

Baron de Baze

А К Т Ы

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Т о м ъ XX.

АКТЫ КАСАЮЩИЕСЯ ГОРОДА ВИЛЬНЫ.

В И Л Ь Н А .

Типографія А. Г. Сыркина, Большая улица, собственный домъ, № 88.

1893.

Digitized by the Internet Archive
in 2019 with funding from
Getty Research Institute

<https://archive.org/details/aktykasaiushchie00unse>

actes

А К Т Ы

imprimés

ИЗДАВАЕМЫЕ

par la commission pour la classification et
ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ ДЛѢ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

l'analyse des archives anciennes

Томъ XX.
Т о м ъ XX.

Documents concernant la ville de Vilna.
А К Т Ы К А С А Ю Щ І Е С Я Г О Р О Д А В И Л Ы Н Ы .

Vilna.
В И Л Ы Н А .

Типографія А. Г. Сыркина, Большая улица, собственный домъ, № 88.

1893.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КОММИССИИ:

Предсѣдатель: Юліанъ Ѳомичъ Крачковскій.

Ч л е н ы:	{	Иванъ Яковлевичъ Спрогисъ.
		Константинъ Ивановичъ Снитко.
		Флавіанъ Николаевичъ Добрянскій.
		Венедиктъ Михайловичъ Площанскій.

Оглавленіе XX-го тома.

№№	Стр.	№№	Стр.
1.—1529 г. 4 сентября. Салѣга отказывается въ пользу Горностая отъ покупки мѣста около церкви Покрова Пресвятыя Богородицы	1	негъ, слѣдующихъ за проданный имъ плацъ	5
2.—1534 г. Тарло переуступаетъ Хвальчевскому свое заставное право на домъ Ивана, органиста — напротивъ дома епископа Виленскаго	—	9.—1548 г. 20 іюля. Епископъ Павелъ, князь Ольшанскій, подтверждаетъ за Ясинскимъ плацъ, купленный имъ у Тихаго	—
3.—1543 г. 29 марта. Дарственная запись Софьи Гаштольдовой слугѣ ея Галюсу на домъ портнаго Лаврына Генриковича, бывшій у нея въ залогъ за долгъ	2	10.—1548 г. 29 сентября. Станиславъ Бернарди продаетъ Бавхекану свой домъ между домами Виленскаго епископа и Вольскаго	6
4.—1543 г. 23 апрѣля. Портной Мышковскій продаетъ ксендзу Ясинскому часть своего плаца на Бискупьей улицѣ . .	3	11.—1549 г. 9 сентября. Доминикане продаютъ свой домъ королю Сигизмунду Августу	—
5.—1543 г. 25 апрѣля. Епископъ Павелъ подтверждаетъ продажу Мышковскаго .	—	12.—1550 г. 6 марта. Вводъ Волка во владѣніе домомъ Тихаго за неотдачу послѣднимъ долга	7
6.—1543 г. 11 октября. Лавринъ Плавкисъ продаетъ Ясинскому свой домъ съ плацомъ около дворца Виленскаго епископа	4	13.—1554 г. 28 февраля. Епископъ Павелъ отдаетъ въ собственность Лаврыну Жаденовскому свой домъ, по сосѣдству съ собственнымъ дворцомъ, на условіяхъ полного подданства епископу	8
7.—1548 г. 19 іюля. Янъ Тихій продаетъ архидіакону Ясинскому часть своего плаца	—	14.—1506 г. Георгій Чижикъ продаетъ Дажелевичу свой домъ въ оградѣ Замка, возлѣ церкви св. Анны	9
8.—1548 г. 19 іюля. Квитанція въ полученіи отъ Ясинскаго Тихимъ де-		15.—1506 г. Марья Перхуровичъ продаетъ Вильковичу свой домъ въ оградѣ Замка. —	

IV

№№	Стр.	№№	Стр.
16.—1557 г. 9 сентября. Варвара Нуши- федрова продаетъ Юппу Прейтфусу плацъ съ строеніями на Задоровской улицѣ	10	опекуномъ былъ каноникъ Вольскій) часть своего дома на Епископской ул. .	25
17.—1558 г. 10 февраля. Юрій Жаба про- даетъ своему брату—Богдану—часть дома, доставшуюся ему по наслѣдству, на Великой улицѣ, около св. Пятницы, напротивъ дома Стульбы	—	27.—1576 г. 12 ноября. Горностай про- даетъ свой плацъ Николаю Радивиллу.	26
18.—1558 г. 14 марта. Заявленіе Θεодора Волка о вводѣ его во владѣніе домомъ Ивана Тихаго за неуплату послѣднимъ долга Волку	11	28.—1577 г. 20 марта. Князь Николай Ради- виллъ продаетъ евангелическому сбору свой домъ близъ Церкви Покрова Пресв. Богородицы	30
19.—1559 г. 25 февраля. Продажная за- пись Ивана Яхимовича Сигизмунду Кресѣ на домъ, лежавшій на церков- ной землѣ—между церквами св. Ми- хаила и Іоанна	12	29.—1577 г. 28 іюня. Иванъ Абрамовичъ записываетъ женѣ своей Ядвигѣ Жо- ромской свой Завилейскій дворецъ на- противъ Замка	34
20.—1567 г. 14 марта. Вольскій предъяв- ляетъ актъ о продажѣ дома противъ дворца епископскаго съ возложеніемъ на покупателя всѣхъ обязательствъ подданства епископу по дому	13	30.—1578 г. 6 августа. Жалоба Решинскаго на Войтеха Ломазскаго, который якобы напалъ на его подданнаго, нанесъ ему побои, ограбилъ и посадилъ въ тюрьму	35
21.—1568 г. 1 іюля. Заявленіе ксендза Во- роницкаго, повѣреннаго Ясинскаго, о продажѣ послѣднимъ своего дома епископу Валеріану Протасевичу и о вводѣ его во владѣніе этимъ домомъ .	14	31.—1579 г. 9 сентября. Иванъ и Илья Жабы берутъ у Вольменскаго двѣсти копѣ грошей подъ закладную своего дома, на улицѣ Широкой (Большой) .	36
22.—1568 г. 21 сентября. Ясинскій, при продажѣ своего дома епископу Вале- ріану Протасевичу, оставляетъ за со- бою на нѣкоторое время склепы въ этомъ домѣ	19	32.—1581 г. 13 мая. Кондратъ Жаба про- даетъ Яну Глѣбовичу половину своего дома на Великой улицѣ противъ дома Стульбинаго	38
23.—1568 г. 23 сентября. Ясенскій про- даетъ епископу Валеріану свой домъ на Епископской улицѣ, около дворца епископа	—	33.—1581 г. 3 іюня. Глѣбовичъ продаетъ Волменскому половину дома, купле- наго имъ у Кондратія Жабы	40
24.—1570 г. 31 іюля. Екатерина Оминишна продаетъ епископу Валеріану свой домъ рядомъ съ домомъ епископ- скимъ	22	34.—1581 г. 9 сентября. Софья Ивановна Краевская съ мужемъ продаютъ іе- зуитамъ свой домъ по близости епи- скопскаго дворца и плаца іезуитской коллегіи	41
25.—1572 г. 8 марта. Станиславъ Божи- мовскій продаетъ іезуитамъ свой домъ съ плацами на епископской улицѣ, около іезуитской коллегіи	23	35.—1582 г. 8 января. Оома Патоцкій про- даетъ іезуитамъ свой домъ съ пла- цами на Епископской улицѣ, вблизи коллегіи іезуитовъ	42
26.—1576 г. 9 марта. Лавринъ Монишев- скій продаетъ двѣицѣ Софіи (которой		36.—1582 г. 28 февраля. Евстафій Воло- вичъ записываетъ свой плацъ и домъ на немъ евангелическому сбору . . .	43
		37.—1583 г. 13 апрѣля. Братья Савицкіе продаютъ Заливскому свой домъ на Ивановской улицѣ (Светоянской) . . .	45
		38.—1584 г. 9 января. Иванъ Денисовичъ продаетъ Даніилу Ленчицкому свой домъ на Замковой улицѣ, на землѣ князя Константина Острожскаго . . .	47

№№	Стр.	№№	Стр.
39.—1584 г. 20 марта. Илья Жаба про- даёт Вольменскому принадлежащую ему половину дома, возлѣ Пятницкой церкви	48	50.—1591 г. 12 августа. Жена умершаго Ганцевича и ея родственники предъ- являютъ искъ къ сбору евангеличе- скому по движимому и недвижимому имуществу Ганцевича	61
40.—1585 г. 14 августа. Жалоба на Бѣли- ковича за ограбленіе и нанесеніе по- боевъ Герасиму и Θεодору Матѳееви- чамъ и Ивану Ивановичу — Вилен- скимъ торговцамъ	50	51.—1591 г. 24 декабря. Жалоба Яна Кру- шевскаго на Станислава Немеру, ко- торый напалъ на него и нанесъ силь- ные побои	69
41.—1586 г. 17 марта. О продажѣ Халец- кому Іошовскаго плаца съ постройками въ Вильнѣ на Задаровской улицѣ . .	52	52.—1591 г. 28 декабря. Заявленіе Луки Кречевскаго о нанесеніи его человѣку смертельныхъ побоевъ слугою Луки Мамонича въ домѣ на Пречпстенской улицѣ	70
42.—1586 г. 30 апрѣля. Яспинскій усту- паетъ іезуитамъ часть собственнаго плаца по сосѣдству съ іезуитскими постройками	53	53.—1592 г. 1 апрѣля. Заявленіе вознаго о назначеніи срока для уплаты долга .	71
43.—1586 г. 6 іюня. Явка духовнаго завѣ- щанія Аграфены Лукомской, по кото- рому она записываетъ Семену Кмитѣ дворъ подъ Вильною надъ рѣкою Али- ною и домъ въ г. Вильнѣ въ заулкѣ Задарпнскомъ	53	54.—1592 г. 1 апрѣля. Заявленіе вознаго о порядкѣ разбирательства дѣла въ Виленскомъ магистратѣ между Лукою Мамоничемъ и Матѳеемъ Боримни- скимъ	72
44.—1586 г. 28 октября. Прейтфусы про- даютъ Халецкому свой домъ съ пла- цомъ на Задаринской улицѣ	54	55.—1592 г. 8 апрѣля. Жалоба Хмѣлев- скаго на Мартина Гостилла, который напалъ на него на Конпой улицѣ, нанесъ ему сильные побои и пограблѣлъ вещи .	75
45.—1587 г. 10 іюня. Заявленіе вознаго о невозвращеніи ему Виленскимъ вой- томъ Сабиною подлиннаго королевскаго позва Сабипѣ въ судъ по жалобѣ на него Виленскихъ „амбарниковъ и же- лѣзниковъ“	56	56.—1592 г. 18 апрѣля. Заявленіе мѣща- нина Мартина Козака о насильствен- номъ завладѣніи его домомъ и огоро- домъ чрезъ аптекаря Филиппа . . .	76
46.—1588 г. 12 мая. Наслѣдники Лорин- цовскаго дома продаютъ Вольменскому прилежащую имъ половину назван- наго дома на Замковой улицѣ	57	57.—1592 г. 23 апрѣля. Петръ Воловичъ заявляетъ право наслѣдства на все движимое и недвижимое имущество по смерти своего дяди Остафія Во- ловича	77
47.—1588 г. 11 іюля. Жалоба Урбана Ясе- вича на Ивана Ивашкевича о напа- деніи на его домъ на Шерейкишкахъ .	58	58.—1592 г. 26 апрѣля. Посвидѣтельство- ваніе вознаго о готовности со стороны Комаевскаго вступить въ бракъ, со- гласно обѣщанію, съ дѣвицею Войняп- кою, братъ которой Андрей Война, равно какъ и сама невѣста не явились къ назначенному сроку для бракосоч- етанія, вопреки сдѣланному обяза- тельству	78
48.—1588 г. 20 іюля. Посвидѣтельствованіе вознаго о потравѣ сѣна между анто- кольскихъ горъ и запрещеніе Воль- скому выводить окна и водосточную трубу напротивъ дома Гануса	59	59.—1592 г. 27 апрѣля. Рѣшеніе по иску Яновской Глѣбовичовой къ евангели- ческому сбору относительно Солтанов- скаго дома	79
49.—1589 г. 24 января. Старшіе евангели- ческаго сбора не позволяютъ вознымъ передать францу Маковскому дома Ганцевича, бывшаго Солтановскаго . .	60		

№№	Стр.	№№	Стр.
60.—1592 г. 1 мая. Жалоба мѣщанки Анны Павловой на слугу Космовскаго, который быстрою ѣздою причинилъ сильныя ушибы ея дочери Луціи	81	72.—1594 г. 15 января. Виленскій митрополичій намѣстникъ съ другими священниками Виленскихъ церквей и Пречистенскаго собора продають Дева-товскому церковный домъ, на углу двухъ улицъ, по дорогѣ изъ замка къ Бернардинскому костелу	98
61.—1593 г. 30 января. Жалоба Андрея Григорьевича объ отнятіи у него лошади на мѣстѣ, называемомъ „Пушкарня“, возлѣ костела св. Юрія	83	73.—1594 г. 24 февраля. Фонъ-деръ Флотъ продаетъ Халецкому свой домъ на Замковой улицѣ	100
62.—1593 г. 9 февраля. Миротая между Финкомъ и Амуратовичемъ по дѣлу овознагражденіи послѣдняго за убытки.	—	74.—1594 г. 11 марта. Сознаніе Остика и его жены о покупкѣ дома у Клюковской на Савичъ улицѣ съ обязательствомъ уплаты за него денегъ 6-го января 1595 года	101
63.—1593 г. 12 февраля. Вводъ Брезинскаго во владѣніе плацомъ около Бернардинскаго костела	85	75.—1594 г. 15 апрѣля. Протопопъ Иванъ Парфеновичъ продаетъ сапожнику Котковскому свой домъ на землѣ Пятницкой церкви	103
64.—1593 г. 19 февраля. Кардиналъ Юрій Радивиллъ записываетъ своему племяннику Яну-Альбрехту Радивиллу имѣніе Буйвидышки и домъ въ Вильнѣ на углу Большой и Ивановской улицъ	—	76.—1594 г. 24 мая. Даніилъ Рупертовичъ Финкъ продаетъ брату своему Самуилу принадлежащую ему часть ихъ общаго дома на Замковой улицѣ и имѣнія Юргішекъ	104
65.—1593 г. 6 мая. Яковъ Чычко по заставному листу уступаетъ Антонію Лишнему во владѣніе свой домъ на Виленской улицѣ, возлѣ Вилейской брамы	88	77.—1594 г. 19 іюня. Дозволеніе Виленскаго магистрата мѣщанину Войтеху Здановичу постройть домъ на землѣ Пятницкой церкви	105
66.—1593 г. 25 іюня. Явка духовнаго завѣщанія, которымъ Ушинскій записываетъ своей женѣ собственный домъ за „старожитнымъ“ дворомъ епископскимъ на Епископской улицѣ	89	78.—1594 г. 5 августа. Анна Балева-Зятевичева съ мужемъ своимъ продають Николаю Ручиѣ свой домъ на Смилинской улицѣ	106
67.—1593 г. 22 іюля. Заявленіе вознаго о продажѣ Рымшами Корсаку своего двора съ плацами на Зарѣчѣ	90	79.—1594 г. 20 декабря. Завѣщаніе Виленскаго мѣщанина и кѹнца Павла Михайловича Шнипки	110
68.—1593 г. 2 августа. Заявленіе вознаго о вводѣ канцлера Льва Сапѣги во владѣніе плацомъ въ городѣ Вильнѣ и фольваркомъ Рай у каменнаго моста	91	80.—1595 г. 11 іюля. Заявленіе вознаго объ уплатѣ Лукою Мамопичемъ Льву Сапѣгѣ причитающейся ему извѣстной суммы денегъ	112
69.—1593 г. 5 августа. Вводъ Скорульскаго во владѣніе двумя домами, пожалованными ему королемъ	93	81.—1595 г. 28 іюля. Жалоба вознаго на Самуила Рупертовича за оскорбленіе его словомъ и посягательство на жизнь, при исполненіи имъ своихъ обязанностей	113
70.—1593 г. 18 октября. Даніилъ Ленчикъ продаетъ Яцковскому домъ свой на Бернардинской улицѣ, возлѣ Покровской церкви и Пречистенскаго собора	94	82.—1595 г. 29 іюля. Жалоба Станислава Прокоповича на Абрама Крентовскаго за нанесеніе ему побоевъ	114
71.—1593 г. 18 октября. Мартинъ Квасовскій продаетъ Ловейкѣ свой домъ при городской стѣнѣ	96		

VII

<i>№№</i>	<i>Стр.</i>	<i>№№</i>	<i>Стр.</i>
83.—1596 г. 16 января. Рѣшеніе Виленскаго земскаго суда по дѣлу о невыдачѣ старшинами евангелическаго сбора содержанія Янковской	115	93.—1598 г. 15 мая. Жалоба Якова Кока, слуги Радивилла, на Каминскаго, слугу Ходкевича, за нанесеніе побоевъ на Большой улицѣ, около дома ректора евангелическаго Собора, напротивъ дома Радивилла	127
84.—1596 г. 16 іюля. Заявленіе вознаго о срокѣ для присяги Михаилу Жишкѣ, въ доказательство того, что онъ не кралъ различныхъ вещей, принадлежащихъ Ивану Остику	118	94.—1598 г. 16 іюня. Закладная Абрамовича Вишольду на домъ Рупертовскій . .	128
85.—1596 г. 11 октября. Явка закладного листа Самуила Финка на домъ, называвшійся Рупертовскимъ, заложенный имъ Ивану Абрамовичу	119	95.—1598 г. 8 сентября. Заявленіе вознаго о продажѣ Сытинскому дома на Замковой ул., возлѣ церкви Св. Пятницы .	129
86.—1597 г. 4 марта. Заявленіе Каспера Скорульского о передачѣ имъ, при отѣздѣ изъ Вильны, дома своего на Сборовоѣ улицѣ, подлѣ церкви св. Ивана, въ полное распоряженіе пріятелю своему Генсеровскому	121	96.—1598 г. 2 октября. Заявленіе вознаго о неотдачѣ въ срокъ Николаемъ Немировичемъ долга своему брату Якову Немровичу въ домѣ его на улицѣ за замкомъ, у королевской мельницы .	130
87.—1597 г. 26 марта. Жалоба Мартина Вишневеца на Витославскаго за нанесеніе ему побоевъ на Зарѣчьи, по дорогѣ съ горы отъ церкви св. Петра къ Бернардинскому мосту	122	97.—1598 г. 6 октября. Заявленіе вознаго о врученіи повѣстки Павлу Сапѣгѣ для явки въ судъ по жалобѣ Виленскаго православнаго братства на отнятіе у него Сапѣгою дома братскаго—противу Рыбнаго торгу, въ рынокъ . .	131
88.—1597 г. 5 августа. Лисовскій продаетъ Захарію Амуратовичу свой домъ на плацу Константиновскомъ	123	98.—1598 г. 9 октября. Жалоба Домбровскаго на подданныхъ Стравинской, имѣнія Губъ, за нанесеніе побоевъ и отнятіе разныхъ вещей при выѣздѣ изъ города	132
89.—1597 г. 18 декабря. Жалоба Марковича на студента іезуитской коллегіи Некраша за посягательство на его жизнь и причинненіе ему безнокойства въ домѣ, на улицѣ, ведущей къ Евангелическому собору, папротивъ церкви св. Ивана	124	99.—1598 г. 11 октября. Жалоба Ярошевскаго на Новицкаго за нанесеніе побоевъ возлѣ дома іезуитовъ на Вилейской ул., недалеко Вилейской брамы .	—
90.—1597 г. 22 декабря. Жалоба Гануса Рынка на Бальцера Ромаповскаго за угрозы на его жизнь и за оскорбленіе словомъ (на улицѣ Понеречной) . . .	125	100.—1598 г. 12 октября. Жалоба Севастьяна Сѣмашки на Стравинскаго за нанесеніе ему побоевъ и покушеніе на его жизнь	133
91.—1597 г. 25 декабря. Заявленіе вознаго о неуплатѣ Солокаемъ долга Цыбульской, проживающей въ угольномъ домѣ на Субачовой улицѣ, па углу, идучи къ Острой Брамѣ	126	101.—1598 г. 12 октября. Жалоба булочника Андрыса Маліи на тестя своего Мальхера Ахинскаго, маляра, за нанесеніе побоевъ, заключеніе въ тюрьму и отнятіе имущества въ домѣ на Замковой улицѣ	134
92.—1597 г. 27 декабря. Жалоба Выковского на Самуила Криволапа за нанесеніе побоевъ (на ул. Великой Замковой, въ концѣ ратуша, подлѣ ул. Савичъ) .	—	102.—1598 г. 14 октября. Реестръ вещей и различныхъ предметовъ, пайденныхъ въ имѣніи Вишупѣ, послѣ убіенія королевскаго буфетчика Ферари, завѣдывавшаго названнымъ имѣніемъ	135

VIII

№№	Стр.	№№	Стр.
103.—1598 г. 15 октября. Жалоба Антонія Мафона на Луку Мамонича, который, по смерти королевскаго въ Вишубкѣ буфетчика Феррари, взявъ въ охрану оставшееся послѣ него имущество и не хотѣлъ тотчасъ же передать его родственнику покойнаго Маффону . .	137	111.—1598 г. 29 октября. Заявленіе воз- пыхъ о недопущеніи ввода Халецкой во владѣніе Шицинскимъ домомъ Бо- гдана Мамонича	147
104.—1598 г. 17 октября. Жалоба Дороты Творовщанки на мѣщанина Виленскаго Якова Плихту за нанесеніе ей оскорб- ленія словомъ и дѣйствіемъ, заклю- ченіе въ тюрьму и захватъ разныхъ вещей и денежныхъ документовъ (около ратуша, гдѣ шапки продаютъ)	139	112.—1598 г. 29 октября. Протестъ со сто- ропы повѣреннаго Луки Мамонича противъ ввода Дыбовской во владѣніе имѣніями и домами его	148
105.—1598 г. 19 октября. Жалоба Андрея Адамковича цирюльника на Феодора Шпакорника, который, лечившись у него, не только не заплатилъ ему услов- ленной платы, но бѣжалъ тайно изъ его дома, около костела Св. Николая, захвативши много его вещей и не за- плативши хозяйцу за квартиру . . .	141	113.—1598 г. 29 октября. Заявленіе воз- наго о недопущеніи Дыбовской ко вводу во владѣніе имѣніями и домами Луки Мамонича за его долги	150
106.—1598 г. 21 октября. Заявленіе Вилен- скаго купца Ольшаницы о неполуче- ніи его прикащикомъ денегъ за то- варъ въ землѣ Московской	142	114.—1598 г. 3 декабря. Залевскій продаетъ Нелюбовичу свой домъ на Ивачовской улицѣ	152
107.—1598 г. 23 октября. Жалоба Вацлара Сурскаго на Амвросія слесаря за на- несеніе ему ранъ и побоевъ около дома Петкевичевскаго въ улицѣ Татарской, близъ браны Татарской	—	115.—1599 г. 12 января. Самуилъ Фипкъ продаетъ Вингольду свой домъ на Замковой улицѣ	155
108.—1598 г. 29 октября. Жалоба Вилен- скаго купца Ключаты на татарина Айсу Шабановича за нанесеніе ему побоевъ и ограбленіе вещей въ Вильнѣ, непо- далеку Рудницкой браны	143	116.—1599 г. 8 марта. Жалоба Волчинскаго на князя Гедройтя за нанесеніе ему очень опасной раны и побоевъ возлѣ дома Нарушевича и заявленіе объ этомъ вознаго	157
109.—1598 г. 29 октября. Жалоба Завац- каго на земенина Мартина Кіютя за нанесеніе побоевъ по дорогѣ въ Не- межъ, около „Гуръ“	145	117.—1599 г. 29 іюля. Амуратовичъ про- даетъ свой домъ на Константинов- скомъ плацу типографу Карчану . .	159
110.—1598 г. 29 октября. Заявленіе воз- наго о недопущеніи Дыбовской ко вводу во владѣніе за долгъ домомъ Богдана Мамонича „надъ уличкою по правой сторонѣ, пдучи отъ рынка къ церкви Святой Троицы“	—	118.—1599 г. 31 іюля. Вводный листъ во владѣніе типографа Карчана домомъ б. Амуратовича	161
		119.—1600 г. 4 іюля. Жалоба Екатерины Станиславовны, проживавшей въ домѣ Штефлевскомъ на Святоянской ул., на Вышинскаго и его жену, склоняв- шихъ ее къ непотребству	162
		120.—1600 г. 12 августа. Жалоба Лаврына Юдевича на Домбровскаго за нанесе- ніе ему ранъ и побоевъ (когда онъ былъ на Сницшской улицѣ, за ка- меннымъ мостомъ)	163
		121.—1601 г. 4 января. Виленскій типо- графъ Ивачъ Карчанъ продаетъ Бѣ- ликовичу свой домъ въ Вильнѣ, ле- жащій между церквами Пречистен- скою, Покровскою и евангелическимъ Сборомъ	164
		122.—1601 г. 25 августа. Жалоба Херубина Терпаты о заграбленіи его вещей изъ	

№№	Стр.	№№	Стр.
дома Ярмолинскаго, на углу Савичъ улицы	166	рожей на нанесеніе имъ побоевъ слу- гами Дорогостайскаго	176
123.—1601 г. 1 октября. Сознаніе, въ при- сутствіи вознаго, мѣщанина Яблока въ задержаніи имъ вещей и денегъ Нарбута	—	133.—1601 г. 26 Ноября. Жалоба Войтеха Шатилы на захватъ у него разныхъ вещей Иваномъ Гуговичемъ	178
124.—1601 г. 5 октября. Посвидѣтельство- ваніе вознаго о заявленіи Лаврина Ярмолича, именемъ Виленскаго цеха портныхъ, о незаконномъ заключеніи въ тюрьму нѣкоторыхъ лицъ изъ цеха портныхъ за участіе ихъ якобы въ совершеніи убійства	168	134.—1601 г. 29 ноября. Жалоба Матыса Матвѣевича—кирпичнаго мастера на кирпичномъ заводѣ на Зарѣчьи на нанесеніе ему и другому такому же мастеру побоевъ Маркомъ Бурневи- чемъ	179
125.—1601 г. 13 октября. Заявленіе воз- наго о розысканіи дерева, которымъ были заложены ворота по близости костела Маріи Магдалины	169	135.—1601 г. 3 Декабря. Заявленіе воз- наго о нежеланіи супруговъ Трунков- скихъ подвергнуться тюремному за- ключенію за оскорбленіе кн. Гедройты	180
126.—1601 г. 20 октября. Жалоба Луки Мамонича на Епаса Брокфольта за захватъ земли и плохое устройство запруды на рѣкѣ Вильнѣ, отъ чего во время половодья были повреждены въ имѣніи Мамонича Повильнѣ пруды и гребля	170	136.—1601 г. 10 декабря. Жалоба Зенона Злитовскаго на нанесеніе ему побоевъ Петромъ Коначовичемъ	181
127.—1601 г. 25 октября. Явка разграни- чительнаго листа, даннаго Лукѣ Ма- моничу Сытинскимъ, уполномоченнымъ князя Радивилла	171	137.—1601 г. 12 декабря. Заявленіе воз- наго о попскахъ на мызахъ Унков- скаго, на р. Вильнѣ, нѣкоего Артемія Давидовича	182
128.—1601 г. 28 октября. Жалоба Тарнов- скаго по дѣлу о невыдачѣ ему выписи изъ книгъ о залогѣ ему дома Матвея Селепика на Телячьей улицѣ	172	138.—1601 г. 16 декабря. Заявленіе объ описи вещей, оставшихся послѣ смерти Петра Веселовскаго въ домѣ на Ше- рейкишкахъ	183
129.—1601 г. 1 ноября. Жалоба Гавріила Гребенскаго на Истрата Ивановича за нанесеніе побоевъ и оскорбленіе словами въ домѣ князя Огинскаго, по близости церкви св. Космы и Даміана	173	139.—1602 г. 1 января. Заявленіе вознаго о неуплатѣ въ срокъ Харкевичами долга опекунамъ Плиты, которые ожидали ихъ по этому дѣлу цѣлый день въ домѣ Барана, на улицѣ Ха- чучинской	—
130.—1601 г. 24 ноября. Жалоба купца Борткевича и другихъ Ковенскихъ купцовъ на тіуна Юрія Вольменскаго за отнятіе у нихъ разныхъ товаровъ	—	140.—1602 г. 13 іюля. Заявленіе Софіи Ко- роткой объ истребленіи пожаромъ въ 1602 году принадлежавшихъ ей раз- личныхъ документовъ въ домѣ Вильч- ковой, подлѣ св. Креста, на Телячьей улицѣ	184
131.—1601 г. 24 Ноября. Жалоба Войтѣха Дорогостайскаго на нанесеніе его слу- гамъ побоевъ и ограбленіе ихъ город- скою стражею	174	141.—1602 г. 16 іюля. Заявленіе возныхъ о признаніи Гавриломъ Янковичемъ долга, до отдачи котораго онъ зало- жилъ Размусу Яновичу свой домъ на Конской улицѣ, недалеко отъ дома рус- скаго братства скорняковъ	185
132.—1601 г. 25 ноября. Жалоба старшины Виленскихъ городскихъ ночныхъ сто-		142.—1602 г. Посвидѣтельствованіе вознаго о дракѣ въ нитейномъ заведеніи на Рудницкой улицѣ	186

№№	Стр.	№№	Стр.
143.—1602 г. 2 сентября. Посвидѣтельство- ваніе вознаго о нападеніи на домъ князя Огинскаго въ г. Вильнѣ на Смилинской улицѣ	—	153.—1602 г. 3 декабря. Заявленіе вознаго о передачѣ во владѣніе Стравинской за долгъ дома мѣщанина Исаака Со- локія на Козьмо-Демьянскомъ пере- улкѣ	198
144.—1602 г. 6 сентября. Жалоба Корсака на нанесеніе ему Гроховскимъ и Костею раны у воротъ дома Огинскаго, вблизи церкви св. Козьмы и Дамьяна, на улицѣ Смилинской	188	154.—1602 г. 9 декабря. Жалоба ксендза Войтѣха Воболевича на Феодора Иса- ковича и Юрія Волоховича за насиль- ственное задержаніе его на улицѣ, когда онъ ночью возвращался домой	—
145.—1602 г. 7 сентября. Жалоба управляю- щаго домомъ князя Богдана Огинскаго на Смилинской улицѣ о нападеніи на этотъ домъ Гроховскаго съ това- рищами	189	155.—1605 г. 16 августа. Требованіе Ме- лешковой, чтобы Остикова, продав- шая ей свой дворъ въ Вильнѣ на предмѣстьи недалеко Пречистенской церкви и мельницы за рѣкой Вильной, защищала ее отъ претензій, предъяв- ляемыхъ на этотъ дворъ землянами Млечками	200
146.—1602 г. 10 сентября. Свидѣтельство вознаго о показаніяхъ разныхъ лицъ по дѣлу о насильственной смерти Матѳея Заплюинскаго	190	156.—1605 г. 18 августа. Жалоба Скирнец- каго и Мерецкаго о нанесеніи имъ побоевъ слугами Луки Мамонича въ домѣ у рынка, противъ соляныхъ складовъ	201
147.—1602 г. 14 сентября. Посвидѣтель- ствованіе вознаго объ уплатѣ Петромъ Войтеховичемъ долга татарину князю Шахманцеру Муртозичу въ селѣ Лу- кишскомъ	192	157.—1607 г. 8 января. Нелюбовичъ про- даетъ канонику Вильчонольскому свой домъ на Ивановской улицѣ	202
148.—1602 г. 17 сентября. Заявленіе Ивана Ленартовича Рескаго объ ограбленіи его и нанесеніи ему побоевъ въ г. Вильнѣ въ переулкѣ Намекальнистѣ	—	158.—1608 г. 8 августа. Королевскій листъ о неуплатѣ Бѣликовичемъ питейнаго сбора съ дома, купленнаго у Войтеха Жонки	203
49.—1602 г. 25 сентября. Жалоба Анны Шимаповичовой на Гроностайскаго за нанесеніе побоевъ и ранъ ей мужу	193	159.—1608 г. 20 ноября. Приглашеніе Са- муила Рупертовича Финка на судъ по спору о проданномъ имъ Вин- гольду домѣ	204
150.—1602 г. 27 сентября. Жалоба Дими- тріи Пашковича на мѣщанина Вилен- скаго Русого, который якобы прини- малъ главное участіе въ сожженіи вещей Пашковича послѣ смерти его жены, и заявленіе вознаго объ этой жалобѣ	194	160.—1608 г. 28 ноября. Заявленіе вознаго о врученіи Самуилу Финку позва- явиться въ Виленскій земскій судъ	206
151.—1602 г. 24 октября. Жалоба Давида Шыча на нѣкоторыхъ Виленскихъ мѣщанъ за нападеніе на него и его брата Гануса, нанесеніе побоевъ и пограбленіе вещей	196	161.—1609 г. 16 января. Позовъ Вин- гольда къ суду по спору о куплен- номъ имъ домѣ—Рупертовскомъ	207
152.—1602 г. 20 ноября. Жалоба помѣщика Стапислава Монтвила на помѣщицу же Розу Володкевичовую о покушеніи занести въ его домъ заразу (морвое повѣтріе)	197	162.—1609 г. 20 января. Заявленіе Войнов- скихъ о совершенномъ отказѣ ихъ отъ всѣхъ принадлежащихъ имъ правъ на владѣніе домомъ Рупертов- скимъ	208
		163.—1609 г. 23 іюня. Рѣшеніе главнаго Литовскаго трибунала по жалобѣ свя-	

№№	Стр.	№№	Стр.
щенника Пятницкой церкви Алексан- дра Львова на радцу Ивану Тупеку за отпятие у него церкви и церков- ного имущества	209	щанину Урбановичу строить домъ на землѣ церкви св. Спаса	226
164.—1609 г. 7 августа. Дарственная за- пись Радивилла Виленскому Еванге- лическому збору на домъ, называемый Константиновскій	212	174.—1612 г. 23 мая. Явка листа, даннаго митрополичьимъ намѣстникомъ Іоси- фомъ Рутскимъ мѣщанину Матысу Липницкому на право постройки дома на церковной землѣ	227
165.—1609 г. 12 августа. Инвентарь и гра- ницы дома Радивилловскаго	214	175.—1612 г. 4 июня. Старшины Евангели- ческаго збора уступаютъ Вингольду въ пользованіе за извѣстную ежегод- ную плату часть принадлежащаго имъ плаца	228
166.—1609 г. 18 августа. Заявленіе воз- наго о ввѣдѣ старшины евангеличе- скаго збора во владѣніе домомъ, на Большой улицѣ, противъ костела св. Ивана, подареннымъ збору княземъ Радивилломъ	216	176.—1612 г. 4 июня. Духовное завѣщаніе Андрея Бѣликовича	229
167.—1610 г. 20 августа. Жалоба Асана Шабановича на Сулеймана Байрамо- вича о нанесеніи ему побоевъ въ домѣ за Рудницкою брамою, на Кон- ной площади, противъ „вежи окру- глой“	217	177.—1612 г. 20 августа. Халецкій про- даетъ Воловичу свой домъ на Іопов- ской улицѣ	233
168.—1610 г. Завѣщаніе каноника Виль- чопольскаго	218	178.—1613 г. 6 апрѣля. Альбрехтъ Стани- славъ Радивиллъ съ братомъ своимъ Николаемъ даритъ Евстафію Воловичу въ Вильнѣ плацъ и огородъ, приле- гающій къ Іоповской улицѣ	235
169.—1611 г. 26 июня. Заявленіе Оссов- скаго о наймѣ на 25 лѣтъ дома быв- шаго Вильчопольскаго	222	179.—1613 г. 30 мая. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ Виленскаго Кустоша Волловича во владѣніе плацомъ и огородомъ, которые подарили ему Альбрехтъ и Николай Радивиллы	236
170.—1611 г. 2 июля. Листъ Андрея Бѣли- ковича объ уступкѣ ему Евангеличе- скимъ сборомъ въ арендное владѣніе плаца рядомъ съ Покровскою цер- ковью	—	180.—1614 г. 15-го октября. Юрій Воль- минскій продаетъ Сытинскому при- надлежащую ему часть дома на Зам- ковой улицѣ	237
171.—1611 г. 1 августа. Король Сигиз- мундъ III даетъ право Виленскому Троицкому монастырю починить по- слѣ пожара Богоявленскую (Пятниц- кую) церковь со всѣми другими по- стройками на ея грунтѣ и пользо- ваться потомъ всѣми доходами	224	181.—1615 г. 9 январа. Завѣщаніе Бѣли- ковичовой	240
172.—1611 г. 5 сентября. О нападеніи Николая Рудинскаго на дома Кельбора на Зарѣчьи, на Бернардинской улицѣ	225	182.—1615 г. 23 июня. Жалоба Теофила Прушевскаго на мѣщанъ Виленскихъ Игнатія Дубовича и Семена Новго- родца, которые напали на него въ его квартирѣ, били его и заключили въ городскую тюрьму	244
173.—1612 г. 3 января. Явка листа, кото- рымъ архимандритъ Виленскаго Тро- ицкаго монастыря Іосифъ Веляминъ Рутскій разрѣшаетъ Виленскому мѣ-		183.—1615 г. 24 июня. Жалоба ротмистра Огинскаго на депутата воеводства Полоцкаго Корсака за вооруженное нападеніе на его людей на улицѣ въ Вильнѣ	245
		184.—1616 г. 15 апрѣля. Жалоба Петра Нонгарта, королевскаго будовничаго на Виленскій магистратъ за задер-	

XII

№№	Стр.	№№	Стр.
жаніе нѣмцевъ ремесленниковъ, приглашенныхъ для работъ въ королевскомъ замкѣ.	246	193.—1619 г. 26 мая. Актъ осмотра церковныхъ погостовъ, застроенныхъ домами шляхты и мѣщанъ.	257
185.—1617 г. 21 мая. Князь Сокольскій Четвертинскій записываетъ Троицкому Виленскому монастырю половнику имѣній Михлига и Бижева.	247	194.—1619 г. 10 августа. Жалоба Сколдобцаго на Прилуцкаго о нанесеніи побоевъ слугѣ его и захватѣ лошади „у Острой Браны, на валѣ“.	259
186.—1617 г. 7 декабря. Продажная записка Яна Величка на домъ въ переулкѣ възлѣ б. церкви св. Іоанна.	250	195.—1619 г. 18 декабря. Жалоба Волка на еврея Самуила Яхимовича, который тайкомъ убѣждалъ отъ него, незаплативши емя за квартиру (на Бискупской улицѣ около костела св. Николая) и разные напитки.	260
187.—1618 г. 12 февраля. Посвидѣтельствованіе вознаго о видѣнныхъ имъ на тѣлѣ Баскачевскаго ранахъ, нанесенныхъ ему Кельборомъ въ домѣ Цирановскаго, на углу Бернардинской улицы.	252	196.—1619 г. 19 Декабря. Жалоба Жебровскаго на Яшевскаго о нанесеніи побоевъ на перекресткѣ улицъ Нѣмецкой и нынѣшней Благовѣщенской.	261
188.—1618 г. 5 марта. Жалоба князя Гедройты на Билунскаго о самовольномъ отнятіи у него золотого съ дорогими камнями перстня въ домѣ противъ церкви Св. Троицы — на Острой улицѣ, подлѣ дома Валашкова.	253	197.—1620 г. 16 января. Позывъ Самуилу Величкѣ по дѣлу о самовольномъ занятій подѣ свои постройки земли, на которой прежде стояла церковь св. Архангела Михаѣла и домъ священника.	262
189.—1618 г. 26 октября. Жалоба Ясинскаго на Видискаго, который убилъ его слугу во время заключенія за такое же преступленіе „въ вежи, за брамою замка, подлѣ мосту“ на рѣкѣ Вильнѣ	253	198.—1620 г. 11 апрѣля. Рѣшеніе короля Сигизмунда III по спору о плацѣ и домѣ, принадлежащемъ церкви Св. Іоанна Богослова, и замятомъ Марціаномъ Горскимъ.	262
190.—1618 г. 28 ноябля. Жалоба Абрама Генриховича о нанесеніи смертельной раны ученику его Еську Филиповичу выстрѣломъ изъ ружья въ окно въ домѣ шпитальномъ Сасскомъ противъ костела Св. Івана.	254	199.—1620 г. 7 октября. Заявленіе Войтеха Норецкаго о пропажѣ документа въ домѣ Пречистенскаго монастыря на Зарѣчьи.	264
191.—1619 г. 2 января. Евстафій Воловичъ продаетъ Мальхеру Геліашевичу свой домъ съ плацомъ и строеніями на Большой улицѣ.	255	200.—1620 г. 9 ноябля. Жалоба Пашкевича на бывшаго слугу его Неборскаго, который тайно бѣжалъ отъ него, заграбивши у него много вещей.	264
192.—1619 г. февраля. Жалоба Криштофа Рогинскаго на Ілью Недрушлянскаго о нанесеніи послѣднимъ отцу его смертельныхъ побоевъ на улицѣ Великой Замковой противъ Ратуши, передъ самыми воротами костела Казиміра.	256	201.—1620 г. ноябля 16. Жалоба Доминиканскаго Свято-Духовскаго монастыря на магистратъ о причиняемомъ ему затрудненіи въ пользованіи водою изъ источника Вингровъ.	265
		202.—1620 г. 6 декабря. Жалоба слесаря Бормана на Садровскаго за нанесеніе имъ смертельныхъ побоевъ Япчуку (который шелъ въ домъ Бормана около костела св. Юрія, дорогою отъ замка къ мурованому мосту).	266

ХІІІ

№№	Стр.	№№	Стр.
203.—1621 г. 23 іюня. Оспискій отдаєть въ арендное содержаніе Енангеличскому Сбору домъ Бѣликовича . . .	—	ставленныхъ ею ко взысканію фальшивыхъ денежныхъ обязательствъ Сытинскаго	278
204.—1621 г. 12 августа. Жалоба Казимира Сангушки на Криштофа Юдицкаго о нападеніи слугъ послѣдняго на слугъ Сангушки, нанесеніи побоевъ и грабежѣ	267	214.—1622 г. Инвентарь Виленскаго замка.	280
205.—1621 г. сентября. Заявленіе Дитриха объ отказѣ Виленскаго магистрата дать подводы и стражу для препровождаемыхъ имъ двухъ шведскихъ плѣнниковъ	269	215.—1624 г. 22 мая. Жалоба Буйвида на Пушина, который угрожалъ ему смертью, при встрѣчѣ на мосту, идущи съ Замковой улицы въ замокъ .	284
206.—1621 г. 19 сентября. Жалоба Станислава Станиславовича на Степана Легминовича о нанесеніи послѣднимъ смертельныхъ побоевъ Якубу Цанлевичу (на Шерейкишкахъ, при мостикѣ, около дома кн. Огинскаго)	270	216.—1625 г. 25 іюня. Инвентарная опись дома Волминскаго	—
207.—1621 г. 25 октября. Жалоба ксендза Ясинскаго и мѣщанина Криштофа на Потуловскую о нападеніи, сдѣланномъ изъ дома Потуловской на Криштофа, и ограбленіи его.	271	217.—1625 г. 21 іюля. О передачѣ Сусанною Болевною Эйгеровою Фронцкевичу заставнаго права на дома Сытинскаго.	285
208.—1621 г. 30 октября. Жалоба Яна Завини на торговцевъ на Имбарахъ о нанесеніи побоевъ и ранъ его слугамъ.	272	218.—1625 г. 12 декабря. Завѣщаніе Виленскаго мѣщанина Луки Амеляновича	287
209.—1621 г. 30 октября. Посвидѣтельствовазіе вознаго о нанесенныхъ побояхъ и ранахъ слугамъ Яна Завини.	273	219.—1627 г. 8 іюня. Епископъ Виленскій Евстафій Воловичъ продаетъ архидіакону Геліашевичу свой домъ съ пльцомъ и огородомъ, расположенный между улицами Большою и Юповою	288
210.—1621 г. 31 октября. Жалоба Сигизмунда Рогожинскаго на Пясецкаго по обвиненію его въ убійствѣ Виленскаго подстолия Яна-Іеронима Ходкевича .	274	220.—1628 г. 9 февраля. Заявленіе вознаго о врученіи позововъ Мицевичу и Бремеру въ домъ на Свито-Духовской улицѣ	290
211.—1621 г. 2 ноября. Жалоба мѣщанина Сембрыхта на Потуловскую за нанесеніе ему побоевъ и захватъ его вещей людьми изъ дома Потуловской, около костела Бернардиновъ	276	221.—1629 г. 26 января. Жалоба Водорацкаго о нападеніи неизвѣстныхъ людей на его челядь въ его домѣ, около костела Св. Маріи, въ заулкѣ, выходящемъ на Троцкую улицу	—
212.—1622 г. 19 марта. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ мѣста подъ постройку дома Едрыха, муляра, гдѣ, по показанію свидѣтелей, была прежде церковь св. пророка Іліи	277	222.—1629 г. 16 марта. Жалоба Бѣганскаго на Овсяного за нанесеніе ему раны—въ домѣ за костеломъ Св. Духа. . .	291
213.—1622 г. 11 іюня. Протестъ противъ ввода Курклечинской во владѣніе домомъ Сытинскаго на основаніи пред-		223.—1629 г. 22 іюля. Жалоба Махневича на Каменскаго о нападеніи на его домъ въ улицѣ Лоточекъ съ цѣлю нанести ему раны, или же причинить смерть.	293
		224.—1621 г. 15 сентября. Жалоба Виленскаго магистрата на крестьянъ фольварка Стравинскаго Гуры за покражу ими дерева, приготовленнаго для устройства водопроводовъ изъ „Вингра Жупранскаго“	—
		225.—1629 г. 25 октября. Позовъ къ суду Виленскаго архидіакона Эліашевича, который противозаконно, въ ущербъ интересамъ города, подчинилъ своей	

№№	Стр.	№№	Стр.
юрисдикціи лицъ, жившихъ въ его домѣ, на углу Замковой улицы . . .	294	аренду земли и дома, принадлежавшихъ этой церкви	307
226.—1630 г. 20 февраля. Жалоба Малиновскаго на Войтеховскаго за панесеніе ему побоевъ и захватъ нѣкоторыхъ вещей въ домѣ на Бернардинской улицѣ, на Зарѣчьи	295	237.—1633 г. 18 іюня. Митрополитъ Рутскій уступаетъ въ пользованіе евангелическому собору переулочъ, принадлежащій къ Солтановскому дому . .	308
227.—1630 г. Королевское рѣшеніе по спору о юрисдикціи между Виленскимъ магистратомъ и Виленскимъ архидіакономъ Еліашевичемъ относительно лицъ, живущихъ въ домѣ Еліашевича.	296	238.—1633 г. 20 іюля. Привиллегія короля Владислава IV евангелическому собору на право свободнаго отправленія Богослуженія и владѣнія недвижимыми имуществами	309
228.—1631 г. 5 января. Заявленіе Варвары Кривцовой о разграбленіи ея имѣнія Кривоногова ея родственникомъ во время мороваго повѣтрія.	298	239.—1634 г. 10 января. Инвентарная опись дома Константиновскаго . . .	311
229.—1631 г. 8 февраля. Князь Пинскій Федоръ Ярославовичъ записываетъ Пречистенскому Виленскому собору съ Вядской волости сорокъ куніцъ. . .	299	240.—1635 г. 22 февраля. Листъ короля Владислава IV объ освобожденіи отъ постоя дома мѣщанина Виленскаго Варгуйлы на Конской улицѣ при городской стѣнѣ.	312
230.—1631 г. 12 марта. Разрѣшеніе, данное митрополитомъ Руцкимъ потомкамъ Ненартовича строиться на плацѣ Покровской церкви	300	241.—1635 г. 24 февраля. Заявленіе Луки Улановскаго объ убіеніи воспитанника Виленской іезуитской академіи Павла Вишневецкаго	313
231.—1631 г. 10 апрѣля. Братство Божьяго тѣла передаетъ іезуитамъ въ полную собственность домъ, бывший Вильчопольскаго.	301	242.—1635 г. 29 іюня. Заявленіе о нанесеніи побоевъ ремесленнику Бѣлковскому и отнятіи у него денегъ на дорогѣ съ Антоколя къ замку, возлѣ цейхгауза	314
232.—1631 г. 27 мая. Заявленіе Ивана Матны о покражѣ у него пояса, шапки и денегъ въ банѣ на Зарѣчьи въ домѣ Мисевича.	302	243.—1635 г. 7 іюля. Заявленіе вознаго объ уплатѣ Залесскимъ долга Дзыблевскому	315
233.—1631 г. 22 августа. Вводъ Стравинскаго во владѣніе домомъ Вольминскимъ на Большой улицѣ.	—	244.—1636 г. 16 мая. Явка продажной записи, данной Виленскимъ латинскимъ епископомъ Юріемъ Тышкевичемъ ректору Виленской іезуитской коллегіи Угневскому на домъ, называемый Стульбинскимъ	316
234.—1632 г. 2 января. Епископъ Жмудскій Мальхеръ Геліашевичъ Гейшъ занимаетъ у іезуитовъ 10000 злотыхъ подъ залогъ своего дома въ Вильнѣ, между улицами Іоповою и Большою .	303	245.—1638 7 мая. Заявленіе татарина Айсы Кулаковскаго о нанесеніи ему побоевъ татарами изъ селенія Ваки	317
235.—1632 г. 10 января. Сытинскій продаетъ Стравинскому свой домъ на Большой улицѣ	304	246.—1638 г. 15 мая. Жалоба Якова Русецкаго на нанесеніе ему побоевъ и ограбленіе Николаемъ Киселемъ . . .	318
236.—1632 г. 4 іюня. Заявленіе священника Перенесенско-Николаевской церкви Артемія Котлубая объ отдачѣ въ		247.—1338 г. 17 мая. Заявленіе Христофора Жука, урядника князя Гедройтя, о покражѣ лошади у крестьянина имѣнія Гедройтя	319

№№	Стр.	№№	Стр.
248.—1638 г. 21 мая. Заявленіе вознаго о неуплатѣ Войтехомъ Томашевичемъ долга еврею Ульфу	320	259.—1640 г. 25 іюня. Рѣшеніе короля Владислава IV по жалобѣ Виленскаго женскаго Бернардинскаго моаствыря на оскорбленія и панаденія со стороны евангелическаго сбора	329
249.—1638 г. 31 мая. Жалоба Ленартовича на Феодора бурмистра Дубровенскаго, который обманымъ способомъ взялъ у него три серебрянныхъ креста, не заплативши денегъ	—	260.—1641 г. 25 февраля. Листъ короля Владислава, которымъ онъ приказываетъ Виленскимъ властямъ не закрывать водопроводныхъ трубъ для полученія воды въ домъ Эліашевичовскомъ—іезуитскомъ	336
250.—1538 г. 12 іюня. Заявленіе о покражѣ лошадей изъ дома Гавтера, на Подзамчѣ, по сосѣдству съ евангелическимъ зборомъ	321	261.—1643 г. 19 сентября. Актъ о разграниченіи земли между владѣніями воеводы Ходкевича и церкви св. Пятницы	337
251.—1638 г. 18 іюня. Заявленіе Христофора Мешкелевича о нанесеніи ему на Виленской улицѣ побоевъ татарами изъ деревни Солтанишекъ	—	262.—1644 г. 30 сентября. Андрей Снарскій продаетъ доктору Маюсу церковный плацъ, бывшій у него во владѣніи съ согласія униатскаго митрополита	—
252.—1638 г. 18 іюня. Жалоба Ивана Гормана на Юндилла, который наѣхалъ на него съ лошадью и причинилъ увѣчье	322	263.—1644 г. Инвентарная опись дома Вингольда на Замковой улицѣ	339
253.—1638 г. 18 іюня. Жалоба Войтѣха Абрамовича на нанесеніе ему побоевъ лавочниками на Имбарахъ	323	264.—1645 г. 27 іюня. Продажная запись доктора Ивана Маюса цирюлнику Юрію Юху на плацъ, принадлежащій Пречитенской церкви	341
254.—1638 г. 2 сентября. Жалоба Матиса Пилишки на Якова Яновича за неуплату ему денегъ за квартиру со столомъ и нанесеніе ему рапы	324	265.—1647 г. 7 января. Екатерина Рудовичовая продаетъ іезуитамъ свой домъ на Ивановской улицѣ	342
255.—1638 г. 7 сентября. Заявленіе Юрія Трыбушевича объ отдачѣ ему Біюскимъ краденой лошади въ залогъ за взятые въ долгъ шесть конъ грошей.	325	266.—1648 г. 15 апрѣля. Рѣшеніе королевскаго реляційнаго суда по спору Рыльского съ наслѣдниками Вингольда относительно оставшагося послѣ него движимаго и недвижимаго имущества.	344
256.—1638 г. 12 сентября. Заявленіе Войтѣха Матушевскаго объ опознаніи имъ неподалеку Стефановскаго костела на Бурбинскомъ грунтѣ пропавшихъ у него воловъ	326	267.—1648 г. 29 апрѣля. Рыльскій продаетъ Воннитену и Бекеру все движимое и недвижимое имущество, доставшееся ему послѣ смерти Вингольда, за исключеніемъ дома.	348
257.—1640 г. Жалоба на самовольное присвоеніе Марціаномъ Кгедройтемъ церковнаго грунта, паданнаго Пречистенскому собору для постройки мельницы.	327	268.—1648 г. 26 іюня. Завѣщаніе Виленскаго купца Геронима Азарыча	350
258.—1640 г. 28 января. Заявленіе архимандрита Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря Алексія Дубовича о захватѣ Кальвинскимъ сборомъ церковной земли по сосѣдству съ Пречистенскимъ сборомъ	—	269.—1649 г. 20 декабря. Рѣшеніе по денежному иску, предъявленному евреемъ Ильею Михайловичемъ къ наслѣдникамъ Вингольда, на основаніи подложныхъ документовъ.	352
		270.—1650 г. 5 февраля. Дарственная запись Рыльского Тышкевичовой на	

№№	Стр.	№№	Стр.
дома и другое имущество въ городѣ Вильнѣ, доставшееся ему послѣ смерти Внгольда	354	скому Троицкому монастырю принадлежашій ему домъ на землѣ Пятницкой церкви	380
271.—1651 г. Миротая сдѣлка по разграниченію между владѣніями православнаго госпиталя и домомъ Виленскаго обывателя Неговича	355	282.—1664 г. 1 августа. Заявленіе Мацѣевича объ убыткахъ, понесенныхъ имъ по владѣнію домомъ Ивашкевича во время бытности въ Вильнѣ русскаго войска	—
272.—1652 г. 21 января. Заявленіе настоятеля Виленскаго Доминиканскаго костела о проведеніи рыбаками новой дороги въ объѣздъ каменнаго моста на Виліи, на которомъ взымался мостовой сборъ въ пользу богадѣльни названнаго костела.	357	283.—1665 г. 14 января. Королевскій универсалъ коменданту Виленскаго замка Барсатому, предписывающій ему прекратить производимыя имъ насилія и грабежи Виленскимъ обывателямъ . .	381
273.—1652 г. Жалоба ксендза Ленскаго на Николая Гружевскаго и Бурбу, которые на мосту (Зеленомъ) стрѣляли въ сборщика мостоваго сбора и общали его убить.	—	284.—1665 г. 22 января. Жалоба городскихъ почныхъ сторожей на нанесеніе имъ побоевъ	382
274.—1652 г. 20 мая. Мѣры къ возстановленію пострадавшей отъ пожара Пречистенской церкви.	358	285.—1665 г. 4 марта. Настоятель костела св. Іоанна Будевичъ отдаетъ въ аренду Виленскому мѣщанину Якитовичу принадлежащій ему плацъ, рядомъ съ колокольней при костелѣ	383
275.—1663 г. 17 января. Виленскій райца Филипповичъ обвиняетъ въ колдовствѣ двухъ женщинъ	360	286.—1665 г. 3 апрѣля. Жалоба Лопатина и Феодоровича на перевозчиковъ за похищеніе у нихъ разныхъ товаровъ во время переправы черезъ рѣку . .	385
276.—1663 г. 24 апрѣля. Жалоба Виленскаго мѣщанина Десауса на Даниіла Гартмана за оскорбленіе его бранными словами и вызовъ на поединокъ . .	361	287.—1665 г. 10 іюня. Жалоба Протасовицкаго на князя Курбскаго съ женою за его угрозы убить Протасовицкаго и уничтожить все его имущество за то, что тотъ осмѣлился возбудить къ князю искъ о двухъ плацахъ на Зарѣчьи въ г. Вильнѣ	—
277.—1663 г. 7 декабря. Заявленіе Михаила Коленды о покражѣ у него пары лошадей	362	288.—1665 г. 19 іюня. Заявленіе Лисовскаго о томъ, что подполковникъ русскаго войска Левъ Сытинъ насильно повѣнчался съ дѣвицей Катериной Витолтовичовой, впоследствии женой Лисовскаго, и присвоилъ себѣ ея имущество	386
278.—1664 г. 21 января. Рѣшеніе по дѣлу о спорныхъ плацахъ на Зарѣчьи между Протасовицкимъ и Курбскимъ . . .	363	289.—1667 г. 22 мая. Заявленіе Виленскаго протопопа Романа Рожица о передачѣ имъ во владѣніе ткачу Барановскому плаца, принадлежавшаго Пречистенской церкви	387
279.—1664 г. 5 февраля. Жалоба мѣщанина Горошки на Сергѣевича и Стефановича за неотдачу ему взятыхъ у него денегъ и за обвиненіе его въ измѣнѣ. .	377	290.—1668 г. 18 августа. Заявленіе вознаго о насильственномъ отнятіи у Раецкаго	
280.—1664 г. 15 марта. Жалоба Деялтовской на Рогинскаго, по доносу котораго Деялтовскій былъ казненъ за измѣну русскимъ, а его движимое имущество было отдано доносчику Рогинскому	378		
281.—1664 г. 13 іюня. Ксендзъ Иванъ Войшнаровичъ записываетъ Вилен-			

ММ	Стр.	ММ	Стр.
пладовъ по распоряженію уніатскаго митрополита	388	шихъ въ домахъ на мѣстахъ прежнихъ кладбищъ и погостовъ	441
291.—1670 г. 19 мая. Рѣшеніе по спору между митрополитомъ Гавріиломъ Колендою и Виленскимъ магистратомъ относительно правъ митрополита на особую юрисдикцію въ г. Вильнѣ . .	389	299.—1672 г. 1 іюня. Соглашеніе между митрополитомъ Гавріиломъ Колендою и Раецкимъ относительно спорныхъ домовъ и пладовъ	450
292.—1671 г. 9 февраля. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ образовавшагося возлѣ дома Садовскаго провала старннаго склена, въ которомъ было много человѣческихъ костей и надъ которыми пѣкогда стояла церковь св. Михаила	397	300.—1673 г. 1 мая. Митрополитъ Коленда назначаетъ евангелическому сбору извѣстную плату за домъ Солтановскій.	451
293.—1671 г. 25 марта. Коммиссарское рѣшеніе спора между митрополитомъ Гавріиломъ Колендою, съ одной стороны, и Виленскимъ магистратомъ и мѣщанскимъ обществомъ съ другой—о правѣ владѣнія нѣсколькими пладомъ въ г. Вильнѣ	398	301.—1675 г. 3 сентября. Заявленіе Бѣликовичей о незаконномъ отнятіи у нихъ плада на улицѣ Лоточекъ митрополитомъ Жоховскимъ и передачѣ опаго мѣщанину Садовскому	452
294.—1671 г. Жалоба митрополита Коленды на сеніоровъ Кальвинскаго сбора, приказавшихъ разбивать старыя церковныя стѣны и увозившихъ кирпичъ въ свои дома	433	302.—1674 г. 14 іюня. Заявленіе Виленскаго мѣщанина Григорія Обуха о продажѣ имъ Якову Чирскому дома, находящагося въ нереулкѣ Лоточекъ и зависящаго отъ юрисдикціи митрополита.	453
295.—1671 г. 1 іюня. Заявленіе уніатскаго митрополита Гавріила Коленды о захватѣ старшинами евангелическаго сбора въ различныхъ мѣстахъ церковныхъ земель, церковнаго имущества и особенно плада и самой церкви Покрова Пресвятой Богородицы въ Вильнѣ.	434	303.—1675 г. 20 сентября. Митрополитъ Жоховскій уступаетъ сбору евангелическому въ полное распоряженіе нереулокъ, ведущій отъ Замковой улицы къ сбору	454
296.—1671 г. 8 іюля. Заявленіе ксендза Өомы Ковальскаго о продажѣ ему церковнаго плада Виленскимъ протопономъ Романомъ Рожыцемъ	435	304.—1676 г. 10 марта. Королевскій декретъ о назначеніи комиссіи для рѣшенія спора между митрополитомъ Жоховскимъ и Кальвинскимъ сборомъ о захваченной этимъ послѣднимъ церковной землѣ съ постройкамъ на ней.	455
297.—1672 г. 15 января. Рѣшеніе Виленскаго земскаго суда по спору о пладахъ между митрополитомъ Колендою и Раецкимъ	436	305.—1676 г. 16 марта. Митрополитъ Жоховскій возстановляетъ Бѣликовичей въ правахъ владѣнія пладомъ, носившимъ названіе Бѣликовичовскаго и принадлежащаго къ юрисдикціи митрополитовъ.	458
298.—1672 г. 4 апрѣля. Рѣшеніе королевскаго ассессорскаго суда по спору между митрополитомъ Гавріиломъ Колендою и магистратомъ города Вильны относительно подсудности лицъ, жив-		306.—1676 г. 8 іюля. Вводъ Бѣликовичевой во владѣніе церковнымъ пладомъ около церкви Покрова пресвятой Богородицы, которымъ незаконно владѣлъ Садовскій	459
		307.—1678 г. Перечень іезуитскихъ домовъ, освобожденныхъ отъ всякихъ повинностей.	460
		308.—1679 г. 24 февраля. Явка привлеченнаго короля Яна Казимира Верковскимъ домпшканамъ на пладъ, гдѣ прежде	

№№

Стр. №

Стр.

- была королевская мельница на рѣкѣ Вилейкѣ 461
- 309.—1682 г. 26 іюля. Осмотръ особою комиссіею при митрополитѣ Жоховскомъ домовъ и плацовъ въ предѣлахъ митрополитанской юрисдикци, для установленія и уравниенія той платы, какую должны были вносить въ митрополичью казну живущіе въ этихъ домахъ, пользующіеся церковными плацами 462
- 310.—1683 г. 23 марта. Плятеръ продаетъ Виленской іезуитской коллегіи свой домъ противъ костела Св. Ивана . . 464
- 311.—1683 г. 1 сентября. Рѣшеніе главнаго Литовскаго трибунала по дѣлу Виленскихъ іезуитовъ съ Плятеромъ о правѣ владѣнія домомъ Константиновичовскимъ въ Вильнѣ на Большой улицѣ 465
- 312.—1686 г. 10 февраля. Споръ между Боровскими и Лисовскою за обладаніе послѣднею домомъ въ переулкѣ Лоточекъ, которымъ, яко бы по праву, должны были пользоваться Боровскіе. 467
- 313.—1688 г. 22 октября. Рѣшеніе по спору между священникомъ церкви Воскресенской Александромъ Любовичемъ и Виленскимъ мѣщаниномъ Рогадичемъ о незаконномъ занятіи послѣднимъ церковныхъ строеній 468
- 314.—1690 г. 12 іюля. Перечень домовъ г. Вильны, принадлежавшихъ магистратскому присуду 470
- 315.—1690 г. 31 іюля. Перечень домовъ, принадлежащихъ Виленской еврейской синагогѣ 480
- 316.—1691 г. 25 іюля. Закладная на домъ и огородъ Сальведера на Шерейкишкахъ, подъ Лысою горою 481
- 317.—1691 г. 20 іюля. Виленская іезуитская академія уступаетъ на Лукишкахъ свои плацы и огороды викарному костела св. Ивана въ замѣнъ принадлежащихъ костелу, смежныхъ съ академіей двухъ плацовъ съ постройками. 482

- 318.—1691 г. 22 іюля. Вводъ іезуитовъ во владѣніе двумя плацами возлѣ ихъ коллегіи 484
- 319.—1691 г. 21 августа. Заявленіе вознаго о вводѣ Изабеллы Ходкевичевой во владѣніе Ходкевичовскимъ домомъ на Большой улицѣ 485
- 320.—1695 г. 20 іюня. Продажная записъ Екатерины Роговщанки Соколовскому на домъ, на Спасской улицѣ, подлежащій юрисдикці митрополита 486
- 321.—1696 г. 5 сентября. Продажная записъ Симеона Раковича Андрею Кулаковскому на домъ на улицѣ Лоточекъ. 487
- 322.—1698 г. 9 мая. Жалоба Владислава Бржостовскаго на Юдицкаго за умышленное, по его приказанію, разбитіе струга съ товарами на рѣкѣ Вилин . 488
- 323.—1698 г. 28 мая. Явка духовнаго завѣщанія Ивана Рейнгольда Зеера . . 490
- 324.—1698 г. 28 мая. Разрѣшеніе на постройку дома на плацѣ Плятеровскомъ, данное Рымкевичамъ ректоромъ іезуитской коллегіи 492
- 325.—1698 г. 6 іюня. Заявленіе о поддѣлкѣ духовнаго завѣщанія родственниками Рогожинскаго 493
- 326.—1698 г. 3 августа. Заявленіе вознаго о врученіи позвовъ Аннѣ Шоповской. 494
- 327.—1698 г. 5 августа. Заявленіе вознаго объ оповѣщеніи банниці противъ Голіушовой . . . . . —
- 328.—1698 г. 18 августа. Жалоба Андрея Сobotковскаго на Степана Перхальскаго, который скрылся, не сдавши отчета по сплаву товаровъ по р. Вилин въ Королевецъ и по веденію порученныхъ ему дѣлъ въ главномъ литовскомъ трибуналѣ 495
- 329.—1698 г. 20 августа. Заявленіе вознаго о врученіи имъ позвовъ нѣкоторымъ лицамъ для явки въ главный литовскій трибуналъ 496
- 330.—1698 г. 23 сентября. Дѣла Степана Гриневича съ Иваномъ Яхимовичемъ о взысканіи съ него понесенныхъ убытковъ за утонувшую якобы пеньку,

XIX

№№	Стр.	№№	Стр.
отправленную на стругѣ въ Короле- вещь	496	341.—1723 г. 17 августа. Инвентарная опись Плятеровскаго дома	511
331.—1698 г. 20 октября. Заявленіе воз- наго объ осмотрѣ въ домѣ Бальцевича, на углу рыбнаго конца, нѣсколькихъ лицъ, смертельно раненныхъ Корса- комъ и Верещакою	498	342.—1724 г. 26 іюля. Стефанъ Гружев- скій записываетъ Виленской Воскре- сенской церкви бывшій у него въ за- логъ домъ въ Рыбномъ концѣ	513
332.—1701 г. 31 августа. Осмотръ комис- сіею спорнаго дома на Стекланной улицѣ	499	343.—1724 г. 10 августа. Марціанъ Дом- бровскій записываетъ Виленской Вос- кресенской церкви свой домъ въ Рыб- номъ концѣ	514
333.—1703 г. 4 декабря. Митрополитъ Левъ Заленскій вызываетъ Стефана Гриневича къ своему суду за незакон- ное присвоеніе себѣ каменнаго дома, принадлежащаго Виленской Воскресен- ской церкви	—	344.—1724 г. 14 декабря. Шеміотовна да- ритъ іезуитскому костелу на Сннниш- кахъ плацъ съ огородомъ и свой домъ на Замковой улицѣ, противъ костела Св. Яна	515
334.—1706 г. 13 іюня. Рѣшеніе митропо- лита Льва Заленскаго по спору о домѣ на Стекланной улицѣ, принадлежав- шемъ Воскресенской церкви	501	345.—Около 1725 г. Историческая справка о принадлежности плаца при костелѣ св. Юрія	517
335.—1539—1714 г. Опись документовъ, относящихся къ дому Еліашевича и другимъ домамъ	502	346.—1725 г. 29 сентября. Священникъ Любовичъ сдаетъ въ аренду по кон- тракту еврею Иделю Якубовичу домъ Воскресенской церкви на Стекланной улицѣ	518
336.—1717 г. 26 іюня. Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ завладѣніи Поклевскимъ- Козломъ домомъ Лисевскихъ, принад- лежавшемъ митрополіи	506	347.—1726 г. 1 іюня. Явка консенса, кото- рымъ митрополитъ Левъ Кншка даетъ право Бѣлковичу владѣть огородомъ и плацемъ Бизинговскимъ	519
337.—1718 г. 30 мая. Митрополитъ Левъ Кншка вызываетъ къ суду Алексан- дровича и его супругу за неплатежъ арендныхъ денегъ за церковный домъ, въ которомъ они жили, и за непра- вильно заключенный ими контрактъ со вредомъ и убыткомъ для Воскре- сенской церкви	508	348.—1728 г. 14 апрѣля. Увѣдомленіе о ко- ролевскомъ рѣшеніи относительно воз- вращенія митрополиту Льву Кншкѣ отнятой Виленскимъ евангелическимъ сборомъ земли, иконъ и колоколовъ Виленской Покровской церкви и о вознагражденіи за причиненные убытки	521
338.—1718 г. 5 августа. Позывъ къ коро- левскому суду Анны Пакошовой за са- мовольное завладѣніе и пользованіе домомъ, такъ называемымъ Шеферов- скимъ, который по документамъ при- надлежалъ митрополіи	—	349.—1729 г. 25 іюня. Предъявленіе іезу- итами королевскихъ привилегій на домъ Рунертовскій-Вингольдскій	—
339.—1720 г. 26 апрѣля. Іезуиты уступа- ютъ временно Белдовскому часть плаца возлѣ іезуитской коллегіи	509	350.—1730 г. 20 іюля. Рѣшеніе главнаго литовскаго трибунала по дѣлу о само- вольномъ завладѣніи Воисовскимъ однимъ изъ домовъ, принадлежавшихъ митрополитамъ, недалеко Пречистен- скаго собора	524
340.—1721 г. 10 мая. Продажная записъ, данная Бѣликовичемъ Хмѣльницкому на плацъ около Покровской церкви	510	351.—1732 г. 30 іюля. Позовъ Виленской капитулы іезуитамъ по дѣлу о насн- ліяхъ, причиняемыхъ ими жильцамъ	

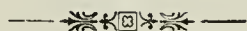

№№	Стр.	№№	Стр.
сосѣднихъ съ ними домовъ, съ цѣлю завладѣнія этими домами	528	суммы для содержанія учрежденной ими въ гор. Вильнѣ семинаріи . . .	547
352.—1734 г. 30 апрѣля. Вводъ іезуитскаго провинціала Барща во владѣніе по закладной плацомъ Бѣликовичовскимъ .	529	360.—1755 г. 15 апрѣля. Позовъ Виленскимъ доминиканамъ, іезуитамъ, Бернардинкамъ костела св. Михаила, епископу и всей капитулѣ и Неймановичу для явки въ главный Литовскій трибуналъ по обвиненію ихъ въ захватѣ ими домовъ и плацовъ, принадлежавшихъ Виленскимъ церквамъ	551
353.—1735 г. 23 апрѣля. Продажная запись Бѣликовича іезуитскому провинціалу Барщу на маленькій дворикъ съ амбарикомъ на немъ.	530	361.—Около 1770 г. Перечень документовъ, уясняющихъ принадлежность Пятницкой церкви извѣстныхъ плацовъ и домовъ	555
354.—1740 г. 4 апрѣля. Старшины и провизоры Лютеранскаго костела уступаютъ Виленскимъ іезуитамъ свой домъ на Замковой улицѣ, возлѣ бывшаго евангелическаго сбора, въ замѣнъ дома на Нѣмецкой улицѣ, рядомъ съ ихъ костеломъ, и получаютъ еще въ доплату десять тысячъ злотыхъ. . . .	531	362.—Около 1770 г. Объясненія базилианъ Виленскаго свято Троицкаго монастыря по иску къ нимъ о самовольномъ якобы занятіи ими дома, называемаго Волминскимъ и Спцинскимъ, рядомъ съ Пятницею церковію	558
355.—1742 г. 30 апрѣля. Антоній Завадскій сдаетъ въ аренду Ходаринскому баню, лежащую на пер. Лоточекъ и находящуюся подъ юрисдикію митрополіи.	534	363.—1770 г. 29 октября. Консенсъ митрополита Володковича Горскому на владѣніе домомъ Выржиковскихъ. . . .	564
356.—1742 г. 14 іюня. Объ учрежденіи Данииломъ Шишкою семинаріи при іезуитской въ Вильнѣ коллегіи и іезуитской миссіи въ Лидскомъ повѣтѣ . .	—	364.—1770 г. 6 ноября. Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ присвоеніи іезуитами непринадлежащихъ имъ плацовъ . .	565
357.—1584—1743 г. Исторія продажи дома Константиновичовскаго - Радивиловскаго.	536	365.—1771 г. 1 августа. Кевличы вызываютъ къ суду іезуитовъ по дѣлу о присвоеніи ими движимаго и недвижимаго имущества истцовъ и поддѣлкѣ и утайкѣ документовъ	570
358.—1743 г. 7 сентября. Рѣшеніе главнаго Литовскаго трибунала по дѣлу митрополита Аѳанасія Шептицкаго съ разными лицами о захватѣ ими церковныхъ плацовъ.	539	366.—1804 г. 10 октября. Александръ Ходкевичъ, опекунъ малолѣтнихъ князей Радивилловъ, продаетъ Виленскому университету принадлежащій имъ домъ на Большой улицѣ.	572
359.—1747 г. 15 мая. Дарственная запись Даниіла Шишки Виленскимъ іезуитамъ на домъ, имѣніе и денежные			

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Придавая большое значеніе воспроизведенію древняго расположенія старой Вильны до конца XVII-го столѣтія, Виленская коммиссія задалась, между прочимъ, цѣлію собиранія подходящихъ для этого документовъ. При этомъ кромѣ топографіи старой Вильны, желательно было хотя нѣсколько воскресить въ памяти и древній внутренній складъ жизни и дѣятельности Виленцевъ. Съ этою цѣлію разсмотрѣна масса рукописнаго матеріала въ Центральномъ Виленскомъ Архивѣ и въ рукописномъ отдѣленіи Виленской Публичной Библіотеки. Разобраный матеріалъ доставилъ очень много цѣнныхъ подходящихъ документовъ, указывающихъ древнее мѣстонахожденіе въ Вильнѣ церквей, костеловъ, евангелическихъ сборовъ, погостовъ и кладбищъ, древняго замка—верхняго и нижняго, дворцовъ, улицъ, общественныхъ зданій, частныхъ домовъ, плацовъ, садовъ и огородовъ, мостовъ, мельницъ, направленіе Виленскихъ рѣкъ и источниковъ. Въ документахъ при этомъ нерѣдко отмѣчается та или другая черта нравовъ и обычаевъ насельниковъ старой Вильны, ихъ взаимныя отношенія, занятія. Сдѣланное такимъ образомъ собраніе послужило матеріаломъ для настоящаго изданія. Оно должно положить начало документальному изученію прошлаго такого замѣчательнаго города, какъ Вильна. Нѣтъ сомнѣнія, что дальнѣйшія разысканія въ Виленскомъ городскомъ архивѣ, въ Капитульномъ и Литовской Консистеріи, а также продолженіе работъ въ Центральномъ Архивѣ и Виленской Библіотекѣ откроютъ еще очень много новаго матеріала для уясненія новыхъ сторонъ изъ прошлаго г. Вильны. Тогда можно будетъ нарисовать уже полную его картину.

А теперь, пользуясь издаваемыми документами, остановимся нѣсколько на уясненіи какъ топографіи старой Вильны, такъ и внутренней бытовой стороны жителей города. При этомъ мы будемъ имѣть въ виду и прежніе печатные труды извѣстныхъ достовѣрныхъ писателей о Вильнѣ ¹⁾.

Мѣстность, занимаемая нынѣ Вильной съ ея пригородами, въ старину покрыта была на огромное пространство дремучимъ лѣсомъ. Почти весь Литовскій край, по замѣчанію Шайнохи, представлялся въ X—XII в. однимъ сплошнымъ, дремучимъ боромъ, подъ прикрытіемъ котораго нерѣдко красовались глубокія, громадныхъ размѣровъ озера и протекали многоводныя рѣки. Нынѣшняя Бѣловѣжская пуца была ничтожною сравнительно съ пуцами Мстиславскою, Борисовскою, Рудницкою. Послѣдняя отъ самой Вильны тянулась вплоть до Нѣмана; остатокъ ея сохранился до настоящаго времени въ лѣсахъ Рудзишскихъ ²⁾. Съ другой стороны еще въ XVI ст. между Вильною и Полоцкомъ слишкомъ на сто верстъ простирались непроходимые, нескончаемые лѣса ³⁾.

Изъ инструкціи, данной въ 1658 г. посламъ отъ города Вильны къ царю Алексѣю Михайловичу, видно, что и въ это время г. Вильна былъ окруженъ „пуцами“ Роканцишскою, Лаваришскою и Вершубскою. Изъ этихъ пуцъ, составлявшихъ принадлежность казны (Вильна въ это время была завоевана русскими войсками), посламъ рекомендовалось просить разрѣшенія Государя на вырубку лѣса для постройки въ городѣ домовъ и моста на р. Вилии ⁴⁾. По Стрыйковскому берега Вилии и Вилейки въ XIV в. покрыты были громадными, непроходимыми лѣсами, которые, будучи почти недоступны для людей, служили въ то же время прекраснымъ мѣстомъ для логовищъ и пріюта дикаго звѣря, какъ большаго, такъ и малаго ⁵⁾. Извѣстное сказаніе объ охотѣ Гедимина на Виленскихъ горахъ около

¹⁾ Сочиненія о Вильнѣ Крашевскаго, Нарбута, Балинскаго, іезуита Кояловича, изданія Виленской Коммиссіи для разбора актовъ, Виленскаго учебнаго округа, труды Батюшкова, Семёнова, отдѣльныя статьи въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ первой половины текущаго столѣтія, особенно въ прекрасномъ изданіи „Wizerunki i roztrząsania naukowe“... всегда будутъ необходимы при ученой разработкѣ прошлаго г. Вильны. Авторы ихъ пользовались при своихъ изслѣдованіяхъ завиднымъ богатствомъ такихъ источниковъ первостепенной важности, которые теперь для насъ или недоступны, или даже совершенно затерялись.

²⁾ Iadwiga i Iagiełło—Szajnocha—Lwow—1861 r. T. III, str. 182.

³⁾ Litwa—Kraszewskiego—Warszawa 1847 r. T. I, str. 37.

⁴⁾ Wizerunki i roztrząsania naukowe—poczet nowy drugi—Wilno—1840 r. T. 17, str. 130, 131.

⁵⁾ Strykowski—Kronika—Warszawa—1846 r. T. I. str. 360.

1320 г. и о множествѣ здѣсь лѣснаго звѣря (турь, лось, олень, зубрь, дикій кабань, дикая коза, лошадь, медвѣдь, куница, бобръ. . .) свидѣтельствуется только о богатствѣ лѣсовъ того времени кругомъ Вильны. Дубъ, сосна, ель, грабъ, ясень, ольха, липа, тополь, береза и многія другія древесныя породы росли привольно и роскошно на нынѣшнихъ Виленскихъ горахъ и окружаемой ими съ трехъ сторонъ долинѣ.

Эту долину омывали двѣ многоводныя рѣки: Вильна (нынѣшняя Вилейка) и Велія или Вилія ¹⁾. Количество рѣчной воды увеличивали собою бившіе здѣсь съ необыкновенною силою мѣстные ключи и источники. До сихъ поръ богатый прекрасною водою Виленскій родникъ Вингры на Погулянкѣ въ концѣ XIV стол. представлялъ собою въ самомъ началѣ своего зарожденія небольшое озеро, изъ котораго каналами здоровая чистая вода проводилась въ различныя части тогдашняго города ²⁾. Другой, не менѣе богатый родникъ находился въ мѣстности, извѣстной нынѣ подъ именемъ Поплавы, составлялъ потомъ собственность великокняжеской казны и назывался Жупранскій Вингеръ ³⁾. Въ другихъ частяхъ описываемой мѣстности, возлѣ нынѣшняго желѣзнодорожнаго моста, въ домѣ, бывшемъ Кособуцкаго, возлѣ нынѣшняго латинскаго кафедральнаго костела, въ мѣстности, занимаемой нынѣ женскимъ монастыремъ, Миссіонерскимъ костеломъ, приютомъ Іисусъ Младенецъ, еврейскою школою были источники не менѣе прекрасной и обильной воды ⁴⁾. Рѣки Вильна и Вилія изобиловали множествомъ всякаго рода рыбы. Лосось, осетръ въ рѣкѣ Вилии изъ Балтійскаго моря черезъ Нѣманъ, замѣчательная по своему вкусу щука, язь, селява, форель и много другихъ наполняли собою воды литовскихъ рѣкъ и озеръ. Въ хроникѣ Быховца замѣчается, что „въ рѣкахъ (литовскихъ) великая оживность рыбъ непосполитыхъ; ижъ не только тые рыбы, которые ся въ тыхъ рѣкахъ родятъ, але множество рыбъ розмаитыхъ и дивныхъ“ ⁵⁾.

Обиліе лѣса и воды давало возможность размножаться царству пернатыхъ и вызывало къ жизни въ буквальномъ смыслѣ цѣлые рои пчелъ. Первые насель-

¹⁾ Акты Виленской комиссіи—т. XX. 77, 97 245, 282 461 и др.

²⁾ *Dzieje narodu Litewskiego* Theodora Narbutta—Wilno—1838 г. Т. V, 525. *ср. ibid.* 450. У Вьюка Кояловича эта мѣстность называется болотомъ Вингрою.—*Kojałowicz. Historia Litwańia* р. I. р. 299.

³⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX стр. 293.

⁴⁾ *Wizerunki i roztrząsania naukowe* Т. 24, str. 80, прим. I.

⁵⁾ *Dzieje nar. Lit. Narb.* Т III, 531, прим. 3. *Ср. Strykowski—Kronika—Т. I. 56, 57.*

ники исторической Литвы находили въ лѣсахъ множество громаднхъ дуплистыхъ деревь, сверху до низу заполненныхъ медомъ¹⁾).

Такія естественныя богатства, среди которыхъ находилась мѣстность, вызвавшая потомъ къ жизни городъ Вильну, не могли не обратить на себя вниманія путешественниковъ и отдѣльныхъ кочующихъ народцевъ, и есть указанія, что здѣсь рано начали образовываться поселенія. Въ упоминаемыхъ Исландскимъ путешественникомъ XII в. Снорро—Стурлезономъ поселеніяхъ Вельни и Трикъ, которыя онъ нашелъ между прочимъ въ мѣстности нынѣшней Виленской губерніи, ученые изслѣдователи хотятъ видѣть города Вильну и Троки²⁾. По свидѣтельству Воскресенской лѣтописи, Вильна существовала уже въ XII вѣкѣ³⁾. Подтвержденіе этого мнѣнія находимъ въ сочиненіяхъ такихъ писателей, какъ Длугошъ, Стрыйковскій и др.⁴⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что историческая Вильна возникла и создавалась со времени только Гедимины, съ 1322 г.; но нельзя отвергать и того, что мелкія, разрозненныя поселенія въ мѣстности, занимаемой нынѣ Вильной, были здѣсь гораздо ранѣ XIV столѣтія. Быстрое возвышеніе города при Гедиминѣ, его ростъ, процвѣтаніе, множество какъ будто сразу появившихся построекъ, его преимущественное значеніе и превосходство передъ Троками, прежнею столицею Литовскаго князя,—все это говоритъ въ пользу того мнѣнія, что и мѣстность при соединеніи Вильны съ Виліей была хорошо извѣстна современникамъ и что здѣсь давно были посе-

¹⁾ Dz. nar. Lit. Narbutt, T. III. 529.

²⁾ Dzieła Tadeusza Czackiego. Poznań. 1844 r. T. I. str. 17. Ср. Historyja miasta Wilna Balinskiego—Wilno—1836 r. T. I. str. 50.

³⁾ А о семь Миндовгѣ писаніе предлежитъ, откуда приде въ Литовскую землю: въ лѣто 6637-е княжащемъ Рогволодовичемъ въ Полотцку, приде на нихъ князь великій Мстиславъ Владиміровичъ Манамашъ, и Полтескъ взялъ, а Рогволодовичи забѣжали въ Царь городъ; а Литва въ ту пору дань дающе княземъ Полотцкимъ, а владою своими гетманы, а города Литовскіе тогда, иже суть нынѣ за кролемъ, обладаны князьями Кіевскими, а иные Черниговскими, иные Смоленскими, иные Полотцкими, и оттолѣ Вильня приложишася дань даяти королю Угорскому, за страхованіе великаго князя Мстислава Володиміровича. А Вильняне взяша себѣ изъ Царьграда князя Полотцкаго Ростислава Рогволодовича дѣтей, Давило князя да брата его Мовколда князя, и той на Вильнѣ первый князь: Давила братъ Мовколдовъ большей а дѣти его Вѣдъ, его же люди волкомъ звали, да Ердень князь; а Ердень сынъ крестился, былъ владыка во Твери, который на Петра, на чюдотворца, волненіе учинилъ, а звали его Андреемъ, писалъ на чюдотворца лживыя словеса. А у Мовколда князя сынъ Миндовгъ а у Миндовга князя дѣти Вышлегъ, да Домонтъ. Полное собраніе рус. лѣтописей—Спб. 1856 г. Т. 7. стр. 164—5. Ср. Каframзинъ. Исторія Госуд. Россійск. Спб. 1819, т. 4 пр. 103 и 277.

⁴⁾ Historia Polonica-Johannis Długosii. Lipsiae. 1711. T. I, Liber X. p. 116. Kronika Macieja Stryjkwskiego. Warszawa. 1846. T. I. str. 48—55.

ленія, гораздо раньше офіціального объявленія этой мѣстности великокняжескою столицею.

Съ концемъ XII столѣтія въ Литовской исторіи совершился сильный переворотъ. На южныхъ и юго-западныхъ побережьяхъ Балтійскаго моря, гдѣ жили между прочимъ Литовцы, гдѣ было и главное ихъ святилище — Ромнове, появляются меченосцы и крестоносцы. Новые пришельцы силою завладѣваютъ землею Литовцевъ и во имя религіи начинаютъ отнимать у нихъ все имущество, а самихъ обращать въ рабство и лишать жизни, если тѣ упорствовали въ нежеланіи принять латинство. Поддерживаемые силою Рима и всего латинствующаго Запада, меченосцы и крестоносцы порѣшили совершенно уничтожить Литовцевъ—язычниковъ и создать на ихъ земляхъ собственную державу. „Вмѣсто отдаленнаго, дорогаго и труднаго похода въ Палестину, для рыцарей открывалось новое поле дѣйствія, столько же освященное религіозными мотивами, но болѣе близкое и безопасное; вмѣсто тяжелыхъ переходовъ по знойнымъ пустынямъ Сиріи, вмѣсто серьезной и опасной борьбы съ воинственными и многочисленными полчищами турокъ и монголовъ, рыцари получили возможность съ равною силою побывать въ странѣ болѣе близкой, порубежной съ отечествомъ многихъ изъ нихъ; имъ предстояли переходы по тѣнистымъ лѣсамъ береговъ Нѣмана; вмѣсто опасныхъ битвъ, имъ приходилось истреблять огнемъ литовскія села и мечомъ—почти безоружныя, разрозненныя и не представлявшія для закованныхъ въ желѣзо рыцарей опаснаго сопротивленія скопища литовской деревенщины; и тѣмъ не менѣе они пользовались въ западномъ обществѣ славою военныхъ подвиговъ, посвященныхъ на служеніе церкви. Съ цѣлію пріобрѣсти эту громкую и дешевую славу, показать рыцарскую удалъ, не подвергаясь очевидной опасности, толпы рыцарей являлись въ началѣ каждой весны на подмогу нѣмецкимъ крестоносцамъ и раздвигали шагъ за шагомъ границы ихъ владѣній. Крестовые рыцари и ихъ гости съ каждымъ годомъ подвигались дальше въ глубь литовскихъ земель, опустошали новыя волости, насильно крестили жителей, наказывали ихъ сопротивленіе или отпаденіе отъ христіанства рабствомъ, покорныхъ же облагали тяжелыми налогами, лишали большей части земель въ пользу нѣмецкихъ колонистовъ и подвергали желѣзнымъ тискамъ орденовской администраціи. Литовцы пытаются отстоять свою независимость со всею силою твердой, стойкой энергіи, свойственной ихъ племени; но разрозненные, безъ взаимной связи между собою, они не могутъ представить серьезнаго препятствія нѣмецкому завоеванію; одна волость за другою, одно колѣно за другимъ борется съ отчаяніемъ за свою свободу и падаетъ въ неравной борьбѣ“¹⁾. А нѣмецкіе ры-

¹⁾ Очерки исторіи вел. княж. Лит. до половины XV стол. Антоновича. Кіевъ 1878 г. стр. 16.

цари, одушевляемые въ своей завоевательной дѣятельности не столько религіею, сколько неодолимою жаждою захвата мнимыхъ несмѣтныхъ богатствъ туземцевъ, припрятанныхъ якобы въ глубокихъ тайникахъ ихъ фантастическихъ святынь, „этого новаго золотого руна“, не останавливаются болѣе ни передъ какими препятствіями¹⁾. Подъ ихъ ударами падаетъ, наконецъ, древнѣйшая литовская святыня Ромнове въ Пруссіи; переносимая послѣдовательно къ устьямъ Дубиссы, Невяжи, она и здѣсь дѣлается добычею рыцарей. Главный литовскій жрецъ стараго язычества (до половины XIII в.) отказывается отъ своей миссіи и признаетъ преимущество христіанства²⁾. Этотъ ударъ для Литовцевъ былъ несравненно сильнѣе, чѣмъ самыя рѣшительныя побѣды надъ ними нѣмецкихъ рыцарей. Они дрогнули и изъ древнихъ своихъ обиталищъ въ Пруссіи и Курляндіи толпами устремились въ соседнюю Ковенскую губернію и болѣе отдаленныя Виленскую и Гродненскую³⁾.

Около этого времени, половины XIII в., массы двинувшихся Литовцевъ сильно увеличили колонизацію и занимающей насъ мѣстности при сліяніи Вильны съ Виліей. Можно было даже думать, что здѣсь образуется новый священный центръ литовскаго язычества, что разрушенное рыцарями Ромнове въ Пруссіи и Жмуди будетъ восстановлено на берегахъ Вильны и Виліи. Вся нынѣшняя такъ называемая каедральная площадь, съ Ботаническимъ садомъ включительно, около 1263 г. предназначена была къ устройству на ней литовскаго языческаго святилища. Мѣстная природа вполне отвѣчала тому понятію, какое привыкли соединять Литовцы—язычники съ представленіемъ о своемъ Ромнове. Дикій, непроходимый, вѣковой боръ, кругомъ защитныя отъ враговъ горы, масса воды, богатство естественныхъ произведеній—все, повидимому, говорило за прекрасный выборъ мѣста. Когда здѣсь случайно охотился Литовскій князь Свинторогъ съ сыномъ своимъ Герымундомъ, мѣстность показалась ему замѣчательною во всѣхъ отношеніяхъ. Желая, по возможности, подальше запрятаться въ глубинѣ лѣсовъ отъ нападеній рыцарей и спасти гибнувшее подъ ихъ ударами язычество, Свинторогъ клятвенно обязалъ своего сына похоронить его останки—сжечь ихъ съ соблюденіемъ языческихъ церемоній—именно въ этой мѣстности, при впаденіи Вильны въ Вилію и потомъ уже, на все будущее время, эта долина должна была служить усыпальницей-зглицемъ—какъ всѣхъ Литовскихъ князей, такъ и всѣхъ высшихъ

¹⁾ Dz. nar. Lit. Narbutta—T 4. str. 365.

²⁾ Dz. nar. Lit. Narbutt T. I. 248, 249, Cp. ibid. 189 219, 221, 224, 225, 239, 419, 421. T. IV. 364—367. T. VI. 304, 305. T. VII. 83, 89. Obraz Litwy—Jaroszewicza—Wilno, 1844 г. T. I. str. 192. Wijuk Kojalowicz—Historia Litwaniae. 1649 p. 1. 32.

³⁾ Dzieje nar. Lit.—Narbut. T. IV. 267, 271, 272, 275, 282, 285, 292.

представителей литовскаго дворянства и боярства¹⁾. Свято выполнилъ Герымундъ завѣщаніе своего отца. Послѣ его смерти, около 1264 года, онъ немедленно велѣлъ рубить вѣковой лѣсъ на долину — нынѣшней кафедральной площади въ Вильнѣ—и, расчистивши все это мѣсто, освятилъ его съ своими жрецами для предстоящаго назначенія; для принесенія жертвы богамъ убито было множество мѣстнаго звѣря, а срубленные вѣковые дубы, сосны, липы послужили богатымъ матеріаломъ для жертвенныхъ костровъ. Доставленные останки Свинторога, покрытые, согласно обычаю, богатѣйшими военными доспѣхами, оружіемъ и одеждою, были сожжены теперь; участь покойнаго князя раздѣлили его любимыя охотничьи собаки—по парѣ гончихъ и борзыхъ—, ястребъ, соколъ, верховая лошадь и слуга. На устроенный, такимъ образомъ, громаднхъ размѣровъ костеръ, огонь на которомъ поддерживался жрецами и присутствующими вельможами и боярами, послѣдніе бросали ногти рыси и медвѣжьи: при обладаніи сильными ногтями дикихъ звѣрей, покойники, по вѣрованію Литовцевъ, удобнѣе могли въ загробной жизни взобраться на фантастическую крутую гору—мѣсто вѣчнаго блаженства и покоя²⁾. Съ этихъ поръ мѣстность, на которой сожжены были останки литовскаго князя Свинторога, стала называться долиною Свинторога.

Сынъ его Герымундъ, избранный въ 1265 году литовскимъ княземъ, устрояетъ здѣсь въ память отца каменное капище языческому богу Перкуну. Это былъ большой дворъ на мѣстѣ нынѣшняго кафедральнаго костела, окруженный со всѣхъ сторонъ каменными стѣнами. Длина ихъ была сто пятьдесятъ локтей, ширина—сто, а, высота пятнадцать локтей. Крыши надъ капищемъ не было и входъ въ него былъ только одинъ—со стороны рѣки, т. е. лѣваго притока — Вильны. Въ тѣ времена, да еще и въ XVIII в., онъ протекалъ, какъ увидимъ дальше, съ западной стороны костела, захватывая въ свою ограду, такъ сказать, и кафедральную колокольню³⁾. Къ стѣнѣ напротивъ входа примыкала часовня, въ которой находились различныя принадлежности языческаго богослуженія и священные богатства. Подъ часовнею былъ устроенъ склепъ, гдѣ содержались священные ужи, жабы и другія подобныя творенія. Надъ часовнею возвышалась крытая бесѣдка, поднимавшаяся еще надъ стѣнами на шестнадцать локтей. Въ бесѣдкѣ находилась деревянная статуя Перкуна, которая была доставлена сюда изъ священныхъ лѣсовъ Полонги. Часовня и бесѣдка были камен-

¹⁾ Strykowski—Kronika. . . T. I. str. 308.

²⁾ Strykowski—Kronika.—T. I. str. 309.

³⁾ Historyja m. Wilna—Balinskiego— T. I. См. планъ г. Вильны, также планы гор. Вильны въ „Памятникахъ р. старины“—Батюшкова, вып. 5 и 6 и въ „Wilnie“ Kraszewskiego—T. I.

ныя. Передъ часовнею возвышался жертвенникъ, къ которому вели двѣнадцать ступеней; каждая изъ ступеней была локоть высоты и три локтя ширины; жертвенникъ, окруженный перилами, имѣлъ три локтя высоты и девять квадратныхъ локтей въ основаніи; въ общемъ жертвенникъ вмѣстѣ съ ступенями имѣлъ высоты девять локтей отъ поверхности земли и вверху его украшало множество роговъ зубра. Каждая ступень, ведущая къ жертвеннику, посвящена была извѣстному знаку зодіака, и когда солнце вступало въ тотъ или другой знакъ, ему на соотвѣтственной ступени зажигался жрецами жертвенный огонь, безъ сожиганія какой нибудь жертвы. Высшая ступень посвящена была Раку, низшая Козерогу, и на этихъ ступеняхъ лежали восковыя фигуры того или другого соотвѣтственнаго знака зодіака. На самомъ жертвенникѣ, въ нѣкоторые священные дни, сожигались жертвы, для которыхъ убивались священные животныя. Огонь на жертвенникѣ горѣлъ днемъ и ночью, и его поддерживали и охраняли посвященные для этой цѣли жрецы. Углубленіе для огня такъ искусно было устроено въ жертвенникѣ, что его не могли погасить ни проливной дождь, ни снѣгъ, ни вѣтеръ; напротивъ пламя отъ огня поднималось въ это время якобы сильнѣе и выше, и это приписывалось искусно приготовляемому матеріалу для топлива. Въ жертвенникѣ были внутреннія приспособленія, въ которыхъ хранились сосуды и тому подобныя вещи, употребляемыя при жертвоприношеніи. При входѣ во святилище находилось помѣщеніе Криве-Кривейто, т. е. верховнаго языческаго жреца. Въ его помѣщеніи была круглая башня, съ которой наблюдалось теченіе солнца; по такому наблюденію, на извѣстной ступени жертвенника зажигался жертвенный огонь, и это указывало жителямъ первый день того или другаго мѣсяца. Въ свою очередь, кирпичъ съ извѣстнымъ знакомъ, задѣланный въ началѣ года въ стѣну башни, указывалъ годы. Есть преданіе, что предварительнаго устройства настоящаго капища, литовскій князь Свинторогъ послалъ въ 1263 г. блестящее посольство на Жмудь къ прорицалищу на рѣкѣ Нѣманѣ, спрашивая о будущей судьбѣ и участи, какая ожидаетъ предположенную къ устройству святиню. Жмудская Пиѳія якобы пророчила ей существованіе до той поры, пока будетъ существовать само язычество и приказала якобы выжечь сто двадцать два кирпича, круглой формы, съ указанными ею іероглифами, которые должны были послужить указаніемъ для будущаго счастливыхъ и несчастныхъ лѣтъ. Оказалось, что послѣдній кирпичъ имѣлъ будто бы знакъ двойнаго креста, и его считали за подарокъ, присланный отъ прорицалища литовскому князю, почему и самый знакъ включенъ былъ въ составъ литовско-языческаго герба. Но другіе, по преданію, говорили, что съ наступленіемъ временной очереди этого знака, послѣдуетъ отъ христіанъ

разореніе языческой святыни и самаго язычества. Хроникеръ, сообщающій эти свѣдѣнія, говоритъ, что названные кирпичи можно было видѣть еще въ его время (XV в.) на южной сторонѣ колокольной каѳедрального латинскаго костела, которая до половины надстроена и передѣлана вновь, послѣ пожара 1399 года. Хотя эти кирпичи, продолжаетъ тотъ же хроникеръ, не заслуживаютъ въ настоящее время того значенія, какимъ пользовались во время оно, однако достаточно доказано, что въ 1387 году, въ понедѣльникъ на второй недѣлѣ великаго поста, ихъ было вдѣлано въ стѣну счетомъ сто двадцать одинъ; а въ этотъ день впервые приступлено къ разоренію языческаго капища. Все это застроенное мѣсто, заключаетъ хроникеръ, названо было долиною Свинторога, т. е. святой алтарь, такъ какъ оно предназначалось для принесенія языческихъ жертвъ и для сожиганія останковъ литовскихъ князей послѣ смерти¹⁾.

Кромѣ долины Свинторога, литовскія языческія капища появились и въ другихъ ближайшихъ къ ней мѣстностяхъ. Нынѣшнее предмѣстіе Вильны Антоколь, въ той части, гдѣ находится теперь военный госпиталь, сдѣлалось главнымъ святилищемъ литовскихъ языческихъ божествъ. Тамъ былъ цѣлый ихъ Пантеонъ²⁾. По сосѣдству съ литовскимъ пантеономъ находилось капище богини любви—Мильды, на мѣстѣ нынѣшняго костела св. Петра и Павла³⁾. Гдѣ теперь Пятницкая церковь, устроено было въ концѣ XIII в. капище Рагутиса—покровителя пчеловодовъ, медоваровъ, пивоваровъ; онъ пользовался особымъ почетомъ при веселыхъ застольныхъ бесѣдахъ, угощеніяхъ, пирушкахъ⁴⁾. Есть и другія глухія указанія на существованіе въ концѣ XIII в. капищъ въ нынѣшней Вильнѣ въ мѣстности, называемой Лукишки, на мѣстѣ нынѣшняго костела св. Іоанна, въ Побернардинскомъ саду, сзади самаго костела, на Бакштѣ, гдѣ дѣтскій пріютъ „Исусъ Младенецъ“⁵⁾.

Изъ этого мы можемъ только видѣть, что со второй половины XIII вѣка то мѣсто, гдѣ потомъ стала устроиться Вильна, быстро заселяется литовцами—язычниками, которыхъ на древнихъ мѣстахъ ихъ обитанія начали угнетать и преслѣдовать на смерть нѣмецкіе рыцари. Богатыя, прекрасныя, дикія мѣста при сліяніи Вильны съ Виліей показались для нихъ вполне пригодными замѣнить самую ро-

¹⁾ Dz. nar. Lit.—Narbutt. —Т. I 226-- 229. Tygodnik Wilenski Wilno—1817 г. Т III. 104—107.

²⁾ Dz. nar. Lit. Narbutt. Т. I, 230.

³⁾ Ibid. Т. I, str. 62.

⁴⁾ Ibid. Т. I, str. 15.

⁵⁾ Ibid. Т. I, str. 232—235.

дину, и здѣсь, около долины Свинторога, они болѣе и болѣе начали утверждаться.

Въ то же время, новая волна чисто русскихъ пришельцевъ продолжаетъ приливать къ будущей Вильнѣ съ другой стороны, по Полоцкой дорогѣ и по такъ называемому Лидско-Ошмянскому тракту. Мѣстность по берегамъ Вилии была извѣстна русскимъ выходцамъ съ XII и даже съ XI вѣка. Сюда заходили въ своихъ походахъ русскіе князья и здѣсь устроили укрѣпленія для собиранія дани съ побѣжденныхъ народцевъ ¹⁾. Постоянныя войны между русскими, литовцами и нѣмецкими рыцарями были причиною того, что Литовцы и Русскіе часто объединялись между собою, шли противъ общаго врага, соглашались жить подъ управленіемъ одного и того-же князя—литовскаго или русскаго и устроили одно княжество ²⁾. При такомъ порядкѣ вещей русскимъ вольнымъ людямъ былъ совершенно свободенъ доступъ въ предѣлы Литвы и если литовцы убѣгали отъ нѣмецкихъ рыцарей въ дикія мѣстности собственно Литвы, то сосѣдніе съ Литвою русскіе, хорошо ознакомленные съ нею съ XII столѣтія, теперь въ XIII в. рѣшительно стали уходить сюда отъ страшно опустошительныхъ походовъ Батыя на западную Русь ³⁾. Вмѣстѣ съ пришельцами проникало въ Литву и восточное христіанство и въ хроникѣ епископа Петра Камераненскаго есть прямая указанія, что еще въ XI ст. русскіе впервые принесли въ Литву христіанскую вѣру ⁴⁾.

Колонизируя мѣстность при сліяніи Вильны съ Виліей, Русскіе селились по обоимъ берегамъ р. Вильны, занимая такъ называемое Зарѣчье, Поповщину, Сафьяники и Острый конецъ. Послѣдній обнималъ собою все пространство отъ нынѣшнихъ Острыхъ воротъ до Бакшты съ одной стороны и съ другой до Конной площади, Ратуши, Большой улицы, Михайловскаго переулка и Бернардинскаго костела до р. Вильны. Здѣсь созидалась и крѣпла русская жизнь, тогда какъ въ долинѣ Свинторога нашло себѣ пріютъ доживающее литовское язычество и постоянно горѣлъ священный огонь. Съ первой встрѣчи Литвы съ Русью между ними устанавливается постоянная, твердая, дружественная связь. Русская образованность, которая была гораздо выше литовской, невольно съ давнихъ поръ проникала въ сосѣднія области, населенныя литовскимъ племенемъ и соотвѣтственнымъ обра-

¹⁾ Dzieje nar. Litewskiego. Narbutt. T. I, str. 232, 233.

²⁾ Очеркъ исторіи вел. кн. Литовскаго—Антоновича—23—37. Ср. Dz. nar. Litew. Narb. T. III, 291, 293, 301. T. IV. 7, 46, 74, 76, 79, 101 и далѣе.

³⁾ Dz. nar. Lit. Narb. T. IV, str. 382.

⁴⁾ Ср. ibid. T. I, str. 388, 389.

зомъ ассимилировала ихъ. Русскіе были учителями литовцевъ въ военномъ искусствѣ; они же строили въ ихъ землѣ города и потомъ ихъ заселяли. Въ остаткахъ стѣнъ, нѣкогда окружавшихъ нижній Гедиминовъ замокъ въ Вильнѣ и сохранившихся до начала нынѣшняго столѣтія, въ способъ постройки древнѣйшихъ литовскихъ укрѣпленій, мѣстные изслѣдователи старины находили, по словамъ профессора Васильевскаго, большое сходство съ постройками древнѣйшихъ городовъ южной Россіи — Кіева и Овруча ¹⁾. Давность русскихъ поселеній въ Вильнѣ и ихъ значительность сказались и въ самомъ названіи города Вильны. Онъ названъ не именемъ долины Свинторога, мѣста первоначальнаго поселенія язычниковъ Литовцевъ, не именемъ большой рѣки Вилии, по берегамъ которой сидѣли Литовцы и которая по литовски называется Нерись или Нергись (селеніе По-Нары), а Вильною, именемъ меньшей рѣки, по берегамъ которой сидѣли русскіе выходцы ²⁾. Этимъ преимущественнымъ положеніемъ относительно культуры и объединенности русскихъ поселеній при сліянніи Вильны съ Виліей объясняется во всей послѣдующей исторіи Литвы громадное вліяніе здѣсь русскихъ началъ. Всѣмъ теперь извѣстно, какъ глубоко насаждены были здѣсь и роскошно цвѣли русскій языкъ, русскіе обычаи, православная вѣра и не при дворѣ только великихъ литовскихъ князей, а среди самыхъ коренныхъ Литовцевъ, даже въ глубинѣ Жмуди (Сурдегскій монастырь).

Въ такомъ положеніи находилась мѣстность при впаденіи Вильны въ Вилію, въ которую якобы случайно попалъ великій князь Гедиминъ въ началѣ XIV в., которую нашелъ очень выгодною для будущей своей столицы и сразу оцѣнилъ ея политическое значеніе ³⁾. Въ 1322 году онъ уже создаетъ здѣсь верхній и нижній замокъ, объявляетъ новое поселеніе своей столицей и даетъ ей названіе Вильны ⁴⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что такое рѣшеніе Гедимина было вызвано развившимся религіознымъ значеніемъ долины Свинторога и образовавшимися здѣсь поселеніями Литовцевъ, Русскихъ и другихъ пришельцевъ. Въ томъ же 1322 г. изъ Вильны Гедиминъ вступаетъ въ сношенія съ Ригою, съ папою, съ орденами Доминиканцевъ, Миноритовъ, съ городами Любекомъ, Штетиномъ, Ростокъ, Штральзундомъ, Грейсфельдомъ и жителями острова Готланда. Дружелюбныя сно-

¹⁾ Памятники русской старины въ западн. губерн.—Батюшкова—Спб. 1872 г. вып. 5, стр. 10.

²⁾ Historyja miasta Wilna—Balinski—T. I. 51, 52. Пам. рус. стар. въ зап. губ. вып. 5, 10.

³⁾ Pisma historyczne—Narbutta—str. 145. Historyja miasta Wilna—Balinski—T. I. 49, 50. Strykowski. T. I, str. 369—370. Kojalowicz—Hist. Lit. p. I., p. 262—263.

⁴⁾ Balinski—Hist. m. Wilna. T. I. 47, 48. Petri de Dusburg — Chronicon Prussiae. — Jenaе. 1679 an. p. 401. Anim. a.

шенія Гедими́на съ Ригою расчитаны были на приобрѣтеніе тамъ союзниковъ противъ нѣмецкихъ рыцарей и на содѣйствіе по вызову въ Литву колонистовъ съ запада и насажденію здѣсь зачатковъ западной культуры. „Въ посланіи къ папѣ Гедиминъ изъяснялъ якобы полную готовность принять святое крещеніе, утверждая, что онъ воздерживался отъ этого заявленія понынѣ исключительно потому, что орденъ крестоносцевъ препятствовалъ ему войти въ сношенія съ папою, перехватывая на дорогѣ его пословъ и раздражая подданныхъ противъ христіанъ несправедливыми и жестокими поступками. Въ грамотахъ къ орденамъ Доминиканскому и Францисканскому Гедиминъ просилъ прислать въ Литву проповѣдниковъ и священниковъ, знающихъ литовскій языкъ, для распространенія христіанскаго ученія въ его земляхъ; онъ изъяснялъ готовность строить для проповѣдниковъ христіанскіе храмы, по образцу уже существующихъ въ Вильнѣ и Новогородкѣ трехъ церквей, при которыхъ были общины Доминиканцевъ и Францисканцевъ. Въ посланіи къ прибалтійскимъ городамъ и землямъ великій князь предлагалъ ихъ жителямъ право свободной торговли въ областяхъ великаго княжества Литовскаго, вызывалъ въ Литву колонистовъ всѣхъ сословій: рыцарей, ремесленниковъ и земледѣльцевъ, обѣщая обезпечить вполнѣ ихъ права и надѣлить ихъ обширными льготами и поземельною собственностію“¹⁾.

Такія посланія Гедими́на, съ внесеннымъ безъ его вѣдома заявленіемъ о желаніи его якобы принять христіанство, вызвали присылку въ Вильну въ 1324 году посольства отъ имени папы. Но тутъ выяснилось, „что въ грамотахъ, писанныхъ отъ имени Гедими́на, никогда не было сдѣлано имъ заявленія о желаніи принять крещеніе, что такого рода заявленій онъ не посылалъ ни къ папѣ, ни къ поморскимъ городамъ, что, напротивъ того, великій князь, всегда желалъ и желаетъ въ настоящее время остаться вѣрнымъ той религіи, которую исповѣдывали и въ которой скончались его предки“²⁾. „Я этого (о принятіи христіанства) не приказывалъ писать, заявилъ Гедиминъ посольству; если же братъ Бертольдъ написалъ, то пусть отвѣтственность падетъ на его голову. Если когда либо я имѣлъ намѣреніе креститься, то пусть меня самъ дьяволъ крестить. Я дѣйствительно говорилъ, что буду почитать папу, какъ отца, но я сказалъ это потому, что папа старше меня. Всѣхъ стариковъ: и папу, и Рижскаго архіепископа, и другихъ, я почитаю, какъ отцовъ; сверстниковъ своихъ я люблю какъ братьевъ, тѣхъ же, кто моложе меня, я готовъ любить какъ сыновей. Я говорилъ дѣйствительно, что

1) Антоновичъ—Очеркъ ист. вел. кн. Литовск. 72, 73. Наперскій—Русско-Ливон. акты 30—45.

2) Антоновичъ. Очеркъ ист. 78.

дозволю христіанамъ молиться по обычаю ихъ вѣры, русинамъ по ихъ обычаю, и полякамъ—по своему; сами же мы будемъ молиться Богу по нашему обычаю. Всѣ мы вѣдь почитаемъ одного Бога“. ¹⁾ Посольство увидѣло, что оно сдѣлалось невольною жертвою обнаружившейся мистификаціи и потому, чувствуя свое неловкое положеніе, поспѣшило оставить сначала Вильну, 25-го Ноября, а потомъ и Ригу—7 Декабря 1324 г.

Изъ отчета этого посольства мы узнаемъ, что уже въ 1324 году въ Вильнѣ было два костела: францисканскій и доминиканскій. Трудно указать, въ какой мѣстности города первоначально находились эти костелы. Можно предполагать, на основаніи дальнѣйшихъ указаній, что доминиканскій находился на мѣстѣ нынѣшняго доминиканскаго же костела, а Францисканы построили себѣ древнѣйшій въ Вильнѣ костель св. Николая, существующій и до настоящаго времени вблизи бывшаго потомъ францисканскаго монастыря. Еще въ позднѣйшихъ документахъ находимъ указаніе, что костель св. Николая стоялъ неподалеку Бискупской ул., нынѣшней Дворцовой; въ немъ Францисканы и могли совершать богослуженіе. Сами же они жили первоначально въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время домъ умалишенныхъ, по сосѣдству съ великокняжескимъ замкомъ; такая близость давала имъ возможность сильнѣе расширять при дворѣ свое вліяніе, изъ за котораго они вели борьбу съ Доминиканами²⁾. Во всякомъ случаѣ мы видимъ, что уже въ началѣ княженія Гедимина Вильна быстро начала разрастаться и находилась въ обширныхъ сношеніяхъ съ востокомъ и западомъ Европы.

Нѣтъ сомнѣнія, что грамоты Гедимина къ приморскимъ городамъ съ призывомъ въ Вильну разнаго рода ремесленниковъ, мастеровыхъ и художниковъ имѣли благопріятное дѣйствіе; новые пришельцы, привлекаемые въ Вильну обѣщаніемъ имъ разныхъ льготъ и преимуществъ, сильно увеличивая собою приростъ населенія города, содѣйствовали его застроенію, а также развитію въ немъ промышленности, торговли и художествъ. Гедиминъ нашелъ необходимымъ раздѣлить городъ на извѣстныя части и по своему усмотрѣнію назначать ихъ для заселенія той или другой національности. Литовцы и Русскіе оставались въ предѣлахъ прежней своей осѣдлости; Поляки и Нѣмцы заняли мѣстность около костела св. Николая, вдоль нынѣшней Нѣмецкой улицы и все пространство, заключенное

¹⁾ Ibidem 77. Наперскій—Русско-Ливон. акты—45, 47.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX стр. 260. Антоновичъ—Очеркъ...—76, 82. Наперскій—47. Pisma historyczne Theod. Narb.—Wilno—1856 г. 155. Памятн. русск. стар. въ зап. губ.—Батюшкова—вып. V, 11, 18.

нынѣ между Игнатъевскимъ переулкомъ и Игнатъевскими казармами, Семеновскою улицею, Благовѣщенскою и Дворцовою до ограды нижняго замка, включая нынѣшнія постройки Бонифратровъ и домъ кн. Жагеля—до кафедральной площади¹⁾).

Вообще во второй половинѣ XIV ст. до введенія латинства, Вильна представлялась въ слѣдующемъ видѣ. Городъ раскинулся на всемъ пространствѣ отъ Мѣдникскихъ воротъ (приблизительно между нынѣшнею Сиротскою улицею и Милліонною) по ту и по другую сторону Большой и Замковой улицъ включительно до Конной площади, Завальной и Троцкой улицы, Доминиканской, Игнатъевского переулка, Татарской улицы, Мостовой до Вилии, лѣвымъ берегомъ Вилии до впаденія въ нее Вильны до нынѣшнихъ Поплавъ, Бакшты, Сиротской и опять до Мѣдникскихъ воротъ съ другой стороны. На всемъ этомъ пространствѣ было очень много между домами огородовъ, садовъ и цѣлыхъ рощъ; послѣднія красовались въ долинѣ Свинторога и въ мѣстности по—Бернардинскаго сада. Къ городской чертѣ примыкали дѣвственные, вѣковые лѣса предмѣстій Антоколя, Лукишекъ съ Закретомъ и Росы.

Главную часть города въ административномъ отношеніи составляли замки—верхній и нижній. съ помѣщеніемъ языческихъ жрецовъ и главнаго святилища бога Перкуна. Всѣ путешественники тогдашняго времени находили положеніе Вильны крайне выгоднымъ въ военномъ отношеніи; непріятелю стоило большихъ трудовъ забраться въ городъ при его естественномъ оборонительномъ положеніи. Такое положеніе и заставило Гедимина избрать настоящую мѣстность столицею своего княжества²⁾. Пользуясь выгодными естественными условіями, Гедиминъ хотѣлъ еще болѣе оградить свою столицу отъ враговъ созданіемъ здѣсь искусственныхъ укрѣпленій, замковъ. Укрѣпивши одну изъ ближайшихъ горъ, при впаденіи Вильны въ Вилию, Гедиминъ создалъ на ней каменный замокъ, увѣнчанный тремя башнями и окруженный высокими валами.³⁾ На южной сторонѣ этой горы, извѣстной съ той поры подъ именемъ Замковой, между ней и рѣкою Вильною, лежалъ обширный дворъ, принадлежавшій потомъ вельможѣ Монивиду и извѣстный подъ его именемъ. Съ западной и юго-западной стороны Замковой горы, у ея подошвы, находился нижній замокъ, называвшійся Кривымъ городомъ, т. е. городомъ Криве—Кривейто, такъ какъ здѣсь, на долинѣ Свинторога, жилъ этотъ верховный литовскій жрецъ, охранявшій послѣдніе остатки литовскаго языче-

¹⁾ Cp. Pisma historyczne—Narbutta, 147.

²⁾ Kojalowicz—Historia Litvaniae p. I. p. 262. Pisma histor.—Narbutt—154.

³⁾ Historyja miasta Wilna—Balinskiego, T. I, str. III.

ства¹⁾. Подъ главнымъ досмотромъ его и подчиненныхъ ему низшихъ жрецовъ здѣсь, среди вѣковыхъ дубовъ, постоянно горѣлъ со времени Герымунда священ- ный для литовцевъ огонь. Знать и, какъ мы уже знаемъ, устроено было на мѣстѣ нынѣшняго костела капище богу Перкуну съ неособенно изящною его статуей. Для Криве-Кривейто и другихъ жрецовъ былъ поставленъ большой каменный двух- этажный домъ съ четырьмя небольшими башенками. Къ нему примыкала круглая башня, сдѣланная изъ камня и кирпича, съ окномъ, съ которой литовскіе жрецы провозглашали народу волю боговъ и дѣлали соответственные распоряженія. Остатки этой башни, какъ было уже замѣчено, представляетъ собою, по преданію, въ настоящее время нижняя часть колокольни, при кафедральномъ латинскомъ костелѣ. Кромѣ этихъ помѣщеній съ священнымъ назначеніемъ, высились къ югу отъ нихъ обширные дома и службы съ высокими башнями, большею частію дере- вянные. Въ нихъ главнымъ образомъ помѣщался великокняжескій дворъ, его казна и конюшни. Последнія занимали значительное пространство къ югу отъ Замковой горы до нынѣшней Ботанической улицы. Кривой городъ былъ обнесенъ на первыхъ порахъ высокимъ и крѣпкимъ частоколомъ и со всѣхъ сторонъ его омывала рѣка Вильна²⁾. Первоначально отъ такъ называемой Лысой горы, за по- Бернардинскимъ садомъ, она раздѣлялась и лѣвый притокъ ея прямо поворачивалъ на западъ, протекалъ по направленію нынѣшней Ботанической улицы, мимо присутственныхъ мѣстъ, захватывалъ въ свою ограду латинскую кафедральную колокольню и, обходя западную сторону латинской кафедры, принималъ направленіе къ сѣверо-востоку и тутъ же впадалъ въ Вилію. Нѣкоторые считаютъ названный притокъ самою рѣкою, а нынѣшнее русло рѣки проложилъ якобы Гедиминъ, про- копавши гору³⁾. Но другіе, болѣе основательно—въ указанномъ лѣвомъ притоцѣ Вильны видятъ даже каналъ только, существовавшій правда еще и въ XVIII в. и потомъ исчезнувшій, засыпанный, заплывшій⁴⁾. Не въ далекомъ разстояніи отъ лѣваго притока Вильны впадалъ въ Вилію и богатый водный Виленскій источ- никъ Вингеръ, нынѣшняя Кочерга, почти до сихъ поръ сохраняющій свое перво- начальное русло⁵⁾.

¹⁾ Другіе названіе нижней части замка Кривымъ объясняютъ его неправильностію, кри- визною.

²⁾ Dzieje nar. Litewskiego—Narbutt.—T. V 448.

³⁾ Balinski—Hist. m. Wilna. T. I. str. 10, прим. 9 и str. 113, пр. 4.

⁴⁾ Wizerunki—T. 23, str. 98—102. Skarb nieoszacowany=Grzybowskiego — Wilno, 1740 г. str. 10.

⁵⁾ Balinski—Historyja miasta Wilna T. I, str. 113 и планы города Вильны у Батюшкова—Памятники—вып. 5 и 6, у Крашевскаго—Вильна, T. I.

Изъ нижняго замка, омываемаго со всѣхъ сторонъ водою, вели въ городъ и за-городъ слѣдующія дороги. Вышедши изъ замка по мосту черезъ р. Вильну, возлѣ нынѣшней кафедральной колокольни, вы вступали на дорогу (нынѣшняя Мостовая улица), ведущую къ р. Вили, къ перевозу; но предварительно вы должны были перейти мостъ еще черезъ Вингеръ, при началѣ нынѣшняго Георгіевскаго проспекта. Достигши Вили (приблизительно какъ ведетъ нынѣшняя Мостовая улица) и переправившись черезъ нее правѣ нынѣшняго Зеленаго моста, вы по одной дорогѣ могли отправиться въ Керновъ, б. столицу великаго князя, а по другой—Вилькомирской—въ замокъ Вилькомиръ. Съ южной стороны замка, опять черезъ мостъ на рѣкѣ Вильнѣ, начиналась новая дорога—¹⁾ Замковая, передавшая потомъ свое названіе Замковой улицѣ, существующей и въ настоящее время. Замковая дорога вела на Троцкую и по мосту черезъ Вингеръ въ Троки; таже Замковая—черезъ Зарѣчье—въ Полоцкъ и на Антоколь, а около нынѣшнихъ Острыхъ воротъ давала начало новымъ дорогамъ: одна вела въ замокъ Мѣдники, Ошмяны, Крево, другая въ Лиду, а третья въ Гродну. Изъ замка можно было пройти на Антоколь, кромѣ указаннаго Зарѣчнаго кружнаго пути, и прямо, нынѣшнею Антокольскою дорогою, опять черезъ мостъ на р. Вильнѣ, въ томъ, приблизительно, мѣстѣ, гдѣ и теперь онъ находится ²⁾. Для указанныхъ выходовъ изъ замка въ окружающей его стѣнѣ были устроены ворота.

До нашего времени сохранилось немного документовъ, на основаніи которыхъ можно было бы подробно указать расположеніе города Вильны до XV столѣтія. На основаніи нѣкоторыхъ плановъ и другихъ данныхъ ³⁾, мы можемъ сказать, что городъ и въ это время былъ обнесенъ уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отчасти каменною, отчасти деревянною стѣною и землянымъ валомъ. Такого рода ограда шла отъ нынѣшняго пѣшеходнаго мостика на Зарѣчье до Бакшты—мѣста, гдѣ теперь находится Воспитательный Домъ „Исусъ Младенецъ“: отсюда по части нынѣшней Сиротской улицы, черезъ нынѣшній Полицейскій переулокъ до Конной площади; отсюда до Троцкой улицы городъ съ костеломъ св. Николая кое-гдѣ защищенъ былъ валомъ. Далѣе по теченіи Вингра городская стѣна съ нѣкоторыми промежутками продолжалась до такъ называемой Мокрой брамы, гдѣ соединялась съ

---

¹⁾ Употребляемъ слово дорога, такъ какъ улицъ еще не было; вездѣ видѣлись огороды, сады, рощи; зданій, правильно построенныхъ, было очень мало.

²⁾ Hist. miasta Wilna—Balinskiego—T. I. 113, 114. Ср. Wizerunki T. 24, str. 27 и пр. I.

³⁾ См. въ Historyi m. Wilna—Balinskiego t. 1, въ Памяти. рус. стар. въ зап. губ. — Батюшкова—вып. 5 и 6; w Wilnie Kraszewskiego t. I. Акты Вилен. Комиссіи т. XX и др.

оградою нижняго замка или Криваго города, при началѣ кафедральнаго плаца, у нынѣшней Семеновской улицы. Отъ зарѣчнаго моста внизъ по теченію Вильны, мѣстность до Нижняго замка считалась довольно защищенною природными условіями—рѣкою и горами ¹⁾).

Громадныя пространства въ городѣ принадлежали литовскимъ вельможамъ. Мы видѣли уже, что Монивидъ владѣлъ большими огородами и садами въ нижнемъ замкѣ и по сосѣдству за рѣкою Вильною. Гапшольду принадлежало въ городѣ около замка все пространство земли между нынѣшнимъ дворцовымъ скверомъ, кафедральною площадью, Семеновскою и Дворцовою улицами, домъ на углу Троцкой и Нѣмецкой улицъ и потомъ Пески—т. е. все то мѣсто по Троцкой улицѣ, которое занималъ б. Францисканскій монастырь съ его громадными постройками, вкадбищемъ, садомъ, съ одной стороны до источника Вингера, съ другою до Николаевского переулка и по Нѣмецкой улицѣ до пресѣченія ея съ Троцкой ²⁾. Рядомъ съ владѣніями на Пескахъ Гапшольда простирались сады и огородъ съ домомъ нѣкоего Виленскаго мѣщанина Чешона и велико-княжескіе сады и огороды. Все это упиралось въ городской валъ (около нынѣшней Завальной улицы) и обширное кладбище костела св. Николая ³⁾. Все пространство, гдѣ нынѣшній дворецъ генераль-губернатора съ садомъ, вплоть до Доминиканскаго костела, принадлежало великому Литовскому князю и граничило съ обширными постройками костела и его кладбищемъ ⁴⁾. Правая сторона отъ Доминиканской улицы, если идти по направленію къ Троцкой, и вся Нѣмецкая улица до Ратуша, а также все пространство отъ костела св. Николая до Рудникскихъ и Мѣд-

¹⁾ Narbutt—Pisma historyczne—197, 203. Cp. Ero же Dzieje narodu Litew. t. 5, str. 450 и примѣч. на стр. 459. Собрание государственныхъ и частныхъ актовъ — Круповича. Вильна. 1858 г. ч. 1, 2. Balinski—Historyja m. Wilna—t. 1. 116, 134.

²⁾ Gdy Gaszteld po umęczeniu najpierwszym 14 Franciszkanow, innych przyprowadziwszy osadził w swym dworze na tym miejscu, gdzie i teraz zostają, lubo dość było obszerności miejsca, przydał iednak z obu stron nie mało placów do większego rozszerzenia się zakonnikom, przyzwolając xiążętom szczerobliwością, bo jak teraz idąc od Sw. Mikołaja uliczką na ulicę Niemiecką, a z niej krążąc w lewo na Trocką i przed samą bramą Trocką, iak iest uliczka mimo JWW. Alexandrowiczow pałac w koło, tak przychodząc do tegoż kościoła Sw. Mikołaja, wszystka ta inszła na ów czas należała do Franciszkanow. A lubo i teraz (1740 r.) cmentarz Franciszkański w Wilnie iest największy, przed tym iednak daleko był obszerniejszy, iakoż i teraz po blizkich cmentarzowi miejscach, gdy kopią na fundament, kości tam pochowanych znajdując... Skarb nieoszacowany OO. Franciszkanow... Grzybowski—132, 133.

³⁾ Собр. го-уд. и част. актовъ—Круповича—ч. I., стр. 2. Cp. Dzieje dobroczynności—Wilno—1822 r. 773 --4. Skarbiec dyplomatów—Daniłowicza.—Wilno—1860 r. t. I. 265.

⁴⁾ Cp. Dzieje dobroczynności—rok I. 244. Zbiór praw miastu Wilnu nadanych. Dubinski.—Wilno—1788. str. 18.

никскихъ воротъ застроено было домами, складами, подвалами, лавками, гостиницами, по преимуществу для всѣхъ прїѣзжихъ чужестранцевъ: нѣмцевъ, поляковъ, армянъ, грековъ, русскихъ купцовъ изъ Москвы, Твери, Пскова, Новгорода, татаръ, итальянцевъ, евреевъ и другихъ. Это была самая бойкая, оживленная часть города ¹⁾. Здѣсь, на площади, между нынѣшнимъ православнымъ кафедральнымъ соборомъ, Нѣмецкою, Стеклянною и Андреевскою улицами — былъ главный базаръ, большой рынокъ; съ сѣверной стороны къ нему примыкали постройки, около которыхъ продавалась исключительно рыба, почему и самое мѣсто называлось „рыбнымъ концомъ“ ²⁾. У Мѣдникскихъ воротъ, за оградой уже города, находился гостинный дворъ. По сказанію нѣмецкой хроники Рувіуша, въ Вильнѣ съ древнѣйшихъ временъ былъ очень богатый гостинный дворъ. Но въ 1366 году, вслѣдствіе внутреннихъ замѣшательствъ между русскими, этотъ дворъ былъ разграбленъ туземцами и сожженъ. Въ 1375 году великій князь вновь позволилъ имъ возстановить прежнія постройки. Тогда русскіе купцы выстроили для себя особый домъ, а компанія Новгородцевъ—особый. Въ Вильнѣ такимъ образомъ въ XIV ст. было два русскихъ гостинныхъ двора. У евреевъ былъ свой особый домъ. Русскій гостинный дворъ лежалъ въ это время за оградой города у Мѣдникскихъ, какъ мы сказали, воротъ. Это было обширное, хорошо огороженное мѣсто, на которомъ устроены были склады для привозныхъ товаровъ и помѣщенія для прїѣзжихъ купцовъ ³⁾. Тутъ же проходилъ и переулокъ, теперь застроенный, соединявшій Конную площадь съ Большою улицею ⁴⁾. Гостинный дворъ примыкалъ къ такъ называемой впоследствии Троицкой горѣ—мѣстность, гдѣ теперь находится Свято-Троицкій монастырь. Около половины XIV-го столѣтія это мѣсто, покрытое дубовою рощею, считалось за городомъ и здѣсь совершалась по временамъ казнь надъ преступниками. Около 1346—7 года здѣсь были казнены язычниками чрезъ повѣшеніе на одномъ изъ растущихъ дубовъ три исповѣдника христіанства изъ литовцевъ — извѣстные нынѣ святые Виленскіе мученики Антоній, Іоаннъ и Евстафій. Православные жители города съ согласія великаго князя взяли святые ихъ останки и погребли въ церкви св.

¹⁾ Narbutt—Pisma historyczne—50. Balinski—Hist. m. Wilna—t. I. 116, 134.

²⁾ См. Акты Вим. Ком.—т. XX 307, 424 425, 427. Ср. Dzieje dobroczynności — rok 1, стр. 346, прим. 8.

³⁾ Narbutt—Dz. nar. Lit. t. 3, стр. 595, t. 5, стр. 446, пр. 1. Ср. Balinski—Hist. m. Wilna—t. 2, стр. 85 Пам. рус. стар. въ зап. губ. Батюшкова—вып. 6. 126. Jaroszewicz—Obraz Litwy.—Cz. 1, стр. 109.

⁵⁾ Ibidem: Батюшковъ и Нарбуттъ.

Николая (Успенской) ¹⁾. Когда черезъ нѣкоторое время христіане при дворѣ усилились, они выпросили у великаго князя Ольгерда священную для нихъ гору и стали собираться туда для молитвы. Въ скоромъ времени роща была вырублена и христіане, при содѣйствіи православной супруги Ольгерда, построили церковь (около половины XIV стол.) во имя святой Троицы, за исповѣданіе которой пострадали „Троицѣ равночисленніи“ Виленскіе мученики. Молитвами святыхъ угодниковъ Божіихъ, православная вѣра стала быстро распространяться; самая мѣстность, доселѣ пустынная, своею святостію начала привлекать къ себѣ русскихъ православныхъ и вся почти исключительно ими заселилась ²⁾.

Это обстоятельство имѣло большое значеніе на окончательное утвержденіе въ Вильнѣ русскихъ православныхъ началъ. Въ лицѣ Іуліаніи Тверской, съ 1349 года второй супруги великаго литовскаго князя Ольгерда, русскіе люди въ Литвѣ нашли для себя полную поддержку и сильную опору. Къ этому времени у нихъ были уже, кромѣ свято-Троицкой, еще Пятницкая и Успенская Николаевская церковь. Пятницкая находилась на мѣстѣ нынѣшняго ея существованія. До постройки церкви, здѣсь была молеельня языческаго бога Рагутиса. По сказанію хроники ксендза Лодзяты (около 1649—1669 г.) эта молеельня уничтожена по повелѣнію первой супруги великаго князя Ольгерда — Маріи Витебской и на ея мѣстѣ воздвигнута Пятницкая церковь около 1346 года. Къ ней былъ назначенъ особый священникъ. Въ простонародіи эта церковь именовалась Пятѣнка, по древнему якобы урочищу, получившему свое имя отъ жрецовъ Рагутиса, называемыхъ Петинники или Потиникай. „Церковь эта служитъ, по замѣчанію кс. Лодзяты, великимъ памятникомъ славы въ Вильнѣ, первымъ *каменнымъ* храмомъ истиннаго Бога, воздвигнутымъ въ литовской столицѣ и землѣ. Для любителей отечественной исторіи, она вѣрный свидѣтель памяти благовѣрной княгини. Гробъ ея въ этой церкви былъ всегда чтимъ народомъ съ великимъ благоговѣніемъ“ ³⁾. По мнѣнію другихъ, названіе Пятницкой церкви получила отъ имени св. Параскевіи, что въ переводѣ съ греческаго языка означаетъ пятницу, одинъ изъ дней недѣльных. Крестоносцы въ своихъ запискахъ называютъ ее храмомъ св. Пракседы или Параскевіи, что одно и тоже. Нужно замѣтить, что

---

¹⁾ Latopisiec Litwy i Kronika—Danilowicza.—Wilno 1827 г., str. 170. Акты относ. къ ист. Западн. Россіи.—Спб.—1846 г., т. I прим. стр. 16, пр. 58. Акты Вилен. Ком. Т. XX 106, 258. Археографическій Сборникъ—т. X. 19—20.

¹⁾ Памятники рус. стар. въ зап. губ.—Батюшкова—вып. 5, 14, 15, 95.

²⁾ Хроника Лодзяты—въ Dz. nar. Lit.—Narbutta—Т. I, str. 231. Т. V, str. 235. Т. VII.—Dodatek XVII. 168, 169.

уваженіе къ св. Пятницѣ между православными было до того велико, что въ XVI стол. они приносили присягу не только именемъ всемогущаго Бога, но и святой Пятницы ¹⁾. Церкви подъ именемъ св. Параскевы или Пятницы были въ различныхъ городахъ: Полоцкѣ, напр., Владимірѣ, Львовѣ. Известно, что народъ считаетъ пятницу - день недѣльный, какъ бы особенно посвященнымъ св. мученицѣ Параскевіи, и женщины въ этотъ день воздерживаются отъ нѣкоторыхъ работъ—пряденія, мытія бѣлья, тканья..., опасаясь прогнѣвить св. Пятницу. Здѣсь основаніе сильно распространенному въ народѣ сказанію о такъ называемыхъ двѣнадцати пятницахъ ²⁾. Такимъ образомъ народное названіе одной изъ Виленскихъ церквей Пятницкою, Пятенкой, перешло въ официальные документы и сохранилось до послѣдняго времени ³⁾. Это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что король Сигизмундъ-Августъ, привилегіей 1560 года разрѣшая своему богомольцу священнику Протасію возстановить Пятницкую церковь, которая сгорѣла въ пожарѣ 1557 года, ясно указываетъ, согласно его желанію, чтобы послѣ возстановленія Пятницкая церковь не называлась этимъ именемъ, а именовалась бы церковію св. Богоявленія Христова ⁴⁾. Но это распоряженіе не имѣло успѣха. Привилегіей короля Сигизмунда III Виленскому Троицкому монастырю передавалась въ 1611 году „церковь мурованая Богоявленія, прозываемая Пятницкая, на улицы Великой, которая идетъ отъ ратуши до замку, лежащая, з будованьемъ, также и цминтарь тоє церкви, абы коштомъ своимъ архимандритъ и братія монастыря тую церковь оправили“ ⁵⁾. Названіе церкви Пятницкою и здѣсь удерживалось, а въ дальнѣйшемъ она опять известна только подъ однимъ этимъ именемъ. Коммиссія 1619 года, осматривавшая Виленскія церкви и ихъ кладбища, говоритъ только о Пятницкой церкви, не прибавляя даже другого названія—Богоявленской. Изъ акта осмотра церквей этого времени мы видимъ, что Пятницкая церковь, сильно поврежденная пожаромъ 1557 года и особенно 1610 г., продолжала стоять въ запустѣніи и Троицкіе базилиане не особенно заботились о ея возстановленіи ⁶⁾; только въ началѣ XVIII ст. (между 1700 и 1702 г.) послѣдо-

¹⁾ См. Акты Вил. Ком. т. XIX. Предисловіе—LIX. Прим.

²⁾ Церковн. словарь Алексѣева—Москва 1816 г. ч. 3, стр. 296—7 Ср. Wizerunki — poczet drugi—T. 24, str. 241.

³⁾ Акты Вилен. Коммисіи. Т. XX 411, 422, 424, 428... Т. XII. 307. Собр. грамотъ гор. Вильны, Троць—LXV. пр. 15.

⁴⁾ Археогр. Сб. т. VI, стр. 65. Wizerunki—T. 23, str. 12 и пр. 1.

⁵⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 224.

⁶⁾ Акты Вил. Ком. т. XX 258, 411, 422, 424, 428.

вало ея возобновленіе. Окончательно богослуженіе въ ней прекратилось около 1794—1796 года ¹⁾).

Въ старину, по народному преданію, богослуженіе въ Пятницкой церкви совершалось по пятницамъ. Нѣкоторые догадываются, что языческіе жрецы исправляли обрядъ своей вѣры въ тотъ же день недѣли, какъ посвященный Перкуну; христіане могли удержать этотъ обычай, такъ какъ при распространеніи христіанской вѣры принято было за правило, чтобы съ обращеніемъ въ христіанство края, города или селенія, воздвигать церкви въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились языческія молельни, вводя богослуженіе, торжественные обряды и праздники, по возможности, въ тѣ самые дни, въ которые это исполнялось у язычниковъ. Послы отъ крестоносцевъ, описывая эту церковь около 1357 г., называютъ ее придворною; они были въ ней во время торжественнаго богослуженія и заявляютъ, что женщины во время богослуженія въ церкви помѣщались на большой галлерей (хоры), закрытой зеленымъ прозрачнымъ занавѣсомъ, такъ что можно было видѣть только ихъ тѣни; внутри сама церковь была устроена по образцу Кіевскихъ, Новгородскихъ и другихъ русскихъ церквей ²⁾).

Успенско-Николаевская церковь находилась на углу переулка Лоточекъ съ лѣвой стороны, если идти съ Большой улицы внизъ къ Пречистенскому собору ³⁾, противъ нынѣшней гостинницы Нишковскаго. Къ этому переулку примыкала улица нынѣшняя Бакшта, называвшаяся въ различное время то улицею Савичъ ⁴⁾, то улицею Смилинскою ⁵⁾, почему и о самой церкви говорится, что она лежитъ то на улицѣ Савичъ ⁶⁾, то на улицѣ Смилинской ⁷⁾. Церковь Успенія св. Николая одна изъ древнѣйшихъ православныхъ церквей. Св. Николай пользовался въ Литвѣ всегда глубокимъ благоговѣніемъ и почитаніемъ со стороны всѣхъ христіанъ—и православныхъ, и латинянъ. До 1484 года онъ считался покровителемъ города Вильны; съ означеннаго времени латиняне перенесли это почитаніе на Казиміра, сына Казиміра Ягайловича. Понятно, послѣ этого, почему Никола-

¹⁾ Собр. древ. грам. и актовъ городовъ Вильны, Трокъ. LXV—VI. Эта же статья помѣщена въ Ж. М. Н. Пр—я., ч. XXXVI отд. 2 о Пятницкой церкви—77—84 съ двумя видами Пятницкой церкви.

²⁾ Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильны, Трокъ — LXII. Памятн. р. стар. въ зап. губ. Батюшкова, вып. V, 87, 88.

³⁾ См. въ Актахъ Вил. Комм. т. XX планъ города Вильны митрополитальной юрисдики. 1672 г.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 101, 127, 166, 173, 258.

⁵⁾ Ibidem 107 173, 187, 421, 427.

⁶⁾ Ibid. 258.

⁷⁾ Ibid. 427. Археограф. Сб. VI. 196, 197.

евскія церкви и костелы являются въ Вильнѣ въ числѣ первыхъ по времени. До сихъ поръ существуетъ въ Вильнѣ на Жмудской улицѣ костелъ св. Николая, и нѣтъ сомнѣній, что это одна изъ древнѣйшихъ святынь города, современная появленію въ Вильнѣ латинства, при Гедиминѣ. Подъ покровомъ Святителя и Чудотворца Николая хотѣли утверждаться въ Вильнѣ первые христіане. До послѣдняго времени сохранялось здѣсь древнее обыкновеніе ежегодно совершать въ 6-й день Декабря, т. е. въ день успенія св. Николая торжественную литургію подъ названіемъ *магистратской* ¹⁾. Нѣкоторые писатели хотятъ думать, что первоначально на мѣстѣ костела св. Николая была церковь того же святаго и что здѣсь даже были погребены св. Виленскіе мученики ²⁾. Но это предположеніе явилось вслѣдствіе того, что писавшіе о древнихъ церквахъ въ Вильнѣ замѣчали, что въ древнія времена въ Вильнѣ было двѣ Николаевскихъ церкви: одна—существующая до сихъ поръ на Большой улицѣ, а мѣстонахожденіе другой представлялось очень труднымъ къ опредѣленію. Эти писатели и думали видѣть въ костелѣ св. Николая на Жмудской улицѣ вторую церковь св. Николая ³⁾. Въ настоящее время, послѣ изданія массы архивныхъ рукописныхъ документовъ, съ точностію опредѣляется мѣстонахожденіе и другой церкви св. Николая. Это, какъ мы сказали, былъ уголъ Лоточка (нынѣшняго Пятницкаго переулка). Митрополитъ Гавріиль Коленда считалъ эту церковь одною изъ древнѣйшихъ ⁴⁾. Къ этой

---

¹⁾ Ж. М. Н. ч. XXXVI. Отд. 2. 79. пр. I. Dzieje nar. Lit.—Narbutt.—Т. V dodatek 10. 45 Его же—Pisma historyczne—179—181. Въ подтвержденіе мнѣнія Нарбутта о давности Николаевского костела въ противность мнѣнія Грибовскаго—„Skarb nieoszacowany oo. Franciszkanów Litewskich“—Wilno—1740 г. str. 140—приводимъ слѣдующее мѣсто изъ грамоты Сигизмунда I, подтверждающей фундушевую запись Гануля Францисканамъ: in primis exhibuit (venerabilis et religiosus frater Georgius) litteras, quibus nobilis Hanul, haeres in Nakieny, Namiestnik Vilmensis dedit haereditatem suam, Nakieny nuncupatam, cum omni jure, et omnes areas suas ante et retro et ex larete oratorij S. Nicolai, eidem ecclesiae et oratorio S. Nicolai, quod eundem Fratribus ordinis S. Francisci monasterii Vilmensis adscripsit, censu serenissimi Principis Skirgallo, supremi ducis Lithvaniae, antecessoris nostri, et reverendissimi patris domini Andreae Eppli Vilmensis, ad donationem haereditatis et arearum praedictarum, tum etiam in ascriptionem oratorii praedicti monasterio faciendam accedente... (Рукоп. Отд. Вилен. Пуб. Библіотеки—залъ Б, шк. 7, № 111 стр. ном. 7 и 8). Упомянутый въ приведенномъ отрывкѣ епископъ Андрей назначенъ въ Вильну въ 1387 г. и скончался въ 1398 г. (Pisma histor. Narbutta—160. Przyjałkowski — Żywoty biskupów Wilenskich—Petersburg—1860 г. Т. I. str. 15, 27). Но при немъ уже былъ костелъ св. Николая и онъ соглашается на его приниску къ Францисканскому монастырю. Приведеннымъ отрывкомъ восстанавливается названіе жертвователя и его вотчины. Нарбуттъ называетъ его „dziedzic na Kieniach“ (Pisma histor.—182).

²⁾ Latopisiec Litwy i kron. Russka—Daniłowicz—170—прим. 157.

³⁾ Ibidem. Cp. Narbutt—Dzieje nar. Litewskiego—Т. 5, Dodatek X, стр. 45.

⁴⁾ Wizerunki i roztrząsania naukowe—poczet nowy drugi. Т. 2. str. 51.

церкви мы относимъ слова лѣтописца, издавнаго Даниловичемъ: „тогожъ лѣта (1347) убіенъ бысть отъ великаго князя Ольгерда Литовскаго Круглецъ, нарѣченный во святомъ крещеніи Евстафій, за правовѣрную вѣру христіанскую и положенъ бысть у *святого Николы въ Вильнѣ съ сродники своими въ гробъ*, съ великими мученикома Антоніемъ и Іоанномъ ¹⁾. Значить, по справедливому замѣчанію Даниловича, Успенско-Николаевская церковь должна быть очень древняя, если уже въ 1347 году хоронили умершихъ въ ея оградѣ ²⁾. Если вспомнить то уваженіе, которымъ пользовался св. Николай среди русскихъ, то нѣтъ сомнѣнія, что съ поселеніемъ ихъ въ Вильнѣ должна была явиться здѣсь и церковь его имени, какъ Покровителя ихъ, а равно и самага поселенія—города ³⁾. Успенско-Николаевскую церковь мы считаемъ мѣстомъ погребенія св. Виленскихъ мучениковъ потому, что въ актахъ она просто называется церковію св. Николая ⁴⁾, тогда какъ Николо-перенесенская церковь на Большой улицѣ всегда называется или церковію перенесенія св. Николая, или же церковію, стоящею въ рыбномъ ковцѣ ⁵⁾, и при ней, на сколько могутъ запомнить старожилы и на сколько сохранились преданія о самой церкви, никогда, какъ заявили свидѣтельскія показанія 17 ст, не погребали умершихъ ⁶⁾. Самый праздникъ памяти успенія св. Николая гораздо древнее празднованія перенесенія мощей его. Послѣднее установлено въ Россіи около 1092 ⁷⁾.

Успенско-Николаевская церковь была деревянная съ каменною при ней колокольнею. При церкви находилось большое кладбище, занимавшее всю лѣвую сторону переулка Лоточка ⁸⁾.

Въ 1566 году священникъ изъ Клецка Прокошій Леоновичъ просилъ ходатайства Виленскихъ бурмистровъ и мѣщанъ о предоставленіи ему мѣста священника при Никольской-успенской церкви въ Вильнѣ, при чемъ о самой церкви говоритъ, что она деревянная ⁹⁾. Въ 1609 году, при передачѣ православныхъ церквей

¹⁾ Latopisiec Litwy—Danilowicz—169—170.

²⁾ Latopisiec Litwy—Danilowicz—прим. 157.

³⁾ Pisma historyczne—Narbuta—181.

⁴⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX. 106, 258. Археогр. сборн. т. 6. 124.

⁵⁾ Акты Виленск. Ком. т. XX. 259, 307, 410, 411, 420, 421, 424, 425, 427. Ср. Археогр. сборн. т. 6. стр. 22, 30, 34, 50 и др.

⁶⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX. 428.

⁷⁾ Полн. Собр. Рус. лѣтоп. Спб. 1841 г. 3. стр. 213.

⁸⁾ Акты Вилен. Комм. т. XX. 424 и планъ города. Wizerunki—poczet drugi—Т. 23. стр. 51. Памятн. русской старины въ западн. губерн.—Батюшкова—вып. 5, стр. 83 и планы Вильны — вып. 5 и 6.

⁹⁾ Археогр. Сборн. т. 6. стр. 33.

уніатамъ, упоминается и о другой церкви „светого Николы, кромѣ Перенесеня светого Николы“¹⁾. Послѣ пожара 1610 года, уничтожившаго и Николаевскую церковь, мы не находимъ извѣстій о ея возобновленіи, а въ 1612 году встрѣчаемся только съ дозволеніемъ митрополита Виленскому мѣщанину Петру Васильевичу возобновить и держать въ арендѣ „мѣшканья при церкви деревянной светого Николы, подѣ звонницею будущые, при улицы Сумлинской“ (Смилинской). При этомъ разрѣшалось открыть тамъ „шинкѣ медовый, пивный, горѣлочный и всякаго на-пою“²⁾. Такое запустѣніе привело къ совершенному забвенію о мѣстѣ святѣ и уже въ 1671 году представители Виленскаго магистрата въ спорѣ съ митрополитомъ о церковныхъ плацахъ и погостахъ заявляютъ полное сомнѣніе въ существованіи даже когда нибудь церкви „светого Николы“³⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ XIV столѣтіи существовала уже и Николо-перенесенская церковь. Грамотою 1514 года великій литовскій князь Сигизмундъ I позволяетъ князю Константину Острожскому построить изъ камня двѣ церкви—Свято-Троицкую и Николаевскую⁴⁾. По замѣчанію нѣкоторыхъ изслѣдователей, еще Іуліанія Тверская, вторая супруга князя Ольгерда, построила Николо-Перенесенскую церковь, и хотя она была каменная, но къ началу XVI стол. сильно обветшала, почему князь Константинъ Острожскій и выпросилъ себѣ разрѣшеніе возобновить ее⁵⁾. Неизвѣстно только, на тѣхъ ли самыхъ фундаментахъ создана новая церковь, или князь Острожскій избралъ для нея по сосѣдству другое мѣсто⁶⁾.

Въ пятнадцатомъ и въ началѣ XVI-го столѣтія по всему западно-русскому краю съ особенною торжественностію и великимъ почитаніемъ (*cum magna veneratione*) праздновали память перенесенія мощей святителя Николая въ городъ Баръ изъ Миръ Ликійскихъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ записи въ книгахъ Войтовскаго Виленскаго суда⁷⁾. Это было время паденія Византійской Имперіи, и латиняне готовы были видѣть въ этомъ новое доказательство гнѣва Божія на греческую церковь за ея неправовѣріе. Перенесеніе мощей святителя Николая, совершившееся въ концѣ XI стол., латинствующіе писатели объясняли теперь какъ

¹⁾ Ibid. 153.

²⁾ Археогр. Сборн. т. VI. Стр. 196—7.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 427.

⁴⁾ Собрание древнихъ грамотъ и актовъ Вильны, Ковна . . . Вильна. 1843. г. 2. Стр. 14.

⁵⁾ Пам. рус. стар.—Батюшкова вып.—5. 85.

⁶⁾ Ср. Wizerunki—poczet nowy drugi. T. 22, str. 13, 17.

⁷⁾ Ibid. str. 18, пр. 1.

начавшееся удаленіе отъ грековъ Божіей милости¹⁾. По ихъ сказаніямъ, святитель Николай неоднократно являлся многимъ во снѣ съ просьбою перенести его изъ страны невѣрующихъ на христіанскій западъ. Послѣ паденія Византійской имперіи въ 1453 году празднованіе памяти перенесенія мощей святителя Николая, какъ событія, упредившаго это паденіе и громко заблаговременно о немъ свидѣтельствовавшего, должно было явиться для современниковъ, руководимыхъ латинствующимъ направленіемъ, особенно сочувственнымъ и благовременнымъ. На нѣкоторое время оно затемняетъ собою память кончины святителя Николая, и князь Острожскій возстановляетъ не древнѣйшій храмъ святителя Николая на углу Пятницкаго переулка (Лоточка), но другой, въ рыбномъ концѣ, на Большой улицѣ и при томъ во имя перенесенія мощей святителя Николая. Извѣстно, что греческая церковь не приняла этого праздника; это значительно облегчало королю Сигизмунду дать князю Острожскому грамоту на возстановленіе церкви, посвященной памяти такого событія, которое какъ будто приближало ее болѣе къ латинству²⁾.

Древнѣйшее упоминаніе о Николо-Перенесенской церкви находимъ въ грамотѣ митрополита Кіевскаго Іосифа Солтана Виленскимъ мѣщанамъ о предѣлахъ участія ихъ въ дѣлахъ приходскихъ Виленскихъ церквей отъ 1511 года. Здѣсь эта церковь называется то просто „Перенесенская церковь, то „церковь светого Николы перенесенье“³⁾. Въ 1609 году митрополиту Потѣю въ числѣ другихъ церквей передана была и церковь „перенесенье светого Николы“⁴⁾. Коммиссія, осматривавшая Виленскія церкви въ 1619 году, замѣчаетъ, что члены ея въ полномъ составѣ были на погостѣ церкви перенесенія мощей св. Николая, которая, т. е. церковь,—находится въ рынкѣ и погостъ которой имѣетъ опредѣленныя границы, именно: онъ выходитъ главною стороною въ рынокъ, въ рыбномъ концѣ⁵⁾. Въ 1671 году упоминается о церкви перенесеніи св. Николая, что она каменная, сохраняетъ свои древнія границы и находится въ цвѣтущемъ состояніи. Напрасно представители Виленскаго магистрата хотѣли доказать митрополиту Гавріилу Колендѣ въ 1671 году, что никакой другой Николаевской церкви не было, кромѣ наличной въ Рыбномъ концѣ, что это просто, по меньшей мѣрѣ, не-

¹⁾ Исторія Русск. Церкви митр. Макарія—Спб. 1857. т. 2. 192—94. Wiara prawosławna—Kulesza—Wilno. 1704 г. str. 85—88.

²⁾ Ibid. Ср. Ист. Русск. Церкви—Филарета Черняговскаго. Харьковъ—1849 г. т. I. стр. 150 и пр. 265.

³⁾ Археогр. Сбор. т. VI, 7, 8, 13.

⁴⁾ Ibidem 153.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 250. Археогр. Сборн. т. VI. 299, 300.

доразумѣніе со стороны митрополита и его повѣреннаго и незаконное разширеніе митрополичьей юрисдикціи. Нѣтъ, возражалъ митрополитъ, ошибается Виленскій магистратъ, указывая положеніе церкви св. Николая (успенія) въ Рыбномъ концѣ, а не возлѣ церкви св. Іліи; эту я и самъ хорошо знаю и вижу ее *in flogre*, но это церковь Перенесенія св. Николая, которой и огонь — вотъ уже слишкомъ столѣтъ — нисколько не повредилъ, а та церковь св. Николая, не перенесенія, а успенія (*non translationis, sed sancti obitus*), не каменная, а деревянная; ея слѣдъ и священное мѣсто очевидны изъ подлинныхъ документовъ, приводимыхъ самимъ магистратомъ¹⁾.

Около половины XIV в. явилась въ Вильнѣ и Успенко-Пречистенская церковь или Пречистенскій соборъ. Съ 1415 г., когда послѣдовало раздѣленіе митрополіи русской на восточную и западную, храмъ этотъ сдѣлался кафедральнымъ и сталъ называться нерѣдко митрополитальнымъ. Основаніе Пречистенскаго собора лѣтописи приписываютъ великому князю Ольгерду: „И по малѣхъ днехъ преставися, говоритъ Никоновская лѣтопись объ Ольгердѣ (1377 г.), и положиша тѣло его въ церкви Пресвятыя Богородицы въ Вильнѣ, *юже самъ созда...*“²⁾.

Трудно съ точностію опредѣлить время, когда положено основаніе храму. Его строили зодчіе изъ Кіева, на подобіе Софійскаго храма Ярослава Мудраго. Мѣсто для постройки избрано было на лѣвомъ берегу р. Вильны, въ центрѣ русскаго поселенія города и недалеко отъ великокняжескаго дворца. Построенный храмъ освященъ былъ извѣстнымъ впослѣдствіи святителемъ Московскимъ Алексіемъ³⁾.

Пречистенскій соборъ служить свидѣтелемъ всей прошлой жизни города Вильны. Онъ видѣлъ его славу, страдалъ его бѣдствіями. Онъ служилъ средоточіемъ церковной жизни сначала для православныхъ, потомъ для уніатовъ. Протопопы Пречистенскаго собора нерѣдко бывали намѣстниками митрополитовъ и ихъ именемъ вершили всѣ церковныя дѣла, творили судъ и расправу. Съ настоятелями другихъ Виленскихъ церквей они составляли церковный соборъ, клиросъ, или, со временъ уніи — капитулу. Это была высшая мѣстная церковно-судебная инстанція въ каждой епархіи.

¹⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX. 423, 424.

²⁾ Исторія Государства Россійскаго — Карамзина — Спб. 1819. т. V, прим. 50. *Latopisiec — Daniłowicza* — 189 стр., прим. 210. *Narbut — Dz. nar. Lit.* Т. V. 235, прим. 1.

³⁾ Пам. рус. стар. въ зап. губ. — Батюшкова — вып. 5, стр. 89.

Въ Пречистенскомъ соборѣ погребена была и вторая супруга основателя собора великая княгиня Іуліанія Тверская. Очевидцы рассказываютъ, что когда зданіа Пречистенскаго собора приспособляли для анатомическаго театра, то въ его подвалахъ найдена металлическая доска, бывшая при одномъ изъ гробовъ, съ славянскою надписью, которая свидѣтельствовала, что здѣсь были погребены останки Іуліаніи Ольгердовой, великой княгини Литовской. Эту доску взялъ было С. М., деканъ факультета политическихъ и нравственныхъ наукъ въ бывшемъ Виленскомъ университетѣ ¹⁾. Пречистенскій соборъ встрѣчалъ великую княжну Елену Іоанновну, когда она вступала въ Вильну невѣстою великаго Литовскаго князя Александра. Онъ же принялъ ее въ свои нѣдра, когда она, осиротѣвшая въ 1506 года послѣ смерти своего мужа, изстрадавшаяся и измученная нравственно ²⁾, отдала въ 1513 году душу свою Богу ³⁾. По временамъ, послѣ страшныхъ пожаровъ, положеніе Пречистенскаго собора становилось безвыходнымъ. Но тогда принимались особыя мѣры, и онъ опять являлся достойнымъ своей славы ⁴⁾. Послѣ страшнаго запустѣнія въ концѣ прошедшаго и въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, онъ теперь снова возстановленъ и служитъ однимъ изъ лучшихъ украшеній города. Отъ имени Пречистенскаго собора прилегающая къ нему улица получила названіе Пречистенской ⁵⁾.

Рядомъ съ Пречистенскимъ соборомъ, ближе къ рѣкѣ Вильнѣ, находилась Спасская церковь. Нѣкоторые изслѣдователи полагали, что это была не отдѣльная церковь, а таже самая — Пречистенская, такъ какъ и при упоминаніи о Пречистенской церкви ей безразлично придавали наименованіе то Спасской, то Пречистенской ⁶⁾. Но въ актахъ Спасская церковь ясно отдѣляется отъ Пречистенской. Въ 1580 году въ реестрѣ восковой дани на Виленскія церкви отдѣльно указывается „свѣча до светого Спаса зо двухъ камней и четырехъ восковъ“ и отдѣльно „свѣча до светое Пречистое зъ пяти камней и чотырехъ восковъ“. Тутъ же перечисляются свѣчи до другихъ церквей: до светого Николы, до Рождества Христова, ку Воскресенью, ку святой Троицѣ и ку светому Петру ⁷⁾. Послѣ пожара 1610 года Спасская церковь сильно пострадала и „кгрунты, до церкви

¹⁾ Wizerunki... Т. 22, str. 41.

²⁾ Акты Археограф. Экспедиціи. Спб. 1836 г. т. I. 104—110.

³⁾ Акты Зап. Россіи. Спб. 1848. т. 2, 110 и пр. 50.

⁴⁾ См. Акты Вил. Ком. т. XX. 92, 94, 95, 98, 114, 164, 227, 258 и далее. Археогр. Сборн. т. VI. 25, 48, 50, 55...

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 70, 200, 258 и др.

⁶⁾ Wizerunki. Т. 22. str. 40—42.

⁷⁾ Археогр. Сборн. т. VI. 50. Акты Вил. Ком. т. XX. 98, 258.

светого Спаса належачые впусѣ зостали“; потому архимандритъ Іосифъ Рутскій, на-мѣстникъ митрополита, разрѣшаетъ въ 1612 году строиться на церковной землѣ мѣщанину и купцу Виленскому славетному Валентому Урбановичу; доходъ отъ земли долженъ былъ поступать въ пользу Виленскаго Спасскаго священника¹⁾. Въ 1619 году при осмотрѣ Виленскихъ церквей Комиссія нашла уже Спасскую церковь въ совершенномъ запустѣніи²⁾. Съ этихъ поръ она болѣе не возстановлялась, хотя названіе ея сохранилось въ наименованіи сосѣднихъ воротъ въ городской стѣнѣ и сосѣдней богадѣльни—госпиталя Спасскими; существуетъ и Спасская улица, ведущая къ бывшимъ Спасскимъ воротамъ³⁾. Утвержденіе Wizerunków⁴⁾ противъ Крашевскаго, что Спасская церковь существовала до конца XVIII столѣтія и что въ ней совершалось богослуженіе, не имѣетъ основанія въ виду указанныхъ документальныхъ данныхъ; очевидно, авторъ объединяетъ Спасскую церковь съ Пречистенскою, что отчасти видно и изъ употребляемаго имъ названія: „Metropolitalna Spaska“⁵⁾.

Въ это же время, въ княженіе Ольгерда—явились въ Вильнѣ и многія другія церкви, которыя, какъ видно изъ документовъ, безъ сомнѣнія существовали⁶⁾, но относительно основанія которыхъ уже въ началѣ XVII и даже въ половинѣ XVI стол. оставалось очень немного указаній⁷⁾.

Вотъ основанія для такого утвержденія. Въ 1506 г. Апрѣля 29 дня Литовскій князь Александръ особою грамотою дозволяетъ князю Михаилу Глинскому, по званію душеприкащика Кіевскаго воеводы князя Димитрія Путятича, данниковъ его и движимое имущество роздать на православные монастыри и церкви. Въ этой грамотѣ читаемъ: „а половину тыхъ же данниковъ Зеремцовъ и уставъ меду, который съ нихъ идетъ, далъ и записалъ (князь Глинскій „зъ нашимъ дозволеньемъ“) къ церкви Божой Пречистой Богоматери у Вильни, а къ тому тежъ далъ десять копѣ грошей на вѣчный уписъ въ митрополичій синодикъ... а на монастырь св. Троицы у Вильни десять копѣ грошей, и на дванадцать церквей Виленскихъ по копѣ грошей⁸⁾. Въ одномъ документѣ 1774 г. клерикальнаго проис-

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 226.

²⁾ Ibidem 258.

³⁾ Акты—Т. XX. 403, 404. Ср. Wizerunki Т. 22, str. 42, 43. Т. 23, str. 48. Т. 24, str. 239.

⁴⁾ Т. 22, str. 127.

⁵⁾ Ibid. Ср.—Wiilno—Kraszewskiego—Wilno. 1840 г. Т. 2, str. 94.

⁶⁾ Акты Виленской коммисіи—т. XX. 258, 259, 389—432 и др.

⁷⁾ Екатерининская, Ильинская... ibid. 427.

⁸⁾ Акты Зап. Рос. Т. I, стр. 370.

хожденія замѣчено, что когда въ 1504 году рѣшено было приступить къ устройству въ Вильнѣ защитной отъ враговъ кругомъ города каменной стѣны и по этому поводу торжественно совершался по намѣченнымъ мѣстамъ церковный крестный ходъ, то, для усиленія торжества, звонили въ колокола „siedmiu kościołów i kilkunastu cerkwi“¹⁾. Въ грамотѣ митрополита Кіевскаго Іосифа Солтана 1511 г. Виленскимъ мѣщанамъ о предѣлахъ участія ихъ въ дѣлахъ приходскихъ Виленскихъ церквей упоминаются церкви: „монастырь светое Троицы, церковь светого Николы Перенесенье или попъ Перенесенскій, попъ Воскресенскій, попъ Никольскій (успенія св. Николая), Екатеринскій, Михайловскій, Рождественскій, Ивановскій, Пятницкій, Козьмодамыанскій, Спасскій, Юрьевскій“ — все по мѣсту настоятельства въ церквахъ соответственнаго имени²⁾. Изъ указанныхъ документовъ совершенно ясно, что къ началу XIV столѣтія въ Вильнѣ существовало немало православныхъ церквей. Когда же они могли быть основаны? Извѣстно, что Ягайло, по введеніи въ Литву латинства, преслѣдовалъ православіе. По его постановленію, запрещалось вступать въ бракъ лицамъ латинскаго и греческаго обряда, пока эти послѣдніе не примутъ латинства³⁾. Около 1480 года Казиміромъ Ягайловичемъ положительно запрещено было построеніе новыхъ и починка старыхъ православныхъ церквей⁴⁾. И до какой степени свято соблюдалось это постановленіе, можно видѣть опять таки изъ рѣчей литовскаго князя Александра, у котораго великій князь Московскій Иванъ Васильевичъ настаивалъ на постройкѣ церкви въ Виленскомъ замкѣ для его дочери Елены Іоанновны, бывшей замужемъ за литовскимъ княземъ Александромъ. „Што есте говорили намъ отъ великаго князя Ивана Васильевича, абыхмо дочери его, а нашої великой кнегини поставили церковь греческаго закону на переходѣхъ, подлѣ ея хоромъ; ино князи наши и панове, вся земля, мають на то право и записы отъ предковъ нашихъ и отъ отца нашего, и отъ насъ, и то въ правѣхъ написано, што церквей греческаго закону больше не прибавлять; ино намъ тыхъ правъ предковъ нашихъ, и отца нашего и нашихъ негодится рухати; а кнегинѣ нашей ея милости церковь греческаго закону въ городѣ есть близко: коли ея милость всхочетъ до церкви, и мы ей въ томъ не боронимъ“⁵⁾.

¹⁾ Pisma historyczne Narbutta—193.

²⁾ Археогр. Сборн. Т. VI, стр. 7—11.

³⁾ Собр. древн. акт. и грамотъ городовъ: Вильны, Троку, Ковна—Семелова— ч. I. XXXVIII. Wilno.—Kraszewskiego—Т. I, str. 77.

⁴⁾ Stebelski—т. II, стр. 67 примѣч.—Wiara Prawosławna—Kuleszy—Wilno. 1704 г. 182.

⁵⁾ Акты Зап. Россіи т. I. стр. 141 ср. ibid. 154.

Понятно, такимъ образомъ, что всѣ почти Виленскія церкви, за исключеніемъ позднѣйшихъ, должны были явиться только въ княженіе Ольгерда, при заботахъ объ этомъ его супруги Іуліаніи Тверской. Къ числу такихъ церквей относятся слѣдующія.

Покровская. Когда и кѣмъ основана, неизвѣстно. Очевидно то, что въ первой половинѣ XVI вѣка она считалась уже старинною. Въ это время (1546 г.) архимандритъ Кіевопечерской лавры, Іоаннъ Матѣевичъ, бывшій настоятель Виленской свято-Покровской церкви, записывая на церковь собственный каменный домъ въ Вильнѣ для помѣщенія священнослужителей этой церкви, говоритъ, что онъ поставилъ его на мѣстѣ стараго деревяннаго дома, съ давнихъ поръ принадлежавшаго священнослужителямъ Покровской церкви. Усильными стараніями онъ отыскалъ эту собственность Покровской церкви, которою незаконно завладѣлъ было Виленскій мѣщанинъ Андрей Мацкевичъ¹⁾. Въ 1529 году король Сигизмундъ подтверждаетъ купчую, совершенную Иваномъ Горностаемъ и Настасьей Зеновичовой на плацъ „въ мѣстѣ Виленскомъ, подлѣ церкви Покрова Пречистое Богоматери“, отъ покупки котораго еще раньше отказался Ивашко Сопѣга²⁾. До 1610 года Покровская церковь, какъ свидѣлствуютъ акты, находилась въ болѣе или менѣе цвѣтущемъ состояніи³⁾. Съ этого времени она быстро начала идти къ упадку. Въ 1610 году архимандритъ Іосифъ Веляминъ Рутскій въ своемъ дозволеніи, съ согласія митрополита Ипатія Потѣя, построить Виленскому мѣщанину Липницкому домъ на землѣ Покровской церкви, заявляетъ, что до этого времени на этомъ же мѣстѣ имѣли домъ члены портняжнаго цеха и „что все ихъ будованье на кгрунтѣ церковномъ Покрова Пречистое Богородицы черезъ тую пожару (страшный пожаръ въ Вильнѣ 1610 г.) погорѣло, а по погорѣнью знову они на томъ пляцу будоватися не хотѣли, за чимъ на церковь Божую поземь звыклый не доходилъ“⁴⁾. Въ актѣ осмотра въ 1619 году особою комиссіею Виленскихъ церквей замѣчено, что церковь Пр. Богородицы, называемая Покровскою, стоитъ запустѣлою и выходитъ своею каменною оградою на (нынѣшнюю Покровскую) улицу, именно находится по лѣвой сторонѣ этой улицы, если идти отъ рынка мимо Кальвинскаго сбора (употребляемъ выраженіе документовъ,—теперь конвиктъ гимназіи) къ Бернардинскому костелу, а съ другой стороны эта церковь съ своею

¹⁾ Археогр. Сборн. т. VI, 37. Ср. Wizerunki... Т. 23, стр. 41, 42.

²⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX стр. I. Археогр. Сборн. т. III, Стр. 7, 49.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 26, 27, 30, 31, 95, 123, 159, 164, 216, 223 и др.

⁴⁾ Археогр. Сборн. т. VI стр. 278. Ср. Акты... т. XX стр. 227.

каменной стѣною находится въ оградѣ Кальвинскаго сбора; отъ этой церкви къ собору идутъ большія ворота; каменная стѣна той церкви доходитъ до воротъ сбора, а погостъ церкви простирается до дома Раецкихъ и задней стороны каменнаго дома Сенкевичей, принадлежащаго теперь (1619 г.) доктору Шкоту¹⁾. Когда въ 1640 г. дозволено было отыскивать плацы и земли, захваченные кальвинистами, то сейчасъ же оказалось, что церковь св. Покровы много отъ нихъ пострадала. Митрополитъ Рафаиль Корсакъ, въ лицѣ повѣреннаго своего архимандрита свято-Троицкаго монастыря Алексѣя Дубовича, заявилъ суду, что кальвинисты, пользуясь слабостію и безсиліемъ греческаго духовенства и опираясь на могущественное вліяніе Радивилловъ, прежде всего построили свой громадный каменный Сборы на церковной (Покровской) землѣ; послѣ нѣкотораго времени, на алтарной стѣнѣ Покровской церкви, къ востоку, они вывели башню своего Сбора или колокольню, съ великимъ поруганіемъ, по замѣчанію митрополита, православной религіи; на сѣверной сторонѣ церкви погостъ и кладбище они обратили въ сборовый плацъ и совершенно снесли помѣщеніе священнослужителей; два каменныхъ дома, которые были построены на церковной землѣ и поземельное съ которыхъ уплачивалось всегда въ пользу Покровскихъ священнослужителей, обратили на свои нужды и устроили здѣсь школу и госпиталь; они присвоили себѣ и другой еще домикъ, деревянный, принадлежавшій Покровской церкви и находящійся по сосѣдству со Сборомъ²⁾. При такомъ расхищеніи собственности Покровской церкви, она неминуемо шла къ полному обнищанію и забвенію. Въ 1671 году, когда рѣшался споръ между митрополитомъ Гавріиломъ Колендою съ одной стороны и Виленскимъ магистратомъ съ другой—о правѣ владѣнія нѣсколькими плацами въ г. Вильнѣ, Покровская церковь и ея колокольня находились уже въ окончательномъ запустѣніи; разваливающіяся стѣны самой церкви очутились въ срединѣ зданій евангелическаго Сбора. И тутъ мы узнаемъ послѣднюю печальную повѣсть этой церкви, что *dissidentes in religione calvinistica* эту церковь и кладбище обратили въ Сборы, присвоили все себѣ, а домъ священниковъ сравняли съ землею³⁾. Этого мало. Чтобы окончательно затереть всякіе слѣды о захватѣ чужаго имущества, старшины Сбора велѣли совершенно разбивать оставшіяся старыя стѣны Покровской церкви, разобранный кирпичъ складывать въ кучу и возить въ указанныя мѣста для собственнаго употребленія.

¹⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX стр. 258.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 328, 450 521. .Wizerunki --pocz-t drugi—Т. 23. str. 36.

³⁾ Археогр. Сборн. т. II. 200—203.

Изъ этого кирпича построены были, по заявленію митрополита Гавріила Коленды, госпиталь для кальвинистовъ, училище и нѣкоторые частные дома, въ томъ числѣ Дунина-Раецкаго на Замковой улицѣ. Они уничтожили всякіе пограничные знаки владѣнія Покровской церкви, а равно и старинныхъ стѣнъ, позатирали старинную церковную греческую живопись, поуничтожали и фрески и все обратили ни во что. Дунинъ-Раецкій, Лидскій маршалокъ, какъ глава кальвинистовъ, велѣлъ очистить всѣ сборовые подвалы и склады и оказавшуюся грязь и мусоръ вывозить на земли церкви Покровской. Онъ хотѣлъ позасыпать жилия помѣщенія, которыя стояли на церковной землѣ, угрожая при этомъ жизни самихъ обывателей и постоянно выказывая презрѣніе къ митрополиту¹⁾. Древняя Покровская церковь не возродилась болѣе изъ своихъ забытыхъ и заброшенныхъ развалинъ.

А было славное время въ прошлой исторіи и этой церкви. По своему положенію, она ближе другихъ церквей находилась къ нижнему замку, особенно если съ Замковой улицы идти къ ней черезъ ея погостъ, какъ дѣлалось это въ свое время. Ученые соглашаются въ томъ, что именно эту церковь понималъ литовскій князь Александръ, когда писалъ къ своему тестю, великому Московскому князю, что по близости замка имѣется приходская церковь, куда можетъ ходить на Богослуженіе великая княгиня Елена²⁾. Въ этой церкви она раскрывала предъ Богомъ свою наболѣвшую душу; здѣсь она, одинокая, искала у Бога утѣшенія, когда „великое бѣды свое и жалости сердечное и ума къ тому (чтобы ширей писати о своихъ бѣдахъ своему отцу и государю) не могла придумать, только з горькими и великими своими слезами и со плачемъ низко челомъ ему била. А тутъ ее заѣдала мысль, что, по словамъ великой княгини, вси (въ Литвѣ) надѣялись, что съ нею зъ Москвы въ Литву пришло все доброе, вѣчный миръ, любовь кровная, дружба, помочь на поганство; ино нынѣчи, государю отче, продолжаетъ княгиня, видять вси, что же со мною все лихо къ нимъ вышло, война, рать, засѣданіе и сженіе городомъ и волостемъ, крови христіанское розлитье, жены вдовами, дѣти сиротами, полонъ, крыкъ, плачь, вопль“...³⁾.

Церковь св. Іоанна Богослова иначе Ивановская. Она находилась въ томъ же Покровскомъ переулкѣ, по правой сторонѣ, если итти къ ней съ Большой

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 433—435.

²⁾ См. Акты Вилев. Коммисіи т. XX планъ части города Вильны 1672 года Wizerunki T. 23 str. 43. Narbutt—Dzieje star. nar. Litewsk. T. VIII, str. 329 przyp. 1. Kraszewski—Wilno T. I. str. 174 T. III str. 47.

³⁾ Акты Археогр. экспедиціи, собранные въ библіотекахъ и Архивахъ Рос. Имперіи. Спб. 1836 г., т. 5, стр. 104—105.

улицы. Въ представленіи Литовской Консистеріи отъ 1827 года во второй департаментъ римско-католической Коллегіи, въ перечнѣ церквей, которыя въ свое время отняты были базилианами у бѣлаго духовенства, значится и церковь св. Іоанна Богослова, а не Крестителя, какъ нѣкоторые ее называютъ ¹⁾).

Въ 1559 г. Иванъ Яхимовичъ продастъ Кресѣ домъ на церковной землѣ „межи пляцами церковными, светымъ Михаломъ и межи светымъ Иваномъ“. При этомъ продавецъ особенно настаиваетъ на одномъ, чтобы поземельное отъ того мѣста, на которомъ построенъ домъ, вносилось, какъ бывало въ старину (яко ся стародавне заховаетъ), въ пользу священника, который служилъ при церкви св. Іоанна ²⁾). О церкви св. Іоанна Богослова встрѣчаемъ очень частыя упоминанія и въ другихъ документахъ двадцатаго тома актовъ Виленской Коммиссіи ³⁾. Осмотръ церквей Виленскихъ въ 1619 году говоритъ, что каменные стѣны Ивановской церкви находятся въ цѣлости, что одною стороною она выходитъ на Покровскій переулокъ, а другою на свой погостъ; часть этого погоста застроена, а часть представляетъ собою пустопорожніе плацы ⁴⁾. Около половины XVII ст., Виленскій деканъ Пржецлавскій, безъ согласія митрополита, пріобрѣлъ въ собственность каменный домъ на землѣ Іоанновской церкви. Исправляя этотъ домъ, онъ распространилъ свои постройки до самыхъ стѣнъ церкви и ея погоста. Воспользовавшись далѣе на свои надобности церковною стѣною, онъ устроилъ тутъ жилое помѣщеніе, а въ старомъ церковномъ помѣщеніи велѣлъ заложить кирпичемъ окна, которыя болѣе ста лѣтъ были тутъ и въ которыхъ находились желѣзныя рѣшетки. Черезъ это въ старыя церковныя помѣщенія былъ прекращенъ доступъ свѣта. Въ 1671 г. еще видѣли въ развалинахъ какъ самую церковь св. Іоанна, такъ и старинную каменную при ней колокольню, а погостъ ея все болѣе и болѣе началъ застраиваться частными домами, владѣльцы которыхъ приисваивали себѣ мало по малу съ теченіемъ времени и самую церковную землю. Возбуждаемые со стороны духовенства протесты и жалобы не имѣли благопріятныхъ послѣдствій ⁵⁾).

Неподалеку отъ церкви св. Іоанна, въ томъ же переулкѣ и на той же сторонѣ была построена *церковь св. Михаила*. Она находилась при соединеніи По-

---

¹⁾ См. Акты Вил. Ком. т. XX, 263 и планъ юрисдики митрополита 1672 года. Ср. Wizegunki T. 24, str. 236., пр. 1.

²⁾ Акты Вилен. Коммиссіи. Т. XX, стр. 12.

³⁾ См. стр. 94, 121, 123, 125, 159, 164, 216, 250, 238 и дал.

⁴⁾ Ibid. 258, Археогр. Сб. т. VI, стр. 298.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 413, 414.

кровскаго переулка съ большею улицею¹⁾. Уже въ началѣ XVI столѣтія голосъ священниковъ церквей Михайловской, Воскресенской и Ивановской считался иногда очень важнымъ, какъ бы рѣшающимъ, при обсужденіи нѣкоторыхъ церковныхъ вопросовъ. Когда около 1511 года возникъ споръ у Виленскихъ мѣщанъ съ митрополитомъ о предѣлахъ ихъ участія въ дѣлахъ своихъ приходовъ, они говорили митрополиту: „пытай твоя милость старыхъ поповъ Михайловскаго, Воскресенскаго, Ивановскаго, кто имъ ключи церковны подавалъ?“ Значить, за этими церквами были уже очень давнія преданія²⁾. Въ 1522 году священникъ Юрьевской Росской церкви Матвей духовнымъ завѣщаніемъ записываетъ священнику церкви св. Михаила крестъ, окованный серебромъ, номоканонъ и лисью шубу. Въ 1546 году митрополитъ Макарій рукополагаетъ къ Виленской Михайловской церкви священника Павла Николаевича, который и настоятельствоваъ здѣсь до 1557 года. Въ 1619 году, въ актѣ осмотра церквей того времени замѣчено, что „рядомъ съ погостомъ церкви св. Іоанна находится погостъ церкви св. Михаила, застроенный шляхетскими и городскими домами; главнымъ концемъ этотъ погостъ выходитъ на Большую Замковую улицу, а другимъ простирается до погоста церкви св. Іоанна; одною стороною выходитъ къ Покровскому переулку по дорогѣ къ Собору, а другою простирается до каменнаго Демеровскаго дома³⁾. Изъ этого акта видно, что уже въ 1619 году весь погостъ св. Михайловской церкви былъ застроенъ частными домами. Митрополиты уніатскіе заявляли протесты противъ такого незаконнаго присвоенія церковной собственности. Въ 1620 году, по жалобѣ митрополита Іосифа Рутскаго, король Сигизмундъ III призывалъ къ суду нѣкоего Величка „о безправное забране и неслушное привлаченъе кгрунту власного церковного церкви светого Михаила Архангела въ мѣстѣ Виленскомъ на улицы Великой Замковой, не доходечи костела светого Яна, на рогу, идучи уличкою къ збору евангелицкому по правое руцѣ, гдѣ церковь самая стояла и мѣшкане поповское при той церкви бывало“. Въ 1622 году возный доносилъ въ трибуналъ, что, по освидѣтельствваніи цѣлою комиссіею, онъ нашелъ, что нѣмецъ Бальверъ съ другими участниками своими, „не вѣдати, якимъ правомъ набывши себѣ мѣстца церковного, гдѣ передъ тымъ церковь светого Архангела Михаила была,

¹⁾ Wizerunki—T. 23, str. 49, 50, pr. 1—3.

²⁾ Археогр. Сборн. т. VI, стр. 9.

³⁾ Акты Вилен. Комиссіи т. XX, стр. 258. Wizerunki —poczet drugi — T. 23, str. 21, 33. Археогр. Сборн. т. VI, 298.

и онъ самъ тотъ нѣмецъ, будучи геретикомъ, гвалтитъ мѣстца церковные, не даючи тѣламъ людей католицкихъ, пану Богу замерлыхъ, въ покою лежать“¹⁾. Это потому, такъ доносилъ возный, что Бальверъ задумалъ строить домъ на церковной землѣ—погостѣ, и коная фундаментъ, гдѣ прежде было кладбище, вырывалъ массу гробовъ, ломалъ ихъ, а кости складывалъ въ кучи и потомъ выбрасывалъ ихъ вонъ. Были и другія подобныя заявленія²⁾. Но въ результатѣ не получалось ничего утѣшительнаго и въ 1671 году уже не оставалось никакихъ вещественныхъ слѣдовъ отъ бывшей Михайловской церкви, и все мѣсто святое занято было частными домами³⁾. На этомъ основаніи тогда же свидѣтели противной стороны утверждали, что относительно церкви св. Михаила они никогда ничего не слышали, ничего не знаютъ и никакихъ свѣдѣній о ней не имѣютъ⁴⁾.

Еще болѣе печальная судьба постигла *церковь св. Екатерины*. Уже въ 1619 году она лежала въ совершенныхъ развалинахъ, а погостъ ея застроенъ былъ частными домами⁵⁾. Напрасно митрополитъ Гавріиль Коленда предъявлялъ въ 1671 году свои права на мѣсто и плацы церкви св. Екатерины; напрасно на основаніи подлинной ставленной грамоты онъ доказывалъ, что еще въ 1548 году митрополитъ Макарій писалъ Виленскимъ мѣщанамъ, чтобы они были послушны рукоположенному имъ по ходатайству Литовскаго подскарбія Горностаю къ церкви св. Екатерины священнику Михаилу, что въ 1631 году со стороны суда послѣдовало распоряженіе объ очисткѣ плаца, принадлежащаго церкви св. Екатерины: противная сторона отвѣчала одно: мы ничего никогда не слышали объ этой церкви и свѣдѣній о ней никакихъ не имѣемъ⁶⁾. Но не смотря на такое упорное, съ задними мыслями, замалчиваніе противниковъ митрополита, судъ, убѣжденный его доводами въ истинѣ, призналъ за нимъ право на предъявляемую юрисдикцію⁷⁾. Церковь св. Екатерины лежала къ западу отъ погоста Пречистенскаго собора и митрополичьяго дворца и примыкала къ землѣ костела св. Михаила; на ея погостѣ до сихъ поръ стоитъ домъ такъ называемый Пузыны, фасадомъ къ площадкѣ между костеломъ св. Михаила и зданіями конвикта⁸⁾.

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 262, 328. Археогр. Сборн. т. VI. 198, 215.

²⁾ Акты т. XX. 416, 417.

³⁾ Ibidem 415.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 430.

⁵⁾ Ibidem—258.

⁶⁾ Ibid. 405, 406, 430. Ср. Акты Вил. Ком. т. X. 357. Wizerunki—Т. 23, str. 21, пр. 1. Арх. Сб. т. VI, стр. 8.

⁷⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 430, 431.

⁸⁾ Ср. Wizerunki—poczet drugi. Т. 22, str. 7, прим. 1. Т. 23, str. 48; Т. 24, str. 56, пр. 1.

Церковь св. пророка Іліи. Она занимала часть мѣста нынѣшней гостинницы Нишковскаго и слѣдующаго дома ближе къ нынѣшнему Спасскому переулку. Ея довольно обширный погостъ простирался по правой сторонѣ переулка Лоточекъ до Пречистенской улицы, а съ восточной стороны граничилъ съ погостомъ и плацами церкви Рождества Христова ¹⁾. Въ актѣ осмотра церквей 1619 года замѣчено, что погостъ церкви св. Іліи застроенъ нѣсколькими домами, что онъ находится на улицѣ Савичъ, около погостнаго переулка (нынѣ Спасская улица — drugi Łotoczek) и однимъ концомъ выходитъ къ церкви Пречистенской, другимъ — къ погосту Христорождественскаой церкви ²⁾. Въ 1622 году Николай Миклашевичъ, возный Виленскаго воеводства, записалъ въ Виленскія городскія книги, что „тутъ, въ мѣстѣ Виленскомъ, за потребованьемъ намѣстника митрополитоваго па-на Томаша Петровскаго, онъ ходилъ до дому Ендрыха нѣмца, муляра, на грунтѣ церковномъ будучомъ, яко давали ему справу люди околичные многіе, же тамъ церковь св. Іліи Пророка была неподалеку соборное церкви светое Пречистое; тамъ же въ дому того муляра видѣлъ долъ глубокой на заложеноу фундаментовъ, на збудоване склепу мурованого выкопаний, въ которомъ долъ по обудвухъ сторонахъ въ землѣ видѣлъ труны (гробы) тѣлъ змерлыхъ чотыри, а у концу долу одну труну, а съ середины долу съ пескомъ костей не мало чоловѣчихъ накидано; знать бардзо добре, же тамъ цминтарь, або рачей самое мѣстце церковное есть“ ³⁾. Хотя относительно и этой церкви съ ея погостомъ противники митрополита находили возможнымъ сомнѣваться въ самомъ ея существованіи, но судъ, съ утвержденія короля, на основаніи представленныхъ доказательствъ, призналъ исполнѣ законными права митрополита на предъявляемую юрисдикцу ⁴⁾,

Къ востоку отъ свято-Ільинской церкви, на той же площади, ближе къ рѣкѣ Вильнѣ находилась *церковь Рождества Христова*. Погосты этихъ церквей, какъ сказано выше, соприкасались между собою. Осмотръ церквей 1619 г. свидѣтельствуешь, что погостъ этой церкви одною стороною примыкаетъ къ улицѣ Савичъ, а другими простирается до Спасскихъ воротъ, до Пречистенской улицы и до погоста церкви св. Іліи ⁵⁾. Въ документахъ находимъ упоминаніе о церкви Рождества Христова въ началѣ XVI ст. Въ 1510 году королевскою грамотою,

¹⁾ Wizerunki... Т. 23, str. 51.

²⁾ Акты Виленской комиссіи—т. XX. 258. Археогр. Сбор. т. VI. стр. 299.

³⁾ Акты Вил. Ком. Т. XX, стр. 277, 422. Арх. Сб. Т. VI. 281.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. Т. XX. 430, 431. Wizerunki—poczet drugi. Т. 23, str. 19, прим. 1.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 258. т. XI. 83, Археогр. Сборн. т. VI. 299. Wizerunki—poczet drugi—Т. 23. str. 48.

Григорію Исаевичу Громыкѣ, ключнику Виленскому, за его вѣрную службу дается „мѣстце городское и зъ малою улочкою на будованье двора его въ мѣстѣ Виленскомъ, подлѣ *Рождества Христова*“¹⁾. Въ 1511 году священникъ Христорожественской церкви Іаковъ свидѣтельствовалъ передъ митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ, что церковь ему далъ митрополитомъ Іосифъ Болгариновичъ, „а мѣщане просили за мною митрополита, прибавляетъ о. Іаковъ, а увязалъ мене (сдѣлалъ вводъ) пѣвецъ митрополичій Ивашко Скалозубъ, и ключъ ми далъ, а мѣщанъ дей при томъ не было“²⁾. Въ документѣ 1555 года, по которому дочь Громыки отдавала дворъ свой подъ залогъ трехъ сотъ копъ грошей литовскихъ, о Христорожественской церкви сказано яснѣе: „я Оникей Горностай. . . чиню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ што первая жона моя небозница Настасья Григорьевна Громычанка заставила была мнѣ дворъ свой мурованый въ мѣстѣ Виленскомъ, противъ церкви Рожества Христова, въ трехъ стахъ копахъ грошей личбы литовское“. .³⁾. Послѣ пожара 1557 г. Христорожественская церковь находилась въ развалинахъ и въ 1560 году король Сигизмундъ Августъ далъ привилей на ея возстановленіе. Что она дѣйствительно была возстановлена, объ этомъ можно судить на основаніи запродажнаго акта 1592 г. на церковный домъ, который стоялъ прямо *противъ дверей* церковныхъ⁴⁾. Въ 1619 году весь погостъ Христорожественской церкви былъ застроенъ домами частныхъ лицъ. Въ 1671 году видны были только остатки ея алтарной части: они представляли собою старинную каменную стѣну, три сажени длины и въ поперечникѣ—полторы сажени⁵⁾. Но и эти дорогіе остатки исчезли съ теченіемъ времени.

Церковь Петро-Павловская на Зарѣчьи. Часто въ документахъ она упоминается подъ однимъ именемъ св. Петра⁶⁾. и называется то церковію св. Петра, то церковію русскою св. Петра, то просто святымъ Петромъ⁷⁾. Акты неоднократно упоминаютъ о ней въ XVI ст. Въ 1558 г. въ судъ представлена была конфирмація короля Сигизмунда Августа продажи нѣсколькихъ дворовъ и плацовъ въ городѣ Вильнѣ на Зарѣчьи „съ ограниченіемъ певнымъ, лежащихъ за рѣкою

1) Акты Вил. Ком. т. XI. 5. Въ подлинникѣ годъ 1410 показанъ ошибочно.

2) Археогр. Сбор. т. VI, Стр. 9.

3) Акты Вилен. Ком. Т. XI 9.

4) Археогр. Сборн. т. VI. стр. 44, 45. Wizerunki—poczet drugi—T. 23 str. 21. nr. 1.

5) Акты Вилен. Ком. т. XX, 258, 411.

6) Ibid. 122, 366, 367. 368, 371, 374, 375, 413, 426, 430. Ср. Археогр. Сборн. т. VI 45, 47, 50.

7) Ibidem.

Вильнею, на улицы Рыконтиской, противъ церкви руское светого Петра“¹⁾. . . При церкви былъ обширный погостъ и госпиталь. Церковь находилась по лѣвой сторонѣ улицы, при выходѣ изъ города на Зарѣчье. Погостъ ея простирался дальше и былъ съ одной стороны отъ улицы напротивъ костела св. Варѳоломея, а съ другой граничилъ съ нынѣшнею землею братскаго дома²⁾. Въ 1609 году церковь св. Петра вмѣстѣ съ другими церквами была отнята у православныхъ и королевскимъ чиновникомъ передана митрополиту униатскому Потею³⁾. Съ этихъ поръ началось ея разрушеніе. Около половины XVII в. мы находимъ о ней упоминаніе, когда, по распоряженію митрополита Антонія Сѣлявы, Виленскій протопопъ и намѣстникъ митрополичій Евстафій Каминскій передавалъ для сохраненія настоятелю Виленскаго свято-Троицкаго монастыря Захаріи Ильговскому церковное серебро отъ нѣкоторыхъ Виленскихъ церквей, въ томъ числѣ и отъ церкви св. Петра и Павла на Зарѣчѣ. Это происходило въ 1653 году 5 марта, когда въ Вильнѣ начинали уже опасаться войны съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ⁴⁾. Въ 1667 году Виленскій бурмистръ Николай Кличевскій по духовному завѣщанію отъ 8 января записалъ извѣстную сумму между прочимъ и на госпиталь церкви св. Петра на Зарѣчѣ⁵⁾. Но въ 1671 году мы встрѣчаемся уже съ такимъ печальнымъ заявленіемъ, что церковь Петро-Павловская, какъ и погостъ ея, хотя сохраняютъ свои граничные знаки, но находятся въ сильнѣйшемъ запустѣніи⁶⁾.

Церковь св. Козьмы и Даміана. Это была деревянная церковь и находилась на правой сторонѣ улицы, если итти по Бакштѣ вверхъ, при соединеніи ея съ нынѣшнею Андреевскою улицею. Въ настоящее время здѣсь находится домъ духовнаго мужскаго училища съ церковію св. Апостола Андрея⁷⁾. Объ этой старинной церкви находимъ упоминаніе въ 1503 году въ уступочной записи Федьки Ивашковича и брата его Богуша матери своей Аннѣ Мицовичъ на половину Сапѣжинскаго двора въ г. Вильнѣ, которую она подарила своему сыну: „а тотъ дворъ, гдѣ отецъ нашъ самъ жилъ, (лежалъ) подле светыхъ Козьмы и Дамьяна“⁸⁾. Отъ нихъ и прилегающая улица называлась по временамъ Козьмо-Демьянскою, тоже

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 371.

²⁾ Ср. Wizerunki—poczet drugi—T. 23. str. 56.

³⁾ Археографическій Сборникъ—т. VI. стр. 153.

⁴⁾ Wizerunki—T. 23. str. 44.

⁵⁾ Ibid. 46 и пр. 1.

⁶⁾ Акты Вил. Ком. т. XX стр. 413.

⁷⁾ Ср. Wizerunki T. 23 str. 55.

⁸⁾ Акты Вил. Ком. т. XIII. стр. 4.

Смилинская-Савичъ ¹⁾. Въ 1594 году „Янъ Григорьевичъ Остикъ, посполу з мал-
жонкою, своею, сами добровольне... сознали, ижъ ихъ милость зостали винни. . .
за каменицу мурованую, въ мѣстѣ здѣшнемъ Виленскомъ на улицы Савичой, за
церковкою русскою Козмо-Демьяна лежащую“. . . ²⁾. Такія указанія находятся и въ
другихъ актахъ. Нѣкоторые изслѣдователи думаютъ, что эта церковь или не была
возобновлена послѣ пожара 1610 года или же совершенно разрушена послѣ взя-
тія Вильны нашими войсками въ 1655 году. Коммиссія, осматривавшая церкви
въ 1671 году, относительно церкви св. Козьмы и Даміана замѣчаетъ, что гдѣ
была деревянная церковь во имя названныхъ святыхъ на Савичъ улицѣ, тамъ
теперь пустое мѣсто; въ совершенномъ запустѣніи и погостъ этой церкви, хотя
граничные знаки и церкви и ея погоста остаются ненарушими ³⁾. Пользуясь
этимъ, митрополитъ Уніатскій Кипріанъ Жоховскій, слишкомъ мирволившій лати-
нянамъ ⁴⁾, отдалъ имъ все мѣсто, принадлежавшее Козмо-Демьянской церкви.
Они поспѣшили выстроить здѣсь костелъ и монастырь ордена св. Августина пу-
стынника ⁵⁾.

Церковь Воскресенія Христова. Воскресенская церковь находилась на углу
Стекляной улицы, по правой ея сторонѣ отъ Ратуши ⁶⁾. Священники Воскресен-
ской церкви почти всегда находились въ составѣ старшаго Виленскаго духовен-
ства и пользовались особымъ почетомъ ⁷⁾. Въ 1619 г. Коммиссіею по осмотру
Виленскихъ церквей замѣчено, что Воскресенская церковь съ своимъ погостомъ
находится въ рынкѣ, на Стекляной улицѣ, противъ соляныхъ рядовъ и примы-
каетъ къ домамъ Палецкаго и Доброгостовскаго; погостъ церковный со всѣхъ
сторонъ обведенъ каменною стѣною и застроенъ нѣсколькими домами ⁸⁾. Въ по-
ловинѣ XVII ст. мы встрѣчаемся съ печальнымъ фактомъ расхищенія имущества
Воскресенской церкви, начавшагося, къ сожалѣнію, очень рано, почти сто лѣтъ
тому назадъ. Еще въ половинѣ XVI ст. Виленскіе бурмистры и радцы жаловались
митрополиту Сильвестру между прочимъ и на Воскресенскаго священника, что

¹⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX. 101. 173 188. Ibid. т. VIII стр. 477.

²⁾ Акты Вил. Ком. ibid.

³⁾ Ibid. т. XX. 413, 424.

⁴⁾ См. его Colloquium Lublinense 1680 an.

⁵⁾ Wizerunki. Т. 23. 55. Заявленіе Крашевскаго о существованіи церкви Козьмы и Дамі-
ана до 1748 года не имѣетъ основанія и взаимнымъ противорѣчіемъ—ср. его Wilno. Т. III str.
74 и Т. II str. 386—387—само себя уничтожаетъ.

⁶⁾ Wizerunki—poczet drugi—Т. 23, str. 54 Т. 24. 55, 56.

⁷⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX. 98. Археогр. сборн. т. VI. Стр. 9.

⁸⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX. стр. 259. Арх. Сб. т. VI. 300.

онъ беретъ деньги подъ залогъ церковныхъ домовъ. Причину такого явленія митрополитъ видѣлъ въ самихъ жалующихся: „бо ваши милости, писалъ митрополитъ, рачите поповъ обирати, а не мы“. . .¹⁾. Въ 1654 г. состоялось рѣшеніе Виленской уніатской консисторіи по дѣлу о присвоеніи церковныхъ вещей и денегъ священникомъ Воскресенской церкви Рыбинскимъ²⁾. Подобныя явленія въ церковной жизни вредно отзывались на внѣшнемъ благосостояніи церкви и отъ 1671 г. осталось намъ такое ея описаніе, что хотя Воскресенская церковь не разрушилась еще, но изъ притвора ея видны были въ погостной стѣнѣ ворота, совершенно за-дѣланныя кирпичемъ. Эти ворота вели въ каменный домъ, гдѣ съ согласія митрополита жилъ нѣкій Рогацевичъ; въ одной половинѣ его помѣщенія виднѣлась башня и лѣстница на церковную колокольню; одна половина этого дома была заново отдѣлана, а другая оставалась въ запустѣніи³⁾. Войны и пожары въ Вильнѣ во второй половинѣ XVII вѣка много содѣйствовали разрушенію и запустѣнію Воскресенской церкви⁴⁾. При всемъ томъ еще въ 1705 году архіепископъ Смоленскій Гедeonъ Шумлянскій рукоположилъ „богобойнаго челоуѣка Якова Животкевича въ священники ко храму Воскресенія Христова во градѣ богоспасомомъ Вильнѣ“⁵⁾. Въ 1776 году эта церковь находилась уже въ развалинахъ, какъ видно изъ контракта, по которому настоятель Виленской Николаевской церкви отдавалъ въ арендное содержаніе квартиру въ церковномъ домѣ возлѣ Воскресенской церкви⁶⁾. Воскресенская церковь была одною изъ трехъ церквей, которыя уніаты обѣщали въ 1632 г. возвратитъ православнымъ⁷⁾. Но это обѣщаніе не было приведено въ исполненіе⁸⁾.

Церковь св. Юрія на Русь. И постройку этой церкви мы относимъ ко временамъ Ольгерда. О ней ясно говорится въ грамотѣ митрополита Іосифа Солтана 1511 года, которому попъ Юрьевскій Матѳей заявлялъ, что ему „далъ эту церковь митрополитъ Іона и велѣлъ попу Козьмо-Демьянскому увезати его въ ту ю

¹⁾ Археогр. Сборн. т. VI. стр. 34.

²⁾ Ibidem 269.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 412, 424, 426.

⁴⁾ Ibidem. XI 197.

⁵⁾ Археогр. Сборн. т. VI. 216.

⁶⁾ In ruderibus zostajacej, na rogu Szklannej ulicy situowanej—Акты Вил. Ком. т. XI. стр. 430. Wizerunki—poczet drugi T. 22, str. 14 и прим. 1.

⁷⁾ См. Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи—Бантышъ - Каменскаго—Вильна 1866 г. Стр. 91. прим.

⁸⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 412, 424, 426 и др. Wizerunki—poczet drugi—T. 24 str. 243. примѣч. 1.

церковь“¹⁾. Отъ этого же „многогрѣшнаго раба Божія ерея Матоея, служителя церкви светого славного великомученика Георгія“ осталось отъ 1522 года 9 мая духовное завѣщаніе, по которому онъ распредѣляетъ свое движимое имущество²⁾. Въ 1595 г. 6 Декабря „церковь русская на Росѣ, за Острою вежею, светого Юрья“ была запечатана на нѣкоторое время Виленскими мѣщанами, вслѣдствіе растраты церковнаго имущества³⁾.

Нужно имѣть въ виду, что въ документахъ находятся указанія о существованіи якобы двухъ церквей на Виленскомъ предмѣстьѣ—Росѣ: одна Юрьевская, о которой мы только что говорили, а другая—Рождества Пресвятой Богородицы или просто Росская церковь⁴⁾. Подъ 1432 годомъ мы встрѣчаемъ даже королевскую грамоту Виленскимъ мѣщанамъ на построеніе въ Вильнѣ Росской церкви. „Били намъ чоломъ бурмистры и радцы мѣста нашего Виленского закону греческого о томъ, говорится въ грамотѣ; которыи церкви Божіи стоятъ у Вильни, а цвинтари при нихъ суть малыи, людей мертвыхъ ховати не мають гдѣ, и часу повѣтрея которое было з Божого допущенья, поховали людей мертвыхъ о колкосъ сотъ на предмѣстьи на Юрьевой Росѣ. И просили насъ абыхмо дозволили имъ тамъ на предмѣстьи церковь Божью русскую збудовати ку хвалѣ Божіей и для хованья мертвыхъ людей. Ино мы для тыхъ причинъ ку хвалѣ Божой дозволили есмо церковь Божью за мѣстомъ на Юрьевой Росѣ поставити“. . .⁵⁾. Понятно, что этой грамоты никакъ нельзя относить къ Юрьевской Росской церкви, о которой, какъ мы видѣли, ясно говорится уже въ грамотѣ 1511 года. Нужно думать, что съ 1532 года построена была при Юрьевской церкви особая часовня или даже придѣлъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, такъ какъ Росская церковь иногда въ одно и тоже время и при однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ называется и церковью Юрьевскою, св. Георгія, и церковію „Рождества Пречистое Богородицы“⁶⁾. Съ 1582 г. Рождественская церковь на Росѣ (иначе церковь светое Пречистое, Нароженья светое Пречистое) дѣлается мѣстомъ братскихъ сходовъ и годовыхъ праздниковъ для цеховъ шапочниковъ, сермяжниковъ и ногавичниковъ⁷⁾. Съ половины XVII ст. Росская церковь пришла въ совершенный

¹⁾ Археогр. Сборн. т. VI. стр. 10.

²⁾ Ibid. 12—15.

³⁾ Ibid. 62.

⁴⁾ Акты Виленск. Ком. т. VIII. Стр. 19. Археогр. сборн. т. VI. стр. 19, 124.

⁵⁾ Археогр. Сборн. т. VI. стр. 19.

⁶⁾ Акты Вилен. Комм. т. VIII. Стр. 19—23 и 552.

⁷⁾ Археогр. Сборн. т. I. 158—165.

упадокъ и осмотръ церквей 1671 года свидѣтельствуеть, что Юрьевская церковь на Россѣ представляетъ собою однѣ развалины, уцѣлѣвшія отъ пожара; на ея погостѣ виднѣлись огороды и нѣсколько домовъ частныхъ лицъ ¹⁾.

Юрьевская церковь была деревянная и находилась на лѣвой сторонѣ Никодимовскаго переулка за полотномъ нынѣшней желѣзной дороги, сзади бывшихъ домовъ Зайцева. Соболевскаго, Лукомскаго, по сосѣдству съ домомъ Яржембскаго. Тутъ же кругомъ церкви простиралось обширное ея кладбище, церковные огороды, дома, госпиталь. Часть Юрьевскихъ плацовъ до сихъ поръ находится во владѣннй Свято-Духова монастыря, по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги, недалеко отъ каменнаго моста ²⁾.

Повторяемъ, что всѣ почти названныя церкви по времени ихъ постройки мы относимъ, по указаннымъ основаніямъ, ко временамъ Ольгерда—второй половины XIV столѣтія. Большинство изъ нихъ основано, по преданію, Іуліаніей Тверскою; а она вышла замужъ за великаго Литовскаго князя Ольгерда въ 1349 году. Только основаніе Пятницкой церкви принадлежитъ Маріи Витебской, первой супругѣ Ольгерда (скончалась около 1346 г.), а еще ранѣе того была несуществующая нынѣ Успенско-Николаевская церковь, гдѣ и были погребены первоначально св. Виленскіе мученики (1346—7 года).

Указывая на положеніе Виленскихъ православныхъ церквей въ XIV столѣтіи, мы съ тѣмъ вмѣстѣ обозрѣли значительную часть тогдашняго города, особенно русской его половины. Замѣтимъ, что при церквахъ находились дома священно-церковно-служителей, кладбища, госпитали, иногда сады и огороды и дома, болѣею частію, различныхъ ремесленниковъ ³⁾. Около главнаго Рынка по ту и по другую сторону дороги изъ замка помѣщались главнымъ образомъ лавки и дома купцовъ и разныхъ торговцевъ; особенно была занята ими вся правая сторона дороги до Николаевской церкви, если итти отъ Рынка въ замокъ. По лѣвой сторонѣ къ замку расположены были сады, огороды, нѣкоторые дома частныхъ лицъ, языческое капище (гдѣ костель св. Іоанна), нѣсколько домовъ литовскихъ вельможъ и бояръ и опять пустое пространство, граничившее съ оградою нижняго замка ⁴⁾.

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 412.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 412. Wizerunki—Т. 23, str. 55. Т. 24, str. 246.

³⁾ Акты Вил. Комм. т. XX, стр. 258, 289, 400—430. Ср. Wizerunki—Т. 23, str. 32—57.

⁴⁾ См. планъ города Вильны въ изд. Батюшкова—Памятн. рус. стар. въ зап. губ. вып. 5 и 6; Historyja miasta Wilna—Balinskiego—Т. 4.

Со введеніемъ въ 1387 году въ Литву латинства, фізіономія Вильны значительно измѣняется. Являются новые люди съ новымъ направленіемъ, создаются новыя задачи; старый строй Виленской жизни разрушается. Въ 1382 году останки Кейстута (брата вел. кн. Ольгерда), который по распоряженію Ягайлы измѣннически былъ умерщвленъ въ Кревѣ, привозятся въ Вильну и здѣсь съ извѣстными языческими церемоніями (какъ указано при погребеніи Свинторога) сожигаются на кострѣ на долину Свинторога. Записано преданіе, что когда пламя охватило костеръ, неожиданно открылась глубокая пропасть и поглотила прахъ великаго литовскаго героя ¹⁾. Этимъ какъ бы указывалось на окончательное паденіе и гибель язычества. Дѣйствительно, долина Свинторога не видѣла уже болѣе языческихъ похоронъ.

Въ 1387 году на общемъ собраніи въ Вильнѣ великій Литовскій князь Ягайло объявилъ собравшимся, что онъ принялъ латинство и желаетъ, чтобы всѣ литовцы послѣдовали его примѣру. Своимъ послѣдователямъ Ягайло обѣщаетъ великокняжескую милость, а людямъ рыцарскаго званія — польское шляхетство и полную свободу. Тогда же особымъ великокняжескимъ универсаломъ, изданнымъ въ Лидѣ, литовское язычество объявлено болѣе несущестующимъ, незаконнымъ, и на его мѣсто провозглашено христіанство. ²⁾.

Виленскій замокъ—верхній и нижній—прежде всего долженъ былъ испытать эту новую перемѣну. Священный языческій огонь потушенъ навсегда; святилище въ замкѣ и другія священныя мѣста язычниковъ—литовцевъ разрушены; Ягайло приказалъ уничтожить всѣхъ священныхъ гадовъ и другихъ животныхъ, которыя воспитывались для жертвоприношеній и служили предметомъ почитанія, какъ домашніе пенаты; священныя рожи были по возможности вырублены и уничтожены ³⁾. На мѣстѣ языческаго капища Перкуна заложенъ храмъ въ честь и славу святой Троицы, пресвятой Божіей Матери и свят. мученика Станислава ⁴⁾. Устроенная въ верхнемъ замкѣ при Ольгердѣ православная церковь была обращена Ягайломъ, по замѣчанію Киркора, въ костель св. Мартина ⁵⁾. На мѣстѣ новаго

¹⁾ Chronicon seu Annales Wigandi Marburgensis—Voigt et Raczynski—Posnaniae 1842 an. 289.

²⁾ Dzieje Korony Polsk. i W. X. Lit.—Wapowskiego—przekł. Malinowski—Wilno. 1847 r. T. I. str. 73—76 и прим. 90. Żywoty biskupów Wilenskich—Przyałkowski—Petersburg—1860 r. T. I, str. 12.

³⁾ Dzieje Kor. Pol.—Wapowskiego. T. 1, str. 73.

⁴⁾ Bulla Summi Pontificis Urbani VI. Super erectionem Ecclesiae cathedr. Vilnae—въ Dzieje dobroczynności — rok 1822, str. 875.

⁵⁾ Историко-статистическіе очерки г. Вильны—стр. 25, ср. 126.

языческаго капища основанъ костель св. Іоанна ¹⁾. На башнѣ Перкуна повѣшены по обычаю христіанскому колокола. Мѣста языческихъ жрецовъ, жриць и Криве-Кривейто заняли ксендзы съ епископомъ во главѣ и его совѣтомъ—капитуломъ. Въ знакъ особенной своей милости Ягайло даровалъ латинскому духовенству громадныя недвижимыя имѣнія, какъ въ городѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ своего княжества, именно: замокъ Турогно съ прилежащимъ къ нему повѣтомъ, съ селами Лабонары, Молестаны. Требоной съ перевозомъ, Клодно въ повѣтѣ Брестскомъ, Василево съ перевозомъ, Яриницы въ Дрогичинскомъ повѣтѣ. Вехатницы въ Дубенскомъ; село Германинъ, которое съ этихъ поръ должно было называться Бискупицы; полтора устава меду; повѣты Верки и Бакшты; также въ Вильнѣ огородъ, расположенный при огородѣ Гаштольда между безыменною горою къ югу и дорогою около города Вильны и рѣкою на западъ. Далѣе тою же грамотою Ягайло отдаетъ духовенству часть города Вильны, расположенную между дорогами около дома Францискановъ, съ правой стороны дома Виленскаго мѣщанина Чешина и съ другой стороны этого же дома, при городскомъ валѣ и кладбищѣ костела св. Николая по дорогѣ, ведущей въ Троки, т. е. все почти пространство отъ замка до кладбища костела св. Николая (срединная часть города) съ находящимися на немъ плацами, домами, огородами, съ ихъ обитателями. Указанныя имѣнія отдавались со всеми въ нихъ чиншами, арендами, доходами, данинами, правами, съ полями, лугами, пастбищами, лѣсами, рощами, зарослями, болотами, борами, пчелами, со всеми ловами, садами, охотой, озерами, прудами, рыбными ловлями и мельницами; на городскихъ плацахъ епископъ имѣлъ право строиться по своему усмотрѣнію и извлекать ото-всюду существенныя для себя выгоды. Чтобы епископъ могъ совершенно посвятить себя на служеніе Богу, ему возлѣ кафедры давался въ полную собственность на жительство каменный домъ (прежнее мѣстожительства Криве-Кривейты) и четыре деревянныхъ домика съ прилежащими плацами, которые простирались съ одной стороны до великокняжескихъ конюшенъ, съ другой къ источнику. Наконецъ для епископскаго стола должна была доставляться десятая рыба отъ великокняжескихъ рыбныхъ ловель на Нѣманѣ, Вилии и Меречанкѣ ²⁾,

Для окончательнаго утвержденія новыхъ порядковъ, Ягайло просилъ папу Урбана VI прислать легата, который объявилъ бы Вильну городомъ, а устроен-

¹⁾ Ibidem 25.

²⁾ Грамота Ягайлы—См. Собраніе государственныхъ и частныхъ грамотъ—Круповича—ч. I, стр. 1—3. *Dzieje dobroczynności*—г. 1822, стр. 772—775. Ср. *Żywoty biskupów Wilenskich*—Przyałgowski—Т. I, стр. 16, 17.

ный костель каедральнымъ; такое возвышеніе литовской столицы содѣйствовало бы, по мнѣнію Ягайлы, болѣе широкому и глубокому распространенію латинства. Папа съ удовольствіемъ принялъ заявленіе Ягайлы и епископъ Познанскій Доброгость, прибывши по распоряженію папы въ Вильну, его именемъ объявилъ „нѣкое людное мѣсто, зовомое Вильна“ городомъ, а устроенный вновь изъ языческаго капища костель—каедральнымъ. Андрей Василло былъ назначенъ Виленскимъ епископомъ ¹⁾. Городу Ягайло даровалъ Магдебургское право ²⁾; суду его подлежали исключительно мѣщане, имѣвшіе осѣдлость на городской землѣ; всѣ другіе обыватели, сидѣвшіе на земляхъ и плацахъ, принадлежавшихъ замку, церквамъ, костеламъ, подаренныхъ вновь Виленской латинской каедрѣ, подлежали суду соотвѣтственныхъ владѣльцевъ ³⁾. Такое разнообразіе и разъединеніе власти очень скоро дало себя почувствовать во вредъ развитію и процвѣтанію города ⁴⁾.

Главное вниманіе какъ Ягайлы, такъ и его пособниковъ—латинскаго духовенства, обращено было теперь на распространеніе латинства и обезпеченіе его служителей ⁵⁾. Этимъ великій литовскій князь хотѣлъ доказать невѣрность слуховъ, распространяемыхъ рыцарями относительно его холодности къ новой вѣрѣ ⁶⁾. Явившіеся въ Вильнѣ новые костелы св. Станислава, Іоанна, Мартина (въ верхнемъ замкѣ) значительно увеличили составъ прежняго латинскаго духовенства. Вновь созданъ цѣлый епископатъ и его капитулъ. Духовныя лица размѣщались при своихъ приходахъ и въ случаѣ необходимости строили новыя зданія на подаренныхъ имъ земляхъ. Въ началѣ XVI вѣка латинскому епископату принадлежала третья часть города ⁷⁾. На свободныхъ его плацахъ и земляхъ охотно селились и мѣстные жители, и вновь прибывающіе разнаго рода мастеровые, ремесленники и занимающіеся промыслами. Сюда ихъ привлекало то обстоятельство, что, подъ охраною латинскаго духовенства, они могли избавиться отъ платежа городскихъ налоговъ и повинностей ⁸⁾; духовенство, въ свою очередь, поддерживало подобное заселеніе принадлежащихъ ему пустыхъ пространствъ, такъ какъ

¹⁾ Bulla S. P. Urbani Sexti—въ *Dzieje Dobroczynności*—r. 1822, str. 875—882.

²⁾ Собр. древ. грам. и актовъ городовъ Вильны, Троку. ч. I, стр. 1—6.

³⁾ *Wilno—Kraszewskiego*—Т. I, str. 80. Ср. Т. III, str. 193—200. Ср. Акты Вил. Ком.

Т. XX. 427 и др.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 294, 296.

⁵⁾ *Przyjałowski—Żywoty biskupów Wilenskich*—Т. I. 16—23.

⁶⁾ *Skarbiec dyplomatów—Daniłowicza*—Т. I. 269.

⁷⁾ *Przyjałowski*—Т. I. 116.

⁸⁾ *Ibid.* Акты Вил. Ком. т. XX. 294, 296.

это значительно увеличивало его доходы. Во всякомъ случаѣ черезъ такое заселеніе и городъ разрастался.

Конецъ XIV столѣтія былъ въ высшей степени несчастливъ для Вильны. Въ 1390 году его осадили рыцари. Городъ находился подъ слабою охраною замковъ верхняго и нижняго. Въ подобныхъ случаяхъ всѣ жители не только города, но и окрестныхъ мѣстъ, тѣснились въ замки, забирая съ собою свое имущество; купцы свозили сюда и складывали товары; остававшіеся внѣ замковъ свободно могли передаваться на сторону непріятеля. Главный непріятельскій лагерь находился на открытой мѣстности нынѣшняго Юрьевского костела. Сильными дѣйствіями враговъ были разбиты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣны нижняго замка, а въ двухъ его брамахъ вспыхнулъ пожаръ. Это дало возможность непріятелю ворваться въ городъ и, при общемъ смятеніи осажденныхъ, произвести здѣсь страшное опустошеніе. Убивалось все живое, а попадавшееся подъ руку имущество разграблялось. Распространившійся пожаръ окончательно истреблялъ и тѣла убитыхъ людей, и остававшееся кой-гдѣ ихъ имущество. Послѣ нижняго замка думали овладѣть верхнимъ; но это не удалось рыцарямъ и они, съ богатою добычею, послѣ жестокаго разоренія города, поспѣшили отступить, тѣмъ болѣе, что пронеслась вѣсть, якобы на помощь Вильнѣ идетъ съ войскомъ Ягайло ¹⁾. Черезъ годъ рыцари напали на Вильну и снова разграбили и сожгли ее. Въ 1396 году, во время сильныхъ жаровъ въ Вильнѣ, осыпалась значительная часть Замковой горы. (Въ этомъ обстоятельствѣ нѣкоторые видятъ доказательство того, что Замковая гора много подвышена была Гедиминомъ, который проложилъ нынѣшнее русло Вилейки и выкопанною землею поднялъ гору). Опаденіе совершилось на сосѣдній дворъ Монивида, стоявшій тутъ же подъ горою и засыпало землею какъ нѣкоторыхъ служащихъ при дворѣ Монивида, такъ и много его богатствъ ²⁾. Въ 1399 году, въ городѣ, который далеко не успѣлъ еще оправиться послѣ недавнихъ непріятельскихъ нападеній, вспыхнулъ пожаръ; онъ окончательно почти истребилъ городскія постройки и имущество жителей, уничтожилъ каѳедральный латинскій костелъ, великокняжескія зданія въ замкѣ и очень много всякихъ драгоценностей. Это былъ первый случайный пожаръ, посѣтившій Вильну, открывающій собою рядъ тѣхъ ужасныхъ потомъ Виленскихъ пожаровъ, которые обращали городъ въ груды развалинъ и кучи пеплу ³⁾. И теперь Вильна

¹⁾ Skarbiec — Daniłowicza—T. I, str. 283—4. Narbutt—Dzieje nar. Lit. T. V, str. 450—456.

²⁾ Донесеніе объ этомъ нѣмецкому магистру—См. Balinski—Historyja miasta Wilna—T. I, 190—192.

³⁾ Kraszewski—Wilno—T. I, str. 101.

представляла собою печальное зрѣлище. Среди общаго разрушенія, кое-гдѣ чернѣли обгорѣлыя каменные стѣны и башни. Жители, какъ привидѣнія, лишеныя крова, всего имущества, нерѣдко родныхъ и знакомыхъ, толпились среди пепла и развалинъ и просили хлѣба. Къ счастію города великимъ литовскимъ княземъ былъ уже въ это время (съ 1392 г.) Витовтъ, очень любившій Литву и Литовцевъ ¹⁾).

Витовтъ обратилъ все свое вниманіе на то, чтобы успокоить страну, которая была разорена и нападеніями враговъ, и внутренними междоусобіями. Пользуясь большимъ авторитетомъ среди нѣмецкихъ рыцарей, онъ однимъ своимъ именемъ удерживалъ ихъ отъ нападеній на Литву и Вильну. Завоеваніями среди татаръ, онъ заставилъ ихъ относиться съ уваженіемъ къ литовскому князю. Съ великимъ княземъ московскимъ Витовтъ находился въ дружескихъ и родственныхъ отношеніяхъ. Одни поляки посматривали съ неудовольствіемъ на Витовта, опасаясь, чтобы изъ Литвы онъ не создалъ особаго отъ Польши, отдѣльнаго княжества ²⁾). Внутреннія междоусобія были прекращены. Витовтъ спокойно могъ заняться устройствомъ своего княжества и возстановленіемъ Вильны.

Жильбертъ де Лянноа, посѣтившій Вильну около 1413 года, видѣлъ уже возстановленнымъ верхній замокъ, сооруженный на высокой песчаной горѣ; его окружали земляной валъ и каменная стѣна. Внутри строенія были изъ дерева. Изъ верхняго замка двѣ галлерей вели въ нижній, который тоже былъ окруженъ валомъ и заключалъ въ себѣ много строеній. Здѣсь жилъ великій князь Витовтъ съ своимъ дворомъ. Городъ, по замѣчанію Жильберта, длинный и узкій, расположенъ сверху внизъ, худо застроенъ деревянными домами; нѣкоторые храмы каменные ³⁾).

Не смотря на бывшія разоренія Вильны, городъ при Витовтѣ началъ разрастаться. Въ 1397 году послѣ пораженія татаръ, Витовтъ переселилъ часть ихъ въ Литву. Нѣкоторые изъ плѣнныхъ поселились въ самой Вильнѣ, на предмѣстьѣ Лукишкахъ. Здѣсь имъ было позволено построить мечеть. Одни изъ нихъ, родовитые, получили земельные надѣлы, съ обязательствомъ выставять на свой счетъ во время войны нѣкоторое количество войска; болѣе бѣдные сами служили въ войскѣ и составляли при Витовтѣ особую его татарскую стражу. Другіе занялись садоводствомъ и огородничествомъ и продавали въ городѣ овощи и плоды; были

¹⁾ Historia Litvaniae.—Kojałowicz—P. II, 32—33.

²⁾ Ibidem—33. Cp. Kraszewski—Wilno—T. I. 100.

³⁾ Gilbert de Lannoy—Ioachim Lelewel—Poznań. 1844. 39—40.

и такіе, что торговали полотнами и нитками, занимались извозомъ и служили за посыльныхъ по господскимъ дворамъ¹⁾. Съ той поры существуетъ въ городѣ такъ называемая Татарская улица, которая изъ замка вела тогда на Лукишки.

Латинскій кафедральный костелъ, послѣ пожара 1399 года, быстро началъ отстраиваться. Явилась новая кафедра въ готическомъ стилѣ, несравненно большихъ размѣровъ и гораздо представительнѣе прежней. Такому ея возрожденію особенно много содѣйствовалъ великій князь Витовтъ и его супруга²⁾. Кафедрѣ прислано было въ даръ очень много священныхъ сосудовъ, одежды и книгъ изъ добычи, взятой Литовцами въ Пруссіи, въ костелахъ³⁾. Обширныя родственныя и дружественныя связи Витовта съ Россіею, Константинополемъ, татарами и западно-европейскими государствами привлекали въ Вильну множество иностранцевъ, особенно людей торговыхъ. Это содѣйствовало быстрому возстановленію города, послѣ бывшихъ несчастій, и доставляло значительный доходъ великокняжеской казнѣ. Когда въ 1415 году Ягайло посѣтилъ Вильну, Витовтъ подарилъ ему по нынѣшнему счету около 180,000 руб. сереб. деньгами, сорокъ соболей мѣховъ, сто жеребцовъ и сто штукъ богатыхъ одеждъ⁴⁾. Извѣстные чужеземцы, посѣщавшіе Литву, во все время своего пути даромъ получали отъ великаго князя все имъ необходимое⁵⁾. Воображенію иностранца Витовтъ представлялся какимъ-то сказочнымъ героемъ. „А этотъ князь, говоритъ о немъ Жильбертъ, очень могущественный государь: говорятъ, онъ подчинилъ своей власти двѣнадцать или тринадцать государствъ; для собственнаго употребленія на своихъ конюшняхъ содержитъ десять тысячъ лошадей. Въ Трокахъ у него громадный звѣринецъ, въ которомъ масса всякой дичи и звѣрей; между ними особенно замѣчательны: зубры, дикіе ослы, дикіе кони, кабаны, медвѣди, олени и другіе“⁶⁾.

Поставленіе въ 1415 году особаго православнаго митрополита для западной Россіи имѣло преимущественное значеніе для Вильны. Хотя западно-русскій митрополитъ долженъ былъ жить въ Кіевѣ, но онъ предпочиталъ жить въ Вильнѣ; а это содѣйствовало возвышенію Пречистенскаго митрополитальнаго собора вмѣстѣ съ другими церквами города и объединяло православныхъ.

¹⁾ Histor. Lithv.—Kojałowicz. p. II. 59—60.

²⁾ Przyałowski—T. I. 31.

³⁾ Kraszewski—Wilno.—T. I, str. 106.

⁴⁾ Kraszewski—Wilno T. I. str. 110. Историко-статистическое описаніе Вильны Киркора—27.

⁵⁾ Gilbert de Lannoy—43.

⁶⁾ Ibidem.

Съ 1422 года Вильна наравнѣ съ Краковомъ, Познанью, Львовомъ и другими болѣе важными городами Польши упоминается въ международныхъ договорахъ, какъ поручитель въ святости ихъ исполненія ¹⁾. Тогда Витовтъ даровалъ городу грамоту объ освобожденіи Виленскихъ мѣщанъ отъ взноса различныхъ налоговъ, хотя, по замѣчанію Віюка Кояловича, эта грамота была припрятана латинянами изъ боязни, чтобы ею не воспользовалось православное купечество, которое и безъ того уже было очень сильно и богато и котораго въ Вильнѣ было далеко не мало ²⁾.

Во всякомъ случаѣ, усиливающееся заселеніе Вильны новыми и новыми выходцами, ея обширныя торговыя сношенія съ Россією, съ югомъ, востокомъ и западомъ Европы, значительно возвышали ее и ставили на ряду съ лучшими европейскими городами ³⁾. Сознавая это и чувствуя собственное могущество, Витовтъ неоднократно задумывался объ отдѣленіи Литвы отъ Польши и созданіи самостоятельнаго королевства. Носились глухіе слухи, что Витовтъ созывалъ въ Вильнѣ особый совѣтъ изъ мѣстныхъ литовскихъ бояръ, на которомъ якобы заявлялъ о позорной зависимости отъ Польши ⁴⁾. Чувствовали польскіе государственные люди опасность для Польши подобнаго направленія литовскихъ дѣлъ. Они устраивали съѣзды для тѣснѣйшаго соединенія двухъ государствъ (унія въ Городлѣ), надавали литовцамъ польскія права, гербы, шляхетство. Особенно латинское духовенство получило въ Литвѣ обширныя права и привилегіи. По справедливому замѣчанію Крашевскаго, это было первымъ шагомъ государственной нетерпимости, отъ чего, конечно, нельзя было ожидать благихъ послѣдствій ⁵⁾. И дѣйствительно. литовцы внимательнѣе прежняго стали заботиться объ охранѣ своей давней старины, своего прошлаго.

А тутъ императоръ Сигизмундъ, внутренно желая отдѣленія Литвы отъ Польши, въ письмахъ къ Витовту постоянно превозносилъ его величіе, удивлялся, какъ подобный ему богатырь такъ добровольно можетъ обрекать себя на зависи-

¹⁾ Dogiel—Codex diplomaticus—T. IV. 110. Balinski—Historia m. Wilna—T. I. 176. pp. 77.

²⁾ Miscellanea rerum—Wijuk Kojałowicz—Vilnae—1650. p. 43—44.

³⁾ Княжества Кіевское и Подольское, принадлежавшія Литвѣ, простирались въ это время до впаденія Днѣпра и Днѣстра. Городъ Каффа у Чернаго моря былъ главнымъ пунктомъ торговыхъ сношеній Вильны съ Востокомъ, при посредствѣ Кіева. Въ литовскомъ замкѣ Таванъ падъ Днѣпромъ была устроена таможня подъ названіемъ „Витовтова баня“, гдѣ взималась пошлина съ товаровъ, провозимыхъ въ Литву съ Востока. Michalon—De moribus Tartarorum... 34. Naruszewicz—Tauryka—84.

⁴⁾ Kraszewski—Wilno—T. I. 160.

⁵⁾ Kraszewski—Wilno—T. I. 107—108.

мость отъ кого-то и съ обидою для человѣчества лишать себя королевскаго вѣнца; вспоминая увлекательные примѣры Миндовга и Гедимина, императоръ, по собственному праву, самъ обѣщалъ доставить корону Витовту. Сильно нравились Витовту подобныя нашептыванія. Онъ горѣлъ желаніемъ надѣть на себя королевскій вѣнецъ ¹⁾. Въ 1429 году готовился съѣздъ въ Луцкѣ нѣкоторыхъ государей—Римскаго, Датскаго, Польскаго, хана Крымскаго, для улаженія различныхъ государственныхъ дѣлъ. Витовтъ, поддерживаемый императоромъ Сигизмундомъ, надѣялся достигнуть на съѣздѣ своей цѣли—согласія польскаго короля и сената на его коронацію. Но расчетъ обманулъ его. Всѣ присутствующіе польскіе сенаторы единогласно возстали противъ заявленія Витовта о его коронаціи и даже просили Ягайлу удалить со съѣзда Римскаго императора, въ которомъ указывали всю причину злыхъ затѣй Витовта. „Я поставлю на своемъ, грозно отвѣтилъ имъ Витовтъ, и безъ васъ сдѣлаю, чтó захочу“. Ягайло въ свою очередь, поспѣшилъ уѣхать изъ Луцка, даже ни съ кѣмъ не простившись, замѣтивши только сенаторамъ на ихъ просьбу объ удаленіи Сигизмунда: „я не могу его выгнать, лучше поскорѣе уберусь самъ“ ²⁾.

Витовтъ не считалъ однако своего дѣла потеряннымъ; ему никакъ не хотѣлось разстаться съ мыслию о коронѣ. Въ видахъ бѣльшаго успѣха, онъ вступилъ въ дѣятельныя по этому вопросу сношенія съ польскими вельможами и съ орденомъ. Душею всего былъ, конечно, Сигизмундъ. Онъ обѣщалъ изготавить и выслать Витовту королевскую корону. Витовтъ считалъ себя достигнувшимъ почти цѣли и уже пригласилъ въ Вильну высокихъ гостей для присутствованія при его коронаціи. Кромѣ великаго Московскаго князя сюда въ 1430 году прибыли: князь Тверской, Одоевскій, Магистръ Ордена, татарскіе ханы и множество литовскихъ и русскихъ вельможъ; явился и король польскій Ягайло. Ожидали только посольства отъ Сигизмунда съ короною. Но и поляки не дремали. Не разсчитывая на свое нравственное вліяніе, они постановили силою захватить посольство Сигизмунда къ Витовту и вездѣ по дорогамъ устроили вооруженныя засады. Напрасно теперь Витовтъ и его гости ждали короны. Уже разносились упорные слухи, что поляки не пропустятъ въ Литву посольства съ короною, что оно задержано во Франкфуртѣ; такія вѣсти поражали Витовта въ самое сердце. „Не изъ за власти ищу я короны, говорилъ онъ Ягайлѣ; но вѣдь весь свѣтъ знаетъ о моихъ поискахъ за нею и не могу же я отказаться теперь отъ этого

¹⁾ Ibidem 117.

²⁾ Kraszewski—Wilno—Т. I. 125.

безъ крайняго для себя позора; потому доставь мнѣ это утѣшеніе въ послѣднія минуты моей жизни“. Ягайло молчалъ... „Въ такомъ случаѣ, вырвалось изъ наболѣвшей груди Витовта, дай мнѣ корону на три дня, на одинъ день, на часъ, клянусь, что сейчасъ же сложу ее“... И на это Ягайло отвѣчалъ гробовымъ молчаніемъ. Не выдержалъ нравственнаго удара литовскій богатырь. Онъ скончался въ томъ же 1430 году въ Трокахъ. Тѣло его погребено въ Вильнѣ въ часовнѣ костела св. Станислава. Послѣдняя, предсмертная просьба Витовта къ Ягайлѣ была за Литву: не отмѣнять въ ней прежнихъ уставовъ и данинъ ¹⁾).

Послѣ смерти Витовта, Литва, и особенно Вильна, до конца почти XV столѣтія снова подверглись разорительнымъ междоусобнымъ войнамъ, разграбленію, пожарамъ. Внутренніе раздоры между литовцами и поляками, религіозное разногласіе между православными и латинянами въ Вильнѣ сильно отражались на благоденствіи города. Въ Польшѣ явилась было даже мысль, чтобы совершенно уничтожить для Литвы великокняжеское достоинство, чтобы литовцы управлялись только воеводою и епископомъ ²⁾). Но совершенно иначе думали по этому вопросу въ Вильнѣ. Здѣсь, напротивъ, все болѣе созрѣвала та мысль, чтобы окончательно отдѣлиться отъ Польши, чтобы образовать самостоятельное литовское государство. Въ 1440 году, какъ только Казиміръ Ягайловичъ прибылъ въ Вильну, литовская партія просто схватила его, отвела въ костелъ св. Станислава и здѣсь, во главѣ съ Виленскимъ епископомъ, провозгласила его великимъ литовскимъ княземъ ³⁾). Все было сдѣлано такъ быстро, неожиданно, что даже польская свита, окружавшая Казиміра, узнала объ этомъ—послѣ совершившагося факта. Нападки за это на литовцевъ, пререканія между ними и поляками усиливали только желаніе литовцевъ поскорѣе отдѣлиться отъ Польши ⁴⁾).

Какъ бы въ благодарность литовцамъ, Казиміръ началъ учиться литовскому языку и подарилъ Вильнѣ обширное поле, которое примыкало съ одной стороны къ Лукишкамъ, отъ такъ называемой Чертовой горы, потомъ Боуфаловой (на Малой Погулянкѣ), съ другой—тянулось отъ городской стѣны вплоть до рѣки Вилии. Это поле начало съ тѣхъ поръ застраиваться и положило основаніе обширной теперь части города, извѣстной подъ названіемъ Погулянки. Обитатели этой части пользовались всеми городскими правами и привилегіями ⁵⁾).

¹⁾ Kraszewski—Wilno—T. I, str. 130.

²⁾ Przyałowski—Żywoty biskupów Wilen.—T. I, str. 53.

³⁾ Kraszewski—Wilno—T. I, str. 145.

⁴⁾ Narbutt—Dzieje—T. VIII, str. 131, 153. Kraszewski—Wilno—T. I, str. 156, 157, 159.

⁵⁾ Zbiór praw .. Wilnowi nadanych—Dubinski—Wilno—1788 r., str. 8.

Въ 1469 году Казиміръ вызвалъ въ Вильну орденъ бернардиновъ и для поселенія ихъ предназначилъ мѣсто нынѣшняго нахожденія бернардинскаго костела, около рѣки Вильны. Предназначенные бернардинамъ плацы были застроены и принадлежали нѣкоторымъ Виленскимъ обывателямъ, но дѣло скоро уладилось. Шляхетный магистръ Андрей и нѣкая вельможная госпожа Маріанна (владѣльцы части названныхъ плацевъ), согласно желанію Казиміра, добровольно отказались отъ всякаго вознагражденія за отчуждаемую собственность; а Виленскому городничему Герману и Виленскому воеводѣ Монтовиду, вмѣсто отнятыхъ у нихъ для бернардиновъ земель, даны были по взаимному соглашенію мѣста въ другихъ частяхъ города ¹⁾. Тутъ же былъ построенъ для нихъ первоначально изъ дерева и костель съ монастыремъ, небольшихъ размѣровъ. Этотъ орденъ съ начала своего появленія въ Литвѣ очень много содѣйствовалъ, по заявленію историковъ, развитію здѣсь фанатизма и нетерпимости къ православію. Много мѣстныхъ религіозныхъ недоразумѣній, и теперь еще неясненныхъ, вызывавшихъ иногда жестокія преслѣдованія не латинянъ, обязано бернардинамъ своимъ происхожденіемъ ²⁾.

Шестнадцатый вѣкъ нужно считать лучшимъ временемъ въ жизни города Вильны до XIX столѣтія. Великіе литовскіе князья Александръ, Сигизмундъ I и особенно Сигизмундъ-Августъ очень любили Вильну, подолгу жили здѣсь и поневолѣ содѣйствовали ея развитію, украшенію. Нѣкоторые даже обвиняли Сигизмунда-Августа въ его исключительной привязанности къ Вильнѣ съ обиднымъ забвеніемъ другихъ мѣстъ и городовъ ³⁾.

Въ 1492 году литовцы, провозглашая Александра Казиміровича великимъ литовскимъ княземъ, поспѣшили напомнить ему, чтобы онъ княжилъ въ Литвѣ и управлялъ ею на основаніи не какого нибудь права Итальянскаго, которое коварно, не по законамъ Чешскимъ или Нѣмецкимъ, а по правдивому обычаю литовскому Витовтову; если ты это исполнишь, прибавляли бояре, сравнишься съ любымъ изъ государей; если же забудешь нашу просьбу и отступишься отъ

---

¹⁾ Przyałgowski—T. I, str. 61.

²⁾ Narbutt—Dzieje narodu Litew. —T. VIII, str. 469. Cp. Kraszewski—Wilno—T. 1, str. 162—163.

³⁾ ...atque ita demum more suo, Vilnam rursus post paucos illos dies in viam se dedit (Sigmundus-Augustus Jagellonides). Quam perpetuo ita percoluit, ut illam Vilnam, suam domum, caeteras urbes et aedificia, quaecunque ierat, tanquam aliena haberet et appellaret. In qua etiam balnea, hortos, recessus, et nescio quae non alia magno sumptu et diligentia aedificare reliquit, et per omnes occasiones, quibus a Polonia abesse licebat, libentius quam alibi habitavit... Warszewicki—Vitarum Parallelarum—Liber II p. 332, 333.

нея, сдѣлавшись причиною и собственной и нашей гибели ¹⁾. Внимательно занялся Александръ устройствомъ столицы своего княжества.

Первымъ дѣломъ Александра было подтвержденіе правъ и привилегій, дарованныхъ его предшественниками обитателямъ Вильны. При внутреннихъ общественныхъ безпокойствахъ прежняго времени, эти привилегіи могли затеряться, содержаніе ихъ могло быть отнесено къ извѣстной только части населенія. Александръ вновь подтвердилъ Виленскимъ мѣщанамъ, что они, безъ различія исповѣданія, подлежатъ суду по Магдебургскому праву, т. е. суду избираемыхъ ими бурмистровъ и войтовъ; только эти чиновники могутъ судить ихъ и даже за уголовныя преступленія, какъ то: убійство, насиліе, нанесеніе ранъ, воровство, поджогъ и т. п., присуждать ихъ къ различнымъ наказаніямъ и смертной казни. Вильнѣ давалось исключительное право вѣсовъ, и только здѣсь можно было взвѣшивать различные товары, съ платою городу пошлиннаго сбора. Вильна пользовалась въ свою пользу монополіею постригальни суконъ и шерстяныхъ матерій, а также монополіей продажи пива, меда, хмѣлю и вина; небольшая часть дохода отъ этихъ статей шла въ пользу великокняжеской казны. Безъ вѣдома ратуши никто не имѣлъ права торговать этими предметами. Купцы изъ Виленскихъ мѣщанъ объявлены свободными отъ платежа пошлинъ по всему литовскому краю, а отъ Вильны до Ковны по рѣкѣ Вилии имъ обезпеченъ безпрепятственный и безпошлинный сплавъ различныхъ товаровъ на вятинахъ и стругахъ, съ правомъ свободного перехода черезъ княжескіе и боярскіе язы по обѣимъ сторонамъ рѣки и съ правомъ пользованія, когда это будетъ необходимо, рѣчными берегами для отдыховъ и стоянокъ. Городъ пользовался исключительнымъ правомъ воскобойни; весь воскъ, доставлявшійся въ городъ, могъ быть передѣльваемъ на различное употребленіе только на городской воскобойнѣ. Великій князь, Виленскій епископъ и воевода могли выдѣлывать у себя изъ воска необходимые предметы, но лишь для собственнаго обихода. Виленскіе мѣщане освобождались отъ отягчительной для нихъ подводной повинности ²⁾.

Вильна, какъ видно изъ этихъ привилегій, вела уже въ это время обширную торговлю. Со времени своего основанія, городъ находился въ обширныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Ригею, Псковомъ, Новгородомъ, нѣкоторыми при-Волжскими городами, съ Константинополемъ, Крымомъ, Польшею, съ Данцигомъ, вообще съ Пруссіей, Силезіей, Венгріей и другими. Въ Вильнѣ были склады загра-

²⁾ Kronika Strykowskiego—Т. II. 294.

¹⁾ Dubinski—Zbiór praw... Wilnowi nadanych—10—16.

ническихъ суконъ, которыя отсюда расходились уже по другимъ мѣстамъ ¹⁾. Кромѣ восточныхъ ковровъ, дорогихъ камней, Вильна получала для Литвы изъ Крыма чрезъ Кіевъ очень много Крымской соли. За возъ соли, по заявленію Михалона, платили татарамъ по десяти стрѣль. Изъ Литвы нерѣдко отправляли въ Константинополь очень много ржи и пшеницы. Это особенно замѣтно во время осады Константинополя турками, когда греческій императоръ просилъ польскаго короля о высылкѣ ему возможно большаго количества хлѣбныхъ запасовъ. Въ предѣлы Московскаго государства литовскіе купцы отправляли различные мѣстные и заграничные плоды въ естественномъ видѣ, или же въ консервахъ, а также всевозможные меды. Изъ Литвы въ Москву шли косы, серебро. Нужно думать, что такъ называемыя литовскія косы были не мѣстнаго происхожденія, а получались въ Вильнѣ съ запада, особенно изъ Штиріи, славившейся этими подѣлками. Если серебро шло контрабанднымъ путемъ, то оно подлежало конфискаціи, что и случилось въ 1492 году, когда двадцать гривенъ серебра контрабанднымъ путемъ купцы Можайскіе хотѣли доставить въ Смоленскъ изъ Вильны. Его конфисковали и это послужило даже предметомъ дипломатическихъ переговоровъ съ великимъ Московскимъ княземъ ²⁾. Изъ нынѣшнихъ прибалтійскихъ губерній шли въ Литву на первыхъ порахъ лошади, олово, порохъ, сушеная и соленая рыба. Но въ XVI в. все это и вообще всякая живность была запрещена къ вызову. Изъ Венгріи приходили въ Литву извѣстныя венгерскія вина. Изъ Московскаго государства Литва получала, между прочимъ, мѣха, ленъ, пеньку, золу и разнаго рода руководѣльныя работы; послѣднія получались здѣсь въ такомъ громадномъ количествѣ, что за это упрекали даже литовцевъ, которые за готовые деньги предпочитали брать многое такое, что могли бы сдѣлать сами. Изъ Литвы отправляли въ Пруссію и вообще за границу рожь, пшеницу, ячмень, овесъ, горохъ, различную пряжу, конопляное и подсолнечное сѣмя, ленъ, пеньку, хмѣль, сало, воскъ, меды, лѣсной товаръ (мачты, балки, кленку), деготь, смолу поташъ, золу, мѣха, кожи, рыбу, скоть и въ небольшомъ количествѣ янтарь съ побережья Балтійскаго моря. Въ замѣнъ за свои товары Литва получала сукна, и шелковыя матеріи, тонкія полотна, издѣлія изъ желѣза, мѣди, стали, дорогихъ камней, роскошную сбрую, дорогихъ лошадей, птицъ (попугавъ), польское и венеціанское стекло, сахаръ, разные коренья, оливки, лимоны, разную рыбу, въ томъ

---

¹⁾ Voigt—Geschichte Preussen—B. V. S. 556. Jaroszewicz—Obraz Litwy—T. I, str. 107. Ср. Памятники—Батюшкова—вып. 6, стр. 4—5.

²⁾ Relacye nuncyuszów Apostolskich, t. I. str. 212. Narbutt—Dzieje Litwy—T. VIII, str. 316.

числѣ и селѣди, польскую и прусскую соль ¹⁾). Последнею торговали преимущественно Ковенскіе купцы.

Въ „Брестской мытной книгѣ“, содержащей въ себѣ реестръ таможенныхъ пошлинъ и оцѣнку разныхъ товаровъ, провозившихся черезъ Брестъ въ 1583 г., находимъ наглядное доказательство того громаднаго участія, какое принимало въ общемъ торговомъ движеніи мѣстное Виленское населеніе. Мартинъ Каштель, Антоній Германъ, Люринъ Видашевскій и Криштофъ Заливскій (мѣщане Виленскіе), везутъ черезъ Брестъ венгерское вино; тоже вино на восемнадцати фурманскихъ возахъ везетъ Бернатъ фонъ-Диненъ Брукъ, не смотря на свою голландскую фамилію, „Вильневецъ“; Николай Каниковскій платитъ мыто за мальвазію и рыбу, которую онъ везетъ изъ Львова. Давидъ Никель и Давидъ Фрондзекенъ, оба Вильневцы и оба ведутъ торговлю венгерскими винами; Омелянъ Гайдукъ, Брестскій мѣщанинъ, везетъ въ Вильну сливы, грецкіе орѣхи; этими же продуктами торгуетъ и Василій Андреевичъ, мѣщанинъ Виленскій; но въ его обозахъ находятся и другіе разнообразныя товары: ножи венгерскіе, сукно Герлицкое. Янъ Зенобій, кромѣ вина венгерскаго, имѣетъ шелкъ цвѣтной, черный, „полотенко серебряное, тафту, рубки едwabницы“. У Василія Ивановича — „мухояръ турецкій, чамлетъ безъ воды, бакгазея, сокеры и чеханы съ костью, плотенки да колдры“, платки турецкіе, шелки, шелковая тесьма, шелковыя подвязки, одѣяла, ковры, волосъ, мѣшки турецкіе, тулупы, сафьянъ, мѣха. Мартинъ Шлегель ведетъ торговлю шляпами, снурками, книжками изъ пергамена, замшевыми рукавицами. У Павла Николаевича находимъ сукно, бобровъ Дунайскихъ, „шапки фольдровыя, шапки метлевыя, изюмъ, винныя ягоды; Свиридъ Шостакъ торгуетъ косами (за разъ ихъ было 2,400), бумагой разныхъ сортовъ, „аеромъ“, изюмомъ, различными сѣменами, лакрицей, желтой краскою, сливами, имбиремъ, бархатными поясами, простыми иглками, мѣдью, ножами Угорскими (за разъ ихъ насчитывалось 2,750), мыломъ, мѣднымъ купоросомъ, багазеей, сусальнымъ золотомъ и серебромъ и другими принадлежностями малярства, турецкими платками, бобковою мастью, цытварнымъ сѣменемъ, корицей, гвоздикою, мускатнымъ цвѣтомъ и орѣшками, шафраномъ, шелкомъ. Также и многое другое встрѣчаемъ у Ивана Мартиновича Скуминовича, Михаила Кузьмича Дубовича, Никифора Михайловича, Артема Несторовича, Андрея Лавриновича, Бартоша Юрьевича, Балтроея Станиславовича, Оомы Ивановича Гольшаницы, Яна Петровича Обукгеля; все это — Вильневцы, Виленскіе

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 56, 110, 173, 250. Jaroszewicz—Obraz Litwy—Т. II, str. 103—112.

мѣщане. У Ивана Мамонича было сукно „зеленогорское, герлицкое, муравское, лунское, фалондышовое, и сукно подлого фалондышу“, сукно каразея и многое другое: въ томъ числѣ указываются и библии—священныхъ книгъ тридцать восемь экземпляровъ ¹⁾).

Особенно удивляла Вильна иностранцевъ множествомъ, разнообразіемъ и богатствомъ своихъ мѣховъ. Въ различныхъ мѣстахъ восточной Европы, говоритъ Виллихій, идетъ обширная торговля разнообразными мѣховыми товарами, но въ Вильнѣ склады этого товара самые славные и пользующіея громкою извѣстностію. Здѣсь, по его свидѣтельству, ежедвевно, кромѣ воскреснаго дня, въ особомъ мѣстѣ шла бойкая торговля мѣхами, и онъ не могъ достаточно надивиться ихъ громадному выбору, разнообразію сортовъ и высокому достоинству. Многие изъ этого товара приходило въ Вильну съ самыхъ сѣверныхъ странъ. Можно получить мѣха, продолжаетъ онъ, и въ Люблинѣ, и въ Познани, и въ Краковѣ, и въ Данцигѣ, и въ Торнѣ, но только иногда, въ извѣстное ярмарочное время, и Виллихій не сомнѣвается, что нѣмецкіе купцы скорѣе всего селились въ Вильнѣ для выгодной торговли мѣхами и что даже отъ нихъ получила свое названіе Нѣмецкая улица, застроенная въ то время (полов. XVI в.) лучшими каменными домами ²⁾).

Не только нѣмецкіе, но и другихъ національностей купцы, прибывая въ Вильну и находя для себя торговлю мѣхами очень выгодною, оставались здѣсь и селились. Въ метрикѣ литовской имѣется, между прочимъ, „списаніе купцовъ Московскихъ, которые у Вильни, за парканомъ мѣшкають“ ³⁾. Обширное торговое движеніе въ Вильнѣ привлекало сюда между другими англичанъ и голландцевъ. Послѣдніе, по заявленію голландскихъ пословъ, вели торговлю въ Литовской землѣ; въ Данцигѣ между прочимъ по дорогой цѣнѣ покупали пепель и золу, ленъ и пеньку: польскому королю платили большія пошрины, а литовскимъ торговымъ людямъ оттого были большіе барыши. Но такъ какъ голландскимъ посламъ было извѣстно, что названные товары идутъ въ литовскую землю изъ Московскаго государства, то они и просили, чтобы его царское величество (около 1630 г.) учинилъ заказъ, чтобы Московскіе люди этихъ товаровъ: золы, льну и пеньки въ литовскіе города не возили, а возили бы къ Архангельскому порту ⁴⁾.

¹⁾ Археогр. Сборн. т. III. стр. 290—316. Памятн. рус. стар. въ зап. губ.—Батюшкова—вып. 6, стр. 4. Акты Вилен. Коммисіи. Т. XX, стр. 110, 351.

²⁾ Wizerunki... Т. 24, стр. 73—76 и примѣч.

³⁾ См. Balinski—Historya m. Wilna. Т. II. стр. 85, пр. 22.

⁴⁾ Соловьевъ—Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ—Москва. 1859 г. т. IX. стр. 196

Являлись въ Вильну съ своими коробками англичане и шотландцы; они разносили различный мелкій товаръ, а потомъ нерѣдко и совершенно оставались на жительство¹⁾. Въ описаніи Вильны Брауна²⁾ упоминается о Московскомъ гостинномъ дворѣ въ Вильнѣ, который поражалъ наблюдателя богатствомъ и массою мѣховъ собольихъ, бобровыхъ и куныхъ. Подъ 1604 годомъ (время начавшагося упадка Виленской торговли) въ актахъ Виленскаго городского суда записано, что двое Московскихъ купцовъ провезли изъ Смоленска въ Вильну множество дорогихъ русскихъ мѣховъ, а именно: лисицъ красныхъ девятнадцать сотъ, соболей сороковъ семь, куницъ сороковъ двадцать, бѣлки Московской 1023, шубокъ собольихъ пушковыхъ четыре и проч. . .³⁾. У нѣкихъ Федора Лопатина и Флоріана Федоровича, при переѣздѣ ихъ черезъ Вилію въ Вильнѣ, перевозчики похитили кромѣ другихъ товаровъ соболей два сорока, куницъ восемнадцать, норокъ семь сороковъ, рысей — шесть; при этомъ замочили имъ овчины, бѣлки и козлиныя кожи⁴⁾.

Многіе Виленскіе торговцы имѣли собственныя суда — витины и струги, — на которыхъ по Виліи и Нѣману отправляли свои товары за границу; въ замѣнъ оттуда получали иностранныя произведенія⁵⁾. Случалось иногда, что товаръ изъ за границы расхищался, а струги или витины разбивались. Рѣка Вилія до того нерѣдко запружалась этими судами, что вповь прибывающимъ не было мѣста для остановки и являлась необходимость отплывать на нѣсколько верстъ далѣе⁶⁾. И многіе Виленскіе вельможи помимо торговцевъ, прямо отъ себя, отправляли за границу на собственныхъ стругахъ хлѣбъ, пшеницу, пеньку, золу. Назовемъ Остыка, Бржостовскаго, Войну, князей Острожскихъ, Радивилла. . .⁷⁾.

При большомъ наплывѣ въ Вильну иноземныхъ купцовъ и при ихъ непосредственныхъ отношеніяхъ какъ къ городу, такъ и къ мѣстному купечеству, являлась теперь необходимость упорядочить эти отношенія; требовалось подумать, какъ бы иностранная торговая конкуренція не послужила въ ущербъ интересамъ мѣстной торговли и самому государству, такъ какъ подъ видомъ иностранныхъ купцовъ могли являться въ Вильну личности сомнительныя, негодныя. Въ 1503 г. великій князь литовскій Александръ объявилъ: „били намъ чоломъ войти мѣста

¹⁾ Памятн. русской старины въ западн. губери.—Батюшкова—вып. 6, стр. 4.

²⁾ *Urbium praecipuarum totius mundi*—III часть—*Coloniae Agrippinae*—1581 an. p. 59.

³⁾ Памятники старины—Батюшкова—вып. 6, стр. 3—4.

⁴⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX стр. 385.

⁵⁾ *Ibid.* стр. 118, 488, 496.

⁶⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 488—490.

⁷⁾ *Ibidem.* 118, 488. Археогр. Сборн. т. IV, 265, 268, 279...

Виленского, бурмистры и радцы и вси мѣщане и поведили передъ нами, штожъ которыхи коли гости купцы москвичи, новгородци, тѣмъричи и зъ иншихъ земель купцы чужеземци прѣѣзжаютъ съ товары своими до мѣста Виленского и становятся въ мѣстѣ по домамъ, гдѣ которыхи хотять, никомуся не сказываючи, ани обвещаючи, и торгуютъ зъ нѣмци и зъ иншими купцы чужеземци гость зъ гостемъ и торговавши такъ въ мѣстѣ и нѣсколько день або недѣль змѣшавши и за ся зъ мѣста тежъ безъ вѣдома выѣзжаютъ, а межи таковыми купцы чужеземци другды могутъ быти и лазуки, або которыхи иншіи лихѣи люди; и били намъ чоломъ, абы есмо дозволили имъ въ мѣстѣ домъ одинъ гостинный збудовати къ ихъ мѣстному вжитку, гдѣ-бы мѣли купцы чужеземци прѣѣзжаючи становитися, и мы на ихъ чоломъ битье то вчинили и дозволили имъ одинъ домъ гостинный въ мѣстѣ наомъ Виленскомъ збудовати къ ихъ вжитку мѣстскому“¹⁾. Всѣ прѣѣзжіе иностранные купцы должны были останавливаться исключительно въ этомъ гостинномъ дворѣ и здѣсь складывать свои товары, заявивши предварительно о себѣ и о своемъ прибытіи намѣстнику Виленскаго воеводы²⁾.

Крашевскій,³⁾ на основаніи приведеннаго документа упорно настаиваетъ, вопреки Нарбуту,⁴⁾ что до 1503 года не было въ Вильнѣ никакого гостиннаго дома, иначе о немъ вспомнилъ бы привилей Александра Казиміровича. Уже бывшій профессор Ярошевичъ замѣтилъ, что нѣтъ никакого основанія отвергать сказаніе хроники нѣмецкой Ривіуса о существованіи въ Вильнѣ русскаго гостиннаго двора даже въ началѣ XIV в., такъ какъ по тогдашнему обыкновенію купцы прежде всего устроили для себя гостинные дома въ мѣстахъ ихъ торговли⁵⁾. Но нужно имѣть въ виду, что въ привилегіи великаго князя Александра говорится объ устройствѣ гостиннаго дома отъ города и для всѣхъ купцовъ, а прежній русскій гостинный дворъ принадлежалъ русскимъ купцамъ, составлялъ ихъ собственность и содержался ими. Наплывъ въ Вильну русскаго купечества изъ Москвы, Твери, Пскова, Новгорода (не говоримъ о другихъ земляхъ, какъ видно изъ привилея) былъ причиною того, что уже прежній гостинный домъ не могъ вмѣщать въ себѣ всѣхъ прѣѣзжихъ купцовъ и они поневолѣ должны были размѣщаться по частнымъ домамъ. Съ постройкою общественнаго городского гостин-

¹⁾ Сборникъ древнихъ грамотъ и актовъ гор. Вильны... ч. I. стр. 17. Zbiór praw i przywilejów... Wilnowi nadanych—Dubinski—18.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Wilno—T. I. str. 181.

⁴⁾ Dz. nar. Lit. T. III. str. 595.

⁵⁾ Obraz Litwy—T. I. str. 109—110.

наго двора долженъ былъ закрыться частный и перейти въ собственность города и въ дѣлахъ городского архива мы встрѣчаемся съ такимъ фактомъ, что въ 1507 году 1 мая совершилась купчая крѣпость за сто копъ грошей литовскихъ на продажу гостиннаго дома съ одной стороны между наслѣдниками Михаила Григоровича, Виленскаго конюшаго, бывшаго владѣльца названнаго дома, и шляхетнымъ Виленскимъ магистратомъ съ другой; а лежалъ этотъ домъ „въ мѣстѣ Виленскомъ на Великой улицы близко светое Живоначалное Троицы монастыру, подле заулка, а зъ другой стороны черезъ тылъ Жмитковыхъ Хмизиныхъ дѣтей дворовъ“¹⁾.

Новый гостинный домъ до конца своего существованія остался на старомъ мѣстѣ²⁾. Конечно, онъ былъ расширенъ значительными новыми постройками, примѣнительно къ новымъ потребностямъ и нуждамъ, и роскошно отдѣланъ; своимъ видомъ, обширностію и удобствами онъ приводилъ въ изумленіе чужестранцевъ³⁾. Разширяясь, новый гостинный домъ много съузилъ и частію занялъ своими пристройками бывший здѣсь переулокъ⁴⁾.

Значительно развивавшаяся торговля въ Вильнѣ если съ одной стороны вызывалась большимъ населеніемъ города, то съ другой—содѣйствовала опять его увеличенію. Въ данномъ случаѣ оба явленія взаимно одно другимъ поддерживаются, усиливаются. Великій князь литовскій Александръ первый началъ проводить въ Вильнѣ большую часть времени. Его примѣръ, конечно, сильно привлекалъ для жительства въ городъ литовско-польскихъ бояръ и вельможъ и мы видимъ, что съ конца XV столѣтія Вильна быстро начинаетъ застраиваться хорошими домами и принимать видъ настоящаго города. Въ это время явилось даже особое распоряженіе великаго литовскаго князя относительно купли и продажи домовъ въ Вильнѣ. „Говорилъ намъ войтъ и Виленскіе мѣщане, писалъ великій князь Виленскому воеводѣ въ 1492 году, што въ мѣстѣ Вильни мѣщане продають дома свои и мѣйсца княземъ и паномъ и бояромъ, безъ наше воли, а въ томъ намъ шкода и платы наше гинуть. Протожъ штобысь заказалъ мѣщаномъ Виленскимъ всимъ, абы конечно ни жадинъ мѣщанинъ не продавалъ домовъ своихъ никому князю, ни пану, ни бояромъ, пакъ ли которы мѣщанинъ про-

1) Balinski—*Historia m. Wilna*. T. II. str. 85. pp. 23.

2) Акты Вилен. Ком. т. XX. 152, 173, 282

3) Braun—*Praecipuarum urbium...* p. III, p. 59. Andreae Cellarii—*descriptio regni Poloniae* въ *Historiarum Pol. et M. D. Lithvaniae Collectio magna...* Mitzler'a—*Varsaviae*—1761 an. t. p. p. 571.

4) Wizerunki—T. 24, str. 76, прим. 3.

давати мѣль дома свое князю, либо пану, либо бояромъ безъ наше воли, на томъ намъ вины двадцать рублей грошы, а хто купить, на томъ вины только жъ“¹⁾).

Съ развитіемъ торговли и увеличеніемъ населенія города необходимо было подумать о его безопасности. До XVI столѣтія Вильна, какъ мы видѣли, находилась подъ защитою двухъ замковъ—верхняго и нижняго; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ городъ окружала стѣна или же просто земляной валъ. Но въ настоящее время и эта охрана была или совершенно или въ части разорена. По свидѣтельству современниковъ. Вильна ко времени великаго литовскаго князя Александра находилась въ такомъ состояніи, что ее можно было считать совершенно открытою для нападеній непріятеля. Старая защитная ограда частію разрушилась, частію была разобрана; на перекопахъ и валахъ нагромождено было множество жилыхъ клетушекъ; предмѣстья представляли полнѣйшую беспорядочность и врѣзывались въ городъ; въ развалинахъ оставшихся башенъ гнѣздились совы и находили пріютъ разныя недостойная личности. Нигдѣ не видѣлось сколько нибудь вооруженныхъ пунктовъ. . .Самый замокъ по наружному только виду могъ представляться укрѣпленіемъ²⁾. А между тѣмъ враждебныя тучи надвигались на Вильну съ различныхъ сторонъ. Носилась мысль, чтобы кругомъ разрастающагося города устроить каменную стѣну, которая могла бы всегда служить значительною защитою при нападеніи враговъ. Въ данномъ по этому случаю привилеѣ великій князь Александръ заявляетъ, что по просьбѣ самихъ мѣщанъ, для обезпеченія литовской столицы, онъ приказываетъ обнести ее каменною стѣною, а кто по бѣдности теперь этого сдѣлать не можетъ, то—деревяннымъ заборомъ. Виленскій воевода долженъ былъ объѣхать городъ и указать, кому слѣдуетъ, по какому управленію должна итти стѣна. Каждый домовладѣлецъ, по землѣ котораго имѣла проходить каменная ограда, обязанъ былъ вывести ее или же въ случаѣ бѣдности устроить временно деревянный заборъ. Никто—ни паны и бояре, ни мѣщане и духовенство не имѣли права отказываться отъ возлагаемой на нихъ обязанности, и если бы на линіи, проектируемой для городской стѣны, находились чьи либо дома, препятствующіе возведенію стѣны, ихъ велѣно сносить, такъ какъ, по замѣчанію привилея, справедливѣе пострадать одному человѣку, нежели погибнуть всему городу. За то Виленскіе мѣщане на цѣлый годъ освобождались отъ всякой воинской повинности, даже въ томъ случаѣ, „хотя бы вси князи и панове и вся

¹⁾ Zbior praw—Dubinski—154.

²⁾ Narbutt—Pisma historyczne—192.

земля на службу пошли, а они мають своего дѣла додѣлывати и тотъ парканъ, переконы заправляти; тежъ того году и иныхъ службъ и полатковъ не надобѣ имъ служити. ни давати, кромѣ серещизны. А которые князи, панове и земляне и каноницы и инные костельного ураду людіе такъ закону римского а греческого хотѣли бы дома мѣти въ муру, въ стѣнѣ, тогда маеть кожды зъ нихъ свою дельницу стѣны замуровати альбо запарканити, а еслибы не хотѣли, тогда казали есмо пану воеводѣ Виленскому въ ихъ дома и мѣщанъ увязывати, а имъ одмѣну за мѣстомъ давати; а мѣщанинъ который тотъ домъ возметъ, тотъ и дѣльницу его замуруетъ“. Для удобства жителей, въ стѣнѣ предположено было устроить пять воротъ или брамъ. Такое малое повидимому количество воротъ назначалось для большей безопасности города и для меньшихъ расходовъ по содержанію городской стражи, которая должна была находиться въ воротахъ и днемъ и ночью. „Первая брама назначалась за пана старостинскимъ дворомъ къ Вилии (Виленская); другая—подле Матки Божое къ Трокамъ (Трокекая); третья—подле святой Троицы (Троицкая); четвертая—подле светого Спаса (Спасекая) и пятая—въ городѣ“ (Замковая). Для содержанія въ воротахъ постоянной стражи разрѣшалось брать съ провозившихъ въ городъ пшеницу, гречу, овесъ, муку и другіе жизненные припасы, а также дрова и сѣно по одному пѣнязю отъ воза. А если бы кто не въ состояніи былъ дать требуемую плату, тотъ вмѣсто нея могъ доставить въ городъ отъ воза по камню такой величины, „какбы могъ молодець тотъ камень узяти и понести“. Такой сборъ въ пользу города разрѣшался мѣщанамъ на два года; а „коли два годы выйдуть, а порозумѣемъ, што земли не шкода, а мѣщане бы пильности ку будованію приложили, мы, говоритъ великій князь, и на далей можемъ то имъ допустити“¹⁾.

Торжественно совершилась закладка городской стѣны. Крестный ходъ, сопровождаемый всѣмъ населеніемъ города, различные цехи съ своими значками, высшія духовныя и гражданскія власти, великій литовскій князь, сопутствуемый своею свитою, обходили мѣсто, назначенное для возведенія стѣны, при чемъ Виленскій епископъ окроплялъ его святою водою. Раздавались выстрѣлы изъ пушекъ, которыя стояли на площадкѣ у церкви св. Пятницы, звонили въ колокола въ семи костелахъ и очень многихъ церквахъ. Особенною торжественностію отличалась закладка вновь Мѣдникеской брамы на мѣстѣ нынѣшней Остробрамской; бывшія раньше Мѣдникескія ворота находились, какъ мы сказали выше, у свято-

¹⁾ Zbiór praw... Dubinski—19, 20. Собраніе древнихъ грамотъ... Вильны—ч. I. 18—20. Акты Вилен. Коммисіи т. XX. 88, 110, 126, 132, 246, 257, 253, 259, 403, 404.

Троицкаго монастыря. Новая брама подвигалась значительно дальше и это требовалось для выпрямленія линіи по плану между такъ называемыми башнями Чортовою ¹⁾ и Поворотною (на углу отъ Острыхъ воротъ, при поворотѣ къ Бакштѣ). Здѣсь вся процессія остановилась. Для фундамента спущенъ былъ громадный краеугольный камень, внутри котораго, въ искусно приготовленномъ отверстіи задѣланы были различныя монеты и соотвѣтственная надпись на серебряной доскѣ. При обычныхъ молитвахъ, мѣсто было окроплено святою водою и великій князь съ представителями высшей духовной и свѣтской власти положили по камню въ основаніе новыхъ воротъ. Все торжество закончилось на большомъ рынкѣ (около нынѣшняго театра) пѣніемъ гимна: Тебе Бога хвалимъ. . . Ему вторили звуки орудій и звонъ колоколовъ ²⁾.

Проектируемая стѣна должна была окружать городъ отъ Спасскихъ воротъ до Бакшты около воспитательнаго дома „Исусъ Младенецъ“, далѣе къ Поворотной башнѣ, какъ идетъ ограда свято-Духова монастыря, женскаго духовнаго училища, къ Мѣдникеской брамѣ, Чортовой башнѣ, Завальной улицею, Жмудскою, переулкомъ по за францисканскими зданіями къ Трокеской брамѣ, опять частію Завальной и къ Виленскимъ воротамъ, приблизительно, гдѣ нынѣшній Гориный переулокъ упирается въ Виленскую улицу, далѣе къ Татарской улицѣ и къ оградѣ нижняго замка. Со стороны рѣки Вильны внизъ по теченію отъ Спасскихъ воротъ до замка городская стѣна находилась на протяженіи до Бернардинскаго сада; нѣкоторые дома тутъ и дворы заключались въ каменныхъ оградахъ, митрополичій, напримѣръ, дворъ, Сапѣжинскій, поздѣе Михайловскій — Бернардинскій и другіе ³⁾.

Мы должны замѣтить здѣсь, что на планѣ Вильны Брауна, который въ прекрасной копіи приложенъ къ актамъ Виленской Коммиссіи ⁴⁾, нѣкоторыя изъ

¹⁾ По Нарбуту—она находилась на углу дома—по лѣвой рукѣ къ Ковной площади, если идти туда по Полицейскому переулку. Въ этой башнѣ съ давнихъ поръ была устроена тюрьма для разбойниковъ, между которыми находился одинъ, очень уже якобы извѣстный своими разбоями, за что получилъ названіе „чортовъ батько“; его названіе усвоено было и башнѣ, въ которой онъ содержался.—*Pisma historyczne*—193, прим. 1. Акты Вилен. Ком. Т. XX 217.

²⁾ *Narbutt*—*Pisma historyczne*—194—196.

³⁾ Древніе планы гор. Вильны. Акты Вил. Ком. т. XX и текстъ стр. 404, 405. . . Памят. Батюшкова—вып. 5 и 6. *Balinski*—*Historya m. Wilna*—Т. I. *Kraszewski*—*Wilno*—Т. I.

⁴⁾ Т. XX. Какою рѣдкостію сдѣлался этотъ планъ, можно видѣть изъ того, что уже въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія его не могли найти ученые изслѣдователи Западной Россіи. Даже въ экземплярѣ атласа Брауна, принадлежавшемъ библіотекѣ б. Виленскаго университета, планъ гор. Вильны оказался вырваннымъ. Его можно было найти въ такихъ только богатыхъ библіотекахъ, какъ Щорсовская гр. Хребтовича, или Пулавская—кн. Черторыйскаго, . . *Wizerunki*—Т. 22, стр. 75, примѣч. 1.

названныхъ воротъ указаны невѣрно или по своему положенію, или наименованію. Крашевскій, приложивши къ первому тому своего изслѣдованія о Вильнѣ планъ Вильны Боденера—плохое, сокращенное измѣненіе плана Брауна—(имѣется въ Архивѣ Виленской Думы) еще больше затемнилъ дѣло ошибочнымъ иногда объясненіемъ нѣкоторыхъ названій плана. Въмѣсто Виленскихъ, напр., явились Клецкіе ворота; церковь св. Пятницы указана на правой сторонѣ улицы по дорогѣ отъ замка, Снипишки названы Зарѣчьемъ ¹⁾).

На планѣ Брауна подъ цифрою 26 значится Cletkensdor—т. е. ворота (Thor) клетокъ—лавокъ. Въ старое время былъ общій обычай устроить небольшія лавки, коморы, клетки при воротахъ, на мостахъ. Въ 1529 году Виленскій воевода Гапшольдъ выхлопоталъ у великаго литовскаго князя Сигизмунда разрѣшеніе на постройку моста на Вилии напротивъ брамы нижняго Виленскаго замка. На мосту онъ хотѣлъ устроить небольшія торговыя лавки, коморы или клетки. Доходъ отъ ихъ найма долженъ былъ итти въ пользу Гапшольда и его наследниковъ ²⁾. И Виленскія ворота могли быть названы иностранцемъ Cletkensdor оттого, что находились въ концѣ улицы, которая служила какъ бы продолженіемъ Нѣмецкой, которая въ свою очередь начиналась у Ратуши—мѣста, гдѣ были построены торговыя лавки, клетки—Cletken ³⁾. По своему положенію Cletkensdor отвѣчаютъ Виленскимъ воротамъ, хотя нужно сказать, что наружный видъ города съ той поры значительно измѣнился и его трудно узнать по описанію XVI вѣка. Эта трудность увеличивается еще тѣмъ, что въ старое время предмѣстья города по своему неправильному расположенію и обширности были слишкомъ отличны отъ современнаго состоянія. Вильна, по замѣчанію Брауна, не имѣла отдѣльныхъ городскихъ предмѣстій, съ особыми названіями; она была окружена однимъ сплошнымъ предмѣстьемъ, которое состояло изъ множества маленькихъ хижинъ, некрасиво выстроенныхъ; ихъ переносили сюда съ разныхъ мѣстъ и ставили въ безпорядкѣ какъ попало ⁴⁾. Отъ этого и на планѣ Вильны Брауна дальнѣйшее продолженіе улицы за Виленскими воротами очень мало согласуется съ направленіемъ нынѣшней Виленской улицы.

¹⁾ См. планъ въ „Wilnie“—Kraszewskiego—Т. I.

²⁾ Balinski—Historja m. Wilna—Т. II, str. 82.

³⁾ См. планъ въ Актахъ Вил. Ком. т. XX, подъ цифрою 25. На планѣ Вильны ксендза Черскаго Cletken передѣлано въ Clerken и на мѣстѣ лавокъ въ Ратушѣ, гдѣ теперь театръ, показана епархіальная латинская семинарія—клирикъ.

⁴⁾ Urbium praecipuarum. . . Р. III, p. 59.

На мѣстѣ Мѣдникскихъ воротъ — потомъ Острыхъ — на планѣ Брауна значатся *die Deutsche dor* — нѣмецкія ворота. Это очевидно ошибка, такъ какъ и самъ Браунъ намѣчаетъ и Нѣмецкую улицу приблизительно вѣрно, а въ описаніи Вильны говорить, что Виленцы *fontes diversis in plateis habent, ad publicos oppidanorum usus varios, omnes tamen eodem ex capite, juxta Germanorum portam constituto, derivatos*¹⁾. Подчеркнутое выраженіе очевидно указываетъ на источникъ Вингеръ (жрудла гойные водные), откуда дѣйствительно „мѣщане Виленскіе, войтъ, бургомистры и райцы воду до места Виленского обычнымъ способомъ рурами провадють и ку пожиткови своему ратушному, запродаючи тую воду, въ разные дома людскіе, то есть у месте Виленскомъ, впроважаютъ“... и которые находились за Трокескою брамою²⁾. Правда, были богатые водные источники и за Мѣдникскими воротами, и на Поплавахъ, откуда шла вода въ городъ³⁾, но этимъ воротамъ никогда не усвоилось названіе Нѣмецкихъ. Трокескія ворота, которыя ясно упоминаются и въ привилеѣ вел. кн. Александра 1504 года и названіе которыхъ встрѣчается уже, по свидѣтельству Нарбутта, въ XV стол., не точно показаны на планѣ Брауна и не названы. Самая стѣна городская, по описаніямъ, соприкасалась на западѣ съ оградой нижняго замка; на планѣ Брауна оставлено свободнымъ съ западной стороны большое пространство между замкомъ и городскою стѣною⁴⁾.

Кромѣ названныхъ пяти главныхъ брамъ, были еще и другія: Рудницкая⁵⁾, Татарская⁶⁾, Мокрая⁷⁾, Субочъ⁸⁾ и позднѣйшая Бернардинская⁹⁾. Нарбуттъ заявляетъ¹⁰⁾, что въ словахъ привилея великаго кн. Александра: „пятая брама въ городъ“, нужно понимать не Замковую браму, черезъ которую шли изъ замка въ городъ и обратно, а Рудникскую. Свое положеніе Нарбуттъ доказываетъ тѣмъ, что городская стѣна на такомъ большомъ протяженіи, какъ разстояніе между Трокескими и Мѣдникскими воротами не могла оставаться безъ вѣздовъ и выѣз-

1) Braun—р. III—59.

2) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 265. Ср. Wizerunki—Т. 24, str. 78, 79,

3) Ibidem—132, 336. Ср. Wizerunki—Т. 24, str. 80.

4) Wizerunki—Т. 24, str. 82—84 и примѣч. Планъ Вильны Брауна въ Актахъ Вил. Ком. т. XX.

5) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 217, 322.

6) Ibidem—142.

7) Ibidem—169.

8) Ibidem—268.

9) Ibidem—271.

10) Pisma historyczne—202.

довъ; что въ XV и XVI столѣтіяхъ главная дорога изъ Польши въ Вильну шла черезъ Рудники; что по этой дорогѣ и черезъ Рудникскую браму пріѣхалъ въ Вильну великій князь Казиміръ послѣ смерти Сигизмунда Кейстutowича и Сигизмундъ I послѣ смерти Александра и что Рудникская брама, потому, съ давнихъ поръ считалась главнѣйшею. Но Нарбуттъ напрасно допускаетъ такое предположеніе. Замоквыя ворота сами по себѣ, а Рудникскія сами по себѣ. И тѣ и другія существовали раньше 1504 года, но только не въ такомъ видѣ и не съ такимъ назначеніемъ, какъ это указано въ привилеѣ вел. кн. Александра 1504 года. Уже Крашевскій замѣтилъ, что словами: „пятая брама въ городъ“ привилей хотѣлъ обозначить ворота, ведущія изъ замка *въ городъ* *per excellentiam* ¹⁾. Но подъ словомъ городъ, гродъ, можно подразумѣвать и замокъ: тогда выраженіе: „пятая брама въ городъ“ будетъ совершенно вѣрно обозначать ворота, ведущія въ замокъ. Приведемъ одновременный почти документъ (1500 года), въ которомъ слово *городъ* употребляется въ этомъ смыслѣ. На р. Вильнѣ передъ замкомъ былъ мостъ, за исправностію котораго поручено было наблюдать Магистрату и „для нашего жеданья, говоритъ великій князь Александръ, мостъ тотъ передъ городомъ замостили всею мѣстою, и били намъ чоломъ, абы то имъ было на потомъ не въ пошлину. И мы, доведаяшисе давности, штожъ мѣщане Виленскіе перво сего николи мосту передъ городомъ не мостивали, имъ тое откладаемъ, што они уже на потомъ не мають того мосту передъ городомъ тымъ мостити, нижи маеть волость наша тотъ мостъ мостити по давному“ ²⁾. Что же касается Рудникской брамы, то особенное значеніе она получаетъ, по свидѣтельству Балинскаго, только со времени Сигизмунда I-го и Сигизмунда-Августа, которые очень любили охотиться въ Рудникахъ, въ верстахъ тридцати на юго-западъ отъ Вильны, въ прекрасной мѣстности съ вѣковыми лѣсами, гдѣ находился и великокняжескій дворецъ. Тогда дорога и брама Рудникская, понятно, должны были хорошо содержаться и явиться какъ бы въ новомъ видѣ, чего по свидѣтельству Балинскаго не было еще при Александрѣ ³⁾. Татарская брама находилась на Татарской улицѣ; Мокрая — вблизи соединенія нынѣшней Семеновской улицы съ кафедральною площадью, Субочъ, при соединеніи Бакшты съ Сиротскою и Бернардинская по сосѣдству съ костеломъ того же имени.

¹⁾ Wilno—T. I, str. 386, пр. 43.

²⁾ Акты Виленскаго Ком. т. X. 237, 238.

³⁾ Historia miasta Wilna—T. II, str. 66—67.

Въ XVI столѣтіи встрѣчаемъ уже въ Вильнѣ различные улицы и переулки подъ разными наименованіями. Нѣкоторые изъ нихъ совершенно затерялись, исчезли; другіе перемѣнили свои названія и направленіе, а иные сохранили до сихъ поръ и то и другое. Начнемъ съ древнѣйшей въ Вильнѣ Замковой улицы. Съ основаніемъ въ Вильнѣ Гедиминомъ замка, дорога отъ замка въ городъ, въ рынокъ — къ ратушу, нынѣшнему театру—стала называться Замковою. Когда городъ началъ застраиваться, Замковая дорога обратилась въ „Замковую улицу“, которая „идетъ просто з rynku ку замкови“¹⁾; иногда въ актахъ она называется „Гродскою“²⁾. гродъ—замокъ, или же „Великою городовою улицею“³⁾; иногда ей усвоится наименование „Великой замковой“⁴⁾, то просто Великой⁵⁾, то Широкой⁶⁾. При неопредѣленности названій, и протяженіе ея на первыхъ порахъ было тоже неопредѣленное. Большею частію въ документахъ протяженіе Замковой улицы указывается отъ замка къ рынку; но встрѣчаются и такія указанія, которыя позволяютъ думать, что и дальнѣйшее продолженіе улицы отъ рынка къ Острой Брамѣ называлось Великою Замковою улицею. Въ одномъ актѣ 1619 года говорится, что нѣкто Рогинскій жаловался на земенина Илью Недрушлянскаго за нанесеніе ему побоевъ у воротъ костела св. Казиміра, когда тотъ „на саняхъ, однимъ конемъ спокойно ѣхалъ. . .улицою Великою Замковою черезъ рынокъ, мимо ратушъ ку Острой Брамѣ“. . .⁷⁾. Въ актахъ капитульныхъ Замковая улица обыкновенно называется Platea castrensіs seu arcensis, а иногда Platea Canonicorum. Сербѣвскій—поэтъ называетъ ее Platea sacris praelatorum domibus illustris. На этой улицѣ большая часть домовъ принадлежала латинскому кафедральному капитулу, давшему улицѣ названіе отъ своихъ членовъ—канониковъ и прелатовъ⁸⁾. Съ теченіемъ времени, когда стала сокращаться территорія замковой юрисдикціи, когда мѣста и плацы, принадлежавшіе замку, начали переходить въ частныя руки, и Замковая улица, пролежавшая первоначально главнымъ образомъ по замковой юрисдикціи, стала называться опредѣленными названіями на своемъ протяженіи. Названіе „Замковой“ она удержала до костела св. Іоанна включительно, а дальше

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 43, 44, 47, 60, 86, 95, 100, 104, 119, 128, 129, 155, 156 и дал.

²⁾ Ibid. 57, 92.

³⁾ Wizerunki—Т. 24. str. 55, пр. 1. Акты Южной и Западной Россіи—т. I. стр. 74.

⁴⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX, 26, 27, 30, 84, 92, 158, и въ др. мѣстахъ.

⁵⁾ Ibid. 39, 40, 48, 224.

⁶⁾ Ibid. 37.

⁷⁾ Ibid. 257.

⁸⁾ Wizerunki Т. 24 str. 55. пр. 1.

вверхъ стала именоваться Большою или Великою. Отъ рынка до Острыхъ воротъ называлась или просто „улицою, которая з rynku до Острой Браны идетъ“, ¹⁾ или даже въ концѣ XVI в. „Острою улицею“ ²⁾.

Часть Большой улицы между Андреевскою и Православнымъ кафедральнымъ соборомъ съ древнѣйшихъ поръ до послѣдняго времени носить названіе Имбары. Все это пространство находилось по сосѣдству съ главнымъ рынкомъ (нынѣшній театральнѣй скверъ), гдѣ ежедневно происходилъ базаръ. Купцамъ очень выгодно было имѣть по сосѣдству склады товаровъ, амбары; они и на мѣстѣ въ складахъ могли вести торговлю, и другую часть могли вывозить на базаръ. Отъ этихъ складовъ или амбаровъ и улица уже въ XVI в. носила названіе Амбары, а потомъ съ половины XVII в. Имбары ³⁾. Въ 1594 году Виленскій мѣщанинъ Шнипка „описуєтъ братаничу своему товары вси у краме и въ погребци межи амбарами“. . . ⁴⁾. Въ 1587 году записана въ Виленскомъ городскомъ судѣ жалоба „мѣщанъ места Виленского крамниковъ амбарныхъ и железниковъ, которые на амбарехъ кромы амбарные (мають) и на возкахъ речи железные продають. . . о квалтовное насланье на крамы амбарные и на возки ихъ, о забранье товаровъ ихъ, о збитье и зраненье ихъ самихъ“. . . ⁵⁾. Отъ имени рынка опять эта часть улицы иногда называлась Рынковою или даже Великою Рынковою ⁶⁾. Въ концѣ рынка, на сѣверной его сторонѣ, въ особыхъ строеніяхъ, главнымъ образомъ продавали рыбу; отъ этого и соотвѣтственная часть рынка называлась „Рыбнымъ концомъ“ и „Рыбнымъ торгомъ или рынкомъ“ ⁷⁾. Иногда впрочемъ все пространство отъ Театра до Пятницкой церкви называли рыбнымъ рынкомъ или концомъ ⁸⁾. На площадкѣ у Пятницкой церкви съ конца XVII ст. устроенъ былъ даже „новый рыбный рынокъ“ ⁹⁾.

Съ правой стороны къ Замковой улицѣ примыкала, если итти отъ замка къ Рынку, *безименная улица*. Она начиналась сейчасъ же у моста на лѣвомъ рукавѣ Вильны передъ замковыми воротами. шла по лѣвому берегу этого рукава вблизи

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 246.

²⁾ Ibid. 253.

³⁾ Акты Вил. Ком. Т. XX. 51, 56, 272, 323 и др.

⁴⁾ Ibid. 110.

⁵⁾ Ibid. 56.

⁶⁾ Ibid. 234, 255, 472.

⁷⁾ Ibid. 131, 259, 284, 286, 307, 424, 425, 427, 513, 514. Cp. Dzieje dobroczynności r. I. str. 346, pp. 8.

⁸⁾ Cp. ibid. 234, 286, 350.

⁹⁾ Narbutt—Dz. nar. Litewsk. T. I. 231.

нынѣшнихъ присутственныхъ мѣсть и упиралась въ Мокрую браму въ юго-западномъ углу нынѣшней кафедральной площади. Въ началѣ XVI столѣтія здѣсь былъ построенъ костель св. Маріи Магдалины и при немъ госпиталь. Основаніе послѣдняго принадлежитъ ксендзу Мартину изъ Душникъ, который съ разрѣшенія Виленскаго канитула проложилъ и самую улицу. Разрѣшеніе канитула потребовалось потому, что ему принадлежала эта часть земли по сосѣдству съ замкомъ. Нѣкоторые писатели указанную улицу называютъ улицею ксендза Мартина изъ Душникъ, который, какъ мы сказали, проложилъ ее для большого удобства и соединенія госпиталя съ подною Замковою улицею ¹⁾.

Далѣе съ правой стороны Замковой улицы слѣдуетъ переулочъ *Скоповка*. До начала XVI столѣтія многіе плацы, которые заняты теперь постройками на Скоповкѣ, принадлежали францисканамъ и были подарены имъ Гаштольдомъ. Въ началѣ XVI столѣтія (въ 1525, 1526 и 1531 гг.) они продали часть принадлежащей имъ земли за сорокъ копъ грошей литовскихъ королевскому секретарю Станиславу-Якову Скопу. На нихъ онъ возвелъ постройки, устроилъ для себя дворъ и всей мѣстности оставилъ наименованіе ²⁾. До половины XVI в. Скоповка называлась просто улицею, „которая идетъ отъ великое Городовое улицы къ Бискупле улицы“. Подъ этимъ именемъ она упоминается въ актѣ 1529 года, по которому между Виленскимъ воеводою Альбрехтомъ Гаштольдомъ и Виленскимъ каноникомъ, бискупомъ Кіевскимъ Николаемъ Вежгайло совершенъ взаимный обмѣнъ плацовъ на этой же улицѣ. Въ актѣ между прочимъ упоминается и „Скоповъ дворъ“ ³⁾.

¹⁾ Strata versus hospitale S. Magalenaе. Die Lunae tertiadecima Octobris. 1522. Eodem die venerabilis dominus Martinus de Dussnyki, artium et medicinae doctor, Canonicus petiit sibi concedi et permiti potestatem liberam faciendi stratam publicam de ponte castris versus hospitale S. Magdalenaе penes ripam fluminis Wylna et domum domini Episcopi Mednicensis in directum per terram capitularem, maxime cum etiam hoc requirit necessitas capitularis, tam propter canonicos ex opposito hospitalis sua domicilia habentes, quam etiam propter inquilinos, ibidem domos capitulares inhabitantes. Et domini capitulares honestae petitioni annuentes concesserunt et admiserunt, cum hac conditione, quod dominus doctor Martinus terram capitularem inter stratam faciendam et ripam fluminis, alias *thama* non oecupet aedificiis hospitalis ita quod proprietatem stratae et ripae sibi in totum reservaverunt. Attento quod terra ipsa est capitularis et *Thama* eorum sumptibus facta. Et nihilominus venerabiles domini Alberto Vilezynski canonico et procuratori concesserunt hujus modi stratam pro commoditate capitulari limitare, levata uno domo capitulari hospitali contigua. Ed quod nacta opportunitate balneum in ripa fluminis sumptibus capituli aedificet... Acta venerab. capit. Viln. См. Kraszewski—Wilno—T. III, str. 337, 338. Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 70, 169, 258, 315.

²⁾ Skarb nieoszacowany oo. Franciszkanów—134.

³⁾ Акты южной и западной Россіи, т. I, стр. 74. Эти свѣдѣнія опровергаютъ заявленіе ксендза Грибовскаго (Skarb nieoszabowany—стр. 110), который присваиваетъ францисканамъ *ест*

Святоянская, Светоянская улица, какъ показываетъ самое названіе, получила его отъ устроеннаго здѣсь въ 1387 году костела св. Іоанна. Она не рѣдко въ актахъ называется просто улицею светого Яна, „которая идетъ ку светому Духу“ (т. е. костелу святаго Духа — бывшему Доминиканскому) ¹⁾. Иногда въ актахъ Святоянская улица слишкомъ удлиняется и тогда ей дается названіе Великой. Въ 1619 году земенинъ Жебровскій жаловался на нѣкоего Яшевскаго за нанесеніе ему побоевъ, когда онъ шелъ „до господы своей улицею Великою, которая отъ костела свето Янскаго, мимо костель светого Духа, идетъ до брамы Троцкое ²⁾... Часть Ивановской улицы съ прилегавшимъ къ ней слѣва небольшимъ переулкомъ, напротивъ нынѣшней Дворцовой улицы, называлась иногда въ актахъ (конца XVI и начала XVII в.) *Филипповскою улицею* ³⁾. Нѣкоторое объясненіе для такого названія можно имѣть въ слѣдующемъ фактѣ. Нынѣшнее помѣщеніе почтово-телеграфнаго вѣдомства, на углу Большой и Ивановской улицъ, занимаетъ зданіе бывшей кардиналіи, т. е. домъ, принадлежавшій Юрію Радивиллу, Виленскому епископу, который былъ кардиналомъ (отъ этого его домъ — кардиналія). Эта кардиналія образовалась изъ двухъ домовъ — одного прежняго Гаштольдскаго, со стороны Большой улицы и другого Филипповскаго со стороны улицы св. Іоанна. Отъ имени этого второго дома и улица иногда въ указанныхъ предѣлахъ называлась Филипповскою. Но когда оба эти дома соединены были въ одно (въ концѣ XVI стол.) и домъ Филипповскій сталъ называться Радивилловскимъ, то мало по малу затерлось и названіе улицы Филипповскою ⁴⁾.

Нынѣшній *Шварцовъ переулокъ* носилъ различныя названія. Онъ не показанъ на планѣ Вильны Брауна, хотя въ половинѣ XVI вѣка (1557 г.) упоминается уже въ актахъ и — значитъ — существовалъ ⁵⁾. Бывшій редакторъ Wizerunków осторожно допускаетъ ходившее въ его время (около 1843 г.) преданіе, что Шварцовъ переулокъ такъ названъ по имени жившаго здѣсь *въ давнее время* нѣкоего Шварца, который первый будто бы научилъ *Виленцевъ готовить*

плацы съ постройками, отошедшіе подъ позднѣйшую Скоповскую улицу, которые якобы скупилъ у нихъ Станиславъ Скопъ и вывелъ всѣ зданія. Здѣсь, какъ видимъ, были плацы и францисканъ, и Гаштольда, и капитульные, и Радивилловскіе, и Пацовскіе, доставшіеся въ части по наслѣдству епископу Вежжгайлѣ. Ср. Wizerunki—Т. 24, str. 51, пр. 1.

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. стр. 45 86, 152, 162...

²⁾ Ibidem 261.

³⁾ Ibidem 234. 235.

⁴⁾ Kraszewski—Wilno—Т. III. 319, 336, пр. 38.

⁵⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 10.

хорошій кирпичъ ¹⁾). Теперь, на основаніи изданныхъ документовъ, можно сказать, что Шварцовъ переулокъ первоначально (въ XVI в.) считался даже улицею и назывался сначала *Задоринскимъ и Задоровскимъ* ²⁾. Свое названіе онъ получилъ отъ имени жившаго здѣсь нѣкоего Задорича по сосѣдству съ домомъ Гаштольдовой и Григорія Остыковича ³⁾. Но въ 1557 году плацъ съ домомъ (нынѣшнее помѣщеніе дирекціи народныхъ училищъ) вдовы Варвары Нушифедровой, на Задоровской улицѣ, былъ купленъ съ торговъ Виленскимъ городничимъ Юппомъ (Ювомъ) Прейтфусомъ, который и далъ свое названіе Задоровской улицѣ; съ конца XVI в. въ актахъ она стала называться *Юпповою* ⁴⁾. Въ 1612 году въ продажной записи Халецкаго Воловичу на домъ, бывшій въ части Юппа Прейтфуса, говорится, что съ правой стороны этотъ домъ примыкаетъ къ уличкѣ, которая передъ тѣмъ называлась Задаринскою, а теперь извѣстна подъ именемъ Юпповой (Юпповской) и которая идетъ съ Большой Рынковой улицы къ улицѣ Филипповской (указано выше) ⁵⁾. Подъ этимъ послѣднимъ названіемъ она значится и на планѣ юрисдики митрополитовъ 1672 года, хотя надпись ея здѣсь подвинута слишкомъ далеко отъ начала улицы ⁶⁾.

Въ актѣ осмотра Виленскихъ церквей 1619 года упоминается *Стеклянная улица* ⁷⁾. Изъ этого можно заключить, что она существовала уже въ предыдущемъ XVI столѣтіи. Дѣйствительно, Стеклянная улица значится и на планѣ Вильны Брауна, если судить по окружающимъ ее сосѣднимъ плацамъ и ближайшимъ строеніямъ, и на картѣ юрисдики митрополитовъ 1672 года ⁸⁾. Свое направленіе и названіе она сохранила до настоящаго времени.

Нѣмецкая улица одна изъ древнѣйшихъ улицъ города Вильны ⁹⁾. По замѣчанію нѣкоторыхъ писателей, свое названіе она получила отъ селившихся на ней нѣмцевъ ¹⁰⁾. Въ запродажныхъ записяхъ, сохранявшихся въ акто-

¹⁾ Wizerunki—Т. 23, str. 55, прим. 2.

²⁾ Акты Вил. Ком, т. XX, стр. 10, 52, 52, 53, 54, 55, 234, 255 и др.

³⁾ Ibid. стр. 7.

⁴⁾ Ibid. стр. 82.

⁵⁾ Ibid. стр. 234, 235, 237, 255, 303, 316 и дал.

⁶⁾ См. Планъ въ Актахъ Вил. Ком. т. XX.

⁷⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 259.

⁸⁾ См. Планы въ Актахъ Вил. Ком. т. XX. Ср. ibid. стр, 401, 424, 426. Wizerunki—Т. 24, str. 55.

⁹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 79, 134, 178, 260 и др.

¹⁰⁾ Виллихій замѣчаетъ. . . non dubito, quod Vilnae platea integra latericijs aedibus constructa a Germanis mercatoribus et Germanica hodie (въ половинѣ XVI вѣка) dicta sit. . . Wizerunki—Т. 24, str. 75. Ср. Braun—Urbium Praecipuarum liber III.—50.

выхъ книгахъ Виленскаго войтовства, она называется еще „Platea alemanica“ и „almanicalis“ ¹⁾. Надпись на планѣ Вильны Брауна въ началѣ Нѣмецкой улицы *Die Müntze*, а потомъ *Die Deutsche Gasse* послужила для нѣкоторыхъ основаніемъ созданія цѣлой *Монетной* (вмѣсто Нѣмецкой улицы ²⁾), хотя надпись *Die Müntze* напоминаетъ читателю, что на Нѣмецкой улицѣ существовалъ когда-то литовскій монетный дворъ ³⁾. Нѣмецкая улица до настоящаго времени сохраняетъ свое названіе, хотя уже въ XVIII вѣкѣ воспѣвали, что улица *Нѣмецкая* — славная, но именемъ только, такъ какъ евреевъ здѣсь наплодилось столько, что нѣмцевъ и невидно ⁴⁾.

Рудникская улица существовала въ Вильнѣ очень давно. Отъ рынка она вела къ Рудникской брамѣ — около костела Всѣхъ Святыхъ — и потомъ далѣе за городъ ⁵⁾. По этой улицѣ въѣзжали въ городъ съ товарами очень многіе заграничные купцы, или же и свои, которые возвращались съ заграничной торговли. Съ половины XV столѣтія Рудникская улица между прочимъ дѣлается преимущественною свидѣтельницаю въѣзда и выѣзда великихъ литовскихъ князей въ любимый ими загородный Рудникскій дворецъ ⁶⁾.

Конская улица — мало извѣстная; Крашевскій только упоминаетъ о ней и относитъ происхожденіе ея къ XVII столѣтію. Онъ вообще, за рѣдкими исключеніями, не указываетъ положенія Виленскихъ улицъ и ограничивается указаніемъ ихъ наименованія ⁷⁾. Въ актахъ Виленской Коммиссіи ⁸⁾ она упоминается въ XVI столѣтіи. Этою улицею ходили къ Ратушѣ и изъ постоянныхъ домовъ на ней выѣзжали за городъ черезъ Острыя ворота. Между Острыми воротами и ратушемъ она занимала какъ бы срединный пунктъ и вообще была недалеко Острой брамы ⁹⁾. Возный Дыбовскій свидѣлствуетъ въ 1598 году, что „до пятое каменицы Луки Мамонича онъ шелъ по Большой улицѣ, минувши улицу Конскую, идучы ку Острой брамѣ по правѣ, не доходечи гостинного дому“... ¹⁰⁾. Домъ Мамонича приходился

¹⁾ Wizerunki—Т. 24, str. 75.

²⁾ Планъ Вильны кс. Черскаго и Крашевскій—Wilno—Т. III. str. 324 и 326.

³⁾ Ср. Wizerunki—Т. 24. str. 60, 61.

⁴⁾ Kraszewski—Wilno—Т. III, str. 324.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 143, 186, 192, 317, 322...

⁶⁾ Ibid. Ср. Balinski—Historja m. Wilna—Т. II, str. 66—69.

⁷⁾ Wilno—Т. III, str. 322—328.

⁸⁾ т. XX. 75.

⁹⁾ Ibid. 75, 185, 217, 259...

¹⁰⁾ Ibidem. 151, 152.

на мѣстность за нынѣшнимъ магазиномъ физическихъ инструментовъ Малецкаго, такъ какъ слѣдующій домъ съ гостинницею находится на мѣстѣ бывшаго „Гостиннаго двора“. Изъ этого можно заключить, что древняя Конская улица и нынѣшняя Милліонная одно и тоже и что отъ Большой улицы она вела къ Конному рынку¹⁾, который находился въ концѣ ея (по близости съ нынѣшнею Конною площадью); на немъ какъ и въ настоящее время продавали и покупали скотъ и особенно лошадей; отъ него и самая улица получила свое названіе.

Между древнимъ „Гостиннымъ домомъ“ и зданіями, принадлежащими православному кафедральному собору, по сосѣдству съ свято-Троицкимъ монастыремъ, находился, какъ мы уже замѣчали, *переулокъ, идущій отъ Большой улицы къ Конской*. Онъ замѣтенъ и на планѣ Вильны Брауна²⁾. По мѣрѣ увеличенія въ этомъ мѣстѣ построекъ, былъ занятъ ими и переулокъ, и въ настоящее время незамѣтно даже мѣста, гдѣ онъ находился.

Если по выходѣ изъ замка мы пойдемъ по лѣвой сторонѣ Замковой улицы, то первая улица отъ Замка на этой сторонѣ будетъ *Шерейкишки*³⁾. Ее называли еще *Сорокишки и Шерокишки*. Въ актахъ Виленскаго капитула направленіе Шерейкишекъ опредѣляется такъ: *platea Szerokiszki, qua itur de ponte castri versus molendinum regium* (отъ Замковаго моста къ королевской мельницѣ, бывшей по сосѣдству съ домомъ Рубцова⁴⁾). Крашевскій, у котораго мы заимствовали это указаніе, по какой то странной случайности, совершенно измѣняетъ направленіе Шерейкишекъ. Онъ говоритъ⁵⁾, что улица Шерокишки, проведенная въ 1522 году Мартиномъ изъ Душникъ, идетъ отъ замковаго моста къ госпиталю Маріи Магдалины, *по надѣ Виліей*, около дома Жмудскаго епископа, черезъ капитульные плацы, возлѣ королевскихъ мельницъ. Нужно замѣтить, что Шерейкишки никогда не подходили къ р. Виліи; они лежали по лѣвому берегу Вильны (Вилейки); госпиталь Маріи Магдалины и королевскія мельницы лежали въ совершенно противоположномъ между собою направленіи отъ Замковаго моста: первый на западъ, а послѣдніе на востокъ. Очевидно, что Крашевскій двѣ улицы — Шерейкишки и улицу Мартина изъ Душникъ — принялъ за одну, хотя въ актахъ капитульныхъ,

¹⁾ Ibid. 217.

²⁾ См. планъ — Акты Вил. Ком. т. XX. Balinski — *Historja m. Wilna* — Т. II. str. 85. пр. 23. Wizerunki — Т. 24. str. 76. пр. 3.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 59, 276, 481...

⁴⁾ Kraszewski — *Wilno*. — Т. III, str. 338, пр. 48 въ концѣ.

⁵⁾ Wilno — Т. III. str. 327

приводимыхъ Крашевскимъ, ясно говорится, что улица Мартина изъ Душникъ— это „strata publica de ponte Castri versus hospitale S. Magdalенаe, penes ripam fluminis Wylna“.., а „Platea Szerokiszki, qua itur de ponte Castri versus molendinum regium“...¹⁾, или „Szerokiszki platea, quae ducit ad molendinum regium muratum“; отъ этого она называлась иногда *Млынскою* (мельничною) улицею²⁾.

Шерейкишки принимали большее и меньшее протяженіе. Въ актахъ Шерейкишками называется иногда улица, которая отъ замка вела къ Бернардинскому костелу. Иногда это названіе усвоилось только тому небольшому пространству, по которому отъ королевской мельницы шли къ Бернардинской улицѣ—(нынѣшній Оранжевый переулокъ)³⁾. Съ XVII столѣтія подъ именемъ Шерейкишекъ понимали дорогу или улицу, которая отъ королевской мельницы мимо Ботаническаго сада, шла прямо къ востоку къ рѣкѣ Вильнѣ. Здѣсь при поворотѣ послѣдней отъ Лысой горы къ саду, была устроена на рѣкѣ большая мельничная запруда и находился пѣшеходный мостъ. Шерейкишки шли такимъ образомъ дальше черезъ этотъ мостъ и на правомъ берегу Вильны занимали пространство съ одной стороны до горы Бекешовой, а съ другой до подножія Трехкрестовой. Вся эта мѣстность представлялась очень оживленною и была застроена многими хорошими домами⁴⁾.

Нынѣшній *Замковый переулокъ* не имѣлъ особаго названія и въ актахъ извѣстенъ былъ подъ именемъ „улучки“, которая съ правой стороны пришла, идучи отъ Бернардинскаго костела мимо дворъ его милости пана Остафья Воловича, пана Троцкого, при рѣкѣ Вильни лежацій“⁵⁾.

Бернардинская улица вела съ Замковой до костела того же имени; послѣднему она обязана своимъ наименованіемъ⁶⁾. Иногда протяженіе Бернардинской улицы удлинняется и этимъ именемъ называется тогда въ актахъ улица на Зарѣчѣ, за мостомъ, около нынѣшняго братскаго дома. Въ 1630 году Малиновскій жаловался на нѣкоего Войтеховскаго за нанесеніе ему побоевъ „въ дому паней Езо-

¹⁾ Wilno—Т. III, str. 338, прим. 48.

²⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX. 494. Wizerunki—Т. 23, str. 177 прим. 2. 178. прим. 1.

³⁾ Wizerunki—Т. 23. str. 177 и 2 и 3 прим.

⁴⁾ Lustratia kommissarska w roku 1719 --См. Wizerunki—Т. 23. стр. 177, 178, примѣч. 1
Акты Вилен. Коммисіи. Т. XX. 481.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 26. 27.

⁶⁾ Ibid. 94, 159, 225, 321 и др.

фовой Янковской, на Зарѣчу, за мостомъ, на улицы Бернадынской, противъ кляштору старыхъ паненъ“ ¹⁾).

Нынѣшняя *Покровская* улица—одна изъ древнѣйшихъ въ Вильнѣ и, конечно, получила свое начало съ основаніемъ здѣсь Покровской церкви. Замѣчательно то, что современное названіе дано ей уже въ новѣйшее время, и это можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что во второй половинѣ XVI столѣтія Покровская церковь приходитъ въ совершенный упадокъ и улица не могла получить отъ нея свое наименованіе. На мѣстѣ православной церкви на ея стѣнахъ и земляхъ сталъ разрастаться Евангелическій сборъ съ училищемъ, госпиталемъ и другими учрежденіями ²⁾, и отъ него улица нерѣдко называется въ актахъ Сборовою ³⁾. Но еще раньше она называлась просто улицею или даже „Малою улицею“. Въ 1595 г. Виленскій возный Яновичъ заявляетъ, что позвы по спору о двѣ части дому Коптевского онъ положилъ въ томъ же дому „на улицы Малой, которая зъ Великой улицы до Сбору идетъ, противъ церкви русское светого Ивана“ ⁴⁾.

Далѣе къ Большой улицѣ примыкала въ старое время *улица Савичъ*. Начинаясь приблизительно у бывшей гостинницы Гана, она шла по Бакштѣ и потомъ по Андреевской улицѣ опять до соединенія съ Большою. Такое направленіе улицы Савичъ обрисовывается различными актами, помѣщенными въ двадцатомъ томѣ изданій Виленской комиссіи. Дворянинъ Остыкъ съ женою покупаютъ въ 1594 г. домъ „въ месте здѣшнемъ Виленскомъ на улицы Савичой за церковкою русскою Кузьмо-Демяна“ (нынѣшняя Андреевская ⁵⁾). Въ 1597 году въ акты занесена жалоба Высковскаго на мѣщанина Виленскаго Криволапа за нанесеніе ему побоевъ „на добровольной дорозе, на улицы Великой Замковой, по конецъ ратуша, подле вулицы Савичъ“ ⁶⁾. Актъ осмотра церковей 1619 года свидѣтельствуетъ, что кладбище при церкви св. Николая (успенія) лежитъ на пространствѣ между улицами Савичъ, Пречистенскою, Пятницкимъ переулкомъ и съ четвертой стороны граничитъ съ кладбищемъ церкви святаго Іоанна Богослова ⁷⁾. Въ настоящее время улицу Савичъ замѣнили двѣ улицы: Бакшта и Андреевская.

¹⁾ Ibid. 295.

²⁾ Ibid. 455.

³⁾ Ibid. 121, 191, 333 и др.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. VIII. 15.

⁵⁾ Ibid. т. XX. 101.

⁶⁾ Ibid.—127.

⁷⁾ Ibid. 258.

Церковь святой Пятницы въ старое время отдѣлялась частными домами со стороны Большой улицы и со стороны улицы Савичъ ¹⁾. Въ XVI столѣтіи между этими домами была *небольшая по протяженію улица*; названія она никакого не имѣла. Въ 1594 году Виленскій магистратъ дозволяетъ мѣщанину Здановичу построить домъ на землѣ Пятницкой церкви, „а мяновите подле стены мурованное церковное Пятницкое отъ улицы, которая идетъ з rynku до церкви деревенное светого Николы ²⁾. Теперь нѣтъ никакихъ слѣдовъ этой улицы.

Такой же переулокъ существовалъ между церковью святого Николая (Перенесенскою) съ правой стороны и сосѣдными домами. Онъ велъ съ Большой улицы, мимо церкви св. Николая, на улицу Савичъ ³⁾ и выходилъ почти противъ госпиталя того же имени. Слѣды его отчасти можно и теперь еще видѣть въ проходныхъ дворахъ нѣсколькихъ смежныхъ домовъ.

Далѣе къ Большой улицѣ примыкала *улица Субачая*, нынѣшняя Сиротская ⁴⁾. Это ея обыкновенное названіе, которое иногда переходитъ въ „Собачъ“ ⁵⁾ и даже въ „Собачій“, такъ что и улица называется „Собачьею“ ⁶⁾, Крашевскій и нѣкоторые другіе первое названіе объясняютъ тѣмъ, что эта улица идетъ какъ бы съ боку, съ убожья, хотя въ недоумѣніи заявляютъ, что, быть можетъ, первоначальное ея названіе происходило и отъ собакъ ⁷⁾. Редакторъ Wizerunków замѣчаетъ, что въ давнее время и еще въ XVII вѣкѣ улицу Субачую и ворота на ней называли Собачьими. Происхожденіе такого не лестнаго названія объясняется тѣмъ, что здѣсь надъ воротами башни, въ особомъ помѣщеніи, съ незапамятныхъ временъ, какъ бы по праву наслѣдства жилъ городской палачь—катъ. Его помощники—челядинцы, называвшіеся подкациками, собачниками и другими презрительными именами, занимались между прочимъ ловлею и истребленіемъ уличныхъ бродячихъ собакъ, которыя не имѣли на себѣ знака о принадлежности ихъ кому нибудь. Отъ этихъ собачниковъ и улица называлась Собачьею. Народъ даже расположеніе домовъ на этой улицѣ обозначалъ счетомъ по разстоянію ихъ отъ

¹⁾ См. планъ юриздики митрополитовъ 1672 г. и въ Актахъ Вил. Ком. т. XX.

²⁾ Ibidem—106.

³⁾ Wizerunki—Т. 22, str. 76, прим. 1.

⁴⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 126, 181, 360...

⁵⁾ Ibid. 472.

⁶⁾ Ibid. 351.

⁷⁾ Kraszewski—Wilno—Т. III. str. 327.

мѣста жительства палача—ката; такъ и говорили: третья или четвертая хата отъ помѣщенія ката (палача) ¹⁾.

У начала Субачей улицы и какъ бы вмѣстѣ съ нею выходилъ на Большую улицу *переулокъ* ²⁾, *существующій до сихъ поръ*. Онъ извѣстенъ съ давнихъ поръ, хотя первоначальное его направленіе, нужно думать, было нѣсколько иное, чѣмъ теперь. Такъ въ актахъ подъ 1601 годомъ значится жалоба Гребенскаго на нѣкоего Истрата Ивановича за нанесеніе побоевъ, когда тотъ изъ дому князя Огинскаго, лежачого въ заулку Савичы улицы, шелъ отъ церкви святаго Кузьмы и Демьяна ку гостинному двору ³⁾. Иногда этотъ переулокъ называется еще въ актахъ Смилинскойю улицею, называемою Кузьмо-Демьянскою, отъ имени лежащей по сосѣдству съ нимъ церкви ⁴⁾, или же просто Смилинскойю или Кузьмо-Демьянскою ⁵⁾.

Ознакомившись съ Большою улицею и ея боковыми вѣтвями, пройдемъ по другимъ Виленскимъ улицамъ и переулкамъ XVI и XVII столѣтія. Отъ Виленской браны къ Нѣмецкой улицѣ шла *улица Виленская* ⁶⁾. Древнѣйшее ея названіе—*Велейская*, такъ какъ она вела къ Веліи рѣкѣ, къ „мурованному“ мосту ⁷⁾. На планѣ Вильны Брауна можно различить ясно только одну дорогу, которая изъ города вела къ мосту на рѣкѣ Виліи. Сначала эта дорога представляется продолженіемъ какъ бы Епископской улицы — нынѣшней Дворцовой. Она окружаетъ замокъ съ западной стороны, пролегаетъ потомъ по предмѣстью, застроенному сплошными деревянными постройками и съ южной стороны костела св. Юрія поворачивается къ Виліи ⁸⁾. Нѣкоторые считаютъ за одно Нѣмецкую и Виленскую улицы и все протяженіе отъ рынка до моста на Виліи называютъ „Великою Виленскою улицею“. Въ одномъ изъ актовъ 1638 года записана жалоба Виленскаго мѣщанина Мешкелевича на татаръ изъ Солтанишекъ, которые напали на него, когда онъ съ рынка возвращался улицею Великою Виленскою въ свой

¹⁾ Wizerunki—Т. 24, str. 83., пр. 1.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 110.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 173.

⁴⁾ Ibid. 107.

⁵⁾ Ibid. XX—187, 188, 189, 198, т. IX, стр. 238.

⁶⁾ Ibid. XX. 71.

⁷⁾ Ibid. 88, 132 и далѣе.

⁸⁾ См. планъ Вильны въ XX т. Актовъ Вил. Ком.—Wizerunki—Т. 24, str. 60 и пр. 3.

домъ, который лежалъ неподалеку „мурованого“ моста, по сосѣдству съ костеломъ оо. Кармелитовъ (св. Юрія) ¹⁾.

При соединеніи Виленской улицы съ Нѣмецкою, сюда упирались съ одной стороны улица *Свято-Духовская*, съ другой *Трокская*. Первая шла къ костелу святаго Духа (Доминиканскому) и въ актахъ называется „Свето-Дусскою“ ²⁾; Трокская направлялась въ противоположную сторону къ Трокской брамѣ (приблизительно у дома гр. Тышкевича) ³⁾. Въ актѣ 1592 года говорится о домѣ дворянина Андрея Войны, что онъ лежалъ на Нѣмецкой улицѣ, на лѣвой сторонѣ ея, если итти отъ рынка, въ самомъ концѣ улицы, гдѣ она упирается уже въ Трокскую ⁴⁾. Последняя называлась еще и *Сенаторскою* отъ лежавшихъ на ней нѣсколькихъ домовъ сенаторовъ. Отъ поселившихся при костелѣ св. Духа доминиканъ, которые имѣли здѣсь и свой монастырь ⁵⁾, улица Свято-Дусская въ обыкновенномъ разговорѣ болѣе была извѣстна подъ именемъ *Доминиканской*. Прежнее свое направленіе и названіе эти улицы сохранили до послѣдняго времени; на планѣ Брауна показаны не точно ⁶⁾.

Почти напротивъ костела св. Духа выходитъ на Свято-Дусскую улицу, съ правой ея стороны, переулокъ, извѣстный теперь подъ именемъ Игнатьевскаго (продолженіе его упиралось въ бывшій костелъ и монастырь іезуитовъ въ честь Игнатія Лойолы, отъ чего и переулокъ получилъ свое названіе). Это названіе должно быть очень недавнее, такъ какъ въ XVI и XVIII вѣкѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ *Поперечной улицы* ⁷⁾, а на планѣ юриздики митрополитовъ 1672 года онъ показанъ, какъ продолженіе Стеклоной улицы и подъ ея наименованіемъ ⁸⁾. Поперечною эта улица называлась очевидно потому, что шла поперекъ другихъ улицъ *Юповой* и *Жидовской*, какъ показано въ упомянутомъ планѣ. Ея направленіе обрисовывается отчасти дарственнымъ записью гр. Саваневскаго свято-Троицкому монастырю на домъ, который, по словамъ записи, лежалъ на Поперечной улицѣ, на правой ея сторонѣ, если итти отъ костела ксендзовъ Доми-

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 321.

²⁾ Ibid. 118, 158, 290.

³⁾ Ibid. 79, 193.

⁴⁾ Ibid. 79.

⁵⁾ Ibid. 219, 220, 265, 325.

⁶⁾ Ср. Wizerunki—Т. 24, str. 7 и 67.

⁷⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 125. Ср. *Historia szkół w Koronie i wielkim księstwie Litewskim—Łukaszewicza—Poznań. 1851 r. T. IV, str. 269.*

⁸⁾ См. планъ въ Актахъ Вил. Ком. т. XX.

никановъ sub titulo пресвятаго Духа къ Стеклоной улицѣ, въ извѣстныхъ опредѣленныхъ границахъ... ¹⁾).

Если отъ костела св. Духа итти по Ивановской улицѣ, то на лѣвой ея сторонѣ будетъ старинная *Епископская улица* (*Бискупья*), нынѣшняя Дворцовая ²⁾. Она до настоящаго времени сохранила почти свое направленіе и протяженіе, хотя первоначально упиралась въ „старожитный дворъ“ латинскаго епископа, который лежалъ по сосѣдству съ каедральной латинскою колокольней. Въ 1593 году земенинъ повету Виленскаго Ушинскій записалъ своей женѣ домъ, „лежацій в месте Виленскомъ, за дворомъ старожитнымъ его милости князя бискупа Виленскаго, в тыле на улицы Бискупей“ ³⁾. Свое названіе улица получила отъ дворцовъ (старого и новаго) епископскихъ, около которыхъ она пролегла. Особенную извѣстность эта улица получаетъ съ конца XVI вѣка, со времени утвержденія здѣсь іезуитовъ и устройства ихъ различныхъ учреждений.

На правой сторонѣ Поперечной улицы по дорогѣ къ Стеклоной начинаются другія двѣ улицы — „*Жидовская*“ и „*Ятковая*“ ⁴⁾. На своемъ протяженіи онѣ достигаютъ Нѣмецкой улицы. Черезъ эту послѣднюю напротивъ Жидовской идетъ *переулокъ св. Николая* ⁵⁾; а продолженіе *Ятковой* ⁶⁾, тоже черезъ Нѣмецкую улицу, составляетъ *Обжорный переулокъ*. Только на этихъ улицахъ, на основаніи постановленія короля Владислава IV отъ 1633 года, разрѣшалось жить и торговать евреямъ. Здѣсь евреи могли покупать дома, или пріобрѣтать ихъ мѣною и другимъ какимъ либо способомъ. Никто не долженъ былъ чинить имъ въ этомъ случаѣ никакихъ препятствій и всѣ записи и купчія крѣпости слѣдовало принимать безъ всякихъ задержекъ. Поставлялось условіемъ, чтобы въ еврейскихъ угольныхъ домахъ, которые выходили на Нѣмецкую улицу, не было воротъ на эту улицу. До расселенія въ назначенныхъ мѣстахъ, евреи не должны были выискивать себѣ новыхъ поселеній и оставаться statu quo до изданія постановленія 1633 года. Если бы владѣльцы домовъ на улицахъ, назначенныхъ для жительства евреямъ, пользуясь случаемъ, дѣлали имъ какія нибудь притѣсненія и прижимки въ пріобрѣтеніи собственности, то въ дѣло, для его урегулированія, могло вступить го-

¹⁾ Запись подписана 1750 г. Окт. 10. Łukaszewicz—Historya szkół. T. IV. 269—273.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 42, 89...

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 89.

⁴⁾ Ibidem. 480.

⁵⁾ Ibidem. 141, 174, 175

⁶⁾ Нынѣшняя Мясная; ятки—мясные ряды—въ актахъ „месницы“—т. XX. 125.

родское и замковое управленіе, а въ крайности судъ королевскій. Дома, которые были записаны на содержаніе госпиталей и находились на этихъ улицахъ, оставались и на будущее время въ завѣдываніи епископской юрисдикціи. Евреи на предназначенномъ имъ новомъ мѣстѣ жительства подчинялись: по дѣламъ личнымъ (*ratione personae*)—замковому управленію, а по дѣламъ имущественнымъ (*ratione fundi*)—ратушѣ, или юрисдикціи того, кому принадлежала занятая ими земля. Въ чьи дома проведена была вода, это слѣдовало сохранить и на будущее время и досмотръ за исправностью водопроводныхъ трубъ возлагался на обязанность магистрата; конечно, и новые жильцы въ такихъ домахъ должны были уплачивать извѣстный чиншъ, наравнѣ съ другими мѣщанами города. Евреямъ разрѣшалось покупать скотъ на убой, но никакъ не для перепродажи, и они ежедневно могли торговать имъ передъ своею пиколою; здѣсь, и ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, они могли продавать его христіанамъ и евреямъ и огуломъ, и по частямъ. Нигдѣ ни въ своихъ домахъ, ни во всемъ городѣ евреи не имѣли права вести раздробительную продажу для христіанъ меду, пива, водки. Изъ складовъ въ собственныхъ домахъ они могли продавать эти напитки, но только бочками, ведрами, четвертями и полчетвертями; для собственнаго употребленія могли вести и раздробительную продажу. Запрещалось евреямъ гнать водку, и они могли пріобрѣтать ее только у лицъ шляхетскаго званія. Сытить медъ и варить пиво разрѣшалось евреямъ въ собственныхъ ихъ домахъ. Они не имѣли права вести свободную торговлю хлѣбомъ, сельдями, солью, льномъ, пенькою и тѣмъ болѣе отправлять эти товары водою внизъ по Вилии. Для собственнаго употребленія они обязывались покупать у Виленскихъ мѣщанъ соль, сельди бочками и этимъ могли торговать по желанію. Разрѣшалось евреямъ привозить въ Вильну пеньку, которую они могли скупать у шляхты—землевладѣльцевъ и у купцовъ; но въ Вильнѣ евреи обязывались продать этотъ товаръ только Виленскому мѣщанину и никому другому. За то они имѣли право свободно торговать въ городѣ воскомъ, саломъ, кожею и прѣсными медами. Евреи не допускались ни къ какимъ ремесламъ, которые имѣли въ цехахъ или братствахъ своихъ представителей; они могли быть только стекольщиками, скорняками, позументщиками; для собственнаго обихода имъ позволялось имѣть ремесленниковъ изъ евреевъ, особенно портныхъ. Ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, а только на „Жидовской“ улицѣ они могли содержать двѣнадцать открытыхъ публичныхъ лавокъ. Здѣсь имъ разрѣшалось имѣть различные мѣха, шубы старыя и новыя, шитыя и не шитыя, готовое старое и новое платье, различные галантерейные товары, издѣлія турецкія, золото, серебро, дорогие камни, вообще товары и коренья, которыми торговали Виленскіе мѣщане и

продавали на локти или фунты. Еще дозволялось евреямъ продавать враздробъ (локтями) тѣ матеріи, которыхъ локоть стоилъ менѣе шести золотыхъ ¹⁾; а тѣ, локоть которыхъ цѣнился болѣе шести золотыхъ, могли быть продаваемы только цѣлыми партіями или кусками. Всѣ дѣла по переходу домовъ къ евреямъ въ назначенныхъ для ихъ поселенія улицахъ вѣдались въ войтовскомъ или бургомистровскомъ судѣ... ²⁾).

Не смотря на точно опредѣленную черту осѣдлости евреевъ въ Вильнѣ и распредѣленіе ихъ занятій, они уже къ половинѣ XVIII вѣка заняли, какъ мы видѣли, всю Нѣмецкую улицу и даже лучшую въ свое время Рудницкую. На такой фактъ жаловались современные писатели-поэты и видѣли въ немъ полнѣйшее попраніе и поруганіе существующихъ узаконеній ³⁾. Николаевскій переулокъ, застроенный домами, которые находились подъ „присудомъ“ латинскаго епископа, называется иногда еще въ актахъ Бискупскою улицею ⁴⁾. Въ указанномъ еврейскомъ кварталѣ болѣе всего сохранилось старины и здѣсь можно наблюдать остатки строеній, которымъ пятьсотъ и болѣе лѣтъ.

Отъ Спасскихъ воротъ, мимо Пречистенскаго собора и митрополичьихъ зданій до Покровской улицы шла старинная *Пречистенская* или *Спасская* улица. Въ актахъ она извѣстна подъ тѣмъ и другимъ названіемъ ⁵⁾. Она получила его отъ прилегающихъ церквей Св. Спаса и „Пречистыя Божія Матере“. Когда въ 1793 г. былъ приглашенъ возный для осмотра совершенно разрушающихся зданій Пречистенскаго собора и митрополичьяго дворца, то въ составленномъ актѣ осмотра онъ записалъ, что упомянутыя зданія лежатъ въ Вильнѣ на улицѣ, которая идетъ отъ епископскихъ мельницъ (онѣ были на рѣкѣ Вильнѣ, недалеко Спасскихъ воротъ) къ Замковой улицѣ и выходитъ у костела св. Іоанна ⁶⁾. Такимъ образомъ съ разрушеніемъ митрополитальнаго собора забывалось и названіе прилегающей къ нему улицы.

¹⁾ Злотый въ это время равнялся 47½ коп. См. Словарь древн. акт. языка — Горбачевского, стр. 133.

²⁾ Zbior praw... Wilnowi nadanych—Dubinski—197—199,

³⁾ Przedtem wsławiona (Рудницкая улица) Królów najjaśniejszych wjazdem publicznym, lecz czasów niniejszych (1749 г.) najwięcej żydów mieszkających wrzawa—gwałt cierpią prawa... Kraszewski—Wilno—Т. III, str. 324,

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 260.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 70, 200, 258. См. планъ юриздики митрополитовъ 1672 г. и Ср. Wizerunki—Т. 22, str. 43. Т. 23, str. 57, пр. 1.

⁶⁾ Акты Вил. Ком. т. IX. 124.

Первый переулокъ, примыкавшій отъ Спасскихъ воротъ слѣва къ Пречистенской улицѣ, съ давнихъ поръ до настоящаго времени извѣстенъ подъ именемъ Сафьяниковъ¹⁾. Такъ назывался потому, что здѣсь въ прежнее время преимущественно жили сафьянныхъ дѣлъ мастера²⁾. Онъ упирался въ улицу Бакшту, которая начиналась у Башни на Субачей улицѣ (отчего и получила свое названіе) и оканчивалась у Савичъ улицы. Ихъ направленіе и названія сохранились до нашего времени. Далѣе. Нынѣшняя Спасская улица, идущая отъ Савичъ къ Пречистенской, извѣстна въ актахъ или просто подъ именемъ улицы отъ Савичъ къ Спасскимъ воротамъ³⁾, или же называется другимъ Лоточкомъ⁴⁾. Первый Лоточекъ или Лоточковая улица, — это нынѣшній Пятницкій переулокъ⁵⁾. Нѣкоторое время онъ носилъ названіе Смилинской, Сумлинской улицы⁶⁾.

Другой — тогоже имени переулокъ — Смилинскій, находился, какъ уже мы видѣли, въ концѣ улицы Савичъ и шелъ мимо церкви святыхъ Козьмы и Дамьяна сзади православнаго Николаевского собора къ Большой улицѣ. Съ правой стороны Пречистенской улицы, при соединеніи ея съ Покровскою, находился переулокъ, идущій къ Сбору⁷⁾. Въ актахъ подъ 1595 годомъ записано заявленіе нѣкоего Прокоповича о нанесеніи ему побоевъ на улицѣ, „которая идетъ отъ церкви светое Пречистое мимо Сборы до костела Бернадынскаго“⁸⁾. На планѣ части Вильны 1672 г. онъ названъ „заулкомъ мимо сбора“. Въ новѣйшее время этотъ переулокъ уничтожился самъ собою, когда были снесены устарѣвшія ненужныя зданія; тогда образовалась передъ фасадомъ нынѣшняго конвикта небольшая площадка; на ней нѣкоторое время былъ базаръ⁹⁾.

Въ актахъ упоминаются еще другія менѣе извѣстныя улицы: Хачучинская напр.¹⁰⁾, Памекальнисъ¹¹⁾, Снипишская¹²⁾, Квашельная¹³⁾, Телячья¹⁴⁾. Послѣдняя

1) Акты Вил. Ком. т. XX. 478.

2) Ср. Kraszewski—Wilno.—Т. III, str. 327.

3) Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 486.

4) Ср. Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 406 и Wizerunki—Т. 23, str. 48, 51, пр. 1.

5) Акты Вил. Ком. т. XX. 293, 453, 454, 467, 487... Ср. Wizerunki—Т. 23, str. 51.

6) Акты Вил. Ком. Т. XX. 421, 427. Археогр. Сборн. т. VI, 196, 197. Ср. Wizerunki—Т. 22, str. 18, пр. 2. Т. 24, str. 236, пр. 1.

7) Планъ части Вильны—1672 г. въ Актахъ Вил. Ком. т. XX.

8) Ibidem 114.

9) Ср. Wizerunki—Т. 23, str. 41, 43, 49.

10) Акты Вил. Ком. т. XX. 183, 184.

11) Ibid. 192.

12) На нынѣшнихъ Снипишкахъ—ibid. 163, 187, 188.

13) Есть и теперь—ibid. 318.

14) Ibid. 172, 184.

шла по направленію нынѣшней Семеновской улицы. Подъ 1602 годомъ записано въ актахъ заявленіе Софіи Короткой объ истребленіи пожаромъ принадлежащихъ ей различныхъ документовъ „въ дому Вильчковое, подле светого Крыжа, на Телячой улицы въ мѣстѣ Виленскомъ лежащемъ“ ¹⁾. А нынѣшнія зданія Бонифратровъ находятся на мѣстности, которая въ старину извѣстна была подъ именемъ Крестовой, Свято-Крыжской. Здѣсь съ конца XIV столѣтія, до постройки нынѣшняго костела, водруженъ былъ св. крестъ и потомъ поставлена часовня въ память убитыхъ мѣстными жителями четырнадцати францискановъ. А въ другомъ документѣ говорится, что въ 1662 году епископъ Виленскій Бѣлзоръ записалъ слугѣ своему Дембскому плацъ въ Вильнѣ, *за дворомъ своимъ*, на улицѣ Телячѣй, съ правомъ пожизненнаго пользованія ²⁾. И дворъ епископа, старый и новый, лежалъ въ этомъ же мѣстѣ. Къ Телячѣй улицѣ примыкалъ и базаръ „Малый рынокъ“, на которомъ продавалась всякая живность.

Мы сказали уже, что съ XVI столѣтія великіе литовскіе князья начинаютъ жить болѣе въ Вильнѣ, нежели въ другихъ городахъ. И Витовтъ и Казиміръ предпочитали оставаться въ Трокахъ, посѣщая Вильну по временамъ, такъ какъ по своему положенію она считалась городомъ нездоровымъ; но Александръ совершенно почти оставилъ Троки и поселился въ Вильнѣ ³⁾. Съ тѣмъ вмѣстѣ долженъ былъ оживиться и застроиться Виленскій замокъ, гдѣ, въ нижнемъ его отдѣленіи, находилось великокняжеское помѣщеніе. Теперь оно было значительно распространено деревянными и каменными пристройками, въ ожиданіи пріѣзда изъ Москвы невѣсты великаго князя, княгини Елены Іоанновны. Привыкши къ роскоши Московскаго двора, Елена Іоанновна нашла однако тѣснымъ новое свое Виленское помѣщеніе и поспѣшила расширить его. По дарственной записи Ягайлы многіе плацы около замка и даже великокняжескихъ дворцовыхъ построекъ принадлежали латинскому духовенству. Великая княгиня купила свободный плацъ въ нижнемъ замкѣ у ксендза Филипповича, бывшаго потомъ Кіевскимъ епископомъ, и поставила на немъ посольскій дворъ. Въ немъ на будущее время свободно могли останавливаться послы и Бояре Московскіе ⁴⁾. Въ верхнемъ замкѣ великій князь Александръ началъ устраивать арсеналь. Здѣсь была и мастерская раз-

¹⁾ Ibid. 184.

²⁾ Przyałgowski—Żywoty biskupów Wilen.—T. II, str. 159.

³⁾ Balinski—Starożytna Polska—Warszawa. 1846 r. T. III, str. 153.

⁴⁾ Wizerunki—T. 23, str. 39, примѣч. Historia miasta Wilna—Balinskiego—T. II, str. 39, примѣч. 1.

личнаго оружія и уже отъ половины XVI вѣка находимъ извѣстіе, что иностранцы удивлялись какъ богатству собранія и складовъ разнаго оружія въ Виленскомъ замкѣ, такъ искусной и разнообразной его мѣстной отдѣлкѣ ¹⁾. Великій князь Сигизмундъ I успѣшно занялся было продолженіемъ улучшенія и расширения замка и различныхъ его учреждений. Онъ, между прочимъ, началъ основывать библіотеку. Но сильнѣйшіе два пожара въ 1513 и 1530-мъ году почти совершенно разрушили зданія въ замкѣ, въ томъ числѣ и кафедральный костелъ св. Станислава. Многіе предметы, особенно книжныя собранія, исчезли безвозвратно ²⁾. Вновь приходилось возстановлять изъ развалинъ замковыя постройки и Сигизмундъ поручилъ это дѣло извѣстному въ свое время Виленскому городничему Ульриху Гозию, которому передъ тѣмъ уже поручено было заняться устройствомъ на Вилии моста, постройкой въ Вильнѣ мельницъ и госпиталя при костелѣ св. Троицы ³⁾.

Въ старинныхъ документахъ мы находимъ нѣкоторыя неопредѣленные указанія, что на Вилии былъ мостъ гораздо ранѣе устроеннаго Гозиємъ. Въ актахъ капитульнаго архива начала XVIII в. упоминается о старинной мостовой дорогѣ, которая изъ замка вела къ улицѣ и мосту на Вилии, „стародавнему, бывшему во время оно, при великихъ князьяхъ“ ⁴⁾. Нельзя съ опредѣленностью указать и мѣсто его нахождения. По преданію, сохранившемуся среди Виленскихъ старожилловъ, мостъ этотъ находился нѣсколько ниже впаденія Вильны въ Вилию. На его мѣстѣ временно былъ построенъ въ 1812 году французами мостъ на сваяхъ, при занятіи ими Вильны. Нынѣшній мостъ, первоначально извѣстный подъ именемъ „мурованого“ „Великаго или Виленскаго“, а съ 1739 года „Зеленаго“ (отъ цвѣта окраски), существуетъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ съ 1536 года ⁵⁾.

Въ это время великій князь Сигизмундъ старый заявилъ, что онъ всегда обращалъ особенное вниманіе на тѣ неудобства, тысячныя потери и громадныя расходы, которые постоянно несутъ Виленцы и прибывающіе въ городъ, при отсутствіи на Вилии постоянного моста; что существовавшіе перевозки на пароммахъ были небезопасны и нерѣдко очень затруднительны; что вслѣдствіе этого по

¹⁾ Wizerunki—Т. 24, str. 101.

²⁾ Kraszewski—Wilno—Т. III. 303, 309. Balinski—Historya m. Wilna—Т. II. 79.

³⁾ Kraszewski—Wilno—Т. III, str. 309.

⁴⁾ Wizerunki—Т. 23, str. 102, 103. Т. 24, str. 27, пр. 1.

⁵⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 36, 76, 92, 94, 163, 266, 321 и др. Wizerunki—Т. 24, str., 27, пр. 1.

совѣту Ульриха Гозія, который былъ извѣстенъ великому князю своимъ умомъ и неподкупною честностію, онъ—Сигизмундъ поручилъ ему устроить на Вилии на собственные средства постоянный самый прочный, какой только возможно, мостъ. Въ вознагражденіе понесенныхъ расходовъ Гозію разрѣшалось взимать извѣстную плату съ проѣзжающихъ по мосту, по утвержденной великимъ княземъ таксъ, именно: отъ каждой одноконной подводы съ сѣномъ, дровами или хлѣбомъ — по одному оволу или денару. Ту же плату вносили отъ штуки рогатаго скота, если его гнали на торгъ; отъ одноконнаго воза съ товаромъ платили три денара, отъ пароконнаго—пять; отъ воза кирпича—по двадцати грошей. Чтобы не уменьшался доходъ отъ вновь устроеннаго моста, не позволялось строить другихъ на всемъ протяженіи Вилии отъ Кернова до Быстрицы; запрещалось даже устроить на Вилии пѣшеходные мостики, такъ называемыя кладки на протяженіи ея между Керновомъ и Нѣменчиномъ; закрывались и всѣ перевозки на паромахъ между капитульными селами Верки и Понары. Виновные въ нарушеніи этихъ распоряженій подвергались лишенію имущества¹⁾. Шляхта и духовенство не платили мостоваго; евреямъ для похоронъ на за-Вилейскомъ кладбищѣ умершихъ дозволялось переѣзжать на лодкахъ²⁾. Мостовой сборъ назначался въ пользу строителя Ульриха Гозія; но съ покрытіемъ понесенныхъ имъ по этому дѣлу издержекъ, часть сбора слѣдовало обращать на устройство и содержаніе госпиталя при костелѣ св. Троицы, а другую часть на поддержаніе моста въ порядкѣ и цѣлости.

Ульрихъ Гозій блестяще исполнилъ возложенную на него задачу. Съ большимъ самопожертвованіемъ онъ успѣлъ довести до конца постройку моста и получаемый отсюда доходъ обращалъ на возведеніе каменныхъ зданій госпиталя—на углу нынѣшней Благовѣщенской улицы и Игнатьевскаго переулка. Здѣсь отведенъ былъ для этого значительный плацъ и здѣсь же находился небольшой костелъ во имя св. Троицы³⁾. Въ 1536 году скончался Ульрихъ Гозій и продолженіе работъ по госпиталю, равно какъ и досмотръ за мостомъ порученъ былъ его сыну Іоанну. Доминиканы должны были совершать духовныя требы для содержимыхъ въ госпиталѣ, такъ какъ при госпитальномъ костелѣ св. Троицы, за недостаткомъ фондуша, нельзя было имѣть особаго для госпиталя духовника.

¹⁾ Dubinski—Zbiór praw—48—50. Акты Вил. Ком. т. X. 239.

²⁾ Kraszewski—Wilno—Т. III. str. 341. Акты Вилен. Ком. Т. XX 481.

³⁾ Dubinski—Zbior praw—51. Dzieje dobroczynności rok 1823 Т. I. str. 162—165 и пр. 2. v. 1820 str. 244. Акты Вилен. Коммисіи т. XX. 199, 357.—

Высшій надзоръ за госпитальными доходами и ихъ употребленіемъ возлагался на Виленскаго епископа и его капитуль ¹⁾).

Кромѣ большаго моста на Вилии, устроены еще были мосты на рѣкѣ Вильнѣ: одинъ возлѣ Бернардинскаго монастыря, а другой возлѣ Спасскихъ воротъ, въ тѣхъ почти мѣстахъ, гдѣ и теперь они находятся. Въ грамотѣ Сигизмунда, данной по этому поводу Вильнѣ въ 1538 году, сказано, что названные мосты были и прежде, но они уже слишкомъ устарѣли и по нимъ нельзя ѣздить безъ опасности для жизни. Въ виду этого, Сигизмундъ позволяетъ городу устроить на собственный счетъ новые мосты и за это взимать извѣстную плату (по одному пѣнязю) отъ каждаго проѣзжающаго ²⁾). Къ этимъ мостамъ вели особыя улицы и ворота. Кромѣ этихъ мостовъ, были еще на р. Вильнѣ и другіе: на Шерейкишкахъ (для пѣшеходовъ) у мельничной запруды, въ городѣ у воротъ замка, неподалеку каѳедральной латинской колокольни и на мѣстѣ нынѣшняго Антокольскаго ³⁾).

Для удобства и выгоды жителей въ городѣ устроено было нѣсколько мельницъ: королевская ⁴⁾), Радивилловская или воеводинская ⁵⁾), епископская и другія ⁶⁾). Первоначально, королевская мельница находилась около бернардинскаго монастыря, напротивъ нынѣшняго братскаго дома. Когда построенный здѣсь бернардинскій костелъ сталъ разрушаться, то бернардины заявили великому князю Александру (около 1500 года), что причиною паденія ихъ костела служить соседство мельницы, что сильное сотрясеніе земли при молотѣ очень вредно вліяетъ на костелъ и другія зданія, что при дальнѣйшемъ *statu quo* небезопасно входить въ костелъ для молитвы. Уступая просьбѣ бернардиновъ, Александръ велѣлъ совершенно закрыть мельницу, а плацъ, на которомъ она находилась, со всѣми постройками отдать монастырю ⁷⁾). Прыялговскій говоритъ, не указывая основаній, что великій князь велѣлъ перенести мельницу на другую сторону Вильны ⁸⁾). Во всякомъ случаѣ около 1515 года королевская мельница устрояется на новомъ мѣстѣ, на лѣвомъ рукавѣ Вильны, около нынѣшняго ботаническаго сада, почти у входа въ садъ съ Ботанической улицы. На этомъ мѣстѣ застала

¹⁾ Dubinski. . . 51.

²⁾ Dubinski—Zbior praw—61 стр. 163.

³⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX, 122, 169, 254, 266, 271, 284, 295, 315 и др.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 130. 461.

⁵⁾ Ibid. 172, 283, 327.

⁶⁾ Ibid. 200.

⁷⁾ Kraszewski—Wilno—Т. II. 316.

⁸⁾ Żywoty Biskupow Wilenskich—Т. I. str. 70.

еще королевскую мельницу вторая половина девятнадцатаго столѣтія. Великій князь Сигизмундъ позволилъ Ульриху Гозію поставить здѣсь мельницу на собственныя средства, съ правомъ пожизненнаго пользованія третьею частью дохода. Гозій съ успѣхомъ исполнилъ порученіе великаго князя, но пользуясь доходами съ мельницы, ничего не хотѣлъ платить латинскому капитулу, на землѣ котораго построена была мельница и другія необходимыя строенія. Напрасно капитулъ требовалъ отъ Гозія вознагражденія за отчуждаемую собственность. Прикрываясь повелѣніемъ великаго князя, Гозій былъ глухъ къ заявленіямъ капитула. Послѣдній, не находя для себя никакого исхода, предалъ Гозія въ 1524 году анаѣмъ¹⁾ и только вмѣшательство Сигизмунда смягчило на нѣкоторое время гнѣвные отношенія къ Гозію духовной власти. Такъ какъ и на дальнѣйшее время Гозій не вносилъ капитулу никакихъ платежей, то послѣдній грозилъ ему все болѣе и болѣе тяжкими наказаніями, хотя съ 1529 года это спорное дѣло сразу какъ будто сходитъ со счетовъ и о немъ далѣе ничего не слышно²⁾).

Въ 1679 году была явлена въ судѣ привиллегія короля Яна Казимира верковскимъ доминиканамъ на плацъ, на которомъ передъ тѣмъ была королевская мельница. „Ревнуя о приумноженіи и утвержденіи славы Божіей, мы, говорится въ привиллегіи, съ согласія королевы, нашей супруги, на нужды костела и его содержаніе постановили дать и записать доминиканамъ верковской кальваріи пустой плацъ, находящійся за замкомъ, въ городѣ нашемъ Вильнѣ, надъ рѣкою Вильною, на которомъ во время оно, до нашествія непріятеля, находилась мельница о трехъ поставахъ, составлявшая доходъ ея величества—королевы; теперь это мѣсто разорено, лежитъ въ запустѣніи и не даетъ никакого дохода“. Потому отдавая его верковскимъ доминиканамъ, привиллегія позволяетъ имъ распоряжаться этимъ даромъ вполне свободно по собственному усмотрѣнію, обстраивать его, возвести вновь мельницу съ извлеченіемъ для себя возможно большей пользы; никто не имѣлъ права вмѣшиваться въ распоряженія доминиканъ, а тѣмъ болѣе мѣшать имъ³⁾).

Видно, что доминиканы успѣли воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ, такъ какъ въ концѣ XVII столѣтія опять дѣйствовала уже королевская

---

¹⁾ Причины отлученія Гозія ясно указывались въ посланіи, которое въ праздничные и воскресные дни читалось въ Виленскихъ костелахъ: *famatus holrycus osee hrodniczy et civis vyl-nensis aream nostram per eum molendino regio de facto occupatam realiter et cum effectu non solvit nec pro censu ab eadem satisfecit.* . Wizerunki—Т. 24 str. 50. пр.

²⁾ Wizerunki—Т. 24. str. 49, пр. 1.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 461.

каменная мельница. По крайней мѣрѣ извѣстно, что въ 1703 г. король Августъ II записалъ ее настоятельству часовни св. Казимира при Виленскомъ кафедральномъ костелѣ въ вѣчное наследственное владѣніе съ принадлежащими плацами и строениями. Годовой доходъ мельницы первоначально въ 1000 талеровъ достигъ въ началѣ девятнадцатаго столѣтія почтенной цифры въ 20000 злотыхъ ¹⁾. На планѣ Вильны Брауна королевская мельница показана невѣрно (на р. Вили) ²⁾.

Ниже королевской мельницы прокопанъ былъ каналъ, который соединялъ лѣвый рукавъ Вильны съ рѣкою и впадалъ въ нее у замковой горы, съ южной ея стороны. На этомъ каналѣ, недалеко отъ его впаденія въ Вильну, находилась до конца XVII столѣтія небольшая деревянная мельница княжны Анны, служившая исключительно нуждамъ великокняжескаго двора ³⁾.

На Зарѣчѣ, выше Спасскихъ воротъ, находилась епископская мельница о 14 поставахъ. Она составляла доходъ Виленскаго латинскаго епископа. Необходимый лѣсъ на ея ремонтъ доставлялся изъ капитульнаго имѣнія Верокъ ⁴⁾.

Далѣе на рѣкѣ Вильнѣ находилась мельница Радивилловская или воеводинская ⁵⁾. Въ XVI и XVII стол. она расположена была на Поплавахъ, называвшихся тогда (по р. Вильнѣ) „По-Вильна“, которыя составляли собственность извѣстнаго Луки Мамонича: здѣсь былъ его дворецъ ⁶⁾. Нѣсколько „вышей млына его милости пана воеводиноного надано было мейсце и певный грунтъ отъ найяснѣйшихъ королей ихъ милостей польскихъ, великихъ княжатъ литовскихъ, на рецѣ Вильни, неподалеку места Виленскаго на побудованье млына и мельника при томъ млыне поселенье; а фундованый и наданый есть тотъ кгрунтъ и мейсце тое власное на церковь светое Пречистое, въ месте Виленскомъ будучую. А панъ Кгедройтъ, нетъ ведома, якимъ дей правомъ, тотъ кгрунтъ и мейсце на церковь наданое, держытъ и побудовавши тамъ розные будынки надъ тою рекою Вильнею, розные собѣ пожитки привлацаеть, держытъ и ужываеть не належне, а его милости отцу митрополитови уступити не хочеть, ку не малой шкоде и крывде церкви Божой“ ⁷⁾. Такая протестація именемъ митрополита

¹⁾ Wizerunki—Т. 22. str. 136.

²⁾ См. планъ—XX т. актовъ Вил. Ком.

³⁾ Wizerunki—Т. 23. str. 101. пр.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. IX. 124. Wizerunki—Т. 24. str. 89, прим. Kraszewski—Wilno—Т. III. str. 343.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 172, 327.

⁶⁾ Ibidem—172.

⁷⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX. 327.

Антонія Селявы занесена въ Вильнѣ въ 1640 году; но благопріятныхъ результатовъ отсюда не послѣдовало и нѣтъ указаній, чтобы на р. Вильнѣ, по сосѣдству съ городомъ, была устроена мельница, которая принадлежала митрополиту или Пречистенскому собору.

Въ актахъ Виленской Коммиссіи ¹⁾ упоминаются и другія частныя мельницы, которыя служили для удовлетворенія нуждъ жителей города.

Съ устройствомъ удобнаго сообщенія съ городомъ зарѣчныхъ частей, онѣ стали быстро заселяться. Снипишки, Рыбаки, Зарѣчье дѣлаются съ XVI столѣтія нераздѣльнымъ продолженіемъ города ²⁾. Нѣтъ прямыхъ указаній, когда начала называться Снипишками мѣстность за зеленымъ мостомъ, по лѣвой его сторонѣ. Нарбуттъ передаетъ извѣстіе, что при Витовтѣ тамъ жилъ богатый Виленскій купецъ и мѣщанинъ Сниписъ; отъ него якобы осталось и названіе этой части города ³⁾. Въ собранныхъ нами актахъ впервые названіе „Снипишки“ мы встрѣчаемъ въ концѣ XVI вѣка. Часть Снипишекъ въ это время принадлежала Воловичу и въ 1593 году онъ записалъ ихъ литовскому канцлеру Льву Сапѣгѣ. „Селко Шнипишки“, передавалось Сапѣгѣ „зъ домами, зъ подданными и зо всеми кгрунтами, въ певныхъ границахъ лежащими, то есть, почавшы одъ мосту мурованого, едучи до двора Солтановскаго, прозываемаго Шешкинъ, по правой сторонѣ дороги дома и кгрунты подъ горою ажъ до поль двора Шешкинскаго, логомъ зъ сеножатыми по ровъ, который делить именіе Шешкинское зъ селкомъ Шнипишками, а тамъ ровъ отъ поля по реку Велью и указываетъ простымъ трыбомъ ку божници татарской“ ⁴⁾. Подъ 1600 годомъ въ актовыхъ книгахъ записана жалоба Виленскаго мѣщанина Юдевича на Домбровскаго за нанесеніе ему ранъ и побоевъ „въ мѣстѣ Виленскомъ, за мурованнымъ мостомъ, на улицы, прозываемой Снипишкахъ“ (въ другомъ мѣстѣ—Снипиской) ⁵⁾. Въ документахъ до половины XVI вѣка, совершенно ясно касающихся мѣстности Снипишекъ, это названіе однако не употребляется. 1525 года Виленскій войтъ Прокоповичъ продалъ каменщику Юрію свой кирпичный заводъ съ кирпичеобжигательною печью и другими строеніями, надъ рѣкою Вилією, за 37½ копъ грошей литовскихъ. Въ 1534 году, нѣкая Малгорета, дочь Виленскаго мѣщанина Мартина Рижанина, тоже продала

¹⁾ Т. XX. 200, 283.

²⁾ Акты Вил. Ком. XX. 163, 179, 182, 187, 188, 200, 282, 283, 325, 357, и др.

³⁾ Dziennik Wileński—1830 r. T. 5, str. 139—144. Kraszewski—Wilno—T. III, str. 327.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 92.

⁵⁾ Акты Вилен. Ком. XX. 163.

Виленскому магистрату свой кирпичный заводъ, съ домомъ, съ полями, съ землею, откуда можно добывать глину и известковый камень; и все это находилось на другой сторонѣ великаго моста, за рѣкой Виліей, сейчасъ при подъемѣ въ гору. Тутъ же по сосѣдству, надъ рѣкою Виліей, на горѣ противъ моста, продалъ въ 1536 году городу тоже кирпичный заводъ съ землею для добыванія глины и известковаго камня епископъ Виленскій „Іоаннъ изъ князей Литовскихъ“, когда переходилъ отсюда на Познанскую епископскую кафедру ¹⁾. Во всѣхъ приведенныхъ документахъ, хотя ясно говорится о Снипишкахъ, но самое названіе ихъ еще не употребляется. Въ концѣ XVI столѣтія оно дѣлается общеизвѣстнымъ.

Изъ указанныхъ документовъ отчасти видно, что Снипишки въ давнее время были покрыты кирпичными заводами, что оттуда добывали известковый камень. Такое значеніе ихъ сохранилось до настоящаго времени. Главнымъ образомъ и теперь Снипишки доставляютъ городу кирпичъ и черепицу. Замѣчательно, что усиленное устройство кирпичныхъ заводовъ и ихъ перепродажа особенно становятся замѣтными въ первой половинѣ XVI вѣка — время, когда городъ началъ обстраиваться каменными зданіями и расширяться ²⁾. На Снипишкахъ были фольварки и дворцы Воловичей, потомъ Сапѣги ³⁾ и Жоромскихъ ⁴⁾.

Направо отъ зеленого моста, по берегу р. Виліи, недалеко отъ каменныхъ казармъ, находилось предмѣстье—„Рыбаки“, населенное преимущественно рыбопромышленниками. Здѣсь впрочемъ жили и другаго званія люди, не занимающіеся рыбнымъ промысломъ ⁵⁾. Въ 1652 г. они задумали очень оригинальное дѣло. Желая избѣгнуть оплаты мостовой пошлины (при проѣздѣ въ городъ черезъ мостъ), они установили черезъ свой поселокъ новую дорогу; соединили ее съ большою дорогою, идущею къ мосту, и съ другими проселочными и черезъ Вилію перевозомъ стали доставлять людей въ городъ. Значительное большинство простого народа, ѣдущаго въ городъ, начало направляться этимъ новымъ путемъ. Рыбаки, такимъ образомъ, открыли себѣ новый способъ промысла и заработка. Понятно, что провозъ ихъ стоилъ дешевле проѣзда черезъ зеленый мостъ, часть

¹⁾ Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ г. Вильны—ч. I. 43—50. См. Wizerunki—Т. 24, str. 86, примѣч. 2.

²⁾ Balinski—Historja m. Wilna—Т. II, str. 75, 76 и пр. 6, 7.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 92.

⁴⁾ Ibidem—35.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 325, 357.

дохода съ котораго шла, какъ извѣстно, на содержаніе госпиталя св. Троицы. Напрасно настоятель доминиканскаго костела, завѣдывающій доходами названнаго госпиталя, и мостовничій напоминали рыбакамъ, что они поступаютъ незаконно, что устройствомъ объѣзднаго пути они сильно уменьшаютъ средства на содержаніе бѣдныхъ и неимущихъ. . . Рыбаки не слушали. А когда противная сторона настаивала на исполненіи ея законныхъ требованій, то они даже напали на ксендза—доминикана и мостовничаго и готовы были убить ихъ, еслибы своевременно не охранили ихъ добрые люди. Обо всемъ этомъ заявлено въ судъ 1652 21 Января ¹⁾).

Въ XVI столѣтіи Снипишки и Рыбаки представляли собою очень оживленную мѣстность. Мы видѣли уже, что городъ купилъ на Снипишкахъ у Виленскаго епископа Іоанна кирпичный заводъ и дворецъ „зо всими и особливими дома, будованемъ, нивами, ролями, сеножатми, землями, с криницами, з речками, глиною и меловымъ каменемъ, тежъ подъ землею будучими речьми и иншими всими тамъ будучими“. . . ²⁾ На купленныхъ свободныхъ плацахъ городъ задумалъ устроить особый дворецъ для пріема и помѣщенія пословъ Московскихъ, татарскихъ и другихъ. Это значительно облегчало горожанъ въ отбываніи квартирной повинности, тѣмъ болѣе, что со стороны жителей слышались очень частыя жалобы на злоупотребленія при назначеніи помѣщенія для пріѣзжихъ пословъ. Потому великій князь Сигизмундъ, соглашаясь на просьбу Виленскаго магистрата относительно постройки посольскаго дома, приказалъ, что съ этихъ поръ „маршалки и приставы наши не мають нигде инде, акромъ того дому за Вельею въ ихъ домахъ пословъ Московскихъ и татарскихъ становити“. ³⁾

Для большаго удобства и выгоды мѣстныхъ обывателей, городъ, съ разрѣшенія великаго князя, устроилъ здѣсь на своей землѣ „корчму, вольную медомъ и пивомъ шинковати“. По его милости торговля этими напитками въ устроенной корчмѣ освобождалась отъ платежа кащины въ пользу великокняжеской казны: весь доходъ былъ достояніемъ города ⁴⁾. На Рыбакахъ былъ устроенъ около половины XVI вѣка Мартиномъ Палецкимъ первый въ Вильнѣ стеклянный заводъ. Въ привиллегіи Сигизмунда-Августа Палецкому ⁵⁾ разрѣшается ему „збудовати гуту

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 357.

²⁾ Собраніе древнихъ грамотъ г. Вильны, ч. I, 48.

³⁾ Ibid. 50.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ У Балинскаго сказано, что „przywilej, dany Paleckiemu na te hutę, pisany jest po sławiańsku, z podpisem łacińskim króla i russkim Waleryana pisarza (извѣстнаго Виленскаго епископа

скляную накладомъ своимъ властнымъ ку его пожитку, съ которое онъ въ каждый годъ по чотыреста склениць давати ся подвезалъ“ великому князю. Съ тѣмъ вмѣстѣ Палецкому надавалось исключительное право торговли стекломъ, за исключеніемъ Венеціанскаго. Если бы кто изъ мѣщанъ Виленскихъ, изъ подданныхъ помѣщичьихъ, великокняжескихъ, епископскихъ или купцовъ иногородныхъ привезъ въ Вильну стекло, то продавать его онъ могъ только Палецкому. Хотя эта монополія вызвала въ Вильнѣ очень много неудовольствія и „все княжата, панята, рыцерство и шляхта просили великаго князя, што дей имъ водле правъ и волностей ихъ посполитыхъ передъ тымъ завжды чинити и тое скло куповати и шинковати имъ было вольно“, но Сигизмунтъ-Августъ, желая поднять развитіе мѣстной промышленной и фабричной производительности, подтвердилъ въ 1551 г. Палецкому его прежнюю привиллегію; ему только вмѣнено было въ обязанность заботиться о содержаніи въ складахъ съ выгодною для горожанъ достаточнаго количества стекла и разнообразныхъ его сортовъ ¹⁾. Заводъ помѣщался на землѣ великаго князя. По одну его сторону расположены были великокняжескія псарни, а по другой находился кирпичный заводъ Виленскаго воеводы Ивана Юрьевича Глѣбовича ²⁾.

Около 1534 года Виленскій каноникъ и секретарь королевы Боны Валеріанъ Протасевичъ купилъ на Рыбакахъ противъ замка три плаца: Стацевщину, Аяковщину и Андреевщину и здѣсь задумалъ поставить для себя лѣтній дворецъ. Въ 1536 году Сигизмундъ старый подарилъ еще ему смежный пустой плацъ — Калитниковскій, подъ названіемъ Матѳеевщина. Устроенное лѣтнее помѣщеніе Валеріанъ Протасевичъ, сдѣлавшись Виленскимъ епископомъ, временно уступилъ своему викарному. Неизвѣстно, какимъ образомъ потомъ все названные плацы перешли въ собственность свято-Троицкой часовни при кафедральномъ латинскомъ костелѣ. Здѣсь же на Рыбакахъ хотѣли утвердиться іезуиты, извѣстные Варшевицкій, Скарга, чтобы въ типичной уединенной жизни, вдали отъ городского шума успѣшнѣе заняться составленіемъ сочиненій противъ иновѣрцевъ. Уже они пріобрѣли тутъ плацъ съ садомъ и огородомъ. Но сосѣдство кладбищъ христіанскаго и еврейскаго, по преданію очень древняго, не совсѣмъ то нравилось пате-

---

Валеріана Протасевича). Data roku 1547 Maja 22 dnia. Мы не имѣли этой грамоты. Въ собраніи древнихъ грамотъ Семенова напечатана подтверждающая грамота этой привиллегіи, на которой значится 1551 г. 23 Декабря и писарь Ермогенъ. Ч. I, стр. 96. Historya miasta Wilna—T. II. str. 92. Ср. Wizerunki—T. 24, 91, пр. 1.

¹⁾ Собрание древнихъ грамотъ г. Вильны ч. I, стр. 95, 96.

²⁾ Ibid. 94.

рамъ, искавшимъ уединенія, и они скоро нашли другое прекрасное, пригодное мѣсто: это былъ Закретъ ¹⁾).

На Рыбакахъ находились склады товаровъ, сплавливаемыхъ по Вилии и было два кирпичныхъ завода, принадлежащихъ замку и здѣсь же на его земляхъ жило около двадцати разнаго званія лицъ, которыя въ опредѣленное время обязаны были вносить ему поземельное ²⁾. Показанное на планѣ Вильны Брауна на Рыбакахъ какое-то церковное или костельное зданіе ³⁾ нельзя относить ни къ костелу св. Рафаила, ни къ костелу св. Терезіи; оно совершенно не соотвѣтствуетъ ни ихъ положенію, ни, тѣмъ болѣе, ихъ возникновенію въ XVII вѣкѣ (Планъ относится къ XVI вѣку). Нужно думать, что это остатки церкви св. Варвары, которая была построена здѣсь *за стѣною города*, и которая потомъ іезуитами была обращена въ костель того же имени. Нѣкоторое время они имъ и завѣдывали. Съ 1702 года, послѣ стоянки на Рыбакахъ шведскихъ войскъ, нѣтъ болѣе свѣдѣній о бывшей тамъ церкви св. Варвары; съ этого времени здѣсь поселяются босые кармелиты ⁴⁾.

Зарѣчье, какъ и Снипишки, тоже извѣстно было своими кирпичными заводами, хотя въ меньшей степени ⁵⁾. За то черезъ Зарѣчье направлялись къ разнаго рода мельницамъ, которыя поставлены были на рѣкѣ Вильнѣ. Кромѣ указанныхъ нами для перемалыванья хлѣба, были еще мельницы - фабрики — для приготовленія бумаги и пороха. Въ 1631 году Варвара Мамоничовна продала князю Гедройтю „половицу Повильна, зъ дворомъ подле млыновъ проховныхъ и зъ иными млынами, зъ млыномъ папернымъ, зъ млыномъ мучнымъ, зъ фолюшомъ, зъ галтаромъ, и зъ двема млынами проховными и зъ ихъ всякими вѣтми нарадами, зъ ставами, въ сажавками, зъ блехами, домами до тыхъ млыновъ и блеховъ, плацами и огородами заживающими, зъ грунтами оселыми и неоселыми, пашными и не пашными, зъ пущами, лѣсами, борами, зарослями, зъ реками и речками и ловеньемъ въ нихъ рыбъ“. . . ⁶⁾. Бумажная фабрика явилась впервые около 1522 года. Она лежала на р. Вильнѣ, выше воеводинской мельницы. Приготавливаемая на фабрикѣ бумага была не важнаго достоинства: лучшіе сорта вы-

¹⁾ Wizerunki—Т. 24, str. 91, 92, пр. 1.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 282.

³⁾ См. планъ Вильны Брауна въ Актахъ Вил. Ком.—т. XX.

⁴⁾ Жегота—Нѣсколько словъ о православныхъ церквахъ гор. Вильны, стр. 6. Wizerunki—Т. 24, str. 90.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 179. Kraszewski—Wilno—Т. IV, str. 400—402.

⁶⁾ Акты Вил. Ком. т. X. 260, 261.

писывали изъ за границы¹⁾. Въ XVII столѣтіи, когда сгорѣла бумажная фабрика, на ея мѣстѣ была устроена мельница для приготовленія пороха. Ежегодно она вносила въ замокъ платы шестьдесятъ фунтовъ пороха²⁾. На Зарѣчѣ находились и бани; нѣкоторыя изъ нихъ состояли подѣ присудомъ замка³⁾. Ему же принадлежали здѣсь двадцать четыре плаца; обитатели ихъ вносили три раза въ годъ—на Рождество Христово, на Пасху и въ день св. Петра и Павла—извѣстную плату, а если требовалось, то должны были отбывать и натуральную повинность, одинъ день жать хлѣбъ по одному человѣку изъ хаты; тогда уже уменьшался взносъ денежной платы⁴⁾.

Черезъ Зарѣчье шла главная дорога въ Полоцкъ, въ „дворъ его королевское милости господарскій Роконтискій“ и на Антоколь. Здѣсь были плацы и дворцы Огинскихъ, Салѣги, Кишки, Друцкаго-Соколинскаго, Курбскаго, Свирскаго и другихъ⁵⁾. Всѣ они лежали „на Зарѣчѣ, за рѣкою Вильнею, напротивъ светого Петра русскаго“ и „за светымъ Петромъ русскимъ“ „на улицы Великой Роконтисской (по дорогѣ къ нынѣшней желѣзно-дорожной станціи—Вилейкѣ)⁶⁾.

Названіе мѣстности *Зарѣчье* очень давнее. Въ концѣ XV столѣтія на Зарѣчѣ появляется монастырь бернардинокъ, извѣстный въ актахъ подѣ именемъ „кляштору старыхъ паненъ“⁷⁾. Для увеличенія его фундуша монахиня Олехновичовна въ 1495 году продала на Зарѣчѣ свой домъ тоже монахинѣ Варварѣ Радивиллѣ съ тѣмъ, чтобы послѣ смерти послѣдней онъ поступилъ въ собственность монастыря бернардинокъ. Это пожертвованіе было увеличено новыми записями и со стороны другихъ лицъ. Записывались дома, деньги, назначались ежегодныя опредѣленныя приношенія для содержанія монастыря хлѣбомъ, скотомъ, масломъ, солью, медомъ, воскомъ и другими предметами. Изъ записей въ костельныхъ визитахъ видно, что монастырь бернардинокъ и тогда уже—въ XV столѣтіи—назывался Зарѣчнымъ отъ своего положенія на Зарѣчѣ; съ конца XVI вѣка его называютъ *старымъ*, такъ какъ съ этого времени для монахинь бернардинокъ былъ выстроенъ новый монастырь—свято-Михайловскій—въ оградѣ го-

1) Kraszewski—Wilno—Т. III. т. IV. 105

2) Акты Вил. Ком. т. XX. 283.

3) Ibid. 282, 302.

4) Ibid. 283.

5) Ibid. 364—376.

6) Ibid. 367.

7) Ibid. 295.

рода ¹⁾. Старый монастырь бернардинокъ занималъ положеніе и постройки нынѣшняго братскаго дома, не имѣлъ своего костела и монахины посѣщали богослуженіе въ сосѣднемъ костелѣ бернардиновъ.

Въ документахъ, писанныхъ на латинскомъ языкѣ, Зарѣчье называется иногда предмѣстьемъ, лежащимъ за русскою церковію Пречистыя и костелемъ Бернардинскимъ, *post fluvium Vilnam*, или *trans pontem fluvii Vilna*; а то называется и настоящимъ именемъ. Въ 1594 году приказано было выдать изъ Верковскихъ лѣсовъ матеріалъ для исправленія епископской мельницы на Зарѣчѣ *molae episcopalis in suburbio Zarzecze dicto existentis* ²⁾. Повторяемъ, что Снпишки и Рыбаки никогда не назывались Зарѣчьемъ, какъ допущено это Крашевскимъ на планѣ Вильны Боденера ³⁾. Если это переводъ подлинной нѣмецкой надписи: „über Wasser“ (планъ Брауна цифра 28), то во всякомъ случаѣ употребленіе названія, приуроченнаго вѣками къ извѣстной мѣстности, требовало объясненій.

Послѣ пожара 1530 года, когда была уничтожена значительная часть города почти со всѣмъ нижнимъ замкомъ, когда не хватило даже воды для тушенія пожара ⁴⁾, и великій князь, и магистратъ, и частные обыватели стали думать о переустройствѣ города, чтобы на будущее время хотя нѣсколько обезопасить его отъ несчастныхъ случайностей. Потребовалось уничтожить скученность зданій, дерево при постройкѣ замѣнять по возможности камнемъ или кирпичемъ, снабдить городъ водою. Начато было съ замка.

Около замка лѣпилось очень много деревянныхъ невзрачныхъ построекъ, которыя, въ случаѣ несчастія, представляли въ высшей степени удобный горючій матеріалъ; кромѣ того придавали мѣстности видъ грязный, унылый, далеко неотвѣчающій мѣстожителству великаго князя. Еще великая княгиня Елена Іоанновна для расширенія замковыхъ зданій приобрѣла было въ оградѣ замка плацъ капитульный и поставила на немъ дворецъ для приѣма пословъ и бояръ Московскихъ; онъ сгорѣлъ въ пожарѣ 1530 года. Тогда же сгорѣло довольно обширное

¹⁾ Wizerunki—Т. 24, str. 87, 88 и прим.

²⁾ Ibid. 89 и пр. Ср. Акты Вил. Ком. т. XX, 90, 179, 182, 200, 282 и др.

³⁾ Wilno—Т. I, планъ—цифра 28.

⁴⁾ Balinski—Hist. m. Wilna—Т. II. str. 78 и пр. 9. Kajałowicz—Historia Lithvaniae—2, p. 391. говоритъ: eo ipso tempore Vilna ex gravissimo incendio magnam stragem accepit: vastatis flamma profanis sacrisque aedificiis, vix tertia urbis pars, eaque tectis dejectis multum lacera, aegre servata est. . .

помѣщеніе изъ нѣсколькихъ домовъ викаріатства свято-Троицкой часовни при кафедральномъ латинскомъ костелѣ. Это погорѣлое мѣсто болѣе не застраивали; имъ воспользовались для расширенія великокняжескаго сада¹⁾. Увеличеніемъ сада надѣялись хотя нѣсколько воспрепятствовать, въ случаѣ несчастія, распространенію пожара со стороны „Подзамча“, которое густо было застроено деревянными домами. Съ другой стороны для расширенія великокняжескихъ конюшенъ Сигизмундъ Августъ приобрѣлъ сосѣдніе капитульные плацы съ двадцатью тремя домиками и огородомъ, давши вмѣсто того капитулу дома и плацы на Скоповкѣ²⁾. Это новое приобретеніе лежало, можно думать, за оградой замка, между Мостовою улицею и костеломъ св. Юрія³⁾. Здѣсь кромѣ конюшенныхъ службъ находилась еще *пушкарня*, т. е. литейный заводъ, съ помѣщеніями для мастеровъ этого дѣла и съ ихъ огородами, почему и самая мѣстность называлась нерѣдко *пушкарнею*⁴⁾. Изъ замка къ мурованому мосту шли и ѣхали по Пушкарнѣ, около костела св. Юрія⁵⁾. Въ 1593 году въ актахъ записана жалоба нѣкоего Андрея Григорьевича, что „ему дей ѣдучи черезъ Пушкарню, тутъ в месте Виленскомъ (лежащую) . . до дому своего ку мурованому мосту, то пакъ дей на той Пушкарни, подле костела светого Юрья, нетъ вѣдома хто. . . коня его шерстью вороного. . . взялъ“⁶⁾. Сигизмундъ хотѣлъ еще приобрести и другіе дворы и плацы по сосѣдству съ замкомъ отъ подчашаго Радивилла, отъ епископа Жмудскаго и отъ настоятеля свято-Іоанновскаго костела. Купилъ также отъ Ивана Завиши дворъ подъ замкомъ⁷⁾.

На планѣ Вильны Брауна, который представляетъ намъ постройки города не позже половины XVI вѣка, въ верхнемъ замкѣ на горѣ мы видимъ двѣ башни, еще хорошо сохранившіяся. Между ними, не выше перваго этажа, проходитъ каменная стѣна съ отверстіями. Такая стѣна опоясывала раньше весь верхній замокъ. Тутъ же виднѣются развалины костела св. Мартина, который уже въ XV столѣтіи началъ приходить въ запустѣніе.⁸⁾

1) Планъ Вильны Брауна въ Актахъ Вил. Ком. т. XX.

2) Wizerunki—Т. 24, str. 32, 34.

3) Ср. Kraszewski—Т. II, str. 396, 397.

4) Акты Вил. Ком. т. XX. 83, 178, 326 и др.

5) Ibid. 254.

6) Ibid. 83.

7) Kraszewski—Wilno—Т. III. 310, 311.

8) Wizerunki—Т. 24. str. 44—47 и прим.

Внизу у замка подъ цифрою девять значится нѣмецкій домъ. Трудно указать основаніе для такого наименованія. Предполагаютъ, что въ немъ, быть можетъ, останавливались прїѣзжавшіе въ Вильну нѣмецкіе послы или же здѣсь имѣли постоянное помѣщеніе работники-нѣмцы въ оружейномъ заводѣ и арсеналѣ; послѣдній находился въ верхнемъ замкѣ ¹⁾.

Почти напротивъ нѣмецкаго дома помѣщался (подъ цифрою 3) дворецъ молодой королевы: такъ звали супругу Сигизмунда Августа Елисавету при жизни его родителей—Сигизмунда стараго и королевы Боны. Этотъ дворецъ былъ выстроенъ Сигизмундомъ Августомъ исключительно для его супруги; но въ 1545 г. ея уже не стало. Дворецъ значится сзади каѳедрального латинскаго костела и соединялся съ нимъ крытою галлереею. Разстояніе между дворцомъ и костеломъ было незначительное (3—4 сажени) и галлерей, соединявшая ихъ, вела въ костелъ изъ королевскихъ комнатъ въ особое для княжеской семьи помѣщеніе—трибуну—напротивъ лѣвой стороны великаго алтаря; потомъ она была продолжена до новой трибуны, надъ главнымъ входомъ, гдѣ въ недавнее время помѣщался хоръ съ органомъ. Есть свидѣтельство, что галлерей подходила только къ широкому окну костела на восточной его сторонѣ и здѣсь, съ наружной его части, княжеская семья слушала совершаемое богослуженіе ²⁾. Галлерей опиралась на аркады и небольшой каменной стѣнкѣ; по другимъ она поставлена была просто на балкахъ. Съ половины XVIII вѣка она совершенно исчезаетъ. (Нужно всегда имѣть въ виду, что какъ разсматриваемый чертежъ, такъ и многое другое на планѣ Брауна показано далеко неточно, съ большимъ нарушеніемъ взаимныхъ разстояній и положенія относительно странъ свѣта).

Дворецъ состоялъ изъ четырехъ отдѣленій; въ длину онъ занималъ почти все пространство между костеломъ (оставалось свободнымъ пространство подъ аркою для проѣзда) и замковою горою, а въ ширину занималъ пространство болѣе ширины костела (на планѣ костелъ слишкомъ подвинутъ къ сѣверу). Посрединѣ его находился большой дворъ. Изъ города въѣзжали туда черезъ другіе два двора и каменные противолежашія ворота ³⁾. Задняя часть дворца со стороны горы раньше другихъ пришла въ упадокъ; но во второй половинѣ XVIII стол. за ка-

¹⁾ Ibid. Kraszewski—Wilno—T. III, str. 308,

²⁾ W Wizerunkach. . . t. 24. str. 22—24 и пр. приведены и другія свидѣтельства о направленіи указаннаго соединительнаго хода.

³⁾ См. Планъ Вильны Брауна.

оудрой отъ дворца оставались уже только жалкія лачуги. При Сигизмундѣ Августѣ вся внутренняя обстановка дворца доставлена была изъ за границы; окраска комнатъ производилась нарочно выписанными извѣстными живописцами ¹⁾.

Рядомъ съ дворцомъ находилось помѣщеніе самаго замка. Передъ нимъ разстиался большой второй дворъ, а съ южной стороны расположенъ былъ садъ, тоже съ большимъ—третьимъ дворомъ; и садъ и третій дворъ примыкали уже къ замковой брамѣ. Дальше начиналось „Подзамче“ ²⁾. Съ восточной стороны за замкомъ находились великокняжескія конюшни — старыя (подъ цифрою семь) и нѣкоторыя службы.

Къ югу отъ кафедральнаго костела показаны: „старожитный дворъ“ епископа, помѣщеніе великокняжеской стражи и рядомъ съ круглою башнею домъ литовскаго подскарбія ³⁾. Этотъ рядъ зданій составлялъ такъ называемое правое крыло замка и передъ нимъ протекалъ лѣвый рукавъ Вильны; на послѣднемъ находились мосты передъ воротами, видимыми на планѣ ⁴⁾. Здѣсь потомъ былъ устроенъ Главный Трибуналъ, въ которомъ происходили трибунальные суды ⁵⁾; внизу оставалось помѣщеніе стражи Виленскаго воеводы и тюрьма — одна для заключенія шляхты, другая — для простыхъ людей по приговорамъ за обыкновенныя преступленія ⁶⁾. Было еще особое отдѣленіе для присуждаемыхъ къ смертной казни. Это новое отдѣленіе находилось въ башнѣ и было очень глубоко: быть можетъ сажени четыре глубины, предположительно замѣчаетъ по этому поводу одинъ документъ ⁷⁾. Другой документъ говоритъ ясно, что заключеніе въ вежѣ было на глубинѣ шести сажень и что, понятно, туда шли очень неохотно отсиживать. Въ 1601 г. возный заявилъ, что супруги Трунковскіе, приговоренные за оскорбленіе

¹⁾ Kraszewski—Wilno—Т. III, str. 309.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 315, 321.

³⁾ Планъ Вильны Брауна въ Актахъ Вил. Ком. т. XX.

⁴⁾ Сербѣвскій называлъ его: dextrum arcis latus, Regii Tribunalis sedem, legum ac judiciorum domicilium. . . Oratio in translationem corporis s. Casimiri.

⁵⁾ О значеніи Трибунала см. Акты Вил. Ком. т. XV.

⁶⁾ Подъ 1618 годомъ въ актахъ записана жалоба земенина Ясинскаго на папа Видискаго, за вторичное убійство, которое онъ совершилъ, „выконываючи за свой злый а запаметалый учинокъ (убійство въ первый разъ) везене въ замку Вилепскомъ, у вежы, где звыкла шляхта везенья выконывать, за забитье и замордованье...“ Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 254. Тамъ же значится: *Wszetszy w brame (замковую) po lewey ręce turma szlachecka... W tyle tego budowania druga turma namiestnicza, gdzie przed tym (въ XVII в.) pospolitego człowieka sadzono... Ibidem—280, 282.*

⁷⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 282.

князя Гедройтя къ заключенію въ тюрьму, заявили, что „мы готовы на замку високомъ, або тутъ на замку подле брамы у турме на шесть недѣль везенья засести, а у вежи на дне 6 шести сажени у таковомъ везенью заседати не хотимъ, ани седети будемъ“. Да вѣдь вы сами, возражалъ оскорбленный противникъ, „уходечы большого и дальшого везенья у шести недѣль у вежи на дне шести сажонъ выседети обовезалистесе, про то дей если вы досыть записови своему (готовы) чынити?“ Нѣтъ, былъ рѣшительный отвѣтъ Трунковскихъ, „на дне у вежи засести не хотимъ и не будемъ, одно або на високомъ замку, або въ турме шляхетной тутъ на доле в замку подле брамы засести маемъ“ ¹⁾. Съ ХVІІІ вѣка заключеніе на верхнемъ замкѣ было закрыто и вмѣсто него устроено новое, при рѣкѣ Вильнѣ, за костеломъ св. Станислава, на мѣстѣ бывшихъ старыхъ великокняжескихъ конюшенъ ²⁾. Оно извѣстно было подъ именемъ вежи *in fundo*. По преданію старожиловъ, это было что-то въ родѣ глубокаго, сажени въ три, но сухаго колодца, съ крышей на поверхности. Въ числѣ заключенныхъ въ немъ въ концѣ ХVІІІ вѣка особенною печальною извѣстностью пользовалась какая-то г-жа Пицалова за отравленіе своего мужа и Коркожевичъ съ М—кевичемъ поддѣльватели денежных документовъ, для полученія ими значительной суммы денегъ ³⁾. Въ трибунальных зданіяхъ происходили и подстаростинскіе суды; тамъ же было много всякихъ службъ, помѣщались архивы, пивные склады и многое другое ⁴⁾.

На планѣ Брауна внизу, въ объясненіяхъ подъ цифрою 5 значится костель св. Варвары; но на самый планъ эта цифра не занесена на соотвѣтственномъ мѣстѣ. Нѣкоторые, потому, совершенно неосновательно ⁵⁾ положеніе костела св. Варвары приурочивали къ дому подскарбія; но редакція *Wizerunków* не безъ основанія говоритъ, что костель св. Варвары долженъ былъ находиться на сѣверной сторонѣ отъ латинской каѳедры и усматриваетъ его въ зданіи, въ извѣстномъ отдаленіи, въ самомъ концѣ стѣны, отдѣляющей второй дворъ отъ перваго, примыкавшаго къ королевскому дворцу.

Съ сѣверной стороны каѳедры и дворца пролежала замковая, каменная стѣна, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Вилии, не достигая праваго рукава Вильны. Въ

¹⁾ Ibidem 180.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 282. Ср. *Wizerunki*—Т. 24, str. 23 прим.

³⁾ *Wizerunki*—Т. 24. str. 33 прим.

⁴⁾ См. Инвентарь Вил. зам. Акты Вил. Ком. т. XX. 280—282.

⁵⁾ Боденеръ, а за нимъ кс. Черскій въ изданныхъ ими планахъ г. Вильны.

этой стѣнѣ поднимается высокая въ три этажа башня (на планѣ подъ цифрою 8) довольно значительныхъ размѣровъ по объему. Названа она на планѣ фонаремъ. Причину такого названія одни хотятъ видѣть въ томъ, что на „фонарѣ“ ночью зажигали огонь для освѣщенія прилегающихъ мѣстностей; другіе,—что въ башнѣ, въ верхнемъ ярусѣ, устроены были окна, которыя лежали одно противъ другаго и, такимъ образомъ, совершенно были открыты для свободныхъ выстрѣловъ. Въ актахъ капитульных эта башня, не смотря на свою осьмиугольную форму, называется круглою (*turris arcis rotunda*), а нѣсколько позднѣе—башнею Твардовскаго. Въ разграничительномъ актѣ города 1719 года замѣчено, что назначенные для разграниченія ассесорскимъ судомъ комиссары, осмотрѣвъ на сѣверной сторонѣ кааедральнаго костела викаріатскія постройки и сосѣдній капитульный домъ съ огородами .., были потомъ „надъ рѣкою Виліей, напротивъ прудовъ князей Радивилловъ, на замѣнномъ плацѣ, когда-то Радивилловскомъ, который, начинаясь у круглой замковой башни, какъ называли ее прежде, или иначе у башни Твардовскаго, *ut vulgo narratur*, тянулся вплоть до подземнаго канала къ самому мосту на р. Вильнѣ“ (лѣвый рукавъ Вильны) ¹⁾. Последнее свое названіе башня получила отъ имени извѣстнаго въ народѣ чародѣя Твардовскаго, который, якобы по желанію Сигизмунда-Августа, вызывалъ для него въ Виленскомъ замкѣ тѣнь любимой покойной его супруги Варвары. хотя по другимъ указанный фактъ имѣлъ мѣсто не въ Вильнѣ, а въ Краковѣ ²⁾. Круглая башня, равно какъ каменная стѣна съ нѣкоторыми постройками совершенно разобраны въ XVIII вѣкѣ, когда у Замковой горы воздвигали новыя постройки. Часть зданій, которыя тянулись вдоль Виліи, по нынѣшней Антокольской улицѣ и лежали съ сѣверной стороны горы, по нѣкоторымъ преданіямъ относилась ко времени Сигизмунда-Августа. Другая часть была возведена кн. Михаиломъ Огинскимъ на суммы изъ доходовъ имѣній кн. Карла Радивилла, когда тотъ былъ осужденъ на изгнаніе изъ отечества. На ихъ мѣстѣ находятся теперь постройки и зданія военнаго вѣдомства и инженернаго, а также заключеніе для политическихъ преступниковъ.

Съ нижнимъ замкомъ граничили владѣнія Радивилловъ; пограничною чертою служилъ лѣвый рукавъ Вильны. Имъ принадлежало почти все пространство отъ впаденія Вильны (лѣвый рукавъ) въ Вилію, по лѣвому берегу послѣдней до Богуславскаго переулка (получившаго свое названіе отъ Богуслава Радивилла), часть плацовъ надъ Виліей, часть Лукишекъ съ плацами и домами у Виленской браны,

¹⁾ Wizerunki—Т. 24, str. 37, 38.

²⁾ Ср. Wizerunki—Т. 24, str. 39 и пр. 2.

дома на Татарской улицѣ до капитульныхъ плацовъ и зданій. Здѣсь были ихъ главные роскошные, изящные по итальянской архитектурѣ дворцы и сады; здѣсь они создавали свое могущество; здѣсь жила, по смерти своего мужа, Варвара Гаштольдъ и здѣсь познакомился съ нею Сигизмундъ-Августъ. Богатство и сила Радивилловъ (о другихъ обширныхъ владѣніяхъ Радивилловъ въ Вильнѣ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ) неоднократно вызывали неудовольствіе другихъ вельможъ, даже такихъ, повидимому, близкихъ къ нимъ, какъ Гаштольды ¹⁾. Мѣстность надъ Виліей съ указанными владѣніями Радивилловъ называлась *Луками*. Въ 1552 году Сигизмундъ-Августъ подтвердилъ замѣнную запись домами между Николаемъ Радивилломъ, воеводою Троцкимъ, и Павломъ епископомъ Виленскимъ, княземъ Гольшанскимъ. „Князь бискупъ, говорится въ грамотѣ, взялъ отъ пана воеводы Троцкого каменицу и весь дворъ, который ему достался по князе Якубу Юрьевичу Дубровицкому, воеводе Троцкомъ, лежащи въ месте Виленскомъ в уличце, идучей з Великой Замковой улицы до кляштору Бернардинскаго на леве. А за то далъ и променялъ его милости свой дворъ на предместіи на *Лукахъ* з одное стороны пана воеводы Троцкого двору прилеглый при рѣцѣ Вели... ²⁾),

Въ 1606 году Николай Радивиллъ въ память побѣды надъ татарами подъ Клецкомъ на одномъ изъ пустыхъ плацовъ на своей землѣ на Лукахъ основалъ костелъ св. Юрія. Свое положеніе Юрьевскій костелъ сохранилъ до послѣдняго времени. Первоначально онъ посвященъ былъ памяти Маріи Снѣжной, такъ какъ въ этотъ день (5 или 6 Августа) одержана была побѣда; потомъ назвали его костеломъ св. Юрія, въ память Георгія побѣдоносца, покровителя побѣждающихъ; подъ послѣднимъ наименованіемъ онъ и теперь извѣстенъ ³⁾. Послѣ нѣкотораго времени былъ основанъ при костелѣ монастырь и въ немъ поселены Кармелиты ⁴⁾. Есть указанія, что Юрьевскій костелъ былъ домовымъ костеломъ Радивилловъ, и что его настоятель тайно повѣнчалъ въ свое время Сигизмунда Августа съ Варварою Радивиллъ, вдовою по Гаштольдѣ ⁵⁾. Радивиллы, король и другія лица многоразличными пожертвованіями образовали богатые фондуши для Юрьевского костела. Для насъ въ данномъ случаѣ особенно важны тѣ, которые находились въ городѣ, такъ какъ посредствомъ ихъ описанія уясняется топографія Вильны.

¹⁾ Balinski—Studia historyczne—Wilno 1856 r., str. 354, 355.

²⁾ Kraszewski—Т. IV, str. 394, 395.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 83, 254, 266 и др.

⁴⁾ Ibid. 321.

⁵⁾ Balinski—Pisma historyczne—Warsawa—1843 r. Т. I. str. 48. pp. 2.

Въ подтвердительной привиллегіи Сигизмунда Старого на пожертвованные Юрьевскимъ Кармелитамъ угодья значится между другими (Петрашовщина, Овлашобовщина, Апозавщина, Арачелевщина, иначе Некрашевщина in districtu Rudnicensi. . .) Одолидовщина. Изъ ограничительнаго акта 1601 года видно, что Одолидовщина одною стороною граничила съ великокняжескими конюшнями (вновь устроенными; въ замкѣ были другія), другою—съ Пушкарнею; третья упиралась въ домъ какого-то кузнеца и Юрьевское кладбище, а четвертая достигала капитульных каѳедральныхъ владѣній. Въ XVIII столѣтіи, когда уже не было здѣсь пушкарни и княжескихъ конюшенъ, Одолидовщина расширилась и граничила съ каѳедральнымъ костеломъ, съ пустымъ плацемъ князя Богуслава Радивилла надъ рѣкою Виліею (отъ него осталось названіе переулка Богуславскимъ) и упиралась въ дорогу, которая черезъ Пушкарню шла къ Татарской брамѣ и Виленской ¹⁾).

Въ грамотѣ Сигизмунда стараго 1524 года на имя Виленскаго воеводы Альбрехта Гаштольда сказано, что „законницы святаго Юрья зъ Вильни, на Луцѣ, били чоломъ (Сигизмунду) и просили (его), абы имъ дали землю пустовскую у Виленскомъ повѣтѣ къ вспоможенію тоѣ церкви Божьее святаго Юрья“ ²⁾ Изъ этого указанія нѣкоторые писатели выводятъ заключеніе о существованіи въ Вильнѣ, на *Лукишкахъ*, православнаго Юрьевского монастыря, хотя, впрочемъ, еще редакція актовъ Западной Россіи въ 1848 г. замѣтила, что слѣдовъ такого монастыря не видно и что въ „Исторіи Россійской іерархіи“ о немъ не упоминается ³⁾. Дѣйствительно изъ сопоставленія сдѣланныхъ указаній относительно названія извѣстной мѣстности *Луками* (Лукишки—особое предмѣстье) и постройки здѣсь Радивилломъ костела св. Юрія, названную грамоту 1524 г. нужно относить къ этому Радивилловскому костелу, при которомъ былъ и монастырь. Необходимо имѣть въ виду, что первоначально, со введеніемъ въ Литву христіанства, выраженія: костелъ и церковь, монастырь, конвентъ и кляшторъ, „monasterium“ и „conventus“, мнихъ и законникъ безразлично упоминались въ документахъ по отношенію къ православнымъ и латинянамъ. Къ сожалѣнію, съ усиленіемъ среди латинянъ пришлаго элемента съ запада, разжигаемый между ними различными орденами фанатизмъ сталъ усвоивать православнымъ и ихъ святынямъ названія,

¹⁾ Kraszewski—Wilno.—Т. II, str. 396, 397.

²⁾ Акты Западной Россіи—Т. II. стр. 155 и пр. 77.

³⁾ Ibid. прим. 77.

далеко не отвѣчающія взаимной христіанской любви ¹⁾. Въ 1798 г. епископъ Виленскій Іоаннъ Коссаковскій отнялъ у Кармелитовъ костель св. Юрія и въ монастырѣ при немъ помѣстилъ епархіальную латинскую семинарію для подготовленія клириковъ ²⁾.

Изъ документа 1724 года, по которому Кристина Шеміотовна записала іезуитскому костелу на Снинишкахъ плацъ съ огородомъ и свой домъ на Замковой улицѣ, видно, что за великокняжескими конюшнями на Вилейской улицѣ находился еще садъ съ домами и строеніями, принадлежавшій Сигизмунду Августу; онъ лежалъ при раздѣленіи двухъ дорогъ между домами нѣкоего Юрія Таркана и дорогою, извѣстною подъ именемъ *Глинной* (по которой возили кирпичъ и глину со Снинишекъ) ³⁾. Эту собственность ⁴⁾, Сигизмундъ Августъ подарилъ, вмѣстѣ съ домами на Замковой улицѣ, своему придворному доктору Руперту Финку ⁵⁾. Въ теченіи всего XVI столѣтія въ дарственныхъ записяхъ по переходу недвижимаго имущества послѣ Руперта Финка во владѣніе другихъ лицъ объ этомъ садѣ не упоминается; онъ какъ будто исключается даже изъ продажи. И только въ 1724 году Кристина Шеміотовна, къ которой перешелъ въ это время домъ, бывшій Руперта Финка на Замковой улицѣ, вмѣстѣ съ домомъ одновременно записываетъ Снинишскимъ іезуитамъ и плацъ, о которомъ идетъ рѣчь ⁶⁾. Не будетъ ли это тотъ дворецъ съ садомъ, который достался Сигизмунду Августу послѣ Трокскаго воеводы Ивана Забржезинскаго, слѣдовъ котораго съ такою похвальною ревностію отыскивала редакція Wizerunkow и который, какъ и сама она указываетъ, долженъ былъ лежать на Виленскомъ предмѣстьѣ по лѣвой сторонѣ

---

¹⁾ Ср. Акты Вилен. Ком. т. XX. 265. Narbutt—Dzieje narodu Litewsk. T. I, str. 399 и пр. Акты Западной Россіи т. II. стр. 336, Т. III стр. 29 и пр. Собр. древн. грам. Вильны... ч. I. 36, 39. Kraszewski—Wilno—T. II, str. 410, 411. Замѣчаніе Нарбутта (Dz. nar. Litewsk.—T. VII. str. 144, 145) что король Сигизмундъ Августъ, послѣ смерти своей супруги Варвары въ память ея задумалъ поставить костель во имя св. Варвары; что этотъ костель начали строить въ 1570 году; что смерть Сигизмунда остановила эту постройку и что *потомъ* на выведенныхъ якобы фундаментахъ проектированнаго было костела св. Варвары былъ воздвигнутъ костель св. Юрія, не имѣетъ за собою никакого основанія, въ виду указанныхъ данныхъ о постройкѣ Юрьевского костела.

²⁾ Przyalgowski—T. I, str. 95.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 516, 522.

⁴⁾ Hortum cum aedificiis et domibus omnibus extra civitatem Vilnensem, ultra stabula nostra (слова Сигизмунда Августа) in bivio, in platea fluvii Viliae, inter domum Georgii Tarkani ab uno, et inter plateam, Glinna vocatum ab altero latere situm... ibid. 522.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Ibidem. 518.

дороги изъ замка къ великому мосту ¹⁾. Не на этой ли мѣстности въ настоящее время находятся главнымъ образомъ дома Ленскаго съ садомъ по Виленской и Мостовой улицамъ и нѣкоторыя учебныя заведенія, примыкающія къ территоріи Юрьевскаго костела? А дальше за Юрьевскимъ костеломъ, ближе къ замку и были великокняжескія конюшни.

Мы сказали уже, что лѣвый рукавъ Вильны служилъ пограничною чертою на сѣверо-западѣ между замкомъ и владѣніями Радивилла. Изъ ограды замка по особенному мостику черезъ Вильну (лѣвый рукавъ) можно было проходить въ роскошный садъ и дворецъ Радивилловъ ²⁾. Этимъ путемъ и Сигизмундъ Августъ проходилъ во дворецъ къ Радивилламъ и сестрѣ ихъ Варварѣ. Для этого не требовалось ни особыхъ какихъ то секретныхъ ходовъ съ потаенными галлереями, ни висячихъ мостовъ надъ улицами съ загадочными спускающимися ступенями, какъ придумывали это до приторности нѣкоторые писатели, на основаніи неопредѣленныхъ сказаній Віюка Кояловича, который дворцы замковый и Радивилловскій, по ихъ якобы отдаленности, соединяетъ мостомъ черезъ р. Вильну и публичную дорогу ³⁾. Нужно имѣть въ виду, что въ рассматриваемое время еще не было дороги ни по набережной р. Вилии, ни нынѣшней Антокольской, въ томъ направленіи, какъ она идетъ теперь отъ Антокольскаго моста до Мостовой улицы или каѳедральной площади. Антокольская дорога въ то время къ святому Юрію и далѣе къ великому мосту или же въ городъ проходила, какъ было уже говорено, съ Антокольскаго моста воротами въ замокъ, около круглой башни или Твардовскаго, или же черезъ плацы, занимаемые теперь инженернымъ и военнымъ вѣдомствами, огибала восточную сторону каѳедральнаго костела и направлялась черезъ замковые дворы или въ городъ черезъ замковую браму, или же

¹⁾ Wizerunki—T. I. 24. str. 32, 33 и примѣч.

²⁾ Hortus erat amoenissimus et prope Paradisi aemulus; stabant foliorum germino renidentes arbores quae cum hilari odore grates diffundebant umbras, et clementi brachiorum motu, dulces susurras obsibilabant, has inter loquax rivulus et omni cristallo nitidior errantibus ludebat aquis et querulo rore capillos vexabat, cordem pene musico concertu pulsabatur; utrimque flores et copiosa zephyri familia hinc et viridi prata argentea ridebant lilia, illinc purpurescens rosae promicabant, istinc narcissorum nivem et ebur, hyacinthorum sanguis et aurum ausebat, ventulus omni parte placidissime adspirabat. . . Описаніе сада Радивилла 1550 г. См. Narbutt—Dzieje nar. Lit, T. IX Dodatki—str. 23.

³⁾ Quamquam vero non procul ab arce et regia aedes Radivilianae essent, ut breviori spatio in hortos earum, quoties liberet, convincere posset, palatium suum hortis Barbarae per publicam viam amnemque Vilnam, ponte conjunxit. Kojalowicz Wijuk—Historiae Lithvaniae pars II. 404—405. См. Narbutt—Dz. nar. Lit т. IX. str. 236, 237. Kraszewski—Wilno—T. I. str. 244. Cp. Wizerunki—T. 24, str. 28 и пр. и 36 str.

поворачивала къ западу и черезъ ворота у помѣщенія великокняжеской стражи, черезъ мостъ на Вильнѣ, вела черезъ Пушкарню, около св. Юрія къ великому мосту и далѣе. . . Нынѣшняя Антокольская улица явилась около половины ХVІІІ в. когда замковыя постройки стали совершенно разрушаться и владѣнія Радивилловъ пришли въ запустѣніе. Около 1732 года дворецъ Богуслава Радивилла стоялъ уже пустой, а черезъ сто лѣтъ и самыя развалины дворцовъ Радивилловскою же администраціею проданы были на сносъ за *пятьсотъ руб. сер.* Кирпичъ пошелъ на стѣны новостроившагося тогда дома Коссобуцкаго за Острыми воротами (теперь помѣщеніе крестьянскаго земельного банка). Остававшіеся пруды въ бывшихъ восхитительныхъ садахъ Радивилловъ и тѣ заплыли и быльемъ поросли. . . ¹⁾ Не осталось слѣдовъ и отъ бывшаго на Вилии лебединого острова Варвары, если не считать таковымъ довольно безобразной песчаной отмели на противоположномъ берегу, служащей теперь пристанью для дровяныхъ плотовъ. Въ настоящее время на Лукахъ строятся гр. Тышкевичи, Заіончекъ и др.

Городъ послѣ пожара 1530 года началъ быстро обстраиваться. Сталъ замѣчаться сильный приливъ сюда бояръ и вельможъ, которые пріобрѣтали свободныя плацы, возводили на нихъ новыя постройки или же расширяли и улучшали старыя помѣщенія ²⁾. Въмѣсто дерева начинаютъ употреблять кирпичъ, какъ строительный матеріалъ, въ значительно большемъ количествѣ сравнительно съ прежнимъ временемъ. Въ актахъ города отмѣченъ за это время фактъ, что устройство и пріобрѣтеніе кирпичныхъ заводовъ сдѣлались теперь особенно частымъ дѣломъ, а разработка известковыхъ и глиняныхъ пространствъ какъ бы преимущественнымъ и болѣе выгоднымъ занятіемъ. Подобныя работы шли на значительномъ даже разстояніи отъ Вильны ³⁾.

Теперь окончательно приведена была въ порядокъ городская защитная стѣна, начатая въ 1504 году. Хотя въ началѣ бѣднѣйшимъ городскимъ обывателямъ разрѣшено было огородить свои участки и деревомъ, но Виленцы, уstraшенные въ 1506 году приближеніемъ къ городу татарскихъ войскъ, поспѣшили оградиться сплошною каменною стѣною на извѣстномъ пространствѣ ⁴⁾. Въ 1522 году великій князь Сигизмундъ І свидѣтельствуетъ, что Виленскіе граждане своимъ достояніемъ оказали ему много содѣйствія и матеріальной помощи въ трудныхъ обсто-

¹⁾ Kraszewski—Wilno—Т. II, str. 397. Balinski—Historya m. Wilna—Т. 2. str. 90, pp. 29.

²⁾ Cp. Dubinski—Zbior praw. . . Wilnowi nadanych—154.

³⁾ Balinski—Historya m. Wilna—Т. II. str. 76. pp. 7.

⁴⁾ Kraszewski—Wilno—Т. III, str. 329.

ятельствахъ республики, что они собственными издержками опоясали городъ стѣною (*civitatem eandem nostram sumptibus propriis cinxerunt...* и въ другомъ мѣстѣ *civitas ipsa muro cincta est...*) и что поэтому онъ — Сигизмундъ, — возвращаетъ городу его охранную стражу, которая, на основаніи еще постановленія Ягайлы, пока городъ обнесется стѣною (*donec civitas ipsa muro cingeretur*), съ давнихъ поръ находилась и должна была находиться въ услуженіи при замкѣ ¹⁾. Съ этихъ поръ городъ содержалъ при соотвѣтственномъ вооруженіи двадцать четыре сторожа, которые охраняли его входы и выходы, задерживали нарушителей общественнаго порядка и спокойствія и предупреждали возможные скандалы и неприличія. Въ 1536 году послѣдовало новое распоряженіе: снести все дома, которые пристроены къ городской стѣнѣ, „бо дорога при муру около муру маеть быти вольна и просторна сторожомъ и обронцомъ мескимъ и пушкомъ ку оборонѣ меской одъ непріятеля часу потребы“. Разстояніе между городской стѣною по всему ея протяженію и строеніями назначалось въ сорокъ сажень. На этомъ свободномъ пространствѣ требовалось сдѣлать валъ и перекопы и по возможности поддерживать ихъ въ порядкѣ ²⁾. Съ 1536 года въ теченіи пяти лѣтъ все содержатели кирпичныхъ заводовъ обязывались давать ежегодно по тысячѣ штукъ кирпича для городскихъ построекъ. По истеченіи пяти лѣтъ, указанная повинность прекращалась ³⁾. „Все ворота мескіе рада подъ своимъ ключемъ и владностью маеть мѣти; а если бы которые ворота не были потребные, тые мають быти затворенные, а у воротъ узводы мають быти справленныи, и ворота гвоздьми желѣзными збиты для вырубана ночного и для твердости и безпеченства и певности лепное“ ⁴⁾. Въ 1549 году Виленскому воеводѣ поручено наблюдать, чтобы каждый домовладѣлецъ въ соотвѣтственной ему части поддерживалъ цѣлость и сохранность городской стѣны.

Послѣ пожара 1530 года Виленскій магистратъ сталъ заботиться объ увеличеніи въ городѣ количества хорошей воды. „Били намъ чоломъ войтъ и бурмистры и радцы и вси мѣщане места нашего Виленского, писалъ въ 1535 году Сигизмундъ I, оповедаючи намъ великій недостатокъ воды в томъ месте нашомъ яко ку потребе ихъ посполитой, такъ и въ часъ наглое пригоды и угашенью огня на тое место наше Виленское, для того, ижъ есмо мнихомъ закону светого Дом и-

¹⁾ Dubinski—Zbior praw... 29.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 175—177, 259. Dubinski—Zbiór praw—57, 59.

³⁾ Dubinski—56.

⁴⁾ Ibid. 58.

ника воду Вингеръ з выроку нашего привлащили, которая вода вольнымъ токомъ черезъ место хаживала. А про таковой недостатокъ воды тое место и замокъ нашъ отъ огню былъ згорелъ, ижъ старымъ токомъ тая вода Вингери не шла“¹⁾; Какъ видно изъ документа, городъ еще въ первой половинѣ XVI в. исключительно пользовался водою изъ источниковъ Вингера за Трокою брамою. Дѣло было хорошо, пока Доминиканы не присвоили себѣ исключительнаго права пользоваться Вингеромъ. Съ этихъ поръ городъ сталъ чувствовать большой недостатокъ воды не только при обыкновенномъ ея употребленіи, но еще болѣе при общественныхъ бѣдствіяхъ, при пожарахъ. Доминиканы стояли на своемъ и водѣ не давали свободнаго хода въ городъ Тогда граждане, заявляя о своемъ тяжеломъ, безвыходномъ положеніи, обратили вниманіе великаго князя на другой ключъ — Жупранскій вингеръ, который лежалъ за Субачевой улицею, на землѣ великокняжеской, по дорогѣ въ „Горы“ (на нынѣшнихъ Поплавахъ). Виленцы просили князя разрѣшить имъ провести оттуда въ городъ воду черезъ ихъ собственные, городскіе луга. Великій князь охотно согласился на просьбу подданныхъ, лично осматривалъ Жупранскій вингеръ и убѣдившись на мѣстѣ, что онъ принадлежитъ ему, государю, далъ и даровалъ „ту воду всемъ мещаномъ места Виленского у праве майтборскомъ мешкающимъ тое воды добровольне на вечность поживать и до места ее вести... черезъ сеножати ихъ местьскіе, черезъ перекопы и муръ тежъ местьскіе, и дома и огороды, которые з давна к месту залежали або на тотъ часъ прислухаютъ“...²⁾.

Въ 1621 году представители Виленскаго магистрата „панове райцы и шафари, дозорцы добръ мескихъ, обтежливе жаловали на врадника и на подданныхъ, принадлежащихъ до фольварку его милости пана Стравинского, лежачого надъ рекою Вильнею, называемаго Гуры, о томъ, ижъ дей они ночнымъ способомъ взяли дерева бервень тринадцать, которое было зvezено до Винкгру Жупранского (такъ назывался онъ по имени Жупранъ, мѣстечка за Ошмянами, и теперь существующаго, къ которому вела дорога черезъ имѣніе „Горы“), на рурыгодного, долини по три сажени, на затамованіе Винкгру, абы воды могло быть въ месте яко най-болей, для вшелякихъ припадковъ“...³⁾.

Въ 1536 доду и Доминиканы, наконецъ, отказались въ пользу города отъ своей обидной для жителей монополіи на Вингеръ. Они продали магистрату

¹⁾ Сибраніе др. гр. Вильны ч. I, стр. 36.

²⁾ Ibidem 37.

³⁾ Акты Вилен. Ком. Т. XX 293—294.

свое право за сто шестьдесят грошей литовскихъ и десять фунтовъ (talentorum перцу. Въ переуступочной записи, подтвержденной Сигизмундомъ Старымъ, Доминиканы оставляютъ за собою право пользоваться для монастыря особою водопроводною трубою и обязываютъ городъ не препятствовать на будущее время проводить такія же трубы въ домъ Іоанна Гозія, на Нѣмецкой улицѣ. Въ своей записи, они прибавляютъ, что до сего времени они никому не продавали принадлежащаго имъ источника и что даже епископъ не имѣетъ на него никакого права. Только великій князь, который даровалъ имъ Вингеръ, въ силу своей верховной власти можетъ пользоваться Вингеромъ и по своему усмотрѣнію проводить воду въ замокъ для необходимаго употребленія ¹⁾).

Неизвѣстно, аккуратно ли городъ выполнялъ обязательства относительно Доминиканъ. Только въ 1620 году встрѣчаемся въ актахъ съ жалобою послѣднихъ на Виленскій магистратъ. что „войтъ, бурмистры и райцы воду до места Виленскаго звычайнымъ способомъ рурами проводятъ и къ пожиткови своему ратушному, запродаючи тую воду въ розные дома людскіе, то есть у месте Виленскомъ, впроважаютъ и ихъ милости отцомъ законникомъ достатнее воды въ кляшторъ ихъ не даютъ, только барзо о мале тесный цукгъ, с которого цукгу воды достатотнее на потребности свои кляшторные мети не могутъ“ ²⁾).

Дѣйствительно, городъ пользовался предоставленными ему правами проводить воду вездѣ, по своему усмотрѣнію. Частные обыватели за пользованіе водою въ своихъ домахъ уплачивали ежегодно по восьми грошей на расходы по содержанію водопроводныхъ трубъ ³⁾. Воды вездѣ было довольно и, быть можетъ этимъ обстоятельствомъ равно какъ и внимательнымъ досмотромъ можно объяснить то, что съ 1542 года до конца XVI столѣтія не было въ Вильнѣ ни одного значительнаго пожара. Сигизмундъ-Августъ заказалъ въ Краковѣ сто пожарныхъ насосовъ и подарилъ ихъ городу ⁴⁾.

Отмѣтимъ еще нѣсколько великокняжескихъ распоряженій того времени, которыя имѣли для Вильны въ высшей степени благотѣльное значеніе. По срединѣ рынка находились мясные ряды; но они содержались грязно, происходило постоянное гніеніе нечистотъ, отъ чего въ сосѣднихъ домахъ чувствовалась вонь, приходилось дышать зараженнымъ воздухомъ. „Для такого смроду и нечистоты, гово-

¹⁾ Собраніе древ. грамотъ Вильны... ч. I, стр. 38—42.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 265.

³⁾ Собраніе др. в. грамотъ гор. Вильны—ч. I, стр. 57. Dubinski—58.

⁴⁾ Kraszewski—Wilno—T. I, str. 237.

рить Сигизмундъ І въ своей грамотѣ Виленскимъ мѣщанамъ, дозволили имъ тые ятки перенести и поставити на иномъ мѣстѣ, то есть, идучи отъ ратуши в Немецкую улицу по правой руке, у в улочце порожной, где бывалъ рынокъ, штожъ поченщи отъ домовъ Пашка Лоба с одное стороны, а з другое стороны до муру рукавичниковского, до другого конца улицы яко ся она в себе маеть, гдежъ деи они в той улочце для тыхъ ятокъ домовъ и огородовъ местныхъ прикупили“ ¹⁾. Доходъ за право торговли въ мясныхъ рядахъ шелъ въ пользу города; все ихъ устройство и распорядки зависѣли исключительно отъ магистрата. „Къ тому рада маеть пильновати въ томъ, абы резники быдла нездороваго на мясо не били, ани продавали; а который бы смѣлъ инакъ чинити, таковой маеть быти каранъ виною водлугъ права“. Главный центръ мясныхъ рядовъ съ той поры (1536 г.) до настоящего времени находится въ одномъ и томъ же мѣстѣ.

Квартирная повинность, по которой городъ обязанъ былъ давать помѣщеніе прїѣзжимъ иностраннымъ посламъ и ихъ свитѣ, а также свитѣ великаго князя, различнымъ чиновникамъ и сеймовымъ чинамъ, собиравшимся по временамъ въ Вильнѣ для засѣданія въ Трибуналѣ, являлась нерѣдко очень отяготительною. Вслѣдствіе неизбѣжныхъ при этомъ злоупотребленій, дома однихъ обывателей забирались подъ постой цѣликомъ, такъ что даже сами хозяева должны были уходить прочь, въ домахъ другихъ покой хозяевъ никогда не нарушался присутствіемъ постороннихъ нежеланныхъ гостей. Возникавшія отсюда жалобы нерѣдко достигали великихъ князей. Чтобы хотя сколько нибудь установить въ этомъ отношеніи порядокъ и уничтожить злоупотребленія, Сигизмундъ І приказалъ на будущее время вѣдать квартирную повинность Виленскому бурмистру. Ему Виленскій воевода и придворный маршалъ, которые сами или черезъ своихъ слугъ распоряжались до сихъ поръ назначеніемъ квартиръ, должны были теперь давать знать, кому и когда потребуется помѣщеніе. Уже бурмистръ, послѣ личнаго осмотра, назначалъ извѣстную квартиру, и, помимо его распоряженія, никто не въ правѣ былъ требовать для себя помѣщенія и, тѣмъ болѣе, становиться въ чужомъ домѣ ²⁾.

Но изъ дальнѣйшаго видно, что это распоряженіе оставалось мертвою буквою; злоупотребленія по назначенію квартиръ для помѣщенія различныхъ прїѣзжихъ въ Вильну гостей принимали очень широкіе размѣры. Въ 1568 году Сигиз-

¹⁾ Собрание древн. грамотъ гор. Вильны, ч. I, стр. 50.

²⁾ Dubinski—Zbior praw... 59.

мундъ-Августъ въ особой привиллегіи Виленскимъ мѣщанамъ заявляетъ, что „имъ великіе кривды и утиски, около приманя гостей, роздаваня и записованья господъ (господа — помѣщеніе, квартира) черезъ становничихъ нашихъ надворныхъ и маршалковскихъ деють, а то въ томъ. ижъ имъ лепшые святлицы, гмахи и склепы записываютъ и забирають, а господара зъ жоною и дѣтьми зъ нихъ выгоняють, и пожитокъ ихъ и живность имъ одымають, и наконецъ, хотя которы не маеть. где бы ся зъ жоною и детьми подети мель, тогды предъ ся у него гость у одной свелицы и у одномъ гмаху, которы ся одными дверьми замыкають, становятъ, а то не для такъ пильное потребы гостю оному стоять, якъ для вырывку становничого, гдежъ, исли они господары у становничого не одкупятся. великую трудность и небезпеченство зъ детьми своими мають, а то не только при бытности наше господарское у месте нашемъ Виленскомъ чинятъ, але и окромъ бытности наше господарское; такъ тожъ у некоторыхъ мещанъ, некоторые уже по кольконадцати лѣтъ въ домехъ ихъ якъ у своихъ живутъ, што всіо ни одъ куль инуль приходитъ, и иные кривды таковые и долеглости терпѣти мусятъ, одно для непорядного черезъ становничыхъ господъ записованья и роздаваня, бо оными господами водлугъ своей воли, а не водлугъ потребы гостей шафують и непотребне убогихъ людей утискають, надъ права и вольности ихъ“ ¹⁾. Сигизмундъ-Августъ усматривалъ въ такихъ злоупотребленіяхъ еще и другое зло. Виленскіе обыватели, видя постоянно страшныя притѣсненія себя по квартирной повинности, стали опасаться даже строиться въ городѣ, чтобы только избѣжать непріятностей и не нести убытковъ. Все это съ большимъ вредомъ отзывалось на благосостояніи Вильны и ея обывателей.

Для противодѣйствія злу, Сигизмундъ-Августъ принялъ рѣшительныя мѣры. Отъ распредѣленія на будущее время квартиръ прежде всего устранялись особые чиновники—становничіе надворные и маршалковскіе, и исключительное завѣдываніе ими снова поручалось городскому уряду; онъ лучше всякаго чиновника могъ знать количество и качество квартиръ и назначать ихъ соотвѣтственно званію и положенію гостя. Никакія другія распоряженія внѣ городского уряда не могли имѣть силы и домовладѣлецъ имѣлъ право домъ свой запереть и посторонняго гостя не пустить туда, если на это не было надлежащаго распоряженія. Нельзя было отводить чужому человѣку квартиру въ томъ самомъ помѣщеніи, гдѣ живетъ хозяинъ, если только въ домѣ были однѣ двери и онъ запирался однимъ зам-

¹⁾ Dubinski. . . 115, 116.

комъ. Слѣдовало поощрять хозяевъ, чтобы для гостей они строили новыя, приличные помѣщенія. Бывали нерѣдкіе примѣры, что гость, совершенно уѣзжая изъ города, самовольно оставлялъ за собою занимаемую квартиру и даже запералъ ее на замокъ. Этого не слѣдовало допускать на будущее время и „ураду мескому вольно будетъ замки отбити, и госпуду высвободить и тые гмахи госпударю вольные учинити и подати... А госпуды тежъ никому иному, кромъ правыхъ а правдивыхъ дворянъ, а слугъ нашихъ, а ихъ милости пановъ радъ и урядниковъ нашихъ, а пословъ, яко цудзоземцовъ, такъ тежъ и нашихъ, у справахъ речипосполитой до насъ госпудара пріѣзджающихъ, даваны, ани записованы не мають быти, а то только при бытности нашео госпударское особую нашею госпударскою, въ месте нашемъ Виленскомъ“. И перечисленные лица съ правомъ на квартирное довольствіе, если только имѣли въ городѣ или на его предмѣстьяхъ свои дома, должны были располагаться въ нихъ, не требуя отдѣ города особаго для себя помѣщенія ¹⁾.

Въ 1536 году состоялось распоряженіе относительно пользованія „клетками“ т. е. малыми каменными лавченками при ратушномъ зданіи и предъклетьями. Тѣ мѣщане, которые отъ дѣдовъ и прадѣдовъ по наслѣдству имѣли въ ратушѣ свои „клетки и предклетья“, которые ихъ построили и на владѣніе ими получили великокняжескую грамоту, и на будущее время оставались при своей собственности. Если сами владѣльцы жили въ „клеткахъ“ и вели торговлю, то платежная ихъ повинность равнялась соотвѣтственно общему денежному обложенію квартиръ. Арендаторы „клетокъ и предклетій“ ежегодно уплачивали въ пользу ратуша пятнадцать грошей ²⁾.

При ратушѣ былъ устроенъ на городскія средства и особый скорняжій домъ: доходъ съ него шелъ въ пользу города. Въ этомъ только домѣ, „не где индей, могутъ быть продаваны вси товары косматые (главнымъ образомъ мѣха), яко могутъ быти менованные, абы таковыя товары не были фольгованные“ ³⁾. Нужно думать, что этотъ именно домъ имѣлъ въ виду Виллихій, когда въ своемъ описаніи Вильны половины XVI вѣка говоритъ, что въ Вильнѣ онъ видѣлъ посрединѣ рынка величественный домъ, въ которомъ ежедневно, за исключеніемъ воскреснаго дня, производилась блестящая торговля мѣхами, и который исключительно приспособленъ для такой торговли ⁴⁾. Напрасно, такимъ образомъ, „Wizerunki“ выражаютъ недо-

¹⁾ Dubinski—116. 117.

²⁾ Съ 1528 по 1545 г. грошъ литовскій равнялся семи коп. и 22 сотымъ коп... Словарь древняго актовaго языка—Горбачевскій—146.

³⁾ Dubinski—55.

⁴⁾ Wizerunki—Т. 24, str. 74.

вѣріе къ замѣчанію Виллихія, прибавляя, что русскій гостинный домъ, въ которомъ продавались мѣха, находится совершенно въ удаленіи отъ ратуша и тѣмъ болѣе построенъ не исключительно для торговли мѣхами ¹⁾. Относительно гостиннаго русскаго дома это замѣчаніе вѣрно; но Виллихій имѣлъ въ виду „кушнерскій“ (скорняжій) домъ, который дѣйствительно находился среди рынка и построенъ городомъ со всѣми приспособленіями для торговли мѣхами въ одно почти время съ русскимъ гостиннымъ дворомъ ²⁾. Тутъ же по сосѣдству съ скорняжнымъ домомъ установилась тогда главная продажа „шапокъ“ и уже въ 1598 году записана въ акты жалоба Дороты Тваровщанки за нанесеніе ей оскорбленія словомъ и дѣйствіемъ, при чемъ мѣсто совершенія преступленія указывается около ратуша, „гдѣ шапки продають“ ³⁾. До сихъ поръ исключительно у ратушной площади всегда толпится нѣсколько доморощенныхъ шапочниковъ торговцевъ, предлагающихъ свой товаръ покупателямъ.

При „клеткахъ“ магистрату разрѣшалось устроить лавки для сапожниковъ, горшечниковъ, продавцевъ соли, кожевниковъ, шорниковъ и другихъ ремесленниковъ, чтобы съ увеличеніемъ дохода можно было заняться дальнѣйшимъ устройствомъ и расширеніемъ города. „За тымъ што есть у привили месткомъ пострыганья суконъ и шинкованя вина, горелки в месте Виленскомъ, ино нигде индей, одно къ ратуши то маеть прислухати ⁴⁾. Это подтвержденіе Сигизмундомъ І привилегіи для Вильны Александра еще подробнѣе разъяснено въ 1552 году Сигизмундомъ-Августомъ ⁵⁾. Различныя вина и водки, мѣстныхъ издѣлій и привозныя, нашли въ Вильнѣ слишкомъ большое потребленіе. Явились значительныя водочныя заводы, а получаемый большой барышъ отъ продажи спиртныхъ напитковъ вызвалъ просто массовое стремленіе гнать водку даже на дому. Одно зло вызвало другое. На спиртъ перегоняли лучший сортъ хлѣба; на посѣвъ шло худшее зерно; за лучшее винныя заводчики давали хорошую плату и его сбывали на заводы.

¹⁾ Wizerunki—Т. 24, str. 73, 92, nr. 2.

²⁾ Dubinski—56—Ср. 55.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 139.

⁴⁾ Dubinski—56, Собрание грамотъ г. Вильны. Ч. I, 55.

⁵⁾ Въ привилегіи Александра городу 1492 г. сказано: *damus... praenominatae nostrae civitati... depositionem seu propinationem cerevisiae, medonis aut vini...* Въ другомъ мѣстѣ: *damus eidem et concedimus habere publicum celarium civitatis et depositionem ac propinationem Malmatui (мальвазія) et omnis vini, cujuscunque generis Patriae seu regionis existat et quocunque nominis appelletur, etiam vinum sublimatum.* Dubinski—12, 13. „*Vinum sublimatum*“, иначе горелка „*vinum adustum, vinum crematum*“ и „*aqua vitae*“ въ привилегіи Сигизмунда-Августа.—*Ibidem* 101, 102.

Обсѣмененіе плохими сѣменами стало давать очень плохіе урожаи и въ 1552 г. въ Вильнѣ появился голодъ. Это обстоятельство и вызвало привиллей Сигизмунда-Августа Виленскому магистрату 1552 года. Наблюдается, говоритъ великій князь, что въ нашемъ столичномъ городѣ ежегодно масса хлѣба перегоняется на напитокъ, извѣстный подъ именемъ водки—горѣлки; отъ этого хлѣбъ, предназначенный Господомъ Богомъ и природою для поддержанія жизни людей и по злоупотребленію обращенный въ вредное питье, становится все дороже и болѣе труднымъ для пріобрѣтенія. Желая всеми мѣрами противодѣйствовать злу, великій князь приказываетъ Виленскому войту и бурмистрамъ избрать какого нибудь способнаго, проницательнаго, старательнаго и надежнаго мужа и ему одному во всемъ городѣ поручить гнать водку и при томъ не изъ хлѣба, а изъ фузу и отстоевъ винныхъ, пивныхъ и медовыхъ. Онъ одинъ только долженъ имѣть также право выписывать на будущее время откуда бы то ни было въ городъ различныя иногородныя и иностранныя вина и водки и продавать ихъ. Другимъ содержателямъ питейныхъ заведеній положительно запрещается и гнать водку въ городѣ, и привозить ее сюда изъ другихъ мѣстъ. Для своихъ торговыхъ операцій они гарницами и квартами покупаютъ водку исключительно у главнаго откупщика и продаютъ ее ¹⁾.

Для увеличенія доходовъ разрѣшалось городу имѣть свои особыя бани ²⁾. Крашевскій замѣчаетъ ³⁾, что литовцамъ всегда нравились бани, что Ягайло и Витовтъ любили часто въ нихъ мыться (въ замкѣ была своя баня) и что въ Вильнѣ было много общественныхъ бань ⁴⁾.

Вмѣстѣ съ дарованными городу привиллегіями, на него возлагалось и много обязанностей. Мѣщане должны были, гдѣ то окажется необходимымъ, устроить валы и перекопы и чинить ихъ. Необходимо было содержать сторожей при арсеналѣ. „Къ тому рада и посольство мають пильни быти, абы водлугъ можности з посполитого скарбу ку обороне меской кожного году справованы были пушки, гаковницы и ручницы и штоколькокъ ку обороне на противко непрыателя прислужить мети, каждый мещанинъ особливе свою зброю, и ручницу, и рогатину, ведра, секеры, и што до огня прислухаетъ, маєть мети; а того врадъ каждого року маєть досмотрети“. Если бы случился пожаръ, то каждый мѣщанинъ обя-

¹⁾ Dubinski—101, 102. Cp. Wizerunki—Т. 22, str. 26—29.

²⁾ Dubinski—59.

³⁾ Wilno—Т. I, str. 227.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 70, 282, 302, 534...

зывался содѣйствовать его прекращенію, а лѣннихъ слѣдовало принуждать. Магистрату вмѣнялось въ обязанность въ случаѣ мороваго повѣтрія заботиться, чтобы люди не умирали безъ духовныхъ завѣщаній. Требовалось, чтобы въ городѣ на общественныя средства были заготовлены достаточные запасы хлѣба; изъ такихъ запасовъ въ случаѣ голода, дороговизны, нашествія непріятеля недостаточные мѣщане могли получать содержаніе. Правильность, аккуратность и точность вѣсовъ и мѣръ въ торговыхъ мѣстахъ и заведеніяхъ подлежала наблюденію магистрата; въ корчмахъ для продажи меда и пива требовалось установить бочки одинаковой мѣры, вмѣстимости. Поставлялось въ обязанность и „пекаровъ смотрети, и всякихъ речи, которыя продають на меру и вагу, абы ся кожда рѣчь справовала справедливе, безъ каждой омылки, а каждого мѣсяца маєть того рада оглядати водлугъ права... Масть тежъ рада опатрна и пильна быти, абы жаденъ *перекупникъ* не смель купити речи странныхъ (жизненныхъ припасовъ) передъ годиною на то уставленою¹⁾.

Перекупничество обращало на себя большое вниманіе тогдашняго правительства. Съ увеличеніемъ населенія города, съ пребываніемъ въ Вильнѣ великокняжескаго двора, съ частыми пріѣздами сюда иностранныхъ гостей и различныхъ служилыхъ людей, содержаніе ихъ по временамъ представлялось затруднительнымъ. Если же и являлись въ продажѣ требуемые припасы, то цѣны на нихъ для обыкновенныхъ смертныхъ становились неимоверно высоки, даже недоступны, особенно въ томъ случаѣ, когда приходилось покупать изъ вторыхъ или третьихъ рукъ. Въ 1547 году Сигизмундъ-Августъ въ особомъ универсалѣ заявляетъ, что въ бытность его въ Вильнѣ на сеймѣ онъ получилъ очень много просьбъ и жалобъ, какъ отъ ближайшихъ королевскихъ совѣтниковъ, такъ и отъ многихъ подданныхъ — шляхтичей, что они, состоя при немъ для государственныхъ и земскихъ дѣлъ, или же пріѣзжая къ великому князю по собственнымъ нуждамъ, „въ томъ месте Виленскомъ великую трудность и дороговсть примаяють въ покупованію для себе живности своихъ и за тымъ ку великимъ накладамъ и утратамъ своимъ приходятъ“; причина этого указывалась въ недосмотрѣ за торговцами и въ нерадѣніи магистрата. Когда Сигизмундъ-Августъ приказалъ представителямъ города явиться къ нему и поставилъ имъ на видъ ихъ недосмотръ, такъ вредно отзывающійся на благосостояніи города, ихъ „недозрѣніе“, они рѣшительно заявили, „што тая дороговсть въ месте не ихъ недозрѣніемъ дееть,

---

¹⁾ Dubinski—58.

бо то имъ самымъ въ живности ихъ посполитой тожъ пожитку не чинить, *ниже ни деется то перекупнями*. которыхъ въ томъ месте Виленскомъ рожныхъ пановъ, духовныхъ и свецкихъ подданныхъ, которые всякіе живности въ местахъ и на дорогахъ заежджаючи перекупаютъ и потомъ то водле воли ихъ дорого продаютъ, ижъ и ураду и праву мескому не суть послушни и о заруки ихъ владовые ничего не дбають“ ¹⁾. Тогда Сигизмундъ-Августъ, по надлежащемъ обсужденіи дѣла съ сторонами заинтересованными, постановилъ, чтобы на будущее время всѣ, занимающіеся перекупщицествомъ, будь это подданные великаго князя, замка, митрополита (православнаго), епископа (латинскаго), виленскаго воеводы, того или другаго монастыря и другіе, подлежали суду исключительно магистрата и немоглибы пользоваться заступничествомъ или покровительствомъ своихъ патронновъ; а городъ ни въ какомъ случаѣ не позволялъ бы никому перекупать жизненные припасы. Если же и послѣ такого напominанія перекупщики продолжали-бы свой убыточный для другихъ промыселъ, городъ имѣлъ право ловить ихъ, и, если пойманные были чьими нибудь подданными, то безъ всякаго сношенія съ подлежащими господами, сажать въ городскую тюрьму. Перекупленный товаръ забирали и обращали въ пользу госпиталей и неимущаго люда ²⁾.

Но зло, видимо, пустило глубокіе корни и было очень выгодно не однимъ только перекупщикамъ, а и господамъ ихъ. Замѣчательно, что даже такіа лица, какъ Виленскій епископъ Павелъ Ольшанскій, поддерживали перекупщицество и покровительствовали тѣмъ изъ своихъ подданныхъ, которые имъ занимались. „А твоя милость, писалъ въ 1549 году Сигизмундъ-Августъ Павлу, епископу Виленскому, ихъ боронить велишь, и тыхъ перекупніовъ подданныхъ своихъ гамовать и забирать не допускаешъ, и за то оному постановенію нашему господарскому (што есьмо постановили зъ Вашею милостью рады нашими) не деется задость, а они (войтъ, бурмистры и райцы Виленскіе) тожъ тыхъ перекупніовъ забирать не могутъ...“ ³⁾ Запрещенія противъ перекупщиковъ повторялись и потомъ—при Стефанѣ Баторіи ⁴⁾ и Сигизмундѣ III ⁵⁾.

Одновременно Сигизмундъ-Августъ сдѣлалъ распоряженіе (въ 1547 г.), чтобы занимающіеся на поденныя работы въ городѣ собирались для найма въ извѣстное время и

---

¹⁾ Dubinski—83.

²⁾ Ibid. 84.

³⁾ Ibid. 89.

⁴⁾ Ibid. 141.

⁵⁾ Ibid. 83.

въ одно опредѣленное мѣсто около ратуша. До этого времени прибывающіе въ Вильну рабочіе селились на различныхъ частныхъ квартирахъ и здѣсь выжидали работы. Невыгода такого порядка была двояка: предложеніе и спросъ оставались взаимно неизвѣстными. Рабочіе не могли узнать, кто въ нихъ нуждается; нуждающіеся въ работникахъ не всегда могли знать, гдѣ найти ихъ. Въ поискахъ уходило напрасно много времени и все это возвышало только цѣну. Поэтому Сигизмундъ-Августъ приказываетъ бурмистрамъ и радцамъ, „абы они з ураду своего меского того дозрѣли, и таковымъ людямъ, которые для наймованя работъ тутъ въ месте мешкають, то на рынку выволать и розказать велели, абы они вси на одно место, што по Краковску прозывается микштадъ, на кожды день поране, якъ будетъ година на день, подъ ратушъ ся сходили, а такъ на томъ местцу подъ ратушомъ, кожды таковы, кому бы ихъ ку работе потреба была, водле потребы своей маеть тыхъ работниковъ собе наймовать и то имъ за работу ихъ плотити, яко они зъ собою умовять“¹⁾. Кто вопреки магистратскаго распоряженія продолжалъ наниматься на работы гдѣ нибудь въ частной квартирѣ, оставался тамъ въ ожиданіи найма и не выходилъ въ назначенное время и въ указанное мѣсто, такого урядъ долженъ былъ преслѣдовать и подвергать наказанію. Нужно думать, что съ той поры установился въ Вильнѣ существующій до сихъ поръ обычай собираться поденщикамъ около ратуша на площадкѣ, гдѣ ежедневно, особенно по утрамъ, можно видѣть не мало разнаго рода рабочихъ.

Съ постояннымъ пребываніемъ въ Вильнѣ съ XVI столѣтія велико-княжескаго двора, съ увеличеніемъ народонаселенія, съ развитіемъ промышленности и торговли, городъ, какъ было замѣчено, началъ значительно застраиваться и расширяться. И на эту сторону обращено было вниманіе великаго литовскаго князя; онъ хотѣлъ, „чтобы место Виленское такъ, якобы пристойно было и приналежало, будовалось“. Выше мы обозрѣли Виленскія улицы и переулки; посмотримъ теперь, какіе паходились или какіе вновь были воздвигнуты на нихъ дома и вообще зданія.

Съ 1536 года нельзя уже было строиться по старинѣ, какъ кто хочетъ и гдѣ хочетъ; „одъ нынешного часу напотомъ, жаденъ мещанинъ не маеть рухати, ани будовати домовъ своихъ, але маеть первой оповедати владу“; требовалось возводить постройки по линіи, *содле шпура*, хотя прежнія зданія и „не ведле

---

¹⁾ Dubinski — 84.

пнура“ могли оставаться на своихъ мѣстахъ ¹⁾). Лучшими улицами по постройкамъ считались Замковая, Большая съ имбарами и рынкомъ до Острыхъ воротъ и Нѣмецкая. Постѣ зданія канцеляріи, которое значится на планѣ Вильны Брауна, подѣ цифрою 13-ть ²⁾ и которое отвѣчаетъ нынѣшнему помѣщенію второй гимназіи, можемъ назвать на Замковой улицѣ дома Константиновскій ³⁾, Солтановскій ⁴⁾ и Рупертовскій ⁵⁾. Всѣ они лежали рядомъ, противъ костела св. Іоанна, (гдѣ нынѣ отчасти помѣщеніе чиновниковъ канцеляріи Генераль-Губернатора) и еще въ XVIII в. сохраняли свои старинныя наименованія ⁶⁾).

Константиновскій домъ принадлежалъ извѣстному Константину, князю Острожскому; это былъ его дворецъ; при немъ находился по обычаю того времени большой садъ, огородъ и свободные плацы. Плацы отдавались въ арендное содержаніе, съ правомъ возводить постройки, которыя переходили изъ поколѣнья въ поколѣнье, если только владѣльцу аккуратно вносилась условленная плата. Бывало и такъ, что плацъ съ домомъ продавался арендаторомъ, какъ собственное достояніе ⁷⁾. Тогда настоящій владѣлецъ забывался и нарушенныя права приходилось возстановлять судомъ.

Домъ Константиновскій постоянно переходилъ отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ. Въ 1598 г. его унаслѣдовалъ Христофоръ Радивилль ⁸⁾ и въ 1609 году записалъ Кальвинскому сбору ⁹⁾. Въ 1668 году владѣльцемъ Константиновскаго дома является Дунинь Раецкій, купившій его у сбора за 6000 злотыхъ ¹⁰⁾. Это тотъ самый Дунинь Раецкій—Лидскій маршалокъ, на котораго постоянно жаловался уніатскій митрополитъ Гавріилъ Коленда по дѣлу о разрушеніи имъ Покровской церкви, о захватѣ церковныхъ плацовъ, земель и строеній ¹¹⁾. Между прочимъ и новопріобрѣтенный домъ свой (Константиновскій) онъ, по заявленію митрополита, ремонтировалъ и реставрировалъ кирпичемъ, который бралъ изъ

¹⁾ Dubinski—58.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 311, 511, 536.

⁴⁾ Ibid. 308, 451.

⁵⁾ Ibid. 339, 515, 522.

⁶⁾ Ibid. 536—538.

⁷⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 450—460 и др.

⁸⁾ Ibid. 160.

⁹⁾ Ibid. 212, 536.

¹⁰⁾ Ibid. 537. Съ 1650 г. по 1676-й злотый равнялся 45 ¹/₈ коп. Горбачевскій—Словарь др. акт. языка—133.

¹¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 433, 434, 435, 436—440.

разобранной, по его приказанію, ограды Покровской церкви и другихъ каменныхъ церковныхъ строеній¹⁾. Вновь отдѣланный домъ Дуинъ Раецкій продалъ черезъ десять лѣтъ (въ 1678 г.) Андрею Плятеру, старостѣ Инфлянтскому и Динабургскому за двѣнадцать тысячъ злотыхъ²⁾. Черезъ пять лѣтъ Плятеры продали свой домъ іезуитамъ³⁾. Со времени перехода Константиновскаго дома въ обладаніе сначала Радивилла и Плятера, а потомъ іезуитовъ, самый домъ сталъ называться то Плятеровскимъ, то по старинѣ Константиновскимъ—Радивилловскимъ, то провинціальскимъ, такъ какъ въ XVIII в. здѣсь жилъ провинціалъ іезуитскаго ордена⁴⁾. Принадлежавшіе Константиновскому дому плацы, простиравшіеся сзади дома до Бернардинской улицы и захватывавшіе часть нынѣшнихъ владѣній конвикта, тоже переходили изъ рукъ въ руки. Въ 1584 году Иванъ Денисовичъ, поселившійся здѣсь съ согласія князя Острожскаго и построившій домъ, продаетъ его типографу Даніилу Ленчицкому⁵⁾. Черезъ девять лѣтъ, вмѣсто Ленчицкаго владѣльцемъ дома мы видимъ сначала нѣкоего Янковскаго, потомъ Лисовскаго, а съ 1597 года Захарію Амуратовича. Этотъ послѣдній въ 1599 году снова переуступаетъ свой домъ типографу Ивану Карчану⁶⁾, отъ котораго въ 1601 году домъ переходитъ къ Андрею Бѣликовичу⁷⁾. Такъ какъ всѣ плацы бывшіе Константиновскіе и Горностаевскіе (гдѣ помѣщеніе конвикта) принадлежали въ это время Радивилламъ, то Бѣликовичъ, съ ихъ согласія, занялъ для собственныхъ построекъ гораздо болѣе пространства, нежели какъ было это при его предшественникахъ⁸⁾, при чемъ не стѣснялся прирѣзывать себѣ и пограничную землю церкви Покровской и даже строиться на ней⁹⁾. Когда эти плацы съ строеніями на нихъ перешли на нѣкоторое время въ завѣдываніе кальвинскаго сбора и его повѣренныхъ (съ 1621 г. по 1675), то пограничная черта владѣній сбора и юрисдикци митрополита еще болѣе оказалась нарушенною и вслѣдствіе этого, какъ мы увидимъ, возникали продолжительные и громкіе процессы¹⁰⁾.

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 435.

²⁾ Злотый равнялся въ это время 22¹/₂ коп.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 464, 537.

⁴⁾ Ibid. 311, 492, 511, 536.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 47, 537.

⁶⁾ Ibid. 123, 159, 160.

⁷⁾ Ibid. 164.

⁸⁾ Ibid. 537.

⁹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 520, ср. 530.

¹⁰⁾ Ibid. 521, 551—556.

Солтановскій домъ граничилъ съ правой стороны съ Константиновскимъ. Въ началѣ XVI столѣтія онъ принадлежалъ земенину Брестскаго воеводства Ярославу Ивановичу Солтану ¹⁾, родственнику бывшаго западно-русскаго митрополита Іосифа Солтана, при которомъ происходилъ въ 1509 г. извѣстный Виленскій соборъ. Отъ Ярослава Солтана домъ былъ приобрѣтенъ Мартиномъ Ганцевичемъ, принявшимъ протестантство. Когда Ганцевичъ умеръ, не оставивъ послѣ себя потомства, возный явился въ его домъ (въ 1589 г.) и „поведилъ, ижъ дей тотъ домъ, по смерти Мартина Ганцевича, яко по томъ, который безъ потомства умеръ, на его королевскую милость кадукомъ спалъ, а его дей милость панъ подскарбій зъ належности владу своего, постерегаючи добръ и пожитковъ скорбу короля его милости, писати и розказати мне рачилъ, абыхъ я тотъ домъ. . . на его королевскую милость взялъ и въ него се увезалъ“. ²⁾ Тогда старшины евангелическаго сбора заявили, что Ганцевичъ умирая оставилъ завѣщаніе, которымъ какъ самый домъ, такъ и все движимое имущество „далъ, даровалъ и на вечность записалъ на сборъ Саскій Виленскій“, что на этомъ основаніи старшины давно уже введены во владѣніе этимъ домомъ, законно владѣютъ имъ и „никому дей поступовати не повинни и не поступаютъ“. Напрасно доказывала жена покойнаго Ганцевича и его родственники, что завѣщаніе незаконно, сомнительнаго происхожденія и потому не должно имѣть силы, что ей и ея брату долженъ принадлежать и домъ, и движимое имущество ³⁾. Для суда ея доводы были не убѣдительны и въ 1592 году состоялось по этому дѣлу рѣшеніе трибунала, признавшее сборъ единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ Ганцевича ⁴⁾. Сборъ завладѣлъ Солтановскимъ домомъ, хотя послѣдній, какъ оказалось потомъ, построенъ былъ на церковной землѣ и долженъ былъ подчиниться юрисдикціи митрополита ⁵⁾. Въ 1740 г. старшины лютеранскаго костела обмѣняли съ іезуитами Солтановскій домъ на другой, на Нѣмецкой улицѣ, получивъ отъ нихъ доплату за него десять тысячъ злотыхъ ⁶⁾. Кромѣ Солтановскаго дома былъ еще въ Вильнѣ на предмѣстьѣ Солтановскій дворецъ съ имѣніемъ, прозываемый Шешкинъ. Онъ находился за Снипишками и граничилъ съ ними ⁷⁾. Остатки его сохранились подъ именемъ Солта-

---

¹⁾ Акты Вил. Ком. 62.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 60.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 61 --69.

⁴⁾ Ibid. 79—81.

⁵⁾ Ibid. 308, 451.

⁶⁾ Ibid. 531.

⁷⁾ Акты Вил. Ком. XX, 92.

нишекъ; въ настоящее время они принадлежатъ наслѣдникамъ покойнаго протоіерея Виктора Гомолицкаго.

Съ лѣвой стороны къ Константиновскому дому примыкалъ Рупертовскій-Вингольдовскій. Въ 1561 году Сигизмундъ Августъ во вниманіе къ глубокой преданности и многихъ заслугъ къ его особѣ придворнаго доктора Руперта Финка подарилъ ему на Замковой улицѣ указанный домъ и кромѣ того садъ и плацъ съ различными строеніями, внѣ города, за великокняжескими конюшнями (около костела св. Юрія ¹⁾). Этотъ домъ, названный по имени новаго владѣльца Рупертовскимъ, скоро началъ переходить изъ однѣхъ рукъ въ другія (Абрамовича, Вингольда) сначала въ видѣ залога, а съ 1599 года и въ совершенное владѣніе Виленскаго купца и мѣщанина Вингольда. Сынъ Руперта Самуиль прямо заявляетъ, что и до сихъ поръ (т. е. до 1599 г.) Вингольдъ фактически владѣлъ домомъ, такъ какъ у него взято было подъ залогъ дома двѣ тысячи копѣ литовскихъ грошей, что онъ не только не можетъ произвести означенной уплаты, но нуждается еще въ большемъ количествѣ денегъ ²⁾. Въ 1612 году старшины сбора разрѣшили Вингольду пользоваться за извѣстную плату частью принадлежавшей имъ земли, лежавшей сзади его дома по Бернардинской улицѣ ³⁾. Когда около 1648 года сынъ Вингольда Яковъ умеръ, не оставивъ потомства, домъ Рупертовскій—Вингольдовскій *jure caduco* былъ отданъ королемъ Владиславомъ IV подкоморію Рыльскому ⁴⁾. Отъ него въ 1650 году онъ перешелъ во владѣніе Тышкевичовой ⁵⁾, а потомъ переданъ Снипишскимъ іезуитамъ ⁶⁾. Такимъ образомъ три лучшіе дома въ Вильнѣ на Замковой улицѣ къ половинѣ XVIII вѣка перешли въ собственность іезуитовъ.

Рядомъ съ домомъ Солтановскимъ находился домъ какой то Лойковой ⁷⁾, а съ Рупертовскимъ—Вингольдовскимъ граничилъ домъ Зелигмахера золотыхъ дѣлъ мастера ⁸⁾, выходившій уже одною своею стороною на Бернардинскую улицу. Были на Замковой улицѣ и другіе еще дома, но большая часть ихъ принадлежала членамъ Виленскаго капитула—каноникамъ и прелатамъ, отъ чего и самую

¹⁾ Акты Вил. Ком. 522, 523.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 155—157.

³⁾ Ibid. 228.

⁴⁾ Ibid. 344—348.

⁵⁾ Ibid. 354.

⁶⁾ Ibid. 515—517.

⁷⁾ Акты Вилен. Ком. Т. XX, 62.

⁸⁾ Ibid. 515, 522.

улицу, какъ было указано выше, называли иногда не Замковою, а platea canonicorum, или platea sacris praelatorum domibus illustris ¹⁾).

За костеломъ св. Іоанна начиналась Большая улица и на углу ея во второй половинѣ XVI в. красовался большой каменный домъ, извѣстный въ послѣднее время подъ именемъ кардиналіи (нынѣшнее помѣщеніе почтово-телеграфнаго вѣдомства). Кардиналію, какъ мы уже говорили, составляютъ два дома: Радивилловскій и Филипповскій. Юрій Радивилль, въ бытность его Виленскимъ епископомъ—коадьюторомъ, унаслѣдовалъ изъ рода Гапшольдовъ каменный домъ на Большой улицѣ, при соединеніи ея съ Свято-янскою. Въ это уже время братъ его Николай—Криштофъ сдѣлался обладателемъ сосѣдняго Филипповскаго дома, состоящаго изъ нѣсколькихъ деревянныхъ оштукатуренныхъ построекъ. Прежде этотъ домъ принадлежалъ Виленскому капитулу и въ 1541 году Виленскій воевода Радивилль—Черный, отецъ Юрія и Николая, чтобы имѣть болѣе обширное помѣщеніе, арендовалъ его съ платою капитулу по 20 копъ грошей литовскихъ. Аренда сначала была временная, а потомъ переведена на вѣчный чиншъ. Въмѣсто гонта, Радивилль обязался покрыть домъ черепицею. Обстроивши его, Радивилль съ 1552 года перестаетъ вносить за домъ Филипповскій арендную плату, одна часть которой согласно духовному завѣщанію Филипповича должна была итти на костель каедральный, а другая на костель св. Іоанна. Когда капитулъ сталъ требовать у Радивилла возвращенія занятаго дома, онъ обѣщалъ ему записать вмѣсто дома имѣніе Смолы или Смолowo, приносящее одинаковый съ домомъ доходъ. Но обѣщаніе оставалось только на словахъ, домъ отъ отца перешелъ къ сыну, а у капитула не было ни дома, ни имѣнія, ни аренды; только въ 1573 году, послѣ долгихъ препирательствъ, Николай Радивилль согласился наконецъ уступить капитулу вмѣсто Филипповскаго дома, свой Скоповскій плацъ съ строеніями, фруктовымъ садомъ и огородомъ, лежавшій на правомъ углу Скоповки, если итти къ костелу Маріи Магдалины по Епископской улицѣ (нынѣшней Цывинскаго). За двадцать слишкомъ лѣтъ неплатежа аренды капитулъ могъ взыскать съ Радивилла едва сто пятьдесятъ копъ грошей литовскихъ (вмѣсто слѣдовавшихъ 420 копъ)²⁾. Сдѣлавшись кардиналомъ, Юрій Радивилль устроилъ въ части своего дома часовню, въ которой совершалось богослуженіе, съ помѣщеніемъ при ней для своей свиты—ксендзовъ. Съ этой поры его помѣщеніе стали называть *Кардиналіей*. Это

¹⁾ Акты Вил. Ком. 460. Ср. Kraszewski—Wilno—Т. III. str. 15.

²⁾ Balinski—Historya m. Wilna—t. 2, str. 123. примѣч. 68. Wizerunki—t. 23, 37—39 примѣчаніе.

названіе усвоено потомъ всему Радивилловскому дому, образовавшемуся около 1600 года при Альбрехтѣ Радивиллѣ изъ соединенія двухъ: бывшаго Гаштольдскаго и Филипповскаго ¹⁾. Прежнія постройки Кардиналіи только въ главныхъ очертаніяхъ сохранились до нашего времени. Послѣднія ея зданія воздвигнуты были во второй половинѣ XVIII вѣка.

Кардиналь Юрій Радивилль записалъ въ 1593 году свой домъ племяннику Яну Альбрехту Радивиллу. Границы дома обозначены такъ: „зъ одной стороны улица Замковая, которая идетъ просто зъ рынку ку замкови, зъ другое стороны улица светого Яна, которая идетъ ку светому Духу (Доминиканамъ); зъ третее стороны каменица небощика (покойнаго) Сымона доктора и дому местскаго наднаго на костель светого Яна (это по Ивановской улицѣ); съ четвертое стороны (по Большой улицѣ), каменица потомковъ небощика Даниела Тардаго“ ²⁾. Кардиналія до половины текущаго столѣтія находилась въ рукахъ потомковъ Радивилла. Послѣдней обладательницей ея была княгиня Стефанія Витгенштейнъ, урожденная Радивилль, въ замужествѣ за княземъ Львомъ Витгенштейномъ, сыномъ извѣстнаго героя 1812-го года. Съ 1850 года кардиналія переходитъ въ почтовое вѣдомство.

При кардиналіи былъ большой садъ и огородъ. Тотъ и другой принадлежали въ 1549 году золотыхъ дѣлъ мастеру Эразму, отъ котораго перешли къ Виленскому бургомистру Фордаю ³⁾. Съ переходомъ сосѣднихъ домовъ къ Радивилламъ, послѣдіе завладѣли названнымъ садомъ и огородомъ и въ 1613 году Альбрехтъ Станиславъ Радивилль съ братомъ своимъ Николаемъ дарятъ это мѣсто ксендзу Евстафію Воловичу, референдарію и писарю Великаго Княжества Литовскаго. А лежалъ этотъ плацъ „въ месте Виленскомъ, въ улицы Еповской (Шварцовомъ переулкѣ), муромъ обмурованый... съ одное стороны отъ улицы Еповское и зъ форткою съ тое улицы до того огорода, зъ другое стороны отъ дому Кгабрыеля Зарубы, слесаря, и далей отъ каменицы Штефълевское, съ третее стороны отъ каменицы Себестьяна Пигулки, съ четвертое стороны отъ дому и плацу его милости пана Юрья зъ Бурына Килияновскаго“ ⁴⁾. Остатки Радивилловаго сада и огорода до сихъ поръ видны со стороны Шварцоваго переулка.

¹⁾ Balinski—Historya m. Wilna t. 2, str. 123 примѣч. 68.

²⁾ Акты Вилен. Ком. XX, 86.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 7, 10.

⁴⁾ Ibid. 235, 237.

Нельзя не упомянуть о нѣкоторыхъ событіяхъ, свидѣтельницаю которыхъ была кардиналія. Есть указаніе, что здѣсь первоначально былъ одинъ изъ главныхъ сборныхъ пунктовъ зарождавшагося въ Вильнѣ въ XVI столѣтіи протестанства ¹⁾; отсюда, въ свою очередь, зарождающійся орденъ іезуитовъ набирался особенной силы и энергіи. По заявленію Балинскаго, кардиналъ Юрій Радивиллъ былъ однимъ изъ самыхъ заклятыхъ враговъ прежнихъ своихъ единомышленниковъ протестантовъ ²⁾, а іезуиты находили въ немъ главную для себя опору. Въ кардиналіи созрѣла у него мысль воспретить протестантамъ провожать по свято-Янскоѣ улицѣ покойниковъ для погребенія и пѣть около кардиналіи соотвѣтственные погребальныя гимны. Здѣсь же на площадкѣ между кардиналіею и костеломъ св. Іоанна, по приказанію Юрія Радивилла, собраны были изъ различныхъ мѣстъ протестантскія печатныя сочиненія, сложены въ громаднѣйшій костеръ и публично преданы сожженію. Отсюда исходила санкція секретныхъ распоряженій іезуитскихъ властей, по которымъ ихъ школьные питомцы производили многочисленныя нападенія на неповинныхъ мирныхъ жителей, нападенія, оканчивавшіяся нерѣдко совершеннымъ разграбленіемъ и уничтоженіемъ имущества, домовъ, нанесеніемъ смертельныхъ ранъ, убійствомъ, разрушеніемъ гробницъ, оскверненіемъ святыхъ мѣстъ... и все это оставалось не наказаннымъ, а втайнѣ даже поощрялось ³⁾. Кардиналія, наконецъ, была свидѣтельницаю и такого событія, которое едва не послужило причиною разрушенія лучшей части города. Говоримъ о громкомъ въ свое время, готовившемся въ 1600 г., вооруженномъ нападеніи Крыштофа Радивилла на домъ Ходкевича (нынѣшнее помѣщеніе управленія учебнаго округа). Здѣсь жила княжна Слуцкая Софья Олельковна, опекуномъ которой былъ Юрій Ходкевичъ, староста Жмудскій. Въ 1594 году онъ письменно согласился на помолвку Софіи Олельковны за сына Крыштофа Радивилла Януша, въ

---

¹⁾ Drugi zbor Ewangelicki wniosł się do pałacu Radziwiłłowskiego, naprzeciw kościoła św. Jana, skąd kościołowi i nabożeństwu jego uragał. Piszą nawet, продолжаетъ Kraszewski, że na wzgardę obrzucawszy ściany domu Bożego błotem, wytłukłszy okno kamieniami, zawaliwszy podwórze śmieciem, postawiono przed nim szubienicę na złodziejęw. Wilno, t. 3, str. 110, 112. Киркоръ не соглашается допустить это указаніе Крашевскаго и не находитъ времени, когда оно могло бы случиться. Вполнѣ основательнымъ признаетъ то мнѣніе, когда Зборъ съ Лукишекъ былъ переведенъ непосредственно во дворецъ Радивилла въ Рыбномъ рынкѣ. Объ этомъ сейчасъ будемъ говорить. Kirkor—Przechadzki po Wilnie—88 примѣч.

²⁾ Онъ родился и крещенъ въ кальвинизмъ—Przyałgowski—Żywoty Biskupow Wilenskich—Т. II, str. 3.

³⁾ Balinski—Dawna Akademia Wileńska, str. 77, 78. Łukaszewicz—Dzieje kościołów Helweckiego wyznania w Litwie—t. I, str. 49. Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 251.

это время еще малолѣтняго. Въ слѣдующемъ году умеръ Юрій Ходкевичъ и братъ его Іеронимъ, каштелянъ Виленскій, подтвердилъ обязательство Юрія. Между тѣмъ Крыштофъ Радивилль возбудилъ процессъ съ Ходкевичами по своему имѣнію Копысь, которое у нихъ было заложено. Обиженные этимъ другіе два брата Ходкевича—Иванъ и Александръ добились у Іеронима согласія, что безъ ихъ воли онъ не выдастъ княжны Софіи Олельковны за Януша Радивилля, которому въ то же время объявили, что предположенный бракъ не можетъ состояться по близкому родству между невѣстою и женихомъ. Янушу запретили даже бывать въ домѣ Ходкевича. Радивилль возбудилъ противъ Ходкевича судебное преслѣдованіе и Виленскій трибуналъ приговорилъ послѣдняго за неустойку къ уплатѣ Радивиллю ста тысячъ копъ грошей литовскихъ ¹⁾, а въ случаѣ неисполненія приговора—къ баниціи, изгнанію изъ отечества. Трибунальный приговоръ не смущалъ Ходкевича и онъ не обращалъ на него вниманія. Приближался срокъ, назначенный въ 1594 году для заключенія брака. Тогда Радивилль порѣшилъ вооруженною силою добиться желаемого и въ свое время по улицѣ къ дому Ходкевича поставилъ пушки и до 6000 вооруженной пѣхоты и конницы. Ходкевичъ укрѣпилъ свой домъ, вооружилъ болѣе 2000 человекъ войска и противъ непріятеля выставилъ 24 пушки. Уже Радивилль готовъ былъ напасть на Ходкевича, но посланные королемъ лица и приближенные Радивилля успѣли, наконецъ, остановить готовящееся кровопролитіе и по новой мировой въ 1600 году, 8-го іюня, Янушъ все таки женился на Софіи Олельковнѣ ²⁾. Кардиналія съ своими громадными, застроенными дворами занимала очень большое пространство и достигала Рыбнаго рынка. На ея дворахъ, кромѣ многочисленной прислуги, проживало за извѣстную плату не мало и частныхъ лицъ.

Вся противоположная сторона улицы, отъ нынѣшняго Покровскаго переулка вплоть до Спасскихъ воротъ принадлежала митрополитальной юрисдикці, занята была, какъ мы видѣли уже, православными храмами, церковными домами, частными строеніями за извѣстную плату, погостами, кладбищами, госпиталями. ³⁾.

¹⁾ Грошъ литовскій равнялся въ это время 5½ коп. сер. Горбачевскій—146.

²⁾ *Galerya Nieświeżska—Wilno—1857, Kotłubaja—88, 89.* Не знаю, на какомъ основаніи рассказанная нами исторія представлена у Киркора (*Przechadzki po Wilnie—46, 47*) по своимъ мотивамъ и результатамъ въ другомъ свѣтѣ. Здѣсь, какъ можно было видѣть изъ нашего разсказа, не принимались въ расчетъ вѣроисповѣдныя вопросы, предотвращена была и пальба на улицѣ изъ пушекъ, которая, по Киркору, якобы происходила...

³⁾ Акты Виленскаго Ком. XX. 94, 101, 121, 123, 125, 127, 159, 164, 173, 216, 250, 258, 262, 277, 328, 413, 414, 422, 424 и др. См. тамъ же планъ юрисдикции митрополитовъ 1672 г.

Нынѣшняя открытая площадка около Пятницкой церкви въ XVI и XVII столѣтіяхъ тоже была застроена различными зданіями. Здѣсь были небольшіе деревянные дома шорника Войтѣха, сапожника Войтѣха Здановича, домъ ксендза Суровскаго, завѣщанный потомъ Виленскому свято-Троицкому монастырю, домъ ксендза Войшнаровича, тоже завѣщанный монастырю, церковный, въ которомъ жили Пятницкіе священники, каменный госпиталь и домъ Дашкевича, небольшой погостъ и подвалы ¹⁾. Между церковною Пятницею землею и домомъ Ходкевича находился еще около половины XVI в. домъ Жабы ²⁾. Такъ какъ Жаба постоянно нуждался въ деньгахъ, то его домъ сначала по частямъ закладывался, а потомъ по частямъ продавался и владѣльцами его одинъ за другимъ дѣлались Минскій каштелянъ Глѣбовичъ ³⁾, потомъ Лоринцъ Веднеръ и его наслѣдники ⁴⁾, затѣмъ каштелянъ Полоцкій Вольминскій, маршалокъ Упитскій—Сытинскій ⁵⁾ и въ 1632 г. воевода Минскій Стравинскій ⁶⁾. При такой частой смѣнѣ владѣльцевъ (кромѣ указанныхъ лицъ закладную на этотъ домъ имѣли и временно владѣли имъ староста Лидскій Николай Фронцевичъ, и потомъ нѣкая Екатерина Слупская-Курклечинская ⁷⁾, границы владѣнія незамѣтно нарушались; постройки безъ надлежащаго досмотра быстро ветшали ⁸⁾; часть опустѣвшей земли занята была Ходкевичемъ ⁹⁾ и наслѣдники Стравинскаго—Годлевскій и Горскій,—считая себя какъ бы обездоленными, стали предъявлять во второй половинѣ XVIII вѣка искъ къ базилианамъ Троицкаго монастыря о завладѣніи ими домомъ Вольминскаго или Сытинскаго (такъ назывался потомъ домъ Жабы) ¹⁰⁾ и присоединеніи его къ Пятницкой церкви, такъ какъ послѣдняя со всеѣми плацами съ 1611 года принадлежала базилианамъ ¹¹⁾. Изъ представленныхъ въ судъ документовъ выяснилось, что Пятницкая церковь всегда оставалась въ предѣлахъ первоначальныхъ своихъ границъ, что заявленія противниковъ совершенно голословны и не они—базилиане—присвоили себѣ домъ Вольминско-Сытинскій, а, быть можетъ, иной кто нибудь (въ другомъ мѣстѣ тамъ же прямо указывается на Ходкевича).

¹⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX 103, 106, 556, 557—564.

²⁾ Ibidem 258.

³⁾ Ibid. 36, 38.

⁴⁾ Ibid. 57.

⁵⁾ Ibid. 129.

⁶⁾ Ibid. 302, 303, 305.

⁷⁾ Ibid. 305.

⁸⁾ См. Инвентарь дома въ 1625 г. Акты Вил. Ком. т. XX. 283, 285..

⁹⁾ Ibid. 557.

¹⁰⁾ Ibid. 558—564

¹¹⁾ Ibid. 224.

Домъ Ходкевича (нынѣшнее помѣщеніе управленія учебнаго округа) мы уже называли, когда говорили о борьбѣ между Ходкевичами и Радивиллами за обладаніе Софіею Олельковною Слуцкою. Съ 1643 года со стороны Пятницкой церкви Ходкевичъ ограничилъ свои владѣнія и хотѣлъ даже поставить каменную стѣну. Тогда, нужно думать, занята была Ходкевичемъ земля Вольминскаго, такъ какъ свидѣтели этой стороны при разграниченіи не упомянуты ¹⁾. Въ концѣ XVII столѣтія Ходкевичевскій домъ находился въ значительномъ разореніи и на его ремонтъ потребовалось до двадцати тысячъ злотыхъ ²⁾. До настоящаго времени онъ сохранилъ свое старинное расположеніе, съ громаднымъ дворомъ и съ выходами на двѣ улицы: Большую и Савичъ—теперь Бакшта ³⁾. Дальше съ юга домъ Ходкевича граничилъ опять съ домомъ Радивилла и его многочисленными пристройками: это бывшія потомъ, такъ называемыя, клиники Виленскаго университета. Теперь между этими домами находятся еще другіе дома; а до начала XIX столѣтія все почти пространство отъ Пятницкой церкви до Николаевской принадлежало исключительно Ходкевичамъ и Радивилламъ. Въ купчей крѣпости 1804 года, по которой опекунъ малолѣтнихъ князей Радивилловъ Александръ Ходкевичъ продалъ принадлежавшій имъ домъ на Большой улицѣ б. Виленскому университету, такъ описываются его границы: съ запада—улица, которая идетъ отъ замка къ ратушу; съ юга—церковь св. Николая (въ записи названа костеломъ) и дома: Мокрецакаго, Вернера, кузнеца Климовича, Романова и Барановскаго; съ востока—улица Савичъ (нынѣшняя Бакшта), идущая отъ Августинскаго монастыря мимо сестеръ милосердія (госпиталь Савичъ); съ сѣвера—домъ ясновельможнаго графа Ходкевича и Фриланда; домъ продавался со всѣми помѣщеніями какъ со стороны улицы Замковой, такъ и Савичъ, съ двухъэтажными службами, подвалами, пивными складами, конюшнями, возовнями, колодцемъ и двумя большими дворами (и теперь ихъ можно видѣть) ⁴⁾. Крашевскій и Киркоръ свидѣтельствуютъ, что во второй половинѣ XVI столѣтія Радивиллы устроили здѣсь часовню, въ которой кальвинисты Чеховичъ и Вендриховскій проповѣдывали и пропагандировали свое ученіе, что въ этой часовнѣ погребенъ былъ Николай Черный Радивилъ и его супруга ⁵⁾, перевезенные потомъ въ Дубинки

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 337.

²⁾ Злотый въ это время равнялся 22¹/₂ коп.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 485.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 572.

⁵⁾ „А погребѣ телу моему метъ хочу въ томъ же костеле, где и малжонка моя похована в дому моемъ, который есть въ рынку черезъ улицу, противко дому пановъ Остиковъ“... Kirkor—Przechadzki po Wilnie. 89, въ примѣч.

(имѣніе Радивилловъ Виленской губерніи и уѣзда). Остатки яко бы этой часовни можно наблюдать въ помѣщеніи, обращенномъ въ складъ дровъ, на правой сторонѣ при воротахъ втораго двора... ¹⁾ Въ 1812 году все помѣщеніе клиники было занято подъ лазаретъ для отступающихъ больныхъ, ослабѣвшихъ французовъ. Нужда и голодъ были до того сильны, что могущій еле двигаться больной притягивалъ къ себѣ, если только позволяли силы, умершаго, лежащаго рядомъ съ нимъ, товарища и обгрызалъ его. Тогда же больными были съѣдены всѣ заготовленные и оставшіеся въ клиникахъ патологическіе препараты и выпить спиртъ, въ которомъ они сохранялись ²⁾. Этотъ страшный пріютъ голода и болѣзней съ самоотверженіемъ посѣтилъ въ свое время Императоръ Александръ I и царскимъ словомъ приказалъ безотложно принять всѣ мѣры къ спасенію гибнущихъ людей. Царская воля была исполнена свято...

Въ Радивилловскомъ домѣ отдавались плацы частнымъ лицамъ подъ постройку домовъ. За это вносилаь извѣстная плата. Владѣлецъ такого плаца съ возведенными на немъ строеніями могъ продать его, или же записать кому нибудь другому, съ согласія князя. Вмѣстѣ съ тѣмъ къ новому владѣльцу переходили и первоначальныя по дому обязательства. Въ такомъ смыслѣ были записаны въ 1724 году Виленской Воскресенской церкви два дома, находившіеся на землѣ въ предѣлахъ дворца Радивилла: одинъ, принадлежавшій первоначально Стефану Гружевскому, другой Марціану Домбровскому ³⁾.

На погостѣ Николаевско-Перенесенской церкви около половины XVII стол. находились дома: Николая Юнга, Даніила Стасевича, Ѳеодоры Копыльчевой, Николая Дековича, Дороты Юнговой, Варѳоломея Шатрошевича, сапожника Ивана, сапожника Адама Ивановича, Крыштофа Зубовича, Симеона Корячинскаго, Андрея Данцевича, Крыштофовой Кохновичовой и одинъ пустой плацъ ⁴⁾. Въ 1619 году съ южной стороны кладбища Николаевской церкви значился въ Рыбномъ концѣ домъ монастыря святой Троицы, названный Сапѣжинскимъ ⁵⁾. Свое названіе онъ получилъ отъ имени Богдана Павловича Сапѣги, который въ 1585 году пожертвовалъ его Виленскому братству. Въ дарственной записи отъ 6 февраля 1588 года жертвователи между прочимъ обязали братство изъ дохо-

¹⁾ Kraszewski—Wilno—Т. III. 110. Przechadzki po Wilnie—Kirkor—48.

²⁾ Kirkor—49.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 513, 514.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 444.

⁵⁾ Ibid. 259.

довъ этой каменицы давать шесть копъ грошей литовскихъ священникамъ Пречистенской церкви, а остальную часть доходовъ распредѣлять на содержаніе бѣдныхъ въ богадѣльнѣ, на пѣвчихъ, на церковную прислугу и на другія благочестивыя дѣла ¹⁾. Домъ этотъ лежалъ за Николаевскимъ (теперь несуществующимъ) переулкомъ, за помѣщеніемъ причта свято-Николаевской церкви, гдѣ теперь домъ, принадлежащій Свято-Духову монастырю. На него въ 1598 году напалъ литовскій конюшій Павелъ Сапѣга и силою вытѣснилъ изъ него членовъ Виленскаго православнаго братства, почему тогда же Сапѣгѣ была вручена вознымъ повѣстка для явки въ судъ „о выбитые кѣвалтовное того братства отъ его милости пана конюшого зъ спокойного держанья зъ дому братства Виленскаго церковного, у месте Виленскомъ, противъ Рыбного торго лежачого“ ²⁾. Дальше лежалъ домъ Петра Бракара ³⁾ и на углу Большой и Андреевской улицъ—домъ Виленскаго мѣщанина и купца Бальцевича. Это въ 1693 году ⁴⁾. Но раньше въ половинѣ XVI столѣтія (1569 г.) здѣсь значится домъ госпиталя Виленскаго костела св. Духа, извѣстный подъ именемъ Яромолинскаго, подле улицы Савичъ съ одной стороны и подле дома скарбнаго писаря Лярка съ другой. Домъ Яромолинскій былъ освобожденъ Сигизмундомъ-Августомъ въ пользу госпиталя отъ постоянной—квартирной повинности и отъ платежа медовой и пивной пошлыны ⁵⁾. Упоминаемый здѣсь домъ Лярка, извѣстный до XIX столѣтія подъ именемъ Лярковской каменицы, раздѣленъ былъ потомъ между наслѣдниками Томкевича и Чаплинскаго, а съ 1635 года цѣликомъ пріобрѣтенъ покупкою Виленскимъ свято-Троицкимъ монастыремъ ⁶⁾. За домомъ Яромолинскимъ—госпитальнымъ начинались уже Амбары или Имбары.

Напротивъ Пятницкой церкви, на углу Большой и Юповской улицъ (нынѣшняго Шварцоваго переулка) находился домъ Рожицовскій, которымъ въ началѣ XVIII вѣка владѣлъ Августинъ Вавржецкій. Сзади этого дома былъ (есть и

¹⁾ Щербицкій—Виленскій Свято-Троицкій монастырь, 153.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 131.

³⁾ Ibid. 321.

⁴⁾ Ibid. 498.

⁵⁾ Собраніе грамотъ—Семенова—ч. I, стр. 120. Акты Вил. Ком. т. XX, 166.

⁶⁾ Археогр. Сборникъ—X. 107. Неизвѣстно на какомъ основаніи почтенный авторъ изслѣдованія о „Виленскомъ свято-Троицкомъ монастырѣ“ объединяетъ въ одну обѣ каменицы Сапѣжинскую и Лярковскую—см. стр. 153, хотя въ Мемуарѣ 1701 г., напечатанномъ въ Археогр. Сборн. т. X, стр. 1—217 каменица Лярковская ясно показана „w Rybnym końcu, położeniem z jednej strony od kamienicy szpitala rzymskiego, a z drugiej strony wedle kamienicy, nazwanej Sapieżyńskiej“... ibid. str. 107.

теперь) садъ и огородъ, подаренный въ 1613 году Радивиллами Евстафію Воловичу ¹⁾).

Черезъ Шварцовъ переулокъ, на углу, гдѣ помѣщеніе дирекціи народныхъ училищъ, бесплатной школы и другихъ учреждений, былъ домъ, дольше другихъ названій сохранившій за собою наименованіе *Эліашевичовскаго*. Онъ образовался изъ нѣсколькихъ другихъ домовъ. Въ началѣ XVI столѣтія въ этихъ мѣстахъ, включая сюда и домъ главнаго штаба, жили Гаштольды и Остыки. При ихъ домахъ были большіе дворы, плацы, огороды, сады и множество жилыхъ и нежилыхъ пристроекъ. Дворами этихъ домовъ можно было пройти съ одной улицы на другую, подобно тому, какъ это можно еще видѣть въ домѣ Управленія учебнаго округа, въ домѣ бывшихъ клиникъ, напротивъ штаба, въ зданіи Виленскихъ гимназій... Въ 1543 году Софія Гаштольдъ, Виленская воеводина, „маючи бачность на вѣрные и цнотливые послуги служебника своего Блажиуса Галюса, которые онъ чинилъ черезъ немалый часъ сынови ея небощику пану Станиславу Кгаштольду, воеводѣ Троцкому, даровала ему домъ въ месте Виленскомъ и тую суму, которую на тотъ домъ она позычила (одолжила) Виленскому мѣщанину Лаврину Генриковичу и Ганне жене его и Себестыянови сынови ее“... ²⁾). Черезъ шесть лѣтъ домъ Блажія Галла, *civis Poznaniensis*, мы видимъ уже въ рукахъ доминиканъ, которые продаютъ его Сигизмунду-Августу. Плату за домъ вносятъ именемъ Сигизмунда-Августа извѣстный уже намъ Іоаннъ Ульриховичъ Гозій. Рядомъ съ этимъ домомъ Сигизмундъ-Августъ покупаетъ въ 1558 году у Виленской мѣщанки какой-то Мисіовой другой домъ съ плацемъ и все это въ томъ же году даритъ Виленскому городничему Іову Прейтфусу, который передъ тѣмъ за годъ самъ купилъ тутъ же домъ и плацъ у Варвары Нушифедровой ³⁾. Такимъ образомъ у Іова Прейтфуса въ общей сложности оказался уже значительный плацъ съ нѣсколькими домами и другими строеніями, выходившій на нынѣшній Шварцовъ переулокъ, который отъ его имени сталъ называться Іоновскимъ, прежняя Задаринская улица (Іовъ въ просторѣчїи Іопъ). Въ 1586 году Іоновскій домъ съ плацами и со всѣми строеніями перешелъ во владѣніе литовскаго земскаго подскарбія Халецкаго ⁴⁾, который расширилъ его прикупкою по сосѣдству новыхъ плацовъ и домовъ Виленскаго мѣщанина и купца фонъ-дербъ-Флета, бывшаго

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 234, 235, 255, 296, 303...

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 2.

³⁾ Ibid. 7, 10, 296.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 52, 54, 55.

Стульбинскаго и другихъ ¹⁾. Халецкій всё свои владѣнія продалъ въ 1612 году ксендзу Евстафію Воловичу, писарю и референдарію великаго княжества Литовскаго. Въ купчей крѣпости сказано, что продаваемый домъ лежитъ на углу Большой улицы и Іоповской, противъ дома Августина Вавржецкаго, а съ лѣвой стороны граничить съ домомъ Іоны, порохового мастера, и огородомъ Ивана Балашка ²⁾. Видно, что послѣ пожара 1610 года въ составъ владѣній Халецкаго вошла земля бывшихъ здѣсь домовладѣльцевъ райцы Виленскаго Андрея Матѳеевича и потомъ Солокая, Виленскаго бурмистра ³⁾. Черезъ семь лѣтъ Воловичъ, уже Виленскій епископъ, продаетъ всё свои приобрѣтенія ⁴⁾ Виленскому кустошу и управляющему Жмудскою епископіей Мальхеру Эліашевичу Гейшу. Отъ его отчества и владѣнія его стали называться Эліашевичовскими, хотя домъ и въ послѣдующее время нерѣдко назывался именемъ перваго владѣльца—Стульбинскимъ.

Епископъ Эліашевичъ всегда нуждался въ деньгахъ и оставилъ послѣ себя большіе долги, почему и домъ его въ 1636 году былъ проданъ іезуитамъ, у которыхъ еще въ 1632 году Эліашевичъ взялъ десять тысячъ злотыхъ подъ залогъ дома ⁵⁾. По той же причинѣ въ 1620 году онъ отказался въ пользу Виленскаго райцы Августина Вавржецкаго отъ сада и огорода, принадлежавшаго дому и подареннаго передъ тѣмъ Воловичу Радивиллами ⁶⁾. Для увеличенія личнаго дохода по дому Эліашевичъ допускалъ различные незаконные поступки въ ущербъ доходности города и королевской казны, почему и король, и городъ въ 1629 и 1630 годахъ возбуждали противъ него судебныя преслѣдованія. Его обвиняли въ томъ, что онъ отказывается выполнять требованія города и нести городскія повинности, хотя домъ его подчиненъ городскому присуду. Эліашевичъ не платилъ установленнаго дорожнаго налога, не вносилъ платы на содержаніе городскихъ воротъ и стражи, не подчинялся никакимъ постановленіямъ города, не давалъ въ своемъ домѣ назначаемыхъ установленнымъ порядкомъ квартиръ для извѣстныхъ лицъ и

¹⁾ Акты Вилен. Ком. 10, 100, 101.

²⁾ Ibid. 233, 234.

³⁾ Ibid. 100

⁴⁾ T. e. kamienicę z iej placem i z wszelkim budowaniem murowanym i drewnianym—od iego m. p. Chaleckiego nabytą, . . . w której po nabyciu oney niemałom gmachów, sklepów y różnego mieszkania nowo swym kosztem zmurował y z drzewa pobudował . . . a także i ogród od oświeconego i. m. xięcia Albrychta-Stanisława Radziwiłła . . . prawem wieczystym darowany y zapisany. . . ibid. 255.

⁵⁾ Ibid. 303, 316.

⁶⁾ Ibid. 504.

вмѣсто того устроялъ тайный пріютъ для различныхъ пріѣзжихъ ремесленниковъ — столяровъ, маляровъ, игольниковъ и др., совершенно въ противность закону, творилъ надъ ними судъ и расправу, позволялъ пріѣзжимъ постороннимъ гостямъ вести взаимную куплю и продажу и многое другое ¹⁾. Если бы на будущее время продолжались такіе безпорядки, виновные, на основаніи королевскаго рѣшенія 1630 года, подвергались денежному штрафу въ тысячу копъ грошей литовскихъ ²⁾. Домъ Еліашевичовскій, послѣ паденія іезуитовъ, перешелъ въ частныя руки; теперь принадлежитъ Виленскому учебному округу.

Настоящее помѣщеніе штаба Виленскаго военнаго округа находится на мѣстѣ дома, принадлежавшаго въ XVI столѣтіи Остыкамъ ³⁾. Родъ Остыковъ относится къ такой же древней почетной литовской знати, какъ Гаштольды, Радивиллы, Гинтовты, Довойны. Кежгайлы и др. Широкая жизнь втянула Григорія Остыка въ неоплатные долги и онъ, находясь въ безвыходномъ положеніи, задумалъ измѣну своему государю и занялся дѣланіемъ фальшивой монеты. На допросѣ онъ повинился въ своихъ преступленіяхъ, указывая причину ихъ въ долгахъ, и просилъ помилованія. Поддѣлкою монеты, по его указанію, занимался еврей. Стефанъ Баторій велѣлъ казнить смертію и Григорія Остыка и его соучастника еврея ⁴⁾. Имѣнія Остыка, по распоряженію короля, были отданы Бекешу ⁵⁾, а домъ, о которомъ говоримъ, въ XVII столѣтіи находился уже во владѣніи Пацовъ. Какъ видно изъ завѣщанія Михаила Паца 1675 года, онъ значительно расширилъ прежнее помѣщеніе Остыковъ и прикупами сосѣднихъ домовъ, и новыми пристройками. Такъ онъ пріобрѣлъ домъ отъ бурсы, основанный въ 1602 году каноникомъ Амвросіемъ Бейнартомъ ⁶⁾; другой домъ купилъ у литовскаго хорунжаго Вушли ⁷⁾. Продали Пацу свои дома нѣкто Гейштадъ и наслѣдники Дубовича ⁸⁾, бывшіе дома Бильдюка и Виленскаго мытника Якова Яблки ⁹⁾. Соединенные въ одно, они образовали большой кварталъ, который съ рынка выходилъ на другія заднія улицы. Здѣсь въ нижнихъ этажахъ было много подваловъ, лавокъ, пив-

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 294, 296, 502—506.

²⁾ Грошъ равнялся въ это время одной и 98 сотыхъ кѣпѣйки—Горбачевскій—146.

³⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX. 7.

⁴⁾ *Panowanie Henryka Walezyusza i Stephana Batorego*. Albertrandi—136—138, 339.

⁵⁾ *Balinski—Wilno—T. II. str. 116, 117, 246—269.*

⁶⁾ *Wizerunki—T. 18, str. 68.*

⁷⁾ *Ibid. 72 78.*

⁸⁾ *Ibid. 79.*

⁹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 167, 460.

ныхъ складовъ, много помѣщеній для торговцевъ и др. ¹⁾. По смерти Михаила Паца его достояніе перешло, по завѣщанію, его племянникамъ Ивану и Петру Пацамъ, Ивану Воловичу, Іерониму Ляцкому. Бонифатію Пацу и другимъ братьямъ, часть сестрѣ, многое досталось іезуитамъ и особенно много назначалось на окончаніе и устройство Петро-Павловскаго костела на Антоколѣ. Дворецъ Паца, въ которомъ во второй половинѣ XVII столѣтія останавливались короли польскіе, когда прїѣзжали въ Вильну (замокъ былъ разрушенъ и оставался въ запустѣніи), примыкалъ по направленію къ Стеклоной улицѣ къ госпитальному дому, подъ названіемъ Бзоловскаго. Въ концѣ XVII вѣка со всѣми находящимися въ немъ лавками, жилыми помѣщеніями, пивными и другими строеніями, домъ Бзоловскій находился въ завѣдываніи Виленскаго госпиталя св. Лазаря, который состоялъ при свято-Троицкомъ братствѣ. Далѣе находился домъ Виленскаго купца Іоанна Штрунка ²⁾. Домъ Доброгостовскаго граничилъ уже съ землею церкви Воскресенія Христова ³⁾, на которой находились помѣщенія священника и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ ⁴⁾. Рядомъ съ землею Воскресенской церкви по Стеклоной улицѣ находился домъ Палецкихъ. Одинъ изъ нихъ, какъ мы говорили, былъ основателемъ въ Вильнѣ стеклоной фабрики и пользовался исключительнымъ правомъ вести въ городѣ оптовую торговлю стекломъ какъ своего производства, такъ и выписывать его изъ заграницы. Отъ его дома и магазиновъ со стекломъ сама улица, нужно думать, получила названіе Стеклоной.

Черезъ улицу напротивъ Воскресенской церкви лежалъ домъ, принадлежавшій въ XVI столѣтіи скарбнику литовскому Ивану Семеновичу Зарѣцкому ⁵⁾. Рядомъ съ домомъ находилась въ 1575 году типографія Мамоничей, принадлежавшая передъ тѣмъ Бабицамъ. Яковъ Бабичъ былъ Виленскимъ бургомистромъ. Здѣсь впервые въ западной Россіи началось печатаніе славянскихъ книгъ около 1525 года (по другимъ около 1522 г.). Появились апостоль, акаѳистникъ, псалтирь, часословъ. Во второй половинѣ XVI столѣтія домъ Зарѣцкаго переходитъ въ собственность Мамонича и рядомъ съ домомъ въ его типографіи работаетъ съ 1575 года Петръ Тимофеевичъ Мстиславецъ изъ Москвы. Много въ началѣ помогали ему и матеріально пособляли въ типографскомъ дѣлѣ Григорій Але-

¹⁾ Wizerunki—T. 18, str. 71, 80.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. IX, 253, 254, 287.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 259.

⁴⁾ Ibid. 412.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 201. Balinski — Wilno — T. II, str. 121. pp. 6С. Kraszewski—Wilno—T. IV, str. 63.

ксандровичъ Ходкевичъ и Зарѣцкіе, какъ названный нами литовскій скарбникъ, такъ и братъ его Зенонъ, Виленскій бургомистръ. Изъ типографіи выходятъ: напрестольное евангеліе, псалтырь, апостоль, октоихъ, катихизисъ, литовскій статутъ и др. ¹⁾. Но въ 1598 году мы встрѣчаемся въ актахъ съ многими процессами противъ Богдана и особенно Луки Мамонича по дѣлу о неплатежѣ ими долговъ ²⁾. Были описаны всѣ дома его въ Вильнѣ ³⁾ и имѣнія: Порудомино и Повильна, „со всеми млынами, кгрунтами пашными, сеножатыми, лесами дворными“. Правда, что Лука Мамоничъ, въ это время скарбникъ Виленскій, протестовалъ противъ отчужденія у него собственности, а повѣренный его, „зъ многими мужиками собранными зъ кійми и зъ розными бронеми, прибегли зъ великимъ пудомъ, повелили (возному), ижъ дей якобы въ неведомости его милости пана скарбного и насъ слугъ его вчора есте тутъ прыежджали и сегодня пріехали, а такъ панъ мой вамъ черезъ мене того увязанья (ввода во владѣніе) не поступаетъ и боронить“ ⁴⁾; но изъ дальнѣйшаго видно, что недвижимое имущество Мамонича съ начала XVII столѣтія стало переходить въ другія руки ⁵⁾. Съ тѣмъ вмѣстѣ и типографія его перешла въ вѣдѣніе Виленскаго Свято-Духовскаго братства, которое съ этого времени (около 1623 года) широко раскинуло свою благотворную дѣятельность. Рядомъ съ Зарѣцковскимъ-Мамоничовскимъ домомъ лежалъ въ рынкѣ госпитальный Калетниковскій домъ ⁶⁾, а тамъ еще нѣсколько малыхъ домиковъ и потомъ мясные ряды.

По другую сторону рынка на Имбарахъ съ XVI вѣка обращаютъ на себя вниманіе домъ Хотеевскій и другіе два, извѣстные подъ названіемъ *Гелды* ⁷⁾. Гелды—это были торговые товарищества, участниками въ которыхъ могли быть русскіе люди и природные литовцы безъ различія вѣроисповѣданія. Эти товарищества имѣли на Имбарахъ три громадныхъ названныхъ дома, съ обширными въ нихъ

¹⁾ См. Памятники старины Батюшкова, вын. VI, 171, 172. Balinski—Historya m. Wilna—T. 2. str. 162, прим. 66. Kraszewski—Wilno—T. IV, str. 62, 63.

²⁾ Акты Вил. Ком.—т. XX. 146, 147—152, ср. 112.

³⁾ „Першая каменица у бокъ ратуша противъ Солениковъ“,—по другому документу,—„въ рынку противъ вольныхъ складовъ, прозываемая Зарѣцкая“ (о ней у насъ идетъ рѣчь); „другая—въ улицы Нѣмецкой, з рынку идучи по лево; а две каменицы на Имбаре, посполустоячие, по другой стороне ратуша; а пятая каменица, минувши улицу Конскую, идучи ку Острой брамѣ по праву, не доходячи гостиннаго дому“—ibid. 151, 152.

⁴⁾ Ibid. 151.

⁵⁾ Ibid. 283, т. X. 260—264.

⁶⁾ Kraszewski—Wilno—T. IV, str. 63.

⁷⁾ Акты Вил. Ком. XX, 148, 149, 151.

складами и подвалами ¹⁾. Гранича съ домомъ Бурбы въ началѣ Имбаръ отъ свято-Николаевского собора, Гелды простирались до госпитальнаго, такъ называемаго Коробелинковского дома. Часть Гелдъ принадлежала Лукѣ Мамоничу ²⁾. Но въ 1608 году малую Гелду и Хотеевскую мы видимъ уже въ рукахъ у братьевъ Максимовичей, которые тогда же продаютъ ихъ торговому товариществу: Лукѣ Соболю, Мартину Михайловичу, Ивану Гавриловичу, Семену Красовскому, Семену Ивановичу, Новгородцу, Ѳеодору Кушеличу, Ѳеодору Гавриловичу, Козьмѣ Клину, Еську Ивановичу и Аннѣ Васильевнѣ Милявчиной—мѣщанамъ и купцамъ Виленскимъ и ихъ потомству ³⁾. Большая Гелда была куплена у Головни Виленскимъ мѣщаниномъ Семеномъ Ивановичемъ Азаричемъ, который имѣлъ извѣстную часть и въ малой Гелдѣ ⁴⁾. Сынъ Семена Азарича Иеронимъ продалъ принадлежавшую ему часть въ малой Гелдѣ и Хотеевской Виленскому райцѣ Захаріи Шитику ⁵⁾. Въ концѣ XVII вѣка Гелда Большая и Хотеевская перешли въ частныя руки и были раздѣлены между многими владѣльцами, а Гелда малая до сихъ поръ по за-вѣщанію остается собственностію свято-Духова монастыря. Тутъ же на Имбарахъ были дома Ивана Шитика, Ивана Василевскаго, постригальня, много лавокъ и разнаго рода складовъ, по преимуществу съ желѣзомъ ⁶⁾, домъ Пинскаго владыки Григорія Михайловича, бывшій потомъ въ части Бражица. Сальцевича и наконецъ монастырскій ⁷⁾ и другіе ⁸⁾.

По срединѣ рынка находился ратушъ. По преданію, на этомъ мѣстѣ убиты литовцами при Ольгердѣ семь человекъ францисканъ, которыхъ Гаштольдъ выписалъ въ Вильну для распространенія латинства. Ратушъ составлялъ необходимую принадлежность городовъ, пользовавшихся Магдебургскимъ правомъ. Въ немъ происходили всѣ суды, касающіеся мѣщанъ Виленскихъ, вѣдались всѣ дѣла, относящіеся до городской экономіи, благоустройства и порядка. По постановленію Сигизмунда перваго, въ ратушѣ въ извѣстное время должны были засѣдать отдѣльно въ одной избѣ бургомистръ и радцы, а въ другой—войтъ и лавники. Дѣла общаго интереса рѣшались по взаимному соглашенію между обѣими избами. Участвующимъ въ городскомъ самоуправленіи запрещалось

¹⁾ Jaroszewicz—Obraz Litwy—t. 3, въ концѣ; стр. не ном. къ стр. 107, 109.

²⁾ Акты Вил. Ком. XX, 148, 149, 151.

³⁾ Wizerunki—t. 24, str. 250 и пр. 2.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. IX, 473, 477.

⁵⁾ Ibid. XX, 351.

⁶⁾ Ibid. 272, 273, 175, 177, 51, 56 и др.

⁷⁾ Арх. Сборн. X, 111.

⁸⁾ Акты Вил. Ком. т. IX, 211, 299, 330.

подъ присягою распространять вѣсти относительно городской казны и передавать на сторону какія нибудь, особенно секретныя постановленія. Въ ратушѣ хранились общественныя деньги, и устроенъ былъ особый архивъ для храненія городскихъ дѣлъ, преимущественно различныхъ привилегій. Требовалось для большей безопасности удалить отсюда различныя горючія вещества, въ томъ числѣ порохъ, и если бы въ данномъ случаѣ потребовалось построить новое зданіе, то расходы на него покрывались изъ суммъ общественныхъ. „А до скарбу и до привиліовъ мѣскихъ мають быти чотыри замки, а чотыри ключи, а до оныхъ замковъ мають быти два ключа у бурмистра вѣры римское, а два у бурмистра греческой вѣры; а тые скарбы, которые тамъ будутъ ховати, по личбе шафаромъ, не мають быти рушоны, одно на посполитую рѣчь того места зъ ведомостію всихъ, и въ книги писати, што которого року будетъ взято до скарбу, а тые книги въ скарбе мають быти“. Въ ратушѣ находились мѣры и вѣсы. Квадратное ратушное зданіе обстроено было многочисленными каменными „клетками“ и „передклетями“ со складами различныхъ товаровъ ¹⁾. Здѣсь были ряды сольныя, въ которыхъ продавали соль, сельди, масло, воскъ ²⁾, ряды суконныя, мелочныя, коренныя ³⁾, камеры для сбора пошлинъ, склады оружія и городскихъ запасовъ, городская тюрьма и особенно отдѣлялся прекрасный скорняжій домъ ⁴⁾. Съ одной стороны ратуша стоялъ позорный столбъ, съ другой висѣлица, необходимые видимые знаки Магдебургскаго права. Надъ зданіемъ ратуша возвышалась громадная высокая башня (около 144 футовъ), на которой между прочимъ находились часы. Здѣсь по временамъ играла музыка, а часы давали знать, когда жителямъ слѣдовало тушить въ домахъ вечерніе огни ⁵⁾. Въ 1781 году башня въ ратушѣ упала и своимъ паденіемъ причинила громадный вредъ какъ городскому архиву, такъ и множеству дѣлъ латинскаго духовенства, которыя взяты были сюда для необходимыхъ справокъ и временно помѣщались въ ратушѣ ⁶⁾. Несчастій съ людьми отъ паденія башни не было, такъ какъ наклоненіе ея стали замѣчать заблаговременно; думали даже остановить ея паденіе и приступили къ необходимымъ работамъ. Но увеличивающееся отклоненіе башни становилось все болѣе замѣтнымъ, а испытываемое сотрясеніе при работахъ грозило неминуемымъ паденіемъ. Работы были остановлены, рабочіе

¹⁾ Dubinski—54—58.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 201.

³⁾ Ibid. т. IX—487. Арх. Сборн. X, 137.

⁴⁾ Kraszewski—Wilno—t. 3, str. 316.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Dubinski—295.

отправлены по домамъ, запрещено подходить къ ратушу со стороны Нѣмецкой улицы и объявлено жильцамъ сосѣднихъ домовъ, чтобы на всякій случай они держали окна пріотворенными для избѣжанія вреда въ домахъ отъ сильнаго сотрясенія воздуха при паденіи башни. Она дѣйствительно упала черезъ два дня послѣ сдѣланныхъ распоряженій ¹⁾. Башенные часы въ ратушѣ до паденія были сняты и повѣшены на башнѣ костела св. Казимира ²⁾. Нынѣшній ратушъ устроенъ около 1783 года, а съ 1845 года въ немъ сталъ помѣщаться театръ.

Въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія много шума надѣлала пущенная кѣмъ то вѣсть, что около ратуша открыто мѣстонахожденіе ртути. Начались секретные ея поиски. Финансовая литовская коммиссія и даже король заявили неудовольствіе Виленской администраціи, что она молчитъ о такомъ важномъ для государства открытіи и не даетъ ему надлежащаго хода. При помощи мѣстныхъ ученыхъ были сдѣланы разслѣдованія, которыя выяснили, что Виленская почва по ея составнымъ частямъ и свойствамъ рѣшительно не можетъ заключать въ себѣ настоящихъ жилъ ртути; что, съ другой стороны, въ торговыхъ ратушныхъ складахъ находилось у одного купца въ банкахъ значительное ея количество; что эти банки были разбиты при паденіи башни и ртуть ушла въ землю. Вотъ эта то находимая въ землѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ртуть и послужила причиною всего поднятаго шума ³⁾.

За ратушемъ по улицѣ къ Острымъ воротамъ, по правой сторонѣ, минуя Конную улицу (нынѣшнюю Милліонную), находились дома извѣстнаго уже намъ Мамонича ⁴⁾. Въ XVII столѣтіи они носили названіе „камениць Тешинскихъ или Ты(и)шинскихъ“. Въ 1631 году Варвара Мамоничовна, продавая недвижимое имущество отца своего, между прочимъ въ записи говоритъ: „до того продаламъ на вечность и каменицы двѣ въ месте Виленскомъ, въ которыхъ мнѣ половица належала... водле дому меского гостинного, подѣ мескимъ правомъ лежаціе, называемые Тышинскіе и зѣ склепами тыми, которые небощикъ малжонокъ мой панъ Владиміръ Жоховскій презыскъ одержалъ, яко се сами въ собе тии каменицы мають: одну каменицу Тышинскую, што водле самого дому гостинного лежитъ... а другую каменицу, ту-же прилеглую“... ⁵⁾.

¹⁾ Wizerunki—t. 23, str. 224—228.

²⁾ Kirkor—50.

³⁾ Рук. отд. Вил. публич. библ., залъ Б, шк. 3, № папки 132, л. 252.

⁴⁾ Акты Вил. Ком., т. XX, 151, 152.

⁵⁾ Ibid. X, 260.

Далѣ слѣдовалъ гостинный домъ или дворъ съ большими разнаго рода пристройками ¹⁾. О немъ уже была рѣчь. Отъ земли и построекъ свято-Троицкаго монастыря его отдѣлялъ небольшой переулокъ, теперь не существующій. За переулкомъ начиналась такъ называемая Троицкая гора, съ мужескимъ и женскимъ монастыремъ, съ садомъ, огородами, съ кладбищемъ, со многими домами, богадѣльнею, школою, съ церковію св. Петра и ея пристройками. „Гора Троицкая и все, что въ настоящее (1701 году) время принадлежитъ монастырю и церкви, говоримъ словами свято-Троицкой монастырской хроники 1701 года, заключается въ слѣдующихъ границахъ. Если отъ богадѣльни, принадлежащей монастырю и нижнихъ въѣздныхъ воротъ (они были во дворѣ нынѣшняго помѣщенія соборнаго причта) будемъ направляться къ другимъ воротамъ, то влѣво отъ этихъ воротъ церковный погостъ и монастырская школа или бурса, отъ которой тоже влѣво идутъ городскія зданія, простирающіяся до дома... (пропускъ въ подлинникѣ), до подваловъ и развалинъ бывшей церкви св. Петра. Дальше влѣво начинается монастырскій садъ, отдѣленный отъ церковнаго погоста каменною стѣною“. Онъ, по указанію названной хроники, прилегаетъ къ забору и дому Томкевича и подходитъ къ дому виленскаго мѣщанина Цыбульскаго, въ переулочкѣ, возлѣ городской стѣны. Отъ дома Цыбульскаго, при самой дорогѣ, вдоль улицы и стѣны, окружающей городъ, идетъ вокругъ монастырскаго сада заборъ до деревяннаго монастырскаго домика, находящагося на той же улицѣ. За домикомъ этимъ, при стѣнѣ, находятся двѣ монастырскія каменицы: одна Дубовичовская, а другая купленная у Рѣпницкой; эти дома окружаютъ садъ по направленію къ Конной улицѣ и Босачкамъ (б. женскій латинскій монастырь, гдѣ теперь базаръ) и простираются до пустыхъ каменицъ, прилежащихъ къ дому, пріобрѣтенному отъ Рѣпницкой. Минувъ эти пустыя зданія и направляясь къ монастырю, садъ примыкаетъ къ каменицѣ г. Закревскаго и сосѣдней съ нею и, наконецъ, къ каменицѣ Тыминской, подчашины Виленской, садикъ которой, окруженный каменною стѣною, вдается въ садъ монастыря, до его забора и до городскихъ каменицъ, примыкая къ самымъ ихъ дворамъ. Кромѣ того на заднемъ дворѣ, при монастырскихъ воротахъ, подле каменицы базилианокъ, на Конной улицѣ, есть деревянный домикъ съ нѣкоторыми каменными постройками, пожертвованный монастырю Колендою. Домикъ этотъ также принадлежитъ къ Троицкой горѣ, такъ какъ онъ входитъ въ предѣлы монастыря каменными постройками, въ которыхъ теперь (1701 г.) устроенъ пивова-

---

¹⁾ Ibid. XX, 152, 173, 282.

ренный заводъ ¹⁾. Въ 1612 году Юсифъ Рутекій показалъ семнадцать домовъ, построенныхъ на церковной землѣ и такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ служили помѣхою, по своему сосѣдству, монастырю и церкви, то королевскимъ декретомъ приказано было снести ихъ ²⁾.

Такимъ образомъ видно, что за малыми исключеніями свято-Троицкому монастырю принадлежало почти все пространство между несуществующимъ нынѣ переулкомъ, около бывшаго гостиннаго двора, Конною улицею, которая въ монастырской хроникѣ иногда называется Хачучинскою ³⁾, городскою стѣною къ Острымъ воротамъ и Островоротною улицею опять до гостиннаго двора. О другихъ монастырскихъ владѣніяхъ въ городѣ скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Замѣтимъ только, что возлѣ Острыхъ воротъ находился домъ Цырковскаго, наслѣдники котораго записали его Троицкому монастырю ⁴⁾. Ближе къ монастырю стоялъ домъ Прокши, частію деревянный, частію каменный. Съ давнихъ поръ онъ былъ въ его завѣдываніи. Заднею стороною онъ опирался о монастырскій госпиталь и лежалъ между домами съ одной стороны Виленскаго купца Кононовича, съ другой—свято-Троицкаго госпитальнаго. Въ 1640-мъ году домъ Прокши былъ проданъ монастыремъ сосѣду—Кононовичу ⁵⁾. По правой сторонѣ улицы отъ Острыхъ воротъ въ городъ все пространство, занятое теперь костеломъ св. Терезіи, женскимъ духовнымъ училищемъ и свято-Духовскимъ монастыремъ принадлежало во второй половинѣ XVI столѣтія Виленскому братству ⁶⁾. Крашевскій говоритъ ⁷⁾, что на этомъ пространствѣ находилась даже улица Непроходная (Nieprzechoża), которую около 1636 года заняли кармелиты босые подъ свои костельные постройки; въ замѣнъ они дали монастырю другіе плацы. Далѣе кругомъ Духова монастыря по Большой и Субачей улицѣ находились дома и плацы, принадлежавшіе или братству, или большею частію извѣстнымъ въ свое время богатымъ купцамъ. О монастыряхъ, церквахъ и костелахъ XVI и XVII столѣтіяхъ будемъ говорить отдѣльно.

¹⁾ Археогр. Сборн.—X, 19—21. Ср. Wizerunki—t. 24, str. 236—237.

²⁾ Ibid.

³⁾ Археогр. Сборн. X 50, 51. На стр. 135, Хачучинская улица показана за костеломъ св. Казимира.

⁴⁾ Ibidem 114, 115.

⁵⁾ Акты Вилен. Ком. т. IX. 176.

⁶⁾ Wizerunki—Т. 24, str. 110—114, прим. 1.

⁷⁾ Kraszewski—Wilno—Т. III, str. 326.

По сосѣдству съ домоу Шимкевича, который въ началѣ XVII столѣтія принадлежалъ Настасѣѣ Тризнянкѣ и граничилъ съ землею свято-Духова монастыря, находились дома Гомшсеевскій и Якова Кондратовича. Тотъ и другой были на половину каменные, на половину деревянные. Первый былъ купленъ Виленскимъ братствомъ у ловчаго литовскаго Ивана Нарушевича, „а другій домъ, также муромъ и деревомъ побудованы, вечностью надалъ имъ, говоритъ королевская грамота, на тое-жъ братство ихъ церковное мещанинъ нашъ Виленскій, братъ ихъ, до того братства уписный, Іаковъ Кондратовичъ: которые дома оба два посполъ з собою лежатъ въ месте нашемъ столечномъ Виленскомъ, идучи з rynku до Острое брамы по левой руце у певныхъ границахъ межи домами, з одное стороны подле дому, деревомъ побудованого, Филипповое Шимковичовое, а теперешнее (1592 г.) Яновое Завищиное Настазіи Тризнянки, а з другое стороны подле дому мурованого дѣтей мещанина нашего Виленскаго зомлого Богдана Пашковича Видблянина“¹⁾. Оба названные дома Нарушевича и Кондратовича братство, съ согласія короля, соединило въ одинъ и въ немъ предположило открыть братскую школу для приготовленія людей ученыхъ, духовныхъ и свѣтскихъ. „Мають и вольны будутъ, говорится въ королевской грамотѣ, помененные братья братства церковнаго.. до того дому своего брацкого сходячися намовляти и вшелякие потребности брацтва своего отправовати, где имъ того потреба окажется, также людей въ письме ученыхъ духовныхъ и свецкихъ такъ много, колько того потреба укажетъ, ховати и школы брацкіе науку детемъ языка греческаго, русскаго, латинскаго и польскаго въ томъ дому своемъ брацкомъ мети и книги всякіе новаго и старого закона, ку науце детемъ и всего народу христіанскаго и иные всякіе sprawy духовные, свецкіе письмомъ грецкимъ, русскимъ, латинскимъ и польскимъ друковати и детей брати уписное народу христіанскаго и убогихъ сиротъ въ школе ихъ брацкой дармо учити и иные учинки позорные и милосердные ведле постановенія и артикуловъ брацкихъ... отправовати мають водлугъ преможенія своего и церковь набоженства своего на тыхъ помененныхъ кгрунтехъ домовъ своихъ брацкихъ, якову мети похочуть, вольно имъ будетъ муромъ и деревомъ збудовати и всякихъ обыходовъ набоженства ихъ водлугъ звичаю христіанскаго свободне и добровольне уживати позволяемъ“²⁾. Здѣсь въ братской школѣ были и дѣйствовали такія высокія личности,

¹⁾ Собраніе древнихъ грамотъ г. Вильны—ч. II. 80—81.

²⁾ Ibid. 82.

какъ Леонтій Карповичъ, Мелетій Смотрицій, Іосифъ Бобриковичъ и другіе ¹⁾. Въ концѣ XVII вѣка дѣятельность школы значительно слабѣетъ, а потомъ и совершенно прекращается. Далѣе находился домъ и огородъ Богдана Пашковича Видблянина, съ которымъ, какъ мы видѣли, граничилъ братскій домъ ²⁾. Къ дому Пашковича съ другой стороны примыкалъ дворъ Виленскаго мѣщанина Шнипки, который, т. е. дворъ, по завѣщанію владѣльца въ 1594 году, немедленно долженъ былъ перейти въ собственность Виленскаго братства. „А такъ ижъ ми Панъ Богъ,“ говоритъ въ своемъ завѣщаніи Шпинка, на сесъ часъ хоробою наведати рачиль, зачимъ и смерти ся сподеваю, тогда я постерегаючи, абы то на души моей не zostавало (ино вжо о тотъ дворъ мой еще перво сего учинилъ есми певное постановенъе и торгъ зъ братствомъ церковнымъ Виленскимъ), тую продажу мою теперъ симъ тестаментомъ моимъ владовне ствержаю и оный дворъ братству церковному у поссесыю подаю...“ ³⁾. Дворъ Шнипки былъ значительныхъ размѣровъ и выходилъ на двѣ улицы. Съ нимъ граничилъ домъ Сутулинскихъ, мѣщанъ господарскихъ Виленскихъ ⁴⁾. На Островоротной улицѣ были еще и другія „каменицы“. Подъ 1618 г. въ актахъ записана жалоба князя Гедройтя объ отнятіи у него въ 1616 году золотого съ дорогими камнями перстня „въ каменицы названой Хлюдинской, въ месте Виленскомъ, на Острой улицы, противъ церкви светое Тройцы, подле каменицы пани Валашковой лежачой“ ⁵⁾.

Мѣстность между Имбарами и Субачей улицею въ XVI столѣтіи была занята незначительными постройками, которыя въ началѣ XVII столѣтія большею частію уничтожены для устройства здѣсь костела св. Казиміра и другихъ соотвѣтственныхъ зданій и образованія кладбища. Въ 1620 году извѣстный намъ домовладѣлецъ Пашковичъ жаловался на бывшаго слугу своего Неборскаго, который тайно бѣжалъ отъ него, заграбивши у него много вещей. Кухонный котель былъ опознанъ у Неборскаго и когда его хотѣли поймать съ полицнымъ, онъ, „приходечи ку воротамъ з рынку до костела светого Казимера, утекъ; за которымъ то Миклаемъ Неборскимъ, яко за шкодникомъ, выростокъ его пана Пашковичовъ гонильсе... только до воротъ цвинтарныхъ, а не далей. и недогонивши его, тотъ котель

¹⁾ Свято-Духовъ монастырь—Флегонта Смирновъ.—46—66. Въ указанномъ сочиненіи дана очень хорошая ихъ характеристика.

²⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX 264. 265.

³⁾ Ibid. 110, 111.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Ibid. 253.

взявши предъ воротами цвинтарными, до каменицы его пана Пашковича отнесъ ¹⁾).

На Субачей улицѣ, которая ограничивала земли св.-Духова монастыря и которая славилась тѣмъ, что на ней жили богатѣйшіе въ свое время купцы ²⁾, находились дома Иеронима и Петра Азаричей ³⁾. Крыштофа Блины, потомъ Бычковскаго, извѣстный подъ именемъ Крыштофовскаго ⁴⁾, Акулины Дорофеевичовой ⁵⁾, Самуила Филипповича ⁶⁾, Романовича ⁷⁾, Сульжица, Страшкевича, Кушелевича ⁸⁾. Всѣ эти лица обладали значительнымъ состояніемъ, имѣли родныхъ или близкихъ въ составѣ братіи Виленскаго святаго-Духова монастыря и большую часть своего имущества записали въ его пользу. На Субачей улицѣ былъ каменный домъ Минкевича, который купилъ Карлъ-Станиславъ Радивилль и подарилъ его ксендзамъ кармелитамъ ⁹⁾. Здѣсь же находился плацъ съ домомъ Воловичовъ, который потомъ принадлежалъ мѣщанину и райцѣ Виленскому Сенчичу, а въ 1601 году ратушному писарю Бенедикту; а лежалъ тотъ домъ „напротивко церкви заложенія светого Духа братства русскаго“ ¹⁰⁾. Въ 1597 году послѣдовало заявленіе вознаго, „что при немъ чинила пильность Ганна Григорьевна Цыбульская, бургомистрова Виленская, въ дому, въ каменицы, въ месте (Виленскомъ, гдѣ она) зъ малжонкомъ своимъ мешкаетъ, лежащей въ рынку, недалеко Острое Брамъ, на рогу Субачовое улицы, противъ мескаго (гостиннаго) дому, недалеко церкви светое Троицы набоженства русскаго“, по дѣлу о неуплатѣ ей долга Солокаемъ, Виленскимъ восковничымъ и дровничымъ ¹¹⁾.

Нѣмецкая улица, по свидѣтельству Виллихія, уже около половины XVI столѣтія была застроена каменными домами ¹²⁾. На планѣ Вильны Брауна на пер-

¹⁾ Ibid. 264, 265.

²⁾ Subocz ulica przed laty wspinała, co najbogatszych kupców w sobie miała, teraz (въ 1749 году) najwięcej pustek... Kraszewski—Wilno—Т. III. str. 325.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 351, т. IX. 474, 475.

⁴⁾ Ibid. т. IX. 248, 240.

⁵⁾ Ibid. т. IX. 487.

⁶⁾ Ibid. 493.

⁷⁾ Ibid. 507, 522.

⁸⁾ Ibid. 274, 310.

⁹⁾ Kraszewski—Wilno—Т. II, str. 399.

¹⁰⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 181.

¹¹⁾ Ibid. 126.

¹²⁾ Wizerunki—Т. 24, str. 75.

вомъ мѣстѣ представленъ монетный дворъ ¹⁾. Это мѣсто съ домомъ въ половинѣ XVI столѣтія принадлежало Горностаю, литовскому подскарбію, который и состоялъ завѣдующимъ литовскимъ монетнымъ дворомъ. Его предмѣстниками были Иванъ Лютомирскій и Юстъ Десій, поставившій монетное литовское дѣло на высокую степень развитія и совершенства ²⁾. Монетный дворъ занималъ большое пространство и лежалъ въ началѣ Нѣмецкой улицы, на правой ея сторонѣ отъ ратуша ³⁾. Во времена великаго князя литовскаго Александра чеканили только денары и полугроши. Балинскій говоритъ, что упоминаемые въ документахъ времени Александра рубли литовскіе были ничѣмъ инымъ, какъ продолговатыми палочками—кусочками серебра ⁴⁾. При Сигизмундѣ I и Сигизмундѣ-Августѣ литовская монета была хорошаго достоинства, выше польской монеты, почему въ Литвѣ постоянно жаловались на одинаковую цѣнность ея въ обращеніи съ польскою ⁵⁾. Въ 1572 году Сигизмундъ-Августъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы монета чекана времени до 1572 года ходила по цѣнѣ старой, прежней и чтобы за два гроша литовскихъ давалось два съ половиною гроша польскихъ ⁶⁾. Около половины XVII вѣка изъ Вильны монетный дворъ переведенъ былъ въ Ковну. Въ 1665 году король Іоаннъ-Казиміръ писалъ подскарбію литовскому Киршенштейну распорядиться, чтобы Горнъ, арендаторъ монетнаго двора *въ Ковнѣ* въ возможной скорости начеканилъ сумму въ 10897 злотыхъ, которою слѣдовало выкупить серебро каедральнаго латинскаго костела, заложенное въ трудныхъ обстоятельствахъ республики ⁷⁾.

Напротивъ монетнаго двора черезъ улицу, нѣсколько лѣвѣе, гдѣ теперь гостинница Познанскаго, стоялъ домъ вельможи Остыка, того самаго, котораго Стефанъ Баторій, какъ мы говорили, приказалъ лишить жизни за государственную измѣну и поддѣлку монеты. Къ Познанскимъ домъ Остыковъ перешелъ отъ Важинскихъ. На фронтонѣ этого дома до сихъ поръ въ нишѣ стоитъ человѣческая статуя съ завязанными глазами, съ мечемъ въ одной рукѣ и съ вѣсами въ другой. По преданію, постановка этой статуи современна якобы казни Остыка; въ ней всѣ преступники—будь они богатые или знатные—одинаково должны

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX,

²⁾ Balinski—Starożytna Polska... Т. III, str. 163...

³⁾ Подробное описаніе см. Wizerunki—Т. 24, str. 30—65.

⁴⁾ Величиною въ палець-мизинець: имѣются образцы въ Виленскомъ музеѣ древностей.

⁵⁾ Kraszewski—Wilno—Т. III str. 315.

⁶⁾ Balinski—Historya m. Wilna—t. 2, str. 289, 280.

⁷⁾ Wizerunki—Т. 24, str. 65.

видѣть грозную, карающую всѣхъ справедливость. По другимъ, Важинскіе хотѣли представить въ эмблематической статуѣ свой фамильный гербъ. Вѣрнѣе всего по Киркору то, что названная статуя съ символами справедливости поставлена на этомъ домѣ тогда, когда въ немъ нѣкоторое время засѣдалъ главный литовскій трибуналъ¹⁾. Рядомъ съ домомъ Остыка находился домъ литовскаго скарбника Луки Мамонича, который, какъ и всѣ другіе его дома и имѣнія, перешелъ за долги въ чужія руки²⁾.

Гдѣ въ настоящее время аптека Велька, тамъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ находился дворецъ Потей и съ нимъ рядомъ домъ, принадлежавшій ордену Павлиновъ³⁾. Ихъ выписалъ въ Вильну Витебскій воевода Казиміръ Потей, братъ гетмана. Онъ завѣщалъ имъ незначительную денежную сумму и пожертвовалъ сосѣдній плацъ на устройство костела. Подскарбій литовскій Михаилъ Коцелль подарилъ имъ небольшую и поврежденную каменицу, едва приносящую доходъ въ 250 флориновъ. Для принятія этихъ пожертвованій явились въ 1727 году Павлины изъ Ченстохова. Но такъ какъ учрежденные фондуши оказались довольно скудными и не представлялось возможнымъ жить такъ, какъ того хотѣли Павлины, то они и поспѣшили убраться отсюда во свояси. Съ 1759 года ихъ болѣе не видно въ Вильнѣ⁴⁾. На углу Нѣмецкой улицы и Николаевского переулка лежалъ домъ подъ названіемъ Солодеевскій, а напротивъ его воскобойня. Въ 1602 году ксендзъ Войтѣхъ Воболевичъ жаловался на Исаковича и Вилиховича за насильственное задержаніе его на Нѣмецкой улицѣ, когда онъ съ своими спутниками, „яко люди спокойные, никому ничего невинны, шли добровольною улицою мимо каменицу Солодеевскую ку каменицы вельможного пана Яна Глѣбовича“⁵⁾. Въ XV столѣтіи воскобойня значится по городскимъ актамъ на Зарѣччѣ⁶⁾.

Съ другой стороны Николаевского переулка и Нѣмецкой улицы находится „каменица“, которая съ перемѣною владѣльцевъ мѣняла и свои названія. Первоначально она принадлежала Рудоминѣ⁷⁾; потомъ переходила къ Якштелю, Россохацкимъ, Мосевичу, Кащицу и іезуитамъ. Въ 1740 году эти послѣдніе промѣняли

¹⁾ Kirkor—Przechadzki po Wilnie—61.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 154.

³⁾ Kosciół Augsburski w Wilnie—str. 28.

⁴⁾ Balinski—Starożytna polska—t. 3. str. 195.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 199.

⁶⁾ Kraszewski—Wilno—t. 3. str. 23.

⁷⁾ Kosciół Augsburski w Wilnie—15, 65.

ее съ лютеранами на домъ Солтановскій на Замковой улицѣ ¹⁾. Якштелевскій домъ граничилъ съ главнымъ мѣстонахожденіемъ лютеранъ и это было для нихъ очень выгодно; іезуиты взаимно получили при промѣнѣ тоже удобство. Настоящее помѣщеніе пастората и лютеранской кирхи расположено въ домѣ Николая Тарлы, который въ 1573 году продалъ его Тальвошу. Отъ него черезъ десять лѣтъ домъ былъ купленъ нѣмецкою лютеранскою общиною. Внѣшняя фізіономія помѣщенія пастората носить на себѣ всѣ слѣды старины. Ворота низки, отъ времени какъ бы ушли нѣсколько въ землю, построены на сводахъ и могли служить даже крѣпостью въ доброе давнее время. Одинъ за другимъ тянется нѣсколько дворовъ; соединенія между ними бываютъ корридорами, иногда совершенно узкими, темными, сводчатыми; кругомъ одного дворика высится небольшой каменный въ два этажа домикъ, съ старинными окнами, прямыми свидѣтелями прожитаго давно-прошедшаго. Замѣтимъ это важное, серьезное по виду, пожалуй угрюмое помѣщеніе; къ нему мы будемъ еще возвращаться ²⁾. Оно съ одной стороны граничитъ съ каменицею Рудомины, а съ другой—съ домомъ Пепинга. Домъ Пепинга или Попинга назывался первоначально госпитальнымъ или вдовьимъ домомъ; доходъ съ него шелъ въ пользу убогихъ. Гетманъ литовскій Крыштофъ Радивилль купилъ его у нѣкоего Станислава Жебровскаго и цирюльника Мызельтына и подарилъ своему доктору Леттову. Послѣдній въ 1644 году продалъ даръ Радивилля старшинамъ лютеранскаго костела и тогда другой Радивилль Янушъ отказался отъ всѣхъ правъ на этотъ домъ. По сказанію хроникера лютеранскаго костела, въ немъ до сихъ поръ хранится каменная плита съ надписью: „Władysław IV, 1633 r.“ и съ литовско-польскимъ гербомъ, которая находилась въ стѣнѣ надъ воротами, какъ знакъ того, что этотъ домъ освобождался отъ платежа различныхъ государственныхъ повинностей ³⁾.

Далѣе въ началѣ XVI столѣтія лежалъ домъ Ульриха Гозія, перешедшій къ его сыну Іоанну. Это тотъ самый Гозій, который занимался въ Вильнѣ очень сложными постройками: многіе мосты, мельницы, госпитали, дома были построены имъ, какъ мы уже указывали. Громаднѣйшій домъ Гозія былъ образцемъ современнаго строительнаго искусства и имѣлъ даже водоснабженіе ⁴⁾. Отъ Гозія домъ переходилъ: къ подкоморію Войнѣ, Данилевичу, Меллеру и Клецу; отъ послѣдняго

¹⁾ Акты Вилен. Ком. XX, 532, 533.

²⁾ Kirkor. Przechadzki po Wilnie—63, 64.

³⁾ Kosciół Augsburski w Wilnie—64.

⁴⁾ Собр. древнихъ грамотъ... Семенова—ч. I, стр. 40.

и домъ долгое время назывался Клецовскимъ. Послѣ Клеца домомъ владѣлъ подскарбій литовскій Флеммингъ, потомъ Бржостовскіе и Миллеры; и теперь онъ извѣстенъ подъ именемъ Миллера, хотя и не принадлежитъ ему. Часть Гозиушовскаго дома отошла къ лютеранской общинѣ по духовному завѣщанію доктора Меллера въ началѣ XVII столѣтія. Во всякомъ случаѣ и теперь этотъ домъ очень большой, съ обширнымъ дворомъ, (а прежде было три двора и огороды; дворы были проходными на другую улицу, теперь не существующую, напротивъ воротъ бывшаго францисканскаго костела), на которомъ расположено очень много различныхъ жилыхъ и не жилыхъ построекъ, съ наружными при нихъ ходами и галлереями¹⁾. Почти до половины текущаго столѣтія въ домѣ Миллера происходили общественныя собранія, давались балы, концерты, устраивались маскарады.

Послѣдній домъ на углу Троцкой улицы и Нѣмецкой принадлежалъ въ XIV—XV столѣтіяхъ Гапшольдамъ²⁾. Въ 1579 году Стефанъ Баторій, желая явить особую королевскую милость земскому подскарбію Лаврину Войнѣ „възглядомъ велице значныхъ заслугъ его господарю и рѣчи посполитой“, далъ и даровалъ ему домъ „спадковый, называемый Кгапшольдовскій, мурованый, в месте Виленскомъ на улицы Немецкой, который лежитъ на рогу тое улицы Немецкое и улицы Троцкое, бокомъ однимъ од дому Юрка Намечника, а тыломъ до дому Щасного Матейковского, мещанъ Виленскихъ... А яко намъ господару, говоритъ въ дарственной грамотѣ Стефанъ Баторій, и до скарбу нашего, такъ и до враду местскаго Виленскаго з оного дому никоторое повинности полнити не будутъ повинни, вживаючи з оного дому во всемъ вольности и свободѣ шляхецкихъ, которыхъ зъ добръ своихъ панове рады и станы великого князства Литовского вживають“³⁾. Такое положеніе дома Лаврына Войны указывается и въ актѣ 1592 года⁴⁾, въ которомъ значится, что сынъ Лаврына Войны Андрей неявился въ указанный домъ въ назначенное время съ своею сестрою, Доротою, для выдачи ея замужъ за Юрія Комаевского, за котораго уже раньше по договору она была помолвлена. Домъ Войны переходилъ потомъ во владѣніе Огинскихъ, Тызенгаузовъ, Фитингофовъ; въ послѣднее время онъ славился какою то серебрянною залою⁵⁾. На Нѣмецкой улицѣ

¹⁾ Kosciół Augsburski w Wilnie—64. Kirkor—Przechadzki—64.

²⁾ Собраніе государственныхъ и частныхъ актовъ. Круповича—ч. I, 46.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Na ulicy Niemieckiej, idąc od ratusza po lewey stronie, która rogiem przypadła w ulicę Trocką... Акты Вил. Ком. т. XX, 79.

⁵⁾ Kirkor—Przechadzki po Wilnie—64.

были еще въ XVI столѣтіи дома князей Слуцких¹⁾, Тышкевичей²⁾, Кишки³⁾, Глѣбовича⁴⁾, Войшнаровича⁵⁾ и много других⁶⁾, менѣ важныхъ. Между домами находились свободные плацы, сады, огороды⁷⁾.

На Троцкой улицѣ значительная часть плацовъ и домовъ принадлежала вначалѣ францисканамъ. Здѣсь былъ ихъ монастырь съ обширными постройками и кладбищемъ. Нуждаясь въ деньгахъ, они постепенно продавали (въ XV—XVI вѣкѣ) какъ земли кругомъ монастыря и по Троцкой улицѣ, такъ находящіяся и въ другихъ частяхъ города⁸⁾. На прибрѣтаемыхъ незначительныхъ участкахъ земли селились люди средняго состоянія: Сулятицкіе, Водорацкіе...⁹⁾ Выдающимися владѣніями на Троцкой улицѣ были дворцы Пацовъ, Бржостовскихъ два¹⁰⁾, Александровичей¹¹⁾.

На углу Нѣмецкой и свято-Духовской или Доминиканской улицы, гдѣ теперь европейская гостинница, былъ въ послѣднее время домъ Шульца, профессора архитектуры въ Виленскомъ университетѣ. Прежде это мѣсто частью принадлежало Сапѣгамъ, къ которымъ въ началѣ XVIII столѣтія перешелъ и сосѣдній на Доминиканской улицѣ дворецъ кн. Полубинскихъ (теперь высшее женское Мариинское училище). Въ 1722 году епископъ Виленскій Константинъ Бржостов-

¹⁾ Kraszewski—Wilno—t. 3, 319.

²⁾ Ibid.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 178.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Ibid.

⁷⁾ Собрание древнихъ грамотъ. Семенова—ч. I, стр. 50.

⁸⁾ Przyczyna umniejszenia cmentarza, говоритъ кс. Грибовскій (выше была указана первоначальная обширность владѣній францисканъ) był niedostatek i ubóstwo, albowiem w ten czas, nie mając do sufficiencji folwarków, żyli tylko z dziesięcin i że od wielu panów roczne mieli naznaczone annuaty, tak zboża, miodów i innych legumin, ale te gdy po zeszyłych w Bogu leguiących dobrodziejach ustawać poczęły, trzeba było do potrzebnego supplementu szukać sposobu, części tedy cmentarza z obu stron, oddzieliwszy na domy, pozwolono się budować, aby konwent ztąd miał roczną intratę; królowie też, chcąc ubogich zakonników podzwignąć, te miejsca nie małą nadali libertacyą, koequuiąc ową z libertacyą, nadaną biskupstwu Wileńskiemu. Inne zaś miejsca pomienionej tey insuły, częścią za kontraktem ustąpione, częścią pod czas heresij wydarte. Jako to miejsce, gdzie teraz zbór Saski, bo tam niegdyś byli Franciszkanki (iako tego dawna iest w konwencie Wileńskim notacya); częścią też na reparacyą zgorzałego klasztoru y kościoła w roku 1533 *marnie* przedano... Skarb nieoszacowany... 133, 134.

⁹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 291.

¹⁰⁾ Kraszewski—Wilno—T. III, str. 320, 321.

¹¹⁾ Skarb nieoszacowany—ks. Grzybowskiго—132.

скій выписаль въ Вильну орденъ піаровъ, надѣясь при ихъ содѣйствіи поднять нравственный уровень среди своей паствы. Піары во всей Европѣ тогда были извѣстны какъ строгіе подвижники науки и ревнители высоко нравственного (вопреки іезуитамъ) распространенія образованія среди юношества. За это они пользовались общимъ вниманіемъ и глубокимъ уваженіемъ. Благотворная дѣятельность піаровъ въ Вильнѣ скоро была замѣчена. Но въ 1729 году умеръ Бржостовскій, и піары остались безъ всякой почти матеріальной поддержки. Тогда князь Антоній-Казиміръ Сапѣга, самъ глубокій ревнитель общественнаго народнаго образованія, подарилъ піарамъ для открытія коллегіи свой дворецъ на Доминиканской улицѣ и прилежащую землю, съ обязательствомъ запяться образованіемъ и воспитаніемъ дѣтей бѣдныхъ шляхтичей, на первый разъ въ количествѣ шести человекъ. Первыми учредителями и устроителями піарской коллегіи были такіе даровитые мужи, какъ Матоѣй Догель, Тыминскій, Россолецкій, Цяпинскій ¹⁾. Для указаній пріѣзжалъ въ Вильну и піаръ Станиславъ Конарскій. Не смотря на всѣ противодѣйствія іезуитовъ ²⁾, коллегія была открыта. Матѳеемъ Догель ³⁾, прикупивши еще домъ для конвикта на бывшихъ Сапѣжинскихъ плацахъ, началъ возводить костелъ (гдѣ европейская гостинница); при коллегіи основалъ значительную бібліотеку, приобрѣлъ математическіе и физическіе приборы и инструменты и выхлопоталъ у короля привилей на устройство собственной типографіи. Но іезуиты не дремали. Коллегія нѣсколько разъ горѣла. А когда умеръ въ 1769 году Догель, то средствъ на продолженіе работъ не хватило. Хотя былъ выписанъ уже художникъ Гюбель для расписыванія начатаго постройки костела, но послѣднюю, за неимѣніемъ средствъ, пришлось пріостановить, а потомъ и совершенно прекратить. На фундаментахъ костела Шульдцъ поставилъ свой домъ, а коллегія піарская съ конвиктомъ удержали до настоящаго времени свое назначеніе: здѣсь воспитывается юношество: сначала былъ дворянскій институтъ, а теперь высшее Маріинское женское училище ⁴⁾. За домомъ Сапѣжинскимъ къ Игнатьевскому переулку лежали дома Петра Ивановича Плюща, Шеміота напротивъ доминиканскаго костела и шорника Михля. Въ концѣ XVI

¹⁾ Съ послѣднимъ находился въ ученой перепискѣ нашъ поэтъ-писатель Ломоносовъ. Wizerunki—t. 2, str. 86, примѣч. 1.

²⁾ Объ этомъ интересномъ спорѣ см. Wizerunki—t. 2, str. 118—154.

³⁾ Его извѣстное ученое изданіе. Codex diplomaticus...

⁴⁾ Teka Wileńska,—№ 2. str. 259, 260, 261. Starożytna Polska—Balinskiego—t. 3, str. 194. Dzieje dobroczynności—rok I, str. 610. Przyałkowski—Żywoty Biskupow Wileńskich—T. III, str. 122, 141, 142, 144. Wizerunki—T. 2, str. 87, t. 6, str. 43. Kraszewski—Wilno, t. 3, str. 320.

столѣтія домъ Шеміота купилъ каноникъ Вильчопольскій и въ 1610 году, передъ смертію, записалъ его доминиканамъ. „Но такъ какъ они, доминиканы, говоритъ въ завѣщаніи Вильчопольскій, затѣяли противъ меня интригу и, безъ моего вѣдома, въ мое отсутствіе выхлопотали у Трибунала для себя право на вводъ во владѣніе завѣщаннымъ домомъ, который я купилъ за восемьсотъ копъ грошей литовскихъ, то за такой ихъ поступокъ я лишаю ихъ на *одинъ годъ* права пользоваться доходами дома и жертвую ихъ въ пользу бѣдныхъ госпиталя святой Тройцы... По истеченіи года домъ долженъ быть отданъ оо. доминиканамъ на вѣчное время; пусть пользуются имъ на здоровье; а за упокой моей души пусть совершаютъ святую литургію, согласно сдѣланному постановленію... Объ одномъ во всякомъ случаѣ считаю нужнымъ поставить въ извѣстность, что если бы случился купецъ, пожелавшій пріобрѣсть отъ доминиканъ пожертвованный имъ мною домъ, они ни въ какомъ случаѣ не должны допускать эту продажу; они одни должны брать съ него аренду, пользоваться ею на здоровье, ремонтировать домъ и не допускать его порчи“. Наблюденіе за исполненіемъ завѣщанія возлагалось на Виленскій капитулъ съ епископомъ во главѣ ¹⁾.

Противоположная сторона Доминиканской улицы, отъ костела къ Виленской ул., занята была въ концѣ XVI в. домами Войны ²⁾, каштеляна Жмудскаго Николая Нарушевича ³⁾ и Крыштофа Нарушевича ⁴⁾. Упоминается еще около этого времени домъ какой-то Яновой Рашевской ⁵⁾, Петра Мицевича ⁶⁾ и другихъ. Около костела Доминиканскаго былъ монастырь, а сзади большое кладбище ⁷⁾.

Виленская улица, хотя вела „къ мурованому“ мосту на Вилии, но оканчивалась съ своею брамою при соединеніи ея съ Гористымъ переулкомъ, у дома Инчика. За Виленскою брамою начиналось предмѣстье — Лукишки. Въ 1635 году было заявлено объ убійствѣ воспитанника Виленской іезуитской академіи Павла Вишневеца, когда тотъ ѣхалъ „з дому Хребтовича, за Виленскою брамою, недалеко двору его милости пана воеводы Виленскаго“ (Радивилла) ⁸⁾. Упо-

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 218, 220.

²⁾ По документамъ: na ulicy święto-Duskiej, pierwsze wrota od klasztoru święto-Duskiego. Ibid. 79.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid. 158.

⁵⁾ Ibid. 118.

⁶⁾ Ibid. 290.

⁷⁾ Dubinski—Zbior praw... Wilnowi nadanych—51.

⁸⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 314.

минаемый дворъ Виленскаго воеводы—это теперешнее помѣщеніе дома Человѣколюбиваго Общества. До начала девятнадцатаго столѣтія онъ находился въ рукахъ Радивилловъ. По нѣкоторымъ догадкамъ, въ этомъ домѣ впервые въ половинѣ XVI вѣка были устроены собранія кальвинистовъ ¹⁾. По другимъ, указанное явленіе имѣло мѣсто въ иномъ домѣ Радивилла, по сосѣдству за Закре-томъ ²⁾. Громадный Радивилловскій дворецъ и теперь выходящій на три улицы, съ обширными плацами, со множествомъ разнообразныхъ построекъ, въ XVI столѣтіи былъ еще обширнѣе и граничилъ почти своими владѣніями съ четвертою улицею—Преображенскою. Здѣсь въ послѣднее время были дома Костровъ и Кулаковскаго. Садъ при домѣ Кулаковскаго — это бывшее съ 1556 года до начала нынѣшняго столѣтія лютеранское кладбище, мѣсто для котораго въ свое время отведено было въ части обширнаго сада Радивилла Чернаго. Когда Богуславъ и Янушъ Радивиллы окончательно утвердили за лютеранами это мѣсто, они поспѣшили построить здѣсь госпиталь и деревянную часовню, которая въ актахъ извѣстна подъ именемъ *шопы* за Виленскою брамою ³⁾. На этомъ кладбищѣ первоначально хоронили всѣхъ протестантовъ. Но въ началѣ XVII в. реформаты основали для своихъ послѣдователей особое кладбище, по правой сторонѣ за Троцкою брамою, на плацахъ, принадлежащихъ тоже Радивилламъ, гдѣ теперь помѣщеніе реформатской коллегіи. Къ началу XIX столѣтія и того и другаго мѣста оказалось мало, хотя первоначальное кладбище лютеранъ было увеличено сосѣднимъ новымъ плацомъ, пожертвованнымъ съ этою цѣлію Мюнстеромъ. Потому въ 1805 году оба протестантскія кладбища рѣшено было правительствомъ вывести за городъ; для нихъ назначалось общее мѣсто на Погулянкѣ ⁴⁾.

При Виленской bramѣ находились дома Якова Чичка ⁵⁾, Обрицкихъ ⁶⁾, Михаила Фронцовича ⁷⁾. Далѣе нужно упомянуть о домѣ Абрамовича, въ которомъ съ 1845 года помѣщаются Виленскіе губернаторы; отъ его имени и нынѣшній губернаторскій переулокъ назывался Абрамовичовскимъ. Домъ, о которомъ говоримъ, извѣстенъ не столько своею давностію, сколько тѣмъ, что въ немъ съ конца

¹⁾ Kirkor—Przechadzki—116.

²⁾ Kraszewski—Wilno—Т. III. 319. Balinski—Dawna Akademia Wileńska—82 и Historia m. Wilna—Т. II. str. 104.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 491.

⁴⁾ Kościół Augsburski w Wilnie. 32, 33. Kirkor—Przechadzki po Wilnie—119.

⁵⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 71.

⁶⁾ Ibid. 88.

⁷⁾ Ibid. 158.

XVIII вѣка устроенъ былъ Виленскій театръ и въ немъ играли замѣчательные по своему времени артисты. Въ 1845 году одна половина Виленской театральной труппы устроилась въ ратушѣ, а другая, образовавъ самостоятельное отдѣленіе, стала давать представленія въ обширномъ помѣщеніи, сосѣднемъ съ домомъ губернатора (домъ Вишневскихъ). Киркоръ говоритъ ¹⁾, что этотъ обширный домъ, при которомъ и въ настоящее время находится очень большой дворъ и садъ, принадлежалъ во время оно Радивилламъ. Не здѣсь ли нужно искать „каменицы езуитовъ колеюма Виленского, лежащее на улицы Вилейской“, изъ которой, по свидѣтельству актовъ 1598 года, подписокъ земскій Виленскій Данииль Новицкій, „высочивши, съ помочниками своими безвинне почаль бити нѣкоего Ярошевскаго, когда тотъ у вѣчоръ зачиналь окна въ мешканю, господа своей, (квартирѣ) въ дому Бенедикта Чычка золотара, тутъ въ месте Виленскомъ, на улицы Вилейской, недалеко брамы Вилейское въ муре лежакомъ“ ²⁾.

Напротивъ бывшихъ домовъ Абрамовича и Вишневскаго находились Екатерининскій костель съ женскимъ монастыремъ ордена Бенедиктинокъ, вызванныхъ сюда въ 1622 году; для нихъ тогда же начать постройкою костель и монастырь ³⁾. Владѣнія Екатерининскаго костела граничили съ одной стороны съ Доминиканскимъ монастыремъ, а съ другой — черезъ Игнатъевскій переулокъ, съ монастыремъ іезуитовъ. Такимъ образомъ громадное въ городѣ пространство съ XVII столѣтія заняли почти сплошь рядомъ три латинскихъ монастыря: два мужскихъ и одинъ женскій.

Во всемъ кварталѣ, который въ XVI и XVII столѣтіяхъ назначался для жительства евреевъ не было сколько нибудь замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи зданій. Можно назвать домъ графа Саваневскаго на Поперечной улицѣ, пожертвованный Троицкому монастырю съ благотворительною цѣлю ⁴⁾; тамъ же

¹⁾ Przechadzki 119.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 132.

³⁾ Kirkor—Przechadzki—120.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. IX, 60, 61. Historia szkół... Łukaszewicza—t. 4, str. 268—272. Щербинскій—Виленскій Свято-Троицкій монастырь—159. Его ограниченіе указываетъ по сосѣдству и другіе дома. Онъ образовался изъ двухъ каменицъ, которыя были проходными и находился на ulicy Poprzeczney, idąc od kościoła sub titulo Ducha przenaświętszego ichmosciow xięży Dominikanow do ulicy Szklanney, ku rynkowi, po prawey ręce, w pewnym swoim ograniczeniu między kamienicami ichmosciow xięży iezuitow nowiciatu wileńskiego z iedney, a z drugiey strony kamieniczką quondam Grzybowskiich, iednym koncem i wrotami iak wyżej do tey że ulicy Poprzeczney ex opposito wrot tylnych pałacu quondam Woynniskiego, a teraz Pocijowskiego, a drugim koncem i wrotami do ulicy Żydowskiey szkolney, między kamienicą Faytelowską z iedney, a z drugiey strony placem zdawną pustym... Акты Вил. Ком. т. IX, 61.

дома Рынка, Ивана Балапка и Якова Мынцара ¹⁾; мясные ряды ²⁾; каменицы Слуцкую и Кишчинскую, которыя пользовались особыми правами и привилегіями и освобождались отъ платежа различныхъ государственныхъ повинностей ³⁾, каменицы Шенциловскую-Буракевичовскую ⁴⁾ и Бухнеровскую. Последняя находилась между Еврейскою и Ятковою улицами и въ 1702 году была пожертвована Виленскому Свято-Троицкому монастырю бургомистромъ Иваномъ Огурцевичемъ. Бухнеровскій домъ, по замѣчанію монастырской хроники, подлежалъ городской юрисдикціи, но прибывающіе въ Вильну различные чиновники въ немъ не останавливаются, какъ по причинѣ чрезвычайно тѣснаго помѣщенія и еврейскаго крика, такъ и особенно потому, что одна сторона и ворота его выходятъ на Еврейскую улицу, и потому въѣздъ въ него для гг. депутатовъ (сеймовыхъ или судовыхъ) представляется не совсѣмъ приличнымъ. Домъ этотъ получилъ отъ короля Іоанна III привилей, освобождающій его отъ постоя депутатовъ; городъ однако не призналъ этого привилея, какъ незаконно выданнаго, такъ что и самъ Бухнеръ не былъ вполнѣ увѣренъ въ освобожденіи своего дома отъ постоянной повинности и эту свободу долженъ былъ добывать незаконными средствами; такимъ образомъ, съ грустію прибавляетъ хроникеръ монастырскій, и намъ придется искать дружбы городского намѣстника ⁵⁾. Было кромѣ того въ еврейскомъ кварталѣ очень много лавокъ, различныхъ складовъ, незастроенныхъ мѣстъ. Многія каменные постройки по своей структурѣ и наружному вѣду должны быть отнесены къ XV--XVII вѣкамъ. Нѣкоторые изслѣдователи не безъ основанія полагаютъ, что зданіе еврейской синагоги на Еврейской улицѣ находилось здѣсь раньше 1572 года, хотя этотъ годъ соотвѣтствуетъ надписи Шелегъ, находящейся внутри зданія ⁶⁾. По Николаевскому переулку и другимъ сосѣднимъ, значительно большая часть домовъ и плацовъ принадлежала Францисканамъ и они, для увеличенія своихъ средствъ, отдавали ихъ въ наймы небогатому люду ⁷⁾. Здѣсь же былъ нѣмецкій-лютеранскій

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 125.

²⁾ Ibid.

³⁾ Dubinski—197, 199.

⁴⁾ Na Żydowskiej ulicy na rogu w Wilnie sytuowaną, bramą leżącą od ulicy Żydowskiej, która idzie ku kościołowi święto-Janskiemu, a na ulicę Wielką nazywającą się Dominikańską, prawym bokiem wchodząc w bramę od ulicy Szklanney, lewym graniczącą z kamienicą ichmć pp. Strawinskiх tyłem z kamienicą imci p. Narkiewicza. Акты Вилен. Ком. т. IX, 400.

⁵⁾ Археогр. Сборникъ—X, 128, 129.

⁶⁾ Добрянскій—Вильна и ея окрестности, 225. Kirkor—Przechadzki—72.

⁷⁾ Kopie, konsensy różne z Franciszkanami... Рукописное отдѣленіе Вил. Публ. Библ. з. Б, шк. 7, № 181. Въ рукописи помѣщено 45 консенсовъ-контрактовъ съ разными лицами на наемъ домовъ и плацовъ во второй половинѣ XVII вѣка.

госпиталь (w zaulku do sw. Mikołaja idąc, przeciwko domu rajcy Kielczewskiego) и собственные дома нѣкоторыхъ частныхъ лицъ ¹⁾.

Конская улица, одною стороною, на большомъ разстояніи, ограничивала собою, какъ мы видѣли, владѣнія Троицкаго монастыря. Здѣсь находились „каменицы“ (отъ Острыхъ воротъ къ Конной площади) Закревскихъ ²⁾, Рѣпницкая, Дубовича, Котовича, Шарипинская и Сетчинская. Всѣ они получили свои названія отъ бывшихъ владѣльцевъ и первыя три принадлежали въ XVII столѣтіи мужскому свято-Троицкому монастырю, а другія—женскому ³⁾. Последняя владѣлица Рѣпницкой каменицы—Магдалина Рѣпницкая—была монахинею въ Троицкомъ монастырѣ въ концѣ XVII столѣтія, гдѣ и скончалась ⁴⁾. Дубовичовскую каменицу (отъ Дубовичей; одинъ изъ нихъ былъ архимандритомъ и настоятелемъ свято-Троицкаго монастыря) первоначально составляли два дома, и монастырь думалъ устроить въ нихъ даже новиціатъ. Но вмѣсто ремонта, домъ былъ сильно запущенъ; онъ скоро пришелъ въ развалины, а что было внутри дома, сгнило; наконецъ сняты были полы и потолоки, и однѣ изъ уцѣлѣвшихъ досокъ употреблены на полъ Пятницкой церкви, а изъ другихъ сдѣланъ полъ на крыльцѣ монастыря и въ его спальняхъ. Домъ Котовича находился не въ лучшемъ положеніи и приносилъ монастырю очень незначительный доходъ ⁵⁾. Въ такомъ же положеніи находились и дома базилианскаго женскаго монастыря.

Хроникеръ Троицкаго монастыря 1701 года мрачными красками описываетъ положеніе базилианскаго городского хозяйства. Садъ (при монастырѣ), по его словамъ, былъ запущенъ до того, что поросъ крапивою, быльемъ и всякими сорными травами, совершенно оставался безъ досмотра и не имѣлъ никакой ограды; дѣти, школьники и вообще кто только хотѣлъ свободно входили въ садъ и, устраивая тамъ свои игры, бѣгали по пустымъ комнатамъ (сосѣднихъ домовъ, только что указанныхъ), разбивали печи, такъ что иногда не оставалось ни одного изразца. Оконные переплеты мы сами, говоритъ онъ, перенесли въ другіе дома, а остальная внутренняя домашняя обстановка сама собою отъ давности разрушилась. Дымовыя трубы и фундаменты развалились; стоятъ пока нѣкоторыя стѣны... Вотъ уже въ продолженіе болѣе 60 лѣтъ (писано въ 1701 г.) кромѣ двухъ безполезныхъ избъ, скорѣе

¹⁾ Акты Вил. Ком. XX, 141, 147, 320.

²⁾ Ibid. IX, 268.

³⁾ Археогр. Сборн. т. X, 120—128, 268, 269.

⁴⁾ Ibid. 121.

⁵⁾ Ibid. 120—128.

похожихъ на сараи, чѣмъ на жилое помѣщеніе, мы ничего не построили; а другія стѣны и фундаменты сами какъ бы напрашиваются привести ихъ къ первобытному совершенству. Но для насъ все ни почемъ. А бывали и такіе настоятели, продолжалъ тотъ же хроникеръ, которые оставляли настоятельство, не прибавивши ни одной доски, отъ чего нѣкоторые дома и постройки, не имѣя крышъ, разрушались и было время, что монастырь не имѣлъ никакой ограды. Нѣтъ у насъ ни одной статьи хозяйства, которая велась бы такъ, какъ у другихъ орденовъ. Напротивъ, мы уже очень привыкли вести жизнь безпечную, сильно полюбили нашъ гнилой застой и нисколько не думаемъ о доброй чести и славѣ ордена. Что припасено для насъ другими, то проживаемъ благодушно: благо не хлопотливо. За все это—Боже, умиласердись надъ нами ¹⁾.

Восемнадцатый вѣкъ, такимъ образомъ, засталъ въ большомъ разстройствѣ и разрушеніи многіе дома Виленскаго базилианскаго монастыря на Конской улицѣ. Въ началѣ XVII столѣтія на этой же улицѣ находились еще слѣдующіе дома: Виленскаго мѣщанина Гавріила Ивановича „на улицы Конской, у самыхъ вилахъ, на рогу лежацій, недалеко братства русскаго кушнерскаго“ ²⁾; его съ двухъ сторонъ окружали своими домами Яковъ Поповичъ и Михайлъ Крашенникъ, Виленскіе мѣщане ³⁾. Тутъ же были: домъ мѣщанина и купца Виленскаго Севастьяна Ленартовича ⁴⁾, каменицы райцы Виленскаго Лебедевича, бурмистра Луки Соболя и купца Григорія Стефановича Варгуйлы; послѣдняя привилеемъ короля Владислава IV освобождалась отъ постоянной квартирной повинности, въ виду того, что тамъ былъ складъ пороха ⁵⁾. Можно назвать еще дворецъ князя Огинскаго, гдѣ помѣщается дворянскій клубъ и женская гимназія и отъ котораго даже прилежа-

---

¹⁾ Ibid. 121, 122.

²⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX, 185. О послѣднемъ домѣ братства русскаго упоминаетъ грамота Стефана Баторія 1582 года, подтверждающая извѣстныя права и привилегіи братства... „и повелили предъ нами, ижъ што который домъ братства ихъ купецкаго власнымъ накладомъ ихъ вже отъ часу давного муромъ есть збудованый, лежацій въ месте нашемъ Виленскомъ на певномъ местцу, т. е. на Старычѣ улицы (съ одной стороны подле него домъ Есьмановскій, а другою стороною стоитъ къ заулку Непрохожему, противъ дому Куликовскаго), до которого то дому ихъ братскаго купца места нашего Виленскаго сходячися, о потребахъ церковныхъ и шпитальныхъ намовы свои мѣвають... и артыкулы братству ихъ потребные себе сложили и выписали просячи насъ господара, абыхмо на нихъ позволивши в себѣ нашъ листъ вписати оныя казали... Король на все согласился... Акты Зап. Рос., т. 3, стр. 269, 270.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 185.

⁴⁾ Ibid. 320.

⁵⁾ Ibid. 313.

щая улица называлась нѣкоторое время Огинскою ¹⁾; но онъ выходитъ на Рудникскую улицу и въ старину главный подъѣздъ къ нему былъ съ этой улицы.

Рудникская улица, славная въ XVI и XVII столѣтіяхъ проѣздомъ по ней великихъ князей литовскихъ и королей польскихъ, была застроена обыкновенными домами. Здѣсь находилось много „господъ“, т. е. заѣздныхъ домовъ, незатѣйливыхъ гостинницъ съ номерами для пріѣзжающихъ. Въ актахъ упоминаются дома: Снигировскаго, недалеко Рудникской браны ²⁾, Виленскаго мѣщанина Соболя ³⁾, Мешковскаго ⁴⁾, Ивашкевича ⁵⁾ и другіе ⁶⁾. Съ начала XVII столѣтія громадное пространство между Конскою и Рудникскою улицами отведено костелу всѣхъ святыхъ съ бывшимъ при немъ монастыремъ и другими службами.

Улица Савичъ съ давнихъ поръ извѣстна своимъ госпиталемъ. Въ 1582 году Стефанъ Баторій освобождаетъ отъ платежа государственныхъ налоговъ и особенно акцизныхъ пошлинъ домъ „братства меского власнымъ накладомъ мѣщанъ Виленскихъ, вже отъ часу давного муромъ збудованы, лежацы на Савичъ улицы въ завулку (нынѣшня Спасская улица) въ певныхъ границахъ, съ одное стороны домъ Коробковски, а з другое стороны домъ Зенона Зарецкого, восковничого и подлючого Виленского, в которомъ томъ братстве рада местская места нашего Виленского бурмистры и радцы и лавники стороны закону греческого сходячисе въ потребахъ церковныхъ и шпитальныхъ намовы свои меваютъ и ведле давныхъ звычайевъ своихъ в томъ же братстве своемъ меды разысываючи по кольконадцати медницъ на свята вровичистые шесть разъ до року собираючисе на каждое свято по три дни вышивають, а воскъ отъ тыхъ медовъ на свечи до церквей, а зыскъ медовый на потреби и справы и на слуги церковные, такъ тежъ и на милосердные вчинки до шпиталей и на ялмужну людемъ вбогимъ выдають и оборочають“ ⁷⁾. Причина дарованныхъ льготъ указывалась въ похвальномъ стремленіи братства поддерживать между прочимъ Спасскій госпиталь, который находился тутъ же по близости, черезъ улицу. А при этомъ, продолжаетъ король, отъ тѣхъ же „опатрителей шпитальныхъ“ мы получили свѣденіе, что недавно „за наданемъ некоторыхъ ихъ милостей пановъ радъ нашихъ великаго княжества литовскаго и

¹⁾ Kraszewski—Wilno—t. 3, str. 321.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 143.

³⁾ Ibid. 186.

⁴⁾ Ibid. 322.

⁵⁾ Ibid. 382.

⁶⁾ Ibid. 217. Kraszewski—Wilno—t. 4, str. 393.

⁷⁾ Собрание древнихъ грамотъ. Семенова, ч. 2, стр. 1.

приложенми подданныхъ нашихъ мѣщанъ Виленскихъ на шпиталь светого Спаса куплены есть лазни (бани) мурованные, называемые Мыщаровские, лежащие на предместіи Виленскомъ за муромъ местскимъ, на берегу рѣки Вилни, со всимъ будованемъ, и домомъ, и халупками, въ которыхъ суседи съ цыншу мешкають, а до тыхъ же лазень прислухаютъ, которые тые лазни певной особе за слущную суму пенезей для лепшого пожитку шпитального на аренду пустили и тые доходы... на шпиталь, на опатрене и живность и на дрова людемъ убогимъ в шпиталю Спасскомъ мешкающимъ даютъ и оборочаютъ; которые же то лазни шпитальные и домъ при нихъ належачій со всеми халупками при нихъ на тотъ часъ будущими, также тежъ и домъ тогожъ шпиталю, лежацій на Савичъ улицы в границахъ съ одное стороны домъ Яна Рожка кравца, а з другое стороны домъ нарожный мурованый шпитальный, яко речъ власную шпитальную... отъ вшелякихъ податковъ скарбу нашему господарскому належачихъ, а меновите отъ капицины пивное, медовое и горелочное вызволяемъ и вольными чинимъ ¹⁾. Спасскому госпиталю еще въ 1648 году принадлежала Взоловская каменица въ рыбномъ ряду возлѣ дворца Михаила Паца ²⁾; но въ 1700 году эта же каменица значитъ уже въ распоряженіи госпиталя св. Лазаря ³⁾. Въ 1720 году въ письмѣ митрополита уніатскаго Льва Кишки къ настоятелю Виленскаго свято-Троицкаго монастыря мы встрѣчаемся съ такимъ заявленіемъ, что орденъ блаженнаго Августина, при извѣстномъ вознагражденіи, желалъ бы присоединить къ своему монастырю (построенному на развалинахъ и землѣ Козьмо-Демьянской церкви) „угольный госпитальный домъ, лежацій на улицѣ Савичъ“. Митрополитъ совѣтуетъ настоятелю совершить проэктируемую замѣну *justis conditionibus* ⁴⁾. Намъ неизвѣстно, на какихъ справедливыхъ или незаконныхъ основаніяхъ совершена была съ августинскимъ орденомъ эта мѣна базилианами, которымъ съ 1610 года принадлежалъ Спасскій госпиталь со всѣми его домами. Извѣстно только, что въ 1744 году въ угольномъ домѣ Спасскаго госпиталя на улицѣ Савичъ помѣщался уже своего рода дворецъ епископа латинскаго Смоленскаго Корвина Гонсѣвскаго. Это былъ очень богатый и вліятельнѣйшій прелатъ Виленскаго капитула. Вполнѣ сострадая страждущему человечеству ⁵⁾,

---

¹⁾ Ibid. 2.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. IX, 253, 254.

³⁾ Ibid. 287.

⁴⁾ Ibid. 56, 57.

⁵⁾ Впрочемъ и онъ страдалъ крайнимъ честолюбіемъ. Въ прелатѣ Зенковичѣ онъ видѣлъ своего неодолимаго соперника по занятію Виленской епископіи. Въ 1730 году 21 мая во время обѣда во дворцѣ Бѣлосора, гдѣ было множество духовныхъ и свѣтскихъ гостей, Гонсѣвскій сталъ

онъ пожертвоваль сто тысячъ злотыхъ для устройства на Савичъ улицѣ госпиталя для призрѣнія бѣдныхъ, больныхъ, часто безъ всякаго приюта лежащихъ у стѣнъ города. Умирая, онъ и дворець свой записаль для помѣщенія госпиталя ¹⁾).

Замѣчательно то, какъ отнеслись къ этому достойному человѣку его ближайшіе родственники. Больной 80-тилѣтній старецъ проводилъ послѣднее время въ Вильнѣ въ своемъ дворцѣ. Когда онъ заболѣлъ и, повидимому, безнадежно, его родственники, зная о богатствахъ умирающаго, еще при жизни хотѣли заграбить его деньги и драгоценности. Въ дѣло вмѣшался Виленскій епископъ Зенковичъ и просилъ литовскій трибуналъ назначить военную охрану дворца Гонсѣвскаго. Но лишь только старецъ закрылъ смертельнымъ сномъ свои глаза, его племянники и другіе родственники отбили, говоритъ Прыялговскій, стражу, которая охраняла дворець, ворвались туда и рѣшительно вытащили все, оставивъ почти голый трупъ. Не на что было даже похоронить недавняго богача и Виленскій капитулъ принялъ расходы на свой счетъ. За такой проступокъ епископъ Зенковичъ предалъ анаѣмъ грабителей, особенно Антонія Гонсѣвскаго и Позняка за поддѣлку духовнаго завѣщанія и заключилъ въ тюрьму лакея Матыса, который обрываль трибунальныя печати и тоже занимался грабежемъ ²⁾).

Исполнителями своей воли относительно госпиталя Савичъ (съ этого времени онъ получилъ такое названіе) Гонсѣвскій назначилъ навсегда Виленскаго епископа и старшаго ксендзовъ миссіонеровъ. Первымъ такимъ распорядителемъ былъ ксендзъ Тыквинскій, который сейчасъ же поспѣшилъ выписать въ новый госпиталь сестеръ милосердія ³⁾. Госпиталю записаны были нѣкоторые дома въ Вильнѣ, денежные суммы и имѣнія. Особенно богатые пожертвованія госпиталь получилъ отъ Лудовика Сестренцевича, брата бывшаго митрополита Сестренцевича. Кромѣ трехъ имѣній, Куна, Нѣменчинки и Пернушки, Сестренцевичъ подарилъ госпиталю и сосѣдній съ нимъ свой домъ ⁴⁾. За такія пожертвованія онъ удостоился личной

публично упрекать Зенковича за его искательство епископства. Остроумный отвѣтъ Зенковича еще болѣе возмутилъ Гонсѣвскаго; przyszło do zawziętej kłótni; porędlivy Gąsiewski w zapale gniewu porywa naczynie ze stołu i ciska w twarz Zienkowiczowi; obsanguinavit vulneravitque... Przyszło by do czegoś gorszego, gdyby obecni nie wstrzymali... Начался громкій процессъ... На того и другого паложено было запрещеніе. Римъ умиротворилъ противниковъ и оттуда Зенковичъ былъ объявленъ Виленскимъ епископомъ, а съ Гонсѣвскаго снято запрещеніе. Przyałgowski—t. 3, str. 135, 136.

¹⁾ Dzieje dobroczynności—Rok 1882, str. 72. Przyałgowski—t. III, 165—166.

²⁾ Przyałgowski—t. III, 165.

³⁾ Dzieje dobroczynności—rok 1822, str. 729.

⁴⁾ Ibid.

благодарности Императора Александра I-го ¹⁾. Будучи въ Вильнѣ, Императоръ осматривалъ госпиталь, остался имъ доволенъ и на его нужды пожертвовалъ богатое староство Междурѣчье.

За госпитальнымъ помѣщеніемъ по той сторонѣ улицы находились дома, принадлежавшіе въ послѣднее время Ромерамъ и Валицкимъ. Дальше шель переулокъ, ведущій внизъ къ Сафьянной улицѣ, а за переулкомъ въ старину начиналась Бакшта, мѣстность, почти незастроенная.

На углу Савичъ и Бакшты находилась, какъ мы говорили, Кузьмо-Демьянская церковь, а съ конца XVII вѣка костель и монастырь св. Августина. Въ началѣ XVII столѣтія при церкви было еще кладбище и пустые плацы, которые постепенно присвоивались частными лицами. Здѣсь, на церковныхъ земляхъ, явились дома Швейкокского, Грыбовича и въ концѣ XVII в. на подобные захваты жаловался уніатскій митрополитъ Гавріиль Коленда ²⁾. Домъ священника и плацъ при немъ въ началѣ XVIII вѣка занятъ былъ какимъ то Осинскимъ ³⁾. Далѣе на Савичъ улицѣ можно указать изъ XVI столѣтія домъ Пилецкаго ⁴⁾, Ключковской, у которой онъ былъ купленъ въ 1594 г. Иваномъ Григорьевичемъ Остикомъ ⁵⁾ и другіе. Противолежащая сторона улицы Савичъ отъ госпиталя того же имени занята была садомъ, огородомъ и домомъ Тупеки ⁶⁾, домомъ цеха портныхъ, дворцами и пристройками къ нимъ Ходкевича, Радивилловъ и другими, которые выходили сюда отъ Большой улицы и о которыхъ сказано при описаніи этой послѣдней улицы.

¹⁾ Dzieje dobroczynności—rok 1820, str. 41.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 424, 426, 444.

³⁾ Ja Jan Jundziłł, jenerał jego królewskiej mości wojewodztwa Wilen., zeznam tym moim kwitem iż... byłem wzyty od jegomości o. Jozaphata, zakonnika cerkwi monastyrza sw. Troycy w Wilnie będącego do domu popowskiego cerkiewnego na Sawiczej ulicy... leżącego, który ten dom mienił pomieniony zakonnik, iż na ten czas imć p. Paweł Osinski nie wiadomo za jakim prawem trzyma; przy którym domu za pokazaniem o. Jozaphata, widziałem plac cerkiewny ołtarzowy sw. Mikoły od niegoż p. Osinskiego zabrany, tynem przegrodzony i przywrocony ku temuż domowi i placu popskiemu w ieden dwor złączono... Акты Вил. Ком. т. IX, 23.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 174.

⁵⁾ А каменица Анны Васильевны Ключковской, подкоморянки Новгородской, лежала „въ месте господарскомъ Виленскомъ на улицы, прозываемой Савичой за церквою рускою Кузьмы Демяна врочищами межи каменицами... зъ одное стороны каменицы вельможныхъ пановъ его милости пана Павла Паца, кашталина Виленского, княжати Александра Пропскаго, гетмана Троцкаго, а его милости княжати Януша Заславского, воеводы Подляскаго, а зъ другое стороны также каменицы пана Богдана Родкевича, земенина господарьского, повету Киевского... Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 101, 102.

⁶⁾ Акты Вил. Ком. т. IX. 57, 299, 304.

Прилегающая къ Савичъ Козьмо-Демьянская улица, иногда переулокъ, называющаяся еще Смилинской улицей или тоже переулкомъ, застроена была многими хорошими домами и даже дворцами. Въ 1594 году Анна Балевна Зятевичева продала Николаю Ручкѣ свой домъ, который во время оно составлялъ собственность Гантольдовъ. Послѣ нихъ, юге садцо домъ сдѣлался собственностію Сигизмунда Августа, который и подарилъ его скорняку „королевое ея милости светобливое памяти государыни Барбары“ Ивану Бялу, дѣду Анны Балевны. А лежалъ этотъ домъ съ плацомъ „въ месте Виленскомъ, на улицы Смылинской, прозываемой Кузьмо-Демьянской, въ певныхъ границахъ, то есть, о стену зъ домомъ мурованымъ вельможного ея милости князя Богдана Соломерецкого, старосты Крычевского, с одное, а з другое стороны дому прозываемого теперь ея милости кнегини Александры Головчинское, пани Гальшки Михайловны Воловичовны, старостянки Слонимское, поперокъ, а з улицы вдоль отъ воротъ того дому, тыломъ до стайни князя Соломерецкого, ажъ до муру местского“¹⁾. Такимъ образомъ изъ ограниченія дома Анны Балевны мы узнаемъ, что рядомъ съ нимъ находились дома князей Соломерецкихъ и Головчинскихъ и что тутъ уже сзади владѣній Балевны проходила защитная городская стѣна (по Бакштѣ). „Въ заулку Савичи улицы идучи отъ церкви св. Кузьмы и Демьяна къ гостиному двору“ лежалъ домъ „ея милости князя Богдана Окгинского, подкоморего Троцкого“²⁾, который особенно много потрудился для установленія коповищъ и копныхъ судовъ въ Троцкомъ уѣздѣ³⁾. Въ 1602 году былъ переданъ женѣ конюшаго Троцкого Стравинской за долги домъ Виленскаго мѣщанина Солокая, „лежацій въ заулку прозываемымъ Кузьмо-Демьянскимъ, противъ двора пана подкоморого Троцкого“⁴⁾. По близости находились дома Марсона, Коленды и Костровицкаго съ обширными служилыми пристройками у двухъ послѣднихъ, а у Костровицкаго къ тому былъ еще значительный садъ и огородъ⁵⁾. Между домами только что названнаго Марсона и Мигуриной лежалъ домъ Виленскаго бурмистра Александра Бражица, который въ концѣ XVII-го столѣтія перешелъ, по завѣщанію, въ собственность и пользованіе свято-Троицкаго монастыря⁶⁾. Тому же монастырю Иванъ Коленда, земскій Виленскій писарь, записалъ въ 1619 году свой домъ въ Вильнѣ, „противко

¹⁾ Акты Вил. Ком., т. XX, стр. 107.

²⁾ Ibid. 173, 187, 188, 189.

³⁾ Ibid. т. XVIII, 80—90.

⁴⁾ Ibid. XX, 198.

⁵⁾ Ibid. т. XX. 362.

⁶⁾ Арх. Сборн. X, 135, 136.

дому его милости пана Яна Корсака Голубицкого на Савичой улицы лежачій, збудованы на плацу церковномъ Кузьмы и Даміана“, съ тѣмъ, чтобы братія монастыря поминала его въ своихъ молитвахъ и молебнахъ ¹⁾).

На Шерейкишкахъ, „неподалеку двора его милости пана воеводы Виленского и млына ей милости королевны“, находился въ 1598 г. домъ нѣкоего Павла Николаевича ²⁾. Далѣе слѣдовала королевская мельница и дома: Ясевича ³⁾, Дашковича ⁴⁾, ткача Мартина и князя Огинскаго ⁵⁾, Сальведера ⁶⁾ и капитульные ⁷⁾. Въ ограниченіи Вильны 1719 года упоминаются на Шерейкишкахъ дворцы Кердеевскій, потомъ Крышшиновскій и плацы Виленскаго капитула ⁸⁾. Послѣдніе лежали при самомъ развѣтвленіи Вильны на два рукава, гдѣ была устроена и мельничная запруда. Еще въ началѣ XVII столѣтія, у самой Лысой горы, за рѣкою Вильною, стоялъ каменный домъ Ивана Ясинскаго, съ обширными дворами и садами, расположенными у подножія Бекешовой горы. Все свое достояніе Иванъ Ясинскій за вѣщаль Успенской часовнѣ при кафедральномъ латинскомъ костелѣ, основанной его братомъ Николаемъ Ясинскимъ, архидіакономъ Виленскаго капитула ⁹⁾. Въ 1542 г. на Шерейкишкахъ показаны два дома Анны Петровны Кишчиной; одинъ изъ нихъ, прилегающій къ капитульному плацу, она хотѣла увеличить и расширить. Съ согласія короля, Анна Петровна промѣняла на капитульный плацъ другой свой домъ, на противоположной сторонѣ улицы ¹⁰⁾.

¹⁾ Арх. Сбѣрн. X, 247, 248.

²⁾ Акты Вил. Ком. XX, 130.

³⁾ Ibid. 59.

⁴⁾ Ibid. 183.

⁵⁾ Ibid. 271.

⁶⁾ Ibid. 481. Ограниченіе послѣдняго обозначалось такъ: на Szereyiskach pod Łysą górą, pod jurydyką Horodnictwa Wileńskiego, w pewnym ograniczeniu będący, to jest: z jedney strony koncem pod samą górą Łysą z krynica wody, zdawna do niego należąca, a drugim koncem do rzeki Wilny, wpoł z brzegiem i z ogrodem do niego należącym nad tąż Wilną, bokiem zaś iednym od placu Andrzeja Kalinowskiego, a teraz (1691 r.) pana Piotra Ilera, a drugim niegdą od placu po zesłym Krystofie Czamie y innych placow pustych po zesłym bezpotomnie sławetnym Hanusie tkaczu y Katharzyny Winkzelowny małżonkach...

⁷⁾ Wizerunki—t. 23, 177, np. 4.

⁸⁾ Poszedłszy ulicą Młynową za młyn Królewski, na wschod słońca, za pałacem quondam Kierdiejowskim place kapitulne na Szerekiskach... Poszedłszy za młyny murowane, mimo pałac Kryszpinowski, a dawniey Kierdiejowski pusty zaczynaia się znowu place kapituły na ulicy, zwaney Szereyiskach, idąc przez spust młynski ku Łysym gorom na wschod słońca. Place zaś pomienione leżą w samych widłach od spustu przy rzece Wilence... Wizerunki—t. 23, str. 78, np. 1.

⁹⁾ Ibid.

¹⁰⁾ Wizerunki—t. 23, str. 181, 182.

Въ началѣ XVII столѣтія Иванъ Коленда, писарь земскій Виленскій завѣщаль часовнѣ Воздвиженія честнаго креста въ свято-Троицкомъ монастырѣ три тысячи злотыхъ и домъ свой въ Вильнѣ на Шерейкишкахъ съ тѣмъ, чтобы въ часовнѣ каждую недѣлю было совершаемо по три службы: въ пятницу—о здравіи самого фундатора и его семейства, а по средамъ и субботамъ — объ упокоеніи души усопшихъ предковъ и потомковъ Коленды ¹⁾).

Гдѣ теперь ботаническій садъ, были въ XVIII вѣкѣ хорошіе каменные дома съ большими плацами Александровичей, Вѣлосоровъ, Вавржецкихъ. На мѣстѣ дома Ясинскаго, когда онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими землями перешелъ въ обладаніе іезуитовъ, былъ устроенъ ими свѣчной и медоваренный заводъ. Свѣчи на заводѣ приготовлялись только изъ воска для костеловъ. Медъ варили для обширнаго собственнаго потребленія. Между другими на этомъ заводѣ долгое время учился бѣлить воскъ, дѣлать свѣчи и варить медъ извѣстный потомъ астрономъ Мартинъ Почобуть, когда въ школѣ у іезуитовъ онъ проходилъ еще степени послушанія ²⁾).

Татарская улица не представляла собою въ разсматриваемое время ничего особеннаго относительно построекъ. Ее скрашивалъ главнымъ образомъ домъ Радивилловъ, выходившій сюда своими громадными постройками и дворами съ нынѣшней Виленской улицы. Были здѣсь и другіе частные дома ³⁾. Татарская улица до послѣдняго времени представляла собою очень грязный видъ, по своему низменному положенію была нездорова и вымощена только въ началѣ текущаго столѣтія ⁴⁾).

О нѣкоторыхъ постройкахъ, выходившихъ на Іоповскую улицу, мы уже говорили ⁵⁾. Къ сказанному можно прибавить, что здѣсь между прочимъ имѣли свои дома Космовскій, секретарь королевскій ⁶⁾ и Ляцкій ⁷⁾, который получилъ значительную часть недвижимаго въ Вильнѣ наслѣдства отъ Михаила Паца.

¹⁾ Археогр. Сборн. X 46, 47.

²⁾ Wizerunki—t. 23, str. 178, pr. 1.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 143.

⁴⁾ Balinski—Statystyczne opisanie Wilna—19.

⁵⁾ См. Акты Вилен. Ком. т. XX, 167, 234, 235, 237, 255, 294.

⁶⁾ Ibid. 82.

⁷⁾ Ibid. 460.

На церковныхъ земляхъ четырнадцати Виленскихъ церквей насчитывалось въ 1672 году шестьдесятъ четыре дома ¹⁾ и шесть плацовъ съ огородами ²⁾. Въ 1690 году „на враде господарскомъ кгородскомъ Виленскомъ, постановившисе очевисто шляхетные панове Стефанъ Морозъ и Миколай Огурцевичъ, бурмистре места его королевское милости Вильна, верыфикацію камениць великихъ и малыхъ, домовъ и фольварковъ, подъ юрыздыкою Майдебурскою будучихъ..., учиненую и справедливие зревидованую, покладали“... По составленному ими подробному перечню домовъ г. Вильны, подлежащихъ исключительно магистратскому присуду, послѣднихъ насчитывалось *тысячи триста тридцать семь*. Евреи въ своемъ кварталѣ занимали особенно *семь* большихъ каменныхъ домовъ, *четырнадцать*—малыхъ и *несколько* деревянныхъ. Но и этотъ расчетъ далеко не точный, такъ какъ многіе обыватели—христіане и евреи—не позволили произвести у себя требуемую ревизіонную перепись ³⁾.

Съ половины XVI вѣка усиленная строительная дѣятельность въ Вильнѣ стала замѣчаться особенно въ двухъ пунктахъ города: по Бискупьей улицѣ и Ивановской съ одной стороны и на обширныхъ плацахъ Горностаевскихъ и Воловичовскихъ—съ другой. Здѣсь учреждались два какъ бы противоположные лагеря разномыслящихъ противниковъ, готовящихся вступить въ открытую религіозную смертельную борьбу: говоримъ объ утвержденіи въ Вильнѣ протестантства и іезуитовъ.

Послѣ полуторавѣковаго господства въ краѣ, латинство въ первой четверти XVI столѣтія въ Литвѣ оказалось сильно разшатаннымъ: ему какъ будто грозила даже окончательная гибель. Уже въ 1516 году въ Вильнѣ не хотѣли уплачивать Риму „аннуатъ“ и собирать для него „грошъ св. Петра“ ⁴⁾; еще менѣе интересовались здѣсь папскими „одпустами“ ⁵⁾. Сильно раздражало папу такое поведеніе литовцевъ, но онъ находилъ нужнымъ мириться съ нимъ и королю Сигизмунду прислалъ въ подарокъ „золотую розу“. Жившіе въ Виленскомъ замкѣ

¹⁾ Были каменные и деревянные, большіе и малые; всѣ они поименно перечислены въ рѣшеніи королевскаго ассесорскаго суда по спору между митрополитомъ Гавріиломъ Колендою и Виленскимъ магистратомъ о предѣлахъ юрисдикціи. Акты Вил. Ком., т. XX, 443, 444.

²⁾ Ср. *ibid.* 226, 227, 250, 251, 258, 262, 277, 300, 338, 450, 460, 462, 463 и др.

³⁾ См. подробный перечень домовъ на всѣхъ улицахъ Вильны 1690 г. — Акты Вил. Ком., т. XX, 470—481.

⁴⁾ *Dzieła Tadeusza Czackiego*—т. III, str. 547.

⁵⁾ *Kościół Augsburski w Wilnie*—7.

пріѣзжіе и мѣстные нѣмцы ¹⁾, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ великокняжескимъ дворомъ, содѣйствовали занесенію сюда съ запада и распространенію протестантскихъ идей. Тому же не мало содѣйствовали торговыя сношенія Литвы съ Данцигомъ, куда ежегодно со всѣхъ странъ западной Европы прибывало лѣтомъ до пятисотъ торговыхъ кораблей и гдѣ впервые въ Польшѣ вспыхнулъ религіозный бунтъ въ 1524 году между лютеранами и латинянами ²⁾. Костель и монастырь францисканскій въ Вильнѣ много помогали пропагандѣ лютеранства. Францискъ Лисманини, кустошъ францисканскій въ Краковѣ, а съ 1521 года—въ Вильнѣ, отправляется въ 1522 году, по порученію Сигизмунда перваго, къ Лютеру просить у него учителей для Польши. Въ пособіе ему придается королевскій секретарь Людовикъ Децій. Лисманини потомъ становится воспитателемъ и довѣреннымъ лицомъ молодаго Сигизмунда Августа, духовникомъ королевы Боны, выписываетъ протестантскія сочиненія и какъ при дворѣ, такъ и въ францисканскомъ монастырѣ основываетъ изъ нихъ библіотеку ³⁾. Понятно, послѣ этого, почему Сигизмундъ Августъ особенно былъ внимателенъ къ такимъ личностямъ, какъ Іовъ Прейтфусъ, Вингольдъ, Рупертъ Финкъ, Ганцевичъ, Энгельбрехтъ, Зеллимахеръ, Фонъ-деръ-Флотъ — все нѣмцы, которыхъ одаривалъ даже недвижимымъ имуществомъ ⁴⁾. Недовѣрчиво относился Виленскій капитулъ къ религіознымъ убѣжденіямъ и Ульриха Гозія, Виленскаго городничаго, который тоже пользовался довѣріемъ великокняжескаго двора. Правда, отлученіе его отъ церкви видимымъ основаніемъ имѣло то, что Гозій не вносилъ Виленскому капитулу арендной платы за отчужденную костельную землю для постройки королевской мельницы, доходами съ которой онъ пользовался ⁵⁾; но при этомъ капитулъ имѣлъ въ виду и его покровительство новому ученію и близкія сношенія Ульриха съ Виленскими францисканами, гдѣ гнѣздилась реформа; за это Виленскій капитулъ два раза лишалъ ихъ юрисдики въ принадлежащей имъ части города ⁶⁾.

¹⁾ См. планъ Вильны Брауна—Deutsches Haus—въ Актахъ Вил. Ком. XX.

²⁾ Relacye nuncyuszow apostolskich o Polsce—t. I, str. 245, 246.

³⁾ Kościół Augsburski w Wilnie—8.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 10, 52, 54, 100, 104, 128, 155 и др.

⁵⁾ Wizerunki—t. 24, str. 49, pp. 1.

⁶⁾ Kościół Augsburski w Wilnie—9—15. Акты Вил. Ком. т. XX, 447. Kupił Ulnych Hosse w roku 1523 za 20,000 cegieł i 10 kop groszy Litewskich od XX. Franciszkanow, odbudowywających swój klasztor, plac, należący teraz (1855) do kościoła Augsburskiego i małe zapewne domki drewniane na zaułku Panny Marij przy samej wieży klasztornej, prawie stykającej się z jego kamienicą, wychodzącą aż na ulicę Niemiecką... Syn Ulryka—Jan—dla prawności kupli ojcowskiej dał 6,000 cegieł i obowiązek utrzymania rur z wod Wingierskich na siebie przyjął... Styczność xx.

При такомъ ходѣ вещей, реформа въ Вильнѣ и вообще въ Литвѣ усиливалась. Въ костелахъ стали слышаться проповѣди въ духѣ протестантства и открываться довольно людныя училища ¹⁾. На Лукишкахъ во дворцѣ князя Радивилла чернаго проповѣдуютъ протестанство ксендзы Францискъ Литвинъ, Станиславъ изъ Опочны и Францискъ Козубовскій ²⁾. Въ томъ же духѣ какой то Виклефъ говоритъ проповѣди въ костелѣ св. Анны. Кромѣ Радивилловъ—Гурки, Тарлы, Гапшольды окружаютъ себя протестантами. Сигизмундъ Августъ даетъ знать Виленскому епископу (латинскому) Павлу, князю Ольшанскому, что онъ напрасно притѣсняетъ въ Вильнѣ проповѣдниковъ реформы, напрасно запрещаетъ имъ проповѣдь и называетъ ихъ *своими* ³⁾. Богатый Виленскій мѣщанинъ и бурмистръ Морштынъ даетъ въ своемъ домѣ на Нѣмецкой улицѣ (въ предѣлахъ нынѣшняго лютеранскаго пастората) свободный приютъ послѣдователямъ Лютера и содѣйствуетъ основанію (около 1555 г.) скромной лютеранской кирхи. Замковая библиотека Сигизмунда Августа съ 1547 года значительно пополняется протестантскими сочиненіями, которыя специально закупаетъ для него ученый Іоаннъ Трецесскій. Великій литовскій князь ведетъ частую корреспонденцію съ реформаторомъ Кальвиномъ, съ протестантскимъ богословомъ Буллингеромъ, съ славнымъ Конрадомъ Геснеромъ и другими; они, между прочимъ, присылали ему и разныя въ своемъ духѣ книги и собственныя сочиненія. Самъ Лютеръ подарилъ Виленской королевской библиотекѣ съ посвященіемъ Сигизмунду Августу свой переводъ священнаго писанія, въ роскошномъ бархатномъ переплетѣ, обдѣланномъ въ серебро. Этотъ замѣчательный экземпляръ въ 1655 году для храненія пересланъ изъ Вильны въ Крелевецъ (Кенигсбергъ) ⁴⁾.

Въ Вильнѣ и въ другихъ мѣстахъ Литвы въ большомъ числѣ начинаютъ печататься сочиненія протестантовъ. Августанское исповѣданіе вѣры (Авгсбургскій

Franciszkanow Wileńskich z Augsburchykami i pomowienie o wpuszczenie zarazy do miasta za występki była uważana przez Kapitułę Wileńską, i dla tego dwakroć im odbierana była jurysdykcja całej tej części miasta, stanowiącej na Piaskach (часть города между Троцкою, Нѣмецкою улицами, Николаевскимъ и другимъ переулкомъ около дома гр. Тышкевича...) jakoby wyspę zarażoną... Kościół Augsb. 9 и пр. 1 и str. 15.

¹⁾ Авраамъ Кульва, Magister artium Юрій, изъ францисканъ ксендзы-проповѣдники: Іаковъ на польскомъ языкѣ, Іоаннъ—на литовскомъ.

²⁾ Kościół Augsb. 9. Kraszewski—Wilno—t. III, str. 108, 109.

³⁾ Kościół Augsburski 11. Громкая проповѣдь нѣкоторыхъ писателей о задержаніи якобы Сигизмунда-Августа на пути слѣдованія его въ Кальвинскій сборъ должна считаться выдуманною, послѣ подробнаго и обстоятельнаго ея разбора Wizerunkami—t. 23, str. 59—72.

⁴⁾ Kościół Augsburski 12, 13.

катехизисъ) выдерживаетъ въ тридцать лѣтъ семь изданій. Специально оно печатается для Сигизмунда Августа въ Краковѣ въ 1564 году ¹⁾. Издаются въ духѣ реформы на различныхъ языкахъ агенды, катехизисы, священное писаніе въ цѣломъ составѣ и по частямъ, многообразныя сочиненія. Печатаніе идетъ по преимуществу въ типографіяхъ Радивилла и Ленчицкаго въ Вильнѣ и Радивилла же въ Брестѣ и Несвижѣ ²⁾. Современники очень уже увлекались подобными сочиненіями и запросъ на нихъ, по свидѣтельству Прьялговскаго, былъ до того великъ, что громадныя заграничныя транспорты съ ними далеко не могли удовлетворить ему и, влѣдствіе этого, то въ томъ, то въ другомъ пунктѣ появлялись для ихъ печатанія новыя типографіи ³⁾.

А въ Вильнѣ какъ будто не замѣчаютъ появленія реформы. Въ богатомъ роскошномъ домѣ Виленскаго войта и замѣчательнаго по своему времени законовѣда Августина Ротундуса Мелесскаго одинаково сходятся люди различнаго направленія и положенія. Самъ онъ ревностный латинянинъ и приверженецъ іезуитовъ дѣлается искреннимъ другомъ и почитателемъ Воляна—глубокаго протестанта и пишетъ похвальные отзывы въ честь его сочиненій ⁴⁾. Даже въ то время, когда Волянъ открыто уже выступилъ противъ іезуитовъ и велъ съ ними упорную литературную борьбу, Ротундусъ принимаетъ его у себя въ домѣ самымъ сердечнымъ образомъ и поселяетъ ему свои сочиненія ⁵⁾. Здѣсь ведутъ продолжительныя между собою бесѣды Скарга съ Воляномъ. въ надеждѣ найти, наконецъ, пункты для взаимнаго внутренняго примиренія; но обмѣнявшись сочиненіями, они видятъ, что примиреніе для нихъ на землѣ болѣе невозможно. Тѣмъ не менѣе, напечатавши свое произведение: *Vera et orthodoxa veteris Ecclesiae sententia ad Petrum Skargam per Andream Volanem Typis castri Loscensis* (теперешній Лоскъ—село въ Ошмянскомъ уѣздѣ) 1574 ап., Волянъ посвящаетъ его епископу Виленскому Валеріану Протасевичу и лично представляетъ его, при торжественномъ собраніи въ Виленскомъ замкѣ. Увѣдомленный предварительно Скаргою о содержаніи сочиненія, епископъ Валеріанъ сухо принялъ предложеніе Воляна, замѣтивши, что онъ еще посмотритъ, достойно ли его сочиненіе того, чтобы могло быть принято епископомъ ⁶⁾.

¹⁾ Ibid. 13 и пр. 2.

²⁾ Balinski—Wilno—t. II, str. 118, 119.

³⁾ Żywoty biskupów Wileńskich—t. I, 104.

⁴⁾ Balinski—Pisma historyczne—t. III, str. 21, 35.

⁵⁾ Balinski—Dawna Akademia Wileńska—53.

⁶⁾ Balinski—Pisma historyczne—t. III, str. 37, 38. Рѣшеніе епископа было такое: Valerianus Dei gratia Episcopus Vlnensis, omnibus dioecesis nostrae Christi fidelibus filiis in Christo charissi-

Прибывшіе въ то же время Виленскіе депутаты съ Петрковского сейма (1551 г.) привезли въ Вильну очень неутѣшительныя вѣсти. Тамъ, говорили они, во время совершенія передъ началомъ сейма торжественной литургіи многіе вельможи все время за богослуженіемъ присутствовали въ шапкахъ и о ксендзахъ передавали очень много нехорошаго. А тутъ ежедневно доносились тревожные слухи, что вотъ въ извѣстномъ мѣстѣ колляторы, сдѣлавшись лютеранами, выгнали ксендза настоятеля (латинствующаго); тамъ заграбили костельное имущество, а тутъ, какой нибудь монахъ, сбросивъ монашеское одѣяніе, женился, или ксендзъ, оставивши костель и паству, ушелъ и неизвѣстно гдѣ скрылся. Такъ было въ Сморгоняхъ, Ишколдѣ, Брестѣ, Дубинкахъ, Ляцкѣ, Милейчицахъ. Виленскій епископъ суффрагантъ Георгій Альбинъ составилъ громадную библіотеку изъ книгъ въ духѣ реформы, читалъ ихъ, увлекался ими. Новое вѣяніе, по Прыялговскому, огнемъ охватило его душу. Онъ сразу возсталъ противъ костела, сталъ хулить папу и все богослуженіе совершать на польскомъ языкѣ¹⁾. Онъ подвергся запрещенію и внезапно скончался²⁾; его библіотека отдана была іезуитамъ. Другой Виленскій прелатъ-архидіаконъ—Николай Паць, онъ же епископъ Кіевскій, поступилъ рѣшительнѣе. Не много думая, говоритъ Прыялговскій, онъ съ презрѣніемъ оставилъ всѣ костельныя титулы и почести и поспѣшилъ жениться³⁾. Женившись, онъ бросилъ епископскую митру, отказался отъ епископства, писалъ противъ костела и папы, а получивши мѣсто Брестскаго каштеляна, сдѣлался, такимъ образомъ, сенаторомъ⁴⁾. Папа и нѣкоторые поляки возставали противъ такого назначенія. Въ Вильну явился даже посолъ отъ папы, Липпомани, съ усерднѣйшею просьбою—защитить властію короля дѣло вѣры. „Да, отвѣчалъ король Сигизмундъ Августъ, я король, но руки у меня связаны“. Напрасно въ этомъ отвѣтѣ Прыялговскій видитъ желаніе короля помочь падающему латинству⁵⁾.

---

mis, salutem. Denunciatum vobis esse volumus librum Andreae Volani, qui nuper prodiit ad Rev. Fratrem Petrum Skargam Soc. Jesu, Collegii nostri Vilnensis praedicatorem, Anno Domini 1574 typis castri Łoscensis aditus, totum esse haereticum flammis et omni exilio dignissimum; qui ne ab ullo nostrorum ovium legatur, vendatur et habeatur, sub poena excommunicationis omnibus interdiciamus. Datum Vilnae 1 Augusti 1574. Волянѣ много помогалъ Трецесскій, который, въ свою очередь, находился въ большихъ дружескихъ отношеніяхъ съ ксендзомъ Роизіемъ, истиннымъ латиняниномъ, *ibid.* 41, пр. 1. Cp. Balinski—Dawna Akademia Wileńska—str. 53.

¹⁾ *Żywoty Bisk. Wil.*, t. I, str. 166.

²⁾ *Wizerunki*—t. 22, str. 60, пр. 1.

³⁾ *Żywoty bisk. Wil.* t. I, str. 167.

⁴⁾ *Żywoty Biskupow Gnieznienskich*—изд. Mikołaj Malinowski—t. II, str. 288.

⁵⁾ *Przyałgowski*—t. I, str. 165.

Другому папскому послу, Коммендони, когда тотъ именемъ папы настаивалъ о предоставленіи высшихъ должностей въ краѣ *только католикамъ*, Сигизмундъ Августъ отвѣтилъ, что очень трудно указать съ достовѣрностію, *кто бы могъ назваться истиннымъ католикомъ*¹⁾. Гораздо ближе къ истинѣ, что король внутренне сочувствовалъ реформѣ, что ему надоѣла тяжелая опека гордаго латинскаго духовенства, что онъ желалъ поставить преграду вредному на Литву вліянію Рима и создать независимую отъ него народную церковь²⁾. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ думалъ и политически сдѣлаться самостоятельнымъ, независимымъ королемъ³⁾.

И вотъ, при такомъ отношеніи къ реформѣ Сигизмунда Августа, при покровительствѣ ей литовскихъ магнатовъ съ Радивилломъ во главѣ, она все больше и больше начинаетъ охватывать Вильну со второй половины XVI вѣка. Протестантская проповѣдь, сначала неопредѣленная, неясная, укрывавшаяся въ домѣ Морштына на Нѣмецкой улицѣ и въ загородномъ Лукишскомъ дворцѣ князя Радивилла, завоевываесть себѣ мало по малу опредѣленное мѣсто и устроится съ своими сложившимися общинами—первая лютеранская въ помѣщеніи нынѣшней лютеранской кирхи, а вторая кальвинская—сначала въ Рыбномъ рынкѣ—тоже во дворцѣ Радивилла (объ этомъ мы уже говорили), а потомъ въ нарочно устроенномъ для кальвинистовъ сборѣ на Бернардинской улицѣ по сосѣдству съ костеломъ того же имени и Покровскою церковію⁴⁾.

Въ 1671 году митрополитъ уніатскій Гавріиль Коленда предъявилъ торжественный протестъ, что какъ самый сборъ кальвинскій совершенно безправно и незаконно поставленъ на фундаментахъ Покровской церкви и ея кладбищѣ, такъ и каменница Горностаевская, стоящая въ заустѣннѣ по правой рукѣ отъ костела св. Михаила, *jure caduco* должна принадлежать митрополиту; что въ ней передъ тѣмъ имѣли свою резиденцію предшественники митрополита (Коленды); что безъ всякихъ юридическихъ основаній и не надлежаще забраны также кальвинистами церковные дома и плацы и удерживается слѣдующая со всего этого арендная плата. Митрополитъ указывалъ, что его заявленіе не ново, что онъ повторяетъ только жалобы своихъ предмѣстниковъ, которые предъявляли ихъ еще въ 1640

¹⁾ Kosciół Augsburski, 19, pr. 1.

²⁾ См. посольство къ папѣ съ проектами разныхъ пововведеній—Dzieje i prawa kościoła. P. Ostrowski—Warszawa. 1793 r. t. III. str. 144—150. Kraszewski—Wilno—t. 3. str. 109.

³⁾ Ср. Акты Зап. Рос., т. 2, пр. 90 и текстъ.

⁴⁾ Balinski—Historia m. Wilna—t. 2, str. 104. Kraszewski—Wilno—t. 3, str. 109, 110.

году, и что тогда король Владиславъ IV призналъ ихъ законность и приказалъ возстановить права обиженныхъ ¹⁾).

У насъ нѣтъ всѣхъ данныхъ для того, чтобы показать, какъ отчуждена была Горностаемъ или его предшественниками по владѣнію земля церкви Покровской. Подтвержденіе истинности заявленія митрополита можно находить только въ томъ, что въ продажной записи Горностая Радивиллу есть два слова: *на кгрунте костельномъ* (или церковномъ; употреблялось безразлично), которыхъ въ дальнѣйшихъ документахъ нѣтъ. Пляцъ Горностаевскій, на которомъ построенъ былъ Сборъ, первоначально принадлежалъ Настасьѣ Зеновьевичевой. У нея купилъ мѣсто Иванъ Горностай, восвода Новгородскій и записалъ его своему сыну Евстафію. „Потребуючи пенсзей для великихъ, а пильныхъ потребъ своихъ, продалъ есми, говоритъ Остафей Горностай, тотъ дворъ мой, в месте Виленскомъ лежащій подле тое церкви русское Покрова Пречистое, а в тыле двора ясневельможного княжати князя Костентына Костентыновича Острожского... ажъ до улочки, которая идетъ з Великое Замковое улицы межи дома нарожными небожыка Генриха Блюнка, а з другое стороны Михала Сабельника, мещанъ места Виленского, ажъ до дому нарожного Павла Телятича *на кгрунте костельномъ* черезъ улочку другую, которая съ правое стороны пришла мимо двора ясневельможного пана его милости Остафея Воловича, пана Троцкого, подканцлерего великого князства Литовского.. и тою улочкою кругомъ ажъ до тоежъ церкви Покрова Пречистое противко дому нарожного тоежъ церкви пона Покровскаго, з будованьемъ позосталымъ по погоренью и з муромъ около оточонымъ, з местцомъ або пляцомъ тогожъ двора моего яснеосвѣценому пану Миколаю Юрьевичу Радивиллу“ ²⁾. Почти черезъ годъ—въ 1577 г. Николай Радивиллъ все мѣсто, купленное у Горностая „з будованьемъ всякимъ, што на ономъ пляцу есть, и з водою, которая за него рурою до того двора приведена есть, и зо всимъ на все, зо всякою властностью того двора и пляцу“... продалъ „братъи збору пана Кристусового еванелицкого“, которые, въ свою очередь, хотѣли купить мѣсто „для збудованья дома ку проповеданью правдивого слова Божого“ ³⁾. Въ продажной записи Радивилла Сбору опущены уже слова: *на кгрунте костельномъ*, хотя ограниченіе продажи въ остальномъ почти буквально означено словами продажной Горностая. Въ 1579 году король Стефанъ Баторій подтвердилъ эту продажу Радивилла и теперь

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 408.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 27.

³⁾ Ibid. 31.

кальвинисты, имѣя отдѣльный сборный домъ, не только могли считать свое дѣло укрѣпившимся ¹⁾, но даже быстро стали разширяться.

Въ 1582 году тотъ же король Стефанъ Баторій подтвердилъ новое для Сбора пожертвованіе Евстафія Воловича, который хотѣлъ при сборѣ „шпиталь заложити и при немъ огородъ на погребъ телъ умерлыхъ людей метъ“... Съ этою цѣлію онъ записалъ сбору свой дворъ, пазванный Старый, который „лежитъ в месте Виленскомъ (между Бернадинскою улицею и Замковымъ переулкомъ) на улицы, идучы мимо Барнадынскій костель до Замковое улицы в тыле дому, на сборъ хрестіанскій Евангелицкій збудованого, где передъ тымъ былъ дворъ пана Ивана Горностая..., а черезъ тую улочку тотъ мой дворъ по части будованный на пляцахъ княжати Семена Юрьевича Слуцкого и брата его Юрья Олельковича Слуцкого, который былъ проданъ мещанину места Виленского Кондрату Кнофови, а я отъ того мещанина купилъ у пана Роского, пана Размуса Довжгирда и кнегини Жилинское купленные пляцы, все то почавши отъ тылу дому Блюбкового, который лежитъ на Замковой улицы, ажъ до пляцу чашника великого князства Литовского пана Матея Исткевича, где се разделяетъ улица мимо костель Бернадынскій идучая, при рогу двора вышей менованого Горностаевского, который на зборъ хрестіанскій оберненъ и збудованъ для преподаванья слова Божьего“ ²⁾. Недовольствуясь пожертвованіями, кальвинисты, по свидѣтельству актовъ, стали присвоивать себѣ сосѣдніе дома и земли, принадлежавшіе Покровской церкви ³⁾.

¹⁾ Kraszewski—Wilno—t. III. str. 116, 117.

²⁾ Акты Вилен. Ком. XX, 43, 44.

³⁾ Ibid. 328, 433, 434. Въ 1640 году былъ заявленъ протестъ contra dominos Calvinistas, pertinentes ad Zbor Vilmensem, eo, quod dicti dissidentes ex odio et contemptu religionis catholicae locorumque ad Dei cultum consecratorum, primo, in pariete altaris ecclesiae Protectionis Beatissimae Virginis orientem versus superaedificaverint turrim suam seu propugnaculum zbori sui; secundo, quod erat ad dictam ecclesiam, versus aequinoctium, arcam sui zbori fecerint, domum ibidem presbiterorum olim solo aequaverint; tertio, quod ecclesiam S. Michaelis, ubi nunc manet Petrus chirurgus calvinista, in lapideam converterint, plurima ossa ibidem sepulchrorum effuderint et ejecerint; quarto, quod duas lapideas domini Naborowski et ubi nunc hospitale calvinistarum ac domum ligneam penes zbor pro... juris fecerint et censum solvere, uti ex fundo ecclesiastico, recusent... Въ 1671 году снова были поданы въ судъ жалобы на Лидскаго маршалка Дунина Раецкаго, на Богдѣвича и Гизберта, jako samych uczynku niżej wyrażonego pryncypałow, o to i takowym sposobem, iż obżalowani spretis legibus et constitutionibus regni, stante rebelli dissidentium in fide sancta graeco-romana disunione, gdy niektórą starszyna ritus graeci a ritu sancto ad haereticam et calvinisticam illicito ausu transierunt confessionem, tedy nie mało dobr cerkiewnych, w różnych wojewodztwach i powiatach leżących, a nawet i samą cerkiew sw. Pokrowy w Wilnie, w pewnych granicach leżącą, z klasztorem przy niej wymurowanym i z cmentarzem, murem około otoczonym, violenter et indebite zabrawszy, na zbor kalwinski obrocili i mury cerkiewne, iawne antiquitatis signa na sobie

Въ 1609 году Кальвинскій сборъ получилъ новый подарокъ отъ Крыштофа Радивилла. Онъ записалъ ему извѣстную уже намъ большую Константиновскую каменицу на Замковой улицѣ¹⁾, тогда какъ сосѣдняя—Солтановская—еще раньше²⁾ перешла въ собственность Саскаго сбора (лютеранъ) на Нѣмецкой улицѣ.

Такимъ образомъ въ началѣ XVII вѣка протестантамъ принадлежало въ Вильнѣ почти все пространство съ домами и плацами между нынѣшними улицами Покровскою, Замковою, Бернардинскою, костеломъ св. Михаила и отчасти между Бернардинскою улицею и Замковымъ переулкомъ. Здѣсь, кромѣ Сбора, Кальвинисты устроили училища и госпиталь съ различными многочисленными службами. Лютеране продолжали утверждаться на Нѣмецкой улицѣ. Кладбище у нихъ съ 1559 года было общее за Виленскою брамою на мѣстѣ, подаренномъ Радивиллами, гдѣ они поставили госпиталь и часовню: это позднѣйшій домъ Кулаковского, по нынѣшней Преображенской улицѣ; мѣсто съ домомъ и теперь принадлежитъ лютеранской церкви. Кальвинисты, какъ мы говорили, имѣли съ начала XVII столѣтія особое кладбище тоже на землѣ Радивилловъ, за Троцкою брамою, гдѣ до сихъ поръ красуется домъ съ отличнымъ садомъ реформатской коллегіи³⁾.

Въ 1633 году король Владиславъ IV даровалъ евангелическому Сбору привилегію свободно и открыто совершать богослуженіе на языкахъ польскомъ и нѣмецкомъ, давать надлежаній приютъ въ госпиталяхъ бѣднымъ и престарѣлымъ людямъ, заниматься воспитаніемъ юношества, торжественно со звономъ и пѣніемъ провожать черезъ городъ покойниковъ, владѣть на общихъ законныхъ основаніяхъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и наконецъ свободно собираться

---

maiące, zruinowawszy, pomieniony zbor na gruncie i cmentarzu cerkiewnym wystawić dopuszczili i de facto wystawili, jako o tym szyrzey różne processa wielu antecessorow żałującego do różnych akt różnemi czasy podane i zaniesione, świadczą i opiewają; za któremi częścią dla ustawicznego w oyczyźnie zamieszania, częścią propter potentiam, metum et oppressionem haereticorum, częścią propter summam egestatem et inopiam antecessorum, pomienieni antecessorowie żałującego bona haec avulsa et violenter adempta jure vindicare nie mogli i dotąd nie recuperowali... Ibid. 435. Ср. 388. 455—458.

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 213.

²⁾ Около 1589 г. См. *ibid.* 60.

³⁾ Въ хроникѣ авсбургскаго костела сказано (Augsburski kościół, str. 33), что кальвинисты съ 1639 года образовали для себя особое кладбище; но въ привилегіи короля Владислава IV евангелическому сбору 1633 года упоминается уже о кальвинскомъ кладбищѣ за Троцкою брамою, какъ давно выдѣленномъ для погребенія покойниковъ и обнесенномъ каменною стѣною. Акты Вил. Ком. т. XX, 310.

на синоды, когда того потребуетъ порядокъ и устройство церковныхъ дѣлъ. Всѣ дома, каменицы и мѣста, принадлежащіе Сбору, его школамъ, госпиталямъ и кладбищамъ, освобождались отъ постоянной повинности¹⁾.

Дарованная привиллегія подтверждала въ сущности только то, чѣмъ давно фактически въ большей даже степени пользовались въ Вильнѣ кальвинисты. У нихъ напр. по сосѣдству со сборомъ была своя типографія, въ завѣдываніи Данила Ленчицкаго;²⁾ здѣсь они печатали въ духѣ реформы книги, особенно катехизисы, и публично раздаривали ихъ. Учили не только въ основанныхъ ими школахъ, но нерѣдко на рынкѣ, среди площади³⁾.

Такой ростъ протестантства и его какъ бы выдѣляющееся положеніе сильно не нравились многимъ изъ среды латинскаго духовенства; послѣднее давно задумывалось уже, какъ бы вырвать съ корнемъ появившуюся реформу или же по крайней мѣрѣ совершенно ее обезсилить. На нынѣшнихъ Ивановской и Дворцовой улицахъ устроится цѣлый кварталъ съ спеціальнымъ назначеніемъ уничтожить протестантство.

Послѣ пожара въ Вильнѣ въ 1530 году, сильно повредившаго между прочимъ и епископскій дворецъ, латинскіе епископы стали жить въ новомъ домѣ, гдѣ нынѣ дворецъ Генералъ-Губернатора. Прѣжнее ихъ помѣщеніе находилось, какъ мы говорили, въ нижнемъ замкѣ, около каоедральной латинской колокольни, подарено было епископамъ великимъ княземъ Ягайломъ и представляло собою старинное зданіе, въ которомъ жилъ еще литовскій Криве-Кривейто. Большую часть времени епископы проводили въ Веркахъ, загородномъ епископскомъ дворцѣ, тоже подаренномъ имъ Ягайломъ. Такіе Виленскіе епископы, какъ Радивиллы, Пацы, Бржостовскіе, или проживали въ городѣ въ собственныхъ дворцахъ, или сидѣли въ роскошныхъ своихъ имѣніяхъ. И Валеріанъ Протасевичъ, вступивши на Виленскую епископію въ 1556 году около времени св. Петра и Павла, уготивши торжественнымъ обѣдомъ встрѣчавшихъ его магнатовъ и духовенство, засѣлъ на отдыхъ въ Веркахъ. Въ Вильнѣ бывалъ рѣдко, постоянно занятый разъѣздами то въ Варшаву, то на сеймъ⁴⁾. По свидѣтельству Прыялговскаго, епископа не особенно беспокоили ширившіяся повсюду реформаторскія идеи. Находя

¹⁾ Ibid.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 94, 124. Ср. Kraszewski—Wilno—t. 3, 117.

³⁾ Kraszewski—ibid.

⁴⁾ Przyałowski—t. I, str. 163.

удовольствіе давать всѣмъ мудрые совѣты, Протасевичъ постоянно нуждался въ совѣтахъ постороннихъ для себя и жилъ чужимъ умомъ. Къ дѣламъ религіознымъ онъ относился равнодушно и его осуждали въ этомъ отношеніи за крайнее не-радѣніе ¹⁾). Въ 1560 году Виленскій капитулъ выслалъ къ нему даже особую делегацію изъ своихъ сочленовъ съ горькимъ напоминаніемъ, что въ Виленскомъ епископатѣ слишкомъ распространились ереси, что онѣ все шире и глубже пускаютъ свои корни, что нехорошо дѣлаетъ епископъ, не живя въ городѣ и т. п. ²⁾). Но въ это время уже шли серьезные толки о томъ, что для спасенія латинства необходимо выписать іезуитовъ. Главнымъ проводникомъ такой мысли явился Виленскій съ большимъ состояніемъ войтъ Августинъ Ротундусъ ³⁾).

Родственникъ Валеріана Протасевича и добрый знакомый кардинала Гозія, страстного покровителя іезуитовъ ⁴⁾), Ротундусъ въ письмѣ къ нему 1567 года увѣдомляетъ, что въ Вильнѣ ведутся переговоры съ архидіакономъ Ясинскимъ о покупкѣ у него дома для іезуитовъ, что этотъ домъ лежитъ вблизи епископскаго дворца ⁵⁾). Дѣйствительно, въ 1568 году Ясинскій продаетъ „велебному въ Хри-стусѣ отцу его милости князю Валеріану, з ласки Божьи бискупу Виленскому каменицу, домъ свой власный мурованый, в месте Виленскомъ, на улицы и противко двора его милости бискупьего, на кгрунтѣ и подъ присудомъ его же милости бискупьимъ, з одное стороны межи домомъ Войтеха Стралковского, а з другое стороны Станислава Борыховского Кравца мѣщанъ подданныхъ его милости бискупьихъ, лежащий, со всякимъ будованьемъ мурованымъ и деревенымъ, надольнымъ, землянымъ, середнимъ и верхнимъ, и со всеми склепы. . . и со всеми пляцами. . . Одножъ таковымъ обычаемъ и подъ тымъ способомъ, говоритъ Ясинскій въ продажной записи, тотъ домъ мой князю бискупу . . . есми продалъ и его милости воля на томъ зостала, же князь бискупъ Валеріанъ и по его милости

---

¹⁾ Ibid. 162.

²⁾ Акты Виленск. капитула—см. Balinski—Dawna Akademia Wileńska—25. А вотъ какое письмо якобы писалъ кардиналъ Гозій къ Протасевичу: Przyjemne wieści do nas dochodzą, że Wasza Pasterska mość mężnie postanowiła ten szatanizm (протестантство) wypłenić z dyecezijswojej i nikogo się nie lęka. O! gdybyśmy więcej podobnych mieli biskupów, nie chwiała by się religia nasza! Gdym był w Warszawie, słyszałem jak nuncyusz apostolski, wspomniawszy o Waszej Pasterskiej mości, takie pochwały oddawał, że ledwo któremu z biskupów podobne przyznaje... Przyałgowski—t. I, str. 181. Всѣ эти похвалы сыпались на епископа Валеріана за его вызовъ въ Вильну іезуитовъ. Ср. Balinski—Wilno—t. 2, str. 104.

³⁾ Balinski—Dawna Akad. Wil. 25.

⁴⁾ Онъ былъ сынъ Виленскаго городничаго и строителя Ульриха Гозія.

⁵⁾ Balinski—Dawna Akad. Wil.—31 str. прим.

будучіе князи бискупове. . . за живота и по животехъ своихъ на жадную иную речъ, ани потребу свою властную, ани кровныхъ и приятелей своихъ близкихъ, ани обчихъ не мають, ани будутъ мочи того дому отъ мене проданого отдати, продати, записати и заменить и якимъ кольвекъ обычаемъ въ иншіе руки завести и отдалити, одно тотъ домъ со всимъ на все держанъ завжды быти маеть вечно и на веки непорушно ку святобливой а позитечної потребе речи посполитое того славного панства великого князства литовского, т. е. для наукъ въ немъ и цвиченья сыновъ земскихъ и иныхъ вшелякихъ обчихъ людей, а меновите на колеюмъ мужовъ закону, або братьи и товаришства, што се называютъ езуиты, котырыхъ его милость князь бискупъ Виленскій до того панства з ыныхъ сторонъ приводити и в месте Виленскомъ въ томъ дому отъ мене проданомъ ку мешканью ихъ осадити и уфундовати умыслилъ“. . . Поставлялось еще для покушника и то въ обязательство, что если бы іезуиты не захотѣли притти въ Литву и поселиться въ ней, названный домъ могъ быть обращенъ исключительно на устройство въ немъ товарищества докторовъ (учителей) и людей ученыхъ и въ немъ должны были воспитываться дѣти въ христіанской вѣрѣ и въ послушаніи римской столицѣ ¹⁾. . . Домъ Ясинскаго—это бывший потомъ *панскій алюминатъ* ²⁾),—рядомъ съ нынѣшнею канцелярією Генераль-Губернатора.

Кромѣ дома Ясинскаго. Валеріанъ Протасевичъ купилъ еще для іезуитовъ сосѣдніе дома съ плацами у Альберта Стралковскаго и у Матѳея Бржозовскаго ³⁾. Рядомъ съ домомъ и плацомъ Бржозовскаго подданная епископа Екатерина Өомишина тоже уступила ему свой домъ для іезуитовъ ⁴⁾, которымъ епископъ готовилъ новый подарокъ изъ нѣсколькихъ имѣній ⁵⁾. Такимъ образомъ, вся правая отъ дворца сторона Бискупской улицы съ громадными постройками сразу отдавалась іезуитамъ. На вновь пріобрѣтенныхъ плацахъ думали поставить костель и устроить школы ⁶⁾.

Прибывшіе въ 1569 году по приглашенію епископа Протасевича въ Вильну іезуиты не только нашли вполне возможнымъ остаться въ столицѣ Литвы, но сейчасъ же поспѣшили увеличить свои владѣнія, чтобы окончательно здѣсь укрѣ-

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 20, 21.

²⁾ И теперь въ просторѣчїи опъ извѣстенъ подъ именемъ *дома иллюминатовъ*.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 15, 17, 20. Ср. Przyłgowski—t. I, str. 178.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 22.

⁵⁾ Baliński—Dawna Akad. Wil. 33—34.

⁶⁾ Ibid. Ср. Przyłgowski—T. I, str. 179.

питься. Быстро переходятъ къ нимъ одинъ за другимъ сосѣдніе дома и плацы. Въ 1572 году Божимовскій продаетъ іезуитамъ свой домъ съ плацомъ ¹⁾. Далѣе къ нимъ переходятъ дома Софьи Краевской ²⁾ и Ѳомы Потоцкаго ³⁾. Всѣ они, по указанію актовъ, расположены были по близости двора епископскаго, по сосѣдству съ іезуитской коллегіей и ихъ бурсацкимъ домомъ ⁴⁾. Нѣкоторое время іезуиты задумывались какъ бы надѣ тѣмъ, что у нихъ нѣтъ собственнаго костела. Въ своемъ помѣщеніи они устроили было временно часовню, въ которой принимали даже Валеріана Протасевича; но осмотрѣвшись, они нашли для себя очень выгоднымъ завладѣть костеломъ св. Іоанна.

Основанный въ 1387 году, костелъ св. Іоанна окончательно устроенъ и освященъ едва въ 1426 году при Витовтѣ. У него были значительные фондуши: обширный плацъ, прилегающій къ самому костелу и кладбищу; на немъ помѣщались дома священно-церковно-служителей; былъ здѣсь большой огородъ, а со стороны Ивановской улицы—четыре почти подъ рядъ дома, на костельной землѣ, отдававшіеся въ аренду. За Антоколемъ настоятелю костела св. Іоанна принадлежали обширные луга. Въ уѣздѣ онъ владѣлъ нѣсколькими имѣніями и озерами. Въ содержаніи костела значительною долею участвовалъ городъ, а мѣстное костельное братство содѣйствовало его украшенію и заботилось о доходности костельной кассы. Такой костелъ съ его фондушами и доходами представлялся іезуитамъ очень ужъ заманчивымъ ⁵⁾.

Откладывая все дальше и дальше постройку собственнаго костела, жалуясь при этомъ на недостатокъ матеріальныхъ средствъ, іезуиты испросили разрѣшеніе—въ костелѣ св. Іоанна совершать обѣдни, исповѣдывать, проповѣдывать, вести ученые, религіозные диспуты. На дверяхъ костела появилось объявленіе съ вызовомъ изъ противнаго лагеря желающихъ диспутировать. Когда не оказалось дѣйствительныхъ противниковъ, сами іезуиты, переодѣтые, принимали роль послѣднихъ и умышленно-неудачною постановкою вопросовъ, а тѣмъ болѣе несостоятельными разсужденіями содѣйствовали полному торжеству своихъ собратій ⁶⁾. Слава іезуитовъ росла и тѣмъ необходимѣе становился для нихъ костелъ св. Іо-

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 23, 24.

²⁾ Ibid. 42.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid. 42.

⁵⁾ Przyałowski—t. I, str. 184—188.

⁶⁾ Ibid. 189.

анна. Гордый святоянскій настоятель-испанецъ, ученый Роизій, думалъ уже было совершенно запереть передъ іезуитами двери своего костела. Но на ихъ сторонѣ оказались епископъ и король, и костелъ св. Іоанна со всѣми фундушами въ 1571 году перешелъ къ іезуитамъ. Роизію обѣщали высшее мѣсто, но онъ палъ жертвою обмана и внезапно скончался ¹⁾).

Теперь Валеріанъ Протасевичъ поспѣшилъ оповѣстить актъ окончательнаго учрежденія и устройства въ Вильнѣ іезуитской collegiи, съ приглашеніемъ помѣщать въ нее дѣтей, гдѣ они будутъ получать приличное воспитаніе. Такой общественной школы, по заявленію Протасевича, еще не было въ Вильнѣ; нужда ея ощущалась и многіе, имѣвшіе состояніе, уѣзжали для изученія наукъ за границу. Теперь, съ открытіемъ іезуитской collegiи, и бѣднымъ но способнымъ, дана будетъ возможность образоваться и съ пользою послужить костелу и республикѣ ²⁾).

Чтобы успѣшнѣе достигнуть цѣли, Протасевичъ вновь записываетъ іезуитамъ домъ на Бернардинской улицѣ, въ которомъ могли бы имѣть помѣщеніе и все необходимое для жизни дѣти несостоятельныхъ родителей, желающихъ въ то же время посѣщать іезуитскую collegiю. Новому учрежденію онъ даетъ названіе Валеріановской бursы и на будущихъ ея питомцевъ возлагалась одна обязанность — помолиться объ упокоеніи души фундатора четыре раза въ годъ, въ извѣстные дни, въ каоedralномъ латинскомъ костелѣ. На содержаніе бursы Протасевичъ пожертвовалъ два дома на Епископской улицѣ, прилегающіе къ collegiи. Верховный надзоръ за веденіемъ дѣла въ учебно-воспитательномъ и хозяйственномъ отношеніи поручался главнымъ образомъ іезуитамъ ³⁾).

Въ 1582 году въ Вильнѣ появляются два новыя учрежденія: папскій алумнатъ и епархіальная семинарія. Алумнатъ учреждался преимущественно на средства Рима для дѣтей уніатовъ, готовящихся къ духовному званію. Посредствомъ ихъ Римъ хотѣлъ пропагандировать свое ученіе между православными въ предѣлахъ

¹⁾ Przyałkowski—t. I, str. 190, 191. Balinski—Dawna Akademia Wileńska, 44. Zgon rychły Roiziusza iezuici poczytali przed ludem za karę Bożą nad nim, za upor i nieżyczliwość ku nim... Cp. Historyczno-krytyczne wiadomości—Ossolinskiego—t. 2, w życiu Roiziusza и „Herbarz Niesieckiego“—t. 4, str. 400.

²⁾ Balinski—Dawna Akad. Wileńska—59—66.

³⁾ Грамота объ учрежденіи бursы—см. Balinski—Wilno—t. II, str. 254—264 и его же Dawna Akad. Wileńska, str. 71—72. Przyałkowski—t. I, str. 198.

нынѣшней Западной Россіи. Помѣщеніе алюзната—рядомъ съ помѣщеніемъ канцеляріи генераль-губернатора,—отличалось особою архитектурою. Здѣсь кругомъ обширнаго двора, съ котораго открывается очень интересный видъ на сосѣдную часть города, устроены арки и на стѣнахъ, въ углубленіи, написаны были портреты папъ, въ назиданіе учащагося юношества. Алюзнатъ состоялъ въ завѣдываніи іезуитовъ, а съ конца XVIII вѣка имъ управляли базиліаны. Епархіальная семинарія устроилась въ помѣщеніи нынѣшней канцеляріи генераль-губернатора. Основатель ея Виленскій епископъ Юрій Радивилль записалъ на содержаніе и устройство семинаріи различныя имѣнія и фольварки, при чемъ приглашаетъ и каждаго изъ прелатовъ и канониковъ Виленской епархіи нести соотвѣтственную часть расходовъ по этому предмету, такъ какъ въ процвѣтаніи семинаріи лежитъ залогъ будущаго процвѣтанія костела ¹⁾. Семинарія получила еще часть дохода отъ отдачи въ аренду дома, на Ивановской улицѣ, извѣстнаго подъ названіемъ Штемплевскаго или Штефлевскаго ²⁾. Домъ очень древній, и есть указаніе, что его получилъ въ даръ епископъ Павелъ Ольшанскій отъ воеводы Трокскаго Ивана Забржезинскаго. Доходы съ него постоянно назначались въ пользу того или другаго костела или часовни и потомъ, частію, семинаріи, пока наконецъ епископъ Массальскій не отдалъ его въ награду на пятьдесятъ лѣтъ архитектору Гудевичу, который между прочимъ устроилъ для него имѣніе Верки ³⁾.

Утвердившись въ Вильнѣ на такихъ широкихъ основаніяхъ, іезуиты рѣшительно стали задумываться о преобразованіи своей коллегіи въ академію, со всѣми правами и преимуществами академіи Краковской. Фундуши у нихъ были очень достаточныя; въ самомъ городѣ владѣли громадными плацами и многими домами; было у нихъ уже нѣсколько учебныхъ заведеній. Король Стефанъ Баторій вполне сочувствовалъ затѣѣ іезуитовъ и 1579 года подписалъ грамоту объ учрежденіи іезуитской въ Вильнѣ академіи, со всѣми правами и привилегіями, которыми пользуются другіе университеты и особенно Краковская академія, съ правомъ преподавать различныя науки и возводить достойныхъ въ соотвѣтствующія ученыя степени.

---

¹⁾ Актъ учрежденія семинаріи—см. Balinski—Wilno—t. II, str. 270—278. Ср. Przyałkowski—t. II, str. 12—13.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 162, 237. Domus acialis-murata, dicta lapidea Szteflowiana seu Szteplowiana in platea a s. Joanne ad pp. Dominicanos tendenta. Wizerunki—t. 14, str. pp. 1. Положеніе его можно назначить на мѣстѣ нынѣшняго дома Палтова.

³⁾ Wizerunki—ibid. Ср. Przyałkowski—t. III, str. 175, 178 и далѣе.

Протекторатъ надъ академіей возлагался на епископа. Литовцы во главѣ съ нѣкоторыми магнатами думали было воспрепятствовать учрежденію академіи и канцлеръ Радивилль отказался приложить печать великаго княжества Литовскаго къ королевской грамотѣ. Тогда Стефанъ Баторій послалъ къ подканцлеру Евстафію Волловичу съ приказаніемъ приложить печать, или же послѣднюю прислать ему: онъ и самъ-де сѣумѣетъ опечатать грамоту. Но пусть знаетъ, прибавилъ при этомъ король для передачи Волловичу, „что печати больше онъ не увидитъ: она къ нему не воротится“. Послѣ такого предложенія, грамота, конечно, была опечатана и на ней, кромѣ подписи епископа Валеріана, явились имена Радивилла, Ходкевича, князя Збаражскаго, Волловича, Остыка, Монивида, Кишки, Горностая, Тальвоша, Глѣбовича и друг. Въ результатѣ торжествовали опять іезуиты ¹⁾).

На старинныхъ планахъ іезуитскихъ академическихъ зданій ²⁾ значится, что ими было занято все пространство отъ колокольни костела св. Ивана по прямой линіи по Ивановской улицѣ до помѣщенія Императорскаго Медицинскаго Общества на Бискупской улицѣ ³⁾; отсюда тоже по прямой линіи до капитульнаго дома—нынѣшняго Цивинскаго; площадка передъ Публичною Библіотекою по линіи была застроена домами и показанъ маленькій дворикъ, отдѣляющій ихъ отъ зданія нынѣшней Публичной Библіотеки; отъ капитульнаго дома—нынѣшній Цивинскаго—іезуитскія владѣнія по прямой линіи къ Замковой улицѣ занимали часть помѣщенія нынѣшней второй гимназіи, рисовальную школу и съ домами костельными упирались въ костелъ, захватывая прилегающій къ костелу домъ на Замковой улицѣ. Въ этомъ большомъ четырехугольникѣ іезуиты устроили академію съ другими школами (алюмнатъ и епархіальная семинарія оставались въ ихъ завѣдываніи), съ обширными для прогулки дворами, съ рекреационными залами, съ различными житейскими удобствами, имѣли здѣсь садъ и огородъ, аптеку, театр. Академія внутреннимъ ходомъ изъ втораго этажа соединялась съ хорами костела и съ самымъ костеломъ ⁴⁾). Скоро завели іезуиты и типографію.

Типографія іезуитовъ помѣщалась въ XVII ст. въ домѣ по сосѣдству съ нынѣшнею булочною Вебера. Здѣсь былъ обширный плацъ, который въ началѣ XVI столѣтія принадлежалъ Гозію; отъ него перешелъ къ нѣкому Витынскому. Въ

¹⁾ Balinski—Dawna Akademia Wileńska—68—71.

²⁾ Имѣются въ Вилн. Публ. Библ.

³⁾ Отъ домовъ по Ивановской улицѣ іезуитскія владѣнія отдѣлялись садомъ.

⁴⁾ См. названные планы и Balinski—Wilno—T. I. str. 201, 203, 208, 211.

1552 году Гозишовскимъ плацомъ, вмѣстѣ съ домомъ, владѣлъ Виленскій воевода Николай Радивилль, подарившій его своему придворному доктору Цимерману; отъ послѣдняго онъ перешелъ къ Савицкимъ¹⁾. Послѣ Савицкихъ названнымъ домомъ послѣдовательно владѣли Заливскіе²⁾, Нелюбовичъ³⁾, каноникъ Вильчипольскій⁴⁾. Послѣдній записываетъ его въ 1610 году братству при костелѣ св. Іоанна. Смежными домами по прежнему значатся домъ госпитальный, названный почему-то Павловскимъ, и домъ шорника Радзиковскаго (вмѣсто прежняго владѣльца Антонія портнаго)⁵⁾. Въ 1631 году онъ совершенно переходитъ въ распоряженіе іезуитовъ⁶⁾, которые, по заявленію Балинскаго, открыли здѣсь славившуюся потомъ академическую типографію⁷⁾, хотя еще значительно ранѣе имъ передалъ свою типографію Радивилль⁸⁾.

Въ госпитальномъ домѣ, о которомъ нѣсколько разъ только что упоминали, помѣщалась потомъ славная аптека іезуитовъ⁹⁾, ютившаяся первоначально, какъ значится на старомъ планѣ академическихъ зданій, въ помѣщеніи Медицинскаго Общества. Госпитальный домъ находился на мѣстѣ нынѣшней булочной Вебера на углу Епископской и Ивановской улицъ. Въ началѣ XVI столѣтія имъ владѣлъ Виленскій бурмистръ и золотыхъ дѣлъ мастеръ Эразмъ Бретнеръ. Въ 1547 году Бретнеръ свой домъ съ обширнымъ плацемъ, занятымъ многими другими строеніями¹⁰⁾, записалъ въ пользу госпиталя св. Троицы. Когда домъ Бретнера перешелъ въ XVII столѣтіи къ іезуитамъ, они перевели сюда свою аптеку. Киркоръ

¹⁾ Balinski—Wilno—T. I, str. 209.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 45. Домъ показанъ „на улицы Светоанской, подле дому шпитального, з одной стороны, и каменицы небожчика Антоного кравца з другое, . . .

³⁾ Ibid. 152.

⁴⁾ Въ 1607 году. Ibid. 202.

⁵⁾ Ibid. 218, 219.

⁶⁾ Ibid. 301.

⁷⁾ Kraszewski—Wilno—t. 4, str. 106, прим. 13.

⁸⁾ Nuper etiam, говоритъ Скарга въ 1576 году о Николаѣ Христофорѣ Радивиллѣ, novo beneficio et promovendae divinae gloriae studio typographiam, ut usibus collegii serviat, concessit, magnisque suis sumptibus restitutam sustentat., ut quae quondam seminandis servivit haeresibus ad eas extirpendas et catholicam veritatem promovendam converteretur... У Крашевскаго—Ibid.

⁹⁾ Balinski—Wilno—T. I, str. 211.

¹⁰⁾ Въ дарственной записи значится: Domum suam ligneam propriam, cum omnibus domunculis habitationibus, cameris et censibus, in platea S. Ioannis, in acie eundo versus curiam reverendissimi Episcopi Vilmensis, penes domum Domini Ioannis Hosii ex una et versus plateam episcopalem ex altera partibus... dominus Erasmus .. extendit ad hospitale S. Spiritus pro sustentatione et victu pauperum... Dubinski—81—83.

говорить¹⁾. что здѣсь у іезуитовъ производилась до того бойкая торговля ликерами и табакомъ, что на вырученныя громадныя суммы они могли построить роскошный въ Закретѣ дворецъ. Такъ или иначе, только въ 1758 году король Августъ III, принимая во вниманіе значительную пользу, которую приносила свято-Янская аптека не только жителямъ г. Вильны, но и всѣхъ окрестныхъ мѣстностей, какъ въ оказаніи медицинской помощи, такъ и приготовленіи аптекарскихъ помощниковъ, дарованною іезуитамъ особою привилегією обезпечивалъ на вѣчныя времена всѣ права и преимущества ихъ аптеки²⁾.

Укрѣпившись и утвердившись, іезуиты со всею фанатичною религіозною страстностію бросились на своихъ главныхъ противниковъ протестантовъ. Въ настоящее время трудно себѣ предстивить до какой степени ожесточенія доходила эта борьба. Литературная полемика, самая неприличная, грубая, площадная, распространяющая выдуманные нарочно нелѣпыя слухи, взаимно приписывающая противникамъ самыя невѣроятныя цѣли и намѣренія, постоянно сопровождалась бранью, драками, нападеніями, разбоями и нерѣдко, смертію³⁾. Въ ней принимали участіе люди различныхъ званій, положеній и возрастовъ. Въ уличныхъ безпорядкахъ главная роль всегда впрочемъ принадлежала іезуитскимъ школьникамъ. Въ 1579 году два пастора, возвращаясь съ похоронъ, проходили мимо костела св. Іоанна. Осмѣянные, поруганные, преслѣдуемые со стороны іезуитовъ камнями, они едва спаслись отъ смерти. Іезуитская молодежь, которую вызывали на подобныя безчинія, поспѣшила заявить угрозы на жизнь кальвинистовъ и уничтожить ихъ сборъ. Какъ бы въ доказательство возможности исполненія своихъ обѣщаній,

¹⁾ Kirkor—Przechadzki po Wilnie—74.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XIII, 206, 207. Въ королевской привилегіи сказано, что аптека основана *болѣе полутрести лѣтъ тому назадъ*.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. VIII, 505. 506. *Bluznierczy postępek pod czas processyi Bożego Ciała w roku 1611 w Wilnie pewnego młodego Włocha, zwanego Francus di Franco, który z katolika przetrworzył na zapalonego reformatora i okrutna kara nad nim spełniona w samem że Wilnie, stały się powodem do nowego rozruchu w stolicy Litewskiej. Ale i w nim uczniowie iezuicy główną rolę grali. Drugiego bowiem Lipca roku 1611, powracając razem z ludem z pobożney pielgrzymki do Trok, pobudzeni okropnym wypadkiem z owym Franco do większej zawziętości przeciw kalwinom rzucili się na dom pewnego ewangelika i całą godzinę go dobywali. Nie przestając zaś na tem, napadli z kolei na zbór reformowany i wybiwszy otwór w murze otaczającym go, dopuścili się gwałtów. Trzej pastorowie stali się ofiarą tej swawoli. Jeden z nich... zrzucony został z piętra na dół, inni dwaj okrutnie zbici, a jeden aż do śmierci. Zniszczono potem bibliotekę zbiorową i prywatne księgi ministrów, a nakoniec z wyłamanych skrzyń, wybrawszy odzienia i różne sprzęty, podłożono ogień, który prędko strawił nie tylko sam zbór, ale szkołę, mieszkania księży i nauczycieli...* Balinski—Dawna Akad. Wil. 115, 116.

она поспѣшила поразрывать на Виленскихъ горахъ (около Бекешовой горы) гробы венгерцевъ ¹⁾. Въ 1581 году іезуитскіе школьники напали на сборъ кальвинскій, много произвели въ немъ поврежденій, ворвались по сосѣдству въ типографію Ленчицкаго, печатавшую въ это время еще протестантскія сочиненія ²⁾, совершенно перепортили шрифтъ, а частію растащили ³⁾. Въ свою очередь, по наущенію кальвинистовъ, былъ подожженъ домъ того золотыхъ дѣлъ мастера, который устроялъ для іезуитовъ монстранцію (дарохранительницу). Какъ бы въ отвѣтъ на это послѣдовалъ пожаръ въ сборѣ, совершенно его уничтожившій и потребовавший отъ кальвинистовъ большого напряженія матеріальныхъ средствъ для его возстановленія. Кальвинисты обвиняли въ своемъ бѣдствіи іезуитовъ; Скарга, въ свою очередь, пламенными рѣчами защищалъ невинность собратій и взывалъ къ небу и человѣчеству о достойномъ наказаніи противниковъ за преслѣдованіе іезуитовъ ⁴⁾. Борьба, драки на улицахъ, вооруженныя нападенія на дома противниковъ совершались почти ежедневно. Въ 1639 году случилось новое обстоятельство, которое очень много повредило кальвинистамъ и послужило основаніемъ полнаго торжества іезуитовъ.

Находящаяся теперь передъ конвиктомъ площадка образовалась въ началѣ нынѣшняго столѣтія ⁵⁾. Въ XVI—XVIII вѣкахъ отъ Покровской улицы къ Бернардинскому костелу здѣсь проходилъ небольшой тѣсный переулокъ „улочка“, застроенный со стороны конвикта небольшими домиками и окруженный каменною стѣною ⁶⁾. Напротивъ, черезъ „улочку“, гдѣ былъ костелъ св. Михаила, съ женскимъ при немъ монастыремъ, обширными дворами и пристройками вплоть до зданій настоятельства Пречистенскаго собора и р. Вильны ⁷⁾ находился дворецъ и плацъ, принадлежавшій Воловичамъ. Въ 1593 году „слуга и урядникъ Воловичовъ,

¹⁾ Balinski—Pisma historyczne—t. 3, str. 73.

²⁾ Около 1590—1594 года сынъ Давіила Ленчицкаго Николай перешелъ въ латинство, склонивши къ тому же и отца; съ этихъ поръ они работали для іезуитовъ, Kraszewski—Wilno—t. 4, str. 66, 67.

³⁾ Baliński—Dawna Akad. Wil. 77—78.

⁴⁾ Kraszewski—Wilno—t. 4, str. 118, 119. Подробное и обстоятельное изслѣдованіе борьбы іезуитовъ съ протестантами можно найти въ сочиненіи Łukaszewicza: *Dzieje kościołów Helweckiego wyznania w Litwie*—Poznań—1842 r. Два тому.

⁵⁾ Balinski—Statystyczne opisanie Wilna—20.

⁶⁾ АКТЫ Вил. Ком. т. XX. 30, 31.

⁷⁾ Между Пречистенскимъ соборомъ и Бернардинскою улицею; небольшой скверикъ около Бернардинскаго костеля устроенъ недавно; прежде тутъ до моста пролежала улица, застроенная съ обѣихъ сторонъ домами.

Федоръ Михайловичъ, подаючи менованый дворъ (Льву Сапѣгѣ, канцлеру великаго княжества Литовскаго) въ тыхъ границахъ завелъ, то есть, однимъ бокомъ отъ брамы, которая идетъ с предместья Зарецкаго мимо цминтаръ костела Барнадынскаго ку улицы кгородской (Замковой) ажъ по домки два мешчанъ капитульныхъ, тыломъ до того двора мешкающихъ, з другое стороны заулкомъ мимо дворъ Горностаевскій, где теперъ (1593 г.) сборъ еванелицкій есть збудованъ до улицы, которая идетъ отъ улицы Замковое мимо сборъ до пляцовъ церковныхъ зложена светое Пречистое, заулкомъ Глухимъ, ажъ до муру местскаго, надъ рѣкою Вильнею лежачого, и засъ подле муру местскаго ажъ до тоежъ брамы Зарѣцкое подле Барнадыновъ¹⁾.

Въ слѣдующемъ 1594 году Левъ Сапѣга, сжалившись надъ бѣдственнымъ положеніемъ монахинь Бернардинокъ на Зарѣчѣ, у которыхъ не было своего костела, подарилъ имъ полученный отъ Воловича плацъ и дворецъ со всѣми постройками и основалъ для нихъ тутъ же костель св. Михаила и при немъ женскій монастырь. Черезъ два года Зарѣчныя монахини перешли во вновь приготовленное для нихъ роскошное помѣщеніе и принималъ ихъ самъ фундаторъ — канцлеръ Левъ Сапѣга. Въ фундушевой записи Сапѣга заявляетъ, что это онъ дѣлаетъ изъ благодарности Богу, возвратившему его ослѣпленнаго было реформой и ересями на лоно латинской церкви. Тогда же приняла законное посвященіе и племянница фундатора²⁾. Громадныя Сапѣжинскія имѣнія: Старый и Новый Лепель, Стаи, Бѣлая, Боровни, Залѣсье, Слободы Старыя и Новыя, Зорница Зежлинъ, Польсвежъ и Керже приписаны были къ монастырю Бернардинокъ. Новоустроенный костель украшали различные драгоценные предметы, въ томъ числѣ два большихъ мѣдныхъ позолоченныхъ подсвѣчника, которые Сапѣга вывезъ изъ Москвы, будучи тамъ посломъ отъ Сигизмунда III, и подарилъ монастырю. Костель св. Михаила канцлеръ предназначилъ мѣстомъ фамиліной усыпальницы и здѣсь, между прочимъ, погребенъ какъ онъ самъ, такъ двѣ жены его, дѣти и другіе потомки³⁾.

И вотъ на этотъ костель 4 октября 1639 года сдѣлано было нападеніе со стороны евангелическаго сбора. Назначенное слѣдствіе не выяснило окончательно, дѣйствительно ли виноваты кальвинисты на столько и въ томъ, на сколько и въ

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 92, 97.

²⁾ Kraszewski—Wilno—T. II, str. 332—335.

³⁾ Ibid. 335, 338.

чемъ обвиняла ихъ іезуитская часть города. Во всякомъ случаѣ въ рѣшеніи короля Владислава IV по жалобѣ Виленскаго женскаго Бернардинскаго монастыря на оскорбленія и нападенія со стороны Кальвинистовъ сказано, что они, если оставить даже въ сторонѣ различные проступки, совершенные ими прежде въ различное время, съ цѣлію оскорбленія и униженія святаго костела, въ послѣднее время съ очевиднымъ презрѣніемъ величія Божія и святой вѣры, сдѣлались наглыми нарушителями общественнаго спокойствія и дерзнули стрѣлять изъ луковъ въ костель св. Михаила, въ которомъ едва не поубивали на смерть находящихся тамъ сестеръ, такъ какъ бросаемыя стрѣлы частію влетали туда и вонзались въ святые иконы, другія застряли въ щитѣ церковномъ; иные соучастники преступленія стрѣляли изъ мушкетовъ и другаго рода оружія, поранили людей, которые находились на монастырскомъ кладбищѣ, и совершили вообще многіе страшные безпорядки, неприличія и безчинія ⁴⁾. Преступленіе было слишкомъ серьезное и представленныя противною стороною оправданія нисколько не могли смягчить дѣло. Назначивши каждому изъ преступниковъ соотвѣтственное наказаніе, королевское рѣшеніе затронуло самый принципъ существованія сбора. Такъ какъ, сказано въ рѣшеніи, изъ дѣла выяснилось, что положеніе сбора между костелами (Бернардинскимъ и свято-Михальскимъ) служить причиною и прежнихъ и новѣйшихъ безпорядковъ, а мы, въ силу нашей королевской присяги обязаны пресѣкать все поводы къ возмущенію и нарушенію мира между диссидентами, то нашимъ королевскимъ рѣшеніемъ воспрещаемъ на всегда на этомъ мѣстѣ совершеніе дессидентами обрядовъ вѣры, какого бы рода оно ни было, общественное или частное, уничтожаемъ на этомъ мѣстѣ самое имя сбора, также его школы и госпиталь и обращаемъ какъ самое зданіе, такъ и плацъ сборовый въ частную собственность, присуждая все это тому, или тѣмъ, кому будетъ принадлежать по праву... Кальвинистамъ предписывалось вынестись за городъ и совершать свое богослуженіе тамъ, гдѣ было у нихъ кладбище. Въ предѣлахъ городской черты (*intra muros*) нигдѣ, ни подъ какимъ видомъ на будущее время не позволялось кальвинистамъ устроиться, заводить школы, открывать госпитали ⁵⁾. Въ силу королевскаго декрета они пріютились за Троцкою брамою, гдѣ у нихъ было кладбище и гдѣ они поспѣшили устроить новый сборъ: это нынѣшнее помѣщеніе реформатской коллегіи.

---

⁴⁾ См. подробный процессъ этого дѣла: Акты Вил. Ком. XX, 141, 329, 336.

⁵⁾ Ibid. 335.

Не долго и здѣсь наслаждались покоемъ кальвинисты. Въ 1682 году, 2-го мая съ восьми часовъ утра ихъ новое помѣщеніе стала осаждать многочисленная толпа горожанъ съ іезуитскими школьниками во главѣ. Цѣлыхъ два дня продолжались грабежи и разбои. Толпа, вооруженная молотами, сѣкирами, дубьемъ и таранами, взявши штурмомъ сборъ (кругомъ его была каменная ограда, которую бунтовщики разрушили до основанія), рѣшительно почти все сравняла съ землею. На этотъ разъ, по замѣченію Балинскаго, произошло дѣйствительно полное разрушеніе цѣлаго института; не только сборъ и часовня на кладбищѣ, но всѣ постройки, деревянные и каменные, также госпиталь совершенно были разрушены и уничтожены; движимое имущество костельное и частное и архивъ оказались вполнѣ разграбленными; не пощажены гробы умершихъ, ихъ разрывали; трупы съ презрѣніемъ разбрасывали, а гробы разбивали; ту же участь испытали и всѣ фамиліные каменные склепы¹⁾. Много было несчастій и смертныхъ случаевъ. Зрѣлище даже для современниковъ представлялось ужасающимъ, единственнымъ въ своемъ родѣ.

Когда обо всемъ произведено было слѣдствіе и доведено до свѣдѣнія короля, онъ утвердилъ въ 1688 году (только!) постановленіе слѣдственной комиссіи, присудившее къ смерти четырехъ главныхъ виновниковъ разгрома (въ томъ числѣ двоихъ учениковъ іезуитской академіи); ректору академіи сдѣлано замѣчаніе, городу, вмѣнено въ обязанность охранять кальвинистовъ и помогать въ возстановленіи разрушенныхъ построекъ; потерпѣвшимъ предоставлялось право взыскивать съ виновныхъ на законномъ основаніи свои потери и убытки²⁾. Лукашевичъ прибавляетъ, что кальвинистамъ во всякомъ случаѣ запрещено было теперь, при возстановленіи сбора, придавать ему видъ храма и украшать крестомъ, по обычаю другихъ христіанскихъ храмовъ³⁾. Выигрывали опять іезуиты, воспитанники которыхъ, приговоренные къ смерти, давно успѣли скрыться, при ихъ содѣйствіи. Протестантство, въ лицѣ кальвинистовъ, было совер-

1) Balinski—Dawna Akad. Wil. 161. Ср. у А. Łukaszewicza—w Dziejach kościołów helweckiego wyznania—t. I, str. 277—279, описаніе современника.

2) Акты Вил. Ком. т. XII, 529, 531.

3) Объ этой негласной прибавкѣ въ королевскомъ эдиктѣ свидѣтельствуетъ современникъ Требицкій; онъ говоритъ: „libertas restaurandi templi et aliorum aedificiorum concessa; atque insuper inspirantibus iesuitis, in praejudicium nostrum additum: ut novum aedificium formam templi consvetam non habeat, cruce (usitato ibi templi christianorum signo) careat.. Dzieje kościołów wyznania helwetskiego w Litwie—t. I, str. 283, np. 1.

шенно обезсилено, сдѣлалось не опаснымъ и іезуиты могли его теперь оставить въ покоѣ.

Между тѣмъ матеріальныя средства іезуитовъ росли непомѣрно быстро, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вліяніе ихъ повсюду становилось безграничнымъ. Мы видѣли уже, что имъ принадлежали лучшіе дома на Замковой улицѣ (Константиновская, Солтановская и Рупертовская каменицы); они хозяйничали въ „кардиналіи“; въ ихъ обладаніи былъ домъ Эліашевичовскій (на углу Большой улицы и Шварцоваго переулка) и часть дворца Паца. Они почти совершенно завладѣли улицами Епископскою и Ивановскою. Остававшіеся здѣсь частныя дома они то скупали, то промѣнивали на что нибудь другое. Такъ они откупили въ 1647 году у нѣкоей Рудовичовой плацъ съ постройками около костела св. Іоанна ¹⁾; и въ 1661 году съ викарнымъ этого же костела обмѣняли свой огородъ за Виленскоско брамою ²⁾ на два плаца съ постройками на улицѣ Ивановской. Только домъ Виленскаго воеводы, гдѣ теперь Губернское Правленіе ³⁾, до конца оставался неподлежащимъ іезуитамъ. Здѣсь жили одно время Радивиллы, потомъ Сапѣги, а сначала нынѣшняго столѣтія Виленскіе гражданскіе губернаторы до перехода ихъ въ домъ Абрамовича на Виленской улицѣ ⁴⁾. Другіе дома на этой же улицѣ іезуиты просто заграбили, безъ всякаго на нихъ права ⁵⁾.

Въ концѣ XVI вѣка іезуитамъ принадлежало и одно изъ лучшихъ около Вильны загородныхъ мѣстъ. Мы понимаемъ Закретъ, который, впрочемъ, еще до половины XVII вѣка извѣстенъ былъ въ актахъ подъ именемъ іезуитскихъ Лукишекъ ⁶⁾. Эту мѣстность подарилъ іезуитамъ Станиславъ Радивиллъ, послѣ отреченія отъ кальвинизма. Здѣсь, по Балинскому ⁷⁾, былъ у него лѣтній рос-

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 343.

²⁾ Ogród nasz z murowanemi i inszemi drewnianemi budynkami, tak iako się z dawna ma w swoim ograniczeniu za Wileńską bramą, po lewey ręce pod górę (въ предѣлахъ нынѣшняго Гористаго переулка) z iedney strony drogi do Łukiszek miejskich do mostu murowanego, z przodu, bokiem prawym do placów miejskich pustych sławetnego pana Stroczyńskiego i pana Gierkiewicza, bokiem lewym do domku i ogrodu Symona Mikołaja Miloniewicza—garbarza. tyłem do góry u pola pustego piaszczystego i do mogił leżący. Акты Вил. Ком. т. XX, 483.

³⁾ См. планъ Вильны Брауна—подъ цифрою 15. Wyeweten haus; это выраженіе нѣкоторые писатели перевели—Вдовій домъ.

⁴⁾ Balinski—Stat. opis. Wilny, str.—41.

⁵⁾ См. Акты Вил. Ком. т. XX, 570, 571. Процессъ Кевличей съ іезуитами о присвоеніи ими движимаго и недвижимаго имущества истцовъ, поддѣлкѣ и утайкѣ документовъ.

⁶⁾ Wizerunki—t. 24, str. 84, пр.

⁷⁾ Balinski—Dawna Akad. Wil.—str. 82.

кошный деревянный дворецъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Вилія круто поворачиваетъ отъ запада къ сѣверу. Дворецъ окружали дѣвственные лѣса. Іезуиты вмѣсто деревянныхъ возвели новыя, каменные постройки, создали цѣлый монастырь съ обширными хозяйственными приспособленіями и проводилили здѣсь лѣтнее время въ отдыхѣ и наслажденіи чудною природою. Іезуитъ Пошаковскій, описывая іезуитскія Лукишки, не находитъ словъ для передачи всей очаровательной ихъ прелести и упоенія. Одинъ Версаль или Фонтенебло могли сравниться съ ними ¹⁾. Рядомъ съ Лукишками іезуитскими ²⁾ были Лукишки татарскіе, гдѣ между прочимъ погребали умершихъ татаръ ³⁾, Лукишки городскіе съ различными складами около Виліи ⁴⁾, Лукишки Виленскаго свято-Троицкаго монастыря съ домами и огородами ⁵⁾ и Лукишки многихъ частныхъ лицъ ⁶⁾.

Въ началѣ XVII столѣтія іезуиты сдѣлали новое важное для себя приобрѣтеніе. Желая угодить королю Сигизмунду III, они особенно старались пропагандировать святость и славу королевича Казиміра и пустили въ ходъ мысль о необходимости создать храмъ его имени. Виленскій епископъ Бенедиктъ Война, канцлеръ Левъ Сапѣга, Николай Радивилль и другіе охотно взялись за дѣло и въ 1604 году положено основаніе костела. Іезуиты сейчасъ выпросили у короля разрѣшеніе передать въ ихъ распоряженіе строящейся костелъ. Согласіе послѣдовало. Немедленно іезуиты начали строить около костела громадное помѣщеніе для монастыря или для своихъ клириковъ. Литовскіе магнаты не отказали имъ въ деньгахъ, а Виленскій капитулъ разрѣшилъ для построекъ пользоваться даромъ лѣснымъ матеріаломъ изъ Понарскихъ дачъ и копать на капитульныхъ земляхъ глину и известъ. Черезъ два года были окончены постройки и іезуиты свободно засѣли въ новомъ гнѣздѣ, существованіе котораго обезпечивалось многими домами и имѣніями. Здѣсь они учредили новую коллегію и домъ профессоровъ ⁷⁾.

Послѣ уничтоженія іезуитовъ, обширныя Казиміровскія постройки съ костеломъ перешли въ распоряженіе эдукаціонной комиссіи и въ нихъ предпола-

¹⁾ Wizerunki—t. 24, str. 84, пр.

²⁾ Ихъ называли еще „панежскими“. Арх. Сборн. X, 92.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. VIII. 519.

⁴⁾ Dubinski—229.

⁵⁾ Археогр. Сборн.—X, 91—92. Акты Вил. Ком., т. IX, стр. 178.

⁶⁾ Акты Вил. Ком. т. XX. 349, 351, 385 и др. Przyalgowski—t. III, str. 159.

⁷⁾ Balinski—Dawna Akad. Wilen. 110. Przyalgowski—t. II, str. 55. Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 455—447.

галось помѣстить епархіальную латинскую семинарію, образовавъ при костелѣ отдѣльный самостоятельный приходъ для практики будущимъ ксендзамъ. Но этотъ проектъ не получилъ осуществленія; а вмѣсто того въ поіезуитскихъ казиміровскихъ зданіяхъ поселились эмериты—заслуженные престарѣлые или больные латинскіе священники. Съ тѣмъ вмѣстѣ назначено было помѣщать сюда и тѣхъ изъ священно-служителей, которые совершили какіе нибудь проступки, подлежали запрещенію и наказанію. Эмериты переведены были въ новое помѣщеніе изъ стараго эмеритальнаго дома возлѣ каѳедральной латинской колокольни, который со временъ Ягайлы до 1530 года былъ мѣстопребываніемъ латинскаго епископа ¹⁾. Когда польская войсковая коммиссія потребовала передачи на войсковые магазины и канцелярію поіезуитскихъ казиміровскихъ зданій, эмериты были возвращены, не надолго впрочемъ, на старое пепелище ²⁾. Въ запустѣвшемъ и заброшенномъ костелѣ съ 1845 года помѣщается православный каѳедральный соборъ; зданіе значительно передѣлано и украшено.

Въ 1622 году епископъ Евстафій Воловичъ заложилъ для іезуитовъ новый костелъ въ честь Игнатія Лойолы. И здѣсь была учреждена collegія съ монастыремъ. По закрытіи ордена іезуитовъ, въ игнатьевскія поіезуитскія зданія временно переведена была латинская семинарія до перехода ея въ нынѣшнее помѣщеніе ³⁾. Іезуитамъ принадлежалъ еще одинъ костелъ съ домомъ профессоровъ—это

---

¹⁾ Оставленный послѣ пожара въ этомъ году въ запустѣніи (епископы перешли на жительство въ новое помѣщеніе на Дворцовой улицѣ), домъ этотъ только въ XVIII столѣтіи былъ отремонтированъ прелатомъ Жебровскимъ и въ немъ, съ согласія епископа Зенковича, поселился опъ самъ и припалъ на жительство на собственное его—Жебровскаго—иждивеніе нѣсколькихъ престарѣлыхъ ксендзовъ. Названный домъ съ этихъ поръ (1739 г.) сталъ называться „домомъ Эмеритальнымъ“ или „епархіальною collegіею инвалидов“. Его фондуши, кромѣ прелата Жебровскаго, увеличилъ епископъ Зенковичъ какъ личными пожертвованіями, такъ равно приношеніями другихъ лицъ. Третій этажъ дома долженъ былъ служить мѣстомъ заключенія для преступныхъ ксендзовъ. Въ 1775 году епископъ Массальскій перевелъ отсюда эмеритовъ въ зданіи казиміровскія, а ихъ collegію обратилъ на склады всякихъ орудій и матеріаловъ и на жительство мастеровыхъ при начавшейся перестройкѣ латинской каѳедры. Съ 1800 года въ немъ опять стали проживать эмериты—священники, когда наконецъ въ 1805 году епископъ Коссаковский, распустивши всѣхъ эмеритовъ съ выдачею имъ на руки небольшого денежнаго вспоможенія, помѣстилъ въ немъ епархіальную Консисторію съ канцеляріею, съ назначеніемъ тамъ квартиръ для секретаря и другихъ консисторскихъ чиновниковъ. Въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія домъ былъ снесенъ для образованія площади.—Wizerunki t. 24, str. 16. 17. въ примѣч.

²⁾ См. рукопись: *Objasnienie i odpowiedz na objasnienie względem domu sw. Kazimierza z kościołem w Wilnie, żadanego od komisij Ciwilno—woyskowej Wilenskiey na magazyn i kancelaryą.*—Рукоп. Огд. Вилен. Публ. Библ. Залъ Б. шк. 3, папки № 132, л. л. 95, 96.

³⁾ Kraszewski—Wilno—t. 2. str. 448. Przyałkowski t. 3. 186. 222.

костель св. Рафаила на Снипишкахъ; но основаніе его относится уже къ XVIII вѣку ¹⁾).

У латинянъ въ XVII в. были и многіе другіе костелы. Черезъ улицу отъ женскаго Бернардинскаго монастыря находился мужской Бернардинскій ²⁾). Въ началѣ онъ былъ деревянный, но послѣ 1500 года Бернардины задумали устроить его изъ камня. Король Александръ и особенно нѣкоторые изъ Радивилловъ и Ходкевичей много жертвовали на устройство монастыря. Послѣдній даже уступилъ подъ монастырь свой сосѣдній плацъ съ дворцомъ, а Николай Радивилль возвелъ на свой счетъ большую часть каменныхъ монастырскихъ построекъ. Графъ Тенчинскій записалъ имъ домъ съ плацемъ на противоположной сторонѣ, на Зарѣчѣ, надъ рѣкою Вильною, а Михаилъ Пацъ на этой же рѣкѣ поставилъ для нихъ сукновальню ³⁾).

Еще въ первой половинѣ текущаго столѣтія, въ той части Бернардинскаго огорода, которая отдѣлена была для воскобойни, съ сѣверной стороны костела, справа, замѣчалась какая-то старинная постройка изъ дикаго камня и очень широкаго кирпича, носившая на себѣ видъ вообще святыни; въ длину она имѣла 28½ локтей, въ ширину 12 и столько же почти отъ основанія до карнизовъ и состояла какъ бы изъ двухъ этажей верхняго на два локтя отъ земли, и нижняго—подвального, глубиною въ нѣсколько локтей. Послѣдній раздѣлялся на двѣ далеко неравныя части и въ передней—меньшей съ правой стороны въ стѣнѣ виднѣлся какъ бы очагъ съ дымовою трубою, очень давнею. Верхній этажъ, тоже съ двумя отдѣленіями, состоялъ изъ меньшей передней, и другой части болѣе обширной, полукруглой, сводчатой, устланной кирпичемъ. По сохранившимся преданіямъ здѣсь якобы существовала языческая святыня, и названный очагъ въ нижнемъ этажѣ долженъ былъ служить для сожиганія жертвъ. Wizerunki ⁴⁾), отвергая ходившіе слухи, которые, по ихъ мнѣнію, не обосновываются на достовѣрныхъ данныхъ, склоняются къ тому мнѣнію, что описанная постройка можетъ служить остаткомъ какого нибудь костела, или скорѣе часовни, поставленной въ давнее время на обширномъ кладбищѣ Бернардинскаго костела. Уже впоследствии крыша ея передѣлана и само зданіе обращено на хозяйственные склады. Въ дополненіе

¹⁾ Kraszewski—Wilno. t. 2. str. 449.

²⁾ Акты Вил. Ком. XX, 43, 77, 252 и др. О его основаніи мы уже говорили.

³⁾ Kraszewski—Wilno t. 2, str. 315, 317.

⁴⁾ t. 24. str. 54. въ примѣч.

къ сказанному можно привести догадку Жеготы о томъ, что именно въ этомъ мѣстѣ находилась старинная православная церковь во имя святой Анны, далеко ранѣе постройки по близости костела тогоже имени. Къмъ основана церковь, не извѣстно; но существованіе свое она должна была прекратить послѣ 1581 года, когда ее окружили костель св. Анны, домъ іезуитовъ, костель и монастырь Бернардинскій, а съ противоположной стороны—р. Вильна съ лежащими за нею горами ¹⁾).

Костель св. Анны во всей своей великолѣпной красотѣ появился только въ 1581 году. Нѣкоторые основаніе его относятъ ко временамъ Витовта, называя жену его Анну основательницею Аннинскаго костела. Но тогда онъ могъ быть деревянный и его уничтожилъ пожаръ 1530 года. Сигизмундъ-Августъ въ Аннинскомъ костелѣ хотѣлъ устроить вѣчную усыпальницу для себя, для своихъ женъ и родныхъ и приступилъ къ постройкѣ каменнаго костела. Умирая до окончанія постройки, онъ усиленно просилъ своихъ сестеръ, особенно королеву Анну довести до конца начатое. Набожная жена короля Стефана Баторія, тоже Анна особенно сочувствовала этому дѣлу и много ему содѣйствовала. Примѣру королевы слѣдовали литовскіе вельможи и высшее духовенство Литвы и Польши. Аннинскій костель, кромѣ своей выдающейся архитектуры, имѣлъ замѣчательное собраніе драгоценностей и различныхъ церковныхъ украшеній изъ золота и серебра. Въ костелѣ св. Анны впервые раздалась протестантская проповѣдь нѣкогого Виклефа ²⁾).

На Шерейкишкахъ и у Мокрой браны были костелы съ госпиталями Рохитовъ и Маріи-Магдалины. Рохиты вызваны въ Вильну Бржостовскимъ въ началѣ XVIII вѣка (около 1710 года) и занимали своими постройками все мѣсто нынѣшнего Телятника отъ Ботанической улицы почти до Замковой горы. Не имѣли богатыхъ фундушей; дѣла благотворительности и особенно погребеніе бѣдныхъ и уходъ за больными составляли главное ихъ занятіе. Послѣ пожара въ 1749 году Рохиты сильно пострадали и къ концу XVIII в. ихъ дѣятельность почти прекращается ³⁾).

¹⁾ Нѣсколько словъ о древнихъ православныхъ церквахъ гор. Вильны—Жегота—стр. 2, 3.

²⁾ Przyalgowski—t. 2, str. 34. Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 325—329. Cp. Narbutt—Dzieje nar. Litew.—t. 7. Dodatki—164—167.

³⁾ Przyalgowski—T. II, str. 122, 158. Wizerunki—t. 24, str. 35. Kraszewski—Wilno—t. II, str. 492. Dzieje dobroczynności—Rok 1821, str. 277—280.

Костель Маріи-Магдалины основанъ въ началѣ XVI столѣтія. Онъ находился при соединеніи съ Кааедральною площадью нынѣшней Семеновской улицы, гдѣ была и Мокрая брама. Въ 1571 году костель уже существовалъ и требовалъ ремонта ¹⁾. Въ XVII столѣтіи, за недостаткомъ фундушей, костель и госпиталь, послѣ пожаровъ, должны были прекратить свое существованіе.

Костель св. Креста, извѣстный до настоящаго времени подъ именемъ Бонифратровъ, основанъ на мѣстѣ убіенія францисканскихъ проповѣдниковъ христіанства при Ольгердѣ. Все это пространство вмѣстѣ со скверомъ около дворца генераль-губернатора покрыто было въ XVI столѣтіи однимъ сплошнымъ роскошнѣйшимъ садомъ, который, по богатству растительности и своему устройству превосходилъ даже восхитительные сады Радивилла. Протекавшій черезъ садъ богатый ключъ Вингеръ оживлялъ мѣстность и доставлялъ освѣженіе растительности. Среди сада во дворцѣ началъ жить послѣ пожара 1530 года епископъ Виленскій Павелъ, князь Ольшанскій, окруженный многочисленною, совершенно велико-княжескою свитою. Въ память мученической кончины францисканъ, въ саду въ 1543 году оставался только одинъ крестъ съ изображеніемъ на немъ распятаго Спасителя. Епископъ Павелъ на мѣсто креста поставилъ часовню. Здѣсь передъ образомъ страданій Спасителя совершали иногда литургіи ²⁾. Въ концѣ XVI вѣка явился и костель съ необходимыми постройками, а въ первой половинѣ XVII вѣка выписаны были сюда и братья милосердія. Епископъ Виленскій Авраамъ Война особенно имъ покровительствовалъ и заботился обезпечить ихъ матеріальное положеніе. Братья милосердія исключительно занимались дѣлами благотворительности ³⁾. Костель существуетъ по настоящее время съ родникомъ внутри прекрасной воды.

Выше мы упоминали о костелахъ св. Духа и св. Троицы съ госпиталемъ, построеннымъ Ульрихомъ Гозіемъ. Въ 1501 году великій князь Александръ согласился передать костель св. Духа изъ вѣдѣнія приходскаго священника вновь выписанному ордену доминиканъ. Къ нимъ переходили всѣ дома, плацы и различное недвижимое имущество, принадлежавшее костелу св. Духа. Имъ переданъ былъ въ собственность и Виленскій источникъ Вингеръ ⁴⁾. Костель и

¹⁾ Wizerunki — t. 23, str. 179. Примѣч. 1.

²⁾ Przyalgowski — t. 1, str. 117, 118. Wizerunki — t. 13, str. 117, 118. Примѣч. 2 и 3.

³⁾ Przyalgowski — t. 2. Dzieje dobroczynności — 1820 r., str. 214, 570.

⁴⁾ Teka Wileńska — № 3. 1850 r., str. 76—79.

монастырь съ этого времени назывались доминиканскими, хотя нерѣдко удерживалось для нихъ и прежнее наименованіе св. Духа ¹⁾). Въ завѣдываніи доминиканъ находился и костелъ св. Троицы съ госпиталемъ, который занималъ весь уголъ нынѣшней Благовѣщенской улицы и Игнатъевскаго переулка ²⁾). На содержаніе госпиталя, какъ мы говорили, назначалась часть доходовъ, выручаемыхъ отъ платы за проѣздъ по Зеленому мосту. Весь надзоръ за правильностію доходовъ и ихъ употребленіемъ возлагался на доминиканъ, Виленскій капитулъ и епископа. Съ 1545 года великій литовскій князь устранилъ духовную власть отъ надзора за хозяйственною частію госписаля св. Троицы и поручилъ его Виленскому магистрату. Осмотрѣвшись въ новомъ дѣлѣ, магистратъ нашелъ, что доминиканы, которые исполняли въ госпиталѣ духовныя требы, не отвѣчаютъ своему назначенію и постановилъ образовать при костелѣ св. Троицы съ госпиталемъ особое настоятельство. Литовско-польскіе короли подтвердили такое постановленіе магистрата и поддерживали его. Но госпитальные фондуши оказывались недостаточными, особенно когда сгорѣлъ Зеленый мостъ и его приходилось строить вновь. Прекрасные въ началѣ госпитальные дома, съ теченіемъ времени, безъ досмотра и ремонта, ветшали и разрушались, а постороннія пожертвованія уменьшались. Недостаточность фондуша возбуждала частыя рѣзкія препирательства между магистратомъ и настоятельствомъ костела св. Троицы. Убожество дошло до того, что пришлось занимать для костела деньги подъ залогъ костельныхъ вещей—серебряннаго креста и серебрянной лампадки ³⁾). Въ 1799 году госпитали св. Троицы и Рохитовъ были закрыты, а принадлежавшее имъ недвижимое имущество переведено въ пользу вновь устроеннаго тогда госпиталя при костелѣ св. Іакова на Лукишкахъ ⁴⁾). Съ этихъ поръ прекратилось въ костелѣ

¹⁾ См. Акты Вил. Ком. т. XX, 158, 219, 220, 265, 325 и др.

²⁾ Границы госпиталя обозначены такъ: *incipiendo ab introitu sive porta ad curiam hospitalis, quae est in vico ex opposito valvae cimiterii ecclesiae S. Spiritus, a qua porta porriguntur limites longitudinis areae hospitalis undeviginti usque ad finem domorum Petri Pusdrowicz et Pawl Piestowicz civium subditorum reverendi domini episcopi Vlnensis, centum ulnis sive triginta quatuor cubitis; latitudinis vero ab area ecclesiae hospitalis in loco superiori ejusdem areae viginti ulnis sive septem cubitis, area vero inferior penes domum et hortum Petri Pusdrowicz usque ad finem domus Pauli Piestowicz, habens ulnas sexaginta sive cubitos viginti, ejus vero longitudo a fine horti Pusdrowicz penes hortum conventualem Stephani Tubicinis nostri sursum habens triginta sex ulnas sive cubitos duodecim...* Dubinski—51.

³⁾ Kraszewski—Wilno—t. 2., str. 250—253. Очень обстоятельную записку о госпиталѣ св. Троицы можно читать въ *Dziejach dobroczynności*—r. 1823, t. I, str. 161—160.

⁴⁾ *Dzieje dobroczynności*—r. 1822, str. 734.

св. Троицы и богослуженіе. Въ 1821 году онъ переданъ православному духовенству, принятъ имъ и освященъ во имя св. Николая ¹⁾; это нынѣшняя Благовѣщенская церковь.

При костелѣ Доминиканскомъ мужскомъ, существующемъ до нынѣ, былъ и женскій, основанный около 1678 года. Послѣ пожара въ 1748 году онъ болѣе не возобновлялся ²⁾.

Въ одно почти время—въ первой половинѣ XVIII столѣтія возникли костелы съ монастырями—мужской и женскій Кармелитскій и Всѣхъ Святыхъ. Костель св. Терезіи (кармелитскій) на улицѣ Остробрамской основанъ въ 1626 г. литовскимъ референдаріемъ Стефаномъ Пацомъ. Костель и монастырь построены на земляхъ, которыя принадлежали Виленскому св.-Духовскому братству. Черезъ двѣнадцать лѣтъ тотъ же Паць, уже литовскій подканцлеръ, основалъ и костель св. Іосифа (женскій кармелитскій) въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ *Босачекъ*, сзади зданій литовской духовной семинаріи, въ началѣ нынѣшней базарной площади. Костель св. Терезіи существуетъ до сихъ поръ, а женскій кармелитскій разобранъ во второй половинѣ текущаго столѣтія. Костель Всѣхъ Святыхъ основанъ около 1620 года. Онъ извѣстенъ особенно тѣмъ, что въ послѣднее время служилъ мѣстомъ заключенія для недостойныхъ священно-служителей. Кладбище для этого костела отведено было за городомъ, при костелѣ св. Стефана ³⁾.

Костель св. Стефана находился уже за чертою города, на предмѣстьѣ Рудникскомъ; онъ до сихъ поръ существуетъ на прежнемъ мѣстѣ. Основаніе его относится къ первой четверти XVII столѣтія ⁴⁾. При немъ былъ госпиталь св. Лазаря. Обширное кладбище при костелѣ не только служило нуждамъ прихожанъ костела Всѣхъ Святыхъ, но іезуиты очень много воспользовались имъ, когда вздумали очистить костель св. Іоанна отъ наваленныхъ въ его склепахъ гробовъ и множества труповъ ⁵⁾.

Около костела св. Стефана съ давнѣйшихъ поръ до настоящаго времени существовалъ базаръ, гдѣ по преимуществу продавали скоть. Уже въ одной

¹⁾ Ibid. R. 1823, t. I, str. 165, np. 2. Statystyczne opisanie Wilna—Balinski—str. 39.

²⁾ Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 354.

³⁾ Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 400, 406, 407. Przyałgowski—t. 3, str. 26.

⁴⁾ Balinski—Starożytna Polska—t. 3, str. 178.

⁵⁾ Объ этой предѣлкѣ іезуитовъ см. Balinski—Dawna Akademia Wileńska—100, 101 и Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 442.

грамотѣ 1557 года упоминается о „животынскомъ торгѣ за вежою Рудницкою“ ¹⁾, Въ утвердительной грамотѣ Сигизмунда III цеха рѣзниковъ 1596 года сказано, что никто изъ членовъ цеха не имѣеть права покупать скотъ на убой раньше десяти часовъ утра и то *на установленномъ базарѣ за Рудницкою бримою*, подѣ опасеніемъ въ противномъ случаѣ штрафа камня воска въ пользу цеха. Требовалось, чтобы покупаемый на убой разнаго рода скотъ, какъ то: волю, коровы, телята, бараны, овцы, ягнята, козлы, козлята, борова, свиньи и другое, былъ совершенно здоровъ. Запрещалось цеху рѣзниковъ покупать у евреевъ или татаръ мясо отъ скота, который они убивали или рѣзали, а также и продавать такое мясо. Въ посты, особенно великій, никто не имѣлъ права торговать говядиною въ мясныхъ рядахъ ²⁾.

На Зарѣчѣѣ костель св. Варѣоломея основанъ былъ въ 1644 году почти на самомъ берегу р. Вильны. Черезъ двадцать лѣтъ онъ сгорѣлъ и новый его фундаторъ поставилъ его на новомъ мѣстѣ, на горѣ (гдѣ и теперь онъ находится), называвшейся Раемъ, или Райскою, отъ имени основателя Ивана Райскаго. (Эта мѣстность очень высокая въ городѣ и оттуда открываются прекрасные кругомъ виды). Настоятельствомъ въ немъ ксендзы ордена св. Августина, отчего и костель иногда назывался Августинскимъ ³⁾. Послѣ вторичнаго пожара, костель св. Варѣоломея былъ снова возобновленъ только въ 1823 году; до этого времени на мѣстѣ сгорѣвшаго костела была часовня ⁴⁾.

Нѣтъ точныхъ указаній, когда основанъ костель св. Іосифа и Никодима за Острыми воротами. Приялговскій въ жизнеописаніяхъ Виленскихъ епископовъ говоритъ ⁵⁾, что при епископѣ Авраамѣ Войнѣ (1616—1630 г.) за Острыми воротами явился новый госпиталь свв. Іосифа и Никодима *съ каменнымъ при немъ костеломъ*; но въ другомъ мѣстѣ ⁶⁾ тотъ же авторъ заявляетъ, что послѣ пожара (около 1748 г.) вмѣсто стараго *деревяннаго* воздвигнутъ новый *каменный* костель. Известно только то, что госпиталь св. Никодима пользовался большимъ уваженіемъ среди мѣстныхъ жителей; многіе изъ православныхъ записывали для него значительныя суммы ⁷⁾.

¹⁾ Грамота помѣщена у Крашевскаго—Wilno—4, str. 398.

²⁾ Собраніе древнихъ грамотъ. Семенова, ч. 1, стр. 170.

³⁾ Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 372. Wizerunki—t. 24, str. 90, пр. 2.

⁴⁾ Dzieie dobroczynności—r. 1823, t. 3, str. 94.

⁵⁾ Przyałkowski—t. 2, str. 83.

⁶⁾ Ibid., t. 3, str. 148.

⁷⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX, 352, т- IX, 478.

Костель св. Петра и Павла на Антоколѣ принадлежитъ къ одной изъ древнѣйшихъ святынь города. Съ распространеніемъ въ Литвѣ латинства явился и названный костель, вначалѣ деревянный. При великомъ литовскомъ князѣ Александрѣ епископъ Войтѣхъ Таборъ, а послѣ него и другіе принимали мѣры къ поддержкѣ разрушавшагося костельнаго зданія. Только въ 1666 году гетманъ литовскій Михайль Пацъ воздвигнулъ вмѣсто деревяннаго каменное зданіе, на подобіе по внѣшности костелу Петра и Павла въ Римѣ. Здѣсь онъ и погребенъ¹⁾.

Неподалеку, тоже на Антоколѣ, находился костель Спасителя. основаніе которому положилъ Иванъ — Казиміръ Сапѣга въ концѣ XVII столѣтія. Освященіе костела послѣдовало въ 1716 году. Костель пользовался извѣстностію по своей статуѣ Спасителя, которая освящена была въ Римѣ папою Иннокентіемъ XII и привезена въ Вильну въ XVIII столѣтіи. При недостаткѣ фундушей, костель всегда со времени своего основанія находился въ затруднительномъ матеріальномъ положеніи и существовалъ на доброхотныя пожертвованія. Во второй половинѣ текущаго столѣтія онъ переданъ православному вѣдомству²⁾.

Антоколь по своему здоровому, красивому положенію всегда считался лучшимъ изъ предмѣстій города. Въ XVII столѣтіи здѣсь находилось нѣсколько дворцовъ литовскихъ магнатовъ: Сапѣги, основанный въ 1691 году Виленскимъ воеводою Казиміромъ Сапѣгою, который велъ упорную борьбу съ Виленскимъ епископомъ Бржостовскимъ (теперь военный госпиталь); Паца, вблизи зданій Петропавловскаго костела и Слушковъ, основанный въ 1690 году воеводою Полоцкимъ Доминикомъ Слушкою. Далѣе за Сапѣжинскимъ дворцомъ находилась Вершупа, звѣринецъ съ лѣтнимъ дворцомъ литовскихъ великихъ князей въ XVI столѣтіи³⁾. Антоколь, потому, называли *magnorum ab antiquo heroum quies*. . . Императоръ Петръ I, во время пребыванія въ Вильнѣ, останавливался въ Слушковскомъ дворцѣ. За долги этотъ дворецъ перешелъ къ кредиторамъ, а потомъ въ немъ былъ устроенъ пивоваренный заводъ Зайковскихъ; теперь въ немъ помѣщается тюрьма. Вершупа перешла въ частныя руки⁴⁾.

¹⁾ Kraszewski—Wilno—t. 2, str. 362—377.

²⁾ Wizerunki—t. 20, str. 82—84. Евстафій Тышкевичъ въ „Тесъ Wilenskiey“ (№ 4, str. 129) говоритъ, что костелу Тринитаровъ или Спасителя на Антоколѣ положено основаніе въ 1693 г., по Wizerunkam—въ 1696 г., а освященъ въ 1756 г., по Wizerunkam—въ 1716 г. Статуя Спасителя доставлена въ Вильну въ 1767 г., по Wizerunkam—въ 1700 г. Отвѣтственность оставляемъ на авторахъ.

³⁾ См. планъ Вильны Брауна—Акты Вил. Ком. XX.

⁴⁾ Wizerunki—t. 14, str. 28, 29; t. 23, str. 182, 183, 184, 185; t. 24, str. 211, 212. Kirkor—145—154.

Въ концѣ XVII вѣка, около 1687 года явился въ Вильнѣ и костель ксендзовъ миссіонеровъ. Это общество было очень модно во Франціи того времени и супруга короля Ивана Собѣскаго, увлекаясь французскимъ направленіемъ, сильно старалась популяризовать его въ Литвѣ и Польшѣ. Епископъ Виленскій Котовичъ, близкій ко двору¹⁾, поснѣшилъ раздѣлить взгляды королевы и на одномъ изъ первыхъ при немъ засѣданій Виленскаго капитула заявилъ, что онъ думаетъ пригласить въ Вильну ксендзовъ миссіонеровъ и уже пріобрѣлъ для нихъ имѣніе Ячменишки. Капитулъ съ сочувствіемъ отнесся къ заявленію епископа Котовича, и стали придумывать, гдѣ бы поселить въ Вильнѣ новое общество. Первоначально для него назначалось мѣсто около Зеленаго моста, былъ купленъ плацъ съ большимъ домомъ и огородомъ и собрана сумма для присобленія купленныхъ зданій къ новому ихъ назначенію. Но явившіеся первые представители миссіонеровъ нашли мѣстныя предположенія объ ихъ помѣщеніи очень неудобными, мѣстность некрасивою, а зданія старыми, не стоящими передѣлки. Тутъ же они по совѣту своихъ доброхотовъ, людей знающихъ, обратились съ покорнѣйшею просьбою ко вдовѣ княгинѣ Радивиллѣ, сестрѣ короля, подарить обществу миссіонеровъ дворецъ Сангушковъ, который лежалъ въ прелестнѣйшей тогда части города Вильны (въ мѣстности, гдѣ и теперь костель миссіонеровъ и учебныя мастерскія съ домомъ Милосердія) среди обширныхъ огородовъ и источниковъ чистѣйшей воды. Дворецъ былъ построенъ княземъ Іеронимомъ Сангушко, который записалъ его бернардинамъ, а тѣ продали гетману Радивиллу. Княгиня охотно согласилась на просьбу миссіонеровъ и сдѣлала даже для нихъ больше, записавъ имъ, сверхъ просимаго и имѣніе Бурбишки (возлѣ города; теперь принадлежатъ женскому духовному училищу). Противъ такого дара Сангушки возбудили потомъ искъ и миссіонеры должны были заплатить противной сторонѣ 15000 злотыхъ. Особенно много пожертвовалъ на устройство костела и монастыря при немъ войскій Инфлянтскій Иванъ—Оеофилъ Плятеръ, котораго изъ лютеранства миссіонеры обратили въ латинство, и Огинскіе. Миссіонеры устроили громадныя помѣщенія для семинаріи (былъ интернатъ и экстернатъ), завели отличное хозяйство, постоянно разъѣзжая по миссіямъ, имѣли вездѣ очень большія связи и собрали громадныя фондуши²⁾.

Находившійся черезъ улицу женскій монастырь Визитокъ, нынѣ женскій православный монастырь, получилъ свое основаніе уже въ XVIII вѣкѣ.

¹⁾ Polityk i dworak, więcej obywatel i pan, jak biskup i kapłan—Przyałgowski—t. 3, 65.

²⁾ Przyałgowski—t. 3, str. 68—71. Teka Wilenska—1857 r. № 2, str. 248, 249.

Между костеломъ Миссіонеровъ—и Субачей улицею находится мѣстность, извѣстная подъ именемъ Рая, откуда открывается прекрасный видъ на городъ. Она принадлежала екс—іезуиту Гребницкому, который въ 1785 году пожертвовалъ ее въ пользу благотворительнаго учрежденія. Воспользовалась этимъ добрымъ началомъ Ядвига Огинская, скупила сосѣдніе дома и плацы, присоединила къ нимъ часть земли, пожертвованной миссіонерами, и до двухъ морговъ съ разрушающимися каменными стѣнами уступленной городомъ: на всемъ этомъ пространствѣ она задумала учредить воспитательный домъ для несчастныхъ дѣтей, отъ которыхъ отказались ихъ родители. Такъ возникъ въ 1787 году нынѣшній воспитательный домъ Іисусъ Младенецъ, устроенный, по приглашенію Огинской визитатаромъ миссіонеровъ Андреемъ Полемъ. Несчастныя дѣти до устройства этого пріюта помѣщались въ госпиталѣ Савичъ¹⁾. Императоръ Александръ I пожертвовалъ въ пользу пріюта староство Зосельское.

Каѳедральный костелъ св. Станислава послѣ пожара 1530 года былъ возобновленъ далеко лучше прежняго. Этому дѣлу посвятилъ себя епископъ Виленскій Іоаннъ, побочный сынъ короля Сигизмунда I. При содѣйствіи отца, онъ дѣйствительно сдѣлалъ очень многое. Для возстановленія костела выписалъ архитектора—итальянца Заноби; специально для собственныхъ построекъ поставилъ кирпичный заводъ; сдѣлалъ большой запасъ строительныхъ матеріаловъ; вызвалъ къ пожертвованіямъ общество и духовенство и получилъ отъ короля цѣлый городъ Кременецъ съ обширными его доходами, которые должны были итти на возобновленіе каѳедры. Но по мѣрѣ увеличенія средствъ еще болѣе увеличивались потребности, разширялись затѣи и уже преемникъ епископа Іоанна князь Павелъ Ольшанскій кое-какъ кончилъ начатое дѣло²⁾. Но съ теченіемъ времени эта святыня дѣлалась по частямъ какъ бы предметомъ собственности королей, прелатовъ и магнатовъ. Многіе изъ нихъ въ храмъ Божіемъ ставили особыя для себя часовни, часто разрушая бывшія до нихъ; пристроекъ и надстроекъ въ костелѣ оказалось къ XVIII вѣку очень много; однѣ изъ нихъ бывали роскошны, блестящи, другія, сосѣднія, грозили разрушеніемъ и вообще все портили въ цѣломъ видѣ зданія. Дошло до того, что въ 1769 году обрушилась одна костельная башня; своимъ паденіемъ она повредила зданіе и убила шесть человѣкъ ксендзовъ и одного клирика. Принимавшіеся за передѣлку костела и епископы

¹⁾ Dzieje dobroczynnosci—R. 1820, str. 596. R. 1821, str. 398, 399. R. 1822, 731.

²⁾ Przyałgowski—t. I, str. 119, 136. Wizerunki—t 24, str. 43 прим.

(Зенковичъ. Массальскій, Коссаковскій), и архитекторы (Гуцевичъ и Шульцъ) только затягивали дѣло, рассчитывая взаимно выиграть что нибудь въ свою пользу (Массальскій, Верки съ Червонымъ дворомъ и Виленскій капитулъ), и все кончилось судебнымъ процессомъ между Виленскимъ капитуломъ и наслѣдниками Масальскаго о захватѣ и растратѣ большихъ костельныхъ суммъ ¹⁾. Уже Императоръ Павелъ I, будучи въ Вильнѣ и увидавши вмѣсто костела безобразную группу развалинъ, которыми запружена была улица, приказалъ генераль-губернатору Рѣпинну обратить вниманіе на эти безпорядки и привести къ окончанію постройку кафедральнаго латинскаго костела. Высочайше дарованныя на это средства дали возможность въ 1801 году явиться ему въ настоящемъ видѣ, благообразномъ, украшенномъ; вновь устроенный костель тогда же былъ освященъ ²⁾.

Положеніе православныхъ церквей, о которыхъ мы говорили выше, значительно ухудшилось въ XVI и особенно XVII вѣкѣ. Многія изъ нихъ совершенно разрушились, и представители города въ 1671 году сознательно или безсознательно даже заявляли, что никогда они не слышали о такихъ церквахъ, какъ Екатерининская, Ильинская, Николаевская—Успенская ³⁾. Положеніе ихъ еще болѣе ухудшилось, когда въ 1609 году православныя церкви переданы были уніатамъ. Съ этой поры о нихъ некому уже было заботиться и на мѣстахъ святыхъ стала появляться мерзость запустѣнія. Въ актахъ находимъ постоянныя указанія, какъ уніатскіе митрополиты, протопопы разрѣшали частнымъ лицамъ занимать подъ постройки церковныя плацы и погосты ⁴⁾. Построившіеся на церковной землѣ или временно только пущенные на жительство въ церковныя дома за арендную плату нерѣдко объявляли все это своею собственностію и болѣе не хотѣли уже уступать законнымъ владѣльцамъ. Возбуждались сложные, длинные процессы, доходившіе часто до высшихъ судебныхъ инстанцій ⁵⁾. Въ болѣе счастливомъ положеніи оказались только Пречистенскій соборъ, Николаевская церковь (Перенесенская) и свято-Троицкій монастырь.

Пречистенскій соборъ, поддержанный въ началѣ XVI столѣтія княземъ Константиномъ Острожскимъ, обращалъ на себя вниманіе, какъ митрополичья кафедра. При немъ въ XVI столѣтіи являются особые новые придѣлы, во имя Рождества

¹⁾ Подробности у Крашевскаго—Wilno—t. 2, str. 190—195. Przyałowski—t. 3, str. 177—182.

²⁾ Przyałowski—t. 3, str. 214—217.

³⁾ Акты Вил. Ком. XX, 427.

⁴⁾ Ibid. 98, 103, 105, 226, 227, 300, 307, 337, 341, 463, 499, 500, 508, 510, 518 и др.

⁵⁾ Ibid. 525.

Пресвятой Богородицы, Благовѣщенія и Введенія во храмъ. Эти придѣлы, называемые нерѣдко въ документахъ различными именами („придѣлъ“, „каплица“, „престолъ“, „храмъ“, „церковь Божія“ — въ записи Θεодора Янушевича 1507 г. 29 Марта) могли послужить для нѣкоторыхъ изслѣдователей основаніемъ для показанія въ Вильнѣ большаго количества церквей, чѣмъ было это въ дѣйствительности. Эти придѣлы, впрочемъ, по своей обширности могли равняться маленькимъ церквамъ, жили своею особою жизнію, имѣли отдѣльный причтъ съ особыми фундами. Придѣлъ Рождества Пресвятой Богородицы, напр. учрежденъ былъ *съ двумя священниками для богомолья и Божественной службы церковной повседневно*“¹⁾. Все это разрушилось къ концу XVIII вѣка.

Николаевская церковь и свято-Троицкій монастырь, совершенно возобновленные княземъ Острожскимъ²⁾, имѣли возможность просуществовать до нашихъ дней. Много въ ихъ пользу послужило и то обстоятельство, что когда уничтожены были почти всѣ Виленскія церкви, Николаевская оставалась единственною приходскою въ городѣ, гдѣ вѣрующіе греко-униты могли исполнять обряды своей вѣры и получать таинства. Свято-Троицкій монастырь сдѣлался обиталищемъ монаховъ-базилианъ, которые поспѣшили направить къ себѣ доходы всѣхъ прежнихъ православныхъ церквей, изъ которыхъ позабирали различныя драгоценности и наличныя денежныя суммы. Они были въ это время полными хозяевами уніатской церкви и готовили ей окончательное разрушеніе. Однимъ изъ такихъ дорогихъ памятниковъ западнорусской церкви нужно считать образъ Пресвятой Дѣвы Маріи, до сихъ поръ находящійся на лѣвой сторонѣ иконостаса Троицкой церкви. Этотъ образъ великой Литовской княгини Елены Іоанновны, драгоценный подарокъ своей дочери великаго Московскаго князя Ивана Васильевича, первоначально находился въ Пречистенскомъ соборѣ. Оттуда базилиане забрали его къ себѣ и поставили въ Троицкомъ монастырѣ. Другою святынею Троицкаго монастыря была плащаница, шитая золотомъ и серебромъ, усыпанная драгоценными камнями и жемчугомъ, устроенная въ одномъ женскомъ Московскомъ монастырѣ въ 1545 году. Ее захватили въ Москвѣ поляки въ смутное время 1610—1611 года. Король Сигизмундъ III подарилъ эту драгоценность Троицкому монастырю; но съ 1822 года она перешла въ бывшіе Пулавы къ князю Чарторыйскому³⁾.

¹⁾ Wizerunki—t. 23, str. 27—29; t. 24, str. 239, 240.

²⁾ Собраніе древнихъ грамотъ. Семенова—ч. II, стр. 14, 15.

³⁾ Wizerunki—t. 24, str. 112—115; t. 26, 127. Dzieje dobroczynnosci—1822 r., str. 943—952.

При Троицкомъ монастырѣ устроены были часовни св. Луки, св. Креста и Благовѣщенская. Первую основалъ войскій Полоцкаго воеводства Корсакъ-Голубицкій, гдѣ въ 1626 году онъ и погребенъ базилианами. Часовня находилась въ притворѣ, рядомъ черезъ стѣну съ алтаремъ Честнаго Креста и на нее цехъ сапожниковъ долженъ былъ давать изъ общей кассы третій грошъ; впоследствии этотъ взносъ отошелъ къ костелу св. Іоанна ¹⁾. Часовня Благовѣщенія построена Янушемъ Скуминомъ Тышкевичемъ; въ 1642 году въ ней погребенъ онъ самъ, а потомъ его жена и сынъ ²⁾.

Рядомъ съ Троицкимъ мужскимъ монастыремъ помѣщался женскій; послѣдній не имѣлъ своей церкви и монахини особымъ ходомъ ходили къ богослуженію въ церковь мужскаго монастыря ³⁾.

Къ первой половинѣ XVI столѣтія необходимо отнести постройку церкви Св. Петра при Острыхъ воротахъ на правой сторонѣ. Что она существовала, объ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, послѣ прямыхъ документальныхъ о ней упоминаній ⁴⁾. Время основанія церкви св. Петра относимъ къ XVI вѣку потому, что только въ 1507 году была окончена постройкою каменная городская стѣна и сдѣлано нѣсколько главныхъ воротъ, въ томъ числѣ и Острыя. До того времени Троицкій монастырь находился за чертою города, слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи о существованіи церкви св. Петра, при несуществовавшихъ Острыхъ воротахъ ⁵⁾.

Въ началѣ XVI столѣтія, когда Троицкій монастырь пользовался патронатствомъ Елены Іоановны ⁶⁾, великая княгиня могла указать монастырю расположить хранившуюся у нихъ святыню—икону Богоматери изъ Крыма отъ временъ Ольгерда, — на Острыхъ воротахъ и тутъ же построить небольшой храмъ во имя Московскаго святителя Петра, въ которомъ желающіе могли бы помолиться Богу предъ чудотворнымъ ликомъ Богоматери — заступницы и митрополита Петра. Съ

¹⁾ Археогр. Сборн. т. X, 36, 41.

²⁾ Ibid. 42.

³⁾ Подробное историческое изслѣдованіе Свято-Троицкаго монастыря—мужскаго и женскаго—находится въ сочиненіи О. В. Щербичкаго: Виленскій Свято-Троицкій монастырь. Вильна, 1886 г.

⁴⁾ Археогр. Сборн. X, 19, 23.

⁵⁾ Это обстоятельство упускаютъ изъ виду ксендзъ Козловскій и Жегота, когда говорятъ о церкви св. Петра, относя ея основаніе къ XIV вѣку. Жегота: Нѣсколько словъ о православныхъ церквахъ г. Вильны, стр. 7. Козловскій—Объ Остробрамской иконѣ Божіей Матери—5, 7.

⁶⁾ Акты Западн. Россіи—т. 2, стр. 71 и прим.

постройкою въ 1626 году около Острыхъ воротъ кармелитскаго костела и монастыря, кармелиты присвоили себѣ Остробрамскую святую икону и церковь св. Петра должна была придти въ забвеніе и запустѣніе; въ 1701 году виднѣлись уже однѣ ея развалины¹⁾.

Въ концѣ XVI столѣтія положено основаніе и нынѣшнему свято-Духову монастырю. Нѣкоторые члены Виленскаго братства, недовольные частыми столкновеніями въ Троицкомъ монастырѣ съ священниками, назначаемыми отъ Магистрата, порѣшили основать свою церковь и завести строгіе порядки, какъ въ совершеніи Богослуженія, такъ и въ расходованіи братскихъ суммъ. На помощь братству явились Врестская воеводина Зеновичова и Смоленская воеводина Абрамовичова. Въ 1597 году, по ихъ распоряженію строилась уже новая церковь (въ предѣлахъ нынѣшняго свято-Духовскаго монастыря), деревянная, на плацахъ, подаренныхъ братству Воловичами (въ одно и тоже время Воловичи были: одни — православными, другіе — латинянами, третьи — кальвинстами)²⁾. Къ новой церкви стали собираться все, оставшіеся вѣрными православію. Такое явленіе не могло нравиться, конечно, ни уніатамъ-базиліанамъ, ни іезуитамъ. По внушенію первыхъ, король писалъ, что братство „къ большому взрушенію покою посполитого, плацъ въ мѣстѣ нашемъ Виленскомъ купивши, снать церковь не такъ для отпращиванья въ ней хвалы Божес, яко наибольшей для большаго ереси и бунтовъ разширенья въ рѣчи посполитой, збудовати хочуть... ино тоей церкви будовати имъ не допускать и зборонить конечно, иначе того не чинечи“³⁾. Іезуиты съ своими школьниками въ 1598 году прямо сдѣлали нападеніе на свято-Духовскую церковь и произвели тамъ страшныя безчинія⁴⁾. Тяжелое было положеніе Виленскаго братства; но оно продолжало строиться и успѣло возвести каменное зданіе для монастыря, госпиталь, братское училище или коллегію и приступило къ постройкѣ каменной монастырской церкви⁵⁾. Но случившееся въ 1624 году убійство въ Витебскѣ Іосафата Кунцевича навлекло гнѣвъ короля на всехъ православныхъ, и Виленскому братству рѣшительно запрещено было продолжать постройку каменной церкви: разрѣшеніе ее докончить послѣдовало въ 1632 году. Но въ такой значительный промежутокъ времени начатая прежде постройка сильно обветшала, какъ равно испор-

¹⁾ Арх. Сборн. X, 19, 21. Wizerunki—t. 24, str. 237.

²⁾ Акты Вил. Ком. VIII, 28. Ср. Смирнова—Виленскій Свято-Духовъ монастырь—12.

³⁾ Акты Зап. Россіи, IV, № 94. Ср. Собраніе древнихъ грамотъ. Семенова. Ч. II, стр. 26—28.

⁴⁾ Подробное слѣдствіе объ этомъ въ Актахъ Вил. Ком. VIII, стр. 29—39.

⁵⁾ Подробности у Смирнова—Свято-Духовъ монастырь.

тилось многое изъ заготовленнаго строительнаго матеріала. Разрушенію содѣйствовали постоянныя нападенія на свято-Духовъ монастырь враговъ православія. Во всякомъ случаѣ въ 1634 году явился нынѣшній величественный свято-Духовскій храмъ съ двумя придѣлами: св. Константина и Елены и св. Іоанна Богослова. Около 1656 года перенесены въ свято-Духовъ монастырь дорогіе останки мѣстной святыни—Виленскихъ мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстафія.

При мужскомъ монастырѣ основанъ былъ и женскій—Благовѣщенскій. Возникновеніе его относятъ тоже къ концу XVI вѣка, когда, быть можетъ, и православныя Троицкія монахини, недовольныя порядками своего прежняго монастыря, послѣ введенія тамъ уніи, оставили его и съ Виленскимъ братствомъ заняли новыя мѣста, въ предѣлахъ нынѣшняго свято-Духова монастыря. По правой его сторонѣ, гдѣ трапеза братіи, находилась церковь св. Благовѣщенія, и при ней женскій монастырь, частію деревянный, частію каменный. Отъ мужскаго монастыря его отдѣлялъ деревянный заборъ¹⁾. Упадку Благовѣщенскаго монастыря много содѣйствовало то обстоятельство, что возникшій по сосѣдству кармелитскій костелъ съ монастыремъ стѣснилъ его и закрылъ отъ улицы. Съ половины XVIII вѣка монастырь женскій перестаетъ существовать, а на мѣстѣ Благовѣщенской церкви до послѣдняго времени находилась часовня того же имени. Мужской монастырь существуетъ и въ настоящее время.

Семнадцатый вѣкъ явился для Вильны въ высшей степени несчастнымъ, разорительнымъ. Все, что создали для его благоденствія Сигизмунды, отецъ и сынъ, было уничтожено. Прекрасныя строенія сдѣлались жертвою пламени; собранныя и сбереженныя богатства уничтожены и расхищены; славная Вильна, прекрасная столица всей Литвы, какъ будто исчезаетъ съ лица земли и современники оставили намъ грустныя пѣсни о своемъ безконечномъ горѣ, что Вильны нѣтъ, что ея не стало²⁾, что въ самой Вильнѣ трудно найти Вильну...³⁾.

Пожаръ 1610 года уничтожилъ почти всю Троцкую улицу, Доминиканскую съ костелами св. Духа, св. Троицы и госпиталемъ, Ивановскую улицу съ коллегіею іезуитовъ, Замковую; нижній замокъ, каедральный костелъ сдѣлались жертвою пламени. Другая полоса огня уничтожила Нѣмецкую улицу, сосѣдній еврейскій кварталъ и пожаръ уже приближался къ костелу св. Казимира; но разразив-

¹⁾ Wizerunki—t. 23, str. 23, 24.

²⁾ Trenodia, albo żałosne pienie o zgorzeniu Wilna. R. 1610.

³⁾ Памятники Батюшкова, вып. 6, стр. 52.

пійся сильний ливень остановилъ его. хотя лучшая, срединная часть города болѣе не существовала. Оказалось нѣсколько человѣческихъ жертвъ ¹⁾).

Трудно было городу оправиться послѣ пожара. Эта трудность еще болѣе увеличивалась тѣмъ, что внутренняя религіозная борьба партій сильнѣе пожара подрывала и губила благосостояніе города. Мы видѣли взаимную борьбу протестантовъ съ латинянами. Эта ненависть увеличилась до того, что умирающіе особыми завѣщаніями обязывали своихъ дѣтей или родственниковъ—выкопать ихъ тѣло изъ земли и перенести его куда нибудь въ пустой глухой пунктъ, если бы случилось, что въ мѣстѣ ихъ прежняго погребенія послѣдовала перемѣна религіи: „пусть прахъ и кости наши, говорилось въ завѣщаніи, не осквернятся новымъ идолослуженіемъ ²⁾“. Іезуиты вели борьбу съ протестантами, нападали на православныхъ, уніатовъ, громили евреевъ, преслѣдовали францисканъ, доминиканъ, піаровъ, миссіонеровъ, базиліанъ. Православные въ свою очередь должны были выдерживать нападенія на нихъ іезуитовъ, базиліанъ, по временамъ и протестантовъ. Базиліане, ученики іезуитовъ, до того возненавидѣли своихъ учителей, что въ совершаемыя купчія вносили особое обязательство для покупателя—не продавать іезуитамъ движимаго имущества, пріобрѣтаемаго отъ уніатовъ. Само протестантство раздробилось въ Вильнѣ на множество сектъ новыхъ и старыхъ: здѣсь были новокрещенцы, послѣдователи Павла Самосатскаго, аріане, новоаріане, фотиніане, благочестивые, молчальники, искренніе, безгрѣшные, биндерліане, субботники, обрѣзанные и многіе другіе. Одинъ изслѣдователь насчитываетъ въ Литвѣ того времени семьдесятъ двѣ секты, и всѣ онѣ взаимно ненавидѣли одна другую и преслѣдовали ³⁾).

Имущественное положеніе служило новою причиною раздора между обывателями города ⁴⁾. Слишкомъ быстро увеличивающееся богатство латинскаго духо-

¹⁾ Balinski—Dawna Akad. Wil. 112—115. Отдѣльныя брошюры: Pożar Wilenski R. 1610—J. Krajewskiego“ и „Trenodia або żałosne pienie o zgorzeniu Wilna 1610 г. Обѣ брошюры приведены у Балинскаго цѣликомъ—ibid. str. 447—458. Окончательно опять сгорѣла Вильна въ 1748 и 1749 г. Въ эти два года подъ рядъ пожаръ уничтожилъ въ городѣ 781 каменницу, 148 магазиновъ съ товарами, 12 костеловъ и церквей, 15 дворцовъ, 3 аптеки... Поименное перечисленіе погорѣвшихъ зданій находится тоже у Балинскаго—ibid. 465—499.

²⁾ Krupowicz—Собраніе госуд. и частн. грамотъ, ч. I, стр. 51.

³⁾ Ср. Kraszewski—Wilno—T. III, str. 119, 120.

⁴⁾ Różne sekty religijne scierały się z sobą; w miarę powiększającej się ludności w mieście wzrastały niezgody religijne; katolicy, rusini, grecy i uniacy, wraz lutrny i kalwini, tudzież żydzi kłócili się między sobą równie o kawał placu, jako o dogmata wiary... Przytykowski—t. I, str. 117.

венства и переходъ къ нему множества дворянскихъ имѣній заставляли серьезно призадуматься надъ положеніемъ такого дѣла ¹⁾. Блестящая великосвѣтская обстановка, среди которой могли жить высшіе духовные сановники, неотразимо привлекала въ духовное званіе лучшія польскія и литовскія фамиліи: Пацовъ, Тышкевичей, Гурковъ, Сапѣгъ, Радивилловъ и другихъ ²⁾. Нѣкоторые изъ нихъ отказывались отъ высшихъ гражданскихъ постовъ, предлагали своимъ женамъ разводъ, только бы занять епископскую каѳедру ³⁾. Радивиллъ и тотъ не могъ устоять противъ 200000 талеровъ годового дохода и родную Виленскую каѳедру, гдѣ его уважали и любили, промѣнялъ на Краковскую съ большимъ доходомъ ⁴⁾, гдѣ ему неоднократно даже на сеймахъ приходилось выслушивать горькіе упреки и нареканія со стороны поляковъ въ томъ, что онъ—литвинъ—не имѣлъ права занять польскую каѳедру польскаго епископа ⁵⁾. Громадныя матеріальныя богатства давали возможность латинскимъ прелатамъ создавать свои политическія партіи, а въ случаѣ нужды, для проведенія своихъ взглядовъ, или поддержки кандидатовъ выставлать цѣлыя войска ⁶⁾. Чтобы остановить имущественное развитіе латинскаго клира и переходъ къ нему дворянскихъ имѣній, въ 1635 году состоялась конституція, въ силу которой съ этихъ поръ отъ шляхетскаго сословія никакимъ образомъ не могли быть отчуждаемы наслѣдственные имѣнія и въ судахъ по этому поводу не должны были принимать никакихъ записей для внесенія въ акты

¹⁾ Уже въ XII и XIII вѣкѣ стало проявляться неудовольствіе противъ матеріальнаго преобладанія латинскаго духовенства. Въ Германіи ему принадлежала четвертая, а въ Испаніи шестая часть всей государственной земли. Вслѣдствіе этого гордость, напыщенность, мотовство, nepотизмъ, всевозможныя интриги дѣлали это сословіе очень вреднымъ въ государственномъ отношеніи. Реформація вызвала секуляризацию духовныхъ имѣній... *Encyklopedia powszechna*. T. VI, str. 398

²⁾ Даже племянникъ короля Баторія серьезно вздыхалъ о епископской митрѣ Краковской каѳедры.—*Przyałkowski*—t. II, str. 24.

³⁾ *Żonatym był (Николай Пацъ) z Teodorą Tryznianką, podobno bezdzietny; blisko 50 lat wieku mając, powziął chęć zostać biskupem. Żonie swojej, gdy za jego przykładem do klasztoru wstąpić się zgodziła, 20000 dukatow przeznaczył. Lecz później, nie wiadomo dla czego ta pani, odmieniwszy swój zamiar, długo się upierała pobożnej jego woli, i połowę tej summy, to jest 10000 dukatow dawała prawnikom, żeby go nie dopuscili do swięceń kapłanskich...* См. всю подробную исторію епископства Николая Стефана Паца. *Przyałkowski*—t. III, str. 25, 27, 28, 30—40 и далѣе. *Dzieje panowania aZygmunta III—Niemcewicz*—T. I, str. 13, 18.

⁴⁾ Въ Вильнѣ епископъ Авраамъ Война отъ однихъ столовыхъ епископскихъ имѣній получалъ до 75000 руб.—*Przyałkowski*—T. II, str. 120.

⁵⁾ *Ibid*, str. 23, 24.

⁶⁾ *Niemcewicz—Dzieje panowania Zygmunta III*. T. I, str. 14.

книги ¹⁾. Въ одномъ только случаѣ допускалось закономъ записывать и жертвовать клиру недвижимое имущество, если вновь (*de nova radice*) основывался монастырь, костель или госпиталь. Это обстоятельство требовалось оговаривать въ записи подъ присягою, при свидѣтеляхъ, что оно нисколько не противно конституціи 1635 года и не нарушаетъ ея. Пожертвованіе, предполагалось, дѣлалось *ex puro zelo et propria mera liberalitate*, безъ всякихъ матеріальныхъ вознагражденій или какихъ нибудь условій въ этомъ родѣ на будущее время. Такое постановленіе особенно іезуитамъ показалось непріятнымъ и вотъ съ этого времени является у нихъ очень много фальшивыхъ, поддѣльныхъ документовъ и просто захваты по имущественнымъ пріобрѣтеніямъ. Они выкрадывали изъ архивовъ нужные имъ акты ²⁾, въ процессахъ, для выйгрыша дѣла, вмѣсто подлинныхъ протестовъ и заявленій противной стороны, представляли сфабрикованные ими самими, давали имъ превратное толкованіе, прибѣгали къ подкупу и лжесвидѣтельству ³⁾, сосѣдямъ по домовладѣнію дѣлали различныя притѣсенія, непріятности, совершенно преграждая доступъ свѣта и воздуха, чтобы только захватить желаемое ⁴⁾ съ нарушеніемъ всѣхъ правъ и рѣшеній судовъ реляційныхъ, ассесорскихъ, комиссарскихъ, подкоморскихъ и другихъ, прибѣгая при этомъ нерѣдко къ насиліямъ и жестокимъ побоямъ ⁵⁾. А то дѣло происходило и гораздо проще. По смерти какого нибудь домовладѣльца, они утаивали его завѣщаніе, силою захватывали движимое и недвижимое имущество покойнаго, перепродавали все это на основаніи подложныхъ документовъ въ другія руки и всѣми мѣрами старались затереть слѣды хищенія. Возбуждались, конечно, процессы, возстановлялись на судахъ

¹⁾ *Volumina legum*—изд. 1859 г. Т. III, str. 405, 406.

²⁾ *Kraszewski*—*Wilno*. t. 4, str. 86.

³⁾ Борьба съ піарами. *Balinski*—*Dawna Akademia Wileńska*—186—191. *Wizerunki*. Т. II, str. 128, 129, 136, 137, 140. *Cum enim notum certumque nobis sit, слова Виленскаго капитула, за подписью троихъ епископовъ и елелатовъ, qualiter religiosi pp. Societatis Jesu, quaedam instrumenta Religiosis R. Pp. scholarum piarum, eorumque praedictae foundationi contraria, per se ipsos combinata et conscripta. certis personis ad subscribendum obtulerint ac subscriptionem eorum obtinuerint, id etiam pro certo ac documentaliter, tam ab ipsis subscriptis, quam aliis dignis personis comperimus quod praefata instrumenta sive litterae, ad importunas partis instantias sinistrasque relationes ab aliis etiam per minas, nec via ac solemnitate debita, imo non animo contrariandi tam laudabilis instituti et in hoc ducatu apprime necessarii foundationi, verum memoratas importunitates declinandi gratia subscriptae fuerint...* *ibid.* 129.

⁴⁾ Противъ окон и дверей сосѣда-домовладѣльца выводили большія, каменные стѣны, часто на его землѣ, на *zatamowanie swiatła u żywey aery...* a to dla ohydzenia rezydentiy w takiey kamienicy... *Акты Вил. Ком.* т. XX, 528, 529.

⁵⁾ *Ibid.* 566.

права обиженныхъ, но такія дѣла тянулись цѣлыя десятки лѣтъ ¹⁾; оспариваемое продолжало оставаться у іезуитовъ, замѣнялось, перепродавалось, ветшало, а потомъ оказывалось, что и отыскивать то нечего и не у кого ²⁾).

Православные должны были переживать захваты у нихъ имущества іезуитами, протестантами и особенно уніатами. Мы видѣли уже захваты плацовъ около Покровской, Ивановской и другихъ церквей. Уніаты, въ своихъ дѣйствіяхъ были тѣмъ настойчивѣе и наглѣе, что выхлопотали у короля польскаго постановленіе, по которому, подъ именемъ православныхъ, нужно понимать уніатовъ и что, стало быть, къ нимъ относятся все записи, фундуши, пожертвованія, которые дѣлались и дѣлаются въ пользу православныхъ. На этомъ основаніи уніатамъ отдавались все православныя Виленскія церкви, съ ихъ домами, госпиталями, плацами съ различными угодіями и со всеми на нихъ правами. Жаловались на это православные, бывали минуты, когда и въ ихъ пользу говорили на сеймахъ, когда короли дѣлали постановленія для ихъ защиты ³⁾; но проходили эти свѣтлыя минуты, политическій горизонтъ снова заволакивался грозными тучами и надъ головами православныхъ сверкали молніи, слышались громы. Уніаты, въ свою очередь, часто страдали отъ захватовъ ихъ имущества протестантами, іезуитами, кармелитами и другими латинскими орденами ⁴⁾).

Понятно, что при взаимныхъ постоянныхъ спорахъ за обладаніе тѣми или другими предметами, благосостояніе города должно было сильно страдать; а неопредѣленность владѣнія многое обрекала на расхищеніе и разрушеніе ⁵⁾.

Многочисленные юрисдики въ Вильнѣ служили однимъ изъ величайшихъ золъ города и быстро влекли его къ гибели. Старинныя пожертвованія королей и князей епископамъ, кафедральному капитулу, а также монастырямъ и орденамъ различныхъ участковъ земли съ правомъ независимаго управленія, раздѣлили городъ, говоритъ Васильевскій въ описаніи Вильны, на безконечное число участковъ, изъ коихъ каждый имѣлъ свои особыя права и признавалъ только свою власть. Въ одномъ городѣ находилось какъ бы нѣсколько городовъ, управляемыхъ особыми законами ⁶⁾.

¹⁾ Процессъ Кевличей съ іезуитами съ 1725 г. получилъ рѣшеніе въ 1771 году.

²⁾ См. Процессъ Кевличей съ іезуитами. Акты Вил. Ком. т. XX, 570, 571.

³⁾ См. Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи—Бянтъшъ-Каменскаго.

⁴⁾ См. споры о домахъ и плацахъ въ Актахъ Вил. Ком. XX, стр. 388, 436, 450, 452, 455, 467, 468, 499, 501, 506, 524, 530, 539, 551—555, 558, 565 и др. Археогр. Сборн.—X, 123, 124.

⁵⁾ Ср. Археогр. Сборн. X. 123.

⁶⁾ Памятн. Старины—Батюшкова, вып. 6, стр. 7.

До XVI вѣка было три главныхъ юрисдики или управленія: епископская магдебургская или городова и замковая или городская. Во главѣ первой находился епископъ (латинскій); второю—завѣлывалъ Виленскій войтъ съ бурмистрами, городская принадлежала замку во главѣ съ Виленскимъ подвоеводитимъ ¹⁾. Съ теченіемъ времени число ихъ стало увеличиваться. Митрополитъ (православный) требовалъ сначала отъ Виленскихъ горожанъ, чтобы они не вмѣшивались въ дѣла церковныя, что такіа дѣла подлежатъ духовному суду ²⁾. Въ 1569 году Сигизмундъ-Августъ писалъ Виленскому войту Ротундусу, что митрополитъ Іовъ жаловался ему, „и жъ дей которые люди въ томъ мѣстѣ нашемъ Виленскомъ на власномъ кгрунтѣ церковномъ митрополіемъ з давныхъ часовъ осажоны и подъ власною справою и присудомъ первшихъ архиепископовъ, митрополитовъ, продковъ его и намѣстниковъ ихъ тамошнихъ завжды были, ино дей вы, нѣтъ ведома, въ который обычай, въ тые люди его мещане митрополіе уступуете се и ихъ на ратуши судите, радите и подачки з нихъ на себе берете и многіе кривды и обтежливости имъ чините... А про то... розказуемъ вамъ, и жъ бы есте и теперь въ оные люди въ месте Виленскомъ, на кгрунте его митрополемъ осажонные, ничимъ се не вступовали, въ послушенство и присудъ свой местскій не приворачивали, платовъ и подачекъ жадныхъ з нихъ собѣ и на ратушъ не брали и не привлащали и дали ему и тымъ мещаномъ его въ томъ покой. Нехай онъ, або намѣстникъ его тамошній митрополіи... тыхъ мещанъ своихъ во владности и въ присудѣ своемъ масть... ³⁾).

Со введеніемъ уніи, митрополиты уніатскіе, подобно іезуитамъ, широко развернули свою власть и объявили Виленскому магистрату упорную продолжительную борьбу, отстаивая полную независимость собственной юрисдикціи ⁴⁾. Напрасно магистратъ доказывалъ, что только съ половины XVII вѣка уніатскіе митрополиты стали вводить собственное управленіе во многихъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ до того времени была юрисдикція городова; что съ этой поры изъ канцеляріи митрополита, гдѣ появился и войтъ митрополичій, начали выходить такіа постановленія,

¹⁾ Kraszewski—Wilno t. 3, str. 189.

²⁾ Археогр. Сборн. IV, 18, 19--21, 29.

³⁾ Археогр. Сборн. VI, 36, 37.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. XX, 389, 398—433, 441, 453, 499, 508, 521 и др. XI, 179, 196. XII 350--355. XIII. 83.

которыя противны и уніи, и римской церкви¹⁾, что эта юрисдикція уничтожается конституціею 1661 года, которою установлены окончательно и утверждены три только юрисдикціи, замковая, епископская и магдебурская; что, наконецъ, митрополить захватываетъ подъ свою власть цѣлую третью часть города, что это сильно подрываетъ доходность городской кассы и ставитъ городъ въ невозможное положеніе, при отведеніи квартиръ, во время пріѣзда въ Вильну королевскаго двора со свитою и во время трибунальныхъ судовъ (дома, не подлежащіе городской юрисдикціи, освобождались отъ постоянной повинности²⁾). Уніатскія власти не только не думали соглашаться съ доводами противниковъ, но предъявляли все большія и большія требованія³⁾.

Латинскіе ордена: францисканы⁴⁾, кармелиты⁵⁾ и даже частныя лица⁶⁾ стали заводить у себя особое управленіе въ предѣлахъ собственныхъ владѣній. Крашевскій говоритъ, что къ восемнадцатому вѣку юрисдикцій было уже нѣсколько десятковъ; всѣ онѣ составляли особыя управленія, взаимно противодѣйствовали, боролись между собою и вели безконечные споры⁷⁾.

Подобное разъединеніе власти было очень выгодно для людей негодныхъ. Бродяга, преступникъ, опасаясь суда, прибѣгалъ, по замѣчанію Васильевскаго, подъ защиту какой нибудь юрисдикціи и получалъ покровительство, котораго искалъ; оно иногда оказывалось ради одного невиннаго удовольствія причинить досаду непріязненной сторонѣ. Вытребовать на судъ человѣка, вписавшагося въ другую юрисдикцію, было трудно и даже невозможно⁸⁾. Вслѣдствіе возможности легко избѣгнуть за проступокъ наказанія, въ Вильнѣ, среди бѣла дня, на улицахъ

¹⁾ По словамъ магистрата, митрополигъ запрещалъ занисывать дома и вообще дѣлать пожертвованія на костелы и госпитали тѣмъ изъ сидѣвшихъ на его землѣ чиншевикамъ, которые не состояли у него въ подчиненіи и обязаны были только аккуратно вносить чиншъ.

²⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 446, 447, 448.

³⁾ Ibid. 392, 393.

⁴⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 447. Ср. Balinski—Wilno—Т. II, str. 109, pp. 50.

⁵⁾ Dubinski—200, 201. Kraszewski—Wilno—т. 2, str. 396.

⁶⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, стр. 294, 296.

⁷⁾ Wilno. Т. 3, str. 189.

⁸⁾ Памятники Старины—Батюшкова, вып. 6, стр. 7.

и въ домахъ, совершались очень частые побои¹⁾ драки²⁾, вооруженныя нападенія³⁾, грабежи⁴⁾, убійства⁵⁾ и другіе проступки⁶⁾.

Съ начала XVII столѣтія польскіе короли очень часто издають постановленія, опредѣляющія предѣлы той или другой юрисдикціи⁷⁾, напоминають воеводамъ, каштелянамъ, старостамъ и другимъ урядникамъ, чтобы они не вызывали къ себѣ на судъ Виленскихъ мѣщанъ, подсудныхъ исключительно Виленскому магистрату, равно какъ отъ послѣднихъ требуютъ, чтобы они „послушество всякое и повинность ураду мескому полнили и давали, жадными вольностями не засланяючисе“⁸⁾. Но споры продолжались⁹⁾ и къ концу XVII столѣтія достигли широкаго развитія¹⁰⁾. Современники, видно, очень хорошо понимали возможность легко избѣгнуть наказанія при множествѣ юрисдикцій, за подлогъ, обманъ, и потому въ купчихъ крѣпостяхъ семнадцатаго столѣтія мы постоянно встрѣчаемъ оговорки, что продавецъ „все шкоды и наклады, кромѣ жаднаго доводу и присяги, только на голое слово реченье (покупщика) заплатить и нагородити повиненъ будетъ... и што все вольно будетъ каждому держачому сего листу моего (продажнаго) позвать мене до суду и права будь земского, городского, або и до суду головного трибунального, въ который хотячи поветъ, воеводство и терминъ на рокъ завитый, бы и накоротый, даючи мне позвы очевисто, або и заочно, кладучи на всякдѣ маестности моей, гдѣ кольвекъ будучой, а я, будучи позванный, не вымовляючысе хоробою обложною, поветреемъ моровымъ, соймомъ вальнымъ, послугою господарскою и речи посолитое и некоторыми иными причинами правными и неправными, не черезъ умоцованого, але самъ особую своею передъ тымъ судомъ, где позванъ буду, маю стати, а ставши, позву и року ничымъ не буречы. и противко сему листу своему ничого не мовячи, только заразъ, яко на року завитомъ, усправедли-

¹⁾ Акты Вилен. Ком. т. XX, 35, 50, 69, 70, 75, 114, 122, 125—127, 132—134, 268, 270 и далѣе...).

²⁾ Ibid. 186.

³⁾ Ibid. 58, 157, 186, 188, 189, 225, 244, 245, 357 и др.

⁴⁾ Ibid. 50, 75, 76, 83, 132, 133, 143, 166, 173, 174, 178, 196, 253, 256 и далѣе.

⁵⁾ Ibid. 135, 168, 190, 253, 313.

⁶⁾ Непотребство, воровство, потравы, умышленная порча имущества, подѣлка завѣщаній, колдовство.—ibid. 59, 80, 162, 170, 362, 118, 169, 293, 360, 362.

⁷⁾ Dubinski—155, 170, 181.

⁸⁾ Ibid. 160, 161, 162.

⁹⁾ Ibid. 170, 181.

¹⁰⁾ Акты Вил. Ком. XX, 294, 398—433 и др.

витисе маю и повиненъ буду“¹⁾). Изъ приведеннаго актоваго обязательства видно, сколько было всевозможныхъ ходовъ и лазеекъ, слѣдующими. волокита до безконечности могла затягивать и запутывать дѣло.

Все указанныя обстоятельства, вмѣстѣ взятая, самымъ разрушительнымъ образомъ вліяли на благосостояніе города и вели его къ неминуемому разоренію.

Окончательно пострадалъ онъ во время войны съ великимъ Московскимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, а потомъ вслѣдствіе мороваго повѣтрія. Современники свидѣтельствуютъ, что Вильна такъ сильно была разорена войною, что столица Литвы была сравнена почти съ землею и не безъ труда въ самой Вильнѣ можно было найти Вильну. Каковъ былъ видъ истребленнаго города, не говоря о числѣ убійствъ, можно судить по продолжительности пожара: его могли потушить только на восемнадцатый день. Это свидѣтельство современниковъ нѣсколько преувеличено и оно по достоинству оцѣнено Васильевскимъ въ описаніи Вильны.²⁾ Во всякомъ случаѣ, послѣ войны остались большіе слѣды разрушенія, особенно въ нижнемъ замкѣ. Съ той поры мало по малу, исчезли великокняжескій дворецъ, зданіе замка, конюшни, лѣвое трибунальное крыло и многія постройки. Въ инвентарномъ описаніи Виленскаго замка конца XVII и начала XVIII вѣка мы встрѣчаемъ указаніе на полнѣйшее его запустѣніе³⁾. И городъ, послѣ этихъ бѣдствій, не могъ уже отправиться, при существовавшихъ порядкахъ: старая Вильна рушилась.

Требовались новыя зиждательныя благотворныя начала, новая строительная мощная сила, которая изъ пепла могла бы возсоздать фениксъ... А тамъ на сѣверѣ уже загоралось великое, чудное свѣтило, неотразимо привлекавшее къ себѣ взоры современниковъ и на всѣхъ распространявшее свое благодатное живительное дѣйствіе... И лучшіе западноруссы, солнечнику цвѣту подобясь, очи и сердца свои стали устремлять къ нему и направляться въ ту сторону, гдѣ было его теченіе...

Ю. ЖРАЧКОВСКИЙ.

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 263 и др. куч.

²⁾ Памятники Старинны—Батюшкова—вып. 6, стр. 52.

³⁾ Акты Вил. Ком. т. XX, 280—283.

А К Т Ы

касающіеся г. Вильны.

№ 1. — 1529 г. 4 Сентября.

Сапѣга отказывается въ пользу Горностаѣ отъ покупки мѣста около церкви Покрова Пресвятыя Богородицы.

Я Ивашко Богдановичъ Сопѣга, маршалокъ господаря короля его милости, объявямъ тымъ то листомъ моимъ, што есми мѣлъ змову с пани Ивановою Зеновьевича, пани Настасьєю о мѣстце ее в мѣсте Виленскомъ, которое подле Покрова Пречистое. И сторговаломъ его былъ за сто и семдѣсятъ копъ грошей, гдежъ есми и задатку ее милости за то далъ пятьдѣсятъ копъ грошей, нижи потомъ тое местце спустилъ есми папу Ивану Горностаю, писарю госнодаря короля его милости, деръжавцы Доръсунишскому. Маеть пани Иванова Зеновьевича тыи пѣпязи, чогомъ

я еще ей не додалъ, у его милости взяти п того пляцу со всимъ его милости ся постунити, водле змовы моее. А я вжо тотъ задатокъ свой, который есми былъ пани Ивиповой за то далъ, пятьдѣсятъ копъ грошей, у папа Ивана Горпостая сполна к своимъ рукамъ взялъ. И на то есми его милости далъ сесь мой листъ з моею печатью. Писанъ у Вильни подъ лѣты Божьего нароженья ѿФѣѿ (1529), мѣсеца Сентября ѿ (4), индикта Г (3).

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки. Залъ В, шк. 8, папка № 1, док. № 1.

№ 2.—1534 г.

Тарло переуступаетъ Хвальчевскому свое заставное право на домъ Ивана, органиста—напротивъ дома епископа Виленскаго.

Ja Lucasz Tharlo wyznawam thym moym lystem, iż ktore pyenyądze szyedmdzyesyath zlothich przyschądzil my kxyądz Jan iego mecz s kxyązanth Lythewskich, biskup Wylnyensky, na paniey

organiscziney Marczie y na paschirbu iey Pawlu, ktore pyenyądze dal bil zachowacz sluzebnyk moy Zylensky s pyenyądzi moych wlasznych nyebosczyku Janu, organysczye, na ktory dług nyebosczyk y za-

pysz szwoy wespolek z zoną szwą Martha themu sluzebnyku memu nyebosczyku Zylenskyemu dal na kamyenyczę szwą, która yesth na przeczywko dworu kxyądza Biskupa iego mczy Wylenskiego, na kotrej my thy pyenyądze iego mcz kxiandz Byskup przyschądzil i wwyazanye dal, a thak thy pyenyądze syedmdzieszyanth zlothich, tho yesth, thrzydzieysczy y pyącz kop groschy lythowskiey moneithi kxyądz Jurgy iego mcz Chwalczewski, cantor y kanonyk Wylensky, podskarby iego mczy, mnye dal i wszisthki zupełne zapłacił, a iam szie they kamyenicze wszisthkiey, yako my yą s prawa dzierzecz podano, iego mcz posthąmpil y then lysth sządowy na the kamyenyczę y lysth zapyszny nyebosczyka organysthy iego mylosczy kxyądz Chwalczewskiemu dal ze wszistką wolnosczyą y vlasnosczyą prawa y opyszanya lysthow na the kamyenyczę thrzymacz, nayącz blyznym y komu chcąncz thy pyenyądze na they kamyenyczy zapysacz wedlug opyszanya lysthu sządowego y thego zapyszneho

az do wyplaczenya zupełnego thich syedmdzieszyath zlothich lythewskiey monethy, ku ktoremu okupyenyu they kamyenyczne pany organyszyna schama w then czas y z mathką szwą będącz przizwołyła, a ya yuz do tey kamyenyczne nyemam nycz myecz y nyczym szye w nyę nye wstępowacz, wzyąwszy y mayąncz yus zupełną zaplatę oth kxyendza Chwalczewskiego. Y na thom kxyądzu Jurgiu Chwalczewskyemu dal then moy lysth pod moyą pyeczęczyą, a przithim bily i themu dobrze szwyadomy pan Kuklynowski namyesznyk Pierzhaysky, pan Kaczkowsky, kuchmistrz kxyendza Biskupa iego mcz Wilyenskigo, y pan Haremyasz Wolsky, pan Jan Loknyczki, pyszarz yego mcz, y proszyłem ich mczy aby szwoye pyeczeczy przylozily; ony tho na mą proczbą udzyalaly y pyeczeczy szwe k themu lysthu przylozily. Pyszan Wilnye, w szobothie przed szwyęthym Lukaszem, lyatha Bozego thisziącznego pyęczszethnego thrzydiestego czwartego.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 3, док. № 100.

№ 3. — 1543 г. 29 Марта.

Дарственная запись Софьи Гаштольдовой слугѣ ея Галюсу на домъ портнаго Лаврына Генриковича, бывшій у нея въ залогѣ за долгъ.

Мы Ольбрахтова Мартиновича Кгаштолтова Зофѣя, воеводина Виленская, канцлѣревая великого князства Литовского, чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, албо чтучи его слышати, ижъ маючи бачность на вѣрные а цнотливые послуги служебника нашего Блажнюса Кгалюса, которые онъ чинилъ черезъ немалый часть сынови нашему небожчику пацу Станиславу Кгаштолту, воеводѣ Троцкому, и намъ, даровали есмо ему домъ в мѣсте Виленскомъ и тую суму, которую есмо на тотъ домъ позычили Лаврину Генриковичу кравцу, мещанину Виленскому и Ганне жонѣ его и Себестыяновн сынови ее водле того запису, который отъ нихъ на тотъ домъ маемъ, который есмо запись Кгалюсови дали. Маеть Кгалюсь тотъ домъ с тымъ правомъ нашимъ мѣти и до того часу держати, а его вживати, поки ему сума,

намъ на листе заставномъ описаная, черезъ того Лаврина кравца и жону его Ганну и сына ихъ будетъ зуполне заплачона. А естли бы онѣ, яко то близкие, того дому окупити нехотѣли, а Кгалюсь мѣлъ в томъ шкоду з оного омешканья мѣти, воленъ онъ будетъ тотъ домъ с тымъ правомъ, якъ ся намъ досталъ, в той сумѣ верху писанный кому хотя заставити у сту копахъ грошей литовское личбы. А якъ его тая сума, то есть сто копъ грошей дойдетъ, маеть онъ тую суму, за тотъ домъ взятую, собѣ и жонѣ и детемъ своимъ мѣти на вечные часы. И на то есмо Кгалюсу дали сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Вилни, лѣт. Бож. нароч. 4533 (1543), мѣсеца Марта 15 (29) день, индикт. 4 (1).

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 2, док. № 57.

№ 4. — 1543 г. 23 Апрѣля.

Портной Мышковскій продаетъ ксендзу Ясинскому часть своего плаца на Вискупьей улицѣ.

Я Янъ Мышковскій, кравецъ, мѣшчанинъ и подданный его милости князя бискупа Виленского, маючи домъ свой властный противъ дворови его милости князя бискупа Виленского, на Вискупѣй улицы, мѣжи домовъ з одной стороны Фрунцка, кравца, а з другой стороны Микиты, маляра, визнавамъ тымъ то моимъ листомъ, штожь его милость князь Юзовъ Ясинскій, архидьяконъ Виленскій, плѣбанъ Саражескій, Озѣрозскій и Вязинскій а его милости князя Павла бискупа Виленского канцлеръ и подскарбий, есть мя за то жедалъ, абыхъ его милости часть зѣмлице дому моего продать, на которой бы зѣмлицы могли быть пренѣсенъ и поставенъ броваръ сусѣда моего Фрунцка, кравца, который броваръ ку великой пѣбезпечности часу огня сталъ подъ камѣнищою его милости князя архидьяконовою, правѣ подъ окны, якожемъ я Янъ Мышковскій тую часть зѣмлице дому моего продать его милости князю архидьякону Виленскому за осмь конѣ грошей монеты п лизбы литовское, по дѣсяти пѣнязей у грошъ, которой зѣмлице надолжъ есть полтретя сажня, на шырки такошъ полтретя сажня; якошъ на тую землицу Фрунцокъ, суседъ мой, премкнулъ и поставилъ тотъ броваръ свой, а я Янъ Мышковскій его милости князю архидьякону, яко на речъ вѣкупстую, обель вечныѣ продаую, ишъ ани жона, ани дѣ-

ти, ани жадинъ з близкихъ моихъ инѣ и на потомъ будучые часы пѣмаеть ся никтъ уступати, а естли жо бы пакъ который з близкихъ моихъ, або я самъ, або тотъ, который тотъ домъ мой будетъ держати, на потомъ чымъ ся уступалъ, тотъ маеть вины заплатити его милости князю бискупу Виленскому двадцать рублевъ грошей, а войту его милости, яко ураду, десять рублевъ грошей, якошъ панъ Фрунцокъ, суседъ мой, яко поставилъ тотъ броваръ свой на той землицы, одъ менѣ его милости проданой, обещалъ ся постунити пляцу дому своего его милости князю архидьякону такоешъ мѣстцо и такъ велико, яко тое, на которомъ тотъ броваръ свой постановилъ, тотъ листъ мой признанный даю. Нижли инѣ есми не мелъ печати своее, просилъ есми пана Еремияша Вольского, войта его милости князя бискупа Виленского, а пана Станислава подкоморого, а Андрея Казубка, ключника его милости князя бискупа дворного, а Микиту, маляра—мѣшчанъ и подданныхъ его милости князя бискупныхъ, о пѣчати, якошъ ихъ милость на прозьбу мою к тому моему листу пѣчати свои прыложили. Писанъ у Вильни, во второкъ, в день святого Юрья, лѣта Божьего нароженья 1543 году.

Тоже. залъ Б, шк. 8, папка № 2, док. № 2.

№ 5. — 1543 г. 25 Апрѣля.

Епископъ Павелъ подтверждаетъ продажу Мышковскаго.

Мы князь Павелъ, княжа Гольшанское, з ласки Божьи бискупъ Виленскій, чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ, штожь становъшы передъ нами мѣшчанинъ подданный нашъ Виленскій, на пмя Янъ Мышковскій кравецъ, маючи домъ свой передъ дворомъ нашимъ, на улицы Вискупѣй, подлѣ Фрунцка кравца з одной стороны, а з другой стороны Микиты маляра пчятника, билъ

намъ чоломъ, абыхъ мо ему дозволили продати часть зѣмлице, на которой онъ домоу своимъ сѣдитъ, то есть на полъ третя сажня вздолжъ и шырки его милости князю Юзофу Ясинскому, архидьякону Виленскому, канцлеру и подскарбему паному, ку каменницы его, которую его милость маеть такошъ противъ двора паного бискупного, ино мы, обачывшы речъ слышную, дозволили

есмо тому то Яну Мышковъскому тую троху зѣмице дому его продати его милости князю архидьякону, на штожъ есмо ему сесъ нашъ листъ подъ нашою печатью дали. Писанъ у Вильни,

по великодни на третей нѣдели, у четвергъ, лѣта Божьего нароженья ѧѫѧѧ (1543) году. (Собственноручная подпись) Paulus Epus Vilnen. m. p.

Тоже, залъ Б, шк. 8, напка № 2, док. № 1.

№ 6. — 1543 г. 11 Октября.

Лавринъ Плавекисъ продаетъ Ясинскому свой домъ съ пладомъ около дворца Виленскаго епископа.

Я Лавринъ Плавекисъ и зъ жою свою Катѣриною и зъ дочкою моею Доротою чинимъ знакомпъ тымъ нашимъ листомъ, кому того напотомъ потреба будетъ ведати албо чтучи его слышати, нынешнимъ и напотомъ будучимъ, штожъ который есмь домъ мѣлъ у Виленскомъ месте, подъ его милостью княземъ бискупемъ Виленскимъ, который пляцъ и домъ лежитъ за дворомъ его милости, з одной стороны водле дому котлара Петра а зъ другое стороны водле дому Лавѣрина, лучника, который верху писанный пляцъ и домъ нашъ продали есмо на вечность урожому пану Войтеху Ясенскому и потомкомъ его за тридцать конъ грошей монеты и личбы литовское, личачи по десяти пенязей у кождый грошъ, со всимъ будованьемъ и з начинемъ домовымъ, ничего на себе, ани на потомки свои не заставляючи. А естли бы хто на потомъ и тотъ домъ наша чашника хотелъ пренагабати, тогды мы все въ томъ наша чашника хотимъ заступити и

накладомъ своимъ его милости хотимъ тотъ домъ очистити. А естли бы панъ чашникъ што на томъ шкодовалъ, тогды мы его милости все шкоды и наклады хотимъ совито оправити и заплатити. А при томъ были и того суть добре сведомы велебны и врожоны панове князь мистръ Станиславъ Кгабрняловичъ, плебанъ Тыкотинский, его милости князя бискупа Виленскаго дворный судья, а панъ Еремьяшъ Вольский—войтъ его милости Виленский, а панъ Янъ Рицръ, его милости служебникъ. А для большое твердости дали есмо его милости на тотъ домъ сесъ нашъ листъ и просили есмо верху описанныхъ пановъ, абы ихъ милость рачили печати свои приложити к сему нашему листу, нито ихъ милость рачили вчинити на нашу прозбу. Писанъ у Вил., подъ летъ Бож. нарж. ѧѫѧѧ (1543) мѣа Ок. ѧѧ (11) день, индикта ѧ (1).

Тоже, залъ Б, шк. 8, нап. № 1, док. № 3.

№ 7. — 1548 г. 19 Июля.

Янъ Тихій продаетъ архидіакону Ясинскому часть своего плаца.

В пятницу, в тыдень по святой Малкгорете мѣа Юля ѧѧ (19) день, лета Божьего нароженья ѧѫѧѧ (1548) году, индикта шостого.

То ся деяло передо мною Михаломъ Порозинскимъ, на тотъ часъ будучи отъ его милости князя Павла, княжати Гольшанского, з ласки Божей бискупа Виленскаго, войтомъ Виленскимъ. Присылалъ до мене консенсъ, то есть дозволенье его милости князя бискупа Виленскаго князь

Езофъ Ясенский, архидіаконъ Виленский, пробошъ Скармирский, на вольное скунение пляцу в тыле дому Яна Тихого, сына, которой вольности и позволенья такового жадннъ с подданныхъ его милости места Виленскаго метъ и одержати въ его милости не можетъ, окромя его; (его) милость то в себе розумеючи и важечи цюотливе верныи а пыльнымъ послуги сприяючие своего велебного прелата князя Езофа Ясенскаго на то

его милость позволилъ есть рачплъ. Где тежъ того дня ставши очивисто передо мною войтомъ подданный его милости на имя Янъ, сынъ Тихого, созналъ добровольне, ижъ за дозволениемъ его милости продалъ пляцу в тыле дому своего в должки на шесть сажонъ отъ рогу стены мурованой пробоща Виленского святого Яна, а у должъ на домъ свой, а на шириню на три сажни отъ стены мурованой его милости князя архидяконовой; а продалъ Янъ тую часть ку пляцу в тыле дому своего на вечность и на часы потомне за чотыринадцать копъ грошей литовское монеты его милости князю Езофу Ясинскому, архидяконову Виленскому, пробощови Скармирскому, его милости самому, кровнымъ и близкимъ его милости, якожъ вжо и завелъ. Воленъ вжо его милость будетъ на той частце пляцу будовать и муровати водлугъ воли и мысли своей. А естли бы ся хто с кровныхъ альбо з ыншихъ близкихъ моихъ хотели ся в тое вступовати, а подъ его

милостью княземъ архидякономъ того позыскивати, за то ся Янъ поднялъ и описалъ его милости князю архидяконову то своимъ накладомъ очищати, а предся тая продажа Янова а купля его милости князя архидяконова маеть моцне держана быти. А при томъ торгу были его милость прелать князь Альбинусъ, суфраганъ и канторъ Виленскій, а князь Болtromей, писарь ее кролевой а плебанъ Олицкій и Белицкій, а князь Якубъ, канеланъ его милости князя суфрагановъ, а менцанинъ его милости Янъ Мишковскій. И дали то себе обедве стороне у книги мои судовыи занисати, и даемъ вынись с книгъ моихъ судовыхъ его милости князю Езофу Ясинскому, архидякону Виленскому подъ моею властною печатью и с подписаньемъ руки моей. Писанъ у Вильни в дому моемъ. (Собственноручная подпись) Michal Porzezinsky woŹyŹ iego m. wlassna rąka.

Тоже, залъ Б, шк. 8, пап. № 5, док. № 1.

№ 8. — 1548 г. 19 Июля.

Квитанція въ полученіи отъ Ясинскаго Тихимъ денегъ, слѣдуемыхъ за проданный имъ плацъ.

И Янъ, сынъ Тихого, а подданный его милости князя бискупа Виленскаго, визнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ, ижъ мене дошли zupełна чотыринадцать копъ грошей литовское монеты отъ его милости князя Езофа Ясинскаго, архидякона Виленскаго, пробоща Скармирскаго, а справцы его милости нашего милостивого папа, за тую частку пляцу в тыле дому моего, с тымъ его милости продалъ на вечность и с тыхъ чотыринадцати копъ грошей его милости князя архи-

дякона Виленского тымъ моимъ листомъ квитиую, а спокойного чиню и не мелемъ того часу своей печати при себе приложить к тому своему листу и я о печать просилъ отчима своего папа Яна Мишковскаго и онъ за моимъ жеданьемъ к тому моему листу печать свою приложилъ. Писанъ у Вильни, подъ лет. Бож. нароч. 1548 (1548), мсца Юля 19 (19) день, индиктъ 5 (6).

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 3, док. № 101.

№ 9. — 1548 г. 20 Июля.

Епископъ Павелъ, князь Ольшанскій, подтверждаетъ за Ясинскимъ плацъ, купленный имъ у Тихого.

Мы князь Павелъ, князя Голшанское, з ласки Божее бискупъ Виленскій, ать кольвекъ есмо ии

которому с подданныхъ нашихъ не давали, нижи за верные а цюотловые послуги приятеля нашего

князя Езофа Ясенского, велебного прелата архидьякона Виленского, з ласки наше пляцъ подле каменицы его и подле стены муру князя проборща Виленского, в тыле дому подданого нашего мещанина Виленского Яна Тихого, сына, вдоль на шесть сажень, а на шири на три сажни, на которомъ жадного будованья не было, дали и даровали ему самому и крвнымъ потомкомъ его на вечность и ачколвекъ з ласки наше то одержалъ онъ, предся з доброе воли своее обещаля и вчинилъ досыть за то тому подданому нашему Яну, Тихого сыну и вже онъ

самъ и потомкове, крвни его волни на томъ пляцу муровати и будовати и его на вечные часы вживати, и для лепшого сведомья и твердости дали есмо князю Езофу Ясенскому архидьякону Виленскому, проборщу Скармескому, тотъ нашъ листъ подъ нашою печатю. Писанъ у Вильни, подъ лет. Бож. парож. тысяча пять сотъ сорокъ осмымъ, мца Июль двадцатый день, индиктъ шосты. (Собственнооручная подпись) Paulus Epus Vilnen. m p.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 3, док. № 102.

№ 10. — 1548 г. 29 Сентября.

Станиславъ Вернардн продаетъ Бавхекану свой домъ между домомъ Виленскаго епископа и Вольскаго.

Ego Stanislaus Bernardi, factor s. reginalis majestatis in Szeresszow, significo tenore presentium, quibus expedit, universis et singulis, praesentibus et futuris, harum notitiam habituris, lecturis, pariter et audituris, quia domum et aream meam hereditariam, Vilne in platea Episcopali inter domos illustrissimi et reverendissimi domini Episcopi Vilnensis curiae ejusdem suae dominationis contiguam ab una, et Hieronimi Wolski ab altera partibus sitam et iacentem, famato domino Joanni Bawchekan, civi, mercatori et chirurgo Vilnensi, pro ducentis triginta sexagenis grossorum numeri et monetae lithwanicalium in perpetuum vendidi cum omni jure, dominio et proprietate, quemadmodum ipsa domus et area ab alijs domibus ex antiquo est disiuncta et dislimitata et quemadmodum ego ipse ac mei predecessores in longitudine et latitudine tenuerunt, habuerunt et possederunt, nichil penitus iuris michi et meis propinquis ac successoribus reservando, per praefatum dominum Joannem

Bawchekan et eius successores tenendam, habendam, utifruendam, possidendam, dandam, donandam, vendendam, commutandam et in usus suos ac successorum suorum beneplacitos convertendam, quaquidem domo et area ego predictus Stanislaus domino Joanni exnunc libere et simpliciter cedo. Pro qua michi iuxta contractum in solutione eius summe ducentarum triginta sexagenarum lithwanicalium satisfactum integre ab eodem domino Joanne recognosco et fateor harum testimonio literarum, quibus meum et dominorum testium, per me rogatorum ac requisitorum, venerabilium videlicet et nobilium Stanislai a Narkuski, illustrissimi ac reverendissimi domini Episcopi Vilnensis Cancellarij, Hieronimi Wolski et Malcheri Sawyczki sigilla sunt subimpressa. Actum et datum Vilne, ipso die divi Michaelis Archangeli, anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo octavo.

Тоже, залъ Б, шк. 8, пап. № 1, док. № 4.

№ 11. — 1549 г. 9 Сентября.

Доминикане продаютъ свой домъ королю Сигизмунду Августу.

Nos frater Esaias, sacre Theologie Baccalareus, prior conuentus Vilnensis ad sanctum Spiritum or-

dinis Praedicatorum, frater Andreas, sacre Theologie cursor, subprior, frater Conradus, ejusdem fa-

cultatis lector, ceterique fratres ejusdem conuentus, tenore presencium notum facimus nos resignasse jus nostrum, quod habuimus a famato domino Blasio Gallo, ciue Posnaniense, super domum famati domini Laurencij Hendrichowicz, sartoris ciuis Vilenensis, ac Anne, uxorissue, et Sebestiani, filij illius, per eosdem quondam impignoratam magnifice olim domine Zophiae Gastoltowey, palatine Vilenensis, et per eam, prout ipsamet habuit, cum eodem jure Blasio Gallo, seruitori suo datam, que domus sita est penes domum Zadorzicz, ex opposito horti domini Erasmi, aurifabri, in fine vero domus magnifici domini Gregorij Hrehorowicz Ossczykowicz, castellani Vilenensis, serenissimo principi et domino domino Sigismundo Augusto, Dei gratia regi Polonie, magno duci Lithuanie, Russiae, Prussiae, Samagitiaie, Mazowiae etc. domino et heredi, domino nostro clementissimo, sueque sacre regie majestati domo prescripta, una cum omni jure, quod super

illam habuimus, abscedimus, secundum literas impignoraticias, quas de super habuimus et majestati sue regie dedimus in summa centum sexagenarum grossorum monete et numeri Lithuanicalis, tum etiam in sexagenis nouem grossis viginti quinque, denarijs sex, per nos in reparationem eius domus expositis, quam pecuniam prescriptam nomine sacre sue regiae majestatis nobis numerauit et in effectu dedit dominus Joannes Hossius Ulrici, tenutarius Lubowiensis, jus omne, per nos fratres prescriptos et totum conuentum super domum dictam habitum, in suam sacram magestatem regiam transfundendo, neque nobis, neque conuentui nostro quicunque ejus juris reseruando, in cujus rei fidem ac euidencius testimonium literas hasce nostras, sigillo conuentus nostri communiuimus. Actum et datum Vilnae, nona die Septembris, anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo nono.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 2, док. № 59.

№ 12. — 1550 г. 6 Марта.

Вводъ Волка во владѣніе домомъ Тихаго за неотдачу послѣднимъ долга.

Выписъ с книгъ судовыхъ шляхетного Мпхала Порозинскаго, войта Виленскаго его милости князя бискуна Виленскаго, лета Бож. нар. 5500 (1550), мѣца Марца 6 (6), индиктъ 8 (8).

То ся дело передо мною Михаиломъ Поразинскимъ, войтомъ его милости. Ставши передо мною очивисто Янъ Болтроевичъ Волкъ, за зуполною моцою, поручоною за листомъ отъ прптеля своего папа Федора Волка, дворянина господарьскаго, жаловалъ на подданого князя его милости, Яна Тихого—органпсту тымъ обычаемъ: тотъ Янъ восполокъ зъ жоною своею Ягнешкою у того моего прптеля, у Федора Волка ку своей пильной потребе позычили пять копъ грошей литовское монеты и на тын пенязи ему листъ свой выданный дали Янъ Тихи под своею печатю и нишихъ людей добрыхъ, в которомъ листе своемъ описалися ему тын пенязи на слушномъ а на певномъ року, который былъ водле листу запису ихъ день Божьего нароженья прошлаго а минулого свята; естълижъ бы на тотъ

рокъ Божьего нароженья ему заплаты не учинили, мели ему тую пять копъ грошей совито платити, десять копъ грошей з навязкою, и в тыхъ десяти копахъ грошей мели ему поступити добровольного увязанья в домъ свой до зуполное заплаты. А такъ Янъ Тихи самъ и жона его водле запису своего на року означономъ заплаты Федору Волку и по року у колькунадцати неделяхъ не чинили, и нанъ Федоръ тую ихъ незаплату по року разъ, два и три мѣ, вряду его милости, войту, оповедывалъ и тотъ листъ Яна Тихого указывалъ и передо мною покладалъ и кдыжъ ему в томъ отъ Яна Тихого не стала заплата, далъ то Федоръ Волкъ у книги мои судовыи записати, заховываючи себе з нимъ у вольномъ часу мети вчиненую справедливость. А потомъ тую речъ свою оказавши и листъ передо мною вряду его милости, маючи на себе пильныи справы его королевское милости и ихъ милости пановъ радъ, з места Виленскаго отъѣждаючи прочъ, с тымъ Яномъ Тихимъ поручилъ о тотъ свой дол(г)ъ передо мною справу

мети. А такъ онъ, яко будучи человекъ умоцованный, просилъ, абы тотъ Янъ Тихи водле его жалобы отказъ чинилъ. И Янъ Тихи, ставши передо мною очивисто, Яну Волку, яко человеку умоцованному, отпоръ чинилъ: я ся дей ку листу своему знаю, ижъ у пана Федора Волка пять копъ грошей и з жоною своею позычилъ и в томъ листе своемъ записномъ такъ ся ему есмо описалися, естли бы ему не учинили на року заплаты, мели и совитостью ему десять копъ грошей заплатити и в той десяти копахъ грошей мели ему дати увезанье в домъ свой, нижимъ я пана Федора после року и передъ рокомъ просилъ и за то ему некоторыи подарки далъ, абы ми тыхъ пенязей пождалъ до Велика дня, свята пришлого. Янъ Волкъ Яну Тихому на то поведилъ: кгдажъ Федоръ отступуючи того запису твоего, а у тебе взявши некоторыи подарки, далей тебе року Велика дня поступилъ, укажи ми на то якп квитъ его альбо слушный доводъ вчини. Янъ Тихи яко квиту, такъ тежъ и не

которого доводу не учинилъ и згола все мовилъ. И я, по томъ вырозумевши и ихъ жалобы и отпору выслухавши, кгдажъ Янъ Тихи и з жоною своею Ягнешкою добровольне позволили и подписалися в тыхъ десяти копахъ грошей добровольне увезанье в домъ свой дати, водле описанья ихъ, ничимъ ся отъ опису своего не закладываючи, ани жадного слушного выводу водлугъ отпору ихъ не чинячи, ижъ бы мели пана Федора для помкпенья року имъ дальны мети, оставилъ есми пана Федора Волка, водле ихъ запису, мочно и далъ есми пану Федору Волку в тыхъ десяти копахъ грошей увезанье в домъ Яна Тихого до того часу, поки Янъ Тихи альбо жона его Ягнешка пану Федору Волку тую десять копъ грошей заплатятъ. И далъ есми выписъ съ книгъ моихъ судовыхъ пану Федору Волку подъ моею печатью. Писанъ у Вильни.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 3, док. № 103.

№ 13. — 1554 г. 28 Февраля.

Епископъ Павелъ отдаетъ въ собственность Лаврыну Жаденовскому свой домъ, по сосѣдству съ собственнымъ дворцомъ, на условіяхъ полного подданства епископу.

Мы князь Павелъ, князя Гольшанское, з ласки Божее бискупъ Виленскій, явно чинимъ тымъ листомъ нашимъ, хто на него посмотритъ або чтучи его вслышитъ, нишенимъ и на потомъ будучимъ: Стапувши передъ нами ключникъ двора нашего Виленского Лавринъ Жаденовскій, просилъ в насъ дому в месте Виленскомъ на мешканье себе, въ которомъ бы онъ мелъ мешкати и намъ служити, обвязуючисе то платити и выполняти потому, яко и инше подданные наши менцапе Виленские даютъ и вынолпляютъ, где ижъ теперь по гпеве а каранью Божиимъ после поветрея немало домовъ менцанъ нашихъ пустыхъ бездечныхъ zostало, которые на насъ, яко на пана и на шафунекъ к рукамъ нашимъ пришли, мы, хотечи, абысмо тые дома пустые люди осадили, жебы пусты не были, а платъ и пожитокъ до скарбу нашъ не гинулъ, то есмо з

ласки наше вчпили, хотечи его тымъ хутнейшего ку послугамъ нашимъ мети и заховати, дали есмо ему домъ подданого нашего небожчика Игната кравца, поблизу двора нашего, идучи з двора нашего на Великую улицу, по левой руке, з одное стороны дому подданое наше Галенки, а з другое стороны домковъ небожчика Размыса, злотара, шпитальскихъ, дали ему самому, жоне, детемъ и потомкомъ ихъ даемъ и даруемъ на вечность, в которомъ онъ воленъ мешкати и его вживати, будовати и оправовати, яко власность свою, который домъ и добро пререченое держечи опи в моцы своей, воленъ отдати, продать, даровать, заменить и ку лепшому пожитку своему обернути вечне, яко се ему наленей подобати будетъ, ведже з волею и ведомостью нашею, або врадника нашего войта Виленского, с которого дому и добра пререченого повиненъ онъ самъ

и потомковъ его намъ самимъ и потомкомъ нашимъ ихъ милости княземъ бискупомъ Виленскимъ служити и вранниковъ нашихъ послушонъ быти, поворотизну, коледу и великодное, тежъ будетъ ли шпикъ мети, отъ шива и отъ меду кабицину до скарбу нашего давати, на толоку и на квалъ ку млыну нашему посылати и то все

давати и выполнять по тому, яко и иншие подданные мещане наши Виленские даютъ и выполняютъ. И на то есмы ему дали тотъ нашъ листъ подъ нашою печатью. Писанъ у Веркахъ подъ лет. Бож. парож. 1481, мца феврал 11 (28) день. Paulus Episcopus Vlnensis m. p.

Тоже, залъ Б. шк. 8, пап. № 1, док. № 92.

№ 14. — 1506 г.

Георгій Чижикъ продаетъ Дахелевичу свой домъ въ оградѣ Замка, возлѣ церкви св. Анны.

Judicium bannitum fuit celebratum feria sexta in crastino post festum sancti Dominici per Jachno aduocatum iuratum aliosque iuratos anno millesimo quingentesimo sexto.

Vendicio domus in castro.

Item eodem iudicio bannito constitutus personaliter famatus vir Georgius Czyszyk publice recognovit se vendidisse domum in castro, sitam penes ecclesiam sanctae Annae ex una et domum

Jurszysz parte ab altera, prouido viro domino Petro Dachelowicz pro quinque sexagenis, nihil pro se aut suis legitimis successoribus reseruando, ita tamen, quod praefatus emptor potest vendere, commutare et in usus proprios conuertere, sicut sibi aut suis legitimis successoribus videbitur. Et super hoc Petrus Dachelowicz solidavit et hoc pro prima vice secundum formam iuris.

Изъ актовой книги Виленскаго магистрата за 1491—1668 г., № 5345, л. 18—19.

№ 15. — 1506 г.

Марья Перхуровичъ продаетъ Вильковичу свой домъ въ оградѣ Замка.

Judicium bannitum fuit celebratum feria sexta post festum sancti Gregorii per Jachno aduocatum iuratum aliosque iuratos anno Domini millesimo quingentesimo sexto.

Vendicio camerae in castro.

In eodem iudicio bannito superius scripto constituta personaliter famata domina Marya, olim relicta Hnechtonis Pyerchurowicz non compulsa, nec coacta, neque per aliquem errorem seducta dolosum, sed deliberato animo suorumque amicorum praehabito consilio salubri coram nobis, in iudicio bannito sedentibus, publice recognovit se vendidisse camerae muratas, sitas in castro inter Dzieczyniecz ex una et Mensinarios sanctae Trinitatis parte ab al-

tera, pro triginta duobus sexagenis Lituanicalis monetae provido viro domino Andreae Wilkowicz sibi bique coram nobis palam et voce expressa aeviterne resignavit cum omni iure et dominio ita late et longe, sicut in suis circumferentiis circum quoque distincta est, ab alijs limitata, sicut sola antiquitus tenuit et possidebat, nihil pro se et suis posteris in eisdem cameris iuris aut dominij reservando, quas quidem cameras praedictas ipse dominus Andreas Wielkowicz potest vendere, donare, commutare et in usus proprios conuertere sicut sibi aut suis legitimis successoribus et consanguineis melius et utilius videbitur expedire aeviterne, et super hoc Andreas solidavit.

Тоже, л. 19—20.

№ 16. — 1557 г. 9 Сентября.

Варвара Нушифедрова продаетъ Юппу Прейтфусу плацъ съ строеніями на Задоровской улицѣ.

Ja Hanus Grunpach, krola iego mczi pisczek, Marczin Stulba, Woyciech Jazwynsky, miesczanie Wiliensczy, zeznawamj y wiadomo czyniemi społem, zesz mi za żądaniem a prozbą y ymieniem iego mczi pana Joppa Praietfussa, horodniczego Wilienskiego y budowniczego krola iego mczi, starosty Wolkiniczkiego etc., roku 1557 dnia 9 Wreznia uczinili targk z uciwą panią Barbarą Nuszifedrową, baumistrzową, wdową, o placz a dom z drzewa budowanem, ktorego ona miała od niabosczyka Friedricha baumistrza Wilięskiego męża, swego wiecznem prawem dany we dworze niebosczyka pana Blasiussza podle panā Jana Stulby, a przeciwko ogrodowy pana Daniela Fordaya, burmistrza Wilięskiego, na Zadorowskey uliczey w Wilnie leżący, z budowaniem wssitkiem tak nowem, yako y starem, takze y z placem, na ktorim ten dom zbudowan iest y w zupełnoscy swey stoy, za który placz a dom z budowaniem wssitkiem, tam będącem, tedizmy imieniem a na miesczu za żądaniem przezczonego pana Joppa Prayetfussa, horodniczego Wilięskiego etc. wedlugk targu społem uczinionego

tey to wspominaney pany Barbarze, bawmistrzowey Wilienskey, zaplaczily a do rąk iey власних daly sterdzieszczy kopp grossy mcnety litewskoy w summie spolney. Jakoz w tim ta pany Barbara strony przedawania a uczinionego targu y tez okolo zaplaty a przimowania wspomинани summy sterdzieszczia kopp litewskich za ten dom y placz przedany a do rąk przyětich zeznanie a zapis swoy listowny dla swiadectwa y wiary więtszey pod pieczęcią swoią przywłaszczyła, a ten dom y z placzem iego mczi panu Joppowu Pretfussowu, horodniczemu Wilienskiemu skoro po przyęciu pieniędzy przez ręce nasse spolne moczą listu tego ze wszitkiem budowaniem tamecznem dobrowolnie postampila, a w mocz y w poszesią zupełna panu Joppowu na wiecznosc puszczila a podala. Ku ktorey tu doskonczony a postanowiony sprawie tediszmy dla więtszey wiary y szwiadectwa do tego listu pieczęczy szwe przilozily. Czo sie dzialo w Wynie tegoż czassu, yako mawirzchu napissano, a wspomинано stoy.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной бібліотеки, залъ Б, шк. 8, пап. № 2, док. № 61.

№ 17. — 1558 г. 10 Февраля.

Юрій Жаба продаетъ своему брату—Богдану—часть дома, доставшуюся ему по наслѣдству на Великой улицѣ, около св. Пятницы, напротивъ дома Стульбы.

Я Юри Семеновичъ Жаба сознавамъ самъ на себе симъ моимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потребъ того ведати або чтучи его слышати, иннешнимъ и на потомъ будучимъ, штожь который домъ и пляцъ в месте Виленскомъ небожчика пана отца нашего спадкемъ на насъ сыновъ его пришлоъ, который домъ и пляцъ належачий стоить напротивъ дому презъ улицу Великую Стацислава Стульбу и подле церкви русское светое Пятницы, снустилъ есми свою часть, которая на мене Юрья отъ брата моего пришла, брату моему пану Богдану Семеновичу Жабе за

сто и пятьдесятъ копъ грошей литовское монеты и личбы, личечи по десети пенезей в грошь, яко з будованемъ мурованымъ и деревянымъ, со всемъ с тымъ, яко ся самъ в себе маеть и на томъ пляцу стоить, обель вечне и непорушыне ему самому, жоне и детемъ и потомкомъ его вечными часы; воленъ онъ тотъ домъ яко з будованемъ и с пляцомъ отдати, продати и даровати свою часть отъ мене проданую и где хотя ку своему лепшому а пожиточному обернути, яко самъ и потомки его розумеючи. А я Юрьи ни которыми причинами, жона и дети и потомки мои в тотъ

домъ вступоватися не маю, ани братья и ближнии и потомки наши, кроме брата моего пана Кондрата. А естли бы я Юри которыми причинами хотель в тотъ домъ вступатися, або жона, дети и потомки наши, маю ему очищати своимъ накладомъ, а панъ Богданъ того дому половину отъ братьи и близкихъ нашихъ весполокъ с пани малжонку, дети и потомки его вечными часы держати маеть, а я Юри с того запису моего в чомъ мелъ выступати або нарушати, тогда маю вины заплатити господарю королю его милости сто копъ грошей, а пану воеводе Виленскому пятьдесятъ копъ грошей, а брату моему пану Богдану спротивней стороне тую суму пенезей совито платити, то есть триста копъ грошей, а тотъ записъ мой вечными часы при моцы своей зостати маеть. А што съ тхнеть о брата нашего пана Ивана, ижъ з Божьего допущенья захворалъ, а такъ мы весполокъ всп чотыри братья сложивши за пятую часть его того дому пенези заплатити маемъ, а чого Боже вховай на

него смерти, тогда предся панъ Богданъ в той суме пенезей верху писаное тотъ домъ вечне маеть половицу его держати, ни которое сумы пенезей отъ него не маемъ брати. А при томъ были и того добре сведоми князь Юри Андреевичъ Масальский, а панъ Федоръ Копоть, дворянинъ господарьский, а вижъ з уряду взятый отъ наместника Виленьского пана Яна Новицкаго Войтехъ Яновичъ. И на то далъ есми я Юри тотъ листъ записный подъ моею печатью и с подписью руки моею влостное, а за прозьбою моею его милость князь Юри Масальский, а панъ Федоръ Копоть дворянинъ господарьский, а вижъ Войтехъ Яновичъ печати свои приложити рачили к сему моему вызнаному листу. Писанъ у Вильни подъ леты Бож. парож. 1558 (1558), месеца февраля 1 (10) дня. Я Юрий Семеновичъ Жаба руку свою власную подлинсалъ.

Тоже, залъ Б, шк. 8, пан. № 6 док. № 234.

№ 18. — 1558 г. 14 Марта.

Заявленіе Теодора Волка о введѣ его во владѣніе домомъ Ивана Тихаго за неплату послѣднимъ долга Волку.

Я Федоръ Давыдовичъ Волкъ, дворянинъ господарьский, визнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ, што подданный князя бискупа его милости Виленского Янъ Тихи, органиста, весполокъ и з жоною своею Ягнешкою позычили были в мене на свою потребу пять копъ грошей и листъ вызнанный свой мне на тыи пенязи подъ сведомьемъ и печатями людей добрыхъ дали были, в которомъ листе мне ся описали были тыи пенязи на слушномъ а на певномъ року заплатити, а естли бы на року не учинили заплаты, тогда мелн тую пять копъ грошей заплатити з навязкою, то есть десять копъ грошей и в тыхъ пенязехъ десяти копахъ грошей мелн мне дати увезанье в домъ свой, который мелн подъ княземъ бискупомъ его милостью. А кгдажъ рокъ заплате пеняземъ пришолъ водле запису Яна Тихого, самъ Янъ Тихи, ани жона его мне заплаты не чинили, и я по року у кольку не

деляхъ, не маючи заплаты отъ Яна Тихого, и с тымъ Яномъ Тихимъ с порученья моего очевидного и за листомъ моимъ порученымъ приятель мой умоцованный Янъ Болтроевичъ Волкъ передъ врядомъ князя бискупа его милости Виленского, передъ войтомъ паномъ Михаломъ Порозинскимъ мелъ справу зъ Яномъ Тихимъ о тотъ мой долгъ, а тотъ мой долгъ водле листу запису Яна Тихого на Яне презыскалъ, то есть з навязкою десять копъ грошей и въ тыхъ десяти копахъ грошей миѣ панъ войтъ водле суда своего и запису Яна Тихого в домъ его далъ увезанье. Гдежъ я, маючи домъ Яна Тихого за увезаньемъ пана войтовымъ черезъ служебника его в тыхъ десяти копахъ грошей, заставилъ есми тотъ домъ преложоному прелату его милости князю Езофу Ясенскому, архидякону Виленскому, пробощу Скаминьскому, плебану Витебскому, Саражскому и Дорогичскому; маеть его

милость тотъ домъ Яна Тихого въ тыхъ десяти
копахъ грошей мети до того часу, поки Янъ
Тихи альбо жона его милости князю архидякону
тую десять копъ грошей заплатятъ. И на то
есми князю архидякону далъ тотъ мой листъ з

моею печатью. Писанъ у Вильни подъ лет. Бож.
нарож. $\dot{\text{A}}\text{F}\dot{\text{H}}\dot{\text{I}}$ (1558), месеца Марца $\dot{\text{A}}\text{I}$ (14) день,
индикт. $\dot{\text{H}}$ (8).

Тоже, залъ Б., шк. № 8, папка 2, док. № 4.

№ 19. — 1559 г. 25 Февраля.

**Продажная запись Ивана Яхимовича Сигизмунду Кресь на домъ, лежавшій на
церковной землѣ—между церквами св. Михаила и Иоанна.**

Выписъ с книгъ вряду воеводства Вилепского.

Лѣта Божого пароженья $\dot{\text{A}}\text{F}\dot{\text{H}}\dot{\text{I}}$ (1559) мца Фе-
враля $\dot{\text{K}}\dot{\text{E}}$ (25) дня, у субботу.

Передъ нами судьями, высажонными (отъ) велмож-
ного пана его милости пана Микалая Радивиля, вое-
воды Вилепского, маршалка земского, канслера ве-
ликого князства литовскаго, старосты Берестейскаго
и Ковепского, державцы Борисовского и Шовлин-
ского, передъ Павломъ Каспоровичомъ Островиц-
кимъ, хоружимъ Ошменскимъ, а передъ Станисла-
вомъ Ондревичомъ Коспискимъ постановившимся
очывисто Иванъ Яхимовичъ, кравецъ добровольне
и явне то передъ нами созналъ, ижъ онъ, потре-
буючы пенезей на свою пыльную потребу, про
то домъ свой властный, никому ничымъ не пен-
ный, продалъ на вечпость Жикгимонтови, плат-
нерови за осмъдесять копъ грошей на вечное
уживанье отдаляючи то отъ себе самого, жоны
и детей своихъ и вспхъ близкпхъ и потомковъ
свопхъ вечно и подвезался ему очищати своимъ
властнымъ накладомъ, хто бы хотелъ чымъ коль-
векъ у тотъ домъ устуиовати, онъ маеть его
боронити в каждомъ праве, на што ему и листъ
свой вызнанный далъ и передъ нами его оиове-
даючи позывать, просичы, абы то было записано,
который же листъ слово отъ слова такъ се у
себе маеть.

Я Иванъ Яхимовичъ, мещанинъ и кравецъ
места Вилепского, визнаваю самъ на себе тымъ
моимъ листомъ каждому доброму, кому того по-
треба будетъ ведати альбо тотъ мой листъ хо-
тячы слышати, ижемъ, ку моей великой а велми
пылой потребе пенезей потребуючы, продаломъ
пану Жикгимонту Кресе, платнеру его королев-
ское милости, домъ свой властный, никому ничымъ

не пенный, деревяный, за осмъдесять и пять
копъ личбы и монеты литовское зо всимъ на
все такъ, яко се тотъ домъ самъ у себе маеть,
стоячы и лежачы на улицы идучы до двора
пана Горностая на противку пляцу пана Коп-
тева, стоячы на земли церковной межи пляцами
церковными, то есть межи светымъ Михаломъ а
межи светымъ Иваномъ. И вжо я Иванъ верху
писанный до того дому не маюся ничымъ усту-
повать, ани потомки, ани крвнын мои обель
вечно непорущно, нижли одно, яко ся стародавно
заховаеть, отъ тое земли костельное, на которой
тотъ домъ стоить, платити чыншу земельного
шесть копъ грошей тотъ маеть, у кого бы одно
тотъ домъ у держаньи былъ, то есть на каждый
рокъ шесть копъ тому (попу), который бы слу-
жилъ при церкви *св. Ивана*, тому *шесть*
копа грошей маеть плачона быти. А естлибы
панъ Жикгимонтъ одъ кого о тенъ домъ мелъ
пренакгабанье у яко(го)жъ кольвекъ права отъ
якое кольвекъ особы, альбо крвнынхъ мопхъ,
тогда я Иванъ верху писанный маю его отъ вся-
кого права заступовати и ему тотъ домъ очы-
стити, альбо пенези савито вернути безъ труд-
ности и каждого права, то есть сто и семъдесять
копъ грошей монеты и личбы литовское, а вжо
отъ того часу волю будетъ пану Жикгимонту
по своей воли будовати и забудовавны продати,
даровать, отдать и ку своему малешому обер-
нуть, чыншу церковного не вменшаючи, адно,
яко стародавно предки дому того давалп. А
естлибы пана Жикгимонта с того дому хто мелъ
рушыти, а онъ бы на то мелъ шкодовать, тогда
я Иванъ верху писанный маю ему вси шкоды
платити безъ каждого права и присяги его, што

бы онъ одно добрымъ словомъ рекъ, albo пенязи з совитостью вернути, то есть сто и семьдесятъ копъ грошей литовскихъ. А при томъ были люди добрыи тому сведоми панъ Янъ Шилкулка, аптекаръ, а панъ Лпорицъ Дивкопольскій, панъ Станиславъ Рожичъ. Я Иванъ верху писанный печати своей не мелъ, тогдымъ просить тыхъ людей добрыхъ верху писанныхъ о приложенъя печатей ихъ милости, они то на прозбу мою вчы-

нили, печати свои приложили к тому моему листу. Писанъ у Вилни року Божего нароченья 1559 (1559), мѣца Феврала дня двадцать третего. А такъ мы того добровольного сознанъя и листу его вызнаного выслухавши, казали записати, на што Жикгимонтъ, платнеръ взялъ себе вышсь з нашими печатями. Писанъ у Вилни. (Двѣ кустодійныя печати) Станиславъ Мордасъ.

Тоже, залъ Б, шк. 19, № 64, связка 4. док. № 4.

№ 20. — 1567 г. 14 Марта.

Вольскій предъявляетъ актъ о продажѣ дома противъ дворца епископскаго съ возложеніемъ на покупателя всѣхъ обязательствъ подданства епископу по дому.

W Vilnie w piątek 14 dnia miesiąca Marcza roku Bożego 1567.

Działo się przedemną Janem Podoskiem, Woytem iego mczi Kxiendza Valeriana z Bożey łaski Biskupa Vilinskiego.

Sthanawssy oczywiscie iego mecz kxiądz Wawrzynecz Volski, Canonik Vilinski etc. Podskarbi iego mczi Kxiędza Valeriana z Bozey łaski Biskupa Vilienskiego podlie pierwszego decretu mego okazał wypish z kxiąg Czyrskich zamkowych, który thak idzie słowo od słowa. Actum in arce Cirnensi feria sexta post festum sanctae Luciae proxima anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo quinto in praesentia generosi Sebastiani Rembierowski Vicecapitanei Czirnensis. Coram praesenti officio personaliter comparens nobilis Mattheus, filius nobilis Tomae Ossiemborowski, in Ossiemborowo magnae sortis suae heres, publice, libere et per expressum animo bene deliberato recognovit: Quia totam et integram portionem suam hereditariam mobilem et immobilem, quae et quanta ipsum in bonis et villa Ossiemborowo magna quocunque iuris titulo spectat et concernit, cum toto iure suo, dominio, proprietate, fructibus, proventibus, obuentibus attinentiisque et pertinentiis universis, ac cum derelictis et devolutionibus, devolutis et in posterum devolvendis, nihil in eisdem bonis Ossiemborowo magna iuris et quarumvis utilitatum pro se et quopiam alio ac successoribus suis reservando et excipiendo, nobili Eua, filiae nobilis olim Jacobi Ossiemborowski, in eadem Ossiemborowo haeredit

et civis Vilnensis, nepti suae ex fratre germano, eiusdemque Euae legitimis successoribus dedit et donavit, praesentibusque dat et perpetuae et in aevum, per ipsam Euam eiusque successores cum ad annos discretionis seu potius ad copulam matrimonii pervenerit tenendum, habendum, possidendum, perpetuis temporibus. Et quamprimum praedicta Eua Ossiemborowska, ad copulam matrimonii, ut praemissum est, perveniet, dat et admittit ipsi praefatus Matthaеus Ossiemborowski, dareque et admittere se submittit cum suis successoribus liberam intromissionem et possessionem in praedicta bona, ipsi per eundem modo praemisso donata, per ministerialem terrestrem Waraczensem acceptans. Pacemque illi et eius successoribus fideiubet a dotalicio consortis suae, omnibusque personis propinquis et remotis, ac inscriptionibus prioribus, si quae sint, damna omnia in se et alia bona sua assumens, ad simplicem assertionem verborum praedictae Euae et eius successorum, absque corporali iuramento. Ea tamen conditione adiecta, quam praedictus Matthaеus Ossiemborowski in vigore reservat, quod praedictae Euae non erit liberum neque licitum eadem bona, ipsi praesentibus inscripta, marito suo, quem ex divina ordinatione habuerit, neque cuippiam alteri donare, et alio quovis modo excogitato perpetue inscribere vel alienare, immo in quantum praefata Eua prolem cum marito suo habendo non habuerit et steriliter de hac luce decesserit, eadem bona omnia, ipsi per praefatum Matthaеum, ut praemissum est, inscripta, mobilia et

immobilia, ad successores legitimos praefati Matthaei, ad quos de iure pertinebit, totaliter et pleno iure devoluentur et devolui debent post mortem ipsius Euae, non obstante praesenti inscriptione in perpetuum. Insuper praefatus Matthaeus Ossiemborowski, hicidem personaliter stans, attestatus est et praesentibus libere attestat, quod portionem mobilem eiusdem Euae haereditariam ipsam, post praefatum olim Jacobum Ossiemborowski parentem ipsius in praefatis bonis Ossiemborowo iure haereditario spectantem et concernentem, circa se tenet et eandem possidet. Quam ipsi, cum in matrimonium elocata fuerit, mittere debebit, et praesentibus obligat. Eandemque inscriptionem praesentem admittit ad acta terrestria Varaczensia transducere, absentia sua et perscriptione non obstante. Ex actis castrensibus Czernensibus receptum. Maiacz thez zupełną mocz, od przerzeczonego Mattheusa Osiemborowskiego w roku 1565 przed urzedem iego mczi na przedanie domu, kthory przyszedł prawem przyrodzonym po niebosczyku Jakubie Osiemborowskim na przerzeczoną dziewczkę, a czorkę iego własną Jawę, uczynioną y nań wlianą, iasnie y dobrowolnie zeznał, iż dom przerzeczony, kthory leży na gronczie przed dworem iego mczi miedzy domy poddanych iego mczi, z iedney strony domem Mathysa z Krakowa, a z drugiey strony podlie domu Lawrina Monisowskiego, przedał Thomassowey Kucha-

rzowej na imię Katherzynie za cterdziesci pięczkop groszy liczby y moneti Lithewskiey na wiecznosc, nicz na przerzeczoną Jawę, czorkę niebosczyka Jakoba Ossiemborowskiego, ani theż na Matheusha Ossiemborowskiego, opiekuna y striia teytho Jawy y na ich krewne albo bliskie prawa nie ostawuiacz. W kthory dom iush od thego czasu przerzeczeni Jawa y Matheus Ossiemborowski, ani ich krewni nie mają sie wstępować, ani w tem Katarzynie, żenie Thomassowey y iey pothomkom żadney trudnosci czynicz y wieczne oni mają miecz milczenie. Zadnem prawem iey s niego nie wypieracz. Gdzie iush od thego czashu Katharzyna, żona Thomassowa, kucharzowa y iey pothomkowie then dom będą miecz, dzierzecz, używacz wiecznie y na wieki. J wolno im bęndzie dacz, przedacz, darowacz, zamienicz y ku swemu lepssemu pożytku obrocicz, wshak że z dozwozeniem y wiadomosczią urzędu iego mczi kxiędza Biskupa Vilienskigo. Bęndzie też vinna y iey pothomkowie będą vinni z thego domu wssyskie podaczki y poplaty do skarbu iego mczi placicz. Kthemu tłoki, gwalty młynne, straże do dworu iego mczi wypełniacz thak, iako inshy podani iego mczi płaczą y posługi wypełniaią. Czego wypisz pod pieczęcią moią z kxiąg urzadowych wydałem.

Тоже, залъ Б, шк. 8, нан. № 1, док. № 98.

№ 21. — 1568 г. 1 Июля.

Заявление ксендза Вороницкаго, повѣреннаго Ясинскаго, о продажѣ послѣднимъ своего дома епископу Валеріану Протасевичу и о введѣ его во владѣніе этимъ домомъ.

Выписъ с книгъ кгородскихъ вряду воеводства Виленского.

Лѣта Божьего пароженья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Июля первого дня в суботу.

Передо мною Станиславомъ Гамъшэемъ, судьей кгородскимъ, наместникомъ Виленскимъ, пришедшии и постановившиися обличне на вrade господарскомъ кгородскомъ у Вильни сѣкретаръ и дворянинъ господаря короля его милости и великого князя Жикгимонта Августа, его милость

князь Якубъ зъ Збаража Вороницкий, оказалъ и положилъ передо мною листъ умоцованный, писанный по польску, на особу свою дворянина господарского, державцы Любошаньского пана Миколая Ясинского, кухмистровича, подъ печатью и с подписомъ руки его властное и подъ печатями некоторыхъ пановъ приятелей его, которые в томъ листе его умоцованомъ меновите описаны стоять, при которомъ листе умоцованомъ оноведилъ и вчинилъ онъ передо мною сознанье у книгъ кгородскихъ таковымъ обычаемъ, жѣ нанъ

Миколай Ясеньскій уделалъ змову и продалъ на вечность велебному в Бозе отцу его милости князю Валеріану, з ласки Божьи бискупу Виленскому домъ, каменницу свою в месте Виленскомъ, которая лежитъ противъ двора и на улицы его милости князя бискупа Виленского межн дома з одное стороны Войтеха Стральковского, а з другое стороны Стапислыва Бориховского, кравца, менчанъ подданныхъ его милости бискупныхъ, за певную суму пенезей, за чотыри тысячи копъ грошей частью монеты литовское, а частью польское монеты, а ведже обеде тые сумы на литовскую личьбу личачи въ каждый грошъ по десети пенезей белыхъ, совсимъ на все, яко ся тотъ домъ вышей помененый самъ в себе с пляцомъ отъ кгрунту ажъ до верху въ мурэхъ, в граицахъ и в завартью своемъ маеть, иичого на себе, жоне, детямъ, потомкомъ и кровнымъ своимъ права, панства и влаиности в томъ дому каменницы не выймуючи ани zostавуючи, опрочъ речей пана Ясеньского, в трехъ скленихъ в томъ жо дому на тот часъ в захованью зложонихъ, которые склены панъ Ясеньскій до певныхъ часовъ у князя бискупа его милости в той жо каменницы себе вымовилъ и заховалъ, покуль бы тые речи свои оттолъ выиривадилъ и тые склены князю бискупу его милости опорожилъ. На што поведилъ князь Вороицкій межн княземъ бискупомъ его милостью и собою умоцованымъ пана Ясеньского подаваны быти особные листы, на которыхъ то ширей описано есть, а по выпроваженью тыхъ речей пана Ясеньского зопыхъ скленовъ на часы, межн ихъ милостью з обусторонъ вымовенные и описанные, тогда на оиъ часъ и в тые склены вышэй помененные маеть князь бискупъ его милость войти и ихъ на себе взявши весполокъ с тымъ домомъ, яко влаиность свою, вечными часы держати и уживати. Одножъ подъ тымъ обычаемъ и способомъ, жэ князь бискупъ его милость князь Валеріанъ и по его милости будучие князи бискунове ихъ милость Виленские не мають того дому за живота и по животехъ своихъ ни на што ниого держати, ани оборочати, одно на пожитокъ речи посполитое земское тутошнего панства великого князства Литовского для паукъ и цвиченья в немъ сыновъ земскихъ и иныхъ и всякихъ обчихъ, то есть меновите на колени докторовъ

товариства езуитовъ и иныхъ людей учоныхъ иослушанства вѣры и костела святого римского, которыхъ князь бискупъ его милость до того панства а до места Виленского призвати и въ томъ дому мешканьемъ ихъ уфундовати и осадити умыслилъ. А ижъ панъ Миколай Ясеньскій самъ особю своею про пильные потребы свои тутъ теперъ до Вильни для тое справы приехати не могъ, поведилъ князь Якубъ Вороицкій, же оиъ с тымъ листомъ своимъ умоцованымъ верху описанымъ на месте свое его, приятеля своего, здесь для того послалъ, давши ему зуполную моцъ подле тое змовы и продажи свое тую суму вышей помененую чотыри тысячи копъ грошей отъ князя бискупа его милости пану Ясенскому до рукъ своихъ взяти, князя бискупа его милости з нее квитиовати и тотъ домъ каменницу вышей помененую у моцъ, в удержанье и уживанье его милости вечное, такежъ и листы, права и привилъя, которые на тотъ часъ на тотъ домъ до рукъ его дошли, восполокъ и съ тою каменницею князю бискупу его милости подати. Якожъ то князь Вороицкій очевисто созналъ нередо мною, жэ подле того листу умоцованого и порученья пана Ясеньского тую суму вышей описаную чотыри тысячи копъ грошей литовскою и польскою монетою личьбы тутошнее великого князства отъ князя Валеріана его милости бискупа, яко достаточную и зуполную за тотъ домъ заплату, на пана Миколая Ясеньского до рукъ своихъ вже взялъ и тое каменницы в моцъ, въ держанье и уживанье его милости вечное поступилъ и увязанье его милости в нее далъ, листы, права и привилъя, которые на тотъ часъ у него были, до рукъ его милости восполокъ и с ключами отъ того дому отдалъ и князю бискупу его милости листъ свой квитиовный и увязчнй на то далъ, яко то ширей на тыхъ листехъ вышей помененыхъ пана Ясеньского умоцоваиомъ, а князя Якуба Вороицкого квитиовнымъ и увязчимъ описуетъ и обмовляетъ. И просилъ мене князь Вороицкій, абыхъ я тое оповеданье и сознанье его подлугъ умоцованья пана Миколая Ясеньского, ку ведомости моей вридовой припустивши, казалъ тую справу и сознанье его до книгъ вридовыхъ кгородскихъ воеводства Виленского увести и записати. Где я такового устного и очевистого сознанья князя

Воронецкого выслушавши и его принявши, велелъ есми то до книгъ врьдowychъ записати, а для лепшого певности и сведомѣя тое речи листъ пана Миколая Ясенського умоцованый князю Вороницкому на то даный и тотъ другий листъ самого князя Вороницкого, умоцованого его, квитовый и увязчий, подъ печатью его и съ подписомъ руки его властное и подъ печатьми моею и иныхъ людей добрыхъ его милости князю Валерияну бискупу на то даные, во всемъ цѣлые и ни чимъ не парушоные, яко передо мною покладаны и оказаны были, при сознаньи князя Вороницкого, тажежъ до книгъ кгородскихъ вписати есмо казалъ, которые листы с польского письма и языка на рускый языкъ и рускимъ писмомъ слово отъ слова такъ се в собе мають. Я, Миколай Кухмистровичъ Ясенскій, дворянинъ короля его милости, державца Любошаньскій, ознаймую всимъ посполите и каждому зособна каждого стану людямъ, жэмъ учинилъ пленipotентэмъ и умоцованымъ своимъ врожного пана Якуба Вороницкого, сакретара и дворянина короля его милости, товарища своего, кузятю сумы пенезное за каменницу мою, которую маю у Вильни напротивъ двора его милости князя бискупа Виленського лежащую, которую есми его милости князю Валерияну бискупу вечными часы продалъ за чотыри тысячи копъ грошей лнчбы и монеты литовское водлугъ змовы, которую есми мелъ и маю зъ его милостью княземъ бискупомъ, што я все вышей мененому пану Якубу Вороницкому повѣдилъ и достаточне его в томъ научилъ, даючи ему, якожъ и теперь тымъ листомъ моимъ ему даю, достаточную а зуполную моцъ и дозволяю такъ властне, якую самъ маю, тую суму пенезную вышей помененую сполна отобравши, его милости князя бискупа с нее достатѣчне квитовати и тую каменницу мою въ вечное держанье и уживанье восполокъ и со всимъ правы и листы до того належачими его милости подати, ничого себе, потомкомъ и кровнымъ моимъ права, паньства и властности в ней большай не вымуючи, ани зоставуючи, того только меновите докладзючи, яко ми то его милость князь бискупъ самъ устне и на умове обещалъ, ижъ того верху помененого дому моего на жадный пожитокъ обернути не маеть, одно на колениумъ товариства езуитовъ ку пожитку

речи посполитое, кгдажъ я тую продажу мою тымъ особливимъ взглядомъ учинилъ, што все тотъ жо помененый панъ Якубъ Вороницкий умоцованый мой тымпжъ словы передъ врьдомъ сознати и до книгъ дати записати маеть будетъ повиненъ. И при томъ тое проданье мое того дому его милости князю бискупу и взятую за то зуполную заплату отъ его милости даю моцъ тому вышей помененому умоцованому моему именемъ моимъ передъ врьдомъ кгородскимъ Виленскимъ и писарэмъ явнымъ и инымъ людьми добрымъ, кгдажъ есми тамъ самъ особю моею на тот часъ у Вильни быти не могъ, оповедити и сознанье учинити, што потомъ и самъ парсуною своею, тажежъ передъ врьдомъ и писаромъ явнымъ его милости князю бискупу утвердити впиенъ буду; а то для лѣвнейшого утверженья того пзданья моего вышей помененого. А где бы хто хотелъ его милости князю бискупу на потомъ в томъ проданью моемъ того дому некую переказу правы своимъ чинити, такъ тѣжъ и пани matka моя, тогда я то виненъ буду его милости князю бискупу очищати и што кольвекъ тамъ панъ Вороницкий водлугъ першое умовы и обовязковъ, ему отъ мене достаточне ознайменныхъ, зъ его милостью княземъ бискупомъ именемъ моимъ, яко умоцованый мой, в той речи постановитъ, тогда то маеть у мене моцне припято и вечными часы трывало быти такъ, якобыхъ и я самъ очевисте то учинити мелъ. При томъ были, того есть добре сведоми ихъ милость панове: его милость панъ Августынъ Ротундусъ, войтъ Виленскій, его милость панъ Войтѣхъ Претоцкий, старший надъ мынцою короля его милости, а панъ Остафей Халецкий, дворянинъ короля его милости. И на то есми далъ пану Якубу Вороницкому тотъ мой умоцованый листъ подъ моею печатью и с подписомъ руки моею властное и к тому просилъ есми о приложенье печатей тыхъ верху помененыхъ пановъ, што ихъ милость на жѣданье мое учинили и печати свои приложили к тому листу. Писанъ у Городне мѣца Июля, чотырнадцатого дня, року Божьего нароженья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого. Подпись руки пана Ясенського при томъ листе его умоцованомъ: Миколай Ясенскій дворянинъ короля его милости рукою своею.

А то листъ квитовный и увязчий князя Вороницкаго: Я, князь Якубъ Воропницкий, секретарь и дворянинъ короля его милости и великого князя Жигимонта Августа, сознаваю тымъ листомъ моимъ каждому, хто бы то ведати хотель, ижъ который домъ мурованый albo каменицу свою, в месте Виленскомъ передъ дворомъ и на улицы князя бискупа его милости Виленского межъ дома з одное стороны Войтеха Стралковского, а з другое стороны Станислава Бориховскаго, кравца, мещанъ подданныхъ его милости бискупныхъ лежащую, продалъ есть велебному в Христусе отцу его милости князю Валерияну, з ласки Божьей бискупу Виленскому, на вечность на колепумъ докторовъ товариства езуитовъ и иныхъ людей учоныхъ для наукъ и цвиченья въ немъ сыновъ земскихъ панства того великого князства Литовского и иныхъ и всякихъ обчихъ, со всимъ на все, яко ся тотъ домъ самъ в собе спляцомъ отъ кгрунту ажъ до верху въ мурехъ, в границахъ и в завартью своемъ маеть, его милость панъ Миколай Ясиньский, дворянинъ короля его милости, державца Любошанский, за чотыри тисечи копъ грошей монеты и личбы великого князства Литовского, а не могучи на тотъ часъ для того для слушныхъ причинъ у Вильни самъ особливо своею быти, ужилъ и послалъ есть мене на местцѣ свое, приятеля и товарища своего, з листомъ своимъ умоцованымъ, давши мнѣ на то именемъ своимъ зуполную моць отъ его милости князя бискупа Виленского тую суму пенезей вышей помененую чотыри тысячи копъ грошей за заплату той каменицы взяти, а того дому albo каменицы в держанье вечное поступити и его милости в нее правное увязанье дати, такъ тѣжъ и листы, права и привилъя, которые пану Ясиньскому на тую каменицу служили, до рукъ его милости отдати и с тое сумы вышей помененое отъ его милости взятое, его милости князя бискупа квитивати, яко шпрей на томъ листе умоцованомъ пана Ясенскаго мнѣ злецономъ обмовяеть и описуетъ, опрочъ тыхъ речей, которые в томъ же дому, в трехъ склехъ на вымове зъ его милостью княземъ бискупомъ Виленскимъ пана Ясенского затвороны и замкнены есть до невного часу, на ипъшомъ записе выписаного, а по выштью оногo часу коли тамъ с тыхъ склеповъ панъ Ясенский речи свои вы-

проводить, тогда его милость князь бискупъ маеть въ оныя склехы войти и ихъ якъ властности своея восполокъ и с тымъ домомъ вечными часы уживати. А такъ я то сознаваю, жэмъ тую суму пенезей вышей помененую чотыри тисечи копъ грошей, то есть: три тысячи копъ монеты литовское, а одну тисечу копъ монеты польское, обеде тые суме на личбу литовскую, личачи в каждый грошъ по десети пенезей белыхъ, сполна отличивши, яко достаточную заплату за тотъ домъ отъ его милости князя Валерияна бискупа до рукъ моихъ взялъ и листы, некоторые, права и привилъя, которые на то у пана Ясенскаго были, а на тотъ часъ до рукъ моихъ дошли, на реестръ ихъ списавши, подъ печатью и подъ рукою моею властною до рукъ его милости отдалъ и тотъ домъ або каменицу со всимъ на все, яко ся в собе маеть и замыкаеть, его милости у вечное держанье подалъ и поступилъ и увезанье есмн его милости в то и ключи до того дому отдалъ и тое все досыть учиненье его милости князя бискупова пану Ясиньскому, отъ которого ми то злецоно есть, а тѣжъ поданье и увязанье его милости в тую каменицу вышей описаную подле злецѣня и моцы, мнѣ отъ пана Ясинского поручоное, приподши очевисте передъ врьдомъ вгородскимъ—наместникомъ Виленскимъ паномъ Станиславомъ Гамъшѣемъ и передъ писаромъ явнымъ права и врьду духовного его милости князя бискупа Виленского, княземъ Балтазарѣмъ Красовскимъ и иными людьми добрыми созналъ есмн, оповедилъ и до книгъ записати далъ, што потомъ для пѣвнейшого истоты проданья того дому своего и самъ панъ Ясиньский, коли отъ его милости князя бискупа листомъ его милости обосланъ и напomenъ будетъ, прѣхавши до Вильни передъ врьдомъ и явнымъ писаромъ подле листу своего умоцованого, которымъ се его милость князю бискупу обовезалъ, будетъ виненъ учинити и листы и вси твердости отъ мала и до велика, которые бы ещѣ на тую каменицу при пану Ясинскомъ zostали, его милости князю бискупу отдати. А естли бы тѣжъ панъ Ясинский, который ме в томъ умоцовалъ, якне ещѣ листы мелъ на тотъ то домъ, окромъ тыхъ, которые я его милости именемъ пана Ясинского отдалъ, тые обещаю, яко умоцованный его, ижъ маеть вернути и от-

дати его милости князю бискупу до первшого дня близко пришлого месеца Сентябра в року теперешнемъ тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмомъ; а где бы ихъ панъ Ясинский не отдалъ, а потомъ бы ся где показали, тогда вжо тые листы жадное моцы мети не могутъ и оны владностью злеценъя и зуполное моцы, мне отъ пана Ясинского даное, касую и внивошто оборочаю, звлаща были ли бы ку шкоде его милости князю бискупу, моцы жадное вжо вечными часы мети не мають, якобы ихъ тѣжъ пикולי не было, и обещаю то его милости такъ, яко панъ Ясинский самъ властне на листе своемъ умоцованомъ его милости се обовязалъ, ижъ панъ Ясинский его милость князя бискупа, яко отъ пани матки своее, такъ отъ вшѣякое особы якого кольвекъ стану и важности заступовати будетъ отъ вшеякого пренагабанъя у каждого права. И к тому хочу и обещаю до того вести и намавати оного, абы и на маетности своей рухомой и нерухомой тое заступованъе описалъ подъ закладомъ, виною и зарукою, яко ся то во всихъ змовахъ и справахъ заховываеть, абы тымъ безпечней его милость князь бискупъ тое фалебное предсезятъе в томъ дому зачати и кончити могъ. И на то я князь Вороницкий, умоцованный пана Миколая Ясенського, далъ есми его милости князю бискупу Виленському тотъ листъ мой увязчий и квитъ на тую черезъ мене взятую отъ его милости суму пенезей и инвѣнтаръ всихъ речей, счимъ его милости отъ мене тотъ домъ поданъ, подъ моею печатью и с подписаньемъ руки моее властное. Отдалъ есми тѣжъ и заставилъ в рукахъ его милости при иныхъ листехъ и тую моцъ листовую пана Миколая Ясенського, яко купли и праву его милости належачую, которая мне ку той справе отъ Пана Ясинскаго была дана. При томъ были и того есть добре сведоми ихъ милость: князь Павѣль Скашевский, дзеканъ, а князь Янъ Островский, каноникъ — Виленские, Станиславъ Гамъшай, судья вгородский, наместникъ

Виленский, а панъ Авкгуштынъ Ротундусъ Милеский, докторъ обойга права, сѣкрѣтаръ его королевской милости, войтъ Виленский, державца Стоклишский, а панъ Войтехъ Претоцкий, дворянинъ и справца мынцы Виленское его королевское милости, а панъ Сымонъ Милецыусъ, докторъ философней в лекарстве, которые за жѣданьемъ моимъ и печати свои приложити рачили до того листу увязчого и квити моего. Данъ у Вильпе в томъ жо дому вышей помененомъ князю бискупу его милости, отъ пана Ясенського проданомъ, дня остатнего мѣсяца Юля року Божьего пароженья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого. Подъписъ руки князя Вороницкого при томъ листе его увязчкомъ и квитиномъ: Якубъ зъ Збаража Вороницкий, сѣкрѣтаръ и дворянинъ короля его милости, рукою своею. Созналъ тѣжъ передо мною и то князь Вороницкий очевисте, жѣ взявши онъ за тую каменицу заплату на пана Ясинского отъ князя бискупа его милости и тую речъ с княземъ бискупомъ его милостью именемъ пана Ясинскаго на всемъ скончывши, отдалъ тѣжъ до рукъ его милости и отдаетъ передо мною, яко передъ врьдомъ, и тотъ листъ умоцованный пана Ясинского, за которымъ онъ тую справу с княземъ бискупомъ его милостью о тотъ домъ справовалъ и скончилъ. По которомъ оповеданью и сознанью очевистомъ передо мною князя Якуба Вороницкаго и вписанью до книгъ вгородскихъ тыхъ обудву листовъ вышей помененныхъ, князь Валериянъ, его милость, бискупъ Виленский для лепшого твердости и певности тое продажи пана Ясинского дому вышей помененого его милости, а своего за то досыть учиненья и зуполное заплати за тотъ домъ, сѣсь выписъ с книгъ врьдовыхъ подъ печатью моею взяти собе рачилъ. Писанъ у Вильни. Stanysław Hamssey, sędzia grocku, namyesnyk Wylyensky, ręką swą własną.

Тожѣ, залъ Б. шк. № 8, папка 3, док. № 105.

№ 22. — 1568 г. 21 Сентября.

Ясинскій, при продажѣ своего дома епископу Валеріану Протасевичу, оставляетъ за собою на нѣкоторое время склепы въ этомъ домѣ.

Ja Mikołai Woiciechowicz Jasienski, dworzanin krolia iegomosci dzierzawcza Liubosczański, oznaimie them moim listhem, yż kthory dom moj mурowany abo kamienicę, w miescie Wilienskim na ulicy i przed dworem iegomosci xiedza biskupa wilienskiego lieżącą, przedałem wieliebnemu w Christusie iego mosci xiedzu Valerianowi, z łaski Bożej biskupowi Wilienskiemu za pewną sumę pieniędзи na wiecznosc na collegium, kthory iuż dom i w dzierzanie iegomosci ze wszistkim na wschystko pusciłem iako tho schyrzey listh moj przedażny, na tho iegomosci xiedzu biskupowi odemnie dany, w sobie obmawia i opisuie, że w tym domu iegomosci przedanym wymowiełem ia Jasienski y zostawię ieszcze sobie do pewnego czasu, tho iesth, do pierwszego dnia Grudnia blisko przyszłego miesiācza, w roku dzisiejszym tysiąc pięczseth szesczdziesiāth osmym dla przechowania rzeczy swych, ktrychem thak na prędcze s thego domu wyprowadzić nie mógł, dwa sklepy, obadwa za iednymi drzwiami, kthore lieżą w tym domu na dolie przy ziemi po prawey ręce przy samym wschodzie, idācz na gorę do wierszchnich gmachow; przetho ia Jasinski tych dwu sklepow w thym domu iegomosci dobrowolnie używacz y rzeczy swe w nim chowacz mam y wziācz ie s thamtąd thakież dobrowolnie, kiedy wolia moia będzie, iako swe własne. A iegomosc xiadz biskup aż do thego czasu zamierzonego, do pierwszego dnia Grudnia miesiācza, nima mię s tych sklepow ruschacz, ani z moczy moiey wymowacz pod zakładem na iego krolewsko mose

pięcznasthy kopami groszy, a na mię druga pięcznasthy kopami groszy, gdzieby iegomosc mnie thego niezdzierzał. A ia Mikołai Jasinski thakież sie obowiązuie i opisuie iego mosci xiedzu biskupowi thym listem moim, że iegomosci tych sklepow dalej thego zamierzonego dnia używacz, ani zatrzymiwacz nie mam, alie ie xiedzu biskupowi iegomosci ku onemu czasu oproznicz i do ręku iegomosci dobrowolnie puszciz będę winien pod thakowimże drugim zakładem na iego krolewsko mosecz i na iegomosc xiedza biskupa Wilenskiego, gdziebych thego iegomosci nie zdzierzał, wszakoż ia Jasienski the sklepy i w nich rzeczy swe mam za swymi zamki trzymacz y przy nich służeбника swego miastho stroża takiego, ktry by był na wschysthkim uczsciwy i spokojny y w tym domu iegomosci mieszkaiācz dobrze sie przeciwko iegomosci zachował, i do thego pewnego y zamierzonego czasu chowacz na opatrzenu i strawie moiey własthney y the sklepy s thymi rzeczmi moimi thak opatrzicz y obwarowacz, iako ia naliepiej będę rozumiał dla bezpieczenstwa y wscheliakiej, czego Boże uchowai, przygody. J na to ia Mikołaj Woiciechowicz Jasienski iegomosci xiedzu Valerianowi, biskupowi Wilienskiemu dał then moj listh pod moią pieczęcią y s podpisanim ręki mej własthney. Pisan w Vilnie miesiācza Wrzesnia dwudziestego pierwszego dnia, roku Bożego thysiąc pięczseth szesczdziesiāth osmego. (L. S.). Mikołay Jasiensky ręką swą.

Тоже, залъ Б, инк. 8, № 5.

№ 23. — 1568 г. 23 Сентября.

Ясенскій продаетъ епископу Валеріану свой домъ на Епископской улицѣ, около дворца епископа.

Выписъ съ книгъ замѣковыхъ воеводства Виленского.

Лѣта Божьего нароженья тисеча пятьсотъ

шестьдесятъ осмого, месеца Сентебра двадцать третьего дня.

На вряде его милости господарьскомъ зам-

ковомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Гамшеемъ, судьей замковымъ и наместникомъ Виленскимъ, а передо мною Яномъ Гэрцыкомъ, писаромъ кгородскимъ воеводства Виленского постановившиися обличие панъ Миколай Войтеховичъ Ясенскій, дворянинъ господаря короля его милости и великого князя Жикгимонта Августа, державца Любошанскій самъ добровольне вызналъ и явне то оноедалъ, ижъ онъ ни съ чие намовы, одно самъ по своей доброй воли продалъ и на вечность пустилъ велебному въ Христусе отцу его милости князю Валеріану, зъ ласки Божьи бискупу Виленскому каменицу, домъ свой властный мурованый, въ месте Виленскомъ на улицы и противку двора его милости бискупъего на кгрунте и подъ присудомъ его - жъ милости бискупимъ, зъ одное стороны межы домомъ Войтеха Стралковского, а зъ другое стороны Станислава Борыховского, кравца, мещанъ подданныхъ его милости бискупныхъ, лежащий, со всякимъ будованьемъ мурованымъ и деревенымъ, надольнымъ, землянымъ, середнимъ и верхнимъ и со всеми склены, окны, кратами, вороты, дверьми железными и не железными, такъ яко се тотъ домъ самъ въ собѣ маеть; а продалъ его милости князю бискупу за пѣвную суму пенезей, то есть за чотыри тисечи копъ грошей частью монѣты великого князства Литовского, а частью польское монѣты, обедве тые сумы на литовскую личбу личечи въ кождый грошъ по десети пенезей белыхъ; которую суму пенезей вышей помененую всю сполна вжо онъ отъ князя бискупа его милости до рукъ своихъ взялъ, на што и листъ того продавъя своего вечного на паркгамине рускимъ письмомъ писаный съ печатью своею привесистою и съ подписомъ властное руки своее и подъ печатьми капитулы костела головного Виленского святого Станислава и пныхъ людей зацныхъ князю бискупу его милости далъ, въ которомъ то ширей а достаточней описано есть. При которомъ оноеведаньи и сознаньи своемъ передъ пами очивисте вчиненомъ панъ Ясенскій покладалъ оный листъ свой и просилъ насъ, абы то было до книгъ замковыхъ занисано. А такъ мы, припустивши то ку вѣдомости пашой вридовой, казали есмо то до книгъ занисати, который листъ слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть: Я Миколай Войтеховичъ Ясенскій, дворянинъ го-

сподаря короля его милости и великого князя Жикгимонта Августа, державца Любошанскій, ведомо чиню и признаваю тымъ моимъ листомъ всимъ посполите нынешнимъ и на потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, ижъ ни съ чие намовы, ани принуженья, одно самъ по моей доброй воли и зъ добрымъ уваженьемъ и намысломъ моимъ продалъ есми велебному въ Христусе отцу его милости князю Валеріану, зъ ласки Божьи бискупу Виленскому и тымъ листомъ моимъ продаю каменицу, домъ мой властный мурованый, ни кому ни чимъ непенный, ани заведеный, въ месте Виленскомъ на улицы и противку двора его милости бискупъего на кгрунте и подъ присудомъ его жъ милости бискупимъ, зъ одное стороны межы домомъ Войтеха Стралковского а зъ другое стороны Станислава Борыховского, кравца мещанъ подданныхъ его милости бискупныхъ, лежащий, со всякимъ будованьемъ мурованымъ и деревенымъ, надольнымъ, землянымъ, середнимъ и верхнимъ и со всеми склены, окны, кратами, вороты и дверьми железными и не железными, оболонями склеными, замъками нутреными, альмарнями и иными всякими речъми, тому дому належачими и въ немъ по стенамъ вмуроваными, отъ мала и до велика и со всимъ пляцомъ земъли такъ долго, широко и округло, яко ся тотъ домъ самъ въ себе, почавши отъ кгрунту ажъ до верху въ мурехъ, въ границахъ и въ завартю своемъ маеть и подлугъ того, яко то перво сего князь Якубъ Вороницкый, умоцованый мой, въ держанье его милости отъ мене подалъ и завелъ. Который домъ правомъ припрожонымъ пришолъ на мене по небожчику пану отцу моемъ кухмистру господарьскомъ пану Войтеху Ясенскомъ, а пану отцу моему досталъсе тотъ домъ таке-жъ припрожонымъ правомъ по брате его милости, а дяди моемъ князю Езуфе Ясенскомъ, проборщу, архидьяконе Виленскомъ. А продалъ есми тотъ домъ мой князю бискупу его милости со всимъ правомъ, властностью и вольностями тому дому надаными, листы и привильями приписаными и утвержоными, яко то небожчикъ панъ отецъ мой, кухмистръ господарьскій и дядя мой князь архиднаконъ и я по ихъ милости животе збудовавши наклады нашими на себе есмо держали и уживали, обель вечне и непорушно, ничего на мене самого, жоне и детемъ, которые бы намъ коли панъ Богъ дати

рачить, на потомки и на вси иные близкие и кровные наши въ томъ дому не выймучи, ани зоставуючи, за чотыри тисечи копъ грошей частью монеты великого князства Литовского, а частью польское монеты на литовскую личбу личечи, въ каждый грошъ по десети пенезей белыхъ; которую суму пенезей чотыри тисечи копъ грошей вжо есми всю сполна достаточне отличоую отъ князя бискупа его милости взялъ черезъ руки того-жъ доброго приятеля, умоцованого моего князя Якуба Воронецкого, сакретара и двораинна господаря короля его милости, и которые листы, права и твердости мелъ есми у себе на тотъ домъ, зачимъ я самъ и продкове мои вышей помененные его на себе держали и уживали, тые есми листы, взявши мою зупольную заплату, до рукъ князя бискупа его милости черезъ того-жъ доброго приятеля и умоцованого моего князя Якуба Воронецкого отдалъ. А естли бы нелко впередъ у мене, або въ кого иного оказались на тотъ домъ каковыя иные листы, а звлаща, которые бы ку какой шкоде и переказе тое продажи дому моего вышей реченого были, тогда я таковыя вси листы симъ теперешнимъ листомъ моимъ умораю и въ нивонто ихъ оборочаю вечными часы, же оны въ собѣ у жадного права некоторое черезъ то моцы мети не мають, яко бы тѣхъ ихъ николи не было. Где-жъ и держанья и уживанья того дому вечного подле тое продажи моее нынешнее, яко перво сего черезъ князя Воронецкого, такъ и теперь симъ листомъ моимъ князю бискупу его милости поступить есми и поступую, одно-жъ таковымъ обычаемъ и подъ тымъ способомъ тотъ домъ мой князю бискупу его милости Виленскому есми продалъ и его милости воля на томъ зостала, же князь бискупъ его милость, князь Валериянъ и по его милости будучие князи бискупове ихъ милость Виленские за живота и по животехъ своихъ на жадную иную речъ, ани потребу свою властную, ани кровныхъ и приятелей своихъ близкихъ, ани обчихъ не мають, ани будутъ мочи того дому отъ мене проданого отдать, продати, записати и заменити и якимъ кольвекъ обычаемъ въ иные руки завести и отдалити, одно тотъ домъ со всимъ на все держанъ завжды быти маеть вечне и на веки непорушно ку святобливой и пожиточной потребе речн посполитое того славного панства великого князства Литов-

ского, то есть для наукъ въ немъ и цвиченья сыновъ земскихъ и иныхъ вшелякихъ обчихъ людей, а меновите на коленумъ мужовъ закону, або братьи и товаришства, што се называютъ езуиты, которыхъ его милость князь бискупъ Виленский до того панства зъ иныхъ сторонъ приводити и въ месте Виленскомъ въ томъ дому отъ мене проданомъ ку мешканью ихъ осадити и уфундовати умыслилъ. А где бы тая братья закону езуитовъ неяко въ тотъ край и до того мѣста прийти и въ немъ осестъ воли не мѣли, тогды тотъ домъ ни нашто иного, одно предъседа коленумъ иныхъ докторовъ и людей учоныхъ, а ку наукамъ и цвиченью сыновъ земскихъ подле обычаю коленумъ иныхъ местъ держанъ и хованъ быти маеть, веры хрестиянское повшехъное и послушенства святое столицы апоштолское рымское, а не иныхъ вѣръ, ани законовъ. А где бы се хто въ тотъ домъ вышей помененный князю бискупу его милости отъ мене проданный хотель какимъ правомъ своимъ уступовати и переказу его милости въ томъ чинити, тогды, я то, яко продажу мою, вшениъ буду и подвезуюся симъ листомъ моимъ его милости завжды отъ каждого человека, какого онъ кольвекъ будетъ стану, и отъ нанее матки моее накладомъ моимъ очнищати; а естлибыхъ очнищати не хотель, тогды маю и повиненъ буду и симъ листомъ моимъ подвезуюся заплатити заруки на господаря короля его милости и великого князя тисечу копъ грошей, а на князя бискупа его милости Виленского такежъ тисечу копъ грошей, а при томъ особливе и вси шкоды и наклады, которые бы его милость, чого Боже уховай, за тою продажою моею правуючися съ кимъ о тотъ домъ поналъ, таке-жъ повиненъ буду и симъ листомъ моимъ подвезуюся безъ каждого права, одно што его милость, яко рада господарская, словомъ своимъ повѣдити рачить, его милости оправити и за то досытъ учинити; а очистивши предъсе тотъ домъ подле тое продажи моее при князю бискупу его милости и тыхъ езуитохъ, або иныхъ докторохъ и людей учоныхъ на коленумъ вечными часы зостати маеть. И на то я Миколай кухмистровичъ Ясенский его милости князю бискупу Виленскому, князю Валерияну далъ сесъ мой листъ водле уфалы и статуту нынешнего земского тутоннего панства великого князства

русскимъ письмомъ написанный подъ моею привесистою печатью и съ подписомъ руки моею властное. А для лучшего упавненья и истоты подле обовязку князя Воролицкого, умоцованого моего, перво сего именовъ моимъ записомъ его на мене вчиненного, пришедши я обличне оповѣдилъ есмь и созналъ тую продажу мою, а его милости князя бискупову мнѣ зупольную за то заплату и досыть вчиненъе велебнымъ прелатомъ, ихъ милости капитуле костела головного Виленского святого Станислава и писару явному права духовного князю Балтазару Красовскому. А ижемы я тутъ въ томъ панстве великомъ князьстве есть оселымъ сыномъ земскимъ и права и присуду земьского, а тотъ домъ князю бискупу его милости отъ мене проданный лежитъ на кгрунте и подъ присудомъ его милости бискупнымъ, для тое причины я, яко сынъ земьский, такежъ пришедши и обличне постановившиися созналъ есмь и оповѣдилъ тое и таковое проданье мое дому вышей помененного князю бискупу его милости передъ врядомъ, судьей кгородскимъ, наместникомъ Виленскимъ, паномъ Станиславомъ Гамшемъ, а паномъ Яномъ Герцыкомъ, писаромъ кгородскимъ Виленскимъ, а при томъ тѣжъ были

и того всего добре свѣдоми шляхетне врожные панове ихъ милость, панъ Августыиъ Ротундусъ Мелеский, докторъ обойга права, секретарь его королевское милости, войтъ Виленский, державца Стоклишский, а панъ Войтехъ Претоцъкий, дворянинъ и справца мыщы его королевское милости Виленское. И просилъ есмитыхъ всихъ пановъ вышей помененныхъ о приложенье печатей ихъ милости къ сему моему листу, и ихъ милость на прозьбу мою то учинили и печати свои до сего листу моего приложити рачили. Писанъ и справованъ у Вильни, лета Божьего нарощенья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентебра двадцать первого дня. А такъ мы достаточне выслухавши того его добровольного оповѣданья и устного сознанья и листу вызнаного, передъ нами на вриде покладаного, казавши до книгъ замковыхъ вписати и сечь выписъ подъ печатями и съ подписью рукъ нашихъ его милости князю бискупу Виленскому дади. Писанъ у Вильни. (М. П. П.) Янъ Герцыкъ, писаръ замковый Виленский, Stanisław Gamszey gęka swą.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 2, док. № 109.

№ 24. — 1570 г. 31 Июля.

Екатерина Оминишна продаетъ епископу Валеріану свой домъ рядомъ съ домомъ епископскимъ.

Wipis s xiaг sądowich sliachetnego Jana Podoskiego, voita iego mczi xiędza Waleriana, z Bozei laski Biskupa Vilenskiego. W poniedziałek trzidziestego pierwszego dnia miesiąca Lipca roku Bożego tisiac piecset siedmdziesiathego.

Stanąwszy ocziwiscie przedemną Janem Podoskiem voitem, iego mczi xiędza Valeriana, z Bozei laski Biskupa Vilenskiego Katarzina Tomassowa, kucharzowa poddana iego mczi nieprzymuszona, ani zadnim wimisliionim obiczaiem zwiedziona, alie iasnie a dobrowolnie wiznała, ysz dom swoy własni, niczim nikomu nie pienni, ani w zadnim dlugu nie zawiedzioni, na groncie iego mczi xiędza Biskupa Vilenskiego za dworem iego mczi leżaczy miedzi domi z iednei

stroni domu Lawrina Monissewskiego, poddanego iego mczi, a z drugiej pliaczu iego mczi xiędza Waleriana, z Bozei laski Biskupa Vilenskiego, ktori iego mcz kupicz u Matissa Brzozowskiego i fundowac na kosczoł ku colegium oiczow Jezuitow raczil, kupioni za iei własne pieniądze u iego mczi xiędza Wawrzincza Wolskiego, kanonika Vilenskiego a podskarbiego tegoss iego mczi xiędza Waleriana, z Bozei laski Biskupa Vilenskiego. Ktori to przerzeczoni iego mcz xiącz Wawrziniecz Volski, canonik Vilenski, mającz zupełna i urzędownie uczinioną mocz od potomkow i bliskich nieboszcika Jacuba Osiemborowskiego, poddanego iego mczi a dziedzicza domu thego, tu przed urzedem iego mczi Voitowskim Vilenskiem položil, która plenipotentia tak.

sie w sobie ma slowo do slowa. Actum in arce Cirnensi feria sexta in crastino festi sancti Vitti anno Domini millesimo quingentesimo septuagesimo in praesentia generosi Martini Dambrowski iudicis castrensis Cirnensis. Coram praesenti officio personaliter constans nobilis Matheus Osiemborowsky, in Osiemborow Magna sortis suae heres, publice, libere et per expressum fassus est ac recognovit, quia venditionem domus fratris sui germani nobilis olim Jacobi Osiemborowsky, civis Vilnensis, i(n) civitate Vilnense plateaque episkopali inter domos Jacobi quondam Okienko, fabri ferarii ex una et Barbara podkomorzina parte ex altera sitae et iacentis, iure caduco patrimonialique in nepotem suam filiam legitimam nobilis Jacobi fratris sui praefati demortui nomine Euam deuolutae atque in dispositionem ipsius Mathei una cum sua nepte praefata testamentaliter a fratre suo legatae, quam scilicet venditionem suo ac praedictae Euae neptis suae nomine venerabilis Laurentius Volski, canonicus Vilnensis, custos Luceoriensis, fecit coram officio advocatiali reverendissimi in Christo patris et domini, domini Waleriani, Dei gratia Episcopi Vilnensis honestae Caterinae, uxori olim Tomae coci pro certa summa pecuniae, ipsi Matheo Osiemborowsky iuxta recognitionem eius ad acta terrestria Drohicziensia factam reddita, ratham et gratam habet atque in robore suo conservat et conservari vult perpetuo permittendo uti venditorem, ita emptorem dictae domus in omni iure evincere. Dandam etiam et concedendam eidem Laurentio canonice Vilnensi plenariam potestatem venditionem domus ejusdem modo praemisso factam denuo approbare, confirmare et perpetuo inscribere. In quam quidem recognitionem patru sui praefati nobilis Mathei Osiemborowsky neptis sua praedicta Eua personaliter tum coram officio eodem comparens, non compulsa, nec coacta ac rationes bene compos

existens, sponte ac libere consensit atque ad acta officii castrensis Cirnensis inscribi et transumptum ex ipsis dari petijt. Ex actis castrensibus Czirnensibus sub sigillo receptum. Jakos ta wierzchu mieniona Catarzina ten dom za przedaniem iego mcz xiędza Wawrzincza Wolskiego, canonica Vilenskiego do thego czasu spokojnie trzymala, iego uziwala. Nizli iego mcz xiacz Walerian, z Bożej laski Biskup Vilenski, chcąc przedsięwziecie swe za sprawą Ducha świętego konczic, bedacz tesz panem chrzesczianskiem, niecheczacz nikomu krziwdi dzialacz, ten dom ku inssim drugiem na koscziol ku Colegium oiczow Jezuitow, ktore tess colegium iego mcz sam fundowacz raczil, u tei Catarzini Tomassowey poddanei swei kupic y zan podlug dobrowolnego targu roskazac dziewiecdziesiat kop grosi liczbi i monety litewskiej zaplaczicz raczil. Ktorą summe ta Catarzina zeznala, iss spelnal do rąk swich odlicziwssi wziala i sobie zachowala i iego mcz z nich czasi wiecznymi quittowala, quittuie i volnim cziny y ręcznego wwiazania przez urzad iego mcz dobrawolnie dopuszczila. Jakosz i prawo swe, to iest list, za ktorim ten dom trzymala, do reku iego mcz oddala y na iego mcz zupełnie wiala, niez na siebie same, ani potomki swe prawa, ani bliskosci niezostawialacz, tak dlugo i seroko yako sie ten dom staradawna w graniczach swich i z budowaniem w sobie ma. W ktori dom od thego czasu przerweczona Catarzina Tomassowa i iei potomkowie nimaiasie wstempowacz, ani w thim iego mcz xiędzu Walerianowi Biskupowi Vilenskiemu zadnei przekazi i trudnosci czinic, alie wssisci wobecz i kazdi z nich zosobna o tho milczecz maią wiecznie i na wieki. Ktore zeznanie dobrowolne tei Catarzini do xiąg urzedu iego mcz voitowskich Wilenskich iest zapisano, czego wypis s xiąg pod pieczęcią moją wydalem.

Тоже, залъ Б, шк. 8, пан. № 1. док. № 100.

№ 25. — 1572 г. 8 Марта.

Станиславъ Вожимовскій продаетъ іезуитамъ свой домъ съ плацами на епископской улицѣ, около іезуитской коллегіи.

Wypis s xiąg iego mcz xiędza Waleriana, z voitowstwa Wilenskiego dnia ossmego miesiäcza Marcza w sobothe roku Bozego 1572.

Stanawssy oczywiscie przedemna Janem Podolskim, woitem iego mczi xiedza Waleriana, z Bozey lasky Biskupa Wilenskiego, Stanislaw Borzimowsky, krawyec, poddani iego mczi mieszczanin Wilensky wespolek y zoną swoią Dorotą nieprzymusseny, any zadnim wymislionym obyczaiem, zwiedzieny alie iasnie a dobrowolnie zeznaly, iss dom swoy wlasny wespolek i s placzem, nikomu nywczem niepienni, ani w zadnem dlugu niezawiedzioni, na groncie iego mczi xiedza biskupa Wilenskiego na ulicy biskupiei przed dworem iego mczi liezaczi z iednei strony Colegium Wilenskiego oiczow iesuitow, ktore iego mcz xiaz Walerian, z Bozei lasky biskup Wilensky teraznieissy, fundowacz raczil, a z drugiej strony domu Szczesney Hubniey, ktori ona trzyma po nieboszcziku pierwssem mezu swim Lawrinie Kozi, lekarzu, kupiony za ich wlasne pieniedze u niakiego Matisa Borzewskiego, krawcza, poddanego iego mczi i u zoni iego Doroty, przedali na wieczne y potomne czassy them to przerzeczonim colegiatom oiczom iesuitom, xiedzu Stanislawowy Warszewyczkiemu, rectorowy na ten czas tego Colegium y wssistkiem Colegium Vilenskiemu za pewną sume pieniedzy, to iest za sto kop grosi liczby i moneti Litewskiej, liczac w kazdi gross po dziesiaczi pieniedzi biallich, nie na sie, any na potomky swoje bliskie y krewne prawa, any bliskosczy niezostawiaiacz, thak dlugo i sseroko, iako sie ten dom wespolek i s placzem staradawna w graniczach swych w sobie ma, w ktori dom od thego czassu przerzeczeni Stanislaw Borzimowsky, zona, dzieczy, potomkowie, blisczi y krewny ich nymaiąsie wstempowacz, ani w thim przerzeczonym Colegiatom oiczom Jezuitom zadney przekazi y trudnosczy czynicz, alie wssisczy wobec y kazdi z nich zosobna milczenie wiecznie y na wieky o ten dom miecz maią. A jeslibisyę napothim kto z bliskich albo krewnich ku themu domowi odziwal albosie weń wstempowacz chciał, tedi then przerzeczeni Stanislaw Borzimowsky, wespolek y z zoną swoią, dobrowolnie się podwiazali y opisaly w thim wssitkiem przerzeczone Colegiati oicze Jesuiti zastmepowacz y then dom swym wlasnym tilie, ylie kroczyby tego potrzeba byla, nakladem w kazdim prawye ocziscziac. Jakoss y prawo swe, za ktorem then dom trzymaly, do rękuy ich oddaly y na nych zupełnie wlialy y wwiazania dobrowolnego xiedzu Stanislawowy Warszewyczkiemu, na ten czass rectorowy tego

Colegium y wssistkiemu Colegium przez urząd iego mczi woitowsky dopuszczily y to zeznaly, yss ich they sumi przerzeczoney polowycza kop piecdziesiath na liczbe litewską od tich pomienionych oiczow iesuitow iest dosla y skutecznie zaplaczona. A czo sie dotyczye drugiej polowycze drugih piąciudziesiat kop, the ieszcze przy nich zostaly. Ktorą sume oni maią y bendą powinny oddacz themu Stanislawowy Borzimowskiemu, zenie iego Doroczcie częszcz na swieto Marczina swiethego w roku ni niessem tisiacz pieczset siedmdziesiath wthorem, to iest kop czteridziesczy, a ostatek kop dziesiecz na swieto Wielkonoczne, ktore bedzie w roku przislem tisiacz pieczset siedmdziesiath trzeciem. A w them czasie, poki tich pieniedzy kop piaczidziesiath nieoddadzą, dopuszczily dobrowolnego mieskania w them domu z lasky swey themu Stanislawowy Borzymowskiemu do swieta wielkonocznego, ktore bedzie w rokn przislem tisiacz pyęczset siedmdziesiath trzeciem. A Stanislaw Borzymowsky ma thego s pilnosczią przestrzegać y o to sie staracz, iakoby przez on czass, iako iemu oni thego mieskania z lasky swey w thim domu (dopuszczyly), skoda zadna nie byla. A ieslibisie, czego Boze uchoway, za niedoyrzeniem tego Stanislawo albo za iaką niedbalosczią czeliadzi iego skoda od ognia albo iakiem inssem obyczaiem stalasie w tem czasie, poki on tam mieszkacz bedzie, tedi czy przerzeczeni Colegiaci oiczowie iesuitowye na thim ni maią skodowacz, alie ten Stanislaw y zoną swoia te skode wssistke, yakaskolwiek by sie stala, nagradzac i na sie prziazc bedzie powinien. A wssakoss chocia ten Stanislaw Borzymowsky tam mieskaz do czassu przerzeczonego bedzie, od tych przerzeczonych Colegiatow oiczow iesuitow iemu dozwolionego y naznaczonego, tedi on sam dobrowolnie to zeznał, yss iuss od thego czassu w thim domu nie iako w swym, alie iako w ych wlasnym mieskazc bedzie, tak, ys iesly by tego potrzeba iaka pokaziwała, nikt inssy, iedno czy przerzeczeni Colegiaczy then dom wolni będą przedacz, zamienycz y ku wsselakiemu pozitkowu thego Colegium Wilenskiego, a nie gdzie indzie, obroczicz. A więc ze nikomu inssemu thego domu ni maią przedawacz, any zawodzicz, iedno ludziom mieszkciem, a panom xiazethom, slyachczie niewolno ym thego bedzie przedawacz, ani wsseliakiem inssem obyczaiem zawodzicz, y to ass za wyadomosczią y pozwolieniem iego mczi xiedza Biskupa Wi-

lenskiego albo urzędu iego mczi. Bedą tess powin-
ny przerzeczeni Colegiaci s thego domu wssistkie
podaczky do skarbu iego mczi y powinności wsse-
liakie, ktore przedtim s tego domu byly, pelnycz,
iako inssi poddani iego mczi działaia y wipelniaia,
dotath, pokubi ich iego mcz xiaz Biskup Wielen-
sky albo potomek iego mczi s thego nie wizwolył.
A wssakoss w tem czasie ten Stanislaw Borzimow-

sky i żona iego poky w them domu, to ies tthen
rok mieskacz maia oni samy te wssistkie popłaty
do skarbu iego mczi placzic y powinności wipel-
niacz będą powynny, czo sobie z obu stron do xiaz
zapisacz kazaly y wipis s xiaz Stanislaw Warsse-
wyczky, rector y z inssimi Colegiathi, pod moią pie-
czeczią sobie wzieły.

Тоже, залъ Б, инк. 8, № 1, док. № 73.

№ 26. — 1576 г. 9 Марта.

**Лавринъ Монишевскій продаетъ двѣицѣ Софіи (которой опекуномъ былъ каноникъ
Вольскій) часть своего дома на епископской улицѣ.**

Wypis s xiaz iego mczi xiedza Valeriana, z Bo-
żey łaski Biskupa Vilenskigo urzędu iego mczi
woytowskiego Vilenskigo. Roku Panskigo 1576,
miesiaca Marca 9 dnia, w sobotę.

Przedemną Janem Podoskim, woylem iego mczi
xiedza Valeriana, z łaski Bożey Biskupa Vilen-
skiego, mieszczan iego mczi Vilenskich, stanawszy
oczewiscie mieszczanin iego mczi Lawrin Moni-
szewsky, nie przymuszony, ani żadnym wymysli-
nym fortelem zwiedziony, ale yasnie a dobrowolnie
sam przez się tho wyznał, iż ktorą połowicę domu
miał on od zmarłej małżonki swey Barbary Po-
mianowny, podkomorziney, testamentem opisaną y
na wiecznosc utwierdzoną, a thak on the swoyę
własną połowicę domu, nikomu niczym nie pienną,
ani w żadnem dlugu zawiedzioną, ktory dom leży
na gruncie iego mczi przed dworem miedzy do-
mamy z yedney strony domu Collegiaczkiego oycow
Jezuitow, a z drugiey strony domu Thomasa Patocz-
kiego, krawca iego mczi, pannie Zofii, siestrzancze
paniey Barbary, podkomorziney, przedał na wiecz-
nosc ze wszystkim budowaniem yey samey y po-
tomkom yey za pewną sumę pieniędzy za dwa-
dziescia kop groszy liczby y monety litewskiey,
licząc po dziesiacy pieniędzy w każdy grosz, nicz
na się, ani na potomki swe prawa y wolności nie
zostawuyacz, thak długo y szeroko, yako się tha
połowica domu yego w granicach swoich ma y ze
wszystkim budowaniem. W kthory dom od thego
czasu sam Lawrin Moniszewsky, żona, blisczy y krew-

ni, ani dzieczi yego niczym się wstępować y żadney
władzey y wolności w nim miec, ani w tem do
przerzeczoney pannie Zofij żadney przekazy, nikt-
rey trudności zadawacz nie mayą. A yesliby się
kto z bliskich y krewnych yego ku they połowicy
domu przedaney odzywał, albo się w tho wstępo-
wać chciał, thedy przerzczony Lawrin Moniszew-
sky dobrowolnie się podwizał we wszisthkim pannie
Zofią y potomki yey u każdego prawa zastępować
y the połowicę domu swego przedaną swym wła-
snym groszem y nakładem ocziszczacz. Yakoż y
ręcznego wwiazania przez urząd iego mczi woylew-
sky dobrowolnie postąpił y tho przedemną oczwi-
czye zeznał, iż go tha summa pieniędzy, dwadzie-
scia kop groszy od panny Zofij przez ręce opiekuna
yey, iego mcz xiedza Wawrzinca Wolskiego, custo-
sza Luckiego, canonika Vilenskigo spełna doszła,
s ktorey summy yą qwittuye, onę same y potomki
yey wolne czyniacz wiecznemiczasy, tak iż yuż od
thego czasu wolno będzie pannie Zofiey y potom-
kom yey then dom wszistek w yedność złączyć,
używać, budować, dać, darować, przedać, zamienić
y ku naylepszemu pożytku swemu obrocić, wszak-
że za wiadomością y pozwoleniem urzędu iego mci
xiedza Biskupa Vilenskigo. Będzie też powinna
panna Zofia y czy wszyscy, ktoremby się ten dom
na pothem od niey dostał, wszystkie podaczky y
popłaty s niego do skarbu iego mczi placzicz, k
themu thłoki, gwałty młynne, strażę do dworu
iego mczi na czasy zwykłe pelnić, y tho wszysthko

działać, czo ynszy poddani iego mezi działały y posługi wypełniały. Ktore zeznanie swe y przedaży oczewistą y dobrowolną Lawryn Moniszewski dał do xiąg urzędowycz zapisać, s ktorych wypis pod

pieczęci moją panna Zofia przez wyszey pomienionego opiekuna sobie wzięła.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 1, док. № 49.

№ 27. — 1576 г. 12 Ноября.

Горностай продаетъ свой плацъ Николаю Радивиллу.

Выписъ с книгъ справъ судовыхъ кгородскихъ воеводства Виленского.

Лѣта отъ пароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ семьдесятъ шостого, мѣца Ноября дванадцатого дня.

На враде господарьскомъ передъ нами враники кгородскими Виленскими, на справы судовые высажонными отъ ясне вельможного княжати пана а пана его милости, пана Миколоая Радивила, воеводы Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосты Лидского, Мозырского, державцы Борысовского, передъ Яномъ Абрамовичомъ войскимъ и наместникомъ Виленскимъ, Иваномъ Протасовичомъ судьбою, а Себестыаномъ Станиславовичомъ Корызноу—писаромъ, постановившыся очевисто его милость панъ Остафей Ивановичъ Горностай, воеводичъ Новгородский, самъ усты своими добровольне то ку записанью до книгъ оповедаль и явне визналь, ижъ его милость продалъ и з рукъ своихъ пустиль дворъ свой, ему самому одному прислухающий и никому ничимъ не пепный, ани заведений, тутъ у месте Виленскомъ лежащий подле церкви русской Покрова Пречистое Богаматери, а концомъ подле двора его милости князя Костентына Костентновича Острозского, воеводы Киевьского, ажъ до улочки, которая идетъ з великое Замъковое улицы межн дома парожными Гендриха Блюнка а з другое стороны Михала Сабельника, мещанъ места Виленского, округомъ оточонный в муре ажъ до дому тежъ парожного Павла Телятича черезъ улочку другую, которая с справое стороны пришла, идучи отъ Бернадынского костела мимо дворъ его милости пана Остафья Воловича, пана Троцкого, при реце Вильни лежащий, и тою улочкою ажъ до тое церкви Покрова Пречистое противько дому парожного пона тоежъ

церкви Покровьского, тотъ дворъ, яко свой властный, з будованьемъ мурованымъ и деревенымъ и муромъ обточонымъ и с пляцомъ, зовсимъ на все, ничего его милость панъ Горностай яко на себе самого, такъ на малжонку, дети и потомки, братью, блйскихъ и на жадного чловека з обчихъ тамъ права властности дедицтва и ниякого уступу не зоставуючи, ани части якое отлучаючи, але вжо отъ сего часу за разомъ весь огуломъ яко панъ отецъ его милости тотъ дворъ и онъ самъ по смерти его милости держаль, со всею тою волюностью, пожитки и владзою подалъ и продалъ за шестъ тисечей копъ грошей личбы и монеты Литовское неотзовнымъ правомъ ясне вельможному княжати его милости пану Миколоаю Юрьевичу Радивилу, воеводе Виленскому, канцлеру великого князства Литовского, старосте Лидскому, Мозырскому, державцы Борысовскому, а по животе его милости паномъ сыномъ и потомству его милости тымъ, которымъ бы то отъ его милости пана воеводы Виленского якимъ же кольвекъ правомъ заведено было, обель вечно и на веки непорушне уживати и водле воли своее оборочати. Што все унепняючи правне, панъ Остафей Ивановичъ Горностай, воеводичъ Новгородский далъ на то пану его милости пану воеводе Виленскому листъ свой признанный продажный подъ печатью и с подписомъ руки своее властное и подъ печатьми ихъ милости некоторыхъ пановъ и вранниковъ задныхъ, с певными обовязки описавшыся, который листъ свой продажный его милость панъ Горностай преречонный положившы, самъ з рукъ своихъ на враде господарьскомъ передъ нами просиль, абы на твердость тое речы былъ до книгъ врановыхъ вписанъ, а тотъ листъ отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Остафей

Ивановичъ Горностай, воеводичъ Новгородский, сознаваю и чиню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ што отецъ мой годное памети панъ Иванъ Горностай, всевода Новгородский, маршалокъ дворный, подскарби земьскій великого князства Литовского, староста Слонимский и Мстиславский, купилъ на вечность местце або пляцъ в месте Виленскомъ подле церкви руское Покрова Пречистое Богоматери у панее Ивановое Зеновьевича, панее Настасьи Якубовны, з вековъ давныхъ вольный отъ всихъ повинностей и подачокъ местскихъ, за невную суму пенезей, на листе ее продажномъ описаную, которуюжъ куплю пана отца моего король его милость славное памети Жиггимонтъ листомъ привилеємъ своимъ господарьскимъ также на вечность и с тоюжъ вольностью подтвердить рачилъ. И на томъ местцу панъ отецъ мой дворъ себе збудовалъ и муромъ около обмуровавши и обточивши, часть немалый черезъ кольцо десять летъ того двора и с тою помененою вольностью у спокойномъ держанью ажъ до живота своего былъ, а потомъ оный дворъ, властную куплю его милости, со всемъ тымъ, яко се в себе маеть, его милость панъ отецъ мой отъ иныхъ сыновъ, пановъ братьи моее, то отдавши, листомъ записомъ своимъ при пныхъ добрахъ своихъ, мне сыну своему таковымъ же правомъ вечнымъ, яко то самъ мелъ, записать рачилъ и передъ зъештьемъ его с того света, testamentомъ остаточное воли своею то утвердилъ, яко то достаточно на оныхъ листахъ и привилеяхъ помененыхъ записехъ и testamentе пана отца моего описано естъ, где ачъ кольвекъ будованье отца моего того двора з Божого допущенья погорело, ведь же будучи я того двора и пляцу яко передъ погореньемъ, такъ и после погоренья властное купли отца моего и водле записовъ и testamentу пана отца своего, мне на то належащихъ, отъ немалого часу ажъ до тыхъ местъ дня и даты, в семъ листе моемъ ниже описаное, в спокойномъ держанью и уживанью и маючи вольность тымъ, яко власностью своею, водле правъ и вольностей нашихъ шляхетскихъ, шафовати, а потребуячи пенезей для великихъ а пилныхъ потребъ моихъ, тогда продалъ есми тотъ дворъ мой, в месте Виленскомъ лежащий подле тое церкви руское Покрова Пречистое, а в тыле

двора яснее вельможного княжати князя Костентина Костентыновича Острозского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынской, старосты Володымерского, ажъ до улочки, которая идетъ з Великое Замковое улицы межи дома парожными небожачика Гендриха Блюнка, а з другое стороны Михала Сабельника—мещанъ места Виленского; ажъ до дому парожного Павла Телятича, на кгрунте костельномъ черезъ улочку другую, которая с правое стороны пришла кмо дворъ яснее вельможного пана его милости пана Остафея Воловича, пана Троцкого, подканцлерего великого князства Литовского, старосты Берестейского и Кобринского, и тою улочкою кругомъ ажъ до тоежъ церкви Покрова Пречистое противко дому парожного тоежъ церкви пона Покровского, з будованьемъ позostalымъ по погоренью и з муромъ около оточнымъ, з местцомъ або плядомъ тогожъ двора моего яснее освещеному а вельможному княжати пану, пану его милости, пану Николаю Юрьевичу Радивилу, княжати на Бржахъ и Дубинкахъ, воеводе Виленскому, канцлеру великого князства Литовского, старосте Лидскому, Мозырскому и Опшненскому, державцы Борисовскому, его милости самому, а, порадкомъ звыклого писанья, паней малжонце его милости и ихъ милости паномъ сыномъ и потомству ихъ милости вечно и на веки непорушно за невную суму пенезей, то есть за шесть тысячей копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личечи у каждую копу по шестидесять грошей литовскихъ, а у каждый грошъ по десети пенезей белыхъ, которуюжъ всю суму пенезей шесть тысячей копъ грошей литовскихъ за тотъ дворъ и до рукъ моихъ зупольне отъ его милости пана воеводы Виленского вжо взялъ и отлучилъ есми, а подаль есми тотъ дворъ мой со всемъ правомъ, вольностью, владностью и пожитки, яко ся здавна оный дворъ мой самъ в себе и во всихъ властностяхъ и пожиткахъ мелъ и маеть, ничего на себе, жону, дети, братью и потомки свои не оставляючи, ани вылучаючи, але все огуломъ, яко панъ отецъ мой тотъ дворъ и я по смерти его милости держаломъ, его милости пану воеводе Виленскому вечнымъ и неотзовнымъ правомъ и продажомъ спустиломъ его милости, тамъ то варуючи, ижъ зо всякимъ на томъ пляцу теперь и на пришлое

часы пожитки и назвиска ихъ, помененое не помененому, а не помененое помененому ничего шкодити и жадное властности назвиска уймовати, а в пожиткахъ и влады ниякое переказы чинити не маеть, якожь есми тотъ дворъ мой весь за разъ у вечность, держанье и уживанье его милости владовне подалъ и вжо маеть его княжатская милость панъ воевода Виленскій, малжонка, сынове отъ сего часу потомки его милости на томъ дворе и пляцу вышей помененомъ будованья всякого водле воли своее причиняти, людьми тамъ осаживати и пожитки себе водле налешного баченья своего тамъ причиняти, становити и примножати и того яко властное купли своее уживати вечными часы. И тотъ дворъ и пляцъ вышей описаный таковую куплю свою воленъ будеть его милость кому хочеть отдати, продати, даровати, записати и заменити и на костель або на милосердные учинки, водле властное воли и уиодобанья его милости, также вечностью где хотя обернути и тымъ, яко властностью своею шафовати. Якожь и листъ купчи отъ тое панее Ивановое Зеновьевича, также и привилей потверженья короля его милости Жыкгимонта пану отцу моему на тотъ дворъ данный, его милости пану воеводе Виленскому отдалъ есми. А иные листы привилья и тестаментъ отца моего, который ижъ мне и на иные добра отъ пана отца моего записанные належать, тогда тые с тое причины себе заставую, а я вжо самъ черезъ себе, жону, дети, потомки, пановъ братью, близкихъ кривныхъ и слугъ моихъ некоторымъ вымышленнымъ обычаемъ у тотъ дворъ и пляцъ вышей поменены и отъ мене его милости пану воеводе Виленскому проданый уступоватися и жадное переказы в держанью и уживанью того дому его милости абы тымъ, которымъ бо то отъ его милости якимъ же кольвекъ правомъ заведено и подано было, чинити не маю вечно. Потомужъ за живота и по животе моемъ жона, дети, потомковъ, пановъ братья и ни хто з близкихъ и кровныхъ моихъ у тотъ дворъ, продажу мою, уступоватися не мають вечнымъ часы, когдыжъ за тотъ дворъ мой отъ его милости пана воеводы Виленского мене тая сума пелезей шесть тисечей копъ грошей вся сполна дошла. А естли бы хто кольвекъ якимъ же кольвекъ правомъ и способомъ або уноромъ в тотъ дворъ

отъ мене его милости пану воеводе Виленскому вечностью проданы уступоватися, або до права о то его милости самого або тыхъ, которымъ бы тотъ дворъ отъ мене его милости пану воеводе Виленскому вечностью проданы, в держаньи переказу чинити, або до права о то его милость самого, або до тыхъ, которымъ бы кольвекъ отъ его милости тотъ дворъ якимъ же кольвекъ способомъ снушонъ и подалъ былъ, позывати мелъ, тогда я самъ и по мне жона, дети и потомки мои маемъ и повинни будемъ яко самого его милости пана воеводу Виленского, такъ и тыхъ, кому бы то отъ его милости продано и заведено было, отъ всихъ становъ большихъ и меньшихъ и отъ каждого з особна вшеякимъ обычаемъ и у каждого суду и права колько бы кротъ того потреба указовала и не даючися о то позывать до жадного права, одно будучи обслани листомъ которого кольвекъ ураду, будь кгородского, будь земского Виленского, заступовати и власнымъ накладомъ пашымъ то ихъ милости очищати маемъ и будемъ повинни такъ, якобы его милость самъ и тые, которымъ бы то отъ его милости в держанье подано было, споконне а пичимъ пеноружне вечные держали и уживали. А где быхъ я самъ, або по зешьстью моемъ жона, дети и потомки мои, або панове братья моя, кривные и близкие мои, альбо хтожъ кольвекъ з людей обчихъ в тотъ дворъ и пляцъ помененый, его милости пану воеводе Виленскому проданый и уладовне в держанье его милости пушоны, уступовалъсе, або до права о то его милости самого, або тыхъ, которымъ бы то отъ его милости у держанье заведено было, позывати мелъ, альбо тежъ где быхъ я самъ або по мне жона, дети и потомки мои, которымъ ся маетность моя имень лежачихъ и речей рухомыхъ зостанеть, того его милость самому и тымъ, которие бы того в держанью были, отъ всихъ таковыхъ, хто бы се в тотъ дворъ и пляцъ уступовати мелъ, очищати не хотели, и в чомъ бы кольвекъ сему листу моему продажному противни были и водле него се не заховали, тогда таковы кожды з насъ за кождымъ выступленьемъ, иле бы кротъ то се ставало, тые кротъ такъ я самъ маю, а по мне жона, дети, потомковъ и близкие мои мають и повинни будутъ заплатитъ заруки господарю королю его милости три тисечи копъ

грошей, а его милости преречоному пану воеводе Виленскому и тымъ, которые бы то отъ его милости тымъ же правомъ въ держанью своемъ мели, другую три тисечи копъ грошей и к тому вси шкоды и наклады ихъ милости, на то учпленные, которые бы ихъ милость будуючи и оправуючи в томъ дому наложили, трудность и шкodu подняли, то все з совитостью маемъ и повинни будемъ безъ кожного доводу и присеги, одно на голую повесть ихъ милости, заплатити и нагородити. А накли быхъ я Остафей Горностай, воеводичъ Новгородский за живота своего и по мне жоша, дети и потомки и близкне мои за невыполненьемъ того моего продажного и добровольне даного листу тое сумы пенезей, зарукъ, вышей помененыхъ и накладовъ, водле голое повести реченья слова ихъ милости того двора держачихъ, за разомъ за обосланьемъ его милости пана воеводы Виленского, або тыхъ, которые тотъ домъ в моцы и в держанью своемъ мети будуть, не заплатили, тогда вольно будетъ яко его милости пану воеводе Виленскому, такъ тымъ, которые тотъ дворъ в моцы своей мети будуть, взивъши возного з ураду земского або кгородского с которого кольбекъ повету, якъ при животе моемъ, такъ и по смерти моей, у той суме пенезей зарукъ и закладовъ, такъ же шкодъ и накладовъ вышей помененыхъ добровольне, кромъ жадного права и позвоу, узезатися у именья мои, в которомъ кольбекъ повете лежати будутъ, тамъ, где бы ихъ милость похотели, штобъ за тую суму пенезей и за наклады стояло, и то держати до отдавья тое сумы пенезей и накладовъ, которого увезашья я самъ, жоша, дети, потомки и близкне мои, такъ сами черезъ себе, якъ черезъ врадники и слуги свои его милости пану воеводе Виленскому, такъ и тымъ, которымъ бы тотъ дворъ в руки и в держанье водле сее продажи моее пришолъ, ничимъ, ани войною, ани соймомъ, ани поветреемъ, ани устаньемъ судовъ, ани небытностью господара в земли и ни которыми иными причинами правными и неправными боронитися не маемъ, подъ срокгостью права посполитого и статуту земского великого князства Литовского, то есть, ижъ вольно будетъ каждому враду за симъ моимъ листомъ у той

суме пенезей ку отправе ихъ милости на мене и на потомки мои поветъ рушыти и моцно той стороне преречоной отправити. А заплатившы тые зарукы и заклады помененные и нагородивъшы вси наклады, будованье и шкоды совито, яко вышей описано естъ, тогда потомъ предсятая продажа п сесь вечистый описъ мой у кожного суду и права во всемъ при моцы, ничимъ непорушны зостати и во всякой целости своей на вси потомные и вечные часы держанъ и захованъ быти маеть. И на то есми далъ его милости преречоному пану воеводе Виленскому сесь мой листъ с подписомъ руки моее властное и подъ печатью моею. А при томъ были и того добре сведомы и за прозбою моею печати свои приложити рачили к сему моему листу вельможные а зацпе урожонные панове: его милость панъ Юрьи Миколаевичъ Зеновьевичъ — каштелянъ земли Полоцкѣе, староста Дисенский; князь Янушъ Болеславовичъ Свирский — маршалокъ короля его милости, староста Мойшпогольский; панъ Венцлавъ Актрина — писарь и секретарь его королевское милости великого князства Литовского; панъ Станиславъ Нарушевичъ — тивунъ Виленский, а панъ Матфей Протасовича Островский — секретарь его королевское милости. Писанъ у Вильни лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ семьдесятъ шостого, мца Ноября дванадцатого дня. У того листу паркгаминового печатей завеситыхъ шесть и подписъ руки рускимъ писмомъ тыми словами: Остафей Горностай, воеводичъ Новгородский властною рукою. За котрымъ очевистымъ и устылымъ оповеданьемъ и сознаемъ его милости пана Остафа Ивановича Горностая, воеводича Новгородского, тотъ листъ его милости вызнаный продажный достаточне, яко се в себе маеть, такъ яко у верху написано, естъ до книгъ владовыхъ вписанъ. А по записачью, на твердость тое речы, взялъ его милость панъ воевода Виленский сесь выписъ с книгъ подъ нашими речатьми. Писанъ у Вильни. Jan Abramowicz genką własną. Иванъ Протасовичъ, судья кгородский Виленский рукою властною. Себестьянъ Корызна, Вилен. кгород. писарь.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 1, док. № 125.

№ 28. — 1577 г. 20 Марта.

Князь Николай Радивилъ продаетъ евангелическому сбору свой домъ близъ Церкви Покрова Пресв. Богородицы.

Выписъ с книгъ справъ судовыхъ кгродскихъ воеводства Виленскаго.

Лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ семдесятъ сего мца Марца двадцатого дня.

Ясне вельможное княже на Дубинкахъ и Биржахъ, его милость панъ, панъ Миколай Радивилъ, воевода Виленский, канцлеръ велпкого князства Литовского, староста Ошменский и Лидский, державца Борисовский, на враде господарьскомъ кгродскомъ Виленскомъ передъ нами вридни ки кгродскими Виленскими, на справы судовые высажопыми, Яномъ Абрамовичомъ войскимъ и наместникомъ Виленскимъ, Иваномъ Протасовичомъ, судьей а Себестыаномъ Станиславовичомъ Корызноу, писаромъ, самъ его милость, з доброе воли свое подавши листъ свой продажный вечпстый, на паркгамине писанный, ку занисаню до книгъ вридовыхъ кгродскихъ Виленскихъ на дворъ и пляцъ Горностаевский, въ месте Виленскомъ лежащий, который продалъ его милость на зборъ ку хвале Божой христианской ихъ милости некоторымъ папомъ сенаторомъ и шляхте, такъ тежъ и обывателемъ места Виленского и сениоромъ збору еванелицкого Виленского за певную суму пизей, то есть за осмъ тисечей копъ грошей литовскихъ, оповедалъ и созналъ, при томъ листе своемъ стоечи и во всемъ хотечи подлугъ него заховатися и потомки свои обовезуючи, яко то меновите на томъ листе его милости обо всемъ достаточне есть написано. Котори листъ его милости водле прова справлены, с подписомъ руки самаго его милости пана воеводы Виленского и с печатью его милости и тежъ с печатями некоторыхъ ихъ милости пановъ радъ и вридниковъ зацъныхъ, такъ тежъ и с подписанемъ рукъ пановъ сыновъ его милости, пана Миколая и пана Криштофа отъ слова до слова такъ ся в себе маеть:

Миколай Юрьевичъ Радивилъ, княжа на Дубинкахъ и Биржахъ, воевода Виленский, канцлеръ

навышпий великого князства Литовского, староста Ошменский и Лидский, державца Борисовский. Ознаймую и чиню явно симъ моимъ листомъ всемъ посполите и каждому зособна, кому того потреба будетъ ведати нынешнимъ и на потомъ будучимъ, што котори пляцъ и дворъ на немъ цеглоу и деревомъ збудованный, а муромъ обточонный, прозываемый Горностаевский, в месте Виленскомъ лежащий подле церкви Покрова Пречистое Богоматеры, а в тыле двора ясне вельможного княжати его милости князя Константына Острозского, воеводы Киевского, маршалъка земли Волынского, старосты Володымерского, ажъ до улочки, которая идеть з Великое Замковое улицы межы дома нарожными небожика Генрика Блюпка, а з другое стороны Михайла Сабельника, мешанъ места Виленского, ажъ до улочки, которая с правое стороны пришла мимо дворъ вельможного пана его милости пана Остафея Воловича, подканцлерого великого князства Литовского, старосты Берестейского и Кобринского, а тою улочкою кругомъ ажъ до тоежъ улочки Покрова Пречистое, перво сего его милость панъ Остафей Ивановичъ Горпостай, воеводичъ Новгородский куплю небожика пана Ивана Горностаия, воеводы Новгородского, подскарбего земского великого князства Литовского, пана отца своего, зо всемъ на все, яко се тотъ дворъ и пляцъ в себе маеть, ничого на себе, малжонку детей и потомковъ своихъ не зоставуючы, и з вольнымъ шафовапьемъ того двора вечпымъ а цютзовънымъ правомъ продалъ мне на вечность за певную суму пенезей, въ листе его продажномъ описаную, якожъ листы, привилъя и все право свое, которое мель панъ Остафей Горностаия на тотъ пляцъ и дворъ свой, мне до рукъ моихъ подаль, а отъ того двора и плцу себе самого, малжонку свою, потомужъ детей, потомъковъ и всихъ близкихъ и кривныхъ своихъ вечными часы отдалилъ, кгдажъ то ему было вольно учинити водлугъ вольности правъ здешнихъ и водле статуту ве-

ликого князства Литовского, о чомъ всемъ на листе пана Остафя Горностая продажномъ, мне на то даномъ и на радѣ гродскомъ Виленскомъ оповяданомъ и в книжѣ уведеномъ, ширей и достаточней есть описано и доложено. Которогожь то двора Горностаевского вышей описаного, будучи я в спокойномъ держанью моемъ и воду-мъ до него рукою, которая и за его милости небожника пана Горностая, воеводы Новгородского бывала, приведши, укрѣпительнъ и уживаломъ того двора, яко купил свое властное чась невный. То пакъ теперь я Миколай Радивилъ, воевода Виленский, будучи потребенъ немалое суммы пизей ку великимъ а пыльнымъ потребамъ своимъ, а ведаючи о томъ, пжъ братья збору пана Крестусового еванелицкого, у Вильни будущего, такъ стану сенаторского и рицарского, яко и местного и иного посполитого люду обыватели великого князства Литовского невную суму пизей на ялмужну светую зложили, хочещи пляцъ кунити, на которомъ бы збудовали домъ ку проповеданью правдивого слова Божого, тогда я тыхъ пизей, отъ братья зборовое зложонныхъ, взяломъ зъ стороны сенаторское въ томъ зборе пана Крестусовомъ будучихъ черезъ руки ясне вельможныхъ и зачне врожонныхъ и шляхетныхъ и опатрѣнныхъ пановъ, пана Остафя Воловича, каштеляна Троцкого, подканцлерого великого князства Литовского, старосты Берестейского и Кобринского, пана Миколая Дорогостайского, воеводы Полоцкого, старосты Волковыского и Лепельского, державцы Шерешовского, Веленского и Бойсакгольского, тивуна Кгондинского, пана Матея Савицкого, каштеляна Подлянского, писара великого князства Литовского, пана Яна Глебовича, каштеляна Менского, державцы Оникшенского, Радоминского и Зейнгвольтского, а зъ стороны стану рицарского збору пана Крестусового братья князя Александра Пронского, стольника великого князства Литовского, князя Януша Болеславовича Свирского, маршалка господарьского, старосты Мойшогольского, пана Криштофа Зеновьевича, старосты Чечерского и Пропойского, а пана Стефана Роского, дворежника господарьского; а зъ стороны братья тогожь збору пана Крестусового, з министровъ, сениоровъ, мещанъ Виленскихъ, в томъ року водле порадку старшихъ в зборе постановенныхъ,

князя Станислава Свидровиуса а князя Матеуша Ешидеса, пана Себестыана Мисевича, бурмистра Виленского, пана Дзяна Зеноби, пана Мартина Каштеляна, пана Яна Ваврецкого невную суму пизей, то есть осмъ тисечей копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личечы в кожды грошь по десети пизей белыхъ, а ведаючи я то, же ся вся братья у Крестусе того збору пана Крестусового Виленского Еванелицкого старали о пляцъ таковы, на которомъ бы могли домъ ку проповеданью правдивого слова Божого и еванелии Сына Его Иуса Христа пана паного и Збавителя всихъ венъ верущихъ збудовати, тогда я по моей доброй воли, не будучи до того ни отъ кого намовленъ, але умыслне, водлугъ правъ и вольностей нашихъ, ку тому з ведомостью и с призволеньемъ сыновъ моихъ, пана Миколая и пана Криштофа Радивиловъ тотъ помененый дворъ и пляцъ мой Горностаевский, в месте Виленскомъ лежащий подле церкви Покрова Пречыстое Богоматеры, з одное стороны в тыле двора его милости князя воеводы Клевского, а з другое стороны черезъ улочку противъ воротъ двору его милости пана Троцкого, а стъ улочокъ обоухъ муромъ обточоны, з будованьемъ всякимъ, што на ономъ пляцу есть и з водою, которая за мене рукою до того двора приведена есть, и зо всемъ на все, зо всякою властью того двора и пляцу такъ широко и околично, то варуючи, абы помененое непомененому, а непомененое помененому ничого не инокдило, ани ублизало, ничого тамъ на себе, на малюнку, на детей, потомковъ и повнноватыхъ, кровныхъ моихъ не зоставуючи, яко куплю мою властную, будучи воленъ ею шафовать и водлугъ воли и потребности моее тымъ оборочати, продать есми и симъ листомъ моимъ продаю обель вечно и на веки, ничимъ не порушно и неотзовно за тую взятую суму пизей, у верху менованую, то есть за осмъ тисечей копъ грошей литовскихъ пизей зборовыхъ, отъ вышей помененыхъ визнавачовъ и паслядовниковъ пана Крестусовыхъ зложонныхъ, которая черезъ руки старшихъ вышей помененыхъ и на потребу мою яко зуполна до рукъ моихъ дошла, якожь есми теперь заразь тотъ дворъ и пляцъ мой Горностаевский со всемъ на все тымъ же паномъ сенаторомъ и рицарского стану се-

ниоромъ, министромъ и всимъ зборовымъ, черезъ которыхъ руки пизи мне отданы, в мощь, в держанье и уживанье владовне подалъ, тотъ варунокъ особливѣ в семъ моемъ листѣ за кгрунтъ наибольшій покладаячи, же тая продажа моя помененого пляцу Горностаевъскаго па збудованье дому ку проповеданью слова Божого теперь и на веки вечные не маеть ся стягати па тые особы стану сенаторскаго и рицерскаго, такъ тежъ на министры, сениоры и старшыне, в томъ року водле порадку в зборе постановленные, верху имени описанные, черезъ которыхъ руки тая осмъ тисечей копъ грошей мне за тотъ пляцъ есть заплачона, такъ же на дети, потомки и всихъ кровныхъ ихъ обоого рожаю, яко бы они того сами на себе, альбо на потомки свои только достали и на нихъ то възлевали, але то служити и належати маеть вечнымъ часы всимъ братьи зборовой такъ стану сенаторскаго, рицерскаго, яко в месте Виленскомъ мешкающимъ, уживающимъ и наслядующимъ науки евангелии Сына Божого Исуса Христа, пана и Збавителя нашего, водле писмъ пророцкихъ и апостольскихъ, порадкомъ тымъ, яко ся костель Божий по пана Кристусовомъ Внебовступленьи передъ опанованьемъ панельскимъ черезъ часть долги справоваль, а яко ся зобьясненьемъ правды Божоею многон частн свѣта, яко тежъ и в костелехъ Гельвецкихъ, отъ панезскаго набоженства реформованныхъ, заховуетъ и яко ся справуютъ в ыншыхъ панствахъ и зборехъ евангелицкихъ, отъ которое продажы мое тыхъ помененныхъ пановъ стану сенаторскаго и рицерскаго, министровъ, сениоровъ и старшихъ теперешнихъ вышей имени описанныхъ и ихъ натуральныхъ потомковъ свецкимъ правомъ отлучаю, а меновите звлаца и тыхъ, хто бы ся зъ самыхъ або и потомковъ ихъ таковой обралъ, жебы отъ тое правдивое, звышъ меновите описаное веры отступившы, пристати до якое вери иншое, яко кольвекъ названое мель, а предсе якую владзу себе в зборе и в томъ пляцу або въ будованьи его привлащати хотель, таковой кождый маеть быти отлучонъ отъ того збору пана Кристусоваго и вжо межи паны радами ихъ милости такъ сениоры, министры, яко и всимъ посполствомъ збору хрестіанскаго ве зборе тамъ ни которое части мети не можетъ, кгдажъ не ихъ

властными, тыхъ верху описанныхъ имени, пизми з маетьности ихъ, але всее братьи зборовое на ялмужную зложопыми тотъ пляцъ отъ мене есть купленъ, такового кождого я симъ листомъ моимъ отлучаю. А про то всимъ а всимъ сенаторомъ, людямъ рицерскимъ, министромъ, сениоромъ и посполитымъ людямъ стану заволанья шляхетскаго и местскаго, в томъ зборе будучымъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ и тымъ, которые бы ся ку пауце пана Кристусовой и на потомъ з воли Божое до того збору прилучили, тая моя продажа служити и належати маеть и тамъ въ збудовапомъ местцу слова Божого, отъ вымысловъ людскихъ обьясненого, и сакраментовъ Панъскихъ правдивыхъ вольно будетъ водле поприсяженья коруне Польской и сему панству великому князству Литовскому конфедерации, отъ его королевской милости пана нашего милостивого учиненое, уживати и того наследовати вечно и на веки непорушно. Котори помененный пляцъ и дворъ Горностаевский, отъ мене теперь на зборъ ку збудованью дому Божого на вечность проданный и пуцонный, мають министры и сениоры або старшыне, водле порадку ихъ обранные, также вся братья у Кристусе того збору евангелицкаго, они сами, а потомъ вси таковыя братья у Кристусе, которые того такового проповеданья и набоженства евангелицкаго наслядуютъ, завжды держати и уживати вечно и на веки ни чимъ непорушно, и вжо па томъ пляцу будетъ имъ вольно домъ ку проповеданью слова Божого збудовати, а в томъ дому Божомъ маеть ся проповедати правдиве слово Божое и евангелии Исусъ Христа, Пана и Откупителя нашего, тымъ способомъ, яко и передъ тымъ здавна было за апостоловъ и правдивыхъ учителей пана Кристусовыхъ и водле порадку теперешнего в проповеданью слова Божого костеловъ альбо зборовъ Гельвецкихъ, яко есть и вышей должно. Будеть тежъ имъ вольно в томъ дому и на пляцу Горностаевскомъ, отъ мене теперь проданомъ, яко старихъ кмаховъ поправовати, такъ и новыхъ только, колько того подъ каждымъ часомъ потреба указовати будетъ, будовати и вшелякие пожитки водле уподобанья старшихъ зборовыхъ множити и причиняти. А ведь же того пляцу и двора менованого Горностаевскаго отъ мене теперь проданого, яко панове рады, такъ и зе стану рицерскаго, яко

министры и сениоры теперешные и по нимъ завжды подъ каждымъ часомъ на веки будучие, такъ и вся братья еванелицкая по тому жъ и никто иной, яко з детей, потомковъ, братьи, повиноватыхъ и близкихъ ихъ, такъ и каждый з стороны вшеякого стану не мають и не будутъ мочи на жадную иншую речъ того пляцу и будоваця на немъ оборочати albo до чого иного привлащати, только то вечно маєть быти на зборъ еванелицкий ку правдивому проповеданью слова Божого и еванелии Исусъ Христовы водле того, яко се теперь в томъ зборе еванелицкомъ водле порядку костеловъ еванелицкихъ проповедаеть. Я тежъ самъ черезъ увесь часъ живота моего, а по смерти моей малжонка и дети мои, также тотомки, щадки и наследки мои и никто з братьи, близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ моихъ отъ сего часу и дия нынешнего, в дате нижей описаного, на вси пришлые и вечные часы не маемъ того дому и пляцу Горностаевского и всихъ добръ и власностей до него належачихъ жаднымъ способомъ, правомъ вшеякимъ и упоромъ некоторымъ и жадными пришлыми вынайденными способами и обычаи себе привлащати и в тотъ дворъ и пляцъ и ни въ якую власность его ни чимъ устуновати и переказъ някихъ в держанью и в живанью старшимъ зборовымъ и братьи еванелицкой чинити не маемъ вечно и на веки непорушно на вси потомные часы. Бо вжо отъ того двора и пляцу Горностаевского, отъ вечности и дедства и вшеякое властности его отдаляю себе самого, малжонку, дети, потомки, щадки и наследки мои, по тому жъ всю братью, близкихъ и кровныхъ моихъ вечными часы, якожъ листъ мой купчий и выписы владовые, штомъ на тотъ пляцъ и дворъ мель, и тежъ тые листы и привизья, што ми былъ далъ панъ Остафей Горностаей, отдать есми вси до рукъ тыхже старшихъ зборовыхъ вышей помененыхъ. Коториежъ то листы купчие на вси пришлые часы не мне, али детямъ, потомкомъ и всимъ близкимъ кровнымъ моимъ, але вжо братьи всей збору того еванелицкого служити мають. И где бы хто якне права, листы и записы на тотъ преречонный дворъ Горностаевский, якобы отъ мене, або моихъ детей маючий, хотель указати и хотя быся показали, тогда я таковыя листы, симъ листомъ мо-

имъ уморяю и въ нивечъ оборочаю. И вжо таковыя листы, симъ теперешнимъ листомъ моимъ уморные, у жаднаго права мейсца мети не мають ани мети могутъ, але всюды мають быти касованы. А гдебыхъ я самъ albo при животе и по животе моемъ малжонка, дети и потомки мои, або папове братья, кровные и близкие наши в тотъ дворъ и пляцъ помененый и въ якиежъ кольвекъ добра, до того належачие, устуновалисе и собе то привлащати хотели, а якую кольвекъ переказу на держанью и живанью министромъ, сениоромъ и всей братьи еванелицкой делали, або до права о то министровъ, сениоровъ и братью позывали, тогда таковой каждый з насъ за каждымъ выступленьемъ, иле бы кротъ то ся ставало, тыле кротъ такъ я самъ маю, а по мне малжонка, дети, потомковъ и близкие мои мають и повинни будутъ заплатити заруки господару королю его милости осмъ тисечей копъ гроши, а братии зборовой другую осмъ тисечи копъ грошей, и к тому вси шкоды и наклады ихъ на то учиненные, которые бы они, будучи и направучи у томъ дому наложили, трудность и школу подияли, то все зъ совитостью маемъ и повинни будемъ безъ каждого доводу и присегн, одно на голую повесть сениоровъ подъ тымъ часомъ будучыхъ, заплатити и пагородити. А оплативши оные заруки и то все, яко се вышей поменено, предсе тая продажа моя при зборе еванелицкомъ, а сестъ листъ мой при зуполной mocy зостати маєть вечными часы. А естли бы хто кольвекъ зъ стороны и з якого кольвекъ стану такъ с повиноватыхъ дому моего, яко и с постороннихъ якимъ же кольвекъ правомъ и способомъ, або вымысломъ и уноромъ у тотъ дворъ, отъ мене збору еванелицкому вечною проданый, и теперь вжо поступленый, заведеный и владовне поданый, устуноватися и якне добра або воду рукою приведеною отыймовати мель, а тому дому, котори ся черезъ братью на томъ пляцу ку проповеданью еванелии Пана Крисутовое збудуетъ, якое кольвекъ и в чомъ кольвекъ пренагабанье чинили и о то до права министровъ, сениоровъ або старшихъ зборовыхъ и братью всю позывали, тогда я самъ, а по животе моемъ сынове мои панъ Миколай и панъ Криштофъ, а по нихъ потомки наши маемъ и повинни будемъ отъ всихъ таковыхъ становъ большихъ и меньшихъ и отъ

каждого зособна вшылякимъ обычаемъ и у каждаго суду и права, колько бы кротъ того потреба указовала и недаючи ся о то позывати до жаднаго права, одно будучи обосланы листомъ котораго кольвевъ ураду, будь кгородского, будь земьского, заступовати и власнымъ накладомъ нашимъ то сениоромъ и всей братии еванелицкой, подъ кождымъ часомъ и векомъ в томъ зборе будучимъ, очищати маемъ и повинни будемъ подъ таковымижъ заруками вышей описаными, такъ, якобы сениорове и вси братья збору еванелицкого спокойне а ничимъ непорушны и вечно то держали и уживали. И на то даю всей братии въ Христусе збору Виленского еванелицкого, яко паномъ сенаторомъ и стану шляхетского людемъ, министромъ, сениоромъ, теперь и на потомъ вечными часы водле порадку ихъ в томъ зборе будучимъ, сесь мой продажный листъ подъ печатью и с подписаниемъ руки моее властное. А ижъ сынове мои панъ Миколай и панъ Кристофъ Радивилове, яко на продажу того двора и пляцу моего Горнистаевского тому збору еванелицкому, такъ на очищенье его и на вси обвязки, въ томъ листе моемъ менованные, позволили, тогда тежъ добровольне до сего листу моего и печати свои приложили и руки свои подписали, змоцнивши тымъ тую мою продажу не иначе, одно якобы тожъ свой листъ на себе в тежъ слово дали. А ку тому для лепшого сведомья и упевненья тое речы просилъ есми о приложенье печатей до того листу моего людей зацныхъ, которые при той продажн были, то есть ихъ милости пана Юрья Остика, воеводы

Мстиславского, старосты Браславского, пана Миколая Тальвоша, канцеляяна Жомойтского, старосты Дынемборского, тивуна в земли Жомойтской Биржинского, пана Юрья Зеновьевича, канцеляяна земли Полоцкое, старосты Дисненского, пана Яна Киники, крайчого великого князства Литовского а пана Станислава Нарушевича, тивуна Виленского, якожъ ихъ милость за очевиствою и устною прозбою то учинили и печати свои приложити рачили до сего моего продажного листу. Писанъ у Вильни лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ семдесятъ сегого месеца февраль петнадцатого дня. У того листу паркгаминowego подписъ рукъ польскимъ писмомъ тыми словы: Mikołaj Radziwił, wojewoda Wilensky, wielkiego księstwa Litewskiego nawyszy kanclerz etc. etc. ręką swą. Mikołaj Radziwił, łowczy wielkiego księstwa Litewskiego ręką swą. Ksyzstofz Radziwił etc. ręką swą, а печатей привесистыхъ осмъ. Водлугъ котораго оповеданья и сознаья его милости пана воеводы Виленского тотъ листъ его милости продажный есть до книгъ владовыхъ кгородскихъ Виленскихъ вписанъ. А по записанью и сесь выписъ подъ нашими печатями и с подписаниемъ рукъ нашихъ паномъ сенаторомъ и шляхте, такъ тежъ обывателемъ места Виленского и сениоромъ збору хрестянского Виленского еванелицкого есть данъ. Писанъ у Вильни. Jan Abramowicz ręką własną. Иванъ Протасовичъ рукою властною. Себестыниъ Корызна Виленский кгород. писаръ.

Тоже, залъ Б, шк. 2 папка 202, док. № 186.

№ 29. — 1577 г. 28 Июня.

Иванъ Абрамовичъ записываетъ женѣ своей Ядвигѣ Жоромской свой Завилейскій дворецъ напротивъ Замка.

Янъ Абрамовичъ, войский и наместникъ Виленскій чиню явно и визнаваю самъ на себе симъ моимъ добровольнымъ листомъ каждому доброму з особна и всимъ нсполите, кому бы того была потреба ведати, або чтучы его слышати, нннешънымъ и напотомъ будучимъ, ижъ я дознавши и вырозумѣвши с пильнымъ уваженнемъ ку себе упреймую хутьливость, повольность, верную, правдивую, статечную милость а на всемъ

доброе почтливое захованье, покорные, цнотливые подъ кождымъ часомъ звыкмые, а праве работные и склонные поступки малжонки моей милой паней Ядвиги Жоромской, а хотечи я то ей нагородити и письмомъ то обваровати и утвердити, якобы она по животе моемъ, естли бы панъ Богъ первой мене, нижли ее сего света взяти рачилъ, абы отъ брати моей и отъ всихъ близкихъ кровныхъ и повиноватыхъ моихъ ни-

которое трудности и перенагабання около всякого добра по мне zostало не уживала, а такъ я той помененой малжонце своей Ядвидзѣ Жоромской записую по животе своемъ именье свое властное, никому ничимъ не пенное, лежащее в повете Виленскомъ, дворець прозываемый Завелейский, лежащий за рекою Вельею подле места Виленского, на противъ замку Виленского, который я маю отъ пана Миколая Волка, за всемъ будованьемъ дворнымъ и з кгрунты, ку нему прислухаючимъ и принадлежащимъ, такъ за всемъ тымъ огуломъ отъ мала до велика, яко се тое именье, дворець Завелейскій самъ в себе в широкости, в обрубе, в межахъ, в границахъ и в кождыхъ пожиткохъ своихъ передъ тымъ мелъ и теперь маеть и што кольвекъ к нему прислушнѣть; маеть малжонка моя пани Ядвига Жоромска по животе моемъ тое именье, дворець мой Завелейскій в держанье свое взявши держати, уживати, з него пожитки брати, яко сама наленей розумети будетъ, до живота своего; а по животе вольно ей будетъ на томъ именью, на дворцу моемъ Завелейскомъ, кому устхочеть, занисать суму пенезей двесте золотыхъ польскихъ личбы и монеты польской, личбы у кожды золотый по тридцати грошей польскихъ, а по животе моемъ ни кто з близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ моихъ не маеть въ тотъ дворець мой Завелейскій до живота малжонки моей ни якимъ способомъ уступовати и жадное переказы чинити а есл бы хто кольвекъ з близкихъ моихъ и з обчихъ людей, пропомневшы сего моего добро-

вольного опису, якожъ кольвекъ въ которую кольвекъ часть того дворца моего Завелейского хотель вступовати, маеть малжонцѣ моей помененой Ядвидзе Жоромской тую суму отъ мене ей записую совито заплатити и вси шкоды и паклады, еслибы што паложила правуючисе скимъ кольвекъ за уступованьемъ о тотъ дворець мой Завелейскій, кромъ доводу и прпсегн на словную повесть ей заплатити маеть, а и то заплатившы предъ се тотъ мой листъ у кождого права при mocy своей захованъ быти маеть. И на томъ далъ тотъ мой визнапный листъ подъ своею властною печатью и с подписомъ руки моей письмомъ польскимъ. А при томъ были панове задные его милость панъ Мальхеръ Сновскій, маршалокъ его королевское милости, судья земскій Новгородскій, державца Коренецкій, панъ Станиславъ Косинскій, подсудокъ земскій Виленскій, панъ Щасный Шымковичъ Романовича, хоружый Виленскій и чого будучи добре сведомъ за очевиствою устною прозьбою моею при печати моей печати свои приложити и притиснути рачыли. Писанъ у Вильни року тисеча пятьсотъ семьдесятъ сегого, месеца Юня двадцать осмого дня. У того листу печатей чотыри, а подписъ руки письмомъ польскимъ тыми словы: Jan Abramowicz reka własna. Якожъ тотъ листъ пана Яна Абрамовича до книгъ владовыхъ есть записанъ.

Центральн. Вил. арх. Изъ связки документовъ Виленскаго градскаго суда, № 4660. № 1.

№ 30. — 1578 г. 6 Августа.

Жалоба Репинскаго на Войтеха Ломазскаго, который якобы напалъ на его подданнаго, нанесъ ему побои, ограбилъ и посадилъ въ тюрьму.

Выписъ с книгъ кгородскихъ владовыхъ воеводства Виленского.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого 1578 (1578) месеца Августа 3 (6) дня у среду.

На враде господарьскомъ в пебытности пана Яна Абрамовича, войского и наместника Виленского, передо мною Богданомъ Верьбовьскимъ, понаместникомъ его милости, жаловалъ и оповедалъ панъ Ксабрыель Богдановичъ Репинскій,

врядникъ Дорсунишскій и Жосленскій на врядника его милости князя Валеріяна, з ласки Божее бискуна Виленского, Верковского Войтеха Ломазскаго и па подданого своего имения своего Яналицкаго, у повете Вилкомирскомъ лежакого, з села Кгойдомонъ, на име Валентына Романовича о томъ, пжъ дей в отъеханью его самого на тотъ часъ до двору его королевское милости Долгова, тыхъ педавно прошлыхъ часовъ в року

теперь идучомъ тисеча пятьсотъ семьдесятъ осмомъ, месеца Июля осьмпадцатого дня у пятницу тотъ урядникъ Верковский Войтехъ самъ особю своею з слугами своими, сподкавши оногo подданого его на дорозе великой, которая идетъ з Завелья до Вильни, у столпа мурованого за мурованымъ мостомъ, оногo подданого его збилъ и пограбилъ у него коня его шерстью полового купленого, за которого далъ чотыры коны грошей, корову дойную шерстью з рыжа рябую доморослую, которую велъ до Вильни продавать, въ тотъ дей часъ при томъ бон и грабежу згинуло у него готовыхъ пенезей полъосмы коны грошей,

и збивши дей его и пограбивши то в него, надъ то еще того Валентына Романовича поймавши до везенья замку Вилепского невпинне до турмы осадити далъ, в которомъ дей везенью ажъ до понеделка прошлого, который былъ писанъ, месеца Июля двадцать первого дня, онъ седелъ, которого дей дня понеделка поменепого тотъ же и с тымъ самъ урядникъ Верковский Войтехъ того подданого его Валентына с турмы взявши выпустилъ. Которая жалоба и оповедапье его до книгъ врядовыхъ есть занисано, с которыхъ и сесъ выпишь подъ моею печатью себе взялъ. Писанъ у Вильни.

Тоже, № 4652. № 18.

№ 31. — 1579 г. 9 Сентября.

Иванъ и Илья Жабы берутъ у Вольменскаго двѣсти копъ грошей подъ закладную своего дома, на улицѣ Широкой (Вольшой).

Выпишь с книгъ кгородскихъ владу господарского воеводства Виленьского.

Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ семьдесятъ девятого мца Сентебра 5 (9) дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ воеводства Виленьского передъ нами владники кгородскими Виленьскими Яномъ Абрамовичомъ, войскимъ и наместникомъ Виленьскимъ, Иваномъ Протасовичомъ, судьбою, а Себестыяномъ Станиславовичомъ Корызноу, писаромъ, постановившысе очевисто хоружычъ Керновский Янъ Богдановичъ Жаба самъ добровольне усты своимъ ку занисанью до книгъ созналъ: ижъ онъ посполъ з братомъ своимъ Ильяшомъ на выкупенье именья своего отчызного, называемого Бродянтъ, у отчима своего пана Стапсава Борковского, которое именье Бродяны и къ тому каменицу, в месте Виленьскомъ лежащую, matka ихъ пани Богдана Вельковна Богданова Жабица маючы отъ першого малжонка своего, отца ихъ Богдана Жабы тое именье и каменицу некоторымъ правомъ в суме пенезей въ чотырохъ сотъ копъ грошей записаное, тому малжонку своему преречоному пану Борковскому в той же суме чотырохъ сотъ копахъ грошей записала, тогды отчымъ ихъ, даровавши имъ с тое сумы двесте копъ грошей, якожъ они за позволениемъ его взявши отъ него тую каменицу в

месте Виленьскомъ ку окупенью в него именья Бродянтъ, взяли и позычили у его милости пана Яна Вольменского, маршалка господарского, подкоморого Унитского, старосты Кревского певную суму двесте копъ грошей литовскихъ, и в той суме пенезей заставили они его милости и малжонце его каменицу звышъ поменепую, лежащую тутъ в месте Виленьскомъ до шести годовъ, то есть отъ свята прошлого наметки з мартвыхъ встаня Сына Божого в року теперешнемъ семдесятъ девятомъ до такогжъ свята наметки з мартвыхъ встаня Сына Божого, якожъ тотъ Янъ Жаба то уневняючы и листъ свой вызнанный самъ отъ себе и отъ брата своего Ильяша Богдановича Жабы шырей с певными варунки в немъ описаннымъ подъ печатью своею и с подписомъ руки своей и съ подписомъ руки того брата, такъ тежъ подъ печатьми людей зацпыхъ его милости пану Вольменскому далъ и на враде передъ нами покладалъ, просечы, абы былъ до книгъ врядовыхъ вписанъ. А тотъ листъ его отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Янъ Богдановичъ Жаба, хоружычъ Керновский, визнаваю самъ на себе тымъ момъ листомъ, ижъ кдымъ летъ своихъ доросъ, ужываломъ в томъ матки моее панее Богданы Вельковны черезъ некоторыхъ прыятелъ моихъ, абы мне именье мое отчызное Бродяны и каменицу в месте Ви-

ленскомъ до рукъ моихъ спустили и брата моего Илияша споломъ зъ именьемъ мне дали; на што пани matka моя поведила, ижъ дей я отъ отца нашего а малжонка моего небожыка пана Богдана Жабы, хоружого Керновского, маю на томъ именью Бродянскомъ и на каменницы в месте Виленскомъ на улицы Широкой, идучы з рынку до замку по правой руке, противъ каменницы Стульбиное, вено свое записаное, то есть чотырыста копъ грошей, которую чотырыста копъ грошей записаламъ малжонку моему теперешнему пану Станиславу Борковскому, и кды тую суму пенезей, отъ мене пану малжонку моему записаную, вернешь, повиненъ будетъ тебе, яко вжо лета маючому, того имения Бродянь и каменницы в месте Виленскомъ поступити. А што се дотычетъ, ижъ пани matka наша на томъ же имени доживотье отъ отца нашего мела, того намъ з ласки своее уступила. Про то и Янъ з стороны моее и з стороны брата моего Илияша черезъ многихъ прыятелей моихъ ужыломъ в томъ отчима моего пана Станислава Борковского, абы надо мною и братомъ моимъ молодымъ ласку свою учынилъ, а што съ тое сумы пенезей чотырохъ сотъ копъ грошей, слушне матце нашей отъ отца нашего записаное, отпустилъ. Про то панъ отчимъ нашъ, будучи милостью ку мне и брату моему Алияшу уведены, з ласки и доброты своее отпустилъ мне с тое сумы двесте копъ грошей литовское личбы, а другую двесте копъ грошей мелъ есми его милости отдати, а яко имене Бродяны, такъ каменницу в месте Виленскомъ въ частю брата моего Алияша к рукамъ моимъ взяти, ишли и на тотъ часъ пенезей есми не мелъ, чымъ быхъ тую двесте копъ грошей пану отчиму моему заплатилъ, ведъ же тогожъ пана отчима моего, пана Станислава Борковского упросиломъ, абы онъ тое именье и каменницу в месте Виленскомъ вжо не в большой суме, але только у двухъ сотъ копахъ грошей до року слушного держалъ и безъ дожывотья матки наше, што шырей на листехъ нашихъ межы пани данными оневало, и кды тотъ рокъ отданью пенезей прышолъ, я, видечы, ижъ предсе тое сумы собрать есми не могъ, а видечы, ижъ то будетъ з большою шкодою моею и брата моего молодшого, жебыхъ не мелъ того имения до рукъ моихъ взяти, ужыли есмо пана Борков-

ского, отчима нашего споломъ обадва братья, яко и Янъ, такъ и я Гелияшъ, абы намъ каменницу въ месте Виленскомъ поступилъ, которую абысмы в той суме у двухъ сотъ копахъ грошей оставившы, имене наше отчизное з рукъ пана отчима нашего, яко того, которому то слушне отъ матки наше было записано, выкупили и до рукъ мене Яна яко старшого брата взяли. Што панъ Борковский учынилъ и врадownie намъ обудвумъ тое каменницы поступилъ, которую каменницу в месте Виленскомъ на улицы Широкой, идучы з рынку до замку, противъ дому Стульбиной, я Янъ Богдановичъ, хоружычъ Керновский, самъ отъ себе и брата моего молодшого Алияша, платечы тую суму пенезей, яко властный долгъ отца нашего, кдыжъ то было пани matce нашей веномъ слушне записано, заставили есмы до шести годовъ отъ даты, нижей в томъ листе нашемъ описаное, у двухъ сотъ копахъ грошей литовское личбы его милости пану Яну Яновичу Вольменскому, маршалку его королевское милости, подкоморому Унитскому, старосте Кревскому, и маєтъ его милость самъ, а чого Боже уховай на его милости смерти, ино пани малжонка его милости пани Барбара Вацлавовна и дети ихъ милости, або тотъ, кому бы то его милость отписалъ, держати и вжывати тое каменницы, беручы з нее вшеякне пожытки и паймуючы ее водле воли своее отъ сего свята римского Михайла, которое есть въ року нароженья Хрыстусового тисеча пятьсотъ семдесятъ девятомъ, ажъ до таковожъ свята, годъ подле году идучого, до шести летъ, то есть до году нароженья Хрыстусового тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого. А межы роковъ ани я самъ, ани братъ мой Алияшъ, ни хто з близкихъ моихъ тое каменницы у его милости выкуновати не маю и не мають, хотя бы панъ Богъ на мене и смерть допустити рачылъ, тогда предсе и по смерти моей тотъ рокъ, в семъ листе моемъ написанный, ити и за mocno быти маєтъ. А естлибыхъ я, або по животе моемъ братъ мой Алияшъ, або и по животе Алияшовомъ хто изъ близкихъ нашихъ на рокъ вышей помененый тое каменницы не выкупилъ, тогда его милость або пани малжонка его милости и потомки ихъ милости до другое такоежъ шести летъ будутъ держа-

ти и такъ рокъ по року отъ шести годъ до шести годъ держати и вживати мають со всимъ на все и съ пожытки тое каменицы, арендуючы або наймуючы ее и дмахн, склены, пивницы въ ней оборочаючы то ку пожытку своему; а я самъ, братъ мой Алиашъ и ниhto съ кривныхъ и близкихъ моихъ в тую каменицу вышей помененую уступоватпсе и жадное паменьшее не реказы чинити не маемъ и не будемъ мочы подъ заруками на его милость пана воеводу Виленского, кгдажъ тая каменица в праве шляхетскомъ, трема сты копъ грошей, а его милости пану Вольменскому подъ совпостью тыхъ пенезей двухъ сотъ копъ грошей, то есть чотырыста копъ грошей. А естлибы хтожъ кольвекъ в тую каменицу або въ часть ее се уступилъ и в чомъ переказу учыплъ, тогды маю за ознайменемъ его милости пана Вольменского его милости очыщати подъ тымижъ заруками вышей писаными и подъ совитостью тое суммы, отъ его милости пана Вольменского взятое. Якожъ и привилей на тую каменицу панъ отчымъ нашъ, панъ Станиславъ Борковский всю справу маеть дать до рукъ его милости пана Вольменского, а мы коли будемъ тую каменицу отъ его милости на року выкуновати, тогды повищенъ его милость будетъ намъ и тотъ привилей на каменицу вернути. А тые пенези не маемъ его милости нигде пидей отдавать, только в той же каменицы, взявшы возного з ураду кгородского Виленского на роки в томъ листе описаные. А естлибы его милость панъ Вольменский, поправуючы тое каменицы або и з нову што муруючы або якие дмахн деревянные будуючы, паложылъ, то што се з реестровъ его милости покажетъ, то все пры отданью суммы пе-

незей позычоное будемъ новиньни, кромъ прысеги его милости, заплатити и только прытеле мають то ошачовати; а не заплатившы того, не маю я самъ, ани братъ мой Алиашъ тое каменицы выкуновати подъ тымижъ заруками вышей описаными. И на томъ далъ его милости пану Вольменскому тотъ мой листъ подъ моею печатью и с подписью руки моею польскимъ писмомъ, а я Алиашъ Богдановичъ Жаба, хоружычъ Керновский, будучы того сведомъ и позволившы брату моему пану Яну тую каменицу зоставити на выкупно именья нашего спольного Бродянь, не маючы печати своею, руку есми свою до того листу моего подписалъ, и для лепшого твердости я Япъ просилъ есми о печати ихъ милости людей зацныхъ, то есть пана Станислава Мартиновича Богдевича а пана Якуба Козаровского, которые на мою прозьбу то учынили и печати свои прыложили ку тому моему вызнаному листу. Писанъ у Судорвахъ року отъ нароженья Пана Крыстусового тисюнцъ нетсотъ семдесять девятекто, месеца Сентебра шостого дня. У того листу печатей тры и подпись рукъ польскимъ писмомъ тыми словами: Япъ Жаба, хоружычъ Керновский. *Helias Zaba, chorążycz Kiernowsky.* По которомъ добровольномъ оповеданью и сознанью пана Яна Жабы тотъ листъ, его милости пану Вольменскому на тую каменицу даный, есть до книгъ владовыхъ вписанъ. А по записанью его милости панъ Япъ Вольменский взялъ на то вынисть подъ нашими печатями. Писанъ у Вильни. Себестыанъ Корзына, Вилен. кгород. писаръ.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки. Залъ Б, шк. 8, № 6, док. № 239.

№ 32. — 1581 г. 13 Мая.

Кондрать Жаба продаетъ Яну Глѣбовичу половину своего дома на Великой улицѣ противъ дома Стульбинаго.

Я Кондрать Семеновичъ Жаба, а я Ганна Андреевна Лукомская чинимъ явно и визнаваемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и каждому з особъна, хто бы кольвекъ о томъ ведати хотель, винешнимъ и на потомъ будучимъ, пжъ мы ни щее памовы, леть по своей доброй воли,

будучи пыльно потребъни суммы пенезей на выплаченье долговъ нашихъ, водле обычаю права носнолнтого, на уфале сойму валного Берестейского описаного, ижъ каждому есть вольно вшелякимъ именьемъ своимъ отчизнымъ и набытымъ подле воли своею шафовати всимъ огуломъ,

не смотречи двухъ, ани третее части, продали есмо на вечность за певную суму пенезей, за шестьсотъ копъ грошей личбы и монеты литовское, личечи в каждый грошъ по десети пенезей белыхъ, половицу каменницы наше мурованое, в месте Виленскомъ на улицы Великой, отъ замку в ринокъ идучи влеве, противъ дому Стульбиного, подъ правомъ шляхецкимъ лежащую, вельможному пану его милости, пану Яну Глебовичу на Дубровне, каштеляну Менскому, подскарбему земскому и писару великого князства Литовского и малжонце его милости паней Катарыне с Кротошына, воеводице Цювлоцлавской, за всимъ будоващемъ, з верхнимъ, среднимъ, склены, ивиницами, с половиною всего пляцу и што кольтамъ есть, и отъ сего часу и дия того нашего листу тую половицу каменницы за всимъ на все, яко се в себе маеть, за всимъ правомъ, дедицствомъ, листы, привильями ихъ милости подали и на вечность истунили и мають ихъ милость тую половицу каменницы наше, ихъ милостямъ проданую, отъ того вжо часу за всимъ зуполне на себе держати и ее вживати, платы всякие и доходы брати и тымъ же правомъ отдати, продати и куда хочечи, водле воли и уподобанья своего, яко своею властною отчизною, шафovati на вечные часы, а мы яко сами черезъ себе, детей и всихъ потомковъ, близкихъ кривныхъ тежъ отъ сего часу не маемъ се в тую половицу каменницы и в наимейшую часть пожитокъ вступовати и переказы в держанью и в пожиткахъ ихъ милости, детей и потомковъ ихъ милости, так тежъ и кому бы то ихъ милость якимъ правомъ вечнымъ и дочеснымъ пустили, чинити и никому надъ тую продажу нашу преднюю и последнейшою датою листу никому заводити не маемъ и не будемъ мочи также вечно. А естлибысмо колижъ кольвекъ по дате того листу нашего в тую половицу каменницы помешное албо в який кольвекъ пожитокъ сами черезъ себе, детей и потомковъ, близкихъ кривныхъ и черезъ кого иншого за держанья ихъ милости албо кому бы то ихъ милость продати, заставити, также до часу держати якимъ способомъ позволити рачили, правнымъ и инымъ вшелякимъ способомъ вступовали, трудность в томъ чинили, албо хто инший з стороны, менечи у себе какое отъ насъ або отъ кого иншого на то право, у ихъ милости то

отымоваль, албо правне позысковаль, тогда мы сами за себе за каждымъ разомъ ихъ милостямъ за то заруки шестьсотъ копъ грошей заплатити повинни будемъ, водле обовязку ниже описаного, а отъ каждого обьчого заступовати, очищати у вшелякого права своимъ грошомъ и накладомъ повинни будемъ каждого разу, колько бы ихъ милость того по насъ потребовати рачили за обослапьемъ черезъ возного которогожъ кольвекъ повету. А естлибы есмо въ чомъ кольвекъ, в которомъ слове и артыкуле тотъ нашъ листъ продажу нашу вечную нарушили и чому досыть водле способу вышей описаного не учинили и запозвани бы есмо были отъ ихъ милости, детей и потомковъ ихъ милости обое або одинъ который з насъ до которогожъ кольвекъ права зверхнего, передъ его королевскою милостью, албо и в которомъ хочечи повете право земьское албо кгородское на рокъ, который ихъ милость похочуть завитый, тогда у того права суду ни чимъ не вымывляючысе ставши, тые вси заруки вышей описаные, ктому шкоды и паклады на реченье слова ихъ милости албо умоцованого ихъ милости тамъ же у того права заплатити маемъ и повинни будемъ. А где бы есмо за тыми позывы, найдучи себе якие причины, стати, албо и ставши у права тыхъ винъ платити и за нихъ досыть чинити не хотели, тогда тотъ же судъ, право то все на насъ сказавши, отправу на именьяхъ и наконецъ на особахъ и вьсякихъ добрахъ нашихъ отправу вчинити и ихъ милости в держанье то подать маеть, ажъ до skutочное отъ насъ ихъ милостямъ заплаты. Которые вси обовязки наши, в томъ листе нашемъ описаные, тымъ же способомъ и на дети, потомки наши стегатисе мають, которые мы на нихъ сполне, яко и себе вкладаемъ. А по заплате тыхъ таковыхъ всихъ зарукъ предсе тая вечная продажа наша и тотъ листъ нашъ за всеми обовязками вцале в зуполной моцы захованъ и ку skutечьному вынолнению приведены быти маеть. И на то я Кондрать Жаба и я Ганна Лукомьская дали есмо ихъ милостямъ тотъ нашъ листъ подъ нечатыми нашими и с подписомъ руки моее власное Кондрата Жабы рускимъ письмомъ. А при томъ были ихъ милость панове князь Богданъ Андриеевичъ Лукомьский, панъ Жикгимонтъ Сологубъ, поборца земский повету Менского а панъ

Андрей Беликовичъ, земенинъ его кор. мил. по-
вету Новгородского, которые будучи того добре
сведоми, за очевистою прозбою пашою печати
свои приложить рачили къ тому нашему листу.

Писанъ у Вильни лета Бож. нарож. а̇ѣ̇п̇а̇ (1581),
месеца мая г̇і̇ (13) дни. Кондратъ Семеновичъ
Жаба руку свою подписалъ.

Тоже, залъ Б. итк. 8, № 6, док. № 241.

33. — 1581 г. 3 Июня.

Глѣбовичъ продаетъ Волменскому половину дома, купленнаго имъ у Кондратія Жабы.

Выписъ с книгъ владовыхъ земскихъ земли
Виленское.

Лѣта отъ пароженья Сына Божьего 7150 (1500) осмьдесятъ первого, месеца Іюня третего дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ Виленскихъ, по-
радкомъ статутowymъ по святе светое Троицы
свята римьского припалыхъ, передъ нами вра-
домъ судовымъ земьскимъ земли Виленское Яномъ
Войтеховичомъ Млечкомъ судьей, Грыгорьемъ
Ждановичомъ Кедройтемъ подсудкомъ а Мальхе-
ромъ Петкевичомъ писаромъ, постановившысе
очевисто вельможный панъ его милость, панъ
Янъ Глебовичъ на Дубровне, каштелянъ Мен-
ский, подскарбий земьский и писарь великого
князства Литовского, и малжонка его милости, ее
милость пани Катерына с Кротошына, воеводянка
Иновлоцлавская, добровольне оповедали и сознали,
пжъ ихъ милость на вечность продали полъ ка-
меницы своее мурованое, тутъ в месте Вилен-
скомъ подъ правомъ шляхецкимъ лежащее, идучы
отъ замку в рынокъ влеве, противко дому Стуль-
бного, тымъ же тежъ правомъ, яко ихъ милость
тую полъ каменицы купили были у землянина
повету Менского, пана Кондрата Семеновича Жабы
и в малжонки его паней Гаши Лукомское, вель-
можному пану его милости, пану Яну Вольмен-
скому, каштеляну Полоцкому, старосте Кревскому
и малжонце его милости, паней Барбаре Венцла-
вовне, детемъ и потомкомъ ихъ милости за пев-
ную суму пенезей, за шесть сотъ копъ грошей
литовскихъ, што ихъ милость упевняючи и листъ
свой продажный, шырей в немъ все описавшы,
подъ печатми своими и с подписомъ рукъ сво-
ихъ и подъ печатми ихъ милости некоторыхъ
пановъ его милости пану Полоцкому и паней
малжонце его милости дати рачыли, который листъ
менованый ихъ милость передъ нами покладали,
просечы, абы есмо его пры устномъ сознанью
ихъ милости до книгъ земьскихъ вписати ро-
сказали, которого листу ихъ милости продажного

огледавши и достаточне з него зрозумевши, до
книгъ слово отъ слова вписати есмо розъсказали,
который такъ се въ себе маєть. Я Янъ Глебо-
вичъ, на Дубровне, каштелянъ Менскій, подскар-
бий земський и писарь великого князства Ли-
товского, а я Катерына, с Кротошына воеводянка
Иновлоцъславская, малжонка его милости, чынимъ
явно и визнаваемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ
в обещъ и каждому з особна, хто бы кольвекъ о
томъ ведати хотель, нинешнимъ и на потомъ
будучымъ, пжъ мы ни щее намовы, лечъ по
своей доброй воли, водле обычаю права посноли-
того, на уфале сойму вального Берестейского опи-
саного, ижъ каждому естъ вольно впелякимъ
именемъ своимъ отчизнымъ и набытымъ подле
воли своее шафовати всимъ огуломъ, не смотре-
чы двухъ, ани третие части, продали есмо на
вечность за певную суму пенезей, за шесть сотъ
конъ грошей личбы и монеты литовское, личечы
в кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, по-
ловицу каменицы наше мурованое, в месте Ви-
ленскомъ на улицы Великой, отъ замку в рынокъ
идучы влеве, противъ дому Стульбиного подъ
правомъ шляхецкимъ лежачое, вельможному пану
его милости, пану Яну Вольменскому, каштеляну
Полоцъкому, старосте Кревскому и малжонце
его милости паней Барбаре Венцлавовне, которую
есмо были купили у землянина повету Менского,
пана Кондрата Семеновича Жабы и малжонки
его Ганны Андреевъны Лукомское, зо всимъ будо-
ваньемъ, з верхнимъ, середнимъ, з склепы, пив-
ницями, с половицою всего пляцу и штокольвекъ
тамъ побудованого естъ и отъ сего часу и дня
того нашего листу тую половицу каменицы зо
всимъ на все, яко се в себе мають, и яко мы у
пана Жабы купили, такимъ же правомъ зо всимъ
ихъ милости подали и на вечность поступили и
мають ихъ милость сами, дети и потомки ихъ
милости тую половицу каменицы наше, ихъ ми-
лостямъ проданую, отъ того вжо часу зопольне

зо всимъ на себе держати и ее уживати, платы всякие, доходы братч и тымъ же правомъ отдати, продати и куды хочечы водле воли и уподобанья своего, яко своею власною отчызною, шафовати на вечные часы, а мы яко сами черезъ себе, детей и всехъ потомъковъ, близкихъ и кривныхъ тежъ отъ сего часу не маемъ се в тую половицу каменицы и в наимейшую часть пожытковъ вступовати и переказы в держанью ихъ милости, детей и потомъковъ ихъ милости, такъ тежъ и кому бы то ихъ милость якимъ правомъ вечнымъ и дочеснымъ пустили, чынити и никому надъ тую продажу нашу переднюю и последнюю датою листу никому заводити не маемъ и не будемъ мочы также вечно. А естлибы есмо колижъ кольвекъ по дате того листу нашего в тую половицу каменицы поменепое сами черезъ себе, дети и потомъковъ, близкихъ кривныхъ за держанья ихъ милости альбо кому бы то ихъ милость продати або заставити и якимъ правомъ завести рачыли, правнымъ и инымъ вшелякимъ способомъ вступовали, трудность в томъ чынили або кому нишому мы сами, дети и потомъки наши тую полъкаменицы продажою и инымъ правомъ по томъ листе записе нашоу переднюю або последнюю датою завели и в томъ кольвекъ, в которомъ слове, пункте и артыкуле тотъ нашъ листъ продажу нашу вечную нарушили, а позваши бы есмо были отъ ихъ милости, детей и потомковъ до которогожъ кольвекъ права такъ передъ его королевскою милостью, альбо и в который хочечы поветъ, право земское або кгородское, тогда у того права, суду, ни чимъ не вымовляюще, ставши, заруки ихъ милостямъ шестьсотъ копъ грошей и вси шкоды и наклады на реченье слова ихъ милости або умоцованого ихъ милости заплатить маемъ и повинни будемъ. А где бы есмо за тыми позвы, найдуючы себе якне прычыны, стати, альбо и ставши тыхъ вишъ с права сказанныхъ платити и за нихъ досыть чынити не

хотели, тогда тотъ же судъ, право то все на насъ сказавши, отправу на именью нашоу вчынити и ихъ милости то в держанье подати маеть ажъ до skutочное отъ насъ ихъ милостямъ заплаты. Которые вси обвязки и на дети, потомки наши стегатисе мають, которые мы на нихъ спольне, яко и на себе вкладаемъ. А по заплате таковыхъ всехъ зарукъ, предсе тая вечная продажа наша и тотъ листъ нашъ зо всими обвязками вцале зупольной моцы захованъ быти маеть. И на то я Янъ Глебовичъ, на Дубровне, каштелянъ Менский, а я Катерына с Кротошына малжонка его милости даемъ его милости пану Полоцъкому и малжонце его милости сесъ нашъ листъ подъ нашими печатми и подписаньемъ властныхъ рукъ нашихъ. А при томъ были и того добре сведомни за очевистою прозьбою нашою печати свои къ сему нашоу продажному листу приложити рачыли ихъ милость, его милость панъ Янъ Волчко, маршалокъ его королевское милости, державца Василиш(с)кий, его милость князь Якубъ Свирский, маршалокъ короля его милости, а его милость плъ Левъ Санега, писаръ его королевское милости великого князьства Литовъского. Писанъ у Вильни лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первого, месеца Мая деветнадцатого дня. У того листу ихъ милости вызнаного печатей пять приложонныхъ, а подписы рукъ ихъ милости тыми словы, яко тутъ ниже написано: Jan Iliebowicz ręką swą. Katerzyna s Krotoszyna Iliebowiczowa ręką własną. Што про наметъ до книгъ врядовыхъ земскихъ занисано, чого и выпнись с книгъ его милости пану каштеляну Полоцъкому и малжонце его милости подъ нашими врядовыми печатми и с подписаньемъ руки моее писарское есть данъ. Писанъ у Вильни. Мальхеръ Петкевичъ писаръ земский Виленский. Скорыкгованъ з с книгами.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 6, док. № 247.

№ 34. — 1581 г. 9 Сентября.

Софья Ивановна Краевская съ мужемъ продають иезуитамъ свой домъ по близости епископскаго дворца и плаца иезуитской коллегіи.

Wypis s kxiąg iego kxącey mczzi xiedza Jerzego Radziwiła, z łaski Bożej Biskupa Wilienskiego urzędu iego mczzi Woitostwa Wilenskiego. Roku

Panskiego tysiąc pięczset osmdziesiąt pirowsego, miesiąca Septembra dziewiątego dnia.

Przedemną Andrzejem Wodzińskim, woithem

iego kxącei mczi mieszczan Wilienskich postanowiwszy się oblicznie Zophia Janowna, pozostała wdowa nieboszcika Woicziecha Raieczkiego, aptekarza, a therasz małżonka własna sliachetnego Christophu Kraiewskiego y przy niey przereczony małżonek iey wzwysz pomieniony, sami dobrowolnie, iawnie y ustnie w głos zeznali, isz dom swoy własny, nikomu ni wczem niezawiedziony, leżący thu w mieście Wilienskiem podlie dwora iego kxącei mczi biskupstwa Wilienskiego z iedną stronę y pliaczu oiczow Jezuitow Collegium Wilienskiego z drugiej strony, przedali na wieczne y potomne czasy iego mczi xiędzu Piotrowi Skardze, rectorowi Collegium Wilienskiego, y wszystkim oiczom y braciei tegos Collegium za pewną sumę pieniędzy, za kop trzidzieszy lithewskich, licząc w każdą kopę po groszy sesczdziest lith. J wolno będzie ich mcz oiczom Jezuitom then dom, od nasz na wiecznosc przedany, przedacz, dacz, darowacz, przemienicz, y ku naliepsemu pożytkowi swemu czasy wiecznemy obraczacz. A my iusz sami y nikto yny od tego czasu do tego domu nimamysię wstępować wiecznemi czasy niktoem sposobem, alie y owszem ieslibysię ktoskolwiek w tho wstępował y przekazę iaką czynił, tedy powinni będziemy sami swem własnem nakładem kozdego czasu oczyszczacz pod zarukamy niżej dolożonemy. A ieslibychmy my

sami w to się wstępowali, przepomniawszy tego zeznania naszego, albo tesz od przenagabania nie zastępowali, tedy powinni będziemy na urząd iego mczi xiędza Biskupa Wilienskiego albo na then, do ktoregobychmy byli przypozwany, kop piętnascie, a stronie drugą kop piętnascie gr. lith. zapłaczic y k temu wszystkie skody, nakłady, okrom żadnego dowodu y przysięgi, alie na gołe tylko słowo ktoregokolwiek z ich mczi oiczow Jezuitow, nagrodzic. A to wszystko popłacziszy przedsię tha wieczista przedaża nasza przy zupełnei mocy swey zawsze ma bydz zachowana. Na czo y przywilei nasz na thę dom przynależący oddalismy do rąk ich mczi oiczom iezuitom. Tho tesz zeznawamy, isz nasz dosta zupełna zapłata, tho iest kop trzidzieszy litewskich, s ktorych ich mcz kwituem y wolnych na wieczne czasy czyniem. A wszakże dzierzawcza domu tego powinien będzie wszeliakie poslusenstwo y podaczky do dwora iego mczi xiędza Biskupa Wilienskiego pełnicz thak, iako insy mieszczanie iego mczi zdawna pełnią. Ktore to dobrowolne zeznanie osob wzwysz pomienionych na żądanie ich mcz oiczow Jezuitow iest do xiąg urzędowych zapisane. S ktorych y then wypis oiczowie Jezuitowie sobie pod moją pieczęcią wzięli. Pisan w Wilnie. Andr. Wodzinsky ręką swą.

Тоже, заль Б, инк. 8, № 1, док. № 75.

№ 35. — 1582 г. 8 Января.

Тома Патодкій продаетъ иезуитамъ свой домъ съ плацами на епископской улицѣ, вблизи коллегии иезуитовъ.

Wypis s kxiąg iego kxącei mczi xiędza Gerzego Radziwiła, z łaski Bożej Biskupa Wilienskiego urzędu iego mczi woitostwa Wilienskiego. Roku Panskiego tisiącz pięczseth osmdziesiąt wtorego, mcza Januaria osmego dnia.

Przedemną Andrzejem Wodzinskiem, woitem iego kxącei mczi mieszczan Wilienskich postanowiszysię oblicznie Thomasz Patoczki, krawiec nieboszcika x. Waleriana Biskupa Wilienskiego sam dobrowolnie, będącz zdrowy na czelie y umysle nie z zadney namowy, ani przymuszenia, alie iawnie y ustnie wgłos zeznał, isz dom swoi własny, nikomu ni w czem nie zawiedziony, leżący thu w mieście

Wilienskiem na ulicy Biskupiei, podlie Colegium Wilienskiego Societatis Jesu z iednei strony, a z drugiej strony domu bursackiego, przedał na wieczne y potomne czasy iego mczi x. Piotrowi Skardze, rectorowi Colegium Wilienskiego y wszystkim oiczom y braciei tegos Colegium za pewną sumę pieniędzy, za kop osmdziesiąt pięcz groszy lith., licząc w kozdy grosz po dziesięcz pieniędzy białych, a w kopę po groszy sesczdziest lith., ze wszystkim budowaniem do niego należącym, y ze wszystkim panstwem, dziedzictwem, własnością, nicz na szię, zonę y potomki swe nie zostawuając, alie wszystko prawo swe na ich mcz oiczow iezui-

tow wliwając, y wolno będzie ich mcz oiczom iezuitom then dom, na wiecznosz przedany, przedacz, dacz, darowacz, przemienicz y ku nalepsemu pozytkowi swemu czasy wiecznemi obraczacz, a ya iusz sam, zona, dzieczi y nikto yny od tego czasu do tego domu nimamsię wstępować wiecznemi czaszy niktoem sposobem, alie y owszem iesliby się ktosz kolwiek w tho wstępował y przekazę yaką czynił, tedy powinien będę sam swem własnem nakładem kozdego czasu oczyszczacz pod zarukami nizey dolozonemi. A ieslibych się ya sam w to wstępował, przepomniawszy tego dobrowolnego zeznania mego wieczystey przedazy, albo tesz od przenagabania nie zastępował, thedy powinien będę na urząd iego mczi xiedza Biskupa Wilienskiego, albo na then, do ktorego bych był pozwani, kop czterdziesczi y pultrzeczi kopy, a stronie drugą kop czterdziesczi y pultrzeczy groszy lith. zapłaczicz, y ktemu wszystkie skody, nakłady, okrom zadnego

dowodu y przysięgi, alie na gołe tilko slowo ktoregokolwiek z ich mcz oiczow iesuitow rzeczenie, nagrodzicz y skutecznie zapłaczicz. A to wszystko popłacziwszy przedszie tha wieczista przedaza moia przy zupełnei mocy swey zawsze ma bydz zachowana. Tho tesz zeznał, isz go od iego mczi x. Piotra Skargi dosła zupełna zapłata, to iest kop osmdziesiąt pięcz gr. lith., sktorych iego mczi kwitował y wolnem na wieczne czaszy uczynił. A wszakże kozdy dzierzawcza domu tego powinien będzie wszeliakie posłusęstwo y podaczki do dworu iego mczi x. Biskupa Wilienskiego pełnicz tak, iako inszy mieszczenie iego mczi zdawna pełnią y czynią. Ktore tho dobrowolne zeznanie Thomassa Patoczkiego, krawcza na żądanie iego mczi x. Skargi iest do xiąg urzędowych zapisano. S ktorych y then wypis sobie pod moią pieczęcią wziął. Pisan w Wilnie. Andr. Wodzinsky ręką swą.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 1, док. № 6.

№ 36. — 1582 г. 28 Февраля.

Евстафій Воловичъ записываетъ свой плацъ и домъ на немъ евангелическому сбору.

Стефанъ Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий, Инфлянцский, княже Седмигородское и иныхъ.

Ознаймуемъ листомъ нашимъ, кому бы того потреба была ведати ппнешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ, постановившиисе обличье передъ нами господаремъ, панъ Виленский, канцлеръ великого князства Литовского, староста Берестейский и Кобринский, панъ Остафей Воловичъ, оповедалъ и добровольне призналъ, ижъ его милость, хотечи шпиталь въ томъ месте нашимъ Виленскомъ заложити и при немъ огородъ на погребъ телъ умерлыхъ людей метъ, надалъ и уфундовалъ на то дворъ свой, названный Старый, лежащий на улочце, которая идетъ з улицы Замковое мимо зборъ Евангелицкый ку Барнадынскому вляштору, што все ширей листомъ запи-

сомъ своимъ утвердивши, намъ господару объявилъ, просечи абы тое признање его милости мы господаръ принемъши до канцелярии нашею записать велели и особливе то обваровали и утвердили и отъ стоящихъ гостей вшелякихъ тотъ домъ обваровали, кгдажъ на пляцохъ шляхетскихъ тое таковое наданье учинилъ. Мы оный записъ пана Виленского рассказали в сесъ нашу листъ уписати, который слово отъ слова такъ се в себе маеть: Я Остафей Воловичъ, панъ Виленский, канцлеръ великого князства Литовского, староста Берестейский и Кобринский, чиню явно симъ моимъ листомъ ппнешнимъ и на потомъ будучимъ, кому бы того потреба была ведати, або чтучи его слышети, ижъ што который домъ мой, лежитъ в месте Виленскомъ на улицы идучи мимо Барнадынский костелъ до замковое улицы в тыле дому, на зборъ хрестиянскый Евангелицкый збудованого, где передъ тымъ былъ дворъ

пана Ивана Горностая, воеводы Новгородского, а через тую улочку тотъ мой дворъ по части будованый на пляцохъ княжати Семена Юрьевича Слуцкого и брата его милости княжати Юрья Олелковича Слуцкого, который былъ проданъ мещанину места Виленского Кондрату Кнофови, а я отъ того мещанина купилъ у пана Роского, пана Размуса Довжгирда и кнегини Жилинское купленные пляцы, все то почавши отъ тылу дому Блюбкового, который лежитъ на замковой улицы, ажъ до паяцу чапника великого князства Литовского пана Матея Петкевича, где се разделяетъ улица, мимо костель Бариадыпский идучая, при рогу двора вышей менованого Горностаевского, который на зборъ хрестиянский оберненъ и збудованъ для преповеданья слова Божьего правдивое науки Езуса Кристуса, Единородного Сына Божьего, Збавителя и Откупивителя народу хрестиянского, а такъ я вышей менованый Остафей Воловичъ тотъ дворъ мой старий, на иляцахъ верху менованныхъ будовати початыи, до того збору вышей менованого отдаю вечными часы, отъ потомковъ моихъ отдаляючи, на шпиталь и на погребъ телъ людей хрестиянского вери, со всемъ будованьемъ муру и дерева, што на тыхъ пляцахъ есть, не оставляючи себе, ани потомкомъ моимъ ничого права дедичного, мають старшие преложонные костела Евангелицкого збудованого, в продъ речономъ дому Горностаевскомъ постановленные на тотъ часъ и по нихъ будучие в справе и владности своей мети и тамъ шпиталь збудовати и огородъ на погребъ телъ людей умирающихъ сиравити, а я за живота моего и потомкове мои по мне будучие ни чимъ того перекажати и противитися тому не мають и зажды то маеть быть в справе и владности тыхъ людей народу хрестиянского а преложонныхъ старшихъ в костеле Божьемъ збору впродъ речоного Евангелицкого, а я самъ повиненъ буду опеку и оборону тому шпиталю чинити с повинности хрестиянское, также потомки мои, которые будутъ наследовати правдивое науки преповеданья Евангелии светое Збавителя нашего Исуса Христа, постерегаючи того, абы николи то, што отъ мене на шпиталь и на погребъ телъ хрестиянскихъ есть надано, ни чимъ не зменшано и на што иньшого не оборочано, и если бы Панъ Богъ

хоробу або недостатокъ на мене або на которого с приятель, кровныхъ и слугъ моихъ допустити рачилъ, тогда в томъ шпиталю волное мешканье маеть быть доущоно, а справцы и старшие костела Евангелицкого мають то во владности своей мети, постерегаючи того зажды, якобы николи шпиталь не знищатъ и тые пляцы ни на што иньшого не оборочаны, толко на погребъ телъ людей народу хрестиянского. И на томъ далъ сесь мой листъ подъ моею печатью и с подписомъ властное руки моее. А при томъ были и того добре сведоми и за очевистою прозьбою моею ихъ милость панове приятели мои печати евои приложити рачили, ихъ милость панъ воевода Полоцкий, староста Волковыйский и Лелицкий, державца Шерешовский и Велюнский, тивунъ Кгондынский и Бойсакгольский панъ Миколай Моивидъ Дорогостайский, панъ Витебский, державца Куренецкий, панъ Малхеръ Сновский, его милость панъ Янъ Глебовичъ на Дубровне, кашталанъ Меиский, подскарбий земский великого князства Литовского, а братъ мой стрыечный панъ Михалъ Воловичъ, староста Слонимский. А для лепшого твердости и сведомья тое речи и сего моего листу оиоведаломъ то передъ его королевскою милостью. Писанъ у Вилни лета Божьего нароженья тисеча пять сотъ осмъдесятъ второго, мѣсяца Февраля двадцать пятого дня. У того листу печатей пять и подпись руки пана Виленского рускимъ писмомъ в тые слова: Остафей Воловичъ, панъ Виленский, канцлеръ великого князства Литовского. А такъ мы господаръ, таковое доброволное визнање пана Виленского утвержаючи на тотъ шпиталь и огородъ на погребъ людей умерлыхъ, даемъ сесь нашъ листъ и хочемъ метъ, абы николи жадное затрудненье отъ владовъ такъ земского и дворного пановъ маршалковъ, также и местского в ставанью гостей в томъ дому трудность и в чомъ иномъ задавана не была на вси потомные часы, кгдажъ таковые дома, не только на иляцохъ шляхетскихъ, але и на местскихъ збудованные, особливими волностями варованы бывають. Про то мы господаръ за жаданьемъ пана Виленского хочемъ мети подъ таковою волностью, яко и иные князьские, панские в томъ месте нашомъ Виленскомъ уживають. И на то дали (есмо) преложоннымъ старшимъ збору помененого Евангелицкого сесь

(нашъ) листъ с подписомъ руки наше господское и подъ печатью на(шою). Писанъ у Вильни лета Бож. парож. 5588 (1582) мца Фев-

вряля 8 (28) дня. Stephanus Rex. Левъ Сапега писарь. (М. П.)

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 1, док. № 124.

37. — 1583 г. 13 Апрѣля.

Братья Савицкіе продають Заливскому свой домъ на Ивановской улицѣ.

Я Альбрехтъ Савицкий з Савичъ, староста Мельницкий, дворенинъ его королевское милости, а я Миколай Савицкий, братья рожные, признаваемо тымъ нашимъ добровольнымъ вечное продажи листомъ, оба два за одного а нераздельного человека, сами зособъ своихъ, именемъ ее милости иане матки наше, паней Анны Войтеховны з Березичъ Матысовой Савицкой, каштеляновой Подлянской, писаровой его королевское милости великого князства Литовского, маючи я Альбрехтъ Савицкий на то одъ ее милости зупольную мощъ на писме себе даную, в которой позволяти мне рачила з особы свое каменицу нашу спольную, тутъ в месте Виленскомъ на улци Светойанской подле дому шпитального зодное стороны, а каменицы небожчика Антонего, кравъца з другое стороны лежащую, заставити, арендовати и на вечность продати, — а такъ мы особы звышъ помененые весполкъ с нашею маткою нашею, потребуячи пенезей, тую каменицу нашу спольную звышъ доложную, никому в швчомъ не заведеную, зо всимъ мурованьемъ и будованьемъ, такъ, яко се сама в себе в околичности свое здавна и теперь маеть, продали есмо на вечность слуге ясне освеченого а велебного в Бозе его милости князя Юрья Радивила, з ласки Божое бискупа Виленского, княжата на Олице и Несвежу, шляхетному пану Крыштофови Заливскому и малжонце его паней Анне Кадлубовской за певную суму пенезей, за полтора тисеча конъ грошей лпчбы и монеты великого князства Литовского, лпччи в каждую кону по грошей шестьдесятъ литовскихъ, а то уживаючи в томъ вольности шляхетское, всимъ обывателемъ великого князства Литовского ку уживанью поданое и на сейме вальномъ Берестейскомъ в року прошломъ тисеча пятьсотъ шестьдесятъ семомъ

потвержоной, ижъ каждому шляхетичу именьями своимъ отчистыми и материстыми, выслужеными, купеными и якимъ кольвекъ правомъ набытыми, вольно водлугъ воли и унодобанья своего тымъ шафовати, отдати, продати, даровати, заменити и кому хотечи записать, отъ детей, близкихъ, кривныхъ и повинныхъ своихъ отдалити, и уже отъ даты того листу нашего маеть нашъ Крыштофъ Заливский, малжонка и потомство ихъ тую всю каменицу, одъ насъ имъ на вечность проданую, держати, уживати и вшелякие пожитки ведле домыслу и воли свое на себе брати вечными часы, такъ, ижъ вольно имъ будетъ тую каменицу кому захочетъ отдати, продати, заменить, записать и ку пайлешому пожитковл своему обернуть, а мы сами, братья, ее милость наши матка наша и никто з близкихъ и кривныхъ нашихъ до тое каменицы и до жадное части ее не маемъ мети жадное владзы, панства, али дедичства на часы вечные, але и овшемъ если быхъ мы сами, препомневши того продажного вечного запису своего, в то се якимъ кольвекъ обычаемъ уступовали и переказу якую чинили, тогда повинни будемъ и каждый з насъ повиненъ будетъ заруки ниже написаные заплатити; и если бы тежъ хтожъ кольвекъ з близкихъ и обчихъ людей в тую се каменицу вступовалъ и переказу якую в пожиткахъ чинилъ, тогда повинни будемъ и каждый з насъ повиненъ будетъ каждого часу на вшелькомъ месту власнымъ коштомъ очисчати и освобожати подъ тымъ ижъ заруками ниже доложеными, пле кротъ того потреба будетъ указовала, а то за обослашемъ и ознаймешемъ намъ альбо которому кольвекъ з насъ в томъ одъ наша Крыштофа, малжонки и потомства ихъ. А где быхъ мо очисчати и заступовати одъ вшелякого пренагабанья зъ якихъ

кольвекъ припадлыхъ причинъ не хотели, тогда повинни будемъ и каждый з насъ повиненъ будетъ заплатити на тотъ урадь, до которого бы кольвекъ тая се справа приточила, копъ двесте, а сторонѣ противной копъ тисеча грошей литовскихъ, ку тому шкоды, наклады, окромъ присеги и жадного доводу, на голое слово, нагородити. О што все, альбо о который кольвекъ артикулъ, в томъ записе напомъ доложонный, если быхъ мо его в чомъ нарушили, вольно будетъ пану Крыштофови, малжонце и потомству ихъ и тому, хто бы тую каменницу за тымъ описомъ нашимъ держалъ, позвать насъ альбо и одну особу которую кольвекъ з насъ до которого кольвекъ повету и права земского, кгородского альбо трибунальского и передъ его королевскою милостью такъ тутъ у великомъ князьстве Литовскомъ, яко и до коруны Польское, на такой рокъ, на который они захочуть, хотя не ведле права; а будучи позваныи, не вымовляючисе одинъ другого небытностью, повинни будемъ стапуть и каждый з насъ повиненъ будетъ, не беручи себе на помочъ жадныхъ оборонъ правныхъ и артикуловъ статutowыхъ, ани уфалъ сеймовыхъ, ани таковыхъ, которые бы одно розумъ людский могъ вымыслити, повинни будемъ и каждый з насъ повиненъ будетъ за первшимъ позвомъ, яко на року завитомъ, першого дня стапуть, не закладаючисе соймомъ, послугою земскою военною, одложенъемъ справъ и судовъ и не збняючи позву незуполностью ураду и некоторыми причинами, але тому всему, о што будемъ позвани з стороны тое каменницы, повинни будемъ тому всему досыть учинити, окромъ складанья роковъ правныхъ, в праве описаныхъ. А если быхъ мы альбо который кольвекъ з насъ, будучи позванный, не становилсе, тогда вшеякий урадь, углянувши в тотъ нашъ добровольный опись, водле которого были быхъ мы позвани, маеть на насъ и маетности наши то, о што быхъ мы позвани были, сказать и одправу мочную на именьяхъ нашихъ, где кольвекъ и в которомъ кольвекъ повете лежачихъ, учинити, такъ теперешнихъ, яко и на потомъ

маючихъ. А иле быхъ мо кротъ тотъ записъ нашъ добровольный в чомъ кольвекъ нарушили и ведле него се не заховали, тыле кротъ заруки на урадь и на сторону з нагороженъемъ шкоды, окромъ присеги и жадного доводу, повинни будемъ и каждый з насъ повиненъ будетъ досыть чинити и skuteczne заплатити такъ, яко се впередъ доложило, окромъ складанья роковъ правныхъ, которже оплативши, предъ се тотъ листъ нашъ вечистое продажи при зупольной моцы своей вечными часы маеть зостать. А если бы се на тую каменницу одъ насъ проданую на потомъ якие листы альбо записы одъ насъ самыхъ, альбо одъ когожъ кольвекъ показали, будь с першою альбо с последнейшою датою, тогда таковыя листы и записы у жадного права некоторой моцы и владности мети не мають противко тому нашому добровольному описови, одно тотъ нашъ листъ, пану Крыштофови и малжонце его одъ насъ данный, при зупольной моцы своей зостати маеть на часы вечные. То тежъ я Альбрехтъ а я Миколай сознаваемо з особъ своихъ и имемъ ее милости панее матки нашее, пжъ до рукъ нашихъ за тую каменницу звышъ помененую дошла одъ пана Крыштофа и малжонки его сполна сума пенезей полтора тисеча копъ грошей литовскихъ, с которыхъ оныхъ квитируемъ и вольныхъ часы вечными чинимъ, и для лепшого певности дали есмо пану Крыштофови и малжонце его тотъ нашъ добровольный опись нашъ вечистое продажи за печатями своими и с подписомъ рукъ своихъ писмомъ польскимъ, до которого за устьною и очевистою спольною прозьбою нашою печати свои приложити рачили зацне урожоные ихъ милость панове: панъ Альбрехтъ Претоцкый, городничий Виленский, панъ Янъ Подоский, староста Глуминский и панъ Матеушъ Вольский, державца Кгеранонский и Лаздунский. Писанъ у Вильни лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятсотъ осмьдесять третего, месеца Апреля тринадцатого дня. Albricht Sawiczki, starosta Mielniczki ręką własną. Mikołaj Sawiczki własną ręką.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 3, док. № 8.

№ 38. — 1584 г. 9 Января.

Иванъ Денисовичъ продаетъ Данилу Ленчицкому свой домъ на Замковой улицѣ на землѣ князя Константина Острожскаго.

Ja Jan Dzienyszowicz y ia Anna Zachariasowna Nyedzwiedziowna, małżonka własna Jana Dzinisza, obadwa za iednego człowieka zeznawamy them naszym dobrowolnym zapiszem, komu tego bendzie potrzeba wyedziecz, albo czitayancz sliszech therasnyeyszym y napothem bendaczem, ysz kthory dom zbudowany za nasze własne pieniądze na gruncie wieczistym iasnie wielmożnego pana iegomoczy ksiąszczęcia Constantego—woiewodi Kyowskiego, lyeszaczy na ulęczy Szamkowy, thilem do zboru wielkiego Wilenskiego w myescie Wylenskym, kthory ten dom przedaliśmy za pewną sumnę pieniędzy, tho iesth za kop sterdzieszi, lyczby y monethi lythewskiey, ze wsithkiem budowanym, yako sye szamo w szobie ma y czośmi własnim groszem swim pobudowały, nie zostawuyancz nycz szamy na syebie, wlyewayancz wsithko ogołem wiecznymy czaszy na pana Daniela Lęczickiego y na małżonke iego Katharzyne Gotharthowne, na dzieci pothomki ych. Ktory dom mają ony dzierszecz spokojnye y onego usziwacz s takosz wolnoscia, yako y my usziwaly; wolno tesz bendzie then dom komu chezac dacz, darowacz, przedacz, zapiszacz y według podobanya swego, naliepszego onym szafowacz, a ia Jan Dzienyszowicz y ia Anna Nyedzwiedziowna yusz od thego czasu nye mami się wstępowacz w ten dom, od nasz zbudowany, any dzieci, potomky y powynowaczy nasi wiecznymy czaszy, any tesz żadney przekazy czinicz nie mamy w spokojnym dzierzeniu panu Danielowi y małżoncze iego dzieciom, potomkom ich szamy przesz sie, przesz powynowathe, bliskie nasze, any przesz żadną osobę obczą. A iesli biśmy czynily yako przekaszę my szamy piesz się, dzieci y powynowate nasze, albo przesz iakasz kolwiek osobę obczą, a dał by nam znacz ktoregosz kolwyek czasu pan Daniel, małżonka, dzieci y potomky iego przesz słuęę urzędowego, albo przesz wosznego, tedy mamy onych u każdego prawa zastępowacz y ocziszczacz swem własnem groszem y nakładem, a ieslibiśmy szastę-

powacz nyechziely, tedy wolno bendzie panu Danielowi, małżoncze, dzieciom y potomkom ych nasz przipozwacz do każdego prawa, do ktoregosz kolwiek bądź, groczkiego, sziemskiego, woiewoczkiego, woitowskiego, mieiskiego, na iaki rok szamy szachczą, a my, tam stawsy y z urzędu nye schodzancz, bendziem wynny szapłaczicz na urząd, do ktorego biśmy przipozwany, kop dwadzieszia, a stronie drugą kop dwadzieszia, a przecz sie ten nasz dobrowolni szapisz ma u każdego prawa przy szupelney moczi szostawacz wiecznymi czaszy, a my przecz się za każdym czaszem, ylieby tego bila potrzeba, mamy ocziszczacz y szastępowacz pana Daniela, małżonkę, dzieci, potomki ych; a yeslibiśmy na ten czas osiadłosczy swe nye miely, tedy nasz wolno bendzie panu Danielowi, małżoncze, dzieciom, potomkom ych wszędzie yako nyeosiadlich poymacz y dacz do więszienia, do yakiego szamyszachczą, bądź groczkiego, albo mieskiego, a my tam stawszy nye mamy sie wymawiacz artikulamy statutowemy i poprawami szeymowemy, any szadnemy wymisli ludzkiemy a sza nye szastępowaniem mamy popadywacz w thaką wyne, yako wiszey tego naszego dobrowolnego szapiszu opisano iesth. I na tośmy daly ten nasz predażny listh wieczysty panu Danielowi y małżoncze iego pod pieczęciamy lyudzi szacznych y wyary godnich, pana Andrzeja Bielykowicza—drewnyczego króla iego mosczy, pana Jana Obryczkiego—podstarosczego Reżiczkiego, pana Małchera Zwiastowskiego, słuęę iego mosczy pana Mscisławskiego, pana Joachima Janowskiego, pana Jana Rzeszowskiego y pana Jacuba Kuczinskiego; czo ychmoscz za ocziwistą prozbą naszą uczinicz raczily y pieczęci swe do tego szapiszu naszego dobrowolnego wieczistego przifoszicz raczily. Pyszczan Wilnye dnya dziewiątego myesyacza Sticznia, roku panskiego tisyancz pięczseth oszmdziesziath czwarthego.

Тоже, залъ Б, инк. 2, нанка № 202, № 100.

№ 39. — 1584 г. 20 Марта.

Илья Жаба продаетъ Вольменскому принадлежащую ему половину дома, возлѣ
Пятницкой церкви.

Выписъ с книгъ кгородскихъ в раду воевод-
ства Виленского.

Лета отъ иароженъя Сына Божого ѿфѣдъ
(1584), мѣа Марца двадцатого дня.

На вrade господарьскомъ передъ нами врад-
ники кгородскими Виленскими, на справы судовые
высажонными отъ ясие вельможного кнежати па-
на а пана его милости, пана Микозая Радивила,
воеводы Виленского, гетмана пайвышного вели-
кого князства Литовского и земли Ифлянтское,
Яномъ Абрамовичомъ—старостою Лидскимъ, вой-
скимъ и намесннкомъ Виленскимъ, Иваномъ
Протасовичомъ—судьею, а Сѣбѣстыаномъ Ко-
рызною—писаромъ, постановившисе очевисто вро-
жонный панъ Гѣлиашъ Богдановичъ Жаба, хоруж-
ичъ Керновский, добровольне оповедалъ и явне
то ку записанью до книгъ вradовыхъ созналъ,
ижъ онъ на вечность продалъ полкаменицы своее,
которую мелъ тутъ в месте Виленскомъ, подъ
правомъ шляхецкимъ, лежачую на улицы Вели-
кой, идучи отъ замъку в рынокъ по леве про-
тивъ дому прозываемого Стульбинского и подле
церкви руское светое Пятницы, вельможному
пану его милости пану Яну Вольменскому, Кашта-
ляну Полоцкому, старосте Кревскому, за певную
суму пенезей, за шесть сотъ копъ грошей ли-
товскихъ, што онъ упевняючи п листъ свой
продажный з варунки правными, в немъ опи-
саннымъ, подъ печатью и съ подписомъ руки
своее, такъ же подъ печатьми и с подписами
рукъ пановъ радъ ихъ милости его милости па-
ну Вольменскому далъ и предъ нами покладалъ,
просечи, абы есмо его при усномъ сознанью его
до книгъ кгородскихъ уписати рассказали. Кото-
рого листу мы вradъ огледавши и достаточне з
него зрозумевши, дали есмо его вписати, и отъ
слова до слова такъ се в себе маетъ: Я Гѣли-
ашъ Богдановичъ Жаба, хоружичъ Керновский,
вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ
всімъ в обецъ и каждому з особна, хто бы коль-
векъ о томъ ведати хотель ницѣнимъ и на

потомъ будучимъ, ижъ што первой сего братъ
мой Янъ Богдановичъ Жаба, хоружичъ Кернов-
ский, восполкъ со мною, братомъ своимъ, заста-
вили есмо вельможному пану его милости, пану
Яну Яновичу Вольменскому, Кашталяну Полоц-
кому, старосте Кревскому, половицы каменницы
панное в месте Виленскомъ на улицы Великой,
идучи з замку в рынокъ по левой стороне, про-
тивъ дому, прозываемого Стульбиного, и подле
церкви руское светое Пятницы въ певной суме
пенезей, у двухсотъ копахъ грошей литовское
личбы, которыми пенезми выкупили есмо у от-
чима нашего пана Станислава Борковского именье
панно, называемое Бродяны, на которомъ панъ
Борковский суму пенезей мелъ, отъ матки на-
шое слышнымъ правомъ записаную, которую
суму пенезей пани matka наша мела, отъ отца
нашого записаную, што была влила на другого
малжонка своего, отчима нашего пана Станислава
Борковского, и описалсе былъ братъ мой его
милости пану Полоцкому тымъ обычаемъ, ижъ
штобы его милость в той каменницы прибудовалъ,
хотечи то его милость при отдаанью сумы пенезей
водле шацунку людей добрыхъ заплатити, на
который записъ небожчика брата моего и я при-
зволнвши, руку свою есми подписалъ. Которое
то половицы каменницы его милость в держанью
черезъ часть пемалый былъ. А потѣмъ братъ мой
старши Янъ умеръ, а тая вся половина каменницы
вжо на мене одного пришла. А ижъ тѣжъ поло-
вица тое каменницы приходила на стрыа моего
рожного, на пана Кондрата Семеновича Жабу,
которую то половицу каменницы своее маючи во
владности своее тотъ помененый стрый мой про-
далъ на вечность вельможному пану его милости
пану Яну Глебовичу на Дубровне, кашталяну
Менскому, подскарбеу земскому и писару ве-
ликого князства Литовского, яко шпрей на листе
продажномъ его пану Менскому даномъ описуетъ,
которуюжъ то половицу каменницы его милость
панъ Менский также вечнымъ правомъ продалъ

и пустить его милости вельможному пану, пану Яну Вольменскому, каштеляну Полоцкому, яко широко и достаточне на листе продажномъ его милости есть описано. А такъ я Гѣлиашъ Богдановичъ Жаба, не маючи на тотъ часъ чимъ тое половины каменницы, на мене правомъ прирочноымъ приходичое, яко се вышей помешло, у его милости пана Полоцкого выкупити, а звлаща не маючи чимъ двухъ сестръ моихъ замужъ выправити и възлядомъ тежъ того, нжъ его милость панъ Полоцкий за слушнымъ правомъ своимъ вечнымъ тоежъ половины каменницы купнымъ обычаемъ на вечность досталъ, про то я съ тыхъ вышей помененыхъ причинъ, бачечи и маючи по себе право посполитое, на уфале сойму вального Берестейского описаное, нжъ каждому есть вольно внелякимъ именьемъ своимъ отчизнымъ и набытымъ подле воли своее шафовать всемъ огуломъ, не смотрячи двухъ, ани третее части, которая уфала сойму Берестейского сталасе в року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостомъ, и тую свою половину каменницы, которая каменница есть подъ правомъ шляхетскимъ в месте Виленскомъ, на улице Великой, идучи з замку в рынокъ по левой руке противъ дому названого Стульбинского, подле церкви руское светое Пятницы, егожъ милости вельможному пану, пану Яну Вольменскому, каштеляну Полоцкому, старосте Кревскому, продалъ и продаю симъ листомъ на вечность за певную суму непезей, за шесть сотъ конъ грошей Литовское личбы и монеты, личачи в каждый грошъ по десети непезей белыхъ, со всемъ будованьемъ мурованымъ, з верхнимъ, з середнимъ, з склены, с пивницамъ и с половиною усего пляцу и што кольвекъ тамъ есть. И отъ сего часу и дня того моего листу тую половину каменницы со всемъ на все, яко се в себе маеть, со всемъ правомъ, дедичтвомъ, листы и привиліямъ его милости подаль и на вечность поступитъ. И маеть его милость самъ, пани малжонка его милости, дети, потомки, щадки и наследки ихъ милости тую половину каменницы моее при той другой половины, которую его милость купилъ у его милости пана Яна Глебовича, каштеляна Менского, што я за слушное право его милости признаваю; а с тое половины каменницы, што стрый мой пану Менскому про-

далъ, вырекаюсе. И отъ того вжо часу со всемъ зупольне маеть его милость панъ Полоцкий и малжонка его милости, дети, потомки, щадки и наследки ихъ милости всю тую вжо каменницу на себе держати и ее уживати, платы и всякие доходы брати вечными часы, маючи вольность, яко вжо власны дедичъ тое каменницы, с панею малжонкою и со всемъ потомствомъ своимъ отдати, продати и куды хочечы водле воли и подобанья своего, яко своею власною отчизною, шафовать на вечные часы. А я Гѣлиашъ, а буду ли мети з воли Божое жону и потомство, самъ черезъ себе, жону, детей, потомковъ, близкихъ и кровныхъ отъ сего часу не маю се в тую половину каменницы, отъ мене пану Полоцкому проданую, также и в тую другую половину тоежъ каменницы, первой отъ дядка моего пану Менскому, а потомъ отъ пана Менского пану Полоцкому на вечность тежъ проданую, в паменьшую часть и пожитокъ вступовати и переказы в держанью его милости, паней малжонки, детей и потомковъ ихъ милости, такъ тежъ кому бы то ихъ милость правомъ вечнымъ и дочеснымъ пустити, чинити никому, надъ тую продажу мою преднюю и последнюю датою листу никому заводити не маю и не буду мочи также вечно. А естли быхъ я Гѣлиашъ Жаба комужъ кольвекъ по дате того листу моего в которуюжъ кольвекъ половину тое каменницы всее, або якни кольвекъ пожитокъ самъ чрезъ себе, детей, потомковъ, близкихъ, кривныхъ за держанья его милости пана Полоцкого и малжонки его милости, детей, потомковъ и щадковъ ихъ милости, або кому бы то ихъ милость продати, заставити, также до часу держати якимъ кольвекъ способомъ позволити рачили, правнымъ и инымъ внелякимъ способомъ уступовали, трудность в томъ чинили а естлибы се хто съ правомъ якимъ отъ мене менечи отозвалъ, у его милости самого, паней малжонки, потомковъ ихъ милости отыймовалъ альбо правне позыскивалъ, тогда я Гѣлиашъ Жаба за каждымъ разомъ за то заруки тисечу конъ грошей заплатити ихъ милостямъ повиненъ буду водле обовязку ниже описаного, а отъ каждого кривного заступовати и очисчати у внелякого права своимъ грошомъ и накладомъ повиненъ буду каждого разу, колько бы его милость, пани малжонка, дети, потомки ихъ милости

по мне потребовати рачили, за обосланьемъ черезъ возного которогожъ кольвекъ повету. А естли бы я Гэлиашъ Жаба в чомъ кольвекъ в которомъ слове и артыкуле тотъ мой листъ продажу мою вечную нарушилъ и чому досыть водле способу вышней описаного не учинилъ, а позванъ быхъ былъ отъ его милости або паней малыхонки, детей и потомковъ ихъ милости до которогожъ кольвекъ права зверхнего, передъ его королевскую милость або и в которомъ хочечи повете в право земское аболи кгородское на рокъ, который ихъ милость похочуть завитый, тогда у того права суду ничимъ не вымовляючисе ставши, тые вси зарукы вышней описанные, к тому шкоды и наклады на реченье слова ихъ милости або умоцованого ихъ милости тамже у того права заплатити маю и повиненъ буду. А где бы есми за тыми позвы, пайдуючи собе якие причины, стати альбо и ставши у права тыхъ винъ платити и за нихъ досыть чинити не хотелъ, тогда тотъ же судъ, право то все на мене всказавши, отправу чинити маеть. Которые вси обовязки мои, в томъ листе моемъ описанные, тымъ способомъ и на потомки мои стегатисе мають, которые я на нихъ сполюне, яко и на себе вскладаю. А по заплате тыхъ таковыхъ всихъ зарукъ предсе тая вечная продажа моя и тотъ листъ мой зо всеми обовязки впале и в зупольной моцы захованъ и ку skutочьному выполненью приведенъ быти маеть вечными часы. И на твердость сее продажи и запису моего вечного печать есми свою до сего листу моего вечистого приложилъ и руку свою польскимъ письмомъ подписалъ, а

для лепшого сведомья просилъ есми о приложенье печатей ихъ милости вельможныхъ пановъ: его милость пана Филона Кмиты Чорнобыльского, воеоды Смоленского, старосты Оршанского, а пана Мальхера Сновъского Кгравжа, кашталяна Витебского, а пана Богдана Навловича Санеги, кашталяна Берестейского, а князя Лукаша Болеславовича Свирского, маршалка короля его милости, а пана Станислава Борковского отчима моего, и ихъ милость на мою очевистую прозбу то учинили и печати свои къ сему моему вечистому листу приложили и руки свои до сегожъ листу моего подписали. Писанъ у Вильни року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъ-десять четвертого, мца Марца шестнадцатого дня. У того листу печатей притисненныхъ шесть и подписы рукъ польскимъ и рускимъ письмомъ тыми словами: Heliasz Żaba ręką swą. Филонъ Кмита, воевода Смоленский рукою власною. Богданъ Санега, кашталянь Берестейский рукою власною. Malcher Snowski Grawsz, kasztalian Witebski, dzierżawca Kureniecki ręką swą. Łukasz Swirski, krola iego mezi marszalek ręką swą. Stanisław Borkowski ręką swą. А такъ мы враньники кгородские Виленские водле добровольного и очевистого сознанья пана Эпаша Жабы тотъ листъ его до книгъ врадovýchъ уписали, а его милость панъ Янъ Вольменски взяти рачилъ собе выписъ с книгъ з нашими печатями. Писанъ у Вильни. Сэбэстыянь Корызна, Вилен. кгород. писарь.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 6, док. № 251.

№ 40. — 1585 г. 14 Августа.

Жалоба на Бѣликовича за ограбленіе и нанесеніе побоевъ Герасиму и Теодору Матѣевичамъ и Ивану Ивановичу—Виленскимъ торговцамъ.

Лета Божого нароженья тисеча пять сотъ осмдесять пятого, месеца Августа чотырнадцатого дня в Середу.

На вряде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского в небытѣности на тотъ часъ его милости пана Михала Фронцковича з Радимины, подкоморого Полоцкого, наместника

Виленского, передо мною Якубомъ Подольскимъ, понаместникомъ Виленскимъ, постановившысе очевисто Федоръ Матѣевичъ, мещанинъ Виленский и давшы з собою привести слугу на име Щефапа Завистовского, который на враде будучы постановенъ, поведилъ ся быть слугою пана Анѣдрея Семеновича Беликовича, жаловалъ

на него тыми словы, ижъ дей дня иннешнего, в дате звышъ помененого тотъ Щепанъ Завистовский, нашодшы кгвалътомъ на крамъ мой власный, лежачый на амбаре, слугу моего Ивана Ивановича окрутъне збилъ и зранилъ; и просилъ мене о возного на огледаше ранъ того слуги своего. Якожъ в недостатку возного придалемъ ему вижомъ слугу его милости пана моего на име Войтеха Борковского, который тамъ бывшы и огледавши, пришедшы до книгъ, созналъ тыми словы, ижъ виделъ у того Ивана Ивановича в голове надъ чоломъ рану тятую шкодъливую, у руки правой палець перебитый до крови, барзо снухтый. А ижъ се тотъ Щепанъ Завистовский менилъ быть слугою пана Анѣдрея Беликовича и я з мѣста урадового посылаемъ до пана его, даючи ему о томъ знать. Панъ Анѣрей Беликовичъ, постановившисе на враде самъ очевисто, просилъ, абы ему былъ тотъ слуга его выданный до господы его, до каменницы его милости пана Мстиславского, обещуючи skutочную и нестволочную справедливость з слуги своего тому Федору Матфеевичу учинить. Якожъ дей помененого того жъ дня, взявши того слугу своего з ураду и зложившы рокъ ку чыненю справедливости двадцатую годину на зупольномъ зекгару, казавшы ему з вознымъ, або з слугою вradoвымъ до себе прыйти, при которомъ дей мелъ справедливость чынить, просилъ у мене з уряду о приданье возного Федору Матфеевичу на прислуханье справедливости чыненья. я ему придалъ возного повету Виленьского Яна Миколаевича Косинского, который тамъ бывшы и до враду пришедшы тыми словы созналъ, ижъ дей року, дня в дате вышей помененого, кгда дей онъ возный ходилъ съ тымъ Федоромъ Матфеевичомъ до каменницы его милости пана Мстиславского, маючи при себе сторону людей добрыхъ, тамъ дей застали самого пана Анѣдрея Беликовича и просилъ дей его передъ нимъ вознымъ Федоръ Матфеевичъ, абы з слуги своего Стефана Завистовского справедливость учинилъ такъ, яко се передъ вradомъ обещолъ. Панъ Анѣрей Беликовичъ поведилъ, ижъ дей складаю рокъ отъ дня иннешнего за две недели тутъ в той каменницы и на онъ часъ справедливость учыню. А кгда дей они до воротъ приходили,

поведилъ тыми словы: пане возный, щу тебе яко урадъ, але се с тыми мещаны муше пораховать о зельжывость слуги своего и казалъ фортку отомкнути и выпъхнуль дей его возного и сторону людей добрыхъ за фортку, а Федора Матфеевича и брата его Горасима и Ивана Ивановича, крамника, не хотечи выпустити и фортку з ними замкнулъ и кгда дей онъ возный былъ за ворота на уллицы, слышаломъ, ижъ тамъ в каменницы его милости пана Мстиславского когось бито, а они дей волали просечы про Бога; потомъ мене возного нагошилъ Гарасимъ Матфеевичъ (и) поведилъ, ижъ дей Гарасима и брата его Федора Матфеевичовъ и крамника его Ивана Ивановича самъ панъ Анѣрей Беликовичъ кйми билъ, а слугамъ своимъ казалъ тримать ворота з ними замкнувши и виделъ онъ возный Федора Матфеевича ледве идучого до замку, два чоловіки его вели и при немъ возномъ пришедшы тые жъ мещане Федоръ и Гарасимъ Матфеевичы и Иванъ Ивановичъ, крамникъ до враду жаловали и оповедали, ижъ дня иннешнего години двадцатой ходилисьмы, просечы о вчиненье справедливости пана Анѣдрея Беликовича до каменницы его милости пана Мстиславского, тамъ онъ панъ Анѣрей самъ и з слугами своимъ вмѣсто вчиненья справедливости пасъ самыхъ трехъ окрутъне кйми збилъ и змордовалъ, при которомъ збитю и змордованю згинуло у мене Федора Матфеевича зъ запазущься листъ облыггъ, подъ тремя печатями подъ совитостью мне данный отъ Ивана Кутъневича, купъца копыского, на копъ деветьдесять и пять, другой листъ подъ печатью на копъ сорокъ три литовскихъ, мне данный отъ Василья Михайловича, купъца Могилевского, а калиту у мене урвано, в которой было монеты копъ две, золотыхъ чырвоныхъ осмъ, таляровъ пять, сыгнетъ золотый, в которомъ было золотыхъ чотыры чырвоныхъ, хустка за грошей петнацать купленая. а у мене Гарасима Матфеевича згинуло дей чырвоныхъ золотыхъ с хусткою зъ запазущься... и пять шахварскихъ пенезей ратушъныхъ, которые ми дано на шафаванье, вачокъ с поясомъ оторвано, в которомъ было золотыхъ чырвоныхъ деветь, таляровъ семь, монеты копъ полчварты, перстенковъ золотыхъ три з дорогими каменьями, одинъ перстень с каменемъ туркусомъ,

другий перстень с камнем шафпромъ, третий перстень с камнем дияментовымъ, которые ему коштывали конъ шеснаццать грошей литовскихъ, сыгнеть сребренный, который коштывалъ таляръ, листъ на конъ семь пана Ивана Ванькевича, мещанина Оршанского. Якожъ на огледанье того збитья заразъ очывисто придалъ, мене возного, панъ подстарости и виделъ есми у Федора Матфеевича хрибетъ и седенье окрутне збито, черно все и спухло; и Гарасима Матфеевича, брата его раны такъже киемъ битые и седенье черно спухлое

и криваво; на Ивану Ивановичу крамнику, на Федору виделомъ на плечу и на лопатьце левой раны битые сине спухлые, на носе левой, ниже колена, посередъ погн у кильку местцахъ такъже раны сине спухлые; который бой менили они быти отъ тогожъ пана Андрея Беликовича. Которое оповеданье и сознанье возного есть до книгъ вгородскихъ Виленскихъ записано.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго вродскаго суда № 4660. № 4.

№ 41. — 1586 г. 17 Марта.

О продажѣ Халецкому Юновскаго плаца съ постройками въ Вильнѣ на Задоровской улицѣ.

Я Касперъ Клодинский, староста Блонский и Волькиницкий, а я Матей Струбицъ, секретарь его королевское милости, сознаваемъ тымъ нашимъ листомъ, кому бы того была потреба ведати альбо чтучы его слышати, ижъ мы, будучы опекунами небожчика пана Ена Претуса, старосты бывшего Волькиницкого и Тыкотинского, а маючы дети небожчиковские и добра ихъ в опеце своей, продали есмо плѣцъ и будованье на немъ небожчика Еповъ, лежащий в месте его королевское милости Виленскомъ, в улицы Задоровской, за певную суму, в листе нашемъ продажномъ пхъ милости даномъ, описаную. А ижъ сынове небожчика Еповы не вси летъ до росли, только одинъ есть летъ дорослый, с тыхъ причынъ маемъ и винни будемъ того сына небожчика пана Епового летъ дорослого тутъ в Городне поставити, который тую продажу нашу самъ особою своею на враде, где его милость панъ мечникъ похочеть, вызнати маеть в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ шостомъ о светомъ Петре и Павле водле нового календару мсца Юня двадцать девятого дня и на тотъ же часъ и того дня маемъ и винъпи будемъ листы, привилея и все право, которое небожчикъ панъ Епъ на тотъ пляцъ в месте Виленскомъ лежащий мелъ, тутъ же до Городна привезти и его милости пану Халецкому в замку

его королевское милости Городенскомъ до рукъ отдати и то на враде, где его милость похочеть, сознати. А где быхмо тому всему водле сего листу запису нашего досыть не учынили, сына небожчика пана Епового ку сознанью тое продажи не поставили, а хотя бы и поставили, а тотъ бы сынъ небожчика Еповъ тое продажи наше с части своею сознати не хотелъ и тыхъ листовъ привилеевъ и права на тотъ пляцъ Еповский до рукъ его милости не отдали и на враде не сознали и в томъ до конца его милости не упѣвнили, тогда винни будемъ его милости пану Халецкому зарукн занлатити триста конъ грошей, к тому шкоды и наклады, кромъ права, доводу и телесное присеги, одно на голое рѣченье слова его милости надгородити, о што вольно будетъ его милости пану мечнику насъ которую кольвекъ особу до которого хочечы права и суду тамъ, где бы себе прудшую справедливость одержати могъ, рокомъ завитымъ позвати, а мы обадва, або тая особа, которую бы его милость позвомъ позвалъ, не вымовляючысе одипъ однимъ, я Каспоръ Клодинский паномъ Струбицомъ, а я Матысъ Струбицъ паномъ Клодинскимъ, за тымъ позвомъ, яко на року завитомъ, у каждого права, не вымовляючысе некоторыми причинами правными и неправными, хоробую и

войною, ставити, а ставши, не збиваючи ни чымъ повзу, то все водле сего добровольного листу запису нашого, не мовечы до него ничого, полнити, платити винни будемъ и врадъ тотъ, передъ которымъ бы насъ которую особу о то его милости позвалъ, хотя быхмо стали, альбо и не стали, добра бы и тому судови не подлегли, моцъ мети . будетъ водлугъ сего запису нашого тую заруку, шкоды, наклады, на голое реченье слова, на насъ которой кольвекъ особе, не смотрѣчы обудвухъ, всказати и отправу, не складаючи роковъ статutowыхъ, на добрахъ, которое з насъ особы его милость панъ Халецкий похочеть, учынити маеть. И на то есмо дали его милости пану Халецкому тотъ нашъ листъ подъ печатъми нашими и с подписомъ рукъ нашихъ писемомъ

польскимъ, а для лепшого твердости и змоцненъя того листу нашого за очевистою прозбою нашою ихъ милость нашоуе приятели наши, его милость панъ Миколай, Сапега подкоморий земский Гродненский, панъ Левъ Сапега, панъ Миколай Карпъ старостичъ Новодворский до того листу нашого печати приложити и руки свои подписати рачили. Писанъ у Городне лета отъ пароженья Сына Божого 1586 (1586), мца Марца семнадцатого дня. Kasper Klodzensky ręką swą. Maczley Strubicz ręką swą. Миколай Сапега, подкоморий Гродненский власною рукою. Лѣвъ Сапега власною рукою. Mikolaj Karp m. p.

Изъ Рукописнаго Отдѣл. Виленск. Публичн. Библ., залъ Б., шк. 8, папка 2, док. № 68.

№ 42. — 1586 г. 30 Апрѣля.

Ясинскій уступаетъ іезуитамъ часть собственнаго плаца по сосѣдству съ іезуитскими постройками.

Ego Nicolaus Jasiensky, succamerarius Vilnensis hisce praesentibus literis fidem facio, quod cum reverendissimo in Christo patre Garsia Alabiano, rectore Collegij Vilnensis Societatis Jesu circa domum meam, quam prope Collegium sittam habeo, ita conventum est ex quadam iusta compensatione, ut ex hac mea domo supradicta adiudicetur et adiungatur alteri domui praedicti Collegij tantum spatium terrae, quantum habet et complectitur longitudo viginti quatuor ulnarum et latitudo quatuor

ulnarum. In compensationem autem ipsius spatij Collegium dedit murum cum porta, suis sumptibus aedificatum. Item etiam sternent lapidibus totam illam partem plateae, quae modo destructa est, cujus reparatio pertinebat ad praedictam domum meam. In cuius rei testimonium praesentes literas feci mea propria manu scriptas et proprio sigillo munitas. Datum Vilne XXX April anno Domini MDLXXXVI.

Тоже, залъ Б., шк. 8, № 1, док. № 5.

№ 43. — 1586 г. 6 Іюня.

Явка духовнаго завѣщанія Аграфены Лукомской, по которому она записываетъ Семену Кмитѣ дворъ подъ Вильною надъ рѣкою Алиною и домъ въ г. Вильнѣ въ заулкѣ Задоринскомъ.

Я Иванъ Андреевичъ Лукомскій чыню явно тымъ моимъ листомъ, пжъ в року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ шостомъ, мѣсеца Іюня шостого дня, будучы я позваннымъ

отъ его милости князя Ивана Борисовича Лукомского, братавка моего, о именье Пишно, лежащее у повете Полоцкомъ, и ку росправе з нимъ о тое именье Пишно, узялъ есми отъ его мило-

сти вельможного пана Филопа Семеновича Кмиты Чорнобыльского, воеводы Смоленского, старосты Оршанского, тестаментъ ей милости небожыцы пани Семеновое Кмитиное, малжоньки пана отца его милости, пани Огрефены Андреевны княжны Лукомское, на которомъ томъ тестаменте ей милость списати рачыла его милости пану Семену Кмите, малжонку своему дворъ подъ Вильнею падъ рѣчкою Алиною и домъ у месте Виленскомъ у заулъку Задоринскомъ. А в томъ же тестаменте описати ей милость рачыла небожыцкы князю отцу моему имение Пишно, лежащее у повете Полоцкомъ. Который тестаментъ скоро по росправе з. его милостью княземъ братанкомъ моимъ безъ, жадного мешканья и затрудненья маю и повиненъ буду отдати и вернути в цело-

сти до рукъ служебнику его милости пана воеводы Смоленского, мешкаючому у месте Виленскомъ. У которого того тестаменту печатей чотыри людей добрыхъ притиснено, а пятая самое ей милости пани Огрефины, тетки моей, притиснена. И на томъ я Иванъ Лукомский его милости пану воеводе Смоленскому далъ сесъ мой листъ з моею печатью и с подписомъ руки моей власное. Писанъ у Вильни. Лета отъ пароженья Сына Божьего ѿѿѿѿ (1586), месеца Июня 3 (6) дня. В того листу печать притисненная 3 (1) и подпись руки тыми словы: Иванъ Андреевичъ Лукомский рукою.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскоу городскаго суда № 4639, актъ № 5.

№ 44. — 1586 г. 28 Октября.

Прейтфусы продають Халецкому свой домъ съ плацомъ на Задаринской улицѣ.

Я Кгабриель а я Епъ Еповичи Прайтфусове, а я Дорота, а Малкгорета Еповны Прайтфусовны—сынове и дочки небожчика пана Ена—городничого Виленского, старосты Волькиницкого и Тыкотинского, еси чотыри особъ насъ, чинимъ явно и вызываемъ тымъ нашимъ добровольнымъ листомъ вишеннимъ и на потомъ будучимъ, кому бы того была потреба ведати, або чтучи его слышети, ижъ што насъ всихъ чотырохъ особъ помененыхъ его милость панъ Каспоръ Клодинский, староста Блонский и Волькиницкий, и дедъ нашъ, отецъ пани матки наше, панъ Даниель Тардаевский и его милость панъ Матей Струбицъ, секретарь его королевское милости, панъ отчимъ нашъ, мели насъ въ опеце своей з ыменьями и маетьностями нашими по небожчику пану отцу нашомъ зосталыми,—тогда мы, вышъ помененые особы: я Кгабриель а я Епъ Еповичи Прайтфусове, а Дорота а я Малкгорета Еповны Прайтфусовны, дошедши и доросши есмо летъ своихъ зуполныхъ и вышедши з моцы и опеки пановъ опекуновъ своихъ вышей помененыхъ, держачи имения свои и маетьности, отъ пановъ опекуновъ и пани матки наше теперешнее, панее Матеевое Струбицовое намъ в моцъ, держанье наше пу-

щонные и поступленые, а маючи я Кгабриель и я Епъ Еповичи сестри свои вышей мененые, паниу Дороту и паниу Малкгорету летъ дорослые и не маючи чимъ бы есмо сестромъ нашимъ потребамъ ихъ, яко дорослымъ, догодити и доложити посагъ и выправу мели дать, ино я Кгабриель и я Епъ, намовивъшися в томъ спольне с панънами сестрами нашими—панъною Доротою и паниою Малкгоретою, еси чотыри особы наши, такъ мы братья, яко и мы сестри ихъ, зезволивъшися на то и з ведомостью пани матки наше и пановъ опекуновъ нашихъ вышей мененыхъ, а маючи домъ с пляцомъ и зо всякимъ будованьемъ и мурованьемъ, у месте Виленскомъ на улицы Задаринской лежащий, подле дому Стульбиного и противъ огорода его милости пана Миколая Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, кашталяна Троцкого, который пляцъ зо всякимъ будованемъ на немъ побудованымъ небожчикъ отецъ нашъ отъ его королевское милости Жикгимонта Августа мелъ вечнымъ правомъ и в шафунку вечномъ, мы будучи пыльно потребни пенезей, яко се вышей поменило, по доброй воли пашой вси чотыри, такъ мы сынове, яко и мы дочки небожчика пана Ена Прайтфуса, не будучи на то ни отъ кого

намовены ани примушоны, пустили и на вечность есмо мы вси чотыри особы продали, в моцъ и держанье вечное подали и завели тотъ домъ нашъ власный отчизный в месте Виленскомъ на улицы Задарицкой с пляцомъ и з будованьемъ на немъ его милости пану Деметрому Халецкому с Хальча, мечнику великого князства Литовского, старосте Яловскому и Берзинцкому, малжонце, детемъ и потомкомъ его милости у вечное а непорушное держанье и вживанье за певную суму пенезей, то есть за триста копъ грошей литовскихъ, которые пенези вси сиюна вжо отъ его милости пана мечного до рукъ своихъ взяли и отличили. Маеть его милость панъ мечникъ и потомство его милости тотъ пляцъ з будованьемъ и зо всякими пожитками держати и вживати, воленъ будучи отдати, продати, даровати, замѣнити и кому хочечи записати и тымъ всимъ такъ пляцомъ, яко будованымъ, водле воли и подобанья своего шафовати, а мы сами — такъ я Кгабрнелъ и я Епъ Еповичи Прайтфусы и мы помененые Дорота а Малжорета Еповны сами черезъ себе, братью, близкихъ кривныхъ, слугъ, бояръ и подданныхъ своихъ в тотъ пляцъ и в будованье на немъ будучое ни которими причинами встуновати, шкоды и переказы ни которое его милости самому и тому, кому бы то его милость отъ себе завелъ, чинити не маемъ, кгдажъ вже отъ даты сего листу нашего мы вси чотыри особы с того пляцу и будованья на немъ вечне вырекаемъ, листы, права, привилея, которые одно на тотъ пляцъ и домъ небожчикъ отецъ нашъ мелъ и по смерти его на насъ прислухало, при семъ листе нашимъ продажномъ до рукъ его милости пану мечнику отдали и все право вечное на его милость вливаемъ. Накли быхмо, пропомневши сего добровольного листу продажи нашего, которая кольвекъ особа з насъ вышей писаная в держанью его милости пана мечника самого албо того, кому бы то его милость пустилъ, шкоду и переказу учинили, албо о тотъ домъ, пляцъ и будованье котори кольве з насъ позвасть, албо мовити што

о то хотели, трудность якую задавали, тогды за припозваньемъ и за своимъ позвомъ за кождый таковой артыкулъ, в котормъ быхмо выступили, тотъ, который пакъ з насъ сыновъ, яко и насъ девокъ вышей писаныхъ, не зходечи с права того, до которого быхмо его милость позвали, заруки маемъ заплатити его милости пану мечнику и тому, хто бы то отъ его милости мелъ, тисеча копъ грошей, к тому шкоды, наклады, кромъ права, доводу и телесное присеги, одно на голое реченье слова его милости заплатити и досыть вчинити, а заплативши заруки и шкоды, предсе тая продажа наша водле сего добровольного продажного листу нашего при его милости пану мечнику и потомкахъ его милости вечне зостати маеть. И на то есмо дали его милости пану Халецкому и потомству его милости сесь нашъ продажный листъ подъ нашими печатми и с подписомъ рукъ нашихъ, а для лепшого твердости и змоцнення, за очевистою прозбою нашою панове опекунове наши, ихъ милость: панъ Каспоръ Клодизский, староста Блонский и Волькиницкий, панъ Матей Струбицъ, вельможный панъ его милость панъ Ольбрихтъ Радивилъ, княже на Олыце и Несвижу, маршалокъ великого князства Литовского, староста Ковенский, панъ Станиславъ Красицкий, обозный его королевское милости, староста, панъ Доминикъ Аляманни, кухмистръ его королевское милости, панъ Гелляшъ Целькгримовский, писарь великого князства Литовского, печати свои приложити и руки подписати рачили. Писанъ у Городне лета отъ нароженья Сына Божьего 1586, месеца Октебра двадцать осмого дня. Gabriel Preitfus ręką swą. Job Preitfus ręką swą. Dorota Preitfusowna ręką swą. Malgoretha Pretfusowna ręką swą. Kasper Klodzensky ręką swą. Macziey Strubicz, i. k. mci sekreth. manu ppa. Albricht Radziwil marszałek m. p. Stan. Krasycy, obosny m. p. Domynyk Alamy, kuchmystrz k. i. m. ręką swą. Elias Pielgrzimowsky, pisarz W. x. Lith. m. p

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки залъ Б, шк. 8, папка 2. док. № 71.

№ 45. — 1587 г. 10 Іюня.

Заявленіе вознаго о невозвращеніи ему Виленскимъ войтомъ Сабнною подлиннаго королевскаго позва Сабинѣ въ судъ по жалобѣ на него Виленскихъ „амбарниковъ и желѣзниковъ“.

Лета Божьего нароженъя 4787 (1587) месеца Іюня десятого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского предомною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалломъ господарскимъ державцою Мойшакогоськимъ, намесникомъ Виленскимъ, постановившысе очевидно возный земли Виленское Шымонъ Станиславовичъ къ записанью до книгъ урадовыхъ созналъ тыи словы, ижъ дей року и дня на дате вышей менованого, маючы онъ возный при себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ в повете Виленскомъ добре оселыхъ, передъ ними шляхтою людьми добрыми подалъ мандатъ позовъ с канцлерей его королевское милости выданный, по латине писанный и копею с того мандату тогожъ письма яко и мандатъ, по латине писаную, пану Станиславу Сабине, доктору Виленскому, въ жалобе менцаиъ места Виленского з речи посполитое крамниковъ амбарныхъ и жалезниковъ которые на амбарехъ крамы амбарные и на возкохъ речи жалезные продають, особъ в томъ мандате его королевское милости меновите описаныхъ, Василья Федоровича, Марка Мойсеевича, Данила Михайловича, Алексея Андреевича, Григорья Федоровича, Ивана Алексеевича, о квалтовне насланье на крамы амбарные и на возки ихъ, о забранье товаровъ ихъ, о збитье и зраненье ихъ самыхъ, яко жалоба ихъ на томъ мандате его

королевское милости ширей есть описана и рокъ обема сторонамъ къ праву стати ознакомиъ дей онъ возный отъ поданья того мандату его королевское милости за чотыри недели; нижи дей панъ Станиславъ Сабина, войтъ Виленский, прочитавши мандатъ его королевское милости и скорикговавши его с копею, черезъ него возного при томъ мандате ему поданую, признать то, ижъ слово в слово згожалася тая копея з мандатомъ и з одное канцлерей его королевское милости выданы и еднакого письма; тую дей копею з мандату написаную ему возному отдать, а мандатъ самый в себе загамовать и задержаль, а ему возному не вернулъ; и кгда дей онъ возный пану Станиславу Сабине, войту Виленскому мовилъ, абы мандатъ ему возному вернулъ, а копею съ того мандату написаную подъ печатью его возного жебы себе взялъ, яко право посполитое учить, ино дей панъ Станиславъ Сабина войтъ Виленский отказалъ ему возному, ижъ дей и тое копеи з мандату мети не хочу, але дей волю мандатъ метъ, для того, жебы дей сторона жалобливая не запрелася, мене позвавши. Которое сознанье возного Шымона Станиславовича про паметъ до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленск. городск. суда, № 4639, № 7.

№ 46. — 1588 r. 12 Мая.

**Наслѣдники Лоринцовскаго дома продають Вольменскому принадлежащую имъ
половину названнаго дома на Замковой улицѣ.**

Universis ac singulis, quorum interest. Nos Aduocatus, Proconsules et Consules Ciuitatis Regiae Vilnensis. Significamus praesentibus comparuisse coram nobis, in praetoriali consueta residentia in consilio existentibus, Honoratum Andream Wodzinski, plenipotentem ac maritum supremumque tutorem Honestae Dorotheae Kristofownae Helminkownae, quam plenipotentiam authentico rescripto ex actis aduocatilibus docuit, quae lecta est de data feria quarta post Dominicam Jubilate, anni praesentis 1588, et providum Martinum Kędzierzynski, maritum Honestae olim Elisabethae Kristophownae Helminkownae ibique praesente Magnifico Domino Joanne Wolminski, Pallatino Smolenensi, Capitaneo Upitensi etc. recognitionem suam libere, palam et ultro in schaedam scriptam produxisse, petentes eam actis nostris judiciariis inseri, quae eius est, ut sequitur, tenoris. Ja Andrzej Wodzinski, a ia Dorothea Kristophowna Helminkowna, małżonka własna przerzeczzonego pana Andrzeia Wodzinskiego, iako płeć niewieszcza przez opiekuna swego, do they sprawy sobie s pozwoleniem małżonka swego wziętego y przez sententią urzędową potwierdzonego, pana Marczyzna Kędzierzynskiego, aptekarza y mieszczanina Wilenskiego, a ia tesz Marczin Kędzierzynski z osoby swej, mając na tho słuszne prawo od małżonki swej nieboszczicy Halski Kristophowny Helminkowney, mnie urzędownie wiecznoscia zapisane. A tak wszystkie trzy osoby sami dobrowolnie wgłos, iawnie, nie z żadnego przymuszenia, ani ludzkiej namowy, zeznawamy, iześmy spolnie połowicę kamienicy naszej ze wszystkim murowaniem y z budowaniem drzewianym, nazwaną Loryncowską, kthora na nas bliskoscia y prawem przyrodzonym po smierci nieboszczika Lorynca Wednera, dzyada y żony iego Katharzyny, babki moiej Dorothy Wodzynskiej y nieboszczicy Halski Marczinowey Kędzierzynskiej przypadła, leżącą w (miescie) Wilensk(im) na ulicy Grodzkiej, idąc z zamku w rynek po lewey ręce, z yedney strony podle kamienicy

wielmożnego iego mczy pana Jana Wołminskiego, wojewody Smolenskigo, starosty Upitskiego etc. a z drugiey strony kamienicy nieboszczika Lewonia, złotnika y raycy Wilenskigo, przedalismy na wiecznosc themusz wielmożnemu panu wojewodzie Smolenskiemu, staroscie Upitskiemu, iego mczy panu Janowi Wołminskiemu za pewną sumę pieniędzy, za kop trzysta monety y lidzby wielkiego xięstwa Lithewskiego, licząc w kazdą kopę po groszy szescdziesiąt Lithewskich, iego mczy samemu, małżonce y pothomstwu, iego mczy, s tym wszystkim prawem, panstwem, dziedzictwem, nic w tey połowicy kamienicy przerzeczoney sobie y pothomstwu swemu, zadney władzy y ni ktorey bliskoscy sobie nie zostawuyąc: ma tho iego mcz sam, małżonka y pothomstwo iego mczy na siebie trzymać, używać y wszelakie pożytki na siebie s they połowicy kamienicy, murowania y budowania drzewianego wiecznymi czassy brać, thak, ysz wolno będzie iego mczy samemu, małżonce y pothomstwu iego mczy the połowice kamienicy komu inszemu przedać, dać, darować, zamienić y na swoy najlepszy pożytek obroczyć wiecznymi czasy. Thesz wolno iego mczy będzie na swej połowicy budować, wedle woli y upodobania swojego. A my samy wierschu pissani, dzieci, pothomki, blisci y powynni naszymy w the połowicę kamienicy nie mamy się y nie inayą nikthorem spossobem wstępować y nikthorey przekazy w dzierzeniu y używaniu czynić y owszem od wszelakiego przeniagabania bliskich y od powinnych naszych mamy y powinni będziemy zastępować, y the połowicę kamienicy ze wszystkim, yako się wierschu pomieniło, swym własnym grossem oczyszczać, tak, yszby iego mcz w thym żadnego zatrudnienia y ni ktorey szkody nie ponosił. Wolno thesz będzie s strony drugiey połowicy kamienicy they z Henrichem, mieszczaninem Brzeskim, iusz na mieyscu naszym rowny dzyał przyjąć, albo s tym, iesliby the połowicę kamienicy komu innemu zawiodł y zaprzedał, a my się w tho iusz nie mamy wste-

powac, y niktorey trudnosci w tym iego mczi nie czynic wiecznymi czasy. Tho tesz zeznawamy, isz nasz tha summa pieniędzy kop trzysta Lithewskich od iego mczy pana wojewody Smolenskigo starosty Upitskiego pana Jana Wolminkiego spełna doszła, s ktorey iego mczi kwituujemy y wolnym czynimy thym listhem naszym wiecznymi czasy. A ia Marczin Kędzierzynski y then opis, ktory myał od nieboszczyca małzonki swey wiecznoscia na częśc they kamienicy, dałem do rąk iego mczy panu wojewodzie Smolenskiemu. Ktore takowe dobrowolne zeznanie ossob zwysz pomienionych, iest do xiąg urzędowych zapisano. Quae recognitio postquam publice lecta esset, idem magnificus Dominus Palatinus verbo Senatorio et fide indubitata pollicitus est, ac sese posterosque suos temporibus perpetuis inscripsit ac obligavit, quod non solum eiusmodi sortes domus emptas, sed etiam domum totam ac alteram quoque vicinam ac contiguam, quam Magnifica sua inha...iurisdictione ciuili alienare vel quoque modo auertere, sed eas subijciens obedientiae Ciuili et iuri Maydemburgensi, cui hatcenus usque antiquitus subiacebunt omnem obedientiam et onera quaeuis ex ijs sortibus atque adeo domo utraque officio Ciuili indubitato promittens. Quibus omnibus nos advocatus, proconsules et consules auditis, ac expensis rem iustam, animaduertentes neque

dubitantes dictum Magnificum D. Palatinum Smolenscensem et eius haeredes sive quouis alios successores omnia praemissa expleturos esse ac prout nunc, ita et in posterum semper et perpetuo domos ambas tam Lorencowski, quam alteram vicinam, et ab eodem Magnifico Dno Pallatino pronunc possessam, et penes templum Ruthenicum Piathnica dictum iacentem, Cuitati et eius obedientiae subiecturos esse modo immutabili, recognitionem praesentem actis nostris inseri permisimus. Ut autem supra memoratus Magnificus Dnus Pallatinus dictarum sortium per se emptarum eo certior esset, dictus Andreas Wodzinsky et Martinus Kędzierzynsky constituerunt in suum plenipotentem Famatum D. Scabinum Seniore in Iudicio exposito residentem ad faciendam resignationem et abscensionem dictarum sortium in personam Magnifici Dni Pallatini et eius successores. Dantes ipsi Dno Scabino plenariam potestatem eiusmodi resignationem et abscensionem faciendi, non aliter, quam si ipsimet constituentes adessent, autque id per se praesentes agerent. Actum Vilnae in praetorio feria quinta die duodecima Maij. Anno Domini MDLXXXVIII. Ex actis famatis Consulatus ciuitatis Rae Viln. descript.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 6, док. № 225

№ 47. — 1588 г. 11 Июля.

Жалоба Урбана Ясевича на Ивана Ивашкевича о нападеніи на его домъ на Шерейкишкахъ.

(1588 года) месеца Июля

На враде его королевской милости воеводства (Виленского, кгородскомъ,) передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарьскимъ, державцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ месчанинъ тесля места Виленьского Урбанъ Ясевичъ на земенина повету Лидского на Ивана Ивашкевича о томъ, ижъ дей в року теперь идучомъ ѿФѣй (1588), месеца Июля ѿ (11) безъ бытности дей его самого на тотъ часъ у дому, але дей будучы ему на работе у месчанина Виленьского пана Бартоша Сметановского,

тотъ Иванъ Ивашкевичъ, наполнившысе злое воли своее, паподшы моцно квалтомъ на домъ его тутъ в месте Виленьскомъ за Замкомъ Виленьскимъ в Шерейкишкахъ лежащий, пропомпевшы боязни Божое и срокгости права посполитого подъ теперешнымъ часомъ судомъ головнымъ трибунальнымъ уснокоенымъ, самъ особою своею и с помочникомъ своимъ, которого дей онъ самъ лепей знаетъ и ведаеть, яко его зовутъ, тамъ в тотъ домъ его вшодшы, безъ жадного враду не ведати чого по всемъ дому его искалъ, жону и челядь его престрашылъ и не маючы дей на томъ досытъ, в семъ же

року теперъ идучомъ пїи (88), сегожъ месеца
 Июля дня на дате вышей помененого, о го-
 дине семой на цаломъ зекгару, пры бытности
 его самого, тотъ Иванъ Ивашкевичъ, подшодшы
 подъ тотъ же домъ его в Шерейкишкахъ лежа-
 чый, его самого Урбана Ясевича на улицу вы-
 зывалъ и до воротъ его кгвалтовне секлъ, билъ
 и добывалъсе и черезъ ворота мало дей его са-
 мого штыхомъ не пробилъ, ажъ дей почалъ на
 него кгвалту волатъ, тогда дей пересталъ до
 дому его добыватъсе и за тымъ волашьемъ суседи
 его околичные збеглисе, передъ которыми дей
 тымъ суседьми тотъ Иванъ Ивашкевичъ по-
 фалку чинилъ, поведаячы тымъ словы, пжъ дей
 сподевайсе тутъ до себе до дому своего в нocy не
 ровныхъ гостей; якожъ дей онъ Урбанъ Ясевичъ
 заразомъ тогожъ часу передъ тымъжъ суседьми
 своимъ, которые на тотъ кгвалтъ ку ратованью его
 збеглисе были, тые слова и тое кгвалтовное най-
 стье на домъ его осветчалъсе, такъже и тое по-

сечение воротъ тымъжъ суседьми обыводилъ и
 оказовалъ и ку лепъшому ствержанью того кгвал-
 товного найстья на тотъ домъ свой просилъ
 мене о возного на оказанье того кгвалту и посе-
 ченья воротъ; ямъ ему в недостатку на тотъ
 часть при замку возного поветового придалъ есми
 служебника своего Анъдрея, который служебникъ
 мой, тамъ бывшы п чого будучы сведомъ, при
 оповеданью ку записанью до книгъ кгородскихъ
 Виленскихъ тымъ словы созналъ, пжъ дей в
 року теперъ идучомъ пїи (88), месеца Июля дня
 на дате вышей помененого вделъ дей онъ слу-
 жебникъ мой за оказаньемъ того Урбана Ясе-
 вича в дому тутъ в месте Виленскомъ за зам-
 комъ Виленскимъ в Шерейкишкахъ лежакомъ
 ворота до дому его въ кольку местцахъ посече-
 ные и побитые.

*Вилensk. центр. архивъ. Изъ связки документовъ
 Виленскаго городского суда документъ № 2, № 4583.*

48. — 1588 г. 20 Июля.

Посвидѣтельствоваіе вознаго о потравѣ сѣна между антокольскихъ горъ
 и запрещеніе Вольскому выводить окна и водосточную трубу напротивъ дома
 Гануса.

Лета Божого нароженья ̅҃҃҃҃҃҃ (1588), месеца
 Июля ̅҃҃ (21) дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ
 воеводства Виленского, передомною Яномъ Боле-
 славовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарь-
 скимъ, державацою Мойшокгольскимъ, наместни-
 комъ Виленскимъ, ставшы очевисто возный земли
 Виленское Кринштофъ Ижицкий, ку записанью
 до книгъ кгородскихъ Виленскихъ при квите сво-
 емъ призналъ тымъ словы, ижъ дей в року те-
 перешнемъ ̅҃҃҃҃҃҃ (1588), месеца Июля ̅҃ (20) дня
 подворникъ его милости пана подкоморого Ви-
 ленского, пана Миколая Ясенского Аптокольскій
 Семень Андреевичъ оказовалъ имъ вознымъ се-
 ножати двора пана своего Аптокольского, лежа-
 чые межи горъ антокольскихъ тогожъ двора, на
 которыхъ сеножатеяхъ поведилъ, ижъ ся кош-
 вало по петцдесять возовъ сена, а теперъ виде-

ломъ вси потравлены, ижъ п воза сена на нихъ
 не накопиль. И заставшы на тыхъ сеножатеяхъ
 пана своего коней трое, былъ занялъ до двора
 пана своего, по которые потомъ приходилъ пахо-
 холокъ пана Ручковъского Стась Матысовичъ,
 менечы быть кони пана своего и взялъ коней
 двое, а третего в шkode зоставлено до права. И
 тогожъ року и дня вышей писаного ходилъ онъ
 з стороною людьми добрыми и з служебникомъ
 пана подкоморого Виленского Оедоромъ Русиномъ
 до Якуба Вольского кравца, который ся на Оп-
 токолю на пляцу нустомъ пово побудовалъ, на-
 упоминаючи, абы оженъ и рины, которыхъ пе-
 редъ тымъ с того дому не было на пляцъ пана
 подкоморого Виленского надъ ровомъ противъ
 дому пана Ганусового, не пусчалъ и не чинилъ,
 на што Якубъ кравецъ передъ нимъ вознымъ
 и передъ людьми посторонними отказалъ, ижъ

онъ тую рину зняти и окна забудовати завжды, хотя и сегодня готовъ, а его милости на своимъ пляцу будовати вольно, я в томъ ниякое переказы ани спротивенства чынити не буду, кгдажъ, дей то есть на ласце его милости, если ми того не позволить, я тымъ ниякое переказы, ни шкоды пляцу и будованью его милости чынити не буду, кгдажъ и самъ то ведаю, ижъ и передъ

тымъ ниякихъ окентъ не было, апи рины быть не могло, одно плоть тутъ былъ..... тотъ быть пляцъ под ..... Виленского. Што все имъ вознымъ и стороною людьми добрыми осветчено. Которое тое очевистое сознание возного есть до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано,

Тоже, № 4583, док. № 5.

№ 49. — 1589 г. 24 Января.

Старшіе евангелическаго сбора не позволяютъ вознымъ передать Францу Маковскому дома Ганцовича, бывшаго Солтановскаго.

Вынисть с книгъ кгородскихъ владу воеводства Виленского.

Лета Божего пароженья тисеча пятьсотъ осмъдесять девятого, месеца Генвара двадцать четвертого дня.

На вrade его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, в небытности на тотъ часъ его милости князя Яна Болеславовича Свирского, маршалка господарьского, державцы Мойшюкгольского, наместника Виленского, передомною Павломъ Прокгульбицкимъ, понаместникомъ Виленскимъ, постановивши се возные повету Виленского Станиславъ Воронай а Япъ Миколаевичъ Косинский ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ сознали тыми словы, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесять девятомъ, месеца Генвара двадцать третего дня, будучы имъ вознымъ з уладу кгородского Виленского приданымъ служебнику вельможного пана его милости пана Теодора Скумина, подскарбего земского и писара великого князства Литовского, старосты Браславского и Олитского, пану Фроицъ-кови Маковскому, ходили дей они возные с тымъ служебникомъ его милости пана подскарбего и з стороною людьми добрыми шляхтою до дому мещанина и конвисара Виленского небожика Мартина Ганцовича, называемого Солтановского, тутъ у месте Виленскомъ на Замковой улицы противъ костела светого Яна лежачого, и тамъ дей прышодши, знашли ворота замкненны, а подле воротъ знашли стоячихъ старшихъ збору Саского Виленского пана Петра Фондерфлота, Ген-

рыха Атенского, Петра Новинкина, Яна Дылю и иншихъ старшихъ тогожъ збору Саского, и нытали дей тые помененные старшие збору Саского Виленского ихъ возныхъ и того помененого служебника его милости пана подскарбего. но што бы они до того дому прышли? И тамъ дей тотъ служебникъ его милости пана подскарбего панъ Фронцъ Маковский поведилъ, ижъ дей тотъ домъ по смерти Мартина Ганцовича конвисара, яко по томъ, который безъ потомства умеръ, на его королевскую милость кадукомъ спалъ, а его дей милость панъ подскарбий з належности владу своего, постерегаючи добръ и пожитковъ скарбу короля его милости, писати и росказати мне рачылъ, абыхъ я тотъ домъ небожика Мартина Ганцовича конвисара на его королевскую милость взялъ и в него се увезалъ. На што дей тые помененные старшие збору Саского Виленского тому служебнику его милости пана подскарбего поведили, ижъ дей тотъ Мартинъ Ганцовичъ конвисаръ еще за живота своего тотъ домъ свой и зо всею маетностью в немъ будучою, по собе zostалою, тестаментомъ остаточное воли своее далъ, даровалъ и на вечность записалъ на зборъ Саский Виленский, и по смерти дей его вжо отъ часу немалого водле тестаменту его зборъ Саский Виленский черезъ старшихъ того збору тотъ домъ владовне слушше водле права в мочь и в держанье свое взяли и теперь держать и никому дей его постуновати не повинни и не поступуютъ. А кгда дей кому чого до того дому будеть потреба,—готови дей

они у права належного право свое, которое на тотъ домъ мають, показати. А тотъ дей служеб-никъ его милости пана подскарбего ими возными и стороною людьми добрыми то все осветчивши, прочь пошолъ. Которое сознанье возныхъ и оповеданье слуги его милости пана подскарбего до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано. А по записанью сесь выписъ подъ моею печатью

старшимъ збору Саского пану Петру Фондерфлоту, Генрыху Атенскому, Петру Новинкгину, Яну Дылю и инымъ старшимъ збору Саского Виленского выданъ. Писанъ у Вильни. Скорыкго-вано с книгами. Себестыянъ Урбановичъ.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публич-ной библіотеки залъ Б, шк. 8, № 4 док. № 148.

№ 50. — 1591 г. 12 Августа.

Жена умершаго Ганцевича и ея родственники предъявляютъ искъ къ збору еван-гелическому по движимому и недвижимому имуществу Ганцевича.

Выписъ с книгъ справъ судовыхъ земьскихъ Виленскихъ.

Лета Божего нароженя тисеча пятьсотъ де-ветьдесятъ перьвого, месеца Авѣгуста двапад-цатого дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ, которые по светой Тройцы святе рымьскомъ водлугъ статуту в року теперешнемъ деветьдесятъ перьвомъ су-жоны быти мели, а теперь по объсужденью справъ судовыхъ головныхъ трибунальныхъ водлугъ науки в констытуции трибунальной описаное на часъ тымъ судомъ у двухъ неделяхъ ку объсу-женью прыналомъ судовые отъправованыхъ, передъ нами врадники судовыми земьскими Ви-ленскими, Яномъ Миколаевичомъ Визкгирьдомъ судьею, секретаромъ и ревизоромъ его королев-ское милости, Грыгорьемъ Ждановичомъ Кгед-ройтемъ подьсудькомъ, а Мальхеромъ Петьке-вичомъ писаромъ, постановивъшысе очевисто умоцованый ей милости паней воеводиной Троц-кой, державъчиной Уницкое ей милости паней Яновой Глебовичовое на Дубровъше паней Ка-терыны с Кротошына за мещаниномъ ее милости именья и места ей милости Меньского земли Мазовецькой за Матысомъ Бурою Янъ Поинникътъ за моцью зуполную водле права справленою, собе на зыскъ и страту отъ ее милости паней воеводиной Троцкой в справе нижей описаной очевисто даною, черезъ возного стороны позва-ное з реистру призывати давалъ, за которымъ приволаьемъ возного особы позваные в позве помененые озвалисе и моцъ отъ себе в справе

нижей описаной зуполную на зыскъ и страту пану Яну Величъку очевисто передъ нами дали. Нижли з нихъ позваныхъ две особе панъ каш-талянъ Смоленьский и панъ маршалокъ надворь-ный не становилисе. А затымъ умоцованый па-ней воеводиной Троцкой жаловалъ с позву земь-ского Виленьского на кашталяна его королевьской милости Смоленьского, державъцу Немонойтъ-ского его милости пана Вацьлава Вацьлавовича Акгрыну, марьшалка его королевьской милости надворного великого князства Литовского, ста-росту Румьборьского, державъцу Радуньского, пана Миколая Станиславовича Тальвоша, яко патроновъ и головнейшихъ професоровъ на-боженства збору Саского Виленьского, па князя Епа Сомъмеру Казнодею, Петра Фундефлету, Ру-лянта Марына, Павъла Стереберта—мещанъ го-сподарьскихъ Виленьскихъ, старшихъ того збо-ру, яко и на всихъ инъшихъ вобецъ яко ры-церьского, шляхетьского, такъ и мещьского стану людемъ, заживаючыхъ веры и набоженъ-ства Саского в зборе Виленьскомъ, о томъ, нжъ дей в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмьде-сятъ осмомъ, у поветру, мещанинъ и копътвисаръ места Виленьского па име Мартинъ Ганъцевичъ, роженный сынъ помененое Ганъшины Яниковъское, тутъ у месте Виленьскомъ будучый заражоный моровымъ поветреемъ, з сего света смертью зшолъ, который то Мартинъ Ганъцевичъ, первей сего вступуючыи в станъ малженъский и беручыи за себе сестру роженую звышъ реченого Матыса Буры па име Зофею Бурянкъку, бывшую Яновую

Рытинъскую, не мало маетности рухное в золоте, в серебре и в ышнихъ рухомыхъ речахъ, ку тому и домъ, прозываемый Солтановскій, в месте Виленскомъ лежащий на Замъковой улицы, подъ присудомъ замъковымъ, з одное стороны отъ каменницы бывшее мещанъки наше небожчыцы Лойковое, а з другое стороны дому княжати Константина Острозьского, на который то домъ она с первымъ мужемъ своимъ небожчыкомъ Яномъ Рытинскимъ суму пенезей невяную, то есть сто тринадцать копъ грошей литовскихъ землянину нашому воеводства Берестейского, урождоному Ярославу Ивановичу Солтану, была дала, зо всемъ на вѣсе до держанья своего паней малъжонъце своей Зофен Буртянце былъ взять, а потомъ сполъне з нею держачий черезъ часъ немалый тотъ домъ Солтановскій в той суме пенезей, то есть у сту одинадцать копъ грошей литовскихъ помененый Марътинъ Ганъцевичъ властное маетности, речей рухомыхъ, по небожчыцы малъжонъце свой позосталыхъ и отъ негожъ самого владовне списаныхъ и зпнъвенътованыхъ, вечностью тотъ домъ Солтановскій у помененого землянина нашего воеводства Берестейского Ярослава Ивановича Солтана всю за копъ шестьсотъ грошей личбы литовское набылъ и тою сумою пенезей того дому доплатилъ, яко то шырей на пнъвенътару владовомъ есть описано и доложено; то пакъ дей весь зборъ Саский Виленьскій черезъ певъные особы небожчыка Гануса Кливера, Крыштофа Сульна, подъ часомъ морового поветра в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесятъ девятомъ безъправъне и свовольне скоро по смеръти того Мартына Ганъцовича конъвисара тотъ домъ Солтановскій Зофен Бурянъки, который водле пнъвенътара по смеръти ее и с половиною речы рухомыхъ ни на кого пнъшого, одно на брата ее рождоного Матыса Бурью, а по самомъ Мартину Ганъцевичу, мужу тое Зофен Бурянъки, другая половница только речы рухомыхъ в томъ дому, яко по безпотомъне зешломъ, на матъку его рождоную Ганцу Яниковску правомъ прырождонымъ прышло и спало. Вы дей зборъ Саский Виленьскій тотъ домъ и з обопни речъмп рухомымп на себе взявъшы держыте, и всякихъ пожитковъ ужываете, а имъ, то есть Матысу Бурю — брату рождоному тотъ домъ и с половиною речы рухомыхъ, а ей Ганъ-

не Яниковской яко матъке рождоной другую половицу речы рухомыхъ по сыну ее небожчыку Мартину Ганъцевичу ей палежачыхъ, яко блискости ихъ уступити не хочете, якожъ дей шкоды и речы рухомые, што есте забрали, на реестре по достатку суть описано и доложено, о што дей они жалобни о некоторыхъ местъскихъ людей до вряду кгородского Виленьского заказывали, нижи дей выламуючысе отъ того суду кгородского именемъ пановъ радъ нашихъ и становъ рыцерьскихъ, на судъ и позовъ до вряду земского Виленьского отозвалсе, хочеты у того суду земского право свое показати и о то розправитсе. А такъ водле отозванья вашого жалобники поступуючы, отъступивъшы добровольне роки и заказу передъ владомъ кгородскимъ, менятъ себе они отъ васъ в томъ жалъ, кривъду и шкodu немалую, што шырей на томъ позве жалоба описана и доложена есть. По прочытанью позву умоцованый ей милости паней воеводиной Троцькой, панъ Янъ Попиникъгъ поведилъ: ачъ дей за тымъ позвомъ некоторые з нихъ позваныхъ особъ становяться и моцъ отъ себе дали, лечъ дей двоухъ персонъ в позве помененыхъ, то есть его милость пана Смоленского и пана маршалка надворного не бачу; але естли же моцы мають отъ нихъ, абы моцы отъ тыхъ особъ позваныхъ, которые се не становять, оказалъ, которые в позве доложоны. Панъ Величъко поведилъ: на томъ мало, же в позве пописано особы звышъ менены, але я што ведаю, яке суть веры; а то, пакъ тутъ сего дня, не стоять, другимъ позваннымъ професоромъ набоженства того збору ничого то шкодити не можетъ, кгдажъ то не идетъ о маетность ихъ властную, але о маетность збору Саского. Попиникъгъ на то поведилъ: нехай же тые будутъ зданы, которыхъ подлугъ позву нетъ, а тые, которые стали, абы се описали отъ тамтыхъ заступамп, естли бы о то хотели чынить, обезалисе в томъ два казнаден, и старъшы збору Саского злетили моцъ очевисто в той справе землянину господарскому повету Ошъменского пану Яну Величъку. Панъ Янъ Величъко поведилъ: вижу тутъ одного Янъковского, а другого подданого ей милости паней воеводиной Менъского Бурю не вижу, за которымъ ей милость пани воеводина жалуеть, а другого ижъ нетъ, абы от року былъ волепъ. Панъ Янъ

Попиникъ показалъ выписъ кгородский Виленьский подъ датою року прошлого деветъдесятого месеца....*) злеценъя моцы; до того поведилъ, ижъ то есть подданный ей милости пане воеводиной, за которымъ ей милость доводить и же в Варъшаве поветре, тутъ ему небезпечно быть; которую моцъ панъ Величко широкими выводы бурылъ, але мы врядъ узнали моцъ слущную и далей поступовати казали, только естлибы прышло на чомъ до присеги тамъ, о томъ намовлятися будемъ. Панъ Величко поведилъ, абы ей милость показала то, яко на позве жалуетъ, естли же одной особе ей милости тое именье Мазовецкое Менскъ належытъ, кгдажъ то было первей властью небожчыка пана воеводы малжонъка ее милости, по которомъ потомство два сыны суть, уже лета дорослые маючы, а отчизна потомкомъ, а не ей милости належытъ, а гдѣбы ей милость права па то не показала, тогды тежъ не можетъ о кривду подданого Менского права доводить, только ихъ милость панове воеводичы Троцкие, сынове ей милости, яко властные дедичы, водлугъ артыкулу сотного и второго в розделе четвертомъ, бо хотя бы теперъ сторона позваная вольна zostала, тогды бы ихъ милость панове воеводичы мели бы о то знову позывати, яко дедичы. Мы врядъ узнали, абы намъ врядъ оказала тестаментъ воли небожчыковское. Указали тестаментъ, въ которомъ ижъ пани воеводина доживотна есть оказала, казалихмо далей поступовати. А панъ Величко апелацию отъ того пункту, ижъ есмо ему тестаменту указати не узнали, заховалъ пры головной речы и на то поведилъ, абы тотъ Матысь, который се зоветъ Бурою, наперодъ показалъ и довелъ мне, яко неведоми ми естли есть Бурою, яко се мѣнуеть, такъ тежъ если же былъ и есть рожонымъ братомъ тое небожчыцы Зофен Бурианце, по которой онъ того снадку доходити хочеть, водле артыкулу осмьдесятъ осмого в розделе четвертомъ з статуту пового, въ которомъ на остатъку пишеть о выводе линии для дохожѣнья снадковъ, кгдажъ и имани отца своего и чыимъ бы сыномъ мѣлъ быть, в позве не мѣнуеть; а до того ижъ не есть тубылецъ и урожонецъ великого князства Литовского, але з ыншого

панства, с коруны польское, с тыхъ причынъ нехай первей покажеть, естли есть Бурою, а потомъ и братомъ рожонымъ з одного отъца тое небожчыцы Зофен Буранъки, а кгда то покажеть и доведеть, тожъ далей в той справе водлугъ права з нимъ поступовати будутъ, заховуючы себе вперодъ вцале вси обороны правъные; такъ тежъ еслибысте ваша милость врядъ линии в крѣвности ему выводить узнать наказати не хотели, тогды абысте ваша милость в томъ стороне моей апелациы допустили, кгдажъ сторона моя беретъ то себе за речъ головную подле тогожъ артыкулу осмьдесятъ осмого. Панъ Янъ Попиникъ поведилъ: а то ли есть подданнымъ паней воеводиной в позве описанъ, же есть братъ; ктому кгдажъ сторона того з разу пробачыла, о томъ се пытати, бо мѣла первей, нимъ в право вступившы, о томъ се домовлять, естли есть братомъ и можетъ ли о то ей милость чыинити; и далей поведилъ: атоли естли задасть подле артыкулу семьдесятъ второго, жебы, не былъ потомкомъ, я готовъ показати, але ижъ тотъ пытаеть голо, я тежъ поведаю, ижъ есть потомокъ. Панъ Величко па подобенство подавшы артыкулъ петъдесятый в розделе одиннадцатомъ па прикладъ поведилъ, же дей есть человекъ незнаемый, абы онъ имъ то показалъ естли есть Бурою и братомъ, кгдажъ не есть тубылецъ. Панъ Янъ Попиникъ поведилъ, ижъ тотъ артыкулъ петъдесятый в розделе одиннадцатомъ до того се не стѣгаетъ. Мы врядъ узнали есмо, абы явѣне поведилъ, естли не есть потомокъ тотъ Бура. А панъ Величко поведилъ, ижъ я не задаю того водлугъ артыкулу семьдесятъ второго, але хочу абы далъ ведомость о себе, яко не тубылецъ и линею вывелъ водлугъ науки в артыкуле осмьдесятъ осмымъ розделе четвертомъ статуту нового описаного. Чого впередъ ижъ не задали, ино мы врядъ казалихмо далей сторонамъ поступовати. Панъ Величко отъ того узнанья нашего апелевалъ, ипжли мы ему в томъ апелациы не допустили, ажъ по всказе головное речы. Затымъ панъ Величко подавшы артыкулъ сорокъ осмый в розделе четвертомъ з старого статуту, за которого се тая речъ стала и которымъ мы урадь тую справу судить узнали, поведилъ, ижъ участникъ одинъ безъ другихъ участниковъ спольное речы в жадного права доходити не мо-

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

жетъ, водлугъ артыкулу сорокъ осмого в розделе четвертомъ; а тотъ Матысь, который се зоветъ Борою, яко того отъ некоторыхъ людей, звлаща кунцовъ Мазовецкихъ, которые тутъ до Вильна бывають, ведомость мають, ижъ брати и сестрѣ и иныхъ маеть не мало, безъ которыхъ естли бы былъ той небожыцы братомъ рожднымъ, того спадку доходить, такъ тежъ и сторона поводоваля ему в отъказе быть и права своего указывать и усправедливитисе не можетъ, водле тогожъ артыкулу сорокъ осмого в розделе четвертомъ з статуту з середнего; а если бы хотель безъ участыи доходить, тогды ижбы се первой ее милость пани воеводиная Троцькая сама, альбо тотъ Матысь, который се менуетъ и зоветъ Борою, первой описали и облыковали на якой маетности водле того артыкулу сорокъ осмого в розделе четвертомъ, а то для того, естли бы того права отъсужонъ былъ, абы вжо инъшые участыи и близкие повторе на стороне моей тогожъ права не поискивали и не доходяцъ, а еслибы поискивали, абы застуновали и бороились. А панъ Янъ Попиникъ на то поведилъ, што менить участыи, тыхъ мы якъ не ведаемъ, такъ и не маемъ, а пжъ сторона ихъ тежъ не менить ани на позве ихъ нетъ описаныхъ, про то дей жадныхъ облыковъ вытегати не можетъ: досыть дей на томъ, ижъ сторона не менить жадного инъшого участыи ани тежъ сторона указуетъ, але только голыми словы менуетъ, и пустили то з obu сторонъ на узнанье пашо. Мы врядъ узнали есмо, абы далей постуновали. А пжъ то сторона поведила, же ихъ нетъ, а обжалованный тежъ никого не поведилъ, панъ Величъко поведилъ, пжъ се Янъковский менить быть мещаниномъ Виленскимъ, прото водлугъ артыкулу сотного и второго самъ о то чынить не можетъ, але войтъ або бурмистръ справедливости ему доводити можетъ. Панъ Янъ Попиникъ подальна то артыкулъ шестьдесятъ девятый з розделу четвертого, в которомъ описано вольность мещанину до позову. Затимъ кды есмо далей постуновати казали, знову позовъ чытанъ; по пречытанью позову положили тестаментъ Мартина Ганцевича конвисара, мещанина Виленского, подъ присудомъ замъковымъ Виленскимъ датою у Вильни году отъ пароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмого мца Декабра шестнадцатого дня, подъ сема печатьми и с под-

писы рукъ, в которомъ тестаменте остатнею волею расправуючы маетность свою, кому што маеть належати, то естъ домъ свой кунный у пана Солтана, лежащий в месте Виленскомъ на Замъковой улицы противъ костела светого Яна, ктому всю и вшелякую маетность свою лежащую и рухомую, которая по немъ зостанеть, якимъ кольвекъ именьемъ, пазвискомъ названа и менована быть можетъ, жадному с того ничего з близкихъ кровныхъ и повинныхъ своихъ не зоставуючы, такъ расправилъ, пжъ третью часть того дому, яко иляцу домового, такъ и будованье по животе своемъ заразъ за доброго розуму и умыслу своего и к тому третью часть всей а вшелякой маетности лежащей и рухомой якимъ кольвекъ именьемъ, прозвыскомъ пазвана и менована быть можетъ, тымъ тестаментомъ своимъ на зборъ Саский Виленский, на Немецкой улицы лежащий, вечными часы далъ, даровалъ и записалъ, отдаляючы отъ сына своего Миколая и отъ близкихъ и кровныхъ своихъ такъ мужского, яко и жоноцкого рожаю, который ничого мети вечными часы не мають, а сыну своему Миколая две части дому и всякой маетности, якимъ кольвекъ назвыскомъ названное, описалъ; а естли бы сынъ з допущенья Божого вперодъ его самого, або и по нимъ з сего света смертию зышолъ, тогды и тые две части яко дому, такъ и тые две части речей всякихъ лежащихъ и рухомахъ томужъ зборови пана Христусовому Саскому Виленскому маеть быть, которую такъ же на зборъ Саский Виленский вечными часы тымъ тестаментомъ отъказалъ и описалъ, до которыхъ тыхъ двухъ частей такъ дому, яко и маетности его по смерти сына своего на жадного з близкихъ кровныхъ и повинныхъ своихъ вечными часы не зоставуючы, але то вечными часы взлилъ на зборъ Саский Виленский и пры сборе тое вечными часы зоставилъ, а сына своего Миколая в малыхъ летахъ своихъ томужъ зборови Саскому поручилъ. К тому покладалъ выписъ с книгъ сиравъ кгородскихъ вряду воеводства Виленского подъ датою року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмого мца Декабра двадцать перьвого дня, в которомъ тотъ тестаментъ передъ попоместыиномъ Виленскимъ паномъ Павломъ. Прогульбидеимъ оповеданъ и оказыванъ и слово отъ слова до книгъ кгородскихъ Виленскихъ уписанъ. Потомъ.

покладали выписъ справъ судовъ головныхъ трибунальныхъ, отправляемыхъ у Вильни, датою лета Божого пароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, мца Юния петнадцатого дня, в которомъ се значить, ижъ постановившысе очевидно мещане места Виленьского панъ Зариашъ Шлей а панъ Андрыхъ Вонгатенъ, именемъ екзекуторовъ добръ небожыка Марътина Ганъцовича, копвисара места Виленьского, и всего збору Саского Виленьского копфесыи Авъгустынской, чынечы объявене ку выписанью до книгъ справъ судовъ головныхъ трибунальныхъ оповедали и оказывали выписъ с книгъ кгородскихъ вряду воеводства Виленьского объявения тестаменту на вряду кгородскомъ воеводства Виленьского остаточное воли небожыка Мартина Ганъцовича копвисара, которымъ онъ вси добра свои лежащие, водлугъ воли и уподобанья остаточное воли свое, кому хочещы отыписалъ и розделилъ, в которомъ выписе трибунальскомъ тестаментъ оказыванъ и уписанъ такъ, яко у выписе кгородскомъ, што шырей на томъ выписе трибунальскомъ описано есть. Панъ Поппникъ подлугъ позву домавлялсе, абы до того всю справу, мають ли, положили, а мы готовы до всего мовити. Панъ Величко поведилъ: естли маемъ што до тестаменту, мовъ, а и далей, будетъ ли потреба, дальшую справу покажу. Панъ Поппникъ поведилъ: нехай дей всю праву заразъ покажетъ, мають ли, а то ижъ будетъ ли намъ копии потреба, жебымы ведали щого просити. Панъ Величко далъ в томъ на узнанье наше. Мы вряду узнали есмо всю справу заразъ положить и показать. И положили передъ нами всю справу всихъ справъ до той справы належачыхъ одинадцать. И поведилъ панъ Янъ Поппникъ, ижъ з ыныхъ тыхъ справъ и з тестаменту маемъ выдимусы, просилъ только копей з выпису трибунального, а с купил о орыналь дому Солътановъского; к тому просили о коней з выпису увязного, якъ сами в держанье вошли по смерти того копвисара, ещо з ышвепътару списанья речей, з выпису сознанья возного при погребѣ которы былъ, к тому з выпису сознанья Косинъского возного. А взетъе копей на завътреежъ сегожъ мца Авъгуста трынадцатого дня, кгда се тая справа знову зачеда, чытанъ позовъ; а по пречытанью позву и тестаменту и инъшихъ листовъ

покладаныхъ, умоцованый ей милости паней воеводиной Троцкой панъ Янъ Поппникъ, заховавшы себе до той всей справы вцале правъное мовенье, на перъвей приступуючы до буренья самого тестаменту поведилъ, ижъ што сторона позвала зборъ Саский, который ни чымъ инъшимъ се не боронитъ, одно тымъ тестаментомъ и на немъ весь фондamente обороны своей стороны дому Солътановъского засадили, тогды дей и того листу альбо речей цедулу тестаментомъ называти не могутъ, а то с тыхъ прычинъ: напервей тотъ тестаментъ не есть важный, ижъ менять, ижъ небожыкъ Марътинъ Ганъцевичъ копвисаръ отыписалъ то имъ на зборъ Саский Виленьский, а онижъ сами у того тестаменту суть опекунами альбо екзекуторами въ томъ тестаментѣ и печати свои приложили; другая прычина у тогожъ тестаменту надъ право суть светками и печатками самижъ себе люди и той же веры и старъшыне того збору, а напервей казнодея ихъ Саский и инъшыне мещане; а право посполитое ясне науку даеъ артыкулъ пятый з розделу осмого з нового статуту, а с прошлого статуту артыкулъ в томъ же розделе осмомъ, ижъ при справованью тестаменту яко екзекуторы, такъ и кому што будетъ описано, не могутъ быти светками и печатками, противъ которого права тотъ тестаментъ справляеъ, самъ же тотъ зборъ Саский себе светками и екзекуторами надъ ясное право; третя—у того тестаменту люди неоселые и простого стапу, а право посполитое артыкулъ второй з розделу осмого ясную науку даеъ, ижъ печатаре у тестаменту мають быть люди добрые, стапу шляхетъского, тутъ у великомъ князствѣ Литовскомъ оселые, бо люди простые мещане, которые яко гербовъ шляхетскихъ не могутъ метъ, такъ тежъ иному тестаментовъ печатками своими утвержать не могутъ; надъ то, што большая, хотяжъ тотъ тестаментъ самъ в себе не есть слушный и тестаментомъ не можетъ быть названъ, ино сторопа и с тымъ не заховала се водле права: напервей тотъ тестаментъ передъ неприсяглою особою понаместникомъ Виленьскимъ оповедали и записати дали, который яко будучый неприсяглый, жадной речи таковой важной абы мелъ вечности тестаменты описанные приимовати, моцы не маєъ, а право посполитое арты-

кулъ второй з розделу осмого з пового статуту, а з старого также въ артыкуле второмъ розделу осмого не указываетъ, абы хто мелъ тестаментъ оповедать передъ понаместникомъ, которому только оповеданья в поточныхъ речахъ повероно, але в новомъ статуте папервей наука есть за разомъ тестаментъ оповедати на вряде кгородскомъ присяглымъ зунольнымъ, а нотомъ передъ господаромъ альбо судомъ земскимъ на першыхъ рокохъ оповедати и записати, а въ прошломъ суатуте наука была не на вряде кгородскомъ, але на рокахъ земськихъ передъ врядомъ земскимъ альбо господаремъ оповедати и дати записати, водле которого права и артыкуловъ памъней сторона не поступила, ижъ того тестаменту на жадномъ вряде ани кгородскомъ, ани земскомъ не оповедала и унисати не дала, и хотяжъ вижу вынись с книгъ судовыхъ трибунальныхъ сторона положила, менечы, ижъ у трибуналу тотъ тестаментъ объявленъ, ино хотяжъ бы тотъ тестаментъ у трибуналу былъ оповеданъ, тогды бы то ити не могло, бо перьвей его на вряде кгородскомъ присягломъ судовомъ неомешкане сторона мела оповедати, а потомъ не до трибуналу, кгдажъ о томъ жадной науки в праве посполитымъ не вижу, але еще значъне выражено есть, же на першыхъ рокохъ земськихъ мелъ быть оповеданъ и до книгъ уписанъ; але бы тежъ и такъ было, чого право посполитое не позволяетъ и сторона моя позволити не можетъ, ижъ бы тое слушное обявене быти мело того тестаменту, мимо врядъ кгородский земский, яко ясный статутъ, тогды предсе не онъ самъ тестаментъ орыиналъ, але только опъ вынись неправъный понаместника Виленьского есть уписанъ, а тестаменту у жадного суду такъ и у трибуналу не оказано, не обявлено и в книги записати не дано. С тыхъ дей всихъ прычинъ тотъ тестаментъ во вьсемъ будучи неправъне вделанный, пры моцы зостати не можетъ, але его самое право посполитое на сторону отъкладаеть; и домовялсе умоцованный ей милостни пани воеводиной, абы тотъ тестаментъ, яко простая цедула, которая жадное моцы водле права не маеть, яко неслушный и неправъный, на сторону былъ отложопъ и внивечъ оберъненъ, а тотъ домъ Солътановъский водле позву жалобникомъ водле права ихъ прырожного былъ присужонъ. На то панъ Величъко поведилъ, ижъ

слушне водле права тотъ тестаментъ справлений, иле подъ таковымъ небесечнымъ часомъ новетра морового, бо хотя уряду земского тотъ небожчыкъ конъвисаръ пры справованью того тестаменту мети не могъ, тогды предсе понаместникъ кгородский Виленьский, возный и кашпанъ его набоженъства светъками того тестаменту были, печати прыложили и руки поднисали, такъ же и иные светки водле артыкуловъ второго и третьего з розделу осмого статуту середнего, яко то артыкулъ третий обмовляетъ тыми словами: естълибы се кому трафило тестаментъ чынити на войне, на дорозе и в дому, альбо в якой прыгоде, а не могъ бы трохъ светковъ мети, тогды колько можетъ быти, только бы веры годные, а пры таковыхъ можетъ быти тестаментъ чыненый. А ижъ тотъ тестаментъ в прыгоде новетре моровое справованъ, тогды слушно есть справълешъ, кгдажъ большая и горшая прыгода и война бытъ не можетъ надъ бичъ Божый, то есть надъ моровое поветре; а если же на войне позволено тестаментъ обявити гетьману або хоружому, кгдажъ в моровое поветре такъ, яко на войне, старшымъ на вряде кгородскомъ былъ только понаместникъ, а и за то фала пану Богу, же вжды понаместникъ такъ цютливимъ былъ, же в такое небесечество на вряде зосталъ, врядомъ шафовалъ п всякие sprawy людские передъ нимъ оповеданые альбо обявеные и сознаваные до книгъ прыймавалъ. А што се дотычетъ обявление того тестаменту на вряде, тогды с тымъ не омешкано водле артыкулу второго и третьего тогожъ розделу осмого, бо тестаментъ черезъ того небожчыка конъвисара справленъ м-ца Декабра шестнадцатого дня, а самъ конвисаръ умеръ тогожъ м-ца Декабра двадцатого дня, тестаментъ по смерти его обявленъ на вряде кгородскомъ тогожъ м-ца Декабра двадцать первого дня, заразъ на завътрея по смерти его, которого обявления вынись кродский есть выданъ с подписомъ руки писара кгородского присяглого врядника пана Миколая Вильчъка; потомъ року осмьдесятъ девятомъ м-ца Юня петнадцатого дня обявлено передъ суудомъ головнымъ трибунальнымъ. А ижъ тые артыкулы второй и тежъ третий в розделе осмомъ указуютъ обявляти тестаментъ передъ господаромъ альбо передъ урядомъ земскимъ, а на войне в при-

годе передъ гетьманомъ albo хоружымъ, але ижъ господарь вси справы з особы своее зложылъ на судъ головный трибунальный, тогды слушне есть объявленъ передъ судомъ головнымъ трибунальнымъ, яко передъ господаремъ, кдыжъ всякне справы, выроки трибунальные мають быти и суть такъ важныя, яко и господарскне, яко то в коньститутеи трибунальной описуетъ тими словы, пжъ писаръ земскый вси справы трибунальные маеть приимовати до книгъ земскихъ. Отожъ трибуналъ яко и господарь, а книги трибунальскне мають се розумети за книги земскне, про то слушне тотъ тестаментъ объявленъ место господаря передъ трибуналомъ; а до того в статуте новомъ, в розделе семомъ, в артыкуле перьвомъ, то есть варовано, если бы што передъ господаремъ albo судомъ головнымъ создано, тогды таковая справа вжо безъ переносенья до инъшыхъ книгъ поветовыхъ маеть быти важна; с тыхъ прычинъ не можетъ тотъ умонованый жадными прычинами яко того тестаменту, такъ тежъ и тыхъ выписовъ на объявление кгородского и трибунальского ни в чомъ бурити, ани вашмостямъ уряду выписовъ трибунальскихъ касовати не належыть. А што се дотычетъ, ижъ в статутехъ старымъ и середнимъ и новымъ пауки жадное не маемъ, яко и якимъ способомъ в поветре моровое тестаментъ справовати и оный объявлять и врядъ о томъ який бы розсудокъ чынити мелъ, тогды в новымъ статуте в артыкуле пятьдесятъ четвертомъ в розделе четвертомъ маете вашмость врядъ науку, ижъ водлугъ сумъненъя и прикладомъ инъшыхъ правъ хрестиянскихъ судити и отъправовати маеть. А ижъ артыкулъ пятьдесятъ четвертый в розделе четвертомъ статуту нового объясняетъ, ижъ если бы се таковая справа судити приточыла, а того бы в статуте неоставало, тогды судъ, прихилиячысе до близное справедливости, водле сумъненъя своего и прикладомъ инъшыхъ правъ хрестиянскихъ то отъправовати и судити маеть. А ижъ в нашихъ статутехъ земскихъ около справованъя тестаментовъ в поветре моровое объясненъя и пауки досконалое не маемъ, тогды я привожу и показую на подобенство прикладъ и науку о томъ в праве цесарскомъ описаную, и показалъ намъ двои книги цесарскне, в которыхъ около справованъя

тестаментовъ, меновите в книгахъ вторыхъ такъ названыхъ, где пишеть тими словы въ тыхъ книгахъ вторыхъ артыкулъ десятый на книги Юстиниана цесара у выкладе о тестаменте в поветре чыненымъ, если бы хто в немocy то есть часу поветра тестаментъ учынилъ, можетъ его чынити водлугъ обычаю рыцерского военъного при обличности двухъ светъковъ, кдыжъ не латве бывають знайдены таковыя, которые бы се поднели небесченства и прыгоды и для того потреба вымовляеть отъ церемоней инъшыхъ, а жолнерскый тестаментъ таковы есть, ижъ не потребуеть жадныхъ цермоний, на остатокъ часомъ и светъковъ, такъ, ижъ кдыбы на пошвахъ albo на якой аръмате кровью своею albo порохомъ, albo чымъ кольвекъ пнымъ написалъ, и за тестаментъ маеть быть то принято; у другихъ книгахъ, которыхъ называетъ Барътулюсь, в праве цесарскомъ в книгахъ двадцать семыхъ, ды есть титулъ трынадцатый о посеганью добръ в тестаментехъ рыцерскихъ, выкладе тими словы: коли бы жолънеръ або рыцерь которы часу войны тестаментъ чынить есть допущено ему соленилась albo церемония святъковъ при тестаменте; то тежъ ма быть розумено и в поганина чыненого тестаментъ часу поветра передъ двема светками, кдыжъ оногo часу трывоги и прыгоды мало светъковъ можетъ бывать; то тежъ обое за одно можетъ быть розумено, алъбовемъ часть военъный, часть якое трывоги и часть поветра морового еднако се розумети мають. На што умонованый ей милости напей воеводиное Троцькое поведилъ, ижъ што сторона приводитъ права общне цесарскне, тогды сама се сторона осудила словы своимъ, ижъ в недостатку статуту права посолнитого и артыкуловъ в немъ описаныхъ тожъ утекати се до инъшыхъ правъ хрестиянскихъ, але ижъ о справованью тестаментовъ о пригоде каждой есть ясна паука в статуте описана, про то дейтые алекгацей правы чужоземскими на помочти не могутъ, бо в панствехъ и королевствахъ не одинаки суть уставы и звычайи, а для того самымъ правомъ статутомъ уфалою всее речы посолнитое права суть установлены, водле которыхъ вси врады судити мають. И што сторона позвана папервей тымъ алекгуеть, ижъ подъ часомъ справованъя того тестаменту мело быти поветрее и для того вряду земского albo кгород-

ского способств не могъ, ино слаба обмова, бо естлижъ подъ часомъ поветрея не былъ врядъ земскій альбо кгородскій, але былъ другій врядъ подъ бокомъ присяглый местскій, которы естъ з раменья его королевское милости высажонный; чомужъ при томъ вряде присягломъ тотъ тестаментъ не справованъ, альбо естли и того вряду мети не могъ, тогды много инъное веры людей было, которыхъ слушней мелп, яко сторонъныхъ людей, до справованья тестаменту возвать, а не самымъ екъзекуторамъ и светкамъ альбо печатникамъ быть. А што берутсе теперь до присеги, тогды теперь то ити не можетъ, бо дей скоро по утишенью поветра, ижъ сторона выкладаетъ место войны поветре, тогды бы мели тамъ при оповеданью тестаменту присягамъ ствердѣти, а теперь тые берутсе на присегу ку стверженью тестаменту не в часъ, которые светками быти не могутъ екъзекуторове самнжъ и печатаре людн своего збору, которымъ тестаментомъ вснмъ тотъ домъ описанный вѣдимъ, про то то ити не можетъ, а надъ то, ижъ вымовляються, ижъ на онъ часъ поветрее было, и для того тестаментъ тотъ передъ понаместникомъ оноведанъ, чомужъ сторона черезъ такъ часть немалый по утишенью поветрея впередъ до вряду кгородского присяглого не оповедала и записати не дала, ани у суду трибунального тотъ тестаментъ признавъ, на которомъ все належало, не оноведанъ и не оказанъ и до книгъ уписати не данъ. Зо вьсего тогды поступьку и зо вьснхъ тыхъ причнъ правъныхъ тотъ тестаментъ не естъ слушный самъ черезъ себе, такъ и в поступьку своемъ. И домовалсе умоцованный пани воеводное Троцкое Янъ Попиникъ, абы тотъ тестаментъ, яко во всемъ неслушный, на сторону былъ отложонъ, и того тежъ докладаючи, ижъ бы тежъ и тестаментъ пры mocy былъ оставленъ, што быти не можетъ, тогды з листовъ стороны отпорное значитьсе, ижъ небожчыкъ тотъ домъ за маетность и ненези жоны своее купилъ и того занисовати не могъ, то се з ышвенътару значъле показуется. И просилъ впередъ о узнанье стороны самого тестаменту. На то панъ Величко поведилъ: хотяжъ тотъ тестаментъ естъ правдывый и слушне иле подъ таковымъ часомъ небезпечнымъ поветра морового справленый и на

вряде кгородскомъ заразъ тогожъ часу скоро по смерти, а потомъ и передъ трибуналомъ объявленъ, кдыжъ рокн земские оног часу мало не до двухъ годовъ для небезпечности поветра морового не доходили и сужоны не были, тогды еще на то два светъки печатары того тестаменту учтивые мецане Маты Литевъ а Мартинъ Бемъ присегами и теперь ствердити готови, кдыжъ до спхъ часовъ ниhto по нихъ тое присеги не потребовалъ и потреба жадная того на онъ часъ не указовала, абы они таковой тестаментъ слушный и правдывый присегами ствердити мели. Панъ Янъ Попиникъ поведилъ, ижъ дей не теперь, але на онъ часъ скоро по смерти за разомъ тотъ тестаментъ присегою тою пмъ тотъ тестаментъ ствердити належало. Панъ Величко поведилъ, ижъ на онъ часъ присегати имъ не належало, бо былъ подъ урядомъ, який в онъ часъ быть могъ справленъ; к тому же ниhto тому тестаменту не былъ пры объявелью противъный и ниhto его не ганилъ и стверженья присегою не потребовалъ. На то панъ Янъ Попиникъ поведилъ, пжъ сторона обжалованая того арътыкулу второго з розделу осмого статуту нового брать собе на помочъ не можетъ, кдыжъ старымъ статутомъ алекговати подвезалъ, а старый статутъ не до кгороду, але до земства объявляти тестаментъ учить, а не выписъ; который тотъ оказанъ выписъ, выписомъ быть не можетъ, бо якомъ поведилъ, ижъ тотъже понаместникъ, который печатаромъ, тотъ же и до книгъ принялъ. Панъ Величко на то поведилъ: позволено дей то статутомъ при справованью тестаменту урядъ метъ и передъ тымъ же его объявлять, про то сторона моя слушне се в томъ заховала. А такъ мы врядъ в той справе собою намовивъшы а присмотревъшысе в той всей справе передъ нами покладаной звышъ помененой тестаменту, который подъ часомъ каранья Божего поветремъ справленый быть бачымъ и подъ тымъ же часомъ поветра до книгъ кгородскихъ вписанный, а с подписомъ руки писара кгородского пана Миколая Вильчъка выданный естъ, которую тую справу тестаментъ и выписъ сторона жалобна арътыкулы в розделе осмымъ, вторымъ и третимъ розумеючи быть неслушне тотъ тестаментъ быть справленый, бурыла, ижъ не тотъ тестаментъ, але выписъ кгородский того вы-

справований бытъ маеть, ясноу науки не маемъ, тогда взявъшы собе на помочъ артыкулъ пятьдесятый в розделе четвертомъ описанный, водлугъ зданья и сумъненья своего до близшой справедливости прихиливъшысе, тотъ тестаментъ, кды тые тры мещане присягою своею то, ижъ справедливый тотъ тестаментъ того Мартина Ганъповича конвисара справъленный стверждать, тогда вжо вцале мощно остати маеть. А ижъ тежъ не тестаментъ, але выинсь до книгъ трыбунальных выисанный естъ, в которомъ выписе тотъ тестаментъ згодливый, который ижъ за недоистемъ роковъ до книгъ земскихъ не естъ выписанный, але до трыбуналу объявленный, тымъ сторона за такую присягою речы самой не тратить. А ведь же о самую речъ стороне жалобной далей поступовати сказалихмо. По которомъ сказанью нашомъ объжалованая сторона сеннорове Саскпе поведили, ижъ с тыхъ троухъ мещанъ печатаровъ одинъ з нихъ смертью з сего света зышолъ, а ведьже на то мествце казнодея самъ Саский князь Епъ готовъ тую волю небожчыка пры тыхъ двухъ помененыхъ мещанехъ присягою ствердити. А умоцованный ей милости паней воеводиной Троцкой, заховавъшы собе все права вцале при той апеляцыи на рознертье о самую речъ, розумеючы собе в томъ сказъ нашъ не водле права вчыненный, апелевалъ с тымъ всиъмъ до суду головъного трыбунальскаго. Мы врядъ ему апеляцыю допустили в томъ выроку нашомъ. Што про наметь до книгъ справъ судовыхъ земскихъ Вилепскихъ записано, а по записанью и сесь выинсь с книгъ подъ нашымъ печатъмъ сениоромъ збору Саского выданъ. Писанъ у Вильни. Мальхеръ Петкевичъ писарь. Скорыкгованъ с книгамъ. Инъ Бутвилловичъ.

№ 51. — 1591 г. 24 Декабря.

На вряде его королевское милости кгородскомъ воеводствѣ Виленьского передо мною Яномъ Бо-

леславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарьскимъ, державцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ шляхетный Янъ Крушевскій на Станислава Немеру о томъ, пжъ дня вчорашнего, месеца Декабра кї (23) дня о третей године в ночь с понеделку на второкъ, будучы дей ему Яну Крушевскому в лазни тутъ въ месте Виленскомъ подъ замкомъ подле костела светое Марыны Магдалены, то пакъ дей уже идучы ему з лазни з некоторыми людьми добрыми в товаристве ку свой госпode и праве дей уже прыходечы ку госпode своей, противъ госпodeй пана Тыкецкого за дворомъ старымъ его милости князя бискупа Виленьского лежачое, помененый дей Станиславъ Немера, выскочившы з заулку з не мало помочниками своими, которыхъ онъ лепей имена ведаеть, ночьюнымъ обычаемъ ктвалтовне рушившысе яко ктвалтовники до него, бачучы его Крошынского идучого, на которого тотъ помененый Немера заселъ былъ, хотечы дей его замордовать, тамъ же дей его Крушевского помененый Немера з помочниками своими збилъ, змордовалъ, ажъ дей заледво обороняною рукою, не даючысе забиятъ ушолъ дей до госпody своей, бо дей тжъ ему уже на ратунокъ выпали, кды почалъ ктвалту волать, зачымъ онъ дей Немера ушолъ; пры ко-

торомъ бою згинуло дей у него Крушевского дылия фалюпдышу бурнатного, которая коштовала копъ шесть, готовыхъ пенезей червонныхъ золотыхъ шесть, а монеты полтретя гроша, шанъка куны подшыта копътовала золотыхъ тры польскихъ, клучы одъ скрыни, поесъ едвабный за два золотыхъ купленный. А потомъ дей дня сегоднешнего, месеца Декабра кд (24) дня, року звышъ помененого по оповедаши его помененый Янъ Крушевскій, будучы в госпode своей у неякого малара тутъ в месте Виленьскомъ противъ костела Светого Духа по потребе своей, то пакъ дей тотъ же помененый Станиславъ Немера, доведавшысе о немъ Крушевскомъ в томъ дому такъже с помочниками своими з не-якимъ слугою его милости пана маршалка надворного, прышодшы и зоставшы дей его Крушевского у того малара, знову дей его тамъ же в той госпode збилъ, змордовалъ заледвесе одънего оборонилъ и в тотъ дей часъ згинулъ у него кордъ, который его коштовалъ грошей к; и мало дей натомаючы, похвалку на здоровье его учинилъ, хотечы его забить.

Которое оповедаше до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Вилен. централн. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго городского суда № 4641, актъ № 8.

№ 52. — 1591 г. 28 Декабря.

Заявление Луки Кречевского о нанесеніи его человѣку смертельныхъ побоевъ служою Луки Мамонича въ домѣ на Пречистенской улицѣ.

Лета Божого нароженья аѳчѣ (1591) месеца Декабра кї (28) дня.

На враде его королевское милости господарьскомъ кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарьскимъ, державцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ служебникъ заще вроженого его милости пана Кгабрыеля Наркусого—дворенина его королевской милости панъ Лукашъ Кречевскій самъ отъ себе и отъ жоны своее Рейны Волковны и обѣтяжливѣ жаловалъ о томъ, пжъ што дей в году теперешнемъ аѳчѣ

(1591), месеца октебра межы днемъ четвертымъ и пятымъ в ночи, могло быть зъ чотыри години в почъ, нашодшы мощно, ктвалтомъ на домъ пхъ, который дей они арендуютъ у мещанина господарьского места Виленского у пана Павла Чупныка, который лежытъ на улицы Преческой (на улицы светое Пречистое...), межы домами мещанъ господарьскихъ места Виленского, то есть бокомъ однимъ до дому Остапа Драгилевича, а другимъ бокомъ до дому Федора Безручкып, служебникъ его милости пана Лукаша Мамонича скарбного его королевской милости Великого князства Литов-

ского Прокопъ Карповичъ самъ особою своею и з многими помочниками своими ворота посекъ, порубалъ и служебника ихъ на имя Станислава Плохоцкого — шляхтича учтивого збилъ и змордовалъ и у правую ногу того слугу ихъ с пулаку пострелилъ, то пакъ дей в году теперешнемъ же 1591) месеца Декабра межыднемъ двадцать шостымъ и семымъ зъ четверга на пятницу въ нocy тотъ помененый Станиславъ Плохоцкий служебникъ пана Лукаша Кречевского и малжонки его зъ того постреленья отъ того помененого Прокопа Карповича смертию зъ сего света зъшолъ. Якожъ тотъ помененый панъ Лукашъ Кречевский и малжопка его, заховуючысе в томъ

водлугъ обычаю права посполитого, того небощика служебника своего Станислава Плохоцкого на врьдъ кгородский Виленский здесь до замку дня нинешнего, месеца Декабра двадцать осмого дня привозили и просили мене о возного на огледанье того служебника своего забитого, вжо в труне лежачого. Ямъ имъ на то прыдалъ возного повету Виленского Яна Косинского, который возный того труна огледавши и чого будучы сведомъ, ставшы очевисто дня сегоднешнего, месеца Декабра двадцать осмого, ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ созналъ.

Тоже, № 4641, № 16.

№ 53. — 1592 г. 1 Апрель.

Заявленіе возного о назначеніи срока для уплаты долга.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесять второго, месеца Апреля первого дня.

На враде его королевьской милости кгородскомъ воеводства Виленьского передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ—маршалкомъ госнодарьскимъ, державъцою Мойшакгольскимъ, пameстникомъ Виленьскимъ, ставшы очевисто возный повету Виленского Матысь Каменьский ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленьскихъ созналъ и того сознанья своего квити подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты подалъ писаный тыми словы: Ja Matisz Kamienski—wozny powiatu Wilienskiego, zeznam tim moim kwithem, iż w roku theraznieiszym tisaćza pięthseth dziewięthdziesiąth wthorego, miesiąca Aprila pierwszego dnia, mającz mnie przy ssobie dwuch sliacheziczow pana Fridricha Janowicza a pana Maczieya Guyszkiego posilał mnie woznego pan Benedikt Czyczko—złothnyk miastha Wilienskiego do domu nieboszki Gwiazdowskiey, ktori dom miała w zasthawie we cztherudziesthu kopach grossy od Jakuba Czyczka, który lyczы w mieszczie Wylienskiem na ulicy Wi-

lienskiey, niepodaliekо brami Wilienskiey, do potomkow iei pana Mikołaja Żylinskiego y małżonki iego Alieny Janowny Dolgielowny a do Flioryana Baikowskiego i do żoni iego Anni Więczławowny, składając im dzień i godzinę, tho iest dnia pierwszego Aprē'ia na godzinę osmnastey w zamku Wilienskiem z iego moszczą kniazem Janem Boliesławowiczem, abi the ssume kop cteridziestu odobraly, niżli ssamich thych ossop w tem domu nie zastały, iedno Jewke Jagniezke, która się mieniła bicz sśłużebniczą nieboszczyczi Gwiazdowskiei, i powiedziała, że ia dam panom wiadomosc o they godzinie, iesliże będą chcieli bracz the pieniądze. Co ia wozny oznainiwszy the godzinę w domu thim cieliadzi, spisawszy na then kwith moy, odniosłem then kwyth moi do xiaćk groczkich Wilienskich pod pieczęcią mą i s podpissem ręky mey i pod pieczęcmy thych sliacheziczow pomienionych. Pisan w Wilnie. У того квиту печатей прытисненьхъ тры. Которое сознанье возного и тотъ квити его до книгъ кгородскихъ Виленьскихъ есть вписанъ.

Тоже № 4641, актъ № 4.

№ 54. — 1592 г. 1 Апрѣля.

Заявленіе вознаго о порядкѣ разбирательства дѣла въ Виленскомъ магистратѣ
между Лукою Маманичемъ и Матеемъ Бориминскимъ.

Лета Божого нароженъа тисеча пятьсотъ де-
ветьдесятъ второго, месеца Апреля первого дня.

Передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свир-
скимъ—маршалкомъ господарскимъ, держав-
ною Мойшогольскимъ, наместникомъ Вилень-
скимъ, ставшы очевисто возный повету Вилеп-
ского Янъ Миколаевичъ Косиньскій сознание
свое устное в справе пана Лукаша Мамонича,
скарбниго великого князства Литовьского, ко-
торая се точыла у суду гайного на ратушу Ви-
леньскимъ с паномъ Матеушомъ Бурминскимъ,
войтомъ Виленьскимъ, учинилъ, которого со-
знания своего квити свой подъ печатью и съ
подписомъ руки своее, такъ тежъ подъ печатьми
двухъ шляхтичовъ, в томъ квите его помененыхъ,
до книгъ кгородскихъ Виленьскихъ подалъ; ко-
торый тотъ квити слово отъ слова такъ се в
себе маеть: Ja Jan Mikołajewicz Kosinski—wozny
powiatu Wilińskiego, tym kwitem moim ku zapy-
saniu do ksiąg grodzkich Wileńskich zeznam,
iż ja wozny za użyciem iego mości pana Łukasza
Mamonicza—skarbnego wielkiego księstwa Litew-
skiego w roku terazniejszym tysiąc pięcseth dzie-
więćdziesiąt wtórym, miesiąca Marca osmnastego
y dziewiętnastego dnia tegoż miesiąca naza-
jutrz, przysłuchiwałem się sprawie, która się to-
czyła panu Matheiaszowi Boryminskiemu—sekre-
tarzowi iego kroliewskiej miłości, woytowi Wi-
lińskiemu s panem Łukaszem Mamoniczem, skarbnym
iego kroliewskiej miłości wielkiego księstwa
Litewskiego na ratuszu Wileńskim, ktorey sprawy
przez te obadwa dni pomienione przysłuchiwałem,
miałem przy sobie stronę dwóch szlachciców, to iest
pana Stephana Paszkowskiego a pana Dawida Ja-
znickiego Supronowicza; y napierwey gdyśmy w
roku terazniejszym dziewięćdziesiąt wtórym, mie-
siąca Marca osmnastego dnia we srode przyszliśmy
na ratusz Wileński do izby sądowej gayney, tam
do tey izby gayney przyszedł pan Jakub Kienizsko
—burmistrz miasta Wileńskiego y w koło w ławicy
sądowej na mieyscu woytowskim zasiadł, a z nim

spólnie przyszli rayce miasta Wilińskiego pan Mi-
kołaj Stephanowicz Krumakiepur, pan Marcin
Tomaszkiewicz, pan Jan Balaszko, a przy nich ław-
nicy—pan Absolon Mrzygłód, Tomasz Dygon—stro-
ny litewskiej, a sthrony ruszkiej—pan Ostafiej
Borowik—rayca, a ławnicy Michajło Karpieka a
Jarmoła Bogdanowicz Piwowarowicz, którzy przy
tem panu Jakubie Kienisku w thym że kole sądo-
wym ławicy gayney zasiedli; tam stojąc za kołem
pan Andryan Wierbicki, wystapiwszy, a mianuiąc
się być umocowanym od pana woyta Wileńskiego
przeciwu panu Łukaszowi Mamoniczowi—skarbnemu
wielkiego księstwa Litewskiego, przeciwu panu
Hrehorowi Fiedorowiczowi Pieczoncy raycy, a prze-
ciwo Sebastianowi Marcimowiczowi—złotnikowi,
proszył ymieniem pana Matheusza Boryminskiego—
sekretarza krolia iego mości, który iest woytem
Wilińskim, o zagaienie przeciwu tych w wierzchu
pomienionych person sądu gaynego gorącego; ktore
słowa pan skarbnik słyszając mowzące od Andriiana
Wierbickiego do pana Jakuba Kieniszka, rzekł na
te słowa: słysze, że tu pan Wierbicki domawia się
ymieniem pana woyta Wileńskiego przeciwu mnie
za gajenie gorącego sądu, a thak ja nie dopuszczam
tego sądu gorącego gajć, gdyżem ja nie iest żaden
taki złoczyńca, na ktorego by słuszny sąd gorący
zagaiony być miał; a iesli że idzie między mną a
panem woytem strony niektorzych słów uszczypli-
wych, ktore mie od pana woyta niewynnne przed
iegomosc panem kanclerzem podkali, ktore on chcąc
zatrzeć mnie tu do sądu gaynego pozwał, a
tak byście dobrze y sąd gayć chcieli, tedy ja bę-
dąc sługą y urzędnikiem krolia iego mości ziem-
skim wielkiego księstwa Litewskiego, a ze mną tesz
chce sprawę mieć w sądzie gaynym sługa y urzę-
dnik krolia iegomosci samże przed sobą abo sądem
swym, ktorego tu mieysce waszmosc zasiadacie; prze-
to ja tu w żaden sąd z nim się wdawać nie mogę
y nie chcę, ale się do iego krolia mości, jako sę-
dziego wyszego, odzywam y waszmosc tesz panie
burmistrz y waszmość panowie rayce będąc urzę-

nikami y osobami sądowimy inszey ławicy sądowej, tey, ktorzy spraw gaynich krwawych nie sądzą y siedzic nie mogą, y wi tey sprawy sędziami być y oney sądzić nie możecie, yako nie w swey ławicy, a przetho thego sądu gaynego gorącego, yako strona potrzebuie, gayć go przeciwko sobie nie dopuszczam, ale sie yako urzędnik iego królewskiey mosci do krola iegomosci odzywam. Zatym pan Jakub Kieniszko, burmistrz, schiliwszy sie do obmowy z temi, co z nim w kole siedziely, a po namowach swoych powiedział pan Jakub Kieniszko panu skarbnemu: prożno waszmosc broni sądu gorącego gaić, alie poszlie do drugiey izby do panow burmistrzow y radziec, pytaiąc sie u nich, co by s tym czynić: a zatym pan Jakub Kieniszko posłał s przodku koła kilka osob, a przy nich pana Lorenca Widziszewskiego, pisarza ławniczego, kthory gdy przyszli z yzby radzieckiey do koła izby sądowej gayney, tam zarazem pan skarbný począł mówić do nich: wazmosc tu w tym kole siedziecie, a po wiadomość do panow burmistrzow y radziec do przezywney yzby slecie, a tam w tey izbie pan woyt s pany burmistrzami y raycami pospołu siedzi, kthory ze mną sprawe chce mieć, do tegoż szliecie powiadomość, kthory sie ze mną wprawuie, on tam będąc miedzy nimi, będzie ich na swą stronę kierował. Na co pan Jakub Kieniszko powiedział, yż tam miedzy nimi pana woyta niemasz, ale iest w swiotelce poboczney, kthora s teyże izby iest, gdzie oni w ławicy siedzą. A powiedziawszy to pan Jakub Kieniszko powstawszy yał gayć sąd gorący gayny y gaił go wprzod ymieniem krolia iego mosci, ymieniem panow senatorow, ymieniem panow burmistrzow y radziec, ymieniem y mocą pana woyta Wilienskiego, mówiąc: gaie imieniem y mocą pana woyta Wilienskiego, ktorzego miejsce trzymam, y ymieniem panow ławnikow; kthore słowa w gaieniu sądu pan skarbný słysząc, powiedział: "waszmosc panie burmistrhu, mocą pana woyta tego, kthory zemną sprawę chce mieć, sąd gorący gaysz, przetho ia tu przed wami w żadną sprawę się nie wdaie, a waszmosc tesz dwuch urzędow sądowich na sobie mieć nie możesz, będąc burmistrzem, a miał biś być lantwoitem, a miejsce woytowskie zasiadać; pan Jakub Kieniszko na to nic nie mówiąc, kazał sprawy ludziom sprawować, a to sie wszystko działo po pierwszej godzinie s południa; za kthoremi słowy pana burmistrzowemi

rzekł pan skarbný: kaze waszmosc stronom do sądu przystępować, a iusz godzina sądowa mineła, a sąd daley niema siedzieć, ieno do południa, a to iusz godzina wtora s południa idzie, zatym przecie pan Jakub Kieniszko kazał stronom do spraw przystępować. A gdy sługa przysięgły zawołał na stron, aby do spraw przystępowali, zatym Andrian Wierbicki, umocowany pana woyta Wilienskiego, począł mówić do sądu, isz pan Mateusz Borzyminski pozwał tu Sebestiana złotnika ku zeznaniu prawdy, aby tu zeznał pod sumnieniem, ieżeli on kiedy miał sprawę przed niem s panią Dmitrową byrmistrową o spadek, dał mu panu woytowi Wilienskiemu od dekretu w tey sprawie złotych kilka set, a żenie iego kleynot noszenie, y prosił, aby do wyznania prawdy do nich do koła był wpuszczon, kthoremu to Sebestianowi złotnikowu do koła do siebie wstąpić kazali, a tamże wpusciwszy do siebie, coś z nim po mału schiliwszysie do kupy mówili, a co on z niemi, a oni z niem schiliwszysie w kole mówili, tego z nas żaden nie słyszał, bo to pocichu sprawowali; zatym gdy wyszedł s koła od nich, mówił do mnie woznego pan skarbný i swiadczł sie mną woznym: słyszałeś tu, panie wozny, że pan burmistrz Kieniszko Sebestianowi złotnikowu kazał dla zeznania prawdy do koła wstąpić, kthory wstąpiwszy do nich coś poszeptem z niemi mówił, a tu z nas żaden nie iakiego zeznania iego nie sliszał, ani tesz on, iesli iakie zeznanie uczynił, tedy dwu palcow, iako prawo uczy, ku gurze nie podnosił, a iakom sie w żaden sąd nie wdawałem, tak y nie wdaie y tobą sie woznym y stroną swiadczę; iakoż y ia wozny (z) stroną przy mnie będącą nie słyszałem nic głosnego z ust tego Sebestiana złotnika, aby iakie zeznanie przed niemi miał czynić, także tesz y tegom nie wydział, aby dwa palce prawey ręki ku gure podnosić miał, a w tem gdy iusz s koła ten Sebestian złotnik wyszedł, pan Jakub Kieniszko burmistrz kazał panu Lorencowi Widziszewskiemu pisarzowi czytać s xiąg, aby czytał zeznanie tego Sebestiana złotnika, kthore iakoby miał przed niemi czynić w kole, kthoregom ia, ani żaden z nas nie słyszał, za kthorym roskazaniem pan pisarz czytał s xiąg, iakoby ten Sebestian złotnik przed niemi w kole pod sumnieniem miał dwa palce ku gurze podnioszszy zeznać, że on żadnych podarkow iako samemu panu woytowy, thak y pani małżonce iego nie dawał, a po tym przeczytaniu pana pisarzowym

począł mówić po inszych mowach swych przeciw panu Hrehorowi Fiedorowiczowi raycy, iż pan rayca dla tego tu iest pozwan od pana woyta Wilenskiego, aby sie przysłuchał zeznania tego pana Sebestiana złotnika i aby sam prawde zeznał, iesliże kiedy gdzie słyszał od kogo mówiąc o panu woycie Wilenskim, abo iesliże gdzie przed kim y kiedy sam mówił, aby od tego Sebestiana złotnika pan woyt miał wziąć kilka set złotych podarku od dekretu, a pani małżonka iego złote noszenie kleynot, aby to powiedział, a pana skarbnego tesz o to pozwał, aby sie tesz temu zeznaniu Sebestianowemu przysłuchawszy tesz to powiedział, o co iest y pan Pieczonka pozwan, iesli kiedy kto y gdzie y przed kim abo on sam mówił, aby od tego Sebestiana złotnika sam woyt miał wziąć kilka set złotych podarku od dekretu, a pani małżonka kleynot złoty noszenie. Pan Hrehorey Fiedorowicz Pieczonka rayca, za przydaniem iemu od sądu umocowanego pana Woyciecha Dulewskiego, z osoby swey powiedział, iż on, nie słysząc żadney skargi przełożoney na przeciwko sobie od pana woyta, nie powinien ni iakiego zeznania słuchać a ni czyiego, gdyż nie iest pozwan do słuchania iakiego zeznania, a sam tesz niema na to respondować, bo żałoby nie słuchał, iedno pytanie iakieś, ktore pytanie iest własna opinia, a nie własna żałoba, a w domniemanych rzeczach albo w opiniach kto szczyrze nie przekłada żałoby, iedno opinią mówi, nie powinien odpowiadać na żadne interrogatorium, y prosił wolności od rzeczy y odzywał się do panow wszystkich zdania; a pan skarbný strony swey powiedział: ia z osoby mey iakom sie na początku w żadną sprawę s panem Mateuszem Borzymińskim nie udawał, tak y teraz nie wdawie, a to s tych miar, że waszmość, panie burmistrzu y panowie rayce, sędziami tey sprawy być nie możecie, będąc sędziami inszey ławicy, a nie sędziami ławice gayney sądow krwawych; z drugiey przyczyny, żem iest pozwan od pana woyta Wilenskiego do iego samego sądu, ktory on sam odprawuie abo iego namiesnik, a wy teraz iego ymieniem odprawuiecie, a isz idzie między nami urzędnikami krolia iegomosci o słowa, przeto prosze o odesłanie na sąd iego krolewskiej mosci y prosze abyście sie my declarowali, ieżeli mie odeszlecie, abo nie. Zatym pan Jakub Kieniszko schiliwszy sie s tymi wszystkimi, co z nim w kole siedzieli, do na-

mowy, potym s panem Lorencem pisarzem posłał ich kilku do izby przeciwney do panow burmistrzow y radziec pytając ich, co by s tym czynić? A pan skarbný rzekł: zatym waszmość tam do panow burmistrzow y radziec szlecie po ortel, a pan woyt tam między niemi siedzi, co by nie miało być; a gdy iusz poszli oni tam, posłał mie za nimi pan skarbný, abym tam, do izby radzieckiey za nimi wszedł, a tam pana woyta oglądał; a gdim ia, mając tesz stronę zwysz mianowaną przy sobie, za nimi do izby radzieckiey wnieść chciał, tam mie y stronę przy mnie będącą słudzy radzieccy miessey do izby wpuszcć nie chcieli, a gdym ich pytał o panu woytu Wilenskim, gdzie by był? oni mnie powiedzieli, że w yzbie radzieckiey pospołu s pany burmistrzami y raycami siedzi; a gdym sie nazad do izby gayney sądowey wrocil y tom panu skarbnemu opowiedział, pan skarbný mówił do pana Kieniszka y do panow radziec y ławnikow z nimi siedzących: waszmość mie tu s panem woytem sądzić chcecie, a imyieniem y mocą sąd iego zagalliscie, a po ortel do niegoż do izby przeciwney szlecie, bo on pospołu z burmistrzami y raycami siedzi, co by nie miało być, samże na mie skarży y samże mie przez was sądzić chce, samże przy ortelu między burmistrzami siedzi, co by nie miało być: a w tym, gdy przyszedł pan pisarz ławniczy s pany ławnikami y zasiadłszy mieysza swe a schiliwszy sie do kupy, coś poszeptem z sobą gadali, a po onym gadaniu powiedział pan Kieniszko na powiescz umocowanego pana Hrehora Pieczonky, rayce, że to interrogatorium Andriana umocowanego pana woytowego za opinią nie może być rozumiane, ale powynien pan Pieczonka na ynterrogatorium umocowanego pana woytowego odpowiadać, y kazał mi rozkazować; a pan Pieczonka od tey sententii apelował, niżli mu apelacy dopuszcć nie chcieli, a na powiesć pana skarbnego powiedział, że waszmość do krolia iegomosci w tey* sprawie odsyłać nie możemy, ale tu panu woytowy u tego sądu gaynego forum być uznawamy, y kazali daley panu skarbnemu procedować; a pan skarbný nie przyznawayac być sobie forum przed nimi, a isz mu nakazali daley procedować, apelował do iego krolewskiej mosci od tego skazania ich. Na co mu pan Kieniszko powiedział, iż poszle do panow do przeciwney izby, pytając sie, iesli by mieli apelacy dopuszcć, a w tym te sprawę do zayutlra do dzie-

więtnastego dnia tegoż miesiąca marca odłożyli. A gdy na zaiutrz sie na ratusz zeszli, tam na miescu woیتowskiм zasiadł pan Absolon Mrigłod, ymieniem y mocą iego królewskiey mosci, ychmosciow panow rad, ymieniem y mocą panow burmistrzow, radziec y ymieniem y mocą pana woیتa Wilenskiego y panow ławnikow sąd gorący gayny zagaіł, a po iego zagaieniu przyszedł pan Jakub Kieniszko burmistrz y zasiadł na mieysci woیتowskiм w kole sądzieyskim gaynem sądu gorącego, a pan Absalon Mrzygłod usiadł w kole na mieyscu ławnyczym a z nim Kieniszkiem zasiedli w kole pan Tomasz Dygon, pan Kasper Komlewicz a pan Jan Obugiel a z ruskiey strony pan Michayło Karpieka, pan Fiedor Baranowicz a pan Jarmoła Bogdanowicz Piwowarowicz; a gdy iusz w kole zasiadszy sąd zagaiono, Andrian Wierbicki, umocowany pana woیتa Wilienskiego, znowu tych że słow, co y wczora, mowił, yako przeciw panu Pieczoncz—raycy, tak y przeciw panu skarbnemu ponawiał; a isz sie nie chcieli wdawać w prawo, prosił na nych contumacy zdania y peny karania wedle artykułow opisanych i te artykuły on że sam po łacinie czytał, ale ich po polsku nie wykładał; a Pieczonka—rayca, stojąc przy apelaciey swey, aby mu iey dopuscili, od tego nakazania swego, że mu tu odkazować uznali; pan Jakub Kieniszko powiedział, że

od tego waszmość apelacy nie dopuszczamy, ale słuchay, waszmość, skazania w samey główney rzeczy; pan skarbný powiedział: ya yakom sie nie wdawał w żadne prawo, thakże y skazania żadnego słuchać nie chce, ale przy głównem skazie o to samo, yż waszmość mnie tu forum uznaly, apeluie. Zatym pan Jakub Kieniszko w samey główney rzeczy sentencyą uczynił, a po uczynieniu dekretu iego pan skarbný, przy pierwszej apelacy swey stojąc, znowu do iego królewskiey mosci apelował, a pan Kieniszko s kolegami swemi apelacy panu skarbnemu dopuscił. Co wszystko, yako się działo osmnastego y dziewiętnastego dnia Marca, pan skarbný mną woznym y stroną zwysz pomienioną przy mnie będącą oswiadcza, czego wszystkiego ia wozny będąc wiadom, dałem panu skarbnemu to moje zeznanie ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wilienskich s pieczęcią moją y s podpisem własney ręki mey y pod pieczęciami strony przy mnie będącey zwysz mianowaney. Pisano w Wilnie dnia 20 Marca roku panskiego tysiąc pięćset 92. У того квити печатей прытисненыхъ тры, а поднись руки возного тыми словы: Jan Kosinski, wozny ręką swą podpisał.

Которое сознание квити до книгъ вгродскихъ Виленскихъ есть вписано.

Тоже, № 4641, док. № 2.

№ 55. — 1592 г. 8 Апрелья.

Жалоба Хмѣлевскаго на Мартина Гостилла, который напалъ на него на Конной улицѣ, нанесъ ему сильные побои и пограбилъ вещи.

Лета Божого пароженья тисеча пятьсотъ деветь десятъ второго, (месеца) Апрелья осмого дня.

На враде его королевское милости вгродскомъ Виленьскомъ передо мною Яномъ Белеславовичемъ Свирскимъ, маршалкомъ господарьскимъ, дѣржавцою Мойшпоггольскимъ, наместникомъ Виленьскимъ, жаловаль и оповедалъ черезъ прыетеля своего Якуба Миньчевского слуга места Виленьского ратушный присяглый. на име Япъ Хмелевский о томъ, штожъ дей в году теперешнемъ тисеча пять сотъ деветьдесятъ второмъ, месеца Апрелья сегого дня, у вечоръ, идучы дей ему

Япу Хмелевскому з господоы своее до ратушы водълугъ повинности своее почовать дорогою добровольною улицею, прозываемую Коньскую, то пакъ дей неякий Мартинъ Гостило, догонившы дей его Яна Хмелевского на той Коньской улицы, безвинне збилъ и зранилъ; при которомъ дей бою згиную дей у него шапка, кунами подшытая, за полторы коны грошей купленая, корьдъ, купленный за два золотыхъ польскихъ, хустка с чорнымъ шолькомъ вышытая, купленая за грошей двадцать два. Якожъ дей онъ Япъ Хмелевский, взявши возного повету Виленьского

Яна Косиньского и раны свои на себе объявель и оказалъ. Который возпый Янъ Косинский, тыхъ ранъ на Яну Хмелевскомъ огледавши, в семь же року девятьдесятъ второмъ, месеца Апреля одинадцатого дня созналъ и того сознанья своего квити свой подъ печатью и с подписаниемъ руки своею и подъ печатями стороны шляхты, пры пемъ будучой, покладалъ, который тотъ квити его отъ слова до слова так се в себе имеетъ: Ja Jan Mikołajewicz Kosinsky, wozny powiathu Wilienskiego, przyznawam thym kwithem swoym, yż w roku ninieyszym thysiąc pięcseth dziewięćdziesiąt wtorim, miesiąca Aprella dziewiętego dnia, mając przy sobie stronę dwóch szlachciców pana Sebestyana Wierbickiego a pana Jakuba Minczewskiego, oglądałem Jana Chmieliowskiego, służy urzędu mieskiego przysięgłego, na ktorimem widziałem zranienie szkodliwe poczyniono, tho iesth w

głowie iego cztererany krwawecienthe, a na ręce iego liewy na łokciu rana cz.... krwawa, kthore tho zranienie mienił then Jan Chmieliowski być stałe u poczynione od neiakiegoś Marcina Hosiły.... dobrowolną Korską ulicą thu w miescie Wilienskim.... kwith swoy przyznałem do xiąg.... pieczęciencyą u podpisem ręki mey własney u pieczęciami tey strony szlachthy. Pisan Wilnie roku y dnia wysz opisanego. У того квиту печатей притисненыхъ тры и подпись руки возного в тые слова. Jan Kosinsky wozny ręką swą. Которое тое оповеданье и жалоба Яна Хмелевского, также и квити возного есть до книгъ кгородскихъ Виленскихъ вписанъ а по записанью и сесь выписъ Яну Хмелевскому подъ моею печатью есть выданъ.

Тоже, № 4593, актъ № 1.

№ 56. — 1592 г. 18 Апрель.

Заявление мѣщанина Мартина Козака о насильственномъ завладѣніи его домомъ и огородомъ чрезъ аптекаря Филиппа.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второго, месеца Апреля осьмьнадцатого дня.

На вѣраде его королевское милости кгородскомъ воеводѣства Виленского передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ — маршалкомъ господарскимъ, державѣною Мойшакогльскимъ, наместникомъ Виленскимъ постановившысе очевисто мещанинъ места Виленского а служебникъ его милости пана Станислава Пеляса Мартинъ Козакъ жаловалъ и оповедаль то, ижъ дей в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второмъ, сенипорове збору евангелицкогго Виленского послали его были до пуцы князей Пузыновъ для работы тарчи дерева и, мешкаючи тамъ недель колько, а в небытности дей его неякий Филиппъ аптекаръ, прономъневшы боязни Божой и срокгости права посполитого, пашодшы мощно квалтомъ самъ особю своею и з многими помощниками своими на домъ его

властный, лежащий неподалеко мосту мурованого, противъко тешли короля его милости Матееви жмойдинови, а подъле плячу и домовъ его милости, пана воеводы Виленского, который дей онъ своимъ власнымъ накладомъ коштомъ збудовалъ за ведомостью пана Виленского пана его милости пана Яна Кипки и который дей онъ збудовавши и огородъ плотомъ огородившы спокойное уживалъ и того в покою уживалъ те-резъ летъ дванадцать, а онъ дей Филиппъ аптекаръ безъ бытности его тотъ домъ з огородомъ квалтовне, свовольне, кромъ ведомости его взялъ и засеялъ, дерево, дрова и будованье и огороженье в мощь свою побралъ, пастернакъ, петрушку, морковъ покопалъ, побралъ, а его дей с покойного держаия и уживанья квалтовъне выгналъ и вы-былъ и в мощь свою взялъ; а где онъ Мартинъ Козакъ до опого дому прышолъ, онъ дей его не хотель в домъ пустить и госнодарови, который одъ него передъ тымъ в томъ дому его мешкалъ, его

Мартина послушнымъ быть приказалъ, которое дей будованье и огороженье коштвало его копъ две грошей литовскихъ. Которое то опове-

данье до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4641, актъ № 10.

№ 57. — 1592 г. 23 Апрѣля.

Петръ Воловичъ заявляетъ право наслѣдства на все движимое и недвижимое имущество по смерти своего дяди Остафія Воловича.

Лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второго, месеца Апреля двадцать третьего дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарскимъ, державъцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто возный повету Виленского Янъ Косинский ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ созналъ и того сознанья своего квить подъ печатью и с подписомъ руки своее, такъ тежъ подъ печатми стороны дву шляхтычовъ подаль, писаныи тими словы: Ja Jan Mikołajewicz Kosinski, wozny powiathu Wilińskiego, thim moim kwitem ku zapisaniu do ksiąg grockich Wilińskich zeznawam, iż roku terażniejszego tisionc pięcseth dziewiędziesiąt wtorego, miesiąca Aprelia dwudziestego pierwszego dnia iegomość pan Piotr Wołowicz, czasnik iego krolia mosci wielkiego xięstwa Litewskiego, mając mnie woznego przy sobie z urzędnu grockiego Wilińskiego przidanego i stronę dwuch szlachcicow pana Jude Beresniewicza, ziemianina wojewodstwa Nowogrockiego, a pana Jakuba Wierzchowskiego, prziszedzi z nami tu w miescie Wilińskim do dwora sławney pamięci nieboszczika pana Ostafieia Wołowicza, kaszteliana Wilińskiego y s tego swiata zeszłego, tu w miescie Wilińskim za zborem Ewanielickim, w zawułku, niedaleku kościoła Bernadinskiego, nad rzeką Wilną leżącego, którego tu dworu pan Seweryn Bonar z Balic, pan Krakowsky, po śmierci małżonki, swey panicy Reiny Ostaphieionny Wołowiczowny do żywota swego dzierzącim był, pytał sie o urzędniku tego dworu, ktoby w tim dworze urzędnikiem

albo strożem onego był? gdzie sie ozwał urzędnikiem tego dworu być i w opatrności go swojej mieć pan Fiedor Michaiłowicz. A za tim iegomość pan Piotr Wołowicz, czasnik wielkiego xięstwa Litewskiego mowił do tego pana Fiedora Michaiłowicza timi słowy: panie Fiedorze! nieboszczik pan Ostaphieia Wołowicz, pan Wiliński, strii moi, którego ten dwor ti dzierzisz, s tego swiata sszedł, zastawiwszy po sobie corkę swą panią Bonarową, która tesz s tego swiata iusz sszedła, a iż po iej śmierci wedle prawa przyrodzonego ten dwor namie i na brata mego pana Romana Wołowiczow i wszitka maiętność w nim leżąca i ruchoma, także yne wszitkie domy, do tego dworu należące, za murowanym mostem leżące, z poddanymi tego dworu, w tych domiech mieszkającymi, i stodoła za murowanym mostem, także pliac, nie daleko tego dworu tu w miescie leżący, prziszło i spadło. Ja imieniem swim i brata mego prawem spadkowym przyrodzonym ten dwor ze wszitką maiętnością, co w niem iest, i ze wszitkimi własnościami, przinalieżnościami do niego, także pliac tu w miescie Wilińskim i domy y stodołę, za murowanem mostem leżące, w posesią swoje urzędownie się uwiązue; pitam cie tedy, iezeli mi te to wszitko dobrowolnie postępuiesz? Na co pan Fiedor Michaiłowicz powiedział, ysz ia waszmosci uwiązania w ten dwor, także w pliac tu w miescie Wilińskim i w domy i w poddane i w stodołę, za murowanem mostem leżące, i we wszitko, co kolwiek do tego dworu należy, nie bronie, i owszem dobrowolnie postempue. Jakoż pan Fiedor Michaiłowicz zarazem przedemną woznim i stroną zwisz mianowaną ten dwor ze wszitkim, iako sie w sobie ma i co w nim było i iest, także pliac, niedaleko tego dworu leżący, i domy i stodołę, za

murowanym mostem leżące, panu Piotru Wołowiczowi czasnikowi w moc, w dzierzenie y wziwianie podał i inwētarz spisania tego dworu y co w niem było, także klucze do rēku iegomosci oddał, ktorego podania i uwiązania sie żaden i nichto nie bronił, a iegomość pan Piotr Wołowicz ziówszy to wszitko przes mie woznego za dobrowolnym postapieniem pana Fiedora Michaiłowicza w moc i w posesią swoje, temusz za sie panu Fiedoru ten dwor ze wszitkim od siebie i brata swego w zawiedanie urędem podał i onegosz urzędni-kiem tego dwora ot siebie i brata swego ustano-

wił, a inwentarze przy sobie zastawił. I na to ia wozny dałem iegomosci panu Piotrowi Wołowiczowi ten moi kwit z moią własną pieczęcią y podpisem rēki mey własney i pod pieczęciami strony zwisz mianowanej przy mnie będącey. Pisan Wilnie, roku, miesiąca i dnia, iako sie wiszey opisało. У того квиту печатей притисненыхъ тры, а подпсь руки тыми словы: Jan Kosinski wozny ręką swą. Которое сознанье возного и тотъ квити его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Тоже, № 4641, актъ № 5.

№ 58. — 1592 г. 26 Апрѣля.

Посвидѣтельствованіе вознаго о готовности со стороны Комаевскаго вступити въ бракъ, согласно обѣщанію, съ дѣвицею Войнянкою, братъ которой Андрей Война, равно какъ и сама невѣста не явились къ назначенному сроку для бракосочетанія, вопреки сдѣланному обязательству.

Лета Божого нароженія тисеча пятьсотъ деветьдесять второго, месеца Апреля двадцать шостого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарьскимъ, державъцею Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ то его милость панъ Юрьн Комаевъскій черезъ пріятеля своего пана Яна Сташевъского отомъ, ижъ онъ, панъ Юрьн Комаевъскій з волн и с презренія Божого змовилъ в станъ светый малжонъскій дочьку небоцька его милости пана Лаврына Войны, подскарбего земьского и писара велпкого князства Литовъского, панъну Дороту Войнянку сестру его милости пана Андрея Войны, дворанина его королевъское милости; якожъ дей на выконанье того светобливого акъту зложонъ есть рокъ веселью отъ его милости пана Андрея Войны яко дня сегодняшнего недельного в дате вышей менованого, по величедни святе римьскомъ, теперь недавъно прошломъ, у четьрохъ неделяхъ, черезъ листъ его милости(въ)станъ светый малжонъскій за его милость пана Юрьн

Комаевъского тутъ въ месте здешнемъ Виленского в каменицы своей отдать; якожъ дей его милость панъ Юрьн Комаевъскій, чынечы досыть оному застановенью и пошлюбенью своему, на день сегодняшний недельный ку понятью оное панъны Дороты Войнянки в станъ светый малжонъскій с пріятели своими тутъ до Виленн пріехалъ, нижъли дей его милость панъ Андрей Война, не дбаючи ничого на оное застановенье и листъ свой визнапы и заруку в немъ описаную з оною сестрою своею панъною Доротою ку выданью в станъ светый малжонскій за его милость пана Юрья Комаевъского тутъ до Виленн до каменицы своей не прибылъ и ее за его милости пана Юрья Комаевъского не отдалъ. Зачымъ дей онъ панъ Юрьн Комаевъскій до немалыхъ шкодъ и утратъ прышолъ. При которомъ томъ оповеданью его милости пана Юрья Комаевъского, черезъ менованого пріятеля его милости учынепомъ, ставъшы очевисто возный повету Виленского Янъ Миколаевичъ Косинскій ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ пры квите своемъ созналъ и того сознанья своего квити подъ печатью и с подписомъ руки

своее и тежъ подъ печатъми стороны шляхты подалъ писанный тими словы: Ja Jan Mikołajewicz Kosinsky, wozny powiathu Wilińskiego, zeznam tym moim kwitem, ysz w roku terazniejszym tyśiącz pięćset dziewięćdziesiąt wtorym, miesiąca Kwietnia dwudziestego sostego dnia, mając ia przy sobie strone dwu szlachcicow, ziemian króla iegomosci powiathu Wilińskiego, pana Jana Stanisławowicza a pana Szczesnego Macieiewicza za wzięciem mnie woznego od przyjaciela y umocowanego iegomosci pana Irego Komaiewskiego pana Jana Staszewskiego, czyniłem pilność pyzy tey stronie zwysz pomieniony z tym umocowanym iegomosci roku, dnia y miesiąca zwysz opisanego, poczawszi od poranku asz do wieczora w obudwu domiech y kamienicach iegomosci pana Jędrzeia Woiny, dworenina krolia iegomosci, leżących w miescie Wilińskim, w iedney kamienicy, która leży na samym skonczeniu ulicy Niemieckiey, idąc od ratusza po lewey stronie, która rogiem przypadła w ulice Trocką; a w drugiej kamienicy na ulicy Święto-Duskiey pierwsze wrota od klasztora Święto-Duskiego, a po drugiej stronie leży podle kamienicy iegomosci pana Mikołaja Naruszewicza, kasztelana Żmuckiego, pytaiąc się, iesliby iegomosc pan Jędrzy Woina według listu obligu swego tak, iako się opisał, dnia dzyszeyszego dwudziestego szostego Kwietnia we czterech niedzielach po wielkemy nocy gotow był wydać panne siostre swoię ieymos-

czy panne Dorothe Woinanke, podskarbianke wielkiego księstwa Litewskiego, w stan święty małzonsky za iegomosczej pana Irzego Kumaiewskiego według listu obligu swego, jako to szirey wszystkie warunki y obowiązki w tym liscie pomienione y dołożone są; nizli iegomosc pan Jędrzy Woina do tych obudwuch domow y kamienie swych iako sam z pany przyjaciely swymi nie przybył, tak weselu inszego czasu ku wykonaniu tego actu chwalebного nie nazaczył y żadny wiadomosciy o sobie ne dał. Przeto iegomosc pan Kumaiewsky, gotow będąc sam spolnie y z ychmoszcziami pany przyjacioly swymi dnia dzisieyszego przybydz y ten act za pomocą Bożą skonczyć, pilność swoje przez tego umocowanego swego pana Jana Staszewskiego mną woznym y stroną przy mnie będącą, zwysz pomienioną, oswiadczył, czego ia Jan Kosinsky przy oczuwistym zeznaniu mym dałem ten moy kwit pod moią pieczęcią y s podpisem ręki mey własney y pod pieczęciami tych ucciwych ludzi strony zwysz pomieniony. Pisan Wilnie roku, miesiąca y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прыти-сненихъ тры, а подписъ руки его возного тими словы: Jan Kosinsky wozny ręką swą.

Которое оповеданье и возного сознание, также и тотъ квити его до книгъ вгородскихъ Виленскихъ есть занисано.

Тоже, № 4641, актъ № 6.

№ 59. — 1592 г. 27 Апрель.

Рѣшеніе по иску Яновской Глѣбовичовой къ евангелическому сбору относительно Солтановскаго дома.

Выписъ с книгъ справъ судовъ головныхъ трибунальныхъ, отправованныхъ у Вильни.

Лѣта Божого нароженья тысяча пятьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Апреля двадцать сего дня.

Мы судьи головные, на трибуналъ у великомъ князьстве Литовскомъ з воеводствомъ земель и поветовъ нарокъ теперешний деветьдесятъ второй обранные. Приточыласе справа ея милости паней воево-

диной Троцькой, державъчыной Упптской, ей милости паней Яновой Глебовичовой на Дубровье, паней Катерины с Кротошына, за апеляцыею ея милости отъ суда земьского Виленского з роковъ Троецкихъ, по отсуженью справъ судовъ головныхъ трибунальныхъ в року прошломъ деветьдесятъ первомъ у двухъ неделяхъ отправованныхъ, которая справа ей милости паней воеводиной Троцкой за мещаниномъ ея ми-

лости именья и места ей милости Менъского землѣи Мазовецкой, за Матысомъ Бурою точыла с патронами головнейшими, професорами и сениорами набоженства збору Саского Виленъского, с княземъ Епомъ Сомъмерою, казнодею, Петромъ Вундѣрфлетомъ, Рулянътомъ Марыиномъ Павълемъ Стереберътомъ, мещаны господарскими Виленскими, зъ старъшими того збору и зынъшымъ, воецъ рыцѣрского и шляхетского и местьского стану людъми, заживаючыми веры и набоженства збору Саского, за позвы земскими Виленскими, которыми то позвы ее милость панн воеводина Троцка за тымъ подданымъ своимъ Матысомъ Бурою, а мещанка Виленская Ганъна Янъковска позывали особъ выше мененыхъ о забранѣ дому и маенности мещанина Виленского Мартина Ганцевича, конъвисара Виленского, прозываемого Солтановского, в месте Виленскомъ лежакого на Замъковой улицы, который домъ тотъ Мартинъ Ганцевичъ конъвисаръ у поветре моровое в року тисеча пятьсотъ осмъдесять осмомъ, Декабра шестнадцатого зходечы зъ сего света поветремъ моровымъ записалъ тестаментомъ на зборъ Саский, на которыхъ то помененыхъ рокохъ земскихъ зо показаньемъ отъ умоцованого особъ звышъ мененыхъ казнодеи и сениоровъ збору Саского передъ судомъ земскимъ Виленскимъ тестаменту небощика того Мартина Ганцевича, ижъ тотъ тестаментъ подъ часомъ каранья Божого у поветре моровое справленый былъ, умоцованый ей милости паней воеводинной Троцкой тотъ тестаментъ бурылъ, ижъ якобы тотъ тестаментъ не водле права справленъ быть мелъ, а судъ земский Виленский, присмотрывшысе той всей справе, передъ пани покладаной, тестаменту, который подъ часомъ каранья Божого поветре морового справленый быть бачечы и подъ тымъ часомъ поветра морового передъ понамесникомъ Виленскимъ на яраде кгородскомъ объявленъ, до книгъ кгородскимъ вписаный, а с подпсомъ руки писара кгородского пана Миколая Вильчка на то выписъ выданный, а потомъ передъ судомъ головнымъ трибунальнымъ в року прошломъ тисеча пять сотъ деветьдесятомъ тотъ тестаментъ и выписъ кгородский объявленъ. Которую тую справу, тестаментъ и выписъ, такъ же и выписъ трибунальный сторона жалобна, розумеючы

быть еслушъне тотъ тестаментъ справленый, бурыла, ижъ не тотъ тестаментъ, але выписъ кгородский того вписанья тестаменту объявленъ и до книгъ трибунальных вписаный, тымъ большъ справу неправную розумеючы, многими прикладовъ на то приводечы, якобы мелъ быть неслушный, зражала, подведаючы то, ижъ тотъ же печатаръ есть або опекунъ кому сама речъ описана есть. Противъ которому таковому буренью умоцованый стороны позваное сениоровъ збору Саского тыежъ артыкулы на помочъ беручы, а въ небеспечности поветре тотъ тестаментъ справленый, хотяжъ якие недостатъки сторона задавала, за слушный тотъ тестаментъ розумеючы, шырокими словы въ конътroversии боронила, приводечы приклады с правъ цесарскихъ. А врадъ земский, маючы възглядъ на часть тотъ, подъ которымъ часомъ, то есть поветра морового, тотъ тестаментъ справленъ, а постерегаючы того, абы воля остатня людска не была касована, до того беручы на помочъ с тогожъ осмого розделу артыкулу третего з середнього статуту, за которого тотъ тестаментъ справленъ, в которомъ описано, ижъ подъ часовъ прыгоды за двухъ сведецствомъ и за прысегою ихъ кождый тестаментъ за слушный маеть быти узнанъ, а з стороны печатаровъ жадной вонтыливости не бачечы, кгдажъ у того тестаменту печатары два шляхтичы и третий особа духовная тое особы змерлое закону Саского, казнодея печатаромъ за шляхтича третего почитанъ и розуменъ быти маеть; до того тежъ троухъ особъ печати и с подъписы рукъ, которые се могли на онъ часть способить, славутихъ мещанъ места Виленского приложоны быть бачечы, которое за опекуны того тестаменту розумены быть не могли, а што большая, тая речъ в тестаментѣ описаная не имъ самымъ особомъ, чымъ бы могли владать и шафовать, записана есть, але костелу Божому збору Саского; до того тежъ ижъ в праве носполитомъ, такъ в середнемъ, яко и въ теперешнемъ статутѣ, якимъ бы способомъ тестаментъ подъ часомъ поветра морового справованъ быть мелъ, ясное науки не мели; тогды взявъшы собе на помочъ артыкулъ пятьдесять четъвертый в розделе четъверътомъ, и прикладъ с права грестианского цесарского, водлугъ здапья и суменья

своего до ближней справедливости прихилившисе, тотъ testamentъ за присегою самого казнодеи и двоухъ сенипоровъ збору Саского во всемъ вцале пры моцы оставили; за которою присегою сторона отпорная, зборъ Саский речы самой тратить не мела, а о самую речъ стороне жалобной далей поступовати узнали, в чомъ умовавшийся ей милости паней воеводиной Троцкой, розумеючи себе в томъ сказъ суду земского не водле права вчыпный, апелевать отъ того выроку ихъ до суду головнього трибунального, а врадъ ему апелацин допустилъ, яко о томъ ширей тая справа на выписе суду земского есть описана. А такъ мы судъ, пры бытности обещующъ сторонъ, до тое апелацин належачихъ, с тое sprawy, передъ нами покладаное, добре розумевъны, в той справе ее милости паней воеводиное Троцкое зъ зборомъ Саскимъ узнаваемъ и судъ суду земского Виленского зъ стороны узнавша самого testamentу, видечы бытъ водлугъ права, во всемъ уфалемъ, стверждаемъ и змощняемъ, а о самую речъ стороне поводовой, хочеть ли суду належного, вольное мовенъе заховуемъ; ведже присегу, за которую се сторона отпорная, князь Ель и два сенипорове Матысь Литевъ а Мартинъ Бемъ взяли, тутъ мають выконати и рокъ день третий складаемъ. А за неслущную апелациню вину намъ суду и стороне дванадцать копъ грошей на стороне поводовой сказуемъ, которую вину сами сенипорове зборовые намъ владу за ее милость пани воеводиную Троцкую шесть копъ грошей заразъ заплатили. А естли бы ее милость пани воеводиная Троцкая альбо тотъ подданный ее милости Матысь Бура о часть тыхъ речей, о речъ самую повторе позвали, тогда до тое sprawy у суду належного не мають быти доущоны, ажъ первой тую вину дванадцать копъ грошей сенипормъ збору Саского заплатить. А вгды день третий

присезе прыпалъ, тогда за приведеньемъ умовавшегося по опекуна ее милости паней воеводиное Троцкое пана Андрия Стапкевича, подкоморого Менского, тотъ князь Ель Соммера, казнодеи, такъ тежъ тые два сенипорове Матысь Литевъ а Мартинъ Бемъ черезъ возного еперала воеводства Виленского, водлугъ роты отъ насъ выданое, присегами своими тотъ testamentъ ствердили, ижъ они за живота того небожика Мартина Гапцевича, контовисара, до того testamentу печати приложили и руки свои подписали. Которая справа до книгъ справъ судовъ головныхъ трибунальныхъ записана. А по записанию и сесь выписъ подъ печатью земскою воеводства Виленского сенипормъ збору Саского Виленского есть выданъ. Писанъ у Вильни. Jan Naruszwicz, marszałek trybunalski ręką. Mikolaj Zenowicz ręką swą. Jan Justyn Juriewicz z wojewodztwa Trockiego ręką. Z wojewodztwa Wilińskiego Malcher Gineith, pisarz grodzki Wilkomirski ręką swą. Z wojewodztwa Wilińskiego powiatu Wilkomierskiego Adam Zawisza Erdgirdowicza własną ręką. Z wojewodztwa Witebskiego powiatu Orszanskiego Jerzy Druczky Horsky m. p. З воеводства Мстиславского Андрей Гаранъ, городничий Мстиславский рукою свою. З воеводства Троцкого Симонъ Левъ, войский Троцкий. Земли Жомойтской Касперъ Юшкевичъ рукою властною. З воеводства Троцкого з Уинты Александръ Злоцкий. Z wojewodztwa Polotskiego Roman Reuth, podstoly polotsky. S powiatu Kowieskiego Yakub Kulwiec ręką swą. Z wojewodztwa Nowogrodzkiego Zabka ręką swą. З воеводства Новгородского Федоръ Богушъ рука власна. Повету Волковыйского Прокопъ Долзкий. Z wojewodztwa Brzeckiego Marcin Loknicki ręką własną.

Изъ Рукописнаго Отдѣла. Виленск. Публичн. Библ., залъ Б., шк. 8, № 2, док. № 152.

№ 60. — 1592 г. 1 Мая.

Жалоба мѣщанки Анны Павловой на слугу Космовскаго, который быстрою ѣздою причинилъ сильные ушибы ея дочери Лудіи.

Лета Божого нароженъя тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второго, месеца Мая первого дня.

На вrade его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною

Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарскимъ, державцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедала и объявляла жаловала мещанка места здешнего Виленского на име Ганна Павлова на секретара его королевское милости, а земеница повету Виленского, пана Яна Космовского о томъ, ижъ дей в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второмъ, месеца Мая первого дня, идучи дей дочке ее властной на име панъне Луцыи з Зареча тутъ в месте Виленскомъ з дому своего з нею маткою своею звышъ помененою на рынокъ по некоторыхъ потребахъ своихъ и приходечы дей с тою дочкою своею панною Луцыею до церкви Руское святое Пятницы, на Великой улицы, з рынку места Виленского до замьку идучое, то пакъ дей слуга пана Яна Космовского, которого онъ лемъ имя ведаеть и его знаеть, едучы на колесахъ конемъ его пана Космовского шерстю гнedyмъ, конемъ ряслымъ с каменныцы его на Еповой улицы лежащей, напoлнившысе дей оный служебныкъ его пана Яна Космовского злое воли и умыслу своего, а пропомъневшы покою посполитого, судомъ головнымъ, конъстытуцыею трибунальною успокоеного, ани на сroктость правъную, ани тежъ дбаючи на людъ, который передъ нимъ шoлъ на рынокъ, розогнавъшы коня у колесахъ, оную дей помененую панъну Луцыю, нагнавъшы на томъ мeстъцу звышъ помененомъ, у губу оголобляею колесною ударыль, и кгда дей оная дочка ее на землю пала, онъ дей онымъ конемъ черезъ нее переехалъ, который дей конь оную дочку ее ногамъ подковами раны великие а шкодливые почынилъ, с которыхъ дей тыхъ ранъ ледво дей оная дочка ее жива зостала и теперъ дей с тыхъ ранъ не ведать если жива будетъ. Якожъ дей она Ганна Павлова тые раны на дочке своей панъне Луцыи возному повету Виленского Викторыцу Пешьку и стороне шляхте оказывала, который возный чого будучы сведомъ, ставшы очевисто в року теперешнемъ 1592, месеца Мая третего дня, ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ созналъ и того со-

знанья своего квити подъ печатью и с подписомъ руки своею и подъ печатьми стороны шляхты подаль писанный тыми словами: Ja Wiktorin Pieszko, wozny powiatu Wilienskiego zeznawam to tym moim kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc pięćset dziewiędziesiąt wtorym, miesiąca Maia pierwszego dnia, mając przy sobie dwóch szlachciców, strone ludzi dobrych, pana Mikolaia Wicietowicza a pana Baltromieia Stanisławowicza, byłem przydany ja wozny od sądu głównego trybunalskiego mieszczanice miasta Wilienskiego pani Pawłowej Janowiczowej paniei Hannie Liencownie, za okazywaniem zbytey dziewczki swoiey własney panny Lucyi Pawłowny, i gdy ja wozny przyszedł s tą stroną przy mnie będącą do domu ich na ulicy Zareckiey, tamem naliaz leżącą pomienioną panne Lucyie szkaradnie zranioną, to iest za okazowaniem matki iey paniey Pawłowej Janowiczowej widziałem na pannie Lucyi w twari iey na gembie wierchniey rane sroge szkodliwa rozbита aż zęby ruszone i kość gemby wierchnia pogruchotana i twar sinia wszystka spuchła, a w ręce liewey iey łokcia też rana niemiała, a na grbiece iey i po wszistkim cielle sinio srodze pobito, od ktorego zbicia nie wiedzieć iesli że żywa będzie; ktore zbicie mieniła być poczynione...*) iaki, że ie dwiema koły w hołobliach, a pacholek przy nim był, ktorego konia i pacholek mieniła być pana Janowego Kosmowskiego i ten koń nabiegszy pod siebie iakoby podbił, mieniła panna Lucyia. I na tom ja wozny, czego będąc świadom, iako sie wyszey pomieniło, dał ten moi kwit pani Pawłowej pod pieczęcią swą i s podpisem ręki swey i pod pieczęciami strony szlachty przy mnie będącey. Pisan w Wilnie, roku i dnia, iako sie wyszey pomieniło. У того квиту печати притисненихъ тры и подпись руки тыми словами: Wiktorin Pieszko wozny ręką swą. Которое оповеданье и возного сознанье и тотъ квити его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Вилен. централн. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго городскаго суда № 4641, актъ № 9.

*) Пропускъ въ подлинникѣ.

№ 61. — 1593 г. 30 Января.

Жалоба Андрея Григорьевича объ отнятіи у него лошади на мѣстѣ, называемомъ „Пушкарня“, возлѣ костела св. Юрія.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесять третьего, месеца Генвара тридцатого дня.

На вѣраде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ—маршалкомъ господарскимъ, державцюю Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедаль и жаловаль подданный земенина господарского повету Виленьского пана Федора Шымъковича Шкленьского, имения его Буйковского, лежачого въ повете Виленьскомъ, Анѣдрей Грыгорьевичъ о томъ, ижъ дей дня сегоднешняго, в дате вышей поме-

неного, едучи дей ему черезъ Пушкарню тутъ в месте Виленьскомъ чловеку подпилому до дому своего ку мурованому мосту, то пакъ дей на той Пушкарни, подле костела светого Юрья, нетъ ведома хто, выпхнувъшы его з'санокъ, коня дей его шерстью вороного, купленого за две копы грошей литовьскихъ, который дей на заднюю ногу левую троху хромъ,—взялъ и нетъ дей ведома где поехалъ.

Которое оповеданье до книгъ кгородскихъ Виленьскихъ есть записано.

Тоже, № 4599, актъ № 4.

№ 62. — 1593 г. 9 Февраля.

Мировая между Финкомъ и Амуратовичемъ по дѣлу о вознагражденіи послѣдняго за убытки.

Лета Божого нароженья 1593, месеца Февраля 9 (9) дня.

На вѣраде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передъ нами владѣици кгородскими Виленскими отъ яспе вельможного пана его милости пана Крыштофа Радивиля княжати на Виржахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленьского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзъского на справы судовые воеводства Виленьского высажоними, Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарскимъ, державцюю Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленьскимъ, а Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судею, постановившысе очевидно Самуель Рупертовичъ Финкъ самъ добровольне ку записаню до книгъ кгородскихъ Виленьскихъ созналъ и того сознанья своего покладалъ листъ описъ свой подъ печатью и с под-

писомъ руки своее угодливый постановенья и угоды своее зъ Захарыяномъ Амуратовичомъ з стороны каменицы своее онъ Самуель Рупертовичъ Финкъ, в которой дей на сесь часть арендою мешкасть отъ него Ганусъ Фапляръ, купецъ места Виленьского,—просечы, абы тотъ листъ его до книгъ кгородскихъ Виленьскихъ вписанъ былъ. А такъ мы вѣрадь того листу огледавъшы, читаного выслухавъшы, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в себе маеть. И Самуель Рупертовичъ Финкъ признаю самъ на себе симъ моимъ добровольнымъ признанымъ листомъ еднальнымъ, ижъ што в року те-перъ идучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесять третьемъ, месеца Генвара на день двадцать осмый, на годину шестнадцатую заказалъ былъ ку праву до ураду замъкового Виленьского передъ его милость Яна Болеславовича Свирского, маршалка его королевское милости, державцу Мойшо-

Кгольского, наместника Виленского, панъ Захарыяшъ Аморовичъ, швецъ места Виленского, арендари каменицы его милости пана Теодора Скумша, воеводы Новгородского, пана Гануса Фонляра, купца места Виленского, в каменицы моей арендою мешкающего, черезъ возного повету Виленского Юрля Клодницкого о томъ, нжъ што отъ немалого часу, почавшы отъ светого Яна Хрыстителю свята римского в року тисеча пятьсотъ девятьдесятъ первомъ черезъ полтора года ажъ до сего часу и дня нпжей описаного з дому с каменицы моее мене Самуеля Рупертовича Финка, на улицы Великой Замковой пры каменицы его милости пана воеводы Новгородского лежащее, а на сесь часъ з мешканья пана Гануса Фонляра, арендари тое моее каменицы отъчизное з выходу из руры водное с тое каменицы моее з великого смроду, плюгавства и з воды рурное промочыло, промыло и попсовало зысподу пры земли муръ до пивницы в каменицу его милости пана воеводы Новгородского и с того выходу с каменицы моее уставичне подъ муръ до тое пивницы гной, плюгавства и вода плышетъ и смродъ великий и воды много з выходу из руры каменицы моее бываетъ, для чого паною меду и пива и иштыхъ потребъ панъ Захарыяшъ ховати и себе с тое пивницы жадного пожитку учинити не можетъ, якожъ для того смроду, плюгавства и воды с каменицы моее в той пивницы в каменицы пана воеводы Новгородского и шкода се не малая ему Захарыяшу Амуратовичу стала, то есть зопсовало се и винвечъ се обернуло пиво пшеничное варовъ тры, меду сыченого бочокъ две, за полтора года с тое пивницы цыншу арендовного, то есть дванадцати копъ грошей не выбралъ, чого всего шкодуеть панъ Захарыяшъ, яко слушне обраховало, трыдцать копъ грошей литовскихъ, в которой той вышей меновите описаной речи я Самуель Рупертовичъ Финкъ ведаючи то, нжъ се тая шкода пану Захарыяшу Амуратовичу с каменицы моее отъчизное в пивницы пана воеводы Новгородского стала в семъ року тисеча пятьсотъ девятьдесятъ третемъ, месеца Генвара трыдцатого дня, за вторымъ заказомъ на року завитомъ ставшы очевисто на враде в замку Виленскомъ передъ его милостью княземъ Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ,

наместникомъ Виленскимъ, заступилъ есми в той речи пана Гануса Фонляра, арендари каменицы моее, у права и всю тую речь, шкоду пану Захарыяшу с каменицы моее сталую очевисте и добровольне на себе прынялъ и с пана Гануса Фонляра знялъ и во всей се той вышъ менованой речи я Самуель Рупертовичъ пану Захарыяшу Амуратовичу усправедливитисе обовезалсе очевистымъ сознаньемъ моимъ на враде. А такъ я Самуель Рупертовичъ Финкъ, не приходечы в той вышъ мененой справе с паномъ Захарыяшомъ Амуратовичомъ до росправы судовное, упросилъ и погодилъ есми пана Захарыяша Амуратовича такимъ способомъ, нжъ я Самуель Рупертовичъ Финкъ тотъ муръ подъ каменицою и в пивницы его милости пана воеводы Новгородского, который з выходу изъ руры каменицы моее попсовало и промочыло, для чого се шкода великая пану Захарыяшу стала, своимъ властнымъ грошомъ заправити замуравати маю и повиненъ буду такъ добре, якобы николи вжо шкоды жадное панъ Захарыяшъ с каменицы моее в той пивницы не мель; а и маю замуравати падалей отъ сего нпнешнего нпжей на дате описаного дня за пять недель. А естли быхъ я Самуель Рупертовичъ Финкъ того муру подъ каменицею и до пивницы его милости пана воеводы Новгородского в томъ часе менованомъ не замуравалъ и не заправилъ, тогды по оминенью того року и дня маю и повиненъ буду на врадъ замковый Виленский заплатити заруки вини десеть копъ грошей литовскихъ, а стороне ображоной Захарыяшу Амуратовичу другую десеть копъ грошей и вси шкоды и паклады на голое реченье слова, кромъ доводу и присеги его телесное, не сходечы з ураду, о што до тогожъ враду замкового, на який рокъ похочеть, заказати маеть и повиненъ будетъ. А я ничымъ се не вымовляючы ани боронечы становитисе и в отказе быти и за все платити и досыть чыпити маю и повиненъ буду. И на то я Самуель Рупертовичъ Финкъ далъ есми тотъ мой вызнанный добровольный еднальный листъ подъ моею печатью и с подписомъ руки моее ку записанью до книгъ замковыхъ Виленскихъ, а я Захарыяшъ Амуратовичъ, швецъ, переставаючы на томъ позволенью и обовязку добровольномъ пана Самуеля Рупертовича, до того листу его вызна-

ного единального печать свою приложилъ и ку-
записанью до книгъ замковыхъ Виленскихъ
обадва сполне и згодне подали есмы. Писанъ у
Вплъни року тисеча пятьсотъ девятьдесять тре-
тего, месеца Февраля осмого дня. У того листу
печатей притисненыхъ две и подпись руки тымъ
слова: Samuel Rupertowicz Fink własną ręką

pisany. Которое то добровольное устное и оче-
вистое сознанье пана Самуеля Рунертовича и
тотъ листъ за прозьбою его до книгъ кгородь-
скихъ есть вписанъ.

*Изъ актовой книги Виленскаго городскаго суда за
1593—94 г., № 4713, л. 81—2.*

№ 63. — 1593 г. 12 Февраля.

Вводъ Брезинскаго во владѣніе плацомъ около Вернардинскаго костела.

Лета Божого нароженья 5447 (1593), месеца
Февраля 12 (12) дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ
воеводства Виленскаго передо мною Яномъ Бо-
деславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ госпо-
дарьскимъ, державцою Мойшпоггольскимъ, наме-
стникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто возный
повету Виленскаго Янъ Косиньскій ку записанью
до книгъ кгородскихъ Виленскихъ созналъ и того
сознанья своего квити подъ печатью и с подпи-
сомъ руки своее, такъ текъ подъ печатями сто-
роны шляхты подаль писанный тымъ словами: Ja
Jan Mikołajewicz Kosinsky, wozny powiatu Wilien-
skiego, przyznawam to tem napisem kwitu moiego,
yż w roku ninieyszym tysiąc pięćset dziewięćdzie-
siąt trzecim, miesiąca Februaria dwunastego dnia,
mając ya wozny na ten czas przy sobie strone
dwuch szlachcicow, pana Mikołaja Andrzejewicza
a pana Jana Buchona, będąc mnie woznemu przy-
danym z urzędu grodzkiego Wilienskiego panu
Piotru Brzezinskiemu, krawcu miasta Wilienskiego
dla uwiązania y podania w moc y we władność w
dzierżanie pliacu ogrodu temu to panu Piotru Brze-
zinskiemu, zwysz w tem moim kwicie mianowanemu,

ktory ten pliac albo ogrod ya wozny tego to pana
Piotra Brzezinskiego wwiązałem y podałem wed-
ług listu kupczego iego, ktory pliac nijakim bu-
dowaniem nie budowany. Ktory ogrod albo pliac
leży, pliacem swoim na ulicy idąc mimo zbor ewan-
gelicki do kościoła Bernadynskiego, między domami
koncem wdluż ku domom szpitalnym zborowym, a
drugim koncem ku domu pana Sebestyiana Trem-
bickiego, ktory leży tenże dom na tej że ulicy
zwysz pomieniony wtył tegoż ogrodu. Jakożem ia
wozny Jan Kosinsky dałem ten swoy kwit tego
swiadomia y uwiązania y podania swojego w moc
y w dzierżanie panu Piotru Brzezinskiemu do xiąg
grodzkich Wilienskich wniesć y aktykować przy-
cisniony swą pieczęcią y ręką swej własney pod-
pisem y pieczęciami tej strony szlachty, ktora na
ten czas przy uwiązaniu przy mnie była. Pisan u
Wilnie roku y dnia zwysz opisanego. У того кви-
ту печатей притисненыхъ тры и подпись руки
тымъ словами: Jan Kosinsky wozny ręką swą wła-
sną. Которое сознанье возного и тотъ квити его
до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Тоже, л. 88.

№ 64. — 1593 г. 19 Февраля.

**Кардиналь Юрій Радивилль записываетъ своему племяннику Яну-Альбрехту Ра-
дивиллу имѣніе Буйвидишки и домъ въ Вильнѣ на углу Вольшой и Ивановской
улицъ.**

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ де-
вятьдесять третьего, месеца Февраля девятьнадца-
того дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ
воеводства Виленскаго передъ нами враниками
кгородскимъ Виленскимъ, отъ ясне вельможного

пана его милости папа Крыштофа Радивиля, княжати на Биржахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князтва Литовского, старосты Солецкого и Урендковского, державцы Коконгавского на sprawy судовые воеводства Виленского высажоними, Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарскимъ, державцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Впленскимъ, Кгабрыелемъ Рышинскимъ, судьбою а Щастнымъ Богуматкою, писаромъ, поставившимъ очевидно освещенное княже его милости княже Юрей Миколаевичъ Радивилъ, княже з Олыки и Несвижа, з милованья Божого светого римского костела кардиналъ, бискупъ Краковскый и Северское княже, самъ его милость добровольне ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ сознати рачыль тыми словы, ижъ его княжацкая милость, межы кривными а повинными своимъ уподобавшы собе сыновца своего роженного освещенного его милости пана Яна Ольбрыхтовича Радивиля, княжати з Олыки и Несвижа, будучы его княжацкая милость знятый милостью ку нему, а хочечы ему тежъ милость свою стрьевскую оказать, з оное милости свое стрьевское дать и на вечность правомъ неотзовнымъ по животе своемъ спустилъ именье свое отчизное, прозываемое Буйвидишки в повете Виленскомъ лежащее, которое его милости з ровного делу отъ ихъ милости пановъ братьи его княжцкое милости достало, и каменицу свою власную, в месте Виленскомъ на рогу противъ костела светого Яна лежащую; на которую тую даровизну свою его княжацкая милость листъ свой вызнанный подъ печатью и с подписомъ руки своей и тежъ подъ печатьми и с подписомъ рукъ людей зацныхъ менованому сыновцови своему далъ и, передъ нами вразомъ тымъ очевиднымъ сознаньемъ своимъ признавши, просилъ, абы до книгъ кгородскихъ Виленскихъ уписанъ былъ. А такъ мы враздъ, того устного сознанья его княжацкое милости выслухавшы и того листу его милости огледавши и читаного выслухавшы, дали есмы его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в собе маеть. Я Юрей Миколаевичъ Радивилъ, княже з Олыки и Несвижа, з милованья Божого светого римского костела кардиналъ, бискупъ Краковский и Северское княже, чыню явно и сознаваю добровольне самъ

на себе симъ своимъ добровольнымъ записомъ каждому, кому бы того ведати альбо чытаючи сесь мой листъ слышети палежало такъ нынешнего яко и прышлого веку людемъ, ижъ я, межы кровными а повинными своимъ уподобавшы собе сыновца моего роженного, освещенного его милости пана Яна Альбрыхта Альбрыхтовича Радивиля, княже з Олыки и Несвижу, будучы знятый милостью ку нему и хочечы ему тежъ милость свою стрьевскую оказать, к тому помнечы на милость и хуть тую, которую есми великую и унреймую завше ку собе узнавалъ небожыка славной а зацной памети его княжацей милости пана Альбрыхта Миколаевича Радивиля, княжати з Олыки и Несвижа, маршалка найвышшого великого князтва Литовского, Ковенского и Румборского старосты, отца тогожъ то сыновца моего, а мне милого брата, хочечы в томъ повинную вдячность ку нему оказать, про то не з жадного прымушенья, ани людское намовы, одно самъ з моее доброе воли а з милости моее стрьевское, которую маю ку нему, сыновцови моему, тому пререченому сыновцови моему освещенному его милости пану Яну Альбрыхтовичови Радивилу, княжати з Олыки и Несвижа, даю, дарую и на вечность по животе моемъ записую именье мое ойчыстое, прозываемое Буйвидишки, в повете Виленскомъ лежащее, которое ся мне з ровного делу отъ ихъ милости пановъ братьи моихъ достало, и каменицу мою власную, в месте Виленскомъ на рогу противъ костелови светого Яна лежащую, з одное стороны улицы Замковое, которая идетъ просто з рынку ку замкови, з другое стороны улицы светого Яна, которая идетъ ку светому Духу, с третее стороны каменицы небожыка Симона доктора и дому местского, паданого на костелъ светого Яна, с четвертое стороны каменицы потомковъ небожыка Даниеля Тардого, мещанина Виленского, никому ничымъ не ценное и в ниякой суме пенезей не заведеное, з будованьемъ дворнымъ и гуменнымъ того именья Будивинекъ, з быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, малымъ и великимъ, з стадомъ свирепимъ, з огородами овощовыми, зъ збожемъ на поли засеенымъ и в гумне зложонимъ, зъ статки и спраты домовыми, з людями и поддаными вшелякими такъ отчизными, яко и прыхожыми, ихъ самыхъ з жонами, з детьми, з домами и зо вшелякими маються

стями ихъ, з бояры, зъ землями и кгрунты всякими, папными, оромыи и неоромыи, з боры, з ган, зъ зарослями, з рекн, з речками, речыцы, з болоты, потоки, зъ озеры, зъ ставы, ставищами, з млыны и вымелки, з ловы зверышными, пташыми и рыбными и зо всіми властностями, прыналежностями и пожитками, со всімъ на все, огуломъ такъ, яко се тое именье мое ойчыстое само в себе, в людехъ, кгрунтехъ, границахъ, межахъ, обыходехъ и пожиткахъ, шырокости, можности вдолжъ, вокругъ и впоперокъ маеть, такъ, ижъ менованое не менованому а не менованое менованому ничого шкодити и вадити не маеть, ничого с того именья моего ойчыстого и каменницы в месте Виленскомъ на братью, сестры, близкие кривные и повинные мои не выймуычы и не зоставуючы, зо всімъ на все огуломъ тое именье и каменницу, яко се в себе маеть, преречоному сыновцови моему освещоному его милости папу Яну Альбрехту Альбрехтовичу Радивилуви, княжати з Олыки и Несвижа, по животе моемъ таковымъ способомъ ему на вечность дарую, даю и записую, то есть, ижъ я только того именья моего названого Будивинки и каменницы в месте Виленскомъ зо всімъ до живота моего маю быть держачымъ и ужывати того, а по животе моемъ, если (бы) Панъ Богъ впередъ на мене, а ижъли на того сыновца моего смерть допустилъ, тогды тое именье Будивинки и каменница зо всімъ на все маеть спасти вечностью мимо всю братью и сестры, близкие кровные и повинные мои на того сыновца моего, освещоного его милости папа Яна Альбрехта Альбрехтовича Радивила и на потомство его. Которое то именье Будивинки и каменница, отъ мене ему на вечность даное и дарованое и записаное, взявшы онъ зо всімъ по животе моемъ до рукъ своихъ, маеть тое именье и каменницу зо всімъ на все онъ самъ, а по немъ потомство его держати и ужывати вечными часы, воленъ будетъ онъ самъ а по немъ потомство его кому хочеты записать и тымъ водле воли и уподобанья своего, яко сами паленей розумети будутъ, ку пожиткови своему шафовать и оборочать. До которого то именья и каменницы, отъ мене тому сыновцови моему на вечность дарованого и записаного, братья, сестры, близкие кривные и повинные мои яко до самого того именья, до каменницы, такъ

до люди, кгрунтовъ и ни до которыхъ частей власпостей, прыпалежностей того именья и каменницы ничого мети вечными часы не мають и в тое ся именье и в каменницу, также в некоторую часть, власность и прыналежность часы вечными вступоватисе, жадной шкоды, переказы, трудности и перенагабанья чынити не мають, але онъ самъ сыновець мой, а по немъ потомство его мають то спокойне вечными часы держати и ужывати и овшемъ если (бы) за держанья того именья и каменницы, кгда то вже сыновець мой держати будетъ, хто кольвекъ з близкихъ кривныхъ, потомковъ моихъ преречоного сыновца моего будь о именье Будвишкое все або которую часть его альбо о каменницу вышей менованую до права позывалъ, шкоду, трудность и перенагабанье чынилъ, тогды каждый таковой будетъ повиненъ заплатити заруки папу сыновцови моему и потомкомъ его десеть тисечей копъ грошей Литовскихъ и шкоды, наклады, которые бы наложилъ, кромъ присеги и доводу, на голое слово речелье стороны жалобное альбо умоцованого, ей нагородити. который закладъ альбо заруки заплатившы и шкоды наклады нагородившы, предся во всімъ подъ тымъ же закладомъ и обовизкомъ нагороды шкодъ и накладовъ тому запису досеть чынити повинни будутъ, ни в чомъ не выкочаючы с него и тотъ записъ во всімъ, яко есть написанъ, в моцы своей цале и непорушно захованъ и держанъ быти маеть вечными часы отъ каждое особы и вшелякого вряду. И на то я Юрий Николаевичъ Радивилъ, бискупъ Краковский, далъ еси сыновцови моему, освещоному его милости папу Яну Ольбрехтову Альбрехтовичову Радивилуви, княжати з Олыки и Несвижа, тотъ мой вечыстый записъ з моею властною печатью и з подписомъ руки моее властное, до которого за устыною а очевидною прозбою моею печати свои прыложить и руки подисати рачили люди запые: его милость князь Бенедыктъ, проборщъ Троцкий, его милость панъ Петръ Веселовский, подскарбий паворный великого князтва Литовского, староста Ковенский и Румборский а князь Остафей Воловичъ, каноникъ Виленский. Писанъ у Вильни, лета отъ пароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ девятьдесятъ третьего, месеца Февраля семнадцатого дня. У того листу печатей прытиспелыхъ чотыры и подпись

рукъ тыми словы: Jerzy Cardynał Radziwił. Benedictus Voyna manus propria. Piotr Vesołowski. Ustachius Wołowicz manu propria. Якожь тое устьное и очевистое сознанье ясне освещеного его милости княжати Юрья Радивиля, кардынала

и бискупа Краковскаго, и тотъ листъ за жеданьемъ его милости до книгъ кгородскихъ воеводства Виленскаго есть вписанъ.

Тоже, л. 109—11.

№ 65. — 1593 г. 6 Мая.

Яковъ Чычко по заставному листу уступаетъ Антонію Лишнему во владѣніе свой домъ на Виленской улицѣ, возлѣ Велейской браны.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесятъ третего, месеца Мая шестого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленскаго передо мною Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалкомъ господарскимъ, державцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто возный повету Виленскаго Юрьп Клодницкий ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ созналъ и того сознанья своего квити подъ печатью и с подписомъ руки своею, такъ тежъ подъ печатями стороны шляхты подалъ писанный тыми словы: Я Юрьп Клодницкий, возный повету Виленскаго сознаваю тымъ моимъ квитомъ, пжъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ третемъ, месеца Апреля двадцать пятого дня, былъ есми узятый одъ мещанина места Виленскаго, одъ Якуба Миколаевича Чычка до дому его власного, лежачого тутъ в месте Виленскомъ в муре, неподалеко браны Велейское, в краницахъ певныхъ, то есть подле дому пановъ Обрыцкихъ такъ бокомъ, яко и тыломъ, идучы до браны Велейское по левой руке на самомъ рогу, кгдамъ я возный до того дому его пришолъ дня того звышъ помененого, онъ помененый Якубъ Чычко оный домъ свой власный, никому ипчымъ, яко онъ менилъ, не пенный, ани иному ни в якой суме пенезей не заведеный, водле листу добровольного опису своего заставного подалъ в моцъ, в держанье поступилъ до заплаты суммы пенезей, в листе его заставномъ

описаное, передо мною вознымъ и передъ стороною двема шляхтычамп, то есть передъ паномъ Станиславомъ Хондинскимъ а передъ паномъ Миколаемъ Лазаровичомъ пану Антонию Лишнему, золотару и мещанину места Виленскаго и малжонце его паней Дороте Кграбъковщанце збудованьемъ дому того и зо всеми пожитками, с того дому его належачыми такъ, яко в листе его властномъ заставномъ есть шырей по достатку описано, которого того поданя онго дому вышей менованого пану Антонию Лишнему, ани малжонце его ипхто се до него не приповедалъ, ани того поданья ему Якубу Чычку того дому не заборонялъ, который тотъ панъ Антоний Лишний и малжонка его водле поданя и поступеня добровольного пана Якуба Чычка в моцъ и в снокойное держанье свое при мне возномъ и той стороне шляхте взять. Чого я возный будучы въ той справе сведомъ, даю тотъ мой квити 'до записанья до книгъ кгородскихъ Виленскихъ подъ моею печатью и с подписомъ руки своею и тежъ подъ печатями стороны шляхты при мне возномъ будучое. Писанъ у Вильни року, месеца и дня вышей менованого. У того квиту печатей приписанныхъ тры и подписъ рукъ тыми словы: Jerzy Kłodnicki, wozny gęka swą. Которое сознанье возного и тотъ квити его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Тоже, № 4713. л. 169—170 (актъ № 79).

№ 66. — 1593 г. 25 Июня.

Явка духовнаго завѣщанія, которымъ Ушинскій записываетъ своей женѣ собственный домъ за „старожитнымъ“ дворомъ епископскимъ на Епископской улицѣ.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девять-десять третега месеца Июня, двадцать пятого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передъ нами врадниками кгородскими Виленскими, отъ ясне вельможного пана его милости пана Крыштофа Радивиля, княжати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Уренѣдовъского, державъцы Коконгавзъского на sprawy судовые воеводства Виленъского высажоними, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судьбою а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто земянка господарская повету Виленского пани Станиславовая Ушинская Дорота Творовская, заховуючысе в томъ водлугъ права посполитого статуту земского, оповедала и ку вѣнisanью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ объявила, оказала тестаментъ небощыка мужа своего менованого Станислава Ушинского подъ печатью его п тежъ подъ печатми и с подписомъ рукъ людей добрыхъ росписанья и розреженья некоторое маетьности небощыка мужа ее пана Станислава Ушинского, которого того тестаменту мы врадъ огъледавши и чытаного выслужавшы дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в себе маеть: Во имя Божье станьсе ку вечной намети. Аминъ. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ девять десятъ третега, месеца Юня двадцатого дня в неделю. Я Станиславъ Счасновичъ Ушинскій, земенинъ господарскій повету Виленского, ознаймую тымъ тестаментомъ моимъ и тою волею моею остаточною вшиткимъ вовець и каждому зособна нинейшымъ и на потомъ будучымъ, кому бы того было потреба ведати, пжъ я будучы на тотъ часъ отъ Пана Бога огнемъ на вежоный черезъ злого человека на здоровью и на теле момъ, такъ на всей маетьности моей черезъ огонь спаленый и ушкожоный отъ земенина тогожъ повету Виленского Станислава Пе-

тровича Хондинского, маючы онъ з давныхъ часовъ противко мене и малжонки моей васнь и ненависть великую з сынами своими, однакже розумеючы то, ижъ южъ живъ быть не могу, але будучы пры добромъ розуме и на памяти здоровой трваючы черезъ годинъ колько, умыслиломъ тотъ тестаментъ мой и тую волю мою остаточную напрудце, яко могло быть п часу знестъ, учынить, ознаймую то тымъ тестаментомъ и тою волею моею остаточною, пжъ домъ нашъ спольный, который есмы были спольне купили з жоною своею пани Доротою Яновною Творовщанкою в месте Виленъскомъ у месчанина Виленского пана Еразмуса Паспика, лежащый за дворомъ старожитнымъ его милости князя бискупа Виленского в тыле на улицы Бискупей з одной стороны входечы в тотъ домъ нашъ по праву подле дому мишцара бывшего Виленского его королевское милости, теперь Плятыны, а з другой стороны полеве мешанина бискупего пана Мартина Островского, который тотъ домъ подъ прысудомъ и влазою бискупства Виленского, на который домъ нашъ листъ и з ынъшыми листами розными погорели и вся маетьность наша такъ, пжъ се жадное маетьности якимъ же кольвекъ обычаемъ названое отъ мала до велика ничого не осталось. А такъ я, знаючы и наметаючы на учъстивое захованье и послуги малжонки моей милой и отъ нее противъ себе великую милость п зычливість малженскую, наprodъ полецаю Пану Богу Всемогущому душу мою, а тело мое ку погребу поховать маеть малжонка моя в Вильни у светого Яна, а той малжонце моей милой паней Дороте Яновне Творовщанце тотъ домъ звышъ менованый зо всимъ будованьемъ и зо вшелякимъ пратомъ домовымъ, штокольвекъ в нимъ есть отъ мала до велика, ей самой на вечность занисую п тымъ листомъ тестаментомъ моимъ постуную. Вольна малжонка моя пани Дорота спокійне мешкать п его ужывать п з него на себе вшелякпе пожитъки ку пожитъку своему оборочать и тымъ домомъ

шафовать водле воли и уподобанья своего вечнымъ часы, а по смерти ее малжонки моею на сына моего Станислава, которогомъ я з нею учъстиве сплодилъ, маеть прийти, аболи тежъ кому она з доброй своей волей тотъ домъ помеченный зо вѣсимъ продать або даруетъ, вольна будучы она тымъ домомъ яко власностью своею шафовать, яко за живота своего, такъ и по животе малжонки моею, не выймуучы с того дому никоторой части на сына своего Станислава, але тотъ домъ вольно ей будетъ кому хотячы тымъ правомъ на вечность, коли она похочеть, продать, яко се звышъ поменило, а иншыя теста-мента або якие записы, если бы се якие коль-векъ у права показали отъ когожъ кольвекъ, которыхъ я николи ни начто не справовалъ, вечне ихъ умарамъ, только тотъ тенерешний теста-ментъ волей моею остаточной пры моцы зуполь-ной у кождого права захованъ быть маеть той помеченой малжонце моею а ни кому иншому. До которого тестаменту моего и печать свою прытиснулъ, одножъ руки своей подписать вжо есми не могъ на тотъ часъ, а для лентшой веры

и ведомости того тестаменту моего прыприсившы до себе людей зацныхъ, прыятель и суседовъ моихъ, земянъ господарьскихъ повету Виленского, которые пры той остаточной волей моею были и тое все слышали, то есть пана Матеуша Мар-тиновича Цыбульского, а пана Балтромея Кры-жановского, а пана Даниеля Войтеховича Окмни-ского а пана Станислава Храновского, кото-рые ихъ милость за устною а очевистою проз-бою моею волей моею остаточной печати свои до того тестаменту моего прытиснули и руки свои подписали, которые писать умели. Писанъ в дому погореломъ, Петраньскомъ прозываючымъ, надъ речкою Рыпкого року и дня звышъ поме-неного. У того тестаменту печатей прытисненыхъ пять и подпись рукъ тымъ словы: Bałtromiey Kryzanowsky ręką swą podpisał. Stanisław Chra-nowsky prozony pieczętarz ręką swą. Которое оповеданье пани Станиславовой Ушинской и тотъ тестаментъ за прозбою ее до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Тожє, № 4713, л. 255—6.

№ 67. — 1593 г. 22 Июля.

Заявлєніє вознаго о продажѣ Римшами Корсаку своего двора съ плацами на За-рѣчѣ.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ де-ветдесять третего, месеца Июля двадцать второго дня.

На враде его королевское милости кгород-скомъ воеводства Виленского передо мною Ми-колаемъ Юревичомъ Зеновичомъ наместникомъ Виленскимъ ставшы очевисто возный повету Виленского Янъ Косинский ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ созналъ и того сознанья своего квнтъ подъ печатью и с поднсомъ руки своей, такъ тежъ подъ печатями и с подписомъ рукъ стороны шляхты подалъ, писанный тыми словы: Я Янъ Николаевичъ Ко-синский, возный господарьский воеводства Вп-ленского, сознавамъ симъ моимъ сознаньемъ на письме, ижъ року теперъ идучого тисеча пять-сотъ девятьдесять третего, мца Июля двадцать

первого дня, маючы я возный пры себе сто-рону людей добрыхъ шляхты, то есть пана Еро-нима Меницкого а пана Себестыяна Боровского былемъ тутъ в месте Виленскомъ за мостомъ на Заречью недалеко лазенъ, где ихъ мплость панъ Адамъ и панъ Павелъ Яновичы Олехно-вичы Римшове, земяне господарские повету Ошменского, оба спольне передо мною вознымъ и передъ тою шляхтою звышъ описаною продажу свою, дворъ зо вѣсякимъ будовањемъ и з двема пляцами, одну часть з стародавтна называемый Юрья Войтеховича Носиловского, лежащий з одное стороны прозвищомъ стародавнымъ мяно-ваннымъ князя Ивана Васильевича Жыллинского, а з другое стороны межи пляцомъ пани Носи-ловского, однимъ коньцомъ на улицу противъ дому Блажского, теперешнего Яна Балъвера,

а другимъ концомъ ку одмывальни, ку рече Вильни, а з другое стороны другой таковой же пляцъ подле и посполу лежащий передъ тымъ вышъ речного князя Ивана Васильевича Жыллинского, однимъ концомъ ку той же улицы противъ дому Блажковского, а теперь Яна Балвера, а другимъ также ку одмывальни и ку рече Вильни, завели, поступили, в мочь, в держанье и вечное уживанье и шафунокъ подали его милости пану Есифу Яновичу Корсаку, судьи земьскому воеводства Полоцкого, вечнымъ неодзовнымъ правомъ, которое сее сознанье мое возного для ведомости владовое даемъ его милости вышъ речному пану судьи земьскому подъ моею

печатью и с подписомъ властное руки моее и подъ печатьми стороны шляхты вышъ менепое, пры мне на тотъ часъ будущее. Писанъ у Вильни, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветъ десять третего, мца Июля двадцать первого дня. У того квити печатей притисненыхъ три и подписъ рукъ тыми словы: Jan Kosinski wozny ręką swą własną. Еропимъ Меницкий рукою своею подписалъ. Sebestyan Borowski ręką własną podpisał. Которое сознанье возного и тотъ квити его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Тожє, № 4713, л. 301 об.—302.

№ 68. — 1593 г. 2 Августа.

Заявленіе возного о ввѣдѣ канцлера Льва Сапѣги во владѣніе плацомъ въ городѣ Вильнѣ и фольваркомъ Рай у каменнаго моста.

Сознанье возного Яна Косинского въ справе его милости пана Льва Сапегі, канцлера.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветъдесять третего, месеца Авѣгуста второго дня.

На рочькохъ судовыхъ кгородскихъ Авѣгустовыхъ, в семъ року деветдесять третемъ прыпалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами владниками кгородскими Виленскими, отъ ясневельможного пана, его милости пана Крыштофа Радивила, кнежати на Биржахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана наивышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзъского на справы судовые воеводства Виленского высажоными, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ, наместникомъ Виленскимъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судьей а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, ставшы очевисто возный господарьский воеводства Виленского Янъ Миколаевичъ Косинский, пры квите своемъ созналъ и квити того сознанья своего подъ печатью и с подписомъ руки своее, такъ же подъ печатьми и с подписомъ рукъ стороны шляхты, пры немъ будущее, ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ далъ, который слово отъ слова такъ

се в себе маеть. Я Янъ Миколаевичъ Косинский, возный воеводства Виленского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветдесять третемъ, месеца Июля двадцать сегого дня, маючы я пры себе сторону людей добрыхъ, шляхту, пана Войтеха Ростьковского а пана Размуса Кимбара и будучы прыданнымъ з ураду кгородского Виленского ясневельможному пану его милости пану Льву Сапезе, канцлеру великого князства Литовского, старосте Слонимъскому, Ясвойньскому, Марковъскому и Мядельскому, на увезанье и възятье в уживанье его милости двора в месте Виленскомъ и фольварку, за мостомъ мурованнымъ падъ Вельею лежакого, названого Раю, зъ селкомъ и корчмою томуужъ дворцу належачою, отъ ихъ милости пана Романа старосты Рогачевъского а отъ пана Петра чашника великого князства Литовъского Грыгоревичовъ Воловичовъ, воеводичовъ Смоленскихъ празомъ вечнымъ его милости пану канцлеру пуцонныхъ, быломъ напервей в дворе в месте Виленскомъ, отъ ихъ милости пановъ Воловичовъ его милости пану канцлеру дарованомъ, тамъ же пры мне возномъ и стороне вышъ помененой за росказаньемъ ихъ милости пановъ

Воловичовъ слуга и урядникъ ихъ милости, который в томъ дворе мешкалъ, панъ Федоръ Михайловичъ, подаючи менованый дворъ зо вѣсими будованьемъ, в тыхъ границахъ завелъ, то есть однимъ бокомъ отъ браны, которая идетъ с предместья Зарепкого мимо цминтаръ костела Барнадынского ку улицы кгородской ажъ по домки два мешанъ капитульныхъ, тыломъ до того двора мешкающихъ, з другое стороны заулкомъ мимо дворъ Горьностаевский, где теперь зборъ еванелицкий есть збудованъ, до улицы, которая идетъ отъ улицы Замковое мимо зборъ до площацъ церковныхъ заложенъ Светое Пречыстое, заулкомъ Глухимъ ажъ до муру местского, надъ рекою Вильнею лежачого, и засъ подле муру местского ажъ до тоежъ браны Зарепкое подле Барнадыновъ. А пры томъ фольварокъ за рекою Вельею у мурованого мосту надъ рекою, называемый Рай з будованьемъ фольварковымъ, з огородами овощовыми, з домомъ уезнымъ на горе пры томъ фольварку лежачими, такъ же зъ селкомъ з Шнипишками, з домами, с поддаными и зо вѣсими кгрунтами, в певъныхъ границахъ лежачими, то есть почавъшы отъ мосту мурованого, едучы до двора Солтановъского, прозываемого Шешкинъ, по правой стороне дороги дома и кгрунты подъ горою ажъ до поля двора Шешкинъского, логомъ з сеножатъми по ровъ, который делить пменье Шешкинское з селкомъ Шнепишками, а тотъ ровъ отъ поля по реку Велью, и указываетъ простымъ трыбомъ ку божницы татарской, а з другое стороны дороги по левой руке дома подданныхъ дворца пановъ Воловичовъ Раю и за дворецъ пляцъ немалый пустый томужъ дворъцу, палезачый, ажъ подъ домъ пустый Вишуловский, што теперь панъ Петръ Стабровский за правомъ своимъ набытымъ держытъ, которые пляцы делить межа значъная до реки Вельи. Тогда то все, яко се вышей поменило, дворъ в месте Виленскомъ, такъ же фольварокъ Рай з будованьемъ, с поддаными, з домомъ уезнымъ и зо всеми пляцами, кгрупътами, сеножатъми, такъ, яко то и небощкъ ясневельможный годное памяти панъ Остафей Воловичъ панъ Виленский мелъ и менованные панове Воловичове по смерти пана Виленского правомъ прыроженнымъ на себе то держали

все огуломъ, ничего на себе и на кого иного не оставуючы, его милости пану канцлеру в держанье ихъ милость панове Воловичове черезъ менованого слугу своего подали, а его милость панъ канцлеръ тэжъ то на себе черезъ слугу своего, подстолего повету Пинского пана Грыгорья Тэрлецкаго в уживанье свое прынялъ. А то есть меновите дома, подданные, пры томъ фольварку Раю мешкающие, идучы отъ мосту по правой руке напервей сажовка, на горе домъ въезный, пры доме въезномъ солодовня, подле солодовни огородъ; домъ первый Стасъ Павловичъ, другой домъ пустой небощыка Яроша Заровского, третий домъ Балътромей Яновичъ, четвертый домъ Миколай Юрьевичъ, пятый домъ Павелъ Тесля, шостый домъ Амброжеевский, семый домъ Валентыновский, осмый домъ Томко Чоботаръ. По другой стороне улицы отъ мосту едучы первый домъ Павелъ Пилиновичъ, другой домъ Павелъ Юдевичъ войтъ, третий домъ Рачко Авгусбинъ, четвертый домъ Стенановский, пятый домъ держытъ Петръ, Масковский золотаръ, шостый домъ Ганъсъ Фонъляръ держытъ, семый домъ держытъ тотъ же урядникъ пановъ Воловичовъ панъ Федоръ Михайловичъ, менечы на то у себе право набытое, а подле того дому дворецъ Рай, в немъ живетъ госнодаръ Мартинъ Гончаръ. Пры которой той справе и поданью его милости пану канцлеру тыхъ всехъ добръ, одъ пановъ Воловичовъ его милости пуцонныхъ, чого его милости никто не боронилъ, ани се с правомъ своимъ до того не прыповедалъ; и то все, яко се вышей поменило, будучы я добре сведомъ, даю сесь квити сознанья моего с подписомъ власное руки моее и з моею печатью, до которого и сторона звышъ помененая печати свои прыложили и руки подпсалн. Писанъ у Вильни року и дня звышъ помененого. Утого квити печатей прытисненыхъ тры и подпись рукъ тыми словы: Jan Kosinski wozny ręką swą. Wojciech Rostkowski ręką swą własną. Razmus Kimbar ręką własną. Которое то очевидное сознанье возного такъ же и тотъ квити его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть уписанъ.

Тоже, № 4713 л. 341—2.

№ 69. — 1593 г. 5 Августа.

Вводъ Скороульскаго во владѣніе двумя домами, пожалованными ему королемъ.

Лета Божого нароженія тисеча пятьсотъ девятьдесятъ третего, месеца Августа пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ, в семь року теперъ идучомъ деветьдесятъ третемъ прыналыхъ и судовъне отъправовалыхъ, передъ нами врядниками кгородскими Виленскими, отъ яспе вельможного пана его милости пана Крыштофа Радвила, кпекати на Биржахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзского па справы судовые воеводства Виленского высажоними, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ, наместникомъ Виленскимъ, Кгабрыземъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судьбою а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто дворянинъ его королевское милости панъ Янъ Мешковский ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ созналъ тыми словы, ижъ року теперъ идучого деветьдесятъ третего, месеца Августа четвертого дня онъ помененый панъ Янъ Мешковский водле данины короля его милости пана нашего милостивого увезалъ, в моцъ и у спокойное а вечное держанье за даниною короля его милости подалъ служебнику скарбу великого князства Литовского пану Каспору Скороульскому два домъки, тутъ в месте здешнемъ Виленскомъ лежачые, снальные до столу и вольного шафуньку короля его милости по небощыку Бенедыкте Гончару, которого того увязанья и поданья своего онъ панъ Янъ Мешковский, дворянинъ короля его милости листъ свой увязчий подъ печатью и с подписомъ руки своей и тежъ подъ печатми и с подписомъ рукъ людей добрыхъ, которые пры томъ увязанью и поданью были, передъ нами врядомъ покладалъ и просилъ, абы оный листъ его увязчий до книгъ кгородскихъ воеводства Виленского уписанъ былъ. А такъ мы врадъ, того устного сознанья дворянина короля его милости выслухавшы и того листу увязчого огледавши и вычитавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ

слова такъ се в себе маеть. Я Янъ Мешковский, дворянинъ господарьский, сознаваю то симъ моимъ увязчимъ листомъ, ижъ маючы я листъ его королевское милости, до себе писанный в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ третемъ месеца Августа четвертого дня, прыехавшы до места Виленского, маючы пры себе за прыданьемъ з ураду кгородского воеводства Виленского енерала воеводства Виленского пана Еронима Совкыла, до того возного тогожъ воеводства Виленского Грггорья Мартиновича Кгородиса и шести шляхтичовъ, людей зацныхъ, пана Лва Коиътя, пана Павла Якимовича Головию, пана Яроша Карчевского, пана Щасного Горбовьского, пана Яна Узловского а пана Станислава Тальвицкого, при которыхъ всихъ вышъ помененыхъ особахъ его милость панъ подвоеводи Виленский прыдати до мене рачылъ слугу своего пана Миколая Ладшевского подавать и увязывать за данною, привилемъ его королевское милости, кадукъ, домковъ два у месте Виленскомъ, добра, до вольного шафуньку и столу господарьского по Бенедыкте Гончару снальные, пану Каспору Скороульскому, слуге скарбу великого князства Литовского даные, яко о томъ ширей на данине его привилею описано и меновите доложено естъ, то пакъ я Янъ Мешковский за тымъ листовнымъ росказаньемъ его королевское милости, внеродъ бывшы у паповъ радъ места Виленского, волю и розказанье господарское имъ ознаймившы, копен слово въ слово снисавшы, с подписомъ руки моее с тыхъ листовъ успхъ, яко и зъ донацыи, также з листу ихъ, отъ господара до нихъ писаного, и того листу дворянинского имъ на ратушу оставившы, просилемъ ихъ милостей, абы прыдати и послати рачили до того увязанья мне слугу своего местного, яко о томъ ширей и достаточней обо всемъ на сознанью возного Яна Косинского, который на тотъ часъ при мне былъ, описано и меновите доложено естъ. А потомъ я Янъ Мешковский, дворянинъ господарьский с тымъ енераломъ и воз-

нымъ и тою всею вышъ помененою шляхтою за тымъ росказаньемъ и волею его королевское милости того року, месеца и дня вышъ помененого пошоломъ до першого дому, лежачого подле церкви руское светого Ивана, идучы до збору на-противъ Даниэля друкара, в тотъ домъ и пляцъ, яко се самъ в собе з давныхъ часовъ мелъ и теперь маеть, папу Каспру Скорульскому в моцъ и въ держанье подавши, его в то увезалъ, не нашедшы в томъ дому жадное маетности рухомое. А потомемъ пошолъ до другого домъку на предместье Виленское, идучы до мурованого мосту, который лежитъ з одное стороны подле дому Матуса Кули фурмапа, зъ другое стороны подле дому Заклпчовского, с третее стороны подле Езва Ранацкого, тыломъ до Езиза, мещанъ Виленскихъ, в который тотъ домъ и пляцъ, яко се самъ в собе з давныхъ часовъ мелъ и теперь маеть, томуужъ папу Каспру Скорульскому в моцъ и въ держанье подавши его в то увезалъ, также не нашедшы жадное маетности. В которыхъ тыхъ обудвухъ домехъ господари и господыши увезапы не боронечы сами добровольне уступившы, просили пана Каспра Скорульского, абы за дозволениемъ его въ тыхъ домахъ з найму мешкати

могли, чого имъ панъ Касперъ Скорульскый позволить и того учинити не хотель. И на томъ далъ сесь мой увязчий листъ папу Каспру Скорульскому, слуге скарбу великого князства Литовского, ку ведомости всемъ воецъ подъ моею печатью и с подписомъ руки моее властное письмомъ польскимъ, такъ же подъ печатьми и с подписомъ рукъ всихъ вышъ помененыхъ и описаныхъ особъ, которые писать умели. Писанъ у Вильни року месеца и дня звышъ помененого и описаного. У того листу увязчого печатей прытысненыхъ десеть а подпись рукъ тыми словы: Jan Meskowski ręką swą. Еронимъ Совь-кгалъ, енераль и возный воеводства Виленского рукою власною. Левъ Копоть власна рука. Paweł Hołownia Jachimowicz manu propria. Jarosz Karczewski ręką własną. Szczęsny Horbowski własną ręką. Янъ Узловскый рука власная. Станиславъ Маркевичъ Тальвицкый рукою власною. Которое тое очевистое сознанье того дворянина господарского пана Яна Мешковского и тотъ листъ его увязчий до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Тоже, Л. 361—362.

№ 70. — 1593 г. 18 Октября.

Даниэль Ленчицкый продаетъ Яцковскому домъ свой на Бернардинской улицѣ
возлѣ Покровской церкви и Пречистенскаго собора.

Лета Божого пароженья тисеча пятьсотъ девятьдесятъ третего, месеца Октября осмьпа-цатого дня,

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передъ нами врадниками кгородскими Виленскими, отъ ясне вельможного пана его милости пана Криштофа Радивиля, кнежати на Биржахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышъшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урепдовского, державъцы Коконъгавзского, на справы судовые воеводства Виленского высажоними, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ, подкоморымъ Ошменскимъ, наместникомъ, Кга-

брылемъ Богдановичомъ Рышиньскимъ судею а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто Даниэль Ленчицкый, мещанинъ и друкаръ места здешнего Виленского, добровольне ку записаню до книгъ кгородскихъ Виленскихъ созналъ тыми словы, ижъ онъ Даниэль Ленчицкый продалъ и на вечность правомъ неотъзовнымъ векуистымъ спустилъ домъ свой власный, збудованный в месте здешнемъ Виленскомъ на застенъку пляцу ясне вельможного пана его милости пана Костанътына кнежати Острозского, воеводы Киевского, за даниною и позволениемъ его милости збудованный, лежащий на улицы Бернадынской, передомъ ку церкви Светое Пречы-

стое, а боками з одное стороны подле церкви Светое Покрови, а з другое стороны подле дому пона Ивановъского, тыломъ, ку збору Виленьскому дому Горьностаевъского ку улицы Замковой, Войтеху Яцковъскому и малъжонъце его Катерине Забреской за певънюю суму пенезей, то есть за сто копъ грошей личбы и монеты литовское, имъ самымъ, детемъ и потомкомъ ихъ, на которую тую продажу листъ свой вызнанный подъ печатью и с подписомъ руки своее, такъ тежъ подъ печатми и с подписомъ рукъ людей добрыхъ далъ и передъ нами покладаючи просилъ, абы былъ до книгъ кгородскихъ Виленьскихъ уписанъ. А такъ мы врадъ, того устьного и очевистого сознания Даниеля Ленчыцкаго выслухавъшы, листу огледавъшы и его вычитавъшы и то ку ведомости и памети своей принустиивъшы, дали есмо до книгъ кгородскихъ Виленьскихъ уписать, который уписуючы слово отъ слова такъ се в собе маеть. Я Даниель Ленчыцкий, мещанинъ и друкаръ места Виленьского, признаваю тымъ моимъ власнымъ добровольнымъ вечыстымъ записомъ усимъ воецъ и каждому зособна, кому будетъ належало ведати або тотъ листъ мой читаючи слышечы, теперешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ я вельми будучы а кгвалтовъне потребенъ сумы пенезей ку шильной а великой потребе моей, домъ мой власный, никому ничымъ не винъны ани заведеный, упередъ и теперъ на всемъ свободны, в месте Виленьскомъ за мои властные пенези и пакладъ збудованный на застенку и нляцу ясне вельможного папа его милости, папа Костахътого княжати Острожъского, воеводы Кневъского, за даинною и листомъ и позволенемъ его княжатей милости, лежацы на улицы Барнадыньской, передомъ ку церкви светое Пречыстое, а боками з одное стороны подле церкви светое Покрови, аз другое стороны подле дому пона Ивановъского, а тылъ его ку збору Виленьскому дому Горьностаевъского, ку улицы Замковой, зо всимъ правомъ, палежностямъ, такъ, якомъ я самъ отъ его княжатей милости, такъже тежъ и за правомъ кунли моей отъ Яна Денисовича на себе отъ часу давъного держалъ и яко власности своее спокойное уживалъ, большъ не платечы николи до скарбу его княжачой милости, только копъ две нозему, продалъ есми и вечнымъ правомъ поступиломъ и в моцъ и

вечное держане отъ даты сего листу подаемъ яко будоване того дому такъ и каждую найменьшую речъ у немъ, наимейшой речы на себе не выимуючы, мещанину места Виленьского пану Войтехови Яцковъскому и малъжонъце его паней Катерине Забреской за певную суму пенезей, за грошей копъ сто личбы Литовской, которую помененую суму пенезей копъ сто грошей литовскихъ заразъ помененый панъ Войтехъ Яцковъский и з малъжонъкою своею панею Катериною Забрескою заразъ теперъ при написаню того листу моего вызнаного вечистого до рукъ моихъ мне отличивъшы отдали и заплатили, а я помененый Даниель Ленчыцкий, тую помененую суму копъ сто грошей до рукъ моихъ принявъшы и сполна отличивъшы отъ помененыхъ особъ папа Войтеха и малъжонки его, тое мое усе право, которое одно на тотъ домъ мой маю, вечно на папа Войтеха Яцковъского, малъжонку и потомки его вливаю и зо всего се вечными часы вырекаю и наименьшее речы на себе самого, ани потомки, ани жадного человека з близкихъ повиноватыхъ моихъ ничего не зоставую и вольно вжо отъ даты того листу пану Войтехови Яцковъскому, паней малъжонъце его и потомкомъ тотъ домъ помененый и все будоване и каждую наименьшую речъ у немъ ку своему наленъшому пожитку яко власность свою, вечыстымъ правомъ отъ мене набытую, продать, записать, дать, даровать и ку наленъшому пожитку своему водлугъ уподобаня своего оборочать и шафовать, яко власностью своею, а я помененый Даниель, ани потомковъ мои и жаденъ человекъ с новнпныхъ и кривныхъ моихъ вечными часы яко до того дому, такъ и до наименьшой речы у немъ ничего не маемъ и мочи не будемъ и вечно се вырекаемъ. А если бымъ я помененый Даниель Ленчыцкий, преномъневъшы того моего добровольного вечистого листу запису у томъ дому продажи моей вечистой, самъ черезъ себе особу свою albo потомки свои albo блиские и повиноватые свои albo черезъ особу общю, або и тежъ хто з стороны якую трудность, переказу пану Войтехови Яцковъскому, малъжонъце и потомкомъ его albo тому, кому бы то онъ пустилъ, у томъ дому и в наименьшой речы у немъ чинилъ, тогда я самъ отъ особы своей у каждого ураду и на каждымъ местцу и

отъ каждого человека маю и повиненъ буду пана Войтеха, малъжонку и потомъки его и того, кому то онъ пустить, очищать и заступовать своимъ власнымъ накладомъ подъ зарукою стемъ копъ грошей литовскихъ, а шкоды и наклады на речене слова, окромъ вшеякого доводу и присеги, буду нагородить повиненъ, о што даю вольность себе до каждого ураду и права позвать, заказать на рокъ, на який кольвекъ захочеть, хотя и не водлугъ права зложоный, на який кольвекъ буду заказанъ, я у каждого ураду и на каждомъ мѣстѣ, где одно панъ Войтехъ самъ захочеть и передъ каждымъ человекомъ хочъ правне и неправне во вѣсемъ томъ маю и буду повиненъ пану Войтехови, малъжонце и потомкомъ его и каждому человеку, кому то будетъ належало, тамъ же заразъ на томъ же мѣстѣ, где буду заказанъ, ничымъ ани паномъ, ани хоробою, ани належностью ураду, причинами правными и неправными се не вымовляючи иниякихъ оборонъ правныхъ не вынайдуочи изгола ничымъ се не боронечи, усправедливитися, заруку, шкоды и наклады заплатити, а у томъ всемъ и в каждой наменьшой речы каждому урадови вольность даю и симъ листомъ вечистымъ записомъ ствержаю мощиую, зуполню а неотволочную на моей маетности власной каждой отправу чинить, а в недостатку маетности тогды на особе моей мене самого водлугъ воли и унодобанья пана Войтеха и потомковъ и того, кому то будетъ належало отъ-

правлять. И на томъ далъ тотъ мой добровольный вечистый листъ записъ пану Войтехови Яцковскому и малжонце его паней Катерине Забреской за моею печатю и с подписомъ власное руки моее, до которого для веры лепшое просиломъ о приложене печатей людей запныхъ ихъ милости пана Станислава Вонсовского, лесничого и подстаростего Волкиницкого, а пана Шымона Гораина, понаместника Виленского и пана Андрея Яновича, которые ихъ милость того будучы добре сведоми за устною и очевистою прозбою моею до того моего листу печати свои приложыти и руки свои подписати рачыли. Писанъ у Вильни року тисеча пятьсотъ девятьдесять третего, месеца Октебра дванадцатого дня. У того листу печатей притисненныхъ чотыры и подишь руки тыми словы: Daniel Łanczycky ten moý list wieczysty moją własną ręką podpisałem. Za prozbą oczewistą ustną pana Daniela Łenczyckiego do tego listu pieczęć swą przyłożyłem y ręką podpisałem Stanisław Wąsowsky. За устную прозбою особы вышъ менованое при печати своей руку подписаль Шимонъ Гораинъ рукою властною. Андрей Яновичъ власною рукою подписаль. Которое то добровольное устное и очевистое сознание Даниеля Ленчыцкого и тотъ листъ за прозбою его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Тоже, № 4713, Л. 432—3.

№ 71. — 1593 г. 18 Октября.

Мартинъ Квасовскій продаетъ Ловейкѣ свой домъ при городской стѣнѣ.

Лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ девятьдесять третего, месеца Октября осмьнадцатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передъ нами врадниками кгородскими Виленскими, отъ ясне вельможного пана его милости, пана Криштофа Радивила, кнежати на Биржахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солец-

кого, Уреньдовского, державцы Коконгавзского на sprawy судовые воеводства Виленского высажонымъ, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ, подкоморымъ Опменскимъ, паместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судьей, а Щаснымъ Богуматькою писаромъ, постановившысе очевисто панъ Мартинъ Квасовскій самъ добровольне ку записаню до книгъ кгородскихъ Виленскихъ созналъ тыми словы, ижъ онъ помененый Мартинъ Квасовскій про-

далъ и на вечность правомъ неотчуждаемымъ и
 векупнымъ спустилъ дворъ и пляцъ в месте
 Виленьскомъ, лежащій пры муре местькомъ, ты-
 ломъ до кляштора костела Бернадынъского, пра-
 вымъ бокомъ подле дворовъ нхъ милости наповъ
 Пясецкихъ и его милости пана Якъцента Мло-
 деевского, подскарбего дворного короны поль-
 ской, а левымъ бокомъ надъ рекою Вильною
 передъ домами его милости князя Яна Ярчевъ-
 ского, дякана Виленьского, и небощыка князя
 Мальцера Суходольского, каноника Виленьского
 и дому Гауса Цыца, замошника, его милости
 пану Яну Ловейку, маршалку повету Мозыр-
 ского, секретару его королевское милости, за
 певъную суму пенезей, то есть за трыста копъ
 грошей литовскихъ, в чомъ его милость пана
 маршалка Мозырского уверяючы, знсть свой
 вызнаный продажный подъ печатью и с подпи-
 сомъ руки своей и тежъ подъ печатьми и с
 подписомъ рукъ людей добрыхъ далъ и передъ
 нами в радомъ тымъ очевиднымъ сознаемъ сво-
 имъ признавши, просить, аби до книгъ кгрод-
 скихъ Виленьскихъ уписанъ былъ. А такъ мы
 в радъ, того устного сознания менованого Мартина
 Квасовского выслушавшы и листу его продажного
 огледавши и то ку ведомости своей в радовой
 припустившы, дали есмо его до книгъ уписать,
 который слово отъ слова такъ се въ себе маеть:
 Я Мартинъ Квасовскій признаю смъ своимъ
 листомъ всимъ воецъ и каждому зособна, кому
 бы того ведати была потреба, нжъ што который
 дворъ и пляцъ в месте Виленьскомъ, лежащій
 пры муре местькомъ, тыломъ до кляштора костела
 Бернадынъского, правымъ бокомъ подле дво-
 ровъ нхъ милости паповъ Пясецкихъ и его ми-
 лости пана Яцынтъта Млодеевского, подскарбего
 короны польской, а левымъ бокомъ надъ рекою
 Вильною, передомъ до домовъ нхъ милости князя
 Яна Ярчевъского, дякана Виленьского и дому
 Гауса Цыца, замошника прилеглый, мелъ есми
 з ласки ясне вельможного пана его милости, пана
 Александра Ходкевича, кграби з Бихова на
 Шклове и Мыши, за службы мои мне на веч-

ность дарованый и былъ есми в державу его и
 в спокойномъ уживави, нжли потребуючы на
 розные потребы свои пенезей, тотъ дворъ и
 пляцъ зо всимъ тымъ, яко ми то былъ его ми-
 лость панъ Ходкевичъ далъ, продалъ есми заце
 вроженому его милости пану Яну Ловейку, маръ-
 шалку повету Мозырского, секретару его ко-
 ровельское милости, за певъную суму пенезей,
 за трыста копъ грошей лпчы литовское, ко-
 торые пенези сполна отъ его милости до рукъ
 моихъ взявши и отъличивши, дворъ и пляцъ
 тотъ его милости поступилъ есми, листы на то
 мне належачне до рукъ его милости отъдалъ и
 право свое на его милости влплъ, а самъ се с
 того вечными часы вырекаю: маеть его милость
 панъ Янъ Ловейко тотъ дворъ и пляцъ вынъ
 менованый зо всимъ тымъ, што ку нему здавъна
 належытъ, держати, вживати, пожытки себе во-
 дугъ уподобания своего привлащити, воленъ бу-
 дучи то отъдати, продати и яко налепей розу-
 меючи тымъ шафовати, а я вжо до того ничого
 мети не маю вечнымъ часы. И на то далъ есми
 его милости сесь мой (листъ) з моею печатью и с
 подписомъ руки моею. Пры томъ были и того добре
 сведомъ будучи за прозбою моею печати свои
 приложити и руки подписати рачили нхъ ми-
 лость панъ Петръ Оскеръка, панъ Адамъ Сти-
 боръ и панъ Мартинъ Островскій. Писалъ у
 Вильни лета отъ парожения Хрыста Сына Божого
 тисеча пятьсотъ деветьдесять третего, месеца
 Октября осмънадцатого дня. У того листу печатей
 приписанныхъ чотыры и подпись рукъ тыми
 словы: Marcin Kwasowski ręką swą. Za ustną
 prozbą pana Marcina Kwasowskiego Piotr Oskierka
 ręką swą. Za oczewistą prozbą pana Marcina Kwa-
 sowskiego Adam Sczybor pieczęć swoją przycisnął
 y ręką własną podpisał. Marcin Ostrowski ręką
 własną. И якожъ то добровольное устное и оче-
 вистое сознание пана Мартинъта Квасовского,
 такъ же и тотъ листъ за прозбою его до книгъ
 кгродскихъ Виленьскихъ естъ вписанъ.

Тоже, № 4713, л. 431.

№ 72. — 1594 г. 15 Января.

Виленскій митрополичій намѣстникъ съ другими священниками Виленскихъ церквей и Пречистенскаго собора продають Девалтовскому церковный домъ, на углу двухъ улицъ, по дорогѣ изъ замка къ Вернардинскому костелу.

Лета Божого пароженья тисеча пятьсотъ девятьдесять четвертого, месеца Генъвара петнадцатого дня.

На рочкохъ кгородскихъ генваровыхъ, в семь року темеръ идучомъ девятьдесять четвертомъ прыпалыхъ и судовне отъправованыхъ, передъ нами вранниками кгородскими Виленскими, отъ ясне вельможного пана пана его милости пана Крыштофа Радивиля, княжати на Бпржахъ из Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзского на справы судовные воеводства Виленского высажонными—Миколаемъ Юрьевичомъ Зековичомъ, наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ, судею а Щастнымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто протопопъ и наместникъ Виленский, в справахъ духовныхъ отъ его милости отъца митрополита будучы заставленный, на име Иванъ Парфеновичъ, священникъ церкви Заложенья светого Спаса Виленское Малафей а Леонтей Яковлевичъ, священникъ церкви Воскресенское Виленское именемъ своимъ и именемъ всихъ священниковъ церкви соборное Виленское заложенье светое Пречыстое Богородицы оповедали и куписанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ сознали тымъ словы, ижъ они вси священники, будучы потребни пепезей на розные потребы церкви соборное светое Пречыстое, а не могучы ихъ ни отъкуль пабыть, ино домъ свой власный церковный, который небощца кнегини Яновая Свирская пани Ганна Федоровна Рагожанка сходечы з сего света остаточною волею своею на церковь соборною светую Пречыстую описала, лежащий на рогу межы улицами с одное стороны бокомъ идучы отъ замку ку Бернадыномъ, а з другое стороны отъ дому его милости пана Остафья Воловича до костела кляштора Берна-

дынского, концомъ до каменицы капитулы костела столечного светого Станислава, а другимъ бокомъ прылеглый ку пляцу олтарысты костела светого Яна, оный менованый домъ зо всимъ будованьемъ и с пожитками з него прыходящими продали и правомъ неотъзовнымъ векупстымъ пустили пану Павлу Деялтовскому, стольнику воеводства Новгородского и малжонце его пани Ранне Петровне Маскевичовне имъ самымъ, дотемъ и потомкомъ ихъ милости за певную суму пепезей, за чотыры ста конъ грошей личьбы и монеты литовское, в чомъ его пана Деялтовского и малжонку, дети и потомки ихъ милости упевняючы, листъ свой вызнаний продажный подъ печатями и с подисомъ рукъ своихъ и тежъ подъ печатями и с подисомъ рукъ людей зацныхъ дали и передъ нами враномъ тымъ очевистымъ сознаньемъ своимъ прызнавши, просили, абы до книгъ кгородскихъ Виленскихъ уписанъ былъ. А такъ мы вранъ, того устыного сознанья менованыхъ священниковъ выслужавшы и листу огледавши, дали есмо его до книгъ уписать. Который слово отъ слова такъ се в себе маеть.

Я Иванъ Парфеновичъ, протопопъ и наместникъ Виленский, в справахъ духовныхъ отъ его милости отъца митрополита будучы и заставленный, я Малафей, священникъ церкви заложенья светого Спаса Виленское, а я Леонтей Яковлевичъ, священникъ церкви Воскресенское Виленское и мы вси священники церкви соборное Виленское заложенья светое Пречыстое Богородицы вси одностаине визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ вечыстымъ листомъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому того потреба будетъ ведати, што который пляцъ в месте Виленскомъ, который лежить на рогу межы улицами с одное стороны бокомъ идучы отъ замку ку Бернадыномъ, а з другое стороны отъ дому его милости пана

Остафея Воловича до костела кляштора Бернадынскаго, коидомъ до каменницы капитулы костела столечнаго светого Станислава Виленьскаго, а другимъ бокомъ прилегъ ку пляцу на онъ часъ олттарысты костела светого Яна в року прошломъ тисеча пятьсотъ семьдесятомъ месеца Марца чотырнадцатого дня пустила и подала пани Станиславовая Ленартовича Довкгляловича, хоружыная Виленская Барбара Павловна з сыномъ своимъ Николаемъ Станиславовичомъ Ленартовича Ерониму Квилецкому, писару короля его милости скарбьному, старосте Ясвоньскому и малъжонце его милости кнежне Галене Юрьевне Боровьской, отъ котораго того пана Еронима Квилецкаго и малжонки его тотъ домъ, пляцъ на зборъ Виленьскій евангелицкій досталсе, а потомъ тотъ пляцъ старшыне зборовые Войтехъ Пирхала, Иванъ Домушевскій а Дзяно Зенобей в року прошломъ семдесять пятимъ месеца Июня дванадцатого дня на вечность продали пану Ганусу Фонляру молодшому, а панъ Ганусъ Фонляръ тотъ же домъ в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмьдесять третемъ месеца Февраля первого дня продалъ на вечность паней Вещлавовой Жабиной, ротмистровой его королевьское милости, паней Марыне Михаловьне, кнежне Соколинской, которая тая пани Марына кнежна Соколинская, бывшая пани Жабиная, а теперешняя пани Юрьевая Зеповичовая восполокъ з малжопкомъ своимъ паномъ Юрьемъ Яновичомъ Зеповичомъ на Мосару тотъ домъ в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмьдесять шостомъ месеца Генвара дванадцатого дня за певную суму пенезей, то есть за трыста конъ грошей литовьскихъ кнегини Яновой Свирской пани Ганне Стефановне Рагозянцѣ на вечность продали и поступили и будучы опая кнегини Яновая Свирская черезъ немалый часъ держачою того дому, которая сходечы з сего света остаточною волею, тестаментомъ своимъ тотъ домъ вышъ менованный з будованьемъ всякимъ мурованымъ и деревенымъ и со всимъ на все, яко се в собе маеъ, на церковь соборную Виленскую светое Пречыстое Богородицы записала, яко то есть шырей и достаточней на всихъ тыхъ записехъ, выписехъ владовыхъ и на тестаментехъ описано и доложено, который тотъ домъ с пляцомъ вышъ менованнымъ часть немалый мы на церковь со-

борную светое Пречыстое держали и у моды своей его мели. А такъ мы теперъ, будучы потребны пенезей на розныя потреби той церкви соборное светое Пречыстое, а не могучы ни откуль пенезей способити, за ведомостью и волею и позволениемъ всихъ крылошанъ братъи наше тое церкви соборное тотъ домъ и пляцъ вышъ менованный з будованьемъ такъ, яко се самъ в собе в границахъ и межахъ здавна и теперъ маеъ, продали есмы обелъ вечно и ничымъ не порушно его милости пану Павлу Девялтовскому, стольнику повету воеводства Новгородского и малъжонце его милости пани Ранне Петровне Маскевичовне, детемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ милости за певную и до рукъ нашихъ отъличную, взятую суму пенезей, за чотыры ста копъ грошей личбы и монеты великаго князства Литовского, личечы в кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в коцу по шестидесять грошей литовьскихъ, якожъ отъ даты сего листу нашего тотъ домъ в моцъ и в держанье его милости пану Девялтовьскому и малжонце его милости подали; к тому всякие листы и твердости, которые на вечность того дому у насъ были, до рукъ его милости пану Девялтовьскому и малжонце его милости отъдали, — мають ихъ милости, а по нихъ дети и потомки, або тотъ, кому бы тое право по жыvote ихъ милости служило, або отъ ихъ милости записано было, тотъ домъ держати и вжывати, розшырати и яко власности своее на вечные часы ужывати и кому хочечы отъдати, даровати, заменити, продати, и водлугъ волн и уподобанья своего тымъ шафовати, а мы сами и никоторая з насъ персона порозну, также и иншыя протопопове и священники по насъ будучы не маемъ и не будемъ мочы в тотъ домъ уступовати, такъ же в держанью и в ужыванью держачому того дому никоторое и памнейшее переказы чинити не маемъ. А естли быхмо мы сами, а по насъ хто инший и тые, которые бы по насъ на местахъ нашихъ были, держачому того дому трудность и переказу якую учинили и в чомъ кольвекъ сесь листъ нашъ нарушыли и его не выполнили, тогды маемъ и будемъ повинни, одинъ другимъ не боронечысе, ани вымовляючысе, у кождого права и суду, где се тая справа прыточыть, своимъ властнымъ накладомъ тотъ домъ очы-

щать, боронить и заступовать. А если бы мы сами, такъ и тые, которые бы по насъ на местахъ были и zostали того дому его милости папу Девялтовскому, малжонце, детемъ и потомкомъ ихъ милости, або и того, хто бы тотъ домъ держалъ, у кожного права очыщать и боронять не хотели и не очыстили, тогда вся тая сума пенезей чотырыста копъ грошей литовскихъ держачому того дому з скарбу тое церкви соборное светое пречыстое Богородицы отъдана и плачона быти маеть. И на то дали есмы его милости папу Павлу Девялтовъскому и малжонце его милости сесь нашъ листъ добровольный онисъ подъ нашими печатми и с подписами рукъ нашихъ. А на твердость сего нашего листу за очевидною а устыною прозбою нашою к сему нашему листу, будучы сее продажи наше добре ведоми, печати свои приложили и руки подпсали ихъ милость зацные нанове: его милость

ианъ Малхеръ Петкевичъ, писарь земский Виленский, его милость ианъ Лукашъ Мамоничъ, скарбный великого князства Литовского, староста Дисемский а ианъ Миколай Бонакъ, земенинъ господарский повету Виленского. Писанъ у Вильни, лета Божого нароженья тисеча нятьсотъ деветьдесять четвертого, месеца Генвара петнадцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ шесть и подписъ рукъ тыми словы: Иванъ Парфеновичъ, протопопъ Виленский власна рука. Малафей Сидоровичъ рука власная. Леонтей Якововичъ, священникъ Воскресенский власная рука. Малхеръ Петкевичъ рука власная. Лукашъ Мамоничъ власна. *Ustnie proszony pieczętarz Mikołaj Bonak ręką swą.* Якожъ тое добровольное устыное и очевидное сознание и тотъ листъ за прозбою ихъ до книгъ игродскихъ Виленскихъ естъ вписанъ.

Тоже, № 4713, л. 78—80.

№ 73. — 1594 г. 24 Февраля.

Фонъ деръ Флотъ продаетъ Халецкому свой домъ на Замковой улицѣ.

Universis ac singulis, quorum interest, praesentes visuris aut lecturis. Nos Praeconsulus et Consules civitatis regiae Vilnen. significamus literis nostris comparuisse coram nobis, in praetoriali residentia existentibus, honestum virum ac civem nostrum et mercatorem Vilnensem Petrum Fonder Vlott, ibique publice et libere fassum esse, quia domum suam propriam, a multo inde tempore emptam, Stulbinski nuncupatam, et in certis granitiis iacentem, liberam, nemini obligatam, sub jurisdictione et obedientia civili antiquitus existentem, magnifico domino Demetrio Chalieccki de Chalcze, Magni Ducatus Lithuaniae supremo thesaurario etc. etc. pro mille et quadringentis sexagenis lithuanicis foro perpetuo ac titulo irrevocabilis venditionis et cessionis vendidit ac misit, prout hac sua recognitione vendit et in possessionem magnificentiae suae mittit, quietans insuper ex summa mille quadringentarum sexag. lit. sibi parata et numerata pecunia persoluta et reddita. Constituens quoque senioreм famatum dominum scabinum ad faciendam

resignationem in iudicio exposito. proxime futuro, cavens pro ratihabitione eius gestorum et factorum, idque secundum formam juris civilis Magdeburgensis. Ut autem eo liquidior et manifestior venditionis eiusmodi cum suis contentis, quietationis et constitutionis recognitio extet, nominatus venditor manu sua subscriptum exemplum in charta obtulit. Cuius hic tenor est, ut sequitur. Ja Piotr Vonder Flott mieszczanin Wilenski dobrowolnie zeznawam, iżem kamienicze swoją własną, nikomu przeze mnie nie zawiedziono, na ulicy Zamkowej podlie domu sławnego niekiedy Andrzeia Matwieiewicza, raicze, a teraz pana Philippa Sołokaia, burmistrza Wileńskiego na rogu leżącą, a tyłem domowi Jopowskiemu przyległą, tak, iako sie zdawna w swych granicach zamierzonych ma, wielmożnemu panu iego mci, panu Demetrowi Chalieckiemu s Chalcza, podskarbiemu ziemskiemu W. X. Lit za czternascie set kop groszy liczby i monety litewskiej sprzedał i spuseził ze wszystkim tym prawem, ktore do tej kamienicze należy, iakom ją sam miał i wedlie

ktorego do terazniejszego czasu spokojnie bez wszelkiego przenagabania tę kamienicę dzierżałem i w swojej mocy i possessiei miał, nicz iusz prawa sobie, malzoneczce i potomkom swym na niej nie zostawiając, alie iusz to wszystko swoje prawo, za czym ja sam tę kamienicę trzymałem, na iego m. pana podskarbiego wlewając, za razem tę kamienicę w mocz i dzierżenie podaę do mienia, dzierżenia, używania i na swój najlepszy pożytek obroczenia wieknistemi czasy. S strony ktorei kamienicę ani ja iego m., ani mnie iego m. żadnei trudności zadawacz, i owszem, gdzie by do tego przyszło, żeby imć za dzierżenia swego przenagabanie iakie o tę kamienicę od iakichkolwiek osob cudzych albo obcych miał, mnie za evictora bracz, albo requirowacz niema, gdysz iakom prawo swoje wszystko, ktorem na tę kamienicę miał, iego mezi (puszczył i s siebie złożył, tak i evictią zarazem s siebie składam, a do prawa i. mezi nicz miecz nie chcę, tego telko dokładaając, isz przenagabania żadnego

ode mnie samego, od małżonki moiej i od potomstwa, krewnych i powinowatych i. m. nicz (nie dozna. A gdzie by iakie od tych osob było przenagabanie, będę i iestem powinięn iego m. swym nakładem zawsze bronicz. To iesz zeznawam, isz sumnę zwysz mianowaną, to iest czter(naszie set) kop groszy od iego m. wziąłem, s ktorei iego m. w(iecznie) kwituie, a do resignowania tej kamienicze starszemu panu lawnikowi sądu gainego mocz daię. Piotr Fon de Vlott własną ręką swą. Quae venditionis, quietationis... et ad resignandum plenipotentis constitutum.....contentis et conditionibus tantum firmitatis et roboris habere debet, quantum in se iuris forma complectitur. Actum Vilnae feria quarta die vigesima quarta m(ensis Februarii) anno Domini millesimo quingentesimo (nonagesi)mo quarto. Ex actis nobilis Consulatus civitatis R. Vilnensis descriptum est.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки залъ Б, шк. 8, папка 2, док. № 74.

№ 74. — 1594 г. 11 Марта.

Сознаніе Остика и его жены о покупке дома у Ключковской на Савичъ улицѣ съ обязательствомъ уплаты за него денегъ 6-го января 1595 года.

Лета отъ нароженія Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятъ четвертого, мѣца Марца одиннадцатаго дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ воеводства Виленского передъ нами вradниками кгородскими Виленскими, отъ ясне вельможного пана его милости пана Крыштофа Радивила, княжати на Виражахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана навмѣшного великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзъского на sprawy судовые воеводства Виленского высажонными, Миколомъ Юрьевичомъ Зеновичомъ, наместникомъ, Крабрыелемъ Богдановичомъ Рышнискимъ, судьбою а Щастнымъ Богуматкою, писаромъ, постановившысе очевидно его милость панъ Янъ Григорьевичъ Остикъ, дворянинъ его королевское милости, посполу з малжонкою своею пани Зофеею Миколовкою Пиндиловною, сами добровольные а

устъпне ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ сознали теми словами, пжъ ихъ милость zostали винны пани Ганне Венглевне Ключковской, подкоморанце Новгородской за каменницу мурованую, в месте здешнемъ Виленскомъ на улицы Савичой за церковкою рускою Кузмо Демяна лежачую, то есть певную суму пенезей двесте петдесять копъ грошей личбы и монеты литовское, которую суму пенезей обовезалисе ихъ милость тымъ очевиднымъ сознаньемъ своимъ всю сполна одтати и заплатити тутъ на враде кгородскомъ Виленскомъ на день Трохъ Кролей свята рымского, которое свято маеть быти в року пришломъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ пятимъ, в чомъ ихъ милость уверняючи, листъ свой вызнаний, с певными обовязками списаны, подъ печатми своими и тежъ подъ печатми и с подписомъ рукъ людей добрыхъ дали и передъ нами вradомъ тымъ очевиднымъ сознаньемъ сво-

имъ признавши, просила, абы тотъ листъ до книгъ кгородскихъ Виленскихъ вписанъ былъ. А такъ мы врадъ, того устыного сознанья его милости пана Яна Остика и малжоньки его милости выслухавши и листу ихъ милости огледавши и вычитавши, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в себе маеть. Я Янъ Грыгорьевичъ Остикъ, дворянинъ его королевское милости, а я Зофия Миколаевна Юндшловна, малжонька преречного его милости пана Яна Остика, обадва сполне за одного чоловіка, визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ добровольнымъ описомъ кому бы того потреба была ведати, нжъ мы особы звышъ речонные zostали есмо вinni ей милости панъне Ганне Васильевне Ключковской, подкоморане Новгородской, за каменицу мурованую, в месте господарскомъ Виленскомъ на улицы прозываемой Савичой за церквою рускою Кузмы Демяна врочыщами лежащую межн каменницами, то есть зъ одное стороны прилеглую до каменицы вельможныхъ пановъ его милости, пана Павла Паца, каштеляна Виленского, княжати Алексяндра Пропского, гетмана Троцкого а его милости княжати Януша Жаславского, воеводы Подляского, и з другое стороны такожъ прилеглую до каменицы пана Богдана Родкевича, земелина господарского повету Кневьского, которую каменицу звышъ менованую купили есмо у ей милости панны Ганны Ключковское то есть за певную суму пенезей двесте петьдесять копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личчы въ кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в кону по шестидесять грошей литовскихъ, которую тую суму пенезей всю сполна маемъ и повинни будемъ ей милости панне Ганне Ключковской самой або тому, у кого сесь листъ, добровольный описъ нашъ будетъ, отдати и заплатити на рокъ певный, на день Трохъ Королей свята римского, которое свято маеть быти в року пришломъ тисеча пятьсотъ деветьдесять пятомъ, водлугъ нового календара, на местцу певномъ, на враде кгородскомъ Виленскомъ в замку. А гдебы тое сумы пенезей двохсотъ и петидесять копъ грошей ей милости панне Ганне Ключковской, будь умоцованому ее, або тому, у кого сесь нашъ листъ, добровольный описъ будетъ, на томъ местцу верху помененомъ не отдали и сполна не за-

платили и чымъ кольвекъ того року похибили, тогда маемъ и повинни будемъ ей милости панней Ганне Ключковской або тому, у кого сесь нашъ листъ, добровольный записъ будетъ, тую суму пенезей совито, то есть пятьсотъ копъ грошей литовскихъ и вси шкоды, наклады, кромъ жадного доводу и присеги телесное, одно на слово реченье ей милости панны Ключковское альбо умоцованого, ей милости такъ тежъ и того, у кого сесь листъ нашъ, добровольный описъ будетъ, отдати и заплатити. О што все, то есть яко о истизпу и совитости, такъ и о шкоды, наклады вольно будетъ и симъ листомъ нашимъ позволяемъ ей милости панне Ганне Ключковской або тому, у кого сесь листъ нашъ, добровольный описъ будетъ, позвати насъ до суду земского або кгородского, будь тежъ до суду головного трибунальского и въ который кольвекъ поветъ и на таковой рокъ короткий, на який сама ей милость панна Ганна Ключковская похочеть черезъ возного которого кольвекъ повету, будь очевидно, або заочъне, а врадъ тотъ, передъ который будемъ позвапы, такъ за станьемъ, яко и за нестаньемъ нашимъ, недонущаючи памъ самымъ, ани умоцованому нашему збыванья позвовъ и зъражелья року, не слущнымъ положеньемъ позву на маетности пашой альбо очевистымъ поданьемъ позву которой кольвекъ особе з насъ и педонускаючи намъ жадныхъ пишыхъ вымовъ, в статуте права посполитого и уфалехъ соймowychъ описаныхъ, о(д)но взгленувши в сесь листъ, добровольный описъ нашъ, маеть то все, што есть в семь листе напомъ описаномъ, то есть истизпу и совитости пятьсотъ копъ грошей литовскихъ и къ тому вси шкоды и наклады, кромъ жадного доводу и присеги телесное, одно на реченье слова ей милости панны Ганны Ключковское або того, у кого сесь листъ нашъ, добровольный записъ будетъ, на насъ всказати и отправу моцную на маетности пашой лежащей и рухомой, где бы одно кольвекъ ее мели, будь тежъ на той же каменицы пашой звышъ менованой, у ей милости панны Ганны Ключковской купленою, учинити маеть, а мы сами черезъ себе, ани черезъ кого иного ни в якую маетьность нашу яко увезанья боронити, такъ и по увезанью ничымсе в то, во што ей милость панна Ганна Ключковская увязана будетъ, не отдавши тое сумы пенезей всее з

ураду прысужоное, вступовати, з моцы п держапыя ей милости выйшовати и переказы жадное в держанью ее милости альбо того, кому отъ ее милости поступлено будетъ, чыгити не маемъ и не могутъ подъ заплаченемъ совито другое такое су и пенезей, з ураду всказаное. А естлибы на мене Яна Остика и на мене Зофию Юнъдиловну Паиъ Богъ передъ помененымъ рокомъ, вычей в семъ листе, опише нашомъ отдапыю сумы пенезей описаномъ, смерть допуститъ рачыль, тогды хто по смерти нашой маетиюстью нашою лекачою и рухомою владати и шафовати будуть, тая особа в одле сего листу нашого платити и подъ еси обовязки и варунки в семъ листе нашомъ описаные подлегати повинна будетъ. И на то мы особы верху менованые ей милостя наие Галие Ключовской дали есмо тотъ листъ нашъ, добровольный описъ подъ нашими властными печатями и с подписы рукъ нашихъ, а к тому просили есмо о прыложенье печатей людей зацныхъ, ихъ милости пана Миколая Одоевца, войского повету Ошменского, пана Станислава Бал-

троевичча Дукъшты а пана Богдана Радикевичча, земаиъ его королевское милости, которые за очевистою прозбою нашою печати свои прыложыти и руки свои подписати рачыли до сего нашего листу. Писанъ у Вильни, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятъ четвертого, месеца марца одинадцатого дня. У того листу печатей прыписанныхъ пять а подписы рукъ тыми словы: Jan Oscik, dworzanin iego kroliewskiey msci ręką swą. Janowa Oscikowa Zofya ręką swą. Mikołaj Odoiewicz, woyski Oszmianski ręką swą. Прошоныи очевисто печатаръ печать прыложыль и руку свою подписалъ Станиславъ Дукъшта. Богданъ Роткевичъ рукою своею властною. Которое очевистое и добровольное признавье ихъ милости и тотъ листъ пры томъ сознавью ихъ милости до книгъ кгородскихъ Виленскихъ уписанъ.

Виленск. центр. архивъ. Изъ актовой книги Виленскаго городскаго суда за 1593—4 г., № 4713, л. 168—9, (актъ № 393).

№ 75. — 1594 г. 15 Апрѣля.

Протопопъ Иванъ Парфеновичъ продаетъ сапожнику Котковскому свой домъ на землѣ Пятницкой церкви.

Я Иванъ Парфеновичъ, протопопъ и намѣстникъ митрополита его Виленскѣ, ознамую симъ моимъ листомъ, жемъ продалъ папу Войтеху Зденовичу Котковскому, шевцу работы сафъное, ему счому, жонѣ и дѣтемъ его на вѣчные часы за пятьдесятъ копѣ грошей литовское личбы, личбы по десяти пенезей в грошъ, домокъ свой власного будованя своего на землѣ церковной светое Пятницы, подле дому мѣщанина Виленскаго Войтеха Купца а съ другое строичи хоромень священника Пятницкаго, будоване свое продавъ, а землѣ церковное не продалъ, бо мчетъ онъ отъ тое землѣ священнику Пятницкому, а если не будетъ священника Пят-

ницкого, его паномъ опекуномъ церкви святое Пятницы на каждый годъ по копѣ грошей литовское личбы давать и съ позему платити, отдавая тое копы грошей Всенне Пречистыя Богородицы, мисяца Августа петнадцатого дня. И на томъ далъ сей мой листъ подъ своею власною печатью и съ подписомъ власное руки своея. Писанъ въ Вильни року девятьдесятъ четвертого, мисяца Априля петнадцатого дня. Иванъ Парфеновичъ, протопопъ Виленский власною рукою.

Изъ Рукоп. Отд. Виленск. Публ. Библ. Залъ Б, шк. 2, папка 2, № 129.

№ 76. — 1594 г. 24 Мая.

Даниль Рупертовичъ Финкъ продаетъ брату своему Самуилу принадлежащую ему часть ихъ общаго дома на Замковой улицѣ и имѣнія Юргишекъ.

Выписъ с книгъ справъ судовъ головныхъ трибунальныхъ, отправованныхъ у Вильни.

Лета Божьего нароженя тисеча пятьсотъ деведьдесятъ четвертого, месеца Мая двадцать четвертого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналь у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешний деведьдесятъ четвертый обрацыми, постановившысе очевидно панъ Даниель Рупертовичъ Финкъ оповедаль и покладаль листъ свой, добровольный записъ на четвертую часть именя своего, прозываемого Юргишокъ, лежачого в повете Виленскомъ, такъ тежъ и на каменницу свою, тутъ в месте Виленскомъ лежащую, продающую за суму пенезей, то есть за шестьсотъ и шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ, подъ печатью своею и з с подписомъ руки своее, такъ тежъ и подъ печатьми и з с подписомъ рукъ людей зацрыхъ, Самуелю Рупертовичу Финкову данный, водлугъ котораго листу своего на все, што в немъ описано есть, зезволившы, ствержачочы его порадкомъ правнымъ, самъ ку записанью до книгъ созналъ, просечы, абы при томъ устномъ сознанью его и тотъ листъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ былъ вписанъ. А такъ мы судъ, и того сознанья выслухавшы и листу огледавшы, дали есмо его до книгъ вписати, который отъ слова до слова такъ се в себе маеть.

Ja Daniel Rupertowicz Fink zeznam tym moim dobrowolnym wieczystym listem, yż co po zmarłym oycu moim nieboszczyku Ruperczie Fink, doktorze in medicina sławney pamięci krola imci Augusta, prawem przyrodzonym oyczystym spadła wszelka majątnosc tak ruchoma, iako y leżąca na własne potomstwo tego to mianowanego oycy mego dzieci rodzone, to iest Samuela Ruperta y na mnie Daniela y siostry nasze rodzoną nieboszczkę Zuzannę panią Jakubową Wolanową a mianowicie majątnosc, leżąca w wojewodstwie y powiecie Wi-

lenskim. ymienie nazwane Jurgiszki Rakoncziszki, dwor z budowaniem, z ludzmi y ze wszelakimi należnościami iego; k temu kamienica w miescie Wilenskim, leżąca na ulicy Zamkowej podle kamienice iego mosci pana wojewody Kyowskiego xiążęcia Konstantego Ostroskiego z iedne strone, a z drugą stronę podle kamienice Krzysztofa Zelichmachera, złotarza, w ktorzym to ymieniu Jurgiszkim y w kamienicy prawem przyrodzonym y rownem działem część moja własna, to iest czwartą część imienia y tey kamienice od pomienioney braci moiey y od potomstwa siostry naszej gdy do rękę mich przyszła y iam iuż tego wszystkiego dzierżącym został, mając ia Daniel Fink te wolność y w prawie opisaną, własnością y dobrami swemi według upodobania swego szafować, przeto ia Daniel Rupertowicz Fink sam dobrowolnie te moje własną część czwartą w ymieniu w Jurgiszkach y w kamienicy, nic z niey nie wymuiąc, ani zostawuiąc sam na sie, na żone, dzieci, potomki, powinne, bliskie, krewne swe, ani na żadnego obcego człowieka, ale wszystko ogułem, co iedno mnie należało na ten czas z działu rownego, okrom prawa spadkowego, mnie na potym należącego, przedałem y prawem wiecznym a nieodzownym pusciłem bratu memu rodzonemu starszemu panu Samuelowi Rupertowiczowi Finkowi za gotową y do rękę mych oddaną sumę pieniędzy, to iest za szesc seth y szescdziesiąt kop groszy litewskych y iuż od dnia y daty tego listu mego ia Daniel Fink s tey czwartey części moiey ymienia Jurgiszek y kamienicze z dziedzictwa, prawa y wieczności moiey, na to mnie służący, wyrzekam się a na pana Samuela Finka, brata mego prawo wieczne dzierżenie y dziedzictwo moje na tę czwartą część wlewam y wznosze wiecznymi czasy. Zaczyn to pomienione imienie Jurgiski y kamienice w Wilnie czwartą część odemnie przedaną pan Samuel Rupertowicz Fink, brath moy rodzony iuż z iednego swoją częścią, iako własney swey oyczizny, iest mocen używać i wed-

ług najlepszego upodobania swego wszelakich pożytkow przymnażając, trzymać wiecznymi czasy sam, żona, dzieci y potomkowie iego, wolen będąc tym wszystkim szafować według wolei swej, to iesth oddać, sprzedać, darować y yakokolwiek komu chcąc zapisać. A ia Daniel Fink, żona y potomkowie moi, będę li ie miał, ani żaden z blizkich, krewnych y powinnych moich imienie(m) moim z wolią y wiadomością moią do tego imienia y kamienicy odemnie przedaney nic mieć nie mają, ani będą mogii y żadnego wstępu, przekazy y trudności w dzierżeniu samemu panu Samuelowi Finkowi, żenie, dzieciom, potomkom y koźdemu dzierżącemu ia sam, ani żaden z wimienionych osob powinnych y potomkow moich czynić nie będę, ani będą mogli, osobliwie ani żadnych rzeczy ruchomych upominać sie nie mam, ani będę mógł, gdyż mnie iuż wszystko działem rownym doszło. Co wszystko trzymać obowiązue sie pod zakładem na stronie ten listh dzierżącą pułtorą tysięcy złotych polskich, który to zakład koždy ten z osoby swej, który by iedno iakokolwiek przekaze dzierżącemu imienie Jurgiszki y kamienice zadawał y do prawa powłoczył, winien będzie tamże zarazem za swym pozwem u tego sądu, do ktorego by stronę dzierżącą ten zapis pocziągnął, nie odchodząc zapłacić, a ten sąd mocen będzie tak na osobie samej, iako y na wszelkiej maiętnosci takowego wzruszającego ten zapis odprawie zaraz bez rath statutowych czynić; a po takowym dosyć uczynieniu y zapłaceniu zakładu przedsie ten zapis y ta sprzedaż w swej mocy czasy wiecznemi zostawać y dzierżana być ma. I na to ia Daniel Rupertowicz Fink daie Samuelowi Rupertowiczowi Finkowi ten moy dobrowolny list sprzedażny z moią pieczęcią ręką moią własną pisany i podpisany. A dla lepszey wiary

do tego mego listu za oczewistą prozbą moią pieczęci swe przyłożyli y ręce podpisać raczyli iego mość pan Małcher Kamiński, instigator iego krolewskiej mosci W. X. L., pan Rafael Rozczyc Zbirowsky, pisarz grodsky Lidsky a pan Diomedes Cato, wuy moy. Data w Wilnie roku Panskiego 1594, miesiąca Maia dwudziestego trzeciego dnia. У того листу печатей притисненихъ чотыры, а подписъ рукъ польскимъ писмомъ тыми словы: Daniel Rupertowicz Fink ręką własną podpisany. Małcher Kaminsky ręką własną. Rafael Rożczyc Zbirowsky, pisarz grodsky Lidsky, pieczętarz tego listu ręką własną. Diomedes Cato ręką własną. Которое добровольное оповеданье и устное сознание особы верху мененое, такъ тежъ и тотъ листъ его передъ нами покладаный за прозбою его до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть вписанъ, а по вписанью и сесь выпишъ подъ печатью земскою воеводства Виленского пану Самуелю Рупертовичу Фипку есть выданъ. Писанъ у Вильни. Jerzy Chodkiewicz, starosta Zmuidzki, marszałek trybunalski rękę swą. Jan Abramowicz, woievoda Minsky renką własną. Z woiewodstwa Poloczkiego *) voisky Poloczky m. p. Szymon Ciwinski, woyski i deputat s powiatu Wołkowiskiego. З воеводѣства Витебского Янъ Война Есенецкий рукою. Депутатъ и подстолий воеводства Мстиславского Станислаъ Карачонъ рукою. З земли Жомойтской депутатъ Казимеъръ Петровичъ. Юрьи Радошнискый, судья земский и депутатъ Ковенский. Василей Кирдей, писаръ земский и депутатъ повету Пинского. С повету Речицкого...

Тоже за мѣ Б, шк. 8, № 4, док. № 5.

*) Въ подлинникѣ названіе выкрошилось.

№ 77. — 1594 г. 19 Июня.

Дозволеніе Виленскаго магистрата мѣщанину Войтеху Здановичу построить домъ на землѣ Пятницкой церкви.

Kopia listu, dana od burmistrzow Woyciechowi Zdanowiczowi na budowanie kamienicy wedla cerkwi Piatnickiey.

Бурмистры и райцы и лавники миста Виленского зсторопы закону Греческого набоженства руского. Чынимъ явно симъ нашимъ листомъ,

и жесьмы за спольною и згодливою намовою нашою, въ дому нашомъ Брацкимъ учиненною, а за прозьбою учтвого Войтеха Здановича, мѣщанина Виленского, мистра цехового ремества шведского, позволили есмо и симъ листомъ нашимъ позволяемъ ему на земли церковной Пятницкой, ему одъ насъ поступенной, домъ зъ дерева, а будетъ ли зносити можность и маетность его, и муромъ збудовати на певномъ мѣстцу, а мяновите подле стены мурованное церковное Пятницкое одъ улицы, которая идетъ зъ рынку до церкви деревянное святого Николы з одной стороны, а з другой стороны домъ Войтиха Седяра, прозвизомъ Кунца, а тыломъ тотъ пляцъ прышолъ до будованья хоромъ поновскихъ; въ которомъ томъ будованью своемъ, (которое) помененый Войтихъ Здановичъ на томъ пляцу церковномъ збудуетъ, вольно будетъ и позволяемъ ему самому мешкати и суседей при соби добрыхъ, людей учтивыхъ ховати, вшелякие пожитки учтивые чинити и справовати, а шинку въ томъ дому своемъ ниякого мѣти не маеть для покою церкви Божее и суседемъ окопичнымъ и зъ того дому своего вшелякие повинности и послушенство ураду мѣстскому чинити и выконывати маеть, такъ, яко здавна зъ того пляцу ку мѣсту послушенство и повинность чиненна бывала. И гды въ томъ дому шинку не будетъ, въ той часъ одъ стояня въ немъ вшелякихъ гостей помененого Войтеха и домъ его боронити и заступовати обещуемъ. А Войтехъ ниякое инное повинности зъ того дому до церкви святой Пятницы и до священниковъ чинити и полнити не маеть, только на рокъ чыншу одъ того пляцу, на которомъ

тотъ домъ свой збудуетъ, платити маеть и будетъ повиненъ ведле умовы своей давати по нѣти копъ грошы литовскихъ; а тое давати маеть завжды до рукъ опекуновъ и опатрытелей тоей церкви на часы певные, то есть копъ полттрети на Боже парождение, свято руское водле старого календару, а другую копъ полттрети на день святыхъ Апостолъ Петра и Павла также водле старого календару; маеться тотъ податокъ альбо чыншъ одъ Войтиха почати брати въ року теперь идучомъ деведдесять четвертомъ, на Боже парождение и вольность маеть быти помененому Войтихови ему самому и по немъ жопп его Барбаре Игнатовне тотъ домъ свой, на томъ и кгрунте и пляцу церковномъ збудованный, на пожитокъ ихъ яко похочутъ обернутъ за видомостию и нозволенемъ нашимъ владовымъ и опатрытелей або опекуновъ тоей церкви Пятницкое, то есть продати, оддати, даровати, записати не иншого права людемъ, только мѣского права послушнымъ. А если бы за держанья самого Войтиха, або по немъ жоппы его Барбары тотъ домъ его, на земли церковной Пятницкой збудованный, зъ пригоды якое, чого Пана Боже уховай, згорелъ, або до унадку и знищеня прышолъ, тогды на томъ же пляцу и мѣсту за таковымъ же плаченемъ чыншу дорочнаго одъ пляцу зась знову домъ збудовати ему маеть быти вольно. И на то есмо помененому Войтиху Здановичу дали сей нашъ листъ зъ нашою брацкою печатню. Писанъ у Вильни, лита Божого парождения тысяча пятьсотъ деведдесять четвертого, мѣсяца Юня деведнадцатого дня. Писаръ мѣста Виленского.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 2, № 129.

№ 78. — 1594 г. 5 Августа.

Анна Валевна-Зятевичева съ мужемъ своимъ продають Николаю Ручеѣ свой домъ на Смилинской улицѣ.

Лета Божьего пароженья тисеча пятьсотъ деведдесять четвертого, месеца Августа пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ августовыхъ, в семь року деведдесять четвертомъ прыпалыхъ и су-

довне отпированныхъ, передъ нами владниками кгородскими Виленскими, отъ ясене вельможного пана его милости, пана Крыштофа Радивиля, княжати на Биръжахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышшого великого княз-

ства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавльзского на sprawy судовые воеводства Виленского высажеными—Миколаем Юрьевичом Зеновичом, подкоморым Ошменским, наместником Виленским, Кгабрылем Богдановичом Рыпинским, судьей а Щасным Богуматкою, писаром, постановившысе очевидно Лукашова Миколаевича Зятевича, стрыхарова, на нме Степанида а названая Ганна Алексеевна Валевна посполу з мужом своим Лукашом Миколаевичом Зятевичом, стрыхаром сами добровольне ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ сознали тыми словы, ижъ они домъ свой власный с пляцомъ, лежащий в месте зъдешнемъ Виленскомъ на улицы Смылинской, прозываемой Кузмо Демянской, в певныхъ границахъ, то есть о стену зъ домомъ мурованымъ вельможного его милости князя Богдана Соломерецкого, старосты Крычевского с одное, а з другое стороны дому прозываемого теперь ее милости кнегини Александровое Ярославовича Головчинское, пани Гальшки Михайловны Воловичовны, старостянки Слонимское, поперокъ, а з улицы вдоль отъ воротъ того дому тыломъ до стайни князя Соломерецкого, ажъ до муру местьского, тотъ домъ свой зо всемъ будованьемъ продали на вечность, правомъ неотзовнымъ спустили пани Миколаю Ивановичу Ручъце и малжонце его пани Ганне Ференсовне, детемъ и потомкомъ ихъ за невиную суму пенезей, то есть за сто конъ грошей лшчы и монеты литовское, на которую тую продажу свою листъ свой выжанный продажный подъ печатьми своимъ, тежъ подъ печатьми и с подписомъ рукъ людей зацныхъ дали и передъ нами вразомъ тымъ очывистымъ сознаниемъ своимъ признавши просила, абы до книгъ вписанъ былъ. А такъ мы вразъ, того устного признанья менованое Лукашовое и мужа ее выслушавшы, листу ихъ продажного огледавши и вычитавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в себе маеть: Я Степанида, а на тотъ часъ черезъ подтверженъе костела рымьского у буримованью названая Ганна Алексеевна Валевна Лукашова Миколаевичова Зятевичова, стрыхарова, на тотъ часъ у месте Виленскомъ будучая, а я мужъ ее помененое Ганны Алексеевны Валевны Лукашъ Миколаевичъ Зятевичъ, стрыхаръ, обадва посполу за од-

ного человека почитающысе, признаваемъ сами на себе симъ нашимъ добровольнымъ записомъ вечыстымъ продажнымъ листомъ, чынечы явно каждому воебъ нынешнимъ и на (по)томъ будущего веку людямъ, а особливе тому, кому бы о томъ ведати належало, и(жъ) што который домъ, яко снадокъ по небощыхъ панияхъ Каштойтяхъ до шафунку короли его милости взятый, на певномъ кгрунте пляцу у месте господарьскомъ Виленскомъ на улицы Смылинской, прозываемой Кузмо-Демянской, в певныхъ границахъ на тотъ часъ у стену домомъ мурованымъ вельможного его милости князя Богдана Ивановича Соломерецкого, старосты Крычевского с одное, а з другое стороны дому прозываемого Гаврыловского, теперь ее милость кнегини Александровой Ярославовича Головчинское, пани Гальшки Михаловны Воловичовны, старостянки Слонимское поперокъ, а зъ улицы вдоль отъ воротъ того дому звыклыхъ тыломъ до стайни егожъ милости верьху менованого князя Соломерецкого ажъ до муру местьского паркганового лежащий, и зо всякимъ будованьемъ и вшелякими доходами, до того дому приналежащими, оный яко самъ се в себе маеть, чего всего водлугъ привычья короля его милости зешлого светой памети Жыкгимонта Августа дедъ мой Ганни небощыхъ Иванъ Бялъ, кушнеръ королевое ее милости светобливое памети господарыни Барбары, а по немъ отецъ мой небощыхъ Алекссей Ивановичъ Бялъ, восполокъ зъ жоною своею а маткою моею Ганниною небощичою Полатеею у спокойномъ держанью были, а ижъ они в поветрее змерьли, тогда по нихъ за данною короля его милости зешлого тогожъ светое памети Жыкгимонта Августа небощыхъ Ференсу Венъкгрыну, пивничому господарьскому оный верьху менованный домъ вечнымъ дедичнымъ правомъ з вольнымъ шафункомъ пришлоъ и упрывильеванъ есть, а по животе одного на потомки его тотъ домъ спалъ, которого ажъ по сещъ часъ за того небощыхъ Ференса пивничого шляхетный пани Миколай Ивановичъ Ручъка з малжонкою своею паниею Ганною Ференсовною в держанью и уживанью былъ и теперь есть; и хотяжъ за тими данными господарскими королевскими кривности ку допстыю того дому по близькости линею роду вольности правны закрочили, а ку тому ижъ тотъ

домъ звирхностю и владзою господарською королевскою зъ юрдыкцыи местское права майдебурского выняты, а подъ вольности и свободы шляхетскіе права земьского великого князства Литовского прывершешъ, подданъ и онымъ оздобенъ и змоцненъ естъ, однакъ же по тыхъ верху менованыхъ родителей, продковъ моихъ Ганниныхъ, пебоцыковъ Ивану Балю, деду а по Алексею Балю, отцу моемъ покровности правомъ прырожонимъ на тотъ домъ мне Ганне Алексеевне Балевне, а з него мне Лукашу стрыхару, мужу ее блискость приходила бы, ино мы обое, добровольне зезволившысе и того правного дохоженъя понехавшы, опое вечно откннувши, а на то взявши до рукъ нашихъ зъгодное у пана Миколая Ивановича Ручки, малжоньки его пани Ганны Ференсовны певную отличную суму монеты личбы литовское, личчы в кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесять грошей литовскихъ, копъ сто, и за оную сто копъ грошей литовскихъ, до рукъ нашихъ даную и заплаченную, я Ганна Алексеевна Балевна права своего прырожного дедичного, мне на оный домъ належного, добровольне отстунуючы и оногo вечными невзъзрушными часы вырекаючысе, и я Лукашъ, стрыхаръ, мужъ ее верху менованое панны Алексеевны Балевны на то зезволяючы, обое носнолу тотъ (домъ верху) описаный с пляцомъ, будованьемъ, шивницями, ковшатами, коморами и зо всими вшелякими ктмахами верхними и дольными, якимъ кольвекъ обычаемъ назваными, менованые менованымъ а менованые менованымъ ни в чомъ не шкодячими, не претивными, але во всемъ положенью своемъ згодными и свободными, зо всякими властностями и прыналежностями его, цыншами, пожитками, з оногo дому походячими, с того всего намней ничого на себе самыхъ, детей, потомковъ, щадковъ и всихъ близкихъ кровныхъ нашихъ не уймуючы, ани заставуючы, але со всимъ тымъ отъ мала до веля, яко се тотъ домъ самъ в себе зъдавна былъ и теперь естъ, продали вечно, пустили, завели и подали есмо пану Миколаю Ивановичу Ручце и малжонце его пани Ганне Ференсовне, детемъ, потомкомъ и всимъ щадкомъ ихъ на вси потомные вечные часы, якожъ про то вси прывилья, листы, выписы, права и вси твердости на тотъ домъ прыналежащие, што одно кольвекъ

в насъ было отъ мала до веля, то все пану Миколаю Ручце и малжонце его пани Ганне Ференсовне отдали, звернули, а на нихъ самыхъ, потомство и на вси щадки ихъ влили есмо, которые тые вси sprawy отъ сего часу и даты, в семъ листе нашомъ ниже описаное, намъ самымъ, ани детемъ нашимъ, ани кому иньшому с повинныхъ близкихъ, кровныхъ, прытелей нашихъ, одно пану Миколаю Ручце, пани малжонце его и детемъ и потомкомъ, щадкомъ ихъ належати, на помочы и на обороне быти мають вечными часы; вшакожъ хотя бы се и якие прывилья, листы, записы и sprawy на тотъ домъ весь або на которую кольвекъ часть его у насъ обеюхъ або у в одного которого кольвекъ з насъ, такъ даты первое, яко и надъ сестъ нашъ продажный листъ последнее якимъ кольвекъ кшталтомъ вынорыть и показать бы се мели, тогды таковыя sprawy, листы, прывилья в кождомъ праве и суде на враде некоторое моцы и жадного поводу своего ку крывде и шкоде пану Миколаю Ручце и пани малжонце его, имъ самымъ, ани кому иньшому, тотъ домъ отъ нихъ якимъ же кольвекъ правомъ держачому и уживаючому, николн мети не мають и мочы не будутъ вечными часы, и овшемъ мы таковыя sprawy тамъ (такъ) теперь, яко и на потомъ касуемъ, бурымъ и выпвечъ оборочаемъ, варуючы и увеняючы то пакъ, ижъ панъ Миколай Ручка и пани Ганна Ференсовна, малжонка его тотъ звышъ менованный домъ весь огуломъ зо всимъ на все мають вечно на себе держати, на немъ се фундовати, деревомъ або муромъ будовати, в немъ мешкати, цыншовъ и всякихъ пожитковъ и иныхъ вшелякихъ добръ отътуль себе прымножаючы, спокойне уживатьъ, будучы вольны тотъ домъ огуломъ весь або по частямъ его кому хочечы отдати, даровати, записати, заменити, арендовати, заставити и на вечность продати водлугъ зъдана и уподобанья своего, яко властностью своею шафовати, панъ Миколай Ручка самъ, пани малжонька его, дети и потомсто ихъ вольно будетъ куды хочечы оборочати вечно подъ кождымъ часомъ потребы своее. А я Анна Алексеевна Балевна и я Лукашъ стрыхаръ мужъ ее, дети, потомки, кровные, близкие нашы в тотъ домъ весь и ни в которую часть его отъ сего часу и даты, в семъ листе нашомъ ниже писаное, ни-

которымъ способомъ вступовати, переказы делати и ниякое трудности задавати не маемъ и мочи не будемъ вечъными часы, але еслибы есмо пробачившы сего нашего запису вечыстого продажного листу мы обое або одинъ з насъ в тотъ домъ весь або в которую кольвекъ часть его вступовалъ, в держанью и ужыванью переказу чинилъ бы, тогда у заруку у сто копъ грошей литовскихъ, ку тому в шкоды и наклады на голое слово реченье пану Миколаю Ручце, пани малжонце его, детемъ, о што вседобровольне позволяемъ,—вольно будетъ пану Миколаю Ручце, пани малжонъце его, детемъ, потомству ихъ и кождому тотъ домъ держачому подъ вшелякимъ часомъ до кожного враду кгородского, будь не зуполного, замкового, поточного або земъского в который кольвекъ поветъ любъ тежъ до суду головного трыбунального черезъ возного с которогожъ кольвекъ повету або черезъ слугу владового посполитого, вепрысяглого на рокъ короткий завитый таковой, на який панъ Миколай Ручъка похочеть день, на годину зекгаровую, якую собе унодобаетъ, очевисто заказать, за которымъ заказомъ мы обое або хтожъ кольвекъ з насъ, одинъ другимъ, ани живой мертвымъ не вымовляючысе, повиненъ будетъ стать и за разомъ не сходячы з мѣста ани уступаючи отъ враду тую заруку сто копъ грошей, ку тому шкоды и наклады безъ присеги и доводу, лечъ на голое слово реченье пану Миколаю Ручце и кождой стороне поводовой заплатитъ, а оный врадъ и судъ, до которого заказаны будемъ, такъ за станьемъ, яко и не за станьемъ обудвухъ насъ або одного которого кольвекъ з насъ скоро угленувшы в сесь нашъ листъ пану Миколаю Ручце самому або и кождому тотъ домъ держачому тую заруку сто копъ грошей литовскихъ, ку тому шкоды, наклады на голое слово реченье вѣсказать, присудитъ и безъ складанья роковъ статutowыхъ, але за разомъ на оселостяхъ, подъ якимъ кольвекъ правомъ, будь земскимъ або мѣстскимъ майдебурскимъ будучыхъ, и на вшелякихъ добрахъ нашихъ лежащихъ и

рухомыхъ, а в недостатку оныхъ ино на властныхъ особахъ обудвухъ насъ, або на одномъ з насъ skutочную отправу учинитъ маеть и мочонъ будетъ. А по таковомъ досить учыненью сесь нашъ записъ, вечыстый продажный листъ в суде и в каждомъ враде пры всей зуполной мочи деръжанъ и хованъ быть маеть на венпотомные часы, што ствержаючи и змощяяючи я Ганна Алексеевна Балевна а я мужъ ее Лукашъ Миколаевичъ Зятевичъ стрыхаръ дали есмо на то пану Миколаю Ивановичу Ручце и малжонце его пани Ганне Ференсовне сесь нашъ добровольный продажный вечыстый листъ подъ нашими властными печатями, а ижъ писатъ не умеемъ, тогда пры томъ были и тое вечыстое продажи наше будучы добре сведомы зацные люди, шляхта, у великомъ князстве Литовскомъ оселые, за очевистою а устьною прозбою нашою до сего нашего вечыстого продажного листу печати свое приложить и руками своими поднискать рачыли: его милость панъ Андрей Изъковъскый, писаръ короля его милости скарбный великого князства Литовского, панъ Шымонъ Гарапшъ, панъ Павелъ Прокгульбицкый а панъ Стефанъ Автрамовичъ. Писанъ у Вильни лета Божьего пароженья тисеча пятьсотъ девятьдѣсятъ четвертого, месеца Августа пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ шесть и подписъ рукъ тымъ словы: Андрей Изъковъскый рука власна. Шымонъ Гораншъ власною рукою подписалъ. Павелъ Прокгульбицкый власною рукою. За устьною прозбою пани Ганны и мужа ее папа Лукаша пры печати моей я Стефанъ Аврамовичъ рукою своею подписалъ. Якожъ тое добровольне и устьное и очевистое сознанье пани Степаниды Алексеевны Балеvны Лукаловое Миколаевичовое Зятевичовое такъ же и тотъ листъ за прозбою ей до книгъ кгородскихъ Виленьскихъ есть вписанъ.

Изъ актовой книги Виленскаго городского суда за 1593—4 г., № 4713, л. 492—5 (актъ 550).

№ 79. — 1594 г. 20 Декабря.

Завѣщаніе Виленскаго мѣщанина и купца Павла Михайловича Шнипки.

Testamentum et ultima voluntas honorati Pauli Michailowicz Szynpka, civis Vilmensis.

In nomine Domini Amen. Anno Domini 1594 feria tertia in Vigilia festi Beati Thomae Apostoli in domo honorati Pauli Michailowicz Szynpka, civis Vilmensis in vicu plateae magnae, Troiczka dictae, eundo ex foro civili ad portam acialem a parte sinistra, ad petitionem praedicti Pauli iudicium opportunum per famulos dominos Absalonem Mrzyglod, consularem, tunc locum tenentem generosi domini Matthaei Borzimirsky, advocati Vilmensis, et osabinos iuratos Gasparum Ugnilis, Michaellem Mathwieiowicz, Paulum Paszkowicz bannitum est, praesentibus Nicolao Sienickj et Marciano Podracki, praeconibus iuratis, coram quo iudicio sedens in lecto supranominatus Paulus Michailowicz Szynpka vestibus et vestimentis quotidianis indutus, in corpore quamvis aeger, in mente autem sanus et compos, bonae rationis integerrimaeque memoriae existens, animaduertens omnia nata morti esse subiecta, et orta senescere, nihil etiam certius esse fore ipsa morte temporali incertius aut hora illius, praecavens etiam id, ne post obitum suum lites aut dissensiones aliquae pro bonis, sibi a Deo Omnipotenti in hac vita labore et sudore suo proprio acquisitis, non autem ex aliqua successione devolutis, inter coniugem suam modernam et consanguineos suos aut etiam aliquas extraneas personas orirentur, hoc testamentum et hanc ultimam voluntatem suam, in scheda literis ruthenicis cum eius consensu atque licentia conscriptam, manu sua propria ad hoc idem iudicium porrexit, in cuius praesentia est publice lecta, petiitque ipse Paulus ore tenus suppliciter, ut hoc testamentum et haec ultima voluntas sua ad acta inscriberetur, ac per sententiam iudicii huius confirmaretur, reservando sibi salvum dominium et usufructum bonorum suorum omnium usque ad vitam suam, post mortem autem suam ut in omnibus et singulis articulis, conditionibus et clausulis, in eadem ultima voluntate sua descriptis et contentis, in toto et in parte rata, firma et durabilis teneatur ab omni iuris

officio et magistratu in firmo robore exequutionem suam sortiatur, cuius testamenti et ultimae voluntatis eius tenor sequitur de verbo ad verbum.

Во име Отца и Сына и Святого Духа.

Станьсе ку вечной фале Божой. Аминь.

Я Павелъ Михайловичъ, мещанинъ и купецъ места господарьскаго Виленскаго признаваю симъ моимъ тестаментамъ остаточнее воли моее, хто бы того хотелъ ведати альбо чтучи testamentъ мой слышати нынѣшнимъ и на потомъ будущимъ людямъ, нѣжъ я Павелъ Михайловичъ, отменно сти и невставичности света сего присмотрившися, же вшелякая речъ, што черезъ письмо объяснено не бываетъ, то часомъ с памяти людскаго сплываетъ и в забытие приходитъ, а нѣжъ каждый человекъ смерти есть подданный и ничтого человекъ на свете певнейшого не есть надъ часть и годину смерти, про то я, хотяжемъ на теле будучи хорый, але на умысле добре здоровый, напервей душу свою грешную Богу во Троици Единному в мощъ и в оборону Его святую поручаю, а маенность мою убогую лежащую и рухомую, о которую абы по смерти моей никакая шарпанщина не вростала, такъ росправившися составляю, нѣжъ описую по животе моемъ сею остатнею волею моею братаничу моему, который теперь при мнѣ есть, на имя Хотю Куриловичу товары мои вси, у краме и в погреби межъ амѣбарами за ведомостью самого того Хотя братанича моего будучие. А жоне моей Ганне Ждановне вси речы мои рухомые, што кольвекъ знайдется в дому моемъ золота, серебра, перель, шатъ и спряту домового, цина, той наноль з братаничомъ, меди и иншого начинья, то все по смерти моей жона моя Ганна себе побрати маеть. А што ся дотычетъ жоне двора моего, в которомъ теперь самъ мешкаю, у месте Виленскомъ, идучи з рынку до Острые Браны по левой руке, в завулку лежащий межъ домами одное стороны бокомъ и концомъ отъ каменицы и огорода детей небожчика Богдана Пашковича Видбленина, од другое стороны отъ дому Сутулин-

ского мещанъ господарскихъ Виленскихъ, ино вжо о тотъ дворъ мой еще перво сего учинилъ есми певное постановенъе и торгъ з Братствомъ церковнымъ Виленскимъ Святое и Живоначальныя Троица пабоженства нашего кгречкого и даль есми имъ на то листъ мой, постановивши з ними цену триста копъ грошей, на которую суму пенезей дошло ми вжо за тотъ дворъ мой отъ преречоного Братства церковного сто и шестьдесятъ копъ грошей личбы литовское, а ещо не доплатили ми тое сумы пенезей сто копъ и сорокъ копъ грошей личбы литовское. А такъ, ижъ мя Панъ Богъ на сесъ часъ хорошо наведити рачилъ, зачимъ и смерти ся сподаваю, тогда я постерегаючи, абы то на души моей не зоставало, тую продажу мою теперь симъ тестаментомъ моимъ врьдовне ст(вержа)ю и оный дворъ мой братству церковному у посесью заразъ подаю: ма(ють) (оны)е братья, сиравци рочныя помененого Братства церковного оный дворъ мой вышей писаный зо всимъ, яко се в собе маеть, в моци, во влады, держанью и живванью своемъ, на Братство церковное Виленское маючимъ, яко власностью братскою водлугъ воли и внодобанья своего ку лепшому и пожиточнейшому то братство церковное оборочати и шафовати волини будутъ, чого имъ якъ жона моя Ганна, такъ тежъ братаничъ мой Хотей Куриловичъ и ниhto з близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ моихъ, ани людей обчихъ ниякимъ способомъ заборонити, ани ихъ о то до права позывати и подъ братствомъ церковнымъ пикоторыми причинами поискивати не мають и моци мети не будутъ вечными часы, бо тотъ дворъ мой моее власное працн и пабытья моего, никому пниному не есть пенный, ани заведеный, окромъ того братства церковного, с которымъ есми, яко се поменило, о тотъ дворъ мой торгъ учинилъ и сто копъ и шестьдесятъ копъ грошей личбы литовское задатку отъ помененного братства в заплату того двора моего взялъ, якожъ и справы вси, которые на тотъ преречоный дворъ мой, листы, твердости, то все братству церковному отдати есми отдалъ. А што ся дотычетъ решты ста и сорокъ копъ грошей, которые ми еще у Братстве церковномъ водлугъ торгу зними учиненого винни zostали, с тыхъ пенезей панове братья помененого Братства церковного мають

и повинни будутъ по жпвоте моемъ жоне моей Ганне Ждановне пятьдесятъ копъ грошей, а братаничу моему Хотей Куриловичу сорокъ копъ грошей, а пятьдесятъ копъ грошей тыежъ панове братия Братства церковного на певное месце, где сами палепей розумети будутъ, отдати мають, якобы отъ тыхъ пятидесятъ копъ грошей на вси потомъные часы в каждый годъ по пяти копъ грошей на вбогне за отпущенъе греховъ моихъ и за снасенне души моей дано было, то есть на шпиталь Троецкий православныя нашего греческаго по три коны грошей, а на шпиталь рускую по две копе грошей. А ижъ вси номинки ведлугъ звычайу нашего хрестиянского нигде нидей, одно в дому моемъ отпраовати належитъ, а тотъ дворъ мой черезъ мене самого братству церковному в посесью ноданный, ино панове братья преречоного Братства церковного позволити мають жоне моей Ганне в томъ дому для отпавенья памяти по смерти моей рокъ и шесть недель вымешкати, а тая жона моя Ганна, скоро вымешкавши по смерти моей рокъ и шесть недель, повинна будетъ с того дому выйти и паномъ старостамъ братства церковнаго постунити, никоторого затрудненья в томъ братству церковному не задаючи, только тую петьдесятъ копъ грошей отъ нихъ себе взявши, яко се вышей в семъ тестаменте моемъ поменило. То тежъ симъ тестаментомъ моимъ варую, ижъ братаничъ мой Хотей Куриловичъ с тыхъ товаровъ моихъ, которые вышей ему отъ мене суть описаны, и з оныхъ сорока копъ грошей, што себе отъ братства церковного возметъ, маеть дати кривному моему, у Сморгонехъ мешкаючому, на имя Василью Андреевичу десеть копъ грошей, а Михалку перекупнику, побратиму моему, пять копъ грошей, девчине сироте Катерпицци две копе грошей, а хлопцу моему Николаю справити маеть жупанъ и дылею сукна Муравского. А ижбы ся тому тестаменту остатнее воли моее по смерти моей досыть стало, тогда самъ добровольне упросилъ есми екекуторами до вынолненья сего тестаменту моего пана Яси Матфеевича Волъковича, а пана Григорья Ждановича, мещанъ и купцовъ мещта господарского Виленского, которые такъ о тотъ дворъ мой вышъ помененый, братству церковному у Виленскому отъ мене проданный, выконанье по-

ступковъ правныхъ водлугъ права Майдеборского на ратуши у суду гайного учинити, яко тежъ, абы тело мое грешное ведлугъ пристойности хрестиянское учтиве при церкви светое Тронци поховано было, досмотрети и того брата-нича моего Хотей Куриловича постерегати мають, абы ся учтиве во всемъ справовалъ и ма-етности отъ мене ему отписанные марне не утра-чалъ, который маеть ихъ во всемъ такъ, якъ мене, послушонъ быти и кождый рокъ с торгов-ли своее передъ ними личбу чинити повиненъ будетъ до того часу, пока ся оженитъ, вежде тые панове екзекуторы, выслушавши личбы, ни-чего себе отъ него на пожитокъ свой брати не мають. Якожъ при чиненю сего тестаменту ос-татнее воли моее жона моя преречоная Ганна

Ждановна и братаничъ мой Хотей Куриловичъ з ынными приятельми своими обличне на тотъ часъ будучи, на то все, яксе в семъ тестаменте моемъ поменило, зезволивши престали и вдячне то отъ мене приняли. Ad cuius quidem honorati Pauli Michailowicz Szniпка, civis Vlnensis, testa-toris petitionem, testamentum illud et ultima eius voluntas est ad acta praesentia inscripta et sen-tentia iudicii mediante approbata et confirmata habetque robur firmitatis perpetuae tantum, quan-tum in se continet complectiturque de iuris forma.

Ex actis famatorum dominorum scabinorum ci-vitatis regiae Vlnensis rescriptum.

Виленск. центр. архивъ. Изъ актовъ книги Ви-ленскаго Магистрата за 1491 — 1668 г. № 5345 л. 90 — 92.

№ 80. — 1595 г. 11 Июля.

Заявленіе вознаго объ уплатѣ Лукою Мамоничемъ Льву Сапѣгѣ причитающейся ему извѣстной суммы денегъ.

Я Петръ Юрьевичъ Новоша, возный госпо-дарьскій воеводства Виленского признаваю смѣ квитомъ моимъ до книгъ господарскихъ кгородскихъ Виленскихъ, ижъ будучы я везваны одъ его милости пана Пашковского и маючы при себе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ пана Станислава Впшневского, а пана Януша Щаевича в семъ року идучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесять пятомъ, месеца Июля одиннадцатого дня, ходиломъ до его милости пана Лукаша Ма-монича, скарбного великого князства Литовского, до каменицы его милости, тутъ в месте Вилен-скомъ в рынку противъ крамовъ темныхъ, одъ ратуша до замку идучы по левой стороне, лежа-чое. А такъ кгда дня звышъ помененого его милость панъ Янъ Пашковский, подстарости Марковский до его милости пана скарбного до каменицы его помененое прышолъ, тамъ же его милости пана скарбного заставшы, пыталъ тыми словы передо мною вознымъ и передъ тою стороною шляхтою звышъ помененою: ми-лостивый пане скарбный! прышоломъ до ва-шей милости тутъ дня нынешнего за роска-

заньемъ его милости пана моего для одбирания суммы пенезей, которую съ ваша милость зосталъ виненъ на листъ и опись свой его милости ясне вельможному пану Льву Сапезе, канцлеру вели-кого князства литовского, моему милостивому пану, подъ певными варунками и обовязками, в томъ листе вашей милости поменеными, которое съ ваша милость суммы часть на певную рату, на день нынешни в року девятьдесять пятомъ, месецы Июлю одиннадцатымъ дни заплатитъ пови-ненъ. А такъ если есть воля вашей милости тую суму пенезей заплатити, я готовъ вашу ми-лость з нихъ квитомъ его милости пана моего и своимъ власнымъ квитовать. На то его милость панъ скарбный поведилъ, ижъ дей ведаю то, ижемъ его милости пану канцлеру повиненъ тую сумму дня нынешнего року девятьдесять второго, месеца Июля одиннадцатого дня заплатитъ, одножъ ведай ваша милость о томъ, пане Пашковский, ижъ я тую суму пенезей давномъ до его мило-сти послалъ, а одъ вашей милости квитовъ жад-ныхъ не потребую, волю, ижъ буду метъ одъ его милости кватацію, поневажомъ до его ми-

лости тую суму пенезей послалъ. А такъ ижъ его милость панъ скарбный и за другимъ мовеньемъ пана Пашковского оказанья квитовъ не потребовалъ, панъ Пашковский, тежъ разомъ оноведевшы то мне возному и той стороне шляхте, ижъ готовъ былъ его милости пана скарбного квитовать, гдебы суму тую пенезей оддалъ, квитомъ его милости пана канцлеровымъ и своимъ власнымъ, прочъ одышолъ. А

такъ я возный, штомъ слышалъ с тою стороною шляхтою звышъ описаную, томъ подостатку на семъ квите моемъ списавши, далъ его милости пану Пашковскому для устного прызнанья до книгъ господарьскихъ кгородскихъ воеводства Виленскаго.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго городского суда за 1595 г., № 4630. № 3.

№ 81. — 1595 г. 28 Июля.

Жалоба вознаго на Самуила Рунертовича за оскорбленіе его словомъ и посягательство на жизнь, при исполненіи имъ своихъ обязанностей.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ девятьдесять пятого, месеца Июля двадцать осмого дня.

*) ..... господарьскими воеводства Виленского, людьми добрыми.., Григорьемъ Юрковскимъ на справахъ людскихъ, вряду его возновскому водлугъ новинности... отпраковать належачыхъ, а то дей есть меновите, подаючи дей ему позвы кгородские воеводства Виленского в жалобе и в речы землянина господарьскаго воеводства Виленского пана Семена Григорьевича Грушы о квалтовное насланье и пайстве з росказанья властного того пана Самуеля Рунертовича отъ вранника и подданныхъ его именья и двора его, назвапного Юркипского, в повете Виленскомъ падъ рекою Вильнею лежачого, на ниву его пана Грушыну, названую Шпырчынскую, лежачую за рекою Лукною, подле огорода Павловое Шпырчыное и сына ее Валентого Шпырки, прыслушающую до именья и двора его пана Семена Грушы Миткунского, в повете Виленскомъ лежачого, о выбитье квалтовное безъ права спокойного держанья с тое его нивы и о збитье на той ниве и зраненье, лаяли сына того Грушы, на имя Мартина Семеновича Грушы, яко то

шырей а достаточне жалоба его пана Семена Грушы на томъ позве кгородскомъ Виленскомъ есть описана и доложона. И кгда дей онъ возный с тою стороною шляхтою звышъ помененою водлугъ новинности своей, враду его возновскому належачое, близу двора именья его звышъ помененого Юркипского, у повете Виленскомъ падъ рекою Вильнею лежачого, прыездчалъ, ино дей обачывшы его возного и тую сторону пры немъ будущую, же онъ до двора з позвами едетъ, выскочывшы дей нахолокъ з ызбы ворота дворные замкнулъ и его возного с тыми позвами у дворъ не впустилъ, ино дей онъ возный у ворота ездные дворные того двора тотъ позовъ и пры немъ квити свой подъ печатью своею и тое стороны шляхты увоткнувши, стоечы за воротами, тое положенье позововъ челяди тамошней обьволаъ, то пакъ дей в томъ часе того-жъ року и дня звышъ помененого тисеча пятьсотъ девятьдесять пятого, месеца Июля двадцать осмого дня, тотъ дей Самуель Рунертовичъ, запомневшы срокгости права посполитого и лехко поважаючи звирхность его королевское милости, самъ тотъ Рунертовичъ особою своею и з слугами своими, выскочывшы зъ светлицы своей, а маючи в рукахъ своихъ ручницы, почалъ его возного словы злыми шкарадне лаать, соромотить досыть доткливыми, доброй славе и утстивости его обьраз-

*) Въ подлинникѣ выкрошилось.

ливыми, называючи дей его печыстого ложа сыномъ спросне, а потомъ почалъ дей онъ за нимъ вознымъ и стороною шляхтою гонить и враннику своему имения Юркишского казалъ на хлопы, подданные свои кгвалту волати и такъ дей онъ возный и с тою стороною шляхтою на коняхъ, ничего не противечыся отъ того двора его улицою до гостинца дороги великое, которая идетъ з Вильня до Лаварышокъ, уеждзалъ и кгда дей ужо на гостинець, дорогу великую узъехалъ, ино дей тотъ Рупертовичъ, прыгонившыся за нимъ до гостинца, а видечы, же не могъ ихъ догони-ти, на то еще сточы наконецъ улицы своей, отъ двора его до гостинца идучой, грозечысе на него

возного отповедь и похвалку на здоровье того-жъ звышъ помененого року, месеца и дня учынилъ, мовечы, же дей леда в день ты возный озмешъ отъ мене в бокъ кулею и в другой разъ с поз-вами до мене пе поедешъ, будь дей того певенъ. Якожъ тотъ возный, хочечы о то усе яко о лех-кое поважешъ звирхъности господарьское, также о противенъе права посполитого и о шкарадное обелженъе и соромоченъе его и о тую похвалку правомъ чынить, пе будучы отъ него зъдоровья своего беспечонъ, далъ то себе до книгъ вrado-выхъ записати, што есть записано.

Тоже, № 4630. № 6.

№ 82. — 1595 г. 29 Июля.

Жалоба Станислава Прокоповича на Абрама Крентовскаго за нанесеніе ему по-боевъ.

Роду отъ нароженъя Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять пятого, месеца Июля двадцать девятого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ, подкоморымъ Ошменъскимъ, пameстникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ служебникъ пана Каспара Слешинского, ротмистра его королевское милостизамку здешнего Виленского, на име Стапиславъ Прокоповичъ о томъ, штожъ дей в року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесять пятомъ, месеца Июля двадцать осмого дня вчорашнего неякий дей Абрамъ Крентовъский, который дей на сесъ часъ безъ службы бавечисе в месте тутошнемъ Виленскомъ перемешъкиваетъ, с помочникомъ своимъ тежъ неякимъ Кореневъскимъ, пашедшы дей на господу его до дому мещанина места тутошнего Виленского, мешкаючого на улицы, которая идетъ отъ церкви Светое Пречистое мимо зборъ до костела Бернадынского, именемъ Войтеха Брыцкого, в которомъ дей томъ дому онъ господою есть и коморку себе наймуючы спокойне иешкаетъ, то пакъ дей тотъ помененый Крентъ-

товъский с тымъ помочникомъ своимъ, пе маючы дей до него жадное прычины, пашедшы дей кгвалтомъ на тую помененую комору, мешканъе его, и его дей самого Станислава в ней на тотъ часъ будущого заставшы, безвинне дей звазнившысе на здоровье его отповедъ и пофалку учынилъ, хочечы дей его на дорозе и гдежъ коль-векъ постигнувшы забить и з сего света згладить. Якожъ дей тую похвалку свою выконываючи и выполнить хочечы, тотъ дей Абрамъ Крентовъский и с тымъ помочникомъ своимъ дня нинешнего вышей менованого, месеца Июля двадцать девятого дня, в року деветьдесять пятомъ, идучы дей ему Стапиславу до замку здешнего добровольною дорогою; улицою с тое господы свое менованое, еще дей неподалеку дому того Войтеха Брицкого будучы ему, перенемшы дей его Стапислава на той добровольной дорозе, на улицы помененой, тотъ дей менованный Крентовъский весполокъ с тымъ помочникомъ своимъ Кореневскимъ его дей Станислава безвинне збилъ и зрашилъ, ажъ дей ледве здоровья своего уносечы до господы своей назадъ живо ушолъ. А на томъ дей еще мало маючы, гонечы за нимъ,

повторе на здоровье дей его отповедь и пофалку учинилъ, хочечы дей его Станислава, кгдажъ кольвекъ подкавшы и постигнувши, о смерть приправитъ и замордовать, поведаячы, ижъ дей тебе незадолго углежу часть таковый, же з сего света безъ ведомости поплю и здоровья твоего позбавлю, хотя быхъ дей и самъ живъ небылъ. Якожъ дей онъ Станиславъ за таковымъ явнымъ и оказаннымъ учинкомъ въ зраненю своемъ отъ того Абрама Крентовскаго, а отповедью и пофалкою отъ него еще и в припшлый часъ здоровья своего не будучы безпечонъ, тое оповеданье свое до владу кгородского Виленского донесъ, а тое дей збитъ и зраненъ свое отъ того Крентовскаго .....
квитъ свой подъ печатью своею и подъ печатями стороны своее двухъ шляхтичовъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ подалъ писанный въ тые слова: Ja Jan Kosinski, wozny powiatu Wilienskiego, przyznawam to tym kwitem swoim, iż w roku niniejszym 1595, miesiąca Julia trzydziestego pierwszego dnia, mając ja wozny przy sobie na then czas dwuch szlachcicow, pana Eraz-

musa Janowicza Kimbara, a Woyciecha Jurkowskiego, za okazywaniem thu w zamku Wilienskim Sthanisława Prokopowicza, sługi iegomosci pana rotmistrza zamku Wilenskiego pana Kaspara Slieszinskiego, widziałem na thym Stanisławie boy i zranienie poczynione, a to iesth w głowie iego w thylie ran dwie krwawych szkodliwie zranionych; kthore the rany mienił być na sobie od nieiakiegoś Abrama Krenthowskiego y pomocnikow iego, kthorich on sam na then czas przy sobie miał y onych imiona dobre zna y ich wie, iako się zowią y imiony ich własnymi. Na com ja wozny ogliądania swojego thych ran na thym Stanisławie Prokopowiczu dałem then swoy kwith pod swą pieczęcią y ręki swey własney podpisem, aby tho dał sobie do ksiąg grockich Wilienskich według żałoby y opowiadania swego wwieść. Kthori kwith przy pieczęci mey y tha strona, kthora przy mnie była przy thym ogliądaniu thego zranienia, pieczęci swe do thego kwithu moiego przyłożyli. Pisan w Wilnie, roku y dnia zwysz opisane-go. Jan Kosinski wozny ręką swą.

Тоже, № 4630, актъ № 5.

№ 83. — 1596 г. 16 Января.

Рѣшеніе Виленскаго земскаго суда по дѣлу о невыдачѣ старшинами евангелическаго сбора содержанія Янковской.

Выписъ с книгъ справъ судовыхъ земскихъ повету Виленского.

Лета Божого пароженья тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, месеца Генвара шестнадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, по Трехъ Кролехъ святе рымскомъ зачатыхъ и судовне отправованныхъ, передъ нами врьдѣнками судовыми земскими Виленскими, Яномъ Остикомъ, судьей, Владыславомъ Кредройтемъ, подсудкомъ а Мальхеромъ Петкевичомъ, писаромъ, кды сета срава з реестру судити зачала, а стороне обедве ку росправе пижей мененой, то естъ жалобливая—Станиславъ Янковский и жона его Ганъна Андрысовна, а отпорная—казнодей збору

Саскаго конфесии Авкгуштанское князь Юпъ Жомеръ, Матысь Лптъманъ, барверъ, Мартинъ Бекамъ, Шымонъ Дахновичъ, Петръ Фопдерфлетъ, Павелъ Штембергъ и пиншы старшы збору того за прыволаньемъ возного передъ нами у суду постановилися, за чимъ тотъ Япковский и жона его поручили и дали моцъ в той справе своей пижей мененой у права мовити пану Япу Самокгуревскому, а князь Юпъ Жомеръ зо всею братьею своею такъже и отъ себе поручылъ за позвы в речы того Янковского и жоны его мовити пану Станиславу Девчопольскому, прыймующы черезъ него зыскъ и страту. Якожъ тотъ умоцованный стороны жалобливое, доведшы позву на року слушыне, жаловалъ з оного позву на

помененого казнодею збору Саского и на инь-
 шыхъ особъ, в томъ нозве менованыхъ, о томъ,
 ижъ в року минуломъ тисеча пятьсотъ осмде-
 сятъ осмомъ, месеца Декабра шестнадцатого
 дня небощыкъ Мартинъ Ганцевичъ, конъвисаръ
 места нашего Виленского, держечы домъ в месте
 нашомъ Виленскомъ, подъ правомъ земъскимъ
 лежачый, сынъ Гапъны Андрысовны Юрьевое
 Ганъчовичовое рононый, маючы сына Миколая
 малого, летъ педорослого, тестаментомъ остатънее
 воли своее маетность свою лежачую и рухомую
 отъ мала до велика, яко кольве названую, роз-
 писалъ, што кому належать мело, ознаймиль, то
 есть третью часть всее маетности своее на зборъ
 вашъ Саский конфесын Авкгуштанское на вечъ-
 ность, а две части всее тоежъ маетности тому
 сыну своему Миколаю и его дей у вонеку то-
 мужъ збору вашому Саскому поручыль, с тымъ
 докладомъ, ижъ еслибы тотъ сынъ его, не дорос-
 шы летъ своихъ, або и доросшы, а потомства
 по собе не зоставившы, умеръ, тогды по его
 смерти и тые две части маетности его лежачое
 и рухомое тымъ же тестаментомъ описалъ дей
 былъ на тотъ же зборъ вашъ Саский конъфесын
 Авкгуштанское и тымже дей тестаментомъ ей
 Ганъне Андрысовне Ганъчовичовой, матце своей
 Станиславовой Янъковской до живота ее описалъ
 дей ей выживенье стравою и оденъемъ давать и
 опую опатровать ажъ до ее смерти, о чомъ дей
 шырей а по достатъку на тестаменте его есть
 описано и доложено; по которого дей смерти тотъ
 Юнъ Жомеръ с тыми старшыми збору своего,
 може быть до полрока мней або болей, на кожъ-
 дую неделю почали имъ были давать на страву
 по золотому польскому, а по полрока по грошей
 дванадцать литовъскихъ, которые кгдаyse упоми-
 нали, абысте имъ болей, або ли вжды водле перв-
 шого постаповенья вашого давали, а вы дей без-
 вишьне почавшы отъ року осмдесять девятого и
 месеца Декабра двадцать третего дня ажъ до того
 часу имъ ничего не даете и давать не хочете,
 а ихъ лаєте и соромотите, а маетность дей ле-
 жачую и рухомую по пемъ Мартину и сыну его
 Миколаю зосталую на себе держите и ее ужы-
 ваете, собе пожитъки чыните ку великому жалю
 ихъ, в чомъ они менять собе отъ васъ кривду
 не малую, в томъ з вами правъне мовити хо-
 чутъ. По вычитанью того позву умоцовый отъ

старшыхъ збору Саского панъ Станиславъ Дев-
 чопольский поведиль, ижъ дей сторона его, в
 тыхъ позвехъ менованая, не повинна на таковой
 позовъ се непорядный стороны жалобливой отка-
 зывать, абовемъ усихъ старшыхъ, которыхъ пер-
 шей того позывано, а меновите его милости пана
 Вацлава Вацлавовича Акгрыны, кашталяна Смо-
 леньского, а его милость пана Миколая Тальвой-
 ша, маршалка его королевъское милости палвор-
 ного великого князства Литовъского, в тыхъ
 позвехъ не доложено и не описано. А умоцова-
 ный Янковского и жоны его панъ Янъ Смокгу-
 ревский поведиль: не можетъ се дей сторона об-
 жалованая тымъ щытити и за тыми позвы з року
 зрывать, бо дей сторона жалобливая не доходить
 самого дому, кгдажъ дей тотъ домъ декретомъ
 суду Головного Трыбунального до збору Саского
 вечно присужонъ есть, и тая дей Янковская до
 того дому яко первой сего ничего не мела, такъ
 и теперъ не маеть и с него се вечъне вырекаеть,
 але дей только доходить неплаченъя и недаванъя
 водле тестаменту сына тое Янковское небожыка
 Мартина Ганцевича, конвисара, такъ на страву,
 яко и на одежду грошей. На то панъ Девчеполь-
 ский поведиль, ижъ дей тая Янковская того до-
 ходити не можетъ, бо она, взгордившы даромъ и
 опатрешемъ сына своего, в тестаментъе его ей
 описанымъ и назначонымъ, право свое на его
 милость небожыка пана Яна Глебовича, воеводу
 Троцъкого и малжонку его милости влила и за-
 писала посполъ з мужомъ своимъ Станиславомъ
 Янъковъскимъ и с него ся вечъне вырекъли, а
 хто дей што разъ упустить, вжо того повторе
 водле артыкулу двадцать нятого в розделе чет-
 вертомъ описаного доходити не можетъ, чого до-
 водечы покладамъ видымусть с книгъ кгородскихъ
 воеводства Виленского подъ датою року тисеча
 пятьсотъ девятьдесятого, месеца Феврала чотыр-
 падцатого дня, в которомъ описуетъ, ижъ ставшы
 очевисто на томъ вряде кгородскомъ Виленскомъ
 мешанинъ места Менъского Матысь Бура а ме-
 щанъка места Виленского Ганъна Станиславовая
 Янъковская и самъ Станиславъ Янковский, мал-
 жонокъ, сознали то пры листе своемъ, ижъ они
 учынили постановенье зъ его милостью наномъ
 Яномъ Глебовичомъ, воеводою Троцкимъ, о домъ
 лежачый в месте Виленскомъ, по небожыку
 Мартину Ганъчовичу конвисару прыпадаючый, в

певныхъ границахъ противъ костела светого Яна лежачый, отписали и на его милость пана воеводу Троцкого и малжоньку его милости впили, яко о томъ ширей сознанье ихъ в томъ вписаномъ описано и доложено есть. До того покладалъ декретъ суду земьского Виленьского, которымъ тымъ декретомъ тотъ судъ земьский Виленьский, тотъ домъ весь небощыка конвисара отъ пани воеводиное Троцкое отсудившы, а за присегою особъ в томъ декрете менованныхъ на зборъ Саский присудилъ, што и судъ Головный Трибунальный в той речи за апеляцыею о томъ домъ тотъ судъ ствердилъ, яко о томъ ширей в тыхъ справахъ передъ нами покладанныхъ описано есть. До тогожъ тотъ же умоцованный збору Саского, подавши артыкулъ четвертый з розделу сегого, домавляльсе, абы сторону обжалованую отъ позву и року и отъ речи самое вольнымъ уделано было, кгдажъ дей тая Янъковская упустивши то сама з рукъ своихъ кому иньшому, повторе того доходити не можетъ. А умоцованный стороны жалобливое панъ Смокгуревский на то поведилъ: хотяжъ дей тая Янъковская право свое на его милость пана воеводу Троцкого и малжоньку его милости впила, тогда только з одного дому вырекъласе, але дей з речей рухomyхъ, по сыну своему небощыку Мартине Ганчевичу, конвисару, в томъ дому zostалыхъ, с которыхъ ей есть на тестаменте описано на выживенье и одежду до смерти давать зборъ Саский маеть, того она никому не описала, абовемъ дей по стверженью присегою того тестаменту старшыне того збору Саского за певнымъ постановеньемъ той Янъковской мелл давать с того дому до живота ее такъ на выживенье, яко и на одежду на кождый тыйдень по золотому польскому, якожъ дей они водле постановенья своего почали ей были тые грошы давать не большъ, только до полрока, а потомъ и до сего часу ничого ей не даютъ; а если они дей до такового застановенья не знаютъсе, нехай дей два старшыне збору ихъ Саского на томъ присягнуть, а если они присягнути не хочуть, абы ей на присегу пустили, якожъ и тестаментъ тотъ, которымъ той Янъковской до живота и живности и одежду давать описано, передъ нами покладано. А умоцованный особъ позванныхъ поведилъ: правда дей есть, же той Янъковской самой давалосе такъ на страву,

яко и на одежду водле уваженья зборового на тыйдень по ползолотого и то только до того часу, поки она была тою ласкою сына своего не взгордпла; але кгда тою ласкою сына своего взгордила и, право свое на кого иного влившы, позывать ихъ почала, на онъ часть ей пересталосе давать не зъ ихъ, але зъ ее причыны. Зрозумевшы мы судъ, пжъ сторона жалобливая не самого дому, с которого вжо ся вырекълa, ищеть, але живности и одежды водле тестаменту небощыка конвисара, сына тое Янъковское, который былъ передъ нами покладанъ, доходить, узнали есмо, абы сторона отпорная, старшыне збору Саского, не з дому але з рухomyхъ в томъ дому, яко на тестаменте описуетъ, речей позосталыхъ отказывала. А панъ Стапиславъ Девченкольский, подавши з статуту з розделу одиннадцатого артыкулъ пятьдесятъ второй, поведилъ, пжъ тая Янъковская вжо о то давность земьскую, то есть три лета пжъ сегое живности и одежды не упоминала, промолчала и черезъ давность земьскую певинне позываетъ, домавляльсе, абы сторона обжалованая отъ позву, року и речи самое вольнымъ учынена была. А пжъ з обоюхъ сторонъ большъ мовенья не мелл, пустили то на узнанье нашо. А такъ мы судъ, контрoверсыи и листомъ добре ся присмотревшы и вырозумевшы, а прихпляючыся до права и справедливости, такъ узнаваемъ: хотяжъ сторона обжалованая то показывала, якобы тая Янъковская, которая на небощыка пана воеводу Троцкого и малжоньку его милости право свое впила, о то вжо чыпити не можетъ, лечъ пжъ она о домъ только самый, а не о живность и одежду ей належачую право впила; до того бачачы, пжъ в тестаментѣ небощыка Ганчевича живность и одежду той Янъковской не з дому, але з рухомое маетности давати указана есть, про то, хотяжъ сторона обжалованая давностью земьскою щытпласе, лечъ пжъ то не жадная шкода, але якобы власный долгъ до живота ей назначоны,—с тыхъ причынъ всказали есмо, абы отъ сего дня и декрету нашего старшыне збору Саского той Янъковской самой з речей рухomyхъ небощыка Ганчевича водлугъ тестаменту и уваженья своего живность и одежду до живота ее на потомъ того давали, а тыхъ старшыхъ зборовыхъ пры томъ доме и речахъ рухomyхъ водле тестаменту веч-

ными часы заховуемъ. Которая справа до книгъ земьскихъ Виленскихъ записана есть, а по записанью и сесь выписъ подъ печатями нашими старшимъ збору Саского и всей братии ихъ есть

выданъ. Писанъ у Вильни. Мальхеръ Петкевичъ, писарь. Скорикговалъ Новицкий.

Изъ Рукописнаго Отдѣл. Виленск. Публичной библи., залъ Б., шк. 8, № 4, док. № 153.

№ 84. — 1596 г. 16 Июля.

Заявленіе вознаго о сроктъ для присяги Михаилу Жишкѣ, въ доказательство того, что онъ не кралъ различныхъ вещей, принадлежащихъ Ивану Остику.

Я Миколай Залеский, возный господарьский воеводства Виленского, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, какъ въ року теньеръ идучомъ аѢ девятьдесять шостомъ, месеца Июля шестнадцатого дня, маючы я возный при себе стороною двухъ шляхтичовъ пана Яроша Тросницкого, а пана Матыса Чарнавского, ходиломъ зъ слугою его милости пана Яна Остика, судьи земского Виленского, з Станиславомъ Тавельскимъ до дому Яновое Решевское, тутъ у Вильни на улицы Свето-Дуской лежачого, для припорученья шкодника его милости пана Остиковаго на име Миколая Жишкѣ, который при томъ слуге его милости пана Остиковаго Станиславе Тавельскимъ, на вптине идучимъ с Кролевца до Вильни, и прошодшы Ковно ку Вильню, учынивши шкоду, то есть панугу, в Кролевцу купленную за тридцать золотыхъ чырвоныхъ, почнымъ обычаемъ на почлегу у Вороней Горы подъ Кгекгужинномъ украдшы, з витины утеклъ, при которой пануге и иныхъ речей бардзо много забралъ, што все шырей по достатку на оповеданью его вradoвомъ есть описано и доложено. И кгда тамъ до дому Яновое Решевское на Свето-Дуской улщцы тотъ слуга его милости пана Остиковъ зо мною вознымъ и з стороною шляхтою пришолъ, тамъ же в томъ дому Решевское знаходшы господою сточечы пана Лукаша Гричыну, и при немъ пану Гричыне тотъ слуга его милости пана Остиковъ,

обачывшы того-жъ шкодника пана своего на име Миколая Жишкѣ, пыталъ передомною вознымъ, кому бы онъ служилъ? Который озвалъсе служечы пану Лукашу Гричыне, якожъ и панъ Гричына до него зналъсе, якобы ему мелъ служить. Который слуга его милости пана Остиковаго ему, пану Гричыне передомною вознымъ и передъ тою стороною шляхтою того слугу его, а шкодника пана своего, припоручалъ, нижи панъ Гричына, не хочечы его в припоруце метъ, заразы справедливость з него учынилъ и ему яко чоловеку еще ни в чомъ о злодейство не подозрепому справа если не есть и не былъ шкодникомъ его милости пану Остику, отприсегнутисе наказалъ, за которую присегу и тотъ слуга его Миколай Жишка добровольне очищаючы себе взялъсе. Которой присезе панъ Лукашъ Гричына в той же госпде своей, в дому Яновое Решевское присегу водлугъ права дня третего тому Миколаю Жишкѣ выкопать всказалъ. Которого слышенья и виденья своего я возный и сесь квити свой ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ подъ печатью своею и стороны шляхты при мне будучое далъ есми. Писанъ у Вильни року, месеца и дня вышей описаного.

Изъ связки документовъ Виленскаго городскаго суда № 4592, актъ № 12.

№ 85. — 1596 г. 11 Октября.

Явка закладного листа Самуила Финка на домъ, называвшійся Рупертовскимъ, заложенный имъ Ивану Абрамовичу.

Выпись с книгъ справъ земскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ пароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветдесять шостого, месеца Окътебра однадцатого дни.

На рокохъ судовыхъ земскихъ Виленскихъ, на завтрее по светомъ Михале святе Римскомъ в року теперешнемъ деветдесять шостомъ прыпалыхъ и судовые у Виляни отъправованыхъ, передъ нами врадникамъ судовыми земскими Виленскими Яномъ Грыгорьевичомъ Остикомъ, судьей, Жыкгимонтомъ Миколаевичомъ Кредройтемъ, подсудкомъ а Мальхеромъ Петъкевичомъ, писаромъ, постановившысе очевисто панъ Самуель Рупертовичъ Финкъ оповедалъ и покладалъ листъ свой добровольный, заставный записъ, водлугъ обычаю права исполнитого справлений на заставу каменницы своей Рупертовской, в месте Виленскомъ на Замковой улици лежащей, в суме пенезей у двухъ тисечей копъ грошей вельможному пану его милости, пану Яну Абрамовичу на Ворнянахъ, воеводе Смоленскому, пресыденту в земльи Инфляндской Дерпскому, старосте Лидскому и Венденскому и пр. данный. Который листъ свой передъ нами положившы, устнымъ сознаньемъ своимъ ствердившы, и на вси обвязски в немъ описанные позволившы, просилъ, абы тотъ листъ до книгъ земскихъ Виленскихъ былъ вписанъ. А такъ мы врадъ, того сознанья выслухавшы и листу огледавши, дали есмо его до книгъ вписать, который листъ до книгъ уписуючы слово отъ слова такъ се в себе маеть.

Ja Samuel Rupertowicz Fink zeznam sam na siebie tym moim dobrowolnym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało, iż będąc ja przywieziony do wielkich strat y nakładow prawując si o imienie moje oyczyste Jurgiszki Rakąciszkі, w powiecie Wyłenskim leżące, zostałem winien pewnego długu dwa tysiąca kop groszy litewskich wielmożnemu panu iego mczi panu Janowi Abramowiczowi, na Wornianach, wojewodzie Smolienskiemu, przezydentowi w

ziemi Inflanskiej Derpskiemu, staroscie Lidskiemu y Wędenskiemu, w ktorey sumie pieniędzy, we dwu tysiącach kopach groszy litewskich za razem od dnia i daty w tym liście moim niżej napisanej zastawiłem, w moc y w dzierżenie podałem iego mczi panu wojewodzie Smolienskiemu kamienicę moję własną oyczystą Rupertowską, w mieście Wilienskim leżącą na ulicy Zamkowej, z iedney strony podlie kamienice iego mczi pana wojewody Kiiewskiego xiążęcia Konstantego Ostrozskiego, a z drugiej strony podlie kamienice pana Krysztofa Zeli-chmachera, zlotara mieszczanina Wilienskiego, wszy-thkę ogułem te kamienicę tak moje część własną iako i część ktora sie mnie od brata mego Daniela Rupertowicza wiecznym prawem dostała, którą te pomienioną kamienicę iego mcz pan wojewoda Smolienski odemnie zastawioną za tym zapisem moim ma trzymać i w niey spokojnie mieszkać y wszeli-akich pożytkow z niey używać aż do zupełnego oddania i zapłacenia iego mczi odemnie summy pieniędzy dwóch tysięcy kop groszy litewskich na mieiscu pewnym, w teyże kamienicy, odemnie iego mczi zastawney, samemu iego mczi panu wojewodzie Smolienskiemu i komu to od iego mci poruczono, zapisano odbieranie sumy pieniędzy winney albo na-lieżeć iakoż kolwiek będzie, monetą dobrą, to iest potroynymi polskimi. A gdy ia Samuel Rupertowicz Fink będę miał wolią tę kamienicę swą okupić, powinien będę wprzod za niedziel dwadziescia czty-ry o tym oznaymić urzędownie iego mczi panu wojewodzie Smolienskiemu, aby pieniądze przyiąć raczył, a kamienice ustąpił; o czym gdziebym nie oznaimiwszy pieniądze oddawał, tedy iego mczi iako pieniędzy przymować i kamienice mnie ustępować nie będzie winien, a z oznaimieniem wyszey opisa-nym. A gdy ten dług wszytek spełna, dwa tysiąca kop groszy litewskich iego mczi panu wojewodzie Smolienskiemu zapłacę, na ten czas i tę kamienicę do rąku swych przyiąć winien będę. A poki thego długu, dwu tysiącu kop groszy iego mczi nie za-placę, tedy ia sam Samuel, małżonka moja, ieżeli ią

będzie miał, dzieci, potomkowie moi y nikt inszy w te kamienicę ode mnie zastanowioną wstępować się, odeimować, przekazy y trudności wszeliakiey czynić i prawem dochodzić u iego mczi pana wojewody nie mam y nie będą mogli pod zapłaceniem zaruki iego mczi panu wojewodzie dwu tysiącu kop groszy litewskich, szkod i nakładow na gołe słowa rzeczenie. A po zapłaceniu tey zaruki i szkod, przed się iego mcz pan wojewoda Smolien-ski tey kamienicy we wszytkim spokojnie thrymać i oney używać mocen będzie aż do zapłacenia tego długu dwu tysiącu kop groszy litewskich. Jesliby też w tym czasie wprod, nim ten dług iego mczi panu wojewodzie zapłacon, a kamienica oswobodzo-na będzie, śmierć Pan Bog na ktorego kolwiek z nas dopuścić raczył, bądź to na iego mczi pana wojewodę, abo na mię, Samuelia, tedy pozostałe potomkowie naszy we wszytkim przeciwko sobie według tego zapisu spokojnie i tymże porządkiem zachować się będą powinni pod tąż wyszey opisaną zaruką, iako ia Samuel Rupertowicz po śmierci iego mczi pana wojewody Smolińskiego przeciwko małżonki, potomkom iego mczi, iako i każdemu dzierżącemu tę kamienicę, iesliby komu od iego mczi pana wojewody będąc za żywota iego mczi zastawiona była, albo po żywocie komu zapisana, iakimże kolwiek prawem w dzierżenie przyszła, we wszytkiem taksie własnie zachować winien będę, iako i przeciw samemu iego mczi panu wojewodzie. Także też po moiei śmierci moi potomkowie, na kogo by bądź prawem przyrodzonym albo zapisnym iakimie kolwiek dziedzictwo moje przychodziło, prze-ciwko iego mczi panu wojewodzie samemu, małżonce, potomkom iego mczi i każdemu dzierżącemu tey kamienice spokojnie we wszytkiem według tego zapisu zachować się winni będą aż do zupełnego zapłacenia długu dwu tysiącu kop groszy litew-skich porządkiem wyszey opisanym, toż dopiero tę kamienicę w moc swą przymować będą mogli. To też waruję iego mczi panu wojewodzie, małżonce, potomkom iego mczi i (każdemu dzier) żącemu tę kamienicę, gdziebykolwiek przekazę iaką kolwiek o tę kamienicę czynił, tedy będę winien ia sam, a po żywocie moim i wszyscy potomkowie moi tę kamienicę oczyszczać, oswobodzić i uspokaiać wszę-dzie, u każdego prawa i na wszelakiem miescu swym własnym groszem i nakładem pod tąż za-ruką wszey opisaną, o czym mnie albo potomkom

moim od iego mczi pana wojewody y od potomkow iego mczi. także i każdego dzierżącego tey kamie-nice urzędownie oznaimić będzie winno. A gdzieby któryż kolwiek artykuł w tym zapisie moim był naruszon, zaczyn by dzierżący każdy tey kamienice do iakiey trudności y szkody przyszedł albo prze-kazę w dzierżaniu y niepokoy podeimował, albo by się oczyszczeniem tey kamienice do iakiey trud-ności i szkody przyszedł, albo przekazę w dzierże-niu i niepokoi podeimował, albo by się oczyszczenie they kamienice nie stało, tedy ia Samuel Ruperto-wicz Fink thak to waruję iego mczi, iż obliguję y podawam pod ten moy zapis wszytkie moje potom-ki y wszelką moię maiętność, tak leżącą, iako y ruchomą, którą teraz mam y ktorey bych potym nabył, i wnoszę tę sumę dwa tysiąca kop groszy litewskich na takie maiętności moje y upewniam zapłatę tego długu. A o kozde naruszenie y nie-wypołnienie tego zapisu mego wolno będzie iego mczi panu wojewodzie, małżonce, potomkom iego mczi i każdemu dzierżącemu tey kamienicy, ktoby ią od iego mczi trzymał, mnie, Samuelia Ruper-showicza Finka samego, małżonkę, dzieci y każdego pothomka mego pozwacz albo ustnie zakazać do ktorego kolwiek prawa, sądu, urzędu i powiatu, na iaki kolwiek rok krothki, zawithy, a ia Samuel i każdy taki pozwany stanowić się winni będziemy do wszelakiego prawa, gdzie ieno pozwano będzie, niczym roku pozwu, dowodu nie burąc, ani zbiłaiąc, nienaliężnym sądem, urędem, powiatem, nie wy-mawiając się, żadnymi przyczynami w prawie opi-sanymi nie szczycąc się, alie za razem stanowić się i usprawiedliwicz ia sam winien bende y koždy pozwany potomek moy winien będzie, alie zarukę dwa tysiąca kop groszy y ktemu szkod, nakładow na gołe rzeczenie słowa zapłacić winno będzie. A przedsię ten zapis przy mocy zostawać ma aż do zapłacenia zupełnego summy główney dwu tysiącu kop groszy litewskiey i koždy urząd, przed który się tho przytoczy, bądź za staniem, albo i w nie staniu pozwaney wszytko skazawszy na wszeliakiey maiętności moiey i potomkow moich i na kazdego występnego przeciw temu zapisowi maiętności y na tey kamienicy, a w niedostatku maiętności y na osobie występnego, odprawę przez rat statutowych uczynić mocen będzie. To theż wolno będzie iego mczi panu wojewodzie Smolienskiemu samemu, małżonce y potomkom ich mczi także te kamienicę w

teyże sumie komu chcąc zastawić y w dzierżenie zawiesić, a ia Samuel Rupert i moi potomkowie przeciw onemu według tego zapisu we wszystkim zachować się mami i winni będą. Waruię theż to, gdyby, uchoway Boże, iaka rugina y spustoszenie na tę kamienicę przypadło, tedy za to z summy winney wytrącać i szkod pozyskować u każdego dzierżącego tey kamienicy ia nie będę mógł i nikt z potomkow moich nie będą mogli, alie przedsię sumnę winną spełna dwa tysiąca kop groszy litewskich płacić będę winien i potomkowie moi winni będą. A dlia pewnosci lepszey tey rzeczy wszytkie prawa, przywilieia, listy, należące na tę kamienicę, do ręku iego mczi panu woiewodzie oddawam i oddałem. Jeszcze i to sobie i potomkom moim waruię ia Samuel Rupert, gdzieby też w tey kamienicy dzierżący co kolwiek naprawił i przybudował, iuż za to nie przy okupowaniu płacić nie będę winien, ani będą winni, tylko sumnę winną dwa tysiąca kop oddać y zapłacić winien będę i pothomkowie moi winni dędą. I na tom ia Samuel Rupertowicz Fink iego mczi panu woiewodzie Smolienskiemu daię ten moy dobrowolny list za moią pieczęcią y s podpisem ręki własney, do ktorego za prozbą moią pieczęci przyłożyć

y ręce swe podpisać raczyli ichmcz panowie przyiacielie moi iego mcz pana Gabryiel Rypinski, sędzia Grocki Wilienski, a iego mcz pan Szczęśny Bohumatka, pisarz grocki Wilienski, i pan Paweł Progulbicki. Data w Wilnie roku tysiąc pięťset dziewiędziesiąt szostego, miesiāca Octombra dziesiątego dnia. У того листу печатей прытисненых чотыры и подписы рукъ тыми словы: Samuel Rupertowicz Fink ręką swą. Gabryiel Rypinski sędzia grocki Wilienski ręką własną. Szczęśny Bohumatka pisarz grocki Wilenski ręką własną. Paweł Progulbicki ręką własną. Котороежъ то добровольное очевистое сознанье pana Самуеля Рупертовича и тотъ листъ за прозбою его есть до книгъ земскихъ Виленскихъ вписанъ, с которыхъ и сесь выписъ вельможному пану его милости пану Яну Абрамовичу на Ворняпахъ, воеводе Смоленскому, пресыденту в земли Инфлянскай Дерптскому, старосте Лидскому, Венденскому, з напыми печатями владовыми есть выданъ. Писанъ у Вильни. Малхеръ Петкевичъ писарь. Скорыковано с книгами.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки залъ Б, шк. 8, № 4, док. № 8.

№ 86. — 1597 г. 4 Марта.

Заявленіе Каспера Скорульскаго о передачѣ имъ, при отъѣздѣ изъ Вильны, дома своего на Сборовой улицѣ, подлѣ церкви св. Ивана, въ полное распоряженіе пріятелю своему Генсеровскому.

Лета Божого пароженья 5547 (1597), месеца Марѣца 4 (4) дня.

На враде его королевской милости ктродскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзъгейловичомъ—хоружимъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, поставившысе очевисто земенинъ господарский повету Ковенского панъ Каспоръ Скорульскій устне созналъ то, ижъ онъ, будучы за даннцою его королевской мвлости в спокойномъ держанью и уживанью дому своего, тутъ в месте Виленскомъ подъ правомъ земскимъ и вольностью

шляхетскою лежачого, на улицы Зборовой, под- ле церкви русской светого Ивана, называемого Ганчаровъскаго, а отъеждчаючы отсюль з Вильна, тотъ домъ свой в моцъ, во владзу, опатрность и оборону пріятелию своему пану Бенишу Кгенсеровъскому поручылъ, даючы ему передо мною тымъ очевистымъ сознанемъ своимъ моцъ зупольную тотъ помененый домъ свой в небытности своей в моцы и во владзы своей мети, наймовати и онымъ редити, такъ тежъ отъ вше- лякихъ кривдъ, перенагабанья и уступованья, еслибы хто в тотъ домъ уступовалъ, або до

права о него позывалъ, вместо особы своей у права вшеякого правомъ своимъ, которое до рукъ его пана Кгенсоровского далъ, боропити, обороны чинити и правне в томъ поступовати и тежъ наемникомъ в томъ дому своемъ мешкающимъ в кривдахъ ихъ у вшеякого права справедливости имъ доводити, а онъ панъ Скорульский в томъ во всемъ, штобы се черезъ него стало и постановило, зупольную моць примуетъ, зыскъ и страту и на томъ всемъ перестати ма-

етъ, такъ, якобы се то черезъ него самого дее ло. И просилъ менованый панъ Касперъ Скорульскій, абы тое сознанье его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ было записано, што за его прозьбою есть до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго кродскаго суда № 4593, актъ № 41.

№ 87. — 1597 г. 26 Марта.

Жалоба Мартина Вишневскаго на Витославскаго за нанесеніе ему побоевъ на Зарѣчьи, по дорогѣ съ горы отъ церкви св. Петра къ Вернардинскому мосту.

Лета отъ нароженья Сына Божьего 4643 (1597), месеца Марца 15 (26) дня.

На враде его королевске милости кгородскомъ воеводства Виленскаго передомною Станиславомъ Пукштою Клявзъкейловичомъ, хоружимъ повету Волковыскаго, наместникомъ Виленскимъ, жаловалъ и обѣтяжливѣ оповедаль служебникъ его милости пана Каспора Бляшинскаго, ротмистра его королевской милости замьку Виленскаго, на име Мартинъ Вишневскій о томъ, што-жь дей року теперешнего тисеча пятьсотъ деветьдесять семого, месеца Марца 24 дня, идучы дей ему Мартину Вишневскому улицю з горы одъ светого Петра руское церкви ку улицы, которая идетъ ку мосту Барнадынскому и идучы дей ему мимо домъ его Миколая Витославскаго, земенна господарского повету Виленскаго, на Заречу лежащий, то пакъ дей тотъ Миколай Витославскій, прономневшы срокгости права посполного, выпадшы с того дому своего, року, месеца и дня вышей помепеного, его дей Мартина Вишневскаго, шляхтича учтивого, чоловека дей спокойного, ему дей Миколаю Витославскому и никому ничымъ не винного, з немало помочниковъ своихъ, с Крыштофомъ Трестинскимъ

и з некимъ Петровскимъ и з ынъшыми дей многими помочниками своими, которыхъ леией онъ самъ знаетъ и имена и прозвища ихъ, якъ ихъ зовутъ, ведати можетъ, выскочившы дей с того дому своего вышъ помененого, на Заречу лежачого, самъ дей тотъ Миколай Витославскій с тымъ Крыштофомъ Трестинскимъ, власною рукою своею его Мартина Вишневскаго у руку левую окрутне и шкодливѣ зранилъ, а тотъ дей Крыштофъ Трестинскій, напервей его Мартина Вишневскаго, за руки взявшы, в рукахъ своихъ держалъ: в томъ часѣ в рукахъ его дей Крыштофовыхъ Миколай Витославскій его Мартина ранилъ. При которомъ оповеданью Мартина Вишневскаго, ставъши очевисто возный повету Виленскаго Янъ Косинскій, ранъ посечоныхъ на немъ Мартину Вишневскимъ огледавши и што видевши и слышавшы в семъ же року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесять семомъ, месеца Марца двадцать шостого дня пры квите своемъ подъ печатью его и с подписомъ руки своей и подъ печатями стороны двухъ шляхтичовъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ даномъ, созналъ.

Тоже, № 4593, актъ № 51.

№ 88. — 1597 г. 5 Августа.

Лисовскій продаетъ Захаріи Амуратовичу свой домъ на пладу Константиновскомъ.

Выписъ с книгъ справъ земскихъ воеводства Виленскаго.

Лета Божего нароженъя тисеча пятьсотъ деветъдесятъ сего, м-ца Августа пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ Виленскихъ, которые по Светой Троицы святе римскомъ водлугъ статуту в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветъдесятъ осмомъ сужоны быти мели, а теперъ по отсужению справъ судовъ головныхъ трибунальных водлугъ науки, в коньстытуции трибунальской описаное, на часе тымъ судомъ у двухъ неделяхъ прыналыхъ и судовъпе у Вильни отправовавшихъ, передъ нами врадниками судовыми земскими Виленскими Яномъ Грыгорьевичомъ Остикомъ, судьей, Жыкгимонтомъ Миколаевичомъ Кгедройтемъ, подсудкомъ а Мальхеромъ Петкевичомъ, писаромъ, постановившыи се очевисто панъ Станиславъ Лисовскій и малжонька его пани Малкгорета Михайловъска оповедали и покладали листъ свой, добровольны описъ, на продажу дому своего, тутъ в месте Виленскомъ на Замковой улицы на застенъку и пляцу вельможного пана его милости княжати Костанътына Костанътыповича Острозьского, воеводы Кневъского, маршалка земли Волыньское, старосты Володымерьского, лежачаго, за суму ненезей за полътора ста копъ грошей пану Захарыашу Амуратовичу даны, о чомъ шыррей меновите в томъ листе сама речъ описана и доложона есть, которы листъ передъ нами положившы, устьнымъ сознаьемъ своимъ речъ в нимъ описаную ствердывшы, просилъ, абы былъ до книгъ земскимъ Виленскихъ уписать. А такъ мы врадъ того зозъчанья выслухавшы и листу огледавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть. Я Станиславъ Лисовскій, а я Малькгорета Михаловъска Станиславова Лисовъска сознаваемо сами на себе спмъ нашимъ добровольнымъ оппсомъ кому того потреба будетъ ведати и на потомъ чтучы его слышати и нынешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ мы, будучы илжно потребными пенезей ку илжной а квалтовной потребе

нашой, а малочы мы домъ свой властны, на вечность куплены у меншанина шевъца, места Виленскаго Войтеха Яцковъского и малжоньки его Катерыны Жоравъской пикому, ни чымъ не пенъны, ани заведены, упередъ и теперъ на всемъ сведобный, на застенъку и пляцу ясьне вельможного пана его милости княжати Костанътына Костанътыповича Острозьского, воеводы Кневъского, маршалка земли Волыньское, старосты Володымерскаго, лежачы, водлугъ листу его княжацкое милости, в которомъ описаное есть с того дому по две копе платити до скарбу его милости, яко то шыррей и достаточны на листе его княжацкое милости описаное и доложоное есть, з одное стороны подле церкви светое Покровы, а з другое стороны подле дому пана Ивановъского, а тылъ его ку збору Виленскому, дому Горностаевъского, ку улицы Замковой, продали есмо на вечность тотъ домъ поменены урожоному пану Захарыашу Амуратовичу, ему самому, жоне, детемъ и потомкомъ его на вечность за певъную суму пенезей, за полътора ста копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовъского зо всемъ правомъ и належностями, ку тому дому належачыми, которые пенези всп сполна полътора ста копъ грошей до рукъ своихъ отъ него взявшы и отличившы, тотъ домъ помененый зо вьсимъ на вьсе, яко се в себе маеть, ему владовъне подали и поступили есмо на вечность; в которы вжо домъ и продажу нашу вечыстую мы сами, дети и потомки наши и пихто з близкихъ, повпововатыхъ нашихъ отъ сего часу и даты сего листу нашего ниже описаное ниякимъ способомъ и обычаемъ правымъ и неправнымъ вступоватисе и переказы за держанья ихъ самыхъ, детей и потомковъ ихъ чыптити не маемъ и не мають и не будутъ мочы в тотъ домъ поменены и ниякую илжную часть будованья, до того дому належачаго, (вступоватисе) вечными часы; одно маеть панъ Захарыашъ, малжонка, дети, потомковъ ихъ на себе зо вьсьми волкостями, на тотъ домъ належачыми, водле листу его княжацкое милости пана воеводы Кневъского на себе

держати и уживати и имъ водле уподобанья своего наленъшого шафовати и оборочати вечно, якожъ и тотъ листъ его милости пана воеводы Киевскаго, на тотъ домъ данъ, до рукъ пану Захарыашу, малжонце его вернули и все право свое, которое есмо на тотъ домъ отъ Даниеля и отъ Войтеха Янковского мелн есмо, ему отдали и на нихъ то все ввели, вырекаючысе з него вечно. Зачымъ вжо естли быхмо, прономневшы сего листу, запису нашего добровольного, якимъ кольвекъ способомъ в тотъ домъ, якую часть его наменьшую до него належачую уступовали, переказу и трудность задавали, тогды маемъ заруки пану Захарыашу альбо малжонце, альбо детемъ и потомкомъ его заплатити петдесять копъ грошей литовськихъ, о шьто вольно насъ будетъ обудвухъ сподемъ, альбо которую кольвекъ одну особу з насъ позъвати, альбо спольне заказати до права и владу, до которого сама сторона похочетъ, на часъ и рокъ бы и накоротшы; а мы, будучы позъвани альбо заказани, не вымовляючысе жадными прычынами, ани одинъ другимъ, передъ всякимъ владомъ мамы стать, а ставшы тую заруку заплатити, которая зарука отъ каждого владу, права и суду, гдежъ кольвекъ бы се одно тая справа прыточыла, маеть быть на насъ сказана и прысужона и отправа на всякой маетности нашей, гдежъ кольвекъ бы се быть показала, такъ лежачой, яко и рухомой за разомъ, кромъ складанья жадныхъ роковъ и ратъ статутowychъ, уделана быти маеть, которую маетность на всякомъ владе маемъ значне показати, а где бы есмо не показалн, ино в недостатку маетности и на особахъ нашихъ обудвухъ, альбо которое одное особы зъ насъ заразъ отправа вделана быти маеть. А то все заплатившы и досыть учыпившы пану Захарыашу, малжонце, детемъ

и потомкомъ ихъ и каждому, по нихъ тотъ домъ за якимъ кольвекъ правомъ держачому, за каждымъ разомъ и нарушеньемъ черезъ насъ альбо черезъ когожъ кольвекъ сесь листъ добровольны, онисъ нашъ вечысты, платити повинни есмо, а заплатившы предсе сесь листъ нашъ в каждого права и владу в целости захованъ и держанъ быти маеть вечными часы. И на то далихъмо пану Захарыашу Амуратовичу, малжонце, детемъ и потомкомъ его сесь листъ нашъ вечысты, добровольны онисъ подъ нашими печатями и с подписомъ руки моее мне Станислава Лисовского и подъ печатями людей зацныхъ, то есть его милости пана Матея Андрейковича, понаместника Виленского, его молости пана Каспора Пшешынского, ротмистра его королевское милости замку Виленского, а пана Яна Смогуревицкого, которые за устною очевистою прозбою нашою до сего листу нашего печати свои прыложили и руки подписать рачыли. Писанъ у Вильни лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесять сегого, мца Августа четвертого дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять и подписы рукъ тыми словы: Станиславъ Лисовский власною рукою. *Pieczętarz proszony Casper Sleszynski, roth. jego krolewskiej mci, ręką własną podpisał. Pieczętarz tego listu ustnie proszony Maciej Andreykowicz własną ręką. Pieczętarz Jan Smogurewski ręką swą.* Котороежъ тое сознание особы верху помененое и тотъ листъ есть до книгъ земскихъ Виленскихъ уписанъ, с которыхъ и сесь выписъ подъ нашими владовыми печатми пану Захарыашу есть выданъ. Писанъ у Вильни. Мальхеръ Петкевичъ писарь.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б. шк. 8. № 5, док. № 101.

№ 98. — 1597 г. 18 Декабря.

Жалоба Марковича на студента иезуитской коллегіи Некраша за посягательство на его жизнь и причинение ему безпокойства въ домѣ, на улицѣ, ведущей къ Евангелич. собору, напротивъ церкви св. Ивана.

Лѣта Божого нароженья 1597, месеца Декабра 11 (18) дня,

На владѣ его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Ста-

иславомъ Пукъштою Клявзъкгейловичомъ, хоружимъ Волковыскимъ, наместникомъ Вилепскимъ, оповедалъ и жаловалъ служебникъ его милости пана Миколая Юрьевича Зенонича, подкоморого Ошъменского, панъ Якубъ Марковичъ—инътролигаторъ на студента колепумъ места здешнего Виленского Яна Некраша о томъ, нжъ дей тотъ Янъ Некрашъ, певедати дей для которое прычины, звазнившысе на пего пана Якуба Марковича. бываючы на розныхъ мѣстцахъ и рознымъ часы и ночми подыходечы подъ домъ его милости пана подкоморого Ошъменского, пана его, лежачый тутъ в мѣсте здешнемъ Вилепскомъ на улицы ку Зборови, на противъ церкви светого Ивана, на здоровье его отповедаеть и похвалки чинить, хочечы его Якуба Марковича о смерть прыправить, з ручницъ дей до оконъ

светличныхъ стреляеть; якожъ дей и сее нчы теперь прошлое, то естъ з дня семнадцатого на день нинешний осмнадцатый, в нчы подышодшы подъ тотъ домъ его милости пана подкоморого Ошъменского. пана его, такъ же дей на здоровье его отповедъ и похвалку чинилъ, з ручницъ на оный домъ стрелялъ и не будучы снъ отъ того студента вышей менованого здоровья своего на вшелякомъ мѣстцѣ безъпечонъ и хочечы з нимъ о то правъне поступовать, тое стрелянье его з ручницъ вознымъ повету Виленского Миколаемъ Залескимъ и стороною людми добрымъ двема шляхтичамъ обводилъ и оказывалъ.

Изъ связи документовъ Виленскаго градскаго суда за 1592, 1595, 1597 и 1598 годы. № 4593, актъ № 33.

№ 90. — 1597 г. 22 Декабря.

Жалоба Гануса Рынка на Бальцера Романовскаго за угрозы на его жизнь и за оскорбленіе словомъ (на улицѣ Попречной).

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча нятьсотъ девѣтьдесять семого, месеца Декабра.

На враде его королевской милости кгородскимъ воеводства Вилепского передомною Станиславомъ Клявзъкгейловичомъ Пукъштою—хоружимъ Волковыскомъ, наместникомъ Вилепскимъ, жаловалъ и оповедалъ мещанинъ мѣста Виленского немецъ Ганусъ Рынкъ о томъ, што-жъ дей в року теперешнемъ тысяча пятьсотъ девѣтьдесять семомъ, месеца Декабра двадцать второго дня неикисъ Бальцеръ Романовскій, не маючы до того Рынка никоторое потребы, прышедцы в домъ до того Рынка, тутъ у Вилеп лежачый на улицы Попречной, идучы до месницъ просто, подле каменице пана Яна Балашка, купца и мещанина Виленского, з одной стороны, а з другой стороны подле Якуба шцара по леве з obu сторонъ, тамъже в томъ дому того пана Рынка розказуючы собе дати пану Рынку пенезы, невинне, поневоли, яко онъ по немъ потребовалъ, чого тотъ панъ Рынкъ учинити немогъ, кгдажъ ему ни в чомъ не естъ вишенъ, онъ предъсе свовольне хочечы на немъ

Рынку пенезы выстрашить, потомъ с того дей дому выхоечы тотъ панъ Бальцеръ Романовскій, затымъ похвалки и отповеди на здоровье того пана Рынка учинилъ и то поведплъ, пжъ дей тебе, Ганусе Рынку, дамъ знати и на штуки россекаю и яко пса забью. До того дей еще в тотъ же часъ поведелъ, пжъ дей я у жоны твоей такъ веле возму, чого ты мне дати не хотелъ, чворако. На которую тую похвалку, отповеть и на слова его Бальцера маеть люди добрыхъ, которые пры тымъ дей были и тые его слова слышелц, часу права показати готовъ. А по той отповеди выхоечы с того дому пана Гануса Рынка менованого того жъ року и дня звышъ менованого тотъ же панъ Бальцеръ Романовскій, шедшы на рынокъ Виленскій, тамъ же, на локтю, где седела жона того Гануса Рынка, на имя Гельжебета, подъ каменицою Вершыловского, по недалеко, сполпившы свое слово, ему неужыточное, тую жону злаялъ и зосромотилъ, у нее Гельжебеты квалтовне а свовольне и безиравне взялъ и пограбилъ полотно досить праве тонкого ткац-

кого немецкого штуки две цалыхъ, в каждой
штуке по сту локти, а за локоть плотна кожый
по грошей осми литовскихъ давано. И просилъ
тотъ Ганусъ, абы тая жалоба и оповедане его

до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано была.
Што есть про память записано.

Тожє, № 4593, актъ № 38.

№ 91. — 1597 г. 25 Декабря.

Заявленіе вознаго о неуплатѣ Солокаемъ долга Цыбульской, проживающей въ
угольномъ домѣ на Субачовой улицѣ, на углу, идучи къ Острой Брамѣ.

Я Янъ Миколзевичъ Косинский, возный по-
вету (Виленского, подалъ квитъ свой) ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ, янъ в
року теверъ идучомъ тисеча пятьсотъ деветьде-
сятъ семомъ, месеца Декабра двадцать пятого
дня, маючы и на тотъ часъ при себе сторону
людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ...вча, а
пана Матыса Попемонского, чинила пиль-
ность при мне возномъ и стороне вышей поме-
пеной пани Ганна Грыгорьевна Цыбульская...
бурмистрова Виленская в дому, в каменицы в
месте (Виленскомъ, где она) з малюпономъ своимъ
вышей помененымъ мешкаетъ, лежачой в рынку
(подле) Острое Браны, на рогу Субачовое улицы,
противъ местского...дому, не далеко церкви
Светое Троицы набоженства руского, до отданья
сумы пенезей двухъ сотъ копъ грошей литов-
скихъ позычоныхъ, которую двесте копъ грошей
позычилъ у ее пани Ганны Цыбульское, матки
своее, сынъ ее панъ Изакъ Филиповичъ Солокай
—восковничый и дровъничый Виленский, на
што...облигкъ свой на себе далъ помененой
пани матце своей, пани Ганне Цыбульской на
долгъ певный и истотный. Якожъ я возный звышъ
помененый и з стороною вышей помененою, при
мне на тотъ часъ будучою, при бытности самое

помененое пани Ганны Цыбульское в дому в ка-
меницы помененой чынилъ есми пильность для
отбирания тое помененое сумы пенезей отъ пана
Изака Солокай презъ тотъ цалый день, почавшы
отъ поранку, ажъ до самого вечора, до заходу
солнѣца, нижи панъ Солокай водлугъ листу
облигку своего пани матце своей помененой до-
сытъ не учынилъ и тое помененое сумы пенезей
того дня звышъ помененого не отдалъ и в томъ
се не уйстилъ, ани жадного умоцованого своего
с тою помененою сумою пенезей не присылалъ,
которую тую суму пенезей повиненъ былъ панъ
Изакъ Солокай водлугъ листу облигку своего, на
себе даного, пани матце своей помененой отдати
на день вышей помененый и на местцу пев-
номъ, нигде пидей, одно в дому, в каменицы вы-
шей помененой. И на то я возный пильности
моее для свѣдѣства ку записанью до книгъ кгород-
скихъ Виленскихъ тотъ мой квитъ далъ пани
Ганне Цыбульской подъ моею печатью и съ под-
писомъ руки моее власное письмомъ польскымъ
и тежъ подъ печатьми тое стороны двухъ шлях-
тичовъ, при мне на тотъ часъ будучыхъ. Пи-
санъ у Вильни, року, месеца и дня звышъ по-
мененого. Jan Kosinski wozny gęka swa.

Тожє, № 4593, актъ № 39.

№ 92. — 1597 г. 27 Декабря.

Жалоба Высковскаго на Самуила Криволапа за нанесеніе побоевъ (на улицѣ Ве-
ликой Замковой, въ концѣ ратуша, подлѣ улицы Савичъ).

Прышедшы на врадъ господарский кгород-
ский (повету) Виленского, передъ мене Стани-

слава (Пукшты Клявзкгей)ловича—хоружого Вол-
ковыйского, наместника Виленского, землянищъ

господарський воеводства (Виленського) панъ Гермогенъ Висковскій, оповедаль и обтежливе жаловаль на мешапина господарского места Виленского, орендара дому Вельковичова, на имя Самуїла Якубовича Криволапа, о томъ, што-жъ дей в року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесять семомъ, месеца Декабра межы дней двадцать семого и двадцать осмого, съ суботы на неделю, в почы, о годипе семой на пользекгара, тотъ помененый Самуїла с помочникомъ своимъ, на имя з Иваномъ Федоровичомъ Шкловляномъ, и з ыншими многими помочниками своими, которыхъ имена онъ самъ лепшъ ведаеть, перенемши его Гермагена Висковського на добровольной дорозе, на улицы Великой Замковой, по конецъ ра-

туша, подле вулицы Савичъ, кгда дей онъ Висковський до господоы свое до Павла Жоравьского с каменицы его милости пана Лукаша Мамонича отъ товариства своего бывшего и тамъ же дей на томъ местцу вышей помененомъ тотъ Самуїла его чоловека, спокойного и собе ни в чомъ невинного, прынадшы с тыми помочниками своими з розными бронями, безвинне збилъ и шкодливе зранилъ, а меновите.....самъ дей тотъ Самуїла шкодливе его Висковского (зранилъ), а тые помочники кийми збили и змордовали. При которомъ бою згнуло дей у него шабля, которая коштывала копу грошей, шапка соболя, которая коштывала золотыхъ чотыры.....

Тожє, № 4593, актъ № 40.

№ 93. — 1598 г. 15 Мая.

Жалоба Якова Кока, слуги Радивилла, на Каминского, слугу Ходкевича, за нанесение побоевъ на Большой улицѣ, около дома ректора евангелицкаго сбора, напротивъ дома Радивилла.

Лета Божого пароженья 1598 (1598), месеца Мая 15 (15) дня.

На враде его королевьское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Цукштою Клявзкейловичомъ, хоружимъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедаль и жаловаль докторъ вельможного пана его милости, пана Юрья Радивила, кнежати на Дубинкахъ и з Биржъ, воеводича Новгородского, старосты Мозырского, панъ Якубъ Сметеонъ, за даньемъ собе справы служебника своего Якуба Кока на служебника вельможного пана его милости, пана Яна Кароля Ходкевича—кграби на Шклове и Мышы, з Быхова, подчасного великого князства Литовского пана Крыштофа Каменьского о томъ, ижъ дей для нынешнего в дате вышей менованого, седечы дей тому служебнику его передъ каменищою ректора збору евангелицкаго Виленского а господою его пана Якуба Сметеуша, лежащей тутъ в месте здешнемъ Виленскомъ,

на улицы Великой Замковой, напротивъ каменицы Радивиловское великое, стоячее противъ костела, ино дей тотъ служебникъ его милости пана Ходкевичовъ панъ Крыштофъ Каменьскій, идучы дей улицю мимо тую каменицу и не маючи до того служебника его Якуба Кока никакого прычины, не помънечы ничего на покой посполитый, а звлаща подъ теперешнимъ часомъ, судомъ головнымъ трибунальнымъ вспокоенымъ, безвинне того служебника его збилъ и зранилъ, яко-жъ тотъ служебникъ его вышей менованый Якубъ Кокъ тоє зраненье свое возному новету Виленьского Петру Новошы оказывалъ. Который тотъ помененый возный, чого будучы ведомъ, ставшы очевидно сего-жъ дня, в дате вышей менованого, сознание свое устное вчинилъ и того сознания своего квити подъ печатью своею и тежъ подъ печатми стороны шляхты ку вписанию до книгъ кгородскихъ Виленскихъ подалъ.

Тожє, № 4593, актъ № 55.

№ 94. — 1598 г. 16 Июня.

Закладная Абрамовича Вингольду на домъ Рупертовскій.

Выписъ с книгъ справъ судовъ головныхъ трибунальныхъ, у Вильни отправоуемыхъ."

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесять осмого, месеца Июня шестнадцатого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналь у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешный девятьдесять осмый обраными, постановивъшысе очевидно вельможный панъ его милость, панъ Янъ Абрамовичъ на Ворнянахъ, воевода Смоленский, президентъ в земли Ифлянской Дерпъский, староста Лидский, Венденский, оповедалъ и покладалъ листъ свой, добровольный описъ, водлугъ обычаю права посполитого справлений, одъ его милости даный пану Вингольту Корнелиушу, купцу места Виленского и малжонце его паней Якуминне Десхамсовне на заставу каменицы своее, в месте Виленскомъ на Замковой улцы лежащее, названую Рупертовскую, в суме пенезей, у двухъ тисечахъ копахъ грошей литовскихъ, о чомъ шырей в томъ листе его милости описано и доложено есть, который листъ свой передъ нами положивъшы и устнымъ сознаниемъ своимъ ствердивъшы, просилъ, абы тотъ листъ его милости до книгъ головныхъ трибунальныхъ былъ вписанъ. А такъ мы судъ, того листу огледавши и сознание его милости выслужавшы, дали есмо до книгъ вписати, который слово у слово такъ се в себе маеть.

Ja Jan Abramowicz, na Wornianach, wojewoda Smolienski, prezident w ziemi Iflanskiej Derptski, starosta Lidski, Wędenski, oznaimuie thim moim dobrowolnym zapisem, iżem ku moiej potrzebie wziął i pożyczil u pana Winholta Corneliusza, kupca miasta Wilienskiego i u małżanki iego paniei Jakuminy Deschamsowny gotowych pieniędzy dwa tysiąca kop groszi litewskich, a w tej sumie pieniędzy we dwu tysiącu kopach zostawiłem, zawiódłem, w moc i w spokoine dzierżenie panu Winholtowi i małżance iego pani Jakuminie podałem urzędownie kamienice moje, w miescie Wilenskim na Zamkowej

ulicy leżąca, nazwaną Rupertowską, z iednei strony podle kamienice xiążenia iego mosci Kostantego Ostroskiego, wojewody Kiiowskiego, a z drugą stronie podlie kamienice Krzysztofa Zielichmechera, złotarza mieszczanina Wilienskiego, ktorzą tą pomienianą kamienice ia sam za prawem moim zastawnym trzymałem spokojnie aż do tych czasow od pana Samuelia Rupertowicza Finka, dziedzica własnego tej kamienice, w takowej że sumie, we dwu thysiącu kop groszi litewskich, iakoż i to wszitko prawo moje, mnie na te kamienice służące, listy i przywilia oddawam zaraz przy thim moim zapisie do rękę panu Winoldowi Corneliuszowi i pani małżance iego Jakuminie Deschamsownie, a sam sie ze wszitkiego prawa mego wyrzekam wiecznie, a na pana Corneliusza i małżankę iego to prawo moje wliwam. Maią oni i będą mocni te kamienice ze wszitkimi jej własnosciami i požitkami spokojnie za thim prawem odemnie im danym y własnym trzymać, władać i wszeliakich požitkow sobie w niej przimnażać, aż do zupełnego oddania y zapłacenia im sumy mianowanej pieniędzy, dwa tysiacy kop groszi litewskich od pomienionego pana Samuelia Ruperta albo potomkow iego wedlug tego zapisu mnie uczinionego, a ia mianowany Jan Abramowicz, wojewoda Smolienski od dnia i dathy w thim liście moim napisanej sam, małżanka moja i potomki nasze w the kamienice wstempować sie, w dzierżeniu żadnej przekazi czynić nie mamy, ani będziemy mogli wiecznemi czasi, alie pan Winholt Corneliusz i pani Jakumina Deschamsowna, iako za thim zapisem moim i za zapisem pana Samuelia Ruperta Finka w thei kamienici mieszkając i one trzymając wedlug obligow w zapisie opisanych, przeciwko panu Samueliowi Rupertowi, także też i pan Rupert sam przeciwko nim zachować sie maią y będą mocny właśnie tak, iako ia sam aż do zupełnego zapłacenia sumy dwu thysiącu kop groszy litewskich. I na to daie panu Winholtowi Corneliuszowi i małżance iego pani Jakuminie Deschamsownie ten moi list z moją pieczęcią i s podpisem ręki własnej, a do tego za prozbą moją pieczęci swe przilożić ra-

czili i ręce podpisali do tego mego listu ięgomosć pan Piotr Stabrowski, starosta Treidanski a pan Rafał Rożczic, pisarz grocki Lidski. Działo sie w Wilnie roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Juny piętnastego dnia. У того листу печатей притисненихъ тры и подписъ рукъ тымъ словы: Jan Abramowicz ręką własną. Piotr Stabrowski, starosta Treidanski ręką swą. Rafał Rożczic, pisarz grocki Lidski ręką swą. Котороежъ тое добровольное и устное сознание о(со)бы верху мененое и тотъ листъ за прозбою его милости есть до книгъ головныхъ, трибунальныхъ вписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ с книгъ подъ печатью земскою воеводства Виленского пану

Виньолту Корнелпшу, купцу места Виленского и малжонце его пани Якуминне Десграмшовне есть выданъ. Писанъ у Вильни. Paweł Sapieha, koniuszki marszałek tribunalski m. p. Jan Czyż, deputat wojewodztwa Wilenskiego ręką. Wojewodztwa Wilenskiego z Wilkomirza deputat Hieronim Podlecki m. p. Deputat s Kowna Jerzy Wołodkiewicz. З земли Жомонтской Казимежъ Петровиць депутатъ подписалъ. Z wojewodztwa Minskiego Paweł Agrippa z Lielian m. propria. Hrehory Tryzna podkomorzy i deputat Slonyski. Малхеръ Петкевичъ, писаръ Скорыгвалъ с книгами Криштофъ Тышка.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки, залъ Б. шк. 8, № 4, док. № 10.

№ 95. — 1598 г. 8 Сентября

Заявление вознаго о продажѣ Вольменскимъ Сытинскому дома на Замковой улицѣ возлѣ церкви Св. Пятницы.

Выписъ с книгъ кгородскихъ в раду воеводства Виленского.

Лета Божого нароженья тысяча пятьсотъ деведьдесятъ осмого, мѣца Сеньтебра осмого дня.

На вrade его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзъкгейловичомъ, хоружимъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшимъ очевисто возный повету Виленского Станиславъ Жоравский, устное сознание свое учинилъ и квити того сознания своего подъ печатью своею и подъ печатями стороны двухъ шляхтичовъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ подалъ, писанный тымъ словы: Я Станиславъ Жоравский, возный повету Виленского, признаваю тымъ моимъ квитомъ, пжъ в року теперешнемъ тысяча пятьсотъ деведьдесятъ осмомъ, месеца Сеньтебра осмого дня, маючи я возный пры себе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, пана Яна Шаровскаго а пана Яна Бобана, передо мною вознымъ и передъ тою стороною шляхтою его милость панъ Янъ Вольменский, державца Вишневецкий, водлугъ листу своего заставного, каменницу свою, лежащую в месте Виленскомъ,

на улицы Замковой, пдучы зъ замку ку рынку по левой руке, половицу одну, на его милость пана Яна Вольменского по небощыку пану отцу его милости пану Яну Вольменскомъ, воеводе Смоленскомъ спалую, а другую половицу тоежъ каменницы, которую его милость панъ Янъ Вольменский отъ его милости пана Юрья Вольменскаго, старосты Унитского, пана брата своего роженного заставою в певной суме пенезей водлугъ листу запису своего тую, всю каменницу часть свою на себе палажачую и тую другую половицу отъ его милости пана Юрья Вольменскаго, старосты Унитского, себе заставленную всю огуломъ его милости пану Яну Сытинскому, маршалку Унитскому в суме пенезей водлугъ листу своего заставного в моцъ, в держанье и в спокойное уживанье подалъ и поступилъ. И на томъ далъ тотъ мой квити подъ моею печатью и подъ печатями тое стороны шляхты ку записанью до книгъ вradовыхъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ помененого. Утого квиту печатей тры притисненихъ. Которое тое сознание возного и тотъ квити его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть вписано, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью

моею его милости пану (Яну Сытинскому), маршальку Упитскому есть выданъ. Писанъ у Вильни. Щастный Богуматка, кгородский Виленский писарь. Скорыкговалъ с книгами Теодоръ Блутничъ.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 4, док № 84.

№ 96. — 1598 г. 2 Октября.

Заявленіе вознаго о неотдачѣ въ срокъ Николаемъ Немировичемъ долга своему брату Якову Немировичу въ домѣ его на улицѣ за замкомъ, у королевской мельницы.

Я Размусъ Яновичъ, возный повету Виленскаго признаю то симъ моимъ квитомъ, иже року теперь идучаго тисеча пятьсотъ девятьдесять осмого, месеца Октебра второго дня, маючи я возный пры себе сторону двухъ шляхтичовъ, пана Урбана Яновича а пана Яна Аньдреевича, быломъ есьмы взятымъ и везываемъ в справе земенина господарьскаго повету Виленскаго пана Якуба Аньдреевича Немеровича тутъ в месте здешнемъ Виленскомъ в госпде его в дому пана Павла Миколаевича, лежачомъ у в улицы за Замкомъ Виленскимъ, по недалеку двора его милости пана воеводы Виленскаго и млына ей милости кролевны; тамъ же в той госпде своей панъ Якубъ Немеровичъ, маючи мене вознаго и сторону шляхту, пры мѣне возномъ будущую, звышъ мененую, того дня месеца Октебра второго, то есть по святе светомъ Михале, святе рымскомъ в року теперешнемъ девятьдесять осмомъ третего дня былъ готовъ суму пенезей дванадцать копъ грошей литовскихъ отъ земенина господарьскаго повету Виленскаго пана Миколая Аньдреевича Немеровича, брата своего рожоного, прынять и листъ обликъ на тую дванадцать копъ грошей ему пану Якубу Аньдреевичу Немеровичу и панѣ Ганѣ Аньдреевичовне Немеровичовне сестре его, отъ пана Миколая Аньдреевича Немеровича брата

его даный, ему пану Миколаю вернути тежъ былъ готовъ и того дня менованого, месеца Октебра второго, почавшы с пораньку ажъ до самого вѣчора панъ Якубъ Немеровичъ, хочечы пенези отъ пана Миколая, брата своего, которые пенези ему пану Якубу и сестре его панне Ганѣ належать, взять и листъ обликъ пану Миколаю вернуть; нижели тотъ панъ Миколай Аньдреевичъ Немеровичъ того дня второго Октебра ку отданью тое дванадцати копъ грошей ему пану Якубу Немеровичу и сестре его яко самъ не былъ, не становилъ и тыхъ пенезей не отдалъ и никого с тымъ пенезьми не прысылалъ и ведомости жадное не учынилъ. Што панъ Якубъ Немеровичъ тую пильность свою, а не отданье тыхъ пенезей водле листу пана Миколаевого мною вознымъ и стороною шляхтою осветчылъ. И на то я возный с тою стороною, чого будучы сведомъ, даломъ того сведомья моего сесъ мой квитъ подъ печатью моею и подъ печатями тое стороны шляхты. Писанъ у Вильни року, месеца и дня звышъ мененого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое тое оповеданье и очевистое сознанье вознаго и тотъ квитъ его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго кродскаго суда № 4593, актъ № 8.

№ 97. — 1598 г. 6 Октября.

Заявленіе вознаго о врученіи повѣстки Павлу Сапѣгѣ для явки въ судъ по жалобѣ Виленскаго православнаго братства на отнятіе у него Сапѣгою дома братскаго--противъ рыбнаго торгу въ рынку.

Я Станиславъ Томковичъ, возный господарь-скпй повету Виленского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, пжъ маючы я возный при собе стороною двухъ шляхтичовъ, людей добрыхъ. пана Яроша Томковича а пана Станислава Курчевича, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесять осмомъ, месеца Октебра шестого дня позовъ кгородскій Виленскій, не скробаный и не мазаный, в дате и во всемъ з другими позвы в той же справе писанныи згодливый, по его милости пана Павла Богдановича Сапегу, конюшого великого князства Литовского, старосту Ошменского, на жалобу братства церковного Виленского релии кгрецкое писанный, о выбитъе кгвалтовное того братства отъ его милости пана конюшого з спокійного держанья з дому братства помененого церковного, у месте Виленскомъ в рынку, противъ рыбнаго торгу лежачого, в небытности его милости самого на тотъ часъ пана конюшого положиломъ в томъ же дому, с которого братство черезъ его милость пана конюшого выбито, у месте Виленскомъ лежачомъ в рынку, противъ рыбнаго торгу, у ворота того дому утъкнулъ и слугамъ его милости пана конюшого в томъ же дому будучимъ объволаломъ. А другпй такой же позовъ и в тые-жъ слова и в той же речы писанный, также не скробаный и не мазаный, положиъ есми в небытности тежъ его милости пана конюшого во именью его милости, в новете Виленскомъ лежачомъ, на Ваце, у ворота двора его милости помененого Вацкого утъкнулъ. А пжъ тотъ самый дворъ его милости пана конюшого Вацкий, в которомъ есми тотъ позовъ у ворота воткнулъ, побудованъ есть по тамътой стороне реки Ваки, а дворчикъ тому-жъ двору прислухающий з гумномъ и з оборами, такъ тежъ с подданныи того двора именья его милости пана конюшого Вацкого по сей стороне реки Ваки у Виленскомъ повете седять, для чого, абы пнякое причины до збиванья позововъ не знайдовано,

тогда особливѣ такой же позовъ кгородскій Виленскій и в той же речы писанный, и з оными другими помененыи позвы во всемъ згодливый, также не скробаный и не мазаный, у томъ дворчыку, который з гумномъ и з оборою на сей стороне реки Ваки, межи подданныи его милости пана конюшого именья его милости Вацкого у повете Виленскомъ стоить, у ворота есми воткнулъ. При которыхъ усихъ трехъ позвехъ и квиты с печатью моею вознаго и с печатями стороны шляхты помененое есми поутыкалъ и челяди и слугамъ его милости пана конюшого положенье тыхъ позововъ такъ у дворе и у дворцу его милости пана конюшого на Ваце, яко и ту у месте Виленскомъ в томъ дому, с которого братство церковное черезъ его милость пана конюшого выбито, есми объволаъ и ознакомиъ. А четвертый позовъ, с тымижъ помененыи трема позвы слово в слово згодливый и в той же справе писанный, пры стороне жалобливой братстве церковномъ на пощрапье права в той справе противъ его милости пана конюшого есми оставилъ. За которыми тыми позвы повинень его милость пайъ конюший, пайъ Павелъ Сопега на рочкохъ судовыхъ кгородскихъ Ноябровыхъ, в оныхъ позвехъ меновите описаныхъ, в семъ року теперешнемъ девятьдесять осмомъ передъ судомъ кгородскимъ Виленскимъ в замку господарьскомъ Виленскомъ самъ стать и тыхъ слугъ своихъ, черезъ которыхъ оный домъ з моцы братское выпялъ, ку праву поставитъ и во всемъ, яко се в томъ позве поменило, на жалобу преречопого братства усправедливить, на што есми и сесъ мой квитъ сознанья моего ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ братству церковному далъ с печатью моею вознаго и с печатями стороны помененое шляхты. Писанъ у Вильни року, месеца и дня вышей помененого.

Тоже, № 4593, актъ № 9.

№ 98. — 1598 г. 9 Октября.

Жалоба Домбровскаго на подданныхъ Стравинской имѣнія Губъ за нанесеніе побоевъ и отнятіе разныхъ вещей при выѣздѣ изъ города.

Лета Божого нароженія тисеча пятьсотъ девятьдесятъ осмо́го, месеца Октебра ѿ (9) дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукъштою Клявзъкгеловичомъ, хоружимъ Волъковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оноеведаль и жаловаль служебникъ вельможного пана его милости, пана Крыштофа Монвида на Дорогостаяхъ, маршалъка найвышого великого князства Литовского, старосты Волъковыского, державцы Виленского и Шерешовского, панъ Матыяшъ Домбровский на подданныхъ ей милости пани Доминитры Коптевны Марътиновое Стравинское, каштеляное Витебъское, именья ей милости Губъ, в повете Ошменскомъ лежа́чого, на Ермака Наумовича, на Максима Морозовича, Микита Гаврыновича, Ивана Морозовича, Ходора Козочевича, Стефана Искевича, Семена Торохимовича, Олексея Артемовича, Ивана Копоновича, Василья Гладкого, Сидора Мартынича о томъ, пжъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ осмомъ, месеца Сентебра двадцать девя-

того дня, едучы дей тому служебънику его милости пана маршалъковому з места господарьского Виленского до именья его милости Медницкого добровольною дорогою гостинцомъ, который пдетъ до Медникъ, и скоро дей ему выехавшы з Вильна, прыеждчаючы, подъ гору откуль руры до места Виленского идуть, то пакъ дей перенявши на томъ местъцу его Матыяша Домбровскаго тые подданные звышъ менованные сами и з ыншими многими помочниками своими, которыхъ они лепей знаютъ, кромъ данья жадное прычины, кийми збили и зранили, пры которомъ дей томъ збитью взяли и пограбили у него Матыяша Домбровского грошей готовыхъ з мешкомъ копъ две, сукна фалюндышового бурънатного локоть и четверть, купъленого за тры золотыхъ польскихъ, полотъна ткацкого локоть десеть, купленого кождый локоть по грошей пети, шапъку лисами подшитую кунъленную, за два золотые польские, кордъ купъленный за пятьдесятъ грошей.

То́же, № 4593, актъ № 12..

№ 99. — 1598 г. 11 Октября.

Жалоба Ярошевскаго на Новицкаго за нанесеніе побоевъ возлѣ дома іезуитовъ на Вилейской улицѣ, недалеко Вилейской брамы.

Оноеведаль и жаловаль Войтехъ Ярошевский на подписа земского Виленского пана Даниеля Новицъского о томъ, што-жъ дей дня вчорашнего сего месеца Октебра 11 (11) дня у вечеръ зачыняль дей онъ Ярошевъский окна в мешканью, господе своей в дому Бенедыкта Чычка, золотара, тутъ в месте Виленскомъ на улицы Велейской недалеко брамы Вилейское в муре лежа́чомъ, то

пакъ дей тотъ панъ Даниель Новицкий, выскочывшы дей з мешканья своего, з каменицы езуитовъ коленумъ Виленского, тамъ же на улицы Велейской лежа́чое, с помочниками своими безвинне дей его Ярошевъского бити почаль, а кгда дей онъ Ярошевъский, внадшы в тотъ домъ Бенедыкта, золотара, агосноду свою, за собою фортку замкнуль, ино дей тотъ панъ Даниель Новицъ-

ский с помочниками своими, добывающысе дей до него, фортку посеку и квалтовне добывшысе дей до него безвинне дей его самого Войтеха Ярошевского и жону его Барбару Матысовну

и суседку его Павловую, крацовую збилъ и зрапилъ.

Тоже, № 4593, акты № 14.

№ 100. — 1598 г. 12 Октября.

Жалоба Севастьяна Сѣмашки на Стравинскаго за нанесеніе ему побоевъ и покушеніе на его жизнь.

Выписъ съ книгъ кгородскихъ воеводства Виленскаго.

Лета отъ нароженъя Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесять осмого, месеца Окътебра двападцатого дня.

На вѣраде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленскаго передо мною Станиславомъ Пукъштоу Клявзътъгейловичомъ—хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставши очивисто служебникъ вельможное панее ее милости, папи Доминитры Копътевъны Марътиновое Стравинское—каштеляповое Виленское, папъ Себестыянъ Семашко, з оселости земенипъ господарский повету Вилкомирскаго, оповедалъ и обътежливе жаловалъ о томъ, ижъ дей дня нинешнего дванадцатого месеца Окътебра, в году тисеча пятьсотъ деветьдесять осмого, будучы дей ему в замъку здешнемъ господарскомъ Виленскомъ в избе мешканючей понаместнику моему,вашей милости Виленскому,пану Матысу Анѣдрейковичу, где sprawy людские онъ панъ Матысъ Анѣдрейковичъ отпавуетъ, в справахъ ей милости паней своей, на которомъ дей месцу правомъ обѣварованымъ, яко на вѣрадовымъ отъ вшелякого небеснеченства ниякое желжывости несподаваючыся, а не только песнодеваючы, але и не мышлечы, яко человекъ спокойный, потребности и sprawy ее милости паней своей отпраповалъ пры бытности дей в тотъ часъ пры немъ возныхъ двухъ и пети шляхтичовъ тамъ в томъ замъку в избе понаместника (вашей милости) моего замъкового пана Матыса Анѣдрейковича, прышодъшы мощно квалтомъ панъ Балцеръ Яновичъ Стравинский—тивунъ

и городничный Троцкий, маючы пры себе слугъ не мало, ниякое ипъшое потреби не маючы, але дей умыслне по то в замокъ здешний Виленский прышодшы, лехко себе поважывъшы месцо его королевское милости владовое, а вниродъ мало помънечы на боязнь Божую и каране людей такихъ свовольныхъ, прыкладъ даючы снать и ипъшымъ людямъ свовольнымъ, тамъ на томъ месцу в замъку господарскомъ Виленскомъ в избе вышей мененой, часу, року, месеца и дня звышъ описаного номепеный папъ Балцеръ Стравинский, выконываючы умыслное а не прыстойное прыйсте свое в способъ злый, первой дей похвалку чыпечы на здоровье его, а потомъ дей кгда се онъ вознымъ и шляхте осветчалъ, его дей Себестыяна Семашка, шляхтича утѣтнвого, ничымъ ему невипъного, добывшы брошей, онъ самъ и з слугами своимъ на месцу менованомъ владовомъ в замку господарскомъ Виленскомъ подъ бокомъ владовымъ и подъ часомъ отпраповаша судовъ земскихъ роковъ теперешнихъ Михаловскихъ, то все лехче себе поважаючы, яко взрушитель явны права и покою поснолитого, в мененомъ мешканю понаместника моего збилъ и ипъкодливне его зранилъ, отъ которого зраненя нетъ дей ведома если на руку правую владати будетъ; а к тому дей, большую телу желжывость выражаючы, а стану своего не поважаючы, в той же избе менованой шаблю и шаньку слугамъ своимъ отъ него отобрати и тымъ се пмъ, яко якимъ лупомъ, поделити велелъ. А будучы дей онъ вжо зраненый, а боечысе, абы тамъ же на томъ местцу его на смерть не забилъ, ушолъ дей на гору до избы, до канцелярии кгородское

Виленское, тамъ где подписокъ кгородский Виленский Федоръ Лутъчычъ мешкаетъ, и у хлопятъ, в той дей канцелярыи кгородской будучыхъ, упротсилъ се, абы его до дальшихъ избъ упустили и замъкнули, такъ, яко бы онъ панъ Балцеръ Стравинский болей зачатого умыслу своего свовольного выкопывати не могъ, ино онъ же панъ Стравинский водлугъ зачатого умыслу своего, явное зухвальство и моцъ неякой можности своей на мне показати, човекомъ спокойнымъ, хочечы, дверы у избъ тыхъ поотрывавшы, моцно, кгвалтомъ и слугами своимъ до него се добылъ, хочечы дей его на смерть забити, примерилъ дей шаблю голую до головы его, оножь дей палъ онъ на погн ему, просечы, абы его на смерть не забиялъ и живого пустилъ, тожь дей онъ панъ Балцеръ Стравинский, неяко злютовавшисе надъ нимъ, бачечы вжо и такъ змордованого, с тыхъ избъ живого пустилъ, однакъ же дей в тамтой избе, где его zostалъ поклекнувши на коленахъ своихъ, на здоровье его похвалку учинилъ и присегу выконалъ, обещаючи его на смерть забить.

Яко-жь дей скоро вышодшы (зъ) замку здешнего Виленского онъ дей панъ Балцеръ Стравинский ему Себестыяну Семашку, идучому до бальвера, с тыми слугами своими дорогу переймывалъ, хочечы дей его водлугъ присеги и похвалки своее на смерть забить, и кгда дей онъ Семашко былъ у бальвера для опатренья того зраненья своего, у Матыса Литова на улицы Немецкой, идучы з рынку по левой руке, тамъ же дей того дня и часу вышей мененого онъ панъ Балцеръ Стравинский, пришедши до того бальвера тамъ же у той избе, где его бальверъ опатроваль, при згромаженью задныхъ и многихъ людей, на здоровье его и товариша его Войтеха Кгодвилевича похвалку учинилъ тыми словы: моглисте дей мене съ тымъ товаришомъ своимъ Войтехомъ з маетности збавити, але дей я васъ самыхъ с того света збавлю, ижъ не долго живи будете. Которое-жь тое оповеданье его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4593. актъ № 15.

№ 101. — 1598 г. 12 Октября.

Жалоба булочника Андрыса Малли на тестя своего Мальхера Ахинского, маляра, за нанесение побоевъ, заключеніе въ тюрьму и отнятіе имущества въ домѣ на Замковой улицѣ.

Лета отъ пароженья Сына Божьего 1598 (1598), месеца Октебра 12 (12) дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкеловичомъ, хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и обтежливе жаловалъ мещанинъ места господарского Кгданского, который на сесь часъ, яко человекъ ремесный ремесла пекарского, в месте здешнемъ Виленскомъ бавечысе пекарствомъ мешкаетъ, на име Андрыс Малли, немецъ, черезъ прыетеля своего Юрья Опаведкого о томъ, што-жь дей року теперешнего 1598 (1598), передъ запусты великими рымъски за две педели маляръ дей, в месте здешнемъ Виленскомъ мешкающий, на име Мальхеръ Ахинский з воли и прейзренья

Божого далъ дей за него Андрыса в станъ свейтй малженъский дочку свою на име Магдалену Мальхеровну, с которою жоною своею и зо всею маетностью своею онъ дей Андрыс до дому, мешканья его Мальхера, маляра, в месте Виленскомъ лежакого на улицы Велпкой Замковой, идучы зъ замку Виленского ку Ратушу места Виленского по левой стороне, за ужытьемъ и намовою его дей Мальхера, маляра з мешканья своего першого з дому пана Станислава Отрембуша, мещанина и купца места здешнего Виленского, упровадилъ се дей былъ и часъ вельми короткий мешкалъ, то пакъ дей року теперешнего 1598 (1598), месеца Октебра третього дня тотъ дей Мальхеръ, маляръ, не маючи дей до него Андрыса некоторое потребы и прычины, в томъ дей

дому вышей поменепомъ, мешканью своемъ, его Андрыса самъ особю своею и з многими помочниками своими, которыхъ дей онъ Мальхеръ самъ лепей знаетъ имена и прозвища ихъ ведати можеть, збилъ, змордовалъ и зшарналъ, сполничковалъ и за волосы ръвалъ, а мало на томъ маючы, року, месеца и дня вышей помененого, его Анъдрыса до везенья ратушного места Виленского безъ жадное вины и прычины осадити дей далъ и, черезъ часть немалый в томъ везенью держачы, зимпомъ и голодомъ морыль, с которого везенья онъ Андрысъ в семъ року теперешнемъ 1598, месеца Октебра 10 (10) дня ледве дей вышолъ, але дей тотъ Малхеръ, маляръ ажъ и до сего часу якъ тое жоны его Макгдалены, также тежъ и маестности его Андрыса, которая в томъ мешканью его Мальхера

з жоною его зостала, всего сумою такъ грошей готовыхъ, яко золота, серебра, перниковъ и иншое всякое маестности, речей рухомыхъ на дветисечи золотыхъ польскихъ и до сего часу ему Андрысу выдати дей не хочеть, которую помененую маестность свою, што в томъ мешканью Мальхера маляра зостала, всю отъ мала до велика на реестра списавшы, часу права положить хочеть и о тое битье и мордованье свое, также о невинное везенье, о отогнанье его Андрыса отъ жоны его, а цорки своее черезъ него Мальхера маляра и о тую маестность свою, пры немъ Мальхеру зосталую, у суду и права, где форумъ мети будетъ, доходити хочеть, просилъ, абы тое оповеданье его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано было, што занисано есть.

Тоже, № 4593, актъ № 16.

№ 102. — 1598 г. 14 Октября.

Реестръ вещей и различныхъ предметовъ, найденныхъ въ имѣніи Виршупѣ, послѣ убіенія королевскаго буфетчика Ферари, завѣдывавшаго названнымъ имѣніемъ.

Я Янъ Косинский а я Петръ Новоша, возные господарские повету. Виленского, сознаваемъ симъ нашимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ осмомъ, месеца Октебра чотырнадцатого дня, за взятъемъ насъ одъ его милости пана Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, старосты Дисенского, по смерти креденцара короля его милости пана Павла Ферарекго, державцы Виршупьского, которого сестренець его пана Ферарекго, наиме Октавио Фарари зъ слугами его а помочникомъ своимъ в дворе Виршупьскомъ з нимъ мешкаючы и ему служечи, забилъ и змордовалъ, маючы при себе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ, пана Балтромея Довкяла а пана Яна Вольского, были есмо при томъ, кгда его милость панъ Лукашъ Мамоничъ, скарбный великого князства Литовского по взятю ведомости о смерти звышъ помененого пана Павла Ферарекго, креденцара короля его милости, для взятъя добръ Виршупьскихъ, яко тыхъ, ко-

торые до столу короля его милости приналежали, спольне зъ его милостью паномъ Каспоромъ Слешильскимъ, ротмистромъ короля его милости замку Виленского, которого его милость панъ скарбный зъ собою до Виршупъ ехати ужылъ, и тогожъ дня звышъ помененого, месеца Октебра чотырнадцатого дня, кгда есмо тамъ до того двора Виршупьского спольне зъ его милостью паномъ скарбнымъ и зъ его милостью паномъ Шнешильскимъ прияхали, тамъ нашли есмо в томъ дворе Виршунахъ пана Павла Волка, дворанна короля его милости, а понаместника Виленского, будущего одъ его милости пана Станислава Клявзкейловича Цукшты, хоружого Волковыйского, наместника Виленского, на местцу его милости у Вильни пана Матея Андрейковича, тамъ же в томъ дворе его милость панъ скарбный, при насъ возныхъ и стороною верху помененою при насъ будучою, и пры тыхъ звышъ помененыхъ особахъ, которыхъ есмо тамъ в тотъ часъ застали, ходили есмо впродъ до дому, в которомъ

тотъ звышъ помененый небощикъ панъ Павелъ Фераръ, креденцаръ короля его милости, мешкаль и в которомъ былъ замордованый одъ воротъ въезныхъ по левой стороне и вшодшы до того дому, нашли есмо светлицу, замкомъ завесистымъ замкненую, который замокъ отбившы, вшедшы до избы белое, тамъ в ней никого не заставшы, нашли есмо комору с тое избы внутрѣннымъ замкомъ замкненую, и, немогучы до нее отварить, казали замокъ тотъ отбить, и тую комору отворившы, нашли есмо не далеко дверей на земли подле ложка лежащее в каbate замшовомъ и в казыяце сермяжной шубькою белинною прикрите тело побощика пана Павла Ферарекго, державцы Вирушского, на которомъ змерломъ теле видели есмо рану штыховую кривавую в горле подъ борою и тваръ вся во крови збитая, а на земли подле того тела крови немало. По которомъ огледанью того тела тамъ же заразъ при тыхъ особахъ звышъ помененыхъ списали есмо вси речы рухомые, которые в томъ дворе Вирунахъ по смерти пана Павла Ферарекго, державцы Вирушского zostали, што ихъ одъно есмо ихъ могли найти, ничого не опускаючи, а на перъвей в коморе той, где есмо тело побощика пана Павла Ферарекго замордованое застали, то есть скриня, в которой плащъ чорный, китайкою подшитый, кабатъ атласовы вишъневы, плащикъ кгрубрыновый чорный, акъсамитомъ брамованный, казыяка акъсамиту чорного ритого, другая казыяка акъсамитная безъ рукавовъ, третья казыяка чорного акъсамиту ритого и плюдры, плащъ бурнатный фалюндышовый; другая скриня, скурами обитая, у ней хусты белые, обрусовъ великихъ пять, туваленъ простыхъ две, кознакъ сукенный не подшитый, мешокъ скураны, у немъ пенезей шелегами грошей шеснацать, скурекъ замшовыхъ шесть; у третей скрини также с хустан белыми серветъ двадцать и чотыри и обрусъ одинъ, зекгарыкъ з вагами малый, ольстро съ шестма фляшамъ шыкляными, ольстро, в которомъ пошовъ гецованыхъ семь, на столе у той же коморе шубка сукенна, лпсами подшитая, плащикъ чорный, переды рысами подбитый, а задъ лпсами, плащъ бурнатный чорный, чемара до ложка мухалрова, себерками подшитая, кознакъ росомаковый бурнатного сукна, плюдры аксамитные чорные, обрусовъ коленскихъ девять, сер-

ветъ малыхъ двадцать пять, кошуль десеть, с которыхъ вознымъ двумъ дано кошуль чотыры, хустокъ пять, пошевекъ до подушекъ малыхъ тры и ипъшние дробязкги, колнерикъ в пошевце малой одъ подушки, престираделъ до труны и на тело две съ фарботами, плащъ дождчовы чорны, и кабатъ замшовый старый, воекъ стары до пошенья копеняка, капелюшъ чорный дождчовы, збанокъ турецкий, мешокъ едвабны, у немъ пенезей грошей семьдесятъ, на столпку китайка чирвоная локти два, сукно чирвоное кгерлица, которымъ столъ прикрить, полотенько турецкое, фляшъ скляныхъ на земли две з оцстомъ, постель на ложку подушекъ малыхъ тры, перына верхняя и исподняя, паметокъ надъ ложкемъ мухалровый, гунька съ шихемъ на стене у коморе надъ столомъ прибита, надъ другимъ столомъ, што у ложка, на стене гунька ребая, гуся у ложка ребая на скрини; скриня подъ окномъ у коморе, у которой речы старе влоске, кабатовъ старыхъ акъсамитныхъ чотыри и плюдръ двое, зверцякло одно, мыла барского брусавъ шесть, кгалекъ мыла чотыри, окганокъ две, пуйналъ гецованный, а другой безъ пошевъ пуйналъ, воску штучекъ мерныхъ десеть, настулька до седла старая; у вызбе белой столовой коберцовъ у станы новыхъ белыхъ тры, на столе коберець одинъ, зекгарекъ у стены з вагами одинъ, книгъ великихъ и малыхъ десятеро, лихтаровъ малыхъ мосендзовыхъ тры, лятарня одна, ваненка мосендзова одъна, ручница кротка зла одна и проховница одна, шпада одъна, сиковка мосендзова одна, полмисковъ цыновыхъ деветь, талерекъ семь, коновъ одна, ольстерко малое, у немъ фляшекъ чотыры рабыхъ, боты одъны, мулы одъны, матраць скураный одинъ; в снпжарни — масла кадокъ шесть, и вядеръ две, меду пресного кадекъ медныхъ полънеты, моздзерикъ малый одинъ; у кухни трипогъ великий, пателенекъ тры, бритванъна одна, роштъ одинъ, волъчковъ железныхъ два, рожны два, трипожекъ одинъ; у некарни котелъ немалы и трипогъ; обо ра — ко ровъ дойныхъ чотырѣнаццать, а яловыхъ чотыры, быковъ чотыры, овецъ старыхъ сорокъ безъ тройга, а молодыхъ двадцать семь, козь чотырѣнаццать, телятъ сегорочныхъ шестеро, козлятъ молодыхъ пятеро, свиней пидворныхъ осмеро, кормныхъ венровъ чотыры, куровъ калакуцкихъ

двоепадцатеро, навовъ девятеро, гусей чотырнадцатеро, качекъ двадцать осмъ, каплуновъ шесть, кокоши двадцать, пчель ульевъ чотырнадцать; стайня, у которой конь одинъ плеспивый; гумно,—у которомъ жита немолочоного конь петнадцать, омолочоного жита конь осмьдесятъ две, пшепицы конь двадцать, ярыцы конь сорокъ чотыры, ячменя конь трыдцать пять, овса конь шестьдесятъ пять, гречихи злой, не пленной конь петъдесять; тое збоже все в спонехъ не личано, одно водлугъ повести войта тамошнего списане; збоже голое в спихлеру — жита вееного бочокъ троха з верхемъ дванадцать, ечменю бочокъ тры и полъ, гороху бочокъ стрыхованыхъ десеть; у другомъ спихлеру надъ пивницю скрипъ великихъ тры, одъна волны наложона полна, а две тощие; в томъ же спихлеру у двухъ кадкахъ солоду ечменного бочокъ чотыри, хмелю фасы две, кубъловъ тощихъ тры, ванпа одна, ридълевъ тры, мотыка одна, завесовъ железныхъ паръ две, колъ железный одинъ, серповъ тры, свидеръ одинъ, ножъ осны одинъ, скобель одна, млотъ жорповый одинъ, оболонъ шкляныхъ невеликихъ двадцать деветъ, шоръ на чотыри кони, уздъ возницкихъ две, лейць ремяны одинъ, седла влоские тры, мунштухи старые два, крата железная до окна, железа старого одъ муру штапъ полътрети, рефы до валу млыповекго два, пута железна одъна, линъ конопъныхъ дротованыхъ до перевозу две, хомутъ одинъ и леець; молочного—сыровъ на сырънику углястыхъ ма-

лыхъ копа одна и пятьдесятъ и осмъ, мандриковъ малыхъ округлыхъ конь чотыры и пять; обожъня—карета окованая, на ней сукно киру чырвоного полотномъ подшыто, возъ робочы лесованый с колами коваными, другой возъ робочый, на немъ кола просте не коване, трети возъ фурманъский с колами коваными, колясы две просте коло до воза железомъ окованое одно. Яко-жь тые вси речы, которые есмо в томъ дворе по смерти пана Павла Ферара Виршупъскомъ застали и знайти ихъ могли, на особливый реестръ по достатку списавши, печатями звышъ помененыхъ особъ и насъ возныхъ запечатовавшы, руками нашими, которые з насъ писати умели, подпавшы, его милость панъ скарбный пры насъ возныхъ и тыхъ людяхъ тые вси речы водлугъ того реестру в заведоваще служебнику своему пану Ивану Кмите подалъ и поручылъ. При которомъ томъ списанью што есмо видели и чого будучы, ведоми, дали есмо ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ сесъ нашъ квитъ з нашими печатми и с подписомъ руки моее мене Яна Косинъского, также подъ печатями стороны шляхты, при насъ возныхъ будучое, пмены в семъ квите нашомъ вышей помененое. Писапъ у Виршупахъ, року, месеца и дня звышъ помененого. У того квиту печатей прытиспелыхъ чотыры, а подпнсъ рукъ тыми словы: Jan Kosinski ręką swą. Bałtromiej Dowgiało ręką, swą. Jan Wolski ręką swą.

Тоже, № 4593, актъ № 24.

№ 103. — 1598 г. 15 Октября.

Жалоба Антонія Маффона на Луку Мамонича, который, по смерти королевскаго въ Виршубѣ буфетчика Феррара, взялъ въ охрану оставшееся послѣ него имущество и не хотѣлъ тотчасъ же передать его родственнику покойнаго Маффону.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесять осмого, месеца Окътябра петнадцатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мъною Станиславомъ Пукъштою Клявзъкгейловичомъ,

хоружымъ Волъковскимъ, наместъникомъ Виленъскимъ оповедаль и жаловалъ панъ Антъони Мафонъ на его милость пана Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, старосту Дисенского, о томъ, ижъ дей року теперъ идучого тисеча пятьсотъ деветьдесять осмого,

месеца Октябраз дня трынаццатого на день чотырнадцатый в'ночы сыновець дей власный старосты Виршубьского; креденцера короля его милости пана Павъла Ферара, на име Октавия Фераро, тое нocy вышей менованое будучы пры немъ пале Павъле Фераре, стрыю своемъ роже-номъ, в дворе короля его милости Виршубьскомъ, в старостве его, то накъ дей тотъ сыновець его Октавия Фераро, взявъшы передъ себе злый а занаметалый умыслъ свой, не помънечы ничого на боязнь Божую и на срокогость, в праве посполитомъ на злыхъ а запаметалыхъ п пана Бога ни в чомъ не боячыхъ людей описаную, оногo стрыя своего пана Павъла Ферара, старосту Виршупьского, у Виршупахъ, в дворе короля его милости, в мешъканью его, у светлицы на смерть забилъ, замордовалъ и самъ дей заразомъ по томъ зломъ а пезбожьномъ учыпку своемъ с того двора Виршупьского петъ дей ведома где прочъ утекъ и зникънуль. Яко-жъ дей его милость панъ Лукашъ Мамоничъ, скарбный короля его милости, староста Дисенский яко дня вчорашъ-него сего месеца Октябра чотырнадцатого дня, взявъшы о томъ замордованью того небощыка пана Павъла Ферара, старосты Виршупьского, ведомость, самъ дей особою своею з многими помочъниками и слугами своими, прѣхавъшы до того двора короля его милости Виршупьского, маетьность дей небощыковъскую всю, то есть ланъцуги и ношенъя золотые, клеймоты, каменье дорогое розное, чырвонные золотые, портукалы, перстенъки золотые с каменъми дорогими, талары, грошы готовые в розной монете, цыну, медъ в розъной роботе, шаты такъже розные волоские едwabъные и суконъные, футра соболне, кунъные лисие, кольнаки оксамитные и суконъные, розными футрами подштытые, коверцы турецкне, запоны, кольдры, ручницы, шпады, пуйналы, кони ездъные, возники и робочые, быдло рогатое, волю оромые и не оромые, коровы дойные и яловые, овъцы, козы, свинья, павы, гуси, качъки, канълуны, куры волоские и куры простые, возы котчы окованные и возы простые, седла, шоры, узды, начыные домовое, меды пресные и сычонные, збожъя всякие молочонные и немолочонные, сыры, масла, полъти свинные, кунны, гусы битые, въялые, кошули, скатерти, серъветы и што одно кольвекъ у дворе короля его милости Виршубьскомъ ма-

етьности и спрату домового было, то все отъ мала и до велика на себе его милость панъ скарбный забралъ, а тое дей маетьности всее пры немъ папу Анътонемъ Мафону, яко новинномъ небощыковъскомъ, тое маетьности преписовать, ани ее оказать не хотель и не оказалъ, а тая дей вся маетьность небощыковъская по немъ нo зосталая на братью рожеую небощыка пана Павъла Ферара и на него пана Анътонего Мафона, яко на новинного небощыковъского, належытъ, а не на кого иного, яко-жъ и возный повету Виленъского Размусъ Яновичъ Кимъбаръ чого будучы в той справе ведомъ, ставъшы очевисто сего-жъ месеца Сеньтябра...дня сознанье свое устъное вчинилъ и того сознанья своего квити свой подъ печатью и с подписомъ руки своей и тежъ подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ крродъскихъ Виленъскихъ подаль писаный тыми словы:

Ja Rasmus Kymbar, wozni powiatu Wilienskiego zeznam thym moim kwitem, ys w roku theraznieyszym 1598, miesiąca Octobra czternastego dnia, mającz na then czas przy sobie stronę ludzi dob- rich dwuch szlacheziców pana Pawła Rachowicz- kiego a pana Jadama Rostkowskiego, byłem uży- tem od pana Antoniego Maffona w sprawie iego, iezdyłem z niem panem Antoniem Maffonem y s tą stroną slachtą do dworu króla iegomosci, naziwane Wirszupi, leżące niepodaliek u miasta slachetnego Wilienskiego, ktori pomienioni then dwor Wirszupi dzierżał od iego królewskiey mosci niebosczik pan Paweł Ferari, (kredensarz) króla iegomosci, a gdysmy tam przyechali do dworu Wirszupskiego, nalieslismy w tem dworze ciało zamordowane niebosczika pana Pawła Ferarego leżącego, w yzdebce białey; a gdy pan Antoni Maffon przede mną woznim y s tą stroną slachtą przy mnie będącą pitał tey cieliadzy dwor- ney, co sie w tem dzye, że ten niebosczik pan Pa- weł Ferari iest zamordowany a od kogo, na the słowa pana Antoniego czelać powiedzała, ys tego niebosczika pana Pawła Ferarego, pana naszego zarzezał iego własnii sinowiecz na imie Octavio Fe- rary, a ys tez iegomość pan skarbni Wielkiego xięstwa Litewskiego, pan Łukas Mamonicz tam iest w drugiej yzbie białey na przeciwko, a gdy pan Antoni Maffon chcąc o tym wiedzieć, co by sie tam mlało dziać w tey yzbie białey, gdzie iegomość pan skarbny był, bo sie też pan Antoni Maffon

mienił sie bycz powinnem niebosczykowy panu Pawłu Feraremu; a gdy pan Antoni Maffon sedł do tey yzby białey, a s tey yzby na przeciwko do komori wszedł, naliezylsmi w tey komorze iego-moscy pana skarbnego rzeczy przebieraiacz niebo-szika pana Pawła Ferarego, a gdyśmy tam wesli, tedy pan Antoni Maffon pitał, co sie to działo, ys waszność nie macie nicz do tey maiętnosci, która sie po nieboscziku panu Pawle Ferarim pozosta-ła, bo pan Paweł Ferari mnie był powinnem, muie by o tym wszystkim wiedzieć nalieżało, ani komu inszemu, gdys ma iusze przyacioły, iako bracią y insich krewnich y powinnich nie mało, a ys na ten czas tu niemasz blyszego powinnego nieboscykow-skiego, obroc muie samego, tedy ia o tym wszy-стkiem chce wiedzieć; y prosił, aby byli te skrzy- nie niebosczikowskie otworzone, ktorich tam było w tey komorze nie mało, chcąc wiedzieć o tym

wszystkiem, co by tam w nich biło; iegomość pan skarbni wielkiego xięstwa Litewskiego, pan Łukas Mamonicz tego panu Antoniemu Maffonowi pozwo- lić nie chciał y bronił, mieniać, ys mnie rzec po- spolita y iego królewska mość więccy wierzy, nisz they rzeczy niebosczykowskiey; to Antoni Maffon widziac, ys mu iego mość pan skarbni żadney rze- czy pozwolić y dopuścić nie chciał, to mną wozniem y stroną oswiatecił y zaraz z nami stamtąd odia- chał. Y na tom dał ten moy kwit pod moią peczē- cią y s podpisem ręki mey własney ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wilienskich, tak też pod piecie- ciami stroni slachty, na ten czas przy mnie bę- dące. Pisan Wilnie, roku, miesiąca y dnia wszysz opisanego. Rasmus Janowicz Kimbar, wozny ręką swą własną.

Тоже, № 4593, актъ № 17, 18.

№ 104. — 1598 г. 17 Октября.

Жалоба Дороты Творовщанки на мѣщанина Виленскаго Якова Плихту за нане- сение ей оскорбленія словомъ и дѣйствиємъ, заключеніе въ тюрьму и захватъ раз- ныхъ вещей и денежныхъ документовъ (около ратуша, гдѣ шапки продають).

Лета Божого нароженъа тысяча лятьсотъ де- ветьдесятъ осмого, месеца Октебра 21 (17) дня.

На враде его королевское милости кгородскимъ боеводства Виленского передо мѣною Станисла- вомъ Пукштою Клявзкейловичомъ, хоружимъ повету Волковиского, наместникомъ Виленскимъ, оповедала и обтежливе жаловала землянка его ко- ролевской милости повету Виленского Дорота Творовщанка пани Яновая Тарнавская в небыт- ности дей на тотъ часъ малжонка своего пана Япа Тарнавского о томъ, пжъ дей в року тысяча пятьсотъ девятьдесятъ осмомъ, месеца Октебра шеснадцатого дня, идучы дей ей з рынѣку черезъ ратушъ Виленский в потребахъ своихъ некото- рыхъ и перенемъши дей се мещанинъ и купецъ места Виленского Якубъ Плихта тамъ подъ ра- тушомъ, где дей шапки продають, и напередъ почалъ дей ее лаять и невинне дей соромотити словы досить ущипливыми, зовучы дей ее мал-

пою, вшечотницею, также отноведи и похвалки чыпечы на здоровье и маетность ее згубити, ве- зенемъ дей ее морыти и замордовати, а тое дей все з направи и подущенья Абсоліона Мрыкгло- да, аптекара Виленского быть вчыненное, яко-жъ дей она пани Дорота Творовщанка, будучы дей отъ помененого Якуба Плихты невинне злаяна и зосромочона, заразомъ оповедати и жаловати на ратушъ Виленский до пановъ лавниковъ хо- дила, пжли дей жалобы ей слухати не хотели и в смехъ то себе оберѣнули, але дей по той жалобе ее панъ Абсоліонъ, аптекаръ помененый, ещо обрушывшысе дей на нее кромъ жадное пры- чыны ку воли Плихте и Воронцу, почалъ на нее фукать, грозить, лаяти и сромотити, также по- хвалки чынити, яко и Якубъ Плихта, и затымъ поневоляючы дей ее росказовалъ, абы не сходила з ратуша, а Плихте и Воронцу отказывала, што дей надъ вольность права своего учынить она

не могла, кгда-жъ дей она не есть имъ винна и подѣ то ихъ право не подлегла, апи есть при-
позвана, але дей подѣ земьское, подѣ которымъ
дей оселость свою маеть. А панѣ Абсоліонѣ
Мрыкглодѣ помененый, знову зваснившысе на нее
взглядомъ першое sprawy, которую она мела
противъ небожчыку Ивану, писару ихъ радец-
скому, Курьяну, доводечы дей на него и на мно-
гихъ фальшу, помѣнечы дей на то и призвавши
дей сепачовѣ, цекляровѣ местскихъ на ей деспектъ
великий и незноспый жалѣ и кривду, порвавшысе
дей до нее, почалѣ ее шарпать, бить в сепяхъ
передѣ избою судовою с поменеными помочни-
ками своими, з Якубомъ Плихтою и з Воронцомъ,
шарпаючи ее сполічковали, змордовали, ажъ дей
се кровью облела, тамъ же дей яко первой того
Абсоліонѣ Мрыкглодѣ отповеди и похвалки, але
дей и теперѣ отповеди на здоровье и мает-
ность ей учыпили, мовечы, ижъ дей ей в корот-
комъ часе позбудешъ и везенью зыгниешъ, и
заразомъ тотъ Абсоліонѣ подалѣ дей ее на тотъ
часъ в руки цекляромъ местскимъ Виленскимъ
стеречы, абы дей ей з ратуша не спущали, а
потомъ тотъ же Абсоліонѣ передѣсезветью сво-
ему досить чынечы, подалѣ дей ее осадить за
крату на везенье, тамъ же дей шарпаючи ее з
нею яко з невинною шляхтянкою, ни в чомъ не
будучы винна, порвавши ее з местца своего, зно-
ву ее розкрывали и палець у правой руки зра-
ненымъ учыпили и шубку на левомъ боку ей
подрали и шарпали и в тотъ дей часъ у пей
справу, которую она пры себе на тотъ часъ мела,
то есть листы два на долгъ Яна Шульца, злот-
ника Виленского, на домъ его, в которомъ дей
она и теперѣ мешкаеть, одинъ листъ на чотыры-
ста копѣ, а другой листъ на двесте копѣ, третій
листъ на Борыса Курьяна на сто и двадцать
конѣ грошей, четвертый листъ небожчыка Ивана
Курьяна, писара раецкого на сто копѣ грошей
личбы Литовское у нее паней Тарнавской на
тотъ часъ отняли и взяли, для которыхъ дей она
справъ и прычинъ такового безправья и не бу-
дучы дей безпечна здоровья своего тамъ на
ратушѣ до пановъ в справахъ своихъ приходити
и речей своихъ справовати не смеетъ и не мо-
жетъ и для того се протестуетъ. Яко-жъ дей она
за разомъ тотъ жалѣ и деспектъ свой оповедала
его милости пану Яну Остику, судьи земскому

Виленскому и людямъ добрымъ, ижъ се ей та-
ковый жалѣ, мордерство, невинное везенье подѣ
отправованемъ и сконченьемъ суду земьского
Виленского на рокахъ Михайловскихъ отъ поме-
ненныхъ особъ стало, якожъ тежъ и возного по-
вету Виленского Яроша Томковича и сторону по
двакратъ на ратушѣ до себе прывабляла то
оповедаячы осветчала и оказовала, а потомъ дей
до его милости пана Матеуша Буриминского, се-
кретара его королевской милости, войта Вилен-
ского посылала, для чого бы оной таковое без-
праве учыпено и невинне до везенья ее посажоно
было. Его дей милость панѣ войтѣ отказалѣ
тими словы: ижъ дей о томъ ничего не ведаю
и ведати не хочу, и заразомъ дей его милость
панѣ войтѣ Виленский черезъ слугу своего пры-
сяглого Опанаса с того дей везенья выпустити
ее казалѣ. Якожъ и помененый возный Ярошъ
Томковичъ чого будучы ведомъ, ставшы очеви-
сто сего-жъ року 498, месеца Октебра 49 (29)
дня пры устномъ сознанью своемъ ку вписанью
до книгъ кгородскихъ Виленскихъ квити свой
подалѣ, писанный теми словы: Ja Jarosz Tomko-
wicz, wozny powiatu Wilenskiego zeznam tym
moim kwitem, iż w roku tysiąc pięcseth dziewięcz-
dziesiąt osmego, miesiąca Octobra szesnastego dnia,
mając ja na ten czas przy sobie stronę dwóch
słuchaczów pana Stanisława Jurgiewicza a pana
Jana Matisowicza, za prozbą y żądaniem wielkim
ziemianki jego królewskiej mosci powiatu Wylen-
skiego paniey Doroty Tworowszczanki, paniey Ja-
nowey Tarnawskiej chodząc na Ratusz miasta
Wylenskiego w pyłney a gwałtowney potrzebie yey
stroną pomienioną y gdim tam na Ratusz przyszed,
opowiadała przede mną woznym i stroną pani Do-
rota Tworowczanka pomienioną zelzywosc y wiel-
kie bezprawie swoje bycz stałe sobie od pana Ab-
soliona Mrzygloda, aptecarza Wylenskiego y od
pana Jakuba Plichty, mieszanina y kupcza Wylen-
skiego bycz od nich zmordowaną, spoliczkowaną y
zetrwawioną y na Ratuszu niewynnne zatrzymaną,
przy ktorey straż, siepacze, łapacze, czekliarze ta-
mesny przistawyeni bili, aby z Ratusza nieschodzy-
ła. Racząc ja bycz na ten czas zbytą i zetrwa-
wioną, odszedłem przecz z Ratusza. A potym tasz
pani Dorota Tworowszczanka w drugi raz posilała
po mnie woznego tegosz dnia y roku zwisz opisa-
nego y gdim ja wozny na Ratusz Wylensky s po-

mienioną stroną prziszedł, wydziałem panią Dorotę Tworowsczankę pomienioną od pana Absolona Mrzigiłoda bycz yusz posadzoną za kratę, wiewieniu siedzącą, iakosz powtore tarmosząc y siepaiąc orę, znowu ią zekrwawyly iako na obliczu, tak y na ręce prawey palecz zraniony krwawy y szubkę na lewey stronie poszarpaną y zdartą przede mną woznym i stroną na ten czas okazowała y oswiadczyła, mienuiąc sobie bycz thę zelżywość stałą od pomienionego Absolona Mrzigiłoda, aptecarza y od Jakuba Plychty, tak y pomocznikow ych y ten takowy niewinny despekt y więzienie, w ktorym na ten czas siedziała, nie będącz żadnym prawem

przekonana, osadzić daly, iako tho na żalobie opowiadania iey szyrzey opisano y dołożono iest. A tak ia wozny prziczimem był, czegom wiadom y czom wydzyał, dałem to moje zeznanie do xiąg urzędowych ku zapisaniu pod moią pieczęcią y pod pieczęczi strony, na ten czas przy mnie będącey. Pisan Wylnie roku y dnia zwisz opisanego. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое тоє оповеданье и возного сознанье и тотъ квити его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть уписанъ.

Тоже, № 4593, актъ № 20.

№ 105. — 1598 г. 19 Октября.

Жалоба Андрея Адамковича, цирульника, на Феодора Шпакорника, который, лечившись у него, не только не заплатилъ ему условленной платы, но бѣжалъ тайно изъ его дома, около костела Св. Николая, захвативши много его вещей и не заплативши хозяину за квартиру.

Лета Божого нароженя тисеча нятьсотъ чїи (98), месеца Октебра девятнадцатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукнитою Клявзъкейловичомъ, хоружимъ Волковийскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ Андрей Адамковичъ, бальверчыкъ, мешкающий на сесь часъ в месте тутошнемъ Виленскомъ, на Федора Шпакорника, мещанина места Полоцкого о томъ, ижъ дей року теперь идучого тисеча нятьсотъ чїи (98). тотъ дей Федоръ Шпакорникъ, будучы хорымъ, далъ се дей ему Анѣдрею Адамковичу, бальверчыку лечыть и за лекарство, такъже за працу, за она-тренье змовилъ дей былъ ему бальверчыку заплатить золотыхъ польскихъ шесть, а за страву кону грошей в госноде госнодару заплатить тежъ дей мелъ; то пакъ дей тотъ Федоръ Шпакорникъ, мещанинъ Полоцкий, вылечывшыся и выздоровевшы, року теперь идучого тисеча нятьсотъ чїи (98), месеца Октебра чїи (15) дня, побравшы и пограбившы речей его Анѣдрея Адамковича, бальверчыка у госноде его в дому мещанина

места Виленского пана Хомълевича, лежачомъ тутъ в месте здешнемъ Виленскомъ у в улицы, понедалеку костела светого Миколая, то есть меновите взялъ дей тотъ Федоръ Шпакорникъ тлумокъ его Бальверчыка з ольстромъ, в которомъ ольстру было инъструмента, вшелякое начынье, до бальверства належачое, бритвы, ножыцы, гребене, которые коштовали дей его золотыхъ польскихъ осми, тлумокъ, купленный за десеть грошей литовскихъ, убранье каразье-вое лазуровое, которое коштowało дей его копу грошей литовскихъ, кошуль тры, кгати одны, тые дей кошули и кгати коштowali грошей петь-десять, тувальню одну, стирокъ две, коштowali дей его полтора золотого польского, нущада, купленые за таляръ, масти розъное, за пять таляровъ купленое. пороху для загамованья криви, за дванадцать грошей купленого, камень до острения бритвъ, за грошей петьнадцатъ купленный, клещы, за грошей шесть купленые, беръфалъ, купленный за грошей осмъ литовскихъ. То дей все тотъ Федоръ Шпакорникъ в него бальверчыка мененого Анѣдрея Адамковича в той го-

споде его в дому помененого Хомълевича по-
бравшы и свовольне а безъправне пограбившы
и за бальверство водлугъ умовы шести золотыхъ
польскихъ, такъже и за страву копы грошей в
господе господару не заплатившы, того року,
месеца и дня мененого, месеца Октебра петъ-
надцатого дня з оное дей господы его Анъдрея
Адамъковича, бальверчыка, ку крывде и шкоде

его немалой, з с того дому пана Хомълевича нетъ
дей ведома где прочъ уехалъ и утекъ. И хочечы
тотъ Анърей Адамъковичъ, бальверчыкъ с тымъ
помененымъ Федоромъ Пнакорникомъ правне о
то з нимъ поступовати, просилъ, абы тое опо-
веданье его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ
было записано, што есть записано.

Тоже, № 4593, актъ № 21.

№ 106. — 1598 г. 21 Октября.

**Заявленіе Виленскаго купца Ольшаницы о неполученіи его прикащикомъ денегъ
за товаръ въ землѣ Московской.**

Лета Божого нароженья ̄̄Ѣ̄̄ (1598), месеца
Октебра ̄̄̄ (21) дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ
воеводства Виленского, передо мною Стаписла-
вомъ Пукштою Клявзкгейловичомъ—хоружимъ
Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, опо-
ведаль то мещанинъ и кунець места здешнего
Виленского панъ Себестыянъ Ольшаница о томъ,
ижъ што дей онъ панъ Себестыянъ Гольшаница
обовезалъсе листомъ своимъ его княжацкой
милости пану воеводе Виленскому фактора сво-
его, который с товарами его для продажи до земли
московское ехалъ, отъ дня одиннадцатого месеца
Августа, в семь року девятьдесятъ осмого мину-
лого, за недель шестнадцать оного фактора сво-
его на име Андруса звести, в чомъ онъ Себе-
стыянъ Гольшаница чыпечы досить опому листу
своему, его княжацкой милости даного, оного
фактора своего Андреуса зведъшы, тутъ на враде

передо мною наместникомъ Виленскимъ ста-
новилъ, который тотъ факторъ его пана Себе-
стыяна Ольшаницы Андреусъ, стоечы передо
мною врадомъ, поведилъ то, ижъ онъ за перв-
шимъ ознайменьемъ и писаньемъ пана своего
з земли князя великого Московского, не ото-
бравшы грошей за товаръ боргованный, яко у
бояръ князя великого Московского и у купцовъ
розныхъ баргованныхъ, то есть золотыхъ поль-
скихъ тисеча семисотъ трытьцать чотырохъ,
зъехати мусель и тамъ дей тотъ увесъ боргъ
менованный в оной земли московской яко на боя-
рахъ и купцахъ московскихъ zostалъ. Якожъ
тое оповеданье его пана Себестыяна Ольшаницы
и постановенье оного фактора его Анъдреуса,
такъ тепъ мовенье оного фактора его, за проз-
бою его менованого пана Себестыяна Ольшаницы,
до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4593, актъ № 22.

№ 107. — 1598 г. 23 Октября.

**Жалоба Вацлава Сурскаго на Амвросія слесаря за нанесеніе ему ранъ и побоевъ
около дома Петкевичевскаго въ улицѣ Татарской, близъ браны Татарской.**

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ ̄̄̄
(98), месеца Окебра двадцать третего дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ

воеводства Виленского передо мною Станисла-
вомъ Пукштою Клявзкгейловичомъ, хоружимъ
Волковымъ, наместникомъ Виленскимъ, опо-

ведаль и жаловаль служебникъ вельможного пана его милости, пана Теодора Скумина, воеводы Новгородского, старосты Городенского и Олитского etc. панъ Вацлавъ Сурьскій на Амъброжея, слосара, мешкаючого тутъ в месте здешнемъ Виленскомъ у дворе его милости пана Мальхера Петкевича, писара земского Виленского, у в улицы подле браны Тотарское лежачомъ, о томъ, ижъ дей року теперъ идучого тисеча пятьсотъ чѣи (98), месеца Октебра кѣи (23) дня нинешнего, на дате звышъ мененого, идучи дей тому служебнику его милости пана воеводы Новгородского Вацлаву Сурскому з двора его милости пана воеводы Новгородского, пана своего, тутъ в месте Виленскомъ за валомъ лежачого, до господы своей до дому пана . . . . Ключковского, на улицы Бискупской лежачого, и прыходечи дей тому служебнику его милости пана воеводы Новгородского менованому пану Вацлаву Сурскому до двора его милости пана Петкевичового, у в улицы подле браны Тотарское лежачого, то пакъ дей того року и дня мененого месеца Октебра кѣи (23) тотъ Амъброжей . . . слосаръ, мешкающий в томъ дворе его милости пана Мальхера

Петкевича, писара земского Виленского, самъ особю своею и с помощниками своими, которыхъ онъ самъ знаетъ и имена ихъ ведаеть, перенявши того пана Вацлава Сурского, служебника его милости пана воеводина, в той улицы Тотарской, по педалеку браны Тотарское, а противъ того двора его милости пана писарового, оногъ дей служебника его милости пана воеводы Новгородского пана Вацлава Сурского, шляхтича учтивого, безвинне кийми и каменьемъ и цеглою инкдливѣ збилъ и зранилъ, якожъ дей тотъ служебникъ его милости пана воеводы Новгородского менованый панъ Вацлавъ Сурскій тое збитие и зранѣе свое возному повету Виленского Размусу Яновичу Кимъбару и стороне шляхте оказывалъ. Который тотъ возный в той справе чого будучы сведомъ, ставшы на враде очевисто, року теперешнего 1598, месеца . . . устное сознанье свое учынилъ и того сознанья своего квити подъ печатью и с подисомъ руки своее и подъ печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ подалъ.

Тоже, № 4593. актъ № 23.

№ 108. — 1598 г. 29 Октября.

Жалоба Виленскаго купца Ключаты на татарина Айсу Шабановича за нанесеніе ему побоевъ и ограбленіе вещей въ Вильнѣ, неподалеку Рудницкой браны.

Лета Божьего пароженья 1598 девятьдесятъ осмого, месеца Октебра двадцать девятого дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукънтою Клявѣзкеловичомъ—хоружымъ Вольковискимъ, намѣстникомъ Виленскимъ оповедалъ и обътежливѣ жаловаль мешанинъ господарский и купецъ места Виленского панъ Станиславъ Ключата на татарына его королевской милости повету Виленского, на Айсу Шабановича о томъ, штожъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ девятьдесятъ осмого, месеца Октебра двадцать осмого дня, вжо о десятой годинѣ вночь на ползекгару, едучы дей ему Станиславу

Ключате, яко чоловѣку, купецкому с товары своими з ыншыми купцями места тутошнего Виленского з места Кгданского тутъ до места Виленского, до дому и мешканья своего, и вжо дей вехавшы у брану Рудницкую места Виленского, а прыеждаючи ку дому прозываемому Сингировскому, на улицы Рудницкой в месте Виленскомъ педалеку браны Рудницкое лежачому, то пакъ дей того дня и часу вышъ менованого за власнымъ росказаньемъ и посланьемъ того Айсы Шабановича слуги его власные, которые мыто и торъговое в месте тутошнемъ Виленскомъ выбираютъ, на име Ахъметъ Шахъдовъ-летевичъ и Война з ыншыми многими помощъ-

никами, которыхъ тотъ Айса Шабановичъ знаетъ и имена, якъ ихъ зовутъ, ведаеть, перенявши его Станислава Ключату на той улицы Рудницкой противъ дому Снегировьского, его дей Станислава Ключату збили и шkodливе зранили и з воза дей его речей не мало за росказаньемъ того Айсы Шабановича взяли и пограбили, то есть шкатулу железомъ оковающую, в которой дей было сто осмьдесятъ и три чырвоныхъ золотыхъ, монеты двадцать и полчетверты копы грошей литовьскихъ, шольку чырвоного литеръ дванадцать, кожда литра купленая по шести золотыхъ польскихъ, а шольку чорьного литеръ осмь, кожда куплена по пети золотыхъ польскихъ, сыгнетъ золотый, в которомъ было полъпета золотого чырвоного, а особливе мешокъ с перьцомъ, в которомъ было перцу три камени, за который перецъ далъ былъ онъ за кождый камень по двадцать осми золотыхъ польскихъ, мечъ за пять золотыхъ польскихъ куплений, шапъка куны подшытая, за три золотые польские купленая, поесъ за дватцать грошей куплений, мешокъ и ножъ пры поесе, за десеть грошей куплений, а у мешку дей было монеты дватцать осмь грошей литовьскихъ, хустъка, которая коштовала полъзолотого польского, рукавицы лосие, подшытые баранками, купленные за дванадцать грошей литовьскихъ, перьниковъ три, купленные по полчетверта грошей, пулгакъ, за три золотые польские куплений, а шкатула дей коштовала два золотые польские. Который дей тотъ грабежъ весь тые слуги того Айса Шабановича, побравшы, до него пана своего за росказаньемъ его однесъли и отдали и естли дей што которому слуге того Айсы Шабановича какое зраненье в томъ часе стало, тогъды дей в обороне за початькомъ ихъ. Якожъ возный повету Виленского Размусъ Кимбаръ, на томъ Станиславе Ключате ранъ огледавъшы и чого будучы сведомъ, ку записанью до книгъ созналъ и того сознанья своего сегожъ року чїи (98) месеца Окътебра лїа (31) дня квитъ подъ печатью и с под-

писомъ руки своее и подъ печатъми стороны шляхты подаль в тые слова писаный: Ja Rasmus Janowicz Kimbar — wozny powiatu Wilenskigo zeznam tym moim kwitem, isz w roku terazniejszym tysiąc pięćseth dziewiędziesiąth osmym, miesiąca Octobra dwadziestego dziewiątego dnia, mając ia na then czas przy sobie z stronę ludzi dobrych, dwóch szlachciców, pana Daniela Nowickiego a pana Stanisława Grabowskiego, za okazowaniem pana Stanisława Kliuczaty, — kupca miasta stołecznego Wilenskigo, widziałem na niem zbiecie, zranienie y okrutne zmordowanie, a to iesth w głowie nad czołem po lewej stronie widziałem zbiecie siniawę spuchłą, na ręce lewej przez dłoń odespodz widziałem ranę krwawą ciętą barzo szkodliwą, u teiże ręki lewej u palca wielkiego odespodz widziałem ranę krwawą ciętą, u prawei ręki na srzednim palcu widziałem ranę krwawą nieszkodliwą, ktore tho zranienie y okrutne zmordowanie pan Stanisław Kluczata mienił sobie bydz na ten czas stałe thu w miescie Wilenskim wedle bramy Rudnickiey na przeciwko domu Snihirowskiego od tatar króla iego mosci powiatu Wilenskigo, od sług Aysy Szabanowicza za własnym rosказaniem iegomosci, na imie Achmieczia Ssachdowleciewicza, a drugiego Woyny, tatarzyna y odin-szych pomocnikow iego, ktorych on imiona i nazwiska ich lepiej wie y zna, iakoich zowią. A tak ia wozny com widział y na ten czas sły-szał, daię tego wiadomia swego ten moy kwit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wilenskich pod moią pieczęcią y s podpisem ręki moiey, thak thesz pod pieczęciami strony szlachty, przy mnie będącey. Pisan w Wilnie roku, miesiąca y dnia zwysz opisanego. У того квити печатей прытисненыхъ три и подпись рукъ тыми словы: Razmus Janowicz Kimbar — wozny ręką swą. Daniel Nowicki ręką swą własną. Которое оповеданье и возного сознанье и тотъ квитъ его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ естъ вписано.

Тоже, № 4593, актъ № 26.

№ 109. — 1598 г. 29 Октября.

Жалоба Завацкаго на земенина Мартина Кіютя за нанесеніе побоевъ по дорогѣ въ Немежъ, около „Гуръ“.

Лета Божого пароженья 1598, месеца Октебра 29 (29) дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзъкейловичомъ, хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповѣдалъ и жаловалъ земенинъ господарскій повету Виленского панъ Станиславъ Завацкій на земенина господарского повету Виленского пана Мартина Яповича Кіютя и на швакгра его Даниеля Грыгорьевича Туровича о томъ, што-жь дей в року теперешнемъ 1598, месеца Октебра 28 (28) дня ехалъ дей онъ Завацкій з места здешнего Виленского до дому своего Кульзовского, в повете Виленскомъ лежачого, дорогою добровольною, з Вильна до Мемежи идучою, то пакъ дей того року и дня вышъ мененого тотъ Мартинъ Кіють и с тымъ швакгромъ своимъ Даниелемъ Туровичомъ и з слугами своими, погонившы дей его на той добровольной дорозе наврочыщу, выезджаючи з Гуръ ку тому месту, где столпъ мурованый былъ, и не маючи дей до него никоторое прычыны, безъвинне дей его Станислава Завацкаго, шляхтыча учтывого, пер-

вей кордами били, а потомъ паствечысе дей надъ нимъ, маючи его по воли своей, на зельжы-вость стану его шляхетского построюками двема и бичомъ возницъкимъ окрутне а несправедливо дей збили, зъранили и змордовали, и пры томъ дей бои торбу з листами, справами его взяли, а збывшы и змордовавши дей его, еще дей поврозомъ назадъ руки ему завезавшы, на колеса всадившы, зъ собою дей ку Рудомине везли, и ажъ дей вжо недалеко Рудомины его пустили и тую торбу его, вынемшы з нее две пары мраморовъ земскихъ Виленскихъ, на позвы выданныхъ, за 4 (4) грошы купленныхъ, и к тому печать его мосендзовую з гербомъ его, которая коштовала 12 (12) грошей, ему (не) вернули. Яко-жь дей онъ Завацкій тотъ бой свой возному повету Виленского Петру Юрьевичу Навошы оказывалъ, который тотъ поменепый возный чого будучы ведомъ, ставшы очевисто сего-жь року 1598, месеца Октебра тридцатого дня пры устномъ сознаью своемъ ку вписанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ квити свой подалъ.

Тоже, № 4593, актъ № 27.

№ 110. — 1598 г. 29 Октября.

Заявленіе вознаго о недопущеніи Дыбовской ко вводу во владѣніе за долгъ домомъ Богдана Мамонича „надъ уличкою по правой сторонѣ, идучи отъ рынка къ церкви Святой Троицы“.

Я Янъ Ждановичъ Богдановичъ, енераль повету Лидского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, пжъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ осмомъ, месеца Октебра двадцать осьмого дня, маючи я прыдане отъ враду кгородского Виленского в небытности на тотъ часъ у Вильни ясне вельможного пана его милости, пана

Крыштофа Радивиля, воеводы Виленского, гетмана навышного великого князства Литовского etc., и наместника его милости пана Станислава Кляузкейловича Пукшты, хоружого Волковыйского, отъ пана Клябрыеля Богдановича Рыпинского, судьи кгородского Виленского, и будучы я отъ него посланнымъ, а маючи я пры себе сто-

роною троухъ шляхтичовъ, у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, то есть пана Яна Петровича Юндилы, возного воеводства Виленского, а пана Федора Ивановича Мокрецького, земенина повету Лидского, а пана Амброжея Войтеховича Ейсымонта, земенина повету Городенского, ездилъ есми на увязанье за декретомъ суду головного трибунальскаго и листами отправчыми дня вышшей помененого до его милости пана Богдана Мамонича, мешчанина места Виленского, до каменицы его, в месте Виленскомъ лежащее, которымъ декретомъ судъ головный трибунальный в семъ року девятьдесятъ осмомъ, у Новагородку месеца Сентября дванадцатого дня з очевистого позванья за листомъ, записомъ добровольнымъ пана Богдана Мамонича истизны, совитости, зарукы, шкоды, накладовъ на слово реченье и пересуду ихъ милостямъ заразъ заплаченого на пану Богдану Мамоничу и маетности его лежащей и рухомой, а в недостатку и на самой особе, всего сумою осмъ тысячей семьсотъ сорокъ одну копу грошей литовскихъ и грошей двадцать литовскихъ всказали и прысудили вельможной паней ей милости, пани Ранне Дыбовской, подскарбиной земской великого князства Литовского, и на отправу, кромъ рать статутowychъ, до суду кгородского Виленского отослали, около чого всего на декрете трибунальскомъ и листахъ отправчыхъ шырей описано есть. Въ которой справе за прыданемъ владовымъ я енераль зъ шляхтою вышей помененою, дня нынешнего вышей писаного в чотыры недели по поданю очевисто копей з листовъ отправчыхъ отъ суду головного черезъ возного воеводства Виленского пана Яна Петровича Юндилы, который в той справе зо мною есть, прышолъ есми до каменицы пана Богдана Мамонича у месте Виленскомъ, идучы з рынку до церкви светое Тройцы по праву, падъ уложкою лежащее, з умоцованымъ ее милости пани подскарбиное земениномъ господарскимъ повету Городенского паномъ Марцыяномъ Мокрецькимъ за мощью листовною, водлугъ права

справленою, на прын(ятъе в от)праве маетности всякое пана Богдана Мамонича ему отъ пани подскарбиное даною, хочечы порадкомъ статутывымъ за тотъ всказъ отправу чыпить, тамъ есми знашолъ передъ ворота у тое каменицы стоечы людей немало и неякогось Миколая Кучынского, мешилъ се слугою быть пана Богдана Мамонича, который насъ в каменицу не пустилъ и пана Богдана Мамонича быть дома не поведилъ; до которогомъ то мовилъ, жемъ тутъ прышолъ до тое каменицы пана Богдана Мамонича за всказомъ трибунальскимъ, за прыданемъ отъ владу кгородского Виленского за суму пенезей осмъ тысячей семьсотъ сорокъ и одну копу грошей литовскихъ и грошей двадцать отправу чынить и шацункомъ статутывымъ ей милости пани подскарбиной подать. Который то слуга Богдана Мамонича отказалъ, ижъ дей панъ его черезъ него увязаня боронить и не поступаетъ для того, ижъ вже дей ей милость пани подскарбиная отъ пана моего есть запозвана до суду головного трибунальскаго до Менска в рокъ прышлый девятьдесятъ девятый, о заочный переводъ права, за чымъ и увязаня боронить и не поступаетъ. А умоцованый ей милости пани подскарбиное мною и стороною шляхтою осветчилъсе, ижъ панъ Богданъ Мамоничъ декретови трибунальскому сиротивяется, допустившы за очевистымъ позвомъ на себе правне, слушне право перевести, чынечы дей зволоку и великие шкоды ей милости прыправуетъ. А видечы я тое непоступене увязаня в тую каменицу, прочъ есми отошолъ, чого я будучы добре сведомъ далъ есми сесъ мой квитъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ з печатью моею и з подписомъ руки моею и з печатьми и з подписами рукъ, которые писать умели, стороны шляхты, звышъ в семъ квите писаное. Писанъ датою року, месеца и дня звышъ помененого. Янъ Ждаповичъ Богдановича енераль повету Лидского власною рукою подписалъ.

Тоже, № 4593, актъ № 30.

№ 111. — 1598 г. 29 Октября.

Заявленіе возныхъ о недопущеніи ввода Халецкой во владѣніе Шищинскимъ домомъ Богдана Мамонича.

Я Еронимъ Совгяло—енераль, а я Петръ Невоша, возные повету Виленского сознаваемъ симъ нашимъ квинтомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесять осмомъ, месеца Октября двадцать девятого дня, маючи мы возные звышъ помененные при собе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ, пана Япа Невельского а пана Матея Счедветского, были есми при служебнику земенина господарского повету Ошменского пана Богдана Мамонича, при нану Миколаю Кучинскому, кгда умоцованый ей милости папи Ранны Дыбовское Деметрыное Халецкое, подскарбиное земское великого князства Литовского, панъ Марцыянъ Мокрецкий з вознымъ енераломъ повету Лидского Яномъ Ждановичомъ Богдановича и зъ стороною людьми добрыми трема шляхтичами, также з вradoмъ места Виленского, двама райцами и писаромъ местекнымъ Виленскимъ, также двама слугами и вradoу местского быть на увязанье в каменницу пана Богдана Мамонича Шищинскую, тамъ на тотъ часъ при насъ возныхъ и стороне помененой тотъ слуга его милости пана Богдана Мамонича в тую каменницу помененую и в ыншие вси маетности его милости лежащие и рухомые, гдежъ кольвекъ такъ подъ правомъ земскимъ, яко и подъ правомъ местскимъ будущыхъ, именемъ пана своего борошилъ и не поступовалъ, для того, же ей милость папи подскарбиная о злыи перевoдъ права есть запозвана до суду головного трибунального на рокъ пришедый тисеча пятьсотъ девятьдесять девятый, также и врадъ вгородский Виленский, абы отпавы не чинилъ, до Менска, яко ширей мовенье свое тотъ слуга его милости пана Богдана Мамонича звышъ помененый на цедуле своей с подписомъ руки моеей, мене Еронима Совгяла вradoу местскому подали, и возпому помененому енералови повету Лидского Яну Ждановичу Богдановича подавали, нижили ее брати не хотель, которую цедулу для ведомости боронения увезапыя в тую каменницу и добра

звышъ помененные до сего квиту моего уписа-ломъ, и такъ се слово отъ слова в собе маеть: Пане возный и панове сторона и пане вrade места Виленского! Я Миколай Кучинский, служебникъ земенина господарского повету Ошменского пана Богдана Мамонича вашей милости такую ведомость на сей цедуле моеей, вмѣсто устного мовенья, подаю: его милость панъ мой панъ Богданъ Мамоничъ не естъ ни в чомъ противень праву посполитому, также и декретови суду головного трибунального, але же ей милость папи подскарбиная о тотъ переводъ права, который на пану Богдану Мамоничу одержала в Новогородку у суду головного трибунального в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесять осмомъ, естъ, яко о злыи а не слушний, в тылъ заочне на немъ учиненый переводъ права, за листомъ, которого панъ мой спольне зъ его милостью наномъ Лукашомъ Мамоничомъ, скарбнымъ великого князства Литовского, старостою Дисепскимъ, ей милости папи подскарбиной на такой долгъ николи недавалъ, не маючи жадного приступу до пана моего, ино будучы ей милость папи подскарбиная акторкою в той справе водле науки права посполитого естъ припозвана до суду головного трибунального до Менска на рокъ пришедый тисеча пятьсотъ девятьдесять девятый до того-жъ термину воеводства Новгородского, в которомъ ей милость переводъ права одержала, в которой справе, же судъ трибунальскый на отпаву одослалъ до вradoу вгородского Виленского, тогды тежъ листомъ упомянутымъ вradoу земского Виленского его милость панъ воевода Виленский и врадъ его милости вгородский Виленский естъ онесенъ и позвы до суду головного трибунального на тотъ же рокъ и терминъ до Менска заложонъ, абы ведаючи о заложенью позву по ей милость папи подскарбиную о злыи, неслушный переводъ права, возного на отпаву не придавалъ и яко возного не носылалъ, также и самъ одпавы чинить не выеждчалъ, яко о

томъ ширей на тыхъ позвехъ по ей милость пани подскарбиную и по врадъ кгородский Виленский и листехъ упоминальныхъ есть описано и доложено. Про то с тыхъ причинъ я именемъ пана Богдана Мамонича, пана моего, за росказаньемъ его в тую каменицу, которая есть подъ правомъ местскимъ, прозываемую Пищинскую, и во вси пменья пана моего, которые суть подъ правомъ земскимъ, и в ыншие вси маетности пана моего лежащие и рухомые, где-жъ кольвекъ будучие, увязая мощно бороню и не постую, для тыхъ причинъ, яко се на позвехъ помепеныхъ, листахъ упоминальныхъ на сей цедуле

моей ширей поменило. Якожъ прошу, абы та цедула моя при сознанью твоємъ, пане возный и вrade местский, которую я вашей милости даю, с подписомъ руки возного вписана была, на што и сестъ квитъ подъ печатями нашими и с подписомъ руки мене Еронима Совкяла, также подъ печатями стороны шляхты звышъ помененое ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ подали есмо. Писанъ у Вильни, року и дня звышъ помененного. Еронимъ Совкяль, енераль возный повету Виленского рукою власною.

Тоже, № 4593, актъ № 28.

№ 112. — 1598 г. 29 Октября.

Протестъ со стороны повѣреннаго Луки Мамонича противъ ввода Дыбовской во владѣніе имѣніями и домами его.

Я Еронимъ Совкяль енераль, а я Петръ Новоша, возные повету Виленского сознаваемъ симъ нашимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсотъ девятьдесятъ осмого, месеца Октебра двадцать девятого дня, маючы мы возные при себе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, пана Яна Матюшу а пана Якуба Григорьевича, были есмо при служебникахъ, альбо умоцованыхъ его милости пана Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, старосты Дисенского, пану Яну Гриневскомъ и пану Яну Лапинскомъ, кды умоцованый ей милости пани Раипы Дыбовское Деметровое Халецкое, подскарбиное земское великого князства Литовского, панъ Марцыянъ Мокрецкий з вознымъ енераломъ повету Лидского Яномъ Ждановичомъ Богдановича и з стороною трема шляхтичами, также з вradомъ места Виленского, двема райцами и писаромъ местскими Виленскими, также двема слугами вradу местного былъ на увезанье в добра его милости пана Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, старосты Дисенского, подъ правомъ местскимъ будучие, приходилъ до каменицъ шести, то есть Зарецковское, Себестыяновское, Кгельды, Хотеев-

ское и Тепинскихъ двухъ, тамъже на тотъ часъ при насъ возныхъ и стороне помененные слуги его милости пана Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, увязанья в тые добра помененные, также и фольварку Повильна з млынами и зъ гамерами и в ыншие вси маетности его милости лежащие и рухомые, где кольвекъ такъ подъ правомъ земскимъ, яко и подъ правомъ местскимъ будучие, именемъ пана своего боронили и не постуновали для того, же ей милость пани подскарбиная о злый переводъ права есть зановзвана до суду головного трибунального на рокъ припшлый тисеча пятьсотъ девятьдесятъ девятый, также и врадъ кгородский Виленский до Менска, абы отпавы не чынилъ, яко ширей мовенье свое тые слуги его милости пана скарбного звышъ помененные на цедуле своей с подписомъ руки моею мене Еронима Совкяла вradу местскому подали и возному помененому енералови повету Лидского пану Яну Ждановичу Богдановича подавали, нижли ее брати не хотелъ, которую цедулу для ведомости бороненья увезанья в тые добра звышъ помененные до сего ккиту нашего уписали есмо, которую уписуючи слово до слова такъ се в себе маеть:

Пане возный и панове сторона! За розказаньемъ его милости пана Лукаша Мамошича, скарбного великого князства Литовского, старосты Дисенского, я Янъ Гриневский и я Янъ Лапинский увязанья и отправки чинити в тые каменицы и дворы его милости пана скарбного, пана нашего, то есть в каменицы тые Зарецковскую, Себестыяновскую, Кгельду, Хотеевскую и Тешинские две, до которыхъ есте з вradoмъ местскимъ на отпаву пришли, ей милости пани подскарбиной, вамъ, также и вradoви местскому боронимъ и не поступуемъ, не взглядомъ того, абы его милость панъ нашъ мель декретови суду головного трибунального противень быть, але для тое причины, ижъ ей милость пани подскарбинная отъ его милости пана скарбного пана нашего о тотъ неслухный в тылъ заочный за листомъ не правдивымъ у суду головного трибунального у Новогородку в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ осмомъ переведенный переводъ права и о одержанье за нимъ сказу сумы пенезей, в декрете трибунальномъ меновите описаное, до пришлого суду головного трибунального до Менска на терминъ воеводства Новгородского, который се зачнетъ и отправованъ быти маеть в року дастъ Богъ пришломъ тисеча пятьсоаъ девятьдесятъ девятомъ, водле науки права посполитого описаное есть запозвана, о што тежъ и его милость панъ воевода Виленский листомъ судей земскихъ Виленскихъ и вradoъ его милости кгородский Виленский упоминальнымъ есть обьянесенъ, также и позвы до трибуналу пришлого до Менска и на тотъ же терминъ, яко се вышей поменило, есть заложонъ, упоминаючи тымъ листомъ пана воеводу Виленского и позываючи вradoниковъ его милости кгородскихъ Виленскихъ позвы трибунальными, абы на отпаву за тымъ декретомъ суду головного трибунального, который ей милость пани подскарбинная заочне в тылъ на его милости пану скарбномъ у Новогородку одержала, до маестности его милости лежачое и рухомое, гдежъ колькокъ и подъ которымъ правомъ будучое, также и до самое особы яко возныхъ не посылали, также и сами особами своими не ездчали и чинити ее не важилъ, до того часу, ажъ се его милость панъ скарбный зъ ей милостью пани подскарбиною за тыми позвы правомъ о то у трибуналу розопретъ и

вжо по обнесенью листомъ упоминальнымъ и по заложенью позва вrado также и самое пани подскарбиное вrado кгородский Виленский черезъ возныхъ и сами черезъ себе, также и вrado места Виленского на маестностяхъ и на особе его милости пана скарбного чинити и сторопа поводая того се у ппхъ домогати противъ науце права посполитого, около того описаное, не можетъ, до того часу, ажъ се за тыми позвы стороны в праве належномъ розопрутъ, чого и право посполитое позволяетъ, што не голыми словы показуемъ, але письмомъ, напродъ протестацію, передъ судомъ головнымъ трибунальнымъ на ей милость пани подскарбинную учиненую, листъ упоминальный, отъ суду земского Виленского взятый, позвы, до суду головного трибунального по вrado кгородский Виленский и ей милость пани подскарбинную описаные, выписы на доводы положенья такъ листовъ упоминальныхъ, яко и позвовъ особамъ вышей помененымъ до трибуналу а до сконченья и skutочное росправы яко в тые каменицы помененные и в фольварокъ Повильно, млыны, гамеръ и в паперню, также и во вси иншие маестности его милости, где колькокъ будучне такъ подъ вольпостью шляхетскою, яко и подъ правомъ местскимъ, лежачихъ и рухомахъ его милость панъ скарбный черезъ насъ тебе, пане возный, и вrado места Виленского посланому отправки чинити боронитъ и увязанья не поступуетъ и мы не поступуемъ, такъ и потомъ самому вrado кгородскому Виленскому, отъ которого есп есть теперъ посланъ, и тому, который бы вrado з нимъ былъ, и каждому пишому увязанья боронити будетъ и не поступитъ, для тыхъ причинъ, яко се звышь поменило. И прошу, пане возный, и тебе, пане вrade местский, абы тая цедула наша вместо устного мовенья при томъ сознанию твоёмъ до книгъ вradoвыхъ была вписана. Которого виденья и слышенья нашего дали есмо ку записанию до книгъ кгородскихъ Виленскихъ сесъ нашъ квити подъ нашими печатями и с подписомъ руки мене Еронима Совкгыла, также подъ печатями стороны шляхты, звышь имены помененое. Писанъ у Вильни, року, месеца и дня, звышь на дате написаного. Еронимъ Совкгыла, енералъ возный повету Виленского, рукою власною.

Тоже, № 4593, актъ № 29.

№ 113. — 1598 г. 29 Октября.

Заявленіе вознаго о недопущеніи Дыбовской ко вводу во владѣніе имѣніями и домами Луки Мамонича за его долги.

Я Янъ Ждановичъ Богдановича, енераль повету Лидского (сознаваю симъ) моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тысяча пятьсотъ девятьдесятъ осмомъ, месеца Октебра двадцать осмого дня, маючы я прыдане отъ владу кгородского Виленского, в побытности на тотъ часъ у Вильни ясне вельможного пана его милости, пана Крыштофа Радивиля, воеводы Виленского, гетмана навышшого великого князства Литовского etc. и наместника его милости пана Станислава Кляузкейловича Пукшты, хоружого Волковыского, отъ пана Кгабрыеля Богдановича Рыпинского, судьи кгородского Виленского, и будучы отъ него посланымъ, а маючы я пры себе стороною троухъ шляхтичовъ, у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, то есть пана Яна Петровича Юндзила, вознаго воеводства Виленского, а пана Федора Ивановича Мокрецького, земенина повету Лидского, а пана Амброжея Войтеховича Ейсымонта, земенина повету Городенского, ездилъ есми на увязане за декретомъ суду головного Трыбунальскаго и листами отправачными дня вышшей помененого до его милости пана Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, до маестности его милости, у воеводстве Виленскомъ лежащее, которымъ декретомъ судъ головной трыбунальскый в семъ року девятьдесятъ осмомъ у Новагородку, месеца Сентябра дванадцатого дня з очевистого позваця за листомъ добровольнымъ записомъ пана скарбного истизны, совитости, заруки, шкодъ, пакладовъ на слово реченье и пересуду, ихъ милостямъ заразъ заплаченого, на пана скарбномъ и маестности его лежащей и рухомой, а в недостатку и на самой особе, всего сумою тры тысячы чотырыста двадцать две конегрошей литовскихъ всказали и присудили вельможной паней ей милости, паней Раине Дыбовской, подскарбиной земской великого князства Литовского, и на отправу, кромъ ратъ статutowыхъ, до суду кгородского Виленского отослали, около чого всего на декрете трыбунальскомъ и листахъ отправачныхъ шырей описано есть. В которой справе за прыданемъ

владовымъ пана судьи кгородского Виленского, я енераль з шляхтою вышшей помененою дня нынешнего вышшей писаного в чотыры недели по поданю очевисто копей з листовъ отправачныхъ отъ суду головного черезъ вознаго воеводства Виленского нана Яна Петровича Юндзила, который в той справе зо мною есть, до маестности пана скарбного имения его милости Порудомины, у воеводстве Виленскомъ лежащее, з умоцованнымъ ей милости пани подскарбиное, земениномъ повету Городенского паномъ Марцыяномъ Мокрецькимъ, за моцью листовною водлугъ права справеною, на прыняте в отправе маестности всякое пана скарбного, ему отъ пани подскарбиное даною, хочечы порядкомъ статutowымъ за тотъ всказъ отправу чыпить, тамъ есми знашли передъ воротаы стоечы самотретега урядника тамошнего пана Миколая Грынкевича, который насъ до того двора Порудомины не прыпускаючы, за запытанемъ моимъ пана скарбного (у дворе) Порудомине не поведилъ, которому я оказавшы всказане (владовое, жемъ посланъ на отправу за всказомъ трыбунальскимъ (троухъ ты) сечей чотырохъсотъ сорока двухъ копъ грошей литовскихъ на маестности пана скарбного, пыталъ есми, если его милость панъ скарбный поступаетъ увязанья, кдыжемъ дей посланъ есть не только тутъ до Порудомины, але и до иншого маестности пана скарбного и до каменницъ местскихъ и до фольварку Новильня. На што тотъ владникъ отказалъ — ижъ в томъ имению дей Порудомине панъ мой черезъ мене, подданныхъ, боярь, полъ, сеножателей, бору, лесовъ и двора а згола всего а всего боронить а увязаня не поступуетъ, для того, ижъ дей есть одъ пана скарбного ей милость пани подскарбиная позваная о не слушный переводъ права в рокъ прышлый до Менска до суду головного; которого непоступеня увязаня цедулу, менечы, ижъ с подписомъ руки его есть, подалъ, которую я енераль взялъ и, подписавшы рукою своею, тому умоцованому ей милости пани подскарбиное для прышлого часу

далъ. А заховуючысе я водлугъ права, оному жъ уряднику поведилъ, ижъ я еду до селъ тамошнихъ порядкомъ права поснолитога отправы чынить; и ехалъ есми до Порудомины (з) подданныхъ тамошнихъ порядкомъ права поснолитога отправу чынити, гдѣ мене тотъ же врадникъ переялъ и именемъ пана скарбного, пана своего увязаня боронилъ; а мало на томъ маючы, ехалъ есми до другого фольварку пана скарбного Порудоминского, пазвапого Шембелевского, и до третего Курыловского, в которыхъ тотъ же врадникъ папа скарбного именемъ пана своего увязаня боронилъ и не поступилъ. О што все умоцованный пани подскарбиное панъ Мокрецкий мною вознымъ еперальнымъ и стороною шляхтою осветчалъсе, ижъ дей ся декретови трибунальскому спротивяеть а увязанья не поступаетъ. Якожъ оттуль есмо прочъ отъехали, поведившы то, ижъ до ивишихъ маетностей пана скарбного поеду, и ехалъ есми до имения пана скарбного Повильни, у воеводстве Виленскомъ, недалеко места Виленского лежачого, и кгдымъ тамъ прыехалъ до того двора Повильни его милости пана скарбного, у томъ дворе врадника, ани тивуна незнаполъ, только знаполъ неякую Федору Ивипову Матисовую, рыкунью, которая у дворе никого быть не поведала, только челядь, колькосъ жонокъ, а коло двора ремесники дей пана скарбного власные мешкають; а не маючы з кимъ большъ розмовитъ, оной рыкуньи поведилъ есми, ижъ маючы я прыданье отъ владу кгородского Виленского, прыехалъ есми тутъ отправу чынить ей милости пани подскарбиной за декретомъ трибунальскимъ трохъ тысячей чотырехъ сотъ сорока двухъ копъ грошей литовскихъ, и пыталъ, если увязаня поступуютъ. На што отказала, ижъ я дей не бороню и ни о чомъ не ведаю; до которого двора подданныхъ дей нетъ ни одного, только не подалеку домки побудованы и ремесники в нихъ суть розного (ремесла): кожемяки, пороховники, блехаръ, котляры, мельники.....; якожъ я у всихъ тыхъ былъ и имъ ознаймилъ, ижъ есми увязовать за помененую суму прыехалъ; которого увязанья (нихто) з нихъ не боронилъ. Што все тотъ умоцованный ей милости пани подскарбиное (мною вознымъ) осветчилъ и просилъ, абы шацунокъ статutowымъ в тые ремесники и домки ихъ ..... вси млыны, кгрунты пашные,

сеножати, лесы дворные его увезалъ и пани подскарбиной подалъ; нижи того дня, ижъ се было зпознило, отъехалъ есми до места Виленского на ночь, а тотъ шацунокъ и померу кгрунтовъ на день завтрешний тогожъ месеца Октебра двадцать девятого дня отложилъ. Якожъ и на завтрее того дня, двадцать девятого месеца Октебра, ехалъ есми до того двора Повильни, хочечы тыхъ ремесниковъ, дома ихъ и платъ, што дають, ошачовать, кгрунты, поля померыть; нижи на завтрее, кгдымъ тамъ прыехалъ и знову о себе далъ ведомость, тамъже неякий Крыштофъ Кголишка з многими мужыками собравши з кийми и з розными бронями, прыбегшы з великимъ пудомъ, поведилъ, ижъ дей якобы в неведомости его милости пана скарбного и насъ слугъ его вчора есте тутъ прыеждзали и сего дня прыехали, а такъ панъ мой вамъ черезъ мене того увязанья не поступаетъ и боронитъ такъ въ тые ремесники, млыны, кгрунты, яко и во вишелякне маетности свое, гдежъ кольвекъ будучые, для того, ижъ вже дей ей милость пани подскарбиная отъ пана моего есть запозвана до суду головного трибунальскаго в рокъ прышлый деветьдесять девятый до Менска о заочный переводъ права и судъ тежъ кгородский Виленский запозванъ есть, жебы за то на пана моемъ отправы нигде ни на которой маетности чыпить не важыли, и я дей того увязаня вамъ моцно бороню и не допускаю, а вместо устного мовеня своего з шырнымъ докладомъ далъ ми цедулу того бороненя своего, менечы быть з подписомъ руки своее, просечы, абы то пры ведомости моей было. Я и тую цедулу мовеня его, для прышлого часу рукою своею подписавшы, тому умоцованому пани подскарбиное далъ и, видечы тое не донущенье того увязаня, ехалъ есми отъ того фольварку Повиленского прочъ и тогожъ дня двадцать девятого Октебра, року теперашнего деветьдесять осмого з тымижъ поменеными паны стороною шляхтою для отправы тое сумы пеней или есмо до каменицъ его милости пана скарбного, в месте Виленскомъ будучыхъ, до першого каменицы у бокъ Ратуша, противъ солепниковъ, до другого в улицы Немецкой, з рынку идучы полеве, а до двухъ каменицъ, на Имбаре посполу стоячыхъ по другой стороне Ратуша, а до пятое каменицы, минувшы улицу Конскую,

идучы ку Острой Бrame по праве, не доходечы гостинного дому, тамъ же, за опытанемъ моимъ, во всихъ тыхъ каменицахъ, слуги (его милости) пана скарбного, а меновите неякий Янъ Грыневский з товарышами своими то поведилъ, ижъ дей папъ нашъ и мы именемъ его милости того увязанья во вси каменицы и во вси маетности, гдѣ кольвекъ будучы, боронимъ и боронити увезде будемъ, для того, ижъ дей вже (ей милость пани подскарбиная) о тотъ переводъ заочный права есть позвана..... и судъ кгородский Виленский есть позванъ, абы отпавы не чынили до росправы у суду головного, якожъ и цедулу тотъ Грыневский давалъ, въ которой ихъ такаяжъ обмова, яко и в перныхъ есть; я ее не бралъ. Што все мною енераломъ и стороною шляхтою умоцованный ей милости пани подскарбинное осветчылъ, ижъ дей декретови трыбунальскому, стратившы разъ право и допустившы за очевистымъ

позвомъ на собе перевести, спротивяетъсе, и увезаня не поступуетъ, чынечы великую злолоку и шкodu ей милости пани подскарбиной, надъ ясное право. Чого я будучы сведомъ, далъ есми сестъ мой квитъ згодне з стороною шляхтою вышъ помененою до записанья до книгъ кгородскихъ Виленскихъ за печатью моею и з подписомъ руки моею и з печатьми стороны шляхты, на той справе будучое, и з подписомъ рукъ ихъ, которые писать умели. Писанъ року, месеца и дня звышъ помененого. У того квити печатей притисненыхъ чотыры, а подпись рукъ тыми словами: Янъ Ждановичъ Богдановичъ, енералъ повету Лидского, власною рукою подписалъ. Ambrozy Woyszechowicz Eysmont ręką swą, Янъ Петровичъ Юндилъ, возный повету Виленского, руку свою подписалъ.

Тоже, № 4593, актъ № 31.

№ 114. — 1598 г. 3 Декабря.

Залевскій продаетъ Нелюбовичу свой домъ на Ивановской улицѣ.

Я Крыштофъ Залевский а я Ганна Крыштофовна Залевского Яновая Неровская, я Ядвига Крыштофовна Залевского, я Миколай а я Крыштофъ Крыштофовичы Залевские, дети помееного пана Крыштофа Залевского, вси спольне згодне и одностайне за одну особу себе почытаючи и розумеючи и одинъ за другого подвезуючысе и подъ обовязки ниже помененые подаючисе, чынимъ явно и сознаваемъ снмъ нашимъ спольнымъ листомъ добровольнымъ вечыстымъ продажнымъ записомъ всимъ воецъ и каждому з особна, кому бы о томъ ведати належало нынешнего и на потомъ будущего веку людемъ. ижъ што я Крыштофъ Залевский посполу з малжонкою своею небощыцою Ганною Кадлубовскою, маткою помененыхъ детей моихъ, купилъ есми собе на вечность каменицу, в месте его королевское милости Виленскомъ на улицы Светоянської подле дому шпитального з одное стороны, а каменицы небощыка Антонего Кравца з другое стороны лежащую, у его милости пана

Ольбрыхта Савицкого, старосты Мельницкого и у брата его милости пана Миколая Савицкого и у матки ихъ милости папей Ганны Войтеховны з Березичъ Матысовое Савицкое, каштеляновое Подляшское, за полторы тисечы копъ грошей Литовскихъ, яко о томъ всемъ шырей и достаточней в листе ихъ милости пановъ Савицкихъ продажномъ отъ нихъ на то даномъ и на выписехъ владовыхъ описано и доложено есть. Ино мы звышъ менованные особы, будучы в спокойномъ держанью того дому преречное каменицы наше, а потребуячы ку пыльнымъ и спольнымъ потребамъ нашимъ сумы пенезей, взяли есмы мы вси спольне у его милости пана Яна Нелюбовича, маршалка его королевское милости, и у малжонки его милости пани Зофии Рыловны певную, готовую и до рукъ нашихъ даную суму пенезей, то есть полторы тисечы копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского. И за тую менованую суму пенезей полторы тисечы копъ грошей литовскихъ мы

всѣ спольше на то се рззволнвшы и згоднвшы, а вольности в праве посполитомъ описаное ужываючи, продали и на вечность спустили есѣмо его милости пану Яну Нелюбовичу, маршалку его королевское милости и малжонце его милости нани Зофии Рыловне, детемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ милости тую вышей помепеную каменницу нашу, на улицы Светоянской з одное стороны подле дому шпитального, а з другое стороны подле каменницы небощыка Антопего, кравца лежачую, никому инчимъ не пенную и въ жадномъ долгу перво сего никому не заведеную, зо венмъ будованьемъ мурованымъ и деревенымъ, такъ, яко се тая каменница сама в себе, в околичностяхъ и пожиткахъ своихъ здавна мела и теперь маєтъ, ничого в ней сами на себе и ни на кого иного не зоставуючы, ани выйму-ючы. Якожъ есѣмо за разомъ тую каменницу нашу в моцъ, во владность, держанье и у вечное ужыванье его милости пану Нелюбовичу и малжонце его милости подали, завели и поступили и все право наше кунное на тую каменницу належачое до рукъ ихъ милости отдали и всѣ варуки и слова в немъ описаные на ихъ милости самыхъ и потомковъ ихъ милости впили и симъ листомъ нашимъ впишемъ вечными часы. Которое право вжо не намъ, але вместо насъ его милости пану Нелюбовичу и малжонце его милости и потомкомъ ихъ милости служыти маєтъ вечными часы. И вжо отъ дня и даты сего листу нашего маютъ, вольни и моцни будутъ его милость панъ Янъ Нелюбовичъ, маршалокъ его королевское милости, нани Зофия Рыловна сами, дети, потомки и щадки ихъ милости тую каменницу, отъ насъ на вечность ихъ милости проданую, спокойне держати, ужывати, вшелякие пожитки себе вней примножати, на себе брати и на пожитокъ свой оборочати вечными часы, волии будучы ихъ милость сами и потомки ихъ милости тую каменницу кому хочечы отдати, продати, даровати, записати, замѣнити, заставити и тымъ водлугъ воли и угодобавья своего, яко властностью своею, шафовати и ку своему наленъшому пожитку оборочати дочасне и вечне. А мы особы звышъ менованые сами, дети и потомки наши отъ даты сего листу нашего до тое каменницы и до жадное части ее инкаторое моцы, влады, вступу, панства, дедицства мети, ани тежъ в

держанью и ужыванью ихъ милости самыхъ и потомковъ ихъ милости и каждого держачого тое каменницы инкаторое переказы чынити и трудности инякимъ обычаемъ и способомъ задавати не маемъ и не будемъ мочы вечными часы, але еще естли бы хто кольвекъ такъ з близкихъ кровныхъ нашихъ, яко и з обчыхъ людей в тую каменницу, отъ насъ вечне ихъ милости проданую, вступовалъ, до права о нее або о якую часть ее позывалъ, отнималъ, або в держанью и ужыванью ихъ милости и потомковъ ихъ милости и держачого тое каменницы переказу чынилъ и трудность задавалъ, тогды мы всѣ, або которому з насъ отъ его милости пана Нелюбовича и малжонъки его милости, або держачого тое каменницы черезъ листъ ихъ отворонный о томъ ознаймено будетъ, одинъ другимъ не вымовляючысе, у каждого суду и права и на всякомъ мѣстцу его милость пана Нелюбовича и малжонку его милости и потомковъ ихъ милости и держачого тое каменницы заступовати и своимъ властнымъ грошомъ, працою и накладомъ очыщати, боронити и до конца очыстити и успокоити маемъ и повинни будемъ и каждый з насъ повиненъ будетъ такъ много разовъ, иле бы того потреба указовала. А естли быхмо мы сами в тую каменницу отъ насъ проданую або в которую часъ ее вступовали, в держанью и ужыванью ихъ милости переказу учынили и якимъ кольвекъ обычаемъ и способомъ трудность задавали, або за ознайменьемъ отъ ихъ милости и держачого тое каменницы отъ каждого такового вступующого, переказу чынящого и трудность задающого, не заступовали и не очыщали и до конца не очыстили и не успокоили тогды маемъ и повинни будемъ и каждый з насъ, одинъ другимъ не вымовляючысе, повиненъ будетъ заруки заплатити стороне жалобливой тисечу копъ грошей Литовскихъ и ку тому всѣ шкody и наклады кромъ жадного доводу и прысеги телесное, только на голое слово реченье ихъ милости самыхъ або умоцованого ихъ милости заплатити и нагородити. О которое нарушение и невыполнение которого кольвекъ артыкулу и паракграфу, в семъ листе нашемъ описного, о заруки и шкody, наклады вольно будетъ и симъ листомъ нашимъ позволяемъ его милости пану Нелюбовичу и малжонце его ми-

лости и потомкомъ ихъ милости насъ всихъ за одного, або каждого по розну, або тежъ и которого хотечы одного з насъ позвомъ позвати до которого кольвекъ суду и владу такъ головного трибунальскаго, яко тежъ земьскаго любъ кгородскаго, в который хотечы поветъ, воеводство и терьминъ, або тежъ до суду и права войтовскаго, местскаго, майдебурскаго, замковаго не присяглого, або где на тотъ часъ оселости свои мети будемъ, на рокъ завитый бы накоротый, яко воля ихъ милости будетъ, даючи намъ позвы очевисто або заочне кладучы на всякой маестности нашей, где кольвекъ будочой, або тежъ не позываючи, одно черезъ возного любъ слугу владового замковаго або местскаго заказати на день, на два або и на годичу, яко воля ихъ милости будетъ; а мы, будучы позваны або заказаны, не выговляючысе одинъ другимъ, хоробую своею и умоцованаго своего обложною, соймомъ вальнымъ, войною, послугою господарскою и речы посполитое, поветреемъ моровымъ, большою справою, паномъ, рукоданнымъ и некоторыми причынами, в праве посполитомъ, в констытуцияхъ соймовыхъ и трибунальной описанными и розумомъ людскимъ выпайдеными, сами, а не черезъ умоцованныхъ стати и ставшы, не буречы позву, року и заказу и жадныхъ оборонъ и артыкуловъ статutowыхъ на помочь себе не беручы, заразъ, яко на року завитомъ усправедливитисе маемъ и повинни будемъ, каждый з насъ одинъ другимъ не выговляючысе усправедливитисе повиненъ будетъ. А владъ и судъ каждый такъ за станьемъ, яко и не станьемъ нашимъ воленъ и моцонъ будетъ, не смотречы порядку правного, вписанья в реестръ и тройга воланья, не откладучы тое справы до второго и третьего дня и не ждучы нешпорное годичы, але на первомъ дню, яко на року завитомъ, скоро вгленувшы в сесь листь нашъ, тую заруку и вси шкody, наклады на слово реченье на насъ всказати и моцную отправу на всякой маестности нашей, насъ всихъ, або одного которого з насъ, лежачой и рухомой, безъ складанья ратъ статutowыхъ, але за разомъ скоро по сказе учынити. А мы особы звышъ менованные, яко за станьемъ своимъ до жадного дальшого суду отъ всказу владового апелевати, такъ и за нестаньемъ своимъ владу о злый всказъ, а стороны о злый пере-

воду права никому и нигде позывати и трудно-сти в томъ задавати не маемъ, подъ заплаченьемъ заруки другое такое сумы, якая бы на насъ отъ которого владу сказана была, але на томъ сказе владовомъ переставшы, стороне противной то все, што на насъ всказано будетъ, платити и за все досытъ чынити маемъ и повинни будемъ. А то все поплатившы, предъ се сесь листь нашъ пры зуполной моцы захованъ быти, а тая про-дажа наша пры его милости пану Нелюбовичу и малжонце его милости и потомкохъ ихъ милости зостати маеть вечными часы. А естли бы се на тую каменицу отъ насъ ихъ милости продаую на потомъ якие листы записы отъ насъ сьмыхъ або отъ когожъ кольвекъ показали, будь с первою або последнею датою, тогда таковыя листы), записы у каждого суду и права и которое моцы и владности мети не мають и не будутъ, одно сесь листь нашъ, его милости пану Яну Нелюбовичу и малжонце его милости данный, пры зуполной моцы зостати маеть вечными часы. И на то мы особы звышъ менованные дали есмо его милости пану Яну Нелюбовичу, марьшалку его королевское милости, и малжонце его милости пани Зофии Рыловне сесь нашъ листь подъ нашими властными печатми и с подписомъ властныхъ рукъ нашихъ, хто з насъ писать умель. А пры томъ были и того будучы добре сведомы, за очевидными а устными прозьбами нашими к сему нашему листу печати свои приложить и руки подписати рачили люди зацные, ихъ милости панъ Щасный Богуматка—писарь кгородский Виленьский, панъ Миколай Тулькговдъ Кгудявский, а панъ Янъ Неровский — земiane его королевское милости, у великомъ князстве Литовскомъ оселые. Писанъ у Вильни. .leta отъ пароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ девятьдесятъ осмого, мца Декабра третьего дня. Christoph Zalewski ręką swą własną. Anna Zalewska Janowa Nierowska ręką własną. Jadwyga Zalewska ręką własną. Christow Zalewski ręką własną. Счасный Богуматка, кгородский Виленьский писарь рукою властною. Mikołaj Tulgowd Gudziński ręką własną. Jan Nierowski ręką własną. m. p.

Изъ Р. О. В. П. Б. шк. 8, папка 3, № 12.

№ 115. — 1599 г. 12 Января.

Самуиль Финкъ продаетъ Вингольдъ свой домъ на Замковой улицѣ.

Выинсѣ съ книгъ справъ земскихъ воеводства Виленскаго.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ девятьдевятъ девятого, месеца Генвара дванадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ Виленскихъ, которые по святе трехъ кролей, святе римскомъ въ року на дате писаномъ припали и судовне у Вильни отправовани были, передъ нами вродниками судовыми земскими Виленскими Яномъ Остикомъ судьей, Жыкгимонтомъ Кгедройтемъ подсудкомъ, а Мальхеромъ Петкевичомъ писаромъ, постановившысе очевисто панъ Вингольдъ Корнелнушъ, кунецъ места господарскаго Виленскаго, чынечы перепошене ку вписанью до книгъ земскихъ Виленскихъ, оповедалъ и покладалъ выписъ с книгъ земскихъ повету Лидскаго подъ датою року тисеча пятьсотъ девятьдесять осмо-го, месеца Октября двадцатого дня зъ роковъ Михаловскихъ зъ унисаньемъ въ немъ лпсту очевистого сознанья его милости пана Самуеля Рупертовича пану Вингольту Корнелнушови и малжонце его пани Якумине Десхампсовне на продажу каменицы, въ месте господарскомъ Виленскомъ на улицы Замковой лежачое, за суму пенезей, то есть за шесть тисечей золотыхъ польскихъ, около чого шырей въ томъ выписе земскомъ Лидскомъ передъ нами въ перепошенью покладаномъ описано и доложено есть, который выписъ панъ Корнелнушъ, собе палежачый, такъ тежъ и самый листъ ориналъ передъ нами въ перепошенью покладаючи, просилъ абы до книгъ земскихъ Виленскихъ былъ вписанъ. А такъ мы вродъ того объявленого, въ перепошенью покладаного выпису земскаго Лидскаго и самого листу огледавши, дали есмо его до книгъ земскихъ Виленскихъ уписати, который выписъ уписуючы такъ се въ собе маеть: Выинсѣ съ книгъ земскихъ справъ вечыстныхъ повету Лидскаго. Лета отъ нароженя Сына Бажого тисеча пятьсотъ девятьдесять осмо-го, месеца Окъ-

тебра двадцатого дня, у во второкъ. На рокохъ судовыхъ земскихъ, въ семъ року, вышей на дате писаномъ, о светомъ Михале святе римскомъ въ Лиде приналыхъ и водлугъ права судовне отправованыхъ, передъ нами вродниками земскими повету Лидскаго Миколаемъ Миколаевичомъ Скипндеромъ судьей, Станиславомъ Тукломъ подсудкомъ, а Войтехомъ Скиндеромъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду его милость панъ Самуель Рупертъ, земенинъ повету Ковенскаго, покладалъ передъ нами листъ свой, вечыстый записъ, водлугъ права справлений, пану Вингольту Корнелнушови, кунцу места господарскаго Виленскаго и малжонце его пани Якумине Десхампсовне данный, на продажу каменицы его отчызное, въ месте господарскомъ столечномъ Виленскомъ на улицы Замковой лежачое, за певную суму пенезей, за шесть тисечей золотыхъ польскихъ, около чого шырей и достаточней въ томъ листе его описано есть, и покладаючи тотъ листъ панъ Рупертъ самъ устыне его созналъ и просилъ абы до книгъ былъ вписанъ. Яко-жь тотъ листъ мы вродъ зъ устнымъ сознаньемъ пана Рупертовымъ принявши, до книгъ вписать дали, который есть написанъ польскимъ письмомъ и слово отъ слова вписуючы до книгъ такъ се въ собе маеть: Ja Samuel Rupertowicz Fink, ziemianin powiatu Kowińskiego, zeznam tym moim dobrowolnym przedaźnym wieczystym listem, iż com był przed tym zastawił kamienicę moję własną, oyczystą, w mieście Wilenskim leżącą na ulicy Zamkowej, nazwaną Rupertowską, wielmożnemu ięgomosci panu Janowi Abramowiczowi, na Wornianach wojewodzie Smolenskiemu, prezydentowi w ziemi Iłliantskiej Derptskiemu, staroscie Lidzkiemu i Wendenskiemu, we dwu tysięcy kop groszy litewskich, którą tą kamienicę ięgomość pana wojewoda Smolenski w teyże sumie pieniędzy zawiodł i zastawicz raczył kupcowi miasta Wilenskiego panu Winholtowi Corneliuszowi i małżonce ięgo pani Jakuminie Deschamsownie, którą oni w posesy swey teraz mają i w

niey mieszkaią. A tak ia mianowany Samuel Rupertowicz Fink, nie będąc sposobny czym okupić tey kamienicy, alie ieszcze potrzebuiać pieniędzy, sprzedałem te pomienioną moię oyczystą własną, kamienicę Rupertowską, leżącą w miescie Wilienskim na ulicy Zamkowej, idąc z zamku po lewey ręce z iedney strony kamienice iasnie wielmożnego xiążęcia Konstantego Ostrożskiego, wojewody Kiiewskiego, a z drugiey strony kamienice Krzysztofa Zelichmaczena, złotara mieszczanina Wilenskiego, wszystką ogułem, iako się sama ta kamienica w sobie w miedzach i granicach swoich miała y teraz ma, ze wszystkiem budowaniem, panstwem y własnością temuż wyszey mianowanemu panu Winholtowi Korneliuszowi i małżonce iego pani Jakuminie Deschamsownie, iako terazniejszym posesorom i dzierżącym tey kamienice za pewną sumę pieniędzy, za sześć tysięcy złotych polskich na wieczne i nie odzowne czasy im samym i ich dzieciom i wszystkim potomkom ich, a ia Samuel Rupertowicz Fink od dnia i daty, w tym liscie moiem niżey napisaney, prawa mego wszeliakiego, wiecznego, oyczystego, dziedzicznego wyrzekam się, a na pana Winholta Korneliusza i małżoukę iego panią Jakuminę Deschamsownę wliwam i tym dobrowolnym zapisem dziedzictwo, dzierżenie i szafunek tey kamienice na nich wnoszę i zapisuję i wszystkie prawa, przywileia i listy należące na tę kamienicę do ręki panu Winholtowi i małżonce iego pani Jakuminie Deschamsownie oddałem i wolni iuż są i mocni będą tę kamienice wszystkę ogułem ze wszystkimi iej własnościami, iako się sama w sobie miała y teraz ma i iako iej iuż od czasu nie małego w niey mieszkaiąc trzymaią i używaią, i za tym prawem wiecznym oney używać, spokojnie sami trzymać będą i wolni oddać, sprzedać, darować, iako na lepsze upodobanie ich będzie, oną szafować wiecznymi czasy sami i ich potomkowie, a ia Samuel Rupertowicz Fink sam, żona moia, dzieci, potomkowie, bracie i wszyscy bliscy, powinni, krzewni moi do tey kamienice wszystkiey nic mieć, ani do żadney czesci w niey i do namniejszego pożytku albo własności tey kamienice nic sobie przywłaszcząć nie mam, ani oni będą mogli wiecznymi czasy i żadney przekazy, wstępu i przenagabania ia sam czynić nie mam, ani będą mogli tak prawem bliskością i jakim kolwiek wymyslionym sposobem dochodzić nie będę mógł, ani będą mogli pod za-

placzeniem posesorom tey kamienice szesci tysięcy złotych polskich z nagrodzeniem szkod i nakładow na gołe słowo rzeczenie pana Winolta, małżonki iego, dzieci potomkow ich i plenipotentow ich: a iesliby bądź przy żywocie, albo po żywocie moiem bracia, bliscy krzewni moi, albo któż kolwiek trudność iaką w dzierżeniu tey kamienice panu Winoltowi i pani małżonce iego Jakuminie Dzieschamsownie, dzieciom, potomkom ich zadawał i koźdemu dzierżącemu przekazę czynił, albo oney wszystkiey, bądź też części iakiey w tey kamienicy dochodził iakim że kolwiek sposobem, tedy ia sam Samuel Rupertowicz za żywota mego i po żywocie moim żona moia, dzieci i potomkowie naszy, ktoby kolwiek maiętność moię po mnie osiągnął, winien będzie i winni będą u każdego prawa, sądu i urzędu tę kamienicę panu Winholtowi, małżonce iego, po nich dzieciom, potomkom ich i koźdemu posesorowi każdego czasu na wszelakim mieyscu oczyszczacz, obraniacz, oswabadzac i uspokoiać swoim własnym groszem i nakładem tak, iakoby ta kamienica wszystka ogułem wolna zostawała i żadna częśćka z niey nie ubywała, ani odchodziła, pod tąż zaruką wyszey mianowaną i pod nagrodzeniem szkod i nakładow, ieslibych ia sam, a po mnie potomkowie moi panu Winoltowi i małżonce iego, po nich potomkom ich i koźdemu posesorowi tey kamienice bądź wszystkiey ogułem nie oswobodzili, albo części ktorey w niey nie oczyscili i dla tego tak to waruję i upewniam, gdzie by, uchoway Boże, iakim kolwiek sposobem ta kamienica wszystka albo coż kolwiek z niey ubyło i odeszło od pana Winolta, małżonki iego i ich potomkow i koźdego dzierżącego, tedy tym zapisem moim niniejszym obliguję i podawam pod ten zapis moy wszeliaką moię maiętność ruchomą i leżącą, na wszeliakim mieyscu będącą, którą teraz mam i którą na potym mieć będę, ze wszystkimi potomkami memi, ktoby iedno po mnie maiętność moią osiągał i oną dziedziczył, albo iakoż kolwiek trzymał, aby zawsze każdego czasu każdy posesor kamienice Rupertowskiey za iakim kolwiek uszkodzeniem i zmnieyszeniem tey kamienice na maiętności moiey, którą ia teraz tym zapisem fantuję, nagrodzenia szkod, zaruk pewen był patrzeć i dochodzić i koźdy sąd za pokazaniem tego mego dobrowolnego zapisu będzie mocen przed inemi wszytkiemi zapisami moimi na maiętności mey wszeliakiey, chodź bych też i komu ine-

mu upuścił, zaruki, szkody i nagrodę za każde umniejszenie tej kamienicy i części ktorej, albo wszystkiej ogółem skazować i odprawę czynić każdemu dzierżącemu ten mój zapis, iakoby żadnej szkody nie cierpiał w swej własności, gdyżem ja pieniądze gotowe za tę kamienicę wziął, a iako my osoby, teraz w tym liście mianowani, według tego listu przeciwko sobie się zachować mamy, tak i potomkowie naszy po nas przeciwko sobie powinni będą się zachować według tegoż listu y wszystkich obligow w niem opisanych, a o każde nie wypełnienie, naruszenie tego zapisu i każdego w niem opisanego artykułu każdego czasu tak przy żywociech naszych, iako i po żywociech naszych potomkowie naszy tylie razow, ilie tego potrzeba ukaże, wolno będzie tak mnie samego, małżankę, dzieci i potomkow moich posesorowi każdemu tej kamienicy pozwać, zakazać, oczewisto i zaocznie na iaki chcąc rok krotki do każdego sądu, urzędu, prawa, powiatu i terminu, gdzie ieno strona zachce, a ja i każdy pozwany roku pozwu nie burąc, z sądu sie nie wyłamując i żadnem i prawnem i słusznym przyczynami, w prawie i w konstytucyach opisanymi i rozumem ludzkim wynajdzionymi obronami, nie szczycząc się, stanowić sie mam i powinni będą sami osobą swą, a stawszy, żadnych obron nie używając, usprawiedliwiać się i z urzędu nie schodząc, dosyć czynić będę winien i będą powinni, a po dosię uczynieniu takowym, ten zapis i ta przedarza we wszystkim cale i nie naruszenie trzymana być ma wiecznymi czasy. Jakoż tego zapisu mego przedaźnego nie mogąc na ten czas na urzędzie Wilenskim zeznać, iż między roczkami było, a urzędu grodzkiego zupełnego nie było i roki ziemskie odsądzone, przeto u sądu ziemskiego Lidskiego ten zapis mój, dobrowolny list przedaźny panu Winoltowi Korneliuszowi i małżonce jego

pani Jakuminie Deschamsownie z moją pieczęcią i s podpisem ręki własnej, a dla lepszej pewności tej rzeczy za ustną prozbą moją do tego listu pieczęci przyłożyli i ręce swe podpisać raczyli — iegoomość pan Jaronim Abramowicz, woyski i podstarosci Lidski, iegoomość pan Rafał Roszczycz, pisarz grodzki Lidski, a iegoomość pan Jan Trzeciak. Działo się w Lidzie roku Panskiego tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Octobra dziewiętnastego dnia. У того листу печатей притисненихъ чотыры, а подписъ рукъ тымъ словы: Samuel Rupertowicz Fink ręką własną, Jaronim Abramowicz, woyski i podstarosci Lidski ręką własną, Rafał Roszczycz, pisarz grodzki Lidski ręką swą, Jan Trzeciak ręką swą własną. Которыи же тотъ листъ зъ устынымъ сознаньемъ пана Рупертовымъ до книгъ земскихъ справъ вчыстныхъ повету Лидского есть записанъ и сесь выписъ съ книгъ пану Вингольту Корнелнушови и малжонце его подъ нашими врядовыми печатями есть выданъ. Писанъ у Лидзе. У того выпису земского Лидского печатей притисненихъ две и подписы рукъ вранниковъ земскихъ Лидскихъ подписаны тымъ словы: Mikołay Skinder, sędzia ziemski Lidski ręką swą, Станиславъ Тукало, подсудокъ повету Лидского властною рукою, Войтехъ Скиндеръ, писаръ земский Лидский. Которы-жь тотъ выписъ земский Лидский, въ перепощенію черезъ пана Корнелнуша покладаный, за прозьбою-жъ его есть до книгъ земскихъ Виленскихъ вписанъ, съ которого вписанья и сесь выписъ подъ печатями нашими врядовыми пану Вингольту Корнелнушови и малжонце его пани Якуминне Десъхамсовне есть выданъ. Писанъ у Вильни (L. S.).

Тоже, шкафъ 8, папка 4, № 15.

№ 116. — 1599 г. 8 Марта.

Жалоба Волинскаго на князя Гедройтя за нанесеніе ему очень опасной раны и побоевъ возлѣ дома Нарушевича и заявленіе объ этомъ вознаго.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятьдесятъ девятого, месеца Марца осмого дня.

На вrade его королевское милости кгородскомъ Виленскомъ передо мною Станиславомъ Пукштой Кглявзкейловичомъ, хоружимъ Волько-

выскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедаль и обѣтежливе жаловалъ панъ Янъ Чапковский именовемъ служебника его милости пана Яна Швейковского, пана Анѣтонега Волинского о томъ, штожь дей тотъ Волинский в року теперешнемъ 1599, месеца Марца сегого дня, будучи дей в месте Виленскомъ для купенья вина и иныхъ потребъ пана своего, его милости пана Яна Швейковского, былъ дей у каменицы Виришиловской, тутъ в месте Виленскомъ на улицы Великой Замковой, приходячи ку рыбному торгу, лежачой, у пивницы у Косина Исфелта, немѣца с хлопцемъ своимъ Яномъ Лесецкимъ, могло быть въ ночь большъ годины, то пакъ дей тогожь року тисеча пятьсотъ девѣтьдесятъ девѣтого, месеца Марца з дня сегого на день осмый в ночи, о године второй в ночь, князь Янъ Гелпнянъ Климунтовичъ Кгедройтъ, который дей з давнихъ часовъ на того пана Волинского, нетъ ведома въ якій способъ званивннсе, отповеди, похвалки на здоровье его, хочечи о горло приправити, чинивалъ и на здоровье его чыгалъ, взявши дей о томъ ведомость оный князь Янъ Кгедройтъ, пжъ тотъ Анѣтоний Волинскій шолъ до тое пивницы вышей мененое, а ведаючи, же не пидей, только Брамою Завелейскою назадъ до господы своее, до дому его милости пана Михайла Фропковича, подкоморого Полоцкого птн мель, оный дей князь Янъ Кгедройтъ умыслне водле отповеди своее, хочечи того Волинского на смерть забити, засадку учинилъ на улицы, которая идеть отъ костела рымского Светого Духа ку Бrame Завелейской, минувши дворъ вельможного его милости пана Миколая Нарушевича, кашталяна Жомонтского, подле двора его милости пана Крыштофа Нарушевича, и кгда дей тотъ Волинскій с пивницы Виришиловское шолъ вжо до господы своее за браму Завелейскую улицу Свето-Дускою, праве дей минаючи ему тотъ дворъ его милости пана Крыштофа Нарушевичовъ, оный дей князь Янъ Кгедройтъ сего року девѣтьдесятъ девѣтого, месеца Марца з дня сегого на день осмый в ночи, могло дей бити о године второй в ночь, з засадки зрадливе, неведоме, стылу прыпадшы, его дей Волинского безъброньного окрутне мечомъ тять, ажъ дей голову левое стороны, почавшы одъ середины головы, з ухомъ мало прочъ не оттялъ и в шыю шка?

радне ранилъ; отъ которого дей окрутного, зрадливого з засадки зраненья учиненого, на землю палъ, а онъ дей князь Янъ Кгедройтъ знову штыхомъ до земли его Волинского пхънути хотель. А в томъ дей часе хлопецъ его пана Волинского, на име Янъ Лесецкий, не маючи иншого брони ручное, только короткую ручьницю, боронечи здоровья пана своего, того пана Волинского, который дей вжо окрутне одъ того князя Кгедройтя зраненый на земли лежалъ, абы дей его штыхомъ до земли не пхънулъ, до того дей князя Яна Кгедройтя с тое короткое ручьницы стрелилъ и ажъ дей в тотъ часъ оный дей князь Янъ Кгедройтъ одъ его пана Волинского прочъ пошолъ. Якожь в той справе и возный повету Виленского енераль его королевской милости скарбовый Юрий Клодницкий чого будучи ведомъ, ставши очевисто сего жъ року 1599, месеца Марца 9 дня устне созналъ и того сознанья ку вписанью до книгъ кзитъ подъ печатью и с подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты подаль писаныи тыми словами:

Я Юрий Клодницкий, возный енераль скарбовый его королевское милости великого князства Литовского, признаваю тымъ моимъ квитомъ, пжъ въ року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девѣтьдесятъ девѣтомъ, месеца Марца осмого дня, будучи мне придаому зъ ураду кгородского Виленского, оказовалъ передо мною вознымъ и стороною, двема шляхтичами, при мне на тотъ часъ будучими, передъ паномъ Яномъ Милевскимъ а передъ паномъ Яномъ Матеевичомъ тутъ в месте Виленскомъ в дому Матыса бальвера на Немецкой улицы, збитие и зраненье свое слуга его милости пана Яна Швейковского, панъ Антоний Волинскій, на которомъ помененомъ пану Антонию Волинскомъ видель есми рану тятую, вельми шкодливую на голове его з левое стороны, почавши отъ верху головы, ажъ до самоешии, на маломъ куску зависло тое левое ухо, которое тое тятъе есть гафтоване петнадцатьма гафтами и менилъ быть передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми тое зраненье собе сталое панъ Антоний Волинскій тутъ в месте Виленскомъ дня сегого месеца Марца, року девѣтьдесятъ девѣтого, у неделю, о године второй в ночь, идучи улицею отъ каменицы Виришилов-

ское за браму Завелейскую мимо костель римский Светый Духъ, минувши каменницу его милости папа Миколая Парушевича, каштеляна Жомойского, передъ домомъ его милости папа Крыштофа Парушевича, отъ князя Яна Гелияша Климонтовича Кедройтя, который тотъ Кедройть, умысленне званившисе на того пана Волинского, заселъ ему быть дорогу, хочечи его на смерть забить; якожь менилъ панъ Волинский передо мною вознымъ и стороною, же тотъ князь Янъ Кедройть, з засадки, неведоме припадшы стылу, зрадливе безброшного мечомъ его тятъ, отъ которого тятъ и окърутного зраненья онъ панъ Волинский на землю уналъ, а тотъ князь Янъ хотель его ку земли штыхомъ про-

бить, в томъ хлопецъ его пана Волинского Янъ Лесецький до того князя Кедройтя, боронечи здоровья пана своего, с короткое ручницы пострелить. И на томъ далъ тотъ мой квитъ сознанья моего ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ подъ печатью моею и с подписомъ руки моею властное и подъ печатьми стороны шляхты, на тотъ часъ при мне возномъ будущее. Писанъ у Вильни, року, месеца и дня звынъ помененого. Jerzy Kłodnicki, ienerał skarbowy iego krolewskiej mosci wielkiego xięstwa Litewskiego ręką swą.

Вилен. централн. архивъ. Изъ связи документовъ Виленскаго городскаго суда № 4592, актъ № 18, 19.

№ 117. — 1599 г. 29 Июля

Амуратовичъ продаетъ свой домъ на Константиновскомъ плацу типографу Карчану.

Выписъ с книгъ справъ головныхъ трибунальныхъ, у Вильни отправованныхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесять девятого, месеца Июля двадцать девятого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналъ у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешний деветьдесять девятьый обраными, постановившысе очевидно панъ Захарияшъ Амуратовичъ и малжонка его пани Ганна Ямунтовна оповедали и покладали листъ свой добровольный вечыстый огчель, водлугъ обычаю права посполитого справлений, на продажу вечности дому своего властного, на вечность купленого, который они купили у мещанина места Виленского, у Станислава Лисовского и малжонки его Малжореты Михайловской Станиславовой Лисовской, лежачого на улицы Бернадынской передомъ ку церкви Светой Пречыстой, а боками зъ одной стороны подле церкви Светой Покрови, а з другой стороны подле дому папа Ивановского, а тыль его ку збору Виленскому и дому Горностаевского ку улицы Замковой, проданого за суму пенезей за

полтора ста копъ грошей литовскихъ пану Яну Карчану, друкарови и малжонце его паней Дороте Чычковой, што шырей на томъ листе есть описано, которижъ передъ нами положившы, просилъ, абы былъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ вписанъ, которого мы судьи огледавши и его вычитавшы, дали есмо его до книгъ вписать, который отъ слова до слова такъ сев себе маеть. Ja Zachariasz Amuratowicz a ja Anna Jamuntowna, małżonka iego, zeznawamy sami na siebie tym naszym dobrowolnym opisem, komu tego potrzeba będzie wiedzieć u na potym czytając go słyszec terazniejszym u na potym będącym, iż my, będąc pilno potrzebni pieniędzy ku pilney potrzebie naszej, mając my dom swoy własny, na wiecznosc kupiony u mieszczanina miasta Wilenskiego, u Stanisława Lisowskiego y u małżonky iego Małgorzaty Michałowskiej Stanisławowy Lisowskiej, nikomu niczym nie pienny, ani też zawiedziony wprzod y teraz, na wszem swiebodnym placu zbudowany, na gruncie iasnie wielmożnego pana iego mci xiążęcia Constantyna Constantynowicza Ostrozskiego, wojewody Kiiewskiego, marszałka ziemi Wołyńskiej, starosty Wołodzimierzskiego leżący, według listu

iego xiążeczey mczi. w ktorym opisano iesth s tego domu po dwie kopie płaczicz do skarbu iego mczi, iako tho szyrzey y dostatecznie na liscie iego xiążeczey mczi opisano y dołożono iesth, który ten pliac s kamieniczą w roku przeszłym tysiąc pięcseth dziewięcdziesiath osmym dostał się oswieconemu xiążeczui, na Bierżach y Dubinek wielmożnemu panu iego mczi panu Krzystofowi Radziwiłu, woiewodzie Wilienskiemu etc., na ulicy Bernadynskiej leżący, przodem ku cerkwie świętej Przeczystej, a bokami z iedney strony podlie cerkwie świętej Pokrowy, a z drugiej strony podlie domu popa Iwanowskiego, a tył iego ku zboru Wilienskiemu, domu Gronostaiewskiego, ku ulicy Zamkowej, przedalismy na wiecznosc then dom panu Janu Karczanu, drukarzowi, y małżonce iego paniey Doroczcie Czychkownie Janowy Karczonowey, iemu samemu, żonie, dzieciom y pothomkom ich na wiecznosc za pewną sumę pieniędzy, za pułtora sta kop groszy lidzby y monethy wielkiego X. Lith. ze wszysthkim prawem y należnosciami, ku themu domu należącymi, ktore to pieniądze wszysthkie spełna pułtorasta kop groszey do rąk swych od nich wzięwszy y odliczywszy, ten dom pomieniony ze wszysthkim, iako się w sobie ma, im urzędownie podali y postapilismy na wiecznosc, w który iuż dom y sprzedaż naszą wieczystą my sami, dzieci y potomki nasze y nikth z blizskich powinych naszych od tego czasu y daty tego listu naszego, niżej opisaney ani iakim sposobem y obyczaiem prawnym y nieprawnym wstępować się y przekazy za dzierzania ich samych, dzieci y potomkow ich czynicz nie mamy y nie mają y nie będą moczy w ten dom pomieniony, ani iaką inszą część budowania, do tego domu należącego, wiecznymi czasy; ieno ma pan Jan Karczan, małżonka, dzieci y potomki ich na siebie ze wszysthkiemi wolnosciami, na ten dom należącymi, wedlie listu iego xiążeczey mczi pana woiewody Kiiewskiego, na siebie dzierzecz y używacz y im wedlia upodobania swego najlepszego szafować y obraczacz wiecznie, iakosz y ten list iego mczi pana woiewody Kiiewskiego na ten dom dany do rąk panu Janu Karczanu y małżonce iego wrocilismy y wszysthkie prawo swoje, ktore iesth na ten dom od Stanisława Lisowskiego y od małżonki iego y od Maczieia y od Daniela, drukarza mielismy, y iemusmy oddali y na ich to wszysthko wlieli, wyrzekaiąc się z nich wiecznie.

Zaczym ieslibychmy, przepomniawszy tego listu zapisu naszego dobrowolnego, iakim kolwiek sposobem w then dom, iaką część iego namnieyszą do niego należącą wstępowali, przekazę y trudnosc zadawali, tedy mamy zaruky panu Janu Karczanu, albo małżonce, dzieciom y potomkom iego zapłaczicz pięcdziesiath kop groszy litewskich, o ktore to zaręky wolno nas będzie obudwuch społem albo którą kolwiek iedną osobę z nas pozwać albo spolnie zakazać do prawa y urzędu, do ktorego sama strona zachce, na czas y rok by y nakrothszy, a my, będąc pozwani albo zakazani, nie wymowliając się żadnymi przyczynami, ani ieden drugim, przed kazdym urzędem mamy stacz, a stawszy the zarukę zapłaczicz, ktora zaruka od każdego prawa, urzędu y sądu, gdziesz kolwiek by się ieno ta sprawa przytoczyła, ma być na nas skazana y przysądzona y odprawowana na wszeliakiey maiętnosci naszej, gdzieszkolwiek by się być pokazała, thak leżącey, iako y ruchomey zarazem, krom składania żadnych rokov y rath statutowych udziałana ma bycz, którą maiętnosc przed każdym urzędem my mamy znacznie pokazacz, a gdziebysmy nie pokazali, w niedostatku maiętnosci y na osobach naszych obudwuch, albo którą iedną osobę z nas zaraz odprawa udziałana bycz ma, a to wszysthko zapłaciwszy y dosyć uczyniwszy, tedy ten listh nasz u każdego prawa y urzędu w całości zachowany y dzierzan bycz ma wiecznymi czasy. I na tho dalismy then nasz dobrowolnie wyznany listh pod naszymi pieczęczi, a dlia stwierdzenia tego listu naszego prosilismy o przyłożenie pieczęci ludzi zacnych, to iesth iego mczi pana Kaspra Szlieszynskiego, rotmistrza krolia iego mczi zamku Wilienskiego, pana Maczieia Andreykowicza, pouamiestnika Wilienskiego, a pana Jana Smogorzewskiego, ktorzy za oczewistą prozbą naszą pieczęci swe przicisnęli y ręce swe podpisali. Pisan w Wilnie roku tysiąc pięcseth dziewięcdziesiath dziewiąthego, miesiaca Julia dwadziestego szosthego dnia. У того листу печатей притиснувших пять и подпись рукъ теми словы: Casper Szlieszynski ręką własną. Macziey Andreykowicz własną ręką. Jan Smogorzowsky ręką swą. Котороеж то добровольное оповеданье и очевидное сознание особъ выше мененыхъ и тотъ листъ его есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ вписанъ, с которыхъ и сестъ выше подъ печатью земскою

воеводства Виленского пану Яну Карчану, мещанину и друкарови места Виленского и малжонце его есть выданъ. Писанъ у Вильни. Gerzi Radziwil xze, marszalek trybunalski ręką swą. Jan Abramowicz renką własną. Jan Zawissa, woiewoda Mscislawski, deputat trybunalski. Депутатъ и судья кгородский Ошменский Янъ Политковский. Z Wiłkomierza Piotr Hołubicz m. p. S powiatu Grodzieńskiego Paweł Wołłowicz. Z woiewodztwa Mińskiego Jan Hładky ręką swą. Иванъ Зенковичъ, хоружий и депутатъ Речицкий. Теодоръ Скуминъ, воевода и депутатъ Новгородский, влостною ру-

кою. Z woiewodstwa Trockiego deputath y sędzia grocki Trocki Mikołaj Gudziewski ręką. Депутатъ с повету Слонимского Фридрихъ Масальский рукою власною. Drucky Horsky deputath. Piotr Dostoiewski, marszałek iego k. m. powiatu Piskiego. Z woiewodstwa Brziszczkiego Jaross Zwierz ręką swą. Миколай Санега, Жомойтський депутатъ рукою. Z Wolkowyska Jozef Hlinski. Мальхеръ Петкевичъ, писарь. Скорыковалъ с книгами Криштофъ Тышка.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки, залъ Б. шк. 8, № 5, док. № 104

№ 118. — 1599 г. 31 Июля.

Вводный листъ во владѣніе типографа Карчана домою б. Амуратовича.

Выписъ с книгъ справъ головныхъ Трибунальныхъ, отправованныхъ у Вильни.

Лета Божого нароженія тисеча пятьсотъ девятьдесять девятого, месеца Июля тридцать першого дня.

Передъ нами судьями головными на Трибуналь у великомъ князстве Литовскомъ зъ воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперештны деветдесять девяти обраными, ставшны очевисто возны повету Виленского Петръ Юрьевичъ Новоша призналъ квити свой ку записанью до книгъ головныхъ Трибунальныхъ под печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты, пры немъ на тотъ часъ бывое, в тые слова писаний. Я Петръ Юрьевичъ Новоша, возны повету Виленского, созываю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесять девятомъ месеца Июля тридцатого дня, маючы пры себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ, папа Яна Станиславовича а папа Яна Матеевича, быломъ с паномъ Яномъ Карчаномъ, друкаромъ, в дому его, которы ему и малжонце его продалъ панъ Захарыашъ Амуратовичъ, мещанинъ Виленский, и передо мною вознымъ и передъ стороною шляхтою панъ Захарыашъ Амуратовичъ зъ малжонкою своею панею Ганною Ямутовною водъле листу продажного тотъ домъ, лежацы у месте Виленскомъ подъле церквы русской светого Покровы, ему

пану Яну Карчану и малжонце его поступили, в мощъ, в держанье и вечное уживанье подали зо всемъ спратомъ домовымъ, ничого на себе не оставляючи а никто ся до него жаднымъ правомъ....*) и стороною шляхтою обедъве стороне осветычили. И на томъ далъ тотъ квити мой подъ моею печатью и подъ печатьми стороны шляхты, на тотъ часъ пры мне будучой. Писанъ у Вильни року, месеца и дня възвышъ описаного. У того квити печатей прытисненыхъ тры. Которое тое сознанье менованого возного и тотъ квити за прозьбою его есть до книгъ головныхъ Трибунальныхъ вписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью земскою воеводства Виленского пану Яну Карчану, друкарови, и малжонце его есть выданъ. Писанъ у Вильни. Jerzi Radziwil, xze, marszalek Trybunalski ręką swą. Jan Abramowicz renką własną. Jan Zawissa, woiewoda Mscislawski, deputat trybunalski. Депутатъ и судья кгородский Ошменский Янъ Политковский рукою. Z Wiłkomierza Piotr Hołubicz. Z powiatu Grodzieńskiego Paweł Wołłowicz. Z woiewodztwa Mińskiego Jan Hładky ręką swą. Иванъ Зенковичъ, хоружий и депутатъ Речицкий. Теодоръ Скуминъ, воевода и депутатъ Новгородский влостною рукою. Deputat y sędzia grocki

*) Въ подлинникъ пропускъ.

Trocki Mikołaj Rydzewski. Миколай Сапега, Жо-
монтский депутатъ. Депутатъ с повету Слоним-
ского Фридрихъ Масальский рукою власною...
Drucky Horsky, deputat. Piotr Dostolowski, mar-
szałek J. k. mci powiatu Piskiego. Z wojewod-

stwa Brzeskiego Jaross Zwierz ręką swą. Z Wol-
kowyska Jozef Hlinski. Мальхеръ Петкевичъ, ин-
саръ. Скорыгговаль съ книгами Крыштофъ
Тышка.

Тоже, залъ Б, ин.8, № 5, док. № 103.

№ 119. — 1600 г. 4 Июня.

**Жалоба Екатерины Станиславовны, проживавшей въ домѣ Штефлевскомъ на
Святоанской ул., на Вышинскаго и его жену, склонявшихъ ее къ непотребству..**

Лета отъ нароженя Сына Божгго тисеча шесть-
сотъного, месеца Июля 4 (4) дня.

На враде его королевское милости вгродскомъ
воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ
Пукыштоу Клявзъкгейловичомъ, хоружымъ
Волковыскимъ, наместъникомъ Виленскимъ, жа-
ловала и оповедала панъна Катерина Станисла-
вовъна на золотара места тутощънего Виленъского,
на Анъдрея Вышывъского Быка и на малжонъку
его, на име Ганъну Козловъну, о томъ, што жъ
дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотномъ,
месеца Июня двадцать девятого дня, прыподшы
дей тотъ злотыникъ Анъдрей Вишынъский и з
жоною своею Ганъною Козловъною до каменицы
и мешканя Крыштофа Залескаго, прозываемой
Штефлевской, лежащей на улицы Свето-Янъской,
до кравца, в той же каменицы мешкаючого, Ва-
ленътого Квятъковъского и до малжонки его Кры-
стыны Кгабрыяловъны, тамъ кгда прышолъ тотъ
злотыникъ и з жоною своею до того кравца
Квятъковъского, почали дей просить у того
кравца, именемъ звышъ менованого, и у жоны
его о служебницу ихъ, на име о Катерину Ста-
ниславовъну, которая у нихъ служыла, абы
пустили на часъ малый до матъки ее Минховой,
ткачовой для навежене, которая дей на смер-
тельной постели лежить, абы еще огледала
матъку свою живую, поки не умереть. Который
дей тотъ кравецъ Валентый Квятъковъский и з
жоною своею на жедане и на прозъбу того золо-
тара Анъдрея Вишынъского Быка и жоны его
Ганъны Козловны учынилъ и тую служебницу

свою на име Катерину Станиславовъну до матъки
ее пустилъ. Которую тую служебницу ихъ
взявъны за руки з одное стороны самъ тотъ
злотыникъ Анъдрей Вишынъский Быкъ, а з другое
стороны жона того золотара Ганъна Козловъна
вели пагодечы ее словы вдячъными якобы до
матъки ее и ведучы дей улиною Свето-Янскою,
мимо костель Светого Яна, зачала внеродъ сама
мовиты до нее, Катерыны Станиславовны, тая
золотаровая Ганпа Козловна тыми словы: небого
Катерину, ведай о томъ запевне, што я узела
есми пенезей у людей на тебе, про то прошу
тебе, чыни волю мою и слухай рады моее, што
я тебе мовить буду, кгда жъ того шкодна не
будешъ отъ того жъ чловека, яко жъ и с тыхъ
пенезей заразъ тебе справлю, што будешъ хотеть.
А такъ она видечы, што не до матъки ведутъ,
але на местце, до речей не устивыхъ и не пры-
стойныхъ, пану Богу и людямъ цнотливимъ
обрядлыхъ, з великимъ квалтомъ и усильствомъ
выдаршысе з рукъ ихъ, постерегаючы на себе
потомъ якое не славы, до костела Светого Яна
утекла и с того костела выподшы и прыбегла
знову до того пана своего. Што она, видечы
быть великий жалъ з ублженемъ учъстивости и
доброе славы своее паненское, просила, абы тое
оповедаче ее до книгъ вгродскыхъ Виленскихъ
было занисано. Што есть занисано.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки докумен-
товъ Виленскаго вгродскаго суда № 4612, актъ № 1.

№ 120. — 1600 г. 12 Августа.

Жалоба Лаврына Юдевича на Домбровскаго за нанесеніе ему ранъ и побоевъ

(когда онъ былъ на Снippiшской улицѣ, за каменнымъ мостомъ).

Лета Божого пароженья тисеча $\dot{\text{а}}\dot{\text{х}}$ (1600), месеца Авѣгуста вѣ (12) дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкейловичомъ, хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедаль и жаловаль мещанинъ места господарского Виленского, подъ присудомъ враду вельможного пана его милости пана Льва Сапеги, канцлера великого князства Литовского, в месте Виленскомъ, за мурованнымъ мостомъ, на улицы, прозываемой Снippiшкахъ, мешкающий, именемъ Лавърынъ Юдевичъ о томъ, што жъ дей дня учорашнего, месеца Авѣгуста одинадцатого, кдымъ дей ишоль тою улицею вышъ мепеною Снippiскою, дорогою добровольною, то накъ дей урадникъ двора вельможного пана его милости, пана Юрѣя Радивиля, воеводича Новѣгородского, каштеляна Троцкаго, прозываемого двора Пешкпшского, недалеко за мурованнымъ мостомъ лежачого, на име нанъ Мартинъ Домбровъскій, подкавъшы дей мене на той улицы Снippiшской, праве противъко воротомъ дому Рачъковой, з многими людьми и помочыишниками своими, которыхъ онъ самъ знаетъ и имена ихъ, якъ которого зовуть, ведаеть, не маючи дей до мене ни-коего потребы, невинне збилъ и зранилъ, отъ которого збитья и зраненья нетъ ведома дей, естли рукою правою владати буду. При котомъ дей збитью на тотъ же часъ оборвали у мене поесь ремешны з мешкомъ, в котомъ дей было грошей готовыхъ копъ две, за поесь былъ далъ грошей чотыры, а за мешокъ замшовый грошей шесть. Якожъ на оказыванье того збитья и зраненья своего бралъ возного повету Вилен-

ского Яна Косинского, который возный того зраненья на немъ огледавъши и што видевъшы сего жъ месеца Августа тринадцатого дня, ставъшы очевисто на враде, пры устномъ сознанью своемъ квити свой подъ печатью и с подписомъ руки своее и тежъ подъ печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ призналъ и подаль писаный тыми словы.

Ja Jan Kosinski, wozny powiathu Wilęskiego prziznawam tho them kwitem moym, yż w roku ninieyszym thysiąc szescsethnym, miesiąca Awgusta dwunastego dnia, mając ia wozny na then czas przy sobie sthrone dwóch szlachcicow, pana Jana Macieiewicza a pana Jędrzeia Dąbrowskiego, za okazywaniem Lawrina Jodzewicza, mieszczanina iegomosci pana Lwa Sapiehi, canclierza wielkiego xięstwa Litewskiego, widziałem na nim boy y rany, tho iest ranę cięthą szkodliwie na prawey ręce iego prawie zwierzchu pięści iego krwawą, kthorą mie- nił na sobie mieć stałą od pana Marcina Dąbrowskiego, sługi y urzędnika dworu Szeszkinskiego iegomosci ksiązęcia Juria Mikołaiewicza Radziwiła, pana Trockiego etc. Na con ia wozny swiadomia oglądania swego dałem then swoy kwith do ksiąg grodzkich Wilęskich wwiesć pod pieczęcią swą y ręki swey podpisem własney y pieczęciami they sthrony szlachty, kthora na then czas przy mnie przy thym ogliądaniu była. Pisan Wilnie roku y dnia zwysz opisanego. У того квити печатей три. Jan Kosinsky wozny ręką swą własną. Которое тое оповеданье и очевистое возного сознанье и тотъ квити его до книгъ Виленскихъ есть за- писано.

Тоже, № 4612, актъ № 9.

№ 121. — 1601 г. 4 Января.

Виленскій типографъ Иванъ Карчанъ продаетъ Бѣликовичу свой домъ въ Вильнѣ, лежащій между церквами Пречистенскою, Покровскою и евангелическомъ Сборомъ.

Выписъ зъ книгъ городскихъ владу воеводства Виленского.

Лета одъ нароженья Сына Божого 1601, месеца Генвара 4 дня.

На рочкохъ Генваровыхъ, въ семь року теперешнимъ 1601 приналыхъ и судовне одправованныхъ, передъ нами вранками городскимъ Виленскимъ, одъ ясне вельможного пана его милости, пана Криштофа Радивиля—княжати на Биржахъ, Дубинкахъ, воеводы Виленского, гетмана великого великого князства Литовского, старосты Селецкого, Урендовского, державцы Коконгавского и Ганьского, на sprawy судовые воеводства Виленского высажонимъ, Стапиславомъ Пукштою Клявзгеловичомъ, хоружимъ Волковыскимъ—паместникомъ, Адамомъ Околовымъ, одъ его княжачой милости пана воеводы Виленского на местцу судовскомъ засажонимъ, а Павломъ Прокульбицкимъ—писаромъ, постановившысе очевидно Янъ Карчанъ, друкаръ места Виленского, и малжонка его пани Дорота Тышковна при устнымъ сознанью своимъ ку вписанью до книгъ городскихъ Виленскихъ покладали листъ свой добровольный, вечистый, продажный записъ, подлугъ права справлений, подъ печатию и подписомъ руки его Яна Карчана и тежъ подъ печатями и подписами людей зацныхъ, одъ нихъ особъ вышейпомененыхъ упрошопыхъ, належачий его милости пану Андрею Беликовичу—подсудку земскому Ошмянскому и малжонце его милости паней Крыстыне Котовской на продажу вечностию дому ихъ власного на застенку и пляцу вельможного пана его милости княжати Константына Константыновича Острозского — воеводы Кііовского, на улицы Бернадынской лежащій, продомъ ку церкви Святое Пречистое, а боками зъ одной стороны подле святое Покровы, зъ другое стороны подле дому пана Ивановского, а тылъ того дому ку збору Виленскому, дому Гор-

постаевскому, ку улицы Замковой, зо всемъ правомъ и належностями, ку тому дому належачими, за певную суму пенезей, за двесте конъ грошы литовскихъ; который листъ передъ нами враномъ признавшы и вси обовязки и варунки въ томъ листѣ своимъ описанные устнымъ сознаньемъ ствердившы, просилъ, абы до книгъ городскихъ Виленскихъ былъ уписанъ. А такъ мы вранъ, того устного сознанья выслужавшы, листу огледавшы и вычитавшы, казали есмо до книгъ уписать, который слово до слова такъ се въ себе маеть: Я Янъ Карчанъ, друкаръ, а я Дорота Тышковна—малжонка вперодъ помененого Яна Карчана, сознаваемъ сами на себе симъ нашимъ добровольнымъ описомъ, кому того потреба будетъ ведать, пишешимъ(н) будучого вѣку людямъ, пизъ мы, будучы пильно потребными пенезей ку пильной а гвалтовной потребе нашей, а маючы мы домъ свой власный, на вечность куплений у мещанина места господарского Виленского, у Захарыяна Амуратовича и у малжонки его, никому ни вѣчимъ не ценный, ани заведенный, впередъ и теперъ на всемъ свободный, на застенку и пляцу збудованный ясне вельможного пана его милости, пана княжати Константына Константыновича Острозского, воеводы Киевского, маршалка земского Волынского, старосты Володимирского подлугъ листу его княжачкой милости, яко о томъ ширей и достатечней на листе его королевской милости описано и доложено есть. Который тотъ пляцъ зъ каменицою въ году прошломъ 1598 досталъсе освещеному княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, вельможному пану его милости, пану Крыштофу Радивилу, воеводе Виленскому, на улицы Бернадынской лежащій продомъ до церкви Св. Пречистое, а бокомъ зъ одной стороны подле Св. Покровы, а зъ другое стороны подле дому пана Ивановского, а тылъ того дому ку збору Виленскому, дому Горностаев-

ского, ку улицы Замковой, продали есмы на вечность тотъ домъ его милости пану Андрею Беликовичу—подсудку земскому Ошмянскому и малжонце его милости пани Крыстыне Котовской за снольные грошы ихъ милостей, за певную суму пенезей, за 200 копъ грошей литовскихъ, личбы имонеты великого князьства Литовского, зо всімъ правомъ и належностями, ку тому дому належачымъ, которую тую суму пенезей 200 копъ грошей литовскихъ до рукъ своихъ ихъ милость взявши и одличивши тотъ домъ помененый зо всемъ на все, такъ, яко се здавна мелъ и теперь маеть, ихъ милостямъ урендване подали и поступили есмо на вечность. Въ которой вжо домъ и продажу нашу вечную мы сами, дети и потомки нашии и никто зъ близкихъ, кровныхъ и повинноватыхъ нашихъ одъ сего часу и даты сего листу нашего нижей описаного и инякимъ способомъ вступовати и жадное переказы за держаня ихъ милостей самихъ, детей и потомковъ ихъ милостей чынити не маемо и мочи не будемъ въ тотъ домъ помененый, ани въ жадную часть будованья, въ томъ дому належачомъ, вечными часы. Маеть его милость нашъ подсудокъ земский Ошмянский, малжонка и потомки ихъ милостей зо всіми повинностями, до того дому належачыми, водле листу его княжацкой милости пана воеводы Виленского на себе держати и уживати самъ, подле волн и уподобаня своего палешного шафовати и оборочати вечне. Якожъ и тотъ листъ его милости пана воеводы Кневского, на тотъ домъ даный, до рукъ его милости пану подсудку, малжонце, детемъ и потомкомъ ихъ милостей вернули и все право свое, которое есмо на тотъ домъ одъ розныхъ особъ мелн, его милости пану подсудку есмо оддали и на ихъ милостей тую всю справу влизи, вырекаючысе зъ него вечне. За чымъ вжо еслибысьмо, преномневшы сего листу, занису нашего добровольного, якимъ кольвекъ способомъ въ тотъ домъ, въ якую часть его наименьшую, до него належачую, уступовали, переказу и трудность задавали, тогды маемъ заруки его милости пану подсудку, малжонце або детемъ, потомкомъ ихъ милостей заплатити 50 копъ грошей литовскихъ, о што вольно будетъ обудвухъ сноломъ, або которую кольвекъ одну особу зъ насъ позвать, або словне заказать до права и владу, которого ихъ милость

сами похочутъ на часъ и рокъ бы и пакоротший, а мы будучы позваны, або заказаны, не вымавляючысе жадными причинами, ани одинъ другимъ, передъ всякимъ владомъ мамы стать, а ставшы тую заруку заплатити; которая зарука одъ каждого владу, права, суду, гдежъ кольвекъ бы се одно тая сирава прыточыла, маеть быть на насъ всказана и одирава на всякой маетности нашей, где кольвекъ бы се показала, такъ лежачой и рухомой, заразомъ, кромъ складаия жадныхъ роковъ и ратъ статutowыхъ, уделана быти маеть, которую маетность на всякимъ владе маемъ снольне показати; а где быхъмо не показали, а въ недостатку маетности и на особахъ нашихъ обудвухъ, або одной которое особы зъ насъ заразы одъправа вделана быти маеть; а то все заплатившы и досыть учынившы его милости пану подсудку, малжонце, детемъ и потомкомъ ихъ милостей и каждому, по нихъ тотъ домъ за якимъ кольвекъ правомъ держачому, за каждымъ разомъ и нарушенемъ черезъ насъ, або черезъ когожъ кольвекъ сесь листъ нашъ, добровольный оинъ нашъ вечный платити повинни есмо, а заплатившы предъсе сесь листъ нашъ у каждого права, у владу въ цалости хованъ и держанъ быти маеть вечными часы. И на то дали есмо его милости пану Андрею Беликовичу, подсудку Ошмянскому и малжонце его милости пани Крыстыне Котовской сесь нашъ листъ, добровольный занисъ подъ печатьми нашими и зъ подписомъ руки моеи и тежъ подъ печатьми и подписами рукъ людей зацныхъ, ихъ милостей пановъ, его милости пана Павла Десятковского—столяника воеводства Новогродского, его милости пана Яна Савенского, а его милости пана Давида Покройского што ихъ милость за прозьбою моею печати (приложить) и руки свое подписати рачили. Писанъ у Вильни року 1601, месеца Генвара второго дня. У того листу печатей притисненыхъ пять, а подиись рукъ тыми словы: Jan Karczan—drukarz ręką własną, Pawel Dziewiałtowski—stolnik wojewodztwa Nowogrodzkiego ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony Dawid Pokrojski ręką swą. Которое то добровольное, устное и очевидное сознанье пана Яна Корчана и малжонки его, листъ занисъ обою до книгъ гродскихъ Виленскихъ есть уписанъ, зъ которыхъ и сесь выпиись подъ нашими печатьми его милости пану

Андрею Беликовичу, подсудку земскому Ошмянскому и малжонце его милости есть выданъ. Писанъ у Гильни. Stanisław Puksza Klauzgiełowicz, namiestnik Wilenski własną ręką (L. S.)

Янъ Прокульбицкий, городской Виленский писарь. (L. S.).

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 8. папка 2, № 95.

№ 122. — 1601 г. 25 Августа.

Жалоба Херубина Терпяты о заграбленіи его вещей изъ дома Ярмолинскаго, на углу Савичъ улицы.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Клявзкгейловичомъ Пукштою, хоружимъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ дворянинъ его королевской милости, его милость панъ Херубинъ Терпета о томъ, какъ в року теперешнемъ 1601), месеца Августа двадцать пятого дня, будучи ему пану Терпяте при его королевской милости у месте господарскомъ Виленскомъ и стоечы господою у Максеньтоваго Засерского, на Савичой улицы, на рогу, у каменицы Ярмолинъской, на шпиталь наданой, которую арендуетъ тотъ мененый Максеньтий Засерский, кравецъ и мещанинъ места Виленского и зъ жоною своею Маллгоретою Сопутебною на доле в светлицы шывковъной, которую светлицу ему пану Терпяте поступила господою сама Максеньтова, тамъ-же намовивъшысе самъ Максеньтий спольне зъ жоною своею вынъ менепою Маллгоратою Сопутебною и с паробкомъ своимъ а дядкомъ самое Максеньтовое, меновите Павломъ, пришедшы до тое светлицы уси тры спольне въ томъ року вышъ мененомъ 1601), месеца

Августа двадцать пятого дня у субботу рано нетъ ведома для чого, взяли и пограбили речей немало, а меновите куртку фалондышовую бурнату, по чотыры таляры локоть, зъ вгузиками и шнурками едвабъными, китайкою дупълею подшитую, которая коштовала золотыхъ петнадцать, портки новые тогожъ фалондышу, которые коштовали золотыхъ осмъ, пулгакъ новый, костью сажоный, который коштовалъ золотыхъ семь, кордъ, который коштовалъ золотыхъ пять, ключъ до короткое ручъницы, который коштовалъ золотыхъ 6 (2), пороховница на кптайце зеліоной, китайки локти тры з другимъ ключомъ простымъ, коштовала золотыхъ тры, ножъ костеный з ножъ-лицами московское оправы, который коштовалъ золотыхъ полтора, рукавицы грошей осмъ, хустка полотна флямского, шолкомъ чырвонымъ и золотомъ шыта, коштовала золотыхъ пять. Которую тую шкodu менить себе быть сталую одъ особъ тыхъ верху мененыхъ. И просилъ панъ Терпята, абы тое оповеданье до книгъ кгородскихъ записано было.

Виленскій центр. арх. Изъ связки документовъ Виленскаго городского суда № 4658, актъ № 15.

№ 123. — 1601 г. 1 Октября.

Сознаніе, въ присутствіи вознаго, мѣщанина Яблоки въ задержаніи имъ вещей и денегъ Нарбута.

Лета Божого нарoженья 1601), месеца Октебра первого дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станисла-

вомъ Клявзкейловичомъ Пукштою, хоружымъ Волковийскимъ, наместникомъ Виленскимъ, постановившысе очевидно его милость панъ Сташиславъ Белозоръ а панъ Андрей Акгрына оповедали жалобливые именемъ кривного, повинного своего его милости пана Яна Нарбута на пана Якуба Яблѣка—аптекара, райцу и мещанина Виленского, о томъ, какъ дей тотъ помененый Якубъ Яблѣко, будучи справцою на мыта старые въ Вильни отъ помененого пана Яна Нарбута, которого помененый Якубъ до себе возвалъ и мешкае въ дому своемъ, в каменницы, лежащей у в улицы Рыковой, межъ каменницами ясне вельможного его милости пана воеводы Троцкого з одной стороны, а пана Миколая Бильдюка з другой стороны, далъ, пздобку с коморою, окна на улицу, подле избы великой, и тамъ мешкаючи пачъ Нарбутъ мелъ свое зложенъе в издѣбце малой и в коморе, с тое избы речы не мало золота, пенезей, листовъ, занисовъ, мембрановъ на великие долги, чого се реестръ часу права до актъ синисавшы подалъ. С которыхъ помененыхъ кгдаховъ, кгда панъ Нарбутъ, замкнувши оную руками своими, одинадцатого дня Сентебра, с каменницы тое на часъ вышелъ, а за прыпадкомъ окрутнымъ и несподеванымъ в небесеченстве затрудненный, в томъ часе тотъ же панъ Якубъ Яблѣко не ведеть якимъ умысломъ и способомъ оные кгдахи поотвиралъ, помененыхъ речы водлугъ того реестрыку, теперь тутъ поданого, побравшы, не ведеть где ихъ поделъ. А за обослашемъ насъ звышъ помененыхъ прятель до него двадцать сегого дня Сентебра з вознымъ и з шляхтою тыхъ речей не вернулъ, а самъ в тыхъ же кгдахахъ, в которыхъ тые речы пана Нарбутовъ были, отворившы ихъ, мешкаетъ; и почынивши такую шкарадную речъ в томъ и в чымъ нынымъ, што му се часу пиного на письме подане, одно не усправедливя, але и гурные мовы чынилъ передъ вознымъ и шляхтою и нами, поведаячы, же тое усе чынилъ и чынить з рассказанья ясне вельможного пана его милости, пана канцлера великого князства Литовского и ураду своего. О который квалтъ и неверность его, ему не належачую, и о шкody панъ Нарбутъ с тымъ то папомъ Якубомъ правие чынить (хотечи), оповедаетъ. При которомъ оповеданьи и реестръ тыхъ шкодъ подал, в тые слова писаны:

Rejestr rzeczy, ktori Jakub—aptekarz pobrał swowolnie iegomosci panu Janowi Narbutowi: Rejestrzy Jurborskie, Grodzinskie y innych, na ktorych mi nie mało należy; cirografow trzina kop sześćset; listow—zapisow membranow kilka na nie mało sumy także przy tych rzeczach byly; czirwonych złotych trzista y sześćnascie; tłumok wielky z różnymi ubiormi podrożnymi; barwa czirwona y żółta nowa na dwu sług haydukow; dyly 2 błękitnę y sukno błękitnę; obicia skuranego sztuk pięć; kobiercow żółtych 2; koltrynky niedelarskie 3; płaszcz brunatny; czapka pilsciana, podszyta sobolami; biret aksamitu niestryżonego s sferetami złotymi y z zaponką diamentową; czapka kitayczana s feretami szklanymi czarnemi; kapelusz czarny; koszul s flanskimi rękowami 4; pułhakow 4; pułhak dawny 1; płasza rucznicą długą; francuska rucznicą 1; krótka rucznicą 1; temlaki, prochownice, ładunki, worki trzy skurane s korzeniem; szpady dwie; kord ieden; oszczep 1; zielaza szyn 36, flasze szklane dwie, cinowe mało 2; y innych drobnych rzeczy w faszczkach, w krobkach nie mało. Uzdy, siodła, szory, monszutki, torby, fartuchy od karety, psa wyzła y innych drobnych rzeczy nie mało. Tego wszitkiego szacuje sobie na trzinascieset kop. У того реестру подишъ рукъ тыми словы: Stanisław Białożor ręką swą, Andrzej Agrippa ręką swą.

По которомъ оповеданью сего жъ месеца Октебра 11 (2) дня ставши очевидно возный повету Виленского Ярошъ Томковичъ, ку занисанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ квити свой признать, в тые словы инсаны: Ja Jarosz Tomkowicz, wozny iego królewskiej mosci powiatu Wilenskigo, zeznam tym moim kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćsetnym pierwszym, miesiąca Septembra dwudziestego siodmiego dnia za użyciem iegomosci pana Jana Narbuta chodząc s повинными przyiacioły iegomosci, to iest iegomoscią panem Stanisławem Białożorem a panem Andrzejem Agrippą, mając przy sobie stronę dwuch szlachcicow, ziennian iego królewskiej mosci, pana Walentego Juriewicza a pana Piotra Raczkowskiego, do Jakuba Jabłka—aptekarza, raice y mieszczanina miasta Wilenskigo, mieszkającego domem na Zamkowej ulicy, niedaleko rynku, podlie kamien ci iasnie wielmoznego pana iegomosci, pana wojewody Trockiego, ktorego to aptekarza przede mną woz-

nym y strona wyszey pomienioną iegomość pan Białozor s panem Agripą pitali tymi słowy: panie Jakubie, iż iegomość pan Narbut, przyjaciel, nasz krewny, za wezwaniem twoim tu w domu twym, iako u sprawci swego myt starych, niektory czas mieszkał y tu w tych gmachoch, w ktorych, widzimy, teraz ty sam mieszkasz, nie mało rzeczy, to iest złota, pieniendzi, listow zapisow, mambranow na rozmaite długie złożone miał, a potym niedawnych czasow iedinastego dnia Septembris, odchodząc s gospody, rękoma swemi wszystkie rzeczy swe zamknął, za ktorym odeysciem s przypadku nie spodziewanie iest zatrudniony, a tak tu nas przyaciół swych posłał do ciebie, upominając się, abyś mu wcale wszystko to, co tu było zastawiono y złożono, wydał y przez nas onemu odesłał, postrzegając na się, abyś na potym iakieie trudności nie użył; a iż o tym ma wiadomość, że się ty w niebytności iego ważył gmachy te zamkione odewrzeć, dał cię pytać, iakimeś to duchem uczynił y gdzieś te rzeczy podział y wyprowadził? Na ktore to pytanie przyaciół iegomości pana Narbutowych pan Jakub

Jabłko powiedział tymi słowy: wiem ci ia o wielkiem besprawiu iegomości pana Narbuta, lecz się ia o to żadney trudności nie obawiam, bo wszystko czyniłem y czynię z roskazania iasnie wielmożnego pana iegomości pana canclierza wielkiego xięstwa Litewskiego y urzędu swego miesckiego Wilieńskiego, także też y zamkowego. Co ichmość wyszey pomienieni, przyjaciele iegomości pana Narbuta mną woznym y strona przy mnie będącą oswiadczywszy, przecz odeszli. I na to ia Jarosz Tomkowicz, wozny iego królewskiej mosci dałem ten kwit moy ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wilieńskich pod pieczęcią moią y pod pieczęćmi strony, przy mnie na on czas będącey, wyszey pomieniony. Pisan w Wilnie, roku y dnia wyszey pomienionego. У того квиту печатей притисненныхъ тры. Которое тоє оповеданье и возного сознанье и тотъ квнтъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано.

Тожє. Изъ связки документовъ Виленскаго иродскаго суда № 4585, актъ № 1.

№ 124. — 1601 г. 5 Октября.

Посвидѣтельствовање вознаго о заявленіи Лаврина Ярмолича, именемъ Виленскаго цеха портныхъ, о незаконномъ заключеніи въ тюрьму нѣкоторыхъ лицъ. изъ цеха портныхъ за участие ихъ якобы въ совершеніи убійства.

Я Петръ Новоша—возный повету Виленского сознаваю смѣ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперъ идучомъ тисеча шесть сотъ первомъ, месеца Октебра пятого дня, маючы я возный пры себе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Яна Матеевичъа а пана Грыгорья Яновичъа, за взятъ емъ мещанина места Виленского отъ цеху кравецкого, отъ пана Лаврына Ярмолича, ходилъ есми я возный и з тою стороною, звынъ писаною, з пимъ паномъ Лаврыномъ Ярмоличомъ тутъ в месте Виленскомъ на ратушъ до прysłуханья sprawy у суду гайного цеху кравецкого зъ цехомъ чоботарскимъ, шевецкимъ; тамъ жо онъ панъ Лаврынь Ярмоличъ мовилъ до пана войта, ижъ дей, пане войте, якъо дня вторайшого в семъ року теперъ идучомъ тисеча шесть

сотъ первомъ, месеца Октебра четвертого дня суть дей братья наша съ цеху кравецкого тутъ передъ судъ вашей милости гайный заказаныє черезъ слугу вашей милости местекого присяглого, черезъ пана Миколая Инцкого, которые се дей тутъ передъ судомъ вашей милости становятъ, одно ведомости не мають, по што ихъ тутъ и отъ кого заказано, кдыжъ дей не чуютъ се быть никому винными, бо дей и стороны, естлибы што кому были винными, не штыткуютъ. И просилъ, абы тыхъ цеху ихъ кравецкого вольными учинилъ братю ихъ, на име Петра Каринцкого, Войтеха Раракга а Петра Кгетевича. А въ томъ озвавшысе умоцованный цеху шевецкого панъ Станиславъ Кгермаховский поведилъ, ижъ дей, пане войте, есть дей тутъ

справа с кравцомъ места Виленского, зъ Авъкгуштыномъ Ропоцкимъ о отбитъе якобы якого забойцы, на име Миколая, который якобы мель небощыка Миколая забить на смерть, которого Авъкгуштына Ропоцкого его милость панъ войтъ у суду гайного на горло всказалъ, а тамътого забойцу на банищю; отъ которого декрету панъ Лаврынь Ярмоличъ до его королевской милости, нашего милостивого пана, апелевалъ; нижи его милость панъ войтъ и съ паны райцы своими апеляцыи ихъ допустити не хотель и недопустилъ; его Авъкгуштына Ропоцкого и тыхъ особъ звышъ писаныхъ, Петра Карницкого, Войтеха Раракгъа а Петра Кретевица невинне, правомъ

не переконаныхъ, людей добрыхъ, в месте Виленскомъ оселыхъ, местцомъ не звыклымъ, дзюрею, по вижде до турмы подъ ратушъ, на здрайцы зделаной осадили; што бачечы з великимъ уближенъемъ своимъ цеху кравецкого, панъ Лаврынь Ярмоличъ мною вознымъ и стороною звышъ писаною осветъчывшы, з ратушу прочъ отышолъ. И на то я возный далъ еси сесъ мой квити чого будучы сведомъ в той справе до книжъ кгородскихъ Виленскихъ сознанъя моего подъ моею печатью и подъ печатьми стороны звышъ писаной. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного.

Тоже, № 4585, актъ № 5.

№ 125. — 1601 г. 13 Октября.

Заявление вознаго о розысканіи дерева, которымъ были заложены ворота по близости костела Маріи Магдалины.

Ja Erazmus Janowicz Kimbar, wozny powiatu Wilenskiego, zeznam to tym moim kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćsetnym pierwszym, miesiąca Octobra trzynastego dnia, mając ja na ten czas przy sobie stronę ludzi dobrych, dwóch szlachcycow, pana Andrzeja Dubrowskiego a pana Stanisława Mikołajewicza, będąc mnie wziętym w sprawie od ichmosciow panow burmistrzow, panow radziec miasta króla iegomosci Wilenskiego, chodząc ja wozny tą stroną szlachtą zwysz mianowaną, także y z sługami dwiema przisięglými miesckimi ratusznemi, to iest panem Andrzeiem Iwanowiczem a panem Janem Sebestyanowiczem y służą urzędowym iego mosci xiędza biskupa Wilenskiego, na imie panem Macieiem, dla wywiadowania bramy mieyskiej, leżącey tu w miescie Wilenskim wezle koscióła Marij Magdaleny, iesliby była odbita y odwarta od iakich ludzi swowolnych. A gdychmy przyszli do tej bramy, należeliśmy ją odbitą y odwartą y drzewo od tej bramy, którym drzewem ta brama była zaprawiona y zatyrasowana, tedy y to drzewo wszystko iesth pobranę, iednośmy nalezli trzi dylie u tej bramy leżących, ktorych nie mogli zabrać; a gdychmy po-

czeli tego drzewa szukać pobranego od tej bramy y należeliśmy za Tatarską bramą w ulicy w domu iednego mieszczanina iegomosci xiędza biskupa Wilenskiego, na imie u Macieia Komponata bierzwion na podwurzu leżących osm, znać że od tej bramy są pobranę; a gdyśmy weszli w then dom, gdzieśmy zastali y nalezli to drzewo leżące, poczeli słudzy miescy ratuszny pytać przede mną woznym y przed tą stroną szlachtą tego tho domu gospodarza Macieia Komponata, gdzieby tho drzewo wziął, ktoeśmy thu u ciebie w domu nalezli, bo to drzewo iesth pobranę od bramy miesckiej? Na które pytanie ten Maciei Komponatę odpowiedział sługom miesckim tymi słowy, isz, powiada, u mnie w domu goscie stoią gospodą, tatarowie, kozacy iegomosci pana woewody Nowogrodzkiego, ci tatarowie to drzewo przywiezli do mnie w dom, a ja niewiem, gdzie to drzewo wzięli, wszakoż otho w calie leży tho drzewo. A po małym czasie tatarowie dwa przyszli iegomosci pana Szuminowi w dom Macieia Komponata y usłyszeli zarazem, że my o to drzewo gadamy z gospodarzem ich Macieiem Komponatem y poczeli do nas mówić ci tatarzowie: panowie mili, nie potrzeba wam pana

gospodarza naszego o to drzewo tak dalece winić, gospodarz nasz w tem nie iesth nic winnym, nie mieliśmy na ten czas drzew, a widzieliśmy, iż od tej bramy ludzie krolewscy drzewo rozbierają, my też patrząc na nich wzięliśmy też byli na drwa bierwion dyłow kilka, wszakżeśmy tego drzewa na drwa nie porąbali, a to w cale leży; a s tymemśmy odeszli od tego Macieja Komponata z domu jego przecz, a gospodarzowiśmy powiedzieli,

żeby swym gościom tatarom powiedział, żeby tego drzewa dyłow ninacz nie rąbali, nie psowali. I na tho ia wozny dałem ten moi kwit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wilenskich pod pieczęcią y s podpisem ręki moiei y pod przyczęćmi strony szliachty, przy mnie będącei. Pisan Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz opisanego. Erazmus Janowicz Kimbar—wozny ręką swą. (L. S.).

Тоже, № 4585, актъ № 9.

№ 126. — 1601 г. 20 Октября.

Жалоба Луки Мамонича на Енаса Врокфольта за захватъ земли и плохое устройство запруды на рѣкѣ Вильнѣ, отъ чего во время половодья были повреждены въ имѣніи Мамонича Повильнѣ пруды и гребля.

Лета Божого пароженья 1601, месеца
Октября 20 дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводѣства Виленскаго передо мною Станиславомъ Пукъштою Клявѣзкеловичомъ, хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто его милость панъ Лукашъ Мамоичъ—скарбный Великого князьства Литовскаго, староста Дисенскій жаловалъ и оповедалъ на Енаса Брокфольта—проховѣника короля его милости о томъ, штожь дей тотъ Енасъ Брокфольтъ побудовалъ спустъ на рече Вильни водлугъ унодобанья своего и обернулъ тотъ спустъ будуючы умыслѣне на две сажавки, въ дворе его милости Повиленскомъ лежащые, которые неподалеку того спуску были, ни в чомъ не поимѣсованные, и в томъ колп квалтовная вода прышла, тогды за злымъ побудованьемъ того спуску его вся вода, што мела ити просто своимъ звыклымъ трыбомъ, яко нередъ тымъ безъ того спуску бегъла, обернулася на тые сажавки его милости нана скарбного, в которыхъ тыхъ двухъ сажавкахъ было разныхъ рыбъ много, яко карпи, язеви и иныхъ; около которыхъ сажавокъ была вдоль гребла и межи ними другая гребла; в чомъ кгда вода навальная пристунила, мусели се тые гребли по-прорывать и рыбы вси, што одно ихъ было, у реку Вильню поутекали, а то для злого побудованья того

спусту его; для чого его милость нанъ скарбный менуетъ собе великую кривду и шкodu не малую на нолторы тисечы золотыхъ польскихъ. До того еще на томъ мало маючы, будуючы тотъ спустъ в року прошломъ тисеча шестьсотъпомъ месеца Октебра одинадцатого дня, тотъ же Енасъ Брокфольтъ занялъ гребли его милости пана скарбного власное, до тыхъ двухъ сажавокъ належащыя, на нолтора сажня, менуючы быть до того спусту своимъ кгрунтьомъ власнымъ, и нальями новыми нозабивалъ. И поведилъ его милость панъ скарбный, где того спусту знову не поправитъ, тогда, коли вода великая прынадесть, и домъ, который его милости неподалеку тыхъ сажавокъ лежить, за найсьемъ кгъвалтовнымъ воды подмывати будетъ и безъ шкodu немалое быти николи не можетъ; што видечы его милость нанъ скарбный не малую кривду и шкodu в тыхъ двухъ сажавкахъ, такъже тежъ о занятъе гребли отъ того Енаса Брокфольта, просилъ, абы тое оповеданье его милости до книгъ кгородскихъ Виленскихъ было записано, што есть записано. А но томъ оповеданью и возный господарский повету Виленского Ярошъ Томковичъ сегожь року 1601, месеца Ноябра первого дня, ставшы очевисто на враде квитъ свой ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ призналъ тыми словы.

Я Ярошь Томковичъ—возный господарьскій повету Виленскаго сознаваю симъ моимъ къптомъ, яжъ в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ перъвомъ, месеца Окѣтебра двадцатого дня, маючи я пры собе людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, нана Станислава Новицкаго а пана Стефана Миколаевича, былъ есьми взятымъ отъ его млости пана Лукаша Мамонича—скарбнаго Великаго князьства Литовскаго, старосты Дисенскаго, до имепья его млости, прозываемаго Повильня, на огледанье двухъ сажавокъ, которые впделъ есьми во трохъ мествцахъ прорваные, межи которми сажавками была гребля и та прорваная, в котрыхъ тыхъ сажавкахъ, яко поведаль врандикъ его млости нана скарбнаго, было дей рыбъ розмантыхъ много, которое шкоды менокаль собе его милость нанъ скарбный на польторы тисечи золотыхъ польскихъ отъ Енаса Брокфольта—пороховника короля его млости; до того виделъ есми подле спусту пового, котрый побудоваль тотъ Енасъ Брокфольтъ на шкоду не малую его млости пана скарбнаго, занявши гребли его млости власное, которая належала до тыхъ сажавокъ, на полтора сажня и палям новымъ позабиваль; а тотъ спустъ, котрый побудоваль на реце Вильни, тогды не такъ побудоваль, яко потреба, але обернулъ тотъ

спустъ будучы умысле на тые сажавки, в чомъ, кгда навальность воды прыступила, тогда вся тая вода, што мела ити своимъ трыбомъ, вся се обернула на тые сажавки его млости пана скарбного и в томъ гребли, которые были яко межъ сажавками, такъ тежъ вдолжъ, мусели се попорывать, а то для злого побудованья того спусту, которымъ я видель на той реце Вильни и где того спусту знову не поправить тотъ Енасъ Брокфольтъ, пороховникъ короля его млости, николи безъ немалое кривды и шкоды его млости пана скарбного великое быти не можетъ. Якожъ я возный, штомъ видель достаточне зобустрои, а паболей з стороны его млости пана скарбного немалую кривду и шкоду в тыхъ сажавкахъ и занятъе гребли на полтора сажъна отъ Енаса Брокфольта, тое сознанье мое подъ печатью моею и подъ печатьми сторонпыми, которые на тотъ часъ пры мне были, до кыпнгъ кгородьскихъ Виленъскихъ далъ есьми. Писанъ у Повильни року, месеца и дня вышей описаного. У того квити печатей прытиспелыхъ тры. Котороежъ тое оповеданье и очевистое менованого возного сознанье его до кннгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4585, актъ № 6.

№ 127. — 1601 г. 25 Октября.

Явка разграничительнаго листа, даннаго Лукѣ Мамоничу Сытинскимъ, уполномоченнымъ князя Радивилла.

Лета Вожого нароженья $\overline{\text{а}}\overline{\text{х}}\overline{\text{а}}$ (1601), месеца
Октября $\overline{\text{к}}\overline{\text{е}}$ (25) дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленскаго передо мною Станиславомъ Пукъштою Клявзкейловичомъ—хоружимъ Волковыйскимъ, пameстникомъ Виленскимъ, постановившице очевисто его милость панъ Лукашъ Мамоничъ—скарбный Великого князства Литовскаго, ку вписанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ покладалъ листъ его милости пана Яна Сытинскаго — маршалка Упитскаго подъ

печатью и с подписомъ руки его милости, просечи, абы тотъ листъ до книгъ кгородскихъ Виленскихъ былъ уписанъ, который уписуючы слово отъ слова такъ се в себе маетъ:

Ja Jan Sycinski -- słuźebnik iasnie wielmożnego pana a pana iegomosci, pana Krzysztofa Radziwiła—xiążęcia z Birż na Dubinkach, wojewody Wilińskiego, hetmana polnego Wielkiego Xięstwa Litewskiego, Solieckiego, Urzędowskiego, Borzysowskiego starosty etc., zeznam tym moim listem, iż za roskazaniem iegomosci pana swego, a za

żądaniem pana Łukasza Mamonycza — skarbnego wielkiego xięstwa Litewskiego, y Łukasza Jodka, arędarza młynow iegomosci, wyieżdżałem na grunthy zobopolne, ktorze lieżą za miastem Wilienskim nad rzeką Wilną, yż sobie mienił być yegomość pan skarbn y z ubliżeniem od arędarza iegomosci Łukasza Jodka w zabranii gruntow dworca swego Powilna, y będącemu mnie na tych grunciech z wywiadowania pilnego liudu, wiadomych, na tho wezwanych, k temu za przyznaniem Jakuba... młynarza, który pierwiy od czasu nie małego te młyny trzymał y ze wszystkim ych używał, yż Jodka Łukasz — młynarz grunty dworca Powilienskigo pana skarbnego nieco był zaiął do gruntow młynow iegomosci, ktorzego gruntu być może na szostą część morga, gdzie przed tym zbudowanie nieboszczyka pana Zareckiego było. A tak ia, mając poruczenie y takie rozkazanie iegomosci pana woiewody Wilienskigo, mego miłosciwego pana, aby z obu stron, tak młynom iegomosci, jako też y dworcowi pana skarbnego Po-

wilienskiemu od tego Łukasza młynarza krzywda sie nie działa, za takim świadectwem ludzi godnych wiary y wiadomych tey rzeczy, te część gruntu iego, co Łukasz młynarz był odłączył, przywrociłem panu skarbnemu do pomienonego dworca iego Powilienskigo y zostawiłem przy tey części gruntu pana skarbnego według ograniczenia, to iestli począwszy od spustu rzeki Wilni, od samych kładin, dawną scieszka, która szła przed tym w gore około pagorka przez krzynice, wedlia sianżęci iegomosci, aż do samey drogi, która idzie z miasta Wilienskigo do Żupran. I na tom dał iegomosci panu skarbnemu ten moy list z moią pieczęcią y z podpisem ręki mey własney. Pisan w Wilnie, roku Panskigo 1587, miesiaca Juni 20 dnia. У того листу печать притиснена одна и подипись руки тымч словы: Jan Szycinski ręką swą. Который же тотъ листъ за жоданьемъ его милости пана скарбного до книгъ вгродскихъ Виленскихъ есть уписанъ.

Тоже, № 4585, актъ № 11.

№ 128. — 1601 г. 28 Октября.

Жалоба Тарновскаго по дѣлу о невыдачѣ ему выписи изъ книгъ о залогѣ ему дома Матвея Соленика на Телячьей улицѣ.

Року ̑̑̑̑ (1601), месеца Октября дня ̑̑̑̑ (26). Оповедалъ и жаловалъ земенинъ господарский повету Виленского панъ Янъ Тарновский о томъ, штожъ дей мещанинъ места тутошнего Виленского, подъ правомъ бискупства Виленского мешкающыи, на име Матей Соленикъ, посполъ з жоною своею, взявшы и позывивши у малжонки его пана Тарновского пятьдесятъ копъ грошей ку потребе своей, в которой дей той суме пенезей тотъ Матей Соленикъ з жоною своею заставили дей той малжонце его домъ свой, подъ правомъ бискупимъ тутъ в месте Виленскимъ на улицы прозываемой Телячой лежащий, на которую тую суму пенезей и на заставу того дому далъ дей тотъ Матей Соленикъ з жоною своею листъ записъ свой, водлугъ права справлений. и тотъ дей листъ тотъ же Соленикъ Матей с тою жоною

своею на враде своемъ належномъ бискупства Виленского передъ паномъ Яномъ Буйвидомъ, на тотъ часъ судьей мещанъ бискупства Виленского обранымъ, а передъ паномъ Яномъ Новроскимъ—писаромъ тогожъ бискупства Виленского, созналъ, за которымъ таковымъ сознаньемъ, не могучы того выпису для некоторыхъ пильныхъ справъ своихъ оная малжонка его с книгъ одержати, потомъ в року теперешнемъ ̑̑̑̑ (1601), месеца Октября ̑̑̑̑ (23) дня, кгда дей онъ панъ Янъ Тарновский шолъ до пана Яна Буйвида—судьи до дому его, где онъ на тотъ часъ суды отправуетъ тутъ в месте Виленскомъ, абы онъ тотъ выписъ признанья Матея Соленика и жоны его на домъ, малжонце его в пятидесятъ копахъ грошей заведений, выдалъ, то пакъ дей Янъ Буйвидъ не только абы мелъ ему

пану Тарновскому на то с книгъ казать выдать, але дей, еще мало на томъ маючи, и его самого пана Тарновского словы не утѣстивыми, доброй славе доткливыми лаялъ, соромотилъ водлугъ

уподобанья своего, лаялъ и шарпалъ и пофалку на здоровье его, вшелякимъ способомъ хотечы его з сего света, позбавить уделалъ.

Тоже, № 4585, актъ № 10.

№ 129. — 1601 г. 1 Ноября.

Жалоба Гавріила Гребенскаго на Истрата Ивановича за нанесеніе побоевъ и оскорбленіе словами въ домѣ князя Окгинскаго по близости церкви св. Космы и Даміана.

На враде господарскомъ кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Клявзъкейловичомъ Пукштою—хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленъскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарский повету Менъского, на име Кгабрыель Кгребенъский на слугу его милости князя Богдана Окгинского — подкоморего Троцкого, на име на Истрата Ивановича, который на тотъ часъ педагокземъ пры детехъ его милости князя Окгинского есть, о томъ, ижъ дей в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ первомъ, месеца Ноябра первого дня, будучы дей ему Кгабрыелю Кгребенъскому в дому его милости князя Окгинского тутъ в месте Виленъскомъ, лежачомъ

в заулъку Савичы улицы, идучы отъ церкви светого Кузьмы и Демьяна ку гостинному двору, в некоторыхъ потребахъ своихъ, у шевца Наума у вызбе седечы, который швецъ в томъ дворе его милости князя Окгинского мешкаетъ, тамъ же дей тотъ слуга князя Окгинского Истратъ, пришедшы до тое изъбы, наподшы седячого того Кгабрыеля Кгребенъского, не маючи до него жадное потребы, торгънувшысе на него словы не утѣстивыми самого збилъ и змордовалъ. Которая жалоба и оповеданье того Кгабрыеля Кгребенъского до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записана.

Тоже, № 4585, актъ № 13.

№ 130. — 1601 г. 24 Ноября.

Жалоба купца Борткевича и другихъ Ковенскихъ купцовъ на тіуна Юрія Вольменскаго за отнятіе у нихъ разныхъ товаровъ.

Лета Божого пароженья тисеча шестьсотного первого, месеца Ноябра двадцать четвертого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленъского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзъкейловичомъ — хоружымъ повету Волковыйского, наместникомъ Виленъскимъ жаловалъ и оповедалъ мещанинъ и купецъ места Ковенъского панъ Миколай Бортковичъ и иншые купцы и мещане Ковенъ-

ские, которые статки и витины свои мають на реце и порте реки Вельи, за даньемъ себе справы стырниковъ своихъ на име Андрея Пострыпского и иншихъ о томъ, штожъ дей року теперешнего тисеча шестьсотного первого, сегожъ месеца Ноябра двадцать третего дня прышло дей рекою Вельею с Ковна цять витинъ, якъ того пана Миколая Бортковича, такъ и иншихъ мещанъ и купцовъ места Ковенского с товарами,

то есть зъ солью и з селедцами и станули дей подъ Сойдямп для отпочыванья своего; тамъ же дей того дня верху помененого, снать за волею и ведомостью его милости пана Юрья Яновича Вольменского—старосты Упитского, державцы Кревского, тивунъ его милости именья Судеревского, в повете Виленскомъ лежакого, на име Янъ Михайловичъ Локтинъ, и з ыншими подданными и помочипками своими, которыхъ онъ лепей знаетъ и ведаеть, прыехавшы до реки Велпи до берегу, где были витины поставлены подъ огородомъ нодданного его милости пана Яна Спитинского,—маршалка Упитского, Станислава Пловпча, на которомъ местцу и берегу тотъ ти-

вунъ, з двоухъ витинъ пана Миколая Борткевича стырниковъ и челядь розогнавшы, взялъ дей и пограбилъ соли две бочки, а з витины пана Кгрыкгора Печуги взялъ соли бочку, ку тому тежъ з ыншихъ витинъ взялъ и пограбилъ селедцовъ бочку одну, которая коштовала десеть золотыхъ польскихъ, которую соль и селедцы тотъ тивунъ кгвалтомъ пограбившы и взявшы, до двора Судеревского его милости пана Юрья Вольменского отвезъ и отпровадилъ. Которое оповеданье того пана Миколая Борткевича и ыншихъ мещанъ и купцовъ места Ковенского до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4585, актъ № 16.

№ 131. — 1601 г. 24 Ноября.

Жалоба Войтѣха Дорогостайскаго на нанесеніе его слугамъ побоевъ и ограбленіе ихъ городскою стражею.

Лета отъ нароженья Сына Божого $\bar{a}\bar{x}\bar{a}$ (1601), месеца Ноябра $\bar{k}\bar{d}$ (24) дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзъкгейловичомъ — хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ оповедать и жаловалъ его милость панъ Войтѣхъ Дорогостайский—воеводичъ Мстиславский на мещанъ места его королевское милости Виленского, вахтовниковъ, меновите на Станислава Ключату—вахтовника кватермистра и на ыншихъ многихъ вахтовниковъ, товаришовъ кватеры его Станислава Ключаты, которыхъ дей онъ самъ лепей знаетъ, имена и прозвища ихъ ведати можеть, о томъ, штожъ дей року теперешнего тпсеча шестьсотъ первого, месеца Ноябра двадцать третего дня, то есть дня вчорашнего, в пятницу, праве дей могла быти година въ ночь, прыехалъ дей его милость панъ воеводичъ Мстиславский з маетности своее, в повете Впкомирскомъ лежакое, тутъ до места здешнего Виленского, а въехавшы дей в место Виленское о године вышей описаной брамою местскою, прозываемою Вплейскою, ехалъ дей на

первей до господы своее, в которой дей передъ тымъ стопвалъ, до дому пана Миколая Крумокепура—мещанина и бурмистра места здешнего Виленского, в заулъку, за костеломъ Светого Миколая въ месте Виленскомъ лежакого, до котораго дому пана Миколая Крумокепура кгда дей его милость панъ воеводичъ Мстиславский прыехалъ, ино дей, наподшы в томъ дому ворота замкненные, в которомъ дей дому снать якъ самого пана Миколая Крумокепуры, такъ и никого ыншого не было, отъ которого дей того дому пана Миколая Крумокепуры ехалъ дей его милость панъ воеводичъ Мстиславский, ищучы господы, на улицу, прозываемую Савичую, в месте Виленскомъ лежакою; и прыехавшы на тую улицу, сталъ дей господою в дому мещанина места здешнего Виленского Филипа Пилецкаго, за позволеньемъ дей самого Пилецкого, и вжо дей стоечы его милости пану воеводичу господою в дому того Филипа Пилецкого, на Савичой улицы в месте Виленскомъ лежакомъ, тамъ же дей в той господе своей вышей помененой мелъ его милость панъ воеводичъ на вечера прятеля своего пана Павла Кубилойты, котораго пана Павла Куби-

лойтя с поменепое господы его милости пана воеводичовы, па Савичой улицы лежачое, слуги дей его милости пана воеводичовы, то есть одинъ пахолокъ его милости пана воеводичовъ Андрей Буковский, а выростокъ его милости Кондрать Михаловский и третий пахолокъ же его милости Янъ Кгедройтъ, за посланьемъ его милости пана воеводича, пана своего, до господы пана Павла Кубилойтя в месте Виленскомъ, у заулку, за костеломъ светого Миколая лежачое, до дому п мешканья Станислава, мыдлара, которого припровадившы до дому п мешканья Станислава, мыдлара вышей поменепые пахолки его милости пана воеводичовы, отпровадившы пана Павла Кубилойтя, кгда дей въжо до господы его милости пана воеводичовы вышей поменепое до дому поменепого Иплецкого, о годпне девятой передъ полуночью на ползекгару, яко люди спокойные, тихие, никому ничего невинные шли, то пакъ року, месеца и нocy вышей поменепое, з дня двадцать третего па день двадцать четвертый, с пятницы па субботу, праве дей приходечы имъ вышей поменепымъ особамъ, пахолкомъ его милости пана воеводичовымъ ку улицы, прозываемой Савичой, и праве пришодшы дей на рогъ улицы Савичое, неподалеку пострыгальиц, в месте Виленскомъ лежачое, поменепый дей Станиславъ Ключата року, месеца и нocy вышей поменепое о той годпне девятой на ползекгару самъ особою своею и з множествомъ людей вахтовниковъ кватерниковъ своихъ, которыхъ дей онъ самъ лепей знаетъ, имена и прозвища ихъ ведати дей можетъ, не помечы на срокгость в праве посполитомъ и в конституцен соймовой описаную, не постерегаючи покою в месте Виленскомъ поставленого, которого постерегати повинны, чынечы бурды, збытки, тумульты и кгвалты, сами безъ ураду кгородского тыхъ вышей поменепыхъ особъ слугъ его милости пана воеводичовыхъ тотъ Станиславъ Ключата с тымъ вахтовниками кватерниками своими шлятичовъ учствыхъ побилъ и шкодливе а немилосердне поранилъ и праве мало дей ихъ на смерть не позабивалъ, а побитыхъ и помордованныхъ двухъ пахолковъ его милости пана воеводичовыхъ вышей поменепыхъ Андрея Буковского и Яна Кгедройтя до везенья в ратушъ места Виленского отпровадилъ, не ведучы ихъ водлугъ конституцен сеймовое

до пана ихъ, але отъ полночы, с пятницы на субботу, ажъ до полудня того дня суботнего па ратушу места Виленского у везенью держалъ; а выростокъ дей, то есть хлопецъ его милости пана воеводичовъ, на пме Кондрать Михайловский заледве дей передъ пимъ Ключатою и пныими вахтовниками, товарищами его, до господы его милости пана воеводичовы вышей описаное утекъ збитый, змордованный и шкодливе зрапений и до воротъ прибегшы у фарту дей колатати почалъ; которого выростка вышей поменепого колатанье у фарту п воланье услышавшы дей его милость панъ воеводичъ, а для ратунку его па улицу дей Савичую зъ господы своею с приятелемъ своимъ паномъ Крыштофомъ Гладкимъ вышолъ и фарту тому хлопцу отворылъ и у той фортце поменепный панъ Крыштофъ Гладкий, боронечы того хлопца его милости пана воеводичова, сталъ, нишли дей поменепый Станиславъ Ключата поменепого пана Крыштофа Гладкого, праве дей у самой фортце секучы на него, с тымъ помощниками своимъ разными бронями, жупанъ дей на немъ бурнатный козацкий посекъ; который дей панъ Крыштофъ Гладкий, оборонною рукою отъ того Ключаты и поменепыхъ вахтовниковъ уходечы, заледве дей у фарту назадъ до господы вышей поменепое увошолъ. Ведьже дей поменепый Станиславъ Ключата, чынечы большой деспектъ его милости пану воеводичу, у тые ворота до господы его милости пана воеводичовы фарту выбивати дей почалъ и кгвалтовне выбивалъ и в ворота тое господы его милости такъ бронями ручнымъ, яко и з ручницъ билъ, секъ и стрелялъ ку большому деспекту, жалю и кривде его милости пана воеводичовому и взрушаючи покой посполитый, которого дей постерегати повинны были. При которомъ бою взялъ дей кгвалтовне того року, месеца и нocy вышей поменепое тотъ поменепый Ключата, чынечы лунъ с тымъ вахтовниками кватеры своею, у Андрея Буковского с кшени золотыхъ польскихъ одиннадцать, шлыкъ лспий чорного лпса, куплений за дванадцать золотыхъ польскихъ, шаблю купленую за двадцать золотыхъ, ножи роботы московское, купленные за петнадцать грошей, хустьку турецкую, купленую за золотый польский; у другого пахолка его милости пана воеводичового взялъ дей кгвалтовне золотыхъ польскихъ осмъ, колпакъ сухна жол-

того, кунами подшитый, купленный за чотыры золотые польские, шаблю, купленную за тры золотые польские; а в хлопъца дей его милости пана воеводичового Кондрата Михаловского взял дей ктвалтовне шаблю, купленную за пять золотыхъ польскихъ. При которомъ оповеданью ставшы очевисто и возный повету Виленского Еразмусъ Яновичъ Кимбаръ сегожъ року 1601, месеца Ноябра 25 (25) дня, квити свой подъ печатью и с подписомъ руки свое, такъ тежъ подъ печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ подаль и призналъ, писанный тими словы: Ja Razmus Janowicz Kimbar — wozny powiatu Wilienskiego zeznam tym moym kwitem, ysz roku terazniejszego tysiąc sześćsetnego pierwszego, miesiąca Nowembra 24 dnia mając ia wozny przy sobie stronę lindzi dobrych, dwu szlacheicow, pana Jerzego Janowicza a pana Jędrzeia Dombrowskiego, widziałem ia wozny s tą stroną szlachtą za okazywaniem sług iegomosci pana Wojciecha Dorohostayskiego — woiewodzica Mscisławskiego, naprzod na panie Jędrzeiu Bukowskim plecа iego y ręка права wszyтка synia asz do łokcia, zbita, spuchła; a na drugym słудзе iegomosci pana woiewodzicowym Janie Giedroyciu widziałem grzbiet wszytek siniawy, spuchły, pobity; a na wyrostku iegomosci pana woiewodzicowym Kondratu Michałowskim w ramieniu liwym ranie sztychową nie naskroś, barzo szkodliwą, mienił być halebartem prebitą, y на twару по правей ręсе iego widziałem ranę ciętą także szkodliwą, а на przyjaciелку iegomosci пану Krzysztofie Hładkym на żупание iego kozackym burnatnym widziałem

ran cientych cztery, także y на wrotach domu Filipa Pilieckiego, на ulicy Sawiczey w miescie Wilienskim leżącego, gospody iegomosci pana woiewodzicowey, за okazywaniem iegomoszi pana woiewodzica samego, widziałem tak we wrotach, iako y w fortce razow ciętyх два, а strzelionych raz ieden. Ktore to pobicie y poranienie swe słудзы iegomosci pana woiewodzicowi y iegomość пан Krzysztoф Hładky, także y te razy we wrotach gospody iegomosci pana woiewodzicowey mienili sobie być stałe od wachty miasta Wilienskiego, а mianowicie od Stanisława Kliuczaty, kwatermistrza, y od wieliu lindzi wachtownikow kwатеры iego w roku terazniejszym 1601 z dnia 23 на dzien 24, z piątku на sobote w nocy; przy ktorym боіу tym słугом iegomosci pana woiewodzicowym ten Kliuczata s tą wachtą kwатеры swey так пиенідзы, iako yuszey maiętuosci ych nie mało забраł, iako szyrey на opowiadaniu ych, до xiąg grodzkich Wilienskich danem, opisano y dołożono iest. I на то ia wozny, com widział y słyszał, dałem ку записaniu до xiąg grodzkich Wilienskich ten moy kwit pod moią pieczęcią y s podpisem ręki moiey y pod pieczęćmi strony szlachty wyszey pomieniony, przy mnie będącey. Pisan Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. У того квиту печатей притисненихъ тры, а подпись руки возного тими словы: Razmus Janowicz Kimbar wozny ręką swą. Которое тое оповеданье и очевистое менованого возного сознанье и тотъ квити его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ естъ записано.

Тоже, № 4585, актъ № 17.

№ 132. — 1601 г. 25 Ноября.

Жалоба старшины Виленскихъ городскихъ ночныхъ сторожей на нанесение имъ побоевъ слугами Дорогостайскаго.

Лета отъ нароженья Сына Божего тисеча шестисотного первого, месеца Ноябра двадцать пятого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пуктышю Клявѣзкейловичемъ — хоружымъ

Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедаль и обътежливе жаловалъ мещенныъ госнодарский места здешнего Виленского панъ Стапиславъ Ключата на слугъ его милости пана Войтеха Петровича Дорогостайского — воеводича Мстиславского, меновите на Андрея Буковьского,

Кондрата Михаловского, Яна Кгедройтя о томъ, ижъ дей, онъ панъ Станиславъ Ключата, будучы на тотъ часъ установленымъ за старшого надъ вахтою отъ иншыхъ пановъ ихъ милостей радець и бурмистровъ места здешняго Виленскаго, водле уфаленя и намовы слушное, яко в раду духовного кгородского и местского и розказанья его королевское милости, пана нашего милостивого, забегаячы тому, абы тутъ в месте Виленскомъ покой посполитый розмножоный былъ и абы се жадное своволенство черезъ люди розные, которые бы свовольне подъ часомъ всякимъ, а наболей ночнымъ обычаемъ некое звыкли делати и людемъ спокойнымъ, где бы се трафило, шкодити, онъ дей в року теперешнемъ 1601, месеца Ноябра зъ дня двадцать третего на день 24, с пятницы на субботу, в нocy, ходечы дей ему пану Станиславу Ключате, яко старшому, з ыными вахтовниками, водле росказу и моцы пановъ радець и бурмистровъ по улицахъ для перестроги покою, и огледаючы, если бы се какое своволенство и злость межы людьми таковыми, которые бы непорядне по улицахъ и по домехъ лотерствомъ и збытками жадными противъ покою установленому не справовали и не становили, ино дей ему пану Станиславу Ключате п з иною вахтою тое нocy звышъ мененой, о године дванастой с полночы на одной на ползекгару, прыходечы на рогъ улицы Савичой, неподалеку пострыгальни, в месте Виленскомъ лежачой, тые верху помененные слуги его милости пана воеводича Мстиславского и з ыными помочниками своими, которыхъ они лены знаютъ и имена ихъ ведаютъ, набравшысе злое воли и умыслу своего свовольного, претъ се взятого, кромъ жадное даня прычыны, з бронями добытыми, на нихъ дей вахтовниковъ порвавшисе и прынады, бити и сечы почалн; которые вахтовники, не спротивляючысе, имъ устуновали и ихъ в томъ онъ панъ Станиславъ Ключата напомнимавшы, абы своволенства жадного и непокою не чынили и до злого не побужали, ижъ дей они, не дбаючы ничего на наупоминанье таковое, але тымъ горей прибавившы собе злого, предъ се взятого умыслу, большъ безвинные на нихъ секли, хотечы умыслные некоторыхъ позабняти и в томъ до большого розруху прыправити. Якожъ дей онъ панъ Станиславъ Ключата,

видечы ихъ таковой злый умыслъ и свовольное претъ се взятые, же на наупоминанье ничего не дбаючы, тымъ большъ еще злость ку своволенству примынажали, а маючы онъ волю и росказанье, отъ вradовъ зверхнихъ установленое, абы таковые свовольные ускромены и угамовани, якъ тежъ и браны ку скаранью вradовому были, оныхъ велъ до вradу везенья местского, яко в нocy для выведанья слушнейшого двухъ слугъ пана Дорогостайского Андрея Буковского и Яна Кгедройтя, взявшы, на ратушъ отпrowадилъ ку ведомости вradовой, яко свовольныхъ, а другие товариши и помочники ихъ, уходечы, на нихъ вахтовниковъ били и секли, межы которыми вахтовниками меновите збили и зранили Захарыяша Ундрейковича, Лаврына Скавровского, Матыса Станиславовича, ихъ самыхъ посекли и поранили и дирды имъ посекли и поповали, отъ которого битья и зраненья тые помененные вахтовники нетъ ведома если который з нихъ живъ будетъ. А если бы се имъ, особамъ мененымъ, слугамъ пана Дорогостайского отъ нихъ вахтовниковъ какое зраненье або ли збитье стало, тогды то за ихъ початкомъ и свовольнымъ, предъ се взятымъ умысломъ поневольне статисе мусело. По которомъ оповеданью и возный повету Виленского Ярошъ Томковичъ, чого будучы в той справе ведомъ, ставшы очевисто на вrade сегожъ року шестьсотъ первого, месеца Декабра зъ (7) дня, при устномъ сознанью своемъ квити свой ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ призналъ, писаный тыми словы: Ja Jarosz Thomkowicz, wozni powiatu Wilenskiego zeznawam tho thim moym kwitem, isz w roku theraznieyszym thysiac sześćsetnim pierwszym, miesiąca Nowembra dwudziestego szosthego, mając mnie na ten czas przy sobie stroną ludzi dobrich, dwóch szlachecziczow, pana Andrzeia Dombrowskiego a pana Jana Maczeiwicza, biłem ia wozni s tą szlachto więzłim na ratusz od mieszczan (miasta) Wilenskiego, ktorzi przy wachcie chodziły, starszymy będąc nad niemy, w noczy za rozkazaniem ichmosciow panow burmistrzow Wilenskich y panow radziecz miasta Wilenskiego, za okazowaniem pana Stanisława Kliuczathy y thowarzyszow iego, wydziałem thego dnia na Zachariaszu Undrzejkowiczu na ręce prawey niżej łockia ranę krwawą barzo szkodliwą ciężłą, od ktorey rany nie wiem, będzie ly ręką władacz: u

Ławryna Gawronskiego widziałem u lewey ręki palecz wielky przecięthi zwierzchu, a u prawey ręki u tegoż Gawronskiego palecz mały przebity syniawy, spuchły, krwią podeszły; u Matysa Stanisławowicza widziałem ranę ciężtą krwawą u ręki lewey miedzi palczamy; tamże okazały przede mną woznym y przed tą szliachtą darde na poły przecięte y znakow kilka posieczonych gwałtownie. Kthore tho zranienie stało szię s piąthku na sobote w noczi po dwunastey godzinye, ydąc thei wachcie dla przestrzegania pospolithego pokoiu, przy bitnosci ieymosci króliewny y iegomosci króliewicza, czy liudzie swowolny, nie dbaiąc nic na zakasz króla iegomosci y na postanowienie seimowe, przepomniawszi boiazni Bożej y srogosci pospolitego prawa, podkawszi wachte przeciwno po-

strzigałniew mieszkaw, na wachte poczęły sziecz
besz żadney przyczyny. Kthore tho zranienie mienia
sobie na then czas bicz stało od iegomosci pana
Woiciecha Dorohostaiskiego—woiewodzicza Msczi-
sławskiego sług, iako szerzey w opowiadaniu doło-
żono y opisano iest. Jakosz ia wozni s tą szliachtą,
będąc thego wiadomy, daie thego mego widzenia
do xiąg grodzkich Wilienskich ku zapisaniu then
moy kwit pod pieczęcia moią y pod pieczęciami
strony szliachty, przy mnie na ten czas będączey.
Pisan Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz opisa-
nego. У того квиту печатей прытисненихъ тры.
Которое тое очевистое возного сознанье и тотъ
квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть
записано.

Тоже, № 4585, актъ № 18.

№ 133. — 1601 г. 26 Ноября.

Жалоба Войтеха Шатилы на захватъ у него разныхъ вещей Иваномъ Гуговичемъ.

Лета Божого нароженья $\overline{\text{а}}\overline{\text{х}}\overline{\text{а}}$ (1601), месеца
Ноябра $\overline{\text{б}}\overline{\text{с}}$ (26) дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкгейловичомъ, хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловаль и оповедалъ поручникъ роты его милости пана Крыштофа Шатила—ротмистра его королевское милости панъ Войтехъ Шатило на Яна Авкгуштыновича Кгукговича—врадника каменицы его милости пана Станислава Кишки — воеводича Витебъского, в месте Виленскомъ, на улицы Немецькой лежачое, о томъ, штожь дей року те-перешнего а́хъ (1601), месеца Ноябра к̄с̄ (26) дня тотъ дей Янъ Авкгуштыновичъ, прышодшы мощно кгвалтомъ самъ особою своею з многими помочниками своими, которыхъ дей опъ самъ лепей знаетъ, имена и прозвища ихъ ведати можетъ, не помнечы дей на срокгость, в праве посполитомъ описаную, прышодшы до господы его пана Войтеха Шатила, до дому, прозываемого Рожычовского, в месте Виленскомъ, неподалеку мосту мурованого, за замкомъ Виленскимъ, подле

Пушкарни лежачого, безъ бытности дей его на тотъ часъ самого пана Войтеха Шатила в той госпде, квалтовне взялъ и пограбилъ дей не мало маетности его пана Войтеха Шатила, а то есть меновите кгермакъ чырвоный каразыевый, справлений за $\dot{\text{A}}$ (4) копы грошей, дылею чырвоную люнскую с петлицами лазуровыми, справленую за $\dot{\text{A}}$ (4) копы грошей, пулгакъ з гамалиею и з пороховницею, куплений за пять золотыхъ польскихъ, коня гнедого, купленого за $\dot{\text{A}}$ (30) золотыхъ польскихъ, кечу турецкую, купленую за десеть золотыхъ польскихъ, кожухъ бараний, куплений за грошей $\dot{\text{A}}$ (80), кгермакъ лазуровый, куплений за $\dot{\text{A}}$ (4) копы грошей, шапку аксамитную кгосподыни его пана Войтеха Шатила, купленую за полторы копы грошей, дылерку чырвоную, справленую за $\dot{\text{B}}$ (2) копе грошей. Што дей все квалтовне взявши и пограбивши, нетъ дей ведома, где то все поделъ и отправадилъ, и просилъ панъ Войтехъ Шатило, абы то е оповеданье его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано было, што записано есть.

Тоже, № 4585, актъ № 21.

Тоже, № 4585, актъ № 22.

№ 135. — 1601 г. 3 Декабря.

Заявленіе вознаго о нежеланіи супругов Трунковскихъ подвергнуться тюремному заключенію за оскорбленіе князя Гедройтя.

Року 1601, месеца Декабра 3 (3) дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукыштою Клявзкейловичомъ, хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто возный повету Виленского Станиславъ Жоравский, ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ пры устномъ сознанью своемъ подалъ квитъ свой подъ печатью своею и подъ печатьми стороны двухъ шляхтичовъ, в тые слова писаны: Я Станиславъ Миколаевичъ Жоравский, возный господарьский повету Виленского, признаваю ку записанью до книгъ владыхъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ маючи мене вознаго и стороны двухъ шляхтичовъ пана Яна Миколаевича Адамковича а пана Андрия..... ского—земанъ господарьскихъ повету Вилькомирского, князь Щасный Миколаевичъ Кедройтъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ первомъ, месеца Декабра второго дня на року прыпаломъ водлугъ листу запису земенина господарьского повету Виленского пана Никодыма Трунковского и малжонкы его Катерины Вилейковны, князю Щасному Кедройтю даного на засесте и выседење шести недель везенья вежи на дне шести сажонъ, даного на враде здешнемъ кгородскомъ в замку Виленскомъ на местцу судовомъ.....чысе, оповедалъ и пиленъ былъ, хочечы пры томъ...и ведати, еслбы овъ панъ Никодымъ Трунковский и малжонка его Катерины Вилейковны водлугъ запису своего, з угоды даного, везенья у вежи на дне шести сажней на выседење шести недель того року и дня засели и досыть учынили, кды се князь Щасный прыповедилъ; за тымъ помененый панъ Никодымъ Трунковский и малжонка его Катерины Вилейковны року и дня вышей описаного, сами постановившысе на враде, тежъ прыповедали, поведаячы в тые слова, ижъ мы готови на замку высокому, або тутъ на замку подле брамы у

турме на шесть недель везенья засести, а у вежи на дне в шести сажонъ, у таковомъ везенью заседати не хочемъ, ани седети будемъ. А князь Щасный...гаючысе водлугъ листу запису ихъ, поведилъ, жесте се дей вы сами добровольне описалисте се, ижъ на васъ у суду кгородского Виленского за обелъжене мое мене самого и пры томъ двухъ шляхтичовъ по дванадцати недель седења у вежи на дне шести сажонъ выседети сказано было, и вы дей ухочечы большого и дальшого везенья у шести недель у вежи на дне шесть сажонъ выседети обовезалисте се, про то дей если вы досыть записовы своему (готовы) чынити? Они и повъторе в тыежъ слова отповедилъ, же на дне у вежи засести не хочемъ и не будемъ, одно або на высокому замку, або в турме шляхетской тутъ на доле в замку подле брамы засести маемъ. А панъ Щасный Кедройтъ поведилъ, то дей не водлугъ листу, запису своего поступовати хочете, однакъ же я пильную того, абысте досыть чынили; и з obu сторонъ на враде на местцу судовомъ, почавшы отъ полудня, ажъ до самага вечора того дня и року становечысе пильновали, а до везенья которого панъ Никодымъ Трунковский и малжонка его Катерины Вилейковны не заседали и не засели, а пильность свою з obu сторонъ на враде оповедившы, мною вознымъ и стороною осветчывъшы, з ураду в самый вечеръ з замку прочъ отышли. Чого я возный будучы ведомъ, даю сего сознанья моего квитъ мой ку записанью до книгъ владыхъ подъ моею печатью и подъ печатьми тое стороны верху мепое, пры мне на тотъ часъ бывое. Писанъ у Вильни, року, месеца и дня звышъ писаного. У того квити печатей прыписанныхъ тры. Котороежъ тое сознанье вознаго и тотъ квитъ его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть уписанъ.

Тоже, № 4585, актъ № 23.

№ 136. — 1601 г. 10 Декабря.

Жалоба Зенона Здитовскаго на нанесеніе ему побоевъ Петромъ Копачовичемъ.

Лета Божого нароженья $\overline{\text{а}}\overline{\text{х}}\overline{\text{а}}$ (1601), месеца
Декабра десятого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Виленскомъ, передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкгейловичомъ, хоружымъ Волковыйскимъ, пameстникомъ Виленскимъ, жаловаль и оповедалъ земепинъ господарский повету Виленского папъ Зеновъ Здитовский о томъ, ижъ дей в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотномъ первомъ, месеца Декабра межы днемъ семьюмъ и осмымъ... с пятницы на суботу, могло дей быти зо две години в почы, будучы дей ему папу Здитовскому тутъ в месте столечномъ Виленскомъ для некоторыхъ потребъ своихъ и для пошитья себе суконъ и стоечы дей ему папу Здитовскому господоу в дому его милости пана Яна Яйка, на Субачей улицы лежакому, далъ дей себе былъ сукни робить кравцови на имя Даниелю, на той же улицы Субачой мешкаючему в дому, первой того держачому тотъ домъ пебошыку Сенчычу, мешанину п радцы места Виленского, а теперъ держачому тотъ домъ папу Бенедыкту, писару рады места Виленского ратушнему, напротивку церкви заложенья светого Духа брацтва руского, на пляцу дому ихъ милости пановъ Воловичовъ збудованое; и идучы дей ему папу Здитовскому отъ того кравца Даниеля того року месеца и дней вышей мепованныхъ до господоы своее до дому пана Яйкового, тутъ же подле того дому кравцового, лежачого на улицы Субачой, яко чоловекъ добрый, покоемъ посиолнитымъ убезпечоный, и только дей ему выхочечы с фортъки отъ того кравца, услышалъ дей по улицы крикъ и идучыхъ людей не мало з добытымъ бронями, почалъ дей назадъ з улицы до тогожъ кравца Даниеля до дому его до фортъки уходить, а в томъ дей часе уступованью его до форты, нимъ дей ему форту отчынено, выскочылъ дей на тотъ гукъ и крикъ с каменицы, называемое Куриловское, на той же улицы Субачой лежаное, земенинъ господарский земле воеводства Новгородского на пмя папъ Петръ... Коначовичъ з слугами и з мно-

ГМП помощниками своими, которыхъ дей онъ
лепей знаетъ, имена и прозвиска ихъ, якъ ко-
торого зовуть, ведаеть, приехавшій дей з Мен-
ского повету подъ урадомъ тутошнимъ, его дей
пана Здитовского, у форты того дому вышей ме-
неного стоячого, с тылу у голову надъ ухомъ
левымъ у потылицу безъ данья жадное причины
шкодливе зъранилъ ку обелженью уцтвого стану
его шляхетского. При которомъ оиоведанью его
пана Здитовского возный господарьскій повету
Виленского Еразмусъ Яновичъ Кимбаръ сегожъ
року 1601, месеца Декабра 10 дня
квитъ свой подъ печатью и с подиисомъ руки
своее, такъ подъ печатъми стороны шляхты, при
немъ будучое, ку записанью до книгъ кгородскихъ
Виленскихъ подалъ и призналъ, в тые слова пи-
санный: Я Еразмусъ Яновичъ Кимбаръ—возный
господарскій воеводства Виленского, сознаваю
симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь будучого
тисеча шестьсотъ первого, месеца Декабра оди-
нацатого дня, маючи я при себе стороною людей
добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, пана Самойла Яц-
ковича а пана Якуба Ютьковича, за ужытьемъ
земенина господарского повету Ошменского
пана Зенона Здитовского, быломъ у госноде его,
пана Здитовского, в дворе его милости пана Яна
Яйка, в улицы Субачой лежачомъ, для огледанья
зраненья его, и за оказываньемъ его пана Зди-
товского виделомъ на немъ самомъ пану Зди-
товскомъ стылу у голове надъ ухомъ левымъ у
потылицы рану кривавую тятую, вельми шкодли-
вую, которое зраненье свое менилъ онъ панъ
Здитовскій передо мною вознымъ и передъ тою
стороною людьми добрыми себе быть сталое тутъ
у месте Виленскомъ отъ пана Петра Конача,
слугъ и помощниковъ его, такъ, яко на оиове-
данью его есть поменено. И на то я возный да-
ломъ сесъ мой квитъ ку записанью до книгъ подъ
печатью и с подиисомъ руки моее, такъ тежъ
подъ печатъми стороны, при мне будучое. Писанъ
у Вильни, року, месеца и дня вышей поменено-
го. У того квиту печатей притисненыхъ тры, а

подпись руки возного теми словами: Erazmus Janowicz Kimbarz wozny ręką swą. Которое же то очевидное и очевидное менованого возного со-

знание и тот же квит его до книг кгородских Виленских есть записано.

То же, № 4585, акт № 25.

№ 137. — 1601 г. 12 Декабря.

Заявление возного о поисках на мызах Унковского, на р. Вильня, некоего Артемия Давидовича.

Лета отъ нароженья Сына Божого 5371 (1601), месеца Декабра 11 (12) дня возный призналъ.

На враде господарскомъ кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкейловичомъ — хоружимъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставши очевидно возный повету Виленского Миколай Миклашевича при устномъ сознании своемъ квит свой ку записанию до книгъ кгородскихъ Виленскихъ призналъ писанный теми словами: Ja Mikołaj Janowicz Mikłaszewicza — wozny powiatu Wileńskiego, zeznam tym moim kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćseth pierwszym, miesiąca Decembra dwunastego dnia, mając ja na ten czas przy sobie stronę ludzi dobrych, dwóch szlachciców, pana Jana Macieiwicza a pana Jędrzeia Dąbrowskiego, byłem użytym w sprawie żyda miasta Wileńskiego od Marka Abramowicza, s którym chodził do dworca Unkowskiego, niepodaleku miasta Wileńskiego nad rzeką Wilnią leżącego, za młynami prochnemi, który ten dworzec na ten czas dzierży mieszczanin Wileński nieiaki Maksim, Łokuciov zienc; a gdyśmy do tego dworca Unkowskiego przyszli, w którym nie zastawszy samego pana Maksima, tylko małżankę jego, ktorey pytał żyd Marko Abramowicz, iesli tu iest w tym dworcu waszym Unkowskim, albo iesli kiedy był Arciem Dawidowicz? ona powiedziała, iż tu niemasz, ani tu był. A potymеśmy poszli s tym że żydem Markiem Abramowiczem do drugiego dworca, nazwanego Unkowskiego, niepodaleku od mostku mурowanego, który na ten czas dzierży mieszczanin Wileński Jwan Tupieyko, tamże, gdyśmy przyszli, ia wozny y stą stronę szlachtą, w котoremеśmy zastali nieiакiego Миколаіа Strzyża, który się być mianował urzędnikiem w tem dworcu y tamże

przede mną woznym (y) stroną pytał żyd Marko Abramowicz, iesli iest tu teraz, albo był kiedy Arciem Dawidowicz? ktorego powiedział być umocowany jego przed urzędem stawszy, iakoby miał być chorym y w tem dworczyku lezec; na ktore pytanie Marka Abramowicza, żyda powiedział ten urzędnik zwysz mianowany, iż tu niemasz żadnego Arciema Dawidowicza, iako dzisiaj nie był, tak y wczora nie przychodził y nigdy nie bywał. Co Marko Abramowicz, żyd te słowa wszystkie, iako małżonki Maksima, Łokuciwego zięcia, tak y tego urzędnika Tupieczynego mną woznym y tą stroną szlachtą oświadczwszy, przecz s tych dworców, mianowanych Unkowskich, odesli, od których idąc zaszlichmy do domu Łokuciwego, tam Maksima, Łokuciwego zięcia, naszli, w którym tym domu, na Zarzeczcu leżącym, zastawszy Maksima, pytał żyd Marko Abramowicz, iesli iest dzisiaj albo był wczora w dworcu waszmosci, nazywaiomym Unkowskim, Arciem Dawidowicz? na ktore pytanie Marka Abramowicza ten to pomieniony Maksim, Łokuciov zięc, powiedział, iż w moim dworcu Unkowskim Arciem Dawidowicz iako dzisiaj, tak y wczora nie był y nigdy niebywał. Co Marko Abramowicz, żyd mną woznym y stroną szlachtą oświadczył, na com dał ten moy kwit pod pieczęcią y s podpisem ręki mey własney, także pod pieczęciami strony szlachty przy mnie na ten czas będącey. Pisan Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego. У того квиту печатей притисненыхъ тры, а подпись руки возного теми словами: Миколай Janowicz Mikłaszewicza wozny ręką swą. Которое то очевидное возного сознание и тот же квит его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

То же, № 4585, акт № 26.

№ 138. — 1601 г. 16 Декабря.

Заявленіе объ описи вещей, оставшихся послѣ смерти Петра Веселовского въ домѣ на Шерейкишкахъ.

Лета Божого нароженья тисеча $\dot{\chi}\ddot{\alpha}$ (601), месеца Декабра $\dot{\xi}\dot{\Gamma}$ (16) дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзъкгейловичомъ—хоружимъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ мещанинъ господарский места Виленского, мешкающій па предместью Зарецкимъ в Шерейкишкахъ, державы теперешней пана Силы Скроботы, земенина господарского повету Новгородского, Піотръ Дашковичъ на уроженого Валентого Светицкого, который тутъ в месте Виленскомъ уставичне перемешкиваетъ, имепемъ детей летъ недорослыхъ, Янка и дочкп Ганны Петровичовъ Веселовскихъ, пекаровичовъ, по небощыку Петру Веселовскомъ, пекару, позосталыхъ, который тотъ пекаръ, отецъ ихъ Піотръ Веселовский ехалъ обозомъ за его королевское милостью до земли Ифлянтской п ж жоною своею Ягнешою Дедовною, который, яко его Петра Дашковича ведомость дошла, якобы мелъ быть забитъ в Ыфлянтехъ отъ непрыателя его королевской милости Королюса, а жона его звышъ мепованая Ягнеша тамъ же поймана отъ непрыателя, а тые дети п некоторые речы zostали у него Піотра Дашковича, то пакъ року теперь идучого $\dot{\alpha}\dot{\chi}\ddot{\alpha}$ (1601), месеца Декабра $\dot{\xi}\dot{\Gamma}$ (15) дня тотъ звышъ менованный Валентый Свентицкий, прышедшы до дому его Піотра Дашковича, лежачого па предместью места тутешнего Виленского в Шерейкишкахъ, зъ многими людѣмъ, ко-

торыхъ онъ Піотръ Дашковичъ знати не можетъ, который Валентый поведзялъ се быть з ураду тутешнего его королевской милости замкового Виленского, зъ слугамъ замковыми для списыванья речей небощыка Піотра Веселовского, пекара, которые у него Піотра Дашковича у съхованьи были, а такъ онъ Піотръ Дашковичъ, обавляючысе на себе, штобы в томъ якого затрудненя не зажылъ, и не спротивляючысе посланью урадовому, для ведомости далъ оному тые речы описывать, который Валентый иные речы пописалъ, а другие зъ собою побралъ, менечы быть ихъ до враду нести, а то есть меповите папервей мясь цыновыхъ одиннадцать, коновку цыновую в кгарнецъ одну, а другую тежъ цыновую в полкгарца, кварту цыновую п полквартакъ цыновый одинъ, коновку великую медзную одну, маждерь с кийпомъ мосендзовый одинъ, котлы два—одинъ пивный, у которыхъ есть у полчетверта ушатка, а другой мнейшый у полтора ушатка, што завсегда пры пекарни бывалъ, лпхтаръ мосендзовый безъ шруба, шышакъ железный одинъ, матарацы скураные два, пытель, што муку пытлюють, одинъ; которые тые речы побравшы и петъ ведома где ихъ поделъ. Што просилъ онъ Петръ Дашковичъ, абы тое оповеданье его для прышлого часу до книгъ кгородскихъ Виленскихъ было записано, што есть записано.

Тоже, № 4585, акшъ № 27.

№ 139. — 1602 г. 1 Января.

Заявленіе вознаго о неуплатѣ въ срокъ Харкевичами долга опекунамъ Плиты, которые ожидали ихъ по этому дѣлу цѣлый день въ домѣ Варана, на улицѣ Хачучинской.

Лета отъ нароженья Сыпа Божого $\dot{\alpha}\dot{\chi}\ddot{\alpha}$ (1602), месеца Генвара $\dot{\alpha}$ (1) дня возный призпалъ.

На враде господарскомъ кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Стапиславомъ Пукштою

Клявзкгейловичомъ, хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто возный повету Виленского Размусъ Яновичъ Кимбаръ, при устномъ сознанью своемъ квити свой ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ призналъ, писанный тыми словы: Ja Razmus Janowicz Kimbar—wozny powiatu Wilenskiego tym moim kwitem zeznam, iż w roku teraznieyszym thysiąc sześćsetnym pierwszym, miesiąca Grudnia dwudziestego piątego dnia, we wtorek, w dzień święta rzymskiego Bożego Narodzenia, mając ia wozny przy sobie stroną dwu szlachcziczow, pana Wasilia Ciszковского a pana Andrzeia Dąbrowskiego, tego dnia zwysz mianowanego za užyciem i prozbą opiekunow nieboszczyka Jakuba Plity, pana Harasima Paszkiewicza a pana Iwana Hrehorowicza y pana Matfieia Fiedorowicza Barana byłem z niemi przez ten wszytek cały dzień, począcшы s poranku aż do samego zmierzku w domu pana Matfieia Fiedorowicza Barana, tu w miescie Wilenskim leżącym на ulicy Chaczucinskiej, i там же ci помієнені панowie опекунове через ten wszytek cały dzień oczekiwali на mieszczан Połockich, на dwu Iwanow Czarkiewiczow, на młodszego y на starszego, y на Ławryna a Chwiedora Czarkiewiczow,

bracią rodzoną, gotowi będąc od nich tego dnia, iako на roku przypadłym, summe pieniędzy sto kop trzidziescie trzy kopy groszy y trzidziesci sześć groszy wedla zapisu tych Czarkiewiczow, im opiekunom danego, odebrać, niżli помієнені Czarkiewiczowie wszyscy cztirey i żaden z nich tego dnia s tą summą pieniędzy do domu pana Matfieia Barana nie przybyli i tey summy pieniędzy nie oddali i żadney wiadomosci o sobie nie dali. Co помієнені панowie опекунове неboszczyка Jakuba Plity mną woznym y stroną szlachtą przy mnie będącą oswiadczyli. I на то ia Razmus Kimbar, wozny даłem помієніonym паном опекуном неboszczyка Jakuba Plity ten мой kwit s pieczęcią moią własną i s podpisem ręki mey własney, i pod pieczęcми strony szlachty zwyż помієnionej, przy mnie będącey. Pisan Wilni, roku 1601, miesiąca Grudnia 26 dnia. У того квити печатей притисненыхъ тры, а подписъ руки тыми словы: Razmus Janowicz Kimbar wozny ręką swą. Которое тоє очевистое возного сознанье и тотъ квити его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4579, актъ № 15.

№ 140. — 1602 г. 13 Июля.

Заявленіє Софіи Короткой объ истребленіи пожаромъ въ 1602 году принадлежавшихъ ей различныхъ документовъ въ домѣ Вильчевой, подлѣ св. Креста, на Телячьей улицѣ.

Лета Божого пароженья 5071 (1602), месеца Июля 13 (13) дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пугыштою Клявзкгейловичомъ — хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедала и обтяжливе жаловала Зофия Себестьяновна Александровая Короткая о томъ, ижъ дей року теперь идучого 5071 (1602), месеца Июля... стоечы дей поменепой Зофии Себестьяновне го-сподоу, безъ бытности малжонка ее, в дому Вилч-ковое, подле Светого Крыжа, на Телячьей улицы в

месте Виленскомъ лежакомъ, то пакъ з навеженья Божого у нocy, могло быть с полночы, тамъ на той улицы колько домовъ огнемъ згорело и господа ее Александровое Короткое, в которой она захованье свое мела и справы вси а вѣси листы, оповеданья, выписы на именьє Ейтаны, в земли Жомойтской лежащее, и иншыє справы, которыхъ она ведати и называти ихъ не можетъ—погорели, просила абы тоє оповеданье ее до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано было, што есть записано.

Тоже, № 4579, актъ № 11.

№ 141. — 1602 г. 16 Июля.

Заявленіе возныхъ о признаніи Гавриломъ Янковичемъ долга, до отдачи котораго онъ заложилъ Размусу Яновичу свой домъ на Конской улицѣ, недалеко отъ дома русскаго братства скорняковъ.

Року 1602, месеца Июля 16 днѣ возные признали.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкейловичомъ — хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто два возные повету Виленского Петръ Юрьевичъ Невойша а Миколай Яновичъ Миклашевича при устномъ сознанью своемъ квити свой ку вписанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ признали и подали, писаны тымъ словы: Я Петръ Юрьевичъ Невойша а я Миколай Яновичъ Миклашевича — возные повету Виленского зознаваемъ симъ нашимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ, месеца Июля шестнадцатого дня, маючи при собе стороною людей добрыхъ, чотырохъ шляхтичовъ, пана Яна Янишевского, пана Яна Каменского, пана Яна Упъницкого а пана Матыса Станиславовича, будучы мы возные взятые одъ мещанина места Виленского пана Размуса Яновича и одъ малжонки его Ягнешы Балтроевны Размусовое былисьмы з ними особами вышъ менованными в дому мещанина Виленского на име Гаврыла Яновича, лежачомъ на улицы Коньской у самыхъ впахъ, на рогу, недалеко братства русскаго кушнерского, тамъжесмы zostали в тымъ дому того Гаврыла вышъ менованого и пасынка его на име Ивана Ядковича и иныхъ прятель, мещанъ, людей зацныхъ не мало, которые се зебрали на погребъ небощцы малжонки его Гаврыла Яновича Кулины Епимаховны и тамъ же в тымъ дому мовилъ панъ Матысъ Кенишко, яко прятель пана Размусовъ и малжонки его пани Размусовой, до того Гаврыла Яновича и до пасынка его вышъ менованыхъ: Пане Гаврыло! ведай о томъ, ижъ ваша милость самъ с пани

малжонкою своею небощцою zostалисте певный долгъ винни, копъ двесте литовскихъ, в которой сумме грошей завелл есте и заставилл домъ свой власный, на той же улицы Коньской лежащий межы домами пана Якуба Поповича а Михала Крапешника, мещанъ Виленскихъ; который Гаврыло Яновичъ на то поведилъ пану Кенишкови и пану Размусови, ижъ такъ есть, взелисмо тую суму пенезей двесте копъ грошей Литовскихъ и тобе томъ домъ, пане Размусе, и малжонце твоей заставили и теперь держышъ, бо тые грошы, которые есмо взяли у васъ з малжонкою своею небощцою Кулиною Епимаховною, тогда есмо взяли тую суму пенезей на потребу тыхъ же детей небощцы жопы моее, с першымъ мужемъ сложоныхъ, а ижъ ваша милость тотъ домъ держышъ, пане Размусе, з малжонкою своею у той суме и теперь ваша милость держы спокойне до одданья то сумы пенезей двухъ (сотъ копъ грошей Литовскихъ) ..... чоного и врадов..... мовенье панъ Размусъ з..... и стороною при насъ возныхъ будучою..... и с того дому прочъ одшолъ. И на тосмы дали мы возные подъ печатями своими и подъ печатями стороны при насъ будучое и с подписомъ руки мене Яновича, возного, тотъ квити ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ. Писанъ у Вильни року, месеца и дня вышъ менованого. У того квиту печатей прыписанныхъ шесть, а подписъ руки возного тымъ словы: Ja Mikołaj Janowycz Mikłaszewicza — wozny ręką swą własną. Которое жъ очевистое сознанье возныхъ и тотъ квити ихъ до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4579, актъ № 12.

№ 142. — 1602 г.

Посвидѣтельствовање вознаго о драхѣ въ питейномъ заведеніи на Рудницкой
улицѣ.

.....tym moim kwitem..... dwudziestego.....
piątego dnia, brał mię..... mieszczanin miasta tutey-
szego Wilenskiego pan Bohdan.....będąc w ka-
mienicy mieszczanina Wilenskiego.. .. Sobola na
Rudnickiej ulicy, a przy mnie woznym na ten czas
.....byli ludzie dobrzi, ziemianie iego królewskiej
mosci pan Stanisław Piotrowicz a pan Łukasz Mi-
kołajowicz, y będąc na biesiedzie w tej kamienicy
pana Sobolowey, gdzie też nieiakýs Jan Piotrowski,
arfista miasta tuteyszego Wilenskiego, był, ktorego
on pan Bohdan przede mną woznym y stroną przy
mnie będącą pytał w te słowa, że, powiada, pan
Paweł Suchodolsky uczynił przed ichnosciami pany
sędziami głównymi trybunalnymi protestacyą na
mię, iakoby przy mnie będący na biesiedzie, piąc
z nim na ten czas w kamienicy pani Jadwigi Kłum-
kowny, sługa moy Jan Gałaska z Marcinem Cioł-
kiem zranić mieli iego pana Suchodolskiego, ia
iżem na ten czas przy tej zwadzie nie byłem, bom
iusz piiany był y spałem, ty, powiada, panie Piot-
rowski, tamsé grał y iam ciebie zastawił graiącego
na arfie, zeznay prawdę, iako się Boga boisz, kto go
na ten czas ranił? Na ktore pytanie pana Bohdanowe
ten arfista powiedział w te słowa: prawda, powiada,

panie Bohdanie, żeś ty iusz spał, a sługa twoi Jan
Gałaska w komore był, ktory gdy do komory wyszedł
piiany, corka gospodynina, panna Kateryna zamknęła
go w komorze, iedno, powiada, na ten czas przy
nas Marcin Ciołko był, a pan Suchodolsky, będąc
piiany, kazał mnie y skrzypkowi grać, myśmy grali,
on miód pił, a gdym odchodząc nagrody upomina-
łem się, w tym on do szable porwał się, mówiąc:
„gray ieszcze, chłopie“; iam mn powiedział, że iemu
nie służe; zatym mię on Suchodolsky ciął, a ia też
podskoczywszy iemu pod rękę, wykręciwszy iemu
szable, samego iegoż szablą w głowen ciął, poty-
mem obaczył, że sługa pana Suchodolskiego pułhak
począł nakręcywać, ja y z szablą s kamienicy przez
uciekłem, a tam, powiada, Bohdanie, ty piiany
z Janem y z Ciołkiem zostaliscie. Za czym pan
Bohdan Wielizanin mną woznym y tą stroną szlachtą
tą powieść oswiadczył. I na to ia wozny dałem
panu Bohdanowi Wielizaninowi ten moi kwit pod
pieczęcią moią wcznego y s podpisem ręki mei
własnei y pod pieczęciami strony szlachty ku za-
pisanu do ksiąg grodzkich Wilenskich. Pisan roku,
miesiąca y dnia zwysz pisanego.

Тоже, № 4579, актъ № 14.

№ 143. — 1602 г. 2 Сентября.

Посвидѣтельствовање вознаго о нападеніи на домъ князя Огинскаго въ г. Вильнѣ
на Смилинской улицѣ.

Ja Jan Rzesky—wozny powiatu Wilenskiego
zeznam tym moim kwitem, yż w roku terazniey-
szym tysiąc sześćsetnym wtorym, miesiąca Septem-
bra osmego dnia, mając ia przy sobie strone dwuch
szlachcicow, pana Jana Macieiowicza, a pana Sta-
nisława Josephowicza, za przydaniem mnie woznego
z urzędu hospodarskiego zamku Wilenskiego od
pana Macieia Andrzejkowicza—ponamiesnika Wi-

lenskiego, słudze iegoomości kniazia Bohdana Ogin-
skiego, podkomorzego Trockiego, dzierżawcy Dorsu-
nizskiego y Kormiałowskiego, na oglądanie poczy-
nienia gwałtu y szkod we dworze iegoomości, tu w
Wilnie będącym, na imie Janowi Marcinowiczu.
Jakoż przyszedszy mnie woznemu tegoż dnia zwysz
mianowanego y z stroną, przy mnie na ten czas
będącą, tu w Wilnie do dworu iegoomości, w ulicy

Smilewskiej leżącego, tam za okazaniem od sługi iegoomości pana podkomorzego w tym dworze iegoomości widziałem ia wozny y s tą stroną, zwysz mianowaną, przy mnie będącą, u domu wysokiego na gurze u sieni kłodke stłuczoną y posieczoną, drzwi same naruszone, znać gwałtem dobywane. Tamże za okazaniem tego sługi w izbie stołowej po prawy rence, wszedszy w sień leżoncey, widziałem stoł wielki, znać że szablą raz cięty y okna w tey izbie szklane w kilku miejscach potłuczone, zedle połamane; u tey izby stołowej także drzwi nasieczone. Tamże też s tego domu wyszedszy na ganek, widziałem deszczki u tego ganku postrzelane świeżo. Potym nadoł szedszy za okazaniem pod tymże domem, idąc do swietlice, gdzie ma Jerzy Bongard—cirulik mieszkanie swoje, widziałem drzwi sienne połupane y część ich na ziemi leżącą, znać że mocno gwałtem do tey sieni były wybite y postrzelane; y przyszedszy mnie woznemu y z stroną przy mnie będącą do izby do mieszkania cirulikowego, za okazaniem samey pani Barbary Jurowey, cirulikowej gwałtownego dobywania sie do izby, u drzwi zaszczipke mocno gwałtem oddarto widziałem, tamże też taż Jurkowa, cirulikowa okazała przede mną woznym y stroną przy mnie będącą, u ktorey widziałem na rence iey prawey podle pięści na żyłach szkodliwie ciętą ranę, tak też y czeladź swoje, to iest dziewczki y białogłowy pobite, pomordowane, y tamże zaraz iey samey Jurkowej i czeladzi iey y męża iey mianowała być rzeczy pobrane, to iest katanke iaksamitu czarnego, suknem czarnym podszyta, sprawiona za kop litewskich ośm, olstro z masciami y z instrumentami balberskie, kosztowało złotych piętnaście, obrus olenderski nowy za złotych ośm, trzewiki nowe kordbanowe, za groszy dwadzieścia kupione, przy tym białych chust nie mało pobranych y popalonych, też koszulek kilka widziałem, do tego tłumek skurczany z koszulami i z inszymi rzeczami towarzysza małżonka swego na imie Szymona balbierczyka mieniła być wzięty. Tamże okazywała (szyby) potłuczone z okien wybite po ziemi się walające y stoły połamane; przed taż izbą ganek przed sienmi połamany. Stamtąd pokazywał mi pod tymże domem

wysokim, u mieszkania iedney białey głowy, na imie Tacziany Fiedorowny Hawryłowej, drzwi postrzelane y okiennice u sklepowego okna, podle tych że drzwi, postrzelaną z rucznic, w ktorzym mieszkaniu powiadał mi, yż białogłowe iedne to ią bili, mordowali y strzelbą przestraszyli, ktora od tego ich zmordowania y przestraszenia od godziny do godziny ledwo doczekać mogła y umarła, kturąm iuż s tego mieszkania włożoną do truny y wyprowadzono do piekarni w truniem leżącą widział, nad kturą y zaczęli psaltryz spiewać. Do tego pokazywał mi u fortki u boku dwoią stojącey kłodke odsieczoną y szul wedla proboiu świeżo nasieczony; do tego widziałem u wielkich wrot wiezdnych także kłodke posieczoną u fortki y łańcuch pokarbowany. Do tego rzemiesnicy, na imie Woyciech Janiełowicz—nożownik a Jakub Maciulowicz—szwiec, w tymże dworze iegoomości pana podkomorzego Trockiego mieszkaiący, mienili sie być gwałtownie od tych gwałtownikow Jana Grochowskiego Bartoszewicza a Jana Koscia, Fiedora Skumina Tyszkiewicza, a Stanisława Kiernożyckiego, a Piotra Kiersnowskiego pobite y pomordowane y na kołach w gospodzie ich, zwysz mienowanych osob, to iest Jana Grochowskiego s towarzystwem iego, przez całą noc związane y okrutnie pomordowane; tak też y inszych wiele zbytkow we dworze iegoomości od tych gwałtownikow gwałtownie poczynionych, co na opowiadaniu iego przed urzędem zankowym szyrzey y dostateczniey dołożono y opisano iest. W kturzym to dworzu iegoomości pana podkomorzego Trockiego za okazaniem od sługi iegoomości tego gwałtu poczynienia, ich, osob zwysz mienowanych poranienia y pobicia y pomordowania y rzeczy ich, iako oni mianowali, pobrania, za oglądaniem moim przy stronie tey, na ten czas przy mnie będącey, będąc tego wiadomy, dałem na to kwit moi własny ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wilenskich pod pieczęcią moią własną y pod pieczęćmi strony szlachty, na ten czas przy mnie będącey. Pisan w Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego.

Томе, № 4579, акмъ № 18.

№ 144. — 1602 г. 6 Сентября.

Жалоба Корсака на нанесеніе ему Гроховскимъ и Костею раны у воротъ дома
Огинскаго, вблизи церкви св. Козьмы и Дамьяна на улицѣ Смилинской.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ второго, месеца Септебра шостого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкгейловичомъ — хоружымъ Волковыйскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедать и обтяжливе жаловалъ его милость панъ Давыдъ Дмитровичъ Корсакъ — хоружычъ воеводства Полоцкого черезъ прыятеля своего пана Яна Михайловича Якубовского на земенина господарьского повету Опменского пана Яна Бартошевича Кгородского а пана Яна Костю о томъ, ижъ дей року теперъ идучого тисеча шестьсотъ второго, месеца Септебра шостого дня, будучы дей его милости пану Давиду Корсаку—хоружычу Полоцкому в некоторыхъ нильныхъ потребахъ своихъ тутъ в месте здешнемъ Виленскомъ, а идучы дей его милости пану Корсаку, яко человеку зацному, спокойному, только само второму с пахолкомъ улицею Смилинскою мимо церковь рускую Кузьмы Демьяна ку двору его милости князя Богдана Окгинского—подкоморого Троцкого, лежачого тутъ в месте Виленскомъ, на той улицы Смилинской, и прыходчы дей его милости пану Корсаку ку самому тому двору ку воротамъ, то пакъ дей тотъ помененый панъ Янъ Кгородский а панъ Янъ Костя, маючы при себе и иныхъ многихъ слугъ и помочниковъ своихъ, которыхъ они сами добре зпають и имени ихъ ведаютъ, напозлившысе злого а свовольного умыслу своего, пропомневшы боязни Божое и срокгости права посполитого, на такихъ свовольныхъ а zufалыхъ людей описаного, прышодшы до его милости пана Корсака, человека спокойного, имъ ил в чомъ невинного, стылу, не отповедне, нотаемне в плечо левое шkodливe зранилн, а другую рану задали на твары подъ окомъ правымъ, нередъ которыми дей самими помощниками и слугами нхъ заледво у оный дворъ его милости князя Окгинского, вжо

будучы одъ нихъ шkodливe зранепый, обронною рукою ушолъ и тамъ в томъ дворе здоровье свое передъ ними ухоронилъ. А хочечы его милость нанъ Корсакъ зъ ними звышъ меноваными особами о тое здрадливое а потаемное шkodливое зраненъе свое правне поступовати и з ними о то мовити, тое зраненъе свое возному повету Виленского Яну Ленартовичу Рескому и стороне, людямъ добрымъ, шляхте оказывалъ. Который тотъ помененый возный, чого будучы ведомъ, ставшы очевисто в семъ же року теперъ идучомъ тисеча шесть сотъ второмъ, месеца Септебра... дня сознание свое устное учынилъ и того сознания своего квити подъ нечатыю своею и тежъ подъ печатыми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ подалъ, писанный тыми словы: Я Янъ Ленартовичъ Реский, возный воеводства Виленского, признаваю тымъ моимъ квитомъ на письме, ижъ року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ второмъ, месеца Септебра семого дня, маючы я при себе сторону двухъ шляхтичовъ, пана Яна Мартиновича а пана Станислава Малиновского, за прыданемъ мене возного з ураду кгородского Виленского его милости пану Давиду Дмитровичу Корсаку, земенину а хоружычу воеводства Полоцкого, на огледанье зраненья его милости пана Корсака, якожемъ я тогожъ часу и дня звышъ менованого з тою стороною, на тотъ часъ при мне будучою, пришедши до каменицы пана Кондрата, бальбера, тутъ в месте Виленскомъ на Немецкой улицы лежащее, тамъ же дей в той каменицы пашолъ есми пана Давида Корсака окрутне зраненого, якожъ за оказаньемъ его милости самого виделъ есми у его милости пана Корсака рану шkodливe тятую на твары подъ окомъ правымъ, а другую рану, также у его милости виделъ есми шkodливe тятую на левомъ плечу въ самымъ суставе, такъ, ижъ нетъ ведома, если тою рукою владать мочы будетъ. Которое тое зраненъе свое его милость

пань Корсакъ менилъ быть собе стало зрадливе а потаемне в року теперъ идучомъ тисеча шетьсотъ второмъ, месеца Сентебра шостого дня отъ пана Яна Бартошевича Кгроховского, а отъ пана Яна Кости, яко о томъ шырей и по достатку на оповеданью пана Корсаковомъ описано и доложено есть. Якожъ я возный, што есми

слышалъ и виделъ, и на то есми далъ сесъ мой квити подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты, на тотъ часъ пры мне будучой, верху менованой. Писанъ у Вильни, року, месеца и дня звышъ описаного.

Тоже, № 4579, актъ № 17.

№ 145. — 1602 г. 7 Сентября.

Жалоба управляющаго домомъ князя Богдана Огинскаго на Смилинской улицѣ о нападеніи на этотъ домъ Гроховскаго съ товарищами.

Лѣта Божого нароженья тисеча шетьсотъ второго, месеца Сентябра семого дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукштою Клязкейловичомъ — хоружымъ Волковыскимъ, оповедалъ и обтяжливе жаловалъ служебникъ его милости князя Богдана Окгинского — подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, на име Янъ Мартиновичъ, о томъ, штожъ дей дня вчорашнего в пятницу месеца Сентябра шостого дня, с пятницы на субботу, уже змеркаючи у вечеръ, пеляксь дей Янъ Кгроховский Бартошевичъ, маючи при собе у товаристве помочниковъ своихъ, неякогось Яна Костю а Федора Дмитровича Скумпна Тишкевича, маршалковича его королевской милости, а Станислава Керлюжицкого, а Петра Керсновского и иныхъ много помочниковъ и слугъ своихъ, которыхъ имена самъ ведаеть и лепей ихъ знаеть, чоловековъ до колькодесять, пропомневши дей боязни Божей и сrokости права поснолитого, в небытности дей его милости князя Богдана Окгинского — подкоморого Троцкого на тотъ часъ у Вильни, нашедши мощно, кгвалтомъ на дворъ его милости пана подкоморого властный шляхетский, подъ правомъ и вольностью шляхетскою в месте Виленскомъ, на улицы Смиленской лежащий, и тамъ же дей, перелезши черезъ тынъ, дылованьемъ огороженный, у томъ дворе ланцухи и колодки у воротъ и у фортокъ поодсекали, а потомъ дей на гору до

мешканья и покою его милости замкомъ замкнутого, где самъ его милость панъ подкоморый Троцкий ставаетъ, кгда до Вильна прыежджаеть, мощно кгвалтомъ замокъ у сений отсекали и добывшиися у вызбе столовой дверы, столы, зедли посекали, порубали, окна и болоны повыбивали и з ручницъ постреляли, ищучы дей якимъсь злымъ умысломъ самого его милости пана подкоморого Троцкого; а кгда дей тамъ самого его милости пана подкоморого Троцкого не знаши, тамъ же дей, шодши на долъ до нижней светлицы, подъ тымъ же домомъ лежащее, где господаръ на име Юрей, церуликъ Бенкгардъ мешкаетъ, дверы мощно, кгвалтомъ выбили и добывшиися до господыни на име Барбары Юрьевой Бенкгардовой, в небытности мужа ее на тотъ часъ, самого Юрья Бенкгарда, церулика, оную дей самую Барбару Юрьевую шkodливе збили, зранили, такъ тежъ и челядь при ней будучую помордовали. При которомъ томъ же збитью и зраненью ее самой и челяди при ней будучое, речей кгвалтомъ не мало побрали, меновите катанку аксамиту чорного, сукъномъ чорнымъ подшитую, которая коштовала конъ литовскихъ осмъ, ольстро бальверское зо всеми потребами, мастями и инструментами бальверскими, которое коштовало золотыхъ пятнадцать, обрусъ новый олендерский, коштовалъ золотыхъ осмъ, тревики новые кордбановые, за грошей двадцать купленные, и иныхъ много речей, а звлаща хустъ белыхъ з огнемъ ходечы побрали и попалили, тамъ же

таумокъ с кошулями и з ыншими речами товариша того Юрья, церулика, на име Шимона взяли. Тамъ же тежъ подъ тымъ же домомъ до другое белое головы, Гавриловой прачки, на име Татьяны Федоровны, до мешканья ее мощно кгвалтомъ добывшысе, тую Татьяну Гавриловую, невесту на тотъ часъ хорую, збили, змордовали и з ручницъ стреляючы пристрашили, которая отъ ихъ бою, мордованья и пристрашенья, нетъ ве-ма, если жива будетъ. А потомъ оттуль вышедши, пришли до дому, подле воротъ в томъ же дворе лежачого, где ремесники мешкають, и тамъ двери кгвалтомъ выбившы, взявши ремесника на име Войтеха Панеловича и другого шевца на име Якуба Матюлевича окрутне збили, змордовали и речей не мало у того Якуба, а меновите обувю, што нашли, на продажъ зробленого, то есть ботовъ три пары, бачкурокъ две пары побрали и много иныхъ збытковъ злыхъ, людямъ добрымъ чинити не пристойныхъ, поделавши, прочъ вышли, отъ которого дей битья и такъ окрутного мордерства тые особы, ремесники и ремеснички нетъ ведома естли живы будутъ. А потомъ дей знову тые жъ особы звышъ менованые Янъ Креховский з Костею, з Скуминомъ, з Керножниц-

кимъ, з Керсновскимъ, назбиравши еще большъ помочниковъ, в колько годипъ тое жъ ночи прошлое, зъ дня шостого на семьй Сентября, поворе мощно кгвалтомъ нашли на тотъ же дворъ его милости пана подкоморого Троцкого и тамъ же, вшедши кгвалтовне, добываючыся до избъ, где ремесники живуть, и по всихъ хоромахъ, наветъ и по стайняхъ, нетъ ведома чого шукаючи, заледво двора огнемъ не спалили и знову всихъ тыхъ же вышей помененыхъ ремесниковъ и ремесничокъ нежитостиве били и мордовали. А мало еще на томъ маючи, предреченныхъ ремесниковъ, а меновите Войтеха, ножовника, а Якуба, шевца, збитыхъ, змордованыхъ, до господо своей отведши, черезъ ночь на колахъ взовыхъ по привязувавши держали и безвпине мучечи мордовали, яко и катъ горей мучити не можетъ, пытаючыся все, нетъ ведома якимъсь злымъ умысломъ, о его милости самомъ пану подкоморомъ Троцкомъ и маетностяхъ его милости. Отъ которого дей збитья и змордованья тые ремесники нетъ ведома если живи будутъ. И просилъ, абы тое оноведане до книгъ было записано

Тоже, № 4579, актъ № 18.

№ 146. — 1602 г. 10 Сентября.

Свидѣтельство вознаго о показаніяхъ разныхъ лицъ по дѣлу о насильственной смерти Матеея Запlocинскаго.

Ja Razmus Kimbar—wozny powiatu Wilenskiego zeznam tym moim quitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset wtorem, miesiąca Wrzesnia dziesiątego dnia, mając przy sobie stronę ludzi dobrych, dwóch szlachciców, pana Andrzeja Dąbrowskiego, a pana Jana Kamińskiego, byłem wzięty od sługi iego xiążęciey mosci xiążęcia Jerzego Radziwiła, casztalana Trockiego, starosty Mozyrskiego, od pana Jana Terleckiego na wywiadowanie się śmierci zabitego brata swego ciotecznego nieboszczyka Matyasza Zapłocinskiego, y gdyśmy wprzod przyszli do domu mieszczanina miasta Wilenskiego, do pana Marka Burniewicza, za pytaniem

pana Jana Terleckiego u pana Marka zwysz mianowanego strony brata swego ciotecznego nieboszczyka Matyasza Zapłocinskiego o tem: iesliby że tu miał u waszmości gospodę brat ten moi ciotczony? Na ktore pytanie pana Terleckiego pan Marek Burniewicz powiedział: prawda iest, że tu u mnie stał gospodą pan Mikołay Kunowski, sługa iegości pana marszałka Wilenskiego xięstwa Litewskiego, pana Krzysztopha Dorohostayskiego, y ten sługa raniony przy niem na ten czas był, imieniem Matyasz, ktorego wy sobie mianuiecie być bratem swoim. I pytał go powtorze pan Terlecki tego to domowego gospodarza pana Marka Burniewicza,

ieśli by miał jaką wiadomość ot tego brata mego, ot kogo by to zranienie swe miał? Na to powiedział pan Marek, iż ten Matyasza powiedział, że mię pan moi własny ranił, pan Mikołaj Kunowski. A potem odieżdżając do Inflant pan Kunowski na potrzebę rzeczy pospolitey, na wojnę, tedy onego Matyasza Zapłocinskiego wyprowadził z swego domu precz na inszą gospodę rannego, to iest do domu Krzysztopha—krawca, mieszkającego na Niemieckiej ulicy, niepodaleku kamenice iegoomości pana Trockiego, dawszy temu gospodarzowi zwysz mianowanemu beczkę żyta, żeby tego rannego żywił y chował do wyzdrowienia. Gdych my odeszli precz z domu ot pana Marka Burniewicza, przyszlchmy do domu y kamienice pana Konrada, bałwierz do swietlice, gdzie warsztat bałwierski iest, w tey swietlicy samego gospodarza pana Condrata nie zastalichmy, iedno iednego towarzysza iego y ludzi obcych przy niem kilka. Jakoż pan Terlecki iął pytać towarzysza pana Condratowego, pana Stanisława Skoma, iesli że by brata iego Matyasza Zapłocinskiego opatrował? Na kotre pytanie ten pan Stanisław odpowiedział: prawda iest, zem ci ia go opatrował po kilka kroć, ale wprzod nie ia opatrował, na pierwszym razie opatrował go inszy bałwierz, y powiedział ten pan Stancel, że miał ranę w głowie, z lewey strony szkodliwą przeciętą do kosci, aż planę było widać, ot pana swego Mikołaja Kunowskiego. A wyszedszy ztamtąd, przyszliliśmy do domu mieszczanina Wilenskiego pana Krzysztopha Niemonskiego—krawca, a zastawszy go, pytał pan Terlecki, iesli by tu u ciebie nieiaki Matyasza Zapłocinski kiedy był, a kto by go do ciebie przykazał? On Krzysztoph, krawiec powiedział: barzo rannego Matyasza, sługę swego pan Mikołaj Kunowski u mnie tu zostawił, prosząc mię, żebym mieszkania postąpił w domu swym temu słudze iego rannemu na imie Matyiaszowi Zapłocinskiemu, a iesli by umarł, prosił mię, abym go pochować dał; y za prozbą iego iam posyłał

chłopca swego Hryszka po niego, ktery go tu do mnie przyprowadził ot pana Marka Burniewicza. Jakoż tu u mnie w domu długo nie leżał, będąc ranionym, iedno trzy dni, s tegoż trzeciego dnia umarł w roku terazniejszym sześćset wtorem, miesiāca Septembra trzeciego dnia, iam go dał pochować tu w miescie Wilenskim przy cerkwi ruskiej założenia Oskreszenia świętego, w przytworze. A z tamtąd przyliśmy do oica swieszcznika Wielencieia Jakubowicza—popa ruskiego y znaleźliśmy go w cerkwi Oskresienia świętego, służąc wieczernią, y prosił pan Terlecki iego popa, aby wystąpił troche przed cerkiew na słow kilka, y pytał pan Terlecki tego popa, iesli by tego wiadom był, żeby Krzysztoph, krawiec nieiakiiego Matyiasza Zapłocinskiego, iako dał sprawę, w tey cerkwi pochował? Ten pop ruski powiedział, że nieiakiiego Matyiasza, kotrego mienił być Zapłocinskim, rannego ot pana Mikołaja Kunowskiego, tu w tey cerkwi Świętego Wskreszenia w przytworze pochował Krzysztoph, krawiec, kotregom ia spowiedzi słuchawszy, przed śmiercią sakrament Panski iemu dawał, y schodząc śmiercią s tego swiata, powiedział ten nieboszczyk Matyasza Zapłocinski przede mną popem ruskim, iż ia ni ot kogo inszego nie schodzę śmiercią s tego swiata, iedno za zranieniem niewinnym pana mego, pana Mikołaja Kunowskiego. I na to ia wozny, com widział y słyszał, dał ten moy kwit pod moią pieczęcią y pod pieczęćmi strony szlachty, na ten czas przy mnie będącey. Pisan w Wilnie, roku, miesiāca y dnia wzwyż napisanego. У того квиту печатей притисченыхъ тры, а подписъ руки возного тыми словы: Razmus Janowicz Kimbar—wozny ręką swą. Которое-жь тоє оповѣданье и очевидное сознание возного и тотъ квити его до кънигъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4579. актъ № 19.

№ 147. — 1602 г. 14 Сентября.

Посвидѣтельствоваіе вознаго обѣ уплатѣ Петромъ Войтеховичемъ долга татарину князю Шахманцеру Муртозичу въ селѣ Лукишскомъ.

Я Ярошъ Томковичъ—возный господарский повету Виленского, сознаваю снмъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего $\bar{\alpha}\bar{\chi}\bar{\beta}$ (1602), месеца Сентебра чотырнадцатого дня, маючы я возный пры себе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, пана Петра Миколаевича, а пана Андрея Стефановича, былъ есми я возный с тою стороною шляхтою за ужытьемъ татарына господарского повету Виленского, села Лукишского, князя Шахманцера Муртозича, з нимъ княземъ Шахманцеровъ Муртозичомъ и с тою стороною шляхтою, пры мне возномъ будучою, в дому мещанина Виленского Петра Войтеховича, тутъ в месте Виленскомъ, то есть на передместыю, идучы з места Виленского до села Лукишского, по левой стороне лежакомъ, в которомъ дому помененый князь Шахманцеръ Муртозичъ, зоставшы пана Петра Войтеховича самого, року, месеца и дня вышей описаного въ день светого Крыжа Поднесеңья, в субботу, передо мною вознымъ и тою стороною шляхтою помененому пану Петру Войтеховичу до рукъ его отличившы отдать и сполна заплатилъ водле листу, опису своего, ему пану

Петру Войтеховичу даного, двадцать и шесть копъ грошей литовскихъ, который панъ Петръ Войтеховичъ, тую двадцать и шесть копъ грошей литовскихъ отличившы и до рукъ своихъ взявши, передо мною вознымъ и тою стороною шляхтою князю Шахманцеру Муртозичу листъ его, мамрамъ голый, не писаный, только на замылку печати написаный, на аркушу з чотырма печатмъ, вернулъ и отдалъ и с того долгу его князя Шахманцера Муртозича вечными часы вольнымъ передо мною вознымъ и тою стороною шляхтою учынилъ. И на то я возный, што видевши и слышавшы, далъ есми ку записанью до книгъ замковыхъ Виленскихъ сесъ мой квити подъ моею печатью и подъ печатми стороны шляхты вышей помененое, пры мне возномъ будучое. Писанъ у Вильни, року, месеца и дня звышъ писаного. У того квити печатей прытисненныхъ тры. Которое тое очевидное сознанье помененого возного и тотъ квити его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4579, актъ № 26.

№ 148. — 1602 г. 17 Сентября.

Заявленіе Ивана Ленартовича Реского обѣ ограбленіи его и нанесеніи ему побоевъ въ г. Вильнѣ въ переулкѣ Памекальнисѣ.

Року $\bar{\alpha}\bar{\chi}\bar{\beta}$ (1602), месеца Сентебра $\bar{z}\bar{i}$ (17) дня. На врьде его королевское мплости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пуктштою Клявзкейловичомъ, хоружымъ Волковискимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедаль и жаловаль земенинъ и возный повету Виленского панъ Янъ Ленартовичъ Реский, о томъ, ижъ дей в году теперешнемъ $\bar{\alpha}\bar{\chi}\bar{\beta}$ (1602), месеца

Сентебра $\bar{\alpha}\bar{i}$ (14) дня, вжо змеркышыся в ночи, едучы дей ему пану Яну Ленартовичу Рескому з места тутошнего Виленского до дому его, имения его, названого Реского, в повете Виленскомъ лежакого, и прыездзаючы дей ему до заулку, который называютъ Памекольнисъ, идучы ку Лукишкомъ за брамою Виленскою, то пакъ дей того року, часу, месеца и дня звышъ менованого

у нocy, змеркѣшыся тамъ на томъ мѣсцѣ перенявши дей его, пана Яна Реского, люди свовольные, которые снатъ тымъ се бавечы, пожывенъе свое мають и тымъ се баветъ, его дей, пана Яна Реского, человека спокойного, на томъ вочыщу кийми и розными бронями на зельжывость его шляхетъскую збили, окрутъне змордовали и вжо тамъ на томъ мѣсцѣ, где его били и мордовали, збившы, змордовавъшы, вжо лежакому ему, пану Яну Рескому тамъ на томъ мѣсцѣ, черезъ нихъ збитому, взяли дей у него квалтовъне копя его шерстью вороного, на чолѣ гвезда, за которого дей купуючы, далъ былъ копъ пять зъ седломъ козацкимъ..... которое дей коштовало полторы коны грошей. А пры томъ дей бою на тотъ часъ згнуло ему, пану Яну Рескому тайстра полотен-

ная, в которой дей было глеба купленого за грошы два, сеledцовъ за грошъ купленыхъ, шабля вишынка, купленая за чотыры золотые польскіе, шапка подшытая, чорная, купленая за десеть грошей, а з мешка дей одъ поеса его згнуло полконы грошей, ермякъ бѣлый тенкій зъ строкою бѣлою нитяною, зъ кгузиками бѣлыми нитяными. Которое тое збитъе, змордованъе за оказыванъемъ его, пана Яна Ленартовича, огледавъшы, возный повету Виленского Петръ Невоша на вrade передо мною призналъ и того признанья своего квить свой подъ печатью своею и подъ печатями стороны шляхты на тотъ часъ, пры немъ бѣлое, далъ, который квить возного польскимъ писъмомъ такъ написанъ. Ja Piotr Niewosza...

Тоже, № 4579, актъ № 21.

№ 149. — 1602 г. 25 Сентября.

Жалоба Анны Шимановичовой на Гроностайскаго за нанесеніе побоевъ и ранъ ея мужу.

Выписъ с книгъ замъку господарского воеводства Виленского.

Лета отъ нароженъя Сына Божьего тисеча шестьсотъ второго, месеца Сентебра двадцать пятого дня.

На вrade его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Станиславомъ Пукъштою Клявзкейловичомъ—хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедала и обтежливе жаловала мещанка мѣста Виленского пани Матысовая Шимановича, римаровая. Гапна Петровна именемъ мужа своего, на сесъ часъ вельми хорого, на неякогось Мартина Кгроностайского, человека лезного, и отъ часу немалого тутъ в мѣсте Виленскомъ на бруку гультайско се бавечого, о томъ, штожъ дей в року теперешнемъ 1602, месеца Сентебра двадцать второго дня тотъ помененый Кгропостайский самъ с помочниками своими, которыхъ онъ самъ лпей ведаеть, препомнявши в томъ срокгости права посполитого, на таковыхъ людей свовольныхъ описаного, малжонка ея Матыса Шимановича, римара, человека спокойного и безбронного, идучого улиною Троцкою, недалеко

костела светого Духа, припадши стылу зрадливѣ, зрапиль, с которого того зраненья тотъ малжонкъ ея, нетъ ведома, естли живъ зостанеть. При которомъ дей бою взялъ и пограбилъ у него коненякъ каразыевый лязуровый, подшитый, который коштовалъ пять копъ грошей литовскихъ, шапку собольцомъ подшитую, которая коштовала три коны грошей литовскихъ, поясъ едwabный з поженками серебромъ оправными и з ножомъ, што коштовало три коны грошей литовскихъ, хустка турецкая, коштовала два золотые польскіе. Якожъ по томъ оповеданью сегожъ месеца Сентебра 26 (26) дня, ставши очевисто на вrade возный повету Виленского Янъ Косинский, ку записанью до книгъ квить свой призналъ тыми словами:

Ja Jan Kosinski — wozni powiatu Wilenskiego przyznawam tho thym kwithem swoim, isz w roku theraznieyszym tysiąc sześćsetnym wthorym, miesiąca Septembra dwudziestego piątego dnia, mając ja wozni na then czas przy sobie stroną uczciwich dwóch szlachciców, pana Andrzeia Dąbrowskiego a pana Jana Macziewicza y przy bitem urzędzie woitowskiem, słudze, przy panu Mikołaju Syrnicz-

kiem, słudze przisięgłym, oglądałem ia wozni przy thei stronie szlachcie pana Mateia Simonowca, rimarza miasta Wilenskiego, mieszkającego w mieście Wilenskim, w domu Paculewskim, ktoregom widziałem, prziszedszy do domu, do mieszkania iego, na łoszku leżącego bardzo chorym, u kthoregom widziałem rany podziałane y posieczone krwawe świeże za okazowaniem małżonki iego y iego szamego, zwisz imieniem opisanego, tho iest naprzod w głowie iego rany sieczone w iednim miesczu bardzo srogie y szkodliwie; balwierz opowiedział, który onego opatruie, isz iedna rana iest tak szkodliwa, isz do samego nimal mozgu przecięta, isz plewke wydno y kosci nie mało wybrał, a przy them nad uchem lewem widziałem thesz ranę ciężką szkodliwą. Njemal thesz iako y the także rany, czo na wierzchu głowy ranione. A przythem ieszcze nad tho widziałem ia wozni w ręky iego lewey u Matisza rimarza palecz iego wtory od pierwszego palca wielkiego iego wzdłusz ranioni y poprzek przecięty bardzo

thesz szkodliwie, a przy them ieszcze na pleczu iego prawym rane ciężką thesz szkodliwą; ieszcze przy them na prawey rencze iego widziałem na łokczu iego, prawie w stawie, rane szkodliwą ciężką, a u theyże renki widziałem tesz wedlie na sustawie pięsczi iego rane ciężką szkodliwą y theyże ieszcze ręki palczy dwa obrażone, sieczone, od których thich ran bardzo szkodliwych, pan Jerzi, balwierz przisięgły (powiedział), że iest rzecz bardzo wątpliwa, iesly będzie żyw. Jakosz to then Matisz tho zranienie mienił być sobie od Marcina Gronostaiskiego y pomocznikow iego, kthorich then Gronostaiski lepiej zna y imiona ich wie. Na czo ia wozni thego wiadomia inego dałem then moy kwit do xiąg grodzkich Wilenskich wpisać pod pieczęcią moją y s podpisem renki moiej y pod pieczęciami stroni szlachty, przy mnie na ten czas będączey. Pisan Wilnie, roku, miesiącza y dnia zwisz opisanego. Jan Kosinski wozny ręką swą własną.

Тоже, № 4579. актъ № 25

№ 150. — 1602 г. 27 Сентября.

Жалоба Димитрія Пашковича на мѣщанина Виленскаго Кусого, который якобы принималъ главное участіе въ сожеженіи вещей Пашковича послѣ смерти его жены, и заявленіе вознаго объ этой жалобѣ.

Мета Божого нароженья 1602 второго, месеца Сентебра 27 (27).

На враде его королевское милости кгородскомъ Виленскомъ передо мною Станиславомъ Пукштою Клявзкейловичомъ — хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и обтежливѣ жаловалъ мещанинъ господарский места Виленского панъ Демитры Пашковичъ на мещанина господарского тогожъ места Виленского, на име Федора Андреевича Кусого, о томъ, ижъ онъ Дмитръ з малжонкою своею Мариною Шепелевною подъ часомъ теперешнимъ навѣженья отъ пана Бога на тое место Виленское поветра морового, выехавшы з места з некоторою маетностію своею, мешкалъ в стодоле вельможного пана его милости, пана Крыштофа Зеновича, воеводы Берестейского, названное Тро-

кинники, в повѣте Виленскомъ лежачое, и тамъ часть некоторый за позволенемъ господара тое стодолы мешкаючи, малжонка того Дмитра Пашковича Марына Шепелевна, з допущенья Божого, будучы поветремъ заражена, смертю с того света в року теперешнемъ 1602, месеца Сентебра 19 (19) оная зошла, которое тело онъ во дле тестаменту ее заразъ отпровадивши до места Виленского, сего жъ месеца Сентебра двадцатого дня пры церкви святой Троицы учтивѣ поховалъ и погребъ, а тая маетъность его тамъ в той стодоле зостала; нижи дей скоро по погребѣ малжонки его тотъ помененый панъ Федоръ Кусый, будучы опекуномъ детей неболицы Марыны Шепелевны, з ураду прыданнымъ, а ведаячы о смерти матки тыхъ детей, которая в стане малженскимъ за нимъ Дмитромъ Пашко-

вичомъ была, почаль его Дмитра заразь до пра-
ва местсого Виленсого на ратушъ позывать
и колько дни заказуючы тутъ у Вильни его Дми-
тра Пашковича задержалъ, за которымъ тымъ
задерженьемъ онъ Дмитръ Пашковичъ по мает-
ность свою, в stodole Трокиницъкой zostалу, для
одысканья ее ехать не могъ, а в томъ дей-
часе урадникъ его милости пана воеводы Бере-
стейсого Трокиницкий, панъ Янъ Станисла-
вовичъ, доведавшысе, ижъ в stodole пана его
малжонка того Дмитра Пашковича поветремъ
умерла, обавяючысе зараженья поветроного, тую
маетность его всю огнемъ спалить казалъ, а то
есть меновите маетность попаленая на первой
малжонки его: ложокъ тры, кубокъ одинъ, брамъ-
ка черловая, поесы два серебряные, шубъку ли-
сами подшытую, шапъку аксамитную з бобромъ,
хусты белыя, а особно речы его власныхъ: жу-
панъ фалендышовый бурнатный и дылея за конь
десеть, кубки два серебряные полторы гривны,
ложокъ чотыры серебряныхъ гривна одна, гото-
выхъ пенезей конъ сорекъ, на веселе дей вы-
далъ конъ трыдцать, которое тое шкоды в попа-
ленью маетности онъ Дмитръ Пашковичъ ни отъ
кого иного себе не розумеючы, только отъ того
Федора Кусого, ижъ онъ его тутъ в месте Ви-
ленскомъ позываючы на ратушъ задержалъ и за-
разъ одыскать не допустилъ; а заховуючы себе
с тымъ Федоромъ Кусымъ мовити о тые шкоды
вольное право у суду належного, просилъ, абы
тое оповеданье его до книгъ кгородскихъ Вилен-
скихъ было занисано, што есть записано. По ко-
торомъ оповеданью сего жъ року, месеца Сен-
тебра 1 (30) дня, возный повету Виленсого
Ярошъ Томковичъ, чого будучы в той справе
ведомъ, ставшы очевисто на враде, квитъ свой
ку вписанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ
призналъ писаный тыми словы: Я Ярошъ Том-
ковичъ, возный повету Виленсого, признаю симъ
моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ ти-
сеча шестьсотъ второмъ, месеца Сентебра двад-
цать пятого дня, маючы я возный пры себе сто-
роною двухъ шпихтичовъ, пана Миколая Янови-
ча а пана Павла Миколаевича, за ужытьемъ отъ
мещанина господарсого места Виленсого пана
Демитра Пашковича, ездилъ есми з нимъ и с
тою стороною звышъ помененою до stodoly вель-
можного пана его милости пана Крыштофа Зе-

новича—воеводы Берестейсого, названое Тро-
киницкое, в повете Виленскомъ лежащее, где онъ
панъ Дмитръ Пашковичъ, з малжонкою своею
Марыною Шепелевною, в часть небеспечный отъ
поветра морового выехавшы з места Виленсого,
мешкалъ, и тамъ мешкаючы з навеженья Божого
помененая малжонка его, будучы поветреемъ за-
ражона, смертю з сего света в року тепереш-
немъ тисеча шестьсотъ второмъ, месеца Сен-
тебра деветнадцатого дня в той stodole зышла;
по которой смерти онъ, панъ Дмитръ Пашко-
вичъ, zostавившы в той stodole всю маетность
свою, тело небожыцы малжонки своее, чынечы
досыть тестаменту ее, отпровадившы до места
Виленсого, в року теперешнемъ тисеча шесть
сотъ второмъ, месеца Сентебра двадцатого дня
погребъ учинилъ; по которомъ дей погребу ме-
щанинъ Виленский панъ Федоръ Кусый, будучы
опекуномъ детей жоны зошлое пана Дмитровы,
почаль его, Дмитра, на ратушъ позывать, крамы
и маетность его печатовать, для чого в месте
Виленскомъ в тотъ часъ колько дни, за задер-
жаньемъ его пана Федора Кусого, змешкать му-
селъ, а потомъ того жъ року, месеца Сентебра
двадцать пятого дня до тое stodoly Трокиницкое
по тую маетность свою прыехалъ былъ, и кгдась-
мы тамъ прыехали до тое stodoly Трокиницкое,
до господаря тое stodoly, на имя Крыштофа и
просилъ панъ Дмитръ Пашковичъ, абы тую ма-
етность ему выдалъ, на што дей тотъ Крыш-
тофъ поведилъ, ижъ дей маетности твоее нетъ-
бо скоро по одъезде вашомъ с теломъ жоны ва-
шого врадникъ пана нашого Трокиницкий Янъ
Станиславовичъ, доведавшысе о смерти жоны
твоее, по одъезде твоемъ в колько дни, за не-
борздымъ приездомъ твоимъ, обавяючысе зара-
жения поветръного, всю маетность вашу ка-
залъ огнемъ спалить и спалено. И виделомъ я
возный за оказываньемъ господаря и его пана
Дмитра Пашковича за stodолою, недалеко тое
stodoly, местце, где знать речей розныхъ немало
спалено, што панъ Дмитръ Пашковичъ мною
вознымъ и стороною осветчывшы, з великимъ
жалемъ поведилъ передо мною вознымъ, ижъ дей
я тое теперешнее шкоды ни отъ кого иного в
спаленью тое маетности своее не маю, только
отъ опекуна детей небожыцы жоны моей, ко-
торый у Вильни почаль мене турбовать, на ра-

тушъ позывать и колько дни забавилъ, для чомъ по тую маетность свою ехать не могъ, а за непръездомъ моимъ спалено, заховавшы себе о то з нимъ мовити вольное право, прочъ отъехалъ. И на то я возный даломъ сесъ мой квитъ подъ печатью моею и подъ печатями тое сто-

роны, пры мне бывое. Писанъ року, месеца и дня звышъ помененого. У того квити печатей прытисненыхъ тры. Которое тое оповеданье и возного сознанье и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4579, актъ № 27.

№ 151. — 1602 г. 24 Октября.

Жалоба Давида Шыча на нѣкоторыхъ Виленскихъ мѣщанъ за нападеніе на него и его брата Гануса, нанесеніе побоевъ и ограбленіе вещей.

Лета Божьего нароженья тисеча шестьсотъ второго, месеца Окѣтебра кѣдъ (24) дня.

На въраде его королевской милости кгродскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ Пукшътою Клявъзъкгейловичомъ, хоружымъ Волковыскимъ, наместникомъ Виленъскимъ, поставившысе очевисто аптекаръ, мещанинъ места господарьского Виленского панъ Давидъ Шычъ, оповедаль и обѣтяжливѣ жаловаль на Яна Ковнацкого, на Крыштофа Ястремского и на помочниковъ ихъ, о томъ, ижъ в року теперешнемъ розными часы на торгу накупившы пшеницы, купуючы бочку каждую по шести золотыхъ польскихъ, на муку змельшы, татаровъ и розныхъ фурмановъ нанемшы, змовившы отъ каждого воза по трыдцать золотыхъ, каждому з нихъ давши по десети золотыхъ, а по осми копъ для заплаченъя на местцу, далъ былъ до брата своего рожного пана Гануса Шыча—купца места Виленского, давши ему двадцать копъ на страву, с тыми фурманы на особой колесе купецкой выправившы его до обозу, до войска до Ифлянть, подъ Белый Камень, додаваючы войску короля его милости живности, послалъ былъ черезъ него брата своего Гануса Шыча двадцать возовъ, на каждый возъ вложившы по тры бочки муки пшеничной. И кгда в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ, месеца Окѣтебра шеснадцатого дня передъ вечеромъ того брата своего Гануса Шыча с тыми фурманы и с тыми товарами з места выпроважалъ и черезъ мостъ мурованный на репе Вилией лежачый, кгда вжо семнадцать возовъ на мостъ въехали, тотъ панъ

Янъ Ковнацкий зъ Кгрыштофомъ Ястрембъскимъ и с помочниками, менечы се быть слугами врадовыми, заскочывшы тры возы фурманъские з девети бочокъ муки, з двумя бочками овса, одъ мосту ку замку завернули, а кгда имъ они мувили, для чого бы то чынили, они повелили, ижъ панъ подстаростий розказалъ, и привезшы зъ собою до замку, замокъ велевшы замкнуть, с тою мукою в замокъ въехали; а кгда Давидъ Шычъ за возами в замокъ вшолъ, онъ Ковнацкий, вырвавшы кордъ у брата его Гануса, купеный за тры золотые польские, тымъ кордомъ в ухо его левое, в середине уха ударылъ, а Крыштофъ Ястрембъский тамъ же в замку у прыетеля его пана Давида Наймана кордъ, купеный за тры золотые польские, пограбилъ, а грозечы се надъ нимъ, и брата его поймать и до везенья осадить хотели, поведаячы: проседи се ту, ажъ панъ наместникъ прыедетъ, и такъ заледве братъ его здоровье свое одъ нихъ унешшы, за другими возами пошолъ, и кгда тамъ до оныхъ семнадцати возовъ прышолъ, в колясе своей обачылъ, ижъ се ему великая шкода стала, то есть грошей, на фурманы и на страву даныхъ, не нашолъ, которыхъ было сто осьмдесять копъ грошей литовскихъ, с колесы нетъ ведома хто, кгда се тармосили, вынялъ, если з нихъ самыхъ который, чыли с помочниковъ ихъ. А онъ Давидъ Шычъ, в замку знаходшы пана Адама Харевича и пана Крыштофа Миколаевича, которые, поведившысе быть на местцу пана подстаростего вранниками и замковыми, повелили, ижъ ми есмо не велели бить, але велели тые возы с тою (мукою) по-

брать, бо немаемо чымъ се стравоуать, памъ ни-
чого не зоставено, а вы з места вывозите и са-
ми з места выездаете; и то все в себе в замку
зоставившы, пограбившы, ему з замку прочъ
ити велели, мовечы, штобы тебе што большого
не поткало—идзи-жъ прочъ. Што онъ людямъ
некоторымъ добрымъ и княземъ в замку буду-
чимъ осветчаючи, муселъ з замку прочъ ити,
уношечы здоровье свое, а они тую муку и овесъ

пограбившы, нетъ ведома, где подели. Якожъ и
возный повету Виленского Размусъ Кимбаръ в
року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второмъ,
месеца Окътебра 19 дня, ставшы очевисто со-
зпалъ и того сознанья своего квити подъ пе-
чатю своею и с подписомъ руки своею и подъ
печатями стороны шляхты ку записанью до книгъ
кгородскихъ Виленскихъ подалъ.

Тоже, № 4579, актъ № 32.

№ 152. — 1602 г. 20 Ноября.

**Жалоба помѣщика Станислава Монтвила на помѣщицу же Розу Володкевичовую
о покушеніи занести въ его домъ заразу (моровое повѣтріе).**

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ
второго, месеца Ноябра ꙗ (20) дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ
воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ
Пукыштою Клявзъкейловичомъ, хоружымъ Волъ-
ковыскимъ, намѣстникомъ Виленскимъ, обътяж-
ливе жаловалъ и оповедалъ земянинъ господарь-
ский повету Виленьского панъ Станиславъ Монт-
вило и малжонька его пани Станиславовая
Монтвиллова Крыстына Матысовна Володкевичовна
на земянки господарьские тогожъ повету Вилен-
ского, то есть на панию Станиславовую Яцкови-
човую, панию Рожу и на сестру ее роженую панну
Гальшъку Матысовну Володкевичовъны, которая
в опеце есть у помененой пани Рожы Володке-
вичовъны, яко у старшое сестры своею, о томъ,
ижъ дей в году теперешнемъ тисеча шестьсотъ
второмъ, месеца Октебра ꙗ (30) дня, тая дей звышъ
помененая Гальшка Володкевичовна з розказаия
и з наслания старшое сестры своею помененое Ро-
жы Володкевичовъны, яко онекуиъки своею,
наполънивъшысе злое воли и умыслу своего,
передъ себе взятого, снатъ дей з намовы и поду-
щепя людей лихихъ, а звлаща будучы тые звышъ
писаные особы навежоные гневомъ отъ пана Бога
поветреемъ моровымъ, то пакъ дей тогожъ ча-
су, року, месеца и дня звышъ описаного тая
Гальшка Володкевичовна сама особою своею и з

ыншими многими поддаными и помочъниками
сестры свое, такожъ людьми заповетроными,
которыхъ они сами лепей ведають и именьми
зъвати умеють, нашедшы моцно кгвалътомъ на
властный домъ малжонки его пана Станислава
Монтвила, лежачый в полю Люковъскимъ, в по-
вете Виленъскомъ, и тамъ дей вжо до воротъ
добывшысе, и заразомъ шла зо всеми своими
помочниками до избы и мешъкане его, где на
тотъ часъ онъ панъ Станиславъ Монтвило и з
малжонькою своею мешъкалъ, хочечы его умысль-
не заповетрыть, пажли дей онъ панъ Станиславъ
почалъ ее упоминати, абы его не заражала, на
домъ малжоньки его кгвалтомъ не находила, а
она, тымъ болей ещо полудливыми словами лаю-
чы и соромотечы его, чловека учъетивого, до
менованого дому малжонки его кгвалтомъ черезъ
дверы добыватнсе почела; а кгда дей онъ панъ
Станиславъ Монтвило передъ ними замъкнулъсе,
тогда вжо, черезъ окна добываючысе, оболоны
вытолъкла. А видечы онъ панъ Станиславъ Мон-
твило такую сялыность и моцъ тыхъ своволь-
ныхъ людей, почалъ самъ кгвалъту волати, а
пажъ некоторые люди на тотъ кгвалтъ прыбежны,
почели дей ее упоминати, а она . ку добыванью
его самого тымъ болей ещо в домъ малжоньки
его ламиласе, ажъ дей заледво з менованое избы
вышодшы оборонною рукою, почалъ дей есми

передъ ними уходить, боронечысе имъ и здоровья своего отъ ее самой панны Гальшки и помочниковъ ее. И просилъ, абы тое оповеданье ихъ

было до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано, што есть записано.

Тоже, № 4579, актъ № 3.

№ 153. — 1602 г. 3 Декабря.

Заявленіе вознаго о передачѣ во владѣніе Стравинской за долгъ дома мѣщанина Исаака Солокія на Козьмо-Демьянскомъ переулкѣ.

Лета Божого нароженья року 1602, месеца Декабра третего дня, Ярошъ Томковичъ очевисто призналъ тотъ квитъ.

Пришодны на врадъ его королевское милости замку Виленского, а теперъ ему небеспечного отъ поветрея морового, до мене Адама Харевича, zostавленого на местцу вradoвомъ в замку Виленскомъ пры кнѣгахъ замковыхъ Виленскихъ отъ его милости пана Станислава Пукъшты Клявзкейловича—хоружого Волковийского, наместника Виленского. ставшы очевисто возный повету Виленского Ярошъ Томковичъ квитъ свой ку вписанью до кнѣгъ кгородскихъ Виленскихъ призналъ писанный тыми словы: Я Ярошъ Томковичъ—возный повету Виленского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ второго, месеца Ноябра двадцатого дня передо мною вознымъ и передъ стороною, которая пры мне была, пане Станиславе Миколаевичу Полуконскимъ а пану Якубе Барановскомъ, мещанинъ места Виленского панъ Изаакъ Солокий, будучи виненъ посполъ зъ жоною своею панею Зофеею сумму пенезей триста копъ грошей литовскихъ ей милости паней Еразмусовой Стравинской, коноушиной Троцкой, и попадши в совитость, в заруки, ижъ на року, в листе своемъ описанымъ, тое сумы пенезей не

отдали, тогды в ыстизне и в совитости, то есть у шести сотъ копахъ грошей подалъ домъ, тутъ в месте Виленскомъ противъ двора пана подкоморого Троцкого, въ заулку, прозываемымъ Кузьмы Демьянскимъ лежащий, ей милости пани Стравинской в держане и в спокойное уживане, менечы его быть своимъ властнымъ домомъ, в котромъ дому, увошодны з улицы у ворота, по правой руке светлица деревяная, глиною лепленая, противъ тое светлицы скленъ мурованный, а подъ склепомъ пивница также мурована, а по левой руке отъ воротъ домъ деревянный другой подъ однимъ прикритьемъ, светлица з улицы, другая светлочка противъ невеликая, а в тылъ стайня деревеная, который же той домъ и с плацомъ ей милость пани Стравинская, взявши в держане свое до отданя сумы пенезей троухъ сотъ копъ истизны и другихъ троухъ сотъ копъ совитости и осветчивши то мною вознымъ, просила, абымъ тую справу до книгъ кгородскихъ Виленскихъ призналъ. Деелосе у Вильни року и дня звышъ описаного. У того квиту печатей притисненыхъ тры. Которое жъ тое очевистое сознанье возного и тотъ квитъ его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

Тоже, № 4579, актъ № 4.

№ 154. — 1602 г. 9 Декабря.

Жалоба ксендза Войтѣха Воболевича на Феодора Исаковича и Юрія Волоховича за насильственное задержаніе его на улицѣ, когда онъ ночью возвращался домой.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ второго, месеца Декабра девятого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Станиславомъ

Пукшътою Клявзъкгеловичомъ, хоружымъ Волковискимъ, наместникомъ Виленскимъ, поставившысе очевисто его милость князь Войтехъ Воболевичъ, пробощъ заложенья костела препасветшой Троицы светой, лежаго в месте Виленскомъ, оповедалъ и обтяжливе жаловалъ на Федора Исаковича, райцу и судью на тотъ часъ войтовства Виленского и Юрья Влоховича, якогось бурмистра Виленского, о томъ, ижъ въ року теперешнемъ 1602, месеца Декабра осмого дня онъ дей князь Войтехъ Воболевичъ былъ прошоны на вечеру с паномъ Матеушомъ Хоинскимъ, канторомъ Светоянскимъ, одъ ойца своего рожного пана Шымона Воболя, мещанина Виленского, на Рудницкую улицу. Тамъ бывшы, вечеравшы, спешечысе до мешканья своего, могло дей быть о године в ночь, з нимъ канторомъ паномъ Матеушомъ Хоинскимъ и с паномъ Яномъ Ласковскимъ, яко люди спокойные, никому ничого не вьяны, шли добровольною улицою мимо каменицу Солодевскую ку каменицы вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича, стольника великого князства Литовского, которыхъ спать обачывшы с той каменицы Солодеевской Федоръ Исаковичъ, маючи на него васпъ о тое, ижъ онъ ему припоминалъ, што Янъ Ренникъ на спиталь отказалъ маетность свою, а онъ дей дати не хочеть, черезъ якогось слугу своего способившысе на людъ якись свовольный, на томъ местцу урочыщу заскочывшы имъ дорогу, его князи Войтеха и пана Яна Ласковского поймавшы, до дому его Федора Солодевского, в которомъ дей на тотъ часъ онъ Федоръ Исаковичъ мешкаетъ, привели, с того дому нигде его не выпускаючи, черезъ ночь у него, яко вязень, седети мусель, а рано, то есть девятого дня Декабра, зобравшысе з якимись нахолки, которыхъ меновалъ быть вахтою, с того дому мешканья своего вземшы его, чоловіка учтивого, особу духовъную, пры глєдєнью много людей, шли з нимъ, якобы з якимъ злочынцою, поведаячы, ижъ мусишь ити до замку, бо еси ты теперь не мещаниномъ, але княземъ, а ишь бискуна ить, мусишь седети в турме замковой до приезду ураду замкового. Я, будучы капланъ убоги, страпєны, мусель есми ити з ними, а кдымъ прышолъ ку костелови о године девятой передъ полуднемъ, ступилъ есми до костела, хочєчы се доведати, што се тамъ дееть, и

кдымъ се тамъ замкнулъ а велель есми се до права духовного позывати, тамъ до кляштора прышодшы Юри Влоховичъ, менєчы се быть на тотъ часъ старшымъ бурмистромъ, тымъ посланцомъ его в томъ же кляшторе знову велель де его ктвалтомъ з кляштора, шарпаючи, тармосєчы, взяти и порвали дей его, костель и мешканье тотъ Юри Влоховичъ замкнувшы, за печатовавшы, черезъ улицу, яко якого лотра, провадили, а кдє дей его до замку прыпровадили, онъ дей, князь пробощъ одозвалсе до враду своего, до его милости князя Яна Фабрыциуша, подеканого, которымъ, кдє дей тамъ прышли, его милость князь подеканы зложылъ имъ рокъ на годину вторую по полюдню, обещаючи з него справедливсть учынить, есми кому што будетъ вичєнь. На которомъ року зложомъ ништо се дей на него не жаловалъ, и на оглєданье бралъ возного повету Виленского Размуса Яновича Кимбара, которы, чєто будучы ведомъ, ставшы очевисто в року теперешнемъ 1602, месеца Декабра чотырнадцятєго дня, квити свой на враде прызналъ и того прызнанья своего квити подъ печатью и с подписомъ руки своеє и подъ печатми стороны шляхты ку записанью до квити ктродскихъ Виленскихъ подаль писаный тыми словы: *Ja Rasmus Janowicz Kimbar, wozny powiatu Wilenskigo, zeznawam to tym moim kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćsetnym wtorym, miesiąca Decembra dziewiątego dnia, mając ia na ten czas przy sobie stronę ludzi dobrych dwóch szlachczycow, pana Andrzeia Dombrowskiego, a pana Mikołaja Pawłowskiego, będąc mnie użytym od xiędza Wojciecha Wobolowicza, proboszcza świętej Troicy i za daniem sprawy mnie woznemu i tej stronie szlachcie, przy mnie będącej, i mieniąc to sobie xiądz Wojciech Wobolowicz, iż z domu Sołdzieiewskiego, leżącego tu w mieście Wilenskim na Niemieckiej ulicy, idąc od świętego Mikołaja, na rogu przeciwko woskoboini, od Fiedora Isakowicza kilkanastu pachołkow z rucznicami i szablami, jakoż dając o sobie sprawę, iakoby z nim wyszli s księdzem Wojciechem Wobolewiczem, proboszczem świętej Troicy, z domu tego Sołdzieiewskiego, między ktoremi szedł asz do kościoła świętej Troicy, leżącego niepodaleku kościoła świętego Ducha. A gdy tam s nim prziszli, on xiądz Wojciech stąpił do tego klasztoru świętej Troicy, a wszedszy tam, drzwi za sobą zamknął, do*

ktorego ci pacholcy mówili, aby szedł do zamku, a on im mówił: iesli macie co do mnie, w należnym prawie moim duchownym, ieslibym co komu winien, usprawiedliwię się, iakoż tho powiedział xiądz Woicieh Vobolowicz, w tym czasie przyszedszy pan Jerzi Włochowicz do tych pacholcow mówił: wszakoście wachta, od nas postanowiona, nie tylko xiędza, ale y nazacniejszego szlachczyca wolno wam wziąć y sądzić, a przeto niebędzieli chciał sam dobrowolnie wynisć, mocą odbicie drzwi a wezcie go na urząd, a gdy sie kołaczac dobyli się we drzwi, iakoz widziałem, ksiądz Voicieh do nich wyszedł, mówiąc ym, aby mu pokoi dali; na to oni nic nedbając, wziewszy go szli z nim do zamku, a przyszedszy s nim do zamku, on sie odezwał urzędem swym duchownym; przyszli s nim do iego mczi xiędza Jana Fabriciusza, podziekaniego Wilenskigo, prosząc s niego sprawiedliwości. On im pewny czas złożył na godzinę nieszporną, niżli na roku złożonym tego dnia aż do słońca zachodu żaden s nich do iego mczi księdza podziekaniego (dla) otrzymania sprawiedliwosci nie przychodzili. Za okazowaniem iegosz, xiędza proboszcza widziałem, ze kosciół świę-

tey Troycy były drzwi zapieczętowanie, także też y mieszkanie iego xiędza Woiciechow znać że było zapieczętowane, ale żem iuż widział świeżo pieczęć od drwi uszaku oderwaną, iedno iuż nie wiślała, a wosku czerwonego trocha. Ktorą tę zelżywosc swoje j to zapieczętowanie drzwi kosciola świętey Troice, tak też i mieszkanie swe ten pomieniony xiądz Woicieh Wobolowicz, proboszcz mną vosnym i też stroną szlachtą oswiadczył i mienił sobie być stałą od pana Fiedora Isakowicza i od pana Jerzego Włochowicza, mieszczan miasta Wilenskigo, y od pomocnikow ych, co szerzei a dostateczniei w opowiadaniu jego uczynionym opisano y dołożono iesth. A tak ia wozny, com słyszał od księdza Woiciecha Wobolowica, proboszcza świętey Troicę, tak też i com widział, daie tego wiadomia swego ten moi kwith ku zapisaniu do ksiąg pod pieczęcią y s podpisem ręki moiei y pod pieczęćmi tei strony, tei szlachty, przy mnie bylei. Pisan Vilnie, roku, miesiaca i dnia wysz opisanego. Razmus Janowicz Kimbar wozny ręką swą.

Тоже, № 4579, актъ № 6 и 7.

№ 155. — 1605 г. 16 Августа.

Требование Мелешковой, чтобы Остикова, продавшая ей свой дворъ въ Вильнѣ на предмѣстьи, недалеко пречистенской церкви и мельницы за рѣкой Вильной, защищала ее отъ претензій, предъявляемыхъ на этотъ дворъ земьянами Млечками.

Я Ярошъ Томковичъ, возный повету Виленского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа шестнадцатого дня, маючы пры себе стороною двухъ шляхтичовъ, нана Юрья Кацевича а пана Мартина Дебинцкого, позовъ земскій Виленскій, суду земскому Виленскому судить належачий, снолне з квитомъ моимъ подъ печатью моею и подъ печатями стороны шляхты очевисто в руки тутъ в месте господарьскомъ Виленскомъ ее милости пани Яновой Остиковой судьиной земской Виленской, пани Зофии Николаевне Юндиловне ей самой ее милости в руки власные подалъ есми въ жалобе ее милости пани Абрамовой Мелешковой, маршалковой повету Слo-

нимского, нани Богданы Войнянки Еннмаховны, абы ее милость пани судьяная застуновала и очищала водлугъ запису своего дворъ тутъ в месте Виленскомъ, лежащий на улицы, идучой одъ церкви Пречистое светое и одъ млына за рекою Вильною, на предместью по правой стороне межи домами, з одное стороны дому Лина, а з другое стороны дому Яшевское, который тотъ домъ продала дей еси твоя милость, пани судьяная, з нершымъ малжонкомъ своимъ, с паномъ Яномъ Стапиславовичомъ Косинскимъ, судьичомъ земскимъ Виленскимъ, и описалисе дей тотъ домъ очищать своимъ власнымъ накладомъ, хтобы се у него устуновалъ, который дей тотъ домъ теперь правомъ переводятъ земьяне господарьскіе повету

Виленского ихъ милость панове Млечкове; а ижемы первой сего далъ есмы позовъ и квити свой его милости пану судьи земскому Виленскому, пану малжонку твоей милости, в той же справе годной, не оставши самое пани, про то есмы я возный в той же справе далъ есмы самой ее милости за другимъ пристемъ моимъ пани судьиной Виленской другой такой позовъ слово в слово по тую-жь речъ, абы еси твоя милость жадное вымовки до бурения позову не мела и водлугъ занесу своего ее милость пани маршалъковую очищала, яко шырей и достаточней в тыхъ позовехъ описано и доложено есть, за которыми позовы ознакоми есмы рокъ имъ

обеюмъ сторонамъ ку праву становитисе (на роки, которые) в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ о светомъ Михале святе римскомъ на тотъ часть певный у месте господарскомъ Виленскомъ сужоны будутъ, а подалъ есмы тые позовы целые, не скробанные, не мазанные, в дате и в тытуле во всемъ справлены. И на томъ далъ сесъ мой квити подъ печатью моею и подъ печатьми стороны при мне будучой. Писанъ у Вильни року, месеца и дня вышъ мененого.

Виленскій центральный архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго городскаго суда, № 4675, актъ № 1.

№ 156. — 1605 г. 18 Августа.

Жалоба Скирнецкаго и Мерецкаго о нанесеніи имъ побоевъ слугами Луки Мамонича въ домъ у рынка, противъ соляныхъ складовъ.

Лета отъ нароженъя Сына Божого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа осьмнадцатого дня.

На враде господарьскомъ кгородскимъ в замку Виленскимъ передо мною Деметремъ Карнемъ, секретаромъ его королевской милости, наместникомъ Виленскимъ, оповедали и жаловали дваи шляхтичы панъ Щасный Скирнецкий и панъ Станиславъ Войтеховичъ Мерецкий на его милость пана Лукаша Ивановича Мамонича, скарбного Великого князьства Литовского, старосту Днишенского, и пани малжонку его милости ей милость пани Барбару Семеновну Войнянку, о томъ, штожь дей въ року теперешнемъ 1605, месеца Августа осьмнадцатого дня, будучы дей имъ стороною пры вознымъ Виленскимъ Мпколаю Залескимъ, который подавалъ листъ обвещонный отъ землянина короля его милости повету Виленского пана Себестияна Крычевского и малжонки его его милости пану скарбному и паней скарбной, ознакомиучы о положеню копий з листу (у)вящого трибунального року теперешнего тисеча шетьсотъ пятого, месеца Августа петнадцатого дня у боярына Станислава Скибы имени

Порудоминского, в повете Виленскимъ лежачого, которое имене панъ Крычевский и с панею малжонкою своею заставою отъ пана скарбного и паней скарбной заставою держать в справе землянки господарьской повету Виленского пани Валентышовой Юршевичовой стороны презыску на пана скарбного, отъ ней у суду трибунального року теперешнего 1605, месеца Августа тринадцатого дня отриманаго, упоминаючи пана скарбного и панию скарбную, абы водлугъ запису своего заставного того боярына Порудоминского Станислава Скибу и двое села ихъ Микгуицы и Пелоконъцы Порудоминские и тое все имене Порудоминское отъ того презыску паней Юршевичовой очыстили и пана Крычевского и малжонку его в томъ заступовали. То накъ дей року месеца и дня верху описаного, осьмнадцатого дня Августа, кгда помененый возный тотъ листъ обвещонный пану скарбному и паней скарбной очевисто в руки отдавалъ тутъ в месте Виленскимъ в каменицы его пана скарбного, в рынку противъ соляныхъ складовъ лежачое, прозываемое Зарецкой, тогда дей панъ скарбный и с панею скарбною отстрашывали

тыхъ поменепыхъ шляхтичовъ зъ избы, которые кгда зъ избы вышли, а возного въ избе за-
трымано, тогда выросткове пана скарбъного
однѣ Ярошъ зъ другимъ, которыхъ имена с про-
звиськи панъ скарбъный ведаеть, зъ розказаня и
подъущеня его пана скарбъного и папей скарбъ-
ной пагравали ихъ и до нихъ се бити ихъ по-
рывали, якожъ кгда на долъ зошли на подворе,
тамъ же дей ихъ тые верху поменепые вырост-
кове на зелжывость стану ихъ шляхетского

гийми збили и зрапили, па которыхъ вырост-
ковъ своихъ самъ же панъ скарбъный вышодшы
па кганокъ зъ избы волатъ, велпвыи ихъ нмъ
бити въ тые слова: „добрешъ ихъ, добре!“, и такъ
за тымъ розказанемъ и подъущенемъ пана скарбъ-
ного и папей скарбъной тые утчивые шлях-
тичи обелжоные стали. И просили, абы тое
оповедапье ихъ до книгъ кгородскихъ записано
было; што есть записано.

Тоже, № 4675, актъ № 2.

№ 157. — 1607 г. 8 Января.

Нелюбовичъ продаетъ канонику Вильчопольскому свой домъ на Ивановской улицѣ.

Я Янъ Нелюбовичъ, маршалокъ его королев-
ское милости повету Лидского, явно чыю и со-
знаваю самъ па себе симъ моимъ листомъ доб-
ровольнымъ записомъ каждому, кому бы о томъ
ведати належало, ижъ я, будучи пыльно потреб-
ный суммы пенезей, продалъ и па вечность пу-
стилъ есми его милости ксендзу Стефану Станн-
славу Вильчопольскому, канонику Виленскому
за певную и рукоданую суму пенезей, за семь
сотъ копъ грошей личбы литовское каменницу свою
властную, никому ни чимъ не пенящую, ани в
жадномъ долгу первой сего никому не заведеную,
в месте Виленскомъ, на улицы Светоянской, зъ
одное стороны дому шпитального, а зъ другое
стороны подле каменницы пебощыка Аптонего, крав-
ца лежащую, зо всимъ будованьемъ мурованымъ
и деревенымъ такъ, яко се таа каменница сама
в себе, в околпчностяхъ и пожиткахъ своихъ
здавна мела и теперь маеть, ничего з нее самъ
на себе и ни на кого иного не оставляючи, ани
выимуючы, якожъ есми заразъ тую каменницу
вышъ менепую в мощъ, во владзу, в держанье
и у вечное уживанье его милости ксендзу Вил-
чопольскому подалъ, завелъ, поступилъ и все
право, па тую каменницу належачое, до рукъ его
милости отдалъ и вси варуньки в немъ описа-
ные па его милости вилъ есми вечными часы
такъ, ижъ вжо отъ дня и даты сего листу моего
маеть и воленъ будетъ его мплость ксендзъ Виль-

чопольский, каноникъ Виленский, тую каменницу
отъ мене проданую снокоемъ держати и вжива-
ти, вшыелыкие пожитки себе в ней примнажати
вечными часы, воленъ будучы тую каменницу
кому хочеты отдати, продати, даровати, записати,
заменити, заставити и тымъ водлугъ воли и уно-
добанья своего, яко властностью своею, шафова-
ти и ку своему наилучшому пожитку оборочати,
а я Янъ Нелюбовичъ самъ, жопа, дети, потомьки,
кровные, близкие и повиноватые мои вжо отъ
даты сего листу моего до тое каменницы и до жад-
ное части ее пикоторое мощы, владзы, вступу,
дедичтва мети, ани тежъ в держанью и вживанью
его милости ксендза Вильчопольского самого и
того, кому бы то отъ его милости якимъ коль-
векъ правомъ пуцоно было, пикоторое переказы
и трудности чыптити не маемъ и не будемъ мог-
чы вечными часы, але еще естли бы хто коль-
векъ такъ з близкихъ кровныхъ моихъ и з лю-
дей обчыхъ в тую каменницу отъ мене проданую
вступовалъ, до права о пее або о якую часть ее
позывалъ, отнималъ, або в держанью и уживанью
его милости и каждого держачого тое каменницы
переказу чыпилъ и трудность задавалъ, тогда я
у каждого суду и права и па всякимъ местцу
за ознайменьемъ мне недель за чотыры черезъ
возного листомъ отворонимъ его мплости ксенд-
дза Вильчопольского и каждого держачого тое
каменницы заступовати и своимъ грошомъ власт-

нымъ очищать, боропити и до конца очистити и успокоити маю и повиненъ буду ажъ до выистья давности земское, до десети летъ. А естли быхъ в тую каменицу або в которую часть ее вступовалъ, або переказу якую чыплъ, будь то у права очищать и заступовать не хотель и не очистицъ, тогды маю и повиненъ буду зарукн заплатити сторопе жалобливой семсотъ копъ грошей, к тому вси шкоды и наклады, кромъ жадного доводу и присеги, только на голое слово речепье его милости або умоцованого его заплатити и нагородити, о што все волюно будетъ его милости ксендзу Вильчопольскому и каждому держачому сего листу моего позвать мене до суду и права будь земского, кгородского, або и до суду головного трибунальнаго, въ который хочечы поветъ, воеводство и терминиъ на рокъ завитый, бы и накоротный, даючы мне позвы очевисто або и заочне, кладучы на всякой маестности моей где кольвекъ будучой, а я, будучы позванный, не вымовляючысе хоробою обложною, поветреемъ моровымъ, соймома вальнымъ, послугою господарьскою и речы посполитое и ни которыми иными причинами правными и неправными, не черезъ умоцованого, але самъ особую своею передъ тымъ судомъ, где позванъ буду, маю стати, а ставшы, позву и року ни чымъ не буречы и противко сему листу своему ничего не мовячи, только заразъ, яко на року завитомъ, усправедливитисе маю и повиненъ буду, а урадь и судъ вшелякий такъ за станьемъ, яко и за пестаньемъ моимъ воленъ и моцонъ будетъ, не гледечы и порадку правного — вписанья в реестръ и тройга воланья и не откладаючы тое sprawy до второго и третьего дня, але на перпомъ дню, яко на року завитомъ, скоро только вгленувшы в сесь листъ мой, то все, о што кольвекъ позванъ буду, на мне всказати и моцную отправу на маестности моей лежачой и рухомой, безъ

складанья роковъ статutowыхъ, учыпити маеть и воленъ будетъ, которому всказу и отправе ни в чомъ противнымъ быти и нигде апелевати, вращу о злый всказъ, а стороны о неправный переводъ права позывати не маю, подъ заплаченемъ зарукн другое таковоежъ суммы выпль помененое, а то все поплатившы, предъсе сесь листъ онисъ мой пры зуполной моцы у каждого права держанъ и хованъ быти маеть вечными часы. К тому еще и то варую, нжъ естли бы на тую каменицу отъ мене проданую на потомъ якие листы записы отъ мене самого и отъ кого кольвекъ, будь то с першою або последнею датою показали, тогды таковые листы записы у каждого суду и права некоторое моцы мети не мають, одно сесь листъ мой его милости, ксендзу Вильчопольскому данный, пры зуполной моцы зостати маеть. И на то я Янъ Нелюбовичъ далъ есми его милости ксендзу Степапу Вильчопольскому сесь мой листъ добровольный описъ с печатью и с подписомъ руки моее, до которого за очевистою и устною прозьбою моею печати свои приложить и руки свои подписать рачили ихъ милость напове: его милость панъ Миколай Сапега, кухмистръ его королевское милости великого князства Литовского, староста Острыньский, его милость панъ Деметрий Карпъ, секретаръ его королевское милости, подвоеводзый Виленский, а его милость панъ Матеушъ Буриминьский, секретаръ его королевское милости, войтъ Виленский. Писанъ у Вильни лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ семого, месеца Гептвара осмого дня. Jan Nielubowicz marszałek iego k. m. z ręką swą. Mikołaj Sapieha, kuchmistrz W. X. L. własną ręką. Ustnie proszony pieczętarz Demetri Karp ręką swą. Matthaeus Borzyminski.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки, залъ Б. шк. 8, папка 3, № 15,

№ 158. — 1608 г. 8 Августа.

Королевскій листъ о неуплатѣ Вѣликовичемъ питейнаго сбора съ дома, купленнаго у Войтеха Жонки.

Жиггмонтъ третій, Божью милостью король Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, а Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Шведскій, Готскій, Валъдальскій дедичный король.

Ознаймуемъ симъ вырокомъ нашимъ. При-
точилася передъ судъ нашъ справа съ позву
нашого по судью земскаго Ошмянскаго уро-
жонного Анѣдрея Беликовича в жалобе городни-
чого Виленскаго, секретара нашого, урожонного
Яна Влошѣка, на попиранье инъстыгаторскѣе
выданого, а то о неплаченье до скарбу нашого
капъцизны звыклое отъ пива в кожѣды годъ
по копе грошей за летъ пять з дому, одъ Вой-
теха Жонъки шевѣца в месте Виленскомъ куп-
леного, которое дей капъцизны нетъ ведома для
чого помененый судья земскій Ошмянскій до
скарбу нашого, здавна с того дому звыклое, пла-
тити не хочеть, чого учинить, кладучи отъ пива
по коне, за летъ пять копъ пять грошей литов-
скихъ, а водле деляты тогожъ городничого Ви-
ленскаго до скарбу даное, ижъ вжо по занозванью
за две лете тая капъцизна не отдана, тогѣды
приходить за семъ летъ семъ конъ грошей ли-
товскихъ; а на року за выйстьемъ лимпации
теперешнее прыпаломъ отъ позвапого судьи зем-
скаго Ошмянскаго умоцованый Бартошъ Кга-
вловицкій за моцью зуполпою, водле права до
тое sprawy даною, озвавъшисе по вычитанью
позву на жалобу инъстыгатора нашого, пове-
дилъ, ижъ дей позванный судья земскій Ошмян-
скій о тую капъцизну, если бы ее господарь,
в дому его в месте Виленскомъ мешкающий, не
платилъ, отъ городничого Виленскаго упоминаья
жадъного не мелъ, с которого певне бы спра-
ведливости не боронилъ, и теперъ не боронить,
и таковое капъцизны, если господарь его
за который рокъ не заплатилъ, отъдать и
заплатить оному не заказуетъ, ани заборо-
няеть, которому до рахунѣку ставовитъсе и,
если бы што зосталъ виненъ, до скарбу запла-

титъ роскажетъ, затымъ просилъ вольности отъ
позву и отъ речи самое. Мы госнодаръ. черезъ
паны рады и врядники наши, на справы судовые
отъ пась высажонные, тое справы прослухавши, а
бачечи, ижъ позванный платенья черезъ госпо-
дара своего, в дому своемъ в месте Виленскомъ
мешкающего, капъцизны задержало за прошълые
лета и въ пришлый часть не збраняеться, про-
тожъ позваного для порахованьясе о тую капъ-
цизну, за колько бы летъ заплачона не была и
для заплаченья ее черезъ господара его город-
ничому Виленскому до скарбу нашого отъсыла-
емъ и рокъ обема сторонамъ у Вильни в скарбе
пашомъ становптисе и рахунокъ чинити скла-
даемъ на светый Мартинъ свято рпмъское близко
пришлое в году теперешнемъ. А после того ра-
хунѣку, што се винно тое капъцизны за лета
прошълые покажетъ, за разомъ позванный
черезъ господара своего до городничого Ви-
ленскаго заплатити, и на потомъ в кож-
дый годъ капъцизну звыклую отъ шинѣку,
которимъ бы напитокомъ шинковано, водле звы-
клого обычаю до скарбу нашого с того дому че-
резъ городничого Виленскаго отъдавати и пла-
тити повиненъ будетъ подъ троякою зарукою такъ
великою, якъ много тое капъцизны учинить, и
подъ дальшимъ винамъ, на сиротивныхъ выро-
комъ нашимъ в праве описанными, што про па-
метъ до книгъ нашихъ канцелярейскихъ есть
записано. Писанъ у Кракове лета Божого наро-
женья тисеча шестьсотъ осмого, месеца Августа
осмого дня. С которыхъ и сесъ вырокъ подъ
печатью великого князства Литовскаго урожонно-
му Андрею Беликовичу выданъ есть. Левъ
Сапега, канцлеръ вел. княз. Литов.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 5, док. № 108.

№ 159. — 1608 г. 20 Ноября.

Приглашеніе Самуила Рупертовича Финка на судъ по спору о проданномъ имъ
Вингольду домъ.

Жыкгимонтъ Третий, Божью милостью король
Польскій, великий князь Литовскій, Русскій,
Пруссскій, Жомойтскій, Мазовецкй, Ифлянт-
скій и дедичный король Шведскій и иныхъ.

Земенину нашему повету Ковенскаго Самуелю
Рупертовичу Финку. Жаловалъ на тебе у суду
нашого земскаго Виленскаго мещанинъ и купецъ
места нашего столечного Виленскаго славутный

Винольдъ Корнелиушъ и з малжонкою своею Якуминою Десхамсовною, о томъ, ижъ дей што часу певного и за певную суму ненезей продать дей еси ты, Самуелю Рупертовичу Финку, каменицу в месте нашомъ Виленскомъ, лежащую на Замковой улицы подъ присудомъ земскимъ, ему Винольду Корнелиушу и малжонце его Якумине Десхамсовне вечыстымъ и неотзовнымъ правомъ всю огуломъ, ничого самъ на себе, детей и близкихъ своихъ не оставуючы, ани уймуючы, на што дей еси и листъ продажи тое подъ печатью своею и с подписомъ руки своею, подъ печатями и с подписами рукъ людей зацныхъ ему Винольду Корнелиушу и малжонце его Якумине Десхамсовне с певными варунъками въ томъ листе твоёмъ описанными далъ, варуючы тежъ и то тымъ же листомъ своимъ ты, Самуелю Рупертовичу Финку, ему Винольду Корнелиушу и малжонце его Якумине Десхамсовне, естлибы се хто кольвекъ у тую каменицу, продажу твою звышъ писаную з близкихъ, кровныхъ, повиноватыхъ альбо и обчыхъ людей во всю огуломъ, альбо и въ которую кольвекъ часть и пожитковъ уступовалъ, трудность задавалъ и до права потегалъ, описалсе дей ты, Самуелю Рупертовичу Финку, его Винольда Корнелиуша и малжонку его своимъ властнымъ грошомъ и накладомъ у каждого суду и права, иле того потребовати будетъ, очищати и очищати подъ зарукою, випамн и нагороженьемъ всихъ шкодъ, накладовъ на голое реченье слова, кромъ доводу и присеги, позволившы себе о то все до каждого враду и суду и повету рокомъ завитымъ, бы накоротнымъ припозвати, яко о томъ всемъ шырей вси варунъки и обовяски в томъ листе твоёмъ продажномъ описано есть. Якожъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ осмомъ, месеца Октебра двадцать четвертого дня положоны суть на той каменицы, отъ тебе, Рупертовичу, проданой, позвы земские Виленские в жалобе земенина нашего повету Виленского Войтеха Войновского и малжонки его Зусанны Якубовны Воляновны, сестранки твоее, о тую помененую каменицу и часть одну, якобы ей по небощыцы Якубовой Воляновой, а о часть другую, якобы по небощыцу Руперту Рупертовичу Финку правомъ прироженнымъ ей Зусанне Войновской належачую, за которымъ позвомъ становитисе ку праву в

месте нашомъ Виленскомъ передъ судомъ земскимъ Виленскимъ рокъ ознаймень, на роки судовые земские, о Трохъ Кролехъ свята римскомъ в року прышломъ тисеча шестьсотъ девятомъ прыпадаючы, о чомъ шырей в тыхъ позвехъ описано есть, и жедали в томъ враду нашего земского, абы тебе, Самуелю Рупертовичу Финку, черезъ сестъ позовъ наупоменули в томъ очищанью каменицы, отъ тебе ему Винольду Корнелиушу и малжонце его Якумине Десхамсовне проданой, (абысь) на помененыхъ рокахъ водлугъ листу своего продажного отъ той сестранки своею очистилъ, постерегаючы в томъ на себе зарукъ, винъ и всихъ шкодъ, накладовъ, в помененымъ листе твоёмъ, Самуелю Финку, описанныхъ, до которого того позву ему Корнелиушу и малжонце его отъ той сестранки твоее, Самуелю Рупертовичу Финку, Зусанны Воляновны и малжонкае ей Войтеха Войновского жалобы симъ позвомъ нашимъ земскимъ Виленскимъ на роки Трыкрольские земские Виленские ку очищенью звышъ писаной каменицы прыпозывають. Про то приказуемъ тебе, Самуелю Рупертовичу Финку, штобы еси за симъ позвы нашимъ земскими Виленскими на рокахъ земскихъ Виленскихъ Трыкрольскихъ, которые в року блиско прыйдучомъ тисеча шестьсотъ девятомъ, на завтрее по Трохъ Кролехъ свята римского на местцу звыкломъ в месте нашомъ Виленскомъ судитисе зацнутъ, самъ ку праву сталъ и в томъ на жалобу его Винольда Корнелиуша и малжонки его Якумины Десхамсовны, яко на року завитомъ, усправедливилъ, а водлугъ листу своего продажного менованую, каменицу, продажу свою, постерегаючы на себе варунковъ, в листе твоёмъ продажномъ описанныхъ, очистилъ. А гдебы еси ты, Самуелю Финку, на менованомъ року за поменеными позвы той каменицы, продажи своей звышъ писаной, отъ той сестранки своей его своимъ грошомъ не освободилъ и не очистилъ, ино абы еси, з ураду не сходячы, водлугъ листу своего продажного заруки, вины и вси шкоды ему Винольду Корнелиушу и малжонце его Якумине Десхамсовне альбо умоцованому ихъ заплатилъ. Писанъ у Вильни лета Божего нароженья тисеча шестьсотъ осмого, месеца Ноябра двадцатого дня. Позовъ земский Виленский выданъ в року тисеча шестьсотъ и (8). Лянь Коленда писарь.

Тоже, шк. 8, папка 4, док. № 21.

№ 160. — 1608 г. 28 Ноября.

Заявленіе вознаго о врученіи Самуилу Финку позва явиться въ Виленскій земскій судъ.

Выписъ с книгъ кгородскихъ замку господарского Ковенского.

Году отъ нароженъя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмого, месеца Ноябра двадцать осмого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Ковенскомъ передо мною Миколаемъ Пашкевичомъ, подъястаростимъ Ковенскимъ, постановивъшысе очевисто возъный повету Ковенского Янъ Сайбутъ пры написе своемъ поданъя позву земского Виленского ку записанью до книгъ кгородскихъ Ковенскихъ созъяналъ, который написъ такъ се в себе маеть. Року тисеча шестьсотъ осмого, месеца Ноябра двадцать осмого дня. Я Янъ Матеевичъ Сайбутъ, возный господарскій повету Ковенского, сознаваю симъ моимъ паписомъ на симъ позъве, штожъ я возъный, маючы пры себе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Марътна Лукашевича а пана Миколая Станиславовича, положылъ есми на имению земенна господарского повету Ковенского пана Самуеля Рупертовича Финка, называемомъ Шляновъскомъ Каспоровъскомъ, у повете Ковенскомъ, неподалеку рекъ Немна лежакомъ, и у верею, ворота великне уезные того именъя дворъные звышъ писаного Шляновъского Каспоровъского увоткнулъ есми позовъ земски Виленски, писаный по самого пана Самуеля Рупертовича Финка в жалобе кунъца места господарского Виленского слаутного пана Винольда Корпелиуша и малжонки его пани Якумины Десхамсовны, ознаямуючы ему, пану Самуелю Рупертовичу Финку, о положенію на каменицы, названой Рупертовской, у месте Виленскомъ лежакой на улицы Замковой, отъ него пана Рупертовича Финка пану Винольду Корпелиушу и малжонъце его паней Якумине Десхамсовне проданой, о позвахъ земскихъ Виленскихъ на рокъ земские Виленские, в року прышломъ тисеча шестсотъ девятомъ о

Трохъ Кролахъ святе римскомъ прынадаючы, отъ земенна господарского повету Виленского пана Войтеха Войновъского и малжонки его паней Зузанны Воляновны о две части каменицы звышъ писаной, якобы той паней Войновской правомъ прырожонимъ по матце ее небощыцы паней Якубовой Воляновой и по брате небощыку Руперту Руперътовичу Финку належачые, про то абы панъ Самуель Рупертовичъ водле запису своего продажного па помененыхъ рокахъ трыкрольскихъ передъ судомъ земскимъ Виленскимъ пана Винольда Корпелиуша и малжонъку его паню Якумину Десхамсовъцу заступовалъ и тую каменицу менованую очыстилъ и освободилъ, яко о тымъ всемъ шырей в позве земскомъ Виленскомъ описано есть. Которы то менованы позовъ, слово у слово с противънымъ позвомъ скорыкговавшы и вычитавшы, не мазапы не скробаный в дате, в речы и во всемъ згодливый, у помененые ворота увоткнувши, и челеди в томъ дворе будучой оказалъ и обволалъ, за которыми позвы ознаямилъ есми рокъ обоимъ сторонамъ становитисе ку праву передъ судомъ земскимъ Виленскимъ па рокахъ трыкрольскихъ, которые судитисе зачнутъ па местцу звышомъ у месте господарскомъ Виленскомъ па завътрее по Трехъ Кролахъ святе римскомъ в року шестьсотъ девятомъ. А подъ тымъ написомъ подъяпсъ руки возного тыми словы: Янъ Матеевичъ Сайбутъ возный рукою власною. Которое тое очевистое возного пры томъ написе его сознаяе есть до книгъ кгородскихъ Ковенскихъ записано, а по записанью и сесъ выписъ подъ моею печатью пану Винольду Корпелиушу и малжонъце его паней Якумине Десхамсовне есть выданъ. Писанъ в Ковъне. Янъ Кведкговдъ, писарь кгород. Ковен. Скорыкговалъ с книгами Сейбутъ.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 4, док. № 23.

№ 161. — 1609 г. 16 Января.

Позовъ Вингольда къ суду по спору о купленномъ имъ домѣ—Рупертовскомъ.

Жыггимоитъ Трети, Божью милостию король Польский, великий князь Лптовский, Руский, Пруский, Жомонтъскій, Мазовецки, Инфлянтскій а Шведски, Кготскій, Вандальскій дедичны король.

Мещанину и купцу места нашего Виленьского Винольду Корнелпушу и малжонце его, тебе, Якумню Десамсовню, яко се сами зовете и пишете. Жаловали у суду нашего земьского Виленьского земенинъ и земляка нашего повету Виленьского урожонный Войтехъ Войновскій и малжонка его Зузанна Якубовна Воляновна на васъ о томъ, якъ дей што которая каменница, названная Рупертовская, тутъ в месте Виленьскомъ на улицы Великой Замковой лежащая, на нее Зузанну Воляновну Войтехову Войновскую правомъ прирожоннымъ часть по небощцы Зузанне Рупертовне Финковне Якубовой Воляновой, матце ее, а другая часть по небощцы Руперту Рупертовичу Финку, вую ее Войтеховое Войновское, осталася и снадла, то пакъ дей вы, Винольде Корнелпушу и ты Якумню Десхамсовню, малжонку его, осягнувшы и взявши тую каменницу помепеную Рупертовскую до рукъ своихъ, нетъ ведома в який способъ и за якимъ правомъ оную одъ часу немалого держите и всякихъ пожитковъ з нее приходящихъ ужьivate, а ей Зузанне Воляновне Войтеховой Войновской, яко властное матерыское маестности ее уступити и одати не хотите, ку немалой кривде и шкоде ей, в чомъ менечы они себе отъ васъ быти кривду и шкоду не малую, о томъ з вами у суду нашего правне мовити хочуть. Якожъ позывали васъ на роки теперешние тры-крольские, в семь року шестьсотъ девятомъ тутъ у Вильни отправованы, нижли за рознятемъ стороны ваше на угоду, тая срава з реестру вымазана и конца своего не узала. Прото приказуемъ вамъ, особамъ верху помененымъ, якъ бы есте за сымъ позвомъ нашимъ передъ судомъ нашимъ земьскимъ Виленьскимъ на рокахъ земьскихъ Троецкихъ, которые в року те-

перешнемъ тисеча шестьсотъ девятомъ на завтра по светой Тройцы святе рымьскомъ прыпаду(тъ) и судовне по отсужению судовъ Головныхъ Трибунальныхъ во двухъ педеляхъ у Вильни отправованы будутъ, ку праву сами, яко на року завитомъ стали, право, если-бысте яко на тую каменницу мели, передъ судомъ положили и во всемъ на жалобу стороны жалобливое усправделивили и с тое каменницы, ей Войновской належачое, уступили. Писанъ у Вильни лета Божого парожения тисеча шестьсотъ девятого, месеца Генвара шеснадцатого дня. Япъ Коленда, писарь.

Я Езофъ Янковскій, возный повету Виленьского, признаваю тымъ моимъ панпсомъ, якъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ девятомъ, месеца Генвара шеснадцатого дня, маючи я возный пры себе сторопу двухъ шляхтичовъ, пана Крыштофа Рымшевича а пана Яна Миколаевича, позовъ земскій Виленьскій нескробанный, не мазанный, в тытуле в речы и в дате одинъ з другимъ противнымъ позвомъ, у стороны поведовой зосталымъ згодливый и передо мною вознымъ и сторопою шляхтою скорыкгованный, положиломъ в избе на столе в каменницы названной Рупертовской, тутъ в месте Виленьскомъ, на улицы Великой Замковой лежащей, самому пану Винольду и малжонце его и челеди обомъ оповедяломъ, писанный тотъ позовъ по пана Винольда Корнелпуша мещанина и купца места Виленьского и по малжонку его пани Якумню Десхамсовну в жалобе земенина и земляки повету Виленьского пана Войтеха Войновского и малжонки его пани Зузанны Воляновны Войновской о неуступене и неотдане каменницы названной Рупертовской, тутъ в месте Виленьскомъ на Замковой улицы лежащей, ей милости наней Войтеховой Войновской правомъ прирожоннымъ належачой, яко шырей жалоба в позвехъ есть описана, и рокъ за тыми позвы обоимъ сторонамъ передъ судомъ земскимъ Виленьскимъ на рокахъ земьскихъ Виленьскихъ Троецкихъ, которые в року теперешнемъ

тисеча шестьсотъ девятомъ на завтрее по Трой-
цы светое святе римскомъ припаднуть и по от-
суженю судовъ Головныхъ Трыбунальскихъ
во две недели у Вильне судовне отправаны бу-

дуть, становитсье озпайпломъ. Езофъ Янковский
возный рукою.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 4, док. № 25.

№ 162. — 1609 г. 20 Января.

Заявленіе Войновскихъ о совершенномъ отказѣ ихъ отъ всѣхъ принадлежащихъ
имъ правъ на владѣніе домомъ Рупертовскимъ.

Выписъ с книгъ справъ земскихъ воеводства
Виленьского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча
шестьсотъ девятого, месеца Генвара двадцатого
дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, на завтрей по
Трохъ Кроляхъ святе римскомъ припалыхъ и
судовне у Вильни отправаныхъ, передъ нами
врадниками судовымъ земскимъ Виленскимъ
Яномъ Остикомъ, судьею, Жыггимонтомъ Кед-
ройтемъ, подсудкомъ а Яномъ Колендою, писа-
ромъ, постановившысе очевидно земнымъ госпо-
дарьскій повету Виленьского панъ Войтехъ Вой-
новскій и малжонка его паннъ Зузанна Якубовна
Воляновна оповедали и покладали листъ свой
добровольный записъ, водлугъ права справлены,
отъ себе даны пану Самуелю Рупертовичу на
речь меновите в томъ листе описаную, которыхъ
тотъ листъ передъ нами положившы, и его уст-
нымъ признанемъ своимъ ствердившы, просили,
абы былъ до книгъ земскихъ Виленскихъ упи-
санъ. Мы врадъ, того листу огледавши и чита-
ного выслухавшы, дали есмо его до книгъ уписа-
ти, которы такъ се в себе маеть. Я Войтехъ Вой-
новскіи и я Зузанна Якубовна Воляновна, мал-
жонка звышъ реченого пана Войновского, земляне
господарьскіи повету Виленьского, чыннымъ явно
и визнаваемъ симъ нашимъ добровольнымъ кви-
товнымъ листомъ, ижъ нто позвали есмо были
уроженного пана Винольда Корнеллупа и мал-
жонку его паннъ Якумину Десхамсовну позвы
господарскими земскимъ Виленскими до суду
земского Виленьского на роки Трыкрольскіи, в
року теперешнемъ тисеча шестьсотъ девятомъ
сужоны ео две части каменицы Рупертовской, на

улицы Замковой Виленьской лежащей, то есть одну
по небощыцы Зузанне Рупертовъне Финковне
Якубовой Воляновой, матце моей мене Зузанны
Воляновны Войтеховой Войновской, а о другую
половицу по вую тежъ моемъ рожономъ небож-
чыку Руперту Рупертовичу на мене Зузанну
Воляновну правомъ прироженнымъ приходячыи,
яко то шырей в тыхъ позвехъ жалоба наша опи-
сана и доложена есть, а панъ Винольдъ и мал-
жонка его, маючы себе тую каменицу отъ вуй
моего рожоного пана Самуеля Рупертовича
проданую, того вуй моего пана Самуеля тежъ
на тые роки ку очищенью тое каменицы при-
позвалъ, ино кгда есмо се такъ мы, особы вер-
ху менены, и панъ Винольдъ з малжонкою сво-
ею и тотъ панъ вуй мой панъ Самуель Рупер-
товичъ до Вильна есмо на тые роки зъехавшысе,
о то все с тымъ паномъ Самуелемъ Руперто-
вичомъ приятельско се померковали и о то се
зъ собою погодили, якожъ панъ Самуель Ру-
пертовичъ намъ за вѣсе досыть учынилъ, а за
досыть учыненемъ намъ одъ пана Самуеля Ру-
пертовича, взявшы отъ него нагороду непез-
ную, з того спадку моего мне Войновской в той
каменицы его пана Самуеля Рупертовича с того
всего и с тыхъ частей квитируемъ, права своего
на тую каменицу такъ зъ части, по матце и яко
по вую моемъ Зузанны Воляновны Войтеховой
Войновской на мене приходячыхъ, вечными ча-
сы зрекаемъ, а тое все право наше на него пана
Рупертовича вливаемъ, ижъ вжо мы особы по-
менены и ни хто инны з детей, потомковъ, близ-
кихъ, кровныхъ и повинныхъ нашихъ до тое
каменицы и до наимейшой части и приступу и
потребы жадной мети не можемъ, не могутъ и

мочы не будутъ вечными часы подѣ заплаченемъ отъ насъ заруки двухъ сотъ копѣ грошей литовскихъ, а и заплатившы заруку, предсе сесѣ листь и выречене наше во вѣсемъ пры моцы заховаво быти маетъ вечными часы. И на то мы особы верху писаные ему пану Самуелю Рупертвичу дали есмо сесѣ нашѣ листь, добровольны выречовы записѣ подѣ нашими печатями и с подписами рукъ вашихъ. А ку тому за устною а очевистою прозбою нашою печати свое приложити и руки свое подписати рачыли люди зацѣнные, прятѣли наши, то есть ихъ милость павѣ Крыштофъ Еисимонтъ, а панъ Сымовъ Быкойски и павѣ Грыгоры Ейсимонтъ. Писанъ у Вильни лета Божого парожевья тисеча шестьсотъ девятого, месеца Генвара осмнадцатого

дня. У того листу печатей прытисневыхъ пять, а подписѣ рукъ тыми словы: Woysiech Woynowski ręką swą. Zuzanna Wolanowna Woynowska ręką. Krzysztof Eysymont własną ręką. Proszony pieczętarz Symon Bykoyski ręką własną. Hrehory Eysymont ręką własną. Котороежъ тоє сознане особѣ верху помевеныхъ есть до книгъ земскихъ Виленскихъ записано, с которыхъ и сесѣ видымусъ подѣ вашими владовыми печатями паву Вивольду Кернелиушу и малжовце его есть выданъ. Писанъ у Вильни. Янъ Коленда, Виленский земский писарь. С книгами скорыкговалъ Миколай Прыектель.

Тоже, залъ В, шк. 8, № 4, док. № 27.

№ 163. — 1609 г. 23 Июня.

Рѣшеніе главнаго Литовскаго трибунала по жалобѣ священника Пятницкой церкви Александра Львова на радцу Ивана Тупеку за отнятіе у него церкви и церковнаго имущества.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ девятого, мѣсяца Іюня двадцать третяго дня.

Передъ вами судьями головными, духовными и свѣтскими, на трибуналъ въ Велкомъ князствѣ Литовскомъ зѣ воеводствѣ, земель и повѣтовъ на рокъ теперешный обравыми, прыточыласе справа зѣ регестру за позвы въ жалобѣ священника церкви святое Пятницы Виленское, отца Александра Васильевича Львова на мѣщанина и райцу мѣста Виленскаго Ивана Никипоровича Тупека; за позвомъ, гды стороне передъ нами ку росправѣ черезъ возного прыволани были, ено постановившысе передъ нами мѣщанинъ и райца мѣста Виленскаго Иванъ Никипоровича Тупека чынилъ обмову черезъ умоцованого своего пана Миколая Нихимовского, ижъ дей я, яко особа свѣтская, неповиненъ се тутъ у суду духовного, мнѣ не належачого, розправовати, гдыжъ дей вси sprawy, которыи се точыли подлугъ стороны релии Греческое, не гдѣ индей, одно у кола трибунального свѣтского зѣ отцомъ

митрополитомъ и зѣ иными попами розправу свою мѣли, и домовяльсе, бы есмо на росправу до кола свѣтского одослали. А умоцованный прыятель священника Пятницкого, отца Александра Львова, панъ Янъ Буйвилъ, поведилъ: веможетъ панъ Тупека зрыватисе до кола свѣтского, будучымъ позванымъ отъ особы духовные о добра церковные, гдыжъ на то звычайю, ави права показати не можеть; я отъ стороны своее покажу, ижъ ве только въ правѣ, але и въ звычайю передъ тымъ завше бывало. ижъ особа духовная релии католицкое и греческое и звлаща отцы духовные зѣ станы свѣтскими не въ колѣ свѣтскомъ, але въ колѣ духовномъ sprawy передъ тымъ отправовали и теперъ отиравають; на што подаю артыкулъ тридцать второй роздѣлу третего, въ которомъ ясене описуетъ, ижъ духовные Греческого чину въ отправованю справъ своихъ такимъ же порядкомъ, яко ихъ милость панове духовные релии католицкое захованы и сужовы быти мають; покладалъ тежъ конституцію сойму прошлого, въ року теперешнимъ тисеча шест-

сотъ девятымъ ухваленую, въ которой ясне описано тыми словы, абы тые преложные духовные, которые унию зъ костеломъ рымскимъ прыняли, тымъ, которые зъ пими переставать не хочуть, а взаємъ зъ другой стороны тымъ, которые въ ней суть, жаднымъ способомъ и претекстомъ опре-сын и пренагабаны одинъ другому не чынили, але въ покою въ владыцтвахъ, монастырахъ, перквахъ и добрахъ церковныхъ, такъ въ коронѣ, якъ и въ Великомъ князствѣ Литовскомъ захованы быти мають, подъ виною десяти тысячъ золотыхъ. хтобы што напотомъ противъ тому учынилъ, о що форумъ на трибуналъ, тогды будучы, нжъ если бы што сторожа гвалтомъ, або якимъ кольвекъ способомъ тому прошлого сторонѣ отняли, тогды о то вольное право передъ трибуналомъ композити юдиціи; и до того доводячы звычайу давного, ижъ sprawy особъ духовныхъ греческаго закону не у суду свѣтскаго трибунального, але у суду духовного зъ свѣтскими отиравованы бывають, покладаю декретъ суду духовного зъ свѣтскими подъ датою году тысяча шестьсотъ пятого, мѣсеца Іюля пятого дня, съ которого ясне показую, нжъ отецъ Годкинскій, архимандритъ Городенскій, мѣлъ справу о добра церковные зъ паномъ Сапѣгою—судьею земскимъ Городенскимъ; на тотъ часъ не только въ той, але и въ иныхъ справахъ судьи головные, духовные зъ свѣтскими, одпировали. А за такъ ясными доводы, правомъ посполитымъ, констытуцыями розными и декретами суду головного домавляльсе панъ Буйвилъ, абы есмо не одсылали тое sprawy до ихъ милостей пановъ суду свѣтскаго, але здѣсь передъ нами у суду головного духовного зъ свѣтскими форумъ узнали и далее въ право обѣа сторонѣ поступовати наказали. А панъ Тупека домовяльсе, абы есмо его съ тою справою до кола свѣтскаго одослали. А такъ мы судъ въ той справѣ отца священника Пятницкаго зъ славетнымъ Иваномъ Тупикою, райцою Виленскимъ, за позвы о отнятыѣ церкви святое Пятницы Виленское и забране скарбовъ церковныхъ и о наслане на домъ его, въ которой справѣ тотъ Тупека постановившысе, а не вдаючысь въ право, чынечы обмову, меновалъ, же люди релии греческое у суду духовного усправедливятысе не повинны и вжо о тую церковь Пятницкую справа въ колѣ

великомъ свѣтскомъ была, де того до кола великого отзывалъ. А умоцованый отъ священника Пятницкаго указовалъ правомъ статутowymъ и конституцією сейму прошлого и до тогожъ, ижъ сторона указала выписомъ, же тежъ отецъ Годкинскій, архимандритъ Городенскій, передъ коломъ духовнымъ справу мѣлъ, же тая его справа колу духовному судити належытъ, про то мы духовные въ той справѣ передъ собою fogimъ узнаваемъ и далее сторонѣ въ право поступовати наказуемъ, а мы свѣтские, прыхилиючысе до першыхъ прыкладовъ и декретовъ, въ тыхъ же справахъ первой въ колѣ великомъ учыненныхъ, той справѣ передъ собою fogimъ не узнаваючы, до кола великого свѣтскаго на розправу одсылаемъ. По которомъ узнаю насъ особъ духовныхъ панъ Янъ Буйвилъ черезъ возного, отъ насъ приданого, стороны позваное Ивана Никипоровича Тупеки передъ насъ судъ до дальшое розправы прыволювать давалъ, нижли тотъ Иванъ Тупека, не вдаючысь въ дальшую розправу, отъ насъ прочъ отышолъ, а панъ Янъ Буйвилъ, отъ стороны жалобливое подавши артыкулы третій о упорномъ одейстю одъ суду, шеснадцатый и сорокъ второй роздѣлу четвертого о рокахъ завитыхъ, домовяльсе, абы есмо того Ивана Тупеку въ речы самой, яко праву непослушного, на упадъ здали. Якожъ покладалъ передъ нами позовъ, суду головному трибунальному духовному зъ свѣтскими судить належачый, въ жалобѣ отца Александра Василевича Львова, священника Пятницкаго, по Ивана Никипоровича Тупеку вынесеный, зъ написомъ возного повѣту Виленского Езофа Янковского, передъ нами судомъ головнымъ прызнанымъ, который возный созналъ, ижъ въ року теперешнемъ 1609, мѣсеца Мая двадцать второго дня, маючы пры себе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Яна Стапиславовича, а пана Лукаша Игнатовича, подалъ очевисто въ руки мещанину и райцы места Виленского позовъ земский Виленский, суду головному трибунальному духовному зъ светскими належачый, за которыми позвы и рокъ зложылъ имъ обоимъ сторонамъ становитисе передъ судомъ головнымъ трибунальнымъ духовнымъ и светскимъ у Вильне въ року теперешнимъ 1609, то есть одъ поданя позову (в) чотыры (недѣли), а показавшы на позве трое возанье, по-

далъ позовъ ку чытаню, въ тые слова писаны: О томъ, ижъ дей ты въ року теперъ идучомъ 1609, месеца Априля 10 дня, прономневшы на-продъ боязни Божой и сротости права посполитого, на таковыхъ (въ правѣ) духовномъ и светскомъ описаного, зневажаючи напредъ церковь Божию и маестатъ нашъ, господара, и стапъ его духовный, прышедшы, Иванъ Парфеновичъ вышъ помене-ный, часу отпавы набоженства не звычаемъ хри-стианскимъ, где въ великомъ пошанованю речы то есть церковные бывають, такъ же се ихъ нампей челоуѣку свецкому рукою тыкатись (не годить), а ты дей, Иване Тунеко, набравшы слугъ мекскихъ, торгнулся еси на скарбы и зъ тое церкви гвал-товне побралъ келихи, кресты, кадальницы, ры-зы, ишныя речы, теды, которыхъ се тебе, яко чо-ловеку свецкому, негодило се дотыкать, то все за собою несть тымъ слугамъ мекскимъ казалъ и не ведать где еси подилъ, чынечы то спать штось подобно не по хрестиянску. Потомъ того-жъ року, месеца Априля одинадцатого дня, на незвычайномъ учинку въ забраню скарбовъ (мало) маючи, але дей повторе наславъ же слугъ мекскихъ зъ многими помочниками, которыхъ ты самъ знаешь и пме-нуешь, на домъ его власный, покоемъ посполи-тымъ, правомъ и констытуцыею обварованы, хо-течы его зъ того дому выгнать и зельживость стану его якую выредить, тамъже самого его тые посланцы твоя не зоставшы, малжонку его и челядь перестрашыли, выгнали, а ему зъ меш-каня того дому румовать се велели, чынечы по-грозки, и то, що одъ церкви его заложения светое Пятницы, откуль еси первой скарбы побралъ, тамъ своимъ замкомъ замкнути еси велелъ, зневажив-шы маестатъ нашъ господарский, и уфалу сой-мовую, покой посполитый варованы взрушилъ. Зачымъ дей еси у вину, въ констытуцыи опи-саную, попалъ, въ чомъ тотъ священникъ нашъ вышъ помененый Виленский Пятницкий, маючи жалъ и кривду пезносную, обо всемъ томъ, яко скарбы церковные, такъ тежъ и о (взрумене) покою и о вину хочеть съ тобою очевисто мо-вити и правие того всего на тебе доходити. А по вычитаню того позву панъ Янъ Буйвилъ, доводечы жалобы въ позве помененое, покладалъ передъ нами выписъ съ книгъ гродскихъ Ви-ленскихъ подъ датою году 1609, месеца Априля тридцатого дня, зъ которого се показуетъ, ижъ

отецъ Александеръ жалобу свою на Ивана Ту-неку о отняте церкви и скарбовъ церковныхъ до владу внеслъ. Пры которомъ оповеданю и сознание возного Езофа Янковского учыщено на враде, черезъ квити признаное, ижъ въ року 1609, месеца Априля одинадцатого дня, (за) оказыва-немъ отца Александра Львова, священника Пят-ницкого, видеть есмы церковь Пятницкую дру-гимъ замкомъ замкненую, о чомъ шырей въ томъ оповеданю и сознанию есть описано. До того по-кладаль другой выписъ зъ книгъ гродскихъ Ви-ленскихъ (подъ датою) року 1609, месеца Мая два-дцатого дня, сознание возного повету Вилен-ского, который возный сознаваетъ, ижъ въ року теперешнимъ 1609, месеца Априля двадцать второго дня, былъ на ратушу въ месте Вилен-скомъ, гды панъ Янъ Буйвилъ листъ его коро-левское милости бурмистромъ и райцомъ лавицы Литовское и руское отдавалъ отъ священниковъ рускихъ, которые послушенство отцу митропо-лите выповедели, церкви и скарбы отъ нихъ цер-ковные отобрали. Пры которомъ одданю листу его королевской милости священникъ Пятницкий оповедалься тогожъ дня вышъ помененого паномъ бурмистромъ и райцомъ обоей лавицы (о отняте) скарбовъ и апаратовъ церковныхъ въ церкви Пятницкой и о выгнане зъ дому его, при церкви будучомъ, на Ивана Тунеку, райцу; того дня помененый Иванъ Тупека поведилъ, знаючиъ до забраня всихъ скарбовъ церковныхъ, ижъ дей я то беру на особу свою, о чомъ шырей въ томъ выписъ сознания возного есть описано. Въ тыхъ заводахъ, написахъ покладаныхъ домовлялъ се умоцованый зъ стороны жалобливое, абы есмо тую церковь Пятницкую зо всеми скарбами, яко передъ тымъ была, ему, отцу Александру Львову, въ моцъ, въ держане, а подъ зверхность отца метрополиты Киевского прысудили. И то тежъ панъ Буйвилъ вносилъ, ижъ дей Иванъ Тупека, маючи по себе таковой позовъ, о отняте церкви и скарбовъ церковныхъ вынесеный, противный позовъ отъ себе, ку продлужению справедливости светое, менечы быть ексцессомъ, же его о взятъе церкви и скарбовъ церковныхъ рушною, до кола светского его, отца Александра Львова, особу ду-ховную, занозвалъ. Который позовъ въ жалобе Ивана Тупеки, о ексцесъ вынесеный, передъ нами положившы, домавлялъ се, абыхъмо его декретомъ

нашимъ касовали, а за отнятыя церкви и скарбовъ церковныхъ абы есмо вины, въ констытуции сейму прошлого описаны, десеть тысячей золотыхъ польскихъ на Ивану Тунице и на всякой маетности его лежащей и рухомой, а въ недостатку маетности и на особе его самого, отцу Александру присудили. А такъ, за наказомъ нашимъ, гды сторона жалобливая того отнятыя церковного и скарбовъ церковныхъ протестацією и реляциями возныхъ, признаньемъ се до того самого Ивана Тупечынымъ (довела), съ тыхъ причинъ водлугъ артыкулу шеснадцатого и сорокъ второго зъ розделу четвертого и констытуции сеймовое и трибунальское, того Тупека, яко на року завитомъ, за нестанныго въ самой речы здавши, тую церковь святое Пятницы и вси скарбы ее въ держане тому отцу Александру Львову присушаемъ, а за отнятыя ее, водлугъ констытуции сейму прошлого, заруки десеть тысячей золотыхъ польскихъ на томъ Тунице и на всякой маетности его лежащей и рухомой, а въ недостатку маетности и на самой особе его тому отцу Александру Львову всказуемъ, которая вина черезъ врадъ вшелякий гродский, земский, местский, а въ недостатку мтетности и на самой особѣ его отправлена быти маеть подъ винами, на врадъ въ констытуции трибунальской описаными, а

на спротивного въ недопущенью отпавы на маетности и на особе того Ивана Тупека троякие заруки закладаемъ. А ижъ панове колегове наши светские, будучы розное релии, а не згодившысе въ той справе съ нами, упорне одъ насъ отышли, прото мы тую справу (водлугъ) артыкулу тридцать второго зъ розделу третьяго на розсудокъ до его королевской милости, пана нашего милостивого одсылаемъ, а тотъ позовъ, который то(тъ) Тупека до кола великаго светскаго по отца Александра Львова, ижъ па преддужене справедливости светое вынесъ, касуемъ и форумъ тамъ ему водлугъ тогожъ артыкулу тридцать второго зъ розделу третьяго и констытуции не узнаваемъ. А ижъ того декрету до книгъ головныхъ трибунальныхъ панъ Янъ Коленда—писарь земский Виленский, менечы за росказаньемъ пановъ депутатовъ свецкихъ, приняты и выппсомъ выдати не хотель, про то, приложившы печати наши и поднисавшы руками своими, до книгъ гродскихъ Виленскихъ актиковать есмо велели. Писанъ у Вильни, року, месеца и дня вышъ мененого. Maciey Dru...lunski, kanonik Wilenski y deputat ręką swą Marcin Żagiel, canonik y deputat Wilenski. Z duchowienstwa Zmuydzkiego deputat Matheus Kobylinski, pleban Jaswonski ręką swą.

Тоже, залъ Б шк. 2, папка 2, № 73.

№ 164. — 1609 г. 7 Августа.

Дарственная запись Радивилла Виленскому Евангелическому сбору на домъ, называемый Константиновскій.

Выпись с книгъ головныхъ Трибунальныхъ, у Вильни отправовашихъ.

Лета отъ нарожеша Сына Божого тисеча шестьсотъ девятого, месеца Августа сегого дня.

Передъ нами судьями головными, на Трибуналъ у великомъ князстве Литовскомъ зъ воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешны тисеча шестьсотъ девятый обраными, постановившысе очевисто освещеное княже, вельможный панъ, его милость панъ Крыштофъ Радивилъ, княжа на Биржахъ з Дубинокъ, Сейвепъский, Жыморский, Быстрыцкий староста, оповедалъ

и покладалъ листъ свой добровольный запись, на паркгамине письмомъ польскимъ писанный, отъ себе данный и належачый нхъ милостямъ паномъ сениоромъ теперь и потомъ будущимъ збору евангелицкого Виленского на речъ меновите въ немъ описаную, который тотъ листъ свой передъ нами устнымъ и очевистымъ сознанемъ своимъ ствердивъшы, просятъ, абы былъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ вписанъ. Мы судъ, того листу огледавши и чытаного выслухавшы, дали есмо его до книгъ вписати, который вписуючы до книгъ слово до слова такъ се въ себе маеть.

Ja Chrysztoph Radziwił, xiaże na Bierzach z Dubinek, Seywenski, Zyżmorski, Bystrzycki starosta, zeznawam y iawne czynię tym moim listem, dobrowolnym zapisem wszystkim wobec, komu by o tym wiedzieć należało, terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom, isz co nieboszyk kniaz Jan Bolesławowicz Swirski, marszałek krola iego mosci, testamentem ostateczney woli swey zapisał na zbor y na szpital zboru ewangelickiego Wilęńskiego, od niegoż zbudowany, sumę pieniędzy dwunastie set kop groszy litewskich, którą on miał sobie winną u sławney pamięci iego xiażęcey mosci pana oica mego, iako o tym szyrzey w testamencie iego wyrażono iest, a isz z działu rownego mnie z iego xiażęcą moszczą panem bratem moim, podczaszym wielkiego xztwa Litewskiego, ten dług na mnie placić przyszedł, przeto ia. iako względem tego długu, tak y z dobrej chęci a miłości mey ku chwale Bożej, tym listem moim zapisuję y funduję na kościół Boży, na zbor ewangelicki Wilęński y na tenże szpital zborowy, przez nieboszyka kniazia Swirskiego zbudowany, kamienicę moję własną, po iego xiażęcey mosci, panu oicu moim na mnie prawem przyrodzonym spadłą y z działu od iego xiażęcey mosci pana brata mego, podczaszego wielkiego xztwa Litewskiego, mnie przyszlą, nazwaną zdawna Konstantynowską, w miescie Wilęńskim, na ulicy Wielkiej Zamkowej, przeciw kościoła świętego Jana, pod prawem ziemskim y wolnością szlachecką leżącą, z iedney strony bokiem do kamienicy, nazwaney Sołtanowskiey, na zbor Saski Wilęński zapisaney, aż do ułeczki, która idzie z Wielkiej Zamkowej ulicy do wrot wielkich zboru ewangelickiego y do cerkwi Ruskiey, z drugiey strony bokiem do kamienicy kupca Wilęńskiego pana Winholda Korneliusza, nazwaney Rupertowskiey, a miłaiąc tył kamienicy Winholdowey idzie plac tey kamienicy moiey aż do ułeczki, która idzie z ulicy Zamkowej Wielkiej do kamienicy szpitalney, z domow zborowych ku fortece zborowey, a koncem iednym y wrotami na ulicę Wielką Zamkową, a drugim koncem y tyłem do muru sciany zboru ewangelickiego y cerkwi ruskiey, s placem wszystkim tey kamienicy, iako się z dawnych czasow w sobie miał y teraz ma, z budowaniem na nim będącem y domostwem, s czynszami s tey kamienice, z domow y iakiegoż kolwiek mieszkania w tym placu pobudowanego przychodzących,

y ze wszelakimi przynależnościami, własnościami y pożytkami, które teraz są y na potym bydź mogą, nic nie uimuiąc, ani zostawuiąc na się y na potomki swoię, wszystko ogułem w moc, w dierżenie y w używanie do kościoła y szpitala zboru ewangelickiego Wilęńskiego, iako teraz na tym, tak y potym na którym kolwiek miejscu będącego, panom seniorom y dozorcóm zborowym terazniejszym y na potym będącym, przychilając się do testamentu nieboszyka kniazia Jana Bolesławowicza Swirskiego, podałem, postąpiłem y tym listem moim zarazem od daty tego listu mego podaję y postępuję na wieczne czasy, zostawuiąc iednak wszelaką obronę tey kamienicy y każdej części iey sobie, a po mnie potomkom y braci swey family domu Radziwiłowskiego, tym tylko, którzy teyże religiey prawdziwymi wyznawcami zboru Bożego ewangelickiego będą. I na to daię ich mosciom panom seniorom zboru ewangelickiego, teraz y na potym będącym, ten moy list zapis pod moją pieczęcią y s podpisem ręki męy. Do którego za ustną prozbą moją pieczęci swe przyłożyć y rękami podpisać raczyli iasnie wielmożny iego mosć pan Chrysztoph Monwid na Dohorostaiach, marszałek naiwyższy wielkiego xięstwa Litewskiego, starosta Wolkowski etc., iego mosć pan Adam Talwoisz, starosta Dynemborski, a iego mosć pan Stanisław Puksza Klausgielowicz, chorąży Wolkowski. Pisany w Wilnie, roku tysiąc sześćsetnego dziewiątego, miesiąca Augusta trzeciego dnia. У того листу напечатанного печатей притиснутыхъ завесистыхъ чотыры, а подписъ рукъ тымъ словы: Krzysztoph Radziwil ręką swą. Chrysztoph Monwid na Dohorostaiach etc. ręką własną. Adam Talwoisz ręką własną. Stanisław Puksza Klausgielowicz ręką własną. Котороежъ тоє устное очевидное сознание его княжачкой милости и зъ листомъ его милости до книгъ головныхъ Трибунальныхъ есть записано, с которыхъ и сеєъ выписъ подъ печатью земьскою воеводства Виленского ихъ милостямъ паномъ сенпоромъ зъбору евангелицкого Виленского, теперь и на потомъ будучимъ, выданъ есть. Писанъ у Вильни. Юрій Радзимишскій Фронцкевичъ, маршалекъ Трибунал. м. р. Andrzej Agrippa ręką swą. Z Oszmiany dep. Ostrowsky ręką swą. S powiatu Lidzkiego I. Kmrz Narbut ręką. Z wojewodstwa Witebskiego deputat Jan Woyna Yasieniecky. Deputat z Wilkomirza

Dawid Szowkowski. Ziemy Zmuckiey deputat Stanisław Siemion Ostrowski, deputat Oszmiansky. Z wojewodstwa Połockiego deputat Paweł Jesman. Z wojewodztwa Nowogrodzkiego deputat Lew Mokłok. Z tegoż wojewodstwa Nowogrodzkiego Jan Kiersnowsky ręką swą. Z Slonima Waleryan Brzuchanski. Z wojewodstwa Breszkiego Jaross Zwierz. Янъ Коленда, зем. Впленьскій писарь. Z wojewodz-

twa Troczkiego Adam Sowicz Korsak ręką. Z ziem Zmodzkiey deputat Jerzy Dowgiell ręką. S powiatu Wolkowyskiego deputat Jan Olendsky ręką swą. Deputat z Grodna Andrzej Czyż. Stanisław Podbereski, deputat z Orszy. Z wojewodstwa Minskiego deputath Adam Wankiewicz ręką swą.

Томе, залъ Б. шк. 8, № 5, док. № 64.

№ 165. -- 1609 г. 12 Августа.

Инвентарь и границы дома Радзивилловскаго.

1609 г.. Августа 12.

Inwentarz kamienice s placem, nazwaney xiażath Ostrozskich, przez mię Salomona Rysinskiego, służę xiażęcia iegomosci Krzysztopha Radziwiła w roku terazniejszym 1609, dnia 12 Augusta spisaney.

Z ulice Zamkowej wchodząc fortką sień ze drzwiami dwoistemi y z zamkami dwiema wewnętrznemi, także y klamkami; nade drzwiami okienko okrągłe z żelazem krzyżowym; tamże kuchenka; s tey sionki swietelka, drzwi do niey na zawiasach, okien dwie skratami żelaznemi, a w wielkim oknie błona szkła francuskiego, także z okienicami zamczystemi, piec s kachlow zielonych prostych, ława jedna pod oknami; s teyże swietelki sklep, gdzie kram z ulice, drzwi do niego zielone z zamkiem ślepym, antabami z obu stron y z szklanym okienkiem; do kramu z ulice drzwi z obu stron dwoiste, s przyprawami zamczystemi żelaznemi, według potrzeby; s teyże namienioney swietelki wschod na gorę do swietlice wielkiey, w ktorey okien pięć s kratkami żelaznemi y z błonami szklanemi, ława jedna od ulice wielkiey pod oknami, piec stary zielonych kachlow; s teyże swietlice są drzwi na zawiasach z zamkiem ślepym na doł idąc y antabą; s teyże swietlice w bok prawy komora, drzwi na zawiasach z zamkiem wewnętrznym y kolcem przybitym, pawiment z desk y kominek, s teyże komory drzwi na zawiasach w tył do kuchni y s kominem murowanym y ogniskiem złym; s teyże kuchni drzwi dwoie, oboie na zawiasach, klamka zła przy iednych drzwiach; w tył placu swietlica, w niey okien dwie z błonami szklanemi, jedna

większa, druga mnieysza; pod mnieyszą błoną drzwi na zawiasach z zaszczepką, piec zielonych kachlow, kominek; s kuchni wyszey opisaney wprawo na doł idąc, drzwi żelaznie z zamkiem wewnętrznym na zawiasach do sionki, w ktorey okienko z błoną szklaną starą; s teyże sionki drzwi na gorę po wschodku pod dach, tamże okno wielkie w murze. Dach częścią dachówką, a częścią gontami pokryty. Na teyże gorze drzwi na zawiasach; tamże iest dachówki żłobkowatey na kilku miejscach złożoney; s teyże sionki schodząc po wschodku małym na doł wprawo drzwi na zawiasach dwoyste z zaszczepką u wierzchu, drugie drzwi tamże wyszey do swietlice na zawiasach, okien dwie z błonami szklanemi, a iedno wielkie z zaszczepkami dwiema y z okiennicą, drugie okienko mnieysze z okiennicą na zawiasach, z zaszczepką, piecek mały prostych zielonych kachlow. W tym mieszkaniu porysował się mur, balki podsztęplowane, potrzebuie poprawy. W bok prawy kuchni wyszey opisaney komora, drzwi na zawiasach, okno iedno z błoną szklaną, kominek w kącie murowany zły, potrzebuie poprawy. Tamże schodząc na doł nad wschodem drzwi na zawiasach z zaszczepką, okienko małe z błoną szklaną. Zszedszy ze wschodu na doł, zaraz po lewy ręce komorka murowana mała, drzwi na zawiasach; przy teyże komorce sklep, drzwi do niego żelazne, z zamkiem bez klucza, drugie drzwi do tegoż sklepu za zamkiem wewnętrznym na zawiasach y z antabą, w ktorым okienko wysoko s kratą żelazną, z błoną szklaną złą; przy tymże sklepie drzwiczki wąskie do piwnic na zawiasach, krzywym

wschodkiem idąc na doł. których iest cztery, u dwóch okienka s kratami y z okiennicami na zawiasach; s piwnice srzedney wychodząc na ulicę drzwi wielkie na zawiasach z zaszczepką y żelazem zasuwany y drugie drzwi wychodząc s piwnice dwoiste zamczyste od ulice; wyszedszy s piwnice w tył domu do wielkiej sieni drzwiami ciasnymi wyszey opisanemi, drzwi s kuchenki, na początku opisaney, na zawiasach z zaszczepką y z hantabą; s teyże sieni podle tych drzwi do sklepu wielkiego, wyszey opisanego, drzwi żelazne z zamkiem wewnętrznym y zaszczepką, nad którymi okno s kratą żelazną; s teyże sieni wychodząc wrota na podworze. w których fortka na zawiasach z zaszczepką y hantabą; tamże s tey sieni wyszedszy zaraz po prawey ręce piwnica, drzwi na zawiasach z zamkiem wewnętrznym y zaszczepką, a zszedszy ze wschodu do piwnice, drugię drzwi na zawiasach z zaszczepką, okno s piwnice, krata żelazna, ktorey tylko trzy pręty. potrzebuie to okno poprawy; wyszedszy s teyże piwnice y po teyże stronie w tył idąc, komorka przy murze z zapierzeniem ze dwu stron deskami, drzwi na zawiasach, w ktorey do pieczenia chleba piec s kominkiem. A na wierzchu dach gonciany y drzewiczki pod dach na zawiasach z zaszczepką. Tamże przy murze od kamienice pana Winoltowey szopa, gontami nakryta, gdzie piwo warzaia, s kominem wielkim murowanym, który potrzebuie poprawy: s teyże szopy wychodząc w tył drzwi dwoie proste na zawiasach. Przy tymże browarze potrzebna komorka. Tamże iest szopa ze dwiema drzewiczkami na zawiasach, pod iednym dachem goncianym z drzewka drobnego; a po drugiej w bok prawy wrota stare z fortką na zawiasach y szopa, przy ktorey w tyle stajenka pod iednym dachem goncianym na 4 konie. w ktorey okienko szklane, drzwi na zawiasach z zaszczepką. Wychodząc s tego budowania tylnego drzewianego od stajenki opisaney idąc w tył po prawey stronie do ogrodka wrota, prosto zamiotem zagrodzone, asz do samego muru zborowego. Tamże ku ulicy przy scienie zborowey szopy dwie y tył zagrodzony, gdzie wrota od ulice szpitalu zborowego, z fortką na zawiasach, z zamkiem ślepym y s kuną do zamykania kłódką. Te szopy wszystkie w ogrodzie y zamioty zewsząd namienione pan Corneilusz, iako sprawę dała małżonka iego, kosztem swym pobudował.

Na tymże placu drugie mieszkanie murowane, gdzie Andrys stolarz mieszka, do ktorego wchodząc z ulice wielkiej Zamkowej, wrota w murze z fortką na zawiasach z żelazem długim, którym fortkę zakładaia do zamykania kłódką s klamką y zaszczepką, do ktorego wszedszy po lewey ręce swietlica w murze, drzwi na zawiasach z zamkiem wewnętrznym y kolcem s podworza, okno z ulice s kratą żelazną y okiennicą żelazną na zawiasach y zaszczepką, a na podworze okno takowesz bez kraty y trzecie mnieysze także bez kraty, wszystkie trzy z błonami szklanemi, ławeczki przy scianach dwie, piec zielonych kachlow. Na teyże stronie murowane mieszkanie, gdzie Tylman krawiec mieszka, drzwi na zawiasach z zaszczepką do sionki, a z niey sklep, w którym piec prostych kachlow y kominek dla warzenia ieść, który on dał zrobić za roki trzy przy scianach, okno, w którym błona szklana. W teyże sience drzwi dwoiste na zawiasach z zaszczepkami dwiema do piwnice po prawey stronie, która nie sklepista, w niey okno bez kraty, drzwi na zawiasach. Przy teyże druga piwniczka barzo mała, w ktorey pan Andris chowa swoy napoy, drzwi do niey na zawiasach. Po teyże stronie także w murze swietlica, do ktorey wchodząc, drzwi na zawiasach z zaszczepkami z obu stron y hantabą, okna, w nich błon szklanych pięć, piec zielony prostych kachlow, kominek, do ktorego drzewiczki na zawiasach. W tey swietlicy Andrys swoy warsztat ma. Po drugiej stronie od wroth wchodząc, po prawey ręce drzewiane mieszkanie. A naprzód z ulice—kram, drzwi do niego rozłożyste y dwoiste po obu stron na zawiasach, ze wszystkimi potrzebami zamczystemi; s tego kramu drzewiczki maluczkie na zawiasach z zamczkiem wewnętrznym do swietlice, w ktorey okno iedno wielkie z błoną szklaną, piec nie wielki zły kachlow zielonych s kominkiem, u ktorego drzewiczki na zawiasach; s teyże swietlice wychodząc, drzwi na zawiasach, u których zaszczepki z obu stron. Po teyże stronie browar ze drzwiami na zawiasach z zaszczepkami po obu stron. Tamże szopa, drzwi do niey na zawiasach, pod dachem starym goncianym z iednego z browarem. Za tą szopą komorka potrzebna, drzewiczki na zawiasach z zaszczepką; za tą komorką—szopa gontami nakryta. Od tey szopy ogrod asz do muru zborowego.

Opisanie granic placu tey kamienice, od iego xiążeciei mości na zbor y na szpital zborowy zapisaney. Zaczyna się z ulice Zamkowej.

Z iedney strony bokiem prawym z ulice do kamenice, nazwaney Sołtanowskiey, na zbor Saski Wilenski zapisaney, prosto scianą murowaną asz do rogu y węgła tegosz placu; od którego węgła zatyłkiem przy scienie w prawą rękę do sciany domu cerkownego Świętego Iwana przyległo; od tey sciany prosto zatyłkiem domu tegosz cerkownego, w którym teraz mieszka Dawid Fedorowicz, zamasznik, y przy zatyłku drugiego domku drzewianego, do teyże cerkwi należącego, Poloniei Jakowowej wdowy; od sciany zatyłney koncowey y węgła przy scienie boczney teyże wdowy plac xiążeciei iego mości zaszedł asz do ułeczki, która idzie z ulicy Wielkiey Zamkowej do Zborowych wrot wielkich, na którym placu zbudowany dom iegomości pana Bielikowicza, sędziego ziemskiego Oszmianskiego; s którego placu powinien według dawnego zastanowienia na każdy rok do zboru pokop dwie groszy litewskich dawać. Ten dom iegomości pana sędziego o scianę bokiem z domkiem cerkwi Pokrowieuskiey pod samą zwońnicą asz do węgła tylney swietelki; od którego węgła w prawy bok przy scienie y przy cerkwi założenia świętego Pokrowa drzewianym zamiętem y murem niskim, którego iest na sążni sześć, asz do sciany y węgła muru zborowego wysokiego ku wrotom zborowym. Z drugiey strony także z ulice Zamkowej do kamienice kupca Wilenskiego pana Winolda Corneliusza, nazwaney Rupertowskiey, z wolną scia-

na przymurowania ku tyłowi, którą kamienicę panią Winholdową miałaić, tył murowany, idzie plac tey kamienice y gruntu xiążeciei iegomości wlewo przy murze iego, granicząc tymże murem, albo scianą asz do ułeczki, która idzie z Zamkowej Wielkiey ulicy do kamienice szpitalney y domow przy niey zborowych ku fortce zborowej asz do samego muru zborowej sciany. Na tymże placu tey kamienice xiążeciei iegomości w tyle kaminice pana Winholdowej—budowanie pana Winholda Corneliusza, mianowicie, podle muru stajnia dla koni, piekarnia s kuchnią, łaznia z sienią, szopy dwie: z którego placu pan Winhold płaci czynsz według zastanowienia. Koncem iednym, wrotami y fortką na ulicę Wielką Zamkową, a drugim koncem y tyłem placu wszytkiego do samego muru sciany zboru Ewangielickiego Wilenskiego y cerkwi Ruskiey, namienioney założenia świętego Pokrowa.

Ktory inwentarz sprawiwszy ia Salomon Rysinski dałem iegomości panu Pawłowi Progulbickiemu y inszym ichmościom panom seniorom zborowym pod pieczęcią y s podpisem ręki mey, ktemu pod pieczęcią y s podpisem ręki woznego powiatu Wilenskiego pana Jozepha Jankowskiego y strony szlachty pana Piotra Harayma, pana Jana Talmonta, a pana Piotra Pawłowicza. Pisan w Wilnie roku, miesiąca y dnia wyszey pisanego. (L. S.). Salamon Rysinski ręką własną, Jan Talmont ręką. Езофъ Янковскій, возный повету Виленского рукою своею подписалъ.

Тоже, залъ Б шк. 8, № 5, док. № 6.

№ 166. — 1609 г. 18 Августа.

Заявленіе вознаго о ввѣдѣ старшины евангелическаго сѣбора во владѣніе домоу, на Вольшой улицѣ, противъ костела св. Ивана, подареннымъ сѣбору княземъ Радивилломъ.

Выписъ съ книгъ справъ кгородскихъ вѣраду воеводства Виленскаго.

Лета Божого нарѣженя тысяча шестьсотъ девятаго, месеца Августа осмнадцатого дня.

На вѣраде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленскаго, передо мною Деметрымъ

Карпемъ—секретаромъ его королевское милости, наместникомъ Виленскимъ, ставши очевисто возный повету Виленскаго Езофъ Янковскій при устномъ сознаню своемъ призналъ квити свой подъ печатью и съ подписомъ руки своею и подъ печатями и съ подписомъ рукъ стороны

шляхты, писаный в тые слова. Я Езофъ Янковъ-ский, возны повету Виленского, признаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ девятомъ, месеца Августа дванадцатого дня, маючи при себе сторопою троихъ шляхтичовъ: папа Петра Горанповича, папа Яна Талмонта а папа Петра Павъловича, будучи на то взятымъ, былъ есми на той справе, кгда року и дня вышей менованого служебникъ освещеного кнежати на Биржахъ з Дубиннокъ его милости папа Криштофа Радивила, старосты Жыжморского, Сейвевского и Быстрицкого, его милость панъ Саломонъ Рысински, за листомъ его кнежачой милости папа своего передо мною вознымъ и сторопою шляхтою именемъ его кнежачой милости податъ, поступиъ в моцъ, в держане и вечное уживане на зборъ еванелицки Виленъски и на шпиталь зборовы до владзы и держаня сенинорови, акторови и дозорцы добръ зборовыхъ его милости папу Павлови Прокгульбицкому и инымъ ихъ милостямъ папомъ сениноромъ того збору, теперешнимъ и на потомъ будучымъ, каменницу, отъ его кнежачой милости папа Криштофа Радивила на зборъ еванелицки и на шпиталь зборовы на вечность записаную и фундованую, названую Константыновъскую, в месте Виленскомъ подъ правомъ земскимъ и вольностью шляхетскою на улицы Замковой противъ костела светого Яна лежачую, с одное стороны отъ каменницы костела Саского, названное Солтановъское, а з другое стороны отъ каменницы папа Винолда Корнелиуса, а концомъ до стены

збору еванелицкого и церкви руское, с пляцомъ, з будованемъ мурованымъ и деревянымъ, с цыпшамы и зо всякимъ пожиткамъ, якие теперъ суть и на потомъ быти могутъ, зо вьсимъ на все, яко шырей ограничење, будованье, приналежности и пожитки на пивеньтару, отъ папа Рысинского зборови даномъ, естъ описано. Якожъ его милость панъ Прокгульбицки за тымъ поданьемъ отъ его милости папа Рысинского черезъ мене возного и сторону шляхту в держане и владзу на зборъ еванелицки Виленски тую каменницу взялъ. И на томъ далъ его милости папу Прокгульбицкому и инымъ папомъ сениноромъ зборовымъ сесъ мой квити подъ моею печатью и с подписомъ рукъ, руки моее, также подъ печатьми стороны шляхты, которые писать умели, при мне будучое, и съ подписомъ рукъ. Писанъ у Вильни року, месеца и дня вышей писаного. У того квиту печатей притисненыхъ чотыры и подпись рукъ тыми словы: Езофъ Янковъски, возны повету Виленского, рукою подписалъ. Piotr Horaimowicz ręką swą imię swoje podpisał. Jan Talmont ręką. Котороежъ сознание устное возного и тотъ квити его до книгъ вгродскихъ Виленскихъ естъ записано, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью моею ихъ милостямъ папомъ сениноромъ зборовымъ естъ выданъ. Писанъ у Вильни. Лукашъ Василевкий, писарь. Скорыкговалъ Заярский.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 5, док. № 7.

№ 167. — 1610 г. 20 Августа.

Жалоба Асана Шабановича на Сулеймана Байрамовича о нанесеніи ему побоевъ въ домъ за Рудницкою брамою, на Конной площади, противъ „вежи округлое“.

..... Виленскимъ лежчого, Асанъ Шабановичъ на ..... го, в повете Виленскимъ лежачого, Сулеймана Байрамовича о томъ, штожъ дей въ року тисеча шестьсотъ десятомъ, месеца Августа двадцать сегого дня, в день торговли, в пятницу ... Асану Шабановичу по спра-

вахъ своихъ тутъ в месте господарскимъ Виленскимъ ..... де папа Михайла Гарвата, ротмистра вахты местское, лежачимъ на передьместю за Брамою Рудницкою, на Конскимъ торгу, вызвалъ дей его Асана Шабановича на ... Бердей Ашейтовичъ до господы своей до дому Пе-

тра, слуги местского, тамъ же на томъ же передѣмѣстѣ, за Рудницкою Брамою, противъ вѣжы округлое лежачого, тамъ же дей в томъ дому Петра, слуги местского, тогожь дня и року верху описаного, былъ тежъ тотъ верху помененый татаринъ Сулейманъ Байрамовичъ, и гды дей зять помененого Асана Шабановича Ала-Бердей Ашейтовичъ почастку тестю своему, ему Асану Шабановичу, купивши колько гарцовъ меду, учинилъ, а потомъ с того дому Петра, слуги местского, зъ господы своей выеждзаючи, з места до дому своего прочъ отъяхалъ, уже сполудня годинъ две могло быти, альбо большъ, то пакъ дей тотъ поменены татаринъ Сулейманъ Байрамовичъ, будучы чоловекомъ опиленнымъ, а наполнившись зуфальства и своволенства своего, маючи умыслъ его Асана Шабановича обелжити, затрималъ дей его Асана Шабановича, по отъѣханю зятя его, в томъ дому Петра, слуги местского,

рѣдкомо хотечы ему почасткою еще меду купити и такъ, затримавши дей его, а маючи на него якуюсь васнь, тогожь дня и року верху описаного, почалъ дей з нимъ Асаномъ Шабановичомъ напервей замовлятысе о местцо межы нихъ татаръ, а потымъ сромотными словы лъжити и тогожь дей часу и року, месеца и дня верху описаного, порвавши тотъ Сулейманъ Байрамовичъ коновъ на столе цыновую его дей Асана Шабановича в голову надъ чоломъ ударилъ и зранилъ его до крѣви невинне, и гдыбы люди инные до ..... пофалку учинилъ ..... какое обѣраженъе в томъ часе сталое, тогды бы... обороне его Асана Шабановича за початкомъ того Сулеймана ..... поменены Асанъ Шабановичъ, абы тое оповеданъе его прынято было, што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго иродскаго суда, № 4652, актъ № 25.

№ 168. — 1610 г.

Завѣщаніе каноника Вильчопольскаго.

Testament, przez mnie samego, Stefana Stanisława Wilczopolskiego, kanonika Wilenskiego uczyniony w roku niniejszym millesimo sexcentesimo decimo. Naprzód że iest rzeczy moich własnych, to iest xiędza Stefana Stanisława Wilczopolskiego, kanonika Wilenskiego, ktore testamentem rozprawione y rozdane być mają. Pierwsza rzecz, dom moi, kamienica, od pana Jana Szemiota kupiony przeciwko kościołowi Ducha S. między domem pana Piotra Lenartowicza, nazwanego Pluszczem, a z drugą stronę Mikła siodlarza. Drugi dom moi, kamienica, od pana Jana Nielubowicza kupiony za pewną sumę pieniędzy, w prawie opisaney, między domem Spitalnem, nazwany Pawlowsky, a z druga stronę Radzikowskiego, rymarza, s ktorego płat idzie do zamku na kaznodzieie. Trzecia rzecz imienie, nazwane Besdany, kupione od pana Jana Ulricha Hosiusa, w sąsiedztwie mając po iedny stronie między granicami pana Jana Isaikowskiego, pisarza skarbu Litewskiego, Koirany trzymającego, a z druga stronę pany Dłuskie, Jana y Mikołaja, bracią rodzoną.

Potym szaty przy mnie będące: Naprzód szubka adamasskowa, kunami a na przodkach sobolczykami podszyta, druga szubka failędissowa, popielicami podssyta, trzecia szubka falendissowa czarna, lisami podszyta, potym szaty letnie, naprzód reverenda grubrinowa, płasz bosaczowy, potym iedna sutana hatlasowa, druga adamasskowa szara, trzecia grubrinowa czarna podssyta, czwarta, anckot nazwana, slamami lisiemi podssyta ssara, y druga sutana anckot krotssa, podssyta szmussami czarnymi. Item posciel zupełna, puchem nasypiana barzo dobrym, naspy drelichowe Gdanskie, possewki u nich Kolenskie: to iest pierzyna puchowa nowa, podussek trzy s kitaiką czerwoną, pierzynka odspodnia, przescieradła trzy; druga posciel trocha dawnieysza: pierzyna zwierchna puchowa, podussek dwie, materac od spod na łoże, podusseczek trzy małe podgłowne, kołdra kitaiczana, bawełną natkana, listwy u niej zielone kitaiczone, czerwonym barchanem podssyta, kobiercow szesć, a siodłmy wiotchy; item łoż z żelazami dwie, a trzecie

przes zelass, wezgłowie skurzane, pierzem nasypa-
ne, opona na scianę zielona Inderlanska, a druga
także na scianę pstra Niemiecka. Crucifix kosstow-
ny y nabożny, obrazow illuminowanych w ramach
dziesięć oprawnych, pułhakow trzy, kord ieden,
kaptur bronatny, podssyty futrem krolikowem,
czapka axamitna podssyta, a druga hatłasowa,
sukno czerwone Lunske na stoł, albo na scianę,
a drugie także czerwone kirowe na sciane nowe.
Woz kowany, rydwan z oponą czerwoną, drugi woz
kowany, karetka s poponą albo wasażek, sukna
nie mass na nim. Cena: mis cenowych wielgich y
z małemi sztuk dwadziescia, a talerzow cenowych
dwanascie, konwi cenowych pięć, panew iedna
wielka, a ponewek mnieisszych trzy, kociel piwny,
a drugi do prania chust, konew miedzana, moz-
dierz s stosem spizany, flasse cenowe cztery, lich-
tarze dwa mosiǳzowe. Te wssytkie naczynie moie
mianowane wikariom leguię, daruię. Xięgi moie
wssytkie, ktorych iest kilkadziesiat, te iuss oddane
sam do klasstoru Ducha S. Dominikanom, także
tess tuwalne kosstowne do ołtarza oddałem do
koscioła oicom Dominikanom na służbę Bożą do
ołtarza. Szor rzemiany na cztery konie. Bydła me-
go własnego w Trussewicach 30, owiec 40. Zboża,
to iest żyta ieszcze nie młóconego w Trussewicach
iest go kop 100, iako mi o tem sprawę dał urzęd-
nik. Chusty moie białe, ktorych iest nie mała
skrzinka, i insse ochędostwa ołtarzowe, tem iuss
oddał do Collegium oicom Jezuitom. Połciow mięsa
wieprzowego czternascie, a potym mi przywieziono
cztery, ktorych iest osminascie iuss. Naczynię bro-
warne, przykadki, stogwie, koryta, rinny, beczki,
barely i insse rzeczy browarne na miejscu swoim
zostaia w lidzbie; to naczynie browarne wikariom
zamkowym daruię, testamentem moim leguię. Dług
tess w tem testamencie mianuię y wssytkich wia-
domemi czynię, aby to taino nie beło. u iego mci
pana Gabriela Woyny, podkanclerzego xięstwa Lithew-
skiego, to iest summa piędędzy tych ode mnie po-
życzanych czerwonych złotych pięcsset za pewnemi
obligami iego msci samego s panią małżonką iego.
Odprawiwssy reiestr rzeczy moich, zaczynam w
Boży czas preludium moie do testamentu należą-
cego.

Ja Stefan Stanisław Wilczopolsky, kanonik Wi-
lensky, będąc z łaskiey Pana Boga zdrowia dobre-
go y umysłu zupełnego, iednak uważaiąc krotkość

wieku mego, iss kazdy z nas człowiek pod pewną
condicią smierci doczesni zye, a że nic na swiecie
niepewnieisego, iako godzina, miesce y sposob
smierci, ktora samemu tilko Panu Bogu wiadoma
iest, przy tym obmysłaiąc obłudność y chytrosć
zwykłą swiata tego mizernego, ktory, ze wssytkie-
go niespodziewanie człowieka odarssy, nie po smierci
s sobą okrom uczynkow wziąć nikomu nie pozwala,
a że często tess s pozostałych rzeczy a nie rospraw-
nych niepotrzebne roznice miedzy przyjacióły się
wsczynaią, a co większego miedzy confratres tak
stanu duchownego, iako tess y swietckiego, do kto-
rego kto kolwiek należy, trudności y zamiessania
bywaią, przeto pragnąc ia y po smierci dussy mo-
iey zasługi przed Maiestatem Bożym sprawić y
wsselakim zwykłym poswarkom drogę zagradza-
iąc, ten moi testament y ostatnią wolą moię wlas-
ną, ręką moią własną pisany, sprawuię y czynię,
ktorego executorami po moim zesciu swiata tego
mizernego niżej opisanych zostawuię y czynię wia-
domemi, ktorych prosse prze miłość Boga zywego
y sumnienia ich, aby tey woli moiey we wssytkim
dosyć czynili y według rospisania moiego rospra-
wili. Naprzod proszę barzo pilno iego mci xiędza
Grzegorza Święcickiego, archidiakona Vilenskigo,
aby się s posługi tey nie wymawiał byđż execu-
torem, a drugiego proszę y naznaczam pana Mar-
cina, pisarza kapitulnego, aby obadwa pilne stara-
nie mieli. Naprzod tedy będąc ia synem koscioła
rzymskiego wiary katolickiy, duszę moię, iako na-
przedniessy skarb krwią Krzistusową odkupiony,
Panu Bogu Wssechmogącemu w Troicy Jedinem(u)
w ręce Jego naswietssze oddaie. A ciało to skazi-
telne ass do dnia spolnie nas wssytkich zmart-
wych powstania iako ziemię ziemi powierzam, kto-
remu pogrzeb obieram w kosciele u S. Jana pod
ołtarzem wielkim z oicy Jesuity. S tego reiestru,
iako się wzwyssmianowało y napisało, kazdemu co
iest z woli moiey naznaczono, pod sumnieniem y
dusse zatraceniem ma byđż kazdemu oddano.

Naprzod tedy kamienica moia, od p. Jana Nie-
lubowicza kupiona, testamentem oddawam Bractwu
ktore zowia Mons pietatis, przy kosciele Jana świę-
tego y tak długo Bractwo to trzymać maią w opiece
y w rządzeniu swem, ass tę sumnę wssytkę wy-
biorą do skrzynki swoij, ktorą ia dał za tę ka-
mienicę, to iest osmset kop, biorąc s tey kamieni-
cy od miesskania po stu złotych na rok, a daiąc

na poprawę tego domu s tych pieniędzy, aby się szkoda w niey nie stała. To tess waruję tem testamentem moim, aby stąd iaki poswarek albo nieważić nie urosła, naznaczam czas trzymania y rządzenia tego to domu Bractwa Montis pietatis do lat dwudziestu pięciu, bądź tess y więcej wybiorą, to ich szczęście, a po wysciu tych dwudziestu pięciu lat mają tę kamienicę wcale oddać oicom Jesuítom societatis Jesu na ochędostwo y aparaty albo ornaty kaplice swoiey, którą mają w swem Collegium wewnątrz. Tego tess doglądać mają patres Societatis Jesu Bractwa, iako duchowni, ludzi świeckich, aby w tem domu desolatio iaka nie była prze niedozor ludzi świeckich względem tego, iss nie na wieczność, ale do 25 lat testamentem tilko summę, a nie dom leguię. Mają tess napominać patres Societatis Jesu Bractwo, aby mię tess po zesciu swiata tego mizernego w modlitwach swych nie zapominali za tę moię uczynność i iałmużnę, ode mnie daną. A po wysciu tych lat dwudziestu pięciu ia przerzeczony Stefan Stanisław Wilczopolsky, kanonik Wilensky, kamienicę moię, od pana Nielubowicza kupioną, leguię y oddawam wiecznemi czasy oicom Jesuítom Societatis Jesu na Collegium na kapliczne ochędostwo, ktore mają wposzrodku swego Collegium, oddalając od wssytkich powinnych, przijacioł moich, ktorzy by się naidowali, albo iaką bliskoscią tey kamienice dostawać chcieli, daię, daruię, aby szczęśliwie w pokoju świętym patres Jesuici s tey kamienice swych pożytkow zażywali, a za mię niegodnego a grzessnego kapłana po zesciu swiata tego in sacrificijs et vigilijs przed Panem Bogiem nie zapominali y iego świętey miłości chwałę oddawali, pro excessibus meis prossąc odpuszczenia.

Drugą także kamienicę, kupioną ode mnie u pana Jana Szemiota, przeciwko kościołowi Świętego Ducha, między kamienicą pana Piotra Janowicza, nazwanego Plusczem, a z druga stronę Michła, siodlarza albo potomstwa iego ze wssytkim budowaniem, iako się w sobie ma, leguię i wiecznemi czasy oicom Dominikanom daię, daruię, nic na swe powinne nie zostawuiąc. A iss podstempek pode mną czyniąc, ze mną o tem nie mowiąc y w niebytnosci moiey u Tribunalu, za moje pieniądze kop osmset kupioną, prawo na się wlać kazali, przetoss dla tego wystepku ich na rok ieden czynss s kamienice moiey Ssemietowskiey leguię i daruię na

Spital Troice Przenaiswiętssey, na ubogie zaras po zesciu moim s tego swiata. A iss by się krzywda nie działa ubogim spitala S. Troice Przenaiswiętssey, panowie rada tego bronić y doizrzeć mają, iako swego spitala, ktorym to z dawnych czasow powierzono opiekę ubogich ludzi. A po wysciu iednego roku, czynss wybrawssy, ma bydz kamienica moia oddana oicom Dominikanom na wieczne czassy, niech zdrowi uzywają a za moię dusę aby msse święte miewali według postanowienia, na liscie pisanego od oica Melchiora świętey pamięci przeora tegoss zakonu Dominika świętego. To tess waruję y wiadomem wssytkich czynić chcę, iss gdyby sie im kupiec trafiać miał na kupienie tey kamienice, aby nie smieli tego ważyć pod dussnym zatraceniem, żeby tę kamienicę sprzedać mieli, ale sami tilko zakonnicy Dominika s., z niey czynss wybierając, zdrowi zażywali y tey kamienice sami sczynssu opravowali, a pssować się iey nie dopuszczali, tego kapituła doglądać ma, barzo proszę, aby się s tego nie wymawiali a tę pracę na się przyęli, iako confratres moi mili, społecznie z iego mcią xieżdem biskupem, niech by odpadali od kamienice za ta occasią mnissy. Dług moi u pana Gabriela Woyny podkanclerzego X. Lithewskiego pięcset czerwonych złotych leguię, daię, daruię do nowiciatu oicom Jesuítom na wychowanie młodych ludzi, s ktorzych pożytek kościół Boży y Rzeczpospolita nieodmienny zawżdy mieć może, ubożuchni sam proszę executorow, aby pilność czynili, żeby im odiskano y oicom do nowiciatu dano, a obligi panu podkanclerzemu wrocone były, w skrzynce u Jesuítow naidą z inssemi munimentami. A ta skrzynka, ktora się tu mianuie wyży, dębowa, czerwona, z rzeczami ode mnie dana oicom y darowana, aby przy nich została s szatami białemi y munimentami y co kolwiek w niey iest włożonego, aby ni od kogo nie beli frasowani, rozumiejąc o tym, aby w niey co drogiego bydz miało; iest w niey, co ochędostwu kościelnemu należy, to im leguię, spokoinie aby to trzymali, a nie beli w żadney rzeczy o tym requirowani ni od kogo. Chowałem tess pewną snmmę pieniędzy od lat kilku, chcąc tą iałmużną moią ozdobić wietssą żywnoscią do stołu kapłanom, nazwanem wikarymi, ktorzy w wielgim chorze spiewają offitium albo horas canonicas w zamku, a iżem tego za żywota mego dokazać nie mógł, chcąc imienie iakie skromne według summey ku-

pić na wychowanie kapłanom, teras po zesciu swiata tego na on wieczny schodzący, zostawuję pewną summę pieniędzy w skrzyni zielony na kupienie imienicza szescset potroinymi, za którą summę proszę pilno panow executorow y wssytkich confratrow moich, in capitulo będących, aby sie pilno o tem starali, żeby to imienicze beło kupione do stołu wikariom, żeby wzdy lepsze wychowanie mieli, niżeli teras maia, na piwo y na chleb, żeby go z potrzebę mieli, nie dokuczając szynkarkom w miescie. To tess chcę po wikariach zamkowych za tę iałmużnę, ktorey zażywać maia ode mnie, aby msse dwie bywały na każdy tydzień Requiem aeternam etc. za mnie grzessnego człowieczka, a co kwartał wigilie y spiewana mssa Requiem, nie chcę ich onerować wietssą pracą, polecam to ich sumnieniu dobremu, że mię nie przepomnią w modlitwach. U Urbana, prochownika pożyczonych ungarikow trzydziesci, to odiskawszy kielich za mie do zamku sprawić. Szaty tess moje wzwyss mianowane oddawam do kosciola oicom Bernardinom, szata iedna adamasskowa, kunami podssyta, druga ssata hatlasowa szutana, trzecia ssata, grubrinowa reuerenda moia, te trzy ssaty leguie na ołtarzowe ochędostwa y czwartę ssatę leguie sutanę grubrinową, futrem lisim slamowym podssytą, na ornaty albo na antependia. Oicom tess Dominikanom oddawam podarki ssatami moimi na grzbiet swoi do chodzenia. Naprzod oicu przeorowi czamara, podssyta futrem popieliczym, albo sutana anckot, szmusami podssyta, niech obiera sobie s tych dwoiga ssat, ktora mu się będzie podobala; druga ssata s tych dwuch xiędzu Antoniemu Dominikanowi, niech zdrowi zazywaią, a za mię Pana Boga prossą. Plasz tess moi boraczowy do ołtarza zgodzi li się oicom Dominikanom. Komże moje dwie, iedną do s. Jana, a drugą do s. Kazimirza, koldra tess moia nowa oddawam ia do s. Kazimirza na ochędostwo ołtarzowe. Insse rzeczy, ktorych nie mało iest, poruczam Panu Bogu y executorom. Kaptur brunatny

xiędzu priorowi Dominikanowi, czapki moje zleciam executorom. Kielich tess moi srebrny s patiną pozłocisty leguie go do kosciola nowego do s. Kazimirza y crucifix moi tamże go tess oddawam. Kop dwiescie, ktore wziął xiądz rector s xiędzem Jakubem Lenkiewiczem, wzięwszy te pieniądze executorowie sto kop oddać maia na anniversarz do kapituły, a drugie sto na roschody pogrzebowe, a ostatek ubogim rozdać fideliter wedlug rossądku executorow do spitalow. Gumno Trussewickie y obora na rossądek executorow ad bona opera rossafować pod sumnieniem, iako ludzie dobrzy, rosprawić maia, zapłate s tego uczyniwssy, kto mi służeń. Prossę dla Pana Boga, aby mi się w tem krzywda nie dziala, sami się tess s tegoss gumna niech nie zapominaia za prace swoje. Maia tess s tegoss zboża, z gumna mego przedawssy zboże, sprawić kielich srebrny do zamkowego kosciola y pozłocić, zostawuję na pozłote 10 czerwonych. Sigilla † † † † quatuor in praeinserto codicillo, subscriptiones vero manuum tales: Ego Stephanus Stanislaus Wilczopolsky, canonicus Vilnen., testator, manu propria. Ego Nicolaus Kołodziej, vicecantor ecclesiae cath. Vilnen. verus testis huius testamenti manum subscripsi et sigillum imposui. Marcus de Młodinin, vicarius eccl. cath. Vilnen. verus testis huius testamenti manu mea subscripsi et sigillo subsignavi. Christof Dzierzek Skrzynna, chorąży Trocky. Signum † unum notarii publici eiusque subscriptio talis: Et quia ego Martinus Kwasowsky, sacra Apostolica autoritate publicus et venerabilis Capituli Vilnen. Notarius, praemissis omnibus ordinationi, manuum subscriptioni sigillorumque impressioni presens adfui eaque omnia ita fieri vidi, ideo praesens testamentum in hanc publicam formam redegi symboloque et nomine meis solitis communivi, in fidem et testimonium praemissorum rogatus et requisitus.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка 3, док. № 19.

№ 169. — 1611 г. 26 Іюня.

Заявление Оссовскаго о наймѣ на 25 лѣтъ дома бывшаго Вильчопольскаго.

Andrzy Ossowsky, pisarz Consistorzu biskupstwa Wilenskiego, wiadomo czynię, iss com kamenicę, na Świętoianskiey ulicy leżacą, od niebosczyka godney pamięci xiędza Stanisława Wilczopolskiego, kanonika Wilenskiego, na wieczność oicom Jezuitom Collegium Wilenskiego, a do dwudziestu pięciu lat bractwu Bożego Ciała y miłosierdzia, przy kosciele farnym s. Jana w Wilnie założonemu, na odebranie czynssow przes te lata mianowane legowaną, niaiał u panow starssych tegorocznych brackich na te to dwadziescia pięć lat, ktora kamienica iss za nawiedzeniem cięsskym Panskym miasta Wilenskiego przes srogi ogien, roku przessiego tysiąc sescset dziesiątego, dnia pierwszego Lipca zgorzała, podiałemsię one budować y naprawować, na co mi Bractwo, maiąc wzgląd, pofolgowanie uczyniło, że przes pięć lat (na każdy rok) po sobie idących, poczawssy w roku teraznieissym od świętego Jana Krzciciela, tilko powinien będę płacić do skrzynki brackiey po kop dziesiąciu lytewskych, a po wysciu pięciu lat, iuss mam y powinien będę płacić na każdy rok do wyscia dwudziestu lat po kop litewskych trzydziestu y po dwie kopie, tem sposobem, że na początku kazdego roku, to iest na s. Jan połowicę czynssu, a w pułroka na Nowe lato drugą połowicę powinien będę oddawać y płacić, albo ten, kto po mnie przes te lata kamienicę będzie trzymał. Na co kwity od pana starssego rocznego brać mam. Wolno mi tess będzie, małżonce moiey albo potomkom moim tę kamienicę temże prawem, iakie od Bractwa mam, albo potomek y successor

moi, niaiąc, albo tess spusicć s consensem iednak panow starssych Brackich; to tess upatruiać y postrzegaiąc, żeby dobremu, spokojnemu a cnotliwemu człowiekowi spusicć. A po wytrzymaniu y wysciu tych dwudziestu pięciu lat, iuss ta kamienica, (iezeli iej wiecznością od nich nie dostane), oicom Jezuitom, iako ich własną, ma się przywrocicć y moje prawo iuss tam na ten czas expiruić, y powinien będę albo successor moi zaras przywysciu ostatniego roku ustąpić. A co się tyeze budowania nowego, ktore ia swem kosstem y nakładem postawiam, będę się mógł o nie zgodzić z oicy Jezuitami, iezeli zachcą spłacić, a iesli nie zachcą, tedy mi ie wolno będzie, iako swe własne, albo przedać komu, albo tess na swą potrzebę gdzie indzie zniesć. Obiecuie tess to, że Bractwo wssełaką da Bog ucciwość, przystoinosć y powolnosć będzie ode mnie odnosieło, postrzegać tess tego będę, aby oicowie Jezuitowie stąnd ni iakiey przeskody y uprzykrzania nie odnosieli. A iakom się nigdy s synkami, ani stawianiem gosci nie bawieł, tak y teras pogotowiu w taki kamienicy miesskaiąc, ktora służy Bractwu, gdzie wsselakiei potrzeba przystoinosci, bawicć się nie chcę, y owsssem od wsselakiego od cudzych ludzi albo gosci stanowiska tey kamienice ochraniać mi się będzie godzielo. Dla lepssey tedy pewnosci ten list moi, ręką własną pisany, podpisałem y pieczęć moie przycisnałem. Dan w Wilnie dnia dwudziestego szostego Czerwca, roku Pan. 16iedenastego. Andrzy Ossowsky m. p.

Тоже, залъ Б, шк. 8 панка 3, док. № 22.

№ 170. — 1611 г. 2 Іюля.

Листъ Андрея Вѣликевича объ уступкѣ ему Евангелическимъ сборомъ въ арендное владѣніе плаца рядомъ съ Покровскою церковію.

Вышисъ с книгъ Головныхъ Трибунальныхъ, у Вильни отъправованыхъ.

Лета отъ нароженъя Сына Божого тисеча шестьсотъ дванадцатого, месеца Іюня пятого дня.

Передъ нами судьями Головными, на Трыбуналь у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ дванадцатый обраными, постановивъшысе очевисто его милость панъ Анъдрей Беликовичъ, судья земский повету Опменьского и малъжонька его милости ей милость пани Крыстына Котовъска, оповедали и покладали листъ свой. добровольный записъ, водлугъ права справълений, данный и належачый ихъ милостямъ паномъ сенпоромъ збору евангелицького, в месте его королевское милости Виленьскомъ стоячого, на речъ меновите в пимъ описаную, которого устънымъ а очевистымъ сознаемъ своимъ стверъдивъшы, просиян, абы до книгъ Головныхъ Трыбунальныхъ былъ вписанъ. Мы судъ, того листу огледавъшы и читаного выслухавъшы, дали есмо его до книгъ уписати и вписуючы слово до слова такъ се в себе маеть. Ja Andrzej Bielikiewicz, sędzia ziemski powiatu Oszmianskiego, a ja Krystyna Kotowska, małżonka przereczonego iego mści pana sędziego, zeznawamy tym listem naszym, komu o tym wiedzieć będzie należało, iż cośmy mieli dom swoy w miescie Wilenskim w tyle zboru Ewangelickiego Wilienskiego podle cerkwi Ruskiey, nazwaney Pokrowa, zbudowany na placu kamienicy, nazwaney Kostantynowskiey, a ynaczy Tarłowskiey, którą kamienicę iż oswiecone xiąże na Birżach z Dubinek iego mśc pan Krysztoph Radziwił, starosta Żyźmorski, Seywenski y Bystrycki ze wszystkim płatem zapisał na zbor Ewangelicki Wilienski, przetosmy s tego placu, na którym dom nasz stał, płacilismy do zboru na każdy rok po dwie kopie groszy lithewskich. A iż za dopuszczeniem Bożym ognia gwałtownego na miasto Wilienskiego y ten dom nasz zgorzał, a mając my ciasny plac ten, na którym dom nasz stał, użyliśmy ich mosci panow seniorow zboru pomienionego Wilienskiego za zezwoleniem y wiadomością iego xiążęcey mści pana Krysztofa Radziwiła, że ich mśc nam przypuscili ieszcze tegoż placu swego kamienicy Kostantynowskiey zborowi należącego wszyrz podle sciany zborowey na szesć sążni a wdłuż placem zborowym ku tyłowi kamienicy pomienioney na dwanasce sążni y w dzierżenie to nam ych mśc podali, s ktorego placu postanowiliśmy y będziemy powinni my sami y po nas potomkowie naszy, ktorzy ten dom nasz na tym wszystkim placu

zbudowany trzymać będą, do skrynki zborowey, poczawszy w roku da Bog przyszłym tysiąc szescset dwonastym, na święty Michał na każdy rok po pięciu kop groszy litewskich płacić. A iesliby potomkowie naszy, ktorzy ten dom po nas trzymać będą, relij iakiey inszey a nie ewanielickiey, ktorey w tym zborze uczą, byli, albo po nich potomkowie ich, tedy tacy iako do tego placu, tak y do samego domu, od nas na tym placu zbudowanego, żadnego prawa, władze y przystempu mieć nie będą y od tego placu y domu każdego takiego, inszey, a nie ewanielickiey relyi będącego, oddalamy. A ten wszytek plac tak to, cośmy przed tym trzymali, iako y to, co nam panowie seniorowie zborowi przypuscili, ze wszystkim budowaniem, iakie kolwiek będzie, na tenże zbor ewangelicki przypadać y należec ma y panom seniorom zborowym wolno go będzie, iako własny zborowy, wziąć i na pożytek zborowy obrocić według woli y upodobania swego wiecznymi czasy. I na to daimy ych mściom panom seniorom zboru ewangelickiego Wilienskiego ten nasz list pod pieczęciami y s podpisem ręki naszych, do ktorego za ustną prozbą naszą do tego listu naszego pieczęci swe przyłożyć y rękami swymi podpisać raczyli ych mśc panowie ludzie zacni: iego mśc pan Paweł Dziewałtowski, stolnik wojewodstwa Nowogrodskiego, iego mśc pan Paweł Osinski, a iego mśc pan Jan Wieliczko, podstoli Oszmianski. Pisan w Ostrowcu, roku tysiąc szesć set iedynastego, miesiąca Jula wtorego dnia. У того квиту печатей прытисченыхъ пять, а подпись рукъ тыми словы: Андей Белковичъ, сѣдзя земскій. Jendrzeiowa Bielikowiczowa Krystyna Kotowska ręką własną. Paweł Dziewałtowski, stolnik ręką swą. Paweł Osinski ręką swą. Jan Wieliczko własną ręką. Котороежъ тоє устъное а очевистое сознание особъ, веръху в томъ листе помененыхъ, и тотъ листъ ихъ до книгъ Головныхъ Трыбунальныхъ естъ уписанъ, с которыхъ и сесь выписъ подъ печатью земскою воеводства Виленьского ихъ милостямъ паномъ сенпоромъ збору еванелицького Виленьского естъ выданъ. Писанъ у Вильни. Михайло Дольскій, маршалокъ Трыбунальскій. Янъ Коленда, зем. Вилен. писарь. Kristoph Bychowiec, deputat Kowiensky. Z wojewodstwa Wilienskiego Piotr Stecki, chorąży Oszmianski. Mikolay Limonth, deputat

z Lidy. Z wojewodstwa Polockiego Teodor Jesman
ręka. Słonima Adam ..... Z Wi-
tepskiego wojewodstwa Jan Wilczek. С повету

Цинского Стефанъ Велятицкий рукою. Скорыкго-
валъ с книгами Олендский.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 5, док. № 112.

№ 171. — 1611 г. 1 Августа.

Король Сигизмундъ III даетъ право Виленскому Троицкому монастырю починить
послѣ пожара Богоявленскую (Пятницкую) церковь со всѣми другими построй-
ками на ея грунтѣ и пользоваться потомъ всѣми доходами.

Жикгимонтъ Третий, Божю милостию король
Польскій, Великий князь Литовскій, Русскій,
Жмудскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Кютевскій,
Вандавльскій дѣдичный король.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всѣмъ въ
обещъ, кому о томъ видати належитъ, ижъ што
въ Бозе велебный отецъ Ипатей Потей—архие-
пископъ Клевскій, Галицкій и всея Руси, видѣчи
мисто наше Виленское, а въ немъ церкви, шпи-
тали, дома церковные и шпитальные огнемъ
кввалтовнымъ погорылые, а не могучы такъ барзо
мпы способъ на забудованье ихъ, вложили на
монастырь Виленскій Святое Живоначальное
Троицы, то есть на Юсифа Велямина Рутского—
архимандрита и братию того монастыря, абы кош-
томъ своимъ церковь мурованую Богоявления,
прозываемую Пятницкою, на улицы Великой, ко-
торая идетъ одъ ратуша до замку, лежащую, за-
будовали, также цмынтаръ тое церкви, при тымъ
и тые муръ на тымъже цмынтару, который былъ
шпитальнъ, оправили, а забудовавши и оправив-
шы все архимандритъ и братия монастыря вышъ
помененого постерегали, абы (въ)церкви помепепои
Богоявленской хвала Божя ведлугъ уставовъ
церкви восточное одъ священникозъ ихъ мона-
стырскихъ, або и мирскихъ за дозоромъ ихъ
порадне одправовалася, за чымъ тежъ, жебы и
доходы вси зъ тыхъ домковъ и пивн(ицъ), которые
на тымъ цмынтару побудованы суть, або на по-
томъ будоватисе будутъ, также тежъ и съ тыхъ
муровъ, презъ нихъ замурованныхъ, въ которыхъ
передъ тымъ шпитали были, шпал на монастырь
помененый Виленскій Святое Троицы вичными
часы, яко то шпрей въ листъ въ Бозе велебного
отца митрополита, тому монастыру данымъ, шп-

рей описано и доложено есть. Который листъ
положивши передъ нами, архимандритъ зъ бра-
тнею монастыря помененого Святое Троицы Ви-
ленского, блии намъ чоломъ, жебысмы то все
листомъ нашимъ ствердили. Мы господарь, ви-
дѣчы архимандрита и братню того монастыря
способныхъ до помноження хвалы Божое, ува-
жаючи тежъ, ижъ муръ перегорѣлые муромъ
оправовати, а деревомъ, што погорило, зъ аґрунту
будовати великого кошту потребуеъ, которого
се они подияли, для того все тое, што кольвекъ
въ листахъ отца митрополита есть выписано, ку
вѣдомости нашей господарской припустивши и
симъ листомъ нашимъ привелеемъ спотвержаемъ
вичне, такъ, ижъ маєтъ архимандритъ тепереш-
ний и на потомъ въ монастыри Святое Троицы
будучые а единости съ церквою римскою захо-
вующые зъ братнею того монастыря церковь Бого-
явления, прозываемую Пятницкою, и зъ цмыпта-
ромъ церкви такъ, яко въ границахъ своихъ
лежитъ, бокомъ однимъ до каменпцы урожного
Волминского, другимъ до Каспера, шевца, тре-
тимъ до Ивана Тупики, въ носесыи своей мити,
пожитковъ всякихъ, которые теперь на томъ
грунтѣ суть, або потомъ до нихъ причпнены бу-
дутъ, уживати. Въ чомъ жадеиъ ишый такъ
духовный, яко свицкий имъ иикоторые переказы
чипитъ не маєтъ и не будетъ могчы вичными
часы. И на то дали есмо сесъ нашъ листъ зъ
подписомъ руки наше, до которого печать на-
шу Великого князѣства Литовского притиснути
розказалисмы. Писанъ въ Вильни лѣта Божого
народженья тысяча шестьсотъ одинастого, мисяца
Августа первого дня. Sigismundus Rex.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 2, № 129

№ 172. — 1611 г. 5 Сентября.

О нападеніи Николая Рудинскаго на дома Кельбора на Зарѣчьи, на Бернадинской улицѣ.

Лета Божьего нароженья тисеча шестьсотъ одиннадцатого, месеца Сентебра иятаго дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Яномъ Довмонтомъ—Сесипкимъ, хоружимъ Вилькомерскимъ, наместникомъ Виленскимъ, оиоведалъ и жаловалъ земенинъ и возный господарский повету Виленского панъ Янъ Кельборъ на иана Яна Дзыблевского, о томъ, што-жъ дей тотъ панъ Дзыблевский сиольне с паномъ Андреевскимъ, товаришомъ своимъ, заставили у жида места Виленского, именемъ Саломона, две фаразы, одну зеленую фалюндышовую, рознымъ квятами и розными сукнами подшитую, с чатырма з кгузами серебряными позлотистыми, а другую фаразею чирвою фалюндышовую, козками подшитую, с иетлицами чирвоными, старую, ионошную, у чотырнадцати коиахъ грошей литовскихъ, которыхъ дей оныхъ обоухъ фаразей заставныхъ у того у жида не могучи дей онъ ианъ Андреевский с нимъ паномъ Дзыблевскимъ выкупити, але отъеждзаючи з места Виленского, злетилъ и вечнымъ шафункомъ даровалъ его иана Дзыблевского, яко товарыша своего, тую заставу две фаразей у в оного жида выкуяти. Который дей онъ ианъ Дзыблевский, маючи в томъ злеценъе отъ пана Андреевского, тую заставу в того жида выкупити, не хотечи и не могучи пре недостатокъ иенезей на тотъ часъ тое заставы выкуяти, але дей пришедши в домъ его иана Кельборовъ, в месте Виленскомъ при Заречью, на улицы Бернадинской лежачий, иоведилъ тыми словы, ижъ дей я, пане Кельборе, тое заставы двухъ фаразей, не могучи в того жида выкупити, на которыхъ лифа ростеть, але еслибы то мело в долгомъ лежанью в лифе зостать, тебе, яко доброму приятелю своему, зычу того, штобы есп черезъ руки мои тую заставу, фаразеи две в тыхъ пенезяхъ чотырнадцати копахъ грошей въ того жида пенезми своимъ выкупилъ и тымъ вечнымъ

шафункомъ, яко властностью своею, отъ мене тебе даровизною, шафовалъ и квятацею дей ему на то дати приобецалъ. То пакъ дей онъ панъ Янъ Кельборъ, будучи отъ него, иана Дзыблевского оною обетницею приятельскою убеспечоный и слову его учтивому (веречы), иенезми своимъ, то есть чотырнадцать копъ грошей, а лифы копу грошей, черезъ него иана Дзыблевского тую заставу выкупивши, у себе ее мелъ; то пакъ дей ианъ Миколай Рудинский, который на тотъ часъ менилъ се быть ротмистромъ его королевское милости, в семъ року теиерешнемъ тисеча шестьсотъ одиннадцатомъ, месеца Септебра третего дня, в субботу, по трикратъ приходечи в домъ его пана Кельборовъ, в месте госиодарскомъ Виленскомъ, при Заречьи, на улицы Бернадинской лежачий, з многими слугами своимъ и с тымъ паномъ Андреевскимъ, слугою своимъ, а товаришомъ его пана Дзыблевского, не дбаючи ничого на боязнь Божью и на срокгость ирава посполного, за змовою, волею и ведомости его пана Дзыблевского, видечи его иана Кельбора човека ранного, на ложку лежачого, почалъ дей до него с фуками и пригрозками мовити тыми словами: если, иане Кельборе, хочешъ быть живъ на свете, отдай мне тые фаразеи, бо если не оддаси, ведай о томъ запевне, же, тебе забивши, прочъ з места Виленского поеду. А пжъ дей того дня суботнего верху иоменепого, ижъ для оныхъ фуковъ и погрозокъ ворота были замкнеиы, онъ панъ ротмистръ тому злomu предъсеззятью своему досить не чинечи, ирочъ отышолъ, а на завтрие дей в педели, то есть месеца Сентебра четвертого дня, кгда люди до костела вышли, стызу отъ реки Вильни, иеведоме, ктвалтовне с тымижъ слугами, помочниками своимъ оболону скленую в тыле до светлочки противное и двери выбивши, впадши до светлицы его пана Кельборовъ, почалъ мовити тыми словами: якомъ ти вчорай, иане Кельборе, иоведилъ, такъ и теперъ иоведаю,

если хочешь живъ быть на свете, отдай мне тые фаразеи; и кгда дей онъ, панъ Кельборъ, видечи на себе кгвалтъ, погрозки и небесечность здорovia своего, посталъ по пана Яна Карвовского, возного, передъ которымъ пыталъ дей онъ панъ Кельборъ оного пана Рудинского, ротмистра, отъ кого бы онъ о тыхъ фаразеяхъ, если в него есть, ведомость мелъ? онъ дей панъ ротмистръ передъ вознымъ и стороною поведилъ тымъ словы: ижъ быхъ дей я о тыхъ фаразеяхъ не ведаль, если, пане Кеельборе, у тебе есть, але дей жона того пана Дзыблевского мне о тыхъ фара-

зеяхъ поведила, ижъ тые фаразеи у тебе есть. То пакъ дей онъ панъ Кельборъ, видечи на себе великий кгвалтъ и погрозки на здоровье свое, муселъ ему пану ротмистру поневоли фаразею одну зеленую фалюндышовую, розными квятами и розными сукнами подшитую, с чотырма кгузами серебряными позлотистыми, при томъ же возномъ и стороне отдать. Которое оповеданье и жалоба его пана Кельбора до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано. *Mikołaj Burba.*

Изъ связки документовъ Виленскаго иродскаго суда № 4611, актъ № 1.

№ 173. — 1612 г. 3 Января.

Явка листа, которымъ архимандритъ Виленскаго Троицкаго монастыря Иосифъ Веляминъ Рутскій разрѣшаетъ Виленскому мѣщанину Урбановичу строить домъ на землѣ церкви св. Спаса.

Выинисъ с книгъ справъ духовныхъ архиепископии митрополии Киевскѣе.

В року Божего нароженъя 1612, месеца Гепвара 3 дня.

Передъ нами Ипатнемъ Потеемъ, з воли Божое архиепископомъ митрополитомъ Киевскимъ, Галицкимъ и всея Руси, епископомъ Володымирскимъ и Берестейскимъ, постановившысе очевидно мещанинъ места Виленского славетны панъ Кондратъ Каменски, подъ присудомъ на грунте церковномъ Светого Спаса у Вильни мешкающій, покладалъ листъ ему даны архимандрыта Виленского Троецкого отца Иосыфа Велямина Рутского, наместника нашого головного митрополии Киевское, на вольное будованье дому и мешканье на грунте церковномъ Виленскомъ св. Спаса, который мы листъ, видевши и по достатку до конца прочытавши, у книги справъ духовныхъ уписать есмы велели, которы одъ слова в слово такъ се в себе маеть.

Я Иосифъ Веляминъ Рутски, архимандритъ Виленский Светое Жывоначалное Троицы и наместникъ головны митрополии Киевское у В. К. Лит. Ознаймую тымъ моимъ листомъ, ижъ што з допущенья Божего черезъ погоренье места

Виленского грунты, до церкви Светого Спаса належачые, впусте zostали и для знищеня черезъ тую пожару одъ тыхъ господаровъ, которые передъ тымъ на тыхъ грунтехъ мешкали, будовапы бытъ не могли, зачымъ жадного пожытку на церковь святую не прыходило, тогда я з влады его милости велебного отца кпръ Ипатия Потее, Архиепископа, Митрополита Киевского, Галицкого и всея России, Епископа Володымирского и Берестейского, зверхного моего, и маючы то з порученя его милости во влады своей и хочечы то мети, абы групты церкви Божое в пусткахъ безъ пожытку церковного не лежали, подалъ и завелъ есмы пляцъ церковны пусты на улицы Великой, воротами идучы одъ церкви Рожества Христова до брамы Зарецкое на долъ, однимъ бокомъ одъ дому Васпля Немейского, з другого боку одъ дому Валептына, коваля, а тыломъ одъ дому Кондрата, шапочника, мещанину и кушчу Виленскому славетному Валентому Урбановичу, малжонце его, обудвумъ имъ спольне, на котормъ пляцу они водлугъ наленшого уподобаня своего своимъ власнымъ накладомъ побудоватисе и мешкаючы вшелякие пожытки прибавляти и привлащати мають они сами и потомкове ихъ,

платежы з того чынышъ звыклы служытелемъ, то есть священниковъ Спаскому Виленскому в каждой годъ на день светого Юрья по грошей 30 лит. Также вольно имъ будетъ, похочуть ли, тотъ домъ оддати, продати, даровати, або ли на церковь Божю записати, и яко хочечы ку лепшому пожытку своему обернути, доложывшыся в томъ владу духовного, которы на тотъ часъ одъ митрополитовъ Киевскихъ в томъ месте Виленскомъ будетъ, за дозволеньемъ того ураду пры кингахъ духовныхъ, а в томъ ему ништо теперъ и на потомъ жадное трудности и перешкоды чынити не маеть и мочи не будетъ. Што для лепшого уевненья даю имъ сесь листъ мой з печатью и з подписомъ руки моее. Писанъ у Вильни року Божего нароженья 1611, месеца

Декабра 9 дня. У того листу печать одна и подписъ тыми словы: Иосифъ Веляминъ Рутски рукою власною. Которы же то листъ мы веливши до книгъ справъ духовныхъ уписати, и сесь вынишъ з печатью и з подписомъ руки нашего помещенному нацу Кондрату, шапочнику есть выданъ. Писанъ у Вильни року и дня вышъ менованого. И мы Архиепископъ сесь листъ архимандрыта Виленского Троецкого и наместника нашего головного митрополита Киевского, даны мененному Кондрату, подтверждаемъ и позволяемъ на помещеномъ грунте церковномъ будоватисе и вольностей выражонныхъ заживати. Ипатей Архиепископъ (М. П.).

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки, залъ Б, шк. 19, № 65, док. № 1.

№ 174. — 1612 г. 23 Мая.

Явка листа, даннаго митрополичьимъ наместникомъ Иосифомъ Рутскимъ мѣщанину Матысу Липницкому на право постройки дома на церковной землѣ.

Лета Божего нароженья 1612, месеца мая 23 дня, въ среду.

Передъ шляхетными паны бурмистры и радцы мѣста Виленского, того року на ратушы на справахъ будущими, постановившысе обличне учтивы Матысъ Липницки, мещанинъ и швецъ мѣста Виленского, самъ зъ особы своее и пменемъ малжонки своее Регины Крысовны, оказавшы листъ одъ велебного отца Иосифа Велямина Рутского, архимандрыта Виленского монастыря светое и Живоначальное Троицы, наместника митрополита, ему Матысу и малжонце его даны на вольное забудоване его Матысовымъ и малжонки его коштомъ на пляцу его, до церкви Покровы Пречистое Богородицы належачомъ, въ границахъ въ томъ листе менованыхъ лежацы, жодаючи, абы для лепшого ему певности до книгъ владовыхъ былъ прынятъ и вписанъ, што на прозбу его з владу есть позволено и такъ се в себе слово одъ слова маеть. Я Иосифъ Веляминъ Рутски, архимандрытъ Виленски Светое и Живоначальное Троицы и наместникъ головны метро-

полита Киевское у В. К. Л., ознаймую тымъ мо имъ листомъ, ижъ што передъ погоренемъ мѣста Виленского мѣли домъ свой товаришы кравецкие на грунте церкви св. Покрова Пречистое Богородицы, которое ихъ будоване все черезъ тую пожару погорело, а по погореню знову на томъ пляцу будоватисе не хотели, зачимъ на церковь Божю поземъ звыклы не доходилъ. Тогды я, хочечы, абы пляцы церковные въ пустахъ не лежали, з влады и росказаня его милости найвелебнейшого отца нашего митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси, епископа Володимирского и Берестейского, зверхного моего, поступиломъ на побудоване помещены пляцъ церкви Покровское, лежацы на улицы, идучой одъ церкви Покровское на долъ ку церкви соборной светое Пречистое, по левой сторонѣ, чоломъ к вороты ку той улицы, бокомъ однимъ одъ дому Михаила Грыгоревича, кушпера, а другимъ бокомъ одъ дому Трохима, шевца, а тыломъ одъ дому (Га)брыелевича, нацу Матысу Липницкому, мѣщанину и шевцу мѣста Виленского и малжонце

его Регинѣ Крысовнѣ, на которомъ пляцу они своимъ власнымъ коштомъ и накладомъ водлугъ уподобаня своего побудовавшысе, сами и нотомки ихъ мѣшкаючи, на церковь Покровскую священникомъ Покровскимъ позему въ каждый годъ на день Покрова Пречистое по пулкопы грошей лит. платити повинни будутъ, они сами за живота своего, а по смерти ихъ потомки, близкие, крестные ихъ и кожды держачы тотъ домъ вѣчными часы. Вольно тежъ имъ будетъ мѣшкаючи, яко и инымъ на грунтахъ церковныхъ мѣшкающимъ шинкѣ вшелякого напою, то есть (меду), пива и горелки мети и вшелякихъ пожитковъ и пинныхъ прибавляти водлугъ уподобаня своего. А што ся тычетъ ичей, камня, бруку, на томъ пляцу по погореню позосталого, за то все они панъ Матысъ з малжонкою своею паномъ старшимъ кравецкимъ заплатили и досыть учынили, вжо о томъ имъ ништо жадное трудности задавати на

вси потомные часы не маеть и мочы не будетъ. Такъ тежъ, если имъ потреба того вскажетъ, тое будоване свое на томъ пляцу кому иному оддати, продати, заменити, або и на церковь одписати, яко хочечы ку лепшому пожитку своему обернути, то имъ вольно будетъ за вѣдомостью владу духовного, который тутъ въ мѣсте Виленскомъ отъ его милости отца митрополита будетъ. На што далъ есми тому пану Матысу и малжонце его Регине сесъ мой листъ съ печатью и съ подписомъ власное руки моее. Писанъ у Вильни року 1610, месеца Ноябра 30 дня. У того листу печать притисненая и подпись руки тыми словы: Иосифъ Веляминъ Рутски, архимандритъ и наместникъ головны митрополии рукою власною. А по вписаню до книгъ самъ орыгиналь пререченому Матысу есть одданъ.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 122.

№ 175. — 1612 г. 4 Июня.

Старшины Евангелическаго Сбора уступаютъ Вингольду въ пользованіе за известную ежегодную плату часть принадлежащаго имъ плаца.

Paweł Progulbicki, actor, Jan Wielicko, podstoli Oszmiansky, Jan Sweykowsky, Raffael Roszczye, Solomo Rysinsky, Wacław Osiecky, Łukasz Bosa, Michał Baranowicz, Michał Szeripa, seniorowie zboru Ewangielickiego Wilenskigo. Oznaymujemy, iz obmyślawaiając potrzeby zborowe, pomażaiąc dochodow, za pozwoleniem braciey zborowey, stanu szlacheckiego y miesckiego, daliśmy szlachetnemu panu Winholdowy Corneliuszowy y małżonce iego paniey Jakominie Deschamsownie placu gołego zborowego Radziwiłowskiego część w tyle tej kamienice, pod prawem ziemskim leżącej, który ten plac goły leży koncem iednym na ulyczkę, która idzie z Wielkiej ulice Zamkowej ku Bernadynom, przeciw kamienice Szpitalney zborowey, poczawszy od muru w tyle kamienice pana Winholdowey y małżonky iego, podle uliczky wzdłuż łokcy trzydzieście siedm, a bokiem do ogrodu tegoż placu zborowego Radziwiłowskiego,

także dłuża trzydzieście siedm łokcy, a bokiem drugim do thiłu kamienice pana Winholdowey wprzod pomienionej, dłuża trzydzieście cztery łokcy, a drugim koncem tegoż placu zborowego Radziwiłowskiego dłuża trzydzieście y cztery łokcy. Na ktorim tym placu wymierzonym wolno będzie panu Winholdowy y małżonce iegoż budować mieszkania lubo iakie schowania y szafować tym budowaniem, iako swoim własnym, a od tego na pożytek zborowy do skrinky mają płacyć na każdy rok po cztery kopy groszy litewskich y trzymać, szafować powinni będą sami y ich potomek po nych, płacąc na każdy rok po cztery kopy. A ia, actor y my, seniorowie sami y po nas będący tego placu od pana Winholda y małżonky y potomka ich oddeymować i oddalać nie mamy, ale w dzierżeniu to ich przy kamienicy ich zostawać będzie na płacie wyszey opisanym, s tym warunkiem, poki by każdy posesor tej kamienice y tego placu, od nas

ym danego, był confessy Ewangielickiey zboru Wilenskigo. Jeżlyby też pan Winhold y małżonka iego, albo potomek ich kamienice swoje z dzierżenia swego komu innemu w cudze ręce wiecznością, lubo iakim ynym prawem puszczyły, tedy ten plac zborowy, od nas im dany, do zboru Wilenskigo wrocić się y przyść ma do wolnego szafunku zborowego. Na toś my daly ten list s pieczęcią zboru Ewangielickiego Wilenskigo, z podpisem rąk naszych. Pisan Wilnie, miesiąca Juny 4 dnia, roku 1612. (Locus sigilly). Paweł Progulbicki ręką swą, Jan Wilicko, podstoly Oszmiansky, Jan Sweykowsky ręką własną, Rafael Rozeczyc, senior zboru Wi-

lenskigo z stanu szlacheckiego ręką swą, Michał Szerypa, Wacław Osiecký ręką swą, S. Rysinskj, Michał Baranowicz ręką swą, Łukasz Bosa ręką swą.

Ten reversał, słowo w słowo z listu iego moscy pana actora y pp. seniorow przepisany, ia Corneliusz Winhold, ręką moją podpisany y zapieczętowany, dałem iego moscy panu actorowy zboru Wilenskigo do skrzynky zborowy dla wiadomosci w przysły czas, aby sie według niego wszitkiemu na potim od nas dosyć działo. Cornelius Winhold.

Тоже, заль Б, шк. 8, № 5.

№ 176. — 1612 г. 4 Июня.

Духовное завѣщаніе Андрея Бѣликовича.

Видимусъ с книгъ головныхъ Трыбунальныхъ, у Вильни отправованныхъ.

Лета отъ пароженья Сына Божого тысяча шетьсотъ дванадцатого, месеца Июня сегого дня.

Передъ нами судьями головными, на Трыбуналъ у великомъ князтве Литовскомъ з воеводъствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешни тысяча шетьсотъ дванадцаты обраными, поставившысе очевисто панъ Миколай Топъчевскій оповедалъ и ку актыкованью покладалъ testamentъ небощыка его милости пана Андрея Сасиновича Беликовича, судьи земского повету Ошменского, и преслилъ, абы до книгъ головныхъ Трыбунальныхъ былъ вписанъ. Мы судъ, того testamentу огледавши и чытаного выслухавшы, дали есмо его до книгъ уписати и винсуючы слово до слова такъ се в собе маетъ. Во имя Отца и Сына и Духа светого в Троицы Единого станься воля его светая ку вечной намети. Амень. А прето я Андрей Сасиновичъ Беликовича, судья земский повету Ошменского, ачъ будучы на теле хорымъ, однакъ на змысле и намети моей добре здоровый, а бачечы певечность здоровья и живота каждого человека на томъ педзномъ свете, а звлаща чашовъ теперешнихъ, в которыхъ срокимъ гневомъ своимъ светымъ за грехи наши розными плаками и частыми хоробами людей и мене самого з ласки

своей светой навежаетъ, про то тежъ не ведаючи часу кгодины смерти своей, умыслилъ есми за доброго змыслу, розуму и памети моее порады домъ мой и всякую маетность мою лежащую и рухомую, которую мне Панъ Богъ з милосердя своего восполъ з милою малжонкою моею пани Крыстыною Котовскою дати рачылъ, розрадитъ и розиравить, абы потомъ по животе моемъ межы нею, малжонкою моею милою и детьми моими, з нею спложоними, пиякая васнь и ненависть не деела, а то такимъ способомъ. Напервей кгда Панъ Богъ вшего могущы духа моего до хвалы своей светой з сего педзного света узяти будетъ рачылъ, которого я в Его светые руки поручаю, веречы тому, пжъ ме з ласки своее светое для заслугъ Сына своего милого, Папа Збавителя нашого прынявшы, одночынокъ в кролевстве своемъ светомъ вечне дати будетъ рачылъ, тогды маетъ и прошу малжонки моей милой и сына моего Адама Белковича, абы з детьми моими другими и прыятелы тело мое грешное способомъ хрестиянскимъ релии еванелшкою учтиве у костелку моемъ Тейкинскомъ, або тамъ, где буде воля малжонки моей милой самой лежать, поховали. На которы то костелокъ вперодъ для хвалы Божей, а ку розмноженью и неставанью оное и для выхованья казноден опи-

сую и тымъ testamentомъ остаточное воли моей назначаю и такъ по животе моемъ метп хочу, абы з ыменя моего Тейкинъ на кажды годъ по осми копъ грошей литовскихъ и сукна муравского чорного десеть локти, а с фольварковъ моихъ, то есть Мелекганъ и Крыканъ жыта бочокъ осмъ, а збожа пшного розного бочокъ дванадцать малжонка моя милая, а по ней сынъ мой Юрий, которому се тая маетность достанетъ, мають давать и повинны будутъ; ку тому на пашню кгрунту тому казнодею подле домца, где онъ мешкаетъ у Тейкиныхъ, на чотыры моркги польного и сеножать надъ речкою Меркалною на трыдцать возовъ сена пазначаю и по животе моемъ записую; а особливе еще службу людей, то есть меновите Стасюля Мешлянца и з сыномъ Мартиномъ, неподалеку тогожъ дворца мешкающихъ, где теперъ казнодея мешкаетъ, то все на тотъ зборъ вечными часы симъ testamentомъ моимъ записую, чого по животе моемъ малжонка моя и сынъ мой Юрий и потомкове боронити и завжды то все, што описано на тотъ зборъ, отдавати повинны будутъ, а того набоженства и што на тотъ зборъ надано, по животе малжонки моей сынъ мой Юрий, а по немъ дети и потомки его руштити ниякимъ способомъ не мають, але все то, што описано, отдавати повинны будутъ, в чомъ ихъ боязнею Божою и сумненемъ завещаю. А маетность мою такимъ способомъ розправую: напродъ малжонце моей милой паней Крыстыне Котовской тымъ testamentомъ моимъ по животе моемъ записую имене мое Тейкини и фольварки тры, до того именя належачые, то есть Мелекгяны, Крыкяны и Бетюны, в повете Ошменскимъ лежачые; а именье мое Кгедейки, в томъ же повете Ошменскомъ лежачое, которое тое именье я маю в суме пенезей у двухъ тысячахъ и чотырохсотъ копахъ грошей литовскихъ в заставе одъ ей милости пани Станиславовое Нарушевичовое, каштеляновое Смоленское, пани Гальшки Комаевской и одъ сына ее милости, его милости пана Ольбрыхта Нарушевича, каштеляновича Смоленского, а в повете Виленскомъ именье Островецъ и зъ дворцомъ Кгорецковскимъ Подъостровецкимъ, в повете Ошменскомъ лежачымъ, черезъ мене купленнымъ,—по животе моемъ на тыхъ всихъ именьяхъ доживотное мешканье з ужыванемъ вольнымъ в нихъ вше-

лякихъ пожитковъ, якие одно кольвекъ быти мають, ей занисую, в чомъ сынове мои Адамъ а Юрий и нпхто з детей моихъ жадное переказы и трудности ажъ до живота ее, малжонки моей милой, чыинти не мають и мочы не будутъ. А сыну моему милому старшому Адаму Беликовичу именье мое Лпчычы, въ воеводстве Новгородскомъ, лежачое, ужо первой сего записалъ и даровалъ есми и передъ судомъ головнымъ Трыбунальнымъ у Вильни в году тысяча шестьсотъ семомъ созналъ и черезъ возного енераля Виленского оному в моцъ и в держене пустиломъ и подаломъ, оддалившы одъ того другие дети свое вечными часы; а ку тому ономужъ пустиломъ село мое, у земли Жомойтской лежачое, названное Кгекграпы, и Вильневси в тивупстве Вешвянскомъ, которые я маю одъ его милости пана Стабровского, а одъ князя Лукаша Лукашевича, также одъ бра(та) его Крыштофа Свирскихъ в осмисотъ копахъ грошей, которую тую суму осмисотъ конъ сыпъ мой Адамъ дочце моей, а сестре своей паней Раине Павловой Осинской оддалъ и своими власными пенезми вжо заплатилъ, которуюмъ ей даровалъ з ласки своее, выposaжывшы я самъ зо всее маетности своей перъвей, до которыхъ то именъ своихъ выпъ мененыхъ ани жадное частп ихъ дочки мои пани Остафеевая Борковая Гальшка а пани Павлова Осинская Раппа Беликовичовны ничого метп вечными часы не мають и мочы не будутъ, кдыжемъ я ихъ за живота своего, оддаючи в станъ светый малженский, водлугъ баченья и воли своее доброй кождую выправилъ и выposaжылъ, а меновите Гальшце, старшой дочце своей пустилъ есми фольварокъ, назаванный Тейкины Козычынский, на которомъ я мелъ заставою суму пенезей, а выправою золотомъ, серебромъ, шатами далемъ ей не мало, за которую то выправу усю той доцце моей Гальшце панъ Остафей Борокъ, зять мой а малжонокъ ее записалъ ей малжонце своей долгомъ власнымъ на всей маетности своей лежачой и рухомой шестнадцать сотъ копъ грошей литовскихъ и на враде нашомъ земскомъ у Мяделе тотъ лпстъ свой созналъ еще за небощыка пана судьи, продка моего, которое справы мають дети мое искать межы справъ моихъ в шкатуле або в скрыпи и въ книгахъ урадовыхъ,—тая справа належитъ Гальшце, дочце

моей и детемъ ее, также и сыномъ моимъ для того, абы други разъ посагу на маестности моей и на ихъ не искали. А другой дочде моей пани Ранне Павловой Осицкой окромъ выправы, которая немало коштуеть, даломъ готовыми грошми осмъ сотъ копъ грошей, а малжонка моя милая а матка ее другую осмъ сотъ копъ грошей, узавшы у мене, ей дала и даровала, которую то суму осмъ сотъ копъ грошей онажъ себе одъ мене з ласки и доброе воли моее на именю моемъ Личычкомъ, въ воеводстве Новгородскомъ лежакомъ, описаную мела, которую тую то суму, одъ мене и одъ малжонки моей даную, то есть в шестнадцати сотъ копахъ грошей поступилъ есми былъ я той дочде мое паней Ранне имее мое Островецъ, в повете Виленскомъ лежаое, за которую то суму пенезей вышъ мененую совито записалъ панъ Павелъ Осицкий ей малжонце своей на именю своимъ Костеневичахъ, в повете Опшменскомъ лежакомъ, и сознание передъ нами на враде у Мяделе учынилъ на рокахъ, которая тая справа пани Осицкой и детемъ ее, также и момъ сыномъ для ведомости о томъ належытъ и межы моихъ сиравъ мають шукати, або в книгахъ Мядельскихъ, еслибъ дети мое потребовали вынять. И вжо дочки мое обедве — Гальшъка и Ранна и потомство ихъ жадного прыступу до тыхъ именъ позосталыхъ моихъ такъ ойчыстыхъ, яко и набытыхъ, по животе моемъ и малжонки моей и до всякое маестности моей, якимъ же кольвекъ правомъ належачое, ничего мети не мають и мочи не будутъ вечными часы, кгдажъ се имъ за все досытъ стало. А што дворецъ Мелекганъский, третья часть теперешнего двора Мелекганского записала небощца бабъка мне самому и малжонце моей пани Яиновая Монтвиловая на вечность, отдаляючи отъ всехъ блискихъ своихъ, которы тотъ дворецъ выкупиломъ я у Стаислава Ходаковского у сту и двадцати копахъ грошей, а пустовщину одну Почышку, усю лесомъ зарослую, у тогожъ Ходаковского выкупиломъ у двадцати копахъ грошей, а другую пустовщину Будрышку недалеко Швокуна выкупиломъ у иетнадцати копахъ грошей у Венкгрыцкого, у Рекачевского и у Семена Мамчича, одъ тыхъ листы на то, то есть якожъ на тотъ фольварокъ право достаточное есть и на пустовщизну, не потреба детямъ

воитнить о томъ праве, а малжонка моя мне выреченье на враде у Мяделе учынила; по животе своемъ держу о ее сумненю добромъ, же в томъ сыну моему Юрью перешкажати не будетъ. А што тежъ набылъ одъ небощца Размуса Битольта за властные пенези свое тамъже у Мелеканахъ фольварокъ други, а трети фольварокъ в небощца Свяцкого и пасынка его Августына Шутра, а впродъ у казнодея саского Павла Сорнацкаго, а потомъ фольварекъ Крыкянский у его милости пана Петра Паца, старосты Мспиславского, набылъ есми у его милости вечности, маючи в заставе отъ небощца отца ихъ, пана Виленского, на тые фольварки право доброе и певное межы иными справами есть, которые то фольварки коштують мене окромъ иравъ и накладовъ великихъ з небощкомъ судьею земскимъ Опшменскимъ паномъ Саковичомъ, чынечы з нимъ правне о кгрунты, далемъ готовыхъ пенезей за тые все фольварки и пустовщизны две тысечы иятьдесятъ пять копъ грошей литовскихъ, а имене Тейкинское, которое кунилъ у небощца пана Войтеха Стабровского, писара его кор. милости польного, и ку тому до того имени и иные фольварки и кгрунты розные у розныхъ особъ купиломъ и одмену чыниломъ, на што все право добре водълугъ теперешнихъ правъ писаное есть, того права ищучи найдутъ дети мое фастыкулы в скрыни, на верху наипсанные, которые тые фольварки, имене Тейкины, Мелекяны и Крыкяны, также и Бетюны по животе малжонки моей милой мають достатыся вечными часы сыну моему Юрью Беликовичу со всеми кгрунтами и поддаными, якъ теперь належатъ, до того с пущами двема и з езъми, до имения Тейкинъ палежачыми. Адамъ сынъ мой до тое маестности, фольварковъ Текины, Мелекяитъ, Крикянтъ и Бетюнтъ ничего мети не маєтъ вечными часы такъ за живота малжонки моее милое, яко и по животе ее.

А тому сыну моему милому Адаму Беликовичу по животе малжонки моей милой записую имене Островецъ, в повете Виленскомъ лежаое, со всемъ на все и дворцомъ Корецковскимъ Подостровецкимъ, лежачимъ в повете Опшменскомъ, такъ тежъ имене мое Кгедейки, которые я маю, яко се вышей поменило, в заставе у двухъ тысецахъ и у чотырохъ сотъ копахъ грошей ли-

товскихъ одъ ее милости пани Станиславовое Нарушевичовое, кашталяное Смоленское и одъ сына ее милости пана Ольбрыхта Нарушевича. Которые тые сынове мои на томъ деле переставати вечно мають водле сего тестаменту моего, кгдажъ ихъ я спмъ моимъ тестаментомъ остаточное волю моею тымъ маестностями теперь за живота моего розделяю. Однакъ же тыхъ пменъ всихъ малжонки моей милой а матъки своей не мають ни в чомъ рушыть и в пожиткохъ ее всякихъ перешкажать, ажъ до живота ее, подъ утраченемъ тыхъ именъ усихъ. А еслибы сынъ мой третп Крыштофъ з службы в добромъ здоровью по животе моемъ прыехалъ, тогда мають сынове мои Адамъ а Юрей его до ровного делу в тыхъ маестностяхъ, теперь одъ мене имъ розделеныхъ, межы собою прыпуститъ. Домъ мой набытый, которы лежить у Вильпп недалеко збору евангелицкого, подле звоницы руское церкви, в доле, идучы з уллицы Великой Замковое до збору по левой руке, записую малжонце моей милой пани Крыстыне Котовской, отдаляючы отъ всихъ детей моихъ на вечность, а по животе своемъ вольно той малжонце моей будетъ которому хочечы сыну моему тотъ дворъ записати и даровать, только повинна будетъ с того дому Виленского па кажды годъ по пети копъ грошей на зборъ Виленский водлугъ листу нашего, которы есмо посполу з нею дали паномъ сениоромъ зборовымъ, платитъ, а по животе малжонки моей милой сынъ мой, которому се тотъ домъ достапетъ, потомужъ платитъ повиненъ будетъ, также и потомки его. До того тежъ той же малжонце моей милой пани Крыстыне Котовской даю, дарую и тымъ тестаментомъ моимъ по животе моимъ па вечность записую яко грошы готовые, такъ и на долгохъ, на листы обликп рознымъ особамъ отъ мене позыченное, до того золото, серебро, цыну, медъ, шати, кони возники и робочые, стадо сверепа, быдло рогатое и не рогатое, збоже вшелякое и увесь спратъ домовы а згола вси а вси речы мое рухомые одъ мала до велика, што одно кольвекъ естъ и можетъ быть речми рухомыми названо и черезъ мене набыто, то все ей быти маеть, чого всего она вольна будетъ водлугъ воли и найлешного уподобанья своего ужывати и тымъ по животе моемъ шафовати и межы дети свое, зо мною спложные, яко и кому

з нихъ хочечы, любъ всимъ або одному, которому воля ее будетъ, записати. Унучце моей милой пани Крыстыне Павловне Осипской записую и дарую по животе моемъ двесте копъ грошей литовскихъ, которые маю я на селе Словенскомъ, в повете Ошменскомъ лежачомъ, за доходъ мой вradoвы и увящее, которое теперь держу в тыхъ двухсотъ копахъ, а еслибы тое село з якихъ прычынь безъ одданья тое сумы двухсотъ копъ грошей одишло, тогда сынъ мой Адамъ Белковичъ, взявши Кгедейки в моцъ свою, за разомъ маеть и повиненъ будетъ тую двесте копъ грошей безъ жадного затрудненья и накладу той пани Крыстыне Осипской отдать с той сумы Кгедейское заставное. Долги тежъ по животе моемъ, еслибы се одъ мене вппные якие слушные показали за певнымъ обликгами и с подписомъ руки моей, также подъ печатми и с подписомъ рукъ людей добрыхъ, тогда маеть малжонка моя милая по животе моимъ з доходовъ, з добръ менепыхъ прыходячыхъ, заплатитъ. А што се тежъ дотычетъ, же небощыхъ панъ панъ Андрей Невярдовски записалъ мне тестаментомъ своимъ дети свое—сына одного и дочокъ две мне в опеку, которымъ заставилъ у мене готовыхъ пенезей двесте сорокъ копъ грошей литовскихъ, тымъ маеть быти оддано каждому з нихъ по двесте золотыхъ польскихъ водлугъ тестменту его, также и серебро—кубки два, ложки дванасти, шабля оправна и шаты—летники девкомъ два, а сукпп небощыковские казаломъ продать жыдови Изааку тутъ Вильне (и) иннымъ рознымъ людямъ продано, на што одъ жыда свядецтво па письме есть, почому што продано,—то вынытко сынъ мой Адамъ тымъ детемъ небощыка Невярдовского водлугъ тестаменту его, кгда леть доростутъ, або девки замужъ итп будутъ, маеть заплатитъ и речы рухомые, которые в Текиняхъ в скрыни лежать, вцале оддать и ашъ до наимейшого речы верпуть, которого обовезую сумпенемъ, абы сироты кривды не мелп, которыхъ пенезей и речей рухомыхъ описанья найдутъ тестаментъ и реестръ небощыковский в скрыни, якожъ сынъ мой Адамъ взялъ уже тые пенези на потребу свою. А што се дотычетъ слугъ и челеди моее, тыхъ всихъ, яко великихъ, такъ и малыхъ, малжонка моя маеть отправить и заплату каждому з нихъ учинитъ, водлугъ давно-

сти службъ ихъ, которымъ бы еще не заплачено было, а к тому и нагороду слушную коньми и сукнями моими, што по мне остануть, запла- тить маеть, а особливе слуге моему Шыману Миколаевичу, которы з молодыхъ летъ своихъ мне служатъ и оселость подо мною в Тейкиныхъ маеть, если бы его сынъ мой Юры по животе моемъ ховати не хотель на томъ крунте, на ко- торомъ сидитъ, тогда маеть ему грошми гото- выми сорокъ конъ дати и вольно ему будетъ зо всею маетностью своею рухомою и з будованемъ того крупту зпровадитсе, где самъ нохочеть; до того Лукашекъ, кухарь мой на томъ крунте, на которомъ теперь сидитъ, ма быть волентъ одъ вшелякихъ работъ и послугъ восполокъ и з жо- ною своею до животовъ своихъ, опрочъ в кухни есть до живота малюпки моей, а по животе ее сыновн моему Юрьви маеть служить такъ, яко мне служылъ, а еслибы его не хотель сынъ мой Юры ховать на маетности своей, тогда маеть ему двадцать копъ грошей отдать, а онъ маеть зо всею тою маетностью своею рухомою з дому того выпровадитсе и служить, кому самъ по- хочеть, то на воли его будетъ, а не отдавши- тыхъ всихъ пенезей тому слуге и кухару моему сынъ мой Юры и нихто имъ някое трудности ни в чомъ задавати не маеть, подъ заплаченемъ совитымъ тыхъ пенезей. Челеди тежъ у мене жадное невольное нетъ и не было, — которые коль- векъ муцызны и белыхъ головъ з челедей есть, то служатъ по доброй воли своей, вольно имъ будетъ кому хочеш по животе моемъ служить. Якожъ водлугъ тое остатней росправы моей, в семъ тестаменте описаное, дети мои, ни в чомъ оное не нарушаючи, справоватися мають, в чомъ ихъ боязнейю Божю и сумненемъ обовезую. А

завираючи тотъ тестаментъ остаточное воли мо- ей, zostawю его и даю малжонце моей милой пани Крыстыне Котовской и сыномъ моимъ звышъ мененымъ Адаму и Юрью Беликовичомъ з моею печатью и с подписомъ властное руки моей ру- скимъ писмомъ, якомъ на тотъ часъ в той хо- робе моей подписати могъ. А пры справованью того тестаменту моего были и упросилъ есми до него очевисто людей зацныхъ: его милость князя Станислава Алексанъдровича Свирского, подсудка земьского Ошменъского, яко вранника тамошнего, а его милость пана Петъра Стецъ- кого, хоружого Ошъменъского и его милость пана Яна Величка, подстолего тожъ Ошъменского — вранниковъ земскихъ повету Ошменъского, ко- торые за очевистою и устьною прозбою моею до сего моего тестаменту печати свое приложити и руки подписать рачыли. Писанъ у Вильни лета отъ пароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ дванадцатого, месеца Июля четвертого дня. У того тестаменту печатей прытисненыхъ чотыры а подписъ рукъ тыми словы: Андрей Беликовичъ, судья земский Ошменский. Stanisław Swirski, pod- sędek Oszmianski z urendu mego wezwany pię- czeń swą przyłożył y rękę podpisał. Piotr Stecki, chorąży Oszmianski. Jan Wieliczko własną ręką. Которыхъ тотъ тестаментъ за покладанемъ и прозбою пана Миколая Топъчевского есть до книгъ головныхъ Трыбунальныхъ уписанъ, с которыхъ и сесъ видимусъ подъ печатью зем- скою воеводства Виленского в семъ року тысяча шестьсотъ тридцать первомъ, месеца Июля двад- цать шостого дня его милости пану Езофу Петкеви- чу есть выданъ. Писанъ у Вильни. Янъ Коленда, зем. Виленский писарь. Скорыкговаль Спортикъ.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 5, док. № 113.

№ 177. — 1612 г. 20 Августа.

Халецкій продаетъ Воловичу свой домъ на Іоповской улицѣ.

Ja Krzysztof Chalecki z Chalca, dworzanin króla ięgomosci, starosta Olkinicki, czynie iawnо у zez- nawam tym moiem dobrowolnym wieczystym prze- dażnym listem, isz ia, mając po nieboszczyku ięgo-

mosci panu Dimitrze s Chalca, podskarbiem wiel- kiego xięztwa Lithewskiego, panu oycu moim, pra- wem dziedzicznym z działu rownego wieczystego z ichnosciami pany bracią moią rodzoną na mię przy-

padła kamienicę, na ten czas z gruntu pogorzała, w mieście Wilenskim leżącą, według granic, w prawiech na tę kamienicę opisanych, na ulicy Wielkiej, która idzie do rynku z zamku, na rogu przeciwko kamienicy pana Augustina Wawrzeckiego, nazwanej Rozyczowskiej, a tyłem do domu pana Marcina Boładzisa, bokiem zaś wszedłszy w kamienicę po lewej ręce podle Jonasa, prochownika y podle ogrodu Jana Bałaszka, a po prawej ręce do uliczki, którą przed tym nazywano Zadarzinską, a teras zowią Jopowską y która idzie z Wielkiej ulicy Rynkowej do ulicy Philipowskiej. Którą to kamienicę nieboszczyk iegomość pan ociec mój kupił prawem wiecznym połowicę iedną, nazwaną Sztulbinską, u pana Piotra Fonderflota, a drugą połowicę u potomków pana Jopa Pratlusa (według listów ich przedaźnych) y oney był do śmierci swej w spokojnym używaniu. Tę tedy kamienicę, tak opisaną, a na ten czas pogorzałą, mając ja w dzierżeniu y używaniu swym spokojnem za prawem moim wiecznym dziedzicznym, z dobrej wolej moiej sprzedałem ja na wieczność iegomości xiędzu Eustachemu Wołowiczowi, opatowi Lubieskiemu, proboszczowi Trockiemu, pisarzowi y referendarzowi wielkiego xięstwa Litewskiego za pewną sumę pieniędzy, to jest za trzy tysiące kop groszy litewskich y tę sumę odebrawszy zupełną od iegomości do rąk swoich, iegomości z niey wiekuiscie quituję y zarazem puszcilem y puszczam tę kamienicę iegomości ze wszystkim tak, iako się w sobie zdawna y teras ma y w granicach, w prawie na tę kamienicę opisanych, naidue y iako ja iegomość pan ociec mój kupił y trzymał, także y ja po iegomości ze wszystkim prawem, które do tej kamienicy zdawna y y teras należy wiecznymi czasy, nie iusz prawa sobie, braciey, bliskim krewnym y potomkom moim nie zachowując, ale to wszystko prawo, które należy do tej kamienicy y którem do niey miał, zupełnie na iegomości xiędza Wołowicza wlewając, zarazem ja w moc y w dzierżenie iegomości podaję do mienia, dzierżenia, używania y na swoy najlepszy pożytek obrocenia y szafowania wiekuistemi czasy. Strony ktorey kamienicy waruję to tym listem y dobrowolnem zapisem moim, isz ani ja sam, ani żaden z bliskich krewnych y powinnych moich przeszkody y przenagabania żadnego iegomości xiędzu Wołowiczowi y każdemu, któremu by się potym od iegomości ta kamienica iakim kol-

wiek prawem dostała, czynić nie mam, ani mocy mieć będę wiecznymi czasy. A gdzie bym ja sam, albo kto kolwiek inszy turbował prawem o tę kamienicę iegomości samego, albo successorów iegomości, tedy ja sam y potomkowie moi powinni być dzieny, za oznaymieniem o tym od iegomości y successorów iegomości urzędowym, swym własnym kosztem zastępować y oczyszczać iegomości u każdego prawa pod winą dziewięci set kop groszy Litewskich toties, quoties bym iegomości w prawie iego sam turbował, albo onego oczyszczać nie chciał. O co forum iegomości ze mną u każdego prawa wolne będzie; a ja, nie zażywając żadnych obron prawnych, tę winę zapłacić winien iegomości będę y urząd wskazać ja na mnie y odprawę skuteczną na majątności moiej wszelakiej uczynić powinien będzie. A przed się ta przedaź moja według tego dobrowolnego przedaźnego listu mego przy iegomości xiędzu Wołowiczowi y successorach iego wiecznie zostawać ma, a do oczyszczenia prawnego powinien będzie iegomość xiędz Wołowicz y successorowie iegomości mnie y potomkom moim praw y muniment, według rejestru podpisanego na tę kamienicę sobie odemnie danych, używać, toties, quoties potrzeba będzie tego pokazywała. Gdzie by też za nieoczyszczeniem moim, albo potomków moich přes odsądzenie prawnie odeszła ta kamienica od iegomości xiędza Wołowicza, albo successorów iego, tedy ja y potomkowie moi in tali casu będziemy powinni wrocić y spełna iegomości zapłacić sumę istotną wzwyż pomienioną, którą mnie dał iegomość za tę kamienicę, także y nakład wszystek na budowanie, który by iegomość z szacunku urzędowego na tym placu budując uczynił, a to wszystko uczynić y wykonać powinien będę pod sowitem zaplaceniem istotney summy y nakładu na budowanie, także y szkód, które iegomość xiędz Wołowicz dla tego podiał. O co urząd każdy, do którego bym ja, albo potomkowie moi byli o to przypozwani, odciawszy wszelakie dilacie et diffugia iuris, ale tylko weyrzawszy w samą rzecz, skazać ma, według tego zapisu moiego pomienione summy y winy na mnie y potomkach moich iegomości xiędzu Wołowiczowi y odprawę skuteczną według skazu swego powinien będzie iegomości uczynić na ktorey kolwiek majątności moiej, gdzie kolwiek leżącej. I na tom dał ten list mój moją własną ręką podpisany y pieczęcią zapieczętowany

A dla lepszej pewności proszę o podpisanie rąk
y przyłożenie pieczęci do tego listu mego ichmościow
moich miłościwych panów y przyjaciół, jasnie wie-
lebnego ięgomosci xiędza Benedicta Woynę, z łaski
Bożej biskupa Wilńskiego, ięgomosci pana Jarosza
Wołowicza, podskarbiego ziemskiego y pisarza wiel-
kiego xięstwa Litewskiego, Upitskiego, Rudnickiego
etc. starosty, ięgomosci pana Wincentego Woyny,
dzierżawcy Inturskiego. Ktorzy to ichmość na proz-
bę moję uczynić to raczyli iako dobrze wiadomi
tey sprawy. Pisan w Wilnie dnia trzynastego Au-
gusta, roku Panskiego tysiąc sześćset dwunastego.
(L. S.). Chrystof Chalecky s Chalcza ręką własną,
Benedict Woyna, biskup Wilński. Za ustną y oczni-

wistą prozbą ięgomosci pana starosty Wołkinickieg Jarosz Wołłowicz, podskarbi ziemski y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego do tego listu przy pieczęci moiey ręką własną podpisał. Za ustną y oczewistą prozbą ięgomosci pana starosty Wołkiniskiego do tego listu pieczęć y rękę własną podpisał Wincenty Woina.

Року 1612, месеца Августа и (20) дня
у Вильни папъ Крыштофъ Халецкий, староста
Волькиницкий, тотъ листъ свой самъ устне пе-
редъ его королевскою милостію призналъ и ку-
актыкованію до книгъ канцелярійскихъ подаль.
Кзабрыель Война, подканцлерый.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка 2, № 76.

№ 178. — 1613 г. 6 Апрѣля.

Алѣбрехтъ Станиславъ Радивиль съ братомъ своимъ Николаемъ дарить Евстафію Еоловичу въ Вильнѣ плацъ и огородъ, прилежающій къ Іоновской улицѣ.

Ja Albrycht Stanisław Radziwił, xiążę na Olyce, z Nieswieża, staroscie Zmudzki, swym y brata swego rodzonego starszego xiążęcia msci pana Mikolaia Krysztofa Radziwiła imieniem, nie mając na ten czas ieszcze działu wieczystego w majątnosciach dziedzicznych s sobą, ale za mocą od iego msci pana brata swego pomienionego zupełną y dostateczną mnie na to od iego msci daną y ręcząc w tym za iego msci pana brata swojego, obaj spolnie y ieden za drugiego, oznaimuiemy y zeznawamy tym dobrowolnym listem darewnym y zapisem naszym wieczystem wszem wobec y każdemu zosobna teraz y na potym będącym, isz my, obay bracia rodzeni, będąc w spokojnem dzierżeniu y używaniu po nieboszczyku sławney pamięci xiążęciu iego msci panu Stanisławu Radziwile, na Nieswieżu y Olyce xiążęcin y staroscie Zmudskim, panu oicu naszemu na nas dziedzicznym prawem spadłym, ogroda y placu, w miescie Wilenskim leżącego, własnego naszego oyczystego, nam prawem dziedzicznym wiecznym należącego, pod prawem ziemskim slacheczkim na pewnym miescu leżącego, to iest przy ulicy, Jopowskiej nazwanej, ktora idzie z ulice Ryukowey, mianowicie przy tey ulicy Jopowskiej, iednem koncem, a z drugiego boku tyłu kamienice

Rożyczowskię, a na ten czas pana Augustyna Wawrzeckiego, a z drugiey strony tyłu domu na ten czas p. Gabriela, slosarza, tyłami zaśię dalszemi tego ogrodu z iedney strony od Danielewskiey kamienice, którą na ten czas trzyma p. Paweł Progulbicki, a daley tyłem od p. Sebastiana Zaleskiego Pigulki, a zgoła tak, iako się ten ogrod y plac nasz w murze y w granicach swych zdawna miał y iako go sław. pamięci xiążę iego mśc, dziad, a potym y pan ociec nasz był w spokoinym dzierżeniu y używaniu y iako się nam obiema braciey rodzoney przyinszych naszych majątnosciach dziedzicznych prawem wiecznym dziedzicznym po panu oicu naszym dostał. Tedy my pomienieni braci rodzeni z dobrej woley y upodobania naszego y z uprzejmey chęci y życzliwosci naszej ten pomieniony plac y ogrod nasz własny dziedziczny wyżej opisany ze wszystkim tym, iako się sam w sobie ma, z budowaniem na nim y ze wszystkim prawem naszym, ktorechmy nań mieli y iako się z dawna w sobie miał, nic na się y potomki nasze nie zostawiając prawa, daimy, daruimy y wiecznymi czasy zapisuimy tym listem y dobrowolnym wiecznym zapisem naszym wielebnemu w Bodze imsci xdzu Eustachemu Wołowiczowi, opatowi Lubien-

skiemu, proboszczowi Trockiemu, pisarzowi y referendarzowi W. X. Lit. i za razem ten plac y ogrod nasz pomieniony ze wszystkim prawem naszym, tak iako się ma w granicach swych, w moc, władzę y dzierżenie wieczne podaliśmy y puszczaemy temusz iego msci xdu Wołowiczowi..... na potym prawa niakiego y tytułu y przystępu sobie żadnego nam samym y potomkom naszym nie zostawiając do tego placu y ogrodu pomienionego, ale się ze wszystkiego prawa naszego wyrzekając y wszystko prawo nasze, ktore nam obiema braciey naszym prawem dziedzicznym służyło, wlewając zupełnie y wiecznie na pomienionego iego msci xda Eustachego Wołowicza, tak iż, od tego czasu y daty tego listu wiecznego darownego zapisu naszego, wolno będzie iego msci xdu Wołowiczowi wziąć ten plac y ogrod nasz w moc y dzierżenie swoje wieczne, onym szafować, disponować y zapisować według wolej y upodobania swojego najlepszego, iako iedno wola iego msci będzie wiecznymi czasy. A my iusz obay spolnie y każdy z nas zosobna, także bliscy krewni y potomkowie na potym naszy od daty tego listu zapisu naszego w ten ogrod y plac pomieniony, od nas iego msci xdu Wołowiczowi wiecznie darowany y zapisany, ani w żadne pożytki iego y successorom iego msci wstępować się przeszkody y przekazy żadney czynić nie mamy y mocy nie będziemy mieli, wiecznymi czasy. Y na tom ja Albricht Stanisław, książę na Ołyce y Nieswieżu swoim imieniem y książęcia iego mci pana Mikołaja Krysztofa Radziwiła, p. brata mego

starszego, za wolą, wiadomością y dobrowolnym na to pozwoleniem iego msci y dostateczną plenipotentią, mnie na to od iego msci pana brata daną, dałem ten list zapis moy wieczysty darowny iego msci xdu Eustachemu Wołowiczowi, opatowi Lubieskiemu, proboszczowi Trockiemu, pisarzowi y referendarzowi W. X. L. z podpisem ręki moiey własney y pod pieczęcią moią, do ktorego za ustną a oczewistą prośbą moią ręce swe podpisać y pieczęci przicisnąć raczyli ichmć książę Albricht Władysław Radziwił, na Nieswieżu y Ołyce, wojewodzie Wilenski, a iego mśc pan Jan Skumin Tyszkiewicz, pisarz W. X. Lit., Braclawski y Nowogrodzki starosta, iego mśc pan Jan Sokolinski, pisarz W. X. Lit., Orlenski starosta. Pisan w Warszawie, dnia szostego Kwietnia roku Panskiego tysiąc szesceset trzynastego. Albrycht Stanisław Radziwił m. p. Albrycht Władysław Radziwił m. p. Jako pieczętarz Janusz Skumin Tyszkiewicz, pisarz W. X. Lit., starosta Brasławski y Nowogrodzki własną ręką. Jan z Drucka Sokolinski, pissarz W. X. Litewskiego ręką swą. Roku tysiąc szesceset trzynastego, dnia dziesiątego miesiąca Kwietnia książę iego mśc Albricht Stanisław Radziwił swoim y brata swego rodzonego starszego książęcia iego msci Mikołaja Krysztofa Radziwiła imieniem ten list przed krolem iego mscią sam oczywiscie przyznał. Leo Sapieha, kanclierz W. X. Litewskiego m. p.

Тоже, залъ Б, инк. 2, папка № 202, док. № 79.

№ 179. — 1613 г. 30 Мая.

Заявленіе вознаго о ввѣдѣ Виленскаго Кустоша Волловича во владѣніе плацомъ и огородамъ, которые подарили ему Альбрехтъ и Николай Радивиллы.

Выписъ с книгъ головныхъ Трибунальныхъ, у Вильни отъправованныхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тринадцатого, месеца Мая тридцатого дня.

Передъ нами судьями головными, на Трибуналъ у великомъ князѣстве Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешний

тисеча шестьсотъ тринадцатый обраными, ставшы очевисто возный енераль его королевское милости надворный великого князства Литовского Езофъ Янковский, а пры нимъ сторона шляхта Матысъ Лукашевичъ, Петръ Жарновъскій и Николай Петровичъ, признали квити свой интормисыйный ку вписанью до книгъ головныхъ Трибунальныхъ в тые слова писанный: Я Езофъ

Янковъскій, епералъ его королевское милости надворный великого князства Литовского, и Матысъ Лукашевичъ, и Петръ Жариовскій и и Миколай Петровичъ, земляне господарские воеводства Виленского, яко сторона при еперале будучая, вси чотыры згодне созынаваемъ спмъ нашимъ квитомъ, икъ в року теперешнемъ тисечномъ шестъсотномъ тринадцатомъ, месеца Мая двадцать девятого дня, передо мною епераломъ и передъ нами шляхтою его милость нашъ Янъ Величко, подстолий Ошъменъскій, за писаньемъ и розказаньемъ ясне возможного папа его милости, папа Альбрехта Станислава Радивилла, княжати на Олыце и Несвижу, папа своего, завель, в мощъ и у вечное держанье и въ спокойное уживанье подалъ и поступилъ ясне в Бозе велебному его милости князю Евстахиусови Воловичу, референдарови и писарови великого князства Литовского, пробощови Троцькому, опатови Любнскому, кустосови Виленскому, водлугъ листу ихъ милости княжати Радивилловъ, на вечность даровного и передъ его королевскою милостью сознаного, огородъ ихъ милостей в месте Виленскомъ, в улицы Еповской, муромъ обмурованный, а черезъ улицу противку каменницы его милости князя референдара лежащий, с одное стороны отъ улицы Еповское и з фортъкою с тое улицы до того огорода, з другое стороны отъ дому Кгабрыеля Зарубы, слесара и далее отъ каменницы Штефълевское, с третее стороны отъ каменницы Себестыяна Шкугулки, с четвертое стороны отъ пляцу и дому его милости папа Юрья з Бурына Килияновского, который то огородъ у границахъ вышей описанныхъ за таковымъ владовнымъ подапьемъ его милость князь референдаръ черезъ приятелей своихъ папа Матей Влоховича и папа Яна Матейковского передо мною

епераломъ и передъ нами шляхтою в держанье увоходны, в посесыю и в уживане свое взяли. Которого сознанья нашего я епералъ и мы шляхта ку записанью до книгъ дали есмо сесъ нашъ квити подъ нашими печатями и с подписаньемъ рукъ, которые есмо писать умели. Писанъ у Вильни. лета отъ пароженья Сына Божого тисечного шестъсотного тринадцатого, месеца Мая двадцать девятого дня. У того квиту печатей притисечныхъ чотыры, а подписъ руки возного тыми словы: Езофъ Янъковский, епералъ его королевское милости рукою. Которыжъ тотъ квити з устынымъ и очевистымъ призынаньемъ еперала и шляхты, есть до книгъ головныхъ Трибунальныхъ виписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью земьскою воеводства Виленского ясне в Бозе велебному его милости князю Евстахиусови Воловичу, референдарови и писарови великого князства Литовского, пробощови Троцькому, опатови Любнскому, кустосови Виленскому есть выданъ. Писанъ у Вильни. Alexander Massalski, marszałek Trybunalski m. p. Andrzej Agrippa, deputat Wilen. Krzysztof Kłossowski, deputat Oszmiansky. Wojciech Skinder, pisarz i deputat powiatu Lidzkiego. Wasyly Mieszkotny, deputat Brasławski m. p. Piotr Misopad, koniuszy, deputat Połocky ręką swą. Z wojewodstwa Brzeskiego Kosciuszko Mikalay Siechnowicki. Deputat s Pinska Hryhorey Furs m. p. Z wojewodstwa Trockiego deputat Adam Raiecky m. p. Pukel, deputat z wojewodstwa Nowogrodzkiego. Jan Gradowsky, deputat powiatu Kowienskiego. Jan Judickj, pisarz ziem., deputat Rzeczycki. Янъ Коленда зем. Вилен. писарь. Скорыковалъ с книгами Оленъдскій.

Тоже, залъ Б, цк. 8, папка 2, док. № 77.

№ 180. — 1614 г. 15 Октября.

Юрій Вольминскій продаетъ Сытинскому принадлежащую ему часть дома на Замковой улицѣ.

Выпись съ книгъ земскихъ повету Виленского.

Лета отъ пароженья Сына Божого тисеча шестъсотъ чотырнадцатого, месеца Октебра петнадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ Михаловскихъ, о светомъ Мпхале святе римскомъ припалыхъ и судовне у Вильни отправовавшихся, передъ нами Жыкгимонтомъ Кгедройтемъ. судею, Адамомъ Вьнучькомъ, подсудькомъ, а Яномъ Коленьдою, писаромъ, вриадниками судовыми земскими повету Виленьского, постановившысе очевисто земенинъ господарский повету Ошъ-менъского панъ Лпъ Сташъкевичъ, оповедалъ и, переносечы съ книгъ кгродскихъ Унитъскихъ до книгъ земскихъ Виленьскихъ, покладалъ выписъ съ книгъ кгродскихъ Унитскихъ въ дате року тисеча шестьсотъ чотырнадцатого, месеца Февраля шостого дня, палежачый и выданный его милости пану Яну Сытинъскому, маршалку его королевской милости повету Унитъского зъ листу, отъ его милости пана Юрѣя Юрѣевича Волминъского, старостича Унитского вынъ мененому пану Сытинъскому на речъ, въ томъ листе описаную, даного и на томъ вриде кгродскомъ Унитскомъ созпаного, пры которомъ выписе и самый листъ орыинналъ передъ нами оказавшы, просилъ, абы тотъ вынъ кгродский Унитский до книгъ земскихъ Виленьскихъ вписанъ былъ. Мы вриадъ, того выпису и листу пры намъ покладаного огледавшы и чытаного выслухавшы, дали есмо его до книгъ вписати и вьписуючы слово до слова такъ се въ себе маеть: Выписъ съ книгъ кгродскихъ вриду староства Унитского. Году отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ чотырнадцатого, месеца Февраля шостого дня. На рочъкохъ кгродскихъ февралевыхъ, порадокомъ статutowымъ припалыхъ и судовне отправовавшихся, передъ нами Миколаемъ Мидкевичомъ Рымъвидомъ, подстаростымъ, Мартиномъ Залескимъ, судею, а Хрызостомомъ Снарскимъ, подетолимъ Городеньскимъ, писаромъ, вриадниками кгродскими Унитскими, отъ его милости пана Яроша Воловича, подскарбего земского и писара великого князства Литовъского, старосты Унитского, тивуна Ноюрского, державъцы Рудницъкого, на sprawy судовые высажоними, постановившысе очевисто земенинъ господарский повету Унитского и земли Жомонтской его милость панъ Юрѣя Юрѣевичъ Волминский, старостичъ Унитский, положившы листъ свой добровольный вечыстый продажный записъ подъ печатью и съ подписомъ руки своей, такъ

тежъ подъ печатьми и съ подписами рукъ людей зацныхъ, имени въ томъ листе ниже мененыхъ, водлугъ права справлений, даный и палежачый земенину и маршалку господарскому повету Унитского его милости пану Яну Сытинъскому на речъ, меновите въ томъ листе описаную, который тотъ листъ устьнымъ а очевистымъ признаемъ своимъ ствердившы, жедаль насъ вриадъ, абы былъ чытанъ, а по прочытаню до книгъ вписанъ, которого листу мы вриадъ, огледавшы и ку ведомости нашей прыпустившы, за жеданьемъ его милости велели есмо до книгъ вписати и вьписуючы слово въ слово такъ се въ себе маеть:

Ja Jerzy Juriewicz Wolminski, staroscie Upitski, ziemianin iego królewskiej mosci powiatu Upickiego y ziemie Żmudskiej, wiadomo czynię y zeznamam tym moim listem dobrowolnym wieczystym przedaznym zapisem, donosząc to ku wiadomosci wszelakiego stanu ludziom terazniejszego y na potym będącego wieku, ysz co w roku przeszłym tysiiąc pięćset dwięćdziesiąt dziewięć, miesiąca Maja dziesiątego dnia nieboszczyk sławney pamięci pan ociec moy, iego mość pan Jerzy Wołminski, starosta Upitski, będąc potrzebny sumy pieniędzy czterech set kop trzydziestu dziewięciu y groszy pięćdziesiąt osmiu, kn własney potrzebie swey wziół y pożyczyl u iego mosci pana Janusza Wołmieskiego, wojewodzica Smoleuskiego, starosty Wiszniewskiego, brata swego rodzonego, a stryia mego, w ktorey to mianowaney sumie pieniędzy zastawił y w moc, w dzierżenie zawiodł połowicę kamienice swoiey, na część z rownego działu na siebie przychodzącą, leżącą w miescie iego królewskiej mosci Wilenskim, na ulicy Zamkowej, pozwoliwszy tym listem swoim dobrowolnym zastawnym zapisem iegomosci panu Januszowi Wolmieskiemu tę połowicę kamienicy swoiey do oddania na roku sumy pieniędzy według zapisu trzymać, gdzie by tesz potrzebował sumy pieniędzy, tedy to warował nieboszczyk pan ociec moy w zapisie swoim, że wolno komu chcąc y tę połowicę kamienicę takim że prawem puscic, a iegomość pan ociec nasz y przeciwko tego iako y panu bratu swemu zachować się był powinien, a po nim y my potomkowie iego tak, iako to szyrzey po dostatku na tym liscie dobrowolnym zapisie nieboszczyka iegomosci pana oycy mego po dostatku opisano iest.

Który to nieboszczyk pan ociec moy, nie okupiwszy tey połowice kamienicy, s tego swiata smiercią zszedł y umarł, po ktorego smierci wieczność połowice tey kamienicy spadła y przyszła prawem wiecznym dziedzicznym na nas synow iegomosci, to jest na mię Jerzego Wólmńskiego y na brata mego rodzzonego iegomosci pana Jana Wołmńskiego, starostę Krewskiego. Niżli iegomość pan Janusz Wołmński, potrzebny będąc pieniędzy, w teyże sumie pieniędzy zastawił tę połowicę kamienicy iegomosci panu Janowi Sycińskiemu, marszałkowi Upitskiemu, a wprzod tego ieszcze tenże iegomość pan Janusz Wołmński, wojewodzie Smoleński, w roku przeszłym tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt osmym, miesiąca Marca wtorege dnia połowicę tey kamienicy, na siebie z rownego działu przychodzącą, potrzebując sumy pieniędzy dwuset kop groszy Litewskich, w ktorey sumie zastawił mianowaną połowicę kamienicy, a potym w roku tysiąc sześćsetnym wtorym, miesiąca Jannarij iedenastego dnia, przybrawszy ieszcze większą sumę pieniędzy, tę połowicę kamienicy prawem wiecznym sprzedał y pusił iegomosci panu Janowi Sycińskiemu, marszałkowi Upitskiemu. Przeto ja Jerzy Wołmński, staroscie Upitski, zycząc iegomosci panu marszałkowi Upitskiemu, aby z iednego tę kamienicę trzymał, wziąłem u iegomosci rękodayną, gotową y do rąk moich odliczoną sumę pieniędzy, to jest czterysta kop groszy liczby y monety Litewskiej, za którą tą mianowaną sumę pieniędzy sprzedałem y wiecznym, a nieodzownym prawem pusiłem tę część kamienicy, na mię po nieboszczyku sławney pamięci iegomosci panu Jerzym Wołmńskim, staroscie Upitskim, panu oycu moim spadłą, y z rownego działu na mię od pana brata mego rodzzonego przychodzącą, iegomosci panu Janowi Sycińskiemu, marszałkowi Upitskiemu, iegomosci samemu, małżonce, dzieciom, potomkom iegomosci na wieczne, a potomne czasy ze wszystkim na wszystko, co by iedno na część moją od pana brata mego rodzzonego z rownego działu należeć miało, tak, ysz iusz od daty tego listu mego osoba iegomosci pana Jana Sycińskiego w osobie moiey być ma, gdyżem to wszystko, co by iedno na część moję na mię w tey kamienicy z rownego działu od pana brata mego rodzzonego iegomosci pana Jana Wołmńskiego należeć miało, z osoby swoiey zniosszy, na osobę iegomosci wlałem y wliwam y

żadnego przystępu iakim kolwiek sposobem wymyślonego y wynaydzonego sobie y nikomu nie zostawiłem. Wolen będzie iegomość pan Jan Syciński, marszałek Upitski, tą częścią kamienicy, przedaż moją, a kupią swoją, iako chcący rządzić, pożytki z niey przychodzące na siebie brać, przedać, zastawić, dać, darować, komu chcący zapisać y według woli y upodobania swego szafować, a ja już od daty tego listu mego wieczystego zapisu w namnieyszą część tey kamienicy wstępować się nie mam, tak sam przez siebie, żonę, dzieci, przyjaciół, krewnych y ludzi obcych pod zapłaceniem zaręki na iegomosci pana marszałka y ktoby na potym dzierżącym był tysiąca złotych polskich, a y takową zarękę zapłaciwszy, przed się ten list moy wieczystey przedaży u każdego prawa y na wszelakim miejscu przy zupełney mocy chowany y rozumiany być ma. To tesz waruię tem listem moim, iesliby kto kelwiek s pierwszym prawem do tey części kamienicy przypowiadał y trudność iaką iegomosci panu Sycińskiemu albo dzierżącemu na potym komusz kolwiek zadawał, tedy ja Jerzy Wołmński, za oznaymieniem sobie przez woznego ktorego kolwiek powiatu za niedziel dwie, mam y powinien będę oczyszczać y oczyścić pod zaręką zwysz mianowaną. I na tom dał ten moy list dobrowolny wieczysty zapis iegomosci panu Janowi Sycińskiemu, marszałkowi Upitskiemu, pod moją pieczęcią y s podpisem ręki mey. Do ktorego o przyłożeniu pieczęci y o podpis rąk prosiłem ludzi zacnych powiatu Upitskiego, iegomosci pana Mikołaja Jawoysza, iegomosci pana Jerzego Alexandrowicza, a iegomosci pana Krzysztopha Sadowskiego, ktorzy za prozbą moją pieczęci swe przyłożyli y ręce podpisali. Pisan na Upicie roku od narodzenia Syna Bżego tysiąc sześćsetnego czterdnastego, miesiąca Februarij pierwszego dnia. У того листу вѣчного продажнаго печатей сполѣна притисненыхъ чотыры, а подѣписы рукъ тыми словы: Jerzy Wołmński, staroscie Upitski ręką swą; pieczętarz oczewisto proszony Mikołay Jawoysz, Jerzy Alexandrowicz ręką swą. Proszony pieczętarz Krzysztof Sadowski ręką swą. Котороежъ тоє очевидное добровольное сознание особы звышъ помененой до книгъ вѣродскихъ Унитскихъ есть вписанъ, съ которыхъ и сесъ выписъ подѣ печатями и съ подписами рукъ нашихъ его милости пану Яну Сытинскому, маршалѣку Унитѣскому, есть выданъ.

Писанъ у Поневежу. У того выпишу печатей владовыхъ притисненыхъ тры, а поднись руки писарской тыми словы: Хрызостомъ Спарски, вгородский Упитский писарь. Которы-жь тотъ выпишь есть до книгъ земскихъ Виленскихъ вписанъ, съ которыхъ и сесь выпишь подъ

нашими владовыми печатями его милости пану Яну Сытинъскому, маршалку его королевской милости Упитскому, есть выданъ. Писанъ у Вильни. (L. S.) Янъ Коленда, земский Виленский писарь.

Тоже, Б, шк 8, № 4, актъ № 87.

№ 181. — 1615 г. 9 Января.

Завѣщаніе Вѣликовичовой.

Видимусъ с книгъ земскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ нетнадцатого, месеца Генвара девятого дня.

На рокахъ, судовыхъ земскихъ, о трехъ кроляхъ святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Вильни отпированныхъ, передъ нами владниками судовыми земскими повету Виленского, Жыкгимонтемъ Кведройтемъ, суудею, Адамомъ Внучкомъ, подсудкомъ а Яномъ Колендою, писаромъ, постановившысе очевисто панъ Мартинъ Харевичъ оповедалъ и ку вписанью до книгъ земскихъ Виленскихъ покладалъ testamentъ остаточное воли зощлое небощыцы ее милости пани Крыстыны Котовской Андреевой Великовичовой, судьяное земское повету Ошмянского, просечы, абы былъ до книгъ земскихъ Виленскихъ вписанъ. Мы врадъ, того testamentу огледавши и читаного выслушавши, велели есмо его до книгъ вписати, который вписуючы слово до слова такъ-се в себе маеть. Во имя Отца и Сына и Духа светого Бога в Троицы Едыного. Амынь. Я Крыстына Котовская Андреева Великовичова, судьяная земская повету Ошмянского, землянка господарская, бачечы быть на семъ свете непевность жывота дочесного кождого человека, а згола великие отмены в кождыхъ речахъ, зачимъ я, заховуючысе водлугъ слова Божого, где розказуетъ, мовечы, абысте были готовыми, кгдажь не ведаете часу ани години, а до того и с повинности моее хрестиянское, хочечы готовость мою якожь кольвекъ на семъ свете указать, умыслила есми за доброго здоровья, памети и

смыслу моего, маетьность мою всякую лежащую и рухомую симъ testamentомъ остатнее воли моее розрадити и розправити, постерегаючи и сумненья моего, зъвляца которому сынъ мой милый небощыкъ Адамъ Белковичъ, судичъ земский Ошмянский, дворянинъ его королевское милости и з милою малжонкою своею небощыцою пани Гальшкою Зверовною, зходечы з сего света, testamentомъ остатнее воли своее детки свое, а внуковъ моихъ, троухъ сыновъ, Стефана, Крыштофа а Еремня и всякую маетьность свою, имъ на вечность належачую, въпродъ Пану Богу Всехмогущому поручившы и позволившы testamentомъ своимъ тыми имены водлугъ воли моее шафовать и кого хочечы опекуновъ такъ потомству его, а внукомъ моимъ милымъ, яко и тымъ маетьностямъ установить, мие Крыстыне Котовской Андреевой Великовичовой, матце своей, в опеку на прейзрене мое подали, про то я, заховуючысе водлугъ вольности права посполитого и слушного баченя и уподобаня моего, такъ хочю метъ и розсправую. Напродъ, кгда Панъ Богъ духа моего до хвалы свое светое узяти будетъ рачыль, которого я ему в руки отдаю, тогды прошу зытей моихъ милыхъ, пана Остафея Борка а пана Павла Осиנסкого и дочокъ моихъ а малжонокъ ихъ, пани Гальшки Белковичовны Остафьево Борковое и пани Раппы Белковичовны Павлово Осиנסкое, абы тело мое грешное учъстиве подле тела небощыка пана малжонка моего милого, его милости пана Андрея Великовича, судьи земского Ошмянского, в имению Текиняхъ, в повете Ошмянскомъ лежачомъ, ве зборе евангелицкомъ положоно было, на

который зборъ Текинскій, водлугъ воли и тестаменту небощыка пана малъжонка моего много, заховуючы его во вѣсемъ пры mocy, подтверждаю и прошу кождого держачого того имени з внуковъ моихъ милыхъ, а до дойстя летъ ихъ, тогда опекуновъ тыхъ именей ихъ, в семь тестаменте моемъ пазначоныхъ, абы на кожды годъ министровъ того збору Текинского все сполна доходило и во вѣсемъ се водлугъ помененого тестаменту досить деело. Унуковъ моихъ милыхъ и маельность ихъ всякую, имъ на вѣчность належачую, такъ расправую: старшого унука моего много Стефана Беликовича, водлугъ милостивое ласки освещеного княжати его милости пана Крыштофа Радивиля — Сейненского, Жыжморского и Быстрыцкого старосты, ихъ его милость рачылъ быть милостивымъ паномъ и добродеемъ сыну моему помененому небощыку Адаму Беликовичу, слуге своему, за живота его, а теперь тоежъ милостивое ласки певна будучы, якожъ мне то его княжачая милость и самъ прыобещать рачылъ быть милостивымъ паномъ и потомству его позосталому, тогда того внука моего, Стефана Беликовича, в милостивую ласку и в оборону до его княжачое милости отдаю, который маель быть до его княжачое милости отданый, кды прыйдетъ часъ на науку до школы, абы послуги свое спроцькне з детинства в ласку его милости офиеровалъ и пры его милости былъ, о што прошу и черезъ сесь тестаментъ остатнее воли моее абы его княжачая милость, чынечы з милостиво, ласки своее панское, того се не збранялъ, яко бы, будучы в милостивой ласке и опеце его милости, былъ выхованъ и вытвичонъ в боязни Божой и в наукахъ вызволеныхъ ку несмертельной славе его княжачое милости. А до часу даля до школы маель быти пры зятю моемъ милымъ пану Павлу Осинскомъ. Другому внуку моему милуому Крыштофу Беликовичу тогожъ пана Павла Осинского зятя моего много опекуномъ устанавливаю; тотъ маель быть пры немъ, пану Павлу Осинскомъ, а прошу, абы былъ в той же боязни Божой выхованъ и вытвичонъ релен еванелицкое. Третьего унука моего молодшого, именемъ Еремея Беликовича, ихъ еще за живота своего небощыкъ сынъ мой милый, панъ Адамъ Беликовичъ, самъ и з малъжонкою своею небощыцою пани Гальшкою Зверовною оставили

пры его милости пану Ярошови Зверу, войскомъ Новгородскомъ, тестю своемъ, на выховане его, хотяжъ певнамъ, же его милость панъ Зверъ и кромъ прозбы мое самъ, яко дедъ внукови с прырожденое и повинное милости своее опекуномъ и добродеемъ ему будетъ, однакъ же я, водлугъ тестаменту небощыка сына моего много, а водлугъ воли моее помененого милости пана Звера опекуномъ назначаю до часу науки в школе, а кды часъ на науку в школе прыйдетъ, маель его милость панъ Зверъ того помененого унука моего отдать до зятя моего пана Павла Осинского, который то зять мой милый маель, его узившы, дать на науку до школы еванелицкое весноль с Крыштофомъ, внукомъ моимъ милымъ, абы были вытвичени в релен еванелицкой. А имешамъ, имъ внукомъ моимъ палежачымъ и всякимъ маельностямъ ихъ тые особы опекунами быти мають, то есть имене Текны з фольварками, пазываемые Мелекяны и Бетяны и с фольваркомъ, черезъ мене прыкупнымъ у пана Мартина Радецкого, тежъ называемымъ Бетюны, зо всимъ на все тое имене с подданными и зо всякими пожытками, збожьемъ всякимъ в полц, в гумне и в клетяхъ зсыпаннымъ, з быдломъ вшелякимъ подаю в опеку зятю моему пану Остафью Боркови, в которое именье и с поменеными фольварками, такъ яко се в собе маель панъ Остафей Борекъ, зять мой, по животе моемъ маель върадовне въшодшы, въ опеце своей держати п въсякихъ пожытковъ привлащать потомству сына моего много, небощыка Адама Беликовича, вънукомъ моимъ милымъ до летъ унука моего старшого Стефана Беликовича, которому теперь в семь году теперешнемъ тисеча шестсотъ чотырнадцатомъ, месеца Юня десятого дня, скончыло годовъ пять. А кды, дастъ Панъ Богъ, до летъ зуполныхъ дойдетъ, повиненъ ему будетъ с того именья уступитъ и с прыходовъ грошовыхъ, въ томъ именью прыходячыхъ, личбу достаточную учинитъ. А ихъ с повинности христианское и остатнее воли моее повинна того постерегать, абы зборъ Текински не ваковалъ, въ которомъ тела небощыка пана малжонка моего и небощыка сына моего много пана Адама Беликовича похованы, также и мое поховано быти маель, тогда хочечы то метъ, жебы уставичне для отправовань хвалы Божое министеръ пры

томъ зборе былъ, полежаю о томъ ведати зятю моему милому пану Павлу Осиньскому, который ижъ есть веры еванелицкое, для чого фольварокъ называемы Крыкяпы с поддаными, до пего належачыми, збожемъ в нимъ всякимъ в поли и в гумне и зо всими пожитками, до него приналежачимъ, отлучившы отъ имения Текинского, ему в онеце подаю и прощу, абы с того фольварку опатренье зборови и мпнистрови, кондыця водлугъ тестаменту небощыка пана малъжонка моего на кожъды годъ отдавана была, по томужъ маеть его милость панъ Осинский держачымъ будучымъ пожитъковъ привлащать до летъ зуполныхъ помененого внука моего старшого з учыненемъ личъбы с приходовъ грошовыхъ. Имене Островецъ в повете Вилепскомъ и имене Кгедейки в повете Ошъменскомъ лежащие, такъ же села называемые село Кгеграпы, Вильпесы в земли Жомойтской, емужъ зятю моему милому пану Павлу Осинскому подаю в опеку зо вѣсимъ на все. А ижъ имене Кгедейки в суме пенезей в шести тисечахъ золотыхъ польскихъ отъ ее милости небощыцы пани Станиславовой Нарушевичовой, каштеляповой Смоленской, и сына ее милости его милости пана Ольбрыхъта Нарушевича небощыку пану малъжонъку моему восполъ со мѣною естъ заставлено, тогда если бы у его пана Павла Осинского тое имене Кгедейки его милость панъ Янъ Альфонсъ Ляцки, дворянинъ его королевской милости, которому вечность належитъ, окупить (хотѣлъ), тогда тую всю суму внукомъ моимъ помененымъ вцае доховати и с пожиткомъ, отъ тое сумы приходячимъ, учынившы водлугъ баченя своего, яко налепы, отдати пры уступенью внуку моему старшому Стефану Беликовичу з опеки свое имения Островецкого и помененыхъ сель, в земли Жомойтской лежащихъ, маеть и повиненъ будетъ, с которыхъ сель Жомойтскихъ ижъ на кожъды годъ цыншу грошового приходитъ по трыста золотыхъ польскихъ, тогда и грошы маеть панъ Осински, отбираючи на кожъды годъ, имъ внукомъ моимъ пожитокъ чынить и сполне и с пожиткомъ, доховавшы до летъ помененого внука моего Стефана, ему отдать и личъбу учынить зо всихъ приходовъ грошовыхъ маеть. А на науку ихъ внуковъ моихъ и всякие потребности ихъ, такъ же и долги, которыхъ я по сынохъ моихъ милыхъ небощыку Адаму и

небощыку Юрью Беликовичахъ zostалые и на некоторые потребности мои винныхъ не поплатившы, на реестре моемъ пры реестре небощыцы пани сыновое мое милое Гальшки Зверовны, распоражаячы речы мое рухомые, с подписомъ властное руки моее и с печатью моею пры семъ тестаменте моемъ zostавую. Мають панъ Остафей Боркъ и панъ Павелъ Осинский, зяти и опекунове, отъ мене установленные, с тыхъ именей в опеке свсей держачыхъ водлугъ баченя своего яко на потребности и на науку ихъ выдати, такъ и тые долги, реестромъ моимъ помененные, и иные, где бы се слушные показали, платити. Имене, называемые Лытчычы, пимече, называемое Баспо лежащие в повете Новгородскомъ тые есми з доброе воли моее, бачечы быть з лепышымъ пожиткомъ унуковъ моихъ милыхъ, уступила и заразы по смерти сына моего милого небощыка Адама Беликовича и малъжонки его небощыцы пани Гальшки Зверовны подала в опеку его милости пану Яропови Зверу—войскому Новгородскому, деду ихъ, унуковъ моихъ, с певными варунками, в томъ записе моемъ описанными, которые только тые два имения, отъ мене его милости поданные и добровольне уступленные, маеть его милость панъ Зверъ такимъ же способомъ, яко и све папове опекуны отъ мене назначенные держати и всякихъ пожитковъ привлащати детемъ позostalымъ до летъ зуполныхъ тогожъ упука моего старшого Стефана Беликовича з учыненемъ личъбы достаточное, яко се о томъ подостатку в листе записе, отъ мене его милости даномъ, описано. Подданные Словенские в повете Ошменскомъ, в которыхъ небощыкъ мой его милость панъ Андрей Беликовичъ, судья земский Ошменский, за доходъ свой урядовый, за увящее, подаючи его милости пану Станиславу Кище, воеводитчу Витебъскому, имене Словенское, увезавъшысе у двохсотъ копахъ грошей литовскихъ, держачымъ будучы тыхъ подданныхъ, тестаментомъ остатнее воли своее впущъце своей панне Крыстыне Осинской тую суму отписалъ, а до пойстя ее замужъ мене, малъжонъку свою, держачою тыхъ подданныхъ в той сумы zostавилъ, которыхъ я з воли и ласки моее за разомъ его милости, но зойстю з сего света пана малъжонка моего милого, пану Павлу Осинскому, зятю моему, а отцу ее, внуки моее, уступила есми; тогда

пожитку, отъ тыхъ подданныхъ приходячого, по
сту золотыхъ польскихъ на кожъды годъ тая
унучка моя панъна Крыстына Оспинска мети и
собе раховати маеть; которая сума маеть ей быти
отдана, кгда, дастъ Панъ Богъ, замужъ поиде. Домъ
в месте Виленскомъ, стоячий недалеко збору Ви-
ленского евангелицкого, идучы з рынку до того
збору по левой руке, на пляцу купленнымъ збу-
доваый, который я маю з ласки небощыка его
милости пана малъжонка моего милого тестамен-
томъ остатнее воли его милости з вольнымъ ша-
функомъ на вечность себе записаны и дарованы,
тотъ домъ таковымъ же вечнымъ правомъ мо-
имъ и симъ testamentомъ моимъ записую и на
вечность дарую внукови моему милому Стефану
Беликовичу, даючы ему вольность яко хочечы
тотъ домъ и кому хочечы продать, даровать, и
водлугъ уподобаня своего обернуть, только с та-
ковымъ способомъ и то варуючы, если бы по-
мененый внукъ мой веры евангелицкое былъ, а
если бы веры евангелицкое не былъ, тогда тымъ
же даровнымъ обычаемъ другому внуку моему,
именемъ Крыштофу Беликовичу отписую, кото-
рый будетъ ли веры евангелицкое, ниъли если
бы и оба два помененные внуки мое, або и ни
одинъ з нихъ трехъ тое веры евангелицкое не
былъ, тогды таковымъ же правомъ даровнымъ
отписую на зборъ Виленский евангелицкий, а за-
разомъ скоро по доистю летъ зуполныхъ пмъ
всемъ тромъ внукомъ моимъ Стефану, Крыштофу
а Еремею, яко се вышей поменило, не будетъ ли
з нихъ который тое веры евангелицкое, тогды
сениорове збору евангелицкого Виленского мають
в тотъ домъ за тымъ testamentомъ моимъ
увезатьсе и в посесыю взять и на пожитокъ
зборовый оборочать водлугъ воли своее, который
домъ мають держать на вечность тымъ же да-
ровнымъ обычаемъ. То тежъ варую, хто бы одно-
кольвекъ былъ держачымъ того дому, тогды яко
мне отъ его милости пана малъжонка моего есть
записано, такъ тежъ и я сумненемъ обовезуючы
записую, абы на кожъдый годъ с того дому на
шниталь зборовый цыншу повинного доходило
по конъ пять грошей литовскихъ вечъне. А в
опеку тотъ домъ до летъ внука моего старшого
подаю зятю моему милому пану Павлу Оспин-
скому, с которого дому пожиткомъ маеть онъ
панъ Павелъ Оспинский будоване того дому по-

правоватъ и нового прибудоватъ, то есть пив-
ницу и инное будоване водлугъ зданя своего,
а безъ шкоды дитинъное унуковъ моихъ. Сума
пенезей осмъ тисечей золотыхъ польскихъ, на
облигъ сыну моему милому небощыку Адаму
Беликовичу одъ освещеного княжати его милости
пана Крыштофа Радивиля, Сейвенского, Жыж-
морского и Быстрыцкого старосты, даый п ему
сыну моему винный, належыть потомству его
небощыка сына моего, а внукомъ моимъ милымъ,
которую суму маеть его княжачая милость, если
бы того потребовалъ, держати у себе ажъ до летъ
старшого унука моего Стефана Беликовича, о
которой суме маеть ведати зять мой панъ Па-
велъ Оспинский, а водлугъ постановенья з не-
бощыкомъ сыномъ моимъ, а слугою своимъ, маеть
давать на кожъдый годъ отъ тое сумы до рукъ
его пана Павла Оспинского по осми сотъ золо-
тыхъ польскихъ, або якобы онъ панъ Оспин-
ский розумелъ з налечышымъ пожиткомъ отъ
тое сумы внукомъ моимъ учынити маеть; кото-
рую суму отбираючы отъ княжати его милости,
маеть збирать и вцале доховавшы за доистемъ
летъ внука моего старшого, до рукъ его отдать,
такъ же и княже его милость маеть емужъ внуку
моему, кгда летъ доидеть, тую всю сполна суму
осмъ тисечей золотыхъ отдать, о што прошу и
водлугъ testamentу небощыка сына моего Адама,
абы самъ его княжачая милость рачылъ быть
оборонцю в крывдахъ тыхъ спроть позосталыхъ
унуковъ моихъ, если бы се в чомъ зятъ и опе-
кунове мои пмъ назначоны до княжати его ми-
лости утекали, а пжъ бы в релеп евангелицкой
тые унуки мое выхованы и вытвичоны были, о
то особливе и нильне прошу, абы того з миро-
стивое ласки и доброты свое панское дозорцю
быть рачылъ. Справы, привилея, листы его ко-
ролевское милости и всякие sprawy, на тые вси
в семъ testamentе моемъ помененные имена на-
лежащые, которые суть в скрыняхъ зложоны и
печатью моею запечатованы, а до того речы ру-
хомые, водлугъ реестру моего зоставленого пры
семъ testamentележащые, пмъ унукомъ моимъ
милымъ: золото, серебро, цыне, медъ и все, што
в томъ реестре моемъ написано, маеть быть у
ведомости и опеце до летъ зуполныхъ Стефана,
унука моего у зятя моего пана Павла Оспинского,
што все маеть метъ в схованью в ыменью Остро-

вещкомъ. А ижъ некоторые речы рухомые отписала есми тымъ же реестромъ моимъ рознымъ особомъ, на которыхъ всихъ ижъ есми мела вольный шафунокъ з ласки небощыга пана малжонка моего, тогда водлугъ того росписаня прошу зятевъ моихъ, пана Павла Осинского и пана Остафея Борка, яко опекуновъ, абы се иначе падъ сюю волю мою не деело. Сумы пенжное жадное по собе не zostавую. Слугамъ моимъ награда водлугъ заслугъ ихъ чынена быти маеть, а челядь всякую мужского рожаю и белыхъ головъ на волю вызволяю. Забираючи сесь testamentъ остатнее воли моее, хочечы того заборонить, абы во всемъ и кождомъ паракграфѣ своемъ ни одъ кого ни в чомъ не былъ парупонъ, але пры своей моцы zostавалъ ажъ до летъ зуюолныхъ внука моего старшого и до одобрания ему всее маестности, пмъ тромъ унукомъ моимъ в ровный дель належачое, кождого такового, хто бы его хотелъ в которомъ кольвекъ паракграфѣ нарушыть, сумненемъ обовезавшы на судъ Божый позываю. Который сесь testamentъ мой остатнее воли моее власною рукою моею подписавшы и печатью моею запечатовавшы, для леншого твердости просила есми о прыложене печатей и о подписъ рукъ людей зацныхъ, земянъ господарскихъ, у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, ихъ милости пановъ, его милости пана Яна Фронцковича Радиминского, его милости пана

Павла Нетецкого а пана Ждана Котлубая, которые ихъ милость, на прозбу мою чынечы, печати свое прыложившы, руками своими властными подписати рачыли. Писанъ у Делятичахъ року тисеча шестьсотъ чотырнадцатого, месеца Августа второго дня. У того тестаменту печатей прытисненыхъ чотыры, а подписъ рукъ тыми словы: Jędrzeiowa Bielikowiczowa Krystyna Kotowska ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony od osoby zwysz mianowanej Jan Fronckiewicz Radziminski do tego testamentu ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony od osoby zwysz mianowanej do tego testamentu Paweł Nieciecki ręką. Устне прошоный одъ ей милости пани судьиное до того тестаменту пры печати руку подписалъ Жданъ Котлубай рука властная. Ustnie proszony od pani Krystyny Kotowskiej Bielikowiczowej za dobrego smysłu do tego testamentu Jan Dominik ręką swą. Которыжъ тотъ testamentъ есть до книгъ земскихъ Виленскихъ виписанъ, с которыхъ и сесь выдимусъ под нашими владовыми печатями и с подписомъ мене Яна Коленды, писара земского Виленского, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ трыдцать первомъ, месеца Июня двадцать шостого дня его милости папу Езофу Петкевичу есть выданъ. Писанъ у Вильни. Янъ Коленда, зем. Виленский писарь. Скорикговалъ Снортикъ.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 5, док. № 116.

№ 182. — 1615 г. 23 Июня.

Жалоба Теофила Прушевскаго на мѣщанъ Виленскихъ Игнатія Дубовича и Семена Новгородца, которые несправедливо напали на него въ его квартирѣ, били его и заключили въ городскую тюрьму.

Року 1615, месеца Июня двадцать третьего дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Виленскомъ, передо мною Яномъ Довмонтомъ Сесицкимъ, хоружимъ Вилкомирскимъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарский повету Лидского, а слуга вельможного пана его милости пана Крыштофа

Радивила, кпекати на Биржахъ и з Дубинокъ, гетмана польного великого князства Литовского, старосты Жыжморского и Быстрыцкого панъ Тыофилъ Прушевский па мещанъ места тутошнего господарьского Виленского, на Игната Дубовича и Семена Новгородца о томъ, штожъ дей тые помененные особы подъ часъ отъправованья судовъ головныхъ трыбунальных у Вильни, безъ

жадъное данья причпы, року теперь идучого тисеча шестьсотъ петнадцатаго, месеца Юня семнадцатаго дня, пришедшы до господы его, тутъ в месте господарскомъ Вилепскомъ на улцы ку Велии идучы, в дому пани Мартиновой Кголыкгоповой будучой, мене дей человека себе ни в чомъ певнишого, шляхтича учъстивого, сами будучи людьми простого стану, зъ пемалою громадою людей, зъ слугами п помочникамъ своими, себе зънаемымъ п ведомыми, в той помещной госпде п того року п дня вышъ мененного, взявши и порвавъши, до везенья турмы замковое Вилепское осадити далъ, даючи таковую причину, пжъ онъ панъ Прушевский якобы, в краме ихъ на амъбарахъ речей пемало побравъши, платити бы не мелъ, которые тые речи, а меновите: лубье до сайдоку двое, шабъли козацкие две, тафътуевъ тежъ козацкихъ два, олъстра до пулъгаковъ двое, стрелъ десятковъ три, онижъ сами при пану Якубе Витославъскимъ, судьи, на тотъ часъ маршалъка трибунальнаго побравши и на томъ, пжъ се имъ досыть стало, переставши, але еще на обелжене стану его шляхетъского везеньемъ и голодомъ транечи в той турме, далъ ему заказъ черезъ возъного тутошънего повету Вилепского пана Криштофа Брезинского, якобы онъ панъ Тыофиль Прушевский имъ, помененымъ мещаномъ, на здоровье ихъ похваляючисе, одповедати мелъ, складаючи ему папу Прушевскому рокъ день третий, то есть отъ

дня деветнадцатаго, ажъ до дня двадцать второго месеца Юня, в семъ року тисеча шестьсотъ петнадцатомъ оного пана Прушевского в томъ же везенью задержавъши, и кгда дей тотъ день третий за заказомъ ему пану Прушевскому припалъ, тогда дей давъши черезъ возъного сторону свою, ихъ мещанъ за тымъ заказомъ ихъ до суду головного приволати, черезъ приятеля своего пана..... Вильчъка и паруку водлугъ права, пжъ пмъ опъ Прушевский тымъ мещаномъ на здоровье не стоптъ, дати, нижлп они поменены особы такъ Игватъ Дубовичъ, яко и Семень Новъгородецъ, тамъ у того суду головного трибунальнаго за заказомъ своимъ на его пана Тыофиля Прушевского жалобы свое не попирали и жадное ведомости такъ суду, яко и ему пану Прушевскому не учпили..... пана Прушевского, почавши отъ дня семнадцатаго, ажъ до дня двадцать второго месеца Юня, року теперь идучого тисеча шестьсотъ петнадцатаго, у везенью державъши, у турме Вилепской маючи, голодомъ, надзою и везеньемъ трапили. О который таковый эксцесъ, обелженъе свое, хочечи с тыми мещаны правне себе справедливости доводити, просилъ, абы сее оповеданье до книгъ кгородскихъ Вилепскихъ записано было.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго городскаго суда № 4701, актъ № 15.

№ 183. — 1615 г. 24 Юня.

Жалоба ротмистра Огинскаго на депутата воеводства Полоцкаго Корсака за вооруженное нападеніе на его людей на улицѣ въ Вильнѣ.

Року тисеча шестьсотъ петнадцатаго, месеца Юня двадцать четвертаго дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ воеводства Вилепского передо мною ..... Довмонтомъ Сесицкимъ—хоружимъ Вилкомпрскимъ, наместникомъ Вилепскимъ, черезъ посланца своего пана Яна ..... оповедалъ п обтяжливѣ жаловалъ его милость папъ Огинский—дворанинъ п ротмистръ короля его милости на .....

Корсака—депутата на тотъ часъ воеводства Полоцкаго, пжъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ ..... шы ему одъ роты свое папу Огинскому погранич ..... на конвокацію до Вильна, яко до ихъ милости пановъ сенаторовъ зобранныхъ на тую конвокацію, такъ тежъ до его милости пана под ..... великаго князства Литовского, до пана Яроша Воловича, уноминаючысе заплаты на роту свою, такъ па

тыхъ, которые въ полю на ..... тыхъ, которые въ муре Смоленскомъ зъ роты его для обороны Смоленска стали, где по конвокацыи позоставшы ему тутъ въ месте Виленскомъ для поправы рынштунковъ и некоторыхъ пильныхъ потребъ своихъ и ..... отправивъшысе въ Вильне яко въ року тенерешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Юня двадцать третего дня, впередъ выправивъшы возы зъ слугами и зъ челедью своею у дорогу до Смоленска, а позоставшы ему самотретему зъ слугою и зъ выросткомъ, вжо въ самы вечоръ поспешающысе ему на ночлегъ за челедью своею, которая у двухъ мильхъ на Чорной почовала, всевшы на коне самотреть зъ господы ехалъ добровольною дорогою, улицою, которая зъ рынку до Острой Браны идетъ, и праве мияючи каменицу Солокаевъскую, вынадшы зъ нее особъ колько пахоликовъ незнаемыхъ, имени и назвискомъ неведомыхъ и неведати кому служащихъ, прыпадшы до выростка его, шляхтича учтпвого Андрея Глебовича, едучого за наномъ, безвинне окрутне зранили, отъ которого зраненъя нетъ ведома если живъ будетъ. Зачымъ его милость панъ Александеръ Окгинский, то обачывшы, застановившысе, хотель доведатисе, хто въ той каменицы Солокаевской стоитъ, хотечы справедливости жедати. За тымъ панъ Михалъ Корсакъ з окна вывесившысе, а обачывшы тую че-

ледь свою, которые выростъка его зранили, почалъ на нихъ волати, абы тымъ большъ, яко па самого его милости пана Александра Окгинского, такъ и на челедь его, которыхъ ..... пры немъ двое было, секли, зачымъ кгда другая челедь з тое каменицы почаласе сыпать, а самъ панъ Корсакъ з окна почалъ с пулгаку стреляти, видечы таковой квалтъ, почалъ се челеди ..... Корсакъ не маючи на томъ д..... выпадшы зъ челедью своею, почалъ па его милость (пана Александра Окгинского) стрелять и сечь, отъ которого того квалтовного (на добровольной) дорозе бою ледво оборонною рукою уехалъ ажъ до ..... своего и если се якое зранене стало будъ самому пану Корсакови, або зъ челеди его которому, тогды то за початкомъ въ обороне, яко будучы прымушоный, стати се мусело. А пжъ се такий екъсцесъ сталъ подъ одиравоуаемиъ судовъ головныхъ трыбунальскихъ отъ особы тое, которая сама на справедливости заседаетъ, а на тотъ часъ поспешающысе до роты свое на границу Смоленскую и маючи до того росказапе его милости пана гетмана, абы не омешкивать, не могучы па тотъ часъ справедливости доводити, въ прышлый часъ далъ тое оповеданье свое до книгъ кгородскихъ Виленскихъ занисати, што есть занисано.

Тоже, № 4701, актъ № 16.

№ 184. — 1616 г. 15 Апрѣля.

Жалоба Петра Нонгарта, королевскаго будовничаго, на Виленскій магистратъ за задержаніе нѣмцевъ ремесленниковъ, приглашенныхъ для работъ въ королевскомъ замкѣ.

Году $\bar{a}\bar{x}\bar{s}\bar{i}$ (1616), месеца Апреля петнадцатого дня.

На враде кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Яномъ Долматомъ Исайковскимъ, подкоморымъ Ошменъскимъ, сурукгаторомъ воеводства Виленского, постановившысе урожопый его милость панъ Петръ Нонгартъ—староста Оранскій, будовничый его королевской милости, жаловалъ и оповедалъ на бурмистровъ и радець места Виленского о томъ, штожъ дей в году те-

перешълемъ тисеча шестьсотъ шеснадцатомъ, месеца Апреля петнадцатого дня, взявшы ене-рала и возного воеводства Полоцъкого Яна Тош-лика и сторону шляхтъу, ходилъ на ратушъ до бурмистровъ и радець местъскихъ, яко уноми-наючи ихъ, абы для поспешенья работы его королевской милости замковой мистровъ цеху сто-лярского, шницарского и ложовницъкого у себе на ратушу везеньемъ непотребнымъ не задер-живали, такъ засе, абы помепенного цеху мистромъ

безправя не чынили, листъ отворыстый его королевское милости, до бурмистровъ и радець писанный, черезъ помененого еперала Полоцкого баче-чы на тотъ часъ имъ быть отданы, просилъ, абы за разомъ декларовали, если ихъ вольныхъ чынять отъ непотребного задержанья на ратушу; нижили дей папове бурмистрове и райцы, снятъ зневажаючи писанье его королевское милости, не хотечи мистровъ помененыхъ цеховъ улацнити, взяли собе на розмышленье до некоторого часу, зачымъ его милость панъ староста Оранский, постерегаючи того, абы за омешканьемъ работы его королевской милости замковой якая вина на немъ не zostавала, далъ тое оповеданье до книгъ записати, о чомъ и его королевской милости ознанити не омешкаетъ. При которомъ оповеданью ставши очевисто епераль его королевской милости воеводства Полоцкого Янъ Ташлыкъ в семъ року тисеча X (600) шестнадцато, месеца Апреля двадцать третьего дня, квити свой ку записанью до книгъ игродскихъ Виленскихъ устне призналъ писанный тымъ словы:

Я Янъ Ташлыкъ, епераль его королевское милости воеводства Полоцкого, сознаваю сымъ квитомъ моймъ, пжъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестнадцатомъ, месеца Апреля петнадцатого дня, маючи при собе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Миколая Яновича а пана Адама Рокговского, за ужытьемъ и возваньемъ отъ немцовъ ремесниковъ цеху ложевницкого, сницерского и столярского, в месте Виленскомъ мешкающихъ, былъ есми я епераль и с тою стороною шляхтою, звышъ имени описаню, того дня верху писаного на ратушу Виленскомъ в ызбе судовой радецкой для отданья мандату его коро-

левское милости, до рады места Виленского писаного въ справе тыхъ ремесниковъ немцовъ о безправные и невинные трудности отъ людей народу тутошнего ремесниковъ тогожъ цеху ложевницкого, сницерского и столярского, тамъ же заразъ при мне еперале и той стороне пляхте, до тоежъ избы взвышъ описаное прышедшы его милость панъ Петръ Нонгартъ — староста Оранский, Лаварыский и Раконтишский, заразъ, при отданью того листу его королевское милости, упоминалъсе у пана бурмистра и рады меское, которыхъ на тотъ часъ zostати могъ, то есть у пана Войтеха Брухановича, бурмистра рочного, у пана Томаса Бильдюка и у пана Яна Гостила а у пана Семена Сатанича, райцовъ, абы тыхъ немцовъ ремесниковъ цеху звышъ описаного, которые на ратушу невинные отъ нихъ везеньемъ затрымани суть, выпустили, нижили особы верху помененные листъ его королевское милости прынемшы, тыхъ ремесниковъ, которыхъ есми тамъ на ратушу з везенья до избы выпущонныхъ чоловека до кольконадцать, або и до двадцати виделъ сну ..... сти з ратуши з везенья вольными учынити не хотели, што въсе яко они самп, такъ и его милость панъ староста Оранский, мною епераломъ осветчывшы, о омешканье в работе его королевской милости замковой на нихъ протестовалъ. И на то я епераль далъ есми его милости сесь мой квити з моею печатью и с печатями стороны шляхты. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Янъ Ташлыкъ, епераль господарский воеводства Полоцкого, власною рукою подписалъ.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго игродскаго суда, № 4652, актъ № 1.

№ 185. — 1617 г. 21 Мая.

Князь Сокольскій Четвертинскій записываетъ Троицкому Виленскому монастырю половину имѣній Михлина и Вижева.

Выписъ с книгъ духовныхъ епископства Володымерского и Берестейского.

Року тисеча шестьсотъ семнадцатого, месеца Мая двадцать первого дня.

До вряду и актъ нынешнихъ духовныхъ Епископии Володымерское и Берестейское, до мене Яна Мрозовского, писара епископного, прышедшы честный отецъ Феодоръ Темляковичъ, презвитрь

монастыра Михайловскаго Володымерскаго, подалъ *перъ облатумъ* выписъ на паркгамѣне с книгъ земскихъ Виленскихъ, черпѣцомъ монастыра Виленскаго служащій, для уписанья до книгъ нинешнихъ, котораго былъ ему поверылъ велебный отецъ Софроній Сокольскій до часу певнаго, обавляючысе теды тотъ презвитеръ, абы тотъ выписъ где се не заворушилъ и не заплотелъ, за чымъ бы трудность отъ кого о то быть мела, а до того бачачы его быть потребнаго, черпѣцомъ монастыра Виленскаго святое Троицы служацкаго и палежачаго, и не хотечы се с тымъ относитъ до книгъ свѣтскихъ кгородскихъ альбо земскихъ, але до книгъ духовныхъ, епископскихъ, пришедши просилъ, абы былъ вписанъ. Котораго я за прозьбою его слово до слова до книгъ вписалемъ и такъ се въ себе маеть.

Выписъ с книгъ справъ земскихъ воеводства Виленскаго. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ чотырнадцатого, месеца Октебра шестого дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ, о святомъ Михаиле святе римскомъ припалыхъ и судовне у Вильне отпироваваныхъ, передъ нами врадниками судовыми земскими повету Виленскаго—Жикгимонтомъ Кледройтемъ, судьей, Адамомъ Внучкомъ, подсудкомъ, а Яномъ Колендою, писаромъ, постановившысе очевисто урожонный князь Стефанъ Марковичъ Сокольскій, чернецъ инокъ законный з монастыра Виленскаго святое Троицы, в унии с костеломъ римскимъ будучой, оповедаль и покладаль листъ свой добровольный записъ, водлугъ права справлений, на росправу и вечистое распораженье и записанье маетностей своихъ отчистыхъ, лежащихъ у земле Волинской и тому монастыру наданыхъ, данный, палежачый, который листъ свой передъ нами положившы, устнымъ и очевистымъ признаньемъ своимъ ствердившы, просилъ, абы былъ до книгъ земскихъ Виленскихъ вписанъ. Мы врядъ, тотъ листъ огледавши и читанаго выслухавшы, велели есмо его до книгъ земскихъ Виленскихъ вписати, и уписуючи слово до слова такъ ся в себе маеть.

Во имя Светое Живоначальныя неразделимое Троицы Отца и Сына и Светаго Духа на вѣчную память. Я, князь Стефанъ Марковичъ Сокольскій з Четвертна, ознаймую симъ листомъ моимъ, ижъ зрозумѣвши я и самъ на себе добре дознавши, яко тяжко есть бремя забавъ свѣцкихъ,

житие хлопотливо, а душѣ непожиточно; з другое зась стороны обачившы и самъ почавши жития духовнаго, яко есть члковп приемное и душѣ его вельце пожиточное, яко самъ Гоподъ нашъ Иссъ Христосъ усты своими бозкими тое житие залецаеть и людей до него взываеть, яко скротную в томъ животѣ заплату, а в пришломъ вѣчную тымъ, которы собе такой станъ жития обирають, обещуеть. Тое все я вышпомененный уважаючи, не з намовъ людскихъ, а далеко мней не будучи ни одъ кого примушонный, але з власное доброе воли моей, маючи вже литъ тридцать вѣку моего и долъго и добре се на то пмысливши, обралемъ собѣ станъ иноческый по уставу светого и божественнаго Василия отца. И принялъ есми одежу законную того закону в монастыру Виленскомъ Светое Живоначальныя Троицы, во единности з светомъ церковью римскою будучимъ, а хотячи и далей поступити, то есть шлюбами законными в томъ же монастырѣ себе вечне обвезати, маетность свою, правомъ прироженнымъ по предкахъ моихъ мне палежачую, такъ тую, которую теперъ самъ держу, якъ и другие, которые отъ панее матки моее и отъ мене самого рознымъ особомъ заведены суть, такъ росправую: Напервей на честь, на фалу Господу Богу Творцу моему, а на выхованье слугъ его, то есть згромаженья братий монастыра Виленскаго Светое Живоначальное Троицы, оставши и самъ в томъ же згромаженью, даю, падаю и симъ листомъ моимъ вечне записую и в мощъ и в держанье поступую половицу двохъ именей моихъ, въ воеводстве Волинскомъ, а в повете Луцкомъ лежащихъ, одно Михлино, которое арендовалемъ пану Стапславови Красовскому, а той арендѣ рокъ выходить в року пришломъ тисеча шестьсотъ шестнадцатомъ на день Светое Троицы света римскаго, до котораго часу помененный арендаръ выдержати аренду свою спокойне маеть, а по выйстью того року монастыреви Виленскому половицу того имени в мощъ свою брати и на потомъ на вѣчные часы на братю того згромаженья своего спокойне держати и всѣ пожитки тыхъ обудвохъ именей на тое месце, которое бы ся имъ способнейше на розмвоженье фалы Божое видело, оборочати мають и повинни будуть, в чомъ сумненья ихъ, то есть теперешнихъ и на потомъ будучихъ старшого и братии

передъ Богомъ обовязую. Ведь же тотъ тежаръ подь тымъ же обовязкомъ на старшого и братью тогожъ монастыра вкладаю, ижъ они монастырокъ мой Сокольскій, который фундовать, дастъ Богъ, волю маю, в заведыванью и в дозоре своимъ мети мають, посылаючи тамъ старшого и братью такъ, ижъ бы се фала Божня въ нимъ порядне отпировала водлугъ того, яко доходы того монастыра знесутъ. Другого имения в томъ же воеводстве, прозываемого Божева, также половицу, такъ што теперь свободно есть, якъ п тое, што в заставе, то есть меновите у пана Яна Ходуского в шестисотъ конахъ литовскихъ, што старшій и братя того монастыра, выкунивши, при томъ же пменью Божовскомъ вечно держать и на себе уживать мають; которыхъ тыхъ двоухъ именеи половицу записую и заразъ в моцъ и в держанье подаю старшому и братии того монастыра теперешнимъ и на потомъ будущимъ, з будованьемъ дворнымъ, з кгрунтами оремими п не оремыми, з сеножатъми, лесами, з бо-рами, болотами, з ставами, млынами также с подданами, циншами, роботами и всякими повинностями ихъ, з боярами путными п нанцерными, однимъ словомъ со всѣмъ тымъ, што бы кольвекъ до половици того двойга пменья вышей мененого здавна належало и теперь належитъ, помененому старшому и брати того монастыра записую, отдаляючи одъ того всѣхъ кренихъ, новинныхъ моихъ, не только дальшихъ, але п близшихъ, то есть сестръ рожевыхъ, малжонковъ п потомство ихъ вечными часы, также если бы се найдовалъ хто кольвекъ, будь то с кренихъ моихъ п близшихъ, або дальшихъ, будь тежъ с кредиторовъ моихъ, который бы менилъ собе право або приступъ який кольвекъ мети до тыхъ пмений, с тыхъ всѣ тые тяжары с тыхъ именеи зношу, а на головне именье мое Соколье взношу такъ, ижъ кому кольвекъ тое пменье отъ мене Соколье и з иными селы до него належачыми на потомъ записано будетъ, всѣ тые тяжары поноситъ повиненъ будетъ, а тое двое пменье Михално п Божово отъ тыхъ п тымъ подобнымъ тяжаровъ вольными зоставати мають вѣчними часы. А што се ткие пменья моего головного Соколя п всѣхъ тыхъ селъ, которые ся ниже положить, взилемъ позволение одъ старшихъ моихъ и на потомъ тимъ водлугъ

воли моей диспозовати на монастырокъ мой в Соколю, также межи кренихъ п повицихъ моихъ, або тыхъ, которымъ добре учинить похочу, и для того маетности тое п ишнихъ селъ на тотъ часъ нѣкому не занисую, а меновите мѣста Соколя п селъ, до него прислухающихъ, то есть села Староселя, села Духъчи, села Навозу, села Смердына, села Долтволя, также тежъ п селъ заставныхъ, то есть села Подлеса, села Корсына п села Мотогоща, которые суть в заставе у князя Григория Четвертенского, брата моего, в пети тисечахъ золотыхъ польскихъ, также тежъ села Ситовичъ, села Руды, при томъ п руды, што желѣзо робятъ, то у князя Вороненского, швакгра моего, в заставе в троухъ тисечахъ золотыхъ польскихъ, надто фольварокъ п село Ковче, которое в заставе у наней Бялинское у дванадцать сотъ золотыхъ польскихъ, наконецъ село Коныле п село Суско, которое у князя Стефапа Четвертенского, брата моего, в тисечи п в полъ пятау сту золотыхъ польскихъ, п до Суска належачая часть в селе Петрашевичахъ п в Рудѣ — тыхъ всѣхъ маетностей помененыхъ за позволениемъ старшихъ моихъ вольный шафунокъ на часы потомные собѣ зоставую; онрочъ тыхъ помененыхъ именеи моихъ зоставую собѣ моцъ до дохоженья местечька Гейсина п села Селица, в воеводстве Браславскомъ, в повете Винпцкомъ лежачое, также и в Четвертьне п в селе Годомичахъ п въ иныхъ селлахъ, до Четвертна належачыхъ, певные части, о которые уже правомъ чинити почаломъ, а одискавши вольно будетъ тыми именами шафовати, якъ п тамтими першими. И на то далъ есми сей мой вечный листъ подъ моею печатью п с подписомъ руки моей власное, а при томъ были п того добре сведомы ихъ милость панъ Рафалъ Ендреевскій, а его милость нанъ Миколай Афанасовичъ, которые за прозбою моею до сего листу, вечного занису моего печати свои приложитъ п руки свои власные подписать рачли. Писанъ у Вильни, лѣта отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ чотырнадцатого, месеца Октебра четвертого дня. У того листу нечатеи завесистыхъ чотыры, а подпись рукъ тыми словы: Stefan Szczetwertny Sokolski ręką własną; Jan Korsak, chorąży Połocki, własną ręką; Rafał Jędrzeiowski własną ręką; Mikołaj Ofanasowicz ręką swą. Ко-

торый тотъ листъ есть до книгъ земскихъ Виленскихъ вписанъ, с которыхъ и сесь выпишъ подъ нашими врядовыми печатями старшему чернцу и всей братии монастыра Троицы светое есть выданъ. Писанъ у Вильне. У того выпису земского Виленского, на паркгаменъ писаного, печать земская привесистая, а подпись руки теми словами: Янъ Коленда, земский Виленский писарь. Который же то выпишъ за прозь-

бою тогожъ презвитера Михайловского до книгъ духовныхъ Епископскихъ есть уписанъ, с которыхъ и сесь выпишъ подъ печатью Епископскою есть выданный. Писанъ у Володымери. Янъ Залузский, Епископией Володимирское и Берестейское писарь. Корыкговалъ с книгами.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки, залъ Б, шк. 19, № 64, связ. 4, док. № 7.

№ 186. — 1617 г. 7 Декабря.

Продажная запись Яна Величка на домъ въ переулкѣ возлѣ б. церкви св. Іоанна.

Видимусъ с книгъ кгородскихъ владу воеводства Виленьского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семнадцатого, месеца Декабра сегого дня.

На рочькохъ судовыхъ кгородскихъ, сего месеца Декабра прыналыхъ и судовне у Вильни отправованныхъ, передъ нами, владниками кгородскими Виленскими, отъ ясьне вельможного папа его милости, пана Яна Кароля Ходкевича, кграби зе Шьклова и Мышы, на Быхове, воеводы Виленьского, старосты Дерпйтского, комиссара енерального землп Инфлянтское, гетмана найвышшого великого князства Литовьского, на съправы судовые кгородске воеводства Виленьского высажонными: Петромъ Пясецкимъ, наместникомъ, Якубомъ Прошчыцкимъ, судьею, а Стефаномъ Кгородпнцскимъ, писаромъ, постановившысе очевисто у суду земенинъ и подстоли повету Ошменского, его милость панъ Янъ Величко оповедалъ и з рукъ своихъ покладалъ листъ свой, добровольный вечыстый продажный записъ, водлугъ права посполитого справьлений, данный и належачый паномъ кравьцомъ цеху Виленского на речъ, меновите въ немъ описаную, который листъ передъ нами положивъшы, устьнымъ и очевистымъ сознаньемъ своимъ ствердившы, просилъ, абы до книгъ кгородскихъ Виленьскихъ былъ уписанъ. Мы врадъ, тотъ листъ огледавъшы и чытаного добре выслухавъшы, дали есмо его до книгъ уписати, который вписуючы слово отъ слова такъ се в себе маеть:

Ja Jan Wieliczko, podstoli Jego Kr. msci powiatu Oszmianskiego, oznaymuie to tym moim dobrowolnym wieczysto przedajnym listem wszystkim wobec y koждemu zosobna, komu by o tym potrzeba była wiedzieć, yż co w roku przeszłym tysiącnym szescsetnym dziesiątym, msca Stycznia dwunastego dnia, kupiłem sobie na wieczność u iey msci panny Doroty Brozberskiey, xieni starszey klasztoru panienskigo Nieswiskiego y u ich msci panien Zuzanny i Rainy Nowakowien, zakonniczek tegoż klasztoru Nieswiskiego, plac ichmsci panien Nowakowien oiczysty, nazwany przed tym Krezinski Płatnierowski, a potym Nowakowski, w miescie Wilenskim, w zaułku, w ulicy, idącey do kościoła ewangelickiego, przy placu cerkwi ruskiey założenia świętego Iwana i przy placu y domie iasniewielmożnego pana iego msci, pana Albrychta Radziwiła, xiążęcia na Ołycie y Niezwiżu, a wrotami przeciwko domu ichmsciow panow Raieckich Kopciewskiego leżący, pod ziemskim prawem, który ten plac po tych pannach Nowakownach, dziedziczkach, iako ich oyczysty, y z nimi na ten klasztor Nieswizki wiecznością przyszedł. A tak ta panna Dorota Brązberska, xieni starsza pomienionego klasztoru Nieswiskiego y te panny Zuzanna i Raina Nowakowny, upatruiąc daleko odległość tego placu od klasztoru Nieswiskiego, na którym iuż było do gruntu budowanie dREWienne zgniło y spustoszało, tylko iedna piwnica i murek na niey spustoszały y opadły przez czas długi pusto stoiał, jakoż ci panny, namowiwszysie zgodnie ze wszystkimi panna-

mi zakonniczkami Nieswizkimi, przedali mi ten plac wyszey pomieniony Krezinsko Nowakowski s tą piwniczką i z murkiem nad nią pustą stojącym na wieczność ze wszelakimi pożytkami i wolnosciami, temu placu i domu nadanemi, nic iuż sobie y klasztorowi Nieswizkiemu nie zostawuiąc, ani uymuiąc, ale ze wszystkim ogułem mnie przedali obel wiecznie i niczym nieporuszenie, którą przedaże zeznali mi u sądu głównego trybunalskiego w Nowogrodku w tymże roku tysiącnym szescsetnym dziesiątym, msca Septembra trzydziestego dnia, iako o tym na liscie przedaźnym y na wypisie trybunalskim szyrei opisano i mianowicie dołożono iest. Jakoż ia, kupiwszy ten plac, zaraz w tym że roku szescsetnym dzieciątym pobudowałem był dom kosztem niemałym, który z dopuszczenia Bożego zgorzał do gruntu, gdy miasto Wilenskie wygorzało. Po którym pogorzeniu znowum, iako ma być, wielkim kosztem był pobudował piwnice i izbe nad nią zmurował, a potym i to w rok studenci i różne ludzie, skupiwszysie tumultem na zburzenie kościoła ewangelickiego, wprzod ten dom moj do gruntu zniszczyli, także i mury rozwalili y potłukli i do gruntu zniszczyli y spustoszyli i wniwecz obrocili y niemało maiętnosci mey tam złożoney z skrzyniami zabrali, iako to na protestacyi mey iest opisano, gdzie y to prawo moje wieczyste y przywileia, od krola iego msci na wolność tego domu nadane, skrynke z inszemi rzeczami zabrano, iakoż po tym zburzeniu u krawca Wilenskigo Urzędowczyka iego mśc pan Zygmunt Gnatowski, to prawo moje, list wieczysty i wypis trybunalski odyskawszy, mnie oddał, a tych przywilejow, listow krola iego msci, na wolność temu domowi danych, opytać i odyskać nie mógł. A tak ia Jan Wieliczko teraz nie z żadnego przymuszenia, ale po swey dobrej woli ten dom swoj, na tym placu Nowakowskim iuż trzeci raz kosztem wielkim zbudowany, ze wszystkim i z takim prawem, iako sam od tych panien miał, przedałem na wieczność cechmistrom i wszystkim krawcom cechu krawieckiego Wilenskigo za spolne pieniądze z skrzinki cechowej za szescset kop groszy liczby litewskiej, którą summe pieniędzy iużem od panow cechmistrow y od wszystkich krawcow cechu Wilenskigo wszystkie spełna do rąk swych wzioł, a ten dom s placem i z muirowaniem, ze wszelakimi pożytkami zaraz w dzierżenie i używanie iużem zawiodł. Maią oni, pano-

wie krawcowie terazniejszy i na potym drudzy po nich będący krawcy cechu Wilenskigo ten dom ze wszystkim, iako sie sam w sobie, w szynkosc, w miedzach z dawnych czasow miał i teraz ma, na się dzierżać y używać, a ia Wieliczko sam sobie, także potomkom, krewnym y bliskim moim w tym domu y placu ani w żadnych pożytkach nic nie zostawuię, tylkoż to waruię, że w boku tego domu mego z domu placu iasnie wielmożnego iego mosci xcia pana Albrychta Radziwiła, xcia na Olyce y Niezwiżu, budowanie różne do samey sciany izb tego domu mego przybudowane są y z dachu tego domu Nowakowskiego ode mnie przedaźnego pobicie z iednego idzie, iako z dawnych czasow, tak i przed tym bywało i teraz tak zawsze ma być, czego panowie krawcowie zabraniać i niczym o to nikogo trudnić y temu przybudowaniu xcia iego mci pana Radziwiła y temu, ktoby to potym od iego msci y po iego msci trzymał tego przybudowania, do samey sciany izb swoich iako i teraz iest, zabraniać i przeszkody żadney czynić nie maią i moc nie będą y iuż od tego czasu wolno iest y będzie wszystkim panom krawcom cechowym terazniejszym y na potym będącym tego cechu tym domem y tym placem, ode mnie im na wieczność przedanym, według woli swey, iako własnością swą, szafować, oddać, przedać y na kościół zapisać, a ia sie sam dobrowolnie s tego domu zrzekam y odstępuię y potomkow swych oddalam y odpisuię, a temu cechowi krawieckiemu Wilenskiemu y possessorom ich prawo swe takie, iakiem sam od panien klasztornych miał, wnaszam i wlewam, sam sie iuż od tego czasu w ten dom, okrom tego przybudowania placu xcia iego msci pana Radziwiła z boku pod iednym dachem, niczym się wstępować, a temu cechowi krawieckiemu, tak też i temu, kto by to potym od nich dzierżał, żadney przeszkody nad to czynić nie mam y moc nie będę wiecznemi czasy, iakoż i prawo swe wieczyste, ktorem miał od tych panien klasztornych, imiony wyszey pomienionych, na ten plac, to iest list wieczysty przedaźny y wypis trybunalski ich tey przedaży do rąk panow krawcow wszystkiemu cechowi ich oddał. A co sie dotyczy przywilejow, ktore byli od świętey pamięci krola iego mci Zygmunta Awgusta nadane nieboszczykowi Kreziu Płatnierzowi na wolność tego domu i na wolne szynki winem, małmazją, miodem y piwem y gorzałką, tedy te przywileia za-

brane są y z inszemi majątnosciami moimi y zkrzy-
niami przy gwałtownym naysciu y zburzeniu tego
domu mego, iako sie wyszey pomieniło, ktore przy-
wileia, iesli by sie potym gdzie kolwiek opytać
y odyskać mogły, tedy iuż nie mnie, ale temu do-
mowi cechu krawieckiego należeć maia, albo w
metrykach krola iego mci panowie krawcowie ma-
ia tych przywileiow szukać y widymusami wziąć
y wszystkiego tego sobie zażywać na wiekuiste czasy.
I na tom ia Wieliczko, podstoli Oszmianski, dał ten
moy wieczysto przedaźny list panom krawcom ce-
chu Wilenskigo pod moia pieczęcią i s podpisem
ręki mey własney, przy czym byli y będąc tego
dobrze wiadomi za ustną prozbą moia do tego li-
stu mego pieczęci przyłożyć y ręce swe podpisać
raczyli ludzi zacni ichmsci pan Jakub Gibel, raica
miasta Wilenskigo, pan Andrey Fonenden a pan

Zygmunt Wonderflot. Pisan w Wilnie siodmego dnia
Decembra roku tysiąc szesceset siedmnastego. У то-
го листу печатей прытисненых чотыры, а подпи-
сы рукъ тыми словы: Jan Wieliczko ręką własną.
Jako pieczętarz proszony od iego mci pana podsto-
lego Oszmianskiego Jakub Gibel ręką swą подпи-
sał. Andrzej Wonenden ręką swą. Zygmunt
Wonderflot ręką swą. Которыжъ тотъ листъ з
устнымъ признаньемъ до книгъ кгородскихъ Вп-
лентскихъ есть вписанъ, с которыхъ и сесь ви-
димусъ подъ нашими владовыми печатями и с
подписомъ руки писарское стороне того потре-
бующой есть выданъ. Писанъ у Вильни. Сте-
фанъ Кгородзнийский писарь. Скорыговаль Ломян-
ский.

Тоже, залъ Б, шк. 19, № 65, док № 4.

№ 187. — 1618 г. 12 Февраля.

Посвидѣтельствоваіе вознаго о видѣнныхъ имъ на тѣлѣ Баскачевскаго ранахъ,
нанесенныхъ ему Кельборомъ въ домѣ Цирановскаго, на углу Вернардинской улицы.

Я Миколай Залеский, возный господарский
повету Виленского, сознаваю симъ моимъ кви-
томъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шесть-
сотъ осмнадцатомъ, месеца Февраля дванадцатого
дня, а маючи на тотъ часъ при себе стороною
двухъ шляхтичовъ, пана Станислава Павловича
Тнжа, а пана Миколая Ленартовича, с которыми
былъ есмь ужытымъ и везванымъ отъ пана Ста-
нислава Баскачевскаго до отмывальни в месте
Виленскомъ, идучы улицю ку браме Спаской,
подле мосту лежащей, которую отмывальню дер-
житъ наймомъ отъ пана Грыгорья Цирановскаго
панъ Криштофъ Рафаловичъ, бальверъ. Тамже за
оказываньемъ папа Станислава Баскачевскаго
виделъ есми у него у голове, подле уха левого,
рану тятую шkodливую, а другую рану виделъ
есми на рогъ чола такъже тятую, вельми шkod-
ливую, с которыхъ тыхъ ранъ менилъ передо
мною вознымъ и поменею стороною, при мне
на тотъ часъ будучю, бальверъ панъ Криштофъ
Рафаловичъ, кости выбирати буду; якожъ и кости
чотыри с тыхъ ранъ вынятыхъ оказоваль; а
третью рану виделъ есми у руки левое на за-

пясти, такъже тятую шkodливую, зная жылы не-
ретятые, и менилъ тотъ же бальверъ панъ Кри-
штофъ Рафаловичъ передо мною вознымъ и сто-
роною вышъ меноваю, у тое руки левое паль-
цами усими владнути не будетъ мочи. Которое
тое зъраненъе такъ шkodливое панъ Станиславъ
Баскачевский менилъ передо мною вознымъ и
стороною звышъ меноваю собе быть сталое в
дому мещанина господарского места Виленского
папа Григорья Цирановскаго, в месте Вилен-
скомъ, прозываемомъ Бутынскомъ, на рогу, иду-
чы улицю по правой стороне ку костелови Бер-
надынскому, отъ земенина господарского и воз-
ного повету Виленского пана Яна Станиславо-
вича Кельбора, отъ самого быть сталое. Што я
возный видевши, и слышавшы в той справе, далъ
есми сесь мой квитъ стороне требующой подъ
моею печатью п подъ печатями стороны шляхты
звышъ писаное. Писанъ въ Вильни, року, ме-
сеца и дня звышъ менованого.

*Виленскій центральный архивъ. Изъ связки до-
кументовъ Виленскаго іродскаго суда, № 4701,
актъ № 5.*

№ 188. — 1618 г. 5 Марта.

Жалоба князя Гедройтя на Билунскаго о самовольномъ отнятіи у него золотого съ дорогими камнями перстня въ домѣ противъ церкви Св. Троицы—на Острой улицѣ, подлѣ дома Валашкова.

Року тысяча шестьсотъ осмьнадцатого, месеца Марца пятого дня.

На враде его королевской милости городскомъ Виленскомъ, передо мною Петромъ Пясецкимъ, наместникомъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ его милость князь Жыкгимонтъ Кгедройтъ, судья земскій Виленскій, на земенина господарского повету Виленского, на пана Адама Мартиновича Билунского о томъ, нжъ дей в року прошломъ тысяча шестьсотъ шестнадцатомъ, месеца Декабра двадцать сегого дня, будучы дей его милости пану судьи зъ его милостью паномъ Адамомъ Билунскимъ в каменицы, названой Хлюдинской, тутъ в месте Виленскомъ на Острой улицы, противъ церкви светое Троицы, подле каменицы пана Валашковой лежачой, тамъ же дей его милость панъ судья посполу с паномъ Билунскимъ, в той каменицы помененой будучы, велелъ до себе выростку своему шкатулу свою с клепотами прынести, которую кгда прынесено, его милость панъ судья, оную дей отворывшы, даровалъ пану Миколаю Кондеравскому, зятю своему, пару манелей, тамъ же дей в тотъ же часъ спосредку тыхъ же клейпотовъ его милость панъ

судья вынялъ перстень золотый с каменьемъ белымъ, шафиромъ и указывалъ его некоторымъ прыателемъ своимъ, чого бы тотъ перстень стоялъ, кгдажъ дей мене тотъ перстень немало коштуетъ, то есть сорокъ копъ грошей литовскихъ; который перстень, кгда панъ Адамъ Билунскій до рукъ своихъ взялъ, вложилъ дей его на палець руки своее, а потомъ зъ нимъ до госноды своее одышолъ, в томъ на завтрее до маєтности своее отъехалъ, того перстения его милости пану судьи не отдавши; его милость панъ судья неоднократно, яко черезъ писанье, такъ и черезъ прыатели уноминальсе у пана Билунского и самъ особую своею того перстения, нижи онъ панъ Билунскій тотъ перстень его милости пана судьи загамовалъ и нетъ вести за што пограбилъ и оного его милости назадъ одати не хочеть, што себе его милость князь Жыкгимонтъ Кгедройтъ, менечы себе за кривду, а напотомъ хочечы с паномъ Билунскимъ правне о томъ мовити, далъ то про память до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записать. Што есть записано.

Тоже, № 4609, актъ № 2.

№ 189. — 1618 г. 26 Октября.

Жалоба Ясинскаго на Видискаго, который убилъ его слугу во время заключенія за такое же преступленіе „въ вежи, за брамою замка, подлѣ мосту“, на рѣкѣ Вильнѣ (Вилейкѣ).

На враде его королевской милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Петромъ Пясецкимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедалъ и обтяжливе жаловалъ земенинъ господарскій повету Виленского его милость панъ Янъ Ясенскій, за даньемъ себе sprawy и взятъя певной

ведомосты отъ людей розныхъ, на земенина господарского повету Виленского, на пана Кгриштофа Видискаго, о томъ, штожъ дей тотъ панъ Кгриштофъ Видинскій в року томъ тенерешнемъ тысяча шестьсотъ осмьнадцатого, месеца Октебра двадцать шестого дня, выконываучы за свой

злый а запаметалый учынокъ везене в замку Виленскомъ, у вежы, где звыкла шляхта везенья выконывать, за забитье и замордоване одного земенина господарского повету Виленского небощика пана Мартина Кголеевского, онъ же панъ Кгриштофъ Видиский тогожь року, месеца и дня и на урочыщу звышъ помеппомъ в той вежы за брамою замку Виленского, подле мосту, который збудованъ есть на реце Вильни, черезъ который идутъ ку костелови светого Юрья и далей, взявъшы передъ себе злый а запаметалый умыслъ свой, пропомънявъшы боязны Божое и срокгости, въ праве посполнтомъ на такихъ описаной, водлугъ звыклосты своей давной и не пооднокротной, не упокаявшысе и не выпокутовавшы за забите и за замордованья первшого небощика пана Кголеевского, але внастпвшыся в кровь невинную хрестиянскую, кромъ данья жадное прычины, одного слугу своего рукодапного и боярына его милости пана Яна Ясенского, пмея его милости Пешольского, в повете Вилепскомъ лежакого, на име небощика Бартоша Восткуна, правомъ приржонымъ вечыстымъ его милости пану Ясенскому приналежакого, который ся на-

зываетъ Ловмянскимъ, онъ панъ Кгриштофъ Видиский, будучи въ томъ везенью, рукою своею тамъ того боярына забилъ и, паствечыся надъ нимъ, маючы его поволи, року, часу и на местцу звышъ описаномъ подъ урадомъ тамошнымъ замордовалъ и всю маетность его рухомую, выслугу, которой яко много и што было, его милость панъ Ясенский не ведаеть, забралъ и на пожитокъ свой обернулъ, а забившы одного небощика Бартоша Восткуна бронею пе звыклою, нулгакомъ и тело небощика того Бартоша Восткуна онъ панъ Кгриштофъ Видиский нетъ ведома где поделъ. О которомъ теле его милость панъ Янъ Ясенский и до тыхъ часовъ, где бы было, ведомости отъ кого певной мети не можетъ. Чынечы все то онъ панъ Кгриштофъ Видиский ку немалому жалю и крывде и шкоде его милости пана Яна Ясенского, и просилъ, абы тое оповеданье его милости пана Яна Ясенского было до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано, што есть записано.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго іродскаго суда, № 4693, актъ № 2.

№ 190. — 1618 г. 28 Ноября.

Жалоба Абрама Генриховича о нанесеніи смертельной раны ученику его Еську Филиповичу выстрѣломъ изъ ружья въ окно въ домъ шпитальномъ Сасскомъ противъ костела Св. Ивана.

Року тисеча шестьсотъ осмьнадцатого, месеца Ноябра ..... дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Вилепскомъ ..... комъ Виленскомъ, постановившисе очевисто мещанигъ и по ..... Виленский нанъ Абрамъ Гендриховичъ, жаловалъ и обтяжливе оповедалъ о томъ, штожь дей року теперешнемъ тисеча шетьсотъ осмьнадцатомъ, месеца Ноебра двадцать пятого дня, у неделю, седечи ему в каменныи шпитальней Сасской, напротивъ костела светого Яна, в месте Виленскомъ лежакой, в мешканью своемъ за столомъ з жоною и сестрою своею противъ окна уличного, у вечоръ, о године десятой, хлопецъ его,

Абрама Генриховича на име Есько Филиповичъ, которого былъ далъ отецъ на науку панъ Александеръ Филиповичъ, войтъ Любский, положившисе на окне, а при немъ хлопецъ другой былъ, то пакъ того року, месеца и дня звышъ помепенного и тое години десятое, неведати хто з улицы черезъ оконницу и черезъ окно шкленое стрелилъ, с которого стреленья тая куля у ухо левое и у голову упала, в томъ тотъ хлопецъ Филиповичъ порвалсе з окна, и кгда дей кровь обачили, за разомъ па улицу выскочивши, не могли ведать, хто стрелилъ, бо ночь темная была. С которого такъ окрутного стреленья ажъ мозгъ з головы ити почалъ, с которого стреленья тотъ

Еско Филиповичъ сегожъ року шестьсотъ осмнадцатого на завтрее месеца Ноебра двадцать шостого дня о године третей з сего света смертю зышоль. Которое тело онъ, панъ Абрамъ Гендриховичъ, дня двадцать сегого сегожъ року и месеца вышъ помененого на враде в замку гос-

подарскомъ Виленскомъ оказоваль, которое тое тело урадь огледалъ и для часу пришлого выведанья и постерегаючи на себе трудности свою жалобу до книгъ владовыхъ записать далъ.

Тоже, № 4693, актъ № 4.

№ 191. — 1619 г. 2 Января.

Евстафій Воловичъ продаетъ Мальхеру Геліашевичу свой домъ съ плацомъ и строеніями на Вольшой улицѣ.

Ja Eustachi Wołowicz, z łaski Bożej Biskup Wilenski, zeznamam y iawnо czynie tym moim listem, dobrowolnym wieczystym przedažnym zapisem, wszystkim w obec y kaźdemu z osobna, komu o tym wiedzieć będzie należało, terazniejszego y na potym będącego wieku ludzioru, iz mając ia w miescie tuteyszym Wilenskim kamienice swoje własną, prawem wieczystym kupnym u iegomosci pana Krysztopha Chaleckiego z Chalcza, miecznego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Olkienickiego y Olitskiego, za sume pieniędzy trzy tysiące kop groszy litewskich nabytą, według granic, w prawie na te kamienice opisanych, na ulicy Wielkiej, która idzie do rynku z zamku, na rogu przeciwko kamienicy pana Augustyna Wawrzeckiego, nazwanej Rozyczowskiej, a tyłem do domu pana Marcina Boładzicza, bokiem zasie wszedszy w kamienice po lewey ręce podle Jonasa, prochnika y podle ogrodu pana Jana Bałaszka, a po prawey ręce do uliczki, którą przed tym nazywaną Zadarynską, a teraz zowią Jopowską y która idzie z Wielkiej ulice Rynkowej do ulice Philipowskiej leżącą. Także też osobliwym prawem darownym wieczystym ogrod i plac, w tuteyszym że miescie Wilenskim leżący przy tej że wyżej pomienionej ulicy, Jopowskiej nazwanej, która idzie z ulice Rynkowej, mianowicie przy tej ulice Jopowskiej iednym koncem, a z drugiego boku tyłem kamienice Rozyczowskiej pana Augustyna Wawrzeckiego, a z drugiej strony tyłem domu pana Gabryela, slosarza, tyłami zasie dalszymi tego ogrodu z iednej strony od Danielowskiej kamienice, a drugiej nieboszczyka pana Sebestyana Pigulki, od oswieco-

nego iegomosci xiążenia Albrychta Stanisława Radziwiła, xiążenia na Ołyce y Nieswiżu, staroscica Zmuidzkiego prawem wieczystym darowany y zapisany, iako o tym wszystkim na prawiech moich, od iegomosci pana Chaleckiego y od xiążenia iegomosci pana staroscica Zmuidzkiego nabytych, szyrzey a dostateczniej iest opisano y dołożono. Kto-rey tej wyżej mianowanej kamienice, także y ogrodu z placami ich od nabycia onych byłem aż do tego czasu w spokojnym dzierzeniu y używaniu y w pomienionej kamienicy po nabyciu onej niema-łom gmachow, sklepow y różnego mieszkania nowo swym kosztem zmurował y z drzewa pobudował. The tedy oboie dobro y własność moie, to iest pomienioną kamienicę, z iey placem y wszelakim budowaniem murowanym y drzewianym, od iegomosci pana Chaleckiego nabytą, także y ten ogrod wyżej mianowany, od xiążenia iegomosci pana staroscica Zmuidzkiego też nabyty, z placami y gruntami ich, iako się te dwie dobra w swoich granicach, miedzach y obychodziech mają i iakom ia onych sam nabył y używał, z dobrej woley moiej przedałem y tym listem, dobrowolnym wieczystym zapisem moim ze wszystkim y wszelakim prawem swoim kupnym y darownym przedaie y zapisuie wiecznymi czasy w Bodze wielebnemu iegomosci xiędzu Malcherowi Heliaszewiczu Gieyszowi, administratorowi na ten czas biskupstwa Zmuidzkiego, Custoszowi Wilenskiemu za pewną sume pieniędzy, mianowicie za trzy tysiąca y dwiescie kop litewskich, ystotnie gotowymi pieniędzmi od iegomosci przez mie wziętych y odebranych, y zarazem od daty tego mego listu, zapisu wieczystego the ka-

mienice y ogrod oboie dobra, przez mie iegomosci przedane, w moc, władzą, używanie y possessią iegomosci wiekuistą urzędownie puszczam, podaie y ustęmpuie, ze wszytkiego prawa swego kupnego y darownego, ktore mi do tych dobr oboyga służyło y należało, iegomosci xiędzu Heliaszewiczu zrzekam y wyrzekam się y sprawy, prawa, przywileia wszytkie, ktore mnie od osob wyżey mianowanych na te dobra służyły y należały, do rąk iegomosci xiędza Heliaszewicza oddawszy, wszytko y wszelakie prawo moje nabyte, kupne y darowne na osobie iegomosci xiędza Heliaszewicza y successorsy iegomosci cale, ystotnie wlewam, zapisuie y zlecam, a sobie samemu, braci, siostram, bliskim krewnym, powinnym moim żadnego prawa, przystępu y pretextu niezostawuie, ani zachowuie. Mocen y wolen będzie iegomość xiędz Heliaszewicz za tą sprzedażą moią, a kupłą swoią the kamienice y ogrod z ich placami, gruntami, budowaniem wszelakim, z pożytkami, przynależnościami wszelakimi na siebie dzierżec, używać, dać, darować, przedać, zamienić, zapisać y tym wszytkim ogułem y po części według woly, naylepszego upodobania swego szafować y disponować wiecznymi czasy. A ia iuż od daty tego listu, zapisu mego żadnego prawa, pretextu y przystępu sobie przywłaszczac y żadnym sposobem, wymysłem ludzkim sam przez się, bracią, siostry y

żadne powinne, bliskie krewne moie w the kamienice y ogrod y w żadne ich pożytki y przynależności wstempować się y zadney przeszkody, ani namniejszey trudności iegomosci xiędzu Heliaszewiczowi y iego succesorom y każdemu takiemu, komu by to oboie od iegomosci puszczone było, czynić, zadawać niemam y nie będę mógł czasy wiecznymi, pod zaręką tak wielkiej summy, iako sama yscizna. O co forum ze mną iegomości u każdego sądu y prawa rokiem zawitym. I na tom dał iegomosci xiędzu Heliaszewiczowi ten moy list, zapis wieczysty z podpisem ręki mey własney, pod moią pieczęcią. Do ktorego za ustną, a oczewistą prozbą moią ręce swe podpisać y pieczęci przycisnąć raczyli—wielmożny iegomość pan Alexander Słuszka, casztelan Minski, starosta Rzeczycki, iegomość pan Mikołay Brolnicki, skarbný wielkiego xięstwa Litewskiego, a iegomość pan Piotr Tryzna, staroscic Bobruyski. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset dziewiętnastego, miesiąca January wtorego dnia. Eustachi Wołowicz, biskup Wilenski (L. S.). Alexander Słuszka, casztelan Minski, starosta Rzeczycki ręką swą, Mikołay Brolnicki, skarbný iego królewskiej mosci wielkiego xięstwa Litewskiego. Piotr Tryzna m. p.

Изъ Р. О. В. П. Б, Б, шк. 8, папка 2, № 80.

№ 192. — 1619 г. Февраля.

Жалоба Криштофа Рогинскаго на Илью Недрушлянскаго о нанесеніи послѣднимъ отцу его смертельныхъ побоевъ на улицѣ Великой Замковой противъ Ратуши, передъ самыми воротами костела Казимира.

Земенинь господарский повету Опменского панъ Криштофъ Рокгинский самъ отъ себе п именемъ отца своего пана Станислава Рокгинского оповедалъ и обтяжъливе жаловалъ на Гелияша Недрушлянскаго, земенина господарьского повету Виленского, и на Якуба Игнатовича Липовского, чоловека тутъ въ панстве его королевское милости, великомъ князстве Литовскомъ и нигде оселости не маючого, прынципаловъ речи нижей помененое, котрые тутъ в месте Вилен-

скомъ, нетъ ведома въ який способъ, перемешкиваучы безъ службы, товариство зъ собою ведучы, о томъ, штожъ дей братъ его пана Криштофа Рокгинского рожеоный, небощыкъ панъ Миколай Рокгинский, служечы жолнерско въ войску его королевское милости в земли Ифлянтской подъ хоругвою вельможного пана его милости пана Януша Кншкы, старосты Пернавского, ротмистра его королевское милости, для некоторыхъ потребъ своихъ теперъ, недавними

ча сы приехалъ былъ тутъ до места Виленскаго и сталъ господою на предмѣстьи за Острою Брамою, в дому мещанина Виленскаго Павла Филлиповича, и кгда дей в семь року тисеча шестьсотъ девятнадцатомъ, месеца Февраля дванадцатого дня, во второкъ, то есть з вечера о године семей на ползекгару, в почы будучы онъ, панъ Миколай Рокгинский по потребахъ своихъ въ госноде слуги его милости пана Крыштофа Кишки, пана Войтеха Тарковичского, въ дому мещанина Виленскаго Яна Бабътысты, стамътулъ до госноды своей вышей менованой восполъ с поручникомъ своимъ паномъ Станиславомъ Рачинскимъ улицою Великою Замковою, черезъ рынокъ, мимо ратушъ ку Острой Бrame, на саяхъ однимъ концемъ спокойне ехалъ, и вжо ратушъ самый поминувыны, передъ вороты костела светого Казимера прыездчалъ, тамъ же дей того року, месеца, часу, на врочыщу вышей менованомъ, в рынку, передъ самыми воротами костела светого Казимера, тотъ Геліяшъ Недрушлянский и Якубъ Линовский сами особами своими и з многими номочниками своими, на име пеякимъ Каменскимъ, а Шубкою и Бернацкимъ, Шарнавскимъ и Цурковскимъ, яко о нихъ ведомость взять могли, и з ынными людьми, которыхъ они сами зъяютъ и имена ихъ, якъ которого з нихъ зовутъ, ведаютъ, сподкавши, а

взявши передъ себе злый, свовольный, занаметалый, не хрестиянский умыслъ, намней не огледаючысе на боязнъ Божую и срокгость права посиолитого, на таковыхъ свовольныхъ, а збыточныхъ людей постановленого, кромъ зъвады и даиья себе жадное прычины, одно з zufальства своего..... Миколая Свирского, которы... своего ..... ню седелъ, окрутне, нелитостиве, а праве тыранско (збили)...и поранили; с которого такового ихъ окрутенства и ранъ заданыхъ панъ Миколай Рокгинский заразомъ речъ замкнулъ и в семь же року тисеча шестьсотъ девятнадцатомъ, месеца Февраля зъ дня шестнадцатого на день семнадцатый, зъ суботы на неделю, у нocy, тутъ в месте Виленскомъ, въ госноде своей, вышей менованой, умерлъ и з рукъ ихъ зъ сего света зъшолъ, а челядникъ его на смертельной постели лежить, который нетъ ведома будетъ ли живъ. О чомъ онъ, панъ Крыштофъ Рокгинский, взявши ведомость, заразомъ тутъ до места Виленскаго прыбылъ, а заховуючысе в томъ водле погадку права, тело забитого брата своего тутъ на враде в замку Виленскомъ оказалъ и тое оповеданье свое до книгъ записати далъ.

Изъ связки документовъ Виленскаго городскаго суда, № 4652, актъ № 7.

№ 193. — 1619 г. 26 Мая.

Актъ осмотра церковныхъ погостовъ, застроенныхъ домами шляхты и мѣщанъ.

Выписъ зъ книгъ головныхъ трибунальныхъ, въ Вильни одираваныхъ.

Лита одъ парождения Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятого, месеца Июля первого дня.

Передъ нами судьями головными духовными и свецкими, на трибуналъ Великого князства Литовского зъ воеводствъ, земель и повѣтовъ на рокъ теперешний обраными, постановившысе очевидно панъ Стефанъ Авдицкий подалъ до акту листъ ограниченный, на речъ, въ нимъ выражоную, служащий ясне вельможному въ Бозѣ

превелебному его милости ксендзу Габриелови Колендѣ, метрополитѣ Киіовскому, просечы, абы тотъ листъ принять и до книгъ головныхъ трибунальныхъ былъ вписанъ, который вписуючы въ книги слово до слова такъ се въ собѣ маеть:

Malcher Heliaszewicz Gieysz, custos Wilenski, sekretarz iego królewskieg mosci, od jasnie wielmożnego, w Bodzie przewielebnego iego mosci xiędza Eustachiusza Wołowicza—biskupa Wilenskiego na żądanie przewielebnego w Bodze iego mosci oycy Jozefa Welamina Rutskiego — metropolity Kijowskiego, Halickiego y wszystkiey Rusi y za prozbą a

zgodnym pozwoleniem sławetnych panow burmistrzow y raycow miasta Wienskiego na rozeznanie granic y różnic, (które) względem jurisdikcyi mieszkay y iegomosci oyca metropolity o poddane, na grunciech cerkiewnych będące, zachodziły, kommissarze z panem Krzysztofem Kiernowiszkiem y z panem Piotrem Kopciem—raycami miasta Wilenskiego, od wszystkiego urzędu mieyskiego na tę sprawę deputowanemi, z iegomoscią xiędzem Woyciechem Żabińskim — plebanem Niemeczynskim y proboszczem kościoła Maryey Magdaleny, iako notarium publicum przydanym, w roku tysiąc sześćset dziewiętnastego, Maja dwudziestego szóstego dnia zesłany, mianowicie za podaniem od iegomosci xiędza biskupa do uspokojenia szrodku łatwego jurisdikciey metropolitanskiey y mieyskiey, aby miasto do poddanych, na cmentarzach cerkiewnych mieszkających, władzy żadney nie miało. Opisując tedy grunt, granice cerkiewne Wilenskie przy bytnosci y za pokazaniem ludzi zacnych różnych, czy nie wiadomo, iż my, osoby zwyż mianowane widzieliśmy, naprzod gdyśmy przyszli do cerkwi katedralney świętey Preczystey y Spasa, przy teyże cerkwi stojącą y spustoszałą, przy bytnosci panow raycow miasta Wilenskiego, których tych obudwu cerkwi grunt poczyna się od rzeki Wilny z murem przy bramie Spaskiey, przy ktorey bramie szpital zmurowany stoi, a z drugiey strony, idąc ku ulicy Wielkiey, konczy się do drugiego cmentarza nad zaułkiem cerkwi spustoszałej świętey Katarzyny, a tyłem do muru klasztoru panienskiego, na którym tym cmentarzu świętey Preczystey stoi domow kilka mieszczan cerkiewnych, wokragu tego cmentarzu pomienionego będących, to iest z iedney strony do ulicy, która idzie mimo cerkiew świętey Preczystey ku bramie Spaskiey, a z drugiey strony do muru klasztoru panienskiego, koncem przeciwko zboru, a drugim koncem, iako się wyżey pomieniło, do cmentarzu gruntu świętey Preczystey. Potym byliśmy w cerkwi najswiętszey Panny, nazwaney Pokrowy, która cerkiew spustoszała murem stoi na teyże ulicy zwyż opisaney, która się ulica dzieli, idąc z rynku mimo terazniejszy kalwinski zbor do Bernardynow, po lewey stronie, a z drugiey strony z swym murem ta cerkiew w zborze terazniejszym kalwinskim; z ktorey tey cerkwi forta wielka do tego zboru; iednym koncem ta cerkiew swoim murem do wrot bramy zboro-

wey y dzwonicy, a drugim koncem ten cmentarz konczy się o dom panow Raieckich y w tył kamienice Sienkiewiczowskiey, na ten czas pana doktora Szkota, na tym cmentarzu stoi domow kilka mieszczan cerkiewnych. A potym byliśmy w cerkwi świętego Iwana: (w) swym murze stoi bokiemy wrotami na teyże ulicy zwysz pomienionej, a drugim bokiemy stoi w cmentarz swoj, a koncem cmentarzu tey cerkwi nabudowana część domami szlachetckiem, na terazniejszy czas będącemi z placami pustemi teyże cerkwi y tegoż cmentarza, aż do kamienice Demerowej do tyłu, a podle tegoż cmentarza cerkwie świętego Iwana, cmentarz świętego Michała, nabudowany domami szlachetckiem y mieyskiem, w głowach tego cmentarzu koniec ieden do ulicy Wielkiey Zamkowej, a drugim koncem do cerkwi świętego Iwana, bokiemy iednym nad ulicą zwyż pomienioną idąc ku zboru, a drugim bokiemy teyże kamienice. Tegoż dnia chodziliśmy do cmentarza świętego Mikołaj na Sawiczey ulicy, nabudowany kilka domow mieszczan cerkiewnych, który cmentarz koncem iednym do tey ulicy Sawiczey, a drugim koncem do ulicy Preczystenskiey, która ulica idzie ku Spaskiey bramie, a bokiemy iednym nad zaułkiem, który zaułek idzie przez tenże cmentarz ku świętey Preczystey, a drugim bokiemy do cmentarza świętego Iwana, placow na ten czas pustych zwyż opisanych podle zboru. A potym tegoż dnia byliśmy na cmentarzu świętego Ilyi, który także zabudowany kilkunastu domami, w teyże ulicy Sawiczey nad zaułkiem cmentarnym zwyż opisanym koncem ku Preczystey, a bokiemy drugim ku cmentarzu cerkwi Rożdestwa Chrystowa. Tegoż dnia byliśmy na cmentarzu Rożdestwa Chrystowa, na teyże ulicy Sawiczey koncem iednym, a drugim koncem do bramy Spaskiey, ku cerkwi świętey Preczystey, bokiemy iednym nad ulicą, a drugim bokiemy na cmentarzu świętego Ilyi, który y ten cmentarz Rożdestwenski zabudowany wszystek domami mieszczan cerkiewnych, może być domow kilkanascie. Tegoż dnia byliśmy na cmentarzu cerkwi świętey Piatnicy, na którym cmentarzu domow kilka pobudowanych, która cerkiew iednym koncem w głowach do ulicy Zamkowej, przeciwko Rożycowej kamienicy, a drugim koncem do kamienice pana Tupieki, a bokiemy iednym do ulicy Sawiczey, a drugim bokiemy podle kamienicy pana Sycinskiego. Zatym byliśmy na

cmentarzu przy cerkwi Perenesienia świętego Mikoły, w rynku stojącą, w pewnych granicach leżącą, koncem iednym w głowach od rynku w Rybnym koncu, a drugim koncem w tył domu Stefana krawca, a bokiem iednym przy teyże cerkwi Perenesienia świętego Mikoły, a drugim bokiem do domu monasterskiego świętey Troycy, nazwanego Sapieżynskiego. Tegoż dnia chodziliśmy na cmentarz do cerkwi Woskresenia Chrystowa, w rynku na Szklaney ulicy, przeciwko rzędu solenickiego będącey, a drugim koncem ku kamienicy Paleckich, bokiem do kamienicy Dobrohostowskiego, a drugim bokiem przy Szklaney ulicy; y ten cmentarz, w murach iego cerkiewnych ze wszystkich czterech stron zamurowany, mieszkaniem kilka gmachow zabudowany iest; z ktorey tey dostateczney inkuizyciey ograniczenia y opisania naszego y z przydania tych dwoch panow raycow a przy wiele ludzi na ten czas będących widzieliśmy tę własność wszystkich tych cerkwi cmentarzew zwyż opisanych, nabudowanych domami, ktore domy stoia na własnych cmentarzach cerkwi pomienionych. Co wszystko panowie raycy pomienieni przyznali, za czym ja imieniem iegomosci xiedza biskupa Wilenskiego, mediatora między stronami ad instantiam obu stron pomienionych, uznałem y uznawam, iż ci wszyscy, ktorzy w domach, na cmentarzach cerkiewnych pobudowanych, mieszkaia, iurisdikcyey sądowej iegomosci oyca metropolity podlegaia y podlegać maia; a o inszych mieszczanach, ktorzy na gruntach cerkiewnych, a nie włas-

nie na cmentarzach mieszkaia, prawem ma czynić przewielebny oiciec metropolita przed krolem iegomoscia; na co daie tę moia atestacya na piśmie pod pieczęcią y podpisem ręki moiey własney. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset dziewiętnastego, Maia dwudziestego szostego dnia. У того листу при печатяхъ подписъ рукъ тыми словы: Malcher Heliaszewicz, kustosz Wilenski y sekretarz krola iegomosci. Krzystof Kiernowiszko — rayca Wilenski ręką swą. Bywszy przy tym Woyciech Żabinski, notarius publicus Curiae Illustrissimi mp. Piotr Kopiec — rayca Wilenski ręką swą. Который же тотъ листъ, за подашемъ оного черезъ особу верху мененую, до акту принять до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть вписанъ, зъ которыхъ и сесь выписъ подъ печатью земскою воеводства Виленского ясне вельможному въ Бору превелебному его милости ксендзу Габрыелнови Колендзѣ — метрополитѣ Киевскому есть выданъ. Писанъ въ Вильни. Tomasz Kazimierz Giesz, kantor, prałat, deputat Wilenski (I. S.) Krzysztoph Sinecki — kasztelan y deputat Wilenski, Benedykt Zuchowski — dziekan y deputat Zmudzki, kanonik Wilenski mp. Michał Kryspin Kirchen Steyn — generał altyleryi i. k. m., marszałek koła duchownaho, Wawrzyniec Odaniski, podsędek y deputat Witkomierski do koła duchownego, Leo Jan Swirski — marszałek y deputat koła duchownego z powiatu Rzeczyckiego.

Изъ Р. О. В. II. Б. Б. шк. 2, папка 202 № 129. Ср. ibid. актъ № 72.

№ 194. — 1619 г. 10 Августа.

Жалоба Сколдобцаго на Прилѹцкаго о нанесеніи побоевъ слугѣ его и захватѣ лошади „у Острой Брамы, на валѣ“.

Року тисеча шестисотъ деветнадцатого, месеца Августа десятого дня.

Милостивый пане вrade кгородский Виленский! Я Миколай Сколдобцкий, земенинъ воеводства Берестейского, слуга освещенного з Олыки на Несвежу, граби на Шидловцу, Ризского и Шерешевского старосты, пана Альбрихта Владислава Радивиля: будучи мне тутъ в месте господар-

скомъ Виленскомъ часу отправоваия и суженья трибуналу термину воеводства Берестейского, такъже и на рочкахъ кгородскихъ Виленскихъ року теперешнего тисеча шестьсотъ деветнадцатого, месеца Августа девятого дня, з господа моей, которуюмъ мель на улицы Коньской пани Ганны Ластовского, недалеко Острой Брамы, слуга мой, шляхтичъ учтивый повету Городенъ-

ского, на име Янъ Римонтъ, который при мне на сесь часть есть, кони мои с тое госноды вышъ мененое кгда напойтъ ихъ ехалъ, в томъ же месте Виленскомъ, и кгда выехалъ за Брамю Острую, за муръ, на вале, земенинъ господарский воеводства Берестейского панъ Иванъ Прилуцкий, который з Вильня в дорогу ехалъ, яко ведомость.....же до Слонима, а з Слонима снать до Пинска до ей милости пани Гарабурды ехалъ, панее свое, на томъ месцу и в рочищу вышъ мененомъ, за муромъ Острой Браны, яко ми дасть справу тотъ слуга мой Янъ Римонтъ, помененый панъ Прилуцкий, безъ даня жадное причины ему, порвавшисе с колясы до него, оногo Римонта в руку правую вышей локтя усекъ и шкoдливe ранилъ, с которое раны нетъ ведома если рукою владнути будетъ; а мало на томъ маючи, еще подъ нимъ взялъ и пограбилъ коня

шерстью сиво, дропястого, моего власного, купного у пана Лукаша Здитовецкого—земенина воеводства Берестейского, двоухъ за сорокъ и чотыри золотыхъ польскихъ. Который то бой и грабежъ, отъ пана Ивана Прилуцкого сталый у месте Вильню, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Августа девятого дня, подъ часъ одправованя и суженья рочковъ кгородскихъ Виленскихъ, о што я с тымъ паномъ Иваномъ Прилуцкимъ о квалтовное взятъе и пограбене коня моего, такъ же и о зранене того слуги моего, отъ его ему сталое, правне мовити хочу и прошу, абы тая протестация моя до книгъ кгородскихъ Виленскихъ принята и записана была.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго городского суда, № 4652, актъ № 4.

№ 195. — 1619 г. 18 Декабря.

Жалоба Волка на еврея Самуила Яхимовича, который тайкомъ убѣждалъ отъ него, не заплативши ему за квартиру (на Бискупской улицѣ около костела св. Николая) и разные напитки.

Року тисеча шестьсотъ деветнадцатого, месеца Декабра осьмнадцатого дня.

На враде господарскомъ . . . . . оповедалъ и жаловалъ мещанинъ места здешнего столечного Виленского, мешкающыи домомъ подле костела светого Миколая, на улицы, названой Бискупской, прыналежащый до прысуду бискупства Виленского, панъ Адамъ Волкъ на жыда Самуила Яхимовича, о томъ, штожъ дей в року теперешнемъ 1619, месеца Октебра двадцать второго дня, прыехавшы тотъ жыдъ з места господарского Троцкого, яко человекъ будучы хорый, удавшисе на лекарство в онатрене до Давида бальвера, на Немецкой улицы мешкающого, и ставшы дей господою у него пана Адама Волка, нанялъ былъ светолку з сенею спокойного мешканья, в которой, почавшы отъ дня двадцать второго месеца Октебра ажъ до теперешнего часу, то есть до дня шеснадцатого Декабра в семь же

року 1619, мешкалъ. То пакъ дей тотъ помененый жыдъ, нетъ ведома з якихъ прычынь, взявши передъ себе злый, свовольный умыслъ, того року, месеца и ночи з дня шеснадцатого на день семнадцатый з дому его с тое светолки прочъ увошолъ и выехалъ, отъ которое тое светолки дей мелъ тотъ жыдъ помененый на кожъдый тыденъ платити по грошей 12 литовскихъ, а дочь в той же госноде мешкаючи черезъ тотъ часъ, яко се вышей поменило, у дочки его пана Адама Волка, у панны Марушы Адамовны, напитокку розного набравшы и напивъ, и зосталъ виненъ за медъ копъ две грошей литовскихъ, за пиво копъ тры грошей литовскихъ, за горелку грошей двадцать чотыры литовскихъ, тотъ дей Самуило Яхимовичъ такъ одъ мешканья, яко и за тотъ напитокъ звышъ помененый не платившы, з того дому и с тое избы, мешкающа ему нанятого, в не-

ведомости потаемене выехалъ и выпроводилъ ку
не малой кривде и шкоде его не малой. О што
онъ панъ Адамъ Волкъ, хочечы правне чынити,

сее оповеданье далъ до книгъ кгородскихъ Ви-
ленскихъ записати.

Тоже, № 4652, актъ № 14.

№ 196. — 1619 г. 19 Декабря.

Жалоба Жебровскаго на Яшевскаго о навесеніи побоевъ на перекресткѣ улицъ
Нѣмецкой и нынѣшней Благовѣщенской.

Лета Божого нароженія тисеча шестьсотъ
девятнадцатого, месеца Декабра девятнадцатого
дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ
Виленскомъ, передо мною Петромъ Пясецкимъ,
наместникомъ Виленьскимъ, оповедалъ и жало-
валъ земелинъ его королевской милости повету
Виленского, урожовый панъ Стапиславъ Жебров-
ский на пана Анѣдрея Яшевскаго о томъ, штожъ
дей року теперешняго шестьсотъ девятнадца-
того, месеца Декабра осьмнадцатого дня, будучы
ему пану Жебровскому по некоторыхъ потре-
бахъ своихъ тутъ в месте Виленскомъ и от-
правившы такъ пабоженство свое въ костеле
светого Духа пешпорѣпе, яко и в ышнихъ роз-
ныхъ ремесниковъ потребы своей, шлоъ до го-
споды своей улицю Великою, которая отъ ко-
стела свето Янского мимо костель светого Духа,
идеть до брамы Троцкое, до мешѣканья пана
Анѣдрея Вуевича, кравѣца, у вечоръ, на змроку
то пакъ дей кгда того дня зъвышъ помененого
приходплъ онъ панъ Стапиславъ Жебровский
тою помененою улицю до улицы Немецкое,
которая черезъ тую помененую улицу идетъ до
брамы Виленское, яко человекъ спокойный и
николи никому ни въ чомъ не винный, и кгда
дей только тую улицу крижовую ку помененой
господе своей перешолъ, тогда дей праве про-
тивъ каменницы названой Полугрошѣковой и го-
споды мешѣканья Гануса, бальвера, на рогу по-
мененое улицы лежащихъ, тотъ помененый панъ
Анѣдрей Яшевскій, запомневшы боязни Божой
и срокгости в праве поснолитомъ описаное, ма-
ючы на него пана Жебровскаго давнюю нена-

висть, яко вжо передъ тымъ, на веля местцахъ
будучы передъ розными людьми отповедъ и по-
хвалку, такъ на здоровье его самого, яко и мал-
жонки его, такъже и на маетность ихъ чинилъ
и чинить, обещуючы ихъ самыхъ позабяти, ма-
етность, именичо ихъ, названое Брекишки, в
повете Виленскомъ лежащее, огънемъ спалити
переграждаетъ. Которому дей тому своему злomu
передъ себе взятю чынечы досыть, того дня у
вечоръ и на томъ врочищу звышъ помененомъ
тотъ помененый Андрей Яшевскій самъ особю
своею, з ышними многими помочниками своими,
которыхъ онъ самъ лепей знаетъ, имена и про-
звища ихъ ведаеть, учинившы окрикъ и при-
падши стылу, почали на него, пана Стапислава
Жебровскаго, шаблями и розными бровями бить,
сечь, каменными тискати. Который таковой квалтъ
видечы, онъ панъ Жебровский, отъ него, пана
Яшевскаго, и помочниковъ его оборонною рукою
до господы своей уходилъ и укладалъ, и коли
бы дей некоторые люди, услышавшы таковой на
улицы галасъ и тумульть, припадши, его, пана
Стапислава Жебровскаго, не ратовали, снать дей
были бы его на смерть забили; якожъ дей и по-
томъ за разомъ отходечы зынову в очы ему
пану Жебровскому одповедъ и похъвалку на
здоровье его самого и малжонки его учинилъ,
мочечы тыми словы: дякуй дей Пану Богу и
тымъ людямъ, которые тутъ на тотъ часъ при-
были и тебе ратовали, жесь живъ zostалъ, але
предъсе и на потомъ буду се вшеякимъ спо-
собомъ старати такъ самъ черезъ себе, яко при-
ятелей своихъ, або ли и кого иньшого обѣчого,
же тебе самого, малжонку твою с того света
смертью зглажу и маетность твою огънемъ спа-

лю. О што все хотечы онъ панъ Жебровский довыхъ кгородскихъ Виленскихъ записано было. с нимъ паномъ Яшевскимъ правне поступовати, Што есть записано. просилъ, абы тоє оповеданье его до книгъ вра- Тоже, № 4652, актъ № 16.

№ 197. — 1620 г. 16 Января.

Позывъ Самуилу Величкѣ по дѣлу о самовольномъ занятіи подѣ свои постройки земли, на которой прежде стояла церковь св. Архангела Михаила и домъ священника.

Жигмунтъ трети, Божю милостью король Польски и пр. и пр. и пр.

Землянинови нашому повету Ошменского, уро-
жоному Самуелеви Яновичу Величку. Прика-
зуемъ вѣрности твоей, штобы еси за симъ поз-
вомъ, мандатомъ нашимъ одъ поданя або поло-
жения его на имении вашомъ передъ нами госно-
даремъ и судомъ нашимъ тамъ, где на тотъ
часть дастъ Богъ щасливѣ дворомъ нашимъ бу-
демъ, если у В. К. Л. за 4 недели, а если въ
коронѣ польской—за нѣдель 8, самъ обличне и
завито сталъ на жалобу и правное поперанье въ
Бозе велебного отца Иосифа Велямина Рутского,
архіепископа, митрополита Киевского, Галицкого
и всея Руси, который вѣрность твою позываетъ
о безправное забранье и неслухное прывлащенье
речей небощыка Яна Величка, подстолего Ош-
менского, отца вѣрности твоей, грунту власного
церковного церкви св. Михаила Архангела въ

мѣсте паномъ Виленскомъ, на улицы Великой
Замковой, не доходечы костела св. Яна, на рогу,
идучы уличкою ку збору евангелицкому по пра-
вой руке, где церковь самая стояла и мешкане
поповское при той церкви бывало, и вѣрность твоя
тотъ грунтъ церковны безправне и неслухне
держышъ, дома на немъ побудовавши, пожитки
собѣ прывлащаешь, а отцу митрополитови усту-
пнѣти не хочешь ку немалой кривде и шкоде цер-
кви Божой. Прото жебы вѣрность твоя сталъ на
жалобу пререченого отца митрополита Киевского,
которая вѣрности вашей часу права шерей по-
ложена будетъ, skutочне во всемъ усправедли-
виласе. Писанъ у Варшавѣ, въ канцелярии на-
шой, лѣта одъ нароженья Сына Божьго 1620, ме-
сеца Января 16 дня.

Изъ Р. О. В. П. Б., Б., шк. 20 папка 2,
док. № 114.

№ 198. — 1620 г. 11 Апрѣля.

Рѣшеніе короля Сигизмунда III по спору о плацѣ и домѣ, принадлежащемъ цер-
кви Св. Іоанна Богослова, и занятомъ Марціаномъ Горскимъ.

Жыгмонтъ третій, Божью милостью король
Польский, Великий князь Литовский, Русский,
Прусский, Мазовецкий, Жомойтский, Инфлянт-
ский и Шведский, Кгородский, Вандальский дедич-
ный король.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, кому
то ведати належитъ, ижъ одправоваласе передъ

нами и паны радами и врядники нашими, отъ
насъ на суды задворные высажонными, справа ме-
жи въ Бозе велебнымъ отцемъ Иосифомъ Ве-
ляминномъ Руцкимъ, архіепископомъ, метропо-
литомъ Киевскимъ, Галицкимъ и всея Руси, по-
водомъ, з одноє, а урожонымъ Марцыяномъ Кгор-
скимъ, хоружимъ Виленскимъ, позваннымъ, з

другое стороны, за позволю, маньдатоу нашимъ, отъ повода по позваного выданымъ, о то, ижъ позванный, неведати якимъ правомъ пабывши собе домъ на кгрунте власномъ церковномъ церкви заложени светого Иоана Богослова в месте нашомъ Виленьскимъ, при улице, которая идетъ зъ улицы Великое Замковое, идучы до збору Евангелицъкого, по правой руке, и тымъ домомъ, на кгрунте церковномъ стоячимъ, стены власное церковное мурованое займующы, того дому ужилаеть, а поводови уступити его не хочеть, ку кривде и шкоде церкви Божой. яко тотъ позовъ шырей в собе маеть. На року теды нишнемъ, з того позву, маньдату нашего припаломъ, стороны обедве — поводъ презъ шляхетного Анѣдрея Яноцкого, а позванный презъ шляхетного Мартина Свежнѣского, умоцованихъ своихъ, за моцъми зуполными того року нильновали. Поводовая вышесеня того позву реляцією возного воеводства Виленьского Криштофа Брезнѣского, передъ урядомъ кгородскимъ Виленьскимъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцатомъ, месеца Феврала второго дня сознаною, доводила. Потомъ на подпоръ скарги своее протестацію противъ позваному презъ Томаша Петровского, намесника двора метрополего, в месте Виленьскомъ будучого, передъ тымъ же урядомъ кгородскимъ Виленьскимъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцатомъ, месеца Феврала первого дня учиненую, иокладала, просечы и домавяючы, абы есмо позваному справоваться наказали. А позванный презъ помененого умоцованого своего, заховавшы принципалови своему вшелякие обороны правъные, експединовалъ форумъ, же о тую кривду ишмающую в суде нашомъ справоваться не повиненъ, поведаячы, же тотъ кгрунтъ месчки, подъ юрисдикцысю места Виленьского лежить, на доводъ чого диспозыцые в месте учиненные показовалъ. На што умоцованный поводовъ, указавшы право

посполитое, же о добра костельные никому нильшому, только намъ, государю, судить належить, для большого подпартъя своее скарги бралъсе на инъквизицію, просечы, абы есмо тую справу тамъ до Вильна одослали и певныхъ инъквизиторовъ нашихъ на то звали.

Мы, государь черезъ паны рады и вранники наши, отъ насъ на суды наши задворные высяжонные, выслухавшы конътроверсыи сторопъ, поневажъ достаточное ведомости в той справе на тотъ часъ взять не могли есмо, кому бы тотъ домъ и кгрунтъ належати мелъ, абы се уближенъе якое которой стороне не стало, про то, суспенъдовавши розсудокъ нашъ на тотъ часъ з стороны форумъ, для большое инъформации наше тую справу до вряду кгородьского Виленьского на инъквизицію до места Вильна отъсылаемъ. Которые инъквизиторы наши, порозумевшысе з собою о часе, обвестившы стороны обедве водле права черезъ листы свое, на тотъ кгрунтъ зъехати мають и достаточный опытъ о томъ, на чнемъ кгрунтъ тотъ домъ збудованный и якой юрисдикцые подлежый, учинить и намъ, гдру на писме о томъ всемъ ознаимити повпнныи будутъ. А по отъправенъю тое инъквизицией рокъ сторонамъ обема передъ нами и судомъ нашимъ до дальшого в той справе роспартя правного, безъ припозву, завитый в недель осмъ моцью сего декрету нашего складаемъ и заховуемъ. Деяло се у Варшаве, месеца Априля одиннадцатого дня, году тисеча шестьсотъ двадцатого. До чого въсего на большую вагу и певность тыхъ речей печать нашу великого князьства Литовьского притиснуть и стороне поводовой, велебному отъцу метрополите выдать казали есмо. Альбрехтъ Станиславъ Радивилъ, подканцлерий вел. княз. Лит. Якубъ Окгродзинский.

Тоже, залъ Б, шк. 19, № 65, док. № 12.

№ 199.—1620 г. 7 Октября.

Заявленіе Войтеха Порецкаго о пропажѣ документа въ домѣ Пречистенскаго монастыря на Зарѣчьи.

Року тисеча шестьсотъ двадцатого, месеца Октебра сегого дня.

Постановившіе очевидство земенныя господарский воеводства Виленского пани Войтехъ Порецкий оповедать и жаловалъ о томъ, же в году теперъ пдучомъ тисеча шестьсотъ двадцатомъ, месеца Октебра шостого дня, тутъ у Вильне подъ часть отправовања роковъ земскихъ Мпхаловскихъ будущому в дому монастырскомъ, в монастыру рускомъ заложенъя светое Пречистое, на улицы, на Заречу лежачомъ, и тамъ же дей онъ панъ Войтехъ Порецкий, маючи запововъ до суду земского Виленского на роки менованые по землянь господарскихъ воеводства Виленского пана Вацлава, пана Мальхера, пана Яна, пана Крыштофа, пана Самуеля Совкыяловъ до бранья сумы пенезей тридцати копъ грошей литовскихъ, за кгрунты Митруковъскіе вѣнные, отъ имения Родовского, заставленаго черезъ небожника пана Яна Ступылковского и малжонки его пани Ганны Молчуровны небожнику пану Еропиму Совкыяле, отцу менованныхъ пановъ Совкыяловъ, а отъ

пани Ганны Молчуровны Яновой Ступылковской ему пану Порецкому и малжонце его заставою служачого, тамъ же в томъ монастыре, уживаючи до права приятеля, умоцовашого своего пана Яна Лебедевского и указуючы тую справу до прочитанья, нетъ ведома яко межы иншими справами згинулъ пригодне листъ орыйналь сознанья ее пани Ганны Молчуровны Яновой Ступылковской, пущенья заставою ему пану Порецкому и малжонце его имения Родовского и кгрунтовъ Митруковскихъ у двухъ сотъ копахъ; при томъ и выписъ интромисы пущенья отъ небожника пана Ступылковского малжонце его имения вышъ описаного Ступылковского и кгрунтовъ Митруковскихъ, и нетъ вести где тые sprawy межы иншими справами вложеные згинули, в чомъ варуючы в часы прышлые, просилъ абы тое оповеданье до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано было, што есть записано.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго іродскаго суда, № 4659, актъ № 2.

№ 200.—1620 г. 9 Ноября.

Жалоба Пашкевича на бывшего слугу его Неборскаго, который тайно бѣжалъ отъ него, заграбивши у него много вещей.

Року тисеча шестьсотъ двадцатого, месеца Ноябра девятого, дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ Виленскомъ, передо мною Петромъ Пясецкимъ, наместникомъ Виленскимъ, оповедать и жаловалъ земенныя его королевской милости повету Виленского пани Лукашъ Пашкевичъ ото, ижъ неякий Миколай Неборский еще отцу его пана Пашкевича, небожчику пану Павлу Пашкевичу часть немалый служилъ, а потомъ и ему,

пану Лукашу Пашкевичу змовивши певный юргелтъ и также черезъ часть немалый служечы, неучтивши его пана Лукаша Пашкевича, яко пана своего, прочъ отышолъ, немало зашкодивши, то есть взялъ дей котелъ кухенный меденый и иншого начыпя кухенного немало, по одеястью его, погинуло, которого онъ панъ Пашкевичъ, того Миколая Неборского в семь же року инешнемъ, месеца Ноябра 6 (9) дня постигнувши тутъ у месте господарскомъ Ви-

ленскомъ с тымъ котломъ своимъ меденымъ ку-хеннымъ на предместьи Аптокольскомъ в месте Виленскомъ, в дому мещанина его милости ве-лебного отца Еустафея Воловича — бискупа Ви-ленского, на име Липницъкого, продаючи тотъ котель, взявъшы его, яко слугу своего рукодай-ного, до каменицы своей тутъ у месте Виленскомъ на улицы, з rynku ку Броне Острой иду-чой, лежачое, велъ, то пакъ приходецы тотъ Ми-колай Неборский ку воротомъ з rynku до ко-стела светого Казимера, кипувшы тотъ котель на землю, самъ на цвинтаръ того костела светого Казимера утекъ; за которымъ то Миколаемъ Неборскимъ, яко за шкодникомъ, выростокъ его

пана Пашкевичовъ гонилъсе с кравчикомъ на име Васильемъ, только до воротъ цвинтарныхъ, а не далее, и не догонившы его, тотъ котель взяв-шы предъ воротами цвинтарными, до каменицы его, пана Пашкевича, выростокъ его отнесъ, съ которымъ то Миколаемъ Неборскимъ хочечи онъ панъ Пашкевичъ часу своего правне мовити, яко з рукодайнмъ челядникомъ своимъ, и тыхъ шкодъ своихъ на немъ доходить, просилъ мене в раду, абы то е оповеданье и жалобу его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано, што есть за нрозбою его записано.

Виленк. центр. архивъ. Изъ связки докумен-товъ Виленскаго іродскаго суда, № 4615, актъ № 7

№ 201. — 1620 г. Ноября 16.

**Жалоба Доминиканскаго Свято-Духовскаго монастыря на магистратъ о причи-
няемомъ ему затрудненіи въ пользованіи водою изъ источника Вингровъ.**

Року тисеча шестьсотъ двадцатого, месеца Ноябра шестнадцатого дня.

На враде etc. оповедалъ и обтяжливе жало-валъ его милость ксендзъ Валерыянъ Кгрохоль-ский самъ отъ себе и именемъ усега копвенту отцовъ Доминикановъ на мещанъ бурмистровъ Виленскихъ сегорочныхъ на пана Петра Пуца, па-на Якуба Кевловича, папа Симона Болундзя и на войта Виленского пана Томаша Бильдюка, о томъ, штожъ дей помещенные панове мещане Ви-ленские с певного постановенья учынили быни контрактъ зъ ихъ милостями ксенжы конвенту отцовъ Свето-Дускихъ о впроважене воды ру-рами до кляштору ихъ Свето-Дуского водлугъ потребы ихъ кляшторное достатне, то есть до кухни и на вшелякне потребы ихъ кляшторные, а то есть з властного старожытного кгрунту ихъ кляшторного, в которомъ кгрунте ихъ за Троцкою

брамою жродла водные гойные потоки свои ма-ють, прозываемые Вингры, съ которыхъ Винг-ровъ за добровольнымъ зезволеньемъ ихъ милости отцовъ законниковъ мещане здешние Виленские, войтъ, бурмистры и райцы воду до места Виленского звычайнымъ способомъ рурами провадють и ку но-житкови своему ратушному, запродаючи тую воду в розные дома людские, то есть у месте Виленскомъ, впроважають и ихъ милости отцомъ законни-комъ достатнее воды в кляшторъ ихъ не даютъ, только барзо о мале тесный цукгъ, с которого цукгу воды достатнее на потребы свои кляштор-ные мети не могутъ. В чомъ маючы великий жалъ, кривду и шкоду, просили ихъ мплость отцове Доминикане, абы то оповеданье ихъ до книгъ кгородскихъ Виленскихъ занисано было, што есть записано.

Тоже, № 4615, актъ № 8.

№ 202. — 1620 г. 6 Декабря.

Жалоба слесаря Бормана на Садровскаго за нанесеніе имъ смертельныхъ побоевъ Янчуку (который шель въ домъ Бормана около костела св. Юрія, дорогою отъ замка къ мурованому мосту).

Roku tysiąc sześćset dwudziestego, miesiąca Decembra szostego dnia.

Na urzędzie króla iegomości grockim Wilenskim przedemną Piotrem Piaseckim, namiestnikiem Wilenskim, żałował y opowiadał pan Krystoph Borman, slosarz, mieszczanin xięcia iegomości pana Janusza Radziwiła, iegomości pana Wilenskiego, do dworu xięcia iegomości tu w mieście Wilenskim na Puszkarni przynależący, w krzywdzie Jana Janciuka, slosarcika, czeladnika swego na Marczipina Sadowskiego, tkacza y na żone iego Marusze Marczipnową Sadowską, tkacową, iako principałow, y na pomocnikow ych, ktorych oni dobrze znają y onych u siebie przechowywają, ymiona y nazwiska ich wiedzą, o tym, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym, miesiąca Nowembra ze dnia dwudziestego dziewiątego dnia na dzień trzydziesty, to iest z niedziele na poniedziałek o osmey godzinie w noc, on pomieniony Marczipin Sadowski, tkacz z żoną swoją Marusią y s pomocnikami swoimi, wypadszy z domu y mieszkania swojego własnego, tu w mieście Wilenskim na Puszkarni, podle

koscioła świętego Jerzego, przy samey drodze od zamku ku muirowanemu mostu stojącego, onego pana Jana Janciuka, slosarcika, człowieka niewinnego, bezbronnego, spokojnie drogą do pana swego idącego, przypomniawszy naprzod boiazni Bożey, a potym y srogości prawa pospolitego, na mężoboyce opisanego tam iego przed domem swoim okrutnie a nielutosciwie zbili, zranili, posiekli bardzo szkodliwie; od ktorego tak okrutnego zranienia y zbicia żyw bycz nie może; jakosz y potym w roku tysiąc sześćset dwudziestym, miesiąca Decembra dwudziestego szostego dnia, od tego okrutnego y nielutosciwego posiecenia y zranienia s tego szwiata szmiercią zszedł, ktorego ciało on pan Kristoph Borman, slosarz z woznym y stroną szlachtą do urzędu tuteyszego grockiego Wilenskiego przywiozszy y przedemno urzędem z woznym y stroną okazywał. O co prawem czynić chcąc y czasu onego szerey mowicz, prosił, aby to opowiedanie iego do xiąg grockich Wilenskich zapisano było, co iest zapisano.

Тоже, № 4615, актъ № 6.

№ 203. — 1621 г. 23 Іюня.

Осинскій отдаеть въ арендное содержаніе Евангелическому Сбору домъ Вѣликовича.

Ja Paweł Osinski zeznawam tym listem moim, iż co nieboszczyk godney pamięci iego mość pan Andrzej Bielikowicz, sędzia ziemski Oszmianski y z małżonką swą iey mścią panią Krystyną Kotowską, mając dom swoi własny na placu kamienicy, nazwaney Konstantynowskiey, zborowi Ewangielickiemu Wilenskiemu należącei, zbudowany w mieście Wilenskim, na ulicy do zboru ewangielickiego z ulicy Zamkowej ułęczką ydąc po lewey ręce podle cerkwie ruskiey Pokrowa leżący, postanowili z

ichmościami pany seniorami zborowymi s tego placu, na ktorым ten dom stoi, na każdy rok płacić do skrzinki zborowey po pięciu kop groszi litewskich, a iego mość pan sędzia sam, schodząc śmiercią s tego swiata, przy inszych majątnościach y ten dom zapisać raczył iey mści paniey małżonce swey, a pani małżonka iego mosci także schodząc s tego swiata zapisała, ten dom wnukowi swemu panu Stefanowi Adamowiczowi Bielikowiczowi, a do lat w dzierżenie y w opiekę poruczyła mnie Osinskiemu,

iako to na testamencie szyrzei iest opisano, a tak ia s pewnych słusznych przyczyn puściłem ten dom arendą do tegoż zboru ewangelickiego Wilenskiego ichmości panom seniorom zborowym w dzierżenie y we władzą do ręki iego mści pana Pawła Progulbickiego Degieniewicza, actora generalnego wszystkich spraw y dozorczy dobr tego zboru ewangelickiego Wilenskiego, s ktorego domu postanowiłem z ych msciami pany seniorami, że mają mi płacić cynszu na każdy rok po dwunastu kop groszi litewskich s tego domu tym sposobem, iż s tego cynszu ma należeć do skrzynki zborowej względem placu y legacji do zboru s tego domu według zapisu nieboszczika iego msci pana sędziego y samey iey msci paniey sędziny pięć kop groszi litewskich, a do ręki moich mają oddawać na każdy rok w dzień świętego Jana Krzsciciela po wydzerżeniu każdego roku po siedmiu kop groszi litewskich aż do lat pana Stefana Adamowicza Bielikowicza. A poczyna się ta arenda w roku tysiąc sześćset dwudziestym pierwszym od dnia świętego Jana Krzsciciela, a płacić począć przez rok. Wszakże iesli by co ich mosc panowie seniorowie na poprawki tego domu wydali, tedy to ich msciam w cynsz, ktory mnie mają dawać, mam y powinien będę prziać. Jesliby tesz ych mśc panowie seniorowie według ostatniej woley niebosz-

czki iey mści paniey sędziny w tym domu piwnicę s tego cynszu, co do mnie mają dawać, zbudować chcieli, tedy to wolno ych mściam uczynić, pokazawszi jednak przede mną słuszny wydatek na tę piwnicę y komin według testamentu nieboszczki pani sędziny, a ia ufam dobremu sumnieniu ych mści, że ych mśc w tym krziwdy żadney potomkom pana Bilikowiczowemu nie uczinia y sprawiedliwie z reszty cynszowey mnie albo panu Stefanowi Bielikowiczowi wyliczą, a ia żadney przekazy w tym y w dzierżeniu tego domu ych msci y komu by to ich mśc od siebie ten dom w dzierżenie puścili, czynić nie mam y nie będę mógł. Co upewniając, daię ich msciam panom seniorom ten moi list zapis pod pieczęcią i s podpisem ręki mey, do ktorego za ustną prozbą moją pieczęci swe przyłożyć y rękami podpisać raczyli iego mśc pan Jozeph Klonowski, stolnik Połocki, iego mśc pan Jerzi Stabrowski, a iego mśc pan Andrzej Tupalski. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset dwudziestego pierwszego, msca Juny dwudziestego trzeciego dnia. Paweł Osinsky ręką swą. Jozef Klonowsky, stolnik Polocky. Jako proszony pyeczertarz Jerzy Stabrowsky. Ustnie proszony pieczętarz Andrzej Tupalski ręką swą.

Изъ Р. О. В. П., Б., ш. 8, № 5, док. № 118.

№ 204. — 1621 г. 12 Августа.

**Жалоба Казимира Сангушки на Криштофа Юдицкого о нападении слугъ послѣд-
наго на слугъ Сангушки, нанесении побоевъ и грабежѣ.**

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ двадцать первого, месеца Августа дванадцатого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Ярославомъ Алексьандромъ Шеметомъ, подвоеводнымъ Виленскимъ, оповедалъ и обьятяливе жаловалъ его милость панъ Казимеръ Санъкушко з Ковля, воеводычъ п на сесь часть депутатъ Витебский, на его милости пана Крыштофа Юдыцкого, войского и подстаростого, а на сесь часть депутата Речицкого, о томъ, штожъ дей папервей челяд-

пикъ его милости пана Юдыцкого пеякись Складковський, з зухвальства на зневагу его милости пана воеводыча чынечы, подъ часть отправовапья судовъ головныхъ трибунальныхъ, въ семь року тысяча шестьсотъ двадцать первомъ, месеца Августа первого дня, гайдука его милости папа воеводычового, на име Матея Трушковьского, в замьку Виленскомъ, безъ данья прычины, бухомъ шкодливе ударылъ, о што кды его милость панъ воеводычъ прыятельско справедливости у его милости папа Юдыцкого просилъ, тогды его милость папъ Юдыцкий, лекце то поважывъ-

шы, сираведливости учинить не хотелъ. А потомъ той же челядникъ его милости пана Юдыцкого менялъ шапками з челядникомъ его милости пана воеводычовымъ Станиславомъ Ейсимонтомъ и черезъ колько дней тые шапки у себе мели, нияли кгда ему тая шапка неподобала, почалъ частокротъ того Ейсимонта налегать, а на остатокъ лжить и соромотить словы вшетечными и не учтивыми, домагаючысе, абы ему тую шапку назадъ вернулъ, чого се онъ не збраниалъ, бы не такое лаянье и зневагу отъ него терпеть; то пакъ тотъ челядникъ его милости пана Юдыцкого Янъ Складковъскій, повторе залавляючы на зваду за волю, ведомостью и росказанемъ его милости пана Юдыцкого, пана своего, власне на зневагу его милости пана воеводыча чынечы, спрактыковавъшысе и учинивъшы порозуменье з челядью ясневельможного его милости пана Александра Слушки—каштеляна Жомойтского, на сесъ часъ маршалъка трыбунальскаго, которому его милость панъ Юдыцкий рукодайне служить, не просечы его милости пана воеводыча о справедливость, которую певъне бы былъ отрымалъ, але рачей до инъшыхъ непрыстойныхъ способовъ удавъшысе въ надею потути, набравъшы многую громаду челяды его милости пана Жомойтского, коморниковъ и гайдуковъ, которыхъ онъ панъ Юдыцкий и тотъ челядникъ его Складковскій знаютъ и имена ихъ ведають, давъшы на помочъ тому челяднику своему Яну Складковъскому, то есть Яна Косакъовъскаго, Розбицкаго, кравъца, Демьяна и Гелиаша Солътановъ, Мигала и Ферренца, гайдуковъ и инъшое многое челяды дробнейшее, кухаровъ, возницъ, а особливе ужывъшы на помочъ мещанъ места Виленскаго Якуба Сеишкевича и челядника его крамъничъка Яна Чергайковича и инъшихъ многихъ людей лозныхъ и посполства немало, в месте пробываючыхъ, въ семъ року тысеца шестьсотъ двадцать первомъ, месеца Авъгуста десятого дня, кгда его милость панъ воеводычъ Витебъскій дня светого недельного в госпде своей в дому мещанина Виленскаго на име Яна Крычъкевича, яко человекъ спокойный, покоемъ права посполитого подъ часъ отправованья судовыхъ головныхъ трыбунальскихъ убеспечоный, седелъ, а челядь его милости некоторая и тотъ Есмонъ передъ воротами

тежъ спокойне седи, тотъ челядникъ его милости пана Юдыцкого, яко се вышей поменило, за волю и росказаньемъ его пана своего, хочечы умыслне того челядника его милости пана воеводычоваго Ейсимонта зневажить, спрактыковавъшы челядь его милости пана Жомойтского, яко одного двору слугъ и тежъ челядь пана своего, ему добре ведомыхъ и знаемыхъ, и тыхъ помочъниковъ местныхъ, учинивъшы порозуменье и давъшы собе гасло, где которая з нихъ купа запасть мела, почынивъшы засадзки з обусторонъ ратуша Виленскаго, а самъ тотъ челядникъ его пана Юдыцкого Складковъскій з некимъ Розбицкимъ, кравъцомъ его милости пана Жомойтского, маючы позволенье и росказанье отъ пана своего, будучы человекомъ опылымъ, в надею тыхъ помочниковъ, которыхъ передъ часомъ на то прыспособилъ, беспечно а зухвале подышодшы подъ госпду его милости пана воеводыча Витебъскаго, где знашовъшы челядь его милости передъ воротами сидячихъ, заразомъ того Ейсимонта о тую шапку лаять и соромотить и на бой вызывать почалъ; которому челядь его милости пана воеводычова досить скромъне зносили, не ведаючы о жадной зраде и подступку его, и кгда вжо минулъ госпду его милости пана воеводыча, не переставаячы лаять и соромотить слугъ его милости, поминувъшы ратушъ, противъко костела светого Казимера, тамъже тотъ челядникъ его пана Юдыцкого звышъ речоный Янъ Складковъскій и с тымъ Розбицкимъ, кравцомъ его милости пана Жомойтского, поткали в рынку другого челядника его милости пана воеводычоваго пана Самуеля Хоецкаго и гайдука Порадовъскаго, которые шли з саду его милости з за Субачое брамы, на которыхъ заразъ нанервей тотъ челядникъ его пана Юдыцкого с тымъ Розбицкимъ, кравцомъ в надею потути и прыготованья, добывъшы шабель, сечы почали, которому то Складковъскому кгда в обороне рану задали, справивъшы окрыкъ на громаду помочъниковъ и посполства, которые прыпадшы имъ на помочъ, на того челядника его милости пана воеводычоваго всею навальностью сечь, бить почали и любо то на помочъ другая челядь его милости пана воеводычова, постерогъшы то, была выпадла, але обачывъшы такъ великую громаду людей, з рознымъ

оружемъ до бою приспособленныхъ, которые по-стерегъшы слугъ его милости пана воеводычовыхъ огуломъ всею навалностью и тумультомъ на нихъ ударили, зачымъ они назадъ къ госпoде оборонною рукою уходить мусели; то пакъ тотъ челядникъ его милости пана Юдыцъкого и челядь его милости пана Жомойтского с помочъниками своими и зо вѣсимъ тумультомъ, не огледаючысе на срокость права посполитого и боязнь Божую, великою громадою спикнувшысе, ажъ до самое госпoды слугъ его милости пана воеводычовыхъ, оборонною рукою уходячыхъ, не-литостиве секъли, а за тымъ и на самую госпoду его милости пана воеводычову мощно кгвалтъ-томъ нашодшы, не маючы жадного взгляду и милосердья, впадшы в самую госпoду, с которое се челядь его милости боронила, без престанъку и погамованья слугъ его милости пана воеводычовыхъ в госпoде и предъ госпoдою тыранско шаблями секли, били, мордовали, а мещане тежъ такъже, яко помочъники ихъ, каменми и цеклами били, тлукъли и мало на смерть не по-забияли. При которомъ таковымъ кгвалтътовъ-нымъ найстю на госпoду, слугъ его милости пана воеводычовыхъ, шляхъту потстивую, меновите пана Юрѣя Миладовъского, пана Самуеля Свирского, пана Яна Кгоршевъского, пана Яна Млодзяновского, пана Казимера Хвалибокга, пана Самуеля Хоецкого, пана Станислава Ейсимонта окрутне а не-литостиве звышъ менованая челядь его милости пана Юдыцкого и челядь его милости пана Жомойтского с помочъниками своимъ верху меноваными посекалы, поранили и на члопкахъ поокалечали. До того на тотъ же часъ при найстю кгвалтътовъномъ и грабежъ безъправый учы-нили, то есть панау Самуелю Свирскому, посекашы

его окрутне, зняли з него и пограбили сукъню, яко теперъ называють, насовецъ зелоный, полтъкгра-патный, повый, адаманкомъ влосянымъ подшы-тый, зе злотыми петлицами, кошътовалъ болей пнжли полтораста золотыхъ польскихъ, шаблю голую безъ поховъ, которая коштовала золотыхъ петнадцать польскихъ, черкесъ чырвоный пол-шкарлатный з собольцомъ, кошътовалъ золотыхъ петъдесять и инъшыхъ речей дробныхъ не мало побрано и пограблено, который тотъ грабежъ челядь его милости пана Жомойтского, яко по-мочъники, до себе побравъшы, на пожытокъ свой обернули и скорыстали. Венцъ если се з пнхъ которому што бою на онъчасъ и зраненья стало, тогды яко кгвалтътовъникомъ, а в обороне пана своего и себе самыхъ, а за початкомъ и пры-чыною пнхъ во власной госпoде его милости пана воеводычовой стать се мусело. О што все его милость панъ воеводычъ Витебъский, такъ о зневагу свою, яко тежъ и о пораненье и посе-ченье слугъ его милости в довоженью имъ справедливости и кождый з нихъ з особъ и кон-дыцыи своею шляхецъкое з его милостью паномъ Юдыцкимъ и зо вѣсимъ верху меноваными помочъниками его, которыхъ на сесъ часъ ведаеть и на потомъ ведомость о нихъ возмутъ, с кождымъ таковымъ кгвалтътовъникомъ, до кого кольвекъ право пмъ дорогу укажетъ, у суду належного вольное мовенье заховавъшы, просилъ на сесъ часъ его милость панъ воеводычъ Ви-тебъский и слуги его милости, абы тое опове-данье и жалоба пнхъ до книгъ кгородскихъ Ви-ленскихъ записана была. Што есть записано.

Вилensk. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго городскаго суда № 4619, актъ № 3.

№ 205. — 1621 г. Сентября.

Заявленіе Дитриха объ отказѣ Виленскаго магистрата дать подводы и стражу для препровождаемыхъ имъ двухъ шведскихъ плѣнниковъ.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленскаго, передо мною Петромъ Пясецкимъ — наместникомъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ его милость панъ Янъ

Дитрыкъ — земенинъ господарскій повету Ошменского, а на сесъ часъ жолнеръ войска его королевское милости, в Пфлянтехъ будущо, таварышъ с подъ хоругови кнежати его милости пана

гетмана польного великого князства Литовского, на пановъ бурмистровъ и радець места Впленского, а меновите на Якуба Кевловича, бурмистра места Вилепского сегорочного и на всю раду Впленскую о томъ, штожь, будучы его милости пану Дитрику посланому отъ ясне освещеного княжати его милости пана Крыштофа Радивила—гетмана польного великого князства Литовского з войска Инфлянтского до его королевское милости пана нашего милостивого в посельстве в справахъ вельце важныхъ, стороны данья sprawy о велико важныхъ потребахъ стороны такъ, великого небеспеченства отъ непрыятеля Шведа на тое панство паступуючого, также для отданья его королевское милости двухъ вязневъ Шведовъ, при потребе з войска шведского пойманныхъ, маючи универсалъ его княжачое милости пана гетмана польного, абы везде, где бы одно с тыми везнями прыехалъ, подводы и онатренье сторожою давано, якожь дей выехавшы з обозу, где кольвекъ его милость панъ Дитрыкъ с тыми везнями любо то до местъ его королевское милости, любо до добрыхъ панскихъ и шляхетскихъ прыехалъ, везде яко живности слушное, такъ и подводъ и сторожы не боронено и давано, а кгда дей в року теперешнемъ 1621, месеца Сентебра 23 дня, прыехавшы тутъ до места Вилепского, з универсаломъ его милости пана гетмана до нихъ пановъ бурмистровъ, черезъ пана Крыштофа Мпцкевича, земенина его милости гетманскаго Биржанского посылалъ, абы што набордзей сторожу и подводы дали, якобы се в дорогу спешне до его королевское милости поспешить могъ, а они дей панове бурмистрове и панове райцы тотъ универсалъ княжати его

милости пана гетмана польного у себе затримавши, раду з собою о томъ мевшы, по той враде своей местской на ратушу, зневажившы тотъ универсалъ его княжачое милости, до его милости пана Дзитрыка отослали, поведаячы, ижъ ему сторожы до вязневъ, ани подводъ дать, ани о ней ведать не хочуть, якожь и самъ его милость панъ Дзитрыкъ сегожь месеца Сентебра 23 дня, маючи з собою его милость пана Петра Нонгарта—старосту Оранского..... торый м ..... т ..... не вд ..... ти его королевской милости в речы пос..... княжацкой милости пану гетману не показовали а ..... не ра..... сторону шляхту ходилъ на завтрее на ратушъ Впленский, хочечы метъ певный респосъ отъ нихъ; а тамъ на ратушупного з нихъ пановъ вранниковъ не оставшы, только слугъ местскихъ, посылалъ слугу местского до пана бурмистра рочного, до пана Якуба Кевловича, жодаючи его, абы на ратушъ прышолъ и з нимъ се паномъ Дзитрыкомъ розмовилъ; пили тотъ слуга местский назадъ звернувшись, поведилъ, ижъ пана бурмистра дома нетъ, але отъехалъ гдесъ, такъ челядь его поведела, а онъ на тотъ часъ в дому, поведаячы, былъ. А такъ онъ панъ Дзитрыкъ, стерегучы того, абы за такимъ ихъ затрудненемъ, а не прыбытиемъ своимъ до его королевское милости, якого омелканья в такъ важныхъ справахъ речы посполитое не стало, просилъ, абы тое оноведанье его милости до книгъ кгородскихъ Вилепскихъ записано было, што есть записано.

Вил. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Вилепскаго иродскаго суда № 4613, актъ № 5.

№ 206. — 1621 г. 19 Сентября.

Жалоба Станислава Станиславовича на Степана Легминовича о нанесеніи послѣднимъ смертельныхъ побоевъ Якубу Паплевичу (на Шерейкишкахъ, при мостикѣ, около дома кн. Огинскаго).

Року тисеча шестьсотъ двадцать первого, месеца Сентебра деветнадцатого дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ воеводства Вилепского, передо мною Пет-

ромъ Пясецкимъ, подвоеводимъ Вилепскимъ, оноведаль и обътяжливе жаловаль мещань и ткачъ места Вилепского, присуду ихъ милости княжей капитулы Вилепское, славетный панъ

Стапиславъ Станиславовичъ на некогого Сче-
пана Лекгъминовича, ткача, товариша Якуба Бог-
дановича, ткача, подъ присудомъ капитулы Ви-
ленское мешкающего, о зрадливое зраненъе и
забите товариша своего, на име Якуба Папле-
вича, о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ ти-
сеча шестьсотъ двадцать первомъ, месеца Сен-
тебра осьмнадцатого дня, кгда звышъ помене-
ный товаришъ его пана Станислава, ткача на
име Якубъ Поплевичъ, бывшы в некоторыхъ
потребахъ своихъ на Шерейкишкахъ в дому
Мартина, ткача, шолъ спокойне, о жадной зваде
не мыслечы, до госноды своей, до дому его пана
Станислава, ткача, и кгда вжо дворъ его мило-
сти князя Окгинского, названный Ловековский,
туть у Вильни, на Шерейкишкахъ лежащий,
мнялъ, прыходечы ему мостокъ, тамъ же на томъ
врочыщу звышъ помененомъ и того жъ року
месеца и дня звышъ помененого тотъ Счапанъ
Лакгъминовичъ, ткачкы, нетъ ведома для кото-
рое причыны, набравшысе злое воли своей, за-
помневшы боязни Божой и срогости, в праве по-
сполитомъ на таковыхъ свовольныхъ людей опи-
саное, того Якуба Поплевича, товариша его пана
Станислава, ткача, человека спокойнаго и ни в

чемъ ему невинного, догонившы з шаблею до-
бытою, потаемене, зрадливе стылу у голову и у
руку левую носекъ и шкодливе зранялъ, с ко-
торого того шкодливого зраненъя его Счапана
Лакгминовича тотъ товаришъ его, заледве што
пришодшы до дому его, тогожъ дня вышей ме-
нованого вжо у вечеръ речъ замкнулъ, а по-
томъ на завтрей, то есть месеца Сентебра девет-
надцатого дня, о године дванадцатой, з того шкод-
ливого и зрадливого зраненъя его тотъ Якубъ
Поплевичъ, товаришъ его з сего света смертью
зшолъ. Якожъ онъ панъ Стапиславъ, ткачъ и тело
того небощика Якуба, ткача, товариша своего
привезъшы, здесь на врадъ передо мною и пе-
редъ вознымъ воеводства Виленского Яномъ
Кельборомъ оказовалъ. О которое тое шкодливое
и зрадливое зраненъе и забите товариша своего
онъ панъ Стапиславъ, ткачъ, заховуючи вольное
и правное мовене з стымъ Счапаномъ Лакгмино-
вичемъ, родицомъ и прыателемъ небощика Якуба,
ткача, товариша своего, просилъ, абы тое опове-
дане его было до книгъ кгородскихъ Виленскихъ
записано. Што есть записано.

Тоже; № 4613, актъ, № 4.

№ 207. — 1621 г. 25 Октября.

**Жалоба ксендза Ясинскаго и мѣщанина Криштофа на Потуловскую о нападеніи,
сдѣланномъ изъ дома Потуловской на Криштофа и ограбленіи его.**

Roku tysiąc sześćset dwudziestego pierwszego, miesiaca Octobra dwudziestego piątego dnia.

Na urządzie króla iegomości grodzkim Wilenskim przedemną..... opowiadał y żałował wieliebny iegomość xiądz Mikołay Jasinski, canonik Wilenski za daniem sobie sprawy y wiadomości w krziwdzie mieszczanina swego antokolskiego na ymie Krystopha, kowala na panią Krystinę Potułowską o to, yż w roku terazniejszym tysiąc sześćset dwudziestego pierwszego, miesiaca Octobra z dnia dwudziestego czwartego na dzień dwudziesty piąty, o godzinie siódmej po wieczery, gdy on Krystoph, kowal szedł s towarzyszem swoim Bartłomiejem na wartę nocną, iako y inszy wszyscy

mieszczanie s konsensu wszystkich rad y panow burmistrzow miasta tuteyszego Wilenskiego dla wszelakiego bezpieczenstwa dla postronnych na ten czas nieprzyiacielow do bramy, nazwaney Bernadynskiej, ktory to Krystoph, kowal y z drugim towarzyszem swoim Bartłomiejem armatno ydąc podle zboru y kościoła panienskiego Świętego Michała s przyczyny pani Krystyny Potułowskiej y pewney wiadomości oney samey pani Potułowskiej, za iey swowolnym a nie przystoynym y sprosnym na swiecie życiem, niewiedzieć co za ludzie zli swowolni, ktorych ona pani Potułowska przechowywa y z niemi się dobrze zna, imiona y nazwiska ich wie, jakosz y na ten czas s tego uczynku, za okrzykiem

y przysciem inszy wartu towarzystwa ich, ieden uciekł w dom pani Potułowskiej, onych obudwuch wartownikow Bartłomieia y Krystopha, ludzie nie winnych, spokojnie idących na posługę miasta wszystkiego y rzeczy pospolitey, zdradliwie y potajemnie tamże na tym mieyscu wyż opisanym oskoczywszy, zbili y okrutnie zranili, od ktorego tak okrutnego zranienia nie wiedzieć iesli ten Krystoph, kowal, żyw bendzie albo nie, y wszystko od nich mocno gwałtem odiali y pograbili, mianowicie u tego Krystopha, kowala pułak nowy za złotych

piętnaście, czapke falendiszową łązurowo, kunami podszytą za złotych sześć, kiwior czyrwony za złoty, amelią y s klucem za złotych dwa. Chcąc przeto s tą panią Potułowską prawnie czynić y czasu iego szerzy mowicz, to opowiedanie iegomosci wielebnego xiędza Mikołaja Jaszynskiego, canonika Wilenskigo do xiąg urzędowych przyjęto y zapisano.

Тоже, № 4615, актъ № 1.

№ 208. — 1621 г. 30 Октября.

Жалоба Яна Завиши на торговцев на Имбарахъ о нанесеніи побоевъ и ранъ его слугамъ.

Року 1621, месеца Октебра трыдцатого дня оповедано.

На враде..... жаловаль п оповедаль ясне вельможный его милость панъ Янъ Завиша —воевода Витепський, староста Суразский, в кривде своей п в кривде п обелженью слугъ своихъ шляхтичовъ учтивыхъ пана Гелиаша Лопату, пана Дыонизого Лопату, пана Даниеля Лазаровича, пана Крыштофа Куровского, а Яна Куницкого—кравца, Крыштофа Городецкого—креденцера, Станислава Борлака—спевака, Миколая —гайдука, за данемъ себе sprawy и ведомости отъ помеченыхъ слугъ своихъ на мешчанъ места Виленского, меновите на пана Якуба Кегла—бурмистра, которому только в певныхъ пункттахъ, яко се нижей в сей протестацый помешить, вину далъ, а на пана Яна Малявку и на крамниковъ его, которыхъ назвиска и имена онъ самъ лепей ведаеть п ихъ знаеть, яко на прынцыпаловъ учыпъку нижей помеченого и на иныхъ мешчанъ посольство места Виленского, такъ самыхъ купцовъ, яко и крамниковъ ихъ, которые крамы свое на Имбарахъ мають, о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать первомъ, месеца Октебра двадцать девятого дня, кгда панове Лопатове, панъ Лазаровичъ а панъ Куровский шли себе спокойно з дому мешчанина Виленского Яна Василевского, з господо своей

до господо его милости пана своего, до каменицы названное Малое Кгельды, в рынку лежачое; тамъ же дей вжо, приходечы передъ самую каменицу господо его милости, подъ часъ небытности на тотъ часъ в той господо самого его милости, надошли тумульть и громаду тыхъ людей местскихъ не малую з рознымъ оружьемъ, которые челядь его милости, меновите Яна Куницкого, Крыштофа Городецкого, Миколая гайдука окрутне а не литостиве камениемъ, кийми бьютъ и мордуютъ, камениемъ до оконъ и до воротъ господо его милости штурмуютъ, надышодшы, а видечы такий мордь челяди его милости и кгвалтъ и усильство таковое господо его милости, хотечы ведати, што бы такового было, а за што бы такъ челядь его милости мордовали п таковымъ кгвалтовнымъ усильствомъ до господо его милости добывали, тамъже дей заразы тые люди свовольные, то есть тотъ Янъ Малявка, крамникове его имбарницы, и пры нихъ людъ посполитый, безъ даня прычины до звады, кромъ жадного респекту на почтивый станъ ихъ шляхетский, легко зневажившы зверхность его королевское милости, покой и право посполитое, не огледаючысе на станъ сенаторский и вьладзу его милости, который на завстягненье тумультовъ и вьсякое злости п своволи людское отъ его королевское милости тутъ до места Виленского сосланный есть,

тыхъ помененыхъ слугъ его милости, паствечысе надъ народомъ шляхетскимъ, в такомъ тумулѣ маючи ихъ поволи, способмъ окрutenъства кийми, каменъми потискомъ, шынами железными, оглоблями окрутне а пелитостиве побили, посекали и поранили, и на члунъкахъ окалечыли и вжо за нежывыхъ, але яко на смерть замордованыхъ на улицы передъ господою его милости одышли. Который таковой тумулѣ, битле и мордоване тыхъ слугъ его милости видечы помененый бурмистръ рочный панъ Якубъ Кегловичъ, который на тотъ часъ подъ ратушомъ на всходе стоялъ,

не только абы мель ихъ отъ такового злог учинку гамовать, але еще волаъ на нихъ, абы тыхъ слугъ его милости били и мордовали, отъ которого такового окрутного збитья и зраненья нетъ ведома, если живи зостануть, а хотяжъ бы который за ласкою Божою живъ осталъ, однакъ на члунъкахъ окалечени зостануть. Которое оповедане его милости до книгъ кгородскихъ сурокгаторскихъ Виленскихъ записано есть.

Тоже, № 4615, актъ № 2-а.

№ 209.—1621 г. 30 Октября.

Посвидѣтельствованіе вознаго о нанесенныхъ побояхъ и ранахъ слугамъ Яна Завиши.

Я Самуель Шымановский—возный воеводства Виленского, признаваю тымъ моимъ реляційнымъ квитомъ, кжъ в року теперешнемъ тысяча шестьсотъ двадцать первомъ, месеца Октебра тридцатого дня, маючи я возный пры себе стороною двухъ шляхтъичовъ, папа Яна Миколаевича и папа Яна Стапиславовича, будучы я возный взятымъ с тою стороною до каменницы, в рынку лежащее, на Амъбарахъ, мещанина места Виленского папа Яна Шытика, а господа ясне вельможного его милости папа Яна Завиши—воеводы Витепъского, старосты Суразского, на огледање выбитья оконъ и воротъ в госпode его милости, тамъже я возный за оказоваемъ слугъ его милости виделъ есми окна з улицы у рынку облоны побитые до колька шыбъ, такъже ворота каменъми потолчоныи и каменья подлe воротъ натискано немало; менили тые слуги его милости каменъми ижъ то отъ мещанъ места Виленского квалтовне повывияно способомъ, меновите в протестацый описанымъ. А потомъ за ужытемъ и посланемъ тогожъ ясне вельможного его милости папа Яна Завиши—воеводы Витепъского до господа слугъ его милости до дому пана Яна Василевского, противко каменницы его милости пана писара земского Лидского, в рынку меш-

каючого, тамъ же виделъ есми въ светлицы того дому лежачого пана Даниеля Лазаровича на постели и за оказоваемъ его и бальвера, который огледалъ, виделъ есми въ голове ранъ семь шkodливыхъ, шынами железомъ, кийми порубаныхъ и окрутне перебитыхъ; першая рана подлe чупрыны, з левого боку две раны, с правого боку надъ темемъ рану тамъже на боку самомъ вышей уха, а тры раны у потылицы, такъже око выбито, которое нетъ ведома если вже видетъ будетъ; на боку и на плечахъ синетныи шkodливые, кровью подтеклые, каменъми побитые. Менилъ онъ панъ Даниель Лазаровичъ, ижъ за росказаньемъ пана бурмистра места Виленского Якуба Кевля, кгда его окрутне прибывши повалили, на смерть забить казали и такъ забитого пана Даниеля Лазаровича кмишъ и тумулѣ места Виленского одышолъ. Тамъже виделъ есми у пана Дюпинзого Лопаты рану на головѣ, а другую черезъ посъ у должъ перебитую и голова потолчона каменъми, на руцѣ левой подлe пальца малого также перебито; у пана Гелнаша Лопаты посъ перебиты увесь, также у голове перебито, менилъ шыною железа, палецъ подлe великого пальца на члупку перебито; у пана Крыштофа Куровского рука левая уся побитая

синя, кровью подтекла, менилъ оглоблею удароно; у Станислава Бурнака—спевака его милости, плечо побито сине, кровью подтекло; на Япе Куницкомъ кравцу—на правомъ полничку перебито удолжъ рана синяя, кровью подтеклая, а у слуги пана Дьонизого Лопаты, Крышътофа Томашкевича, око левое выбито спухлое, которое нетъ ведома если видеть будетъ. у голове также ранъ кольцо, каменьями потолчоныхъ, синихъ, кровью населыхъ; у Миколая Куталевица, гайдука его милости в голове рана одна шкодливая, на боку левомъ, менилъ цекглою удароно. До того тежъ менилъ тотъ панъ Даниель Лазаровичъ, ижъ пры томъ бою побрали, пошарпали, одняли шланку козацкую, которая коштовала золотыхъ шесть польскихъ, до того колпакъ пылестяный, самороднымъ бобромъ подшитый, за который менилъ золотыхъ польскихъ десеть; у спевака его милости—макгерку, которая коштовала золотыхъ пултора, также у выростка его милости Ивана Городецкого шаблю гусарскую одняли, за которую золотыхъ пять меновалъ, и колпакъ фалендышовый, сукна бурнатного, который коштовалъ золотыхъ польскихъ тры. Который кгвалтъ на господу его милости, побите и поранене и побране тыхъ речей меновалъ его милость панъ воевода Витепский за уданемъ слугъ своихъ,

такъже тые слуги его милости одъ мещанина места Виленского Яна Малевъки и крамниковъ его и иныхъ особъ мещанъ места Виленского, самыхъ купцовъ, которые крамы свое на Имъбарахъ мають, и ихъ крамниковъ, яко прындыпаловъ, в оповеданью менованныхъ, а потомъ одъ пана бурмистра звышъ помененого пана Якуба Кевла, который, видечы таковой тумультъ и будучы самъ на тотъ часъ на ратушу, не только абы тотъ тумультъ гамовати мелъ, але еще волалъ и рассказывалъ, абы тотъ кгвалтъ чынили и слугъ его милости били в рынку на Имъбарахъ, передъ ратушомъ сталое, о чомъ шырей въ протестацый его милости пана воеводы Витепского и жалобы слугъ его милости описано и доложено есть. А такъ я возный штомъ слышалъ и виделъ тые бои и кграбежы, окна потолчоны и найсте на господу его милости пана воеводы Витепского, даломъ до книгъ кгородскихъ записать. А я возный его королевской милости подъ печатью своею и с подписомъ руки своею и с печатьми стороны шляхты пры мне на тотъ часъ будучое. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Ja Samuel Szymanowsky, wozny ręką swą.

Тоже, № 4615, актъ № 26.

№ 210. — 1621 г. 31 Октября.

Жалоба Сигизмунда Рогожинскаго на Пясецкаго по обвиненію его въ убійствѣ Виленскаго подстолия Яна-Иеронима Ходкевича.

Року тисеча шестьсотъ двадцать первого месеца Октебра трыдцать первого дня оповедано,

Оповедалъ и обътяжливе жаловалъ земенниъ. его королевское милости повету Волковыского его милость панъ Жикгмунтъ Рокгожынский, на тотъ часъ в тяжкомъ везенью невинтне осажонный, черезъ прыятеля своего пана Александра Оленскаго на его милость пана Петра Пясецкого—бывшого подъвоеводзого Виленского и на вельможного его милость пана Крышътофа Ходкевича—хоружого великого князства Литовского о томъ, штожъ дей в року теперешнемъ

тисеча шестьсотъ двадцать перъвого, месеца Сенътебра одинадцатого дня, прислалъ былъ до него, пана Рокгожынтского онъ панъ Пясецкий до имения Зубовъщизны, в повете Волковыскомъ лежачого, для лекоторыхъ потъребъ своихъ, кгда онъ панъ Рокгожипский, написавшы листъ, посланца своего до его милости пана Пясецкого послалъ, просечы его милости, яко сусида, поблизу мешъкающого, на завътрей, то есть на день дванадцатый, месеца Сенътебра на обидъ, якожъ его милость панъ Пясецкий до него, пана Рокгожынтского отъписалъ, обещаю-

чѣе прибыть, а потомъ назавѣтрей того вышей менованого дня вжо передъ обидомъ его милость панъ Пясецкій боярына своего прислалъ озънаймующы ему, пану Рокгожинъскому, же маеть у себе его милость пана Яна Героинма Ходъкевича—подстолего Великого князства Литовъского, мовечы ему пану Рокгожинъскому, абы его милость пана подстолего до себе з нимъ паномъ Пясецкимъ просилъ. Затѣмъ онъ панъ Рокгожинъскій до него, пана Пясецъкого, до именья Кузмичъ, в повете Волъковискомъ лежакого, прыхавъшы, его милость пана подстолего засталъ, огъледаючи кони у его милости пана Пясецъкого, тамъже заразъ самъ его милость панъ Пясецкій посполу з нимъ, паномъ Рокгожинъскимъ его милости пана подстолего упросилъ, же заразъ посполу з нимъ паномъ Пясецкимъ до него, пана Рокгожинъского до помененого именья Зубовъщызны прѣехали, которымъ онъ панъ Рокгожинъскій, яко людомъ зацънымъ, а зъвлаца будучы давѣно заслужоный домовый ихъ милости пановъ Ходъкевичовъ, радъ будучы, водлугъ проможенья своего честовалъ и въшелякую хуть показалъ; кгда вжо по обеде было, а его милость панъ подстолий длузей седеть не хотелъ и ехатъ поръвалъсе, тогды его милость панъ Пясецкій знову назадъ до себе до Кузмичъ на вечеру его милости пана подстолего просилъ; якожъ его милость панъ подстолий, вжо до карыты всядъшы и зъ нимъ паномъ Рокгожинъскимъ пожекгънавъшысе, потомъ жадною мирою ехатъ не хотелъ, ажъ бы и онъ панъ Рокгожинъскій з ними посполу до Кузмичъ ехалъ, и хотя се онъ панъ Рокгожинъскій вельце збраниялъ и ехатъ не хотелъ, едънакъ его милость панъ подстолий и възявъшы его самъ до кареты всадилъ и тамъ до Кузмичъ до его милости пана Пясецъкого самого одъного безъ челяди завезлъ; тамъже за показанемъ хути одъ его милости пана Пясецъкого, кгда се слуги его милости пана подстолего и с челядью его милости пана Пясецъкого попилисе, нетъ ведома хто и яко прычину до зъвады давъшы, по колько кроць з собою се вадили, которыхъ самъ его милость панъ подстолий розъважалъ, а въ томъ часе выростъковъ два его, пана Рокгожинъского, Янъ Прушынъскій и Ярошъ Млечко с коцемъ для одисъканя пана своего прѣехали, его

милость панъ подстолий, всядъшы на коня пана Рокгожинъского, но подъвору бекгалъ и праве вжо кгдае змеръкло, до карыты своей, которая подъя костола за воротами далей стояла, самъ его милость панъ подстолий, пожекгънавъшысе з нимъ, паномъ Рокгожинъскимъ, пошолъ; тамъ знову слуги, которые се были позостали, яко онъ, панъ Рокгожинъскій потомъ невѣную ведомость взялъ, панъ Решетарскій, панъ Михъновъскій, панъ Жаръновъскій, панъ Палуцкій, Станиславъ, гайдукъ щеледью пана Пясецъкого, з некимъ Кулбацкимъ, з Кжицкимъ, з Симонемъ Линъковъскимъ и з инъшими челедью его милости пана Пясецъкого зваду межы собою зачали, а въ тѣмъ часе, кгда се они межы собою секучы по подъвору уганяли, онъ панъ Рокгожинъскій, отъпровадивъшы до карыты его милости пана подстолего, самъ назадъ до двора до коня ишолъ, тамъже они в нocy, гды трудно вжо было чоловика в особу познать, уганяющысе одинъ за другимъ, прынадъшы до него, пана Рокгожинъского, вжо на коня всядаючого. нетъ ведома который з нихъ, але яко потомъ ведомость взіолъ, же Станиславъ, гайдукъ небощыка пана подстолего, место тѣхъ, с которыми се вадили, его пана Рокгожинъского, чоловека ни в чомъ невинъного, шаблю у шыю тѣлъ, отъ которого разу онъ панъ Рокгожинъскій на землю палъ, выростъкове его, пана Рокгожинъского почали укладать и боронить его пана своего лежакого такъ отъ того гайдука, яко и отъ другихъ, которые вжо были прыбигли, выростъковъ одъ него одъгромивъшы, розумеючи уже его быть забитымъ, сами межы собою челедь его милости пана Пясецъкого з слугами его милости пана подстолего бьючысе и стреляючи по подъвору уганяли, а нѣтъ се з обудъвухъ сторонъ такъ одъ пана Пясецъкого, яко и одъ слугъ его милости пана подстолего стрельба стала, тогды в томъ часе, нетъ ведома который з с тѣмъ громады его милости пана подстолего, чоловека никому ни въ чомъ невинъного, который в карете седечы только на слугъ своихъ очекивалъ, з ручницы забито и выростъковъ тѣхъ вышей менованыхъ Прушынъского и Млечъка, пры нимъ пану Рокгожинъскимъ будучыхъ, носекли, поранили и нетъ ведома если ихъ порозъгавали, чѣли тежъ которого з нихъ забивъшы, гди по-

дили. О чомъ кгда онъ панъ Рокгожинъскій видомость взявши, же его мплость пана подстолего забито, прышедъшы к себѣ вжо не рыхло, тамъ до тела небошъчыковъскаго прышолъ, а слуги его милости пана подстолего, такъ тежъ его мплость панъ Пясецькій щеледью своею, в котораго се то в дому стало, хочечы з обудву сторонъ збродъню свою и незъбожъный учынекъ хитре, супътельне охоронить, обачившы его, пана Рокгожинъскаго ранъного, посполу з ними пры тиле стоячого, тотъ незъбожъный учынокъ свой на него, пана Рокгожинъскаго—чоловека ни въ чомъ невинъного взваливъшы, тамъже заразы панъ Пясецькій с челедью своею и зъ слугами небошъчыковъскими звезавъшы, яко якого злочинъцу, пешо, бпючы, моръдуючы, ледъве живого до Берестовицы, маетьности его милости пана подстолего, отъпровадивъшы, в ланъцухъ всадили, в которомъ везенью одъ дня трынадцатаго, месеца Сентебра ажъ до дня двадцать второго сегожъ месеца маючы, зимномъ, голодомъ трапили, прыятеля жадъного, ани челядъника его, поготовью возъного, которому бы онъ тяжъкпе раны свои оказать и деспектъ невинъне поносячый оповедеть могъ, до него не прынушъчали; а потомъ того дня двадцать второго в пута тяжъкие оковавъшы, не везучы до належъного владу Волъковскаго, если бы што былъ виненъ

але в нocy з Берестовицы вывезъшы, презъ Городъню одъ мисца до мисца возечы, зимномъ и голодомъ трапечы, за отухою его милости пана Пясецькаго, на онъ часъ подъвоеводзого Вилеиъскаго, ажъ тутъ до Вильна дня двадцать четвертого месеца Сентебра привезшы, слуги его милости пана Крышътофа Ходъкевича — хоружаго великаго княства Литовъскаго, до каменицы его милости пана конюшого прыпровадивъшы, черезъ цылую ночь у везенью держали и ажъ на заютрѣ, дня двадцать пятого сегожъ месеца до везенья замъковаго емужъ пану Пясецькому, который самъ того всего прычыною былъ, одъдали, который тежъ маючы у себе у везенью, жадъного прыятеля и челядъника его к нему не прыпущалъ. Зачымъ онъ, панъ Рокгожинъскій жадъного процесу правъного ажъ до сего часу учынити не могъ, ажъ теперъ, за наступенемъ инъшого ураду, яко о безъправное везепье, такъ и о шъкоды. в томъ часе подыняты, и о вѣсе, до чого одъно кольвекъ право дорогу ему указовать будетъ, такъ з его милостью паномъ Пясецькимъ, яко и зъ его милостью паномъ хоружымъ, правъне чынить хочечы, просилъ, абы то е оповеданье до кънигъ кгородъскихъ сурокгаторъскихъ записано было.

Тоже, № 4615, актъ № 3.

№ 211. — 1621 г. 2 Ноября.

Жалоба мѣщанина Сембрыхта на Потуловскую за нанесение ему побоевъ и захватъ его вещей людьми изъ дома Потуловской, около костела Бернардиновъ.

Roku tysiąc sześćset dwudziestego pierwszego, miesiąca Nowembra wtorego dnia.

Na urządzie iego królewskiey mosci grockim . . . . . opowiadał y żałował iego mość pan Piotr Nunhart, horodniczy Wilenski za daniem sobie sprawy y wiadomości w krzywdzie mieszczanina króla iego mości, do horodnistwa Wilenskiego należącego, na ymie Hanusa Sembrychta na panią Krystynę Potułowską o to, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset dwudziestym pierwszym, miesiąca

Octobra ze dnia dwudziestego czwartego na dzień dwudziesty piąty, o godzinie siódmej w noc bycz mogło, gdy on Hanus Sembrycht szedł od przyjaciela swego z wieczerzy do domu y mieszkania swego na Sierekiszki, spodkali iego Sembrychta nie wiedzieć co za ludzie zli, swowolni podle zboru tu w mieście Wilenskim, y nie mówiąc iemu nicz, stylu zdradliwie oni bezbożni ludzie, których bycz mogło czterey, albo pięcz, w głowe okrutnie czieli, tak isz na ziemie upadł, a potem y iusz leżącego

y w rękę okrutnie y nie miłosiernie zbili y zranili, od ktorego zranienia y zbicia nie wiedzieć iesli żyw bendzie, albo nie; przy tym że boiu płaszcz sukna makowego nakrapianego, z sznurkami zielonemi około oszyty, y kołpak liszy sukna szarego, kosztował złotych pięcz, a płaszcz, kosztował kop czternaście litewskich, mocno, gwałtem wzięli y pograbili; co gdy on Hanus Sembrycht, ieszcze bendąc przy dobrej pamięci, zdaleka za niemi poszedł, chcąc onych poslakowacz, za niemi, cho-

ciasz bendąc barzo y szkodliwie ranny, chodził, ktorzy złoczyńce przeszedzły Zamkową ulicę, zawłkiem mimo muirowany młyn króla iegomości, weszli tyłem w dom tey pani zwysz pomienionej, na Bernadynskiej ulicy podle samego kościoła oycow bernadynow stoiący. Chcąc przeto s tą panią Potułowską prawnie czynić, to opowiadanie iegomości pan horodniczy do xiąg urzędowych grockich surogatorskich podał, co iest przyjęto y zapisano.

Тожє, № 4615, актъ № 4.

№ 212. — 1622 г. 19 Марта.

Заявление вознаго обь есмотрѣ имъ мѣста подь постройку дома Едрыха, муляра, гдѣ, по показанію свидѣтелей, была прежде церковь св. пророка Іліи.

Выписъ з книгъ гродзкихъ сурогаторскихъ в раду воеводства Виленского.

Лета отъ нароженя Сына Божого 1622, месеца Марца 19 дня.

На враде его королевское милости гродзкомъ сурогаторскимъ воеводства Виленского передо мною Яномъ Исайковскимъ Долматомъ, на Волколате, подкоморымъ Ошменскимъ, писаромъ скарбовымъ в. к. Лит., Онытскимъ и Варпенинскимъ державцю, сурогаторомъ воеводства Виленского, ставшы очевисто возны господарский воеводства Виленского Миколай Миклашевичъ квити свой ку записанью до книгъ гродзкихъ Виленскихъ сурогаторскихъ устне призналъ, писаны в тые слова: Я Миклашевичъ, возны воеводства Виленского, признаваю тымъ момъ (квитомъ), ижъ року теперъ идучого 1622, месеца Марца 19 дня, маючы я пры себе стороною двоухъ шляхтичовъ, пана Дмитра Валицкого а пана Мартина Шароцкого, быломъ въ справе в Бозе телебного его милости отца Иосифа, отца Велямина Руцкого, архиепископа митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси, тутъ в мѣсте Виленскомъ, и за потребованемъ намѣстника его милости отца митрополитового пана Томаша Петровского, ходиломъ до дому Едрыха, пѣмца, муляра, на грунте церковномъ будучомъ, яко давали ми справу люди околичные многие, же тамъ церковь св.

Или пророка была, неподалеку соборное церкви светое Пречыстое, такъже в дому того муляра виделомъ долъ глыбоки, на заложению фундаментавъ на збудоване склену мурованого выконаны, в котормъ доле по обудвухъ сторонахъ в земли виделомъ трунъ телъ змерлыхъ чотыры, а у концу долу одну труну, а з середины долу з нескомъ костей немало чловѣчьихъ выкидано, знать барзо добре, же тамъ цментарь, або рачей самое мѣстце церковное естъ, што панъ Петровски мною вознымъ и стороною свѣдчылъ. На што я сесь квити з печатю и з подписомъ руки моеи и з печатями стороны шляхты ку записаню до книгъ гродзкихъ Виленскихъ даломъ. Писанъ року, месеца и дня выжъ писаного. У того квити печатей прыписанныхъ тры, а подпись руки возного тымъ словы: Миколай Миклашевичъ возны. Которыжъ тотъ квити пры устномъ а очевистымъ сознаю помененого возного до книгъ гродзкихъ Виленскихъ сурогаторскихъ естъ вписанъ. Которыжъ и сесь выписъ подъ печатю сурогаторскою и з подписомъ руки моее нану Томашу Петровскому естъ выданъ. Писанъ у Вильни. Ялѣ Долматъ Исайковски, подкомори Ошменски, сурогаторъ Виленски. Скорыговалъ Янчоновски.

Изъ Р. О. В. П. Б., Б, шк. 2, папка 202, док. № 115.

№ 213. — 1622 г. 11 Июня.

Протестъ противъ ввода Курклевичинской во владѣніе домою Сытинскаго на основаніи представленныхъ ею ко взысканію фальшивыхъ денежныхъ обязательствъ Сытинскаго.

Адамъ Внучокъ, подсудокъ воеводства Виленскаго, ознаймую симъ моимъ поезднымъ листомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать второмъ, месеца Июня одинадцатого дня, маючи при себе Яна Юндилу, емерала и Самуеля Шымаповскаго, возного и пети шляхтичовъ: пана Яна Павловскаго, пана Крыштофа Томашевича, пана Петра Томковича, папа Миколая Якубовича и пана Стефана Кгневоиша, за потребованьемъ землянки его королевское милости повету Лидскаго пани Катерины Слупьское Казимеровое Курклевичинское ездилымъ до места Виленскаго до каменицы его милости пана Гектора Давыда Сытинскаго, маршалковича Упитскаго, у Вильни на Замковой улицы лежащее, на увязованье водле декрету ихъ милостей пановъ судей головныхъ трибунальныхъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать второмъ, месеца Априля тридцатого дня у Вильну чыненого, тамже с повинности моею владное ходилымъ до помененое каменицы до земенина господарскаго повету Виленскаго его милости пана Гектора Давыда Сытинскаго, абымъ в держанье подалъ ей пани Курклевичинской в осми тисечахъ и пети золотыхъ польскихъ тую каменицу и кдымъ тамъ до тое каменицы помененое прышолъ, самого его милости пана Сытинскаго не zostаломъ, одно неакогось пахолка знашолымъ, который за пытаньемъ моимъ поведилъсе быть его милости пана Сытинскаго пахолкомъ, именемъ Филонъ Турчинъ, и кдымъ му поведилъ прычину прийстья моего, ино онъ место мовенья подалъ мне и вознымъ цедулу, писаную тыми словами: Msciwy panie Podsędku. Raczył tu waszmość ziahać do tey kamienicy iego mści pana mego, pana Sycynskiego за выведзениемъ od Kurklevichynskiey, która u sługi iego mosci pana Sycynskiego, u nieboszczyka Stanisława Malinowskiego, u którego w odiahaniu iego mosci z Wilna trzy obligi powierzone zostały, tak też złoto,

srebro y nie mało rzeczy iego mosci tu w Wilnie przy nim Malinowskim y spraw bardzo wiele przy nim było zostawionych i poruczonych, a że ten Malinowski miał gospodę u tey Kurklevichynskiey, tam że sie u niey rozchorawszy chory leżał; pod czas tedy choroby iego ta Kurklevichynska wyąwszy potajemnie klucze s podglów u niego, iako chorego, który o swiecie nie wiedział, a otworzywszy sobie skrzynię, w ktorey srebro i insze rzeczy iego mosci złożone były, tak też y szkatułę tego Malinowskiego otworzywszy, w ktorey sprawy y obligi iego msci różne były, wybrała obligi, powierzone Malinowskiemu, ni na co nie napisane, bez zatyłkow, o ktorey chorobie Malinowskiego gdy iego mosci panu Sycynskiemu do Upity stąd z Wilna znać dano, zaraz iego moscъ protestacją uczynił o te swe obligi y o rzeczy, przy Malinowskim zostawione, aby sie komu w ręce iakie nie dostały. Ta protestacja uczyniona w року тисяць sześćseth dwudziestym wtorym, miesiaca January trzydziestego dnia. A zatym i Malinowski, gdy mu sie na zdrowiu poprawiło było, obaczywszy, że iako srebro y insze rzeczy z skrzyni, tak y sprawy y obligi z szkatuły pobrane, uciekł sie zaraz do urzedу mieyskiego, skarżąc sie o to na tę Kurklevichynską, gospodynię swoją o wyięcie s podglów kluczow y o wybranie potajemnie srebra i inszych rzeczy i obligow; ta protestacja w sądzie Maydeburskim w року terazniejszym тисяць sześćseth dwudziestym wtorym, miesiaca February dwudziestego szostego dnia. Po takowey protestaciey zsyła urząd mieyski dwu raycow do gospody tego Malinowskiego. do tey Kurklevichynskiey dla spisania tych rzeczy, które ieszcze zostały y dla wywiadowania, które ona pobrała; ktorzy gdy zeszli, pytali sie o kluczach od skrzyni y od szkatuły, ktorych ona zrazu zaparła była, a potym sama ie z rąk swych przed raicami oddała i przyznała sie, że w chorobie tego Malinowskiego s podglów wyięła, przyznała sie, że srebra kilkadziesiąt grzywien, nalewkę, miednicę, rząd,

czary, konewki, kubki (y insze rze)czy iego mości pana Sycinskiego wyięła z skrzynie, bo mi powiada .....srebro winno kilkaseth złotych za napitki y za różne pożyczki. A gdy sie o obligach u niey pytano, tedy powiedziała, żadnych obligow iego mości pana Sycinskiego anim brała, ani ich u siebie mam. Ta relatia panow raicow w tymże terazniejszym roku, miesiąca Marca pierwszego dnia. A zatym za przyiachaniem iego mości pana Sycinskiego do Wilna, nie ustawiając ten Malinowski z nią Kurkleczynską wedle processu swego prawnie czynić, zapozwał ją przed sąd wojtowski do gaynego sądu; sam stawia sie przed tym że sądem iego mść pan Sycinski względem pobranych obligow swych; ta Kurkleczynska przed sądem toż wyznała, co y przed raicami, a o obligach nie tylko że sie zaparła, że żadnych obligow iego mości pana Sycinskiego nie brała, nie miała y niema, ale sie jeszcze y do przysięgi na tym brała, czego extractem dowodze pod datą tegoż roku, miesiąca Marca pierwszego dnia. Zaparszy sie, że żadnych obligow niema i do przysięgi sie brawszy, gdy iego mość pan Sycinski do obozu do pocztu swego na posługę rzeczy pospolitey odiachał, dopioroż ona Kurkleczynska za kilka dni, podawszy pozew do sądu głównego na kamienicy, która w zastawie iest, gdzie za te kilka dni dać znać do iego mości pana Sycinskiego do obozu żadnym sposobem nie można: zaczym też iego mość pan Sycinski, nie mogąc mieć za tak krotkim podaniem pozwu żadney wiadomości, przed sądem głównym trybunalskim nie tylko sie sam stawić, ale i mocy do sądu przesłać nie mógł, gdysz o pozwie nie wiedział, y tak podawszy pozew, otrzymywa dekret w kilka dni. A isz o te obligi, s ktorych sie ieden wynurzył, ktore przez te Kurkleczynską potajemnie wybrane y teraz w sądzie (trybunal)skim rosprawa była i sprawa w apellatiey od niey przed iego krolewską mość wytoczona, a do tego y o zły przewod prawa za takowym zle nabytym obligiem iest pozwana, s tych miar nim sie o te obligi utaione za appelatją

u sądu iego krolewskiej mości rozeprzemy, tak też i o ten zły przewod prawa po sąd waszmości, panie podsędku, tey odprawy za ten wskaz nie tylko na tey kamienicy, która iest zawiedziona, ale i na żadney maiętności czynić nie możesz, iakoż i proszę, abyś wasza mość, nie czyniąc iego mości, panu memu bezprawia, tę odprawę do rosprawy za appelatją u sądu iego krolewskiej mości suspendować raczył y w żadnym sprzeciwienstwie, ktorego iego mość pan moy nie czyni, ale iako niewinny sie broni, iego mości pana mego nie wzdawał. Ktorą tę cedulę reka mą podpisuie. У тоє цедулы подипись руки тыми словы: Філон Турczyn reka swa. А по прочытанью тоє цедулы умоцованый пани Курклечинское панъ Юрьи Страшевский поведилъ: поневажъ его милость панъ Сытинскій, заживаючи розмаитыхъ зволкъ, декретови суду головного и листу добровольному запису своему досить чынить не хочеть, просилъ, абы за такое спротивенство его милости пана Сытинского в троякихъ зарукахъ здалъ. А такъ я подсудокъ, не могучы за такимъ спротивенствомъ его милости пана Сытинского тоє каменицы ей пани Курклечинской водле декрету ихъ милостей пановъ судей головныхъ трибунальныхъ подати и увезати его милости пана Гектора Давыда Сытинского зъ стороны троякихъ зарукъ и тую цедулу его в листъ вписавъшы, па узнане оный до суду головного трибунального на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ двадцать второй отсылаю. И на томъ далъ сесь мой листъ поезджчый подъ печатью моею и с подписомъ руки моее, с печатями и с подписами рукъ возныхъ и стороны шляхты, хто з нихъ писати умелъ. Писанъ у Вильни року тисеча шестьсотъ двадцать второго, месеца Июня одиннадцатого дня. Adam Wnuczek, podsędek Wilensky reka swa. Янъ Юндиль, енералъ воеводства Виленского руку свою подписалъ. Samuel Stanisław Szymanowski, wozny reka swa.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 4, док. № 89.

№ 214. — 1622 r.

Инвентарь Виленскаго замка.

Akt inwentarza ekonomy Wilenskiej, i. w. imści panu Pocielowi—wojewodzie Wilenskiemu, hetmanowi W. X. Litt. służącego.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego, miesiąca Septembra czwartego dnia.

Przed nami sędziami głównymi, na trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodstw, ziem y powiatow na rok terazniejszy tysiąc siedmsetny dwudziesty wtory obranemi, comparens personaliter u sądu patron imści pan Franciszek Podberek—starosta Szymanski, opowiadał, praezentował y do akt podał inwentarz oekonomy wojewodstwa Wilenskiego, na rzecz w nim niżej specificowaną jaśnie wielmożnemu imści panu Ludwikowi Konstantemu, na Włodawie y Rożanie Pocielowi, hetmanowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego służący y należący, ktury podając do akt, prosił nas sądu, ażeby pomieniony inwentarz ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był przyięty y do xiąg głównego trybunału Wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych wpisany. Jakoż my sąd ony przyjawszy de vebro ad verbum w akta wpisać rozkazali, ktorego tenor sequitur estque talis. Inwentarz wojewodstwa Wilenskiego zamkow, dworow, y folwarkow, ku niemu należących, po śmierci jaśnie wielmożnego imści pana Jana Karola Chotkiewicza—wojewody Wilenskiego, hetmana najwyższego wielkiego xięstwa Litewskiego, hrabi ze Szklowa y Myszy na Bychowie, z rozkazania krula imści zesłania skarbowego przez mie Piotra Naruszewicza—dworzanina iego królewskiej mości sprawiony, ktore to wojewodstwo Wilenskie król iego mość jaśnie wielmożnemu imści panu Leonowi Sapieżie—kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, wojewodzie Wilenskiemu, Brzeskiemu, Mohilewskiemu etc. staroście, z łaski swej conferować raczył w roku tysiąc sześćset dwudziestym wtorym, miesiąca... Naprzod—budowanie zamku sądowego. Wszetszy w brame po lewey ręce turma szlachecka, przet którą przegroda z bierwion gon-

tami pobita, do ktorey przegrody wchodząc, drzwi na zawiasach z zaszczipką, u tych drzwi w uszakach z obustron dla zamykania drewnem klamary dwie żelazne; do turmy wchodząc do sionki drugie drzwi na zawiasach z antapką, także z dwiema klamarami dla zamykania drewnem; z tey sionki do samey turmy wchodząc, trzecie drzwi na zawiasach z zaszczipką; potym w samym w murze wszedłszy w te sieni po lewey ręce pod sklepem turma głęboka dla zamykania więźniow, ktorych na garło wskazanych przet tym sadzoną, z dawna pusta, krato żelazno założono, do ktorey turmy drzwi na trzech zawiasach z zaszczipką żelazną dla zamykania; potym znów z tey turmy nazad wrociwszy się, w samym murze w sieniach drzwiczki piąte nie wielkie na zawiasach z zaszczipką dla zamykania, gdy więźniow na noc do sklepu puszczają; szoste drzwi do swiatołki na zawiasach dwuch z zaszczipką, w samey swiatołce okien trzy z kratami żelaznemi, błony blachowe podarte, okienice na zawiasach, piecek prosty, stary, połap w tey swiatołce y dah stary, woda przez nie ciecze, naprawy potrzebuie; naprzeciw swiatołki sklep ciemny, drzwi dwoie na zawiasach z antabo; wchodząc do tego budowania sądowego na gorze, z turmy wyszedłszy, wschodem szerokim idąc, drzwi stare na zawiasach z antabo; w boku po prawey ręce, idąc ku gorze, wysoko drzwi na zawiasach, potym sień wielka, do ktorey drzwi na zawiasach z zaszczipką; w tych sieniach okno, u ktorego w puł okna kwatery jedna szklanna, a druga blachowa podarta, a puł okna desko zapierzona; w tych że sieniach piec z kuchenko dla pieczenia chleba; w boku tych sieni ku rzece drzwi na zawiasach do komorki potrzebney; z tey sieni po lewey ręce izba wielka, przepierzona deszczkami, drzwi na zawiasach z zaszczipką, drugie drzwi w alkierzu na zawiasach; w tey izbie okien wielkich szklannych cztery, kturych kwatery trzy potłuczonych, a czwarte papierowe, piąte okno w alkierzu mniejsze z iedno kwatery szklanną, potłuczoną; ław przy scianach

trzy. piec w niej polewany; tamże w tej izbie w alkierzu komorka w murze mała; przeze drzwi z tej izby, przez sieni szerszą, po prawej stronie świetlica nowa, po pożarze zbudowana, do której idąc, drzwi stolarskiej roboty na zawiasach z zamkiem wewnętrznym y z antabo, w niej okien szklanych trzy, u dwu okien szkło potłuczone ze czterech kwaterami, a u trzeciego okna u dwu kwater szkła znaku nie masz; ław przy scianach dwie, piec polewany zielony, z tej świetlicy wyszedłszy, kownata wielka, do której idąc, drzwi stolarskiej roboty na zawiasach z zamkiem wewnętrznym, z antabo y z zaszczepekko, w niej okien szklanych trzy, w których szkło wszystko potłuczone; w tej kownacie ława jedna przy scienie, kominek dla nakładania ognia; w boku tej kownaty ku rzece do przywetu drugie drzwi na zawiasach; trzecie drzwi na zawiasach do drugiej kownaty z zamkiem wewnętrznym y z antabo, u tej kownaty ława przy scienie, w boku tej kownaty ku rzece do przywetu drzwi na zawiasach. w tej kownacie okna dwa szklane z zawiartkami. u jednego okna okiennica składana; u tejże kownaty kominek dla składania ognia; z tej kownaty idąc do izby, drzwi na zawiasach z zamkiem wewnętrznym, z antabo, w tej izbie okien szklanych trzy z zawiartkami, piec robiony na słupach murowanych, przy scienie ława jedna; z tej izby do drugiej izby idąc, drzwi na zawiasach z zamkiem wewnętrznym y z antabo: w tych sionkach przepierzenie dla składania drew, w niej drzwi na zawiasach, okna dwa, jedne deszczkami zapierzone, drugie w puł, także kwatery dwie z deszek, a dwie szklane z zawiartkami; w boku tych sionek do przywetu ku rzece drzwi na zawiasach; w tych sionkach wychodząc drzwi na zawiasach przez zamku; z tych sionek wyszedłszy, idąc ku dołowi, wschodek krencony, w tych izbach wszystkich stołów trzy stolarskiej roboty. To wszystko budowanie nowe, kosztem y sumptem sławnej pamięci jasnie wielmożnego imści pana Jana Karola Chotkiewicza, wojewody Wilńskiego zbudowano y gontami pobito. W koncu tego wszystkiego budowania izba wielka, gdzie ichność panowie deputaci sądy trybunalskie y ichność panowie urzęd-

niej ziemscy roki odprawiają. Pod tym mieszkaniem gornym, wchodząc do sieni, drzwi na zawiasach z zaszczepeką, okno wygorzałe bez kraty; z tej izby świetlica, gdzie kanceliaria grodzka odprawia się, drzwi na zawiasach z zaszczepekami dwiema, okien wielkich trzy z kratami żelaznymi przez błon, ław dwie; w tej izbie piec stary. alkierzyk deszczkami przepierzony, z tego alkierza okno niewielkie z okienico przez błony; s tej izby wyszedłszy w boku ku rzece stajnia na sześć koni, nowa, do niej drzwi na zawiasach z zaszczepeką; s tej stajni drugie drzwi na zawiasach dla wodzenia koni do wody; tamże podle tej izby mieszkanie, to jest sieni s połapem, gdzie przed tym pan podstarości sądy potoczne odprawował, przez drzwi, okien trzy z kratami żelaznymi przez błon; z tej sieni sklep, u którego drzwi żelazem obite z hantabo na trzech zawiasach, okien dwie z kratami żelaznymi, z błonami szklannymi potłuczonymi, piec stary, przy scianach ław dwie, żelaz u sklepienia trzy dla żerdzi; w tym sklepie piec nowa, szafa prosta; w boku ku rzece do przywetu drzwiczki na zawiasach z zaszczepeką; z tego sklepu y z sieni wyszedłszy pod sienio piwnica sklepista, do której idąc po wschodzie, drzwi składane na zawiasach stare poprawione, drugie drzwi do samej piwnicy do zamknięcia na zawiasach; podle tego sklepu drugi sklep zamczysty y zamkiem wewnętrznym y z zaszczepeką, gdzie xięgi grodzkie chowały, drzwi na zawiasach, okien z kratami żelaznymi trzy; sklep trzeci, drzwi na zawiasach z zamkiem wewnętrznym, okien z kratami żelaznymi dwie, okiennica jedna, a w sklepieniu cztery łuki żelazne wmurowane dla żerdzi; sklep czwarty, w którym ognisko na kuchnio, okien trzy z kratami żelaznymi; w tym że sklepie izba przepierzona nie wielka, gdzie czeladź drobna imści pana podwojewódzkiego mieszkała, w niej piecek niewielki kaflami prostych; pod tymi sklepami piwnice pustych trzy przez krat y przez drzwi; sklep piąty przy wschodzie na gore, do izby trybunalskiej idąc, do którego sklepu wschodząc drzwi na zawiasach, drugie drzwi ze dwiema zawiasami, tych drzwi połowica ze przychodu żelazem obita, tamże okno wielkie z kratami żelaznymi, drugie małe ze dwiema kratami małymi, tam znać, że było troje mieszkanie, ale już zapuszczałe, gnoiem zafasowane, bez drzwi y przez piecow, okien dwie wielkich z kratami żelaznymi, a trzecie małe także

s kratą, s połapem starym; pod tym sklepem y pod wszystkim mieszkaniem wyżej opisanym piwnic trzy pusto gnoiem zarzucone. W tyle tego budowania druga turma namiestnica, gdzie przed tym pospolitego człowieka sadzono, po pożarze pusto stoi, do ktorey turmy idąc, mur pusty stoi opadły, (w) którym znać że było mieszkanie, a do turmy samey idąc do sklepu po lewey ręce turma głęboka, może być sążni cztery głębini, do niey drzwi na zawiasach; podle tej turmy drugi sklep ciemny, do ktorego idąc drzwi na zawiasach, a połowicza tych drzwi żelazem okowana, w tym sklepie okna dwa z kratami żelaznemi, przy sieni wschodząc do izby trybunalskiej, gdzie ichmość panowie deputaci sądy trybunalskie odprawuia, wieża okrongła muryrowana, na ktorey krokwie tylko położone, nie nakryta, pod którą wieżą—sklep, do niego drzwi dembowe na zawiasach, w nich okno s kratą żelazną, który pod władzą imsci pana budowniczego Wilenskigo należy. *Zamek wysoki.* Za constitucio wzięto od wojewodztwa Wilenskigo y warowano, aby iuż tam nie siadano, a na to miejsce dano y z sumptem iego krolewskiej mosci buduia wieże nad rzeką Wilną za kościołem świętego Stanisława. *Turma.* Dochod poturemny w zamku starym, iako od szlacheica, tak y od pospolitego człowieka brać maia według statutu; straż do tych turem ze wsi, ktorzy porządkiem według dawnego zwyczaju na straż powinni chodźć. *Targowe.* To targowe pan podwoiewodzy aręduie pewnym osobom na rok za kop trzysta plus minus; targowe to Wilenskie alternato wybierane było, to iest tydzień ieden na zamek, a drugi tydzień na klucznictwo y podklucznictwo Wilenskie, do czego iegomość pan podkomorzy Oszmianski, iako klucznik y podklucznik Wilenski, z przywileiem iego krolewskiej mosci ozywał się, dotąd w używaniu będąc. Jawka z domu goscinnego, co pan podwoiewodzi bierał od kupcow endzoziejskich od towarow różnych poddanych, a osobliwie od wina, małmaziey, ktore by lądem, abo wodą przyprowadzone byli, krom mieszczanow Wilenskich, goscioie dawać powinni. *Przewoz* na rzece Wiliey. Z tego przewozu tak też od płotu pobrażnego, od tych, ktorzy płoty y kupuiać płaco, po dwunastu pieniendzy, od czego płaco na imsci pana wojewode Wilenskigo do roku kop osmnascie mniej albo więcej, tak iako w starym inwentarzu opisana. *Mieszczanie* Zawilenscy rybo-

lowowie pod sprawo Matysa Jodela woyna, poczowszy od cegielney pustey porządkiem domy spisane. Naprzod—pierwszy plac pusty, na drugim Matys Jodela, woyn, wolny, trzeci plac pusty Sokolnika Moroza, na czwartym Geygier Margamusysz ieden, na piątym Matys Falibog ieden, na szóstym Lawryn Kukia ieden, na siódmym Łukasz Zienczanas—strycharz, ieden, na osmym Stanisław Pilnik ieden, na dziewiątym Ambroży Kosicki ieden, na dziesiątym Sawel Ozys ieden, na iedynastym Szymko Szostak, na dwunastym Bartłomiej Kudzis ieden, na trzynastym Jozeph Zomoytis, pilnik, ieden, na czternastym Łukasz Zienczanas, strycharz, ieden, na piętnastym dom, w którym mieszka Kasper Hlibant, na który, powiada, prawo ma pan Skrzetuszewski, na szesnastym Michał, aptekarz, ieden, na siedmnastym Andrzej Kalinikowicz ieden, na osmnastym Matys Mikułowicz ieden, na dziewiętnastym Mikołaj Mikutowicz ieden, na dwudziestym Matys Falibog ieden, na dwudziestym pierszym Paweł, ciesla, ieden, na dwudziestym wtórym Urban Virbut, miodosycca, ieden, na dwudziestym trzecim Thomasz Iwanowicz, miodosycca, ieden. *Powinność.* Powinni ci wszyscy koždy z nich do urzędu zamkowego czynszu, albo poziemnego płacić po groszy trydziestu litewskich, także y miodosyccy, kiedy miodow niesycco o świętym Pietrze, to oddawać maia, a komornicy, ile ich będzie w którym domu, koždy z nich o tym czasie płacić powinni od siebie do roku po groszy piętnastu litewskich. *Cegielni* dwie u konca teyże posady nad rzeką Wilią zdawna puste. *Przewoz* na rzece Wiliey pod zamkiem. Od tego przewozu z pobrażnym od płotow daia na rok drew płyty dwa, a pieniendzy kop czternascie litewskich, czasem więcej. *Prochowny młyn* Bochdan Sienczyło dzierży. Przy młynie mącznym iego xiążęciey mosci *prochownia*, od ktorey on sam często (w)szkodę popada y młynowi niebezpieczno od niey, z niey daia na rok prochu funtow sześćdziesiąt. *Blech* wielki, na którym mieszkaią na dwóch miejscach Malcher Chlein, tkacz, a drugi Jurek Sekin-grigier, płaco na rok groszy litewskich kop dwunascie. *Łaznia* na Zarzeczu, którą dzierży Hrehory Cyranowski pod prawem zamkowym, kupną od szlacheica, z ktorey żadney powinności nie opisano było w inwentarzach. *Poddani na Zarzeczu* zamkowi:—pierszy plac pusty przeciw młynu przez rzekę, na drugim Grigier Gienik, tkacz, na trzecim

Połonia Wasilkowa, wdowa, na czwartym Filip Pankowski, na piątym kował, na szóstym Wasil Siemienowicz Oleyunik, szwiec, na siódmym Kamis, młynarz, osmy pusty plac Rutkow, na dziewiątym Paweł, aptekarz, na dziesiątym Jan Koczerka, na jedynastym Matys, stolarz, na dwunastym Matys Szoltonos, rzeźnik, trzynasty pusty plac Tomka, woyta, czternasty Stas, młynarz, na piętnastym Jan Plaszka, na szesnastym Paweł Woytkiewicz, węglarz, na siedemnastym Piotr, mularz, na osmnastym Augustyn, słodownik, na dziewiętnastym Alexander, malarz, na dwudziestym Szyma Łukszewicz—rzeźnik, na dwudziestym pierszym Dziemiencay, prochownik, na dwudziestym wtorym Marcianowa Kwasiukowa wdowa, na dwudziestym trzecim Piotr, bendnarz, na dwudziestym czwartym Borysowa wdowa Dorota. *Powinność.* Ci wszyscy powinni płacić na rok trzykroć każdy z nich po dwanaście pieniędzy, to jest o Bożym Narodzeniu, o Wielkiej nocy, o świętym Piotrze, a kiedy by tego potrzeba była o świętym Piotrze powinni na tłoke do żniwa dzień ieden po iednym człowieku, a za to już trzykroć pieniędzy dwunastu nie powinni płacić. *Młyn na rzece Wilnie.* Ten młyn trzymał do województwa Wilenskiego należący iegomość pan Piotr Nonhart—starosta Oranski za pozwoleniem iegomości pana wojewody Wilenskiego bywszego, z ktorego płacywał złotych siedmset pięćdziesiąt. W tym młynie było kamieni trzynastie, teraz, że ieden spustoszał, dwanaście zostało. Do tego młyna należąca sianożęć, na który mieszka Michał Hoynik tkacz, z ktorey płaci kop pięć; z tego młynu pożytek iako ma być wybierany według starego inwentarza od żyta beczki numero iedney na chleb sitny po groszy trzynastu, od żyta numero iedney beczki na chleb rzeszotny po groszy dziesięciu, od pszenice numero iedney beczki na chleb po groszy siedymnastu, od słodu beczki numero iedney wszelakiego po groszy osmiu, od beczki ienczmienia, gryki, owsa po groszu iednym. Teraz te pożytki podwyższone są y takim sposobem wybierają: od żyta beczki numero iedney na chleb sitny po groszy trzy litewskich, od żyta numero beczki iedney na chleb rzeszotny po groszy trzy polskich, od pszenice beczki numero iedney po groszy trzy litewskich, od słodu na piwo beczki numero iedney po groszu iednym polskim, od słodu

gorzałczanego beczki numero iedney po groszu iednym y puł polskich, od ienczmienia, gryki, owsa beczki numero iedney po groszy trzy polskich, od pytla numero beczki iedney po groszy szesciu litewskich. U tego młynu młynica gontami kryta, długa na sążni dziesięć plus minus; przy tey młynicy domek niewielki, w nim piekarenka y izdebka, gdzie młynarze mieszkają. Od tego domku troche daley dom wielki stary gontami kryty, w nim izb dwie przeciwko sobie, w iedney izbie okien trzy szklanych, a w drugiej dwie okien na podworze, ale barzo opadłe. Dał te sprawę pan Osiecki—młynarze y prochownik, takze y poddani mieszczanie zamkowi, że pan skarbný, przed tym pan Mamonicz, a teraz pan Buchowski, zięć iego, zaiół gruntu, do tego młyna zdawna należącego, jakoby wzdłuż na kroków pięćdziesiąt, poczowszy od wypustu młyna wojewody Wilenskiego prosto konca drogi nowej do młyna pana Zuchowskiego, stamtąd zaś wszecz koso, poczowszy od rzeki Wilney aż do starego goscinca kroków dwiescie czterdzieście. *Aręda tego młyna* starodawna. Przed tym dawał arędy pan Osiecki po złotych czterysta czterdzieści, a przed nim ieszcze iako w starych inwentarzach po złotych dwiescie siedmdziesiąt pięć. *Foliusz.* Przy tym młynie był foliusz, iako dał sprawę pan Osiecki y młynarze tegoż młynu y mieszczanie, ale od lat dwudziestu kilku spustoszał, ktorego y koła niemasz. *Młyn prochowy,* gdzie przed tym był papierowy. Ten młyn, iako młynarze y mieszczanie sprawę dawali, że już dawno zgorzał, a na tym mieyscu zbudował młyn prochowy Fiedor Sawicz prochownik, w którym koło iedno, a stemp do tłuczenia osm; z tego młyna daie prochownik panu wojewodzie prochu funtow sześćdziesiąt na każdy rok za listem sławney pamięci iegomości pana wojewody Wilenskiego, przy którym młynie ma dom swoy, kosztem swym zbudowany, a do tego domu ogród z sianożętko niewielką, czego wszytkiego może być morg ieden, z czego powinności więcey nie czyni, ieno, iak wyżej opisano, daie prochu funtow sześćdziesiąt, czyni z miasta kop sześćset sześćdziesiąt, groszy pięćdziesiąt sześć, pieniędzy cztery.

Изъ книги главнаго Литовскаго трибунала за 1722 годъ, № 72; л. 2148.

№ 215. — 1624 г. 22 Мая.

Жалоба Буйвида на Пушина, который угрожалъ ему смертию, при встрѣчѣ на мосту, идучи съ Замковой улицы въ замокъ.

Року тисеча шестьсотъ двадцать четвертого, месеца Мая двадцать второго дня.

Жаловалъ и оповедалъ земемнигъ господарскій повету Ошменского панъ Миколоай Буйвидъ на пана Аввгуштына Юрьевича Пушына, который се Буйвидомъ быти менуетъ и называетъ, о томъ, штожь дей року, месеца и днй вышей помененого, прибывши дей онъ панъ Миколоай Буйвидъ до места господарского тутъ Виленского, иншоль дей до замку Виленского, до суду головного трибунального для некоторыхъ потребъ своихъ, и кгда на мосте з улицы Замковое, з рынку ку замку шоль, тамъ дей на томъ мосте и впрочемъ вышей помененомъ и того жъ року, месеца и днй вышей писаного тотъ панъ Аввгуштынъ, менованный Буйвидъ, подкавны его пана Мико-

лая Буйвида, на томъ мосте, рутившисе на него, словы неучтивыми отповедъ и похвалку на здоровье его уделалъ, обещуючы якимъ кольвекъ способомъ о смерть приправить, а маетность его огнемъ спалить. А такъ не будучи беспеченъ его милость панъ Миколоай Буйвидъ отъ него пана Пушына здоровья своего и маетности своею о таковой пополненный ексцесъ, подъ отпированьемъ судовъ головныхъ трибунальныхъ учиненый . . . . .хотечы чышть и на пришлый часть о отповедъ и похвалку вольное мовене заховуючи, далъ до книгъ кгородскихъ Виленскихъ себъ процесъ свой записать, што есть записано.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго городского суда, № 46 го, актъ № 4.

№ 216. — 1625 г. 25 Июня.

Инвентарная опись дома Волминскаго.

1625 г., Июня 25

Inwentarz spisania kamienicy, nazwanej Wolminska, w rynku Wilenskim. w Rybnym kaću, z Rynku idąc do zamku po prawey ręce stojącey. z czym iest od panny Zuzanny Bolowny Hlansowny Egierowey prawem zastawnym wliwkowym wielmożnemu ięgomosci panna Mikołaiowi Frackiewiczowi Radziminskiemu. staroscie Lidzkiemu w roku terazniejszym 1625, miesiąca Juny 25 dnia podana.

Naprzod. Wrota w tey kamienicy drzewiane na żelaznych stendarach starych, z zaporą drewnianą; wszedszy do kamienice po lewey ręce w ziemi piwnica sklepista. drzwi do niey z ulice zamczyste drewniane z żelazami, iako potrzeba; nad to piwnico swietlica z sionko nie wielko; na przeciwko w tey swietlicy piec zielony kaflowy nowy z kominkiem w nim wnętrzynym, ławy dwie, okno

iedno wielkie, błony od tych kwater trzy w nim całe, okienice drzewiane z proboiami, zaszczepkami na zawiasach, drugie okno z ulice dla kramy z okienicami drzwianymi na zawiasach z zaszczepkami, proboiami dla zamykania obwarowane według potrzeby. Drzwi w tey swietlice drzewiane na zawiasach tak w sionki na zawiasach, a do sklepu drzwi żelazne z zaszczepkami. proboiami żelaznymi, okno u sklepu z krętą żelazną, wschody w szrodek na górę drewniane.

Naprzod następuje z sklepem swietlica z piecem polewanym zielonym kaflowym y z sienią, w ktorey swietlicy okien dwa na ulice z błonami szklannymi, ławy dwie, drzwi w swietlice y w sieniey na zawiasach. ganek z tego gornego mieszkania przy murze zły.

Po prawey ręce z wrot w tey kamienice w

ziemi piwnica sklepista, nad tą piwnicą izba, w ktorej Szot mieszka Dyskup, y kramik z niey na ulice Szotowski, okno z niego opatrzone okienicami, dobrze opatrzone żelazem dla zamykania, drugie okno z błonami szklanymi. okienicę na zawiasach, z proboiami y zaszczepkami, piec kaflowy polewany, ławy dwie, drzwi w swietlice y w piwnice na zawiasach, w ziemi komin z kuchęko murowany, drzwi na zawiasach; z tey sieni komorka dla schowania, drzwi na zawiasach, okno u komory z kratą żelazną; pod tą kratą komorka; z nadworka piwnica zapługawiona y drzwi złe wypadli, w oknie tey piwnicy krata żelazna. Podle tego Szota izba murowana z piecem kaflowym y z kominkiem dla robienia chust. okna szklane z okienicami na zawiasach, ławy, drzwi na zawiasach; z tey izby sklepek, drzwi do niego na zawiasach, z sklepu na ulicę kramek z okienicami, kuchnia w sionkach z kominem murowanym, drzwi w sieni na zawiasach, z tey sieni sklep, drzwi na zawiasach, okno z kratą żelazną, z sieni wschod na gore do pokoiow. Pod to izbą w ziemi z ulice piwnica z izbą z piecem kaflowym, stoł w niey prosty. Na gore wschody złe, stare, nie dobre, sionka nie wielka, nad schodami do stołowej izby izba stołowa wielka bez pieca, z gankiem dla muzyki nowym, ławy dwie; okien z ulicy trzy tylko z ramami bez błon, w sieni drzwi na zawiasach, drugie zamurowane drzwi do pokoju zamczyste na zawiasach, w pokoju piec kaflowy polewany, z stołem z ławami, błony w okienicach szklane całe, drzwi na zawiasach, z ganeczku na ulice tylko w czwartym oknie pułkwatery szkła niemasz; z tego pokoju do drugiego pokoju drzwi na zawiasach, piec kaflowy. stoł y ławy, wschody

na gore; drzwi na zawiasach, okna szklane dwoie, w nich szyb siedm niemasz, drzwi do komorki z tego pokoju na zawiasach, przy tym komorka potrzebna z drzwiami na zawiasach. Dach na tym pomienionym rumie z obu stron wrot zły stary; w kamienicy na dole po prawey ręce izba drzwiana; piec zły, okien szklanych trzy, w których niemasz szyb trzynastu, drzwi na zawiasach, w sieni kuchęka z kominem, okno w sieniach bez błon, okienic w okien wszystkich stare, drzwi w sieni na zawiasach, przez sień swietółka, drzwi na zawiasach, piec zły zbity, ławka jedna, okno jedne szklane, szyb dwunastu niemasz, w sieniach na wyszkach tylko trzy deski; po lewey stronie podworza swiren z drzwiami na zawiasach, z gankiem; z swirna wschody na gore do schowania pod dachem; podle tego swirna swietlic dwie z sienią, w iedney okien szklanych trzy, w nich szyb siedmiu niemasz, piec kaflowy, ławy, drzwi na zawiasach, okna dwa złe bez błon, bez pieca, ławy dwie, kuchnia z yzbą dla kucharza bez drzwi, bez pieca y bez okien, w kuchni stoł wielki; stajnia bez wrot spuszczała. Dachy wszystkie pogniły y poopadały od wiatru. Ktory ten inwętarz iegomosci panu staroscie Lidzkiemu iest dany odemnie Egierowey pod pieczęcią y z podpisem ręki mey, pod pieczęciami y z podpisami rąk panow pieczętarzow, ode mnie uproszonych, pana Marcina Żarnińskiego, pana Jana Prusowskiego, a pana Stefana Gronostayskiego. Pisan roku, miesiąca y dnia wyż pisanego. (L. S.). Jan Prusowski ręką swą, proszony Stefan Gronostayski ręką swą.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки, Б. шк. 8, № 4.

№ 217. — 1625 г. 21 Іюля.

О передачі Сусанною Болевною Эйгеровою Фронцкевичу заставнаго права на домъ Сытинскаго.

Ja Zuzanna Bolewna Janowa Eygierowa, ia Chrystian Eygierowicz, syn y my Barbara y Hanna Janowny Eygierowny, corki iey. ziemianie krola iego mosci zeznawamy tym naszym listem. dobro-

wolnym wliwkowym zapisem komu by o tym wie-dzieć należało. yż co w roku tysiąc pięcset dzie-więdziesiąt dziewiątym, miesiąca Septembra osmna-stego dnia nieboszczyk sławney pamięci iego mość

pan Jan Sycinski, marszałek Upicki, będąc potrzebny sumy pieniędzy, zastawił był w pewney sumie pieniędzy, w szesciuset kopach gr. lit. kamienicę swoją wiecznym prawem sobie służącą, w mieście Wilenskim leżącą na ulicy Zamkowej w Rybnym koncu, przeciwko kamienicy Stulbienowskiej, nazwaną Wolmiską, nieboszczyku panu Zacharyaszu Bolu, minemistrzu iego kr. mci, panu oycu moiemu, a po śmierci nieboszczyka pana Zacharyasza Bolia już ta suma, na tej kamienicy będąca na mię, iako dziedziczkę, oyczystym prawem przyrodzonym spadła. A w roku tysiąc sześćset cztertnastym, miesiąca Junia dwudziestego osmego dnia tenże nieboszczyk sławney pamięci iego mość pan Jan Sycinski, marszałek Upicki, potrzebnym będąc sumy pieniędzy, wziął ieszcze na tą kamienicę pięci set kop gr. lit. A zniosszy pierwszą sumę pieniędzy s tą poslednieyszą na ieden zapis wszytkiego sumą ieden nacie set kop gr. lit., zastawił nieboszczyku małżonku moiemu panu Janu Eygieru y mnie wspoł tę kamienicę swoją ogółem, iako szyrzey w tym zapisie opisano iest, który zapis u sądu głównego Trybunalnego w roku tysiąc sześćset cztertnastym w Wilnie przyznawszy, w moc, w dzierżenie przez woznego urzędownie podał, przy ktorey tej zastawie ieszcze y list, oblig swoy nieboszczyk pan Jan Sycinski na legumina, yż miał dawać z majątności swoich, iako zboże, woły, wieprze, kury, gęsi na każdy rok. A yż nieboszczyk iego mość pan marszałek już trzy lata według listu swojego tych legumin nie oddał był, tedy w roku tysiąc sześćset dwudziestym trzecim, za przypozwaniem moim iego mosci pana Hektora Dawida Sycinskiego do sądu ziemskiego Wilenskiego, sąd ziemski Wilenski te legumina za trzy lata przysądził, od ktorego dekretu iego mość pan Sycinski do sądu głównego Trybunalnego apellacją urosił. A sąd główny Trybunalny we wszytkich punktach ten dekret ziemski stwierdziwszy, drugim już dekretem swoim głównym Trybunalnym w roku tysiąc sześćset dwudziestym czwartym za te legumina na teyże kamienicy przy wykupnie dwiescie y czterdziescie kop gr. lit., wszytkiego sumę trzynacie set czterdziesci kop. gr. lit. wskazał. A yż pani Kazimierzowa Kurkleczynska za niedbałością naszą na teyże kamienicy na wieczności za obligiem iego mosci pana Hektora Dawida Sycinskiego u sądu głównego Trybunalnego w roku tysiąc sześćset dwudziestym wtorym sumę

nie miała, osm tysięcy złotych polskich przesyłała, tedy po wielu dekreтах sądu głównego Trybunalnego iakoby o sprzeciwienstwo już w roku tysiąc sześćset dwudziestym czwartym sąd główny nakazał, aby pani Kurkleczynska, iako większą sumę mająca na tej kamienicy, mnie mnieyszą, pod troiakiemi zarękami złożywszy termin, spłaciła. A yż na tym terminie złożonym pani Kurkleczynska według dekretu tej sumy pieniędzy nie oddała, o którą zarękę była do sądu głównego Trybunalnego do Nowogrodka w roku tysiąc sześćset dwudziestym czwartym przypozwana, sąd główny Trybunalny względ mając y miłosierdzie, zarzą na paniey Kurkleczynskiej nie wskazawszy, tylko za szkody dwadziescia kop groszy mnie wskazał y przysądził. Przeto ia Zuzanna Bolewna y my syn, corki iey, mając w prawie swoim zastawnym od nieboszczyka pana Sycinskiego, yż wolno swoim prawem komu chcąc tę kamienicę zastawić y dekretami już kilkorymi sądu głównego Trybunalnego iest utwierdzono, będący pilno potrzebni sumy pieniędzy, to prawo zastawne y przezyskowe za legumina wzięwszy y spełna odliczywszy od wielmożnego iego mosci pana Mikołaja Frackiewicza Radziminskiego, Lidzkiego, Wasiliskiego starosty, tę wszytkę sumę pieniędzy, to iest trzynacie set szesćdziesiąt kop groszy lit., te wszytkie prawa nasze zastawne y przezyskowe, według dekretu sądu głównego Trybunalnego na iego mosci pana starostę Lidzkiego wliwamy takim że prawem y w teyże sumie pieniędzy trzynastu set y szesciudziesiąt kopach gr. lit. tę kamienicę puscili, w moc, w dzierżenie y w spokojne używanie iego mosci urzędownie zawiedli y podali y, prawa nasze wszytkie zastawne y przezyskowe do rąk iego mosci oddawszy, wiecznie zrzekamy y już ia Zuzanna Bolewna y my syn, corki iey sami przez siebie y przez bliskich potomkow, krewnych naszych y obcych ludzi w tę kamienicę wstępować y żadney przeszkody iego mosci w tem prawie, za którym dzierżącymi kamienicy byli, czyić nie mamy y mocy nie będziemy wiecznymi czasy pod zaręką trzynastą set kopami gr. lit. y pod nagrodzeniem szkod y nakładow na gołe rzeczenie słowa, krom dowodu y przysięgi, warując iego mosci gdzieby synowie moi mnie Zuzanny Bolewny.....*) y któż kolwiek z

*) Въ подлинникѣ нѣскольکو словъ негдѣ и выкропилось.

bliskich, krewnych, повинных наших y ludzi obcych mianuiąc, abo przezysk iaki kolwiek na nas na tey kamienicy uroszczony, iego mosci pana starostę Lidzkiego pozywać y trudność iaką zadawać chcieli. tedy mamy y powinni będziemy u każdego sądu y prawa za oznaymieniem iego mosci oczyszczać y zastępować z majątnosci naszych wszelakich, iakim kolwiek sposobem nabytych, leżących y ruchomych, gdzie kolwiek będących, pod zaręką wysz mianowaną, o którą zarękę y nieoczyszczenie daiem wolność y moc siebie pozwać abo zakazać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grockiego abo y Głównego Trybunalnego, w który kolwiek powiat y wojewodztwo y termin rokiem zawitym krotkim, nie statutowym, za którym pozwem, nie wymawiając się my żadnemi przyczynami prawnymi y wymysły ludzkimi wynaydzionemi, sami osobami swemi stać y na koniec usprawiedliwić się mamy y powinni będziemy. y ten każdy urząd, przed który by się ta sprawa przytoczyła, tak za stanieniem iako y niestaniem naszym, niesłuchając y nieprzymuiąc od nas żadnych obron prawnych, tę zarękę y wszyt-

kie szkody y nakłady na nas wskazać y mocną odprawę krom składania rat y rokov statutowych uczynić ma y wolen będzie. A y zapłaciwszy te zaręki y szkody, przecie ten list nasz przy zupełney mocy zostawać ma. I natośmy dali ten nasz list, dobrowolny wliwkowy zapis wielmożnemu iego mosci panu Mikołajowi Frackiewiczowi Radzimińskiemu, Lidzkiemu, Wasiliskiemu staroscie, s podpisami rąk naszych y pod pieczęciami naszymi, do którego użyliśmy ichmsć pp. przyjaciół, od nas ustnie proszonych o podpis rąk y o przyłożenie pieczęci, iego msć pana Samuela Szostaka, iego msć pana Alexandra Kurmina y iego msć pana Stephana Trzeciaka. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześć set dwudziestego piątego, miesiąca czerwca dwudziestego pierwszego dnia. Susanna Bollewna Janowa Jegierowa. Christian Heggier. Ustnie proszony pieczętarz Samuel Szostak ręką swą. Alexander Kurmin ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz Stefan Trzeciak ręką swą.

Тоже, залг Б. шк. 8, № 4, док. № 94.

№ 218. — 1625 г. 12 Декабря.

Завѣщаніе Виленскаго мѣщанина Луки Амельяновича.

Выписъ с книгъ кгородскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Декабра дванадцатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ в замку Виленскомъ передо мною Миколаемъ Млечкомъ, хоружымъ Оршанскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, оповедалъ отецъ Дмитры Шарыпа, наместникъ церкви светого Духа монастыра Виленского, и покладалъ ку актыкованью тестаментъ остатнее воли мещанина Виленского пана Лукаша Амельяновича. подъ часъ морового поветра. року теперешняго тисеча шестьсотъ двадцать пятого, которымъ дей тестаментомъ помененый Лукашъ Амельяновичъ урадовне лекговалъ домъ свой тутъ в месте Виленскомъ и товары свое на церковь светого (Духа) монастыра Ви-

ленского. Затымъ отецъ Дмитры, показавшы тотъ тестаментъ помененного Лукаша, абы оный до (книгъ) кгородскихъ Виленскихъ актыкованый, прынятый и вписаный былъ, который вписуючы до книгъ слово отъ слова такъ се в себе маеть.

Року тисеча шестьсотъ двадцать пятого, месеца Августа двадцать первого дня. На жоданье учтивого пана Лукаша Амельяновича мещанина места Виленского, будучы на теле хорымъ, а на умысле здоровымъ, просилъ отъ нихъ милостей пановъ бурмистровъ и радець о слугу прысядого, прыданный былъ Хотей Курыловичъ. Напродъ домъ свой власный за Плитницами, у тыль Ивана Редкого огорода, до мапастыра братского Виленского церкви Сошествия Пресветого Духа отписую, на которомъ вписень пану Прокопу Корольковичу копъ двадцать чотыры, а рокъ одъ Рожества Хрыстова в року тесеча шесть-

сотъ двадцать пятомъ до року двадцать шестого тогожъ свята прышлого,—то отдати мають отцове з монастыра братского Виленского церкви Сочествия Пресветаго Духа. Товары менованыи у склепе у малой кгельде за копъ деветь за ключомъ монмъ, што отдаемъ предъ урадомъ отцу Дмитрию, законнику тогожъ монастыра; Боярину винепъ копъ две з Озодишокъ Илья Пнасъ Комаровъ; Марына Охремовна што дечемъ Прокоповымъ одписала, напрудъ пара летниковъ—одинъ мухаеру Турецкого со веимъ, а другой простого мухаеру, пара полчмарокъ, шапка одна бобровая, горностаевая другая, третий канелюшъ, кгермакъ чорный люндышовый одинъ, белыхъ хустъ колько кошулекъ и завитокъ. А долгу Гаврыловой Курылчыной вишно

копъ пять, на то есть шолку и кгузиковъ, то мають отдать з монастыра. Сестре роженой Елене, што есть у Жомойти, дать ей копъ пять. А до того малый хлопецъ, сестранокъ мой, пры монастыру Стефанъ. А мене коптомъ своимъ жывити мають и погresti отцове з монастыра водлугъ повинности хрестиянское поховати мають. У того тестаменту подписъ руки письмомъ рускимъ тыми словы: Хотей Курыловичъ рукою власною. Што есть до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью урадовою и с подписомъ руки писарское отцу Дмитрию Шарыне есть выданъ. Базылий Быховець, писарь кгородский Виленский.

Тоже, залъ Б, шк. 19, № 65, док. № 3.

№ 219. — 1627 г. 8 Июня.

Епископъ Виленскій Евстафій Воловичъ продаетъ архидіакону Геліашевичу свой домъ съ плацомъ и огородомъ, расположенный между улицами Большою и Іоповою.

Выписъ с книгъ головныхъ Трибунальных, у Вильни отиравованныхъ.

Лета отъ нарожения Сына Божого тисеча шестьсотъ двадцать сегого, месеца Июня осьмого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналъ у Великомъ князствѣ Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешъни тисеча шестьсотъ двадцать семей обраными, постановившысе очевисто в Бодзе велебный его милость ксепдзъ Еустахи Воловичъ, з ласки Божое блскупъ Виленский, оповедалъ и покладалъ листъ свой, добровольный вечисто продажный записъ, водлугъ права справълений, даный и належачый в Бозе велебному его милости ксепдзу Малхерови Гелпашевичу, архидіакону Виленскому, референдарови великого князства Литовского, на речъ меновите в немъ описаную, который листъ свой передъ нами положившы и его устнымъ а очевистымъ сознаньемъ своимъ ствердившы, просилъ, абы до книгъ головныхъ трибунальных былъ уписанъ. Мы судъ того листу

огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ виписать, и виписуючы слово отъ слова такъ се в себе маеть: Ja Eustachy Wołłowicz, z łaski Bożej biskup Wilenski, zeznam y iawno czynię tym moim listem dobrowolnym wieczystym sprzedażnym zapisem wszystkim wobec y koźdemu zosobna, komu o tym wiedzieć będzie należało, terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom, iż mając ja w mieście tuteyszym Wilenskim kamienicę swoją własną, prawem wiecznym kupnym u iego mści pana Krzystopha Chaleckiego z Chalca, miecznego w. x. Lit., starosty Olkinickiego y Olitskiego, za sumę pieniędzy trzy tysiące kop groszy litewskich nabytą, według granic, w prawie na tę kamienicę opisanych, na ulicy Wielkiey, która idzie do rynku z zamku, na rogu przeciwko kamienicy pana Awgusztyna Wawrzeckiego, nazwaney Rożycowskiey, a tyłem do domu pana Marcina Boładźicza, bokiem zaś wszedszy w kamienicę po lewey ręce podle Jonasa, prochownika y podle ogrodu pana Jana Bałuszka, a po prawey ręce do uliczki, którą przed tym nazywano

Zadarzynską, a teraz zowią Jopowską, y która ydzie z Wielkiej ulicy Rynkowej do ulicy Filipowskiej, leżącą, także też osobiwym prawem darownym wieczystym ogrod y plac w tuteyszym że mieście Wilenskim, leżący przy teyże wyżej pomienionej ulicy, Jopowskiej nazwaney, która idzie z ulicy Rynkowej, mianowicie przy tej ulicy Jopowskiej iednym koncem, a z drugiego boku tyłem kamienice Rożycowskiej pana Augustyna Wawrzeckiego, a z drugiej strony tyłem domu pana Gabryela slosarza, tyłami zaś dalszemi tego ogrodu z iednej strony od Danielowskiej kamienice, a drugiej nieboszczyka pana Sebestyana Pigulki, od oświeconego iego mści xięcia Albrychta Stanisława Radziwiła xcia na Ołyce y Nieswiżu, canclerza W. X. Lit. prawem wieczystym darowany y zapisany, iako o tym wszystkim na prawiech moich, od iego mści pana Chaleckiego y od xcia iego mści pana Canclerza W. X. Lit. nabytych, szyrzey a dostateczniej iest opisano y dołożono, ktorey tej wyżej mianowaney kamienice, także y ogrodu z placami ich od nabycia onych byłem aż do tego czasu w spokojnem dzierżeniu y używaniu y w pomienionej kamienicy po nabyciu onej niemałom gmachow, sklepow y różnego mieszkania nowo swym kosztem zmurował y z drzewa pobudował. Te tedy oboie dobro y własność moją, to iest pomienioną kamienicę z iey placem y wszelakim budowaniem murowanym y drzewianym, od iego mści pana Chaleckiego nabytą, także y ten ogrod wyszey mianowany, od xcia iego mści pana Canclerza też nabyty, z placami y gruntami ich, iako się te dwie dobra w swoich granicach, miedzach y obychodziech mają, iakom ia onych sam nabył y używał, z dobrej woley moiej sprzedałem y tym listem dobrowolnym wieczystym zapisem moim ze wszystkim y wszelakim prawem swoim kupnym y darownym sprzedać y zapisuję wiecznymi czasy w Bodze wielebnemu iego mści xdu Malcherowi Heliaszewiczowi, archydiaconowi Wilenskiemu, refferendarzowi W. X. Lit. za pewną sumę pieniędzy, za ośm tysięcy kop litewskich istotnie gotowymi pieniędzmi od iego mści przez mię wziętych y odebranych y zarazem od daty tego mego listu zapisu wieczystego tę kamienicę y ogrod, oboie dobra przez mię iego mści przedane, w moc, władzę, używanie y possesją iego mści wiekuistą urzędownie puszczam, podaję y ustępuję, ze wszystkiego prawa swego kupnego y

darownego, które mi do tych dobr obojga służyło y należało, iego mści xdu Heliaszewiczu rzekam y wyrzekam się y sprawy, prawa, przywileia wszystkie, które mnie od osob wyszey mianowanych na te dobra służyły y należały, do rąk iego mści xdu Heliaszewiczu oddawszy, wszystko y wszelakie prawo moje nabyte, kupne y darowne na osobę iego mści xda Heliaszewicza y successory iego mści cale, ystotnie wlewam, zapisuję y zlecam. a sobie samemu, braci, siostram, bliskim, krewnym, powinnym moim żadnego prawa, przystempu y pre-textu nie zostawuję, ani zachowuję. Mocen y wolen będzie iego mści xdz Heliaszewicz za tą sprzedażą moją a kupłą swoją tę kamienicę y ogrod z ich placami, gruntami, budowaniem wszelakiem, s pożytkami, przynależnościami wszelakimi na siebie dzierżeć, używać, dać, darować, sprzedać, zamienić, zapisać y tym wszystkim ogułem y po części według woley y najlepszego upodobania swego szafować y dysponować wiecznymi czasy, a ja już od daty tego listu zapisu mego żadnego prawa, pre-textu y przystempu sobie przywłaszczając y żadnym sposobem, wymysłem ludzkim sam przez się, bracią, siostry y żadne powinne, bliskie, krewnie moje w te kamienicę y ogrod, w żadne ich pożytki, przynależności wstępować się y żadney przeszkody ani namnieyszey trudności iego mści xdu Heliaszewiczowi y iego successorom y każdemu takiemu, komu by to oboie od iego mści puszczone było, czynić, zadawać nie mam y nie będę mógł czasy wiecznymi, pod zaręką tak wielkiej summy, iako sama isczna, o co forum ze mną iego mści u każdego sądu y prawa rokiem zawitym. I na tom dał iego mści xdu Heliaszewiczowi ten moy list, zapis wieczysty s podpisem ręki mej własney pod moją pieczęcią, do ktorego za ustną a oczewistą prozbą moją ręce swe podpisać y pieczęci przycisnąć raczyli ichmści panowie pieczentarze, niżey pomienieni. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset dwudziestego siódmego miesiąca, Junia siódmego dnia. У того листу печатей притиснутых чотыры, а подпись рукъ тымъ словы: Eustachi Wołowicz, biskup Wilenski. Krzysztofh Naruszewicz podskarbi ziemski ustnie proszony przy pieczęci rękę swą podpisał. Proszony pieczentarz Piotr Pac, chorąży dworny W. X. L. Jako pieczentarz Jan Dowgiąło Narbut, pisarz ziemski Trocki ręką swą. Который тотъ листъ есть до книгъ головныхъ трибунальных упи-

санъ, с которыхъ и сесъ выпишъ подъ печатью земскою воеводства Виленскаго его милости ксендзу Гелияшевичу, референдару великого княз.

Литовского есть выданъ. Писанъ у Вильни. Янъ Коленда зем. Вил. писарь. Скорыкговалъ Оленъдский. Тоже, залъ Б, шк. 2, папка № 202, док. № 83.

№ 220. — 1628 г. 9 Февраля.

Заявленіе вознаго о врученіи позвовъ Мицевичу и Бремеру въ домѣ на Свято-Духовской улицѣ.

Лета отъ нароженъя Сына Божого тисеча шестьсотъ двадцать осмого, месеца Февраля девятого дня.

На враде его королевской милости кгородскомъ Виленскомъ передо мною Миколаемъ Млечкомъ — хоружымъ Оршанскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, ставшы очевисто возный — енераль написъ свой на позве кгородскомъ Лидскомъ в речы ниже помененой до книгъ призналъ, писанный в тые слова: Я Стефанъ Кгромацкый — енераль его королевской милости дворный воеводства Виленского признаваю тымъ монмъ написомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать осмого, месеца Януарыя осмого дня, пры стороне шляхте, пану Яну Мпцъкевичу, а пану Юрью Лабоновскимъ тотъ позовъ кгородский Лидский, суду кгородскому Лидскому судить палежачый, нескробанный, немазанный, в дате, в тытуле одинъ з другимъ згодливый и скорыкгованный подалъ и положылъ въ Вильне в каменицы пана Петра

Мицевича, на Свето-Дуской улицы стоячей, писанные тые позвы по пана Петра Мицевича и по его милости пана Яна Бремера в жалобе возныхъ воеводства Новгородского и повету Слонимского пана Константа Стефановича а пана Стефана Хорошевского о речъ, ниже в томъ позве описаную; за которыми позвы зложылъ рокъ обоимъ сторонамъ ку праву передъ судомъ кгородскомъ Лидскимъ на рочкахъ Маръцовыхъ в року звышъ писаномъ; которые позвы у ворота увоткнулъ и сторожомъ того подвору в той каменицы мешкающимъ, оказалъ. У того напису подписъ руки возного енерала тыми словы: Stephan Gromacky — ienerał ręką swą. Который тотъ квитъ пры устьномъ признанью помененого возного есть до книгъ кгородскихъ Виленскихъ вписанъ.

Виленскій центральный архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго кродскаго суда, № 4583, актъ № 1.

№ 221. — 1629 г. 26 Января.

Жалоба Водорацкаго о нападеніи неизвѣстныхъ людей на его челядь въ его домѣ, около костела Св. Маріи, въ заулѣ, выходящемъ на Троцкую улицу.

Року 1629, месеца Генвара двадцать шостого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Ярославомъ Александромъ Шеметомъ на Ельной, подвоеводимъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ его

королевское милости воеводства Виленского его милость панъ Матей Водорацкый за данемъ собе справы и ведомости отъ чeledи свое, на име отъ Гелияша Неверовича, Юрья Яновича, о томъ, штожъ дей въ року теперешнемъ 1629, месеца Генвара двадцать пятого дня, з четверга

на пятницу, въ вечеръ, о године могло быть осмой по полудню, помененая челядь его милости пана Водорацкаго Гелиашъ Неверовичъ и Юрий Яновичъ зе двору его милости, тутъ в месте Виленскомъ за костеломъ Панны Марыи будущего, шли по пиво ку бране Троцкой, заулкомъ мимо каменицу его милости пана Сулятыцкаго, а дворъ его милости пана Водорацкаго в улицу Троцкую идучымъ, то пакъ, дей выхочы с того заулку, обачыли не малую громаду людей пьяныхъ, з добытыми бронями идучы, которыхъ постерогшы а обавляючысе, абы ихъ поткавы не удеспектовали, назадъ в заулкъ до двора его милости пана Водорацкаго вернулсе, то пакъ дей тая громада, постерегшы то, ижъ се они назадъ вернули, не маючы до нихъ жадное прычины, учынившы окрыкъ, за ними гонили и снать на смерть позабыать мыслили, а они, уносечы здорье свое, до господы свое а до дому его милости пана Водорацкаго уходили и, знаходши фарту незамъкненую, кгда на подворе виадли, тамъ же заразъ и тая вся громада тыхъ людей, кгвалтовне

з добытыми бронями до того двора виадшы, за помененою челедью его милости пана Водорацкаго угаыалисе, а потомъ и иишая челядь его милости пана Водорацкаго, которые еще не спали, учувшы таковой галасъ, выпадшы на подворе, товариство свое ратовали, а тыхъ людей пьяныхъ, яко кгвалтовниковъ, за фарту выгнавы и непротивечысе далей имъ, фарту замкнули, а они мало еще на томъ маючы, зиву до фарты добываючысе и шаблями высекали, а естли бы се зъ нихъ которому зраненъе, альбо ударенъе яковое стало, тогды се то стать мусело за кгвалтовнымъ найстемъ ихъ на дворъ его милости, а не могучы в т . . . . Водорацкый ведомости взать, штобы то за люди свовольные были . . . . ючы себе за възьятъемъ ведомости о той кривде своей и помененое челеди свое вольное донесенъе достаточне тое протестацын, просилъ, абы тое оповеданъе его милости до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано было.

Тсже, № 4669, актъ № 10.

№ 222. — 1629 г. 16 Марта.

Жалоба Вѣганскаго на Овсяного за нанесеніе ему раны—въ домѣ за костеломъ Св. Духа.

Року тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Марца шеснадцатого дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Ярославомъ Александромъ Шеметомъ на Ельной—подвоевдимъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ его королевское милости повету Ошменъского его млость панъ Станиславъ Бекганъскый на его млость пана Адама Овсяного, швакгра своего, на пана Стапслава Мокгильницкаго и на пана Матеуша Зверовича, яко на прынципаловъ учынку нижей помепеного, о томъ, штожъ, дей, прыхавшы его млости пану Бекганскому сполне зъ ей млостью пани малжонъкою своею, зъ ей млостью пани Евою Овъсянвною тутъ до места господарского Виленъского по пекоторыхъ потребахъ своихъ и стоечы его милости господою

в дому его милости пана Кильчевъского, старосты Стоклиского, тутъ въ месте Виленъскомъ на Зборовой улицы лежачомъ, былъ ужытый прозьбами отъ того швакгра своего, отъ его милости пана Адама Овъсяного, абы ступилъ до господы его пана Овъсяного; яко-жъ помененый его млость панъ Бекганскый, чынечы то па жеданъе его млости пана Овъсяного, яко швакгра своего, в семъ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ двадцать девятомъ, месеца Марца петнадцатого дня, шолъ до господы его милости пана Овсяного, швакгра своего до дому, в которомъ господою мешъкаетъ панъ Пожарскый, тутъ в месте Виленскомъ, за костеломъ Светого Духа, идучы новпцятномъ—лежачого, и тамъ часть некоторый сноранку посевивши, умыслилъ былъ до господы свое звышъ помененое спокойне одейти, нижли

его милость панъ Овсяный усиленъ прозьбами своими упрошалъ его милости пана Бекганского, абы в той госпде его на обедъ zostалъ и по ей милости пани малжоньку свою, абы тамъ же прибыла, послалъ. Которому жоданью его милости пана Овсяного его милость панъ Бекганский чынечы досыть, zostавшы самъ в той госпде его на обедъ и по пани малжоньку свою, абы тамъ же прибыла, послалъ и кгда было по обеде, его милость панъ Овсяный, яко гостемъ запрошонымъ, будучы в госпде своей радъ, казалъ напитку с потребу давать, и кгда вжо почали собе подпнятъ, тамъ же помененый панъ Зверовичъ, будучы сполною змовою и радою одностайною с поменеными особами, то есть зъ самымъ его милостью паномъ Овсянымъ, яко власне господаромъ домовымъ, и паномъ Станиславомъ Мокгильницкимъ, залавяючы на зваду, умысленъ почалъ его милости пану Бекганскому, човекови спокойноне сидячому, о жадной зваде немыслячому, безвинне и безъ данья жадное и намнейшее прычыны словами доткливыми прымавати, которого его милость панъ Бекганский яко будучы человекомъ спокойнымъ, а до того нежнянымъ, яко опилого, спокойноне и скромне зносилъ, тогда тотъ панъ Зверовичъ, маючы вжо сполную з ними особами звышъ поменеными намову, которая немней се и с тыхъ меръ покажетъ, ижъ скоро помененый Зверовичъ зъ его милостью паномъ Бекганскимъ замавать почалъ, тогда его милость панъ Овсяный, не только абы того постерегать мелъ, якобы въ его госпде покой былъ захованный и его милость панъ Бекганский, яко гость запрошоный, здоровья бесечонъ былъ, але и прочъ с тое избы, в которой седелл, не маючы жадное потребности, отышолъ, а тотъ панъ Зверовичъ в томъ отыйстью самого пана Овсяного еще большую фурыю учынившы, до брони на его милости пана Бекганского порвалъ, што видечы некоторые люди бачные и сама

ей милость пани Бекганская, помененого пана Зверовича отъ того завзятого замыслу его одводчы, на сторону вводили, а его милость панъ Бекганский, яко человекъ пивчомъ никому невинный, з месца своего троху уступившы, прыстене спокойноне стоечы, тому се прынатровалъ, за бронь только свою в похвехъ будущую рукою правую держачы; а въ томъ часе, року, месеца и дня звышъ помененого, прынадшы збоку неоповедне, безъ жадное звады, молчтькомъ, зрадливе и потаемне, помененый панъ Станиславъ Мокгильницкий, будучы человекомъ опилымъ, его милости пана Бекганского шаблею своею в руку правую окърутьне тялъ и шкодливе ранилъ, такъ, ижъ два пальцы, то есть мезеный и другой подле того прочъ утылъ, которыми вжо владати не будетъ. Которое такъ шкодливое зраненье бачечы челядь его милости пана Бекганского, боронечы здоровья пана своего, ку нему Мокгильницкому была се порвала, а онъ Мокгильницкий и на тыхъ слугъ его милости окрутьне секучы, одного з нихъ на име Якуба Дядковського, шляхтича утьетивого, у руку левую шкодливе ранилъ, также одинъ палець прочъ утылъ и спать бы дей и большъ злого паробилл были бы некоторые люди одъ такъ злого завзятого умыслу не погамовали. А пополлившы таковой ексецъ и збытокъ тутъ в месте Виленскомъ подъ урадомъ помененные особы уси тры, яко самъ его милость панъ Овсяный, такъ панъ Мокгильницкий и панъ Зверовичъ, сполне зъ собою прочъ з Вильна отъехали до хоругови его милости пана Юрья Зеновича, подъ которою уси тры служатъ. О которое таковое зраненье свое и слуги своего хочечы его милость панъ Бекганский с тыми особами верху поменеными правомъ чинить, просилъ, абы тое оповеданье его милости до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записано было, што есть записано.

Тоже, № 4669, актъ № 1.

№ 223. — 1629 г. 22 Июля.

Жалоба Махневича на Каменского о нападеніи на его домъ въ улицѣ Лоточекъ съ цѣлью нанести ему раны, или же причинить смерть.

Року 1629, месеца Июля.

На враде его королевское милости кгородскомъ Виленскомъ, передо мною Ярославомъ Александромъ Шеметомъ, на Ельсей. подвоеводзымъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ панъ Мартинъ Махневичъ на пана Яна Каменского о томъ, какъ дей в року теперешнемъ 1629, месеца Июля 22 дня в небытности у дому пана Мартина Махневича, тутъ в месте Виленскомъ, на Лоточку, в дому тещы своей пани Яновой Бурбиной, где онъ панъ Мартинъ Махневичъ з малжонкою своею мешкаеть, помененый панъ Янъ Каменский, взявши передъ себе злый свовольный умыслъ свой, пополняючи збытокъ и зверхиость права носолитого зневажаючи, нетъ ведома з якихъ прычинъ якись ранкоръ на пана Махневича взявши, кромъ данья жадное прычины, певинне, одно з зухальства и злого умыслу своего, пасадзившысе на здоровье его пана Махневича, тотъ панъ Янъ Каменский, умыслне хотечы о смерть прыправитъ, способившы себе на помочъ людей якихъ свовольныхъ,

которыхъ имена и назвиска тотъ панъ Каменский лепей ведаеть и ихъ знаеть, наподшы моцно, квалтомъ на помененый домъ, мешкане его пана Махневича, а не заставшы самого пана Махневича у дому, одно малжонку его, тамъ же пытаючысе о самомъ и словы ущипливыми соромотечы, добывшы шабли, у столъ почалъ сечы, похваляючысе дей, какъ колибымъ засталъ самого Махневича, швакгра своего, такъ бымъ его секъ, яко тотъ столъ; однакъ же де нехай о томъ ведаеть, какъ его теперь у дому не нашолъ, але иншимъ часомъ то его не минеть и где кольвекъ дей потрафившы, такъ его буду сечы, яко тотъ столъ. Пры которомъ пайстыю квалтовномъ и челядь его пана Махневича з дому розогналъ ку немалому жалю и обелженю его пана Махневича и шкоде его. О што хотечы правне мовитъ с тымъ паномъ Каменскимъ, просилъ, абы тое оповеданье до книгъ кгородскихъ Виленскихъ было записано.

Тоже, № 4669, актъ № 18.

№ 224. — 1621 г. 21 Сентября.

Жалоба Виленскаго магистрата на крестьянъ фольварка Стравинскаго Гуры за покражу ими дерева, приготовленнаго для устройства водопроводовъ изъ „Вингра Жупранскаго“.

Року тисеча шестьсотъ двадцать первого, месеца Сентября петнастого дня.

На враде его королевской милости кгроцкомъ воеводства Виленского, передо мною Петромъ Пясецкимъ, понаместникомъ Виленскимъ, оповедали и обтежливе жаловали пменемъ ихъ милостей всего майстрату места Виленского тогороч-

ные панове райцы и шафары, дозорцы добръ мескихъ, на врадника на име Бекеша и на подданныхъ, приналежащихъ до фольварку его милости пана Стравинского, лежачого надъ рекою Вильнею, называемого Гуры, о томъ, какъ дей они починимъ способомъ взяли дерева бервенъ тринадцать, которое было звезено до Винкгру Жупранского, на рури годного, должни по три сажни

на затамоване Винкгру, абы воды могло быть в месте яко наболей, для вшелякихъ припадковъ; а ижъ то они учинили на зневагу всего май-страту и на шкodu места того, о томъ з ними

хотечы правне чынити, тое оповедане дали до книгъ кгроцкихъ Виленскихъ записати.

Тожє, № 4613, актъ № 3.

№ 225.—1629 г. 25 Октября.

Позовъ къ суду Виленскаго архидіакона Эліашевича, который противозаконно, въ ущербъ интересамъ города, подчинилъ своей юрисдикціи лицъ, жившихъ въ его домѣ, на углу Замковой улицы.

Mikołaj z Ciechanowca Kiszka, woiewoda Mscisławski, starosta Wiłkomierski, Marcyan Tryzna, proboszcz Gieranonski, pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego, Jan Carol Białozor, proboszcz Wilenski, Felix Przyłubski, sekretarze iego królewskiey mości. W Bodze wielebnemu Melchiorowi Gieyszowi Eliaszewiczowi, archidiakonowi Wilenskiemu, referendarzowi wielkiego xięstwa Litewskiego ze wszystkich dobr. W. W., osobliwie kamienice, jurisdictiey zdawna mieyskiey, podległey na ulicy Zamkowej na rogu wedle domu potomkow niebosczyka Jonasza Prochownika, bokiem ulice Jopowey asz do domu Bołundziowskiego, w ograniczeniu swym leżącego, roskazujemy, aby W. W. przed nami y sądem naszym króla iegomości Commissarskim od położenia tey innotescenciey naszej dnia trzeciego miesiąca y roku ninieyszego na Ratuszu Wilenskim, iesli sądy na ten czas odprawowane będą, alias dnia drugiego sądowego, blisko potym przypadającego, oczewisto rokiem zawitym stanowił się, na popieranie urodzonego y szlachetnych woity, burmistrzow, radziec, ławnikow, także wszystkiego popolstwa miasta iego królewskiey mości Wilna, ktorzy W. W. o to pozywają, iż różnego rzemiosła y condiciey ludziom y kupcom porożnie mieszkania w kamienicy wyż rzeczoney z czynszu dorocznego naymując, onych od jurisdictiey mieyskiey excipujesz,

stawać przed prawem zakazuiesz, sam przez się y sługi swe mieszczan y poddanych króla iego mości sądzisz y exequucye nad niemi y dobrami ich czynić każesz, winiarze, malarze, postrzygacze, stolarze y inne rzemiesniki różne na szkodę y ubliżenie cechowych rzemiesnikow chowasz, pobory soszowe, powrotne, szrotowe, do skarbu Rzeczy pospolitey y miasta Wilna należące, wybierać bronisz y inne powinne miastu posługi czynić zakazuiesz, iako to na roku przypadającym szerzey y dostateczniej obiasniono y dowiedziono będzie. Przeto W. W. przypozywają do przypatrzenia się y przysłuchania, że ta kamienica y wszyscy mieszkający ludzie jurisdictiey mieyskiey należec, przed nią według przywileiow u prawa stawać, respondować, tak że wszystkie onera rowno odprawować, podatki dawać mają. Na ktorym terminie lubo W. W. staniesz, lubo nie, to, co z prawa należy, przez nas skazano y dekretem uznano będzie. Pisan w Wilnie, dnia dwudziestego piątego, miesiąca Octobra, roku Panskiego tysiąc sześćset dwudziestego dziewiątego (L. S.) M. z Ciechanowca Kiszka, woiewoda Mscisławsky, Carol Białozor, proboszcz cathedralny Wilenski, Marcian Tryzna, pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego, Felix Przyłubsky, sekretarz króla iego mości ręką swą.

Изъ Р. О. В. П. Б., Б, шк. 8, папка № 6, актъ № 82.

№ 226. — 1630 г. 20 Февраля.

Жалоба Малиновскаго на Войтеховскаго за нанесеніе ему побоевъ и захватъ нѣ-
которыхъ вещей въ домѣ на Бернардинской улицѣ, на Зарѣчьи.

Року тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца
Феврѣля.

На враде его королевской милости кгородскомъ
Виленскомъ, передо мною Ярославомъ—Алексап-
дромъ Шеметомъ на Ельной, подвоеводнымъ Ви-
ленскимъ, оповедалъ и обътежливѣ жаловалъ
панъ Александеръ Малиновскій на некаго Яна
Войтеховскаго, который тутъ в месте Виленскомъ
въ дому некакое шапочницы, на Бернардинской
улицы, на Заречу перемешкиваетъ, а рознымъ
людемъ деснекты и кривды выражаетъ, о томъ,
штожь дей въ семь року тисеча шестьсотъ
тридцать первомъ, месеца Феврѣля 30 дня де-
ветнадцатого на день двадцатый, в почы, о го-
дине одиннадцатой, кгда се вжо люди успокоили
и онъ панъ Малиновскій, яко человекъ спокой-
ный, въ госпде своей въ светолце, где зложене
маеть, в дому паней Езофовой Янковъской на
Заречу за мостомъ, на улицы Бернардинской,
противъ кляштору старыхъ паней, вжо се былъ
положылъ и заснулъ, тотъ помененый Войтеховъ-
скій, маючи пры себе громаду людей своволь-
ныхъ, которыхъ онъ самъ знаетъ и, якъ зовутъ,
ведаеть, заколатавъшы, в речы хто по пиво, кгда
форту отворопо, впадшы в домъ помененый гро-
мадою, напродъ господыню самую збили, змордо-
вали, надъ шинкаркою успльство водлугъ упо-
добанья своего чынили и оную збили и змордо-
вали, а потомъ, добывшисе и въламавъшысе до
светолки его пана Малиновскаго, на противъко
сени будучое, его самого збили и змордовали,
который заледво се у нихъ вырвавъшы, яко
могучи здорове свое унеслъ; а онъ Войтеховскій
с помочниками своими, што знаходшы маетности

его пана Малиновскаго, пошарпали и побрали, а
меновите суконъ паръ две, то есть ферезыю зе-
леную фалюндышовую, шлямами подшытую, с
петлицами серебряными, за золотыхъ сто; доломанъ
ядамашковый помарапъчовый, золотыхъ шесть-
десять; делюру лазуровую, фалюндышовую, ада-
машкомъ подшытую, за золотыхъ петьдесять;
доломанъ фалюндышовый, лазуровый, за золотыхъ
двадцать пять; а въ кешени в томъ доломане
сорокъ чырвоныхъ золотыхъ, а монетою розною—
конъ десеть; стрельбы чворо; ииншолетовъ, за
золотыхъ сто; гамалию, за золотыхъ тридцать
зе серебромъ; колнакъ чырвоный полшкарлатный,
собольдомъ подшытый; шабля с пасками едваб-
ными, с пуклями и прашками серебряными, за зо-
лотыхъ двадцать пять; хустъ белыхъ и инъ-
ныхъ дробвязгговъ за золотыхъ десеть. И с тымъ
всимвъ петь ведома где въ почы, если до свое го-
споды, або где инде, ушли. А одходечы оповедъ и
похвалку учынилъ тыми словы: щасте дей твое,
штось вымкнулъ, невъне бысь былъ забить, и такъ
дей будешь ли ме и товариство мое ославовавъ,
або до права односпль—конечно забить будешь. О
што все хотечы правъне чынить, далъ тое опове-
данье свое до книгъ кгородскихъ Виленскихъ за-
писать, што есть записано. Пры которомъ опове-
данью, ставши очевисто епералъ Станиславъ
Тюндзъ, квитъ свой в той справе сего-жь року на
дате вышъ писаного, месеца Феврѣля 20) дня ку
записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ
призналъ.

*Виленскій централн. архивъ. Изъ связки доку-
ментовъ Виленскаго городскаго суда, № 4619,
актъ № 8.*

№ 227. — 1630 г.

Королевское рѣшеніе по спору о юрисдикціи между Виленскимъ магистратомъ и Виленскимъ архидіакономъ Еліашевичемъ относительно лицъ, живущихъ въ домѣ Еліашевича.

Zygmunt III, z Bożey łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie y Inflantskie etc. a Szwedzky, Gotsky, Wandalsky dziedziczny krol.

Oznaynujemy ninieyszem listem naszym, komu wiedzieć należy, isz była odesłana do nas y sądu naszego przez pewne commissarze, inquisitori nasze, do miasta naszego Wilna na rozeznanie różnych differenty y pretensiy między Magistratem y popolstwem zachodzących zesłane sprawa, y actia na popiranie y žalobe Magistratu Wilenskiego y wszystkiego popolstwa za pozwem y innotescentią commissarską przeciw wielebnemu X. Malchrowi Geysowi Eliassowiczowi, archidiaconowi cathedralnemu Wilenskiemu, refferendarzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, isz on, mając w miescie Wilenskim kamienice na rogu ulice Zamkowej, przeciw kamienicy wielmożnego Baltazara Strawinskiego, castellana Smolińskiego y wedle kamienice potomkow niebosczyka Jonassa Prochownika z iednej strone, a ulice Jopowskiej z drugą strone, zdawna iurisdictionie mieyskiej podległa, żadnych powinności mieyskich, poborow sossowych, na seymach uchwalonych, powrotnego y składanek na strasz mieyską, do exactorow mieyskich y inszych tym podobnych obuentiey miastu pełnić nie każe, goscia czasu zjazdow publicznych, ossobliwie na sądy główne Trybunalskie pp. deputatom ziemskim w tey kamienicy stawiać nie pozwala, rzemiesniki różney conditiei y zabawy, do prawa Maydeburskiego y do cechow należących, iako to: stolarzow, malarzow, iglarzow, postrzygaczow, winiarzow y inszych tym podobnych kupcow przyjeżdżych, na przeszkodę zabawy kupieckiei, przechowywa, chandle w teyże kamienicy gościowi z gościem odprowować dozwała, sądy y iurisdictionią iakąś nad temi wszystkimi sobie nie należnie nsurpuie, onych przez sługy y przez chłopięta swoje, nakoniec y sam przez sie contro-

wersiey słucha, decretuie y one exequuie y tym podobne wielkie przekazy iurisdictionie mieyskiej na zmnieyszenie oney czyni y czynić każe, jako to na terminie przed commissarzmi szerzey y dostateczniej w žalobie przełożono y proponowano było. Na którym terminie pozwany oczewisto stanawszy, forum excipował, wywodząc to, że iako sam z osoby swej, tak y z tey kamienice do sądu mieyskiego, tak consequenter do sądu naszego commissarskiego ze wszystkimi czynszownikami, kupcami y rzemiesnikami iurisdictionie mieyskiej nie podlega, powinności żadnych, ani poborow sossowych, powrotnych składanek y inszych tym podobnych podaczek, także deputatow czasu trybunału stawać y przyjmować nie powinien, z rzemiesnikow y czynszownikow, iako z poddanych mieszczan y sług swoich prawem statutu wielkiego xięstwa Litewskiego, iako pan, każdemu ukrzywdzonemu, sprawiedliwosci potrzebnemu, one czynić y iurisdictionią nad nimi extendować według prawa sobie należec mianował y wywodził. A na wywod tego wszystkiego dwa przywileia najasniejszych przodkow naszych królów polskich, ktoremi, iako świętey pamięci Zygmunt August, dom y plac na ulicy Jopowskiej u nieiakiey Misiowej, mieszczanky Wilenskiej za trzysta dwadziescia kop litewskich (kupiony) Jobowi Pretwowski, horodniczemu Wilenskiemu prawem wiecznym de data roku tysiąc pięćsetnego pięćdziesiątego osme- go, dwudziestego dziewiątego Juny z wolnym szafunkiem na wieczność darował. Pokładał y drugi przywiley, przes nas podpisany, de data Crakowie dnia dwudziestego siódmego, miesiąca Octobra, jakochmy, kupno kamienice niebosczyka Demetriusa Chaleckiego, podskarbiego wielkiego xięstwa Litewskiego u Piotra Wonderflota z ksiąg mieyskich radzieckych Wilenskich de data dwudziestego czwartego miesiąca February, roku tysiąc pięćset dzie- więćdziesiąt czwartego approbowawszy, ab omnibus oneribus et iurisdictione quavis castren. civiliq.

wylieli y one oneribus et libertatibus nobilium poddali, jako te obadwa przywileia dostateczniey obmawiaia, pokazał, prosząc, aby przy tym prawie y wolnościach był zachowany. A Magistrat Wilensky, że ta kamienica iurisdictioniey mieyskiej, także podatkom y ciężarom podlega, z samych przywileiow, przes pozwanego pokładanych, wywodził: naprzod, że krol świętey pamięci Zygmunt August te kamienice od mieszczy, iako mieyskiej iurisdictioniey podległa, kupiwszy, lubo na wieczność Jobowi darował, iednak od iurisdictioniey mieyskiej nie uwolnił, ani excipował, a na dowod tego z drugiego przywileiu naszego, przes pozwanego produkowanego, ten argument brał, że urodzony Chalecki, widząc te kamienice z iurisdictioniey mieyskiej nie bydz wyiętą, dopiero sie u nas o exempt starał, co na siebie samego y na potomki swe iusz post unionem nie na wielebnego xiędza refferendarza wielkiego xięstwa Litewskiego, terazniejszego pozwanego, który żadnym zwiąskiem pokrewności z przerzeczonym Chaleckym nie iest złączony, a isz prawa, constitucie y przywileia, miastu Wilenskiemu nadane, takych exemptow bronia y owszem wszystkie rzemieśniki, szynkarze y kupce iurisdictioniey mieyskiej incorporuią względem domow, pod iurisdictionią mieyską przes ludzie stanu szlacheckiego nabytych, onera civilia sustinere każą, iako to constitutia roku tysiąc pięćsetnego pięćdziesiątego na seymie uchwalona uczy, która tym exemptem, iako laudum publicum, zniesiona bydz nie może, prosił abyśmy, te przywileia na strone uchylivszy, kamienice z czynszownikami y rzemieśnikami iurisdictioniey mieyskiej przysądziwszy, ciężary y przyimowanie gości rowno z innemi mieszczanami podeymować y pełnić nakazali. Przerzeczoni commissarze naszy, przesłuchawszy oboiey strony controwersiey, a upatrując to, isz sprawa nikomu inszemu, tylko nam samym uznanie o przywileiach należy, wszystkie te sprawy ze wszystkim iey processeni, naznaczywszy termin stronom obiema, do nas y sądu naszego odesłał, jako o tym wszystkim act commissarski szerzey obmawia. Na dzisiejszym tedy terminie, z przerzeczoney remissi cominissarzow naszych przypadającym y dotąd sie kończącym, gdy magistrat Wilensky przes słachetnego Marcina Swieczynskiego, plenipotenta umocowanego swego stanął y tego terminu pilnował, a pozwany zas wielebny xiądz refferendarz wielkiego xięstwa Litewskiego, będąc

trzykroć y czwarty raz nad prawo przes słachetnego Michała Izbyckiego, generała ziemskiego naszego przywołany, ani sam przes się, ani przes umocowanego swego nie stanął, ani tego terminu pilnował; my z pany radnemi naszymi, wysłuchawszy rellatiey zeznania woznego naszego o przywołaniu pozwanego zwysz opisanego uczynionego w niestaniu iego, a na słuszne y prawne poparcie Magistratu Wilenskiego, pomienionego pozwanego na upad w sprawie iego wzdać dopusciliśmy y, przysłuchaiąc się do słusznego żądania Magistratu, praetensiey y zaślony pozwanego względem przywileiow y praw, przed commissarzni y sądem naszym produkowanych, ktorými sie zasczycił, z iurisdictioniey mieyskiej y kamienice z rzemieśnikami y z osobami rozmaitemi, kupcami wyimował y oswobodzał ku uszkodzeniu miastu, odsądzamy, gdysz nie iego osobie, ale pierwszym dzierżawcom zwysz opisanym kamienice przywileia libertatiey należeli, a wyimuiąc osobę pozwanego, iako duchownego, kamienice przes niego kupioną z czynszownikami y rzemieśnikami we wszystkim iurisdictioniey mieyskiej przysądzamy, ciężary y przyimowanie gości rowno z innemi mieszczany podeymować y pełnić nakazuiemy pod winami, ktore na pozwanego, czynszowniki, rzemieśniki iego, w kamienicy mieszkaiące, zakładamy, to iest tysiąc kop litewskich, iesli by sie temu decretowi wyrokowi naszemu zprzeciwiały y Magistratowi Wilenskiemu z iurisdictioniey y posłuszenstwa wyłomiwali y uchraniali, mocą decretu tego naszego, a na wykonanie tego decretu odsyłamy strony, kiedy tego Magistrat albo plenipotent umocowanego iego będzie żądał, do urzędu mieyskiego woytowskiego ławniczego Wilenskiego na terminie, kiedy od Magistratu Wilenskiego strone przeciwną przypozowie, zawitym. Na co dla lepszey wiary pieczęć nasza wielkiego xięstwa Litewskiego iest przyciśniona. Dan w Warszawie w piątek przed świętem Troyce świętey bliszy, roku Panskiego tysiąc sześćsetnego trzydziestego, panowania krolewstw naszych Polskiego czterdziestego trzeciego, a Szweczkiego trzydziestego siódmego roku. Za sprawą oswieconego Albrichta Stanisława Radziwiła, xiążęcia na Olicze y Nieswieżu, canclerza wielkiego xięstwa Lit., Gniewskiego, Tucholskiego starosty, Wielonskiego, Boysagolskiego dzierżawcze.

Изъ рукон. орд. Вилен. губл. губл., за № 5, шк. 8, напка № 6, актъ № 83.

№ 228. — 1631 г. 5 Января.

Заявленіе Варвары Кривцовой о разграбленіи ея имѣнія Кривоногова ея родственникомъ во время мороваго повѣтрія.

Году тысяча шестьсотъ.....

Оповедала и обтяжливе жаловала землянка господарская повету Виленского, урожаная пани Барбара Зеновичовна Анѣдреева Кривцова на земенина господарского повету Новгородского, на пана Юрья Ждановича Беляшевича Кривца, девера своего, о томъ, ижъ што дей в году прошломъ, тысяча шестьсотъ тридцатомъ, месеца Априля шестнадцатаго дня, з павеженья Божого поветрое моровое до двора ее Мусникъ, у повете Виленскомъ лежачого, впало, для которое казани Божое уходечи отъ всее маестности своее, у повалушу и у клетяхъ позамикавши всю маестность, с того двора ей помененого Мусникъ з малжонкомъ своимъ с паномъ Анѣдреемъ Кривцомъ, только детьки свои побравши, такъ, якъ дома ходили, только в однихъ сукняхъ, ледво уехали были до места Виленского для поратования здоровья своего; тамъже заразъ у Вильни малжонокъ ее пани Кривцовой небощикъ панъ Анѣдрей Кривецъ смертию з сего света зшолъ, а она пани Кривцова, обовляючыся отъ мещанъ Виленскихъ квалту и спаленья, абы ихъ усихъ з детьками, яко заповетроныхъ, з домомъ не спалили, ночью з Вильна ледво уехала и того малжонка своего тело припрывавши, могло быть скликъ, до того двора ее Мусникъ, заволавши урядника своего, названого Крыштофа Ражевича, и подданныхъ своихъ прехорелыхъ, рассказала имъ того небощика малжонка своего з возомъ, с коньми и з речьми до двора отъвести и тело у дворе до часу, нимъ поветрее перестанетъ, в землю погresti, а она сама пани Кривцова, для заразы поветрия до того двора своего не смеючи ити, просто с того мѣстца до буды и лѣсу з детками своими ушла пешо, только з одною мамкою, черезъ усе лето и осень у буде в лесе мешкала, ажъ до року теперешнего тысяча шестьсотъ тридцать первого, месеца Генъвара пятого дня, ажъ кды се ускромилло поветре моровое в томъ дворе ео милости

иани Кривцовой Мусникахъ, на тотъ часъ з буды вышла до того двора своего, а будучы ей пани Кривцовой в буде в томъ году прошломъ тысяча] шестьсотъ тридцатомъ месеца Априля тридцатаго дня, яко ее пани Кривцовой певная ведомость дошла, ижъ земенинъ господарский повету Новгородского панъ Юрій Беляшевичъ Кривецъ, самъ з многими помочьниками своими, которыхъ онъ лены знаетъ и имена ихъ, яко которого зовутъ, самъ ведаеть, квалтовне на именье и дворъ ее, названный Кривоногово, у повете Новгородскомъ лежачий, наехавши на тотъ дворъ помененый, выбияючи ее з спокійного держенья, з будованьемъ вшелякимъ дворнымъ, с подданными, з бояры, до того двора Кривоногова належачыми, щеледью дворною вольною и невольною, такъже вси речи отъ мала до велика, в томъ дворе Кривоногове будучые, забралъ и пограбилъ тотъ панъ Юрій Ждановичъ Кривецъ, то есть меновите коровъ тридцать, яловиць петънадцать, телятъ, овецъ, козъ, свиней было всего девятьдесять, коней дворныхъ шестнадцать, клячъ стадныхъ осмнадцать, а збожа розного бочокъ двесте, меду пресного медницъ двадцать, масла медницъ десеть, сыровъ конъ чотыры, хмелю купленого за конъ тридцать. Въ которомъ томъ дворе Кривоногове, отъ клетей замки потѣбнявши, скрипи потлунивши, всю маестность ее самое и того небощика малжонка ее Анѣдрея Кривца с тыхъ клетей и скрипи побралъ себе, а то есть меновите грошей готовыхъ дванадцать сотъ конъ грошей, шаблѣ, оравну серебромъ, злотистую, за конъ шестьдесять, сукень розныхъ и футерь розныхъ малжонка ее и ей самой было большъ ижъ на триста конъ грошей, чалокъ бобровыхъ зѣпскихъ две, колнаковъ соболями, подшитыхъ, два . . . . литовскихъ, цыны, меди, розного начынья бы . . . . . полотна штукамы было за конъ шесть . . . . . ловые юхътовые коштовало то большъ ижъ на две . . . . . вси листы, справы, привилія и листы купъчыы у

розное шляхты кгрунтовъ, сепожатей купленныхъ, до имения Кривоногова палежачыхъ, также обликговъ пенисапыхъ, ей папи Апъдреіовой Кривцовой и малжонку ее небощику пану Апъдрею Кривцу даные, было обликговъ шесть на спольные грошны ихъ, позычоны на розпые сумы и розпой шляхте, до того листовъ и справъ розпыхъ было фастыкуловъ чотыри великихъ, служащие на имение Кривоногово, которое тое имение Кривоногово все, яко отчистая половица малжонъка ее, такъ другая половица купленая ей самой папи Апъдреевой Кривцовой Барбаре Зеновичовне и деткамъ ее вечно палежитъ. Которыхъ то речей усихъ вышей помененыхъ могло быть болѣе, пижили на петнадцать тысячей золотыхъ

польскихъ. Въ чомъ всемъ она пани Андреева Кривцова Барбара Зеновичовна, яко (въ) выбитью снокойнаго держанья своего с того имения Кривоногова, такъ въ заграбенью и забранью речей менованныхъ, попосечы отъ того девера своего нана Юрья Ждановича Кривца и хочечы с тымъ напомя Юрьемъ Кривцомъ о все то правные чинить, не могучы на тотъ часъ в належнымъ повете оповеданья учинить, яко до найблишшого ураду тое оповеданье свое до книгъ Виленскихъ записать дала.

Виленск. централн. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго городскаго суда № 4619, актъ № 5.

№ 229. — 1631 г. 8 Февраля.

Князь Пинскій Феодоръ Ярославовичъ записываетъ Пречистенскому Виленскому собору съ Вядской волости сорокъ кунницъ.

Жыгримонтъ третй, Божюю милостію король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойтски, Мазовецки, Инфляндски, а Шведски, Годски, Вацдальски дедичны король.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всемъ в обещъ и каждому зъособна, кому бы о томъ ведати палежало, ижъ покладано передъ нами именемъ в Бозе (велебного) отца Иосифа Великина Рутского, архиепископа и метрополиты Киевского, Галицкого и всея Руси листъ князя Федора Ивановича и малжонки его Олены с печатми ихъ на певны доходъ и купницы, з державы Вядское до церкви Пречыстое соборное Виленское паданые и фундованые, просечы насъ, абы есмо тотъ листъ особливимъ привилеемъ нашимъ подтвердили и пры зунольной моцы заховали, которы такъ се в себе маеть. Я князь Феодоръ Ивановичъ Ярославски со кнегинею своею Оленою чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба его видеть, альбо чтучы слышать, пишешнымъ и на потомъ будущимъ, (ижъ) прыдали есмо на церковь Божую Пречыстую Боготатерь на соборную Виленскую во имени нашо

Вяде купницы данины сорокъ купницъ и кунница не шерстью, по грошми, каждую кунницу по дванадцати грошей, маеть тотъ нашъ старецъ Вядски Олифель и на потомъ будучы старцы наши со всеми мужми нашими волости Вядское тые купницы священнику, крылошаномъ тое церкви Божое и мають давать тымъ, которые теперъ въ тое церкви Божое служатъ и которые на потомъ будутъ служыть, а они мають за то за насъ Бога просить за наше здорье, а(в) обедни ранное и в большое мають насъ в молитвахъ и во ектенияхъ номинати, а родителей и слугъ нашихъ, которые естъ в сыподку пописаны, тыхъ мають по литиямъ поминати. А прыдали есмо тые купницы на церковь Божую вверху писаную тымъ священникомъ, которые теперъ в той церкви Божой служатъ и которые на потомъ служыти будутъ вечно и ненорушно на веки вечные. А еслибы мель хто тое наше прыдане нарушыти, тотъ з нашими душами разсудитсе передъ милостивымъ Богомъ. А метрополитомъ ненадобие в тые кунницы ничымъ се вступать. А еслибъ се хто з нихъ въ тые кунницы уступилъ, тотъ запла-

титъ господару королю его милости двесте рублей грошей. А маеть старецъ памъ Вядски тые куницы тымъ священникомъ к той церкви Божой односити на Сомествие светого Духа. А писалъ сесь нашъ листъ я князь Феодоръ своею рукою, а пры томъ пры насъ были бояры наши Долматъ Андреевичъ, а Михайло Шаракъ, а Ивашко Полозовъ, а феодоръ Щека, а Матвей Грычоновичъ а конюшы нашъ Олехно Некратъ. И на то дали есмо к той церкви Божой верху пописаной сесь нашъ листъ, а для лепшого твердости и печати есмо свое привесли к сему нашему листу. Писанъ у Пписку по семой тысячы двадцать четвертого году, пидыкта четвертого, месеца Сентебрия двадцать пятого дня. А такъ мы король, жычечы того, абы хвала Божая в релни греческой з костеломъ римскимъ зупиованной тымъ большое помножене брала, а добра, на церковь

наданые, во всей владности зоставали, ласкаве на тую просьбу велебного отца Иосифа Велямина Рудкого, митрополита Киевского позволившы и паступникомъ его, в едности святой з костеломъ римскимъ будучымъ, тотъ доходъ и куницы, в томъ листе вышъ писаномъ менованые, во владзу и держане вечное подаемъ, на што для лепшого твердости дали есмо ему сесь нашъ листъ с подписомъ руки наше и с печатью В. К. Лит. Писанъ у Варшаве дня двадцать осмого месеца Февраля, лета Божого нароженья тысяча шестьсотъ тридцать первого, панованя королевствъ нашихъ польского чотырдесятъ четвертого, а шведского тридцать осмого року. Sigismundus rex. (L. S.) Марцыанъ Трызна, пробощъ Троцки, писаръ и рефендаръ Велякаго Князтва Литовскаго.

Изъ Р. О. В. П. Б., Б. шк. 19, № 64, св. 4, док. № 10.

№ 230. — 1631 г. 12 Марта.

Разрѣшеніе, данное митрополитомъ Рудкимъ потомкамъ Ненартовича строиться на плацѣ Покровской церкви.

Іосифъ Велямшъ Рудцкій, Божю милостію Архиепископъ, Митрополитъ Киевскій, Галицскій и всея Руси.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. пжъ што з доущеня Божого в року прошломъ тысяча шетьсотъ двадцать девятомъ за погореньемъ части места Виленского на плацахъ церковныхъ у розныхъ особъ будованя много погорело, межн которымъ и домъ небожника Матыяша Ненартовича, кухара на плацу, Покровъ Пресвятое Богородицы на Бернадынской улицы згорель, зачимъ немалое уближенье пожитку церкви Божое сталося. Ино мы архиепископъ, забегаючи тому, абы кгрунты церковные впусе не лежали, потомству помененого небожника Ненартовича, мяновите сыпомъ Станиславу и Яну, и дочкамъ Маріяне, Дороте, Ганъне и Катарыне позволили есмо и симъ листомъ нашимъ позволяемо на звышъ помененомъ плацу, (отъ) Ганала

шевца однимъ, а отъ дому пана Белковича другимъ бокомъ, а тыломъ одъ дому шпитального зборового лежачомъ будовать водлугъ найленшого унодобаня и пожитку своего, где имъ побудовавшисе вольно будетъ тое будованье продать, даровать, заменить, заставить, на церковь записать, водлугъ найленшого своего пожитку обернуть, доложившыся в томъ ураду духовного Виленского. А маеть з того плацу цыншу давать отцу Николаю Рыбинскому, священънику Пречистскому и по нимъ будучимъ по конъ полтрети грошей литовськихъ на масляную неделю. И на то дали есмо сесь нашъ листъ звышъ помененымъ потомкомъ зошлого Матыяша Ненартовича кухара. Писанъ у Вильни. Року тисеча шестьсотъ тридцать первого, месеца Марта дванадцатого дня. Іосифъ Архиепископъ.

Тоже, залъ I, шк. 8, № 5, док. № 121.

№ 231. — 1631 г. 10 Апрель.

**Братство Божьяго тѣла передаетъ іезуитамъ въ полную собственность домъ,
бывшій Вильчопольскаго.**

Bractwo Bożego ciała y Miłosierdzia, przy kościele farskim s. Jana w Wilnie fundowane, czyniemy wiadomość pewną, iż którą kamienicę, na ulicy s. Jana leżącą, patribus Collegium Wilenskiego Societatis Jesu od niebosczyka wieczney pamięci godnego iego mci x. Stanisława Wilczopolskiego, canonica Wilenskiego prawem wieczystym darowano, a Bractwu do czasu, to iest do lat dwudziestu pięciu, według dispositey ostatney nieboszykowskiej, w używanie y szafowanie na pożytek y opatrzenie ubogich sromieźliwych y na potrzeby kapliczne oddano, naliśmy byli szlachetnemu panu Andrzeiowi Osowskiemu, pisarzowi świętey pamięci przeswietnego y przewielebnego w Bodze i. m. x. Benedikta Woyny, biskupa na ten czas Wilenskiego w roku tysiąc sześćsetnym dziesiątym, aby ią mianowany pan Osowski wszystkie pogorzałą, okrom murów, pod walny pożar wszystkiego miasta, swym kosztem nakrył y według potrzeby y upodobania swego pobudował, a zbudowawszy do lat dwudziestu y pięciu używał, pewny czynsz umowiony przez te lata płacąc y nie czynszu bratskiego w kontrakcie mianowanego nie defalkuiąc, a po dwudziestu y pięciu latach, które sie miały skonczyć w roku tysiąc sześćset trzydziestym szóstym na swiety Jan Krzciel, aby satisfactią za budowanie kamienice y naprawę od ich mciow oycow Jezuitow Collegium Wilenskiego wzięwszy, on abo potomkowie iego z tej kamienice, iako wiecznym possessorom, ustąpili. A iż pan Osowsky kontraktowi niedosić czynił y od roku tysiąc sześćset dwudziestego, aż do dwudziestego dziewiątego żadnego czynszu do Bractwa nie oddawał, ani przez przyiaciele upomniony oddać chciał y poprawy kamienice zaniedbawał, snadz sobie praetenduiąc, aby koszt swoy dawny, na kamienicę wyłożony, tego czynszu defalkacją nagroził, a nagrodziwszy sobie z kamienice ustąpił. Zaczyn Bractwo musiało się uciec do sławney pamięci przeswietnego y przewielebnego iego mci x. Eustachego Wollowicza, biskupa Wilenskiego, aby on, iako primarius piarum causerum, a osob-

liwie tego Bractwa patronus, z mściwey łaski swey panskiej officiose pana Osowskiego upomnieć y satisfactią Bractwu uczynić roskazać raczył; iakoż de facto dwudziestego dziewiątego Novemb. w roku 1629 iego mśc. x. biskup, canonica admonitione praemissa, czynsz zatrzymany Bractwu aby pan Osowski extunc zapłacił, a zapłaciwszy z kamienice realiter et cum effectu ustąpił, roskazał. Zaty m p. Osowski umarł; małżonka iego pani Cecilia Osowska wyrokowi iego msci x. biskupa dosić czyniąc, z kamienice ustąpiła y prawo, które miała do dwudziestu pięciu lat do tej kamienice, Bractwu oddała, prosząc, aby się Bractwo za czynsze zatrzymane naprawą y przybudowaniem kontentowało. A tym czasem powietrze morowe za karaniem Boskim w mieście nastąpiło, kamienica y po powietrzu, okrom iednego kącika, wpustce leżała, w mieszkaniach przednieyszych połapy pogniły, balki się połamały, dachy opadły, a dezdz sklepom szkodzić począł. Przeto my Bractwo, z kamienice pożytku mało co mając, a od oycow Jezuitow dla sklepow zepsowanych trudności się obawiając, za poradą y dozwozeniem iego mci x. Adama Zabłockiego, kanonika Wilenskiego, tego Bractwa protectora, y za spólną radą y namową wszystkiey braci, nie chcąc cudzey kamienice, na krotki czas w używaniu będącey, naprawować, a przez pięć lat periculum, czego Boże uchoway, ogniowego uchodząc, wzięwszy nagrodę umowioną y słuszną od iego mci x. Philippa Frisiusza, rectora Collegium Wilenskiego złotych polskich pięćset gotowych, prawo nasze, na tę kamienice pięcioletnie y coś więcej, na iego mci x rectora, successorow iego y na wszystko Collegium wlewamy ze wszystkim przybudowaniem y naprawą, tak iako się po panu Osowskim została, nie sobie prawa, ani komu in szemu nie wyimuiąc, ani zostawuiąc, y owszem od pani Osowskiej y potomkow iey zastępować, bronić (iesliby tego potrzeba była) powinniśmy y powinni będziemy, aby ichnć oycowie Jezuiti, iako swoiey własności, spokojnie zażywać y wszelaki pożytek

z tey kamienice mieć mogli, iako veri, legitimi et aeviterni possessores, którym ex nunc possessiā y intromissiā daiemy y dać urzędowniey powinniśmy. A dla lepszey mocy y pewności przy pieczęci zwykłej bratskiey iego mć x. protector y iego mć x. Woyciech Surowski, pleban Wilenski, a na ten czas brat starszy y inszy officiales y bracia ręką swą podpisali. Dan w Wilnie 10 d. April anno D. 1631. Adam Zabłocki, kank. Wilen., protector Bractwa Bożego ciała mp. Woyciech Surowski, pleban Wi-

lenski, na ten czas starszy Bractwa Bożego ciała y Miłosierdzia mp. Marcin Degon, radny stołowy na ten czas Bractwa Bożego ciała y Miłosierdzia ręką swą. X. Jakub Prazment, radny stołowy na ten czas Bractwa Bożego ciała y miłosierdzia ręką swą. Łukasz Rutowski, pisarz bracki rozchodowy ręką swą. Marcin Żagiel, dziekan Cathedri Wilen., prob. w. ss. mp. Na mieyscu pana Jana Jakubowica, pysarza Montys piettatys, Marcyn Łądzki ręką swą. Тоже, залъ Б, шк. 8, папка 3, док. № 25.

232. — 1631 г. 27 Мая.

Заявление Ивана Матшы о покражѣ у него пояса, шапки и денегъ въ банѣ на Зарѣчьи въ домѣ Мисевича.

Оповедалъ и жаловалъ землянинъ господарский воеводства Полоцкого панъ Янъ Матша о томъ, што-жъ дей, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцать первомъ, месеца Мая двадцать сегого дня в месте его королевское милости Виленскомъ, на Заречу, мыючи се дей ему пану Матшы в лазни в дому славутного пана Яна Мисевича, тамъ же дей, не сподеваючысе жадное себе шкоды, вложывшы в шапку свою мешокъ полотняный, в которомъ было грошей розное монеты копъ осмъ, и поясъ тканый, а шапка была росотовая, вжо старая, поднытая тхоромъ, которую тую шапъку с тыми грошми и с поясомъ в той лазни нетъ ведома хто укралъ. О которой той шкоде и господару тое

лазни Яну Мисевичу и вѣсимъ, в той лазни мешкаючымъ, и бальверу его пану Александру, которые дей сочне шукавшы усуды по подлавицу и его пана Матшу, шляхтича учтивого соромотили словы неучтивыми и бить хотели, одъ которыхъ ледво утекль з двора тое лазни. О которую тую шкоду свою, где бы о ней и на потомъ ведомость онъ панъ Матша взялъ, с кождымъ таковымъ правомъ чинить не запехаетъ, и просилъ, абы тое оповедане и жалоба его до книгъ городскихъ Виленскихъ было записано, што есть записано.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго городского суда № 4619, актъ № 1.

№ 233. — 1631 г. 22 Августа.

Вводъ Стравинскаго во владѣніе домоу Вольминскимъ на Большой улицѣ.

Выписъ съ книгъ головныхъ трибунальныхъ, у Вильни отъправовашыхъ.

Лета отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать первого, месеца Августа двадцать второго дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналъ у великомъ князѣвѣ Литовскомъ зъ воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ тридцать первый обраными, ставшы очевисто енераль господарский повету

Ошменского, квити свой интромисыйный ку записанью до книгъ головныхъ трибунальныхъ призналъ въ тые слова писаный: Я Юрей Савицкий, епераль повету Ошменского, сознаваю то симъ моимъ интромисыйнымъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцать первомъ, месеца Августа чотырнадцатого дня, маючы пры собе стороною трохъ шляхтичовъ, пана Яна Кгромацкого, пана Петра Погорельского, а пана Станислава Пильковского, былъ есми взятымъ одъ его милости пана Давида Гестора Сытинского въ Вильне до каменницы, названої Волмиской, на Великой улицы зъ рынку до замку идучы по правой руке противъ каменницы его милости ксендза Мальхера Гелнашевича, архидякона и каноника Виленского, а теперешнего помпната Жомонтского, и каменницы Рожычовской лежащей, где его милость панъ Сытинский поведишы, пажъ вечность свою, которую на той каменницы мель за записомъ пана отца своего, вельможному его милости пану Балтазару Стравинскому, воеводе Минскому, Мозырскому и Рогачевскому старосте, вечностью пустилъ и въ посесью черезъ мене еперала подаетъ и поступаетъ. Яко-жъ я въ тую каменницу его милости пана воеводу Минского увезалъ, въ мощъ, въ держане и спокойное уживане подаль есми, и

вжо его милость панъ воевода за поданьемъ моимъ тое каменницы вечно держачымъ zostалъ. И на то даю сесъ мой интромисыйный квити съ печатые и съ подписомъ руки моей, также съ печатыми и съ подписами рукъ стороны шляхты, которые зъ нихъ писать умели. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подпись руки еперала тыми словы: Юрий Савицкий, епераль рукою своею. Которы-жъ тотъ квити до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть выпсанъ, съ которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью земскою воеводства Виленского ясне вельможному его милости пану Балтазару Стравинскому, воеводе Минскому, есть выданъ. Писанъ у Вильни. (М. П.). Alexander Słuska, casztelan Zmoydski, marszałek Trybunalski. Gabryel Boufał, Grodzienski deputat. Adam . . . . deputat powiatu Kowieńskiego . . . . sędzia ziemski y deputat wojewodztwa Wylenskiego. Янъ Коленда, Виленский земский писарь. Theodor Drucki Horski, deputat Orszanski, Mikołay Borowski, deputat Smolenski . . . . Kulikowski Pinski, deputat m. p. Stanisław Andruszewicz, pisarz ziemski y deputat Mozyrski. Скорыкговалъ Абрамовичъ.

Изъ Р. О. В. П. Б., Б, шк. 8, папка 2, № 17.

№ 234. — 1632 г. 2 Января.

Епископъ Жмудскій Мальхеръ Геліашевичъ Гейшъ занимаетъ у іезуитовъ 10000 золотыхъ подъ залогъ своего дома въ Вильнѣ, между улицами Іоповою и Большою.

Ja Malcher Heliaszewicz Geysz, z łaski Bożej biskup Zmoydzki, czynię iawnno y zeznawam tym moim listem, dobrowolnym zapisem, iż z przyczyn pewnych zaprzedałem y listem niniejszym zaprzedaвам czynsz pewny doroczny, który juristowie zowią censum redimibilem, na kamienicy moiej własney w Wilnie, między ulicami Wielką od zamku Wilenskiego do ratusza idąc, a Jopową, na rogu, pod prawem szlacheckim ziemskim leżącey, niia-kim długiem nie obciążoney, ani zawiedzioney, mianowicie złotych polskich osmset oycom Jezuitom, iako opiekunom y dozorcem burs Waleryanskiej y

Polskiej, mianowicie iego msci x. Filipowi Frisiowski, rektorowi kollegium Wilenskiego terazniejszego, y na potym będącym po nim rektorom tegoż kollegium, za pewną summię, złotych polskich dziesięć tysięcy, który to czynsz powinien będę na każdy rok oddawać na terminie pewnym nazajutrz po świętym Janie dwudziestego piątego dnia Czerwca na miejscu pewnym w Kollegium Wilenskim do rąk rektora tegoż kollegium na ten czas będącego. A ieslibym tego terminu pochybił y na rok naznaczony szesćset złotych nie oddał, już sowito wienien będę oddać, to iest dwanaście set złotych. O

co wolno mię będzie pozwać ad forum competens, albo mianowicie do sądu Trybunalnego iudicij compositi. A ia żadney obrony prawney nie używaiąc, ani pozwu burząc, odpowiadać mam; a ten urząd, przed który się ta sprawa przytoczy, sądzić mię wolen będzie y sowitosć nakazać, a nakazawszy, zaraz po dekrete tę kamienicę mianowaną w possessiā y dzierżenie z pożytkami oycom Jesuitom przez woznego podać, nie czekaiąc rat statutowych. To iednak sobie waruię, że gdy będę chciāł z tego czynszu się uwolnić, ktorego kolwiek roku, wolno mi to będzie y oycowie Jesuici powinni będą sumę wyżej pomienionā przyiāć, takim iednak sposobem, że gdy będę chciāł ten czynsz odkupić, mam w niedziel dwanaście przed świętym Janem o tym odkupieniu oznaymić, a na terminie wyżej pomienienym zapłaciwszy czynsz ośmset złotych y samę sumnā głównā złotych dziesięć tysięcy odliczyć. A poki tey summy główney dziesięciu tysięcy nie oddam, żadnemu tey kamienice zawodzić, ani zaprzedać, lubo długiem iakim obciążać nie mam, ani będę mogł tak iā, iako powinni, bliscy, krewni y successorowie moi pod zarękā takieyże summy dziesięciu tysięcy, o co forum y postępek

prawa takiż ma być, iako wyżej o czynszu zatrzymanym we wszystkich punktach y klausulach wypisano y dołożono iest. A zapłaciwszy tę winę na bursy, przecie ten zapis w swoiey mocy zostać ma. Jesli by też tym czasem, niż ten czynsz przez oddanie pomienioney summy odkupię, Pan Bog śnierć na mię dopuścił, tedy oycowie tę kamienicę zaraz maiā wziąć w possessiā swoiā przez woznego y trzymać iā, wybieraiąc sobie czynsz wyżej pomieniony aż do oddania zupełney summy dziesięciu tysięcy przez successorow moich, którzy, według prawa sobie należącego, będą bliższy do tey kamienice. A iż ta kamienica więcey na rok czyni, niż czynsz wyżej mianowany, reliquum tedy czynszu oycowie powinni będą oddawać successorom moim, według prawa ode mnie trzymaiącym. I na tom dał ten moy list, rękā moiā podpisany y pieczęciā przypieczętowany, używszy do niego za pieczętarze ludzi zacnych ode mnie uproszonych, którzy sie podpisać raczyli y pieczęci swe, iako niżej, przyłożyli. Działo sie w Wilnie roku 1632, miesiāca Stycznia 2 dnia.

Тоже, залъ Б. шк. 2, папка 202, док. № 78.

№ 235. — 1632 г. 10 Января.

Сытинскій продаетъ Стравинскому свой домъ на Большой улицѣ.

Выписъ съ книгъ земскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать второго, месеца Генъвара десятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, о трехъ кроляхъ святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовне у Вильни отправованыхъ, передъ нами врадниками судовымъ земскими воеводства Виленъского, Юрьемъ Яномъ Зеповичомъ, судьею, Константымъ Еустахимъ Залескимъ подсудкомъ, а Яномъ Коледю, писаромъ, постановившысе очевисто урожоный панъ Янъ Бивойнъ оповедалъ и покладалъ выписъ съ книгъ земскихъ Унитскихъ, належаый вельможному его мплости пану Балтазару Стравинскому, воеводе Минскому и папи мал-

жонце его милости ей мплости кнежпе Зоппи Друцкой Горской на речъ, меновите въ немъ описую, который передъ нами положившы, просилъ, абы до книгъ земскихъ Виленъскихъ былъ вписанъ и акътыкованъ, которого мы врадъ, огледашны и читаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати и, ушесуючы у книги, слово до слова такъ се въ собе маєтъ. Выписъ съ книгъ справъ земскихъ повету Унитского. Лета отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать первого, месеца Октебра третьего дня. На рокохъ судовыхъ земскихъ, на завтре по светомъ Михале святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами Мартиномъ Залескимъ судьею, Михаломъ Еустахиномъ Умястовскимъ, подсудкомъ, а Жыггимонтомъ Шук-

штою писаромъ--вradниками господарскими судовыми земскими повету Унитского, постановившисе очевидно земенинъ господарский повету Ошменского панъ Гекторъ Давидъ Сытинский оповедалъ и покладлъ передъ нами у суду листъ свой, добровольный продажный записъ, водлугъ права справлений, данный и належачый вельможъ-ному его милости пану Бальтазару Стравинъ-скому, воеводе Минскому, и пани малжонце его милости, ей милости пани Зофин Друцкой Горской Стравинской, все, што въ томъ листе его описано и доложено есть, самъ устне, очевидно сознать, просечи абы тотъ листъ его былъ до книгъ земскихъ Унитскихъ вписанъ, которого листу мы вradъ, огледавши и читаного выслу-хавши, велели есмо его до книгъ вписати, кото-рый вписуючы слово въ слово, такъ се въ себе маеть: Ja Hector Dawid Janowicz Sycinski, zie- mianin iego królewskiej mosci powiatu Oszmian- skiego iawno czynię y zeznam tem moim, listem wieczystym przedajnym zapisem wszystkim w obec y koźdemu z osobna komu by o tem wiedzieć na- leżało terazniejszym y napotem będącego wieku ludziom, iż co miał kamienicę swoją własną, pra- wem wieczystym od nieboszczyka pana oycа mego, pana Jana Sycinskiego, marszałka powiatu Upit- skiego mnie należącą y wydziałkiem od inszey braci mey mnie zapisaną w miescie Wilienskim, nazwaną Wołminską, na ulicy Zamkowej z rynku ydąc do Zamku po prawey ręce w Rybnym koncu przeciwko kamienice Rozycowskiej y kamienice xiedza Heliaszewica, archidiakona y canonika Wi- lienskiego leżącą, którą był nieboszczyk pan oyciec moy Hanusowi Egierowi y małżonce iego zastawił, a potem od samey Egierowej, ktorey ta kamienica w sumie po mężu należała, panu Mikołaiowi Fron- ckiewiczowi, staroscie Lidckiemu tymże prawem zastawnym puszczoną, a osobliwie na teyże kamie- nicy za dług moy własny pани Katarzyna Słupska Kazimierzowa Kurkleczyńska u sądu głównego wielią dekretow niemały wskaz summy pieniędzy otrzymała była, którą summę tey Kurkleczyńskiej ze wszystkimi przezyskami za pozwoleniem moim wielmożny iegomość pan Bałtazar Strawinski, wo- iewoda Minski, ciwon Trocki, starosta Mozyrski y Rohaczewski, dzierżawca Wiszniowski zapłacił y wliwек na się wszystkich przewodow otrzymał, a potem за наказем sądu głównego trybunalnego y

tę summę Egierowej panu Mikołaiowi Fronckie- wiczowi, staroscie Lidckiemu zapłacił y odłożył, право zastawne, tak tesz y dekreta sądu głównego do siebie wzięwszy dzierżącym we wszystkich tych summach tey kamienice iegomość pan wojewoda Minski został y obiał, a zatem uczyniłem контракт z iegomoscią o wieczność tey kamienice takim spo- sobem, iż mi iegomość do tych summ, ktore na te kamienicę miał, dodał за wieczność gotowych kop tysiąc groszy liczby litewskiej, którą ia tę kamie- nicę nazwaną Wołminską iegomosci panu wojewo- dzie Minskiemu, małżonce, dzieciom y potomkom iegomosci pusiłem y wiecznemi czasy przedaіę ze wszystkim, iako się sama w sobie w murach, y drze- wianym budowaniu ma, nie iako sam na się, na dzieci, bracią, potomki. bliskie, krewne y powinowate moje nie wymuiąc, ani zostawuiąc by na- mnieyszey rzeczy, a zgoła wszystkę ogуłem zaraz w moc, w dzierżenie, w spokojne y wieczyste uży- wanie urzędownie podałem. Jakoż od tego czasu y od daty, w tem liscie szeżey opisaney, ma wiel- możny iegomość pan Bałtazar Strawinski, wojewoda Minski, pани małżonka iegomosci, dzieci, potomko- wie ichmosci te kamienicę, odemnie sobie wieczno- scią przedaną, spokojnie dzierżeć y używać, przy- bawiaіąc, buduiąc podług woli swey y przymna- żaiąc sobie wszelakich pożytkow według upodo- bania swego na wszystkie wieczne przyszłe czasy, będąc wolen tę kamienicę przedać, zamienić, dać darować y według woli y upodobania swego najlep- szego szafować, iako swą własnością, wiecznemi czasy. A ia Hector Dawid Sycinski sam przez się, dzieci, bracią y potomki, bliskie, krewne y powinne moje, ani przez kogo obcego człowieka iuż po dacie tego listu mego do tey kamienice, na wieczność odemnie przedaney, nie mam się wstępować niakim sposobem, z mocy y władze wielmożnego iegomosci pana wojewody Minskiego, paniey małżonki, dieci y potomkow iegomosci odeymować, ani żadney przeszkody czynić, ale ieszcze od koźdego takiego, kto by się ienokolwiek chciał w tę kamienicę, odemnie iegomosci przedaną, wstępować, albo y do prawa iegomosci pana wojewodę Minskiego, pa- nią małżonkę, dieci y potomkow iegomosci pozwać, mieniać sobie iakie prawo, tak od nieboszczyka pana oycа mego, iako y odemnie wprzod tego puszczone, aboli за облигiем неboszczyка оycа, або mym y przewodem iakim czego kolwiek kto chciał na tey

kamienicy, albo bliskością y należnością iaką docho-
dzić, tedy ia, za oznaymieniem sobie przez list
urzędowy grodzki, albo też własny list otworzony
ichmosciow, kładąc o obwieszczenie na ktorey kol-
wiek maiętnosci mey, przed rokiem prawu przypa-
dającym za niedziel dwie, a ia u każdego prawa
y sądu mam iegomości pana wojewodę, panią mał-
żonkę, dzieci y potomki ichmosciow y każdego
dzierżącego tę kamienicę swym własnym groszem
y nakładem oczyszczać y oczyścić pod winami y
zarękami niżej opisanemi, tak, iakoby w kupi swey,
a przedaży mey żadney szkody nieponosili, pod którą
ewictią maiętnosci moie w którym kolwiek powie-
cie będące, ktore teraz mam y potem mieć będę,
także y ruchomą wszelaką maiętność moję poddaię.
A strzeż Boże śmierci na mnie, tedy potomkowie
moi pod tę ewictią podlegać powinni będą, iuż od
daty tego listu mego przedawać y obciążać maiętno-
sci mey mimo tę ewictią nie mam y nie będę
mógł, a gdziebym ia Hector Dawid Sycinski, prze-
pomniawszy tego listu mego, na tę przedaż dobro-
wolnie na sie danego, iakoż kolwiek sam przez się,
dzieci, bracią, potomki swoje, przez bliskie, krewne
y powinowate moie, albo y przez obcego innego
postronnego człowieka w tę kamienicę odemnie
przedaną iakim kolwiek sposobem wstępował y
przeszkodę iaką w dzierżeniu iegomości pana wo-
iewody Minskiego, paniey małżonce, dzieciom y
potomkom iegomości uczynił, z mocy y dzierżenia
odeymował, do prawa iakiego pociągał, albo za
oznaymieniem do oczyszczenia nie przybył, a y
przybywszy do oczyszczenia nie oczyścił y w czym
kolwiek list moy naruszył y ktorego kolwiek pa-
ragrafu w nim opisanego nie wypełnił, tedy za
kozde nie wypełnienie tego listu mego w winy
opisane popadam y powinien będę iegomości
panu wojewodzie, paniey małżonce, dzieciom y po-
tomkom iegomości zeręki kop tysiąc liczby litew-
skiej zapłacić, a iesliby, strzeż Boże, ta kamienica,
abo część iaka oney prawem na ichmosci, albo
potomkach ichmosciow przezyskana była, tedy te
pieniądze, na tę kamienicę iako odemnie wzięte,
tak zastawnikom y dłużnikom zapłacone. wrocić y
zapłacić ichmosciom, potomkom ichmosciow y koź-
demu dzierżącemu powinien będę, a po mnie dzieci,
potomkowie moi powinni będą y szkody nakłady,
krom żadnego prawa y dowodu przysięgi cielesney,
ieno na gołe słowa rzeczenie iegomości pana wo-

iewody Minskiego, paniey małżonki, dzieci y po-
tomkow ichmosciow, albo y umocowanego ichmo-
ściow mam y powinien będę zapłacić. O ktore nie
wypełnienie tego listu mego y w czym kolwiek
naruszenie onego daie wolność iegomości panu wo-
iewodzie Minskiemu, paniey małżonce, dzieciom y
potomkom ich y koźdemu dzierżącemu . . . a po
mnie dzieci, potomki moie pozwać do ktorego kol-
wiek prawa y urzędu, bądź do urzędu grodzkiego,
albo ziemskiego w który kolwiek powiat y woie-
wodctwo, by y nie należne, abo y do sądu głów-
nego trybunalnego w który kolwiek termin rokiem
krotkim takim, iakim ichmość sami zachcą, pokła-
dając taki pozew na maiętnosci mey gdzie kolwiek
będącey, bądź tesz oczewisto mnie podając, albo iako
wolia ichmościow będzie. A ia będąc zapozwanym,
nie zakładając się posługą rzeczy pospolitey, cho-
robą, wojną, pozwaniem o większą rzecz pozwanie
znaszając, ani żadnemi inszemi, by naprawnieszymi
przyczynami nie wymawiając się, mam y powinien
będę iako na roku zawitem stanąć, a stanąwszy
roku y pozwu niczym nie burząc, powinien będę
według tego listu mego usprawiedliwić y dość uczy-
nić, a sąd y urząd koźdy, bądź za stanem y nie
za stanem moim ma to wszystko według tego listu
mego, krom żadnego prawa, dowodu y przysięgi
cielesney, ieno na gołe słowa rzeczenie iegomości
pana wojewody, paniey małżonki, dzieci y potom-
kow, albo umocowanego ichmościow na mnie y na
wszelakiey maiętnosci mey, tak leżącey, iako y ru-
chomey, teraz y napotym będącey, wskazać y mocną
odprawę, krom składania rat statutowych, ma uczy-
nić, a to zapłaciwszy, przed się ten moy list u
koźdego prawa przy zupełney mocy zawsze dzier-
żan y chowan być ma wiecznemi czasy, a, strzeż
Boże, na mię śmierci, tedy dzieci, potomkowie, albo
ktoby maiętność moję po mnie osiągnął, wszystkim
obowiązkom y paragrafom, w tem liscie moim opi-
sanym, ichmościom samym, dzieciom y potomkom
ichmościow y koźdemu dzierżącemu tey kamienice
od ichmościow podlegać mają. I na to ia Hektor
Dawid Sycinski dałem ten moy przedażny wieczy-
sty list zapis wielmożnemu iegomości panu Bałta-
zarowi Strawinskiemu, wojewodzie Minskiemu y
paniey małżonce iegomości ieymości księżnie Zofiy
Druckiey Strawinskiej s pieczęcią y s podpisem
ręki mey. A dla pewnieyszego utwierdzenia prze-
daży mey uprosiłem ichmościow panow przyjaciół

iegomości pana Dawida Kaminskiego, iegomości pana Bartłomieia Randomanskiego y iegomości pana Mateusza Owłuczynskiego, którzy ichmość, pieczęci swoe przycisnąwszy, ręce podpisać raczyli. Pisan w Słowensku dnia dwudziestego szostego miesiąca Maia, roku tysiąc sześćset trzydziestego pierwszego. У того листу печатей чотыры, а подписы рукъ тыми словы: Hector Sycinski рѣка сва, Dawid Kaminski рѣка сва, Bartłomiej Randomanski рѣка сва, Mateusz Owłuczynski рѣка сва. Который тотъ листъ, за устнымъ сознаньемъ верху поменное особы, есть до книгъ земьскихъ Улутскихъ вписанъ, съ которыхъ и сесь выпишь подъ нашимъ владовымъ печатемъ вельможному

его милости пану воеводе Миньскому и паней малжонце его милости есть выданъ. Писанъ у Поневежу. У того выпису печатей притисненыхъ две, а подписъ руки писарское тыми словы: Жыгмонть Шукышта, писаръ. Который тотъ выписъ до книгъ земьскихъ Виленскихъ есть вписанъ, съ которыхъ и сесь выпишь подъ печатемъ нашимъ владовымъ вельможному его милости пану Балтазару Стравинскому, воеводе Миньскому и панни малжонтьце его милости есть выданъ. Писанъ у Вильни (L. S.) Янъ Коленда, Виленский земский писаръ.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка 2, № 20.

№ 236. — 1632 г. 4 Июня.

Заявление священника Перенесенско-Николаевской церкви Артемія Котлубая объ отдачѣ въ аренду земли и дома, принадлежавшихъ этой церкви.

Ja Artemi Kotłubay, protopopa Wilenski, swieszczennik cerkwie Przeniesienia świętego Mikołaja. Oznajmuję tym listem moim, iż, po nastąpieniu moim na kapłanstwo cerkwie Przeniesienia świętego Mikołaja, rewidowałem, chcąc wiedzieć, za jakim prawem pan Hanus Fonrezen kamienice na gruncie cerkiewnym trzyma i co by za powinność z niey do cerkwie pomienionej czynił, znalazłem prawo y zastanowienie, ktore miał od w Bogu zesłego Bogdana Kotłubaia swieszczennika Soboru Wilenskiego, swieszczennika Przeniesienia świętego Mikołaja, antecessora y rodzica moiego, ktory, po pogorzeniu miasta Wilenskiego, kamienic y domow, do cerkwie należących, iż wiele wakowało y placow gołych. murow nienaprawionych wakowało. chcąc, aby cerkwi Bożej pożytki nie gineły, zastanowienie za wiadomością y konsensem starszych uczynił z panem Kasperzem Łozem takowe: pusił iemu kamienice przy wrotach ulicy cerkiewney Przeniesienskiej, leżącą w rynku Rybnom, idąc z rynku Rybnego po lewey stronie, wdłuż do pułzownicy Przeniesienskiej, do okna pod tą kamienicą y piwnicą sklepistą, pod wszystkim tym murem, do ktorey miał sobie z ulicy drzwi pobudować. Pozwoliwszy iemu tego wszystkiego używać, murować, budować, według woli, upodobania y po-

żytku swego iako naylepszego, iakoby na potym pożytek cerkwi mógł być większy, a z tey kamienicy y piwnicy nie więcej miał czynszu płacić, iedno po kop dwuziestu Litewskich do lat piędziesiąt, po sobie ydących, począwszy od roku tysiąc szesceset dwunastego aż do roku tysiąc szesceset szesćdziesiąt wtorego, względem tego, aby wzwyż murował y szczyt od dachu cerkiewnego, począwszy od zwonniczy Przeniesienskiej, przy kominach, aż do ulicy Rybney konca przymurował. po wysciu zaś lat pięćdziesiąt nikt, iedno oni dzierżące do niey bliższemi zostawać mają. A iż ten pan Łozy, possessor tey kamienicy, na wierzchu przymurowawszy mieszkanie, pusił panu Michałowi aptekarzowi ze wszystkim swoim prawem y wolnościami za pewną summe pieniędzy. a pan Michał aptekarz tymże prawem wlewkowym pusił panu Zawistowskiemu, ktury pan Zawistowski pod czas dzierżenia swojego, że rozumiał być z lepszym pożytkiem swoim, z pozwolenia antecessora moiego, z piwnicznych drzwi kram zbudował, także y placu na komor dwie więcej pozwolił zbudować ku iegoż potrzebie y używaniu. Po tym wszystkim pan Zawistowski za pewną summe pusił panu Hanusowi Fonrezen tę kamienicę y prawo swoje iemu oddał. A iż czas niemały mieszkał, a szczytu nie wystawił,

chcąc, aby tym prędzey szczyt wystawiono, pobożney pamięci przodek moy przydał lat dziesięć do lat zwysz mianowanych, y ten Hanus Fonrezen, nie zmurowawszy szczytu, z tego swiata zszedł, a ta kamienica potomkowi iego od małżonki zeszłego Hanusa Fonrezen, a macochy iego także, iako tym imieniem Hanusowi Fonrezenowi, kupnem y potomkowi dostało się za wiadomością moią y przez mnie w possessię y spokojne dzierżenie iest onemu podana, którą tę kamienicę, obiówszy według opisu antecessorow przeszłych, szczyt muirować obiecał. A ponieważ po obięciu tej kamienicy, nie wystawiwszy szczytu, według ich prawa cechowego na lat kilka w wendrowkę się udał, zostawiwszy tę kamienicę w dozor y possessię przyjaciółom y opiekunom panu Azmusowi Erkszleben, slosarzowi y mieszczaninowi miasta Wilenskiego y panu Abramowi Hartlib, szewcowi, szwagrowi swoiemu aż do przyjazdu swiego. Przeto ja widząc niebezpieczeństwo wielkie cerkwie Bożej dla ognia, które się częstokroć w Wilnie poiawiało, upominałem onych, aby ten szczyt muirowali, który, że s kostem ich niemalym musiał być, a z bezpieczeństwa zaś lepszym cerkiewnym y ozdobą, przydałem lat dziesięć, aby tym rychley panowie opiekunowie y przyjaciele w niebytności onego ten szczyt wystawili, a oni, za tym wystawieniem na tymże cynszu po kop dwadziescia dając na rok, mieszkać mają, aż do roku tysiąc szecseth osmdziesiąt wtorego. A pan Azmus y pan Abram za tym postanowieniem moim szczyt muirować y tegoż roku wystawić mieli, jakoż zbudowali y wystawili ozdobnie według listu, wszakże na poprawę tak muirowania y dachu cerkownego przy tymże szczycie, jako też y dla oprawienia domu cerkiewnego do rąk moich

złotych polskich trzysta dali, a ia za tym te ich pierwsze y teraznieysze prawo stwierdzam, umacniam y żadney przeszkody y turbacyey sam przez siebie, ani przez kogo innego czynić nie mam ja sam, ani po mnie będące swieszczeniicy tej cerkwi a y zastępować y bronić ich tak wiele, ile tego potrzeba okaże, obiecuję, jakoby dzierżące tę kamienicę, kram y komorki dwie na ten czas drzewiane y plac, z ktorego wschod ydzie na gurę, y s piwnicą y iesliby ieszcze kramę drugą y cokolwiek przybudować mogli dla pożytku swego z wiadomością duchownego tu będącego, pozwalam. A zbudowawszy mieć, używać mocni będą. Nakoniec iesliby sam dzierżący, małżonka y potomkowie ich, krewne bliskie, komu przedać, dać, darować, zapisać lubo zastawić, arędą pusić chcieli, także wolno będzie niewięć, ieno co rok po kop dwadziescia według listu oddając aż do wyscia lat pomienionych, które się skoncżą w roku tysiąc szecseth osmdziesiąt wtorym, na co y stwierdzenie od iego msci oyca metropolity albo koadiutora iego msci wielebnego oyca Rafaela Korsaka, episkopa Piskiego wyprowadzić mają. A dla lepszej wiary do tego listu pieczęć moią przycisnąłem y rękę podpisałem. Pisan w Wilnie roku tysiąc szecseth trzydziescie wtorego, mca Junia czwartego dnia. Raphael Korsak, episkop Pinski y Turowski, sossłużytel metropoliey Kiiewskiej ten list we wszystkich punctach y paragrafach iego stwierdzam ręką własną. Artemi Kotłubay, przezbiter ręką własną, Mikołay Rybinski, protonotaryusz kapituły Wilenskiej przezbiter ręką swą.

Вилен. центр. архивъ. Изъ актовъ книги Виленскаго Магистрата за 1511—1634 с., № 5109, л. 67—8, актъ № 35.

№ 237. — 1633 г. 18 Юня.

Митрополитъ Рутскій уступаеъ въ пользование евангелическому собору переулокъ, принадлежащій къ Солтановскому дому.

Ja Osif Wielamin Ruski, z Bożej łaski Archi Episkop, Mitropolit Kiiewsky, Halicky y wszytkiey Russi, wszem w obec y każdemu z osobna, komuby otym wiedzieć należało. Oznaymuiemy tym listem

naszym, iż my, wzięwszy wiadomość pewną, tak s praw, które przed namy pokazywali starsze koscioła cofessiey Augspurskiej przez pana Wilhelma Engelbrechta na dom, nazwany Sołtanowskiy, nadany

im na kościół ich od Marcina Hancewicza, konwisarza y mieszczanina Wilen. y (z) zaufkiem, w tym domu w dwor wchodzącym, gdzie na on czas podle tego zaufku sąsiad mieszkał po prawey stronie Fiedor Jachimowicz, a po lewey ręce tego zaufku świezczennik cerkwi S. Jwana, iako też y ludzie dobrych y zacnych starych, kturzy zgodnie z prawem tym ich na przerzeczonę kamienice zdawna należącą zeznali, że przy tey kamienicy w tylie był zwysz mieniony zaułek y wrota na ulice, ku zboru Ewangelickiemu idącą, który zaułek yż po pożarze nie dawno przeszłym bez wiadomości y bez pozwolenia naszego, a снаć nie będąc wiadom świezczennik cerkwi Przeczystey oyciec Mikołay Rybinsky, jako na ten czas dozorca wszytkich domow, do cerkwi Przeczystey y innych należących, chciał przywłaszczyć do domu cerkiewnego S. Jwana. Przeto my chcąc, aby każdy przy swoim cale zostawał, ten zaułek ichm. pp. starszym kościoła wy-

żey rzeczzonego przywracamy, postępujemy y w dzierżenie y używanie wieczne puszczamy. A my sami y po nas będące Archi Episcopowie, Metropolitowie y wszyscy świezczennicy w ten zaułek wstempować się y w dzierżeniu ich iakiey przeszkody y trudnoscy czynić nie mamy wiecznemu czasy za tym to listem naszym, którym zmacniamy y na potwierdzenie ręką naszą podpisaliśmy y pieczęć przycisnąć rozkazaliśmy. Pisan w miescie Wilen. Roku od narodzenia Syna Bożego 1633, msca Juny 18 dnia.

Wszakże wcalie zostawuujemy, co z dawney fundaciy Sołtanowskiesey cynszu należy, na sweeszczennikow cerkwi Soborney S. Przeczystey s pomienioney kamienicy y co rok do tych czas płacono było, od dzierżonych tey kamienicy żeby y na potomne czasy spełna dochodziło.

Osif, Archi Episcop.

Изъ Р. О. В. П. Б., Бшк. 8, № 4, док. № 170.

№ 238. — 1633 г. 20 Июля.

Привиллегія короля Владислава IV евангелическому собору на право свободного отправления Богослуженія и владѣнія недвижимыми имуществами.

Видимусъ с книгъ головныхъ трибунальныхъ, у Миньску отъправованныхъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ перьвого, месеца Декабра четвертого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналь у великомъ князтве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ семьдесятъ первый обраными, постановившимсе очевисто у суду панъ Янъ Ринъ-видъ оповедаль и покладалъ и ку актиковању до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечистихъ вписати далъ привилей наяснейшого короля его милости Владислава Четвертого, на речъ въ немъ ниже выражоную зборови Впленьскому даный и належачий, который подаючи просилъ, абы до книгъ принять и уписать былъ, якожъ уписуючи у книги слово до слова такъ се в себе маеть. Władisław Czwarty, z Bożej łaski krol Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie,

Pruskie, Mazowieckie, Zmuydzkie, Inflantskie, Smolenskie etc., a Szwedski, Gotski, Wandalski dziedziczny krol. Oznaymuujemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy, wszem wobec y kazdemu zosobna. Krolewską rzeczą być rozumiemy tak się s poddanemi swoimi obchodzić y tak prawa, swobody, przywileie y zwyczajie ich zatrzymawać, iakoby każda częśćka Rzeczypospolitey pod panem, jako pod oycem, w zgodzie y dobrzym rządzie żyjąc, pokoju, bezpiecзstwa y całosci swey pewna być et in fide principis jako na namocniejszy firmamencie sadzić się mogła. Ponieważ tedy pactami na szczęśliwey elekciey naszej od wszech Rzeczypospolitey oboyga narodow stanow nam zgodnie podanemi y przez nas wprzod w Warszawie, potym na szczęśliwey także koronacyey w Krakowie przysięgo utwierdzonemi, pax et securitas et liberum religionis exercitium dissidentibus in religione christiana warowana iest. Przetoż my, powinność w tey mierze naszą pełniąc, za prozbą panow rad,

rycerstwa naszego często kroć nam doniesioną, waruiemy to poddanym naszym wszelakiej kądycy będącym, a osobiwie obywatelom miasta naszego stołecznego Wilna, którzy wedle confessiey Auszpurskiej y iey apology w consensie Sendomirskim czterem s. pamięci przodkom naszym: Zygmontowi Augustowi, Henrykowi, Stephanowi, Zygmontowi Trzeciemu, krolom Polskim y wielkim xiażetom Litewskim y wszystkim stanom Rzeczypospolitey na seymach przez druk podanym y presentowanym, deklarowanej, Boga w Troycy s. Jedyne go chwałą y wyznawiają, iż iako w inszych miastach naszych krolewskich w W. X. L. będących, gdzie za pomienionych przodkow naszych, a osobiwie za sławney pamięci pana oycy naszego wolne pomienione y reliey ludziom wszelakim językiem nabożestwo bywało, tak na potym bez wszelkiej przekazy bywać ma. Tak osobiwie w miescie naszym stołecznym w Wilnie wedle przywileiu s. pamięci krola Stephana, na zbor ich, na zaułku, od Zamkowej ulicy ydającym, leżącym, danego, y wedle dekretu, od s. pamięci krola Zygmunta Trzeciego, pana oycy naszego miedzy aktorom tychże zborow W. X. L. (iako ich zowią) Ewangelickich z iedney a inwasorami zboru Wilenskiego z drugiej strony ferowanego, (ktory to przywilej y dekret tak, iakoby tu od słowa do słowa przepisane były, ze wszystkimi punktami, clausulami y condiciami w nich opisanymi terazniejszym przywileiem naszym approbujemy y in perpetuum ważne mieć chcemy) pomienionego nabożestwa swojego w tymże zborze wolno y bezpiecznie polskim y niemieckim ięzykiem zażywać mają tak, iako dotąd zażywali, z wolnym ministrow zborowych y mistrzow szkolnych y ubogich szpitalnych chowaniem, z wolnym też na nabożestwo y na pogrzeby dzwonieniem y ciał zmarłych przez miasto iawnym przy spiewaniu prowadzeniem y na cmyntarzu ich, na przedmiesciu przed Trocką bramą na to dawno wyłączonym y obmurowanym, do grobow chowaniem, z wolnym nakoniec synodow corocznych dla porządku zborowego zieżdżaniem, kamienic, domow, placow, ogrodow, gruntow, sum pieniężnych y wszelakich dobr, pod ziemskim lub mieyskim prawem będących, a na potrzeby zboru, szkoły albo szpitala pomienionego fundowanych, opisanych albo kupionych, dochodzeniem, zażywaniem, przedawaniem y na pożytek zborowy obracaniem, na nich się budowaniem lub dawnych

budynkow in casu ruinae vel incendii restawrowaniem, actiey prawnych przez aktora zborowego u wszelkiego sądu attentowaniem, prozequowaniem y konczeniem. Czego wszystkiego iako za prodkow naszych, a osobiwie za s. pamięci pana oycy naszego aż do szczęśliwego panowania naszego in libero et pacifico usu byli, tak y na potym wolno y spokojnie bez przekazy impedimentu wszelkiej condicy ludzi w iakim kolwiek stanie, preeminencyi y powołaniu będących zażywać mają pod winami, w statucie Torunskim in violatores securitatis publicae na kilku seymach za szczęśliwego panowania krola imć pana oycy naszego reassumowanym y communi laudo aprobowanym opisanymi na tych wszystkich, którzy by się ważyli quocunque colore et pretextu na mieysca y ludzie pomienione y confessiey następować y bezprawie, krzywdy y gwałty iakie reli(gi)onis causae onym czynić. Co iako wszystkim w obec, tak osobiwie iurisdictioni miasta Wilenskiego wiadomo być chcemy, kładąc to na nich, aby, z powinności swojej pokoju bezpieczeństwa wewnętrznego y zgody postrzegując, wszystkim okazyom tumultow zabiegali, a ludzi y mieysc pomienione y reliey wedle obowiązku swiętobliwej przysięgi naszej oprimować nie dali, owszem tych, co by ich oprimować chcieli, hamowali y wedle prawa y występku karali, pod winami wyżey opisanymi. A iako dotąd sine discrimine religionis do magistratow y do cechow mieyskich wedle zasługi y wedle godności ludzi chrześcianskich nabożestw przypuszczali byli, tak y na potym teyże confessiey ludziom że ma być wolny do tegoż przystęp, deklarujemy. Nakoniec z łaski naszej krolewskiej wszystkie domy, kamienice y mieysca zborowe, szkolne, szpitalne y cmyntarzowe, do teyże confessyi ludzi należące, od stanowienia gosci pod czas tak głównych, iako y partykularnych zjazdow wyzwalamy y tym, do których to urzędu należy, przykazujemy, aby się wedle tego przywileiu naszego zachowali, ktory dla większey pewności ręko swą podpisawszy, pieczęcią naszą W. X. Lit. utwiezdić rozkazaliśmy. Dan w Wilnie dnia dwudziestego miesiaca Lipca, roku panskiego tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, panowania krolewstw naszych Polskiego pierwszego, Szwedzkiego wtorego roku. У того привилею его королевское милости печать великая великого князства Литовского притиснена, а подпись руки его королевское

милости в тые слова: Władislaus Rex, а подишь руки его милости пана писара в тые слова: Stanisław Naruszewicz, pisarz. Который же тотъ привилей за поданемъ оного до актъ черезъ особу верху мененую есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечистыхъ уписанъ, съ кото-

рихъ и сесъ видимусъ подъ печатью земьскою воеводства Минского стороне потребуемой есть выданъ. Писанъ у Миньску. Теодоръ Володковичъ, писарь. Скорыкговаль Хсткевичъ.

Тоже, залъ Б, шк. S, № 1, док. № 120.

№ 239. — 1634 г. 10 Января.

Инвентарная опись дома Константиновскаго.

Inwentarz kamienicy Konstantynowskiej, na Zamkowej ulicy leżącey, przez mnie Jozefa Pietkiewicza, iako aktora zboru Wilenskiego, podana panu Marcinowj Kasztelli za consensem wszytkiego Synodu, w roku 1634, dnia 10 miesiaca January.

Naprzod z ulice Zamkowej wchodząc do kamienicy forta wielka dębowa na zawiasach żelaznych z zamkiem wewnętrznym ingrychtownym y s kluczem; podle samey fortы mieszkanie dolne, po lewey ręce do sieni idąc drzwi dwoiste na zawiasach zamkami dwiema; s tey sionki do izby idąc drzwi na zawiasach s klamką; do izby wszedшы po lewey ręce izdepka w murze, drzwi na zawiasach z zamkiem y s kluczem, okno na ulicę s kratą y z okienicą żelazną; s tey izdepki wyszedшы do izby wielkiey okien dwie na ulicę z okienicami drewnianymi na zawiasach, ze wszytkim całe listwy trzy, piec zielony cały, w nim drzwiczki żelazne, szafa przy piecu wmurowana zielona, zamkiem wewnętrznym s kluczem, ławy u dwu scian, deszczka do hantfasu zieloua stara y zła, strop płotnem zielonym starym podbity; s tey izby drzwi podle pieca do komorki na zawiasach zamkiem wewnętrznym y okno szklanne s kratą żelazną; s teyże izby drzwi do kramu na zawiasach zamkiem wewnętrznym, w tymże sklepie z ulicy okienice drewniane dwoiste na zawiasach dwoistych, zamkiem y szrubą; s teyże izby drzwi do sieni sklepistej na zawiasach s klamką, w tey sieni po lewey ręce do tegoż kramu drzwi drewniane na zawiasach, zamkiem y s kluczem; w teyże sieni nade drzwiami okno s kratą żelazną; w teyże sieni po prawey ręce drzwi do piwnice na zawiasach żelaznych s proboiem y skoblem do zawarcia kłódką; piwnica ta na troie przemurowana wszytką

sklepista y wschod murowany sklepisty, kraty żelazne dwie, s tey że piwnice na ulicę, wyszedшы s tey piwnice, do sieni po teyże stronie sklep, drzwi do niego żelazne zamkiem wewnętrznym, w nim okno s kratą, z okiennicą żelazną; podle tego sklepu komorka sklepista, drzwi drewniane proste na zawiasach s proboiem y zaszczepką; z teyże sieni wschod murowany do gmachow gurnych, na wschod idąc, okno s kratą żelazną, wszedшы na gурę przeciw wschodowi izba wielka stołowa, drzwi dębowe na zawiasach zamkiem wewnętrznym y s kluczem, okna z ulice trzy całe y z okienicami na zawiasach dwoistych, listwy około dębowe nowe, piec nowy biały, ławki w puł izby koło scian, drzwi do komory dębowe na zawiasach zamkiem y s kluczem, okno iedne z okiennicą na zawiasach, listwy wkolo zielone,—z teyże izby wyszedшы po lewey ręce sionka w kominie, s teyże sionki po lewey ręce sklepik, drzwi do niego żelazne zaszczepką s teyże sionki po prawey ręce swietółka, drzwi do niey na zawiasach, okien dwie szklannych, listwa zielona iedna y piec zielony stary; s tey sionki idąc po prawey stronie od wielkiey izby drzwi do sieni na zawiasach zamkiem wewnętrznym y s kluczem, w tey sieni kuchenka s policami snowemi drzwiczki do niey dwoiste na zawiasach, ktore się ze wnątrz zawieraią żelazem długim y zaszczepką, w teyże sieni wschod na wyszki idąc, drzwi na zawiasach do zamknienia kłódką, s tey kuchni wychodząc sień nowa, w tey sieni po prawey ręce drzwi nowe dębowe do izby stołowej na zawiasach zamkiem y s kluczem, po teyże stronie drzwi do izdepki nowej dębowe na zawiasach, zamkiem y s kluczem, okien dwie szklannych z

okienicami nowemi na zawiasach, ławy do dwu scian nowe, piec zielony cały, listwy zielone wkoło, w teyże sieni okno wielkie u wierzchu szklanne, a na spodzie trzy okienice zielone na zawiasach, ławka dębowa wmurowana pod oknem y pod oknem deska dębowa, w tych wszystkich gmachach dolnych y gurnych posadzką wymoszczono, tak izby, komory, iako y sieni, w izbie stołowej y w nowej pod oknami deszek lipowych pięć, z tey sieni nowej wychodząc na podworze drzwi dwoiste na zawiasach, zamkiem wewnętrznym y s kluczem, żelazo wmurowane długie do zawarcia, wschod nowy na podworze, poręcz dębowa po obudwu stronach, na doł zszedszy po lewey ręce s podworza pod gankiem sklepionym drzwi do sklepu na zawiasach dębowe, zamkiem wewnętrznym y kluczem. w tym sklepie okno s kratą żelazną y okiennica żelazna, komin murowany z ogniskiem, pomost cegłami wymoszczony. s tego sklepu kram sklepisty z ulicy, drzwi do niego żelazne zamkiem y s kluczem, wymoszczony cegłami, okienica dwoista nowa dębowa na zawiasach dwoistych zaszczepkami u wierzchu y u spodu, szrubą żelazną, na kramie pod okno deska szyroka dębowa; s tego sklepu wyszedszy na podworzu małym, po lewey ręce na gurę idąc wschod w murze, drzwi na zawiasach, zamkiem y s kluczem, na wschod wszedszy, drzwi do izby na zawiasach zamkiem y s kluczem, okien w niey czworo szklanych całych, listwy wkoło zielone, ławki dwie u stołu, deski lipowe pod oknami, piec biały stary; s tey izby wyszedszy sionka, w ktorey iest kuchenka murowana, wkoło niey listwy sosnowe, s tey sionki izdepka, drzwi do niey na zawiasach zamkiem y s kluczem, okna trzy szklanne, ławy dwie u sciany, listwy wkoło zielone, piec zielony

cały, ta izdepka deskami wymoszczona; nad tym mieszkaniem wyszki, drzwi na zawiasach do zamknienia kłódką; pod tym mieszkaniem sklep. drzwi do niego żelazne do zamknienia kłódką y okienica żelazna s kratą żelazną; pod tym sklepem piwniczka nie wielka sklepista, do ktorey drzwi na zawiasach do zamknienia kłódką y wschod; potym w tył idąc podworze po lewey ręce, podle stayni forta wielka na zawiasach żelaznych, przy niey żelaza do zamknienia wmurowane; idąc do podworza browarz po prawey ręce, drzwi do niego na zawiasach, zamkiem y s kluczem; w tym browarzu piec do pieczenia chleba, okno drewniane na zawiasach zaszczepką; na przeciwko browarza izdepka cegłą moszczona, okna trzy szklanne z okiennicami na zawiasach, piec w niey zielony cały, drzwi na zawiasach; z tey izby sionka, drzwi na zawiasach, podle tey sionki kuchnia, do niey drzwi dwoiste na zawiasach; w teyże kuchni do pieczenia chleba piec, s tey kuchni wyszedszy po lewey ręce drzwi do piwnicy na zawiasach, zamkiem y s kluczem, wschod sklepisty, piwnic dwie, iedna sklepista, a druga na balkach. Wyszedszy s tego podworza ku sadowi. staynia wielka, drzwi do niey na zawiasach do zamknienia kłódką, podle tey stayni. druga staynia na trzy konie, do ktorey drzwi na zawiasach, zamkiem, a z drugiey strony wrota. Przeciw tey stayni sad, podle samego zboru, drzwi do niego dwoiste do zamknienia kłódką na zawiasach, płot ieden z łąt robiony, a drugie dwa płoty zwyczajne z drzewa; podle tego sadu wrota wiezne stare zawułku zborowego. Pisan w Wilnie dnia 10 January, anno 1636 (L. S.). Marcin Kasztella ręką swą własną.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, актъ № 10.

№ 240. — 1635 г. 22 Февраля.

Листъ короля Владислава IV объ освобожденіи отъ постоя дома мѣщанина Виленскаго Варгуйлы на Конской улицѣ при городской стѣнѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Февраля двадцать второго дня.

На враде его королевской милости вгородскомъ

воеводства Виленскаго, передо мною Анѣдреемъ Прецлавскимъ, подвоеводнымъ Виленскимъ, постановившысе очевидно славетный панъ Грыгорый Стефановичъ Варгуйла—мещанинъ и ку-

печъ Виленскій листъ его королевской милости, пана нашего милостивого либертацыйный. на речъ в немъ меновите описаную ему данный и належачый, ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ подалъ, писанный тыми словы: Владыслау чварты з Божей ласки крѳл польски, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmodzkie, Mazowieckie, Inflantski, a Szwedski, Gotski, Wandal-ski dziedziczny krol, obrany car Moskiewsky, wszem wobec y každyму z osobna, кому то wiedzieć należy, osobliwie urzędowi grodzkiemu y miesckiemu Wilenskim. Oznaymuiemy tym listem naszym, iż doniesiona iest nam proźba od panow rad naszych y urzędnikow dworu naszego, przy nas na ten czas będących, ymieniem sławetnego Hrehora Stephano-wicza Warguяа — mieszczanina y kupca Wilen-skiego, abyśmy kamienicę iego, leżącą na ulicy Konskiej w zaułku przy murze mieysckim między kamienicami z iedney strony bywszego Łukasza Sobolia, burmistrza, a z drugiey Stephana Lebie-dziewicza, raycy Wilenskigo, respectuiąc na to, że tam w tey kamienicy w bursie mieyskiej prochy miesckie zawsze chowaią, a gdy tam gość stano-wiony będzie, tedy miasto nasze w wielkim nie-bezpieczeństwie musiało by być, od stanowienia gości tak pod czas ziazdow wszelakich, iako osob-liwie pod czas sądow głównych trybunalnych do

żywota iego samego y małżonki iego uwolnili. Na co my z łaski naszej pozwolili y przywodząc to do wiadomosci wszytkich chcemy mieć po urzędach naszych grodzkim y miesckim Wilenskich, aby w tey kamienicy pomienionego Hrehora Stephanowicza Warguяа do żywota iego y małżonki iego żadnego gościa pod czas wyżej wspomnianych sądow try-bunalskich y inszych ziazdow niestanowili, oprocz iesliby nam kiedy z dworem naszym w miescie naszym Wilenskim bydź przyszło. I na to daliśmy ten list nasz z podpisem ręki naszej y pod pie-częcią wielkiego xięstwa Litewskiego. Dan w Wil-nie dnia czternastego, miesiąca Lipca, roku pan-skiego tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, pa-nowania krolewstw naszych Polskiego pierwszego, a Szwedskiego wtorego roku. У того листу его королевской милости либертацыйного печать ве-ликого князства Литовского притисненная одна, а подпись руки его королевской милости тыми словы: Vladislaus Rex и подпись руки писарское тыми словы: Marcyan Tryzna—referendarz y pi-sarz wielkiego xięstwa Litewskiego. Которы-жъ тотъ листъ его королевской милости либерта-цыйный до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть уписанъ.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связки докумен-товъ Виленскаго іудскаго суда, № 4569, актъ № 3

№ 241.—1635 г. 24 Февраля.

Заявление Лукн Улановскаго объ убіеніи воспитанника Виленской іезуитской академіи Павла Вишневскаго.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Анѳреємъ Прецлавскимъ — подвоеводзымъ Виленскимъ оповедалъ и обѣтяжливѣ жаловалъ земенинъ его королевское милости повету Слонимьского, а слуга яснѣ вельможного его милости пана Януша Кишъки— воеводы Полоцъкого, гетъмана поль-ного великого князства Литовского панъ Лукашъ Улановскій самъ одъ себе и именемъ пана Крыштофа Вишнѣвскаго—вуй своего, земепина повету Волъковьского о забите и замордованѣ ганебное небощыка пана Павъла Вишнѣв-

скаго—акдемика Виленского, сына его пана Крыштофа Вишнѣвскаго, а брата вучѣного его пана Улановскаго за възятѣмъ певъное ведомости зъ видымусовъ с книгъ кгородскихъ Виленскихъ на его милости пана Вацлава Жабу—слугу освѣ-цопого княжати яснѣ вельможного его милости пана Крыштофа Радивила—воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовъ-ского, а его милости пана Адама Хърицоповича—земенина повету Ошъменского и на его милости пана Миколая Храповицкаго, на пана Миколая Служку и Стромилевича—слугъ тогожъ освѣцо-

ного княжати ясне вельможного его милости пана воеводы Виленского, яко прищцыналовъ самыхъ речы нижей мененой, такъже на слугъ и помочъниковъ ихъ, имени и прозвискми имъ добре ведомыхъ, якъ которого зъ нихъ зовуть, а меновите на слугу пана Жабы Яна Ксенъжопольского, на слугу пана Хърщоновичового Миколая Кручковского, а на слугу его милости пана Храповицкого некакого Яблонского и некакого Яна Суходольского, человека лезного, и на Яна Межевского, яко господара дому нижей мененого, зъ которого се забойство стало, о томъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцать пятомъ, месеца Феврала 3 дня четвертого на день пятый въ нocy, могло быть о године семой зъ вечора, тотъ помененый небощыкъ панъ Вишневский ехалъ зъ веселя пана Матея Вучынского, слуги его милости пана Хрептовича, з дому его, за Виленскою брамою ку Лукишкѣмъ лежачому, зъ паномъ Урбаномъ Рудольфомъ, садовничымъ княжати его милости пана воеводы Виленского, тамъже тые вси вышъ помененные особы, выпадшы з дому Павла . . . . . мещанина Виленского, где на тотъ часъ былъ господаромъ Янъ Межевский, за Виленскою брамою недалеко двору его милости пана воеводы Виленского лежачый, выпадшы зъ стрельбою розною, зъ шаблями, кордами, мечами и инъшымъ рознымъ оружемъ, на саняхъ сидячого небощыка пана Павла Вишневского—академика Виленского, человека спокойного. ни въ чомъ собе невинного безъ даня жадное прычины окрутне а не литостиве зранили, забили, замордовали

и пры томъ бою лупъ учынили, а то есть меновите възяли готовыхъ грошей, в атласе шъкарлатнымъ зашытыхъ, которые онъ на собе собомъ реликвиара на шнуре едвабномъ на шые носилъ, золотыхъ чырвоныхъ петьдесять, колпакъ собольцовый за золотыхъ польскихъ сорокъ, выдру лисомъ подпытую за золотыхъ двадцать. Якожъ тое тело забитого небощыка пана Вишневского в томъ же року вышъ менованомъ, месеца Феврала пятого дня на враде оказываю и ихъ милости пана Вацлава Жабу, пана Адама Хърщоновича, Суходольского, Межевского, Ксенжопольского, Кручковского, яко мужобойцовъ на горячомъ учынкѣ вравдовне правне възятыхъ, до skutочное росправы о тое забите небощыка пана Вишневского до везеня замку Виленского осадить дано, о чомъ въсемъ ширей въ процесѣ первомъ ихъ милости пановъ академикѣмъ Виленскимъ и реляцияхъ ене рала выражено есть. О што въсе помененый панъ Улановский, понавляючы первое жалобы, на враде учыненное, а хотечы именемъ пана Крыштофа Вишневского, вуй своего и именемъ своимъ зъ ихъ милостями особами вышъ менеными правомъ чынить и оныхъ яко мужобойцовъ правне конать, далъ тую жалобу свою до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записать, што есть записано. Roku tysiąc sześćset trzydziestego piątego miesiąca Februaryi dwudziestego czwartego dnia opowiadano. Jan Markiewicz — podstarości Wilenski.

Тоже, № 4569, актъ № 3.

№ 242. — 1635 г. 29 Июня.

Заявленіе о нанесеніи побоевъ ремесленнику Бѣлковскому и отнятіи у него денегъ на дорогѣ съ Антоколя къ замку, возлѣ цейхгауза.

На враде его королевской милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Анъдреемъ Прецлавскимъ, подъвоеводнымъ Виленскимъ оповидаѣ у жаловаѣ славетны пан Bartłomiej Gawłowski—pisarz maistratu miasta Wilenskiego na Kazimierza Kulbaka—rybaka Wilenskiego,

za Wilią mieszkającego, w krzywdzie czeladnika swego Symona Hryszkiewicza Białkowskiego o tem, yż w roku terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Juni dwudziestego dziewiątego dnia, w dzień świętego Piotra y Pawła święta rzymskiego, pomieniony czeladnik pana Gawł-

wickiego Białkowski, bywszy na nabożenstwie na Antokolu w kosciele świętego Piotra, szedł spokojnie nazad już po niszporce z Antokola do miasta Wilenskigo, tamże tego roku, miesiąca y dnia wyszey pomienionego ten Kulbak, przepomniawszy boiazni Bożey y srogosci prawa pospolitego, a popełniając zbytek y exces pod czas odprawowania sądow głównych trybunalnych, sam osobą swą y z pomocnikami swymi, ymiony y nazwiskami iemu Kulbase, rybakowi dobrze wiadomymi, pomienonego czeladnika Białkowskiego, ydącego z Antokola, zchodząc z mostu za ceławsem ku zamku, przeiąwszy y zastąpiwszy na dobrowolney drodze, ok-

rutnie a nielitosciwie kyimi, obuchami zbił, zranił, zmordował y w głowie rane szkodliwą zadał; y przy tym boiu łup uczynił, to iest gotowych pieniędzy kop dwanasce groszy litewskich odiał gwałtownie y pograbił y pewnie by onego Białkowskiego na śmierć zabił, by niektorzy ludzie z Antokola ydąc nie odratowali, z ktorego to zranienia niewaidomo iesli ten pomieniony czeladnik pana Gawlowickiego żyw będzie. O co chcąc żałobliwy s tym pomienionym Rybakiem prawnie czynić, to opowiedanie swoje do xiąg urzędowych grodzkich Wilenskich dał zapisać.

Тоже, № 4569, актъ 4.

№ 243. — 1635 г. 7 Июля.

Заявленіе вознаго объ уплатѣ Залескимъ долга Дзыблевскому.

Ja Stephan Gromacky—generał iego krolewskiej mości woiewodstwa Wilenskigo zeznamam tym moim relacynym kwitem, yż w roku terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Jula siodmego dnia, mając ia generał przy sobie stroną dwuch slachcicow, pana Jerzego Łabanowskiego, a pana Stephana Alexieiewicza, z którą z ton stroną byłem użytym y wziętym od pana Simona Zaleskiego, sługi pana Jakuba Sienkiewicza—burmistrza iego królewskiej mości miasta Wilenskigo tu Wilnie do domu pana Jana Dziblewskiego, generała woiewodstwa Wilenskigo na podzamczu, nad rzeką Wilną, niedaleko kosciola Marii Magdaleny leżącego, tamże w tym domu zostawszy samego pana Jana Dziblewskiego oddał y odliczył do rąk iego talarzamy y półtorakamy kop siedymdziesiąt pięć liczby litewskiej, którą te summe pieniędzy kop siedymdziesiąt pięć liczby litewskiej prziąwszy y odliczywszy od pomienionego pana Simona Zaleskiego, upominał się czterech łokcy korazy łazurowey angielskiej, na co pan Zalesky powiedział—wszak, panie Dziblewsky, nie obiecał panu moy przy tey ugodzie z waszmością, ieno trzy, a nie čtyri. Na co pan Dziblewsky powiedział: o, panie Zalesky, wszak wiesz, że y sąd główny trybunalny nakazał na panu waszmości kop sto y iedne, a ia wydzisz żem wziął

kop siedymdziesiąt pięć, a twemu panu opuściłem kop dwadziescia sześć; o tosz ynaczey nic, ieno mi macie dać łokci čtyri karazy łazurowey angielskiej; ieslibyscie mi nie mieli dać, tedy z tey ugody nic y tich pieniędzy brać nie będę, którą te čtyri łokcie karazy według potrzebowania pana Dziblewskiego od pana Sienkiewicza przy tey sumie pieniędzy zwysz mianowaney oddano iest według ugody y postanowienia, ktore te oddanie kop siedymdziesiąt pięć y czterech łokcy karazy pan Simon Zalesky—sługa pana Sienkiewiczow, mną generałem y tą stroną oszwiadczywszy, upominał się o kwitacją z oddania tey sumy wszytkiej, według dekretu na panu Sienkiewiczu, panu swym wskazaney. Na co pan Dziblewsky przy mnie gienerale y przy tey stronie mowył, obiecniąc dać kwitacją z oddania sobie tey sumy, według dekretu, iaką będziecie chcieli. A tak ia generał, com wydział y słyshał y przy ktorym oddaniu tey sumy byłem, dałem ten moy kwit ku przyznaniu y zapisaniu do ksiąg grodzkich Wilenskich s podpisem ręki mey y s pieczęcią moją y pod pieczęćmą strony szlachty na ten czas przy mnie byłey. Pisan Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego. Stephan Gromacky generał ręką swą.

Тоже, № 4569, актъ № 5.

№ 244. -- 1636 г. 16 Мая.

Явка продажной записи, данной Виленскимъ латинскимъ епископомъ Юриемъ Тышкевичемъ ректору Виленской іезуитской коллегии Угневскому на домъ, называемый Стульбинскимъ.

Выпись с книгъ головныхъ трибунальныхъ, у Вильни одправованныхъ.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать шестого, месеца Мая шестнадцатого дня.

Передъ нами судьями головными духовными и свѣтскими, на трибуналъ у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ тридцать шостый обраными, постановившысе очевисто ясне вельможный в Бозе велебный его милость ксиондзь Юри Тышкевичъ, бискупъ Жмойтскій, оповедалъ и покладалъ листь свой, добровольный вечисто продажный записъ, водлугъ права справлений, даный и належачий его милости ксендзу Сымону Угневскому, ректору колеюмъ и академии Виленской социетатисъ Езу на речъ, меновито в немъ выражоную, и ствердивъши тотъ листь устнымъ сознанемъ своимъ, просилъ, абы до кънигъ головныхъ трибунальныхъ былъ вписанъ. Мы судъ того листу огледавъшы и чытанаго выслухавшы, дали есмо его до книгъ вписати и въписуючы слово до слова такъ се в собе маеть.

Ja Jerzy Tyszkiewicz, z łaski Bożej biskup Zmoydzki, czynie wiadomo tym listem moym dobrowolnym wieczystey przedaży, komu by o tym na czasy potomnę wiedzieć należało, yż co na osobę moię y na dyspositiā panowie Stanisław Bolcewicz, Jan Janowicz, Michał Mikołajewicz Heliaszewiczowie Gieyszowie, dosyć czyniāc za długi sławney pamięci stryia swego, w Bodzę zmarłego iego mości xdza Malchera Heliaszewicza Gieysza, biskupa Zmoydzkiego, antecessora moiego, różnym kościołom y pobożnym uczynkom należące, kamienicę w Wilnię w rynku, Rybnym koncu, na rogu Jopowey ulicę leżącą, nazwaną Stulbinską, knpioną niegdy przez przerzeczonego iego mości xdza biskupa Zmoydzkiego, a na nich prawem dziedzicznym przypadającą, dobrowolnie ustapili y prawnię u

sądu ziemskiego Zmoydzkiego zrzekszy się, oczewisto przyznali przez woznego, w moc, w dzierżenie y wiekuistę używanie ze wszytkiemi iey przynależnościami y pożytkami, iako się z dawnych czasow w zawarciu swym miała y teraz ma, podali. Te tedy przerzeczoną kamienicę ia Jerzy Tyszkiewicz, biskup Zmoydzki względem różnych na kościoły, a pobożne uczynki sum legowanych y woli ostatnych wykonania, które były zostały po śmierci przerzeczonego nieboszczyka xdza Heliaszewicza, biskupa Zmoydzkiego niewykonane, obowwszy prawnię, iako szerzey w tym zapisie od panow Heliaszewiczow mnie danym wyrażono, przedaie wiecznym, a nieodzownym prawem wielebnemu w Bodzę iego mości xdzu Symonowi Ugniewskiemu, rectorowi Colleyum y Akademiei Wilenskiej societatis Jesu y następcom iego rectorom tegoż Colleyum za piętnaście tysięcy złotych polskich, która suma piętnaście tysięcy złotych tak mię od iego mości xdza Symona Ugniewskiego doszła, yż co świętey pamięci iego mość xdz Heliaszewicz był iuż tę kamienicę zawiodł xdzu Philipowi Fryzuszowi, przeszłemu rectorowi tegoż Colleyum prawem wyderkałowym w roku tysiąc sześćsetnym trzydziestym wtorym, Czerwca dwudziestego piątego dnia, iako zapis nieboszczykowski świadczy, w dziesięciu tysięcy złotych polskich, te dziesięć tysięcy złotych w ten contract swoy kupny wieczysty potraciwszy, dodał mi pięć tysięcy złotych polskich. Przeto ia te dziesięć tysięcy złotych polskich iako za pewną y gotową summę pieniędzy xdzu rectorowi Colleyum Wilenskiego z prawa wyderkałowego należącą, przyiowszy, a do tego pięć tysięcy złotych polskich gotowymi od iego mości xdza Symona Ugniewskiego do siebie wziowszy, przerzeczoney kamienicę y wszelakiego do niej prawa zrzekam się y władzą wiecznemi czasy postenpuię, a w moc, dzierżenie y wiekuistę używanie przerzeczonemu iego mości xdzu Symonowi Ugniewskiemu y następcom iego puszczam, z mu-

rami, z sklepami, z piwnicami, z domami, z placami, z wodą przez kanały publiczną ciekącą, z sprawami, z exemptiami y ze wszystkimi wolnościami y własnościami, wokrag, wzdłuż y szerokość do niey należącemi, iako się z dawnych czasow w sobie miała, teraz ma y mieć może, nie zgoła na siebie, ani na kogo inszego z obcych albo bliskich, pokrewnych y przyjaciół moych nie wymiając, y już od daty tego listu mego wieczystey, a nieodzowney sprzedaży wolno będzie xdzu rectorowi w tey kamienicy naprawować, budować, najmować y wszelakie pożytki według przemysłu y upodobania swego odbierać, na którą sprawy, listy, przywilegia y wszystkie munimenta do niey należące temuż iego mości xdzu Symonowi Ugniewskiemu oddałem y u sądu głównego Trybunalnego, w roku tysiąc sześćsetnym trzydziestym szóstym w Wilnie odprawowanego, przyznałem. A ia, pomieniony Jerzy Tyszkiewicz, biskup Zmoydzki ani przez siebie, ani przez kogo inszego z obcych albo powinnych y pokrewnych moych do tey kamienicy wstępować się nie będę y prawa żadnego sobie albo komu inszemu przywłaszczając nie mam, ani trudności zadney zadawać nie będę mógł pod zapłaceniem tak wielkiey zaręki, iako ważność tey kamienicy wynosi, y owszem pod tymiż zarękami u każdego sądu od każdego, który by się do tey kamienicy y sprzedaży moiey iakim kolwiek prawem wstępować ważył, bronić y zastępować, podług prawa, mnie od panow Heliaszewicow wzwyż pomienionych danego, oczyszczać y za obwieszczeniem ewinkować powinien będę. A ten list moy y rzecz w

nim opisana przy całej a zupełney mocy wiecznymi czasy zostawać ma. Na com dał ten moy list wieczystey y nieodzowney sprzedaży iego mości xdzu Symonowi Ugniewskemu, rectorowi Colleyum y Akademiei Wilenskiey societatis Jesu, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey własney, także pod pieczęciami y s podpisami rąk ych mości panow pieczętarzow, ode mnie do tego listu mego ustnie proszonych, którzy się przy pieczęciach swych rękoma swemi niżej podpisać raczyli. Pisan w Wilnie roku Panskiego tysiąc sześćsetnego trzydziestego szóstego, miesiąca Maia czternastego dnia. У того листу печатей притисненыхъ чотыры, а подпись рукъ тыми словы: Jerzy Tyszkiewicz, biskup Zmoydzki m. propria. Jako pieczętarz Jozeph Klonowski, stolnik Połocki. Proszony pieczętarz Stanisław Szołkowski. Proszony pieczętarz do tego listu Stanisław Heliaszewicz Gieysz manu propria. Которы тотъ листъ до кнѣгъ головныхъ трибунальныхъ есть вписанъ, с которыхъ и сесь выпись подъ печатью земьскою воеводства Виленского в Бозе велебному его милости ксендзу Сымону Укѣгневскому ректору колеюмъ Виленьского есть выданъ. Писанъ у Вильни. Marcin Żagiel, proboszcz Wilensky Oszmianski deputat duchowni m. p. Jan Ciechanowiecky, sędzia ziemsky Orszansky, marszałek koła duchownego m. p. Daniell Poniatowski, woeiewodstwa Wilenskiego y koła duchownego deputat m. p. Янъ Коленда писарь. Скорыкговалъ Спортикъ.

Изъ Р. О. В. П. Б, Б, шк. 2, папка 202 док. № 99.

№ 245. — 1638 г. 7 Мая.

Заявление татарина Айсы Кулаковского о нанесении ему побоевъ татарами изъ селения Ваки.

На враде господарьскомъ кгородскомъ Виленскомъ, передо мною Андреемъ Преславскимъ — хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ жаловалъ и оповедалъ татарынъ господарский воеводства Троцкого князь Айса Абранимовичъ Кулаковский, в селе Япашевскомъ

Вацкомъ мешкающий, на татаровъ господарскихъ Вацкихъ воеводства Виленского, на князя Щасного Алеевича и на князя Давыда Еусеевича Абулевича, о томъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцать осмомъ, месеца Мая сегого дня, будучому ему вышей менованому

князю Айсе Абраимовичу Кулаковскому в месте его королевское милости столечномъ Виленскомъ по потребахъ своихъ власныхъ домовыхъ, а стоячому господю у дому мещанина ясне вельможного в Бозе велебного его милости ксендза Абрагама Войны — бискупа Виленского, у Адама Руклицкого, за брамою Рудницкою на улицы Квашельной мешкающего, тамъ-же будучы дей убе-спечоному, чловеку спокойному и правомъ посполитымъ обварованому, у вызбе у столу сидячому, не ведать з якихъ причынъ вышей помененные татарове, збунтовавшысе на него князя Айсу Кулаковского, прышовшы з многими помочниками своими, которыхъ они сами лепей знаютъ и имена ихъ ведаютъ до тое вышей менованое господы, а взявшы передъ себе злый умыслъ, заномневшы боязни Божое и срокгости права посполитого подъ часъ отправованья судовъ головныхъ трибунальныхъ и рочковъ судовыхъ кгородскихъ Виленскихъ маевыхъ, первой словы злыми не учтивыми лаяли, сромотили и заразомъ добывшы брони, збили, змордовали и

шкодливе зранили, меновите руку левую штыхомъ шаблею пробили, у голову ранили и кулачемъ або пястями тварь усю побили и покрывавили и мало не забили, ажъ его иншые суседи одратовали, и еще одходечы с тое господы похвалку на него учынили, мовечы в тые слова — если дей есмо тебе теперъ не забили, тогды и потомъ трафимъ такой часъ, же тебе забимо и с сего света згладимо; а если бы дей имъ што альбо и зраненье якое сталосе, тогды то в обороне быть мусело. Въ чомъ онъ Айса Абраимовичъ Кулаковский, маючы одъ нихъ татаровъ вышей менованыхъ князя Щасного Алеевича и князя Давыда Енсеичевича Абулевича великий жалъ и кривду и зраненье шкодливое собе стало, а хотечы з ними обема о тое часу своего правне чынить, далъ тое оповеданье свое до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записать, што есть записано.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго иродскаго суда, № 4702, актъ № 28.

№ 246. — 1638 г. 15 Мая.

Жалоба Якова Русецкаго на нанесеніе ему побоевъ и ограбленіе Николаемъ Киселемъ.

На враде господарскомъ кгородскомъ Виленскомъ, передо мною Андреемъ Прецлавскимъ — хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводзымъ Виленскимъ оповедалъ и жаловалъ земенниъ господарский воеводства Мипского панъ Якубъ Русецкий на земенна господарского воеводства Ви-тебского его милость пана Миколая Киселя, о томъ, нжъ року тисеча шестьсотъ тридцеть осмого, месеца Мая четвертого дня, кгда ехалъ тотъ помененный Русецкий за паномъ своимъ его милостью паномъ Мокгильницкимъ до Варшавы за поданымъ мандатомъ пану Мокгильницкому отъ его милости пана Юзефа Лвовича Корсака — старосты Мстиславского и Дисенского передъ судъ асесорский его королевское милости, и едучы черезъ Вильно, ступилъ по некоторыхъ

пильныхъ и важныхъ потребахъ панскихъ, и кгда дей того помененого дня ехалъ улицою Савичою в рынокъ, тамъ же его милость панъ Кисель з господы свое, на той Савичой улицы стоячое, где на тотъ часъ стоитъ, петъ ведома з якихъ причынъ подъ часъ отправоваия судовъ головныхъ трибунальныхъ, будучы самъ на тотъ часъ депутатомъ, а зневажаючи право посполитое и вишь в немъ на таковыхъ описаныхъ, выадны з господы самъ з челядью своею, которыхъ его милость самъ лепей знаетъ и яко которого зовуть ведаеть, заразы нагонившы того пана Русецкого, с копя челяди зтегнуть казалъ и до свое господы завевшы, коня, который кошовалъ копъ двадцать шерстью гнедого з кульбакою и митюкомъ фалендышу червоного, кошъто-

вала копъ десеть грошей, пистолетовъ пара, кун-лена за копъ двадцеть грошей литовскихъ, сакъвы (съ) справамъ и речамъ, в которыхъ могло бытъ речей за копъ десеть грошей, до того и нанскихъ грошей было у мешъку у тыхъ же сакъвахъ запечатованныхъ, онъ панъ Русецкий ведать не можетъ и пану своему о то право заховуетъ,— то все взялъ и безъправъне безъ жадного лица квалтовне пограбилъ, а его самого черезъ почъ у своей господе державшы и еще мало на томъ маючы человека собе ничего невинного, покоемъ права посполитого обварованого, однявши шаблю отъ него и в кишени было золотыхъ шесть грошей, челядь ошарпала и до турмы до замку, на головники, збудованую всадилъ, не маючы жадное

причины. Которого панъ подстаростий видечы бытъ невинне осаженого, державшы дни чотыры, потуремное взявши, яко человека невинного, выпустилъ. А хочечы тотъ панъ Русецкий о тую зневагу свою и о побранье речы правомъ зъ его милостью паномъ Киселемъ чынить, такъ тежъ заховавши пану своему, пану Мокгильницкому за възятъемъ ведомости приступъ правъный и оповедане чынення, сюю протестацію далъ до книгъ записать, што есть записано.

Року тысеца шестьсотъ трыдцать осмого, месеца Мая пятнадцатого дня оповедано на ураде. Jan Markiewicz—podstarosci Wilienski.

Тоже, № 4702, актъ № 30.

№ 247. — 1638 г. 17 Мая.

Заявленіе Христофора Жука, урядника князя Гедройтя, о покражѣ лошади у крестьянина имѣнія Гедройтя.

На враде его королевское милости кгородскомъ въ замку Виленскомъ, передо мною Андреемъ Прецлавскимъ—хоружымъ Слонимскимъ, подвое-водимъ Виленскимъ оповедаль врадникъ его милости князя Марцыяна Кгедройтя—подсудка Виленского, именья и двора его милости Кгедройтя, в новете Виленскомъ лежачого, панъ Крыштофъ Жукъ, о томъ, штожъ дей подъ бытность са-мого его милости пана моего у Вильни по спра-вахъ его милости у Вильни передъ судомъ го-ловнымъ трибунальнымъ з некоторыми людьми, послалемъ зъ лекгуминами, речами стрawnыми с того именья Кгедройтъ до Вильни до каменницъ его милости, у Вильни будучыхъ, подданныхъ Кгедройтскихъ и на роботу воженья глины и цекглы в цекгельни его милости, на Новильне и на Заречу будучые, тогда дей взялъ еси невинную ведомость отъ подданого Кгедройтского Яна Веркгила, который въ семь року тысеца шесть-сотъ трыдцать осмомъ, месеца Мая, робившы в цекгельни его милости на Заречу и поехалъ на

ночлегъ с клячою своею до Новильна на сено жати Новиленские его милости пана моего, тамъ же тое почы в номененомъ року теперешнимъ, месеца Мая з дня чотырнадцатого на день пет-падцатый, кгда ночоваль, тую клячу шерстью гнедую, жадное одмены немаючую, третимъ ле-томъ будучою, яко тотъ подданный менуетъ, за семь конъ грошей литовскихъ купленую, нетъ ведома хто укравшы взявши, и нетъ ведома где запровадилъ. Тогда тотъ врадникъ его милости пана подсудковъ, заховуючы о то с кождымъ таковымъ, где бы се у кого и у чыего подданого тая кляча того подданого Кгедройтского звышь менованого оказала, вольное мовенье и дохоженье, просилъ абы тое оповеданье его на тотъ часть до книгъ кгородскихъ Виленскихъ было записано:

Roku tysiąc sześćset trzydziestego osmego, mie- siąca Maia siedmnastego dnia opowiedano na urzę- dzie. Jan Markiewicz—podstarosci Wilienski.

Тоже № 4702, актъ № 31.

№ 248.—1638 г. 21 Мая.

**Заявленіе вознаго о неуплатѣ Войтехомъ Томашевичемъ долга еврею
Ульфу.**

Ja Marcin Jankowski—generał iego krolewskiej mości woiewodztwa Wilenskiego zeznam tym moim quitem, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset trzydziestym osмым, miesiąca Maia dwudziestego pierwszego dnia, mając przy sobie strone двух szlachcicow pana Jana Pawłowicza a pana Piotra Michajłowicza za użyciem od żyda miasta iego krolewskiej mości Wilenskiego Ulpha do domu szpitalnego niemieckiego, w zaułku do świętego Mikołaja idąc, przeciwko domu raicy Kilczewskiego leżącego, dla czynienia pilności y odbirania sumy pieniendzy kop pięciudziesiąt litewskich według listu dobrowolnego zapisu, sobie danego od pana Wojciecha Tomaszewicza, passamannika, iako na roku, dniu y mieyscu w tym liscie dobrowolnym zapisie pana Wojciecha Tomaszewicza opisano y

dołożono iest, czynił pilność tego dnia zwysz pisanego. Ulph żyd miasta Wilenskiego gotow będąc odbirania tey sumy pieniendzy zwysz mianowaney, a odebrawszy, list zapis panu Wojciechowi Tomaszewiczowi wrocić; niżli tego dnia zwysz pisanego pan Tomaszewicz tey sumy pieniendzy zwysz mianowaney nie oddał, listu zapisu swego nie oswobodził. Ktorą to pilność swoje Ulph żyd Wilenski pilnowawszy tego dnia już wieczor mną generałem y stroną szlachtą oswiadczył. I na tom dał ten moy quit pod pieczęcią y s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szlachty na ten czas byłey. Pisanu roku, miesiąca y dnia zwysz opisanego. Marcin Jankowski—generał ręką swą.

Тоже, № 4702, актъ № 2.

№ 249. — 1638 г. 31 Мая.

**Жалоба Ленартовича на Феодора бурмистра Дубровенскаго, который обманнымъ
способомъ взялъ у него три серебрянныхъ креста, не заплативши денегъ.**

Року тисеча шестьсотъ тридцать осмого, месеца Мая тридцать перьвого дня.

Jan Markiewicz, podstarosci Wilenski.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мною Анъдреемъ Прецьлавскимъ—хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводзымъ Виленскимъ оповедалъ и обътяжливие жаловалъ мещанинъ и купецъ места Виленского славетный панъ Себестыянъ Ленартовичъ на неякогось Федора — бурмистра зъ места Домъбровъна, который едучы пры после Московскомъ давнього часу, будучы у Вильни, родомъ зъ Москвы якъ се меновалъ, о томъ, ижъ въ семъ року теперешнемъ тисеча шесть-

сотъ тридцать осмомъ, месеца Мая двадцать семого дня тотъ помененый Федоръ—бурмистръ у его жалобливого Ленартовича крыжовъ три серебряныхъ зълотистыхъ, каменными садзопныхъ, прышодшы въ домъ его на Коньской улицы стоячий, за двадцать таляровъ сторговалъ и тые крыжы до себе побравъшы до господы своей запестъ и заразомъ грошы прынести обещалъ, нижъли тотъ помененый Федоръ бурмистръ, пропомъневъшы боязни Божое и срокгости права посполитого, на таковыхъ злыхъ людей описаного, тые крыжы побравъшы и за оные незаплативъшы, молчкомъ, крыеме, потаемъне, способомъ зълудейскимъ, непристойнымъ, того року. месеца и дня зъвышъ писаного зъ места столечного

Виленского прочь зъбегъ и утекль, за которымъ жалобливый и в погоню бегаль, которого постигнуть не могль. О што хочечы с тымъ бурмистромъ Федоромъ жалобливый правъне чынить,

далъ тое оповедане до книгъ кгородскихъ Виленьскихъ записать, што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго кродскаго суда, № 2702, актъ № 34.

№ 250. — 1638 г. 12 Июня.

Заявленіе о покражѣ лошадей изъ дома Гавтера, на Подзамчѣ, по сосѣдству съ евангелическимъ зборомъ.

Року тисеча шестьсотъ тридцать осмого, месеца Июня дванадцатого дня оповедано. Jan Margiewicz, podstarosci Wilenski.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленьского, передо мѣною Анѣдреемъ Прецлавскимъ—хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводнымъ Виленскимъ, оповидаѣ у жаѣоваѣ szlachetny pan Marcin Gawter—obywatel y kupiec miasta Wilenckiego, o tem, yż w roku terazniejszy tysięc sześćset trzydziestym osмым, miesiaca Juny z dnia iedynastego na dzień dwunasty, w nocy z piątku na subote, w nocy nie wiadomo jacy zli ludzie złodzieie, zakradszy sie do kamienice iego pana Gawtera, w miescie Wilenskim na Podzamczu

leżącey, koni dwuch szerscią szpakowatych, iednego dryganta swietleyszego z odmianą na prawey nodze przedney, rog sie rozszczepił, a drugiego wałacha z brudna szpakowatego, ucho prawe w wierzchu szmat urzniony, ktore konie kosztowały dwieście złotych polskich, z tey kamienice stylu fortą, na ulice w tył zboru do Bernadynow ydając, tych koni wywiedli y ukradli, o ktore pokradzienie tych koni chcąc жаѣоблиwy s tymi złодзиеіni y z кождым takowym, gdzie by tych koni poznać y poscignąć mogł, prawnie, czynić do wzięcia wiadomosci dał to opowiadanie do ksiąg grodzkich Wilenskich записать, што есть записано.

Тоже, № 4702, актъ № 5.

№ 251. — 1638 г. 18 Июня.

Заявленіе Христофора Мешкелевича о нанесеніи ему на Виленской улицѣ побоевъ татарами изъ деревни Солтанишекъ.

Року тисеча шестьсотъ тридцать осмого, месеца Июня осмьнадцатого дня на враде оповедано.

На враде господарскомъ кгородскомъ Виленскомъ, передо мною Андреемъ Прецлавскимъ—хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводнымъ Виленскимъ, оповидаѣ у жаѣоваѣ sławetney pan Krzysztoph Mieskielewicz, mieszczanin miasta Wilenckiego, na tatar, w siele Sołtaniszkach osiadłosciami mieszkających, na Elimota, na Michała Ordyncza, na Kardyiasia, ych własnego ymiona niewiadomych,

o to, yż w roku terazniejszym tysięc sześćset trzydziestym osмым, miesiaca Junia piątego dnia, gdy on, Mieskielewicz szedł z rynku ulicą wielką Wilenską do domu y mieszkania swego, tu Wilnie niepodaleko mostu murowanego na gruncie przy kosciole oycow Karmelitanow koscielnym leżącego, oni pomienieni tatarowie, opilemi będąc, spodkawszy iego Mieskielewicza spokojnie idącego, żadney broni przy sobie nie mającego, bez żadney przycziny szarpali, bili pięściami, obuchami, sromocąc, łaiąc słowy do uczciwego urodzenia szkodliwemi, a potym porwawszy

się do broni posiekli, poranili, w głowie ran kilka bardzo szkodliwych zadali; od którego zranienia y gwałtownego obuchami zbitcia nie wiedzieć iesły żyw zostanie. A mało na tym mając, odpowiedź y pochwałke na zdrowie iego Miskielewicza w głos uczynili, mówiąc: idź s tym teraz, a zatym czego wiecy się spodzieway. Oco on Mieskielewicz, chcąc

s pomienionemi tatarami prawem czynić y onego czasu z nimi szerzy y podostatku oczewiscie mowić, te żałobę swą żalosną do xiąg urzędowych grockich Wilenskich ku zapisaniu podał, што есть принято и записано.

Тоже, № 4702, актъ № 13.

№ 252. — 1638 г. 18 Июня.

Жалоба Ивана Германа на Юндилла, который наѣхалъ на него съ лошадыю и причинилъ увѣчье.

Року $\bar{a}\bar{x}$ трыдцать осмо́го, месеца Іюня.

На враде игородскомъ Виленскомъ, передо мною Андреемъ Прецлавскимъ -- хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ обтяжливе жаловаль по оведаль то земенинъ господарский повету Лидского панъ Янъ Шиймоновичъ Горманъ на земляхъ господарскихъ повету воеводства Виленского, урожопыхъ пана Яна Юндила, енерала и на сына его пана Якуба Юндила, который пры немъ уставичне мешкаетъ, кромъ жадное службы, никому не служечы, на имепью и у дому его, пазваномъ Висяпчинскомъ, въ повете Виленскомъ лежачомъ, такъ тежъ и на помочника ихъ Миколая Бальцеровича Кормановича Новокуцского, о томъ, штожъ дей в семъ року 1738 тридцать осмого, месеца Июня четвертого дня былъ дей онъ панъ Горманъ в месте господарскомъ столечномъ Виленскомъ в некоторыхъ пильныхъ потребахъ и справахъ своихъ подъ часъ отпированья того часу справъ суду головного трубунального в месте Виленскомъ и, отпирившы некоторые потребности свои на торгу конскомъ, а будучы онъ панъ Горманъ покоемъ посполитымъ обварованымъ, шолъ до господы своей, где возъ и конь его сталъ, до дому мещанина Виленского Адама Мешъковского, лежачого на улицы Рудницкой, уликою Рудницкою з рынку, хочечы вжо до дому своего отъехать Гормановского, в повете Лидскомъ лежачого, и скоро вышодны з брамы мепованой Рудницкой и вжо

отдалъ отъ браны приходячы ему нану Горману недалеко господы своей вышей менованой, дому Мешковского, то пакъ дей тогожъ року, месеца и дня и на томъ же урочищу, на улицы Рудницкой идучого его пана Гормана, яко се вышей поменило, тотъ сынъ его пана Юндила, енерала Якубъ Юндилъ и с тымъ немочникомъ своимъ Николаемъ Кормановичомъ Новокуцскимъ, знать за волею и росказаньемъ властнымъ его пана Юндила, енерала, отца своего, тутъ будучы того часу в месте Виленскомъ, идучы ему нану Горману менованую улицую, кромъ данья себе жадное прычины отъ него, едучы на коныхъ верхамъ обадва, тотъ Миколай Новокуцкий со всемоу клусомъ и заводоу стылу, не оповедне и с тымъ Якубомъ Юндиломъ, сыномъ его пана енерала Юндила невине и незбожне его пана Гормана коньми, шкодливе и окрутне троптили заду о брукъ и до смерти были забили, ажъ заледво в кольку годинъ до себе ледво до памети прышло, за поднятемъ и ратункомъ людей добрыхъ розныхъ, посполства, мещанъ Виленскихъ, которые ужалились, будучы боязнейю Божою рушоными, отъ земли его поднесли одъ такъ шкодливого забитья коньми. Который тотъ бой zufальства своего ему нану Горману они учыпили подъ часъ отправоування судовъ головныхъ трибунальныхъ и ексцесъ пополнили водлугъ права посполитого и констытуции трибунальныхъ и на станъ его шляхецкй обелжили, што ку нема-

лому жалю и кривде жалоспой то учынили, о што хочечн з ними правне чынити и мовить, далъ тую жалобу свою до кнпгъ здешнихъ кгород-

скихъ Виленскихъ записать, што есть записано.

Тсже, № 4702, актъ № 12.

№ 253. — 1638 г. 18 Июня.

Жалоба Войтъха Абрамовича на нанесеніе ему побоевъ лавочниками на Имбарахъ.

На враде его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского, передо мѣною Андѣреемъ Прецлавскимъ—хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводимъ Вплескимъ, жаловалъ и репротестовалъ земенинъ господарский воеводства Вплеского и повету Ушитского урожонный панъ Войтехъ Абрамовичъ—слуга его милости пана Миколая Млечка—подкоморого Оршанского на пана Тимофея Сафьяновича, райцу места господарского Виленского, который жалуеъ въ кривде крамаровъ, слугъ своихъ, на име Юрѣя Михайловича Букоптовича и Яна Якубовича досыть несправедливе, яко взялъ жалобливый ведомость с протестацыи, до кнпгъ головныхъ трибунальныхъ донесеное, якобы в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцать осмомъ, месеца Июня пятого дня онъ панъ Абрамовичъ—слуга его милости пана подкоморого, якобы будучы опшлымъ, подъ часъ отправовања судовъ головныхъ трибунальныхъ зухвальне поступуючы и ексцесъ, прономневшы срокгости правное, пополняячы, якобы идучы мимо крамъ пибарный Юрѣя Михайловича Букоптовича, якобы безбронного, безвинного, молчкомъ, потаемне штыхомъ пробилъ и навыветъ подъ левую руку прогналъ, на которого якобы, кгда люде добрые заволали, абы се гамовалъ и якобы другого Яна Якубовича безбронного у голову штыхомъ ранилъ и, отъ товару пибарного оттогнавши, товары пороскидалъ, которые якобы погинули, о чомъ в той змышленной, неправдивой протестацыи его пана райцы описано есть. Которой той жалобы жалобливый потваръ в томъ пункте задаеъ, же не такъ, яко се деяло, неправдиве написалъ; онъ, жалобливый будучы посланымъ в пыльныхъ, важныхъ справахъ и потребахъ пана своего его, милости пана подкоморого Оршанского до места здешнего

Виленского и справуючы потребы панские, шолъ тихо и скромне, яко чоловекъ спокойный, не ведаючы ни о чомъ и о жадной зваде не мыслечы, яко подъ часъ отправовања судовъ головныхъ трибунальныхъ, в року вышъ менованомъ месеца Июня пятого дня, о године девятой с полудня, кгда мимо костель Казимера светого поминувшы скромне прошолъ, а приходечы до пибарскихъ крамовъ, которые уже замкнены были везде и праве приходячому жалобливому до каменницы помененого райцы, подъ которою пибары на доле суть, тамъже помененые крамники его, пана райцы, будучы людьми опшлыми, стояли передъ крамами, уже замкнеными, фукы, галасы zufальства своего чынечы, яко то они звыкли, уфаючы посольству своему своволенство и деспекта чынять, его жалобливого тихо и скромне до господоы своее, до каменницы Петра Бракара, в месте Виленскомъ в рыбномъ концу лежачого. тамъже тые крамнички безъ жадное прычыны первой жалобливого словами ущипливыми почали лаять и соромотить, а потомъ заволавши на помочники, посольство пмъ знаемыхъ: бите, забите такового, овакого сына, и каменьемъ почали на него тискать и тотъ Юрій Букоптовичъ и Янъ Якубовичъ, яко самые прынцыпалове, въ рынштокъ пѣхати и потомъ посольство, будучы уже на змове, прыпадшы до него, жалобливого чоловека о колькодесять били, мордовали киями и каменьями, а потомъ уже его жалобливого шарпать почали. Въ чомъ жалобливый бачечы таковой утискъ на себе, добывшы шабли, самъ одинъ имъ се боронилъ, и если бы што кольвекъ имъ зраченья достать се мело, тогды за початкомъ ихъ и въ обороне здоровья своего достать се мусело, и окръвавленного, збитого, уходечы збытку своего, давши знать пехоте его милости пана маршалковой,

ошарпавшы его жалобливого, яко на него поспольство папало, згинуло с кешени таляровъ битыхъ десеть, ножъ сребремъ оправпый злоти-
стый, коштовалъ золотыхъ тры, и уже окрива-
венного, не допустившы до господы жалобливого,
до каменицы вышъ мененое, до пана ротмистра,
маршалка трибунальскаго, збитого и ошарпаного
отпровадили, который бой енералови воеводства

Виленского оказывалъ. С которымъ паномъ рай-
цою онъ жалобливый обо все хотечы правомъ
чынить и справедливости собе правне доводить
далъ тое оноведанье и жалобу свою до книгъ.

Roku tysiąc sześćset trzydziestego osmego, mie-
siąca Junia osmnastego dnia na urządzie opowia-
dano. Jan Mackiewicz podstarosci Wilenski.

Тоже, № 4702, актъ № 11.

№ 254. — 1638 г. 2 Сентября.

**Жалоба Матиса Пилишки на Якова Яновича за неуплату ему денегъ за квартиру
со столомъ и нанесение ему раны.**

На враде его королевское милости кгородскомъ
воеводства Виленского передомною Андреемъ
Предлавскимъ, хоружымъ Слонимскимъ, подвое-
водимъ Виленскимъ оповедалъ и обтежливе жа-
ловалъ мещанинъ его королевское милости ме-
ста Виленского славетный Матыяшъ Пилишка,
кравецъ на земенша господарского повету Лид-
скаго пана Якуба Яновича, ижъ онъ панъ Яно-
вичъ в року теперешнемъ тисеча шесть сотъ
тридцать осмомъ, подъ часъ отправоуанья су-
довъ головныхъ трибунальныхъ, прѣехавшы до
места здешнего Виленского для писанья в кан-
целярии трибунальскай, и посполу с товари-
шомъ своимъ тежъ канцелярыстою, с паномъ Зу-
брыцкимъ станули господою у него жалобливого
в дому его, тутъ в месте Виленскомъ на рогу
в заулку, идучомъ до костела светого Миколая,
лежачомъ, просечы его жалобливого самого и
малжонки его пани Раины, абы стравный столъ
у нихъ мети могли и змовившы з ними отъ
стравы платить почому, на што жалобливый з
малжонкою своею позволилъ, разумеючи, же во-
длугъ обетницы и постановенья з ними безъ
жадного затрудненья заплатятъ; якожъ панъ
Зубрыцкій, досыть чынечы водлугъ умовы своее,
з особы одное с поденковапьемъ по сконченью
трибуналу за все заплатилъ, и у него пана Яку-
ба Яновича за стравовапье отъ столу платы
потребовали и лагодными словы за свою власт-
ность просили, то пакъ року вышъ мепованого

тисеча шестьсотъ тридцать осмого, месеца Ав-
густа тридцатого дня, не платечы онъ панъ Яно-
вичъ и пи в чомъ застановенью своему досыть
не чынечы, одно препомневъшы боязни Божое,
не огледаючысе на срокгость правную и каранье,
в праве посполитомъ на выступныхъ людей опи-
саное, в томъ же дому вышъ мепованомъ онъ
панъ Яновичъ первой словами ущипливыми его
жалобливого лжылъ, соромотилъ, а пстомъ, хоте-
чы его жалобливого на смерть забить, змерылъ
в перси стрелить, нижили с прейзренья Божого
онъ панъ Зубрыцкій з боязни Божое ништолетъ
рукою потрутилъ, же не в перси, але въ руку
левую шкодливе пострелилъ, панъ Богъ ведаеть
естли живъ, азьбо тою рукою владнути будетъ;
а таковой збытокъ учыпшы, зместа уездчалъ,
ажъ его пана Яновича в дорозе догонившы не-
подалеку Вильня в Гурахъ до замку Виленско-
го до росправы до везенья осадить дали были,
лечъ онъ панъ Яновичъ ужывъшы людей доб-
рыхъ, жебы везенемъ не трапили, обещаючи жа-
лобливого слушне погодить, а кгда былъ уволь-
нений. сего жъ року вышъ мененого, месеца
Августа тридцать первого дня ркомо в дому
его жалобливого вышъ мененомъ почалъ годить,
не кончечы угоды слушное, але отповеди и по-
хвалки на здоровье самого жалобливого и мал-
жонку его чынечы, не скончывшы угоды не о-
поведне з места Виленского уехалъ. Въ чомъ
жалобливый будучы постреленымъ п хорымъ,

счѣтечысе правомъ посполитымъ, хочечы правне справедливости з нимъ паномъ Яновичомъ доводить, згодившысе с правомъ посполитымъ артыкуломъ двадцать девятымъ розделу четвертого, в которомъ описуетъ—если бы хто, зъ иншого повету выехавшы, а въ инший поветъ прѣехавшы, збытокъ який учынилъ, тогды в томъ повете або воеводстве, где бы то учынилъ, тамъ се и усправедливяти маеть; о што все онъ жа-

лобливый яко о пострелене свое, такъ тежъ о отповедь, похвалку, на обудвухъ особъ черезъ него пана Яновича учыненую, не будучы безпечтныи здоровья своего, хочечы з нимъ паномъ Яновичомъ правомъ чынить, до чого ему право дорогу укажетъ, просилъ, абы тоє оповеданье и жалоба его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ была записана, што есть записано.

Тоже, № 4702, актъ № 20.

№ 255. — 1638 г. 7 Сентября.

Заявленіе Юрія Трыбушевича объ отдачѣ ему Виюскимъ краденой лошади въ залогъ за взятые въ долгъ шесть копъ грошей.

Лета отъ нароженя Сына Божого 4741 (1638), месеца Сентебра семого дня. Jan Markiewicz podstarosci Wilienski.

На враде его королевское милости кгородскомъ Виленскомъ передомною Андреемъ Прецлавскимъ, хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводитимъ Виленскимъ, жаловалъ и оповедалъ мещанинъ места Виленского, подъ ихъ милостью отцы Доминиканы оселость маючий, панъ Юрій Трыбушевичъ стрыхаръ на пана Яна Войтеховича Виюского о томъ, штожъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцать осмомъ, месеца Августа двадцать девятого дня, прѣехавшы и ставшы онъ панъ Виюскій господою в дому помененого пана Юрія Трыбушевича. здесь у Вильни за рекою Вельею межы рыбаками виленскими лежачомъ, тамъ же дей ужывшы онъ панъ Виюскій прозьбами своими его пана Юрія. абы ему до часу певного пенезымъ выгоднѣ, взять и позычылъ у него шесть копъ грошей литовскихъ, а уневинаячы его пана Юрія же ему тые грошы незадолго отдати мелъ, заставилъ у него тотъ панъ Виюскій у той шести копахъ грошей клячу шерстью плеснивую до двухъ недель, поведаючи и твердечи то, же тая кляча пана его Виюского власная есть, чому онъ панъ Юрій веречы и на тую прозьбу его чынечы, кгда ему пану Виюскому шесть копъ грошей далъ, а до себе тую клячу заставнымъ спосо-

бомъ узять, онъ дей панъ Виюскій, стоечы в той господѣ своей, а в дому помененого пана Юрія, знову надъ тамтую шесть копъ грошей полтора золотого пивомъ напилъ и стодного, купуючы тую клячу, пры тыхъ шести копахъ и тую полтора золотыхъ заплатити мелъ. По котормъ взятыю тыхъ пенезей, кгда дей онъ панъ Виюскій, заставившы тую клячу у него, пана Трыбушевича и напившы полтора золотого, с того дому помененого а з господы своей выехать, будучы онъ панъ Юрій того певенъ, же тая кляча безъ жадного подозрѣя его пана Виюского власная есть, ажебы оное дармо не кармить, але який же кольвекъ собе пожитокъ учынилъ, кгда тою клячою посполъ зышшимъ коньми своими с того дому своего до кляштора Свето Дуского на потребу ихъ милостей отцовъ доминикановъ ванно челядникови своему. на име Крыштофу Петровичу возити казалъ, тамъ же дей сего року вышей менованого тисеча шестьсотъ тридцать осмого, месеца Сентябра второго дня. познавши боярынъ Немецпынский, до тивуцства Виленского прислухаючий. на име Мальхеръ Монтькевичъ тую клячу вышей менованую, петъ дей ведома якимъ способомъ черезъ того пана Виюского у него набытую. а поведаючи, же то кляча власная того боярына есть, того дня вышей помененого, перецывшы тотъ боярынъ з слугами замковыми челедь его пана Юрія Трыбу-

шевича, кгда они отвезшы ванно до кляштора помененого пазадъ с тощымъ возами до дому ехали, на Пушкарни тутъ в месте Виленскомъ противко дому войта его кнежацкое милости на на воеводы Виленского подле мосту мурованого прыеждчаючи тую дей клячу вышей помененую шерстью плесивую, ему пану Юрью отъ того пана Биуского заставленную, с хомутомъ с колесою и з скрынею, в которой ванно вожоно, на томъ врочыщу менованомъ тые слуги замковые пры томъ боярыне взявши, а того челядника помененого Крыштофа Петровпча побившы и обелжившы с тою клячою здесь до замку Виленского отпровадили и до турмы осадили, о чомъ кгда дей ему Юрью ведомость дано, ипо дей онъ на завтрее прышодшы до замку зъ ихъ млостью отцы доминикапы тую клячу на паруку до росправы правное, яко будучы невпный чоловекъ, взялъ, а выкунаючи тую клячу з ураду, а помененого челядника своего с турмы, тры золотыхъ польскихъ, а прытомъ и даючи на иш-

шые розные доходы владовые, всего одного з другимъ, болей пижели на полтрети копы грошей за таковымъ подступнымъ ошуканемъ тою клячою подезраною с прычыпы его пана Биуского власныхъ грошей своихъ наложыти и уратити дей муселъ, што дей все в одно местце зложившы с тою шестью копами грошей позычонными и полторы золотого папытыми, такъ тежъ и стымъ помененымъ выдаткомъ, учынить деветъ копъ и грошей дванадцать литовскихъ, о который таковой подступокъ, также о тые грошы свое менованые, на тую клячу заставою даные и наложонные, и пры томъ о бой и везене того челядника своего, который безвинне ктволи той клячы за прычыною его пана Биуского терпети муселъ, хотечы з нимъ паномъ Биускимъ правне поступовати и невпность свою показати, далъ тое оповедане свое до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записати, што есть записано.

Томже, за 1638 г., № 4702, № 21.

№ 256. — 1638 г. 12 Сентября.

Заявленіе Войтѣха Матушевскаго объ опознаніи имъ неподалеку Стефановскаго костела на Вурбишскомъ грунтѣ пропавшихъ у него воловъ.

Року тисеча шестьсотъ тридцать осмого, месеца Септѣбра дванатцатого дня на враде оповедано.

На враде господарскомъ кгородскомъ Виленскомъ передо мною Андреемъ Прецлавскимъ—хоружымъ Слонимскимъ, подвоеводнымъ Виленскимъ оповедаль и жаловаль слуга и врадникъ его милости пана Петра Воловича—подкоморого Троцкого—старосты, Сомпишского, державы его милости Старыхъ Трокъ Стракишокъ у повете Троцкомъ лежакого, панъ Войтехъ Матушевский в крывде и за данемъ собе sprawy одъ подданного Стракишского, до помененой державы Старыхъ Трокъ прислухающего в селе Стракишкахъ домомъ мешкающего, на име Мартина Шомонича на мещанина Виленского, на Мартина Теклера, мещанина и ложовника Виленского о томъ, ижъ

дей в семъ року тисеча шестьсотъ тридцать осмомъ, месеца Мая шостого дня украдено было двухъ воловъ пререченому подданному его милости Мартину Шомоничу, на пашы ходячыхъ, на сеножати села Стракишокъ, названой Нешкаболись, у повете Троцкомъ лежакой, одного шерстью рабого, за которого торгуючы давано копъ семь грошей литовскихъ, а другого шерстью гнедого, задние ноги обедве копытами белыми, за которого торгуючы давано польшоста копы грошей литовскихъ, о што и протестацыя о то у кгороду Троцкого чынена есть, о которыхъ воллахъ и по сесъ часъ ведомости мети немогъ, хто бы ему украсти мелъ, ажъ дей теперъ в семъ року тисеча шестьсотъ тридцать осмомъ, месеца Сентѣбра одынадцатого дня, едучы тотъ преречонный подданный его милости пана подкомо-

рого Мартинъ Шымовичъ зъ места господарского столечного Виленского до дому своего, знаполь и позналъ оручы тымъ волами своимъ не далеко места господарского Виленского и костела светого Счепана на кгрунтѣ, названомъ Бурбискомъ, у воеводстве Виленскимъ, лежачомъ, челядинка неякого, который именья своего поведати не хотель, менуючы собе пана, которому служылъ, мещанина Виленского на име пана Мартина Теклера, который тотъ подданный его милости пана подкоморого тые волы свое обадва пры бытности слуги его милости пана своего

пана Якуба Неслуховского взявши, зъ енераломъ и стороною при томъ будучою тые волы до враду кгородского Виленского отдал; о которое таковое покраденъе тыхъ воловъ, о перобенье тому подданому и дворови, менуючы собе великий жалъ, кривду и шкоду с тымъ, где се бы тые волы теперь показали, врадникъ его милости пана подкоморого именемъ его милости пана своего далъ тое оповедане свое до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записати, што есть записано.

Тоже за 1638 г., № 4702 № 23.

№ 257. — 1640 г.

Жалоба на самовельное присвоение Марціаномъ Кгедройтемъ церковнаго грунта, наданнаго Пречистенскому собору для постройки мельницы.

Передо мною Епохомъ . . . . . поставившысе очевисто велебный отецъ . . . . . протопопа Виленский, оповедаль и жаловаль (именемъ) в Бозѣ превелебного его милости отца Антония Селявы . . . . . митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси, на землянина господарского воеводства Виленского, на пана Марціяна Кгедройтя, подсудка земского Виленского, о томъ, ижъ дей отъ давнихъ летъ наданный есть певный кгрунтъ и мейсце отъ наяснейшихъ королей ихъ милостей польскихъ, великихъ княжатъ Литовскихъ на реце Вильни, неподалеку места Виленского, вышей млына его милости пана воеводзинного, на побудованье млына и мельника при томъ млыне поселенье; а фундованный и наданный есть тотъ кгрунтъ и мейсце тое власне на церковь светое

Пречистое, в месте Виленскомъ будущую. А панъ Кгедройтъ, петъ ведома якимъ дей правомъ, тотъ кгрунтъ и мейсце, на церковь наданое, держытъ и, побудовавши тамъ розные будынки надъ тою рекою Вилнею, розные собе пожытки привлацаеть, держытъ и ужываетъ не належне, а его милости отцу митрополитови уступити не хочеть, ку немалой школе и кривде церкви Божой. О што заховуючы его милости отцу митрополите такъ з самымъ паномъ Кгедройтемъ, яко и с кождымъ не належне тотъ кгрунтъ и мейсце (на церковь наданое) держачымъ вольное мовенье, просилъ помененый отецъ протопопа Виленский, абы тая протестацыя до книгъ врядовыхъ записана была.

Тоже, № 4592, актъ № 1.

№ 258. — 1640 г. 28 Января.

Заявление архимандрита Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря Алексія Дубовича о захватѣ Кальвинскимъ сборомъ церковной земли по сосѣдству съ Пречистенскимъ соборомъ.

Anno Domini millesimo sexcentesimo quadagesimo, die vigesima octava Januarij.

Ex actis commissionis sacrae regiae majestatis in causa monialium ordinis s. Francisci ecclesiae

s. Michaelis emanatae et Vilnae celebratae, contra calvinos et eorum caetum Vilnensem occasione gravissime injuriae, eidem templo et sancti monialibus illatae, ob violentam et contumeliosam ei aculationem in templum et sacras imagines angelorum, tum et impressionem sagittarum tam extra muros ecclesiae, quam intra, cum evidentissimo monialium, in choro suo cantantium, periculo, dum illustrissimi domini commissarij, illustrissimus et reverendissimus dominus Abrahamus Woyna, episcopus Vilnensis, illustrissimi domini Christophorus Radziwił, palatinus Vilnensis, M. D. L. exercituum dux, Nicolaus Kiszka, castellanus Trocensis, Gedeon Raiecki, castellanus Minscensis, Stephanus Pac, procancellarius M. D. L., Casimirus Sapieha, marsalcus curiae, Martianus Tryzna, referendarius et notarius M. D. Lit., nobis quoque ad hanc causam assumptis notariis seu secretariis, Bartholomaeo Cieszynski, canonico Vilnensi, secretario s. r. majestatis, Thoma Wolano, marsalco Osmianensi etc., Obuchowicz, tribuno Mozyrensi, ad inquisitionem et conspectionem, indagando de praemissis criminibus veritatem, in coetam Calvinianum Vilnae ex opposito templi monialium s. Michaelis descendissent, admodum reverendus pater Alexius Dubowicz, Archimandrita Vilnensis sanctissimae Trinitatis, illustrissimi et reverendissimi domini Raphaelis Korsak, metropolitae totius Russiae, suo et totius cleri uniti ritus graeci nomine hanc in vim protestationis suae chartam obtulit, quae ab illustrissimis dominis commissariis catholicis admissa et recepta est, cuius tenor de verbo ad verbum talis est. Nos infrascripti nomine illustrissimi ac reverendissimi domini Raphaelis Korsak, metropolitae totius Russiae, patroni nostri ac nomine totius capituli Vilnensis ad ecclesiam Beatissimae Virginis sollemniter protestamur contra dd. dissidentes Calvinistas, pertinentes ad zbor Vilnensem, eo, quod dicti dissidentes ex odio et contemptu religionis catholicae locorumque ad Dei cultum consecratorum, primo in

pariete altaris ecclesiae Protectionis Beatissimae Virginis orientem versus supraedificaverint turrim suam seu propugnaculum zbori sui, secundo ex caemeterio, quod erat ad dictam ecclesiam, versus aequinoctium, aream sui zbori fecerint, domum ibidem praesbiterorum olim solo aequaverint; tertio, quod ecclesiam s. Michaelis, ubi nunc manet Petrus chirurgus calvinista, in lapideam converterint, plurima ossa ibidem sepulcorum effuderint et eiecierint; quarto, quod duas lapideas domini Nabrowski et ubi nunc hospitale calvinistarum ac domum ligneam penes zbor pro... iuris fecerint et censusolvere, uti ex fundo ecclesiastico, recusent. De quibus gravaminibus ac enormitatibus, uti cum profanatoribus locorum sacrorum et alienatoribus bonorum ecclesiasticorum atque subreptoribus censuum annuorum cadavera . . . *) in foro fori jure agere protestatur iteratis . . . **) humillime rogamus, quatenus hac protestatione actis inserta accusatos culpatos citari et respondere iubeant. Subscriptio huius chartae talis: Alexius Dubowicz, archimandrita Vilnensis monasterii sanctissimae Trinitatis. Nicolaus Rybinski, notarius cathedralis ecclesiae Vilnensis Beatissimae Virginis. Quae quidem protestatio actis inscripta ad instantiam ejusdem admodum reverendi patris Alexij Dubowicz, archimandritae extradita est anno Domini millesimo sexcentesimo quadragesimo die vigesima Februarij. Abrahamus Woyna, eps. Viln. Casimirus Leo Sapieha, marsalcus curiae M. D. L. Bartholomaeus Cieszynski. . s. r. m. secret. et commissionis notarius. Philippus Casimirus Obuchowicz, tribunus Mozerensis, protunc commissar. notarius.

Изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки, Б. нк. 2, папка 202, док. № 92.

*) Выкрошилось.

**) Тоже.

№ 259. 1640 г. 25 Июня.

Рѣшеніе короля Владислава IV по жалобѣ Виленскаго женскаго Вернардинскаго монастыря на оскорбленія и нападенія со стороны евангелическаго сбора.

Видимусь с книгъ головныхъ трибунальныхъ, у Вильни отправовавшихся.

Лета отъ пороженія сына Божьего тисеча шестьсотъ чотыредесятого, мѣсяца Июня двадцать пятого дня.

Передъ нами судьями головными, на Трибуналь у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ чотыредесятый обраными, поставившимъ очевидно у суда панъ Павелъ Данилевичъ, при бытности ясне вельможного в Бозе велебного его милости ксендза Абрама Войны, з ласки Божие бискупа Виленскаго, оповедаль и ку актыкованю покладалъ декретъ его королевское милости соймовый, в справе нижей мененой уделанный, просечы, абы тотъ декретъ его королевское милости до книгъ головныхъ трибунальныхъ былъ уписанъ, который уписуючы слово до слова также в себе маеть.

Władysław IV z łaski Bożej król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Gottski, Wandalski dziedziczny król. Oznajmujemy tym dekretem wyrokiem naszym seymowym, iż przed nami y pany radami naszymi, przy boku naszym zasiadającymi, dnia piętnastego miesiąca Maia terazniejszego tysiąc sześćset czterdziestego roku z rejestru spraw sądowych za przywołaniem generała naszego dwornego szlachetnego Krzysztopha Gruszeńskiego przypadła była sprawa na instancją instigatora W. X. Lit. z delaticy wielebney panny Benedikty Lesiewskiej, przełożoney klasztoru Wilenskiego s. Michała zakonnu s. Franciszka y wszystkich panien zakonnych tegoż klasztoru, actorow z iedney, a urodzonym Jozephem Pietkiewiczem, nazywającym się actorem wszystkich zborow W. X. L., także Balcerem Łabęckim, Janem Jurskim, Hartlibiuszem, Mathiaszem Gierliczem y innemi wszystkimi ministrami, praedicantami, rectorami, bakałarzami, cathechistami, cantorami y gospodarzami zboru Wilenskiego, pozwanymi z drugiey strony, za odesłaniem commis-

sarzow od nas zesłanych y za przypozwem, do tego odesłania od actorow po pozwanych na seym terazniejszy wyniesionym, o to, iż pozwani, zapomniawszy boiażni Bożej, nie respectuiąc na zwierzchność y władze maiestatu naszego krolewskiego, nie dbaiąc na srogosć y karanie prawa pospolitego, oprocz inszych excessow, przed tym różnemi czasy przez nich przeciw wierze świętey y kościołom katolickim, także actorkom. pannom zakonnym popełnionych, osobliwie czasu niedawnego dnia czwartego, miesiąca Octobra, roku przeszłego tysiąc sześćset trzydziestego dziewiątego, rzuciwszy się na iawną obelgę maiestatu Bożego, na contempt wiary y kościoła powszechnego rzymskiego, na wzruszenie pokoju pospolitego, ze zboru do kościoła s. Michała z łukow strzelać wazyli, y mało panien zakonnych w kościele, gdzie strzały wpadały, nie pozabiali, w szczyt koscielny y obrazy na nim będące pięć strzał infixerunt, z kturych y dotąd iedna w obrazie Raphała s. zostaje, a drugie, ne testimonium exstet excessus, z muszkietow y inszey strzelby z faciaty koscielney powybiiali y ludzi ubogich, na cmentarzu tychże panien żebrzących, postrzelali y inne excessa różne poczynili, iako szerzey na terminie przypadłym słownie przełożyć y prawnymi documentami dowiesć declarowali. Do wskazania tedy na pozwanych win w prawie opisanych, iako gwałtownikow pokoju pospolitego y invasorow kościoła Bożego, tym pozwem mandatem na seym zapozwali. Ktura sprawa gdy dnia wyżey mianowanego do sądenia przypadła, od wszystkich in genere pozwanych urodzony Daniel Naborowski, czasnik y sędzia grodzki Wilenski, stanąwszy y uczyniwszy declaratią takową, iż ci pozwani tu na seymie podług odesłania tey sprawy y mandatu po nich wyniesionego gotowi są w tym obwinieniu iustificować się y niewinność swoię pokazać, prosił, abyśmy z zwierzchności maiestatu naszego plenipotentow ouym do tey sprawy przydali. My z pany radami naszymi, bacząc być prozbę urodzonego Naborowskiego słuszną y z prawem pospolitym zradzającą się, plenipotentow szlachetnych Stanisława Bieniewskiego, Jana

Niehrebeckiego y ktorego by sobie z zadwornych iuristow zażyć mogli, pozwanym przydawszy, termin do skuteczney w tey sprawie rozprawy do przyszley sessiey sine beneficio aresti et amputatis quibusvis dillationibus odłożyliśmy, z ktorey po przydaniu od nas plenipotentow dillatiey die vigesima secunda mensis huius, gdy ta sprawa przez tegoż generała do skuteczney rozprawy przywołana była, strony obiedwie, actorea przez szlachetnych Jana Maszkowskiego y Wojciecha Chudzinskiego, z pozwanych zaś ieden urodzony Pietkewicz personalliter, a od drugich pozwanych przerzeczeni szlachetni Bieniewski y Niehrebecki, plenipotentowie ich stanowili się. Zatym szlachetny Jan Maszkowski, plenipotent strony powodowej, wywodząc tę sprawę, wyliczał krzywdy przerzeczonych panien zakonnych, od dawnych czasow przez osoby we zborze mieszkające im wyrządzane, a mianowicie od roku tysiąc sześćset dwudziestego czwartego, gdy różne z łukow y muszkietow strzelania cum periculo vitae panien wypuszczano, słowa, piosnki nieprzystoynne na urąganie Bogu poświęconych panien wydawiając, kamieniami gwałtowne ciskania, tak iż dormitarze, na tey stronie ku zborowi będące, dla tego zniesć y zamurować musiano, y iasnie wielmożny niegdy Leo Sapieha, wojewoda Wilenski, hetman wielki W. X L, fundatorem tego klasztoru będąc, murów podnosić kazał; nie dosyć y tego było, że in contemptum religionis, gdy panny zwyczajem pospolitym katolickim in dedicatione ecclesiae suae chorągiewkę wywieszały, oni też ze zboru to, czego ani usta pocciwe, ani uszy poważnego senatu sine horrore słyszeć mogą, przeciwko kościołowi panienskiemu wywieszali. W przeszłym roku tysiąc sześćset trzydziestym dziewiątym, in Septembri na naswietszy sacrament w processiey na cmentarzu panienskim odprawiający się, kamieniami rzucano; na krzyż, ktury pospolicie przed zakonnikami oycow Bernardynow w processiey, uprzedza, pułcegłą rzucono y mało zakonnika nie zabito. A mało na tym mając, primis diebus Octobris tegoż roku z łuku strzelano, gdzie panną Teresę Kuncewiczowne, zakonniczkę, w ogrodzie ich klasztornym będącą, mało nie obrażono, potym na chor panienski strzelano, tam przez okno kilka strzał do kościoła wpadło, a w murze nad oknem podle choru cztery, a piątą w szate przy lewey nodze obrazu s. Raphała, na faciacie kościoła bę-

dącego, utknęli. Nazaiutrz zaś różne słowa y znaki sromotne tak na panny, iako y na tych ludzi, co się strzałam dziwowali, ze zborowego dachu w oknie czyniono, ciskając, okazją do tumultow podawali; iakoż dnia trzeciego po uczynku na przechodzących ludzi y tych, co strzałam na kosciele tkwiącym dziwowali się, strzelano y niektorych niewinnie pozabiano, a zwłaszcza iednego ubogiego, u wrot cmentarza panienskiego siedzącego, zabito y do szpitala zborowego zawleczono, iako o tym protesta y relatie generalskie dostatecznie świadczą, ktore na swym mieyscu czytane będą. O kturych takowych excessach za doniesieniem do waszey krolewskiej mości na przeszłym seymie wprzod od samych że dissidentow, a potym od wielebnego w Bodze xiędza biskupa Wilenskiego, iako pasterza mieysca tamtego, także za instantią koła poselskiego, do waszey krolewskiej mości gorąco wniesioną, raczyłeś wasza krolewska mość ex senatus consulto panow commissarzow tak dla uczynienia o tych, iako y inszych excessach inquisitiei y sądzenia ich do Wilna zesłać, kturzy, na termin od w. k. m. naznaczony ziachawszy y iurisdictionią swoię commissarską ufundowawszy, stron przez generała przywołać kazali. Tamże z pozwanych ieden urodzony Pietkewicz, mieniać się być actorem zborow tak Wilenskiego, iako y inszych wszytkich, w wielkim xięstwie Lit. naydujących się, stanawszy, uczynił submissią, przyjmując forum y sędziow, propositiei panien zakonnych, iako strony powodowej wysłuchawszy, przydanych czterech practikow podług żądania otrzymawszy, drugiego dnia po zaczęciu sprawy miasto repliki domawiali się, aby ex actoratu zboru Wilenskiego coniunctim skarga y krzywdy sądzone były; co, iż na confusią processu wyciągali, snadnie w tym contradictią odniesli, iednak że te sprawe panien zakonnych, iako w commissiey w. k. m. primo loco położoną, (w kturą iuż wkroczyli), odprawiwszy, innych też punctow porządkiem subsecutive słuchać y inquirewać pp. commissarze obiecali. Po takowej declaratiey plenipotentowie zborowych, zapomniawszy innotescentiei wyniesionej y submissiei, przed sądem commissarskim uczynionej, praepostere de termino mówić poczęli. Co iż magis ridiculum, a niżeli do controversiey necessarium było, na żądanie powodowej strony przychylając się, do commissiey w. k. m., parte adversa non contradicente, wszyscy się zgod-

nie na conspectu do kościoła s. Michała y klasztoru panińskiego, a potym y do zboru pp. commissarzy zeszli, którą dostatecznie odprawiwszy, świadectwa testium oculatorum et iuratorum, iako zwyczaj iest in criminalibus, y inne wszystkie probacie panien zakonnych wysłuchawszy, przeciwne obrony (ieżeliby iakie mieli) obwinionej stronie wnosić nakazali. Obwinieni miasto pokazania przeciwnej probathey, ludibria czyniąc, dopiero de reo pytać się poczęli, komu by wine actrices dawały; tandem o securitate, aby Piekarski stanął y Rakowski z więzienia był przywiedziony, prosili, przy kturych bytności, wywodząc się z niewinności, producowali priuatny script iakiś confessatorium Rakowskiego y drugie scripta, sine scitu partis actoreae priuatim ufabricowane, w czym iż contradictie zachodziły, że pp. commissarze niepowinni cudzey inquisithey czytać, ale sami per se inquirować, zaczynając te private attestatie na strone uchylivszy, ponieważ Piekarski y Rakowski praesentes byli, onych słuchać chcieli. Pozwani zborowi, na to nie pozwalając, script iakiś niemały, per modum defensae napisany, in anteriori processu popełnione defectus includując, te inconuenientia, ktore im odcięte były, a naybarziej że w nim fides pp. commissarzow nie tylko in dubium vocata, ale też y authoritas w. k. m., w commissiey wyrażona, conuellebatur, aby do processu był przyjęty, nie pozwolili y aby strona obwiniona podobnemi panien zakonnych wywodami, to iest świadkami oczewistemi iustificowała się, nakazali. Lecz obwinieni, biorąc to sobie za grauen, że ich pism priuatnych pp. commissarze nie przyjęli y ad oclum rotulum pro authenticis probationibus, ponieważ paritatem probationum cum parte actorea, ktora testes oculatos et iuratos, iako się wyżej pomieniło, produxit, nie mieli, wpisać nie dopuścili, przeciwko temu wszystkiemu protestując się, na seym do w. k. m. y do wszystkich stanow Rzpłey, iako to na osobnej cedula ręką Pietkiewicza podpisaney wyrażono, pp. commissarzom podana, odezwali się y aby remittowani byli, prosili. A zatym też iego mość pan wojewoda Wileński z iego mością panem Minskim, że daley actu tego continuować nie mieli, declarowali się. Pp. commissarzow zaś maior pars lubo woli y rozkazaniu w. k. mci dosyć czynić we wszystkim gotowi byli, odprawiwszy pierwszy punct, do inszych, consequenter w commissiey wyrażonych, przystąpić

chcieli, jednak, że takowe contradictie y protestatie pozwanych zborowych zaszyły, skonczyć tey commissiey nie mogli, ale do w. k. m. y stanow rzpłey na seym odesłali, o czym szerzey ten act commissarski y inquisitorski w sobie disponuie. Po ktorey uczynieniu proposithey domawiał się przerzeczony plenipotent actorow paenas legum extendi na obwinionych, a kościołom y klasztorom de securitate provideri. Kturey takowej proposithey szlachetni Stanisław Bieniewski y Jan Niehrebecki, plenipotentowie, strony pozwanej wysłuchawszy, szlachetny Bieniewski, wprzód niewinność iakoby pozwanych szerokimi słowy wywodząc, potym powiedział, iż tak z mandatu w. k. m., iako też y z remissy pp. commissarzow terminu pozwani mieć nie mogą, bo mandat ten stanowienia się im nie podług prawa w. x. Lit. iest wydany, ukazując to z Statutu w. x. Lit., z rozdziału pierwszego, artykułu czternastego, gdzie wyraźnie patet, iż mandatem w. k. m. nie może żaden szlachcic być pozwany terminem scislejszym, a zwłaszcza, kiedy w. k. m. residować raczysz w Koronie. tedy za osm niedziel, z położenia zaś tego mandatu terminu niemasz aż za niedziel dwoie. Zaczynając z mandatu takowego, ktoremu osm niedziel od położenia nie wyszło, terminu nie mając, nie powinni się sprawować, gdyż y remissy nie było, bo pp. commissarze żadnego dekretu nie czynili, y lubo pomieniony urodzony Pietkiewicz do w. k. m. y stanow rzpłey przed pany commissarzami ozwał, czynił to non per modum appellationis. ale tylko provocationis respectu gravaminum, ktore dissidentes ponosili. Prosił tedy przerzeczony plenipotent, abyśmy, terminu z raty wyżej mianowanych nie uznawszy, pozwanych wolnemi uczynili. A plenipotentowie strony powodowej deducowali to, iż pozwani tak z mandatu, iako też y z remissy pp. commissarzow mają tu termin za mandatami, w kturych nie dołożono terminu za osm niedziel, bo tego niepotrzeba było, gdyż takowe observantie tylko in civilibus causis y to w zadwornych sprawach zachowują się; ta zaś sprawa panien zakonnych iest mere criminalis seymowa, zaczynając iuxta legem et constitutiones regni et praxim observatam termin inakszy być niema, ieno dnia szóstego od zaczęcia seymu, z remissy też że termin w niej mają, patet to ex processu commissariali, y z własnego scriptu Pietkiewiczowego, w kturym expresse wy-

raził to, że na terazniejszy seym appellował y cum toto causae effectu odesłania prosił. Do tego że y strona per affectatam dillationem na iuristy przyznała sobie termin y bez wszelakich zwłok, exceptyi, dać o sobie sprawę submittowała się. gwoli czemu y w dekrete additionis beneficium arresti y inne zwłoki są odcięte. Niemoże tedy ex praemissis rationibus zmykać terminu, ale powinni in causa procedere. My krol, z pany radami naszymi controversij stron obudwu przesłuchawszy y one dobrze wyrozumiawszy, obrony strony pozwanej na strone uchylwszy y termin słuszny tej sprawie uznawszy, pozwanym daley in causa procedere nakazaliśmy. Procedendo, plenipotentowie strony pozwanej exceptionem fori zanosili, powiadając, iż ta sprawa iest causa simplicis facti, a nie causa violatae immunitatis ecclesiasticae, gdyż tu w tej sprawie idzie, ut ex protestationibus patet, od panien zakonnych uczynionych, o zabicie iakiegoś ubogiego na ulicy y o inne krzywdy, ktore raczey factum priuatum a nie publicum crimen concernunt, ani też violationem immunitatum ecclesiasticarum, gdyż o gwałt kościołów, iako Statut expresse nakazuje, forum w grodzie być ma, zaczym aby ad forum competens remittowani byli, prosili. Replicując plenipotentowie strony powodowej pokazali, iż to nie iest causa simplicis facti vel privati criminis, ale causa laesae maiestatis Divinae, violatae immunitatis ecclesiasticae, violatae pacis ac securitatis publicae, bo nie to tak dalece causae crimen violatae immunitatis ecclesiasticae et tumultuandae pacis publicae, aby kto był zabity albo ranny y żeby iaka obsangviolatio subsequi miała, lub to przez mandat pozwanym, że ubogi zabity, obiicitur, ale to że in contemptum religionis catholicae et immunitatis ecclesiasticae, także in vilipendium legum publicarum strzały z łukow na kościół wypuszczone, w chor kościelny y obrazy kościelne zawiedzione, zaczym iuxta constitutionem roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt osmego, ktura constitutia w roku tysiąc sześćset jedenastym reassummowana y na wszystkie państwa Koronne y w. x. L. extendowana iest et iuxta specificam legem roku tysiąc sześćset szesnastego także y Statut w. x. L. etiam o tych constitutiach mentią czyni, dosyć dowodnie forum deducowała, nie mniej y ztąd, iż strona pozwana praepostere post exceptionem termini zanosí contra iuris ordi-

nem exceptionem fori, ktura in iure pierwsza iest zawsze, niżeli exceptio termini, gdyż wprzód potrzeba recusare iudicem, niż wprzód z nim mówić o terminie, a gdy wprzód mówi o terminie, przyznawa legitimitatem iudicis eiusdem, zaczym uti agnitum et approbatum excipere nie może. Trzecia, iż per appellationem ze wszystką sprawą samiż pozwani do sądu seymowego referowali się, a teraz forum zmykać chcą. Z tych tedy ratyi prosili plenipotentowie strony powodowej, aby pozwani tu in foro comitali responderent. My krol z pany radami naszymi po controversiach obudwu stron, przed nami wnoszonych, bacząc, iż w takowych sprawach, gdzie idzie o crimen laesae maiestatis Divinae, violatae immunitatis ecclesiasticae, pacis ac securitatis publicae, nie gdzie indziej, ieno na seymie forum być ma. Do tego iż strona pozwana ze wszystką tą sprawą od commissarzow naszych na seym terazniejszy odezwiała, przeto tu forum uznawszy, pozwanym in causa respondere nakazaliśmy. A że się tego dnia spóźniło, do dnia iutrzyszego odłożyliśmy. Dnia dwudziestego trzeciego Maia, za przywołaniem generalskim, strony obiedwie stanowili się, a respondendo plenipotentowie strony pozwanej incompetentiam actoratus et actionis zadawali, actoratus ztąd, iż panny zakonne actrices być nie mogą in ista causa, poniewasz criminaliter in sanguinem czynić nie mogą. Do tego iż są zakonnice, nie mają paritatem iuris et paenae, zaczym by mogły ad paenam talionis sese inscribere. Incompetentiam zaś actionis ztąd, iż in causa praesenti nie iest violentia żadna perpetrata, co ex protestationibus od panien zakonnych uczynionych deducitur, w kturych nie inszego nie nayduie się, tylko to, że z łukow strzelano, dwie panny zakonne, iedne na chorze, drugą w ogrodzie mało nie zabito, ztąd tedy patet, że niemasz żadney violentie, bo nikt z wypuszczonych strzał nie zabity, ani obrażony. Zaczym iuxta constitutionem anni millesimi sexcentesimali decimi sexti czynić nie mogą, ktura praecise takowe, uti praemissum est, delicta requirit. Jesli zaś idzie o strzały, ktore niewiedzieć zkąd są wypuszczone, iest na to evictor, Jozeph Rakowski y Paweł Piekarski, kturzy iuridice przyznali, że z domu p. Naborowskiego na wieże zborową do kawek recreationis et exercitii causa strzelali. Niech że tedy panny zakonne takowego strzelania na nich scigaia, aby pozwani, iako od

actorow, tak y od samey actey, iako nienależney, uwolnieni byli, domawiał się. Plenipotentowie zaś partis actorea, refutując citatorum dissidentium exceptio, pierwszą contra competentiam actorek et actionis, a drugą de evictore seu authore facti, iako o Jozefie Rakowskim y Pawle Piekarskim. Co na pierwszą, że actrices nie mogą być competentes ztąd, iż są zakonnice, nie mają paritatem juris et paenae. nie mogą criminaliter convincere, nie mogą retaliari. tak solwowali: że lubo actrices sunt religiosae et mundo mortuae, nie mogą quidem actus et functiones civiles exercere per se, ale cum adminiculo mogą bezpiecznie, a ile in publica iniuria, gdzie o zniewage maiestatu Boskiego idzie y zgwałcenie swobod y bezpieczeństwa klasztornego, bo co kolwiek in Divinam committitur religionem, in omnium fertur iniuriam et crimen est publicum, alioque było by to inconueniens, żeby powinne były ferre et tolerare violentias, a onych iure vindicare nie mogły by. Nad to, że panny zakonne w pozwie położone pro delatricibus, a instygator w. x. L. pro principali actore, iako publicus accusator in publico crimine, na ktorego y paena talionis spadać nie może, gdyż go necessitas offitij publici in eo passu excusat, quod maximum wyraźna constitutia anni millesimi sexcentissimi decimi sexti tak disponuje, że o violentie kościołów y klasztorow, gdyż idzie de securitate omnium ecclesiarum et monasteriorum, może być albo delator od nas przydany, albo instigator o to czynić ma. Co do conuictiey, y tę panny zakonne licite et legitime wykonać mogą ex dispositione canonum; quo ad actionem dissidentes pozwani wnoszą, że nullum crimen, nikogo nie zabito, nikogo nie postrzelono, affectus non punitur, nisi effectus, leges in facta są postanowione. ieżeli strzelał Rakowski, strzelał do kawek na zbor exercitij causa. Tak tedy to dilluitur: żadna magis competens actio być nie może, iako ta, ktura tak wielką enormitatem publici criminis toties repetiti za sobą pociąga, a oraz nie tylko vindictam legum, ale też vindictam Divinam. Bo ieżeli o takową zbrodnią czynić się nie godzi, toć o żadną rzecz na swiecie, y co oni allegują, że nikt nie zabił, nikt nie postrzelon, toć albo tego żałują, że profusione sanguinis, ultra quam obijcitur, graviore non sunt grassati et satiat; albo to tylko u nich crimen, quod facto agrediuntur, non tamen perficiunt, y co się krwią

znamienicie nie obleie, więc y w tym się mylą. żeby to był affectus sine effectu y żeby nie miał być punibilis, tam to idzie, gdzie kto zamysli, a nie uczyni, bo cogitationis finis non egreditur, ale tu secus, albowiem była wprzod intentio y animus malevolus immunitatem ecclesiae violandi, gdyż ipso facto et ausu pertinaci, wypuszczaniem strzał na kościół panien zakonnych y zawiedzeniem onych w obrazy koscielne iest to in effectum przywiedzieno. I luboby żadney cruentatiey nie było, ktura była, iako per protestationem sindica et mandatum obijcitur, ale sam contemptus in sacra et religionem et usus illicitus armorum, lege prohibitorum, czyni enormitatem criminis y dissidentow in animadversionem legum et paenas podae. Więc y exercitia być nie takie mają, ktore leges, immunitates et pacem publicam offendunt, y poniekać tu dissidentes agnoscunt crimen, tylko culpam ex intentione remouent. A nad to, że nie słowy, ani ratiocinatione, ale innocentia et probationibus ordinarijs ex obiecto crimine potrzeba wychodzić. Co się tknie evictorow albo intercessorow allegowanych, ci in criminalibus nie idą, tanto magis gdy się kto na complices et correos criminis referue, Statut wyrazny koronny, ktury y wielkie X. L., iako provinciam annexam, wiąże y ex defectu ad causam prawa W. X. L. referue się, tak disponuje, nominatio in delictis non obtinet locum, nec liberat delinquentem ostensio authoris delicti. Nie mogą tedy pp. dissidentes nominatią tego Rakowskiego y Piekarskiego wychodzić ex crimine, gdyż y Rakowski sam iako patet z relatiey generałów, nomine dissidentium w grodzie Wilenskim uczynioney, lubo przyznawał, że strzelał, ale przywiedziony będąc do strzał, nie znał ich za swoje, zkać patet, iż dissidenci sami per relationem criminis na Rakowskiego intendunt eludere crimen y Rakowskiego przez nieuznanie iego strzał a crimine chcą mieć wolnego. Z tych tedy ratyi tak stronie dissidentium refutowanych, a z swoich dowodow wniesionych y praw, także constitutij allegowanych manifeste pars actorea competentiam wywiodszy, affectowała, aby pozwani ad directam responsionem byli compellovani y insze probatie y dowody wcale zachowane. My krol z pany radami naszymi po wysłuchaniu controversyi, przez obudwu stron wnoszonych, actrices et actionem competentes uznawszy, pozwanym directe respondere nakazaliśmy. In directa respon-

sione plenipotentowie pozwanych principałow swym ad evasionem iuratorium brali circa confessata, w grodzie Wilenskim recognita przez Piekarskiego y Rakowskiego, także też przy attestatiach ludzi tych, ktorzy zdanie swoje dali, iż takowe wypuszczenie strzał nie ze zboru, ale z domn urodzonego Daniela Naborowskiego stało się, ktura evasja ieżeliby ich potkać nie miała, prosili ad inquisitionem y żeby inquisitia strony powodowej, ktura procedowała, na ten czas czytana nie była, ponieważ tylko z iedney strony odprawiona iest, a pozwani pro parte sua oney nie wywiedli. Do tego ta inquisitia strony powodowej insufficient z tych przyczyn, bo świadkowie, co swiadczyli, iedni tumultow authorami, a drudzy actorami są, iako Zaranek, student, ktury wielkie excessa, dając occasionem do tumultow, czynił, o co y z szkoł excludowany iest. Tenże pod ten czas iednego szlachcica Butwiła bezwinnie zranił, francuza złupił, czego protestacją z grodu Wilenskiego dnia osmnastego miesiąca Octobra roku preszłego tysiąc sześćset trzydziestego dziewiątego probowali. O co y do zamku do sequestru był dany, kturę z więzienia wyięto; oycowie też Bernardyni swiectwa swego iako duchowni dawać nie mogli, albowiem z protestatę, kturą o zabicie iakiegoś żebraka na pozwanych zaniesli, actorami tey sprawy są. Na ostatek dzieci małych w leciech dwunastu y dziesięciu do swiectwa stawili, ktorzy lat zupełnych nie mając, podług prawa swiadczyć nie mogą. A co większa, że pp. commissarze od pozwanych inquisitioney przyiąć y słuchać nie chcieli, czego dowodząc pokładali protestacją od iaśnie wielmożnego Krzysztopha Radziwiła, wojewody Wilenskiego, hetmana wielkiego W. X. L. y wielmożnego Gedeona Racieckiego, kasztellana Minskiego przeciwko pp. commissarzom, swym collegom zaniesioną. Drugą protestacją tegoż iego mości pana wojewody Wilenskiego o wyięcie z więzienia przerzeczonego Zaranka. Pokazawszy tedy onę inquisitionem partis actoreae insufficientem, allegowali, iż inquisitioney partis citatae pp. commissarze przyiąć nie chcieli. A na ostatek że criminał nie dla strzelania, ale zabicia iakoby ubogiego samaż strona być rozumie, o co żadney inquisitioney nie było, odesłania na nową inquisitioną prosili, gdyż veritas non potest elici, tylko ex utriusque partis probationibus. Plenipotentowie zaś strony powodowej, convellendo illa-

tionem partis dissidentium, kturą na iurament a oraz na inquisitioną zabierali się, tak refutowali: iuramentum simplex nie może potkać dissidentes, a to ztąd, iż iuramenta simplicia in causis tylko civilibus iniuriae simplicis, in criminalibus autem non item, a ile in publicis, ut hoc est criminibus, ktorzych scrutinio et innocentia trzeba purgare delicta, iuxta dictamen legum et iurium communium, y ztąd, że oraz na inquisitioną się bierze, w czym praeiudicium iuramento inquisitioni, że ich nie może potkać, te są ratie. Pierwsza, iż w tey sprawie et in crimine tam enormi, za instantią koła poselskiego, do w. k. m. y wszytkiego senatu wniesioną, et ex senatus consulto deputowani są pp. commissarze ad inquirendum hoc crimen, ktorzy post fundatam iurisdictionem przywodząc in effectum commissionem, expediowali tę inquisitioną; świadki od powodowej strony inducowane examinowali, onych depositie odebrali et in oclludum rotulum connotowali. Dissidentes zaś, na ktorzych instantią potissimum ta commissya nastąpiła, lubo się submiserunt ad respondendum swiadkow, iednak będąc requisiti et toties moniti, pro parte sua introducować niechcieli y owszem appellationem interponowali, remissy na seym terazniejszy prosili, czym samym protelationem causae uczynili. Mali to im cedere in lacrum, a iustitiae in damnum, snadnie osądzić. Przeto iż beneficio inquisitionis sunt abusi, kturę iterato nie ma być pozwolone. Druga ex legum dispositone y Statut dawny, y constitucie swięże tak obloquuntur gdyby pozwany z actorem pro uno eodemque termino nie wywiodł scrutinium, nie ma być dillatia dana, ale ex scrutinio actoris ma być sądzony. Trzecia, że ta inquisition, ktura per commissarios odprawiona iest, nie nastąpiła ex termino partium, ale z władze maiestatu w. k. m., ex senatus consulto ad inquirendum crimen publicum et illud puniendum; utramque tedy partem tenet et stringit, tak actora, iako y pozwanego, zaczem osobna, ktorey strona affectuie inquisitioni nie może być pozwolona. Inferuia y to pozwani, że tam świadkowie mieli przypuszczeni być inhabiles ad testificandum, a tego nie probuia, lecz iako actus inquisitionis dextertati et prudentiae ludzi tak wlelkich był poruczony, tak oni pro lege et facultate demandata to wszystko legitime uważali, qualitem osob considerowali, a takich, ktorzy by nie byli idonei testimonio, nie przypuszczali. Co do Zaranka, ten okrut-

nie boli y iego depositia partem dissidentem, ktura ztąd go impugnata, żeby miał być protestatiami criminalnemi notowany y ztąd non admittendus, uważając tę producowaną protestatją, iako patet z iey actu, umyślnie ad repellendum Zaranka, a testimonio przeciw niemu w grodzie Wilenskim sposobiona, bo factum criminis, pro quo agitur die quarta Octobris, a Zaranek inculpatur die decima octava Oktobris. Do tego żadna convictia do tej protestatjej nie nastąpiła; quod maximum, że ta protestatia dekretem trybunalskim Minskim skassowana. Nie mogli tedy nie obesse Zarankowi, człowiekowi et vitae probatae y szlacheckiego urodzenia. Ale ztąd te lacrymae przeciw niemu, że ten Zaranek był oculatus, tuż przy zborze nieszkaiący testis criminis obiecti, y z niego ad convincendos dissidentes naywiększa subest probatio. Concludendo ani iurament, ani dilatio inquisitionis potkać nie może dissidentes ex praemissis deductionibus. Lecz strona powodowa położyła inquisitionem, autoritate publica odprawioną, biorąc się ad omnimodam convictionem iuratoriis wszystkich w pozwie mianowanych osob. A iż panny zakonne począwszy od roku tysiąc sześćset dwudziestego czwartego in praesens tempus różnemi violentiam infetantur, praeiudicia wielkie, impedimenta nieznośne od zborowych w nabożeństwie et in suis functionibus odnoszą, piosnki nawet nieprzystoynne, ktore laedunt decentiam status religiosi et virginei o uszy ich ocierają się, zkąd przyszło do tego, że osm cel iest zamurowanych, a potym, quod absit, przyszłoby immutare coloniam; iaka by to była maiestatu Bożego y religiej catholickiej hańba y contempt, snadnie uważać. Jesli tedy w. k. m., będąc supremus ecclesiarum et religionis in regno protector et patronus, onym in hac calamitate manum non porriget, któż im suffragabitur, gdyż one, będąc mortuae, manus veteres ferendo iniurias novas provocant. Uniżenie tedy upraszamy, aby nie tylko paenae criminosis pro crimine były irrogowane, ale też ten fomes y lapis offensionis, ktury na gruncie cerkiewnym iest zasadzony, był amowowany, a kościoły y zakony aby in tuto były zachowane. My krol z pany radami naszemi, przy boku naszym zasiadającemi, po controversiach y różnych pro et contra instantiach obudwu stron, przystąpiliśmy do czytania inquisitioney, legitime otprawowanej, z ktorej poniewasz evidentem de

delicto et loco delicti constat, że ze zboru do kościoła s. Michała strzelano, przeto bliższe panny zakonne do konwictiej być uznawamy, kturą aby panna starsza tego klasztoru samosiodma z pannami tegoż klasztoru super personas, w mandacie położonych, kturych sama obierze, w sądzie głównym Trybunalskim compositi iudicy w Wilnie od daty niniejszego dekretu za niedziel osm (iuxta formam iuramenti, z cancellariey naszej W. X. L. pod pieczęcią naszą wydaney), wykonała, nakazujemy. A po takowey przysiedze według prawa pospolitego z tych osob, w processie pomienionych y poprzysiężonych, kturych sobie strona obierze, na pokaranie wskazujemy. De genere autem paenarum deliberowaliśmy. Dnia zaś dwudziestego szóstego Maia, expediendo deliberationem nostram, nakazujemy, aby ci, kturych panny convincent, subsint paenis legum, ktore na nich exequować wszelkie urzędy mają, statim post convictionem sub paenis, de negligentibus officialibus sancitis. A poniewasz constat, że położenie zboru między kościołami okazało iako dawnych, tak y terazniejszych excessow, a my z przysięgi naszej krolewskiej powinniśmy praescindere omnes occasiones turbandae, nedum violandae pacis inter dissidentes de religione, tedy wyrokiem naszym krolewskim wszelkie exercitium wiary dissidentium, tak publicum, iako y privatum in perpetuum z tego miejsca znosimy y samo imie zboru, także szkoły y szpital, convertendo ten budynek y plac in aedes et fundum mere privatum y possessionem iego reservando in toto temu, albo tym, quibus de iure competierit, sine ullo vel privatissimo exercitio religionis takich że dissidentium. A to wszystko ma być in sex septimanis post convictionem, sub paena infamiae et sub eadem, ani na tym miejscu, ani na żadnym inszym intra muros miasta naszego Wilna resuscitare nie będą mogli tak publicum, iako y privatum sub ullo praetextu exercitium teyże wiary, ani szkół, ani szpitalow praesentis decreti vigore, exceptis tych, co tylko przyjeżdżać będą podług sensu y słow confoederatjej, ale na to miejsce dissidentes przy ogrodzie, gdzie się chowają, przenieść to swoje exercitium mogą, sub eisdem confoederationis securitate. Do ktorego dekretu dla większey wagi pieczęć Wielkiego X. Lit. przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Warszawie na seymie walnym dnia dwudziestego szóstego miesiąca Maia

roku Panskiego tysiąc sześćset czterdziestego, panowania naszego Polskiego osmego, a Szwedzkiego dziewiątego roku. У того декрету сеймового его королевское милости печать большая великого князства Литовского притиснена одна, а подпись рукъ тыми словы: Albrycht Stanisław Radziwil, kanclerz W. X. Lit. Marcyan Tryzna, referendarz у pisarz W. X. Lit. Который же тотъ

декретъ за поданемъ до актъ черезъ особу верхумененую, есть до книгъ головныхъ трибунальных уписанъ, с которыхъ и сесь видымусъ подъ печатью земскою воеводства Виленского стороне требующой есть выданъ. Писанъ у Вильни.

Тоже, залъ Б, шк. 8, № 1, документъ № 111.

№ 260. — 1641 г. 25 Февраля.

Листъ короля Владислава, которымъ онъ приказываетъ Виленскимъ властямъ не закрывать водопроводныхъ трубъ для получения воды въ домъ Эліашевичовскомъ — іезуитскомъ.

Выпись съ книгъ кгородскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ Нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ чотырдесять первого, месеца Февраля двадцать нятого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Виленскомъ, передо мною Енохомъ Коленъдою, подъ воеводземъ Виленскимъ, постановивъшысе очевисто въ Бозе велебный его милость ксенъдзъ Мартинъ Боровъскій листъ упоминальный его королевской милости папа нашого милостивого покладалъ ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ, належачий ихъ милостямъ отцомъ езуитомъ колениумъ Виленского, на речъ меновите въ немъ помепеную, просечы, абы былъ уписанъ, который уписуючи слово одъ слова такъ се въ себе маеть: Władysław czwarty z Bożej łaski król Polski, Wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflant-skie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Urodzonemu woy-towi, sławetnym Burmistrzom, Raycom, Ławnikom у wszystkimu Magistratowi miasta naszego Wilna. Wiernie nam miłym łaskę naszą krolewską. Urodzeni, sławetni, wiernie nam mili! Dali nam sprawę oycowie iezuici collegium Wilenskiego, że wierność wasza rurę, którą do kamienice ich Eliasze-wiczowskiej i nazwaney zdawna woda płynęła,

zatkaną rozkazawszy, wodę tej kamienicy należącą odeymiecie, lubo oni względem tej kamienice czynsz у podatki, на naprawę rur należące, z in-szemi równo oddawali у oddaia, co że się przeciw wszelakiej słusznosci з szkoda et praejudicio ich dzieie, chcemy przeto у koniecznie mieć po wier-ności waszey, abyście, ex nunc zatkane kanały otworzywszy, liberum aquae fluxum tak, iako anti-quitus в tej kamienicy było, puscili у aby in-posterum hamowana nie była, rurnikom serio zaka-zali з повинności swey dla łaski naszej. Dan в Warszawie dnia piętnastego miesiąca Lutego, roku Panskiego tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego, panowania naszego Polskiego osmego, а Szwedz-kiego dziewiątego roku. У того листу его коро-левской милости, папа нашого милостивого пе-чать большая великого князства Литовского притиснена, а подпись руки наяснейшого короля его милости тыми словы: Władislaus Rex, а дру-гий подпись Marcyan Tryzna, referendarz W. X. L. Который тотъ листъ его королевской милости есть до книгъ кгородскихъ Виленскихъ уписанъ, с которыхъ и сесь выпись подъ печатью вра-довою въ Бозе велебнымъ ихъ милостямъ отцомъ езуитомъ колениумъ Виленского есть выданъ. Писанъ у Вильни. (L. S.) Криштофъ Тинкевичъ, писарь.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 6, актъ № 89.

№ 261. — 1643 г. 19 Сентября.

Актъ о разграниченіи земли между владѣніями воеводы Ходкевича и церкви св. Пятницы.

W sobotę, miesiąca Septembra dziewiętnastego dnia, roku Panskiego 1643.

Na instantią iasnie wielmożnego iegoomości pana Krzysztopha Chodkiewicza, woiewody Wilenskigo, także y przewielebnego w Bodze iegoomości oycy Alexego Dubowicza, archimandrity Wilenskigo, szlachetni panowie raycy z pisarzem, pan Marcin Kiewlicz y pan Stephan Lebiedz, a pan Stephan Dyczkowski. będąc z urzędu deputowani, gdyż z sługami urzędowemi przysięgliemi Jerzym Klepaczem y Wasilem Sta. . em do kamienicy przy cerkwi świętej Paraskowij alias Piatnickiey, w Rybnym koncu będącey zeszli, tedy przy bytnosci samego iegoomości oycy archimandrity, a w osobie iegoomości pana woiewody na ten czas w Wilnie nie przytomnego iegoomość pan Mikołay Palczycki y iegoomość pan Jan Meller iawnie wgłos powiedzieli y zeznali, iż za zgodnym postanowieniem y zawarciem pewnego kontraktu miedzy ichmościami wyszmianowanemi osobami za grunt ten, na którym w tyle kamienicy cerkiewney staynia tegoż domu y inne budowania stały, przy gotowey zapłacie y pułdomku z budowaniem podle cechu szwieckiego, za złotych trzysta od Ewy Szymulewiczowey, szewcowey, wdowy kupionego, do cerkwie świętej Paraskowij na wieczność zrzekszy się iegoomość pan woiewoda dał y ustąpił. Do tego dla rozgraniczenia y mur swoim własnym kosztem y

materia, począwszy od końca w tyle swego muru, według sznuru, na ten czas przy mularzu przez sług przysięgłych rzuconego podle koinina, który w murze tymże ma być przy scienie izby drewnianej, w ktorey na ten czas bakałarz mieszkał, przez podworze y przez połowę komorek przewetowych, według wrębu na drzwiach naznaczonego, aż do ogrodu y placu domu Tupieczynskiego z wolnemi na dom cerkiewny, ktore pusić mają, szafami dla wolnego murem y drzewem budynku stanowienia, a nad przewetową kloaką, która pod frambugą aż do gruntu y wody wykopana y z obudwuch domow dla przystępu y zażywania ma być na czasy potomne wolna, kosztem iegoomości pana woiewody będzie wystawiony, tak iednak, iż gdyby za następującym czasem y lathy ta kloaka uprzątnienia potrzebowała, tedy sąsiedzi kamienicy cerkiewney trzecim groszem, albo trzecią zapłaty częścią przykładać się powinni będą. Na ktore postanowienie we wszystkich wyszmianowanych punktach, iż do skutku nieomylnie przysć y wieczną wagę y moc mieć będą, obie stronie, dobrowolnie pozwoliwszy, dali do ksiąg Burmistrzowskich y Radzieckich Wilenskich zapisać. Co iest zapisano. Wypis z ksiąg szlachetnego urzędu Burmistrzowskiego y Radzieckiego Wilenskigo wydany.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка 2 док. № 23.

№ 262. — 1644 г. 30 Сентября.

Андрей Снарскій продаетъ доктору Маюсу церковный плацъ, бывшій у него во владѣніи съ согласія уніатскаго митрополита.

Виписъ с книгъ капитульныхъ собору Виленъскаго.

Лета отъ нароженья Сина Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Сепътебра тридцатого дня.

Передъ велебными отцами капитульными Капитули его милости отца митрополита, ставъши очевисто шляхетний панъ Анъдрей Снаръски, райца места Виленъскаго, ку записаню до книгъ капитульныхъ устъне, явъне, ясне и добровольне,

кромъ вшеякого примушеня, созналъ и в тие слова вирекъ, ижъ пляцъ церковни церкви Покрова Пани Пречистое, лежащий на улице Зборовой, бокомъ однимъ одъ каменици Солътановское, которое теперь заживаетъ шпиталь Саски, з другого боку одъ дому пана Белковича, в которомъ теперь мешкаеть Матияшъ, кравецъ, тизомъ до саду каменици Констанътиновское, которого билъ набилъ одъ детей небожика Матияша Непартовича, кухара, которые по зошлихъ родичахъ по пожаре, котори билъ року тисеча шестьсотъ двадцать девятого, виправили били себе право отъ в Боже велебного его милости отца Иосифа Влиямина Руцкого, митрополити, на побудоване, а ижъ презъ убоство, недостатокъ свой не могълисе на нимъ будовать, тимъ же правомъ за позволенемъ вряду духовного Виленского тотъ пляцъ, которого вдольжъ идетъ трицать локтей Литовскихъ, а вширь одъ каменици Солътановское дватцать и пултрети локтя литовскихъ, одъ каменици Констанътиновское деветнатцать и пуллокти и што позостало било по пожаре, яко то каменн, брукъ, и с пивъницею мурованою скленистою, спольне цустили и продали звишъ мянованому шляхецькому пану Спарскому за чотириста пятьдесятъ золотихъ, котори презъ немали часть оногo заживаючи и з него цинъшъ священникомъ повинни одъдаючи, яко мало себе што потребни, тимъ же правомъ, ничого з оногo и наимнейшее части на себе самого, потомъковъ, покровънихъ и повинънихъ своихъ не вимуючи, ани зоставуючи, одъдаливъши онихъ одъ него, продалъ на вечность шляхетному его милости пану Янови Маюсови, докторови и малъжонъце его ей милости пашей Зузанне Найсеровъне и потомъкомъ ихъ за певную суму нецезей, то есть за чотириста семъдесятъ золотихъ, которая то сума, ижъ оному спольна оддана и заплачоная есть, тимъ же признаемъ своимъ квитовалъ, якожъ заразъ и тотъ пляцъ зо всимъ, што на нимъ есть, в моцъ, держене и спокойное заживане презъ велебныхъ отцовъ капитульных: мене отца Евъстахия Каминьского, протопоу Виленского, отца Николая Рибиньского, писара тежъ Капитули и отца Себестияна Федоровьского, пану Янови Маюсови и малъжонъце его подалъ и все право при листе его милости отца митрополити, ко-

торое на тотъ пляцъ мелъ, до рукъ ихъ отдавши, тимъ добровольнымъ вечистымъ признаемъ своимъ на нихъ влилъ, (такъ), ижъ вольни и моцъни будутъ того пляцу имъ пуццого, яко захочутъ, заживать и побудовавшисе самимъ мешкать и на(й)мовать и яко власностью своею оборочать, дать, даровать и на церковь записать то имъ вольно будетъ за ведомостью и позволенемъ ураду духовного Виленского, а онъ самъ презъ себе, блискихъ, покровънихъ и повинънихъ своихъ и ни презъ кого шпъшого в тотъ пляцъ и што есть на нимъ пайдуетъ и наимнейшую часть и пожитокъ его в(с)туновать, з владзи, держеня онымъ самимъ и кому би одъ нихъ одъдани альбо записани билъ, одоймовать и ни въ чомъ жадъное перешкоди задавать не маеть и мочи не будетъ на потомъние часи, але еще хто би се кольвекъ блискихъ, покровънихъ и повинънихъ и хто кольвекъ обьчч, буди то з якимъ долъгомъ самого пана Спарского, або синовъ его, буди тежъ з б(л)искостью якою приповедалъ, до увязаня и одправн в поменени пляцъ приходить хотель, до права позивать, трудность и перешъкоди чинить, за да(и)емъ знать себе, власнимъ своимъ коштомъ заступовать, боронить и очищать, иле того будетъ потреба, у кождого права повиненъ будетъ, якобы они ани на чимъ не шкodoвали, подъ зарукою таковоежъ суми чотириста семъдесятъ золотихъ, нагороженемъ шкодъ на голое речене словъ. С которого пляцу такъ онъ панъ Маюсъ, малъжонъка его и потомъкове и кожди одъ нихъ и по нихъ держачи цинъшъ мають платить зо вьсего того пляцу по копъ полътрети священъникови церкви катедральное светое Пречистое Виленское, на тотъ часть велебному отцу Собестиянови Федоровьскому и инънимъ священникомъ альбо тому, котори будетъ на тотъ часъ постановени, на недели Масленой, ни чимъ того року и часу не похибяючи подъ совитостью. Которое очевистое признае пререченого пана Спарского просилъ панъ Янъ Маюсъ, абы до книгъ капитульныхъ било записано, што есть записано, с которон и сесъ виписъ его милости пану Маюсови подъ печатью и с подъписомъ руки писаное (писарское) есть виданъ. Писанъ у Вильни року и дня вишъ мянованого.

Тоже, залъ I, шк. 8, папка № 5, док. № 124.

№ 263. — 1644 r.

Инвентарная опись дома Вингольда на Замковой улицѣ.

Wypis z xiąg głównych Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych, w Wilnie odprawowanych.

Roku tysiąc siedmset dwudziestego dziewiątego, miesiąca Junij dwudziestego piątego dnia.

Przed nami sędziami głównymi, na Trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy wysz na dacie pisany obranymi, comparens personaliter u sądu patron imść pan Mikołaj Turczynowicz inwentarz na kamienicę Winholdowską, w Wilnie na Zamkowej ulicy leżącą, in rem w Bogu wielebnych ichmć xięży iezuitow collegium akademij Wilenskiej służący y należący, opowiadał, pokładał y do akt podał, który podając, prosił nas sądu, ażeby pomieniony inwentarz ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg głównych Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany, jakoż my sąd przyiowski wpisać w xięgi verbum de verbo rozkazali cuius tenor sequitur estque talis. Inwentarz spisania kamienicy Winholdowskiej, na Zamkowej ulicy leżącej. Roku tysiąc sześćset czterdziestego czwartego. Naprzod wrota na biegunach, forta na zawiasach, u tychże wrot z zamkiem ingrychtowym, z żelazem do zakładania forty, klucz do forty ieden, do wrot samych kłodka z kluczem. Od wrot idąc po lewey ręce sionki, do tych sionek drzwi na zawiasach, z zamkiem wielkim y kluczem. Z sionek do kuchni drzwi na zawiasach z zamkiem starym y klamką, w kuchni komin do robienia ieść cały, okno iedne szklanne w ołów robione z kratą żelazną, szafa w teyże kuchni, drzwiczek do niey pięcioro z zamkami wewnętrznymi y kluczem, a szoste drzwiczki z zaszczipką, od tey szafy tylo klucz ieden, szafa kuchenna do schowania, do niey drzwiczki dwoie, iedne z zamkiem y kluczem, a drugie bez klucza, trzecie schowanie bez drzwiczek. Piec przy kuchni do palenia izby, u niego drzwiczki żelazne. Z tey sieni do izby drzwi na zawiasach z zamkiem ingrychtowym, z klamką y kluczem iednym. Wszed-szy do izby dolney po lewey ręce szafa wielka, w ktorey drzwiczek pięcioro z zamkami y kluczami,

a szoste bez klucza z zaszczipką, w tey izbie piec kaflow białych cały, szafka cynowa, gdzie antwas stawał, komin z deszczką dębową do zakrycia komina, od tego komina szafa ze trzema drzwiczkami z zamkami bez kluczow; w tey izbie okien dwie szkła weneckiego w ołów robionych, okiennice żelazem okowane z szrubami; szafka za stołem z zamkiem y kluczem, po teyże stronie druga szafa z zamkiem y kluczem. W teyże izbie służba do stawienia szkła, drzwiczki do niey na pręcie żelaznym z zamkiem y kluczem, od służby drzwi na zawiasach z zamkiem y kluczami dwiema, w tey izbie lisztwy do koła, ławka pod oknem y za stołem panskim tylko; do kramiku drzwi z zamkiem y dwiema kluczami; w kramiku piec bez iednego kafla: w tym kramiku okno, w nim kwatery trzy szklanych cały szkła weneckiego, a ze spodku trzy okienniczki zielone drewniane, okiennice żelazem okowane; w tymże kramiku stoł dębowy, policy do koła do stawienia różnych rzeczy. Z tego kramiku do sklepiku mniejszego drzwiczki z kluczem y zamkiem, krateczka w sklepiku żelazna; w tymże sklepiku ganek drewniany z stołem y ławka iedna do stołu, szuflada do schowania listow, okno w tymże sklepiku, nad stołem, trzy kwatery w ołów robionych szkła weneckiego z prętami żelaznymi. Z podworza idąc po prawey ręce izdebka czeladna, w niey piec do pieczenia chleba, przy tymże piecu y kaflowy piec z drzwiczkami żelaznymi y stołek mały, okien w niey dwie z kratami żelaznymi y ławek prostych dwie; za pierwszemi drzwiami z podworza, wchodząc po prawey ręce, drzwi stare do piwnicy na zawiasach bez zamku; na gorę idąc na wschodzie drzwi pierwsze z zamkiem y kluczem, wszed-szy na gorę po prawey ręce drzwi do sieni na zawiasach, zamek prosty, w tey sieni okna dwoie szklanne w ołów robione, pod tymi oknami stoł gruby dębowy, szafa stara bez zamkow; kuchnia z kominem, do izby drzwi dębowe z zamkiem, piec biały, okna dwie szkła weneckiego w ołów robionych, okiennice na zawiasach, ławek dwoie, szafka w murze z zamkiem y kluczem, komin z deszczką do zasnoie-

nia. Z tej izby drzwi do komory ze dwiema zamkami y kluczami, w komorze okien dwie szkła weneckiego w ołów robionych, okiennice na zawiasach, stoł wielki lipowy prosty, szafeczka mała dębowa w murze, klucze do niej nie podano; z tej komory druga komora, do niej drzwi dębowe na zawiasach z zamkiem y kluczem, okno na podwórze iedne z sześćma kwaterami szkła weneckiego, drzwiczki do transytu na zawiasach z klamką y z dwiema rydlami; z transytu drzwiczki na ganek, rydle dwa małe. Po lewey ręce na wschod wszed-
szy drzwi do sieni na zawiasach z zamkiem y kluczem, w sieni okno szklanne w ołów robione iedne z kratą, w tej sieni szafka sosnowa, wedle okna drzwiczki za drzwiami na zawiasach do schowania, z tej sieni drzwi do izby sadzone stolarskiey roboty na zawiasach z zamkiem y kluczem; wszed-
szy do izby po prawey ręce szafa w murze z zamkiem iednym y kluczem, między oknami ławki dwie szerokie, lisztwy w tej izbie do koła, okien dwie szkła weneckiego w ołów robionych z kratami. Z tej izby komora przegrodzona deszczkami, do niej drzwi z zamkiem y kluczem, okno iedne w ołów robione szklanne z kratą; w teyże komo-
rze okienek dwie małych, policy do składania xiąg do koła, szafa w murze z zamkiem y kluczem, wschod do wierzchniego mieszkania z oknem iednym szklannym. Naprzod sień, w tej sieni kuchnia do robienia ieść, okien dwie szklannych w ołów robionych; z tej sieni izba z ulicy, drzwi do niej na zawiasach z zamkiem y kluczem, piec stary, okien dwie szklannych w ołów robionych, lisztwy do koła; z tej izby do komory drzwi na zawiasach z kluczem y z zamkiem; z tej komory do izdebki także z ulicy drzwi na zawiasach z zamkiem y kluczem, w tej izdebce piec stary, okien dwie szklannych w ołów robionych; z tej komory komorka potrze-
bna, drzwiczki do niej na zawiasach z zaszczipką, w potrzebney komorce okienko małe szklanne, w samey komorze okno szklanne z sześćma kwaterami; z tej komory drzwi do sieni z zamkiem y kluczem. Na przeciwko z podwórza izdebka, do niej drzwi na zawiasach z zamkiem y kluczem, w tej izbie okien dwie szklannych w ołów robionych, szafa w murze prosta wielka; z tej sieni w-
schod na wstrych ze drzwiami na zawiasach z zaszczipką do zamykania kłódką. Na podwórze wyszed-
szy po lewey ręce do piwnicy drzwi z zam-

kiem y kluczem; wszed-
szy do piwnicy drzwi do trzech piwnic stare, a do czwartey niemasz; za piwnicą spiżarnia, drzwi do niej na zawiasach z zamkiem y kluczem, skrzynia w niej stoi stara; za spiżarnią izdebka, drzwi do niej na zawiasach z proboiem do zamykania kłódką, drugie drzwi do teyże izdebki z zamkiem y kluczem, piec stary zielony, okna dwie, iedne na dole, a drugie na wierzchu z okiennicą, ławka pod oknem. Za tą izbą sklep, do niego drzwi żelazne, w sklepie listwy szerokie do składania towarow; w tymże sklepie w boku drzwi żelazne w murze z zamkiem y kluczem; za sklepem drzwi na gorę do szpichlerzow na zawiasach z zamkiem y z kluczem. Wszed-
szy na pierwszy wschod szpichlerzow dwa, drzwi do nich na zawiasach z zaszczipkami y kluczami; potym na drugi wschod wszed-
szy szpichlerz, w tym szpichlerzu przegrodzony deszczkami szpichlerczyk, do niego drzwi na zawiasach z zaszczipką do zamykania kłódką. Po drugiej stronie szpichlerz ze drzwiami żelaznymi z zamkiem y kluczem; z tego szpichlerza czwarty szpichlerz. Na trzeci wschod wszed-
szy szpichlerz z windą. Zszed-
szy z gory po lewey ręce stajnia, do niej wrota dwoie, iedne z ulicy, drugie z podwórza, z podwórza wrota do zamykania kłódką z zaszczipką, z ulicy wrota z fortą z żelazem do zakładania forty. U teyże forty zamek wewnętrzny z kluczem. Od stajni po lewey ręce browar, do niego drzwi dwoi złe na zawiasach z zaszczipką, kubły dwa do robienia piwa, kotłow niemasz, koryto do spuszczenia piwa, okno iedne z krzyżem żelaznym. Za browarem wschodek na tył; wszed-
szy na ten wschodek izdebka czelad-
na, do niej drzwi na zawiasach z zamkiem złym bez klucza, w tej izdebce piec zły z blachą żelazną, okien dwie w ołów robionych, ramy stare, w teyże izdebce szafka w murze, drzwi do niej na zawiasach z zamkiem złym bez klucza. Wyszed-
szy z tej izdebki druga izdebka na przeciwko, drzwi do niej na zawiasach z zamkiem wewnętrznym y kluczem, okno w niej iedne w ołów robione, pieca niemasz. Od tych izdebek z sionek drugi wschod na gorę, na ten wschod wszed-
szy po prawey ręce izdebka, do niej drzwi na zawiasach z zamkiem wewnętrznym y kluczem, okien w niej dwie w ołów robionych szklannych całych, piec zielony. Na przeciwko tej izdebki komorka desckami przegrodzona, drzwi do niej na zawiasach z zamkiem y kluczem, okno

iedne bez szkła, tylko deszczułkami zapierzone. Ta kamienica wszytka dachówką kryta. Według tego rejestru inwentarza ta kamienica Winholdowska oddana mi nie Halszce Giblownie od ichmosciow panow opiekunow. U tego inwentarza podpisy rąk tymi słowy: Halszka Giblowna Sztrunkowa, Tomasz Gibel, opiekun ręką swą, Jakub Gibel ręką swą. Roku tysiąc sześćset czterdziestego osmego, miesiąca Apryla dwudziestego piątego dnia. Ten inwentarz, iako podano bywszey Sztrunkowey, a terazniejszey Melerowey kamienicę Winholdowską z podpisem rąk panow opiekunow, według ktorego wielmożnemu imsci panu podkomorzemu koronnemu przedemną był pokładany: Cyprian Paweł Brzostowski, stolnik Wilenski, pisarz dekretowy wielkiego xięstwa Litewskiego, sekretarz od krola iegomosci do tey sprawyznaczony. Ktory to inwentarz za pokładaniem przez osobę wyżey mianowaną do akt, iest do xiąg głównych Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych y przyjęty y

wpisany, z ktorych y ten wypis przy pieczęci ziemskiey woiewodztwa Wilenskiego ichm. xx. iezuitom collegium akademij Wilenskiey iest wydan. Pisan w Wilnie ut supra. (L. S.) Stefan Tarkowski, marszałek Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego m. p. Jan Miedzichowski, skarbnik y deputat woiewodztwa Wilenskiego, Michał Ałoizy Sawicki, pisarz ziemski Wilenski, Jozef Antoni Sulistrowski, woyski y deputat powiatu Oszmianskiego, Michał Kazimierz Sawicki, deputat woiewodztwa Smolenskigo, Michał Koneza, stolnik y deputat powiatu Wiłkomirskiego, Bernard Franciszek Przysiecki, deputat woiewodztwa Witepskiego, Thomasz Konstanty Dusiacki Rudomina, sendzia ziemski y deputat powiatu Brasławskiego, Marek Ignacy z Fursa Ziękiewicz, obozny y deputat Mscisławskiego woiewodztwa. Correxist Rahoza.

Тоже, залъ Б, шкафъ 8, папка № 4, документъ № 30.

№ 264. — 1645 г. 27 Июня.

Продажная запись доктора Ивана Маяуса циркулику Юрію Юху на плацъ, принадлежащій Пречистенской церкви.

Выписъ с книгъ капитульныхъ Собору Виленскогого.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, месеца Юня дватцать сегого дня.

На враде в Бозе превелебного его милости отца Анѣтоней Селавы, архиепископа, метрополиты Киевского и всея Руси, передо мною Еустахмъ Каменъскимъ, прото(но)ною Виленъскимъ и велебными отцами капитульными каштулы его милости отца метрополиты, ставшы очевисто шляхетны панъ Ян Маясъ, докторъ медицинный, ку записаню до книгъ капитульныхъ устне, явне, ясне, добровольне, кромъ вшелаго прымушенья, созвалъ и в тне слова реклъ, ижъ што плац церковный церкви Покровыъ Панъныхъ Пречыстое, лежащы на улицы Зборовой, бокомъ однимъ од каменницы Солтановское, каторое теперь зажы-

ваетъ шпиталь Савѣский, з другого боку од дому пана Белкевича, в котормъ теперь мешкаетъ Матняшъ, кравецъ, тыломъ до саду с каменницы Константыновской, каторое набылъ за власною готовую рукодайною певною суму пенезей од шляхетного пана Анѣдрея Снарского, радцы места Виленского року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ з брукомъ, то есть каменемъ на томъ плацу, с пивницею мурованою скленистою, еще по пожару в року тисеча шестьсотъ двадцать девятомъ сталомъ позостае кушплъ, каторого то плацу вдоль идетъ тритцать локтей, а впер од каменницы Солѣтановское дватцать пулѣтретя локѣтя лит., од каменницы Конѣстантыновское девятнацать и пулѣ локѣтя, за тымже правомъ, за ведомостею и позволенемъ враду духовного капитулы метрополи Виленского, ничого з оного и наменьшой части на себе са-

мого, потомъковъ, покровныхъ и повинныхъ своихъ не выму(ю)чы, а (ни)зоставуючы, одалившы оныхъ од него, продалъ на вечность шляхетному пану Юрєви, церулику его кор. мил. за певною суму пенезей, то есть золотыхъ нетьсотъ польскихъ, которая то сума нѣжъ оному спознаѣ отдапаѣ и заплачонаѣ естѣ, тымъ же признаемъ своимъ квитовалъ, якожъ заразъ в томъ плацу зо всимъ, што на томъ естѣ, в моцъ, держене и спокойное заживане презъ велебныхъ отцовъ капитульныхъ, отца Николая Рыбенского, писара тоежъ капитулы и отца Себестяна Федоровского, презвитера собору Виленского пану Юрью Юхови подалъ и все право свое, которое на томъ плацу мелъ, до рукъ его отдавши, ты(мъ) добровольнымъ вечыстымъ признаемъ своимъ на него влнѣ такъ, нѣжъ волепъ и моцѣнъ будетъ того плацу ему цуцоного яко захочетъ заживать и подуватисе (побудоватисе?) самому мешъкать и наймовать и яко власностью своею оборочать, дать, даровать и на церковь записать, то ему вольно бодетъ за ведомостью и позволенемъ в раду духовного Виленского, а онъ самъ презъ себе, блискихъ и покровныхъ своихъ, ани презъ нѣжного кого в тотъ плацъ и што се на томъ найдуетъ в наймнейшую часть и пожитокъ его вступовать, з владзы и з держеня и ужываня оному самому и кому бы одъ него одъданы и записаны былъ, одеймовать и ни в чомъ жадное перешкоды задавать не маѣтъ и могъчы не будетъ на потомъ, нижли бы ктожъ кольвекъ общы, але еще кто бы се кольвекъ з блискихъ,

покровныхъ и повинныхъ и ктожъ кольвекъ общы будь то з якимъ долгомъ самого пана Яна Маюса альбо сыновъ его, будь тежъ з блискостью якою преповедалъ, до увезаня и однопавы (одпавы?) в поменены плацъ преводомъ хотѣлъ до прага позывать, трудность и перешкоду чынить, за дапемъ зпѣтъ себе власнымъ своим коштомъ заступовать, боронить и очыщать, иле того будетъ потреба, у каждого права повишенъ будетъ, якобы онъ ни на чомъ не шкодовалъ, под зарукою таковоежъ сумы петьсотъ зол. и нагороженемъ на голое речене словъ. С которого плацу такъ онъ, панъ Юрєй Юхъ и кожды од него и по немъ держачы чыпшъ маѣтъ платить зо всего того плацу по конъ пулъ трети свещеникови церкви катедральное светое Пречыстое Виленское, на тотъ часъ велебному отцу Себестянови Федоровскому и ипъшимъ свещеникомъ, альбо тому, которы на тотъ часъ постановлены, на недели масленой, ни чымъ того року и часу не похибаючи под совитостью. Которое очевистое признае преречонного пана Яна Маюса просилъ панъ Юръчы Юхъ абы до книгъ капитульныхъ было записано. Што естѣ записано, с которыхъ и сѣсъ выписъ пану Юрью Юхови, цыруликови его кор. мил. под печатью метрополю и с подписомъ руки писаное естѣ выданъ. Писанъ Вильни року и дня вышъ писаного. Миколай Рыбински прес. Воскрес. Виленски, писаръ капитульны.

Тожє. залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 126.

№ 265. — 1647 г. 7 Января.

Екатерина Рудовичовая продаетъ іезуитамъ свой домъ на Ивановской улицѣ.

Выписъ съ книгъ кгородскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ пароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Генъваря сегого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Виленскомъ передо мною Казимеромъ Людъвикомъ Евълашевскимъ, секретаромъ и двораниномъ

покоевымъ его королевъское милости, подвоевдмъ Виленскимъ, постановившысе очевисто пани Катарыпа Мальхеровна Адамовичовъна Матеушова Рудовичовая, мещанка Виленская, оновѣдала, покладала и признала лнѣтъ свой вечысто зречоны запись водлугъ права справлены, даны и належачы ихъ милостямъ отцомъ езовитомъ колеиумъ и академий Виленской на речъ въ

немъ ниже помененую, просечы, абы тотъ листь до книгъ кгородскихъ Виленскихъ былъ уписанъ, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе маеть: Ia Katerzyna Malchierowna Adamowiczowna Mateuszowa Rudowiczowa, mieszczanka Wilenska, czynnie wiadomo tym listem moim, dobrowolnym zapisem, iż com była kupiła z nieboszczykiem małżonkiem moim Ernestem Boiem, krawcem u pana Sebestyana Krokockiego y małżonki iego Zophiey Kuminskiej plac z budowaniem murowanym y drzewianym, bokiem iednym od placu panow Zagorskich blisko plebanij kosciola świętego Iana, drugim bokiem od domu pana Kosmowickiego, w kturym domu teraz mieszka pan Ian Szpilka, szwiec, a tyłem y koncem do muru koleiackiego ich mosciow oycow iezowitow, a czwartey strony od ulice świętego Iana. Tedy potym, gdy nas Pan Bóg nawiedzić raczył ogniem, ten plac wszytek y z budowaniem tak, iako sie w sobie miał przed tym y teraz ma, dla słusznych przyczyn sprzedałam z nieboszczykiem drugim małżonkiem moim Mateuszem Rudowiczem iegomości xiędzu Symonowi Ugniewiskiemu, rektorowi na ten czas kolegium Wilenskigo Societatis Iesu, w roku tysiącnym szesetnym trzydziestym wtorym, miesiąca Marca wtorego dnia, za kop pięćset groszy monety litewskich y, gotowe pieniądze odliczywszy y do rąk naszych wziowszy, z nieboszczykiem pomienionym małżonkiem moim Mateuszem Rudowiczem pusciłichmy ten plac z budowaniem wten czas zaraz wiecznemi czasy w moc, w dzierżenie y spokojne używanie ichmosciom oycom iezowitom, sami sie prawa naszego zrzekając y żadnego przystępu do tego placu ani nam samym, ani dziatkom naszym, ani komuż kolwiek inszemu s pokrewnych y bliskich naszych nie zostawuiąc, ale wszystko prawo nasze na ichmościow oycow iezowitow wlewając, a że tey przedaży naszej y zrzeczenia u żadnego prawa nie zeznaliśmy byli w tenczas, tedy teraz za potrzebowaniem ichmościow oycow iezowitow ia sama Katerzyna Adamowiczowna, na którą po pierszym małżonku, nieboszczyku Ernescie Boim prawo na ten plac y budowanie spadło, tym listem moim, dobrowolnym zapisem wieczystym zrzekam sie wszelakiego prawa do pomienionego placu y budowania na nim bendącego, nic sobie, ani dziatkom moim z nieboszczykiem Mateuszem Rudowiczem spółdzonem, ani inszym pokrewnym moim, albo

małżonkow moich zeszlých żadnego prawa y przystępu nie zostawuiąc, ale wszystko prawo moje y dziatek moich na ichmościow oycow iezowitow kolegium Wilenskigo wlewam, gdyż mi wcale doszły pieniądze od ichmościow oycow, to iest kop pięćset, ktorem ia z nieboszczykiem małżonkiem moim wzięła Mateuszem Rudowiczem y onym na potrzebe nasze y dziatek naszych pożytecznie obrocila; wolno ichmościom oycom iezowitom s tym placem y budowaniem od nas nabytym, iako swoją własnością wedle upodobania swego postępować, komu chcąc darować, zamieniać, przedać, na nim sie budować i iako chcąc onym szafować; a ia ani sama przez sie, ani dziatki moje, ani żaden s krewnych moich y nieboszczykow pomienionych mężow moich nie będziem się mogli w ten plac y budowanie wstępować, ani żadney przeszkody ichmościom oycom iezowitom czynić; od ktorych takich wstepuiących się za prawem moim y małżonkow moich powinna będe ichmościow oycow y z dziatkami meimi zastępować y oczyszczać u każdego prawa, gdy tego potrzeba będzie wyciągała. I na tom ten list moy przedaży dobrowolney wieczysty dała iegomości xiędzu Wojciechowi Cieciszewskiemu, rektorowi terazniejszemu y wszystkim ichmościom kolegium Wilenskigo zakonu Societatis Iesu s podpisami y pieczęciami ludzi zacnych, odemnie ustnie oczewisto uproszonych, na podpisach niżej w tym liście wyrażonych, gdyż sama pisać nie umiem. Pisan w Wilnie roku panskiego tysiąc sześćset czterdziestego siódmego, miesiąca Stycznia dnia czwartego. У того листу при печатяхъ подпись рукъ тими словы: Устnie oczewisto proszony pieczętarz od paniey Katerzyny Malchierowy Adamowiczowny Mateuszowey Rudowiczowey, iako pisma nie umiejętney, Ian Dziblewski ienerał ręką swą. Устnie proszony pieczętarz od osoby w tym liście mianowaney Ian Gronostayski ręką swą. Устnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby wysz mianowaney Mateusz Sawaniewski, ienerał ręką swą. Который тотъ листь есть до книгъ уписанъ, съ которыхъ и сесь выпишь подъ печатью врадовою его милости ксендзу Войтеху Тетишевскому, ректору колеумъ и академii Виленской и всимъ ихъ милостямъ отцомъ езовитомъ соцыетатись Езу есть выданъ. Писанъ у Вильни. (L. S).

Тоже, заъ Б, шк. 8, папка 3, док. № 63.

№ 266. — 1648 г. 15 Апрель.

**Рѣшеніе королевскаго реляційнаго суда по спору Рыльского съ наслѣдниками
Вингольда относительно оставшагося послѣ него движимаго и недвижимаго иму-
щества.**

Copia dekretu, ktorym przysadzona kamienica ięgomości panu Rylskiemu, podkomorzemu koronnemu, 15 Apryla 1648.

Władysław IV z Bożey łaski krul Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmuydzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny krul.

Oznaymujemy tym listem dekretem naszym, iż gdy w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym osmym, miesiąca Marca trzydziestego dnia przytoczyła sie sprawa między urodzonym Samuel Rylskim, podkomorzym koronnym Rabsztynskim, Kapiniskim starostą, a aktorem urodzonym Pawłem Podchocimskim, horodniczym Wilenskim y Krystyną Giblewną małżonkami, szlachetnymi Tomaszem y Jakubem Giblemi, Pawłem Melerem y Elżbietą Giblewną małżonkami, Janem Giblem, Giźbertem Wonpitenem, Ludwikiem Bekierem, Janem Desausem y inszemi, kturzi kolwiek należność iaką y prawo sobie do dobr nieboszczyka Jakuba Winholda praetenduią, s przytomnością opiekunow pozwanych o zabranie dobr y majątności po tym Jakubie Winholdzie tak w miescie Wilenskim, iako y kedy kolwiek nayduiących ruchomych y nieruchomych, sum pieniężnych, na obligach, zastawach gdzie kolwiek będących, actorowi prawem wieczystym kadukowym konferowanych, iako szyrzey na pozwie mandacie iest opisano, na terminie wyżej mianowanym actor przez szlachetnego Jana Grzybowskiego, citati przez szlachetnych Jozefa Piotrowicza y Stefana Bilinskiego plenipotentow swych postanowili y prawnie z sobą rozprawowali. Gdzie sąd nasz assessorski, nie czyniąc w tey sprawie żadney decisiey, oną cum toto eius efektu na własne sądy nasze relatyve salwis omnibus utriusque partis defensio odesłał. Na terminie s tey remissy na własnych sądach naszych relatynych, dnia trzeciego Aprila w tymże roku przypadających, za przywołaniem przez generała naszego dwornego

Heliasza Byszynskiego stron do prawa, od urodzonego podkomorzego koronnego szlachetny Jan Domagalicz, stanowszy, pozwanych successorow, kturzi będąc przywołanemi, ani przez sie, ani przez umocowanego swego niestanowili, na upad w rzeczy wzdał, ktore wzdanie aż pozwami w kancelaryey naszej o godzinie zwyczajney arestowali, a gdy po takowym areście znowu ta sprawa w tymże miesiącu dnia szostego ku sądzeniu przed mie przypadła, za potrzebowaniem osob pozwanych szlachetnego Tomasza Bystryckiego y Stanisława Rudnaka za plenipotentow onym przydaliśmy, za kturym od nas przydaniem umocowanych na terminie niniejszym, za przywołaniem przez tegoż generała stron do prawa, od urodzonego podkomorzego koronnego, actora tenże pomieniony szlachetny Jan Domagalicz, od successorow za sie Winholda szlachetny Tomasz Bystrycki y Stefan Bylinski, a od szlachetnych Giblew szlachetny Jozef Piotrowicz, plenipotenci postanowili y prawnie z sobą rozprawowali, gdzie naprzod plenipotent actora wnosil to, iż po zeysciu s tego swiata Jakuba Winholda, cudzoziemca wszystkie dobra leżące y ruchome, summy pieniężne, na obligach y gdzie kolwiek będące, prawem kadukowym urodzonemu Samuelowi Rylskiemu, podkomorzemu koronnemu konferowaliśmy y u niesłusznych possessorow dochodzić prawem pozwoliliśmy, czego probuiąc, przywilej nasz w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego siódmego, miesiąca Septembra dwudziestego szostego dnia produkował, za kturym przywileiem, gdy pomieniony actor do obięcia tych dobr przez urząd zamkowy Wilenski przychodził, zwysz rzeczeni pozwani intromissy temere czynić nie dopuscili y bronili, za czym ad dandas causas denegatae intromissionis et contraventionis przywileiowi naszemu zapozwani są. Przeto iako paenas contraventionis, tak y przysądzenia wszystkich dobr, po tym Winholdzie pozostałych, a przez terazniejszych pozwanych nullo iure zabranych affektował. Plenipotent successorow

tak Winholda, iako matki iego Giblowney ante omnia exceptionem fori stawiając, wnosił, iż urodzony podkomorzy koronny, otrzymawszy u nas przywilej na prawne ordinaria iuris via dochodzenie dobr, po nieboszczyku Jakubie Winholdzie pozostałych, a pod iurisdictioni woiewodzką y przysądzeniem zamku Wilenskigo będących, onych przez dekret urzędu należnego nie requirował y owszem, pomieniony urząd zamkowy za przywilejem naszym na intromittowanie w te dobra sprowadziwszy, miał y powinien był przed ten że urząd iako należney ad dandas causas denegatae intromissionis zapoznać, skąd potym per appellationem wytoczyłaby sie ta sprawa do sądu naszego, więc in quantum by actor chciał pozwanym terazniejszym zadać, iż nie są prawdziwemi successorami, musieliby genealogium originis suae wywodzić, ktura niegdzie indziej, ieno apud primam instantiam iudicem trutinare powiinna; że tedy omisso priori minori subtelio pozwani extra ordinem iuris conveniuntur, abyśmy na ten czas forum nie uznawszy, ad forum competens pro experimento odesłali, prosił; na co replikując plenipotent actora wywodził, iż ta sprawa przed nami forum mieć powinna, naprzod, że iest actiā iuris nostri Regii, in cognitionem minoris subtelii cadere nie może, bo gdyby actya inter privatos, pod zamkową iurisdictioni mieszkających, ratione bonorum et successionum verteretur, in eo casu słusznie by sie strona pozwana zrywać ad inferius subtelium mogła, lecz tu nie o successiā żadną, ale o dobra, do dispositiē naszej przypadłe, przywilejem actorowi conferowane, y o cognitiā, ieli po cudzoziemcu, ktury z dziada ani ius civitatis niemiał, ani przysięgi fidelitatis nam y antecessorom naszym nie wykonał, kaduk dany być może, gdzie toć, iako in causa fisci et contraventionis privilegio nostro, przed nami pozwani rosprowować sie powinni; do tego allegował prawo z statutu wielkiego xięstwa Litewskiego, gdzie wyraźnie wypisuje, iż mandaty nasze mają być wydane w rzeczach y w pożytkach stołu naszego; na ostatek iuż to sobie pozwani w sądzie naszym assessorskim upuściwszy praepostere domawiać sie nie mogą, abyśmy tedy forum uznawszy, procedere nakazali, potrzebował. Na co plenipotent pozwanych odpowiedział, iż te dobra non sunt liquidi iuris nostri, zaczym do stołu naszego należeć nie mogą, w sądzie zaś naszym assessorskim żadna rosprowa

y kontrowersia nie była, gdzie simplex remissia salvis omnibus partium defensis do sądu naszego stanęła, te toż wszystkie obrony służyć mogą, przy ktorey y teraz stojąc, nie uznania forum potrzebował. My krol z pany radami naszymi, na własnych sądach naszych relatynnych zasiadającymi, tey sprawy z oczewistey stron kontrowersiey wysłuchawszy, ponieważ sie to pokazało, że actor terazniejszy do przywileiu naszego, tanquam in causa fisci, prawem czyni, s tych przyczyn forum przed sądem naszym tey sprawie uznawany y daley stronom procedere nakazuujemy. In procedendo naprzod plenipotent successorow Giblowney, matki Jakuba Winholda wnosił, iż ten przywilej do notaryusza naszego nie może officere iey własne dobra y za wniesieniem w dom Korneliusza Winholda, męża swego nie mało y de bonis mobilibus et immobilibus substantiē, względem ktorey ona od małżonka swego miała reformatie cum ultima voluntatis suae dispositione, w Trybunale przyznana, jakoż pokładał autentice ten list zapis, w roku tysiąc sześćset czterdziestym osmym sprawiony, s ktorego wywodził, iż połowica dobr wszystkich zwysz rzeczoney Giblownie Winoldowej vigore importationis et reformationis należało, ktorey gdy ona przez lat kilka in possessione zostawała, ultima voluntate sua coram metricis cancellariae nostrae maioris synowi swemu Jakubowi Winholdowi medietatem własną bonorum przyznała y zapisała, cum ea iednak conditione, że in casu, gdyby pomieniony syn iey Jakub nie dorosłszy lat decederet, ea medietas, vigore reformationis iey od męża zapisana na żadnego innego spadać nie miała, iedno na wuiow iego, to iest sławetnych Giblow terazniejszych. Ktury to testament że non sapit ordinationem y według prawa wielkiego xięstwa Litewskiego sprawiony, allegował z statutu wielkiego xięstwa Litewskiego, z rozdziału trzeciego, artykułu siedmnastego y z rozdziału piątego, artykułu czternastego, także z rozdziału siódmego, artykułu piątego, z ktorego wywodził, że do takowych dobr, iako maternalia, żaden nie może concurrere, iedno bracia iey własni, a co sie tknie objectiē, przez actora wniesionej, iż ani ociec, ani dziad Jakuba Winholda nie byli indigenami et super ius civitatis nie przysięgali, one solwując dedukował, iż trzy są iurisdictioni w mieście Wilenskim: iedna mieska, ktura sie prawem maydeburskim sądzi, tam cives ius civitatis solo iuramento acqui-

runt, druga wielbego xiędza biskupa Wilenskiego y wielmożnego wojewody Wilenskiego, pod którą iurisdictionią Winholdowie od lat siedmdziesiąt zasiedzieli, w tych obudwuch iurisdikach solo praescriptione decennij ius civitatis, według statutu wielkiego xięstwa Litewskiego, kturym sie te obiedwie iurisdictionie sądzą, acquiretur, na co citował prawo z rozdziału trzeciego, artykułu trzydziestego osmego y rozdziału dwunastego, artykułu dwunastego y trzynastego, wywodząc to z niego, iż solo praescriptione decennij ius civitatis acquirere mogli, nieboszczyk zaś Jakub Winhold, po kturym fiscus dochodzi, lat ośmnaście mając, mało nie dwie dawności zasiedział, dziad zaś iego, nabywszy kamienice pod iurisdictionią zamkową, żyjąc w miescie lat dwadzieścia y kilka, także bona praescriptione ius civitatis nabył, nie tylko tedy praescriptione Winholdowie zostali mieszczanami, ale tesz y natali, bo syn Jakub y ociec iego Korneliusz tu sie w Wilnie rodzili, zostawszy tedy praemiso modo mieszczanami, byli w mieście Wilenskim indigenami, toć mogli disponować dobrami swoimi, per consequens za cudzoziemcow nie mogą być poczytani, a dato tamen non concessio lubo by Korneliusz Winhold nie miał ius civitatis, przecie małżonka iego Giblowna ius reformationis suae et successores iey Giblowie, iako patricij Wilenscy, in persona ipsius, kturze non gratuito, ale oneroso titulo otrzymał iest, tracić nie powinni, bo ieżeli uxor propter iniquitatem mariti dotem suam perdere podług statutu krula Alexandra nie może, toć daleko bardziej propter non susceptum ius, iako pars adversa intendit, abyśmy tedy pozwanych Giblow przy połowie dobr Winholdowskich, Giblownie Winholdowej vigore reformationis należących, zostawili, prosił y domawiał. Plenipotent zasie successorow Jakuba Winholda wywodził, iż nie słusznie y nulliter actor terazniejszy przywilej kadukowy u nas otrzymał, albowiem pomienieni Winholdowie veri et legitimi heredes superstites zostają y stante via illorum fiscus succedere nie może, a ponieważz tey sprawie forum przed sądem naszym uznaliśmy, tedy abyśmy w oneyże skuteczną decisią w tym, kto w tey successiey po śmierci Jakuba Winholda bliszzym y należyty m być, czy successorowie iego własn Winholdowie po mieczu, według prawa y statutu wielkiego xięstwa Litewskiego, czy Giblowie, kturzi zesłemu Jakubowi Winholdowi po

kądzieli we krwi sie uczynili, więc pomienieni Giblowie za reformacją siostrze swey, ktura, iako in exotico foro uczyniona, subsistere nie może, upominać sie successiey, ex quo już synowi testamentem darowała, y na synie część iey należącą nie mogą y ona raz dawszy synowi oddalać successorow iego do tych dobr nie miała, y owszem by takowy testament vim ordinationis saperet y musiał by nullitatis subesse, że tedy nablisszemi Winholdowie do tey successiey być sie pokazuia, abyśmy incompetentiam actoratus et actionis nznawszy priwilej, przez urodzonego podkomorzego koronnego in praedictum prawney ich successiey na dobra, po Jakubie Winholdzie pozostałe, otrzymane, skasowawszy y praetensią Giblow niesłusznie, iako dalszych we krwi będących, na strone wniesioną uchylwszy, od tey actiey onym intentowaney uwolnili, przy tey successiey wszystkich dobr zostawili, potrzebowwał. Na co plenipotent actora replikując wnosil, iż urodzony podkomorzy koronny, ex quo do przywileju naszego ad instantiam instigatoris czyni, competens actor być musi, competentiam zaś actionis y dispositiey naszej tak wywodził, iż podług praw pospolitych y chrześcianskich, do kturzych sie według statutu wielkiego xięstwa Litewskiego w niedostatku prawa swego uciekać powinni, wszystkich cudzoziemcow dobra, tu w wielkim xięstwie Litewskim nabyte, kturzi, nie oddawszy przysięgi krulu iegomości, lubo by syny mieli daleko mniej pokrewnych iakich, ani przez testamenta, ani przez zapisy dobrami swemi szafować nie mogą, ani tesz żaden spadkow żadnych po nich, procz samego skarbu naszego, upominać może, więc, i z prawa koronnego allegując konstitutia różne, iedne ratione confiscationis anni millesimi quingentesimi quingentesimi secundi, drugie ratione wykonania przysięgi y handlow, komu mają być zabronione, więc konstitutią tysiąc pięćset dziewiędziesiątego o kupcach, kturzi luboby mieyską przyiowszy do obcego panstwa przenaszać sie chcieli, tedy decimam zostawić powinni, a na ostatek konstitutią o indigenatach tysiąc sześćset siedmego, że za przysięgą otrzymane być mają produkował y to z statutu wielkiego xięstwa Litewskiego rozdziału trzeciego, artykułu dwunastego wywodził, iż, ieżeli szlachta cudzoziemska muszą o indigenat tak w koronie, iako y w wielkim xięstwie Litewskim dla trzymania dobr ziemskich starać y bez niego takowych

dobrze trzymać nie mogą, y owszem nabyte nie będąc indigenami tracą, daleko więcej Winhold ani mieszczaninem, ani szlachecciem nie będąc dobrami ziemskimi, ani mieyskimi disponować nie mogli y dobra takowego per successionem żadnemu, ieno fisco nostro y dispositiey naszej należeć powinny. Na ostatek allegował różne w koronie in similibus praeiudicata, na własnych sądach naszych relacyjnych zaszcze, mianowicie ratione kadukow takowych że tak w Toruniu, iako y we Gdansk ex eo, że ius civitatis nie przyiowski, disponować nie mogli, uznanych, iakoż y w terazniejszey sprawie iasnie elicitur, że po dziadu ieszcze Winholdzie na syna Korneliusza dobra devolvi nie mogły, pogotowiu ani od Korneliusza na Jakuba, ponieważ ani dziad, ani ociec, ani syn iuramentum fidelitatis nam, ani antecessorom naszym nie czynili, ani ad ius civitatis nie przystąpili, gdyż ieszcze vivente illo dobra te wszystkie ad fiscum pertinebant, reformatia zaś, Winholdowey służąca, albo raczy testament od Giblow producowany subsistere nie może, nie tylko że in exotico foro mimo castrense iudicium, pod kturemi bona consistebant y teraz sie okrywiaią, in praeiuditium et elusionem fisci przyznany, ale tesz iż żadnymi non deducetur probationibus, aby co wniosła do Korneliusza Winholda, y chociażby co wniosła, tedy po śmierci onego medietatem dobr sobie zapisanych zażywała y pożytki brała, a potym lubo by iakie kolwiek prawo miała, (kturego bez osobliwego consensu naszego Corneliusz Winhold czynić y zapisować nie mógł), po śmierci iey na syna oney Jakuba Winholda, iako dziedzica steriliter decessum, spadło, s tych miar successorowie iako Winholda, tak pogotowiu Giblowny Winholdowey, matki Jakuba Winholda żadnego przystępu do tych dobr, iuri caduco podległych y do dispositiey naszej przypadłych, mieć nie mogą; a że przez pozwanych citowane prawa poddanym szlacheckim, gdyby do miast zbiekszy dawność zasiedzieli, nie cudzoziemcom służyć y praescriptia żadna fiscum afficere nie może, za czym evidenter competentiam rei wywiódzsy, abyśmy podług przywileiu naszego wszystkie dobra leżące y ruchome, summy pieniężne gotowe, na zastawach y obligach będące, cum usufructu et refusione damnorum, nec non penis contraventionis urodzonemu podkomorzemu koronnemu przysądzili y na podanie onych w intromissyą podług inwentarza, ktury by przez

opiekunow sprawiedliwie sprawiony był, sekretarza naszego naznaczyli, affektował. In contrarium plenipotent pozwanych wnosil, iż konstitutiae, per partem actoream allegowane sciagaia się na cudzoziemcow, (ktorzy) per modum transeuntis do korony polskiej y wielkiego xięstwa Litewskiego przyszedzsy, a kope zebrawszy, znowu do cudzych panstw wynosić sie chcą, tu zaś in prasenti niema być Jakub Winhold za cudzoziemca poczytany, bo od dziada incolatum przyiowski, tuteyszym obywatelem y mieszczanem, successyą nie wynosząc do cudzych panstw, tu umiera; ratione zaś przysięgi, aby indigenae powinny nam y rzeczy pospolitey wykonywać, prawo pospolite nie mieszczan, ale szlachte tylko necessitat, lecz y temu prawu per subsequentes derogatum constitutiones, gdyż indigenatus non per iuramenta, ale per consensus omnium ordinum y że za przysługą nam y rzeczy pospolitey otrzymane być maia, a co sie tknie testamentu, od zeszcley Winholdowey conditionaliter uczynionego, tedy ponieważ prawo wyrazne z statutu wielkiego xięstwa Litewskiego z rozdziału siódmego artykułu piątego iey pozwolilo y Winholdowie stryieczni bracia y siostry zeszclego Jakuba Winholda tylko in bonis paternalibus, w dobrach macierzynskich succedere mogą, s tych miar abyśmy przy reformatiey, pomienionej Giblowney Winholdowey uczynionej, pozwanych successorow Giblow, zachowali potrzebowal. A po takowych controversiach, od stron wnoszonych, szlachetny Kazimierz Kanecki imieniem żyda Wilenskiego Heliasza Michałowicza, praetenduiącego sobie za obligiem y cerografem pewnego na dobrach zwysz rzeczonych Winholdowskich, długu s wypowiedaniem, prosząc, aby w ten dekret przyjęto było, odezwał się. E contra plenipotent actorow tey interwencyi, iako nie słusznie za nieprawną praetensyą wnoszonej broniąc, salvy do niego o te obligi zachowania prosil. My król s pany radami naszymi, na własnych sądach naszych relacyjnych przy boku naszym zasiadaiącemi, po przesłuchaniu z obu stron controversiy, dostatecznie one wyrozumiawszy, a bacząc to, iż urodzony podkomorzy koronny za przywileiem, onemu od nas iure caduco na wszelakie dobra niegdy Jakuba Winholda, iako cudzoziemca do dispositiey naszej spadłe, danyin, prawem czyni, s tych przyczyn urodzonemu podkomorzemu koronnemu competentiam actoratus et actionis przysądziwszy, pozwanyin wprzud

respondere, a potym directe respondere nakazaliśmy. A gdy in directa responsione strony pomienione tesz controversia, nic nowego nie wnaszając, iterowali, tedy My król s tymisz radami naszymi ponieważ sie to ex allegatis actorea parte rationibus dowodnie pokazało, że iako dziad zeszłego Jakuba Winholda, tak y ociec iego Corneliusz Winhold, będąc z urodzenia cudzoziemcami, nie tylko a tanto tempore ius civitatis nie przyieli, ale tesz y przysięgi homagii, albo fidelitatis nam samym, ani antecessorom naszym nie wykonali, przez co żaden z nich ni iakich dobr capax być pogotowiu disposityi, reformaty, ani zapisow czynić, nie będąc indigeną y nie mając na to osobliwego od nas consensu, nie mógł y ta Winholdowey reformatya, iako w nienależnym (extra iurisdictionem propriam) urzędzie od Corneliusza Winholda zeznana, nullitati subesse musi, tak, gdy po śmierci oney na syna iey Jakuba Winholda iure naturali est devoluta, w patrimonium iego własne obrocilo, kture iako po cudzoziemcu pod prawo kadukowe do dispositiey naszej przypadło. S tych miar obrony successorow tak Winholdow, iako y Giblow pozwanych nie słuszne y nie prawne na strone uchylwszy, a stosując się do wyraźnego prawa koronnego y wielkiego xięstwa Litewskiego, w konstytucyach y w statucie opisanego, tudzież y do praeiudicaty, dobra pomienionego Jakuba Winholda leżące y ruchome, summy pieniężne, gotowe y na długach wszelakich gdziekolwiek będące, s pożytkami, z dobr leżących y od sum pieniężnych od śmierci Winholdowey przychodzącami, urodzone-

mu Samuelowi Ryłskiemu, podkomorzemu koronnemu prawem wieczystym kadukowym, podług przywileiu naszego, przysądzamy y reoccupationem onych w dziesięć dni, od daty tego dekretu naszego rachując, przez sekretarza naszego, osobliwym listem naszym naznaczonego, nakazujemy; intra quod tempus opiekunowie zeszłego Jakuba Winholda sufficiens wszystkich y hereditatis iego et fructuum, z dobr leżących y od sum pieniężnych pochodzących, od śmierci matki iego zmarłej Winholdowey rachując, conficere inventarium y tenże inwentarz iuramento suppletorio, iako sprawidliwie spisany y nie in fraudem fisci nie iest od nich suppressum, ani s tych dobr Winholdowskich najmniejszy rzeczy nie zabirali y nie skorzystali, in termino reoccupationis przed tymże sekretarzem naszym comprobare mają y powinni będą, w czym na przeciwnych penam banitionis, quae in casu contraventionis temu dekretowi naszemu ex nunc decernitur et ad publicandum do urzędow należnych remittitur, zakładamy, kture za razem s kancelaryey naszej wielkiego xięstwa Litewskiego na każdego sprzeciwne wydać nakazujemy mocą niniejszego dekretu naszego, do kturego na większą powagę pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Wilnie dnia piętnastego miesiąca Aprila, roku Panskiego tysiąc sześćset czterdziestego osmego, panowania naszego polskiego y Szwedskiego szesnastego roku. Władysław Rex L. S.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 4, док. № 33.

№ 267. — 1648 г. 29 Апрель.

Рыльскій продаетъ Вонпиту и Бекеру все движимое и недвижимое имущество, доставшееся ему послѣ смерти Вингольда, за исключеніемъ дома.

Copia wlewk, od iegomosci pana Ryłskiego iegomosci panu Giźbertowi y Bekierowi za dziewiedziesiąt tysięcy złotych polskich przyznanego 29 Aprila 1648.

Władysław IV.

Oznaymujemy tym listem naszym komu o tym wiedzieć należy, iż, stanowszy oczewisto u ksiąg

cancellariey naszej większey wielkiego xięstwa Litewskiego, urodzony Samuel Ryłski, podkomorzy koronny, list swuy, dobrowolny wlewkowy zapis wieczysty, na rzecz w nim niżej wyrażoną sławetnemu Giźbertowi Wonpitenowi y Ludwikowi Bekierowi dany, przyznał, prosząc, aby do ksiąg cancellaryey naszej, był wpisany, ktury tak się w

sobie ma: Ia Samuel Rylski, podkomorzy koronny Rabsztynski, Kapanowski starosta czynnie wiadomo y zeznawam tym moim dobrowolnym wlewkowym wieczystym zrzeszonym zapisem, iż co iego królewska mość, pan muy miłościwy z łaski swej dobra y majątności wszelakie ruchome y nie ruchome, złoto, srebro, perła y drogie kamienie, summy pieniężne, na obligach y zastawach gdzie kolwiek będące, po nieboszczyku panu Iakubie Winholdzie tak po mieczu, iako y po kądzieli pozostałe, a po śmierci onego do dispositey iego królewskiej mosci należące, mnie prawem kadukowym konferować przywilejem iego królewskiej mosci, gdy mi opiekunowie y pokrewni nieboszczyka pana Iakuba Winholda, to iest iego mość pan Paweł Podchocimski, horodniczy y budowniczy Wilenski y pani małżonka, iego mość pan Tomasz, Iakub y Ian Giblowie, pan Paweł Meller y małżonka iego, pan Giźbert Wonpiten, pan Ludwik Bekier, pan Ian Desaus y inni. dobr y majątności pozostałych, kamienicy y ogrodow w Wilnie będących do possessiey obiać y urzędowi podać bronili y nie postąpili, zapozwałem był o to przed sąd iego królewskiej mosci assessorski, gdzie za remissą sądu assessorskiego sam iego królewska mość, pan muy miłościwy z pany radami na sądach relatywnych z oczewistey y dostateczney wszystkich stron kontrowersiey te dobra y majątności wszelakie, po nieboszczyku Iakubie Winholdzie po mieczu i po kądzieli pozostałe, mnie, podkomorzemu koronnemu przysądzić ze wszelakimi od sum pożytkami y oddać, a w ostatku, iako więcej opiekunowie majątności ruchomey nie skorzystali, przysięge wykonać nakazać raczyli, iako to szyrzey na pomienionym sądu iego królewskiej mosci, pana moiego miłościwego dekrete opisano y dołożono iest, według ktorego to pomienionego dekretu ia, podkomorzy nie więcej, iedno te kamienicę Winholdowską, w miescie Wilenskim będącą, do wolney disposity swoiey wyiowszy, a nad to nie a nie żadney y namnieyszey rzeczy niebiorąc, ani wymuiąc y sobie nie wyłączaiać, wszystką majątność, po nieboszczyku panu Iakubie Winholdzie po mieczu y po kądzieli pozostałą, a dekretem iego królewskiej mosci przysądzono, panu Giźbertowi Wonpitenowi y panu Ludwikowi Bekierowi za pewną y spólną summe pieniędzy, to iest za dziewiędziesiąt tysięcy złotych, iuż do własnych rąk moich spełna od nich pomienionych osob odebraną y odliczoną,

na osoby onych wlewam, a sam się z nich y należności, nie zostawuiąc żadnego sobie y nikomu inszemu przystępu, sprawy, tak samy, przywilej. na te dobra służący, iako dekret iego królewskiej mosci do rąk onych oddawszy, wiecznymi y nigdy nie odzownymi czasy zrzekam: mają y wolni będą pomieniony pan Wonpiten y pan Bekier wszystkie y wszelakie dobra, majątności, tak ogrody, ieden na Antokolu, drugi w Łukiszkach, trzeci wedle zboru za Wilenską bramą leżące, iako y ruchomą, złoto, srebro, perła, kleynoty, szaty, cyne, miedź y wszystki sprzęt domowy, summy pieniężne tak gotowe, iako na obligach y na zastawach u różnych osob gdzie by się ieno kolwiek y u kogo, abo y u opiekunow nieboszczyka pana Jakuba Winholda, po mieczu y po kądzieli summy pieniężne, obligi y rzeczy ruchome, iako kolwiek w inwentarzu mianowane y nie mianowane, pozostałe, pokazali, odebrać ze wszelakimi pożytkami, czynszami, by do prawa pociągając, gdyby okazały strona dała, y u każdego odyskiwać, a odyskawszy y odebrawszy, na swoy własny pożytek obracać, nikomu s tego nie wyprawuiąc się y nie wyliczaiać się, y ten pomieniony iego królewskiej mosci, pana mego miłościwego dekret we wszystkim s kreditorami y opiekunami, kturzi dobra y majątności nieboszczyka pana Jakuba Winholda w dysponowaniu y powierzonym szafunku mieli, do executiey w osobie moiey przywozić, w czym ia podkomorzy sam przez się y przez żadną osobę w te dobra y majątności y należności, ktore by y na potym się pokazały y wynalezli, w żadną w namnieyszą rzecz wstępować, przeszkody czynić y trudności zadawać nimam y nie będę mógł, owszem od każdego, w te dobra wstępującego, trudność panu Wonpitenowi y panu Bekierowi zadającego, abo tych dobr zatrzymującego y nie wracającego, bronić, zastępować mam y powinien będę u kazdego sądu y prawa pod zaręką dziewięciudziestą tysięcy złotych polskich y pod nadgrozdeniem szkod, nakładow, o kturą zarękę y szkody, nakłady locum pozwania przed sąd wszelaki, przed iego królewskiej mosci assessorski, a ileby y niepoiednokroć zapłaciwszy zarękę, przecie ten moy list przy zupełney mocy ma zostawać wiecznymi y nigdy nie odzownymi czasy. Do tego tym listem moim pomienionych osob waruie, iż co żyd Wilenski Heliasz Michałowicz, mieniać za nieiakowymś zmyślonym obligiem, iakoby od nieboszczyka pana

Jakuba Winholda dziewięciu tysięcy złotych pożyczonym, czasu odprawowania tej sprawy przed sądem jego krulewskiej mości, pana moiego miłościwego przypowiedania czynił, kturego lubo nie przyjęto przypowiedania, ale iednak iesliby chciał pana Wonpiteną, pana Bekiera o to turbować, tedy ja, podkomorzy w tym mam y powinien będę onych zastępować y z s tym żydem o naruszenie y sprzeciwieństwo sądu jego krulewskiej mości dekretowi prawnie czynić, i na tom dał ten moy list, wlewkowy dobrowolny zapis s pieczęcią y s podpisem ręki mey, także pod pieczęciami y s podpisami rąk ichmościow panow pieczętarzow, odemnie ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset czterdziestego osmego, miesiąca Aprila dwudziestego osmego dnia. U tego listu przy

pieczęciach podpis rąk tymi słowy: Samuel Rylski—podkomorzy koronny. Ustnie proszony pieczętarz Cyprian Paweł Brzostowski, stolnik Wilenski, proszony pieczętarz Maciey Mikołay Oliszewski, czesnik Lidzki m. p. proszony ustnie pieczętarz Malcher Gabriel Mielwid, pisarz ziemski Starodubowski. My król za przyznaniem osoby wyżey mienionej ten list do xiąg kancellaryey naszej wielkiej wpisać y z nich ekstraktem pod pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego stronie potrzebuiaćey wydać roskazaliśmy. Dan w Wilnie dnia dwudziestego dziewiątego, miesiąca Aprila roku panskiego tysiąc sześćset czterdziestego osmego, panowania krulewstw naszych polskiego, Szwedskiego szesnastego roku.

Тоже.

№ 268. — 1648 г. 26 Июня.

Завѣщаніе Виленскаго купца Іеронима Азарыча.

Judicium expositum et criminale feria sexta post festum sancti Joannis Baptistae die vigesima sexta mensis Junij per nobilem ac spectabilem dominum Nicolaum Kliczewski consulem, locum generosi domini Thomae Bildziukiewicz tribuni, Derpatensis, sacrae regiae maiestatis sekretarij, advocati tenentem, et nobiles ac spectabiles dominos scabinos Vilmenses bannitum est anno Domini 1648.

Coram judicio scabinali Vilmensi comparens personaliter nobilis dominus Bogdanus Borysowicz, consularis Vilmensis nomine filiae suae honorabilis Marciannae Borysowiczownae, defuncti Hyeronimi Ozarzycz, civis et negociatoris Vilmensis derelictae viduae, atque Hrehorij Omelianowicz et Samuelis Philipowicz, civium et negociatorum Vilmensium, tutorum testamentariorum bonorum et liberorum praefati defuncti generi sui, instantiam ad nobile judicium fecit, ut rotulum ocllusum, per olim Hyeronimum Ozarzycz, generum suum ad Archivum judicij anno praesenti millesimo sexcentesimo quadragagesimo octavo, die secunda mensis Junij traditum, in quo postremae voluntatis suae ordinatio continetur, judicialiter adaptum sit et ad acta inscribatur, quod quidem rotulum per nobiles domi-

nos scabinos ex Archivo ad judicium delatum, sigillis suis integrum, ad instantiam dicti postulantis apertum et lectum actisque judicij inscriptum talis est tenoris, uti sequitur.

W imie Troycy Przenaswieższej Amen. Niech sie wola panska stanie. Wola moja Hyeronima Ozarzewicza y dispositia takowa iest. Co mi Pan Bog dał do szafunku z łaski swej świętey, będąc chorym na ciełe a zdrowym na umyśle, tudzież też będąc przy dobrej pamięci, disponuje ubogą substantią moją. Naprzod dusze moje Panu Bogu, a ciało ziemi oddaię, a prosze aby trybem chrześcianskim przy cerkwie Świętego Ducha Bractwa Wilenskigo Prawosławnego było pogrzebione. A ubóstwo moje takim sposobem rozporządzam. Naprzod wicinę moją własną ze wszystkimi przynależnościami y statkami, do niey należącemi, na ktorey moy towar był do Krolewca prowadzony, a stamtąd fractowaną, od pana Alexeja Siemionowicza odebrać y według informatiey y rejestru mego, ode mnie danego tak pomienionemu panu Siemionowiczowi, jako y panu Krzysztophowi Sokołowskiemu, przedażę towarow moich, do Krolewca posłanych, porachować y, coby zostało reszty po zapłaceniu długow

creditorom moim według cerographow, od ich odyskać. Soli w Łukiszkach moich łasztow dwa y beczek sześć, a w sklepie pod kamienicą iego mści pana Szicika, raycy Wilenskigo sledzi beczka iedna, soli zaś łasztow dwa y beczek sześć; w domu, gdzie sam mieszkam, octu winnego ukszestow trzy; do tego w tymże domu w handlu gorzałczanym, spólnym z iego mścią panem Bogdanem Borysowiczem, raycą Wilenskim, a moim panem oycem, podług contractu naszego ma być kop sto. Ten handel przy małżonce moiey miłej ma spólnie zostawać, gdyż y pan ociec moy drugą kop sto ma w tym handlu. Gotowych pieniędzy w schowaniu małżonki moiey iest kop sto litewskich; srebra cokolwiek iest na ten czas mego, mianowicie tac złocistych pułtuzina iako y białosrebrnych dwa tuziny, kubkow z brzegami złocistemi cztery, ieden kubek srebrny w kwartę, dwa kubki białe w capę, czarka iedna nowa, kubeczki dwa okrągłe, kubeczek ieden nowy, kubeczek złocisty, czara do miodu duża, kubeczek z esikami, guzow srebrnych białych piętnascie, pasek ieden w zastawie w kopach dziesięciu od pana stryia. A cokolwiek gierady małżonki moiey, czego ona własnie zażywała, iako swego własnego, nie ma podawać do inwentarza tak we złocie, iako w paskach y perłach, także we wszystkim ochędostwie, o co pilno upraszam y tak chce mieć. Szaty moje własne mają być podane do inwentarza. Kupno pułkamienicy od pana oycy mego, od pana Borysowicza, ktore wespoł z małżonką moją według przyznania iego msci w kopach litewskich tisiąc sześćset nabyłem. iż ieszcze nie zniosłem creditorow, ktorychemsie znosić podiał według contractu iego mści odemnie danego: mianowicie panu Pawłowi Szklenczewskiemu nie zapłaciłem kop czterysta litewskich y interesu za pułroka od sta po pięciu kop, wtaż y panu Pawłowi Fiedorowiczu y małżonce iego kop trzechset a interesu od roku tisiąc sześćset czterdziestego osmego od nowego lata po kop dziesięć od sta, którym długom panowie opiekunowie niżej mianowani powinni dosyć uczynić. Sprzęt domowy, mianowicie cyna, miedź, mosiądz ma być do inwentarza podany. Folwark Łukiszki oyczysty, spolny z panem bratem moim panem Piotrem Azarewiczem należący, w ktorym folwarku ia za pozwoleniem y mocą tegoż pana brata własnemi moimi pieniędzmi podług rejestru moiego kop sześćset litewskich przy-

budowałem, iako sie z rejestru pokaże. A żem w małej Giełdzie nazwaney y Chocieiowskiey wespoł z panem bratem moim, panem Piotrem siódmą część miał, tedy z teyże siódmey części połowicę moją własną, nikomu nie pienną prawem, wieczystym iego mści panu Zachariaszowi Szycikowi, raycy Wilenskiemu przedałem za złotych pięćset y te pieniądze do rąk moich odebrałem, ktore w całości przy małżonce moiey zostaią y do inwentarza mają być podane, z ktorey ia summy pomienionego iego mści pana Szycika quiteie, w possessyą y intromissyą przez ich mści panow ławnikow, pana Stanisława Gawłowieckiego y Bazylego Sielawę y iego mści pana pisarza ławniczego Wilenskigo przy słudze przysięgłym utciwym Pietrze Jurewiczu podałem y na resignatią przez iego mści pana ławnika starszego w sądzie gaynym wyłożonym pozwoliłem, czyniąc przytym evictią na wszelakich dobrach moich, żadnego sobie prawa ani potomkowi mojemu nie zostawiając. Kamienica nasza oyczysta, na Sobaczey ulicy leżąca. u iego mści pana Władysława Fronkiewicza w zastawie w kopach tisiącu będąca, spólnie ma być z panem bratem wyszmianowanym okupiona. Do tego borgi u różnych ludzi znajduią się, mianowicie u pana Ibińskiego Kownianina według cerographu kop osmdziesiąt osm. u małżonki moiey kop czterdzieści, u paniey siostry moiey paniey Dimitrowey kop siedmnaście, groszy osm, na co iest zastawa pereł sznurow trzy, u pana Krolika z Lachowicz kop siedm, groszy trzidzieście. u pana Krzystopha Solennika kop trzynaście, u swieszczennika z Wolki kop trzidzieści sześć, groszy dwanaście, u pana Michałowskiego kop cztery, groszy trzydzieście sześć, u Hersa, żyda Wilenskigo za tabakę kop trzydziesci, u Godlewskiego za soli beczkę kop dwie, groszy piętnascie, u Haponowicza z Lachowicz kop trzynaście, u lhnata czapnika kop cztery, groszy dwadzieścia cztery, cerograph u żyda Zelmana y iego towarzysza na złotych czterysta odemnie dany, iako niewinny y zapłacony. odyskać. Długi moje, komu co winien, takowe są. Naprzod bratu memu oycu Michałowi kop pięćdziesiąt, na to on u mnie różnych rzeczy nabrał, iako w rejestrze opisuię sie, cerograph też iego mam goły z popdisem ręki, na ktory nicem niewinien. Legacyey oycom do cerkwi świętego Ducha na processyą y za dzwony, także za czterdzieście służb Bożych oddaie kop czterdzieście litewskich,

do szpitala, przy cerkwi świętego Ducha będącego, moiej własney legacyey oddaę kop cztery, a niebożczki paniey matki moiej kop sześć ma być oddano. A iż ia, będąc dozorcą budowania cerkwi świętego Ducha, wydałem swoich pieniędzy plus vel minus kop siedmdzieśiąt, tedy ia daruie tamiecznemu bractwu świętego Ducha; jarzących swiec, odemnie sprawionych, ośmnascie po pogrzebie moim Bractwu świętego Ducha maia być oddane. Do szpitala świętego Nikodema leguie na chleb ubogim kop dwie. A to wszystko sporządziwszy, co mi Pan Bog dał do szafunku, zostawuie małżonce moiej, która według prawa Maydeburskiego y zwyczajui miasta tego czwartą część ma wziąć, a ostatek na dziatki moie, mianowicie na Alexandra, syna y Katarzynę corkę moia maia dochować panowie opiekunowie odemnie uproszeni, mianowicie sławetny pan Hrehory Omelianowicz, brat moy stryieczny y pan Samuel Philipowicz, przyjaciel moy miły, ktorych wielce powture upraszam, aby tę pracą po-

diąwszy dziatki moie w boiazni Bożey wespoł z miłą małżonką moia we wszelakich cnotach, dodając onym nauk y cwiczenia, potciwie chowali y to wszystko co sie w testamencie zamyka, do skutku przywiedli. Działo sie przy bytności ichmci panow ławnikow, iego mści pana Stanisława Garołewickiego y Bazylego Sielawy, także przy panu pisarzu ławniczym Wilenskim y słudze przysięgłym Pietrze Jurewiczu dnia wtorego msca Juny roku panskiego tysiąc sześćset czterdziestego osmego. Sequuntur subscriptiones manuum in hunc modum. Heronim Azarycz ręką swoia własną podpisał. Stanisław Garołewicki ręką swoia własną. Przy tym testamencie będąc przydany z urzędu ręką swoia podpisuie się Basilius Sielawa m. p. Quod testamentum modo praemiso factum, actis praesentibus scabinalibus insertum partibusque instantibus extraditum est.

Изъ актовой книги Виленскаго магистрата № 5345, л. 248—9, (актъ № 247).

№ 269. — 1649 г. 20 Декабря.

Рѣшеніе по денежному иску, предъявленному евреемъ Ильею Михайловичемъ къ наслѣдникамъ Вингольда, на основаніи подложныхъ документовъ.

Jan Kazimierz z Bożey łaski Krol Polski, Wielkie Xiąze Lit., Ruskie, Pruskie, Zmudzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Smolen. Czernih. a Swedzki, Gott., Wand. dziedziczny Krol.

Oznaymuiemy tym listem naszym komu to wiedzieć należy, iż byliśny proszeni o wydanie z xiąg Metryk Cancellariey naszej większey W. X. L. extractem sprawy niżej wyrażoney, która sie znalazła w xiegach za s. pamięci krola iego mei Władysława Czwartego, pana brata naszego, tymi słowy pisana. Władysław IV. Oznaymuiemy tym listem dekretem naszym, iż był zapozwany przed nas y sąd nasz Assessorski pozwem, mandatem naszym niewierny Helias Michajłowicz, żyd Wilenski ad instantiam instygatora naszego W. X. L. z delaty urodzonego Samuela Rylskiego, podkomorzego Coronnego Rabsztynskiego, Kapinoskiego starostę naszego o to, iż pomieniony żyd wiedząc dobrze o przywileiu naszym, delatorowi na wszystkie in genere dobra ruchome y nieruchome, po zesłym z

togo swiata Jakubie Winholdzie, obywatelu Wilenskiego miasta iure caduco do dispositiey naszej przypadłe, conferowanym, tudzież o actiey, przed sąd nasz Assessorski od tegoż delatora successorom Winholdowym intentowaney, ważył się in convulsionem pomienionego przywileiu naszego y processu zaczętego, cerograff iakiś na niemalą summę pieniędzy iakoby od nieboszczyka Winholda winną zfabrykowawszy do sądu nienależnego przed urodzonego podwoiewodzego Wilenskiego successorow Winholdowych zapożywać y w tym tam sądzie nienależnym decreta iako niesłusznie y nieprawnie in praeiudicium prawa kadukowego, delatorowi za przywileiem naszym służącego, otrzymywać, iakoż de facto zapożywał y otrzymał, przeto aby na terminie przypadłym stanawszy, zwysz mianowany cerograff y process prawa, za nim in foro incompetenti przeciw przywileiowi naszemu odzierżany, ku skasowaniu położył, wskazania win prawnych przysłuchał się y we wszystkim na żalobę actorow, szerzey

przeciw sobie czasu prawa proponowaną, usprawiedliwił. A tym czasem nim się w sądzie naszym rozprawi, aby decretow przez się otrzymanych do executy przywozić nie ważył się, iako szerzey na pomienionym mandacie naszym opisano y dołożono iest. Na terminie niniejszym, z pomienionego pozwu mandatu naszego y z reiestru sądowego przypadłym, od actora, urodzonego podkomorzego Coronnego szlachetny Jan Grzybowski postanowiwszy się dawał przez ienerała naszego dwornego szlachetnego Heliasza Byszynskiego pozwanego żyda Heliasza Michajłowicza do prawa przywoływać, który będąc przez trzy dni trzykroć, a na dniu niniejszym nad prawo czwarty raz przywoływanym, iako się sam nie stanowił, tak ani żadney wiadomości sądowi naszemu y stronie swey przeciwney nie uczynił. Zatem tenże plenipotent actora podania oczewisto w ręce temu żydowi pozwu mandatu naszego extractem z xiąg grodzkich Wilenskich z przyznania rellaty pod datą terażniejszego roku tysiąc sześćset czterdziestego osmego, msca February dwudziestego osmego dnia, słusznie y prawnie dowiodszy y troie wołanie pilności napisem Cancellary naszej napisane okazawszy, pozwanego żyda Heliasza Michałowicza w roku zawitym na upad w samey rzeczy (z wolnym iednak aresztem) wzdał, a w dalszym postępku prawnym pomieniony plenipotent actora iterując propositiā mandatową wnosil, iż terażniejszy pozwany żyd Wilenski na iawną convulsią przywileiu naszego, tudzież decretu naszego rellatywnego, ex seriis partium controversiis ferowanego, którym wszystkie dobra po Jakubie Winholdzie, iako do disposity naszej przypadłe, iure caduco urodzonemu podkomorzemu Coronnemu przysadziliśmy y onego za actora należytego uznaliśmy, smiał y ważył się cerograff iakoby tego Winholda, sobie na pewną summę dany, zfabrykować y za nim successorow Winholdowych mimo należytego actora in foro incompetenti do sądu zamkowego Wilenskiego pozywać, decreta y wskazy za tym zmyślonym sfabrykowanym cerograffem otrzyinywać, terażniejszego actora do szkod przywozić, co autentice verificując, producował przywilej nasz w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego siódnego, miesiąca Septembra dwudziestego szóstego dnia. Do tego decret sądu naszego rellatywnego, w dacie terażniejszego roku tysiąc sześćset czterdziestego osmego, miesiąca Aprila dnia piętnastego ferowany, a za-

tym abyśmy iako ten cerograff, tak za nim wszytek process prawny, u iakiegoż kolwiek sądu otrzymany, skasowali y wieczne milczenie nakazali, osobiłwie o paeny prawne y o szkody, nakłady w tey sprawie podięte urodzonemu podkomorzemu Coronnemu do pomienionego żyda Heliasza Michałowicza in foro fori salve zachowali domawiał się. My krol przez panow rad y urzędnikow naszych dwornych, na sądy assessorskie zasiadających, tey sprawy przesłuchawszy y onę dobrze wyrozumiawszy, ponieważ pozwany żyd Heliasz Michałowicz, będąc od urodzonego Samuela Ryłskiego, podkomorzego Coronnego pozwanym y przez ienerała naszego dwornego przez trzy dni trzykroć, a na dniu niniejszym czwarty raz przywoływanym, iako się sam nie stanowił, tak ani żadney wiadomości sądowi naszemu y stronie swey przeciwney nie uczynił, przeto onego w roku zawitym na upad w samey rzeczy wzdać dopusciliśmy, a w dalszym postępku prawnym, podług domawiania się plenipotenta actorowego, iako ten cerograff Winholdowski, przez tego żyda zfabrykowany, tak y wszytek process prawny, u iakiegoż kolwiek prawa y sądu za pomienionym cerografem otrzymany, cassuiemy y annihiluiemy tak, iż po dacie tego decretu naszego żadney wagi y mocy mieć nie ma y nie będzie mog, y owszem zwysz rzeczonemu żydowi Heliaszowi Michałowiczowi w tey o dług intentowanej actiey wieczne milczenie nakazuujemy. Przy tym o paeny prawne y szkody, nakłady w tey sprawie podięte urodzonemu podkomorzemu Coronnemu do pomienionego żyda Heliasza Michałowicza in foro fori salve zachowujemy mocą niniejszego decretu naszego, do ktorego na większą wagę pieczęć W. X. L. przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Wilnie dnia dwudziestego siódnego, miesiąca Aprila roku Panskiego tysiąc sześćset czterdziestego osmego, panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego szesnastego roku. My krol bacząc bydz prozbę słuszną, tę sprawę z act cancellary naszej w ten list nasz wpisać y z nich extractem pod pieczęcią W. X. L. stronie potrzebuiaćey wydać roskazaliśmy. Pisan w Cancellary naszej dnia dwudziestego miesiąca Decembra, roku Panskiego tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego, panowania naszego Polskiego pierwszego, a Szwedzkiego wtorego roku. Albrycht Stanisław Radziwiłł, Cancł. W. X. L. m. p. Za sprawą Jasnie oswieconego Albrychta Stanisława

Radziwiła, xiążęcia na Ołyce y Nieswieżu, Canc-
lerza W. X. L., Piskiego, Gniewskiego, Tuchol-
skiego, Kowińskiego starosty, Gieranonskiego, Wie-
onskiego, Boysaolskiego, Lipnizskiego dzierżawcy,

administratora Oeconomy Kobrynskiej. Paweł Brzo-
stowski, pisarz decret. w. x. L. Correxist Strebeyko.

Изъ Р. О. В. П. Б, залъ Б, шк. 8, папка
№ 4, док. № 117.

№ 270. — 1650 г. 5 Февраля.

Дарственная запись Рыльского Тышкевичовой на дома и другое имущество въ
городѣ Вильнѣ, доставшееся ему послѣ смерти Вингольда.

Выписъ с книгъ владовыхъ замку господар-
ского Виленского.

Лета отъ нароженъя Сына Божого тисеча
шестьсотъ петдесятого, месеца Февраля пятого
дня.

На вrade господарскомъ замку Виленского,
передо мною Стефаномъ Беликовичомъ, стручка-
шымъ его кор. милости, подчасымъ Ошменскимъ,
подвоеводимъ Виленскимъ, постановившысе оче-
висто урожонный его милость панъ Станиславъ
Гребницкий, слуга ясне вельможной ей милости
паней Крыстыны Швейковской Анѣтониной Яно-
вой Тышкевичовой, маршалъковой надворной ве-
ликого княства Литовского, подалъ именемъ ей
милости паней маршалъковой выписъ з канце-
лярии большой великого княства Литовского, на
речь в нимъ выражоную ей милости паней мар-
шалъковой служащый, ку актыкованью до книгъ
замковыхъ Виленскихъ, который вписуючы слово
до слова таксе в себе маеть. Jan Kazimierz z
Bożey łaski krol Polski, wielkie xiąże Litewskie,
Ruskie, Pruskie, Zmuydzkie, Mazoweckie, Inflantskie,
Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Gottski,
Wandalski dziedziczny krol. Oznamuiemy tym
listem naszym кому то вѣдзѣть належы, iż sta-
наwszy oczywisto u xiąg Cancellariey naszej więk-
szej W. X. L. wielmożny Samuel Ryłski, podko-
morzy koronny, Rapsztynski, Kapinoski starosta,
list swoy dobrowolny cessyiny zapis, na rzecz w
nim wyrażoną wielmożney Kristinie Szweykowskiej
Antoniney Janowey Tyszkiewiczowej, marszałkowej
nadworney W. X. L. даны, призналъ, просящъ, aby
do akt Cancellariey naszej był wpisany, który
wpisuiąc słowo do слова так się w sobie ма. Ja

Samuel Ryłski, podkomorzy koronny, Rapsztynski,
Kapinoski starosta, zeznam tym moim dobrowol-
nym cessyiny darownym zapisem, iż co mi świę-
tey pamięci krol iego mość Władysław Czwarty,
pan moy miłościwy dobra wszystkie leżące y ru-
chome po sławetnym Jakubie Winoldzie, mieszca-
ninie y kupcu Wilenskim, do skarbu swego przy-
padłe, wprzod przywileiem swym conferować, a po-
tym y dekretem relacyiny wspoł y z kamienicą,
w Wilenskim mieście na Zamkowej ulicy pod ju-
risdictią zamkową będącą, przysądzić raczył, za
ktorym dekretem y przywileiem iego kr. mści
przyszedszy ia do possessiey pomienioney kamienice
y mając one w dzierżeniu moim, oney ze wszyt-
kiemi mieszkaniem, cokolwiek do niey належы, nic
sobie nie wymuiąc ani wyłączając, na osobę wiel-
możney iey mści paniey Krystiny Szweykowskiej
Antoniney Janowey Tyszkiewiczowej, marszałkowej
nadworney W. X. L., wlewam y tę kamienicę daię,
daruię wiecznemi a nieodzownemi czasy, a sam się
z prawa wieczystego mnie tak vigore przywileiu,
iako y dekretu iego krol. mści służącego zrzekam,
y oraz tę kamienicę ze wszystkiemi, iako się w so-
bie ма, w possessią y spokoynie iey mści używanie
ex nunc podaię, w intromissią przez ienerała po-
daiąc, żadnego tak mnie samemu, iako też y krew-
nym, bliskim, a pogotowiu ludziom obcym z prawa
mego przystępu do tej kamienicę nie zostawuię
wiecznemi czasy. Ma y wolna będzie wielmożna
iey mści pani marszałkowa nadworna w. x. L. tę
kamienicę na się obiawszy trzymać, zażywać vigore
juris cessi, wszelakie sobie z niey pożytki wynay-
dować, кому chcąc dać, darować, przedać y iako
chcąc według woli y upodobania swego oną dispo-

nować czasy wiecznemi. W czym iako ia sam, tak też żaden z bliskich krewnych moich żadney przeskody iey mści czynić nie mam w tym prawie cessyiny wiecznemi czasy. I natom dał ten moy cessyiny dobrowolny wlewkowy zapis iey mści paniey marszałkowej nadworney w. x. L. z podpisem ręki mey y pod pieczęcią moią, także z podpisami rąk ich mościow panow przytacioł, na podpisach rąk niżej wyrażonych, ode mnie ustnie y oczywisto proszonych. Pisan w Warszawie roku Panskiego tysiąc sześćset piędziesiątego, mca January osnego dnia. U tego listu przy pieczęci podpis rąk temi słowy. Samuel Rylski, podkomorzy koronny. Jako proszony pieczętarz Tomasz Kazimierz Woyniłowicz, stolnik Mozerski, sekretarz iego kr. mci. Ustnie proszony pieczętarz Paweł z Brilewa Podchocimski, horodniczy Wilenski. Ustnie proszony pieczętarz od osoby wyżey pomieniony Mikołay Reklewski. My tedy król za przyznaniem osoby wysz mianowaney ten list do akt Cancellariey naszej wpisać y z

nich ekstraktem pod pieczęcią w. x. L. stronie potrzebuiącey wydać roskazaliśmy. Pisan w Warszawie dnia VIII msca January, roku Panskiego MDCL, panowania naszego polskiego I a szwedzkiego II roku. У того выпису подписы теми словы. За справу Яśnie Осwieconого Албрыхта Станіслава, Радзиwiła хіа́зєcia на О́лєce у Нє-свиєзу, canclerza w. x. L., Pin. Gniew., Tuchol., Gieranon., Lipn. starosty Kowien., Wielon., Boysagol., Daugow., Przełay. dzierzawcy, oekonumiey Kobrynskiey administratora, Jan Dowgiało Zawisza, sekretarz J. kr. mci. Который тотъ выписъ есть до-книгъ замку Виленского вписать и сесь выписъ с книгъ замковыхъ яснє вельможной ей милости паней маршалъковой надворной великого княства Литовского подъ печатью врадовою и с подпи-сомъ руки писарское есть выданъ. Писать у Вильни. Ваврынецъ Храновский, писарь замъку Виленского.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 4, док. № 38.

№ 271. — 1651 г.

Мировая сдѣлка по разграниченію между владѣніями православнаго госпиталя и домомъ Виленскаго обывателя Неговича.

Stała się ugoda y przyjacielskie pomiarkowa- nie za consensum y wiadomością Jaśnie Wielmoż- nego, a w Bodze przewielebnego iegomości xiędza Antoniego Sielawy, metropolity totius Russiae, między iegomością panem Janem Dubowiczem, raycą Wilenskim, na mieyscu iegomości pana... *) Romanowicza, burmistrza Wilenskigo, na ten rok do dobr szpitalnych ritus graeci provisorem obra- nym, z iedney; a z drugiej strony między sławet- nym panem Marcinem Niegowiczem, obywatelem Wilenskim, in praesentia ichmościow panow bur- mistrzow rocznych iegomości pana... *) Rzepnickiego burmistrza, iegomości pana... Mintkiewicza, w ka- mienicy iegomości pana Stefana Bilinskiego, pisarza mieyskiego Wilenskigo, pro hoc actu transactionis ex frequenti sessione cum plenaria facultate depu-

towanych, także in praesentia sławetnych pana Gisberta von Pütten, pana Jana Jozefowicza, kup- cow mieszczan Wilenskich, iako przyjaciół, do tey ugody od pana Niegowicza uproszonych, w takowy sposob.

Naprzod, iż co przed tym różne trudności y differentie między panem Niegowiczem, a pany pzovisorami szpitalnemi, iakoby o zaięcie gruntu szpitalnego w ogrodzie, y wystawienie sciany mu- rowaney, z uymą gruntu szpitalnego, także y o insze praetensie między stronami zachodziły. Teraz z wynalazku ichmości panow burmistrzow y radziec, y panow przyjaciół wzwyż mianowanych, wszyt- kie trudności perpetuis temporibus umarzaiąc, poniewasz się to dowodnie pokazało, isz pan Marcin Niegowicz, muruiąc kamienicę swą w roku panskim (выкрошилось), tę scianę, która wszedszy w podworze pana Niegowicza po prawey stronie wymurowana, a do muru starego szpitalnego w

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

*) Тоже.

podworze pana Niegowiczowe wpuszczonego, tak iako się teraz daie widzieć, przytkniona stoj, swoim własnym sumptem wymurował, przez co meliorem conditionem kamienice szpitalney uczynił. Insuper że tę scianę wymurowaną do gruntu szpitalnego przytknął, cum consensu totius Magistratus, który lubo się in actis nie nayduie, ale że niemal wszyscy ich mm., de consensu praeterito dobrze pomniąc, conformiter zeznali, że kop sześćdziesiąt litewskich pan Niegowicz zapłacił; tedy ta sciana od tąd in suo esse sine cuiusvis impetitione, wiecznemi czasy, tak iako teraz wymurowana iest, ma zostawać, cum omnimoda facultate wyżey podług potrzeby pana Niegowiczowey murować y budynek przy niey stawić pro libito suo, y żadne oto napotym in hoc puncto nie mają zachodzić trudności. Do ktorey to sciany, przez pana Niegowicza iegosz własnym sumptem nowo wymurowaney, wolny access ichm. panowie provisorowie szpitalni także przymurować będą mieli. Względem zaś murku, który w tyle podworza pana Niegowiczowego wposzrod kamienice wchodzi, isz się w ścianach tego muru ad oculum pokazują y naydują szafy antiquitus wymurowane, tedy simultanee obudwum stronom ma należeć, z wolnym u tych ścian, albo raczey murku circumcirca iakiego chce budynku, by y wzgorę, mutuo nihilominus sumptu wystawieniem. A iż komin u tegosz muru szpitalnego starego na podworze pana Niegowiczowe nisko iest wymurowany y wielką mu iest przeszkodą, tak że nie tylko w podworzu, ale y we wszystkim mieszkaniu dymu pełno z niego przed tym bywało, tedy a data praesentis transactionis naydaley za niedziel dwie ichmm. panowie provisorowie szpitalni swym kosztem na trzy łokcie wyżey nad dach komina podnieść y podmurować powinni będą.

Nakoniec isz nie mnieysze trudności o ogrod, w tyle teyże kamienice pana Niegowicza antiquitus będący, zachodziły, ktorego pan Szpakowski, iako conductor kamienice szpitalney, pospołu z ichm. pany provisorami na trzy łokcie dochodziły, y w tym chcąc ichm. panowie provisorowie in perpetua quiete partes conservare, ogrod pana Niegowicza

wymierzyli. Ktory in longum po prawey stronie od szpitalnego ogroda na łokci 49. Na samym zaś koncu ogroda od studnie na łokci 17¹/₂ ma extendere; s tym dokładem, isz parkan, po prawey stronie do ogroda wszedzszy, nie in medio contiguitatis murow (iako pp. provisorowie chcieli), to iest, nie w tym miejscu, gdzie się mur szpitalny z murem pana Niegowiczowym zchodzi, ale na trzy łokcie od samego konca albo rogu muru starego szpitalnego ma być ku ogrodowi szpitalnemu odsadzony. Y tak aeviternis temporibus, iako teraz stoi, ma zostawać. Ktorego to parkanu tak teraz nowo wystawienie, iako y na potym poprawowanie, według zwyczajow, zobopolnym sumptem ma być. A że pp. provisorowie szpitalni y wszytek szlachetny magistrat Wilenski krzywdę w tym zasadzeniu dalszym pomienionego parkanu być praetendował, nie poglądając na to, isz ab immemorabili tempore na tymże miejscu, to iest daley na trzy łokcie za mur szpitalny, ten parkan zachodził. O co iure z sobą czynieli. Y w tym punkcie chcąc ichmm. partes in perpetuum acquietować, za oddaniem sobie kop dziewięćdziesiąt litewskich, ktore in instanti panowie provisorowie levarunt od pana Niegowicza, et circa eandem transactionem de levatis quietaverunt, żadnego na potym prawa y contradictiey sobie y successorom swoim nie zostawili. A gdzieby ktorakolwiek strona iakiemisz kolwiek sposobami, tesz y documentis, noviter repertis, tę teraznieyszą ugodę w naymnieyszym punkcie, albo tesz in toto burzyć y inwalidować chciała, y dosyć temu nie czyniła, tedy na takową stronę winę dwóch tysięcy złotych założywszy, a po zapłaceniu takowey winy in omnibus et singulis punctis et paragrafis inviolabiliter ma być ta ugoda zachowana. Na co dla lepszey pewności obudwu stron podpisaliśmy się rękoma naszymi, cum approbatione y s podpisem iaśnie wielebnego oyca iegomości xiędza Antoniego Sielawy, metropolitę totius Russiae. Pisan w Wilnie dnia..... *) roku Panskiiego 1651. Marcin Niegowicz manu propria.

Тоже, змѣ Б, шк. 19, папка № 65, док. № 17.

*) Пропускъ.

№ 272. — 1652 г. 21 Января.

Заявление настоятеля Виленскаго Доминиканскаго костела о проведеніи рыбаками новой дороги въ объѣздъ каменнаго моста на Вилии, на которомъ взимался мостовой сборъ въ пользу богадѣльни названнаго костела.

Жа́лова́лъ у обciążли́вие опови́даѣл иего мо́щъ хіа́дъ Silvester (Łęski) patronatus iego królewskiey мо́щи ко́ścioла S. Troycy proboszcz y dozorca (szpi) talnych wespoł z prowizorem o tym, iż w roku teraznieyszym tysiąc (sześćet) pięcdziesiąt wtorem, dnia dziewiętnastego y dwudziestego wtorego (Ja)nuarij, rybacy Wilenscy, imionami i nazwiskami nie wiedzieć iak na(zywaią) się, nad samą Wilią rzeką przeciwko dworu хіа́дъца иегомо́щи pana Bohusza Radziwiła—koniuszego wielkiego хіа́дства Litewskiego mieszkaiący, gdy się znowili i naradzili spólnie między sobą, го́щиніеc y drogę, na most murowany z różnych stron y powiatow prowadzącą, одвѣ́сѣ, a przyвѣ́сѣ ту́ж pod domami swemi, jakosz . . . . samą drogę tamże przemysłem swoim y fortelem uczynili taką, iż nie tylko pieszą, ale y wozem wczesnie może iachać. W tym pomieniony хіа́дъ proboszcz, wziąwszy wiadomość od różnych osob, iż droga nowa wymyslona, a mere ku wielkiej szkodzi mostowi y szpitalowi, bo po większej części uchodząc mostowego płacić, na nową drogę kieruіе, wziąwszy przy sobie przyiacioł pewnych dwu, mostowniczego y двух generałow s stroną szlachtą, o czym na relacij generalskiey, szedł tegoż roku y dnia zwysz mianowanego na tę drogę wymyslona, na ktorey podkawszy kilku rybakow

naupominał skromnie, iako kapłan, aby na szkodę mostowego dochodu, który ubogim na wyżywienie idzie, drog nowych nie czynili, gdyż się to dzieie przeciwko przywileiom królow ichmościow, którym królowie ichmość każdemu stanowi zakazuia pod utratą dobr nijakich mostow, promow, przechodow przez Wilią nie czynić. A w tym ciż rybacy . . . uczynili, za czym z różnych domow wyżej namienionych z kiiami. . . . siekierami, łopatami do sta człowieka wypadszy . . . . słowy nie uczciwemi, nie pamiętaiąc na iego stan kapłanski, zelzyli, a kiiami, żerdziami samego y mostowniczego mało nie zabili y gdyby ludzie dobry na ratunek nie przypadli, pewnie by tam pozabiiali, abo potopili. A mało na tym maiąc, y pochwałkę na iегомо́щи хіа́дъца proboszcza y mostowniczego uczynili. A tak chcąc iегомо́щъ o położenie drogi nowej y o gwałt sobie uczyniony, tak też o zniewagę y o pochwałkę prawnie z tymi rybakami czynić, dał tę protestatią do ksiąg grodzkich Wilenskich zapisać, што е́сть записано. Roku 1652, miesiąca Januarij dwudziestego pierwszego dnia na urządzie opowiadano. Jan Władysław Komar—podstarości Wilenski.

Изъ связки документовъ Виленскаго городскаго суда, № 4613, актъ 2.

№ 273. — 1652 г.

Жалоба ксендза Ленскаго на Николая Гружевскаго и Вурбу, которые на мосту (Зеленомъ) стрѣляли въ сборщика мостового сбора и общали его убить.

Жа́лова́лъ у обciążли́вие опови́даѣл иегомо́щъ хіа́дъ Silvester Łęski—proboszcz Świętey Troycy, imieniem swoim y imieniem prowisorow ubostwa w szpitalach Świętey Troycy na iегомо́щи pana Mi-kołaja Grużewskiego, sędzica Żmudzkiego o tym, iż

поміе́нiony иегомо́щъ w roku blisko przeszłym tysiąc sześćset pięcdziesiąt pierwszego, miesiąca Decembra dnia dwudziestego trzeciego, wyjeżdżaiąc konno z Wilna gromadno z różną strzelbą, stanąwszy na moście murowanym w bramie, nie pa-

miętaiąc na prawo pospolite y na mieysce, tymże prawem y constituciami, przywilegiami królów ich mościów pokoim pospolitym obwarowane y opatrzone. na izdebkę mostowniczego kazał czeladzi swoiey nie na postrach mostowniczego, na imię Bartłomieia Zygmuntowicza, od iasnie wielebnego iegomości xiędza Ierzego Tyszkiewicza—biskupa Wilenskigo, nawyzzszego protectora ubostwa świętey Troycy, na wybieranie przychodu od mostu na ubogie ustanowionego, ale mere chcąc go o śmierć przyprowadzić, strzelbę gęstą puszczać, iakosz by za nie osobiwą opatrnością Boską, pewnie by pomieniony mostowniczy smiertelnego razu nie uszedł. A widząc iegomość pan Grużewski, że zamysłowi swemu nie dobremu dosiść nie uczynił, tedy w głos pochwałkę y pogrozki różne na tegoż mostowniczego uczynił, mówiąc, iż ten mostowniczy żadną miarą moich rąk nie uydzie y abo ia sam, abo czeladzi moiey wkrótce każe go zabić. Iakosz w tym zapale swoim tylko co wyiachał za most, nałachał na pewny dom, gdzie mieszczaninowi pannę strzelbą tegoż dnia zabił. A tak pomieniony iegomość xiądz Silwestr Lęski, iako ten, ktoremu właśnie incumbit upatrować, aby ubostwo szpitala świętey Troycy iakiego zatrudnienia, albo uymy iakiey w wybieraniu mostowego nie cierpiało (iakoż, strzeż Boże iakiego szwanku na mostowniczego, pewnie by ubostwo do ostatniey nędzy . . . świętobliwych fundatorów przyszło) iako. . . moście na mostowniczego y o pochwałkę . . .

(даже истлѣло и выкрошилось). . . . .
. . . . .
Żałował y obciążliwie opowiadał iegomość xiądz Silwestr Lęski, proboszcz Świętey Troycy na iegomości pana Jana Burbę, dworzanina iego królewskiey mości skarbowego o tym, iż iegomość, nie uważając, iako przychod mostowy iest chlebem ubostwa szpitala Świętey Troycy, od świętobliwey pamięci królów ichmościów przywilegiami nadanym y utwierdzonym, a iż tenże most potrzebuie częstej restawratij y sumptu wielkiego dla ustawicznych ciężkich przejazdów, do tego, że tenże szpital ani może, ani powinien most z ubokiego przychodu swego naprawować, iednak nie tylko zrywa się sam od płacenia mostowego, ale srogie pochwałki w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszym, miesiąca Decembra dnia dwudziestego dziewiątego na zdrowie mostowniczego uczynił, o czym własną ręką iegomości kartka pisana szerzey świadczy, którą iawnie y wyraźnie groził się zabić, abo utopić tegosz mostowniczego. Przeto iegomość xiądz Silwestr Lęski, chcąc zabezpieczyć, aby mostowniczy securus na zdrowiu zostawał, na którym nie mało pomienionemu szpitalowi należy, inaczej wielkie incomoda et angustias tenże szpital musiałby, mimo intencją królów ichmościów fundatorów y protectorów, odnieść; o tę tedy pochwałkę y na zdrowie następowanie chcąc prawnie czynić, protestował się, co iest zapisano.

Тоже, № 4613, актъ № 1.

№ 274. — 1652 г. 20 Мая.

Мѣры къ возстановленію пострадавшей отъ пожара Пречистенской церкви.

Roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt wtorego, miesiąca Maia dwudziestego dnia.

Przeoswiecony iegomość ociec Antoni Sielawa, metropolita wszytkiey Rusi, przy bytności szlachetnego Magistratu ławicy Ruskiey na sessy, która się we dworze iegomości metropolim, przy cerkwi Świętey Przeczystey odprawowała, obmyśliwając względem naprawy cerkwie Świętey Przeczystey Soborney, w roku przeszłym przez ogień zruinowanej, y o restawratiey oney, takowe sposoby do

nabycia pieniędzy zgodnie z ichmościami pany radnemi upatrzył y postanowił.

Naprzód kop dwieście, od Hrehorego Pogiereyki do bractwa Panskiego dane, także kop dziewięćdziesiąt za szmat ogrodu szpitalnego, przez Niegowicza do kamieice iego przyięty, na naprawę cerkwie te pieniądze obroczyć mają.

Item na kamienicę Boską lubo sposobem pożyczonym pieniędzy u kogo dostać, lubo też wiecznością tę kamienicę sprzedać, cum assecura-

tionem restitutionis summy et reaemtionis za nie takoweyże kamienice, y w niey bractwa kupieckiego reintegrationis, aby cerkwi Bożej in similibus provisij nie ubywało.

Item dzwon wielki rozbity, który nulli usui do tej cerkwie służy, także lichtarz wielki pod terazniejszy świeży pożar połamany, y insze lichtarze świętej Przeczystey, po pożarze pierwszym do świętej Trojcy przeniesione y tam w schowaniu będące, na też budowanie cerkwi s. Przeczystey, iako nasłusznicy, bez szkody cerkiewney, przedać, do ktorego przedania wielebna kapituła ma należeć y doyrzeć, aby bez szkody cerkiewney ta spiża przedana była.

Item że pan Rzepnicki burmistrz od lat kilkanastu kramę murowaną, do bractwa kusznierskiego należyta, trzyma, iesli tedy poprzeszłe lata wszystkie cynsz, pochodzący z tego kramu, płacił według submissiey swej dobrowolney, ma przed ichmościami pany burmistrzami, przy bytności wielebnych oyców kapituły naszej, rationem dać, y iesliby się to pokazało, że nie płacił, tedy ichmość panowie radni za wszystkie lata szkody tej mają na nim requirować, a odyskawszy na tenże budynek cerkiewny te pieniądze obrocić.

Item panowie prowisorowie przeszłorocznicy z reszt pozostałych szpitalnych y brackich miodowych żeby rationem dali; a iesli się przy kim co znajdzie, aby retenta na budynek oddali.

Item że niektóre ubogie, w szpitalu Spaskim mieszkające, a zwłaszcza zdrowe y mogące się przez swoje staranie pożywić, nayduią się: tedy te wszystkie znieść, a salarium na nie idące na budynek cerkwie obrocić.

Item że pani Citociewiczowey od zeszłego w Bogu oycy Olszanicy, archimandryty Połockiego złotych tysiąc legowanych doszło, tedy od tego czasu ma już to sto złotych per medium isć: to jest złotych pięćdziesiąt na nie, a drugą złotych pięćdziesiąt na budowanie teyże cerkwi. Toż y z panią Onikiową, poki się ta cerkiew nie naprawi, uczynić.

Item że z bractwa kusznierskiego poprzeszłe lata żadnych pożytków starostowie y prowizorowie nie pokazali y liczby z nich żadney nie czynili, a rzecz nie podobna, aby to bractwo pożytku corok iakiego czynić nie miało. Tedy y to bractwo szlachetny magistrat ławice Ruskicy przez osoby wiarygodne przy wielebney kapitule zrewidować y o tych pożytkach inquisitią uczynić, a wysłuchawszy starostów liczby, co się od roschodu reszty y pożytku zostanie, na budynek teyże cerkwi s. Przeczystey obrocić.

Dozorców też, którzyby ustawicznie w robocie rzemieśników doglądali, matery im dodawaiąc, pieniędzami szafuiąc, onym płacili, naznaczamy do tej pracy p. Theodora Spakowskiego y pana Cypriana..., *) którym to szafarzom p. burmistrz tegoroczny tak z pożytków brackich, iako y z zwyszmianowaych przez sposoby namowione pieniędzy oddawać ma. Że niektórym pp. radnym zdało się być, aby na woski i wino do cerkwi Soborowych umnieyszywszy dochodu moderatius dawano: tedy panowie radni na blisko przyszłej sessiey swej mają uważić słusność potrzeby y według oney aby do cerkwi soborowych na wosk, wino, kadzidło pewna quota dochodziła y oddawana była, moderatią per medium uczynić, która to moderatia (non derogando postanowieniu, w roku tysiąc sześćset czterdziestym szóstym stałemu), tylko pod ten czas, poki się ta cerkiew nie naprawi, valor swoymieć ma. Ktore to postanowienie, od przeoswieconego oycy metropolity uczynione, a od szlachetnych panów burmistrzów ławice Ruskicy przyjęte, atque we wszystkim zachowane było, rękoma naszymi podpisawszy, daliśmy do ksiąg pisarskich sesyjnych ławice Ruskicy zapisać. Antoni Sielawa, mitropolita m. p. Jan Korzenkowsky, burmistrz Wilensky. (Кустодійная печать митрополита съ славянскою вокругъ надписью).

Изъ Р. О. В. П. Б., за № Б, шк. 19, напка № 65, док. № 19.

*) Пропускъ.

№ 275. — 1663 г. 17 Января.

Виленскій райца Филипповичъ обвиняетъ въ колдовствѣ двухъ женщинъ.

Feria quarta ante festum ss. Fabiani et Sebastiani martyrum die decima septima mensis January anno D. 1663.

Ad acta iudicii scabinalis Vilmensis veniens personaliter famatus Stephanus Migura, civis et negotiator Vilmensis, nomine nobilis ac spectabilis domini Samuelis Filipowicz, consularis Vilmensis protestationem in parato scripto ratione contentorum ibidem expressorum in et contra personas inferius specificatas factam, ad acta obtulit in tenore tali. Żałował y solenniter protestował iego mość pan Samuel Filipowicz, rayca miasta Wilenskiego, na Janową piekarkę y Mikołaiową pastuszkę, białogłowy, w czarodzieystwie podeyrzane, o to, iż one, przepomuiawszy boiazni Bożey y srogości prawa, na takowych surowo postanowionego, gdy żałobliwy imć pan rayca Wilenski w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiątym wtorym przed Zielonemi Świątkami po szesciuletnim wygnaniu naypierwszy raz do miasta Wilenskiego dla obeyzrzenia y sporządzenia swey kamienice, na Subaczey ulicy leżacey, przyiachał, gdzie ad ordinem rzeczy in hostico pomieszaue reducendo, naprzod pomienionym białogłowom, za nieprzyiaciela komorę w kamienicy swey mieszkaiącym, mieszkanie wypowiedział, a na ich mieysce pana Koszewskiego, czło wieka omni exceptione maiorem postanowił y curam tak rei aconomice, iako y kamienicy onemu zlecił, a gdy pomienione białogłowy o dalsze pomieszkanie imć pana Filipowicza pokilkakrotnie upraszali y repulsę w niepozwoleniu dalszego pomieszkania odniesli, zły y zapamiętały umysł przed się wzięwszy, ad nefanda wprzody verbo, a potym opere udali, zaraz albowiem przed tąż panią Koszewską machinacją y odpowiedź na zdrowie iis formalibus uczynili: „Kto tu budiet żyt, nikoli nie rożywiecsia, nie ucieszyła się y szewcowa, szto mienie z monasterskoho mieszkania wykuryła“, przystąpiły do tego straszne y częste impropéria et maledictiones, pochop biorąc od samych czasem umarłych, gdy więc przez ulicę ktorego prowadzo-

tumeliosum omittitar verbum) tak niesiono, iak tego trupa“. Jakoż do samego skutku przedsięwzięte przywodząc czarodzieystwo, gdy się z kamienice żałobliwego prowadzili, w tym mieszkaniu, kędy mieszkali, worek tarczy, z surowego płotna uszyty, woskiem do muru przy oknie przylepili, co postrzegszy pani Kuszewska przy ochędożeniu izby oderwała y przez okno wyrzuciła, a obawiając się, by to nie czary były, nie wprzod się do tego mieszkania wprowadziła, asz kokosz na próbę w tą izbę pusiła, która po izbie się kręcąc drugiego czy trzeciego dnia zdechła. Chcąc iednak imć pan Filipowicz dostateczniej naturam facti investigare, posyła przyjaciela swego do pomienioney szewcowey, w monastyrze s. Duchy mieszkaiącey, aby się dowiedział, iesli czego pod ten czas, gdy się z mieszkania monasterskiego Iwanowa Piekarka prowadziła, szewcowey nie uczyniła, na co ona odpowiedziała, iż wszystkie kąty izby czterma klinami pozabiała, a potym długo wprowadziwszy się chorowała, a gdy to oney imć pan Filipowicz wymawiał, tedy się ona, z tego iakoby wywodząc, z tąż szewcową przyszła y lubo się do tego, co przed tym powiadała, snać uproszona, nie znała, wszakże odchodząc od paniey Koszewskiej rzekła, aby w tey kamienicy nie mieszkiała. Ale to wszystko żałobliwy mimo się na ten czas puszczaiąc, tak prędko wiary temu nie dawał, asz gdy sam na sobie y na zdrowiu swoim doznawał, poczynął natychmiast vacante protunc advocatia Vilmensi, doniosł to imć panu Kilczewskiemu, burmistrzowi Wilenskiemu, które to białogłowy in ius vocatae będąc, gdy się ad accusata nie znały, iakoby z nimi żałobliwy daley chciał postąpić judicialiter, gdy był pytany, praecustoditią tylko uczynił, waruiąc to sobie, isz in quantum by signanter ta choroba, mianowicie ciężkiey tęskności, kaszlu y mdłości recrudescere y szerzyć miała, tedy nie z czyiey inney przyczyny, tylko ex infascinatione pomienionych białych głów pochodzić to miało, a zatym inchoatum prosequi musiałby negotium. Uwolnione zatym będąc od takowego terminu, sub colore podziękowania,

do kamienicę imć pana Filipowicza przysły y zna-
gła stojącego ztyłu dwa razy za nogi pastuchowa
obłapiwszy, trzeci raz za suknię mocno ku dołowi
pociągnęła, a w tym żałobliwy obrociwszy się rze-
cze, że ty, zdrayczyno, po judaszewsku obłapiasz,
na coż mię za suknią ku dołowi pociągnęła, a ona
rzekła: na siebie panie to ia biorę. Nakoniec teyże
Janowey piekarki czeladnica, podkawszy razu ied-
nego panią Koszewską, rzecze: moia pani siehodnie
piroh dla paniey Fllipowiczowey upiekła, tym sa-
mym iakoby ostrzegając. Jakosz tego dnia w ka-
mienicy imści pana Filipowicza z pirogiem była,
ale nie zostawszy, precz odeszła. Wpředce potym
żałobliwy idąc do cerkwi świętey Troyce, tak na
nogi wszytek będąc zalterowany, upad, że ledwo
do kamienice dobrze wypocząwszy nazad powrocił.

Jakoż od tamtego razu rzadkie dobrego zdrowia
mając interstitia, niemal continue chorował, aż
nakoniec częszko teraz ex causa veneficij tychże
białychgłow w maiętności swey zachorowawszy, tu
do Wilna zaledwo na saniech dał się przywiesć,
gdzie się ex conspectione da widzieć, iako sam
wszytek wyschły, nogi opuchły utrumque uteri la-
tus, iako dwa kamienie twarde, a do tego zby-
teczny kaszel, wolne tamuiąc respirium, o extrema
niemal żałobliwego przywodzi. Chcąc zatym cum
inculpatis ad paenas legum agere, hanc suam pro-
testationem actis judicij scabinalis Vilmensis anno-
tari dedit.

*Изъ актовой книги Виленскаго Магистрата,
№ 5345, л. 287—9, (актъ № 274).*

№ 276. — 1663 г. 24 Апрель.

**Жалоба Виленскаго мѣщанина Десауса на Данила Гартмана за оскорбленіе его
бранными словами и вызовъ на поединокъ.**

Feria quarta in crastino festi sancti Stanislai,
episcopi et martyris die 24 mensis Aprilis anno
Domini millesimo sexcentesimo sexagesimo tertio.

Famatus Jacobus Desaus, civis et negotiator
Vilnensis, personaliter veniens ad acta judicaria
Scabinalia Vilaensia, solenni et gravi cum querela
protestatus est contra famatum Daniele Hartman,
itidem civem et negotiatorem Vilnensem, ratione
iniuriarum suarum et dishonorationis, quam in
scripto obtulit ad acta tenoris sequentis.

Z wielkim a nie utolonym żalem protestował
się sławetny pan Jakub Desaus, mieszczanin y ku-
piec Wilenski na sławetnego pana Daniela Hart-
mana, także kupca y mieszczanina Wilenskiego. Iż
on na weselu iego mścił pana Monesa, administra-
tora ceł iego kr. mścił W. X. Lit., będąc wespoł z
terazniejszym protestantem, na kturęgo znać mając
zdawna iakiś rankor, gdy protestant po swojej
potrzebie, wyszedłszy na doł zgury, znowu szedł na
gurę, przerzeczony inculpatus idąc zgury, potkawszy
na wschodzie protestanta, bez dania żadney y na-
mniejszey przyczyny, zaraz słowy wielce szkodzą-
cemi dobrej sławie, poczał lżyć y sromocić, mo-

wiąc: pamiętasz szelmie, coś ty na mię mówił,
wychóć, taki owaki synu, wyzywając na comher-
haus, y wyszedłszy na ulicę, nie ustawiając u swym
złym przedsięwziętym umysle, także głosem wielkim
wyzywał na pojedynęk, a obiegłszy do koła ulice y
przyszedszy przed kamienicę, gdzie y on sam in-
culpatus y protestans mieszkając, czeladz swoją na
zasadzie mając, subordinował na zabicie, lecz gdy
nie protestant wprzody, ale rodzony protestanta
przyszedł, pytali się tym słowem: verdo, a gdy od-
powiedział, że ia idę, poznałszy go po głosie, bo
iusz noc była, rzekli. tyś dobry człowiek, ale tam-
ten szelm żeby teraz przyszedł, przywitalibyśmy
onego. Potym protestant, iako spokojny y cichy
człowiek, nie woienny, o pojedynku żadnym nie
myślący, przyszedszy do mieszkania swego uspokoił
się y do piątey godziny zrana spał. Lecz gdy
obudzonemu ze suu protestantowi dano wiedzieć,
że pan Hartman, zapomniawszy boażni Bożey y
przykazania iego święte lekce poważając, nie dbając
nic na srogość prawa, kturym pojedynki, z pod-
nuszczenia diabelskiego, iako nieprzyjaciół dusz
ludzkich, kturzy o to się zawsze staraia, aby koź-

dego człowieka na zatracenie wieczne przywiedli, zakazane są, wprzody wyszedł w pole pieszo rano z szpadą długą, a nie doczekawszy się protestanta, bo spał, przyszedłszy znowu do domu drugi raz y iusz nie pieszo, ale na koniu s pistoletami wyiachał rano w pole, protestanta oczekiwając, lecz protestant, częścią rozumem przyrodnym rządząc się w tey mierze, częścią tesz na przyka(za)nie Boskie y

prawo postanowione pamiętając y ludzkiey rady słuchając, przeciwko panu Hartmanowi nie wyieżdżał, ale prawnie tey obelgi swoiey wszystkiey y krzywdy chcąc się upomnieć, dał tę protestacją do xiąg niniejszych ławniczych Wilenskich zapisać. Ex protocollo actor. nob. iud. Scabinalis Vilnen. rescriptum.

Тоже, л. 314, док. 294.

№ 277. — 1663 г. 7 Декабря.

Заявление Михаила Коленды о покражѣ у него пары лошадей.

Iudicium opportunum et criminale feria sexta in crastino festi sancti Nicolai episcopi, et confessoris die septima mensis Decembris, per generosum dominum Stephanum Carolum Bylinski, s. r. maiestatis secretarium, advocatum ac nobiles et spectabiles dominos scabinos Vilnenses bannitum est anno Domini 1663.

Protestatur generosus dominus Kolęda.

Veniens personaliter ad iudicium et acta praesentia Scabinalia Vilnensia generosus Dominus Michael Kolęda, vexilifer Derpatensis, paratam in scriptis obtulit protestationem, ratione equorum suorum, furto nudius tertius per nocturnos fures oblaturum, et contra Nikiporum, pileatorem et civem Vilnensem, inhabitantem lapideam generosi domini Marson, S. R. M. cohortis praefecti, uti personarum suspectarum receptatorem, obtulit in hunc, qui sequitur, modum.

Żałował y opowiadał ziemianin Jego kr. mei województwa Wilenskiego y w różnych powieciach majątności swe mający imię p. Michał Kolęda, chorąży Derpski o to, iż w roku terazniejszym tysiąc szesćset szesćdziesiątym trzecim, mca Decembra piątego dnia ze szrody na czwartek o samey pułnocy, gdy się iusz byli wszyscy ludzie uspokoiili, niewiedzieć kto, przełomawszy z tyłu płot do dworu imię p. Kolędy, chorążego Derpskiego, w tyle kościoła świętego Kazimierza leżącego, z sadu y ogrodu pana Jana Kostrowickiego, raycy miasta Wilenskiego, między kamienicą onego, a dworem imię p. Kolędy będącego, uczyniwszy dziurę nie małą w

płocie, którą dziurą wszedłszy w nocy do dworu przerzeczonego, wzięli y ukradli dwoje koni imię p. Chorążego, iednego z cugu wałacha szerscią światłogniadeo, nie barzo przerosłego, szesć lat mającego, z odmianką niewielką, na czele gwiazdeczką białą y na grzbiecie, gdzie siodło bywa, małe dwie odmianki białe po obudwu stronach, który wart był złotych sta; drugą klaczę szerscią wroną bez żadney odmiany, w pięciu leciech, warta była złotych siedmdziesiąt y pięć. Te pomienione koni dwoje teyże nocy wyż pomienionej tą dziurą ze dworu imię p. Michała Kolędy, chorążego Derpskiego wykradli i wyprowadzili przez sad y ogród pana Kostrowickiego, a ztamtąd przez kamieniczkę niejakiegoś pana Marsona, niemca, w ktorey mieszka rzemieślnik czapecznik na imię Nikipor, który tamże lozne białogłowy y loznych ludzi przechowywa, nie zamykając wrot w nocy. Jakoż prętko czeladź y woznice imię p. chorążego teyże nocy w godzinę albo bliżej, postrzegszy, że koni niemasz, tym szladem, tą dziurą wyłamaną przez ogród y sad p. Kostrowickiego, któredy konie wyprowadzono, do kamieniczki tey pomienionej przyszli, i tam szlad iusz straciwszy, znaleźli wrota niezamknięte na ulicę Sobaczą, tamże s tey kamieniczki niewiedzieć iusz gdzie się s temi konmi obrocili, gdzie nazajutrz y jenerałowie szlad ten oglądali y w tey kamieniczce gospodarzowi tamecznemu przyparęczyli, że ztamtąd szkoda się stała, na co iest osobliwa relacja jeneralska. Zaczynam żałując imię p. chorążego Derpski, y komu by moc była dana, chcąc na potym gdzieby się iedno u kogo te zwyż pomienione

konie okazały, z każdym takowym prawnie czynić y dochodzić, y iako swe własne wziąć. Co do wzięcia wiadomości dał to opowiadanie swoje do

xiąg urzędowych zapisać. Prout et consignata est actis praesentibus.

Тоже, стр. 507—509.

№ 278. — 1664 г. 21 Января.

Рѣшеніе по дѣлу о спорныхъ плацахъ на Зарѣчьи между Протасовицкимъ и Курбскимъ.

Справа пана Богдана Протасовицкаго з его милостію наномъ Андреемъ Курбскимъ, подкоморымъ Упитскимъ и пани малжонкою его милости.

Лета отъ нароженія Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Генвара двадцать первого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, о Трехъ Кроляхъ, святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Вильне в семь року вышъ мененомъ отправованыхъ, передъ пани Павломъ Даниловичомъ, старостою Иптурскимъ, судьєю, Матеушомъ Яномъ Закревскимъ, дворапиномъ его королевское милости, посудкомъ, а Яномъ Францискомъ Познякомъ, писаромъ, врадникамъ судовыми земскими воеводства Виленского, кгда с порадку реестрового ку суженью припала справа земеница господарского воеводства Виленского пана Богдана Протасовицкаго зъ его милостію паномъ Андреемъ Дмитровичомъ Николаевичомъ Ярославскимъ Курбскимъ, подкоморымъ Упитскимъ, взглядомъ старшенства малженского, а ей милостію пани Цецилиею Кредройтевною, судянкою земскою Виленскою, яко самою акторкою, также по зошлой з сего света Марте Миляковъне, бывшой Яновой Парфеновичовой, теперь неведать якимъ правомъ держачымъ Андреемъ Юхновичомъ, на двоухъ пляцахъ, Николаевскомъ Станиковскомъ и Войтеховскомъ Юхновскомъ, хоружого Кревьского и Свирского, мешканье маючыхъ, и по змерломъ Яне Корчазе и сыну его Сымону Яновичу и брате Корчагахъ, Матысомъ Рокгинскимъ на третьемъ пляцу Яновскомъ Сурвилловскомъ названомъ Сапежинскомъ, мешкающимъ, вжо по декрете трибунальскомъ за откладомъ и декретомъ нашимъ з роковъ про-

шлыхъ Михайловскихъ и за припозвы до того декрету, отъ пана Протасовицкаго вынесенными, до которое за приволаньемъ черезъ еперала сторонъ до права панъ Протасовицкий самъ и зъ умоцованымъ своимъ паномъ Адамомъ Добкевичомъ, а одъ его милости пана подкоморого Упитского и пани малжонки его милости панъ Николай Жоховский, а одъ Андрея Юхновича и Матыса Рокгинского панъ Николай Кругтъ Коломыйский за моцми листовными правными, себе до тое sprawy даными, очевидно становили. За тымъ умоцованый пана Протасовицкаго поданья и положенья позву по его милости пана подкоморого Упитского и пани малжонку его милости и Андрея Юхновича, на двоухъ пляцахъ, Николаевскомъ Станиковскомъ и Войтеховскомъ Юхновскомъ мешканье маючыхъ, а на третьемъ пляцу Яновскомъ Сурвилловскомъ, названомъ Сапежинскомъ, по Матыса Рокгинского, на домахъ ихъ, тутъ в месте Виленскомъ на Заречью за рекою Вильнею на Великой улицы, идучой до двора господарского Рокитнского, межы дворомъ Грибовичовскимъ, Чижевскимъ, Пиляховскимъ, а третьимъ пляцу, названымъ Сапежинскимъ, з едное стороны пляцу Шорцовского, а воротами до улицы тоежъ, а бокомъ одъ улочки, которая до Вилли реки идетъ, лежащихъ, черезъ еперала воеводства Виленского Яна Кстроностайского написомъ его, на томъ позве учиненымъ а нередомною писаромъ подъ часъ теперешнихъ роковъ устие и очевидно водле права признанымъ, и року за нимъ припалого слушне правне доведши, также тройга воланья пыльность на томъ позве оказавши, кгда по досить черезъ обудвухъ сторонъ декретови ураду нашего, з роковъ прошлыхъ Михаловскихъ ферованому, учинению даньемъ

межи собе копий зо всихъ справъ, далей плени-
потентъ акторовъ поступоватъ и жалобу стороны
своей прононовать хотель, тогда такъ отъ его
милости пана подвоеводого Виленского панъ
Миколай Кругтъ Коломыйский, яко и отъ его ми-
лости пана Курпъского, подкоморого Упитского
и паней малжонъки его милости панъ Миколай
Жоховский озвавшисе, обмовы на писме до насъ
владу подали в тые слова писаные: Mści panow-
wie sądowi ziemscy wojewodstwa Wilenskiego, a
moie wielce mściwi panowie y bracia. Dali mi
sprawę mieszczanie tuteysi wilenscy jurisdiki jasnie
wielmożnego imć pana wojewody Wilenskiego, na
Zarzecz mieszkaiaący, iż ich imć pan Protasowicki,
usurpuiać sobie iakowas należność do ich osiadłości,
przed sąd w. m. m. moich m. panow zapożywa
mimo forum należne y słusznosc samą. Wielce tedy
w. m. m. pp. upraszam, abyscie w. m. m. pp., nie
sądząc tych mieszczan, do należitego prawa, pod
ktorym oni mieszkaią, odesłać raczyli. Gdyż by to
wielce obchodziło jasnie wielmożnego imć pana
wojewodę Wilenskiego, że z władzę y protekcyey
imci mieszczan niewinnych miał by kto wyiawszy
prawem aggrawować. O co y powtore upraszaiąc
ostawam. Datt. z zamku Wilenskiego dnia jedena-
stego Januarij anno tysiąc sześćset sześćdziesiąt
czwartego. У тое обмовы подписъ руки тыми
слова: w. mściow m. m. pp. cale powolny brat y
uniżony sługa Jan Oginski, Marszałek Wołkowyski.
А по прочитаню тое обмовы другая одъ его ми-
лости пана подкоморого Упитского в тые
слова: Mściwi panowie sądowi ziemscy Wilenscy,
a moi wielce mściwi panowie y bracia. Zapozwał
mię y małżonkę moię imć pan Protasowicki na
terazniejsze roki Trzekrolskie przed sąd w. m. m.
m. m. pp., dokładaiać drugich, o place Zarzeckie,
w Wilnie leżące, iakoby spolnie zabrane. А że imć
pan Protasowicki mimo dekreta iako sądu ziem-
skiego Wilenskiego antecessorow w. m. w., mych
m. panow, tak y mimo dekret sądu głównego Try-
bunalnego trzeci plac w pozwie dokłada sobie do-
chodzić, zaczym ia na taki pozew niepowinienem
odpowiadać, ponieważ po zaszytych dekretach wię-
cey przyczynia swym pozvem placow. А jeżeli mu
prawo iakie, iako z antecessorami naszymi zaczy-
nał prawo wieść o dwa place, tak y teraz niech
w pozwie swym dokłada dwa place, a do trzeciego
placu niech sobie drogi nie sciele. Bo gdybym mu

to pozwolił, toby ieszcze y więcej chciał placow
szukać. Rozumiem po łasce w. m. m., mych mści-
wych panow, że y w. m., moi mściwi panowie na
te dekreta, a zwłaszcza sądu głównego Trybunal-
nego nastąpić nie zachcecie. O co wielce upraszam
w. m. m. panow, abym nie był podług zapozwu
terazniejszego pana Protasowickiego przed sąd w.
m. o trzy place sądzony. To doniosszy, zwykłe
usługi moie oddaiąc. Z Kryniczyna, piętnastego
Januarij anno tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwar-
tego. У тое обмовы подписъ руки в тые слова:
W. m. m. m. panow y braci zostawam sługą An-
drzey Kurpski Jarosławski podkomorzy Upitski.
А по прочитаню тыхъ обмовъ, такъже по про-
читаню для информации наше позву тепереш-
ного черезъ пана Протасовицького вынесенного,
наперодъ пленипотентъ его милости пана под-
воеводого панъ Коломыйский приняты тое объ-
мсы и обвиненныхъ черезъ пана Протасовиць-
кого мещанъ, которые здавна до юридики зам-
ковое подъ прысудъ его милости пана подвоево-
дого приналежать, не сужения, але до належного
владу з тыми мещаны выточной черезъ тене-
решного актора акции отосланы потребовалъ.
А пленипотентъ его милости пана Курпъского
и пани малжонки его милости поведилъ: рачи-
листе ваша милость владъ з того листу читаного
и позву, яко панъ Протасовицький поступие,
мимо два декрета земьские Виленские и суду
головного трибунального зашли, што передъ
тымъ о два пляцы правовалъ, а теперъ третий
приписалъ пляцъ, хочечы третего пляцу Сурви-
ловского одержать, в томъ позве написалъ, мимо
два пляцы, названные Миколаевский Стапиковский,
другий Войтеховский Юхъновъский, которые в
тыхъ декретахъ выразне, яко зовутъ, описаны
суть, о што передъ тымъ доходилъ. Зачимъ ста-
ваючи при томъ листе, до вашности владу писа-
номъ, и тыхъ декретахъ зашлыхъ и первыхъ
позвахъ, за которыми тые декрета суть ферован-
ные, тотъ умоцованный ихъ милостей пана Курпъ-
ского и пани малжонки его милости в жадную
дальшую росправу не вдавалъ, але домавлялсе,
абы панъ Протасовицький водле зачатого права
зъ антецессорами ихъ милостей о два пляцы
позывалъ, а теперъ абы на позве поправилсе,
у насъ уладу децзып в томъ афектовалъ. А
умоцованный пана Протасовицького на обудухъ

тыхъ пленнотентовъ мову платечы поведиль, же кды в року прошломъ тисеча шестьсотъ пятьдесятомъ, месеца Октебра сегого дня на рокахъ Михаловскихъ, у Вильне отправуючыхъ, точиласе сирава его пана Протасовицького зъ Мартою Милюковною, слодовъничькою, бывъшою Яновою Парфимовичовою, а теперъ держачымъ Андреемъ Юхновичомъ и Симономъ Корчагою, а теперъ держачымъ Матысомъ Рокгинскимъ третею пляцу, о который, пры бытности на тотъ часъ тыхъ особъ самыхъ, умоцованыя ихъ документа свое покладали, з которыхъ показало се то, же тые пляцы в диспозыции шляхецькой подъ правомъ земьскимъ были и суть, и то тые мешчане умыслне на зволю справедливости светое, не хочечы у владу вашмостей росправовать, форумъ до замькового поточного суду за писаньемъ его милости пана подвоеводего на сесь часъ Виленского експедируютъ, што онымъ ити не можетъ, такъ з самого права, же где справа зачатокъ свой взяла, тамъ и кончитсе повинна. Лечъ же таяжъ експедиция, черезъ антецессора пана Рокгинского о третий пляцъ вношоная, а то для того, же тотъ пляцъ подъ правомъ земскимъ быть показалъ, у владу земьского Виленского в року тисеча шестьсотъ пятьдесятомъ, месеца Октебра сегого дня непринята, теды тежъ и у вашмости, яко противо того антецессоровъ вашмости владу декрету ити и тыми его милости пана подвоеводего Виленского и его милости пана Курпского експедициями затрудненя той справы и пролонгациями пленнотенту чинити не могутъ. Которого зачатку тое справы декретомъ земскимъ Виленскимъ датою звышъ помепеною ферованымъ довожу. А затымъ ухпленя тыхъ неслупныхъ заживаныхъ оборонъ на сторону, а узнанья тутъ у владу вашмостей форумъ и наказанья за разомъ далей в право процедовать у вашмостей владу прошу и домовляю. Мы владъ в той справе его милости пана Богдана Протасовицького зъ его милостью паномъ Андреемъ Ярославскимъ Курпскимъ, подкоморымъ Упитскимъ только взглядомъ старшенства малженского, а пани малженкою его милости, бывшою пани Николаевою Путятиною, самою акторкою, зъ Андреемъ Юхновичомъ и зъ Матысомъ Рокгинскимъ за припозвомъ, в речы выжей менепой вынесенымъ, поневажъ се то зъ продукту

пленнотента его милости пана подкоморого Упитского, меновите зъ позвовъ первыхъ и декретовъ земьскихъ и суду головного Трибунального, в той справе зъ акторату теперешнего актора зъ антецессорами его милости пана Курпского зашлыхъ, передъ нами владомъ продукowanychъ, датами выжей выражоныхъ, доводъне показало то, же пани Протасовицький только *мере* о два пляцы такъ з зашлыми антецессорами его милости пана Курпского и пани малженки его милости, якъ и з ихъ милостями правомъ чинилъ, а третею яко в позвахъ своихъ не докладалъ, такъ и в декретахъ земьскихъ и Трибунальных о немъ жадное взменки не учинено и толко щекгулне о два пляцы судъ головной трибунальный,—одинъ Николаевский Станковъский, а другой Войтеховский Юхновский на skutoczную росправу в той справе до насъ владу земьского Виленского рокомъ завитымъ на розсудокъ отослалъ. Зачимъ и мы владъ позву умоцованому его милости пана Курпского, черезъ пана Протасовицького в той акции выпесенного, яко въ акции одъ давного часу зачатой, в которой вжо декретами суду головного безъ жадныхъ дилиций на skutoczную розъправу з пенами, на насъ владъ в доущепю оныхъ заложонимъ, до насъ владу ремпеса станула, зразить недопускаючи, однакъже о два только пляцы, о которые початокъ свой тая акция взяла и о которые декрета владу земьского и суду головного трибунального позаходили, росъправу акторовъ з сторонами приймовать узнаваемъ. А што се ткнетъ вношное отъ его милости пана подвоеводего Виленского експедиции взглядомъ якобы знайдованясе тыхъ звышъ менепыхъ пляцовъ, о которые пани Протасовицький правомъ чинилъ, подъ юриздикцию замьковою, теды в томъ цункте мы владъ, поневажъ о право а право межи сторонами росправа быти маеть, кокниции жадной не чыпечы, до роспартя межи сторонами о право а право тую експедицию суспендуемъ и за разомъ сторонамъ далей в право постуновать наказуемъ. За которымъ наказомъ нашимъ умоцованый акторовъ, позвъ ку читаню поднесши, по тытуле его кор. милости жаловалъ з того позву тымъ способомъ о то, штожъ дей которые пляцы тутъ в месте Виленскомъ, названый Николаевский Станковъский, а другой, названый Войтеховский

Юхновский хоружого Кревьского, зъ одного тые пляцы зпущоны были п третий пляцъ Сапежинский тужъ подле тыхъ в месте напомъ Виленскомъ на Заречью за рекою Вильнею неподаль церкви светого Петра руского на Великой улицы, едучы до двора господарского Роконтиского, першый пляцъ Станиковъский лежитъ почавшы з Великое улицы зъ угла хоромами Щасного Грибовича просто до двора Яна Чыжевича, а тыломъ *) Яна Чыжевича ажъ до остаточного угла коморного, до дорожки, которая идетъ на туюжъ Великую улицу, подле двора Елимаховичъ. А другой пляцъ в такомъ ограниченю: такъже почавшы одъ улицы, которая идетъ з Великое улицы напотивько светого Петра руского до двора Яна Чыжевича, которая идетъ до реки Вильни, по узгорокъ, тымъ узгоркомъ до пляцу Моствиловичъ, одъ того пляцу до угла стайни панн Зеновьевичъ, въ одномъ мейспу зпущоны. И третий пляцъ такъже купленный у пана Яна Сурвила, названный Сапежинский, едучи з места Виленского до Роконтинокъ, зъ одное стороны пляцу Шорцовъского, а воротами до улицы тоежъ, а бокомъ одъ улочки вжо з другое стороны, которая идетъ до Вильни реки, лежащие подъ присудомъ земскимъ, черезъ небожика его милости пана Петра Петровича Кишкю, каштеляновича Троцкого, старостича Жомойтского у небожика пана Бенедикта Ромеевского, дворянина на онъ часъ его королевское милости и у малжонки его пани Ганны Венславовны, а третий у пана Яна Сурвила Сапежинский вечъне купленные, а по смерти паняти Троцкого на ясне вельможного его милости пана Станислава Кишкю, воеводича Витебского и потомъковъ его милости—ясне вельможного пана Яна Кишкю, воеводу Полоцъкого, гетмана великого князства Литовского и пани малжонку его милости пани Кристину з Друцка Соколинскую, воеводину Полоцкую, правомъ прыроженнымъ прышли и спали, а одъ ихъ милостей ему пану Протасовицъкому правами вечистыми проданы, дарованы и пущоны, которые ихъ милость позваны особы забрали и на томъ будоване свое мають, пожитки берутъ, а палежному акторови уступить не хочуть, о чомъ ширей жалоба на томъ позве опи-

сапа и доложона есть. А по прочитаню того позву умоцованный пана Протасовицъкого, доведечы речы в позве описаное, напродъ покладалъ листь записъ пана Миколая Станкевича, который продаетъ дворъ свой власный, никому ни в чомъ не пенный, у Вильни, на Заречу, за рекою Вильнею, за светымъ Петромъ рускимъ, до двора Роконтиского едучи, на Великой улицы, подле двора Щасного Грибовича, пляцъ того двора в такомъ ограниченю: з Великое улицы, з угла хоромъ Щасного Грибовича просто до двора Яна Чыжевича, а тыномъ Яна Чыжевича ажъ до гостиного двора коморного, до дорожки, которая идетъ на туюжъ улицу Великую, подле двора Елимаховского, за полтрынацаты копы грошей литовскихъ паней Миколаевой Зенововичовой Ганне Венславовне, подъ датою тотъ листь у Вильни року тисеча пятьсотъ чотырдесятого, месеца Марца четвертого дня, индикта трынацатого. До того покладалъ другой листь записъ князя Войтеха Юхновича, хоружого Кревского и Свирского продажи другого пляцу вечистого, также никому не пенного, в томъ же месте Виленскомъ той же паней Миколаевой Зеновьевичовой Ганне Венславовне за дванадцать копъ грошей литовскихъ в такомъ ограниченю: напотивько двора ей же пани Зеновьевичовой, што купила у пана Миколая Станкевича, почавши одъ улицы, которая идетъ з Великое улицы напотивько светого Петра руского до двора Яна Чыжевича, улицею тою одъ угла светлицы Яна Чыжевича, которая идетъ до реки Вильни, по узгорокъ, а тымъ узгоркомъ до пляцу Моствиловичъ, а одъ того пляцу до угла стайни еежъ пани Зеновичовой, который онажъ купила у пана Станкевича, подъ датою въ Сморгоняхъ року тисеча пятьсотъ чотырдесятого, месеца Августа петнадцатого дня, индикта тринацатого. Покупившы теды тые пляцы пани Ганна Венславовна Миколаева Зеновьевичъ у особъ верху мепованныхъ, пана Миколая Станкевича, князя Войтеха Юхновича, хоружого Кревского и Свирского, тые пляцы за одно спустила, побудовала, а потомъ, пошедшы замужъ за другого малжонка пана Бендикта Ромеевского, дворянина его королевское милости, посполу з нимъ вельможному его милости пану Петрови Петровичови Кишкю, паняти Троцкому, старостичу Жомойтскому,

*) должно быть „тыномъ“.

за двесте конъ грошей вечне продали, датою тотъ листъ у Вильни тисеча пятьсотъ сорокъ сегого року, месеца Феврала десятого дня, индикта пятого. Особливе тотъ же его милость панъ Кишка, паня Троцькое у пана Яна Станиславовича Сурвила з будынкомъ пляцъ его, у его милости пана Сапеги куплений, нанротивко церкви тогожъ светого Петра руского, в таковомъ ограниченью тотъ пляцъ: идучи з места Виленского на дорогу до Роконтшинокъ зъ одное стороны пляцу пана Войтеха Шорца, а воротами до улицы тоежъ, а бокомъ другимъ одъ улочки, которая до Вильни реки идеть, за шестьдесятъ копъ грошей купуетъ,—тотъ листъ подъ датою року тисеча пятьсотъ пятьдесятъ сегого, месеца Феврала двадцатого дня, индикта петнадцатого. Его милость панъ Петръ Петровичъ Кишка, паня Троцькое, у пана Бенедикта Ромеевского и пани Ганны Венславовны малжонки его, также пана Яна Сурвила тые пляцы з будынкомъ покупвъшы, на которыхъ дворъ былъ, и не малый часть в держенью мелъ, а по смерти его милости, паняти Троцкого, старостича Жомойтского, вельможному его милости пану Станиславу Кишке, воеводичу Витебскому, яко брате, правомъ припрожонымъ спали. Якожъ его милость панъ воеводичъ часть немалый в держаню своемъ мелъ и яко держачый поборъ платилъ, на доводъ чого покладалъ первый квити князя Жыкгимонта Кгедройтя, поборцы Виленского, плаченья побору пры фольварку з Кгуръ и з двора Зарецкого Виленского подъ датою року тисеча пятьсотъ семьдесятъ осмого, месеца Сентебра второго дня; другой его милости пана Петра Гарабудры, дворанина его королевское милости, поборцы, также плаченья побору при фольварку з Кгуръ и з двора Зарецкого Виленского и на посла вернешь квити подъ датою у Вильни тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первого року, месеца Июня девятого дня. Третий квити тогожъ его милости пана Петра Гарабудры, дворанина его королевское милости, поборцы тогожъ воеводства Виленского также плаченья побору з тыхже Кгуръ фольварку и двора Зарецкого Виленского и на посла заплаченье подъ датою у Вильни року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, месеца Апреля двадцатого дня. Потомъ кгда тотъ дворъ и на пляцу будованье черезъ улочку на Заречью за рекою

Вильнею на Великой улицы, идучой до двора его королевское милости Роконтиского, в границахъ певъныхъ лежащий, тутъ подле себе усе будоване до щатку, такъже справы и збожа розного се не мало погорело, урадъникъ его милости пана Станислава Кишки, воеводича Витебского, который тотъ дворъ в Кгурахъ у воеводстве Виленскомъ и дворъ Зарецкий Виленский з будынкомъ на пляцу черезъ улочку в Виленскомъ месте и дворъ Попорте, у воеводстве Троцькомъ лежащий, заведовалъ, за взятъемъ ведомости тотъ урадъникъ Янъ Шавлевичъ доносить процесъ о тое згоренье до книгъ в раду кгородского Троцкого, который подъ датою року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ сегого, месеца Мая второго дня покладалъ; также покладалъ процесъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ самого вельможного его милости пана Станислава Кишки, воеводича Витебского о забранъе тыхъ пляцовъ в месте Виленскомъ на Заречью за рекою Вильнею, за церковью светого Петра, на Великой улицы Роконтиской, выраже в позве менованымъ, на Юрья Неполонского, Амброжея Шолтоноса, войлотника, Матыса Семерника, Матыса Шолтоноса, резника, Станислава, кухара и Яна Корчагу,—тотъ процесъ подъ датою року тисеча шестьсотъ пятнадцатого, месеца Июля девятого дня. По таковыхъ процессахъ его милость панъ Кишка, воеводичъ Витебский тыхъ держачыхъ пляцовъ до суду земского Виленского на роки Михаловские в року тисеча шестьсотъ шеснадцатомъ позываетъ, на которыхъ рокахъ Юрей Неполонский, Янъ Корчага и Матысъ Семерникъ на угоду взяли, а Амброжей Шолтонось, Матысъ Шолтонось, Станиславъ, кухаръ не становили, которыхъ у вины нестачной здано; на то покладаю декретъ земский Виленский подъ датою року тисеча шестьсотъ шеснадцатого, месеца Октобра шостого дня. По таковомъ декрете земскомъ Виленскомъ вельможный его милость панъ Станиславъ Кишка, воеводичъ Витебский з того света смертю зшолъ, а вельможный его милость панъ Янушъ Кишка, яко сукцессоръ и дедичъ, тыхъ же Юрья Неполонского, Амброжея Шолтоноса, войлотника, Матыса Семерника, Матыса Шолтоноса, резника, Станислава, кухара и Яна Корчагу на роки Трыкрольские, в року тисеча шестьсотъ двадцать первомъ у Вильни припадающие запозвалъ; где

тые вси особы звышъ писаные на угоду взяли, чого доводилъ позвомъ рознятыя на угоду с подъянсомъ руки его милости пана Яна Коленды, на онъ часъ писара земского Виленского. По такомъ декрете и запозвахъ первой самъ одинъ вельможный его милость панъ Янушъ Станиславовичъ Кишка, воевода Полоцкий, Пернавский, Больницкий староста, на потреби свое взялъ у его, жалующого пана Богдана Протасовицкого пятьсотъ золотыхъ польскихъ п в тыхъ пяти-сотъ золотыхъ польскихъ пляцъ свой власный в месте Виленскомъ з будынкомъ, черезъ вельможного его милости пана Петра Петровича Кишку, каштеляновича Троцкого, старостича Жомойтского у пана Яна Станиславовича Суръвила за шестьдесятъ копъ грошей куплений, названный Санежынский, напротивко церкви светого Петра руского на Заречью будучый, идучы з места Виленского на дорогу до Роконтишокъ, зъ одное стороны пляцу пана Войтеха Шорца, а воротами до уллицы тоежъ, а бокомъ другимъ одъ улочки, которая до Вильни реки идетъ, первой пана отца его милости, а потомъ на его милости пана воеводу Полоцкого правомъ прыроженнымъ спальный п належачый, за тую суму звышъ писаную продавши и черезъ енерала воеводства Виленского Крыштофа Брезинского до держаня пана Протасовицкого вечно подалъ, которое признание его милости вынисомъ с книгъ тутошныхъ кгородскихъ Виленскихъ подъ датою року тисеча шестьсотъ двадцать второго, месеца Марца пятого дня покладаю. А потомъ повторе также, будучы ясне вельможный его милость панъ Янушъ Кишка, воевода Полоцкий зъ ей милостью панею Крыстиною з Друцька Соколинскою, малжонкою своею потребнымъ пепезей, повторе другую нять-сотъ золотыхъ польскихъ отъ тогожъ жалующого пана Протасовицкого до себе отобравшы, два пляцы Миколаевский Станиковский п Войтеховский Юхновский хоружого Кревского п Свирского вечностью пану Протасовицкому пустили; тотъ листъ подъ датою в Данюшеве року тисеча шестьсотъ двадцать четвертого, месеца Апреля дванадцатого дня. До того покладалъ листъ запись его милости пана Януша Кишки, воеводы Полоцкого, пани малжонце его милости подъ часъ отъезду на светые мейсца данный, позволяючи ей милости маестпостями своими вечностью

шафовать, подъ датою тотъ листъ тисеча шесть-сотъ двадцать четвертого року, месеца Апреля двадцатого дня, подлугъ которого варунку его милости пана воеводы Полоцкого ей милость пани воеводиная Полоцкая тые пляцы помененому пану Протасовицкому вечностью передъ ихъ милостью судомъ головнымъ трибунальнымъ в року тисеча шестьсотъ двадцать нятомъ, месеца Мая шестнадцатого дня признала и тогожъ часу вравдовъне черезъ енерала въ интромаиссию подала, а панъ Протасовицкий, будучы вжо, яко акторъ тое sprawy п держачый, тыхъ двоухъ пляцовъ Юрья Неполоцкого, Амброжея Шолтоноса, войлочника, Матыса Семерника, Матыса Шолтоноса, Станислава, кухара до Вильня в року тисеча шестьсотъ двадцать пятомъ на роки Михаловские запозвалъ былъ. Лечъ тые роки взглядомъ поветра не сужоно, однакъ в Трокахъ въ кгороде позвы признано; в року тисеча шестьсотъ тридцатомъ на роки Михаловские до Вильня тыхъ же особъ звышъ писаныхъ позывалъ, которые также за поветремъ сужоны не были, который позовъ передъ его милостью паномъ писаромъ признаный естъ. Панъ Протасовицкий з року тисеча шестьсотъ тридцать пятого на рокъ тридцать шостый на роки Трыкрольские тыхъже Юрья Неполоцкого, Амброжея Шолтоноса, войлочника, Матыса Семерника, Матыса Шолтоноса, резника, Станислава, кухара з двоухъ пляцовъ Миколаевского Станиковского п другого Войтеховского Юхновского, хоружого Кревского п Свирского, з одного спущонныхъ, а Яна Корчагу з третьего пляцу Сурвиловского, прозываемого Санежынского, и ново вже прыбылыхъ в томъ часе неведать яко з тыхъ пляцовъ пана Петра Лукашевича Хоминского, пана Петра Константиновича, его милость пана Якуба Андреевича Водорацького, пани Миколаевую Василевскую Гальшку Головичовъну, его милости пана Мартина Кведройтя, подсудька Виленского, на которыхъ рокахъ пани Василевская недоложенемъ оное по отцу Михаловною позовъ збурила, чого довожу позвомъ подъянсомъ руки его милости пана Коленды, на онъ часъ писара; в року тисеча шестьсотъ тридцать шостомъ панъ Протасовицкий на роки Михаловские Амброжея Шолтоноса, войлочника, Матыса Семерника, Матыса Шолтоноса, резника, Станислава, кухара, Яна Кор-

чагу, папа Петра Хоминского, пана Петра Константиновича, пана Якуба Водорацкого, папи Миколаевую Василевскую, его милости пана Марцияна Кгедройтя, подсудка Вилепского, на которыхъ рокахъ Михаловскихъ его милость панъ Янъ Коленда, писарь земский Вилепский, не досудивъши роковъ, змерлъ, и тая справа з тыхъ причинъ не сужопа; на томъ позве воланье и признанье есть в року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ на роки трыкрольские, в року тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ прыпадаючы, позывалъ; тые роки за непрыбытьемъ ихъ милости пановъ судовыхъ сужоны не были; тотъ позовъ, передъ его милостью паномъ Воловичомъ, на онъ часъ писаромъ земскимъ Вилепскимъ признаный в року тисеча шестьсотъ сорокъ семомъ, месеца Августа второго дня на роки Михаловские его милости пана Кгедройтя, судью земского Вилепского, Юрья Неполонского, Амброжея Шолтоноса, войлочника, Матыса Семерника, Матыса Шолтоноса, резника, пана Петра Хоминского, Станислава, кухара, пана Петра Константиновича, пана Якуба Водорацкого, писара земского Ошменского, Петра Лаварыщевина и Яновую Корчажыную и сына ей позвалъ. На тыхъ рокахъ для смерти Корчажиной самой тотъ позовъ зражено, тое зраженье позву—напись его милости пана писара Воловича есть. По смерти его милости пана Кгедройтя, судьи земского Вилепского панъ Протасовицкий пани малжонку его позывалъ, ей милость пани Барбару Войнянку, судьиновую, его милость пана Юрья Стабровского, его милости пана Миколая Путятю, секретара и двораппна его кор. милости и паней малжонокъ ихъ милостей, такъже мешчанъ Вилепскихъ Юрья Неполонского, Амброжея Шолтоноса, войлочника, Матыса Семерника, Матыса Шолтоноса, резника, Станислава, кухара, Петра Лаварыщевина и Яна Корчагу и пишыхъ участниковъ, в позве и декрете выражоныхъ; на тыхъ рокахъ тотъ позовъ смертью ей милости паней судиное зражено; на то декретъ подъ датою року тисеча шестьсотъ сорокъ девятого, месеца Октября шостого дня покладалъ,—позываетъ ихъ милостей пана Стабровского, пана Путятю и паней малжонокъ ихъ милостей, Симона Яновича Корчагу, Марту Мплюковцу слодовъниковъну Яновую, кравцовую, Петра Лаврыщевина, Федора Пужьника на роки

трыкрольские в року тисеча шестьсотъ пятьдесятъомъ, тые позвы недоложеньемъ его милости пана Стабровского каштеляновичомъ Пернавскимъ зражено, напись на томъ позве зраженья руки его милости папа писара есть. Панъ Протасовицкий в томъ же року тисеча шестьсотъ пятьдесятъомъ на роки Михаловские позываетъ, где ихъ милость судъ земский Вилепский за правомъ его за актора узналъ, и же се не становили Петръ Лаварыщенинъ и Федоръ Пужникъ, тогда яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речн здано и мешканье ихъ на тыхъ пляцахъ пану Протасовицькому прысудилъ и на поданье порадкомъ правнымъ еперала з шляхтою зослалъ, о чомъ шырей в томъ декрете описано есть, одъ чого панъ Путята апелевалъ. По таковой апеляции ихъ милость судъ головный трыбунальный, у Вильни одправуючы, тотъ декретъ земский стверждаетъ и на росправу во всей той справе рокомъ завитымъ до враду вашмостей земского Вилепского отослалъ, который тотъ декретъ подъ датою року тисеча шестьсотъ пятьдесятъ перваго, месеца Мая семнадцатого дня покладаю. По таковомъ декрете земскомъ за утверженьемъ черезъ ихъ милость судъ головный трыбунальный за тымъ же декретомъ земскимъ Вилепскимъ и листами одправчими, также декретомъ ихъ милости суду головного трыбунального до отправки панъ Протасовицкий по Петру Лаварыщенину и Федору Пужнику до домовъ ихъ на тыхъ пляцахъ будучыхъ зъ енераломъ и шляхтою зходилъ и до держанья своего вчысто обнялъ, которого обнятья выписъ с книгъ кгородскихъ Вилепскихъ признанья еперала Вилепского Яна Адамовича подъ датою року тисеча шестьсотъ пятьдесятъ перваго месеца Августа двадцать третего покладаю. Зачымъ тежъ и далей поступуючы панъ Протасовицкий водлугъ декрету ихъ милостей суду головного трыбунального в року тисеча шестьсотъ пятьдесятъ второмъ на роки Михаловские его милости пана Миколая Путятю, секретара и двораппна его кор. милости и пани малжонку его милости, такъже Симона Яновича Корчагу позываетъ, на тыхъ рокахъ тые позвы зражено зойстемъ зъ сего света смертью того Корчаги, а наказано позывать посессоровъ держачыхъ того дому, который позовъ з назначеньемъ его милости пана

Воловича писара есть. А потомъ панъ Протасовицкій на роки Трыкрольскіе в року тисеча шестьсотъ пятьдесятъ пятомъ тогожъ пана Путятю и пани малжонку его милости, а по декрете ихъ милости суду головнаго трибунальнаго Андрея Миколаевича, прозываеаого Корчагу, яко держачого позываеаъ, на которыхъ рокахъ тотъ позовъ зошлого смертью з сего света его милости пана Путятю, секретара его кор. милости зражено,—тотъ позовъ з назначеньемъ его милости пана Воловича писара есть. А в року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третемъ, кды на роки Михаловскіе вже его милости пана Андрея Дмитровича Ярославского Курпского, подкоморого повету Упитского и пани малжонку его милости ей милость пани Цецылю Кгедройтевну, судьянку земскую Виленскую взглядомъ старшенства малженского, такъже по зошлой з сего света Марте Милюковне, бывшой Яновой Парфеновичовой, теперь певедать якимъ правомъ держачой, Андрея Юхновича и по змерломъ Яне Корчазе и сыну его Сымону, такъже брате его Анъдрею Миколаевичу, теперь вже по декрете трибунальскомъ держачого третьего пляцу Суръ вилевского, названого Сажежынского, Матыса Рокгинского, где на тыхъ рокахъ умоцованый его милости пана Курпского, подкоморого Упитского и пани малжонки его милости панъ Коломыскій заносилъ то, ижъ его милости пана Курпского, подкоморого Упитского в позве написалъ панъ Протасовицкій Дмитровичомъ, а его милость Миколаевичомъ есть, зачимъ абы се панъ Протасовицкій на позве поправилъ, домавлялъ. А кды того писмомъ не пробовалъ, и одъ в. мстей в раду далей процедовать в той справе наказано, тогда тотъ же умоцованый его милости пана подкоморого Упитского и пани малжонки его милости и тыхъ мещанъ звышъ писаныхъ, Андрея Юхновича и Матыса Рокгинского зо всихъ справъ одъ пана Протасовицкого копий потребовалъ. А панъ Протасовицкій противнымъ засъ способомъ такъже зо всихъ справъ одъ его милости пана подкоморого Упитского, пани малжонки его милости, одъ Андрея Юхновича яко на одныхъ пляцахъ двоухъ Миколаевскомъ Станиковскомъ и Войтеховскомъ, Юхновскомъ, хоружого Кревского и Свирского, также на Яновскомъ Сурвилевскомъ, названомъ Сажежынскомъ,

одъ Матыса Рокгинского мешкаючого, просилъ и домавлялъ, и в. мость в радъ, вси обороны правные вцае заховавши, до skutочное росправы, тую справу на роки теперешние Трыкрольскіе, то есть по одправенью тройга волашня на завтрее одложить рачили, на што покладаю декретъ в. мстей, з роковъ Михаловскихъ выданный подъ датою року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Октебра пятнадцатого дня, водлугъ которого того декрету в. мстей справуючисе акторъ мой панъ Протасовицкій з справъ своихъ ту вышей достаточне выписаныхъ всихъ копий тридцать чотыри з подписомъ руки еперальской, пана подписка и зъ назначеньемъ его милости пана писара земского Виленского, коллегги в. мстей до канцелярии земское Виленское отдавъ, чого довожу реляцією еперала воеводства Виленского Кгабриеля Кгелвановского признаьемъ оногo передъ его милостью паномъ писаромъ земскимъ Виленьскимъ сего року звышъ писаного, месеца Генвара девятого дня. А доведши доводами правными слышнымъ тое справы акторства своего, затымъ прысуженья тыхъ троухъ пляцовъ вечностью, такъ же за пожитки зъ тыхъ пляцовъ приходячыє, за кождый рокъ отъ заложенья тыхъ позовъ за летъ сорокъ семь по копъ двадцать грошей литовскихъ всказу просилъ и домавлялсе. А умоцованый пана Курпского и пани малжонки его милости, вырозумевъши з документовъ справъ читаныхъ, одъ пана Протасовицкого покладаныхъ, поведилъ, ижъ што которые документа покладалъ панъ Протасовицкій, менуючи себе на тые пляцы два Миколаевскій Станиковскій, другий Войтеховскій Юхновскій, то принципаломъ моимъ его милости пану Курпскому и пани Курпской есть служачое. А што се ткпеть права, пану Протасовицкому якобы отъ его милости пана Кишки даного, то есть тое право неслухное, вонтпливое, з правомъ посполитымъ не згодное, на враде не созпаное и урочища певного зъ ограниченьемъ описаного немашъ, якожъ на тую вонтпливость того права довожу и пробую листомъ небощика ясне вельможного его милости пана Кишки, воеводы Полоцького, в дате року тисеча шестьсотъ сорокъ сего, месеца Сентебра второго дня, в которомъ листе пише до антецесоровъ в. мстей в раду земского Виленского,

ижъ не только штобы мелъ продавать пляцы на Заречы пану Протасовицъкому, але и самого пана Протасовицъкого, яко пишетъ, не зналъ и слугою своимъ его не менуетъ, яко то в томъ листе достаточне выражаетъ, который листъ абы до актъ прыпятъ, в. мстей враду прошу. А што доводишь, же сама ее милость пани Книшчинная воеводина Полоцкая особливе дала листъ и у суду Головного признала, и то пану Протасовицъкому ку помощи ити не можетъ, бо ее милость пани Книшина, воеводина Полоцка мимо ведомость самого его милости пана малжонка своего не могла того листу давать и признавать. Зачимъ яко такового права вопитливого, неправного, ухиленья оного на сторону у ваше милости враду прошу. А одъ его милости пана Курпъского, подкоморого Упитского и самой ее милости панн Курпское, яко акторки на Зарецкые пляцы, тутъ в Вилне лежащие и ихъ милостямъ служащие, выведочы поссесью стародавнюю, яко зошлему небощыковн его милости пану Марциану князю Кгедрой-тю, судьи земьскому Виленскому достало. Наперодъ покладаю листъ на паркгамине писанный одъ ихъ милостей князювъ Михайловичовъ Свирскихъ проданя пляцу Еску Богдановичу и сыну его на Зарычу за пять копъ грошей в року тисеча пятьсотъ сорокъ пятомъ, индикта третего. Сынъ того Еска Богдановича, чоботаръ тую куплю зъ отцомъ пляцу на Заречью продалъ пану Павлу Жыкгимонтовичу Сновскому за двадцать копъ грошей в року тисеча пятьсотъ сорокъ пятомъ, месеца Сентебра третего дня индикта четвертого, тотъ листъ на паркгамине писанный. А тотъ панъ Павелъ Сновскый пану Григгору Воловичу, маршалъку королевскому куплю у чоботара Юска Богдановича продалъ дворъ свой и с пустымъ пляцомъ на Заречу в року тисеча шестьсотъ *) пятьдесятъ осмого, месеца Мая двадцать четвертого дня, тая продажа на вряде сознана в року тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмомъ месеца Мая двадцать шостого дня тутъ у Вилни и тое купли всехъ пляцовъ, дворовъ на Заречу покладаю конфирмацыю короля его милости Жыкгимонта Августа утверженья тыхъ справъ и тыхъ куплй, подъ рокомъ ти-

сеча пятьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Февраля двадцать первого и в тую конфирмацыю его кор. милости пана Миколая Петровича Кишъки Техановского, подчасного вел. княз. Лит. и малжонки его милости о замену учиненую пменей зъ его милостью паномъ Станиславомъ Глебовичомъ Полоцкимъ двоухъ частей Рудъки в повете Дорокгичинскомъ на дворъ Полочаны, а другой Лужыны з придаткомъ Заречья, тутъ у Вилни лежащимъ, зъ ограниченьемъ певнымъ, за рекою Вильнею на улицы Рокотиской противо церкви руского светого Петра лежащее; тотъ листъ инсерованный в копъфирмацыю его кор. милости слово в слово в дате роки тисеча пятьсотъ шестьдесятъ, месеца Марца двадцать семого дня, в которой конфирмацыи и инсерованомъ листу заложона вина, хто бы кольвекъ о тые пляцы и Зарецкые важылсе правомъ турбовать, позывать, тотъ маеть тую вину, в томъ листе описаную, заплатитъ. А же панъ Протасовицкий мимо тую вину и еще не мнейша важылсе на декрета земьские и суду головного трибунального декретъ наступовать, чынечы зневагу, третий пляцъ в позве докладать и доходить, о то се протестую на пана Протасовицъкого и стороне моей его милости пану Курпскому подкоморому Упитскому и паней малжонце его милости з паномъ Протасовицкимъ правъне чинить заховавъши; далее поступуючы, поссесью другую вывожу—другое право его милости пана Самуеля Михайловича Воловича даровное слудзе пану Яну Баранфелду на два дворы во двусотъ конахъ грошей, на Зарачью у Вилни з obu сторонъ дороги лежащие, зъ ограниченьемъ певнымъ тое право даное у Слониме в року тисеча шестьсотномъ, месеца Генвара двадцать шостого дня и тамъже в Слониме признаное; выпишь того права з самымъ орыиналомъ тогожъ року тисеча шестьсотнаго з переносомъ до книгъ земскихъ Виленскихъ на рокахъ Трыкрольскихъ и еще тогожъ року тисеча шестьсотъного, месеца Апреля двадцать второго дня у Вилни перенесено до книгъ суду Головного трибунального и интронисся того права в томъ же року поданя в поссесью тыхъ дворовъ, тотъ Янъ Миколаевичъ Баранфелдтъ, бакаларъ и з жоною продалъ его милости пану Юрью Яновичу Зеновичу такожъ зъ ограниченьемъ и урочищами

*) должно быть пятьсотъ.

певными того Зареча, тое право в дате року тисеча шестьсотъ первого, месеца Мая десятого дня, признаное у суду Головного у Вильни в томъ же року тисеча шестьсотъ первомъ, месеца Мая двадцатого дня з интромиссиею у тогожъ суду Головного Трибунального. А тотъ его милость панъ Юрей Зеновичъ тое Заречье у Вильни продалъ пану Юнасу Брапфелтову, прохоникови за двесте копъ грошей такожъ з ограничениемъ певнымъ, в томъ же праве описанымъ, а у суду Головного Трибунального в року тисеча шестьсотъ чотырнадцатомъ, месеца Июля двадцать осмого дня до акту покладаное п з интромиссиею у тогожъ суду Головного черезъ енерала при самомъ орыинале покладанымъ соизнанно. Потомъ тотъ Юнасъ Брапфелтъ, прохоникъ Виленский и з братомъ своимъ Якубомъ Брапфелтомъ, ложовникомъ Виленскимъ, пляцъ дому первой названого Сновского, а теперъ названого Зеновичовского на Заречу в месте Виленскомъ зъ особливимъ огородомъ также черезъ дорогу, названный князювъ Свирскихъ, ограничениемъ достаточне в самомъ томъ праве описанымъ, лежащие, тые обадва пляцы пану Николаю Василевскому и малжонце его на вечность продали и у суду земского Виленского в року тисеча шестьсотъ двадцать третемъ, месеца Генвара трынадцатого дня признали и в интромиссию подали. Такожъ право покладаю одъ ее милости пани Катарини Радивиловы, ксенжны з Биржъ и Дубинокъ Кгорайской, старостиной Ушпольской на пляцъ на предместь Виленскомъ на Заречью на улицы Рокоптической противъ церкви светого Петра руского зъ ограничениемъ певнымъ его милости пану Николаю Домбровскому правомъ вечнымъ занисала; тое право у суду земского Ошменского на рокахъ Трыкрольскихъ в року тисеча шестьсотъ двадцать третемъ, месеца Генвара дванадцатого дня сознала и тотъ листъ з выписомъ на тыежъ роки Трыкрольские, у Вильни сужонные, в томъ же року тисеча шестьсотъ двадцать третемъ, месеца Генвара шестнадцато дня перенесены и зъ интромиссиею тое право сознаное покладаю. Тотъ панъ Домбровский продае пану Николаю Василевскому и малжонце его за осмъдесять копъ грошей; тое право признаное у суду земского Виленского в року тисеча шестьсотъ двадцать третего,

месеца Генвара шестнадцатого дня призналъ и в интромиссию подалъ. По смерти пана Василевского ее милость пани Гелжбета Воловичовъна Василевска, малжонка небожика, маючи себе тестаментомъ записаное тое Заречье, продала пану Яхимови Фрезови и у суду Головного Трибунального в року тисеча шестьсотъ трыдцать четвертомъ, месеца Августа двадцать шостого дня, признала и въ интромиссию подала. Тотъ панъ Яхимъ Кондратовичъ Фрезъ и з малжонкою своею тую куплю свою Зарецкую пляцовъ такъ, яко с початку поссесыю вывелъ, яко одъ кого вышло и кому все достало зъ ограничениемъ и урочищамъ выразне описавши в листъ свой, тые пляцы продали зшлому небожикови его милости пану Марцыяну, князю Кгедройтю, на онъ часъ подсудковни, а потомъ зшлому судьи земскому Виленскому, принципажи моей родичу, ей милости пани Курпской, подкомориной Упитской за копъ чотырыста грошей литовскихъ, в которой все ограничение урочища и, яко одъ кого вышло, достаточне описано есть, и тую продажу листъ вечистой купли признали у суду земского Виленского на рокахъ Трыкрольскихъ в року тисеча шестьсотъ трыдцать пятомъ, месеца Генвара двадцать второго дня и в интромиссию черезъ енерала Стефана Кгромацкого пустили и подали. При томъ особливе права купные вечыстые на Заречу пляцы отъ его милости папа Крыштофа Стапиславовича Фурса черезъ его милости пана Марцыяна князя Кгедройтя, судьи земского Виленского в року тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Априля двадцать осмого дня и тотъ листъ признанный у суду Головного Трибунального в томъ же року тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Мая второго дня, тогожъ дня признано и в интромиссию черезъ енерала до держаня его милости пана Кгедройтя, судьи земского Виленского подано. Теды указавшы права таковыя и выведшы поссесыю тыхъ всихъ пляцовъ Зарецкихъ, яко давныхъ часовъ и одъ кого вышли, яко набылъ небожикъ его милость папъ Кгедройтъ, судья земский Виленский и в поссесии ихъ милостей одъ давныхъ часовъ суть, подаю артыкулъ сорокъ третий з розделу третьего, который такую науку даетъ, пжъ хто бы чого одъ давныхъ часовъ за королей ихъ мило-

стей чого в держаню мелъ, тогда онъ самъ и потомъки его на потомъные часы того уживать мають, хотьбы и листовъ на то ниякихъ не мелъ; подаю и артыкулъ осмьдесятъ второй з розделу четвертого о доводахъ листовныхъ, пжъ записы на именья, оповеданя, зезнаня книгъ Канцелярии его кор. милости и судовыхъ земскихъ, кгородскихъ и на одмену даньи, таковы листы и sprawy при моцы у кожного суду и права захованы быти мають. Зачимъ при тыхъ всихъ сиравахъ покладаныхъ и выведеныхъ, яко правныхъ и слушныхъ, у судовъ сознанныхъ, зъ интрониссиями правне пуцонныхъ, сторону мою его милости пана подкоморого Упитского и самую ее милость, яко акторку и дедичку захованя, а пана Протасовицького, яко право вонтиливое, неправное маючого в дохоженю тыхъ пляцовъ неслухне Зарецькихъ на сторону ухпленя у в. мстей враду прошу и домовяю.

На то умоцованый пана Протасовицького поведилъ, пжъ што умоцованый его милости пана подкоморого Упитского и пани малжонки его милости розныхъ сиравъ, которые ихъ милостямъ до тыхъ пляцовъ не належать, ку помочы быти не могутъ, заживааетъ и оные чытаетъ, напродь признаье передъ его кор. м. в пану Богу зошлымъ паномъ пашымъ милостивымъ Жыкгимонтомъ Августомъ межы ихъ милостью паномъ Миколоаеъ Кишкою з Техановъца, подчашымъ вел. княз. Лит. и пани Мариною Мстиславскою, малжонкою его милости, а его мил. паномъ Станиславомъ Глебовичомъ Полонскимъ о маетности, на розныхъ мейсахъ розобраные, где тежъ его милости пану Полонскому тутъ в месте Вилепскомъ за рекою Вилнею на улицы Роконтиской противко церькви светого Петра, лежащие зъ одное стороны одъ пляцу небожника Богдана Епимаха, а з другое стороны одъ дому Щасного Грыбовича, мещанна Вилепского, в которомъ лнсте пишеть, же тыломъ одъ пляцу ее милости пани Станиславовой Кишиной, воеводиное Витебское пани Ганны Радивиловны, невестки его милости пана Кишки, тогда то ихъ милостемъ ничого спомочы не можетъ, але еще ку помочы стороны моей есть; до того што покладаетъ листъ князя Петра и Людвига и Юрья Михаловичовъ Свирскихъ на продажу Епимаху

Богдановичу и сыну его Янку за пять копъ грошей лит. земли свое отчистое у месте Вилепскомъ на Заречью подле Миколоая Кошкина в таковомъ ограпиченью: одъ его грядыни ажъ до Тимерового дворища удолжъ къ реце Вильне весь пляцъ. Также што покладаетъ третий листъ продажи одъ Еска Богдановича, чоботара, жоны и сына его Яна, который продаетъ туюжъ землю, которую купили у князей Свирскихъ Петра, Людвига и у Юрья Михайлозовичовъ в месте Вилепскомъ на Заречью подле Миколоая Кошкина, почавшы одъ его грядыни, ажъ до Тимерового дворища удолжъ ку реце Вильни, пану Павлу Жыкгимонтовичу Сновскому за двадцать копъ грошей литовскихъ покладаетъ. Тежъ што право одъ пана Павла Жыкгимонтовича Сновского продажи его милости пану Григорью Воловичу, маршалку господарскому, державцы Ляховицькому, пани малжонце его паней Гелене Грыгорьевъне за сто копъ грошей домъ свой в месте Вилепскомъ з будованьемъ и муромъ, купленный отъ братьи его пановъ Юрья, Войтеха и Каспора Сурвиловъ, за Бернадинами, за рекою Вильнею, подле двора Щасного Фурсовича лежащий, и противъ того дому черезъ улицу полъ пляцу пустого, который купилъ у чоботара местного Еска Богдановича, о межу з домомъ Миколоая Кошкина, противъ млына паперного, почавшы одъ улицы коньцемъ ажъ в реку Вильну ку млыну паперному. Покладаетъ тежъ право продажи одъ его милости пана Самуеля Михаловича Воловича, старостича Слонимьского, державцы Молчадъского, в которомъ описуетъ, пжъ што в прошлыхъ летехъ посполу з вельможною ей милостью пани Гальшкою Глебовичовъною Станиславовою Нарбутовою, воеводиною Мстиславскою, старостиною Ошменскою, пани Мартою и з братомъ своимъ небожникомъ паномъ Станиславомъ Воловичомъ записали были служебнику своему Яну Баранфелту за верные службы его двести золотыхъ польскихъ надвохъ дворехъ, в месте Вилепскомъ на Заречью з обалоль дороги лежащихъ, и доживотное ему в нихъ мешканье; а пжъ тые обадва дворы вжо ему пану Самуелю Воловичу вечностю належали, з доброе воли свое даровалъ и вечностю записалъ томужъ звышъ помененому служебнику своему Яну Баранфелту обадва дворы, в месте Вилепскомъ на Заречью

лежащие, с будованьем дворнымъ, с пляцомъ зъ огородами и со всимъ на все. Покладаетъ тежъ право одъ Яна Миколаевича Баранфелта, малжонки его Ганны Лянфелтовны продажи его милости пану Юрью Зеновичу за двесте копъ грошей литовскихъ домъ, названный Сновский в месте Виленскомъ, на Заречу, бокомъ одънимъ до улицы названное Кевиншковское, другимъ бокомъ до гостинца Полоцкого улицы Роконтиское, концомъ однимъ до двора пани Марыны Овлочимское Яновое Хорошковое, хоружное Виленское, а другимъ концомъ до пляцу Станислава Фурсы, маршалка его кор. милости, с будованьемъ дворнымъ мурованнымъ и деревенымъ, с пляцомъ и кгрунтомъ. А противъко того дому черезъ улицу огородъ, до того дому належачый. Пляцъ князей Свирскихъ на Заречью бокомъ однимъ до дому Тимерового дворища, а другимъ бокомъ до пляцу Миколая Кошкина, чоботара, концомъ почавшы отъ дороги улицы гостинца Полоцкого, названной Роконтиской, удолъжъ ажъ ку рече Вильни до паперного млынища, со всимъ на все. Покладатъ тежъ право якоесь вечистое, одъ его милости пана Юрья Зеновича черезъ Адама Кгастевича у Трыбуналу у Виленского актыкованое, Юнасъ Брапфелтовц, проховникови Виленскому якобы належачое, продавъ за двесте копъ грошей литовскихъ домъ названный Сновский в месте Виленскомъ на Заречу бокомъ однимъ до двора пани Марыны Овлочимское Яновое Хорошковое, хоружное Виленское, а другимъ концомъ до пляцу пана Станислава Фурса, маршалка его кор. милости с будованьемъ дворнымъ мурованнымъ и деревенымъ, с пляцемъ противъ того дому черезъ улицу, огородомъ до того дому належачымъ; названный пляцъ князей Свирскихъ тамъ же на Заречу бокомъ однимъ до пляцу Миколая Кошкина, чоботара, концомъ почавшы отъ дороги улицы гостинца Полоцкого, названное Роконтиское, удолъжъ ажъ ку рече Вильни до паперного млынища со всимъ на все. Покладаетъ тежъ право одъ Юнаса Баранфелта, пороховника и Якуба Баранфелта, ложевника, братьей рожонныхъ, якобы вечистое Миколаю Василевскому и малжонце его Ганне Воловичовне, который якобы пляцъ дому, первой названого Сновского, а потомъ Зеновичовского тутъ в месте Виленскомъ на Заречу бокомъ однимъ до

улицы Роконтиское, а другимъ до дороги Антокольское, которою с Зареча до Антоколя ездятъ, концомъ однимъ до двору пани Марыны Овлочимское Яновое Хорошковое, хоружное Виленское, а другимъ концомъ, до пляцу небощыка пана Станислава Фурсы, на которомъ томъ пляцу будованья жадного немашь. А противъко того пляцу черезъ улицу огородъ, до того дому належачый, названный князей Свирскихъ, тамъ же на Заречу бокомъ однимъ до пляцу Тимеровского дворища, а другимъ бокомъ до дороги гостинца Полоцкого, названной Роконтиской, а вдоль ажъ до реки Вильни до паперного старого млынища, маючи тотъ помененый Василевский с малжонкою своею право порозненное, вонтпливное, а не явное, вжо по велю запозвахъ, декретахъ заплыхъ в той справе знову пабывають права другого себе черезъ приятеля кума своего пана Миколая Домбровского у ее милости пани Катарины Радивиловны, княжны с Биржъ и Дубинокъ, Кгоройское, старостинное Ушпольское, которая яко не належитая, только за прозбою пана Миколая Домбровского оному, такъ тежъ пушаетъ пляцъ, на предместьи у Вильни за рекою Вильнею, на улицы Роконтиской, противко церкви руское светого Петра, лежащий зъ одное стороны одъ пляцу небощыка пана Богдана Елимаховича, а с другое стороны одъ дому Щасного Грыбовича, тыломъ одъ пляцу ей милости пани Станиславовое Кипчинное, воеводиное Витебское паней Ганны Радивиловны, а в борздомъ тогда часе набывшы такового права в Опмене на рокохъ Трыкрольскихъ в року прошломъ тисеча шестьсотъ двадцать третемъ, месеца Генвара десятого дня, признания, прибегши тутъ такъ борздо на тыхъ же рокахъ у Вильни знову переносъ тое справы чинить тогожъ року, месеца Генвара шестнадцатого дня. По такомъ переносе права тотъ же панъ Миколай Домбровский, яко приятель сердечный, неомешъкале тогожъ року и тогожъ месеца и дня шестнадцатого якобы за осмъдесять и осмъ копъ грошей литовскихъ Василевскому и малжонце его Гальще Воловичовой пушаетъ. А мало еще на томъ маючи, третего якогось записного, заставного права тотъ же Миколай Василевский весполъ с малжонкою своею не признаного на тотъ же пляцъ набыли одъ пана Крыштофа Фурса, который до

того ничого не належалъ и не належить, на Заречу в месте Виленскомъ, бокомъ однимъ до дороги гостинца Полоцкого, а бокомъ до дороги Антокольское, которая идетъ з Заречья до Антоколя, з третее стороны вдоль, почавъшы одъ пляцу Зеновичовского до стежки одъ дороги до дороги, тая помененая Миколаева Василевская Гальжбета Воловичовна по смерти малжонка своего Яхиму Фрезу, зятю своему, двама листами: однимъ якобы вчыстымъ продала за чотыриста копъ грошей литовскихъ пляцъ, названный з давныхъ часовъ Сновский, а теперь прозываемый Зеновичовский, купеный у Бранфелтовъ, также пустый Зеновичовский, одъ пана Домбровского набытый в певномъ ограничениу в листахъ описанный; до того листомъ вливковымъ записомъ пустила томужъ Фрезу, зятю своему пляцъ пустый, который мела одъ пана Крыштофа Станиславовича Фурса, а онъ панъ Фурсъ одъ брата своего стрыечного Станислава Фурса Гулицкого у двадцати копахъ грошей, на Заречью в Вилене, бокомъ однимъ до дороги гостинца Полоцкого, а другимъ бокомъ до дороги Антокольское которая з Зареча до Антоколя идетъ, с третей стороны вдоль, почавъшы одъ иляцу Зеновичовского до стежки одъ дороги до дороги. А потомъ Яхимъ Кондратовичъ Фрезъ весиолъ з Рейною Левонвичовною Яхимовою Фрезовою, малжонкою своею, игодаеть за таковуюжъ суму копъ чотыриста, яковую якобы сами панн Василевской дали, его милости пану Марцыянови Кгедройтеви, подсудковн Виленскому, подали пляцъ названный Сновъский, а потомъ Зеновичовский у Бранфелтовъ и иляцъ также пустый Зеновичовский одъ пана Домбровского купленный, идучы з Заречя по правой руке бокомъ однимъ до улицы Роконтиской, едучы з Заречья, а концемъ однимъ до дому, теперь прозываемого Павла Миколаевича, слодовъника, противко церкви руское светого Петра мешкаючого, передъ тымъ где мешкалъ Енимахъ, а другимъ концемъ также по правой руке Роконтиской дороги одъ иляцу небожика пана Станислава Фурса, на которомъ теперь побудовалъсе Федоръ Стефановичъ Стецевичъ, нагаечникъ, ажъ до самое реки Вилны зъ обудвухъ сторонъ тыхъ домовъ, а противко тыхъ пляцовъ, на которыхъ цекгелны две побудовано, с пецами двама — однимъ цек-

глымъ, а другимъ вапепнымъ, з другое стороны черезъ улицу Роконтискую, идучы з Заречья по левой руке, огородъ названный князей Свирскихъ, до тыхъ пляцовъ палежачый, концомъ одъ Заречья, идучи долу у вилахъ будучого, межы дорогъ Роконтиское и Антокольское, которую з Заречья до Антоколя ездять, лежачого, одъ Соколовского, а передъ тымъ названого пляцу Тимерового дворыска, ажъ до дороги Антокольское, а другимъ концемъ лежить ажъ до пляцу пустого Овлочимское Яновое Хорошковое, хоружыное Виленское, а рогомъ однимъ до дороги тоежъ Роконтиское, которая з Заречья идетъ противко дому Федора, нагаечника. А што тежъ тутъ умоцованный его милости пана подкоморого Упитского и пани малжонки его милости потрясаетъ листомъ приватнымъ якимси якобы яснее вельможного его милости пана Яцуша Кишки, воеводы Полоцкого, гетмана вел. княз. Лит. якобы служить ему мель, тогда того листу чому на рокахъ Михаловъскихъ в року прошломъ тисеча шестьсотъ пятьдесятомъ, кгда его милость панъ Путята, первый малжонкъ ей милости панн Куриской пану Протасовицкому неакторство задавалъ, того листу, до ихъ милостей пановъ вранниковъ земскихъ Виленскихъ писаного, не указалъ. Але то все Яхимъ Фрезъ, который весислъ з пани малжонкою своею его милости пану воеводе служилъ, маючы листы панские приватные голые, кгволи себе написалъ, и то пану Протасовицкому и праву его ничого шкодно быть не можетъ. Якожъ панъ Протасовицкий на доводъ того, же его милости пану Кишке и пани малжонце его милости служилъ, не мало листовъ приватныхъ, а пры тыхъ и на юркгелтъ, яко служилъ, оказалъ. А указавъшы теды з читанья тыхъ справъ, ижъ розные урочища описанные суть, а не таковымъ назвискомъ, яко в праве пана Протасовицкого признакомъ выразне описано есть: ухпленья затымъ тыхъ справъ его милости пана подкоморого Упитского и пани малжонки его милости и касованья того листу приватного, на мембране написаного, а прысуженья тыхъ иляцовъ водлугъ зачатого давного права вечностью, такъже за пожитки, з тыхъ пляцовъ прыходячы, за каждый рокъ отъ заложенья тыхъ позвовъ за летъ сорокъ семъ по копъ двадцати грошей литовскихъ стороне

своей, пану Богдану Протасовицкому, яко належному акторови, водле вышѣшого домавяня своего всказаня просилъ и домавялѣ.

А такъ мы судъ в той справе его милости пана Богдана Протасовицкаго зъ его милостью паномъ Анѣдреемъ Курпѣнскимъ Ярославскимъ, подкоморимъ Упитскимъ взглядомъ старшенства малжепского, а пани малжонкою его милости, такъже зъ Анѣдреемъ Юхновичемъ, з Матысомъ Рокгнпскимъ, мещаны Виленскими, яко самими прыпыпалами, за прыпозвомъ до декрету и ремиссии суду Головного на skutочную в самой речы росправу, до насъ владу учыненое, такъже до досить учыненя декретови владу нашого, з роковъ прошлыхъ Михаловскихъ ферованому, то естъ до данья зъ обудвухъ сторонъ одъ одное другой стороне копий зо вснхъ справъ, тымъ владу нашего декретомъ на теперешныхъ рокахъ дать наказаныхъ, а затымъ для принятя межы сторонами skutочное в самой речы росправы, стороны якобы безъправного нервей черезъ аптецессоровъ теперь позваныхъ, а потомъ и черезъ ихъ самыхъ забраня и неуступеня пляцовъ трохъ, в месте Виленскомъ на Заречу, на улицы Роконътиской будучыхъ, Станковъского, Войтеховъского, Юхновъского, такъже Сурвилловъского, Сапежинского названыхъ, жалуючому менечы за правомъ належачыхъ, затымъ до уступеня тыхъ пляцовъ, о шкоды, наклады вынесенымъ. В которой справе по досить учыненю декретови владу нашого, з роковъ Михаловскихъ ферованому, данемъ копий зо вснхъ справъ зъ обудвухъ сторонъ и по наказе нашомъ сторонамъ далей в право поступоватъ, в далшомъ поступку правномъ, хотяжъ такъ одъ его милости пана подвоеводего Виленского взглядомъ якобы знайдованя се тыхъ пляцовъ, о которые панъ Протасовицкый правомъ чынить, подъ юрыздыкою замъковою и взглядомъ неузнаня в той справе форумъ, а отослапѣя оное до владу замъкового, отъ его милости пана Курпского, подкоморого Упитского, взглядомъ не слущного прыписанѣя черезъ пана Протасовицкаго в позве мимо зачатый прокгресъ, зашлые, только о дѣва пляцы декрета земские и суду Головного Трибунального, а затымъ взглядомъ доущеня тою прычиною черезъ пана Протасовицкаго теперь вынесеного зразить

позъву взглядомъ несуженя тое справы обѣмовы до насъ владу на письме подано; одѣнакъ мы врадъ, яко на афекътацію его милости пана Курпского умоцованому его милости позъву, в той акъцы черезъ пана Протасовицкаго вынесеного, а поневажъ декретомъ суду Головного Трибунального на skutочною въ самой речы росправу, кромъ жадныхъ дыляцы, подъ закладомъ на насъ врадъ в доущеню оныхъ, до насъ владу ремиса стапула и тая акъция отъ давного часу аитуетъ, зразить того позву не доущаючы, вшакъже только о два плацы водле перѣшого черезъ акътора в той справе зачатого прокгресу правного и зашлыхъ, а теперь передъ нами владомъ черезъ пленипотенъта его милости пана Курпского продуковапыхъ велю запозъвовъ, а за ними и одержаныхъ владу земского и суду Головного декретовъ росправу прыимоватъ узнаваемъ. А што се ткнетъ пляцу третего, о который ещѣ и теперешний акъторъ передъ тымъ того правомъ не чинилъ, теды о тотъ третий плацъ мы врадъ пану Протасовицкому, будетъ ли метъ приступъ у суде належномъ, напотомъ вольное мовенѣе заховуемъ. Такъже што се ткнетъ поданое отъ его милости пана подвоеводего Виленского екъсцепъцы, поневажъ ещѣ о право а право межы сторонами кокгниция чынена не была, теды мы врадъ, тое екъсцепъцы на сесъ часть неприймуючы, оную до роспартясе межы сторонами о право а право суспендуюемъ и за разомъ обудвомъ сторонамъ далей в право поступоватъ наказуемъ. А въ далшомъ поступку правномъ, поневажъ и то с продуковапыхъ черезъ пленипотентовъ обудвохъ сторонъ датами выжей спецификованыхъ документовъ передъ нами владомъ показало же о границы плацовъ звышъ менованыхъ межы сторонами споръ идетъ и одѣна другое стороны своимъ бытъ тѣе ограниченѣя, а затымъ и плапы менуютъ, зачымъ мы врадъ форумъ той справе передъ собою не узънавѣшы, а обудвомъ сторонамъ вси обороны правные вцале заховавшы, тую справу на судъ до его милости пана подкоморого Виленского отсылаемъ. На которомъ декрете нашомъ обедѣе стороне перестали. Которая справа до книгъ земскихъ Виленскихъ естъ уписана.

Изъ актовой книги Виленскаго земскаго суда за 1663—6 годы, № 4202, л. 411—428.

№ 279. — 1664 г. 5 Февраля.

Жалоба мѣщанина Горошки на Сергѣевича и Стефановича за неотдачу ему взятыхъ у него денегъ и за обвиненіе его въ измѣнѣ.

Judicium opportunum et criminale feria tertia ipso die sanctae Agathae virginis et martyris, die 5 mensis Februarij per generosum dominum Stephanum Carolum Bylinski, S. R. M. secretarium, advocatum et nobiles ac spectabiles dominos scabinos Vilnenses bannitum est anno Domini 1664.

Horoszko, Sierheiewicz et Stephanowicz.

Honestus Joannes Horoszko, civis et pileator Vilnensis satisfaciendo submissioni suae contra exceptionem famatorum Basilij Sierheiewicz et Michaelis Stephanowicz, civium et negotiatorum Vilnensium replicam, scripto parato praeconceptam, obtulit eius, qui sequitur, tenoris.

Zapożyczywszy się u mnie, Jana Horoszki na cerograph gotowych pieniędzy złotych sześćset Bazili Sierheiewicz y pan Michał Stephanowicz w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt dziewiątym y chcąc mnie odstraszyć iakiemisz zmyślonemi, nie prawdziwemi kwietaciami, podali na pismie punkta wypisane, na ktore ia płacąc im takie podaie. 1) Powiadaia, że po objęciu miasta Wilna z rąk nieprzyjacielskich przez wielmożnego imć. p. oboznego na ten czas W. X. Lit. wyszedł taki edict, aby każdy z mieszczan oddawał pieniądze tych, co w zamku zostawali, y sami mieszcianie, ktore u siebie mieli mieszczańskie y Moskiewskie pieniądze, na Rzeczpospolitą iusz się tu sami osądzili, mnie zdraycą czynią, a sami daleko większemi są. Gdyż będąc u tyrana wojewody za factorow, summieniem wierzając, iako wiernym factorom, złotych dwanaście set, gdy iachali do Krolewca, na towary różne dane, iako to na złoto, srebro y różne iedwabie, perłowe macice, a osobliwie na gołębie trzydzieści czerwonych złotych, tey nie oddaiać na rzeczpospolitą summy y nie ukazuiąc żadney kwietaciey na to, na kamienicę y na kramy swoje obrocili y do tych czas onemi pożytkuią, niedbając karania, poczciwości y utracenia gardła swego. 2) Druga, powiadaia, że Jan Horoszko był zdraycą. Tego nigdy nie dokażą; że był wzięty za tłumacza za instynktem pana Kuczarskiego y byłem niewolnikiem, ni-

gdzie mię nie puszczali, żebym sekretow Moskiewskich nie wyiawił komu, z niewoli musiałem osieść w obleżeniu z Moskwą wespół, jednakże lubom był, nie szczerym sercem Moskwie był, w niewoli będąc musiałem to czynić, co mi kazano, iako niewolnik. Nie ieden ia czekałem, szesliwego czasu upatrowałem, a gdy Pan Naywyższy podać raczył sposob, nie kto inszy odważył się, ale ia sam byłem przyczyną y autorem związania wojewodki, tyrana pasem swym, co iest wiadomo samemu iego kr. mści y wszystkim senatorom, kturzy tu na ten czas w Wilnie zostawali, samasz Moskwa wyswiadczała, że tak było, nie inaczey. 3) Powiadaia, że moje pieniądze imc. p. Iwanowskiemu oddali y maia kwit na zupełną summę sześćset złotych w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzeciego, Augusti, a czemuż insi taż trąbę słysząc nie oddawali ludzkich y moich pieniędzy, ale komu co należało, temu iako wzeli, tak y oddali, mianowicie, za cerografem miałem u pana Stefana Szycika złotych dwieście, ten mi oddał, gdym z zamku wyszedł; u pana Pawła Dubowicza złotych czterysta, y ten mi oddał y teraz reszte oddaie, na ostatek, nie maiać czym się wymowić, powiadaia, że iuż capite diminutus, któż może wiedzieć, kto z nas y kogo uznaią za zdrayce, czy niewolnika, czyli faktorow. Jam iako niewolnik nigdym za bramą nie był bez warty, a wy na szpiegi po kilka kroć przez Żmudź iezdźili, przepatruiać woyska iego kr. mci y mieszczan, co nie byli pod carem zaprzysiężone, y iuż nie chcąc oddać długu mego sześciuset złotych winnego, różne sposoby wymyslaia. 4) Powiadaia, że ia odebrał spelną sześćset złotych pieniądze od nich w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt wtorym, Julij osmego y kwietacją moia urzędową iakobym ia odebrawszy od nich summę sześćset złotych kwietował; to iuż wariacia, iakom nigdy tey summy nie odbierał, krom ad rationem złotych dziewięćdziesiąt cztery, tak nigdym nie kwitował z całej summy y nie wiem, bo by było iuż dwanaście set złotych, gdyby mi dali złotych sześćset; a napisano

w prawie: *varians in iure non auditur*. Te tedy pnnkta wypisawszy y do xiąg podawszy, o swoje sie upominam, a co iest woiewodzinych pieniędzy iako u factorow, może ich kto liczby wysłuchać y co cudzego odebrać czasu swego. *Protestando de damnis et litis expensis, salvis juris beneficijs.*

Contra quam replicam duplicare citati famati

Basilius Sierheiewicz et Michael Stephanowicz, ci-ves et negotiatores Vilnenses volendo obtinuerunt terminum ad futuram juris, quod eis a iudicio concessum est

Вилен. центр. архивъ. Изъ актовой книги Виленскаго магистрата, № 5346, стр. 590—3.

№ 280. — 1664 г. 15 Марта.

Жалоба Девялтовской на Рогинскаго, по доносу котораго Девялтовскій былъ казненъ за измѣну русскимъ, а его движимое имущество было отдано доносчику Рогинскому.

Na urzendzie tutecznym grodzkim Wilenskim, stanowszy personaliter urodzony iegomość pan Szymon Bochdanowicz—dworzanin iego królewskiej mości, zaniósł tę solenną protestacyą imieniem instygatora wielkiego xięstwa Litewskiego y iego delatorki, jako samey niżej opisaney sprawy y załoby actorki, to iest od urodzoney ieymości paniey Zuzanny Brzostowskiej Kazimierzowey Dziewiałtowskiej—chorążyney powiatu Oszmianskiego w ten sposob y o to przeciwko panu Andrzejowi Krzysztophowiczowi Rogińskiemu —obywatelowi powiatu Oszmianskiego, iż on, nic nie respectuiąc na urodzenie y stan swuy szlachecky zaraz, skoro ieno wiarołomna moskwa obieła miasto stołeczne wielkiego xięstwa Litewskiego Wilno, sprzedał się do nich, a, iako odsczepieniec kościoła świętego y katedry Rzymskiej, mocą, radą y zaciągając wielu ludzi obywatelow, aby pod moskwę się poddawali, byłeś do tego wodzem, nic na boiazń Bożą, ostrość prawną y na urodzenie swoje szlacheckie nie respectuiąc, wszystką mens założyłeś w zdradliwej sile moskiewskiej, a łaski Bożej y osobliwego szczęścia iego krolewskiej mości niceś nie uważał, ale cale wszystkich woiewałeś do poddanstwa moskiewskiego, a gdy iego królewska mość, pan nasz miłościwy zacnych wielu ludzi z informacyą swoją wysłał tu w xięstwo Litewskie, w woiewodztwo Wilenskie y w insze, aby rzekomo quidem hramote brali, a wprzud Panu Bogu, potym krolowi iego mości y Rzeczy pospolitey cnotę, wiarę swą sta-

teczną do skutku zatrzymywali, między ktoremi, iako rodowitego szlachcica, wysłał iego królewska mość urodzonego pana Kazimierza Dziewiałtowskiego—chorążego Oszmianskiego, ktury, wprowadziwszy się, iako prawdziwy y życzliwy syn oyczyny, między wielo wami nieżyczliwemi iego krolewskiej mości y wszystkiey Rzeczy pospolitey, jakoż ten pan chorąży, mieszkając rzekomo pod hramotą wielu zacnych ludzi tu już pod moskwą znalazzy, przywodził do życzliwości krulowi panu y Rzeczy pospolitey, o ktorey iego przychilney życzliwości waszmość, panie Andrzejowi Rogiński, zrozumiawszy, zaraz dałeś wiedzieć moskalowi starszemu, ktury w zamku Wilenskim mieszkając tytułował się być woiewodo Wilenskim, o tym, iż pan Dziewiałtowski iest życzliwy iego krolewskiej mości, a nie carowi moskiewskiemu, za kturym przez cie, panie Rogiński, udaniem ten zdrajca moskał nasłał moskwy pod sto koni na dum, nazwany Romieykiszki, w powiecie, Oszmianskim leżący, gdzie zesłego pana Dziewiałtowskiego w roku tysiąc sześćset piędziesiąt dziewiątym, miesiąca Nowembra dziesiątego dnia ta moskwa, napadszy, samego pana Dziewiałtowskiego związali, dwur z gumuami spalili y tegoż roku y dnia do dworu waszmości, panie Andrzejowi Rogiński, nazwanego Poholszy, w powiecie Oszmianskim leżącego, zaprowadzili, rzeczy ruchomych zabrawszy waszmości, panie Rogiński, zostawili, a mianowicie koni cztery szpakowatych, za kturę dano złotych pięćset, ru-

mak tarantowaty, za nie dano złotych trzysta, rumakow gniadych dwa, za nie złotych dano cztery-
sta, karych koni dwa, za nie złotych dwieście,
podjezdkow chłopskich iedynaście, za nie złotych
trzysta trzydzieście; na tych koniach wypro-
wadzili różnego zboża beczek czterdzieście, za ktore
pułtrzeciasta złotych, bydła rogatego trzydzieście,
lekko szacuiąc złotych sześćset, owiec starych dwa-
dzieście, za nie złotych sto, swiń starych piętnaście,
za nie złotych osimdziesiąt. Suknie: guntusz czarny
sukienny, risiami nożkowymi podszyty, z guzami zło-
temi, z rubinami, kosztował złotych sześćset, drugi
guntusz sukienny lisami podszyty z guzami srybnymi
złocistymi, kosztował złotych dwieście, żupan atłasowy
karmazynowy kosztował złotych pułtorasta, żupan
żółty atłasowy, przy nim dwa tuziny guzikow zło-
tych z szmaragami, kosztował złotych trzysta, żu-
pan dorchy mienionej, guziki srybne złociste dwa
tuziny, kosztował złotych sto dwadzieście, żupan
kitayczany fiałkowy, kosztował złotych sto, żupan
musuľbasowy wiszniowy z guzikami złocistymi dwa
tuziny, kosztował złotych sto, z łosiej skury de-
lii, przy ktorej z obu stron dziurki złociste sryb-
ne y sznury złote z yglicami złotymi srybnymi,
kosztował złotych sto; pościel karmazynowa tabi-
nowa, poduszki trzy, wałpłotek y koľdra, koszto-
wało złotych pułtorasta, kożuszek atłasowy pa-
puży gornostaiami podszyty, kosztował złotych sto
dwadzieście, pierścieniow diamentowych dwa, w
iednym dziewięć diamentow, a w drugim tablica
diamentowa, te obadwa kosztowali złotych pięćset,
łyżek srybnych sześć, ważyli grzywien trzy, za nie
złotych szesdziesiąt, czara srybna biała w pułgar-
ca, a druga w kwarte, ważyli grzywie pięć, za
nie złotych sto, czarka złocista do gorzałki, za nie
złotych piętnaście, pas haftowany, srybrem złoci-
stym oprawny, kosztował złotych piędziesiąt, ko-
bierzei cztery, kosztowali złotych sto dwadzieścia,
kiliny perskie dwa, za nie złotych piędziesiąt, dor-
chy dwie karmazynowe, kosztowali złotych czter-

dzieście, kolasa skurzana kowana, złotych sto,
szabla błachmalowa złocista, za nie złotych pułto-
rasta, pałasz oprawny złocisty, za nie złotych sto,
kaftan czarny atłasowy z guzikami drobnymi, zło-
cistymi, kosztował złotych osimdziesiąt, siodło aksa-
mitne fiałkowe złociste oprawne z czapragiem y s
potrzebami, kosztowało złotych sto, siodło sukięne
granatowe złocisto oprawne, kosztowało złotych
szesdziesiąt, siodło iaszczurowe, aksamitem karma-
zinowem kryte, złocisto oprawne, kosztowało złotych
pułtorasta, siodła cztery iednakich, sukniem grana-
towym kryte y s płatami, kosztowali złotych sto,
do tych siodła uzdy y wszystkie potrzeby zabrali;
kocioł piwny wielki cebrow pięć, kosztował złotych
sto, miedzianych kuchennych kotłow dwa, a mosią-
dzowych kuchięnych cztery, kosztowali złotych pię-
dziesiąt, cyny półmiskow tuzinow cztery, talerzow
także tuzinow cztery, kosztowali złotych dwieście,
iaszczow cynowych dwa, ieden we dwa garcy, a
drugi we trzy kwarty, kosztowali złotych piętnaście,
puzdro gdanskie szklanymi fiaszami w garcy siedm,
kosztowało złotych piętnaście, puzdro szklane w
garcy trzy, za siedm złotych kupione, puzderek ma-
łych dwa, za nie złotych dwanaście, szkatuła s
sprawami y z obligami. Taż moskwa wzieni w chłop-
ow wołow dziesięć, za ktore złotych pułtrzeciasta.
Ktore te wyżej mianowane rzeczy ta moskwa, do
dworu iegomości pana Rogińskiego zaprowadziw-
szy, przy onym wszystko zostawili, a samego ieg-
omości pana Dziewiaľtowskiego do Wilnia zaprowa-
dzili, tam go tyrańską zamordowali. O ktore za-
mordowanie y zabranie tych mianowanych rzeczy
protestuiący pan Bohdanowicz ofiarował, iż in foro
fori iegomość pan instygator y ieyność pani cho-
ronżyna Oszmianska z iegomością panem Rogińskim
prawnie czynić mają, a teraz żądał, aby te opo-
wiadanie do xiąg przyjęte y zapisane było, co
otrzymał.

*Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ
Виленскаго городского суда, № 4614, актъ № 3.*

№ 281. — 1664 г. 13 Июня.

Ксендзъ Иванъ Войшнаровичъ записываетъ Виленскому Троицкому монастырю принадлежащій ему домъ на землѣ Пятницкой церкви.

List zrzczoney, od xiędza Woysznarowicza OO. Bazylianom na kamienice Piatnicką dany, którą miał sobie zapisaną od pana Daszkiewicza.

Ja Kazimierz Jan Woysznarowicz, kanclerz Dyecezyi Wilenskiej, iego królewskiej mości sekretarz, proboszcz Eysmontowski, Nowodworski, Dąbrowski, Łohoyski, Homelski pleban, czynie wiadomo tym listem moim zrzecznym, iż co mi godney pamięci iegomość pan Stanisław Daszkiewicz—towarzysz chorągwi wielmożnego iegomości pana Marciana Oginskiego—stolnika wielkiego xięstwa Litewskiego testamentem swym zapisał kamienice w Wilnie, w Rybnym kącu leżącą, nazwaną *świętą Piatnica* na gruncie cerkiewnym WW. OO. Reguły świętego Bazylego przy kościele Troycy świętej. Tedy ja Kazimierz Jan Woysznarowicz te kamienice, abo raczej część tej kamienicy, na mię testamentem spadłą, zelo ductus pietatis Christianae, pro majori amplianda gloria, a osobliwie na roz-

szerzenie cerkwi Bożej, utpote per hostilitatem zruynowaney, przewielebnemu w Bogu iegomości xiędzu Marcianowi Białożorowi, archimandrycie Wilenskiemu et toti communitati zakonu świętego Bazylego daię, daruię y tym listem moim wiecznymi czasy u każdego prawa y sądu zrzekam y już żadnego sobie przystępu, ani tym testamentem komu z krewnych do tych części kamienice nie zachowuię, ale cale ją iegomości xiędzu archimandrycie pomienionemu y wszystkiemu zakonowi świętemu oddaię. Y na tom ten list zreczny z podpisem ręki mey własney y pod pieczęcią mą własną iegomości xiędzu archimandrycie dałem. Dan w Wilnie 1664, Juny 13. Kazimierz Jan Woysznarowicz—kanclerz Dyecezyi Wilenskiej, iego królewskiej mości sekretarz.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 2, папка 2, док. № 129.

№ 282. — 1664 г. 1 Августа.

Заявление Мацѣевича объ убыткахъ, понесенныхъ имъ по владѣнію домомъ Ивашкевича во время бытности въ Вильнѣ русскаго войска.

Feria quarta ipso festo sancti Petri ad vincula, die prima mensis Augusti 1664.

Protestatur Macieiewicz contra G. D. Iwaszkiewicz.

Personaliter veniens ad iudicium et acta praesentia Scabinalia Vilmensia famatus Thomas Macieiewicz civis et negotiator Vilmensis, paratam in scriptis protestationem suam contra generosum dominum in Połuknie Iwaszkiewicz de re introcontenta ad acticandum obtulit seriei talis.

Славетны пан Томаш Маcieiewicz, купiec y mieszczanin Wilenski, wziąwszy wiadomość o pro-

testaciey i. m. p. Jerzego na Połukniu Iwaszkiewicza na się o zaiecie iakoby bez żadnego prawa ieszcze w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt piątego kamienicy własney iego mci y fructyfikowania z niey co rok po złotych dwuchset, zanesionej, przeciwko niey, iako niesłuszney, y oraz samemu imci solenniter protestuie y manifestuie się o to, iż iego mśc wespoł z nieboszczykiem panem Ambrożym Iwaszkiewiczem, rodzicem swoim, roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt piątego, dnia siedmnastego Maia u protestanta złotych sześćset gotowemi pieniedzmi na oblig, ziemskim prawem sprawiony, pożyczwszy, y

osobliwie terazniejszy imć p. Iwaszkiewicz pułkora z łotych na takowyż oblig swoy wzięwszy; kamienicę swoją własną, na przedmieściu Rudnickim leżącą, prawem zastawnym do oddania summy zawiedli, y wszelkie przebudynki czynić pozwolili; obiecuiąc one pod zarękami y obowiązками cale przyiąć, iakosz protestant, mając takową na pomienioney kamienicy summę, nie dłużey one, tylko dwa miesiąca y kilkanaście dni bez żadnego pożytku, owszem znaczną od przechodzącego codziennego obozu żołnierza szkoda, do zawoiowania przez nieprzyjaciela W. X. Lit. y miasta stołecznego Wilna trzymał. A gdy po zawoioowaniu w roku tysiąc sześćset pięćdziesiątym szóstym, pod czas commissiey między krolew iegoomością, panem naszym miłościwym, y carem Moskiewskim protestant do Wilna przyiachał y przerzeczoną kamienicę do szcztu spuszczoną y spaloną znalazł, a zabiegając ruinie dalszey y szkodliwszey oney et consequenter szkodzie w summie swoiey, swym własnym kosztem restawrował, y na to wydał złotych trzysta osmdziesiąt osm y groszy trzynaście y pieniędzy cztery, trzy mając tedy tak w summie principalney, iako y przebudynkach pomienioną kamienicę przez lat trzy, żadnego nie tylko pożytku od summy swoiey, ale nawet spokojnego mieszkania nie miał, gdy za przybywaniem woysk Moskiewskich do Wilna zawsze żołnierze Moskiewscy stawiając wszystkie mieszkania zajmowali, a gospodarza terazniejszego żałuiącego pod dach wyprawowali, do tego tenże protestant niemal codzienn z teyże kamienice różne ponosił ciężary, gdy składanki częste dawał, warty odprawował y inne ponosił onera. A potym gdy Myszecki, wojewoda Moskiewski po ustąpieniu iego

mści pana Szesickiego, pułkownika i. k. mci z Wilna, przedmieście wszystkie spalić kazał, pomieniony protestant z Wilna, zostawiwszy niemało ubostwa w teyże kamienicy, uchodzić musiał. Za przybyciem zaś woysk i. k. mci do Wilna z iegoomością panem regimentarzem, powrociwszy, tąż kamienicę spaloną powtore, spodziewaiąc się prętkiego zamku recuperowania, do czasu dachem na kozłach przykrył y na takowe przykrycie złotych trzydzieści cztery, groszy piętnaście wydał. Więc że obsidia zamku Wilenskiego według szły, częstorzeczonny protestant, niemając słusznego mieszkania, w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszym znowu kamienicę wszystką restaurował y przebudował, iakosz na takowe przebudynki de suo spendował y przebudował złotych trzysta y cztery y groszy siedm. Przytym przez pułtora lata obleżenia zamku Wilenskiego różne wydatki y ciężary ponosił, mianowicie żołnierzom kilkakrotny na miesiąc dając prouiant, drugich niemały czas karmiąc, na wartę do szancu y na robotę czeladź posyłając, y inne wszelakie do dobywania zamku requisita dając, znaczną wydał summę. Donosi też y to protestant, iako imć p. Iwaszkiewicz różnemi od niego nabrał czasy złotych sześćdziesiąt cztery, groszy pułosmnaśta. Takową tedy protestant manifestacją zaniosszy, a chcąc tak summy principalney, na obligi pożyczkowej, iako przebudynkow y innych wszelakich wydatkow na tey kamienicy y drugich dobrach imci dochodzić, prosił, aby do xiąg przyięta była, uti et ingrossata est.

Вилен. центр. архивъ. Изъ актовой книги Виленскаго магистрата, № 5346, стр. 336—7.

№ 283. — 1665 г. 14 Января.

Королевскій универсалъ коменданту Виленскаго замка Барсатому, предписывающій ему прекратить производимыя имъ насилія и грабежи Виленскимъ обывателямъ.

Uniwersał, ichmościom Magistratu Wilenskiemu od iego królewskiey mości wydany do iegoomości pana Barsatego, obersztera iego królewskiey mości y commendanta zamku Wilenskiego.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Марца пятого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Виленъ-

скомъ, передо мною Яномъ Окгинъскимъ—маршалкомъ Волъковскимъ, подъвоеводимъ Виленскимъ, постановавшимъ очевидно шляхетный панъ Стефанъ Константыновичъ—райца места Виленского, поклалъ именемъ шляхетного ихъ милостей майстрату Виленского и ку акътыкованью подалъ универсалъ до его милости пана Крпегорыуса Барсатого — оберъшътера его королевской мплости, комендантъа замъку Виленского, писаный въ тые слова: Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmudzkie, Mazowedzkie, Inflanckie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Godzki, Wandalski dziedziczny król. Urodzonemu Gregoriusowi Barsotemu — oberszterowi naszemu, komendantowi zamku Wilenskiego, wier. nam milemu łaska nasza krolewska. Wiernie nam miły! Doniesiona nam iest niepoiednokrotnie przez listy różnych stanow, a osobliwie częste miasta naszego stołecznego Wilna supliki, jako wierność twoia przeciwko prawu y przywileiom, miastu temu od świętey pamięci królów ichmościow y wielkich xiążąt Litewskich nadanym y przez nas na szczęśliwey koronacy confirmowanym, wysyłaіąc z zamku czeladź swoją y draganią, różne depaktatie y exzakcyę w rynku y na ulicach, także w bramach czynić, a mianowicie ryby, jarzwy różne, drwa, swiece, chleby y inne rzeczy wybierać każesz, dra-

ganią modo guerico na kamienice y domy nasyłasz, violentie czynisz y różne popełniasz excesa, kturę wierności twoiey takowe ausus, jako są nagany godne, tak animadwersy potrzebią. Jakoż teraz wierność twoią seryą precypimus, abyś tych niesłusznych exactii, violencii y krzywd poprzestał, alias nie tylko zlecimy wielmożnym hetmanom wierność twoią sądzić y peny w artykułach woiskowych opisane na wiernością twoią extendować, ale też takowe wierności twoiey ausus, iako prawa gwałconce, yn kwantum byś onych na dalszy czas ważył, vi repellere każemy. Na co dla lepszey wagi do tego listu ręko się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan Warszawie roku panskiego tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątego, dnia czternastego January, panowania krolewstw naszych. У того листу пры печати большой великого князства Литовского подпись руки наяснейшого короля его милости тыми словами: Jan Kazimierz krol. А пры томъ и другой подыпись в тые слова: Andrzej Kotowicz — pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. Который тотъ листъ за поданемъ оного (отъ) особы верху мененое до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть акътыкованъ и уписанъ.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго городскаго суда, № 4614, актъ № 9.

№ 284. — 1665 г. 22 Января.

Жалоба городскихъ ночныхъ сторожей на нанесение имъ побоевъ.

Feria quinta ante festum conversionis sancti Pauli Apostoli, die 22 mensis January 1665.

Protestatio polentariorum contra Sawlewicios.

Ad iudicium actaque scabinalia Vilmensia personaliter venientes famati Christophorus Pipirowicz et Nicolaus Darwowiez, seniores annui contubernii polentariorum Vilmensium suo et totius praefati contubernii sui nomine, praesertim vero et specificе Stanisłai Pułkorda, decurionis, Nicolai Zytnik et Joannis Bieniewicz, iniuriatorum, solennem obtulerunt protestationem contra . . . *) et Sawlewi-

cios, nec non matrem illorum, incolas Vilmenses, de re infrascripta in tenere sequenti.

My starsi bracia cechu słodowniczego tegoroczni Krzysztof Pipirowicz y Mikołaj Darwowiez słodownicy, imieniem swoim y wszystkiego cechu, słodowniczego solenniter protestuiemy się na minczarczykow . . . . **) y na pomocników ich panów Sawlewiczów, także y na panią matkę onych, że we szkodę dnia wczorayszego, gdyśmy wartę odprawowali w bramie Rudnickiej y w innych, a pomienieni minczarczykowie z pany Sawlewiczami w

* Пропускъ.

**) Пропускъ.

domku iednym niedaleko bramy Rudnickiey z szynkarką bez gospodarza zostawiając krzyki, hałasy y żarty nieuczciwe z obrazą Bożą czynili tak dalece, że się głos ich rozlegał daleko, ktury słysząc iusz pozno o dziewiątey godzinie, po wybijaniu w bęben capy, a chcąc ich napomnieć z powinności swey, iako warta, mianowicie pan Stanisław Pułkorda, dziesiątnik, Mikołaj Żytnik y Jan Bieniewicz, gdy przyszli napominając ich, aby się cicho sprawowali, oni, niedbając, że warta y nie dbając na paeny w prawie na swowolnych opisane, tedy iednego z tych, Jana Bieniewicza ranili y szablę mu odieśli, drugiemu Mikołajowi Żytnikowi czapkę y szablę wzięli y trzeciemu dziesiątnikowi Pułkordowi, gdyby nie uszedł, tosz by uczynili. Takowy contempt y zniewagę warcie wyrządziwszy, zdespektowawszy, zraniwszy, czapkę y szablę dwie gwałtem odiawszy, swey woli zaczętey nie przestali, ale przez całą noc aż do osmej godziny na dzień oną kończyli, o czym wszystkim gdy imci p. burmistrzowi y imci p. commendantowi, nad wartami postanowionemu, wiedzieć dali y skarżyli się, za roskazaniem onych tylko czterech wzięwszy (bo drudzy w izbie zamknąwszy się, żadną miarą wziąć się nie dopuscili), tych czterech do turmy

prowadzili, pomienieni pp. Sawlewiczowie dwuch nayswawolniejszych, bijąc w kark pięścią mocno gwałtem każdego z tych, co prowadzili, odbili. A potym u imci p. burmistrza w kamienicy przy bytności sługi przysięgłego Kazimierza Bernatowicza młodszy pan Sawlewicz porwał za kołnierz mię, Piłpiowicza, starszego ręcznego, chcąc o ziemię rzucić y pochwałki na zdrowie uczynił z panią Sawlewiczową, matką swoją, mówiąc, kiedy się ty nie spodzieiesz, z domem cię z gruntu wywrociem y zabijem, Zabiegając tedy temu, aby daley takowa swawola nie mnożyła się, chcąc ad paenas demeritas, in iure descriptas, że na wartę, od krola imci postanowioną nastąpili, znieważyli y zranili, iuris via czynić, podaliśmy tę protestacją ku zapisaniu do xiąg. In quorum praemissorum verificationem famulus iudicii juratus Stephanus Wencławowicz relationem conspectionis vulnerationis ad acta fecit in hunc modum: Widziałem u Jana Beyniewicza, słodownika ranę długą na pułpalca ciętą w ciemieniu, w którą dwa wchodzą knoty, iako cyrulik Krzysztoph powiedział. Quod acticatum est.

Вилен. центр. архивъ. Изъ актовой книги Виленскаго Магистрата, № 5346, л. 566—7.

№ 285. — 1665 г. 4 Марта.

Настоятель костела св. Іоанна Будевичъ отдаеть въ аренду Виленскому мѣщанину Якитовичу принадлежащій ему плацъ, рядомъ съ колокольною при костелѣ.

Anno Domini millesimo sexcentesimo sexagesimo quinto, die quarta mensis Martii.

Ad acta Consistorij Episcopatus Vilnensis coram me, publico apostolico eiusdemque consistorii Vilenensis actuali authentico notario, in fine scripto, veniens personaliter admodum reverendus dominus Casimirus Budziewicz, Decanus et Parochus Vilenensis, tenens in manibus certam chartam contractus inscriptionis et obligationis suae pro persona famati Stanislai Jakitowicz, ferri fabri et Luciae Plepowna, conjugum, sponte libereque recognovit se suosque successores ad omnia puncta et paragraphos, in dicta charta contentos, servanda perpetuo teneri debere

et obligari. petitque hanc suam obligationem seu inscriptionem et recognitionem spontaneam ad acta praesentia admitti, acticari, inseri et ingrossari. Quod et obtinuit. Hujus vero recognitionis de verbo ad verbum tenor est talis.

Kazimierz Budziewicz, pleban y dziekan Wilenski. Wszem wobec y każdemu zosobna, komu by o tym teraz y w przysze czasy wiedzieć należało, wiadomo czynię tym moim listem, iż jako antecessorowie moi, tak y ia takowym że prawem z łaską Bożą mając w mocy y w possessiey swojej kamienice, domy y placz, w mieście Wilenskim będące, do kościoła Świętego Jana farskiego y do pleba-

niey przynależące, a widząc niemałe przez nieprzyiaciela szpustoszenie onych y umniejszenie pożytkow kościelnych, zabiegając tedy takowey ruinie y desolatiey, aby dobra kościelne darmo nie wakowały, y do dalszego nie przychodziły spustoszenia, owszēm iakikolwiek pożytek kościołowi, z kądy się chwiała Boża krzewiła, y czynsz doroczny z tychże dobr mnie y successorom moim nie ginoł, przymnażały. Tedy za instantią y żądaniem pana Stanisława Jakitowicza, mieszczanina Wilenskiego, rzemiosła y zabawy kowalskiej y paniey Luciey Plepowny, małżonki iego, plac goły, pod dzwonnica świętego Jana przy samym wedle murze plebaniey będący, rozdzieliwszy wpoł podworze, gdzie na ten czas Hans Boder, rodgizer mieszkał, antiquitus do tegoż kościoła świętego Jana y do dispositiey moiey, a potym successorow moich należący, tēmuż wyżej pomienionemu panu Stanisławowi Jakitowiczowi y paniey Lucyiey Plepownie, małżonce onego zawiodłem, puściłem, w possessiā podałem, pozwalając onym samym y successorom ich na tym placu budować, murować, pobudowawszy spokojnie mieszkać, komu inszemu niać, arędować, takowymże prawem puścić, przedać y u sądu należytego consistorskiego Wilenskiego, a nie gdzie indziej przyznać, y iako chcąc według naylepszego pożytku y upodobania swego tym domem y budinkiem (ex quo plac do kościoła należy) disponować y obracać, handlow y szynkow zażywać bez żadney odēmnie samego y successorow moich przeszkody, praepediciey, ani turbaciey. A że na tym placu pan Jakitowicz y małżonka onego sumptem, kosztem y nakładem swoim będą budować, tedy respektēm tego defalkaciā wyżej mianowanym małżonkom, potomkom y dzierżącym od nich takową uczyniłem y bez żadney odmiany dotrzymać obiecuie, iż od daty tego listu moiego przez lat sześć żadnego cynszu z tego placu ani sami, potomkowie ich y dzierżący takowym prawem mnie y successorom moim nie będą płacili, od czego onych dostatecznie do lat sześciu uwalniam. A po wyściu y expirowaniu lat sześciu, ciż małżonkowie, pan Stanisław Jakitowicz y pani Lucia Plepowna, potomkowie ich y dzierżący od nich takowym prawem powinni będą płacić czynszu, to iest po czēmu z tego płacić mnie y successorom moim bez żadnego podwyższenia co rok po kop osm, połowę na początku każdego roku, a drugaż połowę, iako zwyczaj iest, w pułroka. Jeżeliby zaś, strzeż Boże,

morowego powietrza, przed którym by pan Jakitowicz z małżaką y z dziatkami, lub też dzierżący od nich ten dom uchodzić musiał, tedy według proporcye czasu czynsz albo poziem ma być onym defalkowany, żeby za to, gdy w tym domie, a pogotowiu na placu nie mieszkali, dla takowey praepediciey nie szkodowali. To też waruię y dokładam, iż iesliby z dopuszczenia Panskiego ten dom przez ogień lub też przez nieprzyiaciela do upadku przyszedł, tedy y w te czasy żaden do trzymania tego placu y wystawienia na nim budynku nie będzie bliższym nad pana Jakitowicza, małżonkę y potomkow iego (ieżeli sami zachcą), a to względem pierwszych wydatkow y nakładow swych, na restawrowanie spendowanych. Co się tkanie podatkow y składanek publicznych, tak z domu, iako y z osoby należących, te przez pomienionego Jakitowicza, małżonkę onego, potomkow albo dzierżącego ten dom od nich mają być znoszone y płacone. niektore przez ręce moje ex vi jurisdictionis, niektore zaś, ktore ex persona debentur, ad competentem locum. A tak, że to wszystko cale y nienaruszenie według tego listu moiego mam dotrzymać, dla lepszey twierdzy y pewności, oczywiście stanowszy u sądu Consistorskiego Wilenskiego, abo akt iego, przyznaię y exnunc do xiąg podaie. Pisany w Wilnie miesiąca Maia trzynastego dnia w dzień Zielonych Świątek podług nowego kalędarza roku Panskiego tysięcznego sześćsetnego sześćdziesiątego trzeciego. Quae omnia, uti acta sunt et in inscriptione seu recognitione expressa, praesentibus actis consistorialibus Vilmensibus admissa, inserta et ingrossata sunt, praesentibus testibus fide dignis ad id specialiter vocatis, admodum rr. dd. Christophoro Giszowski, V. capituli notario, decano Simnensi, Adamo Jasinski, Wornianensis parochis, nobili dno Stanislaw Rudnak. Quamquidem sic, ut praemittitur, a r. d. parocho olim Vilmense inscriptionem factam et recognitam petiit eorum actis iisdem personaliter constitutus famatus Stanislaus Jakitowicz, ferri faber et civis Vilmensis sibi per extractam extradi et dari, quod et obtinuit. Extractum ex protocollo actorum Cons. Vilnen. anno Domini 1667, die 29 Martii et sigillo officii communitum. Joannes Woronowicz, apostolicus et consistorialis Vilmensis publicus notarius.

Изя П. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 8, ланка 202, док. № 74.

№ 286. — 1665 г. 3 Апрелья.

Жалоба Лопатина и Федоровича на перевозчиковъ за похищеніе у нихъ разныхъ товаровъ во время переправы черезъ рѣку.

Feria sexta magna die, videlicet 3 mensis Aprilis anno Domini 1665.

Protestantur Łopacin et Fedorowicz contra scaphitas.

Famati Theodorus Łopaczin et Florianus Fedorowicz, venientes ad acta judiciaria Scabinalia Vilnensia, solenniter protestati sunt in et contra laboriosos Petrum et Gregorium, scaphitas, alias przewoznikow, in haec formalia verba:

Solenniter protestuiemy się na Piotra y Grzegorza przewoznikow, że oni ieszcze za dnia, gdy z wozem ciężkim przyiechaliśmy do przewozu, nie chcieli zaraz przewieść, ale poszedszy do karczmy tam pili y gdy na nich oczekiwaliśmy długo, prosząc na żywy Bog, aby nas z wozem przewiezli, y co raz przychodząc do nich solicitowali ich o to, że noc iusz nadchodzi, tym czasem konia iednego wyprężonego, gdy ieden z nas, iako błakaiącego chciał do wozu przyprowadzić, drugi koń z wozem porwał się, y prosto do wody wbiegszy, płynął rzeką Wilią y mało nie utonął, by go pod Łukiszkami imć p. Kliczewskiego, burmistrza Wilen-

skiego nie zgonili y nie ratowali czołnami cisz sami przewoznicy y nie wyprowadzili na drugi brzeg, gdzie potym, gdy nasz przewieziono, nienależliśmy w wozie tym worka, w którym było soboli два soroki, ktore kosztowały dwanaście set złotych, kunic osmaście, ktore szacuią sobie namniey по талару, norek siedm sorokow, кожды sorok по złotych szesciudziesiąt, risow sześć по złotych szesciu. Drugi worek, w którym było nasienie ogurczane y pieniądze drobne, szelagi rozmaite stare y wołoskie, rozwiązany y pieniądze rozsypane należliśmy. Insze zaś towary, iako to owczyny y kozliny, bieleki zamoczone. Ktorey szkody chcąc dochodzić na tychże pomienionych przewoznikach nie tylko z tey miary, że byli iu mora, nie chcąc przewieść protestantow zaraz, iako przyiechali, ale y z tey przyczyny, że oni ratowawszy ten woz, samisz go rabowali y te towary sobie przywłaszczyli, zdrowe prawo przeciwko onym zachowali. Quod acticatum est.

Вилен. центр. архивъ. Изъ актовъ книжки Виленскаго магистрата № 5346, стр. 1206—7.

№ 287. — 1665 г. 10 Июня.

Жалоба Протасовицкаго на князя Курбскаго съ женою за его угрозы убить Протасовицкаго и уничтожить все его имущество за то, что тотъ осмѣлился возбудить къ князю искъ о двухъ плацахъ на Зарѣчьи въ г. Вильнѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Июня десятого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Виленскомъ передо мною Яномъ Окгинскимъ, маршалкомъ Волковыскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, оповедаль и плачливе жаловаль земенинъ господарский воеводства Виленского и повету Пинского его милость панъ Богданъ с Протасовичъ

Протасовицкий на его милость пана Андрей Дмитриевича Николаевича князя Курбского Ярославского — подкоморого Унитского и депутата, на сесь рокъ на суды головные трибунальные с того жъ повету Унитского обраного и ее милость пани Цецылею Марцияновну князю Кредойтевну, судьянку земскую Виленскую, Андрееву князю Курбскую Ярославскую, подкоморогую Унитскую, малжонковъ, о томъ, ижъ што

въ семь року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, сего жъ месеца Юня з одкладу дня осмого на день девятый передъ его милостью паномъ Гелярымъ Минтовтомъ Чыжомъ—подкоморымъ воеводства Виленского и депутатомъ, также на сесь рокъ на суды головные трибунальные з Вильня обранымъ, точыласе справа его пана Протасовицкого зъ его милостью паномъ подкоморымъ Унитскимъ и пани малжонкою его милости и Андреемъ Юхновичемъ о два пляцы в месте Вилеискомъ, на Заречу, за рекою Вильнею, за светымъ Петромъ рускимъ, до Раконтишокъ едучы, на Велпкой улици, на сесь часть подъ владою ихъ милости пана подкоморого и малжонки его милости будучыхъ, въ мешканью, доме Станислава Нарбутовича Бабица, о которые онъ панъ Протасовицкий правомъ чинить, мешкаючого, названные одинъ Миколаевский Стапиковский, а другой Войтеховский Юхновский хоружого Кревского и Свирского, нижели его милость панъ подкоморый Унитский, непогледаючи ничого на срокгость права посполитого (и)зверхность его королевской милости пана нашего милостивого, иле будучы самъ судьбою головнымъ трибунальнымъ, а на судахъ его милости пана подкоморого Вилеиского на той справе седечы и вже одходечы с того суду, самъ особою своею именемъ своимъ и ей милости паней малжонки своею и тыхъ всихъ

мещанъ, на тыхъ пляцахъ мешкаючыхъ, подъ часть ихъ милости судовъ головныхъ трибунальных, у Вильши отправаючыхъ, чынечы збытокъ и ексцесъ у вочы, ему пану Протасовицкому учышилъ одиоведъ и похвалку на здоровье его пана Протасовицкого, обещаючи его самого самъ черезъ себе и людей направныхъ и тыхъ мещанъ вшелякимъ снособомъ о смерть прыправити и оного з худобою его зничить и въ шивечъ обернуть, до того, што былъ панъ Протасовицкий светкомъ в той справе людей, одъ неприятели, вярломного москаля позосталыхъ в той справе ведомыхъ, обралъ . . . . . справа одправовала и онъ панъ Протасовицкий забавный былъ одъ нихъ, передаровали, а которые брать подарковъ не хотели, бити и забити обещали, где бы хотели светчить и другой разъ прыйти не важылись конечно. За которыми одиоведями ихъ, ижъ светковъ вже не могучы затегнуть, тогды онъ панъ Протасовицкий, не будучы безпеченъ здоровья своего и маенности одъ ихъ милости . . . светки, далъ тое оповеданье свое до книгъ кгородскихъ Виленскихъ записать, што есть записано.

Виленск. централн. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго городского суда № 4614, актъ № 5.

№ 288. — 1665 г. 19 Юня.

Заявление Лисовскаго о томъ, что подполковникъ русскаго войска Левъ Сытинъ насильно повѣнчался съ дѣвицей Катериной Витолтовичовой, впоследствии женой Лисовскаго, и присвоилъ себѣ ея имущество.

Zawiązszy z . . . . . ego pozwu piątego Junii, anni praesentis od Lwa Sytyna, pułkownika carskiego, wiarołomnego nieprzyiaciela moskwicina wiadomość u sądu jaśnie wielmożnego w Bodze przewielebnego iegomości xiedza biskupa Methonskiego, suffragana Wilenskiego, w sprawie niżej wyrażoney—iegomość pan Jan Lisowski—ziemianin iego królewskiej mości powiatu Lidzkiego, zanoszą manifestacją y solennie protestuie na pomie-

nionego moskala Lwa Sytina o to y takowym sposobem, iż pod czas plagi Boskiey, a zayścia y osiągnięcia w xięstwie Litewskim stolice y fortece miasta iego królewskiej mości Wilenskiego, mając obżalowany wyuzdaną wolność nieprzyacielską a niesłuszney ambitii w sobie postanowienie uprzątnowszy, gwałtownie zawoiowaną pannę Katherzyne Witoltowiczownę, a terazniejszą iegomości pana Lisowskiego małżonkę, pierwicy anticipując zginie-

niem y zamordowaniem strasznym, sprowadzeniem w ssyłkę, w przegrozkach codziennych sam z ust swoich przytomnie odpowiadając, ponawiał chodząc, czego w skutku samym przez woiewodę ich Myszeckiego, tyrana srogiego, dość było na różnych ludziach nie tylko Wilnowi, ale y całemu xięstwu Litewskiemu ponosić, swiatu to całemu iest nie tajno; uchodząc tedy tych przegrozek y iego moskiewskiey niewoli pomieniona bywsza panna Witołtowiczowna, a teraznieysza ieymość pani Lisowska, gdy wzięła przestrogę od ludzi dobrych, lubo niewczesną, że iuż ią miał wziąć y nastąpił, tedy rozumiała, że miała uiść, odżałowawszy rodzicielki, rzuciła się na tył z domu własnego swego, w Wilnie naprzeciw oycow Bossych leżącego, uciekać, tamże od niego obżałowanego, który na zasadzce sam stał, została porwana; wzięwszy ią raptem y violento modo, zaraz wyrok dał: dziś tobie żyć ze mną, a szlub brać, a inaczej knutem brać, wisieć albo zginać odemnie, a tak ni żywą, ni martwą w strachu do popa przyprowadziwszy, inwite poszubił, hostili progressu y żył niedziel ze dwanaście, interea, iako nieprzyziacieli, za wpadnięciem iegomości pana Siesickiego, na ten czas podstolego Wilkomirskiego, a teraz iegomości pana chorążego tegoż powiatu, do Wilna, został legatus od woiewody Myszeckiego do cara w sprawie takowey—coby czynić z mieszczanami, ieśli onych żywić, albolu nie, ponieważ iawna zdrada po nich się pokazała;—jakoż s tym powracał za udaniem woiewody y onego samego, że nie tylko w Wilnie, ale we wszystkich tych powiatach w woiewodztwie Wilenskim, Trockim, powiecie Oszmianskim, Lidzkim powyscinać ludzi y w niwecz ogniem zruinować, taki wyrok mieli carski; w tym łaską Bożą Połonska potrzeba wygrana iego obżałowanego cofnęła nazad do cara, a dopiero y oblężenia Wilna przez

lud iego królewskiey mości niedopusciło. A gdy na ten czas rządem Bożym pod Krasnym w polu Marsowym więzieniem pozostał wojsk naszych pomieniony obżałowany Sytin, iuż mieni za dobrą wolą te poszlubienie bydź stałe z pierwszą panną Witołtowiczowną, a teraznieyszą ieymością panią Lisowską y o to w duchowienstwie zwysz pomienioną actią zaczyna, a potym y z szkodami odzywa się, na kilka tysięcy dobra iakiegoś mieniać, które ieśli były, mało bardzo onego własnego obżałowanego, chyba obżałowanego małżonki. Co wszystko nie tylko tego Lwa Sytina rzeczy, ale własne małżonki terazniejszey iegomości pana Lisowskiego ochendostwo, którego sobie na dziesiątek szacuje tysięcy, Myszecki, tyran woiewoda odebrał, dawszy przyczynę o parękę iakiegoś kapitana, którego ten Lew Sytin wziął. O czym żałująca ieymość pani Lisowska ani wiedziała y pierwey osiehnawszy, iako niewolnice, obiesić, co miał tyran Myszecki woiewoda za codzienną pociechę za zamek y parkan na hakach ludzi wywieszać y inne morderstwa y tyranie tym podobne czynić. O tak wielką tedy krzywdę, iako z nieprzyziacielem, nie wiedząc na recurs, chyba to Pana Boga, milczeć się musiało, a że nieprzyziacieli, y w więzy dostawszy się, ieszcze daley waży uragać de jure citato, s tych przyczyn te manifestacją żałobliwy zanoszą do xiąg grodzkich Wilenskich, ieśli na to sposob może bydź do dochodzenia prawa y słuszney requisitii straconego ucsciwego w dochodzeniu, także y cokolwiek przez ich woiewodę Myszeckiego tyrana zabrano do restitutii—o co prosił żałujący z nieznosnym żalem, aby było zapisano. Roku 1665, miesiąca Junii dziewiętnastego dnia na urzędzie opowiadano. Hrehory Chominski, podstarosci Wilenski.

Тоже, № 4614, актъ № 4.

№ 289. — 1667 г. 22 Мая.

Заявление Виленскаго протопопа Романа Рожица о передачѣ имъ во владѣніе ткачу Варановскому плаца, принадлежавшаго Пречистенской церкви.

Ja Roman Rożyc, Protopopa Wilenski. Czynie wiadomo tym moim listem, iż, mając sobie zlecony dozór placow cerkiewnych, do cerkwi katedralney świętey Przeczystey należytych, od Przeoswieconego

w Bogu Przewielebnego Iego Mości Oyca Kolendy, Metropolity, Pana y Pasterza moiego, zawiodłem y podałem plac, do ktorego się nikt nie odzywał od roku 1665 aż do tego czasu, panu Matyiaszowi Baranowskiemu, tkaczowi y małżące onego Barbary Jakszelewny y potomstwu ych na pobudowanie, na którym placu przed tym dom swoy miał Matyasz, kucharz, a potym pan Andrzej Snarski Burmistr Wilenski zażywał, leżący bokiem iednym od kamienicy, nazwaney Sałtanowskiey, drugim mieszkającego Matyasza, krawca y domu cerkwie Pokrowskiey, w którym mieszkał Michał Markiewicz, intryligator, ydąc z gury zaufkiem do zboru starego po lewey stronie, tyłem do ogrodu Jana Lachowskiego, hayduka, a czołem y wroty przeciwko ka-

mienicy, w ktorey przed tym mieszkał Matyasz, kantor zborowy, na którym placu wysz mianowanemu panu Matyaszowi wolno się budować, iako ku najlepszemu pożytkowi swemu, z płaceniem czynszu, iako zdawna płacono, a ieżeliby mieli od kogo w tym placu przeszkode y trudność, ia ze władzy pana y Pasterza moiego zostaje y powinien będe bronić y zastępować od każdego y na każdym mieyscu, a dla lepszey pewności do przyjazdu Pana y Pasterza moiego y otrzymania prawa skutecznego daie ten moy list z podpisem ręki moiey. Pisan w Wilnie 22 Maia po st. roku 1667. Roman Rożyc protopopa Wilęsky ręką swą.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 132.

№ 290. — 1668 г. 18 Августа.

Заявление вознаго о насильственномъ отнятіи у Раецкаго плацовъ по распоряженію уніатскаго митрополита.

Видимусь съ книгъ сурокгаторскихъ воеводства Виленского.

Лета одъ naroженья Сына Божого тысеца шестьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Августа осимнадцатого дня.

На враде господарскомъ сурокгаторскомъ Виленскомъ передо мъною Крышьтофомъ Комунякою, подстолимъ Мозырскимъ, двораниномъ его королевской милости, сурокгаторомъ Виленскимъ, одъ ясне вельможного его милости пана Геронима Крышпина Кершейштейна, подскарбего великого и писара земского великого князства Литовского постановъленнымъ, ставъши очевисто енералъ его королевской милости повету Вилкомирского Янъ Михаловъский квити свой реляційный ку записанью до книгъ тыми словы созналъ. Ja Jan Michałowski, ienerał iego krolewskiey mości powiatu Wiłkomirskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem o tym, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt osмым, miesiąca Augusta czternastego dnia, przy stronie dwóch szlachciców panu Janie y Jerzym Pawłowiczach za użyciem y wezwaniem od wielmożnego iegomości pana Tcheophila Dunina z Raiec Raieckiego, marszałka

Lidzkiego, do stancy iegomości, do kamienicy wielmożney ieymści pani Potockiey, ienerałowey Podolskiey, na Bernadynskiey ulicy, w miescie iego królewskiey mości stołecznym Wilenskim leżącej, y tam wielmożny iegomość pan marszałek Lidzki, wezwawszy do siebie dozorce kamienicy swoiey, na Zamkowej ulicy leżącej, nazwaney Constantynowską, którą pomieniony iegomość za prawem wieczystym kupnym od iegomości pana Jana Rymwida, czesznika Mозырского, актора zborow Litewskich, gdzie przy bytności strony przy mnie szlachty, szedł iegomość y s pomienionym dozorczo swoim panem Mikołaiem Lenartowiczem do kamienicy wysz mianowaney y tam za pokazaniem pana dozorczy widziałem dwai domy nowo zbudowane, ieden dom podle samego zboru starego, przy samym murze, a drugi tuż podle niego po iedney pierzei, w których to domach gospodarze mieszkają, w iednym na imie Jerzy Dzwonnik, a drugi na imie Janusz Hayduk, których przyszedszy gdy spytał, sczyiego by to rozkazania tam mieszkali, którzy odpowiedzieli, yż z woli y rozkazania iasnie wielmożnego przewielebnego імści xiędza metropolity Kiiowskiego mieszkają, a do tego xiędza protopopi

nami zawieduią, potymem pytał ieżeli kiedy ichność xięża uniiaci tu domy swoje na tych placach mieli, y odpowiedzieli, iż my nie wiemy, ieno nam kazano tu mieszkać teraz y żadno żywą miarą nie ustępować. To też za pokazywaniem tego pana dozorca widziałem tuż podle domku płot nowy, snać budować poczęty, z ktorego niemało bierwion zdientych, mianował, iż ci mieszkalni, gwałtownie co zbierając, palą, co to wszystko iegomość pan marszałek Lidzki oswiadczał, iż gwałtownie, bezprawnie te place, do kamienicy iegomości należonce, z woli y rozkazania wysz mianowanego iegomości xiędza metropolity Kiiowskiego odebrano y s posessyi wieczystey wybite, co się stało roku terazniejszego, miesiąca Awgusta dziesiątego dnia. Potym y to iegomość pan marszałek oswiadczał, iż za wysadzeniem przez tegoż imści xiędza metropolity Kiiowskiego na weyrzenie w prawie pana Mikołaja Zuchomskiego, wojta iuryzdyki iegomości, y za pytaniem u dwóch xięży protopopow, ieżeli mają iakie dawniejsze prawa na te place służące, tedy nie pokazując prawa, tak iakoby odpowiedzieli, iż my nie myslim s tych placow ustępować, bo nam iegomość xiędz metropolita Kiiowski niekazał; przy tym ieszcze y to wysz mianowany dozorca powiadał, gdy iegomość pan marszałek Lidzki, iako posłem będąc obrany s powiatu Wiłkomirskiego, iechał na Wilią y dnia czternastego Awgusta stanął gospodą w kamienicy wielmożney ieymści paniey Potockiey, ienerałowey Podolskiey, na ulicy Bernadynskiey leżącej, tedy

pod czas bytności iegomości, przyszedzsy dwóch xięży protopopow do kamienicy imści kupney, a znalazzsy dozorce, z furją nie mało rozkazując gwałtem, aby drzewo, ktore dawno było z mieysca y placu precz wyprowadzać y tym rozbierać obiecując, iż y sam iegomość pan marszałek Lidzki nie iest bezpieczen zdrowia, iako o tym szyrzey w procesie będzie opisano. Co to wszystko ia ienerał oglądawszy y za mianowaniem y powiedaniem każdą rzecz w ten kwit moy spisawszy daie s podpisem ręki mey. Pisan w Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. У того квиту релацийного подпись руки енерала тымп словы: Jan Michałowski ienerał ręką swą. Который же тотъ квитиъ реляційный за очевистымъ сознаньемъ верху мененого енерала есть до книгъ сурокъгаторскихъ Виленскихъ уписанъ, съ которыхъ и сесь видымусъ, за подвоеводства вельможного его милости пана Петра Рудомны Дусяцкого, старосты Стародубовъского, а за писарства моего мене Казимера Станислава Домъбровъского, чешъника Виленъского въ семъ году тысяча шестъсотъ семьдесятъ первомъ, месеца Маръца трынадъцатого дня подъ печатью врадовою вельможному его милости пану Теопъхилу Дунину зъ Раецъ Раецкому, маршалку Лидъскому, есть выданъ. Писанъ у Вильни, Казимеръ Домбровский, писаръ кгородский Виленский. Въ небытность пана подъяиска скорыкговалъ.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 21.

№ 291. — 1670 г. 19 Мая.

Рѣшеніе по спору между митрополитомъ Гавріиломъ Колендою и Виленскимъ магистратомъ относительно правъ митрополита на особую юрисдикцію въ г. Вильнѣ.

Michał z Bożej łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Inlandskie, Podlaskie, Kiiowskie, Wołyńskie, Podolskie, Smolenskie, Siewierskie, Czernichowskie etc.

Oznaymuiemy tym listem, dekretem naszym relacyinym, iż przed nami, pany radami y urzędnikami naszymi, przy boku naszym na własnych sądach naszych relacyinych zasiadającemi, za remissyą,

od sądu naszego assesorskiego uczynioną, ex mutuo actoratu agitowała się sprawa między szlachetnym magistratem et communitatem miasta naszego Wilna z iedney, a wielebnym w Bodze xiędзем Gabryelem Kolendą, archiepiscopem y metropolitą Kiiowskim y wszystkiey Rusi z drugiey strony, pozwanym, a naprzod za pozwem, mandatem naszym, od magistratu y pospolstwa miasta Wilna w

roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt osmym wyniesionym, *ratione convulsionis iurium et privilegiorum*, *nec non constitutionis anni millesimi sexcentesi primi*, gdzie trzy tylko *juridiki* w mieście Wilenskim są zachowane y obwarowane, inne zaś różnemi przywilejami y decretami zniesione, mimo które woyna y urząd swoy wielbny xiądz metropolita ustanowiwszy *jurisdictionem* usarpuie, sądy y rządy nad mieszczanami Wilenskiemi przywłaszcza y inne różne *praeiudicia* popełnia. A za drugim pozwem mandatem. na membrańie ziemskim Wilenskim podanym, o to, iż tenże wielbny xiądz metropolita nie tylko mimo mandaty sobie od szlachetnego magistratu et a *communitate* miasta Wilna zadane, *jura maiestatis convellendo in causa cognitionis iurium actorum* dwa kroć do sądu nienależnego kapturowego województwa Wilenskiego zapozwał ale ieszcze, eandem *convulsionem* iterando, ważył się *jurisdictionem* suam na mieszczanach Wilenskich *extendere* y inne różne *geminare praeiudicia*. Za przeciwnym zaś pozwem mandatem między tymże w Bodzie wielbnym xiędzem Gabryelem Kolondą, archiepiscopem y metropolitą Kiiowskim y wszystkicy Rusi, a szlachetnym magistratem Wilenskim do remissyey, od sądu kapturowego województwa Wilenskiego do sądu naszego asesorskiego uczynionej, przypozwanym, a to *ratione convulsionis jurisdictionis metropolitanae et indebitae appropriationis* gruntow y placow cerkiewnych, *respectu violentae extorsionis* podymnego, u ludzi wolnych, na gruntach y placach cerkiewnych mieszkaących, nad prawo y uchwałę seymową przebranego, względem prywatnych składek, podatkow y czynszow, z tych placow przychodzących, *jura haereditaria* aktorowi przynależących, o zabranie praw y przywileiow, od antecessorow actora in *depositum* sobie danych y powierzonych, dotąd zatrzymanych y nieoddanych, o niesłuszne rozdawanie stancyey y gospod na tychże placach, gruntach, cmentarzach cerkiewnych, także y inne różne *gravamina* w decrecie y processie szerzey wyrażone y opisane. W ktorey sprawie sąd nasz asesorski, bacząc *concurrentia privilegiorum*, in *cognitionem* których non descendendo tak *ratione iurium utriusque partium*, iako też *respectu expulsionis*, *salvis ab utrinque reservatis iuris beneficis et defensis*, na własne sądy nasze relatyne remissę uczynił, gdzie post *arrestum*, przez szlachetny magistrat et

communitatem miasta Wilna *interpositum*, *additio* onym patrona na *juridice* Krakowskiej, na sądach naszych relacyinyh *subsecuta est*, iako to szerzey w decretach naszych opisano y dołożono iest. Na terminie tedy niniejszym, dnia dziesiątego miesiąca Maia z użyczonej na patrona szlachetnemu magistratowi et *communitati* miasta Wilna *dilatationis* y z rejestru sądowego przypadłym, za przywołaniem stron do prawa przez szlachetnego Adama Sorokę, ienerała naszego dwornego W. X. Lit. od wielbnego xdz metropolity Kiiowskiego in *praesentia* iego urodzony p. Lisiewski, *plenipotent*, gdy iterum post *arrestum et additionem* patroni stronę przeciwną wzdać chciał, tedy szlachetny magistrat et *communitas* miasta Wilna, ażeby szlachetny Kurowicz za patrona onym przydany był, *affectował*. Przeciwnym sposobem *plenipotent* wielbnego xdz metropolity *repllicuiac* *opposuit*, iż *dilatatio super dilationem* non datur, kiedy in *primo termino* na przeszłej *iuridice* Krakowskiej *additio* patroni szlachetnego Kurowicza *praecessit*, a że *iura procedunt, non retrocedunt*, przeto ażebyśmy, *amputata iterato ex petita dilatione*, *procedere* nakazali, potrzebował. My król, z pany radami y urzędnikami naszymi, przy boku naszym na własnych sądach naszych relacyinyh zasiadającymi, tey sprawy przesłuchawszy, ponieważ *dilatatio super dilationem* non currit, przeto, *amputata eiusmodi dilatione*, *procedere* nakazujemy. In *procedendo* zaś, *exquo plenipotent* szlachetnego magistratu et *communitatis* miasta Wilna w sprawie terazniejszey *documentorum* y żadney na ten czas, iako mienił, nie miał informacyey, id *circo idem negotium* do dnia dziewiętnastego *praesentis* odkładamy. Na dniu tedy niniejszym, *ex conservato termino* y z rejestru sądowego przypadłym, za przywołaniem stron do prawa przez tegosz ienerała naszego, od wielbnego xdz metropolity Kiiowskiego pomieniony patron, a od szlachetnego magistratu et a *communitate* miasta Wilna szlachetny Symon Kurowicz, *plenipotenci* stanęli y prawnie się z sobą rozprawowali. A zatym po uczynionej w tey sprawie przez urodzonego Cypriana Pawła Brzostowskiego, *refferendarza* y pisarza W. X. Lit. *relatationis*, *plenipotent* szlachetnego magistratu et *communitatis* miasta Wilna wniosł, iż *novum et impracticatum exemplo in exinanitionem et exautorisationem jurisdictionis* naszej maydeburskiej Wilenskiej *recentissime* dopiero w roku tysiąc sześć-

set sześćdziesiąt osmym *iurisdictio metropolitana* przez wielebnego w Bodze xda Kolendę, archiepiscopa, metropolitę Kiiowskiego *super liberis capitibus* mieszczan Wilenskich fundata, wojt metropolitanski *introducatus*, *subsellium* iego statutum, posłuszeństwo y wszelkie powinności, do magistratu et *communitatem* miasta Wilna pełnić należące, zakazanie, herbow metropolitanskich po kamienicach y domach, do przysądu ratusznego przynależących, przybiianie, *sigilli sui praeiudiciose* post fata mieszczan Wilenskich do dobr pozostałych *appositio-confectionis inventariorum derelictae haereditatis inhibito*, cyny *ex deposito* przez sławetnego Jaczynkiewicza, rymarza Wilenskiego należoney et *ex deposito* ruszoney, *successoribus* sławetnego Marcina Reyna należącey, *stante lite interceptio*, a do tego aby mieszczanie, *in fundo* wielebnego xda metropolity *residuiacy*, który tylko do wydania *terragium* dorocznego należą, kamiennic y domow swoich na kościoły y szpitale zapisywać, także szlachcie przedawać y żadnym sposobem alienować nie ważyli się, iedno na cerkiew *ordinare*, przez list wielebnego xda metropolity *inhibitio subsecuta*. A że *constitutią* anni *milesimi sexcentesimo primi* w miescie naszym Wilenskim trzy tylko *iurisdictie*: zamkowa, biskupia y maydeburska są *approbowane* y postanowione, insze zaś różnemi przywilejami y *decretami* zniesione y *annihilowane*, *in convulsio-nem* ktorey pomieniona *iurisdictio metropolitana in summum iurisdictiey maydeburskiey praejuditium noviter fundata*, o co tak *protestatia*, eo nomine *in tempore* przez szlachetny magistrat et *communitatem* miasta Wilna *zaniesiona*, iako też y wzajemnie mandaty w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt osmym wielebnemu xdu metropolicie Kiiowskiemu do sądu naszego asesorskiego podane są. Ktora to sprawa dla zaszłej *abdicatiey* najasniejszego Jana Kazimierza, *antecessora* naszego swoiey że nie mogła odebrać *decysiey*, w reiectie do seymu *coronationis indecisa* została. *Stante tedy lite* pomieniony wielebny xdz metropolita Kiiowski, nie contentuiąc się tym, że mimo mandaty, sobie od szlachetnego magistratu et a *communitate* miasta Wilna *zadane jure magestatis*, *convellendo*, *in causa cognitionis iurium* dwakroć do sądu nienależnego kapturowego wojewodztwa Wilenskiego pomieniony magistrat Wilenski *zapożwał*, ale ieszcze eandem *convulsio-nem iterando*, *iurisdictionem* suam na mieszczanach

Wilenskich *extendere* y inne różne *geminare prae-judicia* śmiał y ważył się, gdzie w sądzie kapturowym Wilenskim magistrat y *communitas* miasta Wilna *circa exceptionem fori* *opponuiąc* się, nie bez kosztu znacznego *effecit et obtinuit*, że *remissa* od sądu kapturowego ob *litispendentiam* et *privilegiorum concurrentiam* do sądu naszego asesorskiego stanęła. A że *iurisdictionia* mieyska maydeburska *ante unionem* iest fundata, pokładał na to *privilegia* różne, *siguanter* przywilej Jagiełły w dacie roku tysiąc trzysta osmdziesiąt siódmego, który, gdy Ruś y Moskwę wojował, na ten czas Ruś do miasta Wilenskiego wprowadził. Tandem Alexander, w stan małżenski Moskwę poiąwszy, przywileia mieszczanom *ritus romani et graeci* nadał, ktore Zygmunt, Kazimierz, Alexander y inni po nich następujący najasnieysi krolowie Polscy y W. X. Lit. *approbowali*, y myśmy podczas szczęśliwey *coronatiey* naszej osobliwym przywileiem naszym *confirmationis* utwierdzili. Więc iż *commissye* tak częste *odprawowały* się, a naprzod podczas szczęśliwey *residentiey* najasniejszego Władysława Czwartego, przez iasnie oswieconego xcia Albrychta Radziwiła, kanclerza W. X. Lit. *per triennium expediebatur commissia* y *dyvisia* miasta Wilna na trzy części dla wczesniejszy naszej *residentiey* y *deputatow trybunalskich stantiey* et *propter meliorem commissyiey*, ieżeli by iaka na ten czas *ex mente legis* *naznaczona* była, *commoditatem* uczyniona. W którą *divisią* y te wszystkie domy wielebnego xda metropolity *absque ulla antecessorow* iego *contradictione* weszły y magistratowi podane są, drugie zaś *ante unionem liberto-wane*, *constitutiami seymowymi excipowane*, także kamiennice y dwory szlacheckie, do ziemstwa należące, *uwolnione*, do pomienioney *exdivisiey* nie są wpisane, ale *circa iura et immunitates suas* *zachowane*, *constitutią* zas anni *millesimi sexcentesimo sexagesimi septimi in toto* utwierdzone. *Odprawowała* się y ostatnia *Commissia* przez niedziel kilka w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątym, a to *ex ea occasione*, ieżeli post *hostilitatem* *jura civitatis sarta tectaque* *zostaia*, pod czas ktorey wielebny xiądz Białożor, *episcop Pinski*, *contradicendo dissidentibus in religione*, w magistracie Wilenskim *protunc existentibus*, sam *praesens* bywał, *mentij* iednak żadney o *iuridice metropolitanskiey* nie czynił, a lubo by *cum indictione* sua *interveniret*,

pewnie by subsistere nie mogła, kiedy wszystkie
 pokątne iurisdictione, iedne per legem publicam,
 drugie per decreta et rescripta są zniesione, iakosz
 y wielebni oycowie Franciszkanie Wilenscy, za Zy-
 gmunta Augusta primario do Wilna circa intro-
 ductionem wiary świętey rzymskiey katolickiey
 wprowadzeni, chociaż iurisdictionią y woyna swego
 mieli, nihilominus ob pestem intervenientem, z oka-
 zyiey ich pod czas residentiey niaśniejszych ante-
 cessorow naszych do miasta introductam, decretem
 seymowym ex partium controversiis w roku tysiąc
 pięćset pięćdziesiąt wtorym od iurisdictioniey odsądze-
 ni. A gdy na seymie Bielskim statut W. X. Lit.
 circa unionem stanowiono, equestris ordo potrze-
 bował, ażeby miasto Wilno statutom sądzone było,
 iednak rzępa, różne mając considerationes, Saxonem,
 a nie statutom sądzić się miastu kazała. Jakosz
 tedy teraz wielebny xdz metropolita od prawa
 maydeburskiego odrywać, a do statutu mieszczan
 Wilenskich alligare, ius gladii arrogare, jura ma-
 iestatis appropriare może, który, strzeż Boże tu-
 multow, iako mógł by one sedare, impossibile vide-
 tur. Tandem iudicia criminalia vetante regula su-
 per civibus nie mógł by exercere, ktorzy do przy-
 sądu ratusznego należąc, iako wszelkie powinności
 pełnili, tak y podatki rzępetey z tych domow od
 lat kilku set że wydawali y teraz wydają, regist-
 ram podymnego, pogłownego y inszych wybieranych
 contributiey y składanek mieyskich dowiodszy,
 ażeby magistratus. iurisdictione nostra regali spo-
 liatus in iurisdictionem suam, ab inmemora-
 bili tempore fundatam, był reinductus, woyna me-
 tropolitanski y iurisdictionie iego abrogata, paenae
 evocationis extra forum competens, także paenae
 convulsionis iurium et privilegiorum uznane, szkody
 y nakłady prawne, w tey sprawie podięte, szlachet-
 nemu magistratowi et communitati miasta Wilna
 były nagrodzone, decerni potrzebował. E converso
 patronus wielebnego w Bogu xiędza metropolity
 Kiiowskiego, regerendo rationes et refutando jura
 et privilegia magistratu Wilenskiego, prioritatem
 et potioritatem actoratu swojego dowodził ex vi
 termini, ex parte atrocitatis iniuriae et causae et
 ex natura actionis; prioritatem termini dowodził
 ex eo, że mandat magistratowi Wilenskiemu od
 wielebnego xdz metropolity podany iest die octava
 Julij, anno millesimo sexcentesimo sexagesimo octa-
 vo, mandat zaś od miasta podany iest wielebnemu

xdzu metropolicie vigesima sexta Julij tegosz roku,
 zaczym ma prioritatem termini, a zatym actoratus
 et actionis, alleguiąc prawo S. S. Lib prim. Arty-
 culi sexagesimi primi. Pro secundo; że sprawa ta
 nie tylko za mandatami, do sądu naszego assesor-
 skiego wyniesionymi, ale tesz za decretami y remissą
 od sądu kapturowego woiewodztwa Wilenskiego do
 sądu naszego assesorskiego teraz przed sąd nasz
 relatiwny przypada. Że tedy in primo termino w
 kapturze miał się passive magistrat Wilenski i te-
 raz consequenter passive mieć się powinien, uti in
 causa facti et violentiae; atrocitatem iniuriae
 et causae dowodził z tychże mandatow poda-
 nych y przyznanych, iż w Bogu wielebny xdz me-
 tropolita Kiiowski pozywa nie tylko ratione con-
 vulsum iurisdictionis metropolitanae, ale też ratione
 indebitae appropriationis fundorum ac bonorum
 ecclesiasticorum, violentae extorsionis prywatnych
 składek y publicznych, podymnego sub tempus in-
 terregni, nie tylko według prawa po złotych trzy
 z dymu uchwalonego, do skarbu rzępetey należącego,
 ale tesz nad prawo po złotych sześciu, gdzie in-
 dziey po dziesięciu z dymu, także ratione nowo
 wymyślonego powrotnego, tudziesz ratione iniustae
 aggravationis w rozdawaniu stantiey na placach y
 cmentarzach cerkiewnych y o zabranie spraw, przy-
 wileiow, na iurisdikę metropolitanską służących, od
 antecessora terazniejszego actora wielebnego Jony
 metropolity Kiiowskiego burmistrzom y raycom
 miasta Wilna in depositum danych y dotąd nieod-
 danych; magistrat zaś Wilenski czyni tylko ratione
 expulsionis non deducta possessione et evocatione
 extra forum, a zatym longe atrociozem iniuriam
 wielebnego xdz metropolity być mienil. Quo ad
 naturam actionis, intulit, że prioritas et potioritas
 actoratus pendet a cognitione actionis et prioritatem
 ac potioritatem juris, ktorey dowodząc, pokładał
 przed nami różne przywilegia, y confirmacie nia-
 śniejszych antecessorow naszych do iurisdikie me-
 tropolitanskiey sciągające się, mianowicie przywi-
 ley niaśniejszego Władysława de data anni millesi-
 mi quadringentesimi decimi noni, confirmatią Sigis-
 mundi primi, Secundi, Tertij, Stephani regis,
 Sigismundi, Vladislai y niaśniejszego antecessora
 naszego Jana Kazimierza y od nas samych, tesz
 prawa, przywileia, confirmowane y utwierdzone,
 ktoremi duchowienstwo ritus graeci aequi omnibus
 libertatibus, praerogativis et immunitatibus ecclesiae

ritus romani, gdzie w żadne rzady y sądy o dobra cerkiewne ludziom świeckim wdawać się zabroniono. Nad to pokładał rescripta najaśniejszych antecessorow naszych, mianowicie Zygmunta pierwszego y trzeciego, Władysława, Stephana y najaśniejszego praedecessora naszego Jana Kazimierza, ktoremi serio upomina magistrat Wilenski, aby w sądy y rzady metropolitanskie nie wdzierali się, ludzi cerkiewnych, na gruntach y placach cerkiewnych mieszkających, nie sądzili y podatkow żadnych od nich nie wyciągali tak prywatnych, iako tesz y publicznych. Pokładali insuper transactią z miastem zawartą, y ograniczenie domow y cmentarzow cerkiewnych, na których antiquitus cerkwie stały, a teraz post devastationem et conflagrationem hostilem domy mieyskie, kamienice y inne różne budynki sine scitu et consensu directi domini et administrationis bonorum ecclesiasticorum wybudowane są y z iednych terragium wielebnemu xdzu metropolicie płacą, z drugich oddawać niechcą y nieoddaią propter alienationes, venditiones, intro-missiones, na ratuszu, iako in foro exotico, factas y po dziś dzień fieri sólitas, propter executiones iudicatorum, exdivisiones, taxas, indebite et illegitime in fundo ecclesiastico per incompetentem iudicem factas et attentatas na tych placach, domach, kamienicach y cmentarzach; dowodził sobie jurisdictionem formalem, actualem et realem wielebny xdz metropolita ex his rationibus: naprzód, że iest dominus fundi ecclesiastici, tak, iako iaśnie wielmożny xdz biskup Wilenski y kapituła iego y inni possessores bonorum terrestrium et ecclesiasticorum, którzy swoje w mieście naszym Wilenskim jurisdictione ad praesens mają y antiquitus mieli. Pro secundo, że antecessorowie onego antiquitus jurisdictionią mieli na tych gruntach y placach y ratione praepeditae jurisdictionis tak wiele rescriptow y przywileiow od najaśniejszych antecessorow naszych do magistratu Wilenskiego wynosili, aby się w sądy y rzady onych nad ludzmi y dobrami cerkiewnymi nie wtrącali y nie wdawali. Pro tertio, iż te dobra są bona terrestria et ecclesiastica y przed unią ieszcze na cerkwie oddane, fundowane y Bogu samemu poświęcone, a nie bona regalia, czego dowodził ab effectu, gdysz z tych dobr terragium quotannis płacą, z dobr zaś naszych królewskich, jurisdictionie naszej podległych, żadne terragium magistratowi, ani nikomu inszemu

nie idzie y płacone bydź niema. Pro quarto, że in alienam messem non licet immittere falcem, messis to ecclesiae, bo onemu terragium debetur, zaczym jurisdiction civilis ad haec bona non extenditur. Pro quinto, że magistrat Wilenski żadnego prawa y przystępu do tych placow y gruntow nie ma, zaczym y jurisdictionie żadney mieć nie może. Pro sexto, że na tych gruntach y placach mieszkają szlachta, osoby duchowne y ludzie wolni, słudzy kościelni y sami kapłani, którzy miastu nigdy nie przysięgali y ani ex bonis, ani ex personis do magistratu Wilenskiego nie należą y należeć nie mogą. Pro septimo, że dato, non concessa vigore prawa statutowego z rozdziału czwartego, artykułu sześćdziesiąt osmego, y sam wielebny x. metropolita należeć by musiał do jurisdiki magistratu Wilenskiego tam ex bonis, iako tesz ex personis possessorow tamecznych gruntow y placow gdyby onym na tych gruntach y placach, jurisdictioni terrestri et ecclesiasticae podległych jurisdiction nostra regalis uznana y przysądzona była. Octavo, że sublata jurisdictione metropolitana tollerentur foundationes terrestres, terragium et census, ex fundo terrestri directo domino fundi należyty. Nono, że same ograniczenie y transactio magistratu Wilenskiego evincit, że to były antiquitus loca privilegiata, Deo dicata et consecrata, na tych samych sam magistrat Wilenski per suos delegatos przyznał jurisdictionem metropolitanam antecessorowi terazniejszego aktora. Decimo, że, sublata jurisdictione metropolitana, tolleretur dominium summi Pontificis, iako supremi domini et possessoris omnium bonorum ecclesiasticorum, ktore vigore legis publicae constitutionie roku tysiąc pięćset osmdziesiąt osmego żaden administrator episcopus et praelatus alienare nie może, pogotowiu naturam foundationis, possessionis et jurisdictionis transformare nie powinien. Undecimo, a paritate rationis dowodził, że wszyscy episcopowie, władcy y archimandrici mają we wszystkich miastach państwa naszego wswych własnych diecesjach jurisdictionie, a że wielebnego xda metropolity diecesis specialis w mieście naszym Wilenskim reperitur, zaczym y jurisdiction onego extendi ma in eadem diecesi onego et in fundo ecclesiastico bonisque terrestribus et non nostris regalibus. Duodecimo, że ante constitutionem magistratu Wilenskiego y przed nadaniem onym prawa maydeburskiego na tych mieyscach, placach y gruntach antiquitus cerkwie stały,

po których zruinowaniu per hostilem incursionem et desolationem cum scitu antecessorow actora mieszczanie nasi różney religiey na tych placach y gruntach salvo terragio et censu kamienice y domy swoje postanowili, zaczym y teraz, iako ad dominium wielebnego xdza metropolity należą, tak y ad jurisdictionem należeć mają y de facto ex vi possessionis et fundi należą. Ani żadne pzrez to praeiudicium miastu Wilenskiemu, ani mieszczanom naszym być stałe mienił, mieszczanom ex eo, że ich nie ex personis, ale ex bonis soli stantibus sądzi et iudicata super bonis, a nie super personis exequitur, ani tesz exequi praesumit; miastu zaś żadne nie dzieie się praeiudicium, ani ulla jurisdictionis nostrae regalis convulsio, że in bonis terrestribus et ecclesiasticis privilegiatis et consecratis ecclesiasticam privilegiatam et naturalem exercet in proprio fundo ecclesiastico jurisdictionem, idque in causis fundi, non vero in causis personalibus, ex vi iuramenti et opificij ad magistratum Vlnensem et contubernia pertinentibus et quovis jure spectantibus. Amplissimam tedy et restrictam jurisdictionem civilem maydeburgensem być mienił y dowodził ex eo, że ktokolwiek przysiągł miastu y ktokolwiek bawi się handlem albo rzemiosło robi, ten pod którąkolwiek mieszka jurisdiccją, do maydeburskiey ex vi iuramenti, opificij y handlow należeć ma y de facto należy, wszystkie onera civitatis zarowno z drugimi mieszczany naszymi pociągać y ponosić musi y de facto ponosi. Extenditur insuper jurisdictio civilis y nad żydami, magistratowi nigdy nie przysięgłemi, restricte iednak ex bonis, non ex personis. Quo ad obiectiones et allegationes iurium adversae partis, respondit, że adversa pars żadnego authenticznego nie producie przywileiu, ani prawa, którym by usum bonorum ecclesiasticorum praemisum sobie miała, et exinde possessionem et jurisdictionem civilem maydeburgensem próbować miała, constitutie, a parte adversa allegowane, in toto actor przymiuąc, dowodził textem teyże constitutiei, która, że non constituit tres formales jurisdictiones w miescie Wilenskim, ale approbat articuły pewne, między trzema iurisdicami postanowione, których exhibitionem domagał się actor, et in quantum juri et aequitati consentaneae być się pokażą y ad bonum regimen civitatis służyć będą, acceptować one et in toto ac inviolabiliter zachować przed nami judicialiter się submittował. Quo ad

actus commissionis et exdivisionis miasta na stantye gościom, respondit, że na ten czas vacabat sedes metropolitana, nie było się komu cum iuribus et privilegiis odezwać vacante metropolita; druga zaś recens commissio że nondum est in toto peracta et inscio actore wyprowadzona nie in praesenti negotio, ale in aliena causa, ta obesse nie może, ani prodesse adversae parti, poniewasz res inter duos acta, tertio non praeiudicat. Co się tknie gospod, wielkie sobie w tym praeiudicium być mienił, że na poswiętnych gruntach w domach, cum consensu metropolitow na ten czas erigowanych, iurisdictioni terrestri podległych, gości stanowią y servitute civilem in bona terrestria zaciągają, sami zaś siebie, domy y kamienice swoje ab hac servitute per rescripta et privilegia, ad male narrata obtenta, uwalniają. Co do prywatnych składanek y publicznych podatkow, wielkie sobie y ludziom na gruntach cerkiewnych mieszkającym, tak do miasta, iako y do cechow nie należącym, mienił być praeiudicium, że magistrat private składanki in privatum usum na tych ludzi wkłada y one violenter wybiera, iako eo nomine zanesione processa, także publiczne podatki, nad prawo y seymowe uchwały sowito od tych że ludzi y mieszczan wybiera, co y generalskie testantur relatie. A że onera et contributiones są effectus dominii et jurisdictionis, tedy nie może onych adversa pars exigere, non deducto dominio et usu, ani paenas evocationis przeciwna strona na wielebnym xdzu metropolicie, ex eo, że stante interregno do sądow kapturowych wojewodztwa Wilenskiego magistrat Wilenski zapozwał, urgere może, ex quo constitutio confoederationis in casum niewydanego podymnego vel depactionis forum nie gdzie indziej, iedno u sądu kapturowego praefixit, jakosz y wielbny x. actor, innixus legi publicae, ratione violentae extorsionis z każdego dymu po złotych sześciu, a z drugih y po dziesięciu, musiał do kapturu Wilenskiego zapozwać, gdzie żadna sententia in principali negotio nie iest lata, ale remissa do sądu naszego assesorskiego subsecuta. A zatym ażebyśmy circa iura et privilegia wielebnego xdza metropolitę Kiiowskiego, conservando jurisdictionem metropolitanam w miescie Wilenskim, uzuali, bona iego ecclesiastica ab omnibus oneribus civitatis, od stantiey pod czas trybunałow głównych, sądow skarbowych, commissyiey rzpłey y pod czas własney

residentey naszej uwolnili, od składek y contributey prywatnych mieyskich liberos declarowali, podatki y podymne przebrane refundere, powrotue noviter wymyślone inhibere, sprawy y przywileia, szlachetnemu magistratowi Wilenskiemu in depositum dane, restituere nakazali, prosił y domawiał się. E contra plenipotent szlachetnego magistratu et communitatis miasta Wilna repplicuiąc opposuit, iż wielebnemu metropolicie Kiiowskiemu causa expulsionis instituta iest y przez magistrat Wilenski possessio legitima, jus in rem et spolium jurisdictionis maydeburgensis Vilmensis deductum, e converso wielebnemu xdu metropolicie Kiiowskiemu usum et possessionem interruptae jurisdictionis metropolitanae intererat probare. A że wielebny x. metropolita in causam iuris descendit, trudno eam sicco pede transire, gratia tedy sądu naszego informationis, non vero in vim controversionis intulit, iż fundatio duplex bywa: regalis, albo terrestris; obie te luboby przewielebny x. metropolita pokazał, sine consensu iednak reipublicae incorporari do cerkwi nie mogły by, iedno per legem publicam, idque salva jurisdictione et oneribus civitatis ac reipublicae. A co wielebny x. metropolita swoją juridikę do juridiki biskupiey Wilenskiej equiparat, ta za biskupa Jana de ducibus Olsanensibus ante unionem biskupom Wilenskim nadana y constitutiami seymowymi utwierdzona, ktorzy, jus gladij sobie collatum mając, nad mieszczany y poddanemi vitae et necis dominatum exercent y gdyby wielebnego xda metropolity iurdictio formalis declararetur, pewnie wszystkie ante et post unionem fundowane ruinari musiały by iurisdictionie. A gdy Trybunał W. X. Lit. stanowiący był, antecessorowie nasi, ze wszystkich praerogatiw nad stanem szlacheckim wyzuwszy się, szczerolne iurisdictiones super civitatibus suis regalibus reservarunt, a zatym in derogationem jurisdictionis suae przywileiow na juridikę metropolitanską, absque consensu rzpety, wydawać nie mogli, aze statutu W. X. Lit. zozdział czwarty, artykuł dziewięćdziesiąty piąty praecipit, iż chociayby kto y słuszne prawo miał, iednak spoliatus ante omnia restitui debet, ktore spolium per introductionem woity, per institutionem pisarza metropolitanskiego Wilenskigo iest illatum y nie wprzod one ustanawiać lite pendente mógł, aż by competentiam actoratus et actionis dowiodszy, principali in negotio definitivam odebrał decisionem. Quan-

tum attinet przywileiu w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego czwartego, przez wielebnego xda metropolitę producowanego, w tym iurisdictionie nulla mentio. Co do drugiego przywileiu, pod datą roku tysiąc pięćset szostego praesentowanego, ten evincit, iako antecessorowie wielebnego xda metropolity naiąśnieyszemu Zygmuntowi supplicem podali libellum, ażeby kapłanow y ich czeladzi magistrat Wilenski nie sądził; ten przywilej sam evincit, że magistratus był in possessione jurisdictionis, o którą praesens vertitur actio. A że y trzeci przywilej, w dacie roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego otrzymany, tosz in se continet, co y pierwsze, kiedy z magistratem iure experiri, a nie vim inferre każe, in convulsionem tedy prawa pomienionego ultra contenta iego iurdictio violenter deoccupata et recentissime fundata, ktorey ante et post unionem praedecessores wielebnego xda metropolity in usu iako nie byli, tak deducere ullis probationibus nie mogą. Iurdictio zaś każda iudicia et regimen w sobie zawiera; jakosz tedy iudicia criminalia celebrarentur, exdivisio bonorum, confectio inventariorum post fata intestatorum quo modo expediretur, przydanie opiekunow dziatkom minorennibus przez duchowną osobę, ordinatia et institutio ich incompatibilis była by, a do tego iu causa gravaminis, gdzie by miał wielebny x. metropolita conveniri, od ktorego appellatio nullibi cureret? Więc iż wielebny x. Kolenda nabarziey na transactey y ograniczeniu iurisdictioni swoją fundue, mieniać, że e medio magistratus rayce do tey transactey podpisali się, do ktorey Kiernowiszko, sine consensu regio, sine assistentia commisarza wdawać się nie mógł, y ta transactio ipso facto invalida, poniewasz non constat, ieżeli to ręka Kiernowiszki y collegi iego, nec ne, y owszem swiežo coś in subsidium causae sporządzonego aparet, kiedy y pieczęci wątpliwe (i) ad acta officij consularis per oblatam nie podana, nieactykowana, magistratus tesz oney non ratificavit, nec etiam ratificare sine speciali assensu communitatis Vilmensis lege vetante potuit, pieczęć magistratowa y podpis pisarski desideratur, owo zgola wielkie defectus reperiuntur. A co wielebny x. metropolita script błogosławionego Jozaphata producit, a w nim institutio woity swego w Minsku circumscribitur, ten script do miasta Wilenskigo sciagać się nie może, kiedy maioribus Wilno gaudet libertatibus et praerogativis, niżeli Minsk;

a iako wszystkie miasta, tak y Minsk, Statutem się naybardziej sędzi, excepto miasta Wilna, prawem maydeburskim sądzącego się, w którym tak wiele kamienic y domow, częścią ex fundatione nobilium in fundo civitatis, częścią ex legatis mieszczan Wilenskich na cerkwie y szpitale zapisanych, cessit, salva nihilominus jurisdictione maydeburgensi, nad którą dominus fundi magistrat: do xży, szlachty y ludzi lożnych nie interesuje się, ale za mieszczan, magistratowi y miastu przysięgłych, brać się musi; na tych tedy mieszczan kamiennice, domy, grunty y plac, chociażby wielebny x. metropolita y prawo słuszne produceret, iednak, iż przez lat kilka set in usu nie był, ipso facto praescripsit, ani protestatia eo nomine opitulari przeciwney stronie może, kiedy rata charta, na membranie iakimsi napisana, praesentatur, druga zaś vitiata, ktoremi defectus supplere usiłuje y na których funduje się, fundamento zaś male iacto, quidquid super aedificatum fuerit, facile corruct, a zatym ażebyśmy, praescriptionem uznawszy, reinducere magistratum in jurisdictionem iego nakazali, decerni prosił, salvis ulterioribus beneficijs et juris defensis circa gradus decretandi reservatis. Przeciwnym sposobem duplicando patronus wielebnego xdza metropolity intulit, że sama adversa pars przyznała xdu metropolicie possessionem et jurisdictionem, kiedy się broni inscriptione et agnoscit, że census y terragium nie komu innemu, tylko actorowi należy; jako tedy census ex fundo, tak y fundus directo domino należeć ma, a nie magistratowi Wilenskiemu, do ktorey żadney relatyey niema et justum titulum juris ani ad fundum, ani ad censum okrom do osob przysięgłych, którzy ex personis tylko ex vi iuramenti praestiti in personalibus do magistratu należeć mają, praescriptio zaś magistratowi żadna currere nie może, ex quo post decessum wielebnego xdza Sielawy, immediati antecessoris teraznieyszego actora, trzynaście lat wacowała metropolia Kiiowska, y aż dopiero w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt szóstym teraznieyszemu actorowi iest conferowana, który zaraz in tempore protestatie eo nomine pozanosił y do sądu naszego asesorskiego zapozwał. A luboby y antecessorowie onego cokolwiek upuscili, tedy to subsistere nie może vigore legis publicae, constitucyiey roku tysiąc pięćset osmdziesiąt osmego. A że invalidabat strona transactią ex multis rationibus, tedy actor, in contrarium chcąc probare et re ipsa rea-

litate oney edocere, petijt decerni commissarios, że na tych mere gruntach, gdzie teraz dwory y kamiennice zostaia, cerkwie y cmentarze były; disparitatem Minska od Wilna refutando intulit, że w Minsku, w Nowogrodku y w inszych miastach, gdzie kolwiek iest jurisdictio metropolitana, cisz mieszczanie eodem jure gaudent, iako mieszczanie Wilenscy, y nie Statutem, ale Saxonem się sądzą y appellationes interpositas nie w Trybunale, ale w sądzie naszym assesorskim prosequuntur; deducto itaque possessione et justo ac legitimo titulo juris, petijt circa eadem jura, praerogativas ac immunitates ecclesiasticas tak siebie samego, iako tesz y incolas ac possessiones bonorum ecclesiasticorum conservari. My krol z panami radami y urzędnikami naszymi, przy boku naszym na własnych sądach naszych relacyinyh zasiadaiącemi, tey sprawy przesłuchawszy y onę z wnoszonych ab utrinque controuersiy dobrze wyrozumiawszy, poniewasz się to z różnych spraw y rescriptow, od świętey pamięci antecessorow naszych wydanych y innych dokumentow pokazało, że wielebnego xdza metropolity Kiiowskiego antecessorowie nad ludźmi cerkiewnymi w Wilnie mieszkaiącemi jurisdictią swoją metropolitanską mieli, tego ponienionego wielebnego xdza metropolite Kiiowskiego y iego successorow przy tey jurisdictiey nad tymi tylko mieszczanami, którzy w domach albo kamiennicach na mieyscach, gdzie quondam cerkwie y cmentarze były, alias poswiątne nazwanych, są albo będą zbudowane, wcale pro perpetuo zachowuiemy et a quibusvis oneribus civitatis quocunque titulo juris nuncupatis, iako bona ecclesiastica, juribus, praerogativis ac immunitatibus ecclesiasticis mere subiecta, eximimus, ktorych magistrat do swey jurisdictiey mieyskiey ullo praetextu pociągać nie ma y nie będzie mógł, ale iako terragium coroczne z tych domow albo kamiennic wielebnemu xdu metropolicie płacić, tak y pod zupełną jurisdictią et sub dominio onegosz y successorow iego zostawać, sine ulla od magistratu praepeditione, mają. Co się zaś tkanie inszych placow y domow albo kamiennic, in fundo civili będących, a wielebnemu xdu metropolicie y iego antecessorom zdawna ex vi fundationum albo donationum należących et extra cmentarzow y mieysc cerkiewnych, poswiątne nazwanych, będących, w ktorych mieyskie osoby mieszkaią y mieszkać in futurum będą, tedy takowi

mieszczanie z osob swych et ex fundo nie do metropolitanskiey jurisdictioney, ale do magistratu Wileńskiego należeć, bez żadney od wielebnego xdza metropolity y iego successorow praepeditiey, będą y wszystkim oneribus civitatis, tak constitutionibus publicis seu committialibus, iako tesz et privatis mieyskim, także w naznaczeniu gospod zarowno z drugiem i mieszczanami ciężarom podlegać maia, salvo iednak terragio wielebnego xdza metropolity, ktore z tych placow y domow y kamiennic dorocznie onemu oddawać powinni, także et dominium etiam in casu caducitatis do dispositiey tegosz wielebnego xiedza metropolity y successorow iego przypadać y należeć będzie. A iako na zwerifowanie placow, domow y kamiennic, na cmyntarzach y mieyscach, gdzie antiquitus cerkwie były, alias poswiate nazwanych, y na exdividowanie onych do jurisdictioney metropolitanskiey, tak pro cognitione y spisanie domow y kamiennic na gruntach mieyskich będących, z ktorych lubo wielebnemu xdzu metropolicie terragium idzie, iednak jurisdictioni

civili podlegać będą, commissarzow naszych, osobliwym listem naszym naznaczonych, zsyłamy, ktorzy, zniosszy się z sobą o czasie y o nim obiedwie stro nie przez innotescentią swoią prawnie obwieściwszy, do miasta Wilna, absentia unius aut duorum non obstante, ziada, a tam, praevia sufficienti inquisitione et verificatione, doskonatą tych placow, domow y kamiennic exdivisionem uczyniwszy, ktore do iurisdictioney metropolitanskiey należeć, albo jurisdictioney mieyskiey podlegać maia, dostatecznie circumscribent y ten decret nasz do executiey przywieść y finaliter tę controversią uspokoić maia, mocą ninieyszego decretu naszego, do ktorego na większą powagę pieczęć W. X. Lit. przycisnąć rozkazaliśmy. Pisan w Warszawie dnia XIX mca Maia, roku Panskiego MDCLXX, panowania panstw naszych pierwszego roku. Christoph Pac, Kanclerz W. X. Lit. Kazimirz Puchalski, pisarz dekretowy W. X. Lit. Correxist Antoniewicz.

Тоже, залъ Б, шкафъ 2, папка 202, докум. № 80.

№ 292. — 1671 г. 9 Февраля.

Заявление вознаго объ осмотрѣ имѣ образовавшагося возлѣ дома Садовскаго провала стариннаго еклепа, въ которомъ было много человѣческихъ костей и надъ которымъ нѣкогда стояла церковь св. Михаила.

Выписъ с книгъ крродскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Февраля девятого дня.

На враде господарьскомъ крродскомъ Виленскомъ, передо мною Петромъ Рудомною Дусянкимъ—старостою Стародубовскимъ, подвоеводитимъ Виленскимъ, ставшы очевисто снераль его королевской милости воеводства Виленского Владыславъ Поставка призналъ квити свой реляцийный, в тые слова писанный: Ja Władysław Postawka—ienerał iego królewskiey mości woiewodstwa Wileńskiego zeznam tym moym relatinym quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćet siedmdziesiąt pierwszym, miesiąca February szostego dnia przy stronie szlachcie, panu Pietrze Jankowskim a panu Symonie Ziolkowskim byłem użyty od ie-

gomości xiedza Mikołaja Rybinskiego—przebitera Wileńskiego, pisarza kapitulnego, dla oglądania zapadłego sklepu pod kamienicą pana Jana Sadowskiego; tam gdym przybył y s tą stroną szlachtą, widziałem doł wielki na ulicy, ktura idzie z Zamkowej ulicy ku zboru kalwinskiemu, po prawey ręce ydąc ku zboru, na sążeń szerokości cd muru tey kamienicy pana Sadowskiego, cyrulika, ktury doł tego dnia pomienionego uczynił się, gdy wzrąb drewniany, już barzo struchlały zapadł; w kturym tym sklepie kości kilka człowieczych znaleźliśmy. A zatym parobcy pana Sadowskiego, wyszedszy, drzewo te struchlałe powywierawszy, ten doł piaskiem zasypali. A gdym się ia generał pytał u tego pana Sadowskiego y u parobkow—co to za sklep, tedy oni powiedzieli, że y sami nie wiemy y nicht tego nie pamięta, co by to za sklep był, a iegomość ociec Rybinski powiedział, że to

sklep cerkiewny, gdzie zmarłych ludzi przed tym chowano, gdyż prawie na tym miejscu, gdzie teraz ta kamienica, cerkiew S. Michała bywała; przy którym czasie wiele ludzi z wielkim dziwowiskiem na ten doł patrzali. Co jegomość ociec Rybinski mną ienerałem y stroną szlachtą oświadczył y opowiedział. Jakoż ia ienerał, com widział y słyszał, to wszystko na ten moy quit relacyny spisawszy, ku zapisaniu do xiąg urzędowych podałem. Pisan roku, miesiąca y dnia wyż pisanego.

У того квиту реляційного подпись руки ене-

рала тыми словы: Władysław Postawka—ienerał i. k. mści woiewodstwa Wileńskiego ręką. Который же тотъ квити реляційный за сознанием енерала верху мененого принять и до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записать, с которыхъ и сесь выпись подъ печатю владовсю ясне вельможному его милости ксендзу Кгабриелови Коленъде—метрополите Киевскому есть выданъ. Писанъ у Вильни. Казимиръ Домбровский, писарь кгородский Виленский (L. S.).

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 2, док. № 91.

№ 293. — 1671 г. 25 Марта.

Коммиссарское рѣшеніе спора между митрополитомъ Гавріиломъ Колендою, съ одной стороны, и Виленскимъ магистратомъ и мѣщанскимъ обществомъ съ другой — о правѣ владѣнія нѣсколькими плацами въ г. Вильнѣ.

Z xiąg grodzkich wojewodztwa Nowogrodzkiego, roku tysiąc siedmsetnego szesnastego, miesiąca Junii dziewiętnastego dnia.

Na urządzie J. K. Mości grodzkim Nowogrodzkim przede mną Kazimierzem Franciszkiem Malawskim, woyskim y podwojewodzim Nowogrodzkim, od jaśnie oświeconego xięcia jegomości pana Jana Mikołaja Radziwiła, wojewody Nowogrodzkiego, Jurborskiego, Władysławowskiego starosty będącym, stanawszy personaliter jegomość pan Kazimierz Axamitowski, administrator dóbr metropolitańskich, Ruta nazwanych, opowiadał, produkował y do akt podał list dekret komissarski, na rzecz, w nim niżej wyrażoną, jaśnie wielmożnemu w Bogu najprzewielebniejszemu jegomości xiędzu Leonowi Kiszce, archidyakonowi, całej Rusi metropolicie et cet. służący y należący; który podając do akt, prosił, aby ten dekret komissarski ze wszystką w nim wyrażoną rzeczą, był do xiąg grodzkich Nowogrodzkich przyjęty i wpisany; który przyjęty słowo w słowo tak się w sobie ma. Aleksander Sapieha, biskup Wileński, Chrysztoph Pac, kanclerz wielki W. X. Litewskiego, Kowieński, Piński etc. starosta, Mikołaj Słupski, biskup Gracjanopoliński, kustosz y official Wileński, Cyprian Paweł Brzostowski, referendarz y pisarz W. X. Litewskiego, Kazimierz Puchalski, pisarz dekretowy W. X. Litewskiego,

komissarze J. K. Mości. Oznajmujemy tym listem, dekretem naszym komissarskim, iż co w roku blisko przeszłym tysiąc sześćset siedmdziesiątym, miesiąca Maja dziewiętnastego dnia, za remissą, od sądu J. K. Mości assessorskiego uczynioną, na własnych sądach J. K. Mości relacyjnych ex mutuo actoratu et reatu agitowała się sprawa między szlachetnym magistratem et communitatem miasta J. K. Mości Wilna, z jednej—a wielbnyim w Bodze imci xiędzem Gabryełem Kolendą, archiepiskopem metropolitą Kijowskim y wszystkieu Rusi, z drugiej strony, pozwanymi o rzecz, w tym że dekrete J. K. Mości relacyjnym szerzey wyrażoną. W której sprawie J. K. Mość, pan nasz miłościwy, z pany radami y urzędnikami swemi, przy boku pańskim, na własnych sądach J. K. Mości relacyjnych zasiadającemi, przerzeczoney sprawy przesłuchawszy y oną z wnoszonych przed sobą ab utrinque controversiis dobrze wyrozumiawszy, ponieważ się to z różnych spraw, reskryptow, od ś. pamięci antecessorow J. K. Mości wydanych, y innych dokumentow produkowanych pokazało, że imci xiędza metropolity Kijowskiego antecessorowie nad ludźmi cerkiewnymi, w Wilnie mieszkającemi, jurysdykcią swoją metropolitanską mieli; tedy pomienionego metropolitę Kijowskiego y jego sukcesorow przy tej jurysdykcii nad temi tyle

mieszczanami, krórczy w domach albo kamienicach na mieyscach, gdzie quondam cerkwi y cmentarze były, alias poświatne nazwanych, są albo będą zbudowane, wcale pro perpetuo zachował et a quibusvis oneribus civitatis, quocunque titulo juris nuncupatis, jako bona ecclesiastica, juribus, praerogativis ac immunitatibus ecclesiasticis mere subjecta, exemit, których magistrat do swej jurisdyciey mieyskiej ullo praetextu pociągać niema y nie będzie mógł; ale jako terragium corocznie z tych domow albo kamienic imci xiędzu metropolie płacić, tak y pod zupełną jurisdycią et sub dominio onegoż i sukcesorow jego sine ulla od magistratu praepeditioe iż zostawać mają, deklarował. Co się zaś tćnie in-
szych placow i domow, albo kamienic, in fundo civili będących, a przewielebnemu xiędzu metropolie y jego antecessorom zdawna vi fundationum albo donationum należących et extra cmentarzow y mieysc cerkiewnych, poświatne nazwanych, będących, w których mieyskie osoby mieszkają y mieszkać in futurum będą, tedy takowi mieszczanie z osob swych et ex fundo nie do meropolitanskiey jurisdyciey, ale do magistratu Wileńskiego należeć, bez żadney od jego mości xiędza metropolity y jego sukcesorow praepedyciey, będą y wszystkim oneribus civitatis, tak contributionibus publicis seu comitionalibus, jako też et privatis mieyskim, także w naznaczeniu gospod, równo z drugimi mieszczanami ciężarom podlegać mają, saluo jednak terragio imci xiędza metropolity, które z tych placow, domow y kamienic dorocznie onemu oddawać powinni; także et dominium in casu caducitatis do dyspozycyi tegoż imci xiędza metropolity Kijowskiego i sukcesorow jego mości przypadać y należeć będzie. A jako na zweryfikowanie placow, domow y kamienic na cmentarzach y mieyscach, gdzie antiquitus cerkwie były, alias poświatne nazwanych, y na exdywidowanie onych do jurisdycii metropolitanskiey, tak pro cognitione y spisaniu domow y kamienic, na gruntach mieyskich będących, z których lubo metropolie Kijowskiemu terragium idzie, jeduak jurisdictioni civili podlegać będą, nas komissarzow z osobliwym listem komissarskim do nas wydanym zesłał, chcąc mieć y rozkazując, ażebyśmy, zniozszy się z sobą o czasie y o nim obiedwie strone przez innotescencią naszą prawnie obwieściwszy, do miasta Wilna, absentia unius aut duorum commissariorum non obstante,

zjechali y tam, praevia sufficienti inquisitione et verificatione, doskonałą tych placow, domow y kamienic exdivisionem uczyniwszy, które do jurisdyciey metropolitanskiey należeć albo jurisdyciey mieyskiej podlegać mają, dostatecznie opisali y dekret pomieniony, na własnych sądach J. K. Mości relacinyh ferowany, do exekucii przywiedli y finaliter tę controwersią uspokoiili, jako to szerzey w samym dekrete J. K. Mości relacinyh y liście, do nas wydanym opisano y dołożono jest. Vigore tedy pomienionego dekretu J. K. Mości relacinyh y listu osobliwego, do nas komissarzow ordynowanego, po wydaneu od nas innotescenciey y uczynionych odroczeniach, na terminie niniejszym, dnia dwunastego miesiąca Marca anni praesentis, po ufundowaneu jurydyce naszej komissarskiey y po użyczoneu na plenipotentia szlachetnemu magistratowi et communitati miasta J. K. Mości Wilna dylaciey, przypadłym, za przywołaniem stron do prawa przez szlachetnego Adama Sorokę, jenerała zadwornego W. X. Litewskiego, od przewielebnego imci xiędza metropolity Kijowskiego, in praesentia samego jego mości, urodzony pan Jan Lesiewski, a od szlachetnego magistratu et a communitate Vlnensi in praesentia imci pana woyna, burmistrzow, radziec y całego magistratu Wileńskiego, także przy bytności totius communitatis sześciudziestą mężow, szlachetny pan Arnolf Zaleski y Wawrzyniec Minkiewicz, plenipotenci, stanęli y prawnie się z sobą rozprawowali. A za tym plenipotent przewielebnego imci xiędza metropolity Kijowskiego, propozycią swoją uczyniwszy y dekret J. K. Mości relacinyh przeczytawszy, possessorow dóbr cerkiewnych gruntow, także na poświatnym rezydujących obywatelow różnych wojewodztw, powiatow, także mieszczan y kupcow Wileńskich, pod jurisdycią jaśnie wielmożnego xiędza metropolity Kijowskiego zostających, na komisią naszą przypozwanych, uti privatos, ad praesens niewzdaiąc, lecz in loco fundorum et differentiarum, chcąc z nini experiri, deklarowawszy, gdy eksekucii pomienionego dekretu relacinyh domawiał się, tedy plenipotenci szlachetnego magistratu et communitatis Vlnensis wniesli, iż partis actoreae citatio inordinata subsistere nie może, naprzód że podpisy nas komissarzow w tey innotescenciey desiderantur, alterum na każdym terminie a tempore mutuae litis wszędzie, communitatem Vln. et magistratum w pozwach y

dekretach przyłączywszy, ex uno przeciwko communitatem stawano, a teraz opuszczono, deinde intervenientes citati imionami i przezwiskami w tymże obwieszczeniu nie są specificaliter, lecz generaliter położeni, więc y w podobnych sprawach na wszelkich komissijach podpisy komissarskie y pieczęci de jure, usu et continua praxi requiruntur. Obwieszczenie magistratowi et communitati w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątym za podpisami rąk komissarskich y ich pieczęciami, także cum omnibus solennitatibus et requisitis juris podane prezentowawszy, a praesenti termino et citatione libertatem domagali się. Przeciwnym sposobem plenipotent w. przewielebnego imci xiędza metropolity Kijowskiego replikując opposuit, iż pozwany magistrat et communitas miasta Wilna innotescencii burzyć nie może, ex quo sprawa terazniejsza in executione rei judicatae pendet, do której executiey parti actoreae jako żadnego pozwu wynosić nie trzeba było, tak juxta praescriptum legis obwieszczenie cum omnibus solennitatibus et requisitis juris sporządzone et legitime podane jest; na dowód tego oryginał innotescencii, rękoma naszymi komissarskimi podpisany, pieczęciami roborowany, u ksiąg grodzkich Wileńskich aktykowany y z nich ekstraktem w dacie roku terazniejszego tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszego, miesiąca Januarii dwudziestego ósmego dnia wyjęty, tudzież dowód podania onego z wypisem z tych że xiąg grodzkich Wileńskich w dacie roku niniejszego tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszego, miesiąca Februarii pierwszego dnia wydany, pokazawszy, z Statutu W. X. Litewskiego rozdział czwarty, artykuł dziewiętnasty: z jakowych przyczyn pozwy być mają burzone, i prawo o podaniu kopii z listów odprawczych, a nie o zbijaniu obwieszczenia, o którym i prawa w Statucie niemasz, allegował; a do tego communitas żadney juridykciey niema i iudicium non exercet, jeno magistratus; a zatym, ażebyśmy non obstante exceptione hac, uti frivola et temeraria, procedere nakazali, prosił i domawiał się. My komissarze J. K. Mości, tej sprawy przesłuchawszy y oną dobrze wyrozumiawszy, ponieważ obwieszczenie y odroczenie cum omnibus solennitatibus et requisitis juris sporządzone et legitime szlachetnemu magistratowi Wileńskiemu są podane y communitati Vilnensi ad notitiam devenerunt, przeto non obstante praefata exceptione szlachetnemu magistra-

towi et communitati procedere nakazujemy. In procedendo plenipotent jaśnie wielmożnego jego mości xiędza metropolity Kijowskiego, solenni praemissa protestatione contra magistratum względem przywilejów y różnych dokumentów, in depositum magistratu danych, powierzonych, dotąd niewydanych, vigore dekretu J. K. Mości, subhaerendo ograniczeniu między magistratem Wileńskim a w. w Bogu imci xiędzem Józefem Welaminem Ruckim, metropolitą Kijowskim, w roku tysiąc sześćset dziewiętnastym uczynionemu, w którym cerkwie różne fundowane, per conflagrationem zniesione, y na tych poświętnych mieysach kamienice y domy postawione, do jurisdikcyi imci xiędza metropolity należące, naydują się, aby sąd nasz komissarski provisione et verificatione et inquisitione ad locum loci et differentiarum descendere chciał, prosił i domawiał się. Do której to dedukcii plenipotenci magistratu et communitatis nie przypuszczając, aby z dekretu J. K. Mości relacyjnego, z oczewistey controversii ferowanego, y z ograniczenia produkowanego dostateczniej informować się mogły, copias dare affektowali. Sąd komissarski, luboby de jure in executione rei judicatae żadne dilationes currere nie zwykły, atoli stronom krótko nie czyniąc, dylacii do użyczenia copii z dekretu J. K. mości relacyjnego y z ograniczenia produkowanego do dnia jutrzejszego użyczył. Na terminie dzisiejszym dnia trzynastego miesiąca Marca z użyczoney na kopią z dekretu J. K. Mości relacyjnego y z ograniczenia produkowanego dylaciey, za przywołaniem stron do prawa przez tegoż jenerała dwornego W. X. Litewskiego, plenipotent wielmożnego imci xiędza metropolity Kijowskiego, praemissa manifestatione et salua sibi reservata actione, ad quem de jure, competierit, a to względem spraw y przywilejów y różnych dokumentów na dobra, od cerkwi juridykciey metropolitanńskiej avulsa, jeśliby się gdzie pokazały, przeczytawszy pomieniony J. K. Mości dekret, pokładał ograniczenie, przez wielebnego Malchera Heliaszewicza, kustosa Wileńskiego, sekretarza J. K. Mości i imci xiędza Woyciecha Żabińskiego, notarium na ówczas publicum, a potym canonicum Vilnensem, także z deputowanemi e gremio magistratus, przez szlachetnego pana Krzysztofa Kiernowiskę y Piotra Kopcia, rayców Wileńskich, w roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiątym odprawione, w którym granice pewnych cerkwi, w unii

ś. będących, opisane i dostatecznie wyrażone: a naprzód: ograniczenie cerkwi, S. Spasa nazwaney, z szpitalem, przy bramie Spaskiey stojącym, przy drugiej zaś S. Preczystey y trzeciej S. Katarzyny, ale wszystkie w jedney zostają circumferencii; sequitur czwarta cerkiew Pokrowy S., przez Zborowych violenter et illegitime, jako strona allegabat, zajęta; tandem cerkiew piąta Jana S., szósta zaś S. Michała, siódma S. Mikołaja, ósma S. Illii, dziewiąta Roźdestwa Chrystowa, które wszystkie cerkwie ante conflagrationem miasta Wilna in una circumferentia et contiguitate zostawały y domy mieyskie na tych placach y cmentarzach ante conflagrationem żadne nie były; potym cerkiew dieśiąta S. Piatnicy, ex opposito tych cerkwi będąca; jedynasta przeniesienia S. Mikołaja; dwunasta cerkiew Woskresienija, na Szklanney ulicy leżąca. Które to ograniczenie ażeby dostateczniey ex verificatione elici et ratificari mogło, pro conspectione et exdivisione tych cerkwi y domow aby sąd J. K. Mości komissarski descendat, decerni potrzebowiał. Przeciwnym sposobem plenipotent szlachetnego magistratu et communitatis miasta Wilna wniosł, iż ograniczenie, per partem actoream produkowane, subsistere nie może, któremu ażeby syn Kopcia superstes, przypatrzeć się i w nim przeyrzeć się mógł, ograniczenia autenticae exhiberi petiit, jeżeli prawdziwa ręka pieczętarzow y Kopcia raycy reperitur. Jakoż za komunikacją ograniczenia autentycznego asserebat, iż ex confrontatione facta podpis wielebnego niegdyś xiędza Żabińskiego, kanonika Wileńskiego, y pieczęć jego non concordat z inszemi pieczęciami y podpisami, do niektórych skryptów autentycznych podpisanemi, na co in contrarium testament oryginalny imci xiędza Żabińskiego był produkowany. Zaczym tenże plenipotent intulit, że nullam realitatem ma w sobie to ograniczenie et magis credendum originalnemu testamencie xiędza Żabińskiego, gdzie evidententer patet ręka onego y pieczęć „łodka“, którą się zawsze pieczętował, prawdziwa, a nie „połskrzydła“, jako się daje widzieć w tym ograniczeniu prywatnym, którym „skrzydłem“ nigdy się nie pieczętował x. kanonik; a prima tedy collatione et confrontatione, evidententer facta, pieczęci prawdziwey tak wielkiego prałata w kościele Bożym irrealitatem et nullitatem uważwszy, niemoże sobie aktor brać za instrument prawdziwy. Co do podpisu Kopcia, raycy Wileńskiego,

ten po polsku, jako Ruski rayca, nie umiał pisać, ale tylo po rusku, jakoż na dowod tego syna tego Kopcia judicialiter magistrat stanowił paratum jurare super assertione sua. A że Kiernowiszko roku tysiąc sześćset dziewiętnastego raycą nie był, metrykę mieyską, jako urząd burmistrzowski y radziecki Wileński roczny annuatim na ten czas zasiadł, dowodził, z której elicatur, że anticipative dwiema laty urząd swoy roczny administrabat. A do tego na teraznieyszym terminie jura wszelkie imci x. metropolicie służące ad formandam jurisdictionem suam, intererat producere y, jako in usu iurisdyciey metropolitańskiej antecessorowie jego mości zostawili. trzeba było deducere et probare co nie jest deductum et probatum. A lubo i ograniczenie autentyczne było, jednak magistrat sine regio consensu. jako directi domini civitatum, w żadne ograniczenie wdawać się, ichmościow xięży kanonikow Wileńskich prosić i prawu swemu praejudicare, ani Kiernowiszki, raycy, na ten czas nierocznego, na takowe ograniczenie deputare nie mogli; y chociażby magistrat deputował, nihilominus absque speciali assensu communitatis non subsisteret, a to vigore ordynacji ich mościow panow koinissarzow J. K. Mości, w roku tysiąc sześćset czterdziestym siódmym zesłanych; więc iż w mieście Wileńskim quotidiana edocet praxis, że magistrat we wszelkich podaiących się okazijach y sprawach pro conspectione, verificatione et inquisitione zsyłać zwykł dwóch radziec z pisarzem przysięgłym y dwiema sługami przysięgłemi, którzy funkcją na się włożoną odprawiwszy, relacją ad acta czynią, tandem pisarz z podpisem ręki swey y pieczęcią urzędową wydaje. A gdy servitutis causa, aut expediendae taxae dóbr stojących y gruntow leżących przypada, cały urząd roczny z pisarzem y sługami przysięgłemi descendere zwykł, co w teraznieyszym produkowanym ograniczeniu nie jest observatum; podpis i pieczęć imci xiędza biskupa Wileńskiego, także pieczęć magistratowa i podpis pisarza mieyskiego przysięgłego desideratur, privatorum w tym ograniczeniu nulla mentio, imiona y przezwiska szlachty i mieszczan, na pomienionych gruntach mieszkających, niedołożone; pustki similiter niewyrażone, które de necessitate opisać intererat, a zatym per totum irrealitas tego ograniczenia evidententer apparet, nec fide ullam mereri potest a prima notitia collationis cum testamento originali;

ad extremum, kiedy było by prawdziwe ograniczenie, przed pięćdziesiąt lat stałe, pewnie by immediate sequentibus annis, ieszcze za żywota panów pieczętarzów i magistratowych osób, nie zaniechał jego mość xiądz Rutski, metropolita Kijowski y drudzy successores jego agere, wszak panowie pieczętarze nie wraz wszyscy pomarli; ale bacząc, że to ograniczenie nieprawne, za żywota pieczętarzów wszyscy woleli zaniechać, nie z mankamentem [?] wyjeżdżać z kilkudziesiąt domów; i connotatio cerkiewek ręką imci xiędza Rutskiego nil suffragatur: mógł sobie tego ograniczenia pro memoriali pisać, sine ullo effectu, y ta connotatio nil valet, nil valente ipso instrumento ograniczenia, iuxta regulam juris: quod ab initio non valet, nec tractu temporis convalescere potest. Więc że jus patronatus nad cerkwiemi y odbierania ostatniey woli y dyspozycyi na ten czas zostawały przy magistracie, przywilegium, od najjaśniejszego Zygmunta pierwszego w roku tysiąc pięćset czterdziestym ósmym tym nadanym, probował. A zatym ażebyśmy, pomienionego ograniczenia nullitatem uznawszy, inne dokumenta exhibere y, jako antecessorowie jego mości xiędza metropolity jurisdycją swoją w mieście Wileńskim mieli, probare nakazali, similiter aby magistrat et communitas in contrarium prawa, sobie służące, producere mogli, decerni affektował. Na co plenipotent imci xiędza metropolity replikując opposuit, iż pozwani, jawnie dekretowi J. K. Mości relacyjnemu contraveniendo, exhibitionem praw y przywilejów partis actoreae potrzebują, które że już przed sądem J. K. Mości relacyjnym byli produkowane, iterato prezentować że non expedit, ani pozwani swoje prawa podeymować nie mogą, ad abjudicata bowiem non datur regressus y judicata amplius non rejudicantur, ale tyło interest ad praesens exequi rem judicatam, y luboby na rację pozwaney strony odpowiedzieć nie trzeba było, atoli nie chcąc silentio praeterire, wnosił, a naprzód contra testimonium syna Kopcia, raycy Wileńskiego, który, będąc sługą mieyskim przysięgłym, pro parte magistratus żadnego testimonium perhibere nie może, ani magistrat Wileński ludzi takowych obiera, ktorzy by literas nescirent, a jeśli umiał po rusku, toć consequenter y po polsku, zwłaszcza przynajmniey podpisować; assensus communitatis non requirebatur do tey transakcii, ponieważ communitas do jurisdyki nie nie należy,

ani na cudzą rzecz, na własne dobra cerkiewne, consensus u nich requirere potrzeba było; obstarę też nie mogli, bo by tym samym (im) poenas legum et contraventionis reskryptom J. K. Mości y przywilejom popadli. Podpis ręki y pieczęć imci x. Żabińskiego niesłusznie invalidatur, ponieważ tak primo intuitu, jako też bene maturo et praemeditato judicio, tak z liter y z samego charakteru evidentissime identitas ręki ukazuje się. Pieczęć zaś imci xiędza Heliaszewicza luculenter z herbu, liter y z tytułu, w tey że samey pieczęci wyrażonego, evidenter elicitur. A lubo integrum officium non descendebat pro visione tych domów, na cmentarzach cerkiewnych zostających, sibi ipsi imputare mają. A to podobno dla tego uczynili, że Jmśc x. biskup Wileński sam in persona sua niechciał descendere, ale naznaczył deputatów, zaczym też y magistrat Wileński per auctoritatem deputował radzie e medio suo; ani też podpisu pisarskiego ad praesens instrumentum nie potrzeba było, bo pisarz mieyski do akt consystorskich podpisywać się nigdy nie zwykł, które pisarz consystorski wydaje; sług przysięgłych jako relacji, tak y prezencji do tego aktu nie potrzeba było, bo tam nie z mieyskimi sługami sprawa była, ale z magistratem, a i ci sami, będąc rudes Minervae, pisać na ten czas nie umieli y dla tego się do tego nie wdzielali, co do nich nie należało: a y praescripta, per partem conventam allegata, [ne] quidquam imci x. metropolicie praejudicant, bo to już deductum było w sądach J. K. Mości assessorskich y relacyjnych, czego dowodził dekretem J. K. Mości, przed nami komissarzami prezentowanym, gdzie wszystkie te racie y exceptitones, per partem conventam wniesione, fusius opisane y per dekretum skasowane; zaczym insistendo rei judicatae, abyśmy według prawa artykułu jedynastego, rozdziału pierwszego, poeny contraventionis wskazali, his non obstantibus. Quod zaś ad consensus regium, ten na ten czas lubo non requirebatur do tey transakciey, bo praecesserunt rescripta y monitoria i insze inquizycie od J. K. Mości do magistratu Wileńskiego y ad communitatem, y już dekretem relacyjnym te y insze exceptie miasta odcięte są. A za tym ażeby sąd nasz komissarski, non obstantibus rationibus partis citatae, pro verificatione et exdivisione facienda descendere chcieli, prosił y domawiał się. Sąd J. K. M. komissarski, tey sprawy przesłuchawszy y one z wnoszonych

controversiŷ dobrze wyrozumiawszy, poniewaŷ ad praesens ex allegatis abutrinque documentis iudicium dostatecznie informować siê jeszcze nie moŷe, które kamienice, domy y place do poŷwiêtnego metropolitańskiego naleŷeć majà, e contra zaś które kamienice, domy y place do jurisdyki ratuszney magdeburskiej, saluo imci x. metropolity Kijowskiego i jego successorow terragio et iure caducitatis, spectant.—przeto conformujàc siê do dekretu J. K. Moŷci relacynego y do listu komissarskiego, do siebie wydanego, naprzód pro verificatione facienda et inquisitione expedienda iz ad locum fundi dnia jutrzejszego descendere ma, deklarował, tandem do exdywiziei post inquisitionem et verificationem peractam przystàpi. Dnia tedy czternastego miesiàca Marca roku teraźniejszego tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszego integrum iudicium commissariale, stosujàc siê dodekretu J. K. M. relacynego y do listu komissarskiego, do siebie wydanego, a inhaerendo deklaraciey swojej, dnia wczorayszego uczynionej, przybywszy do pałacu w Bogu przewielebnego xiêdza metropolity Kijowskiego, przy cerkwi katedralney S. Preczystoy na cmentarzu stojàcego, jako in loco fundi, jurisdykià komissarskà założywszy, szlachetnemu Adamowi Soroce, generałowi zadwornemu W. X. Litewskiego, stron do prawa przywoływać nakazało. A zatym po przywołaniu stron in praesentia przewielebnego imci xiêdza Kolendy, metropolity Kijowskiego, plenipotent jego moŷci urodzony Jan Lisiewski, realitatem ograniczenia tego ex re oculis subjecta dowodząc, pokładał przed nami mappe, zgodnie z tym ograniczeniem delineowanà, wnosząc, iz ante conflagrationem miasta Wilna na tym miejscu, gdzie teraz domy extant, żadney jurisdyki magistrat Wileński nie miał y teraz mieć nie moŷe, poniewaŷ żaden mieszczanin na tych cmentarzach nie mieszkał, ale cerkwie in ambitu były y collateraliter z sobà, z cmentarzami dość szczupłemi, graniczyły, po których zruynowaniu za consensum metropolitow, niemajàc czym deaedificare cerkwi pogorzałych, pobudowały siê mieszczanie na cmentarzach cerkiewnych, y ztąd terragium płacà imci xiêdzu metropolicie, a zatym ex vi loci et consensus do jurisdyki imci x. metropolity naleŷeć majà. Przeciwnym sposobem przy bytności wszystkiego szlachetnego magistratu et communitatis miasta J. K. Moŷci Wilna szlachetny pan Stanisław Rudniak, rayca Wileński, wnosił, iz (re)

miejsce to, gdzie pałac metropolitański, na cmentarzu przy cerkwi S. Preczystoy wymurowany, est locus sacer, de iure canonico ab episcopo aut ex consensu illius adhibitus, solennitatibus consecratus et circumscriptus, ma być deprobatio. Zaczym naprzód trzeba deducere foundationem cerkwi tej S. Preczystey, ztąd patebit, kto fundował cerkiew, patebit ograniczenie cmentarza i placow za tą cerkwià, z której terragium naleŷy cerkwi Boŷey, jurydyka zaś magdeburska, y veryfikacja aby nie podług ograniczenia anni tysiąc sześćset dziewiętnastego, ani podług mappy prywatney, sed secundum decretum J. K. Moŷci relacynego ex re oculis subjecta na cmentarzach y poŷwiêtnym cerkwi zruynowanych expediatur. A co za poŷwiêtnym, według dekretu J. K. Moŷci, to ma naleŷeć do mieyskiej jurisdyki, saluo terragio. Zaczym ante omnia jego moŷć x. metropolita, jako actorea pars, similiter cmentarzow powinien de necessitate juris tam civilis, quam canonici deducere, poniewaŷ locus sacer, jako cmentarz, ma być circumscriptus et distinctus a loco profano et civili propter confusionem sacri cum simplice fundo. Po takowym jurisdyki naszej komissarskiej załoŷeniu zeszlismy do bramy mieyskiej, Spaska nazwaney, w zawiadywaniu y dyspozyciei magistratu Wileńskiego bédàcey, która na mappie *) sub litera A nayduje siê, tam juridice przybywszy y ztąd duct a termino, a quo przez wielebnego jego moŷć x. metropolitę Kijowskiego prowadzono, zaczàwszy, oglàdaliśmy szpital Spaski, sub litera B, z jednà stronà do samej bramy Spaskiej tyłem, a drugim bokiem do muru mieyskiego nad rzekà Wileykà, o mur panien zakonnych S. Michała opierajàcego siê, przymurowany, trzecim zaś bokiem do cerkwi S. Spasa, a czwartym bokiem na ulicę, od bramy Spaskiej ku zborowi kalwinskiemu idàcà, z wrotami na teŷ ulicę wychodzàcemi, wystawiony, imię xiàdz metropolita Kijowski, (iako) na cmentarzu S. Spasa wybudowany, do jurisdyki swojej metropolitańskiej naleŷàcy być mienił. Na którą imci xiêdza metropolity Kijowskiego illuzià szlachetny magistrat et communitas opposuit, iz ten szpital do cmentarza S. Spasa nie naleŷy y nie na cmentarzu Spaskim, ale na gruncie mieyskim stoi, z jedney strony przy bramie mieyskiej Spaskiej, a z drugiej strony przy murze takŷe mieyskim y

*) См планъ № 3.

przy samey rzece Wilence, gdzie y bakszta mie-
ska wielka murowana w murze jest, którą baksztę
jegomość x. metropolita nienależnie in usum suum
convertit et, in parte zruynowawszy, trzyma in ma-
gnum prejudicium ordynacji Sigismundi primi; szpi-
tal zaś a fundatione bramy mieyskiej, która na-
zwana od cerkwi S. Spasa, mieszczanie sami fun-
dowali y magistrat ritus Graeci ab immemoriabili
tempore dysponuje y prowentami ich zawiaduje,
allegując, do jurydyki magdeburgskiej adjudicari, et
circa pacificam possessionem ac dispositionem onego
conservari prosił. Przeciwnym sposobem plenipotent
imci x. metropolity Kijowskiego wniosł, iż magi-
strat y communitas miasta J. K. Mości Wilna nu-
dis verbis szpital S. Spasa do swej jurydyki przy-
właszczyć chce, in jure autem dicere et non pro-
bare nil operatur; contrarium zaś ex re oculis su-
bjecta elicitur, że ten szpital nie tylko na cmenta-
rzu, ale prawie in porticu cerkwi S. Spasa wymu-
rowany być nie mógł przez magistrat żadnym
sposobem, bo by metropolitowie angustare cerkiew
S. Spasa nie pozwolili, ani pozwalać mogli; a do
tego że magistrat Wileński nie tylko non probat,
ale y non dicit, kto y kiedy ten szpital murował,
y w metrykach swoich, które od tak wielu lat
ma, tey erekcii szpitala nie nayduje, ani dowodzi,
mury zaś, non constat, kto czym murował kosztem,
czyli magistrat Wileński, czyli też fundatores tych
dwóch cerkwi, które blisko tych murów są wymu-
rowane. Hoc tamen extra dubium zostaje, że te
mury na gruncie imci x. metropolity zostają. po-
nieważ za murami jeszcze ogrod nad rzeką Wileńką
imci x. metropolity zostaje, teraz in usu et posses-
sione imć x. metropolity tak też ogrod, jako y bak-
szta zostaje. Owszem magis probabile est, że te mury
y bakszta albo sumptibus fundatorow, albo proprio
sumptu metropolitow są erigowane, ponieważ y
wrota do bakszty z podwórza, a nie z murów ad
propugnaculum, ale z dołu ad usum metropolitow
jest wymurowane, y fórtka do rzeki dla wygody
y potrzeby dworu tegoż przez też mury wybita
jest y klucze od tey fórtki u tych że ante-
cessorow terazniejszego aktora zostawały y po dziś
dzień zostają, ani magistrat Wileński żadney o tę
fórtkę y o te klucze protestacji nie uczynił, ani
kiedykolwiek od lat półtora set nie pożywał; nie
broni tedy Jmć x. metropolita jurisdycii nad mu-
rami ratione occurritatis publicae, ale broni szpi-

tala y podwórza swojego, przez które podwórze
mury idą, aby tam magistrat Wilenski na cudzym
podwórzu nie ważył się budować y mrować, ani też
broni prowizii nad szpitalem magistratowi ritus Grae-
ci, bo do nich cura należy et provisio szpitalow; z czego
wszystkiego rationes reddere et calculum praestare
powinni imci x. metropolicie Kijowskiemu, a że ma-
gistratus non probat, do jurisdyciey metropolitań-
skiej szpital S. Spasa exdividi potrzebował. Po
ódprowieney takowey conspekciey y werifikaciey
S. Spasa szpitala descendimus do pierwszej cerkwi
S. Spasa, per hostilitatem zruynowanej y spusto-
szoney, na mappie sub liera C naydującey się,
między szpitalem Spaskim z jednej strony, z dru-
giey zaś przy murze y ścienie cerkwi katedralney
S. Preczystey, tyłem zaś do muru mieyskiego le-
żącey, extra omnem controversiam et contradictio-
nem będącey; oglądaliśmy y drugą cerkiw—kathe-
dralną S. Preczystey sub litera D, a latere zosta-
jący przy niej pałac wymurowany jego mości x.
metropolity Kijowskiego, przy wrociech tego
pałacu dzwonica murowana; przy tym pałacu
dom Bazylego Ozieiewicza, szewca, dom Michała
Chrapanowicza, szewca, dom Stefana Rihasewicza,
puźnika. Te domki iż na cmentarzu S. Preczystey
są pobudowane, jegomość xiądz metropolita Kijow-
ski ex re oculis subjecta dowodził. In contrarium
szlachetny magistrat et communitas miasta J. K.
Mości Wilna przez tegoż szlachetnego pana Rudnaka
asserebat, iż jego mość x. metropolita Kijowski duo
latera cmentarza S. Preczystey, tam gdzie pałac
imci wystawiony, pokazuje: primum latus wyszed-
szy wrotami z szpitala S. Spasa na ulicę Wielką
do Zboru, secundum latus od muru mieyskiego do
bramy Spaskiey nad rzeczką Wileńką aż do muru
panieńskiego, a trzecie latus wszystkiego cmenta-
rza S. Preczystey do zaułka miało być, którym
chodzili mieszczanie po wodę przez fórtkę, nad
rzeczką w murze mieyskim uczynioną, y ten zaułek
dislimitabat mieszczan,—za zaułkiem civilis juris-
dictionis salvo terragio; ale post hostilitatem ra-
to consulto zabudowany y zagubiony, jednakże mia-
nuje ograniczenie allegowane, a fórtka y teraz ma-
net in eodem usu dla wody czerpania; y tak ex
ea ratione tertium latus subpremit actorea pars,
allegując S. Katarzyny cerkiewkę nad zaułkiem,
tyłem do muru panieńskiego; zaczym magistrat
domki, które są za kamienicą Sobolewskiego, dis-

limitowane zaufkiem od cmentarza S. Preczystey, salvo terragio, aby był circa jurisdictionem tych domkow zachowany, prosił y domawiał się. Zaczyn domki, które są za kamienicą Sobolewskiego, do jurisdyci magistratu Wilenskiego, salvo jego mości x. metropolity Kijowskiego terragio, affektował adjudicari. Na co patron partis actoreae replikował, negando dislimitationem przez jakikolwiek zaulek mimo kamienicy Sobolewskiego do fórt y na rzekę Wilenkę, jako też negando usum communem tej fórtki ludziom, extra pałacu mieszkającym, w czym jeżeli magistrat jakąkolwiek ma próbę y dowód, aby dowodził, prosił y affektował ligatas tradendo manus. A do tego że publicam viam żaden w mieście J. K. Mości Wileńskim deoccupare nie może, bo by miasto tego broniło y o to by prawem do tego czasu experiri chcieli, gdyby onym kto publicam viam chciał deoccupare; insuper że in hoc ambitu et circumferentia neque palmum fundi inter collaterales colerias (?) magistrat nigdy nie miał y teraz nie dowiedzie proprietatem aut dominium nec testibus, nec scripto, nec ordinariis juris probationibus. Poszliśmy potym do cerkwi y cmentarza S. Katarzyny, domami zabudowane, które są przez nas oglądane, mianowicie—dom Hryszka Obuchowicza, szewca, Moskała; dom Daniela Iwazkiewicza, puźnika; dom Andrzeja Bartoszewicza, krawca; dom Theodora Szeytera; dom Jerzego Kosacza; dom Grigiera Stanisława Wysygierda, winnika; dom Stanisława Jana Martowskiego, gorzałczanika; dom imci xiędza Żadzika. Na którym miejscu że cerkiew S. Katarzyny y cmentarz był, literis investiturae przewielebnego oycy Makarego, metropolity Kijowskiego, w roku tysiąc pięćset czterdziestym ósmym do mieszczan Wileńskich ordinatis, aby swieszczenikowi, do cerkwi S. Katarzyny zesłanemu, mieszczanie posłusznymi byli, dowodził. Pokładał przy tym relacją jeneralską szlachetnego Jana Gronostajskiego, jenerała wojew. Wileńskiego, u xiąg grodzkich Wileńskich przyznana y z nich ekstraktem w dacie roku tysiąc sześćset trzydziestego pierwszego, miesiąca Junii jedynastego dnia wyjętą, z której probował, jako imci panu Pawłowi Osieńskiemu, stosując się do kopii listu rumaciynego, sobie od w Bogu przewielebnego oycy Zachariasza Orańskiego, przełożonego y starszego cerkwi S. Trójcy, w Wilnie będącey, oczewisto w ręce podaney, z trzech placow w mieście

Wileńskim będących, a do pomienionego monastyra S. Trójcy należących, mianowicie: z placu cerkwi S. Katarzyny, z placu ołtarzowego S. Mikołaja rumować się y ustępować kazano; ex his tedy documentis elicitur, że cerkiew S. Katarzyny antiquitus była na tym miejscu; a jeżeli szlachetny magistrat et communitas Vilnensis negare chcą, że nie na tym miejscu cerkiew S. Katarzyny stała, tedy in contrarium magistratus et communitas na te domki aby producant jura sua et doceant o inszym poświętnym miejscu S. Katarzyny, domagał się. Przeciwnym sposobem szlachetny magistrat et communitas miasta Wilna praemissa protestatione intulit, iż daremnie actorea pars Wileńskich mieszczan na poświętnym S. Katarzyny do jurisdycii swej metropolitańskiej przywłaszcza, ponieważ jakoż S. Katarzyny alias Preczystey jego mość xiądz metropolita Kijowski tertium latus cmentarza non deduxit, tak, aby poświętne cerkwi S. Katarzyny na tym miejscu zostawać miało, non probavit; alterum: w dekrete J. K. Mości relacyjnym dystynktia domow y kamienic per expressum uczyniona, iż te domy y kamienice do jurisdycii jego mości xiędza metropolity praevia verificatione adjudicari et exdividi powinny, które mere na poświętnym, gdzie same cerkwie y cmentarz były, pobudowane y wymurowane extant, drugie zaś domy extra cementeria y cerkwie, alias extra poświętnego naydujące się, przy mieyskiej jurisdycie, salvo terragio, conservari powinny; trzeba tedy jego mości metropolicie Kijowskiemu cementerii S. Preczystey tertium latus wprzód pokazać, tandem longitudinem et latitudinem poświętnego S. Katarzyny cerkwi wywieść, jeżeli by jaka miała być; his sic deductis extra limites cementerii utriusque mieyska jurisdyka być musi za zaufkiem od kamienicy Sobolewskiego aż do muru panien zakonnych klasztoru Michała S., ponieważ sławetny niegdy Sobolewski, skupiwszy trzy domki drewniane opodal dzwonicy S. Preczystey, pobudował kamienicę, a w niej przez czas niemały mieszkając y wszelkie powinności do ratusza pełniąc, także jurydyce magdeburskiej podlegając, terragium doroczne annuatim po złotych sześciu antecessorom jego mości x. metropolity Kijowskiego, jako od gruntu cerkiewnego, a nie z poświętnego, płacił; tandem pomieniony Sobolewski w roku tysiąc sześćset pięćdziesiątym wtórym, pod czas morowego powietrza fatis

cessit, post decessum którego pozostała córka, jako legitima heredis, pomienioną kamienicę wspólnie z małżonkiem swoim szlachetnym jegomością panem Klarowskim ad hostilitatem Moskovitikam trzymała y czynszu z przerzeczoney kamienicy po złotych pięćdziesiąt per trigennium wybierała. A że munimenta y dyspozycie, na tę kamienicę służące, durante w W. X. Litewskim hostilitate, inquietate temporum poginęły, pani Klarowskiej circa assertionem jey ad juramentum zabierali. Insuper y to tenże plenipotent wnosił, iż investitura xiędza Makarego, metropolity, jakoby do cerkwi S. Katarzyny, daremnie za zaułkiem mieszczan, do jurisdyki należących, na poświętnym być prawi, bo dato, że investitura opiewa introducentem presbiterum do cerkwi S. Katarzyny, ale nil constat de loco, gdzie stoi ta cerkiewka S. Katarzyny; do tego same ograniczenie choć nieprawne opisuje te cerkiewkę nad zaułkiem do muru panińskiego tyłem, to już cerkiew S. Katarzyny na cmentarzu Preczystey musiała by być niedaleko od dzwonicy, a zaułek pomieniony dislimitabat mieyskie domki, już nie jako na poświętnym, ale na mieyskim gruncie, salvo terragio, za cerkiewką zbudowane, y ci mieszczanie, w okolicy mieszkający, tym zaułkiem chodzili do fórtki, w murze mieyskim uczynioney, która y teraz zostaje, dla czerpania wody w Wilence. Co się zaś tćnie tak mappy, jako ograniczenia, nie mappą, według swego conceptu fundując się na ograniczeniu nieważnym, laborando de ignoto per ignotum, poświętnie dowodzić, ale, jako prawo popolite in causis granicierum naucza, hic bonus est ductus, quem litera ducet non privata, tedy y teraz incumbit jegomości x. metropolicie poświętnie deducere in longum et latum, bo hoc non deducto jako może verificari et deduci, co za cmentarzem ma zostawać do mieyskiej jurisdyki; primario tedy hoc deducere trzeba, a nie na pamięć, jako to teraz obadwa Łotoczki, a primaria fundatione do pierwszej tey cerkwi, nie do cerkiewek drobnych, ratione y to tylko terragii, dla prowentu y potrzeb, do cerkwi S. Preczystey prezbitera naznaczonego należące, gdzie kamienic kilkanaście, domow kilkadziesiąt, trzech cerkiewek cmentarzem okrzcić usiłuje actorea pars contra morem, equitatem, co niepodobna. To tedy powiedziawszy magistratum circa jurisdictionem pomienionych domow y kamienic juxta antiqua privilegia, jeszcze ante

fundationem cerkiew elargita, prosił i domawiał się. E contra plenipotent jego mości x. metropolity Kijowskiego replikując opposuit, iż nie tylko tertium latum, ale y wszystkie latera cmentarza S. Preczystey y poświętnego cerkwie S. Katarzyny, począwszy od dzwonicy S. Preczystey aż do kamieniczki spustoszoney, przed bramą Zboru kalwińskiego stojącej, a ztąd aż do muru klasztornego panien zakonnych, idąc do kościoła Michała S., tertium vero latum od rzeki Wilenki, a quartum latum od cerkwie S. Preczystey y od pałacu jego mości x. metropolity extat et in centro tych wszystkich laterum domki, o które praesens vertitur actio, pobudowane są, a z nich terragium. jako ex fundo ecclesiastico, płacą, zacyz y jurisdictione metropolitana na nich extendi powinna. Sąd. J. K. Mości komissarski, facta inquisitione et verificatione prefatarum domuum, na poświętnym cmentarza S. Spasa y cerkwi S. Preczystey, także cmentarzu S. Katarzyny pobudowanych, do której by jurydiki exdividowane miały być, ad ulteriorem conspectionem et verificationem wszystkich mieysc, in controverso zostających, decyzją swoją suspendował, interea ażeby strony ad invicem ze wszystkich dokumentow kopie sobie comuikowały, nakazał y dalszy dukt conspeciey y verefikaciey inszych poświętnych do dnia szesnastego praesentios odłożył. A gdy dzień szesnasty miesiąca Maja terazniejszego tysiąc sześćset siedmiesiąt pierwszego przypadł, my komissarze J. K. Mości, przystępując do dalszego duktu, przyszliśmy na poświętnie czwartey cerkwi S. Pokrowy spustoszałej, jako pars actorea allegat, w Zborze kalwińskim sub litera F będącej y zajętej, której cerkwi dzwonica sub litera G na mappie wyrażona jest; ta dzwonica S. Pokrowy stoi spustoszała wedle Zboru samego na jednym rogu, a samey cerkwi mury starożytne spustoszałe we srodku Zboru tego wedle murow zborowych stoją; tamże widzieliśmy od dzwonicy fórtki dwie, do zboru wybite, a przez zborowych zamurwane, w ziemię wpadłe y rumem zarzucone; czego plenipotent jego mości x. metropolity Kijowskiego dowodząc, circumferentiam pomienioney cerkwi S. Pokrowy pokazywał y prosił, abyśmy do srodku zboru samego pro visionem, verificationem et inquisitionem placu y cmentarza cerkiewnego descendere chcieli; iakoż za duktem idąc, poszliśmy do bramy zborowej, na drugim boku przez tychże zborowych

quondam erigowaney; gdzie znalazłszy wrota zamknięte i zatarasowane, rozkazaliśmy jenerałowi zadwornemu szlachetnemu Adamowi Soroce, przy nas będącemu, raz, drugi y trzeci kołatać y przyczynę przyjścia naszego opowiedzieć y obwołać, za którym obwołaniem wyszedłszy niewiasta jakaś, imieniem pana Teophila Dunina Rajeckiego, marszałka Lidzkiego, broniła y fórty w bramie Zboru kalwińskiego otworzyć nie chciała, powiadając, że jego mość pan marszałek Lidzki wrota zamknąć y nikomu otwierać nie kazał; takową tedy deklacją plenipotent jego mości x. metropolity Kijowskiego usłyszawszy quam solennissime protestował się tak na samego jegomości pana marszałka Lidzkiego, jako też na wszystkich seniorow, prowizorow y szafarzow zborowych, *ratione violentae contraventionis* dekretowi J. K. Mości relacyjnemu *respectu convulsae jurisdictionis et indebitae appropriationis fundorum ac bonorum ecclesiasticorum*. Tamże in instanti sławetny pan Jan Gizbert, mieszczanin Wileński, imieniem Zboru Ewangelickiego Wileńskiego, podał obmowę w te słowa pisaną: Jaśnie wielmożni, w Bogu przewilebni wielmożni, mości panowie komissarze J. K. Mości, pana naszego miłościwego, na komisią między jaśnie wielmożnym jegomością xiędzem Kolendą, metropolitą Kijowskim, a szlachetnym magistratem naznaczeni, nasi wielce miłościwi panowie y dobrodzieje. Lubośmy żadnego pozwu, ani mandatu od jaśnie wielmożnego w Bogu przewielebnego jegomości xiędza Kolendy, metropolity Kijowskiego, do żadnego sądu podanego, sobie nie mieli, z wydanej jednak od wielmożnych ichmościow panow *innotescencii* wzięliśmy tę wiadomość, że jego mość x. metropolita, mając akcją z szlachetnym magistratem Wileńskim o jurisdikcję y pewne place, w mieście Wilnie będące, a żadnego na nas nie otrzymawszy dekretu, zarówno nas z magistratem Wilenskim przed sąd waszmościow n. m. panow o plac y kamienicę Hornostajowską nienależnie *extra forum* pociąga. Uniżenie tedy waszmość n. m. panow upraszamy, abyście waszmość panowie tę sprawę *cum toto causae effectu ad forum competentis* odesłać raczyli. A my tam, gdzie nam prawo drogę ukaże, *deducere* gotowiśmy, iż ten plac Hornostajowski z kamienicą, na którym Zbór quondam erigowany, z dawnych czasow prawu ziemskiemu podległy będąc, jako jeszcze przed tym ante Unio-

sukcessorom ich, za prawami gruntownemi wieczystemi należy y w spokojney *possessii* naszej aż do tych czas zostaiąc, pod żadną inszą prócz wyżej mianowaney jurisdikcy ziemskiej nie podlega; niewdawając się tedy na ten czas w żadną *controversiā*, pokornie naszych mołościwych panow upraszamy, abyście waszmość panowie nam y prawom naszym ziemskim nieczyniąc żadnego *praejudicium*, ztąd odjechać raczyli, a teraz uniżone usługi nasze w łaskę waszmościow n. m. panow oddajemy, zostając (u tey obmowy podpis temi słowy) JW. waszmościow n. m. panow nayniższemi sługami seniorowie Zboru ewangelickiego, których imieniem podpisuje: Andrzej Bodziewicz, senior. Po przeczytaniu takowey obmowy plenipotent jego mości x. metropolity Kijowskiego in praesentia samego jego mości *probando jurisdictionem metropolitanam propriam et proprietatem fundi ecclesiastici, in super realem et circumferentialem loci et cimiterii circumferentiam* dowodząc, około cerkwi y Zboru tego, *inhaesive* przy cerkwi S. Pokrowy będącego, prowadził y pokasywał staroświeckie mury, in *circumferentia* Zboru uniformiter z cerkwią erygowane, na których murach starodawnych nowe mury przez Zborowych in altum wyprowadzone zostają y ściana jedna Zboru samego per medium wyprowadzona zostaje. Przy tym Zborze domki dwa drewniane stoją y plac pusty aż do samey dzwonicy, a na drugiej stronie plac sławetnego Hertinana, dom Piotra Kochańskiego, stolarza, do którego domu jejmość pani Bielikowiczowa z prawem swym odzywała się, obmowę na piśmie *his formalibus verbis* podała: Jaśnie wielmożni w. mci panowie komissarze J. K. Mości, nasi w. mił. panowie y dobrodzieje! Wziąwszy wiadomość z *innotescencii* waszmości panow, że wielmożny jegomość x. metropolita Kijowski, *vindicando bona sua ecclesiastica, jurisdictionem* swoją w mieście J. K. Mości Wilnie *resuscitavit*. Przeto y my, jako na placu y cmentarzu cerkiewnym dwór swój mając, jurisdikcję jegomości x. metropolity uznawamy y z oney się nie wyłamujemy względem placu y dworu naszego. y czynsz zwyczajny, jako przed tym antecessorowie płacili, tak y my płacić submittujemy się; zostajemy W. N. mił. panow uniżeni słu-dzy y bogomoicy, Alexandra Korsakówna Bielikowiczowa, podczaszyna Oszmiańska, ręką swą, Felician Kazimierz Bielikowicz, dworzanin J. K.

Mości, ręką własną. Która to deklaracja jej mości paui Bielikowiczowej na piśmie podana, a by per sententiam nostram komissarialem była approbowana, plenipotent jego mości x. metropolity potrzebował. Tamże zaraz superveniendo jegomość pan Theofil Dunin Rajewski, marszałek Lidzki, a odzywając się z prawem swoim do domu y placu jeymości pani Bielikowiczowej, tak też drugich domkow y placow, na których hayduk y dzwonniki mieszkają, obmowę, in haec formalia opisaną verba, podał: Jaśnie wilmożni wiel. mił. panowie komissarze J. K. Mości, pana mego miłościwego! Raczylście waszmość panowie na komissią do Wilna zjechać, a to w sprawie przewielebnego jegomości x. Kolendy, metropolity Kijowskiego, z magistratem Wileńskim, która, jako teraz słyszę, przed sądem J. K. Mości agitowana była; tandem jegomość x. metropolita, przy wydany od waszmościow panow do magistratu Wileńskiego innotescencii, nie wiem quo jure et pretextu, y w mojej kamienicy, prawu wieczystemu ziemskiemu, nazwanej Konstantynowska, antiquitus podległej, obwieszczenie, jako gospodarz tej to kamienicy ostrzegł, położyć rozkaz; więc ponieważ ten dekret nie zę mną, lecz magistratem Wileńskim stanął, upraszam waszmościow mm. panow, abyście waszmość panowie, jeśli quod juris aut pretextus do kamienicy mojej, prawu ziemskiemu, podległej pretendują, nie następując na prawo ziemskie starożytne, tej kamienicy służące, odesłać mnie ad forum competens raczyli. Dan w Wilnie, anno tysiąc sześćset siedm dziesiąt pierwszego, Marca czternastego dnia. U tej obmowy sequitur podpis temi słowy: waszmościow mm. panow sługa powolny Theophil Dunin Rajewski, maszałek Lidzki. Przy której obmowie padaney ażeby Jmść pan marszałek Lidzki zachowany był, domagał się. Quantum vero spectat do Zboru kalwińskiego, w którym niewiasta jakaś imieniem imci pana marszałka Lidzkiego zabroniła y fórtę do Zboru otworzyć nie chciała, w tym jegomość pan marszałek Lidzki justyfikując się wniosł, iż jegomość do Zboru kalwińskiego nie interesuje się, niewieście żadney, aby im broniła, nie zlecał y owszem zrzekł się, gdzie jeżeli broniono, tedy od seniorow Zboru kalwińskiego bronić musiano; a zatym, ut supra, ad forum competens remitti potrzebował. Na co plenipotent jego mości x. metropolity Kijowskiego solenni praemissa

protestatione intulit, że jako sam Zbor kalwiński nulliter et illegitime na cmentarzu y cerkwie S. Pokrowy jest errigowany, tak kamienica Hornostajowska, po prawey ręce od kościoła S. Michała pustkami stojąca, jure caduco jego mości x. metropolicie terazniejszemu Kijowskiemu należąca, w której przed tym antecessorowie jegomości rezydowali, tudzież domy y place przez tych że niesłusznie y nienależnie zabrane y czynsz z tych domow zatrzymany jest; a że cerkiew S. Pokrowy y cmentarz antiquitus były, listem zapisem imci x. Rutskiego Matysowi, szewcowi, na zbudowanie domu na gruncie cerkiewnym S. Pokrowy danym w roku tysiąc sześćset dwunastym na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim Wileńskim, dowodził. Którą to cerkiew y cmentarz że we Zbór kalwiński dissidentes in religione kaliwinistica obrócili, dom swieszczennikow równo z ziemią porównali, cerkiew S. Michała, gdzie na ten czas Piotr, cyrulik, herytyk mieszkał, w kamienicę obrócili, tamże wiele kości ludzi zmarłych wykopali, wyrzucili, nakoniec iż dwie kamienice imci pana Naborowskiego, gdzie na ten czas (był) szpital kalwiński, y dow drewniany wedle Zboru przywłaszczyli, y czynszu jako z gruntu kościelnego płacić nie chcieli, protestacją. eo nomine do xiąg komissarskich pod czas komissyi walney, w sprawie wielebnych panien zakonnych Franciszka S., przy kościele S. Michała rezydujących, z dyssidentami kalwinistami odprawujących się, zaniesioną y z nich ekstraktem w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego, miesiąca Maję dwudziestego ósmego wyjętą, produkowawszy, dekretem seymowym, w roku tysiąc sześćset czterdziestym, miesiąca Maja dwudziestego szóstego dnia ex solenissimis partium controversiis ferowanym, w którym per expressum dołożono w controversiey, iż Zbor kalwiński na gruncie cerkiewnym jest założony, tandem w samym wyreku seymowym declaratum, iż wszelkie exercitiones u fary dissidentium tak publicae, jako privatae in perpetuum z tego mieysca zniesione y samo imię Zboru, szkoły y szpitale, convertendo też budynki y plac et fundum more privatum et possessionem jego in toto temu albo tym, quibus de jure competierit, sine ullo vel privatissimo exercitio religionis reservando, dowodził; a zatym żebyśmy non obstante exceptione tak od seniorow Zboru kalwińskiego, jako y od imci pana marszałka Lidzkiego, interposita praevia

verificatione kamienicę Zborową y place imci pana Rajęckiego do jurisdyciey metropolitańskiej przysądzili, domawiał się. A tak my komissarze J. K. Mości, nie wchodząc na ten czas w kognicią obmow podanych, ani in disquisitionem domow y kamienic, na poświętnym cerkwi S. Pokrowy wystawionych, do której by jurisdyki adjudicari powinne, do dalszey conspekcii y verificacii mieysc, in controverso zostających, decyzją naszą odkładamy. Na terminie zaś niniejszym, dnia ośmnastego miesiąca Marca przypadłym, verificando ograniczenie, szliśmy na poświętne piątey cerkwi S. Jana sub litera H, gdzie dzwonnica starodawna zruynowana extat, a same poświętne cerkwi y cmentarza S. Jana kamienicami y domami zabudowano jest, na którym poświętnym widzieliśmy z jedney—kamienicę Szeferowską, a drugą imci pana Kotła, podkomorzego Oszmiańskiego, trzeci zaś domek z ogrodem Filippa Konstantynowicza, kuszniarza, y czwarty domek Krupnika, stróża; a z drugiey strony, wchodząc do teyże dzwonnicy cerkwi S. Jana, kamienica imci xiędza Krzysztofa Przecławskiego; pod czas której konspekciey y verifikaciey naszej od imci pana podkomorzego Oszmiańskiego obmowa, pisana w te słowa, jest podana: Jaśnie wielmożni wiel. mił. panowie komissarze J. K. Mości, pana naszego miłościwego! Raczylście waszmość panowie na komissią do Wilna zjechać, a to w sprawie przewielebnego jegomości x. Kolendy, metropolity Kijowskiego, z magistratem Wileńskim, która, jako teraz słyszę, przed sądem J. K. Mości agitowana była, tandem jego mość x. metropolita Kijowski, waszmość panów na komissią tu sprowadziwszy, kamienicę moją, prawu ziemskiemu antiquitus podległą, na gruncie cerkiewnym być mieni; więc ponieważ ten dekret nie ze mną, lecz z magistratem Wileńskim stanął, upraszam waszmość mm. panow, ażebyście waszmość mm. panowie, jeżeli kto quid juris et pretextus sobie do kamienicy mojej, prawu ziemskiemu podległej, pretenduje, nie następując na prawo ziemskie starożytne, tey kamienicy służące, odesłać mię ad forum competens raczyli; tego jednak placu, na którym jest ogród, nie bronię y zawsze przewielebnemu jego mości x. metropolicie debitum płacić chciałem y teraz gotowem censum. Dan w Wilnie, dnia ośmnastego Marca, anno tysiąc sześćset siedmziesiąt pierwszego. U tey obmowy sequitur podpis temi słowy: Samuel Heronim Kocioł, podkomorzy Osz-

miański. Po takowey obmowie plenipotent jego mości x. metropolity Kijowskiego, non obstante imci pana podkomorzego Oszmiańskiego exceptione, wyżey rzeczzone kamienice y domki, na poświętnym cerkwi y cmentarza S. Iwana wystawionie, do jurisdyciey metropolitańskiej adjudicari et exdividi potrzebował. Magistrat et communitas miasta J. K. Mości Wilna, jako kamienicę imci x. Przecławskiego, którą Cukierbekierowa wymurowała y do jurisdyciey Magdeburskiey należała y należy, tak y drugie na poświętnym cerkwi S. Iwana będące kamienice tychże magistratu Wileńskiego bronił. Tegoż dnia, stosując się do ograniczenia, przed nami produkowanego, postąpiliśmy na poświętne szóstey cerkwi S. Michała, sub litera J na na mappie wyrażoney, tyłem do cerkwi y dzwonnicy S. Iwana będącey, której to cerkwi znaku żadnego na ten czas nie zostaje, lecz na tym mieyscu wystawione oglądaliśmy kamienice; na samym rogu na ulicy Zamkowej, idąc ku Zborowi staremu, kamienica niegdyś Piotra, Malera w dzierżeniu sławetnego Jana Sadowskiego y drugich suksessorow,—Marcina Jensa, cyrulika Wileńskiego, przy której suksessorowie jego obmowę, his formalibus napisaną verbis, podali: Jaśnie wielmożni, w Bogu przewielebni miłościwi panowie komissarze J. K. Mości, pana naszego miłościwego, na komissią w sprawie jaśnie wielmożnego, w Bogu przewielebnego jego mości x. Kolendy, metropolity Kijowskiego, z szlachetnym magistratem Wileńskim naznaczeni, nasi wielce mmił. panowie! Od waszmościow panow naszych miłościwych innotescenciey, w sprawie tey między jaśnie wielmożnym w Bogu przewielebnym jego mością x. metropolitą Kijowskim a szlachetnym magistratem Wileńskim wydanej, w kamienicy naszej, antiquitus jaśnie oświeconych książąt ich mościow Radziwiłłow, pod prawem ziemskim przeciwko kamienicy kardynalskiey na rogu leżącey, teraz w possessii naszej będącey, podrzuconą naleźliśmy kopią; więc, iż ten dekret nie z nami, lecz z magistratem Wileńskim stanął, upadamy tedy u nóg waszmościow m. panow, pokornie y uniżenie upraszając, abyście waszć nasi miłościwi panowie, jeśli kto quid juris aut praetextus sobie do nas albo do kamienicy naszej pretenduje, nie następując na prawo nasze, odesłali nas do sądu należnego, a my tam dyspozyciami prawnemi deducere gotowi będziemy, że ta kamienica zawsze

pod prawem ziemskim, pod którym jest y była, y zostaje; zatym abyście waszmość m. panowie, nie następując na prawa nasze, ale ie przy wolnościach, które antiquitus przodkom tegoż placu y kamienicy należeli, nas przy dawnych prawach ziemskich zostawić raczyli. U tey obmowy podpisy rąk temi słowy: Wiel. waszmościow naszych wiel. mił. panow nayniżsi słudzy: Jan Sadowski, Michał Bieber, Piotr Jensen; przy której obmowie successorowie sławetnego Marcina Jensea, cyrulika Wileńskiego, ażeby byli zachowani, domawiał się. Oglądaliśmy tegoż dnia na pomienionym poświętnym cerkwi S. Michała kamienicę cechu krawieckiego Wileńskiego, kamienicę sławetnego Jana Dezauza, z której wyszedszy sławetney Szmata, kupiec, mieszczanin Wileński, exceptią na piśmie takową podał: jaśnie wielmożni wiel. mił. panowie komisarze J. K. Mości, panowie y dobrodzieje moi miłościwi! Żadney od jegomości x. metropolity Kijowskiego w kamienicy pana Jana Dezauza, a przed tym Benetowska nazwaney, niemając urzędownie położoney innotescencji, nie ważyłem się teraz panu Dezauzowi dawać znać, ale gdy dnia onegdajszego waszmość panowie przed kamienicę jego od jegomości x. metropolity jesteście sprowadzeni, obawiając się, aby nie utracił prawa swego sobie, pisałem do niego oznajmując o takowej jegomości x. metropolity impetycyi, a że ztąd czterdzieście mil mieszka, uniżenie upraszam, ażebyście waszmość panowie terminum do przyjazdu jego słusznego użyczyć raczyli, rozumiem, że przybywszy dostatecznie się usprawiedliwi, zostaje (u której obmowy podpis takowy) waszmościow m. m. panow y dobrodziejow nayniższym sługą Symon Szmata. Tegoż dnia przystąpiliśmy do kamienicy sławetnego Marcina Negowicza, który takową zasłonił się exceptią: Jaśnie wielmożni wiel. mił. panowie komissarze J. K. Mości, nasi miłościwi panowie y dobrodzieje! Raczyliście waszmość panowie za dekretem J. K. Mości pana naszego miłościwego relacynym; między jaśnie wielmożnym JM. xiędzem metropolitą Kijowskim, a szlachetnym magistratem Wileńskim w roku przeszłym tysiąc sześćset siedmdziesiątym ferowanym, na verifikacją cerkwi y cmentarzow, alias poświętnie nazwanych, zjechać, między którymi cerkwiami y cmentarzami iż jegomość x. metropolita do mojej kamienicy, która jeszcze przed unią W. X. Litewskiego z Koroną Polską sub jurisdictione

civili zostając, od świętey pamięci króla jegomości Zygmunta Augusta libertowana jest, prawo extendować chce. Uniżenie upraszam, ażebyście waszmość w. m. panowie prawu mojemu ante unionem jeczczę służącemu, żadnego praejudicium czynić nie raczyli, a teraz z uniżonemi memi usługami waszmościow w. m. panow oddając się łasce, zostaje waszmościow w. m. pp. niżonym sługą Marcin Negowicz. Tandem przyszliliśmy do kamienicy jegomości pana Osieńskiego, w dzierżeniu na ten czas successorski jaśnie oświeconego xięcia jegomości pana koniuszego W. X. Litewskiego będącey, w której na ten czas szlachetny Goliusz mieszkał; tę kamienicę plenipotent jegomości xiędza metropolity Kijowskiego mienił być wymurowaną już po spaleniu cerkwi y miasta Wilna w roku tysiąc pięćset pięćdziesiąt siódmym, za consensum y dozwoleństwem metropolitow Kijowskich, antecessorow jegomości, na placu y cmentarzu cerkwi S. Michała, wprzód y drzewem wybudowana, a potym murowana (processa, inhibicie y relacie jeneralskie, datami niżej wyrażonemi antecessorow jegomości eo nomine zaniezione), pod juridyką mieyską sine scitu et assensu ichmościow xięży metropolitow nulliter et illegitime podana. In contrarium szlachetny magistrat et communitas miasta Wilna affirmabat, iż te kamienice, które jegomość x. metropolita na poświętnym S. Michała wystawione asserit, na gruncie mieyskim są wystawione, do sądu mieyskiego magdeburskiego że należą, dokumenta niżej wyrażone confirmant. Zaczym tegoż dnia, z conspekcią y werifikacją przystąpiliśmy do poświętnego cerkwi S. Mikołaja; z jednej strony widzieliśmy kamienicę szpitalną Spaską, w której na ten czas sławetny Szpakowski mieszkał; z drugiej strony kamieniczka Jana Hutmana, domek Ostafieia Niescierowicza, szewca, domek Krysztofa Szulca, kowala, kamieniczka pusta Lebiedziewskiego, domek Theodora Szpakowskiego, domek Matyjasza Marcinkiewicza, szewca, domek Ostafieja Iwanowicza, szewca, ogród Stanisława Staligowskiego, domek Tomasza Sadkowskiego; te tedy domy, excepto kamienicy szpitalney, że na gruncie cerkiewnym są wystawione y terragium z nich doroczne jegomości x. metropolicie currit, sami sąsiedzi y gospodarze, w tych domach mieszkający, świadczą; które ażeby do jurisdikcyi jegomości x. metropolity przysądzone były, exdywidowania domawiał się. E contra szlachetny magistrat et communitas miasta J. K. Mości Wilna wniosli, iż jako nullum vesti-

gium cerkwi S. Mikołaja reperitur, tak poświętnie probari żadnym sposobem nie może; lecz, że na gruntach cerkiewnych pomienione domy wystawione są, non negabant, z których salva jurisdictione civili terragium jegomości x. metropolicie cedere iż powinni, deklarowali. Na co pars actorea replicando intulit: ponieważ non negat pars conventa fundum cerkwi Mikołaja S., jako to elicatur z ekstraktów akt magdeburskich, toć negare nie może y mieysce poświętnie, ponieważ cerkiew bez cmentarza subsistere być nie mogła; alterum est, że z tychże ekstraktów magdeburskich eliciuntur granice domow y placow cerkwi S. Mikołaja, na tym mieyscu będącey. Contrarium zaś magistrat non probat, aby kiedy ante conflagrationem w tym mieyscu domy albo kamienice jakie mieyskie były y one sub sua jurisdictione mieli; a jeśli są notiores, de facto deducant et ostendant locum cerkwi S. Mikołaja. A gdy dzień dziewiętnasty miesiąca Marca przypadł, dalszy verificando dukt, descendimus podług ograniczenia na poświętnie ósmey cerkwi S. Heliasza; gdzie oglądaliśmy kamienicę Dydrycha Żuka, złotnika, dom Mikołaja, kowala, dom Stefana slosarza, dwa domy Worony, szewca, dom Symona Rakowicza, szewca, dom Stefana, rybaka, dom Wawrzyńca Staligowskiego, domek Pawła, kantora, dom Jerzyney Drozdowiczowey. Te tedy domy y kamienica Dydrycha, złotnika że na poświętnym cerkwi S. Heliasza są wybudowane, plenipotent jegomości xiędza metropolity Kijowskiego twierdził, co autenticis dokumentis dowodził. Jakoż sami gospodarze y ich inquilini wszyscy zeznawali, że na gruncie cerkiewnym mieszkają y na każdy rok poziom do S. Preczystey płacą, podatki zaś na ratusz oddają y sami tam u sądow mieyskich sprawują się; a że ci mieszczenie, na gruntach cerkiewnych mieszkający, violenter et in convulsione jurisdictionis metropolitanae byli pociągani y nie in causis fundi, ale in causis personalibus ex vi contubernii juramentu, na mieyskie wykonanego, sądzeni byli, plenipotent partis actoreae dowodził. In contrarium magistratus, salva jurisdictione sua, z tych domow, na gruncie cerkiewnym będących, terragium wydawać nie bronił, jako to niżej w kontrowersiach utriusque partis dostateczniej circumscriptum est. Tegoż dnia za duktem jegomości xiędza metropolity przyszliliśmy na poświętnie dziesiątey cerkwi Roźdiestwa Chrystowa,

y tam widzieliśmy domek Krysztofowey, haplicznicy, kamienicę szlachetnego Andrzeja Gierkiewicza, raycy Wileńskiego, kamienicę Jerzego Bromberka, dom Stanisława, szewca, dom Bazylego Cybulskiego, szewca, dom Stefana Ihnatowicza, szewca, dom Symona kantora, dom Jerzego Lisowskiego, bołtusznika; gdzie extant znaki ołtarza Roźdiestwa, to jest mur starodawny, z kamieni wielkich złożony, na trzy sążnie wzdłuż, a wpoprzek na półtora, jako y sam gospodarz z wszystkimi sąsiadami, w tey circumferenciey mieszkającymi, świadczył. Przy tym kamieniczka Stefana Filipowicza, dom Iwana Fiedorowicza, szewca, dom Prokopa Alexiejewicza, szewca, dom Alexieja Bartoszewicza, kunsierza. Tych tedy kamienic y domow gospodarze zeznawali, że za pozwoleniem i za prawem, od jegomości x. metropolity Kijowskiego sobie danym y służącym, na grunciech cerkiewnych mieszkają y terragium na każdy rok płacą. podatki zaś do ratusza wydają y przed urzędem mieyskim zawsze prawowali się, a teraz już od lat dwu przed jegomością x. metropolitą y jego namiestnikiem iż sprawują się, recognoverunt. Na terminie zaś niniejszym dnia dwudziestego trzeciego miesiąca Marca circa conventionem ductu verifikacji ograniczenia przystąpiliśmy do poświętnego dziesiątey cerkwi S. Piatnicy, która w swym murze y cmentarzu stoi, na którym kamienica jedna ab intra wymurowana zostaje oknami do ulicy Zamkowej, gdzie inquilini ex locato et conducto mieszkają, doroczny czynsz, annuatim do cerkwi S. Tróycy płacą. Tegoż dnia postąpiliśmy do jedynastey cerkwi Pereniesienija S. Mikołaja, która cerkiew wymurowana w swej zostaje circumferencii, oknami na swój cmentarz ma prospekt, na którym kamieniczka, Bołondziowska nazwana, w której mieszka Mikołaj Pung, domek Daniela Stasiejewicza, paszetnika, dom Theodory Kopyczewskiej, rybaczki, domek Mikołaja Dziekowicza, szewca, kamieniczka Doroty Jungowny, stokwicznicy, dom Bałtromieja Szatoszewicza, kartownika, dom Jana, szewca, domek Iwana Iwanowicza, szewca, domek Krysztofa Zubowicza, szklarza, plac pusty, gdzie Porowski mieszkał, dom Eyrycińskiego, szewca, dom Andrzeja Dancewicza, haplicznika, domek Krysztofowey Ihnatowiczowey. Z tych tedy kamieniczek y domow, na cmentarzu Pereniesienija S. Mikołaja pobudowanych, terragium jegomości x. metropolicie Kijow-

skiemu sine quavis od Magistratu Wileńskiego praepeditioe na każdy rok płacą. Nad tymi domami, jako na cmentarzu stojącemi, dowodził sobie jegomość xiądz metropolita jurisdyciey, ponieważ te domki y kamienice na miejscu poświętnym y cmentarzu cerkwi Pereniesienija S. Mikołaja wybudowane y inkorporowane są, z kamienic zaś extra cmentarzow będących żadne terragium nigdy nie idzie, tylko census annuatim in vim arendae daleko większy, niż terragium. E contra magistrat y communitas miasta J. K. Mości Wilna opposuit, iż cerkiew Pereniesienija S. Mikołaja większego cmentarza nie miała, tylko jaki y teraz przed cerkwią zostaje, gdzie y ad praesens protopopa mieszka, a od Bołondziowey kamienicy, na gruncie cerkiewnym, a nie na poświętnym albo cmentarzu będącay, miała murek, którym obmurowana była, y teraz dokoła płoty y zaułek jest, a ten nie przypuszcza budynkow do mnru . . . . . samey zaś cerkwi, jako pamięć znosi, ludzi nigdy nie chowają, a że te domki, albo raczey mieszkania w kamienicy, antiqitus Bołondzina nazwaney, do jurisdycii mieyskiej należały, autentyka documenta antierius expressa testantur. Przyszliśmy potym tegoż dnia do dwunastey cerkwi Woskresienija w rybny końcu, która w swoim murze niespustoszona stoi, y z babinca tey cerkwi widzieliśmy wrota, z cmentarza zamurowane, do kamienicy, w której mieszkł Jan Rohacewicz, złotnik, za prawem y consensum jegomości x. metropolity Kijowskiego, jako samże Rohacewicz mienił, danym; w tey kamienicy w pół izby pomienionego złotnika stoi wieża y wschodek na dzwonice, połowica tey kamienicy noviter restaurowana, a połowica pusta zostaje, w której kamienicy przy pustkach mieszka Jan Renczyński, złotnik także Wileński, przeciwko której przez Szklaną ulicę ex opposito stoją trzy kamienice: Bazylego Jasiniewiczza, Romana Hanusa, oba stolarze, y Andrzeja, rymarza. Te tedy kamienice jegomości x. metropolity Kijowski mienił być wybudowane na tym miejscu, gdzie przed tym ogród był dla chowania ciał zmarłych, z kąd y teraz terragium płacą, co y sami possessores non negabant. Przeciwnym sposobem magistrat et communitas miasta J. K. mości Wilna similiter jako y wyżej terragium, z tych kamienic należące, jegomości x. metropolicie przyznawali, salva nihilominus jurisdictione civili. Szliśmy po-

tym do trzynastey cerkwi S. Tróycy, która w swym murze z cmentarzem ograniczona wespół z klasztorem panieńskim in proxima continguitate stoi. Do tey cerkwi S. Tróycy prezentował actor rejestr kamienic należących, które ex vi fundationum, donationum et legationum do teyże cerkwi S. Tróycy czynsz doroczny płacą; nad temi kamienicami, jako extra jurisdictionem metropolitam seorsivo jure ac immunitatibus uprzywilejowanemi, jurisdycii żadney nie domawiał się. Ex opposito zaś pomienioney cerkwi stoi druha cerkiew, w dyzuniey będąca, niedawnemi errigowana czasy, do której ratione jurisdictionis praetensae salvam sibi jurisdictionem ac actionem jegomość x. metropolity Kijowski reservari prosił, jako to niżej szyrzey circumscriptum, quam sollemnissime protestando ratione novellae et praejudiciosae foundationis contra omnia jura et confederationes regni, et ratione contraventionis reskryptom y dekretem J. K. Mości w zabranii niesłusznym, w zatrzymaniu niesłusznym y za kilkakrotną requisytą nieoddaniu i niewróceniu praw, przywilejow y funduszow, ad causam praesentem jegomości x. metropolicie służących, dotąd nieoddanych y nieprzywróconych,—tudzież ratione zabrania i przywłaszczenia sobie dwóch kamienic: jedney, Tomszewska nazwaney, od urodzonego Naruszevicza, drugiey od Jakuba Kondratowicza, mieszczan Wileńskich nabytych, po lewey ręce, idąc do Ostrey bramy, w pewnych granicach leżących, y insze dobra cerkiewne, do bractwa S. Tróycy należące, nulliter et illegitime zabrane, salvy zachowania potrzebowal. Tegoż dnia in instanti descendimus na poświętnie czternastey cerkwie S. Jerzego, na Rosie za bramą Ostrą na przedmieściu będącay, z drzewa quondam pobudowanej, per hostilitatem Moschoviticaem ogniem zniesioney y spaloney, pustkami in sua poświętnego circumferentia zostającey; circumcirca tego poświętnego domy y ogrody, a naprzód domek Macieja, rzeznika, ogród Bielmaciejewicza, domek Maxima Kozłowskiego, domek Kazimierza, czapecznika, domek Andrzejowey, wdowy, domek Jana Radziwiła, domek Andrzeja, malarza, dom Macieja, rzeznika, dom Jerzego, czapecznika, plac panny Dubowiczowny, ogród Woysznarowiczowey, ogród szlachetnego Mikołaja Rychtera, burmistrza Wileńskiego, domek tkacza, ogród rzeznika,—te domki y ogrody, [do] poświętnego S. Jerzego przynależące

z których terragium annuatim płacić possessorom tych domkow y gruntow powinni y de facto na każdy rok płaca, mienić. Na co magistrat et communitas miasta Wileńskiego, praemissa protestatione, affirmabat, iż o tę cerkiew S. Jerzego w dekrete J. K. Mości relacyjnym nulla mentio y na żadnym terminie do niej jegomości x. metropolity nie odzywał się; które poświętnie w swoim ograniczeniu pustkami stoi, ani żaden dom postanowiony, które z obu stron dzieliły ulicę, a do tego te domy zawsze do jurisdyki magdeburskiej należały absque ulla jegomości x. metropolity Kijowskiego y antecessorow jegomości praepeditione. Ztąd powróciwszy do miasta, oglądaliśmy poświętnie piętnastey cerkwi S. Kuzmy y Damiana, na Sawicz ulicy leżącey, który plac pusty y goły extat; ex opposito tego placu kamieniczka szlachetnego Pawła Grzybowicza y plac, przez pana Szweykowski zabrany, które ażeby do jurisdyki jegomości x. metropolity Kijowskiego były exdywidowane, affektował. E contra magistrat y communitas miasta J. K. Mości Wilna mienili, iż gdzie cerkiewka drewniana y cmentarz S. Kuzmy y Damiana zostawały, plac pusty w swoim ograniczeniu stoi. Co dotyczy kamienicy szlachetnego Pawła Grzybowicza, ta zawsze do jurisdyki mieyskiej należała, z której jeżeli terragium currit, magistratowi non constat,—atoli. iż sama uliczka dzieli od poświętnego Grzybowicza kamienicę, twierdzili. Kończąc za tym dukt a weryfikując ograniczenie, tegoż dnia jeździliśmy na poświętnie ostatniej cerkwi szesnastey S. Piotra na Zarzecz, na cmentarzu której oglądaliśmy domek Mikołaja Dusiewicza, Andrzeja Samuelewicza, Krysztofa, mytnika y domek szewca wystawione, które to domki ażeby do jurisdyki jegomości x. metropolity były exdywidowane, affektował. Przeciwnym sposobem szlachetny magistrat et communitas miasta Wilna wniosły, iż jako cerkiew Piotra S., tak y cmentarz pustkami w swojej circumferencii stoia, z tych zaś domkow jeden szpital, a drugie na gruncie mieyskim wybudowane są, których w dekrete, na własnych sądach J. K. Mości relacyjnych ferowanym, nulla mentio; a za tym magistratum circa jurisdictionem civilem conservari potrzebował. Po takowey tedy naszej komissarskiej uczynioney konspekcie, weryfikacji et in loco fundorum odprawioney in personali utriusque partis comparitione inquisitioni, na

terminie niniejszym, dnia dwudziestego czwartego miesiąca Marca w roku terazniejszym przypadłym, przy bytności jegomości x. metropolity Kijowskiego, urodzony Jan Lisiewski, plenipotent jegomości, ratione poświętnego cerkwi y cmentarza S. Pokrowy controversie swe ferowawszy, kamienice, domy y place na pomienionym poświętnym pobudowane, non obstantibus exceptionibus superius expressis, do jurisdyki jegomości x. metropolity adjudicari et exdividi potrzebował. Przeciwnym sposobem possessores bonorum praedictorum przy podanych obmowach conservari affektowali. Sąd J. K. Mości komissarski, nie czyniąc na ten czas swej deklaracji, do jeneralney odłożył decyzii, interea o poświętnie innych cerkwi experiri nakazał. Jakoż in ulteriori processu plenipotent jegomości x. metropolity Kijowskiego, dowodząc poświętnie cerkwi S. Iwana, naprzód do konspekcie y weryfikacji naszej, in loco fundi existentis odprawioney . . . allegabat, iż dzwonnica przy cerkwi S. Iwana wymurowana, starodawna, ad praesens per hostilitatem zruynowana, jeszcze extat, a same poświętnie cerkwi y cmentarz S. Iwana kamienicami y domami zabudowano jest, o które za antecessorow jegomości x. metropolity Kijowskiego różne zachodziły controversie y litispendentie, signanter z Jmci panem Marcinem Gurskim imci x. Józefa Ruckiego, ten mając pretensją o zajęcie placu cerkwi S. Iwana, protestacją do xiąg grodzkich Wileńskich na imci pana Gurskiego zaniósłszy, z nich ekstraktem w dacie roku tysiąc sześćset dwudziestego, miesiąca Februarii pierwszego dnia wyjąwszy, y mandat przed sąd J. K. Mości assessorski wyniosł, gdzie ex sollemnissimis partium controversiis suspensa cognitione fori pro expedienda inquisitione, jaki grunt y jaki ma plac cerkiew S. Iwana, do grodu Wileńskiego odesłana była sprawa, na dowod tego dekret sądu J. K. Mości assessorskiego, w dacie roku tegoż, miesiąca Apryla osmnastego dnia ferowany, przy tym list inquisitorski do urzędu grodzkiego Wileńskiego w dacie roku, miesiąca y dnia tegoż, wydany, pokładał y produkował; przy tym protestacją na Jmść x. Przecławskiego, prałata dziekana Wileńskiego, do xiąg grodzkich Wileńskich zaniesoną y z nich ekstraktem w dacie roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Julii dwudziestego wtórego dnia wyjętą, z której dowodził, jako Jmść x. Prze-

cławski, dziekan Wileński, nabywszy kamienicę na gruncie cerkiewnym będącą, do ściany cerkiewney y do dzwonnicy samey S. Iwana przymurował się; toż y relacja jeneralska evincit, u tychże xiąg grodzkich Wileńskich przyznana y z nich wypisem w dacie roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Julii dwudziestego ósmego dnia wyjęta, iż wiel. x. Przecławski, dziekan terazniejszy Wileński, bez wiadomości y pozwolenia od jegomości x. metropolity Kijowskiego przerzeczoną kamienicę na gruncie cerkiewnym Iwanowskim nabył, którą restaurując przymurował się do samey ściany starych murów cerkiewnych y cmentarzowych Iwanowskich, a przystawiwszy ścianę cerkiewną murowaną na mieszkanie y potrzebę sobie niesłusznie, a co większa, że y okna, które w starym cerkiewnym mieszkaniu od lat blisko sta z kratami żelaznymi wolne były, tedy one świeżo cegłami zamurować kazawszy, mieszkanie starodawne cerkiewne zaćmił. Co się dotyczy odmiany od imci pana Kotła, podkomorzego Oszmiańskiego, circa conspectio-nem, inquisitionem et verificationem podaney, wyżey w controversii wyrażoney, w tey obnowie Jmśc pan podkomorzy Oszmiański in parte jurisdictionem metropolitanam agnoscit, kiedy z ogrodu a placu terragium doroczne pro praeteritis et praesentibus annis exolvere submittuje się, ani samey kamienicy, w której Jmśc pan podkomorzy Oszmiański rezyduje, od jurisdycii jegomości x. metropolity Kijowskiego excypować może, ponieważ antecessores jegomości ziemne każdego roku wydawali y od jurisdycii jegomości nie wyłamują się; a do tego non de possessione, sed de jurisdictione agitatur. In reliquo w kamienicy Szeferowskiej, jako sam Szefer judicialiter recognovit, że schodki cerkiewne staroświeckie w kamienicy jego po dziś dzień extant. A zatym, ażebyśmy, non obstante imci pana podkomorzego Oszmiańskiego exceptione, przerzeczoną kamienicę, domy y place, na poświętnym S. Iwana wybudowane, do jurisdycii jegomości x. metropolity Kijowskiego przysadzili, affektował. Przeciwnym sposobem szlachetny pan Zaleski, plenipotent, in praesentia magistratu et communitatis in oppositum divizję miasta na trzy części, uczynione dla wcześnijszey J. K. Mości rezydencji, ichmościow panow deputatow Tryb. stanciey et propter meliorem komissiey, jeżeliby jaka ex merito legis naznaczona była, commoditatem, za szczęśliwey re-

zydencji najjaśniejszego Władysława Czwartego, przez jaśnie oświeconego niegdy xięcia jegomości Albrychta Radziwiłła, kanclerza W. X. Litewskiego, podczas komissii odprawioną, pokładał, w którą dywizją że te wszystkie domy na poświętnym cerkwi S. Iwana, jako pars adversa allegat, będące, absque ulla antecessorow jegomości x. metropolity Kijowskiego contradictione weszły y magistratowi Wileńskiemu podane są, drugie zaś ante unionem libertowane, konstytucjami seymowemi excypowane, także kamienice y domy szlacheckie, do ziemstwa należące, uwolnione, na pomienioney exdywizyi nie są wpisane, lecz circa jura et immunitates suas zachowane, konstytucją anni millesimi sexcentesimo sexagesimo septimi in toto utwierzono. W tey tedy exdywizii per expressum kamienica, imci pana Naborowskiego napisana, imci p. Kotłowi, podkomorzemu Oszmiańskiemu za słusznym prawem cessit, a to vigore konstytucii anni tysiąc pięćset ośmdziesiąt pierwszego, w której cautum, iż equestri ordini po miastach y miasteczkach kamienice, domy y place nabywać wolno, salvis oneribus civitatis, niespecyfikując, ani dokładając innych jurisdyk, pogotowiu metropolitańskiey; a do tego konstytucia roku tysiąc sześćset pierwszego w mieście J. K. Mości Wileńskim trzy tylko jurisdycie: zamkową, biskupią y magdeburską postanowiła y approbowała y insze prywatne jurisdyki różnemi przywilejami y dekretami zniesione y annihilowane. A lubo J. K. Mość, pan nasz miłościwy jurisdycją jegomości x. metropolicie Kijowskiemu na kamienicach y domach y na placach poświętnych more cerkiewnych przysadził, jednak drugie kamienicy, domy y place. extra poświętne będące, przy jurisdycie magdeburskiej Wileńskiej zachował, podług której J. K. Mości decyziey interest latitudinem et longitudinem poświętnych probare, a potym do exdywizii accedere, ani ta nuda strony powodowej assertio quidquam operari może, że te kamienice wszystkie od dzwonnicy S. Iwana do kamienicy Szeferowskiej na poświętnym miały być wystawione, których in longum czterdzieście kroków nayduje się od dzwonnicy do kamienicy Szeferowskiej y, jeżeli tak wielka cerkiew y cmentarz był, niczym non probatur, y owszem ex jure canonico contrarium elicatur, że kościoły katolickie y cerkwie, w Unii sw. będące, żadnych nie mają cmentarzow, których circumferentia w funduszach cir-

cumscribi zwykła; jako to et in casu praesenti non deducitur, kto tę cerkiew S. Iwana erexit, fundavit et dotavit oną, kto cmentarz zakładał y wymierzał; y jeżeli jakie około cerkwie S. Iwana kamienice, jurisdycii mieyskiej podległe są, za tych jegomości x. metropolita Kijowski jurisdictionem suam pretendere nie może, jako to wielebni xx. oycowie societatis Jesu domus professae Vilnensis, przy kościele S. Kazimierza rezydujący, lubo kamienicę obok S. Kazimierza w rynku leżącą w swym dzierżeniu mając, jedną fórtkę na cmentarz, a drugą do klasztoru wybili, jednak jurisdyciei żadney sobie nad tą kamienicą non arrogant y owszem sami wszelkie publiczne y prywatne contribucie do miasta wydają et inquilini, pro tempore w teyże kamienicy ichmościow xx. Jezuitow mieszkający, oneribus civitatis et jurisdictioni civili podlegają. A że jegomość x. metropolita Kijowski prawa na kamienicy imci x. Przecławskiego, dziekana Wileńskiego, exhibet, a onych szlachetnemu magistratowi et communitati per copias nie dał, communicationem onych potrzebował. E contra plenipotent jegomości x. metropolity Kijowskiego replikując wniosł, iż dilatio super dilationem non datur, już brali na kopie z tych y z innych spraw, teraz iterato na kopie dilatio żadna currere nie może, allegowana zaś exdywizya miasta na trzy części y konstytucia sexagesimi primi anni y inne wszystkie rationes, per partem conventam illatae, abunde satis w sądach J. K. Mości relacynnych są refutatae, enudatae y oraz annihilatae. Circumferentio et latitudo cmentarzow certo certius z funduszu demonstraretur, gdyby, per hostilitatem et violentiam magistratu Wileńskiego, spraw y funduszow detentionem, ad manus przewielebnego aktora devenire mogło. Ale teraz rebus sic stantibus ex angustia loci, ex latitudine dzwonnicy et ex re oculis subjecta ukazuje się kamienica imci pana Kotła, (którą) excipit sobie do ziemstwa, y jako w tych wszystkich domach y kamienicach, o które praesens vertitur actio, nigdy Tribunał nie stawał, tak y w kamienicy imci pana Kotła, który in parte agnoscit jurisdictionem y nigdy go magistrat nie sądził, bo tego non probat dekretami, ani żadnemi documentami, et quod maximum, że na tym mieyscu y cmentarzu żadnego magistrat Wileński non probabit domu, który by na tym mieyscu wybudowany zostawał y do jurisdyki ich nale-

żał, a za tym circa assertionem suam et exhibitionem documentorum, na poświętnę cerkwi S. Iwana exhibitorum, imci x. Mikołajowi Rybińskiemu, protopopowi Wileńskiemu, a in quantum by sądowi naszemu komissarskiemu videretur, y samemu jegomości x. metropolicie Kijowskiemu ad juratoria comprobationem zabierał, po wykonaniu której kamienice, domy y place wyżej wyrażone, na poświętnym S. Iwana wystawione y pobudowane, do jurisdyciei metropolitańskiej wiecznemi czasy adjudicari affektował. Sąd J. K. Mości komissarski, ponieważ szlachetnemu magistratowi et communitati już była pozwolona na copię spraw dilatio, iterato zaś dilatio supra dilationem de jure nie jest concessibilis, przeto amputata ejusmodi dilatione in ulteriori processu non descendendo, na ten czas in cognitionem do dalszey decyzii swey rejektę uczynił. A tym czasem do poświętnego cerkwi S. Michała accedere stronom demandavit. Za czym plenipotent jegomości x. metropolity Kijowskiego podług ograniczenia y duktu przystępując do poświętnego cerkwi S. Michała tyłem, a in continguitate do cerkwi y dzwonnicy S. Iwana leżącego, której cerkwi znaku żadnego nie zostaje, lecz na tym mieyscu różne kamienice wymurowane są, jako to kamienica na samym rogu na ulicy Zamkowej sławetnego niegdy Piotra Melera, cyrulika, w dzierżeniu sławetnego pana Sadowskiego y drugih suksessorow sławetnego pana Marcina Jensena, także cyrulika Wileńskiego, będąca, kamienica cechu krawieckiego Wileńskiego, kamienica sławetnego pana Dezauza, kamienica sławetnego Marcina Negowicza, kamienica imci pana Osińskiego, w dzierżeniu na ten czas suksessorki jaśnie oświeconego jegomości pana koniuszego, w której szlachetny pan Goliusz ex locato et conducto mieszka; że tedy wszystkie kamienice plenipotent jegomości x. metropolity Kijowskiego mienił być wymurowane po spaleniu cerkwi y miasta J. K. Mości Wilna, w roku tysiąc pięćset pięćdziesiąt siódmym, za consensum y dozwoleciem antecessorow jegomości x. metropolity Kijowskiego, na placu y cmentarzu cerkwi S. Michała, wprzód od antecessorow modernorum possessorum drzewem wybudowane, pod jurisdykę mieyską nulliter et illegitime sine scitu et consensu ichmościow xięży metropolitow podane, murami teraz mimo processa y prawne inhibicie wymurowane są, na dowod tego pokładał

testament swieszczennika Wileńskiego, przy cerkwi S. Jerzego rezydującego, pod datą roku tysiąc pięćset dwudziestego wtórego, który schodząc z tego świata, a dobrami swemi ostatnią wolą dysponując, swieszczennikowi drugiemu, przy cerkwi S. Michała w mieście Wileńskim będącemu, szubę lisią zapisał; produkował przy tym litteras investiturae imci xiędza Makarego, który w roku tysiąc pięćset czterdziestym szóstym swieszczennika do S. Michała ordynuje y stanowi, za tą tedy investiturą ad apprehensionem cerkwi y proven-tow do niey należących przyszedłszy, przez lat jedynaście ad conflagrationem in reali et pacifica continua et non interrupta possessione trzymał,— a że Iwan Jachimowicz, krawiec Wileński, dom swój, na gruncie cerkiewnym, z jedney strony między cerkwią S. Iwana, z drugiej zaś strony między cerkwią S. Michała pobudowany, z czynszem dorocznym, po kop sześciu Litewskich przychodzącym, sprzedał listem przedaźnym, u xiąg grodzkich Wileńskich przyznany y z nich ekstraktem w dacie roku tysiąc pięćset pięćdziesiąt dziewiątego wyjętym, dowodził, za którym prawem, legitime sobie służącym, Płatner dzierżącym będąc, gdy czynszu dorocznego in termino nie wypłaciwszy, budynkow nieco przyczynić y budować się chciał, tedy od antecessorow jegomości x. metropolity Kijowskiego zaszła urzędowa inhibitia, ażeby pod zapłaceniem stu kop Litewskich budować się nie ważył, jako to przerwczona inhibitia, na urządzie ciwuństwa Wileńskiego przyznana, wypisem w dacie roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt czwartego wyjęta, testatur. Więc iż grunty, do poświętnego S. Michała przynależące, Jmść pan Samuel Wieliczko zabrał był, protestatią, do xiąg grodzkich Wileńskich o to zanesioną y z nich ekstraktem w dacie roku tysiąc sześćset dwudziestym, miesiąca Februarii piętnastego dnia wydaną, atecessorowie jegomości x. metropolity Kijowskiego, mając o takie cerkwie stałe praejudicium, pozwami mandata-mi przed sąd J. K. Mości assessorski w tymże roku tysiąc sześćset zapozwali, gdzie y dekreta ex personali abo in contumaciam otrzymane musiały być, które per inquietatem temporum poginęły albo też zawieruszyły się. Pokładał przy tym relacją szlachetnego niegdy Jana Gronostayskiego, jenerała Wileńskiego, który od antecessorow jegomości x. metropolity Kijowskiego będąc użytym, przy stronie

szlachcie na ten czas, kiedy Piotr Meler, cyrulik, kamienicę, w której ad praesens sukcesorowie zeszełego sławetnego Marcina Jensena, cyrulika, mieszczanina Wileńskiego, mieszkają, restaurując y murem errigując, fundamenta zakładał, trun y kości ludzkich nie małoalezionych oglądawszy, relacją swoją u xiąg głównego trybunału oczewisto stanąwszy przyznał, którą pod datą roku tysiąc sześćset dwudziestego wtórego, miesiąca Maja dwudziestego siódmego dnia, autentice za dyrekcii jaśnie wielmoż. jegomości pana Mikołaja Chlebowicza kasztelana Wileńskiego, na on czas marszałka Trybunału, przyznaną y konnotowaną, także relacją szlachetnego Władysła(wa) Postawski, jenerała w. Wileńskiego, u xiąg grodzkich Wileńskich recognitam y z nich wypisem w dacie roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszego, miesiąca Februarii dziewiątego dnia depromptam, exhibuit, z której dowodził, jako w kamienicy sukcesorow sławetnego Marcina Jensena, gdy zrab drewniany już dobrze strachlały zapadł, dół uczynił się, gdzie kości nie mało człowieczych parobcy sławetnego pana Sadowskiego znalazłszy, y drzewo struchlałe powybierawszy, dół piaskiem zasypali. Z tych tedy dokumentow elicetur, że cerkiew S. Michała y cmentarz antiquitus, gdzie kamienica sukcesorow pana Marcina Jensena, kamienica cechu krawieckiego, kamienica Dezauza, kamienica sławetnego Negowicza, kamienica zborowa imci pana Osińskiego są wymurowane, na tym mieyscu ante conflagrationem być musiały, y te kamienice, ponieważ cerkiew była, propter angustiam loci na ten czas być nie mogły; a do tego, że jako moderni possessores tych kamienic, tak y magistrat Wileński probare nie mogą, iż na tym mieyscu ante conflagrationem miasta y cerkwie domy errygowane były; insuper y to wnosił, że in hoc triangulo circumcirca mieszczanie, mieszkający na cmentarzach y gruntach cerkiewnych, terragium doroczne płacą, jakoż tedy w tryanguł kamienice pomienione między cmentar S. Michała z jedney strony weszły y weyść mogły, a zatym praevia juratoria jegomości x. metropolity Kijowskiego comprobatione wyżej mianowane kamienice do jurisdyki metropolitańskiej exdividi potrzebował. Po takowey jegomości x. metropolity Kijowskiego illacji, sławetny pan Jan Sadowski, cyrulik Wileński, imieniem swoim y drugich consuccessorow sławetnego pana Marcina

Jensona, dowodził, iż kamienica na gruncie, prawu ziemskiemu wieczystemu podległym, wymurowana jest, to listem xięcia jegomości Mikołaja Krysztofa Radziwiła pod datą roku tysiąc sześćset trzynastego y inszemi dokumentami, na ten czas produkowanemi, y raciami, u sądu naszego wnoszonemi probując, ażeby przy obmowie pod czas inquizycji, conspekcii y vertikacji in loco fundi podanej, wyżey inserowanej, zachowany był, prosił y domawiał się. Krawcy zaś Wileńskie względem kamienicy cechowey deducebant, iż oni od imci pana Samuela Wieliczki w roku tysiąc sześćset siedmnastym przerzeczoney nabyli kamienicy, na którą y prawo sobie służące pokazywali, libertatem affektowali, a pan Symon Szmata imieniem pana Jana Dezanza ob absentiam et ignorantiam onego przy podanej obmowie conservari ad adventum pana Dezanza rejici potrzebował. Co się zaś dotyczy kamienicy sławetnego pana Negowicza, ten deducendo, jako ante unionem prawu mieyskiemu podległa y od stanowisk wszelakich pod czas rezydencji J. K. Mości, pod czas sądow głównego trybunału y pod czas komissiey, także zjazdow publicznych, libertowana jest, a naprzód, pokładając dyspozycie antecessorow swoich, produkował kupno na dom, od sukcesorow Anny Matysowey przed sądem ławniczym Wileńskim w roku tysiąc pięćset pięćdziesiąt dziewiątym, w piątek po przewodney niedzieli, sławetnemu Janowi Katerle, mieszczaninowi y cyrulikowi Wileńskiemu, za sumę pięćset kop Litewskich przedany, in personam jego przyznane, ekstraktem z tychże xiąg wydane vigore którego prawa pomieniony sławetny Katerla ad realem tegoż domu przyszedłszy apprehensionem et in pacifica possessione dobrze ante unionem Korony Polskiej z W. X. Litewskim zostający, w roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt pierwszym, miesiąca Decembrą siódnego dnia, od najasniejszego Zygmunta Augusta libertacją domu swego Katerlińskiego, otrzymał, którym od ustanowienia gości cujuscunque status et conditionis ludzi pomieniony dom uwolniony jest. Post fata zaś sławetnego Katerli, successorowie jego tenże dom dziedziczny, jure successionis na się spadły, szwagrowi sławetnemu Wojciechowi Pierchale y matce jego, a siostrze swey Reginie Janownie Katerlance za pewną sumę przedawszy, przed szlachečnym urzędem burmistrzowskim Wileńskim w roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt

czwartym, miesiąca Septembra dwódziesiątego piątego dnia, przyznali, jako to autenticum instrumentum, przed sądem naszym productum, evincit. Ten tedy sławetny Pierchale, odebrawszy różne dyspozycie domu tego, in personam suam służące, libertacją wyżey rzeczoną, aby vim et majus robur mieć mogła, do xiąg nobilis officii consularis Vilenensis podaną, Pierchale wyjętą, produkował; post decessum którego legitimi successores jego, tenże dom Katerliński similiter szwagrowi swemu sławetnemu Wojciechowi Godwilewiczowi y siostrze swey Zofiey Pierchalance przedawszy, przed tymże urzędem burmistrzowskim y radziečkim Wileńskim przyznali. Na dowod tego actum autenticum venditionis pod datą roku tysiąc sześćset dwódziesiątego, miesiąca Junii dwódziesiątego siódnego dnia, pokazał, a że po zeyściu z tego świata Godwilewicza, successorki jego, Dorota y Zofia Godwilewiczówny sortes suas w kamienicy oyczystey Katerlińskiej braterskiej rodzoney Michałowi y Krysztofowi Godwilewiczom, obywatelom wojewodztwa Nowogródzkiego przedali y na tymże urzędzie mieyskim w dacie roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, miesiąca Julii piątego dnia, przyznali, sam oryginal testatur; tandem pan Michał Godwiłowicz, obywatel wojew. Nowogródzkiego, połowę kamienicy, o którą praesens vertitur actio, sławetnemu Marcinowi Negowiczowi, kupcowi y mieszczaninowi Wileńskiemu, za sumę trzech tysięcy złotych Polskich zbywszy, przed sądem ławniczym Wileńskim przyznał, która per deputatos e medio judicii scabinalis (in) intromissionem w roku tysiąc sześćset czterdziestym pierwszym, miesiąca Februarii piątego dnia, podana jest. Similiter y druga medietas od imci pana Krysztofa Godwiłowicza sławetnemu panu Marcinowi Negowiczowi cessit y na evictią osobliwy list, zapis obligacyjny dany, był prezentowany. A gdy w roku tysiąc sześćset czterdziestym wtórym post fata szlachečnego Wilhelma Engilberta, raycy Wileńskiego, opiekunowie do dóbr y potomstwa po nim pozostałych reskryptami najjaśniejszego J. K. Mości Władysława czwartego przydani, per sententiam officii ob concurrentiam reskryptow y libertaciey przed sąd J. K. Mości assessorski byli odesłani, tedy między innemi sławetny Negowicz za przerzeczoną libertacją ab onere tutellae liber declaratus, subsequenter za sie magistrat Wileński in convulsionem prawa, ante unionem służącego,

kamienicę sławetnego Negowicza bezprawnie naznaczał y w rejestrze swym podawał, aby in futurum naznaczać y podawać nie ważył się, reskryptem najjaśniejszego J. K. Mości Władysława Czwartego, pod datą roku tysiąc sześćset czterdziestego trzeciego, miesiąca Kwietnia trzydziestego dnia, wydany, cautum; za tymi tedy libertaciami in ci panu Alexandrowi Laskowskiemu ex officio naznaczona, że denegata była gospoda, pomieniony Jmśc pan Laskowski sławetnemu Marcinowi Negowiczowi eo nomine przed sąd jegomości pana Rzymierza Leona Sapiehi, marszałka wielk. W. X. Litewskiego instituit actionem, gdzie ob cognitionem et interpretationem privilegiorum do sądu J. K. Mości assessorskiego remissa subsecuta, w sądzie zaś assessorskim prawa, przywilegia, któremi od stawienia gości kamienica Katerlińska uwolniona y dekretem J. K. Mości assessorskim w roku tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, feria quinta ante dominicam Judica quadragesimalem, approbowane y utwierdzone są, mimo który dekret y libertacją, gdy ad instantiam imci pana Eustachego Fiedorowicza, stanowniczego, ratione editionis, inscriptionis et stommatum avulsionis przed sąd marszałkowski sławetny Marcin Negowicz zapozwany był, tedy ex sollemnissimis partium controversiis pana stanowniczego a paenis protunc uwolniwszy, przy prawach libertacyjnych y dekretach wiecznymi czasy sławetny Negowicz zachowany jest, eo adjecto, żeby w przyszły czas stanowniczy, który zapisować będzie, tej kamienicy podawać y nikogo stawić y prowadzić nie ważył się pod winą dwóch set czerwonych złotych et paena sessionis turreis założona jest, jako w samym dekrete marszałkowskim, w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego ósmego, feria tertia ante dominicam Ramis palmaram wydany, szerzey opisano y dołożono jest. A że między sławetnym panem Negowiczem a pany prowizorami szpitalnemi o zajęcie jakoby gruntu szpitalnego w ogrodzie y wystawienie ściany murowanej jakoby z uymą gruntu szpitalnego, także y o insze pretensye różne przed tym trudności y dyfferencie zachodziły, tedy za consensum y wiadomością jegomości x. Antoniego Sielawy, metropolity Kijowskiego, antecessora aktora terazniejszego, jako supremi directoris bonorum xenodochialium, tudzież za zgodą y zezwoleniem szlachetnych panów burmistrzów, radziec y ławników ławicy Greckiej,

jako prowizorów dóbr szpitalnych, pewna kompozycja przyjacielska postanowiona, przez jegomości x. Sielawę approbowana, ad acta officii consulum Vilnens. podana, extractem w dacie roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt wtórego, miesiąca Oktobra dwadziestego pierwszego dnia, wyjęta, testatur. Więc iż przez najjaśniejszego Króla J. Mości Jana Kazimierza y przez terazniejszego Króla J. Mości Michała, szczęśliwie nam panującego, przerzeczona kamienica przy prawach y wolnościach, ante unionem nadanych, zachowana jest, libertacie datami w nich wyrażonemi produkowawszy, ażebyśmy przy jurisdycie mieyskiej kamienicę Negowiczowską zachowali, prosił. A że y druga a latere kamienica zborowa, alias imci pana Osińskiego, w dzierżeniu więźniczki jeymości panny koniuszanki W. X. Litewskiego będąca, similiter ante unionem do jurisdyci magdeburskiej należała, pokładał actum authenticum venditionis, pod datą roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstego, feria secunda post dominicam conductus Paschae proxima, sporządzony, z którego dowodził, jako Urban Rożycki, rymarz y mieszczanin Wileński, od Wasila Iwanowicza, mieszczanina Mińskiego y małżonki jego za kop siedmset Litewskich dom, gdzie teraz kamienica imci pana Osińskiego murem wystawiona jest między kamienicami z jedney strony Frydrycha Alexandrowicza, złotnika, burmistrza Wileńskiego, a z drugiey strony Jana Katerli, cyrulika Wileńskiego, będący, przedawszy, przed szlachetym sądem ławniczym Wileńskim przyznał, który to dom uczciwy Stanisław Augustynowicz Kozieł, mieszczanin Wileński y Dorota Bakierowna Rożycka, małżonkowie, jure divino et naturalis successionis titulo po zeyściu Urbana Rożyckiego, wuja swego, spadły, in personam uczciwego Michała Kłunkowskiego, mieszczanina y krawca Wileńskiego, za pewną summe pieniędzy przedawszy, przed tymże sądem szlachetnym ławniczym Wileńskim przyznali, na którym terminie similiter uczciwy Kłunkowski imci panu Pawłowi Osińskiemu y jeymości pani Reginie Bielkowiczównie, małżonkom, za tysiąc dwieście kop groszy Litewskich judicialiter sprzedał y przyznał; na dowod tego prezentował wendycią pod datą roku tysiąc sześćset czterdziestego piątego, feria tertia ante festum sanctorum Fabiani et Sebastiani, dnia siedmnastego Januarii, z xiąg szlachetnego sądu ławniczego Wileńskiego autentice wydano. A

że na tym domie, abo raczy kamienicy, Wyhanowska nazwaney, pewną część Łucia Bakiewna Rożycka, w panińskim stanie zostająca, miała, na osobę tegoż imci pana Osińskiego y pani małżonki jeymości cedowała y w sądzie ławniczym Wileńskim przyznała, jako to autenticum venditionis instrumentum, w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego piątego, miesiąca Februarii siódmego dnia, extraditum, także rezygnatia starszego ławnika facta, autentice wydana, evincunt; subsequenti zaś tempore Imść pan Paweł Osiński, będąc pilno potrzebny pewney summy pieniędzy, pomienioną kamienicę, o której praesens vertitur actio, za sześć tysięcy złotych starszym Zboru kalwińskiego Wileńskiego przedawszy, w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt wtórym, miesiąca Apryla dziewiętnastego dnia, przyznał, vigore którego przyznania intromissio nemine contradicente dana jest. Tandem resignatio w tymże roku, miesiąca Maja dziesiątego dnia, judicialiter subsecuta, extractem wyjęta, prezentowana jest. Za takowym tedy prawem starsi Zboru kalwińskiego Wileńskiego, sobie służącym, zesłemu jaśnie oświeconemu xięciu jegomości Januszowi na Birżach y Dubinkach, na ten czas je-neralnemu xięstwa Żmuydzkiego staroście, hetmanowi polnemu, a potym wojewodzie Wileńskiemu, hetmanowi zaś wielk. W. X. Litewskiego, za podobną summę pieniędzy, to jest za sześć tysięcy złotych Polskich przedawszy, coram nobili judicio scabinali Viluensi w dacie roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt trzeciego, miesiąca Februarii czternastego dnia przyznali, za którym intromissia bez żadney ni od kogo contradyciei dana jest. Post fata zaś onego jure divino naturalisque successio-nis titulo in sinum xieżniczki jeymości panny koniuszanki W. X. Litewskiego, in minorennitate na ten czas zostającej, devoluta, za którym to prawem spadkowym xieżniczka jeymość słusznie y prawnie dzierżąca iest; i że ta kamienica do przesądu mieyskiego magdeburgskiego należy, affirmabat. A co jegomość x. metropolita Kijowski do juramentu zabiera się, to przysięga na ten czas jako extraordinaria probatio currit, kiedy ordinariae desiderantur probationes; a zatym ażebyśmy non obstante juramento jegomości x. metropolity, do którego się benevole zabiera, possessores bonorum circa jura praedicta, magistratum vero circa jurisdictionem civitatensem conserwowali, domagał

się. In contrarium plenipotent jegomości metropolity Kijowskiego replikując wniosł, iż possessores praesentes bonorum, na poświętnym Michała S. fixorum, protunc existentium, ani do ziemstwa zrywać się nie mogą, a naprzód sławetny Sadowski z drugiem konsukcessorami sławetnego Marcina Jensena już przed sądem naszym komissarskim excypować y do ziemstwa zrywać się nie może, który będąc cyrulikiem, mieszczaninem Wileńskim, genus tylko nobilitatis usurpare chce, ani listu xięcia Imści Radziwiłła pod rokiem tysiąc sześćset trzynastym sukcesorom sławetnego Sadowskiego na pomieniony plac, na którym kamienica Melerowska erigowana jest, suffragari może, bo ten już post conflagrationem cerkwie y miasta dany jest, jako y insze dobra, cmentarze y cerkwie przez tegoż godney pamięci jaśnie oświeconego xiążęcia jegomości Krzysztofa Radziwiłła nulliter były zabrane y na Zbor kalwiński w mieście J. K. Mości Wilnie obrócone, tak y ten cmentarz S. Michała nulliter et indebite był przez tego xiążęcia jegomości zabrany y niesłusznie słuźce swemu nieboszykowi panu Wieliczce puszczoney, na który plac y cmentarz sam xiąże jegomość nie miał y nie pokaze, ani tego probabit pars citata, że ante conflagrationem cerkwie S. Michała tego placu in possessione był, podatki Rzeczypospolitey do ziemstwa płacił, ale dopiero po spaleniu y zruynowaniu cerkwi ten pomieniony cmentarz nulliter deoccupavit y wprzód drey drewnianemi domkami zabudował, a potym successu temporis, gdy nieboszyk Piotr Meler tę kamienicę z fundamentu erigował, pokazała się luculenter proprietas cementerii, kiedy przy wybieraniu fundamentu miała gromadę kości trupich powyrzucano, y antecessorowie terazniejszego actora toties, quoties de violentia et ademptio-ne fundi ecclesiastici protestati sunt y ex autenticis instrumentis, ad acta recognitis, elicitur circumferentia et contingitas cmentarza tego z cmentarzem cerkwi S. Iwana; ani to strona probabit, że ante conflagrationem cerkwi S. Michała na tym mieyscu y placu kiedykolwiek dom y kamienica jaka była in possessione xiążęcia jegomości, od którego te place nulliter są nabyte, ani tak miasto, jako też ziemstwo, ullam kiedykolwiek nad tą kamienicą exercuit jurisdictionem, ponieważ tego pars conventa żadnemi non probat dokumentami. Cech zaś krawiecki y ten pendente lite między

sukcessorami jegomości x. metropolity Kijowskiego z imci panem Wieliczkiem przerzeczoney kamienicy od imci pana Wieliczki nabywać nie mógł, y jeżeli nabył, tedy nulliter już po pogorzeniu, jako to aktus venditionis pod datą roku tysiąc sześćset siedmnastego testatur. A co sławetny Szinat, imieniem sławetnego Dezauza obmowę podawszy, ad adventum sławetnego Dezauza reflexii negotium praesens potrzebuje, to beneficium stronę podkać nie może, ponieważ pomieniony Dezauz, przed zaczęciem komissii naszej na jeneralną komissią wojskową Wileńską przybywszy, a z poborcą powiatowym mając sprawę, przez czas niemały na komissii attentował, tandem sprawę swą patronowi zleciwszy, a obwieszczenie od jegomości x. metropolity Kijowskiego wiecznie sobie na kamienicy swej, Deruńowska nazwaney, podane mając, terminu zaś w innotescencii naznaczonego nieczekając, consulto in contemptum autoritatis commissarialis precz odjechał, na dowod tego innotescencją, u xiąg grodzkich Wileńskich przyznana y z nich ekstraktem wydana, pokazawszy, a z niey, jako każdemu sigillatim obwieszczenie jest podane, dowiodłszy, obmowy uchylenia affektował. Quantum vero spectat kamienicy sławetnego Negowicza, winnika, mieszczanina Wileńskiego, przeciwko któremu jeżeli szlachetny magistrat y communitas Vilnensis ratione libertatii jakowych, si ad male narrata in summum praejudicium magistratus et civitatis otrzymanych, agere niechcą, tedy plenipotent aktora solenni praemissa protestatione respektu ejusmodi abusus, salva sobie reservata actione, contra jura, od sławetnego Negowicza produkta, replikując, opposuit, iż prawa jego y libertacie subsistere nie mogą, a naprzód, iż privilegium Sigismundi Augusti, pod datą roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt pierwszego collatum, jako personale, cum persona extinctum, które to privilegium conditionaliter nadane jest, że miał quibusvis oneribus civitatis subesse; subsequuta potym confirmatio Vladislai Quarti w roku tysiąc sześćset czterdziestym trzecim y ta, in quantum confirmabitur, in tantum valet, w której clausula żadna nie jest interposita y owszem daleko jest dołożona więcej, aniżeli w pierwszym przywilejum było. Za tym tedy przywilejem dom Katerli pro libitu jego sprzedać pozwolono, z którego evidenter apparet, iż to grunt był. . . . *) ani vendycie y

*) Пропускъ въ рукописи.

intromissie, per officium consulare dane, quidquam parti citatae opitulari mogą, ponieważ incompetenter, nulliter et illegitime celebrantur et expediebantur. idem enim est non fieri, quam quod illegitime fieri, za czym y ta kamienica Negowiczowska, in fundo ecclesiastico na poświętnym cerkwi Michała S. już post conflagrationem wymurowana, do jurisdycii jegomości x. metropolity należeć musi; similiter kamienica imci pana Osińskiego, przeciwko któremu o zabranie placu cerkiewnego w roku tysiąc sześćset trzydziestym pierwszym protestacia jest zanesiona, także y druga o wożenie drzewa na tenże plac jest ponowiona. Przy takowych tedy wyżey pomienionych dokumentach insuper abundanti jegomości x. metropolicie Kijowskiemu adjuratorium comprobationem circa assertionem suam zabierał, po wykonaney której przezwane kamienice, na poświętnym Michała S. wystawione y wymurowane, do jurisdycii metropolitańskiej exdividi potrzebował. Sąd J. K. Mości komissarski inherendo anterioribus decretis suis względem pierwszych poświętnych, z gruntow cerkiewnych latis, similiter ratione poświętnego Michała S. in disquisitionem nie wchodząc y żadney na ten czas sentencii nie promulgując, do dalszey jeneralney decyzii swej cognicią y deklaracją suspendował. Interea do drugich następujących poświętnych, in crastinum, to jest do dnia dwadziestego piątego praesentis odłożywszy, przystąpić nakazał; na terminie tedy niniejszym dnia dwadziestego piątego miesłaca Marca w roku terazniejszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszym, z rejekty wczorayszey y z porządku rejestrowego, w sądzeniu przypadającym y dotąd się kończącym, za przywołaniem stron do prawa przez tegoż jenerała szlachetnego pana Adama Sorokę, przerzeczony plenipotent jegomości x. Metropolity Kijowskiego in personali samego jegomości comparitia, podług pomienionego ograniczenia y duktu odprawionego procedując, twierdził, że na poświętnym cerkwi S. Mikołaja kamienica szpitalna S. Spasa, w której mieszka Fiedor Szpakowski, kamienica Jana Hutmana, dom Ostafieja Niescierowicza, szewca, domek Krysztofa Szulca, kowala, kamieniczka pusta Lebedziewskiego, domek Fiedora Szpakowskiego, domek Matyjasza Marcinkiewicza, szewca, domek Ostafieja Iwanowicza, szewca, ogrod Stanisława Staligowskiego, domek Tomasza Sadkowskiego wybudowane są; na

dowód tego pokładał *autenticum instrumentum*, w roku tysiąc sześćset siedemnastym wydane, z którego probował, jak Piotr Wasilewicz, miecznik, mieszczanin Wileński, dom swój własny pod dzwonicą S. Mikoły, na ulicy Smilińskiej, w pewnych granicach leżący, Janowi Dziedziule, krawcowi, mieszczaninowi Wileńskiemu, w pewney summie pieniędzy prawem zastawnym zawiódł, y na urządzie ziemskim Wileńskim przyznał y w *intromissia* podał; produkował przy tym wypis, z ksiąg mieyskich Wileńskich wydany, z którego dowodził, że Stanisław Michnowski, złotnik, dom na gruncie S. Mikoły y na Danilewskiej ulicy będący, od Grygiera Nartukiewicza w roku tysiąc sześćset dwódziestym siódmym, miesiąca Augusta ośmnastego dnia, nabywszy, *ad extrema vitae suae tempora* dzierżącym był, który *subsequenter*, potrzebny będąc pewney summy pieniędzy, tenże dom na placu S. Mikoły, na Smilińskiej ulicy leżący, imci panu Pawłowi Osińskiemu, w roku tysiąc sześćset dwódziestym dziewiątym zastawił, na urządzie pomienionym mieyskim Wileńskim zeznał; insuper prezentował relacją jeneralską, w roku tysiąc sześćset trzydziestym pierwszym, miesiąca Julii dwódziestego dziewiątego dnia wydaną, oglądania placu cerkiewnego Mikoły S., na Smilińskiej ulicy będącego, także ołtarza Mikolskiego, przez imci pana Osińskiego zabranego, na dalszy dowód ograniczenie, w którym wyraźnie poświętnie S. Mikoły *specifice* wyraża, produkowawszy, circa *assertionem* jegomości x. metropolicie *ad juratioriam* zabierał *comprobationem*, po wykonaniu której kamienice y domy, na poświętnym S. Mikoły wymurowane, do jurisdyki metropolitańskiej *exdividi* potrzebował. In *contrarium* szlachetny magistrat Wileński et *communitas* miasta przez tegoż patrona swego, szlachetnego Arnolfa Zaleskiego, wniosli, iż, jako kamienica, na szpital S. Spasa od pobożnych fundatorów nadana, do jurisdyki magdeburskiej ab *antiquo* należała, tak y insze kamienice, jako *pars aktorea* allegat, na poświętnym Mikoły S. wymurowane, do teyże jurisdyki mieyskiej Wileńskiej *spectant*; a na dowód tego pokładał *confirmacją* prawa zastawnego na kamienicę szpitalną S. Spasa, przez magistrat Wileński ławy Ruskiej szlachetnemu panu Fiedorowi Szpakowskiemu, w roku tysiąc sześćset czterdziestym piątym, miesiąca Nowembra dwanastego dnia, na lat czterdzieście, za

pewną summę pieniędzy nadanego, zawiedziono, przez jegomości x. Sielawę, metropolitę Kijowskiego ratifikowaną, a przez terazniejszego aktora jegomości x. Kolendę samego, na ten czas metropolity Kijowskiego administratora, *approbowaną* y we wszystkich punktach, klauzulach y paragrafach własną ręką jegomości utwierdzoną, za którym to prawem przez urząd mieyski Wileński *ad realem* przyszedłszy *apprehensionem*, in *continua pacifica et non interrupta ante—et post hostilitatem* zostaje *possessione*. Similiter y drudzy na poświętnym S. Mikoły, jako *pars aktorea* twierdzi, mieszkający ab *antiquo* do przysądu mieyskiego należeli y należą, ani dokumentow na poświętnie S. Mikoły prezentowanych *quidquam suffragari* mogą, ponieważ wszystkie dyspozycie na jeden tylko dom służą, a wendycie zaś y *intromissie* przez urząd mieyski Wileński odprawowały się y *ad praesens* tamże *celebrantur*, a zatym circa *jurisdictionem civilem* *conservari* affektował. Przeciwnym sposobem *plenipotent* jegomości x. metropolity Kijowskiego replikując wniosł, że lubo na tę kamienicę żadney donacji, legacji, ani funduszu, ażeby na szpital miała być legowana, magistrat Wileński nie pokazuje, jednak jurisdyki nad nią mieć nie mogą, ponieważ *dominium* gruntu tego nie magistratowi, ale jegomości x. metropolicie należy y prawo na ten grunt y kamienicę terazniejszy *possessor* z podpisem *antecessorow* jegomości x. metropolity y samego aktora niniejszego lubo ma y chociaż w aryndze kontraktu tego *meliozem conditionem* *suiquaerendam* *pars adversa jura patronatus, communem consensum* y legacją dawną wspomina, a niczym tego nie dowodzi, tedy to *subsistere* nie może, ponieważ in *jure dicere et non probare, nihil operatur*, y luboby cokolwiek *contrarii* pierwsi *antecessorowie* w kontraktach swoich postanowili, to *praejudicare juri ecclesiastico* nie może, bo *vigore constitucii anni millesimi quingentesimi octuagesimi octavi alienationes bonorum eccles. subsistere* nie mogą, jako to et in *casu praesenti* *enormis laesio reperitur*, kiedy kamienica, która złotych pięćset albo sześćset czynszu dorocznego uczynić może, za błahą kwotę jest zawiedziona, y to na lat czterdzieści, przeciwko ordynacjom komissarskim y dekretoim relacynym, która plus *offerenti* na lat trzy ordynację *cedere* powinnyaby, *ad extremum* że szpitale wszystkie przy kościołach, tak, jako ten, inhae-

sivo gaudent jure, privilegio ac immunitate ecclesiastica, nie mogą tedy subesse oneribus civitatis, a zatym et jurisdictioni civili; ani to obesse, że pars adversa intromissią w te dobra, od magistratu Wileńskiego daną, pokazuje, praecedit jednak prawo ichmościow x. metropolitow, na te dobra bez wszelkiego podpisu ichmościow burmistrzow y radziec onemu dane, y już sławetny Szpakowski y drudzy gospodarze, na poświętnym cerkwi Mikoły S. rezydujący, nie od kogo inszego intromissią brać byli powinni, tylko od tego samego, od kogo prawo wzięli; ex praemissis tedy rationibus praevia jegomości x. metropolity Kijowskiego, tak kamienicę szpitalną, jako y inne kamienice y domy, na poświętnym Mikoły S. wybudowane, do jurisdycii metropolitanskiey, ut supra, exdividi affektował. A że kamienica Dydrycha Wita, złotnika, dom Mikołaja kowala, dom Stefana, stolarza, dom Adama Worony, szewca, dom Symona Rakowicza, szewca, dom Stefana, rybaka, dom Wawrzyńca Staligowskiego, domek Pawła, kantora, dom Jerzyney Drozdowiczowey na poświętnym cerkwi y cmentarza Heliasza S. wymurowane y wybudowane są, pokładał relacją szlachetnego Mikołaja Mikłaszewicza, jenerała Wileńskiego, u xiąg grodzkich Wileńskich przyznana y z nich wypisem w dacie roku tysiąc sześćset dwódziesiątego wtórego, miesiąca Marca dziewiętnastego dnia wydaną, z której dowodził, jako Dydrych Wit, niemiec, gdzie teraz Dydrych, złotnik mieszka, gdy fundamenta zakładał, tedy na tym gruncie cerkiewnym truny y trupy znaleziono y wykopano. Więc iż y drugie kamienice, jako to domek Krzysztofo- wey, haplicznicy, kamienica szlachetnego Andrzeja Gierkiewicza, raycy Wileńskiego, kamienice Jerzego Kromberka, dom Stanisława, szewca, dom Bazylego Cybulskiego, szewca, dom Stefana Ihnatowicza, szewca, dom Symona, kantora, dom Jerzego Lisowskiego, bołtusznika, kamieniczka Stefana Filipowicza, dom Iwana Fiedorowicza, szewca, dom Prokopa Alexiejewicza, szewca, dom Heliasza Bartoszewicza, kuszniarza, na poświętnym cerkwi y cmentarzu Rożestwa S. wystawione, ku Spaskiey bramie y cerkwi S. Preczystey kończy się, ograniczeniem probował. Przy tym dowodził funduszem imci pana Wasilego Połubińskiego, który szpital jeden przy cerkwi S. Spasa, drugi szpital przy cerkwi S. Trójcy, trzeci szpital przy cerkwi Rożdiestwa S.

de nova radice w roku tysiąc sześćset dwódziesiątym dziewiątym erexit; exhibuit za tym autenticum instrumentum, jako Iwanowa Sebastianowa, czapecznicza, wdowa, dom swój własny, na gruncie cerkiewnym Rożestwienkim będący, za pewną sumę pieniędzy Czerepku sprzedała y na urzędzie burmistrzowskim y radzieckim Wileńskim w roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt wtórym przyznała; produkował do tego reskrypt nayjaśnieyszego K. J. Mości Zygmunta Augusta, w roku tysiąc pięćset sześćdziesiątym wydany, w którym cerkwi S. Rożestwa y S. Piatnicy w roku tysiąc pięćset pięćdziesiąt siódmym pogorzałe, popom Wileńskim budować pozwala, jakoż y pod czas teraznieyszey verifikacji naszey in loco fundi ecclesiastici Rożestwa S. w domie Jerzego Lisowskiego, bołtusznika, znaki cmentarza wielkiego Rożestwa S., to jest mur starodawny, z kamieni wielkich złożony, na trzy sążnie wzdłuż, a wpoprzek na półtora sążnie extant, jako i sam gospodarz ze wszystkimi sąsiadami w tey circumferencii mieszkającymi recognovit, toż y drudzy gospodarze, na tym gruncie cerkiewnym rezydujący, in hoc triangulo mieszkający, zeznawali y powiadali, że hommagium z tych placow jegomości x. metropolicie płacą, a za pozwoleniem jego y prawem sobie na to danym na tych gruntach i placach cerkiewnych mieszkają, in quo ambitu dowodząc sobie jurisdycii jegomość x. metropolita Kljowski, na tym, jako na tym mieyscu było pięć cerkwi zbudowanych y cmentarzow do cerkwi Soborney należących, które collateraliter z sobą y z cmentarzami graniczyły, a teraz domani y kamienicami cum consensu antecessorow jegomości x. metropolity Kijowskiego, salvo terragio ad possessionem tych gruntow, zabudowane są. do dowodu zabierał, post praestitum zaś juramentum wyżej rzeczzone kamienice y domy do jurisdycii metropolitanskiey exdividi potrzebował. Przeciwnym sposobem plenipotent magistratu et communitatis miasta Wilna wniosł, iż doknmenta jegomości x. metropolity Kijowskiego assertionem jegomości, jako by na poświętnych S. Mikołaja, S. Heliasza y S. Rożestwa przerzeczone kamienice y domy wybudowane być miały, fulcire nie mogą, a naprzód relacja jeneralska, że Dydrych, niemiec, fundamenta zakładając, jakoby truny y trupy, gdzie teraz Dydrych Wit, złotnik mieszka, naleść miał, commiscere in causa praesenti nie może, gdyż stante hostilitate,

durante peste, y po drugich kamienicach po dziś dzień gospodarze trupy naydują. poświętnego jednak żaden tu nie pretenduje, ani jurisdikcii uzurpuje, którey jegomość x. metropolita Kijowski mieć nie może, ponieważ sławetny Wit, derogando jurisdictioni metropolitanae, ażeby ab onere suscipiendorum hospitum ut supra zostawać mógł, libertatią od nayjaśniejszego K. J. Mości Kazimierza otrzymał, y gdyby jurisdiktio metropolitana była formalis et privilegiata, nie starałby się sławetny Wit, złotnik o prywatną libertatią partykularną; a do tego principale wprzódę cerkwie deducere interest, a potym do cmentarzow descendere trzebaby, y jeżeli cerkwi S. Mikołaja strona requirit, tedy ta cerkiew z cmentarzem w pewnych granicach in sua circumferentia przy kamienicy Bołundziowskiej w rybnyńm końcu zostaje y oney magistratus non contradicit, ale żeby przerzeczone trzy cerkwie Mikołaja S., Heliasza S. y Rożestwa S. in uno ambitu in triangulo, in proxima continguitate zostawać miały, impossibile, ponieważ in illo ambitu kamienie y domow in numero 31 naydują się; a co jegomość x. metropolita powiada, iż w domie Jerzego Lisowskiego, bołtusznika, ołtarz z kamieni wielkich złożony, to secus verificatur, ponieważ szyja mrowana do piwnicy apparet, nec ullum vestigium ołtarza reperitur, ani cerkwie y cmentarze tantum spatii deoccupare mogły, y jeżeli cerkwie minus potrzebne pro illo tempore były, episcopus jure canonico praecipienti, jako non necessarias ecclesias, tollere mógł. Alterum,—że terragium z tych kamienic y domow annuatim płacą y dla tego jurisdiktio metropolitana miałaby być, nequaquam, gdyż jeżeli poziom na każdy rok possessores praedictorum bonorum wypłacają to nie samemu jegomości x. metropolicie, ale do cerkwi Preczystey wydają, jakoż y sam jegomość x. metropolita approbuje, prawo sławetnego Kromberka przyznawa, że nie poświętnie Rożestwa S. na tym mieyscu, gdzie Kromberk mieszka, ale plac S. Preczystey, czego y magistratus non negat et terragio non contradicit, salva nihilominus jurisdictione sua, a zatym circa jurisdictionem civilem conservari domagał się. Na co patronus partis actoreae replikując intulit że magistrat Wileński errat in suo supposito et iudicio, żeby cerkwie minus necessariae być miały y per episcopos zniesione były, bo jeżeli agnoscit abolitionem episcopalem tych cerkwi, to agnoscit

mieysce poświętnie in loco controverso, na którym jurisdiktio metropolitana być musi, juxta decretum S. R. majestatis. abolitio albowiem ecclesiae non mutat naturam poświętnego. gdyż to jest charakter indelebilis mieysca, Bogu oddanego; a do tego, że episcopus do cerkwi nigdy nie należał, daleko bardziej abolere nie mógł, ale jak communis całego miasta conflagratio in cineres et flavillas redegit et abolevit, przed którą conflagratią żeby tam kiedy kamienice, jakie domy mieyskie, albo jurisdiktio magdeburska być miała, iterum tego magistaat non probabit; errat zatym in sua opinione magistrat Wileński, jakoby te cerkwie na ten czas minus necessariae były, magis albowiem necessarias onych duxit antiquitas y antecessorowie onych że samych, kiedy wprzódę o te cerkwie starali się y one erygowali, a potym dopiero we sto ledwo lat postarali o prawo y jurisdikcią maydeburską; jakoż tedy na ten czas jurisdikę nad temi cerkwiemi mieć mogli, kiedy sami jeszcze jurisdikcii w ręku nie mieli, a nawet W. X. W. X. Litewskiego nie mogli subjugare bona ecclesiastica pod jurisdikcią maydeburską. które teraz już po Unii per tot constitutiones regni a quibusvis oneribus et jurisdictione civili coemptae są, gaudent juribus ac immunitatibus ecclesiasticis, a zwłaszcza te, które są poświętnie; ani to obstat, że in confirmatione prawa pana Kromberka te place nazywają się S. Preczystey, a nie Rożestwa S., ani Heliasza; post conflagrationem albowiem miasta y cerkwie mutarunt denominationem ex parte census et dominii, które już nie na S. Heliasza, ani na Rożestwo S., ale na S. Preczystą obrócone są, propter defectum kapłanow y fundacji, per hostilitatem et conflagrationem annihilowanych. Przywilej Dydrycha in subsidium causae allegowany jest, privilegium personale, które jurisdictionem magistratowi nie tylko non agnoscit, ale też libertuje quamvis jurisdictionem, y ten subsistere nie może, bo gdyby de jure wolno było eximere bona a jurisdictione per privilegium, wszystkie kamienice postarali by się o takowe libertacie, których magistrat nigdy nie przyjmuje, owszem y w kamienicach szlacheckich nie patrzą na żadne przywileje, ale onera civitatis exigunt na nich, a jakoż złotnik za szlachtę ma być lepszy? Errat y w tym magistrat Wileński, że S. Mikołaja cerkiew ukazuje w Rybaczym końcu, a nie wedle S. Heliasza; wie albowiem dobrze y

widzi onę aktor jeszcze in flore będącą, ale ta jest przeniesienia S. Mikołaja, którey y ogień od stu lat demolire nie mógł, tanta zaś Mikołaja S. nie translationis, ale sancti obitus jego, nie murowana, ale drewniana, którey cineres et locus consecratus patet ex documentis autenticis, z akt samegoż magistratu deductis, superius allegatis; sic itaque rationibus partis adversae solutis prosił circa producta munimenta ad juratoriam comprobationem principalem suum admittit et jurisdictionem in hisce bonis, jako na poświętnych, exdividi et id investiri. A tak my komisarze similiter ratione poświętnego, condescendendo ad particularem decisionem, do jeneralnego dekretu rejektę uczyniliśmy, a tym czasem o insze poświętnie przed sobą experiri nakazaliśmy. Jakoż postępując do inszych poświętnych placow, plenipotent jegomości x. metropolity twierdził, iż cerkiew S. Piatnicy w murach swoich y teraz zostaje y na cmentarzu oney kamienica wymurowana jest, w której Alexander Adamowicz, nożownik, Paweł miechownik, Symon Pękalski, introligator, Daniel, szpadwik, Hanus, tokarz, Frydrych, kramnik, Łukasz Ostafiejewicz y inni sąsiedzi mieszkają. Cerkiew zaś pereniesienija S. Mikołaja w swym murze w Rybnym końcu stoi, oknami na cmentarz, który z kamieniczkami y domami: Bołondziowska nazwana, to jest kamieniczka Mikołaja Junga z domkiem Daniela Stasiejewicza, pasztetnika, domek Teodory Kopylczewskiej, rybaczki, dom Mikołaja Dziekiewicza, szewca, kamieniczka Doroty Jungowej, stokwisznicy, domek Bartłomieja Szatoszewicza, kartownika, domek Jana, szewca, domek Iwana Iwanowicza, szewca, domek Kryszta Zubowicza, szklarza, plac, pusty, gdzie Arewka mieszkał, domek Symona Erycińskiego, szewca, dom Andrzeja Dancewicza, haplicznika, domek Krysztofowej Ihnatowiczowej, mienił zabudowany, z kąd terragium doroczne currit, y angustia loci ac dispositio cementerium evincit, y nad temi domami, jako na cmentarzu stojącemi, ażeby jurisdictio metropolitana była declarata, decerni affektował. Quantum zaś spectat cerkwi Woskresienija, ta na Szklanej ulicy murowana weale zostaje, z babinca zaś tej cerkwi wrota do kamieniczki cerkiewney, gdzie pan Rohacewicz y Jan Rzeczyński, złotnicy, mieszkają, de novo per medium restaurawwszy, a per medium jeszcze pusty zamurowano, y w tej kamienicy w pół izby

Jana Rodziewicza, złotnika, stoi wieża i schodek na dzwonnice po dziś dzień extat, terragium z oney placą y już dalszey probacii non requirit poświętnie, asserebat; ex opposito zaś przez Szklaną ulicę trzy kamienice. Bazylego Jacyńkiewicza, ry-marza, Hanusa Reczka, słószarza, y Andrzeja, ry-marza, wymurowane na tym mieyscu, gdzie przed tym był ogród dla chowania ciał zmarłych, z kąd y teraz terragium placą, jako to y sami gospodarze przyznali. Sequitur poświętnie S. Kuzmy y Damiana, na Sawicz ulicy leżące, gdzie plac pusty y goły etiam magistratus przyznawał, a ex opposito tego placu kamieniczka szlachetnego Pawła Grzybowicza y plac, przez pana Szwejkowskiego zabrany, do cerkwi S. Kuzmy y Damiana należący być, asserebat, na którą jegomość pan Paweł Sapiela annuatim z kamienicy swey po kop dziesięć zapisawszy legował. Similiter na poświętnym S. Piotra wybudowane cztery domki twierdził, do którey cerkwi niemało domow y cegielnia antiquitus należały, a teraz przez czerncew Dyzunii zabrane, także kamienice dwie, przy cerkwi S. Ducha zostające, a do cerkwi S. Tróycy przynależące, indebite et praejudiciose przyłączone są, przeciwko którym plenipotent jegomości x. metropolity Kijowskiego quam sollemnissime protestowawszy się, a salva sobie in foro fori reservata actione, jako pod czas verifikacji ograniczenia y odprawowania in loco fundorum ecclesiasticorum inquisitioni, tak na dzisieyszym terminie jegomość x. metropolita Kijowski nad temi kamienicami, które ex vi donationum, fundationum et legationum do cerkwi S. Tróycy należą y do teyże cerkwi y klasztoru czynsz doroczny placą, jako extra cmentarzow, a nie na poświętnym mieyscu będącemi, exceptis bonis terrestribus, tum et illaeso jure caducitatis, jurisdikeii także nie domawiał się y owszem libere ac benevole civilem jurisdictionem mienił być. Similiter nad czternasto domami, na poświętnym S. Jerzego wybudowanemi, jurisdyki swey pretendując, solutionem terragii annuatim injungi, także jus caducitatis ex vi dekretu J. K. Mości relacynego reservari potrzebując, decerni decernenda affektował. In contrarium plenipotent szlachetnego magistratu et communitatis wniosł, iż cerkiew S. Piatnicy, w swoich murach zostając, żadnego cmentarza nie miała y nie ma, jeno babiniec, który y teraz extat przy cerkwi;

weyście zaś z ulicy, a nie z kamienicy Daszkiewiczowskiej, na cerkiew S. Trócy legowaney, z której żadnego terragium do cerkwi S. Preczystey nie wydają, jeno czynsz doroczny inquilini, ex locato et conducto pro tempore mieszkający, do cerkwi S. Trócy płacą, jurisdyciei jednak maydeburskiej tak ex fundo, jako et ex personis podlegają. Cerkiew zaś pereniesienija S. Mikuly, w Rybnym końcu leżąca, w swym murze stoi; własny cmentarz przed cerkwią, wchodząc do niej od Rybnego końca, ma, gdzie y teraz protopopa mieszka, a od kamienicy Bołondziowej miała murek, którym obmurowana była, y teraz dookoła płoty y zaufek jest, ale nie przypuszcza budynków do muru samey cerkwi; w tej cerkwi, jako pamięć znosi, nigdy ludzi nie chowano; więc iż domki albo raczey mieszkania, w kamienicy Bołondziowskiej będące, y sama kamienica do jurisdyciei mieyskiej antiquitus należała y należy, autentica instrumenta exhibuit, a naprzód pokładał certam officiosam inscriptionem, przed szlachetnym urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wileńskim przez sławetnego Piotra Jurcewicza y małżonkę jego w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego piątego, miesiąca Marca dwódziesiątego dnia, recognitam, z której dowodził, jako tenże Jurcewicz z małżonką swą, eliberando dom swój dziedziczy, in fundo do cerkwi Pereniesienija Mikuly S. przynależącym będący, przez Stanisława Lisowskiego u Woyciecha Kruczewskiego w pewney summie pieniędzy zawiedziony y przez urząd mieyski podany, okupując, trzydzieści y dwie kopy Litewskie, na dwie raty rozłożywszy, wypłacić miał, a to vigore kompozycji, przez pomienionego Jurcewicza y małżonkę jego z Stanisławem Lisowskim z okazji pewnych zachodzących pretensii y zawodów prawnych zawartej, przed urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wileńskim przyznanej y przez tenże urząd w roku tysiąc sześćset czterdziestym piątym, miesiąca Marca ośmnastego dnia, anticipative approbowanej, jako to actus, judicialiter recognitus per sententiam officii roboratus, per depromptum extraditus, testatur; a teraz kamienica Bołondziowska w pewney summie pieniędzy, to jest we trzechset kopach Litewskich sławetnemu Jerzemu Strausowi y małżonce jego Annie Hermanównie przez sławetnego Matysa Komlewicza y Jagnieszkę Bołondziankę, małżonków, zawiedziona, y potem po-

śledniejszym kontraktem, na piśmie podanym, przed tymże urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wileńskim w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszym, miesiąca Septembra dwódziesiątego dnia przyznany y z nich extractem wydany, probował; a gdy sławetny Jan Woycicki, kupiec y mieszczanin Wileński, swoim y przewielebnego w Bogu jego mości oycy Alexego Dubowicza, archimandryty Wileńskiego, tudzież wszystkich oyców Bazylianów konwentu Wileńskiego, przy cerkwi S. Trócy będących, imieniem czyniący, szlachetnego Kazimierza Dygonia, patrycjusza y sławetnego Matysa Komlewicza, kupca y mieszczanina Wileńskiego, jako possessora kamienicy, Bołondziowska nazwaney, w Rybnym końcu leżącej, przed szlachetny urząd burmistrzowski y radziecki Wileński zapozwał, a to z okazji niemało ruiny w murze, od kamienicy Bołondziowskiej do kamienicy oyców Bazylianów, z drugiej strony od Rybnego końca in proxima continguitate będącym, przywaloney y walącej się, tedy urząd burmistrzowski i radziecki Wileński całoroczny, z pisarzami y sługami przysięgłemi ex re oculis subjecta informacją odebrawszy y conspekcją odprawiwszy, in eam descendit sententiam: ponieważ same szafy, w murze, in continguitate będącym, wystawione, to pokazały, że szczyt obudwóm kamienicom wyżej mianowanym jest spólny. przeto aby one y z obu stron tak pozwani teraznieysy, jako też y aktor wyżej mianowany, spólnym kosztem restaurowali, nakazał. Na dowod tego pomieniony dekret, w dacie roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Augusta dwódziesiątego szóstego dnia, wypisem wyjęty, produkowawszy, pokładał zeznanie sławetnego Matysa Komlewicza, przed szlachetnymi raycami, e medio officii jako do chorego deputowanemi uczynione, który jeszcze osobliwego długu złotych czterechset siedmdziesiąt ośmiu, groszy szesnastu, pieniędzy cztery zostawszy winnym, a do pierwszego długu przyłączywszy, in summa wszystkiego złotych tysiąc dwieście dwadzieścia ośm, groszy szesnaście, pieniędzy cztery sławetnemu Strausowi y małżonce jego na teyże kamienicy Bołondziowskiej w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt wtorym, miesiąca Aprila siedmnastego dnia assekurował; post fata zaś jego małżonka pozostała y, na expensa et funeralia złotych dwieście siedmdziesiąt jeden, groszy trzystaście, pieniędzy cztery, u tegoż Strausa pożyczyszy, na

pomienioną kamienicę Bołundziowską wniosła y z
 pierwszą summą złączyła, jako to *recognitio officiosa*,
per depromptum w dacie roku tysiąc sześćset pięć-
 dziesiąt wtórym, miesiąca Septembra dnia czwar-
 tego wydana, *evincit*; *successu* zaś *temporis* wyżey
 mianowana Komlewiczowa, *similiter* złotych sto pięć-
 dziesiąt u tegoż Strausa zaciągawszy, na kamie-
 nicę Bołundziowską także wniosła y przed *raycami*,
 od urzędu deputowanemi, w roku tysiąc sześćset
 pięćdziesiąt czwartym, miesiąca Septembra dwana-
 stego dnia, przyznała,—na dalszy tego dowod urzę-
 dową *recognitią* *autentice* wyjętą probował. Więc
 iż na teyże kamienicy Bołundziowskiej sławetny
 Gedeon Frank, łożownik, mieszczanin Wileński
 miał prawo względem summy pewney, nieboszczy-
 kowi Jerzemu Strausowi winney y na kamienicy
 Bołundziowskiej urzędownie assekurowaney, onemu,
 jako synowcowi po stryju służący y *jure succes-*
sionis przypadający, tedy tenże prawo swoje na
bractwo Rożańca S., przy kościele S. Ducha będą-
 ce, w roku tysiąc sześćset dziesiątym, miesiąca
 Marca dwódnastego dnia *personaliter* stanąwszy,
judicialiter wlał, zapisał y wiecznemi czasy zrzekł
 się y same urzędowe zeznanie, *per extractum* wy-
 jęte, prezentował. Pokładał *insuper actum auten-*
ticum venditionis et intromissionis, w dacie roku
 tysiąc szóstset sześćdziesiąt czwartego, miesiąca
 Marca siódmego dnia, *coram judicio scabinali Vil-*
nensi celebratum, jako Michał Szredziński, szwiec
 y małżonka jego *aream rasam cum particula muri*,
 po spaleniu nieprzyjacielskim domku drewnianego,
 żadnych budynków niemającą, w kamienicy, Bołun-
 dziowskiej nazwaney, leżącą, sławetnemu Bałtromie-
 jowi Szatryszowiczowi, kartownikowi, y Barbarze
 Rotraczownie, małżonkom, za pewną summę pie-
 niędzy przedawszy, przed sądem ławniczym Wileń-
 skim zeznał y *per deputatos e medio judicii scabi-*
nos w *intromissią* przerzeczony plac goły podany
 jest, z których dokumentow probował, jako kamie-
 nica Bołundziowska y domki w niej pobudowane
antiquitus do *jurisdyki* *maydeburskiej* *Wilenskiej*
 wszystkie należały y należą, y gdyby akta *mayde-*
burskie od założenia miasta *et a collatione juris*
meydaburgensis *per hostilitatem* nie były *consump-*
pta, . . . *ille actus venditionum, resignationum,*
emptionum, przed urzędem mieyskim Wileńskim
celebratorum, nie tylko na domki, w kamienicy
 Bołundziowskiej będące, ale y na wszystkie ka-

mienice y domy, do których *jegomość* x. metropo-
 lita Kijowski *jus et interesse indebite pretendit*,
 pokazał by *et assertionem suam magistratus et*
communitas ordinariis autenticis probationibus ful-
cirent. Co się zaś dotyczy cerkwi *Woskresienija*,
 to idąc na Szklaną ulicę, w swoim murze stoi,
 babiniec y cmentarz własny od Rybnego końca przy
 kamienicy *Zusimielowskiej* ma, inszego zaś *cmen-*
tarza na Szklanney ulicy nie miała, lecz w tey
 zostawała, jako y teraz jest, *circumferencii*, a je-
 żeli w kamienicy, gdzie *Rohacewicz* y *Rzeczyński*,
 złotnicy mieszkają, także gdzie *Bazyli Jacynkiewicz*,
rymarz, *Hanus Pecelt*, *slósarz* y *Andrzej*, *ry-*
marz mieszkają, *terrarium* do cerkwi, jako z gruntu
 cerkiewnego, *annuatim* oddają, tedy pewnie nie z
 poświętnego płacą, co *etiam ex re oculis subjecta*
 łatwo *patere* może. Co do cerkwi S. Kozmy y
 Damiana, ta lubo pustkami teraz stoi, w małej
 jednak na rogu dwóch ulic *circumferencii* z drzewa
 wystawiona była, a żadnego przez ulicę nie miała
 cmentarza, jakoż y pan *Paweł Grzybowicz* na ka-
 mienicę, w *dzierzeniu* swoim będącą, różne dyspo-
 zycie, *wendycie*, *intromissie*, datami *intus* wyrażone,
 przed urzędem burmistrzowskim y *radzieckim* *Wileń-*
skim *odprawowane*, *exhibuit*, która lubo nie na
 poświętnym żadnym, ani na gruncie cerkiewnym
 jest *wymurowana*, *atoli certam per traditionem an-*
tecessorow *swoich* mając *notitiam*, iż *antecessor*
 jego któryś, *doznawszy* (*caudu*) w cerkwi S. Kuzmy
 y Damiana, z *dufną nadzieją* *rekurs* uczyniwszy y
 onym się ofiarowawszy, do pierwszego wzroku przy-
 wrócony był, *in vim* tedy *gratitudinis pro praestit-*
tis beneficiis na cerkiew S. Kuzmy y Damiana sam
ultro benevole po złotych pięciu *elemozyny* dawał.
 a nie *ex ullo debito* płacił; *post fata* którego, lu-
 boby y nie powinien *huic oneri* podlegać, *atoli*
libere annuatium po złotych pięciu z kamienicy
 swey, *salva jurisdictione civili maydeburgensi*, *exol-*
vere submittował się. a *jegomość* x. metropolita
 Kijowski nie tylko *intra moenia civitatis*, ale też
extra moenia domki, przy cerkwi S. Piotra y S.
 Jerzego pobudowane, do swey *jurisdyki* przywłaszcza,
nniemając na poświętnym dwóch cerkwi *wybudo-*
wane; o to żadnego terminu przed sądem J. K.
 Mości *relaciynym* *magistrat et communitas* nie
 mieli, *menccii* żadney w *dekrecie* ich nie było, a
 jako cerkiew S. Piotra y S. Jerzego w swym og-
 raniczeniu pustkami stoją y żadnego budynku ad

praesens nie mają oprócz szpitala S. Piotra, drugie zaś domki na gruncie mieyskim wybudowane, tak domy, przy cerkwi S. Jerzego wystawione, z obu stron ulicę dzieliły, które absque ulla jegomości x. metropolity Kijowskiego y antecessorow jegomości praepeditioe do jurisdyci mieyskiej należały, które autenticis documentis magistratus probaret, gdyby acta per inquietatem temporum nie poginęły y gdyby jegomość x. metropolita Kijowski terazniejszy mieszczanom, na gruncie jegomości mieszkającym, nowego nie dając prawa, dawniejszych spraw do siebie nie odbierał. Ta tedy jurisdyka maydeburska, która, że od najjaśniejszych Kr. ichmosciow Polskich, wielkich książąt Litewskich, signanter od najjaśniejszego Zigmunta książęcia Litewskiego w roku tysiąc czterechsetnym trzydziestym wtorym, miesiąca Septembra dwódziesiątego sióмого dnia, miastu Wileńskiemu ante unionem dobrze jest nadana, przywilejem tegoż książęcia J. M. Zigmunta próbując, także przywilejem króla jegomości Zigmunta Pierwszego, który w roku tysiącnym pięćsetnym dwódziesiątym wtorym, die Dominica proxima post festum S. Luciae, konfirmując tranzakcją, między J. X. biskupem Wileńskim a miastem zawartą, omnes incolas civitatis tam spirituales, quam saeculares, tum metropolitales, oneribus civilibus subiecti. próbując y, jako pośledniejszymi przywiejami jest roborowana, dowodząc, circa privilegia, constitutiones, dispositiones lapidearum et domorum circa continuum et non interruptum, ante et post unionem, cessante quoque hostilitate, jurisdictionis civilis usum, cum circa alias rationes illatas et inferendas, denique circa assertionem suam przy protestacji, ratione zabranych per hostilitatem spraw, dyspozyci, miastu Wileńskiemu służących, ad causam praesentem należących, in tempore do xiąg grodzkich, Wileńskich zanesionych y z nich extractem roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwsze-go, miesiąca Decembra trzydziestego dnia, wyjętych y przed nami prezentowanych, ad juratorium comprobationem met decima octava manu: radnym—sześciom ex magistratu, to jest dwóm burmistrzom a czterem raycom, ex ritu Romano trzem, a ex ritu Graeco trzem, takóž ex communitate mercatoria osobom sześciom, insuper contuberuiis sześciom, to jest z każdego cechu po jednemu, na tym, jako cerkiew S. Spasa, S. Preczystey, S. Iwana y Pokrowy nie miały większey circumferencii w

sobie y w cmentarzach swoich, jako teraz zostają, cerkiew S. Piatnicy żadnego nie miała cmentarza, y cerkiew S. Mikuły w Rybnym końcu tylo cmentarz, który przed cerkwią zostaje, gdzie y teraz protopopa mieszka, a od Bołondziowey kamienicy miała murek, którym obmurowana była, y teraz dokoła płoty y zaulek jest, a ten nie przypuszcza budynkow do muru samey cerkwi,—w tey cerkwi, jako pamięć znosi, nigdy ludzi nie chowano,—na tym, jako cerkiew S. Kuzmy y Damiana w małym na rogu dwóch ulic circumferencii była y żadnego przez ulicę nie miała cmentarza, także cerkiew Woskresenija w tey, jako y teraz zostaje, circumferencii była y żadnego na Szklanney ulicy nie miała cmentarza; toż cerkwi S. Piotra y S. Jerzego; o cerkwiach zasie różnych, to jest S. Katarzyny, S. Mikuły na ulicy Smilińskiej, tak też S. Heliasza y innych nigdy przed tym nie słyszeli, nie wiedzą y żadney o nich nie mają wiadomości,—y na tym, iż ichmość metropolitowie, antecessorowie jegomości x. Koley, metropolity Kijowskiego, żadney nie mieli nad mieszczanami jurisdycii, lubo na gruntach cerkiewnych mieszkali mieszczanie, ale tylo czynsz ichmościom płacili, jurisdycii zaś magistratu Wileńskiego podlegali y przed urzędem burmistrzowskim, radzieckim y ławniczym Wileńskim dyspozycie placow y domow przyznawali, intronissie, possesie, exdywizie y inne urzędowe solennitates od magistratu dobrowolnie odbierali, do czego magistrat nigdy ich nie przymuszał, pobory, szosy, podymne y inne podatki, seymem uchwalone, do miasta ab antiquo tempore oddawali, gości różnych, pod bytność J. K. Mości w Wilnie, także ichmościow panow deputatow trybunalskich y innych za równo z mieszczany w domach swoich przez naznaczoną stancją podeymowali, w czym magistrat żadnego onym nie czynił bezprawia, owszem, jako we wszystkim do przywilejow, ante unionem sobie nadanych, stosując się, sprawował y ad jurisdictionem sobie stabiliendam żadnych nie formował processow, tak ani mieszczan y innych obywatelow, jakoby te domy jurisdycii mieyskiej być podległe opowiadali, nie namawiał, ograniczenia tych cerkwi y cmentarzow, domow na nich będących, w roku tysiąc sześćset dziewiętnastym, nigdy nie było, y radziec w nim pomienionych nie deputowano,—y na tym, jako dyspozycie y ograniczenia miasta, ulic, ka-

mienic y domow xięgami, (z) rejestrami y innemi dokumentami pod czas inkursii Moskiewskiey na miasto Wilno w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt piątym poginęli: po wykonaniu zaś takowego juramentu, ażeby, magistrat Wileński circa jura miastu służące conservando, nad przerzeczonymi kamienicami y domami, jako extra cimiteria, a nie na poświętnym będącemi, jurisdycję maydeburską deklarowali, prosił y domawiał się. A co strona powodowa jus caducitatis reservari affektuje, to jus caducitatis mieszczan Wileńskich et bona illorum officere nie może, które super fundus solis extenditur, kiedy per trigenium detinetur ab emfiteuta terragium, y na ten czas fundus, jure canonico praecipiente, ecclesiae applicatur et caducitas a cadendo fundo nuncupatur, nec jus caducum intelligi debet. Przeciwnym sposobem plenipotent jegomości x. metropolity Kijowskiego replikując wniosł, iż jako magistrat et communitas Vilnensis żadnych autentycznych dokumentow ad stabilendam jurisdictionem suam civilem non produxit, tak vendycie, resygnacie, intromissie, coram officio consulari et judicio scabinali violenter, nulliter et illegitime expediowane, in rem magistratus et communitatis sporządzone, subsistere nie mogą y owszem wszystkie dokumenta evincunt, że domy y kamienice na gruntach mere cerkiewnych są pobudowane y terragium z nich doroczne currit; alterum est, iż dokumenta majora jegomość x. metropolita ad firmandam assertionem suam exhibet, ograniczenie w transakcyey, przez imci x. Heliaszewicza, kustosza Wileńskiego, y imci x. Żabińskiego, kanonika Wileńskiego, z deputowanemi od magistratu Wileńskiego osobami opisaney, prezentuje; także komunikacją jegomości x. Ruckiego, metropolity Kijowskiego, człowieka omni exceptione majoris, zgadzającą się z tranzakcją, produkuje, tudzież na niektóre cerkwie inwestytury pokłada, listem także podawczym dworzańskim utwierdzonym Woyciecha Senkowskiego, stolnika Ciechanowskiego, y Jana Krajewskiego, dworzanina J. K. Mości, w roku tysiącnym sześćsetnym dziewiątym, miesiąca Augusta jedynastego dnia, jako cerkwie Wileńskie, których teraz magistrat negat, jegomości x. Pocijowi metropolicie Kijowskiemu legitime podane są, dowodzi; nie może y tego negare magistrat Wileński, aby S. Piatnica bez cmentarza być miała in sua ad praesens circumferentia, ponieważ to

nude asserit contra manifesta, gdyż ex re oculis subjecta patet angustia loci, erectio tey kamienicy, która okna wszystkie swoje w cerkiew ma czegooby żadnemu nie pozwolono mieszczaninowi, patet y ex propinquitate lapideae praefactae, która proprio sumptu in proprio cimiterio jest wymurowana, dla tego już nie terragium, ale census inquilini płacą; tam commoditas kapłanom y victus et provisio necessaria, pewnieby tam żaden nie mieszkał inquilinus, ale sami tylko zapłacą, którzyby w tey cerkwi divina celebrarent. Bołondziowska kamienica ipsa obloquitur jurisdictionem metropolitanam et proprietatem cimiterii, bo co mur cerkiewny wymurowan jest y ma przez się uliczkę lubo ścisłą do wszystkich domkow, na cmentarzu tymże pobudowanych, y jest bez wrót, któreby mogło wszysitkim tam mieszkającym praecludere viam we dnie albo w nocy, y terragium płaci quotannis, toć ex cimiterio, a nie ex conducto et locato, ani obstant żadne contractus et invadiationes tey kamienicy y dekrety maydeburskie, inter inquilinos ferowane, ponieważ de jure idem est non fieri, quod illegitime fieri; sądzili się na ratuszu, uti privati cives, zatym y teraz wolno będzie, ale nie in causa fundi et granicierum, o co się na ratuszu prawować nie powinni byli, ani żadne invadiationes et intromissiones eorundem bonorum na ratuszu zeznawać, ponieważ ex hoc fundo invadiato et intromisso nie do miasta, ale do jegomości x. metropolity terragium płacą. Co się zaś tkanie cerkwi Woskresienia S., myli się magistratus in re oculis subjecta, ponieważ evidenter pokazuje się, że ta kamienica, gdzie Rohacewicz y Rzezyński mieszka, mere na cmentarzu wymurowana, ponieważ y wrota z cerkwi do tey kamienicy zamurowane extant y połowę izby Rohacewiczowej zajęły wschody do dzwonnicy, ex opposito zaś kamienice będące, gdzie Pecelt y rymarz mieszka, wymurowane są na tym mieyscu y placu, (gdzie) przed tym corpora mortuorum sepeliebantur, za tym to jest locus privilegiatus, immunitati ecclesiasticae subjectus, a zatym do jurisdyciey jegomości x. metropolity należeć ma. Jus caducitatis tłumaczy strona in partem suam per jura canonica, niewczas już po dekrete J. K. Mości relacynym, którym decisum jest, non in hoc sensu, jako tłumaczy magistrat, ale daleko różniey, jako expresse sonat w dekrete; gdzie tedy litera docet,

tam interpretari non valet; do juramentu strona zabiera sobie sine jure, żadnego bowiem vel titulum justum aut aliquam competentiam juris ad loca controversa nie produkuje, ale nudo juramento in alieno fundo, dominio et proprietate jurisdictionem sobie wygrawać chce, idque contra juris rationes to juramentum byłoby, per ignorantiam rei alienae wygrawać aliena bona; ani to jest consequentia recta, ex quo pars conventa nie pomni cerkwi zwyż mianowanych, ani o nich słyszała, ergo pod jurisdycją onych być mają, negatur consequentia,—nesciunt quid petunt, bo rem sibi ignotam et inauditam juramento lucrari chcą, y byłoby to conscientiosum, bo notitia et certitudo tych cerkwi evidenter pokazuje się ex authenticis instrumentis, z akt samegoż magistratu Wileńskiego. Ponieważ tedy jegomość x. metropolita est notior de facto o miejscach poświętnych i cmentarzach cerkiewnych, o których partim ex instrumentis authenticis, częścią ex re oculis subjecta innotuit: onemu świadczą dzwonnice y mury cerkiewne, pustkami od tak wielu lat stojące, obloquuntur ołtarze w domach miejskich znajdujące się, domy o jedną ścianę z cerkwiami wystawione y w cerkiew prawie wmurowane y incorporowane, ludzie y teytystymonia onych wyżej pomienione, patet ab effectu jurisdictionis, census videlicet provenientis z tych domow y placow, z których żadnego cum consensu magistratus nie budowano, ale za wolą y prawem jegomości x. metropolity, na to otrzymanym, toć y jurisdictio tego nad temi ludźmi być musi, którzy od niego prawa biorą na dobra swoje y bez jego woli i consensu budować się nie mogą; jakoż tedy intromissie, venditie, resignatie y insze alienationes, invadiationes bonorum eorundem magistrat Wileński conficere ma, kiedy pierwszego prawa y consensu na te dobra nikomu dać nie mógł? bliższy tedy jegomość x. metropolita Kijowski do juramentu być musi ex rationibus illatis; przy tych tedy dowodach manu met septima: sam jegomość x. Kolenda, metropolita Kijowski, JM. x. Żochowski, coadjutor teyże metropolii, y JM. X. Mikołay Rybiński, protopopa Wileński, personae spirituales, jako notiores de facto in causa, ecclesiae favorabili, cum quatuor testibus, personis saecularibus fide dignis, ad omnimodam juratoriam probationem zabierali na tym, jako te wszystkie cerkwie, na mappie wyrażone y na oso-

bliwym rejestrze spisane, w controversyey wyżej mianowane, przez nas komissarzow oglądane y zwerifikowane, ante conflagrationem miasta Wilna realiter et effective byli, a te kamienice y domy, które teraz extant pobudowane, na miejscach cerkiewnych y poświętnych wystawione są, y na tym jako ta transakcja przez imci x. Heliaszewicza y przez imci x. Żabińskiego z wysadzonemi od magistratu Wileńskiego raycami za interpozycją godney pamięci jegomości x. Wołowicza, biskupa Wileńskiego, cum consensu magistratu Wileńskiego uczyniona, jest realis; a po wykonaney przysiędze tak terragium, jako jurisdictionem metropolitanam nad tymi kamienicami y domami, które na placach cerkiewnych są, decerni affektowali. Po takowych controversiach wielebny oyciec Wiktory Kożuchowski imieniem wszystkich czerncow Wileńskich, w dyzunii będących, praemissa protestatione de sinistra delatione, jakoby domy y cegielnia, także kamienice dwie przywłaszczyć sobie indebite mieli, o te in foro competenti rozprawić się y jura sua iż deducere gotowi, deklarował y reprotestował się. A tak my komissarze dekretem na własnych sądach J. K. Mości relacyynych ex solennissimis partium controversiis ferowanym y osobliwym listem komissarskim do nas wydanym, naznaczeni y zesłani, post factam conspectionem, verificationem et in loco fundorum expeditam inquisitionem, stron obu dwóch controversii wysłuchawszy y one z wnoszonych pro et contra racii dobrze wyrozumiawszy, lubo szlachetny magistrat et communitas mercatoria Vilnensis circa assertionem suam met decimi octava manu, ex magistratu radnym szesciom, to jest dwóm burmistrzom a czterem raycom, ex ritu Romano trzem a ex ritu Graeco trzem, także ex communitate mercatoria osobom sześciom, insuper ex contuberniis sześciom, to jest z każdego cechu po jednemu, na tym, jako cerkiew S. Spasa, S. Przeczystey, S. Iwana i Pokrowy niemiały większey circumferency w sobie y w cmentarzach swych, jako teraz zostaje, cerkiew S. Piatnicy żadnego nie miała cmentarza, cerkiew S. Mikuły w Rybnym końcu tylko cmentarz, który przed cerkwią zostaje, gdzie i teraz protopopa mieszka, a od Bołondziowskiey kamienicy miała murek, którym obmurowana była i teraz dokoła płoty i zaułek jest, a ten nie przypuszcza budynkow do muru samey cerkwi, u tey cerkwi jako pamięć znosi,

nigdy ludzi nie chowano,—na tym, jako cerkiew S. Kuzyny i Damiana w małej na rogu dwóch ulic circumferency była i żadego przez ulicę nie miała cmentarza, także cerkiew Woskresienija w tej, jako teraz zostaje, circumferentii żadnego na Szklaney ulicy nie miała cmentarza, toż cerkwi S. Piotra i S. Jerzego. O cerkwiach zaś innych, to jest S. Katarzyny, S. Michała i S. Mikołaja na ulicy Smilinskiej, tak też S. Heliasza i innych przed tym nigdy niesłyszeli, niewiedzą i żadney o nich nie mają wiadomości,—na tym, iż ichności oycowie metropolitowie, antecessorowie inni xiedza Kolendy, metropolity Kijowskiego, żadney nie mieli nad mieszczanami jurysdykcyei, lubo na gruntach cerkiewnych mieszkali mieszczanie, albo tylko czynsz ichnościom płacili, jurysdykcyei zaś magistratu Wileńskiego podlegali i przed urzędem burmistrzowskim radzieckim ławniczym Wileńskim dyspozycyei placow y domow przyznawali, intromissie, possessie, exdiwizie i inne urzędowe solennitates od magistratu dobrowolnie odbierali, do czego magistrat ich nieprzymuszał, pobory, szosy, podymne i inne podatki, seymem uchwalone, do miasta ab antiquo tempore oddawali, gości różnych pod bytność J. K. M. w Wilnie, także ichnościow PP. deputatow Tryb. i innych zarówno z mieszczany w domach swoich przeznaczoną stancją podeymowali, w czym magtstrat żadnego onym nie czynił bezprawia, owszem, jako we wszystkim do przywilejow, ante Unionem sobie nadanych, stosując się, sprawował, i ad jurisdictionem sobie stabiliendam żadnych nie formował procesuss, tak ani mieszczan i innych obywatelow, jakoby te domy jurysdykcyey mieyskiej być podległe opowiadali, nie namawiał; ograniczenia tych cerkwi, cmentarzów i domow, na nich będących w roku tysiąc sześćset dziewiętnastym nigdy nie było i radziec w nim pomienionych nie deputowano,—i na tym, jako dyspozycyei i ograniczenia miasta, ulic, kamienic i domow z xiegami, rejestrami i innemi dokumentami pod czas inkursiy Moskiewskiej na miasto Wilno w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt piątym poginęli, do przysięgi zabierali się. My jednak kommisarze, bacząc to, iż żadnych autentycznych dokumentow przeciwko produkowanym od JX. metropolity Kijowskiego na cerkwie i place magistrat et communitas non producit, inhaerendo zaś ograniczeniu w transakciey, przez JX. Malchera Heliaszewicza, kustosa Wileń-

skiego, i JX. Żabińskiego, na ten czas notarium publicum, tandem canonicum Vilnen., insimul z deputowanemi od magistratu Wileńskiego osobami, to jest szlachetnym Krysztofem, panem Kiernowiskim, raycą rytus Romani, i szlachetnym P. Piotrem Kopciem rytus Graeci uczynioney, w roku tysiąc sześćset dziewiętnastym, m-ca Maja dwudziestego szóstego dnia opisaney, także connotacyi ręki JX. Rutskego, człowieka omni exceptione majoris, zgadzającej się z transakcją wyżej rzeczoną, a nie mniej przy wodach i sprawach różnych, na te cerkwie, o które praesens vertitur actio, służących, przez JX. metropolitę przed nami produkowanych, także i na niektóre iinvestitury pokładanych, propiorem J. X. metropolitę terazniejszego Kijowskiego manu met septima, jako się super assertionem suam et realitatem prawa swego zabierał, to jest samego JX. Kolendę metropolitę, J. X. Cypriana Żochowskiego, koadjutora metropolii Kijowskiej, i J. X. Mikołaja Ribińskiego, protopopę Wileńskiego, cum quatuor testibus, personis saecularibus fide dignis ad comprobandum uznawamy na tym, jako te wszystkie cerkwie, na mappie wyrażone i na osobliwym rejestrze spisane, przez nas commissarzow oglądane i zwerifikowane realiter były i te kamienice i domy, które teraz extant pobudowane, na mieyscach cmentarzowych cerkiewnych i poświętnych wystawione są, i na tym, jako ta transakcja, przez jegomość x. Heliaszewicza, jegomość x. Żabińskiego z wysadzonemi raycami od magistratu Wileńskiego za interpozycją godney pamięci imci x. Wołowicza, biskupa Wileńskiego, cum consensu magistratu Wileńskiego uczyniona, jest realis. Termin zaś praestandi iuramenti in praesenti loco iudiciorum poświęcie Zmartwychwstania Pańskiego S. Rzymskiego dnia wtórego Aprila naznaczamy, po której wykonaniu przysięgi tak terragium, jako i jurisdictionem metropolitanam nad temi kamienicami i domami, które na placach cerkiewnych, cmentarzach i poświętnym pobudowane są, uznawamy, mianowicie: pierwszą cerkiew S. Spasa z szpitalem, dom Bazylego Oziejewicza, szewca, dom Michała Chrapanowicza, szewca, dom Stefana Rihasewicza, puźnika, przy cerkwi katedralney S. Preczystey nadjący się; na poświętnym zaś drugiej cerkwi S. Katarzyny dom Hryszka Obuchowicza, szewca, Moskala, dom Daniela Iwaszkiewicza, puźnika, dom Andrzeja Bartoszewicza, krawca, dom Theodora

Szeytera, dom Jerzego Kosacza, dom Grygiera Stanisława Wysygierda, winnika, dom Stanisława Jana Martowskiego. gorzałczannika, dom jegomości x. Bałtromieja Żadzika, a na poświętnym trzeciej cerkwi S. Pokrowy dom Piotra Kochańskiego, stolarza, plac goły sławetnego Daniela Hertmana, dom Jana Dachowicza.—na poświętnym czwartej cerkwi S. Iwana kamienica jegomości x. Krysztofa Przecławskiego, prałata, dziekana Wileńskiego, domek Jana, Stanisława puźnika, kamienica Jana Szefera, ogród jegomości pana Samuela Hieronima Kotła, podkomorzego Oszmiańskiego, i domek z ogrodem Filipa Konstantynowicza, kusznierza,—na poświętnym piątej cerkwi S. Michała kamienica successorów Piotra, balwierza, w której sławetny Marcin Jensen, cyrulik, a teraz sławetny Jan Sadowski, cyrulik Wileński, mieszka, kamienica cechu krawieckiego, kamienica Jana Dezauza,—na poświętnym zaś szóstej cerkwi S. Mikołaja z jednej strony kamienica szpitalna Spaska, z drugiej strony kamienica Jana Hutmana, domek Ostafieja Nieściorowicza, szewca, domek Krysztofa Szulca, kowala, kamieniczka pusta Liebiedziewskiego, domek Theodora Szpakowskiego, domek Matyasza Marcinkiewicza, szewca, ogród Sstanisława Staligowskiego, domek Tomasza Sadowskiego,—na poświętnym siódmej cerkwi S. Heliasza kamienica Dydrycha Wita, złotnika, dom Mikołaja kowala, dom Stefana slosarza, dom Adama Worony, szewca, dom Stefana, rybaka, dom Wawrzyńca Staligowskiego, domek Pawła, kantora, dom Jerzyney Drozdowiczowej,—na poświętnym ósmey cerkwi Rożestwa Chrystowa domek Krysztofewey, haplicznicy, kamienica szlachetnego Andrzeja Gierkiewicza, raycy Wileńskiego, kamienica Jerzego Kromberka dom Stanisława, szewca, dom Bazylego Cybulskiego, szewca, dom Stefana Ihnatowicza, szewca, dom Symona, kantora, dom Jerzego Lisowskiego, bołtusznika, kamienica Stefana Filipowicza, dom Iwana Fiedorowicza, szewca, dom Prokopa Alexiewicza, szewca, dom Heliasza Bartoszewicza, kusznierza,—na cmentarzu dziewiątej cerkwi S. Piatnicy kamienica cerkiewna S. Tróycy z sąsiadami w niej pro tempore mieszkającemi,—na poświętnym, dziesiątej cerkwi Perenesenija S. Mikuły kamieniczka Mikołaja Junga, domek Daniela Stasiejewicza, pasztetnika, dom Theodory Kopyczewskiej, rybaczki, domek Mikołaja Dziekowicza, szewca,

kamieniczka Doroty Jungowny, stokwisznicy, dom Bałtromieja Szatoszewicza, kartownika, dom Jana, szewca, domek Iwana Iwanowicza, szewca, domek Krysztofa Zubowicza, szklarza, plac pusty, gdzie Browka mieszkał, dom Symona Koryczyńskiego szewca, dom Andrzeja Dancewicza, haplicznika, domek Krysztofewey,—na poświętnym jedynastej cerkwi Woskresienija kamieniczka cerkiewna, gdzie mieszkają Jan Rohacewicz i Jan Rzeczyński, złotnicy, połowica de novo restaurowana, połowica jeszcze pusta,—na poświętnym dwunastej cerkwi Kuzmy i Damiana plac goły, a drugi przez pana Szweykowskiego zabrany,—nakoniec na poświętnym trzynastej cerkwi S. Piotra na Zarzeczcu Wileń. domkow cztery, to jest Mikołaja Dusewicza, kowala, Andrzeja Samuelewicza, tkacza, domek Krysztofa, mytnika, domek Jana Dobrowolskiego, szewca,—te wszystkie kamienice, domy i placы jegomości x. metropolicie Kijowskiemu i successorom incy, w uniey będącym, do jurisdycyi ichomościow metropolitańskiej exdividowawszy, przysądzamy. Excipujemy jednak kamienicę zborową, quondam w dzierżeniu jegomości pana Osińskiego będącą, drugą kamienicę Marcina Negowicza, na Zamkowej ulicy leżącą, na to prawa, ante unionem nadane, pokazał. vigore których ani do jurisdycyi jegomości x. metropolity, ani do płacenia z nich czynszu należeć nie mają; trzy zaś kamienicy, na Szklaney ulicy ex opposito cerkwi Woskresienija leżące, to jest jedną Bazylego Jacynkiewicza, rymarza, drugą Janusza Pecelta, slosarza, trzecia Andrzeja, rymarza, w pewnych granicach będące, czwartą kamienicę szlachetnego Pawła Grzybowicza, na przeciw cerkwie S. Damiana stojącą,—przy tym wszystkie domy, około czternastej cerkwi S. Jerzego quondam będącey, a teraz spaloney, extra cmentarzow pobudowane na Rosie na przedmieściu, lubo do jurysdyki jegomości x. metropolity należeć nie powinny, ale absque ulla utriusque partis comprobatione przy zupełney jurisdycyi magistratu Wileńskiego mają zostawać, wszakże jednak terragium z tych kamienic, domków et jure caducitatis ex vi dekretu J. K. M. relacynego jegomości x. metropolicie ma należeć. Co się zaś tćnie inieysc i obmów nam podanych, jako to: od seniorów zboru kalwińskiego, intra moenia civitatis quondam erygowanego, ad praesens in privatas aedes dekretem seymowym obróconego, na gruncie cerkiewnym, jako strona allegat, wystawionego, in

continguitate proxima dzwonicy i samey cerkwi S. Pokrowy zostającego, także od jegomości pana Dunina Rajeckiego, marszałka Lidzkiego, jegomości pana Samuela Hieronima Kotła, podkomorzego Oszmiańskiego, te wszystkie obmowy przyjąwszy i w akt nasz commisarski wpisać rozkazawszy, jegomości x. metropolicie Kijowskiemu *salvum jus in foro fori*, ubi de jure competierit, o te miejsca reservamus actionem. Protestatją jegomości x. metropolity Kijowskiego przeciwko czerncom, w Dyżuniu będącym, względem kamienic dwu, przy cerkwi S. Ducha będących, a do cerkwie S. Trójcy należących et indebite zabranych, także cegelni, od S. Piotra cerkwi przez tychże Dyżunitów zabranych, jako wzajemnie reprotestatją pomienionych Dyżunitów w terazniejszy dekret nasz przyjąwszy, *salve utrique parti* u sądu należnego tam, gdzie prawo drogę ukaże, mocą niniejszego dekretu naszego zachowujemy. Postquam latam sententiam szlachetny Wawrzyniec Minkiewicz, plenipotent szlachetnego magistratu et communitatis Wilen., sentiens se, magistratum et communitatem gravatam ex eo, że nie magistratowi et communitati ac contuberniis przysięga met decima manu octava jest nakazana, lecz bliższym jegomość x. metropolita Kijowski manu met septima ad comprobandum juramentum uznany jest, do sądu J. K. M. P. N. M. apelacją interponował. Lecz plenipotent jegomości x. metropolity Kijowskiego non esse admissibilem mieniąc, allegował z statutu W. X. Lit., z rozdziału czwartego artykuł ośmdziesiąt ósmy, także constitucją anni millesimi sexcentesimo quadragesimi septimi, które ab executione rei judicatae apellaciey interponere vetant, a do tego in causis expulsionum żadne apellacie non currunt, jakoż i w dekrecie, na własnych sądach J. K. M. relacyjnych ex sollemnissimis partium controversiis ferowanym, appellatio nie jest dołożona i owszem potestas illimitata verificandi et exdividendi sądowi commisarskiemu, pro executione facienda zesłanemu, concessa jest, a do tego juxta decretum jest latum coram judice ultimae instantiae, od którego apellacie nie idą, zaczym ab executione judicati ejusmodi appellatio admissibilis et concessibilis być nie może; expressis tedy rationibus, ażebyśmy apelacji interponowanej niedopuszczali, declarari prosił. E contra plenipotent szlachetnego magistratus et communitatis Wilnen. replikując opposuit, iż strona przeciwna apellacji,

jako in causa praesenti, dopiero agitata, nondum excussa et evicta bronić nie może, ani statut i constitucie allegowane ad casum minime suffragantur, kiedy toż prawo cytowane a propria submissione, ab inscriptione apellaciey vetat, a nie in causa juris fundorum et granitierum, tum et jurisdictionis civilis prohibet, ani to obesse magistratowi et communitati może, ze apellaciey w dekrecie nie dołożono, ponieważ dopiero pro verificatione ulterioris excussionis et exdivisione, praevia inquisitione facienda, et non pro finali decisione declaranda my comisarze jesteśmy zesłani, a zatym, ut supra, abmissibilem appellationem decerni affektował. My tedy J. K. M. comisarze, lubo apellacie w dekrecie, na własnych sądach J. K. Mości relacyjnych z oczewistey controversii ferowanym, nie jest dołożona i de jure nie miała by być admissibilis, jednak, aby magistrat et communitas Vilnen. w czym se esse gravatam non sentiat, interponowanej do sądu J. K. Mości assesorskiego apellaciey parti actoreae de damnis et litis expensis secutis et exinde sequendis ac subsequendis, protestante et reprotostante citata, dopuszczamy apellaciey i terminum prosequendae appellationis, absque ulterioribus adcitationibus na przyszłej, da Pan Bog, jurisdyce assesorskiej, tam gdzie J. K. M. P. N. M. z dworem rezydować będzie, po trzecim wołaniu na jutro utrique parti naznaczamy, a tym czasem, nim ta sprawa finalem u sądu J. K. M. otrzyma decisionem, aby obie strony circa jura sua et pacificam possessionem spokojnie się zachowali. sub paenis, ex arbitrio sądu J. K. M. irremissibiliter irrogandis, serio injungimus mocą niniejszego dekretu naszego, do którego dla większej wiary i powagi przy podpisach rąk naszych komissarskich pieczęci nasze przycisnąć rozkazaliśmy. Pisan w Wilnie dnia dwudziestego piątego miesiąca Marca roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszego. U tego dekretu komissarskiego pieczęci przyciśnionych cztery, a podpis J. W. ichmościow panow komisarzów własnych rąk temi słowy. Alexander Sapieha, biskup Wilenski, komisarz J. K. M. Krysztof Pac, kanclerz W. X. Lit., komisarz J. K. M. Mikołaj Słupski, biskup Gratianopoliński, komissarz J. K. M. Cyprian Paweł Brzostowski, refendarz i pisarz W. X. Lit., J. K. Mości komisarz. Kazimierz Puchalski, pisarz dekretowy W. X. Lit. commissarius J. K. Mości. Który to

decret commissarski J. K. M. M. ze wszystką rzeczą w nim wyrażoną jest do xiąg grodzkich Nowogrodzkich zapisany, z których i ten wypis pod pieczęcią urzędową jest wydany J. W. imci xiędzu Leonowi Kiszce, archiepiskopowi, metropolicie Kijowskiemu, Halickiemu i całej Rusi. Pisan w No-

wogrodku ut supra. Krysztof Michał Kondratowicz, miecznik, surrogator ziemski, pisarz grodzki Województwa Nowogrodzkiego.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 202, № 170.—
Напеч. Археограф Сборникъ—т. 2. стр. 188—238.

№ 294. -- 1671 г.

Жалоба митрополита Коленды на сеніоровъ Кальвинскаго сбора, приказавшихъ разбивать старыя церковныя стѣны и увозившихъ кирпичъ въ свои дома.

Jaśnie Wielmożny w Bogu przewielebny iegomość xiądz Gabryel Kolęda, arcybiskup metropolita wszytkiey Rusi, solenną manifestacyą zanosi na wielmożnego iegomości pana Teophila Dunina z Raiec Raieckiego—marszałka Lickiego y pomocnikow iegomości, seniorow y predikantow zboru tu-tejszego Wileńskiego o to y takowym sposobem. Gdy w roku terazniejszy tysiąc sześćset siemdziesiąt pierwszym tu w Wilnie, w mieście iego królewskiej mości odprawowała się commissia przez iaśnie wielmożnych ichmościow panow commissarzow, od iego królewskiej mości pana naszego miłościwego naznaczonych, w sprawie żałującego aktora iegomości xiędza metropolity z szlachetnym magistratem Wileńskim o jurydykę metropolitanską Wileńską, podług dekretu iego królewskiej mości relacyinego, z oczewistey kontrowersyey w Warszawie stałego, tam że sub actu commissionis, gdy iaśnie wielmożni ichmość panowie commissarze obwodzili granice podług realnych dokumentow, przez iegomości xiędza metropolitę produkowanych, y też granice dostatecznie oglądali y obiachali, a potym iegomości xiędzu metropolicie przysądzili, tedy pewnego dnia y roku tego, w kontrowersyey y dekrete ichmościow wyrażonego, przy bytności samego iegomości pana marszałka Lidzkiego, podana obmowa od zborowych Wileńskich na piśmie strony zboru starego zamurowanego, tu w mieście Wileńskim na pewnym mieyscu, pod kościołami y klasztorami oycow bernadynow y panien zakonnych świętego Michała, stojącego, podług której obmowy podaney ichmość panowie kommissarze, nie przysądzaiać na tę czas tego mieysca zborowego, na

cerkiewnym gruncie locowanego, in foro forysalwe zostawili. A iegomość pan marszałek Licki, z predykantami y seniorami zborowemi wiedney radzie y namowie zostaiąc, a nie czekaiąc rozprawy za dworem, w tym roku, wysz pisany, miesiąca Juny dnia pierwszego aż do dnia piątego Juny, rozkazał w pomienionym zborze starym własne mury cerkiewne tłuc y cegły na gromady tamże zkładać, a potym te cegły wozic y na swoy pożytek obracać gdzie iegomość xiądz metropolita to widząc, używszy generała iego królewskiej mości województwa Wileńskiego pana Marcina Gadomskiego, posyłał do tegoż zboru starego, pytaiać się tych chłopow, co cegły wozili, ktoby onym to kazał? stante lite atentować. Tedy przed pomienionym generałem to powiedzieli, że z rozkazania własnego wielmożnego iegomości pana marszałka Lidzkiego biorą y wożą, tam gdzie onym rozkazano zwozić. A mało na tym maiąc, po zagraniczeniu przez ichmościow panow kommissarzow, iegomość pan marszałek Lidzki, rozkazawszy wyprzątywać w kamienicy zborowej z piwnic y sklepow gnoie y ziemie z umysłu na własny grunt cerkiewny, gdzie ludzie domy swoje pobudowane mają y sami w nich mieszkaią, tedy te gnoie y ziemie gwałtownie y bezprawnie rozkazał iegomość robotnikom swym, ztamtąd wywożąc, z umysłu zasypować y wyrzucać, żeby konieczno te domy pozasypowali y wniwecz obrocili, a na samych mieszkaiących w tych domach różne odpowiedzi y pochwałki czynić każe y konieczno przez gwałt z ich domow własnych ustępować rozkazuie, grożąc w ostatku okaleczeniem y zabiciem, wszytko to czyniać na wielką uymę

chwały Bożej, a na obelgę y nieznośną krzywdę y szkodę jegomości xiędza metropolity. Które oglądanie tego wszystkiego w relacyey generalskiej do stateczniey będzie opisano; a o to wszystko, iako się w tym procesie wyraziło, jegomość xiądz metropolita do jegomości pana marszałka Lidzkiego y pomocników ichmościow sobie samemu y następcom swoim wolne y całe prawo zachowując, takowe opowiadanie y żałobe swą podał ku zapisaniu do xiąg. Przy którym opowiadaniu, stanowiący oczewisto generał jego królewskiej mości województwa Wileńskiego, niżej na podpisie wyrażony, kwit swoy relacyiny przyznał. Ja Marcin Gadomski—generał województwa Wileńskiego, zeznam tym moim kwitem, iż w roku terazniejszym tyśiąc sześćset siedmiesiąt pierwszym, miesiąca Juny piątego dnia, przy stronie dwóch szlachcicach, panach Janie y Pawle Zahorskich tu w mieście jego królewskiej mości stołecznym Wileńskim byłem użyty y wezwany od jaśnie wielmożnego w Bodze przewielebnego jegomości xiędza Kołedy—arcybiskupa metropolity wszystkiey Rusi do pałacow jegomości, przy katedralney cerkwi Świętey Przeczystey, w uniey świętey ostaiącey, stojącego, tamże tego roku y dnia, wysz pisanego, za posłaniem jegomości z tą stroną szlachtą chodziłem do zboru starego, stojącego wedle kościołow y klasztorow oycow bernadynow y panien zakonnych świętego Michała, gdzie za przyściem moim generalskim naładłem wozow z końmi, nakładziono na wozy cegły niemało, y wywożących z tego zboru starego;

pytałem onych, ktoby, te cegły kazał rozbierać y dokąd wozić? odpowiedzieli ci furmani, że wielmożny jegomość pan Raiecki—marszałek Lidzki z predykantami zborowymi rozkazał rozbierać y nam te cegły wozić do siebie. Po którym wysłuchaniu tey powieści, ia generał chodziłem daley na grunty cerkiewne, gdzie ludzie mieszkają, tam za okazaniem przez sługę cerkiewnego Hrechorego Arciemowicza, gdzie widziałem koło domu hayduka Jana Lachowskiego ziemi y różnego hruzu gromady wielkie nasypaue, niemal równo z dachami; mienił ten hayduk y powiadał, że z własnego rozkazania samego jegomości pana marszałka Lidzkiego to czynioną y różne odpowiedzi y pochwały na zdrowie tych, co mieszkają tam na gruncie cerkiewnym czynią y czynić nie przestają, grożą biciem y zabiciem, o czym dostatecznie y w procesie żałoby iest dołożono. J na tom ja generał, com słyszał y widział, to spisawszy w ten moy relacyiny kwit z moją pieczęcią y z podpisem ręki mey własney, także pod pieczęćmi y strony szlachty przy tym procesie z moim oczewistym przyznaniem daie ku zapisaniu do xiąg. У торо реляцыного квити пры печати подпisy руки епепала тыми словы: Marcin Jan Gadomski—ienerał jego królewskiej mości województwa Wileńskiego Который тотъ квити реляцийный пры процесе есть до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записанъ.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связи док. Вилен. иродскаго суда. № 4577, актъ № 14.

№ 295.—1671 г. 1 Юня.

Заявление униатскаго митрополита Гавриіла Коленды о захватѣ старшинами евангелическаго сбора въ различныхъ мѣстахъ церковныхъ земель, церковнаго имущества и особенно плаца и самой церкви Покрова Пресвятой Богородицы въ Вильнѣ.

W Bogu przewielebny iegomość xiądz Gabryel Kolenda—metropolita, stosując się we wszystkim do pierwszych processow, przez antecessorow swoich zanesionych, sollenną zanosił manifestacją na seniorow zboru Kalwinskiego, imionami y nazwiskami

onym samym lepiej wiadomych y znanych, a mianowicie na wielmożnego iegomości pana Teophila Dunina Raieckiego—marszałka Lidzkiego, na iegomości pana Andrzeia Bochdziewicza y pana Jana Gizberta, jako samych uczynku niżej wyra-

żonego pryncypałow, o to y takowym sposobem, iż obżałowani spretis legibus et constitutionibus regni, stante rebelli dissidentium in fide sancta graeco—romana disunione, gdy niektura starszyna ritus graeci a ritu sancto ad haeticam et calvinisticam illicito ausu transierunt confessionem, tedy nie mało dobr cerkiewnych, w różnych wojewodztwach y powiatach leżących, a nawet y samą cerkiew świętą Pokrowy w Wilnie, w pewnych granicach leżącą, z klasztorem przy niej wymurowanym y z cmientarzem, murem około otoczonym, violenter et indebite zabrawszy, na zbor kalwinski obrucili y mury cerkiewne, iawne antiquitatis signa na sobie mające, zruinowawszy, pomieniony zbor na gruncie y cmientarzu cerkiewnym wystawić dopuscili y de facto wystawili, jako o tym szyrzey różne processa wielu antecessorow żałującego, do różnych akt różnemi czasy podane y zanesione, swiadczą y opiewaią; za któremi częścią dla ustawicznego w oyczyźnie zamieszania, częścią propter rebellem in unione sancta disidentium perfidiam, częścią propter potentiam, metum et oppressionem haeredicorum, częścią propter summam egestatem et inopiam antecessorum, pomienieni antecessorowie żałującego bona haec avulsa et violenter adempta jure vindicare nie mogli y dotąd nie recuperowali, o czym świeżą pomieniony protestant odebrawszy wiadomość, stosując się we wszystkim do pierwszych processow y indictiey, przez antecessorow swoich in quovis iudicio ac foro zanesionych, gdy za dekretem jego królewskiey mości relacynym, ratione jurisdictionis metropolitaneae ex solenissimis partium controversiis ferowanym, jaśnie wielmożnych ichmościow panow commissarzow na ograniczenie jurisdiki y dobr cerkiewnych do Wilna sprowa-

dził y tam, za duktem idąc, praemissa innotestentia pomienionego zboru, na oglądanie murów klasztoru y cmientarza, przy cerkwi świętą Pokrowy stojącego, ... salvy dekretem seymowym . . . . . ordinaria via juris sprowadził, tedy obżałowani, iawnie się sprzeciwiając dekretem iego królewskiey mości, przerzeczonego ograniczenia bronili y zbor na ten czas pustuiący mocno zamknąć y zatarasować rozkazali y nikogo do niego nie wpuscili; a potym ku większey szkodzi y zgubie żałującego te same mury cerkiewne poniekont spustoszone funditus zruinować po odiezdzie jaśnie wielmożnych ichmościow panow commissarzow, stante litispendentia, y na cegłę rozebrać rozkazali, znaki iawne granic y murów starodawnych, malowania greckie y abrysy na murach wyrte do gruutu poo . . . lali y w niwecz obrócili y z tych że murów rozebranych kamienice swoje y domy szpitalne, per hostilitatem zruinowane, restawrowali, a zwłaszcza obżałowany jego—mość pan marszałek Lidzki kamienice swoje, na Zamkowej ulicy leżącą, tą cegłą restaurował y naprawił. Ciż obżałowani exercitium religionis privatum, dekretem seymowym prohibitum, na tymże mieyscu odprawować nie przestaią y ludzi confessiey zborowej propter conservandam hanc devotionem w tymże zborze chowaią, na iawną dekretu seymowego zniewagę y uyme prawa popolitego. O co wszystko chcąc pomieniony protestant z obżałowanymi prawem czynić, dał te swoją protestacją ku zapisaniu. Roku 1671, miesiąca Juni pierwszego dnia, opowiadano na urzędzie. Gabryel Kazimierz Grabowski — dworzanin jego królewskiey mości, podstarosci Wilenski.

Тоже, № 4577, актъ № 15.

№ 296. — 1671 г. 8 Июля.

Заявленіе ксендза Өммы Ковальскаго о продажѣ ему церковнаго плаца Виленскимъ протопопомъ Романомъ Рожыцемъ.

Aktykacyia listu postanowionego iegomości xiędza Romana Rożycy—protopopa Wilenskiego, należącego iegomości xiędzu Tomaszowi Kowalskiemu—vikaremu kościoła świętego Jana, w Wilnie będącego.

Лета отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Июля осмого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Виленскомъ, передо мною Петромъ Рудоминою Дусядъ-

кимъ—старостою Стародубовъскимъ, подвое-
димъ Виленскимъ, постановившысе очевидно в Бо-
зе велебный его милость ксендзъ Томашъ Коваль-
ский—викарий костела светого Яна, Вильне буду-
чого, покладалъ и до актъ книгъ кгородскихъ Вилен-
скихъ подалъ листъ добровольный постановленный
записъ в Бодзе велебного его милости ксендза Ро-
мана Рожица—протопопа Виленского, собе служа-
чий и належачый, на речъ в немъ нижей помене-
ную, просечы, абы тотъ листъ былъ до книгъ кгород-
скихъ Виленскихъ прынять, актыкованъ и уни-
санъ, который уписуючы у книги слово до слова
такъ се в собе маеть: Ja Roman Rożyc — protopopa
Wilenski czynie wiadomo tym moym listem komu by
o tym wiedzieć należało, iż mając ia dobra y
grunta wszystkich cerkwi, w Wilnie będących, od
iasnie wielmożnego w Bogu przewielebnego iego
mości xiędza Gabryela Kolendy—metropolity Kijow-
skiego, pana y pasterza moiego, sobie poruczone,
zawiodłem plac na gruncie cerkiewnym świętego
Jana, na którym przed tym Matyasz, kantor zbo-
rowy mieszkał, w Bogu wielebnemu iegomości xię-
dzu Tomaszowi Kowalskiemu — vikaryiemu święto
Janskiemu Wilenskiemu, który, po ustompieniu
nieprzyiaciela moskwicina iuż obiowszy te ruiny,
iegomość xiędz Kowalski kamienice sobie na fun-
damentach cierkiewnych święto Janskich rostawro-
wał, s którego placu od lat kilkudziesiąt dla
zwierzchności y panowania hereziy żadnego czynszu
cerkwi Bożey nie dochodziło, lecz ia teraz zabie-
gaіąc temu, aby znowu gronta cierkiewna według
starodawnych zwyczajów zostawali, y daley resta-
wrować iegomości xiędzu Kowalskiemu te kamie-
nice w tym placu pozwoliwszy, takowem uczynił
z iegomością xiędzem Kowalskim postanowienie, iż
iegomość xiędz Kowalski y gospodarz, na ten czas
w tey kamienicy będący, sławetny pan Jan Szefer
y małżaka iego pani Maryna Woropaiowna czynsz

s tego placu doroczny temu, kto na ten czas od
w Bogu przewielebnego iegomości xiędza metropo-
lity Kijowskiego dla odbierania czynszow устано-
wiony będzie, po złotych trzy polskich na świętego
Piotra y Pawła według starego kalendarza, niczym
tego terminu nie pochibiaіąc, płacić y oddawać
powinni będą, jakoż iegomość xiędz Kowalski za
rok terazniejszy tysiąc sześćset sześćdziesiąt szosty
mnie protopopie w oddaniu czynszu dosić uczynił,
a pierwsza zapłata tego czynszu ma się zacząć w
roku, da Pan Bóg, przyszłym tysiąc sześćset sześć-
dziesiąt osмым, na świętego Piotra, takōż święto
ruskie y, tak rok po roku takowy czynsz płacąc,
wolno będzie iegomości xiędzu Kowalskiemu te
kamienice предаć, zostawić, darować y na cerkiew
legować y ku iakiemuż najlepszemu pożytkowi
swemu obrócić, gdzie кожды od iegomości dzierzący
tey kamienicy, żadney ni od kogo nie mając prze-
szkody, takowy że czynsz płacąc, spokojnie дзир-
жеć mają, а ia sam y кожды po mnie następuіący
successor, iesliby iakową kto miał w dzierżeniu
iegomości xiędzu Kowalskiemu y кождemu od ie-
gomości dzierżącemu przeszkode czynić y o ten
plac turbować, tedy powinniśmo u кождого sądu y
prawa zastępować y ewinkować. I na том ia
protopopa Wilęski do wzięcia zupełnego prawa od
iasnie wielmożnego iegomości xiędza metropolity
pana y pasterza mego, даłem na ten czas ten moy
list z podpisem ręki mey y pieczęcią mą. У того
листу подъяписъ руки его милости ксендза про-
топопа Виленского тыми словы: Roman Rożyc—
prezbiter uniiatski, protopopa Wilęski ręką. Ко-
торый тотъ листъ за поданемъ до актъ черезъ
особу веръху помененую естъ до книгъ кгородъ-
скихъ Виленъскихъ актыкованъ, прынять и
унисанъ.

Тоже, № 4577, актъ № 16.

№ 297. — 1672 г. 15 Января.

Рѣшеніе Виленскаго земскаго суда по спору о плацахъ между митрополитомъ
Колендою и Раецкимъ.

Выписъ с книгъ земьскихъ воеводства Ви-
ленъского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча

шестьсотъ семьдесятъ второго, месеца Генъвара
петнадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ Трыкрольскихъ,

свѣте римскомъ прыпалыхъ и судовъне у Вильни одиравованыхъ, передъ нами Матеушомъ Яномъ Закревскимъ, судьей, двораппномъ его кор. милости, Михаломъ Конъстанътымъ Колендоу, подьсудькомъ а Миколаіомъ Франътышъкомъ Росохацкимъ, тивуномъ Троцкимъ, старостою Немонйцькимъ, писаромъ, врадъниками судовыми земскими воеводства Виленьского, кгда с пораду реестрового ку суженью врадовому прыпала справа вельможного его милости пана Теофиля Дунина Раецкого, маршалъка Лидьского з яснее вельможнымъ его милостью ксенъдзомъ Кгабріеліомъ Коленъдоу, архъиеняскопомъ Полоцкимъ, метрополитомъ Кніовъскимъ, Галицькимъ и всей Руси, за позъвомъ, менечи о безъправное и кгвалътовное на власныхъ жалуючого пляцахъ, до камешцы его милости, за правомъ вечыстымъ купнымъ одъ его милости пана Яна Рымъвида, чешъника Мозырского, еперального акътора зборовъ еванъелицькихъ, у великомъ князьстве Литовъскомъ знайдуючыхъ, набытой в месте Виленьскомъ на Замъковой улицы противъ костела светого Яна стоячей, назъванной Конъстанътиновъска, *анътыквитусъ* праву земъскому шляхетъскому подьлеглоу, в певнымъ окграпиченью зостаючей, приналежащихъ, будынку, домъковъ трохъ древняныхъ побудоваще и с тыхъ пляцовъ жалуючого власныхъ съпокойного держенья екъспульсии учпнене и с посесии его милости одыняте, такъ же и о одповедь, похвалъку, черезъ ойцовъ протопоповъ, пменаи и назвисками его милости ведомыхъ и знаемыхъ, одъ яснее вельможного в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Кніовъского на здорове вельможного его милости пана маршалъка Лидьского очевисто въ каменицы его милости передъ дозорцоу той каменицы его милости учинене. До которое справы за прыволанемъ черезъ еперала, судовъ пильнующего, Матыаша Саваневъского сторонъ до права, одъ вельможного его милости пана маршалъка Лидьского, пры бытности самого, слуга его милости панъ Конъстанъты Юры Яворовъски прыдана патрона пана Анъдрея Янъкевича, а слуга яснее вельможного в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Кніовъского панъ Стефанъ Аудицьки такожь прыдана пана Яна Лисевъского не до самой речы, только до обмовы и одъкладу до дня шестнадцатого

того месеца Генъвара сего року, просили и домавялися. Мы врадъ той дилации, яко правъной и съ правомъ посполитымъ згодной, обудъвумъ сторонамъ допустили есѣмо. А кгда день шестнадцаты сего року и месеца тогожь прыпалъ, тогды за прыволанемъ тогожь еперала сторонъ до права вельможныи его милость панъ маршалокъ Лидьски с тымъ же патрономъ своимъ паномъ Янъкевичомъ становилъ и кгда, поданого и положеного позъву по яснее вельможного в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиту Кніовъского черезъ еперала повету Вилькомирского Яна Михаловъского на маестности и дворе его милости, назъваномъ Шешоле (въ) воеводстве Виленьскомъ лежакомъ, написомъ его, на томъ позъве учыненымъ, передо мъною писаромъ устыие и очевисто прызынанымъ, и року за нимъ прыпалого слущъне правъне доведъшы и трое волане пильности стороны своей на томъ позъве написаное оказавъшы, далей вправо поступовать и жалобу позовъщую чытать хотель, тогды одозвавъшысе тотъ же слуга яснее вельможного в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Кніовъского панъ Аудицьки даня коппи с позъву потребовалъ. Ино и мы врадъ, коротко в томъ стороне не чынечы, за потребованемъ того пана Аудицького коппию дать с позъву вельможному его милости пану маршалъку Лидьскому показавъшы, и день трети ку розправе обудъвумъ сторонамъ, з захопанемъ на обедве стороне всихъ оборонъ правъныхъ вцале, наказали есѣмо. А кгда день третій сего року, месеца Генъвара, то естъ осмънадцаты прыпалъ, тогды за прыволанемъ черезъ еперала сторонъ до права вельможного его милости пана маршалъка Лидьского пленипотентъ панъ Янъкевичъ с прытостью самого его милости, а одъ въ Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Кніовъского не до самой речы, только до обмовы, панъ Янъ Лисевъски становилъ, и кгда пленипотентъ акъторовъ вдалыные термини правъные поступовать и жалобу позовъшу стороны своей пропновать хотель, теды пленипотентъ яснее вельможного въ Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Кніовъского, не прыпускаючи пленипотентъта стороны поведовой до дальшого поступку правного и чытания жалобы позовъной, а въ объмове словъной ставаючы,

вносить то, же его милость ксендзъ метрополита Киіовьски, про маіори справу въ суде его кор. милости асьсесорскомъ задъворномъ маючы и яко сенаторъ до боку паньского для обьрады добра речы посполитой на блиско настуцуючы соймъ до Варшавы поспешать мусить, а до того вжо о тую речъ, о которую теперъ за запозьвомъ вельможьного его милости пана маршалька Лидьского передъ нами вразомъ акция прыпадаетъ, передъ тотъ же его кор. милости судъ задворны ас-сесорски вельможьного его милости пана маршалька Лидьского ясне вельможьнымъ его милость ксендзъ метрополита запозьвалъ, цытуючы право посполитое, коньстytucию соймовую тисеча шестьсотъ петъдесять девитого року, прынята тое словне вношоное обьмовы и сусьненъсы тое справы до розъпартисе за тымъ позьвомъ, мапъдатомъ его корол. милости у насъ вразу аффектовалъ. Противо чому пленнотептъ акъторовъ, широче коньтрадикууючы, а з наказу нашого для иньформаци нашой коньтенъта жалобы позовъной преложывшы, а то, же тая експецция черезъ пленнотептъта стороны одпорной, яко в праве о добра, праву земьскому шляхетскому подлеглые, антуючой, словъне чынепа, прынята быти, а за нею и мапъдаты, яко противо праву выразьному вынесены, куррумъ тое справы тамовати не можетъ, вносечы и то. же яко тая каменица, в жалобе позовъной выражона, такъ и пляцы, до нее прыналежащие, с которыхъ его милость ксендзъ метрополита експульсыю акътору учынилъ, ещо добре передъ уппею в диспозыции славьной памети освещоныхъ княжатъ ихъ милостей Острожьскихъ зоставали а мере з дому и з влады княжатъ Острожьскихъ выникнулы, докуменъталитеръ доводечи, покладалъ документа, листы, записы, поссесы, диспозыцые з датами выражоними, а меновите листъ записъ, ещо в року тисеча пятъсотъ деветдесять девитого, месеца Юля двадцать девитого дня у суду головьного трыбунального у Вильни созьнаны одъ Захарыяша Амуратовича, Яну Карчану друкару Виленьскому и малъжонъце его надомъ на помененомъ пляцу, который ещо добре передъ уппею в доме княжатъ ихъ милостей Острожьскихъ зоставалъ, до пререченой каменицы Коньстантыновской прыналежакомъ, стоячий, служащий, такъже и други листъ записъ, одъ тыхъ

же особъ Яна Карчана и малъжонъки его милости пану Аньдрею Беликовичу, подьсудьку Ошъменьському и пани малъжонъце его милости на рочькахъ Генъваровыхъ в року тисеча шестьсотъ первомъ, месеца Генъваря четъвертого дня прызънаны, вечысто продажы записъ з инъвенътаромъ, на тотъ же домъ служащы, тудежъ листъ, вечысто продажны записъ, одъ ясьне освещоного княжати его милости Крышътофа Радивиза передъ судомъ Головьнымъ Трыбунальнымъ у Вильни в року тисеча шестьсотъ девитомъ, месеца Авькгусъта сегого дня прызънаны, на зборъ еванъгелищъки и на шпиталь звышъ менованая каменица Коньстантыновъска зо всеми пляцами записана естъ, з инътроемисею и з инъвенътаромъ ограничена той каменицы и пляцовъ, в чомъ, же яко тая сама каменица, такъ и пляцы, до нее належачы, о которые коньтroversия идеть, праву земьскому вечыстому мере подьлеглими суть, докуменъталитеръ доведено естъ; до того покладалъ протестацию з реляцією, на ясне вельможьного в Бодзе превелебного его милости ксендза метрополиту Киіовского в року тисеча шестьсотъ шестьдесять осьмого, месеца Авькгуста осьмьнадцатого дня до книгъ кгородскихъ Виленьскихъ о тую експульсыю занесеную, а потомъ и запозьвы тогожъ его милости на роки прошлые Михаловьские, в року тисеча шестьсотъ семьдесятомъ вынесеные, выписомъ с книгъ кгородскихъ Виленьскихъ в томъже року, месеца Авькгуста петнадцатого дня прызънаны черезъ енерала Вилькомирского повету Яна Михаловьского добре ещо передъ запозьвомъ, мапъдатомъ, одъ ясне вельможьного его милости ксендза метрополиты Киіовьского вельможьному его милости пану маршальку Лидьскому поданымъ, заданые, а затымъ цытовалъ право посполитое, коньстytucые року тисеча шестьсотъ тридцать третего и тисеча шестьсотъ тридцать пятитого, яко и тисеча шестьсотъ сорокъ сегого о проскрыпцияхъ, яковые мають быти передъ судъ его королевское милости асесорский задворны выношоны мапъдаты, алекговалъ право посполитое статutowое артыкулъ чотирнадцаты и двадцать первы з розъделу первого, такъже артыкулъ трыдцать трети з розделу третего. А затымъ то такъ дедуковавшы и яко того, же звышъ

мененая каменница жалующого с пляцами належачими праву вечыстому земьскому подлежаеть, такъ и того, же акъторъ водълугъ звышъ цытованого права не где инъдей, одъно тутъ у насъ враду форумъ належитое метъ повиненъ, а на остатокъ еще и то з декрету ясне вельможныхъ ихъ млостей пановъ комиссаровъ его кор. млости, в справе ясне вельможного в Бодзе превелебного его млости ксенъдза метрополиты Кнiовъского (зъ) шляхетнымъ манстратомъ Виленъскимъ зашълого, указоваль то, же судъего кор. млости задворный ассесорскiй, обмову, отъ теперешного акътора поданую взглядомъ того, же звышъ мененая каменница с пляцами праву земскому вечыстому подлгаетъ, черезъ которую обмову форумъ той справе у ихъ млостей екъсцыноваль, жалующого екъсцепцыю принявъшы, в належномъ враде о то право вечное его млости заховали, ухыления тогды такъ словъне черезъ пленипотентъа ясне вельможного в Бодзе превелебного его млости ксенъдза метрополиты Кнiовъского вношное обмовы, яко и показованого, но вельможного его млости пана маршалъка Лидского передъ судъ его кор. млости задворный ассесорскiй вынесенного позъву, манъдату ухыления на сторону. а за разомъ наказу далей в право сторонамъ (поступовать) у насъ враду просилъ и домавлялъ. На то умоцованый ясне вельможного в Бодзе превелебного его млости ксенъдза метрополиты Кнiовъского шыроце рещлику чынечы, а пры вношной обмове, такъ же вынесенномъ позъве манъдате ставаячы, пры алекгованой конъстытуцы, прыняты тое обмовы и манъдату, а ухыления оборонъ черезъ пленипотентъа вельможного его млости пана маршалъка Лидского вношныхъ, у насъ враду аффектоваль. А такъ мы врадъ в той справе вельможного его млости пана Теофиля Дунина Раецкого, маршалъка Лидского з ясне вельможнымъ в Бодзе превелебнымъ его млостью ксенъдзомъ Кгабрнеломъ Коленъдою, архиепископомъ Полоцкимъ, метрополитомъ Кнiовъскимъ, Галицкимъ и всеи Руси за позъвомъ, менечы о безъправное и кгвалтовное на власныхъ жалующого пляцахъ, до каменницы его млости за правомъ вечнымъ купнымъ одъ его млости пана Яна Рымъвида, чешъника Мозырского, акътора зборовъ евангелицкихъ, у ве-

ликомъ князстве Лптовъскомъ знайдуючыхъ, набытой, в месте Виленъскомъ на Замъковой улицы противо костела светого Яна стоячей, назъванной Конъстантъиновъской, анътыквитусъ праву земскому шляхетскому подлежалой, в певнымъ окграниченю зостаючей, прыналежачыхъ, будынку, домъковъ троухъ древняныхъ побудованье и с тыхъ пляцовъ жалующого власныхъ зъ спокойного держеня екъспульсые учыненье и с посесын его млости одняты, такъ же одъповедъ и похвалку черезъ ойцовъ протопоновъ, именами и назвисками его млости ведомыхъ и знаемыхъ, одъ ясне вельможного в Бодзе превелебного его млости ксенъдза метрополиты Кнiовъского на здраве вельможного его млости пана маршалъка Лидского очевисто в каменницы его млости передъ дозорцою тое каменницы его млости учиненъе, затымъ о шкоды и вины правъные. В которой справе, любо пленипотентъ его млости ксенъдза метрополиты Кнiовъского, Галицкого и всеи Руси панъ Личъ Лисевъски в обмове зловъне до насъ враду вношной екъсцынуючы ясне вельможного в Бодзе превелебного его млости ксенъдза метрополиту Кнiовъского фунъкцыею сенаторскою, же яко сенаторъ в справахъ публичныхъ на соймъ блиско пришълы, наступуючы поспешать муситъ, и большостю справы в суде его кор. млости ассесорскомъ, стоечы такъ пры конъстытуции року тисеча шестсотъ петдесятъ девятого, яко пры позъвахъ манъдатахъ его кор. млости, отъ его млости ксенъдза метрополиты по его млостъ пана маршалъка Лидского, менечы стороны не належного привлащени собе черезъ его млостъ пана маршалка Лидского пляцовъ певныхъ посветеныхъ, до юрыздки его млости належачыхъ, передъ судъ его кор. млости задворны ассесорски вынесеныхъ и при декрете ясневельможныхъ ихъ млостей пановъ комиссаровъ его кор. млости, в справе самогожъ его млости ксенъдза метрополиты Кнiовъского зъ шляхетнымъ манстратомъ места Виленъского зашъломъ, не суженья тое справы, сусълепъсын оное до розъпартисе о тые пляцы зъ его млостью паномъ маршалкомъ Лидскимъ у суду его кор. млости задворного ассесорского, афъфектоваль; лечъ же такъ з декрету ихъ млостей пановъ комиссаровъ, в справе самогожъ

въ Бодзе превелебного его милости ксендза метрополиты Кііовського зъ шляхетнымъ магистратомъ виленскимъ зашлого, черезъ пленнотенъта его милости ксендза метрополиты передъ нами вradoмъ продукованого и читаного датою вышей поменепю, показало то, же судъ его кор. милости комисарскій, обьмову вельможного его милости папа маршалка Лидского припавшы о звыншъ менованные акъцыи, о которые точытсе акъция, акътору теперешньому вельможному его милости пану Раецькому, маршалку Лидскому пшъ форо компетенъти салъвамъ акъцыопемъ заховалъ, такъ и одъ вельможного его милости папа маршалка Лидского пленнотенъта его милости при аллекгованомъ праве посполитомъ статutowомъ, меновите артыкуле двадцать первомъ и чотирнадцатомъ з роздему первого, такъже артыкуле тридцать третимъ з роздему третего и конституцияхъ соймовыхъ року тисеча шестьсотъ тридцать третего, тисеча шестьсотъ тридцать пятого и тисеча шестьсотъ сорокъ сегого року, докуменътами авътенътычъными, листами, записами, носессыями и дыспозыциями, особливе листомъ записомъ, ещо в року тисеча пятьсотъ девятьдесять девятомъ, мца Юлія двадцать девятого дня у суду головного трыб. у Вилне сознанымъ, одъ Захарыаша Амуратовича Яну Карчану друкару Виленському и малъжонъде его на домъ на поменепомъ пляцу, которы еше доброе передъ уннею въ доме княжать ихъ милостей Островскихъ zostавалъ, до пререченой каменицы Конъстанътыновъской прыналежаючомъ, стоячий, служачимъ, такъже и другимъ листомъ записомъ одъ тыхъже особъ, Яна Карчана и малъжонъки его милости пану Анъдрею Беликовичу, подъсудку Ошъменъскому и пани малъжонде его милости на враде кгородъскомъ Виленскомъ на рочъкахъ Генъваровыхъ в року тисеча шестьсотъ первомъ, месенца Генъвара четвертого дня прызынанымъ, вечыстое продажи записомъ и инъвентаромъ, на тотъ же домъ служачимъ, тудежъ листомъ вечысто даровнымъ записомъ, одъ ясне освещеного княжатыа его милости папа Крыштофа Радвила передъ судомъ головнымъ Трыбунальнымъ у Вильни в року прошломъ тисеча шестьсотъ девятомъ, мца Авъгуста сегого дня прызынанымъ, на зборъ евангелицъ-

ки и на шипталъ звыншъ менованая каменица Конъстанътыновъская зо всеми пляцами записана естъ; инътромисыєю, инъвентаромъ и ограниченъемъ той каменицы, пляцовъ, запозъвами еше в року тисеча шестьсотъ семьдесятъмъ на роки Михаловъские акътора теперешнего по в Бодзе превелебного его милости ксендза метрополиту Кііовського передъ насъ вradъ вынесенными, вradовъне созънанными, то, же якотая сама каменица, такъ и пляцы, до нее належачые, о которые копътroversыя идеть, праву земъскому вечыстоу мере подълеглими сущъ, докуменъталитеръ доведено естъ. Зачымъ мы вradъ с тыхъ и зъ велю инъшыхъ в копътroversыи выражоныхъ прычинъ стороны заходъячое акътора теперешнего з в Бодзе превелебнымъ его милостью ксендзомъ метрополитою Кііовскимъ о екъспульсыю с преречоныхъ пляцовъ претенсыи в томъ пунъкте мы вradъ обьмову одъ его милости ксендза метрополиты Кііовского черезъ пленнотенъта его милости словъне до насъ вradу вношную, восполъ зъ позъвомъ мапъдатомъ, по его милости папа маршалка Лидского до суду его королевское милости задворного асъсесорского вынесенымъ, на сторону ухылившы, форумъ той справе належное тутъ передъ собою узнаваемъ и за разомъ обудъвумъ стеронамъ далей в право поступовать и розъправоватсе наказуемъ. А што се засъ ткнетъ взглядомъ якобы одповеди и похвалки на здорове вельможного его милости папа маршалка Лидского, отъ в Бодзе превелебного его милости ксендза метрополиты Кііовського учыпенной, претенсыи в томъ пунъкте мы вradъ отъ яспе вельможного в Бодзе превелебного его милости ксендза метрополиты Кііовского, заслапаяючысе фунъкцыєю сенаторскою и большинство справы в суде его кор. милости задворномъ асъсесорскомъ отъезъду на соймъ блиско наступуючы до Варшавы, обьмову, черезъ тогожъ патрона его милости словне до насъ вradу вношную прыймуемъ, а затымъ в томъ пунъкте жадного на сесъ часъ не чынечы розъсудку, тую справу до другихъ, пайпервей по теперешнихъ у Вильни судить прыпадаючыхъ роковъ отъкладаемъ, на которомъ термине вперодъ в Бодзе превелебный его милость ксендзъ метрополита Кііовски праву посполитому досить учынить, то естъ боль-

шость sprawy указать, а потомъ обе стороны, которымъ мы врадъ вси обороны правъныя впаде заховуемъ, skutочную в самой речи росправу, вжо кромъ жадныхъ дыляций, рокомъ завитымъ принять повинъны будутъ. Одъ которого декрету нашего плеппотентъ в Бодзе превелебного его милости ксенъдза метрополиты Киювъского, взявъшы собе за речь головъную, до суду головного Трыбунального апелювалъ, чоторое апелляции и мы врадъ опому допустили, и мають опое обе стороны в року теперешньому тысяча шестьсотъ семьдесятъ второмъ в термине сужения

справъ воеводства Виленъского за симъ декретомъ нашимъ пильповать. Которая справа до книгъ земскихъ воеводства Виленъского есть записана, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатми владовыми и с подписомъ руки моеи писарской вельможъному его милости пану Теофилю Дунину з Раецъ Раецъкому, маршалъку Лидъскому есть выданъ. Писанъ у Вильни. Франътишекъ Росохацки, писарь.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 27.

№ 298. — 1672 г. 4 Апрѣля.

Рѣшеніе королевскаго ассессорскаго суда по спору между митрополитомъ Гавріиломъ Колендою и магистратомъ города Вильны относительно подсудности лицъ, жившихъ въ домахъ на мѣстахъ прежнихъ кладбищъ и погостовъ.

Michał. z Bożej łaski król Polski, wielkie xiążę Lit., Ruskie, Pruskie, Żmuydzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Smolenskie. Podlaskie, Podolskie, Wołyńskie, Kijowskie, Siewierskie y Czernihowskie.

Oznaymuemy tym listem dekretem naszym relacyjnym, iż przed nami, pany radami y urzędnikami naszymi, przy boku naszym na własnych sądach naszych relacyjnych na ten czas zasiadającymi, za remissą, od sądu naszego assessorskiego uczynioną, ex mutuo actoratu agitowała się sprawa y actia w Bogu wielbego xdzia Gabryela Kołedy, metropolity Kijowskiego, w uniey świętej będącego, z iedney, actorem, a szlachetnym magisrtatem et communitatem miasta naszego Wilna z drugiej strony, pozwanymi do poparcia appellaciey w sprawie y actiey, w sądzie naszym relacyjnym agitowanej, względem jurysdyki metropolitańskiej na gruntach, placach y cmentarzach cerkiewnych, przerzeczonemu actorowi, vigore iurium, privilegiorum tymże dekretem naszym przysądzoney, a przez pozwanych niesłusznie y nieprawnie od dekretu kommissarskiego in puncto executionis uroszczoney, do poparcia tedy przerzeczoney appellaciey, do nagrodzenia szkod y nakładow prawnych, na osobliwym regestrze specificowanych, do wskazania paen y win

prawnych za sprzeciwięstwo dekretowi naszemu w prawie opisanych, y o inne praetensie, w mandacie naszym y dekrecie commissarskim szerzey opisanych; w ktorey sprawie sąd nasz assessorski, bacząc, iż commissya między wielebnym xdzem metropolitą Kijowskim a szlachetnym magistratem et communitatem miasta naszego Wilna za dekretem, na własnych sądach i... zych relacyjnych z oczewistej controversyey anno tysiąc sześćseth siedmdziesiątego, miesiąca Maia dziewiętnastego dnia ferowanym, iest expedita y appellatio interposita jest, causa zaś, ubi est caepta, ibidem finiri debet. Przeto sprawę terazniejszą cum toto causae eius effectu, salvis ab utrinque reservatis iuris beneficijs et defensis, na własne sądy nasze relacyjne odesłał. Na terminie tedy niniejszym, ex aresto dnia pierwszego miesiąca Apryla, po uczynionym na patrona szlachetnemu magistratowi et communitati miasta Wilna dilaciey. y z regestru sądowego przypadłym, za przywołaniem stron do prawa przez szlachetnego Adama Sorokę, jenerała naszego dwornego W. X. Lit., od wielbego w Bogu xdzia Gabryela Kołedy, metropolity Kijowskiego, in persona onego urodzony Jan Lisiewski plenipotent, a od szlachetnego magistratu Wilenskiego et a communitate Vilmensi,

in assistentia urodzonego Pawła Boima, woyta Wilenskiego, szlachetnego Jana Sebastianowicza, pisarza communitatis Vilnensis, szlachetny Arnolph Zaleski personaliter stanowili y prawnie się z sobą rospirali. Zatym po uczynioney w tey sprawie przez wielbnego xiędza Waleryana Judyckiego, refferendarza y pisarza W. X. Lit., de statu causae relacyey, plenipotent wielbnego xdza metropolity Kijowskiego, iteruiąc propositię swoią, wnosil, iż szlachetny magistrat Wileński in meram contraventionem dekretowi naszemu relacynemu, ex sollemnissimis patrium controversijs w roku tysiąc sześćseth siedmdziesiątym ferowanemu, gdy w Bogu wielbni, wielmożni, urodzeni Alexander Sapieha, biskup Wilenski, Christoph Pac, kanclerz wielki W. X. Lit., Kowienski, Pinski etc. starosta, Mikołay Słupski, biskup Grationopolitanski, custos y official Wileński, Cypryan Paweł Brzostowski, refferendarz y pisarz W. X. Lit., Kazimierz Puchalski, pisarz dekretowy W. X. Lit. commissarze nasi, za osobliwym listem naszym z cancellaryey naszej do siebie wydanym. pro finali et indilata executione pomienionego dekretu naszego, praemissis omnibus juris solennitatibus, do miasta naszego Wilna na terminie, w innotescentiey swoiey naznaczonym, prawnie ziechali y tam in loco loci et differentiarum dostateczną uczyniwszy inquisitioni y wszystkie circumferentie y znaki gruntow, placow y cmentarzow, gdzie quondam cerkwie były, dostatecznie uważyw-
szy, w prawa y documenta obudwu stron y mieszczan prywatnych, na tych mieyscach y placach cerkiewnych, alias poswiatne nazwanych, mieszkających, weyrzawszy y one dobrze uważyw-
szy, bliższego wielbnego xdza metropolitę Kijowskiego ad probationem juratoriam manumet septima, to iest samego imści xdza Gabryela Kolendę, metropolitę Kijowskiego, imści xdza Cypryana Żochowskiego, coadiutora metropoliey Kijowskiej, wielbnego oycy Mikołaja Rybinskiego, protopopę Wileńskiego cum quatuor testibus, fide dignis personis saecularibus uznali, super realitatem documentorum przy transactiey, w roku tysiąc sześćseth dziewiętnastym z magistratem Wileńskim uczynioney, et circa proprietatem fundi, circa usum et possessionem terragij, ktore onemu y antecessorom iego non interrupta successione z tych gruntow y placow quottannis currit, y skuteczną exdivisią jurydyki wielbnego xdza metropolity Kijowskiego, w uniey/

świętey będącego, na mieyscach y placach cerkiewnych, poswiatne nazwanych, uczynili y w dekrecie swoim commissarskim wszystkie domy y kamienice signanter et specificie opisali y wyrazili, inne zaś. extra cmentarzow będące, do jurydyki mieyskiej przyłączyli. Tedy magistrat Wilenski et communitas in puncto executionis rei iudicatae et in ipsa evidentia fundi et jurisdictionis metropolitanae appellacyą od pomienionego dekretu naszego commissarskiego nulliter et illegitime przeciwko prawu urościli y dekretu naszego relacynego do executioni przywieść niedopuscili, przez co in paenas legum et contraventionis dekretowi naszemu popadli, y do niemałych szkod y nakladow prawnych terazniejszego actora occasione praepeditiae executionis decreti nostri et appellationis interpositae przyprowadzili, iako o tym protestatio, eo nomine zaniesiona, szerzey y dostateczniey opiewa. Czego dowodząc, przeczytawszy na własnych sądach naszych relacynych dekret nasz relacyiny, w dacie wyżej wyrażoney ex partium controversijs ferowany, pro juris finali et indilata executione wielmożni commissarze nasi praemissis omnibus juris solennitatibus et requisitis jisdemque multo temporis intervallo observatis. post factam conspectionem, verificationem et in loco fundorum expeditam inquisitionem, stron obudwu controversij przesłuchawszy y onę z wnoszonych pro et contra ratij dobrze wyrozamiawszy, lubo szlachetny magistrat et communitas mercatoria Vilnensis circa assertionem suam metdecima octava manu, ex magistratu radnym szesciom, to iest dwum burmistrzom a czterem raycom, ex ritu romano trzem, a ex ritu graeco trzem także, ex communitate mercatoria osobom sześciom, insuper ex contubernijs sześciom, to iest z każdego cechn po iednemu, na tym, iako cerkiew S. Spasa, świętey Przeczystey, świętego Iwana y Pokrowy nie miały większey circumferentie w sobie y w cmentarzach swych, iako teraz zostaią, cerkiew świętey Piatnicy żadnego nie miała cmentarza, cerkiew S. Mikołay w Rybnym końcu tylko cmentarz, który przed cerkwią zostaię, gdzie y teraz protopopa mieszka, a od Bołundziowey kamienicy miała murek, którym obmurowana była y teraz dokoła płoty y zaulek iest, a ten nie przypuszcza budynkow do muru samey cerkwie, w tey cerkwi iako pamięć znosi nigdy ludzi nie chowano, na tym, iako cerkiew S. Kuzmy y Demiana w

mały na rogu dwóch ulic circumferentey była y żadnego przez ulice nie miała cmentarza, także cerkiew Woskresenia, w tey, iako y teraz, zostaiąc circumferentey, żadnego na Szklaney ulicy nie miała cmentarza, wtaż cerkwi S. Piotra y S. Jerzego. O cerkwiach zasie innych, to iest świętey Katharzyny, S. Michała, S. Mikoły na ulicy Smilinskiej, tak też S. Heliasza y innych nigdy przed tym nie słyszeli. nie wiedzą y żadney o nich nie mają wiadomości; na tym, iż ichmć oycowie metropolowie, antecessorowie wielebn. xdza Kolendy, metropolity Kijowskiego żadney nie mieli nad mieszczanami iurisdictioney, lubo na gruntach cerkiewnych mieszkali mieszczanie, ale tylko czynsz ichmściom płacili, iurisdictioney zasie magistratu Wilenskiego podlegali y przed urzędem burmistrzowskim radzieckim y ławniczym Wilenskim dispositive placow y domow przyznawali, intromissie, possessie, exdivisie y inne urzędowe sollennitates od magistratu dobrowolnie odbierali, do czego magistrat nigdy ich nie przymuszał, pobory, szosy, podymne y inne podatki seymem uchwalone do miasta ab antiquo tempore oddawali, gości różnych pod bytność naszą w Wilnie, także ichmć panow deputow trybunalskich y innych zarowno z mieszczan w domach swoich przeznaczoną stancją podeymowali, w czym magistrat żadnego onym nie czynił bezprawia, owszem, iako we wszystkim do przywileiow, ante unionem sobie nadanych, stosując się, sprawował y ad iurisdictionem sobie stabiliendam żadnych nie formował processus, tak ani inieszczan y innych obywatelow, iakoby te domy iurisdictioney mieyskiej bydź podległe opowiadali, nie namawiali, ograniczenia tych cerkwie, cmentarzow y domow na nich będących w roku tysiąc sześćseth dziewiętnastym nigdy nie było y radziec w nim pomienionych nie deputowano, y na tym, iako dispositive y ograniczenia miasta, ulic y kamienic y domow z xiegami, rejestrami y innemi documentami podczas incursiey Moskiewskiej na miasto Wilno w roku tysiąc sześćseth pięćdziesiąt piątym poginęły, do przysięgi zabierali się. Sąd nasz commissarski, bacząc to, iż żadnych autentycznych documentow przeciwko producowanym od wielebnego xdza metropolity Kijowskiego na cerkwie y place magistrat et communitas non producit, inhaerendo zaś ograniczeniu w transactiey, przez wieleb. xdza Malchera Heliaszewicza, custosza Wilenskiego y wielebnego

xdza Woyciecha Żabinskiego, na ten czas notarium publicum, tandem canonicum Vilnensem, in simul z deputowanemi od magistratu Wilenskiego osobami, to iest szlachetnym Krzysztophem Kiernowiszkiem, raycą ritus romani y szlachetnym panem Piotrem Kopciem ritus graeci uczynioney w roku tysiąc sześćset dziewiętnastym, miesiąca Maia dwudziestego szóstego dnia opisaney, także connotacy ręką wielebnego xdza Rudzkiego, człowieka omni exceptione maioris zgadzaiącey się z transakcją wyżej rzezoną, a nie mniej przy dowodach y sprawach różnych, na te cerkwie, o których praesens vertitur actio, służących, przez wielebnego xdza metropolitę przed sądem naszym commissarskim producowanych, także y na niektore investitury pokładanych, propiorem imści xdza metropolitę terazniejszego Kijowskiego manumet septima, iako sie super assertionem sua et realitate prawa swego zabierał, to iest samego wielebnego xdza Kolendę, metropolitę, wielebnego xdza Cypryana Żochowskiego, coadiutora metropoliey Kijowskiej y oycy Mikołaja Rybinskiego, protopopę Wileńskiego cum quatuor testibus, personis saecularibus, fide dignis, ad comprobandum uznał, na tym, iako te wszystkie cerkwie na mappie wyrażone y na osobliwym rejestrze spisane przez sąd nasz commissarski oglądane y zwerificowane były realiter y te kamienice y domy, ktore teraz extant, pobudowane na mieyscach cerkiewnych, cmentarzowych y poswiątnych wystawione są, y na tym, iako ta transactia, przez wielebnego xdza Heliaszewicza, wielebnego xdza Żabinskiego z wysadzonemi raycami od magistratu Wilenskiego za interpositią godney paści wielebnego xdza Wołowicza, biskupa Wileńskiego, cum consensu magistratu Wilenskiego, uczyniona, iest realis, termin zaś praestandi iuramenti in praesenti loco iudiciorum po święcie Zmartwychwstania Panskiego święta rzymskiego dnia wtorego Apryla naznaczył, po ktorey wykonaniu przysięgi tak terragium, iako y iurisdictionem metropolitanam nad tymi kamienicami y domami, ktore na placach cerkiewnych, cmentarzach y poswiątnym pobudowane są, uznał. Mianowicie pierwszą cerkiew świętego Spasa z szpitalem, dom Bazylego Ozieiewicza, szewca, dom Michała Chrapanowicza, szewca, dom Stephana Pihasowicza, pużnika, przy cerkwi katedralney świętey Przczystey naydujące się. Na poswiątnym zaś drugiey cerkwi

świętey Katharzyny dom Hryszka Obuchowicza, szewca, Moskala, dom Daniela Iwaszkiewicza puźnika, dom Jendrzeia Bartoszewicza, krawca, dom Theodora Szeytera, dom Jerzego Kosacza, dom Grygiera Stanisława Wysygirda, winnika, dom Stanisława Stephana Markowskiego, gorzałecznika, dom xdza Ładzika. A na poswiątnym trzeciej cerkwie świętey Pokrowy dom Piotra Kochauskiego, stolarza, plac goły sławetnego Daniela Hertmana, dom Jana Lachowicza. Na poswiątnym czwartey cerkwie S. Iwana kamienica wielebnego xdza Krzysztopha Przecławskiego, prałata, dziekana Wileńskiego, domek Jana Stanisława, krupnika, kamienica Jana Szefera, ogród urodzonego Samuela Hieronima Kotła, podkomorzego Oszmianskiego y domek z ogrodem Philipa Konstantynowicza, kuszniarza. Na poswiątnym piątey cerkwie S. Michała, kamienica successorow Piotra, balwierza, w ktorey sławetny Marcin Jensen, cyrulik, a teraz sławetny Jan Sadowski, cyrulik Wileński mieszka, kamienica cechu krawieckiego, kamienica Jana Dezawza. Na poswiątnym zasie szostey cerkwie S. Mikołaja z iedną stronę kamienica szpitalna Spaska, z drugą stronę kamieniczka Jana Hutmana, domek Ostaphieia Niescierowicza, szewca, domek Krzysztopha Szulca kowala, kamieniczka pusta Lebieziewskiego, domek Theodora Szpakowskiego, domek Mathiasza Marcinkiewicza, szewca, domek Ostaphieia Iwanowicza, scewca, ogród Stanisława Stalgowskiego, domek Tomasza Ładkowskiego. Na poswiątnym siódmej cerkwie S. Heliasza kamienica Dydrycha Wita, złotnika, dom Mikołaja, kowala, dom Stephana slosarza, dom Adama Worony, szewca, dom Symona Rakowicza, szewca, dom Stephana, rybaka, dom Wawrzynca Staligowskiego, domek, Pawła kantora, dom Jerzyney Drozdowiczowey. Na poswiątnym osmey cerkwi Rożestwa Christowa domek Krzysztophowey, haplicznicy, kamienica szlachetnego Andrzeia Gierkiewicza, raycy Wileńskiego, kamienica Jerzego Kromberka, dom Stanisława, szewca, dom Bazylego Cybulskiego, szewca, dom Stephana Ihnatowica szewca, dom Symona, kantora, dom Jerzego Lisowskiego, bołtusznika, kamieniczka Stephana Philipowicza, dom Iwana Fiedorowicza, szewca, dom Prokopa Alexieiewicza, szewca, dom Heliasza Bartoszewicza, kuszniarza. Na cmentarzu dziewiętey cerkwie świętey Piatnicy kamienica cerkiewna S. Troycy z sąsiadami, w niey pro tempore mieszka-

jącami. Na poswiątnym dziesiątey cerkwie Przeniesienia S. Mikołay kamieniczka Mikołaja Junga, domek Daniela Stasiewicza, pasztetnika, dom Theodory Kopylczewskiej, rybaczk, domek Mikołaja Dziekowicza, szewca, kamieniczka Dorothy Jungowny stoquisznicy, dom Bartłomieia Szatroszewicza, kartownika, dom Jana, szewca, domek Adama Iwanowicza, szewca, domek Krzysztopha Zubowicza, szklarza, plac pusty, gdzie Browka mieszkał, dom Szymona Koryczynskiego, szewca, dom Andrzeia Dancewicza, haplicznika, domek Krzysztophowey Kochnowiczowey. Na poswiątnym iedynastey cerkwie Woskresenia kamieniczka cerkiewna, gdzie mieszkaia Jan Rohacowicz y Jan Rzczynski, złotnicy, połowica de novo restawrowana, połowica ieszcze pusta. Na poswiątnym dwunastey cerkwi S. Kuzmy y Demiana plac goły, a drugi przez p. Szweykowskiego zabrany. Nakoniec na poswiątnym trzynastey cerkwie świętego Piotra na Zarzeczcu Wileńskim domkow cztery, to iest Mikołaja Duszewicza, kowala, Andrzeia Samuelewicza, tkacza, domek Krzysztopha, mytnika, domek Jana Dobrowolskiego, szewca; te wszystkie domy, kamienice y place wielebnemu xdzu metropolicie Rijowskiemu y successorom jego, w uniey świętey będącym, do jurydycty jego metropolitańskiej exdividowawszy, przysądził, excipował jednak kamienice zborowā, quondam w dzierżeniu urodzonego Osńskiego będącā, drugā kamienicę Marcina Negowicza na Zamkowej ulicy leżacā, na te prawa, ante unionem nadane, pokazały, vigore których ani do jurydycty wielebnego xdza metropolity, ani do płacenia z nich czynszu należeć nie maia. Trzy zaś kamienicy, na Szklaney ulicy ex opposito cerkwie Woskresenia leżące, to iest jednā Bazylego Jacynkiewicza, rymarza, drugā Hanusa Pacelta, slosarza, trzeciā Andrzeia, rymarza, w pewnych granicach będące, a czwartā kamienicę Pawła Grzybowicza, naprzeciwko cerkwie świętego Demiana stojacā, przy tym wszystkie domy około czternastey cerkwie świętego Jerzego quondam będącey, a teraz spaloney, extra cmentarzow pobudowane na Rosie na przedmieściu, lubo do jurydyki wielebnego xdza metropolity należeć niepowinne, ale absque ulla utriusque partis comprobatione, przy zupełney jurydycty magistratu Wileńskiego maia zostawać, wszakże jednak terragium z tych kamienic y domkow et jus caducitatis ex vi decretu naszego relatywnego wielebnemu xdzu metro-

policie ma należeć. Co się zaś tćnie innych mieysc y obmow, commissarzom naszym podanych, jako to, od seniorow zboru Kalwińskiego, intra maenia civitatis quondam erigowanego, ad praesens in privatus aedes dekretom seymowym obroconego, na gruncie cerkiewnym, jako strona allegat, wystawionego, in contiguitate proxima dzwonice y samey cerkwie świętey Pokrowy zostaiącego, także od urodzonego Dunina Raieckiego, marszałka Lidzkiego, od urodzonego Samuela Hieronima Kotła, podkomorzego Oszmiańskiego, te wszystkie obmowy przyieli y w act swoy commissarski wpisać roskazali, wielebnemu xdu metropolicie Kijowskiemu salvam in foro fori, ubi de jure competierit, o te mieysca reservamus actionem. Protestatią wielebnego xda metropolity Kijowskiego przeciwko czerncom, w dyzuniey będącym, względem kamienic dwu, przy cerkwi S. Ducha będących, a do cerkwi świętey Troycy należących et indebite zabranych, także cegielni, od cerkwi S. Piotra przez tychże dyzunitow zabranych, jako wzajemnie re-protestatią pomienionych dyzunitow w terazniejszy dekret nasz commissarski przyiowszy, salvę utrique parti u sądu należnego tam, gdzie prawo drogę ukaże, mocą commissarskiego dekretu naszego zachowali. Post quam latam sententiam szlachetny Wawrzyniec Minkiewicz, plenipotent szlachetnego magistratu et communitatis Vilnensis, sentiendo se et magistratum ac communitatem gravatos ex eo, że nie magistratowi et communitati ac contubernijs przysięga met decima octava manu iest nakazana, lecz bliższym wielebnym xdz metropolita Kijowski manu met septima ad comprobandum juramento uznany iest, do sądu naszego appellacyą interponował. Lecz plenipotent wielebnego xda metropolity Kijowskiego non esse admissibilem mieniąc, allegował z Statutu Wielkiego Xięstwa Litewskiego, z Rozdziału czwartego Artykuł osmdziesiąt osmy, także constitutią anni millesimi sexcentesimo quadragesimo septimo, które ab executione rei judicatae appellathey interponere vetant, a do tego in causis expulsionum żadne appellatie non currunt. Jakosz y w dekrecie, na własnych sądach naszych relacyinych ex sollemnissimis partium controversijs ferowanym, appellatio nie iest dołożona y owszem potestas illimitata verificandi et exdividendi sądowi commissarskiemu, pro executione facienda zesłanemu, concessa iest, a do tego

iż to decretum iest latum coram iudice ultimae instantiae, od którego appellatie nie idą, zaczym ab executione iudicati ejusmodi appellatio admissibilis et concessibilis bydź nie może; ex praemissis tedy rationibus, ażeby appellathey interponowanej niedopuszczali, declarari prosił. E contra plenipotent szlachetnego magistratu et communitatis Vilnensis, replicuiąc opposuit, iż strona przeciwna appellathey, jako in causa praesenti dopiero agitata, nondum excussa et evicta, bronić nie może, ani Statut y constitutie allegowane ad causam minime suffragantur, kiedy tosz prawo citowane a propria submissione, ab inscriptione appellathey vetat, a nie in causa juris, fundorum et granitierum, tum et jurisdictionis civilis prohibet; ani to obesse magistratowi et communitati może, że appellathey w dekrecie nie dołożono, ponieważ dopiero pro verificatione, ulteriori excussione et exdivisione prae-via inquisitione facienda et non pro finali decisionis declaranda commissarze nasi są zesłani, a zatym ut supra admissibilem appellationem decerni affectował.

Sąd tedy nasz commissarski, lubo appellatia w dekrecie, na własnych sądach naszych relacyinych z oczewistej controversij ferowanym, nie iest dołożona y de jure nie miała by bydź admissibilis, jednak, aby magistrat et communitas Vilnensis w czym se esse gravatam non sentiat, interponowanej do sądu naszego assessorskiego appellathey, parte actorea de damnis et litis expensis secutis et exinde sequendis ac subsequendis protestante et citata reprotestante, dopuścić appellathey y terminum prosequendae appellationis absque ulterioribus adcitationibus na terazniejszey jurydyce assessorskiej tam, gdzie my z dworem naszym residować będziemy, po trzecim wołaniu nazajutrz utrique parti naznaczył. A tym czasem, nim ta sprawa finaleni u sądu naszego odbierze decisionem, aby obie strony circa jura sua et pacificam possessionem spokojnie się zachowali, sub paenis ex arbitrio sądu naszego irremissibiliter erogandis, serio iniunxerit. Od którego dekretu, lubo słusznie y prawnie ferowanego, magistrat et communitas miasta naszego Wilna niesłusznie y nieprawnie appellowali, varijs probando rationibus, alleguiąc prawo statutowe z Rozdziału czwartego Artykuł osmdziesiąt osmy y z Rozdziału pierwszego Artykuł piątnasty, paragraph wtóry, w jakich rzeczach

y kiedy appellacye dopuszczone bydź mają y constitutią anni millesimi quingentesimi sexagesimi noni et anni millesimi sexcentissimi quadragesimi septimi, że a re judicata et in evidentibus, appellationes non dantur. Dekret zaś wielmożnych commissarzow naszych że słusznie y prawnie ferowany, plenipotent partis actoreae dowodził ex his rationibus, a naprzód iż judicatum to iest ex re oculis subiecta, passibus et planis commissariorum nostrorum ubique trita, manibusque fere palpata, tum quia judicatum est podług prawa statutowego z Rozdziału dziewiątego Artykułu dwunastego, paragraphu wtórego, Artykułu wtórego, paragraphu pierwszego, z Rozdziału siódmego, Artykułu trzynastego, paragraphu wtórego, z Rozdziału czwartego, Artykułu siedmdziesiątego siódmego, osmdziesiąt pierwszego y osmdziesiąt wtórego y podług constitutiei tysiąc pięćset osmdziesiąt osmey y constitutiei tysiąc pięćset siemdziesiąt szóstej, tum quia ratio juris et equitatis propiorem dictabat wielebnego xdz metropolitę Kijowskiego ad probationem juratoriam, jako notioem de facto in evidentibus et super re oculis subiecta, super realitate et formalitate spraw, dokumentow, tak przed nami y sądem naszym relacyinym, jako też et in loco loci et differentiarum na ograniczeniu y transactiei, w roku tysiąc sześćseth dziewiętnastym między magistratem Wileńskim a wielebnym w Bogu xdzem Jozephem Velaminem Rutskim, metropolitą Kijowskim, antecessorem terazniejszego actora, ex mutuo partium consensu stałym, przy rzetelney y zgodney we wszystkich punktach z tym ograniczeniem connotacji pomienionego wielebnego xdz Velamina Rutskiego, metropolity Kijowskiego, przy tak wielu jasnych y widomych documentach, przed sądem naszym commissarskim producowanych, circa usum et possessionem census, terragij et jurisdictionis, która one mu y antecessorom jego, ex vi iurium et privilegiorum nostrorum na tych mieyscach y placach cerkiewnych, poswiatne nazwanych, ab antiquo debebatur, et circa decretum nostrum relativum, ex sollemnissimis partium controversiis latum et promulgatum, ponieważ magistrat Wileński circa nudam assertionem super re ignota et super ignorantia mera do juramentu zabierał, na tym, jako o tych cerkwiach y mieyscach poswiatnych nigdy niewiedzieli y nie słyszeli y przeciwko dekretowi

naszemu na tym, jako jurisdictio praetensa wielebnemu xdzu metropolicie Kijowskemu y antecessorom jego nigdy nie należała y teraz nie należy, czego już dekretem naszym ex partium controversijs są odsądzieni. A zatym plenipotent partis actoreae prosił decretum commissoriale, executionem et exdivisionem legitime peractam, approbari, et in damnis litisque expensis exinde causatis pae-nisque legum, contra temere appellantes sancitis, magistratum Vilmense et communitatem condemnari.

Na co plenipotent szlachetnego magistratu Wileńskiego, respondendo. pokładał przed nami różne przywileia magistratowi Wileńskiemu służące, ordynacyi, dekreta y exdivisie commissarskie, ktoremi te domy y kamienice, o ktore praesens vertitur quaestio, do jurydyki metropolitanskiej są przyłączone y oneribus civitatis w rozdawaniu gospod y stancijna trybunał, commissyey y pod czas residentiei naszej, w wybieraniu podatkow y prywatnych składek mieyskich y inszych podatkow publicznych, seymem uchwalonych, ktore zawždy magistrat Wileński, sine quavis contradictione, od mieszczan y ludzi, na tych gruntach mieszkających, przez swoich exactorow wybierał, praedicata Krakowskie y insze. Invalidando tedy jura et jurisdictionem metropolitanam, to naprzód exaggerabat, iż novo et impracticato exemplo, in exauthorisationem jurydyki naszej maydeburskiej, w roku tysiąc sześćseth szescdziesiąt osmym jurisdictio metropolitana, super liberis capitibus mieszczan Wileńskich fundata przez wielebnego xdz metropolitę Kijowskiego, woyt metropolitanski introductus, iego subsellium fundatum, posłuszenstwa y powinności wszelkie aby metropolitom pełnione były, indictum, herbow własnych przybiianie y pieczęci appositio, gdzie przed tym ratuszna currebat, poczęła bydź in usu. Druga, iż takie poczęły z cancellaryey wielebnego xdz metropolity wypadać prawa, ktore sanctae romanae ecclesiae et unioni są przeciwnie, a mianowicie tym ludziom, kturzy tylko czynsz doroczny płacić powinni xdzu metropolicie, inhibet wielebny xdz metropolita, aby kamienic swoich nie zapisywali na szpitale y kościoły, nawet y żadnym sposobem alienować nie ważyli się, iako z prawa, danego Szpakowskiemu na kamienicę szpitalną świętego Spasa, deducitur. Trzecia, subruitur totaliter jurisdictio metropolitana przez constitutią roku tysiąc sześćseth szescdziesiąt pierwszego, gdzie w

mieście naszym Wilenskim trzy tylko jurisdictione, Zamkowa, Biskupia y Maydeburgska są approbowane y ugruntowane, insze zaś wszystkie penitus penitusque zniesione. A iż jurisdictione civilis magdeburgensis iest dobrze ante unionem erecta ac privilegijis wielkich xiążąt Litewskich firmata, pokładał na to privilegium Jagiellonis sub anno tysiąc trzysta osmdziesiąt siedmym, który gdy Ruś y Moskwę domavit, w ten czas Ruś do miasta Wilenskigo wprowadził, po nim Alexander, in consortium thori Moskiewkę wzięwszy, utriusque ritui, romano et graeco, przywileia nadał, które to przywileia longa serie najasniejszych antecessorów naszych Zygmunta, Kazimierza, Alexandra confirmationibus emanatis roborowane y naszym przywileiem na szczęśliwey coronaciey w Krakowie stwierdzone, pomieniony plenipotent miasta et communitalis deducebat. Na potym sublata iest ta jurisdictione metropolitana per actum commissionis circa exdivisionem na trzy części miasta dla wczesnego rospisania gospod y stawiania pod actij publiczne gości, która commissya per triennium odprawowała się pod czas rezidentiey najasniejszego Władysława IV przez iasnie oświeconego xiążęcia imści Albrychta Radziwiła, kanclerza W. X. Lit., gdzie w pomienioną exdivisią weszły wszystkie domy wielebnego xdz metropolity Kiiowskiego, tacentibus et non contradicentibus antecessoribus imści, a zatym, aby y teraz tak oneribus w rozdawaniu gospod te domy metropolitanskie, jako y jurisdictioni civili subsint, prosił y domawiał się. Także oycowie Franciszkani, ieszcze za Zygmunta Augusta ad propagationem fidei catholicae do Wilna wprowadzeni, lubo jurisdictionią swoię sądową y woyna mieli, nihilominus, z pewney okazyey, w roku tysiąc pięćset piędziesiąt wtorym od tej jurydyctiey są odsądzeni. A zatym plenipotent miasta y communitalis wnosił, iż gdy ta jurisdictione metropolitana erigetur, wszystkie insze zakony praetendent w kamienicach y pałacach swoich, in praedictum jurisdictionis magdeburgensis, similem xdz metropolicie extendere nad mieszczań y Wilenskimi jurisdictionem. Na seymie Bielskim, kiedy Statut W. X. Lit. stanowiono, aequestrus ordo requirebat, aby miasto Wilno Statutem sądziło się, lecz renuente republica, aby nie Statutem, ale Saxonem discernerentur causae magdeburgenses, dotąd miasto prawa y jurisdictionie swey magdeburskiej iest in usu et pa-

cifica ac immemorabili possessione. A iakoż xdz metropolita ludzi, ratuszowi podległych, wyciąga z Saxonu, a do Statutu y prawa ziemskiego alligare contendit, jako iudicia criminalia peragere, Jus gladij arrogare, jura maiestatis appropriare, jako tumulty y sedicie, strzeż Boże, sedare może? Totum actionis robur zasadził wielebny xdz metropolita Kiiowski na transactiey. roku tysiąc szesćset dziewiętnastego uczymionej, która tot defectibus scatet, mianowicie, iż iest podpis raycy Wilenskigo Kopcia, który nie umiał po polsku pisać, iako syn iego, in vivis zostaiący, swiadczy. Podpis ręki xdz Żabinskigo non concordat z inszemi podpisami iegoż, ani pieczęć iest onego własna, ponieważ nie pułskrzydłem, ale łodką się pieczętował. Ani to iest probabile, aby miasto sine consensu regio, cum praedictum jurisdictionis magdeburgensis regiae, miało się wdawać w transactią iaką z antecessorem wielebnego xdz metropolity terazniejszego, wielebnym xdz Rudzkim, metropolitą Kijowskim, ani tam de more solito magistratu et communitalis zesłano przy raycach pisarza mieyskiego z dwiema sługami przysięgłemi, ktorzy by facta relatione inquisitionis do act mieyskich impositam et expeditam functionem inserovali et ex actis s podpisem ręki pisarskiej y pieczęcią miasta wydali stronie authentyk, co w tej transactiey desideratur. Podpis ręki y pieczęć wielebnego xdz biskupa Wilenskigo, także imiona y przezwiska szlachty y mieszczań, na gruntach cerkiewnych mieszkających, nie naydują się w pomienionej transactiey y nie są dołożone, pustki similiter nie wyrażone; a zatym abyśmy, per omnia tej transactiey irrealitatem uznawszy, nakazali wielebnemu xdz metropolicie validiora pro jurisdictione sua evincenda producere documenta, iako to fundationes, erectiones ecclesiarum, latera et circumferentiam cmentarzow y mieysca, quantum ante conflagrationem miasta occupabat cerkiew, a teraz to zabudowane domami y kamienicami, a nawet y jura patronatus sobie należące nad cerkwiami y odbierania ostatniey woli y dispositiey probabat magistrat przywileiem w roku tysiąc pięćset czterdziestym czwartym, gdzie post fata popow Wilenskich klucze ławica Ruska odbierała, rzeczy cerkiewne rejestrowała, a ieżeli miał magistrat Jus patronatus nad cerkwiami, daleko barziej jurisdictione uti debet nad tymi ludzmi, co na cerkiewnych gruntach siedzą. Item venditio-

nes na place, intromissiones, tutelae, judicia ratione personarum et fundorum, salvo tylko terragio imści xdz metropolity. zawsze autoritate magistratus peragebantur et conficiebantur. Jakoż z tey possessioney y jurydictiey ma spoliari magistrat et communitas Wilenska? A nakoniec produxit in medium miasto, consulto ad hunc effectum zrobioną mapę, na ktorey pokazywało, iż przez tę jurydykę metropolitanską trzecia część odchodziła miasta y nie było by gdzie stanować pod czas Trybunałów y Commissiey deputatow, także podczas residentiey naszej, gdzie przyedzie, dwor nasz locować, jesli tak wiele kamienic y domow metropolitanskich dekretem naszym libertowane będą. A zatym a primo ad ultimum, salvo tylko terragio wielebnego xdz metropolity, ktore inquilini powinni będą perpetuo imści et successoribus płacić, aby propior magistratus manumet decima octava ad comprobationem juratoriam na rocie, w dekrete commissarskim opisaney, był uznany, a po wykonaney przysiędze aby jurisdictio metropolitana abrogata, magistratus jurisdictione nostra regali spoliatus in jurisdictionem suam był reinductus, paenae convulsionis iurium et privilegiorum uznane, szkody y nakłady prawne, w tey sprawie podjęte, szlachetnemu magistratowi et communitati miasta naszego Wilna nagrodzone były, decerni potrzebował.

Po takowych obudwu stron controwersyach urodzony instygator W. X. Lit., praecustodiendo integritatem prawa pospolitego et iurium maiestatu naszego względem juris caducitatis, iako względem podatkow, jurydictiey, w należytych sprawach nam y sądem naszym służącey, do tegoż terminu intervenit.

My krol z pany radami y urzędnikami naszymi, przy boku naszym na własnych sądach naszych relatyjnych zasiadającymi, tey sprawy przesłuchawszy y onę z wnoszonych ab utrinque controversij, z pokładanych y przed nami producowanych documentow dobrze wyrozumiawszy, ponieważ magistratus et communitas miasta naszego Wilna in meram contraventionem dekretowi naszemu relacyjnemu, w roku tysiąc sześćset siedmdziesiątym, miesiąca Maia dziewiętnastego dnia ferowanemu, a finali executione decreti nostri, per iudicium commissoriale legitime expedita, appellationem do nas y sądu naszego przeciwko prawa y constitutioni seymowym urościli, a żadnych dokumentow y dowo-

dow, iako in loco loci et differentiarum in puncto executionis decreti nostri, przed commissarzami naszymi w Wilnie, tak y teraz przed nami y sądem naszym relacyjnym in termino promovendae appellationis in ordine ad probandam et deducendam proprietatem fundi ac jurisdictionis nie producowali, ale tych że spraw y munimentow, kturych przed pierwszym dekretem naszym in suis controversijs używali, y teraz przed nami tylko powtorną recapitulacją uczynili, przeto, inhaerendo pierwszemu dekretowi naszemu relacyjnemu, executionem onego, per commissarios nostros legitime expeditam, et decretum commissoriale, od ktorego per magistratum et communitatem Vilnensem indubite appellatio (uroszczona), in omnibus punctis, clausulis et paragraphis, approbandum esse duximus, jakosz y tym dekretem naszym in integro approbuemy y stwierdzamy. Bliższego wielebnego xdz Gabryela Kolendę metropolitę Kijowskiego, według dekretu commissarskiego, na tych wszystkich punctach y paragraphach, ktore są w dekrete commissarskim wyrażone, rotą, w tymże dekrete commissarskim opisaną, ad probationem juratoriam, manumet septima uznawamy y termin do wykonania przysięgi coram iudicio nostro assessoriali na poniedziałek pro quarta die Aprilis naznaczamy. Po ktorey wykonaniu wszystkie domy y kamienice, w dekrete commissarskim wyrażone y wielebnemu xdzu metropolicie przysądzone (wyjąwszy tylko Dezawza y cechu krawieckiego kamienice, kturych libere przed nami wielebny xdz metropolita Kijowski odstąpił y jurydyce maydeburskiej podał), do jurydyki w Bogu wielebnego xdz metropolity Kijowskiego, in unione sancta będącego, y successorow iego z płaceniem terragij onemu et cum directo dominio iego et successorum, etiam cum iure caducitatis według pierwszego dekretu naszego relacyjnego y commissarskiego, absque ulla od magistratu Wilenskiego praepeditione, wiecznie y nie naruszenie przysądzamy. A iako te kamienice y domy a jurisdictione civili magdeburgensi et quibus vis oneribus civitatis, quocunque titulo juris nuncupatis, uti bona ecclesiastica, iuribus, praerogativis ac immunitatibus ecclesiasticis mere subiecta, eximimus, tak, aby magistrat Wilenski mieszczan metropolitanskich do swej jurydictiey mieyskiej żadnym sposobem nie pociągał, surowie inhibemus y we wszystkim pomienioną jurydykę metopolitan-

ską z jurydyką biskupią Wilenską y capitulną aequiparamus, zachowawszy wolną gospod w jurydyce metropolitanskiej stanowniczym naszym, na dwor nasz szczególnie pod czas residentey naszej, dispositiā. Insze zaś kamienice y domy, na różnych ulicach miasta Wilenskiego leżące, ktore nie na cerkiewnych gruntach nayduią się y w dekrete commissarskim od jurisdiki wielebnego xda metropolity są excipowane y miastu przysądzone, (salvo terragio wielebnemu xdu metropolicie y successoribus iego), circa magistratus Vlnensis jurisdictionem zachowuiemy. Damna zaś et litis expensas in praesenti actione, per magistratum causatas, lubo by według affectacy wielebnego xda metropolity zapłacić y nagrodzić magistrat jure metritissimo był powinien, iednak my ex clementia nostra regia magistratowi et communitati Vlnensi one condonuiemy. A żeby ani wielebny x. metropolita y successores iego w jurysdictiā mieyską y miasto w jurydykę metropolitanską nie wdawali się y żadney iedna drugiey stronie nie czyniła praepedicy, vadium dwoch tysięcy czerwonych złotych fisco nostro et parti lesae per medium aplicandum na obie stronie interponimus. A na executiā tak dekretu terazniejszego naszego, jako y commissarskiego, wielmożnego, wielebnych y urodzonego Jana Karola Kopcia, kasztellana Trockiego, Brzeskiego, Jurborskiego Kowińskiego starostę, Constantego Kazimierza Brzostowskiego, secretarza wielkiego W. X. Lit., kanonika, Waleryana Stanisława Judyckiego, referendarza y pisarza W. X. Lit., nominata, suffragana y archidiakona Wilenskich, Michała Kolendę, podsędkę Wilenskiego, commissarzami naznaczamy y zsyłamy, ktorzy, zniozszy się z sobą o czasie y do miasta Wilenskiego po położeniu stronom obiema prawnego obwieszczenia, unius aut duorum absentia non obstante, ziachawszy y obiema stronom przed sobą stanąć nakazawszy, tak te domy y kamienice, ktore wielebnego x. metropolity jurydyce y successorow cnego, iako też y te, ktore mieyskiej jurydyce, (salvo tantum terragio et iure caducitatis, ktore wielebnym metropolitom Kijowskim in unione będącym iest zachowane), są spo-

ządzane, dostatecznie opiszą y na obie stronie, co komu należeć ma, nie przymuiąc y nie oglądając się na żadne, iesliby iakie interponere chcieli, exceptie albo diffugia, podadzą y o dekrete naszym opowiedzą. I aby żadne in posterum przeszkody wielebnemu xdu metropolicie y successorom iego, sub vadio superius specificato, nie czynili, nakażą mocą tego dekretu naszego. A gdy dzień czwarty miesiąca Kwietnia przypadł, tedy, czyniąc dosyć dekretowi sądu naszego relacynego, wielebny x. metropolita Kijowski w sądzie naszym assessorskim juramentum met septima manu, to iest primario sam wielebny x. Gabryel Kołęda, metropolita Kijowski, wielebny x. Cyprian Żochowski. coadjutor metropoliey Kijowskiej, episcop Witepski y Mscisławski, wielebny ociec Mikołay Rybinski, protopopa Wilenski, z urodzonymi Andrzejem Garlinskim, Piotrem Sokołowiczem, Pawłem Sanickim, Jozephem Rusinowiczem in eam rotam wykonali: Ja przysięgam Panu Bogu Wszechmogącemu, w Trojcy S. Jedynemu, na tym, iako te wszystkie cerkwie, na mappie, rękoma ichmć panow commissarzow podpisaney, wyrażone y na osobliwym regestrze spisane y przez ichmć pp. Commissarzow i. k. mci oglądane y zwerificowane, były realiter y te kamienice y domy, ktore teraz extant pobudowane, na mieyscach cerkiewnych, cmętarzach y poświętych, wyiawszy Dezawza y cechu krawieckiego kamienice, ktorych libere odstępuię, wystawione są. I na tym, iako ta tranzactia przez imć x. Heliaszewicza, imć x. Żabinskiego z wysadzonemi raycami od magistratu Wileńskiego za interpositiā godney pamięci imć x. Wołłowicza, biskupa Wilenskiego, cum consensu magistratu Wilenskiego uczyniona, iest realis. Na czym iako sprawiedliwie przysięgam, tak mi Panie Jezu pomóż y męka Jego święta. Co iako się działo, w ten dekret wpisać roskazaliśmy. Dan w Warszawie miesiąca Kwietnia dnia czwartego, roku Panskiego tysiąc sześćset siedmdziesiąt wtorego, panowania naszego trzeciego roku. Christoph Pac, Kan. W. X. Lit. Kazimirz Puchalski, pisarz decretowy W. X. Lit.

Тоже, залъ Б, шк. 2, нанка 202, док. № 81.

№ 299.—1672 г. 1 Июня.

Соглашеніе между митрополитомъ Гавріиломъ Колендоу и Раецкимъ относительно спорныхъ домовъ и плацовъ.

Выписъ съ книгъ Головныхъ Трибунальныхъ, у Вильни отъправованныхъ.

Лета отъ naroженъя Сына Божьего тисеча шестьсотъ семьдесятъ второго, месеца Июня первого дня.

Передъ нами судьями Головными, на трибуналь у великомъ князствѣ Литовскомъ зъ вооствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ семьдесятъ второй обра- ными, постановившисе очевисто у суду въ Бодзе превелебные его милость ксендзъ Кгабрыель Ко- ленда, архиепископъ метрополита Киіовъскій, Га- лицкий и всея Руси и его милость ксендзъ Цы- прыанъ Жоховъскій, коаднаторъ тойже метро- полии, оповедали, покладали и признали листъ свой добровольный, вечыстый угодливый записъ, на речъ въ немъ ниже помененую даный и належаый его милости пану Теофилю Дунину зъ Раецъ Раецкому, маршалку Лидскому, про- сечы насъ суду, абы тотъ листъ записъ былъ до книгъ Головныхъ Трибунальныхъ справъ вечыстыхъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе маеть:

Ja Gabryel Kolęda, archiepiscop, metropolita Kijowski, Halicki y wszytkiej Rusi y ja Cypryan Żochowski, coadjutor teyże metropoliy, czyniemy wiadomo y zeznawamy tym naszym listem dobro- wolnym wieczysto ugodliwym zapisem komu by o tym teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom wiedzieć potrzeba było, iż co po ruinie miasta Wileńskiego przez Moskwe oyciec protopop nasz Roman Rożyc, według dawnego zwyczaju za- wodząc placы, cerkwiom należące, różnym osobom dla budowania domow s płaceniem czynszow, mie- dzy któremi mieszczanom dwom, jednemu Januszowi Heydukowi, drugiemu Jerzemu, dzwonnikowi pobudować się dozwolił, o które te dwa place, jako y trzeci, na którym przed tym dom Bielikowiczow- ski był, a teraz Piotr, stolarz za pozwoleniem na- szym mieszka, wielmożny jegomość pan Theophil Dunin z Raiec Raiecki, marszałek Lidzki, mieniaц

sobie expulsia, a zatym jakoby odpowiedź y po- chwałkę uczynioną, intentował mi przed sąd ziem- ski Wileński w roku teraznieyszym tysiąc sześć- set siedmdziesiąt wtórym na roki trzykrolskie actia, od którego dekretu gdy za appellatia, przez plenipotentow moich uroszczoną w pewnych pun- ktach, w tym dekrete ziemskim wyrażonych, w tym że roku przed sąd główny trybunalny aitowała się ta sprawa. tam na ten czas, nie zawodząc się w dalsze terminy prawne, za włożeniem się w te sprawę ichm. panow przyjacioł zobopolnych, a za wynalazkiem ichm. takowego między nami sposobu, ponieważ się to s pokazanych przez imści pana marszałka Lidzkiego słusznych y prawnych docu- mentow okazało, że te dwa place, gdzie teraz Hayduk y dzwonnik mieszka, a przed tym jeden plac Constantynowski był, do kamienicy, nazwaney Constantynowskiej, prawem wieczystym kupnym przez imści pana marszałka Lidzkiego nabytey, są należące, tedy my wysz mianowane osoby tych dwóch placow ex nunc imści ustąpiwszy do possesy imści, podług prawa imści służącego, podaiemy y sa- mych osob, jako ludzi wolnych, wiecznie zrzekamy y iuż od daty tego naszego ugodliwego listu zapisu sobie y successorom naszym żadnego prawa y przy- stępu wiecznymi czasy nie zostawuiemy, ani żadney przeszkody sami przez się y ni przez kogo inszego w dzierżeniu imści y succesorow imści czynić nie mamy y nie będziemy mogli. A co się tkanie placu, na którym przed tym dom Bielikowiczowski był, a teraz stolarz Piotr mieszka, ponieważ jest wła- sny cerkiewny, do cerkwi S. Pokrowy należący, przodem na ulicę Zborową, przeciw kamienicy Szan- tyrowskiej, bokiem (do) dzwonnicy Świętey Pokrowy y muru zborowego, drugim do placu teyże cerkwi Pokrowskiej pustego, tyłem do tych placow, któ- reśmy teraz imści panu marszałkowi Lidzkiemu ustąpili, tedy ten plac Bielikowiczowski przy cer- kwi Świętey Pokrowy, a w dysposityi naszej ma zostawać, jakoż od daty tego listu naszego, dobro- wolnego ugodliwego wieczystego zapisu tak my, a

po nas następcy nasi imści pana marszałka Lidzkiego y successorow imści o te dwa place, wysz mianowane, turbować y pozywać, ani do nich żadnego wstępu mieć nie mamy, jako też y imść pan marszałek Lidzki do tego placu, gdzie Piotr stolarz mieszka, a przed tym dom Bielikowiczowski był, wstępować się nie będzie mógł, pod zapłaceniem z obu stron za naruszenie tey naszej ugody zaręki tysiąca kop groszy Litewskich, którą zarękę by y nie poiednokrotnie zapłaciwszy, jednak ten list nasz, wieczysto ugodliwy zapis przy zupełney mocy nienaruszenie zostawać ma, o którą zarękę wolne forum u każdego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego trybunального koła wielkiego przymiemy y pozwać o to samych siebie y successorow naszych z osob własnych pozwalamy, które pod ewiktią podaiemy, a za tym processa, mandaty y wszelki w tey sprawie uroszczoney progres prawny kasuiemy y wiecznie umarzamy. J natośmy dali ten list nasz, wieczysto ugodliwy zapis pod pieczęciami naszymi y s podpisy rąk naszych, tak też pod pieczęciami y s podpisy rąk ichmościow panow przyacioł, od nas ustnie uproszonych, niżej na podpisach wyrażonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt wtórego, miesiąca Maia dwudziestego dziewiątego dnia. У того листу запису пры печатехъ подписъ рукъ ихъ милостей паповъ печаторовъ тими словы: Gabriel Kolęda, archiepiscopus metropolita wszytkiey Rusi do tego wieczysto ugodliwego listu ręką swą,

Cyprian Żochowski, episcopus Witepski, coadiutor metropoliey do tego wieczysto ugodliwego listu ręką swą. Oczewisto proszony pieczętarz Jan Karol Kopeć, kasztelan Trocki S. B. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Michał Constanty Kolęda, podsędek Wilenski. Oczewisto proszony do tego listu pieczętarz od osoby w nim specificowaney Gedeon z Chalcza Chalecki, starosta Nowosielski. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu ugodliwego wieczystego Michał Brzozowski, stolnik Wendenski. Который же тотъ листъ записъ, за признаньемъ черезъ особъ верху мененыхъ, есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечыстыхъ уписапъ, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатю земскою воеводства Виленского вельможному его милости пану Тесфилю Дунину зъ Раецъ Раецкому, маршалъку Лидскому есть выдапъ. Писанъ у Вильни. (L. S.). Jan Karol Kopeć, kasztelan Trocki, marszałek Trybunalski. Michał Brzozowski, stolnik Wendenski, deputat wojewodztwa Wileńskiego; Франтискъ Россохацкий, писаръ. Maciey Kazimierz Koreywa, deputat powiatu Upitskiego. Kazimierz Theophil, podsędek y deputat Lidzki. Mikołay Kazimierz Kopeć, deputat Wiłkomirski, Samuel Giedroyć, woyski y deputat wojewodztwa Mscisławskiego. Kazimierz Władysław z Bieganowa Biegański, pisarz ziemski y deputat Brasławski.

Тоже, залъ Б. шк. 8, папка № 5, док. № 31.

№ 300. — 1673 г. 1 Мая.

Митрополить Коленда назчачаетъ евангелическому сбору извѣстную плату за домъ Солтановскій.

Gabriel Kolenda, metropolita Kijowski, Halicki y wszytkiey Rusi, Archiepiskop Połocki, zakonu Bazylego świętego Protoarchimandryta, dobr religiey greckiey w Koronie y w Wielkim x. L. Administrator, Supraski, Berezwecki Archimandryta.

Na instantią imę pana Arnolpha Zaleskiego, sekretarza J. K. Msci, patrona spraw iedności s., uwalniamy kamienicę, Sołtanowska nazwaną, w mieście

Wilenskim, naprzeciwno s. Jana, na Zamkowej ulicy, pód jurydyką ziemską leżącą, od cynszu, za przeszłe lata aż do roku terazniejszego tysiąc sześćset siedmdziesiąt trzeciego nam winnego. W przyszłe zaś lata, computuiąc aż do roku tysiąc sześćset osmdziesiąt trzeciego, mają y powinni będą z tey kamienice p. p. Seniorowie y Prowizorowie kościoła Wilenskiego Augustanae Confeissionis płacić do

skarbu naszego metropolitańskiego na cerkiew S. Przeczystey po złotych dziesięciu, a po wyisciu tych lat tedy już podług funduszu Sołtanowskiego powinni być, iako był przed tym zwyczaj, płacić po złotych dwudziestu, albo po kop osmiu groszy liczby litewskiej, y już w tym od nas, ani successorow naszych nie będą turbowani. Na co przy podpisie

ręki pieczęć naszą przycisnąć rozkazalismy. W Połocku msca Maia dnia pierwszego, roku 1673. (Собственноручныя подписи) Gabriel Kolęda, Archiepus Metropolita Wszytkiey Rusi mp. Cypryan Żochowski, Epp. Witepski, Coadjutor Metropoliey wszytkiey Rusi y Archiepiskopiey Połockiey m. p.
Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 4, док. № 155.

№ 301. — 1675 г. 3 Сентября.

Заявленіе Вѣликовичей о незаконномъ отнятіи у нихъ плаца на улицѣ Лоточекъ митрополитомъ Жоховскимъ и передачѣ онаго мѣщанину Садовскому.

Выпись с книгъ кгородскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестсоть семдесять пятого, м-ца Сентебра третего дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Виленскомъ, передо мною Петромъ Рудоминою Дусяцкимъ, старостою Стародубовъскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, solenną заносилъ manifestacją iego mć pan Felician Bielikowicz, podstoli Mozyrski y ieymć pani Krystyna Szwabowna Bielikowiczowa imieniem synow swoich iego mci pana Alexandra y Krzysztopha Bielikowiczow na przewielebnego w Bogu iego mci xiedza Cypriana Żochowskiego, metropolitę Kijowskiego y wszytkiey Rusi y na pana Mikołaiia Żochowskiego, koniuszego Połockiego, woyta jurysdyki metropolitanskiey Wilenskiey a na pana Jana Sadowskiego, mieszczanina y cerulika Wileńskiego, jako samego pryncypała w sprawie niżej wyrażoney, o to i takowym sposobem, iż obżałowany, lekce sobie wążąc zwierzchność y srogość prawa pospolitego, w roku teraznieyszim tysiąc sześćset siedmdziesiąt piątym, msca Awgusta dwudziestego dnia obżałowany pan Sadowski, upatrzysz sobie dobra żałuujących, prawu ziemskiemu wieczystemu podległe, tu w Wilnie w pewnych graniach podle zboru leżące, to iest plac z przymurkami, z piwnicami w pustkach leżący, wszystek wybrukowany, w possessyi od niemałego czasu naprzod iego mci pana Andrzeia Bielikowicza, sędziego ziemskiego Oszmianskiego, a potym w possessyi iego

mci pana Stephana Bielikowicza, podwoiewodzego Wileńskiego będący, pod przysądem ziemskim zostaiący, a teraz jure successionis naturalis iego mci panu Felicjanowi Bielikowiczowi, podstolemu Mozyrskiemu y ich msem panom Alexandrowi y Krzysztophowi Bielikowiczom przynależący, violenter zaiachał, expulsią uczynił za jakowymsci prawem, niesłusznie y nienależnie od przewielebnego w Bogu iegomci xdza Cypriana Żochowskiego, metropolity Kijowskiego otrzymanym, ktorego prawa takowego obżałowany imć xdz Metropolita Kijowski przywłaszczać sobie w dobrach ziemskich privata autoritate pod czas teraznieyszego interregnum, ani vacante sceptro w swobodney Rzplitey niemogł y żadnych vacansow, cadukow na opressią y krzywdę stanu szlacheckiego rozdawać nie powinien był, za którym to prawem y przywileiem, sławetnemu panu Sadowskiemu danym, gdy obżałowany pan Mikołaj Żochowski, woyt jurisdiki metropolitanskiey Wileńskiej na podanie tego placu y na taxę murow, piwnic, brukow y przybudynkow do przerzeczonego placu zchodził, tedy żałuująca ieymć pani Bielikowiczowa imieniem iego mości pana Feliciana Bielikowicza, podstolego Mozyrskiego y imieniem synow swoich ichmciow pana Alexandra y Krzysztopha Bielikowiczow, broniąc takowego podania, cedując przez jenerała podała, a obżałowamy imć pan Żochowski, nie oglądaiąc się na takowe bronienie y na peny, w prawie pospolitym opisane, nie przyimując pomienioney ceduły y bronienia, przerzeczony plac pomienionemu panu Sadowskiemu w moc, dzierże-

nie y spokojne używanie podał, expulsią czyniąc, cudze rzeczy taxować śmiał y ważył się. O co wszystko pomienieni protestanci z obżalowanym przewielebnym w Bogu iego mcią xdzem Cyprianem Żochowskim, metropolitą Kijowskim y z panem Mikołaiem Żochowskim, woytem jurysdyki metropolitanskiej Wileńskiej, takż z panem Janem Sadowskim, mieszczaninem y cerulikiem Wileńskim, jako samym pryncypałem, chcąc prawem czynić, dali te swoją manifestacją do xiąg zapisać, што есть записано. При которомъ оповеданью ставшы очевисто енераль Ляъ Аницкевичъ квити свой реляцыйный до книгъ ку записанью призналъ, тими словы вышней: Ja Jan Anickiewicz, ienerał iego k. mci woiewodztwa Wileńskiego, czynie wiadomo tym moim relacyinym kwitem o tym, iż w roku terazniejszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt piątym, m-ca Awgusta dwudziestego dnia, byłem użytym zstroną szlachtą panem Kazimierzem Jassinskim a panem Mikołaiem Żagwinkim przez sługę ieymsci paniey Krystyny Szwabowny Bielikowiczowey, pana Thomasza Jurewicza, imieniem iego mci pana Feliciana Bielikowicza, podstolego Mozyrskiego y imieniem synow ieymci, iego mci pana Alexandra y Krzysztopha Bielikowiczow, dla podania ceduły, niedopuszczając panu Janowi Sadowskiemu, mieszczaninowi y cerulikowi Wileńskiemu obięcia w intromissią przez iego mci pana Mikołaiia Żochowskiego, koniuszego Połockiego, woyta jurysdyki metropolitanskiej Wileńskiej, podania placu podle zboru na Łotoczku w Wilnie leżącego, naprzod iegomsci panu Andrzeiowi Bielikowiczowi, sędziemu ziemskiemu Oszmianskiemu, a potym iego msci panu Stephanowi Bielikowiczowi, podwoiewodzemu Wileńskiemu, a teraz iego msci panu Felicianowi Bielikowiczowi, podstolemu Mozyrskiemu y ichmem panu Alexandrowi y Krzysztophowi Bielikowiczom successive zdawna przyna-

leżącego, za jakowymsci prawem, od jasnie wielmożnego w Bogu przewielebnego imci xdza Cypriana Żochowskiego, metropolity Kijowskiego otrzymanym niesłusznie y nienależnie, iegomć pan Żochowski, woyt jurysdyki metropolitanskiej Wileńskiej panu Janowi Sadowskiemu, mieszczaninowi y cerulikowi Wileńskiemu, nie oglądając się na prawo pospolite y Constitucie seymowe, mimo podaną przeze mnie ienerała cedułę, pomieniony ichmć panow Bielikowiczow plac, należący zdawna, w moc, dzierżenie y spokojne używanie przerzeczonemu panu Sadowskiemu podał y postąpił, o ktore takowe niesłuszne tego placu podanie pomieniony pan Thomasz Jurewicz, sługa ieymci paniey Krystyny Szwabowny Bielikowiczowey, imieniem iego msci pana Feliciana Bielikowicza, podstolego Mozyrskiego y imieniem synow iey mci, iego msci pana Alexandra y Krzysztopha Bielikowiczow przede mną ienerałem y stroną szlachtą protestował y oswiadczył. Tedy ia ienerał, com widział y słyszał, to wszystko w ten moy relacyiny inserowawszy kwit, wydałem pod pieczęcią y s podpisem ręki mey, takż pod pieczęciami strony szlachty, przy muie na ten czas były. Pisan w Wilnie ut supra. У того квити реляцыйного подписъ руки енерала тими словы: Jan Anickiewicz, ienerał iego k. mci woiewodztwa Wileńskiego. Который же тотъ квити за сознаниемъ очевистымъ черезъ енерала верху менепого есть до книгъ кгородскихъ Виленскихъ уписанъ, съ которыхъ и сесь вышней подъ печатью владовою ихъ милости паномъ Беликовичомъ, яко самымъ акторомъ, есть выданъ. Писанъ у Вильни. W niebytności im. pana pisarza Kazimierz Choiecki, stolnik Wileński, sędzia grodzki m. p. Скорикроваль Глиневский.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 133.

№ 302. — 1674 г. 14 Июня.

Заявление Виленскаго мѣщанина Григорія Обуха о продажѣ имъ Якову Чирскому дома, находящагося въ переулкѣ Лоточекъ и зависящаго отъ юрисдикции митрополита.

Wypis z xiąg woytowskich jurydyki Metropolitańskiej Wileńskiej.

Roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt czwartego, miesiąca Junij dnia cztyrnastego.

Na urzędzie Mitropolitanskim Wileńskim woytowskim przede mną Mikołaiem Żochowskim, koniuszym Połockim, sekretarzem i. k. mści, będącym od jaśnie wielmożnego w Bodze przewielebnego imści xiedza Cypryana Żochowskiego, Archiepiskopa y Metropolity wszytkiey Rusi, postanowiwszysię oczewisto mieszczanin i. k. mci, w pomienioney jurydyce dom swoy własny maiący, na imie Hryhory Obuch z małżką swoją na imie Maryanę Adamowską dobrowolnie y oczewisto sami na urzędzie to zeznali, iż ten dom swoy, stoiący na Łotoczku, na gruncie cerkiewnym do cerkwi S. Przechystey, w unij S. ostojącey, przedali na wieczność mieszczaninowi i. k. mci na imie p. Jakubowi Czyrskiemu, szewcowi, y pani małżące jego Annie Markiewiczownie za pewną sumę pieniędzy, to iest za złotych sto sześćdziesiąt, a sami z władzy y posesij swey y wszelakiey należytości wiecznie się zrzekli, nie zostawiając żadnego prawa y przystępu sobie samym, potomstwu swemu y nikomu inszemu do pomienionego domu. Maią tedy y wolni będą pomieniony Jakub Czyrski z małżką swoją spokojnie dzierżeć y pożytkow wszelakich na siebie

zażywać y przedać im wolno będzie według upodobania swego, krom conditiei szlacheckiey y duchownych osob religij rzymskiey. Jednak pod władzą y posłuszeństwem także y przysądem pomienioney jurydyki woytowskim ma ten dom y mieszkaiący w nim maią zostawać. A czynsz roczny z tego domu na pewny termin, to iest w dzień święta ruskiego, nazwanego Pokrowy Naswiętszey Panny M. po złotemu y gr. sześć litewskich płacić maią y powinni będą y kwity z odania tego czynszu sobie odbierać od zawiadowcy tey pomienioney jurydyki. Ktore dobrowolne zeznanie pomienionych osob iest do xiąg woytowskich zapisano, z ktorych y ten wypis pod pieczęcią urzędową y z podpisem ręki pisarskiej i. Jakubowi Czyrskiemu y małżące jego p. Annie Markowiczownie iest wydany. Pisan w Wilnie roku, miesiąca y dnia ut supra.—Mikołay Żochowski, koniuszy Połocki, sekretarz J. k. mci, woit jurydyki metropolitanskiey Wileńskiej. Michał Beyer, pisarz jurizdyki metropolitańskiej Wileńskiej мр. Григорій Обухъ. Марина Адамовъска Обухова.

Тоже, зиль Б, шк. 6, папка № 164, док. № 83.

№ 303. — 1675 г. 20 Сентября.

Митрополить Жоховскій уступаєть сбору евангелическому въ полное распоряжение переулковъ, ведущій отъ Замковой улицы къ сбору.

Cyprian Żochowski, z Bożey y Stolice Apostolskiey łaski Archi-Episcop, Metropolita Kijowski, Halicki y wszytkiey Rusi, Archi-Episcop Połocki, Episcop Witebski, Mscisławski, Orszanski, Mohilewski.

Wszem wobec y każdemu zosobna, komu by o tym wiedzieć należało. Oznaymuiemy tym listem naszym, iż my, maiąc pewną wiadomość od ludzi dobrych, wiary godnych, ni w czym nie podeyrzanych, tak duchownych, iako y swieckich, ktorzy zgodnie zeznali, że przy kamienicy panow starszych kościoła Augustyanskiey confessyi, Sołtanowska nazwaney, im od sławetnego niegdy pana Marcina Hancewicza, conwisarza y mieszczanina Wilenskiego na kościół ich z zaułkiem, w tę kamienicę wchodzącym, należącey, na ulicy Zamkowej, przeciwko

kościola świętego Jana stoiącey, był zaułek y wrota na ulicę, ku Zborowi Ewangelickiemu idącą, gdzie teraz podle tego zaułku po prawey stronie mieszka pan Stanisław Surrogacki, tkacz, a po lewey ręce iest plac pusty sławetnego pana Hertmana. Przeto my, chcąc, aby każdy przy swoiey zostawał własności, przerzeczoný zaułek pp. starszym kościoła Augustianskiego przywracamy, postępujemy, w dzierżenie y wieczne używanie, salvo nostro directo dominio et jurisdictione Metropolitana, puszczamy. A my sami y po nas następujące Archi-Episkopowie, Metropolitowie y wszyscy swieszczennicy, ani żaden iakiego kolwiek stanu y condiciji człowiek w ten zaułek wstępować y w dzierżeniu pp. starszych przeszkody y żadney praepeditiei wiecznemi czasy czynić niemamy y niebędziemy mogli. Y na

tośmy dali ten list nasz dobrowolny z podpisem ręki naszej y z przyciśnieniem pieczęci własney. Pisan w Ciotczu dwudziestego Septembra, roku Pańskiego tysiąc sześćset siedmziesiątego piątego.

Cyprian Żochowski, Metropolita wszytkiey Rusi m. p.

Тоже, заль Б, шк. 8, папка № 4, док. № 156.

№ 304. — 1676 г. 10 Марта.

Королевскій декретъ о назначеніи комиссіи для рѣшенія спора между митрополитомъ Жоховскимъ и Кальвинскимъ сборомъ о захваченной этимъ послѣднимъ церковной землѣ съ постройками на ней.

Jan trzeci, z Bożey łaski krol Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmuydzkie, Mazow., Inflant., Podol., Podlask., Wołyn., Kijow., Smolen., Siewier. y Czernihowskie.

Oznaymuiemy tym listem dekretem naszym, iż przed nami, pany radami y urzędnikami naszymi korony Polskiej y W. X. Lit., przy boku naszym na seymie walnym sześćniedzielnym koronacynym zasiadającymi, agitowała sie sprawa miedzy wielebnym w Bodze xdzem Cyprianem Żochowskim, metropolitą Kijowskim z iedney, actorem, a protectoram y seniorami zboru Kalwinskigo, urodzonym Theophilem Duninem Raieckim, marszałkiem Lidzkim, Andrzejem Bohdziewiczem, Janem Gizbertem y innemi na mandacie mianowanemi osobami z drugiey strony, pozwanymi, o to, iż oni niemało dobr cerkiewnych, wprzody per notabilem miasta naszego Wilna conflagrationem, a potym per hostilem devastationem zdesolowanych et per rebellem antecessorum suorum perfidiam rozproszonych, ktorzy a fide sancta graeco-romana ad haereticam zboru onych confessionem transeundo, niemało dobr cerkiewnych, w mieście naszym Wilen. będących, na zbor, szkoły y szpitale zborowe poobracali y samą nawet cerkiew S. Pokrowy, klasztor y cmentarz, do niey przynależący, na pomieniony zbor obrocili, iako o tym swiadczą znaki starożytne, mury malowane graeckie y abrysy, na tychże murach wyrte. Tedy pozwani, gdy wielebny xdz Kolenda, metropolita Kijowski, antecessor wielebnego xdza actora, vigore dekretu naszego seymowego y vigore salwy, dekretem sobie zachowaney, vindicando proprietatem fundi ecclesiastici et neglectam przez

tychże antecessorow swoich jurisdictionem metropolitam, wielmożnych commissarzow naszych do pomienionego zboru ordinaria juris via pro visione sprowadził y restitutionem gruntow y cmętarza tego domawiał się, pozwani nie tylko pomienionego gruntu y murow klasztornych nie przywrocili, ale owszem, ieszcze na większą szkodę y zgubę wieleb. actora, stante litispendentia pomienione mury klasztorne rozebrać na cegle rozkazali y tą cegłą kamienice szpitalną, a po większey części urodz. marszałek Lidzki kamienice swą, na Zamkowej ulicy będącą, do tego zboru przyległą, restaurować kazali y de facto restaurowali, pomienione znaki malowania y abrysy wszytkie poobalali y inne praeiudicia w processie opisane poczynili, exercitium religionis privatum, decreto nostro prohibitum, w pomienionym zborze odprawować nie przestali y umyślnie na to ludzi confessiy zborowey na tymże mieyscu przechowuią. W ktorey sprawie sąd nasz seymowy w roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt wtorym, miesiąca Marca trzeciego dnia, post arrestum, przez pozwanych interpositum, dilatę na patrona użyczył, iako to szerzey w samym dekrete opisano y dołożono iest. Na terminie tedy niniejszym, dnia siódnego miesiąca y roku terazniejszego z użyczoney na patrona dilatiey y z rejestru sądowego przypadłym, za przywołaniem stron do prawa przez szlachetnego Adama Sorokę, jenerała naszego dwornego W. X. L., od wieleb. xdza metropolity Kijowskiego in praesentia iego urodzony Jan Lisiewski, patron, postanowiwszy się, a propositiā iterowawszy, gdy do dalszego w tey sprawie productu accedere chciał, tedy urodzony Alexander Rstko imieniem

protectorow y seniorow zboru Kalwinskigo Wilenskigo dilathey powtorney na patrona užyczienia prosił, który lubo na seymie anni millesimi sexcentesimo septuagesimo secundi był przydany, iednak, iż statum mutavit et personam instigatora W. X. Lit. assumpsit, lege vetante patronum agere nie może, a zatym ażebyśmy patrona drugiego, szlachetnego Andrzeia Peżarskiego przydali, prosił y domawiał się. Przeciwnym sposobem patron wieleb. xdz. metropolity Kijowskiego repplicuiąc opoposuit, iż ta dilacia powtorna na patrona expetita currere nie może, dilatio bowiem super dilationem non datur, a do tego tutor tutori dari non debet, nec ad amissa datur regressus, a zatym ażebyśmy, amputata ea dilatione, procedere nakazali, domawiał się. My krol z pany radami y urzędnikami naszymi korony Polskiej y W. X. Lit., przy boku naszym na seymie walnym sześćniedzielnym koronacyjnym zasiadającymi, tey sprawy przesłuchawszy y one dobrze wyrozumiawszy, lubo dilatio super dilationem non datur, nec habenti tutorem tutor dari nequit, iednak, iż urodzony Symon Kurowicz, patron przydany, statum mutavit et personam privilegiatam ac juratam instigatora W. X. Lit. assumpsit, przeto przczeczoney powtorney na patronow užyczyliśmy dilathey y szlachetnego Andrzeia Peżarskiego za patrona przydaliśmy. Na dniu tedy niniejszym, ex conservato termino y z regestru sądowego przypadłym, za przywołaniem stron do prawa przez tegoż jenerała, od wieleb. xdz. metropolity idem qui supra patronus urodzony Lisiewski, reassumpta propositione sua, gdy do dalszego w tey sprawie productu accedere chciał, tedy pars citata per plenipotentem suum intulit, iż actio praesens evocatorie, aggravatorie et irrealiter do sądu seymowego iest wyprowadzona, ponieważ ani ex natura fundi, na którym zbor stoi, ani ex natura et instituto actionis et propositionis, ani ex natura legum regni et magni ducatus Litvaniae (tu nie należy); quo ad naturam fundi, deducendo, że iest terrestris, produxit dispositiones terrestres, ieszcze ante unionem na ten plac służące, a naprzod list zapis przedaży Konstantiey Jakubowny Iwanowey Zienowiczowey in personam Iwana Hornostaiewicza, pisarza W. X. L. pod rokiem tysiąc pięćset dwudziestym dziewiątym, miesiąca Septembra dwudziestego dziewiątego dnia, tudziesz przywilej confirmationis krola imści s. p. Zygmunta pierwszego pod rokiem

tysiąc pięćset dwudziestym dziewiątym, miesiąca Octobra trzeciego dnia, indicta trzeciego, którym przedaży list utwierdza y ten plac ab oneribus civilibus uwalnia, który to Hornostaiewicz na tym placu dwor wymurowawszy, murem dał obtoczyć; potym producował list zapis Iwana Hornostaiewicza in personam iaśnie wielmożnego xcia Mikołaja Radziwiła, woiewody Wilen., pod rokiem tysiąc pięćset siedmdziesiąt szostym, miesiąca Nowembra siedmnastego dnia, także list zapis przedaży pomienionego xcia Mikołaja Radziwiła, woiewody Wilenskigo, in personam wielmożnych urodzonych y szlachetnych seniorow zboru Kalwinskigo Wilenskigo tak stanu senatorskiego, rycerskiego, mieyskiego, pod rokiem tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmym, miesiąca February piętnastego dnia, przy tym przyznanie tegoż zapisu, w grodzie Wilenskim w roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmym, miesiąca Martij dwudziestego dnia uczynion, iako też przenos tegoż zeznania do xiąg ziemskich Wilenskich pod rokiem tysiąc pięćset osmdziesiątym, miesiąca Junij osmego dnia extractem, z tychże xiąg wyjętym, tandem przywilej krola imści Stephana pod rokiem tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewiątym, miesiąca Octobra dwudziestego dnia, którym confirmowano takową przedaży zwyż mianowanym seniorom, przy nim acticią tegoż przywileju, z xiąg ziemskich Wilenskich pod rokiem tysiąc pięćset osmdziesiątym, miesiąca Juny osmego dnia wypisem wyjęta, za którymi zapisami aż do terazniejszego czasu in pacifica possessione takowego placu y dworu murowego zostawali, zkład dowodził, iż ten grunt iest fundus terrestris, a zatym forum przed sądem naszym sortiri nie ma. Quo ad naturam, actionem et propositionem, nie może także sortiri forum, ponieważ intentowana actio iakoby o zabranie gruntow cerkiewnych, także o rozebranie muru, wybudowanie z tych cegieł kamienicy urodzonego marszałka Lidzkiego; o grunty zaś cerkiewne y kościelne że do ziemstwa forum, dowodził constitucią anni tysiąc pięćset osmdziesiąt osmego titulo o dobrach kościelnych; o rozebranie zaś muru w grodzie forum dowodził z Statutu W. X. Lit. artykułem trzydziestym z rozdziału czwartego y innymi. Quo ad naturam legum regni et magni ducatus Lit., allegował z statutu W. X. L. z rozdz. pierwszego, artykułu czternastego, w którym opisano rzetelnie, o co mandaty na seym mają być

wydawane, także artykuł trzydziesty wtóry z rozdziału trzeciego, item constitutią roku tysiąc sześćset trzydziestego piątego, tytuł: Forum ludziami duchownym z ludzmi świeckimi: forum ziemstwo albo grod, salvo appellatione na Trybunał compositi iudicii. A tak deducowawszy, aby w tej sprawie forum na seymie nie uznano, prosił y domawiał się. Przeciwnym sposobem patron wielbnego xdz metropolity Kijowskiego reppliuąc opposuit, iż protectorowie y seniorowie zboru Kalwińskiego Wilńskiego forum przed nami y sądem naszym seymowym excipować nie mogą, a naprzód, iż o contraventią decretu seymowego agitur, który protectorowie y seniorowie per privatum religionis we zborze swoim exercitium że convulserunt, forum nie gdzie indziej, ieno na seymie y to vigore salwy, tymże decretum seymowym zachowanej. pati powinni. Co do dispositij ziemskich. na kamienice Hornostaiowską służących, o tą kamienice wielb. xdz metropolita non agit, ale o grunt cerkiewny poświętny, na kturym gruncie cerkiewnym alias poświętnym zbor erigowany iest y ambitum tak ze wszystką circumferentią jego, gdzie szkoły y szpitale były, vindicat, a co większa że confirmacie królów ichmew polskich, antecessorow naszych na też dobra nadane są, których cognitio nie komu inszemu, jedno sądowi naszemu seymowemu competit. ani constitutie seymowe y allegationes z statutu w. x. L. quidquam operari mogą, kiedy te o dobrach, prawu mere ziemskiemu podległych, a nie o tych, ktore na cerkwie w miastach naszych królewskich legowane y nadane są, rozumieć się mają. A zatym chcąc probare dispositionibus et aliis de jure probationibus ac testimoniis ludzi wiary godnych, jako zbor na gruncie y cmętazu cerkiewnym alias poświętnym erigowany iest, na commissiā y inquisitiā jaśnie wielmożnych, wielmożnych commissarzow naszych ad locum differentiarum zesłania prosił y domawiał się. My król, z pany radami y urzędnikami naszymi korony Polskiej y w. x. Lit., przy boku naszym na seymie walnym sześćniedzielnym koronatynym zasiadającymi, tej sprawy przesłuchawszy y one z wnoszonych ab utrinque controversy dobrze wyrozumiawszy, lubo protectorowie y seniorowie zboru Kalwińskiego Wileńskiego, asserendo, iż zbor y wszystka circumferentia jego, dekretem seymowym, w roku tysiąc sześćset czterdziestym, msca

Maia dwudziestego szostego dnia ex solennissimis partium controversiis ferowanym, in aedes et fundum mere privatum obrocone, na gruntach prawu ziemskiemu podległych erigowane są, różne prawa, przywileia nasze y poslednieysze dispositie ziemskie, na dwor y plac Hornostaiowski, jakoby do zboru Kalwińskiego przynależący, służące, exhibendo, exceptionem fori declinatoriam opponendo, ad forum competens remitti affectowali, jednak iż sądowi naszemu dostatecznie non constat: ieżeli ten zbor na gruncie y cmętazu cerkiewnym. jurisdictioni naszej podległym, czyli na gruncie y placu Hornostaiowskim, do jurisdictioni ziemskiej (jako pars conventa asserit) przynależącym zostaje, przeto, non descendendo in cognitionem fori y owszem suspensa cognitione eiusdem, commissiā potrzebną bydź uznawamy, pro qua expedienda commissarzow naszych, osobliwym listem naszym naznaczonych, zsyłamy, którzy zniozszy się z sobą o czasie wyjazdu swojego y o nim stronom przez innotescencie swe obwiesciwszy, absentia nonnullorum według prawa non obstante, do miasta naszego Wilna ad locum loci et differentiarum ziada, a tam w prawa, przywileia, dispositie y inne od stron producowane documenta weyrzawszy, swiactwa ludzi wiary godnych, przed się ab utrinque stanowiących, tak szlacheckiej tacto pectore, jako y prostey conditiei ludzi corporali obowiązawszy jramento, ieżeli zbor, szkoły, dzwonnica y szpitale zborowe na miejscu cerkiewnym alias poświętnym, czyli też na gruncie ziemskim Hornostaiowskim założone y zbudowane są, także ductom, znakom granicznym, murom starożytnym, malowaniu y abrysom cerkiewnym, na tychże murach wyrytym, dobrze się przypatrzwszy, mappe położenia gruntow, granic authenticzną, rękoma swemi podpisaną, także act swoy commissarski, porządnie sprawiony, z naznaczeniem przed nami y sądem naszym comparandi terminum naznaczą, tamże zarazem ciż commissarze nasi seriam inquisitionem uczynią, ieżeli ludzie confessy Kalwińskiej na nieyscu tym zborowym exercitium jakie religionis privatum po wypadłym dekrecie naszym seymowym odprawowali, salva utrique parti do nas y sądu naszego nonnisi a definitiva sententia appellatione permanente, mocą y powagą niniejszego dekretu naszego, do którego pieczęć w. x. L. przycisnąć rozkazaliśmy.

Dan w Krakowie dnia dziesiątego miesiąca Marca, roku pańskiego tysiąc sześćset siedmdziesiąt szóstego, panowania naszego wtórego roku. Eustachi

Wołowicz, ref. w. x. L. m. p. Correxist Antoniewicz.

Тоже, залъ Б. шк. 2, папка 202, док. № 90.

№ 305. — 1676 г. 16 Марта.

**Митрополитъ Жоховскій възстановляєть Бѣликовичей въ правахъ владѣнія пла-
цемъ, носившимъ названіе Бѣликовичовскаго и принадлежащаго къ юрисдикцѣ
митрополитовъ.**

Cyprian Żochowski, z Bożey y stoilice Apostolskiej łaski metropolita Kijowski, Halicki y wszystkiey Rusi, archiepiscop Połocki, Witepski, Mscisławski, Orszanski, Mohilowski episkop, Dermanski, Dubiński, Berezwiecki archimandrita.

Oznaymuję tym listem moim, iż com był dał pewne prawo na grunt y plac cerkiewny, Bielikowiczowski nazwany, zdawna w Wilnie obok cerkwi Pokrowy świętey w pewnych granicach leżący, sławetnemu panu Janowi Sadowskiemu, mieszczaninowi cyrulikowi Wileńskiemu y paniey małżance jego, jakoby w pustkach post hostilitatem aż do tego czasu zostaiący ad sinistram delationem et informationem onego, a weyrzawszy w prawa dawne y disposicye ichmościow panow Bielikowiczow, na pomieniony plac służące, bacząc, że tego placu ichmość pp. Bielikowiczowie za prawem słusznym od antecessorow moich zdawna używali y czynsze doroczne co rok z placu tego płacili, na co y kwity produkowali, y to nie w mniejszey mając consideratye, że ten plac w dekrecie ichmościow panow commissarzow y w mappie położoney signanter Bielikowiczowskim placem iest mianowany y sami ichmość panowie Bielikowiczowie, że dominium gruntu tego metropolitom wszystkiey Rusi należy, na commissiey nie negowali y czynsz z tego placu płacić co rok deklarowali y przymurki jakoweś, piwnicę y brukowanie kosztem onych na tym placu wybudowane bydź mienili. Tedy ja metropolita Kijowski, stosując się do prawa pospolitego y do świętey sprawiedliwości, także do dekretu y podania commissarskiego, nie następując

na dawne prawa y possessie, od świętey pamięci antecessorow moich obywatelom miasta jego królewskiey mości, na gruncie cerkiewnym mieszkającym nadane, pomieniony plac tak, jako się zdawna w swoim ograniczeniu miał y teraz ma, jeymości paniey Krystynie Szwabownie Bielikowiczowey y jegomości panu Alexandrowi Bielikowiczowi, synowi jeymści, przywracam, jako własność onych, zdawna onym należącą. Prawo zaś sławetnego pana Jana Sadowskiego y paniey małżonki onego, jako nie-słuszenie, mimo pierwsze prawo y possessiā ichmościow panow Bielikowiczow nulliter otrzymane, kasuję, umarzam y wiecznemi czasy annihiluję, previa jednnk refusione damnorum et aedificiorum, jeżeli jakie pan Sadowski na tym placu ma, podług uwagi na podanie placu tego odemnie zesłanych, które szkody y przybudynki przerzeczone jeymość pani Bielikowiczowa y pan syn jeymści wprzód, niżeli do possessiey placu tego przydą, oddać y nagrodzić mają; po którym oddaleniu y zapłaceniu wysz pomienione osoby, przerzeczony plac w possessiā swoię przez urząd moy obiawszy onego spokojnie dzierżeć, używać, jako chcąc budować, murować mają. mocni y wolni będą, płacąc czynsz doroczny z tego placu co rok po złotych trzy w dzień S. Piotra według kalendarza starego do rąk za kwitem naszym, abo dozorey juridiki, lub namiestnika naszego, nie wyłamując się z juridiki naszej metropolitańskiej respectu fundi et inquilinorum, wszelakie podatki Rzeczy pospolitey na seymie uchwalone płacąc podług prawa y uchwały seymowey do juridiki naszej metropolitańskiej Wileńskiej. Na co dla lepszey wiary ręką

się naszą przy pieczęci metropolitańskiej podpisujemy. Dan w Krakowie, dnia szesnastego Marca, roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt szóstego. Cypryan

Żochowski—metropolita wszytkiej Rusi, archiepiskop Połocki (L. S.).

Тоже, залъ Б, инк. 2, папка 2, док. № 134.

№ 296. — 1676 г. 8 Июля.

**Вводъ Бѣликовичевой во владѣніе церковнымъ плацомъ около церкви Покрова
пресвятой Богородицы, которымъ незаконно владѣлъ Садовскій.**

Ja xiądz Stephan Martiszkiewicz Buszyński, starszy zakonnikow zakonu S. Bazylego klasztoru przy cerkwi Świętej Tróycy w Wilnie, w uniey świętej zostającego, y ja Mikołay Żochowski, koniuszy Połocki, Commissarze, od Jasnie wielmożnego w Bogu przewielebnego imści xndza Cypryana Żochowskiego, Metropolity Kijowskiego y wszytkiej Rusi, Archiepiskopa Połockiego do sprawy niżej wyrażoney naznaczeni y zesłani. Oznaymuujemy tym naszym uwiączym y intromissinym podawczym listem o tym, iż my za listem Commissarialnym, od zwysz mianowanego Jasnie Wielmożnego imści xndza Metropolity Kijowskiego do nas pisanym, a po wydanej od nas do stron innotestentey, na przypadłym terminie w roku terazniejszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt szóstym, msca Juniy dnia szóstego w sprawie, miedzy ziemianką J. K. mości, w różnych wojewodztwach y powiatach osiadłości swoje mającą, Jeymc panią Krystyną Szwabowną Krzysztophową Bielikowiczową y panem synem Jeym., Jmc panem Alexandrem Bielikowiczem, a miedzy sławetnym panem Janem Sadowskim, mieszczaninem y cyrulikiem miasta J. K. mei Wilna y panią małżką jego o niesłuszne, mimo prawo Jeymc paniey Bielikowiczowey y potomstwa Jeym. placu, nazwanego Bielikowiczowskiego, tu w mieście Wilnie na zaułku, mimo zbor stary do kościoła S. Michała idącym, będącego, przez pana Sadowskiego y panią małżką imci ad mallem informationem w niewiadomości Jeymc paniey Bielikowiczowey u imć xndza Metropolity uproszenie, a potem za pokazaniem awtentycznego od Jeymc paniey Bielikowiczowey prawa starowiecznego, na wieczystą kupią tego placu, przez antecessora Jeymc paniey Bielikowiczowey nabytą, służącego, y intromissiey znowu do

wieczystego dzierżenia y possessiey Jeymc paniey Bielikowiczowey y Jmc panu Alexandrowi Bielikowiczowi przysądanego, aituiać, na tenże plac ziachawszy, przy comparentiey oczewistej obudwuch stron, to iest Jeymc paniey Bielikowiczowey y pana syna Jeymci, także y pana Jana Sadowskiego, my Commissarze, do wyrazney woli y finalney decisiey Jasnie Wielmożnego Jmc xndza Metropolity Kijowskiego y wszytkiej Rusi, na prawie, na ten plac Jeymc paniey Bielikowiczowey y wysz rzeczonemu panu synu Jeymc danym specificie wyrażoney, we wszytkim stosując się, według tegoż prawa, przed nami od Jeymc paniey Bielikowiczowey y pana syna Jeymci produkowanego, ponieważ Jmc pan Alexander Bielikowicz, personaliter stawiając, sam dobrowolnie z części sobie na ten plac zrzekaiać, Jeymc paniey Krzysztophowey Bielikowiczowey, rodzicielec swoiey ten plac ustąpił, tedy my ten plac, Bielikowiczowski nazwany, jako się w sobie przed tym miał y teraz ma w pewnym ograniczeniu, mianowicie przodem albo koncem na ulice ku cerkwi Panny Przenaswietszey, Przeczystey nazwaney, a bokiem jednym od zwonicey y cmentarzu, kędy cerkiew Panny Przenaswietszey Pokrowa bywała, a drugim bokiem od kamienicy zesłego pana Daniela Hertmana y paniey małżaki Jmci paniey Krystyny Tokarzewskiej, a tyłem koncami jednym do muru zboru Ewangielickiego starego, a drugim koncem do kamienicy Wielmożnego Jmc pana Theophila Dunina Raieckiego, marszałka Lidzkiego, bez żadney ni od kogo contradictiey tenże plac goły bez żadnego budynku w moc, w dzierżenie y w wieczystą possessią przerzeczoney Jeymc paniey Krystynie Szwabownie Krzysztophowey Bielikowiczowey

wey podali y w ten plac Jmć intromittowaliśmy. A co się tknie na tym placu parkanu, przez pana Sadowskiego postanowionego, y bierwion, na tym placu złożonych, o to albo do przyjacielskiego zniesienia się y proporcjonalnie przez Jeymć panią bielikowiczową panu Sadowskiemu zapłacenia, albowi też za niepomiarkowaniem się ten parkan y też bierwioua do sprowadzenia panu Sadowskiemu gdzie chcąc wolność zostawiliśmy. J na to dla

większey twierdze tegoż naszego podawczego uwiązczego listu przy pieczęciach naszych rękoma naszymi podpisaliśmy się. Działo się w Wilnie dnia szóstego msca Junia tysiąc sześćset siedmdziesiątego szóstego roku. Stefan Martiszkievicz Businski Consultor saku S. Bazylego W., starszy klasztoru Wileńskiego m. p. Mikołay Żochowsky, koniuszy Połocky.

Тоже, за № Б, шк. 8, папка № 5, док. № 136.

№ 307. -- 1678 г.

Перечень иезуитскихъ домовъ, освобожденныхъ отъ всякихъ повинностей.

Libertowane kamienice w Wilnie ichmościom oycom iezuitom collegium y akademiey Wilenskiey Societatis Jesu.

Kamienica Bildziuhowska y Eliaszowska, w Wilnie w rynku będące, libertowane, constitutią seymu Grodzińskiego anni 1678 approbowane.

Kamienica, Lacka nazwana, w Wilnie na Święto, Janskiey ulicy, na rogu Jopowki leżąca, przywileiem najasnieyszego krola Jana Kazimierza w roku 1650 ab omni onere libertowana.

Kamienica Woysznarowska, na ulicy Niemieckiey leżąca przywileiami najasnieyszego Jana Kazimierza krola anni 1659 libertowana, ktora libertatia poslednieyszym przywileiem najasnieyszego krola Michała w roku 1670 approbowana.

Kamienica Wilczopolska na ulicy Święto-Janskiey, przywileiem najasnieyszego krola Sigmunta Augusta w roku 1559 y najasnieyszego Władysława czwartego krola Polskiego w roku 1633 ab omnibus oneribus uwolniona.

Domus professae.

Kamienica na ulicy Zamkowej, po nieboszczyku imści panu Ordzie, kasztellanie Trockim, ichm. oy-

com iezuitom spadła y dostała, przywilegiami najasnieyszego krola Zygmonta w roku 1539, najasnieyszego krola Stephana w roku 1576, także najasnieyszego krola Zygmonta trzeciego w roku 1589 libertowana y przywileiem najasnieyszego krola Władysława czwartego w roku 1633 confirmowana libertatia.

Kamienica antiquitus Konstantynowska, od iasnie oswieconego xiążenia imści Krzysztopha Radziwiła na zbor Wilenski w roku 1609 fundowana, prawu ziemskiemu ante et post unionem podległa, prawem kupnym ichmościom oycom iezuitom dostała, na Zamkowej ulicy przeciwko kościołowi Świętego Jana będąca.

Domus probationis Societatis Jesu.

Kamienica, nazwana Siedmihradzka Romaszkieviczowska, antiquitus prawu ziemskiemu podległa, ichmościom oycom iezuitom nowiciatu Wilenskiego Societatis Jesu od pana Samuela Siedmihradzkiego y małżonki onego cum consensu duchowienstwa dostała, niegdyś ekonomią nazwana była, ab omni onere wolna.

Тоже, за № Б, шк. 8, папка № 5, док. № 49.

№ 308. — 1679 г. 24 Февраля.

Явка привиллегии короля Яна Казимира Вержовскимъ доминиканамъ на плацъ,
гдѣ прежде была королевская мельница на рѣкѣ Вилейкѣ.

Acticatia przywileiu iego królewskiej mości. pana naszego miłościwego, w Bogu wielbnyim xięży zakonu Dominika Świętego klasztoru Kalwary Werkowskiej służącego.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ девятого, месеца Феврѣля двадцать четвертого дня.

На вrade господарскомъ кгородскомъ Виленскомъ, передо мѣною Цетѣромъ Рудоминою Дусятыцкимъ, старостою Стародубовскимъ, подвоеодимъ Виленскимъ постановившимъ се перѣсоналитеръ в Бозе велебный его милость ксендзъ Доминикъ Яценъ Малиновскій викарий, кляштору Калвары Вержовское, тотъ привилей его королевской милости, пана нашего милостивого, собе належачий и служачий, до актъ книгъ кгородскихъ воеводства Виленского податъ, просечы, абы былъ принять и уписанъ, который уписуючи слово до слова такъ се в себе маеть: Jan III z Bożey łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Rnskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmuydzkie, Kijowskie, Wołyńskie, Podolskie, Podlaskie, Inflantskie, Smolenskie y Czernihowskie. Oznaymuemy tym listem przywileiem naszym, iż naszej to królewskiej należy powinności nie tylko o naysdoskonalsze divini cultus starać się pomnożenie, ale też żeby taż chwała Boża jako nayprzystoyniey conservari mogła, słusznie do tego accomodować provisiones, poniewasz, crescente divino cultu crescit regnorum felicitas, czego my panstwom naszym życząc, jakośmy wielbnych oycow dominikanow congregathey Świętego Ludwika Bertranda, noviter do Kalwarij Werkowskiej przez przewielebnego xiędza Mikołaja Stephana Pasa, biskupa Wilenskiego wprowadzonych y ufundowanych, pod królewską naszą wzięli protectiā, tak y dalszą onym oswiadczając łaskę, na potrzeby kościelne y provisiā plac pusty, w mieście naszym Wilnie za Zamkiem nad rzeką Wilenką leżący, na którym niegdy ante hostilitatem wybudowany był młyn o trzech kołach, do proweńnow królowey ieymści przyłączo-

ny, poniewasz teraz te miejsce, przez nieprzyiaciela zdesolowane, pusto odłogiem leżąc, żadney nie czyni fructificathey, de consensu najasnieyszey krolowey, pani małżonki naszej wielbnyim oycom dominikanom Kalwarij Werkowskiej dać y conferować umysłiliśmy y jakosz y teraznieyszim listem przywileiem naszym daimy, daruimy y conferuimy, dając im moc y pozwalając to miejsce cum omnibus latifundiis, jako się przed tym in suo ambitu zawieralo y teraz sie ma, in realem possessionem vigore modernae donationis nostrae objawszy, spojny nie mieć, dzierżać, trzymać, na onym wszelakie aedificia y młyn budować, z wystawionego wszelakie percipere fructus y one podług upodobania swego na potrzeby kościelne y klasztorne obracać bez żadney ni od kogo przeszkody y turbathey. Ktore miejsce ma pomienionemu klasztorowi podać in possessionem magistrat Wilenski, nie oddalając od niego, co kolwiek przed tym do niego należało; w czym iesliby kto chciał woli naszej contrawenire, paenis, contra convulsos privilegiorum sancitis, irremissibiliter ma subesse. Na co dla lepszey twierdze, ręką naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Pisan w Jaworowie dnia dwudziestego czwartego Julij, roku panowania naszego piątego roku. У того привилею при печати великого княжества Литовского подпись руки его королевской милости теми словами: Jan król, а приписокъ теми словами: Na pusty plac za zamkiem Wilenskim w Bogu wielbnyim oycom dominikanom Kalwariey Werkowskiej congregathey Świętego Ludwika Bertranda, а потомъ подыпись руки имперское Великого князьства Литовского теми словами: Andrzej Kazimierz Ossowski, pisarz Wielkiego xięstwa Litewskiego m. p. Который тотъ привилей, за поданемъ оного черезъ особу верьху мененую, есть до актъ книгъ кгородскихъ Виленскихъ принять и уписанъ.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связи док. Вилен. городской суда, № 4675, актъ № 2.

№ 309. 1682 г. 26 Июля.

Осмотръ особою комиссією при митрополитѣ Жоховскомъ домовъ и плацовъ въ предѣлахъ митрополитанской юрисдики, для установленія и уравниенія той платы, какую должны были вносить въ митрополичью казну живущіе въ этихъ домахъ, пользующіеся церковными плацами.

Wypis z xiąg ziemskich podkomorskich powiatu Kowieńskiego.

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego piątego, miesiąca Junij szesnastego dnia.

Przede mną Pawłem Chełchowskim, podkomorzym powiatu Kowieńskiego, za dekretem Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym trzecim, miesiąca Septembra siódmego dnia ferowanym, na sąd moy podkomorski remmissyiny ad loca differentiarum ziachawszy, sądy moie tu w mieście iego królewskiey mości Wilnie judicialiter w sprawie jasnie wielmożnego w Bogu przewielebnego iegomości xiędza Athanazego na Szeptycach Szeptyckiego, metropolity Kijowskiego, z ichmościami xięża iezuitami collegium Święto Janskiego Wileńskiego y z ichmościami panami Adamem y Świętosławą z Bielikowiczow Dzieżkancami, czasznikami Lidzkiemi, odprawuiącym, comparendo personaliter iegomość pan Benedykt Ogonowski, obozny Wilenski, ekstrakt ex actis juryzdyki metropolitańskiej Wileńskiej, jasnie wielmożnemu iegomości xiędzu Athanazemu na Szeptycach Szeptyckiemu, metropolicie całej Rusi służący y należący, ad acta sądu podkomorskiego podał, in eum tenorem pisany: Wypis z xiąg juryzdyki metropolitańskiej Wileńskiej. Roku tysiąc sześćset osimdziesiątego wtorego, miesiąca Augusta osimnastego dnia. Przedemną Janem Stanisławem Lisiewskim, sekretarzem iego królewskiey mości, woytem juryzdyki jasnie wielmożnego w Bogu przewielebnego iegomości xiędza Cypryana Żochowskiego, metropolity Kijowskiego y wszystkiey Rusi, stanowszy oczewisto mieszczanie juryzdyki metropolitańskiej Wileńskiej, prosili o wydanie ekstraktem rewizyi czynszow, z kamienic, na gruntach cerkiewnych będących, przez jasnie wielmożnego iegomości xiędza metropolitę approbowanych y osobliwym listem konfirmowanych, który

wpisuiąc słowo w słowo, tak się w sobie ma: Rewizya y Koaquacya czynszow z kamienic y domow, na gruntach y placach cerkiewnych w Wilnie będących, przeze mnie Benedykta Michniewicza, archimandrytę Trockiego, y przezemnie Bazylego Korsaka, skarbnika Połockiego, y przeze mnie Jana Stanisława Lisiewskiego, sekretarza iego królewskiey mości, woyta juryzdyki jasnie wielmożnego w Bogu przewielebnego iegomości xiędza metropolity Kijowskiego y wszystkiey Rusi, odprawiona w roku terazniejszym tysiąc sześćset osimdziesiątym wtorym, miesiąca Julij osmego dnia takowym sposobem: naprzód kamienica pana Dydrycha Witęła, złotych dwadzieścia; dom Mikołaja, kowala, półtrzecia złotego; dom murowany pani Stefanowey Piotrowiczowey, na który prawa nie produkowałem, bo przez hostilitatem zabrano — złotych sześć; kamienica pana Mateusza Thomaszewicza, falbierza, złotych siedm, groszy piętnaście; kamienica Dytmerowska, w ktorey Kromberk mieszka — złotych dziesięć; domek Mikołaja malarza, złotych dwa, groszy piętnaście; domek Jerzego Myszalewskiego, stolarza, złoty ieden, groszy piętnaście; dom Bazylego Szablowskiego, sklarza, złotych cztery; dom Pawła Fiłonowicza, szewca, złotych dwa, groszy piętnaście; kamienica pana Filipowicza przy libertacy, złotych dziesięć; dom Heleny Fiedorowiczowey, wdowy, złotych trzy; dom Jerzego Szostaka, złotych cztery; dom Prokopa Alexandrowicza, złotych dwa, groszy piętnaście; dom Stefana Pawłowskiego, gorzałecznika, złotych sześć; dom Stefana Pihaszewicza, puźnika, złotych dwa, groszy piętnaście; dom Krzysztoffa Turczynowicza, złotych pięć; dom Krzysztoffa Kurzewicza, złotych sześć; dom Jerzego Druszynowskiego, złotych pięć; dom Stefana Iwana, złotych sześć; dom Symona Rakowicza, szewca, złotych sześć; dom Symona Wasilewicza, szewca, złotych trzy; dom Fiedora Szostaka złotych pięć; dom Macieja Sta-

nilewicza, puźnika, złotych cztery; kamienica Szeferowska, złotych sześć; kamienica Frydrycha Błocha, aptekarza, złotych sześć; kamienica Jensonowska, złotych dziesięć, Saska kamienica Jana względem legacy y zaufku, złotych dwadzieścia; dom Surrogackiego, tkacza, złotych pięć; dom Piotra, stolarza, na placu Bielikowiczowskim, złotych dwa; kamienica Kaspra Papiernika po expirowaniu libertacy, złotych sześć; dom Stanisława Wysogierda, złotych cztery; dom Andrzeia Czerniewicza, złotych cztery; dom Mikołaiowej, wdowy, złotych cztery; dom Aleksandra Pikuniewicza, złotych cztery; dom Michała Chraszenowicza, złotych pięć; dom Jana Mackiewicza, złotych sześć; dom Mikołaja, kowala na Zarzeczcu, złotych cztery; dom Thomasza Oleszkiewicza, tkacza, złotych trzy; dom Jendrzeja Samuylewicza, złotych trzy; kamienica pana Szpakowskiego, ex contractu złotych pięćdziesiąt; kamieniczka pani Hartmanowej, złotych piętnaście; dom malarza pod parkanem, złotych dwa. Na to podpisuję. W Rucie, dwudziestego szóstego miesiąca Julij, tysiąc sześćset osiemdziesiąt wtorego roku. W tej rewizyi podpis ręki samego ięomości temi słowy: Cypryan Żochowski, metropolita. Także kamienice y domy szlacheckie, do teyże juryzdyki metropolitańskiej przysługujące. Naprzód, kamienica ięomości pana Kotła, marszałka Oszmianskiego z kilku placow; kamienica ięomości pana Lisiewskiego libertowana; kamieniczka ięomości pana Jana Żochowskiego; kamieniczka mała ięomości pana Kublickiego, podcześnie Połockiego; kamienica ięomości pana Lenkiewicza, podkomorzego Mozyrskiego; kamienica pana Grzybowicza; ementarz, zajęty przez ięomości pana Zienowicza, Świętych Kosma y Damiana; plac ięomościow panow Bielikowiczow, pusty; osobliwie z placow, na Rosi będących, czynszu złotych trzydzięści płacywali ogółem, teraz trzeba, by więcej placili etc. etc. Osobliwie approbacya tej rewizyi w te słowa pisana: Cypryan Żochowski, Archiepiskop Połocki, metropolita Rijowski y wszystkiej Rusi. Oznamuiemy tym listem naszym, iż co w roku terazniejszym tysiąc sześćset osiemdziesiątym wtorym, miesiąca Jula osmego dnia, odprawowała-

słą w juryzdyce naszej metropolitańskiej Wileńskiej rewizya y coaequacya czynszow z domow y placow cerkiewnych, do skarbu naszego przychodzących, przez kommissarzow naszych, osobliwym listem na uczynienie pomienionej rewizyi od nas wysadzonych y naznaczonych, ktorzy, wszystkie grunta y place zrewidowawszy y zverifikowawszy, proportionie ductu wszystkim mieszczanom koaequacyą czynszow uczynili, tak tym, co bez prawa mieszkaia, jako też y tym, co od nas y antecessorow naszych prawa nadane sobie maia. My tedy metropolita Kijowtki y wszystkiej Rusi, baczac tę rewizyą bydź słuszną y z prawem pospolitym zgodną, ona we wszystkich punktach, klausulach y paragraphach approbuemy y utwierdzamy wiecznemi czasy, żadnych płaow na mieszczanach naszych juryzdyki naszej wyciągać, ani czynszow podwyszać nie mamy y nie powinni byćdzimy na mieszczanach naszych juryzdyki Wileńskiej, tak my sami, jako y suksessorowie nasi. Ktore czynsze sami między sobą wybierać maia. Na co dla lepszej wiary y pewności ręką swą podpisaliśmy y pieczęć naszą przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Rucie dnia dwudziestego szóstego miesiąca Julij, roku Panskiego tysiąc sześćset osiemdziesiąt wtorego. U tej approbaty podpis ręki samego ięomości temi słowy: Cypryan, metropolita wszystkiej Rusi, archiepiskop Połocki, Witebski. Co iest do xiąg zapisaną, z ktorych wypis szlachetnemu panu Piotrowi Je. nowi wydan. Pisan ut supra. U tego ekstraktu podpis przy pieczęci juryzdyki metropolitańskiej his exprimitur verbis: Jan Stanisław Lisiewski, sekretarz ięgo królewskiej mości, woyt juryzdyki metropolitańskiej Wileńskiej. Ktory to takowy dokument, za podaniem onego przez osobę wyż wyrażoną, iest do xiąg ziemskich podkomorskich przyjęty y wpisany, z ktorych y ten wypis pod pieczęcią podkomorską parti actoreae iest wydan. Pisan ut supra. Paweł Chęłchowski, podkomorzy Kowienski (L. S.) Correxix Kmita, regent sądow podkomorskich.

Изъ Р. О. Б. П. Б., замъ Б, инк. 6, нанка № 164, док. № 119.

№ 310. — 1683 г. 23 Марта.

Пляторъ продаетъ Виленской іезуитской коллегіи свой домъ противъ костела
Св. Ивана.

Выписъ съ книгъ Головныхъ Трибунальныхъ, у Вильни одъправованныхъ.

Лета отъ парожения Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ шостого, месеца Августа тридцать первого дня.

Передъ нами судьями Головными, на трибуналь у великомъ князѣ Литовскомъ въ воеводствѣ, земль и поветовъ на рокъ тепе рѣшнный тисеча шестьсотъ осмьдесятъ шостый обраными, постановившимъ очевидѣтто у суду вельможный его милосѣть панъ Янъ Анѣдърей Плятеръ, Инѣфляндскій и Динемѣборскій старосѣта, оповедаль, покъкладаль и зъ особы своей призналь листъ свой добровольный, вечнѣсто продажный зписъ, на речъ въ немъ нижей выражоную въ Богу велебному его милосѣти ксендзу Михаилу Мазовецкому, сощетатисъ езу рекѣторови колеюмъ и академии Виленской даный и належачый, который устѣнымъ своимъ сознанемъ стверѣдивши, просилъ, абы тотъ листъ до книгъ Головныхъ трибунальныхъ справъ вечисѣтыхъ принять и уписанъ былъ, якожъ припявши а уписуючи у книги слово до слова такъ се въ собе маеть:

Ja Jan Andrzej Plater, Inflantski y Dynenborski starosta, pułkownik jego królewskiej mości y ja Ludowika Marya Grothuzowna Platerowa, Inflantska y Dynemborska staroscina, małżonkowie, jedna osobę za dwie, a dwie za jedne poczytaiąc, czyniemy wiadomo tym naszym listem dobrowolnym, wieczysto przedažnym zapisem, iż my mianowani małżonkowie, mając kamienice naszą kupną, wieczystym prawem od wielmożnego jegomości pana Theophila Dunina na Czadosach Raieckiego, marszałka Lidzkiego, starosty Borkłoyńskiego, y od jeymości pani Alszki Druckiej, Sokolinskiej Raieckiej, marszałkowej Lidzkiej starosciney Borkłoyńskiej, małżonkow nabytą, prawu ziemskiemu podległą, Konstantynowską nazwaną, w mieście Wileńskim, na ulicy Wielkiej Zamkowej, przeciw kościółowi świętego Jana leżącą, z jedney strony bo-

kiem od kamienicy, nazwanej Sołtanowskiej, na zbor Saski Wileński zapisaney, mimo plac Bielkiewiczowski, aż do mura niegdy starego zboru, z drugiey strony bokiem do kamienicy kupca Wileńskiego pan Winolda Corneliusza, nazwanej Rupertowskiej, y miłaiąc tyl kamienicy Winholdowej, idzie plac tey kamienicy aż do uleczki, która idzie z ulicy Zamkowej Wielkiej do kamienicy Szpitalnej, domkow zborowych, ku fórtce zborowej, a koncem jednym y wrotami na ulice Wielką Zamkową, a drugim koncem y tyłem do muru ściany niegdy zboru Ewangelickiego, z placem wszystkim tey kamienicy, jako się z dawnych czasow w sobie miała, nikomu nie pienną, ani pierwszym prawem zawiedzioną, żadney części nie wymuiąc, ani wyłączając, ale wszystkę ogniem pomienioną kamienice z murami wszelkiemi, w niey będącymi, mieszkaniem, ze wszystkim placem tey kamienicy, w wyżej namienionym ograniczeniu zostającą, w Bogu przewielebnemu jegomości xiędzu Michałowi Mazowieckiemu, societatis Jesu rektorowi collegium y akademij Wileńskiej, za summę pieniędzy, to iest za dwanaście tysięcy złotych, spolnie y rzeczewiscie przez nas odebraną, na wieczność przedaliśmy y za razem z datą tego listu naszego w posesesją jegomości prawnie przez generała podaliśmy, a jako prawo wieczystey kupi, od wielmożnego jegomości pana Theophila Dunina na Czadosach Raieckiego, marszałka Lidzkiego y samey jeymości mnie staroscie Inflantskiemu y Dynemborskiemu y małżonce mey dane y u sądu głównego trybunalnego przyznane, z ekstraktem y intromissją, tak y wszystkie insze prawa, przywileia, dyspozycye dawne, na tę kamienice służące, do rąk jegomości xiędza rektora wyż mianowanego y całego collegium societatis Jesu oddawszy, pomienioney kamienicy wiecznemi czasy zrzekamy się, a nie tylko sami przez się, potomstwo nasze żadnego prawa, należności y praetextu do tey kamienicy słać y ichmościom oycom societatis Jesu namnieyszej przeszkody w posesesy ichm. czynić nie mamy y nie będziemy mogli

ale od każdego w tę kamienicę wszystką ogulnie albo w którą kolwiek część oney wstempuiącego się u każdego sądu y prawa naszym własnym kosztem y nakładem do wyscia dawności ziemskiej za oddaniem sobie spraw od ichm. oycow societatis Jesu ewinkować y zastępować powinni będziemy pod zaręką ważności rzeczy wynoszącą, którą ewiktyą na wszelakie dobra nasze, a osobliwie na majątność, nazwaną Indryca, w xieżstwie Inflandskim leżącą, wnaszamy, o którą zarękę y naruszenie tego wieczysto predażnego zapisu naszego w którym kolwiek punkcie u każdego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunального, zadwornego assessorskiego y jakoż kolwiek nazywającego się subselium, a pod czas interregnum u sądu kapturowego tak generalnego, jako y partikularnego za pozwem, za zakazem forum przyiść y, żadnych nie zażywając dyllacy, skutecznie w samey rzeczy, o co będziemy pozwani, albo zakazani, usprawiedliwić się, zarękę zapłacić y we wszystkim decysy sądowej dosyć uczynić mamy y powinni będziemy, a y po zapłaceniu zaręki by y nie poiednokrotnym przecie ten nasz list, wieczystey predaży zapis przy zupełney mocy wiecznemi czasy zostawać ma. I natośmy dali ten nasz list wieczystey predaży jegomości xieżdu rektorowi collegium Wileńskiego societatis Jesu y całemu collegium pod pieczęciami y z podpisami rąk naszych, także pod pieczęciami y s podpisami rąk ichomościow panow pieczętarzow, od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset osindziesiąt trzecim, miesiąca Marca dwudzie-

stego trzeciego dnia. У того листу запису при печатяхъ подъянсь рукъ тѣми словы: Jan Andrzej Plater, Inflandski Dunemborski starosta. Ustnie oczewisto proszony do tego zapisu od jegomości pana starosty xieżstwa Inflandskiego y samey jeymści jako pieczętarz podpisałem Jarosz Alexander Wawrzecki, pisarz ziemski Braślawski. Proszony pieczętarz od wielmożnego jegomości pana starosty Inflandskiego y samey jeymści do tego listu ręką własną podpisuję się Jerzy Rudomina Dusiacki, stolnik Minski. Jako pieczętarz do tego listu Józef Kazimierz Hliniecki, pisarz grodzki Starodubowski. Который же тотъ листъ добровольный записъ за признанемъ оного черезъ особу верху помененую очевистымъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечистыхъ есть принять и уписать, съ которыхъ исесъ выписъ подъ печатью земьскою воеводства Виленьского въ Богу велебнымъ ихъ милостямъ отцомъ езуитомъ колеюмъ Виленьского сощитатисъ Езу есть выданъ. Писанъ у Вильни. Theophil Olendzki, pokomorzy Wołkowyski, marszałek trybunalski m. p. Jerzy Ludwik Dowmont, stolnik y deputat powiatu Kowieńskiego m. p. Kazimierz Frackiewicz Radzyminski, woyski, podstałości sądowy y deputat Lidzki. Самуель Коморовский, писарь трибунальскій. Wlalerian Kazimierz Godebski, skarbnik y deputat powiatu Pinskiego. Jan Karol Gruzdz łowczy y deputat Xieżstwa Żmuydzkiego. Jan Cedrowski, skarbnik y deputat wojewodztwa Minskiego. (L. S.).

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 37.

№ 311. — 1683 г. 1 Сентября.

Рѣшеніе главнаго Литовскаго трибунала по дѣлу Виленскихъ іезуитовъ съ Плятеромъ о правѣ владѣнія домомъ Константиновичовскимъ въ Вильнѣ на Большой улицѣ.

Выинсь с книгъ Головныхъ Трибунальныхъ, у Вильни одъправованныхъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ осмидесятъ третего, месеца Сентебра первого дня.

Передъ нами судьями Головными, на Трибуналъ у великомъ князтве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ осмидесятъ третей обраными, кгда с порадку реестрового

ку суженю припала справа в Богу велебного его милости ксендза Михала Мазовецкого, ректора колеюмъ академии Виленское и всихъ ихъ милости ксенжи езуитовъ з его милостью паномъ Анѣдреемъ Плятеромъ, Инфлянтскимъ и Динемборскимъ старостою за позвомъ, в речи нижей мененой вынесенымъ, до которое справки за приволанемъ черезъ енерала сторонъ до права одъ его милости ксендза Мазовецкого, ректора колеюмъ академии Виленской и всихъ ихъ милости ксенжи езуитовъ того колеюмъ умоцованный ихъ милости за моцью листовъною правною, ему до тое справки даною, панъ Александеръ Гордеевский очевисто становилъ, а его милость панъ Плятеръ, староста Инфлянтский и Динемборский, яко се самъ передъ нами до права не становилъ, такъ и некоторое ведомости о нестаню своемъ намъ суду и стороне своей не учинилъ. Затимъ умоцованный стороны поводовое поданого очевисто в руки его милости пану Плятеру, старосте Динемборскому и Инфлянтскому, тутъ в месте Вильне будучому, черезъ енерала Самуеля Збинского позъву сознаньемъ очевистымъ, передъ его милостью паномъ писаромъ земскимъ Виленскимъ и кола нашего учипенымъ, слышъне и правъне доведшы и трое волане пильности стороны своей на томъ позве написаное оказавъшы и жалобу з него о речъ нижей помененую преложывшы, на доводъ самое речы и жалобы позовное покладалъ и читалъ передъ нами два листы записы одъ его милости пана Андрея Плятера: одинъ на признане вечпстого продажного запису на каменицу, тутъ в месте Вильне, на улицы Замковой противко костела светого Яна будучую, названую Константиновскую, за суму пенезей дванадцать тисечей золотыхъ жалуючымъ проданую, а другий на приведене презъ его милость пана Плятера пани малжонки его милости ей милости паней Марии Кгротузовъны до подпису менованого вечпстого права и до признаня оног его милости ксендзу Мазовецкому, ректору колеюмъ академии Виленское и всихъ ихъ милости ксенжи езуитовъ того колеюмъ, подъ датами в нихъ инсерованными даные, с которыхъ то листовъ записовъ вси варупъки и обовязки правъные вычитавъшы и форумъ той справе у суду нашего укзавши, а неучиненя

тимъ листомъ записомъ досить самимижъ тымъ неосвобоженными записами доведшы, зданя его милости пана Плятера, старосту Инфлянтского и Динемборского, поневажъ до права не становить, в року завитомъ на упадъ в речы, помененихъ записовъ вышъ продукowanychъ восполъ з самимъ вычистимъ на менованую каменицу служачимъ записомъ утвержня, зарукъ, в тихъ записахъ заложонныхъ, з двема копами вписного и паметного намъ даними, всего сумою двадцати чотирохъ тисечей и пети золотихъ польскихъ на его милости пану Плятеру и на иныхъ всякихъ маестностяхъ и добрахъ его милости лежащихъ, рухомыхъ, сумахъ пенезъныхъ, где кольвекъ будучыхъ, жалуючымъ ихъ милостямъ ксенжи езуитомъ всказаня и на одъправу тое сумы пенезей, кромъ складаця ратъ статutowыхъ, до вравовъ належънихъ, з закладомъ на спротивного троякихъ зарукъ, отосланя и абы его милость панъ Плятеръ, староста Инфлянтский за поданымъ собе о семъ декрете в недель чотыры обвещенемъ, помененое право, на каменицу служащее призналъ передъ нами судомъ у Минску и до подпису и признаня оног пани малжоньку свою привелъ, подъ тимижъ троякими заруками наказаня у насъ суду просилъ и домавялъ. А такъ мы судъ в той справе в Богу велебного его милости ксендза Михала Мазовецкого, ректора колеюмъ академии Виленское и всихъ ихъ милости ксенжи езуитовъ того колеюмъ з его милостью паномъ Анѣдреемъ Плятеромъ, Инфлянтскимъ и Динемборскимъ старостою, за позвомъ до двохъ листовъ записовъ его милости о неучинене онимъ досить, то есть водлугъ одного о не признане на термине и мейсцу зложомъ вечпстого продажного запису на каменицу, тутъ в месте Вильне, на улицы Великой Замковой противко костела светого Яна будучую, названую Константиновскую, за суму пенезей дванадцать тисечей золотыхъ жалуючымъ проданую, даного, а водлугъ другого о неприведене черезъ его милости пана Плятера, старосту Инфлянтского и Динемборского пани малжонки его милости, ей милости паней Марии Кгротузовъны до подпису менованого вечпстого продажного на каменицу, у Вильне будучую, вышей менованую, жалуючымъ даного запису и до признаня оног на термине и мейсцу, в томъ записе специфика-

номъ, затымъ до учыненя тымъ записомъ обудумъ досить, о заруки в нихъ заложенные и шкоды — ижъ его милость панъ Плятеръ, староста Инфлянтский и Дынемборский, будучы о то позваннымъ, передъ нами до права не становилъ, про то мы судъ его милость, яко права непослушного, в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а водле права и тихъ обудвухъ листовъ записовъ верху менепихъ, которые мы судъ, яко слушныне, восполъ з самымъ одъ обжалованого его милости пана Плятера, старосты Инфлянтского и Дынемборского на вышъ мепованую каменицу, тутъ у Вильни будучую, жалобливимъ данымъ правомъ во вѣсемъ пепарушѣне утѣвержаемъ, заруки в нихъ заложенные двадцать чотыры тисечы золотыхъ з двема копами вписного и паметного намъ даными на его милости папу Плятеру, Инфлянтскомъ и Дынемборскомъ старосте и на всякихъ маетностяхъ его милости лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ, где кольвекъ будучыхъ, жалобливому его милости ксендзу Мазовецкому, ректору колеюмъ академии Виленской и всимъ ихъ милостямъ ксенжи езуитомъ того колеюмъ всказуемъ и на одиравуетое сумы пенезей, кромъ складаня ратъ статутowychъ, до вравовъ земского або кгородского всякихъ тихъ поветовъ, подъ которыми се маетности и добра позываного его милости пана Плятера, старосты Инфлянтского и Дынемборского окажутъ, а которого собе з нихъ сторона за-

жыти похочетъ, заложывшы на спротивного троякие заруки, одъсылаемъ. До того абы его милость панъ Плятеръ, староста Инфлянтский и Дынемборский за подапемъ собе о семъ декрете пашемъ обвѣщаея в недель чотыры передъ нами судомъ у Минску менованое право вечыстое продажное на каменицу тутъ в месте Вильне, жалуючымъ ихъ милостямъ ксенжы езуитомъ колеюмъ Виленского, даное призналъ и пани малжонку свою до подпису и признаня тогожъ самого права привелъ подъ тымижъ троякими заруками наказуемъ. Которая справа до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть записана, с корыхъ и сесъ выписъ подъ печатью земскою воеводства Виленского в Богу велебному его милости ксендзу Михалу Мазовецкому, ректору Колеюмъ Виленского и всимъ ихъ милостямъ ксенжы езуитомъ того колеюмъ академии Виленское есть выданъ. Писапъ у Вильни. Mikołaj Władysław Przezdziecki, kasztellan Nowogrodzki, marszałek Trybunałski. Michał Stanisław Zieniewicz, koniuszy Oszmianski, deputat wojewodstwa Smolenskigo. Christoph z Bratoszyna Despott Zenowicz, lesniczy, deputat Wilkomirski m. p. Thomasz Mikołaj Woyniłowicz, podczaszy y deputat wojewodstwa Nowogrodzkiego. Theophil Karol Kraiewski, czesz. Orsz., d. w. Minskigo. М. Ф. Росохацкий, писарь. Скорикговалъ Кгеръковичъ.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 83.

№ 312.—1686 г. 10 Февраля.

Споръ между Боровскими и Лисовскою за обладаніе послѣднею домомъ въ перелукѣ Лоточекъ, которымъ, яко бы по праву, должны были пользоваться Боровскіе.

Выписъ с книгъ кгородскихъ замку господарского Виленского.

Лета отъ пароженья Сына Божего тисеча шестьсотъ осмдесять шостого, месеца Февраля десятого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Виленскомъ, передо мною Яномъ Александромъ Мосевичомъ, маршалкомъ Лидъскимъ, подъвое-

водимъ Виленскимъ, żalcwali y opowiadali ziemianie i. k. meі powiatu Bracławskiego y Lidzkiego, imć p. Theophil z Borowa Borowski, podczaszy Lidzki y imć pani Magdalena Drobyszowna Borowska, małżakowie na imci panią Zofie Cesarowne Lisiewską, iako na ten czas niewiedzieć za iakim prawem dzierżącą kamienicy na Łotoczko-wey ulicy, pod juryzdyką metropolą w Wilnie бѣ-

dącej, ktura to kamienica z dawnych czasow w
dzierzeniu w Bogu zeszłego godney pamięci imć
pana Adama Bazylego Drobysza, chorążego Wen-
denskigo y małżaki onego, a post fata onych za
doyściem lat imści pana Konstantego Ignacego
Drobysza z rownego działu miedzy imć panem Wła-
dysławem Andrzejem Drobyszem, podczaszym Smo-
lenskim po długich litigatiach prawnych, w różnych
subseliach agitowanych, miedzy inszymi dobrami
dostała się kamienica pomieniona pomienionemu
imć panu Konstantemu Ignacemu Drobyszowi w
roku tysiąc sześćset osmdziesiąt szostym, miesiąca
January dwudziestego dziewiątego dnia, od ktorego
żałuiący ichmć w tym że roku, miesiąca February
szostego dnia prawem wieczystym kupnym za zło-
tych tysiąc kupiwszy y prawa wszystkie, posesie,
dowody oddawania podatkov do skarbu Rzeczy
pospolitey y cerkiewnego od lat kilkudziesiąt, sobie
dane od aktora przy prawie przedaźnym, mając, u
obżałowaney ustawicznie aż dotąd upominali się, w
realną posesią y dzierżenie żałuiącym podać y

ustąpić; a obżałowana imć pani Lisiewska, za per-
swazią przyjacielską, z nienależney posesiey ustąpić
y pomiarkować się nie chciała y wieczystym pa-
nom od antecessorow swych ufundowanym prawnie
y urzędownie dzierżącym postąpić z bezprawney
swey posesiey niechciała, różne z oney pożytki bio-
rąc, żałuiących do szkod niemałych na złotych trzy-
sta y daley przywiodła y przywodzi. O co wszystko
z obżałowaną imscią panią Lisiewską chcąc pra-
wem czynić tak o niesłuszne y gwałtowne dzier-
żenie, iako y o pożytki wszystkie, z pomienioney ka-
mienicy wybrane, ten proces dali do xiąg urzędo-
wych zapisać, што есть записано, с которыхъ и
сесь выписъ подъ печатю вradoвою его милости
пану Теофилю з Борова Боровскому, подъячашому
Лидьскому и пани малжонце его милости есть
выданъ. Писанъ у Вильни. W niebytności imsey
pana pisarza Alexan. Mosiewicz, marszałek Lidzki,
podwoiewodzy Wilenski manu propria. Скорырго-
валъ Арановский. Есть в книгахъ.

Тоже, залъ Б, шк. 6, папка № 164, док. № 84.

№ 313. — 1688 г. 22 Октября.

**Рѣшеніе по спору между священникомъ церкви Воскресенской Александромъ Лю-
бовичемъ и Виленскимъ мѣщаниномъ Рогацевичемъ о незаконномъ занятіи по-
слѣднимъ церковныхъ строеній.**

Roku tysiąc sześćsett osmdziesiąt osmego, mie-
siąca Octobra dnia dwudziestego wtorego.

Przedemną Janem Kazimierzem Leszkiewiczem,
i. k. mści sekretarzem, regentem cancellarij zad-
worney W. X. L., woytem jurydiki metropolitań-
skiej Wileńskiej, za pozwem, prawnie z cancella-
rij wyniesionym y przez urzędowego sługę poda-
nym, agittowała się sprawa miedzy wielebnym w
Bogu imscią xieżdem Alexandrem Lubowiczem, pre-
zbiterem cerkwi Woskrzesienskiej, in unione sancta
będącej, z iedney, aktorem, a sławetnym panem
Janem Rohacewiczem, mieszczaninem y złotnikiem
Wileńskim y małżaką iego panią Katarzyną Woł-
kowiczówną Janową Rohacewiczową z drugiey
strony, pozwanymi, o nieustompienie z kamienicy,
w Wilnie, na Szklaney ulicy, obok teyże cerkwi

Woskreszenskiej będącej, iuż od tak wielu lat wy-
mieszkaney, tudziesz o to, iż pozwani, mając dwie
izby w zastawie, od nich po złotych dziewięciudzie-
siąt czynszu od lat szesnastu nulliter biorą, do
tego iż pozwani wieczność do kamieniczki, do ka-
mienicy wysz wspomnionej przyległej, kędy ad
praesens pan Donat mieszka, nullo iure sobie przy-
właszczają y usurpują; także o kielich cerkiewny,
nescitur, iakim prawem u imści xieżdza Jana Po-
dżarskiego przez pozwanych zastawiony, do odda-
nia onego; nad to o izbę iedno, osobiłwie, z ktorey
czynsz miał currere corok po złotych piętnastu do
cerkwi, a ten czynsz in privatum usum pozwanych
obraca się. Na tych tedy punktach są przypozwani.
Na terminie tedy dzisieyszym, dnia dwudziestego
wtorego Octobris roku teraznieyszego, po przydaniu

sławetnemu Rohacewiczowi y małżonce iego ad affectationem onych dnia dwudziestego pierwszego eiusdem mensis Octobris patrona pana Konstantynowicza y po nakazaniu, aby pan Rohacewicz cum patrono ac documentis compareat, przypadłym, gdy wielebny xiądz Lubowicz, prezbiter Woskreszenski personaliter stawiając w punktach, w propositij swojej wyrażonych, aby pan Rohacewicz y pani małżonka onego sprawili się, potrzebował, citati podobnym sposobem personaliter y przez plenipotentą swego pana Konstantynowicza stanowszy, pokładali kontrakt imści xiędza Lubowicza, z sobą o tęż kamienicę na lat trzy zawarty y przez iasnie wielmożnego imści xiędza metropolite terazniejszego potwierdzony, a na kamieniczkę, kędy pan Donat mieszka, którą e rudibus za consensum iasnie wielmożnych ichmściow xięży metropolitow restawrowali, produkowali consensu y przywileia pomienionych iasnie wielmożnych ichmściow xięży metropolitow, a zatym przy kontrakcie pomienionym y przy posesij tej kamieniczki zachowania siebie affectowali. Quantum attinet kielicha, mienił, iż ten kielich pana Rohacewicza własny, a nie cerkiewny. Zatym w tym punkcie uwolnienia siebie urgebant. Co do izdebki, z ktorej, allegat strona, iż currebat census corok po złotych piętnastu, responderunt, iż iuż per contractum praesentem xiędza aktora terazniejszego do kamienicy iest przyłączona, zaczym ażeby ia woyt przy kontrakcie y prawach citatos zachował y w przyszły czas po wyściu trzech lat za kontraktem aby citati blizsi byli inter alios concurrentes do tej kamienice otrzymania, decerni, domawiał się. In contrarium wielebny xiądz Lubowicz co do kontraktu inż zawartego wniosł, iż gotow go dotrzymać, byle tylko więcey do tych kamienic praetextu żadnego sobie citati nie słali y prawa, consensu iasnie wielmożnych ichmć xięży metropolitow wrocili. Co ratione kielicha, zesłania do imści xiędza Podżarskiego y imści xiędza Pileckiego od urzędu pro ulteriori informatione, czij to kielich y od kogo zastawiony, potrzebował.

A tak ia woyt, tej sprawy przesłuchawszy y onę z wnoszonych controversij z obadwu stron dobrze wyrozumiawszy, poniewasz zaszedł kontrakt, miedzy wielebnym xiędzem aktorem terazniejszym a pozwanymi o tę kamienicę noviter zawarty y iuż przez iasnie wielmożnego imści xiędza metro-

polite wszytkiej Rusi terazniejszego potwierdzony, przeto, obiedwie strony aby podług onego zachowali się, nakazuie. A lubo pan Rohacewicz y małżonka iego mają prawo od ichmściow xięży metropolitow na wymieszkanie tej kamienicy, ktore do świętego Michała w roku tysiąc sześćset osmdziesiąt osмым służyło, że iednak iuż citati wymieszkali, tedy iż za tym prawem ichmć citati żadnego przystępu y praetextu mieć nie mają, deklaruię; waruiąc, iż po wysciu tych trzech lat, ktore się teraz ex vi novo danego od wielebnego xiędza Lubowicza contractu, tenże imść xiądz Lubowicz wolen będzie iako swoją cerkiewną kamienicą disponować y komu chcąc plus offerenti kontraktować, do ktorego kontraktu bliższych pana Rohacewicza y małżonkę iego (byle to, co drudzy dadzą, dali) uznawam. W trzecim punkcie o kamieniczkę, kędy pan Donat mieszka, obok tej kamienicy przy cerkwi Woskreszenskiej na Szklaney ulicy leżącej, poniewasz citati prodixerunt prawa z dawnych czasow, mianowicie od iasnie wielmożnego świętej pamięci imści xiędza Kolendy, metropolity y od terazniejszego imści xiędza metropolity sobie na tęż kamieniczkę służące,—przeto przy tym prawie pana Jana Rohacewicza, złotnika Wilenskiego y małżonkę iego zachowuię. Ex speciali zaś declaratione iasnie wielmożnego imści xiędza Cypryana na Żochach Żochowskiego, metropolity wszytkiej Rusi, czynsz od tej kamieniczki, ktorego dotąd pozwani co rok po złotych dziesięciu płacili, aby tenże pan Jan Rohacewicz y małżonka iego y każdy dzierżący tę kamieniczkę od daty tego dekretu po złotych dwudziestu imści xiędzu prezbiterowi cerkwi Woskreszenskiej terazniejszemu et in futurum będącemu quotannis płacili, nakazuie, i że ta kamieniczka żadnymi długami, iako dobra cerkiewne, przez pozwanych onerowana byđz nie może, pod stratą prawa, na tę kamieniczkę citatis służącego, deklaruię. A co się tkanie izdebki, w kamienicy bliższej cerkwi będącej, z ktorej złotych piętnaście czynsz currebat, lubo ta nie była inserowana w kontrakt, ex quo imść xiądz Lubowicz czynszu odstompił, aby in futurum przy kamienicy podług contractu chodziła ad dispositionem imści xiędza aktora y iego successorow decidiuie mocą niniejszego dekretu moiego, którym obiedwie strony kontentowły się y o intromissią tak imść xiądz Lubowicz, prezbiter Woskreszenski, vigore dekretu

terazniejszego, iako y pan Rohacewicz z małżonką swoją intuitu kontraktu upraszali. Jakoż ia woyna affectacją stron na intromissią zeyść deklarowałem y termin zeyścia dzień iutrzeyszy naznaczyłem. Co iest do xiąg zapisano, z ktorych y ten

wypis stronie potrzebuiaćey iest wydany. Pisan w Wilnie ut supra. Kazimierz Franciszek Jaworowski, pisarz juryzdyki metropolitańskiej Wileńskiej do tego ekstraktu m. p.

Тоже, залъ Б, шк. 6, папка № 164, док. № 87.

№ 314. — 1690 г. 12 Июля.

Перечень домовъ г. Вильны, принадлежавшихъ магистратскому присуду.

Acticatia verifikatii kamienic wielkich y małych, domow y folwarkow, w mieście i. k. mci stołecznym Wileńskim pod jurisdycją Maydeburską będących.

Лета отъ naroженъя Сына Божого тисеча шестьсотъ девятьдесятого, месеца Июля двадцать первого дня.

На враде господарьскомъ кгородьскомъ Виленьскомъ, передъ нами—Мпхаломъ Рафаломъ Шумьскимъ, подъстолими и подвоеводими, Стефаномъ Швыковьскимъ, судьею, старостою Онискимъ, Яномъ Конъстантьимъ Вольскимъ, войскимъ и писаромъ, врадъниками кгородьскими Виленьскими, для слуханья присегъ на подымное водлугъ конституции, в теперешнемъ року тисеча шесть сотъ девятьдесятомъ ухваленой, засядающими, постановивъшысе очевисто шляхетные панове Стефанъ Морозъ и Миколай Огуръцевичъ, бурмистре места его королевское милости Вильна, верификацию каменницъ великихъ и малыхъ, домовъ и фольварковъ, подъ юрыздыкою Майдебурьскою будучихъ, пры бытности насъ веръху мененыхъ врадъниковъ учиненую и справедливие зревидованую, покладали, водлугъ которой верыфикации, стосуючисе до помененой конституции соймовой, присегу з роты себе читаной выконавши, абы преречоная верыфикация до актъ книгъ кгородскихъ Виленскихъ была принята и уписана, якожъ принявши а уписуючи у книги слово до слова такъ се в себе маеть.

Registr spisania w mieście Wileńskim dwadzieście sześciorga podymnego, na seymie Warszawskim w roku tysiąc sześćset dziewiędziesiątym, uchwalonego, s kamienic wielkich y małych, do-

mów, domkow y sąsiadow w mieście, na przedmieściu, pod juryzdyko Maydeburską będących, także folwarkow, do miasta należących. przez nas Stanisława Leopolda Romanowicza, Jozepha Borysowicza, Jachyma Antonowicza, radziec Wileńskich in asistentia z grodu Wileńskiego przydanych sporządzony, przez wielmożnych ichmościow panow urzędnikow grodzkich wojewodztwa Wilenskiego weryfikowany, przez ichmościow panow burmistrzow Stephana Moroza, Mikołaja Ohurcewica, Stanisława Leopolda Romanowicza, rayce Wilenskiego in praesentia urzędu grodzkiego Wilenskiego w roku tysiąc sześćset dziewiędziesiątym miesiąca Juli dwudziestego pierwszego dnia poprzysiężony y do act podany.

Pierwsza kwatery. Od Ostrey Bramy idąc w rynek po lewey stronie; wielka kamienica Łunkiewiczowska, a teraz pan Omelianowicz mieszka, iedna, tam sonsiadow dwa; mała kamienica wielebnych ichmościow oycow Bazylianow Świętey Troycy iedna, tam sonsiadow dwa; dom Klonowskiego krawca, sam mieszka, ieden; dom nieboszczyka Hrycewicza kotlarza, teraz Skironowicza, ieden; wielka kamienica pana Chilimowicza iedna, tam sonsiadow dwa; dom Jaroska, czapecznika, sam mieszka, ieden, tam sonsiadow dwoch; wielka kamienica nieboszczyka pana Sokołowskiego, teraz imść pan podczaszy ziemie Wielunskiej trzyma, iedna, tam sonsiadow cztery; mała kamienica wielebnych oycow bosych iedna, tam sonsiadow dwa; wielki dom gościny ieden, tam sonsiadow cztery; wielka kamienica pana Radkiewicza, sam mieszka, iedna; wielka kamienica pana Procewicza iedna, tam sonsiadow pięć; wielka kamienica imć pana Cynakiego, sam mieszka, iedna, tam sonsiad ieden;

wielka kamienica pana Procewicza, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow czterech; wielka kamienica nieboszczyka pana Kosobuckiego, sama mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica pani Berkinowiczowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiadka, uboga siemiernica, iedna; mała kamienica imć pana Antoniewicza—raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imć pana Szperkowicza, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow pięciu.

Konska ulica. Mała kamienica Ciechanowicza pusta, iedna; mała kamienica Krasowka iedna, tam sąsiadow dwoch; mała kamienica tylna imć pana Cynakiego iedna, tam sąsiadow czterech; mała kamienica iedna pana Zubrzyckiego, tam sąsiad ieden; mała kamienica imć pana Moroza, burmistrza Wilenskiego iedna, tam sąsiadow trzech; mała kamienica wielebnych panien Bazylianek Minskih iedna, tam sąsiadow trzech; mała kamieniczka druga tychże ichmć panien Bazylianek iedna, tam sąsiadow dwoch; mała kamieniczka trzecia tychże ichmć panien Bazylianek świętey Troycy, tam sąsiadow pięć; domek wielebnych ichmć panien Bazylianow świętey Troycy, tam mieszka Maxim, mularz, ieden; domek wielebnych ichmć panien Jezuitow, tam mieszka Grzegorz, ieden; mała kamieniczka ichmć panow Kostrowickich iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica nieboszczyka pana Sokołowskiego iedna, tam sąsiadow trzech; mała kamieniczka imć pana Zakrzewskiego—łowczego Wilenskiego, iedna, tam sąsiadow dwuch; domek Czarnomachey, sam mieszka, ieden; domek Bartoszewicza, sama uboga mieszka, ieden; domek ichmć panien Bazylianow ieden; domek pana Cybulskiego ieden, tam sąsiad ieden; domek ieymć pani Strawinskiej, Mikołay, szwiec mieszka, ieden; domek Swiecińskiego, sam mieszka, ieden; domek Adama, krawca, sam mieszka, ieden; domek pani Stephanowiczowey, sama mieszka, ieden; mała kamienica nieboszczyka imć pana Reberta, sama ieymć mieszka, iedna; mała kamienica nieboszczyka pana Gielewicza pusta, iedna; mała kamienica ieymć pani Działewiczowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imć pana Pawłowicza—burmistrza Wilenskiego, sam mieszka, iedna; wielka kamienica nieboszczyka iego mć pana Karasia, teraz imć pana Zellsta—secretarza . k. mć, sam mieszka, iedna; mała kamienica

Zakrzewska iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica bractwa kuszniarskiego iedna, tam sąsiadow dwoch; mała kamienica imć pana Gierkiewicza, teraz imć pana Zelsta—secretarza i. k. mć iedna, tam sąsiadow trzech; wielka kamienica pana Bylińskiego—pisarza wagi Wilenskiej, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imć pana Pawłowicza—raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna.

Rudnicka ulica. Dom Bernatowicza, sam mieszka, ieden, tam sąsiadow dwoch; mała kamienica pana Walentynowicza, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow dwoch; wielka kamienica imć pana Gawłowickiego—raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow dwoch; siemierz pod cmentarzem kościoła wszystkich Świętych, tam y kowalow mieszkaia dwoch; wielka kamienica nieboszczyka pana Sokołowskiego iedna, tam sąsiadow osmiu, wielka kamienica wielmożnego imć pana Paca—kawalera Malltanskiego, iedna, tam sąsiadow czterech; wielka kamienica Czaplinskiego, sama mieszka, iedna, tam sąsiadow sześciu; mała kamienica Rudzianska, teraz imć pan Leszkiewicz—regent assessorski trzyma, iedna, tam sąsiadow dwoch; wielka kamienica Bożego Ciała, pan Dębkowski trzyma, iedna, tam sąsiadow dwoch; mała kamienica imć pana Meynartowicza—podczaszego Lidzkiego, iedna, tam sąsiadow dwoch; wielka kamienica imć pana Troianowicza—raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna; wielka kamienica imć pana Stephanowicza—raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna; wielka kamienica pana Fonderflota iedna, tam sąsiadow trzech; mała kamienica imć pana Romanowicza—raycy Wilenskiego, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica nieboszczyka iego mć pana Gawłowickiego, teraz ieymć pani Minkiewiczowa mieszka, iedna, tam sąsiadow trzech; wielka kamienica nieboszczyka pana Juskiewicza, teraz pan Bocewicz trzyma, iedna; mała kamienica pani Opankiewiczowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiadow pięciu; mała kamienica plebanska świętego Jana, iedna, tam sąsiadow pięciu; mała kamienica pani Barawskiej, sama mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica nieboszczyka Apanowicza, teraz pana Buchowieckiego—miecznika iedna; mała kamieniczka imć pana Żaby iedna, tam sąsiad ieden; domek Łapcewicza, sam mieszka, ieden, tam sąsiadka iedna; mała kamienica sukcesorow Filipowicza, sama mieszka,

iedna; tam sąsiadow dwóch; pustki imć xiędza plebana świętego Jana, tam kowal mieszka, iedna; mała kamienica pani Tomkiewiczowey, sama z zięciem, iedna, tam sąsiadow trzech; wielka kamienica imci pana Żagiewicza—raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tamże pan imć Brzozowski, ieden; mała kamienica pani Zantowey, sama mieszka, iedna; wielka kamienica Rudominowska, teraz ichmściow oycow Bossych, iedna, tam sąsiadow dziesięć.

Druga kwatery idąc od Ostrej Bramy w Rynek po prawey ręce. Wielka kamienica imć pana Moroz—burmistrza Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow dwóch; mała kamienica imć pana Stephanowicza — burmistrza Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica nieboszczyka pana Szycika, a teraz iaśnie wielmożnego imści pana podskarbiego nadwornego wielkiego Xięstwa Litewskiego, iedna, tam sąsiadow trzech; wielka kamienica imć pana Turowskiego iedna, tam sąsiadow dwóch.

Sobacz ulica. Mała kamienica imć pana Romanowicza iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica pani Czarniawskiej, sama mieszka, iedna; dom Kozłowskiego, będnarza, sam mieszka, ieden, tam sąsiad ieden; na cmentarzu Świętego Ducha oycow Bazylianow dyzunitow kowal mieszka ieden; dom na tymże cmentarzu, pan Szulżyc trzyma, ieden, tam sąsiadow trzech; mała kamienica pana Malewicz iedna, tam sąsiadow dwóch; pustki Kalitnikowskie teraz imć pana Gawłowickiego, mularz mieszka, ieden; wielka kamienica pana Sienczyły iedna, tam sąsiadow dwóch; mała kamienica imści pani Minkiewiczowey iedna, tam sąsiadow dwóch; mała kamienica Macowska, teraz imć pana Swiackiego iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica Kostrowicka, teraz iaśnie wielmożnego imści pana wojewody Trockiego, iedna; mała kamienica iaśnie wielmożnego imść pana referendarza Wielkiego Xięstwa Litewskiego, tam sąsiadow trzech; wielka kamienica imć pana Szycika Zaleskiego—secretarza i. k. mści y Burmistrza Wileńskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow trzech; mała kamienica wielmożnego imci pana Żemły—podkomorzego Oszmiańskiego, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica Poknikaycia, teraz pana Bobryka, sam mieszka, iedna; mała kamienica imci pana Przesieckiego y imci pana Narbuta, iedna, tam sąsiad ieden; mała

kamieniczka Żyplina, teraz Hołowaczewska, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamieniczka Parfianowiczowska, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica ieymci pani Migurzyney, sama mieszka, iedna, tam sąsiadow dwóch; domek Jeżrego Tarnawskiego, sam mieszka, ieden; domek Franciczka, gancarza, sam mieszka, ieden; domek Matyasza, kucharza, sam mieszka, ieden; domek Łozowskiego, szewca, sam mieszka, ieden.

Ulica Rynkowa. Wielka kamienica imści pana Ohurcewicza — raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imć pana Romanowicza — połowa do miasta należy, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imci pana Staszkiewicza, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow pięciu; wielka kamienica ieymć pani Bonfilowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiadow trzech; mała kamienica wielebnych ichmściow oycow Jezuitow iedna, tam sąsiadow czterech; wielka kamienica szpitalna Świętej Troycy rzymskiej, iedna, tam sąsiadow pięciu; wielka kamienica, nazwana Giełda Wielka, teraz imści pana Oleszkiewicza, iedna, tam sąsiadow sześciu; wielka kamienica, nazwana Giełda Mała, pan Czarniawski trzyma, iedna, tam sąsiadow pięciu; mała kamienica imć pana Trzeciaka iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica wielebnych ichmć oycow Bossych iedna, tam sąsiadow dwadzieścia ieden; wielka kamienica ieymć pani Ihnatowiczowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiadow dziesięciu; wielka kamienica wielebnych ichmć panien Bazylianek Świętej Troycy iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica wielebnych ichmciow oycow Bazylianow Świętej Troycy iedna, tam sąsiadow trzech; mała kamienica plebauska Świętego Jana iedna, tam sąsiadow trzech; wielka kamienica szpitalna rzymska Świętej Troycy iedna, tam sąsiadow sześciu; mała kamienica wielebnych ichmć oycow Bazylianow,—połowa do miasta, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica Jabkowska, teraz wielebnych ichmciow oycow Dominikanow, iedna, tam sąsiadow dwóch, mała kamienica ieymci pani Romanowiczowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiadow czterech; mała kamienica Krasowska, teraz do Congregacyey należy, iedna, tam sąsiadow czterech; wielka kamienica iaśnie wielmożnego imści xiędza Biskupa Malenskiego iedna, tam sąsiadow trzech; mała kamienica Nohotczyzna, teraz wielebnych ichmciow oycow Jezuitow, iedna, tam

sąsiad ieden; wielka kamienica ieymści pani Dele-
marsowey, sama mieszka, iedna; mała kamienica
bractwa świętey Anny iedna, tam sąsiad ieden;
wielka kamienica imść pana Romanowicza—raycy
Wilenskiego, iedna, tam sąsiadow dwoch; wielka
kamienica Sokołowa, teraz imci pana Nowackiego,
iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica pana
Szwarcza, iedna; mała kamienica imści paniey Hert-
manowey, — połowa do miasta, iedna, tam sąsiad
ieden; mała kamienica cechu krawieckiego, iedna,
tam sąsiad ieden; wielka kamienica Dezawzowska,
teraz iaśnie wielmożnego imści pana kasztelana
Witebskiego, iedna, tam sąsiadow siedmiu; wielka
kamienica Negowiczowska, teraz Zeydela, sam
mieszka, iedna; mała kamienica Daniłowicza złot-
nika, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; mała
kamienica cechu krawieckiego iedna, tam sąsiad
ieden; mała kamienica cechu szewskiego iedna,
tam sąsiad ieden; mała kamienica Erkla mularza
iedna, tam sąsiadow trzech; domek Piotra, teraz
Symona, kowala, sam mieszka, ieden; domek Sot-
kaczewskiego, krawca, sam mieszka, ieden; dom
Andrzeia Zienkiewicza, nożownika, sam mieszka,
ieden, tam sąsiad ieden.

Sawicz ulica. Mała kamienica szpitalna Świętego
Spasa iedna, tam sąsiadow czterech; mała kamienica
druga szpitalna Świętego Spasa iedna, tam sąsiad
ieden; mała kamienica imć pana Reberta y imści
pana Karasia iedna, tam sąsiadow dwoch; wielka
kamienica imść pana Minkiewicza—raycy Wilenskie-
go, iedna, tam sąsiadow trzech; mała kamienica
Misiukiewicza, kotlarza, sam mieszka, iedna, tam
sąsiadow dwoch; mała kamienica imść pana Hry-
niewicza, chesznika Lidzkiego, iedna, tam sąsiadow
piąciu; wielka kamienica pani Zimińskiej, sama
mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica
pani Kozaczonkowey, sama mieszka, iedna, tam są-
siad ieden; wielka kamienica pana Opankiewicza,
sam mieszka, iedna; mała kamienica pana Jurczew-
skiego, sam mieszka, iedna; mała kamienica Kul-
bowiczowska, teraz pan Troianowicz trzyma, iedna;
mała kamienica Odorskiego, teraz wielmożnego
imści xiedza Połubińskiego, kanonika Wilenskiego,
iedna, tam sąsiadow dwoch.

*Trzecia kwatery idąc od Rudnickiey ulicy z
Rynku na Niemiecką ulicę po lewey stronie.* Wielka
kamienica iego mści pana Jana Romanowicza—
burmistrza, iedna, tam sąsiadow trzech; wielka

kamienica pana Fonderendy, sam mieszka, iedna,
tam sąsiadow trzech; wielka kamienica Wołłowi-
czowska iedna, tam sąsiadow dziesięciu; mała ka-
mienica pani Szostakowey, sama mieszka, iedna,
tam sąsiadow czterech; mała kamienica nieboszczy-
ka imć pana Burby — raycy Wilenskiego, iedna,
tem sąsiadow dwoch; wielka kamienica cechu rze-
zniczego iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica
imci pana Gierkiewicza, woyta Wilenskiego, sam
imść mieszka, iedna, tam sąsiadow chrześcian czte-
rech, tamże sąsiadow żydow siedmiu; mała kamie-
nica Rylskich, teraz do congregathey należy Świę-
tego Jana, iedna, tam sąsiadow żydow pięciu; mała
kamienica sukcesorow Wobolewicz, tam żydow
sąsiadow dwoch; mała kamienica imć pana Peżar-
skiego—secretarza i. k. mci, iedna, tam sąsiad ie-
den; wielka kamienica Saska, quondam Foktowska,
iedna, tam sąsiad ieden.

Ulica Wilenska, od bramy. Dom Michała Fe-
rensa Barkiewicza ieden; dom ieymści pani Poczo-
butowey, quondam Kapuścinski ieden, tam sąsiad
żyd ieden; dom pana Malinowskiego, sam mieszka,
ieden, tam sąsiadow czterech; mała kamienica szpi-
tala świętego Marcina iedna, tam sąsiadow czte-
rech; domek imści pana starosty Uszpolskiego, tam
gospodarz ieden; domek Stanisława Łuszczewicza
ieden; domek imć pana Iwanowskiego, podczaszego
Witebskiego, ieden; domek Bałtromieia Salickiego,
pilnika ieden; domek Stanisławowey Sieleniczowey
ieden.

Ulica Trocka y zaułek. Mała kamienica pana
Baranowskiego iedna, tam sąsiadow dwoch; wielka
kamienica imci pana Romanowicza—raycy Wilen-
skiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; dom
imć pana Szumlanskiego ieden; dom Franciszkan-
ski—bronili rewisiey; dom wielebnych ichmościow
oycow Dominikanow, tam łaziebnik mieszka, ieden;
mała kamienica pana Bielmacewicz iedna, tam
sąsiad ieden; wielka kamienica cechu kozemiackiego
iedna, tam sąsiadow żydow dwoch; wielka kamie-
nica cechu słodownickiego, tam żyd gospodarzem
ieden; domek Matyasza Raczyńskiego ieden; mała
kamienica cechu bołtusznickiego iedna, tam sąsiad
żyd ieden; domek Lewonowicza, pusty, magiernik
ubogi mieszka, ieden; domek Łuszkiewicza, teraz
Hrehorego, szewca, ieden; wielka kamienica imci
pana Stoczynskiego — raycy Wilenskiego, iedna;
tam sąsiad pan Jozefowicz, ieden; mała kamienica

Jenelewiczowska, teraz imć pana Szymkowicza—skarbnika Połockiego, iedna, tam sąsiadow żydow dwóch; domek Bernatowicza, tam żyd trzyma, ieden, tamże sąsiadow żydow dwóch; domek Prokopowicza, teraz Pieciulewicz, muzykanta, ieden; mała kamienica Nowomieyskiego, teraz imć pana Owerkowicza, iedna, tam sąsiad żyd ieden; mała kamienica Gałacowska, teraz wielebnych ichmościov oycow Dominikanow, żydow sąsiadow dwóch; dom szewca Malinowskiego, żyd mieszka ieden; mała kamienica Rabcewiczowska, żydow mieszka dwóch; dom Apanowicza, teraz Surowicz trzyma, ieden; mała kamienica ieymci pani Packiewiczowej iedna, tam żydow sąsiadow dwóch; domek Kozmaki, szewca, żyd trzyma, ieden; mała kamieniczka pusta Berkinowiczowska, teraz od wielebnych ichmć oycow Dominikanow żydow mieszka dwóch; wielka kamienica imci pana Stroczyńskiego—raycy Wilenskiego, quondam Piotrowicza, tam żydow sąsiadow dwóch; dom Kuryły, szewca, sam mieszka, ieden; domek iego mści pana Stroczyńskiego—raycy Wilenskiego, w tyle pana Gawłowickiego, ieden, tam sąsiad żyd ieden.

Czwarta kwatery idąc z Zamku w Rynek po prawey stronie. Wielka kamienica imć pana Klarowskiego, raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna; mała kamienica quondam Trębickiego, teraz iaśnie wielmożny imć xiędz Biskup Malenski trzyma, iedna, tam sąsiadow czterech; wielka kamienica Hewłowska iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica imć pana Zawiszy—starosty Minskiego, iedna, tam sąsiadow trzech; kamienica iego mści pana Sztrunka, zruynowana, tam sąsiadow dwóch; mała kamienica pana Kleta, teraz tam fara,—niedopusćili rewizyey; mała kamienica pana Wierzbowskiego, sam mieszka, iedna; mała kamienica quondam pana Gielmana, teraz ieymści pani Lawdanskiej, iedna, tam sąsiadow trzech; wielka kamienica imć pana Tropa—kapitana, sama ieymść mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imści pana Krzysztopha Sztrunka, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica szpitalna, należąca do świętego Spasa, iedna, tam sąsiadow pięć; mała kamienica bursacka, do Świętego Piotra należąca; wielka kamienica Bogdałowska quondam, a teraz rożnym należąca, iedna, tam sąsiadow pięciu; wielka kamienica imści pana Baranowicza, iedna, tam sąsiadow siedmiu; wielka kamienica ieymści pani

Packiewiczowej, sama mieszka iedna, tam sąsiadow sześciu; mała kamieniczka wielebnych ichmciow oycow Dominikanow, to iest forta, gdzie pan Krystian, cyrulik mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica szpitalna rzymska, do Świętej Troycy należąca, iedna, tam sąsiadow siedmiu; wielka kamienica quondam Kalowska, a teraz wielebnych ichmciow oycow Bossych, iedna, tam sąsiadow chrześcian trzech, tamże żydow sąsiadow dwudziestu sześciu; wielka kamienica imści pana Stroczyńskiego—burmistrza Wileńskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow trzech; wielka kamienica imści pana Stroczyńskiego, raycy Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imć pana Kuszelicza, sam mieszka, iedna; wielka kamienica imści pana Stanisława Staszkiewicza, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica imści pana Romanowicza—burmistrza Wilenskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiadow czterech; wielka kamienica imć pana Procewicza, quondam Bohdanowicza, iedna, tam sąsiadow trzech; dom krawca Drazgi ieden, tam sąsiadow chrześcian trzech, tamże żyd sąsiad ieden; mała kamienica Miłaszowska iedna, tam sąsiadow żydow trzech; wielka kamienica wielmożnego imć pana Platera iedna, tam żydow sąsiadow czterech; wielka kamienica Woysznarowiczowska,—teraz żydzi mieszkaia, nie dali sie rewidować; wielka kamienica Berkinowiczowska, tam żydow mieszka sześciu, tamże sąsiad chrześcian dwóch; mała kamieniczka Bitnerowska, teraz wielebnych oycow Dominikanow, iedna, mała kamieniczka albo fortka szpitalna Świętej Troycy, tam arenduie pan Jakub Dembski, cyrulik, iedna; mała kamieniczka Olińskiego, teraz ieymści pani Berkinowiczowej, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica iego mści xiędza Ładzika, teraz Erkla, mularza, iedna; mała kamieniczka Saska, teraz Pokowskiego, miecznika, iedna; mała kamieniczka Noviciacka, teraz Harwał, złotnik mieszka, iedna; dom pana Helmana, teraz Dowsiewicz, ieden, tam sąsiad ieden; mała kamienica pana Sadowskiego, teraz bursacka, pod jurzydką Maydeburską, nie dali się rewidować; mała kamienica pana Pota, teraz Beierowa, wdowa mieszka, iedna; mała kamienica Dombrowskiego iedna, tam żydow sąsiadow dwóch; kamienica pusta cechu złotniczego, tam sąsiad ieden; domek quondam Lipinskiego, teraz oycow Dominikanow, tam tylk^o

sąsiad mieszka, ieden; mała kamieniczka bractwa Rożanca świętego, tam sąsiadow dwóch; mała kamieniczka Greyterowey wdowy, sama mieszka, iedna, tam sąsiadow dwóch; mała kamieniczka quondam Tyma, teraz Żegalinskiego, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamieniczka Tyminga, teraz żydzi mieszkają y nie dalisję rewidować; mała kamieniczka Pecelta, teraz kupił iaśnie wielmożny imśe pan kasztelan Nowogrodzki, iedna; wielka kamienica pani Siencyłowey, sama mieszka, iedna, tam sąsiadow czterech; wielka kamienica imści pana Buchnera, sam mieszka, iedna, tam sąsiad chrześcianin ieden, tamże sąsiadow żydow sześciu; wielka kamienica druga imści pana Buchnera iedna, tam sąsiadow żydow dwóch; wielka kamienica ieymci pani Pelesowey, doktorowey, sama mieszka, iedna; mała kamienica pana Barszczynskiego, sam mieszka, iedna, tam sąsiad ieden; wielka kamienica pani Hubrykowey, wdowy, sama mieszka, iedna, tamże sąsiadow trzech; wielka kamienica Albrychta Szneydera, sam mieszka, iedna, tamże sąsiadow z żydami dziewięciu: dom quondam Suchodolskiego, teraz Siemkowskiego, ieden; mała kamienica quondam Pecelta, teraz pani Hubrykowey, wdowy, iedna, tam sąsiad ieden; mała kamienica pana Danquarta, teraz żydki trzymają, tam sąsiadow żydow dwóch; mała kamienica pana Pecelta, także żydzi trzymają, tamże żydow sąsiadow dwóch.

Piąta quatera na przedmieściu, zaczyna się na Konskim targu. Wielki dom jego mści pana Stroczyńskiego—raycy Wileńskiego jeden, tam sąsiadow trzech; mała kamieniczka pana Michała Jazgunowicza jedna, tam sąsiad jeden; dom drugi imć pana Stroczyńskiego—raycy Wileńskiego, jeden, tam sąsiadow czterech; dom imć pana Zelsta—secretarza i k. mści jeden, tam sąsiadow dwóch; dom drugi tegoż imści jeden, tam sąsiadow dwóch; wielki dom pana Fonderflota jeden, tam sąsiadow trzech; ogród Studniewicza, sąsiad jeden; domek Daniela Ihnatowicza jeden; domek Jerzego Mickiewicza, krawca jeden; domek Marcinowey, wdowy jeden; domek Marka Dąbrowskiego jeden; domek pana Piotra Popłumienia jeden; domek y ogród nieboszczyka pana Gielewicza jeden; domek Jerzego, bołtusznika jeden; domek Woluckiewicza, bołtusznika jeden; domek Stanisława Bronickiego jeden; domek Gruchiewicza, słodownika jeden; domek Musienickiej, tam Hrehory Ja,

nowicz, jeden; domek Jankiewicza, tkacza jeden; domek Piotra, rzeznika pusty, sama wdowa, jeden; domek Juchniewicza, szewca jeden; wielki dom imć pana Paszkiewicza—pisarza Komory Wileńskiej, jeden, tam sąsiadow czterech; dom wielbnych oycow Karmelitow Wszytkich Świętych jeden, tam sąsiadow dwóch; wielki dom pana Studniewicza na Konskim Targu jeden; domek Kasperowey, siemiernicy, tam sąsiadow dwóch.

Zaczyna się od bramy, Rudnickiej ulica na przedmieściu do świętego Stephana. Domek Bykowskiej, wdowy jeden; kamieniczka Ilgowey rzezniczki jedna; domek Zygmuntowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Łukaszowey, wdowy, rzezniczki jeden; kamieniczka Skwołodowey, wdowy jedna, tam sąsiad jeden; domek Zubrzyckiej jeden, tam sąsiad jeden; kamieniczka pana Bałcewicza, sam mieszka, jedna; domek pusty Jozephowey, wdowy; domek oycow Karmelitow, teraz imć pan Meler, jeden, tam sąsiadow trzech; domek Rodziewicza, teraz Jerzy Nicielski mieszka, jeden; domek Jana Symonowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Dowła, teraz Mikołaja Packiewicza, jeden; domek Teneyzera, sama uboga wdowa, jeden; domek Raczkowskiej, wdowy jeden; domek Mikołajewicza, mularza jeden; domek Jarewicza, bołtusznika jeden; domek Chołchowskiego, kuszniarza jeden, tam sąsiad jeden; domek Budkiewicza, słodownika jeden; domek Augustynowey, wdowy jeden, tam sąsiad jeden; domek Mickiewicza, słodownika jeden; domek Madziula, teraz Symona Hołożubca jeden; domek Bachmatowicza, krupnika jeden; domek Janowey Pochwęcowey, wdowy jeden; domek Piotra Gilewicza jeden; domek Jerzego Sawickiego jeden; domek Korzenkowskiego, słodownika jeden, tam sąsiad jeden; domek przy ogrodzie imć pana Romanowicza—burmistrza Wileńskiego, jeden; domek Krzysztopha, solenika jeden; domek imć pana Kasztorta, tam Storbicka, wdowa, jeden; domek zpuszczały Stephana Rynkiewicza, ubogiego jeden; domek Matyasza Karpolewicza, słodownika jeden; domek Staszkiewicza, rzeznika jeden; domek Wasilewicza, słodownika jeden; domek Thomasza Dąbrowskiego, krawca jeden; tamże sąsiad jeden; domek Boiarkowey, wdowy spustoszały jeden; domek Czyżewskiego, rzeznika jeden, tamże sąsiad jeden; domek Obuchowskiego, rzeznika jeden, tamże sąsiad jeden; domek Czerniawskiej pusty jeden; do-

mek Nacewicza, mularza jeden; domek Woytkiewicz, rzeznika jeden, tamże sąsiad jeden; domek spustoszały Matyasowey, wdowy jeden; domek Miśkiewiczowey, teraz u bołtusznika, jeden; domek Stephana Pawłowskiego jeden, tam sąsiad jeden; domek Stanisława Janowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Janowicza, rzeznika jeden; domek Rudysowey, wdowy jeden; domek Stanisława, rzeznika jeden; domek Trzeckiewicz, kuszniarza jeden, tamże sąsiad jeden; domek Dzięgiewicza, rzeznika jeden; domek Burakiewicz, rzeznika jeden; domek Stepana Mukulewicza jeden, tamże sąsiad jeden; dom Gruszy, kowala jeden; domek Adama Hołdziewicza jeden, tamże sąsiad jeden; domek Szwabowey wdowy jeden; domek Uzanowicza, rzeznika jeden; domek Godzieiowey, wdowy jeden; domek Dankiewiczowey wdowy jeden; domek Stanisława Skroniewicz, słodownika jeden; domek Adamowicza, słodownika jeden, tamże sąsiad jeden; domek Dorulskiego, słodownika jeden; domek Radowicza, słodownika jeden; domek Hołowa słodownika jeden, tamże sąsiadow dwóch; domek Podeka słodownika jeden; domek Mikołaja Żydka, ubogiego żebraka jeden; domek Pawłowicza, słodownika jeden; domek Kurowiczowey, wdowy jeden; domek Żagiewicz, słodownika jeden; dom Boiaruna, teraz Kimetowicza, jeden, tam sąsiadow trzech; dom Zubrzyckiego, słodownika jeden, tam sąsiad jeden; domek Staszkiewicza, styrnika; domek Pukarzewicza, słodownika jeden; dom Wasilewicza, słodownika jeden, tam sąsiad jeden; domek Jozepha Ozbola jeden; domek Szarabskiej, wdowy jeden; domek wielebnych oycow Jezuitow jeden; domek Lotowicza, słodownika jeden, tam sąsiad jeden; domek Czerka, rzeznika jeden; dom Thomasowey Kownianki, wdowy jeden, tam sąsiadow dwóch; dom oycow Karmelitow, Fiedor Andrzejewicz trzyma, jeden, tam sąsiadow dwóch.

Ulica mała nazywa się Kwaszelna. Domek Gniewkowskiej, teraz pana Godlewskiego, jeden; domek pana Antoniewicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Wysockiego, słodownika jeden; domek Walentynowicza, rzeznika jeden; domek Czyżewskiego, rzeznika jeden; dom nieboszczyka pana Iwanowicza jeden, tam sąsiadow dwóch; dom Alexandra, ponczosznika jeden, tam sąsiad jeden; domek Mikołajowey, wdowy, krupnicy jeden; domek Szelałowey, wdowy, krupnicy jeden; domek Trawin-

skiego, krupnika jeden; domek Zawadzkiego, krupnika jeden; domek Pawłowskiego, krupnika jeden; domek Łuszkiewicz, krupnika jeden.

Na Gurney ulicy idąc ku Węgroim. Domek Pierayciowey, wdowy jeden; domek Jana, cieśli jeden; domek Grudziejewicza, szewca jeden; domek Hruniewicz, szewca jeden; domek nieboszczyka Sankiewicz, teraz imć pan Dziezuk trzyma, jeden; domek Worobia, rzeznika jeden; domek Gołłodzinskigo, słodownika jeden; domek Łowkiewicz, słodownika jeden; domek Kłopackiego, szewca jeden; domek Pipirayciowey, teraz Klimkowey, wdowy, jeden, domek Thomasza Czuyniaycia jeden, tamże sąsiad jeden; domek Kasperowey Kożemiaczki jeden; domek na Węgrach Kazimierza Szapołowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek imci pana Gierkiewicz—wojta Wileńskiego, jeden, tamże y sąsiad jeden; domek jego mści pana Jaciunskiego jeden; domek brackiego sługi Franciszkanskigo pusty, jeden; domek Siekiewicz, stolarza, jeden.

Za Trocką bramą przedmieście. Dom Szostaka, teraz Mikołaj, kwasielnik trzyma, jeden; dom pana Jachimowicza jeden; domek Piotra Stankiewicz, ubostwo, jeden; dom Bazylego kuszniarza, teraz imć pana Pileckiego, jeden, tam sąsiad jeden; dom Mikołaja Lenkiewicz jeden, tam sąsiad jeden; domek Pawła Czeykowskiego pusty jeden; domek Stephana Skłodzkiego, ubogiego, jeden; domek pana Bertego na gurze, w tyle zboru, jeden, tam sąsiad jeden; domek Szusty, młynarza, teraz ichmć oycow Dominikanow jeden, tamże sąsiad jeden; domek zpusztoszały szlachecki, jeden; domek spustoszały Klebenowiczowey, wdowy, jeden; domek Pliniewicz, słodownika, jeden; domek Stanisława Szerkiewicz, styrnika, pusty, jeden; domek Heliasza Jarmołowicza, jeden; domek ichmściow oycow Jezuitow za bramą Wileńską na gurze jeden, tamże sąsiadow dwóch; domek Pirowskiego, kożemiaki jeden; domek Milewicza, kożemiaki jeden; domek Mileniewicz, kożemiaki jeden; domek Krzysztopha, teraz ichmściow oycow Jezuitow, jeden; domek Piotrowey, kożemiaczki, wdowy jeden; domek Gielewicza, kożemiaki jeden; domek Ławryna, furmana, ubostwo jeden; domek Jusiewicz, słodownika jeden; domek przy ogrodzie nieboszczyka Hlubryka jeden; domek Assynowicza, rzeznika jeden; domek Michała

kożemiaki jeden; domek Sielina, rzeznika jeden; domek Matyasza Noniewieza jeden; domek Strzyżewicza, kożemiaki jeden; domek Michała Fiedorowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Liniaycia, teraz jego mści pana Blumberka, sędziego jeden; domek Janowey Kislakowey, wdowy jeden; domek Jakuba Puczyny jeden; domek Michała, gancarza jeden; domek Narbutowicza jeden; domek Gonielewicza, kowala jeden; domek Szymkiewicza jeden; dom bractwa kożemiackiego, jeden; tamże sąsiad jeden; dom ichmościow oycow Dominikanow, tam Jerzy Rogowski, jeden; dom Lingowey, teraz Franciszkanski, jeden, tamże sąsiad jeden; domek Ostrowskiej, pusty, jeden; domek Szafranowicza, ichmść oycowie Dominikani trzymamają, jeden; domek Godelewiczowey, wdowy jeden; dom pana Niedzwiedzkiego jeden; dom ichmść oycow Dominikanow jeden; tam sąsiadow dwuch; domek imć pana Białozora—starosty Kiernowskiego, jeden; dom Zadowicza, rzeznika jeden; dom jeymści paniey Packiewiczowey jeden, tam sąsiadow dwuch; karczma jego mści pana Wilczka na gruncie szpitalnym jedna, tam sąsiadow trzech; domek Grzegorzowey, wdowy jeden. Za mostem murowanym domek Krzysztopha Drodziewicza jeden; domek Gudziewicza, słodownika jeden; dom Jozepha Broni jeden; domek Urbanowiczowey jeden; domek Bartłomieja Kizielewicza jeden; domek Łukaszewicza jeden; domek Ławrynowicza, słodownika jeden; domek Kazimierza Bołondzia jeden; domek Wysockiey, wdowy ubogiej jeden.

Szosta kwatery na przedmieściu Ostrym zaczyna się. Dom Choroszanki, a teraz Piotrowicza jeden; dom pana Brzozowskiego jeden, tam sąsiadow dwuch; domek Jwana, cieśli jeden; dom przy sadzie jaśnie wielmożnego jegomości pana kasztelana Nowogrodzkiego jeden; domek pana Jakuba Stepianowicza, raycy Wileńskiego; dom jegomości pana Szycika, burmistrza Wileńskiego, jeden; domek drugi pana Brzozowskiego jeden; domek Jendrzeia Zubrzyckiego jeden; domek Krzysztopha Ostrowskiego jeden; domek Stephana Dziakielewicza jeden.

Od Ostrey Bramy idąc na przedmieście. Domek Matyasza Kozłowskiego ieden; domek Stanisława, solenika jeden, tam sąsiad jeden; domek Symona, solenika jeden; domek Kazimierza Aresztowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek pana Pawła Kro-

cewicza jeden, tam sąsiadow trzech; domek jeymości pani Rebertowey, burmistrzowey Wileńskiej, jeden; domek Macieia Stężyckiego jeden; domek Jana Kozłowskiego jeden; domek Krzysztopha Burby jeden; domek Budziewiczowey, wdowy jeden, tam sąsiad jeden; domek Jana Stankiewicza jeden; domek Michała Gierdzieiewiczza jeden, tam sąsiadow trzech; domek Symonowicza rzeznika jeden, tam sąsiad jeden; domek Stanisława Puniszki jeden; domek Krzysztopha Gurskiego jeden; domek Kotkowskiego, rzeznika jeden, tam sąsiadow dwuch; domek pana Kazimierza Szyrwinskiego jeden, tam sąsiad jeden; dom Pawła Łowkianskiego jego, tam sąsiad jeden; domek Stanisława Piotrowicza jeden; domek Żuromskiego, słodownika jeden, tam sąsiadow dwuch; dom Kunickiego, rzeznika jeden, tam sąsiad jeden; domek Roskiewicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Elżbiety Kasperowey, wdowy jeden; domek Adama Rusinowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek ichmościow Bazylianow świętey Troycy jeden; domek Michała Ciesnowskiego jeden; domek Woyciecha Grekiewiczza jeden; domek Michała Głoziewiczza jeden; domek Kocielewicza, rzeznika jeden, tam sąsiadow dwuch; domek Łowkiowey, wdowy jeden, tam sąsiad jeden; domek Jendrzeia Wowka jeden, tam sąsiad jeden; dom ichmościow oycow Dominikanow jeden; domek Toniskiewiczza, kowala jeden; domek Hołodowicza, mularza jeden, tam sąsiad jeden; domek Symona Boiaruna ieden, tam sąsiadow dwuch; dom Franciszka, rzeznika jeden, tam sąsiadow dwuch; dom pana Jana Lipczanskigo jeden; dom pani Hołubowiczowey jeden, tam sąsiad jeden; domek Jana Jżowskiego jeden, tamże sąsiad jeden; domek pani Januszkiewiczowey jeden, tam sąsiadow dwuch; dom Kowzanowey, wdowy jeden; domek Jozepha, cyrulika jeden; domek Bazylego Ostaszkiewiczza jeden, tam sąsiadow dwuch; dom Michała Boiaruna jeden.

Pominowszy kościół świętego Nikodema na Rose. Dom tkacza Tarnowskiego jeden; domek Załatuzski jeden; domek Macieia Michałowicza jeden; domek Michała Zegalinskigo jeden; domek Stanisława Szarczynskiego jeden; domek Andrzeiowey Lantowskiej jeden; domek Mikołaja Kasperowicza jeden; domek Jana Waluszkiewiczza jeden; domek Okuszkowey, wdowy jeden; dom jegomości pana Ohurcewiczza, raycy Wileńskiego, jeden; domek

Krzysztopha Mylaykiewicza jeden, sąsiadow dwóch; domek Jakuba, ciesli jeden; domek Pawła Łowkianskiego jeden; domek Kozłowskiego, ptasznika jeden; domek Fiedora, obręcznika jeden; domek Bazylego szewca jeden; ogród jegomości pana Goliusza y domek jeden; domek Wierebia jeden; dom pana Pawła Symonowicza jeden; dom pana Stephana Kondratowicza jeden; domek Symona Kaszy jeden; domek Urbanowiczowey, wdowy jeden; dom Stephana Hutorowicza jeden; dom Jerzego Woytkiewicza jeden; dom Romana Haybowicza jeden; domek Jana Szymkiewicza jeden, tam sąsiadow czterech; domek Jana Groszowskiego jeden; domek Zacharyasza, kraszelnika jeden; domek Fiedorowicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Krzysztopha Kowalewiczajeden; domek Stanisława Soleniewicza jeden; domek Sierhieiewiczaj, teraz pana Mileckiego, jeden; domek Jana Dukarskiego jeden; domek pani Stephanowey, wdowy ieden, tam sąsiad jeden; dom Jzaaka Fiedorowicza jeden; domek Smolskiey, wdowy jeden; domek Marcina Minkiewicza jeden, tam sąsiad jeden; domek Jendrzeia Kraszelnika; domek Piotra Krupnika, sama wdowa, jeden; wielki dom jegomości pana Romanowicza, burmistrza Wileńskiego, jeden, tam sąsiadow siedmiu; domek wdowy Wigirynowey jeden, tam sąsiad jeden; domek Stephana Sawlewiczajeden; domek Jakuba Stecewiczajeden, tam sąsiadow dwóch; domek Jakuba Siekierowiczajeden; dom Mateusza Roskowskiego jeden; domek Jerzego Zabojnika jeden; domek Jozepha, szewca ieden; domek Michała Milekiewicza, kucharza jeden; domek Radziuka nieboszczyka jeden, tam sąsiadow dwóch; dom Heliasza, szewca ieden; domek Wasilowey Chmielniczki, wdowey ieden; domek Symona Woytrukowicza, kowala ieden, tam sąsiad ieden; domek Piotra, ciesli ieden; domek Jakuba Rynkiewiczajeden; sklepik Symona Kosciukiewiczajeden, domek jegomości pana Stanisława Boratynskiego, podkomorzego Orszanskiego, jeden; domek Damiana Worony ieden; domek Jendrzeia Fiedorowiczajeden; domek Bazylego Sierhieiewiczaj pusty nieboszczyka jeden; domek Filipa Szatrawy jeden; domek Browczyney, ichmościow oycow dizunitow jeden; domek Bazylego Suszkiewiczajeden; domek Bukszy Siennika jeden; domek Maxima Okuszki, czapecznika jeden; dom jegomości pana Szycika, burmistrza Wileńskiego, jeden; domek Jana Baranowskiego jeden; domek pana Andrzeia Szulżycajeden; do-

mek Symona, piwowara jeden; domek Jendrzeia Dobysza jeden; domek Matyasza, rzeznika jeden; domek Kazimierza Stankiewiczajeden; domek Krzysztopha Adamowiczajeden; domek przy ogrodzie ichmościow oycow dizunitow jeden; domek Stephana, obręcznika jeden; domek Piotra Juniewiczajeden; domek przy ogrodzie jegomości pana Stroczyńskiego, raycy Wileńskiego, jeden, tam sąsiad jeden; dom przy ogrodzie jegomości pana Mikołai Stroczyńskiego, burmistrza Wileńskiego, jeden, tam sąsiad jeden; dom jegomości pana Czeszeyki jeden; cegielnia wielebnych ichmościow oycow Boszych y blech, jedna; domek przy ogrodzie Woyciecha, aptekarza jeden; domek Piotra, rzeznika jeden; domek Michała Pawłowiczajeden; domek Michała Gerdukiewiczajeden; domek Lewonowey, czapeczniczki wdoweyjeden; domek Hrehorego Szysza jeden; domek Hrehorego Dmitrowiczajeden; domek Szymkiewiczowey wdoweyjeden; dom Stephana Boiaruna jeden, tam sąsiadow dwóch; dom Ihnata Belskowskiego, kowala jeden; domek Jana Pawłowiczajeden; dom jeymości pani Jhnatowiczoweyjeden, tam sąsiad jeden; domek Jana Kuszelewiczaj, młynarza jeden; domek Stephana Heliaszewiczaj Franciszkanie bronili rewizyey; domek Kondrata, szewca jeden; domek Kołczanoweyjeden; domek Michała Skusztelewiczajeden.

Od Bramy Subacz idąc do Sapiannikow. Domek Fiedora Suckiewiczaj ieden; domek Stanisława Jankiewiczaj ieden; domek Jana Jakubowiczaj ieden, tam sąsiad ieden; domek Krzysztopha Woyciechowiczaj ieden; domek Prokopa Zubrzyckiego ieden; domek Stephana Jendrzeiewiczaj ieden; domek Jarmoły Zawady ieden; domek Stephana Tarasiewiczaj ieden; łaźnia, do szpitala świętey Przeczystey należąca, iedna; domek Bukowskiego ieden; domek Kazimierza Ladowickiego ieden; domek Ławryna Perskiego ieden; domek Piotra Szynowskiego ieden; domek Jozepha Biegielewiczaj ieden; domek Mikołai Rolewiczaj ieden; domek Michała Juszkiewiczaj ieden, tam sąsiadow dwóch; domek Fiedora Pawłowiczaj ieden; domek Piotra Baniewiczaj ieden, tam sąsiadow dwóch; domek Bazylego Filipowiczaj ieden; domek Jana Sancewiczaj ieden, tam sąsiad ieden; domek Pawłowey, wdoweyjeden; domek Kazimierza Rolewiczaj ieden, tam sąsiad ieden; domek Jana Oryńskiego ieden.

Od Spaskiey Bramy idąc na Zarzecze. Dom

nieboszczyka pana Lutostanskiego ieden, tamże sąsiad ieden; domek Jakuba Kiecarza ieden, tam sąsiadow dwoch; domek Kalewiczowey, wdowy ieden, tam sąsiad ieden; domek Stanisława Marcinowicza, szewca ieden; domek Ludwika Wysockiego, szewca ieden; domek Symona Minuciaia ieden; domek Adama Janowicza ieden; domek Jerzego Malewicza ieden; domek Thomasza Weysznera ieden; domek Jakuba Mackiewicza ieden; domek Ławryna Buniewiczza pusty ieden; cegielnia oycow Bazylianow świętego Ducha iedna; domek Stanisława Słonimskiego ieden; domek Kazimierza Janowicza ieden; domek Leona Jankiewiczza, rzeznika ieden; domek Thomasza Wysockiego ieden; domek Mathyasz Nowogrodzkiego pusty ieden; domek Kaspera Krupnika ieden; domek Sołodziejewicza pusty; domek Jana Łuczyńskiego, ubostwo; domek Andrzeia Kaliszewskiego, ubostwo; budynek Jerzego Piotrowicza pusty; domek Jakuba Rudziejewicza ieden; domek Michała Zabłockiego, ubogiego ieden; domek Jozepha Tomkiewiczza ieden; domek Jana Bokunowicza ieden; domek Symona Sawickiego, ubostwo; domek Marcina Krobielnika, ubostwo; budynek Łukasza Swirka pusty; domek Franciszka Sliskiego ieden; domek Kazimierza Jankiewiczza ieden; domek Adama Giełdowicza ieden; domek Jana Sołodzieia ieden; domek Piotra, słodownika ieden; domek Kimaycia, rzeźnika ieden; budynek Kocewicza pusty ieden; domek Jakuba, ciesli ieden; domek Szczęsnego Mackiewicza ieden; domek Gislanki ieden; domek Krzysztopha Kucinaycia ieden.

Na Antokolu. Domek, szlacheic teraz kupił, ieden; domek komorezany pod Wilią rzeką, gdzie przewoz bywał, pusty zostaie; *Łukiszki* panow Staszkiewiczow iedne; *Łukiszki* pana Buchnera iedne; *Łukiszki* nieboszczyka iegomości pana Karasia iedne; *Łukiszki* iegomości pana Moroza, burmistrza Wilenskiego, iedne; *Łukiszki* wielebnych oycow Bossych iedne; *Łukiszki* iegomości pana Gawłowickiego, raycy Wilenskiego, iedne; *Łukiszki* iegomości pana Szycika, burmistrza Wilenskiego iedne; *Łukiszki* nieboszczyka pana Juszkiewiczza iedne; *Łukiszki* nieboszczyka iegomości pana Ohurcewiczza iedne; *Łukiszki* iegomości pana Pawłowicza, burmistrza Wilenskiego, iedne; *Łukiszki* nieboszczyka pana Kosobudzkiego iedne; *Łukiszki* iegomości pana Cynakiego iedne; *Łukiszki* iegomości pana Gierkiewicza, wojta Wilenskiego, iedne; *Łukiszki* pana

Kliczewskiego, a teraz panny Bosse trzymaia, iedne.

Folwarki do jurysdictiey Maydeburskiey należące. Folwark nazywaiący się *Soleniki*, iegomość pan Sztrunk, sekretarz iego królewskiej mości trzyma, ieden; domow trzynaście; folwark, nazywaiący się *Dusieniaty*, wielebnych oycow Bossych, domow cztery; folwark iegomości pana Krzyczewskiego, aręduie iegomości pan Sokołowski, domow dwa; folwark *Lewoniszki*, trzyma iegomość pan Gawłowicki, rayca Wilenski, dom ieden; folwark *Wysoki*, trzyma iegomość pan Stephanowicz, burmistrz Wilenski, domow dwa; folwark drugi *Pod Wysoki* w arędzie, dom ieden. In summa kamienic wielkich *dziwięćdziesiąt pięć*, kamienic małych *sto* spełna, domow y domkow *cztyrysta siedmnaście*, sąsiadow różnych z ubogiem *sześćseth osmdziesiąt siedem*. W *Łukiszkach* y w folwarkach dymow *trzydzieście y osm*. In summa wszystkich dymow *tyciac trzysta trzydzieście y siedm*. У тоє верыфикации подъянсь рукъ тыми словы: Za roskazaniem ichmościow panow burmistrzow tegorocznych podpisuie się Jozeph Borysowicz, rayca Wilenski. Za wolą ichmościow panow burmistrzow tegorocznych do tego rejestru podpisałem się Stanisław Leopold Romanowicz, medycyny doktor, rayca Wilenski. Za roskazaniem ichmościow panow burmistrzow tegorocznych do rejestru tego podpisałem się Joachim Antoniewicz, rayca Wilenski, ręką swą. А на другой стороне тоє верыфикации акъцесу дымовъ с подъянсомъ руки в тые слова: Accessus dymow według podymnego anni tysiąc sześćset siedmdziesiąt siedmego było dymow wszystkich in genere tak w kamienicach wielkich y małych, iako w domach z sąsiadami numero *tysiąc dwieście osmdziesiąt y trzech*. Teraz przy rewizyey in anno tysiąc sześćseth dziewięćdziesiątego nalazło się dymow in genere wszystkich numero *tysiąc trzysta trzydzieście siedm*, przybyło dymow numero *pięćdziesiąt cztery*, oprócz domow ichmościow oycow Franciszkanew, którzy przeciwko przywileiom, prawu y decretom tak Trybunału skarbowego y commissy woyskowych wielkiego xięstwa Litewskiego nie dali się rewidować, tudziesz y żydzi, którzy, w kamienicach mieyskich y juryzdyki Maydeburskiey mieszkaiąc, także rewizyey bronili. Na co wszystko fusius protestatia iest zaniesiona w grodzie Wilenskim. Przy bytności ichmościow panow

burmistrzow tegorocznych imieniem panow collegow moich pondpisuię się Jozeph Borysowicz, гауса Wilenski. Которая тая верификация за поданемъ оное черезъ особы верьху мененные до актъ, есть

до книгъ кгородскихъ Виленскихъ принята и уписана.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки документовъ Виленскаго городскаго суда, № 4580, актъ № 4.

№ 315. — 1690 г. 31 Июля.

Перечень домовъ, принадлежащихъ Виленской еврейской синагогѣ.

Acticatia verificatii dymow żydow Wilenskich.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестьсотъ девятого, месеца Июля тридцать первого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Виленскомъ, передъ нами Михаломъ Рафаломъ Шумьскимъ — подъястолымъ и подъвоеводимъ, Стефаномъ Швыковскимъ — судьей, старостою Онискимъ, Яномъ Конъстантьнымъ Вольскимъ — войскимъ и писаромъ, врадъниками кгородскими Виленскими, до слуханья присеги на подымное, водълугъ конъстытуции, в теперешнемъ року тисеча шестьсотъ девятымъ ухваленой, засядаючими, постановившысе очевисто старъшыне жидзи Виленские Пейсахъ Мойжешовичъ, Іозефъ Маръковичъ, Мойжешъ Абрамовичъ верификацію зревидованья каменницъ великихъ, малыхъ и дымовъ, в месте его королевское милости Виленскомъ будучыхъ, до сына-крогги жидовской належачихъ, водълугъ которой верификации присегу водълугъ звычайу, яко констытуция мети хочеть, з роты себе читаной выконавшы, абы тая верификация до актъ книгъ кгородскихъ Виленскихъ была принята и уписана, просили; якожь принявшы а уписуючи в книги слово до слова такъ се в себе маеть. Regestr spisania kamienice tak wielkich, iako y małych kamionieniczek, takkże domow żydowskich, w miescie iego królewskiej mości Wilnie znaydujących się, a do synagogi żydow Wileńskich należących, podług constitutii uchwały seymu blisko przeszłego, w Warszawie anni praesenti odprawowanego, postanowionej na dymy porachowanych gospodarzow y sąsiadow zwerifikowanych y w tenże regestr includowanych, z których dymow tak przy sięgę wykonać, iako też podatek rzeczy wspólne

oddąć należy, spisany roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiątego, miesiąca Julij. Naprzód ulica *Niemiecka* — kamienica wielka, nazwana Kiszczynska, w tej kamienicy gospodarz z sąsiadami dwudziestą trzema; kamieniczka mała, nazwana Kiełczewska burmistrzowska, w niej gospodarz z sąsiadami dziewięcią; kamieniczka mała żydowska, w niej gospodarz y sąsiad podle świętego Mikołaja dwóch; kamieniczka mała Narbutowska, w niej gospodarz z sąsiadami trzema; kamienica wielka, nazwana Słucka, w niej gospodarz z sąsiadami dziesięciu; kamienica wielka, nazwana Brzostowska, w niej gospodarz z sąsiadami dwudziestą dwoma. Ulica *Żydowska* — kamieniczka mała, nazwana Bałaszowska, w niej gospodarz z sąsiadami sześcią; dom Szkolny, kamienica wielka Feytelowska, w niej gospodarz z sąsiadami dziewiętnastą; kamienica wielka Koznawiskowska, w niej gospodarz z sąsiadami piętnastą; kamieniczka mała, nazwana Kieyzarowska, w niej gospodarz z sąsiadow siedmiu; kamieniczka mała, nazwana Tymiągowska, w niej gospodarz z sąsiadami czterma. Ulica *Jadkowa* — kamieniczka mała Peceltowska, w niej tylko gospodarz sam ieden; kamieniczka mała na przeciwko teyże Peceltowskiej, nazwana Danguartowska, w niej gospodarz z sąsiadami trzema; dom mały Rybnickiego, na dwie części rozdzielony, który jest szpitalny, w tych obudwu częściach domu szpitalnego — gospodarz z sąsiadow dwunastu; dom drewniany, mały, na dwie części rozdzielony, nazwany Tołłoczkowski, w nim gospodarz y sąsiedzi piętnastu. Na *Żydowskiej ulicy* druga pierzeja — kamienica wielka Stulbinska, w niej gospodarz z sąsiadami osmiu, druga pułkamienicy teyże Stulbinskiej, w niej gospodarz z sąsiadami szesnastu; pułkamienicy nazwanej Olszamowskiej, w niej sąsiadow z gospodarzem sze-

ściu; druga połowa teyże Olszamowskiej kamienicy, w niey gospodarz z sąsiadami siedmiu; kamienica wielka przechoża żydowska, w niey gospodarzow z sąsiadami piętnastu; kamienica wielka przechoża Łazarowska, a teraz w dzierżeniu iaśnie oświeconego xiążęcia iegomości Radziwiła, kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego zostaiąca, w niey gospodarz z sąsiadami pięciu; przy teyże kamienicy druga mała kamieniczka, także nazwana Łazarowska, w niey gospodarz z sąsiadami, z temi, co y w tyle na Jądkową ulicę wychodząc mieszkaią dziwiaci. Summą czyni wszystkich tak gospodarzow żydow z sąsiadami dwieście szesnaście, kamienic wielkich siedm, kamienic małych czternaście. Na kopiskach żydowskich za Wilią stróżow trzech mieszkaią. Oprócz tych kamienic y domow żydowskich, które pod jurisdiką iaśnie wielmożnego iegomości xiądza biskupa Wilenskiego, także pod jurysdiką

mieyską zostaią, tudzież po różnych kamienicach y domach xieżych, klasztornych y panskich, szlacheckich, żydzi mieszkaią, do których synagoga żydow Wilenskich nie należy. У того реестру верификаційного подьписы рукъ старьшыхъ жыдовъ места его королевское милости столечного Виленьского, характеромъ жыдовьскимъ подписанныхъ, а на польскій текъсть претлумачоныхъ, то есть Пейсаха Мойжешовича, Іозефа Марьковича, Мойжеша Абрамовича тыми словы: Реусач Мойжешович рѣкаю сва, Јозеф Маркович рѣкаю сва, Мойжеш Абрамович рѣкаю сва. Который же тотъ реесътръ верификаційный за поданемъ черезъ жыдовъ Виленьскихъ старьшыхъ вышей мяпованыхъ до актъ книгъ кгородькихъ справъ вечыстыхъ воеводства Виленьского принять, акътыкованъ и уписанъ есть.

Тоже, № 4580, актъ № 6.

№ 316. — 1691 г. 25 Іюля.

Закладная на домъ и огородъ Сальведера на Шерейкишкахъ, подъ Лысою горою.

Widimus z xiąg wieczystych Juryzdyki J. K. Mci Horodnictwa Wilenskiego.

Roku tysiāc sześćsetnego dziewiędziesiątnego pierwszego, miesiąca Apryla dwudziestego piątego dnia.

Na urządzie J. K. Mci Horodnictwa Wileńskiego, przede mną Heliaszem Janem Staszkiwiczem, Podhorodniczym Wilenskim, od Wielmożnego Imci pana Michała Karola Haraburdy, Marszałka Słonimskiego, Horodniczego Wileńskiego postanowionym, stanowszy oczewisto pan Jan Wincenty Salweder, mularz zamku J. K. Mci Wileńskiego, list swoy dobrowolny zastawny zapis, w. imci panu Franciszkowi Ruttichowi, aptekarzowi J. K. Mci służący, przyznał, prosząc, aby był do xiąg urzędowych J. K. Mci Horodnictwa Wileńskiego spraw wieczystych wpisany, którego ia oglądawszy y czytanego wysłuchawszy, kazałem do xiąg wpisać, a wpisuiąc słowo do słowa tak się w sobie ma: Ja Jan Wincenty Salweder, mularz J. K. Mci zamku Wilenskiego, czynię wiadomo tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem, komu by o tym te-

raz y na potym wiedzieć należało, iż ja, będąc pilno potrzebny pieniędzy, wziołem y do rąk moich własnych odebrałem, spełna odliczyłem złotych polskich ośmset y czterdzieście od imci pana Franciszka Rutticha, aptekarza J. K. Mci, w ktorey summie dom moy murowany własny, tu w Wilnie, na Szeraykiskach pod Łysą Górą, pod juryzdyką Horodnictwa Wileńskiego. w pewnym ograniczeniu będący, to jest: z jedney strony końcem pod samą Górą Łysą z krynica wody, zdawna do niego należąca, a drugim końcem do rzeki Wilny, wpuł z brzegiem y z ogrodem, do niego należącym nad tąż Wilną, bokiem zaś jednym od placu Andrzeja Kalinowskiego, a teraz pana Piotra Ilera, a drugim niegdy od placu po zeszyłym Krzysztofie Czumie y innych placow pustych po zeszyłym bezpotoinnie sławetnym Hanusie Tkaczu y Katarzyny Winkzelowny, małżakach osobliwym przywilejem J. K. Mci pana naszego miłościwego świętey pamięci Michała, Najjasniejszego krola w Warszawie dnia dwudziestego czwartego Kwietnia roku tysiāc sześćset siedmiesiątego jeszcze na ten czas pusty plac konferowany,

żadney namnieyszey części z tego domu mego nie wyimując, ani wyłączając, wszystek ogółem tak, jako się w sobie zdawna miał y teraz ma, ze wszystkim na wszystko, imć panu Franciszkowi Ruttichowi, aptekarzowi J. K. Mci z tego domu y na swoy pożytek obroceniem do dnia dziesiątego Nowembra, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dziewiędziesiąt pierwszego przypadającego według nowego Kalendarza, podałem y urzędownie w intro-missyją postąpiłem, na którym terminie wysz pomienionym te złotych osmset czterdzieście powinien będę iegomości panu Ruttichowi monetą currenti oddać, a jeslibym na tym terminie tey summy nie wyliczył y do rąk iegomości nie oddał, tedy od wyż mianowanego terminu w teyże summie wyżey pomienioney ten dom do lat trzech y daley, po sobie idących, od trzech do trzech lat aż do oddania wysz pomienioney summy, trzymać ode mnie bez żadney przeszkody, ani od krewnych moich, jeżeli by się pokazali, pogotowiu obcych ludzi, ma moc y wszelkich pożytkow wynaydować z onego wolen jest, warując y to, przy oddaniu summy żadnego spustoszenia nie rachować iegomości powinien będę y owszem co kolwiek iegomość pan Ruttich przybuduje y poprawi, tedy według wynalazku przyjaciel-skiego powinien będę iegomości oddać y wszystko zapłacić. Wolen tedy y mocen jest tym domem murowanym moim, w possessyą swoją objąwszy w wzwyż pomienioney summie, dzierżać aż do oddania summy, rządzić, dysponować, jako chcąc ordynować y tymże prawem komu chcąc puścić y wszelkich pożytkow z niego wynaydować. A jeslibym ja, przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego zapisu zastawnego, albo punktu y paragrafu jakiego,

naruszył, w tym liscie moim opisanego, tedy daję moc siebie samego do wszelakiego sądu, prawa y urzędu pozwać prawem nie statutowym, jako naykrotszym terminem, a ja, nie zażywaiąc prawnych terminow y dylacyi, usprawiedliwić się powinien będę, także y od każdego turbującego o ten dom moy imci pana Rutticha u każdego sądu y prawa zastępować pod zapłaceniem zaręki, jako sama ważność summy wynosi, to jest złotych ośmset czterdzieście, a y po zapłaceniu zaręki takowey przecie ten list moy dobrowolny zastawny zapis, lubo y nie pojednokrotnie zapłaceniu zaręki, przy zupełney mocy zostawać ma y będzie. Y na tom dał ten moy list dobrowolny zastawny zapis iegomości panu Franciszkowi Ruttichowi z podpisem y pieczęcią moją y z podpisem ichmościow panow pieczętarzow, ode mnie ustnie uproszonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset dziewiędziesiąt pierwszego, miesiąca Apryla dwudziestego czwartego dnia. U tego listu przy pieczęciach podpisy rąk tymi słowy: Jan Wincenty Salwader znam się bydź winnym. Ustnie y oczewisto podług prawa proszony pieczętarz od pana Jana Wincentego Salvadera, mularza J. K. Mci, podpisuję się Jan Szczunk, sekretarz J. K. Mci. Ustnie y oczewisto prosz ny pieczętarz do tego listu od pana Jana Wincentego Salvadera ręką moją podpisuję się Karol Dębski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby w nim wyrażoney Krzysztoff Porcik. Który to list zapis zastawny za ustnym y oczewistym zeznaniem osoby wyż mianowanej jest do xiąg urzędowych J. K. Mci Honorodnictwa Wileńskiego wpisany

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 8, папка № 7, док. № 40.

№ 317. — 1691 г. 20 Июля.

**Виленская іезуитская академія уступаєть на Лукишкахъ свои плацы и огороды
викарному костела св. Івана въ замѣнъ принадлежащихъ костелу, смежныхъ съ
академіей двухъ плацовъ съ постройками.**

My niżej podpisami wyrażeni, oznaymuiemy teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom tym naszym dobrowolnym zapisowym listem, iż ja xiądz Franciszek Kucewicz — rector collegium y

akademiei Societatis Jesu Wilenskiej, chcąc rozszerzyć dość ciasne mieysce akademiei. w budynki potrzebne dla aktow publicznych, a upatrzwszy place dwa, kościółowi naszemu farskiemu Święto-

Janskiemu na używanie RR. DD. vicarijs perpetuis z fundaciey pierwszej należące, na których dotąd od collegium Wileńskiego naszego titulo emptionis budynki stoia y w nich naymem dwu gospodarzow mieszka, z iednego boku podle mieszkania kamienicę Adm. R. D. vicarii perpetui kościoła Świętego Jana, a drugim bokiem do Kiewlanskiego kamieniczki leżące, otrzymawszy na to specialem licentiam, in scripto datam et confirmatam od wielbnego w Bogu xiędza Pawła Bochena, prowincjała prowincyi Litewskiej societatis Jesu, takową za te place dwa koscielne pomienione, in vim melioris recompensationis et maioris utilitatis ecclesiae, czynię wiecznemi czasy commutacją, puszczaiąc wielb-nemu w Bogu iegomości xiędzu Janowi Tarasowiczowi, vicario perpetuo ecclesiae S. Joannis w pos-sessią y wolne zażywanie ogrod nasz z murowanemi y inszemi drewnianemi budynkami, tak iako się zdawna ma w swoim ograniczeniu, za Wileńską bramą po lewey ręce pod górą z iedney strony drogi do Łukiszek mieskich do mostu murowanego z przodu, bokiem prawym do placow mieskich pustych sławetnego pana Stroczyńskiego y pana Gierkiewicza, bokiem lewym do domku y ogroda Symona Mikołaja Miloniewicza — garbarza, tyłem do gory y pola pustego piaszczystego y do mogił leżący, nie pienny, ani żadnym długow abo sum pie-niężnych ciężarem zawiedziony. Na ktorego to og-rodu oglądanie y revizją budynkow iego ex vene-rabili capitulo Vilnensi osoby od iaśnie wielmożnego w Bogu nayprzewielebniejszego iegomości xiędza Konstantego Kazimierza Brzostowskiego z Bożey y stolicy Apostolskiej łaski biskupa Wileńskiego, de-putowane schodziły. to iest wielmożni ichmość xięza Jan Kryszpin Kierszeszteyn, referendarz Wielkiego xięstwa Litewskiego, kustosz, prałat katedralny, Jan Zgirski, Sacrae Theologiae Doctor, kanonik y official generalny, Jan Skarbek, Lwowski y Wileński kanonik, y Jan Woronowicz, protonotarius Apostolicus, cancellarius diaecesis Vilnensis y de sufficientia maioris utilitatis ecclesiae przez taką commutacją dały pomienionemu jasnie wielmożnemu iegomości xiędzu biskupowi Wileńskiemu informa-cią. Który to ogrod tak mieniony podałem w intro-missią officiose przez generała iego królewskiej mości woiewodztwa Wileńskiego, iako o tym fusius obloquitur osobliwy list urzędowey intromissiey, temuż wyżey pomienionemu vicario perpetuo eccle-

siae S. Joannis dany. A że prawa kupna y intro-missie na ten ogrod per incendium generale tego miasta Wileńskiego pogorzały, iako na to prote-stacia była dawno, in anno millesimo sexcentesimo decimo, miesiąca Julij dnia czwartego, przez wie-lebnego xiędza Stanisława Włoszka — rektora na ten czas collegium Wileńskiego w grodzie Wileńskim, przed iegomością panem Janem Dowmontem Siesickim—chorążym Wiłkomierskim, namiesnikiem Wileńskim zaniesiona, a potym w roku tysiącnym sześćsetnym sześćdziesiątym czwartym, miesiąca Junii dnia osmego przez xiędza Kazimierza Koia-łowicza, na ten czas rektora collegium Wileńskiego w tymże grodzie przed iegomością panem Janem Oginskim—marszałkiem Wiłkomirskim, podwoiewo-dzym Wileńskim odnowiona, tedy in quantum by kto kolwiek o ten dom pomienionego iegomości xiędza vicarium perpetuum turbował, ia sam wysz mianowany rektor, pro tempore będący, nomine meo et totius collegii Vilnensis ac successorum obowią-zuję się tym listem od wszelkiej impetities wła-snym kosztem collegii Vilnensis evincere, podaiąc pod evictią maiętność naszą, Rzesza nazwaną, w woiewodztwie Wileńskim leżącą, o którą evictią forum u sądu ziemskiego grodzkiego y głównego trybunalnego przyimuję. Żadnego przy tym accessu, ani praetextu sobie y successoribus meis, rectoribus collegii Vilnensis do rekuperowania in possessionem suam tego ogrodu y budynkow iego nie zostawuję, ale cale y zupełnie vigore juris commutationis ius meum possessorium praedicto vicario perpetuo cedo et eidem iuri meo et collegii Vilnensis no-mine renuntio. Także y ia xiądz Jan Tarasowicz, vicarius perpetuus ecclesiae parochialis S. Joannis, otrzymawszy na pismie consens na uczynienie za te zwysz rzeczzone dwa place commutaciey od ja-śnie wielmożnego iegomości xiędza biskupa zwysz rzeczzonego, a widząc, że ta commutacia z większym pożytkiem może być kościoła Świętego y moim, także y successorow moich, dobrowolnie ustąpiłem tych dwu placow, ab antiquo ad vicarium perpetuum Świętego Jana należących, y one w intromissią wza-iemną iegomości xiędzu rektorowi wyżey pomie-nionemu et collegio Vilnensi officiose pusiłem. O czym list intromissyiny wyraznie sonat, contentuiąc się cale y acceptuiąc podaną mnie y successorom moim ogrodow y budynkow zwysz opisanych com-mutacją; także od tego czasu ani ja, ani successo-

rowie moi, vicarii perpetui S. Joannis ecclesiae parochialis, nullo juris titulo accessum do tych dwu placow mieć więcy nie będą mogli. Co wszystko pod approbacją iasnie wielmożnego w Bogu nayprzewielebniejszego iegomości xiędza biskupa Wilenskiego poddając, dla większey pewności rękami naszymi ten commutacyjny list podpisałimy przy pieczęciach naszych. Pisan w Wilnie dnia dwudziestego miesiąca Julij, roku Panskiego tysiącznego sześćsetnego dziewięćdziesiątego pierwszego. Paulus Bochen, praepositus provincialis per provinciam Litvâniae societatis Jesu. Franciscus Kucewicz, rector collegii et academiae Vilnensis societatis Jesu m. p. Joannes Michael Tarasowicz, vicarius ecclesiae paroch. Vilnen. Anno Domini millesimo sexcentesimo nonagesimo primo, die vero mensis Au-

gusti secunda praesentes commutationis literae coram nobis Constantino Casimiro Brzostowski, Dei et Apostolicae sedis gratia episcopo Vilnensi productae, lectae et susceptae, quas sicut in eandem commutationem faciendam consensimus, ita ad petitionem Adm. R. Domini Joannis Tarasowicz, vicarii perpetui ecclesiae parochialis Vilnensis tituli S. Joannis autoritate nostra ordinaria approbavimus roburque perpetuae firmitatis ac inviolabilis valoris apposuimus Vilnae in palatio nostro episcopali. Anno, mense et die quibus supra; in cuius rei fidem manum nostram subscripsimus et sigillum apponi mandavimus. Constantinus, episcopus. Joannes Woronowicz, Cancellar. Diaecesis Vilnensis m. p.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, инк. 2, папка 202, док. № 75.

№ 318. - 1691 г. 22 Июля.

Вводъ іезуитовъ во владѣніе двумя плацами возлѣ ихъ коллегіи.

Выпись зъ книгъ кгородскихъ воеводства Виленского.

Лета отъ пороженія Сына Божого тисеча шестьсотъ девятьдесять перъвого, месеца Юля двадцать второго дня.

На враде господарьскомъ кгородскомъ Виленскомъ, передо мъною Михаломъ Рафаломъ Шумскимъ, подстолими и подвоеводи ми Виленскимъ, ставши очевисто енераль его королевское милости воеводства Виленского Янъ Дубровъский призьналъ квити свой инътротомисыйный ку записанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ, въ тые слова писаны: Ja Jan Dubrowski, generał iego królewskiej mości woiewodztwa Wileńskiego zeznam tym moim intromissynym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiác sześćseth dziewięćdziesiąt pierwszym, miesiąca July dwudziestego pierwszego dnia, przy stronie szlachcie, panach Janie y Stańsławie Adamowiczach y panu Pawle Zdanowiczu, byłem użytym y wezwanyм od w Bogu wielebnego iegomości xiędza Jana Tarasowicza, vicario perpetuo ecclesiae Sancti Joannis do kamienice iegomości przy dzwonicy będącej, dla podania w intromissia y wieczystą possessia dwu placow, przy tézże

kamienicy iegomości będących, z budynkami murowanemi y drewnianemi, na tych placach będącemi, przez ichomościow oycow iezuitow pobudowanemi, za prawem wieczystym zamiennym, od pomienionego iegomości xiędza Jana Tarasowicza vicarii, perpetui ecclesiae S. Joannis w Bogu wielebnemu iegomości xiędzu Franciszkowi Kucewiczowi, rectorowi collegium y akademiei Wilenskiej Societatis Jesu danym, należących, iako o tym szerzey wszytka rzecz dostateczniej w tym liście wieczystym, zamiennym zapisie iest opisana y wyrażona. Jakoż ia generał z stroną szlachtą przy bytności tak samego w Bogu wielebnego iegomości xiędza Franciszka Kucewicza, rectora collegium y akademiei Wilenskiej Societatis Jesu, w tymże roku tysiác sześćseth dziewięćdziesiąt pierwszym, miesiąca July dwudziestego pierwszego dnia tę obadwa place, z budynkami na nich będącemi, iako się zdawna w swoim ogranicheniu miały y teraz mają, a to z iednego boku podle mieszkania kamienice pomienionego w Bogu wielebnego iegomości xiędza Tarasowicza vicarii perpetui, a drugim bokiem do kamienice nieboszczyka pana Kięwłanskiego leżące, stosuiąc się do tegoż prawa wieczystego zamiennego przerzeczonemu

w Bogu wielebnemu iegomości xiędzu Franciszko-
wi Kucewiczowi, rectorowi collegium y akademiey
Wilenskiey Societatis Jesu w moc, władze, spo-
koyne dzierżenie y wieczyste używanie podałem.
Za którym takowym podaniem y intromittowaniem
moim ieneralskim iegomości xiądz rector collegium
Wilenskiego, zostawszy wieczystym possessorem tych
obudwu placow, mną generałem y stroną szlachtą
oswiadczył y opowiedział. A tak ja ienerał, com
widział y słyszał, to wszystko na ten moy intro-
missyny kwit spisawszy z pieczęcią y z podpisaniem
ręki mey, także z pieczęciami strony szlachty, przy-
mnie na ten czas będącey, ku zapisaniu do xiąg
grodzkich Wilenskich podałem y przyznałem. Pisan

ut supra. У того инътромисыйного квиту пры
печатехъ подыпись руки енерала тыми словы:
Jan Dubrowski generał, iego królewskiey mości
woiewodztwa Wilenskiego ręką swą. Который же
тотъ инътромисыйный квитиъ, за очевистымъ
веръху мененого енерала созыпанемъ, есть до-
кингъ кгородскихъ Виленскихъ прынять и
уписанъ, съ которыхъ и сесь выписъ подъ пе-
чатью вradoвою въ Богу велебному его милости
ксенъдзу Франътишъку Куцевичу, рекътору кол-
леюмъ и академии Виленской Социетатисъ Езу
есть выданъ. Писанъ у Вильни. (L. S.). Янъ
Вольскій, войскій, писарь кгородскій Виленскій.
Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 8, папка 3, № 76.

№ 319. — 1691 г. 21 Августа.

**Заявление зознаго о ввoдѣ Изабеллы Ходкевичевой во владѣніе Ходкевичовскимъ
домомъ на Большой улицѣ.**

Ja Kazimierz Leon Sawaniewski, ienerał j. k.
mści woiewodztwa Wilenskiego zeznamam tym
moim intromissynym kwitem, iż w roku terazniey-
szym tysiąc sześćset dziewiędziesiąt pierwszym,
miesiąca Augusta dwudziestego pierwszego dnia,
mając przy sobie stroną trzech szlachcicow p. Jana
Żahorskiego, p. Theodora Romanowskiego a p.
Pawła Boholubskiego, z ktorymi byłem użyty do
pałacu, nazwanego Chodkiewiczowskiego, z Rybnego
konca pod Smokami, iednymi wrotami na ulicę
Wielką, idącą do S. Jana kościoła y do zamku Wi-
lenskiego, a drugimi wrotami przeciw samey ulicy,
do bramy Spaskiey idącey, stojącego, od iasnie
wielmożney iey mści paniey Izabelli Lackiey Chod-
kiewiczowey, Mozyrskiey y Błudzieskiey starosci-
ny, przez służę ieymści, to iest imć pana Feliciana
Muchlinskiego dla obięcia y podania w intromis-
syją y realne dzierżenie wysz pomieniony pałac
post fata wielmożnego imć pana Jerzego Karola
Chodkiewicza, oboznego W. X. Lit. Tedy za przy-
byciem moim mnie ienerała y z pomienioną stroną
szlachtą do wysz pomienionego pałacu Chodkiewi-
czowskiego, sługa wysz rzeczony imć pan Muchlin-
ski żądał mię, abym iasnie wielmożney ieymć pa-

nien starosciney Mozyrskiey y Błudzieskiey pri-
mario za zaciągniony dług przez godney pamięci
iasnie wielmożnego imć pana Chodkiewicza, woie-
wody Wilenskiego, u iego mć pana Mleczka złotych
pięć tysięcy, a przez ieymć wypłacony, item za
łożone koszty na restawracyją tak samego pałacu,
iako y tylney kamienicy, po zruinowaniu nieprzy-
iaciela Moskala, gdy ieszcze na ten czas zeszy god-
ney pamięci wielmożny imć pan obozny W. X. Lit.
w młodych leciech był, wydała złotych piętnaście
tysięcy, za iedno zniosszy, za summę złotych dwa-
dzieścia tysięcy tak iasnie wielmożney ieymć pa-
niey Izabelli Lackiey Chodkiewiczowey, Mozyrskiey
y Błudzieskiey starosciney, iako y pozostałemu
potomkowi godney pamięci wielmożnego iego mci
pana oboznego W. X. Lit. imć panu Janowi Chod-
kiewiczowi, oboznicowi W. X. Lit., a wnukowi
ieymć, w intromissyją, w moc, dzierżenie y realną
possessyją krom żadnego ni od kogo bronienia po-
dałem. A tak iasnie wielmożna ieymć pani Staro-
scina Mozyrska y Błudzieska imieniem swym,
iako y imieniem imć pana wnuka swego y za wysz
pomienioną summę dwadzieścia tysięcy złotych, pol-
skich dzierżącą y possessorską zostawszy, mną ie-

nerałem y stroną szlachtą oświadczyła. I na tom ia ienerał dał ten moy intromissyiny kwit pod pieczęciami strony szlachty przy mnie byłey. Pisan w Wilnie anno, mense et die ut supra. Kazi-

mierz Leon Sawaniewski jenerał jego kr. mści województwa Wilńskiego ręką swą.

То же, залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 106.

№ 320. — 1695 г. 20 Июня.

Продажная запись Екатерины Роговчанки Соголовскому на домъ, на Спасской улицѣ, подлежащій юрисдикѣ митрополита.

Ja Katarzyna Rogowszczanka, pierwszego małżeństwa Matyaszowa Skorska, a powtornego Michałowa Gruszecka, mieczniczka y mieszczanka miasta iego królewskiej mości Wilna, czynię wiadomo y zeznawam tym moim dobrowolnym wieczysto przedażyym listem zapisem, dając wiedzieć każdemu, komu by tego potrzeba było, o tym, iż ia, wysz rzeczona osoba, mając dom moy w Wilnie pod jurdyką metropolitanską, idąc z Sawiczey ulicy do Spaskiey Bromy po lewey ręce, iednym bokiem do domu pana Jerzego Misierzewskiego, tyłem do kamienicy Kromberkowskiej, trzecim bokiem do domu pana Bazylego Szablowskiego leżący, przez mię wespół z nieboszczykiem panem Matyaszem, małżonkiem moim pierwszym nabyty prawem kupnym od pana Mikołaja Jankowskiego, opiekuna, a panny Heleny Stanisławowny Hrehorowiczowny, iako samey aktorki za summę złotych dwieście pięćdziesiąt. Będąc tedy pilno pieniędzy potrzebną na moją własną potrzebę, za ten moy dom ze wszystkim tym, iakom sama tak z nieboszczykiem małżonkiem moim, jako y potym była w possessiey wzięłam y do rąk moich własnych spełna odliczyła gotową rękodayną summę pi-niędzy złotych polskich dwieście pięćdziesiąt od wielmożnych iegomości pana Władysława Sokołowskiego, podkomorzego xięstwa Inflantskiego y ieymości paniey Anny Karężanki, małżonkow y zaraz wszystkie sprawy, na ten dom moy mnie służące, do rąk ichmościow oddawszy, sama się z onych zrzekam, nie zostawuiąc żadnego sobie y nikomu z krewnych moich, pogotowiu obcych osob, żadnego przystępu, na osoby ichmościow wlewam. Oraz rowno z datą tego listu moiego tenże dom moy w moc y intromissią przez urząd

jasnie wielmożnego iegomości xiędza metropolity obiać dopuszczam, dając moc wysz pomienionym ichmościom ten dom trzymać y pożytki wszelkie wynaydować y komu chcąc ony dać, darować, zastawić y zamienić. Co się iednak dzać powinno z consensem urzędowym metropolitanskim, jakośmy sami czynili. Do tego czysz coroczny tak, iako za nas płacony był, do tegoż urzędu y ichmość po pułkopy oddawać, a procz tego, żadney powinności, ani płaty z tego domu płacić nie będą. Do ktorego y ja sama, jako się interessować odtąd nie mam, tak y od każdego wstempuiącego zastępować y ewinkować powinna będę, pod zaręką summy złotych dwóch set pięćdziesiąt. O którą zarękę wolno mię będzie ichmościom do wszelkiego, iako chcąc z ktorych kolwiek dobr y osoby moiey, sądu pozwać y zakazać, gdzie ia stanąć mam y skutecznie w potrzebie y sprawie o ten dom moy przedany usprawiedliwić się powinna będę y skutecznie ewinkować ichmościow. Pod którą zarękę y ewikcią podaię wszelkie dobra moie, ktore mieć będę, a w niedostatku y samą osobę. I ten list moy wieczysto predażyny we wszystkich punktach zyscić y dotrzymać powinna będę pod tąż wysz opisaną zaręką. I na tom dała ten moy list dobrowolny, wieczysto predażyny zapis przy pieczęci z podpisem ręki mey, a w nieumiejętności na mieyscu moim ichmościow panow pieczętarzow odemnie uproszonych. Pisan w Wilnie, roku tysiąc sześćset dwiedzieściąt piątego, miesiąca Junij dwudziestego. Na mieyscu paniey Katarzyny Rogowszczanki, pierwszego małżeństwa Skorskiej, a powtornego Michałowej Gruszeckiej, iako piśma nie umiejętney, za prozbą oney do tego prawa wieczysto predażnego

wielmożnego iegoomości pana Sokołowskiego, podkomorzego xięstwa Inflantskiego y samey ieyomości danego podpisuię: Jan Michał z Chrzenw Chrzenowski, czesznik powiatu Lidzkiego. Ustnie proszony pieczętarz od paniey Katarzyny Roszczanki, primi voti Skorskiej, a potym Michałowej Gruszeckiej, iako pisma nie umiejętney, do tego listu, wieczysto

przedażnego zapisu ręką się moją podpisuię Stanisław Eydziatowicz, chorąży Smolenski. Ustnie proszony pieczętarz od osoby wysz mianowaney do tego zapisu według prawa podpisuię się. Walerian Kazimierz Godebski, podstoli powiatu Pinskięgo.

Тоже, заль Б, шк. 6, папка № 164, док. № 92.

№ 321. — 1696 г. 5 Сентября.

Продажная запись Симеона Раковича Андрею Кулаковскому на домъ на улицѣ
Лоточекъ.

Ja Symon Rakowicz, mieszczanin y szwiec miasta i. k. mści Wileńskiego, pod jurysdyką metropolicką Wileńską będący, wiadomo czynię y zeznam sam na siebie tym moim dobrowolnym wieczysto zrzeszonym przedaży listem zapisem, komu by o tym terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom wiedzieć należało, ku potomney podając wiadomości, iż co mając ja Rakowicz od zesłego z tego świata s. p. iasnie wielmożnego, w Bogu nayprzewielebniejszego imci xiędza Gabryela Kolendy, z łaski Bożey y stolice Apostolskiej prawosławney arcybiskupa Połockiego, Witebskiego, Mscisławskiego biskupa, Berezwieckiego, Leszczyńskiego, Supraskiego archimandryty, metropolii Kiowskiej, Halickiej y wszytkiej Rusi administratora, względem stały z dopuszczenia Bożego na w. x. Lit. od wiarołomnego nieprzyaciela Moskwicina wielkiej w mieście tutejszym Wileńskim przez zgorzenie wielu domów ruiny, plac Pawła Dindity, szewca, na którym dom onego pobudowany zgorzał, do budowania y murowania na nim według upodobania mego y do przedania komu chcąc mnie pozwolony, pod iurysdyką metropolicką będący, z płaceniem od tego placu na każdy rok po pułtalera, to iest po złotemu y groszy piętnastu polskich w dzień Zapust ruskich maslnych czynszu, iako o tem wszytka rzecz w prawie, od wysz mienionego imci xiędza metropolity mnie na ten plac danym, szerzey y dostateczniej iest wyrażona. Na którym to placu, na Łotoczkowej ulicy, pod iurysdyką metropolicką będącym, pobudowawszy ja Sy-

mon Rakowicz domek moy drewniany ze dwiema scianami izby murowanymi, swym własnym kosztem, y ony przez lat kilkadziesiąt w swoiey nienaruszenie trzymałem possessiey. A że teraz pod czas tak barzo trudny, będąc pilno potrzebny pieniędzy na wypłacenie własnych moich różnym osobom długow, a nie mogąc przy starości lat moich ni skąd onych żadnym mieć sposobem, tedy ten pomieniony domek z placem y ze wszelkim na nim będącym budynkiem, to iest ze dwiema izbami białemi, w iedney izbie dwie sciany murowanych, z kominem murowanym, z piwniczką pod izbą białą od ulicy, z piekarnią naprzeciwko y z komorą przez sień, w pewnym ograniczeniu będący, poczynaiący się wrotami od ulicy Łotoczkowej, a bokiem iednym od tyłu domu pana Plata, złotnika Wileńskiego, drugim zaś bokiem y koncem do domu pana Bazylego Sielawy, mieszczaninowi y szewcowi tegoż miasta i. k. mci Wileńskiego, panu Andrzejowi Kułakowskiemu y pani Agacie Stankiewiczownie Andrzejowej Kułakowskiej, małżąkom, za pewną spólną gotową rękodayną summę pieniędzy, to iest za czterysta złotych polskich im samym y potomkom ich, żadney naymniejszey rzeczy z pomienionego domku, z budynkow y z muru na siebie samego y ni na kogo innego nie wymuiąc y nie wyłączaiąc, ale wszytek ogulnie na wieczne a nigdy nieodzowne czasy w moc, władzę, spokojne dzierżenie y wieczyste używanie przedałem y rowno z datą tego listu mego, dobrowolnego wieczystego przedaży zapisu do ręku moich wszytką spełna summę złotych czterysta od pana

Kułakowskiego y pani małżaki iego odliczywszy y odebrawszy, z ktorey odebrania wiecznie kwituie y w intromissyą wieczystą przez urząd metropolitanskiej iurysdyki, bez żadney najmniejszey ni od kogo contradykcyi, podałem, postąpiłem, zawiodłem y intromittowałem, na który plac y prawo stare, mnie Rakowiczowi przed datą tego zapisu, a po dacie teraz w osobie mey panu Andrzeiowi Kułakowskiemu y pani małżące iego służące, od imci xiędza metropolity dane, do rąk onych oddałem. A sam się z tej przedaży moiey wiecznie zrzeszy na osoby ich wlałem. Wolni tedy y mocni będą pomienieni małżakowie, pan Andrzej Kułakowski y pani małżaka tego tym domkiem y placem, ode mnie sobie na wieczność przedanym, bez żadney na ym nieyszey ode mnie samego y ni od kogo z bliskich, krewnych, sukcesorow moich (ktorych wiecznie oddalam) przeszkody, iako chcąc według woli y najlepszego swego upodobania szaphować, komu chcąc dać, darować, przedać, zamienić, rozszerzać y zapisać. Do ktorego domku żadnego tak samemu sobie, successorom, bliskim, krewnym, pogotowiu obcym nienależnym osobom, żadnego prawa, przystępu, praetextu, odezwu y najmniejszey wiecznemi czasy nie zostawuie należytości. Lecz owszem od każdego, w ten domek, plac, albo w najmnieyszą część budynkow, murow wstępuiącego y przeszkodę jakąkolwiek czyniącego, ewinkować, zastępować, za daniem sobie urzędowym znać, pana Kułakowskiego y samą swym własnym groszem y nakładem tyle razy, yle by tego potrzeba ukazowała, pod zaplaceniem zaręki czterechset złotych polskich, mam y powinien będę. Pod kturą zaręke y ewictią podaie tą wysz mienioną sumnę, przez mię odebraną, y

wszytką moią ruchomość. A i po zaplaceniu tej zaręki by nie poiednokrotnie, przecie ten moy dobrowolny wieczysty przedażny zrzeszony zapis u każdego sądu, prawa, urzędu y na wszelkim mieyscu ze wszystką w nim wyrażoną rzeczą przy zupełney nieporuszenie ma być zachowany mocy y walorze, iakoby iuż pan Kułakowski y pani małżaka onego w dzierżeniu y wieczystey possessyi pomienionego domku ze wszystkim a wszystkim budynkiem, iakom ia sam trzymał, na wieczność, z placem przedanym, ni na czym przez nieevinkowanie moie nie szkodowali. I na tom dał ten moy list dobrowolny przedażny zapis z podpisami rąk y pieczęciami ichmć panów pieczętarzów, ode mnie, iako od nieumiętnego pisma, ustnie y oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk ichmć wyrażonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt szostego, miesiąca Septembra piątego dnia. Ja Simon Rakowicz, nieumientni pisać, prosiłem iegomości pana Dawida Plata teyże iurisdicji metropolickiy do podpisania tegoż listu. Ich Dawid Platt, alsz erbettener Zeyge, dieser Schrift mit eygener Hand. Ja pieczętar usnie uproszony od pana Symena Rakowicza, zaczym dla lepszey wiary ręką swą podpisiue Jakub Jakutowicz. Ja Simon Wasiliewicz, pieczętarz usnie uproszony od Symona Rakowicza, zaczym dla lepszey wiary ręką swą własną podpisuię się. Ja pieczętarz uproszony od pana Simona Rakowicza do tegoż listu, zaczym dla lepszey wiary ręką swą podpisuię Piotr Łaucewicz.

Тоже, залъ Б, шк. 19, папка № 64, док. № 16.

№ 322. — 1698 г. 9 Мая.

Жало ба Владислава Бржостовскаго на Юдицкаго за умышленное, по его приказанію, разбитіе струга съ топорами на рѣкѣ Валин.

Solenną manifestatią swą zanosił y protestował wielmożny imśc pan Jan Władysław Brzostowski, referendarz W. X. Lit., za wzięciem pewney wiadomości od sługi swego pana Stephana Pierzcha-

skiego, na iasnie wielmożnego imsci pana Jana Judyckiego, kasztelanica Minskiego, iako samego principała, a na sługę y factora obżałowanego iego imsci pana Stephana Wieliczka, iako w rozkazie

uczynku niżej wyrażonego będącego, o to i w ten sposób, iż obżałowany iego mści mając przeciw żałującemu dawny zawzięty rankor, a nie mogąc ynaczyć iakowym by sposobem ony do skutku przyprowadzić, tedy, gdy żałujący w roku terazniejszym tysiąc sześćset dziewiędziesiąt osmym na strugach swych z różnemi towarami, iako to ze zbożem żytnym, nasienniem konopnym y lnianym, tudzież y z pięką, przez wysz pomienionego sługę swego pana Stephana Pierzchalskiego, rzeką Wilią posłał do Krolewca, gdzie ieden strug żałującego, zwyczajną drogą wodną ydąc, iako iuż onemu czas przyszedł, do przystani tedy przypłynowszy tego roku wysz pisanego, miesiąca Marca szóstego dnia pod wieś, nazywającą Purwy, w wojewodztwie Wilenskim leżącą, przy brzegu z iedney strony iaśnie wielmożnego iego mści pana wojewody Wilenskiego, Hetmana w. W. X. Lit. przezywającym uroczyszczem Kierowieliszki, a teraz w dzierżeniu u iego mści pana Kuczewskiego, rotmistrza iego krol. mści będącym, z drugiey zaś strony brzegu wielmożnego imści pana Komorowskiego, kuchmistrza W. X. Lit., stanął. Który to ten żałującego strug gdy iuż w tym przystanowisku był we wszystkim opatrzon y linami według zwyczaju dobrze uwiązany, tamże y obżałowanego imści strugi z towarami tymże portem rzeką Wilią szli do Krolewca, przy których strugach zostawał wysz pomieniony obżałowany faktor iego mści, który, z własnego rozkazania samego obżałowanego iego mści będąc subordynowanym ku szkodzie żałującego iego mści, dowiedziawszy się, iż strugi żałującego wprzód idą y muszą w przystani być u tey to pomienioney Purwy, tedy przywodząc ten obżałowanego rankor za rozkazaniem pana swego do skutku, miłaiąc inne strugi, ktore o czwierzé mili od Purwy przy brzegach w przystani zostawali, z których tych strugow styrnicy y czeladź pomienionego factora obżałowanego imści przestrzegali y upominali. aby daley nie szedł, oznaymując, iż wolnego brzegu u tey Purwy nie będzie miał, iakoż obżałowany, nie nie respektuiąc na ludzkie przestrogi y upominanie, tym barzies poczytaiąc sobie za wielkie szczęście, mając wiadomość o strugu żałującego, tam będącego, iż przedsięwziętości rozkazaniu obżałowanego pana swego iest miejsce dobre po temu, aby mógł wypełnić, tamże factor obżałowanego, nadzieżdżając z strugami pana swego na wysz pomienione miej-

sce ku brzegowi temu, gdzie strug żałującego stanął, naypierwiey obżałowany factor iego mści, zebrawszy z strugow swych ludzi parobkow, imionami y przezwiskami iemuż samemu dobrze wiadomych, z strzelbą ognistą, z kilami, z różnym orężem do boiu należącym, człowieka do kilkudziesiąt, sam z onemi, na łodzie przy strugach będące powysiadałszy y przed przysciem swych strugow wiosłami narabiając, co nayprędzey spiesząc, ynne strugi, u tegoż brzegu stojące, nie gabaiąc nic onych, pominiowszy, tylko na strug żałującego, powysiadałszy z łodzi na brzeg z tą wszystką gromadą swą, napadł, tamże gwałtownie od brzegu żałującego strug odbiiając, a sobie na tym miejscu przystań czyniąc, styrnika samego y czeladź strugową wszystkich, biiać y do nich strzelaiąc, od strugu żałującego odpędzili, a odpędziwszy onych, liny trzy, to iest somy dwie y linę nową, ktoremi strug żałującego był u brzegu uwiązany, siekierami poodcinać y od brzegu, w to trafiając, aby strugiem obżałowanego z bystrości impetu wodnego mógł być rozbity, odepchnąć kazał. Który strug żałującego bez styrnika y czeladzi, skoro liny poodcinali y od brzegu odparli, w tym tedy razie z bystrości wodney, gdy strug obżałowanego imści był barzo rozpędzonym, którym styrnik tego strugu obżałowanego, także za rozkazaniem y subordynowaniem obżałowanego factora swego, godząc, aby ten strug żałującego był rozbitym, tylko co odepchnięty, a poprzek wdłuż rzeki Wilii z miejsca powoli sobie zaczynał płynąć, tedy pomieniony styrnik strugiem swym do uderzenia wpuł na rozbicie onego nakierował; tamże z tego impetu y rozpędzenia barzo wielkiego przodem strugiem swym wpuł struga żałującego uderzył, z ktorego uderzenia wszystek strug żałującego, kosztuiący złotych osmset, rozsypał się y deski bokowe rozpłyneli się, a ten wszystek towar żałującego, ktorego było na dziesięć tysięcy złotych polskich, ze dnem sedesu tego strugu w rzece Wilii zatonoł, ktoremu żadnego ratunku niemogli dodać. Który to takowy bezbożny uczynek y nieznośną szkodę przez rozkazanie obżałowanego iego mści popełniwszy, ieszcze tenże factor iego mści imieniem obżałowanego pana swego, tak na zdrowie samego żałującego iego mści, iako na sług, czeladź, boiar y poddanych przed różnemi ludzmi tam będącemi odpowiedź y pochwałkę uczynił. O co tedy wszystko chcąc żałujący iego mści z obżałowa-

nym iego mścią prawem czynić y tey swey niezno-
sney poczynionej szkody dochodzić, dał tę swą za-
łobę do xiąg urzędowych zapisać, co iest zapisano.

Przy którym opowiadaniu stanowszy oczewi-
sto ienerał J. K. Mści woiewodztwa Wilńskiego
niżey na podpisie ręki onego wyrażony, kwit
swoy relacyiny przyznał, w te słowa pisany. Ja
niżey na podpisie ręki mey mianowany ienerał i.
k. mści woiewodztwa Wilńskiego zeznam tym
moim relacyinym kwitem, iż co w roku terazniey-
szym tysiąc sześćset dziewiędziesiąt osmym, miesiąca
Maia dziewiątego dnia byłem użytym z stroną
szlachtą, panami Jakubem y Marcinem Zaleskimi
od sługi wielmożnego iego mści pana Jana Wład-
ysława Brzostowskiego, referendarza W. X. Lit., to
iest iegomości pana Stephana Pierzhalskiego do
wsi, nazywaiącey Purwy, w woiewodztwie Wileń-
skim leżącey, do brzegu iaśnie wielmożnego iego
mści pana woiewody Wilńskiego, hetmana w. W.
X. Lit., uroczysszem przezywaiącego Kieromeliszkę,
teraz w dzierżeniu u imści pana Kuczewskiego,
rotmistrza iego kr. mści będącego, obok brzegu z
drugiey strony wielmożnego iego mści pana Komo-
rowskiego, kuchmistrza W. X. Lit. zostaiącego, dla
oglądania strugu rozbitego pomienionego wielmoż-
nego iego mści pana referendarza W. X. Lit., gdzie
tedy za przybyciem moim na wyżey wyrażone miey-

sce y z tą stroną szlachtą za okazywaniem widzia-
łem tego strugu rozbitego deszczki bokowe na
brzeg wywleczone trzy, a dwie barzo daleko od
tego mieysca przeięte, także na brzeg wywleczone.
Przy tym widziałem liny trzy strugowe wpuł po-
przecinane y inne drzewo do strugu należące. Ktore
te rozbicie strugu mienili być sobie stałe za roska-
zaniem iaśnie wielmożnego iego mści pana Judyc-
kiego, kasztelanica Minskiego, przez faktora imści,
to iest iegomość pana Stephana Wieliczka, za odpę-
dzeniem stywnika y czeladzi od tego strugu po
ucięciu pomienionych trzech lin y od brzegu ode-
pchnięciem, wpuł strugiem iego mści uderzeniem,
ktory ten strug kosztował osmsset złotych polskich;
y to też mienili, iż towaru różnego w rzece Wilii
zatoneło na dziesięć tysięcy złotych polskich, gdzie
te rozbicie tego strugu rzeką Wilią ydąc do Kro-
lewca staneło roku, miesiąca, dnia y sposobem ob-
szerniey w protestacyi wyrażonym. A tak ia iene-
rał, com widział y słyszał, tedy to wszystko na
ten moy relacyiny kwit spisawszy, z podpisem ręki
mey przy pieczęci strony szlachty ku zapisaniu do
xiąg grodzkich Wilenskich podałem. Pisan ut supra.
Jan Dąbrowski, ienerał i. k. mci w. Wilńskiego
ręką swą.

*Виленск. центр. архивъ. Изъ актовой связи
Виленскаго городского суда, № 4570, (док. 3).*

№ 323. — 1698 г. 28 Мая.

Явка духовнаго завѣщанія Ивана Рейнгольда Зеера.

Actykatią testamentu zesłego z tego swiata
iegomości pana Jana Reynolda Zeiera — łowczego
Kijowskiego.

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc sześć-
set dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Maia dwudzie-
stego osmego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości woie-
wodztwa Wilńskiego, przedemną Michałem Rafa-
łem Szumskim — podstolim y podwoiewodzim Wi-
lenskim, postanowiwszy się oczewisto ieymość pani
Anna Weyszkowska Janowa Reynholdowa Zeie-
rowa—łowczyyna woiewodztwa Kijowskiego, testa-
ment małżonka swojego w Bogu zesłego z tego

swiata godney pamięci iegomości pana Jana Rey-
nholda Zeiera—łowczego woiewodztwa Kijowskiego,
do akt grodu Wilńskiego podała, prosząc, aby
był przyięty, actykowany y do xiąg grodzkich wo-
iewodztwa Wilńskiego wpisany, ktory wpisuiąc w
xięgi słowo do słowa, tak się w sobie ma: W Imie
Troycy Przenaswiętszey, Oyca, Syna y Ducha Świę-
tego, Amen. Ja Jan Reynhold Zeier—łowczy wo-
iewodztwa Kijowskiego, uważając żywot każdego
człowieka, na tym swiecie żyjącego, na niepewnym
fundamencie, zwłaszcza gdy koniec onego Pan
Naywyższy zastępow przed oczema ludzkimi za-
krył, nie w inszy podobno cel, tylko aby każdy

człowiek, zostając na straży zawołania pńskiego, gotow był; takowegoż y ia wysz pomieniony zawołania spodziewając się, ażeby y mie Stworzyciel, odkupiciel moy nie gotowego nie znalazł, umyśliłem, poko na cieie y zmysłach zdrowy iestem, ostatnią dispozytią moią y ten testament uczynić, a to naybarzies dla tego, aby miła małżaka moia ieymość pani Anna Weyszkowska y dziatki, pierwszego małżenstwa syn, corki dwie po zeysciu moim z tego swiata trudności iakiey, za tym zawodow prawnych nie miała, naprzod tedy dusze moią od ktorego wyszła Panu Bogu Wszechmogącemu, w Troycy świętey Jedynemu, w ręce Jego Święte polecam y oddaie pokornie, iako grzesznik, korząc się przed jego świętym magestatem, aby mie pan Naywyższy, Stworzyciel moy nie raczył według wielkości grzechow moich sądzić y karać, ale się raczył zmiłować nademną według nieprzebranego miłosierdzia swego świętego, ciało zaś moie grzeszne ziemi oddaie, ktore aby według obrzędu kościoła Świętego Chrzescianskiego confesśij Augustanskiey, w Wilnie na Niemieckiey ulicy będącego, w szopie za Wilenską bromą bez żadney pąmpy swiatowey, tylko trune czarną ufarbowawszy, płótnem ze szrodka wybiwszy, ciało w koszule miasto czamary ubrawszy, pochowała miła małżaka moia, pilno proszę, cnotą, wiarą y miłością obowiązując, aby obrzędow kościoła świętego rzymskiego przy smierci y na pogrzeb nie zażywała y nędzney duszy moiey ciężkości nie zadawała. Co się tknie dobr leżących y ruchomych, te iż są nie dzielne w dispositiy rodzica dobrodzieia moiego, za czym onemi nie disponuję, ponieważ y dziatki, ktore z małżaką moią miłą spółdziliśmy, pozchodzili z tego swiata, lecz iż teraz małżaka moia w ciężraże zostaię, ieslibym ia zszedł z tego swiata pierwiey, niżeliby ia Pan Bóg rozwiązał, a po śmierci moiey dał by Pan Bóg oney potomka syna, albo corkę, tedy pokornie prosze rodzica dobrodzieia moiego, aby z tey cząstki, kturaby na mnie przychodzić miała, iesli syn będzie, rowna cząstka, iesli corka, według prawa to, co by iey należeć miało, do małżaki mey dobrodziey rodzic oddał, albo ichmość panowie bracia oddali bez żadney turbacy y zawodow. Nabytych ani zasłużonych dobr żadnych niemam, bo lubo za siedmnastą letnią służbę moią zeszyły z tego swiata wielmożny iegomość pan Jerzy Tyzenhawz—miecznik Wielkiego Xięstwa Li-

tewskiego darował mi sześćset talary bitych, na ktore mi niekturzy ichmość panowie successorowie dali recognitią prawną, że prędko zapłacić mieli, ale kiedy ta successia w przewłokę poszła, a teraz w prawnych terminach zostaię, za czym y ta zapłata do skutku nie przyszła, zostawuję tedy recognitią na sześćset talarow bitych przy małżace moiey, za ktore, gdy po uspokoieniu sprawy ichmościow panow successorow zapisy do skutku przywodzić będą, tedy małżonka moia tych terminow ichmościow pilnować będzie, a kiedy lub wszystkie te pieniądze, lub część ich odbierz, nikomu ich udzielać nie ma, ale za swoje straty, ktore na mie łożyła w częstych chorobach moich, szafować iako chcąc y disponować wolno oney, od iaśnie wielmożnego iegomości pana wojewody Nowogrodzkiego zostaię zasług kilkaset złotych według rejestru, ktury zostawuję; tę iesli małżaka moia wyżebrze z łaski dobrodzieia mego, co kolwiek wezmie, mało li wiele tego połowe dać ma bratu memu panu Janowi Zeierowi; obligi ieymości paniey Halszki Unichowskiey Montowtowey daruię mey corce, paniey Katarzynie Magienownie na dziesięć talarow bitych, ktore u syna ieymości, iesliby sama nieżyła pozyskać może o dobrach w wojewodztwie Nowogrodzkim pytaiąc y dług u pana Wołocki konia wronego y białego y wszystek rynsztunek, iako to szable y czeczugę, rządzik sproty czerkieski y te suknie wszystkie, nic nie wyimuiąc ni na kogo, do wolney oddaie dispositiey małżace moiey y obuch we srebro oprawny, ktore pozbywszy, proszę miłą małżakę moią, aby iegomości xiędza Szulca y sługę kościelnego iałmużną tako opatrzyła, iako iey Bóg do serca poda, przy tym za dzwonienie y za miejsce zapłaciła. Książeczki moie, ktore kolwiek reliy moiey są, ma miła małżaka moia odesłać do rodzica dobrodzieia mego y kroynickę niemiecką; statut iednak wielkiego xięstwa Litewskiego y Rochanowskiego przy sobie zostawić, iako chcąc disponować; pistolety moie mosiężne ma odesłać bratu memu panu Janowi Zeierowi, ładownicza y fuzya, że iey własna, niech sobie iako chce obroci; sprawy należące iaśnie wielmożnemu iegomości panu wojewodzie Nowogrodzkiemu według rejestru, odemnie podpisanego, zaraz posmierci moiey małżaka moia oddać ma do iegomości, albo iako swoiem i wszystkim disponować. Na ostatek rodzicow dobrodzieiow moich, braci y siostry, krewnych, bli-

skich y dalekich, żegnam, ieżelim w czym kolwiek obraził, prosze o wybaczenie, nie mnief o to, aby nikt małżaki moiey o żadną rzecz wyrażoną y nie wyrażoną nie turbował, owszem we wszystkim radą y pomocą był, w czym przed sąd Boży zapożyczam. Ażeby miła małżaka moia w dolegliwościach swoich tym bezpiecznieyszā ucieczkę miała, upraszam za opiekunow y dobrodzieiow oney y dziatek iej iasnie wielmożnego iegomości pana Stephana Tyzenhauza—woiewodę Nowogrodzkiego, pana y dobrodzieia miłościwego, wielmożnego iegomości pana Michała Rafała Szumskiego—podstolego y podwoiewodziego Wileńskiego y iegomości pana Jozepha Kazimierza Hlinieckiego—woyskiego Starodubowskiego, podstarościego Wilenskiego, pokornie suplikuiąc, aby opiekunami y dobrodziejami oney zostawali y krzywdzić nikomu nie dali, a osobliwie w sprawie z ichmościami panami successorami, aby iej dopomoc raczyli, żeby mercedem deservitam według samych że ichmościow opisow odebrać mogła, ieżeli non in toto, przynamniemy in parte, w czym osobliwie uciekać się będzie żona moia do iasnie wielmożnego iegomości pana woiewody Nowogrodzkiego, pana y dobrodzieia mego, ktorey tey sprawy naylepiey wiadom, za co Naywyższy stokrotnā będzie nagrodā. Za tym małżakę moią miłą y dziatek iej żegnam, wszelkiego od pana Naywyższego życząc błogosławienstwa, dziękuię matce y corkom za wszelkie wyswiadczone nad zamiar y powinność ich około mnie w pierwszej chorobie moiey, gdy nogę złamawszy pułroka leżał, gdzie mie nie tylko pielęgowali, opatrywali, ale osobliwie małżaka moia miła dziecięciu z głowy sztuczke zdiawszy, na zapłacenie cyrulikom zastawiła; teraz zaś gdy mie Pan Naywyższy tą ciężką nawiedził chorobā, że ani z łozka wstać, ani chodźć nie mogłem, ani się o sposoby starać do kurowa-

nia się, ona, iako cnotliwej żenie należało, y nie zwyczajne posługi przed się biorąc, o moią wygodę starała się, doktorowi zaś y aptekarzom z ostatka iskrząc się płaciła, za co niech iej Pan Bóg nagrodā będzie tu czesnie y wiecznie. Koncze za tym ten ostatniemy woli moiey testament, stwierdzaiąc go z podpisem ręki własney y pieczęcią moią, także podpisami rąk y pieczęciami ichmościow panow pieczętarzow, według prawa ustnie odemnie uproszonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Maia dziewiątego dnia. U tego testamentu podpis rąk tak zesłego z tego swiata iegomości pana Reinholda Zeiera—łowczego Kijowskiego y ichmościow panow pieczętarzow w te słowa: Do tego testamentu Reinold Zeier—łowczy woiewodztwa Kijowskiego, manu propria. Proszony pieczętarz do tego testamentu od iegomości pana Jana Reynolda Zeiera—łowczego Kijowskiego podpisuię się rękā moią własną Franciszek Skarbek na Kiełczenicach Kiełczenski. Ustnie oczewisto proszony do tego testamentu pieczętarz od zwysz mianowaney osoby, od iegomości pana Jana Reynolda Zeiera—łowczego woiewodztwa Kijowskiego rękā mą podpisuię Thomasz Jozeph Raszewski—namiesnik grodu y pisarz zamku iego królewskiej mości Wilenskiego manu propria; Ustnie oczewisto proszony do tego testamentu pieczętarz od zwysz mianowaney osoby, od iegomości pana Jana Reynolda—łowczego woiewodztwa Kijowskiego rękā moią podpisuię się Wojciech Franciszek Cytrynski—skarbnik Gondenski. Który to ten testament za podaniem onego przez samā ieymosć paniā Zeierowā—łowczynā Kijowskā do act, iest do xiąg grodzkich Wilenskich wpisany.

Виленск. центр. архивъ. Изъ связи документовъ Виленскаго городскаго суда, № 4570, актъ № 5.

№ 324. — 1698 г. 28 Мая.

Разрѣшеніе на постройку дома на плацѣ Плятеровскомъ, данное Рымкевичамъ ректоромъ іезуитской коллегіи.

Krysztof Łosiewski, Rektor Kollegium y Akademii Wilenskiej Societatis Jesu.

Czynię wiadomo tym listem moim, komu by o tym teraz y napotym wiedzieć należało, iż pozwo-

liłem panu Jakubowi Rymkiewiczowi, malarzowi miasta Wileńskiego y pani małżonce onego, pani Annie Widziskiej, w kamienicy naszej, w mieście Wileńskim, nazwaney Platerowska, na Zamkowej ulicy, przeciwko kościołowi s. Jana będącej, do kollegium Wileńskiego należącej, przy samym murze; zboru starego, placu gołego pewną wymiarę, począwszy od tynu z prawey strony, wszedwszy w tę kamienicę, aż do samey ulicy, do kościoła s. Michała idącej, od pomienionego tynu, na budowanie budynku drewnianego, który to goły plac iest podany y wymierzony pomienionemu panu Jakubowi Rymkiewiczowi y pani małżonce onego, na którym placu mają się swym własnym kosztem budować, według upodobania swego, y gdy iuż ten budynek na tym placu wcale zbudowany będzie, tedy mają y powinni będą co rok należyty czynsz

do zawiadowcy tej kamienicy po złotych dziesięciu w dzień s. Michała Archanioła płacić; a gdy potom zechcą z tej kamienicy dokąd inąd wyprowadzić się, tedy wolno im będzie ten budynek swoy według szacunku, komu chcąc sprzedać, darować, albo też działkom lub krewnym swoim zapisać, iednakże z takowąż pensją do kollegium Wileńskiego. Do ktorego to listu dla lepszey wagi ręką się moją, przy pieczęci kollegium mego, podpisałem. Działo się w Wilnie roku 1698, m-ca Maia 28. Krysztow Łosiewski S. J. m. p.

Ten dom który był nam legowany, zbyłem panu Dominikowi Olszewskiemu d. 2 Januarii, roku 1712. X. Jerzy S. Illegiewicz, kustosz oo. Ber. Wileńskich.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 87.

№ 325.—1698 г. 6 Июня.

Заявление о поддѣлкѣ духовнаго завѣщанія родственниками Рогожинскаго.

Opowiadał y solleniter protestował się w Bogu przewielebny iegomość xiądz Paweł Lenczewski—proboszcz canonicorum Regularium Błogosławionych męczenników od pokuty konwentu Wileńskiego, na Zarzeczcu zostaiący, imieniem swoim y imieniem wszystkich zakonników, w tymże klasztorze zostaiących, za wzięciem przestrogi od życzliwych sobie ichmościów panów przyjaciół, w rzeczy niżej wyrażoney, pewney wiadomości na iegomości pana Floryana Łossowskiego y iegomości pana Konstantego Jana Iwaskiewicza, o to, iż gdy w roku tysiąc sześćset dziewiędziesiątym wtorym, miesiąca Septembra piętnastego dnia, zeszyły s tego świata iegomość pan Hieronim Rogożyński—porucznik iego królewskiej mości, pamiętając na duszę swoją y na duszę małżonki swojej, pewną suminę, w testamencie wyrażoną, na kamienicy swojej własney żałującym zapisał y legował, a potem, iako ma żałujący mość (wiadomość), powrotny, nie słuszny, nad prawo

y wszelką słusność, idąc in condicto, obżałowany ichmość z iegomości panem Władysławem Rogożyńskim, testament rękę nieboszczykowską uformowali y sami się, będąc nie proszonemi, czyniąc ku szkodzie żałuiących, podpisali za pieczętarzów y tym fałszywym zmyślonym testamentem, mimo pierwszą prawdziwą nieboszczykowską dyspozycyą, sobie nie należycie iegomość pan Władysław Rogożyński kamienicę zapisał, w czym żałuiące wielką krzywdę y szkodę ponosząc, a chcąc o to z obżałowanemi ichmościami prawem czynić, testament zmyślony kassować y pen prawnych requirewać, dał tę solenną protestacyą do xiąg grodzkich Wileńskich zapisać, co iest zapisano.

Roku 1698, miesiąca Junii szostego dnia na urzędzie opowiadano. Thomasz Jozeph Ruszewski—namiestnik grodu Wileńskiego.

Вилен. центр. архивъ. Изъ связки док. Вилен. продскаго суда, № 4570, актъ № 8.

№ 326. — 1698 г. 3 Августа.

Заявление возного о вручении повозъ Аннѣ Шоповской.

Roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt ósmego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Na urządzie grodzkim w zamku iego królewskiej mości Wileńskim przede mną Michałem Rafałem Szumskim—podstolim y podwoiewodzym Wileńskim, stanąwszy oczewisto ienerał iego królewskiej mości woiewodztwa Wileńskiego Mateusz Zubrzycki ten napis swoy, na pozwie ziemskim Wiłkomirskim napisany, sądowi głównemu trybunalnemu sądzić należący, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wileńskich przyznał, pisany tymi słowy: Roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Julii dwudziestego osmego y dwudziestego dziewiątego dni, ia ienerał iego królewskiej mości, niżej na podpisie ręki moiey mianowany, przy stronie szlachcie panach Stephanie y Danielu Ambrożewiczach ieden pozew podałem na dworku ieymości pani Anny Nagurczanki Jerzyney Szopowskiej—podczaszyney Wiłkomirskiej y panów synow, ichmościow panów y panien corek ieymości w mieście iego królewskiej mości w Wilnie, na ulicy Młynskiej alias Szerey kiszkach, w iuryzdie ichmościow xięży przewielebney kapituły Wileńskiej, nie daleko młynow iego królewskiej mości, na podzamczu Wileńskim leżącym, a drugi na

maiętności tychże ichmościów Kurklach, alias Szczyciskach, w powiecie Wiłkomirskim leżącey, pisany ten pozew po też same wyżej pomienione osoby o rzecz, we srzedzinie tego pozwu mianowicie wyrażoną, w sprawie y w żałobie iegomości pana Justiniana Towianskiego, sekretarza iego królewskiej mości, za którym pozwem rok ku prawu stanąć, oznaymiłem przed sądem głównym trybunalnym, w tym roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt osmym w mieście iego królewskiej mości sądowym Minskim sądy odprawuiącym, gdy po wyściu terminu prawnego ta sprawa z rejestru sądowego przywołana y sądzona będzie. A podawszy te pozwy, obwołałem y opowiedziałem, kogom mógł na on czas widzieć, aby o tych pozwach wiadomi i obiedwie stronie roku pilne były. A pod tym napisem podpis ręki ienerała tymi słowy: Matheusz Zubrzycki, ienerał iego królewskiej mości woiewodztwa Wileńskiego m. p.

Roku 1698, miesiąca Augusta 3 dnia, stanowszy oczewisto urodzony pan Matheusz Zubrzycki—ienerał iego królewskiej mości, te podanie na pozwie napisane przyznał. Thomasz Jozeph Ruszewski—namiestnik grodu Wileńskiego m. p.

Тоже, док. № 12.

№ 327. — 1698 г. 5 Августа.

Заявление возного объ оповѣщеніи банниціи противъ Голіушовой.

Ja ienerał iego królewskiej mości woiewodztwa Wileńskiego, niżej na podpisie ręki mey mianowany, zeznawam tym moim publikacynym kwitem, iż w roku terazniejszy tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt osmym, miesiąca Junij trzydziestego dnia z stroną szlachtą, pany Benedyktem Chmielewskim y Konstantym Charzewskim byłem użytym od mandatoriusza iaśnie wielmożnego iegomości pana podskarbiego wielkiego koronnego dla

publikowania banicy wieczney y dekretu sądow kapturowych woiewodztwa Wileńskiego w sprawie iaśnie wielmożnego iegomości pana Augustyna Hieronima — hrabi na Wisznicu y Jarosławiu Lubomirskiego — podskarbiego wielkiego koronnego, Ryczywolskiego etc. starosty y iegomości pana Alexandra Rosa—sekretarza iego królewskiej mości na szlachetną ieymosć panią Katarzynę Budrewiczową Janową Goliuszową — obywatelkę miasta

iego królewskiej mości Wilenskiego roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Augusta siódnego dnia w Wilnie o rzecz, w tym że dekrete wyrażoną, otrzymanego, którego to dekretu sądów kapturowych województwa Wilenskiego z banicją wieczną, w nim wyrażoną, na ieymość panią Goliuszową wskazaną, copie cztery przepisane, pierwszą do wrot kościoła Świętego Kazimierza, w rynku będącego, drugą do bramy zamku Wileńskiego, trzecią do wrot zboru za Trocką bramą w Wilnie, czwartą do wrot kościoła Saskiego, na Niemieckiej ulicy będących, poprzybiiałem, a poprzybiawszy te copie, kogom mógł na ten czas widzieć, o tey publikathey wieczney banicy, iż ieymość

pani Goliuszowa iest banitką wieczną, ludziom opowiedziałem y obwołałem. I na to daię ten moy kwit relacyny publikacyny pod pieczęcią y z podpisem ręki moiey, także z podpisami strony szlachty przy mnie na ten czas były. Pisan w Wilnie ut supra. Matheusz Zubrzycki — ienerał iego królewskiej mości województwa Wilenskiego.

Roku 1698, miesiąca Augusta dnia 5, stanowiący personaliter Matheusz Zubrzycki — ienerał iego królewskiej mości na urzędzie grodzkim Wilenskim ten kwit publikacyny przyznał. Thomasz Jozeph Ruszewski — namiestnik grodu Wilenskiego m. p.

Тоже, № 4570, актъ № 1.

№ 328. — 1698 г. 18 Августа.

Жалоба Андрея Сobotковского на Степана Перхальскаго, который скрылся, не сдавши отчета по сплаву товаров на р. Вилии въ Королевецъ и по веденію порученныхъ ему дѣлъ въ главномъ литовскомъ трибуналѣ.

Opowiadał y soleniter protestował iegomość pan Andrzej Sobotkowski — horodniczy Brasławski na ziemianina iego królewskiej mości powiatu Oszmianskiego pana Stephana Pierchalskiego, sługę y faktora swego, o to, iż ten Pierchalski, przyiawszy służbę dobrowolnie do żałującego, iegomości miał w zawiadywaniu żałującego iegomości pana horodniczego Brasławskiego strugow trzy z różnemi towarami na złotych kilkadziesiąt tysięcy w nich będącemi y osobliwie na expensa tych strugow złotych ośmset polskich sobie danych, rzeką Wilią do Krolewca płynących, z ktoremi strugami w roku terazniejszy tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt osmym, z Krolewca przyszedszy pod miasto Wilenskie y zastanowiwszy na przystani te strugi, także miał tegoż żałującego protestanta sprawy u sądu głównego trybunalnego w Wilnie dla dopilnowania do rąk swoich dane y powierzone, mianowicie z iegomością panem Janem Judyckim — kasztelanicem Minskim y sługą a faktorem iegomością panem Janem Wieliczkiem o pewne pretensye, iako też y z ynnemi osobami o pewne rękodayne, żałującemu należące summy, ktory to ten Pier-

chalski tegoż roku wysz pisanego, miesiąca Augusta trzynastego dnia, nie zdawszy tych strugow y towarow w nich zostających, nie uczyniwszy rachunku z summy osmuset złotych y z ynnych summ, za frakta od strugow branych, z regostrami strugowemi y nie dopilnowawszy spraw, w sądzie głównym trybunalnym w Wilnie agitujących, zaszkodziwszy na złotych sześć tysięcy polskich, z yzby sądowej trybunalney pod czas sądow, nie wiedzieć z iakowey okazji, czyli z namowy emulantis partis, na szkodę tak wielką żałującego czyniąc, nie opowiednie, zdradziwszy pana swego, precz uszedł y nie wiedzieć do kogo się na służbę udał. O co to wszystko żałujący aktor, iako o nie zdanie strugow z towarami będących, o nie uczynienie rachunkow z summy osmuset złotych expensowey y innych z summ fraktowych, od strugow należących, o regestra strugowe, o szkodę ogółem na złotych sześć tysięcy złotych, przez tegoż zdradliwego sługę y faktora swego uczynioną, y osobliwie w niedopilnowaniu spraw w trybunale agitujących na złotych kilka set poniesionych y o to wszystko chcąc na tym Pierchalskim, zdradliwym słudze y faktorze

swym tych wszystkich szkod, u kogo się ten wyno- do xiąg urzędowych zapisać, co iest zapisano y do
wayca pokaże, requirować y prawem dochodzić, do xiąg grodu wojewodztwa Wilenskiego przyjęto.
wzięcia tedy wiadomości, dał tę protestacyą swą Тоже № 4570, актъ № 15.

№ 329. — 1698 г. 20 Августа.

Заявление вознаго о вручении имъ повзовъ нѣкоторымъ лицамъ для явки въ
главный литовскій трибуналъ.

Roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Augusta dwudziestego dnia.

Ja ienerał iego królewskiey mości, niżej na podpisie ręki mey wyrażoy, z stroną dwuma szlachcicami, panami Janem y Kazimierzem Bendnyckiem i w roku tym tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt osmym, miesiąca Augusta dnia dziesiątego pozew ten ziemski Wilęski, sądowi ichmościow głównemu trybunalnemu sądzić należący, podałem y położyłem na dworze y kamienicy wielmożnego iegomości pana Stefana Alexandrowicza—marszałka Grodzińskiego w Wilnie, za Trocką bromą, pod Franciszkanami, przeciwko kościoła będącey, tamże drugi taki pozew iegomości panu Gabryielowi Sorzyckiemu podałem, pisany ten pozew po samych ichmościow w sprawie y żałobie iaśnie wielmożnych ichmościow

xięży biskupow, prałatow kanonikow Wilenskich y całej kapituły Wilenskiey o rzecz, w tym pozwie opisana. Za którym pozvem miał ichmość obie stronie stanowić się przed sądem ichmć głównym trybunalnym ku skuteczney rozprawie w Minsku w roku wysz pisanym od podania tego pozwu po wyjściu terminu prawnego, albo gdy sprawa z rejestru przywołana będzie, ia ienerał termin złożyłem y oznaymiłem. Pisan ut supra. U tego napisu podpis ręki generała tymi słowy: Jan Dubrowski — generał iego królewskiey mości wojewodztwa Wilenskiego ręką. Ktory że ten napis z pozwu za ustnym y oczewistym zeznaniem wierzchu mianowanego generała iest do xiąg grodzkich Wilenskich wpisany.

Тоже, № 4570, актъ № 16.

№ 330. — 1698 г. 23 Сентября.

Дѣла Степана Гриневича съ Иваномъ Яхимовичемъ о взысканіи съ него понесен-
ныхъ убытковъ за утонувшую якобы пеньку, отправленную на стругѣ въ Ко-
роловецъ.

Solennie protestował się iegomość pan Stephan Hryniewicz — chesznik Lidzki na iegomości pana Jana Jachimowicza — raycy Wilenskiego o to, iż żałujący w roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt siódmym na wiosne, mając w Wilnie na Wilij stojące strugi swoje dwa y paszport na nich od iaśnie wielmożnego iegomości pana podskarbiego wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego, zaciągnął za faktora pana Teodora Filicza y dał onemu na zakupie-

nie towarow gotowych pieniędzy, także różnych rzeczy y legumin plus minus na siedm tysięcy złotych; z tych ieden strug tszczy kra rozbiła, a drugi z towarem naładowany, do Krulewca wyprawiony przez tego Filicza za Tylżą w mili na rzece Niemnie zatonał, na tym ze strugu pienki iegomości pana Jachimowicza fractowaney było buntow dwadzieście dwa, na którą pieniędzy żałującego za cło y za wyratowanie, także za frakt pokazał pan

Filicz w rachunkach swoich żałującemu winnych u pana Jachimowicza złotych siedmset siedmdziesiąt trzy, groszy dwadzieście jeden puł; upominał się tych pieniędzy żałujący u iegomości pana Jachimowicza sam przez się y przez godnych ludzi y, gdy nie chciał oddać, do sądu iegomości pana woyna ratusz Wilenski musiał zapozwać, gdzie iegomość pan Jachimowicz brał na plenipotentą, na kopie z rejestrow y inszych dokumentow, zażywał różnych dilacy, a potem stanął z przywilegiem, że go iako rayce, w izbie woynowskiey nie mogą sądzić; odesłano tedy do izby radzieckiey; tamże w izbie radzieckiey pan Jachimowicz tych wszystkich dylacy znowu zażywał y zadawał iegomości panu Hryniewiczowi nieaktorstwo, panem Filiczem, faktorem zasłaniał się, mieniąc do niego swoją krzywdę w zamoczeniu y pokradzeniu pieki swey, zapozwał tego pana Filicza, a iegomość pan Hryniewicz, deklarując sprawić się za factora swego y dowieść, iż iawna to kalumnia, bo iego niemal wszystko sucho wyratowano, że na wierzchu była; y gdy sąd radziecki, podług alegaty y słuszności, chciał aktorstwo uznać żałującemu, pan Jachimowicz od tego punctu apelować chciał, więc iegomość pan Hryniewicz, mając szkody przez utonienie strugu realney summy na pięć tysięcy złotych, a będąc potrzebny tych kilku set złotych, u pana Jachimowicza sobie ustąpił protunc swego aktoratu, ale assistował w tej sprawie, rozumiejąc, że podług deklaracij swey y perswazy ichomościow panow sądowych in instanti sprawi się, lecz znowu pan Jachimowicz zażywał niesłusznych dilacij, przeto y faktor żałującego pana Filicz, mając rejestrowy dług u pana Jachimowicza sobie winny, złotych siedmset siedymdziesiąt sześć, zapozwał pana Jachimowicza o te oba długi, kturych czyni złotych tysiąc pięćset czterdzieście dziewięć, groszy dwadzieście jeden puł; osobno przez rok y daley prawując się y że dla nie oddania w Krolewcu tych złotych siedmuset siedmdziesiąt trzech, soli na strug nie kupił, także szkody y expens prawnych uczyni podług osobliwego rejestru na złotych dziewięćset pięćdziesiąt, groszy dwadzieście siedm; a pan Jachimowicz, negując temu, a swoją żałobę chcąc na tym Filiczu dowieść, zabierał się na świadki. Gdy tedy urząd, użyczywszy frysztu według potrzeby, naznaczył termin do postanowienia y exeminowania onych przed sobą, gdzie nie tylko na tym terminie,

ale i na kilku terminach nie postawił świadkow, o co y przysięga była panu Jachimowiczowi nakazana, że nie na zwłokę świętey sprawiedliwości czynił, od ktorey iegomość pan Hryniewicz uwolnił, chcąc co by się sprawił, a oraz od teyże czeladzi strugowey y od różnych ludzi wziął wiadomość, iż te zatonicie strugu z okazij nie ostrużności pana Jachimowicza y pana Filicza stało się, bo z pieką żałującego na spodzie naladowaną, przystąpiwszy do szpichlerza pana Jachimowicza, siła pieki swey pan Jachimowicz mimo bronienie styrnika y czeladzi na strug żałującego kazał kłaść y taki wysoki ładunek łatwiey wiatr, iako po żaglom, do brzegu pędził y dla tego zatonał, tedy o te swoją szkodę iegomość pan Hryniewicz był zapozwał obudwuch. Którą sprawę sąd in suspenso zostawiwszy w pierwszej zaczętey sprawie rozprawić się nakazał. W tej tedy pierwszej sprawie pan Jachimowicz nic nie dowiódł na panu Filiczu, za czym przysądzono z oczewistej controwersij wysz mianowaną summę płacić panu Filiczowi złotych dwa tysiące pięćset, groszy osmdziesięć puł; będąc przypozwany ad videndum tego dekretu, pan Jachimowicz mandat założył na urząd, broniąc executy, a ten mandat ieszcze zmarłego świętey pamięci krula iegomości Jana trzeciego iest w cancelary connotowany, przeto iegomość pan Hryniewicz swoy aktoratu, in suspenso zostaiący, o wszystką szkodę swoją pięć tysięcy złotych, na tym strugu stała, po pana Jachimowicza y po pana Filicza do continuatu zaczętey tej sprawy z niemi wyniósł pozew, gdzie pan Filicz stawiając przyznawa, że ta szkoda z dopuszczenia Bożego stała się, że pieką żałującego na dole była uładowana, a pana Jachimowicza na wierzchu, tedy po żałującego pięce chodząc, p. Jachimowiczową piekę mało nie wszystką suchę wyratowaną, od ktorey pieki fraktu, cła zapłaconego y gotowych pieniędzy na wyratowanie oney wydanych z pieniędzy żałującego przyznawa pan Filicz, że winno u pana Jachimowicza złotych siedmset siedmdziesiąt trzy, groszy dwadzieście jeden puł, a pan Jachimowicz, nie uznawając iegomości pana Hryniewicza za aktora, zasłaniając się panem Filiczem, iż iemu piekę na frakt dał, onemu y sprawić się deklarował, zaczym iegomość pan Hryniewicz, dowodząc aktorstwa, zabierał się do swiatkow, mianowicie styrnika y czeladź na tym zatonełym strugu,

na on czas służącą, że strug nie Filicza, ale iego mości pana Hryniewicza, na którym Filicz faktował, gdzie sąd nakazał był świadkow do examinowania przed sobą stawić, a pan Jachimowicz od tego apelował y sąd tey niesłuszney apellacij w sprawie nie osądzoney z wielką żałującego krzywdą dopuścił; a tak iegomość pan Hryniewicz żałosny będąc, iż nie tylko przez utonienie strugu z towarem na pięć tysięcy złotych szkody ponosi y tych winnych siedmuset siedmidziesiąt trzech, groszy dwadzieście ieden nie odbiera, ale ieszcze, prawując się o gotowe pieniądze, pożyczone panu Jachimowiczowi, za iego własnym listem dane, wydał na dwa tysiące złotych w Wilnie przez czternaście

miesiący continuo tey sprawy aż do dnia dwudziestego Septembra roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt osmym atentował y nic na ratuszu nie uskurowszy, solenno żałobę, nie tylko na pana Jachimowicza o niesłuszną apellatyą y o zfabrykowany mandat, ale na cały urząd ratuszny Wilenski protestował się, zaraz na ratuszu do xiąg grodzkich Wilenskich dał zapisać, co iest zapisano.

Roku 1698, miesiąca Septembra dwudziestego trzeciego dnia. Na urzędzie grodzkim Wilenskim opowiadano. Thomasz Jozeph Ruszewski—namiestnik grodu Wilenskiego.

Тоже, № 4570, актъ № 21.

№ 331. — 1698 г. 20 Октября.

Заявление вознаго обѣ осмотра въ домѣ Бальцевича, на углу рыбнаго конца, нѣсколькихъ лицъ, смертельно раненныхъ Корсакомъ и Верещакою.

Ja ienerał iego królewskiey mości, niżej wyrażony, zeznam tym moim rellacyinym kwitem, iż w roku terazniejszym 1698, miesiąca Oktobra 19 dnia z stroną szlachto, pany Janem y Kazimierzem Sokolinskimi byłem użyty od iegomości pana Adama Gindwiła do kamienicy sławetnego pana Balcewicza — mieszczanina y kupca Wilenskiego, w Rybnym końcu na samym rogu stojącej, gdzie przybywszy znalazłem syna iegomości pana Jana Gindwiła na ziemi leżącego, puł z muszkietu przestrzelonego, iuż tylko co duch w sobie mającego, od ktorego strzelenia żyw nie będzie; także widziałem czeladź tegoż iegomości pana Gindwiły, pana Kazimierza Kaczkowskiego y Andrzeia Bierbekla okrutnie a nie miłosierdnie posieczonych, razy szkodliwe po głowie, rękę z skaleczeniem wiecznym, od których razow Pan Bóg wie ieżeli żywi będą; które to postrzelenie samego iegomości pana Gindwiła,

posieczenie czeladzi iegomości, mienili być stałe w teyże kamienicy wysz mienionej przez iegomości pana Symona Korsaka—chorążego chorągowie pancerney wielmożnego iegomości pana Marcyana Oginskiego, wojewodzica Połockiego, iegomości pana Karola Wereszczakę, towarzysza rotty usarskiej iego królewskiey mości sposobem, w processie wyrażonym. A tak ja ienerał, co widział y słyszał, w ten moy rellacyiny kwit spisawszy, ku zapisaniu do ksiąg grodzkich Wilenskich przyznawam. Pisan ut supra. U tego kwitu rellacyinego podpis ręki ienerała temi słowy: Mateusz Zubrzycki, ienerał iego królewskiey mości wojewodztwa Wilenskiego ręką swą.

Roku 1698, miesiąca Oktobra 20 dnia. Te rellacyą ienerał wysz mieniony oczewisto przyznał.

Тоже, № 4570, актъ № 25.

№ 332. — 1701 г. 31 Августа.

Осмотръ комиссією спорнаго дома на Стекланной улицѣ.

Wypis s xiąg juryzdyki metropolitanskiej Wilenskiej.

Roku tysiąc siedmsetnego pierwszego, miesiąca Augusta trzydziestego pierwszego dnia.

Przed sądem jaśnie wielmożnego, w Bogu najprzewielebniejszego iegomości xiędza Leona Szlubic Załęskiego, archiepiskopa metropolity Kijowskiego, Halickiego y całej Rusi, episkopa Włodzimirskiego y Brzeskiego, archimandryty Kobryńskiego y Czernihowskiego, agitowała się sprawa w Bogu wielbego iegomości xiędza Alexandra Lubowicza, praezbitera cerkwi Woskresenskiej Wilenskiej z zapozwano panią Katharzyno Wołkowiczówną Janowo Rohacewiczową, wdową, z kuratorem, podług prawa należącym. Na którym terminie postanowiwszy się personaliter obie strony z patronami, nie wchodząc w samo rzecz, patron od obżałowanej wniosł: ponieważ pierwsza wizya proprio officij motu odprawiona w kamienicy iest, zaczynam teraz prosi pars citata, aby per comisarios expediowana była, w czym jaśnie wielmożny iegomość xiądz metropolita całej Rusi nie denegując, nāznaczył przy urzędzie juryzdyki metropolitanskiej Wilenskiej w Bogu wielbnych ichmościow oycow Izidora Janowicza, starszego Pustynskiego z Olekszewskim, prokuratorem zakonu Bazilego Wielkiego klasztoru Wilenskiego, pro comisarios, ktorzi de munere impositi officii sui descenderunt do kamienicy, przy cerkwi Woskresenskiej Wilenskiej zostaiącey, y nayspierwiewiey uważali weyscie do pomienionej kamienicy, do ktorey wrota iedne, iako teraz w possessy ma-

iącey kamienicy, tak y do drugiey, in lite zostaiącey; pro secundo y w tym mieli baczność, że do podwodrza kamienicy iegomości xiędza praezbitera okna, drzwi iako z gurnych, tak z dolnych mieszkań; pro tertio, gdy chcieli descendere do piwnicy, tedy zamknięta była, oraz y strona zapozwana w tym nie kontradykowała, że tak się pokaże, iako y w pierwszej wisij, ale upraszała tak pars, aby raczyli zeyść do pana Szneydera; w czym nieprzecząc, gdy zszedszy obowiązali sumnieniem, aby chciał szczyrze powiedzieć, o co pytać będą; tedy na to haec formalia retulit sub conscientia: iedne dusze mam, dwoić oney nie podobno y iakom raz zeznał, tak y teraz zeznawam, że forta do ulicy nowo wystawiona przez nieboszczyka pana Rohacewicza, w tey kamienicy mury same iak byli wysokie, takie y teraz są, gruzu było y gnoiu nie mało y kosztowało onego wiele wywożąc w tey kamienicy; przed moskwo ludwisarz mieszkań; u antecessora iegomości xiędza Lubowicza ia y sam tarzyłem te mury, karta przybita była, ale nie wiem na co. Zabierała pars citata y do pana Pawła Pietraszkiewicza, cechmistrza mularskiego, ale w te czasy nie mogła stanowić onego. Który dekret z wizyo, iako się odprawowali, stronom affektuiącym iest wydany. Pisan roku, miesiąca y dnia ut supra. (L. S.). Franciszek Kazimierz Rymowicz, juryzdyki jasnie wielmożnego iegomości xiędza metropolity pisarz.

Изъ Р. О. В. П. Б., залъ Б, шк. 6, папка № 164, док. № 99.

№ 333. — 1703 г. 4 Декабря.

Митрополитъ Левъ Заленскій вызываетъ Стефана Гриневича къ своему суду за незаконное присвоеніе себѣ каменнаго дома, принадлежащаго Виленской Воскресенской церкви.

Leo Szlubic Załęski z Bożey y Stolicy S. Apostolskiej łaski archiepiskop, metropolita Kijowski,

Halicki y wszytkiey Rusi, episkop Włodzimirski, Brzeski etc.

Imsci panu Stephanowi Hryniewiczowi, czesznikowi Lidzkiemu, ze wszystkiey summy wmsci, niesłusznie na kamienicę cerkiewną Woskresenską wniesionej, przykazujemy, abyś wmsć za tym pozwem naszym, ultimate do rozprawy skutecznej wydanym, sam personaliter et legitime tu w pałacu naszym Wilenskim na dzień osmnasty miesiąca Decembra w roku terazniejszym tysiącnym siedmsetnym trzecim przed sądem naszym albo officium naszego, lub delegowanego stawał na instantią y prawne poparcie instigatora naszego y iego delatora w Bogu wielbnego imści xdzia Alexandra Lubowicza, prezbitera, parocha cerkwi Woskresenskiej Wilenskiej, jako aktora w tej sprawie należytego, który wmsci pożywa o to, iż wmsć, wiedząc dobrze o prawach y konstitutiach kościoła Bożego synodalnych y naswiętszych oycow papieżow rzymskich, tudzież o prawach y konstitutiach seymowych koronnych y W. X. Lit., ktore to prawa oboje zabraniają surowie y kłątwe na takowych postpositorow ipso facto wkładaia, aby dobra kościelne, cerkwiom Bożym na chwałę iego poświęcone, nie byli żadnym praetextem alienowane y niaakimi summami niesłusznymi onerowane, a wmsć obżałowany, mimo te wszystkie prawa y konstitucie kościelne y świeckie y mimo już zaszłą litispendingią między pomienionym aktorem obżałowanym zmarłym panem Rohacewiczem y małżanką onego, czyniwszy compactatią y zmwę z pomienionym obżałowanym Rohacewiczem za iakowymś prawem podstępnie y nieprawnie, iakoby od nieboszczyka s. p. imści xiędza Żochowskiego, metropolity Kijowskiego sprawionym, iakoby panu Rohacewiczowi y małżonce onego służącym y sprawionym, wniosł niesłusznie, nieprawnie, illegitime summe półtora tysiąca złotych polskich na kamienicę własną cerkiewną, do Woskresenskiej cerkwi Wilenskiej należącą, a na prowisia wieczną kapłanowi tamecznemu fundowaną y nadaną. O co iuż y dekreta, od urzędu naszego Wilenskigo zachodzące w tej

sprawie, wmsci zabraniali y zabraniaia y pod utratą tej wszystkiey summy, aby nikt się nie ważył tej kamienicy onerować, declaruią, lustracye oczewiste także wyrażaią y obiasniaia, że ta kamienica iest nierozdzielna, ale iedna cerkiewna, a nie inna, iako waszmość udaiesz, a waszmość obżałowany nie tylko summe pułtora tysiąca złotych na tę cerkiewną kamieniczkę wniosł, oną niesłusznie, przeciwko prawu zmownie onerował, oycom Dominikanom Wilenskim zapisał, aleś ieszcze z oney aktorowi expulsią z spokojnego dzierżenia uczyniwszy, czynsze iemu należące od lat dwudziestu y kilku na złotych kilka tysięcy odebrał y z nich pożytkował y pożytkuiesz, czyniąc to in convulsionem praw, wolności y swobod kościelnych i naszego wolnego decretum dominium jurisdictionis nad tą wysz pomienioną kamienicą, w iurisdice naszej będącą, jako to czasu prawa szyrzey y dostateczniej wmsci pokazano y dowiedziono będzie. Preto do położenia tego niesłusznego y nieprawego, wmsci służącego prawa y do skasowania onego, summy niesłusznie wniesionej precz zniesienia y od niej tej kamieniczki cerkiewnej, iako wolnej, uwolnienia i legitime cerkwi Bożej przysądzenia y we wszystkim uspokoienia, tudzież wszystkich szkod, czynszow y utrat, z okazij wmsci poniesionych, nagrodzenia, także oczewistej lustracij przysłuchania aktor tym pozwem wmsci zapożywa, stosuiąc się in toto do wszystkich praw kościelnych, constitucij, tudzież do wszystkich przeszłych, terazniejszych, w tej sprawie zaszłych prawnych dokumentow, pozwow, dekretow, odkładow, lustracij oczewistych, z wmscią stałych. Staway tedy wmsć y na żałobę delatora we wszystkim usprawiedliwiay. Pisan w Wilnie roku 1703, miesiąca Decembra czwartego dnia. Na pozw. F. Kmrz Rymowicz juryzdyki w. imści xdzia metropolity pisarz.

Тоже, залъ Б, шк. 19, папка № 64, св. 4, док. № 18.

№ 334. — 1706 г. 13 Июня.

Рѣшеніе митрополита Льва Заленскаго по спору о домѣ на Стекланной улицѣ,
принадлежавшемъ Воскресенской церкви.

Leo Szlubic Załęski, Archiepiscop, Metropolita Kijowski, Halicki y całej Rusi, Episcop Włodzimierski y Brzeski, Archimandryta Kobryński.

Wszem w obec y każdemu z osobna, komu by o tym jakiego kolwiek stanu y dostoiestwa ludziom wiedzieć należało, oznaymuiemy, iż doniosł nam urząd juiysdyki naszej metropolitanskiej Wileńskiej, a osobliwie wielebny w Bogu iegomość xiądz Alexander Lubowicz, presbyter cerkwi Woskresenskiej Wileńskiej, iako on od dawnego czasu, wprzody z panią Katharzyną Wołkowiczówną Janową Rohacewiczową, potym z iegomością panem Stephanem Hryniewiczem, czesznikiem Lidzkim, a na ostatek z panem Hancyerzym Wilkiensem, mieszczaninem y kupcem Wileńskim, prawem czyniąc o kamieniczkę, na Szklaney ulicy leżącą, w ktorey niegdy sławetny pan Donat mieszkał, do cerkwi Woskresenskiej należącą, doniosł dekretami, za antecessorow moich ferowanemi, iż ta kamieniczka nie miała y nie mogła być obciążona y onerowana żadnemi długami, iako cerkiewna, pod stratą prawa na tę kamieniczkę, panu Janowi Rohacewiczowi, mieszczaninowi y złotnikowi Wileńskiemu y pani małżonce iego służącego; na które dekreta oczewiste niedbając, zaciągneli dług iakisci u iegomości pana Stephana Hryniewicza, czesznika Lidzkiego. O co gdy zapozwani byli przerzeczeni małżonkowie, powiedzieli, iż ta kamieniczka iest osobliwa, niezaiedno należąca z kamienicą, zaraz przy cerkwi będącą. A tak w tey sprawie y urząd moy dla informacy swey y potym odemnie z urzędem tymże moim naznaczeni kommissarze do tey kamieniczki na wizyją schodzili y tam, ex re oculis subiecta, pokazało się, że iedna y nierozdzielona była y iest kamienica, z fundamentow samych wyprowadzona, co szerzey iest w wizyjach w roku tysiąc siedmsetnym pierwszym, iedney miesiąca Apryla dnia dwudziestego pierwszego, a drugiey tegoż roku, miesiąca zaś Augusta dnia trzydziestego pierwszego odprawionych, gdzie y swiadectwo pana Albrychta Szneydera, aptekarza, iż niedawno

forta, gdzie okno w piwnicy, była zrobiona, includitur. Po których to wizyjach, gdy iegomość pan Hryniewicz, czesznik Lidzki, będąc przed sąd moy pozwany do pokazania, ieśli ma iakie, albo może mieć prawo na tę kamieniczkę, nie stawał y są in contumaciam iegomości wszystkie skasowane praetensyie. Dopieroż przyszło mieszkającego pana Jerzego Wilkiensa zapożywać, któremu, iako jure victo dekretem nakazano, aby z tey kamieniczki nikomu inszemu, tylko wielebnemu oycu Alexandrowi Lubowiczowi, prezbyterowi cerkwi Woskresenskiej y nastempcom onego czynsz płacił, z onym kontraktował, a nie komu inszemu; jakoż stosując się do dekretu, w roku tysiąc siedmsetnym piątym, miesiąca Oktobra dnia dwudziestego szostego ferowanego, y intromissyi, do tey kamieniczki stałey, dał wielebny przerzeczony prezbyter panu Hancyerzemu Wilkiensowi kontrakt y przypadała by rata wypłacania podług onego w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym szostym dnia dwudziestego czwartego Junia, w dzień świętego Jana Krzciciela, święta rzymskiego, podług nowego kalendarza. A że publica calamitas z dopuszczenia Bożego całe prawie stołeczne miasto przez pożar, ośmnastego Maja stały, dotknęła, pod czas którego y ta kamieniczka w ruinę poszła, więc wielebny prezbyter Woskresenski, nie chcąc in privatum usum pochodzącego czynszu obrocić, ale zabiegając dalszey ruinie y szkodzie przerzeczoney kamieniczki, prosił nas, abyśmy te prawa przerzeczone wszystkie, na kamieniczkę służące y kontrakt, od wielebnego oycy Lubowicza panu Jerzemu Wilkiensowi dany, stwierdziwszy, czynsz na restawracyąłożyć pozwolili. Jakoż my, do słusznosci samey przychilając się y stosując się, widząc we wszystkim słuszną wielebnego oycy Lubowicza, prezbitera, przez urząd nasz doniesioną prosbę, a chcąc pomnożenie na chwałę Boga, a nie umnieyszenie uczynić, iako wszystkie dekreta urzędu mego metropolitanskiego Wileńskiego y kontrakt arędowny, o tę kamieniczkę zawarty, od wielebnego oycy Lubowicza dany, stwier-

dzamy y zmacniamy, a insze wszystkie kontrakty, praetensye iakież kolwiek y czyie kolwiek kassuujemy, annihiluujemy, tak na restawracyą pochodzący czynsz od pana Hancyerzego Wilkiensa łożyć, aby w dalszą ruinę kamieniczka nie szła, lecz za czasem profit na cerkiew Bożą czynili, pozwalamy, deklarując, iż to wszystko, co kolwiek, za wiadomością urzędu mego jurisdyki metropolitanskiej Wileńskiej oycy Lubowicza, na restawracyą pan Hancyerzy wyda, to wszystko w czynszu y w mieszkaniu podług rejestrow potrącić się y przyjąć ma y powinno będzie. A iuż do tej kamienicy żadna osoba duchowna y świecka inna, krom urzędu naszego z wielbnyim prezbyterem Woskresenskim teraz y napotym będącym wtrącać się niema y nie

powinna będzie, czego urząd moy metropolitanski Wileński serio postrzegać y iako dobr cerkiewnych, na Chwałę Bożą zdawna oddanych y fundowanych, bronić, ochraniać y mnie o tym we wszystkim informować y wiedzieć y w przyszły czas dawać ma. Dla lepszej wiary do tej confirmacyi pozwolenia y ochrony od wszelkich impetycyi pana Hancyerzego Wilkiensa ręką swą własną podpisawszy, pieczęć przycisnąć roskazaliśmy. Datt w Włodzimierzu dnia trzynastego, miesiąca Junia, roku tysiąc siedmsetnego szóstego. (L. S.). Leo Szlubie Załęski, Archiepiskopus, metropolitanus Kijoviensis, Haliciens totiusque Russiae m. p.

Тоже, за № 5, шк. 6, № 164, док. № 104.

№ 335. -- 1539 — 1714 г.

Опись документовъ, относящихся къ дому Елиашевича и другимъ домамъ.

Regestr dokumentow hereditatis jurisque possessionis na kamienicę Eliaszewiczowską służących.

Fasciculis 1-mus, w ktorym dokumęta oryginalne haereditatis od Gasztołdowey y innych przed Eliaszewiczem.

1539. Instructio czyli opisanie kamienicy Eliaszewiczowskiej.

1543. Marca d. 29. Prawo darowne, od J. W. Gasztołdowey, wojewodziny Wileńskiej imc panu Błażeiowi Galusowi, słudze swemu dane na dom w Wilnie, od Ławryna Henrykowicza, krawca w summie 100 kopach groszy lit. zastawiony. Ruskie.

1547 Augusta 22 dnia. Prawo wlewkowe od imc p. Błażeia Gallusa imc x. Dominikanom Wileńskim dane, na dom Andruchowicza, niegdys we 100 kopach p. Gasztoldowey zastawiony.

1549 mca 7br 9 dnia. Prawo cessyine, od oo. Dominikanow krolowi Zygmuntowi Augustowi na dom tegoż Andrychowicza dane.

1551 Marca 15 dnia. Prawo, od krola Zygmunta Augusta Jopowi dane na tenże sam dom w summie 149 kopach.

1557 7bra 12 dnia. Prawo, od pani Barbary Nusofederowey, Burmistrzowey dane imc panu Jozefowi Piotrowiczowi, Horodniczemu Wileńskiemu na plac z budynkiem drewnianym, na Zachorodzkiej ulicy leżący, za summe kop 40 lit.

1581. Eodem Anno w Maydeburyi przyznane prawo wieczyste.

1584 7br 9 d. Atestacya mieszczan Wileńskich, i. p. Jopowi Pretfussowi, Hor. Wilen. dana, że sto 40 kop gr. lit. pani Barbarze Nuszyfedrowey, Burm. Wilen. za plac y za budynek zabudowany wypłacono y do wieczystey possessyi poddano. In autentico.

Wieczysto przedaźne od pani Barbary Stulbinowey imc p. Piotrowi Fonderflotowi dane na kamienicę na Zamkowej ulicy podle domu Andrzeia Maciejowicza, radcy w summie 1800 kopach gr. lit. z ekstraktem.

1584. Testamęt Stanisława Goreckiego, kanonika katedr. Wileńskiego.

1586. M-ca Marca 17 d. Prawo przedaźne od Klodynskich i. panu Demetru Chaleckiemu, miecznikowi Wileńskiemu na plac z dworem y z wszelkim

zabudowaniem w mieście Wilnie na ulicy Zborowskiej za summe 300 kop gr. lit.

1586 Marca 21 d. Extrakt zapisu, w Assesoryi przyznanego, od Klodynskich i. p. Dymitrowi Chaleckiemu danego na plac z domem, w mieście Wilnie będącym.

1586 8br 28 d. Skrypt plenipotencyiny, od successorow i. p. Jopa dany i. p. Chaleckiemu na sprzedanie domostwa z placem w mieście Wilnie za summe kop 30 gr. lit.

1586 8br d. 28. Prawo wieczyste przedaźne, od i. p. Pretfussow na kamienicę y plac w mieście Wilnie i. p. Chaleckiemu dane po Rusku pisane.

1586 m-ca 9br 16 dnia. Extrakt prawa wieczysto przedaźnego od ichmć panów Pretfussow imć panu Chaleckiemu na plac z domowstwem na ulicy Zadarysko w mieście w Wilnie za summe 300 kop groszy lit. po Rusku pisane.

1612 Augusta dnia 13 Datt. eodem anno et mense 20 d. przyznane prawo wieczysto przedaźne od imć pana Krzysztofa Chaleckiego, sty Olkinic. imc xdu Eustachemu Wołłowiczowi, opatowi Lubenskiemu, proboszczowi Trockiemu, dane na kamienicę na Wielkiej ulicy z Zamku w rynek idąc przeciwko kamienicy Augustyana Wawrzeckiego za summe 3000 złotych polskich.

1619 Januar. 2 d. Oryginał prawa wieczysto przedaźnego, od imć x. Wołłowicza, Biskupa Wileńskiego imć xiędzu Malcherowi Heliaszewiczowi Gieyszowi, na ten czas administratorowi biskupstwa Zmudzkiego, Kustoszowi Wileń. dane na kamienicę na Wielkiej ulicy, niegdyś w possessyi imć pana Chaleckiego będącą, za summe 3800 kop gr. litewskich z ekstraktem z xiąg grodzkich wojewodztwa Wileńskiego przyznane.

1619 Januaryi d. 11. Intromissya podania kamienicy za prawem wieczysto kupnym, od imć x. Wołłowicza i. x. Heliaszowiczowi danego per extractum z xiąg ziemskich Wileńskich.

1627 Junij 7 d. dattow. eodem anno a mense 8 d. w sposob przenosu w Trybunale w. x. Lit. przyznan. ekstrakt prawa wieczystego w sposob do tychże xiąg podanego od jaśnie wielm. i. x. Wołłowicza, Biskupa Wileńskiego i. x. Archydyakonowi Wileńskiemu Heliaszewiczowi danego na kamienicę, w mieście Wilnie będącą na ulicy Wielkiej.

1632 m-ca Januaryi dnia 2 datt., a 1633 m-ca Februaryi 7 dnia w grodzie Wileń. aktykowane prawo legacyine, od i. x. Melchera Heliaszewicza Gieysza, Biskupa Zmudz. i. x.x. Jezoitom Świętoianskim Colleg. Akadem. Wileń. dane na 800 zł. co rocznie na s. Jan wypłacać na bursę, wnieoszzy ewikcyą na kamienicę na ulicy Wielkiej od zamku do ratuszu idąc, Jopowa zwane, summy kapitalney 10000 złotych polskich in originali z ekstraktem y intromissyą, ekstraktami dwoma y z listem na przyznanie aktykowanym.

1634 Aug. d. 6. Kwitacya, od i. panów Eliaszewiczów i. xx. Jezoitom Collegium Akademij Wileńskiej dana z opłacenia 200 złotych polskich in autentice z pięcią pieczęciami wyciśnionemi.

1636 Febr. dnia 8. Vidimus prawa wlewkowego, w ziemstwie ziemi Zmudzkiej przyznanego, od i. pp. Stanisława, Jana y Michała Eliaszewiczów, synowców zeszłego i. x. Eliaszewicza, Biskupa Wileńskiego, imć x. Jerzemu Tyszkiewiczowi, Biskupowi Zmudzkiemu dan., wlewaiąc wszelkie dobra y kamienicę w Wilnie będącą temuż i. x. Tyszkiewiczowi y z intromissyą z xiąg Zmuydzkich.

1636 Maia 16 d. Extrakt prawa wieczysto przedaźnego, w Trybunale Gł. W. X. Lit. na kadencyi Wileń. przyznan., od im. x. Tyszkiewicza, Biskupa Zmuydz. i. xx. Jezoitom s. Janskim Collegium Akademij Wileń. danego na kamienicę w Rybnym koncu, Eliaszowską zwaną, za summe 1500 złotych polskich z intromissyą do teyże kamienicy.

1636. Kwitacya, od opiekunów pana Sebestyanowicza i. xx. Jezoitom s. Janskim Collegium Akad. Wileń. dana z wypłacenia 1200 złotych polskich z pieczęcią wielką wyciśnioną.

1641. Przywiley Ngo Krola Imci Władysława Czwartego na wolne sprowadzenie wody rurowej do kamienicy Eliaszowskiej i. xx. Jezoitów Collegium Akademij Wileń. per extractum z grodu Wileń. w roku tymże y miesiącu d. 20 z aryngą ruską.

1641 Maia 8 d. Relacya generalska per extractum z grodu Wileń. podania listu królewskiego do Magistratu miasta Wilna.

1655. Dekret Trybunału Radomskiego między Skarbem a xx. Jezoitami Collegium Wileń. o podymne z kamienic.

1671 Apr. 17 d. Dekret skarbowy między Jezuitami Collegium Akademij Wileń., a miastem Wilnem o podymne, nakazujący wypłacać ratami do poborców ziem.

1685 Januar. 16 dnia. List wspominalny od poborców y dworzanina, aby mieszczanie nie pociągali do płacenia podymnego.

Bez daty. Registr spraw od i. pp. Heliaszewiczów oddanych y wroconych.

Informacya o kamienicy Eliaszowskiej w Bursie.

Fascyculus 2dus, w którym prawa autentyczne na kamienicę Eliaszewiczowską.

1613 Januari 6 d. datt. eodem anno Aprila dnia 10 przed Królem Imcią przyznan. z podpisem pod susceptą Leona Sapiehy, Kancelerza W. X. L. y z czterma wielkimi wyciśnionymi pieczęciami in autentico prawo wieczysto sprzedażne, od J. O. Xcia Imci Stanisława Radziwiłła Imć x. Wołłowiczowi Opatowi Lubien. dane na plac y ogród na ulicy Jopowey.

1612 Maja 30 d. Intromissya za prawem od xiażąt Albrychta Stanisława Radziwiłłow, służąca imć xiędzu Eustachiemu Wołłowiczowi, kanonikowi Wileńskiemu, referendarzowi W. X. Lit. na ogród w Wilnie przy ulicy Jopowskiej, murem obmurowany, a przez ulicę naprzeciw kamienicy J. X-a Wołłowicza z iedney strony od ulicy Jopowskiej z fortką z tej ulicy od tegoż ogrodu, z drugiej od domu Gabryela Struby, stolarza y daley od kamienicy Siterlewskiej, z trzeciej od Sebestyana Pigałki, z czwartey od placu y domku i. pana Jerzego z Buryńy Kalianowskiego po rusku pisan per extractum z xiaż Trybunalskich z podpisami Marszałka Trybunalskiego y Deputatów.

1620 m. 7br 12 d. Extrakt prawa rezygnacyjnego na ogród w. imć xiędza Melchiera Heliaszewicza, kustosza Wileńskiego, panu Augustynowi Wawrzeckiemu, Radcy Wileńskiemu, w którym y intromissya wyraża się, z pieczęcią, po łacinie pisan.

1628 Junij 5. Extrakt prawa sprzedażnego, od w. imć. p. Heronima Wołłowicza, starosty Zmudzkiego, w. imć pani Stefanowi Pacowi, Pisarzowi y

Referendarzowi W. X. Lit. danego na kamienicę, na ulicy Świętojańskiej między kamienicami Jerzego Sapały y kamienicą Stefanowską leżącą, na summe 2500 kop groszy lit., w którym y intromissya po łacinie na trzech arkuszach pisan. Z wyciśnioną pieczęcią.

1629 Januar. 22 d. Inwentarz spisania domu, kupionego od pana Jana Wawrzeckiego, leżącego w mieście Wilnie, na ulicy Iopowskiej, przez imć p. Łukasza Gimbuta, sługę w. imć pana Paca, Referendarza W. X. Lit., pisarza kupion.

1629 Januar. 22 d. Dekret między Daszkiewiczem a Gimbutem o niedopuszczenie intromissyi, którym nakazano, aby się intromittował do kamienicy y ogrodu imć pan Gimbut na Jopowey ulicy, po łacinie pisany.

1667 m. 9br 22 d. Dekret Kommissarski o podymne między miastem Wilnem a Imć XX. Iezuitami Collegium Akademij Wilen., którym dekretem Collegium od pen uwolniono, że do poborców Ziem. podano, a ratione pretensyi convulsionis juryzdyki rozprawę in foro fori nakazano. In autentico z pieczęcią dużą wyciśnioną y z podpisami Kommissarzow.

1671 Xbr 4 d. Process, nomine J. XX. Iezuitow Collegium Akademij Wilenskiej na Burmistrzow, Radzców Magistratu Wilen. zanesiony o nieuczynienie sprawiedliwości w sądach za Passamanika.

1703 M. 9br d. Prawo czyli darowizna, iakby dziesięcina, in autentico w sześciu punktach z podpisami ręki J. X. Rektora Collegium Akademij Wilen y z podpisem ręki w. imć X-a Horaina, suffragana Biało-Russkiego z approbatą.

Informacya na kamienice.

Fasciculus 3tius, w którym przywileie y inne dokumenta autentyczne przygorzałe na kamienicę Eliaszowską y sam oryginał, od w. imć xiędza Tyszkiewicza Biskupa dany Ichmć XX. Iezuitom Collegium Wilen. na też kamienicę, dla pogorzałości speciatim nie są zarejestrowane, których liczy się in N. sztuk osim, dico 8.

Fasciculus 4tus, w którym procedera, z różnemi do kamienicy Eliaszowskiej regulowane.

1621 Augusta 25 d. Dekret Trybunalski w sprawie J. XX. Iezuitow Collegium Akadem. Wilen.

ze skarbem i mieszczanami Wilenskiemi o kamienicę Eliaszowską ratione jurydykcyi, którym dekretem nakazano prawo z obu stron pokazać.

1629. 8br 25 d. Pozew przed sąd Kommissarski w sprawie J. XX. Iezuitow z miastem Wilnem o kamienicę na ulicy Zamkowej, na rogu, wedle domu potomkow nieboszczyka Ionasza, prochnika, bokiem ulicy Iopowej aż do domu Bołundziowskiego ciągnącej się, in autentico z czterma wycisnionemi pieczęciami, z podpisem wojewody Mscisławskiego, w. Proboszcza Katedralnego Wilen. Białozora, także Marciana Tryzny, Pisarza W. X. L. etc.

1629. Item pozew autentyczny Komissarski po w. i. x. Melchiora Geysza Eliaszewicza, Archidyakona Wilen., Referendarza W. X. Lit., od urodzon. szlachet. woyna, burmistrzow, radzcow, ławnikow, także wszystkiego pospolstwa miasta J. K. mci Wilna simili z czterma pieczęciami y z podpisami tych że, iak wyżej.

1630. Dekret remissyny w sprawie J. X. Heliaszewicza z Magistratem y miastem Wilnem przed sąd krolewski pro recognitione privilegiorum na kamienice bez pieczęci y żadnym nie autoryzowany podpisem.

1630. Mandat, po Magistrat Wilen. ad instantiam W. Imć Xa Heliaszewicza, na on czas Referendarza wyniesiony o też kamienicę.

1632. Januar. 2 d. datowan., a 1633 Febr. 7 d. Extrakt prawa przyznanego na censum 800 zł. pol. na Bursę, od W. J. Xa Melchiora Heliaszewicza, Biskupa Wilen. danego J. XX. Iezuitom Collegium Wilen. za Rektorstwa imć xiędza Fryzysza z aryngą ruską, z dwoma pieczęciami wycisnionemi.

1631. Dekret remissyny Assesorski między w. j. x. Heliaszewiczem, Archidyakonem Wilen., a miastem Wilnem pro cognitione privilegiorum ad S. Reg. Maiestatem, po łacinie pisan.

1633 Junij 8 d. Process na trzech arkuszach w sprawie J. XX. Jezuitow vigore contumacyi na Heliaszewicza otrzymaney o kamienicę Eliaszewiczowską, w ktorey sztuce znajduia się protestacye PP. Heliaszewiczow imieniem Rektora Collegium Wilen. y imieniem Burmistrzow Waleryan-skich.

1634 Marca 20 w teyże sztuce in continuatione eodem d. 1 Aprilis sabbato dekret remissa ad

Sacram Reg. Maiestatem pro limitatione między j. pp. Stanisławem, Janem, Michałem Eliaszewiczami a miastem Wilnem in autentico z wycisnioną pieczęcią na massie czerwoney y podpisem, na dwóch arkuszach.

1635 Maja 10 d. Dekret grodzki Zmuydzki między successorami W. J. X. Eliaszewicza, Biskupa a Kapitułą Zmuydzką remissyny do Trybunału Duchownego względem sukcesyi Eliaszewiczowskiej.

1635 Julij 17 d. Dekret Trybunału compositi judycyi contummacyiny z Ichmć pp. Eliaszewiczam w sprawie Kapituły Zmuydzkiej o niepewność kwitacyi z summ po J. X. Eliaszewiczu Biskupie, ruskim charakterem, z podpisem sędziow koła duchownego.

1635 Junij 4 d. Mandat in autentico z pieczęcią wycisnioną w sprawie J. pp. Stanisława, Jana, Michała Heliaszewiczow spuździedzicow po zeszyłm J. W. Imć Xu Melchiorze Heliaszewiczu, Biskupie Zmuydzkim, termin oznaczaiąc za niedziel 8 w koronie lub 4 w X. Lit. po pana Andrzeja Sabinę, mieszanina Wilen.

1635 Augusta 14 Dekret Trybunalski z PPmi Heliaszewiczami, po rusku pisany.

1636. In Januario, Processus tertius in executione 2di decreti Sacrae Reg. Majest. in autentico z pieczęcią y podpisem, na trzech arkuszach.

1636 Aug. 5 d. Dekret Assesorski między J. W. Heliaszewiczem, Biskupem Zmuydzkim, y opiekunami Mikołaja Sebestyanowicza, in autentico, z pieczęcią wielko wycisniono, po łacinie pisan, za kancelerstwa Alberta Stanisława Radziwiłła, Kancelerza W. X. Lit.

1636 Januariusz 23 d. Pozew autentyczny z pieczęcią w sprawie J. pp. Stanisława, Jana, Michała Heliaszewiczow spoździedzicow po zeszyłm J. W. i. x. Melchiorze Heliaszewiczu Biskupie Zmuydzkim imć p. Andrzeiowi Sabinie mieszaninowi y krawcowi Wilen. iesli w koronie Polskiej za niedziel 8, a W. X. L. za 4 termin wyznaczaiący.

1649 Maja 19. Dekret Trybunału Skarbowego W. X. L. w sprawie J. XX. Jezuitow Collegium Wilen. z poborcami, którym dekretem dla dezolacyi y dopuszczenia ogniem od płacenia poboru kupieckiego y od inkwilinow tey kamienicy za rok

1648 do Skarbu należącego J. XX. Iezuitow uwalnia, in autentico z pieczęcią dużą wycisniętą y z podpisem w. imc p. Pisarza Trybunału Skarbow.

1663 Augusta 28 d. Process nomine J. XX. Jezuitow Collegium Wilen. Soc. Jesu na Imc pana Jana Knapa, kapitana pułku imc p. Klata, Obersztera J. K. Mci, Komendanta na ten czas fortecy w zamku Wilen. pro praesidio zostaiącego o nayscie na kamienicę Heliaszowską, o zelżenie honoru J. pp. M., o zbiecie gospodarza.

Informatio de lapidea Heliaszawsciana.

W tymże fascykule kopij różnych pozwow, listow y kart mniej potrzebnych sztuk dwadziescia trzy.

1709 Jun. 10 d. Aktykacya rejestru rzeczy, w kamienicy Ichmc XX. Iezuitow Collegium Akademij Wilen. po pani Goszkinowey pozostalych a przez

J. p. Troiana Szczodre, Czeszn. Lomzin., zabranych z akt grodz. Wil.

1709 m. 7br. 7 d. Process nomine tychże Ichmc XX. Iezuitow Collegium Akademij Wilen. o rzeczy, po pani Goszkinowey pozostale, a przez Szczodre zabrane.

1714 Mar. 17 d. Pozew w sprawie Jch. XX. Iezuitow Wilen. S. Jan. po Imc p. Szczodre y w. imc pana Połubinskiego, Podkom. W. X. Lit.

1714. Testimonium od Magistratu miasta Wilna J. XX. Iezuitom S. Jan. wydane względem pozabierania ruchomości z kamienicy Eliaszowskiej po smierci Goszkinowey, per extractum z pieczęcią wycisnioną.

1714 m. Maja 18 d. Dekret contumacijny Trybłu Gł. w. x. Lit. kadencyi Wilen. po imci p. Połubinskiego y Szczodre w sprawie J. XX. Iezuitow Wilen. z listem do urzędu przy dekrete.

Тоже, залъ Б, шк. 8, панка № 6, док. № 48.

№ 336. — 1717 г. 26 Іюня.

Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ завладѣніи Поклевскимъ-Козломъ домомъ Лисовскихъ, принадлежавшемъ митрополіи.

Wypis z xiąg jurydyki metropolitańskiej Wilenskiej.

Roku tysięcznego siedmsetnego siedmnastego, miesiāca Junij dwodzieatego szostego dnia.

Przed nami Leonem Kiszka, z Bożey y stolicy świętey Apostolskiej łaski archiepiskopem, metropolitą Kijowskim, Halickim y całej Rusi, episkopem Włodzimierskim y Brzesckim, Kijowopieczarskim y Supraslskim archimandrytą, agitowała się sprawa . . . na instigatora sądow naszych, z delaty iegomości pana Alexandra Zworskiego, jurydyki Wilenskiej administratora, z wielmożnym iegomością panem Fabianem Poklewskim Kozłem, starostą Dzisienskim, o to, iż wielmożny iegomość pan starosta Dzisienski gwałtownie y nienależnie kamienicę quondam iegomości pana Lisiewskiego z placami wtyłe, na antecessorow naszych et successive na nas jure caduco spadłą, zabrał y w possessyey

swoiey ab anno millesimo sexcentesimo nonagesimo tertio trzyma, z oney że wszelkie pożytki cum damno ecclesie odbiera, żadnych podatkow publicznych y lawdowych woiewodstwa Wilenskiego od dzierżenia swoiego, ktore de proprio jurydyka zakładać musi, nie wnasza . . . extorsiy potentiarum exoticarum nie przykłada się, sąsiadow, w kamienicy mieszkaiących, od jurisdictiey naszej excypuie, stawać im przed urzędem naszym zakazuie, directo dominio przeciwko dekretem iego królewskiey mości relacyinym sprzeciwia się, nas y urząd nasz metropolitanski postponit, czyniāc się własciwym pomienioney kamienicy possessorem. O co wszystko dla pokazania dokumentow, ieżeliby iakowe miał na tę kamienicę y place cerkiewne, a w niepokazaniu onych, przez mnie, directum dominum od tey kamienicy y placow cerkiewnych, na jurydyce naszej metropolitanskiej będących, do odsądzenia z

nagrodzeniem pożytkow, na siebie obracanych, wszystkich podatkow publicznych zaległych y szkod, podług rejestrow, pozwem naszym na dzień dwodziesty szosty miesiąca Junia, in anno adpraesens currenti zapozwanym został. Za przywołaniem z rejestru tey sprawy od aktorow iegomość pan Kazimierz Maluszycki, patron, za mocą sobie daną, stanął, y po przeczytaniu pozwu, w propozycyey, szerzey y dostateczniej wysz wyrażoney, termin pozwu przypadłego na dniu dzisieyszym, oraz podania tego pozwu w ręce gospodarzowi, w tey kamienicy mieszkaiącemu, terminem należyty podług prawa, przez Stefana Filipowicza, generała iego królewskiej mości, dowiodł; wielmożny zaś iegomość pan starosta Dzisienski ani sam przez się, ani przez umocowanego nie stawał y żadney przyczyny o niestaniu swoim nie dał. Tedy podług żałoby y wyniesionego pozwu iegomość pan patron, od aktorow stawaiący, o odsądzenie onego od kamienicy y placow, w tyle kamienicy zostaiących, a przysądzenie oneyże z placami urzędowi jurydyki naszej metropolitanskiej Wilenskiej, za pożytki zaś, na siebie zabierane, za podatki, tak seymami, iako seymikami uchwalone, in hucusque zalegle, zatrzymane exoticae militiae contribucye z aggrawacyą całej jurydyki, która te onus musiała portare, o przysądzenie dziewięciu tysięcy sześciuset złotych polskich, pokładaiąc na tę kamienicę y place przed nami różne starodawne documenta, decreta commissarskie, mappe, dekreta relacyine, kwity y inne dowody, iż ta kamienica y place ab immemorabili tempore należą do jurydyki naszej metropolitaukskiej Wilenskiej, y że jure caduco na antecessora naszego jaśnie wielmożnego iegomości xiędza Cypryana Żochowskiego, metropolitę całej Rusi etc. post decessum sterilem ichmościow panow Lisiewskich małżonkow, przerzeczoney kamienicy y placow ostatnich possessorow spadły, legitime upraszał y domawiał się. Tedy my, metropolita Kijowski, Ha-

licki y całej Rusi etc., wysłuchawszy illacyey y przejrzawszy się w dokumentach, przed nami pokładanych, ponieważ się pokazała iawna przez wielmożnego iegomości pana Fabiana Poklewskiego Kozła, starostę Dzisienskiego, possessora nienależnego kamienicy y placow przerzeczonych, na jurydyce naszej metropolitanskiej Wilenskiej zostaiących, jurisdikcyey naszej metropolitanskiej renitentia przez nie comparitią tak przez się, iako przez plenipotentą swego y nie pokazanie prawa, za którym citatus iegomość trzyma kamienicę z placami, przeto od pomienioney kamienicy, po iegomości panu Lisiewskim jure caduco na metropolitow spadłej, oraz z placami, w tyle tey kamienicy zostaiącemi, wielmożnego iegomości pana Fabiana Poklewskiego Kozła, starostę Dzisienskiego, odsadzamy y oneż actoribus mediante praesenti decreto przysadzamy. A na exequucyą y podanie toties specyfikowanej z placami kamienicy, urząd jurydyki naszej metropolitanskiej Wilenskiej praevia avisatione partis citatae naznaczamy y zsyłamy. Ilesię zaś tknie pożytkow wszelkich z tey kamienicy, ab anno millesimo sexcentesimo nonagesimo tertio zabranych, zatrzymanych publicznych podatkow, nie wypłaconych extorsiy y contribucyi pro exoticae militia, wynoszących na dziewięć tysięcy sześćset złotych, o to iegomości panu instigatorowi y iegomości panu Alexandrowi Zworskiemu, jurydyki Wienskiej metropolitanskiej administratorowi, jus do dochodzenia in foro, ad quod de jure in bonis terrestribus (competierit) rezerwuiemy mocą ninieyszego dekretu naszego. Pisan w Rucie, roku, miesiąca y dnia ut supra. Leon Kiszka, metropolita całej Rusi m. p. (L. S.). Franciszek Kazimierz Rymowicz, juryzdyki jaśnie wielmożnego iegomości xiędza metropolity całej Rusi pisarz.

Тоже, заць Б, шк. 6, папка № 164, док. № 108.

№ 337. — 1718 г. 30 Мая.

Митрополить Левъ Киска вызываетъ къ суду Александровича и его супругу за неплатежи арендныхъ денегъ за церковный домъ, въ которомъ они жили, и за неправильно заключенный ими контрактъ со вредомъ и убыткомъ для Воскресенской церкви.

Leon Łukasz Kiszka, archiepiskop, metropolita całej Rusi, episkop Włodzimirski y Brzeski, archimandryta Supraski etc.

Jegomości panu Jerzemu Alexandrowiczowi y małżonce iegomości, niby sukcesorce w Bógu zesłego pana Konstantego Paszkiewicza y onego małżonki, przykazuję tym pozwem, ażebyście waszmość przed sąd moy metropolitanski dnia czwartego miesiąca Juny, roku ninieyszego, w pałacu moim, abo gdy ta sprawa z rejestru przywołana będzie, sami osobiście y zawicie stawaliście na instantią w Bógu wielebnego iegomości xiędza Jerzego Lubowicza, prezbytera y parocha Woskresenskiego Wilenskiego, który waszmościow do skasowania y annihilowania kontraktu, sine consensu officij consistorialis praesentis, danego roku 1708, miesiąca Julij 25 dnia panu Paszkiewiczowi y małżonce onego, bez dołożenia sukcesorow, in detrimentum cerkwi Woskresenskiej otrzymanego, oraz y rejestru, powaryowanego nad prawo, niby na wymieszkanie danego, tudziesz waszmość, nie będąc aktorami, nie należycie y nie słusznie bez żadnego prawa sobie służącego ultro po powietrzu do kamienicy Woskresenskiej introdukowawszy się, lat pięć wymieszkwawszy, sami dobrowolnie uznawszy siebie za nie aktorow y nie sukceserow po śmierci pana Paszkiewicza y żony iego, wyprowadziliście się bez żadnego od w Bogu wielebnego aktora wypowiedania y ru-

macyi, unikając za te wszystkie lata wymieszkania wypłacać czynszu, za lat pięć należącego, bez bytności aktora, chcąc niby przed expulsią uczynioną reindukcją nakazania nie będącym ex omnibus rationibus y samego prawa aktykowanego a nie przyznanego, tylo podeysciem y za uproszeniem niby in conducto otrzymanego, in praeiudicium successora parocha y successora cerkwi Woskresenskiej otrzymanego od w Bogu zesłego iegomości xiędza Alexandra Lubowicza, prezbytera y parocha Woskresenskiego. A za tym vigore praemissorum do skasowania kontraktu, iako nulliter, sine consensu officij consistorij praesentis otrzymanego y bez przyznania urzędowego do zapłacenia za lat pięć czynszu, za rok każdy po złotych sześćdziesiąt należącego, oraz do położenia kwitow za possessyi pana Paszkiewicza y małżonki iego respektem zapłacenia czynszow za tenuty od obudwuch małżonkow, in casu nie położenia y nie produkowania kwitow, do zapłacenia za wszystkie lata od possessyi tennatariuszow aż do powietrza po złotych czterdziestu, do nagrodzenia wszystkich szkod y unkosztow prawnych zapożywa. Stawaycie tedy y usprawiedliwcie się pod penami, na nie posłusznych wyrażonemi. Pisan dnia 30 miesiąca Maia, roku 1718. Franciszek Kazimierz Rymowicz, juryzdyki jaśnie wielmożnego iegomości xiędza metropolity pisarz.

Тоже, залъ Б, шк. 6, папка № 164, док. № 107.

№ 338. — 1718 г. 5 Августа.

Позывъ къ королевскому суду Анны Пакошовой за самовольное завладѣніе и пользованіе домомъ, такъ называемымъ Шеферовскимъ, который по документамъ принадлежалъ митрополіи.

August wtory, z Bożey łaski król Polski, wielki xiaże Litewski, Ruski, Pruski, Zmuydzki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflantski,

Smolenski, Siewierski, Czernihowski, a dziedziczny xiaże Saski y elector.

Urodzoney Annie Pacownie Pakorzowey, sędzi-

ney ziemskiej Połockiej ze wszystkich dobr WW. leżących, ruchomych, summ pieniężnych, gdzie y u kogo kolwiek będących, przykazujemy W. P., abyś za tym pozwem mandatem przed sądem naszym zadwornym assessorskim, w Grodnie przypadającym, sama osobą swą, iako na roku zawitym, stawiała na żałobę wielmożnego urodzonego xiędza Leona Kiszki, archiepiskopa, metropolity Kijowskiego, Halickiego y całej Rusi, episcopa Włodzimierskiego y Brzeskiego, Kijowopeczarskiego y Supraslskiego archimandryty, skutecznie usprawiedliwiła, iż wierność twoja, urodzona sędzina ziemska Połocka, gwałtownie y nie należnie kamienicę z placem, w tyle na gruncie cerkiewnym stojącą, na antecessorow delatora et sukcessiwe na delatora jure caduco spadło, quondam Szeferowską nazywającą się, nie wiedzieć iakim prawem y pretextem ab anno tysiąc sześćset dziewiędziesiąt czwartego w possessiā swoją zabrawszy, trzymasz, z oney wszystkie pożytki cum damno ecclesiae odbierasz, żadnych podatkow publicznych, lawdowych wojewodztwa Wilenskiego od dzierżenia swojego, ktore de proprio iurisdika za-

kładać musi, nie wnaszasz, do extorsy per potentiam nie przykładasz się, sąsiadow, w kamienicy mieszkających od iurisdictioni delatora excypuiesz, stawiać im przed urzędem delatora zakazuiesz, directo domino przeciwko dekretom jego królewskiej mości relacyinym sprzeciwiasz się, delatora y urząd metropolitański postponujesz, czyniąc się nie należnie nieiakowąś pomienioney kamienicy possessorką. O co wszystko y do pokładania dokumentow, ieżeli ww. miała iakowe na tę kamienicę y place cerkiewne, w niepokazaniu onych, przez delatora, directum dominum, od tey kamienicy y placow cerkiewnych, na iurisdictioni delatora metropolitanskiej Wilenskiej będących, do odsądzenia z nagrodzeniem pożytkow, na siebie obroconych, wszystkich szkod y podatkow publicznych, na siedm tysięcy sześćset zaległych, podług osobliwych registrow, tym pozwem mandatem zapożywa. Pisan w cancellarij naszej w roku tysiąc siedmsetnym osmnastym, miesiąca Awgusta piątego dnia.

Тоже, заъ Б, шк. 6. папка № 164, док. № 109.

№ 339. — 1720 г. 26 Апрелья.

Иезуиты уступают временно Велдовскому часть плаца возлѣ иезуитской коллегіи.

Ja Thobiasz Arent, Societatis Jesu, rektor Collegium y Akademij Wilenskiej, czynię wiadomo, komuby o tym teraz y na potomne czasy wiedzieć należało, danym imści panu Franciszkowi Jozefowi Bełdowskiemu, raycy Wilenskiemu, y ieymości pani Jadwidze Jebertownie Bełdowskiej, małżonkom na to, iż my, mając szmat placu przy Collegium Wilenskim Societatis Jesu z obudwu stron miedzy murami tegoż Collegium, wzdłuż łokci pięć litewskich, a wszysrz łokci sześć y czwierć, ab origine fundacij Collegio Vilnensi należący, ktory to szmat placu, poniewasz iest barzo przyległy do placu w tyle nayprzewielebniejszey Kapituły Wilenskiej, a kamienicy, nazwaney Kiewlanska, pomienionych ichmościow panow Bełdowskich małżonkow, na ktorym ichmościow wszystkie budynki stoia, sumptem

ichmościow zapłacone y erigowane, że tedy ten szmat placu na roszerzenie mieszkania ichmościom panom Bełdowskim iest barzo potrzebny, zaczym za usilną prozbą pomienionych ichmościow, poniewasz Societati zawsze są przychylnemi y dla zasług onych ten szmat placu wszysrz łokci sześć y czwierć, a wzdłuż łokci pięć litewskich, lennością ichmościom panom imienia Bełdowskich, po mieczu ydących, y sukcessorom ichmościow daię y zapisuię; a to z wyrazney woli w Bogu wielebnego imści xiędza Alexandra Sawickiego, Societatis Jesu provinciała provincij Litewskiej; ktorym ichmościom na tym miejscu wolno szpichlerz stawić y od Collegium zamurować, waruiąc to iednak sobie, iż ponieważ pod samym oknem iednego cubiculum infirmarij Societatis Jesu ten plac leży, zaczym ażeby w tym

budynku, na placu stoioncym, żaden fremitus nie był, ani siano, słoma złożone, ale wszelka securitas od ognia, okna wszytkiego żeby budynek nie zajmował infirmarii, ale tylko wpuł, a inquantum by ta kamienica, Kiewlanska nazwana, successu temporis, do inszych rąk miała redire, albo Collegio ten szmat placu był potrzebny, tedy liberum ius

do onego odebrania Collegio Vilnensi Socitatis Jesu zachowuię, co mam dotrzymać sub vadio ważności rzeczy. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, miesiąca Aprila dwudziestego szostego dnia. Franciszek Bełdowski R. W. Jadwiga Bełdowska R. W.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 1, док № 90.

№ 340. --1721 г. 10 Мая.

Продажная запись, данная Вѣликовичемъ Хмѣльницкому на плацъ около Покровской церкви.

Ja Antoni Bielikowicz czynie wiadomo y zeznam tym moim dobrowolnym, wieczysto przedaźnym a nigdy nie poruszonym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało, dany(m) wielmożnemu im. panu Mikołaiowi Chmielnickiemu, stolnikowi y podstarościemu sądowemu powiatu Brasławskiego na to, iż ja Bielikowicz, mając plac między zborem y cerkwią Świętey Pokrowy, tu w Wilnie będący, po dobrodzieiach antecessorach y rodzicach moich na mnie y na bracią moią rodzoną successive do rownego działu spadły y należący, a z pewnego pomiarkowania y podziału między nami trzema bracią rodzoną na mnie iednego ten plac wiecznością dostały, który to pomieniony plac pusty z budynkiem drewnianym opadłym y ze wszytkiem do niego przynależnościami, jako sie przed tym w sobie miał y teraz ma, ja Antoni Bielikowicz, jako wieczysty onego possessor, sprzedałem wiecznemi a nigdy nieodzownemi czasy za talarow bitych dwadzieścia przerzeczonemu wielmożnemu imć panu Mikołaiowi Chmielnickiemu, stolnikowi y podstarościemu sądowemu powiatu Brasławskiego, jakoż y terazniejszym zapisem rowno z datą onego w moc y realną posessią podaię y intromittuię. Mocen tedy y wolen będzie wielmożny im pan Chmielnicki, pomieniony plac obiawszy, iako swoją wieczystą własnością podług upodobania swego rządzić y dysponować, restawrować, komu chcąc dać, darować, wiecznością przedać, zastawić, arędować, zamieniać y wszelkich pożytkow wynaydować, a ja Bielikowicz rowno z datą tego wieczystego zapisu moiego

сам przez się, przez bracią moią, successorow, bliskich krewnych, ani przez żadne subordynowane osoby żadney przeszkody y turbacij czynić nie mam, ale owszem od każdego wstęp do pomienionego placu, przeszkodę y turbacją czyniącego, z daniem sobie przez list otworzysty wiedzieć, u każdego sądu y prawa bronić, zastępować y ewinkować swym kosztem tyle razy, ile tego będzie potrzeba, opisiuię sie y obowiązuię sie pod zaręką, ważności summy wynoszącą, iakoż wnosząc y ewikcyą na trzecią część majątności Krykian, co na mnie z podziału od braci moiey należy, w powiecie Oszmianskim leżącey, y na inne wszelkie dobra moje leżące, ruchome, summy pieniężne, gdziekolwiek będące, o którą zarękę, iako też o naruszenie w najmniejszym punkcie lub paragrafie tego wieczystego zapisu, daię moc y pozwalam mnie do wszelkiego sądu y prawa, do urzędu ziemskiego lub grodzkiego, do sądu Głownego Trybun., i. k. mci Zadwornego Assessorskiego, Relacyinego, Marszałkowskiego, czasu interregni kapturowego, w krory chcąc termin, powiat lub woiewodztwo pozwem zapozwać lub zakazem zakazać, gdzie ja, będąc zapozwany, za najpierwszym sprawy przypadnieniem, nie excypuiąc forum, nie burząc pozwow, nie biorąc na kopie y na patrona, także na munimenta, nie zasłaniaiąc sie żadnymi obmowami y żadnych dobrodzieystw prawnych nie zażywaiąc, lecz onych dobrowolnie zrzekaiąc sie, mam stanąć iako na roku zawitym, a stanowszy finalną w samey pryncypalney rzeczy rozprawę przyiąć, sąd

też tak za stanem, iako y w niestaniu moim, nie inaczej, ieno podług prawa Coaeqationis Jurium W. X. L. z Koroną Polską y podług tego zapisu mego, ma na mię zaręki, szkody, nakłady prawne, gołosłownie rzeczzone, winę infamiey wskazać, reindukcją przysądzić y mocną exekucją ad primam instantiam, nie oglądając się na żadne bronienia udziałać. A ja, jako wszelkiemi wyrokami sądowemi lub urzędowemi kontentować się, nie uroszczając do wyższego subselium appellacij, powinien będę, tak urzędu y sądu o zły wskaz, a strony o zły przewód prawa pozywać y turbować nie mam pod zaręką wyż opisaną, którą by y nie poiednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten moy wieczysty przedaźny zapis in suo esse et robore zostawać ma. Y na tom ony dał z podpisem ręki mey y ichm panow pieczętarzow, ustnie y oczewisto ode mnie uproszonych, niżej na podpisach rąk ichmew wyrażonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego pierwszego, miesiąca Maia dziesiątego dnia. Antoni Bielikowicz, podstolica Kijowski m. p. Ustnie proszony pieczętarz od imci pana Antoniego Bielikowicza, podstolica Kijowskiego, do tego prawa wie-

czysto przedaźnego, wielm. im. panu Mikołaiowi Chmielnickiemu, stolnikowi y podstar. sądowemu powiatu Brasławskiego danego ręką mą podpisuję się. F. W. Nagurski, ciwun M. Dyrwian, star. Ponentski, podstar. Xa. Zm. m. p. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od im. p. Antoniego Bielikowicza, podstolica Kijowskiego, do tego prawa wieczysto przedaźnego wielm. im. pu Chmielnickiemu, stolnikowi y podstarościemu sądowemu ptu Brasławskiego ręką własną podpisuję się. Dobrogost Kmrz Bouffał, pisarz grodz. ptu Grodzien. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wysz wyrażoney do tego skryptu wyrażonego podpisałem Krzystof Bieganski S. O. Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego pierwszego, miesiąca Maja dziesiątego dnia ten zapis imć pan Antonj Bielikowicz, personaliter do sądu Głównego Trybunału W. X. L. stanowszy przyznał. M. Xze Wisniowiecki, Kan. w. y Mar. Try. W. X. L. Michał Antoni Kopec, Skarbny W. X. L., pisarz Trybunalski. Concordat cum actis. Szyrma.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 65.

№ 341. — 1723 г. 17 Августа.

Инвентарная опись Плятеровскаго дома.

Inwentarz kamienicy Platerowskiej, ad praesens Prowincyalskiej, spisany roku 1723, miesiąca Aug. 17 dnia.

Naprzod z ulicy Wielkiej Zamkowej broma wymurowana 1719. Wrota wielkie u tej bromy futrowane, na żelaznych biegunach, u tych wrot forteczka na zawiasach y krukach, przy teyże fortecte pręt żelazny, który na proboy wkładając zamykaia, przy tychże wrotach kruczek, którym odemknąwszy wrota zaszczepliaia, aby się nie zamykały. W teyże bromie po prawey ręce z boku przegrody dwie z tarcie, przy których dwoie drzwi na zawiasach y krukach z zaszczepkami na proboy.

Izba pierwsza na ulicę okna, do ktorey drzwi dwoyzyste malowane na zawiasach y krukach z zamkiem wewnętrznym y kluczem, klamka (z)zasufkami żelaznemi w dole y w górze, w teyże izbie okna

wcałości, kwatery na zawiaskach y kruczkach z zakrętkami, okiennice futrowane na zawiasach y krukach z zaszczepkami tak w izbie, iak y w komorze, w teyże izbie iest szafa z zamkiem wewnętrznym y kluczem, piec zielony stary, przesypania potrzebuiający. W teyże izbie komora przegrodzona, drzwi na zawiasach y krukach z zawkiem y kluczem y z zaszczepką, z teyże komory wychodząc do kuchni drzwi na zamiasach y krukach z zaszczepkami z iedney y z drugiej strony y z klamką. Wychodząc z tej komory po lewey ręce sklep, do ktorego drzwi na zawiasach y krukach, okno na ulicę z kratą, u drzwi zamek z kluczem y zaszczepeką. W sieniach knchnia dobra, pod kuchnią piec do pieczenia chleba, komin dobry, z teyże sieni drzwi do piwnicy na zawiasach y krukach, z zamkiem, kluczem, w samey piwnicy dwoie drzwi

na zawiasach y krukach z zaszczipkami, trzecie drzwi na zawiasach, krukach y zaszczipką, z podworza ieszcze drzwi s ulicy do siemierza na zawiasach y krukach, z zaszczipką. Także z teyże sieni, gdzie kuchnia, iest drugie mieszkanie.

Izba druga. Do tey izby z sienie drzwi na zawiasach y krukach z zaszczipką, piec zielony, potrzebuący poprawy, okno iedne wcałości, okiennica na zawiasach y krukach z zaszczipką, drzwi drugie z teyże izby do bromy na zawiasach y krukach z zaszczipką. wracaiąc się znowu do sieni kuchenney, iest trzecie mieszkanie, drzwi z teyże sieni.

Izba trzecia. Drzwi do tey izby na zawiasach y krukach z zaszczipką, piec zielony, okna wcałości, kwatery na zawiasach y kruczkach z zakrętkami, z tey izby są drugie drzwi do drugiey sieni na zawiasach y krukach z zamkiem dobrym y kluczem, także y z klamką.

Izba czwarta naprzeciw wyżey pomienioney. Drzwi do tey izby na zawiasach y krukach ze dwoma zaszczipkami y klamką, w tey izbie piec zielony nowy, okna całe, kwatery na zawiaskach y kruczkach z zakrętkami, okiennice na zawiasach y krukach z zaszczipkami tak w dole, iako y w gorze, do komory drzwi na zawiasach y krukach z zaszczipką, okna wcałości tak, iak w izbie y okiennice takiesz. Wracaiąc się do sieni, w ktorey komin dobry, kuchnia dobra, drzwi u sieni z podworza na zawiasach y krukach z zaszczipką.

Zaczyna się gurne mieszkanie.

Począwszy od bromy są wschody na gurę murowane y daszek nad niemi gontami kryty. *Pierwsza izba.* Z przychodu drzwi u sieni na zawiasach y krukach, z zaszczipką y proboiem, w sieniach komorka przegrodzona z tarczyc heblowanych, kuchnia dobra y komin dobry, drzwi do izby na zawiasach y krukach z klamką, z zaszczipkami dwiema na proboy, koło pieca ława, piec zielony dobry, okna dwa wielkie, kwatery na zawiaskach, kruczkach, z zaszczipkami i zakrętkami; szkło w ołow oprawne, wszystkie wcałości, pomost dobry.

Druga izba podle tey. Z pierwszej idąc do drugiey są drzwi dwoyczyste na ganku, na zawiasach, krukach, z trzema zaszczipkami żelaznemi, u sieni

drugiey izby są drzwi na zawiasach y krukach, stare, trzeba inszych, zaszczipki niemasz, kuchnia dobra, pod kuchnią piec do pieczenia chleba, komin dobry, drzwi do izby na zawiasach y krukach z zamkiem y kluczem, hantaba u drzwi, piec zielony poprawy potrzebuący. W teyże izbie gabinecik nowy z tarcic heblowanych, drzwi na zawiasach y krukach z zaszczipką na proboy, okna takowe, iako w pierwszej izbie, na zawiaskach, kruczkach z zakrętkami, pomost dobry; z tey izby są drzwi do trzeci izby zboku, na zawiasach y krukach, z zaszczipką na proboy, zabite. Wychodząc z tey izby do sieni y z sieni na ganek iest przepierzenie, drzwi na zawiasach y krukach, z zaszczipką na proboy, przez ktore wchodząc po lewey ręce drzwi do sieni trzeciey izby.

Trzecia izba porządkiem, drzwi u sieni na zawiasach y krukach, w sieni kuchania y komin dobry, ława długa, drzwi do izby na zawiasach y krukach z zaszczipką y klamką, piec zielony dobry, okna dwa dobre takie, iak w tamtych dwóch izbach, na zawiaskach, kruczkach, z zakrętkami. Notandum, że u tych trzech izb do wszystkich okien są okiennice na zawiasach y kruczkach, z zaszczipkami żelaznemi. Wychodząc z sieni tey izby do sieni czwartey izby po lewey ręce komora przepierzona z tarczyc, drzwi na zawiasach y krukach y z zaszczipką.

Czwarta izba na przeciw trzeciey, drzwi do tey izby na zawiasach y krukach z zamkiem y kluczem, piec zielony, ławy dwie, komorka w teyże izbie z tarcic heblowanych, drzwina na zawiasach y krukach z zamkiem y kluczem, okna dobre; z tey izby są drugie drzwi do sieni przeciwney izby na zawiasach y krukach z zaszczipką.

Piąta izba, w sieniach kuchnia y komin dobry w sieni pomost dobrzy, drzwi do izby na zawiasach y krukach z klamką y kruczkami y hantabką, piec zielony, okna wcałości, okiennice dwie na zawiasach y krukach z zaszczipkami, drzwi do komory na zawiasach y krukach z zaszczipką, okna takiesz, iak w izbie, dwa, trzecie w kącie małe, pomost tak w izbie, iak y w komorze dobry; wracaiąc się nazad z tey izby do sieni ze wschodow drzwi futrowane na zawiasach y krukach z zaszczipką, klamką y zaszczipką, przed tymi drzwiami iest ganek, wschody naprawy potrzebuą.

Budynki drzewiane.

Pierwsze wtyle wszedłszy do kamienicy po lewej ręce, a naprzód u sieni drzwi na zawiasach y krukach, kuchnia poprawy potrzebuie y komin, po lewej ręce *izba z komorą*, drzwi do izby na zawiasach y krukach, z klamką, zaszczytkami dwiema, ławy trzy, piec zielony poprawy potrzebuie, u komory drzwi na zawiasach y krukach z zaszczytką, okna cztery, szkło w ołów oprawne, kwatery na zawiasach y krukach z zakrętkami, okiennice także cztery na zawiasach y krukach z zaszczytkami, pomost w izbie trzeba dać nowy y sam budynek potrzebuie podwalin nowych.

Druga izba naprzeciw, drzwi na zawiasach y krukach, z dwiema zaszczytkami, piec zielony, poprawy potrzebuie, ławy koło pieca y pod oknem także, okna dwa, u iednego od ulicy krata, okiennice dwie na zawiasach y krukach, z zaszczytkami.

Drugi budynek nowy 1722 wystawiony.

Ten budynek po prawej ręce wszedłszy do kamienicy. Drzwi u sieni dwoyczyste na zawiasach y krukach, z zasufką wdole y wgurze, zpodworza zaszczytką na proboy, ze szrodka do zamykania kruczek; wchodząc po prawej ręce do izby drzwi na zawiasach y krukach z klamką y z dwiema zaszczytkami, ławy w izbie około scian trzy, około pieca dwie, piec zielony nowy, okien dwoie nowych, kwatery na zawiasach y krukach, z zaszczytkami, szkło w ołów oprawne; u komory drzwi na zawiasach y krukach, z zaszczytką;

w teyże komorze okien dwoie takowych, iak w izbie.

Druga izba w tymże budynku także z komorą, takowysz porządek w tey izbie, iak w pierwszej, okrom tego, że iedno tylko okno w komorze, pomosty w tych izbach z tarcie nowe. Jeszcze drzwi do tey izby dwoiste na zawiasach y krukach, z zasufkami w dole y wgurze, także y z klamką, w sieniach kuchnia; w tym budynku trzeba komin wystawić iak nayprędzey.

Staynia y wozownia.

Pierwsza staynia y wozownia z przychodu do kamienicy, wrota dwoiste na zawiasach y krukach z przętem zasuwaiącym na proboy. U stayni drzwi na zawiasach y krukach z zaszczytką na proboy. Od samey bromy przy wschodach murowanych iest komora, drzwi na zawiasach y krukach z zamkiem y kluczem dobrym, wtyle od samego muru zborowego staynia, drzwi na zawiasach y krukach z zaszczytką na proboy, podle tey stayni wozownia, drzwi na zawiasach y krukach dwoiste z zaszczytką posrzodku. Podle tey wozowni, to iest między wozownią y nowym budynkiem są LL. (oci) CC. (ommunes), drzwi troie na zawiasach y krukach z zaszczytkami.

Studnia wposrzodku podworza, wiadra okowane, przy ktorych po szmacie łańcucha, lina, kołowrot okowany, restaurowana tegoż roku 1723, wiadra nowe dano okrom inszey restauracyi. Michał Rozotowski S. S.

Тоже, залъ Б, шк. 8, панка № 5, док. № 90.

№ 342.—1724 г. 26 Июля.

Стефанъ Гружевскій записываетъ Виленской Воскресенской церкви бывшій у него въ залогѣ домъ въ Рыбномъ концѣ.

Ja Stefan Grużewski czynie wiadomo tym moim dobrowolnym wlewkowym listem zapisem, danym imć xdu Ierzemu Lubowiczowi, protopraezbiterowi Wilenskiemu, parochowi cerkwi pogorzałej Zmartwychwstania Panskiego, tu w mieście i. k. mci

Wilnie, na Szklaney ulicy leżącej, na to, iż, ia mając od zesłego imć pana Michała Teliskiego Tomkowicza y samey ieymc pani Heleny z Rymkiewiczow Michałowej Teliskiej Tomkowiczowej, ziemian i. k. mci powiatu Wiłkomierskiego, małżonkow, prawem

zastawnym dom w pałacu Radziwiłowskim, w Rybnym koncu, w tymże mieście i. k. mci Wilnie leżący, w summie stu czternastu złotych y groszy piętnastu, w roku tysiąc siedmsetnym dwudziestym trzecim, mca Augusta dnia dwudziestego wtorego zawiedziony z terminem oddania tey pomienioney sumy, w tym prawie zastawnym exprimowanym. A że tak na terminie, iako y po terminie, zeszły imć pan Tomkowicz y sama tey sumy mnie Grużewskiemu nie oddali, dworku swego nie eliberowali, in fundamento tedy takowego prawa zastawnego, ja Grużewski, widząc namienioną cerkiew Woskresenie Panskie pogorzałą y spustoszoną, tedy ex zelo pietatis de super namieniony dom zastawny z tymże prawem zastawnym in personam namienionego imć xiędza Lubowicza wlewam y na pokrycie cerkwi opadłej zapisuję y ceduję prawnie. Wolen tedy y mocen pomieniony imć xdz Lubowicz ten dom sam trzymać, lub komu inemu za wlewkiem w summie takowej zastawą transfundować, w czym ja Grużewski żadney przeszkody nie mam czynić, lecz y owszem od każdego turbatora swoim własnym kosztem mam zastępować y ewinkować, a in quantum bym miał w naymniejszym punkcie ten moy dobrowolny wlewkowy zapis naruszyć, tedy ta-

kowe naruszenie pozwalam mnie ad ubiquinarium forum w. x. Lit. zapozwać, gdzie ia mam stanąć y rozprawę przyjąć abscissis omnibus dilationibus et appellationibus przyjąć. Y na tom dał ten moy wlewkowy zapis z podpisem ręki mey własney y ichmć pp. pieczętarzow, ode mnie ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego czwartego, mca Julij dwudziestego szostego dnia. Stephan Grużewski. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od imć pana Stefana Grużewskiego dany w Bogu przewielebnemu imć xdzu Lubowiczowi, protoprezbiterowi Wilenskiemu wlewek na domek, w pałacu Radziwiłowskim będący, Stanisław F. Kaminski ręko swą własną podpisuję się pisarz juryzdyki metropolitanskiej Wilenskiej. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od pana Stephana Grużewskiego do tego prawa wlewkowego, danego iego msci xiędzu prezbiterowi Wilenskiemu iego msci xdzu Lubowiczowi, iako pieczętarz podług prawa podpisuję się Marcyan Kiewlicz. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wyż wyrażoney do tego zapisu podpisuję się Stanisław Bazyli Mikulski m. p.

Тожє, залъ Б, шк. 19, папка № 64, св. 4, док. № 24.

№ 343. — 1724 г. 10 Августа.

Марціанъ Домбровскій записуєть Виленской Воскресенской церкви свой домъ въ Рыбномъ концѣ.

Ja Marcyan Dombrowski, marszałek Wiłkomierski, czynie wiadomo tym moim wieczystym legacyinym zapisem, danym w Bogu wielebnemu imci xdzu Jerzemu Lubowiczowi, protopopie Wilenskiemu, et post mortem następcom imści in perpetuis temporibus, na to, iż co ia Marcyan Dombrowski, mając jure naturali successive po bracie mym spadły dworek w pałacu Radziwiłowskim, w Wilnie, w mieście i. k. msci, w Rybnym koncu, na gruncie tychże iasnie oświeconych xiążąt ichmści Radziwiłow, w possessij teraz będący iasnie wielmożnego imć pana Szreytera, kasztelana Inflanskiego, którego ia będąc possesorem po w Bogu zeszłym wielmożnym imć xiędzu Janie Dąmbrowskim, ka-

noniku Wilenskim, rodzonym bracie moim, za dusze tegoż imci wiecznemi a nigdy nieodzownemi czasy daie, daruję y zapisuję, dokumęta, na ten dworek służące, do rąk imci xiędza Lubowicza oddaie, w moc, w possessią urzędownie przez ienerała i. k. mci intromituę, cum omnibus attinentijs et pertinentijs, dając wolność ten dworek dać, darować, na wieczność sprzedać, obligując tegoż imci xiędza Lubowicza, aby teraz za zdrowie moje, a post fata mnie za duszę moją y brata mego Majestat Boski błagali y następcy imci, bo to ia zapisuję na reparację cerkwi w Wilnie, na Szklaney ulicy będącey. Wolen tedy y mocen imć xdz Lubowicz tym dworkiem według swego upodobania rządzić, bez

žadney ode mnie samego y nikogo innego przesz-
kody. Jeżeli by też iakowe kolwiek dokumenta
mniemane pokazały się, tedy ia tym moim zapisem
wieczystym kassuję y annihiluję, za nikczemne
uznawam. Wolen będzie y mocen imć xdz Lubowicz
ten dworek przedawszy cerkiew reparować. I na
tom dał ten moy list, dobrowolny zapis wieczysty
imci xdu Jerzemu Lubowiczowi, protopopie Wileń-
skiemu, z podpisem ręki mey własney y ichmcw
panow pieczętarzow, ode mnie ustnie y oczewisto
uproszonych, niżej na podpisach rąk icmcw wyra-
żonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmsetnego

dwudziestego czwartego, msca Augusta dziesiątego
dnia. Marcyan Iozeph Dąbrowski, marszałek Wiłk.
m. p. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od
wielmożnego imci pana Marcyana Iozefa Dąbrow-
skiego, marszałka Wiłkomirskiego, do tego wlewko-
wego zapisu, na dworek danego imci xdu Lubo-
wiczowi, protopopowi Wilenskiemu, podpisuję się
Dominik Franciszek Szczehlejski. Podług prawa
proszony pieczętarz od osoby wysz wyrażoney pod-
pisuję się Kazimierz Wyszeński m. p.

*Тоже, залъ Б, шк. 19, папка № 64, св. 4, док.
№ 23.*

№ 344. — 1724 г. 14 Декабря.

**Шеміотовна дарить іезуитскому костелу на Снипишкахъ плацъ съ огородомъ и
свой домъ на Замковой улицѣ, противъ костела Св. Яна.**

Wypis z xiąg grodzkich wojewodztwa Wileń-
skiego.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego czwar-
tego, miesiąca Decembra czternastego dnia.

Na roczkach Decembrowych grodzkich woie-
wodztwa Wileńskiego, w roku terazniejszym de
super exprimowanym do sądzenia przypadłych y
porządkiem prawa pospolitego w mieście iego kro-
lewskiej mości Wilnie in loco solito judicialiter
odprawowanych, przed nami Benedyktem Janem z
Rusinowa Wolskim, starostą Strubiskim, podwoie-
wodzym, Jakubem Antonim Zielonackim, sędzią, a
Kazimierzem Dzierzgowskim Szumskim, podstolim y
pisarzem, urzędnikami grodzkimi wojewodztwa
Wileńskiego, od iasnie wielmożnego imści pana
Ludwika Konstantego Pocieja, hetmana wielkiego
wielkiego xięstwa Litewskiego, wojewody Wileń-
skiego, Punskiego, Szereszowskiego, Stokliskiego
starosty ustanowionemi, comparens personaliter
wielmożna ieymosc panna Krystyna Szemiotowna,
sędzianka ziemska xięstwa Zmuydzkiego, opowiada-
ła, prezentowała y przyznała list swoy, dobrowolny
wieczysty donacyiny zapis na rzecz w nim specifice
wyrażoną, w Bogu przewielebnemu iegomości xiędzu
Władysławowi Daukszy, societatis Jesu provincia-
łowi y wszystkim w Bogu wielebnym ichmościom
xięży iezuitom fundacyi nowey Sznipiskiej Kończy-

cowskiej dany, służący, y należący, ktory ustnym
swym y oczewistym stwierdziwszy zeznaniem, pro-
siła nas urzędu, ażeby pomieniony zapis, cum sua
totali essentia, był do xiąg grodzkich Wilenskich
przyięty y wpisany. Jakoż my urząd ony przyiawszy,
w xięgi inserować rokazali, ktorego tenor sequi-
tur talis: Ja Krystyna Szemiotowna, sędzianka
ziemska xięstwa Zmuydzkiego, z dokładem y assis-
tencyą wielmożnych ichmościow panow opiekunow
moich, zeznawam tym moim dobrowolnym wie-
czystym donacyinym ad pias causas zapisem, iż ia
Szemiotowna, sędzianka, mając własną kamienicę
moją wprzod Rupertowska, potym Winholdowska
nazwaną, tu w mieście Wilnie, przeciw kościołowi
Święto Janskiemu, z rynku do zamku po prawey
stronie na ulicy Zamkowej leżącą, ziemskiemu
prawu podległą, czołem do ulicy teyże, łokci
dwadzieścia y dwa litewskich szerokim, tyłem do
kamienice ichmościow Societatis Jesu Konstanty-
nowskiej y Platerowskiej, łokci litewskich osm-
naście szerokim; bokami iednym do teyże Konstan-
tynowskiej, drugim (a to murem scian nizkim nie-
spolnym) do kamienice quondam Zeligmacherow-
skiej, dłużyyna oney ma łokci litewskich pięćdzie-
siąt y siedm, wszędzie w extensyą y w grubość
murow zajmuie, zmierzwszy, rachuiąc, przy tym
ogrod y plac za miastem tu Wilnem, za królew-

skiem i stajniami na miejscu, in bivio y ulicy platea Viliae fluvii zdawna opisanym, do tey kamienicy według przywileiów dawnych należący y takowemuż z nią prawu podległy, a to tę kamienicę y z onym ogrodem placem ieszcze przez świętey pamięci Władysława czwartego króla iasnie wielmożnemu iego mości panu Samuelowi Ryłskiemu, podkomorzemu koronnemu po sławetnym Jakubie Winholdzie, mieszczaninie, kupcu wilenskim, iako do dyspozycji iego królewskiej mości przypadłą, przywileiem konferowaną y za dekretem relacyinych sądów w dzierżenie daną, potym consequenter spokojnie trzymaną, a u wielmożnego iego mości pana Ryłskiego przez świętey pamięci iasnie wielmożną ieymość panią Krystynę z Szweykowskich Antoniną Janową Tyszkiewiczową, marszałkową nadworną wielkiego xięstwa Litewskiego, babkę dobrodzieykę moję za zapłaconą gotową summę prawem wieczystym zrzecznym cessionym nabytą y otrzymaną, potym na iey potomstwo, iako matkę moję spadłą, a od matki dobrodzieyki moiey mnie za moie tego respektu warte przysługi wiecznie daną y zapisaną, krom successyi przypaść by mającey y po urzędowym podaniu we władzy moiey spokojnie dzierżoną, która to kamienica, że przez złe wojen y moru czasy opuszczona, cale mieć opatrzenia dotąd nie mogła, więc w dezolacyą obaliny uikczemnie nawet ze scianami poszła, iedna tylko z ulicy sciana y ta barzo siła z wierzchu nadwalona stoi, sklepienia stolow y znaku niema, opadłe tylko scian murowanych reszty, plac sam prawie z gruzu zawalony, na którym przedtym kamienica, a teraz iey obaliny stoia, restaurowania z gruntu samego potrzebuiać, iako y ogrod; on plac pusty za miastem między quondam Jerzego Tarkaniego domem, a drogą, Glinną nazwaną, na miejscu wyżey opisanym leżący, zgoła pustki mnie ile teraz ni naco nie zgodne, te iednak ia wszystkie moie pustki y obaliny wyżey opisane, nic z nich nie wymiując, iak mogę, na chwałę Boga moiego y dusz pomoc obracam, a nie z namowy żadney, tym pewniey bez zmusu, nie za pieniądze, ale szczerze z żądze chwały Bożey, żywych, konaiących y zmarłych pomocy, chcąc się z ubostwa mego, co mogę, do zaczynaiącey się nowej fundacyi klasztoru societatis Jesu na Snipiskach za Wilią, wileńskim przedmieściu, w Bogu wielebnemu iego mości xiędzu Władysławowi Daukszy, societatis Jesu prowincyi Litewskiej prowincyałowi y wszyt-

kim ichmościom onego klasztoru, teraz y potym będącym, wiecznie daruję, daię y zapisuję, w posesyą przez ienerała podaie y ustępuie, wszelkich y wszelkie successorow y successorki moie oddaliwszy, iakoż iużem wiecznie darowała, dała y ustąpiła, nie obliguiąc nad zwyczaj swoy ichmościow y S. Regule, ieno prosząc o to, aby iako mam deklarowano, każdy z ichmościow tey prowincyi według intencyi moich Pana błagał, a mianowicie za żywych, konaiących, zmarłych, zwłaszcza za grzeszną duszę Krystyny każdy trzy mszy s. kapłan, a trzy koronki każdy, co nie iest w kapłanstwie, Bogu ofiarował, usilnie żądam y proszę. A tak wolni y mocni są y wiecznie będą ichmość pomienieni societatis Sznipiscy, teraz y na potym będący, tę wyżey opisaną spustoszałą w obalinach y gruzach kamienicę y iey murów z gruzami resztę, oraz plac za miastem z ich gruntem za tym zapisem dzierżec, co chcąc y iako (chcąc) budować, potym profitować, z profitow też potrzeby podrozne iego mości xiędza prowincyała opatrować bez wszelkiej odemnie y successorow moich przeszkody, pod zaręką trzech tysięcy tynfow y choć gołosłownie mianowanych szkod nagrodzeniem w naruszeniu w naymniejszym punkcie zapisu tego, o co forum ubiquitarium by terminem nie prawnym ku przysądzeniu zarąk z szkodami, bez appellacyi y ku działaniu exekucyi za pierwszym dekretem, iak za ostatnim, ni na co się nie oglądaiąc, nawet na zasze prawa y zaiść mogące lub sądowe postanowienia, po zapłaceniu tesz by nie raz, ten zapis w mocy wiecznie zostanie. Nad to krom zarąk wszelką osobę, przez fortel, lub adinwencyą z iakiego kolwiek prawa, pretextu sierockim tym intencyom moim szkodzić chcącą, abo na tę nie boiaźń Bożą y uymę chwały Bożey radę y pomoc daiącą, na straszny Boga sąd pozywam. Na tom tedy dała ten moy dobrowolny wieczysto donacyiny ad pias causas zapis przy dokładzie y assistencyi wielmożnych ichmościow panow opiekunow moich, z podpisem ręki moiey własney y wielmożnych ichmościow panow pieczętarzow, odemnie ustnie uproszonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmset dwudziestego czwartego, miesiaca Decembra piątego dnia. U tego listu dobrowolnego, wieczysto donacyinego zapisu podpisy rąk tak samey wielmożney aktorki, iako tesz wielmożnych ichmościow panow pieczętarzow tymi exprimuntur słowy: Krystyna Szemiotowna,

sędzianka ziemska xięstwa Zmudzkiego. Ustnie y oczywisto proszony pieczętarz od wielmożney ieymsci pauny Krystyny Szemiotowny, sędzianki ziemskiej xięstwa Zmudzkiego, do tego wieczystego donacyijnego zapisu, w Bogu przewielebnemu iegomości xiędzu Władysławowi Daukszy, societatis Jesu prowincyałowi y ichmościom xięży iezuitom fundacy nowej Sznipiszkiej Koszczycowskiej danego, podług prawa podpisuię się Kazimierz Dzierzgowski Szumski, podstoli y pisarz grodzki wojewodztwa Wileńskiego. Podług prawa proszony pieczętarz od osoby wyż wymienioney do tego donacyijnego zapisu podpisuię się Jakub Antoni Zielonacki, sędzia grodzki wojewodztwa Wileńskiego. Podług prawa ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wyż wyrażoney do tego wieczystego donacyijnego zapisuię się Nikodem, z Gieczan, Gieczewicz, regent grodzki

województwa Wileńskiego. Ktory to takowy list, dobrowolny wieczysty donacyiny zapis za ustnym y oczywistym onego przez wyż wyrażoną osobę zeznaniem, iest do xiąg grodzkich Wileńskich przyięty y wpisany, z których y ten wypis pod pieczęcią grodzką wojewodztwa Wileńskiego w Bogu przewielebnemu iegomości xiędzu Władysławowi Daukszy, societatis Jesu prowincyałowi y wszystkim w Bogu wielebnym ichmościom xięży iezuitom fundacy nowej Sznipiskiej iest wydany. Pisan w Wilnie ut supra.

W niebytności wielmożnego iegomości pana podstolego y pisarza grodzkiego Wileńskiego Benedykt Jan z Russinowa Wolski, podwoiewodzy Wileński. Correxist Gieczewicz,

Тоже, заль Б, шк. 8, папка № 4, док. № 53.

№ 345. — Около 1725 г.

Историческая справка о принадлежности плаца при костелѣ св. Юрія.

Informacya o placu, sive ogrodzie, przy xięży Karmelitach s. Jerzego sytuowanym, ad corpus jurzdyki Neyburskiej i. o. xiążąt ichmciow Radziwiłłow przyłączonym.

Naprzód krol Zygmunt August Rupertowi, obywatelowi Wilenskiemu, kamienicę, nazywaiącą się teraz Winholdowska, z tym placem, alias ogrodem wiecznemi czasy nadał y libertował.

Po Rupercie został naturalnym sukcesorem syn jego; ten syn wprzod kamienicę (excepto placu) zastawił w pewney summie i. w. i. p. Janowi Abramowiczowi, wojewodzie Smolenskiemu. Abramowicz w teyże summie też kamienicę (nie inkludując placu albo ogrodu) Korneliuszowi Winholdowi, kupcowi Wilenskiemu, inwadyował, tandem temuż Winholdowi, dobrawszy więcy summy, Samuel Rupertowicz wiecznością sprzedał, a o placu sive ogrodzie, na przedmięściu za zamkiem będącym, w tymże prawie nic nie namienił.

Powtore. Po smierci Winholda y syna iego w. i. pan Ryłski, podkomorzy koronny, otrzymawszy od

króla jus caducum na tę kamienicę y wszelkie dobra leżące y ruchome, po Winholdzie pozostałe, za niedopuszczeniem sobie intromissy do tey kamienicy y innych dobr przez sukcesorow Winholda, wszystkich tych sukcesorow zapozwał do assessoryi; assessorya, non adinvento przed sobą foro, remisit tę sprawę do sądow relacyinych, w ktorych i. p. Ryłski vigore przywileiu totam causam evicit y za tym dekretem wszelkie dobra y kamienicę in suam possessionem praeoccupavit.

Potrzenie. Będąc tedy i. p. Ryłski za przywileiem y dekretem actor et haeres tak kamienicy Winholdowskiej. jako też y innych dobr wszelakich, i. w. i. pani Antoninie Tyszkiewiczowej, marszałkowej nadworney W. X. L., iednę tylko kamienicę, nie wtrącając ogrodu pod s. Jerzym leżącego, wiecznie darował.

Poczwarte. Helena Tyszkiewiczowna Mikołajowa Szemiotowa, sędzina ziemska xięstwa Zmudzkiego, zostawszy naturalną sukcesorką z innemi drbrami, y tey kamienicy, też kamienicę, bez żadney

wzmianki o ogrodzie, i. pannie Krystynie Szemiotownie, sędziance Żmudzkiej, corce swojej, darowała.

Ропіате. Roku 1724 ta Krystyna ad pias cau-

sas collegio kamienicę wespół z ogrodem perpetuis temporibus zapisała.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 102

№ 346. — 1725 г. 29 Сентября.

**Священникъ Любовичъ сдаетъ въ аренду по контракту еврею Иделю Якубовичу
домъ Воскресенской церкви на Стеклянной улицѣ.**

Ja xiądz Jerzy Lubowicz, protopopa Wilenski, czynię wiadomo y zeznam tym moim kontraktowym listem, dobrowolnym zapisem, komu o tym wiedzieć będzie należało, iż gdy z dopuszczenia Boskiego przez pożar kamienica, nazwana Woskresenska, na Szklaney ulicy pod prawem ziemskim będąca y od magistratu Wileńskiego excypowana, funditus zgorzała była, na ktorey reparacyą, iakoby mogła przyść do pierwszej perfekcyi, wielkiego kosztu y nie mniejszego starania trzeba było, a ja Lubowicz, nie mając na to żadnego sposobu, upatrując iednak y zabiegając, aby mury pozostałe pustkami nie stały y do ostatniej ruiny nie przychodziły y czasu swego mógł by być iaki pożytek plebanij Woskresenskiej Wilenskiej, za konsensem iasnie wielmożnego iegomości xiędza Leona Kiszki, metropolity całej Rusi, daię zupełną moc niewiernemu żydowi Idelowi Jakubowiczowi y małżonce onego Sory Idelowey Jakubowiczowey, aby na wyż mianowaną kamienicę bezpiecznie łożyli koszt y onę sumptem swoim restawrowali, to iest nadole z ulicy izb dwie, z obu stron wchodząc do kamienicy iedną po lewey, a drugą po prawey stronie, z zawiedzeniem balek nowych y wymoszczeniem stoli y na tych izbach dach de novo pokryli y wesrzodku w tych izbach pieca postawiali, okna y drzwi de novo podawali, piwnicę iedną, do niey schodki y drzwi nowe, tak też sklepik, do ktorego drzwi nowe na zawiasach z krukami w murze z zamkiem wnętrznym y kluczem do niego. Co wszystko namieniony żyd Idel Jakubowicz i małżonka onego z sukcesorami swemi podieli się wystawić y fundamentalną w tej kamienicy reparacyą uczynić. Którą to kamienicę Woskresenską, wyżey specyfikowaną, ze wszystkimi namienionemi restawrowanemi budynkami, to iest izbami dolnemi, piw-

nicą iedną y z sklepkiem, oraz ze wszelkimi do niey przynależnościami, tak iako się w sobie mają, (excipuiąc dwie izby na gorze nad wyż wyrażonemi dolnemi izbami, y piwnicę) nie z nich nie wyłączając, do wytrzymania summy, na tę kamienicę na restawracyą łożoney y spendowaney, wpusiłem y zawiodłem niewiernemu żydowi Idelowi Jakubowiczowi, obywatelowi Wilenskiemu y małżonce onego Sory Idelowey Jakubowiczowey y sukcesorom ich na lat szesnaście, zaczynając termin od roku terazniejszego tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego od Świętego Michała święta rzymskiego, aż do roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego pierwszego do takowegoż dnia y terminu Świętego Michała święta rzymskiego. Waruiąc to, iż po objęciu tej kamienicy, podług tego kontraktu ma y powinien będzie żyd Idel Jakubowicz, małżonka onego y sukcesorowie ich, przez wszystkie namienione lat szesnaście w posessyi, poko będą trzymali, krom restawracyi, co rok dawać z teyże kamienicy do mnie Lubowicza po złotych trzydziestu dwoma ratami, iedną ratę złotych piętnaście wypłacać mają. równą z datą tego kontraktu mego, to iest w dzień Świętego Michała święta rzymskiego, a drugą ratę złotych piętnaście w pułroczu następujące, to iest w roku przyszlým tysiąc siedmsetnym dwudziestym szostym, miesiąca Marca dwudziestego dziewiątego dnia, takóž podług kalendarza rzymskiego, niczym tych dniow y terminow nie pochibiając, ani iakim wymyslnym praetextem tych złotych trzydziestu nie zatrzymuiąc, pod paenami prawnymi co rok przez wszystkie pomienione lat szesnaście oddawać mają. Wolni tedy y mocni będą wysz mianowany żyd Idel Jakubowicz, małżonka iego y sukcesorowie ich w tych wysz mianowanych budynkach restawrowanych spokojnie bez wszelkiej odemnie y suk-

cessorow moich przeszkody mieszkać, z nich sobie wszelkich pożytkow używać, czynsze od sąsiad odbierać y na swoy pożytek obracać, ieno wymowione złotych trzydzieście do mnie Lubowicza, lub successorow moich co rok ratami oddawać bez wszelkiego zatrudnienia. Dachy w tych szesnastu leciech in quantum by iakiey poprawki potrzebowwały y co kolwiek by wewnątrz zepsowanego y nie fundamentalnego było, to wszystko dzierżące tej kamienicy swoim kosztem naprawować y podatki ex laudo, albo ieszcze iakie kolwiek extraordinaryne do osob dzierżących, a nie do kamienicy ściągające się, tenże żyd Idel, małżonka onego y sukcesorowie ich do skarbu wnosić y onym dość uczynić powinni będą; a po expiracyi lat szesnastu pomieniony żyd Jakubowicz, małżonka y sukcesorowie iego kamienicę namienioną Woskresenską czystą, bez gnoiow, tak też z wychendożonym prewetem bez wszelkich praetextow y dalszego iakiego zatrudnienia ustąpić mają pod paenami prawnymi y kwity z oddania podymnego do mnie Lubowicza wrocić. To iednak żydowi Idelowi Jakubowiczowi y małżonce onego waruie, iż inquantumby kto z boku po expiracyey pozwolonych lat chciał te mieszkanie arędować, tedy zawsze ciż dzierżące y sukcesorowie bliżsi będą do naięcia sobie tego

budynku (zapłaciwszy takowy czynsz iako staraiający się o mieszkanie w tej kamienicy całej, lub część w niey chciał by dawać) a to respektem tej podiętej pracy y łożonych kosztow w restawrowaniu tych kamienic, słusznym iednak kontraktem te mieszkanie (za konsensem jaśnie wielmożnego iegomości xiedza metropolity całej Rusi) ode mnie Lubowicza postanowione, mając kolędnego y włoczebnego po złotych dwa y groszy piętnaście, co uczyni na rok złotych pięć od żyda Jakubowicza y małżonki onego według zwyczaju punktualnie przed świętami greckimi wespół z sąsiadami, w teyże kamienicy mieszkaiącemi, to iest w izbach dolnych mają wnaszać, sąsiad zaś w tej kamienicy, gdyby który niespokojnie się rachował y zgorszenie z niesławą tej kamienicy czynił, wolno mi Lubowiczowi y sukcesorom moim rugować takowego występnego. Co iż mamy sobie z obu stron dotrzymać y we wszystkich punktach y obowiązkach w tym kontrakcie wyrażonych zachować, na co dla lepszey wiary y wagi ręką się mają własną podpisuję. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Septembra dwudziestego dziewiątego dnia. Correxī Woronicz.

Тоже, заль Б, шк. 6, папка № 164, док. № 113.

№ 347. — 1726 г. 1 Июня.

Явля консенса, которымъ митрополитъ Левъ Киска даетъ право Вѣликовичу владѣть огородомъ и плацемъ Визинговскимъ.

Wypis z xiąg Juryzdyki Metropolitanskiey Wilenskiey.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego szostego, miesiąca Junij pierwszego dnia.

Na urządzie Juryzdyki J. Wielm. Imci Xdza Leona Łukasza Kiszki, Archiepiskopa, Metropolity całej Rusi, Episkopa Włodzimierskiego y Brzeskiego, Archymandryty Supraslskiego. Przedemną Ludwikiem Kaietanem Bernardem Lorety, Raycą miasta J. K. Mei Wilna, Woytem Juryzdyki Metropolitanskiey Wilen., stanowszy personaliter wiel. imć pan Antoni Bielikowicz, Podstoli Kijowski, kon-

sens J. W. Imć xdzia Metropolity całej Rusi, na plac y ogrod Bizingowski sobie dany, służący y należący, ad acta xiąg Juryzdyki Metropolitanskiey Wilenskiey podał, ktorego takowy sequitur tenor. Leon Kiszka, z Bożey y stolicy świętey apostolskiey łaski Archiepiskop, Metropolita Kijowski, Halicki y całej Rusi, Episkop Włodzimierski y Brzeski, Kijowo—peczarski y Supraslski Archymandryta. Wszem wobec y każdemu zosobna, komu o tym wiedzieć teraz y na potym będzie należało, tak duchownego, iako y swieckiego stanu, mianowicie do juryzdyki naszej metropolitanskiey Wilenskiey

należącym, cuiuscunque status et conditionis osobom, do wiadomości podaliśmy, iż od wielmożnego pana Antoniego Bielikowicza, Podstolego Kijowskiego, zaszyły nas instantiales, abyśmy na jurydyce naszej Metropolitanskiej Wilenskiej plac z ogrodem puste, ktore uliczka, z wrot szpitala Saskiego idąca, dzieli, czołem do kamienicy wielm. imć pana Wołowicza, Podkomorzego Wielkiego Xtwa Litewskiego, na iurydyce naszej stojącej, a bokiem iednym od szpitala Saskiego zaułek na gruncie Metropolitanskim mającej, tyłem do dworu Jezuickiego, także na jurydyce Metropolitanskiej stojącego, drugim zaś bokiem koło dworku Bielikowiczowskiego, itidem na gruncie Metropolitanskim wybudowanego, na zaułku Jurydyki Metropolitanskiej leżący, na nas zaś, iako na dziedzicznego possessora naturalnym prawem podług funduszu y pierwszej erekcyi Jurydyki Metropolitanskiej Wilenskiej spadający, w rzetelną y realną possessyą puścili y oddali, tudzież fundować się y budować na tym że samym gruncie y w budynkach tak samemu pomienionemu wielmożnemu Jmci panu Antoniemu Bielikowiczowi, Podstolemu Kijowskiemu, iako y successorom sanguinis imci mieszkać, resydować y w possessyey swojej, salvo terragio proportionato, do skarbu naszego wnosić się z tegoż samego placu y mieszkania na nim mającego, mieć pozwolili. Zaczynamy y my, zważając to, aby pomieniony grunt czyli plac z ogrodem w zapuszczeniu odłogiem nie leżał bez żadney fruktifikacy y pożytku, do przerzeczonego wielm. imci pana Antoniego Bielikowicza, Podstolego Kijowskiego stosując się instanciey, na przerzeczonym placu y ogrodzie pozwalamy imci wszelkie budynki wystawować, w onych że mieszkać, arędą komu chcąc pusić et id generis pożytkow wynaydować bez żadney od nas y successorow naszych prepedicyey y przeszkody. A imć pan Antoni Bielikowicz, Podstoli Kijowski, tenetur quotannis et obligatur terragij alias poziomnego wypłacać z tego placu y ogrodu złotych polskich siedm, nie łącząc w to placu tego, ktory iuż zabudował na tym że podworzu imć pan Bielikowicz, za ktory seorsive powinien będzie zawždy po złotych trzy, podług dawnych opisow, wypłacać. Podatki Rzeczy Pospolitey do skarbu wnosić tenebi-

tur imć pan Bielikowicz podług taryfy, od nas na Jurydykę Metropolitanską Wilenską podpisaney, y quoties necessitas exegerit y potrzeba tego ukaże, do Jurysdikcyey naszej należeć ma tak sam wielm. Jmć Pan Bielikowicz, Podstoli Kijowski, y successores sanguinis Jmci, ktorzy by tego gruntu używali y na nim mieszkali, podług dekretow iego Krolewskiej mości relacyinych y praw starożytnych nigdy z oney że nie wyłamuiąc się. A że od roku tysiąc siedmset pietnastego zaległe terragium Jmć pan Bielikowicz, Podstoli Kijowski, wypłacił usque ad diem presentem anni tysiącznego siedmsetnego dwudziestego szostego, przeto z oddania oney że presenti wysz rzeczoney imć pan Antoni Bielikowicz, Podstoli Kijowski, quietatur scripto. In posterum zaś tak od placu dawniey zabudowanego, iako od placu z ogrodem, Bizingowskiego nazwauego, teraz de novo na pobudowanie pozwolonego, tenże wielm. imć pan Antoni Bielikowicz, Podstoli Kijowski y insi imci sanguinis czyli successores do skarbu naszego y successorow naszych, excepto do Rzeczy Pospolitey należących podatkow wypłacać corocznie iunctim z placem Bizingowskim nazwanym po złotych dziesięć pod odpadnieniem od budynkow y alienacyą od placu z ogrodem, toties specifikowanego, obligowani będą. Co wszystko aby miało większą wiarę, walor y wagę własney ręki podpisem stwierdzamy y roborujemy. Datt w Wilnie dnia szesnastego miesiąca Maia, roku Panskiego tysiąc siedmset dwudziestego szostego. U tego konsensu podpis ręki J. W. Jmć X. Metropolity całej Rusi przy pieczęci onego temi słowy: Leon Metropolita całej Rusi m. p. Który to takowy konses za podaniem onego przez osobę we szrodku wyrażoną ze wszystką rzecą, iak się w sobie ma, iest do xiąg Jurysdyki Metropolitanskiej Wilenskiej jurisdycynie przyjęty y wpisany, z ktorych y ten wypis pod pieczęcią Jurisdyczną wielmożnemu Jmci panu Antoniemu Bielikowiczowi, Podstolemu Kijowskiemu, iest wydany. Pisan ut supra. Lud. Caiett. Bernard Ioretty R. M. J. K. M. W. y W. J. M. W. m. p. Stanisław Franciszek Kaminski, Juryzdyki Metropolitanskiej Wilenskiej Pisarz.

Тоже, заць Б, инк. 8, панка № 7, док. № 6.

№ 348. — 1728 г. 14 Апрелья.

Увѣдомленіе о королевскомъ рѣшеніи относительно возвращенія митрополиту Льву Кишеѣ отнятой Виленскимъ евангелическимъ сборомъ земли, иконъ и колоколовъ Виленской Покровской церкви и о вознагражденіи за причиненные убытки.

Teophil Ipohorski Lenkiewicz, pisarz ziemski Mozyrski.

Wielmożnemu iegomości panu Michałowi Wołkowi, chorążemu Starodubowskiemu y iegomości panu Swidzie Słuckiemu, imści panu Kazimierzowi Krupinskiemu, zborow Augustanae professionis seniorom, także sławetnemu Dawidowi Lenderas, obywatelowi Wileńskiemu, tychże zborow zawiadowcy, oznaymuję tym moim listem urzędowym obwieszczym, iż w roku przeszłym tysiąc siedmsetnym dwudziestym wtorym, miesiąca Decembra dnia trzydziestego agitowała się sprawa iaśnie wielmożnego w Bogu nayprzewielebniejszego iegomości xiędza Leona Kiszki—metropolity całej Rusi, Włodzimirskiego y Brzeskiego biskupa o rzecz ypraetensyą, w dekrecie wyrażoną. W której sprawie iego królewska mość pan naymilościwy z jaśnie wielmożnymi ichmość panami senatorami y radami koronnymi y wielkiego xięstwa Litewskiego, przy boku swoim zasiadającymi, za niestaniem waszmościow na upad w rzeczy wzdawszy, cerkiew Wileńską sub titulo świętey Pokrowy, alias protectionis Nayswiętszey Panny, z rezydencyą kapłanską, z cmentarzem, dzwonami y wszelką apparencyą cerkiewną, którą antecessores waszmościow, stante hostilitate, violenter zabrali y z niey zbor kalwinski uczynili, szkoły na gruntach cerkiewnych pobudowali, znaki starożytney religij porozrzucali, mury około cerkwi będące rozebrali y, z nich cegłę biorąc, kamienicę sobie szpitalną y drugą, possessionis niegdy iego-

mości pana Teofila Raieckiego—marszałka Lidzkiego, wymurowali, a potym urzędowym komissarzom dekretem świętey pamięci nayiasniejszego antecessora naszego, króla polskiego Michała, naznaczo-
nym, reindukcyi bronili, nad to y sami waszmość dellatorowi oddać nie chcieli, ale in vilipendium orthodoxae fidei obrazy staroswiecko malowane pozacierać y niszczyć ważyli się, na ostatek w. pannom zakonowi świętego Franciszka, przy kościele świętego Michała w Wilnie rezydującym, mury teyże cerkwi na potrzebę ich pozwolili, w reindukcyą y possessionem przysądzić raczył, a za szkody 36000 złotych polskich temuż dellatorowi przysądził, samych zaś waszmościow na banicyą wieczną y infamią wskazał, dla uczynienia zaś exekucyi reindukcyi urząd, którego by sobie dellator użyć chciał, naznaczył. Ja tedy ex munere officij mei będąc użytym, iż a data praezenti za niedziel cztery, insistendo pomienionemu dekreto wi, na exekucyą y reindukcyą dobr pomienionych ziade, obwieszczam waszmościow panow, o czym waszmość panowie wiedząc, według prawa sprawić się chceycie. Do tego obwieszczenia podpisuję się Teofil Ipohorski Lenkiewicz, pisarz ziemski Mozyrski m. p. Jerzy Jozef Nieciecki, ienerał iego królewskiej mości.

Roku 1728, miesiąca Apryla 14 dnia, takowe obwieszczenie podałem, Jerzy Jozef Nieciecki, ienerał iego królewskiej mości.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка № 202, док. № 76.

№ 349. — 1729 г. 25 Іюня.

Предъявление иезуитами королевскихъ привилегій на домъ Рупертовскій - Вингольдоевскій.

Wypis z xiąg Głównych Trybunału W. X. L. spraw wieczystych, w Wilnie odprawowanych.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego dziewiątego, miesiąca Junij dwudziestego piątego dnia.

Przed nami sędziami Głównymi, na Trybunał w Wielkim Xięstwie Litewskim z województw, ziem y powiatow na rok terazniejszy, wyż na dacie pisany, obranymi, comparens personaliter u sądu patron imć pan Mikołay Turczynowicz, po łacinie pisany przywilej naiasniejszego króla imści Stefana na kamienicę Rupertowską Winholdowską, in rem w Bogu wielebnych ichmć xięży Jezuitow Collegium Akademij Wileńskiey służący y należący, opowiadał, pokładał y do akt podał, który podając prosił nas sądu, ażeby pomieniony przywilej ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Głównych Trybunału spraw wieczystych przyięty y wpisany. Jakoż my sąd, przyiowski, wpisać w xięgi verbum de verbo rozkazali, cujus tenor sequitur estque talis. Stephanus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Samogitiae, Masoviae, Livoniae etc., princeps Transylvaniae. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest, universis et singulis, praesentibus et futuris, earum notitiam habituris, exhibitas et monstratas nobis fuisse literas pargameneas binas divi Sigismundi Augusti et Henrici, serenissimorum praedecessorum nostrorum, nomine Samuelis, Ruperti, Danielis, fratrum, et Zuzannae, eorundem sororis, filiorum, haeredum et successorum egregij olim viri Ruperti Finck, serenissimi olim principis Sigismundi Augusti regis Poloniae, antecessoris nostri, medici, donationem et confirmationem libertatis ac immunitatum aliarumque praerogativarum domus olim Ruperti Finck, artium et medicinae doctoris, Vilnae, in platea castrensi, e regione templi divi Ioannis sitae, itemque et horti cum domibus et aedificiis omnibus extra civitatem Vilnensem, a jurisdictione civili omni civitatis nostrae Vilnensis publicisque oneribus seu contributionibus publicis, quibuscunque laudatis et in posterum laudandis, in se continentes, sanas, salvas et integras omique ex parte suspicionis nota carentes, intercessitque apud nos pro haeredibus ac successoribus praedicti defuncti Ruperti Finck illustris et magnificus Nicolaus Radziwiłł, in Dubinki et Birże dux, palatinus Vilnensis et cancellarius exercituumque nostrorum M. D. L. supremus, Osmianensis, Lidensis Merecensisque capitaneus, quo literas infra scriptas confirmationis a serenissimo Henrico datas, hic describere et innovare ac item ex autoritate nostra regia ratificare et approbare dignaremur. Quarum

quidem literarum series de verbo ad verbum, quae sequitur, ea fuit. Henricus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Samogitiae, Masoviae, Livoniae, nec non Andium, Borbomorum, Alvernorumque dux. Significamus nostris literis, quorum interest, universis et singulis, exhibitas esse coram nobis nomine eximij et eruditi viri Ruperti Fink, artium et medicinae doctoris serenissimi olim principis domini Sigismundi Augusti, regis Poloniae, antecessoris nostri desideratissimi, medici, literas pargameneas, ab eodem serenissimo rege, antecessore nostro concessas, donationem libertatis et immunitatis ac aliarum praerogativarum domus eiusdem doctoris Ruperti, quam Vilnae habet, in se continentes, sanas, salvas, nullaue in sui parte suspectas, quas ut hic describere et innovare, ac item ex autoritate nostra regia in ea sortitione novi principatus nostri confirmare et approbare dignaremur, fuimus diligenter expetiti, ac per consiliarios nostros eiusdem officij debiti admoniti; quarum literarum tenor de verbo ad verbum sequitur et est talis: Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae etc. dominus et haeres. Significamus praesentibus literis nostris universis et singulis, quorum interest, quia nos, habentes in conspectu singularem erga nos fidem, tum in arte medica eximiam eruditionem, in curandis morbis dexteritatem egregij viri Ruperti Fink, philosophiae et medicinae doctoris, reginalis majestatis conjugis nostrae charissimae medici, volentes in eum clementiae et benignitatis nostrae regiae testimonia extare, domum illius, cum omnibus ejus structuris et aedificijs, in civitate nostra Vilnensi, in platea castrensi, e regione templi divi Ioannis, inter domum illustris et magnifici Basilij Konstantynowicz, palatini Kijoviensis et terrarum Wolhinij mareschalci ex una, et domum famati Christophori Zeligmacher ex altera parte sitam, nec non hortum illius itidem cum domibus et aedificijs omnibus extra civitatem Vilnensem, ultra stabula nostra in bivio, in platea fluvij Viliae, inter domum Georgij Tarkani ab uno, et inter plateam, Glinna vocatam, ab altero latere situm, a jurisdictione civili omni civitatis nostrae Vilnensis, oneribus publicis, muneribus civilibus ordinarijs, extraordinarijs seu contributionibus quibuscunque, custodijs, datijs nostris et civilibus, quocunque nomine laudatis et

in posterum laudandis, ab ijs etiam, qui pro reipublicae necessitate unquam decernentur, nec non ab omni jure, jurisdictione et potestate civili juris Maydeburgensis, deinde ab excipiendis et locandis hospitibus, tam videlicet aulicis nostris, quam aulicis extraneis, huc in negotijs reipublicae vel nostris venientibus, idque omni tempore, etiam in publicis vel conventibus, vel solennitatibus nuptialibus aut homagialibus, et cuiuscunque tandem illae generis ex occasione inciderint, libertandum et absolvendum esse duximus, prout ipsum eiusque successores utriusque sexus libertamus et absolvimus per praesentes temporibus perpetuis et in aevum ita, ut coram nemine officialium nostrorum civilium pro quibuscunque rebus et in quibuscunque causis respondere, magistratum etiam civilem gerere minime teneatur, nec successores eius sexus utriusque dictae domus teneantur, nisi coram iudicio castrensi Vilnensi, idque jure terrestri, mediantibus literalibus citationibus, prout Magni huius Ducatus Litvaniae consuetudo fert, iudicari debet et omnes successores domus et horti praefati possessores debebunt. Cui etiam liberum et potestas erit domum praefatam vendere, alienare et, quo illi visum fuerit, transferre cum omnibus eiusdem libertatibus et praerogativis, excepta ea, quae de non excipiendis quibuscunque hospitibus illi per nos est concessa. Quam quidem libertatem ad omnes ejus domus possessores transire atque illis in perpetuum competere volumus, ita, ut nullo tempore vel nostri in eam civitatem adventus, vel comitiorum publicorum, vel cuiuscunque conventus, hospites quoscunque vel undecunque venientes, recipere teneantur, exceptis solennioribus conventibus, ut in coronationis homagiorum praestandorum et caeterorum eiusmodi, si qui inciderint, quo quidem tempore in posterum caeteros possessores, praeter dictum doctorem Rupertum Fink ejusque legitimos successores, ad receptionem hospitem pari cum caeteris civibus jure teneri volumus. Itaque universis et singulis dignitarijs et officialibus nostris, Magistratuique ac officio, totique communitati civitatis nostrae Vilnensis, respective ijs, qui jurisdictione hospitiorum assignandorum et contributionum eiusmodi exigendarum facultatem habent et habituri sunt, praesentibus et pro tempore existentibus, libertatem et immunitatem praescriptam, de gratia nostra regia praefato doctori et eius posteritati concessam, ad notitiam de-

ducimus et deduci volumus, mandantes et habere volentes, ut domum praedictam in ea praerogativa et iis omnibus libertatibus supra scriptis conservent conservarique faciant. In cuius rei fidem et evidenti-
us testimonium hisce literis manu nostra subscripsimus et sigillum nostrum appendi iussimus. Datum Vilnae feria quarta ante dominicam Iudica proxima anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo primo, regni nostri anno trigesimo primo. Nos itaque Henricus, Dei gratia rex et dux, supra nominatus, considerantes petitionem imo et requisitionem illam doctoris memorati Ruperti et suorum promotorum, conciliariorum nostrorum iustam et honestam et nostro officio regio convenientem, imo et debitam, quandoquidem omnibus subditis nostris cuiuscunque gradus et conditionis atque status sint, omnia eorum in genere jura, privilegia et libertates et quasvis immunitates et praerogativas, a serenissimis antecessoribus nostris illis concessas, vel quocunque modo, iusto tamen et licito obtentas, per iurjurandum in felici inauguratione nostra ad istud dominium confirmaverimus et item per diploma nostrum approbaverimus. Ita etiam supra insertas literas, cum omnibus earum contentis in omnibus punctis et clausulis approbandas, ratificandas et confirmandas esse censuimus, ita, ut iam nunc approbamus, ratificamus, et confirmamus per has literas nostras, volentes et decernentes ea omnia robur debitaе et perpetuae firmitatis suae obtinere debere. Adicientes insuper omnibus supra expressis praerogativis et hanc ex gratia nostra, ut commemorata domus et ejus possessor, ipse doctor Rupertus Fink, cum omnibus successoribus, dictae domus possessoribus habeant in perpetuum plenam facultatem illius aquae ductus seu canalıs, olim iam ab antiquo empti et deducti in domum suam ex publicis civitatis scaturiginibus, sive spontaneis cisternis aquarum, ut in futurum quoque semper deferatur aqua pro more per praedictam domum eaque sibi utantur, fruantur in perpetuum libere et pacifice, absque ademptione, interceptione aut quovis alio impedimento. Ea enim aquae communicatio, praeterquam quod illi domui de iure antiquitus debetur et civitati nullum detrimentum adfert, etiam ratione incendiorum frequentium utilis et Reipublicae necessaria videtur. Quo fit, ut eo procliviori animo ex clementia nostra eam quoque aquae fruitionem in perpetuum illi domui conferimus et confirmatam omnino sub amis-

sione gratiae nostrae esse velimus. In cuius rei testimonium praesentibus literis manu nostra subscripsimus et sigillum nostrum Magni Ducatus Litvaniae subappendi curavimus. Datum Cracoviae in comitiis seu generalissimo conventu totius senatus pro felicissima inauguratione et coronatione nostra die septima mensis Aprilis, anno Domini millesimo quingentesimo septuagesimo quarto. Henricus Rex. Nicolaus Radivill, palatinus Vilmensis, Magni Ducatus Litvaniae Cancellarius supremus etc... atque intercessioni illi per illustrem et magnificum palatinum Vilmensem etc., senatorem nostrum pro praedictis haeredibus et successoribus praefati olim Ruperti Fink, doctoris apud nos factae, benigne annuentes, hoc diploma, a serenissimo Henrico rege, antecessore nostro, confirmatum, memorato olim doctori Ruperto Fink ejusque legitimis haeredibus et successoribus in perpetuum datum et concessum, per omnia ratum ac firmum habere, iisque omnibus libertatibus et praerogativis, in eodem diplomate contentis, eos haeredes et successores uti, frui volumus atque concedimus, praeinsertas donationis literas in omnibus earum punctis, clausulis, articulis et conditionibus auctoritate quoque nostra regia, quantum juris publici rationes permittunt, approbandas, ratificandas et confirmandas, simulque etiam nostras dandas et conferendas esse duximus, uti quidem per praesentes approbamus, ratificamus et confirmamus hasceque nostras damus et conferimus, decernentes et statuantes eas literas et omnia in illis comprehensa robur et pondus suum iustum et debitum semper obtinere debere, in nullaque re

easdem infringi a quoquam aut labefactari unquam posse. Ac in ejus rei firmitatem et testimonium praesentibus manu nostra subscripsimus sigilloque Magni Ducatus nostri Litvaniae easdem communiri jussimus. Datum Vilnae decima octava mensis Octobris, anno Domini millesimo quingentesimo septuagesimo nono, regni vero nostri anno quarto. Utego przywileju przy pieczęci wiszącej Wielkiego Xięztwa Litewskiego podpis ręki najasniejszego króla imści tymi słowy: Stephanus Rex. Który to przywilej, ze wszytką w nim inserowaną rzeczą, za podaniem onego przez osobę w wierzchu mianowaną do akt, iest do xiąg Głównych Trybunalnych spraw wieczystych przyięty y wpisany, z których y ten wypis przy pieczęci ziemskiej wojewodztwa Wileńskiego Ichm. XX. Jezuitom Collegium Akademii Wileńskiej iest wydan. Pisan w Wilnie ut supra. Stefan Tarnowski marszałek Trybunału. Gł. W. X. Lit. m. p. Jan Miedzichowski, skarbnik y deputat wojewodztwa Wileńskiego. Jozef Antoni Sulistrowski, woyskowicz y deputat powiatu Oszmianskiego. Michał Koncza, stolnik y deputat powiatu Wiłkomirskiego. Thomasz Konstanty Dussiacki Rudomina, sendzia ziemski y deputat powiatu Brastawskiego. Karol Paszyl, czesznik y deputat powiatu Kowienkiego, starosta Okmianski. Mikołay Pietkiewicz, sendzie y deputat powiatu Upickiego. Leon na Rdułtowie Rdułtowski, deputat wojewodztwa Nowogrodzkiego. Michał Aloizy Sawicki, pisarz ziemski Wileński. Correctum. Correxerit Rahoza.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 4, док № 96.

№ 350. — 1730 г. 20 Июля.

Рѣшеніе главнаго литовскаго трибунала по дѣлу о самовольномъ завладѣніи Вонсовскимъ однимъ изъ домовъ, принадлежавшихъ митрополитамъ, недалеко Пречистенскаго собора.

Wypis z xiąg głównych Trybunału W. X. L. spraw, w Wilnie expediowanych.

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego, miesiąca Julii dwudziestego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny W. X. L. z wojewodztw, ziem y powiatow na rok te-

razniejszy tysiąc siedmsetny trzydziesty obranemi, gdy z porządku rejestrowego ku sądzeniu przypadła sprawa iaśnie wielmożnego w Bogu nayprzewielebniejszego imści xiędza Athanazego Szeptyckiego, episkopa Lwowskiego, Halickiego y Kamieńca Podolskiego, metropolity Kijowskiego y całej

Rusi, Kijowopieczarskiego y Unijowskiego archymandryty, w dowodzeniu krzywdy, ichmć pp. woytowi y pisarzowi juryzdyki imści, oraz juryzdyczanom imści stały, także imci pana Ignacego Nornickiego, attendenta spraw iaśnie wielm. w Bogu nayprzewielebniejszego imści xdza metropolity, z imć panem Janem Antonim Wąsowskim y samą ieywć panią Eleonorą z Żochowskich, bywszą Brancowiczową, ad praesens Wąsowską, małżonkami, oraz sługami, czeladzią y pomocnikami, ichmć nominatim wiadomymi, za zakazem, od aktorow przed nasz sąd wyniesionym, mieniać o to, iż obżałowani ichmć, nullo jure et praetextu possydując budynek wpoł murowany in circuitu samego pałacu metropolitanskiego, w koncie, obok klasztoru święto Michalskiego, ab antecessoribus suis quondam Żochowskich, którym w Bogu zeszy iaśnie wielm. imć xiądz Żochowski, metropolita całej Rusi, advitalis dobr metropolitanskich dominus, qua consangvineis suis, ad vitae suae tempora dla przyjazdu do Wilna (nihil quidquam praejudicando prawu duchownemu y świeckiemu) rezydencyą doczesną pozwoili; tandem gdy fata imści xiędza Żochowskiego, metropolity całej Rusi zakroczyły, insimul et beneficium oświadczone w powolney rezydencyi ichmć panom Żochowskim cessit, obiowszy, z przychodzących intrat, od gospodarzow za mieszkanie od lat czterdziestu zaległych, przez antecessorow obżałowanych ichmćw niepłaconych y od samych ichmćw od wielu lat należących, nie wypłaćcaią y wypłaćć niechcą, lecz iudebite sobie ten dworek y plac przywłaszczając, gdy fata iaśnie wielm. imć xiędza Leona Kiskę, metropolitę całej Rusi zakroczyły, obżałowani ichmć, upatrzywszy sobie wtencas pomyslną porę, w roku przeszłym tysiąc siedmsetnym dwudziestym dziewiątym parkanem orzucili y ogrodzili, fortkę do pałacu wyrąbać kazali, chcąc więcey placu przywłaszczyc przez onę ustawicznie na pałac metropolitanski z ludzmi swemi nachodząc, gospodarzow, w tym pałacu mieszkających, bić, hałasować, okna wycinać, zabiciem na śmierć przegraża się y różne excessa czyni, iako to w roku tysiąc siedmsetnym dwudziestym dziewiątym, miesiąca Januaryi szóstego dnia, gdy imć pan woyt juryzdyki metropolitanskiey, według zwierzchności swey, juryzdyczanina tamiecznego imieniem Stefana Woyciechowskiego (aby wszystkim juryzdyczanom gospodarzom, na juryzdyce mieszka-

jącym, z kwitami wypłaconych za mieszkanie należytości stawać kazał) posłał, pomieniony Woyciechowski, za takowym rozkazem obchodząc juryzdykę, gdy do wspomnionego mieszkania, do pałacu należącego, a in possessione indebita ichmć panow Wąsowskich zostającego, zaszedł, gospodarzowi, w tym dworku mieszkającemu, z kwitami exolutorum stawać kazał y sam powracając z izby wychodził, obżałowany imć pnn Wąsowski, pod ten czas do tegoż dworku przyechawszy y wzięwszy wiadomość, że ten człowiek Woyciechowski przysłany od woyta do gospodarza tamiecznego, aby z kwitami stawał, porwawszy pomienionego Woyciechowskiego za czuprynę, dobytą szablą płażował, bił, tłukł, tyranizował, głowę potłukł, zkrwawił, czuprynę wyrwał, iako o tym wszystkim doskonaley in tempore obdukcya jeneralska czyniona wyraża. Insuper, przybrawszy sobie secundum beneplacitum suum assistencyą, na pałac naszedszy, ichmć pp. woyta y pisarza metropolitanskich skomatyeczniemi słowy łajał, dyffamował, ut patet takoz z processu, do grodu Wilenskiego in tempore zaniesionego, y różnymi dni, miesiący częstokrotne inwazye, hałasy, tumulty czynił, w roku zaś terazniejszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym, miesiąca Maia dwudziestego dziewiątego dnia, czyniąc na postpozycyą Trybunału Głównego W. X. Lit., sądzącego się, illicita praxi, tumultuarie na pałac naszedszy, gospodarzow biąc, hałasując, porozpędzał, okna w tymże pałacu w budynekach powycinał, powyrombywał, uszaki, okienice porombał, oraz uczyniwszy odpowiedź, że z pałacu dziś nie wynidę, aż chyba kogo zabię, z swemi ludzmi po pałacu przechadzał się, tandem żałujący imć pan Ignacy Nornicki, stancyą w tymże pałacu mający, o żadnych hałasach nie wiedząc y niespodziewając się żadnego nieszczęścia, gdy do stancyi swey przychodził, w samym pałacu obżałowany imć cum complicitibus, przeiowszy, o nazwisku imć p. Nornickiego spytawszy y od tegoż imć żałującego relacyą o nazwisku wzięwszy, bez dania okazyi, szablą chciał w łeb ciąć y tak z prentkosei założonego się lewą ręką bezbronnego w rękę też lewą cioł, consequenter rąbając y w prawą rękę zacioł, oraz nie hamując swoiey zawziętości, chcąc imć pana Nornickiego o śmierć przyprowadzić, z kompryncypałami swemi rombać usiłował tylo że z providencyi Boskiey zgromadzenie się ludzi na ten hałas impreze imć uhamowało, tan-

dem skomatycznemi słowy łaiąc, dyffamuiąc, na życie żałującego imci pana Ignacego Nornickiego, iako też ichmć panow wojta y pisarza y juryzdyczan metropolitanskich, odpowiedzi y pochwałki udzielał et, sine respectu na sądy Trybunału Gł. W. X. Lit., takowe excessa podziaławszy, ze dworku, in possessione indobita imć zostającego do pałacu strzelał, o co wszystko żałujące delatores, chcąc jure agere, ante omnia do personalney komparycy obżałowanego imć p. Wąsowskiego, do statucyi pomocników, iako in causa perpatratorum scelerum, do uznania inquizycyi, do przyięcia in pryncipali rozprawy, za porąbanie imć p. Nornickiego, takż zbiecie juryzdyczanina, do pokarania penami kryminalnemi, ex merito actionis et de rigore legis ściągającemi się, takż do uznania reindukcyi de super exprymowanego dworku, indebite przez obżałowanych ichmcw przywłaszczonego, do uczynienia kalkulacyi z przychodu intrat, od lat czterdziestu przez antecessorow y samych obżałowanych ichmcw nie wypłaconych y zapłaconych żałującemu delatorowi, a za niepojednokrotne inwazye na pałac y łaianie skomatycznemi słowy ichmcw pp. wojta y pisarza y uczynienie odpowiedzi y pochwałek na zdrowie y życie imć p. Nornickiego, także ichmcw pp. wojta y pisarza, do wskazania pen, do nagrodzenia szkod, expens prawnych, ex occasione obżałowanych ichmcw poniesionych, oraz do wskazania tego wszystkiego, co kolwiek juris et praetensionis być może, actores obżałowanym ichmć przed nasz sąd intentowali akcyą. Do ktorey sprawy na terminie y dniu niniejszym, wyż na dacie pisanym, za przywołaniem z nakazu naszego przez jenerała stron do prawa, od aktorow patron ichmcw, plenariam potestatem mający, imć pan Mikołaj Ruszczyc, starosta Tautuski, oczewisto do rozprawy prawney stawał, a pozwani ichmć za potrzykrotnym z nakazu naszego jeneralskim przywoływaniem iako sami przed nami do prawa nie stawali, tak y żadney wiadomości o niestaniu swoim nam sądowi y stronie powodowey nie uczynili. Zatym tenże wyż rzeczony aktorow patron podanego obżałowanym ichmem oczewisto w ręce tu w miescie i. k. mci Wilnie przez jenerała Jerzego Jozefa Niecieckiego zakazu zeznaniem onego oczewistym, przed wielm. imć p. pisarzem ziemskim Wilenskim y koła sądow naszych uczynionym, recte et legitime dowiodszy, na dowod samey rzeczy produkował y

czytał przed nami sądem ograniczenie pałacu y całej juryzdyki metropolitanskiej w roku tysiąc sześćset dziewiętnastym, Maia dwudziestego szóstego dnia. przez komissarzow y raycow miasta i. k. mci Wilna uczynione, w grodzie Nowogrodzkim sub actu roku tysiąc siedmsetnego szesnastego, Junij dziewiętnastego dnia aktykowane, dekretow oczywistych dwa—ieden w roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszym, miesiąca Marca dwudziestego piątego dnia przez iaśnie wielm. ichmcw xda Alexandra Sapiehę, biskupa Wilenskiego, pana Krzysztofa Paca, kanclerza wielkiego W. X. Lit., xiędza Mikołaja Słupskiego, biskupa Gracionopolitanskiego, kustosza y officyała Wilenskiego, pana Cypryana Pawła Brzostowskiego, referendarza y pisarza W. X. Lit., pana Kazimierza Puhalskiego, pisarza dekretowego W. X. Lit., kommissarzow i. k. mści, z cyrkumskrypcyą murów, granic cerkiewnych y całej juryzdyki metropolitanskiej, — drugi świętey pamięci najjaśniejszego krola imć Michała konfirmacyiny in omnibus punctis wyż wyrażonego dekretu komisarzkiego y przez iaśnie wielmożnych imć xży Gabryela Kolendę metropolitę, Cypryana Żochowskiego, koadjutora metropolu y inne osoby w dekrete specyfikowane dnia czwartego Kwietnia, roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt wtorego zaprzysiężony, ferowane; denique produxit protestacye dwie — iedną sub actu roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego dziewiętego, miesiąca January piętnastego dnia do xiąg grodzkich Wilenskich, drugą sub actu roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego, Marca trzydziestego pierwszego dnia do xiąg Trybunału Gł. W. X. Lit., ratione superius praemissorum zaniesione et per extractum ex ijsdem actis aktorom officiose wydane, nakoniec praezentował obdukcyą jeneralską porombania żałującego imć pana Ignacego Nornickiego, powyrombywanie okien w pałacu gospodarzom mieszkającym, sub data roku terazniejszego tysiąc siedmsetnego trzydziestego, Junij wtorego dnia w Trybunale X. Lit. officiose sporządzoną, po ktorych produkowaniu wzdania pozwanych ichmcw, jako prawu nieposłusznych, w roku zawitym na upad w rzeczy, a zatym wyż produkowanych ograniczenia, dekretow komissarskiego y nayiaśn. krola imci Michała, oraz wszelkich dokumentow, in rem et partem delatorom służących, in toto utwierdzenia y przy mocy nie naruszney zachowania, in virtute ktorych budynku

w koncie pałacu metropolitanskiego, in possessione indebita obżałowanych ichmcw zostającego, w realną pessesyą żałującym delatorom przysądzenia, za fruktyfikacyą z tego budynku y niepłacone intraty przez antecessorow y samych obżałowanych ichmc ad minimum co rok po złotych dwadzieścia pięć, za lat czterdzieści, tysiąc zł. pol., za uczyniony gwałt, inwazyą na pałac, powyrąbywanie okien, uczynioną odpowiedź y pochwałkę, za zabicie juryzdczanina nawiązki, maxime za porąbanie imć pana Ignacego Nornickiego nawiązki, oraz za boi y na cyrulika wazone expensa z winami uczynioney odpowiedzi y pochwałek szesciuset złotych pol. na pozwanych ichmc, do prawa niestawiających y na wszelkich majątnościach y dobrach ichmcw leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, gdziekolwiek będących, a samych obżałowanych ichmcw, in condicto zostających, za popełniony excess, kryminał pod sądzącym się Trybunałem na infamią żałującym aktorom wskazania, ad publicandum tey kondemnaty jenerała sądowego przydania, wywołać, proklamować nakazania, a tak dla podania w realną żałującemu i. w. delatorowi pessesyą dworku, desuper expymowanego, iako też dla uczynienia na dobrach obżałowanych ichmcw za wskaz summy skuteczney y nieodwłoczney exekucyi do urzędow ziemskich lub grodzkich Wilenskiego, Minskiego, Nowogrodzkiego wojewodztw, Oszmianskiego, Lidzkiego, Słonimskiego, Brastawskiego powiatow y innych wszelkich tych wojewodztwypowiatow, pod ktoremi dobra pozwanych ichmcw być okażą się, a ktorego sobie strona powodowa pro libito suo ad eam executionem użyć zechce, z założeniem in contravenientes temu dekretowi dalszych pen prawnych, odesłania u nas sądu prosił y domawiał się. A tak my sąd w tey sprawie jaśnie wielmożnego w Bogu nayprzewielebniejszego imści xda Athanazego Szeptyckiego, Episkopa Lwowskiego, Halickiego y Kamienca Podolskiego, metropolity Kijowskiego y całej Rusi, Kijowopieczarskiego y Unijowskiego archymandryty, w dowodzeniu krzywdy ichmc pp. woytowi y pisarzowi juryzdyki imści, oraz juryzdczanom imści stały, także imć pana Ignacego Nornickiego, attendenta spraw iasnie wielmożnego w Bogu nayprzewielebniejszego imć xda metropolity, z imć p. Janem Antonim Wąsowskim y samą ieymć panią Eleonorą z Żochowskich, bywszą Brancewiczową Wąsowską, małżonkami, sługami, czeladzią

y pomocnikami, ichmcn nominatim wiadomymi, bacząc to, iż obżałowani ichmc, będąc ratione superius praemissorum przed nasz sąd adcytowanemi, za potrzykrotnym z nakazu naszego jeneralskim przywoływaniem, iako sami przed nami do prawa nie staneli, tak y żadney wiadomości o niestaniu swoim nam sądowi y stronie powodowej nie uczynili, przeto ichmcw, iako prawu nieposłusznych, w roku zawitym na upad w rzeczy wzdaemy. A zatym według prawa, żałoby pozewney y domawiania się aktorow patrona, wyż produkowane ograniczenie juryzdyki metropolitanskiey, dekreta komissarski y relacyny zaprzysiężony i. k. mci y inne wszelkie dokumenta, in rem et partem żałującemu delatorowi służące, in toto utwierdzany y przy nienaruszney mocy zachowujemy, in virtute ktorych budynek wpuł muirowany, pod murem klasztoru święto-Michalskiego, w koncie pałacu metropolitanskiego będący, przez antecessorow obżałowanych ichmcw nullo jure przywłaszczony y dotąd in possessione indebita obżałowanych ichmcw panow Wąsowskich zostający, w realną pessesyą iasnie wielmożnemu imć xdu metropolicie przysadzamy, za fruktyfikacyą y niepłacone intraty z tego budynku przez antecessorow y samych obżałowanych ichmcw ad minimum co rok po złotych dwadzieścia pięć, za lat czterdzieścia tysiąc złotych pol., za uczyniony gwałt, inwazyą na pałac, powyrąbywanie okien, uczynioną odpowiedź y pochwałkę, za zabicie juryzdczanina imieniem Stefana Wojciechowskiego nawiązki y za porąbanie imć pana Ignacego Nornickiego nawiązki, oraz za boi, na cyrulika wazone expensa, z winami uczynioney odpowiedzi y pochwałek, sześćset złotych polskich cum lucris, nam sądowi exolutis, in summa tysiąc sześćset dziesięć złotych pol. na pozwanych ichmc do prawa niestawiających y na wszelkich majątnościach y dobrach ich leżących, ruchomych, summach pieniężnych, gdziekolwiek będących, a samych obżałowanych ichmcw, in condicto zostających, za popełniony excess y kryminał pod sądzącym się trybunałem na infamią żałującemu aktorowi wskazujemy, ad publicandum tey kondemnaty jenerała sądowego przydajemy, wywołać, proklamować, nakazujemy. A iako dla podania in realem ias. wielm. delatorowi possessionem dworku toties namienionego, tak oraz dla czynienia za wskaz summy prawney super bonis obżałowanych ichmcw exekucyi do urzędow ziemskich lub grodzkich Wi-

lenskiego, Minskiego, Nowogrodzkiego wojewodztw, Oszmianskiego, Lidzkiego, Słonimskiego, Przasławskiego powiatow y innych wszelkich tych wojewodztw y powiatow, pod ktoremi dobra pozwanych ichmcw być okazały się, a ktorego sobie strona powodowa pro libitu suo ad eam executionem użyć zechce, założywszy incontravenientes temu dekretowi dalsze peny prawne, odsyłamy. A gdy termin prawny ad publicandum tey infamii przypadł, tedy generał sądow naszych pilnujący Jerzy Nieciecki, dość czyniąc prawu pospolitemu y dekretowi naszemu, ichmć pp. Jan Antoniego Wąsowskiego y

samą ieymć panią Eleonorę z Żochowskich, bywszą Brancewiczową, ad praesens Wąsowską, małżonkow za infamisow w izbie sądowey et in foro publico obwołał, proklamował y relacyą publikacyi swey, a loco publicationis rediens, judicialiter zeznał. Ktora sprawa do xiąg głównych Trybunału X. Lit., iest zapisana. Z ktorych y ten wypis iaśnie wielm. imć xdu metropolicie całej Rusi y i. p. Ignacemu Nornickiemu iest wydan. Pisan ut. supra. Michał Aloizy Sawicki, pisarz Ziemi Wilenski. Correxith Ciszkiewicz.

Тоже. залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 94.

№ 351. — 1732 г. 30 Июля.

**Позовъ Виленской капитулы іезуитамъ по дѣлу о насиліяхъ, причиняемыхъ ими
жильцамъ сосѣднихъ съ ними домовъ, съ цѣлію завладѣнія этими домами.**

Zakaz żałoby ad instanciam instygatoris Tryb. Gł. W. X. Lit. z delacy i. w. w Bogu nayprzewielebniejszych imci xięży biskupow, prałatow, ka(no)nikow y całej prześwietney Kapituły Wileńskiej, imć pana Kazimierza Gembicza y samey małżonkow przeze mnie Generała niżej wyrażonego w Bogu wielebnemu imć xiędzu Stanisławu Sokulskiemu, Soc. Jesu rektorowi y wszystkim w Bogu wielebnym imci xięży iezuitom Collegii et Accademiae Vlnensis, tudzież czeladzi, robotnikom, mularzom, ymionami y nazwiskami samym że imciom lepiej wiadomym y znaiomym, na wioleńcią przysposobionym, w roku terazniejszym 1732, mca Julij 30 dnia oczewisto w ręce u forty Kollegium inciuw podany, o to, iż obżałowani, waszmość xięża iezuici, kamienice delatorów supra fundum żałuiącey kapituły Wileńskiej, in medio między kamienicami obżałowanych waszmościów in cirkuitu zewszont z waszmościami vicinitatem mającą, chcąc oną do kolleium swego przyłączyć, częstokroć różne różnemi czasy possessoribus czynili intymacie, aby secundum taxam samych że obżałowanych połowy ceny, iak delatorów kosztuie, niedaiących, onę obżałowanym waszmościom zbyli, vetante lege sollicitowali. Czego gdy ad mentem suam wyiednać nie mogli, tedy różnych sposobów do wyzucia z tey kamienicy et ex fundo delatorów naydowali, contra

possesores różne przykrości, a to dla ohydzenia rezidency w tey kamienicy, także subordynacye do bicia antecedenter czynili, gdy nie tylko przeszłych lat z różnych stron tey kamienicy mury na zatamowanie swiatła y żywey aery w pomienionej kamienicy mieszkaiącym w gurę wysoko wyprowadzali, ale etiam z trzeciej strony co większa na własnych żałuiących possessorów, ut probabitur z należytych dowodów, fundamencie y murze w roku terazniejszym 1732 mur swoy, od kamienicy swey concomitanter bendący, przy murze żałuiących na fundamencie onych, do muru żałuiących violenter spoiwszy, in super na murze żałuiących dylatowany w gurę tak wysoko, mimo żałuiących słowne, dokumentalne y przyiacielskie bronienie, wyprowadzaia, wioleńcie ustawiczne czynia, iakoż iedną na dniu 23 Julij, drugą 24 ejusdem drabin dwie, przy murze s podworza żałuiących zostaiących, gwałtownie obrali y na swoją stronę do siebie przeciągneli, co uczyniwszy, mimo żałuiących delatorów do obżałowanych waszmściow interpozycią przyiacielską, requiruiącą, ut ab ambitu pretenduiącey cudzey szkody abstineatis. obżałowany, waszmość mości xięże rektorze, choćby ostatniey zakonney summy naruszyć przyszło, żałuiących possessorów omnimodo znieść, a te kamienice ad fundum collegiey przyłączyć pochwaliwszy się, ad satisfa-

ciendum huic suo proposito, ze wszystkich stron circum circa prospekt do tej kamienicy we wszystkich oknach rezydency s podworza zaslonili, samych załuiący(ch) pp. Gembiczów upraszaiących, aby takowey licency poprzestali, mularzom y ludziom swoim mur violenter per solam potentiam, contemnendo prawo pospolite y konstytucie seymowe, de violata securitate publica opisane, czyniac in positionem securitatis Trybunału, in varia assystencia ad impetitionem przysposobionych ludzi co raz w gurę potenter wyprowadzaią. Zaczyn załuiąca jaśnie wielmożna kapituła ex vi fundi, a załuiący possessores kamienicy aktorowie, chcąc z obżałowanemi waszmościami o takowe violencie y licencie, pod Trybunałem stałe, in virtute zaszłej sądu Trybunału compositi iudicij wzglendem violatae securitatis pod sądami, przy zaniesionym judicialiter verbalnym processie deklaracy summario processu experiri, murów, wgurę przy y na murze własnym

delatorów violenter licenciose wznesionych, prospekt y aerią zasłaniaiących, zniesienia y połamania dachów, zasłaniaiących prospekt kamienicy delatorów, rozrzucenia sumptem samych że obżałowanych waszmościów, otrzymać, securitatem zdrowia y fortun, singulariter kamienicy załuiących od dalszey obżałowanych samych y ludzi impetycy, violency, aby teyże kamienicy żadnym sposobem nie zasłaniano warować, pen, ex merite actionis de lege sciągaiący(ch) się, szkod, expens prawnych y tego wszystkiego, co czasu prawa przez kontrowersio patronów deducetur, dochodzić, requirować, salva melioratione in augendo vel minuendo tej y wyniesienia dalszych, a do tej łączenia in casu necessitatis żałob y aktoratów, tym zakazem przed sąd Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego koła compositi iudicij adciuią. Pisan ut supra. Jerzy Józef Nieciecki, generał i. k. mczi w. W.

Тоже, злаъ Б, шк. 8, папка 3, док. № 32.

№ 352. — 1734 г. 30 Апрель.

Вводъ іезуитскаго провинціала Варща во владѣніе по закладной плацомъ Вѣликовичовскимъ.

Wypis z xiąg surrogatorskich wojewodztwa Wileńskiego.

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego czwartego, miesiāca Apryla dnia trzydziestego.

Na urzędzie surrogatorskim Wileńskim przedemną Janem Horainem, podczaszym y surrogatorem Wileńskim, comparendo personaliter generał niżej wyrażony kwit swoy rellacyiny intromissijny zeznał, w te słowa pisany. Ja generał i. k. mci wojewodztwa Wileńskiego, niżej na podpisie mianowany, zeznuwam tym moim intromissiyinym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym czwartym, miesiāca Aprila trzydziestego dnia, podług listu do mnie pisanego, będąc użytym od imć pana Antoniego Bielikowicza, podstolego Kijowskiego y samey jeymci pani Maryanny z Blinstrubów Bielikowiczowey, podstoliney Kijowskiey, małżonków, dla podania w intromissią dworku ichmców w Wilnie, na Bernardynskiej ulicy z

swironkiem y powieciā na koni stawienie, podług osobliwego inwentarza, na placu Konstantynowskim y Bielikowiczowskim, które place idā zaczowszy od kamienicy Konstantynowskiey aż do uleczki, z Wielkiey ulicy do Bernardynów y Ś. Michała idācey, przodem, a bokiem iednym od kamienicy Sołtanowskiey, na kościół Saski alias szpital zapi-sa(ney), a drugim bokiem od zboru starego Wileńskiego, parkanem leżącym oparkanione, dwor y swironek dranicami kryty; a tak ja jenerał, dosyć czyniac funkcyi moiey, maiąc przy sobie strone szlachty panów Kazimierza y Jana Zdanowiczów, a Piotra Jakubowicza, weyrzawszy w prawo zastawne od ichmców panów Bielikowiczów, podstólich Kijowskich, małżaków, w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym czwartym, dnia dwudziestego trzeciego Apryla dane, w Bogu wieleb. imci xiędzu Jerzemu Barszczowi, prowinciałowi prowincyi Litew. Soc. Jesu w intromissią y spokojne

używanie podałem, bez żadney ni od kogo kontrakcyi, który dwor z placami y ogrodem obiowszy imć xiążdź prowincjał y successorowie imci mna generałem wojewodztwa Wileńskiego y stroną szlachty, przy mnie na ten czas będącą, przez swego prokuratora oświadczył, a ia jenerał opowiedziałem y obwołałem. Pisan w Wilnie roku, miesiąca y dnia ut supra. U tego kwitu intromisynego podpis ręki ieneralskiej w te słowa exponitur. Ludwik Modzolewski, jenerał i. k. mci wo-

jewodztwa Wileńskiego. Który to takowy kwitrellacyiny intromissyiny za ustnym y oczewistym ieneralskim zeznaniem iest do xiąg surrogatorskich Wileńskich przyięty y wpisany, z których y ten wypis pod pieczęcią surrogatorską Wileń. w Bogu wielebnemu imci xiędzu Jerzemu Barszczowi, prowincjałowi prowincyi Litewskiej iest wydan. Pisan w Wilnie ut supra. In absentia imć pana regenta correxit Sierzputowski N. G. W.

Тоже, заalz Б, шк. 8, папка № 5, док. № 74.

№ 353. — 1735 г. 23 Апрель.

Продажная запись Вѣликовича іезуитскому провинціалу Варшву на маленький дворикъ съ амбарикомъ на немъ.

Ja Antoni Bielikowicz, podstoli Kijowski, czynię wiadomo tym moim listem, dobrowolnym na wieczność zapisem, danym imć xiędzu Jerzemu Barszczowi, Societatis Jesu prowincjałowi prowincyi Litewskiej na to, iż ia, mając dworek z swirenkiem moy własny na placach Konstantynowskich, do kamienicy ichmościów xięży protunc należących, także Konstantynowskiej, które place antecessorowie moi Adam y Andrzej Bielikowiczowie mieli pozwolone od xięcia imci Krzysztofa Radziwiła, wojewodzica Wileńskiego, na zabudowanie w roku 1609 y 1611 sobie pozwolone y terragium z tych płacili po kop pięć na rok, iakoż y ia, seductus od imć xiędza metropolity, mimo list ugodliwy, nie wiedząc o nim, niesłusznie płaciłem, a imć pan Bronisz studnię do swego dworka niesłusznie wgrodził, którą ociec moy kopał na placu Konstantynowskim, na który to dworek z swironkiem w roku immediate przeszłym tysiąc siedmsetnym trzydziestym czwartym, miesiąca Apryla dwudziestego trzeciego dnia, cum omni supellectili podług osobliwego reiestru, excepto placów, bo te zdawna ichmć xięży Jezuitom należą, dałem prawo zastawne w pewney sumie y urzędownie przez ienerała intromitowałem, którego dworku superficiem nie mając czym okupić, a więcej będąc pilno potrzebnym piniendzy, dobrałem podług medyacy przyjacielskiej do talarów bitych sta, w którey sumie dworek z swirenkiem tylo superfi-

ciem, nazwany Bielikowiczowski, w Wilnie, na Bernardynskiej ulicy, na placach Konstantynowskich, od kamienicy Konstantynowskiej odłączonych, imci xiędzu prowincjałowi prowincyi Litewskiej societatis Jesu wiecznemi a nieodzownemi czasy cum omni supellectili, w tym dworku będący, sprzedałem et iterum intromittowałem, iako we wszystkim wolny y swobodny, nikomu ni w czym nie zawiedziony, ani iakiemi długami onerowany, na który y sprawy oddałem, które miałem, a których nie masz, waruję imć xiędzu prowincjałowi, iak prętko dostanę, oddać imci mam, a u kogo by się pokazały, za nieważne mają być. Którym to dworkiem ze wszelką ruchomością, w tym dworku będącą, podług rejestru ode mnie danego, z kominami y piecami wolno ich mciom xięży Jezuitom iak chcący, iako swoją własnością dysponować, na insze miejsce przenieść, lubo komu chcący dać, darować, zapisać y ku najlepszemu pożytkowi obrocić, gdyż ia Bielikowicz, podstoli Kijowski ze wszystkim się zrzekam y ustępuję, y mają trzymać tak podług dawnego swego ograniczenia aż do ułeczki Bernardynskiej y iako antecessorowie moi y ia trzymałem sam. Wolni tedy y mocni będą ichmć xięża Jezuitci pomieniony dworek, który y (z) studnią in instanti podałem, trzymać bez żadney ode mnie y sukcesorow moich przeszkody y ni od kogo innego, ale owszem od każdego turbuiącego y przeszkodę czy-

niącego mam ja y successorowie moi zastępować y ewinkować pod zaręką dwóchset talarow bitych, którą zarękę na wszelkie dobra moje leżące y ruchome wnoszę, ubique locorum będące, którą zarękę by y nie raz zapłaciwszy, przecie ten moy zapis przy zupełney mocy ma zostawać, o którą zarękę, iako y samą rzecz, w niedotrzymaniu którego punktu, daię wolność imć xiędzu Prowincyałowi societatis Jesu mnie y successorow moich zapozwać do wszelkiego sądu y prawa, duchownego y świeckiego, kędy ja stanowszy, abscissis omnibus dilationibus iuris, rozprawę przyiąć, sądowej decyzij y exekucij podlegać, a mnie wolno na banice y infamią wzdać, które na się y na wszystkie dobra moje libere przyjmuję y w ewikcyą podaię. Y na tom dał ten moy list dobrowolny wieczysto sprzedażny zapis z podpisem ręki mey y z podpisami rąk ichmościów panów pieczętarzów, ode mnie ustnie y oczewisto

uproszonych. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego piątego, miesiąca Kwietnia dwudziestego trzeciego dnia. Antoni Bielikowicz P. K. renko swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od imci pana Antoniego Bielikowicza, podstolego Kijowskiego, do tego prawa wieczysto sprzedażnego na dworek, na Bernardynskiej ulicy w Wilnie, na placu Konstantynowskim, danego w Bogu wielebnemu imci xdu Jerzemu Barszczowi, prowincyałowi provincij Litewskiej societatis Jesu, podpisuję się Paweł Kosciuszko, miecznik ptu Upitskiego m. p. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od osoby wyż wyrażoney do tego prawa wieczysto sprzedażnego podpisuję się Stanisław Korwin Kulesza m. p. Podług prawa proszony do tego prawa wieczysto sprzedażnego na rzecz w nim wyrażoną podpisuje się Michał Witynski m. p.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 5, док. № 79.

№ 354. — 1740 г. 4 Апрелья.

Старшины и провизоры Лютеранского костела уступают Виленскимъ іезуитамъ свой домъ на Замковой улицѣ, возлѣ бывшаго евангелическаго сбора, въ замѣнъ дома на Нѣмецкой улицѣ, рядомъ съ ихъ костеломъ, и получаютъ еще въ доплату десять тысячъ злотыхъ.

My Wawrzyniec Putkamer, stolnik Inflantski, Jan Szretter, czesznik Starodubowski, ex equestri, Jan Benjamin Mauw, Michał Dittmann, sekretarz i. k. mści, Gottfrid Ludwik Knobloch, ex civico ordine, seniorowie y prowizorowie kościoła Augustanae confessionis zgromadzenia Wilenskiego, Jan Minuta Arendt, Henrich Grummert, prowizorowie kamienic do tegoż kościoła należących, cum consensu całego zgromadzenia, imieniem naszym y imieniem successorow naszych, sponte, libere ac benevole czyniemy wiadomo y iawno wyznawamy komu by o tym teraz y na potym wiedzieć należało tym naszym dobrowolnym a nieprzymuszonym, wieczysto zamiennym y nigdy nieporuszonym stric-tissimi juris, sine ulla reclamacione uczynionym, pod wszystkie vadia, ligamenta, paragrafy y klauzuły niżej wyrażone podlegając, zapisem, wielebnym w Bogu ichmcm Jozefowi Sadowskiemu, rektorowi Col-

legij et Academiae Vilnensis, Jerzemu Sulistrowskiemu, regensowi seminarij. de nova radice fundati y całemu Collegium Świętoianskiemu Wilenskiemu xięży Societatis Jesu danym na to, iżeśmy kamienicę naszą, Sołtanowską nazwaną, od sławney pa-mięci nieboszczyka Marcina Hancewicza, konwisarza Wilenskiego naszemu kościołowi Augustanae confessionis Wilenskiemu, na Niemieckiej ulicy będą-cemu, testamentem legowaną, który potym ziemskim y trybunalskim dekretami korroborowany, od roku tysiąc pięćset dziewiędziesiątego wtorego spokojnie aż do tego czasu possydowaną, na Zamkowej ulicy ex opposito kościoła S. Jana sytuowaną, ab antiquo pod ziemskim prawem zostaiącą, wolną, swobodną, żadnymi długami, przezyskami prawnemi, wyderkafami nie onerowaną, krom tylko dwudziestu złotych polskich, które według funduszu z dawnych czasow corocznie my y antecessorowie nasi do

skarbu jasniewielmożnego imć x. metropolity całej Rusi płacili, w pewnym ograniczeniu, to jest z Zamkowej ulicy wchodząc do kamienicy po prawey ręce wielmożnego imć pana Daniela Kazimierza Szyszkę, stolnika y podstarościego sądowego powiatu Lidzkiego, po lewey stronie quondam Konstancy-nowiczowską, a teraz od prowincyi do Collegium Święto-Janskiego aplikowaną, kamienicami, będącą, wzdłuż od samych wrot z ulicy Zamkowej aż do tylnego parkanu w samym szrodku kamienicy siedmdziesiąt dziewięć, z boku prawego, to jest od konca muru kamienicy Romanowiczowskiej takż do tylnego parkanu trzydzieście ieden y czwierć, z drugiego boku lewego, to jest od muru teyże samey kamienicy do tylnego parkanu sześć dziesiąt siedm, poprzeg od ulicy Zamkowej, od kamienicy Collegiackiej Akademickiej trzydzieście dziewięć, w tyle od muru kamienicy Dyrdzinskiej aż do parkanu kamienicy Collegiackiej Akademickiej piędziesiąt ieden łokci litewskich mającą, ze wszystkimi mieszkaniem, izbami, sklepami, piwnicami, owo zgoła ze wszelkimi do niey attynencyami y pertynencyami, nic cale dla siebie, ani dla sukcesorow naszych nie excypując ani wyłączając, na kamienicę wyżej specyfikowanych ichmciow xięży Societatis Jesu Jaksztelowską, Rosochacką, Mosiewiczowską, in subsequens Koszyczowską, a od tegoż wielmożnego imści pana Michała Koszyczę, pisarza ziemskiego Wilenskiego, domowi Snipiskiemu tertiae probationis S. J., de nova radice fundowanemu, testamentem, iako własne, nabyte przez się dobra, legowaną, deinceps propter utilius bonum seminarij academiae Vilnensis, similiter de nova radice przez wielmożnego imć pana Daniela Kazimierza Szyszkę, stolnika y podstarościego sądowego powiatu Lidzkiego fundowanego, jure perpetuae transmutationis na kamienicę Romanowiczowską, na erekcją pomienionego seminaryum legowaną, niedawnemi zaś czasy między Collegium Święto-Janskim y domem Snipiskim tertiae probationis za konsensem adm. rñdi patris in Christo, patris Francisci Retz, praepositi generalis Societatis Jesu, Romae residentis, zamienioną, dopiero już Collegium Święto-Janskim y Akademij Wilenskiej przynależącą, wolną, swobodną, żadnemi długami, wyderkaffami, prawnymi przezyskami y innemi żadnemi ciężarami nie onerowaną, pod ziemskim prawem będącą, w Wilnie na Niemieckiej

ulicy ex opposito Żydowskiej ulicy, na rogu ku S. Mikołajowi idąc, tyłem y bokiem z kamienicami kościoła Augustanae Confessionis Wilenskiegc graniczącą, z Niemieckiej ulicy od kamienicy, do kościoła Augustanae Confessionis należącey, aż do rogu zaułku ku S. Mikołajowi idąc, dwadzieścia sześć y czwierć od rogu tymże zaułkiem idąc aż do kamienicy drugiej, do tegoż kościoła należącey, trzydziestcia trzy y czwierć, w tyle zaś dwadzieście ośm y puł łokci litewskich mającą, ob acquirendam contiguitatem mutuam kamienic et utilitatem względem przyległości wiecznymi y nigdy nieodzownemi czasy, obaczywszy konsens adm. rñdi patris in Christo patris nominati generalis Societatis Jesu, transmutowali, zamienili y rowno z datą tego listu naszego wieczysto zamiennego zapisu w moc, w dzierżenie y w realną possessyą urzędownie przez jenerała podali, także sprawy wieczyste, kupne, zapisy, kwitacye, oryginały, ekstrakty y inne juris et possessionis dokumenta do rąk ichmć XX. Societatis Jesu Collegij Vilnensis, jako wieczystych już possessorow tey kamienicy Sołtanowskiej, z osob naszych na osoby ichmć wlewamy, cedujemy et in perpetuum zrzekamy się. A inquantumby dalsze iakowe dokumenta in futurum znaleźć się mogły, y one wrocić y oddać obowiązujemy się. Wolni tedy y mocni toties pomienieni ichmć XX. Societatis Jesu, a po nich sukcesorowie ichmcw Collegium Święto-Janskiego Wilenskiego, tę kamienicę zamienioną w wieczystą swoją objawszy possessyą, onę, jako także reparacyj potrzebującą, in melius restawrować, mieszkania komu chcąc nymować, pożytkow wszelakich z oney wynaydować lubo komu chcąc dać, darować, sprzedać, iterum zamienić y wszelako jako swoją własnością podług wcli y upodobania swego dysponować, rządzić y obracać. A my sami, ani sukcesorowie nasi żadney najmniczszey przeszkody w dzierżeniu y w possydowaniu ichmć samym, ani sukcesorom ichmcw czynić y żadnym pretextem do tey kamienicy interessować się nie będziemy mogli. Owszem od każdego turbującego y kto by kolwiek do oney z długiem, zapisem, wyderkaffem, przewodem prawnym, krom tylko wyżej pomienionych dwudziestu złotych polskich, które według funduszu z dawnych czasow corocznie my y antecessorowie nasi płacili, y ktokolwiek tę wyż wyrażoną kamienicę Sołtanowską possydować będzie, perpetuis temporibus

bez żadnego zatrudnienia do skarbu Jasnie Wielmożnego imię x. metropolity całej Rusi płacić powinni będzie, odzywał się y przeszkodę jakąkolwiek w possydowaniu czynił, lub do prawa pociągał, tedy my sami za daniem nam wiedzieć, u każdego sądu y prawa swoim własnym kosztem zastępować, bronić y ewinkować powinni będziemy y successorowie nasi tenebuntur. A że pomieniona kamienica, Sołtanowska nazwana, majoris latifundii et circumferentiae większe y obszerniejsze mieszkania w sobie mająca, oraz w murach y w budynkach daleko iest lepsza y okazalsza, zaczym ichmć, widząc y zważając, że onych kamienica Jaksztelowska nie jest *aequivalens* naszej, tedy, *quod aequitas* sama kazała, na reparacyą et ad proportionem valoris dodali dziesięć tysięcy złotych polskich, od wielmożnego imię pana Daniela Kazimierza Szyszka, fundatora seminaryum Akademickiego na tę zamianę ad augendam foundationem danych, wytrąciwszy złotych dwieście, z których prowizyi corocznie mają pomienione wyżey złotych dwadzieście według obowiązku swego do skarbu Jasnie Wielmożnego imię x. metropolity całej Rusi *perpetuis temporibus* wypłacać. Vigore zaś płacenia podymnego, że jest concordancya dymow, tedy tak ichmć XX. S. J. z kamienicy Sołtanowskiej, iako też my z kamienicy Jaksztelowskiej nie więcej, iak tylo za jeden dym według dawniejszych abjurat y kwitow albo in futurum uchwały Rzeczypospolitey każdy za siebie, nie czyniąc żadney remysy, płacić powinni będziemy. A in casu tego wieczysto zamiennego, dobrowolnego zapisu naszego w czymkolwiek naruszenia y niedotrzymania, zaręki na nas samych y na sukcesorow naszych dwadzieście tysięcy złotych polskich zakładamy, wnaszając ewikcyą na też samą kamienicę Jaksztelowską. A tak o nie ewinkowanie, iako też o niedotrzymanie y naruszenie w którymkolwiek punkcie y paragrafie tego naszego wieczysto zamiennego zapisu, pozwalamy ichmć XX. Societatis Jesu Collegium Święto Janskiego y onych sukcesorom nas samych albo sukcesorow naszych do wszelakiego sądu y prawa, tylo świeckiego presse w tej sprawie y to tylko *ex bonis*, zapozwać lub zakazem zakazać, to jest do urzędu grodzkiego, ziemskiego, sądu Gł. Trybunału W. X. L., i. k. mci Zadwornego Assessorskiego, a podczas interregnum y sądu kapturowego, non obstantibus ante

interregnum intentata *litispendentia* et repartitione, w który chcąc termin y powiat, czyli w województwo, rokiem by naykrotszym y nie statutowym. Gdzie my będąc zapozwani, czyli zakazani, nie wymawiając się żadnemi *excepcyami* do sądow duchownych, konsystorskich, nuncyatorskich Rzymskich y obronami prawnymi, u każdego sądu y prawa świeckiego mamy stawać y żadnych, by nayprawniejszych dylacyi, *excepcyi*, *appellacyi* od żadnego sądu naymniejszego niezażywając, nie zasłaniając się większością spraw, nie biorąc na kopie, na munimenta, nie wynaszając in contrarium pozwow, nie potrzebując żadnych dobrodzieystw prawnych, lecz *abscissis omnibus dilationibus* et *beneficijs juris*, skutecznie jako na roku zawitym, non obstante etiam *litispendentia* in alio foro, usprawiedliwić się, wyż mianowaną zarękę, tudzież wszystkie szkody, nakłady, nie schodząc z sądu y nie nie mówiąc przeciwko temu zapisowi, my sami y sukcesorowie nasi zapłacić powinni będą. A sąd y urząd każdy, przed którymkolwiek ta sprawa wytoczysię y sądzona będzie, nieprzyjmując od nas żadnych, by nayprawniejszych obron, których przez ten list nasz dobrowolny, wieczysto zamienny zapis wyrzekamy się, tak za stanieniem, iako y w niestaniu naszym wyż mianowaną zarękę y wszystkie szkody y nakłady, gołosłownie mianowane, na nas y na kamienicy naszej, w zarękę inwadiowanej, przysądzić y mocną odprawę udzielać za pierwszym, choć by kontumacyinym dekretem, wolną inekwitacyą do pomienionej kamienicy *forti manu*, etiam *mota nobilitate*, wskazać wolen y mocen będzie. Gdzie my sądu o zły wskaz, a strony o zły przewod prawa turbować nie mamy y niepowinni będziemy pod zaręką wyżey opisaną y od nas benevole założoną, którą by y nie raz zapłaciwszy, przecie ten nasz wieczysto zamienny zapis in suo valore et robore wiecznemi y nigdy nieodzownemi czasy zostawać ma. Y natośmy dali ten nasz dobrowolny transmutacyiny zapis ichmćm XX. Societatis Jesu Collegium Święto-Janskiego z podpisem rąk naszych y z podpisem rąk ichmćw panow pieczętarzow, od nas ustnie y oczewisto uproszonych, przy przycisnieniu ordynaryiney pieczęci naszej kościoła Augustanae Confessionis Wileńskiego. Pisan roku Panskiego tysiąc siedmsetnego czterdziestego, miesiąca Apryla czwartego dnia.

Wawrzyniec Puttkamer, stol Infl.. Jan Szretter, czeszn. ptu Starodubowskiego m. p. Jan Benjamin Mauw mp. Michał Dittman, sekretarz Je.	k. mci. Gottfried Ludwich Knobloch. Jan Minuta. Dawid Heinrich Grummerdt. <i>Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 164.</i>
--	---

№ 355. — 1742 г. 30 Апрель.

Антоній Завадскій сдаєть въ аренду Ходажинскому баню, лежащую въ пер. Лото-
чекъ и находящуюся подъ юрисдиккою митрополіи.

Czynie wiadomo tym moim kontraktem, utsci- wemu panu Wawrzyncowi Chodarzynskiemu danym na to, iż zaarędowałem onemu łaznie, na juryzdyce metropolitanskiej Wileńskiej teraz w possesyi moiey będącey, na Łotoczku sytuowanej, za summe na rok ieden złotych osmidziesiąt y dwa złote, podymnego po złotemu na rate, któremu panu Cho- darzynskiemu podana iest łaznia przez iegości pana Kozaryna, regęta Smolenskigo, lantwoyta tey juryz- dyki ze wszystkim tak sam doł, iako y gure, przy- tym kocioł w hornie skarbowy, izbe na przeciwko łazni z sienmi, waruie się, aby co kolwiek teraz iest podanego, w inwentarzu wyrażonego, iak teraz zwyz rzeczony Chodarzynski obeymuie, tak przy wysciu, ieżeli by nie miał daley tey łazni trzymać,	powinien będzie wszystko w całości otdać. Co się zaś tycze dalszey reparacyi, pokrycia izby y co by pilniey potrzeba, więc to zlecam iegości panu regętowi doyrzeć y na ten expens pieniędzy z pro- wentow moich dać. Termin zaczął się mieszkania pana Chodarzynskiego w łazni w roku 1741, od dnia y święta świętego Michała rymskiego, a kon- czyć się ma w roku terazniejszym 1742 o takowym że dniu y czasie, przed dokonczeniem roku ma y powinien będzie wypłacić złotych 80. Co ten kon- trakt dla lepszey wiary y wagi ręką mą własno podpisuję, w Wilnie dnia 30 Aprilis, anno 1742. Jan Antoni Zawadzki. <i>Тоже, залъ Б, шк. 6, папка № 164, док. № 118.</i>
--	---

№ 356. — 1742 г. 14 Июня.

Объ учрежденіи Данииломъ Шишкою семинаріи при іезуитской въ Вильнѣ кол-
легіи и іезуитской миссіи въ Лидскомъ повѣтѣ.

INFORMATIO

de neoerecto Seminario Academico Vilnensi et
Missione Szyszkoviana.

Ad perpetuam rei memoriam.

Perillustris Magnificus Dominus Daniel Casimi-
rus Szyszko, Dapifer et Vice Capitaneus Districtus
Lidensis, aetatis annorum 72, vir nobilitate generis
et ingenio clarus, post fata consortis suae peril-
lustris Magnificae Dminae Helenae Eleonorae de

Lemnicijs Szyszkowa, Dapiferae et Vice Capitaneae
ejusdem Districtus, defunctae anno 1742, die 14
Junij ac tumulatae in templo nostro Academico
Vilnensi die 22 ejusdem mensis et anni, de nova
radice fundavit Seminarium Academicum et Missio-
nem per Districtum Lidensem, in hunc modum:

1mo. In urbe Metropolitana Litvaniae Vilna,
emit lapideam cum omnibus solemnitatibus juris,
satis elegantem et amplam, dictam vulgo Jaukszte-
lowska Rosochacka Mosiewiczowska, ab omaibus
oneribus civitatensibus liberam, sitam prope templum

et Academiam nostram, pro perpetua habitatione seminaristarum, nobilium pauperum, quae lapidea, ad formam Collegii reformata, cubiculis aucta, clausura munita, jam nunc titulum Seminarij Academici obtinet.

2do. In hoc Seminario vigore foundationis p. Regens, e Societate nostra designatus, cum socio Scholastico, perpetuo habitabit, sex Seminaristae, nobiles pauperes, cum septimo Directore suo, alentur et quotannis uniformiter vestientur, juxta praescriptum Regulamen seu Pragmaticam a perillustri fundatore, quae ad normam ordinationum pro alijs Seminarijs est combinata. Dicti autem Seminaristae, incipiendo a Grammatica, ad biennium tantum Rhetoricae in Seminario fovebuntur.

3tio. Animadvertens praeterea Perillustris fundator urbem Vilnam, pluribus haereticis schismaticis et magna ex parte judaeis refertam, adeo ut Academici commoda hospitia et minus tuta in civitate vix habere possint. Quamobrem ne ex consuetudine et cohabitatione cum heterodoxis et infidelibus juvenus periclitetur in literis et moribus; permisit ac voluit, ut ad praefatum Seminarium, quod pluribus abundat mansionibus, primariae nobilitatis filij (praevia justa solutione, pro mensa et habitatione) suscipiantur ac sub disciplina nostrorum educentur, quatenus in posterum boni cives patriae evadant.

4to. *Quo ad Missionem.* Idem perillustris fundator ex motivo religionis, videns defectum idoneorum operariorum in Vineam Christi, maxime in Districtu Lidensi, sito 15 miliaribus Germanicis Vilna, in palatinatu Vilnensi, in quo Districtu nullum est nostrum domicilium et plurimi reperiuntur schismatici Graeci, tum Graeco uniti ac catholici, extreme rudes. Ad horum itaque conversionem et animarum subsidium expetijt duos Missionarios e Societate nostra, quibus locum residentiae in bonis suis, haereditario jure acquisitis, dictis *Siemiakowzczyzna*.

5to. In specificatis immediate bonis est capella domestica, pro celebrandis missae sacrificijs, separatim in horto extructa intra septa residentiae, decenter ornata, sacris vestibis provisa, ut diebus ferialibus et quando nostri a Missione vacabunt, ibi sacra celebrent. Praeterea sunt ecclesiae duae pa-

rochiales sub unius parochi cura, una quasi matrix, dicta *Wawiorka*, milliari Italico distans a *Siemiakowzczyzna*, altera, subordinata priori, in villa, ad bona Siemiakowzczyzna spectante, dicta *Dilewo*, minus, quam medio milliari Italico a residentia nostrorum Missionariorum sita. Ad harum ecclesiarum alterutram diebus dominicis et festis nostri cum sacris et doctrina Christiana ac concionibus excurrere poterunt.

6to. In sustentationem itaque patris Regentis cum Socio, sex Seminaristarum cum 7mo Directore suo et pro duobus Missionarijs, perpetuo in bonis *Siemiakowzczyzna* habitaturis, Perillustris fundator inscripsit ac donavit duas villas: unam, *Nerewo* dictam, in palatinatu Vilnensi, milliari uno Vilna distantem. Alteram, dictam *Siemiakowzczyzna* (tanquam in locum residentiae Missionarijs), in eodem palatinatu 15 miliaribus Vilna sitam.

7mo. Utraque dicta bona *Nerewo* et *Siemiakowzczyzna*, sunt a Perillustri fundatore haereditario jure acquisita, adeoque juxta obloquentiam legum patriarum (nam Perillustris fundator est improlis), nulli successioni quorumcumque collateralium successorum obnoxia, quod signanter in instrumento foundationis est juridice cautum, ne quispiam cognatorum nunc et in posterum ad praedicta bona ullum sibi jus vendicet. Sunt denique dicta bona nullis oneribus gravata, a stationibus militum libera ac exempta, annui proventus praeter necessaria ad victum possunt importare ad scuta 600.

8vo. Descriptum in forma juris instrumentum dictae foundationis Perillustris fundator in Tribunali M. D. Litiae personaliter comparens recognovit ac jurejurando firmavit, jus haereditatis bonorum *Nerewo* et *Siemiakowzczyzna* r. patri Rectori Academiae Vilnensis primario, tum r. patri Francisco Ogiński, nunc Regenti Seminarij, tanquam actori et possessori, ac ejus successoribus solenniter resignavit, reservato sibi tantummodo jure advitalitio super *Siemiakowzczyzna*. Bona vero *Nerewo* in actualem possessionem patri Regenti tradidit.

9no. Stante vita sua Perillustris fundator obligavit se provisurum necessaria ex bonis *Siemiakowzczyzna* ad victum et amictum, supra expressis personis, tam nostris, quam seminaristis sex, cum 7mo suo Directore.

10mo. Tota fundatio Seminarij, nempe Lapidea Vilnae ac bona Siemiakowczyzna et Nerewo valent plus minus 10000 florenorum Poloncialium seu scutis decem millibus. Josephus Sadowski Soc. Jesu.

Carolus Bartold S. J. Ladislaus Dauksza S. J. Andreas Pezarski S. J. Carolus Morykoni S. J.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 4, док. № 147.

№ 357. -- 1584—1743 г.

Исторія продажи дома Константиновичовскаго-Радивиловскаго.

Meritum causae w Bogu wielebnego imści xiędza Franciszka Oginskiego Societatis Jesu regensa seminarium akademickiego Wilenskiego z iaśnie wielmożnym w Bogu nayprzewielebniejszym imścią xiędzem Athanazym Szeptyckim, metropolitą ruskim o plac w mieście Wilnie sytuowany we dwóch kathegoryach.

1-mo. De realitate possessy kamienicy y placu Konstantynowiczowskiego-Radziwiłowskiego przez ichm xięży iezuitow akademickich.

2-do. De realitate, iż czeladne podworze seminaryum akademickiego stoi na placu Konstantynowiczowskim Radziwiłowskim, do tej że kamienicy należącym.

De nullitate allegowania, iż gdzie czeladne podworze seminaryskie, tam plac Bielikowiczowski, metropolitanski.

Kathegoria pierwsza.

De realitate possessy kamienicy y placu Konstantynowiczowskiego przez ichmościow xięży iezuitow akademickich.

1609, Augusta 3. J. O. xłáže Krzystof Radziwił, starosta Bystrycki zapisuie wiecznymi czasy na zbor kałwinski kamienicę, zdawna nazwaną Konstantynowiczowską, z działu z bratem na siebie spadłą, situowaną na Wielkiej ulicy Zamkowej przeciw kościoła Świętego Jana, pod prawem ziemskim będącą, nic z oney nie wymuiąc, ani excypuiąc. Z iedney strony bokiem do kamienicy nazwaney Sołtanowskiej, na zbor Saski zapisaney, aż do ułeczki, która idzie z Wlelkiej Zamkowej ulicy do wrot wielkich zboru ewangelickiego, do cerkwi ruskiej; z drugiej strony bokiem do kamienicy kupca Wilenskiego Winholda, nazwaney Rupertow-

skiej, y mijaiąc tył kamienicy Winholdowskiej, idzie plac tej kamienicy aż do ułeczki, która idzie z ulicy Zamkowej do kamienicy szpitalney y domkow zborowych, ku fortce zborowej, a koncem iednym y wrotami na ulice Wielką Zamkową, a drugim koncem y tyłem do muru zboru ewangelickiego y cerkwi ruskiej. I kazał pomienioną kamienicę słudze swemu imści panu Salamonowi Rysinskiemu zinwentować, a po napisaniu inwentarza in particulari ograniczyć to prawo w roku tymże, miesiąca Augusta 7 dnia w Trybunale przyznał. Który to imść pan Rysinski w roku tymże Augnsta 12 tak ogranicza: z iedney strony bokiem prawym z ulicy do kamienicy Sołtanowskiej prostą scianą murowaną aż do rogu y węgła tegoż placu, od którego węgła zatyłkiem przy scianie w prawą rękę do sciany domu cerkiewnego Świętego Iwana; od tej sciany prosto zatyłkiem domu tegoż cerkiewnego y przy zatyłku drugiego domu drzewianego, do teyże cerkwi należącego; od sciany zatyłney koncowey y węgła przy scianey boczney—plac zaszedł xiążęcia imści aż do ułeczki, która idzie z ulicy wielkiej do zborowych wrot wielkich. Na którym placu zbudowany dom imści pana Bielikowicza, sędziego ziemskiego Oszmianskiego, z którego placu powinien według dawnego postanowienia na każdy rok do zboru po kop dwie groszy litewskich płacić. Ten dom imści pana sędziego o scianę bokiem z domkiem cerkwi Pokrowienskiej aż do węgła tylney swiatełki, od którego węgła w prawy bok przy scianie y przy cerkwi świętej Pokrowy drzewianym zamiętem y murem niskim, którego iest na sążni sześć, aż do sciany y węgła muru zborowego wysokiego ku wrotom zborowym. Z drugiej strony z ulicy Zamkowej do kamienicy kupca Wilenskiego Winholda, koncem iednym wro-

tami na ulice Zamkową, a drugim koncem y tyłem do samego muru zborowego y cerkwi ruskiej Pokrowy.

Producitur zapis z ekstraktem y inwentarz z ograniczeniem imści pana Rysinskiego y intromissya.

1668, Juny 20. Imść pan Jan Rymwid, czesznik Mozyrski, przez elekcyą na synodzie kalwiskim za seniora zostawszy aktorem wszystkich zborow litewskich generalnym, przedaie pomienioną kamienicę Konstantynowiczowską, referuiąc się do wyż mianowanego ograniczenia, imści panu Theofilowi Duninowi Raieckiemu, marszałkowi Lidzkiemu, na wieczność za złotych 6000 y z datą prawa pomienioną kamienicę do possessy podaie y to prawo w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego tegoż roku, miesiąca Juny dnia 23 przyznał. *Producitur prawo z ekstraktem.*

W roku zaś 1678, July 5 imść pan Theofil Raiecki, oraz z małżonką swoją przedaia tęż samą kamienicę, iako się zdawna miała, w. imści panu Andrzeiowi Platerowi, staroście Inflantskiemu y Dyneburskiemu za 12 tysięcy złotych y to prawo w tymże roku July 6 w Trybunale głównym przyznali. *Producitur prawo z ekstraktem.*

Wielmożni zaś ichmość pp. Platerowie, starostowie Inflantscy y Dyneburscy, w roku 1683, Marca 23, tęż samą kamienicę przedali w Bogu wielebnemu imści xiędzu Michałowi Mazowieckiemu, rektorowi collegium y akademii Wilenskiej za 12 tysięcy złotych y rowno z datą prawa do possessy podali y to prawo w Trybunale głównym roku 1686, Augusta 31, w. imść pan Plater przyznał. *Producitur prawo z ekstraktem.*

Kategoria druga.

De realitate etc.

1584, January 9. Jan Dzieniszowicz, wziowszy pozwolenie od J. O. xiążęcia imści Konstantyna Konstantynowicza, wojewody Kijowskiego, budować się na gruncie wieczystym xiążęcia imści wtyłe kamienicy Konstantynowiczowskiej przy zborze kalwiskim, wystawił na własny grosz dom, a potem tęż dom przedał Danielowi Lęczyckiemu za kop 40 y rowno z datą prawa w possessy podał. *Producitur prawo przedaźne.*

1593, 8bra 12. Daniel zaś Lęczycki tęż dom kupiony, leżący na zaścianku Konstantynowiczowskim, przodem ku cerkwi Przeczystey, a bokami z iedney strony podle cerkwi Pokrowy, a z drugiej strony podle domu popa, tyłem zaś ku zborowi, zapłaciwszy do skarbu xięcia imści kop dwie poziemnego, przedał Woyciechowi Jankowskiemu za kop sto. *Producitur prawo.*

Woyciech Jankowski tęż dom na placu y zaścianku Konstantynowiczowskim przedał Stanisławowi Lisowskiemu, a Stanisław Lisowski w roku 1597, Augusta 4, item za pułtarasta kop przedał tęż dom Zacharyaszowi Amuratowiczowi z powinnością płacecia dwu kop do skarbu xięcia imści, y to prawo w ziemstwie Wilenskim tegoż roku, Augusta 5 przyznał. *Producitur prawo.*

W roku zaś 1599, July 26. Zacharyasz Amuratowicz tęż dom przedał Janowi Korczanowi, drukarzowi za kop 150 y to prawo w tymże roku w Trybunale przyznał. *Producitur prawo.*

Jan zaś Korczan, drukarz, tęż dom w roku 1601, January 2 przedał za kop 200 imści panu Andrzeiowi Bielikowiczowi, sędziemu Oszmianskiemu y to prawo w grodzie Wilenskim roku tegoż, 4 January przyznał. *Producitur prawo przedaźne.*

Ktorego to domu wszedłszy w possessyą za prawem kupnym, imść pan Bielikowicz, a chcąc obszerniejszy dwor sobie wystawić, roku 1611, July 2 za konsensem xięcia imści Radziwiłły otrzymuie od seniorow zboru kalwiskiego z tegoż placu Konstantynowiczowskiego w szyrz podle sciany zborowej placu sążni sześć, a w dłuż sążni 12 y z tego przydanego placu opisał się co rok do zboru po kop 5 płacić, a inquantum by potomkowie kalwiską sektę porzucili, a do inszey religy przystąpili, tedy ten dom, iako na placu zborowym wystawiony, ma cedere temuż zborowi, y to prawo w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego w roku 1612, Juny 5 przyznał. *Producitur prawo z ekstraktem.*

Post fata ktorego imści pana Bielikowicza, zostawszy opiekunem imść pan Paweł Osinski nad potomstwem nieboszczyka w roku 1621, Junij 23, puszcza pomieniony dom, prawem arędownym na placu Konstantynowiczowskim, do zboru kalwiskiego należącym, wystawiony, seniorom,

zborowym y podaie imści panu Pawłowi Prohulbickiemu, aktorowi wszystkich spraw y dozorczy dobr zborowych cum cautione, aby z tego domu ziemnego co rok płacił do skrzynki zborowej kop pięć, a sobie kop siedm. *Producitur prauo.*

Post quae acta, gdy successu temporis iterum weszli in possessionem pomienionego domu, na placu Konstantynowiczowskim wystawionego, ichmć panowie Bielikowiczowie, a praeci-lue imść pan Felicyan Bielikowicz, podstoli Mozyrski, post fata imści pana Stefana Bielikowicza, podwoiewodzkiego Wilenskiego, pod czas będący protunc vacante solio rewolucij w roku 1675, Augusta 20, imść pan Mikołaj Żochowski, koniuszy Połocki, wojt juryzdyki metropolitanskiej, violenter zaieżdża dom pomieniony y daie w possessyą mieszczaninowi nieiakiemuś Sadowskiemu. O którą wiolencyą czyni manifest zaraz in tempore imść pan Felicyan Bielikowicz, podstoli Mozyrski y sama ieymość imieniem swoim y synow swoich w grodzie Wilenskim. *Producitur manifest.*

Post quae acta, tandem gdy, post fata antecessorow swoich, imść pan Antoni Bielikowicz, podstoli Kijowski, iako successor, wszedł in possessionem pomienionego domu, na placu Konstantynowiczowskim wystawionego, tenże dom z swironkiem roku 1735, Apryla 23 przedaie ichm. xięży iezuitom za sto talarow bitych, w którym prawie per expressum wyraża, iż dworek tylko z swirnem przedaie, na placach Konstantynowiczowskich wystawione; 2-do wyraża, że terragium od tych placow płacił imści xiędzu metropolicie, seductus od enego; 3-tio exprimit, że studnią imść pan Bronisz niesłusznie do swego dworku zagrodził, y to prawo w tymże roku, Juny 4 w Trybunale przyznał. *Producitur prauo z ekstraktem.*

Do którego placu, gdy in erranea suppositione imść xiądz metropolita wpierał się, iakoby był Bielikowiczowski, metropolitanski, chcąc sobie appropriare, ichm. xięży iezuitow do Trybunału zapozwał. Za przy-

wołaniem aktoratu, gdy po kontrowersyach, ab utrinque wnoszonych, sprawa przyszła ad decisionem, Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego, feruiąc swoje iudicatum w roku przeszłym 1743, 7bra 7, wszystkie place Konstantynowiczowskie Radziwiłowskie ichm. xx. iezuitom przysądził et pro dislimitatione et cognitione na sąd podkomorski imści pana Chełchowskiego, podkomorzego Kłowińskiego, odesłał, a plac Bielikowiczowski y Hertmanowski metropolitanski J. W. imści xiędzu metropolicie podać injunxit. *Producitur dekret.*

In virtute ktorego dekretu, gdy w roku 1745, Juny 9 dnia, W. imść pan Chełchowski, podkomorzy Kłowiński, ad locum differency ziachał, tak manifeste poszedł in partes imści xiędza metropolity, że nie tylko mimo dokumenta y ograniczenia przyznane, xięży iezuitom służące plac, Radziwiłowski, w znakach granicznych aż do tąd nie zruynowanych będący, do kamienicy Konstantynowiczowskiej ab aevo należący, imści xiędzu metropolicie absque ullo fundamento et documento przysądził, ale insuper y mimo dekret oczewisty trybunalski, którym wszystkie place Radziwiłowskie xięży iezuitom przysądzone, temuż imści xiędzu metropolice adjudicavit. Przy tym co nie miara innych commisit errorow tak przeciw prauo, o sądach podkomorskich przepisaniem, iako też przeciw dekretowi trybunalskiemu, łącząc aktorat ichmościow parnow Dziczkanow, kracych Lidzkich, do tej rozprawy, kopie spraw dać nakazując, komportacyą działow Bielikowiczowskich dla ichmościow panow Dziczkanow sub nexu iuramenti injungendo, których panow Dziczkanow ani trybunał, ani żaden sąd do tej rozprawy przed imści pana Chełchowskiego nie odesłał. Od którego dekretu, tanquam gravaminosissime ferowanego, po uczynioney appellacy zaraz manifest, w Trybunale zanesiony, y pozew, temuż imści panu podkomorzemu podany, producuntur.

Тоже, заъ Б, шк. 8, нанка № 5, док. № 45.

№ 358. — 1743 г. 7 Сентября.

Рѣшеніе главнаго Литовскаго трибунала по дѣлу митрополита Аѳанасія Шептицкаго съ разными лицами о захватѣ ими церковныхъ плацовъ.

Widimus z xiąg Trybunału Głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw, w Wilnie expediowanych.

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego trzeciego, miesiąca Septembra siódmego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał Główny w Wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym czterdziestym trzecim obranymi, gdy z porządku rejestrowego ku sądzeniu naszemu przypadła sprawa iaśnie wielmożnego w Bogu nayprzewielebniejszego iegomości xiędza Atanazego na Szeptycach Szeptyckiego—Arcybiskupa, Metropolity Kijowskiego y całej Rusi, Lwowskiego, Halickiego y Kamienca Podolskiego Biskupa, Kijowskiego Pieczarskiego Archimandryty, z wielmożnym iegomością panem Krzysztofem Wołłowiczem — podkomorzym Mscisławskim, wielmożnym iegomością panem Jozefem Wołłowiczem—starostą Parwieskim, wielmożnym iegomością panem Jozefem Slizniem—jenerałem—adjutantem woysk cudzoziemskich wielkiego xięstwa Litewskiego, wielmożną ieymością panią Maryanną Broniszową—sędziną ziemską Wiłkomirską—matką, z dokładem ichmościow panow opiekunow ieymości, tudziesz w Bogu wielebnyim iegomością xiędzem Stanisławem y iegomością panem Jozefem Broniszami—synami, w Bogu przewielebnym iegomością xiędzem Karolem Bartoldem bywszym, Władysławem Daukszą terazniejszym—rektorami y wszystkiemi ichmościami xiężą jezuitami collegium Wileńskiego societatis Jesu święto-Janskiego, ieymością panią Eleonorą Wąsowską, z dokładem potomstwa y wielmożnych ichmościow panow opiekunow, Kazimierzem Kublickim—czesznikiem Infantiskim y samą ieymością, iegomością panem Jozefem Woyną—oboznym wojewodztwa Połockiego y samą ieymością panią Ludowiką z Sulistrowskich, bywszą Koziełłową, ad praesens Woyniną—obozniną Połocką, małżakami, tudziesz ichmość pany Ambrożym, Jozefem, Thadeuszem Koziełłami, potomstwem ieymści, z dokładem ichmościow panow opiekunow ichmościow, ichmość pany Ignacym y Antonim Koma-

rami—miecznikowiczami Wiłkomierskimi, ichmość pany Janem y Eleonorą z Sokołowskich Turczynami—stolnikami Orszanskimi, małżakami, iegomością panem Antonim Broncem y samą ieymością, małżakami, w spolney radzie y namowie z sobą będącymi. Za pozwem, od jaśnie wielmożnego aktora przed nasz sąd wyniesionym, referuią się do zaszłego w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego z obżałowanymi ichmościami procederu prawnego, dekretow remissyjnych, odkładowych, załob pryncypalnych, w nich wyrażonych, praecipue do dekretu, w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym, Septembra dziewiątego dnia ex instantia aktora z obżałowanymi ichmościami ferowanego, którym dekretem Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego, z obżałowanymi ichmościami rozprawę bez dylacyi y godzin uznawszy, kopie z spraw aktori dać nakazał; singulariter z obżałowaną ieymość panią Wąsowską y w Bogu zesłym małżakiem ieymości po zapisaniu oczewistey z oddaniem od obżałowanego iegomości aktori kopij z spraw wszystkich y uznania rozprawy bez dylacyi y godzin wolne mowienie o inaequitacyą do kamienicy, placow, na poświętnym metropolitanskim emętarczu będących, zachował, któremu dekretowi obżałowani ichmość contraveniendo kopij z spraw wszystkich aktori oddawać wczesnie przed rozprawą niechcą, zaległego terragium y podymnego nie oddaia, ani też placow, kamienic, dworu ad possessionem aktorowi nie postempuią et ex inde do dalszych szkod, expens prawnych aktora przywodzą, a z obżałowanymi wielmożnymi ichmość pany Krzysztofem Wołłowiczem — podkomorzym Mscisławskim, Jerzym Wołłowiczem — starostą Purwieskim, Jozefem Slizniem—jenerałem—adjutantem, w Bogu wielebnyim ichmość xiężą jezuitami collegium Wileńskiego Święto-Janskiego, Jozefem Woyną y Ludowiką, bywszą Koziełłową, ad praesens Woyniną, małżakami—oboznymi Połockimi, Janem y Eleonorą z Sokołowskich Turczynami—stolnikami Orszanskimi, mieniać o kontrawencyą dekretowi Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, w roku

tysiąc siedmsetnym czterdziestym, Septembra dziewiątego dnia na obżałowanych ichmościow in contumatiā ze wskazem summy na obżałowanych ichmościach xięży iezuitach pięciu tysięcy trzech set sześciudziesiąt złotych, z wzdaniem na infamiā, a na obżałowanych ichmościow, distinctim na każdego po dwa tysiące złotych y po piędziesiąt kop groszy Litewskich, z wzdaniem na banicyā doczesną y wieczną, cum reinductione et inaequitatione do kamienic, placow, dworow, na placach, do metropolij należących, zabudowanych, w tymże dekrete wyrażonych, ferowanemu, za którym dekretem wielmożny iegomość pan Nikodem z Gieczan Gieczewicz—sędzia grodzki Brasławski, będąc a parte actorea requisitus, po wydanym od siebie terminem prawnym obwieszczeniu, ordinaria juris via z jenerałami y stroną szlachty, gdy w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym pierwszym, na dniu siódmym Julij, do dworku titulo Bielikowiczowskiego y do placu titulo Hertmanowskiego, na juryzdyce ziemi metropolitańskiej w expulsinyey possessyi obżałowanych ichmościow xięży iezuitow Święto-Janskich naydujących się, dla podania per reinductionem et inaequitationem, seorsive do kamienicy quondam Saskiej, in eodem continuo będącej, w possessyi tychże ichmościow xięży iezuitow zostaiącej, dla uczynienia za wskaz summy exekucyi ziachał, na ten czas nomine obżałowanych ichmościow xięży iezuitow gospodarz na imie Pauluk cedułą, in scriptis podaną, gdy podobnym sposobem na tymże dniu do kamienicy quondam Sokołowskiej, na juryzdyce metropolitańskiej w Wilnie leżącej, dla uczynienia exekucyi, toties rzeczony wielmożny iegomość pan sędzia grodzki Brasławski condescendebat, na ten czas nomine obżałowanych ichmościow panow Jana y Eleonory Turczynow y obżałowanych ichmościow panow Ignacego y Antoniego Komarow—miecznikowiczow Wiłkomirskich, gospodarz tameczny Antoni Brzeczynski słownie, similiter gdy do kamienicy Kozłowskiej, in eodem executionis termino, wielmożny iegomość pan sędzia grodzki Brasławski actum executionis continuabat, nomine wielmożnych ichmościow panow Woynow słownie, a nomine obżałowanych ichmościow panow Koziełłow gospodarz tameczny Stanisław Lorencki cedułą, in scriptis podaną, tandem supra expraessa data uno condescensionis sequenti gressu do kamienicy obżałowanych wielmożnych ichmościow panow Wołłowiczow,

Blech nazwaney, na juryzdyce metropolitańskiej sytuowaney, pro executione superveniti, eodem tempore gospodarz Jan Kzilewski nomine obżałowanego wielmożnego iegomości pana Wołłowicza—podkomorzego Mscisławskiego, ex suggestu obżałowanego wielmożnego iegomości pana Jerzego Wołłowicza, słownie, eodem die do kamienicy Jozefa Sliznia pro executione et inequitatione gdy zieżdżał, sługa obżałowanego iegomości iegomość pan Piotr Dowgiało słownie, y tak kożdy z obżałowanych ichmościow fortiter przy zatarasowanych wrotach y zebraney niemałej gromadzie ludzi bronili, czynić exekucyi niedopościli, w dalsze peny, winy prawne popadli. Za czym żałujący jasnie wielmożny dellator, chcąc ze wszystkimi obżałowanymi ichmościami prawem czynić, ante omnia do uznania, vigore żałob y zaszłego eo nomine procederu prawa, do placu Hertmanowskiego reindukcyi, a do placu titulo Bielikowiczowskiego inaequitacyi, do uznania inkwizycyi, kalkulacyi y weryfikacyi, do przyięcia ze wszystkimi obżałowanymi ichmościami, in reatu wyrażonymi, in principało negotii rozprawy, vigore zaszłych oczewistych dekretow, do uznania paen contraventionis na obżałowanych ichmościow za naruszenie dekretu oczewistego, ktorym od obżałowanych ichmościow actori kopie z spraw oddać nakazane, a z obżałowaną ieymościa panią Wąsowską do uznania inaequitacyi do kamienicy y placu na poswietnym metropolitańskim nayduiącej się, prae-vio inquisitione, calculatione et verificatione, do przyięcia za żałobami pryncypalnemi, w procederze prawa naydującemi się, rozprawy, do approbaty praw, dokumętow, dekretow oczewistych y kontumacyinych ze wszystkimi wskazami, lukrami za onymi, listow obwieszczych, poieżdzych e contra do skassowania wszelkich obżałowanych ichmościow dokumętow, na szkodę żałującego przysposobionych, do zapłacenia żałującemu terragium y podymnych pieniędzy a data non praestita satisfactione z sowitością, do nagrodzenia szkod, expens prawnych, do wskazania paen, win y o to wszystko, co czasu prawa fusius deducetur, salva tey żałoby melioratione. A za żałobami, w dekrete Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, z aktoratu żałującego dellatora z obżałowanymi ichmościami w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym, miesiąca Septembra dziewiątego dnia ferowanym, exprymowanemi, scilicet za pierwszą żałobą, mieniać y

referując się do zaszłego in antecessum procederu prawnego nomine antecessorow y samego żałującego dellatora z obżałowanymi antecessorami y samymi ichmościami w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego koła compositi judicij, do dekretow remissyinych, odkładowych, różnych lat, miesięcy y dni ferowanych, a praecipue do dekretu sądu głównego Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego koła compositi judicij, w roku przeszłym tysiąc siedmsetnym trzydziestym wtorym, Septembra wtorego dnia ex instantia delatora z obżałowanymi ichmościami respektem branych distinctim dylacyi y stałej remissy ferowanego, y z obżałowanymi ichmość xiężą iezuitami, qua w stopniu ichmościow panow Bielikowiczow po objęciu dworku Bielikowiczowskiego zostającemi, do przyięcia skuteczney sumario processu tanquam o retenta rozprawy, za żałobami, w tym dekrecie y całym procederze prawa exprymowanymi, mieniać do zaszłego ex instantia antecessora dellatoris z niektórymi obżałowanymi ichmościami y antecessorami ichmościow in antecessum w Trybunale koła compositi judicij procederu prawnego y żałob, w nim exprimowanych, a generaliter ze wszystkimi obżałowanymi ichmościami, mieniać oto, iż obżałowani ichmość, mając swoje kamienicy y dwory na juryzdyce ziemskiej, na placach mere poświętnych, na których quondam cerkwie bywały, a per hostilitatem do ruiny poprzychodziły, dekretami tak assessorskiemi, kommissarskiemi, jako y relacyinemi oczewistymi najiaśniejszych królów polskich y wielkich xiażąt Litewskich approbowanymi, do dyspozycyi wszelkiej y sądow antecessorom dellatora y samemu delatorowi podanymi y przysądzonymi, iako eo nomine oczewiste dekreta y approbaty onych w sobie sonant. Do których kamienic y domow swych obżałowani ichmość nie mało domkow pustych, mere do dyspozycyi dellatora należących, nulliter et illegitime do tychże kamienic y domow poprzyłączali; z których takowych kamienic, domow y domkow przyłączonych obżałowani ichmość korzystując, wszelkich pożytkow sobie wynaydując, z onych fruktyfikują od niemałego czasu, jako poniżej okaże się, z tych kamienic, domkow, domow violenter zabranych, tak terragium do skarbu dellatora, iako y podatkow abiuratowych rzeczy pospolitey, kontrybucyi szwedzkich, saksońskich, prowiantowych, moskiewskich y laudowych powiatowych, seymnikami

uchwalonych, od tak dawnego czasu tak sami przez się, jako y przez gospodarzow swych corocznie wnaszać y wypłacać nie chcą y nie wypłacaia; za które to namienione kamienice y dwory obżałowanych ichmościow wyż specyfikowane podatki roczne z ynnych prowentowych antecessor żałującego dellatora zakładać y zastempować musiał, jako czasu prawa deducetur; obżałowany iegomość pan Wołłowicz—referendarz wielkiego xięstwa Litewskiego Blecha od czasu nie małego, iegomość pan Slizień z kamienicy Dydrychowskiej z przykupnymi domami przez oycę iegomości od sławetnego Jana Linga złotnika y juryzdyczanina, na owczas antecessora dellatoris, od roku tysiąc siedmset siedmnastego zaległe terragium y dalsze podatki, za possessyi Linga nie płacone, przez oycę obżałowanego iegomości wypłacać deklarowane y za tenuty obżałowanego iegomości wypłacić należące, za częstokrotnym upominaniem się nie wypłacaia y wypłacać nie każą; obżałowany zaś podskarbi wielkiego xięstwa Litewskiego względem starszństwa małżęskiego, a sama ieymość pani podskarbina, iako aktorka od objęcia kamienicy quondam Fiedorowskiej, wdowy, nietylko że poziomnego, lecz in super y podymnego nie daia y nie wypłacaia; obżałowani ichmość panowie Michał Kozieł—starosta Dziesięski z kamienicy, illegitime przez oycę obżałowanego iegomości przywłaszczoney, y innych domow y domkow, zabranych y do kamienicy przyłączonych od czasu niemałego, ichmość panowie Komarowie małżakowie y ichmość panowie Sokołowskie cum assistentia opiekunow, zostawszy post fata brata swego iegomości pana Jozefa Sokołowskiego—starosty Szweyskiego aktorami kamienic y domkow, przez wspomnionego brata swego nulliter zabranych, posessorami od roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt piątego, consequenter ichmość panowie Bielikowiczowie nie tylko że zaległe terragium od roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt szóstego nie wypłacaia, lecz in super plac pusty, o miedze będący, antiquitus Biezyngowski do dworu obżałowanych ichmościow, mimo pozwolenie y podanie juryzdyczaninowi budować się przez antecessora dellatoris, zabrawszy y nulliter przywłaszczywszy, tak poziomnego z pomienionych kamienic y dworku, jako też per potentiam z zabranych domkow y placow poziomnego y podymnego nie wypłacaia; similiter ichmość panowie Broniszowie z kamienicy swey,

przy zborze będącey, w roku tysiąc siedmsetnym czwartym obżałowany iegomość pan Kublicki zostawszy possessorem dworku, w widłach na przeciw Zborowey dzwonnicy będącego, tak za antecessorow obżałowanego iegomości od roku tysiąc siedmsetnego zaległe terragium, jako też y od possessyi obżałowanego iegomości nie daia y wypłacać contradicunt, a ichmość xięża dominikanie, zostawszy possessorami kamienicy Boładziowskiey, contraveniendo dekretowi kommissarskiemu, któremu do obięcia pomienioney kamienicy przez ichmościow od antecedenter possydujących te kamieniee omnimoda satisfactio była, obżałowani ichmość, nie wiedzieć quo jure wszedszy in possessionem et ad dispositionem kamienicy Boładziowskiey, do cerkwi świętego Mikołaja należącey, w Rybnym końcu będącey, od roku tysiąc siedmset dwudziestego dziewiątego po złotych trzydzieście na rok płacić należącego ziemnego nie wypłacaia y nie oddaia; proresiduo obżałowani ichmość Wąsowscy, małżakowie dworek pod murem Święto Michalskim klasztornym, in circuitu placu metropolitańskiego będący, przez zeszłego Michała Kołataia nulliter przywłaszczony, obżałowani ichmość similimethodo dostały, przez obżałowanych ichmościow oparkaniony, nie tylko że ustoinić z onego nie chcą et ad possessionem dellatora nie przywracaia, lecz insuper z onego korzystaiąc, z pod dyspozycyi juryzdyki metropolitanskiey gospodarzom wyłamować się każą y ziemnego od roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt piątego zaległego y do possessyi obżałowanych ichmościow należącego, nie wypłacaia y wypłacać rekuzuia; takóž plac w tyle dworku, nulliter przywłaszczonego, od lat trzydziestu juryzdyczaninowi metropolitańskiemu Stefanowi Wojciechowskiemu do zażywania podany, za który na rok po złotych dwa y groszy piętnastu do skarbu wnaszać powinien był, per vim wprzody przez antecessora obżałowanych ichmościow iegomości pana Michała Kołataia zabrany, praepostere przez obżałowanych ichmościow Wojciechowskiemu do używania zabroniony, sobie przywłaszczaiąc, z onego za lat trzydzieście należącego ziemnego, na rok po pułtrzecia złotego, nie oddaia y wszyscy obżałowani ichmość unum conductamen sentientes, satisfakcyi nie czynia; insuper pisarza juryzdyki dellatora y inne osoby tak dwory domki y place zabrane, jako też o terragium y od niektórych obżałowanych ichmościow o podymne należące upominaiących się illicitis verbis fulmino-

wali y dalszemi odpowiedziami przegrazali się. Tedy żałuiący dellator o exprymowane z obżałowanymi ichmościami distinctim exactiae chcąc jure agere in primario do komportacyi praw, zapisow y dokumētow, ktoremi się obżałowani ichmość zaszczycaia y ktoreby obżałowanym ichmościom na kamienice, domy y place służyły, denique do komportacyi kwitow opłaconych ziemnego y podymnego, z ktorych palpabilis uszczerbionych antecessorom y samemu żałuiącemu delatorowi intrat nie płacenia ziemnego, iako też pomienionych szkod, zakładaiać na obżałowanych ichmościow podatki różne rzeczy pospolitey abiuratowe, kontrybucye Szwedzkie, opłacaiać podymne spendowanych, a przez obżałowanych ichmościow do tąd nie powroconych, będzie illucydacya; denique onych żałuiącemu dellatorowi z sowitością do przysądzenia za kontrawencyą iurisdictioni metropolitanae, paenami do pokarania; dworku zaś, przez obżałowanych ichmościow panow Wąsowskich, pod murem Święto Michalskim będącego, nulliter trzymaiących, takóž przez obżałowanych ichmościow panow Bielikowiczow gruntow przywłaszczonych y z onych należytości nie płaconych, siniliter przez obżałowanego iegomości pana Kozła, starostę Dziesięskiego, do reindukcyi intrat sowitością, do restytucyi, oraz w przyszły czas do obwarowania omnimodam securitatem kamienic, domow, dworkow, gruntow od dalszych impetycyi obżałowanych ichmościow y do obwarowania plenariam należytości przez obżałowanych ichmościow wszytych sub paenis exolutionem, do nagrodzenia szkod, expens prawnych, ex occasione obżałowanych ichmościow poniesionych, oraz do wskazania tego wszytych, co kolwiek juris et praetensionis być może. A za drugą żałobą tegoż aktora, w pomienionym dekrete wyrażoną, mieniać do zaszłego hac in causa procederu prawa w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego o zaległe, nie wypłacone terragium, do skarbu jaśnie wielmożnego dellatora należącego, z obżałowanymi ichmościami xiężą iezuitami Święto-Janskiemi collegium o to, iż co w roku ieszcze tysiąc sześćsetnym siedmdziesiątym pierwszym, miesiaca Marca dwudziestego piątego dnia z w Bogu jaśnie wielmożnym iegomością xiędzem Kołędą—metropolitą całej Rusi na Komissyą praevia inquisitione et condescensione przed sądem kommissarskim oczewisty z magistratem Wilenskim

y z tenutorami placow, na poświętnych, idque cerkiewnych gruntach mających, zakroczył po kontrowersjach, magno motu expediowanych, dekret, którym delatorowi inter alia na poświętnym, do cerkwi Świętej Pokrowy należącym, dom Piotra Kaminskiego—stolarza, dom Jana Lachowicza y plac goły sławetnego Daniela Hertmana perpetuo jure przyśadzono y mapę ze wszystką expaessą duktu y ograniczenia roborowano obżałowani ichmość xięża iezuici Wilenscy, dufając in solam oblivionei temporis, nullo jure kilka placow przywłaszczywszy contra mentem konstytucyi korekturowey w posesyi y co raz daley a daley szyrząc się, w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym siódmym, miesiąca Maja osimnastego dnia plac goły, quondam Hubertowski, violenter per expulsionem sub securitate sądow Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego zabrawszy, sobie przywłaszczyli, gwałt, wiolencyą y formalną expulsją uczynili; dwor tytuło Bielikowiczowski, przeciwko prawu avellando od dobr ziemskich, nabyli, poziemnego zagłętego y ad praesens przychodzącego do skarbu jaśnie wielmożnego dellatora wnosić nie chcą, dalszymi odpowiedziami y pochwałkami infestują. O co wszystko jaśnie wielmożny dellator, chcąc z obżałowanymi ichmościami prawem czynić, ante omnia do uznania reindykcyi placu Hubertowskiego, z którego się violenta stała expulsjo, do uznania do dalszych placow inaequitacyi, do zapłacenia terragium należącego przez ichmościow panow Woynow, sub libera inaequitatione do kamienicy obżałowanych ichmościow, do wskazania paen, win, do nagrodzenia szkod, expens prawnych, do approbaty dokumętow, dekretow oczewistych, pro parte actorea służących, e converso do skassowania obżałowanych ichmościow dokumentow, ktoreby się u obżałowanych ichmościow, incompetenter dostałe, naydowały, y o to wszystko, co kolwiek juris et praetensionis być może salva melioratione tey żałoby, lub inney wyniesienia y do tey łonczenia. Za trzecią żałobą, w tymże dekrete wyrażoną, mieniąc o kontrawencyą dekretowi Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, w roku immediate przeszłym tysiąc siedmsetnym trzydziestym osmym, miesiąca Augusta dwudziestego osmego dnia ex instantia dellatoris z obżałowanymi ichmościami ferowanemu, za którym dekretem, gdy wielmożny iegomość pan Ignacy Frąckiewicz—pisarz ziemski

Smolenski ordinaria juris via, praemissis innotescentijs z ienerałami et in assistentia nobilitatis ad fundum juryzdyki metropolitańskiej, w mieście iego królewskiej mości Wilnie sytuowanej, idque do placow, iednego titulo Bielikowiczowskiego, drugiego titulo Hertmanowskiego, alias Hubertowskiego, z którego w roku tysiąc siedmsetnym trzydziestym siódmym, miesiąca Maja dnia osimnastego violentissima żałującemu dellatorowi przez subordynowaną variae conditionis ludzi gromade obżałowanych ichmościow xięży iezuitow Święto-Janskich Wilenskich stała się expulsio z placu tytuło Bielikowiczowskiego, post conflagrationem ieneralem superficyey expulsivo modo absque ullo consensu żałującego dellatora appropriowanego et praepotenter odebranego, niemniej do kamienicy na teyże juryzdyce Wilenskiej metropolitańskiej wielmożnych ichmościow panow Turczynow—stolnikow Orszanskich, małżaków, ziachał y w reindukcyą, oraz inaequitacyą podać chciał; na ten czas obżałowani ichmość xięża iezuici Święto-Janscy y obżałowani ichmość panowie Turczynowie, małżonkowie, contraveniendo prawu pospolitemu y dekretowi Trybunału głównego Wielkiego Xięstwa Litewskiego, takowey exekucyi, reindukcyi y inaequitacyi praenominatorum bonorum fortiter słownie broniąc, nie dopusciwszy, in paenas contraventionis ac legum popadli. O co wszystko żałujący jaśnie wielmożny dellator, chcąc z obżałowanymi ichmościami prawem czynić, ante omnia do uznania reindukcyi et attentorum praenominatorum bonorum inequitacyi, oraz inkwizycyi, do approbaty z obżałowanymi ichmość pany Broncami dekretu, in contumaciam wypadłego, oraz praw, zapisow, dekretow, in varijs subsellis wielkiego xięstwa Litewskiego ex personali ferowanych, vigore ktorych do przysądzenia żałującemu dellatorowi onych, do wskazania paen contraventionis y dalszych paen, win prawnych, de rigore legis reduntantes, do nagrodzenia szkod, expens prawnych, do skassowania wszelkich obżałowanych ichmościow dokumentow, in praejudicium żałującego przysposobionych, y o to wszystko, quod juris et praetensionis być może. Ktore to żałoby z pozwu autentycznego y z pomienionego dekretu de tenore suo są w ten dekret ingrossowane y za takowymi żałobami żałujący dellator z obżałowanymi ichmościami przed nasz sąd instituit actionem. W ktorey sprawie my, sąd Trybunału głównego wielkiego

xięstwa Litewskiego, żadney na ten czas in principali negotio nie czyniąc decyzji, lecz pozwanym ichmościom panom Wołłowiczom kopie z spraw wszystkich pod rejestrem y datami sub nullitate documentorum, seorsive ichmościom panom Turczy nom, małżąkom kopie z spraw wszystkich, seorsive ichmościom panom Broncom in simili kopie z spraw wszystkich a parte actorea dać nakazawszy, a z ichmość pany Woynami y Koziełłami na ugodzie judicialiter zapisawszy et in casu nie doyscia ugody kopie z spraw wszystkich od tychże ichmościow panow Woynow y Koziełłow vigore dekretu w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym, Septembra dziewiątego dnia ferowanego, jaśnie wielmożnemu iegomości xiędzu metropolie oddać decerendo, negotium z tymiż pomienionymi ichmościami do dalszego terminem prawnym przywołania odkładamy; a z ieymościa panią Wąsowską, ex quo taż ieymość pani Wąsowska na oczewistą consensit rozprawę, a ta oczewista w czasie terazniejszym, per correcturam iurium dla spraw dylacyinych opisanym, agitari nie może, przeto my sąd inhaerendo legi positivae z taż ieymościa panią Wąsowską oczewistą judicialiter zapisawszy rozprawę, in futura juris incidentia bez żadnych dylacyi, godzin obmow y munimentow uznawamy y wolne mowienie o inequitacyą do dobr, w żalobie wyrażonych, vigore dekretu, roku tysiąc siedmset czterdziestego, Septembra dziewiątego dnia ferowanego, parti actoreae rezerwuiemy; a z iegomością panem Kublickim po zrzeczeniu się przez iegomości kamienicy, na juryzdyce metropolitanskiey będącey, my sąd liberam inaequitationem do teyże kamienicy przy ienerale użytym in spatio niedziel dwuch a data praesenti za tym dekretem permittimus; a w samey sprawie z tymże iegomością panem Kublickim oczewisto vigore dekretu roku tysiąc siedmset czterdziestego, Septembra dziewiątego dnia judicialiter zapisawszy y rozprawę in futura juris incidentia bez żadnych dylacyi, godzin, obmow y munimentow determinuiemy; denique z ichmość pany Komarami oczewisto in principali, jako w czasie terazniejszym dylacyinym judicialiter zapisawszy sprawę te z pomienionymi ichmościami, z którymi zapisana oczewista ipso facto, ex quo oczewista przed sąd Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, w roku przyszłym tysiąc siedmsetnym czterdziestym czwartym w Wilnie sądzić

przypadaiaący, dla przyięcia inter easdem partes rozprawy bez przypozwu tylko, za tym dekretem, odsyłamy. Interea po kontrowersych, miedzy tymiż ichmość xiężą iezuitami Święto-Janskimi a jaśnie wielmożnym iegomością xiędzem metropolitą wnoszonych, ponieważ ichmość xięża iezuici posessyi placow titulo Hertmanowskiego y Bielikowiczowskiego metropolitanskiego judicialiter zrzekali się, a sami circa possessionem placow tylko Konstantynowiczowskich, Radziwiłowskich zachowania siebie requirebant. Za czym my sąd pro finali cognitione tych placow et pro dislimitatione onych na sąd wielmożnego iegomości pana Pawła Chełchowskiego—podkomorzego Kowińskiego negotium praesens z ichmościami xiężą iezuitami remittimus. Który to wielmożny iegomość pan podkomorzy za wyprowadzeniem siebie mutuo tych stron sumptu do pomienionych placow in spatio dwunastu niedziel, praevijs innotescentijs, ziechawszy y doskonałą dislimitacyą pomienionych placow uczyniwszy, tenebitur place Hertmanowskie y Bielikowiczowski metropolitańskie ad possessionem jaśnie wielmożnego iegomości xiędza metropolity per inequitationem podać, a place Konstantynowiczowskie Radziwiłowskie circa possessionem ichmościow xięży iezuitow Święto-Janskich zachować y też place ograniczyć, oraz we wszystkim według dyspozycyi prawa pospolitego, o sądach podkomorskich opisanego, wyrok swoy o wszystko in principali negotio miedzy ichmość xiężą iezuitami Święto-Janskimi a jaśnie wielmożnym iegomością xiędzem metropolitą fero wać powinien będzie. A pomienione strony kopie z zpraw wszystkich pod rejestrem y datami, z którychby niebyły oddane dwoma niedzielami przed wyiazdem podkomorskim do kancelarij grodzkiey Wilenskiey, abutrinque oddawszy, ażeby przed tymże sądem podkomorskim skuteczną rozprawę bez żadnych dalszych dylacyi, godzin, obmow y munimentow sub paena paersonalis infamiae ab utrinque przyięły, nakazuujemy et salvam appellationem parti gravamen sentienti a definitiva wielmożnego iegomości pana podkomorzego Kowińskiego sententia do Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego rezerwuiemy; ad haec interwencyą, nomine iegomości pana Adama Dziczkanca —strażnika Lidzkiego y samey ieymści małżąkow do tey sprawy czynioną, z należnościa oney w ten nasz dekret przy muiemy a względem wielmożney ieymści pani Ma-

ryanny Broniszowey — sędziny ziemskiej Wilkomirskiej, matki, tudzież w Bogu wielbego iego-
mości xiędza Stanisława y iegości pana Jozefa
Sliznia - ienerała adjutanta woysk cudzoziemskich
wielkiego xięstwa Litewskiego, którzy za potrzy-
krotnym z nakazu naszego ieneralskim przywoły-
waniem, iako sami przed nami sądem do prawa
nie stawali, tak y żadney wiadomości o niestaniu
swoim nam sądowi y stronie powodowej nie uczy-
nili; patren a parte iasnie wielmożnego iegości
xiędza Szeptyckiego — arcybiskupa — metropolity
Kijowskiego iegość pan Stefan Grochowski Gre-
kowicz — miecznik wojewodztwa Smolenskigo, ocze-
wisto do rozprawy prawniey stawiając, względem
tychże pozwanych do prawa niestawiających ich-
mościow, supra de tenore ingrossowane reassumowawszy
żałoby, na dowod samey pryncypalney rzeczy pro-
dukował y czytał dekret kontumacyiny Trybunału
głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, w roku
przeszłym tysiąc siedmsetnym czterdziestym, mie-
siąca Septembra dziewiątego dnia ex instantia za-
żniącego dellatora na obżałowanego iegości pana
Sliznia cum inaequitatione do kamienicy, Dyrdy-
chowska nazwaney, z banicyą doczesną y wieczną
cum ulteriori iudicato, w nim expraesso, in contu-
matiam ferowany, a za onym na dowod sprowa-
dzaney do kamienicy, w dzierzeniu obżałowanego
iegości pana Sliznia będącay, exekucyi exhibuit
listy obwieszczy y poieżdży urzędowe, od wielmoż-
nego iegości pana Nikodema z Gieczan Giece-
wicza — sędziego grodzkiego Brasławskiego pod da-
tami w nich wyrażonymi officiose żałującemu del-
latorowi wydane: ad haec tenże partis actoreae pat-
ron produkował protestacyą, nomine żałującego
dellatora na obżałowanych do prawa nie stawiają-
cych ichmościow in tempore zaniesioną et per ex-
tractum z tych że xiąg wydaną, po których pro-
dukowaniu tychże pozwanych do prawa niestawa-
jących ichmościow, jako onemu nieposłusznych, w
roku zawitym na upad w rzeczy wzdania, a zatym
według prawa y kontentow żałoby pozowney wszel-
kich obżałowanych do prawa niestawiających ich-
mościow dokumentow, ktoreby in damnum iasnie wiel-
możnego żałującego dellatora znajdować się miały,
ze wszystką pretensyą tychże obżałowanych do
prawa niestawiających ichmościow skassowania, ani-
hilowania, e contra supra de data et actu produ-
kowanego dekretu sądu głównego Trybunału wiel-

kiego xięstwa Litewskiego cum omni iudicato, w
nim expraesso, z listami obwieszczy, poieżdżym
uuzędowemi y ze wszystkimi pro parte actorea
służącemi dokumentami, oraz z całym procederem
prawa, ex actoratu żałującego dellatora zaszłym, in
toto et per totum approbowania y przy nienarusz-
ney mocy y walorze zachowania, ad haec inaequi-
tationem do kamienicy przy zborze będącay, w dzier-
żeniu teraz ichmościow panow Broniszow, item do
kamienicy, Dyrdechowska nazwaney, w tenucie teraz
obżałowanego iegości pana Sliznia zostających, w
mieście iego królewskiej mości Wilnie sytuowa-
nych, iasnie wielmożnemu żałującemu dellatorowi
uznania et ad possessionem tych kamienic przez
urząd adlbitum użyty officiose przychodzić parti
actoreae pozwolenia; przy tym summy, co do osoby
iegości pana Sliznia pomienionym dekretem try-
bunalskim przysądzoney, dwa tysiące złotych polskich
et seorsive za pretensyę, do obżałowanej ieymści
pani Broniszowey y synow ieymści uroszczone, w
żałobach partis actoreae specificie wyrażone, tysiąca
pięciuset złotych polskich, przy tym za szkody, ex-
pensa, z okazji tychże obżałowanych ichmościow
w tej sprawie przez żałującego dellatora erogo-
wane, pięciuset złotych polskich na tychże pozwa-
nych do prawa niestawiających ichm., według pre-
tensyi, distinctim do osob ichmościow regulującay się,
oraz na wszelkich majątnościach y dobrach tychże
obżałowanych do prawa niestawiających ichmościow
leżących, ruchomych, summach pieniężnych, ubique
locorum będących, iasnie wielmożnemu żałującemu
dellatorowi przysądzenia, a samych obżałowanych
ichmościow, mianowicie obżałowanego iegości
pana Sliznia, jako już banita doczesnego y wiecz-
nego, ad praesens za jawne prawu pospolitemu y
pomienionemu dekretowi trybunalskiemu ktore się z
listu poieżdżego urzędowego evidenter pokazuje,
sprzeczniestwo, tudzież y obżałowaną ieymść pa-
nią Broniszową y synow ieymści, in actoratu wy-
rażonych, pro merito actionis w żalobie specificato
na banicyę doczesną y wieczną iasnie wielmożnemu
żałującemu dellatorowi wskazania, ad publicandum
tych kondemnat ienerała sądowego przydania, wy-
wołać y proklamować nakazania, a iako dla poda-
nia per inaequitationem w posessyą żałującego del-
latora pomienionych kamienic, tak oraz dla uczy-
nienia za wskaz wyż wyrażoney summy na wszel-
kich obżałowanych do prawa niestawiających ich-

mościow dobrach skuteczney prawney a nie odwołaczney exekucyi do urzędow ziemskich, lub grodzkich Wilenskiego, Trockiego, Nowogrodzkiego wojewodztw, Lidzkiego, Oszmianskiego, Wiłkomirskiego powiatow y innych wszelkich tych wojewodztw y powiatow, pod ktoremi majątkości y dobra obżalowanych do prawa niestawiających ichmościow znajdować się mogą y ktorego sobie pars actorea z urzędow ad eam inaequitationem et executionem z urzędow użyć zechce, z założeniem in contravenientes temu dekretowi officiales dalszych paen prawnych odesłania u nas sądu exposcebat. A tak my sąd w tej sprawie jaśnie wielmożnego w Bogu nayprzewielebniejszego iegomości xiędza Atanazego na Szeptycach Szeptyckiego — arcybiskupa — metropolity Kijowskiego y całej Rusi, Lwowskiego, Halickiego y Kamienca Podolskiego biskupa, Kijowskiego, Pieczarskiego Archimandryty z wielmożnym iegomością panem Jozefem Slizniem — ienerałem adjutantem woysk cudzoziemskich wielkiego xięstwa Litewskiego, z wielmożną ieymością panią Maryaną Broniszową — sędzią ziemską Wiłkomirską, matką, z dokładem ichmościow panow opiekunow ieymści, tudziesz w Bogu wielebny iegomością xiędzem Stanisławem y iegomością panem Jozefem Broniszami, synami, bacząc to, iż ciż obżalowani ichmość, będąc ratione superius praemissorum przed nasz sąd a parte act rea adcytowanymi, za potrzykrotnym z nakazu naszego ieneralskim przywoływaniem iako sami przed nami sądem do prawa nie stawali, tak y żadney wiadomości o niestaniu swoim nam sądowi y stronie powodowej nie uczynili, przeto tychże obżalowanych do prawa niestawiających ichmościow, jako onemu nie posłusznych, w roku zawitym na upad w rzeczy wzdaemy, a zatym według prawa, kontentow żaloby pozwney y requizycyi partis actoreae patrona wszelkie obżalowanych do prawa niestawiających ichmościow dokumęta, ktoreby in dam num jaśnie wielmożnego żałującego dellatora znajdować się miały, y ze wszystką pretensją tychże obżalowanych do prawa niestawiających ichmościow kassuiemy, anihiluiemy, e contra supra de data et actu produkowany dekret sądu głównego Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego cum omni iudicato w nim expreasso, z listami obwieszczym, poieżdżym urzędowemi y ze wszystkiemi pro parte actorea służącemi dokumętami, oraz z całym pro-

cederem prawa, ex actoratu żałującego dellatora zasłym, in toto et per totum approbuiemy y przy nienaruszney mocy y waloze zachowuiemy; ad hanc inaequitationem do kamienicy przy zborze będącej, w dzierzeniu teraz ichmościow panow Broniszow, item do kamienicy, Dyrnychowska nazwaney, w tenucie teraz obżalowanego iegomości pana Sliznia zostających, w mieście iego królewskiej mości Wilnie sytuowanych, jaśnie wielmożnemu żałującemu dellatorowi uznawamy et ad possessionem tych kamienic przez urząd ad libitum użyty officiose przychodzić parti actoreae pozwalamy, przy tym summy, co do osoby obżalowanego iegomości pana Sliznia pomienionym dekretem trybunalnem przysądzoney, dwa tysiące złotych polskich et seorsive za pretensye, do obżalowanej ieymści pani Broniszowej y synow ieymści uroszczone, w żalobach partis actoreae specificie wyrażone, tysiąc pięćset złotych polskich, przy tym za szkody, expensa, z okazji tychże obżalowanych ichmościow w tej sprawie przez żałującego dellatora errogowane, pięćset złotych polskich, a z wpisnym y pamiętnym una cum lucris, nam sądowi persolutis, in universum zniozszy, cztery tysiące dziesięć złotych polskich na tychże pozwanych do prawa niestawiających ichmościach według pretensyi, do osob obżalowanych ichmościow do prawa niestawiających distinctim regulujących się, oraz na wszelkich majątkościach y dobrach tychże obżalowanych do prawa niestawiających ichmościow leżących, ruchomych, summach pieniężnych, ubique locorum będących, jaśnie wielmożnemu żasującemu dellatorowi przysądzamy, a samych obżalowanych ichmościow, mianowicie obżalowanego iegomości pana Sliznia, jako już banita doczesnego y wiecznego, ad praesens za iawne prawu pospolitemu y pomienionemu dekretowi Trybunalnemu, ktore się z listu poieżdżego urzędowego evidentier pokazało, sprzecznięstwo, tudziesz y obżalowaną iegomość panią Broniszową y synow ieymści, in actaratu wyrażonych, pro merito actionis, w żalobie specificato, na banicyą doczesną y wieczną jaśnie wielmożnemu żałującemu dellatorowi wskazuiemy, ad publicandum tych kondemnat ienerała sądowego przydaemy, wywołać y proklamować nakazuiemy; a jako dla podania per inaequitationem w possessionem żałującego dellatora pomienionych kamienic, tak oraz dla uczynienia za wskaz wyż wyrażoney summy na wszelkich obżalowanych

do prawa niestawiających ichomościow dobrach skuteczney, prawney a nieodwłoczney exekucyi do urzędow ziemskich, lub grodzkich Wilenskiego, Trockiego, Nowogrodzkiego wojewodztw, Lidzkiego, Oszmianskiego, Wiłkomirskiego powiatow y innych wszelkich tych wojewodztw y powiatow, pod ktorymi majątności y dobra obciążowanych do prawa niestawiających ichomościow znajdować się mogą y ktorego sobie pars actorea z urzędow ad eam inaequitationem et executionem użyć zechce, założywszy in contravenientes temu dekretowi officiales dalsze peny prawne odsyłamy. A gdy termin prawny ad publicandum tych kondemnat przypadł, tedy ienerał sądow naszych pilnujący, Jozef Pawłowski, dość czyniąc prawu pospolitemu y dekretowi superioris wyrażonemu, wielmożnego iegomości pana Jozefa Sliznia—ienerała adjutanta woysz cudzoziemskich wielkiego xięstwa Litewskiego, wielmożną

ieymosć panią Maryannę Broniszową—sędzine ziemską Wiłkomirską, tudzież w Bogu przewielebnego iegomości xiędza Stanisława y iegomości pana Jozefa Broniszow za banitow doczesnych, wiecznych w izbie sądowej et in foro publico obwołał, proklamował y relacją publikacyi swej, a loco publicationis rediens, judicialiter zeznał. Ktora sprawa iako się agitowała, tak iest do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego zapisana, z ktorych y ten wydymus pod pieczęcią trybunalską w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym czterdziestym trzecim, miesiąca Decembra siódmego dnia parti requirenti iest wydany. Stanisław z Burzyna Burzynski S. W. X. L. Deputat z powiatu Kowińskiego, pisarz Trybunalski. Correxii Jelenski R. T. Głł. W. X. Litt., podczaszy Mozyrski.

Тоже, за № Б, шк. 2, папка № 202, док. № 115.

№ 359. -- 1747 г. 15 Мая.

Дарственная запись Даниїла Шишки Виленскимъ іезуитамъ на домъ, имѣніе и денежныя суммы для содержанія учрежденной ими въ гор. Вильнѣ семинаріи.

Wypis z xiąg Trybunału Głównego Wielkiego Xięstwa Litewskiego spraw wieczystych, w Wilnie expedyowanych.

Roku tysiąc siedmset czterdziestego siódmego, miesiąca Maja piętnastego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał Główny w Wielkim Xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow w roku terazniejszym tysiąc siedmset czterdziestym siódmym obranymi, comparendo personaliter jaśnie wielmożny iegomość pan Daniel Kazimierz Szyszko --kasztelan Nowogrodzki opowiadał, prezentował y przyznał list swoj dobrowolny wieczysty, ullo titulo et praetextu nie poruszny, approbacyiny, oraz zrzeszony zapis, na rzecz w nim dostateczniey we srzedzinie wyrażoną dany, służący y należący w Bogu przewielebnemu iegomości xiędzu Franciszkowi Rosciszewskiemu—rektorowi Collegium akademickiego Wilenskiego Societatis Jesu y w Bogu przewielebnemu iegomości xiędzu Kazimierzowi Wierzbickiemu—ejusdem Societatis Jesu do przyęcia nowej fundacyi iegomości, który ust-

nym y oczewistym swym stwierdziwszy zeznaniem, prosił nas sądu, aby pomieniony zapis ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany; jakoż my sąd ony przyjąwszy w xięgi wpisać de verbo ad verbum rozkazali, ktorego tenor sequitur estque talis: Ja Daniel Kazimierz Szyszko—kasztelan Nowogrodzki, czynię wiadomo tym moim listem, dobrowolnym wieczystym, ullo titulo et praetextu nieporusznym, approbacyinym, oraz zrzeszonym zapisem, w Bogu przewilebnemu iegomości xiędzu Franciszkowi Rosciszewskiemu—rektorowi collegium akademickiego Wilenskiego Societatis Jesu y w Bogu wielebnemu iegomości xiędzu Kazimierzowi Wierzbickiemu ejusdem Societatis Jesu, do przyęcia nowej fundacyi moiej specialiter dezygnowanemu, aktorowi y regensowi seminarium akademickiego Wilenskiego, przez też fundacyą moję de nova radice powstającego, iako immediato cum succedaneis suis, in eodem officio pro tempore extituri, dispositori da-

nym na to, iż co ia Daniel Szyszko, pod owczas stolnik y podstarości Lidzki, ad praesens kasztelan Nowogrodzki, naypierwey inhaerendo Konstytucyi tysiąc sześćset trzydziestego piątego roku, sub fide, honore et conscientia Deum testando, że de nova radice, nie wzięwszy żadnych pieniędzy, nic nie czyniąc in fraudem Konstytucyi, ex puro zelo gloriae Dei, dla ozdoby kościoła świętego rzymskiego, dla zaszczytu Rzeczy pospolitey et ex propria mea liberalitate niżej opisaną uczyniłem fundacją, szczegulnie pragnąc, aby przez dobrą edukacją zgodne kościołowi świętemu y oyczyźnie sposobiły się subjecta, a mając to prae oculis, że wiele młodzi stanu szlacheckiego, dla niedostatku y ubóstwa, nie może się sufficienter w naukach exercytować, umysliłem był z dobr moich własnych, przezemnie samego za łaską y błogosławienstwem pana Boga nabytych, tu w mieście stołecznym iego królewskiej mości Wilnie, de nova radice fundować seminarium dla sześciu osob seminarystow stanu szlacheckiego, a dla siódmego tegoż stanu szlacheckiego dyrektora, który by nad drugimni seminarystami, Alwaru y konstrukcyi uczącym się, mógł mieć inspekcją y pedagogią, gdzie by ci sześć seminarystowie, nie mający sposobu fortuny własney do sufficiencyi y edukacyi szkolney, in exercitio studiorum z tey moiey fundacyi mając victum et amicum, tudzież mając pedagoga, na stole seminaryskim będącego y coroczną po złotych pięćdziesiąt pensyą solaryowanego, zaczawszy od infimy aż do dwuletniej Rhetoryki inclusive, przy akademij Wilenskiej societatis Jesu aplikowali się, y gdy iedni ad designatum terminum szkoły skączą, aby drudzy in locum tamtych perpetuis temporibus po sześć seminarystow stanu szlacheckiego z siódmym ejusdem status pedagogiem w tymże seminarium providowani y akceptowani byli. Quo intuitu, przywodząc ad executionem to moje przedsięwzięcie, w roku przeszłym tysiąc siedmsetnym trzydziestym siódmym, miesiąca Augusta piętnastego dnia pro loco seminarij y na mieszkanie seminarystow kamienicę moją wieczystą, quondam Reyterowską, demum Piotrowiczowską Łoiowską nazwaną, in subsequenti za wieczystemi juris et possessionis dokumentami mnie należącą, w Wilnie, na ulicy Zamkowej ex opposito kościoła Święto-Janskiego Farskiego w dawnym swoim ograniczeniu sytuowaną, destynowałem y ona na tymże terminie wyżej

specyfikowanym sub curam et dispositionem ichmościow xięży iezuitow collegij academici Vilnensis pro fundamento de nova radice foundationis podałem, dalszego zaś nadania y opatrzenia stałych prowentow na wyżywienie seminarystow pod owczas nie czyniąc, to ad ulteriorem deliberationem sobie reserwowałem był. Interea, że kamienica, quondam Reyterowska Piotrowska Łoiowska nazwana, odemnie pro loco seminarij dezygnowana, dla swoiey szczupłości y małej mieysca rozległości, nie mogła być seminario wygodna, na nabycie drugiey sposobniejszey na seminarium kamienicy własnych moich pieniędzy dziesięć tysięcy złotych polskich ichmościom xięży iezuitom collegium akademickiego Wilenskiego in paratis oddawszy y do rąk ichmościow odliczywszy, tychże ichmościow xięży iezuitow obligowałem, aby w nabyciu per commutationem drugiey obszerniejszey kamienicy starania swego przyłożyli y prawo commutationis pro parte et titulo seminarium akademickiego Wilenskiego otrzymali. Jakoż ichmość xięża iezuici collegij academici Vilnensis tey obligacyi satisfaciendo, za pomienioną kamienicę, Reyterowską Piotrowską Łojowską nazwaną, na Zamkowej ulicy będącą, odemnie pro loco seminarij oddaną, drugiey kamienicy Jaksztelowskiej Rosochadzkiej Mosiewiczowskiej Koszyczowskiej w mieście Wilnie, blisko kościoła Augustianae confessionis sytuowanej, jure perpetuo commutationis od domu trzeciej probacyi societatis Jesu nabywszy, in subsequenti też kamienicę Jaksztelowską, iako przyległą kościołowi Augustianae confessionis na kamienicę Sołtanowską, alias Saską, libertowaną ab antiquo, do tegoż kościoła należącą, na Zamkowej ulicy, ex opposito kościoła Święto-Janskiego Farskiego leżącą, zamienili, y przydawszy kościołowi Augustianae confessionis ad proportionem valoris et aequivalentiae summę dziesięć tysięcy złotych polskich, przezemnie, in eum finem, iako się wyżej wyraziło, dodaną, prawo wieczysto zamienne, sub actu roku tysiąc siedmset czterdziestego, Apryla czwartego dnia dane et in crastinum, to iest dnia piątego Apryla w maydeburgij Wilenskiej przyznane, dnia czternastego Septembra anni ejusdem do Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego przeniesione na pomienioną kamienicę Sołtanowską, alias Saską cum omnibus sollemnitatibus juris od ichmościow seniorow y prowizorow Augustyanae confessionis Vil-

nensis in partem et titulum seminary otrzymali. Post haec transacta, gdy już miejsce y mieszkanie dla seminarystów ufundowało się y potrzebna ad normam et utilitatem seminarij w kamienicy Sołtanowskiej, alias Saskiej, successit reparatio, tedy ia Daniel Kazimierz Szyszko — kasztelan Nowogrodzki, ante omnia stałe per prius kamienic kommutacye in toto ac per totum stwierdziłem, approbowałem y ratyfikowałem, a zatym, mając wzgląd na to, aby przerzeczeni fundacyi moiey seminarystowie mieli na każdy rok pewną y niezawodną sustentacyą, nie mniej też chcąc tego, aby propter obsequium animarum w dobrach moich Siemakowszczyźnie, w powiecie Lidzkim sytuowanych, mieškało perpetuis temporibus dwóch societatis Jesu missionarzów, którzy by, certis temporibus per totum districtum Lidensem excurrerent, a osobiwie w dobrach Siemakowszczyźnie missiones exercendo, mając congruum z moiey fundacyi victum, oraz poiazdy y vialia, do wybieżenia na missyą potrzebne, przy dependencyi od iegomości xiędza Regensa seminarij, tanquam a superiore missionis, według institutum societatis Jesu duszom ludzkim usługiwali, na to wszystko, to iest na iegomości xiędza regensa, perpetuo w seminarium mieszkającego, na dwóch missionarzów, w dobrach moich Siemakowszczyźnie rezydować mających, na sześciu inconvictu supra expresso seminarystów y na siódmego pedagoga majątność moją Siemakowszczyznę, w powiecie Lidzkim leżącą, wolną, swobodną, żadnymi długami, wyderkafami, legacyami nie onerowaną, przezyskami prawnymi ni od kogo nie zkonwinkowaną, za moje własne pieniądze z własnego moiego starania nabytą od ichm. panów Michała Ignacego — stolnika Nowogrodka Siewierkiego y Samuela z Kostrowic Kostrowickich prawem wieczystym, sub actu roku tysiąc siedmset czterdziestego, Februrij czwartego dnia danym, a w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym pierwszym, miesiąca Oktobra czternastego dnia przed urzędem grodzkim powiatu Lidzkiego przyznany, mnie samemu przedaną ze wszystkimi do tej majątności należącymi poddanymi y ze wszelkimi attynencyami, z tym generaliter wszystkim, jakom tę majątność sam u ichmościów panów Kostrowickich prawem wieczystym nabył, nic zgola y najmniejszey części na siebie samego y na sukcesorów moich, bliskich y dalekich nie excypniąc, ani wyłącziąc, salva nihilominus

na teyże majątności Siemakowszczyźnie mnie samemu cum omni usu et fructu advitalitate et omni libera pro meo beneplacito intrat tey majątności dispositione; tudzież folwark moy, nazwany Omulszczyzna, alias Nerowo, w wojewodztwie Wilenskim sytuowany, przezemnie w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym wtorym, miesiąca Junij dwudziestego siódmego dnia prawem wieczystym, sub actu immediate expresso danym, tegoż roku, dnia dwudziestego osmego Junij w Trybunale Głównym wielkiego xięstwa Litewskiego przyznany, od ichmościów panów Jozefa y Teresy z Janczewskich Kanigowskich — woyskich ziemi Bielskiej, małżonkow nabył, y takż wolny, swobodny, nikomu pierwszym, ani poslednieyszym prawem niezawiedziony, długami, przezyskami prawnymi y konwicyami nie onerowany, cum omnibus onego attinentijs, tak, jako ten folwark sam nabyłem, namienionym de super w Bogu przewielebnym ichmościom xięży iezuitom akademij Wilenskiej et immediate cum suis succedaneis regenti prawem wieczysto funduszowym na wieczne y nieodzowne czasy zapisałem et de nova radice na fundusz nadałem y, równo z datą tegoż funduszu aktorstwa moiego wieczystego do wspomnioney majątności Siemakowszczyzny y do folwarku Omulszczyzny cum attinentijs zrzeszy się y z onego wyzuwszy się, też aktorstwo in personas wspomnionych de super ichmościów xięży iezuitów, a specialiter in personam iegomości xiędza regensa seminarium et successorum ejus in eodem officio persistentium transfundowałem, oraz majątność Siemakowszczyznę, iako sub advitalitate mnie rezerwowaną, in haereditarium tylko, folwark zaś Omulszczyznę, advitalitio juri nie podlegaiący, nie tylko in solam haereditatem, ale też in realem et actuałem possessionem ex nunc przez ienerała iego królewskiej mości wojewodztwa Wilenskiego intromitowałem y od tych to wyż namienionych dobr majątności Siemakowszczyzny y folwarku Omulszczyzny wszystkich krewnych moich, bliskich y dalekich perpetuis temporibus oddaliłem, żadney salvy y akcessu do tych że dobr nikomu nie zachowałem, ani zostawiłem, imposita na tychże ichmościów xięży iezuitów pro suffragijs animae za takowy fundusz obligatione, (ktory w roku tysiąc siedmsetnym czterdziestym wtorym, Junij trzydziestego dnia czyniony et eadem datı vigore konstytucyi zaprzysiężony

fusius w sobie rem exponit). Interea ponieważ jaśnie wielmożny iegomość xiądz biskup Wilenski qua loci ordinarius, potestate sua ad exercitium missyi w dobrach moich wyż wyrażonych Siemakowszczyźnie, podług pierwszego zapisu moiego ufundowaney, ex ratione bliskich kościołów parochialnych, in circumferentia tychże dobr będących ichmościom xięży iezuitom akademij Wilenskiej consensu niedał y zaniozszy manifest w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego sub tempus takowego przyznania y zaprzysiężenia praecise względem missyi zabronił, przeto w Bogu wielbny iegomość xiądz Rosciszewski — rektor collegij academici Vilmensis Societatis Jesu, inhaerendo daney sobie plenipotencyi od w Bogu przewielebnego iegomości xiędza prowincyała z ichmościami xiężą konsultorami prowincyi Litewskiej Societatis Jesu, in simul z wielbnyim iegomością xiędzem regensem seminarij Societatis Jesu, recedendo anexu tylko wyż wyrażoney missyi y one z maiętności Siemakowszczyzny na wieczne a nie odzowne czasy zniozszy, też dobra Siemakowszczyzna cum attinentijs primo na missyą, funduszem zapisaną, do realney possessyi y wieczystego aktorstwa mnie Szyszkowi — kasztellanowi Nowogrodzkiemu ustąpili, cedowali, zrzekli się y też dobra z pod funduszu czynionego in perpetuum uwolnili, żadney salwy, przystępu sobie et succedaneis suis nie zostawili, dokumenta na też dobra Siemakowszczyznę do rąk moich wszystkie oddali. Zaczynam ia Szyszko — kasztelan Nowogrodzki, przez terazniejszy moy roboracyiny zapis in recompensam uczynionego funduszu na iegomości xiędza regensa seminarij Vilmensis y ichmościow panow seminarystow per commutationem za dobra Siemakowszczyznę summy gotowey dwadzieścia **cztery** tysiąc złotych polskich w srebrney talarowey y tynfowey monecie do rąk iegomości xiędza rektora Akademij Wilenskiej y iegomości xiędza regensa seminarium societatis Jesu realiter et effective oddałem y wyliczyłem na kupienie innych dobr in locum pomienionych dobr Siemakowszczyzny, z pod fundacyi uwolnionych, za którą takową summę dla iegomości xiędza regensa Societatis Jesu y ichmościow panow seminarystow dobra inne nabyć wolni będą ichmość xięża iezuici, a ia kasztelan Nowogrodzki do tey summy wyż pomienioney, tak też do folwarku Nerowa, w possesyi aktualney ichmościow będącego, żadney

salwy, akcesu y przystępu sobie samemu, sukcesorom moim y nikomu innemu niezostawiwszy, wiecznie się onych zrzekam, oraz tymże ichmościom xięży iezuitom folwark Nerowo zbyć, sprzedać prawem wieczystym y za tę summę, złączywszy z pierwszą dwudziestu czterech tysięcy złotych polskich, inne dobra jure haereditario na seminarium nabyć daię moc y pozwalam, mocni tedy będą ichmość xięży iezuici za wyż pomienioną summę dwadzieścia cztery tysiące złotych polskich y inną summę, która do tey przyłączona będzie, in locum dobr Siemakowszczyzna, z pod funduszu uwolnionych, w dawne aktorstwo moje oddanych, vigore toties rzeczzonego funduszu moiego inne dobra na seminarium kupić, nim zaś takowe dobra kupione będą, wyż rzeczoną summę zastawnym prawem na pewnych dobrach lub na prowizyą tantisper lokować, a z prowizyi seminarystow sustentować. Quo intuitu od myssyi, w dobrach moich Siemakowszczyźnie antierius fundowaney, ichmościow xięży iezuitow y iegomości xiędza regensa uwalniam. Ktory to takowy moy kommutacyiny roboracyiny zapis, aby in suo robore et valore perpetuis temporibus zostawał y żadnym wątpliwościom niepodlegał, omnimode waruję; owszem, ktoby kolwiek ten moy zapis, choć in minimo puncto, wzruszać ważył się, tego na sąd Pana Boga sprawiedliwego (na ktorego cześć y chwałę tę część snbstaney moiey konsekrowałem) zapożyczam y zarękę ważności rzeczy na takowych zakładam et pro majori securitate ten zapis ręką moją własną podpisałem przy uproszeniu odemnie ustnie y oczewisto godnych jaśnie wielmożnych ichmościow panow pieczętarzow. Pisan w Wilnie roku tysiąc siedmset czterdziestego siódmego, miesiąca Maia czternastego dnia. U tego listu dobrowolnego wieczystego, ullo titulo et praetextu nieporusznego approbacyinego funduszowego, oraz rzeczzonego zapisu podpisy rąk tak samego jaśnie wielmożnego aktora, jako też wielmożnych ichmościow panow pieczętarzow przy czterech pieczęciach, lakiem czerwonym przyciśniętych, his exprimuntur verbis: Daniel Kazimierz Szyszko — kasztelan Nowogrodzki m. p. Ustnie y oczewisto uproszony pieczętarz od jaśnie wielmożnego iegomości pana Daniela Kazimierza Szyszki — kasztelana Nowogrodzkiego, do tego zapisu approbacyinego rzeczzonego, oraz kommutacyinego, w Bogu przewielebnemu iegomości xiędzu Franciszkowi

Rosciszewskiemu—rektorowi collegium academic-
kiego Wilenskiego societatis Jesu y w Bogu wie-
lebnemu iegomości xiędzu Kazimierzowi Wierzbic-
kiemu, ejusdem societatis Jesu regensowi semina-
rium akademickiego danego, podpisałem się Jerzy
Antoni Jodko—stolnik powiatu Lidzkiego, starosta
Koniuchowski m. p. Ustnie y oczewisto proszony
pieczętarz od wyż wyrażoney osoby do tego zapisu
podpisuję się Maciey Antoni Rutski—koniuszy po-
wiatu Lidzkiego m. p. Ustnie y oczewisto proszony
pieczętarz od wyż wyrażoney osoby do tego zapisu
podpisuję się Leon Antoni Hołownia Jakimowicz
S. D. m. p. Który to takowy zapis za ustnym y

oczewistym onego przez wyż wyrażonego jaśnie
wielmożnego jegomości pana kasztelana Nowogrodz-
kiego coram judicio zeznaniem iest do xiąg Trybu-
nału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw
wieczystych przyięty y wpisany, z których y ten
wypis pod pieczęcią Trybunału głównego wielkiego
xięstwa Litewskiego, kadencyi Wilenskiej, z pod-
pisem ręki pisarskiej w Bogu przewielebnym ich-
mościom xięży iezuitom collegium Wilenskiego
societatis Jesu iest wydany. Pisan ut supra. Cor-
rectum Jelenski R. Z. W. W. Weyski Mozyrski.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 171.

№ 360. — 1755 г. 15 Апрель.

**Позовъ Виленскимъ доминиванамъ, іезуитамъ, Вернардинкамъ костела св. Ми-
хаила, епископу и всей капитулѣ и Неймановичу для явки въ главный Литов-
скій трибуналъ по обвиненію ихъ въ захватѣ ими домовъ и плацовъ, принадле-
жавшихъ Виленскимъ церквамъ.**

August III, z Bożej łaski król Polski. wielki
xiąże Litewski, Ruski, Pruski etc. a dziedziczne
xiąże Saskie y elektor.

Wielebnemu urodzonemu xiędzu Aloizemu Bu-
kowskiemu, ordinis Praedicatorum przeorowi kla-
sztoru Wilenskiego s-go Ducha y wszystkim xięży
tegoż klasztoru, wielbnym: urodzonemu xiędzu Ja-
nowi Jurazie, S. J. rektorowi Collegium Wilen-
skiego s. Jana, oraz wszystkim xx. Jezuitom tegoż
collegium, wielbney urodzoney Alexandrze Bu-
rzynskiej, z. s. Franciszka starszey klasztoru s.
Michalskiego Wilenskiego y wszystkim urodzonym
zakonnikom tegoż klasztoru, tudzież w. urodzo-
nemu xiędzu Michałowi Zienkowiczowi, biskupowi
Wilenskiemu y całej kapitule Wilenskiej ex re-
spectu zwierzchności, a urodzonemu Kazimierzowi
Neymanowiczowi, qua possessorowi ze wszystkich
dobr w. m. leżących, ruchomych, sum pieniężnych,
ubique locorum będących; tym pozwem ziemskim
Wilenskim przykazujemy, abyście w. w. przed są-
dem T. G. W. X. L. compositi iudicij w roku te-
razniejszym 1755 na kadencyi Wilenskiej perso-
naliter stawali y na cytacyą w. urodzonego xiędza

Floryana Hrebnickiego, metropolity całej Rusi, arcy-
biskupa Połockiego skutecznie usprawiedliwili się,
który w. w. pozywa, referując się do żalob, pro-
cessow, dekretow oczewistych, remissyjnych, róż-
nymi laty, miesięcy y dni hac in causa antierius
in variis subselliis zaszytych, y do całego procederu
prawnego, specialiter mieniać do dekretow ocze-
wistych seymowych, relacyinych, komissarskich, w
sądach antecessorow naszych sub actibus et datis
roku 1670 m-ca Maj 19 dnia, 1671 m-ca Marca
25 d. y 1672 m-ca Aprila 21 dnia w tej sprawie
in principali ferowanych, approbacyinych, zaprzysię-
żonych, tudzież do reskryptow, listow podawczych
komissarskich y innych wszelkich praw, dokumen-
tow, na juryzdykę ziemską Wilenską metropolii
służących, ktoremi to oczewistemi dekretami za-
przysiężonemi wszystkie place poswiatne, domy y
kamienice Wilenskie. zdawna cerkiewne metropo-
litańskie, na mappie zaprzysiężoney do juryzdyki
Wilenskiej wyrażone, z płaceniem do metropolii
terragii. cum directo dominio onej et successorum,
etiam cum jure caducitatis absque ulla cuiusvis
praepeditione zeszlemu w Bogu wielebnemu wro-

dzonemu xiędzu Gabryelowi Kolendzie, metropolie Kijowskiemu, antecessorowi żałującego wiecznie y nienaruszenie są przysądzone et circa immunitatem ecclesiasticam atque jurisdictionem metropolitaneam cum aliis iudicatis et vadiis, temiż dekretami interpositis, perpetuo zachowane y we wszystkim z juryzdyką w. w. urodzonych biskupow Wilenskich y kapitułą są porównane; mimo to wszystko obżalowani w. w. xięża Dominikanie Wilenscy s. Duscy, niewiedzieć quo titulo et praetextu, kamienice zdawna cerkiewne metropolitanskie z placami poświętnymi (na których quondam za konsensami metropolitow mieszczanie Bazyli Jacynkiewicz rymarz, Hanns Pacelt, slosarz, y Andrzej, rymarz mieszkali, terragia z nich do metropolii wypłacali, importowali y inne wszelkie powinności podług zwyczajn peñnili), ex obposito cerkwie Woskresenia, in unione sancta będącey, na Szklanney ulicy Wilenskiej w pewnych granicach sytuowane, superius oczewistemi Trybunalskimi dekretami metropolii przysądzone, od niemałego czasu zabrawszy y one dotąd possidendo, contra obloquentiam tychże dekretow od tak wielu lat za niepoiednokrotną requizycją ani terragiow, z nich należących do urodzonego xiędza metropolity ruskiego, przez gospodarzow swoich płacić y dalszych powinności należytości wypełniać nie kazecie, ani też tych samych kamienic, domow y placow cerkiewnych poświętnych, juxta tenorem pomienionych oczewistych dekretow, ad jus dekretami praescriptum aktorowi nie podaciecie y nie postępuiecie. Osobliwie z obżalowanymi ww. xx. Jezuitami Wilenskiemi s. Janskimi, referuiąc się nie tylo do wyż pomienionych oczewistych dekretow y do całego generaliter procederu, ale też specifice do dekretu oczewistego sądow Podkomorskich, w roku przeszłym 1745, mca Junii 19 d. przez urodzonego Pawła Chełchowskiego, podkomorzego powiatu Kowińskiego ex mutuis actoratibus et controversiis in principali ferowanego, którym dekretem swoim oczewistym urodzony Chełchowski, podkomorzy Kowiński, in virtute pierwszych relacyinych komissarskich oczewistych dekretow, listow podawczych y innych wszelkich dokumentow, metropolii służących, per decisionem suam approbowanych, tudzież ad tenorem dowodow, z wizii y inquiryjii okazałych, place, jako ab antiquo poświętnie, do cerkwi s. Pokrowy jure perpetuo należące, titulo Bielikowiczowski y Hertmanowski, a

przez ww. xx. Jezuitow S. Janskich nulliter do kamienicy Sołtanowskiej y Konstantynowiczowskiej, ad praesens ww. Seminaryskiej przyłączone, jurisdictioni zeszłego w. urodzonego xiędza Szeptyckiego, metropolity Kijowskiego y następcow jego perpetuis temporibus przysądził y takowych placow longitudinem et latitudinem wymierzyć, znakami y kopcami osypać, od kamienicy ww. Sołtanowskiej y Konstantynowiczowskiej dizlimitować y też place post expletum przez antecessora actoris na punktach w decrecie wyrażonych juramentum per inaequitationem metropolii podać determinował; ad haec, gdybyście obżalowani ww. budynki, na granicy zabudowane, dla prostego sznuru y ograniczenia z granic sprowadzili, nakazał; a że z urodzonymi Dziezkcancami, jus et interesse ad superficiem tychże placow scielącemi, suspensa rosprawy in foro competenti stanęła, exinde urodzony podkomorzy circa possessionem snperficiey y tych placow aż do rosprawy z urodzonymi Dziezkcancami obżalowanych ww. zachowawszy, iednakże z takowych placow ażebyście ww. terragium y podymne według ustanowienia metropolii quotannis do dyspozytorow metropolii płacili do teyże rosprawy z urodzonymi Dziezkcancami, decrevit, a za zaległe terragia y podymne przez lat 17 cum altero tanto 306 zł. pol., seorsive za expensa prawne 1500 zł. na obżalowanych ww. y na dobrach onych wszelkich metropolii przysądziwszy, exolutionem tych sum determinował. Od którego dekretu podkomorskiego lubości obżalowani ww. apellacyą do Trybunału nroscili, iednak urodzony podkomorzy Kowiński, insistendo prawu statutowemu ar. 7 z R. 9, satisfactionem dekretowi swemu tak w podaniu solius dominii takowych placow z nakazaniem poczynienia znakow granicznych dla metropolii, jako też w płaceniu terragii y podymnego z onych quotannis punktualnie do rosprawy o apellacyą, nakazał. Denique ieslibyście obżalowani ww. per contraventionem prawu statutowemu y dekretowi wyż wyrażonemu takowego terragium y podymnego do metropolii nie płacili, tedy urodzony podkomorzy Kowiński in casu niepłacenia terragii y podymnego totam superficiem, na tych placach erectam, per inaequitationem z placami metropolii obeymować pozwoił. Quo intuitu gdy tenże urodzony podkomorzy Kowiński, satisfaciendo iudicato suo tak in ordine podania placow metro-

polii, jako też in ordine uczynienia znakow granicznych podług ar. 7 z. R. 9 ad locum adiudicatum przybył, na ten czas obżałowani ww. xięża Jezuici, adinventata magna complicitate różnych ludzi, zatarassowawszy y na zamek zamknawszy do przeyścia na place osądzone wrota, fortiter tumultem ludzi, przed wrotyma postawionym, per solam renitentiam et violentiam prawu y dekretowi takowej satisfakcii czynienia broniliście y niedopuszcili, przez co in paenas contraventionis benevole popadliście y tak po dziś dzień obżałowani ww., apelacji nulliter uroszczoney nie popierając, lecz prawu y dekretom oczewistym in omni contraveniendo, ani samych placow, titulo Bielikowiczowskiego y Hertmanowskiego, do possessii żużniącego nie postępuiecie, ani też terragiow y podymnego metropolii z onych nie płaciecie y ni w czym żadney satisfakcii dekretom oczewistym nie czynicie. Insuper obżałowani ww. xx. Jezuici sub praetextu kamienicy swey Sołtanowskiey Saskiey, ad praesens Seminaryjskiey, in contiguitate z placami metropolitanskimi będącey, niewiedzieć quo titulo roszczać sobie praetextum do zaufku, placami cerkiewnymi metropolitanskimi idącego, ony absque ullo fundamento appropriare sobie intenditis y uzurpuiecie, a zatym z teyże pomienionej kamienicy, quondam Sołtanowskiey Saskiey, ad praesens Seminaryjskiey, wyderkafu, według funduszu z dawnych czasow przez seniorow y prowizorow Augustanae Confessionis corocznie po złotych 20 do metropolitow, uti constat ex documentis, opłacanego, obżałowani ww., qua possessores teyże kamienicy, przez tak wiele lat metropolii nie wypłacacie y nie oddacie. Similiter z obżał. ww. pp. Bernardynkami S. Michalskimi, referując się do tychże dekretow oczewistych, listow podawczych y do całego procederu prawnego, iako też mieniąc o to, iż, co, stante hostilitate w dawnych czasach nieszczęśliwego w oyczyźnie zamieszania, nie mało cerkwi ritus graeco uniti, per varios benefactores, fundatores et collatores erygowanych, w mieście naszym Wilnie ab aevo sytuowanych, tak przez inkursie Moskiewskie y przez inne różne w panstwie rewolucye zruinowało się, iako też per infelicem cladem częstych na to miasto Wilno pożarów przez konflagraty in fumum et favillam obroconych zostało, po zruynowaniu których to cerkwi, tak na samych cerkiewnych miejscach y na pozo-

stałych onychże cmentarzach pustych, vulgo poświętnych denominowanych, iako też na placach, do tychże cerkwi należących, różni variae conditionis ludzie, sine consensu metropolitow, appropriando nienależycie sobie funda metropolitanea, kamienice, dwory, domy iedni ad habitationem suam zabudowali, drudzy do kamienic swoich gołe place poprzywłaszczali y przyparkanili, iako to singulariter dissidentes, in religione Calvinistica zostaiący, czy to ex ratione alicujus suae contiguitatis sitae, czyli też arbitrario ausu, funda dwuch cerkwi, sub titulo S. Pokrowy y S. Michała, ab antiquo będących, spustoszałe, także cmentarze onych y place puste, do nich należące, z murami staroswieckimi, zdawna metropolitanske, ex opposito kościoła y klasztoru ww. S. Michalskiego sytuowane, idque iedney cerkwi S. Pokrowy, gdzie Matys, szwiec, a drugiey cerkwi S. Michała, gdzie Piotr, cyrulik antiquitus za konsensami metropolitow zabudowali się byli, mieszkali, nulliter et illegitime zabrawszy, na tychże miejscach cerkiewnych, cmentarzach poświętnych y placach zruynowanych, stantibus revolutionibus et variis cladibus, zbor Kalwinski, szkoły, kamienice y inne domy pro utilitatibus suis erygowali, a tak pomienione miejsca obydwu, poświętnie cerkiewne cmentarzowe y placowe, ab aevo metropolitanske, we zbor Kalwinski y kamienice obrociwszy, a dom swieszczenników rowno z ziemią porównawszy, tamże wiele kości ludzi zmarłych powykopowali, powyrzucali y tak wszystko niesłusznie sobie przywłaszczyli, terragia, podatki skarbowe y inne powinności z nich przychodzące nulliter metropolii zatrzymali. Stante qua usurpativa praenominatrum fundorum ecclesiasticorum possessione per dissidentes, indebite adoptata, gdy kościół y klasztor ww. S. Michalski a dissidentibus tegoż zboru Kalwinskigo różne przykrości, illuzie, wiolencii y przeszkody w nabożenstwie ex vi bliskości ponosił, wtedy o to, za wyniesieniem po dissydentow cytacji, dekretom sądow seymowych, w roku 1640, Maja 20 d., ex mutuis partium controversiis ferowanym, (w którym per expressum dołożono, iż takowy zbor Kalwinski na gruncie cerkiewnym był założony), wszelakie exercitium wiary dissidentium, tam publicum, quam privatum, in perpetuum z tego miejsca zniesiono y samo imie zboru, także szkoły, szpitale, kamienice, domy przy nim erygowane in aedes et fun-

dum mere privatum (co też suo tempore est subsecutum) obrocono, possessionem vero eorundem fundorum in toto temu, komu de jure competierit, sine ullo vel privatissimo religionis dissidentium exercitatione zachowano. Sic stantibus rebus, obżalowani ww. Bernardynki Wilenscy S. Michalskie, mając ex praemissis de super rationibus tyło ad solas personas dissidentow, iako in causa personali, non vero ad funda, arbitrarie, tempore revolutionum et variae infelicitatis per ipsos praeoccupata et erecta, bo też zdawna były y są cerkiewne metropolitanskie, swoje regulowane pretensye, a w poslednieyszym czasie z racii potrzebnych na dzwonnice święto-Michalską cegieł, o pozwolenie rozebrania sciany murowey cerkiewney, przy tym zboże zruynowanym będącey, przez listowną swoją molestią u antecessora delatoris uprosiwszy et sub iisdem praetextibus irregulariter do murów, cmentarzew y placow, antiquitus cerkiewnych, poświęconych metropolitanskich (na ktorych już po demolowaniu zboru kilka domow, oprócz pustych placow, za konsensami metropolitow przy nim było zabudowanych z gospodarzami mieszkalnych, a podatki y terragia do metropolii opłacających, (uti constat z dekretu komissarskiego), oraz do samego placu, titulo posledniey zborowey, antiquitus vero metropolitanskiego, dekretami komissarskim y seymowym, superius wyrażonemi, za cerkiewny rekognoskowanego, nulliter jus ac interesse, sine ulla do metropolii ratione ac praetensione, jako tyło ex sola contiguitate kościoła y klasztoru swego sobie formując, eo intuitu różne intruzie, przeszkody, wiolencije y praepedycije ludziom, konsensa od żałującego delatora do zabudowania na pomienionych placach poświęconych mającym, ustaw(icz)nie czynicie, iakoż w roku przeszłym 1754, m-ca Maja 19 dnia ogrod, za konsensem komissarskim żałującego przez gospodarza Wyszyńskiego na tychże placach założony, zasiany y ogrodzony, violenter przez ludzi swe klasztorne turmatim nasłane funditus zruynować, rozrzucić, ogrodzenie porombać kazaliście y ieszcze ustawicznymi odpowiedziami, pochwałkami na czynienie dalszych inkonweniencji odgrażacie się. Na ostatek z obżalowanym w. i. Neymanowiczem, in simili referując się do wyż wyrażonych toties dekretow oczewistych, listow podawczych y do całego procederu, jako też mieniać o to, iż co obżalowany w. i. Neymanowicz, czy to ex proprio

ausu suo, czyli też w nadzieje zaszczycającej się dla siebie protekcji w. urodzonego biskupa Wilenskiego y całej przeswietney kapituły Wilenskiej, nullo habito praetextu, plac zdawna metropolitan-ski, między innemi placami w Wilnie na Zarzeczcu, quondam do cerkwi S. Piotra tamże na Zarzeczcu będący y przynależący, na poświęconym cerkiewnym miejscu sytuowany, które to wszystkie place cerkiewne, cmentarzowe, poświęcone, do pomienioney cerkwi S. Piotra antiquitus należące, dekretami oczewistemi komissarskimi y seymowemi, de actibus et datis wyż wyrażonemi, do metropolii z płaceniem terragii, cum directo dominio oney et cum jure omni praescripto, sine ulla cujusvis praepeditione, są in perpetuum przysądzone, indebite zabrawszy, dotąd one possyduiesz, insuper minando na awulsę dalszych tamże na Zarzeczcu placow metropolitanskich od juryzdykcji metropolitanskiey niewiedzieć quo titulo dc dworu, titulo Filipowiczowskiego, na gruncie metropolitanskim będącego, sine ullo scitu et consensu samego żałującego, iako też urodzonego komissarza delatoris, implikujesz się, a zatym, po niepoiednokrotney requizycyi, ani samych placow, do possessii żałującego aktualney należących, nie postempuiesz, ani też terragiow, podatkow skarbowych exinde przychodzących płacić nie chcesz, y tak wszyscy obżalowani ww. jedni, funda ab antiquo metropolitanea nulliter pozabierawszy y przywłaszczywszy, z onych nie ustempuiecie y terragiow, podatkow zaległych et ad praesens do skarbu actoris nie płaciecie, drudzy zaś, różne praepedycije, implikowania się, intruzie do placow metropolitanskich arbitrarie czyniąc, znaczne detrimenta w importancyi skarbowey żałującemu przynosicie, a różnemi odpowiedziami, pochwałkami infestuiecie. O co wszystko, ratione superius praenissorum, chcąc żałujący z obżalowanemi ww. prawem czynić, ante omnia do komportacji praw, zapisow, konsensow y innych wszelkich dokumentow, ktoremi się obżalowani ww. zaszczycać y ktoreby ww. na też kamienice, domy y place metropolitanskie służyły, denique do komportacji kwitow opłaconych wyderkaffu, poziomnego y podymnego (z ktorych palpabilis uszczerbionych antecessorum y samemu żałującemu intrat z niepłacenia poziomnego, podymnego, wyderkaffu y innych podatkow, iako też poniesionych szkod, zakładając za ww. podatki różne rzeczypośpolitey abjuratowe, kontry-

bucije Szwedzkie, Saxonskie, prowianta Moskiewskie et id genus, a dotąd przez obżałowanych niepowroconych, będzie illucydacja), a zatym do approbaty dekretow oczewistych, zaprzysiężonych, relacjiowych, seymowych, komissarskich, podkomorskich, listow podawczych z całym procederem prawa y innych wszelkich spraw, dokumentow, zapisow na juryzdykę ziemską Wilenską metropolii służących, in omnibus punctis, vigore ktorych do obwarowania actori omnimodam securitatem wieczystey possessii całej juryzdyki Wilenskiej z kamienicami, dworkami, domami, z placami, murami zabudowanemi y pustemi, także z zaułkami, ulicami onych cum directo dominio metropolii et cum jure omni praescripto od wszelkich obżałowanych ww. impetycji, violentii, prepedicii y intruzii, oraz do obwarowania, ażebyście ww. a data praesenti terragia y podatki skarbowe z kamienic, dworkow, domow y placow cerkiewnych metropolitanskich, przez siebie possydujących, punktualnie quotannis przez gospodarzow swoich do skarbu żałującego płacili y inne należitości przez onychże pełnili do rozprawy, a za zaległe terragia, podatki skarbowe rzeczy pospolitey, kontrybucije Szwedzkie, Saxonskie, prowianta Moskiewskie etc. gdybyście ww. sowitością żałującemu zapłacili nakazania, in casu vero niepłacenia takowych terragiow y podatkow, do przysądzenia kamienic na Szklanney ulicy przez ww. xx. Dominikanow Wilenskich S. Duskich, tudzież placow Bielikowiczowskiego y Hertmanowskiego, przez ww. xx. Jezuitow Wilenskich S. Janskich, a placow na Zarzeczcu przez obżałowanego w. i. Neymanowicza possydujących, nie mniej placow y murow pustych, zdawna metropolitanskich, we zbor Kalwinski obro-

conych, expost demoliowanych, do ktorych obżałowane ww. Bernardynki Wilenskie S. Michalskie nulliter implikuiecie się, intruzie, praepedycije y violencye czynicie, oraz innych wszelkich placow wakujących cerkiewnych per inaequitationem w possessyą actoris y onych circa jurisdictionem metropolitaneam perpetuo zachowania, osobliwie za kontrowenciją, dekretowi oczewistemu podkomorskiemu uczynioną, do wskazania zarąk, paen, win kontrowencjiowych na obżałowanych ww. xx. Jezuitach S. Janskich, a do nakazania przez tychże obżałowanych ww. pomienionemu dekretowi in omnibus punctis satisfakcii, distinctim do zapłacenia metropolii summy wyderkaffowey przez ww. xx. Jezuitow a data non exolutionis za wszystkie lata z kamienicy quondam Sołtanowskiej Saskiej, ad praesens ww. Seminaryjskiej hucusque zaległej, cum altero tanto, do skassowania wszelkich obżałowanych ww. quocunque titulo in praejudicium metropolii wyprodukowanych, znaydujących się dokumentow wespół z żałobami, cytacyami, apellacyą, z procederem y z pretensyami ww. nullitate, do uwolnienia się per totum od onych, do nagrodzenia wszystkich szkod, niefruktyfikacji, expens prawnych, occasione ww. poniesionych, do wskazania paen, win kontrowencyiowych y innych de lege na obżałowanych ww. wszystkich juxta maeritum actionis sciągających się, oraz tego wszystkiego, co czasu prawa fusius deducetur, salva melioratione żałoby, dellator wierność waszą tym pozwem cytuję. Pisan roku tysiąc sieduset pięćdziesiątego piątego, miesiąca Aprila piątego dnia. Na pozw ziemski wojewodztwa Wilenskiego. A. Abramowicz P. Z. W. W.

Тоже, залъ Б, шк. 19, папка № 64, док. № 25.

№ 361. — Около 1770 г.

Перечень документовъ, уясняющихъ принадлежность Пятницкой церкви извест-
ныхъ плацовъ и домовъ.

Aktorowie Imść XX. Bazylianie Wilenscy. Pozwany J. P. Stanisław Godlewski.

1-mo. O warowanie possessyi dziedzicznej kamienicy, domow y wszelkiego mieszkania, placow

cerkwi Swiato-Piatnickiej, do ichm. XX. Bazylianow Wilenskich należących.

2-do. O skassowanie pretensyi J. P. Godlewskiego, jako vitioso circulo do XX. Bazylianow et

extra forum uprzątnionej, a zatym o ukaranie penami ewokacyjnemi i o wskazanie expensu prawnego.

3-tio. Respective zaś szukania avulsum kamienicy Wołmińskiej, jeżeli J. P. Godlewski mocen będzie z pod tyłu dawności wydobywać i słuszne do tego sobie ukaże prawo, tedy o odesłanie takowej kathegoryi ad forum competens i o nakazanie dalszych na koło graniczących posessorow do reprodukcji dokumentow, adcytacyi, kto za jakimi i jakie possyduie funda, między któremi i Wołmińska kamienica może się wysledzić.

Cerkiew pod tytułem Swiatoy Piatnicy, w mieście Wilnie, na Wielkiej ulicy, idąc z rynku po prawey ręce leżąca, a pod dozorem Bractwa teyże cerkwi będąca, że od niepamiętnych wiekow do metropolitow całej Rusi absolutnie należała,

I że posledniey murami mieszkalnemi, około siebie restaurowanemi, przyozdobiona i miała przy sobie znaczne place, cmentarz, szpital murowany, domy drewniane, na tymże placu cerkiewnym zabudowane, o tym krótkie a dokumentalne wypisują się dowody.

1594, Apryla 15 dnia. List przedaźny, od Iwana Parfienowicza, protopopy Wileńskiego, Woyciechowi Zdanowiczowi Kotkowskiemu, szewcowi, na dom własnego budowania dany, w którym wyraża, iż dom za 50 kop groszy litewskich, na placu cerkiewnym Piatnickim zabudowany, przedaie, z obowiązkiem płacenia corocznie poziemnego po kopie groszy litewskich prezbiterowi Piatnickiemu, lub opiekunom Bractwa teyże cerkwi z pomienieniem ubikacyi, z iedney strony domu Woyciecha kupca, a z drugiey strony prezbitera Piatnickiego, na placu cerkiewnym zabudowanego, producitur z kopią polską.

1594, Junij 19 dnia. Kopia listu, od burmistrzow Wileńskich, opiekunow Bractwa cerkwi Piatnickiey, temuż Woyciechowi Zdanowiczowi, szewcowi, na zbudowanie czyli wymurowanie domu na ziemi cerkiewny Piatnickiey danego; w którym opisuie się granica w te słowa: podle ściany murowaney Piatnickiey od ulicy, która idzie z rynku do cerkwi drewnianej Sw. Mikołaja z jedney strony, a z drugiey strony dom Woyciecha, siodlarza, kupca, a tyłem ten plac leży do budynkow prezbitera

Piatnickiego. Też Bractwo listem swoim dozwała Woyciechowi Zdanowiczowi na placu samemu mieszkać i sąsiad chować, a corocznie płacić po pięć kop groszy litewskich Bractwu, czyli opiekunom teyże cerkwi, producitur list z kopią polską.

Z tych dwuch dokumentow przeświadcza się, iż cerkiew Piatnicka miała znaczne przy sobie place i domy mieszkalne.

1609, Junij 23 dnia. Dekret Trybunalski compositi judicij, w sprawie X. Alexandra Lwowicza, prezbitera Piatnickiego z obywatelem Wileńskim Tupiką o zabranie rzeczy cerkiewnych z cerkwi Piatnickiey zaszyły, z kopią polską producitur.

In subsequenti po pożarze Wilna, a w nim cerkwi, szpitalow i domow cerkiewnych J. W. ś. p. Hyppaciusz Pociey, metropolita całej Rusi, nie mając sposobności restaurować pogorzałych cerkwi, szpitalow i innych domow, one wieczystym prawem J. XX. Bazylianom Wileńskim, pod tytułem Świętey Trojcy mieszkającym, na zawsze ustąpił, które lubo nescitur quali fato zaginęło; dowodem jednak:

1611, Augusta 1 dnia. Przywilej krola Imści Zygmunta III, którym tenże najjasniejszy Regnant na instancją ś. p. Jozefa Welamina Rutkiego, archymandryty Wileńskiego, list, czyli prawo wieczyste ś. p. Hyppacyusza Pocieja, metropolity całej Rusi, na cerkiew Piatnicką, na szpital i na pogorzałe tam domy klasztorowi Wileńskiemu wydane, temuż klasztorowi na wieczne czasy potwierdziwszy, dochody tak z domow, na placu cerkiewnym Piatnickim będących i być mających, jako też z sklepow znajdujących się dla J. XX. Bazylianow Wileńskich pozwolił i zabezpieczył. Producitur przywilej z ekstraktem i kopiami polskimi.

Tandem w pozniejszym czasie, gdy między J. W. w Bogu przewielebnym Jozefem Welaminem Rutkim, metropolitą całej Rusi, a sławetnymi burmistrzami i raycami miasta Wilna kłótnie o jurysdykcyą nad mieszkańcami, na placach i gruntach cerkiewnych mieszkającymi, wszczęły się, do czyiey by jurysdukcji, czy do metropolitanskiey, czyli też do mieyskiey należeć mieli? Pod owczas J. W. ś. p. J. X. Eustachiusz Wołłowicz, biskup Wileński na zaspokoienie sporu i kłótni J. X. Malchera Heliaszewicza Gieysza, kustosa Wileńskiego, sekretarza J. K. mści, tak na opisanie gra-

nie placow i gruntow cerkiewnych, jako też na rozeznanie jurysdykcyi mieyskiej i metropolitańskiej, za obustronnym zgodzeniem się wyznaczył.

Ktory to J. xiądz Malcher Heliaszewicz Gieysz, kusztosz Wilenski w przytomności Krzysztofa Kiernowiszki, raycy Wilenskiego, Woyciecha Żabinskiego, notarii publici i dalszych, opisując cerkiew Swiatoy Piatnicy, w te słowa wyraża: tegoż dnia byliśmy na cmentarzu cerkwi Świętey Piatnicy, na którym cmentarzu domow kilka pobudowanych, która cerkiew jednym koncem w głowach do ulicy Zamkowej, przeciwko Rożycowej kamienicy, a drugim końcem do kamienicy p. Tupieki, a bokiem jednym do ulicy Sawiczey, a drugim bokiem podle kamienicy p. Sycinskiego. Dowodem tego:

1619, Maia 26 dnia datowanego, a 1670, Julij 1 w Trybunale compositi iudicii aktykowanego ekstrakt dokumentu attestacyinego, granicę opisującego, z kopią producitur.

Z wyrazu ktorey granicy ubicatio kamienicy Wołminskiej, acz w ruderach i dotąd in existenti w dziedziniec Chodkiewiczowskiego pałacu zabraney, podle cerkwi Piatnickiey wydaie się, a nie z niej do possessyi i mieszkania cerkiewnego J. XX. Bazylianow nie zabrali.

1627, Apryla 27 dnia. Prawo na domek, przy cerkwi Piatnickiey będący, od Barbary Ihnatowny, żony Woyciecha Zdanowicza, corce swey Janowej Ambrożewiczowej dane, w którym przy koncu exprimitur, iż za czynsz z placu Piatnickiego płaci się po pięć kop do klasztoru SS. Troycy J. XX. Bazylianow. Producitur prawo. latino idiomate pisane.

1648, Maia 19 dnia. Zrzeczenie, czyli prawo sprzedażne, od J. X. Alberta Surowskiego, plebana i dziekana Wilenskiego, tudzież od J. XX. wikaryuszow kościoła parafialnego S. Jana, na domek na placu cerkiewnym S. Piatnicy będący, za złotych polskich sto J. X. Alexemu Dubowiczowi, opatowi Wilenskiemu i Supraslskiemu i całemu klasztorowi J. XX. Bazylianow, przy cerkwi S. Troycy zostaiącemu, wydane, w Magdeburyi Wilenskiej przyznane producitur z kopią.

1662, Marca 20 dnia. Testament J. P. Stanisława Daszkiewicza, towarzysza chorągwi J. W. J. p. Marcyana Oginskiego, podstolego Litewskiego,

w którym inter alia wymieniwszy kamienicę Piatnicką, na placu cerkiewnym J. XX. Bazylianow Wilenskich sytuowaną, też kamienicę, alias mnry tylko, na placu cerkiewnym erygowane, W. J. X. Janowi Kazimierzowi Woysznarowiczowi, kancle rzowi Wilenskiemu, bratu swojemu zapisał. Producitur testament.

Na fundamencie ktorego testameutu W. J. X. Kazimierz Woysznarowicz, kanclerz kapituły Wilenskiej, będąc aktorem kamienicy, Swiata Piatnica nazwaney, na gruncie cerkiewnym XX. Bazylianow Wilenskich sytuowaney, też kamienicę prawem wieczysto zrzecznym J. X. Marcyanowi Białozorowi, archymandrycie Wilenskiemu et toti communitati zakonu S. Bazylego wiecznością zrzekł się i ustąpił. Na to:

1664, Jnnii 13 dnia. Prawo zrzeczne darowne, na kamienicę Piatnicką J. XX. Bazylianom Wilenskim służące, producitur.

Z poprzedzonych tedy dokumentow jasna sądowi podaie się wiadomość, iż na gruncie cerkiewnym Swiatoy Piatnicy, oprócz cerkwi, cmentarza i szpitala murowanego, były domy budowane, to jest dom Woyciecha, siedlarza, kupca, dom Woyciecha Zdanowicza, szewca, a po nim sukcesorow iego, dom wikaryuszow farskich kościoła S. Jana i dom prezbitera Piatnickiego, oprócz tego kamienica murowana Daszkiewiczowska i dalsze mury i sklepy.

1716, 9bra 28 dnia. Protestacya, nomine J. W. Leona Kiszki metropolity całej Rusi i wszystkich J. XX. Bazylianow konwentu Wilenskiego na magistrat Wilenski o poczynione w kamienicy Piatnickiey wiolencye, o wzięcie gospodarza i o dalsze pretensye w grodzie Wilenskim zaniesiona, producitur.

1718, Xbra 12 dnia. Dekret remissyiny w sprawie J. XX. Bazylianow Wilenskich o niesłuszne sądzenie gospodarzow, w kamienicy Piatnickiey mieszkaiących, producitur.

Tandem w roku 1771, miesiaca 8bra 16 dnia, J. p. Stanisław Godlewski mimo tak dawną, realną i dokumentalną ichm. XX. Bazylianow Wilenskich kamienicy Piatnickiey posessyą i mimo dyspozycyą praw oyczystych, idque konstytucyi 1726 i konstytucyi 1764 koronacyiney, w kwestyi co

gnitionis jurium successionum et granitierum do Trybunału koła compositi juditij tychże J. XX. Bazylianow Wilenskich o tęż kamienicę pozwawszy, dekret copiarum spraw cum decisa comportatione documentorum praejuditiose superlucratus, producitur dekret, oraz legantur konstytucye koronacyne, korektura jurium titulo: Trybunał Duchowny, i na drugim mieyscu: Trybunał jakie ma sądzić sprawy, tudzież animadvertetur dawność ziemska w statucie artykuł 91, rozdział 4.

A zatym, jako sprawa successyina, cognitionis jurium et granitierum in minori subselio niedrobowana, wedle myśli praw allegowanych, ad forum competens powinna być odesłana, a za ewokacyą i przyczynienie expensow, peny i restytucyą tychże expens dla J. XX. Bazylianow na J. p. Godlewskim wskazać należy, w czym ad petita referuią się actores.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 2, док. № 157.

№ 362. — Около 1770 г.

Объясненія базилианъ Виленскаго свято-Троицкаго монастыря по иску къ нимъ о самовольномъ якобы занятіи ими дома, называемаго Волминскимъ и Сидинскимъ, рядомъ съ Пятицкою церковію.

Odpowiedź ichmć xx. Bazylianow Wilenskich, broniąca inequityci i. p. Godlewskiemu, a dopraszająca sie inquizycyi seu podkomorzego, i adcytacyi dalszych w koło graniczających possessorow w odwodzie, iż nie zaleli do swoich cerkiewnych placow kamienicy Wołmińskiej, czyli Sycińskiej nie possydowali, ani teraz possydują, lecz u innych sumieźnikow nayduie się. Tudzież warowanie possesyi placow, domow, kamienic, mieszkania cerkwi sw. Piatnickiey.

Że na gruncie s. Piatnickiey oprócz cerkwi, cmentarza i szpitala murowanego, były domy wielorakie, 1-szy Woyciecha, siedlarza, kapca, drugi Woyciecha Zdanowicza, szewca, a po nim successorow iego, trzeci wikaryuszow Farskich, kościoła sw. Jana, czwarty dom preźbitera Piatnickiego; a okrom tych ieszcze kamienica murowana Daszkiewiczza, i dalsze mieszkanie, mury, sklepy, około cerkwi sytuowane, wprzod w dziedzictwie metropolity Ruskiego, posledniey za przelaniem tegoż metropolity dziedzicznego prawa na xx. Bazylianow, przywileiem króla Zygmunta utwierdzonego, ciż i. xx. Bazylianie byli i są wieczystemi pomienionych własności cerkiewnych possessorami, dał o tym wiedzieć product i wszystkie od i. xx. Bazylianow do niniejszey sprawy zakomportowane dokumenta swiadczą.

In contra gdyby do takowych cerkiewnych atynencyi mieszkania kamienica Wołmińska, czyli Sycińska od Strawinskielch, wojewodow Minskich, albo od Horskich była kiedy zajęta, zabrana i do dzierżenia xx. Bazylianow przywłaszczona, ani Strawinscy, ani Horski, jeżeli tylko na niego po Strawinskielch successya spadła, iako non deducitur, nie manifestowali się, de avulso nie procedowali.

Quaeritur zatym, jeżeli Strawińscy, a po nich lat 100 Michał Antoni Horski, przyznaiącysię, acz bezdowodnie, do successyi kamienicy Wołmińskiej, Sycińskiej, possessyi oney przez żaden sposob do i. xx. Bazylianow nie utracili? Jakże dzisiay i. p. Godlewski w tak późnym wieku ma i może za iedną illacyą naydywać y zyskiwać u Bazylianow?

Wszakże między takowych, z iedney strony oswiadczaącym zabranie gwałtowne, a z drugiej strony wyprzenia się tego sporem, gdyby się rzecz do sądu jeszcze za wieku Strawinskielch, albo Horskiego, w skardze na Bazylianow wytoczyła, inaczej by ułatwić się nie mogła, tylko wedle zamiaru y przepisu praw narodowych, o wybiciu (z) spokojnego dzierżenia stanowionych, a te są: Art. 92, i Konst: pod nim 1453. H. L. 222 i 1588, fol. 451, oraz Arto 100 z Roz. 4 i Konst. takż pod nim 1576, fol. 305.

Weyrzćże teraz ścisłe w myśl i rozrządzenie praw pomienionych, jeżeli sprawa Godlewskiego była i jest w obrębie onych.

Pierwsze Art. 92 daie wiedzieć wybitemu z spokojnego dzierżenia, ażeby on ku odzyskaniu straconey possessyi, z prawem słusznym nabytym, albo naturalnym, za którymby przy woźnym i szlachcie wszedł w dzierżenie, i z dowodem wybięcia gwałtownego w jak najprędzszym czasie na urządzie właściwym, takż przez woźnego i stronę szlachty oświadczonym, szedł do sądu, vide Parag. 1-mum.

Drugie paawo Art. 100 i Konst. pod nim toż samo opiewa, i jeszcze przydaje: iż gdyby i za słusznym prawem kto trzymał, a intromissyi nie miał, tedy dobra utracacć powinien.

Obrócić że się teraz na munimenta sprawy w. Godlewskiego, ciągnącego z nich dla siebie sukcesyą, azali iak Strawińskich zapisy, ba i samego Horskiego skrypt opiewa? jak Godlewscy skarżą, iż za wieku tamtego zabrana kamienica.

Więc ktokolwiek gwałt cierpiący musiał by i powinien bez omieszkania swoją krzywdę zażaleniem obnieść.

A że żadnego gwałtu nie cierpieli, najmniejszey części kamienicy do Bazylianow nie utracili, przeto żadnego i kroku prawa jako nie mogli, tak nie uczynili: videantur przeciwney strony wszystkie aż do wieku Horskiego dokumenta.

Owoż jak widzialny błąd, a jeszcze z tak niebaczną konsekwencyą: że z siebie, z domysłu swego, więcey przypisuje sobie Godlewski wiadomości w późniejszym, niżeli poprzednicy jego w dawniejszych czasach żyjący wiedzieli i doświadczyli.

Żył i possydownał naypośledniejszy dziedzic kamienicę Wołmińską Strawiński wojewoda Miński około roku 1631.

Żyli i possydownali obok własności swoje j. xx. Bazylianie, Strawiński nic z kamienicy Wołmińskiej nie utracił placu, Bazylianie nic z utraty Strawińskiego, jako jey nie było, nie korzystali.

Że tak w istocie czas i possessya tamtego wieku przeminęły, świadkiem jest spokojność tych obu stron w sąsiedztwie i sumieźney granicy traktowana.

Kiedy Strawiński nie zostawił potomności pre tensyi do Bazylianow, a Bazylianie swoim następcom nie zostawili ciężaru restytucyi.

A czemuż dziś Godlewski odstępnemi od poprzedników swoich dąży krokami? i za co ich dla swojej niespokojności niespokojnemi czyni?

Po wygasłej zaś linii Strawińskich znowu upłynęło lat 100 possessyi i. xx. Bazylianow, a żadną prepedycyą i skargą o zabranie do niey kamienicy Wołminskiej nie przecięta, czemuż tak? bo podobney suksessorowie Strawinskich, jak ich antecessores doświadczali w sąsiedztwie spokojności.

A czemuż i. p. Godlewski zaczął się kłócić? bo cudzą rzecz i przy cudzych dokumentach, od niewłaściwego aktora, nigdy w possessyi Wołminskiej kamienicy niebyłego, wziętych czyli nalezionych zaczął przywłaszczać, a jako błakaiaący się po niewiadomych miejscach, właściwie do niey nie mógł trafić, i nie trafił, ale za Bazylianską napasnie uiał się własność.

Tak zawsze w tey napasney, dopoki należy dziedzic do Strawińskich dokumentow nie znajdzie się, i ad comportationem oraz extraditionem nie pozwie, będzie trwał prozekucyi.

Nie był Michał Antoni Horski kamienicy Wołmińskiej aktorem, bo ani mu naturalne, ani nabyte prawa, a za niemi intromissya żadna nie idzie w pomoc.

Na to znowu przeyrzeć wszystkie Godlewskiego sprawy, żadnego dowodu dziedzictwa, possessyi, intromissyi dla tegoż Horskiego nie dostarczaia; a przecież wymieniona Koust. 1576, fol. 305 etiam za słusznym przyznany prawem i aktu dzierżaczemu dobra, bez intromissyi na nie, bezpieczeństwa possessyi nie daie, ale mimo wszelką dawność, pozyskać suksessorom dozwala, Videatur.

Nie będąc zaś Horski possessorem, nie mogł nic z possessyi, ktorey nie było, utracić, jako i w prawie od siebie Godlewskiemu wydanym nie skarży Bazylianow o zabranie mu przez nich Wołmińskiego placu i nie zaleca Godlewskiemu o to prawa czynić, dochodzić, lecz wyraźnie poświadcza we srzedzinie, jakoby wolną, swobodną do dziedziczenia oddaie, przedać, zastawić, darować i jako chcąc obrocić dozwala.

Więc wedle takowego prawa, a ile nabytego, gdyby one in effectu reali ex possessio Horskiego na Godlewskiego przelało się, koniecznie musiałyby i byłyby obowiązany, z nauki allegowanej Konstytucyi, Godlewski siebie zaintromittować i do poty possessyą zaszczycać się, poki by mu gwałtowność Bazylianow oney nie odebrała, i tak Godlewski niby po szczeblach jakich szedłby do powrotu possessyi, nayprzod ukazując prawo słuszne, za nim intromissyą i possessyą, na ostatek dowod wybicia siebie z takowej possessyi a sąd właściwy w swoim czasie przekonany strony skarżącey dowodami, mógł by jey wwiązanie decydować.

Skoroż, Godlewski rownie jako i mniemany jego jurisdator Horski nie był w possessyi i żadney dla siebie do sądu nie daie intromissyi, owszem kiedy on własnym manifestem niebytność possessyi Horskiego i swoiey oświadczył, skarżąc Bazylianow o dzierżenie z dawnych czasow, a siebie za prawem i dokumentami Horskiego niedopuszczenie.

Nad to, kiedy on tymże manifestem, ani roku, dnia, miesiąca, w którym by czasie, ani osob, za czyiego dziedzictwa, y przez ktorego z Bazylianow starszego odięta posessya, a prawo statutowe Art. 92. od wybicia kogo z dzierżenia naydaley w 10 niedzielach samego pana, któryby bądź sam, albo przez sług, poddanych swoich, z czego wybił, albo odiął, pozywać każe. Tudzież Art. 19 R. 4. Parag. 3. Ktoby w pozwie dnia, roku, miesiąca nie dołożył, od takowej żałoby każdego pozwanego uwalnia.

A jakże i. p. Godlewski ma sąd zapewnić? a stronę zkonwinkować o posessyą i zyskać powrot do niey, kiedy z niey nikt z antecessorow Godlewskiego nie wyzuty i nie skarży się o to?

Rzecz pewna: że ani Horski nieposiagnął po Strawińskich, ani Godlewski po Horskim kamienicy, bo od r. 1631 żadney nie doprowadza, ani z prawa natury, ani nabytego, przez lat 100 descendencyi i dowodu na nie, solummodo rasa charta, przyznanie wedle Art: 1. 2. y 7. Rok. 7. i aktami wedle Artykułu 82. Roz. 4 niezaszczycona producitur et ignotum, jeżeli nawet przez Horskiego stanowiona, albowiem Horscy kniaziami pisali się, tu zaś bez tego tytułu nayduie się. Legantur prawa, oraz videatur dokument Horskiego y taryfamienska.

Więc naturalna konsekwencja, że ten musiał obiać po Strawińskich, komu ona albo przez successyą, albo za konwikcyą należała; a zatym nieodbita potrzeba adcytacyi nakoło graniczących possessorow, za reprodukcją których dokumentow odkryje się kamienica Wołmińska, kto ją i za czym possyduie. Potrzebna też i nieuchronnie inkwizycya, bo gdy z pisma za stołem o pozycyi, rozległości placow, a na ostatek o zabranu i possydowaniu onych dotąd sąd nie może powziąć światła, kto i kiedy, i za iakowym powodem dziedzicow kamienicy Wołmińskiej gwałtem, czy bez gwałtu wyzuł, expossessionował, więc trzeba świadkow, którzyby o tym wszystkim sąd uwiadomili, a sąd każdy aby co czyiego, i na jakim mieyscu naydzie, temu mógł bez zawodu oddać.

Na to krom światła naturalnego, jeszcze daią się wyrazne prawa, iż w takowych okolicznościach inkwizycya iść powinna. Konst. 1588 fol. 461. i Konst. 1598. fol. 73. pod Art. 92. R. 4.

A jeżeli z tych praw nie dość będzie konwikcyi, tedy sąd wedle zalecenia Art. 54. R. 4. Parag. 4., przychilając się do bliższej sprawiedliwości według sumnienia swego, przykładem praw chrześciańskich ma spor konkludować, videatur Art. 54.

Czyliżby przystało na sumnienie, na sąd sprawiedliwy, na prawo chrześciańskie?

Ażeby za położoną od kogo skargą, więcej skarżącemu, niżeli odwodzącemu się, bez przeświadczenia zupełnego, wierzył.

Quaer., za kim że tu więcej idzie do sądu ewikcyi? niech Godlewski, a w stopniu jego syn proceduiący wnosi, y tylko wnosi, że nie w inszym mieyscu być powinna Wołmińska Sycińska kamienica, tylko tam, gdzie on ukazuje.

J. xx. Bazylianie przeczą temu, a razem dowodzą, że ich tam własności cerkiewne od niepamiętnych wiekow stały i dotąd nieprzerwanie bez odmiany possyduią się, a kamienica Sycińska podle cmentarza, nie w cmentarzu bokiem do cerkwi naydować się powinna, i z oney naymniejszey cząstki nie zabrali do cerkwi; i na to autentyczne, odwieczne possessyą przywilejami nayjasn. regnantow stwierdzone daią dowody.

A że nigdy z placu czyli kamienicy Wołmińskiej nikogo nie wyzuli, samych że Zabinskih,

Hlebowiczowskich, Sycińskich, Strawińskich i Horskiego na świadectwo wzywają dokumentów, między ktoremi żaden manifest de avulso na xx. Bazylianow nie nayduie się. Więc między takim sprawy położeniem, któż by już wątpił, iż i. p. Godlewski próżnie i napasnie Bazylianow kłoci i cała jego sprawa, iako bezdowodna i dawnością zagubiona, wniwecz nie była u każdego sądu obroconą?

Tym bardziey któżby mógł y wynalazł sposob to i. panu Godlewskiemu do possessyi per inequitationem sądzić, co ieszcze o pewnym mieyscu znaydowania się kamienicy, o jey rozległości. i położeniu granic właściwych sąd zpewnić nie może?

Quaer. coż jest z siebie inequitacya? jest to od iednego odebrać, a drugiemu dać majątność.

A czyliż podobna bez dowiedzenia się, kto jest, i być powinien kamienicy Wołminskiej possessorom, co nakazana następującym wyrokiem odkrycie adcytacya, nadawać Godlewskiemu possessyą?

Skądże znowu urzędnik do inekwitowania wezmie miarę, gdy mu wprzod przez należyty sąd nie będzie wymierzono? a to wszystko wydokonalic się może przez właściwą sądu Podkomor. jurysdykcyą.

Jakoż że obeysć się sam i. p. Godlewski bez wynaydzenia granic, obszerności, ubikacyi, przed inequitacyą nastąpić powinnych, własna kwestya jego w sprawie rozróżniająca się tego wyciąga.

Kiedy taryfa mieyska plac Horskiego za krawieckim y szewieckim cechami kładzie y z doświadczenia pokaże się w tyle dziedzinca Chotkiewiczowskiego pałacu.

Przeciwnie zaś kamienica Sycińska, Wołminska podle cerkwie i bokiem do cerkwi leżeć powinna, a z widoku pokaże się to jawnie weszrodku i w samym pałacu Chotkiewiczowskim być leżąca, więc między różnością i niepewnością położenia, trzeba obeysćcia granicznego, a zatym jurysdykcyi Podkomorskiej.

Na co wiedzieć o sporach ziemnych Art. 2. R. 9., że ie za odesłaniem od sądow krajowych podkomorzy roztrząsać i rozsądzać powinien.

Concluditur zatym, że adcytacya possessorow graniczających dla reprodukcyi dokumentow, a inkwizycya dla dowiedzenia się, kto i kiedy, a dla

czego kamienice zabrał, i kto iest, oraz powinien być onej possessorem. Sąd podkomorski dla obeysćcia i wymierzenia granicy, oznaczenia qualitatis et quantitatis, deindepodać w inequitacyą, czyli temu samemu, u kogo teraz zostaie i być powinna, zawarować possessyą.

Argumenta czyli obiekye strony przeciwney.

Pierwszy, że prawo Horskiego, a zanim dziedzictwa Godlewskiego nie mogą xx. Bazylianie naganiać, bo nie utrzymuią sie i nie są in capite Michała Ant. Horskiego aktorami, ale za osobliwyszemi zapisami, nadaniami inszych kamienic, placow, do cerkwi S. Piatnickiey należących, są dziedzicami i possessorami, a z kamienicą Sycińską, Wołminską wyznaiać być sami i twierdzą nawzaiem podane do sądu dokumenta graniczającami.

R. Że nie są, iako i nie szukaiać, nie żadaiać spadkow Bazylianie po Horskim, aktorami, ale osobliwszych fundow, kamienic, placow, domow za osobliwszemi wieczystemi zapisami, nadaniami byli i są dziedzicami, a ta possessya wedle wyrazow dokumentalnych miała w perspektywie kamienicę Wołminską Sycińską, bokiem podle cerkwi sytuowaną, concedit. Lecz gdyby ta okoliczność usta do naganienia nierealnego Horskiego skryptu Bazylianow i każdemu, kogoby on tylko dotknął, zawierala, fortiter negatur.

Bo on jest ustronny mimo właściwych Strawińskich następcow, ktorzy z swoiemi poprzednikami zgodne z Bazylianami mieli sąsiedztwo i o zabranie Bazylianow nie zaskarżyli.

On jest, ktorym błędnie bez dedukcyi i zostawionej przez samego autora nauki, mimo istotny plac Wołminski na właściwym mieyscu, bez uszczerbku od j. xx. Bazylianow dotąd u należytego possessora, co się z adcytacyi dalszych graniczających pokaże nayduiać się na innym mieyscu Godlewski, nie zgubiwszy szukaiać, własności Bazylianskie zabiera. On iest, który z własnym oyca Godlewskiego co do possessyi, a zatym realności aktorstwa Horskiego walczy manifestem.

On iest, nakoniec, który ani przyznaniem, ani aktykacyą, ani intromissyą, bez czego nullitati podlega, nie zaszczycony dawnością tu po Strawińskich przyięty.

A zatym iż iest zewsząd niepewnym do osiągnięcia tego, czego sam ów prawodawca nie posiadał, ni sobie po Strawińskich, ani od siebie Godlewskiemu nie zaintromittował.

Nadto nie dowodzi się z tej linii być Horskim, który w taryfie mieyskiej nayduie się, bo w niej książę Horski, tu zaś w prawie bez tego tytułu zwierzchu i na spodzie simpliciter zapisany i podpisany.

Z pieczętarzami i w atramencie, i w nomenklaturach nie zgodny, bo pieczętarze iednostaynym czarnym podpisywali się atramentem i nic o nomenklaturach nie wspomnieli, więc kto wie, o iakiej wzmiankowali Wilen., czy sukcesyiney po Strawińskim, która Sycińską Wołmińską nazwała się, czy własney Horskiego po kniaziu dostałey, a w innym mieyscu, niżeli Sycińska, po za krawieckim y szewieckim cechami położoney.

Więc słusznie y sprawiedliwie xx. Bazylianie takowe attentatum, którym przez zawodności iego y niebyłość rzeczy są dotknięci i krzywdzeni na własności swoiey.

2-gi argument albo illacya i. p. Godlewskiego, za tymże prawem instancyiująca, iż kiedy taryfa 1690 po Erklu, mularzu rozumie być nastalego kniazia Horskiego dziedzicem.

Więc nie fałszywie Horski Michał Antoni zaszczycił się w prawie, od siebie Godlewskiemu wydanym, aktorstwem kamienicy Wołmińskiej Sycińskiej. w Wilnie sytuowaney, bo musiał iakowymkolwiek prawem u pomienionego Erkla mularza nabyć.

Rep. Ten suplement do prawa, jako jest od celu swego i planty i. p. Godlewskiego daleki, a sobie przeciwny, tak bardziej ów skrypt Horskiego osłabia i nikiemni.

Bo jeśli taryfowey szuka kamienicy, toć oną w innym mieyscu i nie po Strawińskich, lecz po Erklu mularzu brać powinien i mieć wierne a barwiane w prawie z taryfą tradycye.

A kiedyż prawo, wyliczając wszystkich dziedziców, ostatniemi Strawińskich czyni i po nim Horskiemu sukcesyą oddaie, a taryfa, ktorey równie Godlewski do sprawy używa, kamienicę Wilenską nie po Strawińskich, lecz wyraźnie po Erklu mularzu być dostałą kniaziu Horskiemu wzmiankuie i że on nabył od tegoż mularza, tak wnosi God-

lewski, więc i wnioskiem swoim i taryfą prawa Horskiego, nie na Sycińską, Wołmińską, po Strawińskich, lecz na inszą kamienicę mieć zdaie się i ukazuje, a przez to samo wiarę mu we wszystkim odbiera.

A jakże mu w ten czas wierzyć i mieć chwalić xx. Bazylianie, kiedy on z nastania swego, z sprawienia, z nie exekucyi i jeszcze z fałszywych w sobie wyrazow, okoliczności, procedencyi i samego i. p. Godlewskiego błędliwej interpretacyi iest nagannym, iest zawodnim i nikiemności podległym.

3-ci argument, iż i. p. Godlewski idzie na tym do juramentu, że za takowym prawem Wołmińskich Sycińskich kamienicy jest aktorem na tym, że xx. Bazylianie, oną w mury swoje zabrawszy, dotąd possydują, i konkludując siebie, że z dokumentow pozycyą opisuiących i od archytektoz został przeświadczony, a zatym powinien być wysłuchany w przysiedze.

Rep. Odważna i wczesna a barzieszy parcyalnością własną zaćmiona do juramentu rezolucya tyle ma nieuchronnych za sobą niebezpieczeństw, ile widokow i światła z przełożoney powyżey xx. Bazylianow niewinności pokazuje się, iż oni nigdy nie żadnemu z owych kamienic nie odbierali, o to nie skarżeni, tylko opinative, a i to w kontrowersii Strawińskich dokumentow i samemu Horskiego prawu w późnym czasie przez samego Godlewskiego zamanifestowani. ktorego skarga gdyby była naywcześnieysza i naypozornieysza, przecieźby nie stanowić bez oczewistych świadkow, albo jawnych dowodow, dokumentow nie mogła, bo tak uczy prawo desuper allegowane i Art. 54. R. 4. Par. 1, który legatur.

Toż dopioro zaufanie w pobudkach i pokątnych między sobą z architektem bez wzajemnego odporu i pokazania realnych znakow, dowodow na kamienicę, rozmiarach i mappowaniu równie iest dla sądu nie pewne, jako dla strony nebeśpieczne y zawodne, bo sąd przy architekcie, ani architekt przy sądzie ninieyszym nie byli i nie są przytomni, a zatym i architekt inaczezyby może przed sądem, niżli przed stroną swoją mappował i demostrował i sąd, jako niemaiący z Bazylianami sprawy, inaczezyby może wyrozumiewał mappowanie i demonstrowanie architekta.

Y czyliż podobna, albo kiedy słychana, ażeby kto na takich fundamentach bez rozsądku i zwerifikowania dokumentow i z gruntem za stołem na mappach rysował dekreta z pobudek i remonstracyi architekta jedney tylko strony, bez zaprowadzenia przez drugą stronę granicy i wysłuchania dowodu słuchał juramentu?

4-ta i p. Godlewskiego illacya, że w tey sprawie nie podkomorzego, lecz architekta trzeba, bo nie o grunt, nie o ziemię, lecz o mury i zabudowanie idzie, a jak to przed tym było sytuowanym, nawzajem nauczają dokumenta, y że wedle nich wyrażania nie już j. x. Bazylianie graniczą, lecz per totum w murach swoich possydują, a zatym niech będzie im jurament tu uznany. ażeby poty architektowi ukazali, poki possessyą swoją placu Sycińskiego zaięli.

R. Z iakieyże reformy prawa do ułatwienia sporow granicznych na mieyscu podkomorzego architektow wyznaczać, Konst. nowa nie pisze; Statut, nad ktory inszego do spraw granicznych niema kray prawa, nie już architektow, lecz ziemską podkomorską wyznacza jurysdykcyą, i nie z archytektoniki ułatwiać spory, lecz przez pismo, świadki, i jurament: a to nie gdzie indziej wykonać, tylko na piennym mieyscu każe, widzieć naukę w Rozdziale 9.

Nie stanęły i stanąć nie mogły wprzod mury, jeśli gruntu nie było, a zatym, wynalazszy granicę gruntu, wynaydą się i mury, albo wystawieniem nowych, albo zaplaceniem starych.

To co do sposobu w sprawie graniczniey obeyścia się. Co się zaś dotczy konsekwencyi j. p. Godlewskiego, iż mu dla tego teraz sądzić kamienicę, że on ma na nią dokumenta, a za nimi nie possyduje; lecz j. xx. Bazylianie, co przed tym z nią graniczyli, to teraz ją całkiem jakoby zabrawszy dzierżą.

Ta temu wszystkiemu, o czym powyżey i względem dokumentow i względem pessessyi Horskiego, a od niego Godlewskiego niebyłey, mowiło się, przeciwi.

Bo wszakże nie na to i o tym piszące ma Godlewski Strawińskich dokumenta, że kamienicę Sycińską, Wołmińską albo Horskiego Bazylianie kiedy gwałtownie zabrali, a zatym powinni wrocić, lecz na to, iż ona z cerkwią Piatnicką z domami xx.

Bazylianow, przy teyże cerkwi rościągającemi się, graniczyła i w possessyi wprzod Żabow, potym Sycińskich i dalszych, na ostatek Strawińskich naydowała się, więc wywiedzieć się y o sytuacji graniczenia takowego, i o possessyi, kto ją po Strawińskich dotąd zatrzymuje, a to przez powinną wszystkich nakoło graniczących cytacyą, potym inkwizycyą i sąd podkomorski, czego j. xx. Bazylianie dopraszaia się, ułatwi się.

Względem zaś obowiazania dekretem j. xx. Pazylianow, ażeby oni pod juramentem archytekta po murach wodzili y swoiey własności wyprzysięgali się, na to ani daie się odpowiedź, bo takowy strony przeciwney obmysł ani z prawem, ani z doświadczeniem nie zgadza się: owszem wszelkiey widoczności i sprawiedliwości przeciwi się.

5-ta obiekcyą j. p. Godlewskiego, czemu j. xx. Bazylianie na j. p. Godlewskiego nie manifestowali się, pozwu i aktoratu nie wynosili, lecz i z oycem i z synem biorąc na patrona, potym kopią spraw, a teraz dopraszaia się remissy, dyffugia czynią, a zatym musieli zabrać kamienicę.

R. Gdzież na to prawo i wykaz nieuchronny, ażeby, kto po oskarżeniu siebie, nie dał exnunc wzajemnego pozwu albo nie zaniósł vicissim processu, już przeto miał iść in amissionem causae i był skonwinkowanym.

Nie wydawali oycowie zapozwu, bo w rzeczy widoczney, napasney nigdy nie spodziewali się, ażeby miał popierać pozywający niesprawiedliwą i bezdowodną sprawę. Jakoż potentowawszy przeświadczony omylności swoiey, zaprzestał prozekucyi i na tym wiek swoy dokonczył.

Teraz zaś syn mimo orzucenia przez samego oycy procederu, a jeszcze w lat kilkadziesiąt po dawności gdy cytował, tym bardziey nie ustraszalo j. xx. Bazylianow, i że na podobnych spokojności szrodkach dokonczyć myśl swoją spodziewali się.

Lecz gdy teraz ad seria wywiodł, wzajemnie się i. xx. Bazylianie nie upuszczają prawności, lecz przesłuchawszy sprawy, widząc być ią niepodobną do osądzenia za stołem, wypraszaia tam iey odeśłania, gdzie i niewinność swoją jaśnie okazać, i sąd dokładniey a sposobniey bez pokrzywdzenia strony wyrok złożyć może.

A zatym próżny ztąd zarzut nie sprawie i niewinności j. xx. Bazylianow nie uwłacza.

Exinde inekwitacyi uchilenia, a sprawy całej na sąd podkomorski i inkwizycją z nakazaniem dalszych przez j. p. Godlewskiego adcytacyi zesłania, oraz expensow prawnych 300 zł. na j. p. Godlewskim sądenia.

A kamienic, domow, placow i całej należności cerkwie s. Piatnickiej dalszey secundum antiquam possessionem warowania possesyi dopraszają się. Vigore praw, zapisow, przywilejow oraz Konst. 1726 r.

Тоже, залъ Б, шк. 2, папка 202, док. № 156.

№ 363. — 1770 г. 29 Октября.

Консенсъ митрополита Володковича Горскому на владѣніе домомъ Выржиковскихъ.

Wypis z xiąg ziem. spraw wieczystych wojewodztwa Wilen.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego, miesiąca Oktobra dwudziestego dziewiątego dnia.

Na rokach ziemskich wojewodztwa Wilenskiego, w roku terazniejszym tysiąc siedmset siedmdziesiątym po s. Michale do sądenia przypadłych, porządkiem prawa pospolitego w mieście J. K. Mci Wilnie in solito juditiorum loco odprawujących się, przed nami Ignacym Horodenskim, Rafałem Musnickim, sędziami, Felicjanem Zmijowskim, pisarzem, urzędnikami ziem. w. Wilen., comparendo personaliter w. imć pan Benedykt Oganowski, koniuszy w. Wilen., patron należący od ichmcw xx. Jezuitow Coll. Nobil. Wilen. opowiadał, przetował y czasu kontrowersyi a parte wielm. Jmć pana Tadeusza Gorskiego, pisarza grodzkiego w. Wilen. produkowany, ad acta podał konsens, od J. W. J. X. Felicyna Wołodkowicza, Arcybiskupa Me(tro)polity Kijowskiego w. i. p. Tadeuszowi Gorskiemu, pisarzowi grodz. w. Wilen. dany. służący ynależący, który podając do akt prosił nas sądu, ażeby pomieniony konsens ze wszystką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg ziemskich spraw wieczystych wdztwa Wilenskiego przyjęty y wpisany. Jakoż my sąd ony przyiowski w xięgi wieczyste ziem. Wilen. wpisać zalecili. Który, wpisując słowo do słowa, tak się w sobie ma. Felicjan Filip Wołodkowicz, z Bożey y Apostolskiej Stolicy łaski Arcy Biskup, Metropolita Kijowski, Halicki y całej Rusi, Protothroni, Biskup Włodzimirski y Brzeski, Archimandryta Kijowopeczarski. Oznaymuiemy tym listem czyli konsensem naszym wszystkim wobec y każdemu zosobna, komu o tym wiedzieć będzie na-

leżało. Iż my, mając z nadania Wielkich Xiążąt Litewskich y Regnantow Polskich juryzdykę w mieście J. k. mci Wilnie, przez J. W. J. pp. J. k. mci Kommissarzow w roku tysiącnym sześćsetnym siedmdziesiątym pierwszym, dnia dwudziestego piątego miesiąca Marca ograniczoną y z dekretu sądow Relacyinyh s. pamięci krola Michaław roku tysiącnym sześćsetnym siedmdziesiątym wtorym miesiąca Kwietnia czwartego dnia przez antecessorow naszych zaprzysiężoną, na ktorey w. imć pan Tadeusz Gorski, pisarz grodzki Wilen., bez konsensu naszego nabywszy dworek u J. pp. Wyrzykowskich, kontrowersyiny ozaległe terragia skarbowi naszemu od lat kilkadziesiąt, o co proceder w Trybunale iest intentowany, za którym dekreta kontumacyine, a za niemi listy poieżdze urzędowe nastompiły, a że tenże w. imć pan Tad. Gorski, pisarz grodzki w. Wilen. ku imieniowi naszemu znaczne przyiazni swey okazał dowody, kondonuiąc my takowe nieprawne nabycie pomienionego dworku, na juryzdyce naszej situm mającego, tym naszym konsensem budynki restaurować y wszelkich z nich pożytkow wynaydować, murować, place, do tego dworku należące, violenter pozabierane, prawem dochodzić y odbierać daemy moc y pozwalamy, warując to nam y successorom naszym, iż tego dworku wyż rzeczzonego iegomość pan Gorski y successorowie imści bez koncensu naszego y successorow naszych komu kolwiek, a specialiter ichmościom xx. Jezuitom sprzedawać, darować, zapisać, legować y innym xx. tak zakonnym, iako y swieckim pod żadnym pretextem mocy mieć nie będzie y mieć nie będą mogli. A ponieważ tenże wielm. imć pan Gorski summę, za ten dworek

ichmem panom Wyrzykowskiem należącą, ma dotąd u siebie, przeto oney wydawać nie będzie mógł, aż skarbowi naszemu za zaległe terragium zupełna satisfakcyja nastąpi, a od possessyi swoiey tego dworku niezawodnie terragium według inwentarza w terminie s. Piotra dnia dwudziestego dziewiątego miesiąca Junia corocznie wypłacać do skarbn naszego obligowany będzie y successorowie Jmści tenebutur pod nieważnością w naruszeniu w jakimkolwiek punkcie y paragrafie tego naszego konsensu, do ktorego zwykłą pieczęć naszą przycisnąć rozkazaliśmy, podpisem własney ręki pro meliori robore et valore stwierdzamy. Datum w rezydencyi naszej Biskupstwa Włodzimirskiego Kupieczowie roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego, miesiąca Januaryi dwudziestego dziewiątego dnia według nowego kalendarza. U tego konsensu przy wyciśniętej na białey massie pieczęci podpis ręki jaśnie wielmożnego imć xiędza Felicjana Wołodkowicza, Arcy Biskupa, Metropolity całej Rusi, obok suscepta wielmożnego imć xiędza Officiala Generalnego Metropolij całej Rusi, a na ostatniey stro-

nicy konnotacya temi wyrażaia się słowy: Felicyan, Arcy Biskup całej Rusi m. p. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego, miesiąca Marca szóstego dnia ad acta jurisdyki Wilen. Metropolitańskiej przede mną Franciszkiem Antonim Modzolewskim officialem Metropolitańskim comparendo personaliter imć pan Michał Zaiączkowski, mostowniczy wojewodztwa Trockiego ten konsens wielmożnemu imć panu Tadeuszowi Gorskiemu, pisarzowi grodz. wdztwa Wilenskiego służący, podał. Franciszek Antoni Modzolewski, official glny Metropolij całej Rusi m. p. Konsens wielm. Jmć panu Tadeszowi Gorskiemu, pisarzowi grodz. w. Wilen. Est in actis. Który to takowy konsens za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt, iest do xiąg ziem. spraw wieczystych w. Wilnen. przyięty y wpisany, z ktorych y ten wypis pod pieczęcią sądową ziem. w. Wilen. J. XX. Jezuitom Coll. Nobilium Wilen. iest wydany. Felicyan Zmijowski, pisarz ziemski w. Wilen. Correctum Rzewuski, V. Rgnt ziem. w. Wilenskiego.

Тоже, залъ Б, шк. 8. папка № 5, док. № 95.

№ 364. — 1770 г. 6 Ноября.

Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ присвоеніи іезуитами непринадлежащихъ имъ платовъ.

Wydimus dekretu z xiąg ziemskich spraw dekretowych wojewodztwa Wilenskiego.

Rokn tysiąc siedmset siedmdziesiątego, miesiąca Nowembra szóstego dnia.

W sprawie, za dwoma aktoratami y żałobami, do nich należącemi, in unum złączonemi y skombinowanemi, przypadley, za pierwszym aktorem iaśnie wielmożnego imści xiędza Felicjana Wołodkowicza, metropolity całej Rosyi, wielmożnego imści pana Thadeusza Gorskiego, pisarza Grodzkiego wojewodztwa Wilenskiego, z imść xiędzem Kazimierzem Naruszewiczem, rektorem y wszystkiemi ichmość xięzą iezuitami collegium nobilium, Grabowskim szafarzem, imść panem Szyszkowskim y innemi cum complicibus wiolatorami za zakazem, od aktora po obżałowanych ichmościow przed nasz sąd ziemski wojewodztwa Wilenskiego wyniesionym, y za żałobą

w nim wyrażoną, mieniac o to, iż co obżałowany waszmość, xiądz Naruszewicz, z innemi tegoż zakonu societatis Jesu kilku osobami, nie wiedziec z iakiey zwierzchności dozwolenia, w mieście Wilnie, w domu prywatnym, alias kamienicy, niegdyś przez w Bogu zesłego imści pana Szyszkę na fundusz stanu ubogiey szlachty, nabycia przyzwoitych temuż stanowi nauk sposobu niemających, legowanym wiecznemi czasy, przy akademij Wilenskiej w naukach cwiczącym się, zapisanym, mieszkaiący, a w przysposobieniu obszerności domu tego idący sposobem antecessorow wielmożnych, różne kamienice, grunta, place, in contiguitate przy tymże funduszowym domie będące, a signanter place titulo Bielikowiczowskie, Hertmanowskie, cmętarz, vulgo poświętne ad fundum dworku dellatora na iurisdice metropolitanskiej in fundo niegdyś cerkwi, pod tytułem

świętey Pokrowy nazwaney, za konsensem iasnie wielmożnego imści xiędza metropolity całej Rosyi zabudowanego, ab antiquo należące, dekretami relacyinemi, seymowemi, assessorskiemi, komissarskiemi, podkomorskiemi metropolij Wilenskey przysądzone et circa fundum teyże cerkwi ad praesens dworku dellatoris zachowane, mappami, podpisem rąk senatorow, ministrow y urzędnikow stwierdzonemi, seymami y przywilejami królów Polskich y xiążąt Litewskich approbowanemi, ograniczone, violenter (uti processa, przez iasnie wielmożnych metropolitow na obżałowanych waszmościow iezuitow zaniesione, testantur) zabrane, przywłaszczzone niesłusznie, abusive, vilipendendo takowe monarchow polskich przywileie, seymowe przez stany Rzeczypospolitey approbaty relacyine, assesorskie, komissarskie, podkomorskie y inne ferowane, też place ad fundum cerkwi multoties rzeczoney, ad praesens dworku dellatoris przysądzaia dekrety, vi expulsiva per potentiam trzymaiąc, takowych placow ad posesionem dellatoris nie postępuiecie, terragiiow, podymnego y prowiantow, przez seymiki uchwalonych, ani do skarbu iasnie wielmożnego imści xiędza metropolity, ani do possessora dworku za też place nie importuiecie y nie opłacacie, owszem dellatori we dworku in fundo antiquo cerkwi świętey Pokrowy za konsensem iasnie wielmożnego imści xiędza Felicyana Wołodkowicza, metropolity całej Rusyi etc. z wolnym pozyskaniem placow, ad hocce fundum należących, a przez obżałowanych waszmościow zabranych per expulsienem, zabudowaniem swiatła, quod sine invidia communicatur omnibus, okien mieć nie pozwalaiąc, uczynienia, zabić, czyli zamurować odgrażaiąc się, do nie należnego konsystorskiego contra praescriptum legis evocatorie dellatora niewinnie pociągacie y zapożywać wazycie się, mury przez place ab antiquo cmętarza cerkiewnego prowadząc contra ius ecclesiasticum cum scandalo na to patrzących, truny z trupami rozcinacie, kości umarłych łamiecie, kruszycie, te poświęcone miejsca in loca transitoria naturae obracać wazycie się, uti testatur proces, nomine iasnie wielmożnego imści xiędza metropolity w roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt osmym zaniesiony, na honor dellatoris różnemi czasy przed różnemi osobami vexatorie następuiecie, aggressye na dworek dellatoris czynicie, przeyscia wolnego ludziom dellatora za pilną potrzebą przez place, w tey gwałtowney possesyi

waszmościow będące, do dworku dellatora należące, broniecie y nie dopuszczacie, a signanter w roku terazniejszym tysiąc siedmset siedmdziesiątym, Julij trzynastego dnia za wysciem na też place mularza Macieia Janiszewskiego, dla wstawienia okna izdebnego w mieszkaniu dolnym za kratą żelazną wmurować chcącego, iussu et consilio obżałowanego imści xiędza Jozefa Jankowskiego, rektora collegii święto Janskiego obżałowany waszmość Naruszewicz y inne tegoż zakonu societatis Jesu osoby, nasławszy magnam cohortem variae conditionis zebranych ludzi y służące u W. B. czeladzi, mianowicie ichm. pp. Grabowskiego, szafarza swego y Szyszkowskiego, oraz nnych, nomine et cognomine samym waszmościom lepiej wiadomy, przy pałaszach z rydlami, kijami ak do boiu, czasu bytnosci samego dallatora w tymże dworku, ktorzy tumultuarie z wielkim hałasem y pogrozkami, na samego dellatora odkazuiąc się, sub securitate dwoiakiego sądu, trybunalskiego y ziemskiego wojewodztwa Wilenskiego, w tymże mieście Wilnie sądzącego się, na dworek naszedszy, his formalibus (pytając się): któż tak ci pozwolił na cudzym gruncie stać y chodzić, iako się ty wazyl, na placach cudzych stanowszy, okna wkładać, owoż zuchwałość twoia na cudze grunt place następować? co wprawi cię do turmy; y takowe do okazji y boju patrzącemu na to z okna w przytomności osob distingwowanych dellatorowi promendo verba, a widząc, iż dellator unikaiący zawsze okazji nic na to nie odpowiada, rzuciwszy się wszyscy razem tegoż mularza na gruncie własnym dellatora gwałtownie, za łeb onego porwawszy, enormiter bijąc w kark pięściami okrutnie, pod boki dogadzaiać stursami y targaiąc, onego do tegoż domu, gdzie obżałowany waszmość Naruszewicz gospodarzysz y masz od przewielebnego rektora akademickiego przełożenstwo, przyprowadzili, ktoremu surowo przykazywaliście, ażeby się na też place wychodzić, okien wkładać y mrować w dworku dellatora nie wazyl się, a jakby drugi raz na tymże gruncie y placach był postrzeżony y okna wkładać wazyl się, zdrowia odebraniem, rąk, nog odbiciem onemu y każdemu, ktory by się na to odważył, odgrażaliście się, jakoż z bojazni, nieskonczywszy zaczętey roboty, precz uszedł, przez co do szkod, strat, expensow prawnych dellatora pociągaliście. O to wszystko żałuiący dellator, z obżałowanym waszmością chcąc jure prosequi, ante

omnia do uznania inequitacyi, vigore consensu do placow, Bielikowiczowskiego y Hertmanowskiego nazwanych, ad fundum dworku dellatora należących, nulliter ac violenter przez obżałowanych possydujących, a do placu cerkiewnego cmentarza, vulgo poświęciska świętey Pokrowy, noviter per expulsionem vi et potentia zajętego, uznania reindukcyi, inkwizycyi in causa facti, z placow violenter zabranych promanata, oraz kalkulacyi nie płaconych terragiow, de usu et fructu placow werifikacyi, do obwarowania securitatem zdrowia samemu dellatorowi y ludziom, tudzież possessyi dworkow, placow, in actuali possessione będących stawienia okien w tymże dworku, nie pociągania ad forum incompetens do sądow konsystorskich, tanquam in causa differentiarum, causa terrestri sądowi ziemskiemu sędzić należące, przed sobą o wszystko procederu nakazania, do komportacyi omnis tituli dokumentow, iakie by się na te place służące naydowały, sub nexibus juramentorum, do approbaty założonego areztu na ichmciow pp. Grabowskiego y Szyszkowskiego y dalszych violatorow, inwazorow, samym lepiej wiadomych, tudzież do approbaty in rem et partem dellatoris na też place służących spraw, dokumętow, in contra do skasowania obżałowanych in praeiudicium ad id negotium adeptowanych wszelkich y wszystkich spraw, dokumętow, do nadgrodzenia szkod, strat, expens prawnych, pokarania penami, de lege pro de merito actionis ściągającymi się, wskazania pen, win y o to wszystko, co czasu prawa przez kontrowersye fusius deducetur, salva melioratione tey, lub inney wynieść mającey żałoby. Za drugim rekonwencyonalnym aktorem w Bogu przewielebnego imści xiędza Kazimierza Naruszewicza, rektora, y wszystkich ichmościow xięży iezuitow collegium nobilium Wilenskiego z wielmożnym imści panem Thadeuszem Gorskim, pisarzem grodzkim wojewodztwa Wilenskiego, za pozwem, od aktora po obżałowanego imści przed nasz sąd ziemski wojewodztwa Wilenskiego wyniesionym, y za żałobą w nim wyrażoną, mieniąc o to, iż co obżałowany imści pan Gorski, pisarz grodzki Wilenski, ku pokrzywdzeniu obżałowanych dellatorow wynajdując sposoby, na iawniejsze onych samym skutkiem spełnienie, w roku terazniejszym tysiąc siedmset siedmdziesiątym, July dwunastego dnia ex situ bliskości placu urodzonego jaśnie wielmożnego xię-

dza Wołodkowicza, metropolity całej Rusyi, z collegium żałujących dellatorow, w mieście Wilnie będącym, stykającego się, na którym obżałowanego dwor zabudowany stoi, z podworza od tegoż swojego dworu mur, przez żałujących na własnym gruncie dla opasania y oddzielenia placu swojego wystawiony, czyli z okoliczności nieiakowey sprawienia sobie wygody, czyli też z uciezney świętey chęci procedującym aktorom uczynienia krzywdy, ludziom swoim przedziurawić kazawszy, onym przez te poczynione szpary chodzić dozwoliłeś, a gdy w tym porządku przez wybicie muru podaney y do takowego wyjścia sposobności Maciey Jaroszewski, mularz y dalsi obżałowanego imści ludzie do ogrodu żałujących dellatorow wpadli y tam agrest będący obrywać poczęli, na ten czas żałujący dellatores, widząc, od siebie urodzonych Ludwika Grabowskiego, ochrzczonego szafarza y Daniela Szyszkowskiego, direktora wysławszy, z ogrodu rzeczownego mularza y dalszych tamże będących wyprowadzić kazali, quo in actu, skoro się więc wystąpi mularza, z czyiego pozwolenia mury przebijając y do cudzych ogrodow chodzić ważył się, zapytali, natychmiast obżałowany iegomość pan pisarz grodzki Wilenski, przez okno patrząc, aby onego wzięli y precz wywiedli, sam okrzyknąłeś, iakoż rzeczeni, wziawszy namienionego mularza y dawszy onemu kiliszek wodki, po wyjściu z ogrodu bez żadnego bicia y najmniejszego hałasu w spokojności ex collegio na ulicę wyprowadzili; obżałowany zaś iegomość pisarz grodzki Wilenski, asumendo inde solum praetextum niby uczynionego gwałtu y wiołęcy, a chcąc sub hoc formali motivo adinvento colore sprawę cywilną, cognitionem iurium concernentem, już przed sądem podkomorskim ostatecznie rozsądzoną, pociągnąć, nomine suo et nomine urodzonego jaśnie wielmożnego imści xiędza metropolity, nic ad hunc casum nienależącego, w sądzie ziemskim Wilenskim wniesienie uczyniłeś. Postinodum, po zyskanym indebite takowym registrze taktowym, urodzonych Grabowskiego y Szyszkowskiego, godnie urodzoną szlachtę, do szkoł chodzących, a in nullis obsequiis zostających, nieśluszenie przyaresztował, sam czyniąc różne krzywdy, nie myślących uczynienia żadnych krzywd naprzeciw obżałowanemu imści, bez potrzeby do expensow prawnych przywozisz y przywodzić nie przestaiesz; o to tedy wszystko żałujące dellatores

obżalowanym ichmościom movendo jus, ante omnia do odłączenia sprawy cywilney, cognitionem jurium concernentem, iako iuż principaliter rozsądzoney, od sprawy uczynkowej, disponente lege positiva w regestrze taktowym mieścić się nie mogącey y do trybunału compositi iudicii należącey, post quam adimpletam subdistinctionem do uznania inkwizycyi in causa obiectae violentide et invasionis imputata, do statucyi Macieia Jaroszewskiego, mularza y do wysłuchania onego examinu, z czyiey on namowy y pozwolenia mury dziurawić y do ogrodow wchodzić ważył się et utrum onemu przez żałuiających dellatorów iakowa krzywda przez boy, lub ostre y niezwyčajne napomnienie stała się, do uwolnienia a nexu pretensae statuitionis urodzonych Grabowskiego y Szyszkowskiego, iako szlachty rodowitey, niczym nie notowanej y obżalowanemu imści naymniejszym przestępstwem niezawinionej, a ob iura academica pod prawa swieckie nie popadającey, do pokarania paenis de lege circumscriptis pro indebita vexa, do nadgrozdzenia z sowitością expensu prawnego, z okazyi obżalowanych ichmościow nulliter poniesionego, oraz tego wszystkiego, co czasu prawa fusius deducetur, salva tey żałoby melioratione, żałuiające dellatores obżalowanych ichmościow tym zakazem adcytuia; praenominatae partes przed nas sąd ziemski wojewodztwa Wilenskiego instituerunt actionem. W ktorey sprawie my sąd ziemski wojewodztwa Wilenskiego w roku terazniejszym tysiąc siedmset siedmdziesiątym, na dniu dwudziestym siódmym oktobra, in continuatione zapisaliśmy, a na dniu zaś szóstym Nowembra, wyż na dacie pisanym, po kontrowersyach od ichmościow xięży iezuitow collegium nobilium de distinctione negotii idque o exces, sub securitate iudiciorum stały, na rozprawę z regestrow taktowych consentiendo, a in causa juris et differentiarum respective placow, którą wielmożny Gorski pisarz grodzki Wilenski za konsensem iaśnie wielmożnego Wołodkowicza, metropolity całej Rosyi, u ichmościow xięży iezuitow collegium nobilium requirit, o nie łączenie negotii y odesłania ad forum competens; ex parte vero wielmożnego pisarza grodzkiego Wilenskiego osądzenie totius negotii według żałoby w zakazie wyrażoney et itidem o aktorata iaśnie wielmożnego metropolity y wielmożnego imści pana Gorskiego, pisarza grodzkiego Wilenskiego, z regestrow sumarii processus, z karty

czterechsetney dwudziestey z ichmość xiężą iezuitami Święto Janskiemi akademickiemi uczynionego, ab utrinque wnoszonych, ponieważ z dekretu oczewistego podkomorskiego, w roku tysiąc siedmset czterdziestym piątym, miesiąca Junii dziewiętnastego dnia principaliter ferowanego, iudicio constat, iż w Rogu zeszył iaśnie wielmożny Szeptycki, metropolita na ten czas Russyi z ichmość xiężą iezuitami collegium Wilenskiego Święto Janskiego o też place, ktorych ad praesens wielmożny pisarz pretendit, rozsądzał się et in ordine rozprawy principalney tegoż wielmożnego podkomorzego Kowieńskiego o takowe place nastąpił wyrok, od ktorego dekretu, ponieważ ichmość xięży iezuitow Święto Janscy do Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego założyli appellacyą, a takowa appellacya, w Trybunale ad hucusque rozeznana nie iest, idque ideo negotium o place, przez wielmożnego pisarza pretendowane, ad praesentem actionem, o exces sub securitate iudiciorum intentatam, łączone być nie może, y ponieważ iaśnie wielmożny Wołodkowicz, metropolita, qua aktor, y wielmożny pisarz grodzki Wilenski, qua maiący konsens, a Maciey Janiszewski, mularz, iako pokrzywdzony, w roku terazniejszym tysiąc siedmset siedmdziesiątym, miesiąca Julii czternastego dnia na rokach Święto Troieckich na ichmościow xięży iezuitow collegii nobilium, wnosząc o exces pokrzywdzenia y wzięcia mularza Macieia Janiszewskiego, skarżyli się, o expulsya, iesliby iaka przez ichmościow xięży iezuitow udziałana była, nie czynili wzmianki, za czym my sąd ziemski wojewodztwa Wilenskiego, iako z ichmość xiężą iezuitami collegium nobilium sprawy o place, przez wielmożnego pisarza requirowane, tak aktoratu, z ichmość xiężą iezuitami Święto Janskiemi przywołanego, in ordine dopominania się tych placow łączenia pretendowanego ad praesentem actionem niełącząc, ad forum competens odsyłamy et solummodo o exces, sub securitate iudiciorum stały, vigore dekretu, za wniesieniem na dniu czternastym Julii anni currentis ferowanego, ex praesenti regestro rozprawę determinando et eo intuitu aktorata ichmościow xięży iezuitow collegium nobilium rekonwencyonalny z tychże regestrow taktowych z karty setney osmdziesiąt osmej przyłączywszy, dalszy inter partes proceder nakazaliśmy. In procedendo dnia osmego Nowembra, po założoney przez wielmożnego imści pana Gorskiego, pisarza grodz-

kiego Wilenskiego nomine suo y iasnie wielmożnego imści xiędza metropolity całej Rusyi o dekreta praesentis iudicii na dniu szostym currentium in ordine nie sądzoney reindukcyi do placow et in ordine nie przyłączenia żałoby po ichmościow xięży iezuitow collegium Święto Janskiego akademickiego od iasnie wielmożnego imści xiędza metropolity y od wielmożnego imści pana pisarza grodzkiego Wilenskiego wniesionej appellacyi do Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego y po kontrowersyach, ex parte ichmościow xięży iezuitow collegium nobillium o uchylenie takowej appellacyi, ex parte iasnie wielmożnego metropolity y wielmożnego Gorskiego o przyęcie oneyże ab utrinque wnoszonych, ponieważ in ordine placow in presenti iudicio żadne nie nastąpiło iudicatum, solummodo remissa ad forum competens praecessit y ponieważ (z) dekretu podkomorskiego wielmożnego Chełchowskiego, podkomorzego Kowieńskiego, de data et actu in praesenti decisione wyrażonego, devenitur, iż co sprawa o place między ichmość xiężą iezuitami collegium Wilenskiego Święto Janskiego, a imść xiędzem metropolitą w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego agitabatur y z tegoż Trybunału per remissionem na sąd podkomorski poszła, a per appellationem ichmościow xięży iezuitow iterum do tegoż Trybunału powróciła, za czym my sąd ziemski Wilenski y takową apellacyą iasnie wielmożnego metropolity y wielmożnego Gorskiego do tegoż Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego remittimus, a in seorsiva cathegoria, idque in causa excessus pod sądami, względem nakazanego partibus procederu po kontrowersyach ab utrinque wnoszonych, my sąd ziemski wojewodztwa Wilenskiego tanquam in causa facti, necessarium inquisitionem mutuo partium sumptu expediendam censendo, na expedyowanie ejusmodi actus wielmożnego imści pana Musnickiego, sędziego ziemskiego wojewodztwa Wilenskiego, (y) imści pana pisarza ziemskiego Wilenskiego, zgodnie od stron podanych y akceptowanych designamus, ktorzy to wielmożni sędziowie, za wyprowadzeniem

siebie mutuo partium sumptu ad loca his actibus competentia previis innotescentiis ziachawszy, juramentow stron lub onych plenipotentow supra non corruptos neque corumpendos testes (wysłuchawszy), sufficientem indagationem, alias inquisitionem, przyjmując testimonia od ludzi wiary godnych, szlacheckiego stanu tacto pectore, plebeae vero conditionis praemisso corporali juramento, vigore żałob stron y podanych interrogatoriorum punktow uczynili expediowali, a expediowawszy, rotulum inquisitionis, sigillis bene munitum, transportowali do kancelaryi ziemskiej Wilenskiej, decidimus, strony zaś ażeby takową inquizycyą in spatio następujących rokov święto Trzykrólskich wyprowadziwszy, kopie spraw wszystkich ad invicem sobie oddali y rozprawę bez żadnych dyllacyi, godzin, obnow, munimętow sub paena personalis infamiae na tychże przyszłych rokach Święto Trzykrólskich przyieli, injungimus. Do ktorey to inquizycyi, a po inkwizycyi do princypalney rozprawy my sąd ziemski wojewodztwa Wilenskiego necessarium statuitionem przez ichmościow xięży iezuitow collegium nobilium ichmościow panow Grabowskiego, szafarza y Szyszkowskiego vigore założonego aresztu, decidendo omnimodam securitatem possessyi iasnie wielmożnemu metropolicie, qua aktorowi, a wielmożnemu Gorskiemu, qua posesorowi dworku, przy bramie zborowej situm mającego, in eo statu, in quo ad praesens persistit, do rozprawy finalney ab omnibus quibusvis ichmościow xięży iezuitow collegii nobilium impetitionibus, aggressionibus et violentiis warujemy y ubezpieczamy. Ktora sprawa, iako się agitowała, tak do xiąg ziemskich spraw dekretowych iest zapisana, z ktorych y ten widimus w roku terazniejszym tysiąc siedmset siedmdziesiątym pierwszym, miesiąca Oktobra dziewiątego dnia pod pieczęcią sądową ziemską wojewodztwa Wilenskiego parti requirenti iest wydan (L. S.) Felicjan Zmijowski, pisarz ziemski wojewodztwa Wilenskiego. Concordatum cum actis. Krzysztof Kozieł, regent ziemski wojewodztwa Wilenskiego.

Тоже, заъ Е, ук. 8, нанка № 5, док. № 60.

№ 365. — 1771 r. 1 Августа.

Ковеличи вызывають къ суду ідзуитовъ по дѣлу о присвоеніи ими движимаго и недвижимаго имущества истцовъ и поддѣлѣхъ и утайкѣ документовъ.

Wypis z xiąg Komissyi Rzeczy Pospolitey wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych.

Roku tysiąc siedmset siedmziesiąt piątego, miesiąca Decembra trzydziestego dnia.

Przed nami komissarzami, od stanów Rzeczy Pospolitey dwuma konstytucyami, idque iedną w roku przeszłym tysiąc siedmset siedmziesiąt czwartym titulo rozrządzenie dobr przeszło iezuickich, drugą w roku terazniejszym tysiąc siedmset siedmziesiąt piątym titulo przydanie komissarzów do komissyi Wileńskiej, do rozsądzania spraw, pierwszą konstytucyą opisanych, deputowanymi, ad mentem earundem constitutionum w mieście iego królewskiej mości Wilnie zasiadającymi, comparendo personaliter u sądu patron wielmożny iegomość pan Jozef Zbitniewski, skarbnik Witebski, żałobę ichmościów panów Kiewliczów, po ichm. xx. przeszło iezuitów collegium Święto-Janskiego Wileńskiego do ziemstwa województwa Wileńskiego wyniesioną, opowiadał, prezentował y do akt podał, którą podawszy, prosił nas sądu, ażeby ona ze wszystką w niej wyrażoną rzeczą była do xiąg naszych komissyjnych przyjęta y zapisana. Jakoż my sąd, oną przyiowski, w xięgi de verbo ad verbum wpisać zleciliśmy, którey thenor sequitur estque talis: Stanisław August, z Bożej łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski etc. Wielebnemu imści xiędzu Jozefowi Jankowskiemu, rektorowi y wszystkim ichm. xx. iezuitom Święto-Janskim Wileńskim ze wszystkich generaliter dobr leżących, ruchomych, summ pieniężnych, ubique locorum będących, przykazujemy, abyście, za tym pozwem przed sąd ziemski województwa Wileńskiego personaliter stanowszy, na cytacyą y prawne wezwanie urodzonych Michała, Antoniego y dalszych Kiewliczów skutecznie we wszystkim usprawiedliwilisę, którzy obżalowanych ww. pozywają, mieniąc o to, iż co obżalowani ww., postponuiąc prawa pospolite, o alienacyi od stanu świeckiego dobr ziemskich w dalszych konstytucyach rigorose opisane, nulliter, bez żadney pretensyi kamienic trzy ziemskich wieczystych imienia uro-

dzonych Kiewliczów po śmierci Marcina seu Marciana Kiewlicza tysiąc siedmset dwudziestego piątego roku, dziada procedentium, utaiwszy testament zesłego Marcina Kiewlicza. takowe kamienice ze wszelkimi w nich całego domu urodzonych Kiewliczów sprzętami, dostatkami, jako to: złoto, srebro, cyne, miedź, a co większa wszystkie na różne dobra całemu imieniowi Kiewliczów, ad praesens aktorów służące dokumenta violenter zabrawszy, do tych czas u siebie detinetis, na wielokrotne żałującego przez przyjaciół y przez się upominanie się nie oddali, nie wrócili y wrócić adusque nie chcą. O co żałujący aktor, in tempore poczyniwszy manifesta, do ziemstwa Wileńskiego zapozwał y aktorów wyniosł, in post, znając niesłuszne takowych kamienic y substancyi trzymanie, po wyjeździe żałującego aktora z Wilna ad propria ciż obżalowani zapozwani xięża iezuici kamienicę iedną, na Wielkiej ulicy w Wilnie stojącą, J. W. Zabiele, łowczemu Litewskiemu na iedną extenuacyą aktorów y do procederu z sobą wprowadzenie wydali y intromittować się pozwolili, o czym in tempore uczyniony wyswiadcza process. A gdy żałujący aktor czasu komissyi w Grodnie upominał się o takową kamienicę, tedy tenże wielmożny łowczy powiada, że ią mam kupną od ichm. xx. iezuitów, iakoby była innego imienia; a drugie kamienice żałujących aktorów sami obżalowani ww. xięża iezuici trzymacie, utajwszy testament urodzonego Marcina Kiewlicza, dziada procedentium, pokładając przez siebie zrobione testamenta nieiakowychści Kiewliczów, których żałujący aktor niema w swojej linii, ani w dokumentach, procz po Marcinie Kiewliczu, dziadu swoim, po którym żałujący dellatores via naturalis successionis kamienic y wszelkich sprzętów, a naybardziej iż dokumenta nie tylko na te kamienice, lecz na wszystkie żałujących Kiewliczów dobra, iedne potracili, drugie u siebie zatrzymacie, a gdy żałujący aktor dowiedział się o przedaniu kamienicy, a do drugiej intromittował się, obżalowani xx. iezuici expulsą, gwałt, wiolencyą

uczyniliście, co poswiadcza process, a co bardziej, iż czasu oddalenia się . . . *) obżałowani iezuici, mimo aktorow w cudzą tenutę oddać usiłowanie, odpowiedziami y pochwałkami na życie y zdrowie żałujących aktorow odgrazacie się y dalsze bezprawia ustawiczne czynicie. O co żałujący aktorowie z obżałowanymi ww. prawem czyniąc, ante omnia do reindukcyi w te kamienicy, modo expul-sivo, usurpativo, alienativo przez obżałowanych wzięte, do komportacyi testamentu Marcina Kiewlicza y wszystkich dokumentow, całemu imieniowi żałujących Kiewliczow należących, sub nexu iuramenti, do komportacyi złota, srebra, cyny, miedzi y wszelkich dostatkow zabranych, takż sub nexu iuramenti, do zdania kalkulacyi, weryfikacyi de usu et fructibus, z tych kamienic perceptis, do skassowania wszelkich skryptow testamentowych y dalszych, przez się poczynionych y przysposobionych, de nullitate onych, iako in praeiuditum żałujących aktorow urodzonych Kiewliczow poczynionych, do rekuperowania prawa, urodzonemu wielmożnemu łowczemu Litewskiemu danego, de nullitate tegoż prawa y intromissyi, ieżeli iaka znayduie się, do przysądzenia pen, win expulsyinych, wiolencyinych y dalszych pen prawnych, do approbaty wszelkich praw, przywilejow y dalszych dowodow prawnych, żałującym aktorom Kiewliczom służących, do uchylenia y skassowania niesłusznie uformowanych pretensyi, przez obżałowanych iezuitow do żałujących aktorow urodzonych Kiewliczow uformowanych y uproiektowanych, de nullitate takowych pretensyi wynalezionych y zmyślonych, do approbaty intromissyi do kamienic, przez żałujących aktorow uczynionej, y przysądzenia instantanee reindukcyi do tychże kamienic y dalszych, iako wiecznikowi, w moc, dzierżenie y spokojne używanie instantanee do obwarowania omnimodae securitatis życia,

zdrowia, honoru y substancyi ab omnibus invasionibus, aggressionibus et violentiis od obżałowanych ww. samych, ludzi, czeladzi y poddanych, do nadgrodzienia szkod, strat y expens prawnych y tego wszystkiego, co czasu prawa obszerniey dowiedziono będzie, salva żałoby melioratione. Pisan roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt pierwszego, miesiąca Augusta pierwszego dnia. Na pozew ziemski wojewodztwa Wileńskiego. U tey żałoby relacya ieneralska, podpis ieneralski, oraz suscepta grodzka Wilenska tymi wyrażają się słowy. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt pierwszego, miesiąca Augusta pierwszego dnia. Ja ienerał iego królewskiey mości, niżej na podpisaniu ręki mey wyrażony, attestor, iż kopią takowego pozwu w sprawie ichmościow panow Michała, Antoniego y dalszych Kiewliczow w Bogu przewielebnemu imści xiędzu Jozefowi Jankowskiemu, rektorowi y wszystkim ichm. xx. iezuitom, przy kościele świętego Jana w Wilnie rezydującym, oczewisto podałem y termin stawania przed sąd ziemski wojewodztwa Wileńskiego oznaymiłem y opowiedziałem. Pisan ut supra. Tomasz Klimowicz ienerał iego królewskiey mości wojewodztwa Wileńskiego. Tysiąc siedmset siedmdziesiąt pierwszego, miesiąca Augusta wtorego dnia. Coram actis grodu wojewodztwa Wileńskiego comparens personaliter, ienerał iego królewskiey mości supra scriptus ten kwit swoy relacyiny podanego pozwu officiose zeznał. Suscepi Xawier Juraha, namiestnik grodzki wojewodztwa Wileńskiego. Ktora to takowa żałoba, za podaniem oney przez wyż wyrażonego patrona do akt, iest do xiąg komissyi Rzeczy Pospolitey wielkiego xięstwa Litewskiego zapisana, z których y ten wypis pod pieczęcią teyże komissyi parti requirenti iest wydan. Pisan w Wilnie ut supra (L. S.). Correctum. Stanisław Godlewski, regent komissyi Rzeczy Pospolitey wielkiego xięstwa Litewskiego.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 4, док. № 101.

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

№ 366. — 1804 г. 10 Октября.

Александръ Ходкевичъ, опекунъ малолѣтнихъ князей Радивилловъ, продаетъ
Виленскому университету принадлежащій имъ домъ на Большой улицѣ.

Alexander hrabia Chodkiewicz, generalny xięstwa Zmuydzkiego starościc, nieletnich iaśnie oswieconych xiążąt Konstantego, syna, Antoniny, córki Radziwiłow, potomstwa, po zeszyłych świętey pamięci iaśnie oswieconych xiążętach Macieiu y Elżbiecie z Chodkiewiczow Radziwiłach, kasztelanach Wilenskich pozostałego, opiekun, czynię wiadomo tym moim dobrowolnym wieczystym w żaden sposób nieporuszonym prawa zapisem jaśnie wielmożnemu Hieronimowi Strzemienowi Stroynowskiemu, uniwersytetu Imperatorskiego Wilenskiego rektorowi, orderu świętego Stanisława kawalerowi, nominatowi, biskupowi, koadjutorowi Łuckiemu, w imieniu tegoż uniwersytetu Wilenskiego czyniącemu, wydanym na to, iż ia hrabia po zeyściu iaśnie oswieconey xiężney kasztelanowey Wilenskiej, matki nieletniego potomstwa, jako wuy y opiekun przyrodzony, oraz dekretem sądu głównego Departamentu drugiego gubernij Wilensko-Litewskiej, w roku teraznieyszym tysiącnym osmsetnym czwartym, na dniu trzydziestym miesiąca Maia zapadłym, pomienionemu iey potomstwu przydany, znajdując majątek oyczysty całkowicie prawie między kredytorow dekretem exdywizorskim rozdzielony, w rzędzie ktòrego pałac, w mieście Wilnie pod № 73, na ulicy Zamkowej położony, takż różnym wierzycielom na schedy rozdany, a ztąd przewiduiąc niechybną dla nieletnich dziedzicow stratę z powodu w dalszym czasie ruiny y zniszczenia, a bardziey, że z położenia swego licznym erekcjom, oraz nieprzewidzianym podatkom y kwaterunkom ulegaiąc, pretensye wierzycielskie podwaiąc, a tym samym co raz więcey obciążać będzie, z winney przeto opiekunowi troskliwości, oraz z chęci nayprędzszego majątku nieletnich oczyszczenia ku dobru ichże, gdy na rzecz ich pomieniony pałac okupić dla niebytności intrat y funduszow iest nie podobnym, zwłaszcza, gdy długi macierzyste rychłey podobnież dla uniknienia procentowania wyciągaią opłaty, zapobiegaiąc przeto temu niechybnemu narostowi ciężarow y chcąc na

zniesienie długow macierzystych pewny wynaleść fundusz, sprzedać na wieczność pomieniony pałac umysliłem. W jakim widoku, gdy między wielu współ ubiegaiącemi się o kupłą wieczystą naywyższą summę iaśnie wielmożny rektor w imieniu uniwersytetu Wilenskiego, to iest czerwonych złotych sztuk dziesięć tysięcy ofiarunie y takową summę istotnie dzisiay do rąk moich zalicza, z realney przeto opłaty y odebrania oney przezemnie jaśnie wielm. rektora i cały universitet Wilenski wiecznie kwietując, przerzeczony pałac w mieście Wilnie, ktòrego ograniczenie następnie zamyka się: od zachodu ulicą, od Zamku do ratusza idącą, od południa kościołkiem Świętego Mikołai, oraz domami Mokrzeckiego, Wernera, stelmacha Klimowicza, Romaniego y Baranowskiego, od wschodu ulicą, mimo panien Miłosiernych od Augustyanow idącą, zwaną Sawicz, od pułnocy domem iaśnie wielmożnego hrabi Chodkiewicza y Frolanda, ze wszelkimi mieszkaniem od ulicy Zamkowej, oraz wtyle od ulicy Sawicz dwupiętrowemi officynami, sklepami, piwnicami, stajniami, wozowniami, studnią, dziedzincem, iednym od ulicy Zamkowej, oraz drugim wtyle od ulicy Sawicz położonemi, ze wszelkimi przychodami, z placow wybieraiącemi się, oraz z wolnością okupna ichmościow panow Kaczynskich własnym uniwersytetu kosztem, słowem z tym wszystkim, co kolwiek tylko w possessyi iaśnie oswieconych xiążąt Radziwiłow na tym placu było y co tylko do ich właścicielstwa należało, lub należeć powinno, ninieyszym prawem wieczysto sprzedażnym przedaię y przewodzę y aktorstwo pomienionego pałacu uniwersytetowi Wilenskiemu na zawsze przyznaię. A że przerzeczony pałac dekretem exdywizorskim na różnych kredytorow świętey pamięci jaśnie oswieconego xiążenia kasztelana iest rozdzielony y w possessyi onych zostaię, przeto summą, dzisiay od iaśnie wielmożnego rektora biorącą się, nayuroczysciey zaręczam takowych possessorow exdywizyinych okupić y do aktualney wieczystey possessyi iaśnie wielmożnemu

rektorowi y uniwersytetowi Wilenskiemu na dniu iednastym Aprila roku następującego tysiąc osmset piątego podać y intromitować. Na fundamencie jakiego wieczysto sprzedażnego prawa mocen będzie iasnie wielmożny rektor y uniwersytet Wilenski, do swoiey istotney przez intromissią pomieniony pałac obiwszy possessyi, onym rządzić, budowlę czynić, pożytkow wszelkich wynaydować, dać, przedać, bez żadney odemnie y nieletnich dziedzicow przeszkody. Dokumenta na aktorstwo tego pałacu y ograniczenia onego placu, iakie tylko w archiwum zeszłego iasnie oświeconego xiążenia, kasztelana znajduią się, w czasie naykrotszym oddać przyrzekam. A w celu ubezpieczenia od iakiey kolwiek pretensyi, lub naruszenia tego naszego postanowienia przez nieletnich dziedzicow nayuroczystsą ewikcją na wszelki moy majątek, a szcegulnie na dobra Wielkie y Małe Soleczniki, w powiecie Wilenskim położone, wnosząc y opisując, takowe wieczysto sprzedażne prawo, przy swiadcztwie uproszonych wielmożnych ichmościow panow pieczętarzy, podpisem mey ręki stwierdzam. Działo się w Wilnie, roku tysiąc osmset czwartego, miesiąca Oktobra dziesiątego dnia. Alexander hrabia Chodkiewicz, opiekun. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od iasnie wielmożnego imści pana Alexandra hrabi Chodkiewicza, generalnego xięstwa Zmudzkiego starościca, iako opiekuna, w imieniu nieletnich iasnie oświeconych xiążąt Konstantego y Antoniny Radziwiłłow, kasztelanicow, czyniącego, do tego wieczysto sprzedażnego prawa, na pałac, w mieście Wilnie pod № 73 sytuowany, za sumnę dziesięć tysięcy czerwonych złotych, z zakwiotowaniem zapłaty oney, wybyty, z opisaniem, w prawie wyrażonym, granic y pozycyi onego, iako nie

mniej y ewikcyi, rzecz całą obszerniey a wyraznie obeymującym, iasnie wielmożnemu Hieronimowi Strzemieniowi Stroynowskiemu, uniwersytetu Imperatorskiego Wilenskiego rektorowi y całemu uniwersytetowi Wilenskiemu służącego, podług prawa podpisuję się Rafał Chełchowski, sędzia Wilenski. Proszony za pieczętarza od iasnie wielmożnego Alexandra hrabi Chodkiewicza, generalnego xięstwa Zmuydzkiego starościca, iako opiekuna, w imieniu nieletnich iasnie oświeconych xiążąt Konstantego y Antoniny Radziwiłłow, kasztelanicow czyniącego, do tego wieczysto sprzedażnego prawa, na pałac w mieście Wilnie za sumnę dziesięć tysięcy czerwonych złotych z zakwiotowaniem oney przy opisaniu obszerniejszym, we srzedzinie prawa wyrażonym, iasnie wielmożnemu xiędzu Heronimu Stroynowskiemu, rektorowi y całemu uniwersitetowi Wilenskiemu służącego, podpisuję się. Orłowski, dworzanin. Proszony za pieczętarza od iasnie wielmożnego hrabi Chodkiewicza, generalnego xięstwa Zmuydzkiego starościca, iako opiekuna, w imieniu nieletnich iasnie oświeconych xiążąt Konstantego y Antoniny Radziwiłłow, kasztelanicow czyniącego, do tego wieczysto sprzedażnego prawa, na pałac w mieście Wilnie za sumnę dziesięć tysięcy czerwonych złotych z zakwiotowaniem oney przy opisaniu obszerniejszym, w srzedzinie prawa wyrażonym, iasnie wielmożnemu xiędzu Heronimowi Stroynowskiemu rektorowi y całemu uniwersitowi służącego, podpisuję się. Jan Łopata, adwokat sądu ziemskiego powiatu Wilenskiego. Jest w aktach ziemskich powiatu Wilenskiego—swiadczę przy wydaniu z zaległych, Adam Dauksza regent.

Тоже, залъ Б, шк. 8, папка № 6, док. № 28.

I.

У К А З А Т Е Л Ъ

Л И Ч Н Ы Х Ъ   И М Е Н Ъ .

А.

Абрамовичова Ядвига Жоромская, жена Виленскаго войскаго и намѣстника, 34, 35.

Абрамовичъ А., Вилен. зем. писарь, 303, 555.

— Войтехъ, земепинъ Вилен. воеводства, слуга Николая Млечга, 323.

— Маркъ, жидъ, 182.

— Мойжешъ, Вилен. старшій жидъ, 480—1.

— Янъ, Вилен. войскій и намѣстникъ, 26, 29, 30, 34—6, Лидскій староста 48, Минскій воевода 105, на Ворняхъ, Смолен. воевода 2, Дерптскій Президентъ Инфлянтской земли, староста Лидскій и Венденскій 119—21, 128, 155, 161, Смолен. воевода 517.

— Яронимъ, Лид. войскій и подстаростій, 157.

Абулевичъ Давидъ Епсеевичъ, князь, Вацкій (им. Ваки) татаринъ Вилен. воевод. 317, 318.

Авгусбинъ Рачко, подданный подвилен. фольварка Рая, 92.

Августинова, вдова, 475.

Августинъ, Вилен. мѣщ. солодовникъ, 283.

Августъ II, король польскій, 508—9.

— III, король польскій, 551.

Авдицкій Стефанъ, 257, слуга митроп. Гавр. Коленды, 437.

Аврамовичъ Стефанъ, 109.

Агрипа Андрей, 167—8, 213, трибунал. Вилен. депутатъ, 237.

— Венцлавъ, королев. литовскій писарь и секретарь, 29, Вацлавъ Вацлавовичъ, Смоленскій каштелянъ, 116, Немонойтскій державца 61,

— Павелъ, депутатъ изъ Минскаго воевод. 129.

Адамковичъ Андрей, Вилен. цирюльникъ, 141, 142.

— Янъ Миколаевичъ, шляхтичъ, 180, генералъ (возный) 369.

Адамовичовна Катерина Мальхеровна, во 2-мъ бракѣ жена Вилен. мѣщ. Матеуша Рудовича, а въ 1-мъ—кравца Эрнестра Боя, 342—3.

- Адамковичъ** Александръ, Вилен. мѣщ., кожевникъ, 424.
- солодовникъ, 476, Криштофъ 478.
  - Станиславъ, шляхтичъ, 484.
  - Янъ, шляхтичъ, 484.
- Адамовская** Маріана, жена Вилен. мѣщанина, Григорія Обуха, 454.
- Адамъ**, Вилен. мѣщ., кравецъ, 471.
- Азаревичъ** (ср. съ **Озаревичъ**) Петръ, 351.
- Аксамитовскій** Казиміръ, администраторъ митрополичьяго имѣнія Рута, 398.
- Алабіано** Гарсія, ректоръ Вилен. іезуит. коллегіума, 53.
- Алеевичъ** Щасный, князь, Вацкій (им. Ваки) татаринъ, Вилен. воевод. 317—8.
- Александровичова**, 508.
- Александровичъ** Проконъ, Вилен. мѣщ. 462.
- Стефанъ, Гроднен. маршалокъ, 496.
  - Фридрихъ, Вилен. бурмистръ, злотникъ, 418.
  - Юрій. 239, 508.
- Александръ**, Вилен. мѣщ., маляръ, 283.
- Вилен. мѣщ., цирюльникъ, 302.
  - вел. князь Литов. и король польскій 346, 391, 447.
  - Вилен. мѣщ., чулочникъ, 476.
- Алексѣевичъ** Иванъ, Вилен. мѣщ., кунецъ, 56.
- Проконъ. Вилен. мѣщ., швецъ, 411, 422, 431, 444.
  - Стефанъ, шляхтичъ, 315.
- Альбинусъ**, вилен. прелатъ, суфраганъ и канторъ, 5.
- Аляманни** Доминикъ, королевскій кухмистръ, 55.
- Амброжевичъ** Данилъ, шляхтичъ, 494.
- Стефанъ, шляхтичъ, 494.
- Амвросій**, Вилен. мѣщ., слесаръ, 143.
- Амельяновичовна** Елена, на Жомойти, 288.
- Амельяновичъ** Лукашъ, Вилен. православный мѣщанинъ, 287—8.
- Амброжевичова** Янова, дочь Войтеха Здановича и Варвары Игнатьевны Котковскихъ, 557.
- Амуратовичова** Ганна Ямунтовна, 159, 161.
- Амуратовичъ** Захаріянъ, 123—4, Вилен. швецъ, Аматоровичъ, 84, 159, 161, 164, 438, 440, 537.
- Андреева** Вилен. мѣщанка, вдова, 412.
- Андреевичъ** Алексѣй, Виленскій мѣщанинъ, купецъ, 56.
- Василій, 111.
  - Николай, шляхтичъ, 85.
  - Семень, Антокольскій подворникъ Николая Ясипского 59.
  - Янъ, шляхтичъ, 130.
  - Оедоръ, 476.
- Андреевскій**, папъ, 225.
- Андрей**. помощникъ пріора вилен. домин. св.-духов. монастыря, 6.
- Служебникъ Вилен. грод. судьи, 59.
  - Вилен. мѣщ., римаръ, 412, 424, 431, 444 552.
  - Вилен. мѣщ., маляръ, 412.
- Андрейковичъ** Матвѣй, Вилен. понамѣстникъ 121, Матысь 133, 135, 160, 186.
- Андрисъ**, Вилен. мѣщанинъ, 215.
- Андрусъ**, факторъ, 142.
- Андруховичъ**, 502.
- Андрушевичъ** Станиславъ, трибунальный Мозырскій зем. писаръ и депутатъ, 303.
- Аницкевичъ** Янъ, генералъ (воз.) Вилен. воеводства. 453.
- Антоневичъ**, 397, 458, 476, Іоакимъ, Вилен. радца 479.
- Антоній**, Вилен. мѣщ., кравецъ, 45, 152—3, его домъ на Святоянской улицѣ 202.
- Вилен. доминиканецъ, 221.
- Антоновичъ** Яхимъ, Вилен. радца, 470—1.
- Арановичъ**, 471, 474.
- Арановскій**, 468.
- Аревка**, Вилен. мѣщанка, 424.
- Арендтъ** Янъ Мпнута, провизоръ каменницъ Вилен. Сасскаго сбора, 531—4.
- Арентъ** Оома, ректоръ Вилен. іез. коллегіума и академіи, 509—10.
- Арештовичъ** Казиміръ, 477:
- Артемовичъ** Олексей, подданный, 132.
- Григорій, церковный слуга, 434.
- Ассиновичъ**, рѣзникъ, 476.
- Атенскій** Генрихъ, старшина, Вилен. Сасскаго Сбора, 60—1.
- Афанасовичъ** Миколай, 249.
- Ахицскій** Мальхеръ, Вилен. маляръ, 134—5.
- Ашейтовичъ** Бердей, татаринъ Вилен. пов., 217, Ала Бердей 218.

В

- Бабичъ** Станиславъ Нарбутовичъ, 386.
- Бавхеканъ** Иванъ, вилен. купецъ и хирургъ, 6.
- Базилій**, кушнеръ, 476.
— шевцъ, 478.
- Байковская** Анна Венцлавовна, 71.
- Байковскій** Флоріанъ, 71.
- Байрамовичъ** Сулейманъ, татаринъ Вилен. пов., 217—18.
- Балашко** Янъ, Вилен. райца, „съ литовской стороны“, 72, купецъ и мѣщанинъ 125, 234, 255.
- Балевна** Ганна Алексѣевна, 107—8.
- Балтромей**, писаръ королевы, Олитскій и Бѣлицкій илебанъ, 5.
- Балтыса** Янъ, Вилен. мѣщанинъ, 257.
- Балушко** Янъ, 288.
- Баль** Алексѣй Ивановичъ, 107—8.
— Иванъ, кушнеръ королевы Барбары, 107 108.
- Бальцевичъ**, 475, Вилен. мѣщ. и купецъ, 498.
- Баневичъ** Петръ, 478.
- Барановичъ** Михаилъ, сеніоръ Вилен. Евангелич. Сбора, 228—9.
— Оедоръ, Вилен. лавникъ „съ русской стороны“ 75.
- Барановская** Варвара Якшелевна, жена Вилен. мѣщ., ткача Матвѣя Барановскаго, 388.
— 471, 474.
- Барановскій** Матвѣй, Вилен. мѣщ., ткачъ, 388.
— Янъ, 473, 478, 572.
— Якубъ, Вилен. мѣщанинъ, 198.
- Баранфельтова** Ганна Лянфельтовна, жена Яна Николаевича Баранфельта, 374.
- Баранфельдъ** Янъ Миколаевичъ, бакаларъ, 371, 373—4.
- Баранъ** Матвѣй Оеодоровичъ, 184.
- Баркевичъ** Михаилъ-Ференсъ, 473.
- Барсатый** Грегориусъ, королев. оберштеръ, комендантъ Вилен. Замка, 381—2.
- Бартломей**, Вилен. мѣщ., 271—2.
- Бартольдъ** Карлъ, 536, ректоръ Вилен. іез. академіи, 539.
- Бартошевичъ** Алексѣй, Вилен. мѣщ., кушнеръ, 411,
— Андрей, Вилен. мѣщ., кравецъ, 405, 430 444.
— Илья, 422, Вилен. мѣщ., кушнеръ, 431, 444—471.
- Бартулюсь**, ученый, 67.
- Барщинскій**, 475.
- Барщъ** Юрій, іезунт. провинціалъ Литов. провинціи, 529, 530—1.
- Васкачевскій** Станиславъ, 252.
- Вахматовичъ**, Вилен. мѣщ., крупникъ, 475.
- Вееръ** Михаилъ, 410.
- Везручка** Оедоръ, 70.
- Векамъ** Мартинъ, старшій Вилен. Саскаго Сбора, 115,
- Векеръ** Людвикъ, 344, 348—350.
- Векешъ**, враникъ фольварка Гуры, надъ р. Вильнею, 293.
- Веклевичъ**, 341.
- Велдовская** Ядвига Ебертовна, Вилен. райчина, 509—10.
- Велдовскій** Францискъ-Іосифъ, Вилен. райца, 509—10.
- Вемъ** Мартинъ, мѣщанинъ, 68, Сеніоръ Виленскаго Саскаго Сбора, 81.
- Венгардъ** Юрій. См. **Вонгардъ**.
- Веневичъ** Янъ, Вилен. мѣщ., 382—3.
- Веневскій** Станиславъ, пленинотентъ, 329—331.
- Венедыктъ**, князь (ксендзъ), Троцкій пробощъ, 87.
— писаръ Вилен. ратушной рады, 181.
- Вербекль** Андрей, 498.
- Вересневичъ** Іуда, земянинъ Новгородскаго воеводства, 77.
- Веркиновичова**, 474.
- Вернардн** Станиславъ, королевскій факторъ въ г. Шерешевѣ, 6.
- Вернатовичъ** Казиміръ, 383.
— 471, 474.
- Вернацкій**, 257.
- Вертрандъ** Людвикъ, святой, 461.
- Вертъ**, 476.
- Вивоинъ** Янъ, урожонный панъ, 304.
- Вилинская**, 249.
- Вилинскій** Степанъ, пленинотентъ, 344, 355.

Бильдюковичъ Оома, Дерптскій депутатъ, королев. секретарь, 350.

Бильдюкъ Николай, Вилен. мѣщ., 167.

— Томасъ, Вилен. райца, 247, Вилен. войтъ 265.

Витольдъ Размусъ, 231,

Віюскій Янъ Войтеховичъ, панъ, 325—6.

Блазіушъ, вилен. мѣщ., 10.

Блинструбы, 529.

Влутчичъ Тедоръ, 130.

Влюмберкъ, судья, 477.

Влюнкъ Генрихъ, вилен. мѣщ., 26, 27, 30.

Вляшинскій Каспоръ, ротмистръ Вилен. Замка, 122, Шлешинскій или Слешинскій, 124, 160

Вобрикъ, 472.

Вобявъ Янъ, шляхтичъ, 129.

Вогдановичъ Андрей, 434.

— Епимахъ Богданъ, 373.

— Еско, 371, Вилен. чоботарь, 373.

— Іоско Есковичъ, Вилен. чоботарь, 371.

— Шимоцъ, королев. дворянинъ, 378—9.

— Якубъ, Вилен. мѣщ., ткачъ, 271.

— Янко, 373.

— 474.

— Янъ Ждановичъ, возный Лид. пов., 145, 147—8, 150, 152.

Вогдевичъ Андрей, сеніоръ Вилен. Кальвин. сбора, 407, 455.

— Станиславъ Мартиновичъ, панъ, 38.

Воголюбскій Павелъ, 485.

Богуматка Щасный, Вилен. грод. писарь, 86, 89, 91, 93—4, 96, 98, 101, 107, 121, 130, 154.

Богушъ Оедоръ, изъ Новгород. воеводства, 81.

Бодеръ Гансъ, Вилен. мѣщ., мѣдныхъ дѣлъ мастеръ, литейщикъ, 384.

Боеръ Михаилъ, писарь Виленской митрополитанской юриздики, 454.

Бой Эрнестъ, Вилен. мѣщанинъ, купецъ, 343.

Боимъ Павелъ, Вилен. войтъ, 442.

Бокуновичъ Янъ, 479,

Болевна Сусанка, по мужу Гансова Егерова, 284, Янова Эйгерова 285.

Болондъ Казиміръ, 477.

Болондичъ Мартинъ, 234, 255, 288.

Болундъ Симонъ, Вилен. бурмистръ, 265.

Больцевичъ Станиславъ, 316.

Бонакъ Миколоай, земянинъ Вилен. повѣта, 100.

Бонарова Рейна Остафьевна Воловичовна, жена Северина Бонара, пана Краковского, 77.

Бонаръ Северинъ, изъ Балицъ, панъ Краковский, 77.

Бонгардова Варвара Юрьева, Вилен. мѣщанка, 187, 189.

Бонгардъ Юрій, Вилен. мѣщанинъ, циркульникъ, 187, Бенгардъ 189—90.

Бонфилова 472.

Воратынскій Станиславъ, Оршанскій подкоморій, 478.

Ворекъ Остафей, 230, 240—2, 244.

Воржевскій Матысъ, вилен. мѣщ., кравецъ. 24.

Воржиминскій Матвѣй. См. **Вуриминскій**.

Воржимовокая Дорота, вилен. епископ. мѣщанка, 24.

Воржимовскій Станиславъ, вилен. епископ. мѣщанинъ, кравецъ, 24—5.

Ворисова Дорота, Вилен. мѣщанка, вдова, 283.

Ворисовичовна Маріана, жена Вилен. гражданина Іеронима Озаревича, 350.

Ворисовичъ Богданъ, Вилен. радца, 350—1.

— Осинъ, Вилен. радца, 470, 479—80.

Вориховскій Станиславъ, кравецъ, вилен. епископ. мѣщанинъ, 15, 17, 20.

Ворковая Остафеева, Гальшка Бѣликовичовна, 230, 240.

Ворковскій Войтехъ, слуга, 51.

— Станиславъ, панъ, 36—8, 48, 50.

Ворлакъ Станиславъ, шляхтичъ, „снѣвака“, 272.

Ворманъ Криштофъ, Вилен. мѣщанинъ кн. Януша Радивилла, слесарь, 266.

Воровикъ Остафей, Вилен. райца „съ русской стороны“, 72.

Воровская, княжна, Галена, Юрьевна, въ замужествѣ Квилецкая, 99.

— Магдалина Дробишовна, Лид. подчашина, 467.

Воровскій Мартинъ, ксендзъ, 336.

— Николай, трибунальный Смоленскій депутатъ, 303.

— Себестьянъ, шляхтичъ, 90.

— изъ Борова, Теофилъ, Лид. подчашій, 467, 468.

Вортковичъ Миколоай, Ковен. мѣщанинъ и купецъ, 173—4.

Воса Лукашъ, сеніоръ Вилен. Евангелич. Сбора, 228—9.

- Воуфалъ** Гавріилъ, трибунальн. Гродненскій депутатъ, 303.
— Доброгостъ Казиміръ, грод. писарь Гроднен. повѣта, 511.
- Вохень** Павелъ, ксендзъ, Литовскій іезуитскій провинціалъ, 483—4.
- Воцевичъ**, 471.
- Вояринъ**, 288.
- Вояркова**, вдова, 475.
- Воярунъ**, 476, Михаилъ, 477.
— Симонъ, 477.
— Степанъ, 478.
- Бракаръ** Петръ, 323.
- Бранфольты**, 375.
- Бранфельтъ** Іонасъ, Вилен. пороховникъ, (см. Брокфольтъ) 372, Баранфельтъ 374.
— Якубъ, Вилен. ложовникъ, 372, 374.
- Бранцевичовна** Елеонора изъ Жоховскихъ, во второмъ бракѣ за Яномъ Антономъ Вонсовскимъ, 525—8.
- Врезинскій** Криштофъ, возный Вилен. пов., 245, 263, 368.
— Петръ, Вилен. кравецъ, 85.
- Вречинскій** Антонъ, 540.
- Вржозовскій** Матвѣй, 22.
- Времеръ** Янъ, 290.
- Вровка**, Вилен. мѣщ., 431, 444.
- Вровчина**, 478.
- Врозберская** Дорота, настоятельница Несвижскаго жен. монастыря, 250.
- Врозовскій** Михаилъ, Венденскій стольникъ, 451.
— 472, 477.
- Вромбергъ** Юрій, Вилен. мѣщ., 411, Кромбергъ 422—3, 444.
- Брокфольтъ** Енасъ, королев. пороховникъ, 170, 171.
- Врольницкій** Николай, скарбный вел. княж Литов., 256.
- Вронецъ** Антонъ, 539.
- Броницкій** Станиславъ, 475.
- Вронишова** Маріанна, Вилкомир. зем. судыня, 539, 545—7.
- Вровишъ**, 530, 538,
— Іосифъ, Вилкомир. зем. судычъ, 539, 545—7.
— Станиславъ, ксендзъ, 539, 545—7.
- Вронцы**, 543—4.
- Вроня** Осипъ, 477.
- Вростовская** Сусанна, жена хоружія Ошмян. повѣта Казиміра Деялтовскаго, 378—9.
- Вростовскій** Кипріанъ-Павелъ, Вилен. Литов. декретовый писарь, 341, 348, 354, референдарій, 390, 398, королев. комисаръ, 432, 442, 526.
— Константишъ-Казиміръ, Виленскій епископъ, 483—4.
— Янъ-Владиславъ, референдаръ вел. княж Литов., 488—90.
- Врухановичъ** Войтехъ, Вилен. бурмистръ, 247.
- Врыцкій** Войтехъ, 114.
- Врюханскій** Валеріанъ, трибунал. депутатъ изъ Слонима, 214.
- Вудевичова**, вдова, 477.
- Вудевичъ** Казиміръ, Вилен. плебанъ и деканъ, 383—4.
- Вудкевичъ**, Вилен. мѣщ., солодовникъ, 475.
- Вудревичовна** Катерина, жена Вилен. обывателя Яна Голіуса, 494—5.
- Вуйвидъ** Миколай, земенинъ Ошмян. повѣта, 284.
— Янъ, Вилен. грод. судья, 172, 209—10.
- Вуковскій** Андрей, пахолокъ, 175—6.
— 478.
- Вуконтовичъ** Юрій Михайловичъ, Вилен. мѣщ., крамаръ 323.
- Вукша**, сѣнникъ, 478.
- Вулунскій** Адамъ Мратиновичъ, земенинъ Вилен. пов., 253.
- Вуневичъ** Лавринъ, 479.
- Вура** Матысъ, Мин. мѣщанинъ, 61—4, 80, 81 116.
- Вуракевичъ**, рѣзникъ, 476.
- Вурба** Миколай, 226.
— Янъ, королев. скарбовый дворянинъ, 358.
— Вилен. райца, 473, 477.
- Вурбина** Янова, 293.
- Вуржинская** Александра, настоятельница Виленскаго жен. Михайловскаго (иначе—Бернардинскаго) монастыря, 551—5.
- Буринскій**, изъ Бурина, Станиславъ, депутатъ Ковен. повѣта, трибунальный писарь, 547.
- Буриминскій** Матеушъ, Вилен. войтъ, 72—75, Боржиминскій 110, Буриминскій. королев. секретарь 140, 203.
- Вурнакъ** Станиславъ, „сневака“, 274.

Вурневичъ Маркъ, Вилен. мѣщ., 179, 190.
Вурянка Зофя, б. Яновая Рытинская, 61—3.
Вутвиловичъ Янъ, 69.
Вутвиль, шляхтичъ, 334.
Вухнеръ, 475, 479.
Вуховецкій, мечникъ, 471.
Вуховскій, панъ, 283.
Вухонъ Янъ, шляхтичъ, 85.
Вучинскій Матей, слуга пана Хрептовича, 314.
Вушинскій Стефанъ Мартишкевичъ, ксендзъ, настоятель Вилен. Троиц. уніат. монастыря, 459, Бусинскій 460.
Выкова Ганна Козловна, жена Вилен. золотаря, 162.
Выковскій Симонъ, панъ, 209.
Выгъ Андрей Вышинскій, Вилен. золотарь, 162.
Вылинскій Степанъ-Кароль, королев. секретарь, 362, 377.
— писарь Виленской ваги, 471.
Выстрицкій Оома, пленинотентъ, 344.
Выховецъ Базилій, Вилен. грод. писарь, 288.
— Криштофъ, трибунал. Ковенскій депутатъ, 223.
Выховская, вдова, 475.
Вышинскій Илья, дворный генералъ (возный), 344, 353.
Вѣганская Ева Овсяновна, жена землянина Ошмян. пов. Станислаа Вѣганскаго, 292.
Вѣганскій изъ Вѣганова Казиміръ-Владиславъ, Браславскій зем. писарь и депутатъ, 451.
— Криштофъ, 511.
— Станиславъ, земенинъ Ошмян. пов., 291, 292.
Вѣгелевичъ Осинъ, 478.
Вѣликовичи, 462—3, 541.
Вѣликовичова Александра Корсаковна, Ошмян. подчашина, 407—8.
— Кристина Котовская, жена Ошмян. зем. подсудка Андрея Вѣликовича, 164—166, жена Ошмян. зем. судьи 223, 229—233, 240, 244, 266.
— Кристина Швабовна, жена Мозыр. подстоля Фелиціана Вѣликовича, 452—3, 458—9.
— Маріанна, изъ Блинструбовъ, кiev. подстолина, 529.
Вѣликовичовна Гальшка, Остафеева Борковая, 230, 240.

— Раина, Павлова Осинская, 230, 240, 418.
Вѣликовичъ Адамъ, сынъ Ошмян. зем. судьи Андрея Сасинонича Вѣликовича, 229—30, 232—3, Ошмен. зем. судьичъ, королев. дворянинъ, 240—43, 530.
— Александръ Фелиціановичъ, 452—3, 458, 459,
— Андрей, землянинъ Новгородскаго повѣта, 40, королевскій дворничій 47, 50—52, Ошмен. зем. подсудокъ 164—166, Ошмян. зем. судья 204, 216, 223, Андрей Сасиновичъ зем. судья Ошмян. пов., евангелич. исповѣданія 229—233, 240, 242, 266, 338, 438, 440, 452, 453, 530, 537.
— Антоній, Кіевскій подстоличъ, 510—11, 529, Кіев. подстолий 530—1, 519—20, 538.
— Еремей Адамовичъ, Ошмен. зем. судьичъ, 240, 241, 243.
— Криштофъ Авдреевичъ, 232, 241.
— Криштофъ Адамовичъ, Ошмян. зем. судьичъ, 240, 243.
— Криштофъ Фелиціановичъ, 452—3.
— Стефанъ Адамовичъ, Ошмян. зем. судьичъ, 240—3, 266—7, королев. струкчашій, Ошмян. подчашій, Вилен. подвоевода, 354, 452, 538.
— Фелиціанъ-Казиміръ, королев. дворянинъ, 407, Мозыр. подстолий 452—3, 538.
— Юрій Авдреевичъ, Ошмян. зем. судьичъ, 230, 232 233, 242.
Вѣлковичъ, панъ, 300.
Вѣлзорова Гальшка Звѣровна, жена Ошмян. зем. судьича, королев. дворянина Адама Вѣликовича, 240—1.
Вѣлзоръ, Керновскій староста, 477.
— Марціанъ, Архимандритъ Вилен. Троиц. базилян. монастыря, 380, 505, Мартинъ 557.
— Пинскій епископъ, 391.
— Станиславъ, 167.
— (Вязлзоръ) Янъ-Кароль, Вилен. пробощъ, 294.
Вѣльмацевичъ, 412, Вѣльмацевичъ, 473.
Вѣльсковскій Игнатъ, коваль, 478.
Вялковскій Семенъ Гришкевичъ, челядникъ, 314, 315.

- Ваврецькій** Августинъ, 234—5, 255, 288—9, 503,
Вилен. радца 504.
- Янъ, панъ, 31.
- Ярошъ-Александръ, Браславскій зем. ин-
саръ, 465.
- Валевна** Анна Алексѣевна, въ замужествѣ Зяте-
вичова, 107—109.
- Валентиновичъ**, 471, рѣзникъ, 476.
- Валеріанъ**, вилен. епископъ, 1³, 15—20, 22—
25, 35, 42.
- Валицкій** Дмитръ, шляхтичъ, 277.
- Валюшкевичъ** Янъ, 477.
- Вонсовская** Елеонора изъ Жоховскихъ, быв-
шая Бранцевичовна, 525—528, 539, 544.
- Вонсовскій** Янъ-Антонъ, 525—528.
- Ванькевичъ** Адамъ, трибунал. депутатъ изъ
Минск. воеводства, 214.
- Иванъ, Оршанскій мѣщанинъ, 5
- Варвара** (Барбара), королева—господарыня 107.
- Варгуйла** Григорій Стефановичъ, Вилен. мѣщ.
и купецъ, 312, 313.
- Варшевицкій** Станиславъ, ксендзъ, ректоръ
вилен. іезуит. коллегіума, 24—5.
- Васикова** Полонія, Вилен. мѣщанка, 283.
- Василевичъ** Петръ, Вилен. мѣщ., мечникъ, 421.
- Симонъ, Вилен. мѣщ., шевцъ, 462, 488.
- Вилен. мѣщ., солодовникъ, 475—6.
- Василевская** Миколаева, Гальшка Воловичовна,
368—9. Гелжбета Воловичовна 372, 374—5.
- Василевскій** Лукашъ, Вилен. грод. писарь, 217.
- Миколай, 372, 374.
- Янъ, Вилен. мѣщанинъ, 272—3.
- Василій**, Вилен. мѣщ., кравчикъ, 265.
- Веднерова** Екатерина, 57.
- Веднеръ** Лоринцъ, 57.
- Вейшковская** Анна, Янова-Райнгольдова Зееро-
ва—лавчина Кіев. воеводства, 490—492.
- Вейшверъ** Томашъ, 479.
- Велижанинъ** Богданъ, 186.
- Величко** Самуилъ Яновичъ, земенинъ Ошмян.
пов., 262, 416, 417.
- Степанъ, 489, 490.
- Янъ, 61, земенинъ Ошменскаго повѣта,
62—8, Ошмян. подстолій 223, сеніоръ
- Вилен. Евангелич. Сбора 228—9, 233, 237,
250—52, 262, 419, 495.
- Велятицкій** Степанъ, трибунал. депутатъ изъ
Пинск. повѣта, 924.
- Венгринъ** Ференсъ, господарскій пивничій, 107.
- Венгрицкій**, 231.
- Вендницкій** Казиміръ, шляхтичъ, 496
- Янъ, шляхтичъ, 496.
- Венцлавовичъ** Стефанъ, 383.
- Вербицкій** Андріанъ, повѣренный, 72, 75.
- Себестіанъ, шляхтичъ, 76.
- Вербовскій** Богданъ, намѣстникъ Вилен. грод.
судьи Яна Абрамовича, 35.
- Вергило** Янъ, подданный им. Гедройтей 319.
- Веребей**, 478.
- Верещака** Король, товарищъ гусарской роты, 498.
- Вержбицкій** Казиміръ, ксендзъ, ректоръ Ви-
ленской семинаріи при іезуит. академіи,
547—551.
- Вержбовскій**, 474.
- Вернеръ**, 572.
- Верховскій** Яковъ, шляхтичъ, 77.
- Веселовская** Ганна Петровна, дочь Вилен. мѣщ.,
пекаря, 183.
- Ягнешка Дедовна, Вилен. мѣщанка, 183.
- Веселовскій** Петръ, надворный подскарбій вел.
кн Литов., Ковен. и Ромборскій староста,
87, 88.
- Петръ, Вилен. мѣщ., пекарь, 183.
- Янко Петровичъ, сынъ Вилен. мѣщ.,
пекаря, 183.
- Вигиринова**, вдова, 478.
- Видзিশевскій** Лоренцъ, Вилен. лавничій писарь,
73, 74.
- Видиская** Анна, жена Вилен. мѣщ., маляра
Якуба Римкевича, 493.
- Видискій** Криштофъ, земенинъ Вилен. пов.,
253, 254.
- Визгирдъ** Янъ Миколаевичъ, Вилен. зем. судья,
королев. секретарь и ревизоръ, 91.
- Вилькенсъ** Ганцеръ, Вилен. мѣщ. и купецъ,
501, 502.
- Вильковичъ** Андрей, 9.

- Вильчекъ** Миколай, Вилен. град. писарь, 66, 68, 80.
- Янъ, трибунал. депутатъ изъ Витеб. воеводства, 224, 245, 277.
- Вильчопольскій** Стефанъ-Станиславъ, ксендзъ, Вилен. каноникъ, 202, 203, 218,—222, 301.
- Вингольдова**, Гиблевна, жена Вилен. мѣщанина Коршилія Вингольда, 347.
- Вингольдъ** Якубъ, Вилен. мѣщ., 344—349.
- Вингольтъ**, Вингольдъ Корнелиушъ, Вилен. купецъ, 128, 129, 155—157, 205, 206, Вингольдъ 208, 209, 213, 216, 217, 228, 229, Вингольдъ 345—348, 352—355, 364, Вингольдъ 517, 536.
- Вингольтова** Якумина Дешамповна, Вилен. купеческая жена, 128, 129, Десхамисовна 155—157, 205—8, Якомина Десхамсовна 228, 229.
- Винезелевна** Катерина, Вилен. мѣщанка, жена ткача Гапуса, 481.
- Вирбутъ** Урбанъ, Вилен. мѣщ., медосытна, 282.
- Висигердъ** Григеръ-Станиславъ, Вилен. мѣщ., вишникъ, 405, 431, Висигирдъ 444, Высогердъ 463.
- Витянский** Михаилъ, 531.
- Витольтовичовна** Катерина, въ замужествѣ Янова Лисовская—земянка Лид. пов., 386, 387.
- Витославскій** Николай, земянинъ Вилен. пов., 122.
- Якубъ, трибунальный маршалокъ, 245.
- Витъ** Дитрихъ, Вилен. мѣщ., злотипкъ. См. **Жукъ**.
- Вицетовичъ** Николай, шляхтичъ, 82.
- Вишневецкій** М., князь, вел. канцлеръ и триб. маршалокъ вел. княж. Литов., 511.
- Вишневскій** Криштофъ, земянинъ Волковыскаго пов., 313, 314.
- Павелъ, Вилен. академикъ (студентъ іезуит. академіи) 313, 314.
- Станиславъ, шляхтичъ, 112, служебникъ 122.
- Владиславъ IV**, король польскій, 309, 311, 313, 329, 336, 344—348, 352, 354, 391, 393, 414, 417—18, 447, 460, 503.
- Влоховичъ** Матей, 237.
- Юрій, Вилен. бурмистръ, 199, 200.
- Влошко** Станиславъ, ксендзъ, ректоръ Вилен. іез. коллегіума, 483.
- Янъ, Вилен. городничій, королев. секретарь, 204.
- Внучекъ** Адамъ, Вилен. зем. подсудокъ, 238, 240, 248, Впучокъ, подсудокъ Вилен. воеводства 278, 279.
- Воболевичъ** Войтехъ, пробошъ Виленскаго Свято-Троицкаго костела, 199, 200, 473.
- Воболь** Шимонъ, Вилен. мѣщанинъ, 199.
- Вовкъ**, Андрей, 477.
- Водзинская** Дорота Криштофовна Гельминковна, 57—8.
- Водзинскій** Андрей, Вилен. епископ. войтъ, 41—43, 57—8.
- Водорацкій** Матей, земянинъ Вилен. воеводства, 290, 291.
- Якубъ Андреевичъ, 368, 369.
- Война** Абрагамъ, Вилен. бискупъ 318, 328, 329.
- Андрей, 78, королев. дворянинъ 79.
- Венедиктъ, 88, Виленскій епископъ 235, 301.
- Викентій, Интурскій державца, 235.
- Гавріилъ, подканцлеръ вел. княж. Литов., 219, 220, Кгабриель 235.
- Есенецкій Янъ, депутатъ Витеб. воевод. 105, 213.
- Іосифъ, обозный Полоцкаго воеводства, 539.
- Лавринъ, подскарбій и писарь вел. княж. Литов., 78—9.
- татаринъ Вилен. пов., 143—4.
- Войниловичъ** Оома-Казиміръ, Мозырскій стольникъ, королев. секретарь, 355.
- Оома-Николай, подчашій и депутатъ Новгородскаго воеводства, 467.
- Войнина** Людовика изъ Сулистровскихъ, бывшая Козелова, 539.
- Войновская** Сусанна Якубовна Воляновна, жена земянина Вилен. пов. Войтеха Войновскаго, 205—209.
- Войновскій** Войтехъ, земянинъ Вилен. пов., 205—209.
- Войнянка** Барбара Семеновна, жена скарнаго вел. княж. Литов. Лукаша Ивановича Мамонича, 201, 369.
- Дорота, подскарбянка вел. княж. Литов., 78—9.
- Енимаховна, Богдана, жена маршалка Слоним. повѣта Абрама Мелешки, 200.

Войтеховичъ Криштофъ, 478.
 — Петръ, Вилен. мѣщанинъ, 192.
Войтеховскій Степанъ, 525, 527, 542.
 — Янъ, 295.
Войтехъ, Вилен. мѣщ., купецъ, 103.
 — Вилен. мѣщ., аптекаръ, 478.
 — Вилен. мѣщ., сѣдляръ, 558.
Войткевичъ Павелъ, Вилен. мѣщ., венгляръ, 283.
 — Юрій, 478.
 — рѣзникъ, 476.
Войtruckовичъ Симонъ, 478.
Войцицкій Янъ, Вилен. мѣщ., купецъ, 425.
Войшнарвичова, Вилен. мѣщанка, 412.
Войшнарвичъ Казиміръ-Янъ, канцлеръ Вилен. епархіи, королев. секретаръ, пробощъ Эй-симонитскій, Новгородскій, Домбровскій, Лобойскій, Гомельскій плебанъ, 380, 557.
Воливскій Антоній, панъ, 158—59.
Волкова Маруша Адамовна, дочь Вилен. мѣщанина, 260.
Волковичовна Катерина, Янова Рогацевичова, вдова, 499, 501.
Волковичъ Криштофъ, Мстиславскій подкоморій, 539.
Волеъ Адамъ, Вилен. мѣщанинъ, 260—61.
 — Михаилъ, Стародубовскій хоружій, сеніоръ Вилен. Собора Авсбургскаго исповѣданія, 521.
 — Николай, панъ, 35.
 — Павелъ, королев. дворянинъ, 135.
 — Федоръ, 7, 8, Давидовичъ, королев. дворянинъ, 11.
 — Янъ, Болгромеевичъ, 7, 8, 11.
Волминскій урожоный, (Вилен. дворянинъ), 224.
 — Янушъ, Смоленскій воеводичъ, Вишне-вскій староста, 238.
 — Янъ, Кревскій староста, 239. (См. Вольминскій).
 — Юрій Юрьевичъ, Унитскій старостичъ, землянинъ Унит. пов., 238—39.
Воловичи, паны, 181.
Воловичова Григорьева, Гелена Григорьевна, 373.
Воловичовна Гальшка Михайловна, въ замужествѣ Головчинская, 107.
 — Гальшка, въ замужествѣ Николаева Василевская, 368, 369, Гельжбета Воловичовна, 372, 374, 375.

Воловичъ Григорій, королев. маршалокъ, 371, Ляховицкій державца 373.
 — Иеронимъ, Жмудскій староста, 504.
 — Иосифъ, Парвенскій староста, 539.
 — Криштофъ, Мстиславскій подкоморій, 539.
 — Михаилъ, Слонимскій староста, 44.
 — Остафей (Евстафій), панъ Троцкій, подканцлеръ Литов., староста Берестейскій и Кобринскій 27, 30, Троцкій каштелянъ 31, панъ Виленскій, канцлеръ вел. кн. Литов. 43—44, Вилен. каштелянъ 77, князь (ксендзъ), Вилен. каноникъ 87, 88, 92, 99, Евстахій, Люблинскій опатъ, Трок. пробощъ, писаръ и референдаръ вел. княж. Литов., 234, 236, 237, Вилен. епископъ 255—57, Евстафій 265, 288—290, 301, Вилен. епископъ 429, 430, 443, 449, 458, 503, 504, 556.
 — Павелъ, депутатъ изъ Гродненскаго повѣта, 161.
 — Петръ, королев. литовскій чашиникъ, 77, 78, Григорьевичъ, Смолен. воеводичъ, чашиникъ вел. кн. Литов., 91, 92, Троц. подкоморій, Сомилинскій староста, державца Старыхъ Трокъ, Стракишекъ, 326, вел. княж. Литов., 520.
 — Романъ, 77, 78, Григорьевичъ, Смолен. воеводичъ, Рогачевскій староста, 91, 92.
 — Самуилъ Михайловичъ, 371, Слоним. старостичъ, Молчадскій староста 373.
 — Станиславъ, 373.
 — Юрій, Курвенскій староста, 539, 540.
 — Ярошъ, зем. подскарбій и писаръ вел. княж. Литов., Унитскій и Рудницкій староста 235, староста Унитскій, Поюрскій тивунъ, Рудницкій державца 238, 245, 369.
Володкевичовна Гальшка Матысовна, 197, 198.
 — Кристина Матысовна, въ замужествѣ Станиславова Монтвилова, 197.
 — Рожа (Роза), въ замужествѣ Станиславова Яцкевичова, 197.
Володкевичъ Юрій, депутатъ изъ Ковна, 129.
Володкевичъ Теодоръ, писаръ, 311.
 — Фелиціанъ-Филиппъ, Кіев. митрополитъ, 564—66, 568.
Володкій, 491.
Волчко Янъ, королев. маршалокъ, Васишинскій державца, 41.

- Волчковичъ** Ясъ Матвѣевичъ, Вилен. мѣщ., купецъ, 111.
- Воль** Захарій, королев. минцистръ, (монетныхъ дѣлъ мастеръ), 286.
- Вольменская** Варвара Вацлавовна, жена королев. маршалка, 37, 40—41.
- Вольминскій** Янъ, королев. маршалокъ, Упитскій подкоморій, Кревскій староста, 36—38, Полоц. каштелянъ 40—41, Янъ Яновичъ, 48—50, Вольминскій, Смолен. воевода, Упитскій староста 57—8, Вишневскій державца 129.
- Юрій Упитскій староста, 129, Юрій Яновичъ, Кревскій державца, 174.
- Вольскій** Вавринецъ, (Лаврентій) вилен. каноникъ, подскарбій вилен. епископа Валериана, 13, 22, 23, 25.
- Венедиктъ Янъ, изъ Русинова, Струбицкій староста, Вилен. подвоевода, 515, 517.
- Іереміашъ, 2, войтъ вилен епископа, 3, 4, 6.
- Лаврентій, вилен. каноникъ, Луцкій кустошъ, 23.
- Матвѣй, Геранонскій и Лаздунскій державца, 46.
- Якубъ, Вилен. мѣщ., кравецъ, 59.
- Янъ, шляхтичъ, 135, 137, Янъ-Константинъ, Вилен. войскій и грод. писарь, 470, 480, 485.
- Волюцкевичъ**, Вилен. мѣщ., болтушникъ, 475.
- Волянъ** Оома, Опмян. маршалокъ, 328.
- Волянова** Якубова, Сусанна, урожденная Финкъ, 104, Сусанна Якубовна, жена Вилен. землянина Войтеха Войновскаго, 205, 206.
- Вонгатеиъ** Андрихъ, Вилен. мѣщ., 65.
- Вонпитеиъ** Гижбертъ, 344, 348—350.
- Вонсовскій** Станиславъ, Волкиницкій лѣсничій и подстаростій, 96.
- Воробей**, рѣзникъ, 476.
- Ворона**, Вилен. мѣщ., шевцъ, 411, Адамъ 422, 431, 444.
- Даміанъ, 478.
- Воронецкій**, князь, 249.
- Воронецъ**, Вилен. мѣщанинъ, 139, 140.
- Вороницкій** Яковъ, изъ Збаража, князь, королев. дворянинъ и секретарь, 14, 15, Воронецкій 16—18, 20.
- Вороничъ**, 519.
- Вороновичъ** Янъ, Вилен. консистор. регентъ, 384, апостольскій протонотарій, правитель Вилен. діецезіи, 483, 484.
- Воропай** Станиславъ, Вилен. возный, 60.
- Восткуиъ** Бартошъ, бояринъ Пешольскаго имѣнія, въ Вилен. пов., 254.
- Вуевичъ** Андрей, Вилен. мѣщ., кравецъ, 261.
- Вундерфлетъ** Петръ, старейшина Вилен. Саскаго Собора. См. **Фундерфлетъ**.
- Выриковскіе**, 565.
- Высковскій** Гермогенъ, землянинъ Вилен. воеводства, 127.
- Высоцкая**, вдова, 477.
- Высоцкій**, слодовникъ, 476.
- Людвику, шевцъ, 479.
- Томашъ, 479.
- Вышенскій** Казиміръ, 215, Вышинскій 554.

Г.

- Габріель**, Вилен. мѣщ., столяръ, 235, 255, слесарь, 289.
- Габріяловичъ** Станиславъ, князь (ксендзъ), писарь, Тыкотинскій плебанъ, 4.
- Гавловецкій** Станиславъ, Вилен. лавникъ, 351.
- Гавловицкій** Бартошъ, адвокатъ, 204.
- Бортломей, писарь Вилен. магистрата, 314.
- Вилен. радца, 471, 472, 474.
- Гаврилова** Татъя Оедоровна, 187, 190.
- Гавриновичъ** Микита, подданный, 132.
- Гавронскій** Лавринъ, Вилен. мѣщанинъ, 178.
- Гадомскій** Мартинъ, генераль (воз.) Вилен. воевод., 433, 434.
- Гайбовичъ** Романъ, 478.
- Галанска** Янъ, слуга, 186.
- Геленка**, вилен. мѣщанка, 8.
- Галюсъ** Блажіюсъ, служебникъ Софіи Гаштольтовой, 2, Познанскій мѣщанинъ 7, Блажей 502.

Гамшѣй Станиславъ, вилен. град. судья и на-
мѣстникъ, 14, 17, судья замковый 20, 22.
Ганалъ, Вилен. мѣщ., швецъ. 300.
Ганусъ Романъ (ср. съ **Пецельтъ**) Вилен. мѣщ.,
столяръ, 412, Рѣчко 424, Пецельтъ Ганусъ
426, 428, Пацельтъ 444, 475.
— Вилен. мѣщ., ткачъ, 481.
— Вилен. мѣщ., бальверъ, 261.
— Вилен. мѣщ., токарь, 424.
Ганцевичъ Мартинъ. Вилен. мѣщанинъ, оловян-
никъ, 60—62, 64, 65, 69, Ганцевичъ 80,
81, 116—118, 309, 454, 531.
— Николай, 64, 116.
Ганчовичова Гапа Андрисовна, Юрьева, 116.
Ганяновичъ, изъ Лиховичъ, 351.
Гарабурда, 260, Петръ, королев. дворянинъ, 397.
— Михаилъ - Король, Слоним. маршалокъ,
Вилен. городничій, 481.
Гараймъ Петръ, шляхтичъ, 216, Горановичъ 217.
Гарайнъ Андрей, Мстиславскій городничій, 81.
— Шимонъ, 109.
Гарвалъ, Вилен. мѣщ., злотникъ, 474.
Гарватъ Михаилъ, ротмистръ Вилен. мѣстской
вахты, 217.
Гарлинскій Андрей, 449.
Гарловицкій Станиславъ, Вилен. лавникъ, 352.
Гартлибіушъ, министръ Вилен. Евангелич. Сбо-
ра, 329.
Гартлибъ Абрамъ, Вилен. мѣщ., 308.
Гартманова, 463.
Гартманъ Данилъ, Вилен. мѣщ., купецъ, 361
362.
Гертманъ Даниель, Вил. мѣщ., 407, 431, 444
454, 459, 543.
Гастевичъ Адамъ, 374.
Гаштольтова Зофя, Ольбрахтова Мартыновичъ
вилен. воеводина, канцлерова вел. княж
литовскаго, 2, 7, Гаштольдова 502.
Гаштольтъ Станиславъ, троцкій воевода, 2.
Гвяздовская 71.
Гедговдъ (Гедгговдъ) Янъ, Ковен. град. пи-
сарь, 209.
Гедройтевна Цецилія, Вилен. зем. судьянка, жена
Упит. подкоморія Андрея Дмитріевича Ни-
колаевича Ярославскаго-Курнскаго, 363—
376, княжна, княгиня Курнская 385—386.
Гедройтъ Владиславъ, Вилен. зем. подсудокъ,
115.,

— (Гедройць) Григорій Ждановичъ, Вилен.
зем. подсудокъ, 40, 61.
— Маріянъ, Вилен. подсудокъ, 319, Марціянъ
327, Мартинъ 368, 369, 372, 375.
— Самуиль, войскій и депутатъ Мстислав-
скаго воеводства, 451.
— Сигизмундъ Николаевичъ („Жигимонтъ
Миколаевичъ“) Вилен. зем. подсудокъ, 119,
123, 155, 208, Вилен. зем. судья 238, 240,
248, 253, 367.
— Щасный Миколаевичъ, князь, 180.
— Янъ-Геліашъ Климунтовичъ, 158, 159.
— Янъ, пахолокъ, 175—77.
Гейшъ Мальхеръ Геліашевичъ, администраторъ
Жмудскаго епископства, Вилен. кустошъ,
255—57 и королев. секретарь 259, Гейшъ
Геліашовичъ, Вилен. архидіаконъ, рефе-
рендарій вел. княж. Литов., 288—290, 294,
296, 297, Геліашевичъ 303—5, Жомойт-
скій бискупъ 316, 400, 503, 556, 557.
— Михаилъ Миколаевичъ Геліашевичъ, 316.
— Янъ Яновичъ Геліашевичъ, 316.
Гелвановскій Габріель, генералъ Вилен. воевод-
ства, 370.
Гелдовичъ Адамъ, 479.
Гелевичъ, 471, 475, кожемяка 476.
Геліашевичъ Мальхеръ, ксепдзъ, Вилен. архи-
діаконъ. См. **Гейшъ** Мальхеръ Геліашо-
вичъ, 294, 402, 428—30, 443, 449, 504.
505.
— Стефанъ, 478, Еліашевичъ 502.
Геліашъ, швецъ, 478.
Гельманъ, 474.
Гембичъ, 529.
Гембичъ Казиміръ, 528.
Гендриховичъ Абрамъ, Вилен. мѣщанинъ, 254,
255
Генижъ Грпгеръ., Вилен. мѣщ., ткачъ, 282.
Генриковичъ Гаппа, вилен. мѣщанка, кравчина,
2, Анна 7.
— Лавринъ, вилен. мѣщанинъ, кравецъ, 5,
7, 502.
— Себестыянъ, вилен. мѣщанинъ, 2, 7.
Генрихъ, Брест. мѣщанинъ, 57.
— король польскій 310, 522, 524.
Генсеровскій Бенишъ, 121, 122.
Гердеевичъ Михаилъ, 477.
Гердуковичъ Михаилъ, 478.

- Герекевичъ** Войтехъ, 477.
- Геркевичъ** Андрей, Вилен. райца, 411, 422, 431, 444, Герковичъ 467, 471, Вилен. войтъ 473, 476, 479, 483.
- Герличъ** Матвѣй, министръ Вилен. Евангелич. Сбора, 329.
- Германовна** Анна, жена Вилен. мѣщанина Юрія Страуса, 425.
- Гермаховскій** Станиславъ, адвокатъ, 168.
- Герсъ**, Вилен. жидъ, 351.
- Гертманова** Кристина Токаревская, жена Вилен. мѣщанина Даниеля Гертмана, 459. См. **Гертманъ**. — 473.
- Герцикъ** Янъ, грод. писарь Вилен. воеводства, 20, 22.
- Гетевичъ** Петръ, Вилен. мѣщанинъ, кравецъ, 168, 169.
- Гецевичъ**, изъ Гечанъ, Никодимъ, грод. регентъ Вилен. воеводства, 517, 540.
- Гешъ** Оома-Казиміръ, Вилен. канторъ, прелатъ, трибунальный депутатъ, 259. (Ср. **Гейшъ**).
- Гибантъ** Касперъ, 282.
- Гибли**, Вилен. мѣщане, 344—348.
- Гибель** Якубъ, Вилен. райца, 252, 341, 344, 349. — Томашъ, 341, 344, 349. — Янъ, 344, 349.
- Гиблевна** Гальшка 341. — Елисавета, жена Павла Мелера, 344. — Кристина, жена Вилен. городничаго Павла Подхотинскаго 344.
- Гижицкій**, 275.
- Гизбертъ** Янъ, Вилен. мѣщ., кальвинъ, 407, 434, сеніоръ Вилен. кальвин. сбора, 455.
- Гилевичъ** Петръ, 475.
- Гимбутъ** Лукашъ, 504.
- Гиндвиль** Адамъ, 498. — Янъ, 498.
- Гислянка**, 479.
- Глинецкій** Осинъ - Казиміръ, Стародубовскій войскій, Вилен. подстароста, 492.
- Глозевичъ** Михаилъ, 477.
- Голова**, солодовникъ, 476.
- Гинетъ** Мальхеръ, Вилкомир. грод. писарь, 81.
- Гишовскій** Христофоръ, Вилен. капитульный писарь, 384.
- Гладкій** Василий, подданный, 132. — Криштофъ 175, 176.
- Янъ, изъ Мин. воеводства, 161.
- Глиневскій**, 453.
- Глинецкій** Осинъ-Казиміръ, Стародубовскій грод. писарь, 465.
- Глинскій** Осинъ, изъ Волковыска, 161, 162.
- Глѣбовичи**, 561.
- Глѣбовичова** Екатерина, Яновая, изъ Кротошина, Иновлоцлавская воеводянка, 39, 40—41, на Дубровнѣ, Трокская воеводина, Унитская державчина, 61—69, 79, 80.
- Глѣбовичовна** Гальшка, жена Станислава Нарбута — Мстиславскаго воеводы, Ошмян. старосты, 373.
- Глѣбовичъ** Андрей, шляхтичъ, 246. — Николай, Виленскій каштелянъ, трибунальный маршалокъ, 416. — Станиславъ, Полоцкій, 371. — Янъ, Минскій каштелянъ, Оникштинскій, Радомковскій и Зейгвольскій державца, 31, земскій подскарбій и писарь вел. кн. Литов. 39—41, 44, 48, 49, Троц. воевода 116, стольникъ зем. княж. Литов. 199.
- Гнатовскій** Сигизмундъ, 251.
- Гнѣвковская**, 476.
- Гнѣвойшъ** Стефанъ, шляхтичъ, 278.
- Годвилевичовна** Дорота, 417. — Софія, 417.
- Годвилевичъ** Войтехъ, Вилен. мѣщ., 134, Годвилевичъ 417. — Криштофъ, 417. — Михаилъ, 417.
- Годвилевичова** Войтехова, Софія Перхалинка, Вилен. мѣщанка, 417.
- Годобскій** Валеріанъ-Казиміръ, скарбникъ и депутатъ Пин. повѣта, 465, 487.
- Годеева**, вдова, 476.
- Годелевичова**, вдова, 477.
- Годкянскій**, отецъ архимандритъ Городенскій (настоятель Борисо-Глѣбскаго монастыря), 210.
- Годлевскій**, 351, 476, I. II. 555—8, 564, Станиславъ, регентъ комиссіи Рѣчи-посполитой вел. княж. Литовскаго, 571.
- Гозиусъ** Янъ Ульрихъ, панъ, 218.
- Гойникъ** Михаилъ, Вилен. мѣщ., ткачъ, 283.
- Голдевичъ** Адамъ, 476.
- Голеевскій** Мартинъ, земенникъ Вилен. пов., 254.
- Голіюсъ**, шляхетный панъ, 415, Голіюшъ 478.

- Голіюшова Янова, Вилен. обывателька, Катерина Будревичовна, 494, 495.
- Головичовна Гальшка, Миколаева Василевская, 368.
- Голишка Криштофъ, 151.
- Головня Павелъ Якимовичъ, шляхтичъ, 93, 94.
— Якимовичъ Леонтъ-Антонъ, С. Д., 551.
- Головчинская Александровая Ярославовичова, Гальшка Михайловна, урожденная Воловичовна, Слонимская старостянка, 107.
- Голодинскій, солодовникъ, 476.
- Голодовичъ, муляръ, 477.
- Голозубецъ Симонъ, 475.
- Голубичъ Петръ, депутатъ изъ Вилкомира, 161.
- Голубичова, 477.
- Гольгонова Мартинова, 245.
- Гонелевичъ, коваль, 477.
- Гончаръ Мартинъ, господарь (хозяинъ) подвѣленскаго двора Рая, 92.
- Гораиновичъ Петръ, шляхтичъ. См. Гараимъ.
- Гораинъ, Бѣлорусскій суфраганъ, 504.
— Шимонъ, Вилен. понамѣстникъ, 96.
— Янъ, Вилен. подчашій и суррогаторъ, 529.
- Горайская Катерина Радивилловна, княжна изъ Биржъ и Дубинокъ, Ушпольская старостина, 372, Горойская 374.
- Горбовскій Бенедиктъ, 93.
— Щасный, шляхтичъ, 93, 94.
- Гордеевскій Александръ, умоцованный, 466.
- Горецкій Станиславъ, Вилен. каедральн. каноникъ, 502.
- Горманъ Янъ Шіймоновичъ, земенникъ Лид. пов., 322.
- Горностаевичъ Иванъ, писарь вел. княж. Литов. 456.
- Горностай Иванъ, королев. писарь, Дорсупишскій державца, 1, 12, воевода Новгородскій, дворный маршалокъ, земскій подскарбій вел. княж. Литовскаго, староста Слонимскій и Мстиславскій 27, 30, 31, 44.
— Остафой (Евстафій) Ивановичъ, Новгородскій воеводичъ, 26—30, 33.
- Городенскій Игнатій, Вилен. зем. судья, 1564.
- Городецкій Иванъ, 274.
— Криштофъ, шляхтичъ, „креденцеръ“, 272.
- Горошко Янъ, Вилен. мѣщ., pileator, 377.
- Горскіе, 558.
- Горскій. См. Друцкій-Горскій.
- Горскій Марціянъ, Виленскій хоружій, 262.
— Михайлъ-Антонъ, 558—62.
— Оаддей, Вилен. грод. писарь, 564, 565.
- Горшевскій Янъ, шляхтичъ, 269.
- Гостило Мартинъ, 75, 76.
— Янъ, Вилен. райца, 247.
- Гошкинова, 506.
- Грабовскій Гавріилъ-Казиміръ, королев. дворянинъ, Вилен. подстароста, 435.
— Людвикъ, шафаръ ректора іез. коллегіума, 565—67, родовитый шляхтичъ 568, 569.
— Станиславъ, шляхтичъ, 144.
— Янъ, 344.
- Гравжъ. См. Сновскій-Гравжъ.
- Градовскій Янъ, трибунал. депутатъ изъ Ковен. повѣта, 237.
- Гребенскій Гавріилъ, земянинъ Мпн. пов., 173.
- Гребницкій Станиславъ, слуга, 354.
— Флоріанъ, Кіев. митрополитъ, 551—5.
- Грегорова, вдова, 477.
- Грегоровичовна Елена Станиславовна, 486.
- Грегоровичъ Иванъ, 184.
- Грегорій, Вилен. мѣщ., швецъ, 473.
- Грейтерова, вдова, 475.
- Грековичъ Степанъ. См. Гроховскій-Грековичъ.
- Грибовичъ Павелъ, шляхетный, 413, 424, 426, 431, 444.
— Щасный, Вилен. мѣщ., 366, 373, 374.
- Грибовскій Янъ, пленникъ, 344, 353.
- Григорій, Вилен. мѣщ., перевозникъ, 385, Грегортъ 471.
- Григорьевичъ Андрей, подданный земянина Шклярскаго, 83.
— Михайлъ, Вилен. мѣщ., кушнеръ, 227.
— Якубъ, шляхтичъ, 148.
- Гриневичъ, Лид. чашникъ, 473, Степанъ 496—8, 500, 501.
- Гриневскій Янъ, 149, 152.
- Гринкевичъ Миколай, урядникъ, 150.
- Грицевичъ, Вилен. мѣщ., котляръ, 470.
- Гричина Лукашъ, 118.
- Гричоновичъ Матвѣй, бояринъ, 300.
- Гродинскій Стефанъ, Вилен. грод. писарь, 250 Гродзинскій, 252.
- Гродисъ Григорій Мартиновичъ, возный Вилен. воеводства, 93.
- Громацкій Стефанъ, дворный епераль (возный) Вилен. воеводства, 290, 315, 372.

— Янъ, шляхтичъ, 303.
Гроностаѣйскій (Горностаѣйскій) Мартинъ, чело-
 вѣкъ лезный (праздношатающійся), 193,
 194.
 — Степанъ, 285.
 — Янъ, 343, 363, генераль (воз.) Вилен.
 воеводства, 405, 416.
Гротузовна Людовика-Марія, жена Инфлянт-
 скаго и Динабургскаго старосты, полковника
 Яна-Андрея Плятера, 464—66.
Гроховскій Янъ Бартошевичъ, 187, землянинъ
 Ошмян. пов., 188—90.
Грековичъ Степанъ, мечникъ Смолен. воевод-
 ства, 545.
Грохольскій Валеріанъ, ксендзъ, изъ Вилен.
 доминикан. монастыря, 265.
Грошовскій Янъ, 478.
Грузевичъ, швецъ, 476.
Гружевскій Николай, Жмудскій судья, 357, 358.
 — Степанъ, 513, 514.
Груздь—Янъ-Кароль, ловчій и депутатъ Жмуд-
 скаго княжества, 465.
Груммертъ Генрихъ, провизоръ каменницъ Ви-
 лен. Сасскаго Сбора, 531—4.
Грункевичъ, швецъ, 476.

Грунпахъ Ганусъ, королев. свирѣльникъ, ду-
 дошникъ, флейтчикъ 10.
 — Мартинъ Семеновичъ, 113.
Грухевичъ, солодовникъ, 475.
Груша Семенъ Григорьевичъ, землянинъ Вилен.
 воеводства, 113.
 — коваль, 476.
Грушевскій Криштофъ, дворный генераль (воз-
 ный), 329.
Грушецкая Михалова, Вилен. мечничка и мѣ-
 щанка, Катерина Роговщанка, въ первомъ
 бракѣ Матыашова Скорская, 486.
Губная Щасная, 24.
Губликова, вдова, 475.
Губликъ, 476.
Гуговичъ Янъ Авгуштановичъ, вранникъ, 178,
Гудевичъ, солодовникъ, 477.
Гуданскій Николай Тульговдъ, землянинъ, 154,
 Гудзевскій 161.
Гуйскій Матвѣй, шляхтичъ, 71.
Гулицкій-Фурецъ Станиславъ, 375.
Гурскій Криштофъ, 477.
 — Мартинъ, 413.
Гутманъ Янъ, 410, 420, 431, 444.
Гуторовичъ Степанъ, 478.
Гуть Миколай. См. **Коломійскій-Гуть**.

Д

Давидовичъ Артемій, 182.
Давидъ, Вилен. бальверъ, 260.
Данилевичъ Павелъ, Интурскій староста, Вилен.
 зем. судья, 363, панъ 329.
Даниловичъ, Вилен. мѣщ., злотникъ, 473.
Даніель, Виленскій друкать. См. **Ленчицкій**.
 — Даніель, кравецъ, 181.
 — шпадникъ, 424.
Данквартъ, 475.
Данкевичова, вдова, 476.
Данцевичъ Андрей, Вилен. мѣщ., гапличникъ,
 411, 424, 431, 444.
Дарвовичъ Миколай, Вилен. солодовникъ, 382, 383.
Даукша Адамъ, регентъ, 573.
 — Владиславъ, іезуит. провинціалъ Литов-
 ской провинціи, 515—17, 536, 539,
Дахелевичъ Петръ, 9.

Дахновичъ Шимонъ, старшій Вилен. Сасскаго
 Сбора, 115.
Даховичъ Янъ, Вилен. мѣщ., 431.
Дашкевичъ Станиславъ, товарищъ хоругви Мар-
 тина Огинскаго, 380, 504, 557.
Дашковичъ Петръ, Вилен. мѣщанинъ, 183.
Дебницкій Мартинъ, шляхтичъ, 200.
Девчопольскій Станиславъ, повѣренный, адво-
 катъ, 115—118.
Девялтовская Казимірова, хоружина Ошмян-
 скаго повѣта, Сусанна Бростовская 378,
 379.
 — Раина Петровна, Маскевичовна, стольни-
 кова Новгород. воеводства, 99.
Девялтовскій Казиміръ, Ошмянскій хоружій, 378.
 — Павелъ, стольникъ повѣта Новгородскаго
 воеводства, 99, 100, 165, 223.
Дегеневичъ. См. **Прогульбицкій** Павелъ.

Дигонъ Мартинъ, 302.
 Дедуля Янъ, Вилен. мѣщ., кравецъ, 421.
 Дичканецъ Адамъ, Лидскій стражникъ, 544.
 Дичканцы, 538, 552,
 Дежканецъ Адамъ, Лид. чашиникъ, 462,
 Дежканка Свентослава, изъ Бѣликовичей, Лид.
 чашикова, 462.
 Дежукъ, 476.
 Дезаузь Янъ, Вилен. мѣщ., его каменица на
 посвященномъ Михайлов. церкви, 410, 415,
 417, 420, 431, 444, 449. Десаузь, 344
 349, Яковъ Вилен. мѣщ. 361.
 Дековичъ Миколай, Вилен. мѣщ., швецъ, 411,
 Декцевичъ 424, 431, 444.
 Делемарсовая, 473.
 Дембковскій, 471.
 Дембскій Кароль, 482.
 — Якубъ, Вилен. мѣщ., цирулникъ, 474.
 Де-Млодининъ Маркъ, Вилен. каедральный ви-
 карій, 221.
 Денисовичова Анна Захарьевна, Недзведзовна,
 47.
 Денисовичъ Иванъ, 47, Янъ 95. 537.
 Держговскій Казиміръ. См. Шумскій-Держ-
 говскій.
 Держекъ Скрипна Криштофъ, Трок. хоружій
 221.
 Деспотъ Зеновичъ Христофъ, изъ Братошнина
 лѣсничій, депутатъ Вилкомирскій, 467.
 Десхамсовна Якумина, жена Вилен. купца и
 мѣщанина Корнеліуса Вингольда, 128,
 129, 155, 157, 205, 206.
 Дземенцай, Вилен. мѣщ, пороховникъ 283.
 Дзенгевичъ, рѣзникъ, 476.
 Диблевскій Янъ, 225, 226, 315, генераль (воз-
 пый) Вилен. воевод., 343.
 Дивкопольскій Лоренцъ, панъ, 13.
 Диндила Павелъ, Вилен. мѣщ., 487.
 Дитманъ Микханъ, королев. секретарь, сениоръ
 Вилен. Сасскаго Сбора, 531-4.
 Дитрикъ Янъ, земенинъ Ошмян. пов., 269, 270.
 Дичковскій Стенанъ, Вилен. райца, 337.
 Длускій Миколай, 218.
 — Янъ, 218.
 Дмитровичъ Григорій, 478.
 Добкевичъ Адамъ, умоцованный, 363.
 Добровольскій Янъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 431,
 444.

Доброгостовскій, 259.
 Добыша Андрей, 478.
 Довгель Юрій, трибунал. депутатъ изъ Жомойт.
 земли, 214.
 Довгирдъ Размусъ, папъ, 44.
 Довгяло Балтромей, шляхтичъ, 135, 137.
 — Петръ, 540.
 — Янъ, Трок. зем. писарь. См. Нарбуттъ-
 Довгяло.
 Довгяло-Завиша Янъ., королев. секретарь, 355.
 Довгяловича Барбара Павловна Станиславовая
 Ленартовича, пани, 99.
 Довель, 475.
 Довмонтъ Юрій—Людовикъ, стольникъ и депу-
 татъ Ковен. повѣта, 465.
 Довмонтъ-Сесицкій Янъ, Вилкомирскій хоружій,
 намѣстникъ Виленскій, 225, 244, 245,
 483.
 Довсевичъ, 474.
 Долзкій Прокопъ, изъ Волковыскаго повѣта, 81.
 Долмать Андреевичъ, бояринъ, 300.
 — Янъ Шайковскій, писарь Литов. скар-
 ба, 218, Ошмян. подкоморій, сурогаторъ
 Вилен. воеводства 246, Долмать-Исайков-
 скій на Волколавѣ, Онытскій и Варпени-
 скій державца, сурогаторъ Вилен. воевод-
 ства, 277.
 Долзскій Миколай, трибунальный маршалокъ, 223.
 Домагаличъ Янъ, 344.
 Домбровскій Андрей, 163, Дубровскій 169, 176.
 177, 182, 184, 190, шляхтичъ 193, 199.
 — Казиміръ-Станиславъ, Вил. грод. писарь
 и чашиникъ, 389, 398.
 — Маркъ, 475.
 — Мартинъ, Цирпскій грод. судья, 23, Мар-
 тыянъ, 132, урядникъ Шешкинскаго дво-
 ра, 163, Вилкомир. маршалокъ, Мартинъ-
 Осипъ 514. 515.
 — Миколай, 372, 374.
 — Томашъ, Вилен. мѣщ., кравецъ, 475.
 — Янъ, генераль (воз.) Вилен. воевод., 490,
 ксендзъ, Виленскій каноникъ 514.
 Доминикъ, святой, во имя котораго основыва-
 ются католическіе доминиканскіе мона-
 настыри, 461.
 Домушевскій Иванъ, старшина Вилен. Еванге-
 лич. Сбора, 99.
 Донать, панъ, 468, 469, 501.

Дорогостайскій Войтехъ, Мстиславскій воеводичъ, 174—176. Войтехъ Петровичъ 176—178.

— Криштофъ, Вилен. маршалокъ, 190.

Дорульскій, солодовникъ, 476.

Достоевскій Петръ, маршалокъ Пин. повѣта, 161, 162,

Драгилевичъ Остапъ, 70.

Дразга, Вилен. мѣщ. кравецъ, 474.

Дробишова Магдалина, жена Лид. подчашаго Теофила Боровскаго, 467.

Дробишъ Адамъ-Василій, Венденскій хоружій 468.

— Владиславъ-Андрей, Смоленскій подчашій, 468.

Дроздевичъ Константинъ-Игнатій, 468.

— Криштофъ, 477.

Дроздовичова Юрьева, 411, 422, 431, 444.

Друцкая-Горская Альшика, жена Лид. маршалка, Борклойнскаго старосты Теофила Дунина Раецкаго, 464.

— Зоція, княжна, жена Смолен. воеводы Балтазара Стравинскаго, 304, 305.

Друцкій-Горскій Юрій, 81, 161, 162.

— Оедоръ, трибунальный Оршанскій депутатъ, 303.

Друшиновскій Юрій, Вилен. мѣщ., 462.

Дубовичовна панна, Вилен. мѣщанка, 412.

Дубовичъ Алексій, Вилен. свято-Троиц. архимандритъ, 328, 337, 425, 557.

— Игнатъ, Вилен. мѣщанинъ, 244, 245.

— Павелъ, 377.

— Янъ, Вилен. райца, 355.

Дубровскій Янъ, енераль (воз.) Вилен. воевод. 484, 485, 496.

Дукарскій Янъ, 478.

Дукшта Станиславъ Балтроевичъ, землянинъ 103.

Дулевскій Войтехъ, повѣренный, 74.

Дунинъ. См. Раецкій—Дунинъ.

Дусевичъ Миколай, Вилен. мѣщ., 413, Дусевичъ 444, коваль 431.

Дусацкіѣ Рудомина Петръ, Стародубовскій староста, 389, Вилен. подвоевода 397, 435—6, 452.

— Оома-Константинъ, зем. судья и депутатъ Браслав. повѣта, 341, 361, 524.

— Юрій, Мин. стольникъ, 465.

Дыбовская Раина, зем. подскарбина вел. княж. Литов., 146, Деметриная Халецкая 147—152.

Дыгонъ Казиміръ, шляхетный патриціушъ, 425.

— Оома, лавникъ „съ литовской стороны“, 72, 75.

Дыль Янъ, старшина Вилен. Сасакаго Сбора, 60—1.

Дягилевичова, 471.

Дядковскій Якубъ, шляхтичъ, 292.

Дякелевичъ Степанъ, 477.

Е

Еанидесъ Матеушъ, князь. 31.

Ебертовна Ядвига, Белдовская—Вилен. райчина, 509, 510.

Евлашевскій Казиміръ-Людвикъ, королев. секретаръ и покоевый дворянинъ, 342.

Егерева Гансова, Сусанна Болѣвна, 284, Эйгерова 285—287, 305. См. Эйгерова.

Егеръ Ганусъ. См. Эйгеръ.

Еленскій, трибунальный регентъ, Мозыр. подчашій, 547, 551.

Еліашевичъ, Вилен. епископъ, 503.

— Михаилъ, 503, 505.

— Станиславъ, 503, 505.

— Янъ, 503, 505.

Ендрихъ, Вилен. мѣщ., нѣмецъ, маляръ, 277.

Ендреевичъ Степанъ, 478.

Ендреевскій Рафалъ, 249.

Енсень Мартинъ, Вилен. мѣщ., цируликъ, 409, 410, 415, 416, 419, 431, 444.

— Петръ, 410.

Епимаховичъ Богданъ, 374.

Епимаховна Богдана. См. Войнянка-Епимаховна.

Епимахъ, 375.

Епъ, князь (ксендзъ), казнодѣя Вилен. Сасакаго (лютеран.) Сбора, 69, Епъ Солмера 81.

Еркль, муляръ, 562.

Есманъ Павелъ, трибунал. депутатъ изъ Полоцк. воеводства 214.

— **Еодоръ**, трибунал. депутатъ изъ Полоцк. воеводства, 224.

Естео Александръ, 455.

Жаба Богданъ Семеновичъ, вилен. мѣщ., 10, 11, 36—8.

— Вацлавъ, слуга кн. Криштофа Радивила, 313, 314.

— Ильишъ, Керновскій хоружичъ, 36, 37, Аляшъ Богдановичъ 38, Геліяшъ 48—50,

— Кондратъ, Вилен. мѣщ., 11, Семеновичъ, 38—40, 48.

— Юрій Семеновичъ, Вилен. мѣщ., 10, 11.

— Янъ Богдановичъ, Керновскій хоружичъ, 36, 48, Янъ Ксенжопольскій 313.

— изъ Новгород. воеводства, 81.

— 471.

Жабина Богдана Вельковна, Богдановая, 36.

— Венцлавовая, ротмистровая, Марина Михаловна, княжна Соколинская, 99.

— Ганна Андреевна Лукомская, 38—40.

Жабинскіе, 560, Жабы, 563.

Жабинскій Войтехъ, Немѣнчинскій плебанъ, пробощъ Виленскаго костела Маріи Магдалины, 258, 259, 400—2, 428—30, 443, 447, 449, 557.

Жагвинскій Николай, шляхтичъ, 453.

Жагевичъ, Вилен. райца, 472.

— солодовникъ, 476.

Жагель Мартинъ, Вилен. каноникъ и трибунал. депутатъ, 212, деканъ Вилен. каюдры (св. Станислава) 302, Вилен. пробощъ, трибунальн. Ошмян. духовный депутатъ 317.

Жаденовскій Лавришъ, ключникъ Вилен. епископ. двора, 8.

Жадикъ, ксендзъ, 405, 431.

Жадовичъ, рѣзникъ, 477.

Жарненскій Мартинъ, 285.

Жарновскій Петръ, шляхтичъ, 236, 237.

— 275.

Жаславскій Янушъ, князь, Подляскій воевода, 102.

Ждановичъ Григорій, Вилен. мѣщ., купецъ, 111,

— Павелъ, шляхтичъ, 484.

Жебровскій Станиславъ, земенникъ Вилен. пов., 261—62.

Жегалинскій, 475, Михаль, 477.

Жемла, Ошмян. подкоморій, 472.

Жигимонтъ Августъ, господарь, король, великій князь Литовскій. См. **Сигизмундъ Августъ**.

Жидекъ Николай, 476.

Жилинская, княгиня, 44.

— Алена Янова Долгелевна, 71.

Жилинскій Иванъ Васильевичъ, князь, 90—1.

— Николай, панъ, 71.

Жишка Николай, 118.

Житникъ Николай, Вилен. мѣщ., 382, 383.

Жомеръ Юпъ, князь (ксендзъ), казначей Вилен. Саскаго Сбора, 115, 116.

Жомойтисъ Іозефъ, пильникъ, 282.

Жонка Бойтехъ, Вилен. швецъ, 204.

Жоравскій Павелъ, 127.

— Станиславъ Миколаевичъ, возный Вилен. повѣта, 129, 180.

Жоромская Ядвига. См. **Абрамовичъ Ядвига**.

Жоховскіе, 525.

Жоховскій Николай, умоцованный, 363, 364, 429, Полоц. конюшій, королев. секретарь, 453, 454, 459, 460, 538.

— Кирианъ, коадьюторъ Кіев. митрополіи, 430, 442, 443, 449—51, Кіев. митрополитъ 452—60, 462—3, на Жохахъ 469, 500, 507, 525, 526.

— Янъ, панъ, 463.

Жуковскій Венедиктъ, Жмудскій деканъ и трибунальный депутатъ 529, Вилен. каноникъ.

Жукъ Дидрихъ, Вилен. мѣщ., злотникъ, 411, Витъ 422, 423, 431, 444, Витель 462.

— враникъ им. Гедройтъ, въ Вилен. пов., 319.

Журомскій, солодовникъ, 477.

Жуховскій, панъ, 283.

Жухомскій Николай, войтъ Вилен. митрополитчей юриздики, 389.

- Заблоцкій** Адамъ, Вилен. каноникъ, 301, 302.
— Михайлъ, 479.
- Забойникъ** Юрій, 478.
- Забреская** Катерина, въ замужествѣ Яцковская, 95.
- Забѣло**, Литовскій ловчій, 570, 571.
- Завада** Ярмола, 478.
- Завадзкій**, крупникъ, 476.
— Япъ-Антоній, 534.
- Завацкій** Станиславъ, земянинъ Виленск. пов., 145.
- Завистовскій** Щефанъ, слуга Андрея Семеновича Бѣликовича, 50, 51.
— панъ, 307.
- Завиша**, Мстиславскій воевода, 161.
— Янъ, Витеб. воевода, Суражскій староста, 272, 273.
— Мин. староста, 474.
— Давгяло-Янъ, королев. секр., 355.
- Завиша-Эрдгирдовичъ** Адамъ, 81.
- Загорскіе**, 343.
— Загорскій Павелъ, шляхтичъ, 434.
— Япъ, шляхтичъ, 434, 485.
- Заіончковскій** Михайлъ, мостовничій Троц. воеводства, 565.
- Заключовскій**, 94.
- Закревскій** Матеушъ-Янъ, королев. дворянинъ, Вилен. зем. подсудокъ, 363, судья, 437, Вилен. ловчій 471.
- Залатуска**, 477.
- Залевская** Ганна Криштофовна, Яновая Неровская, 152.
— Ганна Криштофова Кадлубовская, 152, 154.
— Ядвига Криштофовна, 152, 154.
- Залевскій** (ср. съ Заливскій) Криштофъ, 152, 154.
— Криштофъ Криштофовичъ, 152.
— Николай Криштофовичъ, 152.
- Заленскій** Леопъ Шлюбицъ, Кіев. митрополитъ, 499, 501, 502.
- Заливская** Анна Кадлубовская, 45, 46, 152.
- Заливскій** Криштофъ, шляхетный панъ, 45, 46, Залевскій 152.
- Залузскій** Янъ, 250.
- Залѣскій** Арнольдъ, шляхтичъ, 399, плеинпотентъ 414, 421, 451.
— Евстахій, Вилен. зем. подсудокъ, 304.
— Криштофъ, 162.
— Мартинъ, Упит. грод. судья, 238, 490.
— Николай, возный Вилен. воев., 118, 125, 201, 252.
— Якубъ, 490.
- Залѣскій-Пигулка** Арнольдъ, шляхетный, 442.
— Мартинъ, Упит. зем. судья, 304.
— Севастьянъ, 235.
— Симонъ, слуга, 315.
- Зантовая**, 472.
- Заплюцинскій** Матыянъ, 190, 191.
- Заранекъ** 334, 335.
- Заревскій** Ярошъ, подданный подвиглен. фольварка Рая. 92.
- Заруба** Кгабрыель, Вилен. мѣщанинъ, слесарь, 237.
- Зарѣцкій**, 172.
- Засерская** Малгорета Сопутевна, Вилен. мѣщанка, 166.
- Засерскій** Максентій, Вилен. мѣщанинъ, 166.
- Захаріашъ**, 478.
- Заярскій**, 217.
- Збинскій** Самуель, генералъ, (воз.) Вилен. воевод., 466.
- Збировскій**. См. Рошицъ-Збировскій.
- Збитневскій** Осипъ, Витебскій скарбникъ, 570.
- Зворскій** Александръ, администраторъ Вилен. митрополит. юриздики, 506, 507.
- Звѣровичъ** Матеушъ, 291, 292.
- Звѣровна** Гальшка, въ замужествѣ жена Ошмян. зем. судьяча, королев. дворянина Адама Бѣликовича, 240—242.
- Звѣръ** Ярошъ, изъ Брест. воеводства, 161, 162, трибунал. депутатъ изъ Брест. воевод., 214, Новгород. войскій, 241, 242.
- Звястовскій** Мальхеръ, слуга пана Мстиславскаго 47.
- Згирскій** Янъ, докторъ богословія, генеральный каноникъ и офіціалъ, 483.
- Здановичова** Барбара Игнатовна, Вилен. мѣщанка, 106.

Здановичъ Войтехъ, Вилен. мѣщанинъ, швецъ.
См. **Котковскій**.

— Казиміръ, шляхтичъ, 529.

— Янъ, шляхтичъ, 529.

Здитовецкій Лукашъ, земенинъ Берестейскаго воеводства, 260.

Здитовскій Зенонъ, землянинъ Вилен. пов., 181.

Зеерова Янова-Рейнгольдова, ловчина Кіев. воеводства, 490—492.

Зееровна Катерина, Магеновна, дочь ловчаго Кіев. воеводства, 491.

Зееръ Янъ Рейнгольдъ, ловчій Кіев. воеводства, 490—492.

— Янъ, 491.

Зейдель. 473.

Зеленацкій Яковъ-Антонъ, Вилен. грод. судья, 515, 517.

Зелихмахеръ Криштофъ, Вилен. золотыхъ дѣлъ мастеръ, 104, 119, 128, 156, 522.

Зельманъ, жидъ, 351.

Зельсть, королев. секретаръ, 471, 475.

Зеневичъ Михаилъ-Станиславъ, Опмянскій конюшій, депутатъ Смолен. воеводства, 467.

Зенковичъ Иванъ, Рѣчицкій хоружій, 161.

— Михаилъ, Вилен. епископъ, 551—5.

Зеноби Дзянъ, панъ, 31, Дзяно Зенобей, старшина Вилен. Евангелич. Сбора, 99.

Зеновичова Иванова, Констанція Якубовна, 456.

— Николаева, Ганна Венславовна, 366.

— Юрьева въ 1-мъ бракѣ Венцловская Жабина, Марына Михаловна, княжна Соколинская, 99.

Зеновичъ Криштофъ, Берестейскій воевода, 194, 195.

— Николай, Юрьевичъ, Вилен. намѣстникъ, 81, 89—91, 93, 94, 96, 98, 101, Ошмян. подкоморій 107, 114, 125.

— Юрій Яновичъ, 99, 292, Юрій-Янъ, Вилен. зем. судья 304, 371, Юрей 372, 374, 463.

Зеновьевичъ Криштофъ, Чечерскій и Пропойскій староста, 31.

— Настасья, Ивановна, пани, 1, Якубовна, 27, 28.

— Юрій Николаевичъ, каштелянъ Полоцкой земли, староста Дисненскій, 29, 34.

Зенчунасъ Лукашъ, Вилен. мѣщанинъ, стрижаръ, 282.

Зеньковичъ Андрей, Вилен. мѣщ., ножовникъ, 473.

— Маркъ-Игнатій, изъ Фурса, обозный и депутатъ Мстиславскаго воеводства, 341.

Зигмунтовичъ Балтрмей, Вилен. мостовничій (сборщикъ мыта за проѣздъ чрезъ мурованный (Зеленый) мостъ, 358.

— 475.

Зиленскій, служебникъ вилен. епископа Яна, 1, 2.

Зиминская, 473.

Зіолковскій Симонъ, шляхтичъ, 397.

Злоцкій Александръ, 81.

Зміевскій Фелиціанъ, Вилен. зем. писаръ, 564, 565, 569.

Зубовичъ Криштофъ, Вилен. мѣщ., шкляръ, 411, 424, 431, 444.

Зубрицкая, 475.

Зубрицкій, панъ, 324, 471.

— Матвѣй, генералъ (воз.) Вилен. воеводства, 494, 495, 498.

— Прокопъ, 478.

— солодовникъ, 476, Андрей 477.

Зятевичова Степанида-Ганна Алексѣевна Балева, Вилен. кирпичница, 107—109.

Зятевичъ Лукашъ Миколаевичъ, Вилен. кирпичникъ, 107—109.

II.

Ибянскій, ковнянинъ, 351.

Ивановичъ Адамъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 444.

— Андрей, Вилен. ратушный присяжный слуга 169.

— Василій, Вилен. мѣщ., 418.

— Иванъ, слуга землянина Андрея Бѣликовича, крамникъ, 51, 52.

— Иванъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 411, 424, 431.

— Истратъ, слуга, 173.

— Остафей, Вилен. мѣщ., швецъ, 410, 420, 444.

— Томашъ, Вилен. мѣщ., медосытца, 282.

— 476.

Ивановскій, панъ, 123, 377, Витеб. подчашій 473.

Иванъ, тесля, 477.

Ивашкевичъ Амброзій, 380.

— Даниель, Вилен. мѣщ., пужникъ, 405, 430, 444.

— Иванъ, землянинъ Лид. пов., 58, 59.

— Константиинъ-Иванъ, 493.

— Юрій, на Полукиѣ, 380, 381.

Игнатовичова Криштофова, Виленск. мѣщанка, 411.

— 472, 478.

Игнатовичъ Даниель, 475.

— Лукашъ, шляхтичъ, 210.

— Стефанъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 411, 422, 431, 444.

Игнатъ, Виленск. мѣщ., кравецъ, 8, чапникъ 351.

Ижицкій Криштофъ, возный Виленской земли, 59.

Ижовскій Янъ, 477.

Изаакъ, Вилен. жидъ, 232.

Избицкій Михаилъ, королев. зем. генералъ (возный), 297.

Илгова, рѣзничка, 475,

Илговскій Андрей, скарбовый писарь вел. княж. Литов., 109.

Илгевичъ Юрій—С., ксендзъ, кустошъ Вилен. бернардиновъ, 493.

Илеръ Петръ, 481.

Иловичъ Станиславъ, подданный, 174.

Иницкій Николай, присяжный слуга Вилен. гайнаго суда, 168.

Ипогорскій Теофилъ. См. **Ленкевичъ**.

Исайковскій. См. **Долмать-Исайковскій**.

Исаія, преоръ вилен. доминикан. монастыря при костелѣ св.-Духа, 6.

Исакевичъ Оедоръ, Вилен. райца и судья Вилен. войтовства, 199, 200.

Искевичъ Стефанъ, подданный, 132.

Исфельтъ Косинъ, нѣмецъ, Вилен. мѣщ., 158.

И

Юбъ, Вилен. городничій. См. **Претвусъ Юбъ**.

Юдоль Матысъ, Вилен. Войтъ, 282.

Юдзевичъ Лавринъ, Вилен. мѣщанинъ, 163.

Юдко Лукашъ, 172.

Юзафатъ, благословенный 395.

Юзефова, 475.

Юзефовичъ Станиславъ, шляхтичъ, 186.

— Янъ, Виленскій мѣщ., купецъ, 355.

Юзефъ, цирюликъ, 477, 478.

Юнасъ, Вилен. мѣщ., пороховникъ, 234, 255, 288, 294, 296, 505.

Юпъ. См. **Претвусъ Юпъ**.

Ю

Кадлубовская Анна, Криштофова Залевская, 45, 46, 152.

Казиміръ, король польскій, 391, 423, 447.

— Вилен. мѣщ., шапочникъ, 412.

Казубко Андрей, дворный ключникъ вилен. епископа, 3.

Калевичова, вдова, 479.

Калиниковичъ Андрей, 282.

Калиновскій Андрей, 481.

Калишевскій Андрей, 479.

Каляновскій Юрій, изъ Бурины, 504.

Каменскій Евстахій, Вилен. протопопъ, 338, 341.

— Кондратъ, Вилен. мѣщанинъ, 226.

— Криштофъ, служебникъ, 127.

— Мальхеръ, инстингаторъ вел. княж. Литов.' 105.

— Матысъ, возный Вилен. повѣта, 71.

— Янъ, шляхтичъ, 190, 293.

Каминскій Давидъ, 307.

— Петръ, Вилен. мѣщ., столяръ, 543.

— Станиславъ - Францискъ, писарь Вилен. митрополитской юрисдикции, 514, 520.

Камисъ, Вилен. мѣщ., млынаръ, 283.

Канецкій Казиміръ, 347.

Каниговская Тересса, изъ Янчевскихъ, войская Бѣльской земли. 549.

Каниговскій Осипъ, войскій Бѣльской земли, 549.

Капустинъ, 473.

Карась, панъ, 471, 473, 474.

Карачонъ Станиславъ, депутатъ и подстолий Мстиславскаго воеводства, 105.

— Янъ. шляхтичъ. 185.

Карвовскій Янъ, Вилен. возный 226.

Кардріясъ, татаринъ изъ с. Солтанишекъ, 321.

Каренжанка Анна, жена подкоморія Инфлянтскаго княжества Владислава Соколовскаго, 486.

Карницкій Петръ, Вилен. мѣщанинъ, кравецъ, 168, 169.

Карпека Михайло, Вилен. лавникъ „съ русской стороны“, 72, 75.

Карповичъ Прокопъ, служебникъ Лукаша Мамонича, 71.

Карполевичъ Матыясъ, солодовникъ, 475.

Карпъ Деметрій (Димитрій), королев. секретарь, намѣстникъ Виленскій, 201, Вилен. подвоевода 203, 216.

— Николай, Новодворскій старостичъ, 53.

Карчанова Дорота, жена Вилен. друкаря. Чичкова, 159—161, Тышкова 164—6.

Карчанъ Янъ, Вилен. друкаръ 159—161, 164—6, 438, 440.

Карчевскій Ярошъ, шляхтичъ, 93, 94.

Касперова, Вилен. мѣщанка, семерница, 475, Ельжбета, вдова 477.

Касперовичъ Николай, 477.

Касперъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 224.

— крушникъ, 479.

Катерло Янъ, Вилен. мѣщ., дируликъ, 417, 418.

Катерлянка Регина Яновна, 417.

Като Діомедъ, 105.

Кацевичъ Юрій, шляхтичъ, 200.

Качинскіе, 572.

Качковскій, кухмистръ вилен. епископа, 2.

— Казиміръ, 498.

Каша Симонъ, 478.

Каштелля Мартинъ, панъ, 31, 311, 312.

Каштортъ, 475.

Квасникова Марціянова, Вилен. мѣщанка, вдова, 283.

Квасовскій Мартинъ, 96, 97, Вилен. капитульный нотарій, 221.

Квилецкая Еронимовая, Галена Юрьевна, княжна Боровская, 99.

Квилецкій Еронимъ, королев. скарбный писарь, Ясвонскій староста, 99.

Квятковская Кристина Габріяловна, Вилен. мѣщанка, жена кравца, 162.

Квятковскій Валентій, Вилен. мѣщ., кравецъ, 162.

Кевлич, 570, 571.

Кевличъ Антошъ, 570, 571.

— Мартинъ, Вилен. райца, 337, 514, Мартинъ или Марціанъ 570, 571.

— Михаилъ, 570, 571.

Кевловичъ Якубъ, Вилен. бурмистръ, 265, 270, Кевль 273.

Кевлянскій, 483, 484.

Кегль Якубъ, Вилен. бурмистръ, 272, Кегловичъ 273.

Келченскій, на Келченицахъ, Францишекъ. См. Скарбеякъ.

Кольборъ Янъ, земянинъ и возный Вилен. пов., 225—6, Янъ Станиславовичъ 252, 271.

Кендзеринская Гальшка Криштофовна Гельминковна, 57.

Кендзеринскій Мартинъ, Виленскій мѣщ., аптекаръ, 57, 58.

Кенишко Матысъ, Вилен. мѣщанинъ, 185.

— Яковъ, Вилен. бурмистръ, 72—75, 179.

Керновицкій Криштофъ, Вилен. райца, 557.

Керновишко Криштофъ, Вилен. райца, 558, 259, 395, 400, 401, Керновицкій 430, 443.

Керножицкій Станиславъ, 187, 189, 190.

Керновскій Петръ, 187, 189, 190.

— Янъ, трибунал. депутатъ изъ Новогород воеводства, 214.

Кершейштейнъ Иеронимъ Кришпинъ, великій подскарбій и писарь вел. княж. Литов., 388.

— Янъ - Кришпинъ, референдарій великаго княж. Литов., кустошъ, Вилен. каедральный прелатъ, 483.

Кецаръ Якубъ, 479.

Кзелевскій Янъ, 540.

Кизелевичъ Бартломей, 477.

Килияновскій Юрій, изъ Бурина, 237.

Кильчевскій. Стоклискій староста, 291.

— Вилен. мѣщ., райца. 320, бурмистръ 360.

Кимайцъ, рѣзникъ, 479.

Кимбаръ Размусъ, шляхтичъ, 91, 92, Эразмусъ Яновичъ 115, 138, 139, 143, 144, 169,

- 170, 176, 179, 181, 182, 184, 190, 191, 197, 199, 200.
- Киметовичъ**, 476.
- Кирдей** Василий, Пицскій зем. писарь и депутатъ, 105.
- Кирила**, Вилен. мѣщ., швецъ, 474.
- Кирхенштейнъ** (Киршенштейнъ) Михаилъ-Криспинъ, генералъ артиллеріи, маршалокъ духовнаго кола, 259.
- Кисель**, Николай, земенникъ Витеб. воеводства, 318.
- Кислякова** Янова, вдова, 477.
- Кишка** Криштофъ, 257.
- Леонъ, Вилен. св. - Троицкій архимандритъ, 398, Кіев. митрополитъ 506—8, 518. Леонъ-Лукашъ 519, 521, 557.
  - Николай, изъ Цеханова, Мстиславскій воевода, Вилкомир. староста, 294, Прок. каштелянъ 328, Николай Петровичъ Кишка, Техановецкій 371, изъ Техановца, подчашій вел. княж. Литов., 373.
  - Петръ Петровичъ, Троц. каштелянъ, Жомойтскій староста, 366—8.
  - Станиславъ, Витеб. воеводичъ, 178, 242, 366, 367, 378.
  - Янъ, крайчій вел. княж. Литов., 34, панъ Виленскій 76, Япушъ, Перновскій староста, ротмистръ, 256, Полоц. воевода, польный гетманъ вел. княж. Литов. 313, Янушъ Станиславовичъ, 368, 375, 509, 525.
- Кишчина** Кристина, изъ Друцка, Соколинская, жена Яна Кишки — Полоцкаго воеводы гетмана вел. княж. Литов., 366.
- Николаева, подчашая вел. княж. Литов., Марина Мстиславская 373.
  - Станиславова — Витеб. воеводина, Ганна Радивиловна, 373, 374.
- Кіють** Мартинъ Яновичъ, земянинъ Вилен. пов., 145.
- Клебеневичова**, вдова, 476.
- Кленовскій** Осипъ, Полоцкій стольникъ, 267 317.
- Вилен. мѣщ., кравецъ, 470.
- Клепачъ** Юрій, присяжный служитель Вилен. магистрата, 337.
- Клетъ**, 474, 506.
- Кливеръ** Ганусъ, 62.
- Климкова**, вдова, 476.
- Климовичъ**, стельмахъ, 572.
- Оома, генералъ (возный) Вилен. воеводства 571.
- Кличевскій** Николай, Вилен. радца 350, бурмистръ 385, 479.
- Клодинскію**, 502.
- Клодинскій** Касперъ, Блонскій и Волькиницкій староста, 52, Клодзенскій 53—55.
- Клодницкій** Юрій, возный Вилен. повѣта, 84, 88, 158, 159.
- Клонковскій** Михаилъ, Вилен. мѣщ., кравецъ, 418.
- Клопацкій**, швецъ. 476.
- Клосовскій** Криштофъ, трибунальный Ошмян. депутатъ, 237.
- Клочковскій**, 143.
- Клумковна** Ядвига, 186.
- Клюковская** Ганна Васильевна, Новгородская подкоморянка, 101, 102.
- Ключата** Станиславъ, Вилен. мѣщанинъ и купецъ, 143, 144, вахтовникъ-квартирмистръ, 174, 176—178.
- Клявзгейловичъ**. См. **Пукшта-Клявзгейловичъ**.
- Клярвская**, урожденная Соболевская, 406.
- Кляровский**, шляхтичъ, 406.
- Вилен. райца, 474.
- Кмита** Иванъ, служебникъ, 137.
- Кмита-Чернобыльскій** Семень, 54.
- Филонъ. Смолен. воевода, Оршан. староста, 54.
  - регентъ подкоморскихъ судовъ, 463.
- Кмитина** Аграфена Андреевна, Семенова, княжна Лукомская, 54.
- Кнопъ** Янъ, капитанъ, 506.
- Кноблюхъ** Готфридъ-Людвикъ, сепіоръ Вилен. Сасскаго Сбора, 531—4.
- Кнофъ** Кондратъ, Вилен. мѣщанинъ, 44.
- Кобылинскій** Матвѣй, Ясвонскій плебанъ, 21—2.
- Ковалевичъ** Криштофъ, 478.
- Ковальскій** Томахъ (Оома), викарный ксендзъ Вилен. св. Янскаго костела, 435, 436.
- Ковзанова**, вдова, 477.
- Ковнацкій** Янъ, 196.
- Ковнянка** Томашова, вдова, 476.
- Кожемячка** Касперова, 476.
- Кожуховскій** Викторій, велебный отецъ, дизунитъ, 429.
- Коза** Лавринъ, Вилен. лекаръ, 24.

Козакъ Мартинъ, Вилен. мѣщанинъ, служебникъ папа Станислава Пеляса, 76—7.

Козаринъ, Смоленскій регентъ, ландвойтъ Вилен. митропол. юриздики, 534.

Козаровскій Яковъ, панъ, 38.

Козачанковая, 473.

Козелова Людовика изъ Сулистровскихъ, во второмъ бракѣ Юзефова Войнина — обожина Полоцк. воеводства, 539.

Козель Амвросій, 539.

— Иосифъ, 539.

— Миханъ, Дисненскій староста, 541.

— Оаддей, 539.

Козель-Поклевскій Фабіанъ, Дисненскій староста, 506, 507.

Козловскій Максимъ, 412.

— Матыашъ, 477.

— Янъ, 477.

— бондарь, 472,

— пташникъ, 478.

Козмака, Вилен. мѣщ., швецъ, 474.

Козочевичъ Ходоръ, подданный, 132

Коѣ Якубъ, служебникъ, 127.

Колѣнда Гавріилъ, Кіев. митрополитъ, 257, 259, 387—398—432—437—441—452, 455, 469, 487, 526, 542, 552.

— Епохъ, Вилен. подвоеводій, 336.

— Миханъ, Деритскій хоружій, 362.

— Миханъ-Константинъ, Вилен. подсудокъ, 437, 451.

— Янъ, писарь, 205, 207 Вилен. зем. писарь 208, 209, 212, 214, 223, 233, 237, 238, 240, 244, 248, 250, 290, 303, 304, 307, 317, 367, 369.

Колодляръ Николай, вице-канторъ Вилен. каедральнаго костела, 221.

Коломійскій-Гутъ Николай, умоцованный, 363, 364, 370.

Колонтай Миханъ, 542.

Комаевская Гальшка, въ замужествѣ Станислава Нарушевичова — Смолен. каштелянша, 230.

— Дорота Войняпка, 78, 79.

Комаевскій Юрій, панъ, 78, 79.

Комаровъ Илья Пнасъ, 288.

Комаръ Антоць, Вилкомирскій мечниковичъ, 539, 540.

— Игнатій, Вилкомирскій мечниковичъ, 539, 540.

— Янъ-Владиславъ, Вилен. подстолий, 357.

Комлевичова Матысова, Ягнешка Болондянка, 425, 426.

Комлевичъ Каспаръ, Вилен. радца („съ литовской стороны“), 75.

— Матысъ, Вилен. мѣщ., 425.

Коморовскій Самуель, трибунальный писарь, 465.

— Кухмистръ вел. княж. Литов., 489.

Компонатъ Матвѣй, Вилен. епископскій мѣщанинъ, 169, 170.

Комуняка Криштофъ, Мозырскій подстолий, королев. дворянинъ, Виленск. суррогаторъ, 388.

Кондеровскій Николай, 253.

Кондратовичъ Криштофъ-Миханъ, мечникъ, зем. суррогаторъ, грод. писарь Новгород. воеводства, 433.

— Стенаць, 478.

— Якубъ, Вилен. мѣщанинъ, православный фундаторъ каменницы Св.-Дух. церкви, 412.

Кондрать, швецъ, 478.

Кононовичъ Иванъ, подданный, 132.

Конрадъ, монахъ вилен. св.-Дух. доминикан. монастыря, 6.

— Вилен. мѣщ., бальверъ, 191.

Константиновичъ Василій, Кіев. воевода, 522.

— Константинъ, Кіевскій воевода, 537.

— Стефанъ, Вилен. райца, 382.

— Петръ, 368, 369.

— Филиппъ, Вилен. мѣщ., кушнеръ, 409, 431, 444.

— пленнотентъ, 469.

Конча Миханъ, стольникъ и депутатъ изъ Вилкомир. повѣта, 341, 524.

Копачовичъ Петръ, землянинъ Новгород. воеводства, 181.

Копецъ Миханъ-Антоній, скарбный вел. княж. Литов., трибунальный писарь, 511.

— Николай-Казиміръ, Вилкомирскій депутатъ, 451.

— Петръ, Вилен. райца, 259.

— Янъ-Кароль, Троц. каштелянъ, 451.

Копичевская Теодора, Вилен. мѣщ., рыбачка, 411. Копильчевская 424, 431, Копыльчевская, 444.

- Копоть Левъ**, 94.
 — Петръ, Вилен. райца, 258, 400, 401—2, 430, 443, 447.
 — Оедоръ, королев. дворянинъ, 11, 12.
- Коптевна** Доминитра, въ замужествѣ Мартинова Стравинская—Витеб. каштелянова, 132—3.
- Корвинъ-Кулеша** Станиславъ, 531.
- Корейва** Матвѣй-Казиміръ, депутатъ Упнт. повѣта 451.
- Кореневскій**, 114.
- Кореньковскій** Янъ, Вилен. бурмистръ, 359.
- Корнчинскій** Симонъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 431, 444.
- Корженьковскій**, Вилен. мѣщ., солодовникъ, 475.
- Корольковичъ** Проконъ, 287.
- Королушъ**, 183.
- Короткая** Зофія Себестыяновна Александровая, 184.
- Корсаковна** Александра, въ замужествѣ Бѣликовичова—Ошмян. подчашина, 407.
- Корсакъ** Адамъ Савичъ, трибунал. депутатъ изъ Троцк. воеводства, 214.
 — Василій, Полоц. скарбникъ, 462.
 — Давидъ Дмитровичъ, хоружичъ Полоцк. воеводства, 188—9.
 — Есифъ (Осинъ) Яновичъ, Полоцкій зем. судья, 91.
 — Михаилъ, трибунал. депутатъ, 245—6.
 — Рафаилъ, Пинскій и Туровскій епископъ, 308, Кіев. митрополитъ 328.
 — Симонъ, хоружій, 498.
 — Юзефъ Львовичъ, староста Мстиславскій и Дисненскій, 318.
 — Янъ, Полоцкій хоружій, 249.
- Корчага** Андрей Николаевичъ, 370.
 — Симонъ Яновичъ, 363, 365, 369, 370.
 — Янъ, 363, 367, 370.
- Корчажина** Янова, 369.
- Корчанъ** Янъ, 537.
- Коризна** Себестыянецъ (Севастьянецъ) Станиславовичъ, вилен. грод. писарь, 26, 29, 30, 34, 36, Корзына, 38, 48, 50.
- Косаковскій** Янъ, 268.
- Косачъ** Юрій, Вилен. мѣщ., 405, 431, 444.
- Косинскій** Станиславъ Андреевичъ, 12, Вилен. зем. подсудокъ, 35.
 — Янъ Николаевичъ, возный Виленскаго повѣта, 51, 60, 65, 71, 72, 75—79, 85, 90—92, 115, 122, 126, 135, 137, 163, 193, 194.
 — Янъ Станиславовичъ, Вилен. зем. судья, 200.
- Косицкій** Амброзій, 282.
- Космовицкій**, 343.
- Космовскій** Янъ, королев. секретарь, землянинъ Вилен. повѣта, 82.
- Кособуцкій**, панъ, 471, 479.
- Косова** Марина Шепелевна, Виленская мѣщанка, 194—5.
- Косторовицкіе**, паны, 471.
- Костровицкій** изъ Костровицъ, Михаилъ-Игнатій, стольникъ Новгорода — Сѣверскаго, 549.
 — изъ Костровицъ, Самуилъ, 549.
 — Янъ, Вилен. райца, 362, 472.
- Костюкевичъ** Симонъ, 478.
- Костюшко** Павелъ, мечникъ Упит. пов., 531.
- Костюшко-Сехновицкій**, Миколай, 237.
- Костя** Янъ, 187—90.
- Котелевичъ**, рѣзникъ, 477.
- Котеловна** Дорота Бакеровна Рожицкая, Вилен. мѣщ., 418.
- Котель** Криштофъ, Вилен. зем. регентъ, 569.
 — Самуилъ - Іеронимъ Ошмян. подкоморій, 409, 414, 415, 431, 432, 444, 445.
 — Станиславъ Августиновичъ, Вилен. мѣщ., 418.
- Котковская** Варвара Игнатьевна, 557.
- Котковскій** Войтехъ Здановичъ, Вилен. швецъ сафьяной работы, 103, 556, Здановичъ Войтехъ 105, 106, 557, 558.
 — рѣзникъ, 477.
- Котлубай** Артемій, Вилен. протопопъ, священникъ Перенесенской свято-Николаевской церкви, 307, 308.
 — Богданъ, священникъ Виленскаго Собора (Пречистенскаго), и Николаевской Перенесенской церкви, 307.
 — Жданъ, 244.
- Котовичъ** Андрей, писарь вел. княж. Литов., 382.
- Котовская** Кристина, въ замужествѣ Андреева Бѣликовичъ, 164—166, 232, 233, 240, 244, 266.
- Коханскій** Петръ, Вилен. мѣщ., столяръ, 407, 431, 444.
- Кохновичова** Криштофова, Вилен. мѣщ., 444.

- Коцевичъ**, 479.
Кочерка Янъ, Вилен. мѣщ., 283.
Кошевская, панн, 360—1.
Кошевскій, 360.
Кошкинъ Николай, 373, 374.
Кошицъ Михаилъ, Вилен. зем. писарь, 532.
— Фундаторъ Вилен. Снippiшскаго iезуит. коллегіума („Кошицовской Новой Снippiшской фундаціи“), 515—517.
Кояловичъ Казиміръ, ксендзъ, ректоръ Вилен. iез. коллегіума, 483.
Краевская Софья Яновна, Криштофова, въ 1-мъ бракѣ Раецкая Войтехова, жена Вилен. аптекаря, 42.
Краевскій Криштофъ, шляхтичъ, 42.
— Янъ, королев. дворянинъ, 428.
— Теофилъ-Кароль, Оршан. чашникъ, депутатъ Мин. воеводства, 467.
Красидкій Станиславъ, королевскій обозный, 55.
Красовскій Балтазаръ, епископскій писарь, ксендзъ, 17, 22.
— Станиславъ, 248.
Крашельникъ Андрей, 478.
Крашеникъ Михаль, Вилен. мѣщанинъ, 185.
Крентовскій Абрамъ, 114, 115.
Креса Жыгимонтъ, королев. платнеръ, 12, 13.
Кречевская Ренна Волковна, 70, 71.
Кречевскій Лукашъ, служебникъ, 70, 71.
Кривецъ Андрей, землянинъ Вилен. повѣта, 298, 299.
— Юрій Ждаповичъ Беньяшевичъ, земенинъ Новгород. повѣта 298
Криволапъ, Самуилъ Якубовичъ, Вилен. мѣщанинъ, 127.
Кривцова Андреева, урожоная Барбара Зеновичовна, землянка Вилен. пов., 298, 299.
Крижановскій Балтрмей, 90.
Кристьянъ, Вилен. мѣщ., цируликъ, 474.
Кричевскій Себестіанъ, землянинъ Вилен. пов. 201, его фольварокъ принадлежитъ къ Вилен. магдебурской юриздикѣ 479.
Кричевичъ Янъ, Вилен. мѣщанинъ, 268.
Кристофъ, мѣщанинъ, 271, 272.
Криштофова, Вилен. мѣщанка, гапличница, 411, 422, 431, 444.
Криштофъ, Вилен. мѣщ., соленикъ, 351, 475.
— Вилен. цирульникъ, 383.
— мытникъ, 431, 444, 476.
Кробельникъ Мартинъ, 479.
Крокоцкая Себестыянова, Софія, Куминская, 343.
Крокоцкій Себестыанъ, панъ, 343.
Кромбергъ Юрій. См. **Вромбергъ** 431.
Кроликъ, изъ Ляховичъ панъ, 351.
Кроцевичъ Павелъ, 477.
Крумакешура Николай Степановичъ, Вилен. радца, „съ литовской стороны“ 72, бурмистръ, 174.
Крупинскій Казиміръ, сеніоръ Вилен. Собора Авсбургскаго исповѣданія, 521.
Крупникъ Петръ, 478.
Кручевскій Войтехъ, 425.
Кручковскій Николай. слуга пана Адама Хрщеповича, 314.
Крушевскій Янъ, шляхтичъ, 70.
Ксенжопольскій-Жаба Янъ, 314.
Кубилойтисъ Павелъ, панъ, 174, 175.
Кублицкій, Полоцкій подчашій, 463.
— Казиміръ, Инфлянтскій чашникъ, 539, 542, 544.
Кудзисъ Балтрмей, 282.
Куклиновскій, Перхайскій намѣстникъ, 2.
Куля Лавринъ, 282.
Кулаковская Андреева, Агата Станкевичовна, Вилен. мѣщ., 487, 488.
Кулаковскій Андрей, Вилен. мѣщ., швецъ, 487.
— Айса Абрановичъ, князь, татаринъ Троц. воеводства, 317, 318.
Кулбацкій, 275.
Кулеша-Корвинъ Станиславъ, 531.
Куликовскій, трибунальный Пинскій депутатъ 303.
Кульбахъ Казиміръ, Вилен. мѣщ., рыбакъ, 314, 315.
Кульвецъ Яковъ, 81.
Куля Матысъ, фурманъ, Вилен. мѣщанинъ, 94.
Куминская Софія, жена Вилен. мѣщанина, кравца Себестыяна Крокоцкаго 343.
Кунидкій Янъ, Вилен. мѣщ., кравецъ, 272, 274.
— рѣзникъ, 477.
Куновскій Николай, слуга 190—1.
Кунцевичовна Тересса, монахиня Вилен. жен. Бенедиктин. монастыря, 330.
Купецъ или **Седляръ** Войтехъ, 106.
Куревичъ Криштофъ, Вилен. мѣщ., 462.
Куриловичъ Хотѣй, 110—12, присяжный слуга Вилен. магистрата 287—8.

Курилчина Гаврилова, 288.

Курелочинскія Казимерова, Катерина Слупская, землянка Лид. пов., 278, 279, 286, 305.

Курминъ Александръ, 287.

Куровичова, вдова, 476.

Куровичъ Симонъ, пленипотентъ 390, 456.

Куровскій Криштофъ, шляхтичъ, 272—3.

Курпская-Ярославская Целилія Гедройтевна, Вилен. зем. судьянка, жена Упит. подкоморія Андрея Дмитровича Николаевича Ярославскаго-Крупскаго, 363—376, бывшая Миколаева Путятина 365, княжна Гедройтевна, княгиня Курпская 385—6.

Курпскій (Курбскій)-Ярославскій Андрей-Дмитріевичъ Николаевичъ. Упитскій подкоморій, 363—376, и депутатъ на трибунальные суды изъ Упит. повѣта, князь 385—6.

Курчевичъ Станиславъ, шляхтичъ, 131.

Куръянъ Борисъ, 140.

— Иванъ, Вилен. радецкій писарь, 140.

Кусой Оедоръ Андреевичъ, Вилен. мѣщанинъ, 194—5.

Куталевичъ Миколай, гайдукъ, 274.

Кутневичъ Иванъ, Коныскій купецъ, 51.

Куцевичъ Францискъ, ксендзъ, ректоръ Вилен. іез. коллегіума и академіи, 482—5.

Кудинайць Криштофъ, 479.

Кучарскій, 377.

Кучевскій, ротмистръ, 489.

Кучинскій Николай, служебникъ 146.

— Яковъ, панъ, 47.

Кушелевичъ Янъ, млынаръ, 478.

Кушеличъ 474.

Л.

Лабановскій Юрій, шляхтичъ, 290, 315.

Лабенцкій Бальцеръ, министр (сеніоръ) Вилен. Евангелич. Собора, 329.

Лавриновичъ, солодовникъ, 477.

Лавринъ, вилен. лучникъ, 4, фурманъ 476.

Ладишевскій Миколай, слуга Вилен. воеводы, 93.

Лаврищенинъ Петръ, 369.

Ладковскій Томашъ, Вилен. мѣщ., 444.

Ладзикъ, ксендзъ, 444, 474.

Лазаровичъ Даніель, шляхтичъ, 272—74.

— Николай, шляхтичъ, 88.

Лалинскій Янъ, 149.

Ланцевичъ, 471.

Ласковская Ганна, 259.

Ласковскій Янъ, панъ, 199.

Лауцевичъ Петръ, 488.

Лебедевичъ Стефанъ, Вилен. мѣщ., райца, 313; Лебедичъ, 337.

Лебедевскій Янъ, 264, 410, 431, 444.

Левонина, шапочница, вдова, 478.

Левоничовна Рейна, жена Яхима Кондратовича Фреза, 375.

Левоничъ, 473.

Левонъ, Вилен. райца, золотыхъ дѣлъ мастеръ, 57.

Легминовичъ Счепанъ, Вилен. мѣщ., ткачъ, 271.

Ленартовичъ Миколай Станиславовичъ, 99, шляхтичъ 252, 288.

— Петръ, панъ, 218.

— Себестыянъ, Вилен. мѣщ., купецъ, 320.

— Станиславовая, Барбара Павловна Довгяловичъ, 99.

— Янъ, 193.

Лендерасъ Давидъ, Вилен. обыватель, сеніоръ сбора Августиніанскаго исповѣданія, 521.

Ленкевичъ Миколай, 476.

— Мозырскій подкоморій, 463, Теофилъ Ипогорскій 521.

— Якубъ, ксендзъ, 221.

Ленскій Сильвестръ, настоятель Вилен. Свято-Троицкаго костела и блюститель состоящаго при немъ госпиталя, 357—8.

Ленчевскій Павелъ, ксендзъ, пробошъ регулярныхъ канониковъ благословенныхъ мучениковъ отъ покуты Виленскаго Зарѣчнаго монастыря, 493.

Ленчицкая Катерина Готардовна, 47.

Ленчицкій Даніель, 47, 537, Вилен. мѣщанинъ и друкарь, 94—96, 160.

Лемники, 534.

Лесецкій Янъ, хлопецъ, Вилен. мѣщ., 158—9.

Лешкевичъ Янъ-Казиміръ, королев. секретарь, регентъ задворной канцеляріи вел. княж. Литов., войтъ Вилен. митрополичьей юриздики, 468.
— ассесорскій регентъ, 471.

Лимонтъ Николай, трибунал. депутатъ изъ Лпды, 223—4.

Лингова, 477.

Лингъ Янъ, Вилен. мѣщ., злотникъ, 541.

Ливковскій Симонъ, 275.

Линовскій Якубъ Игнатовичъ, неосѣлый чело-вѣкъ, 256—7.

Линъ, Вилен. мѣщанинъ, 200.

Лишайцъ, 477.

Липинскій, 474.

Липницкая Регина Крысовна, Вилен. мѣщанка, 227.

Липницкій Матысъ, Вилен. мѣщанинъ, швецъ, 227.
— епископскій мѣщанинъ на Антокольскомъ предмѣстьи города Вильны, 265.

Липчанскій Янъ, 477.

Лисевская Венедикта, настоятельница Виленскаго Бенедиктинскаго жен. монастыря за-копа св. Франциска, при костелѣ св. Ми-хаила, 329—336.

Лисевскій Янъ. См. **Лисовскій**.

Лисовская Софія Цесаровна, 467, 468.
— Станиславовая, Маргарита („Малкгорета“) Михайловска, 123—124, 159.
— Янова, землянка Лид. пов., Катерина Ви-тольтовичовна, 386—7.

Лисовскій Станиславъ, Вилен. мѣщанинъ, 123—124, 159, 160, 425, 537.
— Юрій, Вилен. мѣщ., болтушникъ, 411, 422, 431, 444.
— Янъ, землянинъ Лид. пов., 386, 387, Ли-севскій 399, 403 413, 437, 439, 441, 455, Янъ-Станиславъ, королев. секретарь, войтъ Виленск. митрополичьей юриздики 462—3.

Литовъ Матысъ, мѣщ., 68, сеніоръ Вилен. Сас-каго Собора 81, 134.

Литманъ Матысъ, старшій Вилен. Саскаго Сбо-ра, 115.

Лишняя Дорота, Грабковщанка, жена Вилен. золотаря, 88.

Лишний Антонъ, Вилен. мѣщ., золотарь, 88.

Ловейко Янъ, маршалокъ Мозыр. пов., королев. секретарь, 97.

Ловкевичъ, солодовникъ, 476.

Ловкова, вдова, 477.

Ловеянский Павелъ, 477—8.

Лозовскій, швецъ, 472.

Лозъ Касперъ, 307, 308.

Лойбевая, Вилен. мѣщанка, 62.

Локницкій Мартинъ, изъ Брест. воеводства, 81.
— Янъ, писарь вилен. епископа, 2.

Локтинъ Янъ Михайловичъ, тивунъ, 174.

Лобянскій, 252.

Ломазскій Войтехъ, Верковскій врядникъ Вилен. епископа, 35, 36.

Лонжикъ Мартинъ, 302.

Лопата Геліяшъ, шляхтичъ, 272—3.
— Дыонизій, шляхтичъ, 272—74.
— Янъ, адвокатъ земскаго суда Вилен. по-вѣта, 573.

Лопатинъ Оедоръ, 385.

Лоренцкій Станиславъ, 540.

Лоретъ Людвикъ-Кастанъ — Бернардъ, Вилен. райца, войтъ метрополитанской юриздики, 519, 520.

Лосевскій Криштофъ, ректоръ Вилен. іез. кол-легіума и академіи, 492—3.

Лоссовскій Флоріанъ, 493.

Лотовичъ, солодовникъ, 476.

Лукашева, вдова, рѣзничка, 475.

Лукашевичъ Мартинъ, шляхтичъ, 206.
— Матысъ, шляхтичъ, 236—7.
— 477.

Лукашекъ, кухарь (поварь), 233.

Лукомская Ганна Андреевна Жабина, 38—40.
— Ографена Андреевна, княжна, 54.

Лукомскій Богданъ Андреевичъ, князь. 39.
— Иванъ Андреевичъ, князь 53, 54.
— Иванъ Борисовичъ, князь.

Лукшевичъ Шима, Вилен. мѣщ., рѣзникъ 283.

Лучинскій Япъ, 479.

Лушкевичъ, 473, крупникъ, 476.

Лучевичъ Стаппславъ, 473.

Львовичъ Александръ, священникъ (презбитеръ) Вилен. Пятниц. церкви, 556.

Львовъ Александръ Васильевичъ, священникъ Вилен. Пятниц. церкви, 209—212.

Любовичъ Александръ, священникъ Виленской Воскресенской церкви, 468—470, 499—502 508.

— **Юрій**, священникъ („пресбитеръ“) Вилен. Воскресенской церкви, 508, Вилен. протопресвитеръ 513—15, 518—19.

Любомирскій Августинъ-Геронимъ, графъ на Вишницѣ и Ярославѣ, великій коронный подскарбій, Ричивольскій староста, 494.

Лютостанскій, 479.

Лавданская, 474.

Лядовскій Казиміръ. 478.

Лянтовская Андреева 477.

Лянфельтовна Ганна, жена Яна Миколаевича Баранфельта, 374.

Лясковскій Александръ, 418.

Ляховичъ 444; Янъ, 543.

Ляховскій Янъ, гайдукъ, 388, 434.

Ляцкая Изабелла, въ замужествѣ Ходкевичова, Мозырская и Блуденская старостина, 485.

Ляцкій Янъ Альфонсъ, королев. дворянинъ, 242.

M

Мадзюль, 475.

Мазовецкій Михаилъ, ректоръ вилен. іез. коллегіума—академіи, 466—7, 537.

Макарій, Кіев. митрополитъ, его посланіе 1548 г. къ мѣщанамъ Виленской Екатерининской церкви объ оказаніи послушанія ея священнику, 405, 406, 416.

Маковскій Фронцъ, служебникъ, 60.

Максимъ Вилен. мѣщанинъ, 182, 471.

Малафей, свящ. См. **Сидоровичъ** Малафей.

Малевичъ, 472.

— **Юрій**, 449.

Малеръ Петръ, Вилен. мѣщ., его каменица, перешедшая затѣмъ къ Яну Садовскому, къ Мартину Енсену, на носвятномъ Михайлов. церкви, 409, Мелеръ 416.

Мали Андрысъ или Ендрисъ, нѣмецъ, Вилен. пекаръ, 134—5.

Малиновскій 473, швецъ 474.

— Александръ, 295.

— Доминикъ Яцекъ, ксендзъ-викарій Кальваріи Верковской, 461.

— Станиславъ, шляхтичъ, 188, 278—9.

Малиева Магдалена Мальхеровна, жена пекаря нѣмца, 134—5.

Малюшицкій Казиміръ, 507.

Малевка Янъ, 272, Малевка 274.

Малевскій Казиміръ-Францискъ, Новгород. войскій и подвоевода, 398.

Мамоничова Барбара Семеповна Войнянка, жена скарнаго вел. княж. Литов. Лукаша Ивановича Мамонича, 201.

Мамоничъ Богданъ, Вилен. мѣщанинъ, 146—48.

— Лукашъ, королев. скарный, вел. княж. Литовскаго Момоничъ, 70, 72—75, староста Дисненскій 100, 112, 127, 135, 137—139, 147—150, 170—2, Лукашъ Ивановичъ, Дисненскій староста 201, 283.

Мамчичъ Семень, 231.

Маргамушишъ Гейгеръ, 282.

Маркевичовна Анна, жена Вилен. мѣщ., швеца Якуба Чирскаго, 454.

Маркевичъ Михалъ, Вилен. мѣщ., интролигаторъ, 388.

— Янъ, Вилен. подстаростій 314, 319, 325.

Марковичъ Іозефъ, Вилен. старшій жидъ, 480, 481.

— Якубъ, служебникъ, 125.

Марковскій Станиславъ-Степанъ, Вилен. мѣщ., горѣлочникъ, 444.

Марсонъ, нѣмецъ, 362.

Марта, вилен. органистка, 1, 2.

Мартинъ, Вилен. капикульный писаръ, 219.

Мартовскій Станиславъ-Янъ, Вилен. мѣщ., горѣлочникъ, 405, 431.

Марцимовичъ Севастьянъ, Виленскій золотыхъ дѣлъ мастеръ, 72—74.

Марцинкевичъ Матыяшъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 410, 420, 431, 444.

Марцинова, вдова, 475.

Марциновичъ Станиславъ, 479.

— Янъ, 186, Мартиновичъ, шляхтичъ, 188, 189.

Мартыничъ Сидоръ, подданный, 132.

Марынъ Рулянтъ, главный профессор богослуженія Вилен. Саскаго Сбора, 61, Марынъ 80.

Массальскій Александръ, трибунальный маршалокъ, 237.

— Фридрихъ, депутатъ изъ Слоним. повѣта, 161—2.

— Юрій Андреевичъ, князь, 11.

Масковскій Петръ, Вилен. золотарь, 92.

Матеевичъ Андрей, Вилен. мѣщ., радца, 100.

— Янъ, шляхтичъ, 158, 161, 163, 168, 182.

Матей, Вилен. королев. тесля, жмойдинъ, 76.

— Михаилъ, Вилен. лавникъ, 110.

Матейковскій Янъ, 237.

Матушевскій Войтехъ, 326.

Матфеевичъ Герасимъ, 51, 52.

— Оедоръ, Вилен. мѣщ., 50—52.

Матыасова, вдова, 476.

Матыашъ, Вилен. мѣщ., кухарь, 388, Матыашъ 472.

— Вилен. мѣщ., кравецъ, 338, 341.

— Вилен. Сборовый канторъ, 388, 346.

— рѣзникъ, 478.

Матысовая Оедора Ивановна, рыкунья, 151.

Матысъ, бальверъ, 158.

— столяръ, 283.

— кравецъ, 388.

— швецъ, 408, 553.

— служебникъ, стрыхаръ, 179.

Матысова Анна, Вилен. мѣщанка, 417.

Матысовичъ Стасъ, пахолокъ папа Ручковского 59.

— Янъ, шляхтичъ, 140.

Матша Янъ, земеникъ Полоцкаго воеводства, 302.

Матюловичъ Якубъ, Вилен. мѣщ., швецъ 190.

Матюшъ Янъ, шляхтичъ, 148.

Маувъ Янъ-Веніаминъ, сеніоръ Вилен. Саскаго Сбора, 531—4.

Маффонъ Антонъ, 137—39.

Махневичъ Мартинъ, 293.

Мацеевичъ Томашъ, Вилен. мѣщ., купецъ, 380, 381,

— Щенсный, земляникъ Вилен. пов., 79.

— Янъ, шляхтичъ, 177, 186.

Мацѣй, слуга Вилен. епископа, 169.

— рѣзникъ, 412.

Мацкевичъ Щасный, 479.

— Якубъ, 479.

— Янъ, Вилен. подстаростій, 324, 463.

Мацеіовичъ Андрей, Вилен. радца, 502.

Мацюловичъ Якубъ, Вилен. мѣщанинъ, швецъ, 187.

Машковскій Янъ, plenipotentiary, 330.

Маюсъ Сусанна Найсеровна, 338.

— Янъ, докторъ, 338, Маюсъ, докторъ медицины 341.

Медзиховскій Янъ, скарбникъ и депутатъ Вилен. воевод., 341, 524.

Межевскій Янъ, 314.

Мельвидъ Мальхеръ-Гавринъ, Стародубовскій зем. писарь, 348.

Мейнартовичъ, Лид. подчашій, 471.

Мелерова, а предъ тѣмъ Штрукковая, 341.

Мелешковая Абрамова — маршалкова Слоним. повѣта, Богдана, Войнянка Енимахова, 200,

Мелхеръ Павелъ, 349.

— Янъ, 337, 475.

Мельхіоръ, пріоръ Вилен. доминикан. монастыря при костелѣ Св.-Духа, 220.

Меницкій Еронимъ, шляхтичъ, 90.

Мерецкій Станиславъ Войтеховичъ, шляхтичъ, 201.

Мескелевичъ Криштофъ, Вилен. мѣщ. 321, Москелевичъ 322.

Мешковскій Адамъ, Вилен. мѣщ., 322.

Мешлянецъ Мартинъ, челоуѣкъ, 230.

— Стасюль, челоуѣкъ, 230.

Мигало 268.

Мигура Степанъ, Вилен. мѣщ., купецъ, 360.

Мизеровскій Юрій, 486.

Микита, вилен. маляръ, 3.

Миклашевичъ Николай Яновичъ, возный Вилен. повѣта, 182, 185, 277, генералъ (воз.) 422.

Микло, Вилен. мѣщ., сѣдельникъ, 218.

Миколаева, Вилен. мѣщанка, „настушка“ 360, вдова, 463.

— Вилен. мѣщанка, вдова, крупничка, 476.

Миколаевичъ Криштофъ, 196.

— Лукашъ, Вилен. мѣщанинъ, 186.

— Павелъ, Вилен. мѣщ., 130, шляхтичъ, 195. солодовникъ 375.

— Петръ, шляхтичъ, 179, 192.

— Станиславъ, шляхтичъ, 169.

— Шимонъ, слуга, 233.

— Янъ, шляхтичъ, 207. 273.

— Вилен. муляръ, 475.

Миколай, шляхтичъ, гайдукъ, 271.
 — Вилен. мѣщ., коваль, 411, 422, 431, 444, 462—3.
 — Вилен. мѣщ., маляръ, 462.
 — швецъ, 471.
 — квасельникъ, 476.
Микуловичъ Матысъ, 282.
Микульскій Станиславъ-Василій, 514.
Микутовичъ Миколай, 282.
Миладовскій Юрій, шляхтичъ, 269.
Милайкевичъ Криштофъ, 478.
Милевичъ, кожемяка, 476.
Милевскій Янъ, шляхтичъ, 158.
Милекевичъ Михалъ, кухаръ, 478.
Миленевичъ, кожемяка, 476.
 — Симонъ-Миколай, Вилен. мѣщ., гарбаръ, 483.
Милеціусъ Симонъ, „докторъ філософіей въ лекарствѣ“, 18.
Милецкій, 478.
Миляковна Марта, бывшая Янова Пароеновичова, 363. Милюковна—Вилен. солодовничка 365, 370.
Минкевичова, 471—2.
Минкевичъ Вавринецъ, пленшотентъ, 399, 432, 445.
 — Мартинъ, 478.
 — Вилен. райца, 473.
Минтовъ. См. Чижъ.
Минуцый Симонъ. 479.
Минцаръ Якубъ 125.
Миньчевскій Яковъ, шляхтичъ 75—6.
Мисевичъ Себестыанъ, Вилен. бурмистръ, 31.
 — Янъ, Вилен. мѣщ., 302.
Мисова, Вилен. мѣщанка, 296.
Мисопадъ Петръ, конюшій, Полоцкій депутатъ на трибуналъ, 237.
Мисюкевичова, вдова, 476.
Мисюкевичъ, Вилен. мѣщ., котляръ, 473.
Миткевичъ, Вилен. город. писаръ, 355.
Михайловичъ Василій, Могилевскій купецъ, 51.
 — Данило, Виленскій мѣщанинъ, купецъ, 56.
 — Петръ, шляхтичъ, 320.
 — Оедоръ, 77, 78, урядникъ пановъ Воловичовъ, 92.
Михайловская Маргарита, въ замужествѣ Лисовская, 123—124.

Михайловскій Кондратъ, пахолокъ, 175, Михайловскій 176—7.
Михайлъ, Вилен. мѣщ., аптекаръ, 282, 307.
 — король польскій, 389, 441, 481, 521, 526, 564.
 — кожемяка, 477.
 — ганчаръ, 477.
Михаловичъ Геліашъ, Вилен. жидъ, 347—8, 352—4.
 — Мацѣй, 477.
Михаловскій, панъ, 351, Янъ, генералъ (возный) Вилкомир. пов., 388—9, 437—8.
Михель, Вилен. мѣщ., сіодзяръ, 220.
Михневичъ Венедиктъ, Трокскій архимадритъ, 462.
Михновскій, 275, Станиславъ, Вилен. мѣщ., злотникъ, 421.
Михневичъ Петръ, 290.
Мицкевичъ Криштофъ, Биржанскій гетманскій земенинъ, 270.
 — Юрій, Вилен. мѣщ., кравецъ, 475.
 — Янъ, шляхтичъ, 290.
 — Вилен. мѣщ., солодовникъ, 475.
Млечки, земiane Вплен. повѣта, 201.
Млечко Николай, Оршан. хоружій, Вилен. подвоеводій, 287, 290, Оршанск. подкоморій 323.
 — Янъ Войтеховичъ, Вилен. зем. судья, 40, 485.
 — Ярошъ, выростокъ—слуга, 275.
Млодеевскій Якцентъ, дворный подскарбій Польской Короны, 97.
Млодяновскій Янъ, шляхтичъ, 269.
Мнихова, Вилен. мѣщанка, ткачиха 162.
Могильницкій Станиславъ, 291, 292, 318.
Модзoleвскій Людвикъ, генералъ (воз.) Вплен. воевод., 530.
 — Францискъ-Антоній, офіціалъ Кіев. митрополіи, 565.
Мойжешовичъ Пейсахъ, Вилен. старшій жидъ, 480, 481.
Мойсеевичъ Маркъ, Вилен. мѣщанинъ, купецъ, 56.
Моклоуъ Левъ, трибунал. депутатъ пзъ Новгорода. воеводства, 214.
Мокрецькій Марціянъ, земянинъ Городенскаго пов., 146—50.
 — 572.

- Оедоръ Ивановичъ, землянинъ Лид. пов., 146, 150.
- Молчуровна** Ганна, въ замужествѣ Янова Ступилковская, землянка Вилен. воевод., 264.
- Момоничъ** Лукашъ. См. **Мамоничъ**. 70.
- Монвидъ-Дорогостайскій** Криштофъ, на Дорогостаяхъ, наивысшій Маршалокъ вел. княж. Литов., Волковыскій староста, державца Виленскій и Шершевскій, 132, 213.
- Николай, Полоц. воевода, Волковыскій и Лепельскій староста, Шершевскій, Веленскій и Бойсагольскій державца, и Гондинскій тивунъ, 31, папъ Николай Монвидъ 44.
- Монесъ**, администраторъ королев. мытъ вел. княж. Литов., 361.
- Монисовскій** Лаврицъ, 14, вилен. епископ. мѣщанинъ 22,
- Монишевская** Варвара, Помяновна, подкоморина, 25.
- Софья, Вилен. мѣщанка, 25—6.
- Монишевскій**, 25—6.
- Монтвило** Станиславъ, землянинъ Вилен. пов., 197.
- Монтвилова** Станиславовая, Кристина Матусовна Володкевичовна, землянка Вилен. пов., 197.
- Янова, бабка Ошмян. зем. судьи Андрея Бѣлковича, 231.
- Монткевичъ** Мальхеръ, Немѣчинскій бояринъ, 325.
- Монтовтова** Гальшка Униховская, 491.
- Мориковій** Карлъ, іезунтъ, 536.
- Мриглодъ** Абсалонъ, Вилен. лавникъ „съ литовской стороны“, 72, 75, 110, Вилен. аптекаръ 139—141.
- Мрозовскій** Янъ, писарь Берестейскаго и Володимерскаго (рус.) епископа 247.
- Морозовичъ** Иванъ, подданный, 132.
- Морозъ**, сокольникъ, въ Вильнѣ, 282.
- Стефанъ, Вилен. бурмистръ, 470—71.
- Вилен. бурмистръ, 477, 476.
- Мосевичъ** Янъ Александровичъ, Лид. маршалокъ, Вилен. подвоевода, 467—8.
- Мстиславская** Марина, жена Николая Петровича Кишки, изъ Техановца, подчашаго вел. княж., Литов., 373.
- Мстиславскій** панъ, 47, 51.
- Муцуловичъ** Степанъ, 476.
- Муртозичъ** Шахманцеръ, князь, татаринъ, 192.
- Мусеницкая**, 475.
- Мусвицкій** Рафалъ, Вилен. зем. судья, 564, 569.
- Мухлинскій** Фелиціанъ, 485.
- Мышалевскій** Юрій, Вилен. мѣщ., столяръ, 462.
- Мышецкій** (Мышецкой), старшій москаль, который живя въ Виленскомъ замкѣ, называлъ себя Виленскимъ воеводою—378, Московскій воевода 381, „тиранъ сродій“, не только въ Вильнѣ, но и во всемъ Литовскомъ княжествѣ, 387.
- Мышковскій** Янъ, Вилен. кравецъ, мѣщанинъ, 3—5.
- Мѣшковскій** Янъ, королев. дворянинъ, 93—4.
- Мѣшкотный** Василій, Браславскій депутатъ въ трибуналъ, 237.

III

- Наборовскій** Даниилъ, Вилен. чашицкъ и грод. судья 329, 332, 334, 408, 414.
- Новоша**. См. **Новоша**.
- Нагурскій** Ф. В. тивунъ Малыхъ Дирвянъ, Поненскій староста, подстаростій Жемойт. княжества, 511.
- Нагурчанка** Анна, Юрьева Шоповская, Вилкомирская подчашина, 494.
- Найманъ** Давидъ, 196.
- Найсеровна** Сусанна, жена доктора Яна Маюсъ 338.
- Нарбутова** Станиславовая, Мстиславская воеводица, Ошмян. старостина, Гальшка Глѣбовичовна, 373.
- Нарбутовичъ**, 477.
- Нарбутъ**, 472.
- Нарбутъ-Довгяло** І. Казиміръ, трибунальный депутатъ изъ Лидск. пов., 213.
- Янъ, 167—8, Трок. зем. писарь, 289.

- Нарвускій** Габріель, королев. 70.
 — Станиславъ, дворянинъ, 6.
Нартукевичъ Григеръ, Вилен. мѣщ., 421.
Нарушевичова Станиславова—Смолен. каштелянова, Гальшка Комаевская, 230, 232, 242.
Нарушевичъ Казиміръ, ректоръ Вилен. іезуит. коллегіума, 565—569.
 — Криштофъ, 158—9, земскій подскарбій 289.
 — Николай, Жомойтскій каштелянъ, 79, 158, 159.
 — Ольбрихтъ, Смолен. каштеляничъ, 230, 232, 242.
 — Петръ, королев. дворянинъ, 280.
 — Станиславъ, Вилен. тивунъ, 29, 34, 311.
 — Янъ, трибунальный маршалокъ, 81.
 — Вилен. мѣщ., урожденный православный фундаторъ Томашевской каменицы св.-Дух. церкви, 412.
Наумовичъ Ермакъ, подданный, 132.
Наумъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 173.
Нацевичъ, муляръ, 476.
Наборскій Миколай, 264—5.
Невельскій Янъ, шляхтичъ, 147.
Неверовичъ Геліяшъ, челядникъ, 290—1.
Невойша Петръ Юрьевичъ, возный. См. Навоша.
Невярдовскій Андрей, 232.
Неговичъ Мартинъ, Вилен. мѣщ., 355—6, отъ него возвращенъ шматъ русскаго шпигальнаго огорода, 358, 410, 415, 417, 418, 420, 431, 444.
Негребецкій Янъ, пленипотентъ, 329—31.
Недвецкій, 477,
Недрушлянскій Геліяшъ, земенинъ Вилен, пов., 256—7.
Неймановичъ Казиміръ, 551—5.
Некратъ Олехно, конюшій князя Оедора Ивановича Ярославскаго, 300.
Некрашъ Янъ, студентъ Вилен. іезуит. коллегіума, 125.
Нелюбовичъ Софія Рыловна, королев. маршalkовая, 152—54.
 — Янъ, королев. маршалокъ, 152—54, Лид. повѣта 202, 203, 218—20.
Немейскій Василій, 226.
Немонскій Криштофъ, Вилен. мѣщанинъ, кравецъ, 191.
Немѣра Станиславъ, 70.
Немѣровичовна Ганна Андреевичовна, панна, 130.
Немѣровичъ Якубъ Андреевичъ, землянинъ Вилен. повѣта, 130.
Ненартовичовна Ганна, 300.
 — Дорота, 300.
 — Катерина, 300.
 — Маріянна, 300.
Ненартовичъ Матыяшъ, Вилен. мѣщ., купецъ, 300, 338.
 — Станиславъ, 300.
 — Янъ, 300.
Неполонскій Юрій, 367—8
Неровская Янова, Ганна Криштофовна Залевская, 152.
Неровскій Янъ, землянинъ, 154.
Неслуховскій Якубъ, панъ, 327.
Нестеровичъ Остафей, Вилен. мѣщ., швецъ, 410, 420, 431, 444.
Нетецкій Павелъ, 244.
 — Юрій-Осипъ, генералъ (воз.) Вилен. воевод., 521, 526, 529.
Никипоръ, Вилен. ремесленникъ, шапочникъ, 362.
Нихимовскій Миколай, умоцованный, 209—212.
Ницельскій Юрій, 475.
Новаковна Раина, монахиня Несвижскаго жен. монастыря, 250.
 — Сусанна, монахиня Несвижскаго жен. монастыря 250.
Новацкій, панъ, 473.
Новгородецъ Семенъ, Вилен. мѣщанинъ, 244—5.
Новингенъ Петръ, старшина Вилен. Саскаго Сбора, 60, Новингинъ 61.
Новицкій Даниель, Вилен. зем. подписокъ, 132, 144.
 — Янъ, Вилен. намѣстникъ, 11, 118.
Новокуцскій, Миколай Кормановичъ, 322.
Новомейскій, 474.
Новоша Петръ Юрьевичъ, возный Вилен. воеводства, 112, 127, 135, Навоша 145, Невыша 147, 148, 161, 168, Невойша 185, 193.
Новроскій Янъ, писарь Вилен. епископства, 172.
Ноготчинъ, 472.
Нонгардъ Петръ, Оранскій староста 246, староста Лаварыскій и Раконтишскій 247, 270, 283.
Ноневезъ Матіашъ, 477.
Норницкій Игнатій, войтъ и писарь Вилен. митрополит. юриздики, 525—528.

Носиловскій Юрій, Войтеховичъ, 90.
Нунгартъ Петръ, Вилен. городничій, 276.

Нушифедрова Варвара, жена Вилен. бурмистра,
10, Нусофедорова 502.

О.

Обрыцкіе, паны, 88.
Обрыцкій Иванъ, Рѣжицкій подстароста, 47.
Обугель Янъ, Вилен. лавникъ, („съ литовской стороны“) 75.
Обухова Марина Адамовская, Вилен. мѣщанка, 454.
Обуховичъ Гришко, Вилен. мѣщ., москаль, швецъ, 405, 430, 444.
— Филиппъ-Казиміръ, Мозырскій депутатъ, 328.
Обухъ Григорій, Вилен. мѣщанинъ, 454.
Обуховскій, Вилен. мѣщ., рѣзникъ, 475.
Оверковичъ, 474.
Овлачимская Марина, жена Вилен. хоружаго Яна Хорошкова, 374—5.
Овлучимскій Матвій, 307.
Овсяновна Ева, жена землянина Ошмян. пов. Станислава Беганскаго, 291—2.
Овсяный Адамъ, 291—2.
Огановскій Венедиктъ, Вилен. конюшій, 564.
Огинскій Богданъ, Троц. подкоморій, 173, державца Дорсунишскій и Кормяловскій 186—189.
— королев. дворянинъ и ротмистръ, 245, Александръ 246.
— Мартинъ, стольникъ вел. княж. Литов., 379, Марціанъ, Полоцк. воеводичъ, 498, 557.
— его Ловековскій дворъ, въ Вильнѣ, на Шерейкишкахъ, 271.
— Францискъ, регепсъ (завѣдующій Семинаріей Вилен. іез. академіи), 536.
— Янъ, Волковскій маршалокъ, Вилен. подвоевода, 364, 382, 385, 483.
Огоновскій Венедиктъ, Вилен. обозный, 462.
Огородзинскій Якубъ, 263.
Огурцевичъ Миколай, Вилен. бурмистръ, 470, райца 472, 477.
— 479.
Оданискій Ваврпнецъ, Вилкомирскій подсудокъ и трибунальный депутатъ, 259.
Одоевецъ Миколай, войскій Ошмянскаго пов., 103.

Одорскій, 473.
Ожисъ Савель, 282.
Озаревичова Іеронимова, Маріана Борисовичовна 350.
Озаревичовна Іеронимовна Катерина, 352.
Озаревичъ, **Озаричъ**, Александръ Іеронимовичъ, 352.
— Іеронимъ, Вилен. православ. купецъ, 350—353.
— Михаилъ, 351.
Озболь Осинъ, 476.
Озеевичъ Базилій, Вилен. мѣщ., швецъ, 404, 430, 443.
Ожонко Яковъ, вилен. мѣщ., кузнецъ, 23.
Ожминскій Даніель Войтеховичъ, 90.
Ожоловъ Адамъ, Вилен. грод. судья 163.
Ожушко Максимъ, шапочникъ, 478.
Ожушкова, вдова, 477.
Олейникъ Василь Семеновичъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 283.
Олешевскій, прокураторъ Вилен. базилиан. (Тропц.) монастыря, 499.
Олендскій Теофилъ, Волковскій подкоморій, трибунальный маршалокъ, 465.
Оленскій Александръ, 274.
— Янъ, трибунал. депутатъ изъ Волковскаго нов., 214, Олендскій 224, 237, 290.
Олехновичъ. См. **Римша-Олехновичъ**.
Олешкевичъ, панъ, 472.
Олинскій, 474.
Олиферъ, старецъ (управляющій) Вядской державы и волости, 299.
Олешкевичъ Томашъ, Вилен. мѣщ., ткачъ, 463.
Олишевскій Николай, Лидскій чапникъ, 348.
Ольшаница Полоцкій архимандритъ, 359.
— Себестыянь, Вилен. мѣщ. и купецъ, 142.
Ольшевскій Доминикъ, 493.
Омельяновичъ Григорій, Вилен. купецъ, 350, 352.
— панъ, 470.
Оникііова, пани, 359.
Опанкевичовая, 471.

Опанкевичъ, 473.
Оранскій Захарій, настоятель Вилен. Троиц. базилиан. монастыря, 405.
Орда, Трок. каштелянъ, 460.
Ордынецъ Михаилъ, татаринъ изъ с. Солтанишекъ, 321.
Оринскій Янъ, 478.
Осемборовская Ева, вотчинница им. Осемборова, 13, 14, 23.
Осемборовскій Матвѣй, вотчинникъ им. Осемборова, 13, 14, 23.
 — Яковъ, вотчинникъ им. Осемборова, 13, 14, 22, 23.
 — Ёома, вотчинникъ им. Осемборова, 13.
Осецкій Вацлавъ, сеніоръ Вилен. Евангелич. Собора, 228, 229, 283.
Осинская Кристина Павловна, внучка Ошмян. зем. судьи Андрея Бѣликовича, 232, 242, 243.
 — Павлова, Раина Бѣликовичовна, 230—1, 240, Регина—418.
Осинскій Павелъ, 223, 231, 240—44, 266, 267, 405, 410, 415, 418, 419, 421, 431, 444, 537.
Оскерка Петръ, панъ, 97.
Оссовская Цецилія, 301.
Оссовскій Андрей, консисторскій писарь Вилен. епископства, 222, 301.
 — Андрей-Казиміръ, писарь вел. княж. Литов., 461.
Остафеевичъ Лукашъ, Вилен. мѣщ., 424.
Осташкевичъ Базилій, 477.
Остикова Зофѣя Николаевна Юндиловна, жена королев. дворянина Яна Григорьевича

Остика, 161—163, Вилен. зем. судьяна, бывшая въ первомъ замужествѣ за Вилен. зем. судьячемъ Яномъ Станиславовичемъ Косинскимъ, 200.

Остикъ Юрій, Мстиславскій воевода, Браславскій староста, 34.
 — Янъ Григорьевичъ, королев. дворянинъ, 101—103, Вилен. зем. судья 115, 118, 119, 123, 140, 155, 208.
Остиковичъ Григорій Григорьевичъ, Вилен. каштелянъ, 7.
Острембушъ Станиславъ, Вилен. мѣщанинъ и купецъ, 134.
Островицкій Павелъ Каспаровичъ, Ошмянскій хоружій, 12.
Островская, 477.
Островскій Криштофъ, 477.
 — Мартинъ, Вилен. епископ. мѣщанинъ, 89, 97.
 — Матвѣй Протасовичъ, королев. секретарь, 29.
 — Янъ, вилен. каноникъ, 18.
 — трибунальный депутатъ изъ г. Ошмяны, 213, изъ Жмудской земли, 214.
Острожскіе князья, 214, 238, 440.
Острожскій („Острозскій“) Константинъ Константиновичъ, Кіев. воевода, 26, и маршалокъ Волынской земли, Владимірскій („Володимерскій“) староста 27, 30, 31, 47, 62, 94, 95, 104, 119, 123, 128, 156, 159, 164.
Охремовна Марына, 288.

II

Павелъ, Вилен. епископъ, 3—6, 8—9.
 — пасербъ органистки, 1.
 — канторъ, 411, 422, 431, 444.
 — мѣховникъ, 424.
 — тесля, 282.
 — аптекаръ, 283.
Павлова Ганна, дочь Вилен. мѣщанки, Анны Ленковны Яновичовой, 82.
 — вдова, 478.

Павловичъ Михаилъ, 478.
 — Петръ, шляхтичъ, 216, 217.
 — Стась, подданный подъ-Виленскаго фольварка Рая, 92.
 — Юрій, шляхтичъ, 388
 — Янъ, 278, 320, 388, 478.
 — Ѳеодоръ, 478.
 — Вилен. бурмистръ, 471, 479.
Павловскій Николай, шляхтичъ, 199.
 — Осипъ, 547.

- Степанъ, горѣлочникъ, 462, крупникъ, 479.
- солодовникъ, 476.
- Павлюкъ, Вилен. мѣщ., 540.
- Пакорова Анна Пацовна, Полоцкая земская судьяша, 508, 509.
- Палецкіе, 259.
- Палуцкій, 275.
- Пальчицкій Николай, 337.
- Панеловичъ Войтехъ, Вилен. ремесленникъ, 190.
- Панковскій Филиппъ, Виленск. мѣщ., коваль, 283.
- Паперникъ Касперъ, Вилен. мѣщ., 463.
- Паплевичъ Якубъ, Вилен. мѣщ., 271.
- Пареевичова Янова, Марта Миляковна, 363, 365, 370.
- Пареевичъ Иванъ, Вилен. протопопъ и намѣстникъ, 98—100, 103, 556.
- Пасникъ Еразмусъ, Вилен. мѣщ., 89.
- Патоцкій Оома, вилен. мѣщ., кравецъ, 25, 42—3.
- Пацельтъ Гапусъ. См. Цецельтъ.
- Пацкевичовна, 474.
- Пацкевичъ Миколай, 475.
- Пацовна Анна, Пакоровская—Полоц. зем. судьяша, 508, 509.
- Паць Криштофъ, Литовскій канцлеръ, 397, староста Ковенскій, Пинскій и проч., 398, королев. комисаръ, 432, 442, 449, 526.
- Мальтанскій кавалеръ, 471.
- Николай-Стефанъ, Виленскій епископъ, 461.
- Павелъ, Вилен. каштелянъ, 102.
- Петръ, Мстиславскій староста, 231, дворянинъ хоружій вел. княж. Литов., 289.
- Степанъ, канцлеръ вел. княж. Литов., 328, писаръ и референдарій вел. княж. Литов., 504.
- Пашиль Карлъ, чашникъ и депутатъ Ковенскаго повѣта, Окмянскій староста, 524.
- Пашкевичъ Герасимъ, 184.
- Демитръ, Дмитръ, Вилен. мѣщанинъ, 194—6.
- Константины, 508.
- Лукашъ, земенинъ Вилен. пов., 264.
- Николай, Ковен. подстароста, 206.
- Павелъ, Вилен. лавникъ, 110.
- Павелъ, земенинъ Вилен. пов., 264.
- Янъ, Марковскій подстароста, 111—113.
- писаръ Виленской коморы, 475.
- Пашковичъ Богданъ, Видбленинъ (Витеблянинъ) 110.
- Пашковскій Степанъ, шляхтичъ, 72.
- Пежарскій Андрей, 456, іезуитъ 536.
- королев. секретарь, 473.
- Пекарскій, (Вилен. мѣщ., кальвинъ) 331, Осипъ 332—34.
- Пелесова, докторова, 475.
- Пельгримовскій Илья (Геліяшъ), Литовскій писарь, 55.
- Пелясъ Станиславъ, папъ, 76.
- Пенкальскій Симонъ, Вилен. мѣщ., пнтролигаторъ (переплетчикъ) 424.
- Перскій Лавринъ, 478.
- Перхало Войтехъ, Вилен. мѣщ., 417. См. Пирхала.
- Перхальскій Степанъ, слуга 488—490, 495.
- Перхалаянка Софія, жена Вилен. мѣщанина Войтеха Гѣдвильевича, 417.
- Перхуровичъ Марія, жена Г. Хнехтона, 9.
- Петкевичъ Езофъ, папъ, 233—244.
- Мальхеръ, Вилен. зем. писарь, 40, 41, 61, 69, 100, 115, 118, 119, 121, 123, 129, 143, 155, 161, 162.
- Матвѣй, чашникъ вел. княж. Литов., 44.
- Николай, судьячъ и денутатъ Унит. повѣта, 524.
- Осипъ, 311, представитель, акторъ всѣхъ Евангелическихъ Сборовъ въ вел. княж. Литовскомъ, 329—336.
- Петрашкевичъ Павелъ, мулярскій цехмистръ, 499.
- Петрова, кожемяка, 476.
- Петровичова Стефанова, 462.
- Петровичъ Казиміръ, депутатъ изъ Жомойтской земл., 105. 129.
- Криштофъ, челядникъ, 325—6.
- Миколай, шляхтичъ, 236—7.
- Осипъ, пленнопотентъ, 344, Вилен. городничій 502.
- Станиславъ, Вилен. мѣщанинъ, 186, 477.
- Юрій, 479.
- 474, 477.
- Петровскій, 122.
- Томашъ, намѣстникъ митрополичьяго двора въ г. Вильнѣ, 263, 277.
- Янъ, Вилен. арфистъ, 186.

- Петръ**, вилен. мѣщ., котляръ, 4, мѣстскій слуга 218.
 — бондаръ, 283, 431.
 — муляръ, 283.
 — бальверъ, 444.
 — столяръ, 450, 463.
 — рѣзникъ, 473, 475, 478.
 — перевозникъ, 385.
 — хирургъ, кальвинистъ, 328.
 — цесля, 478.
 — Вилен. мѣщ., цируликъ, „герытыкъ“ (православный), 408, 553.
 — солодовникъ, 479.
- Пецельтъ** Ганусъ ср. съ Ганусъ Романъ, 431
 Нацельтъ, писарь, 552.
- Педюлевичъ**, Вилен. мѣщ., музыкантъ, 474.
- Печенка** Григорій Ѳеодоровичъ, Вилен. райца, 72
 74, 75.
- Печуга** Григоръ, 174.
- Пешко** Викторъ, Вилен. возный, 82.
- Пиковаровичъ** Ярмола Богдановичъ, Вилен. лавникъ „съ русской стороны“, 72, 75.
- Пигалка** Себестьянъ, 504.
- Пигасовичъ** Степанъ, Вилен. мѣщ., пужникъ, 443,
 Пигашевичъ, пужникъ, 462.
- Пигулка** Залѣскій Себестіанъ, 235, 237, 255, 289.
- Пикуневичъ** Александръ, Вилен. мѣщанинъ, 463.
- Пилгулка** Янъ, вилен. аптекаръ, 13.
- Пилецкій** Филиппъ, Вилен. мѣщанинъ, 174—6.
 — ксендзъ, 469.
 — панъ, 476.
- Пилиповичъ** Павелъ, подданный подвilen. фольварка Рая, 92.
- Пилишка** Матѣяшъ, Вилен. мѣщ., 324.
 — Раина, Вилен. мѣщанка, 324.
- Пильковский** Станиславъ, шляхтичъ, 303.
- Пильникъ** Станиславъ, 282.
- Пиперайцова**, вдова, 476.
- Пишировичъ** Криштофъ, Вилен. солодовникъ, 382, 383.
- Пировскій**, кожемяка, 476.
- Пирхала** Войтехъ, старшина Вилен. Евангелич. Сбора, 99.
- Плавнисъ** Лавринъ, вилен. мѣщанинъ, 4.
 — Дорота, Вилен. мѣщанка, 4.
 — Катерина, Вилен. мѣщанка, 4.
- Платнеръ** Крезъ, 251, 416.
- Плевка** Левонъ, Вилен. мѣщанинъ, стрихарь, 179.
- Плевовна** Люція, жена Вилен. мѣщ., кузнеца Станислава Якитовича, 383, 384.
- Плиневичъ**, солодовникъ, 476.
- Плихта** Якубъ, Вилен. мѣщ. и кузнецъ, 139—
 141, Плита 184.
- Плохадкій** Станиславъ, шляхтичъ, 71.
- Плющъ** Петръ Яновичъ, 218, 220.
- Плятерова** Людовика-Марія Гротузовна, Инфлянтская и Динабургская старостина, полковница, 464, 467.
- Плятеръ** Янъ-Андрей, Инфлянтскій и Динабургскій староста, полковникъ, 464, 467, 474—
 537.
- Плять**, Вилен. мѣщ., злотникъ, 487, Давидъ 488.
- Плятына**, Вилен. мѣщ., 89.
- Пляшка** Янъ, Вилен. мѣщ., 283.
- Погерейка** Григорій, 358.
- Погорѣльскій** Петръ, шляхтичъ, 303.
- Подберескій** Станиславъ, трибунал. депутатъ изъ г. Орши, 214.
 — Францишекъ, Шиманскій староста, 280.
- Подекъ**, солодовникъ, 476.
- Поджарскій** Янъ, ксендзъ, 468, 469.
- Подлецкій** Геронимъ, депутатъ изъ Вилкомира, 129.
- Подольскій** Яковъ, Виленскій намѣстникъ, 50.
- Подоскій** Янъ, войтъ Вилен. епископа Валеріана, 13, 22, 24, 25, Гіуниискій староста 46.
- Подрацкій** Марціанъ, Вилен. лавникъ, 110.
- Подхотимская** Катерина Гиблевна, жена Вилен. городничаго, 344, 449.
- Подхотимскій** Павелъ, Вилен. городничій, 344—
 348, изъ Брилева, 355.
- Пожарскій**, панъ, 291.
- Познякъ** Янъ-Франтишокъ, Вилен. зем. писарь, 363.
- Поклевскій**. См. Козель-Поклевскій.
- Покникайць**, 472.
- Поковский**, 474.
- Покройскій** Давидъ, 164.
- Политековский** Янъ, Ошмян. грод. судья, 161.
- Полозовъ** Ивашко, бояринъ, 300.
- Полонскій** Станиславъ Глѣбовичъ, 393.
- Полубинскій** Василій, 422.
 — ксендзъ, Вилен. каноникъ, 473.
 — подкоморій вел. княж. Литов., 506.
- Полуконскій** Станиславъ Миколаевичъ, шляхтичъ, 198.

- Понѣмонскій** Матысь, шляхтичъ, 126.
 — Даниль, трибунальный депутатъ отъ Вилен. воеводства и духовнаго круга, 317.
- Попинигъ** Янъ, уполномоченный, 61—3, 65—8.
- Поплумень** Петръ, 475.
- Поновичъ** Якубъ, Вилен. мѣщанинъ, 185.
- Порадовскій**, гайдукъ, 268.
- Поровскій**, Вилен. мѣщ., 411.
- Порозинскій** Михаиль, Вилен. войтъ, 4, Поржезинскій 5, 7, 11.
- Порчикъ** Криштофъ, 482.
- Порѣцкій** Войтехъ, землянинъ Виленск. воевод., 264.
- Поставка** Владиславъ, генераль (воз.) Вилен. воевод., 397, 398.
- Поставскій** Владиславъ, генераль (воз.) Вилен. воевод., 416.
- Постринскій** Андрей, стырникъ, 173.
- Потей** (тоже — Поцей) Ипатій, архіепископъ Кіевскій, Галицкій и всей Руси, 224, архіепископъ—митрополитъ. епископъ Владиміръ и Брестскій 226, 227, 556.
- Потоцкая**, Подольская генералова, 388, 389.
- Потуловская** Кристина, Вилен. мѣщанка, 271, 272, 276, 277.
- Поть**, 474.
- Похвенцова** Янова, вдова, 475.
- Поцей** Людовикъ-Константиъ, на Влодавѣ и Рожанкѣ Вилен. воевода, великій гетманъ вел. княж. Литовскаго, 280, староста Пунскій, Шерешевскій и Стоклишскій, 515.
- Почобутова**, 473.
- Празментъ** Якубъ, 302.
- Пратфусъ** Юпъ, панъ, 234.
- Прездецкій**—Николай-Владиславъ, Новгородскій каштелянъ, трибунальскій маршалокъ, 467.
- Прейфусова** Дорота Еповна, дочка Вилен. городничаго, 54—5.
 — Малгорета Еповна, дочь Вилен. городничаго, 54—5.
- Прейтфусъ** Юпъ, Вилен. городничій, королев. будовничій, Волькиницкій староста, 10, Енъ и Тыкотинскій староста 54—55.
 — Гавріиль Епъ Еповичъ, сынъ Виленскаго городничаго, Волькиницкаго и Тыкотинскаго старосты 54—55.
 — Епъ Еповичъ, сынъ Виленскаго городничаго, 54—5.
- Пресецкій**, 472.
- Преславскій** Андрей, Слоним. хоружій, Виленск. подвоевода, 317.
- Претусъ** Енъ, 6. Волькиницкій и Тыкотинскій староста, 52, Юбъ 296, Юнъ Претфусъ 502, 503.
- Претоцкій** Войтехъ, завѣдующій Виленскимъ королев. монетнымъ дворомъ („старшій надъ мынцою короля его милости“), 16, 18, справца мынцы 22.
 — Альбрихтъ, Виленскій городничій, 46.
- Претфусъ**, Претфусы. См. **Пертусъ**, **Претусы**.
- Прецлавскій** Андрей, Вилен. подвоеводій, 313, 314, Слоним. хоружій 318—326.
 — Криштофъ, ксєндзъ, 409, Вилен. прелать, деканъ. 413—15, 431, 444.
- Пріектель** Миколай, 209.
- Прилубскій** Феликсъ, королев. секретарь, 294.
- Прилуцкій** Иванъ, земенинъ Берестейскаго воеводства, 260.
- Присецкій** Бернардъ-Францискъ, депутатъ изъ Витебскаго воевод., 341.
- Прогульбицкій** Павелъ, Виленскій понамѣстникъ, 60, 64, 109, 121, Вилен. грод. писарь 164, 216, дозорца вилен. сборовыхъ добръ 217 228, 229, 235, Прогульбицкій Дегеневичъ 267, 538.
 — Янъ, Вилен. грод. писарь, 166.
- Прокоповичъ** Станиславъ, служебникъ, 114—15.
 — 474.
- Пронскій** Александръ, князь, стольникъ вел. княж. Литов., 31, Троцкій гетманъ 102.
- Протасовицкій** Богданъ, земенинъ Вилен. воевод., 363—76, изъ им. Протасовичъ 385—386.
- Протасовичъ** Иванъ, вилен. грод. судья, 26, 29, 30, 34, 36, 48.
- Процевичъ**, панъ, 470, 471, 474.
- Прошчицкій** Якубъ, Вилен. грод. судья, 250.
- Прушевскій** Тыюфилъ, слуга князя Кришт. Радзивила, 244—5.
- Прушовскій** Янъ, 285.
- Прушинскій** Янъ, выростокъ—слуга, 275.
- Пужникъ** Оедоръ 369.
- Пузины**, князья, 76.
- Пукаревичъ**, солодовникъ, 476.
- Пукель**, трибунал. депутатъ изъ Новгород. воеводства, 237.

Пукшта-Клязвгейловичъ Станиславъ, хоружій Волковыскаго повѣта, Вилен. намѣстникъ, 121, 122, 125—27, 129, 132—35, 137, 139, 141—43, 145, 150, 157, 162—64, 166—7, 170—74, 176, 178—85, 188, 189, 192—94, 196—99, 213.

Пулкорда Станиславъ, Вилен. мѣщ., десятникъ город. стражи, 382—3.

Пунгъ Миколай, 414.

Пунишка Станиславъ, 477.

Путкамеръ Вавринецъ, Инфлянтскій стольникъ, сеніоръ Вилен. Сасскаго Сбора, 531—4.

Путята Миколай, королев. секретарь и дворянинъ, 369, первый мужъ Цециліи Гедройтевны Курпской 375.

Путятина Миколаева, жена Упит. подкоморія Андрея Дмитріевича Миколаевича Ярославскаго Курпскаго, 365.

Пуخالскій Казиміръ, декретовый писарь вел. княж. Литов., 397—8, королев. комисаръ, 432, 442, 449, 526.

Пучина Якубъ, 477.

Пушинъ Августинъ Юрьевичъ, называющій себя Буйвидомъ, 284.

Пушъ Петръ, Вилен. бурмистръ, 265.

Пясецкіе, паны 97.

Пясецкій Петръ, Вилен. намѣстникъ, 250, 253, 261, 264, 266, 269, 270, б. подвоеводій Вплескскій 274—76, 293.

Р.

Рагоза, 341, 524.

Рагозянка Ганна Стефановна, княгиня Яновая Свирская, 99.

Радецкій Мартинъ, 241.

Радивилова Елисавета, изъ Ходкевичей, Вилен. каштелянова 572.

Радивиловна Автонина, графиня, 572—3.

— Ганна, Станиславовна Кищина, Витеб. воеводина, 373, 374.

— Катерина, княжна изъ Биржъ и Дубинокъ Горайская, Ушпольская старостина, 372 374.

Радивиль Альбрехтъ („Ольбрехтъ“), князь на Олыкѣ и Несвижѣ, маршалокъ вел. княж. Литов., Ковенскій староста, 55, и Румборскій староста 86, Альбрехтъ-Станиславъ, Жмуд. старостичъ 235—37, 250, 250, 251, 255, 263. 289, 297, 336, 353, 355, 391, канцлеръ вел. княж. Литов., 414, Альбрехтъ-Станиславъ 504, 505.

— Альбрехтъ-Владиславъ, князь, 236, изъ Олыкѣ на Несвижѣ, графъ на Шидловцѣ, староста Рижскій и Шерешевскій 259.

— Богущъ, князь, конюшій вел. княж. Литов., 357.

— Константинъ, князь, Вилен. каштеляничъ, 572—3.

— Криштофъ, князь 30, Николаевичъ, 31,

33—4, князь на Биржахъ, изъ Дубинокъ, Виленскій воевода, наивысшій Литов. гетманъ, староста Солецкій, Урендовскій, державца Коконгавзскій 83, 86, 89, 91, 93, 94, 96, 98, 101, 106, 145, 150, 160, державца Гаинскій 164, 171, 212—14, 217, староста Жижморскій, Сейвенскій и Быстрицкій 223, 241, 243, 244, польный гетманъ вел. княж. Литов., 270, 313, 328, 334, Янушъ, Жомойт. княжества генеральный староста, польный гетманъ, Вилен. воевода, великій гетманъ вел. княж. Литов., 419, 438, 440, 460, 530, 536.

— Матвѣй, князь, Вилен. ктителанъ, 572.

— Николай, князь, воевода Вплескскій, земскій маршалокъ, Литовскій канцлеръ, староста Берестейскій и Ковенскій, державца Борисовскій и Шавлинскій, 12, Николай Юрьевичъ, староста Лидскій, Мозырскій 26, княжа на Биржахъ и Дубинкахъ, староста Ошмянскій—27—29, Николай Николаевичъ, ловчій вел. княж. Литовскаго 30—34, великій Литов. гетманъ 48, князь на Олыкѣ и Несвижѣ Троц. каштелянъ 54, Миколай-Криштофъ 235, 236, 417, 522, 524.

— Станиславъ, князь на Несвижѣ и Олыкѣ, Жмудскій староста, 235, 504.

- Юрій князь, Вилепскій епископъ, 41, 42, 45, Юрій Миколаевичъ, князь изъ Олыки и Несвижа, кардиналъ, Краковскій епископъ, князь Сѣверскій, 86—88, князь на Дубинкахъ и изъ Биржъ, Новгород. воевода, Мозыр. староста 127, 161, 163, Троц. каштелянъ, староста Мозырскій 190.
- Янъ - Альбрехтъ Альбрехтовичъ, князь изъ Олыки и Несвижа, сыновець (племянникъ) кардинала Юрія Николаевича Радивила, 86, 87, Янушъ, панъ Вилепскій 266, Янъ Миколай, Новгород. воевода, Юрборскій и Владиславскій староста 398, 447, канцлеръ вел. княж. Литов. 481.
- Радивилы**, князья, 409, 504, 517.
- Радиминскій** Николай Фроицковичъ, Лид. староста, 284, и Василевскій староста 286—7.
- Янъ Фроицковичъ, трибунальный маршалокъ, 213, 244.
- Казиміръ, Лид. войскій, судебный подстароста и депутатъ, 465.
- Юрій, трибунальный маршалокъ, 213, Фроицкевичъ-Радиминскій, 521, 527.
- Радкевичъ**, панъ, 470.
- Радовичъ**, солодовникъ 476.
- Радшинскій** Юрій, Ковенскій зем. судья и депутатъ, 105.
- Радюкъ**, 478.
- Раецкая** Алышка Друцкая-Соколинская, жена Лид. маршалка, Борклойнскаго старосты Теофила Раецкаго, 464.
- Софія Янова Войтехова, жена Вилеп. аптекаря, вдова, 42.
- Раецкіе**, 250, 258.
- Раецкій** Адамъ, трибунальный депутатъ изъ Троцкаго воеводства, 237.
- Войтехъ, Вилеп. аптекарь, 42.
- Гедонъ, Мин. каштелянъ, 328.
- изъ Раецъ, Теофилъ, Душинъ, Лид. маршалокъ, 388—9, 407—409, 432—34, 437—41, 450—1, 455, 459, на Чадосахъ, Борклойнскій староста 464.
- Разевичъ** Криштофъ, урядникъ Мусницкаго имѣнія, Вилеп. пов., 298.
- Размысъ** (Размусъ), вилеп. мѣщ., золотарь 8.
- Раковичъ** Симопъ, Вилеп. мѣщ., швецъ, 411, 422, 444, 462, 487—8.
- Раковскій**, (Вилеп. мѣщ., кальвинъ) 331, Павелъ 332—34.
- Рапацкій** Езвъ, Вилеп. мѣщанинъ, 94.
- Рарагъ** Войтехъ, Вилеп. мѣщанинъ, кравецъ, 168—9.
- Раскевичова**, 477.
- Рафаловичъ** Криштофъ, бальверъ, 252.
- Раховичкій** Павелъ, шляхтичъ, 138.
- Рачинскій** Матыашъ, 473.
- Станиславъ, 257.
- Рачковая**, Вилеп. мѣщанка, 163.
- Рачковская**, 475.
- Рачковскій** Петръ, шляхтичъ, 167.
- Рашевскій** Оома-Осинъ, памѣстникъ грода и писаръ Вилеп. замка, 492.
- Рдултовскій**, изъ Рдултова, Леонъ депутатъ Новгород. воеводства, 524.
- Ребертова**, Вилеп. бурмистрова, 477.
- Ребертъ**, панъ, 471, 473.
- Рейнъ** Мартинъ, Вилеп. мѣщанинъ, 391.
- Рекачевскій**, 231.
- Реклевскій** Николай, 355.
- Рембертовскій** Севастьянъ, Цирскій подстаростій 13.
- Ренчинскій** Янъ, Вилеп. мѣщ., золотникъ, 412.
- Репникъ** Янъ, 199.
- Репинскій** Габріель Богдановичъ, Дорсуиншскій и Жосленскій вридинъ, 35.
- Репницкій**, Вилеп. бурмистръ, 355, 359.
- Рескій** Янъ Ленартовичъ, возный Вилеп. пов., 188, 192—3.
- Ретцъ** Францискъ, іезуит. генеральный препозитъ 532.
- Реутъ** Романъ, Цолотскій подстолий, 81.
- Ржевускій**, Вилеп. зем. регентъ, 565.
- Ригасевичъ** Стефанъ, Вилеп. мѣщ., пужникъ 404, 430.
- Ридзевскій** Николай, Троц. грод. судья, 162.
- Римвидъ** Миколай, Мицкевичъ, Унит. грод. подстаростій, 238.
- Янъ, Мозырскій чашникъ, 388, енеральный актеръ зборовъ евангелицкихъ въ вел. княж. Литовскомъ, 437, 439, 537.
- Римкевичова** Анна, Видиская, Вилеп. мѣщанка, 493.
- Римкевичи**, 513.
- Римкевичъ** Якубъ, Вилеп. мѣщ., маляръ, 493.

- Римовичъ** Франтишекъ-Казиміръ, писарь Виленской митрополитской юрисдикции, 499, 500, 507—8.
- Римонтъ** Янъ, шляхтичъ Городенскаго повѣта, 260.
- Римша-Олехновичъ** Адамъ, Яновичъ, землянинъ Ошмян. пов., 90.
- Павелъ Яновичъ, землянинъ Ошмян. пов., 90.
- Римшевичъ** Криштофъ, шляхтичъ, 207.
- Ринвидъ** Янъ, 309.
- Ринкевичъ** Степанъ, 475.
- Якубъ, 478.
- Рихтеръ** Миколай, Вилен. бурмистръ, шляхетный, 412.
- Рицръ** Янъ, служебникъ, 4.
- Рогацевичова** Янова, Катерина Волковичовна, вдова, 499—501.
- Рогацевичъ** Янъ. Вилен. мѣщ., злотникъ, 412, 424, 426, 428, 431, 444, 468—470, 499, 550, 501.
- Рогинскій** Андрей Криштофовичъ, обыватель Ошмян. повѣта, 378—9.
- Криштофъ, земенинъ Ошмян. пов., 256.
- Матысъ, 363, 365, 370, 376.
- Миколай, земенинъ Ошмян. пов., 256—7.
- Станиславъ, земенинъ Ошмян. пов., 256.
- Роговскій** Адамъ, шляхтичъ, 247.
- Юрій, 477.
- Роговщанка** Катерина, въ первомъ бракѣ Матышова Скорская, а во второмъ Михалова Грушецкая, Вилен. мечничка и мѣщанка, 486.
- Рогожинскій** Владиславъ, 493.
- Иеронимъ, поручикъ, 493.
- Жигимонтъ (Сигизмундъ), земенинъ Волковыскаго пов., 274—6.
- Родевичъ** Янъ, Вилен. мѣщ., злотникъ, 424, 475.
- Родкевичъ** Богданъ, землянинъ Кіевскаго повѣта, 102, Радкевичъ 103.
- Рожицкая** Дорота Бакеровна, жена Вилен. мѣщ. Станислава Августиновича Котла, 418.
- Луція Бакевна, 419.
- Рожицкій** Урбанъ, Вилен. мѣщ., римаръ, 418.
- Рожицъ** Романъ, Вилен. протопопъ, 387, 435, 436, 450.
- Рожичъ** Станиславъ, панъ, 13.
- Розбицкій**, кравецъ, 268.
- Розотовскій** Миканлъ, іезуитъ, 513.
- Ролевичъ** Казиміръ, 478.
- Миколай, 478.
- Романій**, 572.
- Романовичова**, 472.
- Романовичъ** Валентинъ, крестьянинъ села Гойдомонъ, Вилкомир. пов., 85—6.
- Вилен. бурмистръ, 355, Янъ 473, 475, 478.
- Станиславъ-Леопольдъ, Вилен. радца, 470—73, медицины докторъ 479.
- Щасный Шимковичъ, Вилен. хоружій, 35.
- Романовскій** Бальцеръ, 125.
- Оедоръ, 485.
- Ромеевская** Ганна Венцлавовна, жена королев. дворянина Бенедикта Ромеевскаго, 366—7.
- Ромеевскій** Бенедиктъ, королев. дворянинъ, 366, 367.
- Рондоманскій** Варѳоломей, 307.
- Ропоцкій** Августинъ, Вилен. мѣщанинъ, кравецъ, 169.
- Роскевичъ**, 477.
- Роскій** Стефанъ, дворянинъ господарскій, 31, 44.
- Росковскій** Матвѣй, 478.
- Росохацкій** Миколай-Франтишокъ, Троц. тивунъ, Немонойтскій староста, Вилен. зем. писарь, 437, 441, Россохацкій Франтискъ 451, 467.
- Росса** Александръ, королев. секретарь, 494.
- Ростковскій** Войтехъ, шляхтичъ, 91, 92.
- Росцишевскій** Францискъ, ректоръ Вилен. іезуит. академическаго коллегіума, 547—551.
- Ротрачовна** Варвара, жена Вилен. мѣщанина, картовника Балтромея Шапришовича, 426.
- Ротундусъ** Авгуштынъ, вилен. войтъ, 16, Милескій, „докторъ обойга права“, королев. секретарь, Стоклишскій державца 18, 22.
- Рошицъ** Рафаель, сеніоръ Вилен. Евангелич. Сбора, 228—9.
- Рошицъ-Збировскій** Рафанлъ, Лидскій грод. писарь, 105, 129, 157.
- Рудевичъ** Якубъ, 479.
- Рудинскій** Миколай, панъ, 225—6.
- Рудисова**, вдова, 476.
- Руднакъ** Станиславъ, пленипотентъ, 344, 384
- Руднякъ, Вилен. райца, повѣренный Вилен. магистрата въ спорѣ съ митрополитомъ о церковныхъ плацахъ, 403—4.

Рудовичовая Матеушова, Катерина Мальхеровна Адамовичовна, Вилен. мѣщанка, 342, въ первомъ бракѣ Эрнестова Боева, кравцова, 343.

Рудовичъ Матеушъ, Вилен. мѣщ., 343.

Рудольфъ Урбанъ, „садовничій“ (садовникъ) кн. Криш. Радивиля, 314.

Рудомина. См. **Дусяцкій-Рудомина.**

Рупертовичовна Финкъ, Сусанна, 522.

Рупертовичъ Данилъ, 49.

— Самуилъ, Вилен. обыватель. См. **Финкъ.**

Рупертъ, Вилен. обыватель, 517.

Русецкій Якубъ, земепинъ Минск. воев., 318—19.

Русиновичъ Адамъ, 477.

— Иосифъ, 479.

Русинъ Оедоръ, служебникъ, 59.

Рутковъ, Вилен. мѣщ., 283.

Рутовскій Лукашъ, 302.

Рутскій Антонъ, конюшій Лидскаго повѣта, 551.

— (иначе—**Руцкій**) Иосифъ-Веляминъ, архимандритъ Вилен. свято-Троицкаго уніат. монастыря, 224, 226—8, Кіев., Галицкій и всей Руси митрополитъ 257, 262, Руцкій, архіепископъ-митрополитъ—277, 299, Руцкій 300, 308, 338, 400, 402, 408, 413, 428, 430, Рудскій 443, 446, 456, 458.

Руттихъ Францискъ, королев. аптекаръ, 481—2.

Ручка Ганна Ференсовна, 107—109.

— Николай Ивановичъ, 107—109.

Ручковский, нанъ, 59.

Рушевскій Оома-Осппъ, намѣстникъ Виленскаго города, 493, 495, 498.

Рушицъ Николай, Тавтускій староста, 526.

Рыбинскій Николай, Вилен. Пречистенскій священникъ, 300, протонотариусъ Виленской капитулы, пресвитеръ, 308, 309, 328, 338, Рыбенскій, капитульный инсаръ 342, Вилен. презбитеръ 397—8, Вилен. протоиошъ 415, 429, 430, 442, 443, 449.

Рылинскіе, 473.

Рыльскій Самуилъ, коронный подкоморій, староста Рабштынскій и Каининскій, 344—5 348—9, 352—55, 515, 517.

Рышковая Гельжбета, Вилен. мѣщанка, нѣмка, 125.

Рынеъ Ганусъ, Виленск. мѣщанинъ, нѣмецъ, 125.

Рыпинскій Габріилъ Богдановичъ, Вилен. грод. судья 83, 86, 89, 91, 93—4, 96, 98, 101, 107, 121, 145, 150.

Рысинскій Саломонъ, слуга кн. Криш. Радивиля, 214, 216, 217, Соломо, сеніоръ Вилен. Евангелич. Сбора 228—9, 536—7.

Рытинская Яновая, Зофея Бурнянка, 62.

Рытинскій Янъ, 62.

Рѣдкій Иванъ, Вилен. мѣщ., 287.

Рѣчицкій Янъ, Вилен. мѣщ., злотникъ 424, 426, 428, Рѣчинскій 431, 444.

Рѣчко Ганусъ, Вилен. мѣщ., слесаръ. См. **Ганусъ Романъ.**

Рѣшевская Янова, 118.

Рѣшетарскій, 275.

Ряшовскій Иванъ, 47.

С.

Сабельникъ Михайло, Вилен. мѣщ., 26, 27, 30.

Сабина Андрей, Вилен. мѣщанинъ, 505.

— Станиславъ, Виленскій докторъ, 56.

Саваневскій Казиміръ-Леонъ, генералъ (воз.) Вилен. воевод., 485—6.

— Матвѣй, генералъ (возный) Вилен. воевод., 343, 437.

Савенскій Янъ, 164.

Савицкая Анна Войтеховна, пзъ Березичъ, Матысовая, Подляшская каштеляновна, королев. литов. инсаровая, 45, 152.

Савицкій Александръ, іезуитскій провинціалъ Литовской провинціи, 509.

— Альбрехтъ, изъ Савичъ, Мельницкій староста, королев. дворянинъ, 45, 46, Ольбрехтъ 152.

— Мальхеръ, дворянинъ, 6.

— Матвѣй, Подляшскій каштелянъ, Литовскій пчсаръ, 31.

— Михаилъ-Алоизій, Вилен. зем. инсаръ. 341, 524, 528.

— Михаилъ-Казиміръ, депутатъ изъ Смолен. воеводства, 341.

- Николай, 45, 46, 152.
- Симопъ, 479.
- Юрій, генералъ (возный) Ошмян. пов., 303, 475.
- Адамъ, шляхтичъ, 138.
- Савичъ** Оедоръ, Вилен. мѣщ., пороховникъ, 283.
- Савлевичи**, 382—3.
- Савлевичъ** Степанъ, 478.
- Садковскій** Томашъ, Вилен. мѣщ., 410, 420.
- Садовскій** Іосифъ, ректоръ Вилен. іез. коллегіума п академія, 531—4, 536.
- Криштофъ, 239.
- Томашъ, Вилен. мѣщ., 431, 538.
- Янъ, Вилен. мѣщ., цидуликъ 397, 409, 410, 415, 419, 431, 444, 452, 453, 458—60, 474.
- Садровская** Маруша, Маринова, Вилен. мѣщанка, ткачиха, 266.
- Садровскій** Мартинъ, Вилен. мѣщ., ткачъ, 266.
- Сайбутъ** Янъ, возный Матеевичъ Ковен. пов., 206.
- Саковичъ**, Ошмян. зем. судья, 231.
- Салицкій** Бартомея, Вилен. мѣщ., пильникъ, 473.
- Саламонъ**, жидъ г. Вильны, 225.
- Сальведеръ** Янъ-Викентій, муляръ Вилен. замка, 481—2.
- Самогуревскій** Янъ, повѣренный, адвокатъ, 115—118.
- Самуелевичъ** Андрей, Вилен. мѣщ., 413, 431, ткачъ 444, 463.
- Сангушко** Казиміръ, изъ Ковля, Витеб. воеводичъ, трибунальній депутатъ, 267—69.
- Саницкій** Павелъ, 449.
- Санкевичъ**, 476.
- Санцевичъ** Янъ, 478.
- Сапѣга** Александръ, Вилен. епископъ, 398, королев. комисаръ 432, 442, 556.
- Богданъ Павловичъ, Берестейскій каштелянъ, 50.
- Городенскій зем. судья, 210.
- Казиміръ, 328, Казиміръ-Леопъ, маршалокъ вел. княж. Литов., 418.
- Левъ, королев. литовскій писаръ, 41, 45, 53, канцлеръ вел. кн. Литов., староста Слонимскій, Ясвойцскій, Марковскій и Мядельскій, 91, 92, 112, 163, 204, 236, Вилен. воевода, Брестскій п Могилевскій староста 280, 330, Леопъ, 504.
- Николай, Городенскій подкоморій, 53, 161, 162, кухмистръ вел. княж. Литов., Остринскій староста, 203.
- Павелъ, копушій, трибунальній маршалокъ, 129, Павелъ Богдановичъ, копушій вел. княж. Литов., Ошмян. староста, 131, 424.
- Сатаничъ** Семенъ, Вилен. райца, 247.
- Сафьяновичъ** Тимошей, Вилен. райца, 323.
- Свейковскій** Янъ, сеніоръ Вилен. Евангелич. Сбора, 228—9.
- Свежинскій** Мартинъ, шляхтичъ, 263.
- Свенцицкій** Григорій, Вилен. архидіаконъ, 219.
- Светицкій** Валентій, 183.
- Свецинскій**, 471.
- Свечинскій** Мартинъ, шляхтичъ, 297.
- Свида-Слуцкій**, сеніоръ Вилен. Сбора Авсбургскаго псповѣданія, 521.
- Свидровіусъ** Станиславъ, князь, 31.
- Свирекъ** Лукашъ, 479.
- Свирская** Яцкая, книгница Ганна Стефановна Рагозянка, 99.
- Свирскіе**, князья, 371—5.
- Свирскій** Криштофъ, князь, 230.
- Лукашъ Лукашевичъ, князь, 230.
- Лукашъ Болеславовичъ, князь, королев. маршалокъ, 50.
- Людвикъ Михайловичъ, князь, 373.
- Миколай, 257.
- Петръ Михайловичъ, князь, 373.
- Самуель, шляхтичъ, 269.
- Станиславъ Александровичъ, Ошмян. зем. подсудокъ, 233.
- Юрій Михайловичъ, князь, 373.
- Якубъ князь, королев. маршалокъ, 41.
- Янушъ, Болеславовичъ, князь, господарскій маршалокъ, Мойшагольскій староста, 29, 31, Янъ, Мойшагольскій державца, Виленскій намѣстникъ 56, 58—60, 70—72, 75—7, 82—6, 88, Янъ 213, Лео-Янъ, маршалокъ п депутатъ духовнаго круга (кола) изъ Рѣчицкаго повѣта, 259.
- Свяцкій**, 231, 472.
- Себестіанова** Иванова, Вилен. мѣщ., вдова, 422.
- Себестыановичъ** Янъ, Вилен. ратуш. присяглый слуга, 169, писаръ Вилен. общества, 442.
- Седляръ** Войтехъ, по прозвищу Купецъ, Вилен. мѣщ., 106.

Седмиградскій Самуилъ, 460.
Секингригеръ Юрекъ, Вилен. мѣщ., 282.
Селеничова Станиславова, 473.
Селинъ, рѣзникъ, 477.
Селява Антоій, Кіев. митрополитъ, 327, 341, 355, 356, 358, 359, 396, 418, 421.
 — **Василій**, Вилен. лавникъ 351, 352, швецъ 487.
Сембрихтъ Ганусъ, мѣщанинъ Вилен. городничества, 276—7.
Семеновичъ Алексѣй, купецъ, 350.
Семерникъ Матысъ, 367—9.
Семковскій, 475.
Сеницкій Николай, Вилен. лавникъ, 110.
Сенкевичъ Якубъ, Вилен. бурмистръ, 315.
Сенчило, Вилен. мѣщанинъ, радца, 181, Богданъ 282, 472.
Сенчиловая, 475.
Сенькевичъ Якубъ, Вилен. мѣщанинъ, 268.
Сеньковскій Войтехъ, Цехановскій стольникъ, 428.
Сергѣевичъ Василій, Виленск. мѣщ., 377, 378, 478.
Сержпутовскій, нотарій, 530.
Сесицкій. См. Довмонтъ-Сесицкій.
 — **Шесицкій**, полковникъ королев. войскъ 381, Вилкомир. подстолий, а затѣмъ хоружій Вилкомпр. пов., 387.
Сехновицкій. См. Костюшко-Сехновицкій.
Сигизмундъ (Жигимонтъ) Августъ, король польскій, 7, 14, 17, 20, 27, 28, 54, Августъ 104, 107, 251, 296, 297, 310, 371, 373, 391, 417, 420, 447, 460.
 — **I**, король польскій, 392—3, 402, 404, 427, 447, 456, 460.
 — **III**, король польскій и великій князь литовскій, 203—4, 207, 224, 262, 296—7, 299, 310, 391—3, 460, 556, 558.
 — **Августъ**, король польскій, 502, 517, 522.
Сидоровичъ Малафей, священникъ Виленской Спасской церкви, 98, 100.
Сильвестръ, настоятель Вилен. Свято-Троицкаго костела и блюститель состоящаго при немъ госпиталя. См. **Ленскій.**
Симонсъ, Вилен. деканъ, 384.
Сименовецъ Матей, Вилен. рымарь, 194.
Симоновичъ Павелъ, 478.
 — **Янъ**, 475, рѣзникъ, 477.

Симонъ, Вилен. „докторъ“, 86.
 — **канторъ**, 411, 422, 431, 444.
 — **Вилен. мѣщ., коваль**, 473.
 — **соленикъ**, 477.
 — **пивоваръ**, 478.
Симонъ-Левъ, Троцкій войскій, 81.
Синецкій Криштофъ, Вилен. каштелянъ, трибунальный депутатъ, 259.
Сирницкій Николай, судебный присяжный слуга, 193.
Сицинскій, Сицинскіе. См. Сытинскій, Сытинскіе.
Скавровскій Лавринъ, Вилен. мѣщанинъ, 177.
Скарга Петръ, ректоръ Вилен. іезуит. коллегіума, 42, 43.
Скарбежъ Францискъ, на Келченцахъ Колченскій, 492.
 — **Янъ**, Львовскій и Виленскій каноникъ, 483.
Скашевскій Павелъ, Вилен. декашъ, 18.
Скволодова, вдова, 475.
Скиба Стапславъ, Порудоминскій бояринъ, 201.
Скилендій Стенанъ, 476.
Скиндеръ Войтехъ, Лнд. зем. писарь, 155, 157, трибунальный писарь и Ошмянскій депутатъ 237.
 — **Николай Николаевичъ**, Лнд. зем. судья, 155, 157.
Скирнецкій Щасный, шляхтичъ, 201.
Складковскій Янъ, челядникъ, 267—69.
Сколдбоцкій Николай, землянинъ Берестейскаго воеводства, 259, 260.
Скомъ Стапславъ, Вилен. мѣщанинъ, 191.
Скорская Матышова, Катерина Роговщанка, во второмъ бракѣ Михалова Грущевская — Вилен. мечничка и мѣщанка, 486.
Скорульскій Каспоръ, служебникъ скарга вел. кн. Литов., 93, 94, 121, 122.
Скретушевскій, 282.
Скринна. См. Держежъ Скринна.
Скироновичъ, Вилен. мѣщ., 470.
Скробота Сила, землянинъ Новгород. повѣта, 183.
Скроневичъ Станиславъ, 476.
Скуминъ Оедоръ, земскій подскарбій и писарь вел. княж. Литов., Браславскій и Олитскій староста, 60, Новгород. воевода 84, Городельскій стар. 143, 161, Скуминъ-Тышкевичъ, Оедоръ Дмитровичъ 187, королев. маршалковичъ 189, 190.

- Скуминъ-Тышкевичъ** Янъ, писарь вел. княж. Литов., староста Браславскій и Новгородскій, 236.
- Скуштелевичъ** Михаилъ, 478.
- Слешинскій** Каспаръ, ротмистръ Виленскаго замка, 114, 115, ср. съ Бляшинскій и Шлешинскій 124, 135, 179.
- Слизень** Осипъ, генералъ-адъютантъ, 539, 540, 545—7.
- Слискій** Францискъ, 479.
- Слонимскій** Стапиславъ, 479.
- Служка** Миколай, слуга кн. Криш. Радивиля, 313.
- Слупская** Катерина, Казимерова Курклевичинская, землянка Лид. пов., 278, 279, 305.
- Слупскій** Николай, епископъ Граціанопольскій, Виленскій кустошъ и официалъ, 398, королев. комисаръ, 432, 442, 526.
- Слудскій** Семень Юрьевичъ, князь, 44.
— Свида, 521.
— Юрій Олельковичъ, князь, 44.
- Слушка** Александръ, Мин. кастелянъ, Рѣчицкій староста, 256, Жомойтскій каштелянъ, трибунальный маршалокъ 268, 303.
- Сметановскій** Бартошъ, Вилен. мѣщ., 58.
- Сметеошъ** Якубъ, докторъ, 127.
- Смогуревскій** Янъ, 124, Смогоржевскій 160.
- Смольская**, вдова, 478.
- Снарскій** Андрей, „шляхетный панъ“, Вилен. райца, 337, 338, 341, бурмистръ 388.
— Хризостомъ, Городенскій подстолий, Упит. грод. писарь, 238, 240.
- Сновскій** Мальхеръ, королев. маршалокъ, Новгород. зем. судья, Коренецкій державца, 35, панъ Витебскій, Куренецкій державца 44, Сновскій Гравжъ, Витебскій каштелянъ 50.
— Павелъ Жигимонтовичъ, 371, 373.
- Соболевскій**, 404, 405.
- Соболь**, Вилен. мѣщанинъ, 186, Лукашъ, бурмистръ, 313.
- Соботковскій** Андрей, Браславскій городничій 495.
- Совгялъ** Вацлавъ, землянинъ Вилен. воеводства, 264,
— Еронимъ (Иеронимъ) возный Вилен. воевод., 93 94, Совгяло 147, 148, земенинъ Вилен. воевод. 264.
- Криштофъ, земенинъ Вилен. воеводства, 264.
- Мальхеръ, земенинъ Вилен. воевод. 264.
- Самуель, земенинъ Вилен. воевод. 264.
- Янъ, земенинъ Вилен. воевод., 264.
- Соколинская**, княжна Марина Михаловна, въ замужествѣ Жабица, а затѣмъ Зеновичова, 99.
- Соколинская** Крпстина, изъ Друцка, жена Полсц. воеводы, гетмана вел. княж. Литов. 366, 368.
- Соколискій** Казиміръ, шляхтичъ, 498.
— Янъ, шляхтичъ, 498,
— Янъ, писарь вел. княж. Литов., староста Орлепскій, 236.
- Соколовичъ** Петръ, 449.
- Соколовская** Анна Каренжанка, подкоморина Ипфлянтскаго княжества, 486, 487.
- Соколовскіе**, 539.
- Соколовскій** Владиславъ, подкоморій Ипфлянтскаго княжества, 486, 487.
— Криштофъ, купецъ, 350, 470, 471, 479.
— Осипъ, Швейскій староста, 541.
- Соколовъ**, 473.
- Сокольскій** Софроній, велебный отецъ, базиліанинъ 248.
— князь Стефанъ Марковичъ, изъ Четвертна, монахъ чернецъ Вилен. Тронц. базилиан. монастыря, 248—250.
- Сокульскій** Станиславъ, ректоръ коллегіума Вилен. іез. академіи, 528.
- Солёновичъ** Станиславъ, 478.
- Соленикъ** Матей, Вилен. мѣщанинъ, 172.
- Солмера** Епъ, казнодѣй (проповѣдникъ Вилен. Саскаго Собора.) См. Епъ.
- Сологубъ** Сигизмундъ (Жигимонтъ), земскій поборца Мни. повѣта, 39.
- Солодевичъ**, 479.
- Солодей** Янъ. 479.
- Солокай** Изакъ Филипповичъ, Вилен. восковничій и дровничій, 126.
— Филиппъ, Вилен. бурмистръ, 100.
- Солокая** Зофя, Вилен. мѣщанка, 198
- Солокій** Изаакъ, Вилен. мѣщанинъ, 198.
- Соломерецкій** Богданъ, князь, Кричевскій староста, 107.
- Солтанъ** Ярославъ Ивановичъ, землянинъ Брест. воеводства, 62, 64.

- Солтанъ** Геліяшъ, 268.
 — Демьянъ, 268.
- Соммеръ** Епъ, князь казнодѣй (проповѣдникъ) Вилен. Саскаго Сбора, 61, 80.
- Сопѣга** Ивашко Богдановичъ, королевскій маршалокъ, 1.
- Сорицкій** Гавріилъ, 496.
- Сорнацкій** Павелъ, Саскій казнодѣй (лютеранскій проповѣдникъ, насторъ) 231.
- Сорока** Адамъ, дворный генералъ (воз.) вел. княж. Литов., 390, 399, 403, 407, 420, 441, 455.
- Соткачевскій**, Вилен. мѣщ., кравецъ, 473.
- Спортиъ**, 233, 244, 317.
- Срединскій** Михаилъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 426.
- Стабровскій** Войтехъ, 231.
 — Петръ, 92, Трейданскій староста 129.
 — Юрій, 267.
- Сталиговскій** Вавринецъ, Вилен. мѣщ., 411, 422, 444.
 — Станиславъ, 410, 420, 431, Стальговскій 444.
- Станиловичъ** Матвѣй, Вилен. мѣщ., пужникъ, 462.
- Станиславовичъ** Балтрмей, шляхтичъ, 82.
 — Матысъ, шляхтичъ, 185.
 — Миколай, шляхтичъ, 206.
 — Семенъ, возный Виленской земли, 56.
 — Станиславъ, Вилен. мѣщ., 271.
 — Янъ, землянинъ Вилен. нов., 79, 161, Трокиницкій урядникъ 195, шляхтичъ, 210, 273.
- Станиславовна** Катерина 162.
- Станиславъ**, Матысъ, Вилен. мѣщанинъ, 177—8.
- Станиславъ**, подкоморій, 3.
 — Вилен. мѣщанинъ, мыдляръ, 175.
 — гайдукъ, 275.
 — кухаръ, 367—9.
 — рѣзникъ, 476.
 — соленикъ, 477.
 — Вилен. мѣщ., швецъ, 411, 422, 431, 444.
- Станкевичовна** Агата, жена Вилен. мѣщ., швеца Андрея Кулаковского, 487—8.
- Станкевичъ** Андрей, Минскій подкоморій, 81.
 — Казиміръ, 478.
 — Миколай 366.
 — Петръ, 476.
 — Янъ, 477.
- Стасеевичъ** Даніилъ, Вилен. мѣщ., наштетникъ, 411, 424, 431, 444.
- Стасъ**, Вилен. мѣщ., млынаръ, 283.
- Сташевскій** Янъ, панъ, 78, 79.
- Сташкевичи**, паны, 479.
- Сташкевичъ** Геліяшъ-Янъ, Вилен. подгородничій, 481.
 — Станиславъ, 474.
 — Янъ, землянинъ Ошмян. нов., 238, 472.
 — рѣзникъ, 475.
 — styrникъ, 476.
- Стенжицкій** Матвѣй, 477.
- Степанъ**, хлопецъ, при Вилен. св.-Духов. православи. монастырѣ, 288.
- Стеребертъ** Павелъ, Вилен. мѣщ., 61, 80.
- Стефанова**, вдова, 478.
- Стефановичовая**, 471.
- Стефановичъ** Андрей, шляхтичъ, 92.
 — Константъ, 290.
 — Михаилъ, Вилен. мѣщ., 377—8.
 — Вилен. радца, 471, бурмистръ 472, 477, 479.
- Стефанъ** (Баторій), король Польскій, 43, 45, 310, 392—3, 456, 460, 522, 524.
 — Вилен. мѣщ., слесаръ, 411, 422, 431, 444.
 — Вилен. мѣщ., рыбакъ, 411, 422, 431, 444.
 — Иванъ, Вилен. мѣщ., 462.
 — обручникъ, 478.
- Стецевичъ** Якубъ, 478.
 — Оедоръ Стефановичъ, Вилен. мѣщ., нагаечникъ, 375.
- Стецкій** Петръ, трибунал. депутатъ изъ Вилен. воеводства, Ошмян. хоружій, 223, 233.
- Стиборъ** Адамъ, панъ, 97.
- Столиговскій** Вавринецъ, Вилен. мѣщ., 431.
- Сторбицкая**, вдова, 475.
- Стравинская** Еразмусова, Троцкая конюшина 198.
 — Зонія, Зофія, княжна Друцкая Горская, жена Мин. воеводы Балтазара Стравинскаго 304—307.
 — Мартинова—Витеб. каштелянова, Доминитра Коптевна, 132—3.
 — пани, 471.
- Стравинскіе**, Минскіе воеводы, 558, 560—3.
- Стравинскій** Балцеръ Яновичъ, Троцкій тивунъ и городничій, 133—4, 293.

- Балтазаръ, Смолен. каштелянъ, 296, Мин. воевода, староста Мозырскій и Рогачевскій, 303, 504, Трок. тивунъ, Вишневскій державца, 305—307, 558—9.
- Стралковскій** Войтехъ, вилен. епископ. мѣщанинъ, 15, 17, 20.
- Страусова** Юрьева, Анна Германовна, Вилен. мѣщанка, 425.
- Страусъ** Юрій, Вилен. мѣщ., 425—6.
- Страшевскій** Юрій, умоцованный, панъ, 279.
- Стребейко**, 354.
- Стрижевичъ**, кожемяка, 477.
- Стрижъ** Миколай, 182.
- Стройновскій** Іеропимъ-Стремешъ, ректоръ Вилен. унѣверситета, 572—3.
- Стромиловичъ**, слуга кн. Криш. Радивила, 313.
- Строчинскій**, Вилен. райца, 473, бурмистръ 474, 475, 478, 483.
- Миколай, Вилен. бурмистръ, 478.
- Струба** Габріель, Вилен. мѣщ., столяръ, 504.
- Струбицъ** Матвѣй, королев. секретаръ, 52—55.
- Студневичъ**, 475.
- Стульба** Мартинъ, Вилен. мѣщ., 10.
- Станиславъ, Вилен. мѣщ., 10.
- Янъ, Вилен. мѣщ., 10.
- Ступилковская** Ганна Молчуровна, землянка Вилен. воевод., 264.
- Ступилковскій** Янъ, землянинъ Вилен. воевод., 264.
- Сулистровскіе**, 539.
- Сулистровскій** Осипъ-Антоній, войскій и депутатъ Ошмян. повѣта, 341, 524.
- Юрій, регентъ (управляющій) Вилен. іез. семинаріи, 531—4.
- Сульнъ** Криштофъ, 62.
- Сулятицкій**, 291.
- Супроновичъ** Давидъ Ясницкій, шляхтичъ, 72.
- Сурвилъ** Войтехъ, 373.
- Каспоръ, 373.
- Юрій, 373.
- Янъ, 366, Янъ Станиславовичъ, 367—8.
- Суровичъ**, 474.
- Суровскій** Альбертъ, Вилен. плебанъ и деканъ, 557.
- Войтехъ, Вилен. плебанъ, 302.
- Суррогацкій** Станиславъ, Вилен. мѣщанинъ, ткачъ, 454, 463.
- Сурскій** Вацлавъ, служебникъ, 143.
- Суходольскій** Мальцеръ, Вилен. каноникъ, 17.
- Павелъ, 186.
- Янъ, „человѣкъ лезный“, 314.
- 475.
- Суцинскій** Янъ, Упитскій маршалокъ. См. **Сытинскій**.
- Суцкевичъ** Оедоръ, 478.
- Счедветскій** Матей, шляхтичъ, 147.
- Сытинскіе**, 561, 563.
- Сытинскій** Гекторъ-Давидъ, Упитскій маршалковичъ, 278—9, Сыцинскій 286, Давидъ-Гекторъ 303, Яновичъ 305—307.
- Янъ, Упитскій маршалокъ, 129, 171, Шичинскій 172, 174, 238, Сицинскій 239—40, его каменница близъ Пятницкой церкви 258, 286, 305, Сицинскій 557.
- Сытинъ** Левъ, полковникъ „царскій“, 386—7.
- Сѣкевичъ**, столяръ, 476.
- Сѣкеровичъ** Якубъ, 478.
- Сѣмашео** Себестыянъ, землянинъ Вилкомир. повѣта, 133.

Т

- Тавельскій** Станиславъ, слуга Вилен. зем. судьи, 118.
- Тальвицкій** Станиславъ, шляхтичъ, 93, Маркевичъ 94.
- Тальвойшъ** Адамъ, Дынемборскій староста, 213.
- Николай, Жомойтскій каштелянъ, Динабургскій староста, Биржянский тивунъ въ Жомойт. землѣ, 34, Николай Станиславовичъ, надворный королев. литов. маршалокъ, Румборскій староста, Радунскій державца, 61, 116.
- Тальмонтъ** Янъ, шляхтичъ, 216—17.
- Тарасевичъ** Степанъ, 478.
- Тарасовичъ** Янъ, ксендзъ, викарій Вилен. св.-Янскаго костела, 484—5.
- Тарговицкій** Войтехъ, 257.

- Тардаевскій** Данилъ, панъ, 54.
Тардый Даниель, Вилен. мѣщанинъ, 86.
Тарканный Юрій, 516, 522.
Тарковскій Степанъ, трибунальный маршалокъ вел. княж. Литов., 341.
Тарло Лука, 1.
Тарнавскій Стефанъ, литов. трибунальный маршалокъ, 524.
— Юрій, 472.
Тарновская Янова, Дорота Творовщанка, землянка Вилен. пов., 139—141.
Тарновскій Янъ, землянинъ Вилен. пов., 139—141, 172—173.
— ткачъ, 477.
Ташлыкъ Янъ, генералъ-возный Полоц. воеводства, 246—7.
Творовская, Творовщанка Дорота Янова, въ замужествѣ Станиславова Ушанская, землянка Вилен. пов., 89—90.
Творовщанка Дорота. См. **Тарновская**.
Теклеръ Мартинъ, Вилен. мѣщанинъ, ложевникъ, 326—7.
Телескій Михаилъ. См. **Томковичъ - Телискій**, 513.
Телятичъ Павелъ, 26—7.
Темляковичъ Феодоръ, пресвитеръ Володымерскаго Михайловскаго монастыря, 247.
Терлецкій Григорій, подстолий Пилскаго пов., 92.
— Янъ, 190—1.
Терпята Херубинъ, королев. дворянинъ, 166.
Тесля Павелъ, подданный подвиглен. фольварка Рая, 92.
Тетишевскій Войтехъ, ректоръ Вилен. іез. коллеума (коллегіума) и академіи, 343.
Техановецкій-Кишка Николай Петровичъ, подчашій вел. княж. Литов., 371.
Тижъ Станиславъ Павловичъ, шляхтичъ, 252.
Тихая Ягнешка, жена органиста, 7, 8, 11.
Тихій Янъ, 4, 5, 6, вилен. органистъ, 7, 8, 11 12.
Тишкевичъ Криштофъ, 336, Цишкевичъ 528.
Тишковскій Василій, шляхтичъ, 183.
Товянскій Іустиніанъ, королев. секретарь, 494.
Токаревская Кристина, жена Вилен. мѣщанина Даниеля Гертмана, 459.
Томашевичъ Войтехъ, Вилен. мѣщ., пассамашиникъ, 320.
— Криштофъ, шляхтичъ, 278.
— Матеушъ, Вилен. мѣщ., фальберъ, 462.
Томашкевичъ Криштофъ, слуга, 274.
— Мартинъ, Вилен. райца „съ Литовской стороны“, 72.
Томашова Катерина, кухарова, 14, вилен. епископ. мѣщанка 22—3.
Томка, Вилен. войтъ, 283.
Томкевичова, 472.
Томкевичъ Осипъ, 479.
Томковичъ Петръ, шляхтичъ, 278.
— Стапиславъ, возный Вилен. повѣта, 131.
— Ярошъ, шляхтичъ, 131, 140, возный Вилен. пов., 167—8, 177, 192, 195, 198, 200.
Томковичова-Телиская Михалова, Елена изъ Римкевичей, землянка Вилкомир. пов., 513, 514.
Томковичъ Телискій Михаилъ, землянинъ Вилкомир. повѣта, 513, 514.
Тонишкевичъ, коваль, 477.
Топчевскій Миколай, панъ, 229, 233.
Торохимовичъ Семёнъ. подданный, 132.
Травинскій, крупникъ, 476.
Трембицкій Севастьянъ, 85, 474.
Третьакъ Степанъ, 287.
— Янъ, 157.
— 472.
Трецькевичъ, кушперъ, 476.
Трибушевичъ Юрій, Вилен. мѣщ., стрижарь, 225, 326.
Тризна Григорій, Слоним. подкоморій и депутатъ, 129.
— Мартинъ, Геранонскій пробошъ, писарь вел. княж. Литов., 294, писарь и референдарій 313, 328, 336, 505.
— Марціанъ, Троцкій пробошъ, писарь и референдарь вел. княж. Литов., 300.
— Петръ, Бобруйскій старостинъ, 256
Тропъ, канитапъ, 474.
Тросницкій Ярошъ, шляхтичъ, 118.
Трохимъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 227.
Трояновичъ, Вилен. радца, 471, 473.
Трунковская Катерина Вилейковна, землянка Вилен. пов., 180.
Трстинскій Криштофъ, 122.
Трунковскій Никодимъ, землянинъ Вилен. повѣта, 180.
Трушковскій Матей, гайдукъ, 267.
Тукало, Лид. зем. подсудокъ, 155, 157.

- Тупальскій** Андрей, 267.
- Тупейко** Иванъ, Вилен. мѣщанинъ, 182, Иванъ Никииоровичъ Туныка, Тупека райца, 209—212, Туника 224, его каменица возлѣ Пятницкой церкви 258, Тунійко 556.
- Тупечинскій**, 337.
- Туровичъ** Даниилъ Григорьевичъ, землянинъ Вилен. пов., 145.
- Туровскій**, 472.
- Турчина** Елеонора изъ Соколовскихъ, Оршанская Стольниковая, 539, 540, 543.
- Турчиновичъ** Криштофъ, Вилен. мѣщ., 462.
— Николай, 339, 522.
- Турчинъ** Филонъ, пахолоть, 278—9.
— Янъ, Оршанскій стольникъ, 539, 540, 543,
- Тызонгаузь** Степанъ, Новгород. воевода, 490, 492.
— Юрій, мечникъ вел. княж. Литов., 491.
- Тыкецкій**, панъ, 70.
- Тылманъ**, Вилен. мѣщ., кравецъ, 215.
- Тыминъ**, 475.
- Тымъ**, 475.
- Тышка** Криштофъ, 129, 161—2.
- Тышкевичова** Антонина - Янова, Кристина Швейковская, надворная маршалкова вел. княж. Литов., 354, 516, Антонина 517, Кристина Шеметовна — Жмуд. судьянка, 518.
- Тышкевичовна** Елена, Миколаева Шеметова, зем. судьяна Жмуд. княжества, 517.
- Тышкевичъ-Скуминъ** Оедоръ, 187.
- Тышкевичъ-Скуминъ** Юрій, Жмойтскій бискупъ, 316—17, Вилен. епископъ, 358, 503—4.
— Янъ. См. **Скуминъ-Тышкевичъ**.
- Тѣсновскій** Михаилъ, 477.
- Тэнейзеръ**, 475.
- Тюндзь** Станиславъ, епераль (возный) Вилен. воевод., 295.

- Угневскій** Симонъ, ректоръ Вилен. іез. коллегіума и академіи, 316—17, Угневскій 343.
- Узановичъ**, рѣзникъ, 476.
- Узловскій** Янъ, шляхтичъ, 93—4.
- Улановскій** Лукашъ, земенинъ Слоним. нов., 313.
- Ульрихъ** Иванъ Гозій, Любовскій державца, 7.
- Ульфъ**, Вилен. жидъ, 320.
- Умястовскій** Михаилъ-Евстахій, Унит. зем. подсудокъ, 304.
- Ундрейковичъ** Захаріяшъ, Виленск. мѣщанинъ, 177.
- Униховская-Монтовтова** Гальшка, 491.
- Упицкій** Янъ, шляхтичъ, 185.
- Урбановичова**, 477, вдова, 478.
- Урбановичъ** Валентинъ, Вилен. мѣщ., 226.
— Себестыянъ, 61.
- Урбанъ**, Вилен. пороховникъ, 220.
- Урендовчикъ**, Вилен. мѣщанинъ, кравецъ, 251.
- Ушинская** Станиславова Яновна Дорота Творовская, землянка Вилен. пов., 89—90.
- Ушинскій** Станиславъ Щастновичъ, землянинъ Вилен. пов., 89—90.

- Фабриціушъ** Янъ, Вилен. поддеканій, 199, 200.
- Фалибогъ** Матысъ, 282.
- Фарари** Октавіо, 135, 138.
— Павелъ, Виршунскій державца, 135, Фераръ 136—39.
- Ферренцъ**, 268.
- Филиповичъ** Александръ, Любскій войтъ, 254.
- Василій, 478.
- Еско, хлонецъ, 254—255.
- Павелъ, Вилен. мѣщанинъ, 257.
- Самуилъ, Вилен. радца, 350, 352, 360—1.
- Стефанъ, Вилен. мѣщ., 411, 422, 431, 462, 471, генераль (воз.) 507.
- Филипъ**, Вилен. аптекаръ, 76.

Филичъ Теодоръ, факторъ, 496—98.
Филоновичъ Павелъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 462.
Финкъ Данилъ Рупертовичъ, 104, 105, землянинъ Ковен. пов., 204, 205, 222.
 — Рупертъ, докторъ медицины, 104, Рупертъ Рупертовичъ 206—8, 252—3.
 — Самуилъ Рупертовичъ, 83—85, 104, 105, 112, 113, 119—121, 128, 155—7, землянинъ Ковен. пов. 206, 208—9, 517, 522.
 — Сусанна, Якубова Волянова, 104, 206—7, Рупертовна 206—8.
Флотъ Петръ. См. **Фонъ-деръ Флотъ**.
Фондеренда, 475.
Фондерфлетъ Петръ, Вилен. мѣщанинъ, кунецъ, 100—1, старшій Вилен. Саскаго Сбора 115, 234, 471, 475, 502.
 — Спигзмундъ, 252.
Фоненденъ Андрей, 252.
Фонляръ Гапусъ, молодшій Вилен. кунецъ, 84, 88, Гансъ 92.
Фонрезенъ Гапусъ, Вилен. мѣщанинъ, 307—8.
Фонъ-Пюттенъ Гизбертъ, 355.
Фордай Данилъ, вилен. бурмистръ, 10.
Франкъ Геденъ, Виленск. мѣщ., ложевникъ, 426.
Францискъ, рѣзникъ, 477.
Францичокъ, гончаръ, 472.

Францкевичъ Игнатій, Смоленскій зем. писарь, 543.
Фрезовая Яхимова, Ренна Леоновичовна, 375.
Фрезъ Яхимъ Кондратовичъ, 372, 375.
Фридрихъ, Вилен. баумистръ, 10.
 — Вилен. мѣщ., краппикъ, 424.
Фризіушъ Филиппъ, ректоръ Вилен. іез. коллегіума, 301, 505.
Фроляндъ, 572.
Фронцкевичъ Владиславъ, 351.
 — Михаилъ, пзъ Радимины, Полоцкій подкоморій, Вилен. намѣстникъ, 50, Фронцкевичъ 158.
 — Николлай, Лидскій староста, 305.
 — Радиминскій Казиміръ, Лидскій войскій, судебный подстаростій и депутатъ, 465.
Фрунцко, вилен. кравецъ, 3.
Фундерфлетъ Петръ, старшина Вилен. Саскаго Сбора, 60—1, Вундерфлетъ 80, Вондерфлетъ 296. См. **Фондерфлетъ**.
Фурсовичъ Щастный, 373.
Фурсъ Григорій, трибунальный депутатъ пзъ Пписка, 237.
 — Гулицкій Станиславъ, 375.
 — Криштофъ Станиславовичъ, 372, королев. маршалокъ 374—5.
 — Остафей, королев. дворянинъ, 16, 52, 53.

Халецкая Деметрина, Раппа, въ замужествѣ Дыбовская, 147.
Халецкій пзъ Хальча Геденъ, Новосельскій староста, 451.
 — Димитрій, пзъ Хальча, мечникъ вел. княж. Литов., Яловскій и Берзницкій староста, 55, 100, 101, подскарбій вел. княж. Литов., 233, 296—7, Демертъ, Вилен. мечникъ, 502.
 — пзъ Хальча, Криштофъ, королев. дворянинъ, Олькиницкій староста, 233—5, и Олтскій староста 255, мечный вел. княж. Литов., 288, 503.
Харевичъ Адамъ, 196, 198.
 — Мартинъ, 240.
Харевскій Константинъ, шляхтичъ, 494.
Хвалибогъ Казиміръ, шляхтичъ, 269.

Хвальчевскій Юрій, вилен. канторъ и каноникъ, епископскій подскарбій, 2.
Хелховскій Павелъ, подкоморій Ковен. повѣта, 462—3, 538, 544, 552, 569.
 — Рафалъ, Вилен. судья, 573.
Хилимовичъ, папъ, 470.
Хлейнъ Мальхеръ, Виленск. мѣщанинъ, ткачъ, 282.
Хмѣлевскій Венедиктъ, шляхтичъ, 494.
 — Янъ, Вилен. ратушный присяжный слуга, 75—76.
Хмѣльницкій Николай, стольникъ и судебный подстаростій Браславскаго повѣта, 510—11.
Хмѣльничка Василева, вдова, 478.
Ходаковскій Станиславъ, 231.
Ходаринскій Вавринъ, Вилен. мѣщ., 534.

- Ходкевичова** Изабелла, Ляцкая, Мозырская и Блуденская старостина, 485.
- Ходкевичи**, графы, 572.
- Ходкевичъ** Александръ, графъ (грабя) изъ Быхова, на Шкловъ и Мыши, 97, генеральный старостичъ Жмудскаго княжества, 572—3.
- Криштофъ, хоружій вел. княж. Литов., 274—76, 337.
  - Юрій, Жомойтскій староста, трибунальный маршалокъ, 105, Юрій-Кароль, обозный вел. княж. Литов., 485.
  - Янъ-Геронимъ, подстолій вел. княж. Литов., 275.
  - Янъ-Кароль, графъ на Шкловъ, Мыши и Быховъ, подчашій вел. княж. Литов., 127, Вилен. воевода, Дерптскій староста, генеральный комиссаръ Инфлянтской земли, найвысшій гетманъ вел. княж. Литов., 250, 280—1, Вилен. воевода, обозный вел. княж. Литов., 485.
- Ходускій** Янъ, 249.
- Хоецкій** Казиміръ, Вилен. стольникъ и грод. судья, 453.
- Самуель, шляхтичъ, 268.
- Хоинскій** Матеушъ, Вилен. Свентоянскій канторъ, 199.
- Холховскій**, Вилен. мѣщ., кушнеръ, 475.
- Хомлевичъ**, Вилен. мѣщанинъ, 141—2.
- Хондинскій** Станиславъ, шляхтичъ, 88, Петровичъ, земьянинъ Вилен. пов.,
- Хоминскій** Григорій, Вилен. подстаростій, 387.
- Петръ Лукашевичъ, 368—9.
- Хорошевскій** Стефанъ, 290.
- Хорошковая** Яиовая, Виленской хоружина, Марина Овлочимская, 374—5.
- Хорощанка**, 477.
- Хоткевичъ**, 311.
- Храновскій** Вавринецъ, Вилен. замковый писаръ 355.
- Станиславъ, 90.
- Хрѣновскій**, изъ Хрѣнова, Янъ-Михаилъ, чашникъ Лид. повѣта, 487.
- Храпановичъ** Михаилъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 404, 443.
- Храповицкій** Миколай, слуга кн. Криш. Радивила, 213—14.
- Храшеновичъ** Михаилъ, Вилен. мѣщ., 463.
- Хрептовичъ**, папъ, 314, Михаилъ 430.
- Хрщановичъ** Адамъ, земьянинъ Ошмян. пов., 313, 314.
- Худзинскій** Войтехъ, шляхетный, 330.

- Цедровскій** Янъ, скарбникъ и депутатъ Мин. воеводства, 465.
- Цехановецкій** Янъ, Оршан. зем. судья, маршалокъ трибунал. духовнаго кола, 317.
- Цехановичъ**, 471.
- Цедишевскій** Войтехъ, ректоръ Вилен. іез. коллегіума. См. **Тетишевскій**.
- Цешинскій** Вареоломей, Вилен. каноникъ, королев. секретаръ, 328.
- Цибульскій** Василій, Вилен. мѣщ., швецъ, 411, 422, 431, 444, 471.
- Цивинскій** Семень, войскій и депутатъ Волковыскаго повѣта, 105.
- Цинакій**, панъ, 470—1, 479.
- Ципріанъ**, панъ, 359.
- Цирановскій** Григорій, Виленск. мѣщ., 252, 282.
- Цитовичовая**, пани, 359.
- Цитринскій** Войтехъ - Францискъ, Гонценскій скарбникъ, 492.
- Цюлко** Мартинъ, 186.
- Цукербекерова**, 409.
- Цурковскій**, 357.
- Цыбульская** Ганна Григорьевна, Вилен. бурмистрова, 126.
- Цыбульскій** Матеушъ Мартиновичъ, 90.
- Цыцъ** Ганусъ, 97.

Чапковскій Янъ, панъ, 158.
 Чаплинскій, 471.
 Чаркевичъ, Иванъ, Полоцк. мѣщанинъ, 184.
 — Лавринъ, Полоцк. мѣщ., 184.
 — Оедоръ, Полоц. мѣщ., 184.
 Чарнавскій Матысъ, шляхтичъ, 118.
 Чарномахій, 471.
 Чарнявская, 472.
 Чернявскій, 472.
 Чейковскій Павелъ, 476.
 Чергайковичъ Янъ, 268.
 Черепокъ, Вилен. мѣщ., 422.
 Черкъ, рѣзникъ, 476.
 Черневичъ Андрей, Вилен. мѣщ., 463.
 Чернявская, 475.
 Четвертенскій (Четвертинскій) Григорій, князь, 249.
 — Сокольскій Стефанъ, князь, 249.
 Чешейко 478.
 Чижевичъ Янъ, 366.
 Чижевскій, Вилен. мѣщ., рѣзникъ, 475—6.
 Чижижъ Грегорій, вилен. мѣщанинъ, 9.

Чижъ Андрей, трибунальный депутатъ изъ г. Гродна, 214.
 — Янъ, депутатъ изъ Вилен. воевод., 129.
 Чижъ-Минтовъ Гилярій, подкоморій Вилен. воевод., 386.
 Чирская Анна Маркевичовна, жена Вилен. мѣщанина Якуба Чирскаго, 454.
 Чирскій Якубъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 454.
 Чичко Венедиктъ, Вилен. золотыхъ дѣлъ мастеръ, 71, золотарь 132.
 — Яковъ, 71, Николаевичъ, Вилен. мѣщанинъ, 88.
 Чичкова Дорота, въ замужествѣ Карчанова, 159—161, Тышкова 164—6.
 Чоботаръ Томко, подданный подвилен. фольварка Рая, 92.
 Чорнобыльскій Филонъ Кмита, Смоленскій воевода, Оршанскій староста, 50, Семеновичъ 54.
 Чуйнайць Томашъ, 476.
 Чума Криштофъ, 481.
 Чупныкъ Павелъ, Вилен. мѣщ., 70.

Шабановичъ Айса, татаринъ Вилен. повѣта, 143—4, Асанъ 217—18.
 Шабловскій Василій, Вилен. мѣщ., шкляръ, 462, 486.
 Шавлевичъ Янъ, 367.
 Шапеловичъ Казиміръ, 476.
 Шарабская, вдова, 476.
 Шаражъ Михайло, бояринъ, 300.
 Шарица Дмитрій, намѣстникъ церкви Светого Духа монастыря Виленскаго, 287—8.
 Шарнавскій, 257.
 Шаровскій Янъ, шляхтичъ, 129.
 Шароцкій Мартинъ, шляхтичъ, 277.
 Шарчинскій Станиславъ, 477.
 Шатило Войтехъ, поручникъ, 178.
 — Криштофъ, ротмистръ, 178.

Шатошевичъ Балтроемъ, Вилен. мѣщ., картовникъ, 411, 424, 431.
 Шатрава Филиппъ, 478.
 Шатришовичова Балтроева, Варвара Ротрачовна, Вилен. мѣщ., 426.
 Шатрошевичъ Балтроемъ, Вилен. мѣщ., картовникъ, 426, 444.
 Шафрановичъ, 477 .Ср. Шатошевичъ.
 Шахдовлевичъ Ахметъ, татар. Вилен. пов., 143—4.
 Швабова, вдова, 476.
 Швабовна Кристина, жена Мозыр. подстоля Фелиціана Бѣликовича, 452—3, 458—9.
 Шварцъ, 473.
 Швейковская Кристина, Антонина-Яновая Тышкевичова —надворная маршалкова вел. княж. Литов., 354.

- Швейковскіе**, 516.
- Швейковскій** Янъ, служебникъ, 158.
— панъ, 413, 424, 431, 444.
- Швыковскій** Стефанъ, Вилен. град. судья, Онискій староста, 470, 480.
- Шейтеръ** Теодоръ, Вилен. мѣщ., 405, 431, 444.
- Шеленгова**, вдова, крупничка, 476.
- Шеметова** Елена Тышкевичовна, Миколаева—зем. судьяна Жмудскаго княжества, 517.
- Шеметовна** Кристина, зем. судьяна Жмудскаго княжества, 515.
- Шеметь** Янъ, панъ, 218, 220,
— Ярославъ Александровичъ, Вилен. подвоеводій, 267, на Ельнѣ, Ярославъ-Александръ 290—1, 293, 295.
- Шепильскій**, 135.
- Шептицкій**, на Шептицахъ, Аванасій, Кіев. митрополитъ, 462, 524—528, 536, 539—547, 568.
- Шерица** Михаилъ, сеніоръ Вилен. Евангелич. Сбора, 228—9.
- Шеркевичъ** Станиславъ, стырникъ, 476.
- Шесицкій**, полковникъ королев. войскъ. См. **Сесицкій**.
- Шеферова** Марина Воропаева, жена Вилен. мѣщ., Яна Шефера, 436.
- Шеферъ** Янъ, Виленскій мѣщанинъ, 414, 431, 436, 444.
- Шимановичъ** Матысова, Ганна Петровна, Вилен. римаровая, 193.
— Матысъ, Виленскій римаръ, 193—4.
- Шимановскій** Самуель, возный Вилен. воевод., 273—4, 278, Самуель-Станиславъ 279.
- Шимкевичова**, вдова, 478.
- Шимкевичъ**, 477.
- Шимковичъ**, Полоцк. скарбникъ, 474.
- Шимовичъ** Мартинъ, подданный, 326—7.
- Шимулевичова** Ева, Вилен. мѣщанка, шведова, 337.
- Шиновскій** Петръ, 478.
- Ширвинскій** Казиміръ, 477.
- Ширма**, 511.
- Шитикъ** Захарій, Вилен. радца, 351.
— Степанъ, 377.
— Янъ, Вилен. мѣщ., 273, радца 351, 472, бурмистръ 477—9.
- Шидикъ-Залѣскій**, королев. секретарь, Вилен. бурмистръ, 472.
- Шичъ** Ганусъ, Вилен. купецъ 196.
— Давидъ, Вилен. аптекаръ, мѣщанинъ, 196.
- Шиска** Даниль-Казиміръ, стольникъ и судовой подстаростій Лидскаго повѣта, 532, фундаментъ Вилен. іезуит. академической семинаріи 533—5, 565.
- Шиско** Даниль-Казиміръ, Новгородскій каштелянъ, 547—551.
- Шискова** Елена-Олеопора, изъ Лемниковъ, 534.
- Шисковскій** 565—6, Даниль, директоръ 567, родовитый шляхтичъ 568—9.
- Шисъ** Григорій, 478.
- Шкленскій** Оедоръ Шимковичъ, землянинъ Вилен. повѣта, 83.
- Шкленчевскій** Павелъ, 351.
- Шкловлянъ** Иванъ Оедоровичъ, 127.
- Шкотъ**, докторъ въ Вильнѣ, 258.
- Шлей** Заріянъ, Вилен. мѣщ., 65.
- Шлешинскій** или Шлешинскій Каспоръ, ротмистръ Вилен. замка. См. **Вляшинскій**.
- Шмать** Симонъ, Вилен. мѣщ., купецъ, 410, 417, 420.
- Шнейдеръ** Альбрехтъ, 475, 499, Вилен. аптекаръ 501.
- Шнипка** Ганна Ждановна, 112.
— Павелъ Михайловичъ, Вилен. мѣщанинъ и купецъ, 110—12.
- Шовковскій** Давидъ, трибунал. депутатъ изъ Вилкомира, 214.
- Шолковскій** Станиславъ, 317.
- Шолтоносъ** Амброжей, войлотникъ, 367, войлочникъ 368—9.
— Матысъ, Вилен. мѣщ., рѣзникъ, 283, 367—69.
- Шомоничъ** Мартинъ, подданный села Стракишокъ, державы Старыхъ Троковъ, 326.
- Шоповская** Юрьева, Вилкомирская подчашина, Анна Нагурчанка, 494.
- Шорцъ** Войтехъ, 367—8.
- Шостакова**, 473.
- Шостакъ** Самуилъ, 287.
— Шимко, 282.
— Юрій, Вилен. мѣщ., 462.
— Оедоръ, Вилен. мѣщ., 462.
— 476.
- Шотъ** Матысъ, Вилен. мѣщанинъ, стрихарь, 179, Шотъ-Дыскушъ (?) 285.

Шпаковский Вилен. мѣщ., 356, Спаковский Оедоръ 359, Оедоръ 410, 420—22, 431, 444, 446, 463.

Шпакорникъ Оедоръ, Полоцк. мѣщанинъ, 141—2.

Шперковичъ, панъ, 471.

Шпилька Янъ, Вилен. мѣщ., швецъ, 343.

Шпирка Валентій, 113.

Шпирчинная Павлова, 113.

Шрейтеръ, Ифлянскій каштелянъ, 514.

Шреттеръ Янъ, Стародубовскій чашникъ, сеніоръ Вилен. Сасскаго Сбора, 531—4.

Штембергъ Навель, старшій Вилен. Сасскаго Сбора, 115.

Штруккова Гальшка Гибловна, а затѣмъ Мелерова, 341.

Штрукъ Криштофъ, 474, королев. секретарь, 479.

Шубка, 257.

Шукшта Жигимонтъ, Упит. зем. писарь, 304—5, 307.

Шульжицъ, 472, Андрей, 478.

Шульцъ Криштофъ, Вилен. мѣщ., коваль, 410, 420, 431, 444.

— Янъ, Вилен. злотникъ, 140.

— ксендзъ, 491.

Шуминъ, панъ, 169.

Шумлянскій, 473.

— Михаилъ-Рафалъ, Вилен. подстолій и подвоеводій, 470, 480, 484, 490, 492, 494.

Шумскій-Держговскій, подстолій и писарь Вилен. грод. суда, 515, 517.

Шуста, млынаръ, 476.

Шутръ Августынъ, 231.

Шушкевичъ Базилій, 478.

III.

Щаевичъ Янушъ, шляхтичъ, 112.

Щеглейскій Доминикъ-Францискъ, 515.

Щека Оедоръ, бояринъ, 300.

Щодре Троянъ, Ломжин. чашникъ, 506.

Щункъ Янъ, королев. секретарь, 482.

Э.

Эйгеровна Варвара Янова, 285.

— Ганна Яновна, 285.

— Янова, Сусанна Балевна, 284—287, Егерова 305.

Эйгеровичъ Христіанъ, 285.

Эйгеръ Янъ, 286, Ганусъ Егеръ 305.

Эймятовичъ Станиславъ, Смолен. хоружій, 487.

Эйрицинскій, Вилен. мѣщ. швецъ, 411, 424.

Элимотъ, татаринъ изъ с. Солтанишекъ, 321.

Энгельбрехтъ Вильгельмъ, 308, Вилен. райца, шляхтичъ 417.

Эркшлебень Асмусъ, панъ, 308.

Эйсимонтъ („Ейсимонтъ“) Амброжей Войтеховичъ, земшинъ Городен. нов., 146, 150, 152.

— (Ейсимонтъ) Григорій, панъ, 209.

— (Ейсимонтъ) Криштофъ, панъ, 209.

— (Ейсимонтъ) Станиславъ, шляхтичъ, 268.

Эразмъ, Вилен. золотыхъ дѣлъ мастеръ, 7.

Эрдгирдовичъ. См. Завишо-Эрдгирдовичъ.

Эркль, Вилен. мѣщ., муляръ, 473—4.

Ю.

Юдевичъ Лавринъ, Виленскій мѣщанинъ, 163.

— Павелъ, подданный подвilen. фольварка Рая, 92.

- Юдицкий** Валеріанъ, референдаръ и писарь вел. княж. Литов., 442.
- Криштофъ, Рѣчиц. войскій и подстаростій, трибунальный депутатъ, 267—269.
- Янъ, зем. писарь, Рѣчицкій депутатъ, 237, Минскій каштеляничъ 488—90, 495.
- Юнговна** Дорота, Вилен. мѣщанка, стоквишница 411, 431.
- Юнгъ** Миколай, Вилен. мѣщ., 424, 431.
- Юндиловна** Зофія Миколаевна, жена Вилен. зем. судьи Яна Остика, 200.
- Юндилъ** Якубъ, сынъ вознаго Вилен. пов. Яна Юндила, 322.
- Янъ Петровичъ, возный Вилен. воеводства, 146, 150, 152, генераль 278—9, 322.
- Юневичъ** Петръ, 478.
- Юрага** Ксаверій, Вилен. град. намѣстникъ, 571.
- Янъ, ректоръ Вилен. іезуит. коллегіума, 551—5.
- Юргевичъ** Станиславъ, шляхтичъ, 140.
- Юревичъ** Валентій, землянинъ, 167.
- Миколай, подданный подвilen. фольварка Рая, 92.
- Петръ, Вилен. лавничій писарь, 351—52, 425.
- Томашъ, 453.
- Янъ-Іустинъ, изъ Троц. воеводства, 81.
- Юрій** Вилен. присяжный цирюльникъ, 194, Юрій Юхъ 342, 450.
- Вилен. мѣщ., шапочникъ, 412.
- звонникъ, 388.
- Вилен. мѣщ., болтушникъ, 475.
- Юрковский** Войтехъ, шляхтичъ, 115.
- Григорій, 113.
- Юрскій** Янъ, министръ (сеніоръ) Вилен. Евангелич. Собора, 329.
- Юрчевскій**, 473.
- Юсевичъ**, солодовникъ, 476.
- Юршевичова**, Валентинова, землянка Вилен. пов., 201.
- Ютховичъ** Якубъ, шляхтичъ, 181.
- Юхневичъ**, Вилен. мѣщ., швецъ, 475.
- Юхновичъ** Андрей, 363, 365, 375, 376, 386.
- Войтехъ, князь, Кревскій и Свирскій хоружій, 366.
- Юхъ** Юрей, 342.
- Юшковичъ** Каспаръ, 81.
- Мпхаль, 478.
- 471, 479.

Я

- Ябло** Якубъ, Вилен. аптекаръ, мѣщ., райца, 167—8.
- Яблонскій**, слуга пана Храповицкаго, 314.
- Явойшъ** Миколай, 239.
- Яворовскій** Казиміръ-Францискъ, писарь Виленской митрополичьей юриздики, 470.
- Константый Юрій, слуга, 437.
- Ягелло**, Великій князь Литовскій, 391.
- Ягнешка** Евка, служебница, 71.
- Язвинскій** Войтехъ, Вилен. мѣщ., 10.
- Яйко** Янъ, панъ, 181.
- Якимовичъ** Иванъ, Вилен. мѣщ., кравецъ, 12, 13.
- Леонъ-Антонъ. См. **Головня Якимовичъ**.
- Самуйло, Вилен. жидъ, 260.
- Якитовичъ** Станиславъ, Вилен. мѣщ., кузнецъ, 383—4.
- Якитовичова** Люція, Плевовна, жена Вилен. мѣщанина, кузнеца Станислава Якитовича, 383—4.
- Яковлевичъ** Леонтій, священникъ Вилен. Воскресенской церкви, 98, 100.
- Яковова** Полонія, Вилен. мѣщанка, 216.
- Якубовичова** Сора Иделева, Вилен. еврейка, 518, 519.
- Якубовичъ** Веленцей (Валентій), священникъ („русскій попъ“) Виленской Воскресенской церкви, 191.
- Идель (Юдель), Вилен. жид, 518—19.
- Миколай, шляхтичъ, 278.
- Петръ, шляхтичъ, 529.
- Станиславъ, шляхтичъ, 179.
- Янъ, писарь montis pietatis, 302.
- Янъ, Вилен. мѣщ., крамаръ, 323, 478.
- Якубовскій** Янъ Михайловичъ, 188.

Якубъ, князь (кседзъ), капеленъ, 5.

— цесля, 478—9.

Якутовичъ Якубъ, 488.

Якшелевна Варвара, жена Вилен. мѣщ., ткача, Матвѣя Барановскаго, 388.

Янеловичъ Войтехъ, Вилен. мѣщанинъ, пожовникъ, 187.

Яниковская Гаяна, Вилен. мѣщанка, 61, Янковская 80.

Янишевскій Янъ, шляхтичъ, 185.

Янкевичъ, панъ, 437.

— Вилен. мѣщ., ткачъ, 475.

— Казиміръ, 479.

— Леонъ, рѣзникъ, 479.

— Станиславъ, 478.

Янишевскій Матей, муляръ, 566.

Янковская Езофова, 295.

— Станислава, Гаяна Андрысовна, 115—118.

Янковскій Войтехъ, 124, 537.

— Езафъ, возный, Вилен. пов., 207, 208, 210. Осипъ 216, 217, возный и генералъ и дворный вел. княж Литов. 236, 237.

— Иосифъ, ректоръ Вилен. іез. коллегіума 566, 571.

— Мартинъ, генералъ (возный) Вилен. воевод., 320.

— Миколай, 486.

— Петръ, 397.

— Станиславъ, 115—118.

Яновая, Вилен. мѣщанка, пекарка, 360, 361.

Яновичова Кулпна Енимаровна, Вилен. мѣщанка, 185.

— Павлова, Анна Ленковна, Вил. мѣщанка, 82.

— Ягнешка Балтроевна, Вилен. мѣщанка, 185.

Яновичъ Адамъ, 479.

— Адамъ, 479.

— Андрей, 96.

— Балтроемъ, подданный подвilen. фольварка Рая, 92.

— Войтехъ, вилен. вижъ, 11.

— Гаврилъ, Вилен. мѣщанинъ, 185.

— Григорій, шляхтичъ, 168, 475.

— Исидоръ, старшій (настоятель) Пустынскаго монастыря, 499.

— Казиміръ, 479.

— Миколай, шляхтичъ, 195, 247.

— Размусъ, возный Вилен. пов., 130, 185.

— Станиславъ, 476.

— Урбанъ, шляхтичъ, 130.

— Фридрихъ, шляхтичъ, 71.

— Юрій, шляхтичъ, 176, челядь, 290, 291.

— Якубъ, замечникъ, Липд. пов., 324.

— рѣзникъ, 1476.

Яновскій Іоакимъ, панъ, 47.

Яноцкій Андрей, шляхетный, 263.

Януш о, гайдукъ, 388, 450.

Янюкъ Янъ, Вилен. слесарчикъ, челядникъ, 266.

Янчевскіе, 549.

Янчоновскій, 277.

Янъ, Вилен. органистъ, 1.

— бальверъ, 90, 91.

— Вилен. мѣщ., швецъ, 411, 424, 431, 444.

— Вилен. епископъ изъ Литовскихъ князей, 1, 2, изъ князей Ольшанскихъ, 395.

— III, король польскій, 455—458, 461, 497.

— цесля, 476.

Янъ-Казиміръ, король польскій, 352, 356, 382, 381, 393, 460, 461.

Янъ-Станиславъ, Вилен. мѣщ., крупникъ, 444.

Янушкевичова, 477.

Яровичъ, Вилен. мѣщ., балтушникъ, 475.

Ярмоличъ Лавринъ, Вилен. мѣщанинъ, кравецъ 168, 169.

Ярмолевичъ Геліяшъ, 476.

Яроско, Вилен. мѣщ., чаночникъ, 470.

Ярославская Олена (Елена), супруга князя Федора Ивановича Ярославскаго, 299, 300.

Ярославскій (Ярославецъ), князь Федоръ Ивановичъ, 239, 300.

Ярославскій-Курпскій Андрей-Димитріевичъ Николаевичъ, Упит. подкоморій. См. Курпскій-Ярославскій.

Ярошевская Барбара Матысовна, 133.

Ярошевскій Войтехъ, 132.

— Матей, муляръ, 568.

Ярчевскій Янъ, кн. (кседзъ), Вилен. дяконъ, 97.

Ясовичъ Урбанъ, Вилен. мѣщанинъ, 58—9.

Ясенскій Войтехъ, чашникъ, 4, господар. кухмистръ, 30.

— Янъ, земешникъ Виленскаго пов., 253, 254.

Ясинкевичъ Василій, Вилен. мѣщ., 412.

Ясинскій Адамъ, Ворнен. приход. кседзъ, 384.

— Казиміръ, шляхтичъ, 453.

- Николай, кухмистровичъ, королев. дворянинъ, Любошанскій державца, 14—18, Николай Войтеховичъ, 19, Ясенскій, 20—22, Вилен. подкоморій, 53, 59, ксепдзъ, Вплен. капоникъ, 271, 272.
- Юзовъ, вилен. архидіаконъ, плебанъ Саражскій, Озеровскій и Вязинскій, 3, Ясенскій Езофъ, пробощъ Скарминскій, 4, 5, 6, прелатъ, пробощъ Скармирскій, плебанъ Витебскій, Сарожскій и Дорогичскій 11, Езуфъ Ясенскій 20.
- Ястрембскій** Кришторъ, 196.
- Яхимовичъ**, 476, Янъ, Вплен. райца, 496—8.
- Яцинковичъ** Василій, Впленскій мѣщ., римаръ, 431, 552.
- Яцковичовая** Стаиславовая, Володкевичовна, Рожа (Роза), 197.
- Яхимовичъ** Оедоръ, 309.
- Яцинковичъ** Василій, Виленскій мѣщ., римаръ, 424, 426.
- Яцковичъ** Иванъ, Вплен. мѣщанинъ, кравецъ, 185, 416.
- Самойло, шляхтичъ, 181.
- Яцковская** Катерина Забреская, Вилен. мѣщанка, 95, 96, Жоравская 123.
- Яцковскій** Войтехъ, Вплен. мѣщанинъ, швецъ 95, 96, 123.
- Яцунскій**, 476.
- Ячинковичъ**, Вилен. мѣщ., римаръ, 391.
- Яшевская**, Вилен. мѣщанка, 200.
- Яшевскій** Андрей. 261, 262.

- Оедоровичовая** Елена, вдова, Вплен. мѣщ., 462.
- Оедоровичъ** Андрей, 478.
- Василій, Вплен. мѣщ., купецъ 56.
- Григорій, Виленскій мѣщ., купецъ, 56.
- Давидъ, Вилен. мѣщ., замошникъ, 216.
- Евстахій, 418.
- Иванъ, Виленскій мѣщ., швецъ 411, 422, 431, 444.
- Изаакъ, 478.
- Михаилъ, 477.
- Павелъ, 351.
- Флоріанъ, 385, 478.
- Оедоровскій** Себестіанъ, Виленскій капитульный священникъ, 338, 342.
- Оедоръ**, бурмистръ города Домбровна, 320, 321.
- обручникъ, 478.

II.

У К А З А Т Е Л Ъ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

А.

Алина, рѣчка подъ Вильною, 54 Амбары, Лѣвая сторона Большой улицы въ Вильнѣ отъ Андреевской улицы до ратушной площади, 51, 56, Имбаръ 151, 245, Инбары 272—3, Амбары и Имбары 274, Амборные крамы 323. Антоколь, предмѣстье города Вильны. См. Виленское предмѣстье Антоколь.	Антокольская дорога, отъ Вилен. предмѣстья Зарѣчья на Антоколь, 374—5. Антокольскій дворъ, на Виленск. предмѣстьи Виленск. подкоморія Николая Яспискаго 59. Антокольскія горы, подъ Вильной, 59.

Б.

Валицы, им., 77. Васино, им. въ Новгород. повѣтъ, 242. Везданы, им. въ Вилен. пов., 218. Верезичи, им., 45. Верестейское (Брестское) епископство (русское), 247, епископія 250. Верестовица, им., 276. Битюны, фольварокъ, им. Тейкинъ, въ Ошмян. пов., 230, и Бетяны 241.	Биржи, имѣніе, 27, 30, 83, 86, 89, 91, 93—4, 96, 98, 101, 106, 127, 160, 164, 171, 212, 213, 217, 223, 244, 372, 374, 419, 522. Божево, им. въ Волинскомъ воеводствѣ, 249. Воровъ, им., 467—8. Браславскій повѣтъ, 249, 341, 367, 510—11, 524, 527. Вратошинъ, им., 467. Верекишки, им., въ Вилен. пов., 261.

Брестское (древнее Берестейское) воеводство, 62, 81, 161—2, 214, 237, 259, 260.
Бродяны, им., 36—8, 48.
Брилевъ, им., 555.
Будришка, пустощина, близъ Швокуна, 231.
Буйвидишки, **Буйдивишки**, **Будивишки**, им. въ Вилен. пов., 86, Будвишки 87.
Буйковское, им. въ Вилен. повѣтъ, 83.

Бурбишскій грунтъ (имѣнія Бурбишекъ), подъ г. Вильною, въ Вилен. воевод., 327.
Буринъ, им. 237, Бурина 504, 547.
Буховъ, им., 97, 127, 250, 280.
Вѣганово, им., 451.
Вѣлый Камень, въ Инфлянтахъ, 196.
Вѣльская земля, 549.

В.

Вавёрка, им., 535.
Вака, им., въ Вилен. повѣтъ, 131.
 — рѣка, 131.
Валентиновскій домъ, подвизен. фельварка Рая, 92.
Варшава, городъ, 63, 236, 262—3, 297, 300, 309, 318, 335, 355, 382, 397, 433, 438, 440, 449. 480—1.
Вацкій (им. Ваки) дворъ, за р. Вакою, 131.
Великое княжество Литовское, 210.
Велья (нынѣ Вилія), рѣка, 35, надъ нею мурованный мостъ въ г. Вильнѣ, 91—2, 173—4, Велія 245, за рѣкою Вельею 325.
Велюнская земля, въ Жомойтскомъ княжествѣ, 470.
Венгры, источникъ въ г. Вильнѣ, подъ горами—Большая Погулянка, 476.
Верки, подвизенское имѣніе, епископ. дворецъ 9,
Верковскій доминиканскій монастырь. См.
Кальварійско-Верковскій домин. м—рь.
Вешвянское тивунство, въ Жомонт. землѣ, 230.
Вилейка, Виленка, рѣчка. См. **Вильня-рѣка**.
Виленская академія іезуитская, 316—17, 339, 341—3, 460, 464—7, 482—4, 485, 492—3, 503—506, 509—10, 531—4, 537, іез. коллегіумъ 521—24, 528, 539—545, 547—551, 565.
 — божница татарская (татар. мечеть), 92.
Виленскія брамы (городскія ворота):
 Бернадынская, 271.
 Виленская, 71, Велейская 88, Вилейская 132, 174, Виленская 192, 261, Виленская 314, 349, у мурованнаго (зеленаго) моста 357, Виленская 476, 483, брама 491.
 Завелейская, 158—9.

Замкокая, 254,
Зарѣцкая, подле Барнадыновъ, 92, 226.
Острей 110, 126, 152, 246, за нею предмѣстье Остробрамское 257, 259—60, Броня Острая 265, 412, 470, 472, 477.
Рудницкая, 143—4, 217—18, 318, 322, 382—3, 475.
Спасская, 252, 258, 401, 403, мейская 404, 422, 478, 485—6.
Субачая или Субачъ, 268, 478.
Татарская, „Тотарская“ 143, 169.
Троцкая, 261, 265, 291, 310, 476, брама 495—6.
Виленская бурса, іезуит. Валеріанская, и Польская 303.
Виленскій валъ городской, 143.
Виленское воеводство 15, 20, 26, 30, 36, 48, 50, 56, 58—60, 65. 69, 70—1, 76, 78, 81, 83, 86, 88, 91, 93, 98, 112—13, 116, 121, 122, 124, 129, 132, 137, 139, 141—3, 146, 150, 161—3, 166, 170—1, 173—4, 176, 178—80, 182—5, 188—9, 192—3, 195, 197—8, 216, 223, 225, 233, 237, 240, 245, 246, 248, 250, 253, 263—4, 267, 269, 270, 271, 273, 277—8, 280, 283, 287, 290—93, 303—4, 312—15, 318, 320—22, 324, 327, 336, 363—4, 367—8, 370, 378, 385—88, 390—2, 397, 405, 433, 437, 451—3, 461, 470, 481, 483—5, 489—90, 494—6, 498, 503, 506, 509, 515, 517, 529, 524 530, 546, 549, 555, 564—5, 567—71.
 — городничество, 476, 481.

- **Тимеровское дворище**, на Зарѣчьѣ, 373—74, двориско, впоследствии прозванное Соколовскій плацъ, 375.

Виленская воскобойня, на Нѣмецкой улицѣ, 199.

Виленскія вѣжи (башни):

- (тюрма) шести саженой глубины 180, Округлая (Острая), близъ Конного торго, за Рудниц. брамою, 218.
- Церковная, возлѣ Воскресенской церкви, 412, 424.
- Замковая, гдѣ звыкла шляхта везенья выконывать, 254, круглая мурованная, ее строить надъ р. Вильнею, за костеломъ св. Станислава 282.
- **звонницы** (колокольни) Воскресенской церкви, 412.
- Ивановской церкви, 409, мурованная, древняя, въ настоящее время разрушенная непріателемъ, 413—14.
- Свято-Михальская (католич.), 554.
- Николаевской церкви, надъ Смилянскою улицею, 421.
- Покровской церкви, 406, 432, рядомъ съ ея цментаремъ 459.
- Пречистенская, мурованная, 404, 406. свято-Янская, 384.
- Перенесенская, Перенесенской Николаевской церкви, 307.
- **дворецъ**, вблизи города Вильны, надъ рѣкою Вильнею, 182.

Виленскіе дворы:

- Бѣлковичовскій, на митрополичьей юриздикѣ, 520, 540, 541.
- Водорацкаго, 291.
- епископскій, 2—4, 8, 16, 17, 20, 22, 24, 42—3, Старый, подъ замкомъ, 70, старожитный 89.
- Воловичовскій, подлѣ рѣки Вильни, 26—7, называемый Старый, возлѣ Евангелич. Сбора, 43—4.
- Горностаевскій, 12, 26—29, 30—4, 44, 92, Гостинный, 173, на Зарѣчьѣ, коморный 366.
- Грибовичовскій, на Зарѣчьѣ, 363.
- Енимаховскій, 366.
- Зарѣцкій, 367.
- Иезуитскій, на митрополичьей юриздикѣ, близъ Сасского шпиталя, 520.

Ловейковскій, кн. Огинскаго, на Шерейкишкахъ, 271.

митрополичій, при Пречистенской соборной церкви 358.

Петкевичовскій, 143.

Пиляховскій, на Зарѣчьѣ, 363.

Солтановскій, называемый Шешкинъ, 92.

Филиповичовскій, на Зарѣчьѣ, 554.

- Чижовскій, на Зарѣчьѣ, 363.

- Шешкинскій или просто Шешкинъ, называемый иначе Солтановскій, 92, недалеко за мурованнымъ мостомъ, 163.

Щастного Фурсовича, на Зарѣчьѣ, 373.

Виленскіе дома:

- Амброжеевскій подвilenскаго фольварка Рая, 92.
- Блажсковый, 90—1.
- Блюбковскій, 44.
- Болондевскій, на углу Замковой и Юповой улицъ, 294.
- бурсаккій, возлѣ Иезуит. Коллегіума, на Бискупней улицѣ, 42.
- Бутынский, близъ Бернардин. костела, 252.
- домъ Александры Корсаковны Бѣлковичовой, на землѣ Евангелич. Сбора, 408.
- Виршуловскій, 92, Вершнловскій, каменный, 125.
- Гавриловскій, 107.
- Гаусовый, на Виленскомъ предмѣстьи Антоколѣ, 59.
- Гапчаровскій, 121.
- Горностаевскій 95, 159, 160, 164.
- Гостинный, 282, идя отъ Острой Браны къ Рынку, 470.
- Зеновичовскій, первоначально Сновскій, на Зарѣчьи, 372.
- Копцевскій, близъ Евангелическаго Сбора, 250.
- Лоринцовскій, каменный, на Гродской улицѣ, идя изъ замка на рынокъ 57, Лоренцовскій 58.
- Лукодовый, на Зарѣчьи, 182.
- Новаковскій, возлѣ Евангелическаго Сбора, 251.
- Носиловскій, 90.
- Павловскій, шпитальный 218.
- Падулевскій, 194.
- Петранскій, надъ р. Рингою, 90.

Радивилевскій, великій, каменный домъ,
напротивъ святаго костела, 127.

Радиковскій, 218.

Рожичевскій, на Нѣмецкой ул., 178.

Рупертскій, на Замковой улицѣ, 119—
121, 128—9, каменца 155—6.

Рыницкій, шпитальный, на Ятковой улицѣ,
480.

Снигировскій, на Рудницкой улицѣ, 143,
144.

Сновскій, вполѣдствіи Зеновичевскій, на
Зарѣчьи, 372, называемый князей Свир-
скихъ 374.

Солтановскій, на Замковой улицѣ, насу-
противъ св.-Янскаго костела, 60, 62, 65,
66, 80.

Сутулнскій, 110—11.

Толочковскій, на Ятковой улицѣ, 480.

Францисканскій, на Троц. улицѣ, 473, 477.

Школьный, на Жидовской улицѣ, 480.

Федора Шпаковского, 420, каменца 463.

Шпитальный, на Светоянскои улицѣ, 153,
возлѣ дома маршалка Лид. пов. Яна Не-
любовича 202.

Яйковъ, 181.

**Вилевскіе дома на землѣ (цментарахъ или по-
святныхъ) древнихъ русскихъ церквей:**

Андреевой, вдовы, на посвятномъ Георгіев.
церкви, на Россѣ, 412.

Андрея, маляра, на посвятномъ Георгіев.
церкви, на Россѣ, 412.

Прокопа Алексѣевича, на посвятномъ Хри-
сто-Рождествен. церкви, 411, 422.

Андрея Бартошевича, на цментарѣ Екате-
рин. церкви, 405.

Алексѣя Бартошевича, кушнера, на по-
святномъ Христо-Рождественской цер-
кви, 411, 422.

Братскій цеховаго ремесла шведскаго, 106.

Петра Василевича, мечника, на посвятномъ
Николаев. церкви, подъ звоницею, на
Смилинской улицѣ, 421, Симона, шевца, 462.

Григера-Станислава Висигерда, на цмен-
тарѣ Екатерин. церкви, 405, Висогерда
463.

два Вороны, шевца, на посвятномъ Ильин-
ской церкви, 411.

Андрея Данцевича, гапличника, на посвят-
номъ Николаевской Перенесенской цер-
кви, 411, 424.

Миколая Дековича, шевца, на посвятномъ
Николаев. Перенесен. церкви, 411, 424.

Юрьевой Дроздовичовой, на посвятномъ
Ильинской церкви, 411, 422.

Юрія Друшиновскаго, на церковной землѣ,
462.

Миколая Дусевича, на цментарѣ Петров-
ской церкви, на Зарѣчьи, 413.

ксендза Жадики, на цментарѣ Екатерин
церкви, 405.

Криштофа Зубовича, Вилев. мѣщ., шкляра,
на посвятномъ Николаев. Перенесен.
церкви, 411, 424.

Ивана Ивановича, шевца, на посвятномъ
Николаев. Перенесен. церкви, 411, 424.

Ивановскій (Ивановской церкви) 95, 159,
160, 164, одинъ каменный, а другой де-
ревянный 216.

Остафея Иновича, на посвятномъ Никол-
лаев. церкви, 410, 420.

Даниеля Ивашкевича, на цментарѣ Екате-
рин. церкви, 405.

Стефана Игнатовича, на посвятномъ Хри-
сто-Рождествен. церкви, 411, 422.

Криштофовой Игнатовичовой, на посвят-
номъ Николаев. Перенесен. церкви, 424.

Казимира, шапочника, на посвятномъ Ге-
оргіевской церкви, на Россѣ, 412.

Козловскаго, на посвятномъ Георгіев. цер-
кви, на Россѣ, 412.

Криштофовой Игнатовичовой, на посвят-
номъ Николаевской Перенесенской цер-
кви, 411.

Максима Козловскаго, на посвятномъ Ге-
оргіев. церкви, на Россѣ, 412.

Филиппа Константиновича, на посвятномъ
Иванов. церкви, 409.

Теодоры Копичевской, рыбачки, на посвят-
номъ Николаев. Перенесен. церкви, 411,
Копильчевской, 424.

Юрія Косача, на цментарѣ Екатерин. цер-
кви, 405.

Криштофа Куревича на церковной землѣ,
462.

Криштофа, мытника, на цментарѣ Петровской церкви, на Зарѣчьи, 413.
 Криштофовой, на посвятномъ Христо-Рождествен. церкви, 411, 422.
 Крушника, сторожа, на посвятномъ Иванов. церкви, 409.
 Юрія Лисовскаго, на посвятномъ Христо-Рождествен. церкви, 411, 422.
 Станислава-Яна Мартовскаго, на цментарѣ Екатерин. церкви, 405.
 Мацея, рѣзника, на посвятнѣ Георгіев. церкви на Россѣ, 412.
 Яна Мацкевича на церковной землѣ, 463.
 Матыяша Марцикевича, на посвятномъ Николаев. церкви, 410, 420.
 Николаевой, вдовы, на церковной землѣ, 463.
 Миколая, коваля, на посвятномъ Ильинской церкви, 411, 422, на Зарѣчьи 463.
 Миколая, маляра, на церковной землѣ, 462.
 Станислава Михновскаго, злотника, на грунтѣ Николаев. церкви, на Данилевской уллицѣ, 421.
 Юрія Мышалевскаго, столяра, на церковной землѣ, 462.
 Остафея Нестеровича, шевца, на посвятномъ Николаевской церкви, 420.
 москаля Гришка Обуховича, на цментарѣ Екатерин. церкви, 405.
 Василія Озеевича, на цментарѣ Пречистен. собора, 404.
 Томаша Олешкевича, ткача, на церковной посвятной землѣ, 463.
 Павла, кантора, на посвятномъ Ильинской церкви, 411, 422.
 Стефана-Ивана, на церковной землѣ, 462.
 Петра, столяра, на Бѣлковичовскимъ плацѣ, на землѣ Покровской церкви, 463.
 Степана Пигашевича, пужника, на церковной землѣ, 462.
 Александра Пикуевича, на церковной землѣ, 463.
 Яна Радивиля, на посвятномъ Георгіевской церкви, на Россѣ, 412.
 Андрея Самупловича, на церковной посвятной землѣ, 463.
 Симона Раковича, шевца, на посвятномъ Ильинской церкви, 411, 422, 462.

Стефана Ригасевича, на цментарѣ Пречистен. собора, 404.
 Симона, кантора, на посвятномъ Христо-Рождествен. церкви, 411.
 Стефана, рыбака, на посвятномъ Ильинской церкви, 411.
 Томаша Садковского, на посвятномъ Николаев. церкви, 410, 420.
 Андрея Самуелевича, на цментарѣ Петров. церкви, на Зарѣчьи, 413.
 Санѣжинскій, монастырскій, св. Троицы, 259.
 Симона, кантора, на посвятномъ Христо-Рождествен. церкви, 411, 422.
 Вавринца Сталиговскаго, на посвятномъ Ильинской церкви, 411, 422.
 Станислава, шевца, на посвятномъ Христо-Рождествен. церкви, 411, 422.
 Даниеля Стасеевича, на посвятномъ Николаев. Перенесен. церкви, 411, 424.
 Стефана, слесаря, на посвятномъ Ильинской церкви, 422.
 Стефана, рыбака, на посвятномъ Ильинской церкви, 422.
 Тунечинскій, близъ Пятипцкой церкви, 337.
 Криштофъ Турчиновича, на церковной землѣ, 462.
 Микхаила Храпановича, на цментарѣ Пречистен. собора, 404, Храпеневича 463.
 Василія Цибульскаго, на посвятномъ Христо-Рождествен. церкви, 411, 422.
 Андрея Черневича, на церковной землѣ, 463.
 Теодора Шейтера, на цментарѣ Екатерин. церкви, 405.
 Павла Филоновича, шевца, на церковной землѣ, 462.
 Балтроея Шатошевича, картошника, на посвятномъ Николаев. Перенесен. церкви, 411, 424.
 Юрія Шостака, на церковной землѣ, 462.
 Оедора Шостака, на церковной землѣ, 462.
 Теодора Шнаковскаго, на посвятномъ Николаевской церкви, 410.
 Симона Эйрицинскаго, шевца, на посвятномъ Николаев. Перенесенской церкви, 411, 424.
 Юрія, чапочника, на посвятномъ Георгіев. церкви, на Россѣ, 412.

Яна, шевца, на посвятномъ Николаевской
Перенесен. церкви, 411, 424.

Ивана Оедоровича, шевца, на посвятномъ
Христо-Рождествен. церкви, 41, 422.

Елены Оедоровичовой, вдовы, на церковной
землѣ, 462.

Вилеискій замокъ, 35—37, 39, 48, 49, 58, 59,
подъ нимъ костелъ св. Маріи Магдалины,
70, 71, 82, 84, 114, 115, 122, 124, 130,
131, 133, 135, 178, 179, Высокій (верхній)
180, 186, 196—8, 201, 216, 244, 254, 257,
266, 267, 280, 281, Высокій 282, 284,
303, 305, 314, 315, 319, 324, 326, 345,
354, 355, 364, 378, 381, (fortece) крѣпость
386, 387, 461, 467, 474, 481, 485, 494,
495, 503, 515, 572.

— **заулокъ Глухой**, ажъ до муру местскаго,
надъ рекою Вильнею 92, Кузьмо-Демьян-
скій 198.

— **заулокъ Задоринскій**, 54.

Вилеиская изба трибунальска, въ нижнемъ
замкѣ, гдѣ депутатами отправляются три-
бунальскіе суды, 282.

— **лазня** (бани), принадлежащая госпиталю
Пречистенской церкви, спускаясь отъ Су-
бачъ браны къ Сафьяникамъ, 478.

Вилеискія каменицы (каменные дома):

Андрея, римара, на цментарѣ—огородѣ Во-
скресенской церкви, 412, 424.

Фридриха Александровича, Вилеиск. бур-
мистра, злотника, 418, Прокопа, на цер-
ковной землѣ 462.

Балацковакая, малая, на Жидовской улицѣ,
480.

Бееровская, на Замковой улицѣ, 474.

Бенетовская, вполѣдствіи Яна Дезауза, на
посвятномъ Михайлов. церкви, 410.

Беркиновичовская, на Троц. улицѣ, 474,
великая, на Замковой улицѣ, 474.

Степана Билинскаго, 355.

Бильдюковская, въ Рынкѣ, Іезуит. Акаде-
міи, 460.

Битнеровская, отцовъ доминиканъ, 474.

Фридриха Блоха, аптекаря, на церковной
землѣ, 463, называемая „Блехъ“ 540.

Богдалевская, на Замковой улицѣ, 474.

Божьего Тѣла, на Конской улицѣ, 471.

Болондеевская, на посвятномъ Николаев-
ской Перенесенской церкви, 411, 412,
Болундеевская 423—429, 442, Болондеев-
скій домъ 505, 542.

Босинская, 358.

Бростовская, великая, на Нѣмецкой улицѣ,
480.

Бурсадкая, малая, св. Петра, на Замковой
улицѣ, и такая же каменица, тамъ же,
подъ юриздиною магдебурскою, 474.

Бѣликовичовская, на плацу предъ Еван-
гелическимъ Сборемъ, 216, „недалеко
збору Евангелицкаго, подле звоницы
Русское церкви, вдолѣ, идучи з улицы
Великое Замковое до Збору, по левой
руцѣ“; 232, 238, 450, 451.

Петра Бракара, на Амбарахъ, 323.

Вагановская, 419.

Валашковская, на Острой улицѣ, противъ
церкви св. Троицы, 253.

Вильчонольская, насупротивъ Св.-Духов-
скаго костела, 218, 221, на Святоянской
улицѣ, (кс. Станислава Вильчонольскаго)
222, Іезуит. Академіи, 460.

Вингольдовская, возлѣ Евангелич. Собора
228, на Замковой улицѣ 339, 341, 349,
354, 515, Вингельдовская, называемая—
Рупертковская 517, 521—524, 536.

Виршиловская, на Великой Замковой ул.,
158.

Войшнарковичовская, на Замковой ул., 474.

Войшнарковская, на Нѣмецкой ул., Іезуит.
Академіи, 460.

Волминская, на Рынкѣ, въ Рыбномъ углу,
284, Волмиская, отъ Воля — королев.
минциистра 286, на Великой улицѣ 303,
на Замковой улицѣ 305, 556, близъ Пят-
ницкой церкви 557, или Сытинская (Си-
дидовская) 558, на самой границѣ земли
(цментаря) Пятницкой церкви 560.

Воловичовская, идя отъ Рудницкой улицы,
изъ Рынка на Нѣмецкую улицу, по лѣ-
вой сторонѣ, 473.

Воскресенская, Воскресенской церкви, 500,
501, 502, 518, 519.

Галацовская, на Троцкой улицѣ, 474.

Романа Гауса, столяра, на цментарѣ—ого-
родѣ Воскресенской церкви, 412, Гауса
Рѣчки 424.

Гартмановой, на церковной посвятной землѣ,
463.

Гевловская, Великая, на Замковой ул., 474.

Мальхера Геліяшевича Гейша, Виленскаго
архидіакона, на рогу Великой и Ионов-
ской улицъ, 303—305, Еліашевичовская
502—506.

Гельда, Малая и Великая на Большой улицѣ,
на Рынкѣ, 148, 149, 272, 281, 351,
Гольда Великая, на Рынковой улицѣ, 472.

Райцы Андрей Геркевича, на посвятномъ
Христо-Рождеств. церкви, 411, 422, 444.

Глѣбовичовская, 199.

Головачевская, на Собачь улицѣ, ранѣе
Жиплина, 472.

Горностаевская, на плацѣ Евангелич. Сбора,
407, 408, 457.

Павла Грибовича, на землѣ Кузьмо-Демь-
янской церкви, 413, 424, 463.

Яна Гутмана, на посвятномъ Николаев.
церкви, 410, 420.

Дангвартовская, Малая, на Ятковой улицѣ,
480.

Даниловская, 235, Даниловская 255, 289.

Дашкевичовская 425, на землѣ Пятницкой
церкви, 557, мурованная 558.

Яна Дезауза, предъ тѣмъ Бенетовская, на
посвятномъ Михайлов. церкви, 410.

Дезавзовская, на Рынковой улицѣ, 473.

Демеровая, близъ Ивановской церкви, 258.

Дерналовича, 419.

Дитмеровская, 462.

Доброгостовскаго, 259.

Дырдинская, 532, Дырриховская 541, Дыр-
дыховская 545.

Еддриха, нѣмца, муляра, на церковницѣ
Ильинской церкви, 277.

Евелевичовская, на Троцкой улицѣ, 474.

Евсоновская, на церковной землѣ, 463.

Еліашевичовская, 336.

Жиплина, впоследствии Головачевская, на
Собачь улицѣ, 472.

Яна Жоховскаго, на церковной посвятной
землѣ, 463.

Дидриха Жука, злотника, на посвятномъ
Ильинской церкви, 411, Дидриха Вите
422, 444, Витела 462.

Задаринская, впоследствии прозванная Ио-
повская, на Великой Рынковой ул., 234.

Зарѣцкая, мамоничовская, 148—9.

Мамоничовская, на Рынкѣ, противъ Соля-
ныхъ складовъ, 201.

Зелихмахеровская, на Замковой улицѣ, 515.

Зусимелевская, 426.

Ионаса, пороховника, на Замковой улицѣ,
296.

Ионовская, на Великой ул., прежде назы-
вавшаяся Задаринская, половина коей
прозвана также Штульбинская 234,
Ионовка 460, 503.

Юпольская, 100.

Калевская, впоследствии кармелитовъ Бо-
сыхъ, 474.

Катарлинская, 417, 418.

Кевлянская, возлѣ Іезунт. Коллегіума, 509.

Кельчевская, Малая, бурмистровская, на
Нѣмецкой улицѣ, 480.

Кейзаровская, Малая, на Жидовской ули-
цѣ, 480.

Кичинская, Великая, на Нѣмец. улицѣ,
480.

Козловская, 540.

Кознавшинковская, на Жидовской улицѣ,
480.

Коллегіатская Академичская (Іезунтская),
532.

Константиновская, на Великой Замковой
улицѣ, 213, записанная на Вилен. Еван-
гелич. Сборъ и госпиталь 217, или иначе
Тарловская 223, 266, 311—12, 338, 341,
388, 408, 437—9, 450, Іезунт. Ака-
деміи 460, 464—66, 515, 529, 530, 532,
Константиновичовская 536—8, Констан-
тиновская Солтановская, впоследствии
Семинарійская, 552.

Ошмян. подкоморія Котла, на посвятномъ
Иванов. церкви, 409, Ошмян. маршалка
463.

Кошцовская, 532. См. Якштелевская (на
Нѣмец. ул., близъ Лютеран. крхи— „ко-
стела Азсбург. исповѣданія“) 548.

Кравецкаго цеха, на посвятномъ Михайлов. церкви, 410.
 Юрія Кромберка, на посвятномъ Христо-Рождествен. церкви, 411, 422—3, 444, Кромберковская, 486.
 Красовка, Малая, на Конской улицѣ, 471, Красовская, 472.
 Кублицкаго—Полоцкаго подчасшего, 463.
 Кульбобичовская, 473.
 Куриловская, на Субачей улицѣ, 181.
 Катерины Куркличинской, затѣмъ пана Сытинскаго, на Замковой улицѣ, 278—9.
 Лазаровская, на Жидовской улицѣ, 481.
 Лебедевская, на посвятномъ Николаев. церкви, 410, пустая, 420.
 Ленкевича—Мозыр. подкоморія, 463.
 Лисевскаго, на церковной землѣ, 463.
 Лункевичовская, Великая, на Островоротной улицѣ, 470.
 Ляцкая, на Свято-Янскои улицѣ, Іезуит. Академіи, 460.
 Малая Гельда. См. Гельда.
 Петра Малера, затѣмъ Яна Садовскаго и Мартина Енсена, на посвятномъ Михайлов. церкви, на углу Замковой ул. и переулка къ Евангелич. Сбору, 409, 415.
 Малепскаго бискупа, Великая, на Рынковой улицѣ, 472, 474.
 Св. Мартина, шпитальная, Малая, на Виленской улицѣ, 473.
 Мацовская, на Собачь улицѣ, 472.
 Мигурина, на Собачь улицѣ, 472.
 Милашовская, на Замковой улицѣ, 474.
 Петра Мицевича, на „Свето-Дуской улицѣ“, 290.
 Мосевичовская, 532. См. Якштелевская (на Нѣмец. улиц., близъ лютеран. кирхи—„костела Аусбург. исповѣданія“).
 Нарбутовская, Малая, на Нѣмецкой улицѣ, 480.
 Мартина Неговича, 355, на церковной землѣ 410, Неговичовская, на Рынковой улицѣ, впоследствии Зеделя, 473.
 Остафея Несторовича, на посвятномъ Николаев. церкви, 410.
 Новицятская, на Замковой улицѣ, 474.
 Ольшамовская, на Жидовской улицѣ, 480, 481.

Осинскаго, на церковной землѣ, 410, 418, домъ, на грунтѣ Николаев. церкви, на Смилинской улицѣ, 421.
 Острожская (Константиновская?), князя Криштофа Радивиля, 214—15.
 Палецкихъ, 259.
 Каснара Паперника, на церковной землѣ, 463.
 Парфѣановичовская, на Собачь улицѣ, 472.
 Пашкевича, 265.
 Петровичовская Лоіовская, первоначально Рейтеровская на Замковой улицѣ. См. **Рейтеровская.**
 Пецелтовская, Малая, на Ятковой улицѣ, 480.
 Плятеровская, на Замковой улицѣ, 493, впоследствии Провинціальская 511—12, Вилен. Іезуит. Академіи 515.
 Полугрошковая, 261.
 Ксендза Криштофа Прецлавскаго, на посвятномъ Ибэнов. церкви, близъ ея звонницы, 409, 444.
 „Святая Пятница“, на Рыбномъ концѣ, 380, 557.
 Рабцевичовская, на Троцкой ул., 474.
 Рейтеровская впоследствии Петровичовская, на Замковой улицѣ, супротивъ Св.-Янскаго фарнаго костела, 548,—551.
 Яна Рогацевича, злотника, на цмѣтарѣ Воскресенской церкви, 412, 444.
 Рожичовская, на Великой улицѣ, 234—5, 255, Рожицкая 258, Рожицкая 288, 289, 303, 305, противъ Пятницкой церкви, 557.
 Романовичовская, 532.
 Ромашкевичовская. См. **Седмиградская Ромашкевичовская.**
 Росохацкая. См. **Якштелевская** (на Нѣмец. ул., близъ Лютеран. кирхи—„костела Аусбург. исповѣданія“) 548.
 Рудоминонская, на Конской улицѣ, 472.
 Рудянская, на Конской улицѣ, 471.
 Рупертовская, на Замковой улицѣ, 206—208, Вингольта Корнеліуса 213—14, 216, 464, 515, Рупертовская-Вингольдская 521—524, 536.
 Сасская (Лютеранская), шпитальная, супротивъ костела св. Яна 254, 463, Ве-

ликая иѣкогда Фоктовская, идя отъ Рудницкой улицы, изъ Рынка на Нѣмецкую улицу, 473—4, 540, или Солтановская, на Замковой ул., пасупротивъ фарнаго Святоянскаго костела 548, Солтановская Саская, позднѣе Семинаріійская, Св.-Янскихъ іезуитовъ, 553, 555.

Сборовая, шпитальная, 228.

Себестьяновская, 148—9.

Седмиградская Ромашкевичовская, Іезуит. Академія, 460.

Семинаріійская (семинарія Іезуит. Академія), первоначально Солтановская-Константиновичовская, 552, ранѣе Солтановская Саская, Св.-Ян. іезуитовъ, 553, 555.

Сенькевичовская, возлѣ развалинъ Покровской церкви, 258.

Слущкая, Великая, на Нѣмецкой улицѣ, 480.

Сптерлевская, на Іоновской улицѣ, 504.

Спицкая. См. **Сытинская**.

Соболевая, на Рудницкой улицѣ, 186.

Соболевская, возлѣ Пречистенскаго собора, 404—5.

Соколовская на митрополичей юриздикціи, 540.

Солодеевская, на Нѣмец. улицѣ, 199.

Солокаевская, на улицѣ отъ Рынка къ Острой Брамѣ, 246.

Солтановская, на Великой Замковой улицѣ, 213, 216, Вилен. Саскаго костела 217, 308—9, 338, 341, Солтановская 387, 451, 454, записанная на Саскій Сборъ 464, 529, 531—4, 536, или Саская на Замковой ул., пасупротивъ фарнаго Св.-Ян. костела, 548, Солтановская — Константиновская, впоследствии Семинаріійская, Вилен. Св. Ян. іезуитовъ, 552, Солтановская — Саская, 553, 555.

Балтазара Стравинскаго — Смолен. кастеляна, 296.

Спаская, шпитальная, на посвятномъ Николаевской церкви, 410, двѣ Малыя, на Савичъ улицѣ, 473, Великая, на Замковой улицѣ, 474.

Стефановская, на Святоянской улицѣ, 504.

Стульбецковская, на Замковой улицѣ, въ Рыбномъ концѣ, 286, 316.

Стульбинная, 37, 40, Стульбинскій домъ 48—9, на Задаринской улицѣ, 54, 100.

Стульбинская, на Жидовской улицѣ, 480.

Сулятицкаго, 291.

Сытинскаго, близъ Пятницкой церкви, 258, Упитскаго маршалковича Гектора-Давида Сытинскаго, на Замковой улицѣ, 278—9, Спицкая или Вольминская, 558—564.

Тарловская, иначе называемая Константиновская, Вилен. Евангелич. Собора, 223.

Тиминговская, Малая, на Жидовской улицѣ, 480.

Томшевская, на Островоротной улицѣ, присвоенная Свято-Духов. православною церковію, 412.

Свято-Троицкая, на цемтарѣ Пятницкой церкви, 444.

Свято-Троицкая, римская (католическая) шпитальная, на Рыцкой улицѣ 472, Великая, на Замковой улицѣ, 474.

Тунки, возлѣ Пятницкой церкви, 258.

Тѣшинская, 148—9.

Фейтелевская, Великая, на Жидовской улицѣ, 480.

Фоктовская, впоследствии Саская. См. **Саская**.

Гануса Фопрезена, на землѣ Николаевской Перенесенской церкви, 307—8.

Филиповича, 360—1, Стенана Филиповича, на посвятномъ Христо-Рождествен. церкви, 411, 422, 444, 462.

Хлюдинская, на Острой улицѣ, 253.

Хотѣвская, 148—9, Хоцѣвская 351.

Шантыровская, на Сборовой улицѣ, 450.

Шеметовская, 218, 220.

Шеферовская, на посвятномъ Ивановской церкви, 409, 414, 463, 509.

Шиницкая, Богдана Мамоича, 147—8.

Шпитальная, близъ Евангелическаго Собора, 464.

Штефлевская, на Свято-Янской улицѣ, 162, 237.

Штульбинская, предварительно называлась Задаринская, а затѣмъ Іоновская, 234.

Криштофа Шульца, на посвятномъ Николаев. церкви, 410.

Эліашовская, на Рынкѣ, Іезуит. Академіи, 460.

Дороты Юнговны, стоквишницы, на по-
святномъ Николаев. Перенесен. церкви,
411, Николая Юнга, 424, 444.

Ябковская, на Рынковой улицѣ, внослѣд-
ствіи Доминиканская, 472.

Якштелевская, 532—3, Якштелевская-Ро-
сохацкая-Мосевичовская 534—5, Кошпи-
цовская, близъ костела (кирхи) Августіан.
исповѣданія, на (Нѣмец. ул.) 548.

Св. Яна (Свято-Янскаго костела), на Кон-
ской улицѣ, 471, плебанская, 472.

Ярмолинская, на Савичъ улицѣ, на шпи-
таль наданная 166.

Василія Яцинкевича, на цментарѣ—огоро-
дѣ Воскресенской церкви, 412, римара,
424, 444.

Федоровская, 541.

Виленская канцелярія, земская и городская, въ
замкѣ, 134, 281.

— **капитула**, „головнаго костела св. Стани-
слава“ 20, (католическая) 270—71, 393,
554.

— **капитула** (русская), 308, книги капитуль-
ныя Вилен. собора 337—8, 341—2, 359.

Виленское кладбище („на погребѣ тѣхъ умер-
лыхъ людей“) для Евангелическаго Собора,
вмѣстѣ съ его же госпиталемъ, лежащее
возлѣ него же, 43—4.

Виленскій іезуитскій коллегіумъ (коллегія)
„докторовъ товариства езуитовъ“ 15—18,
24—5, 42, 53, колегіумъ 125, 132, 219,
221, 301, 303—4, 316—17, 336, 339, 342,
343, 462, 464—67, 472—3, 482—
492—3, 503—506, 509, 510, Виленской
Академіи 528, 530—4, 537, Свято-Янскій
539—545, іезуитскій академическій 547—
555, 564—9, 570—1.

— **Конецъ Рыбный**, на Рынкѣ, 259, 286,
316, 323, 337, 380, 412, 423—27, 429,
442, 485, 498, 503, 514, 542.

Виленскія кописка (кладбище) **жидовскія**, за
р. Вилією, 481.

Виленскіе костелы:

Аусбургскаго исповѣданія. См. **Саскій**
Сборъ.

Бернардынскій („Барнадынскій“) 26, 43—4,
77, 97, 92, 99, 114, 252.

Свято-Духовскій (Доминиканскаго мона-
стыря), 70, 261, 291, „римскій Светого
Духа“ 158, „Светый Духъ“ 86, 159, 193;
близъ него Троицкій костелъ 199, 218,
220.

Кармелитскій (мужской), 321.

Казиміровскій, съ монастыремъ, 221, све-
того Казимера 257, съ увинтаремъ 265,
268, 323, 362, іезуитскій, съ цментаремъ
415, 495.

Святой Маріи („Маршны“) Магдалины, подѣ
замкомъ, 70, 169, 258; св. Маріи на
Пескахъ недалеко отъ Троицкой брамы
291, 315.

Михайловскій, святого Михаила, возлѣ
Евангелич. Собора, (Бернардин. жен. мо-
настыря), 271, 328, съ цментаремъ при
немъ 329, панемъ законныхъ Св. Ми-
хаила 403—406, 408, 433—4, 459, 493,
521, 529.

Никодимовскій, на Россѣ, св. Никодема 477.

Николаевскій, „светого Миколая“ 141, 174,
175, недалеко отъ костела св. Духа 199,
на Бискупской улицѣ 260, 320, 324,
480. святой Миколай 532, костеликъ
св. Миколая 572.

Петро-Павловскій на предмѣстьѣ Анто-
колѣ, 315.

Всѣхъ святыхъ, 471.

Св. Станислава кафедральный „оловный
костелъ“ 20, 22, столечный светого Ста-
нислава 99, замковый 221, 282.

Стефановскій, „светого Счепана“ 327, 475.
Свето-Троицкій, 199, 200, 357—8.

Юрьевскій, светого Юрья 83, 254, 266.

Свето-Янскій, 5, 60, 64, 99, светого Яна
86, 89, 117, 162, 213, 217, іезуитскій
219, 254, 261—2, 343, 383, 435—437,
439, 451, 454, (фарный 222, съ брат-
ствомъ Тѣла Божія и милосердія 301).
460, 464, 466, при немъ конгрегация
472—3, 482—3, 484—5, 493, 515, 531,
536, фарный 548, 557—8, 571.

Виленскій Светый Крижъ, на Телячьей улицѣ,
184.

Виле́нскій Магистратъ, 296—7, 336, 356, 358, 382, 389—397, 398—432, 433, 439, 441—449, 461, 503—4, 542.

Виле́нская Митрополи́я (рус.), 566.

Виле́нскіе млыны (мельницы):

Королевскій, (принадлежащій королевѣ), 130, королев. мурованный, подъ Замковою улицею 277, подъ Замкомъ, надъ р. Вильною, о трехъ колахъ (камняхъ) 461.

Воеводскій, за рѣкою „Вильною“, на предмѣстьи, 200, на рѣкѣ Вильнѣ (Вилейкѣ), 283, близъ г. Вильны 327.

Панерный (бумажная фабрика), на Зарѣчѣ, надъ рѣкою Вильною, 373, „наперное старое млынище“ 374.

Папа Жуховскаго, близъ воеводской мельницы, на той же р. Вильнѣ, 283.

Проховный (пороховая мельница) 282, на томъ мѣстѣ, гдѣ передъ тѣмъ былъ млынъ пеперовый 283.

Виле́нскіе монастыри:

Бернардинскій женскій, „кляшторъ старыхъ наненъ“ при костелѣ св. Архангела Мпхаэла, 258, 295, 329—336, 521, Михайловскій 525, свято-Михальскій 527, 542, 551—5.

Бернардинскій („Бернадынскій“) мужской, 26, 43—4, 85, 89, 221, 228, 258, 277, Бернадыны 373.

Доминиканскій Свято-Духовскій, 6, 7, 79, 219, 220, конвентъ отцовъ доминиканцевъ 265, кляшторъ Светого-Духа 325, 473—4, 477, 500, 501, 555.

Свято-Духовскій, православный, „братскій церкви Сочествія Пресветого Духа“, 287—8, монастырь Св.-Духа 360, Св.-Духа отцевъ Базиліанъ дигуниновъ, съ цментаремъ, 472, отцы базиліане Св.-Духа, ихъ цегельня на Зарѣчьи 479.

Кармелитанскій (муж.) монастырь, 321, 470, 472, 474, Всѣхъ Святыхъ 475—6, 478.

Михайловскій женскій. См. Бернардинскій женскій.

Покровскій (кляшторъ), при Покровской церкви, мурованный—435, 455.

Пречистенскій, „монастырь русскій Заложья Светое Пречистое“, 264.

(Конвентъ) Зарѣчный регулярныхъ канониковъ блаженныхъ мучениковъ отъ покуты, 493.

Снипишскій (на предмѣстьѣ Снпишкахъ) іезуитскій, за р. Вплію, 515—517.

Свято-Троицкій мужской униатскій, 224, 248—250, 328, базиліан. 380, 459, 470, 471, 472, 477, 499, 555—564.

Свято-Троицкій женскій базиліанскій, 471, 472.

Свято-Троицкій, католическій (кляшторъ), близъ Свято-Духов. доминиканскаго монастыря, 199, 472.

Францисканскій, со времени Сигизмунда Августа, 192, отцы францисканы 447, 478—9, 496.

Юрьевскій Кармелитскій 517—18.

Виле́нскіе мосты:

Мурованный (каменный), на рѣкѣ Виліи, 36, 76—7, 83, надъ Вельею 91—2, 94, 163, 182, 196, 266, 321, 326, близъ него Виле́нская брама 357, 477, 483.

Бернадынскій (на рѣкѣ Вильнѣ — Вилейкѣ), 122, на Зарѣчью, на Бернадынской улицѣ, 295.

Между замкомъ и Замковою улицею, 284.

Виле́нскій мейскій муръ (городская каменная стѣна), съ бахштою у Пречистенской Соборной церкви, надъ рѣкою Вильною 403.

Виле́нская мы́нца (монетный дворъ). королевская, 16, 17, 22.

Виле́нскій новиціатъ іезуитскій, 220, 460.

Виле́нскіе огоро́ды: Называемый князей Свирскихъ, 375.

Бизинговскій, на заулкѣ митрополичьей юриздикц., возлѣ Бѣлковичовскаго и Іезуитскаго плацовъ, 519, 520.

Бѣльмаѣевича, на посвятномъ Георгіев. церкви на Россѣ, 412.

Войшнаровичовой, на посвятномъ Георгіев. церкви, на Россѣ, 412.

Станислава Сталиговскаго, на посвятномъ Николаев. церкви, 410, 420.

Шляхетнаго Миколая Рихтера, бурмистра, на посвятномъ Георгіев. церкви, на Россѣ, 412.

Виле́нская пивница Виршиловская, 158.

Виле́нскій палацъ Ходкевичовскій, съ Рыбнаго Конца, подъ Смоками, надъ Великою улицею, 485.

Виле́нскіе плацы:

Бизинговскій (ср. съ **Визинговскій** огородъ), 519—20, Безинговскій 541.

Бѣликовичовскій, на землѣ Евангелич. Сбора, 408, возлѣ Покровской церкви (тоже, что Покровскій плацъ) 450, церковный 458—9, 463—4, 529—30, митрополитанскій 536, 538, 543—4, посвященный Покров. церкви, присвоенный Св.-Ян. іезуитами къ ихъ Солтановской и Константиновской, впоследствии Семинаріе́йской каменницѣ, 552, 553, 555, 565, 567.

Войтеховскій Юхновскій, 363—65, 368 370, 376, 386.

Горскаго (Мин. воеводы), на граничной линіи цментаря Пятницкой церкви, 561.

Гертмаповскій митрополитанскій, 538, 540, или Губертовскій 543—4, посвященный Покров. церкви, 552—3, 555, 565, 567.

Горностаевскій, на которомъ нѣкогда основанъ Евангелич. Сборъ, 407, 457.

Губертовскій, или Германовскій 543.

Дубовичовны наины, на посвященномъ Георгіев. церкви, на Россѣ, 412.

Зеновичовскій, а первоначально Сновскій, на Зарѣчѣ, 375.

Константиновскій, 450, на Берпардынской улицѣ, 529—30, Константиновскій-Радивиловскій 536—538, Константиновичовскій 544.

Контевъ, 12.

Крезинскій-Платнеровскій, а впоследствии Новаковский, 250—1.

Миколаевскій Станиковскій, 363—5, 368, 370, 386.

Мантвиловичъ, на Зарѣчѣ, 366.

Новаковский. См. **Крезинскій-Платнеровскій**.

Платнеровскій плацъ. См. **Крезинскій-Платнеровскій**.

Покровскій, возлѣ Покровской церкви, пустой, 450.

Радивиловскій, сборовый 228, въ Рыбномъ концѣ, 514, 544.

Санѣжинскій, иначе Яновскій Сурвиловскій, 363, 366, 368, 370, 376.

Соколовскій, предъ тѣмъ извѣстный подъ именемъ Темеровскаго двориска, 375.

Станиковскій, 366, Станиковскій Миколаевскій 368, 370.

Сновскій, впоследствии Зеновичовскій 375.

Сурвиловскій, на Зарѣчѣ, 364, прозываемый Санѣжинскій 368, Яновскій Сурвиловскій 370, 376.

Ходкевичовскій, на граничной линіи цментаря Пятницкой церкви, 557, 561.

Шорцовскій, на Зарѣчѣ, 363, 366.

Яновскій Сурвиловскій, прозванный Санѣжинскій, 363.

Церковные, 389—397, 398—432.

Виле́нскія плитницы (кирпичные заводы), 179, 287.

Виле́нская пострига́льня (ворсовальня) 175, 177.

Виле́нскія пуста́ки **Калитниковскія**, на Собачей улицѣ, 472.

Виле́нская ратуша и ратушъ, 72—5, 79, 134, 139, 151, 168—9, 175, 177, 247, ратушъ 268, 270, 274, 294, 497.

— **семинарія** Іезуит. Академіи, 533—6, 547—551.

— **Синагога**, реестръ принадлежавшихъ ей въ Вильнѣ домовъ, 480—1.

Виле́нскій повѣтъ, 35, 51, 56, 60, 71—2, 75—79, 82—5, 88—90, 113, 115, 119, 122, 127, 129, 130—31, 138—9, 143—5, 147—149, 152, 158, 161, 163, 167—8, 172, 174, 176, 178, 180, 184, 186, 188, 190, 192—5, 197, 200, 201, 205—207, 211, 216, 230—1, 237, 240, 242, 245, 248, 252, 253—4, 261, 264, 278, 298, 319, 572.

Виле́нское митрополи́чье подворье, противъ бакшты—баши въ город. стѣпѣ надъ р. Виле́нкою, 404.

— **подзамче**, 494.

Виле́нскія предмѣстья:

Аптоколь, Оптоколь, 59, 265, 315, 349, 374 375, 479.

Зарѣчье, 82, 90, Зарѣцкое предмѣстье 92, 122, 179, 182—3, 325, Зарече 264, 282, 295, 302, 319, 363—66, 368, и Зариче 371, 386, 413, 431, 444, 463, 478, 493, 554—5.

За Острою Брамою 257, Острое 477.

Рудницкое, 381.

Росса, за Острою Брамою, 412, 431, 444, 477.

Снипишки, за р. Вилією, 515—16.

Виленскій рынокъ, 125, 129, 131, 134, 139, 146, 151, 167, 259, 272—3, 284, 303, 305, Рыбный 307, 346, 460, 470, 473, 474, 503, 556.

Виленскіе склады соляные („солные“), на Рынкѣ, 201.

Виленскій Соборъ (Пречистенская церковь), 307, „Виленскій соборъ“ 337, 341—2.

— **Торгъ Конскій** (рынокъ), за Рудницкою брамою, 217—18, 322, 475.

— **Торгъ Рыбный** (рынокъ), 131, 158, рыбный Контъ (уголь) 284, Рыбный конецъ 305.

— **сборъ Евангелическій**, 30—34, 43—44, Великій Сборъ 47, 76—7, 85, 92, 94, 95, 99, 123, 125, 159—60, 164, 212—13, 216—17, 223, 228—9, 232, 243, костель 250, 251, кальвинскій 258, 262—3, 266—7, 271, 276, 309—12, кальвинскій, на супротивъ Михайловскаго костела 328—336, старый 388, Кальвинскій Сборъ 397, Кальвинскій 403, къ нему ведётъ отъ Спасскаго госпиталя Великая улица, 304, Кальвин. 406—408, старый 409, Кальвин. 419, 431, 433—5, 437—441, костель Augustanae confessionis 451, 453—4, Кальвинскій 455—458, старый 464, подъ горой за Троц. брамою 476, старый 493, 510, Кальвинскій 521, 529, Кальвинскій, его Константиновичовская каменница 536—7, Кальвинскій 553, 555.

— **Сборъ Саскій**, (Лютеранскій) 60—2, на Нѣмецкой улицѣ 64, Конфессіи Августынской 65, 69, 80—1, 115—118, 213, 216, костель Конфессіи Ауснурской 308, 431, 464, Августанской Конфессіи, на Нѣмецкой улицѣ 491, костель 495, 521, 529, костель Augustanae confessionis 531—534, 536, 540, костель Август. испов. 548, 553.

Виленская тюрьма („турма“), въ замкѣ 36, по винде, до турмы подъ ратушъ, на здрайцы сделаной, засадили, 169, шляхетская 180, 199, замковая 245, 280—2, 326.

Виленскія улицы:

Бернадынская, 94, Барнадынская 96, 159, 160, 164, при Зарѣчью 225, 277, на Зарѣчѣ 295, 300, 388—9, 529—31.

Бискупья, 3—4, 6, 15, 17, 20, 24, 42, Бискупная 89, Бискупская 143, 260.

Вилейская (Виленская), 132.

Великая (Большая), 8, 10, 39—40, 48—9, 82, Великая Замковая, 84, Великая, которая идетъ отъ Ратуша до Замка 224, 226, 232, 255, 258, 261, 288, 303, 321, 485, 503, 556, 570.

Великая (Большая), на Зарѣчѣ, за рѣкою Вильнею, 363, 366, Великая улица Роконтиская 367, 386.

Великая (Большая), отъ Спасскаго госпиталя (и Спасской брамы) къ Евангелическому Сбору, 404.

Виленская (ср. съ Вилейская), 473.

Горная („Гурная“), идя къ (источнику) Венграмъ, 476.

Гродская (Замковая), идя изъ замка на Рынокъ, 57.

Данилевская, 421.

Еповская, Еповая. См. **Юповская**.

Свято-Духовская, возлѣ костела Доминикан. монастыря 79, Свето-Дуская 118, 158, „Свето-Дуская“ 290.

Жидовская, 480, 532.

Задоровская, 10, Задаровская 52, Задоринская 44—5, прежде Задаринская улочка, а впоследствии Юповская улица 255, 277, 289, Захородская 502, Задаринская 503.

Замковая, Великая Замковая 26, 27, 30, 43—4, 47, 60, 62, 64, 80, 84, 86, 92, 95, 100, 104, 119, 123, Великая Замковая 127—9, Великая Замковая 134, 155, 156, 158—60, 164, 167, 205, 206, Великая 207, 208, Великая 213—17, 228, 232, 238, Великая 257—8, 262—3, 266, 278, 284, 286, 294, 296, 305, 310—12, 339, 340, 354, 388, 397, 409, 411, 415, 431, 435, 437, 439, 444, 451, 454, 455, 460, Великая Замковая 464, 466, 493, 502, 505, 511, 515, 531—2, Великая Зам. 536—7, 548, 557, 572.

Зарѣцкая, 82.

Зборовая, „подле церкви русской Светого Ивана, 121, 215, 291, 338, 441, 450, 503.
 Иоповская (ср. съ **Еповая, Еповская**) 82, (Еповая) 235, Еповская 237, первоначально Задаринская улочка 255, 289, Иоповая 294, 296, 303, 316, 504, 505.
 Квашельная, за Рудницкою брамою, 318, Малая улица, Квашельна, 476.
 Кенишковская, на Зарѣчьѣ, 374.
 Конская (нынѣ Конная), 75, 151, 185, 259, 320, 471.
 Кузьмо-Демьянская или Смылинская, 107.
 Лоточекъ, улица отъ площади передъ дворцомъ къ Большой улицѣ, 293, обадва Лоточки 406, возлѣ Евангелическаго Собора, 453, на церковномъ грунтѣ, принадлежащемъ къ Святой Пречистой 454, Лоточковая улица, въ чертѣ митрополичьей юриздики 467, 487, 534.
 Млынская, на Шерейкишкахъ, 494.
 Нѣмецкая, 64, 79, 134, 156, 158, 178, 188 191, 199, 260—1, 460, 473, 480, 491 495, 531—2.
 Острая, противъ церкви Святой Троицы, 253.
 Церенесенская, противъ Николаевской церенесенской церкви, 307.
 Попречная, 125.
 Пречистенская, 258.
 Роконтиская великая, на Зарѣчьѣ 367, Роконтиская, противъ церкви Св. Петра 371—76.
 Рудницкая, 144, 186, 199, 322, 471, 473.
 Рыбная, идущая чрезъ Рыбный рынокъ, 307.
 Рынковая, 167, великая 235, 289, 472.
 Савичья, 101—2, Савичъ улица 127, Савичая 166, 174—5, 177, Савичая 258, 318, 424, Савичъ улица 473, 486, 557, 572.
 Смилинская, прозываемая Кузьмо-Демьянская, 107, Смилевская 187, возлѣ церкви русской Кузьмы и Демьяна 188, Смиленская 189, надъ нею посвятное, Николаевская церковь, съ посвятнымъ и звонницею, 420, 427, 430, 443.

Снипишская, за мурованнымъ мостомъ, 163.
 Субачовая, 126, Субачья 181, Собачая 351, 360, 362, Собочъ улица 472.
 Татарская, „Тотарская“ 143.
 Телячья, 172, 184.
 Троицкая, 110, 473.
 Троцкая, 79, надъ которою костель Св.-Духа (доминикан. монастыря) 193, 291.
 Филиповская, (близъ Великой улицы) 234, 255, 289.
 Хачуцинская, 184.
 Широкая, 37.
 Шклянная (Стеклянная), возлѣ Рынка, 259, 401, 412, 424, 426—7, 430—1, 443—44, 468—9, 501, 513, 518, 552, 555.
 Ятковая, 480—1.
 Свято-Янская, 45, улица светого Яна, 86, Свето-Янская 152—3, 162, 202, 222, 301, 343, 460, 504.
Виленскій Императорскій Университетъ, 572—3.
Виленскія Цегельни (кирпичные заводы), за р. Вилею двѣ пустыя 282.
 Церкви св. Петра на Зарѣчьѣ, забранная Св.-Дух. православн. монастыремъ 424, 432.
 Отцовъ базилианъ св.-Духа (Св.-Дух. монастыря) на Зарѣчьѣ 479.

Виленскія церкви:

Св. Анны, 9.
 Богоявленская („Богоявленія, мурованая“), прозываемая Пятницкая, на Великой ул., съ цментаремъ и шпиталикомъ 224.
 Воскресенская, 98, руская, заложенія Святого Воскресенія 191, Воскресенія Христова, съ кладбищемъ, въ Рынкѣ, на Стеклянной улицѣ, 259, на Шклянной улицѣ 401, въ Рыбномъ концѣ, каменная, цѣлая, съ цментаремъ и огородомъ чрезъ Шклянную улицу, 412, 424, 426, 427—8, 430—1, 443—4, 468—470, 499, 500—2, 508, опустошенная пожаромъ 513—15, Воскресенская плебанія 518, состоящая въ униі 552.
 Свято-Духовская, „заложенія Светого Духа братства руского“, (православная) 181, монастыря братскаго Сомествія Пресветого Духа, 287—8, Святого Духа брат-

ства Вилепскаго православнаго 350, 352, дизунитская, на супротивъ Троицкой церкви 412, черницовъ дизуніи 424, черницы, въ дизуніи будущіе 432, 445.

Георгіевская (Юрьевская „Светого Юрья“), на Россѣ, за Острою Брамою, съ посвятнымъ, была деревянная, разрушена 412—13, 416, 424, 426—7, 430, 443, 444.

Екатерининская („Святой Катерины“), 258, 401, съ цментаремъ надъ заулкомъ, идущимъ возлѣ панейскаго мура (монахинѣ Св. Михайловскаго костела), чрезъ митрополичье подворье, къ форткѣ въ город. стѣнѣ надъ рѣч. Виленкою — 404, 405—6, 427, 430, 443, 444.

Ивановская, 12, руская светого Ивана 94, домъ попа Ивановаго 95, 121, 125, 159—60, 164, Русская, возлѣ Евангелическаго Собора 213, 216, руская 217, недалеко Збору Евангелицкаго, подле звоницы руское церкви 232, плацъ ея 250, каменные развалины съ кладбищемъ 258, „заложенія светого Іоанна Богослова“, на Великой Замковой улицѣ, на рогу переулочка, ведущаго къ Евангелич. Собору, 263, 309, 401, съ звонницею, 409, 413—14, съ посвятнымъ 415, 416, 427, 429, 431, 442, 444, церков. домъ св. Ивана 536.

Ильинская, съ кладбищемъ, на Савичьей улицѣ, 258, светого Ильин пророка, неподалеко Соборное церкви светое Пречистое 277, 401, Св. Геліяша, съ посвятнымъ 411, 422—3, 427, 430, 431, 443, 444.

Кузьмо - Демьянская, „церковка руская Кузьмо-Демяна“ 101, 102, светого Кузьмы и Демьяна, 173, руская Кузьмы и Демьяна, на Смилинской улицѣ, 188, на Савичьей улицѣ, съ посвятнымъ, 413, 424, 426—7, 430—1, 442, 444, его цментарь занялъ панъ Зефовичъ, 463.

Михайловская, 12, светого Михаила, съ кладбищемъ 258, церковъ св. Михаила Архангела, на Великой Замковой улицѣ, на рогу переулка, ведущаго къ Евангелич. Собору, 262, на рогу или углу Зам-

ковой улицы, по правой рукѣ идя внизъ къ замку, и переулка (нынѣ Михайлов. улицы), ведущаго къ Евангелич. или Кальвин. Собору, 398, 401, съ посвятнымъ 409, 410, 415—16, 419—20, 430—1, 443, 444, 553.

Николаевская Перенесенская, на Великой улицѣ, на Рыбномъ концѣ, „перенесенія Св. Миколы“ 259, 307—8, 401, 405, съ посвятнымъ 410, Перенесенская, каменная, съ 12-ти домовъ на ея посвятномъ идетъ чпншъ митрополиту 411—12, 420, 424—5, на Рыбномъ концѣ 427, 429, 431, 442, 444, на Рыбн. к. 542.

Николаевская на Смилинской (Савичьей) улицѣ, деревянная, св. Николы 106. св. Миколы, на Савичьей улицѣ, съ цментаремъ, начиная съ этой улицы до Пречистенской улицы 258, 307—8, на Смилинской улицѣ, съ посвятнымъ и знаками отъ ея алтаря 421—2, близъ Ильинской церкви 423—4, на Смилинской ул. 427, Св. Микулы, на Смилин. ул. 430—1, на Смилин. ул. 442, 444, идя улицею „изъ Рынка, мимо Пятницкой церкви, до деревянной церкви, святаго Миколы“ 556.

Петровская, руская, светого Петра, 122, на Зарѣчьѣ, за рѣкою Вильнею, Светого Петра руская, на Великой улицѣ 366, 368, 370, возлѣ Роконтиской улицы 371—3, 386, съ цментаремъ 413, имѣла свою цегельню 424, 426—7, 430—2, 443, 444, Св. Петра, ея бурсацкая, малая, каменница на Замковой улицѣ—474, съ посвятнымъ (кладбищемъ) 554.

Покровская, Покровъ Пречистое 1, руская, Покрова Пречистое Богоматери 26—7, 30—1, светое Покровы 95, 123, 159—60, руская светого Покровы 161, святая Покрова 164, Покровенская или святаго Покрова, ея домикъ возлѣ дома Ошмян. зем. судьи Бѣлковича, и она сама близъ стѣнѣ Евангелич. Собора 216, въ тылѣ Евангелич. Собора 223, Покровы Пречистое Богородицы 227—8, разрушена, одинъ каменный стѣны 258, руская, Покрова 266, ея плацъ на Бернадынской

улицѣ, 300, Панны Покрова Пречистое 338, 341, Покровская 388, 401, съ цментаемъ 406, 408—9, 413, 427, 429, 431, съ звонницею 432, съ мурованнымъ при ней кляшторомъ, и цментаемъ, обнесеннымъ каменною стѣною 435, 442, 444, 445, 450, съ кляшторомъ и цментаемъ 455, 458, передомъ къ Пречистенскому Собору, 459, Святой Покровы 510, Покровенская 521, 536—7, Святой Покровы 543, 552—3, 566—7.

Пречистенская, (во имя Успенія Пречистыя Богородицы) „Преческая“ 70, Соборная, светое Пречистое Богородицы 98—100, Вспене (Успенія) Пречистыя Богородицы 103, до пласовъ церковныхъ заложенія Светое Пречистое 92, Светое Пречистое 94—5, 114, 159—60, 164, 200, Соборная Светое Пречистое 227, каедральная 258, при ней „монастырь рускій заложенія Светое Пречистое 264, Соборная, недалеко отъ нея Ильинская церковь 277, Божая Пречистыя Богоматери, Соборная 299, 300, Виленскій Соборъ 307, Соборная 309, 327, катедральная Светое Пречистое 338, катедральная 342, соборная 358—9, 387—8, 401, съ цментаемъ при ней 403, между ея муромъ и Спасскимъ госпиталемъ стояла Спасская церковь 404, съ цментаемъ 405—6, съ десяти домовъ на посвященномъ Ильинской церкви ей вносится **поземъ** 422—3, 425, 427, 429, каедральная 430, 434, 442—3, 452, 454, 459, принадлежащая ея госпиталю ланзя, спускающаяся отъ Субачъ браны къ Сафьяникамъ 478, 537.

Пятницкая, св. Пятницы, русская, 10, 48, 49, Пятница, 58, руская, святое Пятницы 82, 103, 105, Пятницкая церковная земля „подле стѣны мурованное церковное Пятницкое“ 106, святое Пятницы 209—312, или Богоявленская, на Великой ул., 224, съ кладбищемъ 258, св. Параскевы или Пятницы, на Рыбномъ концѣ, 337, 401, каменная, посреди своего посвятнаго 411, 422—4, 427, св. Пятница 428—9, 431, 442, 444, „Свято-

Пятницкая“, Вилен. базилианъ, перечень ея документовъ, 555—8, 564.

Христо-Рождественская, близъ Пятницкой и Спасской церквей, по направленію къ Зарѣцкой бранѣ, 226, Рождества Христова, на Савичьей улицѣ, однимъ концомъ до Спасской браны 258, 401, съ посвященнымъ, и сохранившимися знаками алтаря, сложенного изъ великихъ камней—411, 422—3, 431, 444.

Спасская, заложенія Светого Спасса 98, 226—7, возлѣ Пречистенской каедральной церкви, разрушенная, 258. съ госпиталемъ 401, съ цментаемъ 403, разрушенная и опустошенная непріателемъ (Москвою), стоящая съ одной стороны между Спасскимъ госпиталемъ, а съ другой примыкающая къ мурѣ и стѣнѣ каедральной Пречистенской церкви, задомъ же (тыломъ) опирающаяся въ городскую стѣну (мейскій муръ), съ цментаемъ 406, 420, 422, 427, 429—30, 442, съ шпиталемъ 443, Св. Спаса, принадлежащая ей великая шпитальная каменница, на Замковой улицѣ, 474.

Свято-Троицкая, 112, Светое Троицы набоженства руского 126, Светое Троицы 146, 194, 226, 253, святая Троица, къ ней были взяты отъ опустошенной Пречистенской церкви большой разбитый колоколъ, большой лихтарь и другіе поломанные лихтары 359, 361, 405, съ цментаемъ, ея претензіи къ сосѣдней дизунитской Св. Духовской церкви 412, 422, 424—5, 431—2, 445.

Юрьевская („Светого Юрья“). См. Георгіевская.

Виленскіе цментаары или цминтаары (кладбища):
Барнадынскій, 92.

Русскіе. (См. отдѣльно при каждой церкви).

Виленскіе шпитали (богадѣльни):

Евангелическій. 43—4, шпитальный домъ 45, 85, 213, 215—17, 243, 300, 311, 328, 330, кальвинскій 408, 521.

На цментаарѣ Петровской церкви, на Зарѣчьи, 413.

При Христо-Рождественской церкви, 422.

При братской Свято-Духовской (православ.) церкви, 352.

Святого Никодима при костелѣ св. Никодима и Иосифа) 352,

Пречистенской церкви, къ нему принадлежала лавка, спускаясь отъ Субачь браны къ Сафьяникамъ, 478.

Виленской синагоги, въ домѣ Рыбницкаго, на Ятковой улицѣ, 480.

— Нѣмецкій шпитальный домъ, въ переулкѣ, идущи къ костелу св. Николая 320, Сасскій (лютеранскій), 338, Сасскій, помещается въ Солтановской каменицѣ 341, 520, 529.

При Пятницкой церкви, на ея цмиптарѣ, мурованный, 556.

Спасскій, при Спасской бранѣ, мурованный 258, 355—6, 359, 401, тыломъ къ самой Спасской бранѣ, одною стороною къ городскому муру (стѣнѣ) надъ рѣкою Вилейкою, а другою къ стѣнѣ монахинь св. Михаила, третью—къ Спасской церкви, а четвертою—на улицу, идущую отъ Спасской браны къ Кальвин. Сбору, 403—4, его каменица на посвятномъ Николаев. церкви, 410, 420—2, 444, 446, его двѣ малыхъ каменницы на Савичъ улицѣ 473.

Троицкій (православнаго) Свято-Троицкаго Братства), 111, при св. Троицкой церкви 422.

Троицкій (при Троицкомъ костелѣ), 220, 356—8.

Виленско-Литовская губернія, 572.

Вилія (въ древности Велья), рѣка, 196, 282, 314 357, 385, 389, 479, за нею жидовскія копска, 481, 489—90, 495—6, 516, 522.

Вилкомирскій повѣтъ, 35, 81, 133, 174, 180 341, 387—9, 437, 494, 513, 524, 546.

Вилкомиръ, городъ, 129, 213.

Вильна, Вильня, мѣсто Виленское, городъ, 1—8, 10—22, 26—9, 30—335, „дорога великая идетъ зъ Завелья до Вильни“ 36—42, 44—6, 50, 54—6, 61, Вильно 64, 69, 78—9, 81, 85, 87, 89, 91—2, 94, 96—7, 99—100, 103—4, 106, 109, дорога великая з Вилья до Лаваришокъ 114, идущимъ с Кролевца до Вильна и прошедишы Ковно

ку Вильню 118, 124, 130, 132, выехавшы з Вильна 132, 135—144, 149—50, 154, 159, 161, 166, 174 — 78, 180 — 192, 194—5, у Вильни 198, 201, 203—4, 207, 208, 212—13, 217, 223—4, 226—7, 232, 233, 236—7, 240, 244, на копвокацію до Вильна 245, 249, писанъ у Вильне 250, 252, 257, 259, з Вильня въ дорогу ѣхалъ 260, до мѣста Вильна 263, жалоба на магистратъ доминикапъ изъ-за источника Вингровъ 265, 271, до Вильна 276—7, 290, прочъ з Вильна отъехали 292, з Вильна 298, 300, 307, 317, едучы черезъ Вильно 318, послалемъ до Вильни 319, неподалеку Вильня 324, у Вильни 325, 336, 355, 363—367, до Вильня запозвалъ былъ 338, у Вильни 373—376, з Вильня обранымъ 386, 389—397, 398—432, 437, 439—441, 450—1, 465, 466—573.

Вильневси, село въ Вешвянскомъ тивунствѣ, Жомонт. земли, 230, 242.

Вильня, нынѣ Вилейка, рѣка, 26, Вильна 77, 91, надъ рѣкою Вильнею 97, надъ нею Зарѣцкая браня, подле Барнадиновъ, 92, 113, з Вильна 121, 170, 172, 182, 200, с тылу отъ реки Вильни 225, подле мосту, который збудовапъ есть на реке Вильни, черезъ который идуть (отъ Вилен. Замка) ку костелови Светого Юрья, 254, рѣка Вильна 258, 282, на пей воеводскій млынъ 283, надъ рѣкою Вильнею 293, 315, на рецѣ Вильни 327, за рѣкою Вильнею 363, 366—7, до Вильни рѣки 368, до самое рѣки Вильны 375, 386, Вилейка 403, Виленька 404—6, Вилепка 461, Вильна 481.

Вингры, ключъ, источникъ въ г. Вильнѣ 265, Вингеръ Жупранскій 293—4.

Винницкій повѣтъ Брагславскаго воеводства, 249.

Виршупы, королев. им. въ Вилен. повѣтѣ, 135, дворъ 136—8.

Висянчинское имѣніе, въ Вилен. пов., 322.

Витебское воеводство, 81, 105, 213, 224, 318, 341.

Вишняца, им., 494.

Влодава, им., 280.

Влодиміръ (Владиміръ), городъ, 502.

Волковскій повѣтъ, 81, 105, 122, 139, 141—43, 173, 214, 274—5, 313.

Волковъскъ, городъ, 161—2.

Волколатъ, им., 277.

Володымерскій (Владимірскій) Михайловскій
(рус.) монастырь, 248, 250.

Влодимерская (Владимірское) епископство (рус-
ское) 247, епископія 250, 565.

Володымеръ (Владиміръ), городъ, 250.

Волинская земля, 27, 30, 123, 248.

Волинское воеводство, 248—9.

Волька, им., 351.

Ворняны, им. 119, 121, 128, 155.

Воронья Гора, урочище им. Гегужина, 118.

Высокій фольварокъ, Вилен. магдебургской
юрисдикци, 479.

Вядская держава, въ Пин. княжествѣ (Вяда),
299.

— волость въ Пин. княжествѣ, 299.

Г.

Гданскъ, городъ, 143, 347.

Геграны, село въ Жомойт. землѣ, 230, 242.

Гегужинъ, им., 118.

Гедейки (Кгедейки), въ Ошмян. пов., 230, 232,
242.

Гедройти (Кгедройти), им. въ Вилен. пов., 319.

Гейсинъ, мѣстечко въ Винницкомъ повѣтѣ, Бра-
славскаго воеводства, 249.

Гечаны, им. въ Вилен. воевод., 517, 540, 545.

Глиняная дорога, возлѣ г. Вильны, 516, 522.

Годомичи, село им. Четвертнаго, въ Волын. вое-
вод., 249.

Гойдомоны, село имѣнія Янаницкаго, Вилкомир.
пов., 35.

Горецковскій Подостровецкій (подъ им. Остров-
цемъ) дворецъ, въ Ошмян. пов., 230.

Горманы, им. въ Лид. пов., „домъ Гормановскій“
322.

Городенскій (Гродненскій) замокъ, 52, 146, 150,
Гродненскій 161.

— (Гродненскій) повѣтъ, 259, 511.

Городно (Гродно), городъ, 16, 52—3, 55, Гродно
214, 509, 570.

Гродненскій повѣтъ. См. Городенскій.

Губи, им. въ Ошмян. повѣтѣ, 132.

Гуры, им. въ Вилен. пов., 145, фольварокъ, надъ
р. Вильнею (Вилейкою), 293, 324, 367.

Д.

Данюшево, им., 368.

Делятичи, им., 244.

Дилево, им., 535.

Дирвяны Малыя, им. 511.

Долгово, королев. дворъ, 35.

Долтволя, село им. Соколя, въ Волын. воевод.,
249.

Домбровно, городъ, 320.

Дорогичинскій (Дрогичинскій) повѣтъ, 371.

Дорогостай, им., 132, 213.

Друцкъ, им., 236, 336, 368.

Дубинки, имѣніе, 27, 30, 83, 86, 89, 91, 93—4,
96, 98, 101, 106, 127, 160, 164, 171, 212,
213, 217, 223, 244, 372, 372, 419, 522.

Дубровна, им., 39—41, 44, 48, 61, 79.

Дусеняты, фольварокъ, принадлежащій къ Вилен.
магдебургской юрисдикци, 479.

Духчи, село имѣнія Соколя, въ Волын. вое-
водствѣ, 249.

Дѣдинецъ, домъ въ Замкѣ, 9.

Е.

Ельная, им., 290—1, 293, 295.

Ж.

Жмудское епископство (католическое), 255.
 — **княжество**, 419, Жмудское—465, 511,
 515, 517, Жмудское 572—3.
Жмудь, 377.
Жомойтская земля, 81, 105, 129, 184, Жмуд-

ская з. 214, 230, 238, 242, Жомойтъ 288
 503.

Жохи, им., 469.

Жупраны, мѣстечко, 172.

З.

Завелейскій дворецъ—им., въ Вилен. повѣтѣ,
 надъ р. Вельею, 35.

Завелье, мѣстность, лежащая за р. Вельею или
 Вильною, по отношенію къ г. Вильнѣ, на
 правомъ берегу этой рѣки, 36.

Задоржичъ, домъ въ Вильнѣ, 7.

Зарѣчье, восточное предмѣстье города Вильни
 См. Виленскія предмѣстья.

Збаражъ, городъ съ областію (Збаражское кня
 жество), 14, 18.

Зубовщина, имѣніе въ Волковыскомъ повѣтѣ
 274, 275.

И.

Имбаръ. См. Амбары.

Инбары, часть Большой улицы въ г. Вильнѣ.
 См. Амбары.

Индрица, им. въ Инфлянтскомъ княж., 465.

Инфлянтское княжество, 465, 486, 487.

Инфлянтская земля, 48, 119, 121, 128, 183
 250, 256.

Ифлянты, западные уѣзды нынѣшней Витебской
 губерніи, 183, 196, 269.

И.

Юповка, мѣстность на Святояпской улицѣ, 460.

К.

**Кальварійско-Верковскій Доминиканскій мо-
 настырь**, конгрегаціи св. Людовика Бер-
 транда, 461.

Кальварія Верковская. См. Кальварійско-Вер-
 ковскій Доминиканскій монастырь, 461.

Каменецъ Подольскій, губерн. городъ, 539.

Касперовское им. См. Шляновское-Касперов-
 ское.

Келченцы, им., 492.

Керовелишки, урочище на границѣ села Туры,
 въ Вилен. воевод., 489, Керомелишки 490.

Кіевская архіепископія—митрополія, 226, 227.

Кіевское воеводство, 490.
 Кіевскій повѣтъ, 102.
 Кобринская экономія, 354.
 Ковель, им., 267
 Ковенскій замокъ, господарскій, 206.
 Ковенскій повѣтъ, 81, 121, 155, 204, 206, 237,
 303, 462, 465, 524, 547, 552.
 Ковно, городъ, 118, 129, мѣсто Ковенское 173,
 174, 206.
 Ковче, село и фольварокъ въ Волинскомъ вое-
 водствѣ, 249.
 Койраны, им. въ Вилен. пов., 218.
 Константиновичевскій застѣнокъ, 537.
 Копыле, село въ Волин. воевод., 249.
 Королевцеъ, городъ, 118, 350, 377, 489, 490,
 495—497.
 Корона польская, 97, 210, 262, 331, 410, 417,
 511.

Корсинъ, село им. Соколя, въ Волин. воевод-
 ствѣ, 249.
 Костеневичи, им. въ Ошмян. пов., 231.
 Костровицы, им., 549.
 Краковъ, городъ, 14, 204, 296, 309, 458, 524.
 Красное, городъ, 387.
 Кривоногово, им. въ Новгород. пов., 298, 299.
 Кригяны, Крикяны, фольварокъ им. Тейкинъ,
 въ Ошмян. пов., 230, Крикянский фольв.
 231, 242, 510.
 Кричинъ, им., 364.
 Кротошинъ, им., 39, 40, 41, 61, 79.
 Кузьмичи, им. въ Волковыскомъ пов., 275.
 Кульзовскій домъ въ Вилен. пов., 145.
 Купечовъ, резиденція Кіев. митрополита Фели-
 ціана Володковича, 565.
 Куриловскій фольварокъ, въ Вилен. пов., 151.
 Куркли или Щитишки, им. въ Вилкомирскомъ
 пов., 494.

Л

Лаваришки, им., 114.
 Левонишки, фольварокъ Вилен. магдебургской
 юриздики, 479.
 Леляны, городъ, 129.
 Лида, городъ, 155, 157, 224.
 Лидскій повѣтъ, 58, 145—149, 152, 155, 157,
 202, 213, 237, 244, 278, 322, 324, 386,
 387, 467, 487, 527, 532, 534, 535, 546,
 549, 551.
 Литовская провинція, 509, 529, 530, 531, 515,
 516.
 Литовское княжество, 378, 386, 387.
 Лужины, дворъ, 371.

Лукишки, село въ Вилен. повѣтъ, 192, фоль-
 варкъ, 351.
 — грунтъ на Вилен. предм. Антоколѣ 479.
 — Виленское западное предмѣстье, 192, 314,
 349, 385, 485.
 Лукна, рѣка въ Вилен. пов., 113.
 Луцкій повѣтъ въ Волинскомъ воев., 248.
 Лычичи, им. въ Новгород. воеводствѣ, 230, 231,
 Лычичи 242.
 Лысая гора, на Вилен. предмѣстьи, на Шерей-
 кишкахъ, 481.
 Люковское поле, урочище въ Вилен. пов., 197.
 Ляховичи, им., 351.

М

Мазовецкая земля, 61, 63, 80.
 Марсовое поле, подъ Краснымъ, 387.
 Медники, им. въ Вилен. пов., 132.
 Мелеганскій дворецъ, въ Ошмян. пов., 231.
 Мелегяны, фольварокъ, им. Тейкинъ, въ Ошмян.
 пов., 230, 241.

Мемежа, мѣстечко, 145.
 Менсинарія св. Троицы, въ замкѣ, 9.
 Менскій (Минскій) повѣтъ, 39, 40, 173, 181.
 Менскъ (Минскъ) имѣніе и городъ, въ Мазо-
 вецкой землѣ, 61, 63, 80, мѣсто Менское

116, 146—149, 151, Минскъ 309, 311, 396, 466, 496.
Меркаяна, рѣчка въ им. Тейкиныхъ, Ошмян. пов., 230.
Мигунцы, село им. Порудомина, въ Виленскомъ пов., 201.
Минскій женскій базилиан. монастырь, 471.
Минское воеводство, 129, 161, 214, 318, 465, 527.
Минскъ городъ. См. Менскъ.
Миткуны, им. въ Вилен. пов., 113.
Митруковскіе грунты, имѣнія Рудова, въ Вилен. воевод., 264.
Михлино, им. въ Луцкомъ повѣтѣ, Волын. воеводства, 248, 249.

Мозырскій повѣтъ, 97.
Мосаръ, им., 99.
Москва, городъ, православный русскій народъ, русское государство, 320, 377, 378, 391, 447, 450, 499, Московская инкурсія 553, провинты Московскіе 555.
Московская земля, 142.
Мотогоще, село им. Соколя, въ Волынскомъ воевод., 249.
Мстиславское воеводство, 81, 105, 341, 451.
Мусники, им. въ Вилен. пов., 298.
Мыша, им., 97, 127, 250, 280.
Мядель, городъ (въ немъ земскій судъ), 230, (врядъ у Медали, книги Мядельскія) 231.

И.

Навозъ, село им. Соколя, въ Волын. воев., 249.
Немонъ, р. 206, 496.
Нерево, село им. Семяковщины, въ Вилен. воев., 535, 536, Нерево или Омульщина, фольварокъ, 549, 550.
Несвижскій женскій (католич.) монастырь 250 251.
Несвижъ, им., 45, 54, 55, 86, 87, 235, 237, 250 251, 255, 259, 289, 297, 354, 355.

Нешкаболисъ, сѣножать села Стракишокъ, Троц. повѣта, 326.
Новгородокъ (нынѣ Новогрудокъ), городъ, 146, 147, 149, 150. 251, 286, 396. 433.
— **Сѣверскій**, городъ, 549.
Новгородскій (нынѣ Новогрудскій) **повѣтъ**, 40 99, 183, 242, 298, 527.
Новгородское воеводство, 77, 81, 99, 147, 149, 165, 181, 214, 223, 230, 231, 237, 290, 398, 417, 467, 491, 524, 526, 546.

О.

Озодишки, им., 288.
Олыка, им., 45, 54, 55, 86, 87, 235, 237, 250, 251, 255, 259, 289, 297, 354, 355.
Омульщина или Нерево, фольварокъ въ Вилен. воевод., 549.
Орша, городъ, 214.
Оршанскій повѣтъ, 81.
Осемборово, имѣніе 13, 23

Острая Брама, южныя городскія ворота въ Вильнѣ. См. Виленскія брамы.
Островецъ, им. въ Вилен. пов. 223, 230, 231, 242, 243.
Ошмяна, городъ, 213, 374.
Ошмянскій („Ошменскій“) повѣтъ, 62, 90, 103 132, 147, 181, 188, 223, 229, 230, 231, 232, 233, 238, 240, 242, 250, 256, 262, 269, 284, 291, 303, 305, 313. 378, 495, 510, 524, 527, 546.

П.

Памекольнисъ, заулочъ въ Вильнѣ, идущій къ Лукишкамъ, за брамою Виленскою, 192.

Целокопцы, село им. Порудомина, въ Вилен. пов., 201.

Петрашевичи, село въ Волын. воевод., 249.
Пинскій повѣтъ, 92, 105, 161, 162, 224, 385, 465, 487.
Пинскъ, городъ, 237, 260, 300.
Пишно, им. въ Полоцк. пов., 53, 54.
Повильня, фольвар. въ Вилен. пов., 148—151
 Повиленскій дворъ 170, 171, Повильно
 172, до Повильна 319.
Погольши, дворъ въ Ошмян. пов., 378.
Подвысокій, фольварокъ, принадлежащій къ Виленской магдебургской юрисдикцѣ, 479.
Подлѣсье, село имѣнія Соколя въ Волынскомъ воевод., 249.
Полоцкая земля, 29, 34.
Полоцкій повѣтъ, 53, 54.
 — гостинець (большая дорога), на предмѣстьи Зарѣчьи, 374, 375.

Полоцкое воеводство, „Полотское“ 81, 91, 105, 188, 214, 224, 245, 246, 247, 302, 539.
Полоцкъ, городъ, 452.
Полочаны, дворъ, 371.
Полужня, им. 380.
Поневѣжъ, городъ, 240, 307.
Попорте, дворъ въ Полоцк. воевод., 367.
Порудомина, им. въ Вилен. воевод., 150, 151,
Порудоминское, въ Вилен. пов., 201.
Почишка, пустощина, 231.
Протасовичи, им. 385.
Пурвы, село въ Вилен. воевод., 489, 490.
Пустыньскій базилян. монастырь, 499.
Пушкарня, часть города Вильны, возлѣ костела св. Юрѣя, 83, 178, въ г. Вильнѣ 266 326.

Р.

Радомиръ, им., 50.
Рай, фольварокъ за р. Вельею, у мурованнаго моста 91 и дворець, 92.
Райцы, им. 388, 389, 433, 441, 450, 451.
Раконцишки, им. См. **Юргишки-Раконцишки**.
Рдултовъ, им., 524.
Реское имѣніе, въ Вилен. повѣтѣ, 192.
Ринга, рѣка, 90.
Рожанка, им., 280.
Роконтиская дорога, идущая отъ Роконтишской улицы въ г. Вильнѣ въ им. Роконтишки, 375.
Роконтискій господарскій дворъ, 363, Роконтишки 366—8, 386.
Ромейкишки, домъ (им.) въ Ошмян. пов., 378.
Роса, Вилен. предмѣстье. См. **Виленское предмѣстье Роса**, 463.

Рудка, им. въ Дорогичинскомъ повѣтѣ, 371.
Рудовъ, им. въ Вилен. воевод., 264.
Рудомина, мѣстечко, 145.
Руды, село въ Волын. воевод., 249.
Русиновъ, им., 515, 517.
Русь, русская земля, 224, 226, 257, 262, 277, 299, 308, 327, 341, 355, Россія 355—6, 389, Ягелло въ 1387 г. Русь и Москву воевалъ и Русь (рус. плѣнниковъ) въ Вильну привелъ—391, 398, 433—4, 437, 447, 450—2, 454—5, 458, 462—3, 469, 499, 509, 532—3, 518, 521, 525, 528, 539, 551, 556, 564—5, Россія, 566, 568.
Рута, митрополичье имѣніе, 398, 463, 507.
Рѣчицкій повѣтъ, 105, 259.

С.

Савичи, им., 45.
Сафьяники, часть города Вильны, надъ рѣч. Вилейкою, выше Пречистенскаго Собора, 478.

Селица, село въ Винницкомъ повѣтѣ, Браславскаго воеводства, 249.
Семаковщина, им. въ Вилен. воевод. 535—36, въ Лид. пов., 549—50.

Серекишки , часть города Вильны. См. Шерей-кишки.	Сокольскій монастырь (уніат.), имѣющій быть построеннымъ и уфундованнымъ въ г. Соколѣ, 249.
Ситовичи , село въ Волын. воевод., 249.	Соленики , фольварокъ Виленской магдебурской юриздики, 479.
Словенскъ , село въ Ошмян. пов., 232, Словенское 242, 307.	Солечники —Большія и Малыя, им. въ Вилен. пов., 573.
Слонимскій повѣтъ , 161—2, 206, 290, 313, 527.	Солтанишки , село, 321.
Слонимъ , городъ, 214, 224, 260, 371.	Стародубовскій повѣтъ , 534.
Смердинъ , село им. Соколя. въ Волын. воевод., 249.	Староселье , село им. Соколя, въ Волын. воевод., 249.
Смоки , часть города Вильны, возлѣ Рыбнаго конца, на Великой и Спасской улицахъ, 485.	Старые Троки —Стракишки держава, въ Троц. повѣтѣ, 326.
Смоленское воеводство, 341, 467, 544.	Старый Воловичовскій дворъ въ Вильнѣ 44.
Смоленскъ , городъ, 246.	Степановскій домъ , подвilen. фольварка Рая, 92.
Сморгони , мѣстечко, 111, 366.	Стракишки , Село державы Старыхъ Трокъ, въ Троц. повѣтѣ, 326.
Снипишки , сѣверное предмѣстье г. Вильны, 163, 516.	Судорви (Судерви), им., 38, 174.
Сойди , село, 174.	Суско , село въ Волын. воеводствѣ, 249.
Соколье , им. въ Волын. воеводствѣ, 249.	

Т.

Тейкини , им. въ Ошмян. пов., 230, Текини, 232. 233, 240, Текины 241—2.	Торунь , городъ, 347.
Тейкинскій Евангелич. костеликъ (сборъ), 229, наданье ему 230, Текинскій 241.	Троки , городъ, мѣсто Троцкое 260, 368.
Тейкины Козичинскій , фольварокъ въ Ошмян. пов., 230.	Трокиники , им. въ Вилен. пов., 194.
Тетче , 455.	Трокиницкая стодола (корчма), 195.
Техановецъ , им., 373.	Троцкій повѣтъ , 326.
Тилжа (впослѣдствіи Тильзитъ), городъ, 496.	Троцкое (Трокское) воеводство 81, 161, 214, 237, 317, 367, 387, 546, 565.
	Трусевичи , им. 219.

У.

Упита , им. въ Троц. воеводствѣ, 81, 278.	Упитское староство , 238.
Упитскій повѣтъ , 238, 304—5, 323, 370, 385, 451, 531, 524.	

Ф.

Фурсъ, им., 341.

Х.

Хальче, им., 55, 100, 233, 235, 255, 288. 451. | Хрѣны, им., 487.

Ц.

Цехановъ, им., 294.

Ч.

Чадосы, им., 464.

Четвертное, им. въ Волинской землѣ, 248—9.

Чорная, 246.

Ш.

Швокунъ, им., 231.

Шембелевскій Порудоминскій фольварокъ, въ
Вилен. пов., 151.

Шептицы, им. 462, 546.

Шерейкишки, часть города 58—9, за замкомъ
183, 271, Серекишки 276, подъ Лысою го-
рою—481, 494.

Шерешевъ, городъ, 6.

Шешолы, им. въ Вилен. пов., 254, Шешоле, 437.

Шидловецъ, им., 259.

Шкловъ, им., 97, 127, 250, 280.

Шляновское-Касперовское им., въ Ковен. пов.,
206.

Шпирчинская нива имѣнія Юргішекъ, въ Ви-
лен. пов., за р. Лукнею, 113.

Шнипишки (нынѣ предмѣстье Снѣпишки), село
за р. Вельею. за Вилен. мурован. мостомъ
92.

Щ.

Щитишки или Куркли, им. въ Вилкомир. пов., 494.

Э.

Эйтаны (Ейтаны), им. въ Жом. землѣ, 184.

Ю.

Юргишки-Раконцишки, им. въ Вилен. воевод.	Юршишъ, домъ, близъ церкви Св. Анны, 9.
и пов. 104—5, надъ рѣкою Вильнею 112,	
113, 119.	

Я.

Яворовъ, городъ, 461.	Япаше, Вацкое (им. Ваки) село въ Троц. вое-
Яваницкое имѣніе, въ Вилкомирскомъ повѣтѣ,	водствѣ, 317.
35.	Ярославъ, им., 494.

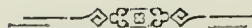

III.

У К А З А Т Е Л Ъ

П Р Е Д М Е Т О В Ъ.

А.

Адамашокъ, камка шолковая, отъ г. Дамаска, откуда первоначально получалась; пасовень, адамашкомъ влосянымъ подшитый 269. Академикъ, студентъ іез. академіи, 313—14. Аksamитъ, бархатъ, 136. Алькеръ, угловая или боковая комната, 280. Антаба, ручка, рукоятка, 214, 280—1. Апцкотъ, ксендзовская одежда, 218. Аптекари, виленскіе: Янъ Пигулка 13, Филинъ	76, Мриглодъ 139, Якубъ Яблоко 167, виленскій мѣщ. Давидъ Шичъ 196, Михаилъ 282, Павелъ 283, Михаилъ 307, Войтехъ, на Россѣ 478, Янъ-Викентій Сальведеръ 481, Альбрихтъ Шнейдеръ 501. Арфа, музыкальный инструментъ, 186. Арфиста, арфистъ, Виленскій, Янъ Петровскій 186.

Б.

Бабинецъ, передняя часть церкви или костела, предназначенная для жерщинъ; Вилен. Воскресенской церкви, 412, 424, 426. Вакшта, башня (въ город. стѣнѣ), у Пречистенскаго собора, 404. Бальверчикъ, цирульникъ, 141, бальверъ 158, бальверъ присяжный Юрій 194, Давидъ 260, Ганушъ 261, 273, Александръ въ лазни на Зарѣчьи 302. Барва, ливрея, 167.	Баргованный, боргованный, взятый въ кредитъ, въ долгъ, товаръ, 142. Баумистръ, архитекторъ виленскій 10. Верфалъ, принадлежность цирульни, 141. Виретъ, ксендзовская четырехугольная скуфья, 167. Боргованный. См. баргованный. Боргъ, заемъ, кредитъ, 142. Борздо, поспѣшно, скоро, 374. Борздый, скорый-часть, 374.

Врамка, вышитая кайма, украшеніе одежды; перловая, 195.

Вратства Виленскія:

Святой Анны, его камепица, малая, на Рынковой улицѣ, 473.

Свято-Духовское, православное, 181, 288, 350, 352.

Кожемяцкое, 477.

Купецкое, 359.

Кушнерское (скорпяцкое), 359, 471.

Панское, русское, 358.

Пятницкой церкви, 556.

Св. рожаница, при костелѣ Св.-Духа, 426, 475.

Свято - Троицкое, церковное, 111, 131, 412.

Шведское (портняжное) цеховаго ремесства, русское, 106.

Свято-Янское, называемое Mons pietatis 219, Божьяго Тѣла и Милосердія 222, при приходскомъ к. Св.-Яна 301—2.

Бритванна, протпвень 136.

Вроварь, винокурня или пивоваренный заводъ, 3.

Брукъ, мостовая, 193.

Бунтъ, связка, 496.

Бурдъ, ссора, чинечы бурды 175.

Буренье, разрушеніе, нарушеніе, тестаменту 65, 69, 80, буренье позву 201.

Бурить, нарушать, разрушать, 67—8, 80,—позовъ 154.

Бурнатный, темно-красный 132, 136, 274.

Бурса, общежитіе (ученическое), 42.

В.

Валплотокъ, постельная принадлежность, 379.

Ваненка, ванночка, мосендзова одна 136.

Вахта, стража, 177.

Вахтовникъ, сторожъ, 174—5, 177—8.

Вдячность, благодарность, 86.

Великодное, пасхальная дань, подарокъ, 9.

Великъ день, Пасха, 4, 8.

Веселье, свадьба, 195.

Виждъ, лице, которому судомъ поручено произвести освидѣтельствованіе чего нибудь, 11.

Винда, воротъ, 169.

Витина, барка, 118, на рѣкѣ Вельи 173.

Войлотникъ, войлочный мастеръ, 367.

Волчокъ, кухонная вещь, волчковъ желѣзныхъ два 136.

Ворекъ, мѣшокъ 136.

Выводъ, разъясненіе, доказательство, 8.

Вылучити, выдѣлить, 27.

Вязень, плѣнникъ, 199 и везень; два вязня шведа 270.

Г.

Гантъ, открывать, я не допущу гантъ этого горячаго суда 72—3.

Галевардъ, алебарда, 176.

Галка, шарикъ, кгалекъ мыла чотыри, 136.

Гамеръ, чугунок-плавильный заводъ, 149.

Гамалія, принадлежность ружья, пулгакъ съ гамалією и з пороховницею 178, за 30 зол. зе серебромъ 295.

Гамовать, задерживать, воздерживать, предостерегать, 273—4.

Ганить, осуждать, опорочивать, 68.

Гантфасъ (Handfas), рукомошникъ, 311.

Гати (подштанники), кгати одны 141.

Гафтъ, шитье, шовъ раны, 158.

Гвалтъ, издѣльная повпипость 9, млыннй, 14.

Гволи (кгволи), произвольпо, 375.

Генераль, судебный приставъ, королев. земскій 297, 302—3.

Герада (съ нѣмецкаго), вещи, пазначаемыя въ приданое. и вообще домашнее движимое имущество, 351.

Гербы шляхетскіе, мѣщане, какъ люди простые не могутъ ихъ имѣть 65.

- Гермакъ**, армякъ, чирвоный каразіевый 178, чорный люндышовый 288.
- Герлица** (кгерлица), извѣстный сортъ сукна, 136.
- Гецованый**, наостренный, 136.
- Гойный**, щедрый, обильный, жродла водные-гойные потоки свои мають, 265.
- Головникъ**, уголовный преступникъ, и до турмы до замку, на головники збудованую, вса-дитъ, 319.
- Господа**, квартира, 51, 70, 75, 118, 127, 130, 132, 141, 158, 166, 174, 181, 184, 253, сталъ господою 257, 259, 268—9, 272—3, 291—2, въ госпде своей въ светлице 295, 318—19, 325.
- Господарь**, хозяинъ, управляющій, 76, 141, 169 195, 302.
- Господыня**, хозяйка 295.
- Гречиха**, 137.
- Гридья**, пріемная комната, 373.
- Гродъ**, гродскій судъ, 492—4, 498.
- Грубриновъ**, отъ „грубринъ“—родъ шолковой матеріи,—плащикъ 136.
- Гультайско**, праздно, лѣнливо, мошеннически, 193.
- Гунька**, коверъ, 136.

Д

- Делія**. См. Дылія.
- Делюра**, верхняя одежда, шуба, лазуровая, фалюндышовая, адаманкомъ подшита, зол. 50-ть, 295.
- Деньги** (pieniądze), московскія 377.
- Дефалькація**, вычетъ, скидка, 301.
- Доводъ**, доказательство, 263.
- Докторъ**, въ вилен. іез. коллегіумѣ 15, 17, 21, Виленскій, войтъ Станиславъ Сабина 56, Симонъ, имѣющій каменицу въ Вильнѣ, 86, Янъ Маясъ, Вилен. докторъ медицины, 338, 341, радца Станиславъ Леопольдъ Романовичъ 479.
- Доломанъ**, короткій плащъ съ формѣ куртки, адаманковый, поманранчовый, зол. 60-ть, 295.
- Домъ уѣздный**, заѣзжій домъ, 92.
- Дорха**, одежда, дорхи двѣ кармазинове, кошт. золотыхъ чтырдеся, 379.
- Дробязги**, мелочи, мелкіе предметы, 295.
- Дропястый**, пестрый, конь сиво-дропястый 260.
- Друкаръ**, типографъ Вилен. Ленчицкій Даніель 94—96, Янъ Карчанъ 159—161, 164—6, 438.
- Дилія**, верхняя одежда, плащъ, фалюндышу бур-натнаго, кошт. 6 кошъ, 70, дылея сукна муравскаго 111, дылея чирвоная люнская съ петлицами лазуровыми 178, дылея 195; зъ лосей скуры делія, при которой зъ обу-стронъ дюрки золотисте, срибне и шнуры золоте зъ иглицами золотыми срибными, кошт. зл. сто, 379.

Е

- Едвабный**, шолковый, 70.
- Еднальный**, примирительный, мировой, листомъ еднальнымъ 83.
- Екзакторъ**, сборщикъ поборовъ, екзакторы мей-скіе 296.
- Екцепція**, изъятіе, исключеніе, 376.
- Експесъ**, безчинство, безпорядокъ, проступокъ 211, 292, 322, 323, 382, 386.
- Ермякъ**, армякъ: бѣлый тепкій (тонкій), зъ стро-кою бѣлою нитяною, зъ гузиками бѣлыми нитяными 193.

Ж

- Жадинъ**, никто, 3.
- Жалѣзникъ**, торговецъ желѣзомъ, Виленскій 56.
- Жродло**, ключъ, источникъ, жродла водные, гой-ные потоки свои мають 265.

Жупанъ, кафтанъ тонкаго сукна, бурнатынъ козацкій 175, 176, фалендышевый бурнатынъ 195, атласовый, кармазиновый, кошт. зл. полтора; жупанъ желтый атласовый, при нимъ два тузины гузиковъ злотыхъ зъ шмарагамъ, кошт. зл. триста; жупанъ

дорхи меніоней, гузики срибне злотисте два тузины, кошт. зл. сто двадесте; жупанъ китайчаныи фіалковый, кошт. зл. сто; жупанъ мусулбасовый вишневыи, зъ гузикамъ злотистымъ два тузины, кошт. злот. сто, 379.

З.

Завитый, окончательный, завитый рокъ (окончательный срокъ, терминъ) 263, 297.

Заводою, въ перегонку, 322.

Загаеніе, открытіе суда, 72.

Загаить, объявить судебное засѣданіе открытымъ, 75.

Загамовать, задержать, 253.

Заерочить, пріостановить, задержать, 107.

Замошникъ, занимающійся выдѣлкою замши, 97.

Занехать, замедлить, оставить, чинить не заеааетъ, 302.

Заповѣтрить, заразить моровымъ повѣтріемъ, 197.

Заповѣтроный, зараженный моровымъ повѣтріемъ, 197, 298.

Запозовъ, вызовъ для явки въ судъ, 264.

Заулокъ, переулокъ, 70, 77, 92, Савичи улицы

173, за костеломъ св. Миколая 174, Памекольнисъ 192, Кузьмо-Демянскій 198.

Збанокъ, жбанъ, турецкій 136.

Збытокъ, излишество, бесчипство, чинечы збытки 175, 177, 292, 293, 324, 325, 386.

Зверцядло, зеркало, 136.

Звоница, колокольня, въ Вильнѣ, недалеко збору Еванелицкого, русское церкви (Ивана) или Покрова, 232.

Зегарикъ, часы, з вагами, малый 136.

Злотаръ, золотыхъ дѣль мастеръ, виленскій 7, 8 злотникъ 72, золотаръ 88, 92, 104, 119, 128, золотаръ 132, злотникъ 140, золотаръ 162, злотникъ 411, 487, 541.

Змрокъ, сумерки 261.

Зневага оскорбленіе, 269.

Зрадливыи пзмѣническій, зрадливое зраненъе 158—9.

И.

Имбарникъ (амбарникъ), торговецъ изъ лавокъ или Амбаровъ, въ г. Вильнѣ, 272.

Ингрихтовый замокъ,—замокъ съ перегородками внутри, входящими въ прорѣзы бородки ключа, 339.

Инквизиторъ, слѣдователь, 263, 296.

Иневизиція, слѣдствие, разслѣдованіе, 263.

Инкурсія, набѣгъ, нашествіе, Московское 439, на г. Вильну 430, 443.

Инстинктъ, требованіе, указаніе, наущеніе за инстинктемъ пана 377.

Интеррогаторіумъ, вопросные пункты, 74.

Интромисія, вводъ во владѣніе, 264.

Информация, свѣдѣніе, удостовѣреніе, 263, 378.

Истизна, сумма долга, безъ процентовъ, неустойки, судебныхъ издержекъ и т. под., 150, 198.

К.

Кабать, женскій камзолъ безъ рукавовъ, атласовы, вишневы, 136.

Кадильница, кадило, 211.

Кадукъ, выморочное имѣніе, право на владѣніе этимъ имѣніемъ, 93, 345, 347.

Казыяка, кафтанъ, аксамиту чорного, рытого 136

- Казнодѣя**, проповѣдникъ, Виленскаго Саскаго Собора 65, Казнодѣй 115.
- Калита**, мошна, карманъ, 51.
- Камень**, мѣра вѣса въ 40 литов. фунтовъ, = 36 рус. фунтамъ и 17½ лотамъ, 144.
- Капелюшъ**, шляпа, 136, 288.
- Капщизна**, дань съ питей—пива, меду и проч. 9.
- Каразія**, толстое сукно, лазуровая, ангельская (англійская) 315, каразыевый—изъ толстаго сукна, 193.
- Катъ**, палачъ, 190.
- Кафтанъ**, чарный атласовый, съ гузиками дробными, злотистеми, кошт. зл. осимдесять 379.
- Кеча**, сукоинный плацъ, надѣваемый поверхъ вооруженія, турецкая 178.
- Кешень**, карманъ, 295.
- Килинъ**, коверъ, килины перское два, зл. петдесять 379.
- Китайка**, тафта, шолковая матерія, 136, китайка дупля (двойная) 166.
- Клейноты**, драгоценныя вещи, 253.
- Клусомъ**, рысью, 322.
- Книги**, царскія замковыя 13, великія и малыя 136, замковыя Виленскія 198, сурогаторскія, Виленскія городскія 273, капитульныя Виленскаго собора (рус.) 337, 341, писарскія сессійныя русской лавицы въ Вилен. магистратѣ 359.
- Князья**, Литовскіе 1, князь епископъ 2, 4, Гольшанскій 4, Юрій Андреевичъ Масальскій 11, Збаражскій Яковъ 14, Воронежскій Яковъ 14—22, Николай Юрьевичъ Радивиль и Константинъ Константиновичъ Острожскій, 26—7, 30, Янушъ Болеславовичъ Свирскій 29, Александръ Пронскій, Станиславъ Свидровіусъ и Матеушъ Еанидесъ, 31, Богданъ Андреевичъ Лукомскій 39; Слуцкіе Семень Юрьевичъ и Юрій Олельковичъ, княгиня Жилинская, 44; Конст. Острожскій 47; Лукашъ Болеславовичъ Свирскій 50; Иванъ Андреевичъ, Иванъ Борисовичъ Лукомскіе, Аграфена Лукомская 53—4; Николай и Альбрехтъ Радивилы 55; Пузины 76, Боровская, Соколинская, Свирская 99, великій Московскій 142.
- Когниція**, дознаніе, 376.
- Кожушекъ**, шубка атласовый, палужи, горностаями подшиты, кошт. зл. сто двадестя, 379.
- Колода**, подаваніи духовнымъ лицамъ въ праздникъ Рождества Христова, 9.
- Колеса**, тѣлега, повозка, 82.
- Коллегіатъ**, живущій въ коллегіумѣ, студентъ, 24—5.
- Коллегіумъ**, школа, коллегія, виленскій іезуитскій, 14—19, „колегіумъ мужовъ Закону або братьи и товаришства, што се называютъ езуиты“, 21—25, 42.
- Колпакъ**, росомаковый, бурнатнаго сукна, 136, сукна жолтого, кунами подшитый 176, пильстяный, самороднымъ борбомъ подшитый, 10 зол., колпакъ фалендышовый, сукна бурнатнаго, кошт. зол. три—274, лишій сукна шарего, 53 зл. 277, чырвоный полшкарлатный, собольцомъ подшитый 295, колпаковъ, соболями подшитыхъ два 298.
- Комжа**, священное облаченіе въ римской церкви, въ формѣ бѣлой рубахи, 221.
- Конвисаръ**, мастеръ оловянной посуды, литейщикъ, 80—1, 116.
- Конвокація**, созваніе сейма по случаю смерти короля, 245.
- Конгрегация**, собраніе, общество, Виленская, принадлежащая ей, прежде Красовская, малая каменица, на Рынковой улицѣ, 472, конгрегация Св. Яна святоянскаго костела) 472.
- Кони**, лошади, возники и рабочіе 232.
- Коновка**, кружка, жбанъ, 133, коновъ циновая 218.
- Контрибуція** въ Вильнѣ, Шведская и Саксонская, 555.
- Конфесія**, исповѣданіе, Августанская 115—16.
- Копенякъ**, дождевой плацъ безъ рукавовъ, 136, каразыевый, лазуровый, подшитый, кошт. 5 конъ гр. л. 193.
- Кордбановый**, сшитый изъ козьей кожи, тревикки повые кордбановые 189.
- Кордъ**, короткій мечъ, 132, 166.
- Костелы** или **Сборы** Гельвецкіе, 32.
- Кошуля**, рубашка, 136.
- Крамникъ**, торговецъ, лавочникъ, 272, крамаръ 323.
- Крама**, лавка, крамы темныя 112.
- Крилошане**, церковный причтъ, Вилен. Пречи-

стен. соборной церкви 99, 299.

Крупцификсъ, распятіе, коштовный и побожный 219, 221,

Кубки, два серебряные — полтори гривны 195, два 232, кубковъ съ золоченными краями — четыре 351.

Кульбака, сѣдло, 318.

Куница, какъ единица дани, по фундушу князя Оедора Ивановича Ярославскаго и его супруги Олены на Виленскую соборную цер-

ковъ Пречистой Богородицы, съ Вядской его державы идетъ (ежегодно) дань „сорокъ купецъ и купца не шерстью, по грошми, каждую куницу по 12-ти грошей“, 299—300.

Кунтушъ, верхняя одежда у поляковъ, чарный, сукенный, рисями ножковыми подшитый, зъ гузами злотемн, зъ рубинамн, коштоваль злот. шестсотъ, 379.

Куррумъ (curreum), теченіе, 438.

Л.

Лавица, Литовская и русская въ Вилеп. магистратѣ 211, русская, ея сессія состоялась въ митрополичьемъ дворѣ, при Пречистенской соборной церкви, 358, писарскія сессійныя книги рус. лавицы 359. греческая 418, лава русская 421, 447.

Лазня, баня. въ Вильнѣ, подъ замкомъ, возлѣ костела св. Маріи Магдалины, 70, лазни, на Зарѣчьи, близъ моста, 90, на Зарѣчьи 302.

Легумина, съѣстные припасы, 286.

Лезный, люзный, праздношатающийся, бродяга. 193.

Литія, 299.

Литра, фунтъ, а шолку чорного литеръ осмь 144.

Лифа, лихва, ростъ, проценты, 225.

Лице, поличное, 319.

Ложки, чотыри серебряныхъ — гривна одна 195.

Ложовникъ, дѣлающій ложки, 326, 372.

Лотерство, мошенничество, 177.

Лыжка, ложка, лыжекъ срыбныхъ шесть, важили гривень три, за не злот. шестдесятъ, 379.

Лихтаръ, подсвѣчникъ, 136.

Лучникъ, мастеръ, дѣлающій луки, виленскій Лавришъ 4.

Лѣсованный, возъ робочій лѣсованный 137.

Лѣтникъ, легкая одежда, которую женщины носили подъ верхнимъ платьемъ, „лѣтники дѣвкомъ (дочерямъ) два 232, одинъ — мухаеру турецкаго совсемъ, а другій — простого мухаеру 288.

Люднышовый, (файлендышовый), голландскаго сукна, гермакъ чорный люднышовый 288.

Лятарня, фонарь, 136.

М.

Магерка, венгерская шапка, коштовала зол. нутора 274.

Мамрамъ, мембрана, бѣлый листъ съ подписью, голый, неписанный, только на затылку печати напсанный, на аркушу з чотырма печатями вернулъ. 192, мембраны 167, 375.

Мандрикъ, сыръ, 137.

Медосытцы, Виленскіе, 282.

Медъ. сыченый 84, меду пресного кадекъ медныхъ полпеты 136.

Месницы, мясные ряды, 125.

Мечникъ, мастеръ, дѣлающій мечи, Вилен. мѣщ. Петръ Василевичъ, 421.

Минцеръ, монетный мастеръ, королев. Виленскій 89.

Митюкъ, короткій чапракъ на лошади — фалендышу червоного 318.

Моздзерикъ, ступка, 136.

Москаль, вироломный 386, Гришко Обуховичъ, швецъ, имѣющій свой домъ на цментарѣ Екатериненской церкви, 405.

Москаль, Москов. непріятель 485.

Московитѣа, московское нашествіе, *hostilitas* 406, московитѣа 412.

Москвитинъ, вѣроломный непріятель, 386.

Москевка, изъ Москвы, супруга вел. князя Александра, 391, 447.

Мостовничій, чиновникъ, наблюдавшій за мостами и дорогами, сборщикъ пошлины за проѣздъ чрезъ Виленскій мурованый мостъ 357—8.

Мостовое, пошлина, плата за проѣздъ чрезъ Виленскій мурованый мостъ, мостовой доходъ—357—8.

Мужи, крестьяне, — домохозяева, Вядской волости, въ державѣ Вядѣ—, 299.

Мулы, дамскія туфли 136.

Муравскій, моравскій, муравское сукно 111.

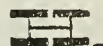
Муръ, каменная стѣна, мѣстскій (г. Вильны), у Бернардин. костела, надъ р. Вилейкою, 97, близъ Вилейской браны 88, местскій, надъ р. Вильнею 72, противъ Смылинской или Кузьмо-Демьянской улицы 107, подле Вилейской браны 132.

Мусулбасовый, (отъ мусулбасъ—бумажная ткань), жупанъ 379.

Мухаеръ (мухояръ), бухарская ткань, бумажная, пополамъ съ шерстью и шолкомъ, летниковъ пара—одинъ мухаеру турецкаго соевенмъ, а другій простого мухаеру 288.

Мыдляръ, мыловаръ, 175.

Мынца, монетный дворъ, виленская королевская, 16, 17, 22.

Нагаечникъ, дѣлающій нагайки, 375.

Награвать, издѣваться, 202.

Надза, (*nedza*), нужда, нищета, 245.

Накладъ, наживеніе, издержки, 4—5.

Нарожный, угловой, 26—7, 30.

Насовекъ, верхняя одежда, зеленый, полгранатный, адомашкомъ влосянымъ подшитый, зе золотыми петлицами, 150 зол. пол., 269.

Настулька, настелка, (настилка), подсѣдельникъ, до седла старая 136.

Наступникъ, преемникъ, 300.

Недѣля, воскресеніе, 4, масляная недѣля (сыропустная недѣля, масляница) 300, масляная 338.

Ножъ, костеный, зъ ножницами, московское оправы 166, ножи работы московское 175.

Нелитостиве, безжалостно, 273.

Обель, совершенно, сполна, 10, 12, 20, 26.

Обожня, каретный сарай, 137.

Оболона, оконное стекло, 273.

Образа, иллюминированные, въ рамкахъ, 219.

Обрусь, скатерть, обрусомъ великихъ пять 136

Обѣдня, литургія, ранняя 299.

Оганка, (отъ слова отгонять), родъ онахала для отогнанія мухъ, оганокъ две 136.

Ольстро, футляръ для пистолетовъ или бутылокъ, 136, 141, ольстра до пуляковъ двое 245.

Опатритель, попечитель, 106

Опинія, мнѣніе, 74.

Опытъ, розыскъ, 263.

Отворонный (открытый) листъ, 153.

Отмывальня, баня, 91, 252.

Оточонный, окруженный, 26, оточный 27, обточонный 30—1.

Отприсегнутися, очистить себя присягою, 118.

Отуха, распоряженіе, 276.

II

Павиментъ, полъ, пастилка, 214.

Палашъ, мечъ, сабля, оправный злотистый, за него зл. сто, 379.

Паперня, бумажная фабрика, 149.

Папужій, цвѣтъ попугая, кожушекъ папужій 379.

Паргаминъ, 20, 29—30.

Пассаманникъ, позументщикъ, 320.

Паствиться, издѣваться, 273.

Пасъ, поясъ, гафтованный, срибремъ злотистымъ оправный, кошт. зл. петдесять, 379.

Пахолокъ, дѣтина, слуга, мальчикъ, 175.

Пенезъ, пѣнязь, литовская мелкая монета, бѣлый по 10 въ грошъ 15, 17, 20—1, 27, 31, 49, 99.

Переводъ права, рѣшеніе суда, 149, 151.

Переказа, пренятствіе, номѣха, 39, 41, 99, 153.

Пересудъ (тоже просудъ) плата: 1) судѣ за рѣшеніе дѣла, и 2) сторонѣ выигравшей, 146, 150.

Перникъ, (перначъ), родъ булавы, 135, 144.

Перстень, золотый, съ камнемъ бѣлымъ шафромъ, 40 конъ гр. л., 253, перстенковъ діамантовыхъ два, въ однимъ девять діамантовъ, а въ другимъ таблица діамантова, те оба два кошт. зл. пѣтсоть, 379.

Печатникъ, свидѣтель прикладывавшій свою печать къ извѣстному акту, 65, 68, печатаръ 69, 80.

Печать, привѣсная 20, подъ продажнымъ листомъ Николая Радивиля Вилен. Евангелч. Сбору на Горностаевскій плацъ и дворъ 8 привѣсныхъ печатей 34, печати завѣсныя 213.

Пиво, пшеничное, варовъ тры 84.

Письмо русское, на продажномъ листѣ вилен. епископу 1568 г.

Пищежъ, музыкантъ, 10.

Пивница, питейный домъ, 158.

Пильстяный, войлочный, пильстяный колпакъ 274.

Пиштолеть, пистолеть, 295, пистолетовъ пара 319, 324.

Платнеръ, панцырный мастеръ, 12—13.

Плащъ, черный, китайкою подшитый... плащигъ кгрубрыновый черный, аксамитомъ брамованный, плацъ бурнатный фалюндышовый... 136, сукна макового накрапняного, зъ шнурками зеленеми около ошитый, кошт. 14 кон. гр. л. 277.

Плеснивый, сѣроватый,—конъ 137, кляча шерстью плеснивая 325—6.

Плотъ, ограда, заборъ, 60, 76.

Плюдры, штаны, аксамитные черные 136.

Поборъ соссовый (сошовый), подать съ домовъ, 296.

Побратимъ, названный братъ, 111.

Поводъ (поводовая сторона), истецъ, жалобщикъ, исковая сторона, 263.

Поворотщизна, дань съ воротъ, 9.

Повѣтрее, моръ, заразительная болѣзнь, въ г. Вильнѣ 8, 29, повѣтръ 61, моровое повѣтре 62, въ Варшавѣ 63, моровое повѣтре бичъ Божій 66, въ правѣ Цесарскомъ при составленіи testamentовъ 67, 69, 80, 107, повѣтрее моровое 154, 195, 197—8, 203, 287, повѣтрое моровое 298.

Погамовать, удерживать, пренятствовать, 292

Поднесеніе Крѣжа светого, Воздвиженіе св. креста, 192.

Поесъ, Поясъ, едвабный, за два золотыхъ купленный, 70, 144, ремени з мешкомъ 163, поясъ, едвабный, з поженками, серебромъ оправным, и з ножомъ, кошт. 3 коны гр. л. 193.

Поземъ (terrarium), плата съ группа, 95, 227, 228, поземное 282, 403, 405, 411, 424—4, поземное 556.

Полапъ, стропила, 281, старый 282.

Половой, изжелта-бѣлый, конъ 36.

Полотно, ткацкое 132.

Полчамарка, верхняя одежда, 288.

Полшкарлатный. См. Шкарлатный.

Помаранчовый, рудо-желтый, долманъ помаранчовый, 295.

Папуга, попугай 118.

Попудливый, (popędliwy), вспыльчивый, горячій, 197.

Попъ, священникъ, Виленской Покровской церкви, 26—7, Ивановскій 95, Воскресенскій 191, попы релиіи греческое 209, 387.

Португалъ, золотая монета, медаль, 138.

Посвятное ("посвѣтное"), церковный погостъ, цментаръ—кладбище (при Вилен. церквахъ), 409—12, 422, 424, 463.

Посель, московскій 320.

Постель, кармазинова табинова, подушки три, валхлотокъ и колдра, кошт. зл. полтораста, 379.

Посторонный, непричастный къ дѣлу, люди посторонные, съ которыми приходилъ возный (попятае) 59, сторонніе люди 68.

Потваръ, клевета, вещественная улика, 323.

Потуга, помощь, 268.

Потуремное, плата за тюремное сдѣніе, вносп-мая выпущеннымъ изъ тюрьмы на свободу, 319.

Похибать, погрѣшнть 338

Похвы, ножны, пограбилъ шаблю безъ поховъ 269, похва, 292.

Пошевка, наволочка, 136.

Поясъ. См. **Поесъ**.

Правне, судебнымъ, порядкомъ, 253.

Право цесарское, книги Юстиніана цесара, со-

ставленіе духовнаго завѣщанія во время мороваго повѣтрія 67.

Пренагабанье, безпокойство, 12, 33, 35, 45.

Пренагабати, безпокоить, тревожить, 4.

Препомнить, забыть, 193.

Приветъ, приветное мѣсто, 281.

Пригода, злключеніе, неудобная, несоотвѣтствен-ная пора, 66—7, 80.

Припозовъ, вторичный позовъ, 263.

Приступъ правный, законное основаніе для начатія судебного дѣла, 319.

Присудъ, судъ, подсудность, тоже, что юрисдик-ція, Виленской канитулы (католич.) 270, 271.

Притомность, присутствіе, 437.

Псалтирь. нѣтъ (надъ гробомъ покойницы) 187.

Пудъ (ред), посиѣшность, прибѣгши съ вели-кимъ пудомъ 151.

Пуйналь, книжалъ, стилеть, гецовный 136, 138.

Пуеля, выпуклость, выпуклое металлическое украшеніе, 295.

Пулгакъ, ружье, 71, 144, новый, костью сажо-ный 166, давный 167, 178, 186.

Пуцадло, ланцетъ, 144.

Пытель, мельничное сито, что муку пытлюють 183.

Р

Релиія (религія), греческая и католическая 209.

Респектъ, почтеніе, уваженіе, 272.

Рефа, желѣзный обручъ.

Ризы, священнич. облаченіе, 211.

Рюмо, какъ будто-бы, 324.

Рожонъ, вертелъ, рожны два 136.

Росотовый, саржевый, шанка росотовая 302.

Ростъ, кухонная желѣзная рѣшетка, 136.

Рубль, монета въ 100 грошей, 3.

Руды, рудники,—при селѣ Рудахъ, въ Волын.скомъ воеводствѣ, 249.

Румоваться, выноситься изъ квартиры, 211.

Рура, водопроводная труба, водопроводъ, на Вилен. Горпоставскомъ плацѣ и дворѣ 31, 33, рина 59, 60, рура водная 84, выѣхав-

ши з Вильна (дорогою---гостинцомъ къ им. Медникамъ), приѣздаючи подъ гору, от-куль руры до места Виленскаго. идутъ 132, руры Вилен. доминикан. монастыря изъ источника Вынгры 265, 293, 336.

Рурникъ, надсмотрщикъ за водопроводными тру-бами, 336.

Ручница, ружье, 125, кротка, зла 136, короткая 158, 166, пташа, длуга французска, 167.

Рыболовы, Виленскіе, завилепцы 282, рыбаки за рѣкою Вельею 325, 356.

Рыкунья, скотница, 151.

Рымарь, шорникъ, 193.

С.

- Сайдокъ** (сагайдакъ), кожанъ, для стрѣлъ, „лубье до сайдоку двое“ 245.
- Сажень**, мѣра, 3, 5, 6.
- Саквы**, мѣшокъ у сѣдла, съ справками и речами 319.
- Свѣтлица**, деревяная, глиною лѣпленая 198, 214, 215, свѣтелка з сѣнею 260, 273, 280—1, пивница, свѣтлица съ сѣнцомъ 284—5, въ господѣ (квартирѣ) своей въ светлице 295, 366.
- Свято**, праздникъ, 84, русское водле стараго календару, 106.
- Седло**, аксамитне фіалкове, злотисте оправне, зъ чапрагемъ и съ потребами, кошт. зл. сто; седло сукенне гранатове, злотисто оправне, кошт. зл. шестдесятъ; седло ящурово, аксамитемъ кармазиновымъ критое, злотисто оправное, кошт. зл. полтераста; седелъ чтыри еднакихъ, сукнемъ гранатовымъ крытыхъ и съ платами, кошт. зл. сто, 379.
- Сервета**, скатерть, 136.
- Сиковка**, шириць, мосеццова одна 136.
- Синодикъ**, номинальникъ, 299.
- Скрипка**, музыкальный инструментъ, 186.
- Скрыня**, сундукъ, скурами обитая 136.
- Скуточный**, дѣйствительный, скуточная росправа 376.
- Совито**, сугубо, вдвойнѣ, 4, 11, 12, 29.
- Совитость**, двойное количество, 13, 29, 33, 51, 150, 338.
- Соленникъ**, торговецъ солью, Виленскіе соленники, напротивъ ратуши 151.
- Солодовня**, заводъ для изготовленія солоду, 92.
- Сочне** (сокомъ), путемъ розыска, сочне шукавши 302.
- Споличковать**, ударить по лицу, 135.
- Старець**, управляющій имѣніемъ, Вядскій (въ деревнѣ Вядѣ), 299, 300.
- Становничій**, квартирмейстеръ 418.
- Статутъ Литовскій**, старый 63, новый и прошлый 65, и середній 66, новый, старый и середній 67, 69.
— Торунскій, 310.
- Стендаръ**, дверной косякъ, ворота на старыхъ желѣзныхъ стендарахъ 284.
- Столпъ мурованный**, за мурованнымъ (нынѣ Зеленымъ) мостомъ въ г. Вильнѣ, на правомъ берегу р. Виліи, 36.
- Сторожа**, стража, 270.
- Сторона**, лавица, въ Вилен. войтовско-лавничьемъ и бурмистро-радецкомъ судѣ, „литовская“ (латвиская, римо-католиковъ) и „русская“ (православныхъ или греко-унитовъ), 74—5.
- Страва**, кушанье, содержаніе, 116, 117, 141—2.
- Стравованье**, столъ, кушанье 324.
- Стрихаръ**, кирпичникъ, 107, 179, 325.
- Стрѣла**, стрель десятковъ три 245.
- Стрѣльба**, ружье 295, выпадшы зъ стрельбою розною 314.
- Стырникъ**, кормчій, рулевой 173, 174.
- Судъ гайный** (изъ войта и лавниковъ) Виленскій 72, гайный горячій 73, лавица гайная кровавыхъ (уголовныхъ) судовъ 74, 75, 112, 168, 169.
- Сукно**, фалюндышовое бурнатное 132.
- Суругаторъ** (суррогаторъ), помощникъ, заступающій мѣсто, 246, 388.
- Суспендовать**, отсрочить, суспендовавши розсудокъ нашъ 263, 376.
- Сѣнь**, сѣни, передняя, 260.

Т.

- Тайстра**, сумка, ранецъ, 193.
- Тафтуй**, кожанъ, тафтуетвъ козацкихъ два 245.
- Тваръ**, лице, 318.
- Твердость**, крѣпость, крѣпостной документъ 21 въ смыслѣ прочности 26, 99.
- Terragium** (ср. съ поземъ), 552—554.

Тивунъ, управляющій, завѣдующій по преимуществу казеннымъ имѣніемъ, 174.

Тлумокъ, узелъ, 141, 167.

Толока, помочь, 9, 14.

Торба, сумка, съ листами 145.

Трапнати, мучить, 245, зимномъ, голодомъ трапили 276.

Тревики, башмаки, новые кордбановые 189.

Трибуналъ, на явку документовъ въ трибуналъ въ законъ (Литов. статутъ) основаній нѣтъ, „кѣдыжъ о томъ жадной науки въ праве посполитымъ не вижу“ (слова адвоката)

66, явка документовъ въ трибуналъ равносильна явкѣ ихъ предъ лицомъ государя и замѣняетъ его особу (мнѣніе адвоката противной стороны) „о томъ же трибуналъ яко и господарь, а книги трибунальскіе мають се разумети за книги земскіе“, 67.

Трибъ, липія, направленіе, простой (прямой) 92.

Тронтити, толкнуть, 322.

Тубылецъ, мѣстный житель, уроженецъ, 63.

Тувальня, полотенце, утиральникъ, 136, 141.

Тумульть, волненіе, безнорядокъ, чинечы тумульты 175, 269, 273, 274.

У

Убранье, нарядъ, каразьево лазуровое 141.

Узгорокъ, пригорокъ, 366.

Укшестъ (оксестъ), бочка для вина или другой жидкости, 351.

Улацнити, облегчить, устроить, 247.

Улицы Виленскія. См. географич. указатель: Виленскія улицы.

Улочка, переулокъ, 26, 27, 30, 31, 43, 44, 146.

Уморать, прекращать, лишать силы (о документахъ) 21, умарать 90.

Унгарикъ, венгерскій червонецъ, 221.

Устанье, прекращеніе, приостановка, судовъ 29.

Факторъ, 142.

Ф

Фалендышъ, тонкое голландское сукно, 318.

Фалюндышовый, изъ тонкаго голландскаго сукна, 132, фалендышовый 274, 295.

Феразія (Ферезія), верхняя одежда, 225, 226, Ферезія, выбрали феризью зеленую фалюндышовую, шляпами подштытую, съ нетлицами серебряными, за зол. сто, 295.

Фереть, пряжка, 167.

Флямскій, фламандскій, флямское полотно, 166.

Фалюшъ, фолюшъ, валильня, 283.

Фара, приходскій костель, малая каменица пана Клета, на Замковой улицѣ, нынѣ тамъ „фара“, 474.

Форумъ (forum) судъ, подсудная инстанція 135, 210, 212, 263, 304, 330, 365, 376, forum competens 407, 408, 465.

Фукъ, брань, 225.

Х

Хоромы, Виленскіе поповскіе, 106.

Хуста, бѣлье, хусты белыя 136, хустка турецкая 175, хустка турецкая, коштовала

2 золотыя польскіе 193, хусты бѣлыя 195.

Хуть, благожеланіе, благорасположеніе, 275.

II

Царь Московскій 378, 381, полковникъ „царскій“ Левъ Сытинъ 386, 387.

Церкви Виленскія. См. географич. указатель Виленскія церкви.

Цехи Виленскіе: рѣзничій, шевскій, кравецкій,

кожемяцкій, солодовницкій, Болтушницкій 473, злотничій 474.

Цирогграфъ (cerograf), заемная запись, обязательство, 167, церогграфъ 377.

III

Чапка. См. Шапка.

Чара, рюмка, до меду дужа 351, срибпа бяла въ пулгарца, а друга въ кварте, важили гривень пять, за не зл. сто; чара злотиста до горжалки, за не зл. петнадцать, 379.

Чародѣйство, колдовство, учиненное въ Вильнѣ двумя женщинами Яновою и Николаевою постушкою, 360.

Челядь невольная (у Ошмян. зем. судьи Андрея

Бѣликовича, евангелика, ея не было и нѣтъ) 233.

Чемара, покровъ на кровати,—до ложка мухоярова, себерками подшитая, 136, чамара 221.

Черкесь, черкеска, чирвоный, полшкарлатный, з собольцомъ, кошт. зол. петъдесять 269.

Черяцы, русскіе монахи, Виленскаго Свято-Тропц. базиліап. монастыря, 248.

Чиншъ, земельный церковный 12.

III

Шабля, сабля, шабли козацкіе две 245, голая безъ поховъ, кошт. 15 зол. пол. 269, гусарская 274, съ пасками едвабными, с пуклями и прашками серебряными, зол. 25-ть, 295; оправна серебромъ, злотистая, конь 60-ть 298, блахмалева злотиста, за не зл. полтораستا 379, шабля Вишинка — родъ сабли 193.

Шапка, купы подшиты, коштовала злотыхъ три польскнхъ, 70, также шапка въ 1½ копы 75, лисами подшитая 144, чапка нильсцяна, подшита соболями 167, аксамитная, господинъ 178, собольцомъ подшитая, кошт. 3 копы гр. л. 193, аксамитная з бобромъ 195, козацкая, кошт. 6 зол. 274, одна бобровая, горностаевая другая 288, росотавая 302; **чапка** аксамитна 219, чапокъ бобровыхъ женскихъ двѣ 298.

Шапочница, на Зарѣчьи, на Бернардинской улицѣ, 295.

Шафиръ (сапфиръ), драгоценный камень, 253.

Шафовать, распоряжаться, 90.

Шинкъ, продажа питей, воспрещеніе Вилен. магистратомъ русской лавицы на продаваемомъ имъ плацѣ Пятницкой церковной земли, при сооруженіи на немъ дома, держать шинкъ, „а шинку въ томъ дому своемъ шинкого мѣти не маєтъ *для покою церкви Божее* и суседемъ околичнымъ, 106.

Шкарлатный, пурпуровый черкесь чирвоный, полшкарлатный 269, колпакъ чирвоный, полшкарлатный 295.

Шкатула, желѣзомъ окованная 144.

Шкло (стекло), французское 214.

Шлыкъ, шапка, колпакъ, головной уборъ, лисій чорного лиса 175.

Шлямъ, лисій или рыскій мехъ, фerezія, шлямами подшитая 295.

Шпада, сабля, шпага, 136, 138, 167.

Шпаковатый, пестрый, конь 378.

Штыхомъ, острымъ концомъ сабли 158.

Шубка, лисами подшитая 195, шубка адамашковая и фалендышова 218.

Планъ части г. Вильны съ подлинника составленнаго въ 1672 году, находящагося въ архивѣ Троицкаго Вильнскаго Православнаго Монастыря.

VILNA LITVANIAE Metropolis.

1. Das hohe Sloch.	8. Der Lucerne.	15. Das Weyweten haus.	22. Die Keur kasse.
2. Das Sloch.	9. Das Deutsch haus.	16. Das Bischops haus.	23. Die Slotzge.
3. Die jung-Königinn haus.	10. Das Trabanten haus.	17. Der Griech kirche.	24. S. Iohann gelle.
4. Die Sloch kirche.	11. Die Persoge.	18. Das Khathaus.	25. Der Clerken.
5. S. Barbara kirch.	12. Die kornwinder dach.	19. Das rathhaus.	26. Die kornwinder dach.
6. Der schatzmeister haus.	13. Die Canclria.	20. Die schwarzze münche.	27. Die dir garde.
7. Der König stall.	14. S. Iohann kirche.	21. Das hospital.	28. Ober wasser.

ПЛАНЪ ГОРОДА ВІЛЬНЫ.

въ 1840 году.

1 Дворецъ	51 Островъ Трума
2 Мѣст. Школьная и Свѣтлотеріе	52 Синагога
3 Главная синагога	53 Мосты и вѣдѣбныя при ней
4 Турнирные на заставѣ	
5 Казарны Св. Козимы	Кладбища:
6 Казарны Св. Меланіа	54 Православное
7 Турнирные, казарны въ Звѣдковѣ	55 Католическое, а: Миссионерское
8 Арсеналъ	56 Св. Петра, съ Дворца 1831 г.
9 Казарны въ цитадели	57 Братское и Мальвинское
10 Кирпичарни на Антовской бѣгѣ	58 Еврейское съ 1832 г.
11 Воен. Топографія въ Писанской бѣгѣ	59 Казарны въ цитадели
12 Перевозное наводнение	60 Домъ Пана
13 Католическая церковь	61 Топографическій дворъ
14 Торговая площадь	62 Кладбища
15 Перевозная площадь	63 Английскій и греческій кварталы
Монастыри и Церкви Православныя:	64 Кладбища
16 Монастырь Св. Духа	65 Домъ графа Шенштинскаго (Син. мѣст.)
17 Монастырь Св. Троицы	66 Покровская контора
18 Церковь Св. Николая	67 Топографическая Св. Николая
19 Церковь Св. Николая	68 Топографическая миссионерская и восточная
20 Церковь Св. Троицы	69 Топографическая Доминиканская
Монастыри и Костелы Католическіе:	70 Топографическая миссионерская контора
21 Топографическая православная	71 Домъ Писанской бѣгѣ
22 Кладбища, Писанская, Доминиканская	72 Мосты
23 Доминиканскій Св. Духа	73 Ратуша
24 Доминиканскій на бѣгѣ Св. Николая	74 Кладбища православно-католическіе
25 Доминиканскій	75 Мосты съ каменными столбами
26 Доминиканскій и Дворъ Школьный	
27 Доминиканскій бѣгѣ Св. Духа	Кладбища на Виллѣхъ:
28 Кладбища бѣгѣ Св. Духа	76 Кладбища Школьные
29 Кладбища бѣгѣ Св. Духа	77 Кладбища Оливковскія
30 Миссионерскія при Св. Троицѣ	78 Кладбища Евангелистскія
31 Доминиканскія	79 Кладбища Католическія
32 Кладбища православно-католическія	
33 Доминиканскія Топографическія	Главныя улицы:
34 Топографическая Виллѣхъ	I Заводская VIII Бѣгѣ
35 Топографическая Св. Михайловская	II Остроградская IX Кладбища
36 Топографическая Св. Екклезіи	III Виллѣхъ X Кладбища
37 Топографическая	IV Дворовая XI Школьная
38 Кладбища бѣгѣ	V Доминиканская XII Топографическая
39 Кладбища Св. Петра	VI Ратушная XIII Свѣтъ
40 Св. Петра Синагога синагогальная	VII Свѣтъ XIV Торговая
41 Виллѣхъ Свѣтъ	
42 Кладбища Кладбища Св. Николая	Главныя Сады:
43 Кладбища Св. Петра пригородскія	A Топографическій садъ
44 Кладбища Св. Николая пригородскія	B Садъ Остроградскій
45 Кладбища Св. Николая пригородскія	C Садъ Виллѣхъ
46 Кладбища Св. Николая въ Дворѣхъ	D Садъ Кладбища
47 Кладбища на кладбищахъ	E Садъ Доминиканскій
48 Кладбища Кладбища	F Садъ Топографическій
49 Кладбища Кладбища	G Садъ Дворовый
50 Кладбища Св. Троицы, разбитыя	H Садъ Мальвинское на Писанской

80 Топографическая, 81 Топографическая, 82 Топографическая.
 83 Домъ и типографія Заводская.
 84 Топографическая и Кладбища Топографическая.
 85 Домъ публичнаго торговельнаго заведенія Мѣст.
 Школьная, украшенная живописью Кладбища.
 86 Дворецъ бывшаго Виллѣхъ, нынѣ Миссионерскій.
 87 Дворецъ бывшаго Ратушныя, нынѣ Виллѣхъ, нынѣ Кладбища.

GETTY RESEARCH INSTITUTE

3 3125 01278 7681

ИЗДАНИЯ

ВИЛЕНСКОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

а) А к т ы:

- ТОМЪ I. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1865 г. стр. XXIV, 377. Ц. 1 р.
 — II. Акты Брестскаго земскаго суда. Вильна, 1867 г. стр. X, 361. Ц. 1 р.
 — III. Акты Брестскаго городскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. XX, 416. Ц. 1 р. 50 к.
 — IV. Акты Брестскаго городскаго суда. Вильна, 1870 г. стр. LXIV, 615. Ц. 2 р.
 — V. Акты Брестскаго и Гродненскаго городскаго суда. Вильна, 1871 г., стр. XII, 450.
 — VI. Содержитъ въ себѣ: 1) акты Брестскаго городскаго суда (поточные); 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда; 3) акты Брестской магдебургин; 4) акты Кобринской магдебургин и 5) акты Каменецкой магдебургин. Вильна, 1872 г., стр. LXIX, 593, 77. Ц. 2 р. 50 к.
 — VII. Акты Гродненскаго городскаго суда. Вильна 1874 г., стр. XVI, 600, 80. Ц. 2 р. 50 к.
 — VIII. Акты Виленск. городскаго суда. Вильна. 1875 г. стр. XXV, 652, 83. Ц. 2 р. 50 к.
 — IX. Акты Виленск. земскаго суда, магистрата, магдебургин и конфедерацин. Вильна 1878 г. стр. XXI, 591, 57. Ц. 2 р.
 — X. Акты Виленск. магистрата и магдебургин. Вильна 1879 г. стр. XXXVIII, 592, 48. Цѣна 2 р.
 — XI. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1880 г. стр. XII, 545, 69. Ц. 2 р.
 — XII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна 1883 г. стр. XI, 651, 67. Ц. 2. руб.
 — XIII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна 1886 г. стр. XII, 480. Цѣна 1 руб. 50 к.
 — XIV. Инвентари XVI столѣтія. Вильна, 1888 г., стр. XXIV, 702, Цѣна 2 р.
 — XV. Декреты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1888 г., стр. XII, 552. Цѣна 2 р.
 — XVI. Документы, относящіеся къ исторіи церковной уніи въ Россіи. Вильна, 1889 г., стр. CLII, 704, Цѣна 2 р. 50 к.
 — XVII. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1889 г. стр. LXXIII, 560. Цѣна 2 р.
 — XVIII. Акты о копныхъ судахъ. Вильна, 1892 г. стр. LXII, 578. Ц. 2 р.
 — XIX. Акты, относящіеся къ исторіи бывшей Холмской епархіи. Вильна, 1892 года, стр. CLXXVI, 405 Цѣна 2 р.
 — XX. Акты касающіеся города Вильны. Вильна, 1893 г., стр. CCXXVI, 668. Цѣна 3 руб.

б) Отдѣльныя изданія:

1. Ревизія королевскихъ пушъ въ б. Великомъ Княжествѣ Литовскомъ—Григорія Воловича. 1559 г., Вильна, 1867 стр. V, 381. Ц. 1 р.
2. Краткія таблицы для исторіи и хронологіи—г. Горбачевского. Вильна. 1867 г., стр. IV, 49 (объяснительный текстъ и 17 таблицъ). Ц. 50 к.
3. Ординація королевскихъ пушъ въ вѣнчествахъ б. Великаго Княжества Литовскаго, 1641 г. (Подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ). Вильна 1871 года, стр. XVIII, 325 Цѣна 1 р.
4. Алфавитный указатель къ II, III, IV и V томамъ актовъ Виленской Археографической Коммиссіи. Вильна 1872 г., стр. 165. Цѣна 60 к.
5. Алфавитный указатель къ ревизіи пушъ Григорія Воловича. Вильна, 1873 года, стр. 125. Цѣна 40 к.
6. Писцовая книга Пинскаго староства—Лаврина Войны, 1561—6 г. Часть I и II, стр. X, VIII 421, XVI, 599, 140, съ русскимъ переводомъ и алфавит. указателемъ. Вильна, 1874 года, Цѣна 5 руб.
7. Ревизія Кобринской экономіи. 1563 года. Вильна, 1876 года, стр. XII, 357, 56. 1 снимокъ Цѣна 1 р. 50 к.
8. Писцовая книга Гродненской экономіи XVI столѣтія въ двухъ частяхъ. Ч. I. Вильна, 1881 г. стр. XXIII, 502. Ц. 2 р.—Ч. II, Вильна, 1882 г., стр. 606. Ц. 2 руб.
9. Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ—Станислава Хвальченскаго, 1552—1555 г. Вильна, 1884 г., стр. XXXII, 714, 1 снимокъ Ц. 2 р. 50 к.
10. Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской публичной Библіотекѣ. Вып. I. (1432—1513 г.). Вильна, 1874 г. in folio, стр. VIII, 45, XXX листовъ снимковъ (59 номеровъ). Цѣна 4 р.

Примѣчаніе: Всѣ вышепоименованныя изданія состоятъ въ распоряженіи Управленія Виленскаго Учебнаго округа; хранятся и продаются въ Канцеляріи Округа.